Google

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at http://books.google.com/

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице http://books.google.com/

Ch 2.22

Harvard College Library

FROM

Peabody Museum

Сн. 2. 22

ИЗВѢСТІЯ

ВОСТОЧНАГО ИНСТИТУТА

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ ДИРЕКТОРА ИНСТИТУТА

А. Поздѣева.

Томъ III.

1901—1902 АКАДЕМИЧЕСКІЙ ГОДЪ.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

9 оригинальныхъ фототипій, 3 картъ, 5 плановъ на трехъ листахъ и 2 листовъ съ чертежами.

ВЛАДИВОСТОКЪ.
Паровая типо-литогр. газ. „Дальній Востокъ".
1902.

TRANSFERRED TO
HARVARD COLLEGE LIBRARY
NOV 9 1922

Ch 2.22

Печатано по опредѣленію Конференціи Восточнаго Института.

Секретарь *Н. Таберіо.*

СОДЕРЖАНІЕ.

Статья 1-я. Богдоханскіе дворцы и книгохранилища въ Мукденѣ. Съ 9-ю оригинальными фототипіями. Результаты командировки лѣтомъ 1901 года въ Мукденъ. *А. Руданова* 1 — 40

Статья 2-я. Каталогъ важнѣйшихъ произведеній китайской литературы, хранящихся въ Мукденской библіотекѣ. *А. Руданова* . . . . . 1 — 56

Статья 3-я. Начальныя чтенія по китайскому языку. Пособіе къ изученію разговорнаго китайскаго языка Пекинскаго нарѣчія. *П. Шмидта* . . . . . 1 — 208

Предисловіе, — III — V. — Оглавленіе, — VI — VIII.

Статья 4-я. Поземельный вопросъ въ Гириньской провинціи въ связи съ ея заселеніемъ. Переводъ Цзи-линь тунъчжи съ дополненіями по новѣйшимъ китайскимъ оффиціальнымъ даннымъ. *А. Руданова* . . . . . 1 — 236

Оглавленіе, — III — VI.

Статья 5-я. Къ вопросу о характеристикѣ японцевъ. Этическія основы жизни благороднаго сословія въ Японіи. Студента II-го курса *Л. Богословскаго* . . . . . 1 — 92

Оглавленіе — III.

Статья 6-я. Современное состояніе вооруженныхъ силъ Кореи. Слушателя II курса, шт.-кап. *Афанасьева* . . . 1 — 64

Содержаніе, — III.

Статьи 7-я, 8-я и 9-я. Результаты поѣздки по Ху-ланьчэнскому фудутунству. Студента I курса *Андрея Цеверина*. Съ картою фудутунства и 1 чертежомъ . . . . . 1 — 46

Сеуло-Фузанская желѣзная дорога. (Изъ отчета о командировкѣ въ Корею лѣтомъ 1901 года). Слушателя II курса *В. Надарова*. Съ схематической картой Кореи . . 47 — 56

Японскій языкъ. (Переводъ съ нѣкоторыми поправками, II главы «Die Sprache» изъ сочиненія Die Japaner von Carl Munzinger). Слушателя II курса *Гр. Назарова* . . 57—78

Содержаніе—III.

Статья 10-я. Географическія свѣдѣнія о Шаньдунской провинціи и портъ Чжи-фу. Съ картою провинціи и 3 планами порта на одномъ листѣ. Студента II курса *Петра Сивякова* 1--144

Оглавленіе,—III—IV.—Введеніе,—V—VI.

Статья 11-я. Хулань-чэнъ. Слушателя III курса *П. В. Шкурнина*. Съ приложеніемъ плана г. Хулань-чэна и 1 листа съ чертежами . . . . . 1— 94

Статья 12-я. Цзинь-чжоу-фу и его торгово-промышленное значеніе. Съ планомъ г. Цзинь-чжоу фу. Слушателя I курса *К. Тервенина-Рыбникова* 1-- 59

Приложенія:

Протоколы засѣданій Конференціи Восточнаго Института за 1901—1902 академическій годъ . . . . . 1—288

Опытъ собранія образцовъ маньчжурской литературы. *А. Позднѣева* . . . . . 1—216

Монгольско-Китайско-Маньчжурскій словарь въ русско-французскомъ переводѣ. *А. Позднѣева* . . . . . 1— 48

Хрестоматія разговорнаго японскаго языка. *Е. Г. Спальвина* . 1--272

Современная Лѣтопись Дальняго Востока за 1901 - 1902 годъ . . . . . 1—932

„Извѣстія Восточнаго Института". Томъ III. 1901—1902 академическій годъ.
Подъ редакціею директора Института А. ПОЗДНѢЕВА. Статья 1-я.

БОГДОХАНСКІЕ ДВОРЦЫ И КНИГОХРАНИЛИЩА ВЪ МУКДЕНИ.

Съ 9-ю оригинальными фототипіями.

Результаты командировки лѣтомъ 1901 года въ Мукденъ.

А. Рудакова,

И. д. профес. китайской словесности при Восточномъ Институтѣ.

ВЛАДИВОСТОКЪ.
Паровая Типо-литографія газеты „Дальній Востокъ".
1901.

Напечатано по опредѣленію Конференціи Восточнаго Института.

За Секретаря *Гр. Подставинъ*.

Богдоханскіе дворцы и книгохранилища въ Мукдени.

Предлагаемый очеркъ книгохранилищъ и дворцовъ Мукдени является результатомъ моей командировки лѣтомъ 1901 года въ Мукдень. Съ занятіемъ этого города нашими войсками прошелъ слухъ о нахожденіи здѣсь какой-то большой библіотеки, причемъ лица, совершенно незнакомыя съ Востокомъ, впервые разгласили о нахожденіи въ южной Маньчжуріи памятниковъ европейской литературы, являющихся [illegible] единственными въ своемъ родѣ документами. Подобныхъ увлеченій оказались не чужды и нѣкоторые европейскіе синологи, какъ напр. [illegible] который въ 1901 году писалъ слѣдующее[1]): «The «Bo[illegible] had two most important literary consequences. The great [illegible] Han-lin Academy, and that of the Russian College at [illegible] both been utterly destroyed... In retaliation, the R[illegible] off to Europe the whole of the vast manuscript [illegible] den Palace[2]): this includes manuscript copies of the [illegible] classics, which must have been brought from Europe [illegible] missionaries, or by the Mongols after their [illegible]

Нечего и говорить насколько были бездоказательны [illegible] болѣе, что на страницахъ китайской литературы [illegible] обстоятельныя свѣдѣнія по разсматриваемому предмету [illegible]

Напечатано по опредѣленію Конференціи Восточнаго Института.

За Секретаря *Гр. Подставинъ*.

Богдоханскіе дворцы и книгохранилища въ Мукдени.

Предлагаемый очеркъ книгохранилищъ и дворцовъ Мукденя является результатомъ моей командировки лѣтомъ 1901 года въ Мукденъ. Съ занятіемъ этого города нашими войсками прошелъ слухъ о нахожденіи здѣсь какой-то большой библіотеки, причемъ лица, совершенно незнакомыя съ Востокомъ, впервые разгласили о нахожденіи въ южной Маньчжуріи памятниковъ европейской литературы, являющихся будто-бы единственными въ своемъ родѣ документами. Подобныхъ увлеченій оказались не чужды и нѣкоторые европейскіе синологи, какъ напр. Parker, который въ 1901 году писалъ слѣдующее[1]): «The «Boxer» rebellion has had two most important literary consequences. The great library of the Han-lin Academy, and that of the Russian College at Pei Kwan, have both been utterly destroyed... In retaliation, the Russians are now carting off to Europe the whole of the vast manuscript collection from the Mukden Palace[2]): this includes manuscript copies of the Greek and Roman classics, which must have been brought from Europe either by the early missionaries, or by the Mongols after their conquests in Hungary».

Нечего и говорить насколько были бездоказательны эти догадки, тѣмъ болѣе, что на страницахъ китайской литературы уже имѣлись довольно обстоятельныя свѣдѣнія по разсматриваемому предмету. Первое мѣсто среди туземныхъ источниковъ надо отвести, конечно, рѣдкой цянь-лун'овой энциклопедіи: Цинъ-динъ Шэнъ-цзинъ тунъ-чжи 欽定盛京通志, изданія сгорѣвшей недавно придворной типографіи, У-инъ-дянъ 武英殿 (8 томовъ, 64 бэнь, 130 цз., 1778 г.). Въ 20-й цзюани этого труда, озаглавленной: «гунъ-дянь» 宮殿 (дворцы), даются общія свѣдѣнія о хранящемся въ нихъ литературномъ матеріалѣ, причемъ поименно указываются всѣ отдѣлы находящихся здѣсь памятниковъ китайской и маньчжурской словесности. Подобныя-же свѣдѣнія повторяются въ встрѣчаемой часто въ продажѣ двухтомной Шэнъ-цзинъ тунъ-чжи (также временъ

[1]) См. China, her history, diplomacy, and commerce, by R. H. Parker. London, 1901 p. 291.

[2]) Насколько эти свѣдѣнія соотвѣствуютъ дѣйствительности, будетъ видно изъ описанія дворцовъ.

Цянь-луна. 2 т. 20 б.[1]). Болѣе полной является изданная недавно въ Мукденѣ: Шэнъ-цзинъ дянь-чжи-бэй-као 盛京典制備考, дающая массу новыхъ свѣдѣній о современномъ положеніи китайской культуры въ Южной Маньчжуріи и изданная на казенныя средства, исключительно для нуждъ мѣстной администраціи, почему въ продажѣ не имѣется. (1 томъ, 6 бэнь). Первая цзюань этого сочиненія посвящена дворцамъ Шэнъ-цзина и, въ частности, ихъ литературнымъ сокровищамъ. Отрывочныя свѣдѣнія подобнаго-же рода даетъ и книжка: Пэй-цзинъ-цза-шу 陪京雜述 (1 бэнь; составлена хань-цзюн'емъ 繆東霖 въ 1878 г.[2]). Она заключаетъ описаніе города Мукденя. Затѣмъ свѣдѣнія о мукденской библіотекѣ Вэнь-шо-гэ разбросаны въ Цянь-лунъ-чао Дунъ-хуа-лу, и предисловіи (гдѣ приводятся богдоханскіе указы) къ каталогу Цинъ-динъ Сы-ку-цюань-шу цзунъ-му, не говоря уже о многихъ другихъ трудахъ, не имѣющихъ прямого отношенія къ разсматриваемому предмету, какъ напр. Чэнь-юань-ши-ліо (описаніе Пекина), переведенное на русскій языкъ о. Іакинфомъ. Этимъ переводомъ пользовался покойный Бретшнейдеръ въ своей статьѣ о Мукденской библіотекѣ[3]).

Подобнымъ же образомъ данныя о другихъ книгохранилищахъ, Чунъ-мо-гэ и Цзинь-дянь-гэ, находятся въ разныхъ главахъ Дай-цинъ-хуй-дян'я 大清會典 и Хуанъ-чао-сань-тунъ. 皇朝三通.

Ни одинъ изъ этихъ источниковъ ничего не говоритъ объ упоминаемыхъ Parker'омъ книгахъ. Какъ-бы то ни было, уже а пріорно можно

[1]) Эта энциклопедія была недавно перепечатана по имѣвшимся старымъ доскамъ, несмотря на то, что свѣдѣнія ея уже значительно устарѣли. Въ дополненіе сообщаемымъ въ ней географическимъ даннымъ, изданы коммиссіей хуй-дянь-гуань въ 20 годъ Гуанъ-сюй (1895 г.) слѣдующія работы: фынь-тянь-цюань-шэнъ-юй-ту 奉天全省輿圖 подробный атласъ Мукденской провинціи, и комментаріи къ нему: 奉天全省地輿圖說子志 Фынь-тянь-цюань-шэнъ-ди-юй-ту-шо-ту-чжи. Эти работы представляютъ 2 тетради большого формата.

Изъ описаній отдѣльныхъ частей мукденской провинціи существуютъ: кай-юань-сянь-чжи 開元縣志 и фынъ-хуа-сянь-чжи 奉化縣志. Другіе труды указываются ниже. Вся новѣйшая китайская литература о Маньчжуріи была пріобрѣтена мною въ прошлогоднюю поѣздку въ Китай.

[2]) Книжка эта продается обыкновенно вмѣстѣ съ другой: Шэнь-янъ бо-юнъ 瀋陽百詠, заключающей описанія въ стихахъ дворцовъ, кумиренъ и загородныхъ мѣстъ Мукденя.

[3]) Помѣщена въ Петербургскихъ Вѣдомостяхъ за май мѣсяцъ прошлаго года. Въ этой статьѣ впервые было указано о нахожденіи въ Мукденѣ Сы-ку-цюань-шу. Впрочемъ все значеніе этой статьи ограничивается упомянутымъ сообщеніемъ. Помимо чень-юань-ши-ліо, авторъ ея не касался другихъ болѣе важныхъ китайскихъ источниковъ, что не могло не отразиться на достоинствѣ работы, придавъ ей нѣсколько гадательный характеръ.

сказать о невозможности нахожденія ихъ въ Мукденѣ, такъ какъ послѣдній выступаетъ на аренду исторической жизни сравнительно поздно (XVII в.); да и тогда онъ пользуется значеніемъ весьма короткое время. По перенесеніи столицы въ Пекинъ, Шэнъ-цзину усвояется роль фактически второстепенной столицы, главнымъ образомъ какъ носителю только извѣстныхъ историческихъ преданій и традицій, связанныхъ съ Дайцинской династіей. Только въ XVIII вѣкѣ, когда маньчжуры завоеватели окончательно вступили въ замкнутый кругъ идей китайской культуры, богдоханы стали присылать въ Шэнъ-цзинъ к о п і и съ разныхъ произведеній китайской литературы, имѣющихъ то или другое значеніе и долженствующихъ служить украшеніемъ прежней столицы. Этимъ все и ограничилось.

Считая данный вопросъ исчерпаннымъ, мы полагаемъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ о нашей командировкѣ, результатомъ коей является настоящій очеркъ. Первое представленіе центральному русскому правительству относительно ознакомленія съ мукденскими книгохранилищами принадлежало Его Высокопревосходительству, Приамурскому Генералъ-Губернатору, Гродекову. Оно встрѣтило просвѣщенную поддержку со стороны Августѣйшаго Президента Академіи Наукъ, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича, который, со свойственной ему высокою отзывчивостью къ нуждамъ науки, предложилъ со стороны Академіи Наукъ денежныя средства для снаряженія экспедиціи въ Мукденъ, съ цѣлью изученія на мѣстѣ его литературныхъ сокровищъ. Но послѣднее, разумѣется, возможно было только при содѣйствіи Восточнаго Института, такъ какъ, въ силу особливо сложившихся обстоятельствъ, это учрежденіе должно почитаться нынѣ въ Россіи единственнымъ пока разсадникомъ знаній о Дальнемъ Востокѣ.

Исходя изъ этихъ соображеній, г. директоръ означеннаго Института, озабочиваясь возможно лучшей постановкой этого новаго зарождающагося дѣла непосредственнаго изученія памятниковъ восточной словесности не по какимъ либо отдѣльнымъ произведеніямъ, случайно пріобрѣтеннымъ на китайскихъ рынкахъ или другихъ мѣстахъ, а непосредственно,—въ самыхъ восточныхъ систематизированныхъ книгохранилищахъ, въ свою очередь представилъ докладъ Приамурскому Генералъ-Губернатору, гдѣ, указывая на значеніе мукденскихъ библіотекъ съ точки зрѣнія оріенталиста, предложилъ снарядить экспедицію въ Южную Маньчжурію съ означенною цѣлію. Въ составъ ея вошли: и. д. профессора китайской словесности П. Шмидтъ, приготовляющійся къ профессорскому званію Н. Кюнеръ и, кромѣ того, трое студентовъ вышеозначеннаго института. Главное руководительство экспедиціей было поручено мнѣ. Въ маѣ мѣсяцѣ 1901

года мы выѣхали изъ Владивостока и въ концѣ этого мѣсяца прибыли въ Мукденъ. Здѣсь по ближайшемъ ознакомленіи подтвердилось, что такъ—называемой „знаменитой древней мукденской библіотеки“ не существуетъ вовсе, а есть цѣлый рядъ отдѣльныхъ книгохранилищъ, болѣе поздняго происхожденія, не ранѣе XVIII вѣка. Содержаніе ихъ было исключительно ограничено рамками китайской литературы, имѣющей частное значеніе только для спеціалистовъ-синологовъ. При всемъ томъ, эти библіотеки оказались сильно устарѣвшими (рукописи XVIII вѣка), и я, разумѣется, не могъ рекомендовать изученіе ихъ нашимъ студентамъ, предоставивъ имъ полную возможность практически знакомиться тутъ съ языкомъ и страною. Наконецъ, съ самымъ трудомъ разбора и изученія памятниковъ китайской литературы могли справиться только болѣе зрѣлыя силы нашей экспедиціи. Лично нами здѣсь былъ пересмотрѣнъ весь Сы-ку-цюань-шу, причемъ ни одно сочиненіе не миновало нашихъ рукъ. Большаго ничего мы сдѣлать и не могли. Подробное изученіе 30.000 томовъ должно занять не какіе нибудь два-три мѣсяца, а нѣсколько жизней. Тѣмъ не менѣе и поверхностное ознакомленіе съ вышеозначенной библіотекой при помощи такъ часто переиздаваемыхъ въ Китаѣ правительственныхъ каталоговъ Цинъ-динъ Сы-ку-цюань-шу цзунъ-му и другихъ, дало намъ массу новыхъ и обстоятельнѣйшихъ свѣдѣній о китайской литературѣ. При своихъ работахъ, всѣ сколько-нибудь замѣчательныя сочиненія мы старались отмѣчать, и перечень ихъ наименованій на китайскомъ языкѣ помѣщаемъ въ концѣ очерка. Въ заключеніе нельзя не замѣтить, что было-бы весьма желательно и важно для науки пріобрѣтеніе полнаго кодекса китайской литературы, каковымъ является вышеозначенный Сы-ку-цюань-шу, не говоря уже о другихъ историческихъ памятникахъ; но эта попытка, какъ читатели увидятъ ниже, намъ совершенно не удалась, и такимъ образомъ пріобрѣтеніе всѣхъ этихъ образцовъ ки-

лжно явиться для науки pium

ля насъ изученіе и новѣйшихъ
тныхъ въ европейской литерату-
айскаго вопроса въ Южной Мань-
гдѣ давались общія свѣдѣнія объ
съ ними является спеціальнымъ
о особаго изслѣдованія, почему

А. Рудаковъ.

Бібліотека Вэнь-шо-га.

года мы выѣхали изъ Владивостока и въ концѣ этого мѣсяца прибыли въ Мукденъ. Здѣсь по ближайшемъ ознакомленіи подтвердилось, что такъ—называемой „знаменитой древней мукденской библіотеки“ не существуетъ вовсе, а есть цѣлый рядъ отдѣльныхъ книгохранилищъ, болѣе поздняго происхожденія, не ранѣе XVIII вѣка. Содержаніе ихъ было исключительно ограничено рамками китайской литературы, имѣющей частное значеніе только для спеціалистовъ-синологовъ. При всемъ томъ, эти библіотеки оказались сильно устарѣвшими (рукописи XVIII вѣка), и я, разумѣется, не могъ рекомендовать изученіе ихъ нашимъ студентамъ, предоставивъ имъ полную возможность практически знакомиться тутъ съ языкомъ и страною. Наконецъ, съ самымъ трудомъ разбора и изученія памятниковъ китайской литературы могли справиться только болѣе зрѣлыя силы нашей экспедиціи. Лично нами здѣсь былъ пересмотрѣнъ весь Сы-ку-цюань-шу, причемъ ни одно сочиненіе не миновало нашихъ рукъ. Большаго ничего мы сдѣлать и не могли. Подробное изученіе 30.000 томовъ должно занять не какіе нибудь два-три мѣсяца, а нѣсколько жизней. Тѣмъ не менѣе и поверхностное ознакомленіе съ вышеозначенной библіотекой при помощи такъ часто переиздаваемыхъ въ Китаѣ правительственныхъ каталоговъ Цинъ-динъ Сы-ку-цюань-шу цзунь-му и другихъ, дало намъ массу новыхъ и обстоятельнѣйшихъ свѣдѣній о китайской литературѣ. При своихъ работахъ, всѣ сколько-нибудь замѣчательныя сочиненія мы старались отмѣчать, и перечень ихъ наименованій на китайскомъ языкѣ помѣщаемъ въ концѣ очерка. Въ заключеніе нельзя не замѣтить, что было-бы весьма желательно и важно для науки пріобрѣтеніе полнаго кодекса китайской литературы, каковымъ является вышеозначенный Сы-ку-цюань-шу, не говоря уже о другихъ историческихъ памятникахъ; но эта попытка, какъ читатели увидятъ ниже, намъ совершенно не удалась, и такимъ образомъ пріобрѣтеніе всѣхъ этихъ образцовъ китайской литературы по сіе время должно явиться для науки pium desiderium.

Не менѣе интереснымъ явилось для насъ изученіе и новѣйшихъ китайскихъ трудовъ (пока еще неизвѣстныхъ въ европейской литературѣ, по части современнаго положенія китайскаго вопроса въ Южной Маньчжуріи. Частію они были указаны выше, гдѣ давались общія свѣдѣнія объ источникахъ. Подробное ознакомленіе съ ними является спеціальнымъ вопросомъ и составитъ предметъ нашего особаго изслѣдованія, почему мы тутъ о немъ проходимъ молчаніемъ.

А. Рудаковъ.

года мы выѣхали изъ Владивостока и въ концѣ этого мѣсяца прибыли въ Мукденъ. Здѣсь по ближайшемъ ознакомленіи подтвердилось, что такъ—называемой „знаменитой древней мукденской библіотеки“ не существуетъ вовсе, а есть цѣлый рядъ отдѣльныхъ книгохранилищъ, болѣе поздняго происхожденія, не ранѣе XVIII вѣка. Содержаніе ихъ было исключительно ограничено рамками китайской литературы, имѣющей частное значеніе только для спеціалистовъ-синологовъ. При всемъ томъ, эти библіотеки оказались сильно устарѣвшими (рукописи XVIII вѣка), и я, разумѣется, не могъ рекомендовать изученіе ихъ нашимъ студентамъ, предоставивъ имъ полную возможность практически знакомиться тутъ съ языкомъ и страною. Наконецъ, съ самымъ трудомъ разбора и изученія памятниковъ китайской литературы могли справиться только болѣе зрѣлыя силы нашей экспедиціи. Лично нами здѣсь былъ пересмотрѣнъ весь Сы-ку-цюань-шу, причемъ ни одно сочиненіе не миновало нашихъ рукъ. Большаго ничего мы сдѣлать и не могли. Подробное изученіе 30.000 томовъ должно занять не какіе нибудь два-три мѣсяца, а нѣсколько жизней. Тѣмъ не менѣе и поверхностное ознакомленіе съ вышеозначенной библіотекой при помощи такъ часто переиздаваемыхъ въ Китаѣ правительственныхъ каталоговъ Цинъ-динъ Сы-ку-цюань-шу цзунъ-му и другихъ, дало намъ массу новыхъ и обстоятельнѣйшихъ свѣдѣній о китайской литературѣ. При своихъ работахъ, всѣ сколько-нибудь замѣчательныя сочиненія мы старались отмѣчать, и перечень ихъ наименованій на китайскомъ языкѣ помѣщаемъ въ концѣ очерка. Въ заключеніе нельзя не замѣтить, что было-бы весьма желательно и важно для науки пріобрѣтеніе полнаго кодекса китайской литературы, каковымъ является вышеозначенный Сы-ку-цюань-шу, не говоря уже о другихъ историческихъ памятникахъ; но эта попытка, какъ читатели увидятъ ниже, намъ совершенно не удалась, и такимъ образомъ пріобрѣтеніе всѣхъ этихъ образцовъ китайской литературы по сіе время должно явиться для науки pium desiderium.

Не менѣе интереснымъ явилось для насъ изученіе и новѣйшихъ китайскихъ трудовъ (пока еще неизвѣстныхъ въ европейской литературѣ, по части современнаго положенія китайскаго вопроса въ Южной Маньчжуріи. Частію они были указаны выше, гдѣ давались общія свѣдѣнія объ источникахъ. Подробное ознакомленіе съ ними является спеціальнымъ вопросомъ и составитъ предметъ нашего особаго изслѣдованія, почему мы тутъ о немъ проходимъ молчаніемъ.

А. Рудаковъ.

Бібліотека Вань-шо-гэ.

года мы выѣхали изъ Владивостока и въ концѣ этого мѣсяца прибыли въ Мукденъ. Здѣсь по ближайшемъ ознакомленіи подтвердилось, что такъ—называемой „знаменитой древней мукденской библіотеки“ не существуетъ вовсе, а есть цѣлый рядъ отдѣльныхъ книгохранилищъ, болѣе поздняго происхожденія, не ранѣе XVIII вѣка. Содержаніе ихъ было исключительно ограничено рамками китайской литературы, имѣющей частное значеніе только для спеціалистовъ-синологовъ. При всемъ томъ, эти библіотеки оказались сильно устарѣвшими (рукописи XVIII вѣка), и я, разумѣется, не могъ рекомендовать изученіе ихъ нашимъ студентамъ, предоставивъ имъ полную возможность практически знакомиться тутъ съ языкомъ и страною. Наконецъ, съ самымъ трудомъ разбора и изученія памятниковъ китайской литературы могли справиться только болѣе зрѣлыя силы нашей экспедиціи. Лично нами здѣсь былъ пересмотрѣнъ весь Сы-ку-цюань-шу, причемъ ни одно сочиненіе не миновало нашихъ рукъ. Большаго ничего мы сдѣлать и не могли. Подробное изученіе 30.000 томовъ должно занять не какіе нибудь два-три мѣсяца, а нѣсколько жизней. Тѣмъ не менѣе и поверхностное ознакомленіе съ вышеозначенной библіотекой при помощи такъ часто переиздаваемыхъ въ Китаѣ правительственныхъ каталоговъ Цинъ-динъ Сы-ку-цюань-шу цзунъ-му и другихъ, дало намъ массу новыхъ и обстоятельнѣйшихъ свѣдѣній о китайской литературѣ. При своихъ работахъ, всѣ сколько-нибудь замѣчательныя сочиненія мы старались отмѣчать, и перечень ихъ наименованій на китайскомъ языкѣ помѣщаемъ въ концѣ очерка. Въ заключеніе нельзя не замѣтить, что было-бы весьма желательно и важно для науки пріобрѣтеніе полнаго кодекса китайской литературы, каковымъ является вышеозначенный Сы-ку-цюань-шу, не говоря уже о другихъ историческихъ памятникахъ; но эта попытка, какъ читатели увидятъ ниже, намъ совершенно не удалась, и такимъ образомъ пріобрѣтеніе всѣхъ этихъ образцовъ китайской литературы по сіе время должно явиться для науки pium desiderium.

Не менѣе интереснымъ явилось для насъ изученіе и новѣйшихъ китайскихъ трудовъ (пока еще неизвѣстныхъ въ европейской литературѣ, по части современнаго положенія китайскаго вопроса въ Южной Маньчжуріи. Частію они были указаны выше, гдѣ давались общія свѣдѣнія объ источникахъ. Подробное ознакомленіе съ ними является спеціальнымъ вопросомъ и составитъ предметъ нашего особаго изслѣдованія, почему мы тутъ о немъ проходимъ молчаніемъ.

А. Рудаковъ.

года мы выѣхали изъ Владивостока и въ концѣ этого мѣсяца прибыли въ Мукденъ. Здѣсь по ближайшемъ ознакомленіи подтвердилось, что такъ—называемой „знаменитой древней мукденской библіотеки“ не существуетъ вовсе, а есть цѣлый рядъ отдѣльныхъ книгохранилищъ, болѣе поздняго происхожденія, не ранѣе XVIII вѣка. Содержаніе ихъ было исключительно ограничено рамками китайской литературы, имѣющей частное значеніе только для спеціалистовъ-синологовъ. При всемъ томъ, эти библіотеки оказались сильно устарѣвшими (рукописи XVIII вѣка), и я, разумѣется, не могъ рекомендовать изученіе ихъ нашимъ студентамъ, предоставивъ имъ полную возможность практически знакомиться тутъ съ языкомъ и страною. Наконецъ, съ самымъ трудомъ разбора и изученія памятниковъ китайской литературы могли справиться только болѣе зрѣлыя силы нашей экспедиціи. Лично нами здѣсь былъ пересмотрѣнъ весь Сы-ку-цюань-шу, причемъ ни одно сочиненіе не миновало нашихъ рукъ. Большаго ничего мы сдѣлать и не могли. Подробное изученіе 30.000 томовъ должно занять не какіе нибудь два-три мѣсяца, а нѣсколько жизней. Тѣмъ не менѣе и поверхностное ознакомленіе съ вышеозначенной библіотекой при помощи такъ часто переиздаваемыхъ въ Китаѣ правительственныхъ каталоговъ Цинъ-динъ Сы-ку-цюань-шу цзунъ-му и другихъ, дало намъ массу новыхъ и обстоятельнѣйшихъ свѣдѣній о китайской литературѣ. При своихъ работахъ, всѣ сколько-нибудь замѣчательныя сочиненія мы старались отмѣчать, и перечень ихъ наименованій на китайскомъ языкѣ помѣщаемъ въ концѣ очерка. Въ заключеніе нельзя не замѣтить, что было-бы весьма желательно и важно для науки пріобрѣтеніе полнаго кодекса китайской литературы, каковымъ является вышеозначенный Сы-ку-цюань-шу, не говоря уже о другихъ историческихъ памятникахъ; но эта попытка, какъ читатели увидятъ ниже, намъ совершенно не удалась, и такимъ образомъ пріобрѣтеніе всѣхъ этихъ образцовъ китайской литературы по сіе время должно явиться для науки pium desiderium.

Не менѣе интереснымъ явилось для насъ изученіе и новѣйшихъ китайскихъ трудовъ (пока еще неизвѣстныхъ въ европейской литературѣ, по части современнаго положенія китайскаго вопроса въ Южной Маньчжуріи. Частію они были указаны выше, гдѣ давались общія свѣдѣнія объ источникахъ. Подробное ознакомленіе съ ними является спеціальнымъ вопросомъ и составитъ предметъ нашего особаго изслѣдованія, почему мы тутъ о немъ проходимъ молчаніемъ.

А. Рудаковъ.

года мы выѣхали изъ Владивостока и въ концѣ этого мѣсяца прибыли въ Мукденъ. Здѣсь по ближайшемъ ознакомленіи подтвердилось, что такъ—называемой „знаменитой древней мукденской библіотеки“ не существуетъ вовсе, а есть цѣлый рядъ отдѣльныхъ книгохранилищъ, болѣе поздняго происхожденія, не ранѣе XVIII вѣка. Содержаніе ихъ было исключительно ограничено рамками китайской литературы, имѣющей частное значеніе только для спеціалистовъ-синологовъ. При всемъ томъ, эти библіотеки оказались сильно устарѣвшими (рукописи XVIII вѣка), и я, разумѣется, не могъ рекомендовать изученіе ихъ нашимъ студентамъ, предоставивъ имъ полную возможность практически знакомиться тутъ съ языкомъ и страною. Наконецъ, съ самымъ трудомъ разбора и изученія памятниковъ китайской литературы могли справиться только болѣе зрѣлыя силы нашей экспедиціи. Лично нами здѣсь былъ пересмотрѣнъ весь Сы-ку-цюань-шу, причемъ ни одно сочиненіе не миновало нашихъ рукъ. Большаго ничего мы сдѣлать и не могли. Подробное изученіе 30.000 томовъ должно занять не какіе нибудь два-три мѣсяца, а нѣсколько жизней. Тѣмъ не менѣе и поверхностное ознакомленіе съ вышеозначенной библіотекой при помощи такъ часто переиздаваемыхъ въ Китаѣ правительственныхъ каталоговъ Цинъ-динъ Сы-ку-цюань-шу цзунъ-му и другихъ, дало намъ массу новыхъ и обстоятельнѣйшихъ свѣдѣній о китайской литературѣ. При своихъ работахъ, всѣ сколько-нибудь замѣчательныя сочиненія мы старались отмѣчать, и перечень ихъ наименованій на китайскомъ языкѣ помѣщаемъ въ концѣ очерка. Въ заключеніе нельзя не замѣтить, что было-бы весьма желательно и важно для науки пріобрѣтеніе полнаго кодекса китайской литературы, каковымъ является вышеозначенный Сы-ку-цюань-шу, не говоря уже о другихъ историческихъ памятникахъ; но эта попытка, какъ читатели увидятъ ниже, намъ совершенно не удалась, и такимъ образомъ пріобрѣтеніе всѣхъ этихъ образцовъ китайской литературы по сіе время должно явиться для науки pium desiderium.

Не менѣе интере
китайскихъ трудовъ (і
рѣ, по части современ
чжуріи. Частію они бы
источникахъ. Подробн
вопросомъ и составит
мы тутъ о немъ прох

I.

Одною изъ замѣчательнѣйшихъ библіотекъ не только Маньчжуріи, но пожалуй и Китая, надо считать находящійся въ стѣнахъ богдоханскихъ дворцовъ Мукденя «Павильонъ теченій литературы»—Вэнь-шо-гэ, являющійся замѣчательнымъ памятникомъ и олицетвореніемъ тѣхъ временъ Небесной Имперіи, когда на ея престолѣ возсѣдалъ могущественнѣйшій и тщеславнѣйшій изъ восточныхъ монарховъ XVIII вѣка—блестяще образованный Цянь-Лунъ. Онъ былъ непосредственнымъ преемникомъ лучшихъ литературныхъ традицій предшествовавшихъ царствованій Канъси и Юнъ-чжэна,—сыномъ той эпохи, когда въ Китаѣ съ высоты престола раздавались еще вѣщія слова признанія высшихъ правъ за наукой и ея представителями, и когда богдоханы заявляли себя не только законодателями въ области государствовѣдѣнія, но и почитались точными выразителями и истолкователями конфуціанской идеи во всемъ многоразличіи ея внѣшнихъ формъ, какъ она запечатлѣлась окончательно на страницахъ разныхъ отдѣловъ китайской литературы, неустанной работой лучшихъ умовъ въ продолженіе двадцати столѣтій. Припомнимъ, что за весь этотъ двадцативѣковой періодъ развитія китайской мысли, каждое столѣтіе привносило въ сокровищницу знаній желтой расы что-либо новое, что-либо такое, что создавало свою «злобу дня» и выдвигало на арену народной и государственной жизни мыслителей и реформаторовъ. Эти послѣдніе, подъ вліяніемъ тувременныхъ требованій и запросовъ бившей ключемъ жизни прогрессировавшаго еще тогда Китая, вырабатывали повыя школы, новыя направленія, указывая китайскому народу тѣ идеалы, которые должны служить для націи путеводнымъ свѣточемъ въ темномъ и неизвѣстномъ будущемъ.... Вся эта многовѣковая, богатая внутреннимъ содержаніемъ жизнь,—жизнь со всѣми ея печалями и свѣтлыми минутами,—запечатлѣлась, какъ въ негативѣ, іероглифическими знаками на страницахъ десятковъ тысячъ томовъ необъятной восточной литературы. Всѣ, начиная съ царя и кончая простолюдиномъ,—съ благоговѣніемъ, понятнымъ только урожденцу Востока, чтили и чтутъ эти священныя скрижали китайской исторіи,—этихъ нѣмыхъ свидѣтелей дорогой старины съ ея невозвратно ушедшимъ въ глубь вѣковъ, славнымъ и позорнымъ прошлымъ.... Внѣшняя форма, въ которую выливались идеи національной культуры,—и та стала предметомъ самого ревностнаго поклоненія,—какъ недосягаемый образецъ стиля и языка, какъ капризное божество, передъ которымъ одинаково покорно склоняли голову и гордый

I.

Одною изъ замѣчательнѣйшихъ библіотекъ не только Маньчжуріи, но пожалуй и Китая, надо считать находящійся въ стѣнахъ богдоханскихъ дворцовъ Мукденя «Павильонъ теченій литературы»—Вэнь-шо-гэ, являющійся замѣчательнымъ памятникомъ и олицетвореніемъ тѣхъ временъ Небесной Имперіи, когда на ея престолѣ возсѣдалъ могущественнѣйшій и тщеславнѣйшій изъ восточныхъ монарховъ XVIII вѣка—блестяще образованный Цянь-Лунъ. Онъ былъ непосредственнымъ преемникомъ лучшихъ литературныхъ традицій предшествовавшихъ царствованій Канъси и Юнъ-чжэна,—сыномъ той эпохи, когда въ Китаѣ съ высоты престола раздавались еще вѣщія слова признанія высшихъ правъ за наукой и ея представителями, и когда богдоханы заявляли себя не только законодателями въ области государствовѣдѣнія, но и почитались точными выразителями и истолкователями конфуціанской идеи во всемъ многоразличіи ея внѣшнихъ формъ, какъ она запечатлѣлась окончательно на страницахъ разныхъ отдѣловъ китайской литературы, неустанной работой лучшихъ умовъ въ продолженіе двадцати столѣтій. Припомнимъ, что за весь этотъ двадцативѣковой періодъ развитія китайской мысли, каждое столѣтіе привносило въ сокровищницу знаній желтой расы что-либо новое, что-либо такое, что создавало свою «злобу дня» и выдвигало на арену народной и государственной жизни мыслителей и реформаторовъ. Эти послѣдніе, подъ вліяніемъ тувременныхъ требованій и запросовъ бившей ключемъ жизни прогрессировавшаго еще тогда Китая, вырабатывали новыя школы, новыя направленія, указывая китайскому народу тѣ идеалы, которые должны служить для націи путеводнымъ свѣточемъ въ темномъ и неизвѣстномъ будущемъ.... Вся эта многовѣковая, богатая внутреннимъ содержаніемъ жизнь,—жизнь со всѣми ея печалями и свѣтлыми минутами,—запечатлѣлась, какъ въ негативѣ, іероглифическими знаками на страницахъ десятковъ тысячъ томовъ необъятной восточной литературы. Всѣ, начиная съ царя и кончая простолюдиномъ,—съ благоговѣніемъ, понятнымъ только урожденцу Востока, чтили и чтутъ эти священныя скрижали китайской исторіи,—этихъ нѣмыхъ свидѣтелей дорогой старины съ ея невозвратно ушедшимъ въ глубь вѣковъ, славнымъ и позорнымъ прошлымъ.... Внѣшняя форма, въ которую выливались идеи національной культуры,—и та стала предметомъ самого ревностнаго поклоненія,—какъ недосягаемый образецъ стиля и языка, какъ капризное божество, передъ которымъ одинаково покорно склоняли голову и гордый

года мы выѣхали изъ Владивостока и въ концѣ этого мѣсяца прибыли въ Мукденъ. Здѣсь по ближайшемъ ознакомленіи подтвердилось, что такъ—называемой „знаменитой древней мукденской библіотеки“ не существуетъ вовсе, а есть цѣлый рядъ отдѣльныхъ книгохранилищъ, болѣе поздняго происхожденія, не ранѣе XVIII вѣка. Содержаніе ихъ было исключительно ограничено рамками китайской литературы, имѣющей частное значеніе только для спеціалистовъ-синологовъ. При всемъ томъ, эти библіотеки оказались сильно устарѣвшими (рукописи XVIII вѣка), и я, разумѣется, не могъ рекомендовать изученіе ихъ нашимъ студентамъ, предоставивъ имъ полную возможность практически знакомиться тутъ съ языкомъ и страною. Наконецъ, съ самымъ трудомъ разбора и изученія памятниковъ китайской литературы могли справиться только болѣе зрѣлыя силы нашей экспедиціи. Лично нами здѣсь былъ пересмотрѣнъ весь Сы-ку-цюань-шу, причемъ ни одно сочиненіе не миновало нашихъ рукъ. Большаго ничего мы сдѣлать и не могли. Подробное изученіе 30.000 томовъ должно занять не какіе нибудь два-три мѣсяца, а нѣсколько жизней. Тѣмъ не менѣе и поверхностное ознакомленіе съ вышеозначенной библіотекой при помощи такъ часто переиздаваемыхъ въ Китаѣ правительственныхъ каталоговъ Цинъ-динъ Сы-ку-цюань-шу цзунъ-му и другихъ, дало намъ массу новыхъ и обстоятельнѣйшихъ свѣдѣній о китайской литературѣ. При своихъ работахъ, всѣ сколько-нибудь замѣчательныя сочиненія мы старались отмѣчать, и перечень ихъ наименованій на китайскомъ языкѣ помѣщаемъ въ концѣ очерка. Въ заключеніе нельзя не замѣтить, что было-бы весьма желательно и важно для науки пріобрѣтеніе полнаго кодекса китайской литературы, каковымъ является вышеозначенный Сы-ку-цюань-шу, не говоря уже о другихъ историческихъ памятникахъ; но эта попытка, какъ читатели увидятъ ниже, намъ совершенно не удалась, и такимъ образомъ пріобрѣтеніе всѣхъ этихъ образцовъ китайской литературы по сіе время должно явиться для науки pium desiderium.

Не менѣе интереснымъ явилось для насъ изученіе и новѣйшихъ китайскихъ трудовъ (пока еще неизвѣстныхъ въ европейской литературѣ, по части современнаго положенія китайскаго вопроса въ Южной Маньчжуріи. Частію они были указаны выше, гдѣ давались общія свѣдѣнія объ источникахъ. Подробное ознакомленіе съ ними является спеціальнымъ вопросомъ и составитъ предметъ нашего особаго изслѣдованія, почему мы тутъ о немъ проходимъ молчаніемъ.

А. Рудаковъ.

Бібліотека Вэнь-шо-га.

I.

Одною изъ замѣчательнѣйшихъ библіотекъ не только Маньчжуріи, но пожалуй и Китая, надо считать находящійся въ стѣнахъ богдоханскихъ дворцовъ Мукденя «Павильонъ теченій литературы»—Вэнь-шо-гэ, являющійся замѣчательнымъ памятникомъ и олицетвореніемъ тѣхъ временъ Небесной Имперіи, когда на ея престолѣ возсѣдалъ могущественнѣйшій и тщеславнѣйшій изъ восточныхъ монарховъ XVIII вѣка—блестящe образованный Цянь-Лунъ. Онъ былъ непосредственнымъ преемникомъ лучшихъ литературныхъ традицій предшествовавшихъ царствованій Канъси и Юнъ-чжэна,—сыномъ той эпохи, когда въ Китаѣ съ высоты престола раздавались еще вѣщія слова признанія высшихъ правъ за наукой и ея представителями, и когда богдоханы заявляли себя не только законодателями въ области государствовѣдѣнія, но и почитались точными выразителями и истолкователями конфуціанской идеи во всемъ многоразличіи ея внѣшнихъ формъ, какъ она запечатлѣлась окончательно на страницахъ разныхъ отдѣловъ китайской литературы, неустанной работой лучшихъ умовъ въ продолженіе двадцати столѣтій. Припомнимъ, что за весь этотъ двадцативѣковой періодъ развитія китайской мысли, каждое столѣтіе привносило въ сокровищницу знаній желтой расы что-либо новое, что-либо такое, что создавало свою «злобу дня» и выдвигало на арену народной и государственной жизни мыслителей и реформаторовъ. Эти послѣдніе, подъ вліяніемъ тувременныхъ требованій и запросовъ бившей ключемъ жизни прогрессировавшаго еще тогда Китая, вырабатывали новыя школы, новыя направленія, указывая китайскому народу тѣ идеалы, которые должны служить для націи путеводнымъ свѣточемъ въ темномъ и неизвѣстномъ будущемъ.... Вся эта многовѣковая, богатая внутреннимъ содержаніемъ жизнь,—жизнь со всѣми ея печалями и свѣтлыми минутами,—запечатлѣлась, какъ въ негативѣ, іероглифическими знаками на страницахъ десятковъ тысячъ томовъ необъятной восточной литературы. Всѣ, начиная съ царя и кончая простолюдиномъ,—съ благоговѣніемъ, понятнымъ только урожденцу Востока, чтили и чтутъ эти священныя скрижали китайской исторіи,—этихъ нѣмыхъ свидѣтелей дорогой старины съ ея невозвратно ушедшимъ въ глубь вѣковъ, славнымъ и позорнымъ прошлымъ.... Внѣшняя форма, въ которую выливались идеи національной культуры,—и та стала предметомъ самого ревностнаго поклоненія,—какъ недосягаемый образецъ стиля и языка, какъ капризное божество, передъ которымъ одинаково покорно склоняли голову и гордый

повелитель трети человѣчества—Сынъ Неба, и послѣдній изъ затерянной среди унылой лесовой равнины деревушки студентъ.... Въ ближайшій къ намъ періодъ маньчжурской династіи изученіе этой литературы, проникновеніе во всѣ изгибы ея богатѣйшаго языка составляло главное честолюбіе самодержавныхъ монарховъ Востока, кои послѣ громкихъ побѣдъ на поляхъ Монголіи и Туркестана охотно мѣняли мечъ завоевателя на тушь и кисть ученаго, чтобы въ тиши павильона, среди красотъ природы, повторять въ новыхъ литературныхъ образахъ все то давнее, чѣмъ и до сихъ поръ продолжаютъ жить лучшія интеллигентныя силы многомилліоннаго китайскаго народа. Но въ эпоху Цянь-луна это уже не было поступательнымъ движеніемъ прогрессирующей человѣческой мысли;—это была скорѣе въ милліонный разъ спѣваемая, можетъ быть и мастерски, но все одна и та-же старинная пѣсня, и при томъ,—подъ тотъ-же ладъ, какъ ее пѣли прадѣды тысячу лѣтъ назадъ....

Мыслію невольно переносишься въ глубину мукденьскихъ дворцовъ, гдѣ среди общаго разрушенія и гибели висятъ еще покрытыя вѣковою пылью и совершенно забытыя, надписи богдоханской кисти, являясь и нѣмыми свидѣтелями традицій прошлаго, и горькимъ укоромъ настоящему. Трудно найти эти надписи среди того хаоса и разрушенія, довершеннаго послѣдними безпорядками, въ которомъ находятся теперь обиталища когда-то грозныхъ властителей Востока.... Лѣнивый и алчный тунеядецъ—мандаринъ уже семьдесятъ лѣтъ кладетъ въ свой бездонный кошель казенныя суммы, отпускаемыя на ремонтъ зданій.... Онъ понемногу расхищалъ достояніе Сына Неба, пока не пришли вмѣстѣ съ другими и выброшенные на этотъ берегъ океаномъ европейской сутолки, беззастѣнчивые сыны иной, не менѣе гордой цивилизаціи, и не покончили съ остальнымъ, покинувъ лишь ненужныя имъ реликвіи китайской исторіи, заключенныя въ непонятные и странные для нихъ іероглифическіе знаки....

Не смущайтесь той грязью и пылью, которая покрываетъ вѣковыми слоями и дуй-цзы, и бянь-э богдоханской кисти.... Онѣ когда-то были бережно завернуты въ чехлы, которые теперь буквально обращаются въ прахъ отъ одного только прикосновенія.... Снимите ихъ.... Сопровождающій васъ ученый педантъ мандаринъ, поспѣшитъ прочесть нараспѣвъ каждое изреченіе коронованнаго поэта, укажетъ на красоты стиля и языка этихъ литературныхъ памятниковъ, но даже и долго изучавшій китайскую литературу по различнымъ ея отдѣламъ европейскій ученый останется до нѣкоторой степени глухъ къ его обильно расточаемымъ дифирамбамъ. Онъ вникнетъ въ красоты стиля китайской рѣчи тянуща-

гося непрерывными рядами іероглифическаго текста, скованнаго такъ ласкающимъ китайское ухо, чарующимъ ритмомъ созвучій отдѣльныхъ словъ и цѣлыхъ фразъ, припомнитъ доступную только оригинальному китайскому языку, аналогичную игру выраженій въ поэтическихъ отрывкахъ какихъ нибудь Оу Янъ-сю или Ванъ-бо, Ду-фу или Ли-тай-бо,— игру и ритмъ, составляющіе главную красоту и достоинство текста, и-увы!—совершенно чуждую всякому другому языку, а потому откажется передать съ тою же лаконичностью внутреннее содержаніе стиха, во всемъ его объемѣ, на европейскомъ языкѣ. Чѣмъ объясняется это? Неужели блестящая европейская литература, давшая такую массу образцевъ богатства и изящества языка, стоитъ ниже китайской,—какъ не вступившая еще на высшую ступень развитія, какъ не обладающая еще неисчерпаемымъ богатствомъ трудно-уловимыхъ понятій, скрытыхъ въ метафорахъ и сравненіяхъ, искусство владѣть которыми составляетъ красоту и обаяніе нашей поэзіи?... Ничуть не бывало... Все дѣло объясняется тѣмъ, что китайскій и европейскій языки съ незапамятныхъ поръ разошлись и вступили на разные пути, дифференцируясь въ цѣломъ рядѣ тысячелѣтій въ совершенно самостоятельные идіомы, путемъ отраженія въ себѣ діаметрально противоположныхъ по духу геніевъ, создавшихъ ихъ народовъ. Блестящій изслѣдователь философіи языка, германскій мыслитель, Фридрихъ Ництше, говоритъ: «Труднѣе всего перевести ритмъ словъ, коренящійся въ глубинѣ національнаго характера. Заблужденіе относительно ритма фразы ведетъ къ непониманію всей фразы. Къ этому присоединяется окраска тоновъ въ рѣчи,—смѣсь и взаимодѣйствіе красокъ: хроматичность языка. Въ самомъ дѣлѣ, извѣстное понятіе въ народѣ, выражаемое словомъ изъ лексикона послѣдняго, должно пройти черезъ горнило всей его исторіи и быта національной жизни. Нужно-ли говорить о коренномъ различіи таковой въ Китаѣ и Европѣ, положившемъ трудно-переходимую грань между европейскими и восточными языками, благодаря чему большинство словъ послѣднихъ, въ нашихъ словаряхъ, передается только или приблизительно, или описательно. Вотъ въ чемъ заключается трудность изученія Востока и, въ частности, его литературы. Былины, поговорки, пословицы и загадки каждаго народа, являются краснорѣчивѣйшимъ доказательствомъ только что приведеннаго положенія, создавая, въ общемъ, такія картины языка, колоритъ которыхъ моментально блекнетъ, при сухой, дословной передачѣ на языкъ другой народности. Мало того, благодаря особенностямъ послѣдняго, можетъ создаться неожиданно дру-

гое, нежелательное освѣщеніе, подтверждая слова, что отъ великаго до смѣшного—одинъ только шагъ.

Обращаясь къ китайскому языку необходимо замѣтить, что, если въ европейской литературѣ являются національно-самобытными произведенія народной словесности, гдѣ всѣ привходящія извнѣ идеи переработаны подъ народный ладъ до неузнаваемости,—то китайская литература является таковою вся по преимуществу, не подчиняясь тѣмъ модпымъ теченіямъ мысли, которыя смѣняютъ другъ друга во всемірной литературѣ цивилизованныхъ народовъ и которыя способствуютъ, до извѣстной степени, утратѣ послѣднею узко-національныхъ штриховъ и чертъ. Глубокая самобытность первой какъ въ формѣ и языкѣ, такъ и содержаніи, дѣлаетъ воспитаннаго подъ совершенно иными вѣяніями европейца чуждымъ, до извѣстной степени, стремленій и задачъ восточной мысли. Вотъ почему мы и должны молча пройти мимо многихъ, цѣнимыхъ на Востокѣ произведеній китайской мысли. Такую-же судьбу должны будутъ раздѣлить и щедро разсыпанные по всему Мукденю цяньлуповскіе литературные памятники. Какъ было выяснено, они являются шедеврами только какъ образцы мастерскаго владѣнія труднѣйшимъ китайскимъ языкомъ,—владѣнія, дающагося даровитѣйшимъ изъ восточныхъ натуръ послѣ многолѣтняго упорнѣйшаго труда. Переводить ихъ на русскій языкъ не имѣетъ никакого смысла, такъ какъ никогда не передать всѣхъ тѣхъ неуловимыхъ, но чувствуемыхъ, какъ тонкій ароматъ, оттѣнковъ національнаго характера, кои прячутся въ изгибахъ и складкахъ этой затканной прихотливыми узорами, роскошной туники восточной стилистики.

Въ силу такого кореннаго по духу различія языковъ, императоръ Канси запретилъ даже переводить на маньчжурскій, монгольскій и тибетскій языки нѣкоторыя отборнѣйшія произведенія изящной литературы отдѣла «древняго слога», или гу-вэнь. Онъ руководствовался, конечно, не капризомъ, а тѣми прецедентами, которые имѣлись уже на практикѣ, хотя-бы въ видѣ неоднократныхъ, но весьма неудачныхъ переводовъ поэмы: «Павильонъ князя Тэнъ», или Тэнъ-ванъ гэ. Нельзя не упомянуть, что переводы эти дѣлались тузомными глубокими знатоками китайскаго и маньчжурскаго языковъ и,—не смотря на это,—получалась лишь сухая, блѣдная передача подлинника.

Обращаясь къ цяньлуповскимъ памятникамъ, необходимо замѣтить, что, несмотря па ихъ кажущуюся по началу безполезность для насъ, игнорировать ихъ совершенно—нельзя. Они являются въ Мукдени первыми, бросающимися въ глаза туристу памятниками блестящей эпохи

процвѣтанія китайской литературы, являются краснорѣчивыми свидѣтелями того, до какой степени была разлита образованность въ китайскомъ обществѣ XVIII вѣка, умственнымъ движеніемъ котораго въ большинствѣ случаевъ руководилъ дворъ. Если разнообразные словари китайскаго языка, вродѣ Канси цзы-дянь, Пэй-вэнь-юнь-фу, Пянь-цзы лэй-бянь, Юань-цянь лэй-хань, и капитальнѣйшая энциклопедія по всѣмъ отраслямъ китайскихъ знаній,—Ту-шу-цзи-чэнъ, останутся вѣчными памятниками литературной славы эпохи императора Канси, то «Полное собраніе книгъ по четыремъ отдѣламъ», или «Сы-ку-цюань-шу», явится таковымъ для временъ Цянь-луна, превзойдя по своимъ размѣрамъ и значенію все, что издавалось по этой части маньчжурской династіей.

Къ разсмотрѣнію охватившаго китайское общество литературнаго движенія, (которое выразилось въ выработкѣ кодекса «Полнаго собранія книгъ по четыремъ отдѣламъ», или Сы-ку цюань-шу), мы и обратимся теперь. Это необходимо сдѣлать, чтобы коренным образомъ рѣшить возникшій недавно вопросъ, какого рода литературные памятники находятся и должны находиться въ явившихся какимъ то сфинксомъ, богдоханскихъ книгохранилищахъ Мукденя. Это дастъ возможность установить фактъ начала возникновенія ихъ и вмѣстѣ съ симъ разсѣять всѣ баснословные разсказы о нахожденіи въ Южной Маньчжуріи греческихъ, латинскихъ и древне-венгерскихъ рукописей.

Въ 1773 году былъ изданъ Высочайшій указъ слѣдующаго содержанія.

«Изученіе литературы прежде всего содѣйствуетъ управленію. Поэтому мы, при всякомъ удобномъ случаѣ, считали первымъ неизмѣннымъ своимъ долгомъ работать въ этомъ направленіи, причемъ не было дня, который бы не ознаменовали мы прилежаніемъ. Не можемъ поэтому не вспомнить, какимъ громаднымъ количествомъ книгъ обладаетъ императорская библіотека! Важнѣйшія изъ нихъ являются пособіемъ къ познанію основныхъ принциповъ и наставленій,—этихъ, завѣщанныхъ (мудрецами) на будущія времена неизмѣнныхъ законовъ, долженствующихъ тысячи лѣтъ быть предметами подражанія! Что касается (отдѣла) второстепенныхъ знаній, то его составляютъ изслѣдованія спеціальныхъ школъ, причемъ онъ доходитъ до такихъ мелочей, какъ ученіе о наименованіяхъ предметовъ и гаданіяхъ. Изъ всего этого возникли охватившія весь вышеозначенный матеріалъ по разнымъ частямъ, путемъ систематизаціи его по отдѣламъ,—самостоятельныя направленія, которыя не могутъ не внести (новаго)

освѣщенія (въ изученіе литературы).[1]) Подобнаго рода труды должны служить единственнымъ въ своемъ родѣ пособіемъ для занятія искусствами и развитія ума. Вслѣдствіе этого, мы еще въ первые годы царствованія указали повсюду отыскивать оставшіяся неизвѣстными книги, а конфуціанскимъ ученымъ предписали сличить варіанты тринадцати классическихъ книгъ и двадцать одной исторіи, разославъ тѣ и другія по всѣмъ учебнымъ заведеніямъ, какъ высокую милость будущимъ работникамъ науки. Далѣе нами были открыты коммиссіи по составленію трехъ отдѣловъ Лѣтописи Китая (Ганъ-му сань бянь), «Общаго собранія чтеній» по этой лѣтописи (Тунъ-цзянь-цзи-лань), и трехъ энциклопедій (Сань тунъ). Говоря вообще о нашемъ образованномъ обществѣ, нельзя не сознаться, что въ средѣ его нѣтъ ни одного такого дома, гдѣ не штудировали бы эти труды и не занимались бы музыкой!.. Вотъ почему было сдѣлано собраніе (перечисленныхъ выше трудовъ).

Обращаясь къ разсматриваемому вопросу, необходимо замѣтить, что при чтеніи литературнаго произведенія преслѣдуется прежде всего воспріятіе основной его идеи, а подробное ознакомленіе съ фактами и рѣчами изъ жизни предшественниковъ имѣетъ своею цѣлью воспитаніе человѣческой добродѣтели. Нельзя не вывести отсюда, что при поставленномъ широко собираніи книгъ, изъ послѣднихъ надо брать только самое существенное. Такъ напр. когда при Канъ-си составляли полное собраніе «Ту-шу-цзи-чэнъ», то (прежде всего) собрали книги и ихъ переписали. (Отъ этого собранія) получилось величественное зрѣлище въ императорской библіотекѣ!.. Но чтобы пользоваться всѣмъ этимъ матеріаломъ, пришлось расположить его въ общихъ чертахъ весь по характеру содержанія, а, при невозможности внести всего цѣликомъ, сдѣлать такъ, чтобы читатель уже самъ, «слѣдуя вверхъ по теченію, добирался до истоковъ»; другими словами, изслѣдуя каждое явленіе отдѣльно, отыскивалъ исходную его точку.[2])

Въ наше время, мы не можемъ пожаловаться, что полки императорскихъ библіотекъ не переполнены книгами. Тѣмъ не менѣе, въ древности, какъ и теперь, среди многочисленной семьи писателей были и такіе, которые провели свою жизнь въ неизвѣстности, гдѣ-либо среди знаменитыхъ горъ, благодаря чему свѣдѣнія объ этихъ лицахъ не могли быть внесены на страницы исторіи. Теперь—какъ разъ время разы-

[1]) Въ методахъ изученія исторіи развитія китайской мысли по даннымъ литературы. Здѣсь указывается на составленіе энциклопедій по всѣмъ отраслямъ знаній, которыя составили особый отдѣлъ въ литературѣ.

[2]) Также указывается на систематическое изложеніе существеннѣйшаго матеріала въ энциклопедіи ту-шу-цзи-чэнъ.

скать и собрать воедино ихъ труды. Собраніе послѣднихъ надлежитъ переслать въ столицу. Это выставитъ въ новомъ, болѣе яркомъ и славномъ освѣщеніи развитіе древней литературы.

Генералъ-губернаторамъ и губернаторамъ Срединнаго царства, вмѣстѣ съ инспекторами народнаго просвѣщенія и прочими, надлежитъ сдѣлать распоряженіе по своемъ вѣдомствамъ, относительно тщательнѣйшихъ розысковъ и покупки книгъ. Если среди передаваемыхъ въ цѣломъ рядѣ поколѣній старыхъ книгъ найдутся раскрывающія широко и ясно законы воспитанія сердца путемъ ученія о природѣ человѣка, то пріобрѣтеніе таковыхъ, какъ имѣющихъ основную цѣль вести человѣчество къ нравственному самоусовершенствованію, конечно, должно стоять на первомъ планѣ. Что касается трудовъ, въ которыхъ излагаются обширные коментаріи, или историческія изслѣдованія, а также и—сочиненій девяти школъ и ста философовъ, то изъ тѣхъ и другихъ надо выбирать только дѣйствительно полезныя.

Исключеніемъ должны явиться продаваемыя на базарахъ и въ лавкахъ, имѣющія временное значеніе ученическія работы, безполезныя простонародныя родословныя, письмовники, начертанныя на ширмахъ и занавѣскахъ пожеланія долголѣтія, и проч. Не слѣдуетъ брать также и тѣхъ книгъ, въ которыхъ, не обладая истинной ученостью, стараются тѣмъ не менѣе прокричать о славѣ своего дома, а также стихотворныхъ и прозаическихъ упражненій, направленныхъ къ цѣлямъ учтивости.

Когда нужные труды будутъ находимы въ продажѣ, слѣдуетъ покупать ихъ по соображеніи настоящей стоимости. Обращаясь къ вопросу о книгахъ, хранимыхъ въ частныхъ домахъ, необходимо сдѣлать распоряженіе, чтобы представляли и послѣднія. Если при этомъ найдутся рукописи, которыя никогда не появлялись въ печати, ничто не мѣшаетъ снять съ нихъ копіи, препроводивъ оригиналъ по принадлежности. При этомъ должно строжайше повелѣть, чтобы работы производились добросовѣстнымъ образомъ, запретивъ отнюдь мелкимъ служителямъ подъразными предлогами заводить непріятности.

Несомнѣнно, что каждая провинція дастъ громадное количество книгъ. Если при ихъ представленіи и пересылкѣ не приложить усердія къ надлежащей разсортировкѣ, то, неизбѣжно, возникнетъ масса хлопотъ. По этому мы повелѣваемъ генералъ-губернаторамъ и губернаторамъ, каждую книгу вписывать по порядку въ каталогъ, съ поясненіемъ, при какой династіи жилъ и кто такой авторъ, и указывать на содержаніе сочиненія. Все это должно быть вписано кратко и ясно въ докладѣ»....

Этотъ указъ, какъ и надо было ожидать, вызвалъ горячее сочувствіе въ образованныхъ слояхъ китайскаго общества. Аньхуйскій инспекторъ народнаго просвѣщенія, Чжу-Юнь, 朱筠 представилъ правительству разработанный имъ проэктъ изученія китайской литературы, въ которомъ рекомендовалъ цѣлый рядъ мѣръ къ наилучшему собиранію уцѣлѣвшихъ образцовъ. Мы не будемъ приводить его цѣликомъ, такъ какъ онъ содержитъ нѣкоторыя техническія подробности чисто библіографическаго характера, имѣющія частный интересъ только для историка китайской литературы; но нельзя не указать, что выдающееся мѣсто среди источниковъ было отведено имъ громадному кодексу императора минской династіи Юнъ-ло XV вѣка, или Юнъ-лэ да-дянь'ю, 永樂大典 состоящему изъ 23000 главъ, въ одиннадцати тысячахъ девяносто пяти книгахъ. Основныя мысли этого доклада были слѣдующія. Съ каталога этого кодекса надлежитъ снять копіи и разослать ихъ спеціально назначеннымъ лицамъ, для предварительнаго просмотра и выборки оттуда дѣйствительно рѣдкихъ сочиненій. Это дѣло необходимо поручить «составителямъ» и «академикамъ», согласно съ донесеніями коихъ можно будетъ обнародовать затѣмъ указъ по всей имперіи, касательно пріобрѣтенія признанныхъ важными произведеній. При провѣркѣ книгъ прежнихъ династій, слѣдуетъ составлять списки ихъ, поручивъ конфуціанскимъ ученымъ указать на недостатки каждой разсмотрѣнной книги и написать краткій обзоръ ея содержанія, поставивъ то и другое въ началѣ каждаго сочиненія, для болѣе удобнаго имъ пользованія. Если принять въ соображеніе, что сунскій ученый Ванъ Яо-чэнь 王堯臣 составилъ обозрѣніе книгъ подъ названіемъ: Чунъ-вэнь шу-му 崇文書目, что значитъ: «каталогъ высоко-цѣнимыхъ литературныхъ произведеній», а Чао Гунъ-у 晁公武— «Обозрѣніе книгъ для чтенія», или ду-шу-чжи 讀書志, къ которымъ были прибавлены еще коротенькія оглавленія,—то необходимо и въ данномъ случаѣ держаться такого-же порядка, подраздѣливъ при этомъ весь матеріалъ, по содержанію, на четыре отдѣла: 1) классики, 2) историки, 3) философы и 4) смѣсь»....

Согласно съ обычнымъ ходомъ китайскаго дѣлопроизводства, докладъ этотъ былъ переданъ на обсужденіе въ цзюнь-цзи-чу, на представленіи коего была наложена такая богдоханская резолюція: «по докладу Чжу-Юн'я, для извлеченій и составленія цѣльныхъ работъ на основаніи «Большого кодекса» при Юнъ-лэ — «Юнъ-лэ да-дяня», необходимо особо командировать «составителей» изъ различныхъ литературныхъ отдѣловъ, и академиковъ. Нельзя не опасаться, что, въ силу разносторонно-

сти возлагаемыхъ обязанностей, трудъ по детальному изученію литературы затянется на неопредѣленное время. Притомъ, подлежащія изслѣдованію книги уже много лѣтъ какъ хранятся въ библіотекахъ и нѣкоторыя изъ нихъ сильно попортились. Весь матеріалъ разсортированъ не по своимъ характернымъ особенностямъ, а по риѳмической системѣ, т. е. собраннымъ подъ риѳму окончаніямъ заглавій книгъ. Сообразуясь съ нею, въ самомъ началѣ раздробили на мелкія части цѣльныя литературныя произведенія, благодаря чему трудно возстановить все отъ начала до конца. Въ настоящее время существуетъ огромное количество книгъ, которыя придется собрать. Среди нихъ должны быть чрезвычайно рѣдкіе теперь, прекраснѣйшіе экземпляры древнихъ сочиненій. Собраніе комментаторовъ различныхъ направленій, изъ которыхъ можно составить полный отдѣлъ, способно обогатить всякое книгохранилище. Принимая во вниманіе все это, повелѣваемъ командировать сановника цзюнь-цзи-чу на должность «цзунъ-цай-гуань», 總裁官 или «главнаго редактора», а изъ назначенныхъ ранѣе академиковъ и прочихъ избрать опредѣленное число лицъ, на которыхъ возложить исключительное завѣдываніе по пересмотру и свѣркѣ книгъ. Сверхъ, того, необходимо держаться того порядка составленія краткаго отзыва о содержаніи каждой книги, который практиковался въ богдоханскихъ книгохранилищахъ временъ Канъ-си.

Съ назначеніемъ особой коммиссіи, во главѣ коей мы встрѣчаемъ, въ качествѣ «чжэнъ-цзунъ-цай» 正總裁, шестого принца, дорой чжи цзюнь-вана, Юнъ-жупа 皇六子多羅質郡王永瑢, восьмого принца, дорой и цзюнь-вана, Юнъ-сюан'я 皇八子多羅儀郡王永璇, и одиннадцатаго принца Юнъ-хуан'а, не говоря уже о массѣ другихъ второстепенныхъ лицъ, представляющихъ блестящее собраніе всѣхъ лучшихъ умственныхъ силъ Китая XVIII вѣка, закипаетъ грандіознѣйшая работа, подобную которой врядъ ли видѣла гдѣ-либо исторія, по изученію и приведенію въ порядокъ и извѣстность всего того, что было лучшаго въ китайской литературѣ. Богдоханскіе указы того времени передаютъ намъ конечные результаты трудовъ этой коммиссіи, рисуя въ детальныхъ подробностяхъ всѣ мелочи, сопряженныя съ новыми литературными задачами. Въ 38 году, когда работы по изученію Юнъ-лэ да-дян'я были въ общихъ чертахъ выполнены, состоялся высочайшій приказъ о присвоеніи новому собранію китайскихъ книгъ наименованія: Сы-ку-цюань-шу 四庫全書.

Провинціи также старались быть полезными въ общемъ дѣлѣ. Въ 38 году чжэ-цзянскій и цзянъ-наньскій генералъ-губернаторъ и губер-

наторы, а также и лянъ-хуай'скій соляной инспекторъ съ прочими докладывали о пріобрѣтеніи ими громаднаго количества книгъ, около 4—5 тысячъ различныхъ сочиненій. Тутъ же констатировались и книжныя богатства частныхъ библіотекъ, владѣльцы коихъ, по приглашенію Двора, предлагали свои услуги правительству. Изъ наиболѣе замѣчательныхъ библіофиловъ того времени упоминается чжэ-цзянскій Фань Мао-чжу 范懋柱, чудная библіотека котораго вызвала удивленіе даже такого знатока литературы, какъ Цянь-лунъ. Въ ознаменованіе заслугъ частныхъ лицъ въ дѣлѣ составленія Сы-ку-цюань-шу, богдоханскимъ указомъ повелѣвалось награждать послѣднихъ экземплярами весьма рѣдкаго сочиненія Ту-шу-цзи-чэнъ, или первымъ изданіемъ словаря Пэй-вэнь-юнь-фу. Прочія провинціи также наперерывъ старались не отставать отъ другихъ. Нѣкоторыя изъ нихъ собрали коллекціи ксилографовъ и рукописей, въ количествѣ отъ 5 до 6 тысячъ экземпляровъ. Несмотря на крупную заслугу передъ наукой, этой комиссіи нельзя не поставить въ упрекъ, что она намѣренно уничтожила, или исказила многія сочиненія, имѣющія важное историческое значеніе. Сюда надо отнести, между прочимъ, труды послѣднихъ временъ Минской династіи, гдѣ дѣлаются не особенно лестныя замѣчанія о Маньчжурахъ. Въ другихъ сочиненіяхъ той-же эпохи рѣшено было только измѣнить нѣкоторыя слова, казавшіяся членамъ конгресса не особенно пріятными для маньчжурскаго самолюбія, замѣнивъ ихъ болѣе почтительными выраженіями. Такъ напр., сюда отнесли заключающую доклады минскихъ чиновниковъ эпохи Чунъ-чжэна 崇禎, книгу Чжудунъ-гуань-бянь-цзи 朱東觀編輯, въ которой порицаются порядки послѣднихъ временъ той династіи и предсказывается погибель Миновъ. Эту книгу, по словамъ богдоханскаго указа, съ нѣкоторыми измѣненіями должно сохранить на будущія времена въ доказательство предопредѣленнаго небомъ владычества Дайцинскаго дома; но, съ другой стороны, книга эта наполнена такими выраженіями, которыхъ не можетъ допустить въ отношеніяхъ подданнаго къ государю строгая конфуціанская критика. На основаніи сихъ соображеній, всѣ эти слова необходимо или выкинуть совсѣмъ, или измѣнить. Иначе,—подобными поправками искажали первоначальную мысль, положенную въ основаніе труда, благодаря чему всѣ сочиненія, несогласныя съ духомъ реформъ и идей царствующей династіи, должны были пройти сквозь призму ея взглядовъ. Насколько все это измѣняло историческую истину, коммиссія о томъ не заботилась. Такой-же участи подверглись сочиненія и нѣкоторыхъ другихъ предшествовавшихъ династій, основныя мысли которыхъ также были признаны не соотвѣтствующими чистой конфуціанской этикѣ.

Въ 47 году правленія Цянь-луна (1783) конгрессъ закончилъ свои занятія. Результатомъ его работъ явилось многотомное: Цинъ-динъ Сы-ку-цюань-шу цзунъ-му 欽定四庫全書總目. «Высочайше утвержденный толковый указатель полнаго собранія книгъ четырехъ отдѣловъ» заключающій краткое обозрѣніе (ти-яо 提要) всѣхъ разсмотрѣнныхъ сочиненій, раздѣленныхъ на 4 отдѣла, или «ку» 庫:

1) классики, —цзинъ 經
2) исторія, —ши 史
3) философія, —цзы 子
4) смѣсь, —цзи 集

Работа эта—единственный до нынѣ капитальный сводъ по китайской литературѣ. Тутъ находятся краткія свѣдѣнія о каждомъ китайскомъ сочиненіи: говорится въ общихъ чертахъ объ его содержаніи, указывается авторъ, его происхожденіе, заслуги, приводятся его отличія и титулы, если онъ ихъ имѣлъ и т. д. Трудъ этотъ, по справедливости, долженъ быть признанъ настольной книгой всякаго, желающаго быть основательнымъ въ изслѣдованіяхъ жизни и быта Китая, европейскаго ученаго.

Въ дополненіе этому комиссія сочла нужнымъ составить Цинъ-динъ Сы-ку-цюань-шу цзянь-минъ му-лу 欽定四庫全書簡明目錄 т. е. Оглавленіе всѣхъ помѣщенныхъ въ предыдущемъ каталогѣ книгъ, что значительно облегчаетъ пользованіе послѣднимъ. Въ настоящее время издатели присоединяютъ къ этимъ двумъ обозрѣніямъ еще и «Сы-ку вэй-шоу-шу-му-ти-яо» 四庫未收書目提要 «Собраніе книгъ, не вошедшихъ въ правительственый Сы-ку-цюань-шу цзунъ-му». Онъ составленъ во 2-й годъ Дао-гуан'а ученымъ Юань-фу 玩福.

Въ томъ же году Высочайшимъ указомъ учреждалось семь библіотекъ для храненія сочиненій, указанныхъ каталогомъ Сы-ку цюань-шу. Четыре изъ нихъ находились въ придворномъ вѣдомствѣ и распредѣлены были слѣдующимъ обзразомъ.

1) Павильонъ Вэнь-юань-гэ 文淵閣 въ Пекинѣ, за тронной Вэнь-хуа-дянь 文華殿, построенный на мѣстѣ минской (временъ Цзя-цзина) тронной, Шэнъ-цзи дянь 聖濟殿, гдѣ совершались жертвоприношенія духамъ-покровителямъ медицины. Нынѣ это трехэтажное зданіе, въ шесть звеньевъ, крытое зеленой черепицей.

2) Павильонъ- Вэнь-юань-гэ 文源閣 въ загородныхъ дворцахъ Юань-минъ-юань 圓明園.

3) Павильонъ Вэнь-цзинь-гэ 文津閣 среди богдоханскихъ дворцовъ въ Жэ-хэ 熱河.

4) Павильонъ Вэнь-шо-гэ 文溯閣 въ Мукдени.

Пользоваться этими библіотеками частнымъ лицамъ было запрещено. Исключеніе было сдѣлано лишь для академиковъ, которые могли приходить туда и работать. Брать книги на домъ не разрѣшалось,—ихъ можно было только копировать на мѣстѣ.

Подобныя-же книгохранилища «въ ознаменованіе отмѣнной богдоханской милости на пользу науки и высочайшихъ благодѣяній, напояющихъ какъ благотворный дождь просвѣщеніе», по словамъ одного указа того времени, были открыты и для народа. Таковыми явились:

1) Вэнь-хуй-гэ 文滙閣 въ Янъ-чжоу 揚州

2) Вэнь-цзунъ-гэ 文宗閣 въ Чжэнъ-цзянъ-фу 鎮江府

3) Вэнь-лянь-гэ 文瀾閣 при знаменитомъ озерѣ Си-ху 西湖 въ Ханъ-чжоу 杭州.

Эти въ полномъ смыслѣ слова сокровищницы знаній китайской науки могъ посѣщать всякій, но только подъ непремѣннымъ условіемъ работать въ стѣнахъ библіотеки. Брать что-либо на домъ безусловно запрещалось, изъ опасенія могущихъ быть пропажъ цѣнныхъ и рѣдкихъ сочиненій.

Дальнѣйшая судьба этихъ трехъ библіотекъ неизвѣстна. Тайпинское возстаніе, какъ извѣстно, охватило заревомъ пожара между прочимъ и провинціи Чжэ-цзянъ и Цзянь-си. Въ ту пору города Ханъ-чжоу и Чжэнъ-цзянъ поперемѣнно переходили изъ рукъ въ руки, отъ инсургентовъ къ правительственнымъ войскамъ, причемъ тѣ и другіе старались ознаменовать свои военные успѣхи рядомъ грабежей и пожаровъ въ захваченныхъ городахъ. Во всякомъ случаѣ, интересный вопросъ о дальнѣйшей участи этихъ трехъ библіотекъ долженъ считаться пока открытымъ и, несомнѣнно, рѣшеніе его не заставитъ себя долго ждать отъ пытливаго ума европейскихъ изслѣдователей.

Изъ четырехъ богдоханскихъ книгохранилищъ нынѣ остались нетронутыми только два: въ Мукденѣ и Жэ-хэ. Вэнь-юань-гэ въ Юань-минъ-юан'и пострадала, когда этотъ дворецъ былъ сожженъ по распоряженію лорда Эльджина 6 октября (нов. ст.) 1860 г. французскими аванпостами и британской кавалеріей, какъ урокъ правительству императора Сянь-фын'а за вѣроломство, а книги пекинской Вэнь-юань-гэ пропали во множествѣ въ 1900 году, послѣ бѣгства императрицы изъ Пекина.

Обращаясь теперь къ обозрѣнію образцовъ литературы, заключающейся въ вышеозначенныхъ библіотекахъ, необходимо замѣтить, что содержаніе ихъ, ограниченное предѣлами Сы-ку-цюань-шу, достаточно хо-

рошо извѣстно по многочисленнымъ изслѣдованіямъ европейскихъ ученыхъ. Какъ о перечнѣ китайскихъ сочиненій, входящихъ въ составъ Сы-ку цюань-шу, упомянемъ о трудѣ «Wylie, Notes of Chinese literature». Почетное мѣсто среди всѣхъ этихъ работъ занимаютъ труды покойнаго проф. Васильева, который, при своей обширной эрудиціи и знаніяхъ, имѣлъ возможность дать характеристическія особенности каждаго рода китайской литературы и эпохи, не сбиваясь на частности въ ущербъ выясненія принциповъ, положенныхъ въ основаніе выдающихся китайскихъ трудовъ. Изъ новѣйшихъ изслѣдованій по данному вопросу надо указать на работу профессора Кэмбриджскаго университета G. Giles: A. History of Chinese literature. Интересующихся разсматриваемымъ вопросомъ отсылаемъ къ труду Cordier: Bibliotheca Sinica.

На основаніи вышесказаннаго вопросъ о китайскихъ книгахъ богдоханскихъ библіотекъ долженъ считаться исчерпаннымъ. Остается только посмотрѣть, что представляетъ изъ себя павильонъ Вэнь-шо-гэ въ Мукденѣ.

Необходимо замѣтить, что послѣдній съ прилежащими къ нему пристройками составляетъ отдѣльное учрежденіе при мукденьскихъ дворцахъ, составляя цѣлый рядъ пристроекъ къ нимъ съ западной стороны. Онѣ окружены одной общей, когда-то окрашенной въ красный цвѣтъ, а теперь отъ времени почернѣвшей стѣною и являютъ собою необыкновенно грустную картину запустѣнія и гибели. Всѣ дворы поросли высокой травою, желтыя черепичныя крыши богдоханскихъ павильоновъ и кабинетовъ обрушились внутрь зданій, стѣны покачнулись, и грозятъ ежеминутнымъ паденіемъ. Однимъ изъ первыхъ домовъ, когда входишь въ помѣщеніе библіотеки, будетъ небольшое изящное зданіе Цзя-инь танъ 嘉蔭堂. Здѣсь богдоханы смотрѣли на театральныя представленія, даваемыя на лежащемъ передъ этой постройкой каменномъ возвышеніи, за которымъ располагалось помѣщеніе для актеровъ. Все это находится въ страшномъ запустѣніи и ничто не говоритъ теперь глазу о томъ великолѣпіи, которое должно было блистать тутъ хотя бы во времена китайскаго Людовика XV—Цянь-луна. Отъ мебели не осталось рѣшительно ничего, даже доски, которыя были на канахъ, и тѣ сняты. Бумажные потолки прорваны, обои со стѣнъ выдраны цѣлыми кусками и все помѣщеніе напоминаетъ видъ грязно содержимаго сарая. Эту иллюзію дополняютъ сваленныя тутъ бревна и большіе глиняные чаны, частію расколотые. Миновавъ съ опасностью Цзя-инь-танъ (сверху то и дѣло обваливаются кирпичи и черепица), проникаешь черезъ ворота Гуань-мынь 关門 во дворъ, гдѣ высится Вэнь-шо-гэ. Надо замѣтить, что

одинъ только павильонъ библіотеки нѣсколько поддерживается правительствомъ[1]). Онъ представляетъ изъ себя высокое двухъэтажное зданіе, крытое зеленой черепицей. Главное зданіе библіотеки въ 6 цзяней. Справа и слѣва находится галлерея (ю-лань) 25 цзяней. На лицевой сторонѣ зданія, надъ главнымъ входомъ, виситъ громадная синяя доска въ рамкѣ изъ позолоченныхъ переплетающихся драконовъ, съ золотыми китайскими и маньчжурскими письменами кисти Цянь-луна: Вэнь-шо-гэ 文淵閣. «Шу соньконь асари» или, по русски, «Павильонъ теченій литературы», что и является, какъ было уже сказано, наименованіемъ разсматриваемой библіотеки. Столбы, поддерживающіе навѣсы, когда-то загрунтованные и покрытые зеленымъ лакомъ, нынѣ облупились и подгнили. Такой-же видъ поношенности и бѣдности носитъ вся лицевая сторона зданія, состоящая изъ рѣзныхъ деревянныхъ дверей, оконъ, рѣшетокъ и массы другихъ мелкихъ филигранныхъ приспособленій, требуемыхъ правилами китайской архитектуры. Все это ветхо въ высшей степени и грозитъ обваломъ. Этимъ лѣтомъ сорвавшійся карнизъ чуть не убилъ одного изъ часовыхъ, находившихся около зданія.—хорошо что онъ услышалъ грохотъ нѣсколько раньше и успѣлъ отскочить. Въ окнахъ бумага мѣстами прорвана, переплеты вывалились и черезъ отверстія свободно пролетаютъ птицы, успѣвшія среди твореній великихъ восточныхъ мыслителей свить гнѣзда. Если вы чрезъ среднія двери, проникнете внутрь, въ центральное помѣщеніе, являющееся главнымъ въ китайскомъ домѣ, васъ поразитъ то-же запустѣніе, та-же вѣковая пыль, заволакивающая все своимъ однообразнымъ сѣрымъ покровомъ, по крайней мѣрѣ, на цѣлый вершокъ. Она заботливо скрыла и громадный богдоханскій диванъ изъ драгоцѣннаго краснаго дерева, и другую такую же мебель. Подъ этимъ слоемъ пыли находятся чехлы, которые располагаются отъ одного къ нимъ прикосновенія и кажутся скорѣе какими-то грязными тряпками, чѣмъ покрывалами, предназначенными предохранять отъ грязи сѣдалища богдохановъ.

---

[1]) Собственно, всѣ заботы правительства ограничиваются тѣмъ, что изъ Мукденьскаго министерства публичныхъ работъ отпускаются ежегодно для предохраненія книгъ отъ червоточины 66 гиновъ камфары, а для обметанія пыли по 8 метелокъ изъ фазаньихъ перьевъ и столько-же, съ короткими рукоятками, изъ пѣтушьихъ перьевъ. Сверхъ того черезъ годъ полагается оклеивать бумагой окна и двери, для каковой цѣли означеннымъ министерствомъ командируется чиновникъ, которому выдается требуемая бумага. На обязанности его лежитъ слѣдить за оклейкой. На самомъ дѣлѣ все это не исполняется, и деньги, отпускаемыя на эти нужды, расходятся по карманамъ.

Тутъ-же лицомъ къ югу виситъ доска съ надписью богдоханской кисти, а съ боку ея—двѣ дуйцзы той-же кисти. Прямо, на сѣверной сторонѣ, также помѣщены богдоханскія дуй-лянь. По бокамъ стоятъ полки, гдѣ лежитъ Ту-шу-цзи-чэнъ, изданія временъ Канси. Далѣе, на особыхъ столахъ лежатъ рукописные: Цинъ-динъ Сы-ку-цюань-шу цзунъ-му 欽定四庫全書總目 и Цинъ-динъ Сы-ку-цюань-шу-цзянь-минъ му лу 欽定四庫全書簡明目錄.

Поднявъ голову, можно будетъ увидѣть надъ собою хоры, означенные по китайски оригинальнымъ прозвищемъ: «этажа небожителей»—сянь-лоу 仙樓. Онѣ сплошь заняты полками съ книгами. Здѣсь царитъ такая темнота, что можно работать только съ фонаремъ.

По правую и лѣвую сторону главнаго зала находятся двѣ комнаты. Это исключительно помѣщеніе для книгъ. Такое же предназначеніе имѣетъ и второй этажъ, куда попадаешь послѣ рискованнаго взлѣзанія по узкимъ и шаткимъ лѣстницамъ. Задыхаясь отъ поднимающейся столбомъ подъ вашими ногами пыли, вы наконецъ попадаете въ свѣтлое верхнее отдѣленіе библіотеки. Изъ оконъ открывается чудный видъ на дворцы и Мукденъ. Среди густой зелени горятъ на солнцѣ, какъ золото, многочисленныя, поросшія травою, желтыя черепичныя кровли тронныхъ залъ и дворцовъ. Среди нихъ здѣсь и тамъ живописно прячутся въ зелени развалины богдоханскихъ гаремовъ, бесѣдокъ и кабинетовъ. Надъ всѣмъ этимъ видомъ царитъ громадная въ три свѣта Башня Феникса—Фынъ-хуанъ-лоу 鳳凰樓, гдѣ сохранялись портреты императоровъ царствующей династіи, а далѣе, на заднемъ планѣ, прихотливыми очертаніями вырисовываются красные павильоны Цзинь-дянь-гэ 敬典閣 и Чунъ-мо-гэ 崇謨閣 съ родословными и лѣтописью ея.

Весь верхній этажъ какъ и двѣ нижнихъ комнаты и хоры[1]) заняты книгами Сы-ку-цюань-шу. Всѣ книги представляютъ рукописи и являются шедеврами китайскаго каллиграфическаго искусства. Каждая бэньцза (цѣ), или тетрадь, покрыта цвѣтнымъ шелкомъ, а «тао», или четное собраніе этихъ бэньцзъ, обыкновенно по 8, заключены въ маленькіе деревянные ящики съ надписью заглавія каждаго сочиненія. Листы книгъ были когда-то переложены бумажными пакетиками съ камфарой, для предохраненія отъ порчи. Нужно-ли говорить, что это теперь не практикуется, а деньги, отпускаемыя правительствомъ на камфару, метелки и другія мелочи, составляютъ лишь скромный доходъ смотрителей дворцовъ.

[1]) **Китайскіе авторы при описаніи этой библіотеки принимаютъ хоры за особый этажъ, считая весь павильонъ за трехъ-этажный.**

По моимъ наблюденіямъ въ Вэнь-шо-гэ заключено 6864 тома, въ 36000 бэнь рукописнаго изданія Сы-ку-цюань-шу, распредѣленнаго слѣдующимъ образомъ.

	этажерки	томы
1) цзинъ-бу 經部—отдѣлъ классиковъ	20	960
2) ши-бу 史部—отдѣлъ историковъ	33	1584
3) цзы-бу 子部—отдѣлъ философовъ	22	1584
4) цзи-бу 集部—смѣсь	28	2016
Гу-цзинь-ту-шу-цзи-чэнъ 古今圖書集成	12	576
	115	6720

Каталоги:	томы	бэнь
1) цзинъ-бу-цзунъ-му 經部總目	5	30
2) као-чжэнъ 考證	3	18
3) ши-бу-цзунъ-му	5	30
4) као-чжэнъ	3	18
5) цзы-бу-цзунъ-му	5	30
6) као-чжэнъ	2	18
7) цза-бу-цзунъ-му	5	30
8) као-чжэнъ	3	18
	24	144

Всего томовъ въ Вэнь-шо-гэ 6864 тома.

Я уже говорилъ, какъ все это страшно запущено. Нѣкоторые ящики разсохлись, книги вывалились и являются пріютомъ сороконожекъ, скорпіоновъ и тому подобной мерзости. Во время пребыванія въ Мукдени, мы осмотрѣли буквально всѣ книги этой библіотеки, при чемъ ни одно сочиненіе не миновало нашихъ рукъ. Наиболѣе замѣчательныя изъ нихъ мы отмѣчали по шанхайскому карманному изданію Цинъ-динъ Сы-ку-цюань-шу цзянь-минъ му-лу, справляясь и съ каталогами библіотеки. Изъ этихъ отмѣтокъ получилось 4 тетради съ названіями чѣмъ-либо замѣчательныхъ книгъ, которыя и издаются въ приложеніи къ этой статьѣ. Выпущены общеизвѣстныя изданія классиковъ и нѣкоторыхъ другихъ произведеній. Поясненій къ названіямъ мы не дѣлаемъ, такъ какъ интересующіеся найдутъ ихъ въ достаточномъ количествѣ въ превосходномъ трудѣ: Notes of chinese literature with introductory remarks on the progressive advancement of the art; and a list of translations from the chinese into varions european languages. By A. Wylie. Хорошимъ пособіемъ могутъ быть также и «Матеріалы по исторіи китайской литературы», В.

Богдоханскій тронъ въ Чуанъ-чжунъ-дянѣ.

Васильева, не говоря уже о массѣ другихъ, хорошо извѣстныхъ китаистамъ, монографій.

При осмотрѣ книгъ, нѣкоторые ящики оказывались пустыми. На мои вопросы о причинѣ этого, китаецъ-смотритель вралъ, что книги изъ нихъ отосланы въ Пекинъ, по требованію Двора. Но извѣстно, что въ Пекинѣ есть своя Вэнь-юань-гэ, съ комплектомъ книгъ, не меньшимъ мукденьскаго книгохранилища. Несомнѣнно, что она пополнялась и новыми изданіями, что должно дать ей перевѣсъ надъ другими библіотеками вѣдомства Нэй-у-фу. Невозможно допустить, чтобы въ Пекинѣ не могли достать, напримѣръ: «Хуанъ-цинъ-цзоу-и» 皇清奏議, и что для этого потребовалось послать въ Мукденъ, минуя болѣе близкую библіотеку въ Жэ-хэ. На самомъ-же дѣлѣ, Вэнь-шо-гэ начинаетъ раздѣлять участь и другихъ учрежденій дворцоваго вѣдомства въ Мукденѣ. Памятники старины невозвратно гибнутъ, дворцы приходятъ въ развалины, но фаланги тунеядцевъ чиновниковъ продолжаютъ существовать и досего дня, обирая народъ и казну. Оригинальные штаты фактически несуществующаго учрежденія!.. И подъ такимъ позорнымъ бременемъ стонетъ цѣлый Китай, грабимый правительствомъ «Сына Неба» и вслѣдствіе его интригъ раздираемый въ потокахъ крови европейскими арміями!...

Такимъ образомъ Вэнь-шо-гэ, несомнѣнно, въ недалекомъ будущемъ раздѣлитъ участь другихъ библіотекъ подобнаго-же рода, если только въ самомъ скоромъ времени не будутъ приняты мѣры къ ея реставраціи и сохраненію. Едва-ли можно расчитывать на что либо подобное со стороны китайскаго правительства: послѣднее уже съ достаточной ясностью показало, что совсѣмъ не интересуется своими прошлыми памятниками. Въ этихъ видахъ я, желая заблаговременно сохранить для науки полный сводъ китайской литературы, какого еще нѣтъ нигдѣ въ Европѣ, ѣздилъ въ Пекинъ, гдѣ хлопоталъ о пріобрѣтеніи этихъ драгоцѣнныхъ матеріаловъ путемъ покупки у китайскаго правительства. Въ этомъ, невозможномъ можетъ быть въ иное время, но теперь легко исполнимомъ дѣлѣ мнѣ было наотрѣзъ отказано въ первой же инстанціи. Это былъ единственный способъ пріобрѣтенія. Занятіе нашими войсками Мукденя имѣло главнѣйшею цѣлью умиритвореніе края. Высочайшее распоряженіе о строжайшей охранѣ всего дворцоваго имущества и сдачѣ его законнымъ обладателямъ еще разъ доказало Востоку высокія чувства Верховнаго вождя русскаго народа, указывая цѣлую программу дѣйствій Россіи на этой окраинѣ,— дѣйствій, совершенно чуждыхъ какихъ либо своекорыстныхъ расчетовъ. При всемъ томъ, не забывая и интересовъ науки, Его Императорское

Высочество, Августѣйшій Президентъ Академіи Наукъ, Великій Князь Константинъ Константиновичъ въ телеграммѣ на имя г. Приамурскаго Генералъ Губернатора рекомендовалъ, при сохраненіи вообще неприкосновеннои Мукденьской библіотеки, пріобрѣсти покупкой у китайскаго правительства тѣ сочиненія, которыя будутъ признаны рѣдкими. Академія Наукъ предлагала даже денежныя средства...

Для полноты настоящаго очерка необходимо еще упомянуть о нѣкоторыхъ зданіяхъ, воздвигнутыхъ въ оградѣ библіотеки. Сюда надо отнести находящуюся съ восточной стороны корпуса зданія, каменную бесѣдку, въ которой находится большой памятникъ, водруженный на черепахѣ. На немъ изсѣчены по китайски и маньчжурски: Юй-чжи-вэнь-шогэ-цзи 御製文淵閣記 Высочайше составленная запись о Вэнь-шогэ, и Юй-чжи Сунъ Сяо-цзунъ лунь 御製宋孝宗論 Высочайше составленное разсужденіе Сунскаго Сяо-цзуна. То и другое—пустыя риторическія разглагольствованія.

За библіотекой слѣдуетъ дворъ, густо поросшій крапивой и артемизіей, вдоль котораго протянулось длинное одноэтажное зданіе въ 7 цзяней. Это богдоханскій кабинетъ, именуемый Янъ-си чжай 仰熙齋. Извѣстно, что подобные «чжай» въ богдоханскихъ дворцахъ являются своего рода музеями, гдѣ хранятся коллекціи всего лучшаго, что можетъ произвести китайское искусство. Въ нихъ вы найдете чудныя издѣлія въ видѣ разнаго рода статуетокъ, вазъ, курильницъ и массы другихъ бездѣлушекъ изъ рѣдкихъ драгоцѣнныхъ породъ дерева, слоновой кости, дорогихъ камней, фарфора и тому подобныхъ цѣнныхъ матеріаловъ. Рѣдкія собранія замѣчательныхъ изданій типографскаго искусства, каллиграфіи и живописи занимаютъ также не послѣднее мѣсто. Сюда уединяется обыкновенно Сынъ Неба для литературныхъ занятій, или бесѣдъ съ ученѣйшими людьми государства. Но трудно было бы искать что либо подобное въ Янъ-си чжай. Въ немъ, подъ слоемъ пыли и голубинаго помета сохранились лишь никому ненужныя, развѣшенныя по стѣнамъ, упражненія богдоханской кисти, да кое-какая мебель, совершенно негодная отъ времени. Вѣтеръ свободно гуляетъ по комнатамъ, проникая внутрь черезъ развалившіяся окна и только китайскія символическія животныя,—предвѣстники счастія,—порхающія здѣсь и тамъ, летучія мыши, да бѣгающія по стѣнамъ ящерицы напомнятъ вамъ, что не все еще умерло въ этихъ опустѣвшихъ покояхъ, и что на смѣну вымершей жизни безостановочно идетъ все новая и новая жизнь...

Заброшенный богдоханскій кабинетъ Янъ-си-чжай.

II.

Кромѣ Вэнь-шо-гэ, являющейся библіотекой въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, при дворцахъ въ Мукдени существуютъ еще два учрежденія, тѣсно связанныя съ установленіями Дайцинской династіи. Это—хранилища богдоханскихъ хроникъ, наставленій и родословныхъ. Тутъ сказалась тѣсная до сего дня связь Пекина съ Мукденемъ, который, несмотря на фактическую утрату всякаго значенія, въ смыслѣ резиденціи Сына Неба, до сихъ поръ хранитъ еще въ стѣнахъ своихъ всѣ внѣшніе знаки императорской власти повелителей Китая. Но прежде чѣмъ приступить къ спеціальному обозрѣнію интересующихъ насъ учрежденій, необходимо бросить общій взглядъ на мукденьскіе дворцы въ томъ видѣ, какъ они существуютъ теперь. Послѣдующее изложеніе во многомъ станетъ яснѣе отъ этого очерка, такъ какъ подлежащій нашему изслѣдованію предметъ является только выразителемъ одной изъ цѣлой неразрывной суммы идей, заложенныхъ восточнымъ геніемъ въ основаніе, при созданіи стройной системы имперіализма китайскаго государственнаго права. Нигдѣ какъ на востокѣ, царскій дворецъ не является такимъ воплощеніемъ названныхъ принциповъ: это—тотъ же храмъ, но воздвигнутый безграничной земной власти, воплотившейся въ юридическомъ лицѣ Сына Неба,—власти, присвоявшей себѣ небесную авторитетность. Рядъ тронныхъ, гдѣ приходитъ въ общеніе съ подданными верховный распорядитель судебъ китайскаго народа и гдѣ видимымъ образомъ осуществляются проявленія этой, нигдѣ такъ широко не понимаемой какъ на востокѣ власти, дѣйствующей на пространствѣ отъ Амура и до Тонкина, отъ береговъ Тихаго океана и до Памира; жертвенники царственныхъ предковъ династіи; шаманскіе храмы вышедшаго изъ лѣсовъ Маньчжуріи національнаго культа; и наконецъ павильоны, гдѣ положены государственныя печати и акты династіи, заключающія подробнѣйшую исторію ея, завершаютъ весь этотъ рядъ учрежденій, частично хранящихъ въ стѣнахъ своихъ знаки и символы неразрывной идеи восточнаго самодержавія.

Основаніемъ богдоханской резиденціи въ Мукдени послужила «Тронная Великаго Правленія»—Да-чжэнъ дянь 大政殿 построенная во 2-й годъ правленія Чунъ-дэ, гдѣ этотъ государь лично занимался дѣлами правленія по перенесеніи столицы въ Мукденъ, въ 5 годъ правленія Тянь-цунъ. Она помѣщается какъ разъ въ центрѣ города и примыкаетъ къ дворцамъ непосредственно съ восточной стороны. По внѣшнему виду тронная представляетъ китайское зданіе восьмиугольной формы, крытое

желтой черепицей. Къ ней ведетъ, какъ во всѣхъ дворцахъ, мраморный откосъ съ высѣченными въ немъ драконами и двумя лѣстницами по бокамъ. Здѣсь же находится выстланная камнемъ площадка, отъ которой идетъ такая-же дорога къ выходу. Справа и слѣва расположены другъ противъ друга, параллельно пути, десять зданій, по пяти на каждой сторонѣ, совершенно одинаковаго типа, гдѣ встарь засѣдали князья и сановники государства для обсужденія дѣлъ. Различаются они по названіямъ. Такъ, расположенныя на правой сторонѣ, послѣдовательно отъ тронной къ выходу, именуются: 1) ю-и ванъ тинъ 右翼王亭 бесѣдка князей праваго крыла. 3) чжэнъ-хуанъ-ци тинъ 正黃旗亭 бесѣдка простого желтаго знамени. 3) чжэнъ-хунъ-ци тинъ 正紅旗亭 бесѣдка простого краснаго знамени. 4) сянъ-хунъ-ци тинъ 鑲紅旗亭 бесѣдка краснаго знамени съ каймой. 5) сянъ-лань-ци тинъ 鑲藍旗亭 бесѣдка синяго знамени съ каймою. Съ лѣвой стороны: 1) цзо-и-ванъ тинъ 左翼王亭 бесѣдка князей лѣваго крыла; 2) сянъ-хуанъ-ци тинъ 鑲黃旗亭 бесѣдка желтаго знамени съ каймою. 3) чжэнъ-бо-ци тинъ 正白旗亭 бесѣдка простого бѣлаго знамени. 4) сянъ-бо-ци тинъ 鑲白旗亭 бесѣдка бѣлаго знамени съ каймою. 5) чжэнъ-лань-ци тинъ — бесѣдка простого синяго знамени. У самаго входа, по бокамъ, устроены крытыя возвышенныя мѣста для придворныхъ музыкантовъ. Сзади тронной расположено длинное одноэтажное зданіе въ 13 цзяней, называемое луань-цзя ку,—кладовая предметовъ богдоханской обстановки во время выѣздовъ. Обширный дворъ со всѣми этими постройками обнесенъ съ трехъ сторонъ выкрашенной въ красный цвѣтъ каменной стѣной. Съ наружной стороны находится такого-же цвѣта деревянная рѣшетка. Кромѣ того, на западной и восточной сторонахъ расположены ворота, именуемыя си-цзіо-мынь 西角門 и дунъ-цзіо-мынь 東角門.

Всѣ эти сооруженія отъ поры до времени ремонтируются, хотя главная тронная въ настоящее время, какъ кажется, является только пріютомъ для птицъ. Большой тронъ изящной рѣзной работы обветшалъ, позолота потускнѣла и частью слѣзла совсѣмъ, а птицы, никѣмъ не тревожимыя въ этомъ священномъ мѣстѣ, успѣли покрыть его толстымъ слоемъ помета. Пометъ и густая пыль покрываетъ тутъ рѣшительно все, начиная съ различныхъ рѣзныхъ украшеній и богдоханскихъ надписей и кончая каменнымъ поломъ. Съ перенесеніемъ столицы въ Пекинъ въ 1644 году, мѣста эти потеряли свое первенствующее значеніе и только рѣдкія поѣздки сюда Канъ-си и Цянь-луна заставляли иногда мѣстныхъ жителей вспоминать времена Тянь-цуна, когда ихъ городъ былъ

Тронная Да-чжинъ-дянь съ боковыми павильонами.

еще фактически первенствующей резиденціей. Въ прошломъ столѣтіи, за исключеніемъ Дао-гуана, Мукденъ не посѣщалъ никто изъ китайскихъ государей и это, конечно, въ сильной степени способствовало его упадку.

Идя далѣе на западъ мимо описанной выше красной деревянной рѣшетки, вы вступаете черезъ арку (пай-лоу 牌樓) Вэнь-дэ-фанъ 文德坊 на обширный дворъ, западная сторона котораго завершается такой-же аркой: У-гунъ-фанъ 武功坊. Посереди двора выдѣляются массивныя красныя «Дайцинскія ворота»—Дай-цинъ мынь 大清門 по правую и лѣвую сторону коихъ идутъ второстепенные входы. Рядомъ съ ними выглядываютъ изъ за стѣнъ желтыя кровли Тай-мяо съ правой, и Танъ-цзы съ лѣвой стороны. Миновавъ проходъ, попадаете на обширное, поросшее травою, пространство, сѣверную сторону котораго занимаетъ тронная Чунъ-чжэнъ-дянь 崇政殿. Учрежденная въ 13 годъ Цянь-луна, она нынѣ представляетъ такой-же видъ, какъ описанная выше Да-чжэнъ дянь. Та-же запущенность, та-же пыль и пометь на тронѣ, да птичьи остовы подъ ногами. (Вотъ она волшебная то роскошь дивныхъ дворцовъ очаровательнаго Востока!...) Снаружи тронная еще сохранила свой величественный видъ. Передъ ней находится большая возвышенная площадка, на правой сторонѣ коей стоитъ мраморная фигура, такъ называемая цзя-лянъ 嘉量, въ видѣ столба, оканчивающагося наверху поддерживающими навѣсъ въ видѣ крыши четырьмя столбиками, утвержденными на небольшой площадкѣ. Это—эмблема государственныхъ мѣръ, символъ правомѣрности. Тамъ-же, справа, находятся солнечные часы—жи-гуй—олицетвореніе времени. Съ этого помоста вверхъ ведутъ четыре мраморныхъ лѣстницы, по которымъ вступаешь на террасу, гдѣ утверждены поддерживающіе желтую кровлю красные деревянные столбы. Вся постройка по правиламъ китайской архитектуры—на половину каменная; деревянными являются остовъ зданія и затѣмъ всѣ, такъ называемый гэ-шань мынь 隔扇門, разбирающіяся двери, играющія и роль оконъ, кои занимаютъ лицевую сторону зданія. Боковыя стѣны—изъ кирпича и каменные выступы обложены разноцвѣтной черепицей, и инкрустированы рельефными фигурами драконовъ изъ синей лакированной черепицы. Свободныя мѣста отщекатурены и выкрашены красной краской. Во всякомъ случаѣ, по внѣшнему виду она многимъ уступаетъ пекинской, крытая грандіозная колоннада передъ коей, съ ея ярко раскрашеннымъ зеленымъ потолкомъ и такого-же цвѣта перекладинами, производитъ импонирующее впечатлѣніе. По бокамъ тронной Чунъ-чжэнъ дянь находятся боковые проходы на слѣдующій дворъ: и-мынь 翊門.

щенное изображеніе Канъ-си 康熙 (съ 1662 г.), извѣстнаго въ исторіи подъ именемъ Шэнъ-цзу Жэнь хуанъ-ди.

5) Ши-цзунъ Сянь хуанъ-ди шэнъ-жунъ 世宗憲皇帝聖容 священное изображеніе императора Юнъ-чжэна 雍正 (съ 1723 г.), извѣстнаго въ исторіи подъ именемъ Ши-цзунъ Сянь хуанъ-ди.

6) Гао-цзунъ Шунь хуанъ-ди шэнъ-жунъ 高宗純皇帝聖容 священное изображеніе императора Цянь-луна 乾隆 (съ 1736 г.), извѣстнаго въ исторіи подъ именемъ Гао-цзунъ Шунь хуанъ-ди.

7) Жэнь-цзунъ Жуй хуанъ-ди шэнь-жунъ 仁宗睿皇帝聖容 священное изображеніе императора Цзя-цина 嘉慶 (съ 1796 г.), извѣстнаго въ исторіи подъ именемъ Жэнь-цзунъ Жуй хуанъ-ди.

8) Сюань-цзунъ Чэнъ хуанъ-ди шэнъ-жунъ 宣宗成皇帝聖容 священное изображеніе императора Дао-гуана 道光 (съ 1821 г.), извѣстнаго въ исторіи подъ именемъ Сюань-цзунъ Чэнъ хуанъ-ди.

9) Вэнь-цзунъ Сянъ хуанъ-ди шэнъ-жунъ 文宗顯皇帝聖容 священное изображеніе императора Сянъ-фына 咸豐 (съ 1851 г.) извѣстнаго въ исторіи подъ именемъ Вэнь-цзунъ Сянъ хуанъ-ди.

Помимо этого существуетъ еще 13 портретовъ во весь ростъ императора Цянъ-луна:

1) Сюнь-дяо-гуань ни-сянъ-бянь чао-фу ту 熏貂冠皮鑲邊朝服圖 изображеніе императора въ придворномъ костюмѣ[1]) съ мѣховой оторочкой, и собольей шапкѣ.

2) Юй-куй-цзя чэнъ-ма ту 御盔甲乘馬圖 изображеніе императора верхомъ на лошади, въ шлемѣ и латахъ.

3) Цинъ-лянъ-гуань-цзя-чао-фу-ту 清涼冠袷朝服圖 изображеніе императора въ лѣтнемъ придворномъ костюмѣ и лѣтней шляпѣ.

4) Вань-го чао-хэ ту 萬國朝賀圖 изображеніе иностранцевъ, прибывшихъ съ поздравленіями ко двору.

5) Юань-сяо-синъ-лэ ту 元宵行樂圖 портретъ императора въ новый годъ (1-й луны 1-е число).

---

1. Придворный костюмъ—чао-фу 朝服—въ которомъ мандарины являются ко двору, состоитъ изъ длиннаго кафтана, или пао-цза 袍子 (иначе: ли-фу 禮服) съ вышитыми изображеніями драконовъ, поверхъ котораго надѣвается болѣе короткій кафтанъ съ широкими рукавами, называемый: чанъ-гуа 長褂. Принадлежностью этой чанъ-гуа является нагрудный знакъ пу 補 съ извѣстными изображеніями звѣрей, или птицъ. Такой-же знакъ пришивается на спинѣ. На плечи надѣвается особый наплечникъ, именуемый: пи-цзянь 披肩. Необходимымъ дополненіемъ такого костюма являются четки—чао-чжу 朝珠. Китайцы-мандарины къ этому присоединяютъ еще сапоги съ необыкновенно толстыми бѣлыми передками на подошвахъ, тогда-какъ маньчжуры и монголы носятъ обыкновенные чиновничьи сапоги.

6) Чунь юань юэ-цзюнъ ту 春原閱駁圖 изображеніе весенняго смотра лошадей на равнинѣ.

7) Гу-чжи и-гуань ту 古制衣冠圖 изображеніе императора въ древнемъ костюмѣ.

8) Гуань-юэ синъ-лэ ту 觀月行樂圖 портретъ императора, любующагося на мѣсяцъ.

9) Ю-си хуанъ-тинъ шоу-цзюань 遊戲黃庭手券 свертокъ, изображающій увеселительную поѣздку императора въ Хуанъ-тинъ.

10) Суй-чао-синъ-лэ-ту 歲朝行樂圖 изображеніе ежегоднаго прибытія (данниковъ) ко двору.

11) Вэй-ху ху лу шоу-цзюань 威弧獲鹿手券 свертокъ изображающій поимку оленя инородцами Вэй-ху.

12) Юй-жунъ бо-ли гуа-пинъ 御容玻璃掛屏 стеклянный экранъ съ императорскимъ изображеніемъ.

13) Юань-гуанъ синъ-лэ-ту 圓光行樂圖 портретъ съ изображеніями кабалистическихъ знаковъ Юань-гуанъ.

Помимо этого находились еще тутъ изображенія во весь ростъ императоровъ Цзя-цина и Дао-гуана въ слѣдующихъ видахъ:

1) Жэнь-цзунъ Жуй хуанъ-ди чунь-юань-чжанъ-шу-синъ-лэ-ту 仁宗睿皇帝春苑展書行樂圖 изображеніе императора Цзя-цина весною въ саду, съ раскрытой книгой.

2. Сюань-цзунъ Чэнъ хуанъ-ди синъ-лэ-ту— 宣宗成皇帝行樂圖 портретъ императора Дао-гуана во весь ростъ.

Всѣ эти портреты, за исключеніемъ двухъ послѣднихъ первой категоріи и послѣдняго второй, хранились въ третьемъ этажѣ Фынъ-хуанъ-лоу, который представляетъ большую комнату въ три цзяня. Вдоль всѣхъ стѣнъ (являющихся въ сущности рѣшотчатыми, разбирающимися дверьми) стоятъ 15 такъ называемыхъ золотыхъ драконовыхъ шкаповъ цзинь-лунъ гуй. 金櫃 Это—массивная мебель, покрытая краснымъ лакомъ по золотой грунтовкѣ на деревѣ, причемъ свободными оставлены только золотыя изображенія драконовъ. Каждый шкапъ наверху увѣнчанъ еще меньшимъ, называемымъ динъ-сянъ 頂箱. (Интересующіеся могутъ найти изображеніе подобныхъ предметовъ въ трудѣ: L' Art Chinois, par M. Paleologue) Въ нихъ были положены на храненіе императорскіе портреты, завернутые въ дорогую шелковую матерію золотисто-желтаго цвѣта. Волненія прошлаго года, отразившіяся на Мукденѣ, не прошли безслѣдно и для этихъ историческихъ памятниковъ. Когда пришло извѣстіе о взятіи Ляо-яна русскими войсками, цзянъ-цзюнь, а за нимъ всѣ чиновники въ

щенное изображеніе Канъ-си 康熙 (съ 1662 г.), извѣстнаго въ исторіи подъ именемъ Шэнъ-цзу Жэнь хуанъ-ди.

5) Ши-цзунъ Сянь хуанъ-ди шэнъ-жунъ 世宗憲皇帝聖容 священное изображеніе императора Юнъ-чжэна 雍正 (съ 1723 г.), извѣстнаго въ исторіи подъ именемъ Ши-цзунъ Сянь хуанъ-ди.

6) Гао-цзунъ Шунь хуанъ-ди шэнъ-жунъ 高宗純皇帝聖容 священное изображеніе императора Цянь-луна 乾隆 (съ 1736 т.), извѣстнаго въ исторіи подъ именемъ Гао-цзунъ Шунь хуанъ-ди.

7) Жэнь-цзунъ Жуй хуанъ-ди шэнь-жунъ 仁宗睿皇帝聖容 священное изображеніе императора Цзя-цина 嘉慶 (съ 1796 г.), извѣстнаго въ исторіи подъ именемъ Жэнь-цзунъ Жуй хуанъ-ди.

8) Сюань-цзунъ Чэнъ хуанъ-ди шэнъ-жунъ 宣宗成皇帝聖容 священное изображеніе императора Дао-гуана 道光 (съ 1821 г.), извѣстнаго въ исторіи подъ именемъ Сюань-цзунъ Чэнъ хуанъ-ди.

9) Вэнь-цзунъ Сянъ хуанъ-ди шэнъ-жунъ 文宗顯皇帝聖容 священное изображеніе императора Сянъ-фына 咸豐 (съ 1851 г.) извѣстнаго въ исторіи подъ именемъ Вэнь-цзунъ Сянъ хуанъ-ди.

Помимо этого существуетъ еще 13 портретовъ во весь ростъ императора Цянъ-луна:

1) Сюнь-дяо-гуань ни-сянъ-бянь чао-фу ту 熏貂冠皮鑲邊朝服圖 изображеніе императора въ придворномъ костюмѣ[1]) съ мѣховой оторочкой, и собольей шапкѣ.

2) Юй-куй-цзя чэнъ-ма ту 御盔甲乘馬圖 изображеніе императора верхомъ на лошади, въ шлемѣ и латахъ.

3) Цинъ-лянъ-гуань-цзя-чао-фу-ту 清涼冠袷朝服圖 изображеніе императора въ лѣтнемъ придворномъ костюмѣ и лѣтней шляпѣ.

4) Вань-го чао-хэ ту 萬國朝賀圖 изображеніе иностранцевъ, прибывшихъ съ поздравленіями ко двору.

5) Юань-сяо-синъ-лэ ту 元宵行樂圖 портретъ императора въ новый годъ (1-й луны 1-е число).

---

1. Придворный костюмъ—чао-фу 朝服—въ которомъ мандарины являются ко двору, состоитъ изъ длиннаго кафтана, или пао-цза 袍子 (иначе: ли-фу 禮服) съ вышитыми изображеніями драконовъ, поверхъ котораго надѣвается болѣе короткій кафтанъ съ широкими рукавами, называемый: чанъ-гуа 長褂. Принадлежностью этой чанъ-гуа является нагрудный знакъ пу 補 съ извѣстными изображеніями звѣрей, или птицъ. Такой-же знакъ пришивается на спинѣ. На плечи надѣвается особый наплечникъ, именуемый: пи-цзянь 披肩. Необходимымъ дополненіемъ такого костюма являются четки—чао-чжу 朝珠. Китайцы-мандарины къ этому присоединяютъ еще сапоги съ необыкновенно толстыми бѣлыми передками на подошвахъ, тогда-какъ маньчжуры и монголы носятъ обыкновенные чиновничьи сапоги.

страхѣ бѣжали изъ Шэнъ-цзина, покинувъ послѣдній совершенно беззащитнымъ. Оставшіеся тутъ китайскіе солдаты свою патріотическую дѣятельность ознаменовали грабежемъ дворцовъ, а затѣмъ и города,— главнымъ образомъ центральной его части, Сы-пинъ гай 四平街, гдѣ находились самыя богатыя лавки. Не довольствуясь симъ, грабители подожгли городъ и подоспѣвшимъ русскимъ войскамъ выпало на долю тушить пожаръ. Во время этихъ событій часть упоминаемыхъ выше портретовъ пропала безслѣдно, а другая—была сдана нашими властями цзянъ-цзюню, для отсылки ихъ богдоханскому двору. Дальнѣйшая участь этихъ портретовъ неизвѣстна.

Вторымъ по значенію предметомъ являются хранящіеся въ Фынъхуапъ-лоу 10 государственныхъ печатей и находящееся при нихъ: юйчжи бао-пу цзи 御製寶譜記 или «Высочайше составленное предисловіе къ описанію императорскихъ печатей». То и другое было перенесено сюда въ 11-годъ Цянь-луна и хранилось во 2 этажѣ башни, гдѣ находились такіе-же 15 шкаповъ, какъ и въ верхнемъ.

Печати эти священны для настоящей династіи тѣмъ, что ими она утверждала санкцію по всѣмъ дѣламъ административнаго и государственнаго характера въ первоначальный періодъ своего обоснованія на престолѣ. Къ сожалѣнію, во время послѣднихъ смутъ нѣкоторыя изъ нихъ (золотыя) были выкрадены.

Эти десять государственныхъ печатей[1]) суть:

1. Дай-цинъ шоу-минъ-чжи бао 大清受命之寶 „Печать врученія небомъ предопредѣленія Дайцинской династіи (на владѣніе ею Китаемъ). изготовлена изъ зеленой яшмы. Четырехугольная;—длина 4 цунь 1 фынъ. Толщина=1 ц. 9 ф. Вышина=2 ц. 4 ф. Рукоятка въ видѣ миѳологическаго звѣря ци-линъ.

2. Хуапъ ди-чжи бао—皇帝之寶 „Печать богдохана", лазуревой яшмы. Длина=4 ц. 8 ф. Ширина=1 ц. 9 ф; Вышина=2 ц. 7 ф. Рукоятка въ видѣ переплетающихся драконовъ.

---

[1]) Въ настоящее время въ Китаѣ существуетъ 25 государственныхъ печатей, хранящихся въ тронной Цзяо-тай-дянь 交泰殿 въ Пекинѣ, подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Нэй-гэ. Всякій разъ какъ приходится прикладывать одну изъ этихъ печатей, напередъ дается знать объ этомъ дворцовому вѣдомству Нэй-у-фу, которое передаетъ дѣло о томъ въ вѣдомство главнаго смотрителя дворцовыхъ зданій. Печать препровождается въ Цянь-цинъ-мынь 乾清門 гдѣ и употребляется въ дѣло сановниками сё-ши и находящимися въ ихъ распоряженіи дянь-цзи-гуанями 典官籍 (т. е. архиваріусами). (Дай-цинъ-хуй-дянь, цз. II, л. 63).

3. idem., вторая „печать богдохана", зеленой яшмы. Длина=5 ц. Ширина=1 ц. 8 ф. Вышина=3 ц. Рукоятка въ видѣ извивающагося дракона.

4. idem, третья „печать богдохана". изъ пахучаго дерева чжань-тань 栴檀. Длина=3 ц. 8 ф. Толщина=6 ф. Высота=5 ф. Верхъ простой.

5) Фынъ тянь-чжи бао 奉天之寶—«Печать принятія велѣній Неба». Золотая. Длина=3 ц. 7 ф;, толщина=9 ф.; вышина=2 ц. Рукоятка въ видѣ сплетающихся драконовъ.

6) Тянь-цзы-чжи бао 天子之寶—«Печать Сына Неба». Золотая. Длина=3 ц. 7 ф., ширина=9 ф.. вышина=2 ц. Рукоятка въ видѣ переплетающихся драконовъ.

7) Фынъ-тянь-фа-цзу,цинь-сянъ-ай-минь—奉天法祖親賢愛民 «Печать, по которой, съ принятіемъ велѣній Неба, слѣдуютъ (завѣтамъ) предковъ и приближаются къ мудрецамъ въ любви къ народу». Зеленой яшмы. Длина=4 ц. 9 ф., ширина=1 ц. 5, ф. вышина=3 ц. Рукоятка въ видѣ сплетающихся драконовъ.

8) Дань-фу-чу-янь-сы-фанъ 丹符出驗四方—«красная вѣрительная дица при выѣздахъ для ревизіи странъ», лазуревой яшмы. Длина =4 ц. 7 ф.. ширина=1 ц. 8 ф.. вышина 2 ц. 5. ф. Рукоятка въ видѣ сплетающихся драконовъ.

9. Чи-минъ чжи бао 敕命之寶,—«печать для рескриптовъ», лазуревой яшмы. Длина=3 ц. 7 ф.. ширина=1 ц. 8 ф.; вышина=2 ц. 5 ф. Рукоятка въ видѣ сплетающихся драконовъ.

10) Гуанъ-юнь-чжи бао 廣運之寶 «печать распространенія временъ», золотая. Длина=2 ц. 4 ф., ширина=8 ц.. высота=1 ц. 5 ф. Рукоятка въ видѣ сплетающихся драконовъ[1]).

Предметы эти заключены. какъ и предыдущіе. въ «золотые драконовые шканы» цзинь-лунъ-гуй, хранящіеся во 2 этажѣ.

За Фынъ-хуанъ-лоу слѣдуетъ дворецъ Цинъ-нинъ-гунъ 清寧宮— одноэтажное зданіе сѣраго цвѣта, видомъ похожее на обыкновенную фанзу. но только значительно выше и больше. Тутъ приносились жертвы духамъ при началѣ нынѣшней династіи. Если не считать находящейся передъ дворцомъ съ восточной стороны шаманской вѣхи (соро) съ

[1]) Свѣдѣнія объ этихъ печатяхъ интересующіеся могутъ найти: въ Дай-цинъ-хуй-дянь. (цз. II.), Шэнъ-цзинъ-тунъ-чжи 盛京通志 и Шэнъ-цзинъ-дянь-чжи-бай-као 盛京典制備考 цз. I, гдѣ восьмая печать иначе называется: чжи-хао-чжи-бао. 制誥之寶. При описаніи размѣровъ печатей, подъ ц. разумѣется «цунь», а подъ ф.—«фынъ».

Дворецъ Цикъ-нинъ-гунъ.

прикрѣпленнымъ сверху ящичкомъ (хясэ) для кладки жертвеннаго мяса духамъ, отъ котораго осталось нынѣ лишь одно каменное основаніе, то по одному внѣшнему виду затруднишься даже признать въ Цинь-нинъ-гунѣ шаманскій храмъ. Подобныя вѣхи, какъ извѣстно, съ религіозною цѣлью ставятся маньчжурами во дворахъ своихъ жилищъ, и нынѣ еще этотъ знакъ, нѣсколько видоизмѣненный, традиціонно сохраняется въ быту окитаявшихся маньчжуровъ при исполненіи ими нѣкоторыхъ религіозныхъ обрядовъ, какъ напр. во время похоронъ, когда за воротами дома, гдѣ есть покойникъ, водружается большой красный шестъ.[1])

Даже самое названіе „гунъ"—дворецъ, ничего не говоритъ въ пользу того, что тутъ когда—то совершались служенія онгопамъ. Въ одномъ только Пекинѣ существуетъ и дѣйствуетъ единственный въ мірѣ оффиціальный храмъ шаманской религіи (если не считать его прототипа въ Мукденѣ—упомянутаго выше Танъ-цзы, нынѣ утратившаго всякое значеніе). Обряды послѣдней еще выполняются при дворѣ императрицы, причемъ богослуженіе совершаютъ шаманки. Идея храма, повидимому, совершенно чужда шаманству. Храмы его стали появляться только послѣ ознакомленія маньчжуровъ съ китайской культурой, причемъ всѣ внѣшнія формы обстановки китайскаго религіознаго культа были цѣликомъ перенесены въ «танъ-цзы» 堂子, созданный впервые по планамъ чисто-китайской архитектуры, предписанной министерствомъ церемоній Поднебесной Имперіи. Мало того, маньчжуры не находили даже слова въ своемъ лексиконѣ для обозначенія того мѣста, гдѣ находится алтарь ихъ древней, выходящей изъ лѣсовъ Маньчжуріи, религіи. Обратившись къ китайскому языку, изъ котораго щедрою рукою черпалъ тогда весь востокъ богатый фразеологическій матеріалъ для выраженія чуждыхъ понятій, прошедшихъ черезъ горнило своей бытовой жизни, маньчжурскій умъ и тутъ, заимствуя чуждое у чуждаго, остался вѣренъ своимъ искоснымъ взглядамъ и пошелъ по своему старому проторенному направленію. Создавъ новый храмъ и облачивъ культъ духовъ въ китайскіе форменные покровы, онъ тѣмъ не менѣе, въ силу національной глубоко-внѣдрившейся привычки, не назвалъ его ни однимъ изъ наименованій, присущихъ китайскимъ кумирнямъ, какъ мѣсту, гдѣ обитаетъ божество и гдѣ человѣкъ соприкасается съ нимъ непосредственно. Новый храмъ не явился ни «мяо», ни «сы», ни

[1]) Подобные шесты, называемые: фань 幡, мнѣ приходилось видѣть въ Пекинѣ предъ домами маньчжуровъ. Они представляютъ изъ себя высокій красный лакированный шестъ (гань 杆), укрѣпленный на деревянной, такого—же цвѣта, подставкѣ, сверху котораго прикрѣпленъ красный флюгеръ, украшенный золотыми узорами (金 紅 幡).

«юань», ни «ань»; онъ просто былъ названъ «танъ-цзы», что значитъ «хоромы, хоромина, залъ». Но «танъ» значитъ «присутствіе въ ямынѣ» и «залъ въ большихъ фамиліяхъ для семейныхъ торжествъ и храненія таблицъ предковъ». Тан'ами могутъ также называться рестораны, какъ мѣста общественныхъ собраній; мало того, слово «танъ» переносится и на лицо, когда таковое станетъ его эквивалентомъ, а выраженія: бу-танъ (наименованіе, прилагаемое къ цзунъ-ду), танъ-гуань (ресторанный служитель), «линъ танъ» (Ваша мать), и. т. п. являются только показателями внутренняго содержанія этого эластичнаго слова. Обращаясь къ дальнѣйшему развитію его внутренняго содержанія, необходимо прежде всего замѣтить, что культъ предковъ, усѣявшихъ своими курганами всю территорію Китая, предпочитаетъ воздвигать алтари среди взлелеянной имъ каждой фамильной ячейки изъ общаго національнаго организма, причемъ ни семейство Чжанъ, ни семейство Фань не пойдутъ для принесенія жертвъ своимъ фамильнымъ предкамъ въ общественный храмъ по той простой причинѣ, что такового нѣтъ, а будутъ дѣлать это у себя дома, въ тан'ѣ. Нельзя при этомъ не согласиться, что и Китай въ своемъ главенствующемъ національномъ культѣ не создалъ такого общественнаго священнаго мѣста, которое могло-бы концентрировать въ одномъ общемъ духовномъ порывѣ всю массу многомилліоннаго китайскаго народа, въ лицѣ его взятыхъ отдѣльно прозелитовъ л и ч н а г о культа каждаго индивидума. Даже оффиціальные храмы, какъ Тай-мяо, Ди-ванъ-мяо и другіе, являются только дальнѣйшимъ развитіемъ этого, имѣющаго частное значеніе культа исключительно какъ предковъ императоровъ, отнюдь не объединяющаго въ себѣ названныя духовныя стремленія каждаго индивидума отдѣльно. При такомъ положеніи дѣла на сцену выступаютъ частныя кумирни при фамиліяхъ, причемъ особенное значеніе отводится горницѣ «танъ»—съ таблицами предковъ, которая въ силу этого пріобрѣтаетъ священный характеръ. Несмотря на то, что сходство по отсутствію общественныхъ алтарей, вызываемое въ шаманствѣ кочевымъ бытомъ и узкостью понятій дикаря, а въ культѣ предковъ его внутреннимъ содержаніемъ,—въ томъ и другомъ чисто случайное. Маньчжуры тѣмъ не менѣе подъ вліяніемъ китайскихъ идей нашли возможнымъ присвоить новому мѣсту жертвоприношеній только религіозное наименованіе «танъ-цзы», исходя изъ особенностей своего національнаго духа, выработавшагося какъ уже было сказано, кочевымъ бытомъ и бѣдностію представленій неразвитаго ума номада.

Возвращаясь къ описываемому здѣсь Цинъ-нипъ-гуну, необходимо замѣтить, что послѣдній когда-то обладалъ полной утварью шаманскаго

культа. Тутъ не мѣсто пускаться въ описаніе всѣхъ принадлежностей его, такъ какъ это потребовало-бы массу пояснительныхъ примѣчаній, чего не дозволяютъ рамки настоящаго изслѣдованія. Притомъ предметъ этотъ, заключающійся въ сочиненіи: [illegible], уже достаточно извѣстенъ китаистамъ, чтобы стоило о немъ распространяться.

Безпорядки прошлаго года отразились на Цинъ-нинъ-гунѣ тѣмъ, что масса вещей изъ него была выкрадена и нынѣ этотъ дворецъ раздѣляетъ общую судьбу дворцовыхъ зданій. Непріятное впечатлѣніе усиливается еще болѣе, когда взглянешь на развалины дворцовъ Линъ-чжи гунъ, Юнъ-фу гунъ ,Си-пэй-гунъ съ правой, и Янь-цинь гунъ и Дунъ-пай-гунъ съ лѣвой стороны Цинъ-нинъ гуна.

Къ востоку и западу отъ главнаго двора, занятаго вышеописанными зданіями, находятся два меньшихъ, обнесенныхъ стѣнами, въ которыхъ, помимо жилыхъ помѣщеній членовъ императорскаго дома, опустѣлыхъ и загрязненныхъ нынѣ до невозможности, воздвинуты два павильона, имѣющіе и теперь еще важное значеніе, будучи неразрывно связаны съ судьбою царствующей въ Китаѣ династіи. Это Цзинь-дянь-гэ, находящійся на восточномъ, и Чунъ-мо-гэ—на западномъ дворѣ.

Цзинь-дянь-гэ является нынѣ мѣстомъ, гдѣ хранятся родословныя царствующей династіи, или такъ—называемыя „яшмовыя таблички"—юй-дѣ. Составляются онѣ слѣдующимъ образомъ.

Извѣстно, что все прямое потомство Сянъ-цзу Сюань хуанъ-ди составляютъ такъ называемые: желтопоясые (хуанъ-дай-цзы), иначе—цзунъ-ши 宗室, а всѣ, ведущіе родъ отъ его дядей и братьевъ—суть красно-поясые (хунъ-дай-цзы) или цзіо-ло (гіоро) 覺羅. Въ Дай-цинъ хуй-дянъ (цз. I л. 43) указываются цвѣта этихъ поясовъ, именно, цвѣтъ золота—цзинь-хуанъ и красный—хунъ. Въ случаѣ рожденія сына, или дочери, по прошествіи года составляется запись, въ которой обозначается: 1) время рожденія, 2) фамилія матери, 3) порядокъ рожденія отъ старшей, или второстепенной женъ. Вѣдомость эта препровождается въ приказъ Цзунъ-жэнь-фу. Здѣсь цзунъ-ши вносятся въ желтую книгу, а цзіо-ло—въ красную.

Каждые десять лѣтъ приказомъ Цзунъ-жэнь-фу дѣлается всеподданнѣйшій докладъ о необходимости составленія богдоханской родословной юй-дѣ. Съ этою цѣлью указомъ назначаются начальствующіе въ означенномъ приказѣ: цзунъ-линъ и цзунъ-чжэнъ на должность предсѣдателей—цзунъ-цай-гуань—по составленію новой родословой. Подъ ихъ руко-

водствомъ, по разсмотрѣніи записей желтыхъ и красныхъ книгъ, всѣ данныя этихъ документовъ вносятся въ новые списки, которыя и называются «юй-дѣ». Тутъ императорская генеологія представляетъ главную основу, причемъ остальные члены императорскаго дома располагаются въ постепенности происхожденія и возраста. Имена живыхъ пишутся красными (朱) буквами,—умершихъ черными. Если сходство именъ двухъ лицъ влечетъ сбивчивость, то имя низшаго или младшаго перемѣняется. Каждый разъ по окончаніи записей ихъ относятъ на храненіе (по одному экземпляру) въ 1) Хуанъ-ши-чэнъ 皇史宬 (хранилище историческихъ актовъ династіи); 2) архивы цзунъ-жэнъ-фу; 3) павильонъ Цзинь-дянь-гэ въ Мукдени[1]).

Павильонъ представляетъ двухъэтажное зданіе въ три цзяня, верхнее отдѣленіе котораго занято 22 „золотыми шкапами", въ которыхъ хранятся вышеописанныя „юй-дѣ". Павильонъ Чунъ-мо-гэ представляетъ какъ по наружному виду, такъ и по внутренному расположенію совершенную копію Цзинь-дянь-гэ. Во второмъ этажѣ находятся точно такіе-же 22 „золотыхъ шкапа", въ которыхъ хранятся: 1) шэнъ-сюнь—императорскія наставленія; 2) ши-лу—безпристрастная хроника дѣяній императоровъ царствующей династіи; 3) лао-данъ-цѣ—на маньчжурскомъ языкѣ, иначе называемыя: тонки фука аку хэргэни дансэ, того періода развитія манчжурской письменности, когда писали еще безъ точекъ и кружковъ.

Какъ извѣстно, составленіе ши-лу и шэнъ-сюнь имѣетъ цѣлью сохраненіе для потомства свѣдѣній о жизни и дѣяніяхъ каждаго императора, изъ которыхъ впослѣдствіи складывается исторія цѣлой династіи. Матеріалы эти публикуются только по воцареніи новой. Редактированіе сихъ въ высшей степени важныхъ историческихъ памятниковъ ведется слѣдующимъ образомъ. По всеподданѣйшему докладу Нэй-гэ, императорскимъ указомъ назначаются предсѣдатели комиссіи по редактированію ши-лу, или шэнъ-сюнь, составляемыхъ изъ матеріаловъ, заготовленныхъ за прошлое царствованіе какъ вѣдомствомъ, занимающимся веденіемъ журнала дневныхъ занятій государя, такъ и на основаніи указовъ, докладовъ и другихъ оффиціальныхъ документовъ, собранныхъ Нэй-гэ. По окончаніи работъ, одинъ экземпляръ препровождается въ Хуанъ-ши-чэнъ, другой—въ архивы Нэй-гэ, а третій—въ Мукденъ. Хроники царствованій предыдущихъ государей, по установленіямъ Китая, должны быть постояннымъ чтеніемъ и настольной книгой царствующаго монарха. Доставлять богдохану эти книги лежитъ на обязанности Нэй-гэ.

[1]) См. Дай-цинъ-хуй-дянь. Цз. I.

Павильонъ Цзинь-дянь-цз.

Матеріалы для этихъ ши-лу и шэнъ-сюнь получаются такъ. 1) Собираются и переписываются императорскіе указы за истекшій мѣсяцъ, послѣ чего представляются при всеподданнѣйшемъ докладѣ. 2) Доклады на Высочайшіе указы, данные министерствамъ или другимъ учрежденіямъ (юань 院) по какому—либо спеціальному вопросу, входящему въ сферу компетенціи вышеназванныхъ присутственныхъ мѣстъ. Эти документы, переписанные въ особую тетрадь, отсылаются при представленіи въ Нэй-гэ съ перечисленіемъ всѣхъ дѣлъ, возникшихъ по Высочайшимъ указамъ прошлаго мысяца, завершеніе коихъ еще ожидается въ текущемъ. По истеченіи сего срока копіи всѣхъ вышепоименованныхъ документовъ собираются и о нихъ дѣлается всеподданнѣйшій докладъ.

Сверхъ того, по окончаніи каждаго года особое вѣдомство, занимающееся веденіемъ журнала дневныхъ занятій государя, препровождаетъ этотъ дневникъ въ Нэй-гэ. Сановники: да-сё-ши и сё-ши, по должномъ разсмотрѣніи, запечатываютъ его и отправляютъ въ архивъ.

Не лишены интереса свѣдѣнія Шэнъ-цзинъ тунъ-чжи и Ли-бу цзэли о перенесеніи въ Мукденъ богдоханскихъ наставленій и хроникъ, а также и родословныхъ. Позволимъ себѣ цитировать означенныя сочиненія.

....„Въ 11 годъ Цянь-луна состоялся богдоханскій указъ о командированіи по Высочайшему повелѣнію сановниковъ для снаряженія экспедиціи по отправкѣ въ Мукденъ императорскихъ наставленій (шэнъ-сюнь) и хроникъ (ши-лу) дѣяній пяти первыхъ императоровъ царствующей династіи, для храненія тамъ сихъ документовъ на будущее время. Съ этою цѣлію были изготовлены ящики изъ дерева сянъ-нянь 香 楠 (Maegilus nanmu), которые сверху покрыли «драконовыми обертками»[1]). Напередъ астрономическимъ приказомъ былъ назначенъ счастливый день, и въ опредѣленное время дворцовые носильщики (сяо-вэй 校 尉)подняли разноцвѣтный балдахинъ, подъ которымъ находились вышеозначенные предметы, и вынесли ихъ за городъ, гдѣ носилки были замѣнены экипажами. Вмѣстѣ съ первыми рукописями были отправлены и родовыя записи Императорскаго дома (юй-дѣ). Всѣ они были первоначально помѣщены въ башнѣ Феникса (Фынъ-хуань-лоу), а въ 6 лунѣ 43 года Цянь-луна Высочайше повелѣвалось шэньцзинскому цзянъ-цзюню Хунъ-шан'у выбравъ счастливый день, съ подобающими церемоніями перенести сіи предметы въ павильонъ Чунъ-мо-гэ для храненія въ существовавшихъ уже ранѣе 22 золотыхъ шкапахъ (цзинъ-гуй).

[1]) Родъ шелковой парчи золотисто—желтаго цвѣта съ протканными золотыми изображеніями императорскихъ драконовъ.

Сверхъ того, въ 15 году со всѣми подобающими церемоніями были помѣщены въ павильонѣ Цзинь-дянь-гэ еще родословныя записи, гдѣ также было 22 золотыхъ шкапа. Подобныя присылки родословныхъ записей повторялись еще три раза, въ 25, 33 и 43 годахъ Цянь-луна.

Вообще, всякій разъ какъ объявлялось объ окончаніи родословной записи, напередъ повелѣвалось Астрономическому приказу выбрать счастливый день. Вѣдомствомъ Нэй-у-фу всеподданнѣйше докладывалось о командированіи кого-либо изъ лицъ, носящихъ титулъ вана, или гуна. То-же самое дѣлалось и двумя министерствами, церемоній и общественныхъ работъ, которыя представляли по одному чиновнику изъ лицъ, носящихъ оффиціальное обозначеніе танъ-гуань[1]), для сопровожденія записей въ Мукденъ. Вмѣстѣ съ симъ, съ Высочайшаго соизволенія, по докладу командующаго дворцовой лейбъ-гвардіей, посылалось 10 тѣлохранителей. Они обязаны были на пути слѣдовать впереди шествія.

Но этимъ еще не ограничивалось. Коммиссія по составленію родословныхъ записей императорскаго дома прикомандировывала къ этой экспедиціи одного ти-тяо 提調 (инспектора), двухъ сю-цзюан'ей (составителей), а Ли-бу и Гунъ-бу въ свою очередь наряжали по одному лицу изъ чиновниковъ, принадлежащихъ къ разряду сы-гуань 司官[2]). Эти чиновники обязаны были слѣдовать сзади, наблюдая за переноской богдоханскихъ родословныхъ записей. При экспедиціи долженъ былъ еще неотлучно находиться командированный Астрономическимъ приказомъ одинъ цзэ-цзи-гуань 擇吉官, опредѣляющій счастливые и несчастливые дни.

Какъ было уже выше упомянуто, въ назначенное для отправленія время придворные носильщики почтительно выносятъ на рукахъ разноцвѣтный балдахинъ, съ находящеюся подъ нимъ родословною записью. Ритуалъ по несенію знаменъ и регалій, а также и относительно почетнаго караула точно такой-же, какой соблюдается при перенесеніи родовыхъ записей въ «Отдѣлъ придворной исторіографіи» (хуанъ-ши-чэнъ)[3])

По выступленіи изъ Пекина, носилки замѣняются упряжнымъ экипажемъ. Въ мѣстахъ стоянки, или ночевки воздвигается цвѣтной шатеръ, гдѣ помѣщается ящикъ съ записью, а около него ставится караулъ. Во время проѣзда мѣстные гражданскіе и военные чины въ парадномъ одѣ-

[1]) «Танъ-гуань» въ оффиціальномъ языкѣ именуются шанъ-шу и ши-лан'ы, какъ состоящіе во главѣ отдѣльныхъ органовъ управленія.

[2]) «Сы-гуань» въ оффиціальномъ языкѣ называются находящіеся на дѣйствительной службѣ въ министерствахъ лан'ъ-чжун'ы, юань-вай-лан'ы, танъ-чжу-ши и чжу-ши, какъ начальники департаментовъ и другихъ отдѣленій (сы 司).

[3]) Подробности см. Ли-бу-цзэ-ли, 11 цз.

Развалины дворца Янг-цинь-гунъ.

нии выходятъ изъ города и колѣнопреклоненно встрѣчаютъ и провожаютъ шествіе. Въ предѣлахъ собственнаго Китая военное министерство отряжаетъ низшихъ офицерскихъ чиновъ для конвоированія по пути богдоханскихъ документовъ, а за его предѣлами эта обязанность возлагается на мукденьскаго цзянъ-цзюня, который посылаетъ для той-же цѣли офицера съ маньчжурскими солдатами.

Въ день прибытія экспедиціи въ Мукденъ, приготовляется путь, какъ при выѣздахъ императора, а цзянъ-цзюнь, ши-ланы пяти министерствъ, фу-инъ и прочіе въ парадномъ одѣяніи выходятъ за городъ и колѣнопреклоненно встрѣчаютъ прибытіе. Они вводятъ кортежъ въ городъ при звукахъ музыки. Прибывъ къ тронной Чунъ-чжэнъ-дянь, передъ ней помѣщаютъ ларецъ съ родовой записью на «драгоцѣнномъ столѣ» (бао-ань), передъ которымъ всѣ совершаютъ три колѣнопреклоненія съ девятью поклонами въ землю.

Съ наступленіемъ счастливаго дня, когда запись должна быть водворена на свое мѣсто, начальствующее лицо изъ министерства церемоній (танъ-гуань) ведетъ процессію къ павильону Цзинь-дянь-гэ. Сопутствующій сановникъ, (ванъ или гунъ) и находящіеся при немъ чиновники, а также цзянъ-цзюнь и подчиненныя ему лица, всѣ совершаютъ передъ разноцвѣтнымъ балдахиномъ одно колѣнопреклоненіе съ тремя земными поклонами. По исполненіи этой церемоніи, сы-юан'и пяти мукденьскихъ министерствъ, во главѣ съ ти-тяо и сю-цзюан'ями почтительнѣйше берутъ родовую запись и вносятъ ее въ Цзинь-дянь-гэ и, съ тѣми-же знаками почтительности, помѣщаютъ ее въ золотой шкапъ.

Въ 15 году Цянь-луна были получены богдоханскіе портреты пяти первыхъ императоровъ и помѣщены въ башню Феникса. Придерживались ритуала перенесенія императорскихъ наставленій.

Въ 11 году Цянь-луна были положены на храненіе въ Фынъ-хуанъ лоу десять государственныхъ печатей, при коихъ находилось вышеупомянутое: юй-чжи-бао-пу-цзи (сюй).

Въ 45 году Цянь-луна состоялся Высочайшій указъ о пересылкѣ въ Мукденъ для храненія тамъ, вторично нарисованныхъ картинъ и записей къ нимъ о сраженіяхъ Тай-цзу, «Тай-цзу-чжань-ту-бао-лу», перпервоначальный оригиналъ коихъ изстари хранился во дворцѣ Цянь-цинъ-гунъ (въ Пекинѣ), подъ наименованіемъ «Тай-цзу чжань-ту ши-лу». Рукопись эта состоитъ изъ 8 книжекъ, съ 87 картинами. По Высочайшему повелѣнію этотъ литературный памятникъ походовъ Тай-цзу былъ переписанъ въ трехъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ былъ отправленъ

въ Шэнъ-цзинъ. Нынѣ эта книга находится въ Чунъ-мо-гэ. Она по содержанію тождествена съ трудомъ: мань-чжоу-юань-лю-као, каковое заглавіе находится и на вышеозначенной рукописи. Добавимъ къ этому, что текстъ ея написанъ на трехъ языкахъ: китайскомъ, маньчжурскомъ и монгольскомъ.[1])

Обращаясь къ литературнымъ памятникамъ павильона Чунъ-мо-гэ, необходимо отмѣтить еще такъ называемыя лао-данъ-цѣ и цзю-данъ-ань. Къ первымъ относятся исключительно памятники маньчжурской письменности, заключающіе въ себѣ сводъ всѣхъ распоряженій маньчжурской династіи до перенесенія столицы въ Пекинъ. Написаны они особымъ письмомъ, называемымъ «тонки фука аку хэргэнь», а отсюда и маньчжурское названіе ихъ «тонки фука аку хэргэни дансэ». За недостаткомъ времени мнѣ такъ и не удалось познакомиться съ этимъ важнымъ памятникомъ маньчжурской письменности. За двухмѣсячное пребываніе свое въ Мукдени я, разумѣется, отдавалъ предпочтеніе свѣдѣніямъ о современномъ административномъ строѣ южной Маньчжуріи, ея культурѣ и народномъ бытѣ по даннымъ маньчжурскихъ архивовъ, о чемъ будетъ сказано въ другомъ мѣстѣ.

Что касается цзю-данъ-ань, т. е. «старыхъ архивныхъ дѣлъ», то я разыскалъ только нѣсколько данцзъ XVIII вѣка, съ изложеніемъ дѣлъ по полученію дани (гунъ), да еще адресы (бяо) отъ корейскихъ королей въ различныя эпохи.

Въ общемъ, въ Цзинь-дянь гэ заключено около 300 свертковъ императорскихъ родословныхъ. Въ Чунъ-мо-гэ—около 1500 томовъ ши-лу и около 400 томовъ шэнъ-сюнь. Сюда надо отнести 14 томовъ лао-данъ, не говоря уже о болѣе мелкихъ работахъ, о которыхъ была рѣчь выше.

Для полноты настоящаго очерка отмѣтимъ еще фактъ существованія библіотеки при цзянь-цзюньскомъ ямынѣ въ Мукдени, гдѣ мы нашли нѣсколько замѣчательныхъ изданій XVIII вѣка. Первое мѣсто между ними должны занимать гравюры, изображающія войны Китая на западѣ и югѣ. Онѣ были изготовлены въ Парижѣ между 1769—1714 г.г. и носятъ подписи лучшихъ граверовъ того времени, какъ напр.: J. P. Le Bas, Graveur du Cabinet du Roi, et de son Acadèmie de Peinture, et Sculpture; Augustinus de St Aubin (Sculpsit Parisiis, anno 1773); P. P. Grosfard

[1]) Въ сочиненіи: Шэнъ-цзинъ дянь-чжи бэй-као (цз. I стр. 33) рукопись эта обозначена общимъ наименованіемъ: ши-лу-ту т.е. «картины къ императорской хроникѣ», безъ упоминанія спеціальнаго заглавія.

(Sculpsit Parisiis 1772); S. Aliamet sculp.; Masquelier Sculp.; и, т. п. По тонкости, отчетливости и мягкости рисунка гравюры эти являются совершенствомъ французскаго граверпаго искусства XVIII вѣка, будучи, съ другой стороны, превосходными иллюстраціями къ китайской исторіи, такъ какъ воспроизведены по наброскамъ очевидцевъ миссіонеровъ, принимавшихъ участіе во многихъ походахъ. Сюда относятся:

1. Хуй-цзинъ-и-дай-дэ-шэнъ-ту 回疆一帶得勝圖 Изображеніе побѣдъ, одержанныхъ надъ магометанами,—34 листа.

2. Цзинь-чжоу чжань ту 金州戰圖 Изображеніе войны въ Цзинь-чжоу. 16 листовъ.

3. Тай-вань-чжань-ту 台灣戰圖 Изображеніе войны на Формозѣ 13 листовъ.

4. Ань-нань-го чжань-ту 安南國戰圖 Изображеніе войны въ Аннамѣ. 6 листовъ.

Эти четыре альбома были присланы, въ воспоминаніе славныхъ событій, имѣвшихъ мѣсто при маньчжурской династіи, какъ даръ мукденскому цзянь цзюпю отъ императора Цянь-луна, причемъ отправка перваго относится къ 44-му году царствованія этого монарха (1780); второго —въ 51 г. (1786); третьяго и четвертаго—въ 55 г. (1791).[1]) Подобныя же посылки дѣлались и дѣлаются императорами и другимъ высшимъ присутственнымъ мѣстамъ. Такъ, онѣ были найдены мною въ Цицикарѣ, въ цзянь-цзюньскомъ ямынѣ уложеными въ ящикъ изъ краснаго дерева и запечатанными по китайски, при помощи двухъ бумажныхъ полосъ (фынъ-пи). Тогда мнѣ передавали, что такіе-же богдоханскіе подарки находятся при библіотекахъ высшихъ сановниковъ въ Собственномъ Китаѣ, гдѣ сохраняются, какъ святыня. Прошлымъ лѣтомъ я видѣлъ въ Тянь-цзинѣ подобныя же гравюры въ частныхъ рукахъ, взятыя во время разгрома Тянь-цзиня въ домѣ Ли-хунъ-чжана.

Въ 10 году Цзя-цина (1806 г.) также были разосланы по ямынямъ гравюры изображенія войны въ Юнь-нани,—4 листа и—въ Хунани,—16 листовъ; еще ранѣе, между 5 и 6 годами того же царствованія присылались гравюры войнъ на Формозѣ, въ Горка и Аннамѣ.

Второе мѣсто между коллекціями библіотеки цзянь-цзюньскаго ямыня занимаютъ различные этюды по всѣмъ отдѣламъ китайской словесности, принадлежащіе кисти богдохановъ. Всѣ они представляютъ собою замѣчательныя образцы каллиграфіи и писаны бѣлыми буквами по черному фону. Приведемъ тутъ нѣсколько названій ихъ: Юй-чжи

[1]) См. Шэнъ-цзинъ-дянь-чжи-бей-као, цз. I л. 34,

хэ-цзюэ-тань — «Высочайше составленная элегія по случаю прорыва рѣки». Юй-чжи-сѣ-цзяо-шо — «Высочайше составленное разсужденіе о ложныхъ ученіяхъ» и проч.[1])

Наконецъ, что касается книгъ, то помимо присланныхъ въ даръ: 欽定辛酉工賑紀事 (въ 16 г. Цзя-цина) и 高宗純皇帝八旬萬壽盛典 (въ 19 г. Цзя-цина), содержаніе ихъ исключительно ограничено законодательствомъ и конфуціанствомъ, и всѣ онѣ общеизвѣстны.

Въ заключеніе, нельзя не указать на громадное историческое значеніе литературныхъ памятниковъ императорскихъ хроникъ и наставленій, заключенныхъ въ мукденьской Чунъ-мо-гэ. Это единственный полный памятникъ жизни маньчжурской династіи, проявлявшей свою дѣятельность въ Собственномъ Китаѣ, Маньчжуріи, Монголіи, Восточномъ Туркестанѣ, Тибетѣ, Индо-Китаѣ и Кореѣ; это, другими словами, исторія всей восточной Азіи за послѣднія триста лѣтъ, исторія, замѣтимъ, полно и всесторонне описывающая жизнь Востока, изобилующая такими секретными и детальными данными, которыя, можетъ быть никогда и не появятся въ китайской литературѣ. Если принять во вниманіе, что на свѣтѣ существуетъ только 3 экземпляра этихъ ши-лу (въ Мукдени, въ Нэй-гэ, и въ Хуанъ-ши-чэнѣ), и что въ Пекинѣ эти цѣнные экземпляры могли частію или быть повреждены, или совсѣмъ погибнуть во время послѣднихъ событій, то станетъ несомнѣннымъ, что первою обязанностью всякой цивилизованной державы, въ сферу вліянія коей войдетъ Мукденъ, должно будетъ позаботиться о сохранности этихъ драгоцѣнныхъ для науки документовъ и, въ случаѣ опасности, во имя той же науки, перевезти ихъ въ другое болѣе безопасное мѣсто. Достаточно какихъ либо новыхъ безпорядковъ на Востокѣ, пожара Мукденя, какъ это было въ прошломъ году, и всѣ эти литературныя сокровища погибнутъ безвозвратно, унеся въ лету содержащіяся въ нихъ сказанія и лѣтописи....

---

[1]) Подробный перечень ихъ см. Шенъ-цзянъ-дянь-чжи-бей-као, цз. I л. 35.

„Извѣстія Восточнаго Института". Томъ III. 1901—1902 академическій годъ.
Подъ редакціею директора Института А. ПОЗДНѢЕВА. Статья 2-я.

Каталогъ

важнѣйшихъ произведеній китайской литературы, хранящихся въ Мукденской библіотекѣ.

А. Рудакова.

И. д. профес. китайск. словесности при Восточномъ Институтѣ.

ВЛАДИВОСТОКЪ.
Паровая Типо-литогр. газ. „Дальній Востокъ".
1901.

Напечатано по опредѣленію Конференціи Восточнаго Института.

За Секретаря *Гр. Подставинъ*.

蓮生八牋	卷十九	言行龜鑑 卷八
清密藏	二	說郛 一百二十
長物志	十二	玉芝堂談會 三十六
韻石齋筆談	二	元明事類鈔 四十
七頌堂識小錄	一	儼山外集 三十四
研山齋雜記	四	
意林	五	
紺珠集	十三	
類說	六十	
事實類苑	六十三	
仕學規範	四十	
自警編	九	

Напечатано по опредѣленію Конференціи Восточнаго Института.

За Секретаря *Гр. Подставинъ*.

	卷		卷
蓮生八牋	十九	言行龜鑑	八
清密藏	二	說郛	一百二十
長物志	十二	玉芝堂談會	三十六
韻石齋筆談	二	元明事類鈔	四十
七頌堂識小錄	一	儼山外集	三十四
研山齋雜記	四		
意林	五		
紺珠集	十三		
類說	六十		
事實類苑	六十三		
仕學規範	四十		
自警編	九		

霏雪錄　卷二　物理小識　卷十二
蠡海集　一　春明夢餘錄　七十
草木子　四　居易錄　三十四
讕言長語　一　池北偶談　二十六
蟫精雋　十六　香祖筆記　十二
震澤長語　二　古夫于亭雜記　六
井觀瑣言　三　分甘餘話　四
南園漫錄　十　洞天清錄　一
雨航雜錄　二　負暄野錄　二
採芹錄　四　雲煙過眼錄　四
畫禪堂隨筆　四　格古要論　三
六研齋筆記　四　竹嶼山房雜部　三十二

老學菴筆記十卷續筆記	卷	二	困學齋雜錄	卷	一
愧郯錄		十五	隱居通義		三十一
祛疑說		一	湛淵靜語		二
琴堂論俗編		二	敬齋古今黈		八
鶴林玉露		十六	日聞錄		一
貴耳集一卷集一卷三集		一	勤有堂隨錄		一
吹劍錄外集		一	玉堂嘉話		八
脚氣集		二	庶齋老學叢談		三
藏一話腴		四	研北雜志		二
佩韋齋輯聞		四	北軒筆記		一
書齋夜話		四	閒居錄		一
齋東野語		二十	履雪齋筆記		一

呂氏雜記　卷二
冷齋夜語　卷十
曲洧舊聞　卷十
元城語錄　卷三
嬾眞子　卷五
春渚紀聞　卷十
石林燕語　卷十
避暑錄話　卷二
巖下放言　卷三
却掃編　卷三
五總志　卷一
紫微雜記　卷一

辨言　卷一
墨莊漫錄　卷十
寓文　卷十
欒城遺言　卷一
東園叢說　卷三
常談　卷一
雲麓漫鈔　卷十五
示兒編　卷二十三
游宦紀聞　卷十
密齋筆記　卷五
梁谿漫志　卷十
澠水燕談錄　卷三

白田雜著	卷	八	筆記	卷	三
義門讀書記		五十八	東原錄		一
樵香小記		二	王氏談錄		一
管城碩記		二	文昌雜錄		七
訂譌雜錄		十	壑史		三
識小編		二	夢溪筆談		二十六
論衡		三十	仇池筆記		二
風俗通義十卷附錄		一	東坡志林		五
封氏聞目記		十	珩璜新論		一
尚書故實		一	晁氏客語		一
灌畦暇語		一	客友談記		一
春明退朝錄		三	楊公筆錄		一

穎川語小　卷二　疑耀　卷七
賓退錄　十　藝畧　三
學齋佔畢　四　名義考　十二
鼠璞　一　筆精　八
朝野類要　五　通雅　十
困學紀聞　二十　屈林　十一
識遺　十　拾遺錄　一
愛日齋叢鈔　五　日知錄　三十二
日損齋筆記　一　義府　二
丹鉛餘錄　十七　藝林彙考　二十四
譚苑醍醐　九　潛邱箚記　六
正揚　四　湛園札記　四

資暇集	卷	三	卷
刊誤		二	十六
蘇氏演義		二	十
兼明書		五	十六
近事會元		五	十二
東觀餘論		二	八
靖康緗素雜記		十	一
倚覺寮雜記		二	十
能改齋漫錄		十八	三十
雲谷雜記		四	六
西溪叢語		三	三
學林		十	一

容齋隨筆	卷	十六	卷
攷古編		十	
演繁露		十六	
緯略		十二	
甕牖閒評		八	
芥隱筆記		一	
蘆浦筆記		十	
野客叢書		三十	
坦齋通編		一	
考古質疑		六	
經外雜鈔		三	
古今考		一	

子部

	卷
顏氏家訓	二
長短經	九
兩同書	二
化書	六
昭德新編	三
蒭言	三
習學記言	五十
劉子	十
本語	六
白虎通義	四
獨斷	二
古今注三卷附中華古今注	三

	卷
鬻子	一
墨子	十五
子華子	二
尹文子	一
鶡冠子	三
公孫龍子	三
鬼谷子	一
呂氏春秋	二十六
淮南子	
人物志	三
金樓子	六

	卷		卷
酒譜	一	橘錄	三
糖霜譜	一	竹譜	一
洛陽牡丹記	一	筍譜	一
楊州芍藥譜	一	茵仝	一
范村梅譜	一	御定廣羣芳譜	一百
劉氏菊仝	一	禽經	一
史氏菊仝	一	蟹譜	二
范村菊仝	一	蟹略	四
百菊集譜六卷菊史補遺	一	異魚圖贊	四
金漳蘭譜	三	異魚圖贊箋	四
海棠譜	三	異魚圖贊補三卷閏記	一
荔枝譜	一		

硯史	卷	一	陳氏香譜	卷	四		
硯譜		一	香乘		二十八		
歙硯說一卷辨硯石說		一	雲林石譜		三		
端溪硯譜		一	茶經		三		
硯箋		四	茶錄		二		
欽定西清硯譜		二十五	品茶要錄		一		
墨譜		三	宣和北苑貢茶錄一卷附北苑別錄		一		
墨經		一	東溪試茶錄		一		
墨史		二	續茶經三卷附錄		一		
墨法集要		一	煎茶水記		一		
錢錄		十六	北山酒經		三		
香譜		二					

南宋院畫錄	八	元元棋經	一
六藝之一錄四百六卷續編	十二	棋訣	一
小山畫譜	二	古今刀劍錄	一
傳神秘要	一	鼎錄	一
琴史	六	考古圖十卷續圖五卷釋文	一
松絃館琴譜	一	嘯堂集古錄	二
琴譜全璧	十八	宣和博古圖	三十
松風閣琴譜二卷附抒懷操	一	宣德鼎彝譜	八
學古編	一	欽定西清古鑑	四十
印典	八	奇器圖說三卷諸器圖說	一
羯鼓錄	一	文房四譜	五
樂府雜錄	一	歙州硯譜	一

書畫跋跋三卷續　卷三　南陽法書表一卷南陽名畫表　卷一
繪事微言　四　清和法書畫表　一
書法雅言　一　珊瑚網　四十八
寒山帚談　二　御定佩文齋書畫譜　一百
書法離鉤　十　秘殿珠林　二十四
畫史會要　五　石渠寶笈　四十四
郁氏書畫題跋記十二卷續記　十二　庚子鎖夏記　八
清和書畫舫　十二　繪事備考　八
眞蹟目錄五卷二集一卷三集　一　書法正傳　十
　一　江村銷夏錄　三
法書名畫見聞表　一　式古堂書畫彙考　六十

	卷		卷
寶章待訪錄	一	書錄三卷外篇	一
海岳名言	一	竹譜	十
宣和畫譜	二十三	畫鑒	一
宣和書譜	二十	行極	二
山水統全集	一	法書考	八
廣川書跋	十	圖繪寶鑑五卷續編	一
廣川畫跋	六	書史會要九卷補遺	一
畫繼	十	寓意編	一
續書譜	一	珊瑚木難	八
寶眞齋法書贊	二十八	鐵網珊瑚	十八
書小史	十	墨池瑣錄	四
書苑菁華	二十	書訣	一

御定星歷考原	卷	二
欽定協紀辨方書	六	一
古畫品錄	三十六	一
書品	一	一
續畫品	一	一
貞觀公私畫史	一	三
書譜	一	三
書斷	三	一
述書賦	二	六
法書要錄	十	一
歷代名畫記	十	一
唐朝名畫錄	一	一

墨數　卷　二
畫山水賦　一
思陵翰墨志　一
五代名畫補遺　一
宋朝名畫評　三
益州名畫錄　三
圖畫見聞志　六
林泉高致集　一
墨池編　六
德隅齋畫品　一
畫史　一
書史　一

催官篇	卷二	三命指迷賦	卷一
發微論	一	星命總括	三
靈棋經	二	演禽通纂	二
易林	十六	星學大成	十
京氏易傳	三	三命通會	十二
六壬大全	十二	月波洞中記	二
卜法詳考	四	玉管照神局	三
李虛中命書	三	太清神鑑	六
玉照定眞經	一	人倫大統賦	一
星命溯源	五	太乙金鏡式經	十
徐氏珞琭子賦注	二	遁甲演義	二
珞琭子三命消息賦注	二	禽星易見	一

元包五卷附元包數總義　二卷
潛虛一卷附潛虛發微論　一卷
皇極經世書　十二卷
皇極經世索隱　二卷
皇極經世觀物外篇衍義　九卷
易通變　四十卷
觀物篇解五卷附皇極經世解起數訣　一卷
皇極經世解　十四卷
易學　一卷
洪範皇極內篇　五卷
天原發微　五卷

大衍索隱　三卷
易象圖說內篇三卷外篇三　一卷
三易洞機　十六卷
靈台秘苑　十五卷
唐開元占經　一百二十卷
宅經　二卷
葬書　一卷
撼龍經一卷疑龍經葬法倒杖　一卷
青囊奧語一卷青囊序　一卷
天玉經內傳三卷外編　一卷
靈城精義　二卷

海島算經	卷	一	幾何原本	卷	六
五曹算經	五		御定數理精蘊		五十三
夏候陽算經	三		幾何論約		七
張邱建算經	三		數學論		六
五經算術	五		數度衍二十四卷附錄		一
緝古算經	一		句股引蒙		五
數學九章	十八		句股矩測解原		二
測圓海鏡	十二		少廣補遺		一
測圓海鏡分類釋術	十		莊氏算學		八
益古演段	三		九章錄要		十二
弧矢算術	一		太元經		十
同文算指前編二卷通編	八		太元本旨		九

天問略	一	天經或問前編	四
新法算書	一百	天步眞原	一
測量法義一卷		天學會通	一
測量異同一卷	一	歷算全書	六十
句股義	二	大統歷志八卷附錄	一
渾蓋通憲圖說	一	勿菴歷算書記	一
圜容較義	三	中西經星同異考	一
歷體畧	四十二	仝史日至源流	三十二
御定歷象考成	十	算學八卷續	一
御定歷象考成後編	三十二	九章算術	九
御定儀象考成	六	孫子算經	三
曉菴新法	一	術數記遺	一
中星譜			

尙論篇四卷後篇	四	卷	周髀算經二卷音義	一	卷
醫門法律十二卷附寓意草	一		新儀象法要	三	
傷寒古鑑	一		六經天文編	二	
傷寒兼證析義	一		原本草象新書	五	
絳雪園古方選註三卷附得宜本草	一		重修革象新書	二	
續名醫類案	六十		七政推步	七	
神農本草經百種錄	一		聖壽萬年歷八卷附律歷融通	四	
蘭台軌範	八		古今律歷考	七十二	
傷寒類方	一		乾坤體義	二	
醫學源流論	二		表度說	一	
子部天文算法類			簡平儀說	一	

普濟方	卷 四百二十六	本草綱目	卷 五十二
推求師意	二	奇經八脈考	一
玉機微義	五十	瀕湖脈學	一
仁端錄	十六	傷寒論條辨	八
孽氏醫案	七十八	先醒齋廣筆記	四
鍼灸問對	三	神農本草經疏	三十
外科理例七卷附方	一	類經	三十二
石山醫案三卷附案	一	景岳全書	六十四
名醫類案	十二	溫疫論二卷補遺	一
赤水元珠	三十	瘄瘡論疏	一
醫旨緒餘	二	本草乘雅半偈	十
證治準繩	一百二十	御定醫宗金鑑	九十

產育寶慶方	卷	二	蘭室秘藏	卷	三
集驗背疽方		一	醫壘元戎		十二
濟生方		八	此事難知		二
產寶諸方		一	湯液本草		三
仁齋直指		二十六	瑞竹堂經驗方		五
急救仙方		六	世醫得效方		二十
素問元機原病式		一	格致餘論		一
宣明論方		十五	局方發揮		一
傷寒直格方		三	金匱鈎元		三
儒門事親		十五	扁鵲神應鍼灸玉龍經		一
內外傷辨惑論		三	外科精義		二
脾胃論		三	醫經溯洄集		一

博濟方　卷五
蘇沈良方　八
壽親養老新書　四
腳氣治法總要　二
旅舍備要方　一
素問入式運氣論奧三卷　一
附黃帝內經素問遺篇
傷寒微旨　二
傷寒總病論六卷附音訓　一
一卷修治藥法
聖濟總錄纂要　二十六
証類本草　三十
金生指迷方　四
小兒衛生總微論方　二十
類証普濟本事方　十
太平惠民和劑局方十卷　三
指南總論
衛生十全方三卷奇疾方　一
傳信適用方　二
衛濟寶書　二
醫說　十
鍼灸資生經　七
婦人大全良方　二十四
太醫局程文　九
三因極一病証方論　十八

農書三卷附蠶書	卷	一	甲乙經	卷	八
農桑輯要		七	金匱要略論註		二十四
農桑衣食撮要		二	傷寒論註十卷附傷寒明理論三卷論方		一
農書		二十二			
救荒本草		二	肘後備急方		八
農政全書		六十	褚氏遺書		一
泰西水法		六	巢氏諸病源候論		五十
野菜博錄		四	千金要方		九十三
欽定授時通考		七十八	銀海精微		二
黃帝素問		二十四	外臺秘要		四十
靈樞經		十二	顱顖經		二
難經本義		二	銅人鍼灸經		八

司馬法	卷	一	江南經略	卷	八
尉繚子		五	紀效新書		十八
三畧		三	練兵實紀九卷雜集		六
素書		一	管子		二十四
李衛公問對		三	管子補註		二十四
太白陰經		八	鄧析子		一
武經總要		四十	商子		五
虎鈐經		二十	韓子		二十
何博士備論		一	疑獄集四卷補疑獄集		六
守城錄		四	折獄龜鑑		八
武編		十	棠陰比事一卷附錄		一
陣紀		四	齊民要術		十

榕壇問業	卷	十八	正學偶見述	卷	一
溫氏母訓		一	思辨錄輯要		三十五
御定資政要覽三卷後序		一	雙橋隨筆		十二
聖諭廣訓		一	讀朱隨筆		四
庭訓格言		一	三魚堂賸言		十二
御製日知薈說		四	松陽抄存		二
御製內則衍義		十六	榕村語錄		三十
御定孝經衍義		一百	讀書偶記		三
御纂性理精義		十二	握奇經		一
御纂朱子全書		六十六	六韜		六
御定執中成憲		八	孫子		一
御覽經史講義		三十一	吳子		一

管窺外編	二	士翼	四
內訓	一	涇野子內篇	二十七
理學類編	八	周子抄釋	
性理大全書	七十	張子抄釋	六
讀書錄十一卷續錄	十二	二程子抄釋	十
大學衍義補	一百六十	朱子抄釋	二
居業錄	八	中庸衍義	十七
楓山語錄	一	格物通	一百
東溪日談錄	十八	世緯	一
困知記二卷續記二卷		呻吟語摘	二
附錄	一	聖學宗要一卷學言	三
讀書劄記	八	人譜一卷人譜類記	二

少儀外傳	卷	二	先聖大訓	卷	六
麗澤論說集錄	十		黃氏日鈔	九十五	
曾子	一		北溪字義	二	
子思子			準齋雜說	二	
邇言	一		性理羣書句解	二十三	
木鐘集	十二		東宮備覽	六	
經濟文衡	十一		孔子集語	三	
大學衍義	七十二		朱子讀書法	四	
西山讀書記	四十三		家山圖記	一	
心經	六十一		讀書分年日程	三	
政經	一		辨惑編四卷附錄	一	
項氏家說	十		治世龜鑑	一	

	卷		卷
儒志編	一	省心雜言	一
太極圖說述解	一	上蔡語錄	三
張子全書	十四	袁氏世範	三
註解正蒙	二	延平答問	一
正蒙初義	十七	近思錄	十四
二程遺書	二十五	近思錄集註	十四
二程外書	十二	雜學辨	一
二程粹言	二	小學集註	六
公是先生弟子記	四	朱子語類	一百四十
節孝語錄	一	戒子通錄	八
儒言	一	知言	六
童蒙訓	三	明本釋	三

通鑑綱目	前編十八卷外紀一卷舉要三卷通鑑綱目續編二十七卷	卷	十二	說苑	卷 二十
御製評鑑闡要				法言集註	十
欽定古今儲貳金鑑			六	潛夫論	十 五
子部				申鑒	二
孔子家語		十		中論	二
荀子		二十		傅子	一 十
孔叢子		三		中說	十
新語		二		續孟子	二
新書		十		仲蒙子	三
鹽鉄論		十二		素履子	三
新序		十		家範	十 八
				帝學	

	卷		卷
淳化秘閣法帖考正	十二	涉史隨筆	一
竹雲題跋	四	六朝通鑑博議	十
金石經眼錄	一	大事記講義	二十三
石經考異	二	兩漢筆記	十二
史通	二十	舊聞證誤	四
史通通釋	二十	通鑑答問	五
唐鑑	二十四	歷代名賢確論	一百
唐史論斷	三	歷朝通畧	四
唐書直筆	四	十七史纂古今通要	十七
通鑑問疑	一	學史	十三
三國雜事	二	史糾	六
經幄管見	四	御批通鑑綱目五十九卷	

石刻鋪敘	卷	二	金石林時地考	卷	二
法帖譜系	二		石墨鐫華	六	
蘭亭考	十二		金石史	二	
蘭亭續考	二		欽定校正淳化閣帖釋文	十	
寶刻叢編	二十		求古錄	一	
輿地碑目	四		金石文字記	六	
寶刻類編	八		顏氏石經考	一	
古刻叢鈔	一		萬氏石經考	一	
名蹟錄六卷附錄	一		來齋金石考	三	
吳中金石新編	八		嵩陽石刻集記	二	
金薤琳琅	二十		觀妙齋金石文考畧	十六	
法帖釋文考異	十		分隸偶存	二	

欽定八旗通志初集	二百五十	授經圖	二十
唐律疏義	三十	欽定天祿琳琅書目	十
大清律例	四十七	千頃堂書目	三十二
營造法式	三十四	經義考	三百
欽定武英殿聚珍版程式一		集古錄	三十
崇文總目	十二	金石錄	三十
郡齋續書志	四	法帖刊誤	二
遂初堂書目	一	法帖釋文	十
子畧四卷目錄	一	繹史	一
直齋書錄解題	二十二	隸釋	二十七
漢藝文志考證	十	隸續	二十一
文淵閣書目	四	絳帖平	六

廟學典禮	卷六	欽定滿洲祭神祭天典禮	卷六
明集禮	五十三	歷代建元考	十
明臣諡彙考	二	北郊配位議	一
頖宮禮樂疏	十	廟制圖考	一
明諡記彙編	二十五	熬波圖	一
明宮史	五	錢通	三十二
幸魯盛典	四十	捕蝗考	一
萬壽聖典	一百二十	荒政叢書	十
欽定大清通禮	五十	康濟錄	六
南巡盛典	一百二十	歷代兵制	八
欽定皇朝禮器圖式	二十八	補漢兵制	一
國朝宮史	三十六	馬政紀	十二

唐會要	卷 一百	欽定皇朝文獻通考	卷 二百六十六
五代會要	三十	欽定續通典	一百四十四
宋朝事實	二十	欽定皇朝通典	一百
建炎以來朝野雜記	四十	欽定皇朝通志	二百
西漢會要	七十	元朝典故編年考	十
漢制考	四	漢官舊儀	一
文獻通考	三百四十八	大唐開元禮	一百五十
明會典	一百八十	謚法	四
七國考	十四	政和五禮新儀	二百二十
欽定大清會典	一百	紹熙州縣釋奠儀圖	一
欽定大清會典則例	一百八十	大金集禮	四十
欽定續文獻通考	二百五十二	大金德運圖說	一

坤輿圖說	卷二
異域錄	一
唐六典	三十
翰林志	一
麟臺故事	五
翰苑羣書	二
南宋館閣錄十卷續錄	十
玉堂雜記	三
宋宰輔編年錄	二十
秘書監志	十一
翰林記	二十
禮部志稿	一百十

太常續考	卷八
土官底簿	二
詞林典故	八
欽定國子監志	六十二
欽定歷代職官表	六十三
州縣提綱	四
官箴	一
百官箴	六
書簾緒論	一
三事忠告	四
御製人臣儆心錄	一
通典	二百

閩中海錯疏　卷三　大唐西域記　卷十二
益部談資　三　宣和奉使高麗圖經　四十
蜀中廣記　一百八　諸蕃志　二
顏山雜記　四　溪蠻叢笑　一
嶺南風物記　一　眞臘風土記　一
臺海使槎錄　八　島夷志略　一
龍沙紀略　一　朝鮮賦　一
東城雜記　二　海語　三
游城南記　一　東西洋考　十二
河朔訪古記　二　職方外紀　五
徐霞客游記　十二　赤雅　三
佛國記　一　朝鮮志　二

金鶚退食筆記　卷二
石柱記箋釋　五
關中勝蹟圖志　三十二
南方草木狀　三
荊楚歲時記　一
北戶錄　三
桂林風土記　一
嶺表錄異　三
益部方物略記　一
岳陽風土記　一
東京夢華錄　十
六朝事迹編類　二

會稽三賦　三
中吳紀聞　六
桂海虞衡志　一
嶺外代答　十
都城紀勝　一
夢粱錄　二十
武林舊事　十
歲華記麗譜一卷附箋紙　一
譜一卷蜀錦譜
吳中舊事　一
平江紀事　一
江漢叢談　二

	卷		卷
行水金鑑	一百七十五	欽定盤山志	二十一
水道提綱	二十八	西湖志纂	十二
海塘錄	二十六	洛陽伽藍記	五
籌海圖編	十三	吳地記一卷附後記	一
鄭開陽雜著	十一	長安志	二十
南嶽小錄	一	雍錄	十
廬山記三卷附廬山紀略	一	洞霄圖志	六
赤松山志	一	長安志圖	三
西湖游覽志二十四卷志餘	二十六	汴京遺蹟志	二十四
		武林梵志	十二
		江城名蹟	二
桂勝十六卷桂故	八	營平二州地名記	一

	卷
廣西通志	一百二十八
雲南通志	三十
貴州通志	四十六
歷代帝王宅京記	二十
水經注	四十
水經注集釋訂譌	四十
水經注釋四十卷刊誤十二	
吳中水利書	一
四明它山水利備覽	二
河防通議	二
治河圖略	一
浙西水利書	三

	卷
河防一覽	十四
三吳水利錄	四
北河紀八卷紀餘	四
敬止集	四
三吳水考	十六
吳中水利書	二十八
欽定河源紀略	三十六
兩河清彙	八
居濟一得	八
治河奏績書四卷附河防述言	一
直隸河渠志	一

無錫縣志	卷四	江南通志	卷二百
姑蘇志	六十	江西通志	一百六十二
武功縣志	三	浙江通志	二百八十
朝邑縣志	二	福建通志	七十八
嶺海輿圖	一	湖廣通志	一百
滇畧	十	河南通志	八十
吳興備志	三十二	山東通志	三十六
欽定熱河志	八十	山西通志	二百三十
欽定日下舊聞考	一百二十	陝西通志	一百
欽定滿洲源流考	二十	甘肅通志	五十
皇清職貢圖	九	四川通志	四十七
畿輔通志	一百二十	廣東通志	六十四

元豐九域志　卷　十　寶慶續志　卷　八
輿地廣記　三十八　嘉定赤域志　四十
方輿勝覽　七十　寶慶四明志　四十
明一統志　九十　開慶續志　十二
大清一統志　五百　澉水志　八
吳郡圖經續記　三　景定建康志　五十
乾道臨安志　三　咸淳臨安志　九十三
淳熙三山志　三　至元嘉禾志　三十二
吳郡志　五十　大德昌國州圖志　七
新安志　十　延佑四明志　十七
剡錄　十　齊乘　六
嘉泰會稽志　二十　至大金陵新志　十五

蠻書	十	吳越備史	四
釣磯立談	一	補遺	一
江南野史	十	安南志畧	十九
江南別錄	一	十國春秋	一百十四
江表志	三	越史略	三
江南餘載	二	朝鮮史略	六
三楚新錄	三	歲時廣記	四
錦里耆舊傳	四	御定月令輯要二十四卷圖說	一
五國故事	二	三輔黃圖	六
蜀檮杌	二	元和郡縣志	四十
南唐書	三十	太平寰宇記	一百九十三
音釋	一		

	卷		卷
儒林宗派	十六	扈從西巡日錄	一
明儒言行錄十卷續錄	二	兩漢博聞	十二
史傳三編	五十六	通鑑總類	二十
閩中理學淵源考	九十二	南史識小錄	八
孫威敏征南錄	一	北史識小錄	八
驂鸞錄	一	吳越春秋	十
吳船錄	二	越絕書	十五
入蜀記	六	華陽國志	十二
西使記	一	附錄	一
保越錄	一	鄴中記	一
閩越巡視紀畧	六	十六國春秋	一百
松亭行紀	二	別本十六國春秋	十六

名臣碑傳琬炎集　卷一百七　嘉靖以來首輔傳　卷八
錢塘先賢傳贊　一　明名臣琬炎錄二十四卷　二十二
慶元黨禁　一　續錄　二十二
寶祐四年登科錄　一　今獻備遺　四十二
京口耆舊傳　九　百越先賢志　四
昭忠錄　一　元儒考略　四
敬鄉錄　十四　欽定八旗滿洲氏族通譜　八十
唐才子傳　八　欽定宗室王公功績表傳　十二
元朝名臣事略　十五　欽定蒙古王公功績表傳　十二
浦陽人物記　二　明儒學案　六十二
古今列女傳　三　中州人物考　八
殿閣詞林記　二十二　東林列傳　二十四

東家雜記　卷二
魏鄭公諫錄　五
李相國論事集　六
杜工部年譜　一
杜工部詩年譜　一
紹陶錄　二
金陀稡編二十八卷續編三十
象臺首末　五
魏徵公諫續錄　二
忠貞錄三卷附錄　十一
諸葛忠武書　卷一
寧海將軍固山貝子功績錄　一
朱子年譜四卷考異四　卷二
卷附錄　二
古列女傳七卷續列女傳　一
高士傳　三
卓異記　一
春秋列國諸臣傳　三十
廉吏傳　二
紹興十八年同年小錄　一
伊雒淵源錄　十四
名臣言行錄前集十卷後集十四卷續集八卷別集二十六卷外集　十七

王端毅奏議	十五	潘司空奏疏	六	卷	
馬端肅奏議	十二	兩河經略	四		
關中奏議	十	兩垣奏議	一		
楊文忠三錄	七	周忠愍奏疏	二		
胡端敏奏議	十	張襄壯奏疏	六		
何文簡疏議	十	靳文襄奏疏	八		
垂光集	二	華野疏稿	五		
孫毅菴奏議	二	諸臣奏議	一百五十		
玉掖奏議	五	歷代名臣奏議	三百五十		
南宮奏稿	五	名臣經濟錄	五十三		
訥谿奏疏	一	欽定明臣奏議	二十		
譚襄敏奏議	十	孔子編年	五		

汝南遺事　卷四
錢塘遺事　十
平宋錄　三
弇山堂別集　一百
革除逸史　二
欽定蒙古源流　八
太祖高皇帝聖訓　四
太宗文皇帝聖訓　六
世祖章皇帝聖訓　六
聖祖仁皇帝聖訓　六十
世宗憲皇帝聖訓　三十六
上諭內閣共　一百五十九

硃批諭旨　卷三百六十
上諭八旗　十三
上諭旗務議覆　十二
諭行旗務奏議　十三
唐大詔令　一百三十
兩漢詔令　二十三
政府奏議　二
包孝肅奏議　十
盡言集　十三
讜論集　五
左史諫草　一
商文毅疏稿略　一

	卷
古今紀要	十九
蕭氏續後漢書	四十七
郝氏續後漢書	九十
春秋別典	十五
欽定歷代紀事年表	一百
欽定續通志	五百二十七
歷代史表	五十三
後漢書補逸	二十二
春秋戰國異詞	五十四
尚史	一百七
國語補音	三
戰國策註	三十三

	卷
戰國策校註	十
貞觀政要	十
渚宮舊事	五
東觀奏記	三
五代史闕文	一
五代史補	五
北狩見聞錄	一
松漠紀聞一卷續	一
燕翼貽謀錄	五
太平治迹統類前集	三十
咸淳遺世	二
大金弔伐錄	四

元史紀事本末　卷四
平定三逆方略　六十
親征平定朔漠方略　四十
平定金川方略　三十二
平定準噶爾方略前編　三十三
五十四卷正編八十
五卷續編
平定兩金川方略　一百五十二
欽定臨清紀略　十六
欽定蘭州記略　二十
二十一
七十
十二
欽定臺灣紀略
欽定石峯堡紀略
綏寇紀略

滇考　卷二
明史紀事本末　八十
繹史　一百六十
平臺紀略　十一
逸周書　十
東觀漢記　二十四
建康實錄　二十
隆平集　二十
古史　六十
通志　二百
欽定重訂契丹國志　二十七
大金國志　四十

	卷
續資治通鑑長編	五百二十
綱目續麟二十卷校正凡例一卷彙覽三	四
綱目分註補遺	四
綱目訂誤	四
建炎以來繫年要錄	二百
九朝編年備要	三十
續宋編年資治通鑑	十五
西漢年紀	三十
靖康要錄	十六
宋季三朝正要	六
宋史全文	三十六

	卷
資治通鑑前編十八卷舉要	三
通鑑續編	二十四
大事紀續編	七十七
元史續編	十六
開國方畧	三十二
御批通鑑輯覽一百十六卷附明唐桂二王本末	三
通鑑紀事本末	四十二
春秋左氏傳事類始末	五
三朝北盟會編	二百五十
宋史紀事本末	二十六

後漢書　卷一百二十
補後漢書年表　十
兩漢刊誤補遺　十
三國志　六十五
新唐書糾謬　二十
舊五代史一百五十卷目錄　二
五代史記纂誤　三
遼史拾遺　二十四
欽定遼金元三史國語解四十六　卷十二
明史三百三十二卷目錄四　二
竹書紀年　卷一
竹書統箋　十
元經　十
大唐創業起居注　三
資治通鑑考異　三十
資治通鑑目錄　三十
通鑑地理通釋　十四
資治通鑑釋文辨誤　十二
通鑑胡註舉正　一
稽古錄　一
通鑑外紀十卷目錄　五
皇王大紀　八十
中興小紀　四十

	卷	
屈宋古音義	三	易韻
御定音韻闡微	十八	孫氏唐韻考
欽定同文韻統	六	古韻標準
欽定叶韻彙輯	五十八	六藝綱目
欽定音韻述微	三十	史部
音論	三	史記集解
詩本音	十	史記索隱
易音	三	史記正義
唐韻正	二十	續史記十表
古音表	二	史記疑問
韻補正	一	漢書
古今通韻	十二	班馬異同

卷	
四	一百三十
五	三十
四	一百三十
二	十
	一
	一百二十
	三十五

經部

以前均係部易書詩禮春秋孝經五經總義四書類等書

	卷
四書箚記	四
此木軒四書說	九
鄉黨圖考	十
四書逸箋	六
經部樂類	
皇祐新樂圖記	三
樂書	二百
律呂新書	二
瑟譜	六
韶舞九成樂補	一
律呂成書	二
苑洛志樂	二十
鐘律通考	六
樂律全書	四十二
定律呂正義	五
御製律呂正義後編	一百二十
欽定詩經樂譜全書	三十
古樂經傳	五
古樂書	二
聖諭樂本解說	二
皇言定聲錄	八
竟山樂錄	二

御定康熙字典	卷	四十二	增修校正押韻釋疑	卷	五
欽字增訂清文鑑		三十二	九經補韻		一
欽定滿洲蒙古漢字三合切音清文鑑		三十三	五音集韻		十五
原本廣韻		五	今古韻會舉要		三十
重修廣韻		五	四聲等子		一
集韻		十	經史正音切韻指南		一
切韻指掌圖二卷附檢例		一	洪武正韻		十六
韻補		五	古音叢目五卷古音獵要五卷古音餘五卷附錄		一
附釋文互註禮部韻畧五卷貢舉條式		一	古音畧例		一
			轉註古音畧		五
增修互註禮部韻畧		五	毛詩古音考		四

„Извѣстія Восточнаго Института". Томъ III. 1901—1902 академическій годъ.
Подъ редакціею директора Института А. ПОЗДНѢЕВА. Статья 3-я.

П. Шмидтъ.

НАЧАЛЬНЫЯ ЧТЕНІЯ

ПО

КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ.

Пособіе къ изученію разговорнаго китайскаго языка Пекинскаго наръчія.

ВЛАДИВОСТОКЪ.
Паровая Типо-литогр. газ. „Дальній Востокъ".
1902.

Напечатано по опредѣленію Конференціи Восточнаго Института.

За Секретаря *Гр. Подставинъ.*

Предисловіе.

Грамматикъ и учебниковъ китайскаго языка издано въ послѣднее время на европейскихъ языкахъ довольно много, такъ что изданіе новаго пособія этого рода можно считать не особенно необходимымъ. Ближе ознакомившись съ этими книгами, я убѣдился, что онѣ не совсѣмъ соотвѣтствуютъ нашимъ требованіямъ. Такъ, напримѣръ, извѣстныя «Mandarin Lessons» Mateer'a не вполнѣ удобны для начинающаго изучать языкъ, какъ вслѣдствіе большого количества іероглифовъ, такъ и по многочисленнымъ примѣрамъ на разныхъ діалектахъ. Wieger въ своемъ «Rudiments de Parler Chinois» обрабатываетъ только Хэ-цзянь-фу'ское нарѣчіе, которое для насъ не имѣетъ практическаго значенія. Самымъ лучшимъ учебникомъ до сихъ поръ еще считается Вэдъ, но у него слишкомъ мало грамматическихъ объясненій, вслѣдствіе чего многія фразы и обороты начинающему не достаточно понятны. Помимо того и по объему всѣ эти книги, какъ первоначальныя пособія, слишкомъ велики.

По моему мнѣнію надо отдать предпочтеніе учебнику профессора Арендта, какъ наиболѣе пригодному не только для преподаванія въ учебныхъ заведеніяхъ, но и вообще для систематическаго и осмысленнаго изученія языка. Въ немъ мы находимъ подробныя объясненія грамматическихъ правилъ съ многочисленными примѣрами для чтенія; но, къ сожалѣнію, фразы на устарѣвшемъ языкѣ и нѣкоторыя рѣдкія слова часто являются для начинающаго лишними.

Кромѣ того синологія, какъ и всякая другая наука, постоянно развивается, вслѣдствіе чего и преподаватель китайскаго языка долженъ, по мѣрѣ возможности, слѣдить за новѣйшею литературою по своему предмету и ссылаться на изслѣдованія всѣхъ своихъ предшественниковъ. Въ виду всего этого я счелъ нужнымъ лучше составить совсѣмъ новую грамматику, чѣмъ просто перевести какой-нибудь изъ иностранныхъ учебниковъ. Что я у кого заимствовалъ, на то будетъ указано въ над-

лежащихъ мѣстахъ, помимо того мнѣ и самому пришлось не только дополнять нѣкоторыя изъ старыхъ правилъ, но и установлять новыя.

Нѣкоторые синологи находятъ болѣе цѣлесообразнымъ механическое заучиваніе фразъ и оборотовъ, безъ всякихъ грамматическихъ правилъ. Но не зная грамматическаго строя рѣчи, учащійся, сколько я замѣчалъ, старается говорить только китайскими словами по грамматикѣ своего роднаго языка, а потому прошедшее время всегда выражаетъ чрезъ л я о[3], родительный падежъ чрезъ д и[1] и т. д. Китайская же рѣчь настолько сложна и своеобразна, что начинающему чрезвычайно трудно самому додуматься хотя-бы только до важнѣйшихъ правилъ этимологіи и синтаксиса.

Нѣкоторые найдутъ, можетъ быть, лишними анализъ іероглифовъ, ссылки на иностранные языки и древнюю исторію, но по опыту я убѣдился, что подобныя объясненія интересуютъ многихъ изъ учащихся, благодаря чему и изученіе языка и письменности становятся болѣе привлекательнымъ и легкимъ.

Меня могутъ упрекнуть въ томъ, что сравнительно небольшой практической грамматикѣ я предпослалъ довольно подробное научное введеніе [1]). Пособіе это предназначено для потребностей слушателей Восточнаго Института, а въ высшемъ учебномъ заведеніи врядъ ли цѣлесообразно провести строгое различіе между наукой и практикой. Въ послѣднее время даже и филологи уже признаютъ болѣе важнымъ основательное изученіе живой рѣчи, чѣмъ сравненіе однихъ только мертвыхъ словъ по словарямъ. Приверженцы же натуральнаго и практическаго метода преподаванія языковъ не отрицаютъ также важности научныхъ поясненій, но требуютъ только соблюденія извѣстной постепенности въ изученіи словъ и формъ. Къ изученію какого нибудь изъ новыхъ языковъ можно, конечно, приступить безъ всякаго научнаго введенія, такъ какъ для всѣхъ индо-европейскихъ языковъ грамматическій строй въ общихъ чертахъ одинъ и тотъ-же, а желающій болѣе подробно ознакомиться съ исторіей языка можетъ найти объясненіе въ нашей лингвистической литературѣ. Но грамматика, фонетика, интонація и письменность весьма своеобразнаго китайскаго языка требуютъ безусловно болѣе подробныхъ предварительныхъ объясненій, прежде чѣмъ приступить къ практическому изученію языка. А въ нашей литературѣ, какъ популярной, такъ и научной, преобладаютъ пока неправильные и противорѣчивые взгляды на китайскій языкъ. Кромѣ того слушатель Восточнаго

[1]) Напечатано во II-мъ томѣ „Извѣстій Восточнаго Института“ подъ заглавіемъ „Лингвистическое введеніе въ изученіе китайскаго языка“.

Института помимо китайскаго языка обязанъ изучать еще одинъ изъ восточныхъ языковъ: японскій, корейскій, маньчжурскій, или монгольскій, а потому онъ и долженъ имѣть понятіе объ отношеніяхъ между этими языками. Наконецъ, для изученія предназначены только лекціи по языку, а лингвистическое введеніе должно служить главнымъ образомъ для чтенія и справокъ.

Что же касается до объема этой грамматики, то она приспособлена къ теоретическимъ требованіямъ перваго курса Восточнаго Института. Китайскіе тексты для упражненій приложены ко II-му тому «Извѣстій Восточнаго Института». Для практическихъ же занятій я предполагаю въ послѣдствіи издать еще особую хрестоматію.

П. Шмидтъ.

Владивостокъ,
7-го іюня 1902 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Упражненія по ключевымъ знакамъ	1—	8
1-я Лекція. 1. Имя числительное. 2. Числительныя частицы	9—	14
2-я Лекція. 1. Мѣстоименія личныя. 2. Отрицанія . . .	14—	18
3-я Лекція. Мѣстоименія указательныя	18—	23
4-я Лекція. 1. Простонародныя числа. 2. Имена числительныя порядковыя	23—	28
5-я Лекція. Мѣстоименія чжэ[4] и на[4]	28—	32
6-я Лекція. Простонародныя мѣстоименія личныя	33—	36
7-я Лекція. Приблизительный и дробный счетъ	36—	41
8-я Лекція. Слова для обозначенія родства	41—	45
9-я Лекція. Числа безъ числительныхъ частицъ	45—	49
10-я Лекція. Частицы именъ существительныхъ	49—	55
11-я Лекція. Глаголъ	55—	59
12-я Лекція. Имя прилагательное	59—	62
13-я Лекція. Падежи	62—	67
14-я Лекція. Деньги, мѣры и вѣсы	67—	72
15-я Лекція. Слово день	72 —	75
16-я Лекція. Одежда	75—	78
17-я Лекція. Домашняя утварь	78—	80
18-я Лекція. Пища	81—	83
19-я Лекція. Зданія	83—	86
20-я Лекція. Чисто разговорныя слова	86—	89
21-я Лекція. Еще о домашней утвари	89—	92
22-я Лекція. Части тѣла	92—	95
23-я Лекція. Значеніе и употребленіе нѣкоторыхъ существительныхъ	95—	99
24-я Лекція. Явленія природы съ ся, да и гуа	99—	103

25-я Лекція. Другія явленія природы . . . . . 103—105
26-я Лекція. Вопросительныя предложенія . . . . . 105—109
27-я Лекція. Повелительное наклоненіе . . . . . 109—112
28-я Лекція. Времена глаголовъ . . . . . 112—115
29-я Лекція. Слово ляо . . . . . 115—118
30-я Лекція. Го и лай-чжо . . . . . 118—121
31-я Лекція. Имя существительное . . . . . 121—125
32-я Лекція. Множественное число . . . . . 125—128
33-я Лекція. Степени сравненія . . . . . 128—133
34-я Лекція. Числительныя частицы . . . . . 133—136
35-я Лекція. Обстоятельства . . . . . 136—139
36-я Лекція. Нарѣчія . . . . . 139—142
37-я Лекція. Страдательный залогъ . . . . . 142—144
38-я Лекція. Предлоги . . . . . 144—148
39-я Лекція. Окончательныя таблицы . . . . . 148—151
40-я Лекція. Ю и ши . . . . . 151—153
41-я Лекція. Частица ди . . . . . 153 -156
42-я Лекція. Шанъ и ся . . . . . 156—158
43-я Лекція. Чжо . . . . . 158—161
44-я Лекція. Дэ . . . . . 161—164
45-я Лекція. Данъ . . . . . 164—166
46-я Лекція. Да . . . . . 166—169
47-я Лекція. Фа . . . . . 169—171
48-я Лекція. Фанъ . . . . . 171—173
49-я Лекція. Нупъ . . . . . 173—175
50-я Лекція. Чу и кэ . . . . . 175—177
51-я Лекція. Чжу . . . . . 177—178
52-я Лекція. Кай . . . . . 178—180
53-я Лекція. Ци . . . . . 181—182
54-я Лекція. Дао . . . . . 182—184
55-я Лекція. Дунъ и дао . . . . . 184—187
56-я Лекція. Лай и цюй . . . . . 187—189
57-я Лекція. Хэ . . . . . 189—192
58-я Лекція. Цзю . . . . . 192—193
59-я Лекція. Отрицанія . . . . . 193—196
60-я Лекція. Ганъ[1] и цай[2] . . . . . 196—198
61-я Лекція. Циклическіе знаки . . . . . 198—200
62-я Лекція. Способы выраженія возможности совершенія дѣйствія . . . . . 200—202

63-я Лекція. Продолженіе предыдущей лекціи . . . . . 202—203
64-я Лекція. Постановка словъ . . . . . 203—205
Важнѣйшія опечатки . . . . . 206—208

Начальныя чтенія по китайскому языку.

Упражненія по ключевымъ знакамъ (字部 цзы^{4}-бу̀^{4}).

I. Отъ 1-го до 60-го.

1. Ши^{2}-ѝ^{1}—одиннадцать. 2. Ши^{2}-э̀ръ^{4}—двѣнадцать. 3. Ши^{2}-ба̀^{1}—восемьнадцать. 4. Эръ^{4}-ши^{2}—двадцать. 5 Ба̀^{1}-ши^{2}—восемьдесятъ. 6. Эръ^{4}-ши^{2}-ѝ^{1}—двадцать одинъ. 7. Ба̀^{1}-ши^{2}-э̀ръ^{4}—двадцать два. 8. Жэнь^{2}-жэ̀нь^{2}—всѣ люди, каждый, всякій. 9. Да̀^{4}-жэнь^{2}—взрослый человѣкъ, вельможа, сановникъ, его превосходительство. 10. Сяо̀^{3}-жэнь^{2}—низкій безнравственный человѣкъ. 11. Жэнь^{2}-да́^{4}—человѣкъ великъ. 12. Жэнь^{2}-сяо̀^{3}—человѣкъ маленькій. 13. Нюй^{3}-гунъ^{1}—женская работа. 14. Нюй^{3}-цзы^{3}—дѣвочка, женщина. 15. Сяо̀^{3}-нюй^{3}—дѣвочка, моя дочь, уничижительно. 16. Сяо̀^{3}-нюй^{3}-жэнь^{2}—наложница. 17. Коу̀^{3}-цза^{1} (цзы^{2} какъ окончаніе произносится обыкновенно цза)—рана, дыра, застава, проходъ. 18. Нюй^{3}-коу^{3}—женщина. 19. Жэ̀нь^{2}-коу^{3}—души, лица. 20. Цзы^{3}-нюй^{3}—сыновья и дочери, дѣти. 21. Сяо̀^{3}-цза^{1}—ребенокъ, мальчикъ; сяо̀^{3}-цзы^{3}—я маленькій, уничижительно). 22. Дао̀^{1}-цза^{1}—ножикъ. 23. Да^{4}-дао̀^{1}—мечъ. 24. Сяо^{3}-да́о^{1}-цза^{1}—маленькій ножикъ. 25. Дао^{1}-коу̀^{3}—лезвіе, остріе. 26. Гу̀нъ^{1}-жэнь^{2}—работникъ, мастеровой. 27. Да̀^{4}-гунъ^{1}—работа болѣе тонкая, какъ напр. ремесленника; мастеровой. 28. Сяо̀^{3}-гунъ^{1}—работа болѣе грубая; работникъ. 29. * Гунъ^{1}-жэ̀нь^{2}—дѣлающій лукъ. 30. * Гунъ^{1}-гу̀нъ^{1}—дѣлающій лукъ. 31. И^{4}-гу̀нъ^{1}—мѣра въ десять футовъ. 32. Эръ^{4}-сяо^{3}—второй маленькій сынъ. 33. * Ши^{2}-цзы^{3}—десять извѣстныхъ философовъ. 34. И^{4}-жэ̀нь^{2}—единственный человѣкъ, государь; у буддистовъ—Будда. 35. Эръ^{4}-жэ̀нь^{2}—отецъ и мать. 36. Ши^{2}-ба^{1}-цу̀нь^{4}—18 вершковъ. 37. Эръ^{4}-ши^{2}-цу̀нь^{4}—20. вершковъ. 38. Ши^{2}-цунь^{4}-ѝ^{1}—10 вершковъ и одна линія. 39. Ши^{2}-и^{2}-цу̀нь^{4}—11 вершковъ. 40. Ба^{1}-цунь^{4}-э̀ръ^{4}—8. вершковъ и 2 линіи. 41. Ту^{3}-гу̀нъ^{1}-цза^{1}—землекопъ. 42. Ту^{3}-гунъ^{1}-жэ̀нь^{2}—id. 43. Ши^{2}-эръ^{4}-жу̀^{4}—6 чувствъ и 6 чувственныхъ

*) Фразы, отмѣченныя звѣздочкою,—изъ литературнаго языка.

впечатлѣній (у буддистовъ). 44. Да⁴-тӯ³—патпаскій опій. 45. Ту³-да⁴—пыль велика. 46. Сяо³-тӯ³—мальваскій спій. 47. * Жу⁴-шань¹—удалиться въ горы, т. е. въ уединеніе (о даоскихъ отшельникахъ). 48. Шань¹-жэнь²—горецъ, даоскій отшельникъ. 49. Да⁴-шань¹—большая гора. 50. Сяо³-шань¹—холмъ, маленькая гора. 51. Шань¹-да⁴—гора—велика. 52. Ту³-шань¹-цза¹—земляная гора. 53. Тӯ³-жэнь²—мѣстный житель, туземецъ. 54. * Бу³-жэнь²—гадатель. 55. Жэнь²-ли⁴—человѣческая сила. 56. Да⁴-ши⁴—почетное названіе конфуціанскаго философа; у буддистовъ—бодисатва. 57. Нюй³-ши⁴ ученая женщина 58. Ши⁴-цзы³—учащійся, ученый. 59. Да⁴-сяо³—большой и малый, какъ великъ, величина. 60. * Шань¹-цзинь¹—тумапъ. 61. И²-ли⁴-гӯнъ¹—лукъ въ одинъ фунтъ упругости. 62. Ши²-ли⁴-гӯнъ¹—лукъ въ десять фунтовъ упругости. 63. Ши²-ба¹-коу³-жэнь²—восемьнадцать душъ, восемьпадцать человѣкъ въ семействѣ. 64. Ба¹-ша² нюй³-жэнь²—80 женщинъ. 65. Ба¹-ша² сяо³-гӯнъ¹-цза¹, эръ⁴-ша² да⁴-гӯнъ¹-цза¹—80 простыхъ работниковъ и 20 мастеровыхъ. 66. Ши²-гань¹—десяти-знаковый циклъ, служащій для опредѣленія времени.

II. Отъ 61-го до 94-го.

1. Сяо³-синь¹—осторожно, быть осторожнымъ, обращаться осторожно. 2. Синь¹-да⁴—съ великими замыслами. 3. И⁴-синь¹—всецѣло, единодушіе. 4. Эръ⁴-синь¹—двоедушіе, измѣна. 5. Жэнь²-синь¹—человѣческое сердце. 6. Вэнь²-синь¹—наклонность къ литературѣ. 7. Синь¹-коу³—грудь. 8. Эръ⁴-жэнь² и⁴-синь¹—два человѣка съ одною мыслью; согласіе. 9. И²-пянь⁴-синь¹—неизмѣнное сердце, чувство. 10. Жэнь³-да⁴-синь¹-да⁴—человѣкъ большой и замыслы большіе. 11. Гань¹-гэ¹—щитъ и копье, война. 12. Хӯ⁴-коу³—семья, населеніе. 13. Да⁴-ху⁴—богатый, знатный домъ. 14. Сяо³-ху⁴—бѣдный домъ. 15. Шоӯ³-цзинь¹—полотенце, носовой платокъ. 16. Шоӯ³-гунъ¹—ручная работа. 17. Да⁴-шоӯ³—способный. 18. Нюй³-шоу³—женская работа. 19. Ши²-эръ⁴-чжи¹—двѣнадцати-знаковый циклъ, служащій для исчисленія времени. 20. Гань¹-чжи¹—пни и вѣтви, т. е. циклическіе знаки, состоящіе изъ десяти-знаковаго и двѣнадцати-знаковаго цикловъ. 21. Вэнь²-жэнь²—образованный человѣкъ, ученый. 22. Вэнь²-ши⁴—ученый. 23. Ши²-цзинь¹—десять фунтовъ. 24. И⁴-доӯ³—одна мѣрка, гарнецъ. 25. Ню¹-доӯ³—Южная Медвѣдица (созвѣздіе), по Палладію. 26. Фанъ¹-ши⁴—люди, владѣющіе секретными средствами, т. е. даосы, маги. 27. Фанъ¹-цза¹—рецептъ. 28. Да⁴-фанъ¹—широкая натура, добродушный, либеральный. 29. И⁴-фанъ¹—вся окрестность. 30. Фанъ¹-

цỳнь^4—квадратный вершокъ; фàнъ^1-цунь^4—сердце, душа, природа. 31 Жэ̀нь^2-жи^4—седьмое число перваго мѣсяца. 32. Жѝ^{4}-цза^1—дни, время. 33. Жи^4-юэ̀^{4}—солнце и луна. 34. Дà^4-юэ^4—большой мѣсяцъ (въ 30 дней). 35. Сяо̀^{3}-юэ^4—малый мѣсяцъ (въ 29 дней). 36. Эръ^4-юэ^4—второй мѣсяцъ, февраль. 37. Шѝ^{2}-юэ^4—десятый мѣсяцъ. 38. Ю^4-шѝ^{2}-юэ^4—десятый високосный мѣсяцъ. 39. Ши^2-эръ^4-юэ̀^{4}-ши^2-и^2-жѝ^{4}—одиннадцатое число двѣнадцатаго мѣсяца. 40. Юэ̀^{4}-гунъ^1—мѣсячная работа. 41. * Цзы^3-юэ̀^{1}—философъ говоритъ. 42. * Ю^2-юэ̀^{1}—еще говорится. 43. * Шань^1-мỳ^4—дерево въ горахъ. 44. Тỳ^3-му^4—земля и дерево, постройка, работа. 45. Ту^3-му^4-гỳнъ^1—земляныя работы и постройки изъ дерева; работникъ, исполняющій эти работы. 46. Цянь^4-ху^4—должникъ, дебиторъ. 47. Дà̀и^3-жэнь^2—дурной человѣкъ. 48. Синь^1-дà̀и^3—злой, дурной характеръ. 49. Би^3-и^4-би^3—примѣрить. 50. Би^3-фанъ^1—примѣръ, напримѣръ. 51. Би^3-Гà̀нь^1—собственное имя знаменитаго сановника 12 вѣка до Р. Хр. 52. Мао̀^{2}-цза^1—«волосатый»—ругательное слово для европейцевъ. 53. Эръ^4-мао^2-цза^1—второстепенные «мао-цза»—ругательное слово китайцевъ христіанъ. 54. Эръ^{4}мао̀^{2}—съ просѣдью. 55. Жэ̀нь^2-ши^4—человѣкъ изъ такой-то мѣстности. 56. Бу^3-Вэ̀нь^2-ши^4—госпожа Бу, урожденная Вэнь. 57. Шỳй^3-ту^3—климатъ. 58. Шань^1-шỳй^3—ландшафтъ, видъ, зрѣлище. 59. Шуй^3-коỳ^3—устье рѣки. 60. Шỳй^3-шоу^3—матросъ. 61. Шуй^3-лѝ^{4}—водяная сила. 62. Хо̀^{3}-шань^1—вулканъ. 63. Чжао^3-я̀^{2}—помощники, единомышленники. 64. Фу^4-цзы̀^{3}—отцы и дѣти. 65. Пя̀нь^4-цза^1—визитная карточка. 66. Жэнь^2-я̀^{2}-цза^1—продающій невольниковъ. 67. Мао^2-ню̀^{2}—волосатый буйволъ, тибетскій якъ, сарлыкъ (Bos grunniens). 68. Ню^2-мао̀^{2}—коровья шерсть. 69. Шуй^3-ню̀^{2}—буйволъ; улитка. 70. Цюань^3-цзы^3—мой сынъ (уничижительно). 71. Сяо^3-цюà̀нь^3—id. 72. Эръ^4-ша^2-дà^4—двадцать чоховъ (большихъ китайскихъ мѣдныхъ монетъ). 73. Юэ̀^{4}-цза^1—мишень, цѣль, роды. 74. Шоу^3-сѝнь^1—ладонь.

Ш. Отъ 95-го до 117-го.

1. Юй^4-шѝ^{2}—нефритъ; дорогіе и простые камни; добрые и дурные люди; невинные и виновные. 2. Бà̀й^2-юй^4—бѣлая яшма. 3. Шỳй^3-юй^4 хрусталь. 4. Мỳ^4-гуа^1—айва (Pyrus cathayensis и Carica papaya). 5. И^2-пянь^4-вà^3—одна черепица; однѣ черепицы, только черепицы. 6. Ва^3-му^4-гỳнъ^1—работа каменьщика и плотника; каменьщикъ и плотникъ. 7. Гà̀нь^1-шуй^3—грязная вода;* сладкая вода. 8. Гань^1-сѝнь^1—охотно. 9. Шэнъ^1-цзы^3—родить сына. 10. Шэ̀нъ^1-жи^4—день рожденія. 11. И^4-шэ̀нъ^1—вся жизнь. 12. Ся̀о^3-шэнъ^1—актеръ,

представляющій молодыхъ людей въ театрѣ. 13. Шэнъ^{1}-ню^{2}-пй^{2}—сырая коровья шкура. 14. Шэнъ^{1}-шоў^{3}—новичекъ, непривычный. 15. Юнъ^{4}-лй^{4}—силою. 16. Юнъ^{4}-даò^{1}-цза^{1}—пожемъ. 17. Юнъ^{4}-сйнь^{1}—быть внимательнымъ. 18. Юнъ^{4}-жэнь^{2}—пользоваться людьми. 19. Юнъ^{4}-гўнъ^{1}—работать, трудиться. 20. Чжй^{1}-юнъ^{4}—брать деньги впередъ, авансомъ; расходы. 21. Тянь^{2}-ху^{4}—земледѣлецъ. 22. Шуй^{3}-тянь^{2}—рисовыя поля. 23. Тянь^{2}-ту^{3}—пахатная земля. 24. Да^{4}-тянь^{2}—хлѣбъ на корню осенью. 25. Бай^{2}-жи^{4}—днемъ. 26. Бай^{2}-тў^{3}-цза^{1}—мѣлъ. Бай^{2}-шўй^{3}—простая вода. 28. Бай^{2}-мао^{2}—бѣлая шерсть. 29. Бай^{2}-вэнь^{2}—одни тексты (безъ объясненій). 30. Пй^{2}-цза^{1}—кожа. 31. Пй^{2}-мао^{2}—масть, шерсть. 32. Ню^{2}-пй^{2}—коровья шкура. 33. Мў^{4}-ли^{4}—сила зрѣнія. 34. * Би^{3}-мў^{4}—камбала. 35. * Гэ^{1}-моу^{2}—копья. 36. * Гунъ^{1}-шй^{3}—лукъ и стрѣлы. 37. * Ши^{3}-шй^{2}—стрѣлы и камни. 38. Хо^{3}-шй^{2}—кремень. 39. Ши^{2}-дань^{4}—десять пикулей. 40. Ши^{2}-жэнь^{2}—каменная фигура человѣка. 41. Шань^{1}-шй^{2}—горный камень. 42. И^{2}-пянь^{4}-шй^{3}—одинъ плоскій камень; одни камни, только камни. 43. * Шоу^{3}-шй^{4}—собственноручно написано (высшій къ низшему). 44. * Хэ^{2}-тянь^{2}—воздѣланное поле. 45. Шань^{1}-сюэ^{4}—горная пещера. 46. *Сюэ^{4}-ши^{4}—завѣдывающій истребленіемъ вредныхъ животныхъ. 47. * Шуй^{3}-лй^{4}--вода поднимается. 48. Лй^{4}-жи^{4}—сейчасъ. 49. Ли^{4}-чжй^{3}—сейчасъ остановиться, прекращаться. 50. И^{2}-эръ^{4}-пй^{3}—одинъ или два куска (матеріи). 51. Чжи^{3}-цянь^{4}-и^{2}-вэнь^{4}—нехватаетъ только одного чоха. 52. Ши^{2}-фанъ^{1}—вселенная, весь міръ. 53. * Эръ^{4}-шэпъ^{1}—баранъ и дикій гусь. 54. * Гуа^{1}-тянь^{2}—бакча, поле, засѣянное дынями, арбузами и огурцами. 55. Шэнъ^{1}-жэнь^{2}—незнакомый человѣкъ.

IV. Отъ 118-го до 146-го.

1. Чжў^{2}-цза^{1}—бамбукъ. 2. Шуй^{3}-чжў^{2}-цза^{1}—порода бамбука. 3. И^{2}-пянь^{4}- чжў^{2}-цза^{1}—одинъ только бамбукъ. 4. Коу^{3}-мй^{3}—просо изъ Монголіи (прошедшее чрезъ калганскій проходъ—коу^{3}). 5. Тў^{3}-ми^{3}—остатки проса, смѣшанные съ землею. 6. Да^{4}-ми^{3}—сорта крупнозернистаго хлѣба. 7. Сяо^{3}-мй^{3}-цза^{1}—просо (во Владивостокѣ: чумиза). 8. Юй^{4}-ми^{3}—старый, пожелтѣвшій рисъ. 11. Бай^{2}-ми^{3}—рисъ. 12. * Ва^{3}-фоў^{3}—глиняный сосудъ. 13. Шань^{1}-янъ^{2}—коза, козелъ. 14. Ню^{2}-янъ^{2}—коровы и овцы. 15. Юй^{3}-ши^{4}—даосъ. 16. Лао^{3}-цза^{1}—отецъ, старикъ; Лао^{3}-цзы^{3}—философъ Лао-цзы. 17. Лао^{3}-шоу^{3}—опытный. 18. Юэ^{4}-лао^{3}—духъ браковъ. 19. Лао^{3}-шэнъ^{1}-цза^{1}—сынъ, рожденный на старости лѣтъ отца. 20. Да^{4}-лао^{3}—богатый человѣкъ. 21. Шань^{1}-лао^{3}—горецъ. 22. * Фў^{4}-лао^{3}—изъ одной деревни. 23. Тянь^{2}-лао^{3}—

земледѣлецъ. 24. Эръ^{4}-лао^{3}—родители (срав. нѣмецкое: Eltern, отъ alt—старый). 25. Эръ^{4}-ши^{2} эръ^{2}-и^{1}—двадцать одинъ. 26. Эръ^{3}-му^{4}—цензоръ (уши и глаза правительства). 27. Мӯ^{4}-эръ^{3}—древесные грибы (Hirneola polytricha). 28. Да^{4}-э̀ръ^{3}—большія уши. 29. Да^{4}-жоӯ^{4}—большой кусокъ мяса 30. И^{4}-фанъ^{1}-жоӯ^{4}—одинъ большой кусокъ мяса. 31. Нӱ^{2}-жоу^{4}—говядина. 32. Янъ^{2}-жоу^{4}—баранина. 33. Ий^{2}-жоу^{4}—кожа и мясо. 34. Шэ̀нъ^{1}-жоу^{4}—сырое мясо. 35. Да̀^{4}-чэнь^{2}—важный чиновникъ, сановникъ. 36. Лао̀^{3}-чэнь^{2}—старый чиновникъ, 37. * Жи^{4}-чжѝ^{4}—зимній поворотъ. 38. Ши^{2}-цзӱ^{4}-цза^{1}—каменная ступка. 39. Коӯ^{3}-шэ^{2} клевета, злословіе. 40. Нӱй^{3}-сэ^{4}—развратъ. 41. Жи^{4}-сэ^{4}—солнечный свѣтъ. 42. Юэ̀^{4}-сэ^{4}—цвѣтъ луны; лунный свѣтъ. 43. Шӯй^{4}-сэ^{4}—цвѣтъ воды, вода. 44. Сяо^{3}-шань^{1}-я̀нъ^{2}—козленокъ. 45. Си^{1}-гуа^{1}—арбузъ.46. Си^{1}-ша̀нь — западныя горы, горный хребетъ къ западу отъ Пекина. 47. Ша̀нь^{1}-си^{1}—названіе провинціи. 48. Си^{1}-фанъ^{1}—западная страна, особенно Тибетъ, также: тотъ свѣтъ, небо. 49. И^{2}-сэ^{4}—одного цвѣта. 50. Юпъ^{4}-да̀о^{1} пянь^{4}-жоӯ^{4}—рѣзать мясо ножемъ. 51. И^{2}-да̀нь^{4} ба̀й^{2}-ми^{3}—одинъ пикуль рису. 52. Ши^{2}-цзинь^{1} нӱ^{2}-жоу^{4}, ба^{1}-цзинь^{1} я̀нъ^{2}-жоу^{4}—десять фунтовъ говядины и восемь фунтовъ баранины. 53. Ба^{1}-доу^{3} лао^{3}-юй^{2}-ми^{3}—восемь мѣрокъ кукурузы. 54. Нӱ^{2} би^{3}-янъ^{2}-да̀^{4}—корова больше овцы (дословно: въ сравненіи съ овцою).55. Янъ^{2} би^{3}-нӱ^{2}-ся̀о^{3}—овца меньше коровы. 56. Синъ^{2}-чжи^{3}—дѣятельность, поведеніе (досл.: идти и остановиться). 57. Чӯнъ^{2}-цза^{1}—насѣкомое, червь. 58. * Чунъ^{2}-юй^{3}—насѣкомыя и птицы. 59. Фу^{4}-лао̀^{3}, цзы^{3}-сяо̀^{3}—отецъ старый, а сынъ маленькій. 60. И^{4}-шэ̀нъ^{1} синь^{1}-сюэ^{4}—стараніе или идеалъ всей жизни. 61. Бай^{2}-и^{1} да̀^{4}-ши^{4} названіе богини милосердія, бодисатвы Авалокитешвары. Со временъ Сун'ской (960—1280) династіи изображается въ видѣ женщины, по всей вѣроятности подъ вліяніемъ несторіанцевъ. 62. Эръ^{3}-шэ̀нъ^{1}—ни разу не слышалъ. 63. Лао^{3} янъ^{2}-гуа̀^{1}—порода продолговатыхъ дынь.

V. Отъ 147-го до 166-го.

1. Цзянь^{4}-сяо̀^{3}—скаредничать. 2. Цзянь^{4}-чжа̀нъ^{3}—расти, видѣть, какъ растетъ что-нибудь. 3. *И*^{3}-цӯнь^{4} цзянь^{4}-фа̀нъ^{1}—квадратный вершокъ. 4. Мао^{2}-нюй^{3}—дѣвочка съ волосами на вискахъ (При выходѣ замужъ, по китайскому обычаю, брѣютъ или вырываютъ у женщинъ волосы изъ висковъ). 5. Шань^{1}-цзяо^{3}—пикъ, острый скатъ, отрогъ. 6. Нӱ^{2}-цзяо^{3}—коровій рогъ. 7. Янъ^{2}-цзяо^{3}—бараній рогъ. 8. *Я*^{2}-чӯнъ^{2}-цза^{1}—бактерія зубной боли. 9. Чунъ^{2}-я^{2}

—больной зубъ. 10. Юй^{4}-я̀нь^{2}—слова императора. 11. Фанъ^{1}-я̀нь^{2}—языки разныхъ мѣстностей. 12. Чжи^{4}-я̀нь^{2}—говорить правду; мудрое слово. 13. Да̀^{4}-и^{1}—форма, форменная одежда. 14. Сяо̀^{3}-и^{1}—штаны китайскіе. 15. Шуй^{3}-и^{1}—платье для работы въ водѣ. 16. Шань^{1}-гу^{3}—долина. 17. Мао^{2}-мао^{2}-чунъ^{2}—волосатыя гусеницы. 18. Доу^{4}-цза^{1}—горохъ, бобы. 19. Ту^{3}-доу^{4}-цза^{1}—картофель. 20. Бэй^{4}-цзы^{3}—маньчжурскій титулъ «бэйсэ», князь четвертой степени. 21. Чи^{4}-шэнь^{1}—голое тѣло. 22. Чи^{4}-синь^{1}—честное сердце, честный. 23. Чи^{4}-шоу^{3} пустыя руки. 24. Синъ^{1}-цзоу^{3}—ходить, служить. 25. Синь^{1}-цзу^{2}—довольный, веселый. 26. Ли^{4}-цзу^{2}—довольно силы, есть возможность. 27. Шоу^{3}-цзу^{2}—братья. 28. Цзу^{2}-цзинь^{1}—полный фунтъ. 29. И^{1}-шэнь^{1} и^{4}-коу^{3}—одинокій, холостой. 30. Нюй^{3}-шэнь^{1}—женское тѣло. 31. Лао^{3}-шэнь^{1}—я (говорится старухами изъ уничиженія). 32. Жоу^{4}-шэнь^{1}—дѣйствительное тѣло (не сверхъестественное). 33. Цзи^{3}-шэнь^{1}—самъ. 34. Шэнь^{1}-цза^{1}—тѣло. 35. Сяо^{3}-чэ^{1}-цза^{1}—тачка. 36. Жэнь^{2}-ли^{4}-чэ^{1}—джинрикша (японская телѣга, возимая людьми). 37. Ту^{3}-чэ^{1}—телѣга для возки земли. 38. Шуй^{3}-чэ^{1}—водовозная телѣга, водоподъемная машина. 39. Нюо^{2}-чэ^{1}—телѣга, запряженная быками. 40. Ба̀й^{2}-чэ^{1}—траурная телѣга (бѣлый цвѣтъ, какъ извѣстно, считается у китайцевъ траурнымъ). 41. Цзы̀^{4}-синъ^{2}-чэ^{1}—велосипедъ, самокатъ. 42. Цзы̀^{4}-цзи^{3}—самъ. 43. Цзы̀^{4}-цзи^{3}-жэнь^{2}—свой человѣкъ. 44. Цзы^{4}-да̀^{4}—хвастовство. 45. И^{1}-ю̀^{3}—циклическіе знаки, обозначающіе 1825, 1885 и 1945 годы. 46. Цзи^{3}-ю̀^{3}—циклическіе знаки, обозначающіе 1849, 1909 и 1969 годы. 47. Ба̀^{1}-ши^{2}-эръ^{4}-лѝ^{3}—82 ли. 48. Фанъ^{1}-лѝ^{3}—квадратное ли. 49. Му^{4}-жэнь^{2}, ши^{2}-синь^{1}—деревянный человѣкъ, каменное сердце,—безчувственный. 50. Чи^{4}-цзу̀^{2}—босоногій.

VI. Отъ 167-го до 194-го.

1. Цзинь^{1}-цза^{1}—золото. 2. Ту^{3}-шэнъ^{1}-цзинь^{1}—земля производитъ золото. 3. Шэнъ^{1}-цзинь^{1}—золото въ необработанномъ видѣ. 4. Ба̀й^{2}-цзинь^{1}—платина, серебро. 5. Хуанъ^{2}-цзинь^{1}—золото. 6. Чѝ^{4}-цзинь^{1}—чистое, червонное золото. 7. Чанъ^{2}-бай^{2}-ша̀нь^{1}—названіе большого горнаго хребта въ Маньчжуріи, по маньчжурски: Голминь шаньянь алинь. 8. Чанъ^{2}-мао^{2}—длинные волосы. 9. Ча̀нъ^{2}-чунъ^{2}—змѣя. 10. Шоу^{3}-ча̀нъ^{2}—длинная рука; богатый, щедрый. 11. Жи^{4}-ча̀нъ^{2}—длинный день. 12. Шэ^{2}-ча̀нъ^{2}—болтливый. 13. Мынь^{2}-коу^{3}—входъ, паперть. 14. Мы̀нь^{2}-ши^{4}—урожденная такая-то. 15. Шань^{1}-мы̀нь^{2}—наружныя ворота кумирни. 16. Хо^{3}-мы̀нь^{2}-цза^{1}—затравка у ружья, запалъ (у орудія). 17. Шуй^{3}-мы̀нь^{2}—ворота въ канавѣ, стокъ.

18. Чэ^{1}-мы̀нь^{2}—подъѣздъ. 19. Фынъ^{1}-мы̀нь^{2}—внѣшняя двойная дверь. 20. Жу^{4}-мы̀нь^{2}—введеніе. 21. Ту^{3}-мы̀нь^{1} ту^{3}-хў^{4}—простой, необразованный человѣкъ, 22. Фу^{4}-цзу^{2}—богатый человѣкъ. 23. Юй^{3}-и^{1}—дождевое платье. 24. Да^{4}-юй^{3}—большой дождь. 25. Цянь^{4}-юй^{3}—нуждаться въ дождѣ. 26. И^{2}-пянь^{4}-цинъ^{1}, и^{2}-пянь^{4}-баи^{2}—одна полоса черная, другая бѣлая. 27. Цинъ^{1}-ню^{2}, баи^{2}-ма^{3}—сѣрая корова и бѣлая лошадь (говорится о бракахъ, которые не согласны съ требованіями астрологическихъ толкованій). 28. Ту^{3}-ню^{2}, му^{4}-ма^{3}—глиняная, корова и деревянная лошадь (въ переносномъ смыслѣ: глупые люди). 29. Фэи^{1}-чжи^{3} и^{4}-жэнь^{2}—не только одинъ человѣкъ. 30. Синь^{1}-фэи^{1}—въ душѣ лживый. 31. Жэнь^{2}-мянь^{4}—лицо человѣка. 32. Коу^{3}-мянь^{4}—фасадъ. 34. Шоу^{3}-мянь^{4}—наружная часть кисти. 35. Шуй^{3}-мянь^{4}—поверхность воды; по водамъ. 36. Цзянь^{4}-мянь^{4}—видѣть. встрѣчаться. 37. Мянь^{4}-цзянь^{4}—видѣть собственными глазами 38. Мынь^{2}-мянь^{4}—лицевая часть магазина. 39. Ма^{3}-мянь^{4}—демонъ съ лошадиною головою, одинъ изъ предстоятелей въ адскомъ судилищѣ. 40. Сянъ^{1}-мянь^{4}-цза^{1}—духи. 41. Мянь^{4}-шэнъ^{1}—незнакомый. 42. Мянь^{4}-цза^{1}—лицевая сторона. 43. Ту^{3}-инь^{1}—мѣстный акцентъ. 44. Коу^{3}-инь^{1}—произношеніе. 45. Шань^{1}-инь^{1}—эхо. 46. Фынъ^{1}-шуй^{3}—ученіе о вліяніи на мѣстность атмосферы и земли, китайская геомантія. 47. Вэнь^{2}-фынъ^{1}—интересъ къ наукамъ. 48. Да^{4}-фынъ^{1}—большой вѣтеръ, буря. 49. Шань^{1}-фынъ^{1}—горный вѣтеръ. 50 Хэй^{1}-фынъ^{1}—большой вѣтеръ, буря. 51. Мынь^{2}-шэнъ^{1}—ученикъ, учащійся. 52. Хо^{3}-ши^{2}—провизія. 53. Жэнь^{2}-гунъ^{1} хо^{3}-ши^{2}—средства къ жизни. 54. Коу^{3}-ма^{3}—монгольская лошадь. 55. Ню^{2}-ма^{3}—коровы и лошади. 56. Шэнъ^{1}-ма^{3}—не дрессированная лошадь. 57. Чэ^{1}-ма^{3}—телѣга и лошадь. 58. Ма^{3}-чэ^{1}—телѣга, запряженная лошадью. 59. Цинъ^{1}-ма^{3}—сѣрая лошадь. 60. Цзоу^{3}-ма^{3}—верховая лошадь, скакунъ. 61. Цзоу^{3}-ма^{3} да^{4}-мынь^{2}—подъѣздъ, парадный входъ. 62. Эръ^{4}-ма^{3}-чэ^{1}—парная запряжка, пара. 63. Сяо^{3}-чуань^{1}-ма^{3}—маленькая лошадь изъ провинціи Сы-чуань. 64. Гў^{3}-жоу^{4}—родные. 65. Жэнь^{2}-гао^{1}—высокій человѣкъ, выдающійся. 66. Коу^{3}-гао^{1}—лакомка. 67. Синь^{1}-гао^{1}—съ высокими идеями, требовательный. 68. Цзы^{3} би^{3}-фу^{1}-гао^{1}—сынъ больше отца. 69. Шэнь^{1}-гао^{1}, ли^{4}-да^{4}—высокій ростъ и большая сила. 70. Ю^{4}-гао^{1}, ю^{4}-да^{4}—высокій и плотный. 71. Гў^{3}-хо^{3}—блуждающій огонь. 72. Сяо^{3}-гў^{3}—маленькіе демоны передъ изображеніями нѣкоторыхъ божествъ. 73. Шэ^{4}-гў^{3}—развратникъ. 74. Гў^{3}-цза^{1}—ругательное слово европейцевъ: чертъ, демонъ. 75. Ши^{1}-шоу^{3}—покойникъ, мертвецъ. 76. Ши^{1}-гу^{3}—скелетъ. 77. Янъ^{9}-цзяо^{3}-

фы̀нъ[1]—вихрь, смерчъ; судорога. 78. Цзинь[1]-коу̀[3], юй[4]-я̀нь[2]—изреченія императора, дословно: золотой ротъ и нефритовыя слова.

VII. Отъ 195 до 214.

1. Юй[2]-цзы̀[3]—икра. 2. Юй[2]-ху[4]—рыбакъ. 3. Му[4]-ю̀й[2]-цза[1]—деревянная колотушка въ видѣ рыбы въ буддійскихъ монастыряхъ. 4. Бп[3]-му[4]-юй[2]—камбала (по китайскому преданію, камбалы плаваютъ только по двѣ вмѣстѣ). 5. Цзинь[1]-юй[2]—золотая рыбка. 6. Фэй[1]-юй[2]—летучая рыба. 7. Шань[1]-няо[3]—горная птица. 8. Шуй[3]-няо[3]—водяная птица. 9. Лу̀[4]-жоу[4]—оленица. 10. Да̀[4]-лу[4]—большой олень. 11. Сяо̀[3]-лу[4]—маленькій олень. 12. Ма̀[3]-лу[4]—изюбрь. 13. Ма̀й[1]-цза[1]—пшеница. 14. Да̀[4]-май[4]—ячмень. 15. Сяо̀[3]-май[4]—пшеница. 16. Ма̀[2]-цза[1]—рябой. 17. Сяо[3]-ма̀[2]-цза[1]—кунжутъ на корню. 18. Хуанъ[2]-ту̀[3]—глина, лёсъ. 19. Хуанъ[2]-я̀нъ[2]-цза[1]—козуля, дзеренъ (Antilope gutturosa). 20. Шй[2]-хуанъ[2]—названія лекарства. 21. Да̀й[1]-хуанъ[2]—ревень. 22. Хуа̀нъ[2]-гуа[1]—огурецъ. 23. Сянъ[1]-гуа̀[1]—дыня. 24. Сянъ[1]-пя̀нь[4]—сортъ чая. 25. Шу̀[3]-цза[1]—просо. 26. Хэй[1]-ту̀[3]—черная земля, грязь. 27. Синь[1]-хэ̀й[1]—черная душа, нечистая совѣсть. 28. Шоу[3]-хэ̀й[1]—задорный, драчливый. 29. Хэй[1]-мы̀нь[2]—задняя дверь присутственнаго мѣста. 30. Хэй[1]-лу[4]-пй[2]—кожа съ животнаго, водящагося въ Тибетѣ (эту кожу употребляютъ какъ накидку на лѣвое плечо статуи богини милосердія, отъ того что это животное считается милосернымъ). 31. Ню[2]-пи[2]-гу̀[3]—барабанъ изъ коровьей кожи (это слово встрѣчается въ народныхъ пѣсняхъ) 32. Шп[2]-гу̀[3]—каменные барабаны въ храмѣ Конфуція, оставшіяся отъ древности, съ древними надписями. 33. Лао̀[3]-шу[3]—крыса, мышь. 34. Бй[2]-цза[1]—носъ. 35. Коу̀[3]-чи[3]—рѣчь, даръ слова. 36. Я[2]-чи[3]—зубы. 37. И[1]-цй[2]—вмѣстѣ, всѣ. 38. Жэнь[2]-цй[2]—всѣ пришли, полное число. 39. Синь[1]-цй[2]—единодушіе, согласіе. 40. Гао[1]-шоу̀[3]—способный. 41. Ту[3]-лу̀нъ[2]—земляной червь (Lumbricus). 42. Шуй[3]-лу̀нъ[2]—водяной драконъ; фонтанъ. 43. Доу[4]-лунъ[2]-чжоу̀[1]—драконовыя лодки, на которыхъ катаются въ пятый день пятаго мѣсяца. 44. Жи[4]-гу̀й[1]—компасъ; солнечные часы. 45. Цзинь[1], му[4], шуй[3], хо[3], ту[3]—Металлъ, дерево, вода, огонь и земля—пять стихій у китайскихъ ученыхъ. 46. Цинъ[1], хуанъ[2] чи[4], бо[2], хэ[4]—синій, желтый, красный, бѣлый и черный—пять основныхъ цвѣтовъ, по китайскому толкованію.

1-я Лекція.

1. Имя числительное.

一 *и*[1.2.4]—одинъ.

二 эръ[4]—два.

兩 лянъ[3]—два, оба. (Другое значеніе этого іероглифа: лянъ (по англ.: tael), или унція, состоявшая въ древности изъ 24 гранъ, что напоминаетъ и начертаніе его: 人 人=十 十, т. е. 10+10=20, а остальная часть считается испорченнымъ 四 четыре).

三 санъ[1]—три.

四 сы[4]—четыре (по однимъ—знакъ, который легко дѣлится на двѣ части, по другимъ—раздѣленное 八 восемь).

五 *у*[3]—пять—(см. объясненіе второй категоріи іероглифовъ).

六 лю[4]—шесть (изображаетъ дѣлимое, или парное число).

七 ци[1]—семь (напоминаетъ перевернутое арабское 7.)

八 ба[1]—восемь; (раздѣлять;—изображаетъ раздѣленіе).

九 цзю[3]—девять.

十 ши[2]—десять.

百 бай[3]—сто (состоитъ изъ 一 въ смыслѣ единица сотенъ, и 白 бай[2]—бѣлый, показывающее чтеніе).

千 цянь[1]—тысяча. (Пришимаютъ, что 千 состоитъ изъ 百 бай[3], отъ котораго сохранилась только верхняя черточка и 十 ши, въ смыслѣ: десять сотъ).

萬 ваць[4]—десять тысячъ (другое значеніе: червячокъ, изобразительный іероглифъ).

零 линъ[2]—мелочь, дробь; (*капли дождя,—отъ 雨 дождь, и 令 линъ[2]—приказывать. А 令 состоитъ изъ 亼 цзи[2]—соединеніе и 卩 цзѣ[2]—колѣнцо, бирка, знакъ даваемый въ удостовѣреніе).

Когда іероглифъ 一 стоитъ отдѣльно, то онъ произносится первымъ тономъ, въ связи же съ слѣдующимъ словомъ выговаривается то подъ вторымъ, то подъ четвертымъ. Если слѣдующее слово четвертаго тона, то іероглифъ 一 произносится подъ вторымъ, предъ словами другихъ тоновъ—подъ четвертымъ тономъ.

Слово 二 эръ[4] переводятъ у насъ обыкновенно чрезъ «два», а 兩 лянъ[3] —чрезъ «пара»; но по смыслу между этими словами собственно нѣтъ разницы. Въ многозначныхъ числахъ «два» всегда переводится посредствомъ 二 эръ[4], напр.; 十 二 ши[2]-эръ[4]—двѣнадцать. 二 十 二 эръ[4]-ши[2] эръ[4]—двадцать два. Предъ числительными же частицами число «два» выражается почти исключительно посредствомъ 兩 лянъ[3].

Слова 七 ци[1] и 八 ба[1] произносятся передъ числительною частицею 個 гэ[4] обыкновенно подъ вторымъ тономъ.

Простыя числа 百, 千, 萬 и 十 требуютъ 一 передъ собою, но если послѣднее стоитъ въ началѣ числа, не послѣ 百 и 零, то 一 обыкновенно отпускается.

Если въ числахъ свыше 100 выпадаютъ промежуточныя мѣста, то вмѣсто нихъ ставится слово 零 линъ[2]. Примѣры: 一 百 零 一 и-бǎй[3] линъ[2] й[1]—101—, а 一 百 一 значитъ: 110; 一 千 零 一 и[4]-цянь[1] линъ[2]-й[1]—1001, а 一 千 一 —1100.

Обороты въ родѣ 一 千 零 零 一 и[4]-цянь[1]-линъ[2]-линъ[2]-й[1]—1001 встрѣчаются только въ литературномъ языкѣ и то очень рѣдко.

2. Числительныя частицы.

Въ разговорномъ китайскомъ языкѣ имена числительныя обыкновенно соединяются съ такъ называемыми числительными частицами (по англійски: numeratives). Подобныхъ частицъ насчитываютъ всего около сотни и каждая изъ нихъ опредѣляетъ большее или меньшее количество предметовъ, которые въ воображеніи китайцевъ имѣютъ какое нибудь сходство между собою. Соотвѣтствующія слова встрѣчаются также въ русскомъ языкѣ, но сравнительно очень рѣдко; напр.: три куска матеріи, пять головъ скота, десять штукъ стульевъ и т. д. Также въ литературномъ китайскомъ языкѣ числительныя частицы употребляются значительно рѣже; такъ напримѣръ, вмѣсто разговорнаго оборота 三 個 人 сань[1]-гэ[4]-жэнь[2]—три человѣка, въ книжномъ слогѣ пишутъ только 三 人. Но въ настоящее время числительныя частицы являются необходимостью для всѣхъ парѣчій разговорнаго языка, такъ что даже въ испорченномъ китайско-англійскомъ языкѣ, въ такъ называемомъ «pidgin-english», появилась одна общая частица piecee (чит. писи=piece—штука, кусокъ); напр.: three piecee man—три человѣка.

Что касается происхожденія упомянутыхъ частицъ, то онѣ, какъ и разныя другія опредѣлительныя слова, являются слѣдствіемъ уменьшенія числа звуковыхъ комплексовъ въ языкѣ. Безъ помощи подобныхъ опредѣленій не было бы возможно различать многочисленныя слова, которыя не разнятся по произношенію.

Самая главная и наиболѣе употребительная частица—個 гэ[4]; она не только замѣняетъ собою другія частицы, но предъ многими именами существительными является даже единственною. Примѣры: 一 個 國 й[2]-гэ[4]-го[2]—одно государство; 兩 個 人 лянъ[3]-гэ[4]-жэнь[2]—два человѣка; 三 箇

月 сàнь[1]-гэ[4]-юэ̀[4]—три мѣсяца. Вмѣсто 四 匹 馬 сы̀[4]-пи[1]-мà[3]—четыре лошади, можно сказать также: 四 箇 馬 сы̀[4]-гэ[4]-мà[3]—хотя такой оборотъ не столь употребителенъ; но 五 箇 驢 ỳ[3]-гэ[4]-лю̀й[2]—пять ословъ, говорится даже чаще, чѣмъ 五 頭 驢 ỳ[3]-тоу[2]-лю̀й[2] Однако выраженіе — 箇 車 ѝ-[2]гэ[4]-чэ̀[1]—одна телѣга, хотя и можно допустить (см. романъ 品 花 寶 鑒 Пинь-хуа бао-цзянь, 2. глава, 9. листъ: — 箇 車), но — 輛 車 ѝ[2]-лянъ[4]-чэ̀[1] гораздо правильнѣе.

Числительныя частицы ставятся обыкновенно между именемъ числительнымъ и существительнымъ, но при перечисленіи нѣсколькихъ предметовъ числа съ частицами могутъ стоять также послѣ нихъ. При отвѣтахъ на вопросъ, когда изъ вопроса уже извѣстенъ считаемый предметъ, частицы замѣняютъ и имя самыхъ считаемыхъ предметовъ. Наконецъ, эти частицы опредѣляютъ имена существительныя также и одинъ, безъ имени числительнаго, и въ такихъ случаяхъ соотвѣтствуютъ неопредѣленно члену въ европейскихъ языкахъ (a, an; un, une; ein eine).

Нѣкоторыя имена существительныя, въ особенности означающія время, пространство и количество, не требуютъ никакихъ числительныхъ частицъ и соединяются съ именами числительными непосредственно. Но подобные случаи требуютъ болѣе подробныхъ поясненій, а поэтому о нихъ будетъ говорится ниже.

Слова.

個 или 箇 гэ[4]—штука, числительная частица людей, государствъ, мѣсяцевъ и т. д. (состоитъ изъ ключевыхъ знаковъ 人 жэнь[2] или 竹 чжу[2] и фонетической части 固 гу[4]—крѣпкій (окруженный со всѣхъ сторонъ). 古 гу[3]—древній (то, что прошло чрезъ 十 десять 口 ртовъ или поколѣній).

匹 пи[1.2]—числительная частица лошадей (считается половиною іероглифа 四 и значитъ, также пара).

頭 тоу[2] голова; числительная частица муловъ и ословъ (состоитъ изъ двухъ изобразительныхъ іероглифовъ: 豆 доу[2]—сосудъ, горохъ и 頁 ѣ[4]—голова).

輛 лянъ[4]—числительная частица телѣгъ (состоитъ изъ 車 чэ[1] и 兩 лянъ[3]. 車 изображаетъ китайскую телѣгу: 二=два колеса, а 中=кузовъ).

張 чжанъ[1]—числительная частица предметовъ съ открытою поверхностью, какъ напр.: столовъ, картинъ, бумаги и т. д. (состоитъ изъ 弓 гунъ[1]—лукъ и 長 чжанъ[3]—расти, увеличивать—и имѣетъ первоначальное значеніе: натянуть лукъ).

把 ба^3—брать, держать; числительная частица такихъ предметовъ, которые имѣютъ ручку, или которые можно брать въ руки (отъ фонетическаго знака 巴 ба^1 и 手 шоу^3—рука. 巴—названіе баснословной змѣи).

驢 люй^2—оселъ (отъ 馬 ма^3—лошадь и 盧 лу^2—сосудъ для пищи, жаровня. 田—остатокъ древняго изображенія посуды, а 卢 ху^3—для чтенія; ключевой знакъ 皿 минь^3 начали прибавлять только потомъ).

騾子 ло̀^{2}-цза^1—мулъ, мошакъ (累 лэй^3—связывать. Раньше писали три 田 вмѣсто одного, въ смыслѣ нѣсколькихъ предметовъ, а 糸 ми^4—нить—указываетъ на упомянутое дѣйствіе).

棹子 чжо̀^{1}-цза^1—столъ (отъ 木 му^4—дерево и фонетической части чжо^3—стоять, высокій,—которая опредѣляетъ не только чтеніе, но и значеніе).

椅子 и^3-цза^1—стулъ (奇 ци^2—удивительный. Послѣдній іероглифъ состоитъ изъ 大 да^4—большой и 可 кэ^3—можно, а кэ^3—изъ 口 коу^3—ротъ, и као^3—дыханіе).

天 тянь^1—небо, день (отъ—одно 大 большое, какъ самое высокое вверху; по другимъ: нѣчто свѣсившееся сверху. Васильевъ).

年 нянь^2—годъ (время созрѣванія всѣхъ хлѣбовъ, урожай. Въ древнемъ начертаніи верхняя часть изображаетъ 禾 хэ^2—хлѣбъ, а нижняя—千 цянь^1—тысяча)

地 ди^4—земля (отъ 土 ту^3—земля и 也 е^3— также, тоже).

國 го^2—государство (отъ вэй^2—окружность и 或 хо^4—нѣкто, или,—для чтенія. Область (вэй), которою править—одинъ 口 человѣкъ съ 戈 (гэ^1—копье) оружіемъ въ рукахъ).

Транскрипція первой лекціи.

1. И^1, сань^1, ци^1, ба^1, ши^2, цзю^3, у^3, эръ^4, сы^4. 2. Ши^2-ѝ^{1}, ши^2-цзю̀^{3}, сàнь^1-ши^2, цѝ^{1}-ши^2, э̀ръ^4-ши^2-сы^4, цѝ^{1}-ши^2-у̀^{5}. 3. Ба^1-бай^3 сàнь^1-ши^2-лю̀^{4}. У^3-вàнь^4-сы^4-цянь^1 эръ^4-бай^3 цѝ^{1}-ши^2-цзю̀^{3}. 4. Эръ^4-цянь^1. Лянъ^3-цянь^1. Эръ^4-вàнь^4. Лянъ^3-вàнь^4. Эръ^4-бай^3. 5. Сань^1-бай^3-у̀^{3}. Сань^1-бай^3 линъ^2-у̀^{3}. Сань^3-бай^3 у̀^{3}-ши^2. 6. Сы^4-вань^4-лю̀^{4}. Цзю^3-вàнь^4 линъ^2-цѝ^{1}. Лю^4-вàнь^4 линъ^2-сы^4-бай^3 линъ^2-ба̀^{1}. 7. И^2-вàнь^4 и^4-цянь^1 и^4-бай^3 ѝ^{4}-ши^2-ѝ^{1}. 8. И^4-бай^3-вàнь^4. И^4-цянь^1-вàнь^4. И^2-вань^4-вàнь^4. 9. И^4-цянь^1 эръ^4-бай^3 сàнь^1-ши^2-сы^4-вàнь^4 у^3-цянь^1 лю^4-бай^3 цѝ^{1}-ши^2-ба̀^{1}. 10. Лянъ^3-сань^1-цянь^1. 11. Сы^4-у^3-бай^3. 12. Цзю̀^{3}-ши^2-гэ^4. 13. Цзю̀^{3}-гэ^4

шй²-гэ⁴. 14. Сàпь¹-гэ⁴-гò². 15. У³-пи¹-мá³. 16. Сы⁴-бàй³ цй¹-ши² ў³-гэ⁴-жэ̀нь². 17. Цзю̀³-лянъ⁴ чэ̀¹. 18. Сань¹-бáй³ лю̀⁴-ши²-у³-тя̀нь¹. 19. Ши²-э̀ръ⁴-гэ⁴-юэ̀⁴. 20. Лянъ³-ня̀нь². 21. Цзю³-бàй³ цй¹-ши² сàнь¹-ли³-дй⁴. 22. Ля̀нъ³-чжанъ¹-чжò¹-цза¹, бà¹-ба³-й³-цза¹. 23. Лю̀⁴-ба³-даò¹-цза¹. 24. Сы⁴-ба³-сяо³-чэ̀¹-цза¹. 25. Ля̀нъ³-тоу²-лò²-цза¹, сàнь¹-тоу²-лю̀й². 26. И⁴-ня̀нь² сы⁴-гэ⁴-юэ̀⁴ ля̀нъ²-ши²-тя̀нь¹. 27. Мà³-сы⁴-пй¹, лò²-цза¹-сань¹тоў², лю̀й²-у³-гэ̀⁴, ню̀²-ба¹-тоў². 28. Сань¹-сы⁴-гэ⁴-жэ̀нь². 29. Сань¹-у³-гэ⁴-юэ̀⁴. 30. Сань¹-ля̀нъ³-гэ⁴. 31. Сàнь¹-цзинь¹-я̀нъ²-жоу⁴, сы̀⁴-цзинь¹-ню̀²-жоу⁴, лю̀⁴-цзинь¹-юй². 32. У³-доу³-мàй⁴-цза¹, цй¹-доу³-бàй²-ми³, сàнь¹-доу³-шў³-цза¹. 33. Лю⁴-цзя̀нь¹ линъ²-сань¹-ля̀нъ³. 34. Цзў²-и⁴-ця̀нь¹ сы⁴-бàй³ ў-³-ши²-ли³-дй⁴. 35. Цзу²-гао¹ сань¹-лй³. 36. Сàнь¹-пи¹-хэ̀й¹-ма³, й⁴-пи¹-бàй²-ма³. 37. У³-лянъ⁴-цзы⁴-синъ²-чэ̀¹. 38. Ма³-да⁴, люй²-сяò³. 39. Жэ̀нь²-ли⁴-чэ̀¹ би³-мà³-чэ¹-сяò³. 40. Чанъ²-сы̀⁴-цунь⁴-сàнь¹.

Переводъ.

1. 1, 3, 7, 8, 10, 5, 9, 2, 4.—*2.* 11, 19, 30, 70, 24, 75.—*3.*836, 54,279.—*4.* 2000, 2000, 20,000, 20,000, 200.—*5.* 350, 305, 350.—*6.* 46,000, 90,007, 60,0408.—*7.* 11,111.—*8.* 1,000,000, 10,000,000, 100,000,000.—*9.* 12,345,678.—*10.* Двѣ или три тысячи. *11.* Четыреста или пятьсотъ. *12.* Девяносто. *13.* Девять или десять *14.* Три государства. *15.* Пять лошадей. *16.* 475 человѣкъ. *17.* Девять телѣгъ. *18.* 365 дней. *19.* 12 мѣсяцевъ. *20.* Два года. *21.* 973 ли. 22. Два стола и восемь стульевъ. 23. Шесть пожей. 24. Четыре тачки. 25. Два мула и три осла. 26. Одинъ годъ, четыре мѣсяца и десять дней. 27. Четыре лошади, три мула, пятьословъ и восемь коровъ. 28. Три или четыре человѣка. 29. Отъ трехъ до пяти мѣсяцевъ. 30. Два или три. 31. Три фунта баранины, четыре фунта говядины и шесть фунтовъ рыбы. 32. Пять мѣрокъ пшеницы, семь мѣрокъ рису и три мѣрки проса. 33. Шесть фунтовъ и три лана. 34. Вполнѣ 1470 ли. 35. Выпиною вполнѣ въ три ли. 36. Три вороныхъ и одна бѣлая лошадь. 37. Пять велосипедовъ. 38. Лошадь больше осла. 39. Джинрикша меньше обыкновеннаго экипажа. 40. Длиною въ четыре вершка и три линіи.

Примѣчанія.

(Къ 4 пр.) Въ началѣ числа 千 и 萬 принимаютъ также 兩 вмѣсто 二 передъ собою, но 百, какъ и 十 требуетъ исключительно 二.

(Къ 5 пр.) По смыслу первый и послѣдній обороты не разнятся, но первый употребляется исключительно безъ опредѣляемаго слова, тогда какъ послѣдній стоитъ обыкновенно передъ числительными частицами или предъ названіями перечисляемыхъ предметовъ.

(Къ 10, 11, 13, 28 и 30 пр.) Слово «или» въ подобныхъ примѣрахъ подразумѣвается.

(Къ 18 и 20 пр.) Слова 天 и 年 не требуютъ числительныхъ частицъ.

(Къ 21 пр.) Слово 里 ли^3—китайская верста—употребляется какъ частица, опредѣляющая дорогу, или землю. Удареніе стоитъ не на ли^3 но на ди^4.

(Къ 22 пр.) Простого союза «и» нѣтъ въ китайскомъ языкѣ.

(Къ 24 пр.) Такъ какъ тачки имѣютъ рукоятки, то это слово употребляется обыкновенно съ частицею 把 и рѣже съ 輛.

(Къ 26 и 33 пр.) Линъ^2 употребляется также въ такихъ случаяхъ, когда за большей мѣрой слѣдуетъ меньшая.

(Къ 31, 32, 33 и 40 пр.) Мѣры не требуютъ числительныхъ частицъ, такъ какъ онѣ сами употребляются какъ частицы, опредѣляющія перечисляемые предметы.

(Къ 33 пр.) Китайскій фунтъ дѣлится на 16 ланъ.

(Къ 38 и 39 пр.) Степени сравненія выражаются въ китайскомъ языкѣ описательно.

(Къ 40 пр.) Если послѣ какой-нибудь мѣры слѣдуетъ число безъ опредѣляемаго слова, то подразумѣвается слѣдующая мѣра.

2-я. Лекція.

1. Мѣстоименія личныя.

我 во^3—я; 我 們 вò^3-мынь^1—мы.
你 нн^3—ты; 你 們 нѝ^3-мынь—вы.
他 та^1—онъ; 他 們 тà^1-мынь^1—они, онѣ.

他 та^1 говорится главнымъ образомъ только объ одушевленныхъ существахъ.

Частица множественнаго числа 們 мынь^1 употребляется только при мѣстоименіяхъ личныхъ и небольшомъ числѣ именъ существительныхъ, означающихъ почти только людей, но даже и при этихъ немногочисленныхъ именахъ она ставится очень рѣдко.

2. Отрицанія.

Простое отрицаніе «не» выражается по китайски разными словами, изъ которыхъ самыя обыкновенныя слѣдующія: 不 бу$^{2.4}$, 沒 мэй^{2} и 別 бѣ^{2}.

不 бу^{4} ставится предъ глаголами въ значеніи настоящаго времени, а также предъ именами прилагательными и нарѣчіями; напр.: 不來 бу^{4}-лаи^{2}—не идетъ; 不好 бу^{4}-хао^{3}—не хорошій, не хорошо; 不多 бу^{4}-до^{1}—немного.

沒 мэй^{2} и 別 бѣ^{2} имѣть мѣсто только предъ глаголами: первое въ значеніи прошедшаго времени, а второе—въ значеніи повелительнаго наклоненія; напр.: 沒來 мэй^{2}-лаи^{2}—не пришелъ; 別來 бѣ^{2}-лаи^{2}—не приходи, не иди.

Есть, однако, извѣстные глаголы, которые принимаютъ только одно изъ этихъ отрицаній; такъ, напр.: 是 ши^{4} употребляется съ 不 бу^{4}, а 有 ю^{3} съ 沒 мэй^{2}, и при томъ исключительно въ значеніи настоящаго времени. Примѣры: бу^{2}-ши^{4}—не, нѣтъ, не такъ; 沒有 мэй^{2}-ю^{3}—нѣтъ, не имѣется.

Вмѣсто 沒有 мэй^{2}-ю^{3} очень часто говорятъ просто 沒 мэй^{2}, а вмѣсто 沒 мэй^{2}—нерѣдко также 沒有 мэй^{2}-ю^{3}. Примѣры: 沒有錢 мэй^{2}-ю^{3}-цянь^{2}=沒錢 мэй^{2}-цянь^{2}—нѣтъ денегъ; 沒來 мэй^{2}-лаи^{2}=沒有來 мэй^{2}-ю^{3}-лаи^{2}—не пришелъ. 不 бу$^{2.4}$ мѣняетъ тонъ по такимъ же законамъ, какъ—*и*$^{1.2.4}$.

Слова.

我 во^{3}—я (отъ 干 юй^{2}—давать, я,—и 戈 гэ^{2}—копье, въ смыслѣ: носящій оружіе).

你 ни^{3}—ты (Фонетическая часть этого іероглифа считается сокращеніемъ изъ 爾 эръ^{3}—гармонія, симетрія, ты).

他 та^{1}—онъ (отъ 也 *е*^{3}—также, тоже; первоначальное значеніе: сосудъ, который изображаетъ древнее начертаніе. Судя по анализу многихъ іероглифовъ съ фонетическимъ знакомъ 也, этотъ послѣдній произносился раньше съ начальнымъ звукомъ *д* или *т*.; напр.: 地 ди^{4}—земля. Кромѣ того 也 *е*^{3} часто смѣшиваютъ съ 它 то^{2}—пести на спинѣ).

不 бу^{4}—не (изображаетъ птицу, летящую къ—небу и не возвращающуюся).

沒 мэй^{2}—не (отъ 水 шуй^{3}—вода и 殳 ю^{4}—погрузиться въ воду и 又 брать тамъ что-нибудь).

別 бѣ²—1. различать, отдѣлять; 2) другой; 3) не (отъ 刀 дао¹—ножъ, и гуа³—соскабливать мясо съ костей). Слово бѣ² считаютъ сокращеніемъ изъ 不要 бу²-яо⁴.

有 ю³—имѣть, быть (по китайскому объясненію: 又 держать или имѣть 月 луну).

是 ши⁴—1) быть; 2) да, такъ правда; 3) каждый (отъ 正 чжэнъ⁴—прямой, настоящій и 日 жи⁴—солнце).

好 хао³—хорошій (см. объясненіе 3-ей кат. іерогл.).

要 яо⁴—хотѣть, необходимый, нуждаться, просить, требовать, знакъ будущаго времени. (女 женщина подъ я⁴ (146 кл. зн.)—прикрытіемъ, Васильевъ.—Составленъ изъ 女 дѣвица и 西 западъ,—подъ нимъ метонимически разумѣются западные инородцы... Первоначально захватывались въ плѣнъ.... только дѣвицы и женщины. Георгіевскій).

爺 ѣ²—отецъ (отъ 父 фу⁴—отецъ и 耶 ѣ²—окончательная частица. 父 представляетъ 又 руку съ палкой. 耶=邪 ѣ² (сѣ²)—названіе города).

太 тай⁴—слишкомъ. (Раньше вмѣсто 太 писали только 大 да⁴—большой, который произносился также: дай⁴. 大 изображаетъ большого стоящаго человѣка).

太太 тàй⁴-тай⁴—госпожа, жена чиновника.

老爺 лаò³-ѣ²—господинъ, главнымъ образомъ чиновникъ. (Іероглифъ 老 лао³ составленъ изъ измѣненной формы 毛 мао²—шерсть—на верху и стараго изображенія 化 хуа⁴—превращаться—внизу въ смыслѣ: тотъ, у кого перемѣнился цвѣтъ волосъ).

位 вэй⁴—особа, положеніе, постъ, числительная частица почтенныхъ особъ и выдающихся вещей, какъ напр.: пушекъ. (Мѣсто на которомъ 人 человѣкъ 立 стоитъ).

來 лай²—приходить (to come, venir, kommen. 來 лай² было прежде названіе пшеницы и представляетъ созрѣлый хлѣбъ, при чемъ 人 人 изображаютъ колосья).

去 цюй⁴—уходить (to go, aller, gehen. Древнее начертаніе представляетъ собою вазу съ 土 крышкою, которая снимается).

了 ляо³, (ла¹)—кончить, порѣшить; частица, выражающая обыкновенно прошедшее время. (了 изображаетъ 子 ребенка безъ рукъ, который кричитъ, въ значеніи звука, опредѣляющаго смыслъ фразы).

Транскрипція второй лекціи.

1. Во^{3} ю^{3} сань^{1} пи^{1} хао^{3}-м^{3}а̀. 2. Та^{1} ши^{4} гэ^{4}-хао^{3}-жэ̀нь^{2}. 3. Нй^{3}-мынь^{1} мэй^{2}-ю^{3} ло̀^{2}-цза^{1}. 4. Во̀^{3}-мынь^{1} бу^{2}-яо̀^{4} нюй^{2}-жоу^{4}. 5. Яо^{4}-лу̀^{4}-жоу^{4} бу^{2}-яо̀^{4}? 6. Ни^{3} ю^{3} и^{4}-пи^{1} хэй^{1}-ма^{3}, и^{4}-пи^{1} бай^{2}-ма^{3}. 7. Та̀^{1}-мынь^{1} бу̀^{2}-ши^{4} хао^{3}-жэ̀нь^{2}. 8. Лао̀^{3}-ѣ^{2} *ю*^{3} ши^{2}-ба^{1}-пи^{1}-ма̀^{3}, ши^{2}-у̀^{3}-тоу^{2}-ло̀^{2}-цза^{1}, ши^{2}-са̀нь^{1}-гэ^{4}-лю̀й^{2}. 9. Та̀й^{4}-тай^{4} *ю*^{3} у̀^{3}-чжань^{1}-чжо̀^{1}-цза^{1}, са̀нь^{1}-ши^{2}-лю^{4}-ба^{3}-ѝ^{3}-цза^{1}. 10. Ма^{3} хао^{3} бу^{4}-хао̀^{3}? 11. Шань^{1} тай^{4}-гао̀^{1}. 12. Ши^{4} хуань^{2} ло̀^{2}-цза^{1}, ши^{4} хэй^{1} ло̀^{2}-цза^{1}? 13. Ши^{2}-э̀ръ^{4}-гэ^{4}-юэ̀^{4} ши^{4} и^{4}-нянь^{2}. 14. Са̀нь^{1}-ши^{2}-тянь^{1} ши^{4} и^{2}-гэ^{4}-юэ̀^{4}. 15. И^{4}-нянь^{2} *ю*^{3} сань^{1}-бай^{3}-лю^{4}-ши^{2}-тянь^{1}. 16. Да̀^{4}-юэ^{4} ши^{4} са̀нь^{1}-ши^{2}-тянь^{1}, ся́о^{3}-юэ^{4} ши^{4} э̀ръ^{4}-ши^{2}-цзю̀^{3} тянь^{1}. 17. Э̀ръ^{4}-вэй^{4} лао̀^{3}-ѣ^{2}, э̀ръ^{4}-вэй^{4} та̀й^{4}-тай^{4}. 18. Лянъ^{3}-вэй^{2} да̀^{4}-жэнь^{2}. 19. Э̀ръ^{4}-вэй^{4} да̀^{4}-лао^{3}-ѣ^{2}. 20. Ю^{3}-гэ^{4}-жэ̀нь^{2} ла̀й^{2}-ла^{1}. 21. Мэй^{2}-жэнь^{2}-цюй^{4}. 22. Бѣ^{2}-цюй^{4}. 23. И^{2}-вэй^{4} лао^{3}-ѣ^{2} мэй^{2}-ла̀й^{2}. 24. Ни^{3} бѣ^{2}-ла̀й^{2}. 25. Та^{1} ла̀й^{2}-ла^{1} мэй^{2}-ла̀й^{2}? 26. Та^{1} тянь^{1}-тянь^{1}-ла̀й^{2}. 27. Хуа̀нъ^{2}-тай^{4}-тай^{4} яо^{4}-цюй^{4}.

Переводъ.

1. У меня есть три хорошихъ лошади. 2. Онъ хорошій человѣкъ 3. У васъ нѣтъ мула. 4. Намъ не нужно говядины. 5. Не надо ли оленины? 6. У тебя есть одна черная и одна бѣлая лошадь. 7. Они не хорошіе люди. 8 У господина есть 19 лошадей, 15 муловъ и 13 ословъ. 9. У госпожи есть 5 столовъ и 36 стульевъ. 10. Хороша ли лошадь? 11. Гора слишкомъ высока. 12. Рыжій или черный мулъ? 13. Двѣнадцать мѣсяцевъ составляютъ одинъ годъ. 14 Тридцать дней составляютъ одинъ мѣсяцъ. 15. Одинъ годъ имѣетъ триста шестьдесятъ дней. 16. Большой мѣсяцъ имѣетъ тридцать дней, малый мѣсяцъ— двадцать девять дней. 17. Два господина и двѣ дамы. 18. Два сановника. 19. Два знатныхъ господина. 20. Кто-то пришелъ. 21. Никто не пошелъ. 22. Не иди! 23. Одинъ господинъ не пришелъ. 24. Ты не иди! 25. Пришелъ ли онъ? 26. Онъ приходитъ каждый день. 27. Госпожа Хуанъ пойдетъ.

Примѣчанія.

(Къ 3 пр.) Можно перевести также: нѣтъ муловъ.

(Къ 5 пр.) Два противоположныхъ сказуемыхъ выражаютъ вопросъ.

(Къ 12 пр.) Ши^{4} въ началѣ двухъ предложеній одного и того-же періода выражаетъ двойной вопросъ.

(Къ 15 пр.) По китайскому календарю годъ можетъ имѣть 354, 355, 383 и 384 дня, но въ обычной жизни считаютъ 360 дней.

(Къ 16 пр.) «Такъ какъ средняя продолжительность луннаго мѣсяца равняется 29,53.059 средняго солнечнаго дня, то китайцы считаютъ одни мѣсяцы въ 29 дней, а другіе въ 30 дней» (Матусовскій). Ши^2 довольно часто употребляется тамъ, гдѣ можно было бы ожидать *ю*^{3}, и на оборотъ. Объ этомъ будетъ рѣчь ниже.

(Къ 17 пр.) Вэй^4—одна изъ тѣхъ немногочисленныхъ числительныхъ частицъ, которыя принимаютъ также эръ^4 вмѣсто лянъ^3.

(Къ 20 пр.) Дословно: есть человѣкъ, (который) пришелъ. Предложенія сливаются въ періодѣ очень часто безъ всякихъ соединительныхъ словъ.

(Къ 21 пр.) Мэй^2 вмѣсто: мэй^2-ю^3. Въ южно-мандаринскомъ нарѣчіи 沒 читается мо^4, а чтеніе мэй^2 считаютъ соединеніемъ изъ 沒 有 мо^4-ю^3.

(Къ 22 пр.) Бѣ^2 принимаютъ за соединеніе изъ 不 要 бу^2-яо^4, такъ какъ послѣдній оборотъ часто замѣняетъ первый.

3-я. Лекція.

Мѣстоименія указательныя.

這 чжэ^4—этотъ. 那 на^4—тотъ. 這 и 那 обыкновенно соединяются съ числительною частицею 個 гэ^4. Гэ^4 въ такихъ случаяхъ замѣняетъ также спеціальныя частицы и ставится даже предъ такими именами существительными, которыя не требуютъ ни какой числительной частицы. Примѣры: 那個人 на^4-гэ^4-жэнь^2—тотъ человѣкъ; 這個水 чжэ^4-гэ^4-шуй^3—эта вода; 那個馬 на^4-гэ^4-ма^3—та лошадь.

Вмѣсто гэ^4 можетъ стоять также спеціальная частица, или просто число — *и*^{1}, или *и*^{1} вмѣстѣ съ спеціальной частицей. Примѣры: 這匹馬 чжэ^4-пи^1-ма^3, или 這一匹馬 чжэ^4-и^4-пи^1-ма^3—эта лошадь (чжэ^4-и^1 произносятъ обыкновенно чжэй^4 и пишутъ также просто 這); 那一個人 на^4-и^2-гэ^4-жэнь^2—тотъ человѣкъ (на^4-и^1=най^4); 那一國 на^4-и^4-го^2—то государство.

Когда 這 или 那 стоятъ непосредственно предъ именемъ существительнымъ, то они соотвѣтствуютъ опредѣленному члену въ европейскихъ языкахъ (the; le, la; der, die, das).

Передъ именами числительными чжэ^4 и на^4 употребляются только безъ частицъ, такъ какъ послѣднія ставятся уже послѣ именъ числительныхъ. Примѣры: 那兩輛車 на^4-лянъ^3-лянъ^4-чэ^1—тѣ двѣ телѣги; 這三個人 чжэ^4-сань^1-гэ^4-жэнь^2—эти три человѣка.

Чжэ^4, какъ подлежащее, ставится обыкновенно безъ числительной частицы, особенно передъ 是 ши^4, нерѣдко встрѣчается также одно на^4.

Множественное число этихъ мѣстоименій образуется чрезъ приставку 些 сѣ^1—нѣсколько: 這些 чжэ̀^{4}-сѣ^1—эти, 那些 нà-сѣ^4—тѣ. Матиръ принимаетъ, что это сѣ^1—ничто иное, какъ множественное число частицы 個 гэ^4 (Mateer. Mandarin Lessons, стр. 2); но такъ какъ сѣ^1 можетъ принять не только числительныя частицы послѣ себя, но и слово — и^1 передъ собою, то это объясненіе нельзя считать удачнымъ. Примѣры: 這些人 чжэ̀^{4}-сѣ^1-жэ̀нь^2—эти люди; 那些個人 нà^4-сѣ^1-гэ^4-жэ̀нь^2—тѣ люди; 這些匹馬 чжэ̀^{4}-сѣ^1-пи^1-мà^3—эти лошади; 這一些東西 чжэ̀^{4}-и^4-сѣ^1 дӯнъ^1-си^1—всѣ эти вещи; 些個 сѣ^1-гэ^4 (въ діалектахъ: 一些 и^4-сѣ^1)—нѣсколько; 好些個 хао^3-сѣ^1-гэ^4—много.

Іероглифъ 那 произносится также подъ третьимъ тономъ и въ такихъ случаяхъ имѣетъ значеніе: который? Это 那 на^3 употребляется съ числительными частицами по тѣмъ же правиламъ, какъ и вышеупомянутое на^4. Примѣры: 那匹馬 нà^3-пи^1-мà^3, или 那一匹馬 нà^3-и^4-пи^1—которая лошадь? 那一國 нà^3-и^4-гó^2—какое государство.

Слова.

這 чжэ^4 (въ Пекинѣ: чже^4)—этотъ. (Хотя составныя части этого іероглифа янь^2—говорить и чо^4—идти, но по Канъ-си цзы-дян'ю онъ считается измѣненіемъ 者 чжэ^3—тотъ, который; этотъ).

那 на^4 (въ Пекинѣ: не^4)—тотъ; на^3 (не^3)—который? (на встрѣчается въ словарѣ Шо-вэнь въ значеніи города (отсюда ключ. знакъ 邑), а измѣненный знакъ 冉 жань^3—слабый,—для чтенія. См. Введ. стр. 17 *ж=н*).

些 сѣ^1—нѣсколько (отъ 此 цы^3—этотъ и 二 эръ^4—два въ смыслѣ: много, нѣсколько).

的 ди^1—опредѣлительная частица, образующая родительный падежъ, имена прилагательныя, мѣстоименія притяжательныя, причастія и нарѣчія. (Состоитъ изъ 白 бай^2—бѣлый и 勺 шао^2—ковшъ (чжо—черпать) для чтенія. См. Введ. стр. 16, *чж=д*. Первоначальное значеніе: свѣтлый).

幾 цзи^3—сколько, нѣсколько. (戍 шу^4 (人 человѣкъ съ 戈 оружіемъ)—пограничная стража внимательна къ 幺 малѣйшему движенію).

多 до^1—много (два 夕 си^4 (вечеръ, представляетъ половину луны)—въ смыслѣ множества).

少 шао^3—мало (小 сяо^3—малый съ черточкой въ смыслѣ уменьшенія).

多少 до^1-шао^3—сколько, сколько-нибудь.

都 доу^1, ду^1—все, всѣ, оба. (Первоначальное значеніе: столица, отъ *и*^{4}—городъ и чжэ^3 для чтенія. Чж=*д*. Происхожденіе чжэ^3—неизвѣстно). Слова 多, 少 и 都 ставятся послѣ опредѣляемаго слова.

兒 эръ^2—частица для образованія именъ существительныхъ, преимущественно уменьшительныхъ; 兒子 эръ^2-цза^1—сынъ. (兒, въ литературѣ: дитя, мальчикъ,—представляетъ тѣло съ ногами и головою).

也 *и*^{3}—также, тоже (первоначальное значеніе: сосудъ, который и изображаетъ древняя форма).

東 дунъ^1—востокъ (отъ 木 и 日. Движеніе солнца часто означается отношеніемъ его къ дереву. См. объясненіе 3 и 4 категоріи іероглифовъ).

西 си^1—западъ (древнее начертаніе изображаетъ птицу, сидящую на гнѣздѣ. Объясненіе Васильева: «во всякомъ случаѣ мы думаемъ, что чтеніе си—имѣетъ смыслъ 夕 си$^{1.2}$ вечеръ, въ который все стихаетъ 息 си^2, какъ востокъ 東 дунъ^1 означаетъ движеніе 動 (дунъ^4), но *здѣсь* взято для чтенія 四»).

東西 дӯнъ^1-си^1—вещь, что-нибудь.

錢 цянь^2—деньги, чохи (іероглифъ 錢 цянь^2—составленъ изъ 金 цзинь^1—золото и 戔 цзянь^1—малый, легкій, уничтожать—для чтенія; 戔 цзянь^1—въ свою очередь составленъ изъ двухъ 戈 гэ^1, представляющихъ дѣйствіе множества алебардъ. Простѣйшею формою металлическихъ денегъ являлись кусочки золота, но и мѣдные чохи встрѣчаются уже при самомъ началѣ достовѣрной исторіи въ Китаѣ).

賤 цзянь^4—дешевый, низкій, подлый (ключевой знакъ—изобразительный іероглифъ 貝 бэй^4—раковина, а цзянь^1 въ значеніи: мало раковинъ. Многіе примитивные народы употребляютъ раковины какъ украшенія, а предметы украшенія становятся вмѣстѣ съ тѣмъ и единицами обмѣна. Китайскіе іероглифы свидѣтельствуютъ о такомъ же состояніи у китайцевъ, такъ какъ бэй^4 является составнымъ элементомъ многочисленныхъ іероглифовъ, выражающихъ понятія о разныхъ отношеніяхъ къ имуществу и объ украшеніяхъ. По Шо-вэнь чохи были изобрѣтены при чжоуской династіи (1122—255 г. до Р. Х.) и циркулировали одина-

ково съ раковинами; но при циньской династіи (255—206 г. до Р. Х.) послѣднія были изъяты изъ обращенія.)

貴 гуй⁴—дорогой, драгоцѣнный, благородный, почтенный (отъ бэй⁴—раковина и измѣненнаго фонетическаго знака 臾 куй⁴—корзина въ значеніи множества раковинъ).

買 май³—покупать (принести 貝 раковины въ 罒 сѣти).

賣 май⁴—продать (土 вмѣсто 出 чу¹—выходить).

買賣 мàй³-май⁴—купля—продажа, торговля.

這兒 чжэ⁴-эръ—здѣсь.

別的 бѣ²-ди¹—другой.

地方兒 дѝ⁴-фанъ¹-эръ—мѣсто.

女兒 нюй³-эръ—дочь.

Транскрипція третьей лекціи.

1. Нà⁴-гэ⁴-жэ̀нь² мэй²-цянь². 2. Чжэ̀⁴-и⁴-ши¹-мà³ бу²-да⁴-хаò³. 3. Чжэ̀⁴-сѣ¹-гэ⁴ дўнъ¹-си¹ бу²-гўй⁴. 4. Та¹ ю³ хао³-сѣ¹-гэ⁴-мà³. 5. Тà¹-мынь¹ доў¹-ши⁴ хао³-жэ̀нь². 6. Тà¹-ши⁴ нà³-и⁴-го²-жэ̀нь²? 7. Ни³ ю³ дò¹-шао³-цянь²? 8. Вò³-ди¹-цянь² бу⁴-дò¹. 9. Та¹ яо⁴ цзй³-гэ⁴-сяо³-цянь²-эръ²? 10. Чжэ̀⁴-лянъ³-пянь² юй³-шуй³ бу⁴-дò¹. 11. Нà⁴-гэ⁴-жэ̀нь²-ди¹-чэ̀¹ ю³-дò¹-шао³?. 12. Вò³-яо⁴-мàй³ лянъ³-чжапъ¹-чжò¹-цза¹. 13. Чжэ̀⁴-гэ⁴ дўнъ¹-си¹ яо⁴-дò¹-шао³-цянь? 14. Гуй⁴-цзянь⁴ доў¹-яо⁴-мàй³-лай². 15. Нà⁴-гэ⁴-жэ̀нь² цзянь⁴-ла¹ тà¹-ла¹. 16. Чжэ̀⁴-гэ⁴-жэ̀нь² яо⁴-доў⁴-цза¹-цянь² лàй²-ла¹. 17. Нà³-гэ⁴-жэ̀нь² ю³-цѝ¹-доу³-мàй⁴-цза¹? 18. Чжэ̀⁴-эръ¹-пянь²-ди¹-мà³ бу²-цзянь⁴, ло²-цза¹-ль³-гуй⁴. 19. Чжэ̀⁴-ши⁴-гэ⁴-цзоў³-ма³. 20. Лаò³-т²-ди¹-мà³ мàй³-ла¹-мэй²-ю³? 21. Во³-мàй³-ла¹ ю⁴ мàй⁴-ла. 22. Тà¹-мынь¹ цюй⁴-ла¹ ю⁴ лàй²-ла¹. 23. Чжу²-и³-цза¹ мàй³-ла¹ мэй²-ю³? 24. Цзянь¹-цза¹ ю⁴ гўй⁴-ла¹. 25. Тà¹-мынь¹ яо⁴ цзў²-цянь², бу²-яò⁴-цзю³-бà¹. 26. Чжэ⁴-эръ² доў¹-ши⁴ юнъ⁴ цзю³-бà¹-цянь². 27. Бѣ²-ди¹ дѝ⁴-фанъ¹-эръ² юнъ⁴ цзю³-лю⁴. 28. Чжэ̀⁴-гэ⁴-цянь² бу⁴-цзў². 29. Сàнь¹-ши²-гэ⁴ лаò³-цянь² шн⁴ и⁴-бàй³ дўнъ¹-цянь². 30. Та¹ шэнъ¹-ляо³ цѝ¹-гэ⁴ эръ²-цза¹ сàнь¹-гэ⁴-нюй³-эръ². 31. Мàй³-ди¹-гўй⁴, мàй⁴-ди¹-гўй⁴, мàй³-ди¹-цзянь⁴, мàй⁴-ди¹-цзянь⁴. 32. Во³-доў¹-бу²-яò⁴. 33. На⁴-дѝ⁴-ди¹ цзянь¹-цза¹ шн⁴ хаò³-ди¹.

Переводъ.

1. У того человѣка нѣтъ денегъ. 2. Эта лошадь не совсѣмъ хороша. 3. Эти вещи не дороги. 4. У него много лошадей. 5. Всѣ они хо-

рошіе люди. 6. Какой національности (государства) этотъ человѣкъ? 7. Сколько у тебя денегъ? 8. У меня не много денегъ. 9. Сколько чоховъ онъ требуетъ? 10. За эти два года было мало дождей. 11. Сколько телѣгъ у того человѣка? 12. Я куплю два стола. 13. Сколько просятъ за эту вещь? 14. Дорого ли, дешево ли, все равно купить надо. 15. Тотъ человѣкъ видѣлъ его. 16. Этотъ человѣкъ пришелъ просить деньги за бобы. 17. У кого есть семь мѣрокъ пшеницы? 18. За послѣдніе года лошади—не дешевы и мулы также—дороги. 19. Это—верховая лошадь. 20. Купили ли вы лошадь? 21. Я купилъ и опять продалъ. 22. Они пошли и опять пришли. 23. Купили ли бамбуковый стулъ? 24. Золото опять (или еще больше) вздорожало. 25. Они требуютъ платежа полностью, а не 98 за сто. 26. Здѣсь всѣ считаютъ 98 чоховъ за сто. 27. Въ другихъ мѣстахъ считаютъ 96 за сто. 28. Этихъ денегъ не хватаетъ. 29. Тридцать три старыхъ чоха считаются за сто на востокѣ (отъ Пекина). 30. Родились у него семь сыновей и три дочери (Іовъ. 1, 3). 31. Дорого купленное, дорого и продается, а купленное дешево, дешево и продается. 32. Мнѣ ничего не надо. 33. Золото той земли хорошее (Бытіе, 2, 12).

Примѣчанія.

(Къ 1 пр.) мэй^{2} вмѣсто мэй^{2}-ю^{3}.

(Къ 2 пр.) 大 передъ именами прилагательными значитъ также: совсѣмъ, очень

(Къ 8 пр.) Вмѣсто во^{3}-ди^{4} можно сказать также: 我 有 во^{3}-ю^{3}, но послѣдній оборотъ менѣе употребителенъ. Вообще части предложенія въ китайскомъ языкѣ не всегда соотвѣтствуютъ такимъ-же частямъ въ европейскихъ языкахъ. Особенно часто китайцы избѣгаютъ обстоятельства, но и вмѣсто нашего подлежащаго мы встрѣчаемъ нерѣдко опредѣленіе.

(Къ 9 пр.) Какъ цзи^{3}, такъ и до^{1}-шао^{3} переводится словомъ: сколько; но первое употребляется при небольшихъ числахъ, обыкновенно меньшихъ десяти, а второе— при большихъ. Кромѣ того цзи^{3} требуетъ числительной частицы, а до^{1}-шао^{3} употребляется по правилу безъ нихъ.

(Къ 14 пр.) Доу^{1} относится не только къ именамъ существительнымъ и мѣстоименіямъ, но и къ прилагательнымъ и нарѣчіямъ. На сѣверѣ говорятъ доу^{1}, а въ южно-мандаринскомъ нарѣчіи—ду^{1}. Въ значеніи столицы и на сѣверѣ говорятъ ду^{1}.— 來 лай^{2}, какъ вспомогательный глаголъ, показываетъ, что дѣйствіе относится къ говорящему или дѣйствующему лицу.

(Къ 10 пр.) 了 ставится иногда два раза въ одномъ и томъ-же предложеніи: послѣ глагола и послѣ дополненія.

(Къ 16 пр.) 來 и 去 ставятся обыкновенно въ концѣ предложенія.

(Къ 17 пр.) 這 二 年 за послѣдніе года; 這 兩 年 за послѣдніе два года. Относительно ди[1] см. прим. къ 8 пр.

(Къ 20 пр.) См. прим. къ 8 пр.

(Къ 25 пр.) Въ связкѣ бываетъ обыкновенно меньше номинальнаго количества чоховъ.

(Къ 29 пр.) Чохи дѣлятся обыкновенно на очень маленькія, только вообразимыя денежныя единицы.

(Къ 30 пр.) Предложеніе немножко передѣлано по пекинскому нарѣчію; прибавлено 了 и 兒 女 измѣнено въ 女 兒, такъ какъ первый значитъ въ Пекинѣ: сыновья и дочери.

(Къ 32 пр.) 都, 多 и 少, какъ дополненія, стоятъ предъ глаголами.

(Къ 33 пр.) Если имя прилагательное замѣняетъ имя существительное, то оно требуетъ частицы ди[1] (здѣсь 好 的 = 好 金 子)

4-я. Лекція.

1. Простонародныя числа.

Вмѣсто 兩 лянъ[3], 三 сань[1] и 十 ши[2] (въ многозначныхъ числахъ) съ послѣдующими числительными частицами въ пекинскомъ разговорномъ языкѣ часто употребляются слѣдующія формы: 倆 ля[3], 三 са[1] и 十 ша[2]; напр.: 兩 個 人 лянъ[3]-гэ[4]-жэнь[2] или 倆 人 ля[3]-жэнь[2]—два человѣка; 三 匹 馬 сань[1]-пи[1]-ма[3] или 三 馬 са[1]-ма[3]—три лошади; 三 十 個 сань[1]-ши[2]-гэ[4] или 三 十 сань[1]-ша[2]—тридцать. Но простое 十 個 ши[2]-гэ[4] никогда не сокращается въ ша[2]. О происхожденіи этихъ формъ см. «Корни словъ» въ введеніи.

Другія числа, а именно: 四 сы[4], 五 *у*[3], 六 лю[4], 九 цзю[3] и простое 十 ши[2] принимаютъ въ просторѣчіи окончаніе 啊 *а*[1] вмѣсто числительныхъ частицъ.

2. Имена числительныя порядковыя.

Имена числительныя порядковыя образуются отъ количественныхъ посредствомъ прибавки слова 第 ди[4]—порядокъ. Они могутъ соединяться также съ числительными частицами. Примѣры: 第 二 ди[4]-эръ[4]—второй; 第 三 個 ди[4]-сань[1]-гэ[4]—третій..

兩 никогда не употребляется для образованія порядковыхъ чиселъ.

Въ разговорной рѣчи вмѣсто 第 — ди^{4}-и^{1}—первый—говорятъ обыкновенно: 頭 — 個 тоу^{2}-и^{2}-гэ^{4}, при опредѣляемомъ же имени существительномъ чаще просто 頭 — тоу^{2}-*и*^{1}; напр.: 頭 一 人 тоу^{2}-*и*^{4}-жэнь^{2}—первый человѣкъ. Иногда 頭 тоу^{2} само по себѣ употребляется въ значеніи: первый.

Очень часто употребляются также въ значеніи порядковыхъ имена числительныя количественныя, а именно: при обозначеніи лѣтосчисленія, мѣсяцевъ, чиселъ—по календарю; братьевъ и сестеръ—по старшинству: чиновниковъ—по степенямъ; товаровъ—по сортамъ и т. д.

Китайцы опредѣляютъ годы по числу лѣтъ правленія императоровъ; у нихъ нѣтъ такого постояннаго лѣтосчисленія, какъ у европейцевъ. Такъ какъ названіе правленія (年 號 нянь^{2}-хао^{4}) нынѣшняго богдохана—光 緒 Гуанъ^{1}-сюй^{4}, который царствуетъ уже двадцать восьмой годъ, то и текущій годъ называется по китайски 光 緒 二 十 八 年 Гуанъ^{1}-сюй^{4} эръ^{4}--ши^{2}-ба^{1}-нянь^{2}, т. е. двадцать восьмой годъ правленія императора Гуанъ-сюй'я. Первый годъ правленія называется только 元 年 юань^{2}-нянь^{2}.

Мѣсяцы у китайцевъ обозначаются по номерамъ: 二 月, 三 月—второй мѣсяцъ, третій мѣсяцъ и т. д., только первый называется 正 月 чжэнъ^{1}-юэ^{4}, отъ слова 正 чжэнъ^{4}—прямой, правильный.

Китайцы, какъ уже сказано, придерживаются еще луннаго года, для приправливанія коего къ солнечному, по временамъ, прибавляютъ къ двѣнадцати мѣсяцамъ еще одинъ прибавочный, високосный мѣсяцъ 閏 月 жунь^{4}-юэ^{4} (въ Пекинѣ: жэнь^{4}-юэ^{4}), который числится подъ номеромъ предшествовавшаго, такъ, напримѣръ, если високосный мѣсяцъ бываетъ между четвертымъ и пятымъ мѣсяцами, то онъ называется 閏 四 月 жунь^{4}-сы^{4}-юэ^{4}, или, въ литературномъ языкѣ: 又 四 月 *ю*^{4}-сы^{4}-юэ^{4}.

Какъ въ древней Греціи, такъ и въ восточной Азіи, дни мѣсяца раздѣлялись на три декады, а по этому первые десять дней китайцы до сихъ поръ еще обозначаютъ словомъ 初 чу^{1}—начало; напримѣръ: 初 一 日 чу^{1}-и^{2}-жи^{4}—первое число, 初 十 日 чу^{1}-ши^{2}-жи^{4}—десятое число.

Число мѣсяца выражается чрезъ 日 жи^{4} (солнце, день), тогда какъ при простомъ счисленіи дней употребляется слово 天 тянь^{1} (небо, день)

Слова.

啊 *а*^{1}—восклицаніе (отъ 口 ротъ и 阿 *а*^{4}—берегъ рѣки, холмъ, а послѣдній отъ 阜 и 可. См. 椅 въ 1-ой лекціи).

第 ди^{4}—порядокъ, рядъ (Срав. 弟 ди^{4}—младшій братъ).

正 чжэнъ^4—прямой (止 чжи^3—стоять на 一 одномъ).

元 юань^2—начало, голова, главный, первый (изображаетъ человѣка съ 二 головой).

初 чу^1—начало. (Съ начала 刀 крoять 衣 одежу, а потомъ шьютъ).

今 цзинь^1—нынѣшній, настоящій. текущій (отъ △ цзи^2—соединеніе и старой формы 及 цзи^2—достигать).

閏 жунь^4—високосный, вставочный мѣсяцъ. (Указаніе на древній обычай, по которому 王 (ванъ^2) государи объявляли наступленіе високоснаго мѣсяца, становясь въ 門 дверяхъ храма).

課 кэ^4—урокъ, задача; испытать (отъ 言 и 果 го^3—плодъ; И представляетъ этотъ плодъ на 木 деревѣ).

光 гуанъ^1—1) свѣтъ, блескъ, слава. 2) только; голый. (火 хо^3—огонь въ смыслѣ: блескъ надъ 人 человѣкомъ).

緒 сюй^4—лит. слово: остатокъ, наслѣдіе (отъ 糸 ми^4—нить и 者 чжэ^3).

事 ши^4—дѣло, занятіе (производятъ отъ 史 ши^3—исторія и чэ^4—ростокъ. 史 ши^3 представляетъ руку, которая держитъ 中 чжунъ^1—средину, эмблему справедливости).

情 цинъ^2—характеръ, свойство, обстоятельство (отъ синь^1—сердце и 青 цинъ^1—синій, черный, темнозеленый).

事情 ши^4-цинъ^2—дѣло. 情 употребляется какъ частица, для образованія отвлеченыхъ именъ существительныхъ.

件 цзянь^4—раздѣлять, размѣчать: часть, статья, предметъ; числительная частица отдѣльныхъ предметовъ, разсматриваемыхъ какъ одно цѣлое, напр: одежды, дѣлъ, вещей и т. д. (Различать 人 человѣка и 牛 корову. 牛 ню^2, какъ и 羊 янъ^2, изображаетъ животнаго съ рогами).

駱駝 ло^4-то^2—верблюдъ. (Въ литературномъ языкѣ просто 駝 то^2, отъ 馬 и 它 то^2—змѣя; нести на спинѣ. Послѣдній іероглифъ представляетъ змѣю, изгибающуюся съ хвостомъ. По китайской исторіи верблюдъ вышелъ изъ страны Кюань-куй (словарь Пал. I, стр. 335) и китайское названіе его, по всей вѣроятности, среднеазіатскаго происхожденія. Срав. монгольское: тэмэгэнь, маньчжурское: тэмэнь, чжурчжэньское; тэ-э, турецкое: тэво и т. д. 駝 значитъ также: нести на спинѣ. 駱 ло^4 въ разговорномъ языкѣ отдѣльно не встрѣчается; по Канъ-си цзы-дянъ'ю значитъ: бѣлая лошадь съ черной гривой, состоитъ изъ ключ. зн. 馬 и 各 гэ^4—каждый—для чтенія. Гэ^4=гло, см. Согласныя въ нач. звук.

компл. 各 гэ^4 отъ: 𠂢 (чжи^3) идти своимъ путемъ, не слушая 口 другого).

衣 и^1—верхнее платье (представляетъ одѣтаго человѣка).

裳 шанъ^1—нижнее платье (представляетъ нижнее платье, 尙 шанъ^4—высокій, благородный, почитать—для чтенія).

衣裳 й^1-шанъ^1—одежда, костюмъ.

書 шу^1—книга (производятъ отъ 聿 юй^4—кисть и 者 чжэ^3—то, что—но вмѣсто чжэ^3 пишутъ теперь 曰 юэ^1—говорить).

快 куай^4—быстрый, острый (отъ синь^1 и 夬 цзюэ^2, гюэ^2—дѣлать. Цзюэ^2 состоитъ изъ 又 руки и половины 中).

馬快 ма^3-куай^4—сыщикъ.

慢 мань^4—медленный (отъ синь^1 и 曼 мань^2—тянуть, длинный. Послѣдній—отъ 又 руки и 冒 мао^4—накрыть для чтенія).

慢慢兒的 мань^4-мань^4-эръ^2-ди^1—медленно, потомъ, сейчасъ, скоро.

Транскрипція четвертой лекціи.

1. Сань^1-тянь^1. 2. Сань^1-нянь^2. 3. Сань^1-юэ^4, или: са^1-юэ^4. 4. Чжэ^4-ля^3-жэнь^2. 5. На^4-ля^3-ма^3. 6. Сань^1-ша^2-янъ^2. 7. Чжэ^4-ши^2-нянь^2, 8. Са^1-да^4-ля^3. 9. Ши^2-ба^1-гэ^4 ло^4-то^2 то^2-й^1-шанъ^1. 10. Ло^2-цза^1 ѣ^3 то^2-дунъ^1-си^1. 11. Чжэ^4-гэ^4-шу^1 ни^3 яо^4-до^1-шао^3-цянь^2? 12. Во^3 бу^2-ши^4 май^3-май^4-жэнь^2. 13. Ма^3-куай^4, ло^4-то^2-мань^4. 14. Та^1-ши^4 гэ^4-ма^3-куай^4. 15. Чжэ^4-и^4-ба^3-дао^1-цза^1 бу^2-куай^4. 16. Вэнь^2-лао^3-ѣ^2 мань^4-мань^4-эръ^2-ди^1 лай^2. 17. Чжэ^4-у^3-а^1-жэнь^2 доу^1-хао^3. 18. Гуанъ^1-сюй^4 юань^2-нянь^2 чжэнъ^1-юэ^4-чу^1-ши^2-жи^4. 19. Цзинь^1-нянь^2 ши^4 Гуанъ^1-сюй^4 эръ^4-ши^2-ба^1-нянь^2. 20. Гуанъ^1 ни^3 й^2-гэ^4-жэнь^2 мэй^2-цюй^4. 21. Цзинь^1-нянь^2 мэй^2 жунь^4-юэ^4. 22. Цзинь^1-эръ^2-гэ^4 ши^4 цзи^3-эръ^2? 23. Ба^1-юэ^4 ши^2-ба^1-жи^4. 24. Чжэ^4-гэ^4-юэ^4 ши^4 ди^4-цзи^3-юэ^4? 25. Цзинь^1-тянь^1 ши^4 ди^4-цзи^3-кэ^4? 26. Эръ^4-юэ^4 ши^4 ди^4-эръ^4-а^1-ди^1-юэ^4. 27. *Ю*^{3} цзи^3-цзянь^4 хао^3-й^1-шанъ^1. 28. Во^3 и^4-тянь *ю*^{3} хао^3-сѣ^1-гэ^4 шй^4-цинъ^2. 29. Та^1 *ю*^{3} хао^3-сѣ^1-гэ^4 дунъ^1-си^1 доу^4-май^4-ла^1. 30. Во^3 май^3-ди^1 ма^3 доу^1 бу^2-куай^4. 31. Ло^4-то^2 би^3-ма^3-да^4. 32. Во^3-цзоу^3-ди^1-мань^4, та^1-цзоу^3-ди^1-куай^4. 33. Нй^3-ши^4 ди^4-цзи^3-гэ^4-ди^1? 34. Во^3-ши^4 чжанъ^3-цзы^3. 35. На^4-и^2-вэй ши^4 лю^4-ѣ^2-ди^1 эръ^2-цза^1. 36. Та^1 *ю*^{3} ши^2-лай^2-до^1-пи^1-ма^3. 37. Чжэ^4-й^1-шанъ^1-гуй^4, во^{3}май^3-бу^4-ляо^3. 38. Ма^3 *ю*^{3} мань^4-ди^1, ло^4-то^1 *ъ*^{3} *ю*^{3} куай^4-ди^1.

Переводъ.

1. Три дня. 2. Три года. 3. Третій мѣсяцъ, или: три мѣсяца. 4. Эти два человѣка. 5. Тѣ двѣ лошади. 6. Тридцать барановъ. 7. За послѣднія десять лѣтъ. 8. Пара стоитъ три большихъ чоха. 9. Восемьнадцать верблюдовъ несутъ одежду (Кит. народная пѣсня, Vitale, II.). 10. Мулы также несутъ вещи на спинѣ. 11. Сколько ты просишь за эту книгу? 12. Я—не купецъ. 13. Лошадь быстра, а верблюдъ медленъ. 14. Онъ—сыщикъ. 15. Этотъ ножикъ не остеръ. 16. Господинъ Вэнь сейчасъ придетъ. 17. Всѣ эти пять человѣкъ хороши. 18. Десятое число перваго мѣсяца перваго года правленія Гуанъ-сюй'я. 19. Текущій годъ—двадцать восьмой годъ правленія Гуанъ-сюй'я. 20. Только ты одинъ не пошелъ. 21. Въ текущемъ году нѣтъ високоснаго мѣсяца. 22. Какое сегодня число? 23. Восемьнадцатое число восьмой луны. 24. Какой теперь мѣсяцъ? 25. Какой сегодня урокъ? 26. Февраль—второй мѣсяцъ. 27. Есть нѣсколько паръ хорошаго платья. 28. Я цѣлый день очень занятъ (дословно: имѣю очень много дѣлъ). 29. Онъ продалъ всѣ вещи, которыя у него были. 30. Всѣ лошади, которыя я купилъ,—не быстры. 31. Верблюдъ больше лошади. 32. Онъ идетъ быстрѣе меня (Goodrich. Character Study. Л. 137). 33. Ты который по старшинству? 34. Я—старшій сынъ. 35. Тотъ господинъ—сынъ шестого принца. 36. У него десять слишкомъ лошадей. 37. Это платье—дорого, я не могу купить. 38. Встрѣчаются медленныя лошади и быстрые верблюды.

Примѣчанія.

(Къ 22 пр.) Слово «сегодня» передается по китайски: 今兒, 今兒個兒, 今天 и 今日. Первые два оборота встрѣчаются въ просторѣчіи, а послѣдній—только въ разговорѣ образованныхъ людей.

(Къ 29 и 30 пр.) Въ китайскомъ языкѣ вмѣсто нашихъ полныхъ придаточныхъ предложеній, встрѣчаются обыкновенно или сокращенныя съ причастными формами, или отдѣльныя простыя предложенія, равносильныя главнымъ.

(Къ 31 и 32 пр.) Въ китайскомъ языкѣ нѣтъ степеней сравненія и подобныя понятія выражаются описательно.

(Къ 32 пр.) Въ разговорномъ языкѣ очень часто избѣгаются обстоятельства и вмѣсто нашихъ глаголовъ съ нарѣчіями мы встрѣчаемъ здѣсь формы въ родѣ отглогольныхъ именъ существительныхъ съ прилагательными.

(Къ 35 пр.) 爺 n^2 называются сыновья богдохана.

(Къ 36 пр.) 來 多 послѣ именъ числительныхъ значитъ: слишкомъ, болѣе.

(Къ 37 пр.) Отрицаніе 不 между главнымъ и вспомогательнымъ глаголомъ показываетъ, что дѣйствіе не можетъ совершиться.

5. Лекція.

Мѣстоименія 這 чжэ^4, 那 на^4 и на^3 соединяются съ разными словами и имѣютъ разныя значенія, какъ видно по слѣдующей таблицѣ:

	чжэ^4	на^4	на^3
個 гэ^4	этотъ	тотъ	который?
一 и^1	»	»	»
些 сѣ^1	эти	тѣ	которые?
幾 цзи^3	»	»	»
麼 мо^1	столь, такъ	столь, такъ	сколь? какъ?
麼 着 мо^1-чжо^1	такъ	такъ	какъ?
麼 個 мо^1-гэ^4	таковой	таковой	какой?
樣 янъ^4	столь, такъ	столь, такъ	сколь? какъ?
兒 эръ^4	здѣсь	тамъ	гдѣ?
裡 ли^3	»	»	»

Форма 這 幾 個 опредѣляетъ количество обыкновенно меньше десяти, тогда какъ 這 些 個 выражаетъ вообще множественное число.

Чжэ̀^{4}-мо^1 и на̀^{4}-мо^1—столь, такъ—стоятъ предъ именами прилагательными, нарѣчіями и глаголами и напоминаютъ иностранныя слова: so, as (англ.); si (фр.); so (нѣм.).

Формы чжэ̀^{4}-мо^1-чжо^1 и на̀^{4}-мо^1-чжо^1 употребляются исключительно безъ опредѣляемаго слова.

Вмѣсто на̀^{3}-мо^1 говорятъ обыкновенно только 多 麼 дэ̀^{1}-мо^1—какъ? сколь?

Слово 多—много—не очень часто соединяется съ чжэ̀^{4}-мо^1 и на̀^{4}-мо^1; обыкновенно говорятъ: 這 麼 些 個 чжэ̀^{4}-мо^1-сѣ^1-гэ^4 и 那 麼 些 個 на̀^{4}-мо^1-сѣ^1-гэ^4—столько, такъ много.

這 兒 чжэ̀^{4}-эръ, по всей вѣроятности, ничто иное, какъ испорченная форма 這 裏 чжэ̀^{4}-ли^3, которая употребляется еще въ южно-мандаринскомъ нарѣчіи.

Слова.

麼 мо^1—вопросительная частица, ставится въ концѣ предложенія и употребляется, когда въ послѣднемъ нѣтъ вопросительнаго слова.

У нѣкоторыхъ словъ мо^1 является простымъ окончаніемъ.(Первоначальное значеніе слова: маленькій, отсюда и составная часть 幺 яо—маленькій, а 麻 ма^2—конопля, пенька—для чтенія. Послѣдній іероглифъ представляетъ пай^4 пеньковые обивки (не 林 линь^2—лѣсъ) подъ 广 навѣсомъ, такъ какъ пеньку обрабатывали зимою подъ крышей). 麼 мо^1 въ просторѣчіи произносится обыкновенно ма^1, почему и нерѣдко пишутъ 嗎. Въ старыхъ книгахъ съ разговорными текстами послѣ 這 и на^4 стоитъ 們 вмѣсто 麼.

甚 шэнь^4—весьма, очень; шэнь^2—что? (отъ 廿 гань^1—сладкій и 匹 пи^1, первый представляетъ 口 роть держащій — нѣчто).

甚麼 шэ̀м^2-мо^1—что? что за ? что-нибудь, какой-нибудь. Въ просторѣчіи вмѣсто шэ̀м^2-мо^1 употребляется нерѣдко простой слогъ ша^2. 甚 въ книгахъ съ разговорнымъ языкомъ и 麼 въ нѣкоторыхъ діалектахъ употребляются въ такомъ-же значеніи также самостоятельно.

着＝著 чжо^1—частица, образующая разныя причастныя формы и въ извѣстныхъ случаяхъ употребляемая также какъ окончаніе.

樣 янъ^4—образецъ, форма, правило, видъ. (отъ 木 му^4—дерево и 漾 янъ^4—прибываніе воды. Послѣдній отъ фонетическаго 羊 янъ^2 и 水 юнъ первоначальнаго синонима перваго слова (а потому отъ 水), теперь: постоянный, долгій).

裏裡 ли^3—подкладка платья, нутро, внутренній, внутри, въ (отъ 衣 и 里 ли^3—китайская верста, селеніе. Послѣдній отъ 田 и 土).

誰 шуй^2—кто? кто нибудь, тотъ (отъ 言 и 隹).

在 цзай^4—пребывать, находиться, въ (отъ 土 и 才 цай^2—способность).

住 чжу^4 жить, остановиться (отъ 人 и 主 чжу^3—владыка, господинъ, хозяинъ. Въ послѣднемъ іероглифѣ точка представляетъ пламя въ лампѣ).

中 чжунъ^1—средина (іер. указательной категоріи).

中國 чжу̀нъ^1-го^2—Срединное государство, Китай.

俄 э^2—вдругъ, внезапно, лит. слово (отъ 人 и 我).

俄國 О^{2,4}-го^2, Э^4-го—Россія.

就 цзю^4—то, тотчасъ, только, (высокій,—отъ 京 цзинъ^1—столица, какъ высокое мѣсто, и 尤 ю^2—весьма, отличный. 京 передѣланъ отъ 高 гао^1—высокій, а послѣдній изображаетъ башню. 尤 представляетъ 犬 собаку, слушающую съ приподнятыми ушами).

就 是 цзю^{4}-ши^{4}—тоже самое, что; ничто иное, какъ; значитъ; только.

狠,很 хэнь^{3}—весьма, очень, противиться (Кл. знаки: 60 или 94, фонетическая часть: 艮 гэнь^{4}—упорствовать. Послѣдній состоитъ изъ 目 му^{4} и 匕 би^{3}—возвращаться, въ смыслѣ: возвращаться чтобы 目 смотрѣть въ лицо).

拿,拏 на^{2}—брать, схватить, арестовать (合 хэ^{2}—соединить,согласіе,—△ соединить нѣсколько 口 людей. 奴 ну^{2}—рабъ,—составленъ изъ 又 рука, брать и 女 женщина. Плѣнныхъ мужчинъ въ древности обыкновенно убивали, а женщинъ обращали въ рабство).

拿 來 нà^{2}-лай^{2}, 拿 去 нà^{2}-цюй^{4}—принести и унести. (Первобытные языки не знаютъ словъ для образованія разныхъ обобщеній и отвлеченыхъ понятій, какъ напримѣръ родовыхъ. Такъ въ китайскомъ языкѣ нѣтъ простого глагола, «нести», но есть слова для обозначенія разныхъ детальныхъ видовъ этого дѣйствія, какъ напримѣръ: 挑 тяо^{1}—нести на коромыслѣ, 背 бэй^{1}—нести за плечами, 馱 то^{2} —нести на спинѣ (о животныхъ) 扛 канъ^{1}—нести на плечахъ вдвоемъ. Такъ и вмѣсто «принести» и «унести» многіе изъ восточныхъ народовъ говорятъ: взять и придти, или уйти).

梨 ли^{4}—груша (отъ 木 му^{4}—дерево и 利 ли^{4}—польза—для чтенія. 利 — 刂 ножемъ снимать 禾 хэ^{2}—хлѣбъ. 禾 изображаетъ растущее на пашнѣ хлѣбное растеніе съ повисшимъ колосомъ.

話 хуа^{4}—рѣчь, слово, языкъ. (舌 шэ^{2}—языкъ, изображаетъ нѣчто. высунувшееся изо рта).

說 шо^{1}—говорить, сказать, бранить (兌 юэ^{4}—говорить, радоваться —для чтенія. Юэ^{4}—по толкованію: хорошія 口 слова 人 человѣка, которыя 八 разсѣеваютъ горе слушающаго. Юе = шо, см. Корни словъ).

看 кань^{4}—смотрѣть, видѣть (手 рука надъ 目 глазами).

吃,喫 чи^{1}—ѣсть (乞 ци^{2}—просить отъ сокращеннаго 氣 ци^{4}—воздухъ; какъ воздухъ поднимается къ верху, такъ и просьба обращается къ высшему. 契 ци^{4}—условные знаки на деревѣ).

喝 хэ^{1}—пить (отъ 口 и 曷 хэ^{2}—почему? какъ? 曷 — 日 юэ^{1} слова 匄 гай^{4} нищаго).

聽 тинъ^{1}—слушать, слышать, повиноваться (отъ двухъ 耳 эръ^{3} и 德 дэ^{2}—добродѣтель, который раньше писали безъ кл. знака, въ смыслѣ: добродѣтель, которая приводится въ дѣйствіе при посредствѣ ушей. Дэ^{2} состоитъ изъ 彳 чжи^{2}—прямой и 心 синь^{2}—

сердце, т. е. прямое сердце. 直 по объясненію китайцевъ: 十 десять 目 глазъ не могутъ найти ⌊ кривизны).

辦 бань^4—исполнять, исправлять (отъ 力 ли^4—сила и бянь^4—взаимно обвинять другъ друга; 辛 синь^1—горькій, вина, преступленіе,—жэнь^3—вредить 上 шанъ^4 высшему).

好 хао^3—хорошій—предъ глаголами образуетъ имена прилагательныя, означающія легкое или пріятное исполненіе дѣйствія; напр.: 好看 хао^3-кàнь^4—красивый, 好吃 хао^3-чѝ^1—вкусный (для ѣды), 好喝 хао^3-хэ̀^{1}—вкусный (для питья). 好聽 хао^3-тѝнъ^1—пріятный (для слуха), 好辦 хао^3-бàнь^4—удобоисполнимый.

Транскрипція пятой лекціи.

1. Тàй^4-тай^4 чжу^4 цзай^4-чжэ̀^{4}-эръ. 2. Дà^4-жэнь^2 цзай^4-нà^3-эръ-чжу^4? 3. Чжэ̀^{4}-гэ^4-шàнь^1 ю^3 дѝ^1-мо^1-гаѝ^1? 4. На^4-шàнь^1 ю^3 чжэ̀^{4}-мо^1-гаѝ^1. 5. Яо^4-мà^3-ма^1? 6. Нà^4-мо^1-сяѝ^3. 7. Чжэ̀^{4}-янъ^4-дà^4. 8. Чжэ̀^{4}гэ^4-шу̀^{1} цзай^4-чжэ̀^{4}-ли^3. 9. Ни^3 чжэ̀^{4}-эръ^2-лай. 10. Ю^3-жэ̀нь^2 лàй^2-ла^1 яѝ^4-на^2-дӯнъ^1-си^1-цюй^4. 11. Ю^3-жэ̀нь^2 на^2-дӯнъ^1-си^1 лай^2-ла^1. 12. На^4-дӯнъ^1-си^1 хэнь^3-дѝ^1, йѝ^2-гэ^4-жэ̀нь^2 нà^4-бу^4-ляо^3-цюй^4. 13. Чжэ̀-гэ^4-мà^3, чжэ̀^{4}-и^4-пи^1-мà^3 доу̀^{1}-ши^4 йѝ^{2}гэ^4-янъ^4. 14. На^4-лянъ^3-чжанъ^1-чжѝ^1-цза^1 доу̀^{1}-ши^4 йѝ^2-гэ^4-янъ^4-дà^4. 15. Чжэ̀^{4}-мо^1-гэ^4 хао^3-мà^3 цзоу̀^{3}-ди^1 бу̀^{2}-куàй^4. 16. Чжэ̀^{4}-мо^1-чжо^1 би^3 нá^4-мо^1-чжо^1 хаѝ^3. 17. Нà^3-и^2-гэ^4 ши^4 хэ̀нь^3-хао^3-ди^1? 18. Чжэ̀^{4}-сѣ^1-гэ^4-ню^2 мэй^2-ю^3 йѝ^2-гэ^4 дà^4-ди^1. 19. Цзинь^1, му^4, шуй^3, хо^3, ту^3 цзю̀^{4}-ши^4 у^3-сйнъ^2. 20. Нà^4-ли^3-ди^1-мà^3 ю^3 дѝ^1-мо^1-куàй^4? 21. Чжэ̀^{4}-мо^1-сѣ^1-гэ^4-мà^3 цзю^4 ю^3 йѝ^2-гэ^4 куàй^4-ди^1. 22. Ба^3 нà^4-сѣ^1-ба^3-даѝ^1-цза^1 нà^2-лай^2. 23. На^2-шу̀й^3-цюй^4. 24. Нѝ^3-ши^4 шэ̀м^2-мо^1-жэ̀нь^2. 25. Нà^4-сѣ^1-гэ^4-жэ̀нь^2 доу^1 яо^4-шэ̀м^3-мо^1. 26. Во^3 мэй^2 нà^4-мо^1-сѣ^1-гэ^4-цянь^2. 27. Нà^4-гэ^4 цзю^4 бу̀^{4}-хао^3-кàнь^4. 28. Чжэ̀^{4}-гэ^4-шу̀й^3 хэ̀нь^3-хао^3-хэ̀^{1}. 29. Та^1-шѝ^1-ди^1-хуà^4 бу̀^{4}-хао^3-тѝнъ^1. 30. Тà^1-ди^1 шѝ^4-цинъ^2 хао^3-бàнь^4. 31. Та^1-бу̀^{4}-тинъ^1-хуà^4, во^3 бу^2-яѝ^4-та^1 32. Шàнь^1-дунъ^1-ди^1 бàй^2-ли^2 хэ̀нь^3-хао^3-чѝ^1. 33. Во^{3}шо^1 О^4-го^2-хуа^4. 34. Та^1 ши^4 Чжу̀нъ^1-го^2-жэ̀нь^2. 35. Доу^1 шо^1 ю^3-лу̀нъ^2, шуи^2 ю^3 мэй^2-кàнь^4-цзянь^4-та^1. 36. Цзѝнь^1-цза^1 бу̀^{2}-ши^4 йѝ^2-янъ^4-ди^1; ю^3 хуàнъ^2-цзинь^1, ю^3 чѝ^4-цзинь^1. 37. Чжэ̀^{4}-гэ^4-шàнь^1 ю^3 ши^4 нà^4-мо^1-гаѝ^1. 38. Жэнь^2-жэ̀нь^2 доу̀^{1}-ши^4 нà^4-мо^1-шѝ^1. 39. На^4-и^2-вэй^4 лаѝ^3-ю^2 шо^1 нà^3-и^4-го^2-хуà^4? 40. Тàй^4-тай^4 цзоу̀^{3}-ла^1-ма^1 (мо^1)? 41. Чжэ̀^{4}-ши^4 шуй^2 шѝ^1-ди^1. 42. И^1-шанъ^1 ю^3-мянь^4-эръ, ю^3-лѝ^3-эръ.

Переводъ.

1. Госпожа живетъ здѣсь. 2. Гдѣ живетъ его Превосходительство? 3. Какъ высока та гора? 4. Та гора столь-же высока. 5. Нужна ли лошадь? 6. Такой маленькій. 7. Такой большой. 8. Эта книга здѣсь. 9. Иди сюда! 10. Человѣкъ пришелъ за вещами (Wade, vol. стр. 50). 11. Человѣкъ принесъ вещи, или: пришелъ за вещами (ibid.). 12. Вещей очень много: одинъ человѣкъ не въ состояніи унести (ibid.). 13. Чжэ-гэ-ма и чжэ-и-пи-ма (эта лошадь)—одно и то-же. 14. Тѣ два стола—одинаковой величины. 15. Такая хорошая лошадь, но бѣжитъ не быстро. 16. Этакъ лучше, чѣмъ такъ. 17. Который самый лучшій? 18. Между этими коровами нѣтъ ни одной большой. 19. Металлъ, дерево, вода, огонь, земля—пять стихій. 20. Какъ быстры тамошнія лошади? 21. Такъ много лошадей, но только одна быстра. 22. Принеси тѣ ножи! 23. Вынеси воду! 24. Ты что за человѣкъ? 25. Что хотятъ тѣ люди? 26. У меня нѣтъ такъ много денегъ. 27. Это во всякомъ случаѣ не красиво. 28. Эта вода очень вкусна. 29. Онъ говоритъ не прилично. 30. Дѣло его легко исполнить. 31. Если онъ не слушаетъ меня, то я въ немъ не нуждаюсь (Arendt, Lect. 9). 32. Шаньдун'скія груши очень вкусны. 33. Я говорю по русски. 34. Онъ—китаецъ. 35. Всѣ говорятъ, что существуютъ драконы, но никто ихъ не видалъ. 36. Золото не одинаково; есть простое и червонное золото. (Wieger, vol. I., стр. 282). 37. Эта гора такъ-же высока. 38. Всѣ такъ говорятъ. 39. Тотъ господинъ говоритъ на какомъ языкѣ? 40. Ушла ли госпожа? 41. Кто это говорилъ? 42. Платье имѣетъ верхъ и подкладку.

Примѣчанія.

(Къ 11 пр.) Wade объясняетъ, что вслѣдствіе 了 фраза имѣетъ только первое значеніе, но на самомъ дѣлѣ 了 тутъ не при чемъ.

(Къ 18 пр.) Дословно: эти коровы не имѣютъ....

(Къ 21 пр.) 就 можно замѣнить также словомъ 才.

(Къ 22 пр.) Первое 把—частица винительнаго падежа.

(Къ 27 пр.) 就 придаетъ иногда предыдущему слову логическое удареніе.

(Къ 31. пр.) Разныя предложенія одного и того-же періода имѣютъ въ китайскомъ языкѣ обыкновенно меньше связи, чѣмъ въ европейскихъ языкахъ.

(Къ 38. пр.) 是 употребляется очень часто какъ частица, опредѣляющая подлежащее.

6-я Лекція.

Простонародныя мѣстоименія личныя.

Вмѣсто обыкновенныхъ вышеупомянутыхъ мѣстоименій личныхъ употребляются еще въ разговорной рѣчи слѣдующія формы: 俗 們 (цзань^{2}-мынь^{1}) цзàм^{2}-мынь^{1}, 咱 們 цзà^{2}-мынь^{1}—мы; 您 нинь^{2}, 您 納 нѝнь^{2}-на^{4}, 你 納 нѝ^{3}-на^{4}—Вы; 他 тань^{1}, 他 納 тà^{1}-на^{4}—Они (онъ).

咱 們 или 俗 們 является формою множественнаго числа отъ слова 咱 цза^{1,2}—я, которое въ такомъ смыслѣ встрѣчается еще только въ нѣкоторыхъ драмахъ и романахъ, но и тамъ сравнительно рѣдко. 咱 и 俗 сами по себѣ употребляются также въ нѣкоторыхъ діалектахъ, но только въ значеніи множественнаго числа. Въ іероглифѣ 俗 цзань^{2} какъ вмѣсто 人, такъ и вмѣсто 曰 юэ^{1} пишутъ не рѣдко также 口 коу^{3}.

Цзàм^{2}-мынь^{1} говорится только въ такихъ случаяхъ, когда рѣчь идетъ о присутствующихъ, т. е. въ смыслѣ: мы здѣсь, я и ты, и я вы; противоположное понятіе выражается чрезъ другое мѣстоименіе 俺 ань^{1,2,3}—мы, т. е. я и онъ, я и они; но въ пекинскомъ нарѣчіи это послѣднее не употребляется.

Слово 您 нинь^{2} въ пекинскомъ нарѣчіи соотвѣтствуетъ нашему „Вы“ въ вѣжливой рѣчи, но въ Шаньдунъ'ской провинціи оно обозначаетъ просто множественное число „вы“. Полная форма 您 納 нѝнь^{2}-на^{4} (你 納) употребляется исключительно въ Пекинѣ и никогда не принимаетъ опредѣлительной частицы 的 ди^{1}.

По мнѣнію Габеленца (Chinesische Grammatik, стр. 110.) это 您 — сокращеніе формы 你 們 ни^{3}-мынь^{1}, но Вэдъ (T. II, стр. 126.) и Матиръ (Mand. Less., стр. 222.) производятъ это слово отъ 你 老 ни^{3}-лао^{3}, которое соотвѣтствуетъ по значенію 您 納 нѝнь^{2}-на^{4}. Впрочемъ такъ какъ во многихъ діалектахъ китайскаго языка множественное число мѣстоименій образуется прибавкою звука н, то мы имѣемъ здѣсь вѣрнѣе особую форму множественнаго числа (Arendt. Handbuch, стр. 327—329).

他 納 тà^{1}-на^{4}, или тань^{1} значитъ: онъ (они) въ вѣжливомъ разговорѣ. Тань^{1} пишутъ обыковенно чрезъ 他, такъ какъ особаго іероглифа для этого слова не имѣется.

Къ мѣстоименіямъ личнымъ китайцы очень любятъ прибавлять указательныя мѣстоименія. Примѣры: 我 這 個 人 вò^{3}-чжэ^{4}-гэ^{4}-жэ̀нь^{2}—я, я—такой человѣкъ отъ природы, что....; 我 這 個 書 вò^{3}-чжэ^{4}-гэ^{4}-шу̀^{1}—моя книга, эта моя книга; 我 這 兒 вò^{3}-чжэ̀^{4}-эръ^{2}—у меня; 你 這 個 馬 нѝ^{3}-чжэ^{4}-гэ^{4}-мà^{3}—твоя лошадь, эта твоя лошадь; 上 他 們 那 裏 шанъ^{4}-тà^{1}-мынь^{1}-нà^{4}-ли^{3}—къ нимъ.

Слова.

咱 цза^{2}—мы (отъ 口 и 自 цзы^{4}—самъ, отъ. Послѣдній считается изображеніемъ носа).

咱們 цзам^{2}-мынь^{1}—мы (также какъ 什麼 шп^{2}-мо^{1} читается шэм^{2}-мо^{1} = 甚麼).

什 ши^{2}—въ лит. яз.: взводъ изъ 10 солдатъ; десятокъ (отъ 十 и 人).

偺 цзанъ^{2}—мы (происхожденіе неизвѣстно).

納 на^{4}—въ лит. яз.: чинить платье (отъ 糸 и 內 нэй^{4}—внутреній внутри).

上 шанъ^{4}—верхъ, верхній, на, надъ (іер. указ. кат.).

下 ся^{4}—низъ, нижній, подъ (іер. указ. кат.).

閣 гэ^{2}—въ лит. яз.: палатка, комната совѣщаній (отъ 門 и 各; послѣдній см. въ 4 лек. 駱 подъ).

閣下 гэ^{2}-ся^{4}—Вы (важный чиновникъ, служащій въ 閣).

官 гуань^{1}—чиновникъ; казенный (отъ 40 кл. зн. и 師 ши^{1}—войско, множество. По объясненію китайцевъ: толпа 師 ученыхъ, которая служила въ 宀 дворцахъ князей. Ши^{1}—неизвѣстнаго происхожденія).

字 цзы^{4} іероглифъ (отъ 40 и 39 кл. зн.)

寫 сѣ^{3}—писать (отъ 40 кл. зн. и 鳥 цяо^{3}—сорока. См. Введеніе, № 10, преданіе о Фу-си).

爲 вэй^{4}—дѣлать, причинять, быть (отъ 爪 чжао^{3} и изображенія самки обезьяны, которая, какъ говорятъ, любитъ царапать когтями).

做 цзо^{4}—дѣлать, работать (отъ 9 и 66 кл. зн. и 古).

愛 ай^{4}—любить (Происхожденіе неизвѣстно. По Васильеву: 心 сердце 冖 идетъ 受 брать).

給 гэй^{3}—дать, въ лит. яз.: цзи^{3}, см. Введеніе № 2. (отъ 120 кл. зн. и 合, хэ^{2}, см. въ 5. лек. 拿)

念 нянь^{4}—читать, учиться (отъ 心 и 今, см. въ 4. лек.).

知 чжи^{1}—въ лит яз.: знать (соображать быстро, какъ 矢 стрѣла. Вас.).

道 дао^{4}—дорога, способъ (отъ 162 и 185 кл. зн.).

知道 чжи^{1}-дао^{4}—знать.

飯 фань^{4}—вареный рисъ, каша, пища (отъ 食 ши^{2}—ѣсть, пища и 反 фань^{3}—ворочать, на оборотъ. Послѣдній представляетъ 厂 движеніе 又 руки).

呢 ни^{1}—окончательная частица, выражающая вопросъ, сомнѣніе и утвержденіе (отъ 口 и 尼 ни^{2} приближаться сзади. Послѣдній — отъ 尸 и 匕).

Транскрипція шестой лекціи.

1. Нѝнь^{2}-на^{4} ши^{4} нà^{3}-и^{4}-гò^{2}-ди^{1}-жэ̀нь^{2}? 2. Цзàм^{2}-мынь^{1}-лѝ^{3} хао^{3}-сѣ^{1}-нѝнь^{2} мэй^{2}-цзѝнь^{4}-ла^{1}. 3. Лаò^{3}-ѣ^{2} сѣ^{3}-ди^{1} ши^{4} шэ̀м^{2}-мо^{1}-цзы^{4}? 4. Тà^{1}-на^{4} ши^{4} шэ̀м^{2}-мо^{1}-гуань^{1}? 5. Гэ̀^{2}-ся^{4} шанъ^{4}-нà^{4}-эръ^{2} цзо^{4}-шэ̀м^{2}-мо^{1}-шѝ^{4}-цюй^{4}? 6. Та^{1} ши^{4} цзо^{4}-мàй^{3}-май^{4}-ди^{1}. 7. Ни^{3}-чжѝ^{1}-дао^{4}, тà^{1}-мàй^{3}-ди^{1} доу̀^{2}-ши^{4} шэ̀м^{2}-мо^{1} дӯнъ^{1}-си^{1}? 8. Во^{3} мэй^{2}-кàнь^{4}-цзянь^{4}, во^{3} бу̀^{4}-чжи^{1}-дào^{4}. 9. Лаò^{3}-ѣ^{2} чи^{1}-фàнь^{4}-ла^{1}-мэй^{2}-ю^{3}? 10. Та^{1} нянь^{4} шэ̀м^{2}-мо^{1}-шу̀^{1}-ни^{1}? 11. Та^{1}-нѝнь^{4}-ди^{1} ши^{4} ӌжӯнъ^{2}-го^{2}-шу^{1}. 12. Во^{3} хэнь^{3} ай^{4} чжэ̀^{4}-цзянь^{4} хао^{3}-и^{1}-шанъ^{1}. 13 На^{4} лѝнъ^{3}-вэй^{4} да^{4}-жэнь^{2} вэй^{4}-шэ̀м^{2}-мо^{1} мэй^{2}-лáй^{2}? 14. Ни^{3} бу^{4}-нянь^{4}-шу̀^{1}, цзо^{4}-шэ̀м^{2}-мо^{1}? 15. Ни^{3} нянь^{4}-шу̀^{1} лàй^{2}-ла^{1}-мо^{1}? 16. Чжэ̀^{4}-ши^{4} шу̀й^{2}-ди^{1} бу̀^{2}-ши^{4}-ла^{1} 17. Та^{1} сѣ^{3}-ди^{1} цзы^{4} ни^{3} нà^{2}-лай^{2} гэй^{3}-во^{3} кàнь^{4}-кань^{4}. 18. Нинь^{2} гэй^{3}-вò^{3}-ди^{1} нà^{4}-гэ^{4}-шу̀^{1} во^{3}-тянь^{1}-тѝнь^{1}-эръ^{2}-нянь^{4}? 19. Нà^{4}-мо^{1} сѣ^{1}-гэ^{4} шѝ^{4}-цинъ^{2} тà^{1} и^{2}-цзѝнъ^{4} ѣ^{3} бу^{2}-цзò^{4}. 20. Нà^{4}-сѣ^{1}-гэ^{4}-мà^{3} во^{3} хэнь^{3} ай^{4} нà^{4}-и^{4}-пи^{1} хуàнъ^{2}-ди^{1}. 21. Нинь^{2} цзай^{4}-чжэ̀^{4}-эръ тянь^{1}-тѝнь^{1} цзо^{4}-шэ̀м^{2}-мо^{1}-ни^{1}? 22. чжэ̀^{4}-гэ^{4} даò^{4}-эръ-шанъ^{4} бу^{4}-хао^{3}-цзоу̀^{3}. 23. Ни^{3} чжэ̀^{4}-гэ^{4}-хуà^{4} бу^{4}-хао^{3}-тѝнъ^{1}. 24. Тà^{1} нà^{4}-гэ^{4} жэ̀нь^{2}-ди^{1} дӯнъ^{1}-си^{1} бу^{4}-хаó^{3}. 25. Цзàм^{2}-мынь^{1} мэй^{2}-гэ̀й^{3}-та^{1}-мо^{1}? 26. Та^{1} бу^{2}-цзѝнь^{4} тà^{1}-мо^{1}? 27. Шуй^{2} ай^{4}-нà^{4}-гэ^{4}-ни^{1}? 28. Мэй^{2}-жэ̀нь^{2} яо^{4}-тà^{1} на^{4}-дӯнъ^{1}-си^{1}. 29. Во^{3} чжэ̀^{4}-гэ^{4}-жэ̀нь^{2} доу^{1}-чжѝ^{1}-дао^{4}. 30. Ни^{3} чжэ̀^{4}-гэ^{4}-жэ̀нь^{2} бу^{2}-нà^{4}-мо^{1}-чжо^{1}. 31. Нà^{4}-мо^{1}-чжо^{1} во^{3} чжэ̀^{4}-гэ^{4}-жэ̀нь^{2} цзю^{4} яо^{4}-цю̀й^{4}-ла^{1}. 32. Вó^{3}-мынь^{1} чжэ̀^{4}-эръ-ди^{1}-мà^{3} би^{3}-бѣ^{2}-ди^{1} дѝ^{4}-фанъ^{4}-эръ-ди^{1} ма^{3} куàй^{4} ю^{4} цзянь^{4}. 33. Во^{3} яо^{4} шанъ^{4}-тà^{1}-на^{4}-эръ цюй^{4} шò^{1}-шо^{1}-хуà^{4}-эръ. 34. Шуй^{2} ѣ^{3} чжѝ^{1}-дао^{4} цянь^{2} ши^{4} хаó^{3}-ди^{1}. 35. Цзàм^{2}-мынь^{1} бу^{2}-àй^{4} чи^{1} чжэ̀^{4}-гэ^{4} дӯнъ^{1}-си^{1}. 36. Нѝ^{3}-лао^{3} ай^{4} чи^{1} ю̀й^{2}-мо^{1}? 37. Тань^{1} бу̀^{2}-ши^{4} О^{4}-го^{2}-жэ̀нь^{2}-мо^{1}? 38. Нѝнь^{2}-на^{4} ши^{4}-шу̀й^{2}? 39. Чжэ̀^{4}-эръ-ди^{1} лò^{2}-цза^{1} мэй^{2}-ю^{3} нà-эръ-ди^{1} хао^{3}.

Переводъ.

1) Вы—какой національности (государства)? 2. Мы оба много лѣтъ не видались. 3. Какіе іероглифы вы написали? 4. Онъ что за чиновникъ? 5. По какому дѣлу вы идете туда? 6. Онъ—купецъ. 7. Ты знаешь, какія вещи онъ купилъ? 8. Я не видалъ, не знаю. 9. Обѣдали ли вы? 10. Какія книги онъ изучаетъ? 11. Онъ читаетъ китайскія книги. 12. Я очень люблю это хорошее платье. 13. Почему не при-

ішли эти два сановника? 14. Почему ты не учишься? 15, Пришелъ ли ты учиться? 16. Это—чья вина? (Цзинъ-хуа бао, тетр. 1). 17. Принеси и покажи мнѣ тѣ іероглифы, которые онъ писалъ. 18. Я каждый день читаю ту книгу, которую ты мнѣ далъ. 19. Такъ много дѣлъ и онъ ни одного не исполняетъ. 20. Изъ тѣхъ лошадей я люблю больше всѣхъ ту гнѣдую. 21. Что вы здѣсь каждый день дѣлаете? 22. Эта дорога трудно проходима. 23. Эта твоя рѣчь не прилична. 24. Его вещи не хороши. 25. Развѣ мы не дали ему? 26. Развѣ онъ съ нимъ не встрѣчается? 27. Кто это любитъ? 28. Никто не желаетъ той его вещи. 29. Я все знаю. 30. Ты не такой человѣкъ. 31. Въ такомъ случаѣ я непремѣнно пойду. 32. Здѣсь лошади быстрѣе и дешевле, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. 33. Я пойду къ нему поговорить 34. Всякій знаетъ что деньги хороши (Wieger, I, стр. 270). 35. Мы не любимъ ѣсть этого кушанья (Arendt, лекц. 12. № 3). 36. Любите ли вы рыбу (ibid. № 8). 37. Онъ не русскій? (ibid. № 9.) 38. Кто—вы? (ibid. № 7). 39. Здѣшніе мулы не такъ хороши, какъ тамошніе (Wade, I. стр. 52).

Примѣчанія.

(Къ 9. пр.) 了 можетъ здѣсь стоять также непосредственно послѣ глагола, или даже два раза: послѣ глагола и дополненія.

(Къ 13. и 14. пр.) „Почему“ въ нѣкоторыхъ восточныхъ языкахъ передается черезъ фразу: что дѣлать? 爲什麼 ставится обыкновенно предъ опредѣляемою фразою, тогда какъ 做什麼 ставится послѣ нея.

(Къ 15. и 5. пр.) 來 и 去 ставятся обыкновенно въ концѣ предложенія.

(Къ 16. пр.) 不是 употребляется также какъ имя существительное въ значеніи: вина, недостатокъ.

(Къ 17. пр.) „Покажи“, дословно: дай мнѣ посмотрѣть.

(Къ 28. пр.) Эта фраза имѣетъ еще другой смыслъ: „никто не желаетъ такого дурака“. Слово 東西 употребляется также какъ ругательное слово.

(Къ 30. пр.) Другіе переводы: „ты такъ не любишь“, „не по-твоему характеру“.

(Къ 32. пр.) Нарѣчія: чжэ^{4}(-э)ръ, на^{4}(-э)ръ^{4} и на^{3}(-э)ръ очень часто превращаются въ имена прилагательныя.

7-я Лекція.

Приблизительный и дробный счетъ.

Для выраженія приблизительнаго счета есть у китайцевъ очень много разныхъ оборотовъ. Наши понятія «болѣе», или »слишкомъ» при

именахъ числительныхъ передаются по китайски словами: 幾 цзи^3—нѣсколько, 數 шу^4—число, нѣсколько и 多 до^1—много. Они ставятся послѣ опредѣляемаго числа и только при десяткахъ, сотняхъ и т. д., но никогда при единицахъ. 幾 цзи^3 и 數 шу^4—ставятся также предъ опредѣляемымъ именемъ числительнымъ, но въ такихъ случаяхъ они значатъ: «нѣсколько разъ». Слово 幾 цзи^3 какъ предъ числомъ, такъ и послѣ него можетъ имѣть вопросительное значеніе и переводится тогда: «на сколько больше?» и «сколько разъ?» Примѣры:

二十多個 э̀ръ^4-ши^2-до^1-гэ^2—болѣе двадцати.
十數個 шй^4-шу^4-гэ^4—болѣе десяти.
數十個 шу̀^{2}-ши^2-гэ^4— нѣсколько десятковъ.
十幾個 шй^2-цзи^3-гэ^4—болѣе десяти.
十幾個 ши^2-цзй^3-гэ^4—на сколько болѣе десяти?
幾十個 цзи^3-шй^2-гэ^4—нѣсколько десятковъ.
幾十個 цзй^3-ши^2-гэ^4—сколько десятковъ?

По Imbault-Huart'y (Manuel Pratique de la Langue Chinoise, II. изд. 2, стр. 36) эти обороты выражаютъ неопредѣленное число въ смыслѣ нашего «около», и первую фразу онъ переводитъ: «vingt environ»—около двадцати, а вторую и четвертую: «dix environ»—около десяти; но такое мнѣніе ничѣмъ не подтверждается и въ вышеупомянутомъ значеніи тѣхъ частицъ никто изъ другихъ синологовъ не сомнѣвается.

Больше разнообразія мы встрѣчаемъ въ объясненіи слова 來 лай^2—послѣ именъ числительныхъ. Такъ, напримѣръ, фразу «十來個 шй^2-лай^2-гэ^4»—объясняетъ Вэдъ (Т. II. стр. 6): «near ten, but below it»—около десяти, но меньше того. Въ южно-мандаринскомъ нарѣчіи, по Матиру (Mandarin Lessons, стр. 268), упомянутая фраза значитъ только: «болѣе десяти», и въ такомъ же смыслѣ и мнѣ приходилось встрѣчать этотъ оборотъ. Imbault-Huart переводитъ 十來個 опять чрезъ: «dix environ», какъ и Wieger (Rudiments, томъ I, стр. 43 «environ 10»). У Арендта (Einführung, стр. 64), наконецъ, мы встрѣчаемъ еще слѣдующее объясненіе упомянутой частицы: «ungefähr (eher mehr als weniger»)—около, но вѣрнѣе больше, чѣмъ меньше.

Чаще, чѣмъ «十來個 шй^2-лай^2-гэ^4» говорятъ въ сѣверномъ Китаѣ «十來多個 шй^2-лай^2-до^1-гэ^4» и только въ значеніи: болѣе десяти.

Понятіе «меньше» выражается чрезъ фразу «數來 шу^4-лай^2»; напр.: 百數來 бай^3-шу^4-лай^2—меньше ста.

Также фраза 有零 ю^3-линъ^2 (дословно: есть остатокъ) имѣетъ значеніе «болѣе», или «слишкомъ», но она употребляется только послѣ

чиселъ не меньше сотенъ, или мѣръ съ не большимъ излишкомъ; напр.: 一百有零 и⁴-бай³-ю³-лйнъ²—болѣе ста; 五斤有零 у²-цзйнь¹-ю³-лйнъ²—болѣе пяти фунтовъ.

Наконецъ, и 不止 бу⁴-чжй³ (дословно: не стоитъ при...) значитъ «болѣе» или «слишкомъ», тогда какъ 不過 бу²-го⁴ (дословно; не проходитъ мимо) выражаетъ противоположное значеніе. Обѣ эти фразы ставятся передъ опредѣляемымъ именемъ числительнымъ. Примѣры: 不止十個 бу⁴-чжи³-шй²-гэ⁴—десять слишкомъ, 不過五個 бу²-го⁴-ў³-гэ⁴—не болѣе пяти, только пять.

«Самое большее» и «по крайней мѣрѣ» можно перевести чрезъ 至多 чжи⁴-до¹ и 至少 чжи⁴-шао³; напр.: 至多六個 чжи⁴-до¹-лю⁴-гэ⁴—самое большее шесть; 至少四個 чжи⁴-шао³-сы⁴-гэ⁴—по крайней мѣрѣ четыре.

Многократность выражается чрезъ посредство числительныхъ частицъ; напр. 比這個三個大的 би³-чжэ⁴-гэ⁴ сань¹-гэ⁴ да⁴-дн¹—втрое больше этого.

При образованіи дробныхъ чиселъ въ китайскомъ разговорномъ языкѣ знаменатель принимаетъ слово 分 фынь¹—часть, съ окончаніемъ 之 (чжи¹—частица родительнаго падежа въ литературномъ языкѣ), послѣ чего слѣдуетъ числитель; напр.: 四分之一 сы⁴-фынь¹-чжи¹-й¹—одна четверть (дословно: изъ четырехъ частей одна). Чаще всего дроби образуются по десятичной системѣ, почему иногда знаменатель «десять» подразумѣвается самъ собою, а дроби въ такихъ случаяхъ употребляются, обыкновенно, въ переносномъ смыслѣ; напр.: 十分 шй²-фынь¹ (десять десятыхъ)—весьма, очень; 十二分 шй²-эръ⁴-фынь¹—(двѣнадцать десятыхъ)—чрезмѣрно, слишкомъ; 七八分 цй¹-ба¹-фынь¹ (семь или восемь десятыхъ)—большею частью; 三四分 сань¹-сы⁴-фынь¹ (три или четыре десятыхъ)—меньше половины.

半 бань⁴—половина—требуетъ числительной частицы, какъ и другія числа; напр.: 半個 бань⁴-гэ⁴—половина; а 一個半 й²-гэ⁴-бань⁴—полтора.

Слова.

數 шу⁴—число; нѣсколько (отъ 攴 вмѣсто 又 руки и 婁 лоу²—въ смыслѣ: считать на счетахъ. 婁 лоу²—лѣнивый, слабый—отъ 母 му³—мать, 中 чжунъ¹—средина и 女 нюй³—женщина)

過 го⁴—проходить; частица прошедшаго времени (отъ 162 кл. зн. и фон. іер. гуа³—искривленный ротъ).

分 фынь[1]—дѣлить; часть (отъ 刀 дао[1]—ножъ и 八 ба[1]—дѣлить).

之 чжи[1]—частица родительнаго падежа (іер. 5 кит.).

歲 суй[4]—годъ (止 стоять въ 戊 шу[4] гарнизонѣ 小 мало, не долго).

工 гунъ[1]—трудъ (представляетъ старинный наугольникъ).

夫 фу[1]—мужъ, мужчина, взрослый человѣкъ (представляетъ 大 большого человѣка, носящаго 一 шапку взрослыхъ).

工夫 гӯнъ[1]-фу[1]—1, работа; 2, свободное время; 3, время.

家 цзя[1]—домъ, семейство (въ древности люди и 豕 свиньи жили подъ одной 宀 крышей).

房子 фàнъ[2]-цза[1]—домъ, зданіе (отъ 戶 и 方).

屋子 ӯ[1]-цза[1]—комната (尸 жилище, въ которомъ 止 живешь постоянно. 尸 вмѣсто 戶 и 至 вмѣсто 止).

鋪子 пӯ[4]-цза[1]—лавка, магазинъ (отъ 舍 шэ[4]—хижина и 甫 фу[3]—большой, почетное названіе. Первый іероглифъ изображаетъ домъ, а второй, по толкованію китайцевъ, 用 представляетъ 父 отца).

間 цзянь[1]—звено въ зданіи, промежутокъ; числительная частица домовъ и комнатъ (представляетъ 日 солнце, свѣтящее чрезъ 門 ворота).

開 кай[1]—открыть; держать; горячій (представляетъ 廾 двѣ руки, поднимающія 一 задвижку 門 воротъ).

城 чэнъ[2]—стѣна, городъ (отъ 土 и 成 чэнъ[2]—совершать. Послѣдній іер. представляетъ динъ[1] взрослаго человѣка, посылаемаго въ 戊 гарнизонъ. 丁 динъ[1] изображаетъ гвоздь, что и есть его первоначальное значеніе).

頂 динъ[3]—верхъ, макушка, шарикъ; числительная частица шапокъ и носилокъ, которыя, какъ извѣстно, имѣютъ на верху шарики; динъ[3], тинъ[3]—весьма, очень.

更 гэнъ[1]—мѣнять; гэнъ[4]—весьма; цзинъ[1]—ночная стража (старое начертаніе изображаетъ помощь 又 руки въ 丙 бинъ[3] несчастьи. Послѣдній іер. представляетъ 火 огонь подъ 宀 крышей).

街 цзѣ[1] (въ діалектахъ: гяй[1], гай[1])—улица, городъ (отъ 行 и гуй[1]—удѣлы; послѣдній представляетъ 土 土 земли).

坐 цзо[4]—сидѣть (2 人 человѣка на 土 землѣ).

座 цзо[4]—сѣдалище, диванъ; числительная частица горъ, большихъ зданій, храмовъ, пагодъ и т. д.

得 дэ[2]—пріобрѣсти, получить; дэй[3]—должно. (Раньше писали безъ кл. зн.; главная часть состоитъ изъ 見 и 寸=手 въ смыслѣ 手 брать то, что 見 видно).

Транскрипція седьмой лекціи.

1. Та^{1}-ди^{1}-ця̀нь^{2} мэй^{3}-ю^{2}-шу̀^{4}(-э)ръ. 2. На^{4} (-э)ръ ни^{3} цю̀й^{4}-го^{4}-мо^{1}? 3. Ни^{3} цзя̀нь^{1}-пянь^{2} до^{1}-да^{4} су̀й^{4}-шу^{4}? 4. Та^{1} бу^{2}-го̀^{4} ю^{3}ши^{2}-у̀^{3} суй^{4}. 5. Та^{1} чжи^{4}-шао́^{3}ѣ^{3} ю^{3} у̀^{3}-ши^{2}-су̀й^{4} 6. Во^{3} гэй^{3} та^{1} сань^{1}-фы̀нь^{1}-чжи^{1}-ѝ^{1} 7. Во^{3}-шѝ^{4}-цинъ^{2} до^{1}, мэй^{2}-гу̀нъ^{1}-фу^{1} шанъ^{4}-ня̀нь^{2}-чжэ^{4}(-э)ръ ла̀й^{2}. 8. Та̀й^{4}-тай^{4} мэ̀й^{2}-цзай^{4}-цзя̀^{1}-мо^{1}? 9. Во̀^{3}-ди^{1} у̀^{1}-цза^{1} тинъ^{3}-да̀^{4}. 10. Та̀^{1}-ди^{1} фа̀нъ^{2}-цза^{1} ю^{3} до^{1}-шао^{3}-цзя̀нь^{1}? 11. Та̀^{1} ка̀й^{1}-ди^{1} пу̀^{4}-цза^{1} цзай^{4}-чэ̀нъ^{2}-ли^{3}-ма^{1}? 12. Чжэ̀^{4}-гэ^{4}-цзѣ̀^{1} во^{3} мэй^{2}-ла̀й^{2}-го^{4}. 13. Та̀^{1} цзай^{4}-ѝ^{3}-цза^{1}-шанъ^{4} цзо́^{4}-чжо^{1} канъ^{4}-шу̀^{1}-ни^{1}. 14. Во^{3} дэй^{3} шанъ^{4}-пу̀^{4}-цза^{1}-ли^{3} май^{3}-ду̀нъ^{1}-си^{1}-цюй^{4}. 15. Чжэ^{4}-пу̀^{4}-цза^{1}-лѝ^{3}-ди^{1} ду̀нь^{1}-си^{1} гэнъ^{4} гу̀й^{4}. 16. Цзя̀нь^{1}-тянь^{1} ла̀й^{2}-ла^{1}са̀нь^{1}-ши^{2}-до^{1}-гэ^{4}-жэ̀нь^{2}. 17. Ю^{3} шѝ^{2}-шу^{4}-гэ^{4}-жэ̀нь^{2}. 18. Бу̀^{4}-ши^{2}-шѝ^{2}-шу^{4}-гэ^{4}, ши^{4} шу̀^{4}-ши^{2}-гэ^{4}. 19. Чжи^{4}-до̀^{1} бу^{2}-го̀^{4}-цзи^{3}-шѝ^{2}-гэ^{4}, чжи^{4} шао̀^{3} ѣ^{3} дэй^{3} шѝ^{2}-цзи^{3}-гэ^{4}. 20. На̀^{4}-цзянь^{4} ду̀нъ^{1}-си^{1} шу̀^{4}-ши^{2}-гэ^{4}-ця̀нь^{2} ма̀й^{3}-дэ^{2}-ляо^{3}-ла̀й^{2}. 21. Ни^{3} ма̀й^{3}-ла^{1} ши^{2}-цзѝ^{3}-гэ^{4}? 22. Шѝ^{2}-лай^{2}-гэ^{4}-ця̀нь^{2} ма̀й^{3} бу^{2}-ляо̀^{3}. 23. Та^{1} цзя^{1} ю^{3} шѝ^{2}-лай^{2}-до^{1}-цзянь^{1}-фа̀нъ^{2}-цза^{1}. 24. На^{4}-цзѣ̀^{1}-шанъ^{4} бу^{4}-чжи^{3}-шѝ^{2}-гэ^{4} пу̀^{4}-цза^{1}. 25. Бу^{2}-го̀^{4} сань^{1}-тя̀нь^{1} на̀^{4}-гэ^{4} шѝ^{4}-цинъ^{2} цзо̀^{4}-бу^{4}-дэ^{2}. 26. Ю^{3} шѝ^{2}-цзи^{3}-лай^{2}-гэ^{4}-жэ̀нь^{2}. 27. Чжэ̀^{4}-цзо^{4}-ша̀нь^{1} гао^{1} цзу^{2} ю^{3} п^{4}-бай^{3}-лѝ^{3}. 28. Во^{3} яо^{4} чжэ^{4}-мо^{1} да̀^{4}-ди^{1} сань^{1}-фы̀(нь^{1}-э)ръ. 29. Чжэ̀^{4}-цзо^{4}-ша̀нь^{1} ю^{3} на̀^{4}-цзо^{4} са̀нь^{1}-цзо^{4}-гао̀^{1}. 30. Та^{1} яо^{4} ба̀й^{3}-шу^{4}-лай^{2}-ця̀нь^{2}. 31. Чжэ̀^{4}-гэ^{4} шѝ^{2}-фынь^{1} хао^{3}. 32. И^{4}-ня̀нь^{2} сань^{1}-бай^{3}-лю̀^{4}-ши^{2}-тя̀нь^{1}, на̀^{3}-и^{4}-тя̀нь^{1} ѣ^{3} дэй^{3} чи^{1}-фа̀нь^{4}. 33. Ни^{3} яо^{4}-дэ̀й^{3} до̀^{1}-шао^{3}-жѝ^{4}-цза^{1}? 34. Во^{3} яо^{4}-дэ̀й^{3} са̀нь^{1}-гэ^{4}-юэ̀^{4}. 35. Чжэ̀^{4}-гэ^{4} фа̀нъ^{2}-цза^{1} би^{3} та̀^{1}-па^{4}-гэ^{4}-фа̀нъ^{2}-цза^{1} хао^{3}-до̀^{1}-ла^{1}. 36. Та^{1}-цю̀й^{4} ши^{2}-цзо^{4}-чэ̀^{1}-мо^{1}? 37. Шо^{1} чзжо^{1}-ѝ^{3} лянъ^{3}-фы̀нь^{1} ши^{4} ля̀нъ^{3}-чжанъ^{1} чжо́^{1}-цза, ба̀^{1}-чжанъ^{1} ѝ^{3}-цза^{1}. 38. Та̀^{1}-па^{4} мы̀нь^{2} ка̀й^{1}-дэ^{2}-кай^{1} ка̀й^{1}-бу^{4}-кай^{1}? 39. Лао́^{3}-ѣ^{2} яо^{4} кай^{1}-шу̀й^{3}-мо^{1}?.

Переводъ.

1. У него деньгамъ нѣтъ счета. 2. Былъ ли ты тамъ? 3. Сколько тебѣ лѣтъ въ этомъ году? 4. Ему только пятьнадцать лѣтъ 5. Ему по крайней мѣрѣ пятьдесятъ лѣтъ. 6. Я даю ему одну треть. 7. Я очень занятъ (у меня много дѣлъ), нѣтъ времени къ вамъ ходить. 8. Развѣ барыни нѣтъ дома? 9. Моя комната очень велика. 10. Его домъ имѣетъ сколько цзянней? 11. Въ городѣ ли держитъ онъ лавку? 12. Но этой улицѣ я не проходилъ. 13. Онъ сидитъ на стулѣ и читаетъ. 14.

Мнѣ надо идти въ лавку, дѣлать покупки. 15. Вещи въ этой лавкѣ очень дороги. 16. Сегодня пришло больше двадцати человѣкъ. 17. Есть больше десяти человѣкъ (Arendt, лекц. 16. пр. 19.). 18. Не больше десяти, но нѣсколько десятковъ (id. л. 16. пр. 20,). 19. Самое большее надо нѣсколько десятковъ, но по крайней мѣрѣ, больше десяти. 20. Эту вещь можно купить за нѣсколько десятковъ чоховъ. 21. Сколько (насколько больше десяти) ты купилъ? 22. За десять съ лишнимъ чоховъ нельзя купить. 23. Домъ его состоитъ больше чѣмъ изъ десяти цзянеи. 24. На той улицѣ только десять лавокъ. 25. Только въ три дня этого дѣла нельзя сдѣлать. 26. Есть болѣе десяти человѣкъ 27. Подъемъ на эту гору полныхъ сто ли. 28. Я хочу втрое больше этого. 29. Эта гора втрое выше той. 30. Онъ требуетъ до ста чоховъ. 31. Это очень хорошо. 32. Годъ имѣетъ 360 дней, и каждый день надо ѣсть (Wieger, Rudiments, т. I. стр. 254). 33. Сколько времени тебѣ нужно? (Wade, лек. II.). 34. Мнѣ нужно три мѣсяца (ibid.). 35. Этотъ домъ гораздо лучше, чѣмъ его домъ (Wade, лек. III.). 36. Въ телѣгѣ ли онъ ѣдетъ? 37. Когда говорятъ о двухъ комплектахъ столовъ и стульевъ, то это значитъ два стола и восемь стульевъ. 38. Отворяется ли его дверь? (id. лек. III.). 39. Хотите ли вы кипятку?

Примѣчанія.

(Къ 3. пр.) Дословно: какъ велико число лѣтъ?

(Къ 20. пр.) 得 между главнымъ и вспомогательнымъ глаголомъ показываетъ, что дѣйствіе можетъ совершиться (Срав. примѣчаніе къ 37. пр. 4-ой лекц.) Высоту горы китайцы обыкновенно опредѣляютъ длиною подъема).

8-я Лекція.

Слова для обозначенія родства.

Въ многихъ изъ восточныхъ языковъ нѣтъ такихъ простыхъ словъ какъ: братъ, сестра, дядя и тетка, но за то есть у нихъ особыя названія для старшихъ и младшихъ братьевъ и сестеръ, для старшихъ и младшихъ дядей, и тетокъ, какъ по отцу, такъ и по матери. Это обстоятельство напоминаетъ первобытное состояніе языковъ (см. слово 拿來 въ 5. лекц.) и объясняется религіозно-патріархальнымъ почтеніемъ къ старшимъ у восточныхъ народовъ. Не смотря на такое множество разныхъ степеней родства, у китайцевъ есть даже по нѣсколько названій для каждаго родственника, которыя кромѣ того разнятся по нарѣчіямъ и говорамъ. Совсѣмъ другія названія родства встрѣчаются опять въ литературномъ языкѣ.

Слова.

母 му^3-мать (производятъ отъ 女 нюй^3—дѣвица; двѣ точки будто изображаютъ грудь.).

爹 дѣ^1—отецъ (父 и 多 см. 3. лекц.).

哥 гэ^1—старшій братъ (см. слово 椅 въ 1. лекц.).

兄 сюнъ^1—старшій братъ (口 ротъ на 人 человѣкѣ въ смыслѣ: старшій, научающій младшаго).

弟 ди^4—младшій братъ (отъ 第 ди^4—порядокъ въ смыслѣ: второстепенный).

伯 бо^2, бай^3—1. въ древности: старшій братъ; 2. старшій братъ отца; 3. титулъ третьей степени (人 и 白, послѣдній отъ 日).

舅 цзю^4—дядя по матери; шуринъ, свекоръ (отъ изобр. іер. 臼 цзю^4 ступка 男 и нань^2—мужчина; нань^2—力 работающій на 田 полѣ).

娘 нянъ^2—мать (良 лянъ^2—отличный честный).

姐 цзѣ^3—старшая сестра (且 цѣ^3—притомъ, кромѣ того; первоначально: жертвенный столъ, который и изображается іероглифомъ).

妹 мэй^4—младшая сестра (木 мо^4—верхушка дерева,—отъ 本 бэнь^3—корень, іероглифъ 4. кат.).

姑 гу^1—сестра отца (см. 個 въ 1. лекц.).

息 си^2—въ лит. яз.: эпоха (息 си^{1,2}—дышать, отдыхать, жить, —отъ 心 и 鼻 би^2—носъ=自).

婦 фу^4—въ лит. яз.: жена, женщина (представляетъ 女 женщину съ 帚 чжоу^3 метлою; а чжоу^3 изображаетъ руку съ двумя 巾 платками).

丈 чжанъ^4—китайская сажень, равняющаяся 10 尺 чи, или футамъ (отъ 又 и 十).

孫 сунь^1—внукъ (отъ 子 сынъ и 系 си^1—связывать, преемство въ смыслѣ: потомство сына).

叔 шу^2—дядя по отцу, (также: собирать—отъ 又 руки и шу^2—горохъ).

戚 ци^1—родственникъ (анализъ неизвѣстенъ).

親 цинь^1—1. родной, ближній; 2. цѣловать; 3. любить (отъ 見 въ значеніи: видимое, близкое—и неизвѣстнаго фон. зн.).

成 чэнъ^2—совершить, сдѣлать, образовать, стать; можно (см. іер. 城 въ 7. лекц.)

叫 цзяо^4—звать, заставлять, позволять (口 и 丩).

奶 най^{3}—1. грудь, сосцы; 2. молоко; 3. кормить грудью, сосать; 4. кормилица; 5. мать (乃 най^{3}—и, но, только).

姥 лао^{3}—бабушка по матери.

父親 фу̀^{4}-цинь^{1}—отецъ (досл. отецъ родной).

母親 му̀^{3}-цинь^{1}—мать.

親戚 цинь^{1}-ци^{1}—родня по матери. (По нынѣшнему воззрѣнію китайцевъ родня по матери считается дальнею, а опредѣленіе 親 цинь^{1} напоминаетъ скорѣе доисторическое материнское право).

哥哥 гэ^{1}-гэ^{1}—старшій братъ.

兄弟 сюнъ^{4}-ди^{1}—младшій братъ (дословно: братъ старшаго); въ лит. яз.: сюнъ^{1}-дѝ^{4}—братья.

弟兄 дѝ^{4}-сюнъ^{1}—братья.

姐妹 цзѣ̀^{3}-мэй^{4}—сестры.

姐姐 цзѣ̀^{3}-цзѣ^{3}—старшая сестра.

妹妹 мэ̀й^{4}-мэй^{4}—младшая сестра.

大爺 да̀^{4}-ѣ^{2}—старшій братъ отца.

爺爺 ѣ^{2}-ѣ^{2}—дѣдъ по отцу.

太爺 та̀й^{4}-ѣ^{2}—прадѣдъ по отцу.

姥爺 ла̀о^{3}-ѣ^{2}—дѣдъ по матери.

伯父 бо̀^{2}-фу^{4}—старшій братъ отца.

大伯子 да^{4}-ба̀й^{3}-цза^{1}—старшій братъ мужа.

叔叔 шу̀^{2}-шу^{2}, 叔父 шу̀^{2}-фу^{4}—младшій братъ отца.

小叔子, 小叔兒 сяо^{3}-шу̀^{2}-цза^{1}, сяо^{3}-шу̀^{2}(-э)ръ—младшій братъ мужа.

舅舅 цзю̀^{4}-цзю^{4}—дядя по матери.

奶奶 на̀й^{3}-най^{3}—бабушка по отцу.

姥姥 ла̀о^{3}-лао^{3}—бабушка по матери.

姑姑 гу̀^{1}-гу^{1}—тетка по отцу.

姑娘 гу̀^{1}-нянъ^{2}—барышня.

婦兒 сѝ^{2}-фу^{4}(-э)ръ—жена, женщина.

丈夫 чжа̀нъ^{4}-фу^{1}—мужъ.

丈人 чжа̀нъ^{4}-жэнь^{2}—тесть.

丈母 чжа̀нъ^{4}-му^{3}—теща.

奶子 на̀й^{3}-цза^{1}—молоко.

Транскрипція восьмой лекціи.

1. Во̀^{3}-ди^{1} фу̀^{1}-цинь^{1} му̀^{3}-цинь^{1} доу^{1}-цзай^{4}. 2. Та̀^{1}-ди^{1} дѣ^{1}-нянъ^{2} ши^{4} хэць^{3}-ла̀о^{3}-ла^{1}. 3 Нинь^{2} дѝ^{4}-сюнъ^{1} цзи^{3}-вэ̀й^{4}? 4. Во^{3} ю^{3}

сàнь^{1}-гэ^{4} гэ̀^{1}-гэ^{1}, лянъ^{3}-гэ^{4} сюнъ^{1}-ди^{4}, ѝ^{2}-гэ^{4} цзѣ^{3}-цзѣ^{3}, мэй^{2}-ю^{3} мэй^{4}-мэй^{4}. 5. Та^{1}-ди^{1} гу̀^{1}-гу^{1} би^{3} та^{1}-фу̀^{4}-цинь^{1} сяо^{3}. 6. Гу̀^{1}-фу^{4} ши^{4} гу^{1}-му^{3}-ди^{1} чжàнъ^{4}-фу^{1}. 7. Та^{1} чэнъ^{2}-ла^{1} цзя̀^{1}-ла^{1} мэй^{2}-ю^{3}? 8. Та^{1} мэй^{2}-ю^{3} сй^{2}-фу^{4}(-э)ръ-ни^{1}. 9. Бо̀^{2}-фу^{4} ши^{4} фу̀^{4}-цинь^{1}-ди^{1} гэ̀^{1}-гэ^{1}, шу̀^{2}-фу^{4} ши^{4} фу̀^{4}-цинь^{1}-ди^{1} сюнъ^{1}-ди^{4}. 10. Сунь^{1}-цза^{1} ю^{3} хао^{3}-цзй^{3}-гэ^{4} доу^{1} нянь^{4}-шу̀^{4}-цюй^{4}-ла^{1}. 11. Та^{1} ю^{3} ѝ^{2}-гэ^{4} сунь^{1}-нюй^{3}(-э)ръ, чжàнъ^{3}-ди^{1} хэнь^{3}-хао^{3}-кàнь^{4}. 12. Во^{3}-ю^{3} цзи^{3}-мы^{2}(нь-э)ръ хао^{3}-цинь^{1}-ци^{2}, доу^{1} ши^{4} цзо^{4}-гуàнь^{1}-ди^{1}. 13. Чжàнъ^{4}-жэнь^{2} чжàнъ^{4}-му^{3} ши^{4} цзы$_{4}$-цзиз нюй^{3}-жэнь^{2}-ди^{1} фу̀^{4}-цинь^{1} му̀^{3}-цинь^{1}. 14. Му̀^{3}-цинь^{1} нянъ^{2}-цзя^{1}-ди^{1} дѝ^{4}-сюнъ^{1} ши^{4} цзяо^{4} цзю̀^{4}-цзю^{4}. 15. Нюй^{3}-жэнь^{2} нянъ^{2}-цзя^{1}-ди^{1} дѝ^{4}-сюнъ^{1} ши^{4} шо^{1} да^{4}-цзю̀^{4}-цза^{1}, сяо^{3}-цзю̀^{4}-цза^{1}. 16. Фу̀^{4}-цинь^{1}-ди^{1} фу̀^{4}-цинь^{1} ши^{4} цзяо^{4} ѣ^{2}-ѣ^{2}, му̀^{3}-цинь^{1} ши^{4} цзяо^{4} на̀й^{3}-най^{3}, ю^{4} ю^{3} цзяо^{4}-та̀й^{4}-тай^{4}-ди^{1}. 17. ѣ^{2}-ѣ^{2}-ди^{1} фу̀^{4}-цинь ши^{4} цзяо^{4} та̀й^{4}-ѣ^{2}, му̀^{3}-цинь^{1} ши^{4} цзяо^{4} лао^{3}-на̀й^{3}-най^{3}. 18. Му̀^{3}-цзя^{1}-ди^{1} фу̀^{4}-цинь^{1} ши^{4} цзяо^{4} лао̀^{3}-ѣ^{2}, му̀^{3}-цинь^{1}-ди^{1} му̀^{3}-цинь^{1} ши^{4} цзяо^{4} лао̀^{3}-лао^{3}. 19. Цзѣ^{3}-мэй^{4} цзю̀^{4}-ши^{4} цзѣ^{3}(-э)ръ-мынь, дѝ^{4}-сюнъ^{1} цзю̀^{4}-ши^{4} гэ̀^{1}(-э)ръ-мынь^{1}. 20. Ни^{3} на̀й^{3}-най^{3} ю^{3} ба̀^{1}-ши^{2}-ла^{1} мэй^{2}-ю^{3}? 21. Во̀^{3}-ди^{1} шу̀^{2}-шу^{2} цзай^{4}-чжэ̀^{4}-ли^{3}-мо^{1}? 22. Та^{1} ши^{4} во̀^{3}-ди^{1} да̀^{4}-ѣ^{2}, бу̀^{2}-ши^{4} во̀^{3}-ди^{1} шу̀^{2}-шу^{2}, гэнъ^{4}-бу^{2}-ши^{4} во̀^{3}-ди^{1} сяо^{3}-шу̀^{2}(-э)ръ.

Переводъ.

1. Мои родители живы. 2. Его родители очень стары. 3. Сколько васъ братьевъ? 4. У меня три старшихъ брата, два младшихъ, одна старшая сестра, но нѣтъ младшей сестры. 5. Его тетка старше его отца. 6. Гу-фу—мужъ тетки по матери. 7. Женатъ ли онъ? 8. У него нѣтъ жены. 9. Старшій братъ матери—бо-фу, младшій—шу-фу. 10. Есть много внуковъ, всѣ пошли учиться. 11. Есть у него одна очень красивая внучка. 12. Нѣсколько семействъ изъ моихъ родственниковъ, всѣ чиновники. 13. Чжанъ-жэнь и чжанъ-му—родители жены. 14. Братья матери называются цзю-цзю. 15. Братья жены называются да-цзю-цза и сяо-цзю-цза. 16. Отецъ отца называется дѣдомъ, мать—бабушкой (най-най), нѣкоторые зовутъ также тай-тай. 17. Отецъ дѣда называется тай-ѣ, мать—лао-най-най. 18. Отецъ матери называется лао-ѣ, мать—лао-лао. 19. Цзѣ-мэй то-же самое, что цзѣрь-мынь (сестры), а ди-сюнъ то-же самое что гэрь-мынь (братья). 20. Есть ли твоей бабушкѣ восемьдесятъ лѣтъ? (Wieger, Rudiments стр. 276). 21. Здѣсь ли младшій братъ моего отца? (Arendt, лекц. 28). 22. Онъ старшій братъ моего отца, а не младшій, тѣмъ болѣе не младшій братъ моего мужа (ibid.).

Примѣчанія.

(Къ 11 пр.) Фразу 長的 чжанъ^3-ди^1 предъ именемъ прилагательнымъ можно перевести: ростомъ, фигурою. 好看 хао^3-кàнь^4 значитъ просто: красивый по внѣшнему виду, можетъ быть даже по одеждѣ.

(Къ 12 пр.) 門兒 или 門子 употребляются въ смыслѣ семейства. 做官—быть чиновникомъ, служить; 做官的—служащій, чиновникъ.

(Къ 13. пр. Жена, своя жена (дословно: своя женщина).

(Къ 14 пр.) 姥爺 равно 老爺 —дядя по матери.

9-я Лекція.

Числа безъ числительныхъ частицъ.

Когда имя числительное тѣсно примыкаетъ къ существительному, то числительныя частицы опускаются. Во первыхъ, это бываетъ при словахъ 百 бай^3, бо^2—сто, 千 цянь^1—1000, 萬 вань^4—10,000, когда они выражаютъ большое неопредѣленное количество; напр.: 百姓 бò^2-синъ^4 (дословно: сто семействъ)—народъ; 千金 цянь^1-цзинь^1 (дословно: тысяча кусковъ золота)—молодая барышня; 萬國 вань^4-гò^2 (10,000 государствъ)—государства, всѣ государства.

Во вторыхъ, имена числительныя употребляются безъ частицъ еще въ такихъ случаяхъ, когда они заключаютъ въ себѣ спеціальное указаніе на всѣмъ извѣстные предметы или понятія, не теряя своего первопачальнаго значенія; напр.: 四書 сы^4-шу^1, или сы^4-шȕ^1—четверо-книжіе; 六部 лю^4-бȕ^4—шесть министерствъ.

Наконецъ частицы опускаются въ извѣстныхъ выраженіяхъ разговорной рѣчи; напр.: 兩口子 лянъ^3-коу^3-цза^1—супруги, мужъ и жена; 一身一口 и^4-шэнь^1-и^4-коȕ^3 (дословно: одно тѣло, одинъ ротъ)—холостякъ; 七言八語 ци^1-янь^2-ба^1-юй^3 (семь словъ, восемь изреченій)—болтовня.

Слова.

姓 синъ^4—фамилія, родъ (составленъ изъ 女 женщина и 生 шэнъ^1 =*синъ—родить—для чтенія; напоминаетъ, по всей вѣроятности, материнство. См. 親 戚 въ 8. лекц. Іероглифъ 生 представляетъ 土 землю, изъ которой выходитъ ростокъ).

部 бу^4—министерство (анализъ натянутый).

省 синъ^3—изслѣдовать, разсматривать; шэнъ^3 (*синъ)—провинція (目 разглядывать 少 подробности).

花 хуа[1]—цвѣты, тратить (отъ цао[3] и хуа[4])

法 фа[3]—законъ, правило, средство, способъ (анализъ натянутый).

經 цзинъ[1]—1. въ лит. яз.: основа въ тканьѣ; 2. классическія книги, служащія основаніемъ ученія (срав. лат. textus—соединеніе, связь рѣчи—отъ texo—ткать; санскр. sûtra—нитки, Giles); 3. испытывать; 4. уже (отъ 糸 ми[4] нить и цзинъ[1]—для чтенія; цзинъ[1]—подземныя 巠 артеріи воды, играющія большую роль въ китайской геомантіи 風 水).

緊 цзинь[3]—въ лит. яз.: настоятельный, неотложный; крѣпко связать (отъ 糸 нить и 堅 цзянь[1]—крѣпкій; послѣдній отъ 又 рука и 臣 чэнь[2]—чиновникъ—для чтенія. Чэнь[2] изображаетъ человѣка въ платьѣ чиновника).

廣 гуанъ[3]—пространный, обширный (отъ 53 и 201 ключ. зн. 黃 хуанъ[2]—желтый—представляетъ 光 (въ древнемъ изображеніи) цвѣтъ 卄 полей. Лёсовыя поля имѣютъ желтый цвѣтъ).

關 гуань[1]—застава, проходъ, таможня; закрывать (отъ 門 и гуань[1]—нанизывать).

可 кэ[3]—можно, ладно; согласиться (см. 椅 въ 1-ой лекц.).

奇 ци[2]—удивительный, замѣчательный (см. ibid.).

以 и[3]—въ лит. яз.: орудовать, причина, чтобы (анализъ натянутый).

語 юй[3]—толковать, говорить. рѣчь (отъ 言 и 吾 у[2]—въ лит. яз.: я; послѣдній отъ 口 и 五 у[3] для чтенія).

能 нэнъ[2]—мочь, быть въ состояніи; въ древности также: медвѣдь (первоначальный знакъ изображаетъ медвѣдя, а послѣдній считается символомъ храбрости).

孩 хай[2]—въ лит. яз.: ребенокъ, дитя (отъ 子 и 亥 хай[4]—названіе созвѣздія и баснословнаго животнаго, двѣнадцатый циклическій знакъ. Въ древности 亥 смѣшивали съ 豕 ши[4]—свинья. 12-ый цикл. знакъ до сихъ поръ еще называется свиньею).

酒 цзю[3]—вино (酉 ю[3]—винный бокалъ; укисать,—представляетъ старинную вазу, въ какой раньше держали квашеные напитки).

轎 цзяо[4]—паланкинъ, носилки (отъ 車 чэ[1] телѣга и 喬 цяо[2], цзяо[2] высокій и покривленный. Послѣдній іер. состоитъ изъ 夭 яо[1]—короткая жизнь и 高 гао[1]—высокій. 夭 изображаетъ 大 да[4]—большой—съ повислою верхушкою).

船 чуань[2]—корабль, лодка (отъ изобр. іероглифа 舟 чжоу[1]—лодка и 台 янь[2]—болото около подошвы горъ; 口 изображаетъ ущелье, а двѣ черточки на верху представляютъ 水 воду, на

половину испорченную. По объясненію одного іезуитскаго миссіонера 船 напоминаетъ Ноевъ ковчегъ, на которомъ 〔舟〕 спаслись 八 восемь 口 человѣкъ! Wieger. Rudiments, XII. A. стр. 69).

隻 чжи^{1}—числительная частица судовъ, животныхъ птицъ и вообще единичныхъ предметовъ (срав. 雙 шуанъ^{1}—пара).

還 хуань^{2}—возвращаться; хай^{2}—еще снова (睘 хуань^{2}—боязливые взгляды,—отъ 目 му^{4}—глазъ, взглядъ, и 衣 юань^{2}—длинное платье).

公 гунъ^{1}—общественный, безпристрастный; графъ (八 дѣлить 厶 частное).

花兒 хуа^{1}(-э)ръ—цвѣты

花子 хуа̀^{1}-цза^{1}—нищій

法子 фа̀^{3}-цза^{1}—способъ, средство, исходъ.

已經 и^{3}-цзинъ^{1}—уже.

省分 шэнъ^{3}-фынь^{4}—провинція.

公法 гунъ^{1}-фа̀^{3}—общій законъ, право.

要緊 яо^{4}-цзѝнь^{3}—важный.

千金 ця̀нь^{1}-цзинь^{1}—барышня, красавица.

言語 я̀нъ^{2}-юй^{3}—разговаривать, разговоры.

可以 кэ̀^{3}-и^{3}—можно, сносно.

孩子 ха̀й^{2}-цза^{1}—ребенокъ, дитя.

轎子 цзяо̀^{4}-цза̀^{1}—паланкинъ, носилки.

大船 да^{4}-чуань^{2}—корабль.

小船 сяо̀^{3}-чуань^{2}—лодка.

Транскрипція девятой лекціи.

1. Гэ̀^{2}-ся^{4} гуй^{4}-сѝнъ^{4}? 2. Цзянь^{4}-синъ^{4}-Чжа̀нъ^{1}. 3. Чжэ̀^{4}(-э)рънди^{1} бо̀^{2}-синъ^{4} хэнь^{3}-до́^{1}. 4. Лю^{4}-бу̀^{4}-ди^{1} да^{4}-жэнь^{2} доу^{1} ла̀й^{2}-ла^{1}-мо^{1}? 5. Бо^{2}-хуа^{1}-шань^{1} хэнь^{3}-гао̀^{1}. 6. На̀^{4}-гэ^{4}-жэнь^{2} хэнь^{3} ай^{4}-хуа̀^{1}(-э)ръ. 7. На̀^{4}-гэ^{4} хуа̀^{1}-цза^{1} сань^{1}-тя̀нь^{1} мэй^{2}-чи^{1}-шэ̀м^{2}-мо^{1}-ла^{1} 8. Та^{1} хэнь^{3} ай^{4}-хуа^{1}-ця̀нь^{2}. 9. Чжа̀нъ^{1}-лао^{3}-ы̀^{2}-ди^{1}-ця̀нь^{2} и^{3}-цзѝнъ^{1} хуа^{1}-мэй^{2}-ла^{1} 10. Чжу̀нъ^{1}-го^{2} ши^{4} ши^{2}-ба^{1}-шэнъ^{3}, хай^{2} ю^{3} дунъ^{1}-сань^{1}-шэнъ^{3}. 11. Дунъ^{1}-санъ^{1}-шэнъ^{3} цзю^{4}-ши^{4} Гуань^{1}-дунъ^{1}. 12. Лянъ^{3}-Гуа̀нъ^{3} ши^{4} Гуа̀нъ^{3}-дунъ^{1}, Гуа̀нъ^{3}-си^{1}, чжэ̀^{4}-лянъ^{3}-гэ^{4} шэнъ^{3}-фынь^{4}. 13. У^{3}-цзѝнъ^{1}, сы^{4}-шу̀^{1} та^{1} доу^{1} ня̀нь^{4}-го^{4}. 14. Бу^{2}-яо^{4}-ма̀й^{3} ши^{2}-сань^{1}-цзѝнъ^{1}-мо^{1}? 15. На̀^{4}-гэ^{4}-жэнь^{2} цзѝнъ^{1}-ди^{1} ши^{4}-цинъ^{2} бу^{4}-до̀^{1}. 16. Чжэ̀^{4}-цзянь^{4}-ши^{4} цинъ^{2} мэй^{2}-ю^{3}-фа̀^{3}-цза^{1} бань^{4}. 17. На^{4}-цзянъ^{4}-ши^{4} во^{3} кэ̀^{3}-и^{3} бань^{4}. 18. Та^{1} нэнъ^{2}-шо̀^{1}, бу^{4}-нэнъ^{2}-сѝнъ^{2}. 19. Чжэ̀^{4}-гэ^{4}-я̀нь^{2}-юй^{3}

во́^{3}-мынь^{1} мэй^{2}-тйнъ^{1}-цзянь^{4}-го^{4}. 20. Бѣ^{2}-тйнъ^{1} жэнъ^{2}-дя^{1} ци^{1}-янь^{2}-ба^{1}-юй^{3}! 21. Та^{1} ши^{4} и^{4}-шэнь^{1}-и^{4}-коу̀^{3}. 22. Та̀^{1}-мынь^{1} лянъ^{3}-коу^{3}-цза^{1} су̀й^{4}-шу^{4}(-э)ръ бу^{2}-да̀^{4}. 23. Чжэ́^{4}-и^{2}-вэй^{4} цянь^{1}-цзинь^{1} ши^{2}-цзй^{3}-суй^{4}? 24. Чжэ́^{4}(-э)ръ Фа̀^{4}-го^{2}-дя^{1}-жэнь^{2} шао^{3}. 25. Ва̀нь^{4}-го^{2}-гунъ-фа̀^{3} ши^{4} хэнь^{3} яо^{4}-цзйнь^{3}-дя^{1}. 26. Та^{1} цзо^{4} динъ^{3} сяо^{3}-цзя́о^{4}(-э)ръ ля̀й^{2}-дя^{1}. 27. Во^{3} ю^{3} й^{4}-динъ^{3}-тйнъ^{3}-сяо^{3}-дя^{1} цзяо́^{4}-цза^{1}. 28. Хай^{2} ю^{3}-у̀^{3}-чжи^{1}-да̀^{4}-чуань^{2}. 29. Вань^{4}-ля̀^{3}-чанъ^{2}-чэнъ^{2} ши^{4} и^{2}-вань^{4}-до́^{1}-ли^{3}-дя^{1} чанъ^{2}-чэнъ^{2}. 30. Во̀^{3}-чжэ^{4} гэ^{4}-жэнь^{2} бу^{2}-а̀й^{4} хэ^{1}-цзю̀^{3}. 31. Ни^{3} ши^{4} гэ^{4}-хао^{3}-ха̀й^{3}-цза^{1}. 32. Чжу̀нъ^{1}-го^{2}-жэнь^{2} бу^{2}-а̀й^{4} чи^{1}-на̀й^{3}-цза^{1}. 33. Сы^{4}-да^{4}-цй^{2}-шу^{1} доу̀^{1}-ю^{3}.

Переводъ.

1. Какъ ваша фамилія? 2. Моя фамилія Чжанъ. 3. Здѣсь много народу. 4. Пришли ли всѣ сановники шести министерствъ. 5. Гора Бо-хуа (цвѣтовъ) очень высока (Ar. лекц. 19). 6. Тотъ человѣкъ очень любитъ цвѣты. 7. Тотъ нищій три дня ничего не ѣлъ. 8. Онъ любитъ тратить деньги. 9. Господинъ Чжанъ уже израсходовалъ свои деньги. 10. Въ Китаѣ есть восемьнадцать провинцій, и еще три восточныхъ. 11. Три восточныхъ провинціи есть Маньчжурія. 12. Подъ Лянъ Гуанъ подразумѣваютъ двѣ провинціи: Гуанъ-дунъ и Гуанъ-си (Arendt, лекц. 19). 13. Онъ изучалъ пятикнижіе и четверокнижіе. 14. Не хотите ли купить 13 классиковъ? 15. Тотъ человѣкъ видалъ немного. 16. Этого дѣла никакъ нельзя исполнить. 17. Я могу это сдѣлать. 18. Онъ можетъ говорить, но не сдѣлать. 19. Я не слышалъ этого разговора. 20. Не слушай людской болтовни! (Arendt, лекц. 19). 21. Онъ—холостой. 22. Эти супруги—молоды. 23. На сколько свыше десяти лѣтъ той барышнѣ? (Ar. ibid.). 24. Здѣсь мало французовъ. 25. Международное право весьма важно. 26. Онъ прибылъ въ маленькомъ палаткинѣ. 27. У меня есть одинъ очень маленькій палаткинъ. 28. Есть еще пять кораблей. 29. Великая стѣна свыше 10,000 ли длиною. 30. Я—человѣкъ не пьющій. 31. Ты хорошій ребенокъ. 32. Китайцы не любятъ ѣсть молоко. 33. Есть всѣ четыре замѣчательныхъ романа (Ar. ibid.).

Примѣчанія.

(Къ 1-му и 2-му пр.) Личныя мѣстоименія восточные народы очень часто замѣняютъ уничижительными и учтивыми выраженіями.

(Къ 12-му пр.) 省 分 требуетъ числительной частицы, тогда какъ просто 省 употребляется безъ нея.

(Къ 13-му и 14-му пр.) См. Китайскія классическія книги.

10-я Лекція.

Частицы именъ существительныхъ.

Въ литературномъ языкѣ имена существительныя употребляются безъ всякихъ опредѣлительныхъ частицъ, но въ разговорной рѣчи ко многимъ именамъ прибавляются опредѣлительныя слова въ видѣ окончаній. Важнѣйшія изъ этихъ окончаній слѣдующія: 子 цза[1] (цзы[3]—сынъ), 兒 эръ[2] (сынъ, мальчикъ, дитя), 頭 тоу[2] (голова), 處 чу[4] (мѣсто, обстоятельство), 首 шоу[4] (шоу[3]—голова), 法 фа[3] (законъ, способъ), 目 му[4] (глазъ).

Первая изъ нихъ—самая распространенная. Въ маньчжурско-китайскомъ словарѣ Цинъ-вэнь-цзянь, по Іакинѳу (китайская грамматика, стр. 61—63), насчитывается около 500 словъ съ этимъ окончаніемъ, но въ нынѣшнемъ разговорномъ языкѣ сѣвернаго Китая частица 子 цза[1] употребляется еще чаще, чѣмъ въ упомянутомъ словарѣ. Особаго общаго значенія это окончаніе уже не имѣетъ, и только въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ оно придаетъ опредѣляемымъ словамъ уменьшительное значеніе.

Частица 兒 эръ[2] унотребляется не менѣе, чѣмъ 子 цза, и сливается съ предыдущимъ словомъ въ одинъ слогъ, при чемъ окончанія нь и нъ опускаются (См. Введеніе № 7). По Іакинѳу, не больше ста словъ принимаютъ эту частицу, но въ настоящее время въ сѣверномъ нарѣчіи она употребляется чрезвычайно часто. Говорятъ, что это окончаніе—особенность одного только мѣстнаго пекинскаго нарѣчія, но это мнѣніе не подтверждается никакими доводами. О предѣлахъ распространенія разныхъ діалектовъ у насъ нѣтъ пока никакихъ изслѣдованій, но, все-таки, мы можемъ съ увѣренностью сказать, что окончаніе 兒 эръ[2] распространено гораздо далѣе окрестностей Пекина; такъ, напримѣръ, въ Хэ-цзянь-фу (L. Wieger. Rudiments de Parler chinois Dialecte du 河 間 府) и Ханъ-чжоу (Edkins. Mandarin Grammar, стр. 111) оно употребляется не меньше, чѣмъ въ Пекинѣ. Арендтъ по этому поводу говоритъ слѣдующее: «Это эръ[2], сколько мнѣ извѣстно, свойственно, главнымъ образомъ, только сѣверному мандаринскому нарѣчію и оно уже неизвѣстно даже въ нанкинскомъ діалектѣ, однако у меня не достаетъ матеріала и я не могу съ увѣренностью опредѣлить южную границу въ распростра-

ненiи окончанiя 兒 эръ²» (Handbuch der Nordchinesischen Umgangssprache, стр. 243). Еще важнѣе въ этомъ вопросѣ мнѣнiе извѣстнаго знатока мандаринскаго нарѣчiя Матира: «Многiе изъ китайцевъ почти совсѣмъ не сознаютъ, что они прибавляютъ къ своимъ словамъ окончанiе 兒 эръ². Особенно въ Пашкинѣ многiе учители утверждаютъ, что это окончанiе тамъ вовсе не употребляется и не хотятъ его писать; но на самомъ дѣлѣ оно часто употребляется, хотя рѣже, чѣмъ въ Пекинѣ». (Mandarin Lessons, стр. 12). И въ маньчжурскомъ нарѣчiи китайскаго языка окончанiе эръ² встрѣчается почти столь же часто, какъ въ пекинскомъ нарѣчiи. Но въ провинцiи Сы-чуань уже сравнительно не многiя слова принимаютъ эту частицу (A. Grainger. Western Mandarin, 1900). Даже внѣ мандаринскаго нарѣчiя, въ вэньчжоускомъ дiалектѣ, мы встрѣчаемъ еще окончанiе 兒, произносимое тамъ какъ согласная «н» (Montgomery, Introduction to the Wênchow Dialect, стр. 31). При изученiи мандаринскаго нарѣчiя разговорнаго языка, во всякомъ случаѣ, не слѣдуетъ избѣгать этой частицы, и Макильвэнъ, по нашему мнѣнiю, совершенно правъ утверждая, что безъ окончанiя эръ² китайцы многихъ словъ совсѣмъ не понимаютъ (I. S. McIlvaine. Grammatical Studies in the Colloquial Language of Northern China, 1880). Въ употребленiи этого 兒 эръ² не должно однако подражать простому народу, который слишкомъ часто прибавляетъ его къ именамъ существительнымъ; напр.: 事 兒 ши²(-э)ръ—дѣло; 官 兒 гуа(нь¹э)ръ—чиновникъ; 人 兒 жэ(нь²-э)ръ—человѣкъ; 馬 兒 ма³(-э)ръ—лошадь и т. д.

Частица эръ² опредѣляетъ обыкновенно маленькiе предметы по природѣ; напр.: 子 兒 цзы³(-э)ръ—зерно, сѣмя; 字 兒 цзы⁴(-эръ—iероглифъ; 錢 兒 ця(нь²-э)ръ—чохъ; 杏 兒 сн(нъ⁴-э)ръ—абрикосъ; 桃 兒 тао²(-э)ръ—персикъ и т. п. Уменьшительныя слова обязательно принимаютъ окончанiе эръ²: напр.: 小 馬 兒 сяо¹-ма³(-э)ръ—лошадка; 小 刀 兒 сяо³-дао¹(-э)ръ—пожикъ и т. д. Кромѣ того чрезъ 兒 эръ² образуются еще нарѣчiя времени и мѣста, даже глаголы, но объ этомъ будетъ рѣчь потомъ.

Частицу 頭 тоу² принимаютъ обыкновенно слова, означающiя круглые предметы и иногда также отвлеченныя имена существительныя; напр.: 日 頭 жи⁴-тоу² —солнце; 石 頭 ши²-тоу²—камень; 外 頭 вай⁴-тоу²—внѣшность, внѣ, на дворѣ.

Нѣкоторыя имена существительныя съ принятiемъ этихъ частицъ, или перемѣною ихъ, получаютъ другое значенiе; напр.: 日 жи⁴—день, число (въ литер. яз.: солнце); 日 子 жи⁴-цза¹—день, дни, жизнь, время;

日 頭 жѝ⁴-тоу²—солнце;—刀 дао¹-мечъ, сабля; 刀 子 даѻ̀¹ цза¹—ножъ; 小 刀 兒 сяо³-даѻ̀¹(-э)ръ—маленькій ножикъ;—門 мынь²—дверь, ворота; 門 兒 мы(нь²-э)ръ—дверь, ворота, иногда также: семейство; 門 子 мы̀нь²-цза¹—семейство;—人 жэнь²—человѣкъ; 人 子 жэ̀нь²-цза¹—фигура человѣка, рисованная, или вырѣзанная; 人 兒 жэ(нь²-э)ръ—человѣкъ (въ просторѣчіи);—勺 шао²—ковшъ; 勺 子 шаѻ̀²-цза¹—ложка;—皮 子 пѝ²-цза—кожа, мѣхъ; 皮 兒 пѝ²(-э)ръ—кожица.

Эти частицы не всегда сливаются съ опредѣляемымъ именемъ существительнымъ въ одно нераздѣльное слово и при другихъ опредѣленіяхъ нерѣдко опускаются; напр.:

房 子 фа̀нъ²-цза¹—домъ　　書 房 шу̀¹-фанъ²—библіотека;
竹 子 чжу̀²-цза¹—бамбукъ,　　竹 棹 子 чжу²-ѝ³-цза¹—бамбуковый стулъ
棹 子 чжѻ̀¹-цза¹—столъ,　　棹 椅 чжо²-ѝ³—столы и стулья;
杏 兒 си(нъ⁴-э)ръ--абрикосъ,　　杏 樹 сѝнъ⁴-шу⁴—абрикосовое дерево;
屋 子 у̀¹-цза¹—комната,　　屋 裏 у̀¹-ли³—въ комнатѣ;
木 頭 му̀⁴-тоу²—дерево,　　硬 木 ѝнъ⁴-му⁴—твердое, красное дерево.

Упомянутыя окончанія разнятся иногда по нарѣчіямъ. Даже въ маньчжурскомъ нарѣчіи, которое больше всѣхъ походитъ на пекинское, встрѣчаются нѣкоторыя разногласія; напр.:

въ Пекинѣ:	въ Мукденѣ:
杏 兒 си(нъ⁴-э)ръ—абрикосъ,	杏 子 сѝнъ⁴-цза¹;
轎 子 цзяѻ̀⁴-цза¹—паланкинъ,	轎 цзяо⁴;
燕 янь⁴—ласточка,	燕 子 я̀нь⁴-цза¹;
鎖 со³—замокъ,	鎖 頭 сѻ̀³-тоу².

Окончаніе 目 му⁴ принимаютъ очень немногочисленныя слова, напримѣръ: 數 目 шу̀⁴-му⁴—число; 名 目 мѝнъ²-му⁴—названіе; 賬 目 чжа̀нъ⁴-му⁴—счетъ; 頭 目 тоу̀²-му⁴—глава, предводитель.

Частицы 處 чу⁴, 首 шоу⁴, 法 фа³ и также 頭 тоу² служатъ для образованія отглагольныхъ именъ существительныхъ. Первое ставится также послѣ именъ прилагательныхъ. Примѣры: 用 處 юнъ⁴-чу⁴—употребленіе, польза; 好 處 хаѻ̀³-чу⁴—польза, выгода; 辦 首 ба̀нь⁴-шоу⁴—искусство что нибудь дѣлать, умѣніе; 辦 法 ба̀нь⁴-фа³ id.; 來 頭 лаѝ²-тоу²—сбытъ. 法 фа³—законъ, способъ,—по смыслу ближе всего стоитъ къ значенію опредѣляемаго слова; 處 чу⁴—мѣсто,—имѣетъ аналогію въ маньчжурскомъ и монгольскомъ языкахъ, гдѣ слова ба и гадзаръ играютъ такую же роль; должно быть, что и слова 頭 тоу² и 首 шоу⁴—голова, начало,—имѣютъ какое-нибудь отношеніе къ опредѣляемымъ глаголамъ. Вмѣсто 首 пишутъ также 受 (шоу⁴—принимать) и 手 шоу³

—рука), но ученые китайцы предпочитаютъ первую форму. (См. Wieger, I, стр. 55).

Нѣкоторыя изъ этихъ частицъ могутъ принять еще окончаніе 兒 эръ^2, особенно, когда главное слово имѣетъ уменьшительное значеніе. Наконецъ, то же окончаніе можетъ стоять также послѣ опредѣлительной частицы 的 ди^1 (Примѣры въ текстахъ). Арендтъ приводитъ еще простонародное слово 媳婦兒子 сй-^{2}фу^4(-э)ръ-цза^1—жена, женщина,— гдѣ 子 цза^1 стоитъ послѣ 兒 эръ^2 Einführung, стр. 255).

Слова.

處 чу^4—мѣсто; оставаться (夂 идти до 几 скамейки и остановиться. Фонетическій и въ тоже время ключевой знакъ 虍 ху^1 появился потомъ).

杏兒 си(нъ^{4}э)ръ—абрикосъ (口 представляетъ упавшій фруктъ съ дерева).

桃兒 тао^2(-эр)ъ—персикъ (兆 чжао^4—жечь черепаху для гаданія (изобр. іер.)—означаетъ счастливое предзнаменованіе, а персикъ —символъ долголѣтія).

李子 лй^3-цза^1—слива (木 дерево съ многими 子 сѣменами).

骨頭 гў^2-тоу^2—кость (骨 гу^3—самъ по себѣ третьяго тона).

外,外頭 вай^4, вàй^4-тоу^2—внѣ, внѣшній, на дворѣ, сверхъ, за (卜 бу^3—гадать. Гадали, положивши черепаху щитомъ на огонь и въ 〔卜〕 трещинахъ щита отыскивали сходство съ триграммами императора Фу-си. Гаданіе происходило по 夕 вечерамъ, 外 внѣ обыкновеннаго времени).

益處 й^4-чу^4—польза, барышъ (представляетъ 皿 сосудъ, переполненный 水 водой).

勺 шао^2—ковшъ (изобразительный іер.)

鎖 со^3—запирать на ключъ; замокъ (фонетическая часть со^3—малый представляетъ 小 маленькій предметъ, не больше 貝 раковины).

木 му^4—дерево, бревно (wood; bois; Holz).

樹 шу^4—дерево на корню (tree; arbre; Baum. Анализъ сложный).

氣 ци^4—1, воздухъ, дыханіе, пары; 2 нравъ, характеръ; 3, гнѣвъ (представляетъ вареный 米 рисъ съ 气 паромъ).

先 сянь^1—раньше, прежде, прежній, главный (выражаетъ движеніе впередъ, отъ 之 и 兀).

硬 инъ^4—твердый (石 и 更, см. лекц. 7).

窮 цюнъ^{2}—бѣдный (穴 гунъ^{1}—тѣло въ 穴 сюэ^{2}—пещерѣ. Первый іероглифъ—шестой кат. и состоитъ изъ изобразительныхъ знаковъ).

闊,濶 ко^{4}—обширный, богатый (活 жить въ 門 домѣ, въ противоположность къ 聒. 活 хо^{2}—жить, живой, какъ 水 вода,—а 舌 го^{2}—закрывать ротъ,—для чтенія).

出 чу^{1}—выходить, удалиться, производить. Послѣ глаголовъ означаетъ законченность, или краткость дѣйствія и отчасти соотвѣтствуетъ нашему префиксу «вы-». (出 представляетъ ростокъ, выходящій изъ ㄩ отверстія).

進 цзинь^{4}—входить, восходить, подниматься [隹 чжуй^{1}—птица,—употребляется часто для обозначенія разныхъ движеній, скопленій и взаимныхъ отношеній).

到 дао^{4}—доходить, достигать, до (отъ 至 и 刀).

學 сюэ^{2}, сяо^{2}—учиться, ученіе, изучать (冖 обѣими руками 爻 (яо^{2}—взаимность, соотношеніе) всячески наставлять 子 ученика].

帶 дай^{4}—опоясывать; взять съ собою; въ литерат. яз.: поясъ (изображаетъ, будто бы, мужской поясъ).

帶子 дàй^{4}-цза^{1}—поясъ.

各 гэ^{4}—каждый, отдѣльно. (См. 路 въ 4-ой лекц).

Транскрипція десятой лекціи.

1. Чжэ^{4}-сѣ^{1} ѝ^{3}-цза^{1} бу̀^{4}-хао^{3}-цзо̀^{4}. 2. Во̀^{3}-ди^{1} сяо^{3}-дао̀^{1}(-э)ръ бу^{2}-да^{4}-ку̀ай^{4}. 3. Бу^{2}-яо̀^{4} кай^{1}-шу̀^{1}-фанъ^{2}-ди^{1} мы̀(нь^{2}-э)ръ^{2}. 4. На^{4}-гэ^{4} лао^{3}-тоу̀^{2}(-э)ръ мэй^{2}-ю^{3}-э̀ръ^{2}-цза^{1}. 5. Лѝ^{3}-лао^{3}-ѣ^{2}-ди^{1} гэ̀^{1}-гэ^{1} цзѝнь^{1}-тянь^{1} го^{4}-шэ̀нъ^{1}-жи^{4}. 6. Та^{1} бу^{4}-нэ̀нъ^{2} бу^{2}-го̀^{4}-цюнъ^{2}-жѝ^{4}-цза^{1}. 7. Жѝ^{4}-тоу^{2} чу̀^{1}-лай^{2}-ла^{1}. 8. Чи^{1}-лѝ^{2} дэй^{3}-цюй^{4}-ла^{1}-пѝ^{2}(-эръ. 9. Чжэ̀^{4}-гэ^{4} ши^{4}(-э)ръ ха̀й^{2}-ши^{4} дэй^{3} ни^{3} чу^{1}-тоу̀^{2}. 10. Сюэ^{2}-Чжу̀нъ^{1}-го^{2}-ху̀^{4} мэй^{2}-тоу̀^{2}(-э)ръ. 11. Цзинь^{4}-у̀^{1}-ли^{3}-ла̀й^{2}! 12. Фанъ^{2}-у̀^{1} ши^{4} хэнь^{3}-ко̀^{4}. 13. Та^{1} яо^{4}-ма̀й^{3} чжанъ^{1}-ѝнъ^{4}-му^{4}-ди^{1}-чжо̀^{1}-цза^{1}. 14. Шао̀^{2}-цза^{1} би^{3}-шао^{2}-сяо̀^{3}. 15. И^{1}-сянь^{1}-шэнъ^{1}-ди^{1} нюй^{3}(э)ръ хай^{2} мэй^{2} чу^{1}-мы̀нь^{2}-цза^{1}. 16. Та̀й^{4}-тай^{4} чу^{1}-мы̀нъ^{2}-цюй^{4}-ла^{1}-мо^{1}? 17. Шу̀^{4}-му^{4}-бу^{2}-да^{4}. 18. На^{4}-ша̀нь^{1}-шанъ^{4}-ди^{1} тоу̀^{2}-му^{4} цзяо^{4} шэ̀м^{2}-мо^{1}? 19. Гу̀^{2}-тоу^{2}-ди дунъ^{1}-си^{1} хэнь^{3}-хао^{3}-ка̀нь^{4}. 20. Гэ̀^{4}-жэнь^{2} ю^{3} гэ^{4}-жэнь^{2}-ди^{1}-шѝ^{4}. 21. Дао̀^{4}-ла^{1} юэ^{4}-тоу̀^{2}(-э)ръ-шанъ^{4} чжэ^{4}-ма̀й^{3}-май^{4} цзю^{4} ю^{3} ла̀й^{2}-тоу^{2}-ла^{1}. 22. На^{4}(-э)ръ ю^{3} шэ̀м^{2}-мо^{1} цюй^{4}-тоу^{2}-ни^{1}? 23. Чжэ^{4}(-э)ръ ю^{3} шэ̀м^{2}-мо^{1} ба̀нъ^{4}-фа^{3}(-э)ръ-ни^{1}? 24. На^{4}-шѝ^{4} мэй^{2} гэ^{4}-ба̀нь^{4}-тоу^{2}(-э)ръ. 25. Та^{1} ши^{4}

шэ̀м^{2}-мо^{1} я̀нъ^{4}-ди^{1} ба̀нь^{4}-шоу^{4}(-э)ръ-ни^{1}? 26. На^{2}-со̀^{3} со̀^{3}-шанъ^{4} чжэ^{4}-мы̀нь^{2}. 27. Чжэ̀^{4}-и^{2}-дай^{4} дй̀^{4}-фа(нъ^{1}-э)ръ-ди^{1} тао^{2}(-э)ръ хэ̀нь^{3}-хао^{3}-чй̀^{1}. 28. Во^{3} мэй^{2}-дай^{4} ця̀нь^{2} бу^{4}-нэнъ^{2}-ма̀й^{3}. 29. Та^{1} дай^{4} хао^{3}-сѣ^{1}-сй̀(пъ^{4}-э)ръ-лай^{2}. 30. На̀^{4}-гэ^{4}-жэ̀нь^{2} да̀й^{4}-чжо^{1}-цй̀^{1} ла̀й^{2}-ди. 31. И^{4}-тя̀нь^{1} бу^{2}-го̀^{4} нэнъ^{2} сюэ^{2} э̀ръ^{4}-ши^{4}-у^{3}-лю̀^{4}-гэ^{4} шэнъ^{1}-цзы̀^{4}. 32. Чжэ^{4}-шу̀^{1}-шанъ^{4}-ди^{1} шэнъ^{1}-цзы̀$_{4}$ хэнь^{3}-до̀^{1}. 33. На̀^{4}-гэ^{4} шу̀^{4}-шанъ^{4} ю^{3}-гэ^{4}-ня̀о^{3}(-э)ръ. 34. Чжэ^{4}-шу̀^{4}-му^{4} доу̀^{1}-чжанъ^{3}-да̀^{4}-ла^{1}. 35. Та^{1} май^{3}-ню^{3}-най^{2}-ла^{1} мэй^{2}-ю^{3}. 36. Во^{3} бу^{2}-я̀о^{4} ся̀о^{3}-ди^{1}(-э)ръ. 37. Та^{1}-ди^{1} ла̀о^{3}-ди^{1}(-э)ръ цзай^{4}-на̀^{4}(-э)ръ шо̀^{1}-та^{1}-ни^{1}. 38. На̀^{4}-ся̀о^{3}-ха̀й^{2}(-э)ръ бу^{4}-тинъ^{1}-шо̀^{1}, шо̀^{1}-та^{1}, та̀^{1}-цзю^{4} шэнъ^{1}-цй̀^{4}. 39. Ва̀й^{4}-тоу^{2} ту^{3}-да̀^{4}. 40. Ю^{3}-жэ̀нь^{2} бу^{2}-а̀й^{4} чи^{1}-лй̀^{3}-цза^{1}(-э)ръ. 41. Та̀й^{4}-си^{1}-го^{2}-ди^{1}-жэ̀нь^{2} да̀й^{4}-та^{1}-мынь^{2}-цю̀й^{4} ю^{3}-шэ̀м^{2}-мо^{1}-й̀^{4}-чу^{4}(-э)ръ?

Переводъ.

1. Эти стулья неудобны для сидѣнія (Mateer, лекц. 5). 2. Мой ножикъ не особенно остръ (ibid.). 3. Не надо отворять дверь канцеляріи (ibid.). 4. У того старика нѣтъ сына (ibid.) 5. Сегодня день рожденія старшаго брата господина Ли. 6. Онъ не можетъ не жить въ бѣдности (ibid.). 7. Солнце взошло. 8. Прежде чѣмъ ѣсть грушу, надо снять кожицу (Wieger, стр. 296). 9. Это дѣло, все-таки, ты долженъ начать (Wieger, стр. 260). 10. Изученію китайскаго языка нѣтъ конца (ibid.). 11. Войди въ комнату! (Wade, I, стр. 50). 12. Домъ и комнаты — роскошны. 13. Онъ хочетъ купить столъ изъ краснаго дерева. 14. Ложка меньше, чѣмъ ковшъ (Wade, I, стр. 58). 15. Дочь господина И еще не вышла замужъ (Mateer, лекц. 5). 16. Ушла ли барыня? 17. Число не велико. 18. Какъ называется атаманъ въ горахъ? 19. Костяныя вещи очень красивы. 20. У всякаго есть свое дѣло. 21. Въ началѣ мѣсяца торговля пойдетъ хорошо. 22. Какой разсчетъ идти туда? 23. Какъ это дѣлать? 24. Этого дѣла никакъ нельзя исполнить. 35. Какимъ образомъ онъ сдѣлаетъ? 26. Возьми замокъ и запри дверь! 27. Въ этой мѣстности очень вкусные персики. 28. Я не взялъ денегъ съ собою, не могу купить. 29. Онъ несетъ много персиковъ. 30. Тотъ человѣкъ пришелъ разгнѣваннымъ. 31. Въ одинъ день можно выучить только двадцать пять, или двадцать шесть новыхъ іероглифовъ (Mateer, лекц. 5). 32. Въ этой книгѣ очень много незнакомыхъ іероглифовъ. 33. На томъ деревѣ есть птица. 34. Всѣ эти деревья высоки. 35. Купилъ ли онъ (коровье) молоко? 36. Я не хочу маленькихъ. 37. Его отецъ бранитъ

его тамъ. 38. Тотъ ребенокъ не слушается; когда бранятъ его, онъ сердится. 31. На дворѣ большая пыль. 40. Есть люди, которые не любятъ сливъ. 41. Почему европейцы берутъ ихъ съ собою? (Wade, I, стр. 155).

Примѣчанія.

(Къ 3-му пр.) 書房—канцелярія, библіотека.

(Къ 4-му пр.) 老頭兒, или 老頭子—старикъ. Въ Пекинѣ второе слово считается уничижительнымъ въ родѣ нашего «старикашка».

(Къ 6-му пр.) 過日子—жить—соотвѣтствуетъ латинскому: vitam degere; 過窮日子 напоминаетъ: vitam miserrimam degere, Cic.

(Къ 15-му пр.) 先生—учитель, господинъ, собственно: старшій. Частица 生 опредѣляетъ слова, означающія людей ученыхъ и учащихся; напр.: 學生 сюэ²-шэнъ¹—ученикъ, 醫生 и¹-шэнъ¹—докторъ, медикъ и т. п.

(Къ 21-му пр.) «Пойдетъ хорошо» дословно: «будетъ имѣть успѣхъ, сбытъ». Въ началѣ мѣсяца служащіе получаютъ жалованье.

(Къ 23, 27, и 25-му пр.) 辦法, 辦頭, 辦首—способъ исполненія. Между 有 имѣть и 是 быть—въ китайскомъ языкѣ трудно провести логическую границу. По аналогіи подобнаго смѣшенія мы можемъ найти также въ европейскихъ языкахъ; напр.: у меня есть=я имѣю; ἔχω=ἐμοὶ ἐστίν; есть=имѣется и т. п.

(Къ 27-му пр.) 這個地方兒—это мѣсто; 這一帶地方兒—эта мѣстность.

(Къ 40-му пр.) Лй³-цза¹-эръ² простонародная форма вмѣсто лй³-цза¹.

(Къ 41-му пр.) Дословно: Люди государствъ дальняго запада, взявши ихъ съ собою, идутъ, имѣя какую пользу? Просто переводить съ китайскаго языка на русскій, или наоборотъ—немыслимо и приходится передѣлывать конструкцію чуть ли не каждаго предложенія.

11-я Лекція.

Глаголъ.

Какъ имена существительныя, такъ и глаголы въ китайскомъ языкѣ бываютъ простые и сложные. Послѣдніе состоятъ очень часто изъ синонимовъ; напр.: 告訴гаò⁴-сунъ⁴ (сказать—объявить)—сказать; 看見кàнь⁴-цзянь⁴ (смотрѣть—видѣть)—видѣть. Одинъ изъ глаголовъ въ такихъ случаяхъ является обыкновенно вспомогательнымъ. Такъ напримѣръ,

見 опредѣляетъ и другіе глаголы, выражающіе чувственное воспріятіе (срав. еще: 聽見 тѝнъ^{1}-цзянь^{4}—слышать). Но многіе изъ вспомогательныхъ глаголовъ по смыслу совсѣмъ не походятъ на опредѣляемыя слова; напр.: 懂得 дўнъ^{3}-дэ^{2}—понимать; 認得 жэ̀нь^{4}-дэ^{2}—знать; 寫上 сѣ^{3}-шанъ^{4}—написать; 坐下 цзо̀^{4}-ся^{4}—сѣсть; 打開 да^{3}-кай^{1}—вскрыть, открыть и т. п. Вспомогательные глаголы могутъ быть также сложные, напр.: 拿起來 на^{2}-ци^{3}-лай^{2} поднимать; 認出來 жэ̀нь^{4}-чу^{1}-лай^{1} выучиться и т. п.

Послѣ простыхъ дѣйствительныхъ глаголовъ китаецъ любитъ прибавлять общее дополненіе, напр.: 看書 кань^{4}-шў^{1} (читать книгу)—читать; 念書 нянь^{4}-шў^{1} (изучать книгу)—учиться; 寫字 сѣ^{3}-цзы$_{4}$ (писать іероглифы)—писать; 說話 шо^{1}-хуа̀^{4} (говорить слова)—говорить; 吃飯 чи^{1}-фа̀нь^{4} (ѣсть вареный рисъ)—ѣсть, кушать; 買東西 май^{3}-дўнъ^{1}-си^{1}—купить себѣ что-нибудь, дѣлать покупки; 殺人 ша^{1}-жэ̀нь^{2} (казнить человѣка)—казнить, убивать. Подобныя дополненія ставятся также послѣ такихъ глаголовъ, которые соотвѣствуютъ нашимъ возвратнымъ и среднимъ глаголамъ; напр.: 走路 цзоу^{3}-лў^{4} (идти по дорогѣ)—идти; 回國 хуй^{2}-го̀^{2}—возвратиться на родину. Не надо забывать, что при спеціальномъ дополненіи общее дополненіе всегда опускается; напр.: 吃肉 чи^{2}-жоў^{4}—ѣсть мясо; 寫信 сѣ^{3}-синь^{4}—писать письмо; 看報 кань^{4}-бао̀^{4}—читать газету и т. п. Никогда не употребляются фразы въ родѣ: сѣ-цзы-синь, чи-фань-жоу и т. п.

Кромѣ вспомогательныхъ глаголовъ и общихъ дополненій, опредѣлительными частями сложныхъ глаголовъ могутъ быть также нарѣчія; напр.: 寫好 сѣ^{3}-хао̀^{3}—переписать (на бѣло, хорошо); 吃沒 чи^{1}-мэ̀й^{2}—съѣсть (ѣсть такъ, что ничего не остается). Подобнымъ-же образомъ и нѣкоторые глаголы модифицируютъ дѣйствіе, выражаемое главнымъ глаголомъ; напр.: 看完 кань^{4}-ва̀нь^{2}—прочесть (вань^{2}—кончать); 做得 цзо^{4}-дэ^{2}—сдѣлать; 打壞 да^{3}-хуа̀й^{4}—разбить (壞 хуай^{4}—портиться).

Нѣкоторые сложные глаголы состоятъ изъ повторенія одного и того-же глагола. Подобныя формы выражаютъ обыкновенно продолжительное, но однократное дѣйствіе. Между этими обоими слогами вставляется нерѣдко еще слово — *и*^{1}—одинъ,—и такъ какъ послѣдній слогъ въ просторѣчіи можетъ принять окончаніе 兒 эръ^{2}, то вторую часть подобныхъ сложныхъ глаголовъ можно считать отглагольными именами существительными. Примѣры:

開開 кай^{1}-кай^{1}—отворить, открыть;

說說 шо̀^{1}-шо^{1}—поговорить; 比一比 бѝ^{3}-и^{4}-бѝ^{3}—примѣрить.

Слова.

告 гао^4—объявлять, сказать, жаловаться, просить (дѣлать 口 ртомъ то, что 牛 быкъ дѣлаетъ рогами!).

訴 су^4, сунъ^4—пожаловаться, сказать (斥 чи^4—гнать, прогнать,—состоитъ, по древнему начертанію, изъ 厂 и 逆 ни^4—нарушать,—которое раньше писали безъ ключ. зн., въ слыслѣ: 逆 прогнать кого-нибудь изъ дома [янь^3]).

告訴 гао^4-сунъ^4—сказать, объявлять, велѣть.

明 минъ^2—свѣтлый, ясный, разумный; освѣщать; понимать; слѣдующій, будущій—о времени (іер. ідеограф. кат.).

明白 мѝнъ^2-бай^2—умный; ясно; понимать.

會 хуй^4—собираться, собраніе, общество; небольшое время; умѣть. (Анализъ сложный).

活 хо^2—жить, живой, веселый, дѣятельный; работа (см. 闊 въ лекц. 10).

請 цинъ^3—просить, пригласить; позвольте! (см. 事情 въ лекц. 4).

起 ци^3—подниматься, отправляться, начать; отъ, съ, мимо (отъ 49 и 156-го ключ. зн.).

打 да^3—бить; дѣлать; строить; купить (手 и 丁 гвоздь).

死 сы^3—умереть, смерть, мертвый, отчаянный, напрасный (древнее начертаніе отъ 歹 и 人).

懂 дунъ^3—понимать (новый іероглифъ разговорнаго языка, отъ 董 дунъ^3—завѣдывать, глубоко укрыть; послѣдній—отъ 艸 цао^3 и 重 чжунъ^4—тяжесть—для чтенія (чж=д). чжунъ^4, (по Васильеву, отъ 千 и 里; китайское объясненіе очень сложное).

認 жэнь^4—знать, узнавать, распознавать, изучать, срав. нѣм.: «kennen» и «kennen lernen». (忍 жэнь^3—терпѣть, изображаетъ 刃 (жэнь^4—остріе, лезвее, ножъ) ножъ на 心 сердцѣ).

完 вань^2—окончить (宀 крышею кончаютъ постройку; 元 юань^2 для чтенія)

壞 хуай^4—портиться, испортить. (衰 хуай^2—прятать, скрыть за пазухой; два 中 внутри 衣 платья).

回 хуй^2—1. возвращаться, вернуться; 2. разъ (口 въ 口 въ смыслѣ: вращаться).

惱 нао^3—сердиться, негодовать, капризничать (фонетическая часть читается нао^3 и представляетъ голову съ волосами).

笑 сяо^4—смѣяться, насмѣхаться. (竹 будто бы напоминаетъ бамбуковые музыкальные инструменты, которые заставляютъ народъ

веселиться. 夭 яо^4—миловидный, прелестный; см. 嬌 въ лекц. 9).

筆 би^3—кисть, почеркъ (палочки писчей кисти дѣлаютъ изъ бамбука, 聿 юй^4—старый знакъ для кисти—изображаетъ руку, держащую кисть).

管 гуань^3—1. свирѣль, музыкальный инструментъ; 2. трубочка, числительная частица писчихъ кистей, которые имѣютъ видъ трубочки; 3. завѣдывать, интересоваться (см. 官 въ лекц. 6).

禮 ли^3—приличіе, этикетъ, обряды; первоначально: поклоненіе высшимъ духамъ для полученія счастія (豊 ли^3—изображеніе посуды для жертвоприношеній).

河 хэ^2—рѣка, канава (см. 可 въ 9-ой и 椅 въ 1-ой лекц.).

怎 цзэнь^3—какъ, какимъ образомъ (乍 чжа^4—внезапно, вдругъ).

錯 цо^4—ошибаться, неправильный, ошибочный. Послѣ другого глагола 錯 показываетъ, что дѣйствіе совершилось неправильно или противъ желанія дѣйствующаго лица, и соотвѣтствуетъ, такимъ образомъ, нѣмецкому префиксу «ver-» предъ глаголами; примѣры: 聽 錯 тинъ^1-цо^4—ослышаться (sich verhören); 錯 看 кань^4-цо^4—проглядѣть (sich versehen) 說 錯 шо^1-цо^4—проговориться (sich versprechen); 寫 錯 сѣ^3-цо^4—описаться (sich verschreiben). 錯 兒 цо^4(-э)ръ ошибка (昔 старый 金 металлъ; 昔 си^2—старый представляетъ 肉 мясо, сушеное на 日 солнцѣ).

殺 ша^1—казнить, убивать (анализъ сложный).

Переводъ.

1. Если онъ не понимаетъ, можно ему сказать. 2. Если ты понимаешь, то сдѣлай для меня это. 3. Столъ готовъ? (Arendt, лекц. 26). 4. Готовъ (цзо^4-дэ^2-ляо^3, ibid). 5. Я тоже могу сдѣлать (цзо^2-дэ^2-ляо^3). 6. Мы отобѣдали (ibid.). 7. Всѣ ли груши съѣдены? (ibid.). 8. Я написалъ все (ibid.). 9. Переписали ли эту бумагу? (ibid.). 10. Не надо ошибиться въ томъ, что онъ говоритъ. 11. Въ этой книгѣ очень много опечатокъ (ibid.). 12. Я еще не ѣлъ (Arendt, лекц. 29). 13. Твоя старшая сестра пошла за покупками? (ibid.). 14. Если кто-нибудь говоритъ, что я убилъ человѣка, то убилъ ли я на самомъ дѣлѣ? 15. Почему онъ такъ любитъ драться? 16. Смѣрь величину! 17. Отъ гнѣва старѣешь, отъ смѣха молодѣешь (Васильевъ, Хрестоматія, 120-ая пословица). 18. Если хотятъ окончить эту работу, то надо три дня времени (Wieger. I, стр. 250). 19. Человѣка принимаютъ по достоинству (Wieger, I, стр.

276). 20. Мой старшій братъ уѣхалъ; уже три года, какъ онъ не возвращался. 21. Его жена не умѣетъ жить (Mateer, лекц. 5). 22. Ты учился четыре года и еще не знаешь этого іероглифа? (Mateer, лекц. 8). 23. Напрасно (бай^2) училъ долгое время эти іероглифы, и все еще не выучилъ. 24. Начиная съ завтрашняго дня, прошу васъ приходить каждый день. 25. Ты-то долженъ встать! (Вэдъ, I, стр. 50). 26. Эту вещь нельзя поднять (она слишкомъ тяжела, ibid.). 27. Гдѣ вы этотъ разъ (лай^2) переправились чрезъ рѣку? (Wieger, I, стр. 251). 28. Это (канава)—рѣка (текучая вода). 29. Мой дѣдъ прожилъ 70 слишкомъ лѣтъ (id. I, стр. 251). 30. Все равно, жить или умереть,—пойду и кончено! 31. Ты долженъ мнѣ дать, во что бы то ни стало, непремѣнно сегодня! 32. Эта кисть очень хороша; не ваша ли она? (Arendt, лекц. 11). 33. Это дѣло меня не касается (ibid.). 34. Два іероглифа «*и*» однимъ почеркомъ не напишешь. 35. Понимаетъ ли онъ по китайски? (Wade, I, стр. 56). 36. Не испортилъ ли онъ (не сдѣлалъ ли онъ скверно)? 37. Кушанье еще не готово, будетъ чрезъ короткое время (Wade, I, стр. 64).

Примѣчанія.

(Ко 1-му и 2-му пр.) Въ простыхъ условныхъ предложеніяхъ 要是 яо̀^{4}-ши^4—если обыкновенно опускается.

(Къ 9-му кр.) 文件 вэ̀нь^2-шу^1—бумага, отношеніе, депеша.

(Къ 17-му пр.) 少 шао^3—мало, шао^4—молодой.

(Къ 19-му пр.) Дословно: какого человѣка встрѣчаютъ, такой и этикетъ соблюдаютъ.

(Къ 21-му пр.) 家裏 пзя^1-ли^3—жена; слово 媳婦兒 сй^3-фу^4-эръ употребляется обыкновенно для обозначенія легкомысленной женщины.

(Къ 22-му пр.) Обстоятельство времени «четыре года» выражено чрезъ опредѣленіе къ дополненію.

(Къ 23-му пр.) 半天 бань^4-тя̀нь^1—только въ переносномъ смыслѣ: долгое время. 認出來 жэ̀нь^4-чу^1-лай^2—выучиться.

(Къ 26-му пр.) 拿起來 на^2-ци^3-лай^2—подымать.

(Къ 34-му пр.) 寫出來 сѣ^3-чу^1-лай^2—написать.

(Къ 37-му пр.) 還 дэй^3 въ смыслѣ: еще должно быть 會兒, 會了 хуй^3(-э)ръ, хуй^3-цза^1—короткое время.

12-я Лекція.

Имя прилагательное.

Имена прилагательныя бываютъ простыя и сложныя. Послѣднія предъ именемъ существительнымъ принимаютъ обыкновенно опредѣли-

тельную частицу 的 ди[1]; напр.: 好 馬 хао[3]-ма[3]—хорошая лошадь; 好 的 馬 хэнь[3]-хао[3]-ди[1]-ма[3]—очень хорошая лошадь; 糊 塗 人 ху[2]-ду[1]-жэнь[2] или 糊 塗 的 人 ху[2]-ду[1]-ди[1]-жэнь[2]—глупый человѣкъ.

Если имя прилагательное замѣняетъ собою имя существительное, то обязательно принимаетъ частицу 的 ди[1]; напр.: 要 大 的 яо[4]-да[4]-ди[1]—надо большого, или: большихъ; 這 個 馬 是 好 的 чжэ[4]-гэ[4]-ма[3] ши[4] хаӧ[3]-ди[1]—эта лошадь хороша (= хорошая лощадь).

Слова.

糊 ху[2]—въ лит. яз.: клей, клеить (отъ 米 ми[3]—рисъ—и 胡 ху[2]—хоботъ, подгрудокъ у коровы,—для чтенія. Послѣднее—отъ 月 = 肉 жоу[4]—мясо, и 古 гу[3] для чтенія)

塗 ту[2]—въ лит. яз.: грязь, мазать (отъ 土 ту[3]—земля, пыль—и и 涂 ту[2]—дорога. 余 юй[3]—я: относительно чтенія ту и юй срав. 他 та[1] и 也 *n*[3]).

糊 塗 ху[2]-ду[1]—глупый (дословно, какъ будто: «заклеенный и запачканный», срав. нѣм. «vernagelt»).

聰 明 цунъ[1]-минъ[2]—умный (цунъ[1]—вникать, понимать; умный,—собственно: имѣющій открытое 耳 ухо. Фонетическая часть 悤 цунъ[1]—торопиться, поспѣшно,—состоитъ изъ окна и 心 сердца).

乾 гань[1]—сухой.

淨 цзинъ[4]—въ лит. яз.: чистый, опрятный (отъ 水 и чжэнъ—спорить; послѣдній знакъ представляетъ двѣ руки, хватающіяся за 爭 одинъ предметъ).

乾 淨 гàнь[1]-цзинъ[4]—чистый, опрятный.

腌,亢 анъ[1], *a*[1]—новый, еще не установившійся іероглифъ, употребляется только вмѣстѣ съ слѣдующимъ.

臢 髒 葬 臜 цзанъ[1], цза[1]—грязный

腌 臢 àнъ[1]-цзанъ[1], à[1]-цза[1]—грязный.

結 цзѣ[1]—связывать; узелъ (吉 цзи[2]—счастливый, 口 ротъ 士 ученаго).

實 ши[2]—дѣйствительный, искренній; въ лит. яз.: богатство (имѣетъ въ своемъ 宀 домѣ 貫 гуань[4] связки 貝 раковинъ).

結 實 цзѣ[1]-ши[2]—крѣпкій, прочный.

老 實 лаӧ[3]-ши[2]—скромный, смирный, кроткій, ручной.

實 在 ши[2]-цзай[4]—искренній, дѣятельно.

便 бянь[4]—удобный, благопріятный (更 перемѣна для 人 человѣка).

易 *и*^{4}—легко, перемѣнять (изображаетъ 日 солнце и 月 луну, которые другъ друга смѣняютъ).

便易 пѝнь^4-и^4—дешевый, выгодный, удобный (вмѣсто 易 пишутъ чаще 宜 *и*^{2,4}—должно).

容 юнъ^2, жунъ^2—допускать, дозволять; вмѣщать (谷 долина, пустота подъ крышей).

容易 юнъ^2-и^4—легкій, легко.

難 нань^2—трудный (анализъ сложный).

新 синь^2—новый (также: рубить дерево. Анализъ: 斤 рубить 立 стоящее 木 дерево).

舊 цзю^4—старый (отъ 臼 цзю^4—ступка и названія растенія).

利 ли^4—польза, выгода (см. 梨 въ лекц. 5).

害 хай^4—вредный, причинять вредъ (口 говорить и 丰 писать тайкомъ подъ ⺍ крышей. Средній знакъ представляетъ бамбуковую палочку съ письменами).

利害 лѝ^{4}-хай^4—страшный, опасный.

怕 па^4—бояться (心 и 白).

媽 ма^1—кормилица, мать, женщина (馬 ма^3—для чтенія).

病 бинъ^4—болѣзнь (丙 бипъ^3, по однимъ: несчастье, 火 огонь подъ крышей,—по другимъ: рыбій хвость, изобр. іер. 疒 ни^1—болѣзнь,—представляетъ 一 лежащаго человѣка на 丬 кровати).

世 ши^4—вѣкъ, поколѣніе, міръ (іероглифъ состоитъ изъ трехъ 十 [=卅], такъ какъ вѣкъ предполагается въ 30 лѣтъ).

同 тунъ^2—вмѣстѣ, согласно (анализъ натянутый).

換 хуань^4—перемѣнить, мѣнять (奐 хуань^4—большой, блестящій; объясненіе сложное).

Переводъ.

1. На свѣтѣ больше глупыхъ, чѣмъ умныхъ людей (Mateer, лекц. 18). 2. Умный человѣкъ, но дѣлаетъ глупыя дѣла. 3. Этотъ домъ не чистъ. 4. Его платье слишкомъ грязно. 5. Его лошадь на самомъ дѣлѣ смирна. 6. Его работа не крѣпка. 7. Ту телѣгу купили очень дешево. 8. Онъ испортилъ дѣло, но господинъ не побилъ его и простилъ. 9. Смотрѣть легко, но сдѣлать трудно (Goodrich, Character Study). 10. Онъ очень сердитъ, не позволяетъ другимъ говорить. 11. Онъ переодѣлся во все чистое. 12. Весь костюмъ новый. 13. Эта одежда какъ разъ въ пору. 14. Ребенокъ узнаетъ названныхъ отца и мать (Goodrich). 15. Онъ ѣстъ сухую пищу. 16 Почему ты разинулъ ротъ и не ше-

вѣлишь языкомъ, развѣ не можешь говорить? (Goodrich). 17. Надо говорить правду (Goodrich). 18. Въ Монголіи мало съѣстныхъ припасовъ (Wieger, I, стр. 412). 19. Одежда новая лучше, а люди старые лучше (пословица). 20. Работники есть способные и неспособные; этотъ неспособный (Wieger, I, стр. 76). 21. Старые слишкомъ стары, молодые слишкомъ малы: во всемъ семействѣ нѣтъ ни одного способнаго къ работѣ (Mateer, лекц. 18). 22. Я не знаю, какую болѣзнь онъ получилъ, ѣсть онъ ѣстъ каждый день, пить онъ пьетъ также, какъ здоровые люди. 23. Онъ цѣлый день если не пишетъ, то читаетъ. 24. Куда дѣвался мой поясъ? 25. Я почему знаю? 26. Куда уѣхалъ тотъ купецъ, у котораго я хотѣлъ сдѣлать покупки? (Вэдъ, I, стр. 51). 27. Онъ учился больше двадцати лѣтъ и былъ только пять или шесть мѣсяцевъ учителемъ (Вэдъ, I, 62).

Примѣчанія.

(Къ 7-му пр.) 賤 цзянь^4—дешевый вообще, по цѣнѣ; а 便宜 пянь^4-и^4—дешевый и выгодный.

(Къ 14-му пр.) Какъ у насъ выбираютъ для дѣтей крестнаго отца и мать, такъ и у китайцевъ есть свои гань-дѣ и гань-ма; дѣти по отношенію къ нимъ называются 乾兒, 乾女.

(Къ 20-му пр.) 中 чжунъ^1 читается здѣсь «чжунъ^4» и значитъ «попасть», «попасть въ средину».

(Къ 22-му пр.) Хао^3-жэнь^2 значитъ также здоровый человѣкъ.

(Къ 27-му пр.) Наши обстоятельства китайцы очень часто замѣняютъ опредѣленіями.

13-я Лекція.

Падежи.

Въ китайскомъ языкѣ, какъ уже сказано въ введеніи, нѣтъ никакого склоненія въ нашемъ смыслѣ этого слова, а понятія о падежахъ выражаются или просто смысломъ самой фразы, или разными частицами.

Именительный падежъ не принимаетъ никакой спеціальной частицы, и въ грамматикахъ обыкновенно говорится, что онъ обусловливается постановкою словъ. О. Исаія, напр., пишетъ: «Если въ рѣчи нѣтъ родительнаго падежа, то именительный всегда ставится въ началѣ рѣчи»; а Габеленцъ утверждаетъ, что подлежащее всегда стоитъ предъ сказуемымъ (Chinesische Grammatik, § 255). Хотя это—обыкновенное правило постановки словъ, но на самомъ дѣлѣ бываютъ также многочис-

ленныя исключенія. Напримѣръ: 下雨 ся⁴-юй³—идетъ дождь; 來了個人 лай²-ла¹-гэ⁴-жэнь²—пришелъ человѣкъ; 這一件事我實在管不了 чжэ⁴-и²-цзянь⁴ шй⁴ во³ шй²-цзай⁴ гуань³-бу⁴-ляо³—съ этимъ дѣломъ я, дѣйствительно, не могу справиться.

Слово въ родительномъ падежѣ ставится всегда предъ опредѣляемымъ словомъ и принимаетъ иногда опредѣлительную частицу 的 ди¹ (въ литературномъ языкѣ 之 чжи¹). Примѣры: 中國人 Чжунъ¹-го² жэнь²—китаецъ (дословно: Срединнаго государства человѣкъ): 我父親的房子 во³-фу⁴-цинь¹-ди¹ фанъ²-цза¹—домъ моего отца.

Что же касается происхожденія этой частицы, то въ легкой литературѣ она употребляется со временъ 元 юаньской династіи (1206—1368), тогда какъ раньше, при 宋 сун'ской династіи, писали 底 ди³ вмѣсто 的 ди¹. Нѣкоторые синологи принимаютъ, что это ди¹ образовалось отъ литературнаго 之 чжи¹ (см. фон. чж=д). Мандаринское ди замѣняется главнымъ образомъ частицею 箇 въ другихъ діалектахъ. Въ мандаринскомъ нарѣчіи подобное 箇 встрѣчается только какъ исключеніе; напр.: 別的 бѣ²-ди¹—другой, въ Шань-дун'ѣ также: 別箇.

Дательный падежъ стоитъ послѣ глагола и иногда опредѣляется еще частицею 給 гэй³—давать (въ лит. яз. 與 юй³—давать); напр.; 他送我這箇東西 та¹ сунъ⁴-во³ чжэ⁴-гэ⁴ дунъ¹-си¹—онъ посылаетъ мнѣ эту вещь; 我賣給他了 во³ май⁴-гэй³-та¹-ла¹—я продалъ ему.

Винительный падежъ выражается обыкновенно положеніемъ вслѣдъ за глаголомъ, и въ такихъ случаяхъ не требуетъ никакой частицы; напр. 喝水 хэ¹-шуй³—пить воду. Дополненіе въ винительномъ падежѣ ставится иногда также между главнымъ и вспомогательнымъ глаголами; напр.: 拿水來 на²-шуй³-лай²—принеси воды; 說不出話來 шо¹-бу⁴-чу¹-хуа⁴-лай²—не мочь высказать фразы.

Прямое дополненіе ставится очень часто также передъ глаголомъ, особенно, когда послѣдній состоитъ изъ двухъ или болѣе іероглифовъ, и въ такихъ случаяхъ требуетъ частицы 把 ба³ (брать) передъ собою. Примѣры: 關門 гуань¹-мынь², или 把門關上 ба³-мынь²-гуань¹-шанъ⁴—закрыть дверь; 他沒把錢給我 та¹-мэй²-ба³-цянь²-гэй³-во³—онъ не далъ мнѣ денегъ.

Если же преимущественно хотятъ обратить вниманіе на дополненіе, то послѣднее можно поставить также передъ подлежащимъ, но безъ частицы винительнаго падежа; напр.: 這箇飯我吃不了 чжэ⁴-гэ⁴-фань⁴ во³ чи¹-бу⁴-ляо³—я не могу ѣсть этой пищи. Въ такихъ слу-

чаяхъ дополненіе выражается иногда вторично послѣ сказумаго, а именно чрезъ личное мѣстоименіе; напр.: 這麼一個人我很不敬重他 чжѐ⁴-мо¹-и²-гэ⁴-жѐнь², во³ хэнь³ бу²-цзйнъ⁴-чжунъ⁴-тà¹— такого человѣка я совсѣмъ не уважаю (Арендтъ, лекц. 21). Аналогичные обороты встрѣчаются также въ французскомъ языкѣ; напр.: Un pareil homme, je ne l'estime pas du tout (переводъ выше упомянутой фразы).

Прямыми дополненіями выражаются очень часто также наши обстоятельства, состоящія изъ имени существительнаго съ предлогомъ. Примѣры: 我心疼這個馬 во³-синь¹-тэ̀нъ²-чжэ⁴-гэ⁴-мà³—мнѣ жаль эту лошадь (дословно: мое сердце болитъ изъ-за этой лошади). 回國 хуй²-гó²— возвратиться на родину. Сюда-же относятся обороты, гдѣ глаголы выражаютъ наши предлоги; напр.: 在這裡 цзай⁴-чжѐ⁴-ли³—здѣсь (дословно: находиться въ этомъ).

Вмѣсто 把 ба³ въ пословицахъ, драмахъ и романахъ встрѣчается также слово 將 цзянъ¹(держать въ рукахъ), какъ частица винительнаго падежа.

Нашъ творительный падежъ выражается главнымъ образомъ глаголами 拿 на²—брать, 用 юнъ⁴—употреблять, 使 ши³—пользоваться 拿筆寫字 на²-бй³-сѣ³-цзы⁴—писать кистью; 用刀子切肉 юнъ⁴-даò¹-цза цѣ⁴-жоў⁴—рѣзать ножемъ мясо.

Слова.

將 цзянъ¹—предводительствовать; держать въ рукѣ: знакъ винительнаго надежа (爿 цянъ²—для чтенія, а другая часть представляетъ двѣ руки [爫 и 又] и также значитъ: держать въ рукѣ).

使 ши³—приказать, велѣть, заставлять; пользоваться; послать, посланецъ. (史 ши³—исторія, историографъ, [чиновникъ 又 держащій 中 средину]; 吏 ли⁴—чиновникъ [史 чиновникъ, стоящій 上 надъ народомъ]. По Васильеву 史 ши³, 吏 ли⁴ и 使 ши³— одного корня. Если это такъ, то корень долженъ быть въ родѣ «шли». См. Введеніе, № 3).

北 бэй³—сѣверъ (представляетъ двухъ людей, отворотившихся, другъ отъ друга; по Георгіевскому этотъ іероглифъ напоминаетъ вражду китайцевъ съ сѣверными инородцами).

南 нань²—югъ (анализъ натянутый).

春 чунь¹—весна (Древнее начертаніе представляетъ 艸 траву, 出 выходящую отъ 日 солнца).

夏 ся^4—лѣто, Китай (отъ названія древней династіи въ Китаѣ; древнее начертаніе представляетъ 頁 голову, 臼 руки и 夂 ноги, въ смыслѣ: китайскій человѣкъ, 中國之人也).

秋 цю^1—осень (время жатвы, когда 火 приготовляютъ 禾 хлѣбъ).

冬 дунъ^1—зима (такое время года, когда можно ходить по 冫 льду).

疼 тэнъ^2—болѣть, больно, боль; любить (冬 дунъ^1—для чтенія).

時 ши^2—лит. яз.: время; время года, часъ (отъ 日 солнце и 寺 сы^4—для чтенія. 寺 сы^4—судъ (зданіе, въ которомъ 之 держатся 寸 законы); кумирня, потому что первые буддисты жили въ присутственныхъ мѣстахъ).

候 хоу^4—въ лит. яз.: высматривать, наблюдать; время (древнее начертаніе представляетъ 人 человѣка, стоящаго на 厂 скалѣ, съ 丿 стрѣлою; ключевой знакъ 亻 прибавленъ впослѣдствіи),

時候兒 ши^2-хоу^4(-э)ръ^2—время (въ сѣверо-мандаринскомъ нарѣчіи всегда съ окончаніемъ 兒, хотя въ письмѣ послѣднее часто опускается).

鋼 ганъ^1—сталь; твердый (岡 ганъ^1—хребетъ [верхъ 山 горы]).

鋼筆頭兒 ганъ^1-би^3-тоу^2-ръ^2—стальное перо.

句 цзюй^4—выраженіе, фраза (фраза, обнимающая (бао) слова до 口 знака препинанія).

問 вэнь^4—спрашивать, вопросъ (口 ротъ у 門 воротъ).

匠 цзянъ^4—мастеровой, ремесленникъ (дѣлать 斤 топоромъ 匚 ящикъ).

鋪 пу^1—разставить, постлать (срав. 舖 въ лекц. 7).

蓋 гай^4—накрывать; строить (艸 соломенная крыша 盍 покрываетъ домъ. 盍 изображаетъ 去 крышу надъ 皿 сосудомъ).

鋪蓋 пу^1-гай^4—постель, постельный приборъ.

底 ди^3—низъ, дно (厎 ди^1 основаніе 广 зданія).

送 сунъ^4—провожать, посылать, подарить (анализъ сложный).

教 цзяо^4—поучать, учить (отъ 攵 пу^1—ударять и 孝 сяо^4—почтительность къ родителямъ—для чтенія. 孝 выражаетъ идею, что 老 старшій стоитъ выше 子 дѣтей).

找 чжао^3—искать (手 рука съ 戈 копьемъ).

肯 кэнь^3—хотѣть (по толкованію 肉 мясо и 止 кости).

乏 фа^2—устать; недостатокъ (См. 4 кит. іер.).

阿哥 а^4-гэ^1—(маньчжурское слово) старшій братъ; малый, молодецъ.

Переводъ.

1. Не плотниковъ ли онъ сынъ? (Мато. 13, 55). 2. Этотъ человѣкъ говоритъ отлично по китайски (Мат., лекц. 4). 3. Сила его жены превосходитъ силу его самого (ibid.). 4. Когда человѣкъ состарѣлся, то нѣтъ у него жизненной силы (Wieger, I,1, стр. 250). 5. Кѣмъ тебѣ приходится его отецъ? (Цинъ-вэнь-ци-мэнъ). 6. Что это значитъ, развѣ твой учитель не обучалъ еще тебя цифрамъ (Вэдъ I, стр. 61)? 7. Не надо тебѣ самому приходить и брать, я сейчасъ пошлю тебѣ (Wieger, I, 1, стр. 364). 8. Убѣдительно прошу васъ отыскать мнѣ мѣсто (ibid.). 9. Есть у меня одно очень важное дѣло; садись, я тебѣ разскажу (ibid.). 10. Я разскажу тебѣ это дѣло (ibid.). 11. Объ этомъ не надо говорить другимъ людямъ (ibid.). 12. Постели эту постель! 13. Объ этомъ дѣлѣ тебѣ не слѣдуетъ говорить ему (Mateer, лекц. 2). 14. Подъ столомъ платокъ, подними его. 15. Развѣ ты знаешь, что я говорилъ эти слова? (Цинъ-вэнь-ци-мэнъ). 16. О днѣ же томъ и часѣ никто не знаетъ (Мато. 24, 36), 17. Мнѣ жаль эту лошадь, не хочу ее утомлять (Wade, I, стр. 78). 18. Неба не боюсь, земли не боюсь, боюсь только (惟) свою мать (Arendt, лекц. 39). 19. Надо сообщить всѣмъ людямъ (Цзинъ хуа бао, № 1). 20. Всѣхъ другихъ людей не впускай. 21. Китайцы пишутъ кистью, иностранцы пишутъ стальнымъ перомъ (Arendt, лекц. 34). 22. Развѣ нельзя бить его рукою? (Mateer, лекц. 12). 23. Онъ рѣжетъ ножемъ мясо. 24. Ты убиваешь человѣка (изъ одной драмы). 25. То дерево разцвѣло, скоро будутъ фрукты (Goodrich). 26. Не можетъ дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды добрые (Мато. 7, 18). 27. Онъ читалъ нѣкоторое время и усталъ. 28. См. Введеніе № 1. 29. Можете ли вы писать всѣ іероглифы, которые встрѣчаются въ этихъ фразахъ? 30. Я въ тотъ день слышалъ отъ другихъ. 31. Позвольте спросить, кто сказалъ? 32. Востокъ, югъ, западъ и сѣверъ—называются четыре страны свѣта; весна, лѣто, осень и зима —четыре времени года. 33. Весною погода очень хороша.

Примѣчанія.

(Къ 2-му пр.) Слово 官話 имѣетъ три разныхъ значенія: во первыхъ, языкъ образованнаго класса, во вторыхъ, мандаринское нарѣчіе. и въ третьихъ, китайскій языкъ вообще.

(Къ 3-му и 4-му пр.) 力氣 по объясненію китайцевъ означаетъ силу физическую, а 氣力 скорѣе жизненную силу.

(Къ 5-му пр.) 你 здѣсь не дательный падежъ, но родительный, такъ какъ слово это можетъ принять также частицу 的.

Къ 8-му, 9-му и 11-му пр.) Эти примѣры немного измѣнены.

(Къ 18-му пр.) Этотъ примѣръ взятъ Арендтомъ изъ одной китайской драмы, но мой переводъ разнится отъ его перевода («Ich fürchte mich nur vor meiner Herren Söhne ihrer Mutter»—я боюсь только мать моихъ сыновей). 阿哥 по моему—просто подлежащее и замѣняетъ слово «я».

(Къ 29-му пр.) 寫上來 сѣ^{3}-шанъ^{4}-лай^{2}—написать.

14-я Лекція.

Деньги, мѣры и вѣсы.

Золотой монеты въ Китаѣ совсѣмъ не существуетъ, а серебряные доллары чеканятся тамъ только въ самое послѣднее время. Эти послѣдніе, какъ и иностранные доллары, піастры и наши рубли называются по китайски 圓 юань^{2} (круглый, по японскому чтенію—іенъ), но болѣе популярнымъ въ сѣверномъ Китаѣ является другое названіе 塊 куай^{4} (кусокъ), которое, какъ числительная частица, требуетъ опредѣляемаго слова 錢 цянь^{2} (деньги); напр.: 兩塊錢 лянъ^{3}-куай^{4}-цянь^{2}—два доллара. Долларъ дѣлится на 100 центовъ, но въ просторѣчіи только на 10 角 цзяо^{3} или 毛 мао^{2}. Въ Маньчжуріи послѣдними словами обозначаютъ нашъ гривенникъ, а копѣйка называется 字 цзы^{4}.

Единственною настоящею китайскою монетою является мѣдный чохъ, 錢 цянь^{2}, называемый англичанами «cash», а французами «sapèque». Обыкновенно говорятъ, что наше слово «чохъ» заимствовано изъ монгольскаго «цзогосъ», но на самомъ дѣлѣ чохъ напоминаетъ вѣрнѣе манегрское «чаха» и гольдское «чжаха», имѣющихъ то-же значеніе. Англійское «cash» производятъ отъ названія одной малаккской монеты «caixa», найденной португальцами въ 1511 г., а французское «sapèque»—отъ тонкинской монеты «sapek». Чохи не чеканятся, а отливаются въ формѣ, круглыми, съ четырехъ-угольнымъ отверстіемъ въ срединѣ. Они пускаются въ обращеніе нанизанными на веревочку по 50, 100, 500, 1000 и т. д., и такія связки называются 吊 дяо^{4}. Кромѣ того, мѣняльныя лавки удерживаютъ въ свою пользу съ каждаго дяо по одному или по нѣсколько чоховъ. Чохи бываютъ также разные по величинѣ, и самыми обыкновенными считаются 小錢兒 сяо^{3}-цянь^{2}-эръ^{2}—маленькіе чохи и 當十錢 данъ^{1}-ши^{2}-цянь^{2} или 大錢 да^{4}цянь^{2}—большіе чохи. Не смотря на ничтожную стоимость этихъ монетъ,—считаютъ до десяти

маленькихъ чоховъ на одну копѣйку,— онѣ дѣлятся еще на номинальныя денежныя единицы: такъ, напримѣръ, большой чохъ ходитъ за 20 номинальныхъ единицъ. Маленькій чохъ, какъ единица, называется 老錢 лаò[3]-цянь[2] (старый чохъ), но номинально дѣлится на двѣ части. Большіе чохи появились лишь недавно и ходятъ только въ Пекинѣ и въ окрестностяхъ его.

Главную роль въ денежномъ обращеніи играетъ до сихъ поръ серебро въ слиткахъ (細絲 си[4]-сы[1], дословно: тонкій шелкъ, отсюда англійское sycee, чит.: сайси), при чемъ единицею по вѣсу является ланъ (отъ монгольскаго «ланъ», которое заимствовано изъ китайскаго 兩 лянъ[5]), называемый также «таэль» (съ англійскаго tael, которое заимствовано съ малайскаго tahil); напр.: 三兩銀子 сàнь[1]-лянъ[3]-йнь[2] цза[1]—три лана (или: таэля) серебра. Десятая часть лана называется 錢 цянь[2] (по англійски: «mace» (чит. месъ), отъ малайскаго слова mas—маленькая золотая монета); десятая часть цяня—分 фынь[1] (по англійски: candareen (кандаринъ), съ малайскаго kondrin); а десятая часть фыня—釐 или 厘 ли[2] (по англійски: cash).

Слитки серебра бываютъ обыкновенно въ 5, 10, 25 и 50 ланъ вѣса. Маленькіе называются 錠 динъ[4], а большіе—元寶 юàнь[2]-бао[3] —«ямбовое» серебро. Послѣдніе начались съ династіи 元 Юань (1206—1368), отсюда и такое названіе.

Шестнадцать ланъ составляютъ одинъ фунтъ 觔, или 斤 цзинь[4], называемый по англійски catty (отъ малайскаго слова kati), но серебро въ обращеніи фунтами не считается. Сто фунтовъ составляютъ 擔, 担 или 石 дань—пикуль (по англійски: picul, отъ малайскаго pikul). Пикуль опредѣляется иногда также въ 120, 140 и даже 160 фунтовъ, и такъ какъ послѣдній іероглифъ 石 читается также ши[2] (камень), то въ нѣкоторыхъ книгахъ считается еще одинъ вѣсъ 石 ши[2]—камень (по англійски: stone).

Появленіе малайскихъ названій для китайскихъ вѣсовъ въ европейскихъ языкахъ объясняется тѣмъ, что раньше малайцы были главными посредниками въ торговлѣ между Дальнимъ Востокомъ и Западомъ. Нѣкоторыя изъ упомянутыхъ словъ, а именно: таэль, месъ и кандаринъ, малайцы въ свою очередь заимствовали изъ индусскаго языка.

Основаніемъ всѣхъ мѣръ длины въ Китаѣ принятъ казенный футъ 尺 чи[3], равняющійся нашему 1 футу и 21 дюймамъ, но въ народѣ употребляются еще разные частные футы. Чи дѣлится на 10 寸 цунь[4]—дюймовъ; цунь содержитъ въ себѣ 10 分 фынь[1]—линій; фынь содер-

жить 10 厘 ли[2]. Десять чи составляютъ 丈 чжанъ[4]—китайскую сажень.

Въ измѣреніи пространства земли основаніемъ принятъ квадратный 弓 гунъ[1]—лукъ, содержащій 25 квадратныхъ чи. 240 кв. гунъ составляютъ 1 畝 му[3] (моу[3]), а 100 му составляютъ 1 頃 цинъ[3].

Изъ мѣръ емкости самыми важными являются слѣдующія три: 斗 доу[3], 升 шэнъ[1] и 合 хэ[2]. 10 升 шэнъ[1] составляютъ 1 斗 доу[3], а 10 合 хэ[2] составляютъ 1 升 шэнъ[1].

Слова.

圓 юань[2]—1. круглый; 2. долларъ, іенъ, рубль (員 юань[2]—круглый; чиновникъ; по однимъ: ○ круглая 貝 раковина, по другимъ: 口 считать 貝 раковины).

塊 куай[4]—кусокъ, глыба (отъ 土 ту[3]—земля,—и 鬼 гуй[3]—для чтенія. Древнее изображеніе іероглифа 鬼 походитъ на человѣка).

銀子 инь[2]-цза[1]—серебро, деньги (см. 很 въ 4-ой лекціи).

銅 тунъ[2]—мѣдь, бронза (см. 同 въ 12-ой лекц.).

錠 динъ[4]—кусокъ, слитокъ серебра (定 динъ[4]—утвердить, успокоить, спокойствіе. Спокойствіе зависитъ отъ 正 порядка 家 дома).

寶 бао[3]—драгоцѣнный, драгоцѣнность (Важнѣйшими драгоцѣнностями въ 家 домѣ древнихъ китайцевъ были: 玉 нефритъ, 瓷 фарфоровая посуда и 貝 раковины).

京 цзинъ[1]—столица (см. 就 въ 5-ой лекц.).

洋 янъ[2]—море, океанъ; заморская земля; заморскій, иностранный (отъ 水 вода и 羊 янъ[2]).

本 бэнь[3]—корень, начало, источникъ; свой, собственный; числ. част. книгъ (см. объясненіе 4-ой кат. іер.).

本兒 бэ(нь[3]-э)ръ, или 本錢 бэнь[3]-цянь[2]—капиталъ; своя цѣна, покупная цѣна.

本子 бэнь[3]-цза[1]—тетрадь, книжка.

本事 бэнь[3]-ши[4]—способности.

吊 дяо[4]—связка чоховъ (простонародная форма вмѣсто 弔 дяо[4]—навѣщать покойника. «Въ древности прикрывали трупы хворостомъ и приходили для защиты ихъ отъ воронъ и звѣрей, держа 丿 лукъ 弓». Вас.).

帖子 тѣ[4]-цза[1]—письмецо, карточка, ассигнація (占 чжань[1]—гадать, 口 говорить по 卜 гадательнымъ знакамъ).

票 пяо[4]—билетъ, свидѣтельство, ассигнація (первоначальное значеніе: блуждающій огонь; древній іероглифъ представляетъ огонь

[火 вмѣсто 示]; внизу и духа на верху. По Георгіевскому 票 составленъ изъ 西 си^1—западъ—и 火 хо^3—огонь—въ смыслѣ сигнальныхъ огней).

=厘 ли^2—десятая часть фыня (анализъ сложный).

擔 дань^1—нести на коромыслѣ; дань^4—пикуль (отъ 手—рука—и 詹 чжань^1—болтовня. Чжань—八 разбрасывать 广 массу 言 словъ),

担 дань^3—мести (пыль), стряхнуть; дань^4—пикуль (旦 дань^1—утро, см. объяс. идеограф. кат. іер.)

担子 дàнь^3-цза^1—метелка, которою сметается пыль (вмѣсто 担 пишутъ чаще новый іероглифъ 撣 дань^3).

觔,斤 цзинь^1—фунтъ.

尺 чи^3—футъ (乙 пядь 尸 взрослаго человѣка).

步 бу^4—шагать, шагъ, 5 чи (少 вмѣсто 止; по толкованію: 止 вверху и 止 внизу).

畝 му^3 (моу^3)—китайская десятина (отъ 田 и измѣненнаго 每 мэй^3—каждый; послѣдній по толкованію: каждый 人 человѣкъ имѣетъ 母 мать).

頃 цинъ^3—мѣра земли въ сто му (первоначальное значеніе: кривой, съ наклонной головой, отъ 頭 и 比).

升 шэнъ^1—мѣра въ 10 пригоршней (合), гарнецъ (производятъ отъ 斗).

合 хэ^2—вмѣстѣ; составлять; десятая часть шэн'а (см. 給 въ 6-ой лекц.).

價 цзя^4—цѣна (賈 цзя^3—цѣна. 冂 опредѣлить 八 раковинами стоимость предмета).

値 чжи^2—стоить, (*встрѣчаться,—отъ 人 и 直 чжи^2—прямой—для чтенія. Анализъ см. 聽 въ 5-ой лекц.).

當 данъ^1—соотвѣтствовать; слѣдуетъ, должно; припять на себя; быть чѣмъ-нибудь, быть въ должности; закладывать (соотвѣтственная стоимость 田 поля; 尙 шанъ^4—возвышать—для чтенія. См. 裳 въ 4-ой лекц.)

骰 гоу^4—достаточно, довольно, хватаетъ (* натянуть лукъ 弓; анализъ фонетической части—сложный).

— 點兒 и^4-дя(нь^3-э)ръ—немножко, немного. (Анализъ см. въ 15-ой лекц.).

Переводъ.

1. «И-юань» то-же самое что «и-куай» (одинъ долларъ, рубль, іенъ). 2. Въ Пекинѣ говорятъ «куай», а въ Маньчжуріи—«юань». 3. Слитки серебра (динъ) бываютъ въ 5 и 10 ланъ. 4. Ямбы бываютъ большіе и малые, малые содержатъ десять ланъ, а большіе пятьдесятъ ланъ. 5. Сорокъ девять большихъ пекинскихъ чоховъ составляютъ одно дяо; маленькіе мѣдные чохи въ Пекинѣ числомъ въ пять сотъ составляютъ одно дяо и называются столичными чохами; на югѣ же тысяча чоховъ составляютъ одно дяо и называются старыми чохами; къ востоку отъ столицы дяо составляютъ 330 чоховъ. 6. Русскіе кредитные билеты называютъ ассигнаціями или иностранными ассигнаціями. 7. Одинъ долларъ дѣлится на десять «цзяо», которыя нѣкоторые называютъ «мао». 8. Одинъ русскій рубль содержитъ сто копѣекъ. 9. Три лана, четыре цян'я, пять фын'ей и шесть ли (Arendt, лекц. 23). 10. Три фута, пять вершковъ и семь линій (id.лекц. 24). 11. Шестнадцать ланъ составляютъ одинъ фунтъ, а сто фунтовъ—одинъ пикуль. 12. Я хочу купить шесть пикулей пшеницы (ibid.). 13. Семьсотъ пятьдесятъ пять фунтовъ тоже самое что семь пикулей пятьдесятъ пять фунтовъ (ibid.). 14. У меня есть три доу пшеницы и семь шэн'онъ бобовъ (ibid.). 15. Три доу, четыре шэн'а и семь хэ (ibid.). 16. Два бу составляютъ одинъ гунъ, говорятъ также чжанъ (сажень). 17. Двѣсти сорокъ (квадратныхъ) гун'овъ составляютъ одно му, а сто му—одинъ цинъ. 18. Этотъ мой участокъ земли меньше трехъ му, а его участокъ больше одного цина (ibid.). 19. Я хочу купить кусокъ баранины (id. лекц. 22). 20. Я хочу долларовъ, не хочу ямбоваго серебра (ibid.). 21. Эта вещь круглая, не четырехъугольная (ibid.). 22. Одного куска не хватаетъ, надо по крайней мѣрѣ три куска (ibid.). 23. Десять ланъ серебра составляютъ сколько долларовъ? (id. лекц. 23.). 24. За сколько продаете это? (ibid..). 25. Продаю за три лана и пять цян'ей (ibid.). 26. Эта цѣна слишкомъ высока, я не куплю (ibid.). 27. Я дамъ вамъ три лана и будетъ уже довольно (ibid.) 28. Три лана дешевле покупной цѣны, не продамъ (ibid.). 29. Дайте мнѣ три лана и два цян'я (ibid.). 30. Не стоитъ такъ много, я дамъ тебѣ только три лана (ibid.). 31. Себѣ стоитъ дороже трехъ ланъ (ibid.). 32. Дешевле я не продамъ (ibid.) 33. Нѣтъ ни малѣйшаго недостатка. 34. Дешевле одного дяо нельзя купить. 35. Я слышалъ, что ты получилъ нѣсколько книгъ; всѣ ли ты прочиталъ? (Wade, I, стр. 56). 36. Получить-то я получилъ, но прочиталъ одну или двѣ тетради (ibid.). 37. Куда дѣлась твоя учебная тетрадь? 38. Восточ-

ная заморская страна—это значитъ Японія, а западная заморская страна—Европа. 39. Это навѣрно не онъ сдѣлалъ, у него нѣтъ такихъ способностей. 40. Возьми метелку и выбей пыль изъ платья (Wade, I,стр. 68).

Примѣчанія.

(Къ 7-му пр.) 角兒 цзяо^3-эръ значитъ также четвертакъ, 25 центовъ или копѣекъ (Arendt, § 24).

(Къ 17-му пр.) Въ одномъ му мѣстами считаютъ также 320 и 360 гун'овъ. Въ южной Маньчжуріи 6 му составляютъ одинъ 田 тянь^1, а въ сѣверной—одинъ 晌 шанъ^3.

(Къ 22-му пр.) 疋 значитъ цѣлый кусокъ матеріи, обыкновенно въ 50 чи, тогда какъ вообще кусокъ матеріи называется 塊 куай^4.

(Къ 33-му пр.) Или: «нѣтъ никакихъ недостатковъ». 毛 病—недостатокъ, дословно: маленькая болѣзнь.

(Къ 38-му пр.) 日 本 жѝ^{4}-бэнь^3—корень солнца, страна восходящаго солнца; отсюда же и названія: Japan, Japon, Японія и Нишонъ.

(Къ 40-му пр.) 担 вмѣсто новаго іероглифа 撣 дань^3.

15-ая Лекція.

Слово 點.

Первоначальное значеніе слова 點—черное пятно, точка,—но въ настоящее время оно встрѣчается въ разговорной рѣчи въ разныхъ значеніяхъ. 點 значитъ: часъ 點 兒—точка, мелочь, капля; 點 子—малость, бездѣлица; 點 心 дянь^3-сѝнь^1—закуска, сладкое, завтракъ. Какъ глаголъ, 點 имѣетъ слѣдующія значенія: 1. зажечь (также съ вспомогательнымъ глаголомъ 上) 2. кивать (головою 頭); 3. выбирать, дѣлать выборъ (изъ большого числа, списка и. д.); 4. отмѣчать, ставить знаки препинанія (обыкновенно съ дополненіемъ 句 цзюй^4, или также); 5. провѣрять; 6. приготовить. Наконецъ, 點 употребляется еще какъ вспомогательный глаголъ.

Слова.

點 дянь^3—отъ 黑 и 占, см. 帖 въ 14-ой лекц. 黑—черный цвѣтъ, производимый 炎 [янь^2] пламенемъ, выходящимъ изъ 窗 [чуанъ^1] отверстія очага.

草 цао^3—трава (早 цзао^3—рано, утро,—日 солнце надъ 甲 цзя^3 латами).

單 дань^1—одинъ; недвойной, не на подкладкѣ; только (анализъ сложный).

單子 дàнь[1]-цза[1]—списокъ.

燈 дэнъ[1]—лампа (登 дэнъ[1]—восходить,—«癶 идти съ 豆 сосудомъ на гору для жертвоприношенія». Вас.).

鐘 чжунъ[1]—колоколъ; часы (童 тунъ[2]—мальчикъ, не достигшій 15-лѣтняго возраста; рабъ,—отъ 辛 цянь[2]—випа и 重 чжунъ[4]—тяжелый).

刻 кэ[4]—четверть часа; кэ[1]—вырѣзывать (отъ 刀 дао[1]—ножъ и 亥 хай[4] для чтенія; см. 孩 въ 9-ой лекц.).

夜 *ъ*[4]—ночь (отъ 夕 си[1]—вечеръ и 亦 *и*[4]—также,—для чтенія. По Георгіевскому іероглифъ 夜 изображалъ человѣка [人=天], который своими руками прикрываетъ солнце и луну).

令 линъ[2]—приказывать; линъ[4]—повелѣніе; почтенный, вашъ (см. 零 въ 1-ой лекц.).

時令 шй[2]-линъ[4]—законы времени, періоды времени, время, правильная погода по сезону.

冷 лэнъ[3]—холодный.

熱 жэ[4]—жаркій (執 чжи[2]—держать, хранить,—幸 синъ[4] счастливая 丸 вань[2] пилюля).

和 хэ[2], хо[2]—согласный; гармонія; вмѣстѣ (禾 согласіе между 口 людьми).

平 пинъ[2]—ровный, равный; миръ.

暖 нуань[3], нань[3]—теплый (爰 юань[2]—для, чтобы; анализъ натянутый).

暖和 нàнь[3]-хо[2]—теплый.

掉 дяо[4]—махать, двигать, ронять, падать (см. 棹 въ 1-ой лекц.).

求 цю[2]—просить (какую-нибудь милость; 請 вообще просить, приглашать. Анализъ 求 неизвѣстенъ).

指 чжи[3]—указывать (旨 чжи[3]—сладкій, вкусный,—отъ 甘 и 匕 для чтенія).

願 юань[4]—желать, хотѣть, (* большая голова. 原 юань[2]—происхожденіе, начало, источникъ,—отъ 厂 и 泉 цюань[1]—источникъ. 白 бѣлая пѣна на 水 водѣ).

意 *и*[4]—мысль, мнѣніе, значеніе (心 сердечный 音 [=言] голосъ).

願意 юàнь[4]-и[4]—желать, хотѣть, соглашаться.

借 цзѣ[4]—занимать въ долгъ; одолжить, помогать (昔 си[2,4]—древній,—изображаетъ 肉 мясо, сушеное на 日 солнцѣ).

現 сянь[4]— показываться, обнаруживаться, проявиться; представляться; теперь, нынѣ (отъ 玉 юй[4]—нефритъ и 見 цзянь[4]—видѣть, смотрѣть).

現在 сянь^4—цзàй^4—теперь, нынѣ.

昨 цзо$^{2.4}$ * вчера, въ разг. яз. 昨天цзò^2-тянь^1 (乍 чжа^4—внезапно, вдругъ; анализъ натянутый).

作 = 做 цзо^4—дѣлать.

倒 дао^4—1. наливать; 2; перевертывать, ставить вверхъ дномъ; 3. но, однако, на оборотъ (замѣняется также іероглифомъ 到);—дао^3—опрокинуть, упасть (см. 到 въ 10-ой лекц.).

騎 ци^2—ѣхать верхомъ (см. 椅 въ 10-ой лекц.).

由 ю^2—изъ, отъ, съ; * выходить (изображаетъ ростокъ, выходящій изъ зерна).

並 бинъ^4—рядомъ; вмѣстѣ; совсѣмъ, вовсе (отъ 立 立., два человѣка рядомъ).

Переводъ.

1. Зажегъ ли ты лампу? (Arendt, лекц. 46). 2. Теперь немножко лучше (ibid.). 3. Есть еще немного (ibid.). 4. Въ этой книгѣ еще не поставлены знаки препинанія (ibid.). 5. Здѣсь есть списокъ, выбирайте, пожалуйста! (ibid.). 6. Въ непонятномъ дѣлѣ надо просить другого показать (Goodrich, листъ 218). 7. Не кивать головой—значитъ не желать (Wieger, I. 1, стр. 260). 7. Я пришелъ домой въ пять съ половиною часовъ (Mateer, лекц. 7). 9. Онъ пишетъ уже три часа, и все еще не кончилъ (ibid.). 10. Полтора часа значитъ одинъ часъ и двѣ четверти (Wade, I, стр. 62). И ты сегодня въ восемь часовъ еще не всталъ? (ibid.). 12. Съ неба падаетъ мелкій дождь (Goodrich, листъ 216). 13. Я встаю каждый день въ семь съ половиною часовъ и завтракаю, затѣмъ я посылаю за учителемъ и читаю три съ половиною часа, послѣ этого я обѣдаю и наконецъ уѣзжаю верхомъ (ibid. стр. 63). 14. Даосы имѣютъ средство превращать камень въ золото. 15. Эта вещь упала на землю. 16. Онъ упалъ съ лошади. 17. Онъ такъ долго все еще не кончилъ этого дѣла. 18. Сколько денегъ онъ расходуетъ въ мѣсяцъ? 19. Я хочу купить риса на три лана. 20. Хотятъ, чтобы и лошадь была хороша, и чтобы она не ѣла травы (пословица). 21. Вчера вечеромъ шелъ дождь, но ночью пересталъ (Wade, I, стр. 62). 22. Здѣсь климатъ не дурной; перемѣны регулярныя, а что касается до жары, то она не особенно велика; зимы я здѣсь не проводилъ и не знаю, какой здѣсь холодъ (ibid, стр. 63). 23. Въ комнатѣ, можно сказать, довольно тепло, но если путешествовать нѣсколько дней, то просто бѣда (ibid.). 24. Онъ открылъ вначалѣ ссудную лавку вовсе не на свои только собствен-

ныя деньги; у него былъ одинъ родственникъ изъ чиновниковъ, который одолжилъ ему болѣе 10,000 ланъ безъ процентовъ; у него самого было нѣсколько тысячъ ланъ и такимъ образомъ онъ открылъ эту ссудную лавку (Гуань-хуа чжи-нань, II, 23).

Примѣчанія.

(Къ 12-му пр.) Дословно: капли дождя.

(Къ 14-му пр.) 老道 лао^{3}-даò^{4}—даосы, жрецы даоской религіи, которые уже съ давнихъ поръ занимаются алхиміей.

(Къ 17-му пр.) 半天 бань^{4}-тянь^{1} въ разговорной рѣчи употребляется исключительно въ значеніи: долго, долгое время.

(Къ 22-му пр.) 過年 го^{4}-нянь^{2}—новый годъ; провести новый годъ.

(Къ 23-му пр.) 要 или 要是—если. 可了不得—восклицаніе неудовольствія и удивленія.

(Къ 24-му пр.) 白 даромъ, напрасно. 利錢 ли^{4}-цянь^{2}—проценты.

16-ая Лекція.

Одежда.

Одѣяніе китайца состоитъ изъ разнаго рода халатовъ, кофтъ и штановъ. Первые можно подраздѣлить на курмы, кафтаны и особаго рода рубашки. Курма (съ маньчжурскаго слова «курумэ») 褂子 гуа^{4}-цза^{1} есть верхній кафтанъ съ широкими рукавами и походитъ на греческую рясу. Есть еще короткія верховыя курмы 馬 | 子 ма^{3}-гуа^{4}-цза^{1}. Кафтанъ 袍子 пао^{2}-цза^{1} отличается отъ курмы, главнымъ образомъ, длинными и узкими рукавами. Такой же кафтанъ, подбитый мѣхомъ, называется 皮襖 пи^{2}-ао^{3}—шубою. Надъ кафтаномъ носятъ еще своеобразный жилетъ безъ рукавовъ—砍肩兒 кань^{3}-цзя(нь^{1}э)ръ. Рубашка 汗衫兒 хань^{4}-ша(нь^{1}-э)ръ также немного разнится отъ кафтана.

Шляпы 帽子 маò^{4}-цза раздѣляются на маленькія 小帽兒 сяò^{3}-мао^{4}(-э)ръ и чиновничьи 官帽兒 гуань^{1}-мао^{4}(-э)ръ. Народъ лѣтомъ носитъ соломенныя, а зимою мѣховыя шапки съ ушами или войлочные колпаки. И чиновничьи шапки дѣлятся на лѣтнія и зимнія.

Сапоги 靴子 сюэ^{1}-цза^{1} похожи на европейскіе и шьются изъ чернаго атласа или бумажной матеріи, съ подошвами толщиною около дюйма, но безъ каблуковъ. Чулки 襪子 ва^{4}-цза^{1} шьются изъ бѣлой бумажной матеріи.

Слова.

裁 цай^{2}—кроить, раздирать (отъ 衣 *и*^{1}—одежда—и фонетической части цай^{2}—ранить. Послѣдняя состоитъ изъ 戈 гэ^{1}—копье—才 цай^{2} [вмѣсто 十] способности,—для чтенія).

戴 дай^{4}—нести на головѣ (異 *и*^{4}—различать, различный, особый, удивительный;—анализъ натянутый).

縫 фынъ^{2}—шить (丰 фынъ^{1}—густой, роскошный; 夆 фынъ^{1}—встрѣчаться; 逢 фынъ^{2}—встрѣчаться, столкнуться).

襖 ао^{3}—кафтанъ, халатъ (奧 ао^{4}—юго-западный уголъ въ комнатѣ, гдѣ отдыхаютъ и спятъ хозяева;—анализъ натянутый).

裁縫 цàй^{2}-фынъ^{2}—портной.

衫 шань^{1}—халатъ, рубаха (彡 сань^{1}—пушокъ).

袍子 паò^{2}-цза^{1}—кафтанъ, халатъ (包 бао^{1}—обнимать,—іер. идеогр, кат.).

襪子 вà^{4}-цза^{1}—носки, чулки (蔑 мѣ^{4}—утомленные глаза,—производятъ отъ му^{4}—клеверъ,—и 戊 *у*^{4}, му^{4}—циклическій знакъ,—для чтенія).

褲子 кỳ^{4}-цза^{1}—штаны, брюки (庫 ку^{4}—кладовая,—зданіе, гдѣ хранились 車 военныя колесницы).

褂子 гуà^{4}-цза^{1}—курма (триграммы императора Фу-си. Отъ 卜 бу^{3}—гадать [см. 外 въ 10-ой лекц.] и фонетическаго знака 圭 гуй^{1} см. 街 въ 7-ой лекц.).

鞋 сѣ^{2}, (хяй)—башмаки (отъ 革 гэ^{2}—кожа,—圭 гуй^{1}—для чтенія).

靴子 сюэ̀^{4}-цза^{1} (хюэ)—сапоги (см. 花 въ 9-ой лекц.).

穿 чуань^{1}—надѣвать, носить платье (отъ 牙 *я*^{2}—зубъ—и 穴 сюэ^{2}—пещера;—напоминаетъ мышь, роющую нору).

脫 то^{1}—снимать, раздѣваться, (* отложеніе мяса отъ костей,—отъ 肉 жоу^{4}—мясо—и 兌 [см. 說 въ 5-ой лекц.] для чтенія).

夾 цзя^{2}—двойной, на подкладкѣ; цзя^{1}—сжать, тѣснить, сдавливать съ двухъ сторонъ, вкладывать между двумя предметами, всовывать (大 большой человѣкъ, держащій 人 人 двухъ другихъ).

棉 мянь^{2}—хлопчатое дерево, хлопокъ, вата, на ватѣ (帛 бай^{2}—白 бѣлая шелковая 巾 ткань).

棉花 мя̀нь^{2}-хуа^{4}—хлопокъ, вата.

短 дуань^{3}—короткій; недоставать (мѣрить 豆 посуду 矢 стрѣлою).

砍 кань^{3}—рубить (отъ 石 и 欠).

肩 цзянь^{1}—плечи (видъ 戶 руки подъ 肉 тѣломъ).

砍肩兒 кàнь^{3}-цзя(нь^{1}-э)ръ—жилетъ.

汗 хань^4—потъ (干 гань^1—щитъ).

涼 лянъ^2—прохладный (См. 就 въ 5-ой лекц. и введ. стр. 19).

帽子 мао^4-цза^1—шапка, шляпа (冒 мао^4—накрыть; преступать, идти на проломъ, не смотрѣть,—日 закрытые 目 глаза).

衙門 я^2-мынь^2—присутственное мѣсто (отъ 行 синъ^2 и 吾 у^2-я).

前 цянь^2—предъ, прежде, прежній (древнее начертаніе состояло изъ 止 и 舟 въ томъ смыслѣ, что человѣкъ, 止 стоя въ 舟 лодкѣ, не идетъ, а между тѣмъ подвигается впередъ).

後 хоу^4—назади, послѣ, потомъ (彳 идти 幺 маленькими 夂 шагами).

武 $у^3$—военный (戈 оружіе, которое 止 останавливаетъ вторженіе врага).

邊兒 бя(нь^1-э)ръ—сторона, граница, край, бокъ (анализъ натянутый).

品 пинь^3—чинъ, степень, разрядъ (расположеніе по порядку трехъ 口 человѣкъ. По Георгіевскому число три часто опредѣляетъ китайское семейство, и въ данномъ случаѣ «верхній 口 относится къ отцу, а два нижніе къ матери и сыну»).

Переводъ.

1. Портной можетъ и кроить, и шить (Wade, I, стр. 62). 2. Платье дань имѣетъ только лицо, но не имѣетъ подкладки; платье цзя имѣетъ и подкладку, и лицо (ibid.). 3. Ватное платье есть платье, имѣющее вату въ срединѣ (ibid.). 4. Зимою носятъ большую курму (Arendt, лекц. 50). 5. Верховая курма короче обыкновенной (ibid.). 6. Шуба теплѣе, чѣмъ кафтанъ на ватѣ (ibid.). 7. Надо курму, штаны и жилетъ (Вэдъ, I, стр. 69). 8. Посмотрите, баринъ, на жилетъ и рубашку; не хотите ли вы эти? (Гуань-хуа чжи-нань, III, 5). 9. Надъ кафтаномъ носятъ жилетъ. 10. Будь повнимательнѣе къ этому платью; все надо кроить по росту, чтобы оно при носкѣ имѣло видъ (Вэдъ, I, стр. 69). 11. Чрезъ сколько дней это платье будетъ готово? (ibid.). 12. Надѣнь платье! (id., стр. 66). 13. Сними сапоги! (ibid.). 14. Снялъ платье и сапоги (id., стр. 67). 15. Ты любишь носить сапоги или башмаки? (id., стр. 66). 16. Смотря по тому, что я дѣлаю: когда я дома и нѣтъ у меня дѣла, я ношу башмаки, но когда я иду въ присутственное мѣсто, я долженъ надѣть сапоги (ibid.). 17. Сапоги промокли отъ дождя, трудно снять; по моему, лучше носить башмаки (id., стр. 67). 18. Шляпы бываютъ маленькія и чиновничьи; послѣднія дѣлятся еще на лѣтнія и зимнія (id., сар., 68). 19. Гдѣ ты нашелъ свои носки?

(Mateer, стр. 88). 20. Шапку Чжан'а третьяго надѣть на Ли четвертаго (пословица изъ словаря Goodrich'a). 21. Онъ о себѣ высокаго мнѣнія (Piry, Manuel, стр. 325). 22. На лбу носять (шапку) гражданскіе, на затылкѣ—военные, а на обѣихъ сторонахъ—простолюдины (пословица изъ Piry, стр. 325). 23. На шапкѣ есть шарикъ. 24. Онъ имѣетъ знаки перваго чина (Arendt, лекц. 18). 25. Лѣтомъ люди потѣютъ (Goodrich). 26. Въ нынѣшнемъ году хлопокъ очень дорогъ (Arendt, лекц. 50). 27. Вложи записку въ книгу! (Goodrich).

Примѣчанія.

(Къ 21-му пр.) Дословно: онъ любитъ носить высокую шляпу.

(Къ 25-му пр.) 好 хао^{4}—любить, имѣть привычку, быть расположеннымъ.

17-ая Лекція.

Домашняя утварь 傢伙.

Китайцы ѣдятъ и пьютъ обыкновенно изъ маленькихъ фарфоровыхъ чашекъ (碗). Тарелки (盤子) и блюда (碟子) служатъ, главнымъ образомъ, только для подачи кушаній на столъ. Мѣдной посуды они не имѣютъ, за исключеніемъ нелуженыхъ чайниковъ (茶壺) для согрѣванія воды для чая. Также и вино пьютъ изъ маленькихъ фарфоровыхъ рюмокъ (盃 и 盅), которыя по формѣ мало разнятся отъ чашекъ. При ѣдѣ китайцы не употребляютъ ни ножей, ни вилокъ, а беруть пищу при помощи двухъ палочекъ (筷子). Ѣсть супъ ложками (匙子) не въ обычаѣ, почему и ложекъ, въ случаѣ надобности, подаютъ немного на столъ. Послѣднія бываютъ обыкновенно фарфоровыя.

Слова.

傢伙 цзя̀^{1}-хо^{3}—домашнія вэщи, утварь, инструменты (новые іероглифы).

盤子 пàнь^{2}-цза^{1}—блюдо, тазъ, тарелка (般 бань^{1}—переводить, возвратиться,—грести [⿰舟殳 шу^{1}—палкою] 舟 лодку).

盃,杯 бэй^{1}—рюмка, чарка, чашка (不 бу^{2,4} для чтенія; см. лекц. 2).

盅 чжунъ^{1}—рюмка, чашка (см. 中 Введ., стр. 59).

茶 ча^{2}—чай (отъ 艸 цао^{3} и 余 юй^{2}—я; по Васильеву: цао^{3}—трава и 人 человѣкъ на 木 деревѣ).

菜 цай^{4}—1, овощи, зелень; 2, пища, кушанье (⿰采爫 цай^{3}—рвать,—отъ 爪 чжао^{3}—когти и 木 дерево).

鍾子 чà^{1}-цза^{1}—вилка (舂 ча^{2}—толочь 干 въ 臼 ступѣ).

鍋 го^1—котелъ для варки пищи (см. 過 въ лекц. 7).

碟子 дѣ^2-цза^1—блюдце, тарелка (叢 n^4—листья,—世 на 木 деревѣ).

碗 вань^3—чашка (宛 юань^3 вань^3—нагнуться,—анализъ натянутый).

湯 танъ^1—супъ (昜 янъ^2—чистый воздухъ, свѣтлый,—旦 солнце надъ горизонтомъ съ 勿 лучами).

煮 чжу^3—варить (者, см. 這 и 都 въ лекц. 3).

厨 чу^2—въ литерат. яз.: кухня; 厨子 чу̀^{2}-цза^1—поваръ; 厨房 чу̀^{2}-фанъ^2—кухня (анализъ натянутый).

燒 шао^1—жечь, обжигать; жарить безъ масла (堯 яо^2—высокій, высочайшій,—отъ яо^2—возвышеніе, да еще на 兀; яо—возвышеніе представляемъ соединеніе трехъ 土).

烤 као^3—поджаривать, сушить на огнѣ, грѣть (考 см. Введ. стр. 60).

炒 чао^3—жарить подъ соусомъ, но суше чѣмъ 煎 (少 въ лекц. 3).

煎 цзянь^1—жарить подъ соусомъ (前 въ лекц. 16).

炸 чжа^2—жарить въ маслѣ (см. 怎 въ лекц. 11).

子 куа̀й^4-цза^1—обѣденныя палочки (первоначальное ихъ названіе 筋 чжу^4; но такъ какъ 住 чжу^4 значитъ и остановиться, то моряки, по суевѣрію, перемѣнили названіе въ 快 куай^4—быстрый; отъ нихъ и стали называть 快子 куа̀й^4-цза^1—бѣгуны и потомъ только начали прибавлять ключ. знакъ 竹).

匙子 чѝ^{2}-цза^1—ложка (отъ би^3 ложка и 是 ши^4—быть).

壺 ху^2—кувшинъ, чайникъ (древнее начертаніе изображаетъ вазу съ крышкою).

瓶子 пѝнъ^2-цза^1—ваза, бутылка (并 бинъ^1—соединять,—2 人 человѣка 幵 [цянь^1] равные; цянь^1—держать два 干 щита).

廟 мяо^4—кумирня, храмъ (朝 чжао^1—утро;—анализъ сложный).

再 цзай^4—снова, въ другой разъ, еще, далѣе (сказать 一 одно, намекать 二 другое. Вас.).

Переводъ.

1. Ножи, вилки, ложки, тарелки, блюдца, чашки и винныя рюмки, все это—столовая утварь (Wade, I, стр. 60). 2. Здѣсь нѣтъ инструментовъ, каменьщиковъ и плотниковъ. 3. Фань-го есть котелъ для варки риса, а го-гай есть крышка для фань-го (id., стр. 58). 4. Чайныя и рисовыя чашки также бываютъ (有) съ (有, собственно: имѣющія) крышками (ibid.). 5. Нѣтъ большой разницы между цзю-бэй и цзю-чжунъ-цза (винныя чашки, рюмки), но можно ихъ и различать: дѣло

въ томъ, что цзю-бэй больше, чѣмъ цзю-чжунъ. (ibid.). 6. Цзю-чжунъ-цза меньше, чѣмъ цзю-бэй (id., стр. 59). 7. Можно сказать ча-вань и ча-чжунъ (чайныя чашки; ibid.). 8. Восемь блюдцевъ, четыре съ холоднымъ и четыре съ горячимъ (кушаньемъ; Wieger, I, стр. 286). 9. Четыремъ человѣкамъ одной тарелки мяса не хватаетъ для ѣды (ibid.). 10. Европейцы при ѣдѣ не употребляютъ палочекъ; мясо они ѣдятъ вилками, а супъ—ложками ibid.). 11. Иностранцы ѣдятъ сначала супъ, а китайцы ѣдятъ сначала другія блюда (Arendt, лекц. 52). 12. Поваръ въ кухнѣ варитъ пищу. 13. Между словами: шао, као, чао, цзянь, чжа и чжу есть разница. 14. На винокуренномъ заводѣ продаютъ чистую водку (Goodrich). 15. Онъ пошелъ въ кумирню жечь курительныя свѣчи (ibid.). 16. Когда погода холодна, то грѣются у огня (ibid.). 17. Когда платье промокло, то высушиваютъ его и потомъ одѣваютъ (ibid.). 18. Поджарь одну порцію (тарелку) мяса! (ibid.). 19. Не жарь больше, для ѣды достаточно (ibid.). 20. Этотъ поваръ очень хорошо умѣетъ стряпать (цзя̀нь^{1}-чао^{3}, Wade, II, стр. 39). 21. Этотъ поваръ очень хорошо стряпаетъ (Goodrich). 22. Тотъ поваръ испортилъ всѣ блюда; жареное и вареное мясо,—все испорчено (Вэдъ, II, стр. 39). 23. Чи-цза меньше шао-цза (ложка, Вэдъ, I, 58). 24. Сковорода (чао^{3}-шао^{2}) служитъ, чтобы жарить кушанье. 25. Приказать человѣку подать чай значитъ: приказать человѣку принести чай и налить въ чашку (Вэдъ, I, стр. 60). 26. Вылей чай изъ чайника! (Вэдъ, II, стр. 43). 27. Та цвѣточная ваза опрокинулась (дао^{3}, ibid.). 28. Прикажи ему купить одну бутылку вина. 29. Солнце грѣетъ землю (Поповъ, русско-кит. слов.). 30. Порядочная женщина не можетъ быть невѣстою (дословно: пить чай) въ двухъ домахъ (пословица, Вас. хрест. I, № 71).

Примѣчанія.

(Къ 11-му пр.) Про супъ говорятъ 喝 хэ^{1}—пить, но за то про 水 воду, 茶 чай и 酒 вино можно сказать также 吃 чи^{1}—ѣсть, кушать. См. пр. 30-ая и лекц. 13. пр. 28.

(Къ 21-му пр.) 勺 口 шао̀^{2}-коу^{3}—способность стряпать.

(Къ 26-му пр.) 給 гэй^{3} показываетъ, что дѣйствіе относится къ говорящему (給 我 гэй^{3}-во^{3}—мнѣ).

18-ая Лекція.

Пища.

Главная пища китайцевъ состоитъ изъ рисовой и просяной каши, разныхъ лепешекъ и овощей, почему и слова 飯 фань^4—вареный рисъ каша и 菜 цай^4—овощи сдѣлались названіями для пищи вообще. Мяса китайцы ѣдятъ мало, и то, главнымъ образомъ, только свинину и баранину. Молоко, коровье масло и сыръ они совсѣмъ не употребляютъ въ пищу. Они не знаютъ также никакого квашенаго хлѣба. Вмѣсто нашего коровьяго масла и сала, они жарятъ кушанья, большею частью, на кунжутномъ маслѣ.

Слова.

雞 цзи^1—курица (отъ 隹 или 鳥 и 奚 си^1—невольникъ, слуга; какъ, какой. Си по толкованію изображаетъ 大 человѣка, 爪 обработывающаго 糸 нити).

鴨子 я^1-цза^1—утка (甲 цзя^3—латы, чешуя, первоначально: шлемъ, который и изображаетъ древнее начертаніе).

鵝 э^2—гусь (см. 我 въ 2-ой лекц.).

猪 чжу^1—свинья (см. лекц, 3).

狗 гоу^3—собака (см. 句 въ 13-ой лекц.).

猫 мао$^{1'2}$—кошка (苗 мяо^2—хлѣбные ростки—представляетъ траву на 田 полѣ).

糖 танъ^2, чаще: 白糖 бай^2-танъ^2—сахаръ (唐 танъ^2—самохвальство—庚 гэнъ^1—циклическій знакъ—для чтенія).

粗 цу^1—грубый (см. 宜 въ 12-ой лекц.).

細 си^4—тонкій, мелкій (анализъ натянутый).

麵 мянь^4—мука; лапша, вермишель (麥 и 面).

包 бао^1—вмѣщать въ себѣ, обнимать; обвертывать (см. 袍 въ 16-ой лекц.).

麵包 мянь^4-бао^1—европейскій хлѣбъ.

芝麻 чжи^1-ма^2—кунжутъ, сезамъ.

油 ю^2—масло (由 въ 15-ой лекц.).

味兒 вэй^4(-э)ръ—вкусъ, запахъ (未 вэй^4—еще не,—представляетъ, по толкованію, густое 木 дерево).

鹽 янь^2—соль (鹵 лу^3—солончакъ, которымъ обиленъ западъ,—отъ 西 и изображенія крупинокъ соли. 監 цзянь^4—изслѣдовать, надзирать, осматривать подданныхъ. Цзянь отъ 臨 линь^2—смотрѣть, надзирать—и 血 сюэ^3—кровь. Іероглифъ напоминаетъ

семъ, на которомъ удѣльные князья обмазывали свои губы кровью жертвеннаго животнаго, призывая духовъ быть свидѣтелями клятвы).

鹹 сянь^2—соленый (咸 сянь^2—вмѣстѣ, всѣ; * кусать,—戌 [сюй^1] уничтожать 口 ртомъ).

醋 цу^4—уксусъ (см. 借 въ 15-ой лекц.).

酸 суань^1—кислый (夋 цунь^1—походка мелкими шагами;—允 юнь^3—согласиться,—изображаетъ 人 человѣка, который 厶 соглашается).

甜 тянь^2—сладкій, пріятный (舍 и 甘).

野 *ъ*^{3}—дикій, пустынный (древнее начертаніе изображаетъ 土 землю, покрытую 林 лѣсомъ. 予 юй^2—давать; я,—для чтенія, представляетъ сложенныя руки).

娶 цюй^3—жениться (取 цюй^3 брать 女 женщину. Въ древности у плѣнныхъ 又 брали лѣвое 耳 ухо).

熟 шу^2, шоу^2—готовый, спѣлый, зрѣлый (孰 шу^2 кто, что,—анализъ сложный).

牲口 шэ̀нъ^1-коу^3—животное.

饅頭 мàнь^2-тоу^2—хлѣбцы, печеные на пару. («Преданіе гласитъ, что они изобрѣтены знаменитымъ воеводою 諸葛亮 Чжу-гэ Лян'омъ, который научилъ дикарей приносить ихъ въ жертву вмѣсто человѣческихъ головъ, какъ Геркулесъ изобрѣлъ восковыя статуетки для той же цѣли. Оттого и хлѣбцы получили свое названіе» [Палладій]. Впрочемъ, 頭 и какъ окончаніе, опредѣляетъ круглые предметы. См. 慢 въ 4-ой лекц.).

Переводъ.

1. Китайцы не ѣдятъ ни молока, ни сливокъ, ни масла. 2. Между китайцами есть люди, которые ѣдятъ собачье мясо. 3. Нищіе ѣдятъ собачье и кошачье мясо, конину и верблюжину. 4. Я слышалъ, что есть нищіе, которые ѣдятъ мясо дохлыхъ животныхъ. 5. Пекинская утка очень вкусна. 6. Гусей употребляютъ при женитьбѣ; китайцы не ѣдятъ ихъ. 7. Китайская капуста не одинакова съ иностранной. 8. Развѣ хоцзи (индѣйка) то же самое, что вай-го-цзи? (Arendt, лекц. 52). 9. Разумѣется! (дословно: можетъ ли не быть? ibid.). 10. Икра очень вкусна. но и дорога (ibid.). 11. Надо немножко поджаренаго хлѣба (toast; ibid.). 12. Подъ мянь-бао подразумѣваютъ иностранный хлѣбъ (ibid.). 13. Принеси засахаренные фрукты (ibid.). 14. Сахаръ сладокъ, уксусъ ки-

сель и соль солена (ibid.). 15. Это кушанье приготовлено не вкусно (Piry, Manuel, стр. 383). 16. Это блюдо не вкусно (ibid.). 17. Раздѣли имъ эту чашку риса! (id., стр. 386). 18. Морская и каменная соль называются также большою и малою (id., стр. 385). 19. Уксусъ въ той бутылкѣ не очень киселъ: выдохся (ibid.). 20. Ламповое масло сдѣлано изъ бобовъ, кунжутное масло—изъ сезама, а керосинъ добывается изъ земли (Wade, I, стр. 72). 21. Пища бываетъ сырая (шэнъ) и вареная (шоу): все, что приготовляется на огнѣ, есть шоу-цай (вареное или жареное кушанье); а шэнъ-цай (сырыя овощи) можно ѣсть такъ, какъ онѣ растутъ въ землѣ (ibid.). 22. Ты иди и купи мнѣ одного цыпленка и три—четыре яйца (цзи^{1}-цзы̀^{5}(-э)ръ; ibid.). 23. Прикажи повару приготовить цыпленка съ салатомъ и сбить яйца съ кунжутнымъ масломъ; скажи ему, чтобъ онъ употреблялъ тонкую, а не грубую соль (id. стр., 73). 24. Надо еще фруктовъ разныхъ сортовъ; скажи, чтобъ онъ былъ внимательнѣе и купилъ спѣлыхъ (шоу̀^{2}-фынь^{4}; ibid.). 25. Многія жены ревнивы (дословно: ѣдятъ уксусъ; Goodrich). 26. Черная свинья есть въ каждомъ домѣ (пословица; Giles, Dictionary). 27. Какая кошка не ѣстъ мышей? (лаò-шу; Goodrich). 28. Заячье (дословно: дикая кошка) мясо можно ѣсть (Goodrich). 26. Всѣ рыбы имѣютъ плавники (фы̀нь^{1}-шуй^{5}; Arendt, лекц. 32).

Примѣчанія.

(16-му пр.) 喫出來 чѝ^{1}-чу^{1}-лай^{2}—ѣсть, отвѣдать. 不 какъ въ лекц. 4, 37, а дополненіе (味兒) стоитъ посреди сложнаго вспомогательнаго глагола, такъ какъ 來 глаголъ средній.

(Къ 17-му пр.) 給他們 здѣсь просто дательный падежъ «имъ», а не «дать имъ», какъ переводитъ Пири. «Дать» въ такомъ случаѣ можно перевести скорѣе чрезъ 叫.

19-ая Лекція.

Зданія.

Зданія имѣютъ остовъ изъ деревянныхъ столбовъ, кирпичныя стѣны и черепичную кровлю. Эти столбы ставятся на каменномъ фундаментѣ и соединяются продольными и поперечными балками. Когда остовъ и кровля уже готовы, тогда выкладываютъ стѣны изъ кирпича съ известью. Пространство между четырьмя столбами называется 間 цзянь^{1}, звеномъ, длина и глубина котораго бываетъ обыкновенно въ 10 футовъ. Хотя слово 間 цзянь^{1} считается также числительною частицею

комнатъ и домовъ, но при опредѣленіи величины зданія, оно можетъ обозначать также просто упомянутое пространство, безъ отношенія къ перегородкамъ. Въ такомъ случаѣ какъ 三間房子 сàнь¹-цзянь¹-фàнъ²-цза¹, и 三間屋子 сàнь-цзянь¹-ў¹-цза, значатъ просто: три цзян'я, звена жилого помѣщенія (Arendt, Einführung, § 52, 4). «Три дома, или зданія» будетъ: 二所房子 сань¹-сŏ³- фàнъ²-цза¹. Но 所 можетъ обозначать также домъ съ дворомъ и со всѣми принадлежащими къ нему зданіями вмѣстѣ, и соотвѣтствуетъ, въ такомъ случаѣ, другой части-цѣ 處 чу⁴—мѣсто.

Слова.

所 со³—1. мѣстонахожденіе, мѣсто; 2. числительная частица зданій; 3. частица страдательнаго залога (также *су⁴ и значитъ еще: звукъ отъ 斤 рубки дерева; 戶 ху⁴ половина 門, для чтенія).

根 гэнь¹—1. корень; 2. основаніе; 3. числительная частица длинныхъ и узкихъ предметовъ (см. 狠 въ 5-ой лекц.).

柱子 чжў⁴-цза¹—столбъ, колонна (см. 住 въ 5-ой лекціи).

樓 лоу²—двухъэтажный домъ, башня, верхній этажъ (см. 數 въ 7-ой лекц.)

цянъ²—стѣна, ограда (廩 шэ⁴—амбаръ, житница—состоитъ изъ =麥 пшеница и стараго знака линь³—овинъ, рига,—который изображаетъ 回 мѣсто, гдѣ 入 собирали хлѣбъ).

炕 канъ⁴—лежанка, печь, нары (亢 канъ⁴—шея, горло).

爐子 лў²-цза¹—печка, жаровня, горнъ (см. 罏 въ 1-ой лекціи).

灰 хуй¹—1. зола, пепелъ; 2. известь; 3. пыль (въ діалектахъ); 4. упадокъ духа, уныніе (остатки 火 огня, которые можно брать въ 又 руки).

坡 по¹—склонъ, подъемъ, покатость (отъ 土 и 皮 пи²—кожа. 皮 представляетъ 又 руку, которая сдираетъ шкуру съ 尸 тѣла).

坯 пи¹—необожженый кирпичъ (丕 пи¹—великій, большой,—不 птица высоко надъ—землею. См. 不 въ 2-ой лекціи).

牌樓 пай²-лŏу²—тріумфальныя ворота посрединѣ улицы, или при въѣздѣ въ переулокъ, съ надписью. 牌 пай²—въ литерат. яз.: надпись, вывѣска, дощечка съ надписью (卑 би¹—въ литерат. яз.: простой, грубый; первоначально: чашка,—изображаетъ 甲 чашку и 又 руку. У китайцевъ было раньше два сорта винныхъ чашекъ: 尊 цзунь¹ для жертвоприношеній и 卑 би¹ для обык-

новеннаго употребленія. Съ теченіемъ времени значенія ихъ измѣнились и первое значитъ теперь: «высокій, достопочтенный», а а второе: «простой, грубый»).

聰.牕 戶 чуанъ[1], чуàнъ[1]-ху[4]—окно (см. 聰 въ 12-ой лекц.).

磚 чжуань[1]—кирпичъ (專 чжуань[1]—исключительно, спеціально;—анализъ натянутый).

墁 мань[4]—устилать, мостить (см 慢 въ 4-ой лекціи).

泥 ни[2]—1. глина; 2. грязь (呢 въ 6-ой лекц.).

腳.脚 цзяо[3]—нога, подошва (却 цяо[4]—отказаться, отступать,—谷 цяо[4] [вмѣсто 去]—верхняя губа [肉 мясо надъ 口 ртомъ]—для чтенія. Послѣдній іероглифъ читается также гу[3] и значитъ: долина).

脊 цзи[3]—хребетъ спинной; вершина; конекъ крыши (верхняя часть—изобр. іер., а внизу 肉 ключевой знакъ).

罷 ба[4]—знакъ сомнѣнія и повелительнаго наклоненія; * прекратить, кончить (能 способный выпутывается изъ [ванъ[5]—сѣть] затрудненій).

院子 юань[4]-цза[1]—дворъ (см. 完 въ 11-ой лекц.).

鄉.鄕 сянъ[1]—деревня, волость (деревня между двумя 邑 городами).

弄 лунъ[2]—развести огонь, зажечь, жечь;—нунъ[4]—1. играть; 2. дѣлать, приготовлять (держать въ 廾 рукахъ 玉 яшму).

抹 мо[3]—тереть, мазать, связывать цементомъ (末 мо[4]—верхушка; см. 本 и 末, 4-ая кат. іер.).

往 ванъ[3]—идти, направляться; въ.

Переводъ.

1. Тотъ домъ (участокъ) я знаю (Arendt, лекц. 55). 2. Въ этомъ домѣ, кажется, уже долгое время никто не жилъ (ibid.). 3. На одномъ участкѣ есть много зданій (ibid.). 4. Я живу въ трехъ маленькихъ комнатахъ (ibid.). 5. Подъ и-со-фанъ-цза и и-чу-фанъ-цза подразумѣваютъ нѣсколько домовъ (ibid.). 6. (Пространство) между четырьмя столбами называется звеномъ; потому и звено (является числительной частицей) комнаты (ibid.). 7. Мой домъ находится среди ихъ домовъ (Pirу, Manuel, стр., 371). 8. Купить участокъ земли и построить (на немъ) домъ (id., стр. 357). 9. На этомъ дворѣ я хочу построить нѣсколько новыхъ домовъ (ibid.). 10. Безъ цемента (извести, глины) нельзя класть стѣны (id., стр. 258). 11. Онъ сидитъ въ верхнемъ этажѣ; позови его сюда! (Wade, I, стр. 53). 12. Въ столицѣ (Пекинѣ) есть простыя и четверныя тріумфальныя ворота (Goodrich). 13. То, что сдѣлано

изъ камней подъ домомъ, называется фундаментомъ (фанъ-гэнь-цзяо), (его) называютъ также (цянъ-гэнь-цзяо). 14. Въ Китаѣ мостятъ полъ вездѣ четырехъугольными кирпичами, какъ въ комнатахъ, такъ и на дворѣ. 15. Верхъ дома покрывается черепицами и называется крышею. 16. Въ комнатѣ есть канъ (печь, лежанка), а въ канѣ печка, чтобы отапливать зимою. 17. Обѣ стороны на концахъ крыши (трехъ-угольныя части стѣны) называются фронтонами. 18. Передняя и задняя часть крыши называется переднимъ и заднимъ скатомъ. 19. Въ деревнѣ строятся зданія большею частью изъ земляныхъ кирпичей и связываются глиною. 20. Известь обжигается изъ известняка. 21. Въ китайскомъ домѣ на трехъ сторонахъ есть стѣна и на одной окно. 22. На столѣ есть пыль, можно вычистить (Mateer, стр. 25). 23. Я также разочаровался; если при всемъ моемъ стараніи будутъ только такіе успѣхи, то какимъ-же образомъ я еще могу достигнуть хорошаго результата? (Wade, I, стр. 228). 24. Они оба—школьные товарищи (Goodrich).

Примѣчанія.

(Къ 10-му пр.) 打起來 да^{3}-ци^{3}-лай^{2}—выкладывать, построить. Срав. 10-ый пр. и 16-ый пр. 18-ой лекц.

(Къ 15-му пр.) Второе 瓦 ва^{3}—глаголъ.

(Къ 22-му пр.) Въ Пекинѣ вмѣсто 灰 хуй^{1} въ данномъ случаѣ говорятъ 土 ту^{3}. Срав. еще 土 въ 10-омъ примѣрѣ.

(Къ 23-му пр.) 學來學去—учиться постоянно, всячески, и такъ и сякъ. 那兒 на^{3}(-э)ръ—гдѣ? какъ? какимъ образомъ? 能彀 все равно что 能—мочь, быть въ состояніи. 長進 чжанъ^{3}-цзинь^{4}—успѣвать, успѣхъ.

(Къ 24-му пр.) 同牕的 собственно: учившіеся у одного общаго окна.

20-ая Лекція.

Чисто разговорныя слова.

Въ текстахъ съ разговорнымъ языкомъ встрѣчаются нерѣдко іероглифы, которыхъ нѣтъ въ китайскихъ словаряхъ. Дѣло въ томъ, что китайскіе ученые съ пренебреженіемъ относятся къ разговорному языку и не признаютъ никакихъ знаковъ для разговорныхъ словъ. Но народная литература на мандаринскомъ нарѣчіи существуетъ уже со временъ сун'ской и монгольской династій и постепенно пріобрѣтаетъ все большія и большія права гражданства. Такъ и многіе изъ «новыхъ» разговорныхъ іероглифовъ встрѣчаются уже въ старинномъ сборникѣ драмъ

монгольской династіи: 元人雜劇百種 Юань-жэнь цза-цзи бо-чжунъ. Подобные знаки требуются для передачи самыхъ простыхъ понятій, какъ мы увидимъ особенно въ этой лекціи.

Слова.

躺 танъ^{3}—лежать, ложиться, падать (новый іероглифъ—отъ 身 и 尚 шанъ. См. 裳 въ 4-ой лекц.).

瞧 цяо^{2}—смотрѣть, видѣть (нов. іер.—отъ 目 и 焦 цзяо^{1}—жечь, обожженый,—隹 птица надъ 火 огнемъ).

擱 гэ^{1}—положить, поставить (нов. іер. см. 閣 въ 5-ой лекц.).

扔 жэнъ^{1,3}—бросать (нов. іер.; 乃 най^{3}—и, но. только; анализъ сложный).

摔 шуай^{1,5}—бросить на землю, швырять (нов. іер. 率 шуай^{4}—силокъ для ловли птицъ: средняя часть 絲 сы^{1}—нити, а 亠 и 十 представляютъ палочки и ручки).

撣 дань^{3}—стряхнуть, смести пыль (覃 тань^{2}—обширный, пространный; по Васильеву отъ 鹵 и 草 въ смыслѣ: степь, покрытая травою и солончаками, «тянущаяся на необъятное пространство»).

曬,晒 шай^{4}—сушить на солнцѣ (нов. іероглифы,—отъ 日 и 西 или 麗 ли^{4}—красивый).

衕 衖 хӳ^{2}-тунъ^{2}—переулокъ (нов. іероглифы; 胡 ху^{2}—хоботъ, подгрудокъ у коровы,—отъ 肉 мясо и 古 гу^{3}—для чтенія).

凳子 дэ̀нъ^{4}-цза^{1}--скамейка, табуретка (нов. іер., раньше писали безъ кл. зн. просто 凳 дэнъ^{4},—предметъ въ родѣ 几 столика, называемый 登 дэнъ; см. 燈 въ 15-ой лекц.).

胰子 и^{2}-цза^{1}—мыло (нов. іер.—отъ 肉 и 夷 и^{2}—инородцы, жившіе около береговъ восточнаго моря; 夷 представляетъ 大 человѣка, вооруженнаго 弓 лукомъ).

脖子 бо^{2}-цза^{1}—шея. зашеекъ (нов. іер.; 孛 бо^{4}—комета,—неизвѣстнаго происхожденія).

嗓子 сàнъ^{3}-цза^{1}—горло (нов. іер.; 桑 санъ^{1}—тутовое дерево,—съ 木 котораго [3 又 руки] обираютъ листья на кормленіе шелковичныхъ червячковъ).

氈子. 毡子 чжàнь^{1}-цза^{1}—войлокъ (нов. іер.—отъ 毛 и 占 [см. 帖 въ 14-ой лекц.] или 亶 дань^{3}—вѣрный, истинный. 亶 дань^{3}—отъ 旦 дань^{4}—утро, для чтенія и верхней части линь^{3}—сусѣкъ, въ смыслѣ: много хлѣба).

站 чжань^4—стоять (отъ 立 и 占).

砌 ци^4—класть, выкладывать камнями или кирпичемъ, строить (切 цѣ^1— рѣзать,—отъ 刀 дао^1 ножъ и 七 ци^1 для чтенія).

洗 си^3—мыть, умываться (先 въ 10-ой лекц.).

晚 вань^3—поздно (免 мянь^3—избѣгать,—изображаетъ 人 человѣка, у котораго 口 жилы надуваются).

條 тяо^2—вѣтвь; статья; длинный; числительная частица длинныхъ предметовъ и нѣкоторыхъ животныхъ (отъ 木 и 攸 ю^2—течь).

紅 хунъ^2—красный (糸 и 工).

牀, 床 чуанъ^2—кровать, диванъ.

常 чанъ^2—постоянный, обычный, всегда, (названіе знамени, 巾 и 尚 для чтенія).

市 ши^4—рынокъ, базаръ.

Переводъ.

1. Почему ты стоишь? (Wade, I стр. 53). 2. Такъ себѣ; ты любишь сидѣть, а я люблю стоять (ibid.). 3. Не ѣшь лежа, встань скорѣе! 4. Стѣна обвалилась, надо выкладывать (новую; Goodrich). 5. Ты здѣсь присмотри; у меня есть одно маленькое дѣло (ibid.). 6. Въ этой болѣзни надо пригласить доктора посмотрѣть (ibid.). 7. Ночной сторожъ не можетъ сказать: «сегодня я откладываю (свою работу), не буду заниматься» (Вэдъ, I, стр. 65). 8. Убери это! 9. Онъ упалъ и, вставши, пошелъ въ маленькій переулокъ. 10. Гдѣ ты бросилъ скамейку? 11. Оба ребенка умерли отъ оспы (Goodrich). 12. Не надо такъ кричать во все горло. 13. Вынеси, посуши и потомъ постели! 14. Выстирали платье совсѣмъ не чисто, какъ будто безъ мыла. 15. Если вы каждый день вечеромъ будете чистить свое платье, то оно долго не износится (id. стр. 69). 16. Можно сказать и-тяо-дэнъ-цза (одна скамейка или табуретка) и и-гэ-дэнъ-цза (одна табуретка или скамейка); разница состоитъ въ томъ, что о длинныхъ (т. е. скамейкахъ) чаще говорятъ тяо, а о квадратныхъ (т. е. табуреткахъ) чаще говорятъ гэ (Вэдъ, I, стр. 60). 17. Этотъ переулокъ длиною въ три ли (Goodrich). 18. Эти штаны на ватѣ или (просто) на подкладкѣ? (Вэдъ, I, стр. 68). 19. Бѣлымъ войлокомъ постели канъ (лежанку), а краснымъ накрой полъ (Goodrich). 20. Купи войлочную шапку, но изъ самыхъ тонкихъ (ibid.). 21. У человѣка есть пищевое и дыхательное горло (ibid.). 22. Кто такъ громко говоритъ? (Mateer, стр. 149). 23. Они оба лежатъ на кровати (id., стр. 16). 24. Обыкновенно говорятъ: для одного цзяня нужно 3000 необожженыхъ кирпичей; если-

же строить (домъ въ) три цзяня, то достаточно 7000 кирпичей (Wieger, I, стр. 258). 25. Я сказалъ: «Подожди; когда вернется вашъ баринъ, скажи ему, что я приходилъ навѣстить его» (Вэдъ, I, стр. 214). 26. На рынкѣ нѣтъ ни одной живой рыбы (Piry, стр. 387). 27. Мѣняльная лавка господина Чжан'а уже обанкротилась (Mateer, стр. 18). 28. (Никто) самъ не знаетъ своихъ недостатковъ (id., стр. 53). 29. Онъ повѣсился (Вэдъ, I. стр. 80). 30. И стали у нихъ кирпичи вмѣсто камней, а земляная смола вмѣсто извести (Бытіе, 11, 3).

Примѣчанія.

(Къ 2-му пр.) Дословно: ни почему, ничего не дѣлая.

(Къ 6-му пр.) 大夫 дàй⁴-фу¹—докторъ, лекарь, (съ династіи Сунъ); раньше: почетный титулъ вообще.

(Къ 10-му пр.) 勉强 гэ̀нь¹-тоу² (по книжному: цзя̀нь¹-доу⁵, гя̀нь¹-доу⁵), почему и пишутъ 跟頭 гэ̀нь¹-тоу²—кувырканіе; 打勉强 кувыркаться; 摔勉强 падать.

(Къ 11-му пр.) 天花兒 тянь¹-хуà¹(-э)ръ—оспа; 出天花兒 или 出花兒—страдать оспою; 開花兒—цвѣсти.

(Къ 12-му пр.) 的 здѣсь выражаетъ обстоятельство образа дѣйствія; дословно: съ надутою шеею.

(Къ 14-му пр.) 老—долгое время.

(Къ 17-му пр.) 有 а не 是 (см. Прим. на 55-ой стр.).

(Къ 20-му пр.) Послѣднее 頂 можетъ имѣть два значенія: нарѣчія (весьма, очень), или числительной частицы.

(Къ 23-му пр.) 他—они; множественное число зависитъ отъ 兩個.

(Къ 25-му пр. 告訴說 напоминаетъ библейскій оборотъ: «отвѣчалъ и сказалъ». Если дополненіемъ является глаголъ, то сказуемое можетъ выражаться даже два раза: передъ дополненіемъ и послѣ него, особенно при глаголахъ 來 и 去.

(Къ 27-му пр.) Вмѣсто 倒了 дао̀³-ла¹ - обанкротилась,—можно сказать также 黃了 хуàнъ²-ла¹.

21-ая Лекція.

Еще о 傢伙.

Подъ 傢伙, какъ уже сказано въ 17-ой лекціи, подразумѣвается не только домашняя утварь, но и разные инструменты и даже мебель. Въ этой лекціи помѣщены важнѣйшія изъ подобныхъ словъ.

Слова.

盆 пэнь^{2}—глиняный тазъ, блюдо, чаша (分 въ 7-ой лек.).

毯 тань^{3}—коверъ (炎 янь^{2}—пламя,—изобр. іер.; относительно чтенія срав. 也 *ѣ*^{3} и 他 та^{1}).

傘 сань^{3}—зонтъ (съ виду изобразительный іероглифъ, но въ самомъ дѣлѣ сокращеніе болѣе сложнаго знака).

扇子 шàнь^{4}-цза^{1}—вѣеръ; шань^{4}—1. махать, опахиваться; 2. половинка двери (дверныя 戶 половинки, машущія какъ крылья).

針 чжэнь^{1}—игла (въ хаккаскомъ нарѣчіи: chim; 十 ши^{2}, въ хакк. нар. ship.—десять,—для чтенія. Относительно родства окончаній *п*, *м* и *н* см. Введ. стр. 21, 28 и 36—и относительно гласной *и* послѣ шипящихъ—Введ. стр. 34 и 36).

錐子 чжу̀й^{1}-цза^{1}—шило (金 и 隹).

錘子 чу̀й^{2}-цза^{1}—молотъ (垂 чуй^{2}—свѣситься,—изображаетъ свѣсившіеся листья къ 土 землѣ).

鍬 цяо^{1}—лопата (秋 въ 13-ой лекц.).

櫃子 гу̀й^{4}-цза^{1}—шкафъ, сундукъ (匱 гуй^{4}—id.; 貴 въ 3-ой лекц.).

桿 гань^{3}—ручка, стволъ, трость; числительная частица вѣсовъ, копій, ружей (旱 хань^{4}—засуха,—干 гань^{1} 日 солнца).

秤 чэнъ^{4}—безменъ (平 вѣсы для 禾 хлѣба; собственно, сокращенная форма слѣдующаго іер.).

稱 чэнъ^{1} (простонародное чтеніе яо^{1}—вѣсить)—1. вѣсить, взвѣшивать; 2. возносить, славить, называть; 3. замѣчать, говорить; чэнъ^{4}—безменъ (раньше также безъ ключа 禾; фонетическая часть представляетъ 爫 руку съ 再 вѣсами).

剪子 цзя̀нь^{3}-цза^{1}—ножницы, щипцы; цзянь^{3}—стричь, рѣзать ножницами (前 въ 16-ой лекц.).

刷子 шуа̀^{1}-цза^{1}—щетка; шуа^{1}—чистить щеткой (анализъ сложный).

斧子 фу̀^{3}-цза^{1}—топоръ (斤 и 父).

箱子 ся̀нъ^{1}-цза^{1}—ящикъ, сундукъ (相 сянъ^{1}—взаимно, помогать,—зрѣніе 目 глаза, ограничиваемое 木 деревомъ; вѣрнѣе, пожалуй, игра словъ, такъ какъ 木 и 目 читаются му^{4}).

口袋 коу̀^{3}-дай^{4}—мѣшокъ (代 дай^{4}—смѣняться; вмѣсто; поколѣніе,—«отъ жэнь—человѣкъ съ оружіемъ—弋 [*и*^{4}], вѣроятно, означало воинскую повинность, какъ смѣну». Вас.).

臉 лянь^{3}—лицо (僉 цянь^{1}—всѣ, вмѣстѣ,—△ соединеніе нѣсколькихъ 人 人 и 口 口 человѣкъ).

掌 чжанъ^{3}—1. ладонь; 2. подошва; 3. управлять (手 и 尚; см. 裳 въ 4-ой лекціи).

掌櫃的 чжанъ^{2}-гуй^{4}-ди^{1}—хозяинъ, управляющій какой-нибудь фирмы; первоначально: кассиръ, 掌 завѣдующій 櫃 кассою.

梳 шу^{1}—1. причесывать гребнемъ; 2. гребень (отъ 木 и хуанъ^{1}—опустошеніе; послѣдній представляетъ бѣдствіе разлива 川 рѣки).

藍 лань^{2}—1. синій; 2. растеніе, употребляемое для окраски въ синій цвѣтъ, индиго (потому и ключевой знакъ—трава; 監 цзянь^{4}, гянь^{4}—наблюдать,—см. 鑒 въ 18-ой лекц. и Введ. стр. 19). сянь^{4}—нить, нитка (泉 въ 15-ой лек.).

紙 чжи^{3}—бумага. Изобрѣтеніе приготовленія бумаги изъ древесной коры, конопли и тряпокъ приписывается Цай Луню († 114 г. по Р. Х.); но изъ шелковыхъ остатковъ дѣлали какую-то бумагу уже съ 3-го вѣка до Р. Х. Hirth, Chinesische Studien.

墨 мо^{4}—тушь (黑 черная 土 земля; срав. стр. 4 пр. 29).

布 бу^{4}—холстъ, полотно, вообще пеньковая и бумажная ткань (отъ 巾 и 父 фу^{4} для чтенія; по монгольски: бусъ, по чжурчжэньски: бусу, по маньчжурски: босо. Всѣ эти слова напоминаютъ названіе древней ткани «виссонъ» [βύσσος, по еврейски: bûss]. Если упомянутыя слова заимствованы съ запада, то мы должны предположить уже доисторическія сношенія между востокомъ и западомъ; но достовѣрно пока только то, что во времена ханьской династіи въ финикійскихъ городахъ переработывались китайскія шелковыя ткани и посылались даже обратно въ Китай. Hirth, China and the Roman Orient, стр. 257—260).

Переводъ.

1. Онъ обернулъ маленькій ящикъ войлокомъ (Wade, I, стр. 76). 2. Зачѣмъ ты принесъ этотъ мѣшокъ? (ibid.). 3. Скоро пріѣдетъ повозка; ты приготовь багажъ (сйнъ^{2}-ли^{3}) и ящики (id., стр. 77). 4. Коверъ въ этой комнатѣ запыленъ, надо вынести и выбить; скатерть также очень грязна, надо выстирать (ibid.). 4. Принеси безменъ!—Для чего?—Свѣсить рисъ, который вчера купили (id., II, стр. 67). 6. Женщины въ дѣтствѣ учатся шитью; большинство изъ нихъ не грамотны (id., I. стр. 68). 7. Это полотенце грязно; положи въ умывальный тазъ и выстирай! (id.. стр. 66). 8. Этотъ кусокъ мыла не смываетъ грязи (Mateer, стр. 67). Тѣ ножницы не годятся (ibid.). 10. Этотъ мой топоръ уже испортился (ibid.). 11. Вычисти мое платье щеткой! 12. Ши-

ло есть вещь, употребляемая сапожникомъ. 13. Шкафъ изъ краснаго дерева не можетъ быть очень дешевъ. 14. Въ каждой фирмѣ есть хозяинъ (Goodrich). 15. Въ древности чиновники выше шестого класса носили красные зонтики, а ниже седьмого—синіе. 16. Лѣтомъ всѣ китайцы носятъ вѣеръ. 17. Обѣ половинки той двери трудно открываются и закрываются. 18. Достань молотокъ, ударь нѣсколько разъ и будетъ крѣпко (Mateer, стр. 122). 19. Я сказалъ цяо[1] (лопата), а не цяо[2] (смотрѣть). 20. Возьми листъ бумаги, одну кисть, кусокъ туши и пиши! 21. Безъ кисти и туши нельзя писать (Arendt, лекц. 29). 22. Сочиненія (бѝ[3]-мо[4]) господина Ци лучше, чѣмъ сочиненія другихъ. 23. Когда причесываютъ волосы, то нуженъ гребень. 24. Знаешь ли ты, почему онъ пріѣхалъ сюда? (Wade, I, стр. 155). 25. Я не знаю: спросите его самого, тогда узнаете (ibid.). 26. Жэ-хэ, такое большое мѣсто, не имѣетъ стѣны (Wieger, I, стр. 256).

Примѣчанія.

(Къ 8-му пр.) Вмѣсто 泥 говорятъ мѣстами также 灰.

(Къ 13-му пр.) 能 здѣсь въ значеніи: можетъ быть.

(Къ 17-му пр.) 活便 хо̀[2]-бянь[4]—удобный, примѣнимый, гибкій.

(Къ 23-му пр.) Китайскіе гребни бываютъ деревянные, что и показываетъ ключевой знакъ, но и кромѣ того, въ значеніи гребня 梳 шу[1] требуетъ опредѣленія 木 му[4]—деревянный.

(Къ 20-му пр.) Въ Пекинѣ говорятъ 地方 вмѣсто 地處.

22-ая Лекція.

Части тѣла.

Многія разговорныя названія частей тѣла пишутся чрезъ новые іероглифы. Нѣкоторые изъ послѣднихъ появились сравнительно недавно и, напримѣръ, въ 正音撮要 Чжэнъ-инь цо-яо, учебникѣ мандаринскаго языка, изданномъ 1810 году нѣтъ еще установившихся знаковъ для упомянутыхъ звуковыя комплексовъ.

Слова.

腦子 нао̀[3]-цза[1] мозгъ; 腦袋 нао̀[3]-дай[4]—голова человѣка и преимущественно такихъ животныхъ, названія которыхъ состоятъ изъ болѣе чѣмъ одного іероглифа (см. 惱 въ 11-ой лекц.).

腰 яо[1]—поясница, средина (要 во 2-ой лекц.).

肚子 дў[4]-цза[1]—брюхо, желудокъ;—внутренности, кишки.

腿 туй^{3}—нога, голень (the leg; la jambe; das Bein. 脚 цзяо^{3}—нога, стопа;—foot; le pied; der Fusz. 退 туй^{4}—отступать;—ключевой знакъ го^{4} [162] появился потомъ, а 艮 здѣсь представляетъ медленную ходьбу [суй^{4}] въ теченіе цѣлаго 日 дня).

胳 臂 гэ̀^{1}-бэй^{4}—рука вся (отъ плеча до кисти, arm; le bras; der Arm. 手 шоу^{3}—рука, кисть;—hand: la main; die Hand. 胳 гэ^{1}—подъ мышкой, мышки,—новый знакъ, отдѣльно не употребляется [各 въ 10 лекц.]. 臂 бэй^{4}—въ литерат. яз.: рука отъ локтя до кисти; 辟 би^{4}—государь; законъ,—口 объявить свой 尸 [вмѣсто 尸] авторитетъ 辛 преступнику).

胸 脯 子 сюнъ^{1}-пў^{2}-цза^{1}—грудь (胸 сюнъ^{1}—въ литерат. яз.: грудь, —раньше писали также безъ ключеваго знака 肉; этотъ іероглифъ производятъ отъ 人 и 凶 сюнъ^{1}—бѣдствіе,—для чтенія. 脯 фу^{3}—въ литерат. яз.: сушеное мясо [срав. 舖 въ 7-ой лекц.]).

眼 睛 я̀нь^{3}-цзинъ^{1}—глазъ (眼 янь^{3}—глазъ отверстіе, поры,—см. 艮 въ 5-ой лекц. 睛 цзинъ^{1}—зрачекъ глазной,—см. 情 въ 4-ой лекц.).

嘴 цзуй^{3}—ротъ; въ литерат. яз.: клювъ, рыло, морда.

嘴 脣 цзуй^{3}-чў̀нь^{2}—губы (脣 чунь^{2} въ лит. яз.: губы,—辰 чэнь^{1} для чтенія).

重 чжунъ^{4}—тяжелый, вѣскій, важный; густой; чунъ^{2}—двойной, слой (см. 僮 въ 11-ой лекц.).

眉 мэй^{2}—брови (волосы надъ 目 глазами).

洗 澡 си^{3}-цзао̀^{3}—мыться (澡 цзао^{3}—въ литерат. яз.: мыться, очищать. 巢 цао^{4}—пѣніе птицъ,=3 口 рта на 木 деревѣ).

脊 梁 цзѝ^{3}-нянъ^{2}—обыкновенно: цзй^{2}-нянъ^{2}—спина (脊 цзи^{3} въ 18-ой лекц. 梁 лянъ^{2}—балка, мостъ,—木 дерево надъ 水 водою, а для чтенія лянъ^{2}—рана. Относительно перехода чтенія лянъ въ нянъ см. стр. 18 въ Введеніи).

指 頭 чжѝ^{2}-тоу^{2}—палецъ (чжи^{3} переходитъ въ чжи^{2}, также какъ цзи^{3} въ цзи^{2}).

陽 янъ^{2}—мужское начало, высшая изъ двухъ силъ или энергій природы въ китайскомъ дуализмѣ, представительница свѣта, тепла, силы и т. д. (Палладій. См. 湯 въ 17-ой лекц.).

太 陽 та̀й^{4}-янъ^{2}—1. солнце, 2. виски.

顋 頰 са̀й^{1}-цзя^{4}, са̀й^{1}-цзѣ^{4}—щеки (顋 сай^{1}—щеки у челюстей,—思 сы^{1}—думать, мысли,—田 поле 心 сердца; въ литерат. яз.

心 田—душа; по Канъ-си цзы-дян'ю 田 въ 思 представляетъ черепъ. 頰 цзѣ^{4}—щеки, скулы;—夾 въ 16-ой лекц.).

下 巴 ся^{4}-ба^{1}—нижняя челюсть, нижняя часть лица, подбородокъ (см. 把 въ 1-ой лекц.).

下巴 頦兒 ся^{4}-ба^{1}-кэ̀(^{1}-э)ръ—подбородокъ (см. въ 9-ой лекц.).

頭 髮 тоу̀^{2}-фа^{3}—волосы на головѣ (髮 фа^{3}—въ литерат. яз.: волосы; 发 ба^{2}—собачья походка,—犬 собака, привязана за ногу. 長 бяо^{1}—長 длинные 彡 волосы).

耳 朵 э̀ръ^{3}-до^{3}—ухо (朵 до^{3}—грозды, кисти, точка; числительная частица цвѣтовъ; мочка уха (几 на деревѣ).

鬍 子 ху̀^{2}-цза^{1}—борода (см. 衝 въ 26-ой лек.).

鬢 бинь^{4}—волосы на вискахъ, букли (賓 бинь^{1}—гость,—小 малая, т. е. рѣдкая 貝 драгоцѣнность 家 дома).

辮 子 бя̀нь^{4}-цза^{1}—коса (см. 辦 въ 5-ой лекц).

Переводъ.

1. Протри хорошенько глаза и смотри! (Pirgy, Manuel, стр. 14). 2. Отъ того что смотрѣлъ, ослѣпли глаза (id., стр. 11). 3. Эта вещь мнѣ не нравится (id, стр. 16). 4. Три ноздри даютъ слишкомъ много вѣтра (говорится о лишнемъ человѣкѣ; id. стр. 19.). 5. Они оба дышутъ чрезъ одну ноздрю (говорится о единомышленникахъ; ibid). 6. Я не могу слушать (мнѣ не нравится) твоей рѣчи (id. стр. 23). 7. Говори медленнѣе, если хочешь, чтобъ я понялъ (ibid.). 8. Онъ далъ ему оплеуху (ibid.). 9. Я не могу спорить съ этимъ болтуномъ (id. стр. 38). 10. Въ головѣ человѣка есть мозгъ, отсюда и названіе нао-дай (мозговой мѣшокъ; Wade, I, стр. 78). 11. У этого человѣка тоже только одна голова (онъ не чудовище), почему ты боишься его? (id, стр. 79). 12. Какъ красива маленькая барышня въ домѣ Ли; ты видалъ ее? (id. стр. 81). 13. Я видѣлъ. Густыя брови, большіе глаза, высокій носъ, волосы на вискахъ черные и блестящіе, кожа на щекахъ также очень тонка, маленькій подбородокъ, высокая шея, тонкая талія, говоритъ очень ясно, ноги также не велики, вся фигура не груба, дѣйствительно она красавица (ibid.). 14. Когда моешься, то надо вымыть хорошенько грудь, спину, брюхо, поясницу, ноги и руки (Чжэнъ-инь цо-яо). 15. Когда умываешься, то надо мыть голову, лобъ, виски, щеки, уши и шею (ibid.). 16. Та барышня любитъ красить губы въ красный цвѣтъ. 17. Такъ мало волосъ и ты еще хочешь заплести косу! Мнѣ кажется, что они даже короче, чѣмъ у другихъ борода (Вадъ, I, ст. 79). 18. Въ

Маньчжуріи много разбойниковъ (хунхузовъ). 19. Хунхузовъ называютъ также просто ху-цза. 20. Десять пальцевъ—не одинаковой длины. 21. Я покажу тебѣ, тогда ты поймешь (Goodrich). 22. Отчего такое желтое пятно на твоемъ носу? (Вэдъ, I, стр. 80). 23. Потому что вчера кто-то ударилъ меня (ibid.). 24. (Зачѣмъ) ты не позволилъ мнѣ даже поцѣловать внуковъ моихъ и дочерей моихъ (и проститься? Бытіе, 31, 28).

Примѣчанія.

(Къ 2-му пр.) 得 или 的 послѣ глагола выражаютъ очень часто обстоятельство причины.

(Къ 3-му пр.) См. пр. 16-ый въ 18-ой лекц. Ср. русское слово «ненавидѣть».

(Къ 6-му и 7-му пр.) Срав. выраженія: 跑進去 и 跑出來.

(Къ 8-му пр.) «Оплеуха» дословно: ушная тыква; срав. нѣмецкое: Ohrfeige, дословно: ушная фига.

(Къ 13-му пр.) Этотъ примѣръ немножко передѣланъ. 果是不錯— въ самомъ дѣлѣ безъ недостатковъ.

(Къ 14-му и 15-му пр). Эти примѣры значительно передѣланы.

(Къ 17-му и 11-му пр.) Срав. 是, см. прим. къ 10-ой лекц.

(Къ 18-му пр.) Можно сказать также: 東三省的.

(Къ 23-му пр.) 叫 употребляется также какъ частица страдательнаго залога; дословно: я заставилъ человѣка бить меня, или я былъ побитъ человѣкомъ, 一下兒 одинъ разъ; 下 употребляется какъ числительная частица ударовъ.

(Къ 24-му пр.) 親嘴作別 дословно: поцѣловавши, разстаться. 親 въ значеніи «цѣловать» требуетъ дополненія.: 親嘴, 親手.

23-я Лекція.

Значеніе и употребленіе нѣкоторыхъ существительныхъ.

Душевныя функціи, по китайскимъ понятіямъ, распредѣлены по разнымъ частямъ тѣла, и во многихъ случаяхъ иначе, чѣмъ по представленію европейскихъ народовъ. Такъ, напримѣръ, мѣстонахожденіе умственныхъ способностей китаецъ представляетъ себѣ не въ головѣ или въ мозгу, но въ желудкѣ (肚子), который въ такомъ смыслѣ напоминаетъ φρήν (грудобрюшную преграду) у древнихъ грековъ. Сердце въ древнегреческомъ и латинскомъ языкахъ употреблялось почти только въ физическомъ смыслѣ, а разныя отвлеченныя значенія сердца появились, главнымъ образомъ, подъ вліяніемъ христіанской литературы. Въ китай-

скомъ-же языкѣ слово 心 синь[1]—сердце,—встрѣчается гораздо чаще, чѣмъ въ европейскихъ языкахъ, и соотвѣтствуетъ еще нашимъ понятіямъ: душа, умъ, мысль, вниманіе, намѣреніе, желаніе, планъ и т. п. Что подобныя значенія появились уже съ давнихъ поръ, объ этомъ свидѣтельствуетъ 心 какъ ключевой знакъ, опредѣляющій значительное число іероглифовъ, выражающихъ понятія о всевозможныхъ душевныхъ состояніяхъ и дѣйствіяхъ. Физическія чувства и страсти, особенно гнѣвъ, по представленію китайцевъ, пребываютъ въ селезенкѣ (脾 пи[2]), легкихъ (肺 фэй[4]) и печени (肝 гань[1]). Послѣдній случай напоминаетъ ἦπαρ и iecur (печень) у древнихъ грековъ и римлянъ, а желчь въ живыхъ европейскихъ языкахъ. 膽 дань[3]—желчь—и 腰子 яо[1]-цза[1]—почка,—являются у китайцевъ синонимами храбрости и смѣлости.

Большую роль въ китайской фразеологіи играетъ также 臉 лянь[3]—лицо, выражающее честь и репутацію китайца.

Наконецъ, нѣкоторыя изъ литературныхъ названій частей тѣла встрѣчаются въ разговорной рѣчи преимущественно въ переносномъ смыслѣ, а въ физическомъ только въ нѣкоторыхъ выраженіяхъ и поговоркахъ.

Слова.

肝 гань[1]—печень (см. 汗 въ лекц. 16).

肺 фэй[4]—легкія (市 имѣетъ три разныхъ значенія: ши[4]—рынокъ; фэй[4]—старинная короткая курма, изобр. іер.; фэй[4]—растительность,—древній знакъ изображаетъ растеніе).

脾 пи[2]—селезенка (см. 牌 въ лекц. 19).

脾氣 пй[2]-ци[4]—нравъ, характеръ, склонность, гнѣвъ.

膽 дань[3]—желчь (см. 擔 въ лекц. 14).

腸 чанъ[2]—утроба, внутренности, кишки.

腸子 чанъ[2]-цза[1]—кишки, колбаса. (см. 腸 въ лекц.).

背 бэй[4]—спина; бэй[1]—нести на спинѣ (北 въ лекц. 13. 背 фонет. іер. По Георгіевскому «древніе китайцы, при своемъ движеніи на югъ, называли спиною ту сторону тѣла, которая была обращаема на сѣверъ»).

費 фэй[4]—тратить, расточать, издерживать (弗 нѣтъ 貝 раковинъ; 弗 фу[4]—не;—анализъ неизвѣстенъ).

傷 шанъ[1]—ранить, вредить (раньше безъ ключа 人; верхній крючекъ отъ 矢 ши—стрѣла,—а янъ[2] [см. 湯 въ лекц. 17] для чтенія).

賞 шанъ^{3}—наградить, пожаловать (貝 раковины; 尙 шанъ^{4} для чтенія).

思 сы^{1}—въ литерат. яз.: думать, мысли (см. 囟 въ лекц. 22).

意思 и^{4}-сы^{1}—мысль, намѣреніе, смыслъ, значеніе.

聞 вэнь^{2}—слышать, обонять (耳 ухо у 門 двери).

刮 гуа^{1}—брить бороду; обыкновенно съ дополненіемъ 臉 лянь^{3} (го^{2}—закрывать ротъ,—для чтенія; см. 咼 въ лекц. 10).

剃 ти^{4}—брить голову; обыкновенно съ дополненіемъ 頭 тоу^{2}.

主 чжу^{3}—владыка, господинъ, хозяинъ (см. 住 въ лекц. 5).

放 фанъ^{4}—пустить, освободить, покинуть, оставить, бросить (方 и 攵).

發 фа^{1}—посылать; дѣлать, производить; сдѣлаться; обладать; въ литерат. яз.: пускать стрѣлу (первоначально состоялъ изъ 弓 гунъ^{1} лука, 矢 ши^{1} стрѣлы и 癶 бо^{1} идти).

財 цай^{2}—богатство, имущество (貝 раковины; 才 цай^{1} для чтенія, см. 在 въ лекц. 5).

厚 хоу^{4}—толстый, обильный, богатый, щедрый (анализъ сложный).

受 шоу^{4}—принимать, получать (передать 冖 что-нибудь изъ 爫 руки въ 又 руку).

凶 сюнъ^{1}—несчастье, бѣда («представляетъ разверзшуюся землю, въ которую можно провалиться». Вас.).

無 y^{2}—нѣтъ; не быть; безъ. Въ разговорномъ языкѣ y^{2} встрѣчается рѣдко и соотвѣтствуетъ формѣ 沒 有 (анализъ сложный).

Переводъ.

1. Вино въ брюхѣ, а дѣло на умѣ (пословица, Вас., Кит. хрест. I, № 7). 2. Часто говорятъ, что сердце—господинъ всего тѣла (Wieger, I. стр. 258). 3. Люди съ дурнымъ сердцемъ не могутъ благоденствовать (id., стр. 250). 4. Я также имѣю намѣреніе отправиться (id., стр. 258). 5. Я не могу успокоиться (ibid.). 6. Если, занимаясь торговлей, не будешь старательнымъ, то не разбогатѣешь (ibid.). 7. Я хочу съ удовольствіемъ (ibid.). 8. Очень благодаренъ! 9. Тотъ человѣкъ тупъ (Goodrich). 10. У двухъ человѣкъ съ однимъ сердцемъ есть деньги, чтобъ купить золото; у двухъ человѣкъ съ двумя сердцами (безъ единодушія) не найдется денегъ, чтобъ купить иголку (пословица; Вас. № 218). 11. Замѣчательный человѣкъ (Piry, Manuel, № стр. 5). 12. Легко исполнить дѣло, въ которомъ имѣешь навыкъ. 13. Цѣлый годъ до конца все одно и тоже. (Вэдъ, I, стр. 65). 14. Твоя работа не хороша; сдѣлай опять съ начала! (Arendt, лекц. 65). 15. Лѣтомъ страш-

но́ жарко́, зимою страшно холодно, это—выраженія для **большо**
и холода (Вэдъ, I, стр. 77). 16. Не на что смотрѣть (**Piry, ст**
17. Если брить бороду или голову, то надо искать **цырульника**
I, стр. 81). 18. Упорно ждать (Piry, стр. 16). 19. **Онъ уже**
сдѣлалъ (id., стр. 17). 20. Я не нахожу (слышу) **никакого** за
этого цвѣтка (id., стр. 20). 21. Не могу сказать (id., **стр. 34**
Не могу предложить такъ мало денегъ (id., стр., 63). **23. Сейча**
до отправиться въ дорогу (Goodrich). 24. Я никогда не **слышалъ**
го выраженія (Piry, стр. 24). 25. Эта рѣчь обижаетъ **меня** (
26. Вкусъ того вина лишь посредственный (id., стр. 28). **27. На с**
есть, но не могу высказать (id. стр. 38). 28. Выѣхать изъ **прохода**
значитъ выѣхать изъ Калгана (Чжанъ-цзя коу). 29. **Молодые супруг**
вутъ одни (Goorich). 30. Ты поступаешь не честно (Wieger, I, стр.
31. Не порть его репутаціи (ibid.). 32. Это дѣло не дѣлаетъ мн
сти (ibid). 33. Сдѣлайте мнѣ пожалуйста эту честь! 34. Хватает
еще у тебя смѣлости показываться людямъ? (Piry, стр. 55). 35. У
ня нѣтъ такой дерзости (ibid.). 36. Вы сконфузили меня (ibid.). 37.
ловѣкъ безъ всякой чести (ibid.). 38. Эти слова (какъ они перед
посредникомъ) не правильны съ обѣихъ сторонъ (id., стр. 57). 39
исполнилъ для другого одно дѣло, имѣлъ непріятности и заболѣлъ
ланхоліей (Гуань-хуа чж.н. II., 27. 40. Не знаю, откуда у него та
противный характеръ? (Piry, стр. 115). 41. Онъ сердитый челов
(Arendt, лекц. 15). 42. Одно выраженіе можетъ довести его до бѣш
ства (Piry, стр. 112). 43. У него, кажется, нѣтъ смѣлости сдѣлать
(id., стр. 117). 44. У него смѣлость отъ вина, а не отъ пищи (Goodric
45. Я полонъ гнѣва, но нѣтъ случая высказаться (Arendt, лекц. 6
46. Кто знаетъ, что (у другого) на умѣ? 47. Онъ человѣкъ учен
(Вэдъ, I, стр. 80). 48. У тебя много книгъ въ головѣ. 49. Сюнъ-цян
(грудь) и бэй-хоу (спина) человѣка называются также: цянь-синь
хоу-синь (Вэдъ, I, стр. 81). 50. Онъ добродушный человѣкъ Goodrich
51. Въ мясной лавкѣ продаютъ также колбасу.

Примѣчанія.

(Къ 3-му, 14-му, 19-му, 39-му и 45-му пр.) Эти примѣры немного передѣланы.

(Къ 8-му пр.) 費 心 въ смыслѣ: вы тратите сердце, трудитесь для меня.

(Къ 9-му пр.) По китайскимъ воззрѣніямъ, чѣмъ лучше человѣкъ, тѣмъ больше отверстій у него въ сердцѣ. У мудреца считаютъ 7 отверстій,

(Къ 10-му пр.) Слова 心, 金 и 針 раньше рифмовались и оканчивались на «имъ». См. Введ. стр. 21, 34, и 37.

(Къ 13-му и 14-му пр.) 頭 тоу^2 значитъ и тотъ и другой конецъ, т. е. начало и конецъ.

(Къ 16-му пр.) Дословно: нѣтъ ничего, на что стоило бы смотрѣть. См. 頭 въ лек. 10-ой).

(Къ 18-му пр.) Янь-ба-бà(-э)ръ-ди собственно: съ пристальнымъ взглядомъ.

(Къ 19-му пр.) Мэй-му—дословно: глаза и брови.

(Къ 21-му пр.) Вмѣсто 嘴 можно сказать также 口.

(Къ 27-му пр.) 道 дао^4 раньше значило также: говорить.

(Къ 28-му пр.) 張家口 Калганъ, дословно: проходъ семейства Чжанъ.

(Къ 35-му пр. Дословно: нѣтъ такой толстой кожи на лицѣ.

(Къ 38-му пр.) То есть: не согласны съ мнѣніемъ ни одного, ни другого человѣка.

24-я Лекція.

Явленія природы съ 下, 打 и 颳.

Нѣкоторыя предложенія, относящіяся къ явленіямъ природы, отличаются во многихъ европейскихъ языкахъ отсутствіемъ подлежащаго. «Въ нихъ подлежащее не апперцепировано грамматически, или же его грамматическая апперцепція не полна, не совершенна»*). Такъ, напримѣръ, говорятъ: it rains, il pleut, es regnet (идетъ дождь), дождитъ; свѣтаетъ; морозитъ. Слова it, il и es въ первыхъ примѣрахъ вовсе не настоящія мѣстоименія, и не замѣняютъ никакихъ именъ существительныхъ, а являются только синтактическими суррогатами подлежащаго. Подобныя же явленія мы встрѣчаемъ также въ китайскомъ языкѣ; напр. 下雨 ся^4-юй^3—идетъ дождь; 下雪 ся^4-сюэ^3—идетъ снѣгъ; 打雷 да^3-лэй^2—гремитъ громъ; 颳風 гуа^1-фынъ^1—дуетъ вѣтеръ и т. д. Такъ какъ послѣ глагола обыкновенно ставится дополненіе, а на послѣднемъ стоитъ удареніе, то упомянутые обороты напоминаютъ извѣстные глаголы съ общими дополненіями (11-я лекц. стр. 56). Габеленцъ (Chinesische Grammatik, стр. 144) и Арендтъ (Einführung, стр. 400) считаютъ существительныя 下, 雷, и т. д. въ подобныхъ примѣрахъ подлежащими, хотя не утверждаютъ этого категорически. Но, во всякомъ случаѣ, Арендтъ

*) Д. Н. Овсянико-Куликовскій.—Изъ синтактическихъ наблюденій.—Извѣстія отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ Т. V. кн. 4-ая.

считаетъ неудачнымъ мнѣніе, что здѣсь нужно прибавить какое-нибу
лежащее, которое заставляетъ падать дождь, гремѣть громъ и т.
поясненія этого вопроса намъ небезъинтересно познакомиться съ воз
ми знатоковъ индо-европейскихъ языковъ на происхожденіе выше
нутыхъ безсубъектныхъ предложеній. Овсянико-Куликовскій при
примѣры изъ древне-греческой, латинской и санскритской литератур
подобные обороты имѣютъ также подлежащія; напр. Ζεὺς ὕει (Зевс
дитъ), Iuppiter tonat (Юпитеръ гремитъ), dyaur varsati (Dyaus дожди
т. п. По его мнѣнію, подобные обороты должны быть первоначальн
безсубъектныя конструкціи появились только впослѣдствіи. «Въ ту
ленную эпоху, когда въ этой сферѣ воспріятій впервые началось
женіе грамматической мысли въ сторону относительной безсубъект
миѳическіе производители соотвѣтственныхъ явленій были отлично
стны человѣку, т. е. подлежащія данныхъ оборотовъ были на
При нормальномъ теченіи вещей, когда для мысли важнѣе всего
тить самый фактъ («пошелъ дождь»), а его виновника отмѣчать
чѣмъ, потому что онъ достаточно извѣстенъ, естественно возникал
этихъ оборотахъ эллипсъ: (Ζεὺς) ὕει, (dyaur) varsati»*). Такія же
лежащія встрѣчаются въ китайскомъ языкѣ, а именно: 天 тянь[1]—
(особенно въ будущемъ времени съ 要), 老天爺 Лао[3]-тянь[1]-е[2]—
неба, 天氣 тянь[1]-ци[4]—погода, 雲彩 юнь[2]-цай[3]—облака и еще
которыя божества; напр.: 老天爺下雨 богъ неба ниспосылаетъ до
天要下雪 небо ниспошлетъ снѣгъ и т. п. Но ученые китайцы, о
сящіеся скептически къ сверхъестественнымъ существамъ и разнымъ
цетвореніямъ, избѣгаютъ подобныхъ оборотовъ, почему, можетъ быть
Арендтъ не обратилъ на нихъ вниманія. Подлежащее передъ глаголом
подобныхъ фразахъ встрѣчается однако также въ литературномъ язы
напр.: 天降雨 тянь[1]-цзянъ[4]-юй[3]—небо ниспускаетъ дождь.
смотря на все это, мы все-таки не можемъ еще окончательно рѣш
этотъ вопросъ, такъ какъ грамматика китайскаго языка намъ пока сли
комъ мало извѣстна. Можно объяснить эти конструкціи также совс
иначе. По общему лингвистическому закону, то слово выговарива
обыкновенно раньше, на которомъ стоитъ логическое удареніе. Такъ
здѣсь, напр., сверканіе молніи и звукъ грома, какъ дѣйствія, могли
печатлѣться живѣе въ воображеніи человѣка, чѣмъ тѣ же понятія, какъ о
влеченныя имена существительныя и поэтому послѣднимъ предпосыла
глаголы. При такой перестановкѣ словъ, подлежащее уже походитъ на д
полненіе, и новыя подлежащія 天, 老天爺 и т. д. можно было вводи

*) op cit.

заднимъ числомъ. Если же на словахъ 雨, 雷, 風 и т. д. стоитъ логическое удареніе, то они и теперь еще могутъ стоять въ началѣ фразы; напр.: 雨又下起來了 юй^3 ю^4 ся̀^{4}-ци^3-лай^2-ла^1—дождь опять началъ идти. Такъ-же смотритъ извѣстный Миклосичъ на упомянутыя подлежащія въ индо-европейскихъ языкахъ. Какъ бы то ни было, но нельзя отрицать того факта, что какъ въ индо-европейскихъ языкахъ, такъ и въ китайскомъ языкѣ, безличные обороты, или подлежащія послѣ глаголовъ, въ подобныхъ случаяхъ встрѣчаются гораздо чаще, чѣмъ конструкціи съ подлежащими передъ глаголами.

Слова.

雷 лэй^2—громъ (древнее начертаніе состояло изъ 雨 и изъ лэй^4 [три 田]—межа на пашнѣ,—для чтенія).

雪 сюэ^3—снѣгъ (雨 дождь, который можно 彗 [суй^4—метла, два сучка въ рукѣ] смести).

雹 子 бао̀^{2}-цза^1—градъ (包 въ 19-ой лекц.).

霜 шуанъ^1—иней (см. 箱 въ 21-ой лекц.).

露 水 лу̀^{4}-шуй^3—роса (路 лу^4—дорога,—по которой 各 каждый 足 идетъ. 各 для чтенія, см. 骆 въ 4-ой лекц.).

霧 *y*^{4}—туманъ (務 *y*^{4}—дѣло, занятія, сосредоточенныя силы,—力 и *y*^{4}—сила, храбрость; послѣднее *y*^{4} отъ 矛 и 攴).

雲 彩 юнь^2-цай^3—облако (云 юнь^2—1. говорить; 2. облако,—изобр. іер. 彩 цай^3—разноцвѣтный; см. 菜 въ 17-ой лекц.).

閃 шань^3—1. молнія 2. уклониться, отскочить въ сторону; (* выйти изъ воротъ,—人 въ 門 воротахъ).

晴 цинъ^2—ясный, свѣтлый; проясниться (см. 情 въ 4-ой лекц.).

亮 лянъ^4—ясный, блестящій, (*вѣрность,—отъ 人 и 京; см. 凉 въ 16-ой лекц.).

月 亮 юэ̀^{4}-лянъ^4—луна.

颳 гуа^1—дуть, о вѣтрѣ (刮 гуа^1 [въ 23-ей лекц.] для чтенія).

早 цзао^3—рано (см. 草 въ 15-ой лекц.).

咱 цзань^1—когда-нибудь, долгота времени (новое слово изъ 早 晚; пишутъ также 咱).

晌 шанъ^3—полдень (向 сянъ^4—1. окно, выходящее на сѣверъ; 2. обращаться, быть обращенному къ чему,—изображаетъ окно).

午 *y*^{3}—въ лит. яз.: полдень.

晌 午 шàнъ^2-х*y*^{4}—полдень.

晚 响 вàнь^{3}-шанъ^{1}—вечеръ (вмѣсто 响 пишутъ также 上; 响 шанъ$^{1.2.3}$, слѣдовательно, имѣетъ три тона).

阴 инь^{1}—1. низшее, темное, женское начало въ китайскомъ дуализмѣ; 2. тѣнь, темный, сумрачный (阴 и 陽 означаютъ также сѣверный и южный склоны горы, отсюда ключевой знакъ 阜 фоу^{4}—холмъ, котораго раньше не писали. Первоначальное инь^{1} изображаетъ 今 настоящее 云 облако).

劈 пи^{1}—рубить, разсѣчь, расколоть (см. 臂 въ 22-ой лекц.).

聲 шэнъ^{1}—звукъ, голосъ, шумъ, топъ (отъ 耳 и цинъ^{4}—музыкальный звонкій камень [въ который ударяютъ 殳 палкою, чтобы получить 聲 звукъ], который раньше писали безъ послѣднихъ двухъ знаковъ).

鐵 тѣ^{3}—желѣзо (анализъ сложный).

虹 ганъ^{4}—радуга.

Переводъ.

1. Начинаетъ идти дождь (Arendt, лекц. 71). 2. Началъ опять идти снѣгъ (ibid.). 3. Сегодня утромъ былъ большой туманъ (ibid.). 4. Идетъ градъ. 5. Вчера вечеромъ шелъ дождь, но ночью пересталъ; сегодня погода прояснилась (Wade, I, стр. 62). 6. Будетъ снѣгъ (Goodrich). 7. Пойдетъ дождь, не можетъ проясниться. 8. Громъ гремитъ (ударяетъ; ibid.). 9. Небо прояснилось. 10. Началъ дуть вѣтеръ. 11. Можно ли знать, изъ какого облака пойдетъ дождь? (ibid.). 12. Гремитъ только громъ, дождь не идетъ (ibid.). 13. Нѣтъ дня, чтобы не шелъ дождь (ibid.). 14. Громъ гремитъ сильно, но дождь идетъ небольшой (дождевыя капли маленькія) (ibid.). 15. Какъ только лошадь бросилась въ сторону, я упалъ и ушибся (ibid.). 16. Молнія сверкала. 17. Когда взошло солнце, стало жарко (Piry, Manuel, стр. 738). 18. Пойдетъ дождь; небо покрывается облаками (id, стр. 741). 19. Если при солнцѣ идетъ дождь, то не продолжается долго (id., стр.. 742). 20. Еслибъ даже ножи падали съ неба, я пойду хотя бы съ желѣзнымъ горшкомъ на головѣ (id., стр. 743). 21. Какъ только разсвѣло, туманъ разсѣялся (поднялся вверхъ; id., стр. 744). 22. На травѣ есть роса, неудобно идти. 23. На крышѣ густой (много) иней (ibid.). 24. На небѣ появилась радуга (ibid.). 25. Онъ рано встаетъ, въ полдень выходитъ гулять (на улицу), вечеромъ возвращается домой и читаетъ, а въ третій цзинъ ночи уже лежитъ на канѣ. Каждый день (опъ дѣлаетъ) такъ (Вэдъ, I, стр. 64). 26. Такъ темно, что ничего не видно. 27. Когда вы уѣзжаете?

28. Когда мы начнемъ заниматься по вечерамъ? (id., стр. 65). 29. Онъ говоритъ, что выѣхалъ позавчера. 30. Завтра не будетъ времени, я пойду послѣ завтра.

Примѣчанія.

(Къ 7-му, 8-му, 9-му и 10 пр.) Между 天 небомъ и 老天爺 олицетвореніемъ неба въ китайскомъ языкѣ нѣтъ строгой разницы.

(Къ 18-му и 19-му пр.) 長 въ первомъ примѣрѣ читается чжанъ^3, во второмъ—чанъ^2.

(Къ 27-му пр.) 多喈 дò^1-цзань^1—когда?, когда-нибудь, тогда,—никогда не употребляется въ значеніи союза: когда (when; quand; wenn, als). См. пр. 13.

(Къ 28-му пр.) Дословно: Наши ночныя книги съ какого времени начнемъ изучать?

25-ая Лекція.

Другія явленія природы.

Есть еще другія явленія природы, гдѣ подлежащее ставится или всегда за глаголомъ, или то за—,то передъ нимъ; напр.: 封河 фынъ^1-хэ̀^{2}—рѣка замерзаетъ (встала); 開河 кай^1-хэ̀^{2}—рѣка вскрывается (пошла); 開花兒 кай^1-хуа̀^{1}(-э)ръ—цвѣсти, расцвѣтать; 開了口子了 кàй^1-ла^1-коў^3-цза^1-ла^1—выйти изъ береговъ (открыть отверстіе); 凍冰 дунъ^4-бѝнъ^1—замерзать; 流水 лю^2-шў^3—течетъ вода; 走了水了 цзоў^3-ла^1-шў^3-ла^1—былъ пожаръ (дословно: ходила вода) и т. п.

Слова.

凍 дунъ^1—замерзнуть (東 въ 3-ей лекц.).
冰 бинъ^1—ледъ.
封 фынъ^1—1. обвязать, запереть, запечатать, замерзнуть; 2. числительная частица писемъ; 3.* пожаловать владѣніе, удѣлъ, ленъ (土 земля, производящая 之 [=土 на верху] растенія и подчиненная 寸 власти удѣльнаго князя).
海 хай^3—море (отъ 水 и 晦 хуй^4—темный).
湖 ху^2—озеро (см. 瓠 въ 20-ой лекц.).
江 цзянъ^1—рѣка (см. Введ. стр. 62).
深 шэнь^1—глубокій (анализъ натянутый).
淺 цянь^3—мелкій, не глубокій, мель (戔 мало 水 воды).
流 лю^2—течь, разливаться (см. 梳 въ 21-ой лекц.).

島 дао^{3}—островъ, обыкновенно 海 島 (на 山 горѣ 鳥 птица).

如 жу^{2}—какъ бы, какъ, подобно (объясненіе натянутое).

化 хуа^{4}—превращаться, таять, растопить (см. 花 въ 9-ой лекц.).

仙 сянь^{1}—геній, безсмертный, духъ; даоскій отшельникъ (人 человѣкъ удалившійся въ 山 горы).

跑 пао^{3}– бѣжать, бѣгать (包 въ 18-ой лекц.).

名 минъ^{2}—имя (въ 夕 темнотѣ 口 спрашиваютъ имя другого).

物 y^{4}-- вещь, дѣла, существо, твари.

極 цзи^{2}—1. верхъ, крайняя точка, конецъ, полюсъ; 2. крайне, чрезвычайно (безъ 木 цзи^{2}—весьма, очень—представляетъ 人 человѣка, который дѣйствуетъ 口 ртомъ и 又 руками между 二 небомъ и землею, что-бы достичь своей цѣли).

妥 當 то^{3}-данъ^{4}—надлежащимъ образомъ, какъ слѣдуетъ, честный (妥 то^{3}—спокойствіе,—爪 рукою гладить 女 жену).

獅 子 ши^{1}-цза^{1}—левъ (отъ 犬 цюань^{3}—собака и 師 ши^{1} для чтенія. См. 𠂤 въ 6-ой лекц. и Введ., стр. 62. Левъ былъ въ первый разъ доставленъ въ Китай какимъ то княземъ изъ мѣстности нынѣшняго Кашгара при императорѣ Шунъ-ди, правившемъ отъ 126 по 145 г. Названіе ши заимствовано съ персидскаго ширъ).

老 虎 лао^{3}-ху^{3}—тигръ.

Переводъ.

1. Рѣка замерзла (Arendt, лекц. 71). 2. Рѣка скоро станетъ (ibid.). 3. Когда вы поѣдете въ Шанхай (ibid.). 4. Пойду, какъ только вскроется рѣка (ibid.). 5. На большой улицѣ Цянь-мынь (въ Пекинѣ) былъ пожаръ (ibid.). 6. Отъ жары потъ льется, какъ дождь (Piry, Manuel, стр. 737). 7. Потъ течетъ, какъ дождь (ibid). 8. Видно, что потъ льется у него со всей головы (Goodrich). 9. Пошло очень много дождя, по дорогамъ течетъ вода. 10. Цѣлую ночь былъ большой вѣтеръ и вся рѣка покрылась льдомъ (Piry, Manuel, стр. 744). 11. Весна теплая, ледъ рано растаялъ (ibid.). 12. Принеси тазъ растаявшаго снѣга (id. стр. 747). 13. Дулъ большой вѣтеръ и корабль сѣлъ на мель около шань-дун'скаго берега (Wade, I, стр. 74). 14. Рѣки не такъ глубоки, какъ море (id, стр. 75). 15. Большую рѣку (Янъ-цзы-цзянъ) называютъ также длинною рѣкою. 16. Подъ Лянъ-ху подразумѣваютъ (провинціи) Ху-нань и Ху-бэй. 17. Городъ лежитъ на южномъ и сѣверномъ берегахъ рѣки (Piry, стр. 726). 18. Бэй-хэ въ нынѣшнемъ году встала поздно (ibid.). 19. Хуанъ-хэ вышла изъ береговъ (ibid.). 20. Нарциссы цвѣтутъ. 21.

Абрикосовыя деревья будутъ цвѣсти. 22. Пасмурная погода, даже при лунѣ ничего не видно. 23. Гора въ морѣ называется островомъ (китайское объясненіе). 24. Лошадь бѣжитъ быстро. 25. Какъ тебя зовутъ по имени? 26. Всѣ твари имѣютъ свое имя (Goodrich). 27. Дали ли уже имя этому ребенку? 28. Хаосъ (безконечное) создалъ безсознательное начало, безсознательное начало создало инь и янъ, инь и янъ создали пять стихій, а отъ пяти стихій произошли всѣ твари (Goodrich). 29. Звѣзду сѣвернаго полюса называютъ также бэй-доу (ibid.). 30 На сѣверномъ полюсѣ очень холодно. 31. Тотъ человѣкъ очень уменъ (idid.). 32. Это дѣло исполнено очень добросовѣстно (ibid.). 33. Посылать вѣтеръ и дождь—дѣло бога неба (Wieger, I, 254). 34. Левъ—это проклятое животное, ѣстъ людей: онъ еще страшнѣе, чѣмъ тигръ (id., стр. 280).

Примѣчанія.

(Къ 12-му пр.) Дословно: натай тазъ снѣга и принеси.

(Къ 15-му пр.) Такъ китайцы обыкновенно называютъ 揚子江 янъ^{2}-цзы^{3}-цзянъ^{1}. Въ сочиненіяхъ іезуитскихъ миссіонеровъ встрѣчается названіе «filius maritimus», морской сынъ, какъ будто отъ 洋子; до сихъ поръ еще пишутъ «Голубая рѣка», будто отъ небеснаго начала 陽 янъ, такъ какъ небо имѣетъ голубой цвѣтъ, но все это неправильно; рѣка получила это названіе отъ удѣла, лежавшаго около устья ея и первоначально только нижнее теченіе называлось Янъ-цзы-цзянъ.

(Къ 17-му пр.) 下 употребляется также въ значеніи: сторона, направленіе.

(Къ 25-му и 27-му пр.) Китайцы пишутъ обыкновенно 名字, такъ 字 является синонимомъ 名, но выговариваютъ это 字, какъ простое окончаніе 子.

26-ая Лекція.

Вопросительныя предложенія.

Въ китайскомъ языкѣ, какъ и въ другихъ языкахъ, вопросы выражаются, во первыхъ, разными вопросительными словами; напр.: 誰 шуй^{2}—кто; 甚麼 шэ̀м^{2}-мо^{1}—что; 怎麼 цзэ̀м^{3}-мо^{1}—какимъ образомъ: 那一個 на^{3}-и^{2}-гэ^{4}—который; 那兒 на^{3}(-э)ръ—гдѣ; 多喈 дѝ^{1}-цзань^{1}—когда и т. п. Всевозможные вопросы выражаются также чрезъ вопросительную частицу 麼 мо^{1}, ма^{1}, или 嗎 ма^{1}. Кромѣ того, вопросъ передается еще чрезъ сопоставленіе двухъ противоположныхъ словъ: напр.: 大小 да^{4}-сяо^{3}—какъ великъ? 遠近 юань^{3}-цзинь^{4}—какъ далеко? 多少 дѝ^{1}-шао^{3}

сколько? и т. д. Но подобные обороты не всегда выражаютъ вопросъ и нерѣдко обозначаютъ также отвлеченныя имена существительныя; напр.: 遠近 юань^{3}-цзйнь^{4}—отдаленіе, разстояніе.

Къ послѣдняго рода вопросамъ можно причислить также такіе, въ которыхъ сказуемое выражается въ положительномъ и въ отрицательномъ видѣ; напр.: 他來不來 та^{1}-лàй^{2}-бу^{4}-лàй^{2}—идетъ ли онъ? 好不好 хао^{3}-бу^{4}-хаò^{3}—хороша ли? 你寫字不寫 ни^{3}-сѣ^{3}-цзы^{4}-бу^{4}-сѣ^{3}—пишешь ли ты?

Если же въ вопросительныхъ предложеніяхъ глаголъ стоитъ въ прошедшемъ времени, то слѣдующая отрицательная форма нерѣдко замѣняется выраженіемъ 沒有 мэй^{2}-ю^{3}; напр.: 他來了沒來 та^{1} лàй^{2}-ла^{1} мэй^{2}-лàй^{2}=他來了沒有 та^{1} лàй^{2}-ла^{1} мэй^{2}-ю^{3}—пришелъ ли онъ? Вмѣсто 沒有 мэй^{2}-ю^{3} образованные китайцы употребляютъ также устарѣвшую теперь форму 不曾 бу^{4}-цэ̀нъ^{2}; напр.: 來他了不曾 та^{1} лàй^{2}-ла^{1} бу^{4}-цэ̀нъ^{2}—пришелъ ли онъ? Слово 曾 цэнъ^{2} (нѣкогда) употребляется въ литературномъ языкѣ какъ частица прошедшаго времени.

Если сказуемое стоитъ въ настоящемъ времени, то въ просторѣчіи отрицательную форму можетъ замѣнить также простое слово 不 бу^{4}, напр.: 他好不 та^{1}-хао^{3}-бу^{4}—какъ онъ поживаетъ? (Wieger, Rudiments, I, 1, стр. 133).

Вопросительныя слова употребляются также въ значеніи опредѣлительныхъ, неопредѣленныхъ и, съ отрицаніями, также отрицательныхъ формъ; напр.: 誰也知道 шуй^{2} *ъ*^{3} чжй^{1}-дао^{4}—всякій знаетъ; 我要買甚麼東西 во^{3} яо^{4} май^{3} шэ̀м^{2}-мо^{1} дўнъ^{1}-си^{1}—я хочу купить какую нибудь вещь; 那兒也沒有 на^{3}(-э)ръ *ъ*^{3} мэй^{2}-ю^{3}—нигдѣ нѣтъ; 誰愛來誰來 шуй^{2} ай^{4}-лàй шуй^{2}-лàй^{2}—всякій, кто хочетъ придти, тотъ приходитъ. Если предложеніе оканчивается на 麼, то другого слова въ значеніи вопроса въ такомъ предложеніи нѣтъ, но если на 呢, то вопросительное слово непремѣнно выражаетъ вопросъ; напр.: 誰來了麼 шўй^{2}-лàй^{2}-ла^{1}-ма^{1}—пришелъ кто нибудь? Здѣсь 誰—кто нибудь—не выражаетъ вопроса. 誰來了呢 шўй^{2}-лай^{2}-ла^{4}-ни^{1}—кто пришелъ?

Въ разговорной рѣчи встрѣчаются также нерѣдко нѣкоторыя литературныя вопросительныя частицы; напр.: 豈 ци^{3}—ужели? какъ? возможно-ли?—особенно, когда ожидается отрицательный отвѣтъ; 焉 янь^{1}—какимъ образомъ? почему? 何 хэ^{2}—какъ? почему? что? какой? 何苦來 хэ^{2}-кў^{3}-лай^{2}, 何苦的 хэ^{2}-кў^{3}-ди^{1}—какимъ образомъ? какъ это можно? 莫非 мò^{4}-фэй^{1}—развѣ?—выражаетъ сомнѣніе.

Если вопросъ выражается чрезъ періодъ, состоящій изъ двухъ противоположныхъ предположеній, то обѣ части періода начинаются обыкновен-

но словомъ 是 ши^4; напр.: 是 騾 子 快 是 驢 快 ши^4 ло̀^{2}-цза^1 куай^4 ши^4 лю̀й^2 куай^4—кто быстрѣе—мулъ или оселъ? Второе предложеніе усиливается нерѣдко также словомъ 還 хай^2; напр.: 是 你 有 理 還 是 他 有 理 呢 ши^4 ни^3 ю^3-лй^3, хàй^2-ши^4 та^1 ю^3-лй^3-ни^1—кто правъ, ты или онъ? Въ нѣкоторыхъ случаяхъ опускается первое 是, иногда и второе; напр.: 你 愛 騎 馬 還 是 愛 坐 車 ни^3 ай^4 ци^2-ма̀^{3}, хàй^2-ши^4 цзо^4-чэ̀^{1}—ты любишь ѣхать верхомъ, или въ телѣгѣ? Наконецъ, бываютъ также случаи, когда это 還 замѣняется частицею 也 е^3; напр.: 是 坐 船 貴 也 是 坐 車 貴 ши^4 цзо^4-чуàнь^2 гуй^4, ѣ^3-ши^4 цзо^4-чэ̀^{1} гуй^4—въ лодкѣ ли ѣхать дороже, или въ телѣгѣ? (Arendt, лекц. 29).

Слова.

豈 ци^3—ужели? какъ? возможно ли? какъ можно, что-бы? (анализъ неизвѣстенъ).

焉 янь^1—какимъ образомъ? почему? (*фениксъ; изобр. іер.).

何 хэ^2—какъ? почему? что? (可 въ 9-ой лекц.).

莫 мо^4—не, нельзя, не слѣдуетъ (日 солнце, исчезающее въ 艸 растеніяхъ).

否 фоу^3—не, нѣтъ, не такъ (口 ротъ, говорящій: 不 нѣтъ).

苦 ку^3—горькій (трава, и 古 гу^4 для чтенія).

任 жэнь^4—должность (壬 жэнь^2—циклическій знакъ).

恁 жэнь^4—въ лит. яз.: 1. думать, вѣрить 2. это, такъ.

恁 (任) 甚 麼 жэ̀нь^4-шэм^2-мо^1—чтобы ни было,—ставится всегда передъ глаголомъ, даже въ значеніи дополненія.

曾 цзэнъ^1—назв. фамиліи; цэнъ^2—уже (союзъ, соединяющій 八 части 日 разговора).

候 хоу^2—баронъ, китайскій титулъ (см. 候 въ 13-ой лекц.).

遠 юань^3—далекій (袁 юань^2— длинное платье).

近 цзинь^4—близкій.

村 цунь^1—деревня, селеніе (木 寸).

敢 гань^3—осмѣливаться (китайское объясненіе сложное. «Мы думаемъ, что прямой смыслъ 攵 ударять по 耳 ушамъ, а то еще въ древности отрѣзывали уши у убитыхъ», Вас.).

定 динъ^4—утверждать, рѣшать; опредѣленный (см. 錠 въ 14-ой лекц.).

一 定 и^2-дйнъ^4—непремѣнно, навѣрно.

理 ли^3—1. законъ, присущій каждой вещи и явленію, ихъ назначеніе и цѣль; разумъ; право; 2. *управлять; 3. обращать вниманіе (собственно 里 отдѣлывать 玉 нефритъ, очищать его и давать подходя-

щій видъ. Переносно: образовать подданныхъ, т. е. что-бы каждый зналъ свое мѣсто и спокойно занимался своимъ дѣломъ. Палладій).

差 ча[1]—разниться, ошибаться; разница, ошибка; чай[1]—назначать, командировать; командировка, служба (анализъ сложный; первоначально не было ни 左 ни 羊).

清 цинъ[1]—чистый, свѣтлый, зеленый (青 цинъ[1]—кубовый, голубой, синій, черный, темнозеленый. Примитивные народы, какъ извѣстно, трудно отличали цвѣта и часто смѣшивали ихъ).

架 цзя[4]—въ лит. яз.: перекладина, рама; положить, подпирать; отражать, отпарировать (加 цзя[1]—прибавлять,—отъ 力 ли[4]—сила, въ смыслѣ умноженія 口 словъ).

打 架 да[3]-цзя[4]—ссориться, драться, биться.

忘 ванъ[4]—забывать (亡 потерять 心 сердце).

王 ванъ[2]—князь (*государь; человѣкъ, который соединяетъ (三) небо, землю и людей. По Васильеву — одинъ надъ 土 землей).

Переводъ.

1. Какъ великъ этотъ твой домъ? (ibid.). 2. Я не знаю длины дороги (Arendt, лекц. 29). 3. Откуда ближе? 4. Отовсюду почти одинаково (ibid.). 5. У него нѣтъ рѣшительно никакихъ способностей (id., лекц. 22). 6. Что лучше, груши или сливы? 7. Когда ты путешествуешь, то на чемъ ты предпочитаешь ѣхать: въ повозкѣ или на лодкѣ? (id., лекц. 29). 8. Ты любишь пить зеленый чай, или съ сахаромъ? 9. Если не твоя вина, то чья-же? (Wade, I, стр. 816). 10. Какъ ты думаешь о погодѣ, пойдетъ ли сегодня дождь? Кто это знаетъ? (ibid.). 11. Кто знаетъ, когда онъ умретъ? (ibid.). 12. Если есть деньги, кто-же не умѣетъ ихъ расходовать? (ibid.). 13. Продаешь ли за 1500 чоховъ? Нѣтъ! Такъ дешево не можете купить (id., стр. 820). 14. Если онъ не видалъ своими собственными глазами, то смѣетъ ли онъ утверждать навѣрно? (id. стр. 824). 15. Неужели это можно сдѣлать такимъ образомъ? (id. стр. 828). 16. Какъ ты можешь понимать это ученіе? (id. стр. 830). 17. Уже нѣсколько дней, какъ онъ не возвращается; не случилось ли въ дорогѣ какое—нибудь несчастье? (idid.). 18. Сколько можетъ вѣсить такъ мало вещей? (id., стр. 832). 19. Когда онъ выѣхалъ изъ Пекина? (id., 834). 20. Когда онъ пріѣхалъ? (ibid.). 21. Какъ вы находите познанія учителя Вана? (id., стр. 842). 22. Зачѣмъ идти пяти людямъ по такому ничтожному дѣлу? (ibid.). 23. Ты думаешь, что я боюсь тебя? (Mateer, стр. 20). 24. Кто кого не знаетъ изъ жи-

вущихъ вмѣстѣ въ одной деревнѣ? (id., стр. 82). 25. Онъ никого не боится (ibid.). 26. Гдѣ сокровище ваше, тамъ будетъ и сердце ваше (Матѳ., 6, 21). 27. Что на умѣ, то и на языкѣ (Поповъ, русск.-кит. словарь). 28. Приходилъ ли баронъ (маркизъ) Цзэнъ? (Arendt, лекц. 25). 29. Онъ уже былъ здѣсь (ibid.). 30. Какъ ты можешь съ нимъ ссориться? (Wieger, I, стр. 135). 31. Тотъ человѣкъ рѣшительно ничего не умѣетъ, умѣетъ только ѣсть (Goodrich). 32. Въ главномъ городѣ провинціи есть всевозможные люди. 33. Словъ очень много, я не могу запомнить (ibid.). 34. Сегодня я забылъ взять кисть (ibid.). 35. Въ какомъ присутственномъ мѣстѣ вы служите? (ibid.). 36. Человѣку не слѣдуетъ служить; если-же онъ служитъ, то уже не имѣетъ своей воли: дождь идетъ—онъ долженъ идти; вѣтеръ дуетъ—онъ долженъ придти (изъ кит. драмы; ibid.).

Примѣчаніе.

(Къ 10-му пр.) Въ подобныхъ случаяхъ образованные китайцы говорятъ 否 фоу^3, вмѣсто 不 бу, но фоу^5, собственно, чисто литературное слово.

(Къ 21-му пр.) Вмѣсто 何 如 говорятъ также 如 何.

(Къ 34-му пр.) 住 здѣсь вспомогательный глаголъ.

(Къ 37-му пр.) 爲 人 чисто литературный оборотъ, въ буквальномъ переводѣ значитъ: быть человѣкомъ, или, тотъ, кто есть человѣкъ. Вэй^2 (здѣсь не вэй^4) часто соотвѣтствуетъ опредѣленному члену въ европейскихъ языкахъ, и именно въ тѣхъ случаяхъ, когда членъ обобщаетъ понятія, указывая на одинъ предметъ, какъ на представителя цѣлаго рода понятій, или всего разряда тѣхъ же предметовъ.

27-ая Лекція.

Повелительное наклоненіе.

Глаголы могутъ имѣть значеніе повелительнаго наклоненія безъ всякихъ частицъ, но въ такомъ случаѣ китаецъ охотно прибавляетъ или мѣстоименіе личное, или какое нибудь нарѣчіе, такъ, напримѣръ, вмѣсто 來 лай^2—приди!—говорятъ чаще 你 來 ни^3-лай^2 или 這兒 來 чжэ^4(-э)ръ-лай^1.

Немного болѣе строгій приказъ выражается чрезъ посредство частицы 罷 ба^4 (перестать, прекратить, кончить); напр.: 來 罷 лай^2-ба^4—приходи, пойди сюда! 走 罷 цзоу^3-ба^4—уходи, убирайся, (отсюда владивостокское «цуба»). Кромѣ того ба^4, какъ уже сказано (въ лекц. 19), можетъ еще выражать сомнѣніе и предположеніе.

Отрицаніе въ повелительномъ наклоненіи выражается чрезъ 别 бѣ^{2} и 不要 бу^{2}-яо^{4}. Бѣ^{2} считаютъ сокращеніемъ изъ 不要 бу^{2}-яо^{4}. Срав. латинское: noli. Примѣры: 别来 бѣ^{2}-лаи^{2}—не иди сюда! 不要打 бу^{2}-яо^{4} да^{3}—не бей! Слово 怕 па^{4}—бояться въ повелительномъ наклоненіи можетъ принять также отрицаніе 不 бу^{4}. Но 罷 послѣ подобныхъ формъ съ отрицаніями не ставится.

Повелительныя формы могутъ принимать также окончательную частицу 了 ляо^{3}, ла^{1}: положительныя рѣдко (Arendt, Einführung § 27, 6), но отрицательныя очень часто. Эта частица придаетъ повелительной формѣ иногда извѣстный оттѣнокъ. Примѣры: 關了門 гуань^{1}-ляо^{3}-мынь^{2}—затвори дверь! (Arendt); 别打 бѣ^{2}-да^{3}—не бей! (дѣйствіе еще не началось); 别打了 бѣ^{2}-да^{3}-ла^{1}—не бей! (перестань бить! не бей больше!). Послѣдняя форма напоминаетъ опять латинскій оборотъ: ne verberaveris!

Слова.

閒 сянь^{2}—промежутокъ, пустой; досугъ, праздный (свѣтъ 月 луны проникающій черезъ 門 дверь).

拉 ла^{1}—тянуть, натягивать, тащить, везти (立 ли^{4}—стоять, поставить, — представляетъ 大 человѣка, стоящаго на 一 землѣ).

試 ши^{4}—пробовать, испытывать, экзаменовать (式 ши^{4}—форма, образецъ, законъ,—представляетъ образецъ, какъ 工 дѣлать 弋 оружіе. Срав.: la 弋 force 工 prime le 式 droit).

哭 ку^{1}—плакать (口 рты 犬 собакъ).

透 тоу^{4}—проникать, понимать въ совершенствѣ; насквозь (秀 сю^{4}—прекрасный, цвѣтущій,—отъ 禾 и 九. Преданіе говоритъ, что при императорѣ Гуанъ У-ди [25—58] нашли 9 колосьевъ на одномъ стеблѣ, что считается большимъ счастьемъ, и въ память этого событія будто бы составили новый іероглифъ 秀).

託 то^{1}—просить, поручать, довѣрять (отъ 言 и то^{1}, которое изображаетъ маленькое растеніе).

丢 дю^{1}—пропàсть, теряться (去 изчезнуть подъ 一 однимъ предметомъ).

吹 чуй^{1}—дуть, играть на духовомъ инструментѣ (欠 цянь^{4}—недоставать; зѣвать).

表 бяо^{3}—карманные часы (* лицевая сторона платья,—отъ 毛 и 衣. Шубы носили шерстью на наружу).

拾 ши^{2}—собирать, подбирать, убирать (отъ 手 и 合, послѣдній въ 14-ой лекц.).

掇 до^4—собирать, подбирать (анализъ сложный, не 4 又).

拾 掇 шй^2-до^4—подбирать, прибирать, поправить, починить.

收 шоу^1—принимать, взять, собирать.

收 拾 шоу̀^{1}-шй^2—прибирать, убирать, поправлять.

添 тянь^1—прибавить, увеличить (忝 тянь^3—оскорблять, унижать,—心 сердце передъ 天 небомъ).

煤 мэй^2—каменный уголь (某 моу^3—такой-то; фруктъ,—甘 сладкое на деревѣ).

蠟 ла^4—1. воскъ; 2. свѣча (虫 напоминаетъ пчелу, а лѣ^4—мышиная шерсть,—для чтенія. Послѣдній іероглифъ изображаетъ волосы на 鼠 шу^3, мыши).

滅 мѣ^4—погаснуть, погасить; истребить (раньше безъ ключеваго знака, изображаетъ 戊 уничтоженіе 火 огня).

破 по^4—разбить, разрушить, разломать, разорвать.

算 суань^4—считать, соображать (廾 двѣ руки, занимающіяся 竹 бамбуковыми фигурами на 目 счетахъ).

想 сянъ^3—думать, полагать (см. 箱 въ 21-ой лекц.).

補 бу^3—починить (см. 舖 въ 7-ой и 鋪 въ 13-ой лекц.).

Переводъ.

1. Не надо провожать: идите, пожалуйста, обратно! (Wieger, I, стр. 418). 2. Въ свободное время приходи еще, поговоримъ (ibid.). 3. Успокойся! Онъ ничего дурного тебѣ сдѣлать не можетъ (idid.). 4. Если ты имѣешь что либо сказать, то говори скорѣе! (ibid.). 5. Нѣтъ надобности заниматься мною, занимайся своими дѣлами! (ibid.). 6. Перестань! Что толку браниться? (ibid.). 7. Посиди въ тѣни и отдохни (освѣжись)! (ibid.). 8. Попробуй сначала; если не пойдетъ, то скажи опять! (ibid.). 9. Ребенокъ плачетъ на дворѣ; иди и позови его домой. (ibid.). 10. Не издѣвайся надъ нимъ; онъ правъ, ты только не понимаешь его (ibid.). 11. Не думай, что онъ боленъ; онъ работаетъ нисколько не меньше здоровыхъ людей (ibid.). 12. Купи мнѣ, пожалуйста, нѣсколько фунтовъ мяса, не забудь! (ibid.). 13. Не обращай на него вниманія; посмотримъ, что онъ будетъ дѣлать (ibid.). 14. Кушай; не сердись! (ibid.). 15. Уже поздно; закрой двери! 16. Иди сюда; я скажу тебѣ, что я потерялъ. 17. Возьми свирѣль и играй! 18. Эти часы испортились, почини ихъ! 19. Прибавь керосину въ лампу! 20. Эти носки малы; поправь ихъ! 21. Потуши свѣчу! 22. Сообрази-ка; ты пригласилъ 25 человѣкъ обѣдать, думаешь ли ты, что всѣ 25 человѣкъ усядутся на на-

шихъ (немногихъ) стульяхъ? (Wade, I, стр. 61). 23. Платье износилось; почини! 24. Когда ты опять будешь прибавлять угля въ печку, то не роняй на землю! (Wieger, I, стр. 420). 25. Придетъ ли господинъ Чжанъ? Кажется, придетъ. 26. Не бойся; не пропадетъ!

Примѣчанія.

(Къ 3-му пр.) 怎麼 цзэм^{3}-мо^{1} здѣсь глаголъ и значитъ: худо поступать, дурно обходиться съ кѣмъ, обижать, причинять вредъ кому.

(Къ 6-му пр.) 說 閒 話 шо^{1}-сянь^{2}-хуа^{4}—говорить грубости, браниться; 說 閒 話 兒 шо^{1}-сянь^{2}-хуа^{4}(-э)ръ—говорить пустяки.

(Къ 7-му пр.) 凉 快 лянь^{2}-куай^{4}—прохладный, прохлаждаться, освѣжаться.

(Къ 17-му пр.) 去 здѣсь выражаетъ начало дѣйствія и не значитъ идти.

(Къ 24-му пр.) 拉 拉 ла^{1}-ла^{1} выражаетъ трескъ или звукъ ломающагося дерева, паденія твердыхъ предметовъ и т. п. Здѣсь 拉 拉 значитъ: ронять съ трескомъ.

28-ая Лекція.

Времена глаголовъ.

Когда нарѣчія опредѣляютъ время дѣйствія, то часто не требуется никакихъ спеціальныхъ частицъ для выраженія времени глагола; напр.: 昨 天 我 看 見 他 цзо^{1}-тянь^{1} во^{3} кань^{1}-цзянь^{4} та^{1}—вчера я видѣлъ его; 我 明 天 去 во^{3} минъ^{2}-тянь^{1} цюй^{4}—я завтра пойду; 你 多 喈 來 ни^{3} до^{1}-цзань^{1}-лай^{2}—когда ты придешь?

Настоящее время не нуждается ни въ какихъ спеціальныхъ частицахъ и выражается обыкновенно только прибавленіемъ подлежащаго; напр.: 我 來 во^{3}-лай^{2}—я иду; 先 生 說 сянь^{1}-шэнъ^{1} шо^{1}—учитель говоритъ и т. д.

Прошедшее время выражается обыкновенно прибавленіемъ послѣ глагола словъ 了 ляо^{3}; 過 го^{4} и 來 着 лай^{2}-чжао^{1}, но о нихъ будетъ еще рѣчь въ слѣдующихъ лекціяхъ. Кромѣ того, прошедшее время часто опредѣляется формою 已 經 и^{3}-цзинъ^{1}—уже,—которая ставится непосредственно передъ глаголомъ, за исключеніемъ только тѣхъ случаевъ, когда передъ нимъ стоитъ отрицаніе. Послѣ глагола, въ такихъ случаяхъ, ставится еще 了 ляо^{3}.

Будущее время образуется, главнымъ образомъ, при помощи вспомогательнаго глагола 要 яо^{4}—хотѣть, желать, но нерѣдко также при

помощи наречій: 就 цзю⁴—тотчасъ, немедленно, то—и 必 би⁴—непремѣнно, навѣрно. Всѣ эти слова, какъ частицы будущаго времени, удерживаютъ болѣе или менѣе свое первоначальное значеніе.

Слова.

必 би⁴—непремѣнно, навѣрно (производятъ отъ 弋 и 八).

若 жо⁴—или 若是 жо̀⁴-ши⁴—если; * собирать цвѣты (右 ю⁴ правою рукою собираютъ цвѣты или траву, 若 теперь выговаривается обыкновенно яо⁴, почему и пишутъ нерѣдко 要 вмѣсто 若).

古 гу³—древній, старинный, старый (см. 個 въ 1-ой лекц.).

故 гу⁴—1. дѣло; 2. причина; 3. старый; 4. умереть.

考 као³—изслѣдовать, экзаменовать (см. Введ стр. 60).

典 дянь³—1. законъ, уложеніе; 2. заложить (древнее начертаніе представляетъ связку дощечекъ на столѣ).

眞 чжэнь¹—1. настоящій, неподдѣльный, истинный; 2. дѣйствительно, по истинѣ; 3. * человѣкъ, измѣнившій видъ и вознесшійся на небо, сдѣлавшійся духомъ (іероглифъ даоскаго происхожденія, не встрѣчается въ старинныхъ классическихъ книгахъ, изображаетъ 直 чжи² праведника, который находится на повышенномъ мѣстѣ и 化 превращается въ духа).

賠 пэй²—поплатиться, терпѣть убытокъ (отъ 貝 и измѣненнаго 否 фоу³).

賺 чжуань⁴—наживать, имѣть прибыль (兼 цзянь¹—соединять—отъ двухъ 秉 бинъ³—сноповъ; послѣдній представляетъ 又 руку, держащую 禾 хлѣбъ).

電 дянь⁴—молнія; электричество (отъ 雨 и 申 шэнь¹—вытягивать,—для чтенія).

捎 шао¹—унести; послать, отправить (肖 сяо⁴—родственное сходство,—小 сынъ похожъ на 肉 отца).

漢 ханъ⁴—названіе рѣки и удѣла, изъ коего произошла династія Ханъ; по немъ и Китай, и китайцы носятъ это имя (анализъ неизвѣстенъ).

漢子 ханъ⁴-цза¹—мужчина, малый.

報 бао⁴—извѣщать; донесеніе, извѣстіе; газета; * опредѣлять вину преступниковъ (фу² притѣснять 幸 злодѣевъ).

輪 лунь²—колесо (отъ 車 и лунь—соединять; послѣднее изображаетъ соединеніе [на верху] бамбуковыхъ дощечекъ [внизу]).

臨 линь²—присутствовать; приближаться; въ моментъ, въ минуту (анализъ сложный).

婆 по²—женщина, баба, старуха, жена (波 бо¹—волны)

息 си²—1. дыханіе; 2. отдыхать; 3. жизнь (см. 媳 въ 8-ой лекц.).

出 息 чу^{1}-си^{2}—быть годнымъ, полезнымъ.

律 люй^{4}—законы, правила (правила ходьбы; см. 筆 въ 11-ой лекц.).

例 ли^{4}—разрядъ, статья; порядокъ; уложеніе, законъ, дополненія къ основнымъ законамъ (列 лѣ^{4}—раздѣлять).

律 例 люй^{4}-ли^{4}—уложеніе о наказаніяхъ, законы, уголовные законы.

Переводъ.

1. Подожди немножко, я пойду (Mateer, стр. 33). 2. Господинъ Ли сейчасъ придетъ (ibid.). 3. Онъ въ своей торговлѣ навѣрно потерпитъ убытокъ (ibid.). 4. Этотъ Сань-цзы-цзинъ я выучу въ нѣсколько дней (ibid.). 5. Подожди два—три дня, я непремѣнно пойду повидаться съ нимъ (ibid.). 6. Если гости придутъ, я непремѣнно приду и скажу тебѣ (ibid.). 7. Развѣ ты еще не написалъ? (ibid.). 8. Я окончу въ одинъ моментъ (ibid.). 9. Извѣстіе, посланное по телеграфу, получается сейчасъ-же (ibid.). 10. Если ты раньше не условился, то этотъ планъ не пригодится (id. стр. 34). 11. Если учитель узнаетъ, онъ навѣрно побьетъ тебя (id., стр. 35). 12. Если способности хороши, то можно выучить въ два года (id., стр. 36). 13. Уже пришелъ срокъ; я долженъ идти экзаменовать (id., стр. 41). 14. Позавчера я былъ у него, но его не было дома (ibid.). 15. Ребенокъ господина Ли очень крѣпкій; онъ потомъ навѣрно будетъ здоровымъ мужчиной (id., стр. 42). 16. Видно, какъ онъ занимается; потомъ онъ несомнѣнно будетъ полезнымъ человѣкомъ (ibid.). 17. Нынѣ телеграфъ уже распространенъ въ Китаѣ, а потомъ пойдутъ и желѣзныя дороги (ibid.). 18. Тотъ человѣкъ дѣйствительно ничего не знаетъ. Сколько я за него ни трудился, но при уходѣ онъ рѣшительно ничего не сказалъ (id., стр. 45). 19. Они потерпѣли убытокъ въ своей торговлѣ (id., стр. 18). 20. Онъ торговалъ одинъ годъ и нажилъ сто пятьдесятъ ланъ (ibid.). 21. Этотъ іероглифъ я забылъ (id., стр. 19). 22. Скажите намъ, когда это будетъ (Матѳ., 24, 3). 23. Эти деньги я отдамъ, хотя-бы даже пришлось заложить жену и продать дѣтей (Goodrich). 24. Преданія, дошедшія до насъ изъ древности, называются дянь-гу (древними сказаніями). 25. Въ книгѣ Да-цинъ хуй-дянь находятся китайскіе законы. 26. Если встрѣчается незнакомый іероглифъ, то надо поискать его въ словарѣ.

Примѣчанія.

(Къ 3-му пр.) Сань-цзы-цзинь—Троесловіе, называется такъ потому, что тамъ каждая строфа состоитъ изъ трехъ іероглифовъ. Это первая книга, которую изучаетъ китайскій ребенокъ.

(Къ 6-му пр.) Лàй^{2}-ла^{1} здѣсь напоминаетъ futurum exactum въ европейскихъ языкахъ.

(Къ 11-му пр.) Можно перевести также: еслибъ учитель узналъ, онъ побилъ бы тебя.

(Къ 24-му и 25-му пр.) Доу^{1} часто выражаетъ просто множественное число.

(Къ 25-му пр.) Да-цинъ хуй-дянь,—сводъ государственныхъ постановленій по всѣмъ отраслямъ управленія нынѣшней да-цинской (маньчжурской) династіи; трудъ, обнимающій около шестидесяти большихъ томовъ.

29-ая Лекція.

Слово 了.

Слово 了, какъ главный глаголъ, значитъ: кончать, рѣшать, понимать,—а какъ всмомогательный, съ 得 и 不, употребляется для выраженія возможности дѣйствія. Въ этихъ случаяхъ 了 произносится всегда ясно ляо^{3}.

Чаще всего 了 употребляется какъ частица для выраженія законченности дѣйствія, какъ совершившагося факта, такъ и въ представленіи. Въ виду этого 了 опредѣляетъ не только прошедшее время, какъ обыкновенно пишутъ въ словаряхъ и учебникахъ, но и настоящее, и будущее. Въ этихъ случаяхъ 了 произносится обыкновенно ла^{1} (Mateer, стр. 17.—Arendt, Einführung, стр., 83), но встрѣчаются также произношенія ло^{1}, лэ^{1} и лѣ^{1} (Arendt, ibid.—Wade, II, стр. 11.—Wieger, I, стр. 28). Поэтому и китайцы пишутъ иногда 喇 ла^{1} (Mateer), 咯 ло^{1} (Wade) и 咧 лѣ^{1} вмѣсто 了.

Простымъ главнымъ глаголамъ 了 придаетъ обыкновенно значеніе прошедшаго времени, а нѣкоторымъ вспомогательнымъ глаголамъ, главнымъ образомъ, только извѣстный оттѣнокъ или логическое удареніе въ значеніи настоящаго времени; напр.: 人死了 жэнь^{2}-сы^{3}-ла^{1}—человѣкъ умеръ; 我來了 во^{3} лàй^{2}-ла^{1} я пришелъ (я здѣсь); 書有了 шу^{1} ю^{3}-ла^{1}—есть книга, нашлась (которой раньше не было видно); 是了 ши^{4}-ла^{1}—да, такъ, дѣйствительно; 他也要了 та^{1} ѣ^{3} яо^{4}-ла^{1}—онъ также хочетъ (а раньше не хотѣлъ); 他在這兒了 та^{3} цзай^{4}-чжэ^{4}(-э)ръ-ла^{1}—онъ—здѣсь (а не въ другомъ мѣстѣ).

Если передъ глаголомъ стоитъ отрицаніе 不 бу^{4} или 別 бѣ^{2}, то 了 никогда не выражаетъ прошедшаго времени; напр.: 我不去了 во^{3} бу^{2}-цюй^{4}-ла^{1}—я не иду (дѣло уже рѣшено, я не иду, а раньше, можетъ быть, хотѣлъ идти); 別忘了 бѣ^{2}-вàнъ^{4}-ла^{1}—не забудь!

了 можетъ опредѣлять также будущее время, и именно въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда оно выражается чрезъ частицы 要, 就 и 必. Кромѣ того, и нарѣчіе времени 快 куай^{4}—скоро, сейчасъ, требуетъ будущаго времени съ 了; напр.: 他 也 要 來 了 та^{1} е^{3} яо^{4}-ла̀й^{2}-ла^{1}—онъ также придетъ (нѣтъ сомнѣнія); 我 看 必 要 下 雨 了 во^{3} кань^{4}, би^{4} яо^{4} ся^{4}-юй^{3}-ла^{1}—я думаю, что непремѣнно пойдетъ дождь; 等 一 會 兒 我 就 去 了 дэ̀нъ^{3}-и^{4}-хуй^{3}(-э)ръ, во^{3} цзю^{4} цюй^{4}-ла^{1}—подожди немного, я навѣрно пойду; 他 快 來 了 та^{1} куай^{4} ла̀й^{2}-ла^{1}—онъ скоро придетъ.

Послѣ именъ прилагательныхъ 了 значитъ: сдѣлалось такимъ и такимъ-то, а вовсе не было такимъ и такимъ-то; напр.: 你 好 了 ни^{3} хао^{3}-ла^{1}—ты поправился (ты сдѣлался здоровымъ, ты—здоровъ); 我 病 了 во^{3} бѝнъ^{4}-ла^{1}—я заболѣлъ.

Съ 了 соединяются, наконецъ, слова, употребляемыя для модификаціи главнаго глагола (см. лекц. 11). Примѣры: 寫 好 了 сѣ^{3}-хао^{3}-ла^{1} переписать, переписалъ; 吃 沒 了 чи^{1}-мэ̀й^{2}-ла^{1}—съѣсть, съѣлъ; 看 完 了 кань^{4}-ва̀нь^{2}-ла^{1}—прочесть, прочелъ; 打 壞 了 да^{3}-хуа̀й^{4}-ла^{2}—разбить, разбилъ; 做 得 了 цзо^{4}-дэ^{2}-ла^{1}—сдѣлать, сдѣлалъ, готово (но: цзо̀^{4}-дэ^{2}-ляо^{3}—можно сдѣлать) и т. д.

Слова.

炭 тань^{4}—древесный уголь (отъ 灰 [см. въ 19-ой лекц.] и 山 шань^{1}—для чтенія).

提 ти^{2}—1. поднять рукою; 2. напоминать (отъ 手 и 是 ши^{2} [во 2-ой лекц.] для чтенія).

惜 си^{1}—жалѣть, сожалѣть (см. 借 въ 15-ой лекц.).

司 сы^{1}—управлять, управленіе (видоизмѣненіе 后 хоу^{4}—правитель—іероглифа, представляющаго человѣка, который 口 издаетъ приказы).

該 гай^{1}—1. должно; 2. упомянутый, подлежащій (см. 孩 въ 9-ой лекц.).

然 жань^{2}—частица, образующая нарѣчія (* жечь,—жарить на 火 огнѣ 犬 собачье 肉 мясо).

潮 чао^{2}—приливъ морской (朝 чжао^{1}—утро,—отъ хань^{4}—заря, изображаетъ лучи 日 солнца,—и 舟 чжоу^{1} для чтенія).

葉 子, 葉 兒 е^{4}-цза^{1}, р^{4}(-э)ръ—листъ, листья (世 поколѣнія листьевъ, которыя слѣдуютъ другъ за другомъ на 木 деревѣ; ключевой знакъ цао^{3} появился потомъ. По Васильеву здѣсь 艸 вмѣсто 世 для чтенія).

撒 謊 са̀^{1}-хуанъ^{3}, также: са^{1}-хуа̀нъ^{3}—лгать, врать (撒 са^{1}—разбрасывать, сѣять, пустить; анализъ сложный. 謊 хуанъ^{3}—бредить, лгать,—см. 恍 въ 21-ой лекц.).

чжунъ^4—многіе, всѣ, толпа (всѣ 人 人 人 люди, которыхъ видитъ глазъ. По Цзо-чжуани три человѣка составляютъ общество. Срав. лат.: tres faciunt collegium).

答 да^1—отвѣчать; отвѣтъ (въ Кантонѣ: tap, отъ 竹 чжу^2 [древнее чтеніе тукъ, см. Введ. стр. 15] и 合 хэ^2 [въ хакк. нар. hap], вмѣстѣ: t[uk 十 h]ap=tap, отсюда и мандаринское да. См. Введ. № 4).

犯 фань^4—напасть, оскорблять, нарушать, приступать (нападать, какъ 犬 собака).

罪 цзуй^4—преступленіе, вина, грѣхъ (非 преступленіе запутываетъ человѣка въ 网 сѣти закона. Древній іероглифъ состоялъ изъ 自 цзы^4 и 辛 синь^1—горькій, но былъ измѣненъ при циньской династіи [255—206 г. до Р. Х.], такъ какъ онъ походилъ на 皇 хуанъ^2—императоръ).

末 мо^4—верхушка, кончикъ, конецъ (см. 抹 въ 19-ой лекц.).

帝 ди^4—владыка, царь, первоначальное значеніе: небо (анализъ сложный. «Названіе это присвоено древнимъ царямъ сомнительнаго существованія; послѣ того, государи дин. Чжоу [1122—255 г. до Р. Х.] именовали себя 王 ванъ^2, а не 帝 ди^4. Цинь Ши хуанъ-ди [221—209 г.] первый при своилъ себѣ древніе титула 皇 帝 хуанъ^2-ди^4 [великій владыка] и съ тѣхъ поръ донынѣ онъ прилагается государю». Палладій).

福 фу^2—счастье (福 фу^2—полный; анализъ сложный; по Васильеву: на 一 одинъ 口 ротъ 田 поле).

駕 цзя^4—въ литерат. яз.: колесница, ѣхать въ колесницѣ, ѣдущій въ колесницѣ; въ разг. яз.: почтеннѣйшій, вы (отъ 馬 и 加 цзя^1—прибавлять,—отъ 口 и 力 ли^4—сила,—въ смыслѣ увеличенія словъ).

賊 цзэй^2—разбойникъ, воръ, бунтовщикъ; въ литерат. яз. также: грабить (оружіемъ 戈 отнимать 貝 раковины).

偷 тоу^1—красть, воровать (анализъ сложный).

官 司 гуань^1-сы^1—судъ; судиться.

打 官 司 да^3-гуань^1-сы^1—судиться.

犯 罪 фань^4-цзуй^4—совершить преступленіе.

Переводъ.

1. Уголь уже вышелъ (кончился. Mateer, стр. 234). 2. Это нельзя считать важнымъ дѣломъ (ibid.). 2. И большое, и малое дѣло рѣшается при личной встрѣчѣ (половица; ibid.). 4. Зачѣмъ снова вспоминать уже оконченное дѣло? (id., стр. 235). 5. Бѣда, еслибъ это слышали постороннie люди (ibid..). 6. Очень жаль, что этотъ человѣкъ, оче-

видно, сдѣлается нищимъ (ibid.). 7. Сегодня страшно жарко. 8. Когда ребенокъ выростаетъ большимъ, то онъ долженъ работать (Wieger, I, стр. 568). 9. Сегодня мало народу (ibid.). 10. Они обѣднѣли отъ процессовъ (ibid.). 11. Мы не видались нѣсколько лѣтъ, вся его борода побѣлѣла (id., стр. 570). 12. При морскомъ приливѣ (морская) вода прибываетъ (id., стр. 262). 13. Я видѣлъ И-му ляо-жань (съ одного взгляда понятно), это такая маленькая книжка (id., стр. 298). 14. Когда деревья пускаютъ листья, то знаете, что близко лѣто (Матѳ., 24, 32). 15. Истинно говорю вамъ, что одинъ изъ васъ предастъ меня (id., 26 21). 16. Ты сказалъ правду. 17. Прошло много дней, какъ я пріѣхалъ. 18. Вѣроятно, совралъ (Дэхи мэѣнь). 19. Они же сказали въ отвѣтъ: повиненъ смерти (Матѳ., 26, 66). 20. Онъ пришелъ послѣднимъ, всѣ другіе прибыли раньше. 21. И сказалъ Богъ: да будетъ свѣтъ. И сталъ свѣтъ (Бытіе, 1, 3). 22. За эти послѣдніе годы, пока мы не видались, вы всѣ разбогатѣли. 23. Я попрошу васъ придти и посмотрѣть, тогда узнаете (Чжэнъ-инь цо-яо). 24. Ты долженъ встать (Wade, I, стр. 50). 25. Если нѣтъ самыхъ лучшихъ, то мнѣ не нужно. (id., стр. 48). 26. Сколько они съ тебя требовали? 27. Воръ укралъ мое платье. 28. Сегодня уже поздно, я не пойду. 29. Словъ очень много, поэтому я не могу понять. 30. Этихъ моихъ словъ не забудь! 31. Ротъ человѣка какъ два куска кожи: какъ хочешь, такъ и говоришь (Wieger, I, стр. 258).

Примѣчанія.

(Къ 5-му пр.) 去 здѣсь указываетъ только на начало дѣйствія.

(Къ 11-му пр.) 把 鬍 子 здѣсь винительный падежъ отношенія, напоминаетъ такъ называемый accusativus graecus въ греческомъ языкѣ напр.: κάμνω τὴν κεφαλήν—я боленъ головой (буквально голову).

(Къ 19-му пр.) Дословно: онъ совершилъ преступленіе смерти.

(Къ 21-му пр.) 上 帝 Шàнъ^{4}-ди^{4}—верховный владыка, олицетвореніе неба у конфуціанцевъ. Старое названіе христіанскаго Бога, сохраняемое до сихъ поръ протестантами. Католики и православные называютъ теперь Бога 天 主 тѣнь^{1}-чжу^{3}, что по представленію китайцевъ означаетъ бога неба, по отношенію къ богу земли и Индру, царя видимаго неба у буддистовъ.

30-ая Лекція.

過 и 來 着.

Формы 過 го^{4} и 來 着 лàй^{2}-чжо^{1} употребляются для выраженія прошедшаго времени, главнымъ образомъ, многократнаго вида. Го^{4} опре-

дѣляетъ обыкновенно такое дѣйствіе или состояніе, которое по отношенію къ настоящему окончено или совершено и имѣетъ свой результатъ. Подобные случаи напоминаютъ прошедшее совершенное въ европейскихъ языкахъ; напр.: 這個飯我吃過 чжэ⁴-гэ⁴ фань⁴ во³ чи¹-го⁴—эту пищу я уже ѣлъ (когда-нибудь, я знаю ее). Затѣмъ го⁴ можетъ еще соединяться съ другою частицею 了.

Что касается лаи²-чжо¹, то оно показываетъ, что дѣйствіе какъ разъ совершалось, когда наступило другое, или что оно сейчасъ случилось, или что оно до сихъ поръ продолжалось, или часто повторялось. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ лаи²-чжо¹ не обозначаетъ даже никакого особеннаго оттѣнка прошедшаго времени. Единственною формою прошедшаго времени лаи²-чжо¹ является послѣ такихъ вспомогательныхъ глаголовъ, которые принимаютъ 了 въ значеніи настоящаго времени.

Форма 來着—особенность одного только сѣверо-мандаринскаго нарѣчія, а въ южно-мандаринскомъ совсѣмъ не встрѣчается.

Слова.

向 сянъ⁴—прежде, раньше, до сихъ поръ (см. 晌 въ 24-ой лекц.).

坎子 кань³-цза¹—1. яма, ровъ; 2. порогъ (мѣсто, гдѣ 欠 нѣтъ 土 земли. 坎 въ хакк. нар.: k'am; 欠 въ хакк. нар.: k'iam).

踢 ти¹—1. лягаться; 2. топтать (昜 для чтенія, см. въ 12-ой лекц.).

令 линъ⁴—приказывать; повелѣніе; почтенный; вашъ (см. 零 въ 1-ой лекц.).

剛 ганъ¹—1. твердый, крѣпкій; 2. только что (см. 綱 въ 13-ой лекц.).

纔 цаи²—1. мелкій, ничтожный; 2. только что; тогда только (ключъ 糸 и фонетическая часть чань²—порода зайца. Послѣдній знакъ состоитъ изъ изобразительныхъ іероглифовъ 兎 ту⁴ и чао⁴, названій зайцевъ).

剛纔 ганъ¹-цаи²—только то.

準 чжунь³—навѣрно, извѣстно.

次 цы⁴—разъ (выражаетъ послѣдовательность, 二 два 欠 дыханія, два слѣдующихъ другъ за другомъ выраженія).

史 ши³—исторія (см. 使 въ 13-ой лекц.).

許 сюй³—1. давать, соглашаться, допускать, обѣщать; 2. очень, вѣроятно (午 въ 24-ой лекц.).

醒 синъ³—1. отрезвиться; 2. проснуться; 3. оживать, воскреснуть (отъ 酉 и 星 синъ¹—звѣзда; послѣдній отъ 日 и 生. См. 姓 въ 9-ой лекц.).

神 шэнь^{2}—духъ, духи, духовный (см. 電 въ 25-ой лекц.).

跟 гэнь^{1}—1. идти слѣдомъ, слѣдовать; 2. служить; 3. съ, и (см. въ 5-ой лекц.).

班 бань^{1}—разставить, расположить рядами (刀 и два 王).

跟班兒的 гэнь^{1}-бà(нь^{1}-э)ръ-ди^{1}, произносится—гэм^{1}-бà^{1}-р-ди^{1}—слуга, прислуга.

栽 цзай^{1}—садить, разводить (см. 裁 въ 16-ой лекц.).

栽跟頭 цзай^{1}-гэнь^{1}-тоу^{2}—падать повалиться.

於 юй^{2}—въ, на, при; съ, у, для (анализъ неизвѣстенъ).

葡萄 пу̀^{2}-тао^{2}—виноградъ. Преданіе говоритъ, что виноградъ былъ принесенъ изъ Средней Азіи въ концѣ второго вѣка до Р. Х. По другимъ источникамъ онъ упоминается и раньше этого времени. См. Введ. стр. 42.

懶惰 лàнь^{3}-до^{4}—лѣнивый.

Переводъ.

1. Гдѣ ты былъ въ это время? (Цинъ-вэнь ци-мэнъ). 2. Я хотѣлъ придти повидаться съ вами (ibid.). 3. Онъ отопталъ весь порогъ нашего дома (онъ надоѣлъ намъ, ibid.). 4. Мы были дѣйствительно въ очень хорошихъ отношеніяхъ. 5. По какому дѣлу вы мирили ихъ? Можете-ли сказать? (Гуань-хуа чжи-нань, II, 19). 6. Я знаю, что вчера шелъ дождь (id. I, 23). 7. Я слышалъ, что вашъ младшій братъ съ кѣмъ-то судился; правда ли это? (id, II, 32). 8. Что, собственно, сказалъ тотъ Ма, который искалъ тебя? (Arendt, лекц. 48). 9. Когда я нѣсколько дней тому назадъ ходилъ (къ нему), онъ также просилъ меня передать вамъ поклонъ (Г.-хуа чжи-н. I, 5). 10. Я стоялъ у воротъ. 11. Когда я жилъ въ Пекинѣ, у меня также была эта книга. 12. Разъ я съ нимъ говорилъ (Wieger, I, стр. 414). 13. Я приходилъ сюда (ibid.). 14. У него уже умерла одна жена (ibid.). 15. Я у него ничего не покупалъ (id., стр. 416). 16. Я также жилъ въ бѣдности (ibid.). 17. Нашихъ куръ навѣрно укралъ Ванъ-лао; онъ уже часто воровалъ куръ у другихъ (ibid.). 18. Читалъ ли ты Ши-цзи? (Г.-хуа чжи-нань I, 29). 19. Кушали ли вы? (id. II, 20). 20. Я кушалъ (ibid.). 21. Въ томъ году онъ уже разъ умиралъ, но ожилъ опять; теперь-же онъ, кажется, умеръ въ самомъ дѣлѣ (ibid.). 22. Въ нынѣшнемъ году я опять служилъ у (священника) Отца Вана; раньше я служилъ у него уже два года (ibid.). 23. Слуга упалъ. 24. Теперь я въ первый разъ пилъ виноградное вино; раньше я никогда не пилъ (ibid.). 25. Тотъ человѣкъ слишкомъ лѣнивъ.

Примѣчанія.

(Къ 1-му, 2-му и 4-му пр.). 來 着 относится къ воспомогательнымъ глаголамъ.

(Къ 8-му пр.) 姓 馬 的 человѣкъ по фамиліи Ма.

(Къ 10-му пр.) Первое 着 выражаетъ продолжительность дѣйствія.

(Къ 18-му пр.) 史 記, Историческіе мемуары, сочиненіе такъ называемаго китайскаго Геродота 司 馬 遷 Сы-ма Цянъ'я, жившаго отъ 145 но 74 г. до Р. Х.

31-ая Лекція.

Имя существительное.

Имена существительныя можно раздѣлить на простыя и сложныя. Къ простымъ принадлежатъ слова безъ всякихъ частицъ и опредѣлительныхъ словъ; напр.: 人 жэнь^{2}—человѣкъ: 馬 ма^{3}—лошадь: 水 шуй^{3}—вода; 山 шань^{1}—гора и т. п.

Сложныя имена существительныя состоятъ изъ двухъ или болѣе словъ, выражающихъ вмѣстѣ одно понятіе. Эти сложныя имена состоятъ изъ разныхъ комбинацій:

1) изъ повторенія одного и того-же имени: 哥 哥 гэ^{1}-гэ^{1}—старшій братъ; 太 太 тай^{4}-тай^{4}—госпожа; 餑 餑 бо^{1}-бо^{1}—хлѣбъ; 星 星 синъ^{1}-синъ^{1}—звѣзда;

2) изъ двухъ синонимовъ: 朋 友 пэнъ^{2}-ю^{3}—другъ пріятель (пэнъ^{2}—другъ, пріятель; ю^{3}—другъ, товарищъ); 衣 裳 и^{1}-шанъ^{1}—одежда (и^{1}—верхнее платье; шанъ^{1}—нижнее платье); 時 候 兒 ши^{2}-хоу^{4}(-э)ръ—время (ши^{2}—время; хоу^{4}—срокъ);

3) изъ двухъ именъ, изъ которыхъ первое стоитъ въ значеніи родительнаго падежа: 火 山 хо^{3}-шань^{1}—вулканъ; 天 主 тянь^{1}-чжу^{3}—Богъ; 口 音 коу^{3}-инь^{1}—произношеніе;

4) изъ именъ прилагательнаго и существительнаго: 老 鴉 лао^{3}-гуа^{1} ворона; 老 虎 лао^{3}-ху^{3}—тигръ; 白 糖 бай^{2}-танъ^{2}—сахаръ; 長 蟲 чанъ^{2}-чунъ^{2}—змѣя; 熱 病 жэ^{4}-бинъ^{4}—тифъ, горячка;

5) вообще изъ двухъ словъ взаимно-противоположныхъ: 水 土 шуй^{3}-ту^{3}—климатъ; 草 木 цао^{3}-му^{4}—растенія; 尺 寸 чи^{3}-цунь^{4}—мѣра; 弟 兄 ди^{4}-сюнъ^{1}—братья; 大 小 да^{4}-сяо^{3}—величина; 遠 近 юань^{3}-цзинь^{4}—разстояніе, протяженіе; 輕 重 цинъ^{1}-чжунъ^{4}—вѣсъ; 買 賣 май^{3}-май^{4}—торговля; 來 往 лай^{2}-ванъ^{3}—сношенія; 告 示 гао^{4}-ши^{4}—прокламація;

6) изъ именъ существительныхъ съ разными причастными формами глаголовъ: 點 心 дянь^{3}-синь^{1}—закуска, сладкое; 知 府 чжи^{1}-фу^{3}—

префектъ; 行 書 сѝнъ²-шу¹—скоропись; 亡 人 вàнъ⁴-жэнь²—покойникъ; 生 日 шэнъ¹-жи⁴—день рожденія; 抽 屉 чоу̀¹-ти⁴—выдвижной ящикъ;

7) изъ именъ существительныхъ съ частицами вродѣ окончаній (см. лекц. 10).

8) Наконецъ, существуютъ еще многосложныя имена существительныя, которыя пишутся извѣстными іероглифами только какъ звуковыми комплексами; напр.: 東 西 дўнъ¹-си¹—вещь; 工 夫 гўнъ¹-фу¹—свободное время; 和 尚 хэ²-шанъ⁴ (по Watters'y тюркское слово)—буддійскій жрецъ (см. еще Введ. стр. 42).

Къ третьему отдѣлу относятся также такія имена существительныя, которыя опредѣляются словами, выражающими извѣстную категорію предметовъ.

樹 шу⁴—дерево.

楊 樹 я̀нъ²-шу⁴—тополь; 松 樹 сўнъ¹-шу⁴—сосна; 桃 樹 таò²-шу⁴—персиковое дерево.

花 хуа¹—цвѣтокъ.

棉 花 мя̀нь²-хуа¹—хлопчатая бумага: 牡 丹 花 мў³-дань¹-хуа¹—піонъ.

瓜 гуа¹—cucurbitacea.

甜 瓜 тя̀нь²-гуа¹—дыня; 西 瓜 сѝ¹-гуа¹—арбузъ; 黃 瓜 хуа̀нъ²-гуа¹—огурецъ; 木 瓜 мў⁴-гуа¹—айва.

魚 юй²—рыба.

鯉 魚 лѝ³-юй²—карпъ; 鱓 魚 шàнь⁴-юй²—угорь.

蟲 лань²—насѣкомое.

屎 蜣 蟲 ши³-кэ⁴-лàнъ²—навозный жукъ; 刀 蟲 даò¹-ланъ²—богомолка (mantis religiosa).

蜂 фынъ¹—hymenoptera.

蜜 蜂 мѝ⁴-фынъ¹—пчела; 馬 蜂 мà³-фынъ¹—оса.

Къ той-же категоріи можно причислить слова, означающія разныхъ работниковъ, ремесленниковъ, или вообще дѣйствующихъ лицъ.

手 шоу³—рука,—опредѣляетъ болѣе грубыя занятія; напр.: 水 手 шўй³-шоу³—матросъ; 鼓 手 гў³-шоу³—барабанщикъ; 兇 手 сюнъ¹-шоу³—злодѣй, убійца.

匠 цзянъ⁴—опредѣляетъ разныхъ ремесленниковъ; напр.: 木 匠 мў⁴-цзянъ⁴—плотникъ; 鐵 匠 тѣ̀³-цзянъ⁴—кузнецъ 花 兒 匠 хуа̀¹(-э)ръ-цзянъ⁴—садовникъ.

Подобное же значеніе имѣютъ еще слова 戶 ху⁴—дверь, домъ, семья и 夫 фу¹—мужчина; напр.: 屠 戶 тў²-ху⁴—мясникъ; 佃 戶

дя̀нь^{4}-ху^{4}—арендаторъ; 花 戶 ху̀а^{1}-ху^{4}—маклеръ при выдачѣ риса; 馬 夫 ма̀^{3}-фу^{1}—конюхъ; 轎 夫 цзя̀о^{4}-фу^{1}—носильщикъ.

Слово 生 шэнъ^{1} означаетъ людей ученыхъ и учащихся; напр.: 醫 生 ѝ^{1}-шэнъ^{1}—докторъ, медикъ; 學 生 сюэ̀^{2}-шэнъ^{1}—ученикъ; 先 生 ся̀нь^{1}-шэнъ^{1}—учитель, господинъ. Буквальный переводъ послѣдняго слова будетъ скорѣе: «старшій ученый» (срав. литерат. слово 書 生 цй^{2}-шэнъ^{1}—старый ученый, или учащійся), чѣмъ: «прежде родившійся», какъ до сихъ поръ принято переводить.

Слова.

星 星 сѝнъ^{1}-синъ^{1}—звѣзда, звѣзды (въ литерат. яз. 星 синъ^{1}—звѣзда. См. 醒 въ 30-ой лекц.).

滿 мань^{4}—полный (фон. часть мань^{2}—ровный,—представляетъ равновѣсіе).

餑 餑 бо̀^{1}-бо^{1}—хлѣбцы, печенье (孛 бо^{4}—комета).

朋 пэнъ^{3}—въ литерат. яз.: другъ, пріятель (древній знакъ изображаетъ феникса, которые, по преданію, летали стадами. Теперь пишутъ двѣ 月 луны. Такъ какъ и 肉 сокращаютъ въ 月, то іероглифъ напоминаетъ греческую поговорку: «одна душа въ двухъ 月 тѣлахъ).

友 ю^{3}—въ литерат. яз.: другъ, товарищъ (представляетъ двѣ руки).

薄 бо^{2}—въ разговорѣ обыкновенно: бао^{2}—1. тонкій, мелкій, легкій, тщедушный; 2. бѣдный, несчастный (въ литерат. яз.: густая трава. Безъ цао^{3} читается пу^{3} и означаетъ 尃 [фу^{1}] обширное пространство 水 воды).

對 дуй^{4}—соотвѣтствовать, согласный, супротивъ, пара (по древнему начертанію 口 слова, [цзао^{2}] произнесенныя по 寸 правилу. Императоръ Вэнь-ди, 179—156, замѣнилъ 口 знакомъ 土 [внизу], объясняя, что только мудрецы говорятъ правду).

鵝 гуа^{1}—въ литерат. яз. названіе птицы изъ породы голенастыхъ (го^{2}—закрывать ротъ,—для чтенія).

般 бань^{1}—способъ, родъ, сортъ (устарѣвшее слово вмѣсто 樣. См. 樣 子 въ 17-ой лекціи и срав. 船 въ 9-ой).

服 фу^{2}—1. платье; 2 одѣваться; 3. покорить, покориться, покорный; 4. привыкать, переносить (фу^{2} править 舟 чжоу^{1} кораблемъ).

論 лунь^{4}—разсуждать, считать (см. 輪 въ 28-ой лекц.).

輕 цинъ^{1}—легкій, быстрый (см. 經 въ 9-ой лекц.).

府 фу^{3}—первоначально:—домъ, хранилище актовъ, архивъ. Съ династіи Танъ (618—907) областное правленіе и область (付 фу^{4}—давать,—представляетъ 寸 руку, дающую что-то 人 человѣку).

抽 чоу^1—тянуть, вытягивать, вытаскивать (由 въ 15-ой лекц.).

屉 ти^4—подставка, рамка, ящикъ (* потникъ, отсюда ключъ 尸, а 世 для чтенія).

撞 чжуанъ^4—ударять, колотить, бить (см. 童 въ 15-ой лекц.).

尚 шанъ^4—въ литерат. яз.: высокій, благородный.

架 цзя^4—перекладина, рамка, подстановка (см. 加 въ 29-ой лекц.).

鲤 ли^3—карпъ (魚 и 里).

鳝 шань^4—угорь (魚 и 單, см. 15-ой лекц.).

螂 ланъ^2—насѣкомое, жукъ (郎 ланъ^2—мужчина, первоначально названіе города; см. 娘 въ 8-ой лекц.).

蜜 ми^4—медъ пчелиный (宓 ми^4—покой, тишина; см. 必 въ 29-ой лекц.).

蜂 фынъ^1—насѣкомое, преимущественно изъ семейства осъ (безъ ключа 夆 фынъ^1—встрѣчаться—, у послѣдняго фынъ^1 [видоизмѣненіе 生], цвѣтущій, внизу для чтенія).

兇 сюнъ^1—злой, свирѣпый (凶 въ 23-ой лекц.).

脈 мо^4—жилы, каналы, пульсъ (отъ 肉 и видоизмѣненнаго 水 теченіе воды).

醫 и^4—лекарство, лечить, лекарь (и^1 дѣйствовать на болѣзнь при помощи 酉 вина).

Переводъ.

1. Ночью все небо (покрыто) звѣздами. 2. На югѣ ѣдятъ только рисъ, безъ печенія (Wieger, I, стр. 278). 3. Родственники бываютъ дальніе и близкіе, а друзья—истинные и ложные (id. стр. 318). 4. У южанина, пріѣзжающаго въ Пекинъ произношеніе отличается. 5. Господинъ Чжанъ владѣетъ даромъ слова; никто не можетъ переговорить его. 6. Богъ знаетъ всякое дѣло (id., стр. 334). 7. Вороны на свѣтѣ всѣ одинаково черны (пословица, Goodrich). 8. Какъ можетъ крестьянинъ понимать литературный языкъ? 9. Онъ умѣетъ только хорошо говорить; но когда требуется исполненіе, то онъ ничего не дѣлаетъ (Wieger, I, стр. 344). 10. Тифъ очень заразителенъ, такъ какъ въ выдыхаемомъ воздухѣ есть микробы (ibid.). 11. Какъ велики твои башмаки? 12. Иностранцы, пріѣзжающіе въ Китай, не легко переносятъ климатъ. 13. Серебро въ продажѣ идетъ по вѣсу (id., стр. 322). 14. Эти два семейства много лѣтъ не имѣли никакихъ сношеній. 15. Магнитная игла называется также компасомъ (id. стр. 348). 16. Вновь назначеный префектъ—цзинь-ши. 17. Комодъ, заказанный у столяра, еще не готовъ. 18. Если быть одинъ день хэшаномъ, то надо и звонить въ колоколъ (пословица). 19. Если въ Мон-

голіи есть, напримѣръ, три брата, то одинъ долженъ быть ламой (Wieger, I, стр. 348). 20. Есть небольшая разница между кала (хорошее сукно) и да-ни (болѣе грубое сукно, id., стр. 314). 21. Когда цвѣтутъ персики и абрикосы, то погода теплая. 22. О виноградѣ не говорятъ шу—дерево, но цзя—подставка (id., стр. 302). 23. Запахъ нарцисовъ очень ароматиченъ. 24. Есть много сортовъ дынь (id., стр. 304). 25. Сегодня мы купили 30 фунтовъ карповъ (ibid.). 26. Угорь некрасивъ, похожъ на змѣю. 27. Богомолка (насѣкомое) ѣстъ насѣкомыхъ. 28. Пчела умѣетъ дѣлать медъ. 29. Убившій человѣка, называется убійцею. 30. У нихъ восемь учениковъ въ училищѣ (id., I, стр. 310). 31. Какъ нынѣшніе врачи могутъ знать пульсъ? (ibid.). 32. Онъ не знаетъ, какъ высоко небо и какъ глубока земля (онъ глупецъ, ничего не знаетъ. Пословица). 33. Ли-сы и всѣ другіе пошли. 34. Одинъ знакомый, пріѣзжавшій сюда нынѣшней весной, говорилъ, что вы уѣзжали въ Пекинъ; вы ѣздили по казенному дѣлу? (Тань-лунь синь-бянь, 4).

Примѣчанія.

(Къ 9-му пр.) Дословно: у него есть только двѣ части рта (губы).

(Къ 16-му пр.) Цзинь-ши—ученая степень доктора. Чжи-фу—начальникъ области, префектъ.

(Къ 17-му пр.) Комодъ дословно: столъ съ выдвижными ящиками.

(Къ 31-му пр.) Восточные врачи опредѣляютъ всѣ болѣзни по пульсу. Предложеніе передѣлано.

32-ая Лекція.

Множественное число.

Въ китайскихъ грамматикахъ обыкновенно говорится, что множественное число именъ существительныхъ образуется или частицей 們 мынь^1, или чрезъ повтореніе имени. Однако-же, повтореніе именъ существительныхъ выражаетъ понятіе множества съ извѣстнымъ оттѣнкомъ, а чаще всего нарѣчіе; напр.: 人人 жэнь^2-жэ̀нь^2—всѣ люди; 處處 чу^4-чу̀^{4}—во всѣхъ мѣстахъ, вездѣ; 天天 тянь^1-тя̀нь^1—ежедневно; 年年 нянь^2-ня̀нь^2—изъ года въ годъ.

Частица 們 мынь^1 ставится обыкновенно только при словахъ, означающихъ лица, но и при нихъ не очень часто; напр.: 老爺們 лаò^3-ѣ^2-мынь^1—господа; 太太們 та̀й^4-тай^4-мынь^1—госпожи; 孩子們 ха̀й^2-цза^1-мынь^1—дѣти; 先生們 ся̀нь^1-шэнъ^1-мынь^1—учителя; 弟兄們 дѝ^4-сюнъ^1-мынь^1—братья; 做活的們 цзо^4-хò^2-ди^1-мынь^1—работники; 小的們 сяò^3-ди^1-мынь—мы (собственно: маленькіе). Wieger приводитъ

также форму 人 們 жэ̀нь²-мынь¹—люди, но въ пекинскомъ нарѣчіи 人 жэнь² обыкновенно только тогда принимаетъ частицу 們 мынь¹, когда передъ нимъ стоитъ какое—нибудь опредѣленіе; напр.: 大 人 們 да̀⁴-жэнь²-мынь¹—ихъ превосходительства; 這 些 個 人 們 чжэ̀⁴-сѣ¹-гэ⁴-жэнь²-мынь¹—эти люди.

Въ Хэ-цзянь—фу'скомъ нарѣчіи нѣкоторыя и изъ другихъ именъ существительныхъ могутъ принимать частицу множественнаго числа; напр.: 事 兒 們 шѝ⁴(-э)ръ-мынь¹—дѣла; 東 西 們 дӯнъ¹-си¹-мынь¹—вещи (въ Пекинѣ только въ значеніи ругательнаго слова: дураки); 蟲 子 們 чӯнъ²-цза¹-мынь¹—насѣкомыя; 話 們 хуа̀⁴-мынь—слова и т. д. (L. Wieger, Rudiments, I, стр. 57).

Въ двухъ случаяхъ 們 мынь¹ можетъ опредѣлять также слова въ единственномъ числѣ; напр.: 爺 兒 們 ѣ̀²(-э)ръ-мынь¹—мужчины, или мужчина; 娘 兒 們 ня̀(нъ²-э)ръ-мынь¹—женщины, или женщина.

Чаще всего множественное число узнается по смыслу рѣчи, или оно опредѣляется разными мѣстоименіями и именами числительными; напр.: 好 些 個 東 西 хао³-сѣ¹-гэ¹-дӯнъ¹-си—много вещей; 錢 少 цянь²-шао̀—мало денегъ; 衆 人 都 чжӯнъ⁴-жэнь²-ду¹—всѣ люди; 百 官 бо⁴-гуа̀нь¹— всѣ чиновники. Но выраженіе 百 姓 бо̀²-синъ⁴—народъ (собственно: сто семействъ),—употребляется также какъ простое слово и принимаетъ не только частицу 個 гэ⁴, но и знакъ множественнаго числа; напр.: 一 個 百 姓 ѝ²-гэ⁴-бо̀²-синъ⁴—одинъ человѣкъ изъ простого народа, крестьянинъ; 百 姓 們 бо̀²-синъ⁴-мынь¹—люди, народъ.

Въ просторѣчіи нѣкоторые обороты съ именами числительными, выражающіе степени родства, не употребляются въ буквальномъ смыслѣ, но имѣютъ свое особенное значеніе; напр.: 哥 兒 倆 гэ¹(-э)ръ-ля³—старшій братъ съ младшимъ, или съ младшей сестрою (а не два старшихъ брата); 姐 兒 倆 цзѣ³(-э)ръ-ля³—старшая сестра съ младшею, или съ младшимъ братомъ (а не двѣ старшихъ сестры); 爺 兒 倆 ѣ²(-э)ръ-ля³—отецъ съ ребенкомъ, съ сыномъ или дочерью (не два отца); 娘 兒 三 ня(нъ²-э)ръ-са¹—мать съ двумя дѣтьми, сыновьями, дочерьми или съ однимъ сыномъ и съ одною дочерью (не двѣ матери).

Слово 民 минь² въ разговорномъ языкѣ употребляется въ значеніи «народъ, крестьяне» и при какомъ-либо опредѣленіи, какъ и въ значеніи дополненія, можетъ принимать также частицу множественнаго числа; напр.: 中 國 的 民 們 Чжӯнъ¹-го²-ди¹ мӣнь²-мынь¹—китайскіе крестьяне. Въ литературномъ же языкѣ 民 минь² можетъ имѣть значеніе также одного человѣка; напр.: 大 沽 民 Да⁴-гу¹-минь²—одинъ человѣкъ изъ Да-гу (извѣстнаго у насъ по иностранной транскрипціи «Та-ку»

Taku. См. Arendt, Einführung, стр. 348). А фраза 四 民 сы⁴-мѝнь² значитъ: четыре класса народа, а именно: ученые, земледѣльцы, ремесленники и купцы (а не четыре народа или четыре человѣка).

Сѣова.

空 кунъ¹—пустой, пустота (отъ 穴 пещера и 工 гунъ¹ для чтенія).

嫂 сао³—жена старшаго брата (叟 соу³—старикъ; древнее начертаніе представляетъ человѣка, который 又 разводитъ 火 огонь въ своемъ 宀 домѣ).

皇 хуанъ²—императоръ, названіе древнѣйшихъ царей (自 [начало] первые 王 цари. По Георгіевскому китайцы въ древности имѣли бѣлый цвѣтъ кожи и 皇 будто представляетъ 白 бѣлаго 王 царя. Есть также гипотеза, что монголы принесли титулъ «Бѣлаго Царя» въ Россію. См. Giles, San-tzu-ching, стр. 84).

待 дай⁴—встрѣчать, принимать, обходиться обращаться (см. 時 въ 13-ой лекц.).

民 минь²—народъ, чернь, крестьяне («представляетъ человѣка съ наклонной головой и работающаго съ напряженными усиліями». Вас.).

恩 энь¹—милость, любовь, благодѣяніе (因 инь¹—причина).

惹 жэ³—раздражать, возбудить, задѣвать, навлечь (若 въ 28-ой лекц.).

罵 ма⁴, обыкновенно 罵 人 ма⁴-жэ̀нь²·—ругать (сѣть и лошадь).

孤 гу¹—сирота, не имѣющій отца; одинокій (瓜 гуа¹ для чтенія).

寡 гуа³—мало; одинокій; вдова (夏 китаецъ, 分 дѣлящій 家 домъ).

呀 я¹ или а¹—окончательная частица.

縣 сянь⁴—уѣздъ; * связывать (отъ 系 и перевернутаго 首).

逛 гуанъ⁴—гулять, прогуливаться, бродить (狂 куанъ²—бѣшеный, безумный; бѣшеная собака. 犬 и 王 ванъ²—для чтенія).

與 юй³—1. дать, даровать; 2. съ, до; 3. знакъ дательнаго падежа; срав. 給 (сначала писали просто 勺 ложку съ одной черточкой, въ значеніи руки, подающей нищему супъ. Потомъ прибавили внизу двѣ руки, принимающія, а наверху двѣ—дающія).

似 сы⁴, въ просторѣчіи ши⁴—подобный, похожій, какъ-бы (以 въ 9-ой лекц.).

相 сянъ¹—взаимно (см. 箱 въ 21-ой лекц.).

波斯 Бо̀¹-сы¹—Персія, куда китайцы ѣздили за дорогими камнями (см. 婆 въ 28-ой лекц. 斯 сы¹—въ литерат. яз.: этотъ).

索倫 Со̀³-лунь²—Солонъ (索 со³—веревка; допытываться. 倫 лунь²—постоянный, естественный законъ, опредѣляющій состояніе людей и вещей; см. 輪 въ 28-ой лекц.).

Переводъ.

1. Если братья живутъ въ согласіи, то пользы очень много (дочжо-ни. Дэхи мэѣнь). 2. Когда приходятъ друзья, то ихъ не отпускаютъ съ пустыми руками (ibid.). 3. Дай людямъ при лошадяхъ водки и кушанья! (Цинъ-вэнь ци-мэнъ). 4. Если старшіе и младшіе братья занимаютъ одинаковое положеніе, то ихъ называютъ гэ-эръ-мынь (братья. Изъ Чжэнъ-инь цо-яо). 5. Если старшія и младшія сестры и сестры мужа и братьевъ имѣютъ одинаковое положеніе, то ихъ называютъ цзѣ-эръ-мынь (сестры. Ibid.). 6. Государь (хуàнъ[2]-шанъ[4]) обращается съ народомъ съ большою милостью (Wieger, I, стр. 294). 7. Мать съ ребенкомъ начали плакать (id., стр. 300). 8. Неудобно раздражать женщинъ; когда ихъ раздражаютъ, онѣ ругаются (ibid.). 9. У той вдовы съ сиротою почти ничего нѣтъ; ей, въ самомъ дѣлѣ, трудно жить (ibid.). 10. Они (оба)—отецъ и сынъ (ibid.). 11. Народъ, встрѣчаясь съ начальникомъ своего уѣзда, называетъ его лао-*ѣ*, а сына чиновника называютъ шао-*ѣ* (id., стр. 340). 12. Отецъ съ сыномъ пошли гулять (Arendt, лекц. 62). 13. Крестьянинъ съ сыномъ пошли оттуда (ци-бѣ-чу—съ другого мѣста) домой (ibid.). 14. Король (го-ванъ) не хотѣлъ выдать своей дочери (Манданы) за благороднаго человѣка, а выдалъ ее за простого персіянина (ibid.). 15. Кто бы могъ подумать, что Солонъ говорилъ про простого человѣка! (ibid.). 16. Крестьянинъ отвѣчалъ: «Есть такой человѣкъ и съ такою лошадью, какъ ты спрашиваешь». (Юань-чао ми-ши). 17. На дворѣ есть одинъ мужчина, который желаетъ съ вами повидаться (Arendt, ibid.). 18. Вчера искала васъ одна женщина. 19. Изъ этихъ дураковъ ни одинъ мнѣ не нравится. 20. Работники пришли за деньгами. 21. Я этимъ людямъ не позволилъ идти, почему ни одинъ не послушался? 22. Китаянки не имѣютъ обыкновенія гулять по улицамъ.

Примѣчанія.

(Къ 4-му пр.) Это предложеніе сокращено.

(Къ 6-му пр.) Дословно: милость, которую питаетъ государь.... не мала.

(Къ 8-му пр.) 們 здѣсь въ значеніи множественнаго числа.

(Къ 10-му пр.) Въ Хэ-цзянь-фу вмѣсто 婆 говорятъ также 娘.

(Къ 15-му пр.) Дословно: упомянутый Солономъ есть простой человѣкъ.

(Къ 16-му пр.) Въ этомъ примѣрѣ устарѣвшій разговорный языкъ.

(Къ 22-му пр.) 愛 ай[4] значитъ не только любить, но и имѣть обыкновеніе, быть расположеннымъ.

33-ья Лекція.

Степени сравненія.

Особыхъ формъ степеней сравненія въ китайскомъ языкѣ нѣтъ, и подобныя понятія выражаются при помощи разныхъ словъ и оборотовъ.

Сравнительная степень имени прилагательнаго иногда узнается просто по контексту; напр.: 那一個好呢 нà^{3}-и^{2}-гэ^{4} хаò^{3}-ни^{1}—которое лучше? 這個好 чжэ̀^{4}-гэ^{4} хао^{3}—это лучше.

Очень часто сравнительная степень выражается также описательно, черезъ противоположныя имена прилагательныя; напр.: 馬大騾小 ма^{3}-дà^{4}, люй^{2}-сяò^{3}—лошадь больше осла (дословно: лошадь велика, оселъ малъ).

Чаще всего сравнительная степень выражается чрезъ глаголъ 比 би^{3}—сравнивать; напр.: 你比我大 ни^{3} би^{3} во^{3} да^{4}—ты больше меня (дословно: ты въ сравненіи со мною большой). Въ устарѣвшемъ разговорномъ языкѣ вмѣсто 比 встрѣчаются также слова 似 сы^{4} (подобный) и 較 цзяо^{4} (сравнивать); напр.: 羔羊大似母兒 гаò^{1}-янъ^{2} да^{4} сы^{4}-мў^{3}(-э)ръ—ягненокъ больше матери (пословица въ смыслѣ: проценты больше капитала); 這個人心較比千多一竅 чжэ̀^{4}-гэ^{4} жэнь^{2} синь цзяо^{4} Би^{3}гà нь^{1} доˀ^{1} и^{2}-ця̀о^{4} этотъ человѣкъ умнѣе Би-ганя (дословно: сердце этого человѣка имѣетъ одно отверстіе больше, чѣмъ сердце Биганя). Въ пекинскомъ простонародномъ языкѣ вмѣсто 比 би^{3} употребляется еще другое слово пинъ^{2}, но особаго знака для этого слова не имѣется (Arendt, Einführung, § 44).

Кромѣ того, сравнительная степень образуется постановкою послѣ имени прилагательнаго словъ: 一點兒 и^{4}-дя̀(нь^{3}-э)ръ, 些兒 сѣ^{1}(-э)ръ—немножко и 多了 доˀ^{1}-ла^{1}—гораздо. При первыхъ двухъ формахъ можетъ еще добавляться слово 略 люэ^{4}, которое ставится передъ опредѣляемымъ именемъ прилагательнымъ. Примѣры: 小一點兒 сяо^{3} и^{4}-дя̀(нь^{3}-э)ръ—немножко меньше; 高些兒 гао^{1}-сѣ^{1}(-э)ръ—немножко выше; 略小一點兒 люэ^{4} сяо^{3} и^{4}-дя̀(нь^{3}-э)ръ—немножко меньше; 大多了 да^{4}-доˀ^{1}-ла^{1}—гораздо больше.

Также и слова 還 хай^{2} (еще) и 再 цзай^{4} (опять, снова, еще) могутъ придать слѣдующему имени прилагательному значеніе сравнительной степени.

Слово 强 цянъ^{2} (сильный, крѣпкій, лучшій) употребляется обыкновенно только въ значеніи сравнительной степени; напр.: 還是他强 хà^{2}-ши^{4} та^{1} цянъ^{2}—все-таки, онъ лучше.

«Чѣмъ болѣе—, тѣмъ болѣе—» передается чрезъ 越.... 越....; напр.: 越多越好 юэ^{4}-до^{1}, юэ^{4}-хао^{3}—чѣмъ больше, тѣмъ лучше.

Наши понятія «лучше» или «хуже» выражаются обыкновенно формою 不如 бу^{4}-жу^{2} (не сравнится). Въ діалектахъ вмѣсто 不如 говорятъ еще часто 不及 бу^{4}-цзи^{2} и 不跟 бу^{4}-гэнь^{1}. Въ литературномъ и устарѣвшемъ разговорномъ языкѣ встрѣчаются также формы 不敢 бу^{4}-ди^{2} и 寧.... 不.... въ значеніи 不如 бу^{4}-жу^{2}. Примѣры: 十鳥在樹不如一鳥在手 ши^{2} няо^{3} цзай^{4}-шу^{4}, бу^{4}-жу^{2} и^{4} няо^{3} цзай^{4}-шоу^{3}—лучше одна птица въ рукахъ, чѣмъ 10 птицъ на деревѣ; 他的學問不及你的 та^{1}-ди^{1} сюэ^{2}-вэнь бу^{4}-цзи^{2} ни^{3}-ди^{1} ты ученѣе его. Встрѣчается еще форма 妙於 мяо^{4}-юй^{2}, соотвѣтствующая нашему понятію «лучше».

Превосходной степени въ европейскихъ языкахъ соотвѣтствуютъ въ китайскомъ языкѣ формы, обозначающія просто очень высокую степень безъ сравненія, и напоминающія, такимъ образомъ, отчасти превосходную степень въ греческомъ и латинскомъ языкахъ. Важнѣйшія изъ частицъ, образующихъ подобныя формы, слѣдующія:

很 или 狠 хэнь^{3}—весьма, очень,—ставится также послѣ опредѣляемаго имени прилагательнаго, которое, въ такихъ случаяхъ, соединяется съ частицею 得 (的).

頂 динъ^{3}—весьма, въ высшей степени,—произносится обыкновенно тинъ^{3}, почему и пишутъ иногда 挺 тинъ^{3} (исторгнуть, извлечь; держать; выпрямиться, прямой). 頂 употребляется чаще на сѣверѣ, чѣмъ на югѣ (Mateer, лекц. XV).

最 цзуй^{4}—весьма, въ высшей степени,—употребляется чаще на югѣ (Mateer, лекц. XV).

慌 хуанъ^{1}—(смущеніе, смятеніе) очень,—употребляется только въ пекинскомъ нарѣчіи и ставится преимущественно послѣ опредѣляемыхъ словъ съ 得 (的), выражающихъ душевныя волненія (Arendt, Einführung, § 45, 4). 慌 хуанъ^{1} читается также «хэнъ^{1}», почему многіе путаютъ его съ 很.

怪 гуай^{4}—(странный, удивительный) весьма,—встрѣчается въ сѣверо-мандаринскомъ нарѣчіи и опредѣляетъ, главнымъ образомъ, слова, выражающія чувство непріятности (Ar. § 45, 5).

Слова 大 да^{4} (большой), 好 хао^{3} (хорошій), 老 лао^{3} (старый) и 滿 мань^{3} (полный) употребляются также въ значеніи «весьма, очень», но въ Пекинѣ они встрѣчаются только въ нѣкоторыхъ случаяхъ. Въ Хэ-цзянь-фу (L. Wieger, Rudiments, I, № 100) и отчасти также въ Маньчжуріи эти частицы играютъ гораздо большую роль.

誠 得 чэнъ²-дэ² употребляется преимущественно въ средне-мандаринскомъ нарѣчіи, въ Шаньдунѣ и къ сѣверу отъ Пекина (Mateer, лекц. XV. 2. Wieger, I, № 101).

更 гэнъ⁴—весьма, еще болѣе.

儘 цзинь³—до конца, совершено, крайне, весьма.

Въ разговорной рѣчи употребляются также нѣкоторыя частицы литературнаго языка для усиленія имени прилагательнаго, а именно 至 чжи⁴, 極 цзи², 甚 шэнь⁴ и 絕 цзюэ². 至 опредѣляетъ преимущественно слова, обозначающія время и количество. 極 въ Пекинѣ употребляется только въ нѣкоторыхъ случаяхъ и ставится какъ передъ опредѣляемымъ словомъ, такъ и за нимъ. 絕 встрѣчается почти только въ разговорѣ образованныхъ китайцевъ.

Понятіе «слишкомъ» передается чрезъ 太 тай⁴, 過 於 гò⁴-юй² (срав. 不 過 бу²-гò⁴—только) и въ діалектахъ также 式 тэ⁴ (въ Хэцзянь-фу тэй⁴).

Слова.

較 цзяо⁴—сравнивать (желѣзныя уключины въ телѣгѣ, въ которыхъ движется ось. 交 цзяо¹—связь, взаимный,—представляетъ 大 человѣка, скрещивающаго ноги).

略 или 畧 люэ⁴—немного (граница, отъ 田 и 各 гэ⁴ для чтенія. См. 駱 въ 4-ой лекц.).

强 цянъ²—сильный, крѣпкій, лучшій (сильный лукъ. Анализъ сложный).

越 юэ⁴—переступать (走 и юэ⁴—алебарда).

及 цзи²—достигать, сравниться (представляетъ 又 руку, хватающую 人 человѣка).

敵 ди²—равносильный, равный; противостоять, состязаться; врагъ (анализъ сложный).

妙 мяо⁴—прекрасный, превосходный (少 молодая 女 женщина).

最 цзуй⁴—весьма, въ высшей степени (отъ 曰 юэ¹ и 取. См. 娶 въ 18-ой лекц.).

慌 хуанъ¹—смущеніе, смятеніе; очень (см. 謊 въ 29-ой лекц.).

怪 гуай⁴—странный, удивительный; весьма (гуай⁴—работать 又 рукою на 土 полѣ).

誠 чэнъ²—вѣрный, искренній, истинный (成 въ 8-ой лекц.).

儘 цзинь³—до конца, совершенно, крайне, весьма (盡 цзинь⁴— прекратиться, кончиться, конецъ,—представляетъ пепелъ, остающійся послѣ 火 огня въ 皿 жаровнѣ).

絕 цзюэ^2—прерваться, прекратиться; весьма, чрезвычайно (糸 и 色).

忒 тэ^4— слишкомъ (心 и 弋).

寧, 寍 нинъ^2—спокойствіе (心 сердце, имѣющее свой 宀 пріютъ и 皿 пищу. Такъ какъ императоръ Дао-гуанъ, 1821—1851, носилъ имя Нинъ, то употребленіе этого знака въ его полной формѣ запрещено).

套 тао^4—1. обертка, чехолъ, переплетъ; 2. числительная частица книгъ; 3. запречь; 4. * длинный и большой (長 и 大).

渴 кэ^3—жаждать (см. 喝 въ 5-ой лекц.).

離 ли^2—отстоять, удалиться отъ (анализъ неизвѣстенъ).

抄 чао^1—переписать (手 и 少).

棵 кэ^1—числительная частица деревьевъ (木 и 果).

羔 гао^1—ягненокъ (小 маленькій 羊 баранъ).

竅 цяо^4—яма, дыра, отверстіе (отъ 穴 и цзяо^4—разливать свѣтъ. Послѣдній отъ: 放 пускать 白 бѣлое).

擒 цинь^2—въ литерат. яз.: схватить, поймать (禽 цинь^2—пернатыя,— изображаетъ птицу).

險 сянь^3—опасный, опастность (см. 險 въ 21-ой лекц.).

Переводъ.

1. Ты уменъ, но онъ еще умнѣе тебя; ты не можешь съ нимъ сравниться (Wieger, I, стр. 794). 2. Я думалъ, что этотъ чиновникъ лучше того, но кто могъ-бы знать, что онъ еще хуже? (ibid.). 3. Мой почеркъ не такъ хорошъ, какъ его почеркъ (ibid.). 4. Если видишь, что человѣкъ имѣетъ недостатокъ, то лучше сказать ему съ глазу на глазъ, чѣмъ бранить его передъ всѣми людьми (id., стр. 769). 5. Когда дорога не хороша, то лучше ѣхать верхомъ, чѣмъ въ телѣгѣ (id. стр. 798). 6. При очень жаркой погодѣ, чѣмъ больше пьешь холодной воды, тѣмъ больше жаждешь (ibid.). 7. За послѣдніе дни его болѣзнь сдѣлалась труднѣе (id., стр. 800). 8. Изъ этихъ учениковъ одинъ лучше другого. 9. Пойдешь ты, или нѣтъ,— не очень важно (id., стр. 802). 10. Онъ далеко отсюда; въ одинъ день нельзя притти (id., стр. 804). 11. У него вполнѣ достаточно познаній для преподаванія (ibid.). 12. Онъ идетъ очень быстро, сейчасъ придетъ (ibid.). 13. Труднѣе всѣхъ писать іероглифъ гуй (ibid.). 14. Для переписки этой книги надо по крайней мѣрѣ три мѣсяца (id., стр. 806). 15. Они оба большіе друзья (ibid.). 16. Все остальное не важно; но ни коимъ образомъ ты не долженъ ругать своего отца (ibid.). 17. Онъ живетъ на самомъ краю восточной стороны (ibid.). 18. Если слишкомъ дорого, можно купить немножко

меньше (id., стр. 808). 19. Это самая вкусная пища (ibid.). 20. Въ десятомъ мѣсяцѣ дни слишкомъ коротки (ibid.). 21. Изъ этихъ трехъ учениковъ Чэнь-эръ лучше всѣхъ по познаніямъ. 22. Не смотри на то, что онъ очень высокъ ростомъ; у него нѣтъ никакой силы (id., 802). 23. Это очень большое дерево, но сердцевина его пустая. 24. Изъ фруктовъ самые лучшіе—персики. 25. Все-таки, это лучше. 26. Персики не могутъ быть лучше (этихъ). 27. Жечь свѣчи менѣе экономно, чѣмъ жечь масло (id., стр. 810) 28. Ты хуже одѣтъ, чѣмъ онъ (ibid.). 29. Эти братья ссорились, пока люди не розняли ихъ (id., стр. 812). 30. Мой поваръ очень хорошо умѣетъ готовить. 31. Этотъ человѣкъ очень уменъ и справедливъ (Mateer, стр. 38). 32. Та собака немного больше обыкновенныхъ собакъ (Arendt, лекц. 45). 33. Онъ старше меня на десять лѣтъ (ibid.). 34. Теперь немного лучше (ibid.). 35. Рисъ въ нынѣшнемъ году, въ сравненіи съ прошлымъ годомъ, гораздо дороже 36. Что касается до этого дѣла, то лучше не идти. 37. Въ нынѣшнемъ году погода очень жарка. 38. (Переводъ см. выше. Ar. лекц. 45). 39. (idem). 40. Лучше, если есть у меня самого, чѣмъ у отца или сына (Wieger, I, стр. 796). 41. Лучше, если имѣешь самъ, чѣмъ отецъ съ матерью (пословица). 42. Легче пойти въ горы и поймать тигра, чѣмъ раскрыть ротъ и просить что-нибудь у людей (пословица). 43. Лучше идти десять шаговъ дальше, чѣмъ дѣлать одинъ опасный шагъ (пословица).

Примѣчанія.

(Къ 15-му пр.) Дословно: они оба очень близки.

(Къ 39-му пр.) По китайскому суевѣрію въ сердцѣ мудреца есть семь отверстій. Подобное представленіе напоминаютъ также слова 聰 明 и 糊 塗 см. 12-ую лекц. Арендтъ взялъ упомянутую фразу изъ извѣстнаго романа Хунъ-лоу-мэнъ.

(Къ 41-му пр.) Я не могу согласиться съ объясненіемъ Васильева: «Отецъ есть, мать есть (т. е. отецъ и мать даются природой), а пріятеля (бу-ди) самъ имѣешь (т. е. друзья и недруги пріобрѣтаются самимъ особой)». См. Кит. Хрест. I. Пословицы, № 18. «Отецъ есть, мать есть»—было бы скорѣе: «ю-ѣ, ю-нянъ, а бу-ди—то-же самое, что бу-жу,, какъ и пишутъ въ варіантахъ.

(Къ-42-му пр.) Васильевъ переводитъ: «раскрыть ротъ и разсказать людямъ трудно», но 告 отдѣльно употребляется обыкновенно въ значеніи «просить». См. Пословица, № 25.

34-ая Лекція.

Числительныя частицы.

Числительныя частицы, какъ уже сказано въ первой лекціи, не употребляются произвольно, но обыкновенно опредѣляютъ внѣшній видъ предмета. Бываютъ также случаи, когда разныя числительныя частицы измѣняютъ значеніе одного и того-же опредѣляемаго слова; напр.: 一塊手巾 и²-куай⁴-шоу̀⁴-цзинь¹—одинъ носовой платокъ; 一條手巾 и⁴-тяо²-шоу̀³-цзинь¹—одно полотенце. 塊, какъ извѣстно, означаетъ просто кусокъ, а 條 тяо² опредѣляетъ продолговатые предметы.

Имена существительныя, употребляемыя въ значеніи какой-нибудь мѣры, сами являются числительными частицами и поэтому не требуютъ частицы предъ собою; напр.: 一碗茶 и⁴-вань³-ча̀²—чашка чаю, но 一個茶碗 ѝ²-гэ⁴ ча²-ва̀нь³—одна чайная чашка.

Бываютъ, наконецъ, также частицы, которыя опредѣляютъ извѣстныя дѣйствія; напр.: 打一頓 да³-и²-дунь⁴—выпороть (одинъ разъ); 打一下兒 да³-и²-ся̀⁴(-э)ръ—ударить одинъ разъ.

Слова.

凡 фань²—всякій; вообще (анализъ сложный).

付 фу⁴—1. числительная частица лекарствъ; 2. * довѣрять, передавать (см. 府 въ 31-ой лек.).

藥 яо⁴—лекарство (樂 лэ⁴—радость; юэ⁴—музыка,—представляетъ 白 барабанъ и инструментъ съ 絲 струнами на 木 деревянномъ строѣ).

封 фынъ¹—числительная частица писемъ, (* ленъ, удѣлъ,—представляетъ 土 землю, производящую 之 растенія и стоящую подъ 寸 властью удѣльнаго князя).

信 синь⁴—1. вѣрить; 2. письмо (см. Введ. стр. 63).

鎗, 槍 цянъ¹—1. ружье (преимущественно съ ключевымъ знакомъ 金); 2. копье (преимущественно съ ключемъ 木. 倉 цанъ¹—食 хлѣбные 口 амбары).

蓆 子 сѝ²-цза¹—1. рогожка, циновка; 2. обѣдъ, пиръ (Раньше китайцы кушали на циновкахъ. Вмѣсто 蓆 писали 席. Послѣдній состоитъ изъ 巾 и 庶 шу⁴. 庶= всѣ 廿 жители одного 广 дома, находящіеся около 火 огня).

領 линъ³—1. * шея; 2. лѝнъ³-цза¹—воротникъ; 3. руководствовать: 4. числительная частица циновокъ (см. 零 въ 1-ой лекц.).

另 линъ⁴—отдѣльно, особо; другой (см. 別 въ 2-ой лекц.).

篇 пянь[1]—1. листъ книги. 2. * бамбуковая дощечка (срав. 輪 въ 28-ой лекц.).

全 цюань[2]—все, всѣ, вполнѣ, полный.

畫 хуа[4]—рисовать (кисть и—граница 田 поля).

尊 цзунь[1]. 1. почтенный; 2. числительная частица буддъ и пушекъ (см. 牌 въ 19-ой лекц.).

炮 пао[2]—пушка, орудіе (包 въ 18-ой лекц. Раньше писали также 砲 и 礮. Первоначально такъ называли машины для бросанія камней, на что и указываетъ ключевой знакъ 石. Огнестрѣльныя орудія упоминаются въ китайской исторіи въ 12-омъ вѣкѣ по Р. Хр.).

玻璃 бо[2]-ли[2] стекло (Въ древности стекло привозили въ Китай съ запада, и впервые оно упоминается при императорѣ У-ди, 140—86 до Р. Хр. Въ Китаѣ же начали выдѣлывать стекло при императорѣ Тай-у, 424—452 по Р. Хр. Слово бо-ли, по всей вѣроятности тюркско-монгольскаго происхожденія, и напоминаетъ монгольское слово болоръ—горный хрусталь).

按 ань[4]—1. сообразуясь, по; 2. держать въ рукахъ (安 ань[1]—спокойствіе).

雙 шуанъ[1]—пара; чис. част. парныхъ предметовъ (срав. 隻 въ 9-ой лекц.).

每 мэй[4]—каждый (см. 海 въ 25-ой лекц.).

佛 фо[2]—будда (см. Введ. стр. 23).

井 цзинъ[3]—колодезь (изоб. іер.).

頓 дунь[4]—1. пасть ницъ, поклонъ до земли; 2. стоянка войскъ (屯 тунь[2]—военное поселеніе).

Переводъ.

1. Всѣ вещи, находящіяся по двѣ вмѣстѣ, называются и-дуй (парами); напр.: пара цвѣточныхъ вазъ, пара каменныхъ львовъ (Wieger, I, стр. 366). 2. Когда онъ приметъ дозу лекарства, поправится (ibid.). 3. Вчера пришло письмо. 4. Всякій солдатъ долженъ имѣть свое ружье. 5. Ему уже семьдесятъ лѣтъ и нѣтъ ни одного бѣлаго волоса (ibid.). 6. Скажи ему, чтобы онъ долго не трудился; сказалъ-бы нѣсколько словъ и довольно (id., стр. 370). 7. Циновка на канѣ испортилась, надо купить новую (ibid.). 8. Находящееся въ книжномъ чехлѣ называется тао (томъ), полное (сочиненіе) называется бу, одинъ выпускъ называется бэнь (тетрадь), а одинъ листъ называется пянь. 9. Если пойти по этой дорогѣ, то по крайней мѣрѣ, надо пройти 15 ли больше (id.,

стр. 374). 10. Кто писалъ эту картину? (ibid.). 11. Это большое орудіе бьетъ на двадцать ли (ibid.). 12. Въ этой кумирнѣ есть три будды (ibid.). 13. Въ этой деревнѣ есть четыре колодца, но (только) одинъ съ прѣсною водою и три съ горькою (ibid.). 14. Я выпилъ три рюмки вина и одну чашку чаю (Arendt, лекц. 56). 15. Тѣ три стакана разбиты (ibid.). 16. Въ какомъ ящикѣ находится столовый приборъ? (ibid.). 17. Я хочу купить три ящика краснаго вина (ibid.). 18. По какой цѣнѣ ты купилъ эти 12 бутылокъ бѣлаго вина? (ibid.), 19. Ваши ли эти пять большихъ бутылокъ? (ibid.). 20. У насъ продаютъ молоко не на фунты, а по чашкамъ и бутылкамъ (Wade, I, стр. 72). 21. Фрукты больше всего покупаются по штукамъ (ibid.). 22. Говорятъ и-ганьцянъ (одно ружье, или одно копье) и и-гань-чэнъ (одни вѣсы), все по формѣ предмета; если дѣло идетъ о копьѣ, то можно сказать также тяо (Arendt, лекц. 56). 23. У рубашки нѣтъ воротника. 24. Двѣ пары башмаковъ будетъ ему довольно для носки на одинъ годъ. 25. О шоуцзинь (платкахъ) говорятъ куай и тяо: о квадратныхъ (носовыхъ платкахъ) говорятъ куай, а о длинныхъ (полотенцахъ) говорятъ тяо. 26. Мы каждый день ѣдимъ три раза: завтракъ, обѣдъ и ужинъ (Arendt, лекц. 51). 27. Сколько блюдъ каждый разъ? (ibid.). 28. Каждый разъ три—четыре кушанья (ibid.). 29. Не бей его; побрани его разъ хорошенько и довольно (ibid.). 30. Надо выпороть его (ibid.). 31. Развѣ нельзя даже ударить его нѣсколько разъ? (ibid.).

Примѣчанія.

(Къ 1-му пр.) Понятію «всѣ» соотвѣтствуютъ слова: фань-ши... доу.

(Къ 4-му пр.) Понятіе «всякій» выражаютъ слова: ши... доу..... и гэ.

35-ая Лекція.

Обстоятельства.

Вопросъ объ обстоятельствахъ является однимъ изъ самыхъ сложныхъ въ китайской грамматикѣ и въ европейскихъ учебникахъ говорится очень мало объ ихъ употребленіи. Китаецъ въ своей рѣчи обыкновенно избѣгаетъ конструкціи съ обстоятельствами мѣста, времени и образа дѣйствія и вмѣсто нихъ чаще всего употребляетъ разныя опредѣленія. Вмѣсто: «Здѣсь хорошія лошади», китаецъ скажетъ: «這兒的馬好 чжэ^{4}(-э)ръ-ди^{1} ма^{3} хао^{3}—здѣшнія лошади хороши». Наше предложеніе: «Въ Китаѣ много ословъ», можно перевести: 中國的驢很多 Чжунъ^{1}-

го²-ди¹ люй² хэнь³-дò¹, или 中國的驢多得很 Чжўнъ¹-го²-ди¹ люй² дò¹-дэ²-хэнь³—китайскихъословъ очень много; или 中國有很多的驢 Чжўнъ¹-го² ю³ хэнь³-дò¹-ди¹ люй²—Китай имѣетъ очень много словъ. 我躺在炕上看窓戶上的月光 во³ танъ³ цзай⁴-кàнъ⁴-шанъ⁴, кань⁴ чуàнъ¹-ху⁴-шанъ⁴-ди¹ юэ⁴ гуанъ¹ значитъ: я лежу на канѣ и смотрю въ окно на лунный свѣтъ. Вмѣсто «въ окно» мы видимъ здѣсь опредѣленіе къ лунному свѣту: чуàнъ-ху-шанъ-ди—видимый чрезъ окно лунный свѣтъ.

Такимъ же образомъ выражаютъ обстоятельства времени; напр.: 我作過五年的官 во³ цзò⁴-го⁴ *у*³-нянь²-ди¹ гуань¹—я былъ пять лѣтъ (дословно: пятилѣтній) чиновникомъ; 他念過三個月的書 та¹ нянь⁴-го⁴ сàнь¹-гэ⁴ юэ̀⁴-ди¹ шу¹—онъ учился три мѣсяца (дословно: онъ изучалъ трехмѣсячную книгу).

Столь-же своеобразно выражаются обстоятельства образа дѣйствія. Напримѣръ, фразу: «Онъ хорошо пишетъ», китаецъ выражаетъ слѣдующимъ образомъ: 他寫很好的字 та¹ сѣ³ хэнь³-хаò³-ди¹ цзы⁴—онъ пишетъ очень хорошіе іероглифы, или 他的字寫的好看得很 та¹-ди¹ цзы⁴ сѣ³-ди¹ хао³-кàнь⁴-дэ²-хэнь³—писанные имъ іероглифы очень красивы. Если-же глаголъ (здѣсь напр.: сѣ³) употребляется безъ общаго дополненія (здѣсь цзы⁴), то получается другая конструкція фразы; напр.: 他寫得 (или: 的) 好 та¹ сѣ³-дэ² хао³ т. е. писанное имъ хорошо, или писаніе его хорошо. 馬跑得很快 ма³ паò³-дэ² хэнь³-куàй⁴ —лошадь бѣжитъ очень быстро (дословно: бѣгъ лошади очень быстрый). 這個事情辦的不妥當 чжэ̀⁴-гэ⁴ шй⁴-цинъ² бàнь⁴-ди¹ бу⁴-тò³-данъ⁴—это дѣло не исполнено, какъ слѣдуетъ (дословно: исполненіе, этого дѣла не вѣрное). Формы сѣ³-дэ², паò³-дэ² и бàнь⁴-ди¹ въ этихъ примѣрахъ мы непремѣнно должны считать за причастія или отглагольныя имена существительныя, а вовсе не за простые глаголы, какъ до сихъ поръ еще дѣлаютъ синологи. Это мнѣніе подтверждается тѣмъ болѣе, что упомянутыя формы не принимаютъ простого отрицанія (за исключеніемъ 別, которое сокращено изъ 不要), а послѣднее ставится передъ словомъ, замѣняющимъ наше обстоятельство.

Къ подобнымъ же конструкціямъ относится также форма 長得 чжàнъ³-дэ² (дословно: выросшій) съ именемъ прилагательнымъ, показывающая, что сказанное качество свойственно предмету отъ природы, а не только по внѣшнему виду; напр.: 那山峯兒長得很好看 на⁴ шань¹-фы̀(нъ¹-э)ръ чжàнъ³-дэ² хэнь³-хао³-кàнь⁴—тотъ пикъ очень красивъ; 那個人鼻子長得很奇怪 нà⁴-гэ⁴ жэнь² бѝ²-цза¹ чжàнъ³-дэ² хэнь³-цѝ²-гуай⁴—у того человѣка очень странный носъ.

Наконецъ, обстоятельства ставятся также какъ дополненія послѣ глаголовъ (см. стр. 56 и 64).

Слова.

終 чжунъ[1]—конецъ; крайній цѣлый (冬 въ 13-ой лекц.).

負 фу[4]—нести на себѣ; терпѣть; *полагаться (на 貝 деньги 人 человѣка).

膏 гао[1]—жиръ, мазь, лекарство (отъ 高 и 肉).

射 шэ[4], въ разговорной рѣчи: ши[2]—стрѣлять изъ лука (древнее начертаніе представляетъ лукъ съ стрѣлою, а потомъ начали писать 身 и 矢 [вмѣсто 寸]).

箭 цзянь[4]—стрѣла (前 въ 16-ой лекц.).

識 ши[4]—знать (анализъ сложный).

躲 до[3]—уклоняться, посторониться (朵 въ 22-ой лекц.).

治 чжи[4]—1. управлять; 2. лечить (台 *и*[2]—я,—представляетъ дыханіе 口 рта, считается также сокращеніемъ іероглифа 臺 тай[2]—терраса; почтенный).

困 кунь[4]—сонный; изнуряться, дойти до крайности (木 дерево въ оградѣ).

淘氣 тао[2]-цй[4]—шалить, рѣзвиться, играть.

玩兒 ва(нь[4]-э)ръ—играть, забавляться (儿 въ 4-ой лекц.).

但 дань[4]—только (旦 см. Введ. стр. 59).

俗 су[2]—1. обычай, навыкъ; 2. простонародный, обыкновенный (отъ 人, 谷 гу[3]—для чтенія).

虛 сюй[1]—пустой, ложный (虎 тигръ и 丘 цю[1]—холмъ).

蘋果 пйнь[2]-го[3]—яблоко (頻 пинь[2]—спѣшно, быстро).

落 ло[4], лао[4]—падать, спускаться; попадать; опускать на землю (洛 ло[4]—назв. рѣки, см. 駱 въ 4-ой лекц.).

普 пу[3]—весь, все, повсюду (по Васильеву: 日 солнце 並 соединяетъ 普 все).

Переводъ.

1. Мы цѣлый день трудились и переносили зной, а пришедшіе потомъ работали только одинъ часъ. 2. Можно было продать это миро за большую цѣну (Матѳ., 26, 9). 3. Я умѣю стрѣлять изъ лука стоя, но не умѣю стрѣлять съ лошади (Цинъ-вэнь ци-мэнъ). 4. На деревѣ очень много червей, они безпрерывно падаютъ (ibid.). 5. Ты учился уже четыре года и еще не знаешь этого іероглифа? (Mateer, стр. 21).

6. Теперь мы съ нимъ въ очень близкихъ отношеніяхъ; если я не уклонюсь, то онъ непремѣнно слѣзетъ съ лошади, и я долженъ буду съ нимъ разговаривать долгое время, а тебѣ придется ждать; я лучше обойду стороной (C. Imb.-Huart, Anecdotes, стр. 16). 7. (Переводъ въ объясненіи лекціи). 8. Они шли до тѣхъ поръ, пока люди и лошади не утомились (Wieger, стр. I, 426). 9. Благополучіе государства не зависитъ отъ величины его, но отъ способа управленія (id., стр. 428). 10. Если ты хочешь на дворѣ играть, то играй съ хорошими людьми (дѣтьми); но не играй слишкомъ грубо (Arendt, лекц. 61). 11. Пословица говоритъ мѣтко: когда на дорогѣ говорятъ, что въ травѣ есть человѣкъ, который слушаетъ (ibid.). 12. Въ пословицѣ говорится дѣйствительно вѣрно: что глазъ видитъ, это вѣрно; что ухо слышитъ, это ложно; это въ самомъ дѣлѣ такъ (ibid.). 13. Эти карманные часы идутъ обыкновенно вѣрно (ibid.). 14. Надо только, чтобы ты самъ поступалъ справедливо, тогда будетъ хорошо (ibid.). 15. Жена его была очень красива (ibid.). 16. Если яблоко попадетъ въ мои руки, то я дамъ тебѣ самую красивую женщину на всемъ свѣтѣ (ibid.). 17.Если ты дѣйствительно знаешь вѣрно, то скажи мнѣ пожалуйста (ibid.). 18. Эта лошадь бѣжитъ быстро, а та нѣтъ (ibid.). 19. Ты учился съ большимъ успѣхомъ (Wade, I, стр. 224). 20. Онъ долго учился и знаетъ много (id., стр. 227).

Примѣчанія.

(Къ 1-му пр.) Эта фраза изъ мандаринскаго перевода Библіи (Матѳ., 20, 21). 時辰—китайскій часъ, состоящій изъ двухъ евроиейскихъ часовъ.

36-ая Лекція.

Нарѣчія.

Нарѣчія состоятъ изъ одного или болѣе іероглифовъ; напр.: 常 чанъ^{2}—всегда; 也 ѣ^{3}—также; 再 цзай^{4}—снова, опять; 快 куай^{4}—скоро; 好 хао^{3}—хорошо; 快快 куай^{4}-куай^{4}—скоро, поскорѣе; 一同 и^{4}-тунъ^{2}—вмѣстѣ; 一個樣 и^{2}-гэ^{4}-янъ^{4}—одинаково, все равно; 底下 ди^{3}-ся^{4}—на полу, внизу.

Очень часто образуются нарѣчія прибавленіемъ опредѣлительной частицы 的 ди^{1}; напр.: 常常的 чанъ^{2}-чанъ^{2}-ди^{1}, или 常常 чанъ^{2}-чанъ^{2}—всегда; 故意 гу^{4}-и^{4}, или 故意的 гу^{4}-и^{4}-ди^{1}—нарочно; 慢慢(兒)的 манъ^{4}-манъ^{4}-(эръ^{2})-ди^{1}—медленно, потомъ, сейчасъ; 大聲兒的 да^{4}-шэ(нъ^{1}-э)ръ-ди^{1}—громкимъ голосомъ, громко; 不住的 бу^{2}-чжу^{4}-ди^{1}—безпрестанно; 一對一對的 и^{2}-дуй^{4}-и^{2}-дуй^{4}-ди^{1}—парами;

一 個 個 兒 的 и²-гэ⁴-гэ̀⁴(-э)ръ-ди¹—штуками, по одному; 眼 巴 巴 兒 的 янь³-ба¹-ба̀¹(-э)ръ-ди¹—пристально, постоянно, упорно; 一 五 一 十 的 и⁴-ӳ³-и⁴-шѝ²-ди¹—очень подробно, основательно.

Нарѣчія ставятся обыкновенно передъ опредѣляемымъ глаголомъ; напр.: 他 常 來 та¹-чанъ²-лай²—онъ всегда приходитъ; 您 慢 慢 兒 的 走 нинь² мань⁴-ма̀(нь⁴-)ръ-ди¹ цзоу³—идите вы медленнѣе; 他 快 來 了 та¹ куай⁴ лаѝ² ла¹—онъ скоро придетъ; 別 在 那 兒 站 着 бѣ² цзай⁴-на̀⁴(-э)ръ чжа̀нь⁴-чжо¹—не стой тамъ.

Нѣкоторыя нарѣчія ставятся также послѣ глагола и сливаются съ нимъ въ одно слово; напр.: 說 明 白 шо¹-мѝнъ²-бай²—ясно выразить свое мнѣніе, объясняться, условиться; 洗 乾 淨 си³-га̀нь¹-цзинъ⁴—вымыть чисто; 來 晚 лай²-ва̀нь³—придти поздно, опоздать; 寫 好 сѣ³-хаѻ³—переписать на бѣло; 吃 多 чи¹-дѻ¹—объѣсться (см. лекц. 11, стр. 56). Эти дѣйствія китаецъ представляетъ себѣ въ законченномъ видѣ, почему и подобныя формы требуютъ частицы 了 (см. лекц. 29).

О. Іакинѳъ (Китайская грамматика, стр. 94, § 159) говоритъ о нарѣчіяхъ слѣдующее: «Нарѣчія въ китайскомъ языкѣ состоятъ частію изъ выраженій, частію изъ прилагательныхъ именъ, имѣющихъ силу нарѣчій отъ мѣста, занимаемаго ими въ связи рѣчи.—Примѣчаніе. Изъ сего правила исключаются только 嘗 (=常) чанъ нѣкогда и 又 ю еще, которыя собственно суть нарѣчія».

Хотя нельзя отрицать, что о. Іакинѳъ слишкомъ увлекается постановкою словъ, но во всякомъ случаѣ настоящихъ нарѣчій въ китайскомъ языкѣ очень мало. Если-же совсѣмъ отрицать существованіе нарѣчій, то слѣдовало бы доказать, что глаголы съ именами прилагательными, являются въ причастныхъ формахъ. Но пока мы не знаемъ ни разныхъ діалектовъ, ни исторіи китайскаго языка, было бы преждевременно рѣшать подобные вопросы.

Слова.

商 量 шанъ¹-лянъ⁴—обсуждать, вести разсужденія, совѣщаться (商 шанъ¹—примѣрять; совѣщаться. 量 лянъ⁴—измѣрять; опредѣлять. Анализъ сложный).

惑 гань³—тронуть, быть тронутымъ (咸 сянь²—всѣ, вмѣстѣ).

謝 сѣ⁴—благодарить (射 въ 35-ой лекц.).

盡 цзинь⁴—прекращаться, истощаться кончаться (см. 儘 въ 33-ей лекц.).

睡 覺 шуй^{4}-цзя̀о^{4}—спать (睡 представляетъ 垂 опустившіяся 目 вѣки; 垂 шуй изображаетъ свѣсившіеся листья. 覺 цзяо^{4}—чувствовать; анализъ сложный).

赶 гань^{3}—преслѣдовать, гнаться торопиться (отъ 走 и 干).

蛋 дань^{4}—яйцо (анализъ сложный).

恭 敬 гу̀нъ^{1}-цзинъ^{4}—почитать, уважать.

恭 гунъ^{1}—почитать (отъ 心 и 共).

敬 цзинъ^{4}—выражать почтеніе, почитать (анализъ неизвѣстенъ).

盼 пань^{4}—смотрѣть, взирать, надѣяться (отъ 目 и 分).

喜 си^{3}—радость, восхищеніе (анализъ сложный).

道 喜 дао^{4}-си^{3}—поздравлять.

嘱 咐 чжу̀^{3}-фу^{4}—увѣщевать, наставлять (чжу^{3}—поручить, предложить).

傍 панъ^{2}—сторона, бокъ.

緣 故 юа̀нь^{2}-гу^{4}—причина.

Переводъ.

1. Надо выстирать это платье, я хочу сейчасъ (чжэ-цзю) надѣть его (Arendt, лекц. 64). 2. Я уже выстиралъ (ibid.). 3. Если (ты говоришь, что) уже выстиралъ, то принеси, я посмотрю, чисто ли выстирано (ibid.). 4. Рѣшено ли это дѣло? (ibid.). 5. Вы такъ для меня трудитесь; я, право, безконечно вамъ благодаренъ (ibid.). 6. Если я сплю одинъ часъ, то для меня довольно (Wieger, I, стр. 634). 7. Чтобы ты ни изучалъ, если ты только будешь стараться, ты выучишь (id., стр. 638). 8. Онъ можетъ вылечить эту болѣзнь (Arendt, лекц. 64). 9. Прежде чѣмъ строить домъ, надо положить фундаментъ (Wieger, I, стр. 642). 10. Я (теперь) знаю (видѣлъ все); въ будущемъ году я также хочу заняться этою торговлею (id., стр. 646). 11. Мои глаза ослѣпли; на немного большемъ разстояніи я не могу различать людей (id., стр. 648). 12. Они такъ долго говорили; развѣ еще не рѣшили? 13. Вынимай эти яйца по одному и смотри сколько между ними испорченныхъ (Arendt, лекц. 65). 14. Между этими учениками есть такіе, которые всегда приходятъ: есть такіе, которые не всегда приходятъ; есть также такіе, которые совсѣмъ рѣдко приходятъ (ibid.). 15. Зачѣмъ вы учите цѣлый годъ эти пустыя слова? (ibid.). 16. Я пришелъ почтительнѣйше поздравить васъ (ibid.). 17. Они безпрерывно говорили долгое время. 18. Когда сынъ уѣзжаетъ, то мать съ петерпѣніемъ ждетъ, когда онъ вернется. 19. Это дѣло можешь исполнить, какъ угодно; можно

дѣлать и не дѣлать (Wieger, I, стр. 914). 20. Вы говорите немножко громче, тогда я пойму. 21. Онъ сообщилъ мнѣ до мельчайшихъ подробностей (Arendt, лекц. 65). 22. Совсѣмъ не замѣтно прошелъ еще одинъ годъ. 23. Я нѣсколько разъ увѣщевалъ его, но онъ не обращалъ вниманія. 24. Зачѣмъ ты бьешь меня безъ всякой причины? (Arendt, лекц. 65).

Примѣчанія.

(Къ 6-му пр.) 覆 цзяо^4 употребляется какъ числит. частица, опредѣляющая дѣйствіе и напоминаетъ 頓 дунь^4 (см. лекц. 34).

(Къ 11-му пр.) Дословно: Не могу видѣть (различить),—кто.

(Къ 23-му пр.) Дословно: Онъ все считаетъ вѣтромъ (дующимъ) мимо уха.

(Къ 24-му пр.) Дословно: Безъ причины и на неправильномъ основаніи.

37-ая Лекція.

Страдательный залогъ.

Страдательный залогъ выражается чаще всего вспомогательными глаголами: 叫 цзяо^4—заставлять, 教 цзяо^4—учить, 着 чжао^2—приказать и 被 бэй^4—подвергаться. Первая форма предпочитается въ Пекинѣ, вторая въ Шань-дунѣ, третья въ Хэ-цзянь-фу, а четвертая въ южномандаринскомъ нарѣчіи и въ литературномъ языкѣ. Послѣдняя ставится большею частью непосредственно передъ глаголомъ, безъ дѣйствующаго лица или предмета (См. Arendt, Einführung, § 76.—L. Wieger, Rudiments, I, № 45.—Mateer, Mandarin Lessons, лекц. 53). Примѣры:

他 叫 人 打 了 та^1 цзяо^4-жэнь^2 да^3-ла^1
他 教 人 打 了 та^1 цзяо^4-жэнь^2 да^3-ла^1
他 着 人 打 了 та^1 чжао^2-жэнь да^3-ла^1
他 被 人 打 了 та^1 бэй^4-жэнь^2 да^3-ла^1
} онъ былъ побитъ.

Здѣсь дѣйствующее лицо 人 (человѣкъ, кто-нибудь) можетъ быть въ переводѣ опущено. 我 的 腿 教 狗 咬 了 во^3-дн^1 туй^3 цзяо^4-гоу^3 яо^4-ла^1—собака укусила меня за ногу (моя нога была укушена собакою. Mateer). 李 三 着 老 虎 喫 了 Ли^3-сань^1 чжао^2-лао^3-ху^3 чи^1-ла^1—Ли-сань былъ съѣденъ тигромъ (Wieger). 你 們 都 被 他 哄 了 ни^3-мынь^1 доу^1 бэй^4-та^1 хунъ^3-ла^1—онъ васъ всѣхъ обманулъ (вы всѣ были имъ обманты, Arendt). 他 叫 馬 摔 了 та^1 цзяо^4-ма^3 шуай^4-ла^1—его сбросила лошадь (онъ былъ сброшенъ лошадью).

Кромѣ того, пашъ страдательный залогъ передается также глаголами 挨 (или 捱) ай^2—терпѣть и 受 шоу^4—принимать. Эти слова, какъ частицы страдательнаго залога, соединяются только съ такими глаголами, которые выражаютъ какую нибудь непріятность или страданіе. Примѣры: 他 挨 了 一 頓 好 打 та^1 ай^2-ла^1 и^2-дунь^4 хао^3 да^3—его сильно побили; 這 個 兵 受 了 傷 чжэ^4-гэ^4 бинъ^1 шоу^4-ла^1 шанъ^1—этотъ солдатъ былъ раненъ.

Слова.

被 бэй^4—подвергаться; одѣяло, покрывать (отъ 衣 и 皮).

挨 ай^1—подлѣ, близко; ай^2—терпѣть, частица страдательнаго залога (矣 и^3—окончательная частица,—показываетъ, что 口 рѣчь 矢 кончилась).

夢 мэнъ^4—сонъ, видѣть во снѣ (то, что 目 глазъ видитъ 夕 ночью).

扎 чжа^1—колоть.

沙 子 ша^1-цза^1—песокъ (вмѣсто 水 пишутъ также 石, въ смыслѣ 少 маленькіе 石 камни, также наносы 水 воды).

埋 май^2—зарывать, закопать.

避 би^4—избѣгать, уклоняться, удаляться (см. 辟 въ 24-ой лекц.).

淋 濕 линь^2-ши^1—мочить, промокать (линь^2—мокнуть, ши^1 [также 溼]—мокрый, помочить—состоитъ изъ шуй^3—вода—и сянь—крошечныя частицы; сянь представляетъ 絲 нити, видимыя при 日 солнцѣ).

瞞 мань^2—скрывать, утаивать (см. 滿 въ 31-ой лекц.).

罰 фа^2—наказывать, штрафовать (отъ ли [言 съ 口]—ругать—и 刀).

恐 кунъ^3—бояться (отъ синь^1—сердце—и кунъ^3—больной).

餓 э^4—голодать, голодный (см. 我 во 2-ой лекц.).

哄 хунъ^3—обманывать, провести.

啞 吧 а^2-ба^1—нѣмой (亞 я^4—ровный).

慣 гуань^4—привыкать (см. 貫 въ лекц. 12-ой).

惜 си^1—соболѣзновать, сожалѣть (см. 借 въ лекц. 15-ой).

咬 яо^4—кусать, кусаться; лаять (см. 較 въ лекц. 33).

善 шань^4—въ литерат. яз.: добрый, хорошій («отъ 羊 янъ^2 баранъ—какъ знакъ всего хорошаго». Вас.).

欺 負 ци^1-фу^4—обижать, оскорблять (欺 ци^1—id.—отъ 欠 и 其; 其 ци^2—этотъ,—изображаетъ по древнему начертанію сосудъ на подставкѣ, первоначально означало вѣялка).

原 юань^2—начало, первоначальный (см. 願 въ лекц. 15).

棍 子 гунь^4-цза^1—палка (昆 кунь^1—толпа, множество; старшій братъ,—比 сравнивать людей подъ 日 солнцемъ).

搶 цянъ[3]—грабить, отнимать силою (см. 搶 въ лекц. 34).

動 дунъ[4]—двигать, трогать, шевелиться (отъ ключа 力 и 重 чжунъ[4] для чтенія. Чж=д, см. Введ. стр. 15 и 16).

Переводъ.

1. Почему у тебя такое желтое переносье? (Wade, I, стр. 80) 2. Потому, что вчера кто-то ударилъ меня (ibid.). 3. Воръ, который укралъ быка, былъ пойманъ. (Arendt, лекц. 80). 4. Когда онъ (сын короля) былъ маленькимъ, король видѣлъ во снѣ, что кто-то убилъ его (сына) копьемъ (ibid.). 5. Онъ былъ убитъ разбойниками (ibid.). 6. Т 50,000 солдатъ были занесены пескомъ (ibid.). 7. Сегодня была ясная погода; кто-бы подумалъ, уѣзжая, брать зонтикъ съ собою? Какъ можно было знать, что пойдетъ большой дождь? Нигдѣ не было мѣста, чтобы спрятаться отъ дождя; такимъ образомъ промокла вся одежда (ibid.) 8. Онъ добылъ тайкомъ деньги; но мы узнали объ этомъ и оштрафовали его на одинъ ланъ (ibid.). 9. Я боюсь только, что вы, истративши всѣ деньги, будете голодать (ibid.). 10. Я боюсь, что если (его) дочь пойдетъ туда, то будетъ терпѣть непріятности (ibid.). 11. Онъ былъ раненъ въ ногу ружейной пулею (ibid.). 12. (Переводъ см. выше) 13. Что (лежитъ) около золота—походитъ на золото; что около нефрита—походитъ на нефритъ (пословица, ibid.). 14. Если нѣмой ѣстъ горькій арбузъ, то горечь остается въ его душѣ (пословица, ibid.). 15. Ты меня очень обидѣлъ (Mateer, стр. 128). 16. Ты избаловалъ обоихъ дѣтей (ibid.). 17. Очень хорошая книга, но жалко, что изъѣдена червями (ibid.). 18. Если человѣкъ добръ, то другіе обижаютъ его, если лошадь смирна, то люди ѣдутъ на ней (пословица). 19. Кто жалуется въ судъ, называется истцомъ, а тотъ на кого жалуются, называется отвѣтчикомъ (id., стр. 129). 20. Чья-то собака пришла сюда воровать съѣдобное, но я ударилъ ее палкою и прогналъ (ibid.). 21. Собака загрызла курицу (Wieger, I, стр. 422). 22. Дурные люди всегда обижаютъ хорошихъ (ibid.). 23. Разбойники отняли у него всѣ деньги (id., стр. 424) 24. У васъ же и волосы на головѣ всѣ сочтены (Матѳ. 10, 30). 25 Всѣ, взявшіе мечъ, мечемъ погибнутъ (Матѳ., 26, 52).

Примѣчанія.

(Къ 5-му пр.) Здѣсь соединены дѣйствительная и страдательная конструкціи.

(Къ 20-му пр.) 偷 嘴 тоу[1]-цзуй[3]—воровать что-нибудь поѣсть.

38-ая Лекція.

Предлоги.

Въ китайскомъ языкѣ предлоговъ въ нашемъ значеніи совсѣмъ не существуетъ, и функціи ихъ исполняютъ другія части рѣчи, преимущественно—глаголы и имена существительныя. Глаголы-предлоги ставятся всегда передъ опредѣляемымъ словомъ, которое является дополненіемъ, а предлоги-существительныя—послѣ опредѣляемаго слова. Изъ послѣднихъ самыя важныя—слѣдующія: 中 чжунъ^{1} (средина) въ, внутри, среди, между; 間 цзянь^{1} (промежутокъ, средина) между, въ; 內 нэй^{4} (внутренность) въ, внутри; 中 間 兒 чжунъ^{1}-цзя̀(нь^{1}-э)ръ—въ, внутри. Нѣкоторые изъ подобныхъ предлоговъ принимаютъ также частицу 頭 тоу^{2}; напр.: 裡 頭 лй^{3}-тоу^{2} (внутренность) въ, внутри, между; 外 頭 ва̀й^{4}-тоу^{2} (внѣшность) внѣ, за; 後 頭 хо̀у^{4}-тоу^{2} (задъ) за, сзади.

Иногда и формы нарѣчій употребляются какъ предлоги; напр.: 底 下 дй^{3}-ся^{4} (внизу) подъ, 頭 裡 тоу̀^{2}-ли^{3} (раньше, впереди) предъ.

Примѣры: 房 子 後 頭 фа̀нъ^{2}-цза^{1} хо̀у^{4}-тоу^{2}—за домомъ; 城 外 頭 чэнъ^{2}-ва̀й^{4}-тоу^{2}—внѣ города, за городомъ; 中 國 人 裡 頭 чжу̀нъ^{1}-го^{2}-жэнь^{2} лй^{3}-тоу^{2}—между китайцами; 屋 裡 у̀^{2}-ли^{3}—въ комнатѣ; 山 上 ша̀нь^{1}-шанъ^{4}—на горѣ; 心 中 синь^{1}-чжунъ^{1}—въ сердцѣ; 同 治 年 間 Ту̀нъ^{1}-чжи^{4} ня̀нь^{2}-цзянь^{4}—во времена правленія Тунъ-чжи; 天 地 中 間 兒 тянь^{1}-дй^{4} чжунъ^{1}-цзя̀(нь^{1}-э)ръ—между небомъ и землею; 棹 子 底 下 чжо̀^{1}-цза^{1} дй^{3}-ся^{4}—подъ столомъ.

Чаще всего въ значеніи предлоговъ употребляются глаголы; напр.: 在 цзай^{4} (пребывать, заключаться въ чемъ) въ; 到 дао^{4} (доходить, достигать) до, къ; 替 ти^{4} (замѣнять) вмѣсто, за, для; 爲 вэй^{4} (дѣлать, быть, причинять) для, изъ, за, о; 給 гэй^{3}, или 與 юй^{3} (давать) для, вмѣсто.

Предлогъ «съ» (вмѣстѣ съ) выражается слѣдующими глаголами: 和 хань^{4}, хай^{4} (хэ^{2,4}—соединять), 同 тунъ^{2} (собраться вмѣстѣ), 跟 гэнь^{1} (слѣдовать) и 對 дуй^{4} (соотвѣтствовать). Этими же глаголами выражается и нашъ союзъ «*и*».

Предлоги «къ» и «въ» при опредѣленіи направленія дѣйствія выражаются глаголами: 上 шанъ^{4} (подниматься, отправляться, ходить), 往 ванъ^{3} (идти), 望 ванъ^{4} (надѣяться, смотрѣть вверхъ) и 奔 бэнь^{4} (бѣжать), при чемъ шанъ^{4} указываетъ на цѣль, ванъ^{3} и ванъ^{4} опредѣляетъ просто направленіе движенія, а бэнь^{4} выражаетъ еще поспѣшность дѣйствія.

Нашему предлогу «отъ» соотвѣствуютъ глаголы 離 ли^{2} (отстоять), 從 цунъ^{2} (слѣдовать), 起 ци^{3} (подниматься, отправляться), 打 да^{3} (вспомогательный глаголъ) и 解 цзѣ^{3} (раздѣлять). Первое слово указываетъ просто на разстояніе, а другія слова опредѣляютъ исходный пунктъ движенія. Кромѣ того, ци^{3}, цунъ^{2}, да^{3}, какъ и 在 цзай^{4}, имѣютъ еще значеніе «мимо».

Предлоги «по» и «согласно» выражаются по китайски слѣдующими глаголами: 按 ань^{4} (держать, сообразоваться), 照 чжао^{4} (смотрѣть, быть обращеннымъ къ чему), 據 цзюй^{4} (придерживаться, сообразоваться).

Примѣры: 在這兒 цзай^{4}-чжэ^{4}(-э)ръ—здѣсь; 到那兒 дао^{4}-на^{4}(-э)ръ—до того мѣста; 替我 ти^{4}-во^{3}—за меня, вмѣсто меня; 爲他預備下飯 вэй^{4}-та^{1} юй^{4}-бэй^{4}-ся^{4} фань^{4}—приготовилъ для него кушанье; 和他說話 хань^{4}-та^{1} шо^{1}-хуа^{4}—говорить съ нимъ; 跟老爺去 гэнь^{1} лао^{3}-ѣ^{2} цюй^{4}—идти съ господиномъ; 上那兒去 шанъ^{4}-на^{3}(-э)ръ цюй^{4}—куда идешь? 往東去 ванъ^{3}-дунъ^{1}-цюй^{4}—иду по направленію къ востоку; 你奔那兒去 ни^{3} бэнь^{4}-на^{3}(-э)ръ цюй^{4}—куда ты торопишься? 這兒離那兒多少里地 чжэ^{4}(-э)ръ ли^{2}-на^{4}(-э)ръ до^{1}-шао^{4} ли^{2} ди^{4}—отсюда до того мѣста сколько верстъ? 從那兒來了 цунъ^{2}-на^{3}(-э)ръ лай^{2}-ла^{1}—откуда пришелъ? 打這兒去了 да^{3} чжэ(-э)ръ цюй^{4}-ла^{1}—отсюда пошелъ; 他沒從這兒過 та^{1} мэй^{2} цунъ^{2}-чжэ^{4}(-э)ръ го^{4}—мимо этого мѣста онъ не проходилъ; 按着我的話 ань^{4}-чжо^{1} во^{3}-ди^{1} хуа^{4}— по моимъ словамъ; 照章 чжао^{4}-чжанъ^{1}—согласно предписанію; 據我看來 цзюй^{4} во^{3} кань^{4}-лай^{2}—по моему усмотрѣнію; 朝着誰 чао^{2}-чжо^{1}-шуй^{2}—для кого? 衝着他 чунъ^{4}-чжо^{1}-та^{1}—для него, на него.

Бываютъ также случаи, когда предлогъ замѣняется глаголомъ вмѣстѣ съ именемъ существительнымъ; напр.: 在城裡頭 цзай^{4}-чэнъ^{2}-ли^{3}-тоу^{2}—въ городѣ; 在棹子上 цзай^{4}-чжо^{1}-цза^{1}-шанъ^{4}—на столѣ; 除了他之外 чу^{2}-ляо^{3} та^{1}-чжи^{1}-вай^{4}—кромѣ него (чу^{2}—исключать); 起人羣兒裡 ци^{3} жэнь^{2}-цюн(нь^{2}-э)ръ-ли^{3}—изъ толпы.

Слова.

兄台 сюнъ^{1}-тай^{2}—почтенный старшій братъ, суд[illegible] тай^{2}—высокій, почтенный,—см. 治 въ 35-ой лекц.).

解 цзѣ^{3}—1. открыть, разобрать; 2. отъ (открыт[illegible] кемъ 牛 коровій 角 рогъ).

叙 談 сюй^4-тань^2—бесѣдовать, разговаривать (叙 сюй^4—разговаривать; порядокъ,—отъ 又 и 余 юй^2—я. 談 тань^2—разсуждать, бесѣдовать,—отъ 言 и 炎 янь^2—пламя).

除 чу^2—исключать, устранять; 2. кромѣ, за исключеніемъ (отъ 阜 и 余).

從 цунъ^2—1. слѣдовать; 2. изъ, отъ (отъ 足 нога, 彳 шагъ и 人 人 два человѣка, идущіе одинъ за другимъ).

却 цюэ^4—1. отступать; 2. но, а.

耶 穌 Ѣ^2-су^1—Іисусъ (耶 е^2 въ литерат. яз. окончательная частица. 穌 су^1—оживать, воскреснуть).

狐 狸 ху^2-ли^2—лисица.

奔 бэнь^4—1. бѣжать; 2. на, въ (анализъ сложный).

朝 чао^2—1. династія; 2. представляться, обращаться; 3 для, на; чжао^1—утро (см. 潮 въ 29-ой лекц.).

衝 чунъ^4—1. ринуться; 2. обижать; 3. для, на, по направленію къ (отъ 行 и 重).

按 ань^4—1. держать, сообразоваться; 2. по, согласно (安 ань^1—спокойный, спокойствіе,—когда 女 жена заключена 宀 дома).

照 чжао^4—1. смотрѣть, быть обращеннымъ къ чему; 2. на, по, согласно (昭 чжао^1—свѣтъ; 召 чжао^1—звать,—отъ 口 и 刀 дао^1 для чтенія).

據 цзюй^4—1. держать, придерживаться, сообразоваться; 2. по, согласно (отъ 手 и цзюй^4—баснословное животное).

替 ти^4—1. замѣнять; 2. вмѣсто, за, для (夫 одинъ замѣняетъ 夫 другого; 白 (=曰) цзы^4 для чтенія).

天 津 Тянь^1-цзинъ^1—г. Тянь-цзинъ (津 цзинъ^1, въ литерат. яз.: цзинь^1—переправа, перевозъ,—отъ 水 воды и цзинь^1, украшенной кисти, для чтенія).

望 ванъ^4 1. смотрѣть вверхъ, надѣяться; 2. въ, на; 3. полнолуніе (въ древности при 月 полнолуніи 臣 [вмѣсто 亡] чиновники посѣщали 王 дворъ).

Переводъ.

1. Вы идете изъ магазина? (Гуань-хуа чжи-нань, 2, 20). 2. Ты сегодня пріѣхалъ изъ далекаго мѣста; побесѣдуемъ немножко. 3. Не бываетъ пророкъ (сянь-чжи) безъ чести, развѣ только въ отечествѣ своемъ и въ домѣ своемъ (Матѳ. 13, 57). 4. Приближаются ко мнѣ люди сіи ушами своими и чтутъ меня языкомъ, сердце же ихъ далеко отстоитъ отъ меня (Матѳ. 15, 8). 5. И они тотчасъ оставивши лодку и отца своего послѣдовали за Нимъ (Ѣ-су. Матѳ. 4, 22). 6. Мимо того

мѣста шла лисица (Arendt, лекц. 33). 7. Кто-то проходитъ тамъ (ibid.). 8. Куда онъ пошелъ? 9. На сѣверъ отсюда—Нань-коу, на югъ—Шахэ (ibid.). 10. Какъ отсюда пройти въ Нань-коу? (ibid.). 11. Если идти на западъ, то будетъ правильно (ibid.). 12. Это дѣло еще очень далеко отъ моихъ интересовъ (ibid.), 13. Куда ты каждый день ходишь мимо этого мѣста? (ibid.). 14. Я пришелъ къ тебѣ издалека (id., лекц. 34). 15. Для кого ты это дѣлаешь? (ibid.). 16. (Я дѣлаю) для него (ibid.). 17. Сдѣлалъ ли ты, какъ я сказалъ? (ibid.). 18. Я передалъ ему ваши слова, какъ слѣдуетъ (ibid.). 19. Какъ по твоему мнѣнію? (ibid.). 20. Ты могъ бы вмѣстѣ со мною пойти туда въ канцелярію (ibid.). 21. Постоянно трудиться напрасно для дурныхъ людей также не хорошо (ibid.). 22. «Ма-шанъ-цюй» (дословно: отправляйся верхомъ на лошади!) значитъ, приказать человѣку скоро идти, а вовсе не означаетъ приказаніе человѣку поѣхать верхомъ (ibid.). 23. Этотъ человѣкъ обидѣлъ тебя, можно не обращать на него вниманія (ibid.). 24. Этотъ ножъ я купилъ въ Тянь-цзинѣ (Wieger, I, стр. 286). 25. Говорятъ, что въ рѣкѣ прибыла вода (id., стр. 848). 26. Ванъ Лао-да не пользуется симпатіей въ деревнѣ (id., стр. 850). 27. Мой отецъ умеръ, но мать еще жива (ibid.). 28. Сколько лѣтъ вы прожили въ Китаѣ? (Arendt, лекц. 69). 29. Не стоитъ говорить о томъ, что видишь во снѣ (Wieger, I, стр. 852). 30. Около Шань-хай-гуаня раньше не было желѣзной дороги, а теперь уже есть. 31. Въ умѣ у него есть какое-то дѣло, но онъ не хочетъ сказать.

Примѣчаніе.

(Къ 28-му пр.) 住 какъ главный глаголъ въ значеніи «жить, находиться», читается дай[4].

39-ая Лекція.

Окончательныя частицы.

Въ китайскомъ языкѣ есть много словъ, которыя употребляются для оканчиванія предложенія. Характеръ этихъ окончательныхъ частицъ еще не вполнѣ изслѣдованъ и синологи довольствуются разными общими объясненіями. По однимъ нѣкоторыя частицы обозначаютъ просто конецъ фразы (marque la fin d'une phrase A. Remusat, Grammaire chinoise, стр. 82), по другимъ онѣ служатъ для рифмическаго округленія предложенія (Es, т. е. 呢, dient zur rhythmischen Abrundung des Satzes. Arendt, Praktische Einführung, стр. 112), а третьи считаютъ ихъ благозвучными окончаніями (euphonic endings, Mateer, Mandarin lessons, стр.

151). Новѣйшіе же языковѣды не признаютъ подобныхъ философскихъ объясненій въ грамматикѣ и указываютъ, что каждое явленіе въ языкѣ имѣетъ свое этимологическое или синтаксическое основаніе. Такъ и китайскія окончательныя частицы не могутъ быть пустыми звуками для какого-то сомнительнаго благозвучія или округленія, но несомнѣнно должны придать фразѣ извѣстный оттѣнокъ.

Одною изъ такихъ трудно объяснимыхъ частицъ является 啊 a^1 (пишутъ также: 阿). Обыкновенно она придаетъ фразѣ значеніе утвержденія, восклицанія, желанія или вопроса. Варіантами той-же частицы считаются еще 呵 a^1, 哇 ва^1, 呀 $я^1$ и 哪 на^1, при чемъ другое чтеніе, какъ полагаютъ, является обыкновенно подъ вліяніемъ предыдущаго слова; напр.: 天倫 呵 тянь^1-лу̀нь^2-a^1—милые родители! 您好 哇 нинь^2 хаӧ^3-ва^1—какъ вы поживаете? 來 呀 лай^2-$я^1$—приходы! 錢 哪 ця̀нь^2-на^1—деньги! Wieger приводитъ еще другіе варіанты и утверждаетъ, что всѣ они въ сущности произносятся a^1 или $э^1$ (哎 ай^1, $э^1$). Во всякомъ случаѣ неправильно транскрибировать частицу 呀 исключительно чрезъ «я», такъ какъ многіе китайцы читаютъ ее также «а».

Частицу 呢 ни^1 многіе синологи считаютъ вопросительною, но въ самомъ дѣлѣ она не всегда выражаетъ вопросъ. Очень часто она употребляется въ такихъ предложеніяхъ, которыя уже заключаютъ въ себѣ какое-либо вопросительное слово (см. лекц. 26, стр. 106). Но при вопросахъ, послѣ которыхъ ожидается отвѣтъ «да» или «нѣтъ», 呢 обыкновенно не ставится.

Частица 呢 ставится обязательно послѣ сокращеннаго вопроса безъ сказуемаго, когда онъ стоитъ въ связи съ предыдущимъ разговоромъ; напр.: 他 呢 та^1-ни^1—*а* онъ?

Кромѣ вопроса 呢 ни^1 выражаетъ еще сомнѣніе, удивленіе и утвержденіе. Въ Пекинѣ же 呢 ни^1,—особенно въ послѣднихъ случаяхъ,—произносится обыкновенно на^1, почему и пишутъ 哪 вмѣсто 呢.

Очень часто ни^1 стачится въ концѣ условныхъ предложеній, напр.: 你 笑 呢, 就 喜歡 ни^3 сяо^4-ни^1, цзю^4 си^3-хуань^1—когда ты (будучи маленькимъ ребенкомъ) смѣялся, то они (родители) радовались.

Слова.

抬 или 擡 тай^2—поднимать, двигать, нести (см. 台 въ 38-ой лекц.).
富 фу^4—богатство, богатый (см. 福 фу^2 въ 29-ой лекц.).
總 цзунъ^3—1. соединять, связывать, начальствовать; 2. вообще, совсѣмъ, вовсе (см. 聰 въ 12-ой лекц.).

陞 шэнъ^1—восходить, подниматься, повышаться (см. 升 въ 14-ой лекц.).

遊 ю^2—ходить, гулять, путешествовать (анализъ сложный).

程 子 чэнъ^2-цза^1—срокъ, время (程 чэнъ^2 также мѣра, потому ключевой знакъ 禾 хлѣбъ; фонетическая часть чэнъ—приказывать,—отъ 口 ротъ и 壬 для чтенія).

哪 на^1—окончательная частица (см. 那 въ 3-ей лекц.).

哎 ай^1, э^1—окончательная частица (艾 ай—полынь).

呀 я^1—окончательная частица (口 и 牙).

筋 цзинь^1—волокно, жила (力 сила въ 肉 древесинѣ 竹 бамбука).

鑰 匙 яо^4-ши^2—ключъ (см. 匙 въ 17-ой лекц.).

慶 цинъ^4—1. счастье; 2. поздравлять (отъ 鹿, 心 и 夂; когда въ древности поздравляли съ частьемъ, то приносили оленью шкуру).

賀 хэ^4—1. подарокъ при поздравленіи; 2. поздравлять (см. 駕 въ 29-ой лекц.).

慶 賀 цинъ^4-хэ^4—поздравлять.

喪 санъ^1—трауръ (哭 плакать объ 亡 умершемъ).

幫 助 бàнъ^1-чжу^4—помогать (幫 банъ^1—помогать, содѣйствовать; чинить обувь,—отъ 封 см. лекц. 34; и 帛 бо^4—白 бѣлая шелковая 巾 ткань. 助 чжу^4—помогать).

敝 би^4—1. плохой, подлый, низкій; 2. мой, нашъ (фонетическая часть би^4—тряпка,—представляетъ 巾 матерію съ 八 八 дырами).

連.... 帶.... лянь^2.... дай^4....—и—и—(連 лянь^2—1. связывать; 2. даже).

耽 悞 дàнь^1-у^4—опаздывать, испортить (дань^1 отъ 身 тѣло и 尤 инь^2—медлить; 吳 у^2—大 громко 口 говорить).

Переводъ.

1. Я дѣйствительно не знаю (Цинъ-вэнь ци-мэнъ). 2. Пьешь ли ты водку, или вино? (ibid.). 3. Несетъ ли одинъ человѣкъ, или два? (ibid.). 4. Ты знаешь китайскую словесность (Wade, I, стр. 224). 5. (Желаю вамъ) блестящей карьеры, (многочисленнаго) потомства, счастья и богатства въ жизни (id., стр. 222). 6. Со вчерашней прогулки на озеро, вы возвратились рано или поздно? (Гуань-хуа чжи-нань). 7. Какимъ образомъ въ это время я совсѣмъ не видалъ васъ? (id., II, 10). 8. Пришли ли всѣ гости? Еще не всѣ (Wieger, I, стр. 822). 9. Можешь ли ты еще сказать, что ты не долженъ мнѣ 10 дяо? (id., стр. 826). 10. Онъ еще не уѣхалъ? (ibid.). 11. Ты еще не отправился (Цинъ-вэнь ци-мэнъ). 12. Когда жилы и кости состарились, то одежда не

имѣетъ вида и пища не имѣетъ вкуса (ibid.). 13. Почему ты въ послѣднее время не приходилъ? (Arendt, лекц. 30). 14. Эта собака очень велика (ibid.). 15. Дверь заперта и моя мать ушла съ ключемъ (Mateer, стр. 152). 16. Я желалъ бы отправиться въ Европу повидать свѣтъ, но не могу уѣхать (id., стр. 237). 17. Если есть свадьба, то всѣ поздравляютъ; если-же есть похороны, то всѣ оказываютъ помощь (ibid.). 18. Вы изъ какой провинціи? Я изъ Гиринской провинціи. Изъ какого уѣзда? Изъ Сань-сина. 19. Сколько потребуется времени чтобы пройти туда и обратно? 20. Онъ (мой братъ) ушелъ, потому что мой отецъ позвалъ его, а я пришелъ (вмѣсто него), чтобы не было задержки въ вашей работѣ (Wade, I, стр. 152). 21. Сказалъ ли онъ тебѣ, для кого онъ тогда купилъ оній? (id., стр. 142).

Примѣчанія.

(Къ 4-му пр.) Дословно: Ты—человѣкъ, знающій китайскіе іероглифы.

(Къ 14-му пр.) 大着的呢 напоминаетъ русское слово: «большущій»; 着 частица дѣепричастія, 的 частица причастія.

40-ая Лекція.

有 и 是.

Вспомогательные глаголы 有 и 是 могутъ оба имѣть значеніе «быть» и «имѣть». Если 有 стоитъ въ началѣ фразы, то оно значитъ «быть существовать», а логическое подлежащее ставится въ такихъ случаяхъ послѣ него, какъ дополненіе; напр.: 有人 ю^{3}-жэ̀нь^{2}—есть человѣкъ (срав. нѣмецкій оборотъ: «es giebt einen Menschen»). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ 有 можетъ служить также связкою, когда сказуемое выражается чрезъ имя прилагательное, особенно при сравненіи качества одного предмета съ качествомъ другого и въ нѣкоторыхъ словахъ, выражающихъ физическіе недостатки; напр.: 河水沒有海水深 хэ̀^{2}-шуй^{3} мэй^{2}-ю^{3} хай^{3}-шуй^{3} шэнь^{1}—вода въ рѣкѣ не такъ глубока, какъ въ морѣ; 他有病 та^{1} ю^{3}-бѝнъ^{4}—онъ боленъ.

是 употребляется въ значеніи имѣть, если выражается извѣстное несомнѣнное свойство подлежащаго; напр.: 他那個人也不過是一個腦袋罷 та^{1} на^{4}-гэ^{4} жэнь^{2} ъ^{5} бу^{2}-го^{4} ши^{4} и^{2}-гэ^{4} наò^{5}-дай^{5}-ба^{4}—у него (онъ имѣетъ) также только одна голова.

Наконецъ, оборотъ 所有的 со^{3}-ю^{3}-ди^{1} и простое слово 是 ши^{4} имѣютъ еще значеніе «всѣ».

Слова.

聾 лунъ[1]—глухой (отъ изобр. іер. 龍 и 耳).

瞎 ся[1]—слѣпой (害 испорченный 目 глазъ; 害 въ 12-ой лекц.).

雖 суй[2]—1. хотя; 2. *насѣкомое, походящее на ящерицу (см. 强 въ 33-ей лекц.).

盜 дао[4]—1. воровать; 2. воръ (анализъ натянутый).

留 лю[2]—оставаться, оставить, отпускать, (оставаться на 田 полѣ; верхняя часть ю[3]—закрытыя ворота,—для чтенія).

朝 廷 чаò[2]-тинъ[1]—императорскій дворъ (廷 тинъ[1]—дворъ, мѣсто собранія сановниковъ при дворѣ; 壬 тинъ[2] для чтенія).

編 бянь[1]—расположить въ порядкѣ, соединять; составлять, сочинять (см. 篇 въ 34-ой лекц.).

則 例 цзэ[2]-ли[4]—уложеніе, уставъ, правила (則 цзэ[2]—разрядъ, статья, правило, образецъ,—刀 раздѣлять предметы по ихъ 貝 стоимости).

詳 細 сянъ[2]-си[4]—подробно, точно, ясно (詳 сянъ[2]—объяснять, изслѣдовать,—отъ 言 и 羊).

開 載 кай[1]-цзай[3]—написать, записать.

兵 бинъ[1]—солдатъ, войско («廾 держать 斤 оружіе». Вас.).

曉 得 сяò[3]-дэ[2]—знать, понимать (*утро, отсюда ключевой знакъ 日 солнце).

遵 цзунь[1]—слѣдовать (尊 въ 34-ой лекц.).

惟 вэй[2]—только, но.

松 樹 сўнъ[1]-шу[4]—хвойное дерево, Pinus (отъ 木 и 公).

憂 愁 ю[1]-чоу[2]—печальный (愛 ю[1]—первоначально только отъ 頁 и 心; 愁 см. 秋 въ 13-ой лекц.).

幹 гань[4]—дѣлать, исправлять дѣло.

Переводъ.

1. Я не слышалъ; теперь я немножко туговатъ на ухо (глуховатъ. Гуань-хуа чжи-нань, 1). 2. Если болѣзнь не въ животѣ, то человѣкъ не умираетъ (пословица. Goodrich). 3. Этотъ переулокъ три ли длиною (ibid.). 4. Если ты хочешь говорить со мною, ты долженъ говорить громче, я немного глуховатъ (Arendt, лекц. 65). 5. Онъ такъ слѣпъ, что ровно ничего не можетъ видѣть. 6. Что-бы онъ ни говорилъ, все это небывалое, ты ему не вѣрь! 7. Хотя то дѣло и не важно, но если ты для него не исполнишь его, то онъ навѣрно разсердится. 8. Вчера у него украли всѣ вещи. 9. Что у него за характеръ? (Wieger, I, стр. 136). 10. Сколько тебѣ лѣтъ? Мнѣ сорокъ лѣтъ. 11. Тебѣ сорокъ лѣтъ

и ты еще не отпустилъ бороду? 12. Фасадъ той лавки—въ три пролета (цзяня). 13. Вѣдь у меня также только два глаза, какъ-же я могу все видѣть? 14. Въ настоящее время дворъ созвалъ сановниковъ обсудить Дай-цинское законоположеніе, и кромѣ того составить сводъ особыхъ постановленій, и подробно (все это) записывать; (этимъ путемъ) хотятъ только заставить васъ, солдаты и народъ, знать все это, чтобы вы поступали согласно съ этимъ и не доходили бы до такого состоянія (тянь-ди), чтобы нарушать законы; это дѣйствительно имѣетъ тотъ смыслъ, что васъ любятъ, (Arendt, лекц. 65). 15. Всѣ деревья имѣютъ листья, только о хвойныхъ деревьяхъ говорятъ, что они съ иглами. 16. Не то, что я не хочу сказать, а я не знаю (Wieger, I. стр. 382). 17. У насъ дома не мало занимающихся рукодѣліемъ (ibid.). 18. Пусть это такъ, но все-таки ты виноватъ (Goodrich). 19. По какому дѣлу уходилъ баринъ, онъ вернулся такимъ печальнымъ. 20. Кто правъ и кто виноватъ, посторонніе могутъ понять (Goodrich). 21. Да, когда я вернусь, я передамъ ему всѣ ваши слова. 22. Да-цинъ хуй-дянь состоитъ изъ 60 томовъ (Arendt, лекц. 36).

Примѣчанія.

(Къ 9-му пр.) Здѣсь вмѣсто 是 можно сказать также 有.

(Къ 10-му пр.) Здѣсь 是 имѣетъ значеніе частицы, опредѣляющей подлежащее и напоминаетъ другую частицу 就.

41-ая Лекція.

Частица 的.

Частица 的, какъ уже раньше сказано, придаетъ именамъ существительнымъ значеніе родительнаго падежа (13-ая лекц.), опредѣляетъ имена прилагательныя (12-ая лекц.), и образуетъ притяжательныя мѣстоименія (3-я лекц.) и нарѣчія (36-ая лекц.). Очень часто она ставится также послѣ глаголовъ и образуетъ разныя причастія какъ настоящаго, прошедшаго и будущаго временъ, такъ и дѣйствительнаго и страдательнаго залоговъ. Разница зависитъ главнымъ образомъ отъ смысла фразы; напр.: 他買的東西 та^{1} мàй^{3}-ди^{1} дỳнъ^{1}-си^{1}—купленныя имъ вещи; 木匠做的桌子 мỳ^{4}-цзянъ^{4} цзò^{4}-ди^{1} чжò^{1}-цза^{1}—столъ, сдѣланный столяромъ; 來的人 лàй^{2} ди^{1} жэнь^{2}—пришедшій человѣкъ (или: человѣкъ, который идетъ); 那麼說的 нà^{4}-мо^{1} шò^{1}-ди^{1}—такъ говорящій, кто такъ говоритъ; 有的 ю^{3}-ди^{1}—существующее,—то, что есть; 買煤的錢 май^{3}-мэ̀й^{2}-ди^{1} цянь^{2}—деньги, на покупку угля; 吃的 чй^{1}-ди^{1}—съѣдобное, съѣденное, даже: ѣдящій и ѣвшій.

Настоящее время въ такихъ случаяхъ иногда опредѣляется частицею 着 чжо^{1}; напр.: 坐着的人 цзо^{4}-чжо^{1}-ди^{1} жэнь^{2}—сидящій человѣкъ.

Глаголы съ 的 въ значеніи прошедшаго времени примаютъ также соотвѣтствующія частицы; напр.: 他去過的地方 та^{1} цюй^{4}-го^{4}-ди^{1} дй^{4}-фанъ^{1}—мѣста, въ которыхъ онъ былъ; 失了事的 шй^{1}-ляо^{3}-шй^{4}-ди^{1}—потерпѣвшій (отъ кражи, грабежа).

Причастія страдательнаго залога могутъ принимать частицу 所 со^{3}; напр.: 所做的 со^{3}-цзо^{4}-ди^{1}—сдѣланное.

Если послѣ глагола слѣдуетъ дополненіе съ частицею ди^{1}, то первый обыкновенно имѣетъ значеніе причастія настоящаго времени; напр.: 念書的人 нянь^{4}-шу^{1}-ди^{1}-жэнь^{2}—ученый; 拉車的馬 ла^{1}-чэ^{1}-ди^{1}-ма^{3}—лошадь, которая везетъ телѣгу; 寫字的筆 сѣ^{3}-цзы^{4}-ди^{1}-би^{3}—писчая кисть; 有錢的時候兒 ю^{3}-цянь^{2}-ди^{1} шй^{2}-хоу^{4}(-э)ръ—время, когда есть деньги.

Подобные обороты бываютъ также не только безъ опредѣляемаго слова, но и безъ опредѣлительной частицы; напр.: 賣書的 май^{4}-шу^{1}-ди^{1}—продающій книги, книгопродавецъ; 做官的 цзо^{4}-гуань^{1}-ди^{1}—чиновникъ; 當兵的 данъ^{1}-бйнъ^{1}-ди^{1}—солдатъ; 要飯的 яо^{4}-фань^{4}-ди^{1}—нищій; 寫字房 сѣ^{3}-цзы^{4}-фанъ^{2}—кабинетъ (комната для писанія); 領事官 линъ^{3}-ши^{4}-гуань^{1}—консулъ (завѣдующій дѣлами чиновникъ); 差 тинъ^{1}-чай^{1}—вѣстовой, разнощикъ; 管家 гуань^{3}-цзя^{1}—управляющій.

Такіе-же обороты образуются изъ именъ существительныхъ съ разными опредѣленіями; напр.: 三歲的 сань^{1}-суй^{4}-ди^{1}—трехлѣтній; 姓張的 синъ^{4}-Чжанъ^{1}-ди^{1}—человѣкъ по фамиліи Чжанъ (имѣющій фамилію Чжанъ); 同事的 тунъ^{2}-ши^{4}-ди^{1}—товарищъ

Послѣ нѣкоторыхъ глаголовъ, какъ и именъ прилагательныхъ частица ди^{1} образуетъ также обстоятельства причины; напр.: 走的 цзоу^{3}-ди^{1}—отъ ходьбы; 吃的 чй^{1}-ди^{1}—отъ ѣды; 冷的 лэнъ^{3}-ди^{1}—отъ холода.

Слова.

失 ши^{1}—потерпѣть, оставлять (乙 уронить изъ 手 руки).

喜歡 сй^{3}-хуань^{1}—находить удовольствіе, радоваться (фонетическая часть—гуань—аистъ, лебедь,—представляетъ 隹 птицу, которая 口 口 кричитъ въ 竹 камышѣ).

假 цзя^{3}—1. заимствовать, занимать; 2. поддѣльный, фальшивый; 3. притворяться; 4. отпускъ.

欽 цинь[1]—императорскій, высочайшій.
欽差 цинь[1]-чай[1]—посланникъ, посолъ.
送 сунъ[4]—посылать, подарить.
軍 цзюнь[1]—въ литерат. яз.: войско, армія.
將軍 цзянъ[1]-цзюнь[1]—командующій войсками округа, генералъ-губернаторъ въ Маньчжуріи и Монголіи.
搬 бань[1]—передвигать, перемѣщаться (般 въ 31 ой лекц.).
盛京 Шэнъ[4]-цзинъ[1]—Мукденъ (盛 шэнъ[4]—обильный, роскошный, великолѣпный,—представляетъ 成 полный 皿 сосудъ).
嚇 ся[4]—испугаться (赫 хэ[4]—блестящій,—отъ 赤).
應 инъ[1]—должно, соглашаться.
約 яо[1], юэ[1], іо[1]—1. союзъ, договоръ; 2. приблизительно.
此 цы[3]—литерат. яз.: этотъ (см. 些 въ 3-ей лек.).

Переводъ.

1. Кто тотъ почтенный господинъ, который сидитъ на томъ стулѣ? (Arendt, лекц. 36). 2. Если обокраденные не осмѣливаются донести, то воры радуются (id., лекц. 37). 3. Если ты хочешь просить отпускъ, то надо отыскать замѣстителя (id., лекц. 38). 4. Надо отыскать замѣстителя (id., лекц. 39). 5. Въ домѣ маркиза есть управляющій (id., лекц. 38). 6. Не изъ Монголіи ли та лошадь, на которой ты ѣдешь верхомъ (id., лекц. 40). 7. Столы и стулья, сдѣланные тѣмъ плотникомъ, не годятся (ibid.). 8. Тотъ сановникъ, который недавно пріѣхалъ,—русскій посланникъ (ibid.). 9. Я бывалъ во многихъ мѣстахъ и испыталъ не мало (ibid.). 10. Что подобные люди умираютъ на дорогѣ, все это бываетъ (ibid.). 11. Онъ какъ разъ забылъ (ла[4]-ся[4]-ла[1]) ту бумагу, которую нужно было отнести въ ямынь (ibid.). 12. Кому это письмо? (ibid.). 13. Я далъ ему не мало вещей (ibid.). 14. Онъ подарилъ мнѣ очень много вещей (ibid.). 15. Есть ли люди, которые говорятъ такъ? (ibid.). 16. Пищи недостаточно для ѣды, вина—для питья, денегъ—для потребностей, угля—для топлива, платья—для носки (id., лекц. 42). 17. Куда дѣлась та чашка, изъ которой я пилъ чай? (ibid.). 18. Въ Маньчжуріи—три цзянъ-цзюня, изъ которыхъ мукденскій—старшій. 19. Отъ русскаго консула въ Тянь-цзинѣ пришла бумага. 20. Разсыльный принесъ бумагу. 21. Отъ испуга онъ не можетъ говорить (Wieger, I, стр. 428). 22. Такъ холодно, что я не могу заснуть (id., стр. 430). 23. Онъ привелъ въ порядокъ одно, сдѣлалъ другое и переѣхалъ на новую квартиру (id., стр. 90) 24. Ты ли Тотъ, Который долженъ придти, или ожи-

дать намъ другого? (Матѳ. 11, 3). 25. Ѣвшихъ было около пяти тысячъ человѣкъ, кромѣ женщинъ и дѣтей (Матѳ. 14, 21). 26. Каждый изъ нихъ спрашивалъ: не я ли, Господи (Матѳ. 26, 22), 27. Вы это знаете. 28. Когда напишете, то будете ли читать? (Цинъ-вэнь ци-мэнъ). 29. Что слѣдовать будетъ, получите (Матѳ. 20, 7).

Примѣчаніе.

(Къ 4-му пр.) Тѝ[4]-шэ(нь[1]-э)ръ называется такой человѣкъ, который въ пользу своихъ родныхъ продаетъ себя для совершенія казни, вмѣсто осужденнаго на смерть. Подобная замѣна, конечно, воспрещается закономъ и совершается только тайно.

42-ая Лекція.

上 и 下.

Слова 上 шанъ[4] и 下 ся[4] встрѣчаются очень часто въ китайской рѣчи и имѣютъ много разныхъ значеній. Какъ имена существительныя, они означаютъ: «верхъ» и «низъ», какъ прилагательныя: «верхній, высшій, императорскій» и «нижній, низкій, будущій», какъ глаголы: «подниматься» и «спускаться». Какъ вспомогательные глаголы, они ставятся послѣ главнаго и выражаютъ окончательный видъ дѣйствія. Оба они употребляются также въ значеніи предлоговъ и ставятся какъ передъ, такъ и за опредѣляемымъ словомъ. Въ первомъ случаѣ они указываютъ на направленіе дѣйствія, во второмъ—на мѣстонахожденіе.

Слова.

倉 цанъ[1]—житница, амбаръ (см. 鎗 въ 34-ой лекц.).

年 紀 нянь[2]-цзи[4]—лѣта, преклонный возрастъ (紀 цзи[4]—порядокъ; періодъ; мотокъ,—отъ 糸 и 己).

端 дуань[1]—подавать (пищу); 2. *прямой (отъ 立 и 耑 чжуань[1]—начало,—для чтенія. Послѣдній представляетъ 屮 растеніе съ 冂 корнями).

諭 юй[4]—указъ; объявлять (см. 偷 въ 29-ой лекц.).

岸 ань[4]—берегъ (отъ 27, 46 и 51-го кл. зн.).

嫩 нунь[4], нэнь[4]—нѣжній, деликатный, слабый.

免 мянь[3]—избѣгать (см. 晚 въ 20-ой лекц.).

貨 хо[4]—товаръ (см. 花 въ 9-ой и 賤 въ 3-ей лекц.).

卸 сѣ[4]—разгружать (анализъ сложный).

旗 ци[2]—знамя (см. 於 въ 30 и 妖 въ 37-ой лекц.).

滿 洲 мàнь^{3}-чжоу^{1}—маньчжурскій (洲 чжоу^{1}—островъ).

紘 сянь^{2}—струна; веревочка (玄 сюань^{2}—черный).

堂 танъ^{2}—большое зданіе, храмъ, зало (尙 шанъ—верхній надъ 土 землею).

清 楚 цѝнъ^{1}-чу^{2}—ясный, отчетливый (楚 чу^{2}—куча деревьевъ,—отъ 林 и 疋 шу^{2}—для чтенія).

煙, 烟 янь^{1}—1. дымъ; 2. табакъ (垔 инь—запрудить,—отъ 西 си^{1}—западъ и 土 ту^{3}—земля, такъ какъ рѣки въ Китаѣ текутъ на востокъ).

烟 台 Янь^{1}-тай^{2}—китайское названіе города Чжи-фу.

烟 袋 ѐнь^{1}-дай^{4}—трубка.

硯 台 ѐнь^{4}-тай^{2}—тушница.

像 сянъ^{4}—1. видъ, форма; 2. походить (象 сянъ^{4}—слонъ).

Переводъ.

1. Его избрали на должность въ казенныхъ житницахъ, когда онъ въ прошломъ году былъ въ Пекинѣ (Goodrich). 2. На старости лѣтъ глаза слѣпнутъ и человѣкъ не можетъ существовать обученіемъ словесности (Wieger, I, стр. 676). 3. Когда всѣ гости усядутся, то подадутъ тарелки и чашки (id., стр. 678). 4. Европейскіе языки очень трудны, я боюсь, что ты не выучишь (ibid.). 5. Этотъ ребенокъ очень капризенъ; никакъ нельзя успокоить его (id., стр. 680). 6. Останови телѣгу, я слѣзу (id., стр. 682). 7. За послѣдніе дни его болѣзнь, правда, немного лучше, но онъ все еще ничего не ѣстъ (ibid.). 8. Въ этой прокламаціи очень много незнакомыхъ іероглифовъ, я не могу прочесть ея (id., стр. 684). 9. Этотъ больной уже съ третьяго дня не можетъ пить даже немного воды (id., стр. 686). 10. Въ какомъ мѣстѣ вы живете въ Западныхъ горахъ? (Arendt, лекц. 31). 11. Онъ пошелъ въ городъ (дословно: на улицу) дѣлать покупки (ibid.). 12. Баринъ уѣхалъ въ Тянь-цзинъ и вернется въ будущемъ мѣсяцѣ. 13. Есть ли сегодня въ Столичной газетѣ императорскій указъ? 14. Онъ уже на кораблѣ, я также хочу сѣсть на корабль. 15. Я уже на берегу, развѣ ты еще не скоро сойдешь съ корабля? 16. Іероглифъ ли^{3} въ словѣ ли^{3}-цза^{1} (слива)—третьяго тона, а іероглифъ ли^{2} въ словѣ бай^{1}-ли^{2} (груша)—второго тона (Arendt., лекц. 31). 17. Всѣ птицы кладутъ яйца. 18. Яйца варятъ въ смятку и въ крутую. 19. Если повѣрите ему, то трудно избѣгнуть его обмана (Гуанъ-хуа чжи-нань, 1). 20. Въ морскомъ порту есть люди, нагружающіе товары и разгружающіе товары. 21. Всѣ маньчжуры называ-

ются знаменными. 22. Вчера я забылъ завести часы, они не идутъ. 23. Ли Хунъ-чжанъ—очень умный человѣкъ, но онъ, къ сожалѣнію, умеръ въ прошломъ году. 24. Священникъ заболѣлъ, и вчера не былъ въ церкви. 25. Раньше онъ былъ низшимъ служащимъ но теперь разбогатѣлъ. 26. Твое произношеніе не ясно; ты говоришь о городѣ Чжифу (Янь^1-тай^2), а я слышу какъ будто «трубка» (янь^1-дай) или «тушница» (янь^4-тай^2).

Примѣчанія.

(Къ 12-му пр.) Обыкновенно говорятъ: 上天津, но если ѣхать изъ Пекина, то можно сказать также: 下天津, такъ какъ Тянь-цзинъ, какъ по мѣстоположенію, такъ и по значенію—ниже Пекина.

(Къ 14-му пр.) Можно сказать также 下船ся^4-чуаньь^1, хотя послѣдній оборотъ обыкновенно означаетъ «сойти съ корабля».

(Къ 23-му пр.) 中堂 чжунъ^1-танъ^2—высшій титулъ китайскаго сановника.

(Къ 24-му и 25-му пр.) Срав. слова, соотвѣтствующія нашему «былъ» въ этихъ примѣрахъ.

43-ья Лекція.

着 или 著.

Вспомогательный глаголъ 着 послѣ опредѣляемаго главнаго глагола выражаетъ обыкновенно продолжительность дѣйствія. Нѣкоторые глаголы очень часто принимаютъ это опредѣленіе; напр.: 躺着 тàнъ^3-чжо^1—лежать; 坐着 цзò^4-чжо^1—сидѣть; 站着 чжàнь^4-чжо^1—стоять; 活着 хò^2-чжо^1—жить; 等着 дэ̀пъ^3-чжо^1—ждать. Вообще, почти каждый глаголъ, выражающій состояніе или продолжительность дѣйствія, можетъ принять частицу чжо^1; напр.: 想着 сянъ^3-чжо^1—думать; 說着 шò^1-чжо^1—говорить; 做着 цзò^4-чжо^1—дѣлать.

Нѣкоторымъ глаголамъ, выражающимъ какое-нибудь движеніе, чжо^1 придаетъ значеніе состоянія; напр.: 躺 танъ^3—ложиться, лежать,—躺着 тàнъ^3-чжо^1—лежать; 穿 чуань^1—надѣвать, носить,—穿著 чуàнь^1-чжо^1—носить; 落 лао^4—опускаться,—落著 лào^4-чжо^1—сидѣть (о птицахъ), находиться; 寫 сѣ^3—писать,—寫著 сѣ̀^{3}-чжо^1—быть написаннымъ; 鎖 со^3—запирать,—鎖著 сò^3-чжо^1—быть запертымъ (также; запирать); 開 кай^1—открыть (также: «держать, содержать» и «кипѣть»),—開著 кàй^1-чжо^1—быть открытымъ (также: «открывать» и «держать»).

Къ этой же категоріи принадлежатъ такіе дѣйствительные глаголы, которымъ чжо^1 придаетъ значеніе среднихъ глаголовъ; напр.: 擱 гэ^1—

поставить, положить,—擱 着 гэ̀^{1}-чжо^{1}— лежать, находиться; 放 фанъ^{4}— поставить,— 放 | фàнъ^{4}-чжо^{1}—находиться, быть, существовать; 掛 гуа^{4} —повѣсить,— 掛 着 гуà^{3}-чжо^{1}—висѣть.

Нѣкоторые глаголы съ чжо^{1} употребляются также какъ предлоги; напр.: 跟 着 гэ̀нь^{1}-чжо^{1}— слѣдовать, служить,—у, съ, за; 拿 着 нà^{2}-чжо^{1} —держать,—ся; 帶 | дàй^{4}-чжо^{1}—нести или вести съ собою,—съ; 按 | àнь^{4}-чжо^{1} —сообразоваться,—согласно, по; 挨 | àй^{1}-чжо^{1}—вблизи, подлѣ, при, у; 連 | лянь^{2}-чжо^{1}—смежно, вмѣстѣ.

Съ частицею чжо^{1} образуются также разныя причастныя формы глаголовъ; напр.: 帶 着 箭 是 兵 丁 дàй^{4}-чжо^{1}-цзянь^{4} ши^{4} бѝнъ^{1}-динъ^{1} —несущій стрѣлы—солдатъ; 他 們 坐 着 說 話 тà^{1}-мынь^{1} цзѝ^{4}-чжо^{1} шо^{1}-хуà^{4}—они сидя разговариваютъ; 他 光 | 着 梁 在 那 兒 坐 | та^{1} гуàнъ^{1}-чжо^{1}-цзй^{2}-нянъ^{2} (какъ ablativus absolutus въ латинскомъ языкѣ) цзай^{4}-нà^{4}(-э)ръ цзѝ^{4}-чжо^{1}—онъ сидитъ тамъ съ голою спиною.

Послѣ извѣстныхъ глаголовъ 着 показываетъ, что цѣль дѣйствія достигнута и произносится въ такихъ случаяхъ чжао^{2}; напр.: 打 | дà^{3}-чжао^{2}—попасть (безъ чжао—бить); 找 | чжаѝ^{3}-чжао^{2}—найти (безъ чжао—искать); 猜 着 цàй^{2}-чжао^{2}—отгадывать (безъ чжао—гадать); 搆 | гòу^{4}-чжао^{2}—достигнуть (безъ чжао—вовлекать, завязать).

Какъ самостоятельный глаголъ 着 въ сѣверо-мандаринскомъ нарѣчіи читается обыкновенно чжао^{2} и имѣетъ разныя значенія; напр.: 火 | 了 хо^{3} чжаѝ^{2}-ла^{1}—огонь загорѣлся; | 了 火 чжаѝ^{2}-ла^{1} хо^{3}— вспыхнулъ пожаръ; 病 | 人 бинъ^{4} чжао^{2}-жэ̀нь—болѣзнь заразительна (заражаетъ людей); | 手 Чжао^{2}-шоу̀^{3}—приложить руки; | 水 чжао^{2}-шу̀й^{3}— промокнуть (отъ воды); | 雨 чжао^{2}-юй^{2}—промокнуть (отъ дождя); | 冷 чжао^{1}-лэ̀нъ^{3}—простудиться; | 急 чжао^{2}-цзй^{2}— торопиться, горячиться.

Слова.

碰 пэнъ^{3}—1. наткнуться, удариться; 2. встрѣчаться (см. 並 въ 15-ой лекц.).

守 шоу^{3}—беречь, охранять.

蓑 со^{1}—дождевое платье изъ растеній (изобразительный іероглифъ).

院 子 юань^{4}-цза^{1}—дворъ (完 въ 11-ой лекц.).

柴 火 чàй^{2}-хо^{3}—топливо, дрова (此 41-ой лекц.).

猜 цай^{1}— гадать, отгадывать (* ненавидѣть,—отъ 犬 и 青).

救 цзю^{4}—помогать, спасать (求 въ 15-ой лекц.).

燈 虎 兒 дэнъ^{1}-ху̀^{3}(-э)ръ—загадка.

急 цзи^2—въ литерат. яз.: спѣшный, нетерпѣливый (心 сердце 及 догоняетъ).

忽 ху^1—вдругъ, внезапно (勿 нѣтъ 心 сердца).

掛 гуа^4—повѣсить (см. 褂 въ 16-ой лекц.).

圖 ту^2—карта, планъ (см. 塗 въ 19-ой лекц.).

松 花 蛋 сунъ^1-ху а^1-дàнь^4—выдержанныя въ извести яйца.

披 пи^1—накинуть (手 и 皮).

爛 лань^4—1. свѣтлый; 2. испорченный (闌 лань^2—отдѣлять, заключать).

喊 хань^3—кричать (см. 鹹 въ 18-ой лекц.).

憐 лянь^2—сострадать, жалѣть (отъ 心 сердца и линь—блуждающаго огня,—для чтенія).

反 фань^3—1. въ литерат. яз.: вернуться; 2. возмущаться; 3. напротивъ, наоборотъ, на выворотъ.

嫌 сянъ^2—не любить, не нравиться (см. 賺 въ 28-ой лекц.).

Переводъ.

1. Эти слова важны; надо внимательно слушать (Mateer, лекц. 20). 2. Они оба, сидя у воротъ, разговариваютъ (ibid.). 3. Господинъ Ванъ думаетъ, что я обращаюсь съ нимъ несправедливо (ibid.). 4. Если встрѣтить его на улицѣ, то не надо говорить (ibid.). 5. Человѣкъ привыкаетъ къ тому, что онъ постоянно встрѣчаетъ (ibid.). 6. Его сынъ учится у учителя Ли (ibid.). 7. Онъ не думаетъ возвратить деньги: если требовать отъ него, то это напрасная трата времени (ibid.). 8. Если будешь носить дождевое платье, то и въ дождь не промокнешь (ibid.). 9. Тотъ ножикъ, который вчера пропалъ, нашелся сегодня утромъ на дворѣ (Wieger, I, стр. 724). 10. Когда топливо сырое, то нельзя зажечь. Если только махать вѣеромъ, то загорится (ibid.). 11. Нѣтъ такихъ дорогъ на свѣтѣ, по которымъ нельзя идти, можно идти по каждой дорогѣ (id., стр. 826). 12. Эта палка слишкомъ коротка, я не могу достать (id., стр. 730). 13. Я посмотрю, отгадаешь ли ты эту загадку (ibid.). 14. Его семейство не пользуется симпатіею въ деревнѣ: вспыхнулъ пожаръ и никто не хотѣлъ спасти (id., стр., 790). 15. Онъ говоритъ очень быстро (ibid.). 16. Я звалъ его много разъ подъ рядъ, но онъ не слышалъ (ibid.). 17. Когда ѣдятъ яйца, то надо класть соль. 18. На камнѣ около дороги сидитъ ворона. 19. Вдругъ шелъ имъ на встрѣчу нищій съ босыми ногами, прикрывшій тѣло кускомъ гнилого войлока и кричалъ: баринъ, барыня, сжальтесь надъ нищимъ (C. Imbault—Huart, Anecdotes).

20. Положи на другое мѣсто книгу, которая лежитъ тамъ,! 21. Весною отъ холода замерзаетъ чертъ; людямъ холодно, но вода не замерзаетъ (пословица изъ Бэй-цзинъ фынъ-ту-бянь). 22. Онъ говорилъ какъ разъ, когда пришелъ вѣстникъ (Arendt, лекц. 35). 23. Надѣвшему на выворотъ шубу еще холодно; какъ-же черепаха въ рѣкѣ проводитъ зиму? (ibid.). 24. Вы знаете, что дома у васъ есть два живыхъ будды (родители); зачѣмъ-же еще идти въ другое мѣсто сжечь курительныя свѣчи? (ibid.). 25. На стѣнѣ виситъ одна географическая карта.

Примѣчаніе.

(Къ 23-му пр.) Черепаха, 王八 ванъ^{2}-ба^{1}, считается однимъ изъ самыхъ грубыхъ ругательныхъ словъ у китайцевъ. Есть суевѣріе, что черепаха совокупляется съ самцомъ змѣи. Не смотря на все это, черепаха съ змѣею является однимъ изъ самыхъ излюбленныхъ мотивовъ у китайскихъ художниковъ. Нѣкоторые толкуютъ, что слово ванъ^{2}-ба^{1} означаетъ животное, забывшее всѣ 8 добродѣтелей конфуціанской этики, почему и пишутъ 忘八. По другимъ Ванъ-ба—имя одного человѣка, жившаго во времена У-дай (907—960) и занимавшагося воровствомъ и контрабандою (Палладій).

44-я Лекція.

得.

Слово 得 дэ^{2}, какъ главный глаголъ, имѣетъ значеніе: получить, пріобрѣсти, обладать; напр.: 得錢 дэ^{2}-цянь^{2}—получить деньги; 得官 дэ^{2}-гуань^{1}—получить чиновничье мѣсто; 得病 дэ^{2}-бинъ^{4}—заразиться, заболѣть; 得罪 дэ^{2}-цзуй^{4}—провиниться; 得勝 дэ^{2}-шэнъ^{4}—одержать побѣду; 不得工夫 бу^{4}-дэ^{2}-гунъ^{1}-фу^{1}—не имѣть времени; 不得一樣 бу^{4}-дэ^{2}-и^{2}-янъ^{4}—не одинаково.

Нѣкоторые глаголы принимаютъ дэ^{2}, какъ вспомогательный глаголъ, и выражаютъ, въ такихъ случаяхъ, обладаніе какою-нибудь способностью или качествомъ; напр.: 記得 цзи^{4}-дэ^{2}—помнить; 曉得 сяо^{3}-дэ^{2}—знать (to know, to understand; savoir, comprendre; wissen, verstehen); 認得 жэнь^{4}-дэ^{2}—знать (to know, to recognise; connaître; kennen); 懂得 дунъ^{3}-дэ^{2}—понимать; 忍得 жэнь^{3}-дэ^{2}—терпѣть, перенести, рѣшиться; 值得 чжи^{2}-дэ^{2}—стоить, быть выгоднымъ; 使得 ши^{3}-дэ^{2}—годиться, быть возможнымъ, приличнымъ; 行得 синъ^{2}-дэ^{2}—годиться, быть годнымъ; 趕得 гу^{4}-дэ^{2}—успѣть, имѣть возможность, имѣть время; 覺得 цзюэ^{2}-дэ^{2}—чувствовать, понимать. Изъ этихъ примѣровъ жэнь^{3}-дэ^{2}, чжи^{2}-дэ и гу^{4}-дэ^{2}—употребляются преимуществен-

но съ отрицаніями. Безъ дэ², но въ такомъ-же значеніи, употребляются обыкновенно 行 синъ² и нерѣдко также дунъ³ (особенно съ отрицаніемъ), жэнь³ и цзюэ². Значеніе мѣняется безъ дэ² при слѣдующихъ глаголахъ: 值 чжи²—стоить (денегъ), 認 жэнь⁴—учиться, 使 ши³—употреблять, пользоваться, заставлять, 顧 гу⁴—думать, заботиться.

Встрѣчаются еще формы: 算得 суань⁴-дэ² вмѣсто 算 (Arendt, Einführung, § 55, 5) и 肯得 кэнь³-дэ² вмѣсто 肯 (Wieger, I, стр. 590), но въ пекинскомъ нарѣчіи онѣ не употребляются.

Къ подобнымъ же оборотамъ можно еще отнести фразу: 你怎麼見得 ни³ цзэм³-мо¹ цзянь⁴-дэ²—какъ ты думаешь? какъ по твоему?

Вмѣсто 認得 жэнь⁴-дэ² говорятъ также 認識 жэнь⁴-ши², но почти только о людяхъ. Отъ 記得 цзи⁴-дэ² разнятся формы 記著 цзи⁴-чжо¹—сохранять въ памяти, не забывать;—и 記上 цзи⁴-шанъ⁴—записывать.

Слово 得 послѣ глаголовъ, особенно еще между главнымъ и вспомогательнымъ глаголами, выражаетъ также возможность совершенія дѣйствія, но объ этомъ будетъ еще рѣчь въ послѣдствіи.

Въ устарѣвшемъ разговорномъ языкѣ дэ² выражаетъ также просто прошедшее время.

Въ значеніи „необходимо, должно“ 得 читается дэй³ и встрѣчается только въ сѣверо-мандаринскомъ нарѣчіи.

Слова.

忍 жэнь³—терпѣть, перенести (см. 認 въ 11-ой лекц.).

决斷 цзюэ²-дуань⁴—рѣшать, быть рѣшительнымъ (决 цзюэ²—*прорваться; *рѣшить,—см. 快 въ 4-ой лекц. 斷 дуань⁴—*рубить; рѣшать,—представляетъ нитки и топоръ).

猶豫 ю¹-юй²—колебаться, быть нерѣшительнымъ (названія двухъ видовъ обезьянъ, отличающихся, по мнѣнію китайцевъ, подозрительностью. См. 牌 въ 19-ой и 像 42-й лекц.).

泰 тай⁴—великій (анализъ сложный).

一輩子 и²-бэй⁴-цза¹—вся жизнь (輩 бэй⁴—въ литерат. яз.: 100 военныхъ колесницъ,—отъ 車 и 非).

遭 цзао¹—1. встрѣчать, случаться; 2. совершать; 3. объѣзжать; 4. разъ (曹 цао²—*товарищъ, судья,—древнее начертаніе отъ 東 東 и 曰. Въ древности 曰 допрашивали преступниковъ 2 судьи, а присутственное мѣсто находилось къ 東 востоку отъ дворца).

蒙 мэнъ²—удостоится (первоначальное значеніе: ползучее растеніе).

癆病 лао²-бинъ⁴—чахотка (勞 лао²—трудъ,—представляетъ 力 энергію и 火 силу).

乖 гуай¹—строптивый, своенравный, странный.

饒 жао²—1. прощать, снисходить; 2 богатый, много (см. 燒 въ 17-ой лекц.).

顧 гу⁴—думать, заботиться (僱 гу⁴ [также безъ 亻]—нанимать).

輸 шу¹—проиграть (см. 偷 въ 29-ой лекц.).

贏 инъ²—выиграть (анализъ сложный).

憐 憫 лянь²-сюй¹—соболѣзновать, сострадать (сюй¹—血 кровь 心 сердца).

貧 老 пинь²-лао³—бѣдный и старый.

Переводъ.

1. Она—младшая жена, ничто отъ нея не зависитъ (Mateer, лекц. 43). 2. Если въ моментъ подавить гнѣвъ, то можно избѣгнуть горя на сто лѣтъ (пословица, ibid.). 3. По такому ничтожному дѣлу не стоитъ отнимать у васъ время (ibid.). 4. Я пишу слишкомъ плохо; нельзя показывать людямъ (ibid.). 5. Помнишь ли ты своего дѣда? (Wieger, I стр. 590). 6. Я спросилъ учителя Вана; онъ также не понимаетъ этой фразы (ibid.). 7. Не подражай ему; онъ не знаетъ свѣтскаго (ши-лу) приличія (ibid.). 8. При исполненіи дѣла надо поступать рѣшительно, не нужно колебаться (id., стр. 782). 9. Ли Футай—такой хорошій человѣкъ, но онъ всю жизнь не имѣлъ счастья; надо предположить, что онъ въ прошлой жизни совершилъ какое-нибудь преступленіе (ibid.). 10. «Удостоиться милости» говорятъ въ томъ случаѣ, когда человѣкъ получаетъ что-нибудь хорошее отъ высшихъ; когда же выгода получается отъ равныхъ, то говорятъ «удостоиться расположенія» (ibid). 11. Этотъ чахоточный не живетъ и не умираетъ (ibid.). 12. Не смотря на то, что ему такъ дешево далось, онъ все-таки хвастается (id., стр. 784). 13. Часы не одинаковы; имѣются много сортовъ. 14. Тотъ человѣкъ понимаетъ по китайски? (Arendt, лекц. 59). 15. Если ты не понимаешь любви твоихъ родителей къ тебѣ, то только подумай о чувствѣ, которое ты питаешь къ своимъ дѣтямъ и тогда поймешь (ibid.). 16. Онъ имѣлъ намѣреніе убить его, но не рѣшился самолично поднять руку (ibid.). 17. Такой гнѣвъ мнѣ трудно сдержать (Goodrich). 18. Терпѣть—такъ терпѣть, прощать—такъ прощать, но все-таки терпѣть возвышеннѣе, чѣмъ прощать (пословица изъ Goodrich'a). 19. Такого количества іероглифовъ я не могу выучить. 20. Онъ не успѣлъ

поздоровáться, какъ уже заговорилъ о своемъ дѣлѣ (Goodrich). 21. (См. выше). 22. Теперь у меня нѣтъ времени; придите, пожалуйста, завтра. 23. Если выдержишь экзаменъ, то можешь получить должность. 24. Если проиграешь процесъ, то будешь чувствовать себя не ловко, если-же выиграешь, то люди будутъ смотрѣть на тебя холодно (Arendt, лекц. 66). 25 Она слышала, какъ они говорили: съ достиженіемъ преклонныхъ лѣтъ, она еще болѣе соболѣзнуетъ о бѣдныхъ (Хунъ-лоу-мэнъ, глава 6).

Примѣчанія.

(Къ 9-му пр.). Слова «прошлая жизнь» указываютъ на китайское повѣріе о перерожденіи, или переселеніи душъ.

(Къ 11-му пр.). Китайцы, какъ и вообще всѣ первобытные народы, думаютъ, что болѣзни происходятъ отъ злыхъ духовъ, вселяющихся въ человѣческое тѣло, почему и къ больнымъ примѣняютъ слово 鬼 гуй^3 (злой духъ, чертъ).

(Къ 12-му пр.). Слово 賣 встрѣчается въ нѣкоторыхъ идіотизмахъ; напр.: 賣 乖 май^4-гуай^1—хвастаться, 賣 呆 兒 май^4-дай^1-эръ—глазѣть по пусту.

(Къ 17-му пр.) 口 здѣсь—числительная частица.

(Къ 25-му пр.). Дэ^2 здѣсь показываетъ на прошедшее время.

45-я Лекція.

當.

Слово 當 произносится подъ первымъ и четвертымъ тонами. Подъ первымъ тономъ 當 данъ^1 значитъ главнымъ образомъ: «слѣдуетъ, должно; быть чѣмъ, служить; въ присутствіи; въ то время; нести, принять на себя.» 當 данъ^4 означаетъ: «думать, предполагать; считать, принять за; тотъ-же самый.»

Слова.

役 и^4—1. служба; 2. служащій (см. 沒 въ 2-ой лекц.).

勞 動 лао^2-дунъ^4—безпокоить, утруждать (см. 癆 въ 44-ой лекц.).

急 躁 цзи^2-цзао^4—суета, торопливый (см. 澡 въ 22-ой лекц.).

權 цюань^2—1. власть, сила, мочь; 2. вѣсить; 3. думать, считать, воображать (см. 歡 въ 41-ой лекц.).

勸 цюань^4—поощрять, уговаривать, убѣждать.

養 янъ^3—1. питать, кормить; 2. воспитывать; 2. разводить, держать (отъ 羊 и 食).

承 當 чэнъ²-данъ⁴—принять на себя отвѣтственность (承 чэнъ²—принимать; преемствовать; помогать).

翁 вэнъ¹—1. отецъ, старецъ; 2. * пухъ подъ шеей у птицъ (отъ 羽 и 公).

場 чанъ²—1. площадь, поле, арена; 2. экзаменаціонный домъ (см. 湯 въ 17-ой лекц.).

讓 жанъ⁴—уступать, дать дорогу (анализъ сложный).

擧 цзюй³—поднимать (отъ 手 и 與 см. 32-ой лекц.).

永 遠 юнъ³-юàнь³—постоянный, всегдашній, вѣчный (см. 樣 въ 5-ой лекц.).

停 當 тѝнъ²-данъ⁴, 妥 當 тǒ³-данъ¹—надлежамимъ образомъ, исправно (停 тинъ²—останавливаться—представляетъ 人 человѣка на 亭 станціи. Тинъ,² станція, отъ 高 высокій и 丁 данъ¹ для чтенія).

收 шоу¹—собирать; поймать; взять, принять; получить.

Переводъ.

1. Онъ не обращалъ никакого вниманія на мои свова (Mateer, лекц. 11). 2. Мнѣ кажется, что ты выдаешь ложь за (данъ⁴) правду (ibid.). 3. Ты не долженъ (дань¹) сравнивать меня съ низкимъ человѣкомъ (ibid.). 4. Онъ постоянно продаетъ китайскіе товары за (данъ⁴) иностранные (ibid.). 5. Одно лицо не можетъ служить (данъ⁴) въ двухъ мѣстахъ (id., лекц. 90). 6. Онъ думалъ (данъ¹), что ты не пойдешь (ibid.). 7. Въ одинъ и тотъ же (данъ⁴) день нельзя пойти туда и возвратиться (ibid.). 8. Онъ продалъ жену въ присутствіи (данъ¹) чиновника (ibid.). 9. Въ то время (данъ⁴) я былъ боленъ (ibid.). 10. Я дѣйствительно не заслуживаю (данъ¹), чтобы вы безпокоились посѣтить меня (ibid.). 11. Когда человѣкъ оченъ боленъ, то онъ сильно разстроенъ; поэтому, если онъ говоритъ что нибудь несообразное, то ты дѣлай видъ (цюàнь²-данъ⁴), какъ будто не слыхалъ, и не сердись на него (ibid.). 12. Когда нужно, тогда нѣтъ (данъ⁴); когда есть, тогда не нужно (Wieger, I. стр. 778). 13. Онъ служитъ (данъ¹) въ ямынѣ (ibid.). 14. На этотъ разъ ты меня обманулъ (данъ⁴ ibid.). 15. Онъ солдатомъ (данъ¹ бинъ¹) въ Тяньцзинѣ (ib., стр. 780). 16. Когда имѣешь (данъ¹) хозяйство, познаешь дороговизну жизни (дровъ и риса); когда воспитываешь дѣтей, тогда познаешь любовь родителей (Goodrich). 17. Что намъ до того? смотри самъ (Matt., 27, 4). 18. Я помню, когда онъ ѣздилъ верхомъ на палочкѣ, а теперь онъ уже старикъ съ сѣдою головою (Grainger, стр. 575). 19. Когда въ экзаменаціонномъ домѣ пи-

шешь сочиненіе, то въ одинъ (данъ[1]) день должно составить и перепи сать его (Giles). 20. На полѣ состязанія не уступаютъ отцу; поднима руку не обращаютъ вниманія на чувства (Mateer, лекц. 90). 21. Мн кажется, что Ванъ Лао-у—человѣкъ упрямый; какъ-бы его ни угово ривали, онъ все считаетъ (данъ[4]) пустяками (Wieger, I, стр. 778). 22 Названіе правленія нынѣшняго (данъ[1]) императора—Гуанъ-сюй (id. стр. 780). 23. Этотъ ученикъ учится не исправно; у него нѣтъ силы воли; когда онъ что-нибудь переписываетъ, то не оканчиваетъ и очен много пропускаетъ (id., стр. 732). 24. Онъ сказалъ, что нельзя сдѣ лать; ты только представь себѣ (данъ[4]), что онъ такъ не говорилъ ладно! (ibid).

Примѣчанія.

(Къ 1-му пр.) Дословно: мои слова онъ не считаетъ за (данъ[4] слова.

(Къ 11-му пр.) 他 的 выражаетъ здѣсь обстоятельство причины.

(Къ 23-му пр.) Дословный переводъ послѣдней фразы: теряя тр и оставляя четыре.

46-ая Лекція.

打.

Глаголъ 打 да[3] имѣетъ въ разговорной рѣчи разныя значенія, ко торыя можно раздѣлить на шесть важнѣйшихъ категорій:

1. бить (въ обширнѣйшемъ смыслѣ этого слова); напр.: 打 鐵 да[3]-тѣ —ковать желѣзо; 打 火 да[3]-хо̀[3]—высѣкать огонь; 打 架 да[3]-цзя̀[4]— спорить, драться; | 魚 да[3]-юй[2]—ловить рыбу.

2. дѣлать, устраивать, заниматься, пользоваться; напр.: | 辮 да[3]-бя̀нь[4]-цза[1]—плести косу; | 官 司 да[3]-гуа̀нь[1]-сы[1]—судиться; 獵 да[3]-лѣ[4]—охотиться; | 鳴 兒 да[3]-мѝнъ[2]-эръ—пѣть (о пѣтухѣ); | 皮 兒 да[3]-пѝ[2]-эръ—очищать, снимать кожу; | 算 盤 да[3]-сўань[4] пань[4]—считать на счетахъ.

3. доставать, пріобрѣсти; напр.: | 酒 да[3]-цзю̀[3]—купить вино; | 油 да[3]-ю̀[2]—купить масло; | 水 да[3]-шўй[3]—черпать воду (изъ колодца).

4. 打 выражаетъ извѣстныя явленія природы и процессы, происхо дящіе въ организмѣ человѣка; напр.: | 雷 да[3]-лэ̀й[1]—громъ гремит | 閃 да[3]-ша̀нь[3]—мелькать, сверкать (о молніи); | 哈 哈 да[3]-ха̀[1]-ха[1]— смѣяться, шутить; | 哈 欠 да[3]-ха̀[1]-ши[4]—зѣвать; | 戰 兒 да[3]-чжа̀(нь[4] э)ръ—дрожать.

5. Какъ вспомогательный глаголъ, да^3 ставится чаще всего передъ главнымъ и принимаетъ, въ такихъ случаяхъ, ударение на себѣ; напр.: 打開 да^3-кай^1—открыть, откупорить; 打算 да^3-суань^4—намѣреваться, обдумать; 打聽 да^3-тинъ^1—разнѣдать, узнать, освѣдомляться; 打發 да^3-фа^1—посылать.

6. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ да^3 ставится также послѣ опредѣляемаго глагола; напр.: 摔打 шуай^1-да^3— бросать, разбрасывать; 搡打 сань^3-да^3—трясти; 掄打 лунь^2-да^3—махать, размахивать; 溜達=溜打 лю^1-да^1—гулять.

Слова.

尖 цзянь^1—остроконечный, острый, верхушка (小 маленькое надъ 大 большимъ).

打尖 да^3-цзянь^1— остановиться днемъ въ гостинницѣ для роздыха и принятія пищи.

揚 янъ^2—1. открыть, обнаружить, выставлять на показъ; 2. поднять, (см. 湯 въ 17-ой лекц.).

勝 шэнъ^1—побѣждать, совладать, побѣда (朕 чжэнь^4—я [объ императорѣ], съ династіи Цинь, а до того времени каждый могъ сказать о себѣ «чжэнь»).

敗 бай^4—разбить, быть разбитымъ, пораженіе (貝 бэй^4 для чтенія).

仗 чжанъ^4—оружіе, взяться за оружіе, сражаться (丈 въ 8-ой лекц.).

賞 шанъ^3— награждать, пожаловать (см. 賤 въ 3-ей и 裳 въ 4-ой лекц.).

掄 лунь^2—нанизывать (см. 輪 въ 28-ой лекц.).

掄打 лунь^2-да^3--махать, размахивать.

打哈哈 да^3-ха^1-ха^1—шутить, смѣяться.

打哈勢 да^3-ха^1-ши^4—зѣвать (勢 ши^4—сила, могущество).

燈籠 дэнъ^1-лунъ^2—фонарь.

溜達 лю^2-да^1— гулять (溜 лю^2—быстрое теченіе; см. 留 въ 40-ой лекц. 達 да—проникнуть; фонетическая часть да—ягненокъ,—отъ 大 и 羊).

種 чжунъ^3—1. сѣмена, зерна; 2. родъ, сортъ; чжунъ^4—сѣять, садить.

謄 тэнъ^2—списать, переписать (см. выше).

鳴 минъ^2—пѣніе, или крикъ птицы (口 ротъ 鳥 птицы).

尾 вэй^3—1. * хвостъ; 2. край, конецъ (изображаетъ 毛 волосы у 尸 тѣла. Въ разговорной рѣчи хвостъ 尾巴 и^3-ба^1).

遍 бянь^4— вездѣ, повсюду; разъ (см. 篇 въ 34-ой лекц.).

蠻子 мань^2-цза^1—такъ сѣверные китайцы презрительно называютъ южныхъ. Въ Маньчжуріи туземцы этимъ именемъ называютъ всѣхъ

выходцевъ изъ Шаньдунской провинціи. Отсюда произошло восточно-сибирское слово «манза» по отношенію къ китайцамъ, преимущественно чернорабочимъ. Того-же происхожденія слово «Manzi» (Южный Китай), встрѣчаемое у Марко Поло.

打扮兒 да^{3}-ба(нь^{4}-э)ръ—одежда, нарядъ, убранство (扮 бань^{4}—нарядъ,—отъ 手 и 分).

裙子 цюнь^{2}-цза^{1}—юбка, нижнее платье (君 цзюнь^{1}—государь,—изображаетъ 口 человѣка, держащаго въ рукѣ палку).

打戰子 да^{3}-чжа(нь^{4}-э)ръ—дрожать (戰 чжань^{4}—сражаться; трястись, дрожать,—см. 單 въ 15-ой лекц.).

渾 хунь^{2}—1. грязный, мутный; 2. цѣлый, полный (см. 軍 въ 41-ой лекц.).

Переводъ.

1. Гдѣ ты сегодня останавливался на пути для завтрака? (Mateer, лекц. 124). 2. Посмотри-ка на Ванъ Тянь-си! Какъ онъ, надѣвъ красивое платье, съ большимъ самомнѣніемъ выступаетъ, размахивая руками (ibid.). 3. На юго-востокѣ сверкаетъ молнія; по всей вѣроятности пойдетъ дождь (ibid.). 4. Побѣды и пораженія—обычное явленія у солдатъ; можетъ ли кто-нибудь постоянно разсчитывать на побѣду и никогда не терпѣть пораженій? (ibid.). 5. Для меня ничего не стоитъ подарить вамъ отъ трехъ до пяти ланъ, но я, къ несчастью, сегодня забылъ ихъ захватить (ibid.). 6. Ты ступай играть съ своею палкою на дворъ, а не размахивай ею въ комнатѣ (ibid.). 7 Когда человѣка клонитъ ко сну, то онъ зѣваетъ (Wieger, I, стр. 756). 8. Пошли работника черпать воду (ibid.). 9. По вечерамъ нельзя гулять по улицамъ безъ фонаря (ibid.). 10. Земледѣльцы косятъ траву на горахъ. 11. Я только что составилъ черновикъ; какъ могу я тотчасъ-же и переписать его на-бѣло? (id., стр. 754). 12. Пѣтухъ поетъ ночью при четвертой стражѣ (цзинъ). 13. Онъ разсказалъ все отъ начала до конца (Goodrich). 14. Это дерево источено червями (Grainger). 15. Онъ не поймалъ ни одной рыбы (Giles). 16. Я отгадалъ его загадку (Giles). 17. Юбка составляетъ часть одежды китаянки; нарядъ-же маньчжурки—безъ юбки (Arendt, лекц. 50). 18. Въ теченіе пяти дней я два раза заплетаю косу. 19. Сегодня очень морозно, я весь дрожу отъ холода. 20. Ты ежедневно шутишь со мною, но не произносишь ни одного искренняго слова. 21. Всякое растеніе боится мороза. 22. Они—богатые люди, держатъ муловъ и лошадей (Wieger, I, стр., 278). 23. Учитель Ванъ обучаетъ грамотѣ и постоянно ссорится съ родителями (id., стр. 294).

Примѣчанія.

(Къ 2-му пр.). Китайцы, какъ извѣстно, надѣваютъ часто одну пару платья на другую, почему и здѣсь говорится дословно: надѣвшій двѣ пары хорошаго платья.

(Къ 3-му пр.). «По всей вѣроятности»—дословно: восемь шансовъ изъ десяти. См. лекц. 7, стр. 38.

(Къ 11-му пр.). Скоропись называется 草字 цао̀^{3}-цзы^{4}.

(Къ 22-му пр.). Частица 的 ставится часто послѣ перечисленія предметовъ и превращаетъ его какъ-бы въ обстоятельство, опредѣляющее глаголъ.

(Къ 23-му пр.). Въ древности почетная сторона была восточная и хозяинъ дома жилъ на востокъ, почему онъ и называется 東家. Здѣсь дунъ-цзя въ смыслѣ отца, или родителей ученика.

47-я Лекція.

發.

Первоначальное значеніе глагола 發 фа^{1}: пускать стрѣлу, но въ современной разговорной рѣчи онъ означаетъ:

1. посылать, удалить отъ себя; напр.: 發兵 фа^{1}-бѝнъ^{1}—послать солдатъ; 發信 фа^{1}-сѝнь^{1}—послать письмо; 發賣 фа^{1}-мà^{4}—продавать; 發行 фа^{1}-хàнъ^{2}—продавать оптомъ.

2. дѣлать, производить, увеличивать; напр.: 發家 фа^{1}-цзя^{1}—обогатить семейство; 發財 фа^{1}-цà^{2}—разбогатѣть; 發芽兒 фа^{1}-я^{2}(-э)ръ—пускать листья; 發麵 фа^{1}-мя̀нь^{4}—заквашивать тѣсто;

3. сдѣлаться, имѣть, обладать; наприм.: 發黃 фа^{1}-хуàнъ^{2}—желтѣть; 發福 фа^{1}-фу̀^{2}—имѣть счастье, быть здоровымъ; 發生 фа^{1}-шэ̀нъ^{1}—оживать, оживляться

Слова.

怒 ну^{4}—гнѣвъ, гнѣваться, сердиться (奴 ну^{2}—рабъ. «Первоначально захватывались въ плѣнъ и обращались въ рабство только женщины». Георгіевскій).

猛 мэнъ^{3}—свирѣпый, лютый (孟 мэнъ^{4}—первый, старшій, большой,—т. е. такой новорожденный 子 мальчикъ, котораго клали на блюдо и подносили на показъ отцу. Георгіевскій).

獸 шоу^{4}—четвероногое животное, звѣрь (отъ 犬 и фонетической части чу, изображавшей первоначально животное).

軟弱 жуàнь^{3}-жо^{4}—слабый, безсильный (синонимы).

誓 ши^4—клятва, клясться (折 чжэ^2, шэ^2—ломать, представляетъ 手 руку, держащую 斤 топоръ).

賭 ду^3—играть, рисковать, игра (см. 都 въ 3-ей лекц.)

賭 氣 дў^3-ци^4—сердиться, надуть губы.

發 瘧 子 фа^1-я̀о^4-цзы^1—заболѣть, хворать лихорадкою.

陳 чжэнь^4—1. строй, ряды; 2. построить, расположить рядами; 3 числительная частица, опредѣляющая нѣкоторыя дѣйствія.

隔 гэ^2—1. преграда; 2. преграждать, отдѣлять, отстоять (отъ 170 и 193-го ключ. знаковъ).

消 停 ся̀о^1-тинъ^2—не спѣша, спокойно, какъ угодно (消 сяо^1—растаять, см. 消 въ 28-ой лекц.).

靜 цзинъ^4—спокойный, покой (см. 淨 въ 12-ой лекц.).

文 章 вэ̀нь^2-чжанъ^1—литературное сочиненіе (чжанъ^1—глава, отдѣлъ, статья,—отъ 十 и 音).

燒 餅 ша̀о^1-бинъ^3—печенье, лепешки, посыпанныя сверху кунжутными сѣменами (см. 米 въ 15-ой лекц.).

悶 мынь^4—печальный, скучный, скука (отъ 心 и 門).

亂 лўань^4, лань^4—безпорядокъ, смута, волненіе, возмущеніе (анализъ сложный).

芽 я^2—ростокъ, побѣгъ.

通 тунъ^1—1. проникать. 2. имѣть сношенія; 3. открывать (甬 юнъ^3—выходить).

Переводъ.

1. Незаконно пріобрѣтенное имущество не обогащаетъ семейств (Mateer, лекц. 73). 2. Когда ты говоришь (объ этомъ), его лицо кра снѣетъ (ibid.). 3. Есть люди, которые въ гнѣвѣ походятъ на лютых звѣрей (ibid.). 4. На этотъ разъ хлѣбъ не проквасился, какъ слѣдует (ibid.). 5. Еслибъ ты не оказался слабъ, то не было-бы такихъ собы тій (ibid.). 6. Не вѣрьте ему; его присяга ложна (ibid.). 7. У мен во рту высохло, дай мнѣ, пожалуйста, немножко воды напиться (ibid.) 8. Его болѣзнь не изъ легкихъ; въ теченіе нѣсколькихъ дней он только бредитъ и выражается не ясно (ibid.). 9. Мой старшій братъ под вліяніемъ гнѣва выбылъ въ Маньчжурію сказавъ, что, если сильно н разбогатѣетъ, то никогда не вернется обратно (ibid.). 10. Когда чело вѣка лихорадитъ, то его бросаетъ въ жаръ и въ холодъ; у однихъ при падки бываютъ разъ въ день, у другихъ-же черезъ день (Wieger, I стр. 776). 11. Находясь въ экзаменаціонномъ залѣ ты не долженъ

испытывать робости; подожди, пока успокоишься и тогда тихо, не волнуясь пиши сочиненіе (ibid.). 12. Лепешки бываютъ изъ заквашеннаго и незаквашеннаго тѣста (id., стр. 774). 13. Когда погода пасмурна, у меня на сердцѣ грустно (ibid.). 14. Въ провинціи Гуанъ-си поднялись волненія, я слышалъ, что туда отправляютъ войска. 15. За мною нѣтъ преступныхъ дѣяній (Mateer, лекц.73). 16. У него много дѣлъ и по этому на сердцѣ неспокойно. 17. Весною все оживаетъ (Goodrich). 18. Нельзя ѣсть такихъ вещей, отъ которыхъ можно заболѣть (Grainger). 19. Желтая рѣка часто разливается. 20. При разговорѣ о пекинской погодѣ надо начинать съ весны; въ концѣ перваго мѣсяца вскрываются рѣки, во второмъ мѣсяцѣ показывается трава, дни становятся длиннѣе, а ночи короче, люди по утрамъ склонны ко сну;—это мы называемъ весеннею сонливостью; хотя это и весеннее время, однако еще бываютъ холодные дни; рѣки уже вскрылись, земной воздухъ всюду проникаетъ, но морозъ появляется рѣдко. (Бэй-цзинъ фынъ-ту-бянь).

Примѣчаніе.

(Къ 15-му пр.). Здѣсь подлежащее—въ концѣ фразы.

48-ая Лекція.

放.

Значеніе глагола 放 фанъ^4 въ разговорной рѣчи можно раздѣлить на два разряда: 1. поставить, положить; 2. отпускать, дать свободу.

Слова.

築 чжу^2—1. бить, колотить; 2. воздвигать, строить (отъ 木 и чжу^2—родъ гуслей).

塔 та^3—ступа, пагода (см. 答 въ 29-ой лекц.).

修 сю^1—1. украсить, устроить; 2. поправлять, возобновлять (см. 條 въ 20-ой лекц.).

橋 цяо^2—мостъ (см. 轎 въ 9-ой лекц.).

捨 шэ^3—1. бросить, оставить, отказаться; 2. раздавать (см. 鋪 въ 7-ой лекц.).

積 цзи^4—1. сучить, прясть, трепать пеньку; 2. соединять, свивать, накоплять; 3. дѣло, заслуги (責 цзэ^2, чжай^2—наказывать,—представляетъ 束 терновый прутъ и 貝 денежный штрафъ).

債 чжай^4—долгъ, должность.

陰功 инь^1-гунъ^1—заслуги передъ божествомъ.

но съ отрицаніями. Безъ дэ², но въ такомъ-же значеніи, употребляются обыкновенно 行 синъ² и нерѣдко также дунъ³ (особенно съ отрицаніемъ), жэнь³ и цзюэ². Значеніе мѣняется безъ дэ² при слѣдующихъ глаголахъ: 值 чжи²—стоить (денегъ), 認 жэнь⁴—учиться, 使 ши³—употреблять, пользоваться, заставлять, 顧 гу⁴—думать, заботиться.

Встрѣчаются еще формы: 算 得 суань⁴-дэ² вмѣсто 算 (Arendt, Einführung, § 55, 5) и 肯 得 кэнь³-дэ² вмѣсто 肯 (Wieger, I, стр. 590), но въ пекинскомъ нарѣчіи онѣ не употребляются.

Къ подобнымъ же оборотамъ можно еще отнести фразу: 你 怎 麼 見 得 ни³ цзэм³-мо¹ цзянь⁴-дэ²—какъ ты думаешь? какъ по твоему?

Вмѣсто 認 得 жэнь⁴-дэ² говорятъ также 認 識 жэнь⁴-ши², но почти только о людяхъ. Отъ 記 得 цзи⁴-дэ² разнятся формы 記 著 цзи⁴-чжо¹—сохранять въ памяти, не забывать;—и 記 上 цзи⁴-шанъ⁴—записывать.

Слово 得 послѣ глаголовъ, особенно еще между главнымъ и вспомогательнымъ глаголами, выражаетъ также возможность совершенія дѣйствія, но объ этомъ будетъ еще рѣчь въ послѣдствіи.

Въ устарѣвшемъ разговорномъ языкѣ дэ² выражаетъ также просто прошедшее время.

Въ значеніи „необходимо, должно“ 得 читается дэй³ и встрѣчается только въ сѣверо-мандаринскомъ нарѣчіи.

Слова.

忍 жэнь³—терпѣть, перенести (см. 認 въ 11-ой лекц.).

决 斷 цзюэ²-дуань⁴—рѣшать, быть рѣшительнымъ (决 цзюэ²—*прорваться; *рѣшить,—см. 快 въ 4-ой лекц. 斷 дуань⁴—*рубить; рѣшать,—представляетъ нитки и топоръ).

猶 豫 ю¹-юй²—колебаться, быть нерѣшительнымъ (названія двухъ видовъ обезьянъ, отличающихся, по мнѣнію китайцевъ, подозрительностью. См. 牌 въ 19-ой и 像 42-й лекц.).

泰 тай⁴—великій (анализъ сложный).

一 輩 子 и²-бэй⁴-цза¹—вся жизнь (輩 бэй⁴—въ литерат. яз.: 100 военныхъ колесницъ,—отъ 車 и 非).

遭 цзао¹—1. встрѣчать, случаться; 2. совершать; 3. объѣзжать; 4. разъ (曹 цао²—*товарищъ, судья,—древнее начертаніе отъ 東 東 и 曰. Въ древности 曰 допрашивали преступниковъ 2 судьи, а присутственное мѣсто находилось къ 東 востоку отъ дворца).

蒙 мэнъ²—удостоится (первоначальное значеніе: ползучее растеніе).

癆病 лаò²-бинъ⁴—чахотка (勞 лао²—трудъ,—представляетъ 力 энергію и 火 силу).

乖 гуай¹—строптивый, своенравный, странный.

饒 жао²—1. прощать, снисходить; 2 богатый, много (см. 燒 въ 17-ой лекц.).

顧 гу⁴—думать, заботиться (僱 гу⁴ [также безъ 亻]—нанимать).

輸 шу¹—проиграть (см. 偷 въ 29-ой лекц.).

贏 инъ²—выиграть (анализъ сложный).

憐 恤 лянь²-сюй¹—соболѣзновать, сострадать (сюй¹—血 кровь 心 сердца).

貧 老 пинь²-лаò³—бѣдный и старый.

Переводъ.

1. Она—младшая жена, ничто отъ нея не зависитъ (Mateer, лекц. 43). 2. Если въ моментъ подавить гнѣвъ, то можно избѣгнуть горя на сто лѣтъ (пословица, ibid.). 3. По такому ничтожному дѣлу не стоитъ отнимать у васъ время (ibid.). 4. Я пишу слишкомъ плохо; нельзя показывать людямъ (ibid.). 5. Помнишь ли ты своего дѣда? (Wieger, I стр. 590). 6. Я спросилъ учителя Вана; онъ также не понимаетъ этой фразы (ibid.). 7. Не подражай ему; онъ не знаетъ свѣтскаго (ши-лу) приличія (ibid.). 8. При исполненіи дѣла надо поступать рѣшительно, не нужно колебаться (id., стр. 782). 9. Ли Футай—такой хорошій человѣкъ, но онъ всю жизнь не имѣлъ счастья; надо предположить, что онъ въ прошлой жизни совершилъ какое-нибудь преступленіе (ibid.). 10. «Удостоиться милости» говорятъ въ томъ случаѣ, когда человѣкъ получаетъ что-нибудь хорошее отъ высшихъ; когда же выгода получается отъ равныхъ, то говорятъ «удостоиться расположенія» (ibid). 11. Этотъ чахоточный не живетъ и не умираетъ (ibid.). 12. Не смотря на то, что ему такъ дешево далось, онъ все-таки хвастается (id., стр. 784). 13. Часы не одинаковы; имѣются много сортовъ. 14. Тотъ человѣкъ понимаетъ по китайски? (Arendt, лекц. 59). 15. Если ты не понимаешь любви твоихъ родителей къ тебѣ, то только подумай о чувствѣ, которое ты питаешь къ своимъ дѣтямъ и тогда поймешь (ibid.). 16. Онъ имѣлъ намѣреніе убить его, но не рѣшился самолично поднять руку (ibid.). 17. Такой гнѣвъ мнѣ трудно сдержать (Goodrich). 18. Терпѣть—такъ терпѣть, прощать—такъ прощать, но все-таки терпѣть возвышеннѣе, чѣмъ прощать (пословица изъ Goodrich'a). 19. Такого количества іероглифовъ я не могу выучить. 20. Онъ не успѣлъ

3. Среднимъ глаголамъ нунъ^4 придаетъ значеніе дѣйствительныхъ и ставится передъ ними; напр.: 弄來 нӯнъ^4-лай^2—принести; 弄去 нӯнъ^4-цюй^4—унести; 弄沒了 нунъ^4-мэ̀й^2-ла^1—потерять; 弄滅 нунъ^4-мѣ^4—потушить, погасить; 弄壞 нунъ^4-хуа̀й^4—портить; 翻 нунъ^4-фа̀нь^1—опрокинуть; 死 нунъ^4-сы̀^{3}—убить, заиучить.

4. Если нунъ^4 ставится послѣ глагола, то не имѣетъ общаго значенія; напр.: 戲 си^4-нунъ^4—играть, забавляться; 哄 хӯ^4-нунъ^4—обманывать; 擺 ба̀й^3-нунъ^4—играть, заигрывать, вертѣть; 對 дэ̀^{2}-нунъ^4—обращаться, держать въ порядкѣ.

Къ первой категоріи относится еще фраза 火 лунъ^2-хэ̀^{3}—зажечь, затопить, но въ данномъ случаѣ 火 произносится всегда лунъ^2 и замѣняется еще другимъ іероглифомъ 籠 лунъ^2.

Слова.

鏡子 цзѝнъ^4-цза^1—зеркало (раньше дѣлали металлическія зеркала, отсюда ключ. знакъ 金. 竟 цзинъ^4—конецъ, граница,—мѣсто, гдѣ мѣняется 音 языкъ 人 людей).

眼鏡兒 янь^3-цзѝ(нъ^4-э)ръ—очки.

計 цзи^4—1. соображать; 2. планъ, проектъ (言 слова 十 десяти человѣкъ).

師傅 шѝ^1-фу^4—учитель, мастеръ, господинъ (см. 師 въ 25-ой лекц. 傅 фу^1—публиковать,—см. 脯 въ 22-ой лекц.).

大師傅 да^4-ши^1-фу^4—поваръ.

擺 ба̀й^3—разставить, расположить (см. 罷 въ 19-ой лекц.).

戲 си^4—играть, забавляться.

哄弄 хӯ^4-нунъ^4—обманывать (см. 哄 въ 37-ой лекц.).

局兒 цзюй^2(-э)ръ—дѣйствіе, дѣло (дѣйствіе 口 рта и 尸 руки).

交 цзяо^1—имѣть сношеніе, дружиться (см. 較 въ 33-ей лекц.).

混 хунь^4—1. мутный, хаотическій; 2. вмѣстѣ (см. 棍 въ 37-ой лекц.).

而且 э̀ръ^2-цѣ^3—кромѣ того, также (см. 宜 въ 12-ой лекц.).

翻 фань^1—летать; развиваться, перевернуться (番 фань^1—смѣняться).

Переводъ.

1. Надъ такимъ маленькимъ дѣломъ онъ трудился цѣлый день и еще не кончилъ (Wieger, I, стр. 760). 2. Ребенокъ потушилъ огонь (ibid.). 3. Нянька съ ребенкомъ нельзя работать (ibid.). 4. Завтра утромъ я думалъ уѣхать, но настала такая погода (ibid.). 5. Если ты сорвешь цвѣтокъ, то на растеніи будетъ меньше однимъ цвѣткомъ (ibid.).

6. Если я это унесу, то это ничего не значитъ (ibid.). 7. Эта лошадь приведена изъ Маньчжуріи (ibid.). 8. Онъ испортилъ мои очки (ibid.). 9. Планъ, который они рѣшили въ шутку, былъ въ дѣйствительности приведенъ въ исполненіе (ibid.). 10. Мой поваръ умѣетъ очень хорошо готовить (Mateer, лекц. 15). 11. Готовить и стряпать—одно и то-же. 12. Гость сказалъ: «Сударь! я очень хорошо знаю, что верблюдъ—такое животное, съ которымъ не легко обращаться; я боюсь, что сорокъ ихъ (верблюдовъ) будетъ слишкомъ много; дай мнѣ десять и самъ возьми тридцать, съ ними будетъ немного легче справиться» (Arendt, лекц. 45.). 13. Что ребенокъ дѣлаетъ у этажерки? (Goodrich). 14. Эти два дитяти играютъ (ibid.). 15. Эта вещь не прочна, она очень слаба (ibid.). 16. Съ теченіемъ времени, когда мы больше подружились и были постоянно вмѣстѣ, я основательно изучалъ его дѣйствія и убѣдился, что онъ вовсе не честный человѣкъ, онъ—поверхностенъ, пустъ и кромѣ того съ измѣнчивымъ характеромъ; онъ не дастъ людямъ возможности идти по пути истины и хотя онъ былъ-бы хорошъ въ твоихъ глазахъ, заочно онъ все-таки постарается сильно повредить тебѣ (Wade, I, стр. 213). 17. Прикажи слугѣ убрать комнату; завтра я приглашу гостей и если останется такъ грязно, что непріятно будетъ для глазъ, то навѣрно надъ вами станутъ смѣяться. 18. Цыплята очень нѣжны, не замучь ихъ! 19. Господинъ Ли нажилъ немножко денегъ, но дѣти его все промотали. 20. Если ты опрокинешь столъ, я побью тебя.

50-ая Лекція.

出 и 出了.

Значенія глагола 出 чу[1] можно раздѣлить на двѣ категоріи: 1. выходить, удаляться—и 2. заставить выходить, производить.

Слово 出了 кэ[3] встрѣчается во многихъ идіоматическихъ фразахъ и не имѣетъ общаго значенія. Въ соединеніи съ нѣкоторыми глаголами оно образуетъ имена прилагательныя, обозначающія возможность въ страдательномъ смыслѣ (Срав. латинское окончаніе bilis).

Слова.

麻 ма[2]—затекъ, нечувствительность (см. 痲 въ 5 лекц.).

殯 бинь[4]—похороны (см. 髮 въ 22-ой лекц.).

稅 шуй[4]—оброкъ, пошлина, налогъ (см. 說 въ 5-ой лекц.).

獄 юй[4]—тюрьма; (* бороться,—представляетъ 言 лай двухъ 犬 собакъ).

劊 хэ[1]—разщеплять, раздирать; жать хлѣбъ; срѣзать, бросить.

命 минъ[4]—1. повелѣніе; 2. судьба, воля; 3. жизнь (см. 等 въ 1-ой лекц.).

器 ци[4]—сосудъ; талантъ (анализъ неизвѣстенъ).

刑 синъ[2]—наказаніе, пытка (равновѣсіе, поддерживаемое 刀 мечомъ).

Переводъ.

1. Земледѣлецъ трудится много, но наживаетъ мало (Mateer, лек. 39). 2. Когда путешественникъ заболѣетъ, тогда онъ еще болѣе груститъ о своемъ семействѣ (id., лекц. 79). 3. Обѣ мои ноги не потѣютъ и часто затекаютъ (id., лекц. 73). 4. Если уже твой младшій братъ не подаетъ примѣра, то могутъ ли другіе быть во главѣ? (id., лекц. 14). 5. Если хоронить завтра, то это потребуетъ много хлопотъ (id., лекц. 60). 6. Они всѣ ушли (Arendt, лекц. 67). 7. Вышла ли его дочь замужъ? (ibid.). 8. За всѣ иностранные товары взимается ввозная пошлина; взимаемое-же съ мѣстныхъ продуктовъ называется—вывозною (ibid.). 9. Въ это время король уѣхалъ по другому дѣлу (ibid.). 10. Я слышалъ, что вы уѣзжали по служебному дѣлу (ibid.). 11. Онъ пришелъ самъ и сознался (ibid.). 12. Сегодня будетъ казнь; разбойники въ тюрьмѣ изъ-за слезъ не могутъ произвести ни звука. 13. Безъ страха смерти я буду съ нимъ спорить (Wieger, I, стр. 702). 14. Былъ тогда у нихъ извѣстный узникъ (Matɵ., 27, 16). 15. Такъ какъ онъ еще можетъ гулять, то видно, что его болѣзнь не тяжела (Wieger, I, стр. 750). 16. Ты—негодяй, котораго слѣдовало убить, а не оставлять въ живыхъ (ibid.). 17. Жалко, этотъ ребенокъ слишкомъ испорченъ, изъ него ничего не выйдетъ (ibid.). 18. Когда товарищи его вспоминаютъ, то всѣ говорятъ, что онъ опасный человѣкъ; нѣтъ ни одного между ними, кто-бы не пострадалъ изъ-за него (Wade, I, стр. 212). 19. Не убивай; кто же убьетъ, подлежитъ суду (Matɵ., 5, 13). 20. Скажи мнѣ, кто ударилъ тебя (Matɵ., 26, 68). 21. Если, напримѣръ, я уѣду, то куда ты пойдешь искать меня? (Wieger, I, стр. 752). 22. Носить одежду по росту—очень красиво. 23. Я скорѣе буду голодать, чѣмъ ѣсть такую пищу (id., стр. 115). 24. Онъ не таковъ, какъ другіе, онъ совершаетъ только смѣшныя проступки (id., стр. 412). 25. Сегодня приготовленъ обѣдъ по количеству людей. 26. Какъ-бы не такъ? (ужъ навѣрно такъ). 27. Сегодня госпожа Ма приглашаетъ гостей; ступайте вы всѣ, а (кэ) я не пойду. 28. На дворѣ и вѣтеръ дуетъ, и дождь идетъ—страшно холодно.

Примѣчанія.

(Къ 4-му пр.) 出頭 чу[1]-тоу[2]—показываться, выступать, подать примѣръ, быть во главѣ. Срав. 出首 въ 11-омъ пр.

(Къ 12-му пр.) 出大差 чу-[1]да[4]-чай[1] означаетъ общія большія казни, совершаемыя обыкновенно зимою.

(Къ 18-му пр.) Дословно: нѣтъ ни одного, у котораго ни поболѣла бы голова.

51-ая Лекція.

住.

住 Чжу[4], какъ главный глаголъ, имѣетъ значеніе: жить, остановиться. Какъ вспомогательный глаголъ, 住 ставится послѣ главнаго и выражаетъ продолжительность, или законченность, какъ результатъ дѣйствія, выражаемаго главнымъ глаголомъ.

Слова

摘 чжай[1]—1. рвать, срывать (цвѣты); 2. дергать (зубы); 3. снимать (шапку. См. 敢 въ 33-ей лекц.).

拦當 данъ[5]—препятствовать, остановить (當 въ 14-ой лекц.).

靠 као[4]—опираться, полагаться; (сопротивляться,—告 говорить 非 нѣтъ).

樂 лэ[4]—наслажденіе, блаженство (см. 藥 въ 34-ой лекц.).

禁 цзинь[4]—запрещать, сдерживать, одолѣть (отъ 示, 林 линь[2] для чтенія).

悲 бэй[1]—быть тронутымъ, жалѣть, сострадать (非 и 心).

順 шунь[4]—слѣдовать, повиноваться (отъ 川 и 頁).

藏 цанъ[2]—спрятать, скрывать (см. 藏 въ 12-ой лекц.).

醉 цзуй[4]—пьяный, опьяненный (卒 цзу—служитель, солдатъ,—отъ 衣 —платье, такъ какъ въ древности различали должностныхъ по цвѣту платья).

堵 ду[3]—1. стѣна, валъ, насыпь; 2. запереть, заложить.

冲 чунъ[1]—проникать, прорваться.

Переводъ.

1. Какъ я могу перенести страданія, которыя никогда не прекончатся (Mateer, лекц. 76). 2. Днемъ это еще ничего, но ночью—я не могу вытерпѣть (ibid.). 3. Его характеръ не хорошъ,—ни одинъ пріятель не можетъ съ нимъ ужиться (ibid.). 4. Какая боль можетъ быть при выдергиваніи одного зуба? не допускаю, чтобы я не моъ перенести

(ibid.). 5. При такомъ большомъ вѣтрѣ какимъ образомъ возможно удержать свѣтъ фонаря (ibid.). 6. Я вижу, что ты обходишься со мною очень дурно (ibid.). 7. Мятежники были задержаны императорскими войсками (ibid.). 8. Сердце человѣческое таково, что на него нельзя положиться (ibid). 9. Это дѣло слишкомъ незначительно, чтобъ безпокоить его (ibid.). 10. Мои способности не въ состояніи противостоять его способностямъ (ibid.). 11. Не безпокойся, я все помню (ibid.). 12. Ты — отецъ и не можешь справиться съ своимъ ребенкомъ (ibid.). 13. Если дѣйствительно есть какая-нибудь радость, то никто не можетъ удержаться отъ веселія; если-же есть какое-нибудь горе, то никто не можетъ удержаться отъ слезъ (ibid.). 14. Огонь въ аду весьма страшенъ—никто не можетъ выдержать его (Wieger, I, стр. 716). 15. Когда въ прошломъ году я отправился по Бай-хэ въ Пекинъ,—въ одинъ день мнѣ приходилось по нѣсколько десятковъ разъ садиться на мель (ibid.). 16. О какомъ-бы дѣлѣ ему ни сообщить,—онъ все передастъ и ничего не скроетъ (id., стр. 710). 17. Онъ не можетъ ужиться дома, такъ какъ по цѣлымъ днямъ находится внѣ его (ibid.). 18. Онъ ученый человѣкъ, развѣ можно бить его? (id., стр. 722). 19. Кого я поцѣлую, тотъ и есть, возьмите его (Matɵ., 26, 48). 20. Въ какомъ мѣстѣ вы живете? (Goodrich). 21. Я такъ живу въ городѣ и не занимаюсь торговлею. 22. Есть у меня свободный домъ, могу предложить тебѣ жить въ немъ (Goodrich). 23. Изо-дня въ день отъ пьянства не можетъ стоять на ногахъ (ibid.). 24 Хуанъ-хэ прорвала отверстіе въ насыпи и такъ какъ его не задѣлали, то она разлилась (ibid.). 25. Онъ цѣлый день говоритъ, не переставая. 26. Когда я поѣду въ Тянь-цзинъ, то надо отыскать жильца, который бы смотрѣлъ за моимъ домомъ. 27. Лишь только пересталъ дождь, на улицахъ появляется грязь.

Примѣчанія.

(Къ 14-му пр.) 地 狱, адъ, мѣсто мученія огнемъ и холодомъ—буддійскій терминъ, употребляемый также христіанами. У буддистовъ есть адъ подъ землею и на землѣ.

(Къ 17-му и 25-му пр.) Въ фразахъ 一天家 и 成天家 слово 家 является простымъ окончаніемъ.

52-ая Лекція.

開.

Слово 開 кай[1], какъ главный глаголъ, имѣетъ значеніе открытія, или начала дѣйствія. Какъ вспомогательный глаголъ, 開 ставится послѣ

главнаго и показываетъ, что дѣйствіе или само совершается свободно и безпрепятственно, или даетъ свободу и просторъ.

Слова.

邊 танъ^4—проходить (см. 湯 въ 17-ой лекц.).

講 цзянъ^3—объяснять, толковать (анализъ фонетической части неизвѣстенъ).

散 сань^4—разсѣвать, разсѣяться (анализъ натянутый).

吉 цзи^2—счастье, польза, благо (口 ротъ 士 чиновника, какъ благороднаго мужа, долженъ быть благимъ. Вас.).

剩 шэнъ^4—оставить, остаться (乘 чэнъ^{2,4}—взойти).

瘡 чуанъ^1—нарывъ, чирей, рана (см. 鎗 въ 34-ой лекц.).

冤 仇 юань^1-чоу^2—вражда, врагъ (冤 юань^1—обида,—представляетъ ⺍ заключеннаго 兎 зайца. 仇 чоу^2—пара, чета, равный; соперникъ; врагъ, вражда,—считается сокращенною формою іероглифа 讎).

沏 ци^1—вскипятить, заварить (чай. См. 砌 въ 20-ой лекц.).

擠 цзи^3—толкаться, стѣсняться (手 и 齊).

伸 шэнь^1—выпрямляться (см. 電 въ 28-ой лекц.).

雁 янь^4—дикій гусь (посылается какъ свадебный подарокъ, почему и ключевой знакъ 亻жэнь^2—человѣкъ, а 厂 хань^4—берегъ,—для чтенія).

享 хэнъ^1—проникать (Срав. 享 сянъ^3—приносить жертву, принимать).

腹 фу^2—брюхо (отъ пупка внизъ. Анализъ сложный).

調 тяо^2—приводить въ гармонію, гармонія (周 чжоу^1—повсюду,—производятъ отъ 口 и 用).

災 цзай^1—физическое бѣдствіе (水 и 火 огонь).

Переводъ.

1. Когда потомъ у меня будетъ свободное время и не будетъ ни какого препятствія, я поѣду разъ въ Пекинъ повидать свѣтъ (Mateer, лекц. 74). 2. Если у васъ есть что-нибудь сказать, почему вы это таите въ душѣ? Лучше идти къ нему прямо и объясниться (ibid.). 3. Та дорога не достаточно широка для телѣгъ (ibid.). 4. Всѣ облака разсѣялись (ibid.). 5. Этотъ ребенокъ никогда не разстается съ своею матерью (ibid.). 6. Тотъ оставленный долларъ можно раздѣлить между ними обоими (ibid.). 7. Въ углу моего рта есть нарывъ, почему и не могу открыть рта (ibid.). 8. Выполнилъ ли ты это дѣло, которое имъ обѣщалъ? (ibid.). 9. Ихъ расчеты не покончены; они не могутъ придти къ со-

глашенію (ibid.). 10. Сами боги не могутъ прекратить этой вражды (ibid.). 11. Учитель съ нетерпѣніемъ ждетъ чаю, но вода долго не закипаетъ (ibid.). 12. Я вижу, что ты очень любишь вино; совсѣмъ не можешь безъ него обходиться (ibid.). 13. Этотъ чай очень хорошъ, въ одинъ разъ не выварившается (Wieger, I, стр. 654). 14. На этомъ канѣ не могутъ спать восемь человѣкъ; какъ бы они ни тѣснились, все-таки не помѣстятся (ibid.). 15. Эта кровать слишкомъ коротка, нельзя выпрямить ноги ((id., стр. 656). 16. Раздѣли на части дѣтямъ эти земляные орѣхи (ibid.). 17. Онъ требуетъ съ меня долгъ въ присутствіи столь многихъ людей, право, мнѣ стыдно (id., стр. 658). 18. Чрезъ 63 дня (7×9 дней послѣ новаго года) вскрываются рѣки, а чрезъ 72 (7×9) дня прилетаютъ дикіе гуси (пословица). 19. Пусть торговля имѣетъ большое счастье, а всѣ дѣла—успѣхъ. 20. Скоро снимемся съ якоря; всѣ ли пассажиры явились? 21. Здѣсь погода холодная: въ третьемъ мѣсяцѣ еще не цвѣтутъ персики. 22. Слуга пошелъ смотрѣть на иллюминацію, поэтому обѣдъ подаетъ поваръ. 23. Если при слабомъ желудкѣ ѣсть что-либо тяжелое, то оно не переваривается (Wieger, I, стр. 654). 24. Крестьяне мало знаютъ свѣтъ, поэтому, когда они пріѣзжаютъ въ городъ, то чиновники обманываютъ ихъ, 25. Я, право, надѣялся, что успокоюсь, когда пойду въ игорный домъ и поиграю; но какъ я могъ знать, что играть совершенно не стоило? (Mateer, лекц. 143). 26. Еслибъ только небесный отецъ въ нынѣшнемъ году хотѣлъ оказать намъ милость и ниспослать намъ вѣтеръ и дождь въ свое время и пощадить насъ отъ нашествія насѣкомыхъ, то мы могли-бы и кушать до сыта, и одѣваться тепло, и вообще жить въ мирѣ и спокойствіи (id., лекц. 134).

Примѣчанія.

(Къ 2-му пр.) Параллельныя риторическія фразы, вродѣ 請明教開, встрѣчаются очень часто въ китайскомъ языкѣ.

(Къ 10-му пр.) По даоской миѳологіи геніи 仙 дѣлятся на пять разрядовъ: 鬼 仙, 人 仙, 地 仙, 神 仙 и 天 仙 (Mateer).

(Къ 16-му пр.) Wieger переводитъ 長生果兒 чрезъ: земляные орѣхи, но въ Пекинѣ такъ называется сортъ пирожнаго, тогда какъ первые извѣстны подъ названіемъ 落花生 ло^{4}-хуа^{1}-шэнъ^{1}.

(Къ 19-му пр.) Это—самая популярная надпись на китайскихъ лавкахъ.

(Къ 22-му пр.) Выраженіе 逛燈 гуанъ^{4}-дэнъ^{1} относится къ фонарному празднику въ началѣ перваго мѣсяца.

53-ья Лекція.

起.

Слово 起 ци^{3}, какъ главный глаголъ, выражаетъ какое-нибудь возвышеніе, или начало дѣйствія. Какъ вспомогательный глаголъ, 起 ставится послѣ главнаго и трёбуетъ обыкновенно или отрицаніе 不 передъ собою, или 來 послѣ себя. О послѣднихъ случаяхъ будетъ еще рѣчь впослѣдствіи.

Слова.

僱 гу^{4}—нанимать (пишутъ также безъ клювевого знака 人; означаетъ еще пищу, а потому кл. знакъ 雀 и 戶 ху^{4} для чтенія).

仔 цзы^{3}—мочь; нести (какъ 人 няня 子 ребенка).

仔 細 цзы̀^{3}-си^{4}—аккуратно, основательно.

訪 фанъ^{3}—распрашивать, развѣдывать.

憑 пинъ^{2}—доказательство, основаніе, документъ (馮 пинъ—быстрый бѣгъ коня,—отъ 冫 и 馬).

憑 據 пѝнъ^{2}-цзюй^{4}—основаніе, документъ.

虧 куй^{1}—недостатокъ, недочетъ, убытокъ.

吃 虧 чи^{1}-ку̀й^{1}—потерпѣть.

即 便 цзи^{2}-бя̀нь^{4}—то, тогда, тотчасъ (цзи^{2}—то, тотчасъ, то есть; анализъ сложный).

賭 ду^{3}—играть, рисковать, азартныя игры (см. 賤 и 都 въ 3-ей лекц.).

愿 юань^{4}—обѣтъ (см. 願 въ 15-ой лекц.).

仍 жэнъ^{2}—по, снова, поэтому (см. 奶 въ 8-ой лекц.).

仍 然 жэ̀нъ^{2}-жань^{1}—все-таки, по прежнему.

莊 чжуанъ^{1}—хуторъ, поселеніе (壯 чжуанъ^{4}—крѣпкій, взрослый,—отъ 爿 и 士).

稼 цзя^{4}—хлѣба на корнѣ, посѣвы (禾 и 家).

莊 稼 чжуа̀нъ^{1}-цзя^{4}—хлѣба.

莊 稼 人 чжуа̀нъ^{1}-цзя^{4}-жэнь^{2}—земледѣлецъ, крестьянинъ.

歪 вай^{1}—кривой, косой (不 не 正 прямой).

綢 子 чоу^{2}-цза^{1}—шелкъ, шелковыя матеріи (чоу^{2}—связывать, обвязывать,—см. 調 въ 52-ой лекц.).

緞 子 дуа̀нь^{4}-цза^{1}—атласъ 段 дуань^{4}—кусокъ, часть,—анализъ сложный).

綢 緞 чоу^{2}-дуа̀нь^{4}—шелкъ и атласъ.

Переводъ.

1. Позвольте спросить, почему вы сегодня такъ неожиданно хотите уѣхать? (Mateer, лекц. 115). 2. Если сегодня найму лошадей (животныхъ), то отправлюсь завтра (id., лекц, 16). 3. Развѣ ты раньше такъ говорилъ? (id., стр. 126). 4. Сначала было трудновато, но постепенно дѣлалось все легче и легче (ibid.). 5. Сначала былъ у него капиталъ только въ 5000 ланъ, а теперь онъ уже имѣетъ 500,000 ланъ (ibid.). 6. Сначала они оба были въ хорошихъ отношеніяхъ, а теперь прекратили знакомство (ibid.). 7. Сначала я даже не повѣрилъ, но потомъ, когда основательно разузналъ, то убѣдился, что это—достовѣрный фактъ (ibid.). 8. Мы затрудняли такъ много людей посредничествомъ по нашему дѣлу; нечего и говорить о томъ, что мы не потерпѣли крупнаго убытка, но если бы даже и потеряли отъ трехъ до пяти тысячъ дяо, то все-таки намъ слѣдовало отблагодарить ихъ (id., лекц. 181). 9. Я видалъ многихъ игроковъ, которые поклялись и дали обѣтъ, что больше играть не будутъ, но потомъ начали играть опять по прежнему (id., лекц. 97). 10. Земледѣльцы должны работать съ ранняго утра до поздняго вечера; могутъ ли они долго спать по утрамъ? (id., лекц. 185). 11. Я не могу заплатить такъ много денегъ; если ты можешь платить, то плати (Wieger, I, стр. 694). 12. Я слишкомъ бѣденъ, не могу жениться (ibid.). 13. Изысканныхъ блюдъ мы ѣсть не можемъ; ихъ могутъ ѣсть люди богатые (ibid.). 14. При нашемъ положеніи нельзя нанимать работниковъ (ibid.). 15. Этотъ человѣкъ слишкомъ нахаленъ, его трогать нельзя (ibid.). 16. Если пользуешься столомъ и деньгами другого человѣка, то нечего и говорить о томъ, что ты долженъ на него работать (ibid.). 17. Дѣти сначала имѣютъ дѣтское имя, но когда начинаютъ учиться, то учитель даетъ имъ имя настоящее. 18. Ежедневно я встаю въ шесть часовъ утра и ложусь въ десять часовъ вечера. 19. Я не могу ходить въ шелку и атласѣ (Wieger, I, стр. 694). 20. Дѣлай какъ хочешь; я не могу заботиться о тебѣ (ibid.).

54-ая Лекція.

到.

Слово 到 дао[4], какъ вспомогательный глаголъ, указываетъ на продолженіе дѣйствія до извѣстнаго времени, или мѣста.

Слова.

忙 манъ^{2}—торопиться, торопливо, спѣшно.

討 тао^{3}—1. просить, требовать, домогаться; 2. наказывать (言 слово по 寸 закону).

寒 хань^{2}—холодъ (древнее начертаніе представляетъ 人 человѣка подъ 宀 крышею, покрытаго 艸 травою).

暑 шу^{3}—жара (者 то, что происходитъ отъ 日 солнца).

寒暑表 хàнь^{2}-шу^{3}-бяо^{3}—термометръ.

度 ду^{4}—мѣра, градусъ (что 又 рука беретъ изъ 庶 множества; см. 蕃 въ 34-ой лекц.).

依 и^{1}—опираться, довѣряться, сообразоваться (人 и 衣).

禮讓 ли^{3}-жанъ^{4}—вѣжливость, уступчивость.

貫 гуань^{4}—1. пронизывать, нанизывать; 2. привыкать; 3. проникать (см. 實 въ 12-ой лекц.).

連貫 лянь^{2}-гуань^{4}—вмѣстѣ связанный, связанный между собою.

Переводъ.

1. Если ты почитаешь меня на футъ, я буду почитать тебя на сажень; если ты почитаешь меня на сажень, то я вознесу тебя до небесъ (поговорка изъ Mateer'a, лекц. 76). 2. Мы заняты съ утра до вечера (ibid.). 3. Если ты говоришь такъ, то я не могу вамъ помочь (ibid.). 4. Развѣ не говорили, что ты заболѣлъ? Какъ-же ты могъ прибѣжать сюда? (ibid.). 5. Пословица говоритъ: «Только тогда снимай туфли, когда дойдешь до берега рѣки». Это значитъ подождать, когда дѣло будетъ передъ глазами, тогда только думать, какъ исполнить его (ibid.). 6. Я искалъ его вездѣ, но нигдѣ его нѣтъ (Wieger, I, стр. 708). 7. На морѣ во всѣ четыре стороны не видно береговъ (ibid.). 8. Вчера прибѣжалъ къ воротамъ нищій и просилъ пищи и такъ какъ ничего ему не дали, то онъ началъ ругаться (Mateer, лекц. 76). 9. Посмотри на термометръ; сколько градусовъ холода (Wieger, I, стр. 708). 10. Я не думалъ, что сегодня пойдетъ дождь (ibid.). 11. Изъ тѣхъ писемъ, которыя я посылалъ въ этомъ году, онъ не получилъ ни одного (id., стр. 710). 12. Что такое маленькое государство, какъ Японія, хочетъ начать враждебныя дѣйствія противъ Китая, это, право, неожиданность (ibid.). 13. Если не послать подарковъ, то, по крайней мѣрѣ, надо извиниться (id., стр. 712). 14. Ты говоришь, что ругаешь не меня, кого же ты, въ самомъ дѣлѣ, ругаешь? (Mateer, лекц. 127). 15. Ты поступай по своему, а я—по своему, и я думаю, что въ концѣ концовъ

всѣмъ будетъ хорошо (ibid.). 16. Въ каждомъ дѣлѣ должна быть свобода, не надо идти до ночи по одной и той-же дорогѣ (поговорка. Goodrich). 17. Понятно, что вѣжливость приноситъ только пользу, а вовсе не вредъ; почему-же не быть вѣжливымъ? (Arendt, лекц. 55). 18. По этому дѣлу у меня много непріятностей (ibid.). 19. Можно сказать, что ты уже началъ говорить довольно сносно.—Говорить, я говорю, но не могу еще бесѣдовать связно (id., лекц. 83). 20. Много ли въ нынѣшнемъ году хлопка?—Нельзя сказать, что мало, но не такъ много, какъ въ прошломъ году (Wade, I, стр. 68). 21. Древесный уголь ты купилъ очень дорого.—Дорого то безусловно, но этотъ уголь лучше другихъ сортовъ (Arendt, лекц. 83).

Примѣчанія.

(Къ 9-му пр.) Слово 表 обозначаетъ разные инструменты, употребляемые для какого-нибудь измѣренія; напр.: 寒暑表 хàнь^{2}-шу^{3}-бяо^{3}—термометръ; 風雨表 фы̀нъ^{2}-юй^{3}-бяо^{3}—барометръ; 燥濕表 цзàо^{3}-ши^{1}-бяо^{3}—гигрометръ; 時辰表 шѝ^{2}-чэнь^{2}-бяо^{3}—часы.

(Къ 17-му и 18-му пр.) Слово 處 чу^{4}, мѣсто, какъ извѣстно (см. лекц. 10), образуетъ имена существительныя. Подобное же значеніе можетъ имѣть 地方 и въ устарѣвшей разговорной рѣчи 去處.

55-ая Лекція.

動 и 倒.

Слово 動 дунъ^{4}, двигать, прибавляется къ такимъ глаголамъ, которые выражаютъ движеніе.

倒 дао^{3}—падать, опрокинуть,—прибавляется къ глаголамъ въ такихъ случаяхъ, когда результатомъ дѣйствія является паденіе,

Слова.

從來 цу̀нъ^{2}-лай^{2}—до сихъ поръ, постоянно.

保 бао^{3}—охранять, помогать, воспитывать (по первоначальному начертанію 人 взрослый и 子 ребенокъ).

佑 ю^{4}—помогать (右 ю^{4}—правая сторона,—изобразительный іер.).

保佑 бао̀^{3}-ю^{4}—защищать, покровительствовать (помощь свыше).

挑 тяо^{1}—нести на себѣ (см. 桃 въ 10-ой и 拿來 въ 5-ой лекц.).

抱 бао^{4}—обнимать, держать въ рукахъ (см. 袍 въ 16-ой лекц)..

刨 пао^{2}—строгать, копать.

拜 бай^{4}—поклонъ, кланяться. «Этимъ терминомъ обозначается колѣнопреклоненіе, поднятіе сложенныхъ рукъ, потомъ опусканіе ихъ и

наклоненіе до нихъ головы, смотря вверхъ.» Палладій (Первоначальное начертаніе іероглифа представляетъ опусканіе двухъ рукъ, 兩手下).

禮拜 ли^3-бàй^4—1. воскресенье; 2. недѣля («молитвенныя воскресныя собранія у протестанскихъ миссіонеровъ. Намазъ у магометанъ, по пятницамъ. Субботнія собранія у іудеевъ.» Палладій).

搬不倒兒 бань-бу^4-даò^3(-э)ръ—Ванька-встанька.

推 туй^1—толкать (手 и 隹).

跌 дѣ^1—споткнуться, упасть (失 ошибка 足 ноги).

坑 кэнъ^1—яма, ровъ (см. 炕 въ 19-ой лекц.).

肥 фэй^2—жирный, мясистый, ручной (肉 и 巴).

鈍 дунь^4—тупой (см. 頓 въ 34-ой лекц.).

鋸 цзюй^4—1. пила; 2. пилить. Изобрѣтеніе пилы приписывается философу 孟子 Мэнъ^2-цзы^3, 372—289 до Р. Х. (居 цзюй^4-*жить,—представляетъ 古 постоянное пребываніе 戶 дома).

板子 бàнь^3-цза^1—доска (反 въ 43-ей лекц.).

販 фань^4—закупать, перепродавать.

習慣 си^2-гуань^4—привыкать (си^2—привыкать; *учиться летать,—представляетъ 自 упражненіе 羽 крыльями).

忌 цзи^4—1. бояться, опасаться; 2. оставить, бросить (己 и 心).

夥 хо^2—1. многіе, партія, артель; 2. товарищъ. 夥計 хò^3-цзи^4—товарищъ; 活計 хо^2-цзи^4—работа,—отсюда владивостокское слово «ходя», означающее китайца и работу. Того же происхожденія англійское «foky», какъ на югѣ называютъ китайцевъ. (夥 отъ 多, 果 го^3 для чтенія).

大家夥兒 да^4-цзя^1-хò^3(-э)ръ—всѣ люди, всѣ.

姜 цзянъ^1—названіе рѣки, гдѣ жилъ баснословный императоръ 神農 Шэнь-нунъ, 2838—2698,—отсюда и фамилія, и родина его (女 родная земля Шэнь-нуна; 羊 янъ^2 для чтенія).

宰 цзай^3—1. править, стоять во главѣ; 2. убивать, рѣзать (первоначальное значеніе: 辛 преступникъ, отданный въ рабство и потому служащій въ 家 домѣ).

斷宰 дуань^4-цзàй^3—запрещеніе убивать животныхъ. Подобныя запрещенія издаются обыкновенно при засухѣ, чтобы умилостивить боговъ.

運 юнь^4—1. перевозить, движеніе; 2. судьба (см. 軍 въ 41-ой лекц.).

倒運 цао^3-юнь^4—несчастный, съ превратною судьбою.

Переводъ.

1. Постоянно говорятъ: «Доброе сердце трогаетъ небо и землю.» У тебя такое доброе сердце, небесный отецъ навѣрно будетъ тебѣ покровительствовать (Mateer, лекц. 91). 2. Я хочу идти быстрѣе, но не могу (ibid.). 3. Животное устало; какъ его не гнать, оно не пойдетъ (ibid.). 4 Если я даже позволяю ему обхватить себя за поясницу, онъ все-таки не повалитъ меня (ibid.). 5. Можетъ ли такой маленькій человѣкъ, какъ ты, нести такую тяжелую ношу? (ibid.). 6. Если эту недѣлю ты будешь хорошимъ ребенкомъ, то я куплю тебѣ Ваньку-встаньку (ibid.). 7. Я видѣлъ, что ты толкнулъ его; почему-же ты говоришь, что онъ самъ упалъ? (ibid.). 8. На нашемъ кладбищѣ очень много камней; каждый разъ, когда приходится копать могилу, люди сердятся, что нельзя выкопать (ibid.). 9. Цзянъ Эръ-ѣ до того курилъ опіумъ, что отъ него остался только одинъ скелетъ; кажется, даже вѣтеръ можетъ свалить его (ibid.). 10. Невозможный ребенокъ! Ты уже такой большой, что я не могу ни нести тебя на спинѣ, ни держать на колѣняхъ (Wieger, I, стр. 650). 11. Такъ много вещей не повезетъ телѣга въ пять упряжекъ (ibid.). 12. Этотъ быкъ слишкомъ жиренъ; разъ онъ легъ, то и побоями нельзя его расшевелить (ibid.). 13. Этотъ человѣкъ слишкомъ гордъ, я не могу упросить его (ibid.). 14. Очень тупая пила! нельзя распилить даже такой доски (ibid.). 15. Какую лавку вы пріобрѣли? Я пріобрѣлъ мѣняльную лавку (Гуань-хуа чжи-нань, II, 9). 16. Куреніе опіума такъ укоренилось въ немъ, что сдѣлалось для него уже необходимостью; если приказать ему бросить, то онъ не въ состояніи будетъ этого выполнить (Wieger, I, стр. 660.). 17. Когда родственникъ начнетъ стронтъ домъ? (Mateer, лекц. 87). 18. Если мы всѣ приступимъ къ работѣ, то въ короткое время все будетъ кончено (id., лекц. 105). 19. Изъ какого мѣста ты сегодня выѣхалъ? (id., лекц. 17). 20. Она постоянно (дунъ-бу-дунъ) пугаетъ людей тѣмъ, что покончитъ съ собою (id., лекц. 108). 21. Когда Цзянъ Тай-гунъ закупалъ свиней, то вздорожали бараны, когда онъ закупалъ барановъ, то свиньи вздорожали; когда онъ закупалъ свиней и барановъ вмѣстѣ, то было запрещено рѣзать животныхъ; право, несчастный человѣкъ (id., лекц. 105).

Примѣчанія.

(Къ 1-му пр.) Подъ 天 и 地 подразумѣваются здѣсь олицетворенія неба и земли. 老天爺, по объясненію китайскихъ ученыхъ, то-же самое, что высшее даоское божество 玉皇上帝.

(Къ 6-му пр.) 禮拜 ли^{3}-бай^{4}—здѣсь недѣля, а протестанты употребляютъ это слово еще въ значеніи воскресенья. Православные и католики называютъ послѣднее 主日 чжу^{3}-жи^{4}.

(Къ 17-му пр.) 親家 произносится въ простонарѣчіи: цинъ^{4}-цзя^{1}.

(Къ 20-му пр.) Дословно: беретъ смерть (въ смыслѣ самоубійства) и пугаетъ людей. Такъ какъ жена у китайцевъ безусловно подчинена произволу мужа и свекрови, то въ случаѣ крупныхъ недоразумѣній молодыя жены въ Китаѣ сравнительно часто прибѣгаютъ къ самоубійству.

(Къ 21-му пр.) Цзянъ Тай-гунъ—легендарный герой двѣнадцатаго столѣтія до Р. Х. Не смотря на вышеупомянутое несчастіе въ его жизни, онъ является однако одною изъ самыхъ важныхъ личностей въ китайской миоологіи. Ему приписываютъ власть надъ другими божествами и для устрашенія злыхъ духовъ нерѣдко приклеиваютъ надписи надъ дверями:: 姜太公在此—здѣсь Цзянъ Тай-гунъ.

56-ая Лекція.

來 и 去.

Нѣкоторые вспомогательные глаголы, особенно выражающіе движеніе, принимаютъ еще опредѣленія 來 лай^{2} и 去 цюй^{4}, при чемъ первое выражаетъ приближеніе къ говорящему, а второе удаленіе отъ него.

Одинъ изъ такихъ глаголовъ—出 чу^{1}—выходить,—выражаетъ законченность и краткость дѣйствія и соотвѣтствуетъ по значенію глагольному префиксу „вы-“ въ русскомъ языкѣ: напр.: 拿出來 на^{2}-чу^{1}-лай^{2}—вынимать; 拿出去 на^{2}-чу^{1}-цюй^{4}—вынести; 念出來 нянь^{3}-чу^{1}-лай^{2}—выучить, выучиться; 倒出去 дао^{4}-чу^{1}цюй^{4}—выливать.

Формы 過來 го^{4}-лай^{2} и 過去 го^{4}-цюй^{4}—выражаютъ передвиженіе, или перемѣну; напр.: 拿過來 на^{2}-го^{4}-лай^{2}—перенести (сюда), принести; 拿過去 на^{2}-го^{4}-цюй^{4}—перенести туда; 改過來 гай^{3}-го^{4}-лай^{2}—измѣнять, исправлять, поправлять; 開過去 кай^{1}-го^{4}-цюй^{4}—отцвѣсти.

起來 ци^{3}-лай^{2}—выражаетъ или какое-нибудь повышеніе, или начало дѣйствія; напр.: 拿起來 на^{2}-ци^{3}-лай^{2}—подпять, взять въ руки; 笑起來 сяо^{4}-ци^{3}-лай^{2}—начать смѣяться; 提起來 ти^{2}-ци^{3}-лай^{2}—упоминать.

上 шанъ^{4} съ 來 лай^{2}—выражаетъ повышеніе, или постепенное развитіе дѣйствія. 下 ся^{4} съ 來 и 去 указываетъ на пониженіе. Примѣры: 拿上來 на^{2}-шанъ^{4}-лай^{2}—принести сюда на верхъ; 拿上去

нà^2-шанъ^4-цюй^4—унести туда на вэрхъ; 拿下來 нà^2-ся^4-лай^2—снимать; 拏下去 нà^2-ся^4-цюй^4—унести внизъ; 黑上來 хэ̀й^1-шанъ^4-лай^2—постепенно темнѣть.

Кромѣ упомянутыхъ глаголовъ лай^2 и цюй^4 ставятся еще послѣ 進 цзинь^4 и 回 хуй^2.

Простое слово лай^2 послѣ глагола указываетъ на присвоеніе, пріобрѣтеніе, или вообще на отношеніе дѣйствія къ говорящему лицу, или подлежащему предложенія.

Слова.

掩 янь^3—1. собирать; 2. заслонить, закрыть, затворить. (см. лекц. 12).

掩藏 янь^3-цанъ^2—скрывать, скрытый, секретъ.

察 ча^2—вникать, наблюдать, изслѣдовать (въ трудныхъ вопросахъ прибѣгали къ 祭 жертвоприношенію. 祭 цзи^4—приносить жертвы,—по составнымъ частямъ означаетъ: 示 молиться 又 держа 肉 мясо).

改 гай^3—измѣнять.

露出來 лòу^4-чу^1-лай^2—открывать, открываться, показываться (см. 露 въ 24-ой ликц.).

皂 цзао^4—черный (отъ 白 и 七 или 十; по всей вѣроятности видоизмѣненіе 早 цзао^3—рано).

庫 ку^4—кладовая, магазинъ, сокровищница (см. 藏 въ 16-ой лекц.).

蓮花兒 лѝнь^2-хуа^1(-э)ръ—лотусъ, ненюфаръ.

漸 цзянь^4—1. постѐпенно, понемногу, мало по малу; 2. орошать, увлажнять (斬 чжань^3—казнить. «Въ древности казнили кромѣ 斤 меча, еще разрывая 車 телѣгами,» Вас.).

雀 цяо^3—пташка (少 нѣжная 隹 птица).

窩 во^1—гнѣздо, логовище (см. 過 въ 7-ой лекц.).

合式 хэ^2-ши^4—по правиламъ, согласно съ образцомъ, въ пору (式 ши^4—правило, форма, образецъ. См. 試 въ 27-ой лекц.).

Переводъ.

1. Если ты, дядя, не будешь ничего дѣлать, то поставишь меня въ безвыходное положеніе (Mateer, лекц. 40). 2. Можешь ли ты понять, что я говорю? (ibid.). 3. Ты войди туда и вызови его (ibid.). 4. Нѣтъ такого секретнаго дѣла, которое не обнаруживается (ibid.). 5. Я не могу допытаться, какова его вина (ibid.). 6. Исправьте, пожалуйста, этотъ неправильный іероглифъ (id., лекц. 41). 7. На этой страницѣ нѣтъ такого іероглифа, переверни и посмотри (ibid.). 8. Онъ

говорилъ и такъ, и сякъ, но не высказалъ ничего опредѣленнаго (ibid.). 9. Эти десять ящиковъ керосина присланы изъ Шанхая по ошибкѣ; надо послать ихъ обратно (ibid.)) 10. Король сосчиталъ всѣ эти вещи и положилъ въ сокровищницу (Arendt, лекц. 68). 11. Записали ли вы мѣрку? (ibid.). 12. Я вспомнилъ, что столовая утварь находится въ томъ черномъ ящикѣ (ibid.). 13. Всѣ они начали смѣяться (ibid.). 14. Если смотрѣть такъ, то онъ все-таки лучше (ibid.). 15. Вся эта комната переполнена дымомъ: открой окно (ibid.). 16. Лотусы уже отцвѣли. 17. Государь вмѣстѣ съ сановниками придумалъ одинъ способъ. 18. Откуда приглашенъ этотъ учитель? 19. Какъ только начинается четвертый мѣсяцъ, постепенно становится все жарче и жарче (Бэй-цзинъ фынъ ту-бянь). 20. Все семейство постоянно ссорится; такъ мы не можемъ жить (Wieger, I, стр. 678). 21. Эта птичка только-что оставила гнѣздо; она еще не можетъ взлѣтать на высокія деревья (id., стр. 680). 22. Воры отъ страха бросили вещи и убѣжали (ibid.). 23. Когда человѣкъ разстроенъ, то онъ не можетъ читать (id., стр. 682). 24. Когда платье засалено, то одной только водою нельзя выстирать (id., стр. 684). 26. Мой отецъ написалъ мнѣ (лай^2) письмо, въ которомъ онъ требуетъ, чтобы я скорѣе вернулся (Arendt, лекц. 60). 26. Если ты не можешь дать мнѣ образца, то я боюсь, что я куплю не по твоему желанію (ibid.).

Примѣчанія.

(Къ 5-му пр.). Если главный глаголъ опредѣляется двумя вспомогательными, то дополненіе ставится между послѣдними, т. е. передъ 来, или 去. Дополненіемъ, какъ напр. здѣсь, можетъ быть также цѣлое предложеніе.

(Къ 8-му пр.). Дословно: не высказалъ ничего синяго, краснаго, чернаго, бѣлаго, т. е. опредѣленнаго.

(Къ 15-му пр.). 一 量 子 的 является здѣсь опредѣленіемъ къ 重.

57-ая Лекція.

和.

Слово 和 хэ^2—встрѣчается въ мандаринскомъ нарѣчіи очень часто, но въ значеніи предлога оно произносится обыкновенно: хань^4, или хай^4, рѣже хэ^4. Такъ какъ произношеніе хай^4 не разнится отъ другого слова 害 хай^4—вредить, губить,—то оно (和 хай^4) обыкновенно избѣгается, когда рѣчь идетъ о людяхъ.

Вмѣсто 和 пишутъ нерѣдко также 合 хэ^2,—но ученые китайцы не признаютъ такой замѣны.

Слова.

偏 情 пя̀нь^1-цинъ^2—пристрастіе, лицепріятіе, предубѣжденіе (偏 пянь^1—пристрастный, наклонный на одну сторону,—см. 篇 въ 34-ой лекц. 情 цинъ^2—употребляется какъ окончаніе, для опредѣленія словъ, выражающихъ чувства; напр.: 交 情 цзя̀о^1-цинъ^2—дружба; 事 情 шѝ^{4}-цинъ^2—дѣло, непріятность).

后 хоу^4—императрица, (*правитель,—представляетъ 人 человѣка, издающаго 口 приказы).

皇 后 Хуа̀нъ^2-хоу^4—императрица (это названіе появилось съ династіи Цинь).

遇 見 юй^4-цзянь^4—встрѣчаться, случиться (фонетическая часть юй^2—самка-обезьяна, изобр. іер. 見 опредѣляетъ глаголы, выражающіе чувственныя воспріятія и столкновенія. Срав. 聽 見, 看 見, 夢 見, 碰 見).

和 悅 хэ̀^{2}-юэ^4—радоваться; веселый, радостный, довольный (悅 юэ^4-радоваться,—см. 說 въ 5-ой лекц.).

顏 色 я̀нь^2-шай^4—краска, цвѣтъ лица (顏 янь^2—видъ, лицо, цвѣтъ,—представляетъ [янь^4] красивую 頁 голову. 色 читается: шай,^{4}-шэ^4 и сэ^4).

引 инь^3—1. вести; 2. * натянуть (по этому 弓).

誘 ю^4—вести, научать, совѣтовать (см. 透 въ 27-ой лекц.).

引 誘 ѝнь^3-ю^4—наставлять, руководить, завлекать.

禍 хо^4—несчастье (см. 過 въ 7-ой лекц.).

英 инъ^1—въ литерат. яз.: цвѣтущій; 英 國 Инъ^1-го^2—Англія (отъ перваго слога въ словѣ „English“).

德 дэ^2—добродѣтель; 德 國 Дэ^2-го^2—Германія (отъ слова Deutsch. См. 聽 въ 5-ой лекц)..

美 мэй^3—прекрасный, прелестный, вкусный (大 большой 羊 баранъ); 美 國 Мэ̀й^3-го^2—Соединенные Штаты (отъ слова America).

俄 國, полная форма 俄 羅 斯 國 О^2-ло̀^{2}-сы^1-го^2—Россія (отъ монгольскаго названія Оросъ. Россія упоминается первый разъ въ китайской исторіи при монгольской династіи, 1206—1368. Въ монгольскомъ языкѣ, какъ извѣстно, нѣтъ словъ, начинающихся буквою *р*, поэтому получилась форма Оросъ).

患 хуань^4—забота, бѣдствіе, несчастье (фонет. часть гуань—нанизывать,—пронзенное 心 сердце. По другимъ 2 中 средины въ сердцѣ).

患 難 хуань^4-нань^2—бѣдствіе, напасть, несчастье.

旱 хань^4—засуха (отъ 日 солнца, 干 гань^1—щитъ,—для чтенія. Впрочемъ и лучи солнца сравниваются со стрѣлами и копьями солнечнаго бога).

騍果 кэ^4—кобыла (отъ 馬 и 果).

彷 彿 фàнъ^3-фу^2—кажется, какъ будто.

Переводъ.

1. Такая теплая погода, пойдемъ гулять (Mateer, лекц. 155). 2. Въ Монголіи пьютъ чай, также какъ у насъ употребляютъ соль, ни одинъ день не могутъ обойтись безъ него (Wieger, I, стр. 264). 3. Дѣти называютъ отца папою, а мать мамою (id., стр. 268). 4. Къ кому человѣкъ ближе, къ тому онъ и пристрастенъ (id., стр. 314). 5. Простолюдины называютъ императрицу матушкою (id., стр. 342). 6. Если онъ встрѣчаетъ молодыхъ людей, то онъ съ удовольствіемъ направляетъ ихъ на добрыя дѣла (Wade, I, стр. 220). 7. Въ согласіи—богатство (пословица). 8. Что онъ тебѣ сказалъ на ухо? (Arendt, лекц. 74). 9. Были люди, которые возили какъ на телѣгахъ, такъ и тачкахъ; товаровъ было очень много (ibid.). 10. Онъ просилъ пищи у проходящихъ (ibid.). 11. На свѣтѣ счастье и несчастье идутъ вмѣстѣ (ibid.). 12. Въ то время Китай воевалъ съ Англіею (ibid.). 13. Онъ боролся съ разбойниками и убилъ трехъ (са вмѣсто сань-гэ) изъ нихъ (ibid.). 14. Если это честное дѣло, то дѣйствуй (ibid.). 14. Ты также слишкомъ безпорядочный человѣкъ (ibid.). 16. Генералъ былъ въ хорошихъ отношеніяхъ съ однимъ ученымъ (ibid.). 17. Всѣ важнѣйшія государственныя дѣла онъ рѣшалъ совѣщаясь съ нимъ (ibid.). 18. Онъ освѣдомлялся у меня о тебѣ (ibid.). 19. Могу ли я у тебя попросить одну книгу? (ibid.). 20. Два года тому назадъ при большомъ наводненіи снесло много мостовъ (Wieger, I, стр. 256). 21. Въ счастьи является много друзей, при несчастьи же они удаляются (id., стр. 316). 22. Франція, Россія, Англія и Германія—европейскія государства, но Соединенные Штаты не принадлежатъ къ нимъ (id., стр. 256). 23. Какъ можно различать самцовъ и самокъ между только что высиженными утятами? (Mateer, лекц. 189). 24. Гдѣ много народу, тамъ бываютъ возстанія; гдѣ много драконовъ, тамъ засуха; гдѣ много женъ, тамъ свекровь готовитъ пищу; гдѣ много пѣту-

ховъ, тамъ они не поютъ; гдѣ много куръ, тамъ онѣ не несутъ яицъ (пословица, ibid.). 25. Пословица говоритъ: «кобыла не годится для похода». Это значитъ, что женщина не можетъ исправлять дѣла за мужчину, какъ кобыла не можетъ замѣнить жеребца на войнѣ (ibid.).

Примѣчанія.

(Къ 1-му пр.) Для усиленія значенія имя прилагательное удваивается; напр.: 明 明, 平 平 安 安, 亮 堂 堂.

(Къ 6-му пр.) 和 顏 悅 色 的 съ веселымъ выраженіемъ лица. О скрещиваніи словъ будетъ рѣчь въ послѣдствіи.

(Къ 9-му пр.) Можно перевести также: «(Товары) доставлялись какъ на телѣгахъ, такъ и тачкахъ; ихъ было очень много».

(Къ 23, 24 и 25-му пр.) Для обозначенія самцовъ и самокъ, какъ животныхъ, такъ и птицъ, употребляются слова 公 и 母, но есть также нѣсколько спеціальныхъ названій.

58-ая Лекція.

就.

Слово 就 цзю^4 является однимъ изъ самыхъ важныхъ въ мандаринскомъ нарѣчіи, но такъ какъ значенія его очень разнообразны, то лучше изучать ихъ по примѣрамъ.

Всѣ фразы этой лекціи взяты изъ Матира (Lesson 44).

Слова.

冒 失 мàо^4-ши^1—грубо, невѣжливо, безразсудно, поверхностно (см. 帽 въ 16-ой лекц.).

惡 心 э̀^{4}-синь^1—тошнота (亞 дурное 心 сердце. 亞 *я*^{4}—1. ровный, подобный [и та, и другая половина іероглифа ровная]; 2. слѣдующій, второй; 3. худшій, низшій, гадкій [изображаетъ рогатаго человѣка]).

吐 ту^4—блевать (口 и 土).

得 時 дэ^2-шѝ^2—улучить время, удобный случай.

將 就 цзя̀нъ^1-цзю^4—1. обойтись, извернуться; 2. подвигать впередъ; 3. обращать вниманіе.

就 手 兒 цзю^4-шоу̀^{5}(-э)ръ—какъ разъ, въ то-же самое время.

掃 сао^4—мести (см. 婦 въ 8-ой лекц.).

掃 箒 сàо^4-чжу^3 (чжоу^3)—метла.

Переводъ.

1. Если ты даже разсердишься, изъ этого пользы никакой не будетъ. 2. Какъ ты сказалъ, такъ и нужно дѣлать. 3. Все что онъ дѣлаетъ, онъ дѣлаетъ очень быстро, но все лишь слегка. 4. Когда ты вынешь рисъ, то можешь воспользоваться горячимъ котломъ, чтобы подогрѣть немного воды. 5. Меня дѣйствительно тошнитъ, но пока у меня нѣтъ рвоты. 6. Это предложеніе невозможно перевести. 7. Все равно, желаетъ ли онъ, или нѣтъ, но такъ должно быть. 8. Когда человѣкъ находится въ благопріятныхъ условіяхъ, то все, чтобы онъ ни сказалъ, будетъ исполнено. 9. Хотя ты бы даже не желалъ, но все-таки долженъ обратить вниманіе. 10. Въ душѣ онъ понимаетъ, но высказать не можетъ. 11. Еслибъ они даже лишили меня жизни, я все-таки пойду повидать его. 12. Тебѣ не нужно приходить для стирки; въ это время я самъ для тебя выстираю, вотъ и ладно. 13. Я выросъ большимъ не на твоей пищѣ, ты не имѣешь права бить меня?—Если ты меня ругаешь, я въ правѣ побить тебя. 14. Если это не соотвѣтствуетъ нашему желанію, смѣетъ ли онъ насъ удержать; если-же это противорѣчитъ его желанію, то смѣемъ ли мы остаться?—Конечно такъ! 15. Я также не хочу постоянно бранить его; если онъ въ самомъ дѣлѣ не измѣнится, я расчитаю его и кончено. 16. Я вижу, что у тебя теперь нѣтъ заботъ о пищѣ и платьѣ, твои дѣти и внуки также хорошо умѣютъ жить, вотъ это и ладно! 17. Увидѣвъ, что дѣла его пошли плохо, онъ убѣжалъ. 18. Я нигдѣ не могу найти этой вещи; я буду слѣдить, гдѣ она въ концѣ концовъ появится. 19. Я воспользуюсь твоею метлою, чтобы подмести также у своихъ дверей.

Примѣчаніе.

(Къ 17-му пр.) Дословно: поднявши ноги ушелъ.

59-ая Лекція.

Отрицанія.

О важнѣйшихъ значеніяхъ отрицаній 不 бу^4, 沒 мэй^2 и 別 бѣ^2 была уже рѣчь во второй лекціи, но кромѣ того они имѣютъ еще нѣкоторыя особенныя значенія.

不是 бу^2-ши^4 въ вопросительныхъ предложеніяхъ, съ глаголомъ въ прошедшемъ времени, выражаетъ вопросъ, случилось ли что-нибудь. 也不是 же просто усиливаетъ вопросъ.

Форма 別是 бѣ^2-ши^4, особенно 別就是 бѣ^2-цзю^4-ши^4, образуетъ такой вопросъ, на который ожидается утвердительный отвѣтъ.

Отрицаніе 沒 мэй^{2} употребляется иногда еще въ значеніи: «пока не».

未 вэй^{4}—не, еще не,—собственно, отрицаніе литературнаго языка, но изрѣдка употребляется также въ разговорной рѣчи.

Литературное 無 y^{2} соотвѣтствуетъ формѣ 沒 有 мэй^{2}-ю^{3} въ просторѣчіи, но сохранилось также въ нѣкоторыхъ выраженіяхъ разговорной рѣчи.

Образованные китайцы употребляютъ еще отрицаніе 莫 мо^{4} съ 不 или 非, для выраженія вопроса, содержащаго въ себѣ догадку или сомнѣніе. Въ нѣкоторыхъ говорахъ южно-мандаринскаго нарѣчія 莫 замѣняетъ 別 (Mateer, лекц. 82).

Устарѣвшее теперь отрицаніе 休 сю^{1} встрѣчается постоянно въ романахъ, драмахъ и пословицахъ, но въ современной разговорной рѣчи употребляется еще только въ нѣкоторыхъ говорахъ. По значенію 休 соотвѣтствуетъ 別.

Отрицаніе 非 фэй^{1} сильнѣе 不 бу^{4} и встрѣчается въ мандаринскомъ нарѣчіи только въ нѣкоторыхъ выраженіяхъ; напр.: 莫 非 мо^{4}-фэй^{1}, 除 非 чу^{2}-фэй^{1}—только если, развѣ только; 非 離 фэй^{1}-ли^{2}—безъ, кромѣ, помимо (никоимъ образомъ).

否 фоу^{3} соотвѣтствуетъ формѣ 不 是, или просто 不 (см. лекц. 26, примѣчаніе къ 10-му примѣру) и употребляется только учеными китайцами.

漫 мань^{4}—не стоитъ, не нужно,—ставится только передъ словами, выражающими понятіе говорить.

Слова.

休 сю^{1}—1. перестать, прекратить; 2. не (когда 人 человѣкъ устаетъ, то онъ останавливается у 木 дерева отдыхать).

追 чжуй^{1}—настигать, догонять, преслѣдовать (дуй^{1}—маленькій холмъ, для чтенія).

准, 準 чжунь^{3}—разрѣшать, дозволять.

干 休 гань^{1}-сю^{1}—рѣшать кончать, переставить, поддаваться, соглашаться.

漫 мань^{4}—не стоитъ, не нужно; 2. *разливаться, разливъ (см. 慢 въ 4-ой лекц.).

艱 цзянь^{1}—затрудненіе, крайность, бѣдствіе (см. 難 въ 12-ой лекц.).

艱 難 цзянь^{1}-нань^{2}—страданіе, непріятность, стѣсненіе, бѣдствіе.

懷 恨 хуай^{2}-хэнь^{4}—питать злобу, ненависть.

論 лунь^4—разсуждать, трактовать.
熏 сюнь^1—дымъ, паръ, испаренія; 2. коптить (первоначальный знакъ представлялъ 黑 черное надъ 火 огнемъ).
熏着 сюнь^1-чжао^2—угарать.
磕 ханъ^1—звукъ падающихъ камней.
打磕 да^3-ханъ^1—трамбовать.
枝 чжи^1—вѣтвь, отрядъ (木 и 支).

Переводъ.

1. Все равно, можно или нельзя догнать его, бѣги за нимъ поскорѣе и будетъ ладно (Wade, I, стр. 86). 2. Тотъ человѣкъ ни кому ничего не сообщаетъ, что онъ дѣлаетъ; по всей вѣроятности какое-нибудь нехорошее дѣло, иначе зачѣмъ-же скрывать ему отъ людей? (id., стр. 88). 3. Навѣрно! Люди часто говорятъ: «хорошихъ словъ не скрываютъ отъ людей; если-же скрываютъ, то слова нехорошія (ibid.). 4. Вчера я пригласилъ его отправиться на Западныя горы; онъ отвѣтилъ, что сперва ему надо вернуться домой и спросить, можно ли, или нѣтъ. Я думаю, что не разрѣшатъ ему уѣхать въ далекое мѣсто (id., стр. 89). 5. Въ этомъ случаѣ онъ побилъ моего ребенка, но еслибъ я билъ его ребенка, то онъ уже не хотѣлъ-бы больше помириться (Mateer, лекц. 69). 6. Чтобы начать этотъ процессъ, у него должны быть люди, которые поддержали-бы его. (Wieger, I, стр. 830). 7. Ты только иди; неужели боишься, что онъ съѣстъ тебя (id., стр. 932). 8. Нечего и говорить о другихъ, я даже знаю это (лекц 82). 9. За эти дни я не видалъ тебя, но много думалъ о тебѣ, не захворалъ ли ты снова? (Гуань-хуа чжинань, I). 10. Подмети только снѣгъ передъ своею дверью, но не заботься объ инеѣ на черепицахъ другихъ людей (пословица). 11. Входъ въ ямынь съ южной стороны: если ты правъ, но не имѣешь денегъ, то не входи (пословица). 12. Нечего и говорить о 280; если даже 300 будетъ, то и эти будутъ твоими (Mateer, лекц. 82). 13. Смѣетъ ли онъ бить тебя безъ всякой причины? (id., лекц. 121). 14. Ты только умѣешь ѣсть, а вовсе не знаешь, какъ трудно добывается пища (ibid). 15. Какъ мы можемъ считаться гостями? Мы люди изъ одного семейства (ibid.). 16. Чжанъ Чэнъ-фу также только человѣкъ; если онъ можетъ учиться, я также могу (ibid.). 17. Куда-же это дѣлось? (Arendt, лекц. 97). 18. Кто-же унесъ эту вещь? (ibid.). 19. Развѣ вы не прибыли уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ? 20. Какъ-же онъ въ это время еще не всталъ? Можно стучаться въ дверь сколько угодно, но онъ не

открываетъ; не угорѣлъ ли онъ отъ каменнаго угля? (Arendt, лекц. 97). 21. Они тамъ трамбуютъ землю, навѣрно хотятъ строить домъ (Wade, I, стр. 114). 22. Пока эта шайка пиратовъ еще не уничтожена, я не могу сказать (Arendt, лекц. 98). 23. Онъ не могъ не питать въ душѣ злобы (ibid.). 24. Это дѣло очень трудное; безъ него ничего не подѣлаешь (ibid.).

Примѣчанія.

(Къ 1-му пр.). Вмѣсто 無 論 у^2-лӯнь^4—говорятъ также 不 論 бу^2-лӯнь^4. (Къ 13-му пр.). Дословно: безъ правды и безъ вины.

(Къ 24-му пр.). Вмѣсто 非 離 говорятъ также 非 了.

60-я Лекція.

剛 ганъ^1 и 纔 цай^2.

Слова 剛 ганъ^1, 纔 цай^2, 纔 剛 цай^2-ганъ^1 и 剛 纔 ганъ^1-цай^2—переводятъ обыкновенно чрезъ «только что». Послѣднія двѣ формы употребляются, когда дѣйствіе уже кончилось, что обозначается еще нерѣдко чрезъ частицу 了. Если-же дѣйствіе еще не кончилось, то ставится одно изъ первыхъ словъ, а 了 въ такихъ фразахъ не является обязательнымъ. 纔 встрѣчается чаще, чѣмъ 剛 ганъ^1, а 剛 纔 гàнъ^1-цай^2—предпочитается на югѣ, тогда какъ 纔 剛 цàй^2-цанъ^1—употребляется на сѣверѣ (Arendt, Einführung, § 96. Mateer, лекц. 65).

Какъ 纔 цай^2, такъ и 剛 ганъ имѣютъ еще другія значенія, важнѣйшія изъ которыхъ встрѣчаются въ примѣрахъ этой лекціи.

Слово 方 фанъ^1—соотвѣтствуетъ 纔 цай^2—по значенію, но не встрѣчается въ просторѣчіи.

Вмѣсто сложнаго знака 纔 цай^2, пишутъ очень часто 才 цай^2.

Слова.

山 藥 шань^4-яо^4—ямъ (овощь), корень съѣдобной діоскореи.
扎 чжа^1—1. выдернуть, вырвать; 2. колоть, накалывать; 3. вышивать.
掙 чжэнъ^4—1. колоть, пронзать; 3. дѣлать усилія, бороться.
扎 掙 чжà^1-чжэнъ^4— черезъ силу.
侍 ши^4—присутствовать, сопровождать (см. 𠂇 въ 13-ой лекц.).
衛 вэй^4—охранять, оборонять; гвардія.
侍 衛 шѝ^4-вэй^4—императорская лейбъ-гвардія.
安 排 àнь^1-пай^2—1. расположить, разставить; 2. привести въ порядокъ (排 пай^2—расположить въ порядкѣ).

宮 гунъ[1]—зданіе, дворецъ со времени династіи Цинь; въ древности значило гинекей.

殿 дянь[4]—зало въ дворцахъ.

宮殿 гӯпъ[1]-дянь[4]—дворецъ.

護 ху[4]—охранять, спасать, помогать.

護衛 хӯ[4]-вэй[4]—1. охранять; 2. княжеская охранная стража.

外親 вай[4]-цинь[1]—родственники по матери.

一概 и[2]-гай[4]—все, все вмѣстѣ.

Переводъ.

1. Развѣ ты не знаешь, что у него дурной характеръ? Почему ты не уклонился немножко? (Wieger, I, стр. 1024). 2. По душѣ можно говорить только съ такимъ человѣкомъ, на котораго можно полагаться (ibid.). 3 Есть горячія шань-яо, только что взятыя изъ котла, покушай немножко и потомъ иди (ibid.). 4. Я хворалъ долгое время; только-что всталъ и совсѣмъ не имѣю силы; только съ трудомъ пришелъ сюда (ibid.). 5. Онъ только что былъ здѣсь и опять ушелъ (Arendt, лекц. 96). 6. Только что былъ кто-то здѣсь и сказалъ, что на дворѣ пошелъ большой дождь (ibid.). 7. Только что онъ такъ говорилъ, изъ тѣлохранителей вышелъ одинъ молодой человѣкъ (ibid.). 8. Какъ только я открылъ ротъ, онъ уже понялъ (ibid.). 9. Когда ты слышалъ? Я слышалъ только пять, шесть дней тому назадъ (ibid.). 10. Когда мы должны пройти черезъ этотъ мостъ? (ibid.). 11. Я только что пришелъ домой и ничего еще не привелъ въ порядокъ (Mateer, лекц. 65). 12. Когда я только что пришелъ онъ еле могъ говорить; но теперь онъ уже взрослый человѣкъ (ibid.). 13. Сегодня мы отправились немножко раньше; при отъѣздѣ только что взошло солнце (ibid.). 14. Этакъ не хорошо и такъ не хорошо; какъ-же это должно быть, чтобы было хорошо? 15. Онъ можетъ пріѣхать только завтра (Goodrich). 16. Онъ вошелъ во дворецъ, но былъ неожиданно задержанъ людьми изъ охранной стражи (Arendt, лекц. 98). 17. Незамѣтно прошелъ еще одинъ годъ (ibid.). 18. Непремѣнно нужно впередъ объясниться (ibid.). 19. Онъ часто приходилъ сюда, и мнѣ неудобно отпустить его напрасно (ibid.). 20. Я одного только боюсь, что ея болѣзнь можетъ всю жизнь не поправиться; если же она хочетъ выздоровѣть, то существуетъ только одинъ исходъ, чтобы она съ этихъ поръ не плакала и не встрѣчалась ни съ какими родными, за исключеніемъ своихъ родителей, тогда она еще можетъ благополучно прожить (Хунъ-лоу-мэнъ, глава III).

Примѣчаніе.

(Къ 1-му пр.). Дословно: Развѣ ты только что узналъ, что у него такой непріятный характеръ?

61-ая Лекція.

Циклическіе знаки.

Для обозначенія времени китайцы очень часто употребляютъ такъ называемые циклическіе знаки, раздѣляемые на два разряда: 12 地支 ди^4-чжи^1—земныхъ вѣтвей и 10 天干 тянь^1-гань^1—небесныхъ пней. Земными вѣтвями обозначаютъ суточное время, которое раздѣляется на 12 時辰 ши^2-чэнь^2, или часовъ, а животными, соотвѣтствующими этимъ знакамъ, называютъ годы.

1. 子 цзы^3	11— 1	часъ	ночи,	鼠 шу^3—мышь,	...1888,	1900.
2. 丑 чоу^3	1— 3	»	»	牛 ню^2—корова,	..1889,	1901.
3. 寅 инь^3	3— 5	»	утра,	虎 ху^3—тигръ,	...1890,	1902.
4. 卯 мао^3	5— 7	»	»	兎 ту^4—заяцъ,	...1891,	1903.
5. 辰 чэнь^2	7— 9	»	»	龍 лунъ^2—драконъ,	1892,	1904.
6. 巳 сы^4	9—11	»	»	蛇 шэ^2—знамя,	...1893,	1905.
7. 午 у^3	11— 1	»	по пол.	馬 ма^3—лошадь,	..1894,	1906.
8. 未 вэй^4	1— 3	»	»	羊 янъ^2—баранъ,	.1895,	1907.
9. 申 шэнь^1	3— 5	»	»	猴 хоу^2—обезьяна,	1896,	1908.
10. 酉 ю^3	5— 7	»	вечера	雞 цзи^1—курица,	.1897,	1909.
11. 戌 сюй^1	7— 9	»	»	狗 гоу^3—собака,	..1898,	1910.
12. 亥 хай^4	9—11	»	»	猪 чжу^1—свинья,	.1899,	1911.

Небесные пни употребляются обыкновенно вмѣстѣ съ предыдущими. 1. 甲 цзя^3, 2. 乙 и^3, 3. 丙 бинъ^3, 4. 丁 динъ^1, 5. 戊 у^4, 6. 己 цзи^3, 7. 庚 гэнъ^1, 8 辛 синь^1, 0. 壬 жэнь^2, 10. 癸 гуй^3.

На основаніи сочетанія земныхъ вѣтвей и небесныхъ пней образуется шестидесятилѣтній циклъ, употребляемый для лѣтосчисленія.

Слова.

興 синъ^1—въ литературн. яз.; поднимать, подниматься, (древнее начертаніе представляетъ четыре руки, которыя дѣйствуютъ 同 сообща).

占 чжань^1—гадать (см. 帖 въ 14-ой лекц.).

屬 шу^3—принадлежать, подлежать, подчиниться (см. 囑 въ 36-ой лекц.).

科 кэ^1—экзаменъ (* мѣра,—представляетъ 斗 мѣрку 禾 хлѣба).

狀 чжуанъ^4—въ литерат яз.: видъ, форма, наружность.

狀 元 чжуанъ^{4}-юань^{2}—первый докторъ (ученая степень).
帳 чжанъ^{4}— занавѣсъ, пологъ.
混 帳 хунь^{4}-чжанъ^{4}—низкій подлый.

Переводъ.

1. Первые циклическіе знаки—цзя-цзы, послѣдніе—гуй-хай. 2. Люди, родившіеся въ одномъ году, называются тунъ-гэнъ, или тунъ-инь. 3. (Фирма) Гуанъ-синъ-фу пригласила сегодня гостей; письма послали въ одиннадцатомъ часу, а до часу не пришелъ даже ни одинъ гость. 4. Вамъ сколько лѣтъ? Я еще молодъ; въ нынѣшнемъ году 20 лѣтъ, родился въ годъ жэнь-*у* (1822, 1882, 1942), подъ циклическимъ животнымъ «лошадь.» 5. Время хай, когда люди ложатся, цзы—полночь, чоу—время пѣнія пѣтуховъ,—все это часто говорится въ просторѣчіи. 6. Между словами цзи^{3}, *и*^{3} и сы^{4}—есть разница, не надо ошибаться. 7. Мой старшій братъ выдержалъ экзаменъ магистра въ годъ гуй-*ю* (1813, 1873, 1933), экзаменъ доктора въ годъ цзя-сюй (1814, 1874, 1934), по дворцовому экзамену онъ считается третьимъ по третьему разряду. 8. Первый по первому разряду называетя чжуанъ-юань. 9. Восьмой часъ до обѣда называется—чэнь-чу, девятый часъ —чэнь-чжэнъ, а десятый и одиннадцатый—сы. 10. Я слышалъ, что вы, господинъ Цзинъ, умѣете гадать по циклическимъ знакамъ; прошу васъ погадать, когда можетъ поправиться болѣзнь нашей барышни. 11. Когда въ семействѣ рождается ребенокъ, то говорятъ: тянь-динъ, когда человѣкъ достигаетъ совершеннолѣтія, то говорятъ чэнъ—динъ. 12. Ваши часы невѣрны; теперь около четырехъ часовъ, какже они бьютъ только два? 13. Позови его поскорѣе: (Arendt, лекц. 70). 14. Пришелъ ли врачъ? Послали за нимъ, но онъ еще не пришелъ (ibid). 15. Я велѣлъ имъ идти, но они не хотятъ идти (ibid). 16. Я просилъ его идти, но онъ не идетъ (ibid.). 17. Ты говоришь, что ты хорошій человѣкъ, но мнѣ кажется, что ты порядочный подлецъ (Mateer, лекц. 69). 18. Нѣсколько дней тому назадъ господинъ Динъ выругалъ меня порядочно. 19. Онъ не хочетъ тратить даже этихъ нѣсколько часовъ; настоящій скряга (Mateer, лекц. 69). 20. Когда напишешь письмо, то прочти мнѣ прежде, чѣмъ запечатаешь его (ibid.). 21. Іероглифъ *у* изъ небесныхъ пней рѣдко встрѣчается отдѣльно. 22. Весною и осенью солнце восходитъ около восьми часовъ (Goodrich). 23. Онъ идетъ въ ямынь провѣрить служителей (ibid.). 24. Второй изъ небесныхъ пней—«и,» а третій—«бинъ.»

Примѣчанія.

(Къ 8-му пр.) Китайскій часъ раздѣляется на двѣ половины: 初 чу[1] и 正 чжэнъ[4].

(Къ 13-му пр.) Если удареніе стоитъ на 去 цюй[4], то значеніе фразы слѣдующее: пошли его поскорѣе! Срав. еще пр. 14—16.

(Къ 17, 18, 19 и 20-му пр.) Срав. значенія слова 好.

62-ая Лекція.

Способы выраженія возможности совершенія дѣйствія.

Глаголъ 能 нэнъ[2]—мочь,—выражаетъ обыкновенно физическую возможность и соединяется нерѣдко съ 够 гоу[4]

可 以 кэ[3]-и[3] показываетъ, что что-нибудь можетъ быть допущено, годится, или является приличнымъ.

會 хуй[4] собственно значитъ «умѣть», но въ нѣкоторыхъ случаяхъ, можетъ быть переведено также чрезъ «мочь».

Въ устарѣвшей разговорной рѣчи и 得 дэ[2] передъ главнымъ глаголомъ выражаетъ наше понятіе «мочь».

Чаще всего понятія «мочь» и «не мочь» выражаются чрезъ 得 дэ[2] и 不 бу[4], ставимыхъ между главнымъ и вспомогательнымъ глаголами. Подобнаго рода вспомогательными глаголами могутъ быть слѣдующіе: 來 лай[2] и 去 цюй[4] съ разными комбинаціями, 上 шанъ[4] и 下 ся[4], 了 ляо[3], 著 чжао[2], 開 кай[1], 過 го[4], 到 дао[4], 動 дунъ[4], 住 чжу[4], 定 динъ[4], 起 ци[3], 及 цзи[2] и вообще всѣ слова, употребляемыя для модификаціи дѣйствія (см. стр. 56 и 140).

Значеніе нѣкоторыхъ изъ подобныхъ оборотовъ разнится отъ общаго правила; напр.: 捨 不 得 шэ[3]-бу[4]-дэ[2]—не могу оставить, разстаться; не могу перенести, вытерпѣть;—少 不 得 шао[3]-бу[4]-дэ[2]—не могу обойтись безъ; не можетъ быть, чтобы не;— 怨 不 得 юань[4]-бу[4]-дэ[4], 快 不 得 гуай[4]-бу[4]-дэ[2]—нѣтъ ничего удивительнаго, что;—巴 不 得 ба[1]-бу[4]-дэ[2]—жду съ нетерпѣніемъ;—免 得 мянь[3]-дэ[2] и 省 得 шэнъ[3]-дэ[2]—во избѣжаніе, чтобы не.

Слова.

宗 цзунъ[1]—1. *храмъ предковъ; 2. предки; 3. отдѣлъ, сортъ, родъ (宀 зданіе, гдѣ предки 示 объявляютъ свое желаніе).

摸 мо[1]—щупать, чувствовать (см. 莫 въ 26-ой лекц.).

賜 цы[4]—пожаловать, даровать, дать (см. 易 въ 12-ой и 賤 въ 3-ей лекц. Срав. 賞 въ 23-ей лекц.).

既 然 цзи⁴-жа̀нь²—коль скоро, если только.
拘 цзюй¹—держать, строго держаться чего.
不 拘 бу⁴-цзю̀й⁴—безъ разбора.
壓 я⁴—налегать, давить, подавить.
償 чанъ²—отплатить, вознаградить, возмѣстить (см. 賞 въ 23-ей лекц.).
消 化 сяо̀¹-хуа⁴—переваривать,—ся.

Переводъ.

1. Маньчжурскій языкъ для насъ самое важное дѣло; это то-же самое, что мѣстный разговорный языкъ для китайцевъ; можно ли не знать его? (Wade, I, стр. 229). 2. Навѣрное! Я изучаю уже десять лѣтъ слишкомъ китайскую словесность, но все еще не достигъ совершенства (ibid.). 3. Если я чего-нибудь достигну, то только благодаря васъ (ibid.). 4. Я только боюсь, что ты не захочешь учиться; но если ты будешь учиться, то я буду очень радъ оказывать тебѣ содѣйствіе (ibid.). 5. Только такого можно считать хорошимъ (id., стр. 227). 6. Подумай только о любви родителей; можетъ ли сынъ отблагодарить ихъ хотя-бы только немножко? (id., стр. 226). 7. Еслибъ всѣ люди были такіе, какъ ты, чего-же еще тогда нужно? Только лукъ у тебя еще слабоватъ и въ лѣвой рукѣ не хватаетъ немножко выдержанности. Если исправить эти недостатки, то гдѣ-бы ни стрѣлялъ, навѣрно будешь отличаться передъ другими и никто не будетъ въ состояніи побѣдить тебя (id., стр. 222). 8. Того человѣка нельзя арестовать (id., стр. 50). 9. Я ручаюсь, что по этому дѣлу не можетъ быть никакой ошибки (Wieger, I, стр. 730). 10. Если ты будешь для него работать, онъ не оставитъ тебя безъ вознагражденія (ibid.). 11. Онъ не можетъ ни пить воды, ни говорить (id., стр. 732). 12. Если ты умрешь, я также не могу больше жить (ibid.). 13. Если ты меня убьешь, то денегъ уже нельзя будетъ требовать, а кромѣ того тебѣ придется изъ-за меня пожертвовать своею жизнью (ibid.). 14. Эта вещь не можетъ стоить такъ много денегъ (id., стр. 734). 15. Въ деревнѣ не можетъ случиться никакое дѣло безъ него (ibid.). 16. Подожди еще нѣсколько дней; я отдамъ твои деньги (ibid.). 17. Сегодня у меня болитъ нога, я не могу ѣхать верхомъ на лошади (Arendt, лекц. 83). 18. Какъ эта вещь могла пропасть? (ibid.). 19. Кто умѣетъ плавать, тѣмъ болѣе долженъ быть осторожнымъ (пословица). 20. Что я ѣмъ, не могу переваривать (Шэнъюй гуанъ-сюнь). 21. У него ѣсть нечего; онъ не привыкъ къ труднымъ работамъ (ibid.). 22. Нѣтъ ничего удивительнаго, что эта вода такъ хо-

лодна; этотъ колодезь очень глубокъ (Arendt, лекц. 85). 23. Смотря въ окно на лунный свѣтъ я волей неволей заснулъ (Гуань-хуа чжи-нань).

Примѣчанія.

(Къ 5, 6 и 7-му пр.) Послѣ 可 以 и 能 ставится иногда еще 得 въ значеніи возможности совершенія дѣйствія.

(Къ 6-му пр.) 白—напрасно, т. е. представь себѣ такой примѣръ, случай (это не дѣйствительный фактъ).

(Къ 21-му пр.) 得 послѣ глагола придаетъ ему обыкновенно значеніе страдательнаго залога, но не всегда, какъ мы видимъ по этому примѣру.

63-ьи Лекція.

Продолженіе предидущей лекціи.

Слова.

怨 юань^4—роптать, гнѣваться.
依 и^1—опираться, сообразоваться.
造 цзао^4—дѣлать, творить, воздвигать.
造化 цзàо^4-хуа^4—судьба, счастье.
沉 чэ̀нь^2—погрузиться въ воду, утонуть.
沉重 чэ̀нь^2-чжунъ^4—тяжелый.

Переводъ.

1. Еслибъ ты наклонился тогда одинъ разъ, то не пришлось-бы потомъ наклоняться такъ часто (Arendt, лекц. 86). 2. Не иди на солнцѣ, чтобы не заболѣть отъ жары (ibid.). 3. Я жду съ нетерпѣніемъ (того времени), когда пойду (ibid.). 4. Куда онъ пошелъ? Онъ пошелъ на берегъ. Нѣтъ ничего удивительнаго, что его нѣтъ на кораблѣ (id., лекц. 85). 5. Зачѣмъ ты хочешь имѣть такъ много вещей? Когда умрешь, все-таки не можешь взять ихъ съ собою (id., лекц. 88) 6. Если говорить о способностяхъ, то я не могу съ нимъ сравниться (ibid.). 7. Право, не могу успокоиться (ibid.). 8. Они не были въ состояніи натянуть этотъ лукъ (ibid.). 9. Какъ бы ты ни старался говорить, все-таки ты не сможешь переговорить его; ты говоришь одну фразу, а онъ—десять (ibid.). 10. Они поссорились между собою и не могутъ сидѣть вмѣстѣ (ibid.). 11. Его младшій братъ, къ счастью, является хорошей опорой для него; иначе онъ не могъ бы вести хозяйство (ibid.). 12. Онъ одинъ не въ состояніи поднять; иди и помоги ему (ibid.). 13. Какъ

вы думаете, придетъ ли онъ завтра? За это нельзя поручиться (ibid.). 14. Если сегодня хорошее счастье, то, все-таки, никто не можетъ поручиться, не будетъ ли завтра несчастья (ibid.). 15. Эта вещь очень тяжела и я не могу унести (id., лекц. 89). 16. Не смотри на то, что онъ богатый человѣкъ, и что у него пища и одежда лучше, чѣмъ у меня; онъ имѣетъ одинъ недостатокъ,—я презираю его за его поведеніе (id., лекц. 90). 17. Я не понимаю его рѣчи (id., лекц. 91) 18. Можетъ ли значительно разниться? (id., лекц. 92) 19. Позавчера я увѣщевалъ, чтобы онъ не взялся за это дѣло; если-же онъ дѣйствительно возмется, то, все-таки, онъ не доведетъ его до конца (ibid.). 20. Можете ли вы вылечить эту болѣзнь? Я не могу вылечить (ibid.). 21. Твое счастье дѣйствительно очень велико; но потомъ твое несчастье навѣрно также не будетъ меньше, чѣмъ счастье (ibid.). 22. Врачъ можетъ вылечить болѣзнь, но не можетъ спасти отъ смерти (пословица). 23. Я не могу выучить произношеніе иностранныхъ буквъ (Arendt, лекц. 93) 24. Это собственно не мое дѣло; другой попросилъ меня сдѣлать для него; но я одинъ ничего не могу сдѣлать и поэтому прошу тебя помочь мнѣ (ibid.).

64-ая Лекція.

Постановка словъ.

О важнѣйшихъ правилахъ постановки словъ была рѣчь уже раньше, но бываютъ также разныя исключенія. Такъ, напримѣръ 多, 少 и 都, какъ опредѣленія, ставятся послѣ опредѣляемаго слова, а какъ дополненія, передъ глаголомъ.

При трехсложныхъ глаголахъ, оканчивающихся на 來 лай^{2} и 去 цюй^{4}, дополненіе ставится передъ послѣдними, даже, если дополненіе является цѣлымъ предложеніемъ.

Если какъ опредѣляемое, такъ и опредѣлительное слово являются двухсложными, то они могутъ также скрещиваться.

Дательный падежъ при формахъ 拿來 и 拿去 ставится или передъ, или за ними; напр.: 給我拿茶來 гэй^{3}-во^{3} на^{2}-ча^{2}-лай^{2}—принеси мнѣ чаю; 拿來給俄 на^{2}-лай^{2} гэй^{3}-во^{3}—принеси мнѣ.

Слова.

胡混 ху^{2}-хунь^{4}—возмутительный, безпорядочный.
吹唪 чуй^{1}-панъ^{3}—хвастаться.
斟酌 чжэнь^{1}-чжо^{2}—обсуждать, обдумать.
情理 цинъ^{2}-ли^{3}—обстоятельства.

唪 панъ^{3}—хвалиться.
斟 чжэнь^{1}—наливать (вино).
酌 чжо^{2}—въ литерат. яз.: наливать.
胡 ху^{2}—названіе инородцевъ; инородческій, варварскій, безтолковый.
趁 чэнь^{4}—1. слѣдовать, гнаться; 2. пользоваться.
孝 сяо^{4}—почтительный къ родителямъ.
祖宗 цзу̀^{3}-цзунъ^{1}—предки (祖 цзу^{3}—предки, дѣдъ).
心意 сѝнь^{1}-и^{4}—чувство, расположеніе..
首飾 шоу̀^{3}-ши^{1}— головной уборъ у женщинъ (飾 ши^{1}—украшать, украшеніе).
皆 цзѣ^{1}—всѣ, все.
匣子 ся̀^{2}-цза^{1}—коробочка, кордонка.
醜 чоу^{3}—безобразный, отвратительный.
碎 суй^{4}—разбить въ дребезги; мелкій, мелочь.

Переводъ.

1 Развѣ вы еще не знаете его характера? Онъ только и знаетъ, что хвастается и выставляетъ себя. Если повѣрите его словамъ, то трудно не попасть въ обманъ (Гуань-хуа чжи-нань I,). 2. Мы другъ друга знаемъ уже много лѣтъ: я знаю почти всѣ твои дѣла, и ты также вѣроятно знаешь мои дѣла; съ сегодняшняго дня мы будемъ вѣрными друзьями и не слѣдовало бы больше хвастаться (C. Imbault-Huart, Anecdotes, стр. 20). 3. Сыновья должны думать о томъ, какъ трудно было родителямъ воспитывать ихъ, поэтому, пока родители живы, сыновья должны доставлять имъ полное пропитаніе и тѣмъ выражать свое почтеніе къ нимъ, и любезностью доставлять имъ удовольствіе (Wade, I, стр. 218). 4. Во всякомъ дѣлѣ надо обдумать всѣ обстоятельства, тогда будетъ хорошо (Arendt, лекц. 54). 5. Васъ (при совершеніи преступленія) бьютъ и наказываютъ и все можетъ съ вами случиться, такъ что люди начинаютъ осуждать васъ и бранятъ даже вашихъ предковъ (id., лекц.). 95. 6. Всѣ люди умѣютъ говорить о вѣжливости, но быть вѣжливыми не могутъ (ibid.). 7. Нынѣшніе люди не признаютъ своихъ недостатковъ (ibid.). 8. Однѣ выбирали головные уборы, другія—шелковыя ткани (id., лекц. 81). 9. По всей землѣ есть деньги, только, къ сожалѣнію, нѣтъ людей, которые умѣли-бы собирать ихъ (ibid.). 10. Рыбаки принесли одну очень большую рыбу (ibid.). 12. Принеси мнѣ ту коробку почтовой бумаги (ibid.). 13. Принеси мнѣ посмотрѣть эту книгу (ibid.). 14. Принеси мнѣ сюда ту лампу (ibid.). 15. Кто пошелъ за этой книгою? (ibid.). 16. Кто-то унесъ (ibid.). 17. Пожа-

луйста подержите! (ibid.). 18. Отнеси къ нему эту вещь! (ibid.). 19. Я не могу различить, на какомъ языкѣ онъ говоритъ. 20. Не давай ему больше денегъ; если дать ему больше, онъ навѣрно истратитъ все. 22. Тотъ красивый издѣвался надъ некрасивымъ, а послѣдній разсердился и разбилъ чайную чашку. Кто-то сдѣлалъ ему выговоръ, и онъ испугавшись сказалъ, что чашка упала сама (Wade, I, стр. 90).

Примѣчанія.

(Къ 13-му пр.). Если послѣ 拿來 слѣдуетъ еще другой глаголъ, то 來 обыкновенно опускается.

(Къ 15-му и 16 пр.). 拿去了 всегда означаетъ: пошелъ брать, а 拿了去了—унесъ.

(Къ 17-му пр.). Можно перевести также: «Дайте мнѣ, пожалуйста, подержать.»

Важнѣйшія опечатки.

Лингвистическое введеніе.

(Изв. Вост. Инст., т. II, вып. IV.)

Страница.	Строка.	Напечатано.	Должно быть.
363	20	показывать	показываться.
373	18	Съ 兆 долженъ быть абзацъ.	
374	18	Съ 至 沙 не нуженъ абзацъ.	
374	19	Съ 者 долженъ быть абзацъ.	
377	2	(верблюдъ	(верблюдъ),
377	3	наблюдатель	наблюдать
379	23	могло появиться также	появилось вѣрнѣ
381	31	Gercey	Sercey
400	30		菊
401	31	人	入
403	9	人 年	平 入
«	10	‘山	,山
«	28	‘重	:重
404	7	môu	môu
«	26	雙	犀
407	29	囚	四
415	37	отъ (206	(отъ 206
418	26	ростъ	расти
423	1		入
427	1		玄
433	20	監	鑑
439	23	Jommers	Sommers

Начальныя чтенія.

(Изв. Вост. Инст., т. III.)

15	9	имѣть	имѣютъ
«	34	къ —	къ 一
29	25		才
«	27	隹	住

Страница.	Строка.	Напечатано.	Должно быть.
30	2	狠	狠
33	14	и я вы	я и вы
34	20	寫 цяо^{3}	焉 цяо^{3}
37	31	ungeähr	ungefähr
39	22		丁
59	33	быть	быть.
70	4		豐
78	15	碗	碗
79	17		筷
84	20		牆
85	18	卿	
89	15	捽	捽
90	34		人
93	3	го^{4}	чо^{4}
94	10		木
95	18		有
99	34		風
113	37	姿	婆
117	19	при своилъ	присвоилъ
120	1	25	28
123	12	мань^{4}	мань^{3}
127	4	Сѣова.	Слова.
137	4	словъ	ословъ
140	32	或	或
146	18	шао^{4}	шао^{3}
149	13	приходы	приходи
154	4	примаютъ	принимаютъ
157	30	караблѣ	кораблѣ
160	14	выворовъ	выворотъ
159	3	гуа^{3}	гуа^{4}
160	19	встрѣтить	встрѣтишь
161	7	сжечь	жечь
«	30	дэ^{3}	дэ^{2}
165	11	надлежамимъ	надлежащимъ
«	16	свова	слова
172	20	кумирень	кумиренъ
«	35	лекарствъ	лекарства

Страница.	Строка.	Напечатано.	Должно быть.
174	4	ногасить	погасить
«	5	занучить	замучить
177	36	моъ	могъ
181	9	клювевого	ключевого
«	24	жань[1]	жань[2]
185	21	хо[2]	хо[3]
188	17	ликц.	лекц.
190	13	фонечическая	фонетическая
192	25	ноловина	половина.

„Извѣстія Восточнаго Института". Томъ III. 1901—1902 академическій годъ.
Подъ редакціею директора Института А. ПОЗДНѢЕВА. Статья 4-я.

Поземельный вопросъ
ВЪ ГИРИНЬСКОЙ ПРОВИНЦІИ
ВЪ СВЯЗИ
СЪ ЕЯ ЗАСЕЛЕНІЕМЪ.

Переводъ
Цзи-линь тунъ-чжи
съ дополненіями
по новѣйшимъ китайскимъ оффиціальнымъ даннымъ

А. Рудакова,
и. д. проф. китайск. словесности при Вост. Инст.

ВЛАДИВОСТОКЪ.
Паровая Типо-литографія газеты „Дальній Востокъ".
1902.

знаменныхъ для предварительной распашки. Надѣлы по 30 шанъ. Временныя затрудненія. Переводъ Фу-Цзюня на постъ мукденьскаго цзянъ-цзюня. Основаніе лѣвыхъ и правыхъ поселеній. Соображенія о путешествіи знаменныхъ изъ Пекина въ Шуанъ-чэнъ пу. Нѣкоторыя улучшенія въ поселеніяхъ. Сельская администрація. Раздача земель суй-цюэ-ди. Построеніе жилищъ для переселяемыхъ знаменныхъ. Движеніе ихъ изъ Пекина по Маньчжуріи. Различныя нововведенія. Бодунэ. Проэктъ Ху-Цзюня о поселеніи столичныхъ знаменныхъ въ Бодунэ (1 годъ Дао-Гуана). Приглашеніе китайцевъ для предварительной распашки и надѣлы въ отношеніи 2: 1. Вопросъ о китайскихъ арендаторахъ. Обоснованіе столичныхъ знаменныхъ въ Бодунэ.

Глава VI. Провіантскіе магазины . . . . . 213—236

Городъ Гиринь. Администрація и знаменные хлѣбозапасные магазины. Наличность хранящагося въ этихъ магазинахъ зерна. Притокъ зерна въ знаменные магазины. Расходъ его. Реформы въ постановкѣ дѣла о знаменныхъ хлѣбныхъ магазинахъ. Рѣчной экипажъ. Магазины другихъ знаменныхъ вѣдомствъ. Общественные магазины въ мѣстностяхъ съ возьмизнаменнымъ населеніемъ. Общія замѣчанія о запасахъ хлѣбныхъ магазиновъ. Хлѣбные магазины въ вѣдомствахъ, къ которымъ приписаны китайскіе поселяне.

I.

Поземельный вопросъ въ Гириньской провинціи въ связи съ ея заселеніемъ

Глава I.

ОБЩІЙ ОЧЕРКЪ НАСЕЛЕНІЯ СТРАНЫ.

Приступая къ изложенію содержанія XXVIII главы энциклопедіи: «Цзялинь-тунъ-чжи», озаглавленной: «Ху-коу», должно прежде всего выяснить внутреннее содержаніе названнаго китайскаго термина, поставленнаго китайскими авторами во главѣ приводимыхъ ниже свѣдѣній. Отступленіе это въ началѣ работы необходимо тѣмъ болѣе, что слово «ху-коу», по своему внутреннему содержанію, заключено въ болѣе тѣсныя рамки китайскихъ литературныхъ требованій, чѣмъ выработанное нашей географической наукой понятіе: «народонаселеніе страны». Извѣстно, что послѣднее, помимо указанія численности населенія, какъ въ общей массѣ, такъ и въ составляющихъ ее частныхъ группахъ, должно давать еще болѣе или менѣе полные обзоры отдѣльныхъ племенныхъ единицъ,—обзоры, преслѣдующіе задачу набрасывать рѣзкіе или мягкіе, соотвѣтственно колориту общаго тона, этнографическіе штрихи на общую картину разселенія народностей въ данной мѣстности. Но подобныя описанія племенныхъ особенностей обитающихъ на извѣстной территоріи массъ въ китайскихъ географическихъ сочиненіяхъ по существу своему не вносятся въ главы, титулуемыя «ху-коу». Такой на первый взглядъ странный пробѣлъ въ серіозной работѣ восточнаго ума станетъ однако извинительнымъ, и рѣшеніе поставляемыхъ имъ себѣ вопросовъ явится въ иномъ, новомъ свѣтѣ, если тщательно вникнуть въ исторію появленія и развитія указаннаго выше слова.

Нельзя сомнѣваться въ томъ, что терминъ «ху-коу» впервые пустилъ прочные корни на почвѣ выработанныхъ китайскимъ финансовымъ правомъ административныхъ порядковъ при тѣхъ обстоятельствахъ, когда у правительства возникла необходимость, въ видахъ увеличенія доходовъ государства, имѣть точныя статистическія данныя о платежной способности края. Преслѣдующей свои цѣли въ вышеуказанномъ направленіи администраціи не-

знаменныхъ для предварительной распашки. Надѣлы по 30 шанъ. Временныя затрудненія. Переводъ Фу-Цзюня на постъ мукденьскаго цзянъ-цзюня. Основаніе лѣвыхъ и правыхъ поселеній. Соображенія о путешествіи знаменныхъ изъ Пекина въ Шуанъ-чэнъ пу. Нѣкоторыя улучшенія въ поселеніяхъ. Сельская администрація. Раздача земель суй-цюэ-ди. Построеніе жилищъ для переселяемыхъ знаменныхъ. Движеніе ихъ изъ Пекина по Маньчжуріи. Различныя нововведенія. Бодунэ. Проэктъ Ху-Цзюня о поселеніи столичныхъ знаменныхъ въ Бодунэ (1 годъ Дао-Гуана). Приглашеніе китайцевъ для предварительной распашки и надѣлы въ отношеніи 2: 1. Вопросъ о китайскихъ арендаторахъ. Обоснованіе столичныхъ знаменныхъ въ Бодунэ.

Глава VI. Провіантскіе магазины . . . . . 213—236

Городъ Гиринь. Администрація и знаменные хлѣбозапасные магазины. Наличность хранящагося въ этихъ магазинахъ зерна. Притокъ зерна въ знаменные магазины. Расходъ его. Реформы въ постановкѣ дѣла о знаменныхъ хлѣбныхъ магазинахъ. Рѣчной экипажъ. Магазины другихъ знаменныхъ вѣдомствъ. Общественные магазины въ мѣстностяхъ съ возьмизнаменнымъ населеніемъ. Общія замѣчанія о запасахъ хлѣбныхъ магазиновъ. Хлѣбные магазины въ вѣдомствахъ, къ которымъ приписаны китайскіе поселяне.

I.

Поземельный вопросъ въ Гириньской провинціи въ связи съ ея заселеніемъ

Глава I.

ОБЩІЙ ОЧЕРКЪ НАСЕЛЕНІЯ СТРАНЫ.

Приступая къ изложенію содержанія XXVIII главы энциклопедіи: «Цзилинь-тунъ-чжи», озаглавленной: «Ху-коу», должно прежде всего выяснить внутреннее содержаніе названнаго китайскаго термина, поставленнаго китайскими авторами во главѣ приводимыхъ ниже свѣдѣній. Отступленіе это въ началѣ работы необходимо тѣмъ болѣе, что слово «ху-коу», по своему внутреннему содержанію, заключено въ болѣе тѣсныя рамки китайскихъ литературныхъ требованій, чѣмъ выработанное нашей географической наукой понятіе: «народонаселеніе страны». Извѣстно, что послѣднее, помимо указанія численности населенія, какъ въ общей массѣ, такъ и въ составляющихъ ее частныхъ группахъ, должно давать еще болѣе или менѣе полные обзоры отдѣльныхъ племенныхъ единицъ,—обзоры, преслѣдующіе задачу набрасывать рѣзкіе или мягкіе, соотвѣтственно колориту общаго тона, этнографическіе штрихи на общую картину разселенія народностей въ данной мѣстности. Но подобныя описанія племенныхъ особенностей обитающихъ на извѣстной территоріи массъ въ китайскихъ географическихъ сочиненіяхъ по существу своему не вносятся въ главы, титулуемыя «ху-коу». Такой на первый взглядъ странный пробѣлъ въ серіозной работѣ восточнаго ума станетъ однако извинительнымъ, и рѣшеніе поставляемыхъ имъ себѣ вопросовъ явится въ иномъ, новомъ свѣтѣ, если тщательно вникнуть въ исторію появленія и развитія указаннаго выше слова.

Нельзя сомнѣваться въ томъ, что терминъ «ху-коу» впервые пустилъ прочные корни на почвѣ выработанныхъ китайскимъ финансовымъ правомъ административныхъ порядковъ при тѣхъ обстоятельствахъ, когда у правительства возникла необходимость, въ видахъ увеличенія доходовъ государства, имѣть точныя статистическія данныя о платежной способности края. Преслѣдующей свои цѣли въ вышеуказанномъ направленіи администраціи не-

обходимо было поэтому установить опредѣленныя и точныя градаціи населен
пропорціонально правамъ и преимуществамъ составляющихъ его группъ;
такъ какъ послѣднія въ большинствѣ случаевъ представляются отдѣльны
племенными единицами, то весь этнографическій характеръ собираемыхъ ям
нями матеріаловъ по необходимости запечатлѣвается чертами оффиціаль
административнаго характера. Численность населенія, количество рабочей с
лы въ каждой семьѣ, общая сумма ея членовъ,—вотъ главныя, интересу
щія оффиціально-фискальный міръ свѣдѣнія. Ему нѣтъ дѣла о какой ли
научной гипотезѣ касательно происхожденія того или другого племени; ра
но какъ въ сферу его компетенціи не входитъ тщательное собраніе и из
ченіе всѣхъ признаковъ, опредѣляющихъ извѣстный національный характер
Нѣтъ, рамки собираемыхъ имъ свѣдѣній гораздо уже, но за то касательно пос
лѣднихъ онъ ставитъ себѣ болѣе опредѣленныя задачи въ указываемомъ им
леніи. Такимъ образомъ, создался при данныхъ условіяхъ особый, употре
бляемый нынѣ въ оффиціальномъ языкѣ, терминъ «ху-коу», дающій лиш
представленіе о количествѣ и качествѣ въ платежномъ отношеніи семей
ихъ членовъ, связанныхъ тѣми или другими повинностями и располагающих
извѣстными привиллегіями, въ зависимости отъ народности, къ которой он
принадлежатъ.

Въ подобномъ значеніи слово «ху-коу» впервые появляется на страни
цахъ ямыньскихъ книгъ, въ родѣ «ху-коу данъ»[1]), или «би-динъ-цѣ»[2])
Пріобрѣтя тутъ прочныя права гражданства, оно начинаетъ находить мѣст
и въ объемистыхъ томахъ китайской литературы, и, въ частности, въ тѣх
ея отдѣлахъ, гдѣ затрагиваются вопросы изъ вышеуказанной области пра
вовыхъ порядковъ. Однако подобныя задачи, поставляемыя чаще всего энци
клопедіями, или «тунъ-чжи», — въ зависимости отъ характера находящагося
подъ руками матеріала, а также и въ силу особыхъ требованій, по необхо
димости слѣдуютъ по тому же указанному выше одностороннему направле
нію. Сложный вопросъ о народонаселеніи страны съ цѣлымъ рядомъ полож
женій историческаго, бытового и этнографическаго характера освѣщается по
этому разсматриваемыми главами названныхъ литературныхъ памятниковъ въ
самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ, поскольку признается необходимымъ уста
новить элементарное различіе между той или другой народностію, но избѣ
жаніе какихъ-либо недоумѣній со стороны читателя ...

За то, съ другой стороны, скудость этнографическихъ свѣдѣній въ вы
работанномъ европейской наукой и статистикой значеніи этого слова щедро

[1]) Въ книгу ху-коу-данъ вписываются статистическія данныя о количествѣ семей и
числѣ душъ ихъ въ какомъ-либо районѣ.

[2]) Въ би данъ-цѣ вносятся податныя лиц

выкупается массой данныхъ оффиціально-административнаго характера. Развернувъ любую страницу тунъ-чжи, нельзя не замѣтить, какъ статистическія свѣдѣнія ея то и дѣло чередуются съ данными, представляющими распоряженія и мѣропріятія центральнаго правительства и мѣстныхъ властей по тому или другому вопросу. И это понятно. При строго намѣченной программѣ развитія статистическихъ положеній въ такой работѣ, которая должна являться отраженіемъ мѣропріятій Дайцинской династіи въ данной провинціи,—мѣропріятій, направленныхъ къ водворенію на прочныхъ устояхъ началъ гражданственности и развитію государственной идеи въ культивируемомъ на конфуціанскихъ принципахъ краѣ,—является яснымъ, почему китайская quasi—наука требуетъ въ данномъ случаѣ изложенія фактовъ въ строго выдержанномъ стилѣ оффиціальныхъ меморіаловъ. Необходимо сознаться, что означенный способъ скорѣе, нагляднѣе сближаетъ читателя съ тѣми основными началами, при помощи коихъ правительство находитъ приложеніе и даетъ дальнѣйшее развитіе идеямъ китаизма на окраинахъ китайской имперіи; тутъ воочію сталкиваешься со всѣми внѣшними проявленіями концентрирующихъ внутреннюю жизнь народнаго духа, великихъ конфуціанскихъ принциповъ,—принциповъ, положенныхъ въ основу развитія личности, семьи, государства. . . . «Проявленія эти, выражаемыя богдоханскими указами и другими оффиціальными документами», по выраженію китайскихъ ученыхъ, «суть тѣ основныя нити пряжи, изъ коихъ постепенно вырастаетъ стройная ткань политической жизни имперіи...» Что же можетъ быть для китайскаго спеціалиста-писателя лучше и ближе къ его идеалу, какъ не говорить въ своей книгѣ языкомъ этихъ документовъ, какъ не слагать свои мысли на страницахъ,—гдѣ бытописуется проведеніе въ жизнь началъ китайской культуры,—по заранѣе предназначенному для него масштабу распоряженій центральной власти. Вотъ почему китайская оффиціальная литература, въ лицѣ своихъ «чжи-шу», требуетъ вышеозначеннаго способа изложенія; вотъ благодаря чему, Цзи-линь-тунь-чжи является какъ-бы сводомъ законоположеній касательно центральной и сѣверовосточной Маньчжуріи за опредѣленный промежутокъ времени.

Принимая во вниманіе названный характеръ труда и обращаясь въ частности къ тѣмъ его отдѣламъ, кои разсматриваютъ заселеніе той или другой части территоріи опредѣленными этнографическими единицами, является еще необходимымъ указать (въ зависимости отъ общаго направленія работы) на тѣсную связь между собою главъ, о населеніи и поземельныхъ вопросахъ провинціи.

Въ самомъ дѣлѣ, на Китайскомъ Востокѣ, при опредѣленныхъ отно-

шеніяхъ населенія къ занимаемой имъ территоріи, возникаютъ извѣстные пр вовые порядки, которые рѣзко выдѣляютъ характерныя особенности земл владѣльческаго, т. е. главнаго, населенія въ краѣ, въ то же самое врем полно обрисовывая физіогномію его и въ бытовомъ отношеніи. Кому неизвѣ стно, напримѣръ, какимъ могущественнымъ рычагомъ въ развитіи китаизма хот бы въ той же самой Маньчжуріи служило и служитъ по днесь сельское хозяйств Другими словами, на поземельномъ вопросѣ обосновывается все громадно государственное значеніе сословія китайскихъ поселянъ. Послѣднее можетъ быт правильно понято только путемъ прилежнаго изученія юридическихъ норм создавшихся отъ взаимодѣйствія двухъ факторовъ народнаго хозяйства: земл и человѣка. Тѣ же свѣдѣнія о поземельномъ устройствѣ дадутъ намъ пра вильное разрѣшеніе и вопроса о бытѣ и соціальномъ положеніи находяща го въ ненормальныхъ условіяхъ существованія современнаго маньчжура, н говоря уже о массѣ другихъ не менѣе важныхъ фактовъ, являющихся за вершеніемъ ученія объ институтѣ поселянъ въ Маньчжуріи.

Такимъ образомъ, на XXVIII главу о населеніи необходимо смотрѣть въ силу ея юридическаго характера, скорѣе какъ на введеніе къ слѣдую щимъ главамъ, трактующимъ о поземельномъ вопросѣ. Она дастъ читателя только тонкіе, полутипичные абрисы населяющихъ гириньскую провинціи племенъ, съ точки зрѣнія опредѣленныхъ политическихъ единицъ. Болѣ полная и всесторонняя окраска ихъ въ томъ же отношеніи находится в послѣдующихъ главахъ (но также съ вышеуказаннымъ характеромъ содержа нія). На семъ основаніи и мы не считали себя въ правѣ выдѣлять добыты нами оффиціальныя свѣдѣнія о населеніи въ особый отдѣлъ, признавъ полез нымъ тѣ и другія данныя включить въ одну общую часть, такъ какъ и по существу своему они неразрывно связаны вмѣстѣ.

Очертивъ, на сколько это требовалось, преобладающій характеръ сооб щаемыхъ ниже свѣдѣній, мы перейдемъ къ обозрѣнію намѣченнаго нами в началѣ этой главы предмета.

Населеніе гириньской провинціи состоитъ изъ

1) Маньчжуровъ,—потомковъ какъ населявшихъ по первоначалу про винцію племенъ, такъ и переселенцевъ изъ другихъ мѣстъ.

2) Монголовъ,—потомковъ первоначальныхъ аборигеновъ страны и откочевавшихъ въ различныя времена въ предѣлы Маньчжуріи родовъ.

3) Хань-цзюнь,—потомковъ поддавшихся маньчжурамъ до 1644 г. китайцевъ, извѣстныхъ въ военной маньчжурской организаціи подъ именемъ: «хань-цзюнь»—китайскаго войска, или «учжэнь-чооха»—тяжелаго войска.

4) Китайскихъ поселянъ «минь-ху», составляющихъ нынѣ главную массу населенія южной, центральной и отчасти сѣверной Маньчжуріи,—массу, совершенно аналогичную по происхожденію, юридическимъ и бытовымъ особенностямъ населенію Собственнаго Китая.

5) Корейцевъ, живущихъ по восточнымъ окраинамъ провинціи.

Въ административномъ отношеніи названное населеніе распадается на двѣ главныя характеристичныя группы:

1) Восьмизнаменные (ба-ци), къ которымъ принадлежатъ маньчжуры, монголы и хань-цзюнь.

2) Китайскіе поселяне: минь, къ которымъ отнесены и корейцы, обитающіе въ предѣлахъ Хунь-чуня и Дунь-хуа-сяня[1]).

Маньчжуры—аборигены гириньской провинціи обитаютъ еще до сихъ поръ на своихъ старинныхъ мѣстожительствахъ, разсѣянные по всей провинціи. Главнѣйшими административными пунктами ихъ разселенія являются фудутунства, или «чэн'ы»[2]):

1) Нингутачэнъ.

Въ 10 году Шунь-чжи (1654) были назначены амбань-чжангинь и фудутунъ въ существовавшій здѣсь ранѣе городъ, который находился въ 50 ли къ сѣверо-западу отъ нынѣшней Нингуты. Въ 1-мъ году Канси (1661) амбань-чжангинь былъ переименованъ въ нингутаскаго и прочихъ мѣстъ цзянъ-цзюня. Начало нынѣшней Нингутѣ положено въ 5-мъ году Канси (1666), когда резиденціи высшихъ властей края были перенесены на сѣверный берегъ р. Хурха. Въ 15-мъ году (1676) нингутаскій цзянъ-цзюнь былъ переведенъ въ Гиринь-Ула, съ оставленіемъ въ Нингутѣ фудутуна для завѣдыванія знаменными[3]).

2) Гириньчэнъ.

При нынѣшней династіи первоначально прозывался Гиринь-Ула (Цзи-линь У-ла). Въ 10-мъ году Канси (1671) сюда былъ переведенъ изъ Нингуты, въ качествѣ резидента, одинъ фудутунъ. Въ

---

[1]) См. IV главу настоящаго труда.

[2]) Необходимо отмѣтить, что въ Маньчжуріи «чэнъ» означаетъ не только городъ—какъ резиденцію фудутуна, но и цѣлый управляемый имъ округъ. Другими словами, «чэнъ» долженъ означать извѣстную административно-территоріальную единицу, съ объединеніемъ всѣхъ функцій по военному и гражданскому управленію въ лицѣ высшаго представителя мѣстной администраціи, въ большинствѣ случаевъ, фу-ду-тун'а. Однако слово фу-ду-тунъ является только наименованіемъ высшаго администратора въ краѣ, отнюдь не будучи эквивалентнымъ понятію извѣстной административно-территоріальной единицы, хотя у насъ весьма часто первое понятіе переносятъ на второе, благодаря чему образовалось слово: фудутунство. Такъ напр. «хулань-чэнъ»—означаетъ хулань'ское фудутунство; «хулань-чэнъ фудутунъ»—хуланьскій фудутунъ (но не хуланьское фудутунство).

[3]) Цзи-линь-юй-ди-ліо.

Страница.	Строка.	Напечатано.	Должно быть.
174	4	ногасить	погасить
«	5	занучить	замучить
177	36	моъ	могъ
181	9	клювевого	ключевого
«	24	жань[1]	жань[2]
185	21	хо[2]	хо[3]
188	17	ликц.	лекц.
190	13	фонечическая	фонетическая
192	25	ноловина	половина.

„Извѣстія Восточнаго Института". Томъ III. 1901—1902 академическій годъ.
Подъ редакціею директора Института А. ПОЗДНѢЕВА. Статья 4-я.

Поземельный вопросъ
ВЪ ГИРИНЬСКОЙ ПРОВИНЦІИ
ВЪ СВЯЗИ
СЪ ЕЯ ЗАСЕЛЕНІЕМЪ.

Переводъ
Цзи-линь тунъ-чжи
съ дополненіями
по новѣйшимъ китайскимъ оффиціальнымъ даннымъ

А. Рудакова,
и. д. проф. китайск. словесности при Вост. Инст.

ВЛАДИВОСТОКЪ.
Паровая Типо-литографія газеты „Дальній Востокъ".
1902.

шеніяхъ населенія къ занимаемой имъ территоріи, возникаютъ извѣстные правовые порядки, которые рѣзко выдѣляютъ характерныя особенности земледѣльческаго, т. е. главнаго, населенія въ краѣ, въ то же самое время полно обрисовывая физіогномію его и въ бытовомъ отношеніи. Кому неизвѣстно, напримѣръ, какимъ могущественнымъ рычагомъ въ развитіи китаизма хотя бы въ той же самой Маньчжуріи служило и служитъ по днесь сельское хозяйство? Другими словами, на поземельномъ вопросѣ обосновывается все громадное государственное значеніе сословія китайскихъ поселянъ. Послѣднее можетъ быть правильно понято только путемъ прилежнаго изученія юридическихъ нормъ, создавшихся отъ взаимодѣйствія двухъ факторовъ народнаго хозяйства: земли и человѣка. Тѣ же свѣдѣнія о поземельномъ устройствѣ дадутъ намъ правильное разрѣшеніе и вопроса о бытѣ и соціальномъ положеніи находящаго въ ненормальныхъ условіяхъ существованія современнаго маньчжура, не говоря уже о массѣ другихъ не менѣе важныхъ фактовъ, являющихся завершеніемъ ученія объ институтѣ поселянъ въ Маньчжуріи.

Такимъ образомъ, на XXVIII главу о населеніи необходимо смотрѣть, въ силу ея юридическаго характера, скорѣе какъ на введеніе къ слѣдующимъ главамъ, трактующимъ о поземельномъ вопросѣ. Она даетъ читателю только тонкіе, полутипичные абрисы населяющихъ гириньскую провинцію племенъ, съ точки зрѣнія опредѣленныхъ политическихъ единицъ. Болѣе полная и всесторонняя окраска ихъ въ томъ же отношеніи находится въ послѣдующихъ главахъ (но также съ вышеуказаннымъ характеромъ содержанія). На семъ основаніи и мы не считали себя въ правѣ выдѣлить добытыя нами оффиціальныя свѣдѣнія о населеніи въ особый отдѣлъ, признавъ полезнымъ тѣ и другія данныя включить въ одну общую часть, такъ какъ и по существу своему они неразрывно связаны вмѣстѣ.

Очертивъ, на сколько это требовалось, преобладающій характеръ сообщаемыхъ ниже свѣдѣній, мы перейдемъ къ обозрѣнію намѣченнаго нами въ началѣ этой главы предмета.

Населеніе гириньской провинціи состоитъ изъ

1) Маньчжуровъ,—потомковъ какъ населявшихъ по первоначалу провинцію племенъ, такъ и переселенцевъ изъ другихъ мѣстъ.

2) Монголовъ,—потомковъ первоначальныхъ аборигеновъ страны и откочевавшихъ въ различныя времена въ предѣлы Маньчжуріи родовъ.

3) Хань-цзюнь,—потомковъ поддавшихся аньчжурамъ до 1644 г. китайцевъ, извѣстныхъ въ военной маньчжурской организаціи подъ именемъ: «хань-цзюнь»—китайскаго войска, или «учжэнь-чооха»—тяжелаго войска.

4) Китайскихъ поселянъ «минь-ху», составляющихъ нынѣ главную массу населенія южной, центральной и отчасти сѣверной Маньчжуріи,—массу, совершенно аналогичную по происхожденію, юридическимъ и бытовымъ особенностямъ населенію Собственнаго Китая.

5) Корейцевъ, живущихъ по восточнымъ окраинамъ провинціи.

Въ административномъ отношеніи названное населеніе распадается на двѣ главныя характеристичныя группы:

1) Восьмизнаменные (па-ци), къ которымъ принадлежатъ маньчжуры, монголы и хань-цзюнь.

2) Китайскіе поселяне: минь, къ которымъ отнесены и корейцы, обитающіе въ предѣлахъ Хунь-чуня и Дунь-хуа-сяня[1]).

Маньчжуры—аборигены гириньской провинціи обитаютъ еще до сихъ поръ на своихъ старинныхъ мѣстожительствахъ, разсѣянные по всей провинціи. Главнѣйшими административными пунктами ихъ разселенія являются фудутунства, или «чэн'ы»[2]):

1) Нингутачэнъ.

Въ 10 году Шунь-чжи (1654) были назначены амбань-чжангинь и фудутунъ въ существовавшій здѣсь ранѣе городъ, который находился въ 50 ли къ сѣверо-западу отъ нынѣшней Нингуты. Въ 1-мъ году Канси (1661) амбань-чжангинь былъ переименованъ въ нингутаскаго и прочихъ мѣстъ цзянъ-цзюня. Начало нынѣшней Нингутѣ положено въ 5-мъ году Канси (1666), когда резиденціи высшихъ властей края были перенесены на сѣверный берегъ р. Хурха. Въ 15-мъ году (1676) нингутаскій цзянъ-цзюнь былъ переведенъ въ Гиринь-Ула, съ оставленіемъ въ Нингутѣ фудутуна для завѣдыванія знаменными[3]).

2) Гириньчэнъ.

При нынѣшней династіи первоначально прозывался Гиринь-Ула (Цзи-линь У-ла). Въ 10-мъ году Канси (1671) сюда былъ переведенъ изъ Нингуты, въ качествѣ резидента, одинъ фудутунъ. Въ

[1]) См. IV главу настоящаго труда.

[2]) Необходимо отмѣтить, что въ Маньчжуріи «чэнъ» означаетъ не только городъ—какъ резиденцію фудутуна, но и цѣлый управляемый имъ округъ. Другими словами, «чэнъ» долженъ означать извѣстную административно-территоріальную единицу, съ объединеніемъ всѣхъ функцій по военному и гражданскому управленію въ лицѣ высшаго представителя мѣстной администраціи, въ большинствѣ случаевъ, фу-ду-тун'а. Однако слово фу-ду-тунъ является только наименованіемъ высшаго администратора въ краѣ, отнюдь не будучи эквивалентнымъ понятію извѣстной административно-территоріальной единицы, хотя у насъ весьма часто первое понятіе переносятъ на второе, благодаря чему образовалось слово: фудутунство. Такъ напр. «хулань-чэнъ»—означаетъ хулань'ское фудутунство; «хулань-чэнъ фудутунъ»—хулаиьскій фудутунъ (но не хулаиьское фудутунство).

[3]) Цзи-линь-юй-ди-лю.

12-мъ году (1673) было впервые положено начало городу (чэнъ), а въ 15-мъ году (1676) изъ Нингуты переведенъ сюда цзянъ-цзюнь, для главнаго завѣдыванія знаменами Маньчжуровъ, Монголовъ, Хань-цзюнь, Сибо, Барху и другихъ[1]).

3) **Сань-синъ чэнъ.**

Въ началѣ династіи носилъ названіе Илань-хала[2]). Въ 54-мъ году Канси (1715) былъ учрежденъ маньчжурскій военный округъ Сань-синъ чэнъ, гдѣ были поселены войска для обороны края (чжу-фанъ), подъ начальствомъ сѣ-лин'а и другихъ оффиціальныхъ лицъ, а въ 10-мъ году Юнъ-чжэна (1732) назначенъ былъ фудутунъ, для главнаго завѣдыванія всѣми знаменными[3]).

4) **Хунь-чунь чэнъ.**

Въ 53-мъ году Канси (1714) тутъ была учреждена резиденція сѣлина, съ подчиненіемъ его нингутаскому фудутуну. Въ 7-мъ году Гуанъ-Сюя (1882) въ Хунь-чунь былъ назначенъ дѣйствительный фудутунъ для завѣдыванія знаменными[4]).

5) **Бодунэ чэнъ.**

Въ 31-мъ году Канси (1692) сюда былъ переведенъ фудутунъ изъ Гириня[5]).

6) **Альчука чэнъ.**

Возведенъ на степень города, «чэнъ», въ 21-мъ году Цянь-луна (1757) съ назначеніемъ сюда фудутуна[6]).

Помимо этихъ главныхъ пунктовъ, маньчжурское населеніе группируется еще около слѣдующихъ, —второстепенныхъ:

1) **Эмухэ-содо, или Омосо,** въ предѣлахъ Дунь-хуа-сянъ'я.

Значительная почтовая станція такъ называемаго «западнаго и восточнаго трактовъ»[7]). Крупный населенный пунктъ. Жительствуетъ цзо-линъ.

2) **Цзинь-чжу офоро,** въ предѣлахъ гириньскаго департамента.

Станція къ сѣверу отъ Гириня, въ 20 ли пути отъ города Ула-гая.

3) **24 почтовыхъ станціи тракта «Ула Ѣ-хэ-лу-дэнъ чжань»,** ведущаго къ предѣламъ хэй-лунъ-цзянской провинціи, на соединеніе съ хэй-лунъ-цзянскимъ трактомъ.

4) **Баянь-офоро бянь-мынь,** въ сѣверной части гириньскаго департамента, на границѣ съ бодунэ'скимъ тин'омъ.

Пограничная застава, находящаяся въ 10 ли отъ станціи Фатха, принадлежащей къ «сѣверному почтовому тракту»[7]).

---

[1]) Op. cit.

[2]) См. ниже.

[3]) Op. cit.

[4]) Op. cit.

[5]) См. ниже, объ администраціи.

[6]) Ibid.

[7]) Подробности см. въ главѣ о почтовыхъ сообщеніяхъ.

5) Пограничная застава И-тунъ бянь-мынь, по дорогѣ изъ И-тунъ чжоу въ Чанъ-чунь фу.

6) Пограничная застава Хэрсу бянь-мынь, къ западу отъ И-тунъ бянь-мынь, на границѣ гириньской (И-тунъ чжоу) и мукденьской провинцій (Фынъ-хуа сянь), на западу отъ рѣки Хэрсу хэ.

7) Буртуку бянь мынь, пограничная застава къ юго-западу отъ предыдущей, на той же границѣ.

8) И-тунъ чжоу.—Маньчжуры представляются тутъ двумя знаменами: простымъ желтымъ и желтымъ съ каймою.

9) У-чанъ пу.

10) Да-шэнъ У-ла чэнъ. Маньчжуры приписаны здѣсь къ ямынямъ уласкаго цзунъ-гуаня и уласкаго сѣ-лина.

Для точнаго понятія о происхожденіи нынѣшнихъ маньчжуровъ въ гиринькой провинціи необходимо прослѣдить исторію ихъ въ началѣ основанія нынѣшней династіи.

Къ концу XVI вѣка (при Мин'ахъ) мы застаемъ въ гиринькой провинціи слѣдующую картину разселенія племенъ. Въ южной части провинціи обитаютъ три аймака чанъ-бо-шань'скихъ поколѣній Въ западной части—аймакъ Ѣхэ, въ юго-западной—Хуй-фа, на сѣверѣ—Ула. Всѣ три послѣднихъ аймака принадлежатъ къ такъ называемымъ хулуньскимъ поколѣніямъ. Аймаки околѣній «Восточнаго моря» (Дунъ-хай-го) представлены народностями: Варха—на юго-востокѣ, а Воцзи и Хурха—на сѣверо-западѣ. Другими словами, Ѣхэ занимали часть нынѣшняго И-тунъ чжоу; Хуй-фа—ibid; Ула—нынѣшнія Бодунэ тинъ, Цзи-линь фу и Шуанъ-чэнъ тинъ; Варха—часть нынѣшняго хунь-чунь'скаго фудутунства; Воцзи—по окраинамъ нынѣшнихъ нингутаскаго, сань-син'скаго и хунь-чуньскаго фудутунствъ, а также и части уѣзда Дунь-хуа сянь (около города Акдунь чэна, или Одоли) и, наконецъ, Хурха—въ нингутаскомъ, саньсинскомъ и хуньчуньскомъ фудутунствахъ[1]).

Изъ этихъ поколѣній ранѣе всѣхъ Айжинь гіоро подчинились Хуй-фа (1608 г.). За ними слѣдовали Ула и Ѣхэ (1614). Подчиненіе этихъ племенъ положило прочное основаніе могуществу маньчжуровъ. Съ принятіемъ императорскаго титула Тай-цзуномъ въ 1636 году, въ исторіи Дай-цинонъ начинается новый періодъ. Къ этому времени идея о централизаціи уже успѣла пустить прочные корни въ южной, центральной и отчасти сѣверо-западной Маньчжуріи. Тѣмъ не менѣе, рядомъ со слившимися съ маньчжурскимъ политическимъ организмомъ поколѣніями, продолжали существо-

[1]) Свѣдѣнія эти взяты изъ: Цзи-линь юй-ди-ліо.

нать другіе, еще сохранявшіе независимость аймаки. Жизнь послѣднихъ бокъ о бокъ съ населеніемъ, все болѣе и болѣе подчинявшимся благодѣтельному вліянію мирной гражданственности подъ сѣнію дай-цинскаго дома, и вслѣдствіе этого возрастаніе ихъ благосостоянія и силы,—все это, конечно, не могло укрыться отъ вниманія другихъ полудикихъ племенъ, кои еще продолжали вести независимый образъ жизни, признавая власть только своихъ старѣйшинъ. Полная превратностей неприхотливая жизнь ихъ, проводимая для снисканія средствъ къ существованію среди густыхъ лѣсовъ и многоводныхъ рѣкъ сурового края, взаимная вражда между родами, неограниченный произволъ силы,—все это невольно заставляло слабѣйшихъ искать гдѣ либо во внѣ прочной опоры для своего, полнаго случайностей, существованія. Примѣръ уже поддавшихся въ началѣ двумъ первымъ владыкамъ дайцинскаго дома, Тай-цзу и Тай-цзуну, поколѣній краснорѣчиво говорилъ, гдѣ должно искать дѣйствительной помощи. И вотъ въ Нингуту начинаютъ являться съ самыхъ отдаленныхъ восточныхъ окраинъ различныя полудикія племена, благодаря чему сфера вліянія маньчжурской династіи среди единоплеменныхъ ей поколѣній продолжаетъ расширять предѣлы все далѣе и далѣе на сѣверо-востокъ, захватывая уже подъ свою сѣнь тѣ аймаки, которые жили у Восточнаго моря, а именно: Варха (отъ 1599—1636), Хурха (отъ 1612—1644) и Воцзи (1611—1639).

Послѣдніе инородцы извѣстны въ китайской исторіи подъ именемъ Воцзи-тацзы, или Воцзи-бу. Стойбища ихъ были раскинуты по берегамъ р.р. Хурха-хэ и Сунъ-хуа-цзяна, въ четырехстахъ ли отъ Нингуты. Въ частности инородцы Воцзи дѣлились на три главныхъ поколѣнія: 1) Но-лэй 雷諾[1]) (явившіеся съ данью въ 5-й годъ Тянь-цуна, (1632); 2) Кэ-и-кэ-лэ (勤克宜克[2]) подчинившіеся во 2-й годъ Чунъ-дэ (1638); 3) Ху-ши-ка-ли (哩哈什祜[3]) 3-й годъ Чунъ-дэ, 1639). Всѣ эти три рода, носившіе по маньчжурски общее наименованіе: «илань-хала», въ просторѣчіи были извѣстны также подъ именемъ «маньчжуровъ, носящихъ платье изъ рыбьей кожи» (юй-пи та-цзы). Съ принятіемъ подданства, какъ старѣйшины, такъ и подчиненные ихъ нерѣдко переселялись въ Собственный Китай, приписывались тамъ къ знаменному сословію, причемъ нѣкоторые служили чиновниками въ Пекинѣ. Постепенное распространеніе среди сихъ инородцевъ китайскихъ обычаевъ много способствовало смягченію ихъ нравовъ и образа жизни,—смягченію, выразившеe-

---

[1]) Первоначально писали: Нао-лэй(雷鬧) и На-ѣ-лэ (勒耶拏)

[2]) Пишутъ еще: Гэ-и-кэ-лэ (勒克依革) и Кэ и-кэ лэ (勒克益克)

[3]) Пишутъ еще: Ху-ши-ка-ли (禮喀什祜) и Ху-си-ха-ли (禮哈習虎)

муся между прочимъ и въ томъ, что костюмы изъ рыбьей кожи были ими постепенно оставлены[1]).

Помимо сихъ поколѣній общей участи покорились и такъ называемые «Куяла», представляющіе собою особую вѣтвь маньчжурскаго народа. Они обитали къ востоку отъ Нингуты. Въ настоящее время является уже довольно труднымъ провести рѣзкую грань между Куяла и другими маньчжурами, такъ какъ многіе роды, первоначально принадлежа по происхожденію къ поколѣнію Куяла, извѣстны нынѣ подъ совершенно иными обозначеніями, или фамиліями[2]).

По принятіи подданства и приписке къ знаменамъ, маньчжурскія поколѣнія распались на двѣ главныя группы: старо-маньчжуровъ (фэ мань-чжоу[3]) и ново-маньчжуровъ (инэ мань-чжоу[4]). Различіе между тѣми и другими установлено слѣдующее:

Къ старо-маньчжурамъ отнесены потомки тѣхъ маньчжуровъ, кои были приписаны въ восьми знаменамъ до воцаренія дайцинской династіи на престолѣ Китая и оказали болѣе или менѣе видныя заслуги на бранномъ полѣ первымъ основателямъ маньчжурскаго дома, Тай-цзу и Тай-цзуну. Среди старо-маньчжуровъ изстари существовало подраздѣленіе на «бойгонь»—осѣдлыхъ[5]) и «бутха» звѣролововъ[6]). Происхожденіе тѣхъ и другихъ слѣдующее. Въ первоначальный періодъ развитія могущества маньчжуровъ, часто посылались изъ столицы на службу въ гириньскую провинцію сѣ-лины и цзолины. Потомства ихъ прочно обосновывались на новыхъ мѣстахъ семьями; отсюда и произошло названіе ихъ «бойгонь», т. е. семейные, осѣдлые. Роды, изстари обитавшіе у Чанъ-бо-шаня и добывавшіе себѣ средства существованія рыбной ловлей и охотой, именовались: «бутха», т. е. звѣроловами.

Такимъ образомъ, въ общую массу старо-маньчжуровъ вошли по большей части племена: Варха, Хурха, Ѣхэ, Хуй-фа, Ула и Хада.

Къ ново-маньчжурамъ были отнесены: 1) второстепенные роды, не игравшіе выдающейся роли въ утвержденіи маньчжурскаго могущества; отсюда видно, что ново-маньчжуры существовали уже въ періодъ, предшествовавшій перенесенію столицы въ Пекинъ[7]); 2) приглашаемое и подчиняемое мирно-

---

[1]) Рыбы, кожа коихъ идетъ на одежду у нашихъ орочонъ, суть: гаймэнь, изъ нея дѣлаются улы, затѣмъ—лососи и куньчжа.

[2]) А. Позднѣевъ.—Опытъ собранія образцовъ маньчжур. литературы стр. 114—117.

[3]) Фэ—маньчжурское слово, значитъ: старый, соотв. кит. словамъ: чэнь и цзю.

[4]) Инэ—маньчжурское слово, значитъ: новый, по кит.—синь.

[5]) Бойгонь—маньчж. слово и озн.: семья, живущій семьею, осѣдлый.

[6]) Бутха, маньчж. слово и озн.: охота, звѣриный или рыбный промыселъ.

[7]) Цзи-линь вай-цзи, цз. III, л. 2.

му маньчжуро-китайскому вліянію въ эпохи Шунь-чжи и Канси взрослое населеніе нѣкоторыхъ племенъ. Изъ послѣднихъ, какъ упомянуто выше, многія лица охотно переселялись въ Собственный Китай и приписывались къ мѣстнымъ ротамъ, съ подчиненіемъ знаменному вѣдомству.

Такимъ образомъ, въ составъ ново-маньчжуровъ вошли главнѣйшіе поколѣнія, обитавшія въ восточной части провинціи, и въ частности, указанные выше три поколѣнія Воцзи. Нынѣ ново-маньчжуры преимущественно обитаютъ у Сань-сина, а также по берегамъ Усури[1]).

Нѣкоторые писатели причисляютъ къ ново-маньчжурамъ и поколѣніе Куяла[2]); по мнѣнію другихъ[3]), послѣдніе значительно разнятся по происхожденію отъ другихъ маньчжуровъ этой категоріи, а потому должны быть выдѣлены въ особую группу.

Въ настоящее время уже исчезли всѣ тѣ родовыя особенности, которыя когда-то выдѣляли въ особыя группы поколѣнія: Хуй-фа, Ула и другія. Самыя названія существовавшихъ когда-то аймаковъ безслѣдно исчезли, и нынѣ маньчжуры въ гириньской провинціи различаютъ себя только по группамъ старо и ново-маньчжуровъ, да развѣ еще иногда и Куяла.

Языкъ, на которомъ теперь говорятъ всѣ маньчжуры гириньской провинціи,—китайскій, съ привнесеніемъ многихъ маньчжурскихъ словъ, въ зависимости отъ особенностей маньчжурскаго быта[4]), выражающихся главнымъ образомъ въ обычаяхъ и родовыхъ традиціяхъ, мѣшающихъ еще имъ окончательно слиться съ китайскимъ населеніемъ — минь[5]).

---

[1]) Прежде къ нимъ причислялись и инородцы, жившіе къ востоку отъ Усури.

[2]) Хай-лунъ-цзянъ вай-цзи.

[3]) Цзи-линь вай-цзи.

[4]) Подробности будутъ указаны въ той части нашего труда, которая посвящена изученію бытовыхъ сторонъ населенія Маньчжуріи.

[5]) Быстрое забвеніе роднаго языка, по свидѣтельству туземнаго писателя, автора неоднократно цитированной нами книги: Цзи-линь вай-цзи,—Са-инъ-э, стало ярко обнаруживаться уже въ XVIII вѣкѣ. Позволимъ себѣ сдѣлать выписку изъ этого труда. «...Маньчжуры—аборигены гириньской провинціи нынѣ обитаютъ на своихъ старинныхъ мѣстожительствахъ. Когда въ началѣ между ними находились только деревни монголовъ и хань-цзюнь, то тѣ и другіе стали было привыкать къ маньчжурскому языку. Но въ XVIII вѣкѣ, послѣ того какъ среди тѣхъ и другихъ постепенно стали появляться и обосновываться селами китайскіе переселенцы, преобладающую роль началъ завоевывать мало по малу языкъ китайскій. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ маньчжуры образовали плотную массу, сплоченную многочисленностію поколѣній, тамъ туземныя племена, будучи въ состояніи противоставить извѣстную силу сопротивленія новой культурѣ, долѣе держались своихъ прежнихъ обычаевъ. Иначе дѣло обстояло въ городахъ. Здѣсь, въ серединѣ XVIII в. мы застаемъ многочисленный торговый классъ пришлыхъ китайцевъ, составившихъ 0,8—0,9 всего городского населенія. Маньчжурскій служилый классъ, обыкновенно чиновники, начиная съ четвертаго класса и ниже, еще имѣли возможность проживать въ маньчжурскихъ деревняхъ, по близости отъ города, въ 20—30 ли. Ежедневно, съ восходомъ солнца они не стѣснялись отправляться къ мѣстамъ своей службы, а къ вечеру возвращались домой, въ свою деревню. Болѣе важные чиновники, съ чет-

Всѣ маньчжуры приписаны къ восьми знаменамъ. Изъ нихъ сянь-хуанъ (желтое съ каймою), чжанъ-бо (бѣлое простое), сянъ-бо (бѣлое съ каймою), чжанъ-лань (синее простое) образуютъ лѣвый флангъ (цзо-и); а чжанъ-хуанъ (простое желтое), чжанъ-хунъ (простое красное), сянъ-хунъ (красное съ каймою), сянь-лань (синее съ каймою), относятся къ правому флангу. Лѣвый флангъ извѣстенъ подъ маньчжурскимъ наименованіемъ: дасхувань гала, а правый — чжэбэлэ гала.

Между обитающими въ гириньской провинціи монголами также существуетъ дѣленіе на старыхъ и новыхъ. Происхожденіе этой номенклатуры, слѣдуя Цзи-линь вай-цзи, слѣдующее[1]).

....«Два большихъ аймака, Сибо и Гуалэча, были въ числѣ тѣхъ девяти поколѣній, Корцинь, Ѣхэ и другихъ, которыя въ эпоху тайцзу объявили войну маньчжурамъ. Въ 4-ый годъ Тянь-минъ, племена къ югу отъ Нонни и Ула, говорящія на языкѣ, схожемъ съ корцинськими монголами, признали подданство маньчжурамъ. Такимъ образомъ Сибо и Гуалэча рано были вписаны въ монгольское знамя (мэнъ-гу ци). Въ періодъ времени отъ 7—8 г.г. Тянь-мина и до 3-го года Тянь-цуна неоднократно приходили изъ Халхи со своими подчиненными въ подданство бэйлы и тайцзы различныхъ аймаковъ. Въ 9-й годъ Тянь-цуна умеръ чахарскій Ликданъ-хаанъ, а его подданные во множествѣ стали присоединяться къ маньчжурамъ. Когда противъ его владѣній были посланы войска, чахары окончательно признали власть маньчжуровъ. Въ это время изъявляли покорность монголы изъ разныхъ мѣстъ. Изъ нихъ всѣ тѣ, которые оставались жить на прежнихъ мѣстахъ, получили наименованіе «фань-фу»;—вписавшіеся въ знамена—стали прозываться «чэнь мэнъ-гу» — старо-монголами. Всѣ, внесенные въ знамена впослѣдствіи (послѣ 1636 года), сдѣлались извѣстными подъ именемъ—«синь мэнъ-гу» ново-монголовъ. Къ послѣднимъ, вступившимъ въ знамена въ позднѣйшее время, принадлежатъ халхаскіе потомки[3]) тайцзи А-юй-си, а также и Бархуты, бывшіе подчиненными тайцзіи А-юй-си. Въ фамильныхъ спискахъ дома А-юй-си, среди вписанныхъ первоначально цзо-

вертаго класса и выше, по многоразличію и важности возлагаемыхъ на нихъ обязанностей, принуждены были перебираться на жительство въ города. Китайская городская жизнь оказывала свое вліяніе на ихъ семейства, причемъ дѣти и внуки послѣднихъ должны были, по необходимости, знакомиться съ китайскою рѣчью .. Для устраненія совершенной ассимиляціи маньчжуровъ съ китайцами главной опорой для туземнаго населенія необходимо считать семейства маньчжурскихъ ученыхъ и чиновниковъ; маньчжурскую молодежь, при воспитаніи, полезно изолировать отъ китайской; женить молодыхъ людей слѣдуетъ на незнакомыхъ съ китайскимъ языкомъ дѣвушкахъ изъ маньчжурскихъ деревень; только такимъ образомъ возможно возвращеніе къ прежнимъ простымъ нравамъ....» (Цзи линь вай-цзи, цз III).

[1]) Мы принуждены цитировать названное сочиненіе въ виду скудости свѣдѣній по сему предмету Цзи-линь тунъ-чжи.

линовъ, существуетъ свидѣтельство о томъ, что племянникъ А-юй-си, по имени Чо-сы-кэ, былъ Бархутскимъ потомственнымъ цзолиномъ.

Нынѣшніе Сибо и Гуалэча, какъ указано, являются потомками поколѣній, подчинившихся маньчжурамъ при Тай-цзу. Они подраздѣлялись на двѣ главныя группы: 1) распредѣленные по знаменамъ монгольскихъ хановъ и гуновъ, и 2) вступившіе въ восемь знаменъ въ сравнительно позднее время. Тѣ и другіе весьма многочисленны. Бодунэ являлось ихъ стариннымъ мѣстопребываніемъ по преимуществу. Поэтому въ 31 году Канси резиденція гириньскаго фудутуна была перенесена въ Бодунэ, и тогда, помимо существованія въ Гиринѣ 16 цзолиновъ (или ротъ) Сибо, въ Бодунэ было еще установлено 30 сибо'скихъ и 10 гуалэча'скихъ цзолиновъ. Въ 38-мъ году Канси состоялось переселеніе Сибо и Гуалэча изъ Бодунэ въ Шэнъ-цзинъ, а роты были упразднены. Нынѣ обитающіе въ Бодунэ Сибо являются домашней челядью (бао-и жэнь — боой нялма) хановъ и гуновъ. Для управленія ими существуютъ особые начальники: бао-и да (маньчж. — боой да). Никакихъ казенныхъ обязанностей по знаменамъ они не несутъ, такъ какъ къ послѣднимъ оффиціальнаго отношенія не имѣютъ. Что касается знаменныхъ Гуалэча, то существуетъ преданіе, не подтверждаемое впрочемъ никакими оффиціальными данными (по недостатку послѣднихъ), что императоръ Канси во время своей поѣздки въ гириньскую провинцію, вспомнивъ о томъ, что они подчинены монголамъ, пожаловалъ на каждую семью по 80 ланъ, для выкупа ихъ и внесенія въ знамена...»[1]).

Какъ и у маньчжуровъ, у монголовъ существуетъ наслѣдственное званіе цзолина. Такъ напр. у халхаскихъ монголовъ оно передается въ родѣ А-юй-си.

Хань-цзюнь. Всѣ хань-цзюнь, вошедшіе въ составъ двухъ маньчжурскихъ знаменъ, — желтаго съ каймою (сянъ-хуанъ) и бѣлаго простого (чжэнъ-бо), суть такъ называемые старо — хань-цзюнь (чэнь хань-цзюнь). Вступившіе въ ряды войскъ въ позднѣйшее время получили наименованіе ново — хань-цзюнь (синь хань-цзюнь[1]).

Названныя три группы народностей необходимо разсматривать вмѣстѣ, такъ какъ всѣ онѣ носятъ одну и туже физіогномію, запечатлѣнную какъ общностію юридическаго быта, — общностію, вытекающею главнѣйше изъ принадлежности ихъ къ «восьми знаменамъ» (ба-ци), — такъ и близкимъ сосѣдствомъ заселяемыхъ тѣми и другими мѣстностей. Какъ упоминалось выше, разсматриваемые нами маньчжуры еще и нынѣ проживаютъ въ тѣхъ же пунктахъ, гдѣ застали ихъ событія XVIII вѣка; монголы и хань-цзюнь живутъ

[1]) Цзи-линь вай-цзи, III.

между ними смѣшанно, деревнями (тунь). Историческія судьбы ихъ связаны вмѣстѣ, почему сообщаемыя ниже свѣдѣнія относятся безраздѣльно (за нѣкоторыми впрочемъ исключеніями) ко всѣмъ имъ[1]).

Въ эпоху обоснованія династіи знаменное населеніе провинціи черпало средства существованія главнымъ образомъ изъ занятій сельскимъ хозяйствомъ. Правительство охотно раздавало имъ земли, подъ условіемъ тѣхъ или другихъ повинностей. Такимъ образомъ, уже въ концѣ XVII вѣка въ гириньской провинціи насчитывалось 10 казенныхъ хуторовъ (гуань-чжуанъ), 26 почтовыхъ станцій (и-чжань) и 27 пограничныхъ укрѣпленныхъ постовъ (тай). Казенные поселки несли обязанности по воздѣлыванію земли и обдиранію бересты съ дерева хуа-шу (береза[2]). Лица, обязанныя этою повинностію, назывались чжуанъ-динъ. Почтовыя станціи занимались быстрой разсылкой казенныхъ пакетовъ и другихъ предметовъ, и лица, несущія эту повинность, именовались чжань-динъ. Пограничные посты должны были слѣдить за воздвигаемыми на порубежныхъ мѣстахъ частоколами и рвами. Такія лица извѣстны подъ именемъ тай-динъ. Для управленія всѣми этими отдѣлами установлены особыя вѣдомства, не въ примѣръ тѣмъ маньчжурамъ или монголамъ, которые выдѣлялись (для исполненія какихъ либо повинностей) изъ знамени, или крыла. Вслѣдствіе потери за давностію лѣтъ оффиціальныхъ документовъ, невозможно установить даже точной даты происхожденія трехъ вышеназванныхъ учрежденій.

Въ 15-мъ году Шунь-чжи стали строить военныя суда. Въ 22-мъ году Канси—суда для перевозки провіантовъ. Тогда былъ учрежденъ шуй-ши-инъ. Чиновниками (для этого учрежденія) назначались лица, избираемыя изъ гуй-цзи-сы, вѣдомству котораго были подчинены казенные поселки, посты, станціи и лица, несущія рѣчную службу на судахъ (шуй-шоу). Послѣдніе (шуй-шоу-инъ) были приписаны къ гуй-цзи-сы[3]), въ числѣ 856 семей. Въ 11-мъ году Юнъ-чжэна были выдѣлены, въ числѣ 1,000 человѣкъ,—сань-са (т. е. не несущихъ никакихъ обязанностей) изъ семей, приписанныхъ къ постамъ, станціямъ и рѣчному экипажу, а также и совершеннолѣтніе изъ лицъ, приписанныхъ къ казеннымъ поселкамъ и занимавшихся обдираніемъ бересты. Изъ нихъ былъ сформированъ няо-цянъ-инъ, несшій службу на общемъ основаніи съ маньчжурами, монголами и старыми хань-цзюнь (чэнь хань-цзюнь).

---

[1]) Особую роль играютъ маньчжуры переселенные въ концѣ XVIII вѣка въ гиринь-скую провинцію. Поэтому свѣдѣнія о нихъ будутъ даны особо.

[2]) Кора ея главнѣйше употреблялась при выдѣлкѣ луковъ.

[3]) Вѣдомство, завѣдующее доходами съ восьмизнаменныхъ имуществъ, и принадлежащее къ Нэй-у-фу, или министерству двора.

Въ 44-мъ году Канси, по всеподданнѣйшему докладу, было разрѣшено вернуть на родину и поступить по закону съ тѣми, которые, будучи приписаны къ мукденскимъ знаменамъ, или состоя при нихъ въ качествѣ рабовъ, съ семействами, находились въ гириньской провинціи и занимались земледѣліемъ. Исключеніе было сдѣлано для лицъ, несшихъ прямую службу при знаменахъ.

Чжуанъ-дины, принадлежавшіе мукденскимъ бинъ-бу (военному министерству), гунъ-бу (министерству публичныхъ работъ) и нэй-у-фу (дворцовому вѣдомству), рабы вановъ, гуновъ и членовъ императорской фамиліи, носящихъ желтый поясъ, а также и рабы при знаменахъ, по припискѣ къ гириньскимъ казеннымъ поселкамъ должны были нести обязанности по обработкѣ земли и вносить оброкъ (на-лянъ). Вмѣстѣ съ симъ было предписано подлежащимъ властямъ строго слѣдить за ними, чтобы они не возбуждали безпорядковъ.

Въ 25-мъ году Цянь-луна было запрещено выдавать замужъ за китайцевъ дочерей рабовъ при знаменахъ, расположенныхъ въ Гиринѣ, Нингутѣ, Бодунэ, Лалинѣ, Альчука и другихъ мѣстахъ. Виновныхъ положено подвергать строгому наказанію.

Въ 27-мъ году воспослѣдовали слѣдующія распоряженія. «Домашніе рабы (цзя-ну), внесенные въ списки какъ несущіе личныя и поземельныя повинности (цзао-на ди динъ цянъ-лянъ), а также и прослужившіе узаконенное число лѣтъ при казенныхъ поселкахъ (за исключеніемъ лицъ, приписавшихся уже къ крестьянскому сословію, — жу-минь-цзи),— всѣ въ теченіе нѣсколькихъ поколѣній на своихъ мѣстахъ пріобрѣли прочную осѣдлость и обзавелись имуществомъ. Это ставитъ ихъ въ невозможность мѣнять мѣстожительство. На семъ основаніи разрѣшается таковымъ семьямъ, по провѣркѣ правительствомъ земельныхъ участковъ послѣднихъ, вносить подать (на-лянъ[1]). Принимая въ соображеніе, что земель въ предѣлахъ Нингуты мало, вслѣдствіе чего приходъ извнѣ китайскихъ переселенцевъ не можетъ быть рѣшенъ въ благопріятномъ смыслѣ, разрѣшается всѣмъ поименованнымъ лицамъ приписываться къ сословію поселянъ, причемъ необходимо китайскихъ переселенцевъ изъ этихъ мѣстъ удалять. Въ случаѣ подаваемыхъ разсматриваемыми лицами заявленій о желаніи приписаться къ сословію поселянъ въ Гиринѣ или Бодунэ, слѣдуетъ выдѣлять таковымъ, по должномъ измѣреніи, участки изъ свободной въ этихъ мѣстностяхъ земли, съ обязательствомъ вносить поземельную подать, причемъ таковая съ распахи-

[1]) Т. е. считать фактически приписанными къ данной мѣстности, и вносить подать на общемъ положеніи.

ваемыхъ ими полей въ Нингутѣ, должна быть передаваема въ нингутаское вѣдомство....»

Въ 44-мъ году Цянь-луна (1780) сановниками цзюнь-цзи-чу съ прочими былъ разсмотрѣнъ докладъ мукденьскаго цзянь-цзюня Фу Канъ-ан'я.

«Мукденьскихъ знаменныхъ, а также и находящихся при знаменахъ фамильныхъ рабовъ (цзя-ну), которые вмѣстѣ со своими семействами занимаются земледѣліемъ въ Гиринѣ,—всего 40 ху, или 182 лица обоего пола. Исключивши тѣхъ изъ нихъ, кои несутъ дѣйствительную службу при знаменахъ, остальныхъ необходимо вернуть на родину, гдѣ съ ними будетъ поступлено по закону. Что касается чжуанъ-диновъ, приписанныхъ къ мукденьскимъ бинъ-бу, гунъ бу и нэй-у-фу а также рабовъ, принадлежащихъ ванамъ, гунамъ и цзунъ-ши, и таковыхъ знаменныхъ, то мною испрашивается разрѣшеніе перевести таковыхъ въ гириньскіе казенные поселки, возложивъ на нихъ обязанность воздѣлывать землю и вносить подать, повелѣвъ притомъ, чтобы подлежащія власти строго присматривали за ними, строго запрещая чинить какіе-либо безпорядки. Бѣглыхъ же, когда поймаютъ, въ тотъ же день, не входя въ подробности какой по счету этотъ побѣгъ, клеймить и ссылать въ гарнизоны, обращая въ рабовъ».

На этотъ докладъ былъ полученъ высочайшій указъ слѣдующаго содержанія:

«Шэнъ-цзинъ и Гиринь суть земли, послужившія основаніемъ нашей династіи. Онѣ сосѣдятъ другъ съ другомъ. Собственно, нѣтъ никакого вреда, если мукденьскіе знаменные постепенно перебираются на жительство въ гириньскую провинцію, гдѣ снискиваютъ себѣ средства пропитанія земледѣліемъ. Таковыхъ нельзя сравнивать съ дезертирами изъ знаменъ. Ранѣе Хунъ-Шанъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ ходатайствовалъ, чтобы разрѣшалось отсылать таковыхъ лицъ обратно, съ наложеніемъ наказанія; но эти мѣры въ сущности, являются крайностями. Люди, о которыхъ идетъ рѣчь,—маньчжурскіе родовые рабы, а какая разница между ними въ Мукдени и Гиринѣ? Что касается шести семействъ, несущихъ дѣйствительную службу при знаменахъ (?), то повелѣваемъ имъ отбывать службу въ Гиринѣ и считаемъ безполезнымъ отправлять въ Мукденъ. Въ остальномъ поступить согласно съ тѣмъ, какъ было обсуждено»....

Съ прочнымъ водвореніемъ маньчжуро-китайской культуры и гражданственности въ провинціи, аборигены — маньчжуры, монголы и хань-цзюнь наложили свой общій отпечатокъ на всѣ правительственныя учрежденія края. Когда знаменное населеніе страны къ концу XVIII вѣка уже приняло особую индивидуальную физіогномію подъ вліяніемъ мѣстныхъ экономическихъ,

Юридическихъ и бытовыхъ особенностей, центральное правительство начинаетъ озабочиваться переселеніемъ въ Шуанъ-чэнъ-пу и Бодунэ знаменныхъ изъ Пекина. Мотивы этихъ переселеній и самый ходъ дѣла лучше всего видны изъ прилагаемыхъ ниже оффиціальныхъ документовъ.

6 числа 1 луны 1 года Дао-гуана (1820) гириньскимъ цзянъ-цзюнемъ Фу-цзюн'емъ было доложено слѣдующее:

«Принимая во вниманіе, что численность состава восьми знаменъ вслѣдствіе частыхъ рожденій сильно увеличивается,—Вашимъ Величествомъ неоднократно давались милостивые указы объ увеличеніи штатовъ по воспитанію малолѣтнихъ при знаменахъ[1]). Вообще, изысканіе средствъ къ жизни знаменными можетъ быть обставлено надлежащимъ образомъ только при милостивомъ отношеніи къ нимъ (свыше): но тутъ высочайшія благодѣянія—обильны. Съ другой стороны, съ фактомъ существованія расходовъ подобнаго рода со стороны правительства — приходится считаться постоянно. Лица и содержаніе, выдаваемое войскамъ, имѣютъ опредѣленные штаты. Нынѣ изъ восьми знаменъ, нѣсколько сотенъ тысячъ человѣкъ громадной массой живутъ въ Пекинѣ. Они ничѣмъ не занимаются,—ни земледѣліемъ, ни торговлей. Сидятъ, какъ со связанными руками, ожидая содержанія отъ казны. Такое положеніе дѣла нельзя признать нормальнымъ. По зрѣломъ размышленіи я пришелъ къ тому выводу, что лучше будетъ, по соображеніи обстоятельствъ, поселить ихъ въ деревняхъ. Польза отъ этого очевидна сама собою. Занятіе земледѣліемъ навсегда доставитъ имъ средства существованія. Ранѣе, мною, по осмотрѣ мѣстъ у Альчука и Шуанъ-чэнъ-пу, сдѣланъ всеподданнѣйшій докладъ, въ которомъ я ходатайствовалъ о выборѣ изъ «сань-са»[2]) гириньскихъ и мукденьскихъ знаменъ—трехъ тысячъ человѣкъ, и о выдачѣ имъ быковъ, плуговъ, зеренъ для посѣвовъ, а также и пустопорожней земли въ количествѣ девятидесяти слишкомъ тысячъ шанъ. (Мною рекомендовалось) установить три поселенія: правое, лѣвое и среднее, по тысячѣ человѣкъ въ каждомъ. Среднее поселеніе было устроено въ 21-мъ году Цзя цина (1817); два другія—въ 25-мъ году царствованія того-же монарха (1821). На докладъ этотъ тогда-же послѣдовало высочайшее соизволеніе и онъ былъ приведенъ въ дѣйствіе.

---

[1]) Извѣстны въ маньчжурскомъ законодательствѣ подъ наименованіемъ: хувашабурэ чооха (янъ-юй бинъ)

[2]) «Сань-са» знаменные—заштатные, т. е. не призываемые къ военной службѣ и, какъ стоящіе за штатомъ, не получающіе содержанія отъ казны. Появленіе большого количества заштатныхъ лицъ вызвано сильнымъ приростомъ знаменного населенія при сохраненіи старыхъ ограниченныхъ штатовъ призываемыхъ на дѣйствительную службу лицъ. (См. V главу настоящаго труда).

По моему мнѣнію надлежитъ распорядиться, чтобы лица, имѣющія прибыть въ Шуанъ-чэнъ-ну для занятій земледѣліемъ, давали бы знать о томъ въ свое знамя. По окончаніи года (послѣднее) могло бы, собравъ всѣ эти заявленія, доводить ихъ до свѣдѣнія министерства финансовъ, которое въ свою очередь должно ихъ разсмотрѣть надлежащимъ образомъ. Когда изъ подавшихъ заявленія въ знамя наберется двѣсти «ху» (семей), изъ нихъ можно составить одинъ «бань», съ подраздѣленіемъ на четыре «ци». Для отправки на поселенія слѣдуетъ выдавать казенныя телѣги. Каждый годъ подлежитъ переселенію на жительство 200 семей «сань-са» восьми знаменъ. Съ одной стороны это дастъ возможность отдѣлять приростъ населенія, а съ другой—усилить стратегическое положеніе пограничныхъ городовъ, давъ притомъ возможность маньчжурамъ столичныхъ знаменъ навсегда создать себѣ обезпеченное матеріальное положеніе путемъ землевладѣнія»[1]).

Гиринь. Казенныхъ поселковъ—50. Первоначально было назначено по штатамъ 500 чжуанъ-дин'овъ (см. стр. 13). Въ 21-мъ году Цзя-цина (1817) за выключеніемъ изъ списковъ бѣглыхъ и умершихъ, въ количествѣ 154 человѣкъ, оказывалось въ наличности только—346.

Въ 17-мъ году Гуанъ-сюй (1892) по спискамъ было установлено:

Наименованія знаменъ.	Семьи (ху).	Лица обоего пола (динъ-коу).
Въ пяти ротахъ (нюру) простого желтаго знамени	728	3323
» » » » желтаго съ каймою знамени	1353	7219
» » » » простого бѣлаго знамени	1883	7542
» » » » бѣлаго съ каймою знамени	856	3209
» » » » простого краснаго знамени	618	2884
» » » » краснаго съ каймою знамени	573	2361
» » » » простого синяго знамени	984	3247
» » » » синяго съ каймою знамени	924	3412
Въ восьми ротахъ монгольскаго знамени (мэнъ-гу ци)	730	2405
» » » » » нио-цянъ ни'а	6027	31199
Въ шуй-ши ни'ѣ	776	4799
	8052	71906

Эмухэ-содо (Омосо). Въ 17 мъ году Гуанъ-сюя (1892) числилось, какъ по первоначальнымъ, такъ и усиленнымъ впослѣдствіи штатамъ—лицъ, при-

[1]) Подробности указываются въ V главѣ о военныхъ поселеніяхъ въ Шуанъ чэнъ ну и Бодунэ.

зываемыхъ къ отбыванію казенныхъ повинностей (синъ-чай жэнь) 277 семей (ху) съ 1366 лицами обоего пола.

24 почтовыхъ станціи Ула Ё-хэ-му[1]). Въ 17-мъ году Гуанъ-сюя (1892) по спискамъ опредѣлено ямщиковъ: 4131 семья (ху), съ 23,428 лицами обоего пола.

23 почтовыхъ станціи Цзинь-чжу офоро[1]). Въ 17-мъ году Гуанъ-сюя (1892) по спискамъ опредѣлено приписанныхъ къ этимъ станціямъ семей 3600, съ 18267 лицами обоего пола.

Баянь-офоро бянь-мынь. Въ 17-мъ году Гуанъ-сюя (1892) по спискамъ опредѣлено: семей, приписанныхъ къ пограничнымъ постамъ (тай), — 971 ху, съ 6406 лицами обоего пола.

Хэрсу бянь-мынь. Въ 17-году Гуанъ-сюя (1892) по спискамъ установлено: семей, приписанныхъ къ пограничнымъ постамъ (тай),—1168 ху, съ 6,517 лицами обоего пола.

И-тунъ бянь-мынь—idem.—1199 семей (ху), съ 5880 лицами обоего пола.

Буртуку бянь-мынь,—idem—1072 семьи, съ 4275 лицами обоего пола.

И-тунъ чжоу. По двумъ знаменамъ, простому желтому и желтому съ каймою, въ 17-мъ году Гуанъ-сюя (1892) опредѣлено призываемыхъ къ отбыванію казенныхъ повинностей (синъ-чай жэнь) семей 480, съ 6003 лицами обоего пола.

У-чанъ ну. По спискамъ 17-го года Гуанъ-сюя (1892) установлено призываемыхъ къ отбыванію казенныхъ повинностей:

а) въ простомъ желтомъ знамени 466 семей, 1855 душъ обоего пола.

б) въ желтомъ съ каймою „ 679 „ 2334 „ „ „

Да-шэнъ Ула чэнъ (Ула-гай).

а) ямынь у-ла'скаго цзунъ-гуан'я (Да-шэнъ-у-ла чэнъ цзунъ-гуань я-мынь).

Числится старшинъ, приписанныхъ къ ямыню поселковъ, расположенныхъ на казенной землѣ (гуань-ди чжуанъ-тоу)—5; чжуанъ-дин'овъ—140. Происхожденіе ихъ относится къ 10-му году Шунь-чжи (1654), когда было установлено, чтобы изъ каждыхъ десяти податныхъ (динъ) уласкихъ охотниковъ, пять—занимались земледѣліемъ, а другіе пять—звѣроловствомъ.

Въ 18 мъ году (1662), по всеподданнѣйшему докладу, было разрѣшено изъ среды охотниковъ (ула) учредить 33 партіи для добыванія жемчуга

[1]) См. о нихъ въ главѣ о почтовыхъ сообщеніяхъ.

(чжу-сянь). Въ каждой партіи (чжу-сянь) положено имѣть 20—60 податныхъ лицъ (динъ).

Въ 4-мъ году Юнъ-чжэна (1726) для установленія штатовъ податныхъ ула'скихъ охотниковъ былъ командированъ министерствомъ финансовъ битѣши, съ цѣлью собранія о нихъ статистическихъ данныхъ.

Въ 5-мъ году Юнъ-чжэна (1727), по всеподданнѣйшему докладу, было дозволено, чтобы чжу-сян'и, за исключеніемъ тѣхъ, кои принадлежатъ на законномъ основаніи ванамъ, бэйлэ и бэйсэ, были приписаны къ первымъ тремъ знаменамъ[1]).

Въ 7-мъ году Юнъ-чжэна (1729), по всеподданнѣйшему докладу, было разрѣшено, чтобы численность каждой чжу-сян'и не превышала количества тридцати податныхъ лицъ (динъ). Въ случаѣ появленія лишнихъ дин'овъ предписывалось доносить Нэй-у-фу (Дворцовому вѣдомству) объ учрежденіи добавочныхъ чжу-сян'ей.

Въ 15-мъ году Цянь-луна (175). по всеподданнѣйшему докладу, было разрѣшено изъ 450 штатныхъ лицъ, принадлежавшихъ къ семьямъ, собирающимъ медъ (ми-ху), выдѣлить 150 податныхъ (динъ) съ оставленіемъ ихъ на прежнемъ положеніи, причемъ другимъ 300 податнымъ, несшимъ до того времени еще обязанности по сбору жэнь-шэн'я, повелѣно добывать жемчугъ. Изъ нихъ было образовано 12 чжу-сян'ей, и во главѣ каждой поставлено по одному старшинѣ (тоу-му) съ однимъ помощникомъ (фу тоу-му).

Въ 32-мъ году (1768) разрѣшено 150 «податныхъ, собирающихъ медъ» переименовать «въ податныхъ, собирающихъ жемчугъ». Такимъ образомъ, было образовано пять чжу-сян'ей. Каждая изъ нихъ состояла изъ одного старшины, двухъ подстаршинъ и 27-ми податныхъ лицъ (чжуанъ-динъ).

Въ 43-мъ году (1779), по утвержденіи закона относительно переписи совершеннолѣтнихъ охотниковъ, были прекращены командировки столичныхъ чиновниковъ, а повелѣвалось гириньскому цзянъ-цзюню, какъ непосредственно ближайшему начальнику, производить перепись и выправлять книги, которыя, по должномъ засвидѣтельствованіи, отсылать въ министерство.

Наконецъ, въ 17-мъ году Гуанъ-сюя, по спискамъ было установлено число призываемыхъ къ отбыванію казенныхъ повинностей (синъ-чай жэнь)—3576 семей, съ 14682 лицами обоего пола.

b) Ямынь ула'скаго сѣ-лин'а. Въ 17-мъ году Гуанъ-сюя (1892) по спискамъ установлено число призываемыхъ къ отбыванію казенныхъ повинностей семей—3597 ху, съ 15026 лицами обоего пола.

---

[1]) Извѣстно, что первые три знамени (шанъ сянь ци): желтое съ каймою, простое желтое и простое бѣлое—занимаютъ среди другихъ знаменъ привиллегированное положеніе.

Нингута чэнъ. Приписанныхъ къ нингутаскому вѣдомству казенныхъ поселковъ первоначально было—13; при нихъ чжуанъ-дин'овъ числилось—130.

Въ 17 году Гуанъ-сюя (1892) по спискамъ числилось въ восьми знаменахъ призываемыхъ къ отбыванію повинностей—6772 семьи, съ 32883 лицами обоего пола; —чжуанъ-дин'овъ въ казенныхъ поселкахъ—895 семей, съ 2824 лицами обоего пола.

Водунэ чэнъ. Въ 17 году Гуанъ-сюя (1892) согласно спискамъ числилось по знаменамъ лицъ обоего пола въ семьяхъ, призываемыхъ къ отбыванію казенныхъ повинностей:

простое желтое знамя	560
желтое съ каймою	760
простое бѣлое	789
бѣлое съ каймою	566
простое красное	770
красное съ каймою	434
простое синее, первая рота (тоу цзо-линъ)	514
— вторая рота (эрлъ цзо-линъ)	1251
синее съ каймою, первая рота	918
— вторая рота	958
Лѣваго фланга монгольское простое бѣлое знамя (цзо-и мэнъ-гу чжэнъ-бо ци)	931
Праваго фланга монг. простое бѣлое знамя	1095
Итого:	9546

Сверхъ того, казенныхъ поселковъ—6, при нихъ чжуанъ-дин'овъ—60.

Альчука чэнъ. Въ 17 году Гуанъ-сюя (1891) по спискамъ опредѣлено въ восьми знаменахъ призываемыхъ къ отбыванію казенныхъ повинностей—1685 семей (ху), съ 15680 лицами обоего пола.

Казенныхъ поселковъ—6, чжуанъ-дин'овъ—60.

Лалинь чэнъ. По свѣдѣніямъ 17 года Гуанъ-сюя (1892) въ восьми знаменахъ согласно спискамъ опредѣлено—3267 семей, съ—26705 лицами обоего пола.

Шуанъ-чэнъ пу. Въ 17 году Гуанъ-сюя (1892) въ восьми знаменахъ, согласно спискамъ, опредѣлено призываемыхъ къ отбыванію казенныхъ повинностей 560 семей, или 5427 лицъ обоего пола.

Сань-синъ чэнъ. Согласно свѣдѣніямъ 17 года Гуанъ-сюя (1892)—

въ восьми знаменахъ, призываемыхъ къ отбыванію казенныхъ повинностей, — состояло 1570 семей, съ 9606 лицъ обоего пола.

Казенныхъ поселковъ—15. Чжуанъ-дин'овъ—150. Въ означенныхъ поселкахъ по свѣдѣніямъ 17 года Гуанъ-сюя (1892) состояло—1015 семей, съ 6864 лицами обоего пола.

Хунь-чунь чэнъ. Въ 17 году Гуанъ-сюя (1892) въ восьми знаменахъ, —призываемыхъ къ отбытію казенныхъ повинностей числилось, —1403 семьи, или 10043 лица обоего пола.*)

Китайцы. Китайское населеніе, какъ было упомянуто выше, составляетъ главную массу населенія Маньчжуріи. Оно совершенно аналогично по происхожденію, юридическимъ и бытовымъ особенностямъ таковому-же собственнаго Китая, такъ какъ является результатомъ цѣлаго ряда эмиграцій изъ сѣверныхъ провинцій Срединнаго царства. На семъ основаніи въ гириньской провинціи мы находимъ всѣ тѣ регулирующія ходъ жизни китайскихъ поселянъ (минь) учрежденія, существованіе которыхъ съ древнихъ временъ составляетъ начала юридическаго положенія китайскаго народа въ государствѣ. Основные принципы ихъ были ясно выражены во всеподданнѣйшемъ докладѣ министерства финансовъ въ 11 годъ правленія Шунь-чжи (1655), когда среди китайскаго населенія вводились новые порядки только-что утвердившейся въ Китаѣ династіей. Вотъ онѣ: «....Главнѣйшими источниками государственныхъ доходовъ являются два фактора: податные лица и земля. Поэтому, согласно прежнимъ постановленіямъ Минской династіи, регистрація китайскаго населенія производилась одинъ разъ либо въ три, либо въ пять лѣтъ, причемъ составлялись такъ называемыя «желтыя книги» (хуанъ-цѣ) для представленія ихъ трону. Наша династія, съ утвержденіемъ владычества въ Китаѣ, еще не приступала къ подобнаго рода мѣропріятіямъ. (Для постановки на правильную почву вопроса касательно выясненія платежныхъ повинностей населенія, въ смыслѣ уплаты имъ поземельной и подушной податей) слѣдуетъ приступить къ переписи китайскаго населенія въ слѣдующемъ 12 году, возложивъ на казенныя палаты обязанность собирать требуемыя оффиціальныя данныя и составлять необходимые для сего списки. Это облегчитъ между прочимъ и разслѣдованіе злоупо-

*) Основная регистрація восьмизнаменнаго населенія производится мѣстными цзолинами, концентрируясь въ яминахъ фудутуновъ и цзянъ-цзюня. Статистическія свѣдѣнія о принадлежащихъ къ восьмизнаменному сословію маньчжурахъ, монголахъ и ханьцзюнях, проживающихъ по всей имперіи, находятся въ особомъ отдѣленіи при министерствѣ финансовъ по выдачѣ содержанія восьми знаменамъ, въ такъ называемомъ па-ци фынъ-синъ чу. (Цзи-линь-тунъ-чжи, гл. XXVIII, стр. 5).

требленій въ родѣ не уплаты податей съ ускользнувшихъ отъ внесенія въ ямыньскія книги земельныхъ участковъ. . . .»[1]).

Со введеніемъ въ 1655 году обязательнаго подушнаго и поземельнаго оброковъ по всей имперіи [2]), министерство финансовъ является главнымъ мѣстомъ регистраціи китайцевъ по всей Поднебесной имперіи. Для достиженія означенной цѣли, провинціи обязуются слѣдить за численностію представляемаго различными элементами населенія и ежегодно доносить о томъ въ министерство [3]), при чемъ подлежащіе внесенію въ списки означенные жители подводятся подъ общую категорію «янь-ху»[4]), т. е. «осѣдлаго населенія», которое, въ свою очередь, подраздѣляется на слѣдующія градаціи:

1. Минь-ху, собственно (китайское) земледѣльческое и торговое сословія. Сюда относятся: а) аборигены страны; б) приписавшіеся къ мѣстному крестьянскому сословію пришлые элементы; в) вошедшіе въ составъ простого народа лица, почему-либо неисключенные изъ восьми-знаменныхъ списковъ; и г) оставившіе знамена ханъ-цзюни.

2. Цзюнь-ху, т. е. военнопоселенцы. Къ нимъ принадлежатъ: а) зарегистрованные въ тин'ахъ, чжоу и сян'яхъ семьи, первоначально приписанныя къ военнымъ поселеніямъ (тунь) и сторожевымъ постамъ (вэй); б) семьи, оставленныя по прежнему (со временъ династіи Минъ) за сторожевыми постами. Къ цзюнь-ху принадлежатъ также и потомства тѣхъ лицъ, кои прибыли куда-либо въ гарнизоны съ семействами.

3. Цзянъ-ху—мастеровые. По первоначальной регистраціи податныхъ лицъ въ ямыньскихъ книгахъ, въ каждой провинціи имѣлись мастеровые, обязанные по очереди нести казенныя работы. Впослѣдствіи означенная

---

[1]) Послѣднее имѣло мѣсто послѣ тѣхъ безпорядковъ среди населенія, коими было ознаменовано паденіе Миновъ (см. Дай-цинъ-хуй-дянь).

[2]) Желающихъ въ подробности ознакомиться съ положеніемъ крестьянскаго сословія въ Китаѣ, а также и съ тѣми повинностями, кои оно несетъ, отсылаемъ къ помѣщенной въ Journal of the China Branch of the Royal Asiatic Society (vol. XXIII, Shanghai, 1889) статьи подъ названіемъ: Tenure of land in China and the condition of the rural population. Интересна также въ данномъ отношеніи статья И. Захарова: Поземельная собственность въ Китаѣ. (Труды членовъ Пекинской миссіи, Т. II). Общіе очерки по данному предмету находятся въ: Middle Kingdom, by Williams; Society in China, by Douglas (chapters V, VI); China, her history, diplomacy and commerce, by E. H. Parker (chapter IX) и проч.

[3]) Донесенія о численности населенія обязаны дѣлать главныя провинціальныя управленія (цинь-ся-фу), чжи-ли-тинъ, чжи-ли-чжоу, тины, чжоу, сянь'и, помощники мѣстныхъ областныхъ или уѣздныхъ начальниковъ, имѣющіе спеціальныя сферы управленія китайскимъ населеніемъ (фянь-гуань минь-ху чжи-чжоу (сянь) цзо-эрлъ), и съ таковыми же полномочіями минъ-гуань'и (op. cit).

[4]) «Янь» здѣсь означаетъ «дымъ, поднимающійся съ очаговъ населенныхъ мѣстъ», являясь, такимъ образомъ, синонимомъ осѣдлости.

повинность была замѣнена серебромъ, которое взыскивалось съ каждой таковой семьи и отсылалось въ Пекинъ, подъ наименованіемъ «цзянъ-бань инъ», т. е. «денегъ очередей мастеровыхъ». Съ теченіемъ времени, когда въ провинціяхъ стала постепенно вводиться равномѣрная раскладка податей въ зависимости отъ числа податныхъ и количества земли (тань-жу-ди-динъ), означенный институтъ долженъ былъ самъ собою исчезнуть; тѣмъ не менѣе въ кодексахъ касательно податей и повинностей еще до сихъ поръ сохраняется номинально особая градація цзянъ-ху, хотя нынѣ по существу нѣтъ уже никакого различія между цзянъ-ху и минь-ху.

При регистрированіи, китайское населеніе подраздѣляется на 1) динъ — совершеннолѣтнихъ лицъ мужескаго пола и 2) коу — такъ называемыхъ «ртовъ», къ которымъ принадлежатъ женщины и вообще все несовершеннолѣтнее населеніе [1]). Всѣ проживающіе въ собственномъ Китаѣ поселяне (фу-минь) регистрируются обыкновенно по «динъ» и «коу», тогда какъ пограничные жители (бянь-минь)—только по «ху», т. е. семьямъ. Собираніе статистическихъ свѣдѣній о населеніи ведется слѣдующимъ образомъ. Обыкновенно генералъ-губернаторы и губернаторы дѣлаютъ разъ въ годъ по своимъ вѣдомствамъ распоряженіе касательно отсылки (въ 10-й лунѣ) въ министерство точныхъ свѣдѣній о дѣйствительной цифрѣ китайскаго населенія, согласно даннымъ, представляемымъ подворными записями «мынь-пай». Къ этому прилагаются и статистическія свѣдѣнія объ урожаѣ. Съ полученіемъ сихъ данныхъ изъ всѣхъ провинцій, министерство финансовъ, въ свою очередь, дѣлаетъ общій сводъ всѣхъ присланныхъ матеріаловъ, и полученные итоги вносятъ въ «желтыя книги», кои идутъ въ свое время на представленіе богдохану. При этомъ отмѣчаются ежегодныя колебанія въ приростѣ или убыли населенія. Такъ въ 17 году Цзя-цина (1813), согласно оффиціальнымъ даннымъ, донесено, что въ гиринской провинціи числилось одного китайскаго населенія (не включая сюда восьмизнаменныхъ жителей)—307781 обоего пола.

Пограничные жители (бянь-минь), какъ сказано выше, считаются по семьямъ. Согласно тѣмъ же оффиціальнымъ даннымъ,—въ составъ находившихся въ Саньсинскомъ вѣдомствѣ 56 поколѣній: Хэчжэ, Фэйнка, Цзилэръ, Куѣ, Олунчунь, Цякола и прочихъ,—входило 2398 семей (ху), съ обложеніемъ каждой семьи въ пользу казны одной шкуркой соболя.

Штаты податныхъ лицъ крестьянскаго сословія во всей имперіи были утверждены въ 50 году Канси (1711 г.), а черезъ два года послѣдовалъ всемилостивѣйшій указъ, которымъ количество податныхъ навсегда опредѣлялось согласно переписи пятидесятаго года, причемъ послѣ этого

[1]) Въ Китаѣ юноша въ 16 лѣтъ дѣлается «дин'омъ», т. е. совершеннолѣтнимъ.

времени сверхштатный приростъ населенія освобождался отъ внесенія податей на вѣчныя времена. Такимъ образомъ, по этой переписи число оброчныхъ крестьянъ въ гириньской провинціи равнялось 33025 лицамъ (дянъ). Въ послѣдующія времена, несмотря на приростъ населенія, подать собиралась только съ означеннаго количества людей.

Всѣ, желающіе приписаться къ сословію китайскихъ поселянъ по закону должны удовлетворять извѣстнымъ требованіямъ, сводящимся преимущественно къ тому, чтобы данныя лица имѣли въ теченіе 20 лѣтъ въ означенной мѣстности свои дома и могилы (цзу-цзи). Одновременно должны быть представлены свѣдѣнія о происхожденіи, т. е. о томъ—кто были ихъ предки; затѣмъ принимается во вниманіе благонадежность, въ смыслѣ гражданской добропорядочности. При этомъ запрещается: давать ложныя свѣдѣнія о мѣстожительствѣ, переходить, безъ законныхъ на то причинъ, въ чужія мѣста для постояннаго тамъ проживанія, или, наконецъ, вести странствующій образъ жизни за предѣлами той общины, къ которой принадлежитъ данное податное лицо.

Кромѣ этихъ общихъ положеній выработаны еще для каждой мѣстности частныя правила. Такъ въ Бодунэ, за исключеніемъ вновь являющихся туда бездомныхъ элементовъ, тѣмъ китайцамъ, кои пріобрѣли уже прочную осѣдлость, разрѣшено приписываться къ мѣстному сословію поселянъ, причемъ всѣмъ другимъ переселенцамъ воспрещается самовольно занимать и разрабатывать нови. Въ Альчука и Лалинѣ землепашествомъ исключительно занимаются заштатные [1]) знаменные; поэтому доступъ туда китайцамъ, для таковой обработки земли вмѣсто первыхъ,—безусловно воспрещенъ. Въ Чанъчунь тин'ѣ и прочихъ мѣстахъ, китайцамъ, арендующимъ земли у монголовъ для земледѣлія,—помимо тѣхъ семей, которыя нынѣ уже распахиваютъ нови,—запрещено увеличивать какъ размѣры пахатной земли, такъ и количество семей. [2]).

Небезынтересны свѣдѣнія касательно появленія и начальнаго развитія института китайскихъ поселянъ въ гиринской провинціи. Китайское законодательство (Шанъ-цзинъ тунъ-чжи, XXXV) даетъ по этому вопросу слѣдующія фактическія данныя.

«...Въ седьмомъ году Канси (1668) порядокъ переписи населенія былъ

---

[1]) См. примѣч. на стр 22.

[2]) Нынѣ вырабатываются новыя правила касательно китайскаго землевладѣнія въ гиринской провинціи. Съ дѣятельностію китайскаго правительства въ означенномъ направленіи мы познакомились во время своей поѣздки въ Гиринь лѣтомъ 1902 года, гдѣ имѣли возможность изучить уставъ новаго вѣдомства по урегулированію поземельныхъ вопросовъ въ краѣ (цзи-линь цюань-шэнъ цинъ-фу фанъ-хуанъ цзунъ-цзюй). Свѣдѣнія объ этомъ будутъ даны въ другомъ мѣстѣ, когда названныя мѣропріятія будутъ приведены къ концу.

введенъ и въ вѣдомствѣ Фынъ-тянь фу, при чемъ каждый податной обязанъ былъ уплачивать 1 цянь 5 фэнь серебра.

Въ 1713 году послѣдовалъ всемилостивѣйшій манифестъ касательно вѣчныхъ штатовъ въ Маньчжуріи. (см. стр. 23)

Въ пятомъ году Юнъ-чжэна (1727) былъ учрежденъ округъ Юнъцзи чжоу и два уѣзда: Тай-нинъ и Чанъ-нинъ, съ подчиненіемъ ихъ департаменту Фынъ-тянь фу. Въ первомъ году Цянь-луна (1736) уѣздъ Чанъ-нинъ былъ упраздненъ и присоединенъ къ Юнъ-цзи-чжоу; а въ 12 году (1748) юнъ-цзи-чжоу'ское областное управленіе было уничтожено, а вмѣсто областного начальника сюда назначили «гириньскаго тунъ-чжи, управляющаго дѣлами» (цзи-линь ли-ши тунъ-чжи), съ правомъ производить сборъ подушной и поземельной подати и съ подчиненіемъ вѣдомству гиринь-скаго цзянъ-цзюня.

Съ 26-го по 29-й годъ, (1762—1765) въ Нингутѣ, Водунѣ и Санъсин'ѣ поземельная и подушная подати собирались соотвѣтственными фудутунами, причемъ черезъ гиринь-скаго тунъ-чжи производился общій подсчетъ всѣхъ полученныхъ означеннымъ путемъ суммъ и дѣлалось соотвѣтственное донесеніе о сносѣ ихъ съ текущихъ записей.

Въ 37 году (1773) былъ данъ всемилостивѣйшій указъ, которымъ опредѣлялись штаты въ водиѣдомственныхъ Гирию мѣстахъ согласно переписи 36 года [1772]. съ запрещеніемъ на вѣчныя времена увеличивать размѣры оныхъ. Дѣйствіе означеннаго закона не простиралось на отпускаемыхъ на свободу домашнихъ рабовъ, приписавшихся къ сословію поселянъ и на достигшихъ совершеннолѣтія податныхъ въ казенныхъ поселкахъ. Тѣ и другіе, согласно существующимъ законоположеніямъ, по прежнему подлежали обложенію податьми.

Въ 45-й году (1781) въ Альчука право собиранія поземельной и подушной податей было предоставлено фудутуну, причемъ черезъ Гирин производился общій подсчетъ всѣхъ полученныхъ означеннымъ путемъ суммъ и дѣлалось соотвѣтственное донесеніе о сносѣ ихъ съ текущихъ записей. [1])....»

Въ 1763 году (27 годъ Цянь-луна) имѣли мѣсто слѣдующія распоряженія:....«По заявленіи поселянъ о желаніи войти въ податныя обязательства чрезъ занятіе расположенныхъ въ Гиринѣ и Водунѣ новей, —земельные участки таковыхъ лицъ должны вноситься въ ямынскія книги съ обозначеніемъ фамилій землевладѣльцевъ, а послѣдніе (въ установленное время) имѣютъ уплачивать требуемую подать. Въ случаѣ заявленія кѣмъ либо изъ

[1]) Цзи-линь тунъ-чжи, XXVIII.

ихъ о возвращеніи на родину, участки таковыхъ лицъ могутъ сдаваться другимъ поселянамъ, числящимся въ данное время податными, или, просто, сосѣдямъ, (также подъ условіемъ взноса узаконенной подати). Отнынѣ впредь строжайше воспрещается частнымъ образомъ возділывать нови. На находящихся при порубежныхъ заставахъ чиновниковъ возлагается обязанностію тщательно слѣдить за этимъ, причемъ всѣхъ, кто будетъ тайно распахивать нови, предписывается сгонять съ земли. Вмѣстѣ съ симъ рекомендуется строго наказывать переселенцевъ, въ случаѣ незаконнаго вторженія ихъ въ предѣлы разсматриваемыхъ районовъ....»

Въ 34 году (1770), по представленію министерства финансовъ, послѣдовало разрѣшеніе на докладъ гиринскаго цзянъ-цзюня Фу-лина, который сводился къ слѣдующему:... «Въ мѣстахъ Альчуха и Лалинь только что обнаружено 242 семьи (ху) переселенцевъ. Всѣ они обосновались здѣсь въ періодъ времени отъ 4 года Юнъ-чжэна до 22 года Цянь-луна (1736—1758). Еще ранѣе 27 года, когда постановлено вышеозначенное рѣшеніе, испрошена была отсрочка на одинъ годъ, въ теченіе котораго можно было бы удалить всѣхъ ихъ (съ названныхъ мѣстъ). Что касается мѣстъ у Бодунэ, то надлежитъ признать необходимымъ выдавать каждому семейству (направляющихся туда переселенцевъ) вмѣстѣ съ невоздѣланнымъ участкомъ всѣ предметы, потребные для его обработки, побуждая ихъ приписаться (къ данному городу) и заняться возділываніемъ почвы, а по истеченіи двухъ лѣтъ начать вносить подать.»

Все, рекомендуемое симъ докладомъ, было одобрено и приведено въ исполненіе.

Въ 5 годъ Цзя-цина пришли къ слѣдующимъ мѣрамъ. Было обнаружено, что въ земляхъ Горлосовъ имѣется 2330 ху переселенцевъ изъ Собственнаго Китая. Всѣ они временно арендовали землю и возділывали нови. Выжить ихъ оттуда было трудно. Рѣшено по этому нарѣзать имъ опредѣленные участки земли, въ раіонѣ отъ Дунъ-му-ши хэ, въ кочевьяхъ даннаго знамени, на западъ до горы Ба-янь цзи-лу-кэ шань, на пространствѣ 230 ли, и, къ сѣверу отъ гириньской пограничной заставы И-тунь мынь до Цзицзя-во-пу, на 180 ли. Вмѣстѣ съ симъ было постановлено закономъ, чтобы названные поселяне не смѣли увеличивать районъ пространства своихъ поселеній. Гиринскому цзянъ-цзюню предлагалось при этомъ ежегодно составлять подробныя росписи съ обозначеніемъ именъ и численности этого населенія, и отправлять ихъ въ министерство для надлежащаго свѣдѣнія. Сверхъ того было учреждено по одному тунъ-пан'ю и сюнь-цзян'ю для исполненія полицейскихъ обязанностей, и исключительнаго рѣшенія судебныхъ дѣлъ....[1])»

[1]) См. примѣчаніе 2-е на стр 24.

Въ теченіи двухсотъ слишкомъ лѣтъ китайское населеніе вышеозначенными путями заняло почти всю территорію гириньской провинціи. Такимъ образомъ въ настоящее время главными центрами китайской культуры являются слѣдующіе пункты изучаемой нами страны:

1. Фудутунства: Нингута, Водунэ, Алинчука, Саньсинъ, Хуньчунь и проч.

2. Гириньскій департаментъ (Цзи-линь фу).

Департаментское управленіе учреждено въ 8-мъ году Гуанъ-Сюя (1883). Главной артеріей страны является р. Сунгари. Границами служатъ: на востокѣ уѣздъ Дунь-хуа сянь (хребетъ Сунъ-линъ или Чжанъ-гуанъ цай-линъ); на западѣ—округъ И-тунъ чжоу (рѣка Ши-тоу хэ-цзы); на югѣ—хребетъ Нархунь линъ, граница съ такъ называемыми облавными горами (Вэй-шань); сѣвернымъ конечнымъ пунктомъ является Баянь-офоро бянь-мынь или Фатха мынь, на границѣ съ бодунэскимъ тиномъ. Сверхъ того, на юго-востокѣ—хребетъ Цинь-эрлъ линъ или Вэйху линъ (Дунь-хуа сянь); на юго-западѣ—мѣстность Тай-янъ чуань (И-тунъ чжоу); на сѣверо-востокѣ—столбы подъ іероглифами: шу, лань, хуанъ, юнь (У-чанъ тинъ); на сѣверо-западѣ—пограничная насыпь Сяо-хэ-тай (Чанъ-чунь-фу). Протяженіе департамента съ востока на западъ 505 ли, съ юга на сѣверъ—510 ли.

3) Подвѣдомственный гириньскому департаменту округъ И-тунъ чжоу.

Въ 6-мъ году Юнъ-чжэна (1728) изъ гириньскихъ желтаго съ каймою и простого желтаго знаменъ переведено было сюда два цзолина, для завѣлыванія знаменными. Въ 19-мъ году Цзя-цина (1815) на И-тунь хэ былъ назначенъ съ самостоятельными функціями сюнь-цзянь (фэнь-фанъ сюнь-цзянь). Въ 8-мъ году Гуанъ-сюя (1883) вмѣсто него былъ назначенъ «чжи-чжоу», для управленія дѣлами мѣстныхъ знаменныхъ и китайцевъ; сверхъ того, къ юго-востоку отъ главнаго областного города (чжоу-чжи), въ 180 ли, въ Мо-пань шан'и назначенъ, въ качествѣ резидента, сюнь-цзянь (фэнь-фанъ сюнь-цзянь). Въ 13-мъ году (1888) должность сюнь-цзяня была упразднена и замѣнена болѣе важною чжоу-тун'а (т. е. помощника областного начальника), съ подчиненіемъ гириньскому департаменту. Главной рѣкой страны является Хэрсу хэ, протекающая на сѣверо-западъ отъ главнаго города, въ разстояніи 110 ли (беретъ начало въ мукденской провинціи, въ такъ называемыхъ облавахъ—Вэй-чанъ). Границы опредѣляютъ: на востокѣ р. Ши-тоу хэ-цза (Цзи-линь фу); на западѣ—пограничная застава Вэй юань пу (уѣздъ Кай-юань сянь, мукденьской провинціи); на югѣ—возвышеніе Да-хэй динъ-цзы (мукденьская провинція); на сѣверѣ пограничная застава И-тунъ бянь-мынь (Чанъ чунь фу); на юго-востокѣ мѣстечко Сы-цзянь-фанъ (Цзи-линь фу); на юго-западѣ хребетъ Хэй-ся-цзы бэй-линъ (мук-

деньская провинція—облавныя горы Вэй-шань); на сѣверо-востокѣ пограничная насыпь Сяо-хэ тай (гириньскій департаментъ); на сѣверо-западѣ—пограничная насыпь Эрлъ-ши-цзя-цзы (уѣздъ Хуай-дэ сянь мукденьской провинціи). Протяженіе отъ востока къ западу 330 ли, отъ юга къ сѣверу 115 ли. Мо-пань шань'ское отдѣленіе округа (Мо-пань-шань фонь чжоу). Главной рѣкой въ странѣ является р. Хунь-фа хэ съ многочисленными притоками. Границы: на востокѣ р. Ху-лань хэ (Цзи-линь фу); на западѣ—деревня Цзинь-янь-тунь и границы приставства Хай-лунъ тинъ мукденьской провинціи; на югѣ—деревня Луань-цзя тунь и границы приставства Хай-лунъ тинъ, мукденьской провинціи; на сѣверѣ—пограничный знакъ (фынъ-дуй) Сяо-чэнъ-цзы, и границы Цзи-линь фу; на юго востокѣ—хребетъ Нархунь линъ (облавныя горы Вэй-шань въ гириньскомъ департаментѣ); на юго-западѣ—р. Лянъ-цзы хэ (приставство Хай-лунъ тинъ мукденьской провинціи); на сѣверо-востокѣ—пограничный знакъ (фынъ-дуй) И-ма мао-цзы (Цзи-линь фу); на сѣверо-западѣ—деревня Да-вань тунь и границы приставства Хай-лунъ тинъ мукденьской провинціи. Протяженіе отъ востока къ западу 130 слишкомъ ли; съ юга на сѣверъ—140 ли.

4) Подвѣдомственный гириньскому департаменту уѣздъ Дунь-хуа сянь. Занимаетъ земли извѣстнаго при началѣ династіи города Одоли, или Акдунь. Въ 8-мъ году Гуанъ-Сюя (1883) былъ назначенъ чжисянь (уѣздный начальникъ), для управленія страною, причемъ настоящій городъ былъ основанъ на разстояніи 2-хъ слишкомъ ли отъ древняго становища города Одоли. Тогда-же уѣздъ былъ подчиненъ гириньскому департаменту. Границы: на сѣверѣ—горы Янъ-бо шань и предѣлы У-чанъ тин'а. На сѣверо западѣ граничитъ съ гириньскимъ департаментомъ по горамъ Сунь-линъ, или Чжанъ-гуанъ цай-линъ. На западѣ—съ тѣмъ же гириньскимъ департаментомъ у хребта Вэйху линъ. На юго-западѣ предѣлами служитъ Цзи-линь фу и горы Мао-эрлъ шань. Южная граница направляется по горамъ Шу-цзѣ-до-цзы, у Хунь-чун'я. Съ юго-востока простирается до горъ Харбалинъ, у Хунь-чуня. На востокѣ доходитъ до рѣки Ма лу-гоу у границъ Нингуты и, наконецъ, на сѣверо-востокѣ, граничитъ съ Нингутой по рѣкѣ Ду-лэнъ хэ (впадающей въ Мудань цзянъ). Главной артеріей страны является Мудань-цзянъ, съ его главнымъ притокомъ Да-ши-тоу хэ.

5) Департаментъ Чанъ-чунь фу.
Первоначальное его имя «Куанъ чэнъ»[1]), и находился на земляхъ кочевьевъ передняго горлосскаго знамени. Въ 5-мъ году Цзя-цина (1801) былъ учрежденъ Чанъ-чунь-тинъ съ ли-ши-тунъ-панемъ во главѣ. Въ 5-мъ году Дао гуана (1825) резиденція властей и городъ были перенесены на нынѣшнее мѣсто. Въ 4-мъ году Тунъ-чжи (1865) впервые были вырыты рвы и сооружены деревянныя

[1]) Нынѣ департаменскій городъ извѣстенъ подъ именемъ Куанъ чэнъ цзы.

стѣны. Въ 8-мъ году Гуанъ-сюя ли-ши тунъ-пань былъ переименованъ въ фу-минь тунъ-чжи и кромѣ того былъ учрежденъ еще Нунъ-ань сянь съ фэнь-фапъ-чжао-мо во главѣ. Въ 15-мъ (1890) году Чанъ-чунь былъ возведенъ на степень департамента, причемъ управляющій Нунъ-ань'емъ чжао-мо былъ переведенъ въ Као-шань тунь, а на слѣдующій годъ его рѣзиденція перенесена въ 90 ли, къ сѣверо-востоку отъ департаментскаго города, въ населенный пунктъ Чжу-цзя чанъ-цзы, съ подчиненіемъ Чанъ-чунь фу. Границы: на сѣверѣ таковою является мѣстность Лянъ-и-мынь, сопредѣльная уѣзду Нунъ-ань сянь. На сѣверо-западѣ—(сѣвернѣе) уѣздъ Нунъ-ань сянь;—(западнѣе), уѣздъ Хуай-дэ сянь въ мукденьской провинціи. На западѣ—горы Бо-лунъ-цзюй, на границѣ съ мукденьскимъ уѣздомъ Хуай-дэ сянь. На юго-западѣ—пограничная застава И-тунъ бянь-мынь, причемъ нѣсколько западнѣе лежатъ предѣлы мукденьскаго Хуай-дэ-сяня, южнѣе—границы И-тунъ чжоу. На югѣ—И-тунъ-чжоу'ская пограничная насыпь, сопредѣльная гириньскому департаменту. На юго-востокѣ граница направляется по горамъ Ванъ-по шань, въ сосѣдствѣ съ гириньскимъ департаментомъ; еще далѣе на востокъ граница идетъ по Сунъ-хуа цзяну, за которымъ лежатъ земли бодунэ-скаго тина; отсюда она поворачиваетъ къ сѣверо-востоку на возвышенности Хунъ ши-ла-цза и р. Сунъ-хуа цзянъ (у Бодунэ тина). Протяженіе страны съ юга на сѣверъ 165 ли; съ востока на западъ—320 ли. Главной рѣкой страны является И-тунъ хэ, впадающая въ притокъ Сунъ-хуа цзяна, И-ма хэ.

6) Подвѣдомственный Чанъ-чунь'скому департаменту уѣздъ Нунъ-ань сянь.

Возведенъ на степень уѣзда съ подчиненіемъ Чанъ-чунь фу въ 15 году Гуанъ-сюя (1890) (см. выше). Границы: на сѣверѣ—мѣстечко Чжанъ-цзя дянь у границъ горлосскаго гуна; на сѣверо-западѣ—поселокъ Ся-цзя во-пу, тамъ-же; на западѣ—Ми-цзы-чанъ, тамъ-же. На юго-западѣ—деревня Па-бао-ху тунь въ сосѣдствѣ съ Чанъ-чунь фу. На югѣ—мѣстность Лянъ-и мынь, по границѣ съ Чанъ-чунь фу. На юго-востокѣ—мѣстечко Чанъ-цзя дянь, тамъ-же. На востокѣ граница направляется къ возвышенію Хунъ-ши-ла-цзы, что на Сунъ-хуа цзянѣ, у предѣловъ Бодунэ тина, и наконецъ, на сѣверо востокѣ—пунктъ Па-ли-ши-цзы, причемъ граница направляется по Сунъ-хуа цзяну, имѣя по правую сторону земли Бодунэ тина. Протяженіе края отъ востока на западъ 330 ли; съ сѣвера на югъ—110 ли. Артеріями страны являются Сунъ-хуа цзянъ и И-ма хэ со впадающей въ нее И-тунъ-хэ.

7) Приставство Бодунэ тинъ.

Первоначальное наименованіе главнаго населеннаго пункта было Гуюй-шу тунь. Въ 16-мъ году Цзя-цина (1812), здѣсь учрежденъ ли-ши тунъ-чжи и два сюнь-цзян'я съ проживаніемъ одного въ Боду-

нэ чэнъ, а другого—въ Гу-юй-шу. Въ 8-мъ году Гуанъ-сюя (188
резиденція тунъ-чжи была перенесена въ Гу-юй-шу тунь, приче
сюнь-цзянь, назначенный первоначально въ Бодунэ чэнъ, получи
наименованіе: фэнь-фанъ сюнь-цзяня, (т. е. сюнь-цзяня, имѣю
го въ качествѣ резидента болѣе широкую сферу дѣятельности)
подчиненіемъ Бодунэ тин'у[2]). Границы. На сѣверѣ рѣка Ла-л
хэ (впадающая въ Сунъ-хунъ цзянъ), отдѣляющая земли Шуа
чэнъ тина. На сѣверо-западѣ рѣка Сунгари, за которой леж
земли Хэй-лунъ цзянской провинціи, причемъ сѣвернѣе граничи
съ Хулянь тиномъ, а западнѣе—съ Монголіей. На западѣ—Су
хуа цзянъ, сопредѣльный западнѣе, Монголіи, а южнѣе—Ну
янь сян'ю. На юго-западѣ границу опредѣляетъ возвышенно
Хунъ-ши-ла-цзы, въ сосѣдствѣ Чанъ-чунь фу. На югѣ—мѣстно
Хуанъ-шань-цзуй-цзы за пограничной заставой Баянь офоро бя
мынь, у Цзи-линь фу. На юго-востокѣ—деревня Лянъ-шуй-цюа
цзы тунь, въ сосѣдствѣ съ гиринскимъ департаментомъ. На
нецъ, на востокѣ и сѣверо-востокѣ—р. Ла-линь хэ, за которой лежи
У-чанъ тинъ. Протяженіе съ востока на западъ 420 ли, съ
на сѣверъ 170 ли. Главными рѣками являются Сунгари и впада
щая въ нее Ла-линь хэ.

8) Приставство Бинь-чжоу тинъ.

Первоначальный пунктъ, гдѣ была впослѣдствіи обоснована гл
ная резиденція края, назывался Вэй-цзы гоу. Въ 6-мъ году Гуа
сюя (1881) напередъ были сооружены земляныя стѣны, а въ 8-
(1883) назначенъ фу-минь тунъ-чжи, для рѣшенія дѣлъ знам
ныхъ и китайцевъ. Сверхъ того былъ еще назначенъ второстеп
ный резидентъ (фэнь-фанъ сюнь-цзянь), съ проживаніемъ къ ю
востоку отъ тина, въ 240 ли, въ мѣстечкѣ Шао-го дянь-цзы,
съ подчиненіемъ Бинь-чжоу тину. Границы: на сѣверѣ рѣка Су
хуа цзянъ, за которой лежитъ Хэй-лунъ-цзянская провинція и,
частности, Ху-лань тинъ. На сѣверо-западѣ—населенный пун
Дунъ-ма-чанъ дянь-цзы, въ сосѣдствѣ съ хэй-лунъ-цзянскимъ
лань тин'омъ. На западѣ граница проходитъ близъ рѣчки Мяо-та
цзы гоу, причемъ здѣсь начинаются земли Шуанъ-чэнъ тина.
юго-западѣ—у пункта Гу-чэнъ дянь, за предѣлами Шуанъ-чэнъ-ти
на югѣ-граница проходитъ у горъ Мао-эрлъ-шань, въ сосѣдст
съ У-чанъ тиномъ. На юго-востокѣ—за райономъ орошаемымъ
кой Лянъ-цзы хэ и ея притоками по близости съ Нингутою. На
стокѣ граница проходитъ черезъ рѣку Маянь хэ, слѣдуя мимо
мель Нингуты и Саньсина. Наконецъ, на сѣверо-востокѣ предѣ

[1]) Подробности см. въ главѣ объ администраціи.

[2]) Такимъ образомъ нынѣ необходимо различать два города съ наименованіемъ Бо
нэ: 1) Бодунэ-чэнъ, резиденція фудутуна, лежитъ въ западной части Бод
правомъ берегу Сунгари, и 2) Бодунэ-тинъ—резиденція мѣстныхъ китайскихъ властей, б
шая деревня Гу-юй-шу тунь, въ юго-восточной части Бодунэскаго тина (см. карту).

ми служитъ рѣка Хуанъ-ни гоу. Протяженіе съ востока на западъ 490 ли, съ юга на сѣверъ 220 ли. Главная артерія страны Сунъ-хуа цзянъ.

9) Приставство У-чанъ тинъ.

Въ 8-мъ году Тунъ-чжи (1869) былъ назначенъ въ У-чанъ пу резидентъ-сѣлинъ. Населенный пунктъ, послужившій основаніемъ тину, первоначально назывался Хуанъ-си линъ. Въ 6-мъ году Гуанъ-сюя напередъ были сооружены земляныя стѣны, а въ 8-мъ (1883) былъ назначенъ фу-минь тунъ-чжи для рѣшенія дѣлъ мѣстныхъ знаменныхъ и китайцевъ. Вмѣстѣ съ симъ были еще назначены: 1) отдѣльный цзинъ-ли (фэнь-фанъ-фу цзинъ-ли) съ жительствомъ въ Шань-хэ тун'и, къ югу отъ тина, въ 60 верстахъ, и 2) отдѣльный сюнь-цзянь (фэнь-фанъ сюнь-цзянь), проживающій въ Лань-цай цяо, къ юго западу отъ тина, въ 90 ли[1]). Тотъ и другой подчиняются тину. Границы: На сѣверѣ пограничнымъ съ Шуанъ-чэнъ тин'омъ является районъ, орошаемый рѣкой Мо-лэ-энь хэ. На сѣверо-западѣ и западѣ—рѣка Лалинь хэ, за которой начинается Бодунэ тинъ. На юго-западѣ—гириньскій департаментъ. На югѣ—гора Чанъ-шоу шань и гириньскій департаментъ. На юго-востокѣ—уѣздъ Дунь-хуа сянь; на востокѣ—хребетъ Фэнь-шуй линъ, въ сосѣдствѣ съ Нингутой; на сѣверо-востокѣ—Мао-эрлъ шань, у предѣловъ Бинь-чжоу тина. Протяженіе съ востока на западъ 312 ли, съ юга на сѣверъ 240 ли. Главная рѣка страны Мо-лэ-энь хэ.

10) Приставство Шуанъ чэнъ тинъ.

Въ 17-мъ году Цзя-цина (1813) въ мѣстность Шуанъ-чэнъ-цзы, къ сѣверо-западу отъ Альчуки и Лалиня, были переведены на поселеніе знаменные изъ Пекина. Въ 8-мъ году Гуанъ-сюя (1883) сюда былъ назначенъ ли-ши тунъ-пань, для завѣдыванія дѣлами мѣстныхъ знаменныхъ и китайцевъ. Сверхъ того былъ учрежденъ отдѣльный сюнь-цзянь, съ проживаніемъ къ юго-востоку отъ тина, въ Лалинѣ. Границы: На сѣверѣ и сѣверо-западѣ Сунъ-хуа-цзянъ, за которымъ расположена Хэй-лунъ-цзян'ская провинція, (Хулань тинъ). На западѣ, юго-западѣ и югѣ—рѣка Лалинь, съ лежащимъ за ней Бодунэ тиномъ. На юго-востокѣ Бинь-чжоу тинъ. На востокѣ пунктъ Гу-чэнъ-дянь, у предѣловъ Бинь-чжоу тина, и наконецъ, на сѣверо-востокѣ—пунктъ Тянь-цзя шао-го (ханшинный заводъ Тянь-цзя) у тѣхъ-же предѣловъ. Протяженіе съ востока на западъ 270 ли; съ юга на сѣверъ 160 ли. Главной артеріей является Сунгари[2]).

---

[1]) Такимъ образомъ съ наименованіемъ У-чанъ существуютъ два населенныхъ пункта въ разсматриваемомъ приставствѣ: 1) У-чанъ пу, къ югу отъ рѣки Мо-лэ-энь хэ, въ мѣстности между двумя ея притоками Тоу-дао хэ и Ло-ли хэ, и 2) У-чанъ тинъ, къ юго-западу отъ перваго, въ полуостровѣ, образуемомъ р Ла-линь хэ, и впадающею въ нее Эрлъ-дао хэ.

[2]) Помѣщаемыя выше географическія данныя заимствованы нами изъ новой книги Цзи-линь-вэй-ди-ліо. Подробности касательно политической организаціи гириньской провинціи излагаются въ главѣ объ администраціи.

№ 1. Таблица восьмизнаменнаго населенія въ гиринь провинціи

(По оффиціальнымъ даннымъ 1892 года).

№№	Названія мѣстностей.	Число душъ обоего пола (динъ-коу).	Число се (ху).
1	Гиринь: a) восемь знаменъ.....	33197	79
	» b) монгольское знамя.....	2405	7
	» c) нио-цянъ-минъ.....	31199	60
	» d) шуй-ши-минъ.....	4799	7
2	Эмухэ-содо.....	1366	2
3	24 почтовыя станціи Ула Ё-хэ-му.....	23420	41
4	23 почтовыя станціи Цзинь-чжу-офоро...	18267	36
5	Баянь-офоро бянь-мынь.....	6406	9
6	Хэрху бянь-мынь.....	6517	11
7	И-тунъ бянь-мынь.....	5850	11
8	Вуртуку бянь-мынь.....	4275	10
9	И-тунъ. Два знамени.....	6003	4
10	У-чанъ пу.....	4189	11
11	Да-цзянъ У-ла чэнъ a) цзунъ-гуань я-мынь.	14682	35
	» » b) сѣ-линъ я-мынь....	15026	35
12	Нингута чэнъ a) восемь знаменъ.....	32883	67
	» » b) казенные хутора.....	2824	8
13	Бодунэ чэнъ a) восемь знаменъ.....	7456	—
	» » b) монгольскія знамена двухъ флаговъ.....	1126	—
14	Альчука чэнъ.....	15680	16
15	Лалинь чэнъ.....	26705	32
16	Шуанъ-чэнъ пу.....	5427	5
17	Сань-синъ чэнъ a) восемь знаменъ.....	9606	15
	» b) казенные хутора.....	6864	10
18	Хунь-чунь чэнъ	10043	14
	Итого, за исключеніемъ Бодунэ чэна[1]).	387633	538
	Всего.....	396215	—

Примѣчаніе. На основаніи этой таблицы, для дальнѣйшихъ вычисле знаменную семью (ху) надо принимать равной въ среднемъ ариѳметическ 7,2 душъ обоего пола (динъ-коу).

[1]) Свѣдѣнія о количествѣ семей въ Бодунэ-чэнѣ Цзи-линь-тунъ-чжи не даетъ.

№ 2. Для нижеслѣдующихъ пунктовъ имѣются данныя только касательно податныхъ (динъ). Принимая по положенію 1 динъ=1 ху (семья) и предполагая, что къ 1892 году населеніе возросло въ 6,8 раза[1]) противъ первоначальнаго числа (см. выше), при наличности каждой семьи, въ среднемъ ариѳметическомъ, въ 7,2 лицъ обоего пола, получимъ слѣдующія приблизительныя цифры:

№№	Казенные хутора.	Число податныхъ.	Общая цифра населенія.
1	Гиринь.....	346	16940
2	Водунэ чэнъ.....	60	2637
3	Альчука чэнъ.....	60	2637
	Итого....	466	22214

№ 3. Общій итогъ восьмизнаменнаго населенія:

Населеніе по таблицѣ № 1.....	396215
» » » № 2.....	22214
Итого.....	418429[2])

[1]) Такъ, по первоначальнымъ штатамъ, въ нингутскихъ казенныхъ хуторахъ числилось 120 податныхъ семей, тогда какъ къ 1892 году ихъ уже насчитывалось 2824.

[2]) Означенная цифра въ 418429 человѣкъ указываетъ только на число податныхъ знаменныхъ и не можетъ считаться за дѣйствительное обозначеніе количества знаменнаго населенія. Сюда не включены, между прочимъ, стоящія за штатами семьи. Въ нашей литературѣ о Маньчжуріи есть болѣе полныя цифры населенія нѣкоторыхъ мѣстъ въ гириньской провинціи. Такъ напр. въ работѣ г. Богданова: «Описаніе трехъ китайскихъ округовъ (тиновъ) Суанчэнтина, Пинчжоутина и Учантина и четырехъ маньчжурскихъ округовъ Ажехэчэна, Лалинчэна, Суанчэнпу и Учанпу»,—относительно населенія послѣднихъ пунктовъ къ 1901 г. дается цифра въ 111300 человѣкъ обоего пола (стр. 93), тогда какъ Цзи-линь тунъ чжи считаетъ только 52002 обоего пола для 1892 г. Первая цифра, судя по густотѣ населенія, несомнѣнно ближе къ истинѣ.

№ 4. Сравнительная таблица китайскаго населенія (минь-ху), по д

№№	Названія мѣстностей.	1711 г. Число податн. лицъ (динъ).	1
1	Цзи-линь фу (гириньскій департаментъ) Гириньское фудутунство (Цзи-линь чэнъ).	33025	
2	И-тунъ чжоу.	—	
3	Дунь-хуа сянь.	—	
4	Чанъ-чунь фу.	—	
5	Нунъ-ань сянь.	—	
6	Водунэ-тинъ городъ Водунэ (Водунэ чэнъ)	—	
7	Вынь-чжоу тинъ городъ Альчука (Альчука-чэнъ).	—	
8	У-чанъ тинъ	—	
9	Шуанъ-чэнъ тинъ	—	
10	Нингутаское фудутунство (Нингута чэнъ).	—	
11	Сань-синское фудутунство (Сань-синъ чэнъ) Фукэцзинь	—	
12	Хунь-чунь'ское фудутунство (Хунь-чунь чэнъ).	—	

[1]) Прежній Чанъ-пинъ сянь. Въ 1736 году упраздненъ и приписанъ къ Юнъ-цзи

Ментамъ, округамъ, уѣздамъ и фудутствамъ (чэнъ), отъ 1711 г. до 1781 г.[1])

1742 г.	1748 г.	1752 г	1762 г.	1765 г.	1772 годъ.			1781 годъ.	
Обязанныя казенной службой (синъ-чай-жэнь).					Число семей (ху).	Число лицъ обоего пола (динъ-коу).	Обязанные казенной служ. (Синъ-чай жэнь).	Число семей (ху)	Число лицъ обоего пола (динъ-коу).
4102	4143	4327	5492	—	+8856	+44656	—	22513	114429
—	—	—	6027	—	—	—	13202	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	+3416	+10248	—	4006	19150
—	—	—	—	—	—	—	1884	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	+645	+1571	—	794	1943
—	—	—	—	+53	+60	+198	56	69	228
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

[1]) Знакъ +, находящійся передъ нѣкоторыми числами, указываетъ только приростъ населенія на означенное количество.

12-мъ году (1673) было впервые положено начало городу (чэнъ), а въ 15-мъ году (1676) изъ Нингуты переведенъ сюда цзянъ-цзюнь, для главнаго завѣдыванія знаменами Маньчжуровъ, Монголовъ, Хань-цзюнь, Сибо, Бэрху и другихъ[1]).

3) Сань-сивъ чэнъ.

Въ началѣ династіи носилъ названіе Илань-хала[2]) Въ 54-мъ году Канси (1715) былъ учрежденъ маньчжурскій военный округъ

5) Пограничная застава И-тунъ бянь-мынь, по дорогѣ изъ И-тунъ чжоу въ Чанъ-чунь фу.

6) Пограничная застава Хэрсу бянь-мынь, къ западу отъ И-тунъ бянь-мынь, на границѣ гириньской (И-тунъ чжоу) и мукденьской провинцій (Фынъ-хуа сянь), на западу отъ рѣки Хэрсу хэ.

7) Буртуку бянь мынь, пограничная застава къ юго-западу отъ предыдущей, на той же границѣ.

8) И-тунъ чжоу.—Маньчжуры представляются тутъ двумя знаменами: простымъ желтымъ и желтымъ съ каймою.

9) У-чанъ пу.

10) Да-шэнъ У-ла чэнъ. Маньчжуры приписаны здѣсь къ ямынямъ уласкаго цзунъ-гуаня и уласкаго сѣ-лина.

Для точнаго понятія о происхожденіи нынѣшнихъ маньчжуровъ въ гириньской провинціи необходимо прослѣдить исторію ихъ въ началѣ основанія нынѣшней династіи.

Къ концу XVI вѣка (при Мин'ахъ) мы застаемъ въ гириньской провинціи слѣдующую картину разселенія племенъ. Въ южной части провинціи обитаютъ три аймака чанъ-бо-шань'скихъ поколѣній Въ западной части—аймакъ Ѣхэ, въ юго-западной—Хуй-фа, на сѣверѣ—Ула. Всѣ три послѣднихъ аймака принадлежатъ къ такъ называемымъ хулуньскимъ поколѣніямъ. Аймаки околѣній «Восточнаго моря» (Дунъ-хай-го) представлены народностями: Варха—на юго-востокѣ, а Воцзи и Хурха—на сѣверо-западѣ. Другими словами, Ѣхэ занимали часть нынѣшняго И-тунъ чжоу; Хуй-фа—ibid; Ула—нынѣшнія Бодунэ тинъ, Цзи-линь фу и Шуанъ-чэнъ тинъ; Варха—часть нынѣшняго хунь-чунь'скаго фудутунства; Воцзи—по окраинамъ нынѣшнихъ нингутаскаго, сань-син'скаго и хунь-чуньскаго фудутунствъ, а также и части уѣзда Дунь-хуа сянь (около города Акдунь чэна, или Одоли) и, наконецъ, Хурха—въ нингутаскомъ, саньсинскомъ и хуньчуньскомъ фудутунствахъ[1]).

Изъ этихъ поколѣній ранѣе всѣхъ Айжинь гіоро подчинились Хуй-фа (1608 г.). За ними слѣдовали Ула и Ѣхэ (1614). Подчиненіе этихъ племенъ положило прочное основаніе могуществу маньчжуровъ. Съ принятіемъ императорскаго титула Тай-цзуномъ въ 1636 году, въ исторіи Дай-циновъ начинается новый періодъ. Къ этому времени идея о централизаціи уже успѣла пустить прочные корни въ южной, центральной и отчасти сѣверо-западной Маньчжуріи. Тѣмъ не менѣе, рядомъ со слившимися съ маньчжурскимъ политическимъ организмомъ поколѣніями, продолжали существо-

[1]) Свѣдѣнія эти взяты изъ: Цзи-линь юй-ли-ліо.

ять другіе, еще сохранявшіе независимость аймаки. Жизнь послѣднихъ бокъ о бокъ съ населеніемъ, все болѣе и болѣе подчинявшимся благодѣтельному вліянію мирной гражданственности подъ сѣнію дай-цинскаго дома, и вслѣдствіе этого возрастаніе ихъ благосостоянія и силы,—все это, конечно, не могло укрыться отъ вниманія другихъ полудикихъ племенъ, кои еще продолжали вести независимый образъ жизни, признавая власть только своихъ старѣйшинъ. Полная превратностей непріязненная жизнь ихъ, проводимая

муся между прочимъ и въ томъ, что костюмы изъ рыбьей кожи были ими постепенно оставлены[1]).

Помимо сихъ поколѣній общей участи покорились и такъ называемые «Куяла», представляющіе собою особую вѣтвь маньчжурскаго народа. Они обитали къ востоку отъ Нингуты. Въ настоящее время является уже довольно труднымъ провести рѣзкую грань между Куяла и другими маньчжурами, такъ какъ многіе роды, первоначально принадлежа по происхожденію къ поколѣнію Куяла, извѣстны нынѣ подъ совершенно иными обозначеніями, или фамиліями[2]).

По принятіи подданства и приписке къ знаменамъ, маньчжурскія поколѣнія распались на двѣ главныя группы: старо-маньчжуровъ (фэ-мань-чжоу[3]) и ново-маньчжуровъ (ичэ мань-чжоу[4]). Различіе между тѣми и другими установлено слѣдующее:

Къ старо-маньчжурамъ отнесены потомки тѣхъ маньчжуровъ, кои были приписаны къ восьми знаменамъ до воцаренія дайцинской династіи на престолѣ Китая и оказали болѣе или менѣе видныя заслуги на бранномъ полѣ первымъ основателямъ маньчжурскаго дома, Тай-цзу и Тай-цзуну. Среди старо-маньчжуровъ издавна существовало подраздѣленіе на «бойгонь»—осѣдлыхъ[5]) и «бутха» звѣролововъ[6]). Происхожденіе тѣхъ и другихъ слѣдующее. Въ первоначальный періодъ развитія могущества маньчжуровъ, часто посылались изъ столицы на службу въ гириньскую провинцію сѣ-лины и цзолины. Потомства ихъ прочно обосновывались на новыхъ мѣстахъ семьями; отсюда и произошло названіе ихъ «бойгонь», т. е. семейные, осѣдлые. Роды, издавна обитавшіе у Чанъ-бо-шани и добывавшіе себѣ средства существованія рыбной ловлей и охотой, именовались: «бутха», т. е. звѣроловами.

Такимъ образомъ, въ общую массу старо-маньчжуровъ вошли по большей части племена: Варха, Хурха, Ѣхэ, Хуй-фа, Ула и Хада.

Къ ново-маньчжурамъ были отнесены: 1) второстепенные роды, не игравшіе выдающейся роли въ утвержденіи маньчжурскаго могущества; отсюда видно, что ново-маньчжуры существовали уже въ періодъ, предшествовавшій перенесенію столицы въ Пекинъ[7]); 2) приглашаемое и подчиняемое мирно-

---

[1]) Рыбы, кожа коихъ идетъ на одежду у нашихъ орочонъ, суть: гаймэнь, изъ нея дѣлаются улы, затѣмъ—лососи и куньчжа.

[2]) А. Позднѣевъ.—Опытъ собранія образцовъ маньчжур. литературы стр. 114—117.

[3]) Фэ—маньчжурское слово, значитъ: старый, соотв. кит. словамъ: чэнь и цзю.

[4]) Ичэ—маньчжурское слово, значитъ: новый, по кит.—синь.

[5]) Бойгонь—маньчж. слово и озн.: семья, живущій семьей, осѣдлый.

[6]) Бутха, маньчж. слово и озн.: охота, звѣриный или рыбный промыселъ.

[7]) Цзи-лянь вай-цзи, цз. III, л. 2.

му маньчжуро-китайскому вліянію въ эпохи Шунь-чжи и Канси взрослое населеніе нѣкоторыхъ племенъ. Изъ послѣднихъ, какъ упомянуто выше, многія лица охотно переселялись въ Собственный Китай и приписывались къ мѣстнымъ ротамъ, съ подчиненіемъ знаменному вѣдомству.

Такимъ образомъ, въ составъ ново-маньчжуровъ вошли главнѣйшіе поколѣнія, обитавшія въ восточной части провинціи, и въ частности, указанные выше три поколѣнія Вэйзи. Нынѣ ново-маньчжуры преимущественно обита-

Всѣ маньчжуры приписаны къ восьми знаменамъ. Изъ нихъ сянь-хуанъ (желтое съ каймою), чжэнъ-бо (бѣлое простое), сянъ-бо (бѣлое съ каймою), чжэнъ-лань (синее простое) образуютъ лѣвый флангъ (цзо-и); а чжэнъ-хуанъ (простое желтое), чжэнъ-хунъ (простое красное), сянъ-хунъ (красное съ каймою), сянъ-лань (синее съ каймою), относятся къ правому флангу. Лѣвый флангъ извѣстенъ подъ маньчжурскимъ наименованіемъ: дасхувань гала, а правый — чжэбэлэ гала.

Между обитающими въ гириньской провинціи монголами также существуетъ дѣленіе на старыхъ и новыхъ. Происхожденіе этой номенклатуры, слѣдуя Цзи-линь вай-цзи, слѣдующее[1]).

....«Два большихъ аймака, Сибо и Гуалэча, были въ числѣ тѣхъ девяти поколѣній, Корцинь, Ѣхэ и другихъ, которыя въ эпоху тайцзу объявили войну маньчжурамъ. Въ 4-ый годъ Тянь-минъ, племена къ югу отъ Нонни и Ула, говорящія на языкѣ, схожемъ съ корцинскими монголами, признали подданство маньчжурамъ. Такимъ образомъ Сибо и Гуалэча рано были вписаны въ монгольское знамя (мэнъ-гу ци). Въ періодъ времени отъ 7—8 г.г. Тянь-мина и до 3-го года Тянь-цуна неоднократно приходили изъ Халхи со своими подчиненными въ подданство байлы и тайцзы различныхъ аймаковъ. Въ 9-й годъ Тянь-цуна умеръ чахарскій Ликданъ-ханъ, а его подданные во множествѣ стали присоединяться къ маньчжурамъ. Когда противъ его владѣній были посланы войска, чахары окончательно признали власть маньчжуровъ. Въ это время изъявляли покорность монголы изъ разныхъ мѣстъ. Изъ нихъ всѣ тѣ, которые оставались жить на прежнихъ мѣстахъ, получили наименованіе «фань-фу»;—вписавшіеся въ знамена—стали прозываться «чэнь мэнъ-гу» — старо-монголами. Всѣ, внесенные въ знамена впослѣдствіи (послѣ 1636 года), сдѣлались извѣстными подъ именемъ—«синь мэнъ-гу» ново-монголовъ. Къ послѣднимъ, вступившимъ въ знамена въ позднѣйшее время, принадлежатъ халхаскіе потомки[3]) тайцзи А-юй-си, а также и Бархуты, бывшіе подчиненными тайцзія А-юй-си. Въ фамильныхъ записяхъ дома А-юй-си, среди вписанныхъ первоначально цзо-

вертаго класса и выше, по многоразличію и важности возлагаемыхъ на нихъ обязанностей, принуждены были перебираться на жительство въ города. Китайская городская жизнь оказывала свое вліяніе на ихъ семейства, причемъ дѣти и внуки послѣднихъ должны были, по необходимости, знакомиться съ китайской рѣчью .. Для устраненія совершенной ассимиляціи маньчжуровъ съ китайцами главной опорой для туземнаго населенія необходимо считать семейства маньчжурскихъ ученыхъ и чиновниковъ; маньчжурскую молодежь, при воспитаніи, полезно изолировать отъ китайской; женить молодыхъ людей слѣдуетъ на незнакомыхъ съ китайскимъ языкомъ дѣвушкахъ изъ маньчжурскихъ деревень; только такимъ образомъ возможно возвращеніе къ прежнимъ простымъ нравамъ....» (Цзи линь вай-цзи, цз III).

[1]) Мы принуждены цитировать названное сочиненіе въ виду скудости свѣдѣній по сему предмету Цзи-линь тунъ-чжи.

линомъ, существуетъ свидѣтельство о томъ, что племянникъ А-кой-си, по имени Чо-сы-кэ, былъ Бархутскимъ потомственнымъ цзолиномъ.

Нынѣшніе Сибо и Гуалача, какъ указано, являются потомками поколѣній, подчинившихся маньчжурамъ при Тай-цзу. Они подраздѣлялись на двѣ главныя группы: 1) распредѣленные по знаменамъ монгольскихъ канонъ и гуновъ, и 2) вступившіе въ восемь знаменъ въ сравнительно позднее время. Тѣ и другіе весьма многочисленны. Водуне являлось ихъ старинымъ мѣстопребываніемъ

между ними смѣшанно, деревнями (тунь). Историческія судьбы ихъ связаны вмѣстѣ, почему сообщаемыя ниже свѣдѣнія относятся безраздѣльно (за нѣкоторыми впрочемъ исключеніями) ко всѣмъ имъ[1]).

Въ эпоху обоснованія династіи знаменное населеніе провинціи черпало средства существованія главнымъ образомъ изъ занятій сельскимъ хозяйствомъ. Правительство охотно раздавало имъ земли, подъ условіемъ тѣхъ или другихъ повинностей. Такимъ образомъ, уже въ концѣ XVII вѣка въ гиринъской провинціи насчитывалось 10 казенныхъ хуторовъ (гуань-чжуанъ), 26 почтовыхъ станцій (и-чжань) и 27 пограничныхъ укрѣпленныхъ постовъ (тай). Казенные поселки несли обязанности по воздѣлыванію земли и обдиранію бересты съ дерева хуа-шу (береза[2]). Лица, обязанныя этою повинностію, назывались чжуанъ-динъ. Почтовыя станціи занимались быстрой разсылкой казенныхъ пакетовъ и другихъ предметовъ, и лица, несущія эту повинность, именовались чжань-динъ. Пограничные посты должны были слѣдить за воздвигаемыми на порубежныхъ мѣстахъ частоколами и рвами. Такія лица извѣстны подъ именемъ тай-динъ. Для управленія всѣми этими отдѣлами установлены особыя вѣдомства, не въ примѣръ тѣмъ маньчжурамъ или монголамъ, которые выдѣлялись (для исполненія какихъ либо повинностей) изъ знамени, или крыла. Вслѣдствіе потери за давностію лѣтъ оффиціальныхъ документовъ, невозможно установить даже точной даты происхожденія трехъ вышеназванныхъ учрежденій.

Въ 15-мъ году Шунь-чжи стали строить военныя суда. Въ 22-мъ году Канси—суда для перевозки провіантовъ. Тогда былъ учрежденъ шуй-ши-инъ. Чиновниками (для этого учрежденія) назначались лица, избираемыя изъ гуй-цзи-сы, вѣдомству котораго были подчинены казенные поселки, посты, станціи и лица, несущія рѣчную службу на судахъ (шуй-шоу). Послѣдніе (шуй-шоу-инъ) были приписаны къ гуй-цзи-сы[3]), въ числѣ 856 семей. Въ 11-мъ году Юнъ-чжэна были выдѣлены, въ числѣ 1,000 человѣкъ,—сань-са (т. е. не несущихъ никакихъ обязанностей) изъ семей, приписанныхъ къ постамъ, станціямъ и рѣчному экипажу, а также и совершеннолѣтніе изъ лицъ, приписанныхъ къ казеннымъ поселкамъ и занимавшихся обдираніемъ бересты. Изъ нихъ былъ сформированъ няо-цянъ-инъ, несшій службу на общемъ основаніи съ маньчжурами, монголами и старыми хань-цзюнь (чэнь хань-цзюнь).

---

[1]) Особую роль играютъ маньчжуры переселенные въ концѣ XVIII вѣка въ гиринъскую провинцію. Поэтому свѣдѣнія о нихъ будутъ даны особо.

[2]) Кора ея главнѣйше употреблялась при выдѣлкѣ луковъ.

[3]) Вѣдомство, завѣдующее доходами съ восьмизнаменныхъ имуществъ, и принадлежащее къ Нэй-у-фу, или министерству двора.

Въ 44-мъ году Канси, по всеподданнѣйшему докладу, было разрѣшено вернуть на родину и поступить по закону съ тѣми, которые, будучи приписаны къ мукденскимъ знаменамъ, или состоя при нихъ въ качествѣ рабовъ, съ семействами, находились въ гириньской провинціи и занимались земледѣліемъ. Исключеніе было сдѣлано для лицъ, несшихъ прямую службу при знаменахъ.

ваемыхъ ими полей въ Нингутѣ, должна быть передаваема въ нингутаское вѣдомство....»

Въ 44-мъ году Цянь-луна (1780) сановниками цзюнь-цзи-чу съ прочими былъ разсмотрѣнъ докладъ мукденьскаго цзянь-цзюня Фу Канъ-ан'я.

«Мукденьскихъ знаменныхъ, а также и находящихся при знаменахъ фамильныхъ рабовъ (цзя-ну), которые вмѣстѣ со своими семействами занимаются земледѣліемъ въ Гиринѣ,—всего 40 ху, или 182 лица обоего пола. Исключивши тѣхъ изъ нихъ, кои несутъ дѣйствительную службу при знаменахъ, остальныхъ необходимо вернуть на родину, гдѣ съ ними будетъ поступлено по закону. Что касается чжуанъ-диновъ, приписанныхъ къ мукденьскимъ бинъ-бу, гунъ бу и пэй-у-фу а также рабовъ, принадлежащихъ ванамъ, гунамъ и цзунъ-ши, и таковыхъ знаменныхъ, то мною испрашивается разрѣшеніе перевести таковыхъ въ гириньскіе казенные поселки, возложивъ на нихъ обязанность воздѣлывать землю и вносить подать, повелѣвъ притомъ, чтобы подлежащія власти строго присматривали за ними, строго запрещая чинить какіе-либо безпорядки. Бѣглыхъ же, когда поймаютъ, въ тотъ же день, не входя въ подробности какой по счету этотъ побѣгъ, клеймить и ссылать въ гарнизоны, обращая въ рабовъ».

На этотъ докладъ былъ полученъ высочайшій указъ слѣдующаго содержанія:

«Шэнъ-цзинъ и Гиринь суть земли, послужившія основаніемъ нашей династіи. Онѣ сосѣдятъ другъ съ другомъ. Собственно, нѣтъ никакого вреда, если мукденьскіе знаменные постепенно перебираются на жительство въ гириньскую провинцію, гдѣ снискиваютъ себѣ средства пропитанія земледѣліемъ. Таковыхъ нельзя сравнивать съ дезертирами изъ знаменъ. Ранѣе Хунъ-Шанъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ ходатайствовалъ, чтобы разрѣшалось отсылать таковыхъ лицъ обратно, съ наложеніемъ наказанія; но эти мѣры въ сущности, являются крайностями. Люди, о которыхъ идетъ рѣчь,—маньчжурскіе родовые рабы, а какая разница между ними въ Мукдени и Гиринѣ? Что касается шести семействъ, несущихъ дѣйствительную службу при знаменахъ (?), то повелѣваемъ имъ отбывать службу въ Гиринѣ и считаемъ безполезнымъ отправлять въ Мукденъ. Въ остальномъ поступить согласно съ тѣмъ, какъ было обсуждено»....

Съ прочнымъ водвореніемъ маньчжуро-китайской культуры и гражданственности въ провинціи, аборигены — маньчжуры, монголы и хань-цзюнь наложили свой общій отпечатокъ на всѣ правительственныя учрежденія края. Когда знаменное населеніе страны къ концу XVIII вѣка уже приняло особую индивидуальную физіогномію подъ вліяніемъ мѣстныхъ экономическихъ,

юридическихъ и бытовыхъ особенностей, центральное правительство начинаетъ озабочиваться переселеніемъ въ Шуанъ-чэнъ-пу и Бодуне знаменныхъ изъ Пекина. Мотивы этихъ переселеній и самый ходъ дѣла лучше всего видны изъ прилагаемыхъ ниже оффиціальныхъ документовъ.

6 числа 1 луны 1 года Дао-гуана (1820) гириньскимъ цзянъ-цзюнемъ Фу-цзюн'емъ было доложено слѣдующее:

«Принимая во вниманіе, что численность состава восьми знаменъ вслѣдствіе частыхъ рожденій сильно увеличивается,—Вашимъ Величествомъ неоднократно давались милостивые указы объ увеличеніи штатовъ по воспитанію малолѣтнихъ при знаменахъ[1]). Вообще, изысканіе средствъ къ жизни знаменными можетъ быть обставлено надлежащимъ образомъ только при милостивомъ отношеніи къ нимъ (свыше): но тутъ высочайшія благодѣянія—обильны. Съ другой стороны, съ фактомъ существованія расходовъ подобнаго рода со стороны правительства — приходится считаться постоянно. Лица и содержаніе, выдаваемое войскамъ, имѣютъ опредѣленные штаты. Нынѣ изъ восьми знаменъ, нѣсколько сотенъ тысячъ человѣкъ громадной массой живутъ въ Пекинѣ. Они ничѣмъ не занимаются,—ни земледѣліемъ, ни торговлей. Сидятъ, какъ со связанными руками, ожидая содержанія отъ казны. Такое положеніе дѣла нельзя признать нормальнымъ. По зрѣломъ размышленіи я пришелъ къ тому выводу, что лучше будетъ, по соображеніи обстоятельствъ, поселить ихъ въ деревняхъ. Польза отъ этого очевидна сама собою. Занятіе земледѣліемъ навсегда доставитъ имъ средства существованія. Ранѣе, мною, по осмотрѣ мѣстъ у Альчука и Шуанъ-чэнъ-пу, сдѣланъ всеподданнѣйшій докладъ, въ которомъ я ходатайствовалъ о выборѣ изъ «сань-са»[2]) гириньскихъ и мукденьскихъ знаменъ—трехъ тысячъ человѣкъ, и о выдачѣ имъ быковъ, плуговъ, зеренъ для посѣвовъ, а также и пустопорожней земли въ количествѣ девятидесяти слишкомъ тысячъ шанъ. (Мною рекомендовалось) установить три поселенія: правое, лѣвое и среднее, по тысячѣ человѣкъ въ каждомъ. Среднее поселеніе было устроено въ 21-мъ году Цзя цина (1817); два другія—въ 25-мъ году царствованія того-же монарха (1821). На докладъ этотъ тогда-же послѣдовало высочайшее соизволеніе и онъ былъ приведенъ въ дѣйствіе.

---

[1]) Извѣстны въ маньчжурскомъ законодательствѣ подъ наименованіемъ: хувашабурэ чооха (янъ-юй бинъ)

[2]) «Сань-са» знаменные—запатные, т. е. не призываемые къ военной службѣ и, какъ стоящіе за штатомъ, не получающіе содержанія отъ казны. Появленіе большого количества запатныхъ лицъ вызвано сильнымъ возрастаніемъ знаменнаго населенія при сохраненіи старыхъ ограниченныхъ штатовъ призываемыхъ на дѣйствительную службу лицъ. (См. V главу настоящаго труда).

По моему мнѣнію надлежитъ распорядиться, чтобы лица, имѣющія прибыть въ Шуанъ-чэнъ-ну для занятій земледѣліемъ, давали бы знать о томъ въ свое знамя. По окончаніи года (послѣднее) могло бы, собравъ всѣ эти заявленія, доводить ихъ до свѣдѣнія министерства финансовъ, которое въ свою очередь должно ихъ разсмотрѣть надлежащимъ образомъ. Когда изъ подавшихъ заявленія въ знамя наберется двѣсти «ху» (семей), изъ нихъ можно составить одинъ «бань», съ подраздѣленіемъ на четыре «ци». Для отправки на поселенія слѣдуетъ выдавать казенныя телѣги. Каждый годъ подлежитъ переселенію на жительство 200 семей «сань-са» восьми знаменъ. Съ одной стороны это дастъ возможность отдѣлять приростъ населенія, а съ другой—усилить стратегическое положеніе пограничныхъ городовъ, давъ притомъ возможность маньчжурамъ столичныхъ знаменъ навсегда создать себѣ обезпеченное матеріальное положеніе путемъ землевладѣнія»[1]).

Гирин ь. Казенныхъ поселковъ — 50. Первоначально было назначено по штатамъ 500 чжуанъ-дин'овъ (см. стр. 13). Въ 21-мъ году Цзя-цина (1817) за выключеніемъ изъ списковъ бѣглыхъ и умершихъ, въ количествѣ 154 человѣкъ, оказывалось въ наличности только — 346.

Въ 17-мъ году Гуанъ-сюй (1892) по спискамъ было установлено:

Наименованія знаменъ.	Семьи (ху).	Лица обоего пола (динъ-коу).
Въ пяти ротахъ (нюру) простого желтаго знамени	728	3323
» » » » желтаго съ каймою знамени	1353	7219
» » » » простого бѣлаго знамени	1883	7542
» » » » бѣлаго съ каймою знамени	856	3209
» » » » простого краснаго знамени	618	2884
» » » » краснаго съ каймою знамени	573	2361
» » » » простого синяго знамени	984	3247
» » » » синяго съ каймою знамени	924	3412
Въ восьми ротахъ монгольскаго знамени (мэнъ-гу ци)	730	2405
» » » » » няо-цянъ ни'а	6027	31199
Въ шуй-ши ни'ѣ	776	4799
	8052	71906

Эмухэ-содо (Омосо). Въ 17 мъ году Гуанъ-сюя (1892) числилось, какъ по первоначальнымъ, такъ и усиленнымъ впослѣдствіи штатамъ — лицъ, при-

[1]) Подробности указываются въ V главѣ о военныхъ поселеніяхъ въ Шуанъ чэнъ ну и Бодунэ.

зываемыхъ къ отбыванію казенныхъ повинностей (синъ-чай жэнь) 277 семей (ху) съ 1366 лицами обоего пола.

24 почтовыхъ станціи Ула Ё-хэ-му[1]). Въ 17-мъ году Гуанъ-сюя (1892) по спискамъ опредѣлено ямщиковъ: 4131 семья (ху), съ 23,428 лицами обоего пола.

23 почтовыхъ станціи Цзинь-чжу офоро[1]). Въ 17-мъ году Гуанъ-сюя (1892) по спискамъ опредѣлено приписанныхъ къ этимъ станціямъ семей 3600, съ 18267 лицами обоего пола.

Баянь-офоро бянь-мынь. Въ 17-мъ году Гуанъ-сюя (1892) по спискамъ опредѣлено: семей, приписанныхъ къ пограничнымъ постамъ (тай),—971 ху, съ 6406 лицами обоего пола.

Хэрсу бянь-мынь. Въ 17-году Гуанъ-сюя (1892) по спискамъ установлено: семей, приписанныхъ къ пограничнымъ постамъ (тай),—1168 ху, съ 6,517 лицами обоего пола.

И-тунъ бянь-мынь—idem.—1199 семей (ху), съ 5880 лицами обоего пола.

Буртуку бянь-мынь,—idem—1072 семьи, съ 4275 лицами обоего пола.

И-тунъ чжоу. По двумъ знаменамъ, простому желтому и желтому съ каймою, въ 17-мъ году Гуанъ-сюя (1892) опредѣлено призываемыхъ къ отбыванію казенныхъ повинностей (синъ-чай жэнь) семей 480, съ 6003 лицами обоего пола.

У-чанъ ну. По спискамъ 17-го года Гуанъ-сюя (1892) установлено призываемыхъ къ отбыванію казенныхъ повинностей:

а) въ простомъ желтомъ знамени 466 семей, 1855 душъ обоего пола.
б) въ желтомъ съ каймою „ 679 „ 2334 „ „ „

Да-шэнъ Ула чэнъ (Ула-гай).

а) ямынь у-ла'скаго цзунъ-гуан'я (Да-шэнъ-у-ла чэнъ цзунъ-гуань я-мынь).

Числится старшинъ, приписанныхъ къ ямыню поселковъ, расположенныхъ на казенной землѣ (гуань-ди чжуанъ-тоу)—5; чжуанъ-дин'овъ—140. Происхожденіе ихъ относится къ 10-му году Шунь-чжи (1654), когда было установлено, чтобы изъ каждыхъ десяти податныхъ (динъ) уласкихъ охотниковъ, пять—занимались земледѣліемъ, а другіе пять—звѣроловствомъ.

Въ 18 мъ году (1662), по всеподданнѣйшему докладу, было разрѣшено изъ среды охотниковъ (ула) учредить 33 партіи для добыванія жемчуга

[1]) См. о нихъ въ главѣ о почтовыхъ сообщеніяхъ.

(чжу-сянь). Въ каждой партіи (чжу-сянь) положено имѣть 20—60 податныхъ лицъ (динъ).

Въ 4-мъ году Юнъ-чжэна (1726) для установленія штатовъ податныхъ ула'скихъ охотниковъ былъ командированъ министерствомъ финансовъ бытѣлни, съ цѣлью собранія о нихъ статистическихъ данныхъ.

Въ 5-мъ году Юнъ-чжэна (1727), по всеподданнѣйшему докладу, было дозволено, чтобы чжу-сян'и, за исключеніемъ тѣхъ, кои принадлежатъ на законномъ основаніи нанамъ, бэйлэ и бэйсэ, были приписаны къ первымъ тремъ знаменамъ[1]).

Въ 7-мъ году Юнъ-чжэна (1729), по всеподданнѣйшему докладу, было разрѣшено, чтобы численность каждой чжу-сян'и не превышала количества тридцати податныхъ лицъ (динъ). Въ случаѣ появленія лишнихъ дин'овъ предписывалось доносить Нэй-у-фу (Дворцовому вѣдомству) объ учрежденіи добавочныхъ чжу-сян'ей.

Въ 15-мъ году Цянь-луна (175). по всеподданнѣйшему докладу, было разрѣшено изъ 450 штатныхъ лицъ, принадлежавшихъ къ семьямъ, собирающимъ медъ (ми-ху), выдѣлить 150 податныхъ (динъ) съ оставленіемъ ихъ на прежнемъ положеніи, причемъ другимъ 300 податнымъ, несшимъ до того времени еще обязанности по сбору жэнь-шэн'я, повелѣно добывать жемчугъ. Изъ нихъ было образовано 12 чжу-сян'ей, и во главѣ каждой поставлено по одному старшинѣ (тоу-му) съ однимъ помощникомъ (фу тоу-му).

Въ 32-мъ году (1768) разрѣшено 150 «податныхъ, собирающихъ медъ» переименовать «въ податныхъ, собирающихъ жемчугъ». Такимъ образомъ, было образовано пять чжу-сян'ей. Каждая изъ нихъ состояла изъ одного старшины, двухъ подстаршинъ и 27-ми податныхъ лицъ (чжуанъ-динъ).

Въ 43-мъ году (1779), по утвержденіи закона относительно переписи совершеннолѣтнихъ охотниковъ, были прекращены командировки столичныхъ чиновниковъ, а повелѣвалось гириньскому цзянь-цзюню, какъ непосредственно ближайшему начальнику, производить перепись и выправлять книги, которыя, по должномъ засвидѣтельствованіи, отсылать въ министерство.

Наконецъ, въ 17-мъ году Гуанъ-сюя, по спискамъ было установлено число призываемыхъ къ отбыванію казенныхъ повинностей (синъ-чай жэнь)—3576 семей, съ 14682 лицами обоего пола.

b) Ямынь ула'скаго сѣ-лянь'а. Въ 17-мъ году Гуанъ-сюя (1892) по спискамъ установлено число призываемыхъ къ отбыванію казенныхъ повинностей семей—3597 ху, съ 15026 лицами обоего пола.

---

[1]) Извѣстно, что первые три знамени (шанъ сянь ци): желтое съ каймою, простое желтое и простое бѣлое—занимаютъ среди другихъ знаменъ привилегированное положеніе.

Нингута чэнъ. Приписанныхъ къ нингутаскому вѣдомству казенныхъ поселковъ первоначально было—13; при нихъ чжуанъ-дин'овъ числилось—130.

Въ 17 году Гуанъ-сюя (1892) по спискамъ числилось въ восьми знаменахъ призываемыхъ къ отбыванію повинностей—6772 семьи, съ 32883 лицами обоего пола; —чжуанъ-дин'овъ въ казенныхъ поселкахъ—895 семей, съ 2824 лицами обоего пола.

Водунэ чэнъ. Въ 17 году Гуанъ-сюя (1892) согласно спискамъ числилось по знаменамъ лицъ обоего пола въ семьяхъ, призываемыхъ къ отбыванію казенныхъ повинностей:

простое желтое знамя	560
желтое съ каймою	760
простое бѣлое	789
бѣлое съ каймою	566
простое красное	770
красное съ каймою	434
простое синее, первая рота (тоу цзо-линъ)	514
— вторая рота (эрлъ цзо-линъ)	1251
синее съ каймою, первая рота	918
— вторая рота	958
Лѣваго фланга монгольское простое бѣлое знамя (цзо-и мэнъ-гу чжэнъ-бо ци)	931
Праваго фланга монг. простое бѣлое знамя	1095
Итого:	9546

Сверхъ того, казенныхъ поселковъ—6, при нихъ чжуанъ-дин'овъ—60.

Альчука чэнъ. Въ 17 году Гуанъ-сюя (1891) по спискамъ опредѣлено въ восьми знаменахъ призываемыхъ къ отбыванію казенныхъ повинностей—1685 семей (ху), съ 15680 лицами обоего пола.

Казенныхъ поселковъ—6, чжуанъ-дин'овъ—60.

Лалинь чэнъ. По свѣдѣніямъ 17 года Гуанъ-сюя (1892) въ восьми знаменахъ согласно спискамъ опредѣлено—3267 семей, съ—26705 лицами обоего пола.

Шуанъ-чэнъ пу. Въ 17 году Гуанъ-сюя (1892) въ восьми знаменахъ, согласно спискамъ, опредѣлено призываемыхъ къ отбыванію казенныхъ повинностей 560 семей, или 5427 лицъ обоего пола.

Сань-синъ чэнъ. Согласно свѣдѣніямъ 17 года Гуанъ-сюя (1892)—

въ восьми знаменахъ, призываемыхъ къ отбыванію казенныхъ повинностей, — состояло 1570 семей, съ 9606 лицъ обоего пола.

Казенныхъ поселковъ—15. Чжуанъ-дин'овъ—150. Въ означенныхъ поселкахъ по свѣдѣніямъ 17 года Гуанъ-сюя (1892) состояло—1015 семей, съ 6864 лицами обоего пола.

Хунь-чунь чэнъ. Въ 17 году Гуанъ-сюя (1892) въ восьми знаменахъ, —призываемыхъ къ отбытію казенныхъ повинностей числилось, — 1403 семьи, или 10043 лица обоего пола.*)

Китайцы. Китайское населеніе, какъ было упомянуто выше, составляетъ главную массу населенія Маньчжуріи. Оно совершенно аналогично по происхожденію, юридическимъ и бытовымъ особенностямъ таковому-же собственнаго Китая, такъ какъ является результатомъ цѣлаго ряда эмиграцій изъ сѣверныхъ провинцій Срединнаго царства. На семъ основаніи въ гириньской провинціи мы находимъ всѣ тѣ регулирующія ходъ жизни китайскихъ поселянъ (минь) учрежденія, существованіе которыхъ съ древнихъ временъ составляетъ начала юридическаго положенія китайскаго народа въ государствѣ. Основные принципы ихъ были ясно выражены во всеподданнѣйшемъ докладѣ министерства финансовъ въ 11 годъ правленія Шунь-чжи (1655), когда среди китайскаго населенія вводились новые порядки только-что утвердившейся въ Китаѣ династіей. Вотъ онѣ: «....Главнѣйшими источниками государственныхъ доходовъ являются два фактора: податные лица и земля. Поэтому, согласно прежнимъ постановленіямъ Минской династіи, регистрація китайскаго населенія производилась одинъ разъ либо въ три, либо въ пять лѣтъ, причемъ составлялись такъ называемыя «желтыя книги» (хуанъ-цѣ) для представленія ихъ трону. Наша династія, съ утвержденіемъ владычества въ Китаѣ, еще не приступала къ подобнаго рода мѣропріятіямъ. (Для постановки на правильную почву вопроса касательно выясненія платежныхъ повинностей населенія, въ смыслѣ уплаты имъ поземельной и подушной податей) слѣдуетъ приступить къ переписи китайскаго населенія въ слѣдующемъ 12 году, возложивъ на казенныя палаты обязанность собирать требуемыя оффиціальныя данныя и составлять необходимые для сего списки. Это облегчитъ между прочимъ и разслѣдованіе злоупо-

*) Основная регистрація восьмизнаменнаго населенія производится мѣстными цзолинами, концентрируясь въ ямыняхъ фудутуновъ и цзянъ-цзюня. Статистическія свѣдѣнія о принадлежащихъ къ восьмизнаменному сословію маньчжурахъ, монголахъ и ханьцзюняхъ, проживающихъ по всей имперіи, находятся въ особомъ отдѣленіи при министерствѣ финансовъ по выдачѣ содержанія восьми знаменамъ, въ такъ называемомъ па-ци фынъ-сянъ чу. (Цзи-линь-тунъ-чжи, гл. XXVIII, стр. 5).

требленій въ родѣ не уплаты податей съ ускользнувшихъ отъ внесенія въ ямыньскія книги земельныхъ участковъ....»[1]).

Со введеніемъ въ 1655 году обязательнаго подушнаго и поземельнаго оброковъ по всей имперіи [2]), министерство финансовъ является главнымъ мѣстомъ регистраціи китайцевъ по всей Поднебесной имперіи. Для достиженія означенной цѣли, провинціи обязуются слѣдить за численностію представляемаго различными элементами населенія и ежегодно доносить о томъ въ министерство [3]), при чемъ подлежащіе внесенію въ списки означенные жители подводятся подъ общую категорію «янь-зу»[4]), т. е. «осѣдлаго населенія», которое, въ свою очередь, подраздѣляется на слѣдующія градаціи:

1. Минь-ху, собственно (китайское) земледѣльческое и торговое сословія. Сюда относятся: а) аборигены страны; б) приписавшіеся къ мѣстному крестьянскому сословію пришлые элементы; в) вошедшіе въ составъ простого народа лица, почему-либо неключенные изъ восьми-знаменныхъ списковъ; и г) остающіеся знамена хань-цзюнь.

2. Цзюнь-ху, т. е. военнопоселенцы. Къ нимъ принадлежатъ: а) зарегистрованные въ тин'ахъ, чжоу и сян'яхъ семьи, первоначально приписанныя къ военнымъ поселеніямъ (тунь) и сторожевымъ постамъ (вэй); б) семьи, оставленныя по прежнему (со временъ династіи Минъ) за сторожевыми постами. Къ цзюнь-ху принадлежатъ также и потомства тѣхъ лицъ, кои прибыли куда-либо въ гарнизоны съ семействами.

3. Цзянъ-ху—мастеровые. По первоначальной регистраціи податныхъ лицъ въ ямыньскихъ книгахъ, въ каждой провинціи имѣлись мастеровые, обязанные по очереди нести казенныя работы. Впослѣдствіи означенная

---

[1]) Послѣднее имѣло мѣсто послѣ тѣхъ безпорядковъ среди населенія, коими было ознаменовано паденіе Миновъ (см Дай-цинъ-хуй-дянь).

[2]) Желающихъ въ подробности ознакомиться съ положеніемъ крестьянскаго сословія въ Китаѣ, а также и съ тѣми повинностями, кои оно несетъ, отсылаемъ къ помѣщенной въ Journal of the China Branch of the Royal Asiatic Society (vol. XXIII, Shanghai, 1889) статьи подъ названіемъ: Tenure of land in China and the condition of the rural population. Интересна также въ данномъ отношеніи статья И. Захарова: Поземельная собственность въ Китаѣ. (Труды членовъ Пекинской миссіи, Т. II). Общіе очерки по данному предмету находятся въ: Middle Kingdom, by Williams; Society in China, by Douglas (chapters V, VI); China, her history, diplomacy and commerce, by E. H. Parker (chapter IX) и проч.

[3]) Донесенія о численности населенія обязаны дѣлать главныя провинціальныя управленія (цинь-ся-фу), чжи-ли-тинь, чжи-ли-чжоу, тины, чжоу, сянь'и, помощники мѣстныхъ областныхъ или уѣздныхъ начальниковъ, имѣющіе спеціальныя сферы управленія китайскимъ населеніемъ (фэнь-гуань минь-ху чжи-чжоу (сянь) цзо-эрлъ), и съ таковыми же полномочіями минъ-гуань'и (op. cit).

[4]) «Янь» здѣсь означаетъ «дымъ, поднимающійся съ очаговъ населенныхъ мѣстъ», являясь, такимъ образомъ, синонимомъ осѣдлости.

повинность была замѣнена серебромъ, которое взыскивалось съ каждой таковой семьи и отсылалось въ Пекинъ, подъ наименованіемъ «цзянъ-бань инъ», т. е. «денегъ очередей мастеровыхъ». Съ теченіемъ времени, когда въ провинціяхъ стала постепенно вводиться равномѣрная раскладка податей въ зависимости отъ числа податныхъ и количества земли (тань-жу-ди-динъ), означенный институтъ долженъ былъ самъ собою исчезнуть; тѣмъ не менѣе въ кодексахъ касательно податей и повинностей еще до сихъ поръ сохраняется номинально особая градація цзянъ-ху, хотя нынѣ по существу нѣтъ уже никакого различія между цзянъ-ху и минь-ху.

При регистрированіи, китайское населеніе подраздѣляется на 1) динъ — совершеннолѣтнихъ лицъ мужескаго пола и 2) коу — такъ называемыхъ «ртовъ», къ которымъ принадлежатъ женщины и вообще все несовершеннолѣтнее населеніе [1]). Всѣ проживающіе въ собственномъ Китаѣ поселяне (фу-минь) регистрируются обыкновенно по «динъ» и «коу», тогда какъ пограничные жители (бянь-минь)—только по «ху», т. е. семьямъ. Собираніе статистическихъ свѣдѣній о населеніи ведется слѣдующимъ образомъ. Обыкновенно генералъ-губернаторы и губернаторы дѣлаютъ разъ въ годъ по своимъ вѣдомствамъ распоряженіе касательно отсылки (въ 10-й лунѣ) въ министерство точныхъ свѣдѣній о дѣйствительной цифрѣ китайскаго населенія, согласно даннымъ, представляемымъ подворными записями «мынь-цай». Къ этому прилагаются и статистическія свѣдѣнія объ урожаѣ. Съ полученіемъ сихъ данныхъ изъ всѣхъ провинцій, министерство финансовъ, въ свою очередь, дѣлаетъ общій сводъ всѣхъ присланныхъ матеріаловъ, и полученные итоги вноситъ въ «желтыя книги», кои идутъ въ свое время на представленіе богдохану. При этомъ отмѣчаются ежегодныя колебанія въ приростѣ или убыли населенія. Такъ въ 17 году Цзя-цина (1813), согласно оффиціальнымъ даннымъ, донесено, что въ гиринской провинціи числилось одного китайскаго населенія (не включая сюда восьмизнаменныхъ жителей)—307781 обоего пола.

Пограничные жители (бянь-минь), какъ сказано выше, считаются по семьямъ. Согласно тѣмъ же оффиціальнымъ даннымъ,—въ составъ находившихся въ Саньсинскомъ вѣдомствѣ 56 поколѣній: Хэчжэ, Фэйяка, Цзилэръ, Куѣ, Олунчунь, Цякэла и прочихъ,—входило 2398 семей (ху), съ обложеніемъ каждой семьи въ пользу казны одной шкуркой соболя.

Штаты податныхъ лицъ крестьянскаго сословія во всей имперіи были утверждены въ 50 году Канси (1711 г.), а черезъ два года послѣдовалъ всемилостивѣйшій указъ, которымъ количество податныхъ навсегда опредѣлялось согласно переписи пятидесятаго года, причемъ послѣ этого

[1]) Въ Китаѣ юноша въ 16 лѣтъ дѣлается «дин'онъ», т. е. совершеннолѣтнимъ.

времени сверхштатный приростъ населенія освобождался отъ внесенія податей на вѣчныя времена. Такимъ образомъ, по этой переписи число оброчныхъ крестьянъ въ гириньской провинціи равнялось 33025 лицамъ (дянъ). Въ послѣдующія времена, несмотря на приростъ населенія, подать собиралась только съ означеннаго количества людей.

Всѣ, желающіе приписаться къ сословію китайскихъ поселянъ по закону должны удовлетворять извѣстнымъ требованіямъ, сводящимся преимущественно къ тому, чтобы данныя лица имѣли въ теченіе 20 лѣтъ въ означенной мѣстности свои дома и могилы (цзу-цзи). Одновременно должны быть представлены свѣдѣнія о происхожденіи, т. е. о томъ — кто были ихъ предки; затѣмъ принимается во вниманіе благонадежность, въ смыслѣ гражданской добропорядочности. При этомъ запрещается: давать ложныя свѣдѣнія о мѣстожительствѣ, переходить, безъ законныхъ на то причинъ, въ чужія мѣста для постояннаго тамъ проживанія, или, наконецъ, вести странствующій образъ жизни за предѣлами той общины, къ которой принадлежитъ данное податное лицо.

Кромѣ этихъ общихъ положеній выработаны еще для каждой мѣстности частныя правила. Такъ въ Бодуне, за исключеніемъ вновь являющихся туда бездомныхъ элементовъ, тѣмъ китайцамъ, кои пріобрѣли уже прочную осѣдлость, разрѣшено приписываться къ мѣстному сословію поселянъ, причемъ всѣмъ другимъ переселенцамъ воспрещается самовольно занимать и разрабатывать нови. Въ Альчука и Лалинѣ земледѣліемъ исключительно занимаются заштатные [1]) знаменные; поэтому доступъ туда китайцамъ, для таковой обработки земли вмѣсто первыхъ,—безусловно воспрещенъ. Въ Чанъчунь тин'ѣ и прочихъ мѣстахъ, китайцамъ, арендующимъ земли у монголовъ для земледѣлія, — помимо тѣхъ семей, которыя нынѣ уже распахиваютъ нови,—запрещено увеличивать какъ размѣры пахатной земли, такъ и количество семей. [2]).

Небезынтересны свѣдѣнія касательно появленія и начальнаго развитія института китайскихъ поселянъ въ гириньской провинціи. Китайское законодательство (Шэнъ-цзинъ тунъ-чжи, XXXV) даетъ по этому вопросу слѣдующія фактическія данныя.

«...Въ седьмомъ году Канси (1668) порядокъ переписи населенія былъ

---

[1]) См. примѣч. на стр 22.

[2]) Нынѣ вырабатываются новыя правила касательно китайскаго землевладѣнія въ гириньской провинціи. Съ дѣятельностію китайскаго правительства въ означенномъ направленіи мы познакомились во время своей поѣздки въ Гиринь лѣтомъ 1902 года, гдѣ имѣли возможность изучить уставъ новаго вѣдомства по урегулированію поземельныхъ вопросовъ въ краѣ (цзи-лянь цюань-шэнъ цинъ-фу фанъ-хуанъ цзунъ-цзой). Свѣдѣнія объ этомъ будутъ даны въ другомъ мѣстѣ, когда названныя мѣропріятія будутъ приведены къ концу.

введенъ и въ вѣдомствѣ Фынъ-тянь фу, при чемъ каждый податной обязанъ былъ уплачивать 1 цянь 5 фэнь серебра.

Въ 1713 году послѣдовалъ всемилостивѣйшій манифестъ касательно вѣчныхъ штатовъ въ Маньчжуріи. (см. стр. 23)

Въ пятомъ году Юнъ-чжэна (1727) былъ учрежденъ округъ Юнъцзи чжоу и два уѣзда: Тай-нинъ и Чанъ-нинъ, съ подчиненіемъ ихъ департаменту Фынъ-тянь фу. Въ первомъ году Цянь-луна (1736) уѣздъ Чанъ-нинъ былъ упраздненъ и присоединенъ къ Юнъ-цзи-чжоу, а въ 12 году (1748) юнъ-цзи-чжоу'ское областное управленіе было уничтожено, а вмѣсто областного начальника сюда назначили «гиринъскаго тунъ-чжи, управляющаго дѣлами» (цзи-линь ли-ши тунъ-чжи), съ правомъ производить сборъ подушной и поземельной подати и съ подчиненіемъ вѣдомству гиринъскаго цзянъ-цзюня.

Съ 26-го по 29-й годъ, (1762—1765) въ Нингутѣ, Водунѣ и Санъсинъ'ѣ поземельныя и подушныя подати собирались соотвѣтственными фудутунами, причемъ черезъ гиринъскаго тунъ-чжи производился общій подсчетъ всѣхъ полученныхъ означеннымъ путемъ суммъ и дѣлалось соотвѣтственное донесеніе о сноскѣ ихъ съ текущихъ записей.

Въ 37 году (1773) былъ данъ всемилостивѣйшій указъ, которымъ опредѣлялись штаты въ подвѣдомственныхъ Гирину мѣстахъ согласно переписи 36 года [1772], съ запрещеніемъ на вѣчныя времена увеличивать размѣры оныхъ. Дѣйствіе означеннаго закона не простиралось на отпускаемыхъ на свободу домашнихъ рабовъ, приписавшихся къ сословію поселянъ и на достигшихъ совершеннолѣтія податныхъ въ казенныхъ поселкахъ. Тѣ и другіе, согласно существующимъ законоположеніямъ, по прежнему подлежали обложенію податьми.

Въ 45-й году (1781) въ Альчука право собиранія поземельной и подушной податей было предоставлено фудутуну, причемъ черезъ Гиринь производился общій подсчетъ всѣхъ полученныхъ означеннымъ путемъ суммъ и дѣлалось соотвѣтственное донесеніе о сноскѣ ихъ съ текущихъ записей. [1])....»

Въ 1763 году (27 годъ Цянь-луна) имѣли мѣсто слѣдующія распоряженія:....«По заявленіи поселянъ о желаніи войти въ податныя обязательства чрезъ занятіе расположенныхъ въ Гиринѣ и Водунѣ ноней, —земельные участки таковыхъ лицъ должны вноситься въ ямынскія книги съ обозначеніемъ фамилій земледѣльцевъ, а послѣдніе (въ установленное время) имѣютъ уплачивать требуемую подать. Въ случаѣ заявленія кѣмъ либо изъ

[1]) Цзи-линь тунъ-чжи, XXVIII.

ихъ о возвращеніи на родину, участки таковыхъ лицъ могутъ сдаваться другимъ поселянамъ, числящимся къ данное время податными, или, просто, сосѣдямъ, (также подъ условіемъ взноса узаконенной подати). Отнынѣ впредь строжайше воспрещается частнымъ образомъ возделывать нови. На находящихся при порубежныхъ заставахъ чиновниковъ возлагается обязанностію тщательно слѣдить за этимъ, причемъ всѣхъ, кто будетъ тайно распахивать нови, предписывается сгонять съ земли. Вмѣстѣ съ симъ рекомендуется строго наказывать переселенцевъ, въ случаѣ незаконнаго вторженія ихъ въ предѣлы разсматриваемыхъ районовъ....»

Въ 34 году (1770), по представленію министерства финансовъ, послѣдовало разрѣшеніе на докладъ гириньскаго цзянъ-цзюня Фу-лина, который сводился къ слѣдующему:... «Въ мѣстахъ Альчука и Лалинь только что обнаружено 242 семьи (ху) переселенцевъ. Всѣ они обосновались здѣсь въ періодъ времени отъ 4 года Юнъ-чжэна до 22 года Цянь-луна (1736—1758). Еще ранѣе 27 года, когда постановлено вышеозначенное рѣшеніе, испрошена была отсрочка на одинъ годъ, въ теченіе котораго можно было бы удалить всѣхъ ихъ (съ названныхъ мѣстъ). Что касается мѣстъ у Бодунэ, то надлежитъ признать необходимымъ выдавать каждому семейству (направляющихся туда переселенцевъ) вмѣстѣ съ невоздѣланнымъ участкомъ всѣ предметы, потребные для его обработки, побуждая ихъ приписаться (къ данному городу) и заняться воздѣлываніемъ почвы, а по истеченіи двухъ лѣтъ начать вносить подать.»

Все, рекомендуемое симъ докладомъ, было одобрено и приведено въ исполненіе.

Въ 5 годъ Цзя-цина пришли къ слѣдующимъ мѣрамъ. Было обнаружено, что въ земляхъ Горлосовъ имѣется 2330 ху переселенцевъ изъ Собственнаго Китая. Всѣ они временно арендовали землю и воздѣлывали нови. Выжить ихъ оттуда было трудно. Рѣшено по этому нарѣзать имъ опредѣленные участки земли, въ раіонѣ отъ Дунъ-му-ши хэ, въ коченьяхъ даннаго знамени, на западъ до горы Ба-янь цзи-лу-кэ шань, на пространствѣ 230 ли, и, къ сѣверу отъ гириньской пограничной заставы И-тунь мынь до Цзицзя-во-пу, на 180 ли. Вмѣстѣ съ симъ было постановлено закономъ, чтобы названные поселяне не смѣли увеличивать районъ пространства своихъ поселеній. Гиринскому цзянъ-цзюню предлагалось при этомъ ежегодно составлять подробныя росписи съ обозначеніемъ именъ и численности этого населенія, и отправлять ихъ въ министерство для надлежащаго свѣдѣнія. Сверхъ того было учреждено по одному тунъ-пан'ю и сюнь-цзян'ю для исполненія полицейскихъ обязанностей, и исключительнаго рѣшенія судебныхъ дѣлъ....[1])»

[1]) См. примѣчаніе 2-е на стр 24.

Въ теченіи двухсотъ слишкомъ лѣтъ китайское населеніе вышеозначенными путями заняло почти всю территорію гириньской провинціи. Такимъ образомъ въ настоящее время главными центрами китайской культуры являются слѣдующіе пункты изучаемой нами страны:

1. Фудутунства: Нингута, Ведуне, Алинчука, Саньсинъ, Хуньчунь и проч.

2. Гириньскій департаментъ (Цзи-линь фу).

Департаментское управленіе учреждено въ 8-мъ году Гуанъ-Сюя (1883). Главной артеріей страны является р. Сунгари. Границами служатъ: на востокѣ уѣздъ Дунь-хуа сянь (хребетъ Сунъ-линъ или Чжанъ-гуанъ цай-линъ); на западѣ—округъ И-тунъ чжоу (рѣка Ши-тоу хэ-цзы); на югѣ—хребетъ Нархунь линъ, граница съ такъ называемыми облавными горами (Вэй-шань); сѣвернымъ конечнымъ пунктомъ является Баянь-оформо бянь-мынь или Фатха мынь, на границѣ съ бодунскимъ тиномъ. Сверхъ того, на юго-востокѣ—хребетъ Цинь-эрлъ линъ или Вэйху линъ (Дунь-хуа сянь); на юго-западѣ—мѣстность Тай-янъ чуань (И-тунъ чжоу); на сѣверо-востокѣ—столбы подъ іероглифами: шу, лань, хуанъ, юнь (У-чанъ тинъ); на сѣверо-западѣ—пограничная насыпь Сяо-хэ-тай (Чанъ-чунь фу). Протяженіе департамента съ востока на западъ 505 ли, съ юга на сѣверъ—540 ли.

3) Подвѣдомственный гириньскому департаменту округъ И-тунъ чжоу.

Въ 6-мъ году Юнъ-чжэна (1728) изъ гириньскихъ желтаго съ каймою и простого желтаго знаменъ переведено было сюда два цзолина, для завѣшиванія знаменными. Въ 19-мъ году Цзя-цина (1815) на И-тунь хэ былъ назначенъ съ самостоятельными функціями сюнь-цзянь (фэнь-фанъ сюнь-цзянь). Въ 8-мъ году Гуанъ-сюя (1883) вмѣсто него былъ назначенъ «чжи-чжоу», для управленія дѣлами мѣстныхъ знаменныхъ и китайцевъ; сверхъ того, къ юго-востоку отъ главнаго областного города (чжоу-чжи), въ 180 ли, въ Мо-пань шан'и назначенъ, въ качествѣ резидента, сюнь-цзянь (фэнь-фанъ сюнь-цзянь). Въ 13-мъ году (1888) должность сюнь-цзяня была упразднена и замѣнена болѣе важною чжоу-тун'а (т. е. помощника областного начальника), съ подчиненіемъ гириньскому департаменту. Главной рѣкой страны является Хэрсу хэ, протекающая на сѣверо-западъ отъ главнаго города, въ разстояніи 110 ли (беретъ начало въ мукденской провинціи, въ такъ называемыхъ облавахъ—Вэй-чанъ). Границы опредѣляютъ: на востокѣ р. Ши-тоу хэ-цза (Цзи-линь фу); на западѣ—пограничная застава Вэй юань пу (уѣздъ Кай-юань сянь, мукденьской провинціи); на югѣ—возвышеніе Да-хэй динъ-цзы (мукденьская провинція); на сѣверѣ пограничная застава И-тунъ бянь-мынь (Чанъ чунь фу); на юго-востокѣ мѣстечко Сы-цзянь-фанъ (Цзи-линь фу); на юго-западѣ хребетъ Хэй-ся-цзы бэй-линъ (мук-

деньская провинція—облавныя горы Вэй-шань); на сѣверо-востокѣ пограничная насыпь Сяо-хэ тай (гириньскій департаментъ); на сѣверо-западѣ—пограничная насыпь Эрлъ-ши-цзя-цзы (уѣздъ Хуай-дэ сянь мукденьской провинціи). Протяженіе отъ востока къ западу 330 ли, отъ юга къ сѣверу 115 ли. Мо-пань шань'ское отдѣленіе округа (Мо-пань-шань фонь чжоу). Главной рѣкой въ странѣ является р. Хунь-фа хэ съ многочисленными притоками. Границы: на востокѣ р. Ху-лань хэ (Цзи-линь фу); на западѣ—деревня Цзинь-янь-тунь и границы приставства Хай-лунъ тинъ мукденьской провинціи; на югѣ—деревня Луань-цзя тунь и границы приставства Хай-лунъ тинъ, мукденьской провинціи; на сѣверѣ—пограничный знакъ (фынъ-дуй) Сяо-чэнъ-цзы, и границы Цзи-линь фу; на юго востокѣ—хребетъ Нархунь линъ (облавныя горы Вэй-шань въ гириньскомъ департаментѣ); на юго-западѣ—р. Лянъ-цзы хэ (приставство Хай-лунъ тинъ мукденьской провинціи); на сѣверо-востокѣ—пограничный знакъ (фынъ-дуй) И-ма мао-цзы (Цзи-линь фу); на сѣверо-западѣ—деревня Да-вань тунь и границы приставства Хай-лунъ тинъ мукденьской провинціи. Протяженіе отъ востока къ западу 130 слишкомъ ли; съ юга на сѣверъ—140 ли.

4) **Подвѣдомственный гириньскому департаменту уѣздъ Дунь-хуа сянь.** Занимаетъ земли извѣстнаго при началѣ династіи города Одоли, или Акдунь. Въ 8-мъ году Гуанъ-Сюя (1883) былъ назначенъ чжисянь (уѣздный начальникъ), для управленія страною, причемъ настоящій городъ былъ основанъ на разстояніи 2-хъ слишкомъ ли отъ древняго становища города Одоли. Тогда-же уѣздъ былъ подчиненъ гириньскому департаменту. Границы: на сѣверѣ—горы Янъбо шань и предѣлы У-чанъ тин'а. На сѣверо западѣ граничитъ съ гириньскимъ департаментомъ по горамъ Сунь-линъ, или Чжанъ-гуанъ цай-линъ. На западѣ—съ тѣмъ же гириньскимъ департаментомъ у хребта Вэйху линъ. На юго-западѣ предѣлами служитъ Цзи-линь фу и горы Мао-эрлъ шань. Южная граница направляется по горамъ Шу-цзѣ-до-цзы, у Хунь-чун'я. Съ юго-востока простирается до горъ Харбалинъ, у Хунь-чуня. На востокѣ доходитъ до рѣки Ма лу-гоу у границъ Нингуты и, наконецъ, на сѣверо-востокѣ, граничитъ съ Нингутой по рѣкѣ Ду-лянъ хэ (впадающей въ Мудань цзянъ). Главной артеріей страны является Мудань-цзянъ, съ его главнымъ притокомъ Да-ши-тоу хэ.

5) **Департаментъ Чанъ-чунь фу.**
Первоначальное его имя «Куанъ чэнъ»[1]), и находился на земляхъ кочевьевъ передняго горлосскаго знамени. Въ 5-мъ году Цзя-цина (1801) былъ учрежденъ Чанъ-чунь-тинъ съ ли-ши-тунъ-панемъ во главѣ. Въ 5-мъ году Дао-гуана (1825) резиденція властей и городъ были перенесены на нынѣшнее мѣсто. Въ 4-мъ году Тунъ-чжи (1865) впервые были вырыты рвы и сооружены деревянныя

[1]) Нынѣ департаментскій городъ извѣстенъ подъ именемъ Куанъ чэнъ цзы.

стѣны. Въ 8-мъ году Гуанъ-сюя ли-ши тунъ-пань былъ переименованъ въ фу-минь тунъ-чжи и кромѣ того былъ учрежденъ еще Нунъ-ань сянь съ фэнь-фанъ-чжао-мо во главѣ. Въ 15-мъ (1890) году Чанъ-чунь былъ возведенъ на степень департамента, причемъ управляющій Нунъ-ань'емъ чжао-мо былъ переведенъ въ Као-шань тунь, а на слѣдующій годъ его резиденція перенесена въ 90 ли, къ сѣверо-востоку отъ департаментскаго города, въ населенный пунктъ Чжу-цзя чанъ-цзы, съ подчиненіемъ Чанъ-чунь фу. Границы: на сѣверѣ таковою является мѣстность Лянъ-и-мынь, сопредѣльная уѣзду Нунъ-ань сянь. На сѣверо-западѣ—(сѣвернѣе) уѣздъ Нунъ-ань сянь;—(западнѣе), уѣздъ Хуай-дэ сянь въ мукденьской провинціи. На западѣ—горы Бо-лунъ-цзюй, на границѣ съ мукденьскимъ уѣздомъ Хуай-дэ сянь. На юго-западѣ—пограничная застава И-тунъ бянь-мынь, причемъ нѣсколько западнѣе лежатъ предѣлы мукденьскаго Хуай-дэ-сяня, южнѣе—границы И-тунъ чжоу. На югѣ—И-тунъ-чжоу'ская пограничная насыпь, сопредѣльная гириньскому департаменту. На юго-востокѣ граница направляется по горамъ Ванъ-по шань, въ сосѣдствѣ съ гириньскимъ департаментомъ; еще далѣе на востокъ граница идетъ по Сунъ-хуа цзяну, за которымъ лежатъ земли бодунэскаго тина; отсюда она поворачиваетъ къ сѣверо-востоку на возвышенности Хунъ ши-ла-цза и р. Сунъ-хуа цзянъ (у Бодунэ тина). Протяженіе страны съ юга на сѣверъ 165 ли; съ востока на западъ—320 ли. Главной рѣкой страны является И-тунъ хэ, впадающая въ притокъ Сунъ-хуа цзяна, И-ма хэ.

6) Подвѣдомственный Чанъ-чунь'скому департаменту уѣздъ Нунъ-ань сянь.

Возведенъ на степень уѣзда съ подчиненіемъ Чанъ-чунь фу въ 15 году Гуанъ-сюя (1890) (см. выше). Границы: на сѣверѣ—мѣстечко Чжанъ-цзя дянь у границъ горлосскаго гуна; на сѣверо-западѣ—поселокъ Ся-цзя во-пу, тамъ-же; на западѣ—Ми-цзы-чанъ, тамъ-же. На юго-западѣ—деревня Па-бао-ху тунь въ сосѣдствѣ съ Чанъ-чунь фу. На югѣ—мѣстность Лянъ-и мынь, по границѣ съ Чанъ-чунь фу. На юго-востокѣ—мѣстечко Чанъ-цзя дянь, тамъ-же. На востокѣ граница направляется къ возвышенію Хунъ-ши-ла-цзы, что на Сунъ-хуа цзянѣ, у предѣловъ Бодунэ тина, и наконецъ, на сѣверо востокѣ—пунктъ Па-ли-ши-цзы, причемъ граница направляется по Сунъ-хуа цзяну, имѣя по правую сторону земли Бодунэ тина. Протяженіе края отъ востока на западъ 330 ли; съ сѣвера на югъ—110 ли. Артеріями страны являются Сунъ-хуа цзянъ и И-ма хэ со впадающей въ нее И-тунъ-хэ.

7) Пристанство Бодунэ тинъ.

Первоначальное наименованіе главнаго населеннаго пункта было Гуюй-шу тунь. Въ 16-мъ году Цзя-цина (1812), здѣсь учрежденъ ли-ши тунъ-чжи и два сюнь-цзян'я съ проживаніемъ одного въ Боду-

нэ чэнъ, а другого—въ Гу-юй-шу. Въ 8-мъ году Гуанъ-сюя (1883[1]) резиденція тунъ-чжи была перенесена въ Гу-юй-шу тунь, причемъ сюнь-цзянь, назначенный первоначально въ Бодунэ чэнъ, получилъ наименованіе: фэнь-фанъ сюнь-цзяня, (т. е. сюнь-цзяня, имѣющаго въ качествѣ резидента болѣе широкую сферу дѣятельности) съ подчиненіемъ Бодунэ тин'у[2]). Границы. На сѣверѣ рѣка Ла-линь хэ (впадающая въ Сунъ-хунъ цзянъ), отдѣляющая земли Шуанъ-чэнъ тина. На сѣверо-западѣ рѣка Сунгари, за которой лежатъ земли Хэй-лунъ цзянской провинціи, причемъ сѣвернѣе граничитъ съ Хулянь тиномъ, а западнѣе—съ Монголіей. На западѣ—Сунъ-хуа цзянъ, сопредѣльный западнѣе, Монголіи, а южнѣе—Нунъ-янь сян'ю. На юго-западѣ границу опредѣляетъ возвышенность Хунъ-ши-ла-цзы, въ сосѣдствѣ Чанъ-чунь фу. На югѣ—мѣстность Хуанъ-шань-цзуй-цзы за пограничной заставой Баянь офоро бянь-мынь, у Цзи-линь фу. На юго-востокѣ—деревня Лянъ-шуй-цюань-цзы тунь, въ сосѣдствѣ съ гириньскимъ департаментомъ. Наконецъ, на востокѣ и сѣверо-востокѣ—р. Ла-линь хэ, за которой лежитъ У-чанъ тинъ. Протяженіе съ востока на западъ 420 ли, съ юга на сѣверъ 170 ли. Главными рѣками являются Сунгари и впадающая въ нее Ла-линь хэ.

8) Приставство Бинь-чжоу тинъ.

Первоначальный пунктъ, гдѣ была впослѣдствіи обоснована главная резиденція края, назывался Вэй-цзы гоу. Въ 6-мъ году Гуанъ-сюя (1881) напередъ были сооружены земляныя стѣны, а въ 8-мъ (1883) назначенъ фу-минь тунъ-чжи, для рѣшенія дѣлъ знаменныхъ и китайцевъ. Сверхъ того былъ еще назначенъ второстепенный резидентъ (фэнь-фанъ сюнь-цзянь), съ проживаніемъ къ юго-востоку отъ тина, въ 240 ли, въ мѣстечкѣ Шао-го дянь-цзы, и съ подчиненіемъ Бинь-чжоу тину. Границы: на сѣверѣ рѣка Сунъ-хуа цзянъ, за которой лежитъ Хэй-лунъ-цзянская провинція и, въ частности, Ху-лянь тинъ. На сѣверо-западѣ—населенный пунктъ Дунъ-ма-чанъ дянь-цзы, въ сосѣдствѣ съ хэй-лунъ-цзянскимъ Хулянь тин'омъ. На западѣ граница проходитъ близъ рѣчки Мяо-тай-цзы гоу, причемъ здѣсь начинаются земли Шуанъ-чэнъ тина. На юго-западѣ—у пункта Гу-чэнъ дянь, за предѣлами Шуанъ-чэнъ-тина; на югѣ-граница проходитъ у горъ Мао-эрлъ-шань, въ сосѣдствѣ съ У-чанъ тиномъ. На юго-востокѣ—за райономъ орошаемымъ рѣкой Лянъ-цзы хэ и ея притоками по близости съ Нингутою. На востокѣ граница проходитъ черезъ рѣку Маянь хэ, слѣдуя мимо земель Нингуты и Саньсина. Наконецъ, на сѣверо-востокѣ предѣла-

[1]) Подробности см. въ главѣ объ администраціи.

[2]) Такимъ образомъ нынѣ необходимо различать два города съ наименованіемъ Бодунэ: 1) Бодунэ-чэнъ, резиденція фудутуна, лежитъ въ западной части Бодунэскаго тина, на правомъ берегу Сунгари, и 2) Бодунэ-тинъ—резиденція мѣстныхъ китайскихъ властей, бывшая деревня Гу-юй-шу тунь, въ юго-восточной части Бодунэскаго тина (см. карту).

ми служитъ рѣка Хуанъ-ни гоу. Протяженіе съ востока на западъ 490 ли, съ юга на сѣверъ 220 ли. Главная артерія страны Сунъ-хуа цзянъ.

9) Приставство У-чанъ тинъ.

Въ 8 мъ году Тунъ-чжи (1869) былъ назначенъ въ У-чанъ пу резидентъ-сѣлинъ. Населенный пунктъ, послужившій основаніемъ тину, первоначально назывался Хуанъ-си линъ. Въ 6-мъ году Гуанъ-сюя напередъ были сооружены земляныя стѣны, а въ 8-мъ (1883) былъ назначенъ фу-минь тунъ-чжи для рѣшенія дѣлъ мѣстныхъ знаменныхъ и китайцевъ. Вмѣстѣ съ симъ были еще назначены: 1) отдѣльный цзинъ-ли (фэнь-фанъ-фу цзинъ-ли) съ жительствомъ въ Шань-хэ тун'и, къ югу отъ тина, въ 60 верстахъ, и 2) отдѣльный сюнь-цзянь (фэнь-фанъ сюнь-цзянь), проживающій въ Лань-цай цяо, къ юго западу отъ тина, въ 90 ли[1]). Тотъ и другой подчиняются тину. Границы: На сѣверѣ пограничнымъ съ Шуанъ-чэнъ тин'омъ является районъ, орошаемый рѣкой Мо-лэ-энь хэ. На сѣверо-западѣ и западѣ—рѣка Лалинь хэ, за которой начинается Бодунэ тинъ. На юго-западѣ—гириньскій департаментъ. На югѣ—гора Чанъ-шоу шань и гириньскій департаментъ. На юго-востокѣ—уѣздъ Дунь-хуа сянь; на востокѣ—хребетъ Фэнь-шуй линъ, въ сосѣдствѣ съ Нингутой; на сѣверо-востокѣ—Мао-эрлъ шань, у предѣловъ Бинь-чжоу тина. Протяженіе съ востока на западъ 312 ли, съ юга на сѣверъ 240 ли. Главная рѣка страны Мо-лэ-энь хэ.

10) Приставство Шуанъ чэнъ тинъ.

Въ 17-мъ году Цзя-цина (1813) въ мѣстность Шуанъ-чэнъ-цзы, къ сѣверо-западу отъ Альчуки и Лалиня, были переведены на поселеніе знаменные изъ Пекина. Въ 8-мъ году Гуанъ-сюя (1883) сюда былъ назначенъ ли-ши тунъ-шань, для завѣдыванія дѣлами мѣстныхъ знаменныхъ и китайцевъ. Сверхъ того былъ учрежденъ отдѣльный сюнь-цзянь, съ проживаніемъ къ юго-востоку отъ тина, въ Лалинѣ. Границы: На сѣверѣ и сѣверо-западѣ Сунъ-хуа-цзянъ, за которымъ расположена Хэй-лунъ-цзян'ская провинція, (Хулань тинъ). На западѣ, юго-западѣ и югѣ—рѣка Лалинь, съ лежащимъ за ней Бодунэ тиномъ. На юго-востокѣ Бинь-чжоу тинъ. На востокѣ пунктъ Гу-чэнъ-дянь, у предѣловъ Бинь-чжоу тина, и наконецъ, на сѣверо-востокѣ—пунктъ Тянь-цзя шао-го (ханшинный заводъ Тянь-цзя) у тѣхъ-же предѣловъ. Протяженіе съ востока на западъ 270 ли; съ юга на сѣверъ 160 ли. Главной артеріей является Сунгари[2]).

---

[1]) Такимъ образомъ съ наименованіемъ У-чанъ существуютъ два населенныхъ пункта въ разсматриваемомъ приставствѣ: 1) У-чанъ пу, къ югу отъ рѣки Мо-лэ-энь хэ, въ мѣстности между двумя ея притоками Тоу-дао хэ и Лю-ли хэ, и 2) У-чанъ тинъ, къ юго-западу отъ перваго, въ полуостровѣ, образуемомъ р Ла-линь хэ, и впадающею въ нее Эрлъ-дао хэ.

[2]) Помѣщаемыя выше географическія данныя заимствованы нами изъ новой книги Цзилинь-сэй-ди-лю. Подробности касательно политической организаціи гириньской провинціи излагаются въ главѣ объ администраціи.

№ 1. Таблица восьмизнаменнаго населенія въ гириньской провинціи

(По оффиціальнымъ даннымъ 1892 года).

№№	Названія мѣстностей.	Число душъ обоего пола (динъ-коу).	Число семей (ху).
1	Гиринь: a) восемь знаменъ.....	33197	7922
	» b) монгольское знамя.....	2405	730
	» c) няо-цянъ-инъ.....	31199	6027
	» d) шуй-ши-инъ.....	4799	776
2	Эмухэ-соло.....	1366	277
3	24 почтовыя станціи Ула Ѣ-хэ-му.....	23420	4131
4	23 почтовыя станціи Цзинь-чжу-офоро...	18267	3600
5	Баянь-офоро бянь-мынь.....	6406	971
6	Хэрсу бянь-мынь.....	6517	1168
7	И-тунъ бянь-мынь.....	5850	1199
8	Буртуку бянь-мынь.....	4275	1072
9	И-тунъ. Два знамени.....	6003	480
10	У-чанъ пу.....	4189	1145
11	Да-шэнъ У-ла чэнъ a) цзунъ-гуань я-мынь.	14682	3576
	» » b) сѣ-линъ я-мынь....	15026	3597
12	Нингута чэнъ a) восемь знаменъ.....	32883	6772
	» » b) казенные хутора.....	2824	895
13	Бодунэ чэнъ a) восемь знаменъ.....	7456	—
	» » b) монгольскія знамена двухъ флаговъ.....	1126	—
14	Альчука чэнъ.....	15680	1685
15	Лалинь чэнъ.....	26705	3267
16	Шуанъ-чэнъ пу.....	5427	560
17	Сань-синъ чэнъ a) восемь знаменъ.....	9606	1570
	» b) казенные хутора.....	6864	1015
18	Хунь-чунь чэнъ.....	10043	1403
	Итого, за исключеніемъ Бодунэ чэна[1]).	387633	53838
	Всего.....	396215	—

Примѣчаніе. На основаніи этой таблицы, для дальнѣйшихъ вычисленій знаменную семью (ху) надо принимать равной въ среднемъ ариѳметическомъ 7,2 душъ обоего пола (динъ-коу).

[1]) Свѣдѣнія о количествѣ семей въ Бодунэ-чэнѣ Цзи-линь-тунъ-чжи не даетъ.

№ 2. Для нижеслѣдующихъ пунктовъ имѣются данныя только касательно податныхъ (дынъ). Принимая по положенію 1 дынъ=1 ху (семья) и предполагая, что къ 1892 году населеніе возрасло въ 6,8 раза[1]) противъ первоначальнаго числа (см. выше), при наличности каждой семьи, въ среднемъ ариѳметическомъ, въ 7,2 лицъ обоего пола, получимъ слѣдующія приблизительныя цифры:

№№	Казенные хутора.	Число податныхъ.	Общая цифра населенія.
1	Гиринь.....	346	16940
2	Бодунэ чэнъ.....	60	2637
3	Альчука чэнъ.....	60	2637
	Итого....	466	22214

№ 3. Общій итогъ восьмизнаменнаго населенія:

Населеніе по таблицѣ № 1.....	396215
» » » № 2.....	22214
Итого.....	418429[2])

[1]) Такъ, по первоначальнымъ штатамъ, въ нингутаскихъ казенныхъ хуторахъ числилось 120 податныхъ семей, тогда какъ къ 1892 году ихъ уже насчитывалось 2824.

[2]) Означенная цифра въ 418429 человѣкъ указываетъ только на число податныхъ знаменныхъ и не можетъ считаться за дѣйствительное обозначеніе количества знаменнаго населенія. Сюда не включены, между прочимъ, стоящія за штатами семьи. Въ нашей литературѣ о Маньчжуріи есть болѣе полныя цифры населенія нѣкоторыхъ мѣстъ въ гириньской провинціи. Такъ напр. въ работѣ г. Богданова: «Описаніе трехъ китайскихъ округовъ (тиновъ) Суанчэнтина, Шанчжоутина и Учантина и четырехъ маньчжурскихъ округовъ Ажехэчэна, Лалинчэна, Суанчэнпу и Учанпу»,—относительно населенія послѣднихъ пунктовъ къ 1901 г. дается цифра въ 111300 человѣкъ обоего пола (стр. 93), тогда какъ Цзи-линь тунъ чжи считаетъ только 52002 обоего пола для 1892 г. Первая цифра, судя по густотѣ населенія, несомнѣнно ближе къ истинѣ.

№ 4. Сравнительная таблица китайскаго населенія (минь-ху), по департа

№№	Названія мѣстностей.	1711 г. Число податн. лицъ (динъ).	1734 г. Лица,
1	Цзи-линь фу (гириньскій департаментъ) Гириньское фудутунство (Цзи-линь чэнъ).	33025	2186
2	И-тунъ чжоу.	—	—
3	Дунь-хуа сянь.	—	—
4	Чанъ-чунь фу.	—	—
5	Нунъ-ань сянь.	—	—
6	Бодунэ-тинъ городъ Бодунэ (Бодунэ чэнъ)	—	201[1])
7	Винь-чжоу тинъ городъ Альчука (Альчука-чэнъ).	—	—
8	У-чанъ тинъ	—	—
9	Шуанъ-чэнъ тинъ	—	—
10	Нингутаское фудутунство (Нингута чэнъ).	—	—
11	Сань-синское фудутунство (Сань-синъ чэнъ) Фукэцзинь.	—	—
12	Хунь-чунь'ское фудутунство (Хунь-чунь чэнъ).	—	—

[1]) Прежній Чанъ-нинъ сянь. Въ 1736 году упраздненъ и приписанъ къ Юнъ-цзи чжоу.

Ментамъ, округамъ, уѣздамъ и фудутствамъ (чэнъ), отъ 1711 г. до 1781 г.[1])

1742 г.	1748 г.	1752 г	1762 г.	1765 г.	1772 годъ.			1781 годъ.	
обязанныя казенной службой (синъ-чай-жэнь).					Число семей (ху).	Число лицъ обоего пола (динъ-коу).	Обязанные казенной служ. (Синъ-чай жэнь).	Число семей (ху)	Число лицъ обоего пола (динъ-коу).
4102	4143	4327	5492	—	+8856	+44656	—	22513	114429
—	—	—	6027	—	—	—	13202	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	+3416	+10248	—	4006	19150
—	—	—	—	—	—	—	1884	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	+645	+1571	—	794	1943
—	—	—	—	+53	+60	+198	56	69	228
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

[1]) Знакъ +, находящійся передъ нѣкоторыми числами, указываетъ только приростъ населенія на означенное количество.

№ 5. Сравнительная таблица китайскаго населенія по департаментамъ.

№№	Названія мѣстностей.	1782 г. Число податныхъ лицъ (динъ).	1811 г. Число податн. лицъ (динъ).	1812 Число семей (ху).
1	Цзи-линь фу (Гириньскій департаментъ)	27440	—	—
2	Гиринькое фудутунство (Цзи-линь чэнъ)	—	—	—
3	И-тунъ чжоу	—	—	—
4	Дунь-хуа сянь	—	—	—
5	Чанъ-чунь фу	—	—	11781
6	Нунъ-ань сянь	—	—	—
7	Бодунэ тинъ	—	—	—
8	Бодунэское фудутунство (Бодунэ чэнъ)	3884	—	—
9	Бинь-чжоу тинъ	—	—	—
10	Альчукаское фудутунство (Альчука чэнъ) ...	+50	—	—
11	У-чанъ тинъ	—	—	—
12	Шуанъ-чэнъ тинъ Лалинь.	—	—	—
13	Нингутское фудутунство	794	—	—
14	Саньсинское фудутунство Фукэцзинъ	69	—	—
15	Хуньчуньское фудутунство	—	—	—

[1]) Кромѣ того было еще выдѣлено въ И-тунъ чжоу и Дунь-хуа сянь 8219 податныхъ лицъ.
[2]) Помимо сего числа выселено 1187 семей съ 10534 душ. обоего пола, послѣ чего прибавлено было 182 семьи съ 657 душами обоего пола.

округамъ, уѣздамъ и фудутствомъ отъ 1782 года до 1883 г.

годъ.	1822 годъ.		1824 г.	1836 годъ.		1880 г.	1883 г.
Число л. об. пола (динъ-коу).	Число семей (ху).	Число лицъ обоего пола (динъ-коу).	Число лицъ обязанныхъ казенной службой.	Число семей (ху).	Число лицъ обоего пола (динъ-коу).	Число податныхъ лицъ (динъ).	Число податныхъ лицъ (динъ).
—	—	—	—	—	—	24864	16645[1])
—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—
61755	10776	51878[2])	—	15270	64168	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	14849
—	—	—	14375	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	+3074	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	1350	—	—	—	—
—	—	—	410	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—

№ 6. Сравнительная таблица китайскаго населенія по департаментамъ,

№№	Названія мѣстностей.	1884 годъ.		1885 годъ.		1886
		Число семей (ху).	Число лицъ обоего пола.	Число семей.	Число лицъ обоего пола.	Число семей.
1	Цзи-линь фу (гириньскій департ.)	—	—	—	—	—
2	И-тунъ чжоу.	—	—	—	—	—
3	Дунь-хуа синь.	—	—	—	—	—
4	Чанъ-чунь фу.	23970	92125	—	—	—
5	Нунъ-ань синь.	—	—	—	—	—
6	Бодунэ тинъ	—	—	—	—	—
7	Бодунэское фудутуиство.	—	—	—	—	—
8	Бинь-чжоу тинъ.	—	—	—	—	—
9	Альчукаское фудутуиство. . . .	—	—	—	—	—
10	У-чанъ тинъ.	—	—	11091	99756	11150
11	Шуанъ-чэнъ тинъ. Лалинь. . . .	—	—	—	—	—
12	Нингутаское фудутуиство. . . .	—	—	—	—	—
13	Саньсинское фудутуиство и Фукэцзинь.	—	—	—	—	—
14	Хунь-чуньское фудутуиство. . .	—	—	—	—	—
	Ань-юань пу.	—	—	—	—	—
	Суй-юань пу.	—	—	—	—	—
	Нинъ-юань пу.	—	—	—	—	—
	Чжэнъ-юань пу.	—	—	—	—	—

округамъ, уѣздамъ и фудутунствамъ отъ 1884 года до 1894 г.

1889 годъ.	1890 годъ.		1891 годъ.		1892 годъ.		1894 годъ.	
Число лицъ обоего пола.	Число семей.	Число лицъ обоего пола.	Число семей.	Число лицъ обоего пола.	Число семей.	Число лицъ обоего пола.	Число семей.	Число лицъ обоего пола.
—	—	—	—	—	39964	224534	—	—
—	—	—	—	—	—	—	27827	113285
—	—	—	1413	9620	1413	9388	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	7335	28210	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	14476	138868	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	4882	27449	5019	31648	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—
99800	—	—	—	—	11161	99940	—	—
—	—	—	1831	26237	—	—	—	—
—	—	—	—	—	1753	9523	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	4410	19940	—	—
—	—	—	—	—	753	—	—	—
—	—	—	—	—	836	—	—	—
—	—	—	—	—	1872	—	—	—
—	—	—	—	—	942	—	—	—

По таблицѣ № 6 общее число семей, обитавшихъ въ 1892—1894 г.г. въ Цзи-линь фу, И-тунъ чжоу, Дунь-хуа сянь, Бодунэ тинъ, Бинь-чжоу тинъ, У-чанъ тинъ, Нингутаскомъ фудутунствѣ, Хунь-чуньскомъ фудутунствѣ и принадлежащихъ къ нему четырехъ пу,—было 110426 ху. Тамъ-же (за исключеніемъ подвѣдомственныхъ Хунь-чуню четырехъ пу) насчитывалось за указываемый періодъ времени 647122 лица обоего пола, приходящихся на 106023 семьи. Если прибавить сюда количество населенія въ 1) Чанъ-чунь фу (за 1884 г.), 2) Нунъ-ань сянь (1890 г.) и 3) Шуанъ-чэнъ тинъ (1891 г.), получимъ наибольшую цифру въ 793694 человѣка обоего пола. Эти данныя никоимъ образомъ нельзя принимать за дѣйствительныя цифры всего китайскаго населенія гириньской провинціи. Здѣсь,—во первыхъ, нѣтъ свѣдѣній о количествѣ китайцевъ—жителей въ бодунэскомъ, альчуаскомъ и саньсинскомъ фудутунствахъ, гдѣ на самомъ дѣлѣ число ихъ должно быть значительнымъ; во вторыхъ, не указывается многочисленное китайское населеніе въ городахъ, занимающееся ремеслами, торговлей и проч. Наши новѣйшіе изслѣдователи, какъ напр. г. Богдановъ, (Описаніе трехъ китайскихъ округовъ [тиновъ] Суанчэнтина, Пинчжоутина и Учантина и четырехъ маньчжурскихъ округовъ: Ажехечэна, Лалинчэна, Суанчэнцу и Учанпу), на основаніи китайскихъ оффиціальныхъ данныхъ, выводитъ цифру китайскаго населенія только для Шуанъ-чэнъ тина, Бинь-чжоу тина и У-чанъ тина за 1901 г., равную 646494 лицамъ обоего пола. Если принять во вниманіе густоту населенія въ этихъ районахъ, то послѣднія данныя во всякомъ случаѣ ближе къ дѣйствительности, чѣмъ сообщаемыя Цзи-линь тунъ-чжи[1]).

Если предлагаемыя выше таблицы, представляющія точное воспроизведеніе оффиціальныхъ данныхъ Цзи-линь тунъ-чжи о количествѣ населенія, не могутъ считаться на самомъ дѣлѣ полными, то во всякомъ случаѣ они должны представить не маловажный интересъ для статистики въ нѣкоторыхъ вопросахъ, какъ напр. касательно процента прибыли или убыли населенія за извѣстный періодъ времени и въ извѣстномъ мѣстѣ и проч. Такъ, согласно таблицѣ № 6, общую цифру числа членовъ китайской семьи, въ среднемъ ариѳметическомъ, надо принимать равной 6,1 душъ обоего пола[2]).

---

[1]) По г. Богданову (op. cit.) китайское, маньчжурское и монгольское населеніе трехъ названныхъ пунктовъ равняется 760360 лицамъ обоего пола.

[2]) Желающихъ въ подробности познакомиться съ вопросомъ о выработкѣ данныхъ о населеніи въ Китаѣ, отсылаемъ къ трудамъ: 1) Захаровъ. Историческое обозрѣніе народонаселенія Китая. 2) Movement of the population in China, by M-r P. S. Popoff (есть и на русскомъ языкѣ), и remarks on the same subject, by M-r T. L. Builock, D-r j. Edkins, D-r Dudgeon, and M-r Jordan. (journal of the Peking Oriental society, Vol. III, № 3, 1883). 3) On the population in China, by D-r Dudgeon. (ibid, Vol. III, № 3, 1893).

Глава II.

Земли китайскихъ поселянъ [1]).

Гириньскій департаментъ. (Цзи-линь фу). Однимъ изъ первыхъ административныхъ центровъ китайскаго населенія въ гириньской провинціи при первыхъ государяхъ маньчжурской династіи явился округъ Юнъ-цзи чжоу [2]), положившій начало нынѣшнему гириньскому департаменту. Учрежденный въ 10-е лѣто Юнъ-чжэна (1732), онъ черезъ три года (1735) вводитъ у себя штаты поземельныхъ податей, регистрація коихъ начинается въ то же самое время. Съ увеличеніемъ китайскаго населенія въ краѣ, значеніе послѣдняго начинаетъ мало-по-малу увеличиваться; поэтому правительство въ 13 году Цянь-луна (1749) принуждено было расширить сферу дѣятельности областного начальника, переименовавъ его въ тунъ-чжи. (Гириньскій департаментъ, какъ было сказано выше (стр. 27), учрежденъ значительно позднѣе, а именно въ 8-мъ году Гуанъ-сюя (1883). Въ четырнадцатомъ году (1750), земли, сообразно ихъ качествамъ, были раздѣлены на три разряда, причемъ каждому разряду присвоенъ особый размѣръ подати. До этого времени, по первоначальнымъ штатамъ,—земель, обрабатываемыхъ приписанными въ первоначальныя времена обоснованія китайскихъ колоній поселянами,—числилось 454055 му. Съ подраздѣленіемъ оныхъ на три разряда, земельная подать раздѣлена на двѣ части: одна вносилась деньгами

---

[1]) Предлагаемыя свѣдѣнія являются переводомъ XXIX главы Цзи-линь тунъ-чжи.

[2]) По вновь составленной Шэнъ-цзинъ цзю-чжи, границы округа Юнъ-цзи-чжоу опредѣляли слѣдующіе пункты. На востокѣ разсматриваемый округъ доходилъ до рѣки Анъ-баньдо хэ и горъ Да-линъ, въ 200 ли, и предѣловъ упраздненнаго нынѣ уѣзда Тай-нинъ. На западѣ—до Вэй-юань-пу, въ 570 ли, и предѣловъ уѣзда Кай-юань (въ Мукденьской провинціи). На югѣ—до Нэцинь воцзэ, въ 730 ли; на сѣверѣ—до Фатха-мынь (иначе: Баянь офоро бянь-мынь), въ 210 ли, и предѣловъ Чанъ-нинъ сяня (упраздненнаго впослѣдствіи); на юго-востокѣ—до Чанъ бо-шань'я, въ 1300 ли; на юго-западѣ—до горы Фа-ху шань въ 500 ли; на сѣверо-востокѣ—до Мо-лянь хэ, въ 240 ли; на сѣверо-западѣ—до Кэ-лэ-су мынь (Хэрсу мынь), въ 470 ли. (Цзи-линь тунъ-чжи, XV). Къ первоначальнымъ временамъ обоснованія Юнъ-цзи-чжоу относится учрежденіе и нѣкоторыхъ кумиренъ, о сборахъ въ пользу которыхъ упоминается ниже. Такъ, жертвенникъ изобрѣтателю земледѣлія (сянь-нунъ тань), жертвенникъ въ честь духовъ земледѣлія (шэ-цзи тань), жертвенникъ вѣтру, облакамъ, грому, дождю, горамъ и рѣкамъ (фынъ-юнь-лэй-юй-шань-чуань тань)—возведенъ въ десятомъ году Юнъ-чжэна; кумирня въ честь духовъ па-чжа—въ 33 году Канси; конфуціанская кумирня (вэнь-мяо)—въ первомъ году Цянь-луна. (Подробности см. въ главѣ о современномъ состояніи конфуціанскаго культа).

(серебромъ), другая натурой [1]). Такимъ образомъ, всего собиралось серебромъ 5151 л. 5 ц. 4 ф.;—натурой: 11333 дань, 3 доу, 8 шэнъ, 8 хэ,—что въ переводѣ на серебро равнялось 11333 ланъ 3 цяня 8 фэнь 8 ли.

Къ этому впослѣдствіи присоединены еще заявленныя мѣстными осѣдлыми крестьянами и переселенцами нови, въ размѣрѣ 199598 му, которыя не были раздѣлены на разряды. Съ нихъ получалось: серебромъ 15967 ланъ 8 ц. 4 ф., — зерномъ: 883 дани, 2 доу 2 шэнъ 2 хэ, на сумму 883 ланы 2 ц. 2 ф. 2 ли.

Податныхъ лицъ (динъ) было 24864 человѣка, съ которыхъ оброка числилось серебромъ 3729 ланъ 6 цянь. Впослѣдствіи, когда разсматриваемый округъ былъ возведенъ на степень «фу», прибавили еще округъ И-тунъ чжоу уѣздъ Дунь-хуа сянь, причемъ въ первый было выдѣлено число податныхъ лицъ (въ общей сложности вносящихъ) 1490 ланъ 4 ц. 9 ф.,—во второй—4 ланы 7 ц. 9 ф. 4 л. и, за вычетомъ переведенныхъ лицъ, получалось чистаго дохода отъ сбора подати 2315 ланъ, 3 цяня, 1 фэнь, 6 ли.

Въ 9 году Гуанъ-сюи (1884), по всеподданнѣйшему докладу цзянъ-цзюня Минъ-Ань'я, разрѣшено было начать съ этого года равномѣрное распредѣленіе податей, пропорціонально числу податныхъ лицъ и земли (таньдинъ-жу-ди), т. е. земельная и подушная подати были установлены въ такой пропорціи, чтобы на каждую лану поземельной подати (ди-нинь) приходилось подушнаго оброка (динъ-нинь) въ количествѣ 1 цяня, 9 ли, 6 хао-3 сы. Такимъ образомъ, по вышеуказаннымъ штатамъ, собирается подушныхъ и поземельныхъ податей въ общей суммѣ 35651 ланъ, 3 цяня, 6 ли, что вмѣстѣ съ добавочными «хао-сянь» [2]) въ количествѣ одного цяня на каждую лану, составляетъ:

Податей	35,651	л.	3	ц.	6 л.
«Хао-сянь»	2,343	л.	4	ц. 6 ф.	9 л. 6 хэ.
	37,994	л.	7	ц 7 ф.	5 л. 6 хэ.

[1]) Т. е. съ одной половины участка вносилось натурой, а съ другой—деньгами.

[2]) «Хао-сянь»—дополнительный сборъ на покрытіе недочета, образовавшагося при усушкѣ хлѣба, или плавленіи серебра.

Изъ этихъ суммъ деньги назначаются:

1) на стипендіи студентамъ. Стипендіатовъ числится по двое маньчжуровъ и ханьцзюнь, и четыре изъ приписанныхъ къ сословію поселянъ.

Размѣръ стипендіи, выдаваемой одному лицу, равняется 4 ланамъ, 3 цзянямъ, 9 фэнь, 2 ли. Всего идетъ на этотъ предметъ 27 ланъ, 1 цзянь, 3 фэнь, 6 ли.

2) На восполненіе расходовъ по религіознымъ церемоніямъ. Такъ, на весеннія и осеннія жертвоприношенія (цзи) въ кумирняхъ Вэнь-мяо (Конфуція), Гуань-мяо и Вэнь-чанъ-мяо, на каждую кумирню идетъ по 16 ланъ. На тотъ же предметъ, въ честь духовъ шэ-цзи [1]), духовъ горъ, рѣкъ, вѣтра, облаковъ, грома, дождя, па-чжа [2])—12 ланъ. На тотъ же предметъ, въ кумирняхъ чжао-чжунъ-цы [3])—4 ланы, 3 цзяня. На жертвоприношенія лишеннымъ замогильнаго чествованія душамъ—8 ланъ. На жертвоприношенія въ періодъ «шуанъ-цзянь» (выпаденія инея)—1 лана. Всего—73 ланы. Изъ этой суммы вычитается 0,2; такимъ образомъ на жертвоприношенія идетъ 0,8 всей суммы. Изъ послѣднихъ денегъ учитывается, въ свою очередь, на покрытіе недочета при взвѣшиваніи серебра—6 фэнь.

Такимъ образомъ, всего расходуется на вышеозначенныя надобности 100 ланъ, 1 цзянь, 3 фэнь. За вычетомъ сихъ расходовъ остальная сумма, (образующаяся изъ вышепоименованныхъ взносовъ податей) отсылается въ министерство финансовъ, гдѣ обращается на содержаніе войскъ.

Помимо вышеназванныхъ земель, въ гириньскомъ департаментѣ существуютъ особыя земли, занимаемыя китайскими поселянами на правахъ аренды. Таковыхъ полей, какъ по первоначальнымъ штатамъ, такъ и вымѣренныхъ впослѣдствіи 180840 шанъ, 1 фэнь, 3 ли [4]). Съ каждаго шана взимается особая правительственная рента (цзу), распадающаяся на двѣ части,—большую (да-цзу) и малую (сяо-цзу). Употребленіе той и другой будетъ видно ниже.

Большая рента, или да-цзу, равняется 1 цзянь 8 фэнь съ шана; малая, или сяо-цзу, въ размѣрѣ 1 фэнь 8 ли съ того же количества земли.

---

[1]) «Шэ-цзи»—духи земледѣлія.

[2]) Восемь духовъ, охраняющихъ поля отъ вредныхъ насѣкомыхъ и животныхъ.

[3]) Кумирни въ честь лицъ, проявившихъ преданность престолу.

[4]) Въ Маньчжуріи, обыкновенно 10 му составляютъ одинъ шанъ. Этотъ шанъ называется большимъ. Кромѣ него есть еще такъ называемый «малый», равный 5-му.

Распредѣленіе раздаваемыхъ китайскимъ поселянамъ на правахъ аренды земель (на-цзу-ди), какъ числившихся по первоначальнымъ штатамъ, такъ и прибавленныхъ впослѣдствіи, представляется въ нижеслѣдующей таблицѣ:

Мѣстоположеніе отъ департаментскаго города: «фу».	НАЗВАНІЕ МѢСТНОСТЕЙ.	Количество земли, сданной первоначально.				Послѣдующіе нарѣзы участковъ. 1.				2.				3.			
		шанъ	му	фэнь	ли	шанъ	му	фэнь	ли	шанъ	му	фэнь	ли	шанъ	му	фэнь	ли
На востокъ	Шу-лань — — — — — — — — —	39783	6	3	—	16652	9	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Къ югу	У-лань-гоу — — — — — — — — —	1515	3	—	—	395	8	9	—	—	—	—	—		—	—	—
Еще южнѣе	У рѣки Пяо-хэ, въ Хуа-пи-дянь-цзы —	5723	4	4	—	4039	2	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Къ юго-западу	Восемь «пай» у границъ «Облавныхъ мѣстъ»: — — — — — — —																
	1) Четыре восточные «пай»: — — —																
	a) Бо-кэнь-шэ [1] } всего числилось земли — — —									507	5	—	—				
	b) Ду-синъ-шэ									125	2	9	—	51	6	2	—
	c) Чэнъ-чунъ-шэ	2305	2	5	6	11816	9	9	9	—	—	—	—				
	d) Юнь-синь-шэ									188	6	9	—				
	2) Четыре западные «пай»:																
	a) Гэнъ-ду-шэ } всего числилось — —																
	b) Цзинь-цзянь-шэ																
	c) Дунь-хоу-шэ	29574	4	2	—	23628	5	—	—	—	—		—	—	—	—	—
	d) Чунъ-ли-шэ																
Западнѣе	Хуанъ-гоу-хэ (у облавныхъ мѣстъ) —	14726	1	—	2	9131	8	3	6	141	7	8	—	—	—	—	—

Итого ..... 180,840 шанъ 1 фэнь 3 ли.

[1]) Въ 15-й годъ Гуанъ-сюя было уничтожено обязательство крестьянина Ванъ-Фу-чана изъ Янь тунь-шань'и (шестого «цзя» изъ Чунъ-синь-шэ), по которому онъ принялъ на себя уплату ренты правительству съ пустыхъ 64 шановъ 4 му. (О «цзя» см. ниже).

Съ названныхъ земель ренты «да-цзу» собирается въ количествѣ 32551 лана, 9 цянь, 2 фэнь, 2 ли, 3 хэ, 4 сы.

Въ 18 году Гуанъ-сюя (1893 г.) цзянъ-цзюнь Чанъ-Шунь представилъ всеподданнѣйшій докладъ: 1) о необходимости выдѣла въ вѣдомства ула'скаго сѣ-лина, а также и-тун'скаго и эмуха-соло'скаго цзолиновъ 52164 шановъ изъ подлежащихъ сдачѣ въ аренду земель (ва-цзу-ди) въ Шу-лан'и и Ту-мынь-цзы[1]); 2) о необходимости назначенія,—согласно установленнымъ въ Нингутѣ и Хунь-чун'ѣ штатамъ солдатъ (гуань-бинъ), а въ У-чанъ-пу штатамъ чиновъ мѣстной администраціи,—тѣмъ и другимъ надѣловъ землей, въ зависимости отъ занимаемыхъ ими должностей [2]) (суй-цюэ-ди), причемъ согласно количеству причитающихся имъ шановъ, имъ надлежитъ выдавать вырученныя отъ полученія соотвѣтственной съ нихъ ренты деньги (цзу-нинь); 3) такъ какъ въ Гиринѣ предназначенной солдатамъ земли (суй-цюэ-ди) не можетъ быть болѣе 2364 шанъ, 2 му, 6 фэнь, то дополнительные надѣлы поэтому могутъ быть произведены изъ пустырей въ западныхъ облавныхъ мѣстахъ (си-пэй-чанъ) [3]). Во всѣхъ этихъ случаяхъ остатки суммъ (отъ полученія да-цзу) должны быть предназначаемы на расходы по выдачѣ жалованья чиновникамъ и солдатамъ (фынъ-сянъ)....

Съ помѣщенныхъ въ таблицѣ земель ренты «сяо-цзу» въ общей сложности насчитывается 3255 лянъ, 1 цянъ, 9 фэнь, 2 ли, 2 хао, 3 сы, 4 ху. Изъ нихъ: 1) 1200 лянъ идетъ въ качествѣ пособія (цзинь-тѣ) въ «финансовое отдѣленіе» (ху-сы) цзянъ-цзюньскаго ямыня на общественныя нужды; 2) остальная сумма предназначается на вознагражденіе мелкихъ должностныхъ лицъ, несущихъ обязанности по сбору ренты съ названныхъ земель (жэнь-и гунъ-ни цзинъ-фэй).

Старой крестьянской земли «чэнь-минь-ди» первоначально насчитывалось до 710241 му, съ подраздѣленіемъ на три разряда. Подлежало обложенію деньгами и зерномъ по 355120 му 5 фэнь. Изъ нихъ приходилось: земли высшаго качества, по 169624 му, 5 фэнь;—средняго качества—по 93363 му, низшаго—по 92133 му.

Послѣ 42 года Цянь-луна было прибавлено старинными крестьянскимъ семействамъ (чэнь-минь) новой—325898 му, безъ различія качества земли. Изъ названныхъ лицъ—въ качествѣ «синъ-чай жэнь» числилось 25170 дионовъ, причемъ каждый вносилъ 1 ц. 5 ф. серебра. Всего собира-

---

[1]) Другими словами, рента «да-цзу» должна вноситься въ названныя вѣдомства.

[2]) Названнымъ лицамъ должна уплачиваться рента въ количествѣ получаемой отъ правительства земли суй-цюэ-ди.

[3]) Подробности см. въ главѣ о знаменныхъ земляхъ.

лось земельной (съ каждаго му) и подушной (съ каждаго дина) подати въ размѣрѣ 56496 ланъ, 8 цянь., 7 фэнь, 9 ли.[1])

Время первоначальнаго появленія китайскихъ колонистовъ въ гиринь-ской провинціи въ точности не извѣстно. Уже въ 4-мъ году Юнъ-чжэна (1726) правительство видитъ себя принужденнымъ поставить на болѣе правильную почву вопросъ о поселеніи китайскихъ крестьянъ въ предѣлахъ разсматриваемаго края, гдѣ уже приходилось такъ или иначе считаться съ пришлыми элементами. Обширность пустынной территоріи и невозможность, на самомъ дѣлѣ, въ силу этого фактора слѣдить за тѣмъ, чтобы китайцы не селились на недозволенныхъ мѣстахъ, въ продолженіе двухсотъ лѣтъ принуждала мѣстныя власти мириться съ означеннымъ зломъ, такъ-какъ бороться противъ него у гиринь-ской администраціи въ сущности не было дѣйствительныхъ средствъ. Приходилось поэтому регулировать только новое теченіе въ томъ направленіи, которое оказывалось менѣе всего опаснымъ, или вреднымъ для задачъ маньчжурской политики въ трехъ восточныхъ провинціяхъ застѣннаго Китая. Таковыми мѣрами первоначально явились изложенныя ниже распоряженія.

....Въ 4 году (1726 годъ) Юнъ-чжэна имѣли мѣсто слѣдующія правительственныя мѣры. Китайцамъ изъ внутренняго Китая, находившимся въ предѣлахъ гиринь-ской провинціи и выразившимъ желаніе приписаться къ оной, опредѣлено было на сіе давать разрѣшеніе. При этомъ строго запрещалось вносить въ списки провинціи тайно поселившихся въ ней подъ чужимъ именемъ бѣглецовъ и преступниковъ. Съ этою цѣлію надлежало производить подробныя справки на первоначальныхъ мѣстахъ жительства, причемъ признавалось полезнымъ давать знать туда о времени прибытія (таковыхъ лицъ въ провинцію). При веденіи списковъ населенія (ху-коу-цѣ) сообразовались съ постановкой подобнаго дѣла въ Фынъ-тянь фу относительно подвѣдомственныхъ этой области поселянъ. Каждаго податного обязывали взносомъ оброка въ 1 цянь, 5 фэнь [2]).

Признаніе правительствомъ факта существованія китайскаго населенія въ гиринь-ской провинціи должно было имѣть неисчислимыя послѣдствія. Учрежденіе на мѣстѣ областного управленія (Юнъ-цзи) и послѣдующій рядъ реформъ въ данномъ направленіи, создали правильныя условія для существованія и дальнѣйшаго развитія китайской народности въ сердцѣ Маньчжуріи, — народности, которая съ этихъ поръ начинаетъ пріобрѣтать въ экономической и соціальной жизни страны преобладающее значеніе. Знамен-

[1]) Выдержка изъ всеподданнѣйшаго доклада.

[2]) Цзи-лянь-туянъ-чжи.

ное населеніе, не будучи въ состояніи представить собою силу сопротивленія новому теченію, должно было мало по малу уступать свои позиціи новому сопернику на аренѣ борьбы народностей за существованіе. Преимущества пришельцевъ въ данномъ отношеніи передъ аборигенами страны заявили себя на первыхъ порахъ. Мѣстныя власти, спохватившись, рѣшились, насколько возможно, тормозить возникшее зло цѣлымъ рядомъ мѣропріятій, направленныхъ къ улучшенію быта маньчжуровъ и созданія болѣе трудныхъ условій существованія китайцамъ. Интересенъ въ данномъ отношеніи высочайшій указъ отъ 46 года Цянь-луна (1782).

«Министерство финансовъ, по обсужденіи, доложило слѣдующее. «Сономъ Цэрэнъ съ прочими, принимая во вниманіе, что необходимо произвести измѣреніе занятыхъ переселенцами частнымъ образомъ новей — предложили въ данномъ случаѣ принять шаньдунскую систему обложенія податьми. Относительно этого ими былъ представленъ всеподданнѣйшій докладъ. Конечно, должно поступить такимъ образомъ. Частная распашка новей переселенцами въ сильной степени неблагопріятствуетъ условіямъ жизни маньчжуровъ разсматриваемой мѣстности. На сихъ основаніяхъ должно увеличить размѣръ податей по образцу тѣхъ, которыя взимаются въ собственномъ Китаѣ. Этимъ будетъ положенъ предѣлъ злоупотребленіямъ, вродѣ (самовольной) оцѣнки поселянами земли, предназначенной для посѣвовъ. Притомъ, въ случаѣ удаленія поселянъ съ земельныхъ участковъ, можно предложить маньчжурамъ заняться вмѣсто нихъ земледѣліемъ. Предлагаемое мѣропріятіе имѣетъ въ виду не только дать средства существованія знаменнымъ, но и вернуть ихъ къ прежнему образу жизни, направивъ эти элементы на занятія, сопряженныя съ обработкой земли. Эти соображенія совершенно чужды преслѣдованія какихъ либо корыстныхъ цѣлей, путемъ увеличенія податей. Обращаясь затѣмъ къ рѣшенію вопроса касательно поземельныхъ податей (ди-лянъ) въ двухъ другъ съ другомъ сосѣдящихъ провинціяхъ, мукденьской и гиринь-ской, гдѣ означенное дѣло должно быть поставлено на общихъ основаніяхъ, — должно прежде всего сослаться на изысканія, сдѣланныя по сему предмету министерствомъ финансовъ; онѣ изложены послѣднимъ въ слѣдующемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ: «Штаты податей, установленныя для гиринь-ской провинціи, совершенно согласуются съ таковыми въ провинціи Чжи-ли, будучи въ тоже время въ полномъ противорѣчіи съ мѣропріятіями, прилагаемыми къ Фынъ-тянь. Мнѣнія, которыя высказываетъ чиновникъ Хэ Лунъ-у[1]), какъ кажется, исключительно направлены на изысканіе матеріальныхъ выгодъ. Онѣ совсѣмъ не имѣютъ въ виду возстановленія равновѣсія въ

[1]) Въ чемъ именно заключалось мнѣніе Хэ-Лунъ-у, Цзи-линь тунъ-чжи умалчиваетъ.

вопросѣ о штатахъ податей,—тутъ замаскирована мысль благодѣтельствовать знаменнымъ. Поэтому, что касается земельнаго оброка (ди-му цянь-лянъ) въ гириньской провинціи, то мы повелѣваемъ передать на обсужденіе Хэ-Лунъ-у и Сономъ-Цэрану проэктируемое законоположеніе о необходимости введенія податной системы, поставивъ имъ обязанностію, по тщательномъ и зрѣломъ соображеніи, выработать окончательную норму (предполагаемой подати), и, по надлежащемъ обсужденіи, представить о томъ всеподданнѣйшій докладъ».

На этотъ указъ Хэ Лунъ-у съ прочими представили свое мнѣніе въ слѣдующемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ.

«По обсужденіи (даннаго вопроса) министерствомъ финансовъ, было разрѣшено крестьянамъ, пріобрѣтавшимъ до 42 года прочную осѣдлость, сѣять и пахать землю, причемъ, согласно законоположеніямъ, для таковыхъ лицъ (чэнь-минь) въ мукденьской провинціи, установлены три разряда полей: высшій, средній и низшій, съ обложеніемъ оброкомъ деньгами и зерномъ въ половинномъ размѣрѣ. Затѣмъ, когда продолжили изслѣдованія распаханныхъ частнымъ образомъ новей, то и въ этомъ случаѣ взяли за образецъ практикующіяся въ Фынъ-тянь законоположенія касательно изученія вопроса о переселенческихъ земляхъ и введенія тамъ въ увеличенномъ размѣрѣ податей. Коль скоро являются разногласія и противорѣчія въ вырѣшеніи вопроса касательно обложенія поселянъ совмѣстно деньгами и зерномъ, слѣдуетъ, взвѣсивъ крайности, взять среднее между ними, и отсюда сдѣлать выводъ о надлежащемъ размѣрѣ подати, не дѣлая ее ни слишкомъ легкой, ни очень тяжелой. Подобная мѣра еще можетъ имѣть свой raison d'être.....»

(Этотъ докладъ былъ одобренъ и приведенъ въ дѣйствіе).

Обиліе пустопорожнихъ земель въ гириньской провинціи въ XVIII вѣкѣ весьма много способствовало тому, что китайскіе поселяне захватывали громадные участки земли, какъ при первоначальной распашкѣ новей, такъ и для разширенія своихъ уже обработанныхъ полей. То и другое обыкновенно производилось частнымъ образомъ, безъ какихъ либо заявленій властямъ. Во избѣжаніе подобныхъ злоупотребленій въ будущемъ, былъ утвержденъ законъ о взысканіяхъ съ лицъ, повинныхъ въ утайкѣ земли: «Если обнаружится, что поселянинъ, при распашкѣ частнымъ образомъ нови, продолжалъ увеличивать свой участокъ, то съ каждой «му» частнымъ образомъ увеличенной земли должно ежегодно брать по 8 фэнь серебра. Сверхъ того таковыхъ лицъ обязывать вносить въ знаменные провіантскіе магазины зерномъ, въ размѣрѣ 2 шэнъ, 6 хэ, 5 цо, 5 чао, во искорененіе злоупотребленій, связанныхъ съ утайкой земли.»

Въ Гиринѣ, Нингутѣ, Бодунэ и Сань-синѣ взиманіе разнородныхъ сборовъ съ земли, занятой поселянами, производилось въ слѣдующихъ размѣрахъ. Съ каждой «му» перваго разряда—3 фэнь сер., средняго—2 фэнь сер., низшаго—1 фэнь сер. Это были сборы деньгами. Зерномъ причиталось: съ 1 му перваго разряда—6 шенъ, 6 хэ; средняго—4 шэнъ, 4 хэ; низшаго—2 шэнъ, 2 хэ. Что касается тѣхъ земельныхъ участковъ, изслѣдованіе коихъ произведено впослѣдствіи, то въ нихъ не дѣлали различія между качествами почвы, а съ каждаго «му» требовали 8 фэнь сер. и 4 хэ, 4 шо, 2 чао зерна, съ замѣной послѣдняго серебромъ по цѣнѣ 1 дань=1 ланъ. (Свѣдѣнія эти почерпнуты изъ Хуй-дянь ши-ли, цз. 138). При всѣхъ послѣдующихъ учрежденіяхъ тин'овъ, чжоу и сян'ей, законоположенія касательно обложенія населенія податьми вводились по вышеизложенному порядку.

Утвердившись прочно въ гириньской провинціи, китайское земледѣльческое сословіе, не смотря на всѣ стѣснительныя въ началѣ мѣры правительства, продолжало развивать свои жизненныя силы въ водвореніи китайской культуры, постепенно придавая краю китайскую окраску. Послѣдующій рядъ реформъ въ китайскомъ крестьянскомъ сословіи при императорахъ Канси и Цянь-лунѣ, видѣвшихъ въ немъ главнѣйшую опору для развитія экономическаго благосостоянія государства, не могли не оставить рѣзкихъ слѣдовъ и въ китайскомъ населеніи гириньской провинціи. Указъ отъ 50-го года Канси [1]) и затѣмъ рядъ мѣръ Цянь-луна въ началѣ должны были значительно поднять его благосостояніе. Указъ 37 года (1773) прекратилъ навсегда дѣйствіе закона о «бянь-шэнь», т. е. ревизіи китайскаго крестьянскаго сословія черезъ опредѣленные промежутки времени, въ видахъ установленія количества податныхъ лицъ, являясь такимъ образомъ дальнѣйшимъ развитіемъ закона Канси о вѣчныхъ штатахъ. Однако всѣ эти мѣропріятія, весьма полезныя въ началѣ, черезъ сто лѣтъ произвели невообразимую путаницу въ понятіяхъ властей и поселянъ касательно податныхъ обязательствъ населенія передъ государствомъ. Значительно измѣнившись въ численности и принявъ другую физіогномію въ зависимости отъ новыхъ соціальныхъ и экономическихъ условій, оно уже не могло подходить подъ тѣ правительственныя требованія, коимъ удовлетворяли ихъ предки въ XVIII вѣкѣ. Усложнившіяся обстоятельства во второй половинѣ XIX вѣка требовали введенія въ гириньской провинціи особой системы обложенія податныхъ лицъ, пропорціонально количеству земли, по образцу таковой же, практиковавшейся въ собственномъ Китаѣ и извѣстной

[1]) См. I главу, стр. 23.

подъ именемъ «тань-динъ жу-ди», или болѣе кратко «тань-чжэнь». Въ подробности со всѣми этими вопросами прекрасно знакомитъ всеподданнѣйшій докладъ цзянъ-цзюня Минъ-Ан'я, отъ 9 года Гуанъ-сюй'я, приводимый ниже.

«Почтительнѣйше просматривая внесенный въ «Высочайше утвержденное общее уложеніе Дайцинской монархіи» милостивый указъ отъ 51 года Канси, я прочелъ: «Что касается внесенія въ списки податныхъ лицъ, то слѣдуетъ доводить до нашего свѣдѣнія лишь подлежащее обложенію дѣйствительное число ихъ (ши-шу), и на вѣчныя времена поставить правиломъ не взимать податей съ лицъ, родившихся послѣ этого указа». Далѣе, въ указѣ, данномъ въ 37 годъ Цянь-луна, повелѣвалось прекратить навсегда дѣйствіе закона о внесеніи въ списки податныхъ лицъ. Въ томъ-же уложеніи находится еще высочайше утвержденный докладъ министерства финансовъ слѣдующаго содержанія: «Въ вѣдомствѣ Фынъ-тянь фу не замѣчается равномѣрности ни въ наростаніи, ни въ убыли приписаннаго къ нему состава крестьянскаго населенія. По этому согласно съ прежними законоположеніями, подать должна взиматься подушная и поземельная, безъ распредѣленія оной по числу лицъ пропорціонально участкамъ, и проч». Почтительнѣйше вникая во все это, не могу не сказать, что въ гириньской провинціи, во времена Юнъ-чжэна, всѣ управляющіе дѣлами чиновники подчинялись вѣдомству Фынъ-тянь фу. Культивируемыхъ земель и поселянъ было немного, да и въ увеличеніи или убыли (въ штатахъ относительно тѣхъ и другихъ) не наблюдалось опредѣленности. Такое положеніе дѣлъ никоимъ образомъ не можетъ идти въ сравненіе съ тѣми условіями, возникшими послѣ Дао-гуана, когда контингентъ приписавшихся къ крестьянскому сословію, по большей части, происходилъ изъ знаменныхъ. При отдѣльномъ взиманіи подушной и земельной податей, несмотря на то что дѣйствіе закона о «шэнь-бянь» пріостановлено, и до нынѣ приходится дѣйствовать по старому. При этомъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда практикуется обложеніе пропорціонально количеству податныхъ и земли, «бянь-шэнь» на самомъ дѣлѣ является мертвою буквой. Съ другой стороны, когда приходится облагать отдѣльно, какъ лицъ, такъ и землю, то «бянь-шэнь» является весьма важнымъ.

По пріостановкѣ закона касательно внесенія въ ямыньскія книги новыхъ податныхъ лицъ, отдѣльное взиманіе (подушной и земельной податей) для имѣющихъ землю крестьянъ еще не будетъ большимъ зломъ. Но послѣдствія неисчислимы, когда является крестьянинъ безъ опредѣленнаго имущественнаго положенія. Кромѣ того, въ ямыньскія книги внесены семьи прож-

нихъ временъ; (нынѣ-же оказывается), что крестьяне носятъ другія фамиліи,— не тѣ, которыя записаны въ ямыньскихъ книгахъ. Во время сбора податей, казна, сообразуясь съ записями этихъ ямыньскихъ книгъ, становится требовательной (въ указанномъ направленіи) по отношенію къ мелкимъ служебнымъ лицамъ; послѣдніе, со своей стороны, предъявляютъ соотвѣтственные запросы къ сельскимъ и бао'скимъ[1]) старшинамъ по (выданнымъ изъ присутственнаго мѣста) податнымъ квитанціямъ. На дѣлѣ выходитъ такъ, что всѣ, начиная съ чиновниковъ и заканчивая крестьянами,—оказываются въ безвыходномъ положеніи, не будучи въ состояніи опредѣлить, кто долженъ платить подать, и кто не обязывается къ послѣднему. И все это оттого, что отмѣненъ законъ о внесеніи въ списки податныхъ лицъ и уничтожены правила о пополненіи, замѣной однихъ лицъ другими. Чиновники заботятся исключительно о томъ, чтобы по штатамъ суммы были восполнены, а поселяне тогда чувствуютъ себя спокойными, когда подати ими уплачены. Непосредственно заинтересованные въ томъ и другомъ мелкіе чиновники, ямыньскіе служители, деревенскіе старосты и старшины «бао», считаясь съ фактомъ прироста населенія, уже сами изобрѣтаютъ способы раскладокъ (податей по семьямъ), съ цѣлью пополненія недочетовъ при сборахъ съ нѣкоторыхъ семей или, возмѣщенія (претерпѣваемыхъ убытковъ казною), отъ неудовлетворительной постановки этого вопроса, и т. д. Дѣло чуть-ли не доходитъ до того, что нѣтъ семьи, которая не чувствовала бы себя поставленной въ стѣснительное положеніе; но за то, съ другой стороны, апетиты заинтересованныхъ лицъ удовлетворяются надлежащимъ образомъ! При всемъ томъ, казна не имѣетъ въ своемъ распоряженіи средствъ искоренить это зло, а народъ принужденъ терпѣть безъ конца. Тѣ, кто имѣетъ матеріальную возможность, изъ чувства страха переходятъ на другія мѣста, а люди безъ средствъ во множествѣ принуждены скрываться въ бѣгахъ. Зло это—несомнѣнно результатъ цѣлой сотни лѣтъ.

Принимая во вниманіе, что въ провинціяхъ Собственнаго Китая подушная подать въ большинствѣ случаевъ вносится сообразно съ землею, тамъ существуютъ обезпеченныя семьи, которыя—и при большомъ числѣ требующихъ содержанія членовъ ихъ,—легко справляются съ взыскиваемою съ нихъ подушной податью. Съ другой стороны, не имѣющіе опредѣленной собственности, при изобиліи душъ, становятся въ безвыходное положеніе, содержа родителей и воспитывая дѣтей. Для нихъ законная подушная подать является тягостной, такъ какъ при своей бѣдности они не въ со-

[1]) т. е. старшинамъ отдѣльныхъ единицъ населенія, раздѣленнаго на бао и цзя (1 бао= 10 цзя; 1 цзя=10 пай; 1 пай=10 ху или семей).

стоянiи съ ней справиться. Но положенiе станетъ еще серiознѣе, если взглянутъ со стороны общаго состоянiя дѣла во всемъ Китаѣ. Тамъ очень много такихъ лицъ, которые живутъ безъ земли. Но, при этомъ, очень мало земли, на которую не приходилось бы податныхъ лицъ. Очевидно отсюда, какими обставленъ противорѣчiями и трудностями и наоборотъ—сборъ подушнаго оброка съ безземельныхъ и земельныхъ крестьянъ. Положенiе дѣла въ другихъ городахъ ничуть не разнится отъ Гирiя. По этому крайне необходимо изыскать средства къ установленiю иныхъ порядковъ и взять за образецъ практикуемую въ собственномъ Китаѣ систему равномѣрной раскладки подушной подати пропорцiонально количеству земли (тань-динъ-жу-ди). Введенiе этого дѣла не должно встрѣтить какихъ либо затрудненiй.

Въ Альчука, по старымъ штатамъ, только есть подушная подать, и нѣтъ поземельной. Поэтому тамъ не слѣдуетъ вводить «тань-чжэнь», т. е. обложенiя сообразно съ пропорцiональнымъ распредѣленiемъ податныхъ силъ. Въ Саньсинѣ сумма поземельныхъ податей не составитъ и 0,1 общей наличности таковой подушной; здѣсь также вышеозначенная система встрѣтитъ затрудненiя. На сихъ основанiяхъ, мы просимъ оставить тамъ податной вопросъ въ прежнемъ положенiи.

Кромѣ того вычислено, что при раскладкѣ подушной подати по участкамъ (чжэнъ-динъ-инь тань-жу-ди-му), въ Цзи-линь фу на каждую лану земельной подати придется тань-динъ-инь, или разложеннаго подушнаго оброка, 1 цянь 9 ли слишкомъ сер. Въ Нингутѣ—на 1 лану земельной подати—3 цяня 3 фень 8 ли слишкомъ раскладочной подушной. Въ Будунэ—на 1 лану земельной—1 цянь 3 ли слишкомъ раскладочной подушной. Сравнивая это съ данными «общаго уложенiя» оказывается, что въ собственномъ Китаѣ при распредѣленiи податныхъ въ зависимости отъ земли, разложеннаго оброка придется въ количествѣ отъ 1 цянь 1 фэнь слишкомъ, до 3 ц. 3 фэнь слишкомъ сер. Въ каждой провинцiи подати, подушная и поземельная, раскладочная и половинная, каждая имѣетъ свое особое приложенiе. Въ этомъ—дѣла любого города покажутъ одно и тоже.

Я думаю, что польза можетъ быть достигнута послѣ того, когда къ ней станешь подходить множествомъ путей; равно и зло,—тогда только оно можетъ угрожать, когда хлынетъ отовсюду. Если злоупотребленiя глубоко вкоренились, то, по справедливости, не легко держаться старыхъ направленiй. Нынѣ по всей провинцiи слѣдуетъ назначить чиновниковъ для китайцевъ—крестьянъ. Число послѣднихъ съ каждымъ днемъ все растетъ. Бянь-шень или внесенiе въ списки податныхъ, по всѣмъ даннымъ, не можетъ возникнуть вторично. Единственная мѣра, которая можетъ быть при-

мѣнена теперь — это раскладочные сборы (тань-чжэнь), и тѣмъ болѣе, что послѣдняя система (динъ-тань жу-ди) въ Китаѣ введена уже давно и не дала какихъ либо злоупотребленій. Такъ ли это или нѣтъ, но во всякомъ случаѣ прошу Ваше Величество повелѣть министерству финансовъ не замедлить обужденіемъ вышеизложенныхъ вопросовъ, и затѣмъ, по полученіи отвѣта изъ онаго, послать (послѣдній) въ казенную палату и провіантскому даотаю для расчетовъ и подробнаго установленія суммъ, а также и разсылки послѣдними (соотвѣтствующихъ) предписаній по своимъ вѣдомствамъ, для приведенія оныхъ положеній въ дѣйствіе на общемъ основаніи. По приведеніи всего въ должный видъ, необходимо увѣдомить о томъ министерство.

Вмѣстѣ съ симъ прошу съ 9 года Гуанъ-сюй ввести въ дѣйствіе подробныя росписи сборовъ».

(Вскорѣ была получена бумага изъ министерства, что данный вопросъ разсмотренъ въ министерствѣ и разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ).

И-тунъ чжоу. По первоначальнымъ штатамъ, старой земли, занятой старыми крестьянскими семьями (чэнь-минь), — 254984 му. Она раздѣлена на 3 разряда. Сборовъ серебромъ — 2712 ланъ, 7 цянь, 8 фэнь, 5 ли, — зерномъ: — 5968 дань, 1 доу, 2 шэнъ, 7 хэ, съ замѣной онаго серебромъ въ размѣрѣ: 5968 ланъ, 1 цянь 2 фэнь, 7 ли.

Затѣмъ было прибавлено новой земли — 126801 му безъ дѣленія на разряды. Серебромъ собиралось 10144 ланы, 8 фэнь. Зерномъ — 561 дань, 9 шэнъ, 4 хэ, 4 шо, 2 чао, 5 цо, съ замѣной онаго серебромъ въ количествѣ 561 ланы 9 фэнь 4 ли.

Въ 8 году Гуанъ-сюя (1883 г.) было учреждено «чжоу» т. е. областное управленіе, къ которому отъ гиринъскаго департамента было отписано 8177 диновъ податныхъ лицъ, съ обложеніемъ серебромъ въ 1409 ланъ, 4 цянь, 9 фэнь.

Въ 9 году Гуанъ-сюя (1884) была введена система «тань-динъ-жу-ди», съ такимъ расчетомъ, что на 1 лану сер. поземельной подати приходилось раскладочной подушной — 1 цянь, 9 ли, 6 хао, 3 сы сер.

По вышеозначеннымъ штатамъ собирается всего серебромъ 20795 ланъ, 5 цянь, 7 фэнь, 6 ли. При этомъ сборовъ «хао-сянь» полагается въ количествѣ 1426 ланъ, 6 цянь, 3 фэнь, 5 ли, 5 хао.

Деньги эти предназначаются:

1) На стипендіи студентамъ. Таковыхъ полагается два, съ назначеніемъ каждому по 4 ланы, 3 цяня, 9 фэнъ, 2 ли; итого: 8 ланъ, 6 цянь 4 ли.

2) На религіозныя церемоніи (На тѣ же статьи, какъ и въ Гиринѣ). Всего — 73 ланы.

Всего на вышеназванныя потребности удерживается 81 лана, 6 цянь, 4 ли. Остальная сумма предназначается на выдачу жалованья чиновникамъ и войскамъ (фынъ-сянъ).

Казенной земли, сдаваемой китайскимъ поселянамъ въ аренду, какъ по первоначальнымъ штатамъ, такъ и примѣренной впослѣдствіи — числится въ количествѣ 65369 шанъ, 7 му, 4 фэнь. Съ нихъ идетъ:

1) «Да-цзу» 11766 ланъ, 5 цянь, 5 фэнь, 3 ли, 2 хао. Первоначально сумма эта шла на пополненіе казенныхъ средствъ по «фынъ-сянъ». Въ 18 году Гуанъ-сюя (1893), по докладу Чанъ-Шуня, было разрѣшено всю эту землю цѣликомъ обратить на нужды войскъ, постановивъ, чтобы прохожденіе солдатской службы въ И-тунъ чжоу было сопряжено съ обладаніемъ участка земли, причемъ внесеніе ренты должно идти по установленнымъ правиламъ [1]); послѣдняя пересылается въ казначейство, которое производитъ выдачу этихъ суммъ вышеназваннымъ солдатамъ.

2) «Сяо-цзу» въ общемъ собирается 1176 ланъ, 6 цянь, 5 фэнь, 5 ли, 3 хао, 2 сы, съ обращеніемъ на тѣ-же расходы, какъ въ Гиринѣ.

Въ 13 году Гуанъ сюя цзянъ-цзюнь Си-Юань докладывалъ слѣдующее.

Въ моемъ управленіи ранѣе было получено отношеніе изъ министерства финансовъ, въ которомъ послѣднее увѣдомляло, что оно, по обсужденіи представило слѣдующій отвѣтный докладъ: «Къ югу отъ рѣки И-тунъ хэ, облавныя мѣста представляютъ еще не тронутыя плугомъ земледѣльца дикія пустоши. Поэтому мы ходатайствовали о продленіи срока безоброчной распашки земель, а также и объ измѣненіяхъ во взиманіи правительственной поземельной ренты (цзу-инь)». Что касается еще не вспаханныхъ пустошей, то назначеніе требуемаго срока, съ начала распашекъ до установленія взноса податей, должно начать съ 13 года Гуанъ-сюй и продолжать въ теченіе трехъ лѣтъ до 16 года, послѣ котораго сборъ подати долженъ идти на общемъ основаніи. Въ гириньской провинціи и Фынъ-тянь облавныя мѣста соприкасаются другъ съ другомъ. Взиманіе ренты поэтому, какъ кажется, здѣсь и тамъ должно производиться на общемъ положеніи. Необходимо посему сдѣлать предписаніе о выборѣ оффиціальныхъ лицъ для производства тщательнаго осмотра (мѣстности) и, по изученіи настоящаго положенія даннаго вопроса на мѣстѣ, поступить согласно съ тѣмъ, какъ было уже прежде обсуждено, установивъ взиманіе ренты съ опредѣленнаго числа деся-

[1]) т. е. поселяне обязаны вносить «да-цзу» установленнымъ властямъ, въ узаконенномъ размѣрѣ и въ должные сроки.

тянъ, въ размѣрѣ 1 му, 3 фэнь, при ясномъ представленіи дѣйствительнаго числа десятинъ изслѣдованной такимъ образомъ территоріи».

Обращаясь къ этимъ распоряженіямъ, нельзя прежде всего не принять во вниманіе того, что по предварительномъ осмотрѣ участковъ пустопорожней земли, была выяснена вся ихъ непригодность. Такъ, на возвышенныхъ мѣстахъ трудно будетъ извлекать (изъ земли) древесные пни; въ низинахъ придется часто считаться со скопленіями водъ. Сверхъ того земля оказывается плохого качества, а подать будетъ значительная. Все это такъ существуетъ на самомъ дѣлѣ, безъ какихъ либо прикрасъ на бумагѣ!...

Тогда министерство рѣшило непремѣнно произвести осмотръ снова, исходя изъ той мысли, что податныя статьи прежде всего должны быть предметомъ осторожнаго и тщательнаго къ нимъ отношенія при желаемомъ соотвѣтствіи (ихъ) дѣйствительной сущности предмета. Въ настоящее время уже назначены и командированы чиновники для объѣзда и осмотра земли. По донесенію отряженнаго съ этой цѣлью чиновника Юнъ-Гуй оказывается, что его изысканія ничѣмъ не отличаются отъ результатовъ изслѣдованія прежнихъ лицъ. Онъ между прочимъ заявилъ, что на юго-западѣ «облавныхъ мѣстъ», въ одномъ участкѣ, хотя и на границѣ съ Фынъ-тянь, одна часть мѣстности приходится на южной сторонѣ горы, другая—на сѣверной, такъ что климатическія условія здѣсь и тамъ весьма не одинаковы. Притомъ почва, по своей природѣ, камениста и безплодна. Въ распаханныхъ уже здѣсь поляхъ, послѣ посѣвовъ, уборка хлѣбовъ не заявила себя изобиліемъ урожая. Въ другой,—сѣверо-восточной части облавъ,—густые лѣса да болота, что уже и при первомъ взглядѣ бросается въ глаза. Здѣсь представляется еще болѣе затрудненій къ распашкѣ новей. Если сравнивать всѣ эти мѣста съ тучными равнинами Фынъ-тянь, то различіе между тѣми другими сразу становится ощутительнымъ. Сверхъ того рѣки Фынъ-тян'я являются сплавными путями, по которымъ хлѣбъ отовсюду можетъ быть сбываемъ удобнымъ образомъ. Въ гириньской провинціи цѣны на хлѣбъ нѣсколько умѣреннѣе, но за-то экспортъ послѣдняго, въ силу обстоятельствъ, обставленъ неудобствами.

При таковыхъ условіяхъ, если рентою обложить каждыя 1 му 3 фэня, то это будетъ не подъ силу крестьянамъ.

Съ другой стороны, взиманіе ренты является однимъ изъ главныхъ средствъ въ государствѣ. Теперь время упорядочить законы относительно податей. Допустимо-ли, только оттого что трудно, стремиться къ легчайшему, и отмѣнять вечеромъ то, что было повелѣно утромъ? Если принять во вниманіе, что земля малопроизводительна и лишена соковъ, то и подать, дол-

жна быть легкой, съ устраненіемъ такимъ образомъ всѣхъ тягостныхъ обложеній. Послѣднее касается существеннѣйшихъ упованій народа, хотя и не можетъ быть предметомъ ходатайства передъ престоломъ относительно какихъ либо новыхъ Высочайшихъ льготъ (по сему дѣлу). Встарину, въ 14 году Шунь-чжи, былъ обнародованъ повсюду кодексъ относительно податей и повинностей (фу-и цюань-шу). Тамъ находимъ изложенными въ молнотѣ прекрасные законы по симъ статьямъ. Въ нихъ говорится и о трактуемыхъ нынѣ поляхъ. Послѣдніе въ одной провинціи облагаются легче, въ другой тяжелѣе. Даже въ одной и той-же провинціи подать бываетъ то больше, если это поля съ орошеніемъ, то меньше, когда встрѣчаются пашни въ гористыхъ мѣстностяхъ.

Отсюда можно видѣть, что законъ прилагается въ соотвѣтствіи съ почвой, варіируясь на каждый случай спеціальными статьями. Нынѣ министерство, обсудивъ, пришло къ убѣжденію, что, такъ какъ облавныя мѣста граничатъ другъ съ другомъ, то и необходимо взимать ренту на общемъ основаніи здѣсь и тамъ. Оно не приняло во вниманіе того, что почва по своимъ природнымъ свойствамъ бываетъ плодоносная и скудная, а посему и не предусмотрѣло обложеній въ размѣрахъ пропорціональныхъ симъ внутреннимъ качествамъ; оно трактовало только съ точки зрѣнія пограничности облавныхъ мѣстъ. Мѣста, соприкасающіяся съ облавами въ Фынь-тянь, суть: Кай-юань, Фынь-хуа и проч., въ которыхъ обложеніе рентою производится на каждые 1 му 3 фэнь земли. Въ гириньской провинціи такую-же роль играютъ мѣста по И-тунъ хэ. По практикуемымъ у насъ постановленіямъ, въ этихъ мѣстностяхъ съ каждаго шана взыскивается ренты 1 цянь, 8 фэнь. Вотъ откуда можно было бы вывести правильное сужденіе о размѣрахъ податей, колеблющихся въ зависимости отъ качества почвы, а ужъ ни коимъ образомъ отъ границъ географическихъ терминовъ!

Нечего и говорить, что въ соображеніяхъ по какому либо дѣлу отчетливо выясняется истинное и ложное въ нихъ только по его завершеніи. Ранѣе цзянъ-цзюнь Минъ-Ань ходатайствовалъ о заселеніи этихъ пустырей. Тогда онъ констатировалъ успѣхъ по открытію новей въ пустыряхъ Хай-лунъ-вэй, почему и на основаніи прежней практики усердно ратовалъ за дальнѣйшее развитіе дѣла. Заблаговременно разсчитали, что всего получится 100,000 шановъ земли. Но когда стали распахивать нови и заселять ихъ,— а это произошло въ одинъ какой-нибудь годъ слишкомъ,—едва набралось 7000 съ небольшимъ шановъ! Да вслѣдъ за симъ оказалось, что земля еще и не изъ плодородныхъ! И вотъ пошли докладывать о необходимости измѣненія подати, —какъ будто бы вначалѣ и концѣ дѣйствовали два раз-

ныхъ человѣка! Притомъ вѣдь поверхностно произведенныя изслѣдованія не могутъ и идти въ сравненіе съ точно и опытно добытой истиной! Нынѣ въ видахъ достиженія послѣдней нѣсколько разъ командировались чиновники для обстоятельнаго изученія даннаго вопроса. Вотъ слова ихъ: «плохая земля обусловитъ неурожаи; къ тому же при стѣсненномъ положеніи крестьянъ будутъ взиматься тяжелыя подати; все создастъ незавидное экономическое положеніе края». По сравненію съ данными Минъ-Аня, въ нашихъ изысканіяхъ болѣе истинности и несомнѣнности въ фактахъ; и если непремѣнно держаться того, что рѣшило министерство ранѣе, то не только народъ очутится въ безвыходномъ положеніи, но и возникнетъ противорѣчіе съ тѣми благими стремленіями нашего правительства, которыя клонятся къ облегченію податей въ случаѣ недородовъ.

Далѣе тѣ, кто обсуждалъ вышепоименованные вопросы, говорили еще, что разъ пустыри облавъ находятся въ гириньской провинціи, то и взиманіе ренты должно производиться согласно съ прилагаемыми къ ней правилами, ибо неудобно держаться двухъ направленій. Но они не уяснили себѣ, что только при дѣйствительно плодородной землѣ взиманіе тяжелой подати не будетъ обременительнымъ для народа, и что-же тогда можетъ помѣшать государству искать свои выгоды? Но въ данномъ случаѣ выходитъ такъ, что земля—самая плохая во всей провинціи, а подать весьма высокая, какая только въ ней практикуется. Невольно приходитъ въ голову изреченіе: «не безпокойся, что мало; бойся, что не равномѣрно.[1])»

Такъ или нѣтъ, но во всякомъ случаѣ прошу Высочайшей милости сдѣлать постановленіе относительно какъ пустырей въ облавахъ къ югу отъ И-тунъ-хэ такъ и участковъ, доходы съ которыхъ идутъ на содержаніе школъ и-сё, чтобы въ томъ и другомъ случаѣ взяли за образецъ новый измѣненный уставъ о взиманіи ренты по всей провинціи, по которому съ каждаго шана опредѣлено было получать большой и малой ренты 1 цянь, 9 фэнь, 8 ли, въ облегченіе силъ народа, и распространенія изливаемаго на него съ высоты престола человѣколюбія.

Если докладъ этотъ удостоится Высочайшаго утвержденія, то прошу разрѣшенія начать приводить его въ дѣйствіе съ 13 года. Что-же касается уже вспаханныхъ новей, гдѣ ранѣе были недоимки по скудости крестьянъ, то желательно, чтобы послѣднія были взысканы на общемъ положеніи.»

(По обсужденіи министерствомъ, докладъ этотъ былъ приведенъ въ исполненіе).

---

[1]) Лунь-юй.

Дунь-хуа сянь.

По первоначальнымъ штатамъ, земли, принадлежавшей поселившимся встарь крестьянамъ (чэнь-минь ди),—644 му. Она раздѣлена на три разряда. Всего собирается серебромъ 6 ланъ, 4 цянь, 5 фэнь, 5 ли;—зерномъ: 14 дань, 2 доу, 1 хэ, съ замѣною на серебро въ количествѣ 14 ланъ, 2 цяня, 1 ли. За тѣмъ прибавили къ этому количеству заявленныхъ прежними крестьянами и переселенцами распаханныхъ ими новей—466 му; въ послѣднихъ не дѣлалось различія въ зависимости отъ качества почвы.—Съ нихъ всего собирается серебромъ 37 ланъ, 2 цянь, 8 фэнь,—зерномъ: 2 дань, 6 шэнъ, 2 хэ, съ замѣной на серебро 2 лана, 6 фэнь, 2 ли.

Въ 6 году Гуанъ-сюя (1881) учреждено уѣздное управленіе.

Въ 8 году (1883) изъ Цзи-линь фу было отдѣлено для Дунь-хуа сяня податныхъ (синъ-чай жэнь)—42 дина, съ обложеніемъ серебромъ въ 4 ланы, 7 цянь, 9 фэнь, 4 ли.

Въ 9 году введенъ «тань-динъ-жу-ди» въ такой пропорціи, чтобы на каждую лану сер. «ди-нинь» приходилось 1 цянь, 9 ли, 6 хэ, 3 сы сер. «тань-динъ-нинь». По вышеуказаннымъ штатамъ взимается въ общей сложности—64 ланы, 7 цянь, 9 фэнь, 2 ли. «Хао-сянь нинь» причитывается въ размѣрѣ 4 лана, 8 цянь, 5 фэнь, 2 ли, 9 хао. Всѣ эти суммы предназначаются на пополненіе средствъ по выдачѣ жалованья чиновникамъ и солдатамъ (фынъ-сянъ).

Земель, сдаваемыхъ китайскимъ поселянамъ въ аренду (на-цзу-ди), какъ по первоначальнымъ штатамъ, такъ и примѣренныхъ впослѣдствіи, числится въ количествѣ 32442 шана, 1 му, съ которыхъ собирается: 1) «Да-цзу» 5839 ланъ, 5 цянь, 7 фэнь, 8 ли сер., съ обращеніемъ сихъ средствъ на потребности по «фынъ-сянъ»; 2) «сяо-цзу» 583 ланы, 9 цянь, 5 фэнь, 7 ли, 8 хао сер. Эта сумма идетъ на возмѣщеніе расходовъ по содержанію лицъ для сбора ренты.

Чанъ-чунь фу и Нунъ-ань сянь.

Земли этихъ «фу» и «сянь» первоначально составляли общественныя пастбища монголовъ горлосскаго аймака, и всѣ причитающіеся казенные сборы съ нихъ принадлежали вѣдѣнію монголовъ.

Въ 56 году Цянь-Луна горлосскій цзасакъ гунъ Гунгэ Рабтавъ пригласилъ китайцевъ на эти пастбища, предоставивъ имъ право открывать нови для посѣвовъ. Въ началѣ, когда онъ еще не зналъ о существованіи законоположеній касательно осмотра и измѣренія земли, рента на большія пространства земли была установлена малая, что было весьма выгодно для переселенцевъ. Подобныя благопріятныя условія привлекали ихъ сюда въ

большомъ количествѣ. Въ 4 году Цзя-цина цзянъ-цзюнь Сю-Линь взялъ въ свои руки дѣло по заселенію этихъ мѣстъ. Въ началѣ имѣлось въ виду принять мѣры къ наилучшему устроенію находящихся тутъ китайскихъ поселеній. Культивированной земли оказывалось 265648 му. Былъ учрежденъ Чанъ-чунь тинъ, съ выдѣленіемъ изъ вышеозначеннаго пространства — участка подъ четыре большихъ волости (Сы да-сянъ): Му-дэ, Фу-ань, Хэнъюй и Хуай-хуй. Въ просторѣчіи эти мѣста впрочемъ болѣе извѣстны подъ именами: Да-хуанъ, или Лао-хуанъ (Большой или Старой пустоши). Съ каждаго му этихъ полей рѣшено взимать натурой по 4 шэна. Такимъ образомъ всего собиралось, съ замѣною на серебро, 578 ланъ, 6 цянь. Право сбора съ крестьянъ принадлежало цзасаку. Для полицейскихъ обязанностей назначили тунъ-пан'я. Сверхъ того черезъ каждые 45 лѣтъ положено одинъ разъ производить осмотръ и измѣреніе земли; могущіе при этомъ оказаться участки, превышающіе положенные штаты размѣра культивированной земли, должны быть облагаемы рентой сообразно съ землею послѣднихъ.

За Сы да-сяномъ, въ поперечномъ направленіи, прилегала къ землямъ Чанъ-чунь тин'скаго вѣдомства особая пустошь Цзя-хуанъ. Сюда въ 7 году Дао-гуана были призваны китайцы для распашки. Тогда-же, по представленному относительно этого всеподданнѣйшему докладу, постановлялось, чтобы на случай могущихъ появиться въ будущемъ распашекъ новей за предѣлами арендуемыхъ участковъ, по истеченіи десяти лѣтъ производился бы осмотръ земли и измѣреніе оной по десятинамъ (му), со внесеніемъ таковыхъ въ книги и обложеніемъ рентой.

Въ періоды времени отъ 1 до 6—7 гг. Сянь-фына, а также и съ 11 по 18 гг. Гуанъ-сюя, Ли-фань-юань неоднократно писалъ сюда, требуя осмотра и измѣренія земли. На это цзянъ-цзюнемъ было приведено въ извѣстность 430 слишкомъ тысячъ шанъ культивированной земли. Дикихъ пустошей, а также мѣстъ подъ постройками и огородами, всего оказывалось 240 слишкомъ тысячъ шанъ. Монголами ежегодно получалось ренты съ 140 слишкомъ тысячъ шанъ. Тогда-же цзянъ-цзюнь командировалъ «кандидата на должность тунъ-паня» (хоу-бу тунъ-пань) Чжанъ Чэчъ-тая, для обсужденія съ монголами вопроса касательно надбавки ренты. Думали въ два раза увеличить ренту съ указанныхъ выше 140 слишкомъ шановъ, уничтоживъ правило объ осмотрѣ и измѣреніи земли и взявъ вмѣстѣ съ этимъ надлежащія гарантіи съ гуна; однако за случившимся вскорѣ уходомъ съ должности цзянъ-цзюня Чанъ-шуня, означенное дѣло должно было остановиться.

Водный тинъ.

По первоначальнымъ штатамъ, старой земли подъ издавна поселившимися тутъ крестьянами—99978 му, 8 фэнь, 5 ли. Раздѣлена она на три разряда, съ обложеніемъ серебромъ въ 1055 ланъ, 8 цянь, 8 ли;—зерномъ 2322 даня, 7 шэнъ, 7 хэ, 5 чао, съ замѣной послѣднихъ серебромъ—въ размѣрѣ 2322 ланы 7 цянь 7 фэнь 7 ли. Прибавлено впослѣдствіи новой, распаханныхъ прежними крестьянами и переселенцами, - 197461 му, безъ подраздѣленія на разряды. Серебромъ получалось съ нихъ 15796 ланъ, 8 цянь, 8 фэнь;—зерномъ 873 даня, 7 доу, 6 шэновъ 4 хэ, 9 шо, 2 чао, 5 цо, съ замѣной на серебро въ размѣрѣ 873 ланя, 7 цянь, 6 фэнь, 5 ли.

Исторія распашки этихъ земель слѣдующая. Въ 42 и 43 годахъ Цянь-луна (1778—1779 гг.) было вымѣрено занятыхъ переселенцами новей 73901 му. Въ 46 и 47 гг. (1782—1783 гг.)—904 му. Въ 6 годъ Цзя-цина (1802) вымѣрено новей, занятыхъ прежде поселившимися крестьянами,—57281 му, и таковыхъ же, распаханныхъ переселенцами, 8464 му. Въ 8 году (1804) было обнаружено по иску Лоу Ванъ-ши на Ванъ-Куана распаханныхъ частнымъ образомъ новей 2256 му, а вслѣдъ за симъ еще обнаружено занятыхъ крестьянами новей,—1759 му. Въ 12 году по жалобѣ Сунь Жи-мина на Сунь Жи-юэ открыто, что частнымъ образомъ распахано новей 104 му. Кромѣ того, было вымѣрено отъ пограничныхъ знаковъ (фынъ-дуй) на сѣверъ, въ предѣлахъ тина, новей распаханныхъ мѣстными жителями-китайцами—50851 му. Въ 14 году (1810) вымѣрено на западномъ берегу Лалинь хэ до р. Эръ-дао хэ новей, распаханныхъ какъ отдѣльно проживающими семьями поселенныхъ здѣсь ранѣе крестьянъ, такъ и переселенцами—1949 му. Въ этомъ числѣ разрѣшалось, по всеподданнѣйшему докладу, не считать участки, лежащіе по берегу рѣки въ Хуай-чжунъ-ши, какъ безплодные вслѣдствіе наносныхъ песковъ.

Къ первоначальнымъ штатамъ еще было прибавлено новей, распаханныхъ живущими тамъ крестьянами, а также и переселенцами 48908 му.

О происхожденіи этихъ участковъ извѣстно слѣдующее. Въ 17 году Цзя-цина было вымѣрено въ районахъ «Нань-ду» (южнаго тракта [1]) новей для распашки поселенцевъ—7012 му. Въ «Бэй-ду» (сѣверный трактъ) для той-же цѣли:—8958 му. Въ мѣстностяхъ по западному берегу р. Ла-

[1]) Подробности о сихъ почтовыхъ трактахъ см. главу о казенныхъ почтовыхъ сообщеніяхъ.

линь хэ и рѣкѣ Эрлъ-дао хэ—новей, распаханныхъ мѣстными жителями (чэнь-минь)—23706 му. Въ Хэй-линь-цзы—новей, распаханныхъ мѣстными жителями (чэнь-минь) 9232 му.

Дѣйствительныхъ новей насчитывается 48204 му, съ обложеніемъ серебромъ въ 3856 ланъ, 3 цянь, 2 фэнь,—зерномъ 213 дань, 3 доу, 2 хэ, 7 шо, съ переводомъ на серебро 213 ланъ, 3 цянь, 3 ли.

Лицъ, подлежащихъ обложенію податьми (динъ) числилось—14349, съ обложеніемъ серебромъ въ общей суммѣ 2152 ланы, 3 цянь, 5 фэнь.

Въ 9 году Гуанъ-сюя (1884) было сдѣлано пропорціональное распредѣленіе числа податныхъ лицъ съ количествомъ земли. Вслѣдъ за симъ была подана просьба наиболѣе уважаемыми мѣстными жителями, въ коей ходатайствовалось о разрѣшеніи ввести пропорціональное обложеніе въ трехъ нэ: Чанъ-синъ, Хуай-чжунъ и Жэнь-фынъ, съ тѣмъ расчетомъ, чтобы на 1 лану сер. «ди-инь» приходилось «тань-динъ-инь» 9 фэнь, 5 ли, 8 хао, 5 сы сер. Подобная же система обложенія въ десяти восточныхъ «цзя» должна дать на лану «ди-инь»—3 цяня, 6 фэнь, 8 ли, 5 хао, 3 сы «тань-динъ-инь»

Ходатайство это было препровождено въ министерство, которое постановило начать съ 13 года (1888) пропорціональную раскладку подушной подати.

Вышепоименованнымъ образомъ собирается въ общей суммѣ: 26271 лана, 2 цяня, 3 ли. «Хао-сянь» приходится—2286 ланъ, 1 цянь, 3 фэнь, 6 ли.

Изъ этихъ суммъ покрываются слѣдующіе расходы.

1. Стипендіи. Получающихъ таковыя, положено по штатамъ трое студентовъ, съ назначеніемъ каждому по 4 ланы, 3 цяня, 9 фэнь, 2 ли Всего—13 ланъ, 1 цянъ, 7 фэнь, 6 ли.

2. Религіозныя церемоніи. 16 ланъ на осеннія и весеннія жертвоприношенія въ храмѣ Конфуція (вэнь-мяо); 4 ланы на тотъ-же предметъ въ кумирнѣ «чжао-чжунъ-цы.»

Всего ассигнуется 33 ланы, 1 цянь, 7 фэнь, 6 ли. Остальное отправляется на нужды по «фынъ-сянь».

По штатамъ первоначальной и дабавочной крестьянской земли, обложенной рентой,—280327 ланъ, 8 му, 8 фэнь.

Распредѣленіе по отдѣльнымъ пунктамъ раздаваемыхъ китайскимъ поселянамъ земель на правахъ аренды (на-цзу-ди), какъ по первоначальнымъ штатамъ, такъ и прибавленныхъ впослѣдствіи, представляется въ нижеслѣдующей таблицѣ.

	Названія мѣстностей.	Количество земли, сданной первоначально				Послѣдующіе нарѣзы участковъ.			
		Шанъ	Му	Фэнь	Ли	Шанъ	Му	Фэнь	Ли
1	Па-хао-хуанъ								
2	Синь-чэнъ-цзюй								
3	Да-хуанъ-гоу	всего, съ другими второстепенными пунктами	128378	1	2	—	32292	—	2	8
4	Хуанъ (пустоши)		27676	2	2	—	6323	8	—	—
5	Чжуршань		14719	6	9	—	6599	7	1	—
6	Шу-ли-чанъ (за пограничными знаками фынъ-дуй)..		9938	4	3	—	2548	1	8	—
7	Бэй-ся-канъ		2312	8	7	—	948	—	2	—
8	Лунъ-ко-чэнъ. Первоначальной и добавочной земли		—	—	—	—	42170	—	—	—
9	Ха-данъ-а (земля, обращаемая на общественныя нужды)		49	2	—	—	—	—	—	—
10	Лянъ-шуй-цюань.....		6365	6	2	—	6[1])	—	—	—
	Итого		190440	1	5	—	90887	7	3	8

Всего земель на-цзу-ди какъ по первоначальнымъ штатамъ, такъ и нарѣзанныхъ впослѣдствіи: 281327 шанъ, 8 му, 8 фэнь, 8 ли.

[1]) Выдѣлено изъ № 4, за іероглифомъ «у» арендатору Ви-чжунъ и другимъ.

Съ вышеназванныхъ участковъ 1) «да-цзу» собирается всего 50459 ланъ, 1 фэнь, 8 ли, 4 хао, предназначающіяся на тѣ-же потребности, какъ и въ предыдущихъ округахъ. 2) «Сяо-цзу» — всего 5045 ланъ, 9 цянь, 1 ли, 8 хао, 4 сы. Въ частности въ Па-ли хуан'ѣ взимается ренты 506 ланъ, 5 фэнь, 5 хао. Изъ нихъ одна часть, на сумму 350 слишкомъ связокъ чоховъ, ассигнуется на канцелярскія принадлежности, вознагражденіе за труды и на кормы (мелкимъ служителямъ). Остальныя суммы, включая сюда и получаемыя съ Цинъ-шуй-цюань, въ размѣрѣ 114 ланъ, 5 цянь, 8 фэнь, 1 ли, 1 хао, идутъ вмѣстѣ съ деньгами, выручаемыми отъ сбора «да-цзу», на тѣ-же потребности, какъ послѣднія. Съ Па-хао хуанъ, Синь-чэнъ цзюй и Да-хуанъ гоу — взимается серебромъ 2892 ланы слишкомъ. Изъ нихъ 900 ланъ идетъ въ качествѣ пособія ямыню бодунэскаго фудутуна. Въ Чжуршани, Шуличанѣ, Вэй-ся-канѣ, Лунъ-ко-чэнѣ и Ха-данъ-а получается серебромъ 1533 ланы слишкомъ. Изъ нихъ 600 ланъ назначается пособіемъ ямыню бодунэскаго фудутуна. Остальное идетъ по возмѣщенію расходовъ на кормы и вознагражденіе за трудъ мелкимъ служебнымъ лицамъ по сбору ренты.

Земли, занятой первоначально поселившимися крестьянами (чэнь-минь-ди) — 100049 му, 8 фэнь, 5 ли. Она раздѣлена на три разряда и обложена зерномъ и серебромъ въ половинномъ размѣрѣ, т. е. на каждое изъ этихъ обложеній приходится по 50024 му, 9 фэнь, 2 ли, 5 хао; изъ нихъ земель высшаго качества, уплачивающихъ то и другое — по 20296 му, 9 фэнь, 2 ли, 5 хао; средняго — по 15040 му; низшаго — по 14688 му.

Послѣ 42 года Цянь-луна къ вышеназванному количеству были прибавлены участки, занятые какъ жившими съ издавна здѣсь китайскими поселянами и переселенцами, такъ и обнаруженные по судебнымъ искамъ Люй Ванъ-ши и Сунь Жи-мин'а, и сверхъ того распаханныя китайцами нови въ Хэй-линъ-цзы, по западному берегу рѣки Лалинь хэ и другихъ мѣстахъ; всего вымѣрено въ количествѣ 245683 му. Подраздѣленій на разряды не производилось. Лицъ, призываемыхъ къ исполненію податныхъ обязанностей, числилось 14375 диновъ, съ которыхъ взималось поземельной и подушной подати въ размѣрѣ 26279 ланъ, 1 цянь, 1 фэнь, 9 ли.

Происхожденіе и исторія земель «чэнь-минь ди» и «на-цзу-ди» въ Бодунэ прекрасно изложены съ предлагаемыхъ ниже оффиціальныхъ документахъ.

Въ 24 году (1844 г.) Дао-гуана цзянъ-цзюнь Цзинъ-э-бу съ прочими представилъ всеподданнѣйшій докладъ слѣдующаго содержанія.

«Въ прошломъ году мною былъ представленъ докладъ о томъ, что

расположенныя по сѣверной дорогѣ почтовыя станціи частнымъ образомъ распахали нови въ пустыряхъ Па-ли хуанъ, самовольно изыскавъ такимъ образомъ себѣ вспомоществованіе. По обсужденіи, я ходатайствовалъ обратить эту землю въ пользу казны, установивъ законную ренту. На это министерство финансовъ присудило слѣдующее: «Относительно 28113 шановъ, 9 му, 2 фэнь принадлежащей взятымъ изъ Па-ли-хуанъ новямъ культивированной земли (необходимо замѣтить), что, со введеніемъ тамъ податей деньгами и натурой, съ каждаго му придется получать серебромъ 8 фэнь,—зерномъ 4 хэ, 4 шо, 2 чао, 5 цо. Если сообразоваться съ размѣрами ренты, уплачиваемой знаменными арендаторами въ Синь-чэнъ цзюй, то на каждый шанъ придется 660 монетъ «ши-цянь», каковая норма, несомнѣнно, выработана практикой. Но при опредѣленіи размѣровъ подати неизбѣжно будутъ возникать разногласія. Обращаясь къ письменнымъ дѣламъ, увидимъ, что Чжуршань, Шуличанъ, Лянъ-шуй-цюань и заявленный нынѣ Па-ли-хуанъ— всѣ, какъ находящіеся въ бодунэскомъ вѣдомствѣ,—имѣютъ 1 шанъ=10 му. По штатамъ вносимой знаменными арендаторами ренты, съ каждаго му почти собирается 30 монетъ «чжи-цянь»[1]); сумма эта, какъ можетъ видѣть всякій, чрезвычайно мала. Притомъ обстоятельства дѣла сложились тутъ совершенно иначе, чѣмъ въ Синь-чэнъ цзюй'ѣ, гдѣ временно было разрѣшено крестьянамъ производить посѣвы съ тѣмъ, чтобы потомъ эти земли были уступлены знаменнымъ. Поэтому, согласно ранѣе рѣшеннымъ дѣламъ относительно новей въ Лянъ-шуй цюан'и, былъ поданъ всеподданнѣйшій докладъ и было предписано увеличить ренту согласно измѣненнымъ положеніямъ о податныхъ обязательствахъ, кои несутъ крестьяне—арендаторы.

Въ данномъ случаѣ, разумѣется, необходимо дѣйствовать на общемъ основаніи—и тѣмъ болѣе, что пустопорожнія пространства въ сихъ мѣстахъ уже являются въ видѣ затронутыхъ плугомъ земледѣльца новей. Послѣднія въ томъ случаѣ ничѣмъ не будутъ отличаться отъ осѣдлыхъ мѣстъ, если сдать ихъ крестьянамъ для посѣвовъ, подъ условіемъ взноса ренты (цзу). Но чтобы интересы казны соблюдались наилучшимъ образомъ, необходимо опредѣлить штаты первой (т. е. ренты) по всесторонномъ обсужденіи ихъ.

Въ Чжуршани и Шуличанѣ, по первоначальному рѣшенію, размѣръ ренты указанъ сравнительно небольшой. Что касается того, должно или нѣтъ увеличивать ее сообразно съ правилами относительно таковой съ крестьянской земли, то данный вопросъ былъ уже всесторонне изложенъ вышеуказаннымъ цзянъ-цзюнемъ въ его докладѣ, согласно съ которымъ нами пос-

[1]) т. е. малые чохи.

лано предписаніе о надбавкѣ ренты. Вскорѣ послѣ того какъ послѣднее было отправлено, мы получили отношеніе отъ бодунскаго фудутуна Во-кэцзинъ-я, что синь-чэнъ цзюй'скій сѣ-линъ Копучжа съ прочими сдѣлалъ заявленіе слѣдующаго рода: «Во исполненіе предписанія мы обыслѣдовали подвѣдомственные цзюй'ю [1]) обложенные рентою участки. Земля эта совершенно приготовлена къ сдачѣ столичнымъ знаменнымъ для распашки и засѣвовъ. Чжуртань и Шуличанъ, въ разное время находившіяся въ зависимости отъ названнаго цзюй'я, и вносившія туда ренту, также готовы поступить въ пользованіе столичныхъ знаменныхъ. Поэтому тамъ, въ соотвѣтствіе старымъ правиламъ, была введена большая и малая рента, въ размѣрѣ 660 монетъ съ каждаго шана. Но нынѣ мы получили предписаніе увеличить размѣры сихъ денежныхъ взносовъ. Надлежитъ поэтому прежде всего обойти эти мѣста и осмотрѣть. Чжуртань и Шуличанъ находятся къ сѣверу отъ Синь-чэнъ-цзюй'я. Это—низменныя мѣста, покрытыя ручьями. Земля тутъ тощая. Урожаи невелики. Притомъ, вотъ уже нѣсколько лѣтъ, какъ цѣны на хлѣбъ стоятъ низкія. Сбытъ его затруднителенъ. Съ шана берется 330 монетъ чжи-цянь. (Платежныя) силы арендаторовъ по большей части весьма ограничены. Если тутъ ввести ренту, въ размѣрѣ тѣхъ обложеній, кои взимаются съ крестьянскихъ земель, то создастся тягостное положеніе, при которомъ населеніе разбѣжится. Мѣстность Па-ли хуанъ лежитъ рядомъ съ Синь-чэнъ цзюй. Если произвести обложеніе серебромъ и натурой каждаго му, то явится весьма неудобнымъ—участки, ставшіе на положеніе китайской крестьянской земли (минь-ди)—подчинять цзюй'ю, такъ какъ послѣдній будетъ производить съ нихъ свой сборъ. Притомъ въ будущемъ участки въ Па-ли хуанѣ цѣликомъ предназначены для размѣщенія на нихъ столичныхъ маньчжуровъ, а посему и неудобно торопиться обращеніемъ ихъ въ китайскую крестьянскую землю (минь-ди).

Извѣстно, что еще со временъ Цзя-цина земля въ Па-ли хуанѣ была передана цзянъ-цзюнемъ Фу-Цзюнемъ на служебныя потребности, въ качествѣ пособія, станціямъ сѣверной дороги. Тогда съ шана брали натурой только 5 доу. Такъ продолжалось двадцать слишкомъ лѣтъ безъ увеличенія взысканій. Въ прошломъ году приступлено къ слѣдствію и постановленію рѣшенія относительно разсматриваемой мѣстности. Когда путемъ разспросовъ стали выяснять обстоятельства дѣла касательно вышеназванныхъ станцій,—начали обнаруживаться злоупотребленія. Поэтому землю отобрали въ казну и назначили ренту по «старымъ правиламъ касательно полей въ пустопорожнихъ мѣстахъ». Всего при этомъ было собрано да-цзу мѣдной монетой 16 слиш-

[1]) Т. е. Синь-чэнъ цзюй.

комъ связокъ, причемъ представили ходатайство объ обращеніи этой суммы на содержаніе войскъ. Это нѣсколько болѣе первоначальной ренты натурой въ 5 доу, что на серебро приходится 1 цянь, 5-6 ф. Но если поступить по рѣшенію министерства, то явится сумма втрое большая первоначальной ренты, и не только крестьяне окажутся въ безвыходномъ положеніи, но и вмѣнники изъ за этой конфискаціи принуждены будутъ уплачивать въ нѣсколько разъ болѣе, несмотря на то, что обложены рентой, вносимой натурою въ размѣрѣ только 5 доу. Это совершенно идетъ въ разрѣзъ съ разъ принятыми обыкновеніями. Вотъ первое, почему не слѣдуетъ увеличивать подати.

Взиманіе ренты съ знаменной земли по существу своему разнится отъ обложенія податями крестьянскихъ полей. Когда крестьянинъ, заарендовавши для засѣва казенный участокъ, не будетъ въ состояніи внести ренты, то въ силу такового факта у него отбирается поле и сдается въ аренду другому, такъ какъ по существу земля не была пріобрѣтена первымъ въ полную собственность. На семъ основаніи существуетъ различіе между нимъ, какъ арендаторомъ, такъ и полнымъ собственникомъ. Если нынѣ эту землю обратить въ крестьянскую, обложивъ оброкомъ въ деньгахъ и зернѣ, то созданное этимъ новое положеніе станетъ въ противорѣчіе съ сущностію дѣла. Вѣдь если самымъ категоричнымъ образомъ объявить, что крестьяне обрабатывающіе казенную землю, могутъ взять послѣднюю въ полную собственность, такъ чтобы «казенная земля» (гуань-ди) обратилась въ «крестьянскую» (минь-ди), путемъ превращенія арендаторовъ (дянь-ху) въ собственниковъ (ѣ-чжу), то, пусть даже и крестьяне не подумаютъ о необходимости овладѣть знаменной землей, чиновники сами (вышеизложеннымъ образомъ дѣйствій) направятъ ихъ на этотъ путь, чѣмъ и будетъ положено начало незаконной эксплоатаціи знаменной земли китайцами. А что мѣшаетъ затормозить все это? Вотъ вторая причина, почему не слѣдуетъ вводить обложенія рентой сообразно съ тѣмъ, какъ это практикуется по отношенію къ китайской крестьянской землѣ.

Съ давнихъ поръ существуютъ положенія относительно гиринъскихъ полей въ пустопорожнихъ мѣстностяхъ. Напримѣръ, знаменная аренда въ Шуанъ-чэнъ пу ограничивается 5-ю доу хлѣба съ каждаго шана. Съ каждаго шана «земли, обладаніе коей связано съ занятіемъ казенной должности» (суй-цюэ-ди), взимается ренты 500 чоховъ «ши-цянь». Съ крестьянской земли синь-чэн'скаго вѣдомства (цзюй) на шанъ большой и малой ренты приходится 660 чоховъ «ши-цянь». При легкой рентѣ землепашцы чувствуютъ себя хорошо; но когда ее устанавливаютъ въ значительномъ размѣ-

рѣ, то послѣдніе стараются обходить подобные участки. Поэтому нельзя не сознаться, сколько было обнаружено предусмотрительности въ прежнихъ планахъ относительно уменьшенія ренты.

Если нынѣ произвести реформу относительно введенія ренты соотвѣтственно тому, какъ проводится данный вопросъ по отношенію къ крестьянскимъ землямъ. то при громадномъ различіи, существующемъ между легкой и тяжелой рентой, въ будущемъ создадутся крайне неблагопріятныя условія, когда придется, по распашкѣ пустырей, выяснять вопросъ о рентѣ съ нихъ. При нерасположеніи крестьянъ къ тяжелымъ обложеніямъ, уже сами обстоятельства становятся чреваты неблагопріятными послѣдствіями. Весьма скоро придется открыть нови въ Шуанъ-чэнъ пу. Существуютъ серіозныя причины опасаться за успѣхъ дѣла, когда случится поставить на очередь вопросы по приглашенію арендаторовъ на землю, и по освидѣтельствованію новей съ цѣлью назначенія ренты. А взглянуть шире на все это, то нельзя не предвидѣть въ будущемъ всѣхъ затрудненій, которыя произведетъ эта предлагающая лишь на самое короткое время выгоды, мѣра. Вотъ третій доводъ, почему не слѣдуетъ измѣнять прежнихъ положеній.

Гириньская провинція — родина нашей священной династіи. Переведенные въ прежнія времена въ столицу знаменные съ теченіемъ времени сильно размножились (такъ), почему и невольно рождается желаніе изыскать мѣры къ ихъ эмиграціи. На семъ основаніи, всякій разъ какъ въ гириньской провинціи приходится открывать нови,—необходимо принимать въ соображеніе и вышеозначенныя обстоятельства положенія знаменныхъ въ Пекинѣ. Въ Па-ли хуанѣ распаханныхъ полей—28000 слишкомъ шановъ. Районъ этотъ длиною 100 слишкомъ ли, шириною въ разныхъ мѣстахъ отъ 3—4 до 7—8 ли. Онъ граничитъ съ участкомъ Синь-чэнъ цзюя. Здѣсь можно размѣстить 500—600 семей столичныхъ знаменныхъ. Если во время послѣдующихъ переселеній поступить такъ, какъ уже оффиціально практиковалось въ Шуанъ-чэнъ-пу, т. е. помимо сдачи арендаторамъ по 10 и болѣе шанъ, еще выдѣлить по 30 слишкомъ шанъ каждому семейству изъ столичныхъ знаменныхъ, давъ послѣднимъ возможность производить посѣвы на распаханной уже землѣ, то тутъ и китайцы арендаторы будутъ имѣть свою долю владѣнія, и польза, несомнѣнно, будетъ общая. Со введеніемъ же обложеній на крестьянскомъ положеніи, когда земля навсегда будетъ закрѣплена за китайцами, съ наступленіемъ иныхъ временъ, если придется упразднять крестьянскіе участки для сдачи знаменамъ, арендаторы найдутъ основательныя возраженія относительно трудности приведенія въ дѣйствіе

этихъ распоряженій. Вотъ четвертый доводъ, почему не слѣдуетъ съ такимъ легкимъ сердцемъ бросать знаменныя земли.

Я почтительнѣйше обращаюсь къ священной мудрости Вашего Величества, прося оставить неприкосновенными прежніе статуты. Дай богъ, чтобы земля не дѣлалась достояніемъ китайцевъ! Послѣдніе и при оставленіи земли знаменною будутъ наслаждаться спокойствіемъ, будущее же, въ случаѣ изъятія земли изъ прежнихъ условій и отдачи знаменнымъ, не представитъ затрудненій.

Чжуршаньскія и шуличанскія земли также слѣдуетъ пріуготовить къ сдачѣ на вспоможеніе нуждамъ столичныхъ знаменныхъ. Онѣ приписаны къ цзюй'ю въ смыслѣ обложенія ихъ рентой, и давно все тутъ въ этомъ направленіи обстоитъ благополучно. Притомъ, земли эти не отличаются тучностію почвы. Не зачѣмъ поэтому увеличивать размѣръ ренты и обременять крестьянъ. Необходимо еще ходатайствовать, чтобы казенныя обложенія производились по прежнимъ правиламъ, въ надеждѣ создать мирный и спокойный для края порядокъ вещей.

Въ Лянъ-шуй-цюань'ской мѣстности уже назначенъ тунъ-чжи, которому подчинены казенные сборы. Поэтому вышеозначенную землю необходимо навсегда оставить за китайцами. Нынѣ мы получили прошеніе отъ бодунеского тунъ-чжи касательно снятія увеличенной подати, такъ какъ земельные участки оказываются дѣйствительно безплодными. На сей предметъ уже командированъ чиновникъ на мѣсто для наблюденій, а когда онѣ будутъ доведены до конца, то будетъ представленъ о томъ особый докладъ».

Въ 3-мъ году Гуанъ-сюя (1878) цзянъ-цзюнь Минъ-ань докладывалъ еще слѣдующее.

«Я съ прочими, просматривая принятыя по нашему вѣдомству бумаги, нашелъ нижеслѣдующій высочайшій указъ отъ 4 луны 2 года Гуанъ-сюя. «Въ послѣднее время Намъ стало извѣстнымъ, что при маньчжурскихъ городахъ находятся еще годные къ обработкѣ участки земли. Нынѣ, съ увеличеніемъ населенія среди столичныхъ знаменныхъ, средства существованія ихъ становятся все стѣсненнѣе. Не лучше ли будетъ всѣхъ знаменныхъ, кои выразятъ желаніе переселиться, по частямъ перевести въ тѣ мѣста, и назначить особаго сановника для управленія дѣлами земельныхъ участковъ военныхъ поселеній, который бы дѣйствовалъ коллегіально съ надлежащимъ цзянъ-цзюнемъ?...

«Повелѣваемъ посему Му-ту-ман'ю и Фынъ-Шэну, по изслѣдованіи вышеозначенныхъ вопросовъ, представить докладъ съ указаніемъ препятствій, если таковыя встрѣтятся, для выполненія сихъ предначертаній».

Прежнимъ исполняющимъ должность цзянъ-цзюня, Му-ту-шанемъ своевременно было уже доложено касательно общаго состоянія разсматриваемаго вопроса. Когда я, Минъ-Ань, по прибытіи на свой постъ, сталъ просматривать дѣла, то между прочимъ, со знаками глубочайшей почтительности, прочелъ наставленія прежнихъ государей, а также и уставъ, какъ было постановлено приводить въ исполненіе мѣры по переселенію знаменныхъ. Я почтительно взираю на мудрыя предначертанія правительства относительно земель съ военными поселеніями, каковыми предначертаніями всесовершенно и всесторонне изливаются милости на знаменныхъ подданныхъ. Всѣ мы, изъ поколѣнія въ поколѣніе, пользовались милостями государства. По истинѣ наша обязанность со всевозможнымъ тщаніемъ прилагать всѣ свои соображенія для каждаго отдѣльнаго случая, (гдѣ только можемъ быть полезны правительству). Но характеръ дѣлъ въ прежнее время и нынѣ существенно измѣняется въ зависимости отъ духа времени. Нельзя поэтому не обратиться для рѣшенія спорныхъ пунктовъ къ практикѣ прежнихъ временъ. Обращаясь къ 9-му году Цянь-луна, мы увидимъ, что тогда впервые прибѣгли къ вышеназванной мѣрѣ (поселеній знаменныхъ). Ланинскія военныя поселенія явились результатомъ переселенія изъ столицы знаменныхъ. Затѣмъ, въ эпоху Цзя-цина, цзянъ-цзюнемъ Фу-Цзюнемъ были открыты нови въ Шуанъ-чэнъ пу, 90000 слишкомъ шанъ. Было выбрано 3000 лицъ изъ проживавшихъ въ Фынь-тяни и Гиринѣ заштатныхъ динов. Имъ выдали скотъ, орудія и зерно съ тѣмъ чтобы испытать, что выйдетъ изъ предписанія о сдачѣ полей. По первоначальному замыслу расчитывали перевести изъ Пекина 3000 знаменныхъ. Но, когда этотъ проэктъ встрѣтилъ со стороны послѣднихъ холодный пріемъ, означенное число сократили до 1000, съ расчетомъ выдать каждой выселяемой изъ Пекина семьѣ 35 шанъ, а знаменному дину съ его семьей—по 18 шанъ, 3 му, 3 фэнь. Въ разное время было назначено къ переводу изъ Пекина въ Шуанъ-чэнъ пу—698 ху; изъ нихъ не явилось 302 ху. Земли, назначенныя для послѣднихъ, были переданы тогда для обработки первоначально распахавшимъ нови знаменнымъ динамъ, а получаемая съ нихъ рента была предназначена на возмѣщеніе средствъ по содержанію войскъ.

Во времена Дао-гуана тотъ-же Фу-Цзюнь ходатайствовалъ еще разрѣшить ему открыть нови въ бодунскихъ пустыряхъ, въ количествѣ 200 слишкомъ тысячъ шановъ, раздѣливъ пустоши на восемь нумеровъ, согласъ-

по нумерации по следующей фразе: чжи бэнь юй нунъ, у цзы цзя шэ. Эти участки были предназначены для столичных знаменных. Когда были приглашены крестьяне для принятия полей, то каждой семье был выдан надел из 30 шанъ. Съ прибытіемъ же на место знаменных изъ Пекина, были определены надѣлы: на каждые двадцать му знаменных—десять му арендаторских китайских; т. е. знаменной земли установлено въ размѣрѣ, превосходящемъ два раза китайскій. Но съ того времени до нынѣ, въ теченіи 50 слишкомъ лѣтъ, изъ Пекина не переселилось сюда ни одной знаменной семьи! Участки всѣ уже распаханы. Арендаторы ежегодно вносятъ большой и малой ренты малыми чохами по 330 монетъ. Вотъ первоначальный образъ дѣйствій въ военных поселеніях, наглядно рисующій во всѣхъ подробностях картину посылки столичных знаменных!

Правительство въ своихъ заботахъ о благосостояніи знаменных производитъ надѣлы землей посемейно, снабжая въ тоже время всѣми необходимыми земледѣльческими орудіями, такъ какъ предусматриваетъ все до мельчайших подробностей. Не смотря на это, люди восьми знаменъ все таки чувствуютъ страхъ передъ переселеніемъ. Ихъ, въ сущности, останавливаетъ холодный климатъ гиринъской провинціи, ея захолустность и бѣдность естественных произведеній. Столичные знаменные совсѣмъ не привыкли къ занятіямъ земледѣліемъ. Физическій трудъ имъ вовсе не по плечу. Притомъ, проживающіе въ Пекинѣ знаменные считаютъ болѣе важнымъ трудиться на поприщѣ государственной службы. Теперь они преуспѣваютъ въ образованіи и добиваются извѣстности на экзаменахъ знаніемъ литературы. Изъ нихъ выходятъ люди, получающіе доступъ къ высшимъ степенямъ въ государствѣ. Ну-ка принудьте ихъ пахать землю! И еще удивляются, что у нихъ какъ будто связаны ноги, что не могутъ идти (въ Гиринь)!

Если сосчитать, во что обходится правительству переселеніе столичных знаменных, начиная съ выдаваемых казною земледѣльческих орудій, вплоть до помѣщенія и прочихъ предметовъ ежедневной обстановки и быта, то окажется, что на каждое семейство расходуется 200 ланъ. Обращаясь къ тѣмъ 302 семействамъ, которыя еще не прибыли въ Шуанъ-чанъ пу,—найдемъ, что для нихъ потребно 60 слишкомъ тысячъ ланъ. Прибавивъ къ этому 108000 шановъ культивированной земли изъ Хао-хуанъ[1]), которая цѣликомъ назначена для поселенія, получится потребная сумма около нѣсколькихъ сотенъ тысячъ ланъ. Не говоря уже о стѣсненныхъ средствахъ казны, при которыхъ трудно изыскать подобныя громадныя суммы,—если даже

[1]) Упомянутая выше пустошь (Хуанъ), раздѣленная на восемь хао, или нумеровъ (пахао), отсюда и названіе ея Хао-хуанъ, т. е. нумерованная пустошь.

восполнить ихъ изъ другихъ источниковъ, предназначенныхъ, напримѣръ, для искорененія въ странѣ разбойничества и выдачи пособій, то (и въ такомъ случаѣ) нельзя ручаться что ихъ хватитъ. Поэтому, сообразно съ требованіями обстоятельствъ, на первомъ мѣстѣ должно поставить самое необходимое. Разбойничество является бичемъ страны уже много лѣтъ. Спокойная жизнь мѣстнымъ жителямъ далеко не обезпечена. Если къ этому принудить еще столичныхъ знаменныхъ поселиться въ здѣшнемъ краѣ, то для мирныхъ занятій тутъ явятся еще большія препятствія. Въ самомъ дѣлѣ, эти нѣсколько тысячъ семей «ци-динъ» и китайцевъ арендаторовъ, въ количествѣ извѣстнаго числа душъ, потрудились здѣсь надъ добываніемъ себѣ средствъ пропитанія, распахивая землю и прорывая колодцы. Мирная жизнь тѣхъ и другихъ течетъ рука объ руку много лѣтъ. Но когда въ одинъ прекрасный день, съ упраздненіемъ прежняго порядка вещей въ этихъ культивированныхъ земляхъ, жителей заставятъ уйти и выбрать дикія пустоши, то я боюсь, что вторичное переселеніе съ насиженныхъ добрыхъ мѣстъ на новыя, гдѣ жизнь не будетъ обставлена прежними удобствами, явится противорѣчіемъ идеямъ правительства о поддержаніи мира и благоденствія среди населенія.

По нашему мнѣнію, лучше приспособляться къ обстоятельствамъ. Это будетъ удобнѣе, чѣмъ сопряженное съ массой трудностей упраздненіе этихъ земель и сдача ихъ знаменнымъ. По доношенію командированнаго въ прошломъ году тунъ-паня Ванъ Шао-юан'я оказывается, что мѣстные знаменные и китайцы арендаторы, при вѣсти о новомъ переселеніи столичныхъ знаменныхъ, подали многочисленныя петиціи Проживающіе въ вѣдомствѣ Шуанъ-чэнъ шу столичный знаменный юй-динъ Юнъ-чэнъ и прочіе, пятьсотъ слишкомъ человѣкъ, заявили, что ихъ отцы и дѣды еще со временъ 4-го года Дао-гуана поселились въ Шуанъ-чэнъ шу, получивъ надѣлы по 35 шановъ на семью. Теперь, въ теченіи пятидесяти слишкомъ лѣтъ, численность ихъ населенія сильно увеличилась. Первоначально полученной земли не хватаетъ для прокормленія членовъ семьи. Нынѣ въ данной мѣстности еще существуютъ земельные выдѣлы для неявившихся 302 семей столичныхъ знаменныхъ, въ количествѣ 10000 слишкомъ шанъ. Подавшіе петицію усиленно просили отдать означенную землю въ видѣ прибавки, во владѣніе юй-динамъ и прочимъ, освободивъ ихъ отъ внесенія ренты. При этомъ они выразили желаніе вносить съ каждаго шана еще лишнихъ три связки чоховъ «ши-цянь»[1]) на пополненіе статьи относительно содержанія войскъ.

[1]) Этотъ родъ взносовъ извѣстенъ подъ именемъ «цзюань-шу», что дословно значитъ «взносъ путемъ откупа». Другими словами они какъ-бы «покупали» (цзюнь) право оставаться на прежней землѣ, и т. д.

Извѣстно, что въ 8-мъ году Тунъ-чжи (1869) прежній цзянъ-цзюнь Фу-минъ-а во всеподданнѣйшемъ докладѣ просилъ отдать, въ видѣ прибавки столичнымъ юй-динамъ, тѣ земли, которыя остались не занятыми за неявкой 302 семей столичныхъ знаменныхъ. На это былъ полученъ отвѣтъ изъ министерства въ благопріятномъ смыслѣ. Онъ существуетъ въ дѣлахъ. Нынѣ ходатайство означенныхъ лицъ, какъ оказывается, совершенно соотвѣтствуетъ тому, что уже есть въ дѣлахъ.

Кромѣ того была получена петиція отъ «почтенныхъ гражданъ» 120 деревень бодуинской Хао-хуанъ слѣдующаго содержанія. Еще ихъ отцы и дѣды получили эти участки (знаменные въ два раза больше, чѣмъ китайцы). Обитаютъ они здѣсь уже давно. Если съ переселеніемъ столичныхъ знаменныхъ, нынѣ возьмутъ у нихъ двѣ трети земли, то, при большомъ числѣ душъ, существовать имъ будетъ трудно. Во избѣжаніе затруднительнаго положенія они просили установить новый сборъ выкупа на правительственныя нужды по выдачѣ жалованья войскамъ, ходатайствуя обратить въ полную ихъ собственность означенную землю.

Мы произвели тщательнѣйшія развѣдки по этому поводу. Оказывается, что Хао-хуан'скіе арендаторы уже давно получили участки на земледѣліе, каковымъ дѣломъ и занимаются тутъ въ теченіи многихъ поколѣній. Но простой народъ неопытенъ. Для него теменъ смыслъ мѣры распредѣленія участковъ между знаменными и китайцами въ отношеніи 2:1. Онъ увѣренъ, что эта земля его фамильное достояніе. Находятся даже такія семьи, которыя вступаютъ во взаимныя сдѣлки по залогу и продажѣ этой земли! Вдругъ они узнаютъ, что рѣшено уничтожить прежніе порядки и водворить знаменныхъ; какъ тутъ было не испугаться! Если нынѣ будетъ приведено въ исполненіе распоряженіе объ удаленіи ихъ съ земли, то всѣ они будутъ поставлены въ крайне тяжелыя условія существованія, достойныя всякаго сожалѣнія. Нельзя при этомъ не выразить опасенія, что имѣющій создаться такимъ образомъ бродяжническій элементъ, съ лишеніемъ опоры существованія, явится немаловажнымъ зломъ.

Въ настоящую пору, когда всѣ усилія направлены къ водворенію порядка въ странѣ, и еще считается необходимымъ изыскивать мѣры къ лучшему помѣщенію переселенцевъ,—тѣмъ болѣе неумѣстно согнать съ прежнихъ мѣстъ и переселять на новыя—тѣхъ, кои успѣли пріобрѣсти прочную осѣдлость и обзавестись хозяйствомъ. Такимъ образомъ, переселеніе столичныхъ знаменныхъ грозитъ неисчислимыми послѣдствіями. Притомъ, согласно съ высочайшимъ приказомъ о тщательномъ отношеніи къ дѣлу, мы не осмѣливаемся дать легкомысленное согласіе на оное.

Вопросъ весь изложенъ тутъ въ подробности. Такъ или нѣтъ, но (во всякомъ случаѣ) прошу милости Вашего Величества изъявить свое согласіе на то, чтобы заготовленные, для имѣвшихся въ виду переселить изъ Пекина 302 семьи, участки могли быть сданы юй-динамъ, а земли 120 деревень бодунэской Хао-хуанъ были бы предоставлены китайцамъ арендаторамъ на вѣчное пользованіе»....

Не смотря на то, что высочайше разрѣшалось провести означенныя мѣры, министерство финансовъ, по обсужденіи, нашло необходимымъ отвергнуть ихъ. Тогда тотъ же цзянъ-цзюнь докладывалъ снова:

«Оставшіяся свободными въ Шуанъ-чэкъ пу отъ неявившихся 302 семей столичныхъ знаменныхъ земли уже всѣ розданы черезъ главнозавѣдующаго ими. Причитающаяся сумма отъ взносовъ «цзюань-цянь» по три связки съ шана, въ размѣрѣ 31711 связокъ чоховъ ши-цянь съ 15700 шановъ, собрана сполна съ поселенныхъ тутъ знаменныхъ. Остается только сдѣлать распоряженіе объ ихъ назначеніи. Что касается участковъ въ бодунэской Хао-хуанъ, то командированнымъ для нижеозначенной цѣли чиновникомъ, вмѣстѣ съ представителями деревень, по обсужденіи, было рѣшено назначить сумму, равную половинной стоимости пустоши, а именно, каждый шанъ обязывался откупиться 1 связкой и 80 чохами ши-цянь, съ обращеніемъ 1 связки на потребности по «сянъ», или выдачѣ жалованья юйскамъ, а 80 чоховъ—на расходы по вознагражденію писарей и другихъ второстепенныхъ лицъ.

Дѣло это уже приведено къ концу. Рѣшеніе отмѣнить неудобно. Докладываю о необходимости поступить согласно съ симъ....

Бинь-чжоу тинъ.

Податныхъ лицъ (синъ-чай жэнь)—1176 диновъ.

Податныхъ лицъ казенныхъ поселковъ—36. Собирается съ нихъ серебромъ 181 лана, 6 цянь.

По штатамъ тина, тутъ существуетъ только подушный оброкъ. Пропорціональныхъ обложеній земли съ числомъ диновъ не введено.

Собирается «хао-сянь» въ количествѣ 18 ланъ, 1 цянь, 6 фэнь.

Всѣ эти суммы отправляются на возмѣщеніе правительственныхъ расходовъ по выдачѣ жалованья чиновникамъ и солдатамъ (фынъ-сянъ).

По первоначальнымъ штатамъ земли, занимаемой китайскими поселянами подъ обязательствомъ взноса правительственной ренты,—84035 шановъ, 8 му, 1 фэнь. Въ 6-мъ году Гуанъ-сюя (1881) вымѣрено еще земли 91558 шановъ, 3 му, 3 фэнь. Въ 8-мъ году (1883) было еще вымѣрено земли

661 шанъ, 2 му, 3 фэнь. У Ма-янъ хэ первоначально заселенной и распаханной земли насчитывалось 7115 шанъ, 4 му, 3 фэнь.

На казенныя потребности по постройкѣ города было изъято изъ частнаго вѣдѣнія 299 шанъ, 5 му, 6 фэнь, принадлежавшихъ чжань-дину Бо Фуси землевъ районѣ Куанъ-энь-шя.

Вслѣдъ за симъ было заселено пустошей по Ма-янъ хэ 11063 шана, 6 фэнь.

Всего оказывалось 194733 шана, 9 му, 6 фэнь. Да-цзу собрано серебромъ 35052 лана, 1 цянь, 1 фэнь, 2 ли, 8 хао. Въ 18-мъ году, по всеподданнѣйшему докладу цзянъ-цзюня Чанъ-Шуня было опредѣлено: на востокъ отъ станціи Фэй-ко-ту 10652 шана подлежащей арендѣ земли — обратить въ «суй-цюэ-ди»[1]. Согласно съ вышеименованнымъ числомъ десятинъ была произведена раздача земли. Остатки отъ сбора ренты были отправлены на надобности по «фынъ-сянъ». «Сио-цзу» собрано 3505 ланъ 2, цяня 1 фэнь, 1 ли, 2 хао, 8 сы; изъ нихъ 900 ланъ шло въ качествѣ пособія въ ямынь ажэхэскаго фудутуна, а остальныя возмѣщали расходы по содержанію и платѣ за труды мелкимъ служителямъ по сбору ренты.

Нынѣ сборъ подушной подати (динъ-лянъ) съ приписанныхъ къ Альчука лицъ по частямъ принадлежитъ тунъ-чжи Вынь-чжоу тина и тунъ пану Шуанъ-чэнъ тина.

Интересныя свѣдѣнія о заселеніи нѣкоторыхъ мѣстъ китайцами даетъ докладъ цзянъ-цзюня Минъ-Ань'я, который въ 6-мъ году Гуанъ-сюя докладывалъ слѣдующее: «Въ 7-й лунѣ прошлаго года было получено отношеніе отъ ажэхэскаго фудутуна Фу-хэ о томъ, что къ востоку отъ принадлежащихъ Альчукѣ горъ, при первоначальномъ заселеніи 82000 шановъ, границы пустошей остались невыясненными. Нынѣ-же открылось, что въ окрестностяхъ Тунъ-цзы гоу, что на Лю-шу хэ, еще распаханы нови. Это — земля, на которую еще не выдано разрѣшенія. Въ разное время всего насчитано 14586 шановъ слишкомъ. Своевременно былъ командированъ тунъ-пань Ванъ Шаоюань съ прочими для объѣзда, осмотра и измѣренія земли. Онъ совмѣстно съ сѣ-линомъ Гуй-цюань лично посѣтилъ мѣстность въ горахъ Лао-ши-коу-шань, гдѣ по изслѣдованіи оказалось, что вышеозначенные участки отстоятъ отъ горъ на разстояніи 30 слишкомъ ли. Да-цинъ-бэй-шань есть настоящее мѣсто, гдѣ находятся ажэхэ'скія обланы. Если провести линію къ сѣверо-востоку отъ горъ, до Тунъ-цзы гоу (къ югу отъ рѣки), и на юго-западъ до Сянъ-лу-я-цзы, получится пространство длиною 100 слишкомъ ли, — это

[1]) Т. е. земли, раздаваемыя служилымъ людямъ, на срокъ прохожденія ими службы (см. III главу).

и есть мѣстность означенныхъ облавъ. Она представляетъ поднимающіеся грядами одинъ выше другого пики да неприступные утесы. Слѣдовъ человѣка почти не видно. По рѣкамъ Ши-дунъ хэ и Цзя-бань чуань, гдѣ только имѣются ровные берега, встрѣчаются человѣческія жилища съ населеніемъ отъ 10—20 и до 30 - 40 семей. При тщательныхъ рекогносцировкахъ по всѣмъ направленіямъ было обнаружено поселившихся въ запретныхъ мѣстахъ охотъ арендаторовъ—китайцевъ 910 слишкомъ семей, которыя распахали до 10000 шановъ нови. Нынѣ вблизи Да-цинъ-бэй-шань осталось еще не захваченной запретной земли, въ косую длину только 45 ли, а въ ширину 10 слишкомъ ли. Но извѣстно, что находящіеся въ вѣдомствѣ Альчука облавы являются такими мѣстами, гдѣ маньчжуры упражняютъ свои воинскія качества да охотятся за дичью. Вслѣдствіе этого, по закону, мѣста эти должны считаться запретными. Но уже съ раннихъ поръ тутъ производились захваты земли. Охоты въ послѣднее время совсѣмъ прекратились. Будучи внѣ всякаго присмотра и наблюденія со стороны властей, онѣ стали привлекать къ себѣ все болѣе и болѣе народа, старавшагося распахать наибольшее количество новей. Нынѣ, какъ точно констатировано, поселилось тутъ около тысячи семей, захватившихъ болѣе 10000 шановъ, такъ что въ предѣлахъ облавъ нѣтъ уже лишней земли. Если вообще допустить выселеніе отсюда успѣвшихъ прочно обосноваться и водворить культуру арендаторовъ, обративъ ихъ этимъ въ бездомныхъ скитальцевъ, то нужно-ли говорить, сколько потребуется еще труда снова ввести здѣсь такую же гражданственность, какая уже выработалась долгимъ временемъ и дала такіе прекрасные результаты, какъ часто встрѣчающіяся человѣческія жилища и исчезновеніе дикихъ звѣрей? По нашему искреннему убѣжденію, вмѣсто того чтобы принуждать этотъ народъ къ переселенію съ насиженныхъ мѣстъ, что безполезно, а скорѣе даже вредно,—лучше будетъ увеличить ренту на эту землю, дающую средства существованія народу. Это дастъ хорошіе доходы государству. Такъ или нѣтъ, но во всякомъ случаѣ усиленно прошу Ваше Величество оказать высокую милость и разрѣшить, чтобы распаханныя арендаторами мѣста запретныхъ облавъ по Лю-шу хэ и Тунъ-цзы гоу были-бы на общемъ основаніи измѣрены надлежащимъ образомъ, послѣ чего выданы свидѣтельства на взиманіе сборовъ съ нихъ въ пользу казны. Вмѣстѣ съ симъ, надлежитъ особо выбрать обширную горную мѣстность для потребностей охоты». (На это было получено высочайшее одобреніе).

У-чанъ тинъ.

По первоначальнымъ штатамъ земли, подлежащей обложенію рентой, упла-

чиваемой крестьянами, насчитывалось 389 шановъ, 7 му, 7 фэнь, 9 ли. Было вымѣрено еще сверхштатныхъ земель 17019 шановъ, 6 му. 7 фэнь.

Всего земли было 117409 шанъ, 4 му, 4 фэнь, 9 ли. Взималось да-цзу серебромъ 21133 ланы, 7 цянь, 8 хао, 2 ци, кои употреблялись на нужды по выдачѣ жалованья чиновникамъ и войскамъ (фынъ-сянъ). Сяо-цзу причитывалось 2113 ланъ, 3 цяня, 7 фэнь, 8 сы, 2 ху, изъ коихъ 600 ланъ шло въ качествѣ пособія на нужды ямыня у-чанъ пускаго сѣ-лина, а остальное шло на тѣ-же расходы, какъ и въ предыдущемъ округѣ.

Шуанъ-чэнъ тинъ.

Податныхъ лицъ (синъ-чай жэнь) —1790 диновъ.

Удѣльные хутора: сань-ху—41 динъ.

Обложеніе серебромъ 274 ланы, 6 цянь, 5 фэнь. По штатамъ тина обложеній «тань-чжэнь» не вводилось. Поэтому тутъ, по старому, оставленъ подушный оброкъ.

«Хао-сянь инь»—27 ланъ, 4 цянь, 6 фэнь, 5 ли.

Суммы эти идутъ на нужды по «фынъ-синъ»; отсюда-же отчисляются средства на выдачу пособій по отличію гражданскихъ доблестей вдовъ и дѣтей, и на сооруженіе въ честь ихъ арокъ и другихъ почетныхъ отличій.

По первоначальнымъ штатамъ, подлежащей обложенію рентой крестьянской земли числилось 64850 шанъ, 6 му, 7 фэнь. Примѣрено сверхштатной земли 11757 шанъ, 5 му, 1 фэнь. Всего насчитывалось 76608 шановъ, 1 му, 8 фэнь. Да-цзу собиралось 13789 ланъ, 4 цянь, 7 фэнь, 2 ли, 4 хао.

Въ 18-мъ году, по всеподданнѣйшему докладу цзянъ цзюня Чанъ-Шуня, было изъято изъ вѣдомства мѣстъ: Дунъ-гуань-дянь, Ванъ-цзы-фанъ и другихъ 9000 шанъ на предметъ выдачи ихъ лалиньскимъ солдатамъ. Раздача этихъ участковъ производилась сообразно съ вышеозначеннымъ числомъ шановъ. Излишекъ отъ собираемой ренты обращался на потребности по «фынъ-синъ». Сяо-цзу собиралось серебромъ 1378 ланъ, 9 цянь, 4 фэнь, 7 ли, 2 хао, 4 сы. Изъ нихъ 200 ланъ назначено пособіемъ на нужды ямыня лалиньскаго сѣлина, а остальное шло на тѣже потребности, какъ и въ предъидущемъ районѣ.

Нингута чэнъ.

По первоначальнымъ штатамъ, трехъразрядной земли, занятой поселившимся ранѣе крестьянами, насчитывалось 45516 му. Подлежащихъ обложенію сборами серебромъ и зерномъ участковъ на тотъ и другой случай числилось по 22758 му. Позже было прибавлено распаханныхъ переселенца-

ми новей 1321 му, безъ дѣленія на разряды. Всего собиралось серебромъ 1698 ланъ, 4 фэнь, 6 ли.

Съ относящихся къ вышеуказанному диновъ, къ числѣ 1350 человѣкъ, собиралось серебромъ подушныхъ 202 ланы, 5 цянь.

Въ 9-мъ году Гуанъ-сюя было произведено тань-динъ-жу-ди, причемъ на 1 ланъ «ди-инь» причиталось «тань-динъ инь» въ размѣрѣ 3 цянь, 3 фэнь, 8 ли слишкомъ.

Вышеуказанныя суммы денежныхъ сборовъ шли на потребности по «фынъсянъ».

Въ 27-мъ году Цянь-луна (1763) былъ изданъ законъ, по которому запрещалось китайцамъ переселяться въ Нингуту и прочія мѣста. Законъ этотъ гласитъ слѣдующее: «Лица, вписанныя въ нингутаскіе списки въ качествѣ домашнихъ рабовъ и удѣльныхъ крестьянъ, и, по минованіи сроковъ, изстари приписавшіяся къ крестьянскому сословію, обитаютъ на этихъ мѣстахъ въ теченіе многихъ поколѣній, вслѣдствіе чего переѣздъ на новыя мѣста обставленъ для нихъ большими затрудненіями. Посему разрѣшается таковымъ по прежнему заниматься тутъ земледѣліемъ и вносить подать. Вмѣстѣ съ симъ, въ настоящемъ году стало извѣстнымъ, что выселявшіеся изъ Нингуты китайцы были обоснованы въ мѣстностяхъ, принадлежащихъ Гиринь-Ула и Бодуне. Тамъ имъ были отмѣрены участки земли для обработки, а сами они были приписаны къ мѣстному крестьянскому сословію и обложены податями. Сверхъ того, въ Гиринь-Ула они были внесены въ мѣстные списки, съ образованіемъ изъ нихъ особыхъ административно-территоріальныхъ единицъ по системѣ бао-цзя, и обложеніемъ ихъ податью. Тѣмъ, не менѣе, на будущее время необходимо, чтобы въ случаѣ перехода границъ названныхъ мѣстъ переселенцами, оффиціальныя лица, обязанныя слѣдить за пограничными заставами, строжайше доносили бы о подобныхъ явленіяхъ для принятія соотвѣтственныхъ противу онаго мѣръ[1])».

Сань-синъ чэнъ.

Трехъ-разрядной земли, занятой прежде поселившимися крестьянами — 120 му, съ которыхъ взымалось серебромъ 1 лана, 2 цяня,—зерномъ: 2 дань, 6 доу, 4 шэна, съ замѣною на серебро 2 лана, 6 цянь, 4 фэнь.

Въ 46-мъ году Цянь-луна было прибавлено распаханныхъ переселенцами новей— 66 му, безъ дѣленія на разряды. Серебромъ собиралось 5 ланъ, 2 цяня, 8 фэнь,—зерномъ 2 доу, 9 шэнъ, 2 хэ, 5 шо, съ замѣною на серебро 2 цяня, 9 фэнь, 2 ли, 5 сы.

[1]) Хуанъ-чао-тунъ-као, XIX.

Въ 4-хъ «цзя» мѣстности Юнъ-нинъ по податныхъ лицъ (синъ-чай жэнь) насчитывалось 409 дворовъ, съ которыхъ серебромъ взималось 61 лана, 3 цяня, 5 фэнь. (Въ Сань синѣ общій итогъ суммы подушныхъ оброковъ былъ больше общей суммы поземельной подати, почему и не прибѣгали къ пропорціональному распредѣленію податныхъ лицъ, сообразно съ земельными участками).

Изъ всего вышеозначеннаго, по штатамъ, «да-цзу» приходилось въ общемъ 70 ланъ, 7 цянь, 6 фэнь, 2 ли, 5 сы. Сборовъ «хао-сянъ» шло 6 ланъ, 7 цянь, 8 фэнь, 3 ли.

Хунь-чунь чэнъ.

Въ 6-мъ году Гуанъ-сюя цзянъ-цзюнь Минъ-Анъ ходатайствовалъ во всеподданѣйшемъ докладѣ о необходимости распашки и заселенія 5854 шановъ земли.

Въ 12-мъ году изъ Дунь-хуа сяня былъ выдѣленъ участокъ отъ Харбалина на востокъ до Нань гана, состоящій изъ дикихъ и культивированныхъ полей, всего 17998 шановъ, 5 му. Въ томъ же году было обложено податью культивированной земли 3941 шанъ. Что касается прочихъ заявленныхъ новей, расположенныхъ въ другихъ горныхъ мѣстностяхъ, то постановлено облагать ихъ податью черезъ десять лѣтъ, считая съ года объявленія ихъ.

Въ 17-мъ году (1892), по измѣреніи земли въ Хэй-динъ-цзы, тамъ были поселены солдаты для распашки земли, въ количествѣ 144 шановъ, 3 му, 5 фэнь. Съ этой земли «да-цзу» взималось 25 ланъ, 9 цянь, 8 фэнь, 3 ли. «Сяо-цзу» — 2 ланы, 5 цянь, 9 фэнь, 8 ли, 3 хао.

Въ 19-мъ году (1894) было осмотрѣно и измѣрено культивированныхъ пустырей, за которые уже было уплачено по первоначальной стоимости ихъ, 27740 шановъ, 1 му, 4 фэнь. «Да-цзу» получалось съ нихъ 4993 ланы 2 цяня, 2 фэнь, 5 ли, 2 хао серебромъ. «Сяо-цзу» приходилось 499 ланъ, 3 цяня, 2 фэнь, 2 ли, 5 хао, 2 сы. Сверхъ того распаханныхъ новей и обращенныхъ въ культивированную землю, но еще не уплатившихъ первоначальной стоимости — 1502 шана, 8 му, 7 фэнь.

Уплатившей первоначальную стоимость, распаханной, но не обращенной еще въ совершенно культивированную землю, 10355 шанъ, 3 му, 8 фэнь.

Еще не уплатившей первоначальной стоимости, распаханной, но не обращенной еще въ совершенно культивированную землю 3304 шана, 5 му.

Въ 11-мъ году въ Ху-бу были подвергнуты обсужденію слѣдующія мѣры. Отъ гиринскаго цзянъ-цзюня Си-Юаня былъ полученъ докладъ о

томъ, что мѣдной монеты (чжи-цянь) не достаточно для обращенія (въ странѣ). Имъ рѣшено было поэтому всѣ доходы казны, получаемыя въ видѣ податей съ разныхъ мелкихъ статей (цза-шуй), мѣстныхъ продуктовъ и поземельной ренты, взамѣнъ прежняго обложенія чохами, взимать серебромъ съ установленіемъ на сей предметъ опредѣленныхъ и вѣчныхъ штатовъ,— оставивъ только на прежнемъ положеніи сборы съ билетовъ, выдаваемыхъ хантинным заводамъ, а также ли-цзинь и пошлины съ мѣръ (доу-шуй). Министерство, по разсмотрѣніи, сдѣлало слѣдующее заключеніе. «Доходы по сбору податей, независимо отъ того, въ какомъ они видѣ поступаютъ, серебромъ или мѣдной монетой, составляютъ наличность суммъ казначейства. Въ Гиринѣ, по недостатку мѣдной монеты, стали прибѣгать къ помощи банкнотовъ, каковой способъ не можетъ быть признанъ прочнымъ. Въ настоящемъ докладѣ проводится мысль упорядочить поступленія въ казначейство установленіемъ на вѣчныя времена штатовъ касательно измѣненія вида доходовъ, именно на серебро, обязавъ чиновниковъ присылать въ казначейство наличное серебро, чѣмъ будетъ положенъ предѣлъ долговымъ обязательствамъ путемъ билетовъ.

Что касается дѣйствующихъ нынѣ налоговъ съ разныхъ мелкихъ статей (цза-хо), и мѣстныхъ продуктовъ, а также и поземельной ренты (предлагаются земельныя обложенія въ видѣ «да-цзу» вмѣсто прежнихъ 600 чоховъ—1 цянь, 8 фэнь серебромъ, и «сяо-цзу» вмѣсто прежнихъ 60 чоховъ, 1 фэнь, 8 ли)—то всѣ они могутъ перейти въ разрядъ статей, дающихъ доходы серебромъ, съ оставленіемъ прочихъ податей мѣдной монетой на прежнемъ положеніи. То и другое рѣшается нами въ утвердительномъ смыслѣ. При семъ томъ нельзя не принять во вниманіе слѣдующаго. Полученіе суммъ мѣдной монетой уже съ давнихъ поръ представляетъ удобства. Нынѣ, съ переводомъ ихъ на серебро, могутъ возникнуть затрудненія, обусловливаемыя съ одной стороны скудостію чоховъ, а съ другой—дѣйствительнымъ недостаткомъ серебра. Здѣсь при пріемкѣ серебра возникнетъ масса требованій со стороны мелкихъ служебныхъ лицъ, которые, пользуясь даннымъ случаемъ, могутъ придираться къ плохому качеству серебра, его недовѣсу, убыли при плавкѣ металла и проч., что не представитъ удобствъ для населенія. Мало того, всѣ эти обстоятельства создадутъ ему массу непріятностей, которыя необходимо принять заблаговременно въ расчетъ, изыскавъ противъ нихъ требуемыя мѣры.

Необходимо просить высочайшаго указа на имя гириньскаго цзянъцзюня съ повелѣніемъ тщательно взвѣсить дѣйствительное положеніе дѣлъ,

съ цѣлью прекращенія злоупотребленій и постановки дѣла на такую почву, чтобы казенные доходы и нужды народа равно были бы надлежаще обезпечены.

Въ 18-мъ году цзянъ-цзюнь Чанъ-Шунь въ отвѣтъ на вышеизложенное докладывалъ: «Прошу разрѣшить сборъ податей серебромъ и мѣдной монетой къ выгодѣ населенія слѣдующимъ образомъ: семьи съ 20 шанами земли и болѣе, при взносѣ ренты, должны уплачивать 0,8 серебромъ, а 0,2 чохами; семьи, обладающія землею менѣе 10 шанъ, могутъ вносить или серебромъ, или мѣдной монетой, какъ найдутъ для себя удобнѣе».

(Докладъ этотъ былъ одобренъ).

Поземельный вопросъ въ Гириньской провинціи въ связи съ ея заселеніемъ

Глава III.

КАЗЕННЫЯ ПОСЕЛЕНІЯ И ЗНАМЕННЫЯ ЗЕМЛИ[1]).

Въ Гиринѣ 50 казенныхъ поселеній (гуань-чжуанъ). По штатамъ земли положено 15248 шановъ, 3 му. Чжуанъ-диновъ[2]) —346 человѣкъ. Всего собирается хлѣба для магазиновъ 11197 дань, 4 доу, 5 шэнъ.

По сочиненію «Цзи-линь-вай-цзи» въ Гиринѣ казенныхъ поселеній 50. Чжуанъ-диновъ—500 человѣкъ. Каждому чжуанъ-дину положено земли 12 шановъ, а всего за нимъ числится земли 6000 шановъ. Каждый чжуанъ-динъ обязанъ вносить въ хлѣбные магазины 30 дань зерна. Всего вносится 15000 дань. Казенныхъ быковъ назначено 300 головъ. Изъ этого числа положено считать выбывающими вслѣдствіе падежа—60 головъ. На покупку для пополненія выбывшихъ назначается по 6 лянъ, 7 цяней за голову, или въ общей суммѣ 402 лана. Но часто, въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, вслѣдствіе неурожаевъ, взносы въ хлѣбные магазины бывали неполные. Въ 17 году Цзя-цина (1713) цзянъ-цзюнъ Сай-чунъ-а, по его всеподданнѣйшему докладу, было разрѣшено обратить въ постоянные штаты 10680 даней зерна, получаемыхъ съ податныхъ лицъ въ качествѣ подушной подати (динъ-лянъ). Въ 20 году (1716) цзянъ-цзюнь Фу-цзюнь докладывалъ, что «изъ числа 500 чжуанъ-диновъ 50-ти казенныхъ хуторовъ, за вычетомъ бѣглецовъ и умершихъ, осталось въ наличности 346 человѣкъ. Казенныхъ, а равно распаханныхъ знаменными и поселянами пограничныхъ (казеннымъ участкамъ) земель насчитывается 15248 шановъ, 3 му. Взиманіе ренты въ зависимости отъ качества почвы, производится по тремъ разрядамъ, и всего собирается зерномъ 11197 дань, 4 доу, 5 шэнъ. Во взносахъ, производи-

[1]) Цзи-линь тунъ-чжи, XXX гл.

[2]) Объясненіе этого термина на стр. 13-ой. Помимо знаменныхъ, въ числѣ чжуанъ-диновъ бываютъ лица и китайскаго происхожденія. Ху-бу цзэ-ли (цзюань II, л. 2) говоритъ, что въ чжуанъ-дины гиринъскихъ казенныхъ поселеній зачисляются и тѣ знаменные и китайцы, кои сосланы на поселеніе въ гиринъскую провинцію. Исключеніе дѣлается для обращаемыхъ въ рабовъ. За исправное внесеніе податей въ теченіи пяти лѣтъ, разрѣшается одному изъ сыновей ихъ (когда еще не внесены въ число мѣстныхъ жителей) приписываться либо къ знаменному, либо къ сословію поселянъ, въ зависимости отъ происхожденія даннаго лица.

мыхъ казенными крестьянами, сравнительно съ ранѣе утвержденными штатами въ 10680 дань, является излишекъ въ 517 дань, 4 доу, 5 шэнь. Впослѣдствіи слѣдуетъ ежегодно брать половину. Что касается цѣнъ за палый скотъ, то онѣ должны быть признаны вполнѣ достаточными. Каждый годъ является экономія въ 201 лану. Выяснено о необходимости приглашенія арендаторовъ (чжао дянь) на свободныя пустоши Сань-дао Ця-са-ли, что за пограничной заставой Фа-тэ-ха бянь-мынь[1]), для распашки тамъ новей и взиманія съ нихъ ренты на пополненіе недостающихъ по штатамъ суммъ. Когда явятся лица съ заявленіемъ о желаніи оставить за собою извѣстные участки, надлежитъ увеличить размѣры казенныхъ обложеній. По достиженіи взносовъ въ размѣрѣ первоначальныхъ штатовъ въ 15000 даней,—сдѣлать вторично докладъ».

Земель подъ казенными хуторами въ Сань-дао Ця-са-ли[2]) 2882 шана, 3 му. Изъ нихъ подлежащихъ обложенію мѣдной монетой (чжи-цянь) взамѣнъ подати зерномъ 1472 шана, 7 му. Съ каждаго шана положено взымать 6 доу мѣры «рыночнаго даня» (ши-дань), что въ общей сложности составитъ 883 дань, 6 доу, 2 шэнъ, равняющихся 2209 дань, 5 шэнъ мѣры «магазиннаго даня» (цанъ-дань). По утвержденнымъ правиламъ каждый доу оцѣнивается 460 чоховъ (чжи-цянь). Съ замѣною сихъ взносовъ мѣдной монетой получается сумма въ 1016 связокъ, 163 чоха. Подлежащихъ обложенію рентой, съ замѣной на мѣдную монету, земель (на-цзу чжэ чжэнъ чжи-цянь ди) 1409 шанъ, 6 му. Каждый шанъ обложенъ мѣдной монетой «ши-цянь» 660 чоховъ. Всего по расцѣнкѣ на мѣдную монету получается 465 связокъ, 168 чоховъ. Сверхъ того положено земли, долженствующей по штатамъ вносить въ общественные магазины подать натурой (янъ на гунъ-цанъ э-лянъ ди) 120 шановъ, 7 му. Съ шана взимается 6 доу, 3 шэнъ мѣры «рыночнаго даня». Всего получается 76 дань, 4 шэнъ, 1 хэ, равняющихся 190 дань, 1 доу, 2 хэ, 5 шо мѣры «магазиннаго дань».

Въ Нингутѣ 13 казенныхъ хуторовъ. Казенныхъ крестьянъ (чжуанъ-динъ) 130. По первоначальнымъ штатамъ земли 1560 шанъ. Каждый «динъ» вноситъ подати натурой въ мѣрахъ «магазиннаго даня» 30 дань. Всего сдается натурой 3900 даней.

По Цзи-линь вай-цзи, на каждаго крестьянина положено 12 шанъ земли. Быковъ отъ казны —78. Изъ этого числа положено считать выбывающими вслѣдствіе падежа ежегодно 16. На покупку для пополненія выбывшихъ назначается по 6 ланъ, 7 цяней за голову, или въ общей суммѣ 107 ланъ, 2 цяня.

[1]) Другое ея названіе Баянь офоро бянь-мынь, см. стр. 6.

[2]) По маньчжурскому произношенію Касали.

Изъ числа 12 цзо-линовъ 8 знаменъ, въ вѣдомство каждаго цзо-лина отписано для обработки 19 му, 2 фэнь казенной земли, или всего 230 му, 4 фэнь. Положено взимать хлѣбомъ 576 дань для храненія въ общественныхъ магазинахъ (и-цанъ).

Въ 5 году Цзя-цина (1801) были проведены слѣдующія мѣры.

«Ранѣе, въ вѣдомствахъ 12 цзо-линовъ Нингуты, почтовыхъ станцій и казенныхъ хуторовъ было земли 27486 му, 5 фэнь, съ которыхъ ежегодно собиралось серебромъ 900 слишкомъ ланъ. Съ теченіемъ времени, когда населеніе (приписанное къ вышеозначеннымъ вѣдомствамъ) сильно расплодилось, къ чему присоединились еще недороды, вслѣдствіе выпаденія подрядъ нѣсколько лѣтъ града, знаменные оказались не въ силахъ распахивать и засѣвать (на прежнихъ условіяхъ, а потому и покинули) большую часть участковъ. Между послѣдними, 8292 му, 5 фэнь еще не покинутыхъ земель, рѣшено оставить за означенными войсками, въ качествѣ ихъ имущества; а брошенныя 19194 му отдать для обработки китайцамъ, въ видахъ прочнаго обоснованія доходныхъ статей, пресѣкающихъ возможность обѣдненія знаменныхъ вслѣдствіе лишенія земли. Съ другой стороны, для первоначальной запашки крестьянамъ необходимо запастись скотомъ, земледѣльческими орудіями и зерномъ. Такимъ образомъ создается трудность (немедленнаго) взиманія податей, которыя необходимо назначить только на слѣдующій годъ, по осенней жатвѣ. Когда съ приведеніемъ всѣхъ этихъ мѣръ въ дѣйствіе, будетъ замѣчено постепенное возрастаніе благосостоянія знаменныхъ войскъ, или если китайцы не будутъ производить распашекъ и посѣвовъ, необходимо будетъ заблаговременно представить всеподданнѣйшій докладъ о возвращеніи земель знаменнымъ, въ соотвѣтствіе практиковавшимся изстари положеніямъ».

Въ Бодунэ казенныхъ поселеній 3. Казенныхъ крестьянъ, несущихъ повинности (чжуанъ-динъ), 60 человѣкъ. Земель по первоначальнымъ штатамъ 720 шановъ, съ которыхъ общій сборъ хлѣбомъ равенъ 1800 дань.

По 7 цзюани Цзи-линь вай-цзи, каждому податному казенному крестьянину назначено 12 шановъ. Казенныхъ быковъ положено 36; изъ нихъ выбывающихъ путемъ падежа считается ежегодно 7 головъ; на возмѣщеніе послѣднихъ идетъ отъ казны по 6 ланъ, 7 цянь, или всего 46 ланъ, 9 цянь.

Въ Сань-синѣ казенныхъ поселеній 15. Въ 45 году Цянь-луна (1781) было выдѣлено на 150 казенныхъ крестьянъ 1800 шановъ земли, съ которыхъ всего поступало въ казенные магазины (гунъ-цанъ) хлѣбомъ 4500 даней, причемъ на каждый дань по утечкѣ зерна надбавляли еще 3 шэна

«утечныхъ» (хао-лянъ), такъ что получалось еще 135 даней зерна послѣдняго рода.

По 7 цзюани Цзи-линь най-цзи, каждому податному казенному крестьянину положено 12 шановъ земли. Назначено 90 быковъ. Изъ этого числа позволено считать ежегодно падающими 18 головъ. Для покупки на возмѣщеніе послѣднихъ идетъ отъ казны по 6 ланъ, 7 цяней на штуку, или всего 120 ланъ, 6 цянь.

Въ 8 году Цянь-луна (1744) были учреждены благотворительные общественные магазины (и-цанъ), и къ нимъ отнесено 450 шановъ, воздѣлываемыхъ 15-ю ротами (нюру), съ которыхъ шло въ магазины всего 720 даней хлѣба.

Въ вѣдомство каждаго изъ 12 цзолиновъ 8-ми знаменъ отписано для воздѣлыванія казенной земли по 19 му, 2 фэнь, или всего 230 му, 4 фэнь. Сборы съ нихъ, въ числѣ 576 дань, должны поступать въ склады благотворительныхъ общественныхъ магазиновъ (и-цанъ).

Въ Альчука и Лалин'ѣ казенныхъ поселковъ 6. Податныхъ казенныхъ крестьянъ 60. Въ 21 году Цянь-луна по первоначальнымъ штатамъ числилось 720 шанъ, съ которыхъ поступало всего въ магазины 1800 дань.

По 7 цзюани Цзи-линь най-цзи, каждому крестьянину положено по 12 шанъ. Казеннаго скота назначено 36 быковъ, изъ коихъ палыхъ ежегодно считается 7. На покупку новыхъ изъ казны идетъ по 6 ланъ, 7 цянь за голову, всего 46 ланъ, 9 цянь.

Въ Ула казенныхъ поселковъ 5, названія ихъ: Ю-цзя тунь, Чжанъ-цзя чжуанъ-цзы, Цянь Ци-та-му тунь, Хоу Ци-та-му тунь и Фынъ-ми-инъ тунь. Старостъ 5. Земли по положенію (суй-чай ди) положено имъ 15 шанъ. Податныхъ крестьянъ 140. Культивированной земли всего 2175 шанъ. Каждый податной крестьянинъ засѣваетъ 15 шанъ, внося 45 ху. Всего взимается натурой 3024 даня, «утечныя» идутъ (хао-лянъ) сверхъ этого.

Въ Цинъ-шуй-цюан'и земель подъ казенными хуторами 14000 шановъ. По штатамъ положено взимать ренты мѣдной монетой 8400 связокъ на вспоможеніе ямыню цзунъ-гуаня.

Въ Ця-са-ли земель подъ казенными хуторами 1700 шановъ. По штатамъ положено взимать ренты мѣдной монетой 800 связокъ, на вспоможеніе по дѣламъ казенныхъ хуторовъ.

Въ 20 году Дао-гуана (1841) цзянъ-цзюнь Цзинь-э-бу Са-бинъ-а докладывалъ слѣдующее:

«Въ 13 году Дао-гуана (1834) былъ полученъ высочайшій указъ нижеслѣдующаго содержанія.

Бао-Синъ съ прочими ходатайствовалъ о разрѣшеніи обратить на предметъ отдѣльныхъ пособій доходъ, образующійся отъ полученія ренты съ распаханныхъ въ пустошахъ новей. По тщательномъ изслѣдованіи, таковыхъ въ Ула'скомъ Лянъ-шуй-цюан'и оказывается всего 73900 слишкомъ шановъ. Повелѣваемъ поэтому изъ расположенныхъ къ востоку отъ Эрлъ-дао хэ земель выдѣлить 20000 шанъ, изъ коихъ 0,7 обратить на наградныя ямынь уласкаго цзунъ-гуаня, а 0,3 — ямыню сѣ-лина съ тѣмъ, чтобы они озаботились сдачею въ аренду названныхъ участковъ, причемъ рента должна расходоваться какъ пособіе на (вышеозначенныя) награды. Остальныя 53000 слишкомъ шановъ повелѣваемъ считать казенною пустошью, вопросъ о пользованіи которой имѣетъ быть разрѣшаемъ сообразно съ нуждами, что и предлагается повергать на высочайшее благоусмотрѣніе.

На означеннаго цзянъ-цзюня возлагается обязанность слѣдить за подлежащими властями, чтобы отъ поры до времени производились строжайшія ревизіи. Подлежащій главноуправляющій сѣ-линъ является отвѣтственнымъ въ случаѣ незаконныхъ захватовъ».

Вслѣдъ за симъ, въ 20 году, когда обнаружились злоупотребленія, по доносу исправляющаго должность цзянъ-цзюня Вэй-Цин'я, былъ полученъ высочайшій указъ съ повелѣніемъ произвести слѣдствіе и наказать Цзинъ-э-бу. Было установлено, что на ямынь цзунъ-гуаня первоначально выдѣлили 14000 шанъ; къ этому потомъ прибавили 7450 шанъ. Всего было распахано и возделано 11919 шанъ, 8 му, 9 фэнь; а 9530 шановъ, 1 му, 1 фэнь числилось еще не распаханныхъ новей. Къ ямыню сѣ-лина первоначально приписали 6000 шанъ, впослѣдствіи прибавили 5916 шанъ. Всего такимъ образомъ къ разсматриваемому времени культивированной земли насчитывалось 4956 шанъ, 2 му, 2 фэнь, а не распаханныхъ новей 6956 шанъ, 7 му, 8 фэнь. Вмѣстѣ съ симъ за присутственными мѣстами было оставлено пустошей 765 шанъ. Затѣмъ еще обнаружили особый участокъ, произвольно сданный маньскимъ казеннымъ хуторамъ, размѣромъ въ 1000 шанъ, добавленный впослѣдствіи 23 шанами. Изъ нихъ возделано 672 шана, еще не распахано 351 шанъ.

Разсмотрѣвъ все это въ отдѣльности, (цзянъ-цзюнь) опредѣлилъ донести о семъ въ докладѣ, и испросить разрѣшеніе на проведеніе границы (по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ находятся сады и кумирни) для распаханныхъ, но еще не приведенныхъ въ совершенный культурный видъ земель, и передать ихъ въ вѣдомство бодунэскаго тунъ-чжи, съ правомъ полученія ренты и дальнѣй-

шей распашки новей, обязавъ послѣдняго наблюдать за положеніемъ даннаго дѣла въ его районѣ. Вмѣстѣ съ симъ опредѣлено назначить ренту на основаніи уже существующихъ положеній, именно,—съ шана положено взимать 660 чоховъ большой и малой ренты, съ назначеніемъ суммы въ 12000 связокъ изъ сборовъ «да-цзу» на пособіе двумъ ямынямъ, и употребленіемъ остальныхъ доходовъ на нужды касательно содержанія войскъ.

Вслѣдъ за симъ было получено изъ министерства отношеніе, что вышеизложенное, по обсужденіи, утверждается послѣднимъ. Но разсматривая отдѣльный вопросъ по взиманію ренты, означенное министерство опиралось на тотъ инцидентъ, когда синь-чэнъ-цзюйскіе участки временно были сданы знаменнымъ и китайцамъ для распашки новей, такъ какъ имѣлось въ виду впослѣдствіи обратить ихъ на предметъ выдачи переселяемымъ изъ Пекина въ Шуанъ-чэнъ-пу знаменнымъ, чѣмъ и обусловливалось тогда назначеніе ренты въ умѣренномъ размѣрѣ. Что касается крестьянской земли въ Водунѣ, то по закону опредѣлено взымать здѣсь съ каждаго му серебромъ 8 фэнь, зерномъ 4 хэ, 4 шо, 2 чао слишкомъ. Разница въ количествѣ обложеній тутъ и въ Синъ-чэнъ-цзюй'ѣ—огромная. Разъ нынѣ разрѣшается въ Лянъ-шуй-цюан'и сдавать арендаторамъ первоначальныя нови и вымѣренныя излишнія[1]) пространства земли для засѣвовъ и внесенія ренты, что легко обращаетъ тѣ и другія въ китайскую собственность,—положеніе дѣла явится тутъ отличнымъ отъ такового въ Синь-чэнъ-цзюй'ѣ. Необходимо поэтому сдѣлать предписаніе объ утвержденіи, согласно съ существующими законоположеніями, подати, и разрядовъ крестьянской земли, для полученія соотвѣтствующихъ доходовъ съ оныхъ.

Исходя изъ сихъ соображеній, приступлено было къ изслѣдованіямъ почвы окрестъ Лянъ-шуй-цюан'и, и по нимъ выяснилось, что находящіяся тамъ пустыри представляютъ изъ себя холмистую мѣстность, пересѣченную оврагами. Скаты песчаны и лишены растительности. Между ними попадаются участки ровной земли, но послѣдняя представляетъ или болота, или тощую почву, не просыхающую по таянія снѣговъ. Изъ разспросовъ, произведенныхъ на мѣстѣ у арендаторовъ, о томъ какъ идетъ дѣло, оказалось, что земля засѣвается разъ въ годъ. Климатическія условія, вродѣ обильныхъ смывающихъ посѣвы дождей, или ранняго выпаденія инея, способствуютъ неурожаямъ. Принимая во вниманіе обыкновенный годъ, можно установить урожаи въ такой пропорціи, что на каждый дань урожая съ земли высшаго качества придется не болѣе 3 доу съ участковъ менѣе плодоносныхъ. При введеніи распашки новей двумя ямынями было объявлено во всеобщее свѣдѣніе, что

[1]) Т. е. сверхштатныя.

каждый шанъ облагается рентою въ размѣрѣ 660 чоховъ, каковая рента никогда не будетъ повышена Но нынѣ, едва только успѣла земля принять культивированный видъ, возникаетъ вопросъ объ увеличеніи податей. Если будетъ проведенъ этотъ проектъ, то при угнетенномъ душевномъ состояніи народа, вызванномъ тяжелыми обязательствами по отношенію къ казнѣ, трудно будетъ расчитывать на успѣшную распашку остального количества еще не тронутыхъ новей.

По моему мнѣнію, рекомендованный Бао-Синомъ способъ отдачи по высочайшему указу лянъ шуй-цюань'скихъ участковъ двумъ уласкимъ ямынямъ на предметъ пособій имъ, съ предоставленіемъ права послѣднимъ назначать размѣръ ренты по собственному усмотрѣнію, а также и послѣдующая дѣятельность ихъ въ этомъ направленіи, совершенно согласуются съ прежними положеніями, такъ какъ по первоначальномъ приглашеніи арендаторовъ и выдачи имъ свидѣтельствъ на право распашки нови, было положено черезъ 6 лѣтъ начать взиманіе ренты «да-цзу» и «сяо-цзу», въ количествѣ 660 чоховъ цзинь-цянь съ каждаго шана, съ заявленіемъ не повышать ея на будущее время. Но впослѣдствіи, при дурномъ веденіи дѣла, стали укореняться злоупотребленія, вродѣ перехода границы и захвата участковъ. На искорененіе ихъ должно было употребить самое строгое вниманіе. На слѣдствіи обнаружено, что вина въ незаконномъ присвоеніи ложится на чиновниковъ, и виновные уже понесли должное возмездіе. Ни въ чемъ неповинные арендаторы совсѣмъ не имѣютъ никакой связи съ подобными судебными казусами относительно противузаконныхъ распашекъ, и если въ данномъ случаѣ подчиниться опредѣленію министерства и повысить подать, то трудно будетъ привести въ соотвѣтствіе тѣ выраженія съ ихъ внутреннимъ смысломъ, въ которыхъ говорится, что въ силу особой высочайшей милости жалуются земли для распашки новей, причемъ будетъ преслѣдоваться закономъ только незаконное присвоеніе нови арендаторами. Сверхъ того, это вызоветъ въ народѣ недовѣріе къ правительству, что никакъ не можетъ быть признано удобнымъ.

Ранѣе всеподданнѣйшимъ докладомъ ходатайствовалось о подчиненіи сихъ участковъ вѣдомству сосѣдняго тунъ-чжи, такъ какъ, при плохомъ веденіи дѣла другими оффиціальными лицами, въ будущемъ несомнѣнно могутъ явиться прежніе плачевные результаты. Поэтому съ передачею этихъ земель вѣдомству тунъ-чжи, имѣющему собирать ренту, приглашать арендаторовъ и удостовѣрять нови, явится возможность введенія контроля, при которомъ означенныя злоупотребленія исчезнутъ. Это не то что подчинить ихъ вѣдѣнію тина, создавъ такимъ образомъ крестьянскую землю. Вообще, когда оффиціальное лицо приглашаетъ крестьянъ на аренду, оно, въ случаѣ неплатежа послѣдними

ренты, отбираетъ у нихъ участки и сдаетъ другимъ. Но, приведеніемъ земли на крестьянское положеніе, создадутся особые порядки, при которыхъ населеніе будетъ практиковать въ своей средѣ заклады и куплю-продажу участковъ; да оно и небудетъ ограничиваться только этимъ и вѣроятно постарается далеко зайти въ своихъ спекулятивныхъ сдѣлкахъ.

Этого рода высочайше пожалованныя земли могутъ сдѣлаться достояніемъ знаменныхъ, если входящіе въ составъ знаменъ податныя лица будутъ обработывать ихъ сами, причемъ никоимъ образомъ не должно быть разрѣшаемо китайцамъ арендаторамъ обращать участки въ свою собственность. Нынѣ уже командированы чиновники для осмотра и наведенія справокъ. Земля оказывается тощая. Это лишаетъ возможности увеличить ренту. Объ измѣненіяхъ и увеличеніи штатовъ не можетъ быть и рѣчи. На основаніи экскурсій и подробныхъ распросовъ тунъ-чжи, выяснилось, что пустошь явилась результатомъ вырубки лѣса. Почва по своимъ качествамъ не плодородна, и стоитъ ниже третьеразрядной крестьянской, хотя первоначальная рента 33 малыхъ чоха —больше подати, взымаемой съ полей низшаго качества. На сихъ основаніяхъ необходимо ходатайствовать, чтобы прежній уставъ о распашкѣ новей былъ оставленъ въ дѣйствіи съ освобожденіемъ отъ могущихъ возникнуть повышеній ренты. Нынѣ обработано почти 16876 шанъ, 1 му, 1 фэнь. Черезъ тунъ-чжи временно получалась рента въ полномъ размѣрѣ; она по частямъ, именно 0,3 и 0,7, шла въ качествѣ пособія обоимъ ямынямъ. Такъ какъ не хватало еще (до полныхъ штатовъ) распахать 3100 слишкомъ шанъ, то было поручено тунъ-чжи озаботиться приглашеніемъ арендаторовъ для запашки вышеназванныхъ новей, съ тѣмъ чтобы, по полученіи требуемаго количества въ 20000 шановъ, всю ренту, 12000 связокъ, полностію обратить на пособіе....

Обработанной земли подъ маянскими казенными хуторами 672 шана. Она одинаково съ предыдущею низкаго качества. На семъ основаніи сборы ренты должны производиться согласно съ первоначальными штатами, съ обращеніемъ таксовыхъ на нужды по содержанію войскъ»....

(Въ вѣдомостяхъ ямыня цзунъ-гуаня занесено 14000 шановъ земли, назначенной на вышеозначенное пособіе. Количество земли, принадлежащей ямыню сѣлина, указано неопредѣленно, около 6000 шановъ. Можетъ быть въ запискахъ какой нибудь пропускъ. Участки въ другихъ мѣстахъ также не могутъ быть точно обозначены, за неимѣніемъ подъ руками точныхъ данныхъ).

Знаменныя поля.

Собственно къ городу Гирину отписано 184536 шановъ, 2 му знамен-

ной земли, принадлежащей восьми знаменамъ, мэнъ-гу ин'у и няо-цянъ-ин'у. Шуй-ши ин'у принадлежитъ знаменной земли 5975 шанъ, 3 му.

Земли, пользованіе коими связано съ прохожденіемъ военной службы (гуань-бинъ суй-цюэ-ди).

9	сѣ-линовъ,	каждому	положено	по 60	шановъ.
1	цань-линъ,	»	»	» 60	»
56	цзо-линовъ,	»	»	» 40	»
2	чиновника 4 класса,		»	» 40	»
2	чжу-ши,	»	»	» 40	»
26	фанъ-юй,	»	»	» 30	»
2	чиновника 5 класса,		»	» 30	»
2	цзунъ-чжань гуань,		»	» 30	»
2	чжу-цзяо-гуань,		»	» 30	»
49	битѣши,	»	»	» 30	»
56	сяо-ци-сяо,	»	»	» 30	»
4	чиновника 6 класса,		»	» 30	»
324	линъ-цуй,	»	»	» 20	»
79	лицъ изъ «цянь-фынъ»,		»	» 20	»
2274	солдата «бинъ»,		»	» 16	»

Итого . . . 67734 шана.

Въ 20 году Дао-гуана (1841) былъ данъ высочайшій указъ Нэй-гэ слѣдующаго содержанія: «Вэй-Цинь съ прочими докладывалъ, что гириньскому цзянъ-цзюню на содержаніе положено 68 шановъ земли, обложенной рентой; фудутуну на сей предметъ—такихъ же 24 шана. Нынѣ трудно производить вопросъ по симъ двумъ статьямъ, такъ какъ письменныя ямыньскія дѣла, гдѣ можно было бы сдѣлать надлежащія справки—утрачены. Въ силу такого заявленія, повелѣваемъ означенные участки считать выданными въ качествѣ награды гириньскимъ цзянъ-цзюню и фудутуну, пользованіе коими связано съ прохожденіемъ двухъ означенныхъ должностей, и назначается въ пособіе за рѣшеніе общественныхъ дѣлъ».

Докладъ Минъ-Ан'я.

«Гириньская провинція имѣетъ важное значеніе, какъ родина царствующей династіи. Тамъ лица по своему оффиціальному положенію непосредственно слѣдующіе за сѣ-линами и цзо-линами, всѣ изъ рода въ родъ, какъ маньчжуры, такъ и монголы, вѣрные слуги престола. Изъ нихъ одни,—потомки прославившихся военными доблестями,—по наслѣдству передаютъ свои почетныя преимущества, съ конми и являются на службу; другіе, ревностно прослуживъ въ военныхъ

компаніяхъ, вернулись къ своимъ знаменамъ, гдѣ имъ замѣщаются открывающіяся вакансіи. Обращаясь назадъ, ко 2-му году Сянь-фына, увидимъ, что тогда, при безпрерывныхъ походахъ, почти 0,7—0,8 офицеровъ и солдатъ принесли на алтарь отечества въ жертву свою жизнь на поляхъ битвъ, съ коихъ вернулось живыми на родину едва 0,2—0,3. Число семей поэтому уменьшилось. Въ домахъ воцарилась такая бѣдность, что я затрудняюсь даже изобразить все это въ надлежащемъ видѣ въ моемъ докладѣ. При той матеріальной скудости, въ которой принуждены влачить съ тѣхъ поръ свои дни знаменные, удручаемые заботами объ одѣяніи и пищѣ,—не говоря уже о томъ, насколько это роняетъ престижъ правительства,—трудно предъявлять къ нимъ требованія не выходить изъ рамокъ честности и безкорыстія. Такъ, напримѣръ, жалованье сѣ-лина равно 130 ланамъ, изъ коихъ, за разными вычетами и замѣной однихъ платежныхъ средствъ другими, едва наберется въ дѣйствительности какихъ нибудь 65 ланъ въ годъ. Уменьшеніе жалованій цзо-линовъ и фанъ-юй'евъ наблюдается въ соотвѣтствующей пропорціи. Изъ этихъ средствъ они должны удовлетворять всѣмъ своимъ потребностямъ какъ въ общественной такъ и частной жизни; расходы ихъ превышаютъ доходы, что неизбѣжно заставляетъ изыскивать другія средства для возмѣщенія своихъ дефецитовъ. Въ мою бытность ши-даномъ мукденьскаго министерства наказаній, мнѣ стало извѣстнымъ, что служба въ Фынъ-тянѣ при знаменахъ для чиновниковъ и солдатъ связана съ пользованіемъ землею по классу занимаемой должности. Въ частности, вакансіи фанъ-юй'я, сѣ-лина и цзо-лина еще представляютъ порядочныя мѣста, дающія обезпеченное въ матеріальномъ смыслѣ положеніе; притомъ служба въ главномъ провинціальномъ городѣ, при разнаго рода командировкахъ по дѣламъ касательно рѣчныхъ путей и хлѣбныхъ магазиновъ, предоставляетъ не мало случаевъ къ полученію доходовъ. Но на окраинахъ провинціи, необыкновенно скудныхъ, нѣтъ особенно выгодныхъ вакансій, и прохожденіе тамъ службы не можетъ дать средствъ къ сносному матеріальному состоянію. Поэтому, при всѣхъ прежнихъ командировкахъ для осмотра и измѣренія пустошей, а также и при сборахъ податей и другихъ различныхъ обязанностяхъ, со стороны чиновныхъ лицъ неизбѣжно возникали придирки и притѣсненія въ краѣ. Они подъ разными предлогами прибѣгали къ вымогательствамъ, обирая населеніе. Съ теченіемъ времени это вошло въ обыкновеніе, сопровождаемое нестихаемымъ неудовольствіемъ народа, да постоянными судебными тяжбами. Во 2 году Гуанъ-сюя мнѣ было высочайше приказано отправиться въ Гиринь для ознакомленія съ мѣстнымъ положеніемъ дѣлъ и принятіемъ должныхъ мѣръ. Причиною моего назначенія были отчасти и вышеупомянутыя злоупотребленія. Если обратить-

ся къ кореннымъ мотивамъ ихъ, то нельзя не констатировать того факта, что большинство ихъ обязано своимъ возникновеніемъ крайне необезпеченному матеріальному положенію, и — вообще очень мало такихъ случаевъ, когда побужденіемъ служили бы жадность и корыстолюбіе. Со времени занятія мною настоящей должности, деньги на путевыя издержки командируемымъ лицамъ стали выдаваться изъ свободныхъ суммъ, съ запрещеніемъ брать что либо съ населенія, подъ предлогомъ командировки. Всѣ имѣющіяся повторяться въ будущемъ прежнія злоупотребленія положено карать строжайшимъ образомъ. Благодаря этому, въ послѣднее время знаменные чиновники стали еще пріучаться къ соблюденію законности въ общественномъ дѣлѣ. Во взглядахъ на это, сравнительно съ прежнимъ, чувствуется улучшеніе. Тѣмъ не менѣе, едва получая нѣсколько ланъ жалованья въ мѣсяцъ, знаменному не хватаетъ даже на содержаніе самого себя; что ужъ и говорить, когда есть еще семейство, которое обречено на голодъ и стужу. Но тѣснимые нуждою, они неизбѣжно должны забывать требованія долга тамъ, гдѣ можно извлечь выгоду, вслѣдствіе чего прежнее положеніе дѣла опять даетъ новые побѣги.

Нынѣ въ гириньской провинціи установлены чиновники для китайскаго населенія, съ отведеніемъ каждому района его вѣдомства, и введены въ качествѣ пособія при рѣшеніи общественныхъ дѣлъ прибавочныя деньги, такъ называемыя: «лянь-фынъ»[1]). Обо всемъ этомъ уже сдѣланы всеподданнѣйшіе доклады, на которые воспослѣдовали утвержденія, въ смыслѣ назначенія необходимыхъ ассигновокъ. Но знаменные чиновники, помимо жалованія, не имѣютъ никакихъ вспомогательныхъ средствъ, существенно отличаясь въ этомъ отъ обезпеченнаго доходами китайскаго чиновничества, что не можетъ не повести къ нѣкоторому различію между тѣми и другими,— различію, обусловливаемому достаткомъ первыхъ и скудостію вторыхъ. И это въ такое время, когда бюджеты государственнаго казначейства стѣснены и является масса трудностей для изысканія средствъ даже и на общественныя нужды....

Извѣстно, что во времена Цзя-цина и Сянь-фына прежними цзянъ-цзюнями Фу-Цзюнь, Гу-Цинь и прочими, дѣлались неоднократно доклады о томъ, чтобы было разрѣшено выдавать земли по должности въ Шуанъ-чэнъ-цу всѣмъ, начиная съ цзунъ-гуаня, и кончая солдатами. Въ періодъ Дао-гуана прежній цзянъ-цзюнь Во-ши-на ходатайствовалъ въ докладѣ о назначеніи земель по должности въ Водунѣ лицамъ, отъ фудутуна вплоть до рядовыхъ. Мѣстные сань-синскіе чиновники имѣютъ съ главноуправляющимъ сановникомъ У-Да-чэн'омъ въ 10 лунѣ, 6-го года Гуанъ-сюя, про-

[1]) Смотри главу о содержаніи гириньской администраціи.

сили путемъ всеподданѣйшаго доклада назначить по должности участки лицамъ отъ фудутуна и ниже. Все это уже было высочайше разсмотрено. О знаменныхъ чиновникахъ другихъ городовъ еще не представлялось докладовъ съ ходатайствомъ подобныхъ назначеній. Послѣдніе всѣ поставлены въ крайне стѣсненное положеніе при отбываніи казенной службы, на выполненіе коей оказываетъ сильное вліяніе душевное состояніе, вызываемое тѣмъ, когда означенное лицо имѣетъ надѣлъ, соотвѣтствующій должности, или лишено его вовсе. Нынѣ уже сдѣланъ обстоятельный докладъ касательно мѣстъ по И-тунъ хэ, куда посланы чиновники по дѣлу о распашкѣ и заселеніи дикихъ пустошей. Уже отъ всѣхъ были получены прошенія о сдачѣ имъ полей перваго и второго качества. Остальныя земли по близости горъ песчаны и скудны. Невозможно ручаться за то, что онѣ могутъ быть сданы подъ ренту въ одно время, по трудности приглашенія на нихъ арендаторовъ. Если эти участки обратить въ поля, назначаемые служилымъ людямъ по должности, то и, при скудости урожаевъ съ послѣднихъ, все-таки явится нѣкоторая возможность пособить общественному дѣлу.

Необходимо оставить въ сторонѣ вопросъ о тѣхъ высочайшихъ испоможеніяхъ, которыя были даны по докладамъ фудутуновъ различныхъ городовъ, такъ какъ онѣ являются уже вполнѣ достаточнымъ пособіемъ. Вмѣстѣ съ симъ, въ Водунэ, Шуанъ-чэнъ-пу и Сань-синѣ знаменные чиновники уже имѣютъ казенныя земли, почему и сей вопросъ о назначеніяхъ также не слѣдуетъ подвергать обсужденію. Что-же касается гиринъскихъ 10 знаменъ, и мѣстностей, каковы: Ула, И-тунъ, Эмухэ-Соло, Нингута, Хунь-чунь, Алчука, Лалинь и У-чанъ-пу, то опредѣлено ходатайствовать о томъ, чтобы, руководствуясь практикой Шуанъ-чэнъ-пускихъ дѣлъ, назначить участки по должности согласно со штатами: сѣ-линамъ по 80 шанъ, цзо-линамъ по 50, фанъ-юй'ямъ — 40, сяо-ци-сяо — 30, битѣши — 50, линъ-цуямъ и солдатамъ изъ «цянь-фынъ»[1]) по 20. Въ случаѣ полученія на то высочайшаго соизволенія, необходимо просить, чтобы, по окончаніи дѣла о повсемѣстномъ заселеніи и запашкахъ, можно было произвести точное разслѣдованіе тѣхъ земель, гдѣ могутъ находиться еще нераспаханыя нови, для того чтобы всю наличность излишней земли распредѣлить согласно штатнымъ надѣламъ по должностямъ. Какимъ образомъ должно быть при этомъ ведено дѣло — составитъ предметъ особыхъ совѣщаній, на которыхъ должны быть выработаны соотвѣтствующія правила и составленъ докладъ къ свѣдѣнію его величества, и для приведенія оныхъ въ исполненіе.

---

[1]) Солдаты авангарда знаменныхъ войскъ.

Что касается получаемаго латниками (цзя-бинъ) штатнаго пайка (цянь-лянъ), то при замѣнѣ, по положенію, выдачи вмѣсто однѣхъ, другими платежными средствами[1]), получается весьма ограниченная сумма. Сверхъ того, съ разнаго рода служебными обязанностями, когда вдобавокъ приходится нести тягости при распредѣленіи командировокъ между названными лицами, — является еще болѣе печальное положеніе послѣднихъ. Если на общемъ основаніи просить о выдачѣ пустошей, то ихъ, пожалуй, не хватитъ для раздачи. По этому по заселеніи пустошей, слѣдуетъ вторично изыскать средства, могущія оказать матеріальное вспомоществованіе нуждамъ солдатъ».

Когда этотъ вопросъ подвергался обсужденію со стороны министерства, то, еще до утвержденія его, Минъ-Ань покинулъ свой постъ, почему и всѣ эти мѣры не могли быть приведены въ исполненіе. Вслѣдъ за симъ въ 18 году Гуанъ-сюя (1893) Чанъ-Шунь докладывалъ: «Въ 7 году Гуанъ-сюя прежнимъ цзянъ-цзюнемъ Минъ-Анемъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ ходатайствовалось о томъ, чтобы было разрѣшено обратить на предметъ выдачи по должности, сообразно съ практикой прежнихъ дѣлъ, тѣхъ земель въ И-тунѣ и другихъ мѣстахъ, которыя, по заселеніи и распашкѣ новей въ тамошнихъ мѣстностяхъ, до послѣдняго времени остаются безъ хозяевъ, вслѣдствіе плохого качества почвы. Вслѣдъ за симъ былъ полученъ отвѣтъ изъ министерства о томъ, что въ вопросѣ о назначеніи, согласно ходатайству, [illegible]етнаго количества земли, оказалось несоотвѣтствіе между размѣрами разсматриваемыхъ полей, и тѣми, кои указываются въ рѣшенныхъ уже по данному предмету дѣлахъ, почему необходимо сдѣлать предписаніе объ ограниченіи разсматриваемаго числа десятинъ, какъ только будетъ выяснено истинное положеніе. Вмѣстѣ съ этимъ, по опредѣленіи числа знаменныхъ чиновниковъ, и съ испрошеніемъ назначенія имъ количества земли, необходимо отвести поля высшаго и средняго качества въ опредѣленномъ размѣрѣ, изъ дикихъ пустошей въ И-тунѣ чжоу и прочихъ мѣстахъ на поселеніе названнымъ лицамъ. При этомъ объ оставшихся послѣ этого незанятыми участкахъ, съ указаніемъ числа имъ, слѣдуетъ составить подробную роспись и отослать въ министерство для вторичнаго разслѣдованія и рѣшенія. Вслѣдъ за тѣмъ цзянъ-цзюнь Си-Юань командировалъ чиновниковъ, результатомъ обстоятельныхъ изслѣдованій коихъ было то, что въ И-тунѣ и прочихъ мѣстахъ, въ предѣлахъ сданныхъ арендаторамъ районовъ подъ условіемъ взноса ими ренты, — оказывается 65300 слишкомъ шаковъ. Все это пространство, какъ выяснилось по осмотрѣ, было сдано подъ заселеніе, совершенно не оставляя свободными

[1]) Выдается напр. вмѣсто серебра мѣдной монетой, причемъ извѣстная часть послѣдней выдачи можетъ состоять изъ обезцѣненныхъ банкнотовъ (См. главу о ден. жномъ обращеніи).

какихъ либо промежуточныхъ полей. Съ каждой стороны, на границахъ съ вышеуказанными мѣстами,—дикая, каменистая и безплодная пустошь отъ С. къ Ю., на протяженіи нѣсколькихъ десятковъ ли, вся покрытая горами и каменистыми скалами, не представляющая какихъ либо удобныхъ мѣстъ. Еще болѣе окажется затрудненій, если вести расширеніе далѣе къ югу, гдѣ находятся заповѣдныя мѣста Бѣлыхъ горъ. На основаніи представленнаго командированными чиновниками донесенія съ соотвѣтствующими картами, Си-Юань полагалъ, что болѣе нѣтъ земли для раздачи, а потому и не подавалъ всеподданнѣйшаго доклада для полученія соотвѣтствующихъ распоряженій. Я, съ прибытіемъ на должность, при весеннихъ и осеннихъ смотрахъ войскъ, когда приходилось замѣщать открывавшіяся вакансіи, неоднократно самъ, своими глазами убѣждался въ фактѣ крайней бѣдности знаменныхъ войскъ. Путемъ наведенныхъ мною многочисленныхъ справокъ относительно этого, выяснилось повсемѣстное крайне тяжелое матеріальное положеніе, что вполнѣ подтверждаетъ слова перваго доклада Минъ-Аня. Если не поспѣшить своевременной подачей помощи, то знаменныхъ подданныхъ въ будущемъ ожидаетъ еще большій упадокъ, а впослѣдствіи, при болѣе и болѣе ухудшающемся положеніи, еще труднѣе будетъ изыскать мѣры. Нынѣ, за исключеніемъ двухъ мѣстъ: Водунэ и Шуанъ-чэнъ-пу, только недавно войска (гуань-бинъ) въ Сань-синѣ, да латники (цзя-бинъ) въ У-чанъ-пу еще получили земельные надѣлы по должности. Въ остальныхъ мѣстахъ, по наложеніи отрицательной резолюціи министерствомъ, до сихъ поръ въ этомъ направленіи рѣшительно не предпринято ничего. Тамъ повсемѣстная крайность, и неимущихъ ожидаетъ неизбѣжная нищета. Если въ первомъ докладѣ совершенно не затрогивались латники (цзя-бинъ), то во всякомъ случаѣ это непростительное упущеніе. Мы, во исполненіе полученнаго нами изъ министерства отношенія, по тщательномъ соображеніи, ввели требуемыя сокращенія въ неодинаковомъ количествѣ, отъ 20 до 10 шанъ. Что-же касается тѣхъ пунктовъ, гдѣ уменьшеніе (земли) недопустимо, постановили, согласно съ прежней практикой, еще выдать латникамъ по 16 шановъ каждому, считая, что, на долю десяти знаменъ главнаго провинціальнаго города, и шуй-ши-ина,—по штатамъ положенныхъ тамъ чиновныхъ лицъ и обязательныхъ (по положенію) рядовыхъ,—потребно всего 67734 шана. Мы просимъ выдѣлить изъ И-тунъ-чжоу и назначить для выдачи 65369 шановъ, 7 му, 4 фэнь, полностію, изъ зарегистрованныхъ земель, подлежащихъ обложенію рентой, и принадлежащихъ къ обдавнымъ пустошамъ. Недостающихъ 2364 шана, 2 му, 6 фэнь, опредѣлили пополнить, согласно съ означеннымъ числомъ, изъ зарегистрованныхъ земель, обложенныхъ рентою и

принадлежащихъ облавнымъ пустопамъ, что къ западу отъ главнаго провинціальнаго города. Сверхъ того для положенныхъ по штату рядовыхъ вѣдомствъ уласкаго сѣ-лина и эмухэ-солоскаго цзо-лина, а также двухъ городовъ: Нингуты и Хунь-чуня, и далѣе —чиновниковъ въ У-чанъ-пу, должно снискать всего 52164 шана. Опредѣлено сдѣлать выдѣлъ, для выдачи по должностямъ, изъ подлежащихъ обложенію рентой земель въ Шу-лань и Ту-мынь-цзы, зарегистрованныхъ въ Цзи-лин фу. Для казенныхъ войскъ въ Альчука потребно 10652 шана земли. Опредѣлено сдѣлать выдѣлъ для назначеній изъ подлежащей обложенію рентой земли къ востоку отъ станціи Фэй-кэ-ту, зарегистрованной въ Бинь-чжоу тинѣ. Для Лалиньскихъ казенныхъ войскъ потребно 9000 шановъ. Опредѣлено сдѣлать выдѣлъ для этихъ назначеній изъ подлежащихъ обложенію рентой земель въ Дунъ-гуань-дянѣ и Банъ-цзы-фанѣ, зарегистрованныхъ въ Шуанъ-чэнъ тинѣ.

Во всѣхъ этихъ мѣстахъ необходимо ежегодно собирать ренту съ обращеніемъ ея въ разсматриваемое пособіе.

Такъ или нѣтъ, но усерднѣйше прошу Ваше Величество снизойти Высочайшими благодѣяніями, принысли, что ежегодно получаемое гириньскими войсками жалованье и содержаніе выдаются въ уменьшенномъ размѣрѣ, подвергаясь при этомъ замѣнѣ однихъ платежныхъ средствъ другими. Это неблагопріятное положеніе усугубляется еще раскладочными вычетами на казенныя потребности по расходамъ относительно оффиціальныхъ дѣлъ знаменныхъ ротъ. То, что остается отъ всего этого, весьма незначительно, и служитъ причиной крайней бѣдности. Прошу поэтому Ваше Величество приказать министерству, по обсужденіи, утвердить вышесказанное и, согласно съ симъ, произвести надѣлы, какъ въ пособіе для рѣшенія общественныхъ дѣлъ, такъ и для выраженія сострадавія.

Въ случаѣ, если воспослѣдуетъ Высочайшее соизволеніе, прошу за начальный годъ требуемыхъ мѣропріятій принять 18-е лѣто правленія Гуанъ-сюй. (1893). Впослѣдствіи слѣдуетъ сдѣлать распоряженія о выдѣлѣ участковъ для раздачи изъ подлежащихъ обложенію рентой земель, въ опредѣленномъ министерствомъ количествѣ, сообразно съ докладомъ. При этомъ только надлежитъ дозволить назначать деньги, запрещая притомъ удалять арендаторовъ[1]), поставивъ это неизмѣннымъ правиломъ на будущія времена.

Въ дополненіе къ вышеизложенному, должно осмотрѣть и вымѣрить свободные пустыри. Если при этомъ окажется достаточное количество ихъ

[1]) Если на выданной землѣ оказываются арендаторы, снявшіе аренду еще до этой выдачи, то получающимъ надѣлы положено выдавать деньги сообразно съ числомъ арендуемыхъ десятинъ, во избѣжаніе ухода арендаторовъ.

для означенной раздачи, то назначенную для сей цѣли ренту слѣдуетъ направить на предметъ по военнымъ потребностямъ (сянъ), а знаменнымъ войскамъ предписать самимъ производить распашку и засѣвы, какъ это уже велось на основаніи прежней практики.»

Въ Нингутѣ восьмизнаменныхъ полей—59125 шановъ. Земли, пользованіе коими связано съ прохожденіемъ военной службы (гуань-бинъ суй-цюэ-ди), распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

2	сѣ-лина, каждому назначено по....	60 шанъ.
12	цзо-линовъ	40 —
8	фанъ-юй	30 —
14	битѣши	30 —
12	сяо-ци-сяо	30 —
71	линъ-цуй.....	20 —
37	цянь-фынъ	20 —
1208	рядовыхъ	16 —
	Итого земли	23108 шанъ.

Въ Водунѣ восьмизнаменныхъ полей—39472 шана.

Относительно тѣхъ участковъ, назначеніе коихъ зависитъ по должности въ войскахъ (гуань-бинъ суй-цюэ-ди), въ 30 годъ Дао-Гуана цзянъ-цзюнь Во-ши-на и фудутунъ Шэнъ-Гуй докладывали о назначеніи для вышеуказанной цѣли пустопорожнихъ земель къ западу и востоку отъ восточныхъ горъ Чжуршань, находящихся въ означенномъ тинѣ, съ наложеніемъ на каждый шанъ ежегодной ренты въ количествѣ 500 чеховъ мѣдной монетой. При этомъ распредѣлено:

2	сѣ-линамъ, по.....40	шанъ
20	цзо-линамъ.....30	—
8	фанъ-юй 25	—
12	сяо-ци-сяо 25	—
3	юнь-ци-юй.....20	—
2	энь-ци-юй... 20	—

Не состоящимъ въ классѣ битѣши, линъ-цуямъ, цянь-фынъ, ци-цзя-бинъ, всего 1172 лицамъ, каждому по—16 шанъ. Всего земли приходится 19792 шана.

Въ Сань-синѣ восьмизнаменныхъ полей—93592 шана. Относительно участковъ, назначеніе коихъ зависитъ по должности, въ 6 годъ Гуанъ-сюя цзянъ-цзюнь Минъ-Ань и главноначальствующій сановникъ У-Да-чэнъ представили докладъ, прося назначить:

Фудутуну ..... 180 шанъ

	Ямынямъ на казенныя потребности	2000	—
2	сѣ-линамъ, каждому по	80	—
16	цзо-линамъ	50	—
8	фанъ-юй	40	—
16	сяо-ци-сяо	30	—
12	битѣши	50	—
95	линъ-цуй	20	—
40	цянь-фынъ	20	—
1365	рядовыхъ	16	—
	Итого	29080	шанъ.

Въ Хунь-чунѣ восьмизнаменныхъ полей—11593 шана. Земли, назначеніе коихъ слѣдуетъ по должности въ войскахъ (гуань-бинъ суй-цюэ-ди):

2	сѣ-лина, каждому по	60	шанъ.
8	цзо-линовъ	40	—
4	фанъ-юй	30	—
8	битѣши	30	—
8	сяо-ци-сяо	30	—
40	линъ-цуй	20	—
7	цянь-фынъ	20	—
560	рядовыхъ	16	—
	Итого	10940	шанъ.

Въ Альчука восьмизнаменныхъ полей—98640 шанъ, 3 му.

Земли, назначеніе коихъ слѣдуетъ по должности въ войскахъ (гуань-бинъ суй-цюэ-ди):

2	сѣ-лина, каждому по	60	шанъ.
8	цзо-линовъ	40	—
9	фанъ-юй	30	—
13	би-тѣ-ши	30	—
8	сяо-ци-сяо	30	—
36	линъ-цуй	20	—
8	цянь-фынъ	20	—
527	рядовыхъ	16	—
	Итого	10652	шана.

Въ Лалинѣ восьмизнаменныхъ полей—64912 шанъ, 9 му, 6 фэнь.

Земли, назначеніе коихъ слѣдуетъ по должности въ войскахъ (гуань-бинъ суй-цюэ-ди):

1	сѣ-линъ	60	шанъ.

8	цзо-линовъ	40 —
5	фанъ-юй	30 —
5	битёши	30 —
8	сяо-ци-сяо	30 —
36	линъ-цуй	20 —
8	цянь-фынъ	20 —
450	рядовыхъ	16 —

Итого . . 9000 шанъ

Въ Да-шэнъ У-ла знаменныхъ полей на четырехъ окраинахъ:

Въ Дунъ-нань лу (по юго-восточной дорогѣ) культивированныхъ земель . . . . . 17300 слишкомъ шанъ

Въ Дунъ-бэй лу (по сѣверо-восточной дорогѣ) культивированныхъ земель . . . . . 17200 слишкомъ шанъ.

Въ Си-нань лу (по юго-западной дорогѣ) культивированныхъ земель . . . . . 8300 слишкомъ шанъ.

Въ Си-бэй лу (по сѣверо-западной дорогѣ) культивированныхъ земель . . . . . 15200 слишкомъ шанъ.

Итого — 58000 слишкомъ шанъ.

Въ вѣдомствѣ Уласкаго сѣлина восьмизнаменныхъ полей: 19329 шанъ, 2 му.

Земли, назначеніе коихъ слѣдуетъ по должности въ войскахъ (гуань-бинъ-суй-цюэ ди).

1	сѣ-линъ	60 шанъ
8	цзо линовъ, каждому по	40 —
4	фанъ-юй	30 —
2	би-тѣ-ши	30 —
8	сяо-ци-сяо	30 —
46	линъ цуй	20 —
651	рядовой	16 —

Итого . . 12136 шанъ.

Въ Шуанъ-чэнъ-пу восьмизнаменныхъ полей 151145 шанъ, 4 му, 6 фэнь.

Относительно земель, назначеніе коихъ слѣдуетъ по должности въ войскахъ (гуань-бинъ суй-цюэ-ди), въ первый годъ Дао гуана цзянъ-цзюнь Фу-Цзюнь представилъ всеподданнѣйшій докладъ о разрѣшеніи выдать:

1 цзунъ-гуан'ю . . . . . 160 шанъ

2 вэй-сѣ-линамъ двухъ флангонъ, каждому по 30 шанъ. (Сѣ-линовъ не было.)

По тому же предмету въ 8-й годъ Гуанъ-сюя по всеподданнѣйшему докладу Минъ-Аня, должность цзунъ-гуаня была упразднена, а вмѣсто него назначенъ сѣ-линъ. Также были уничтожены вэй-сѣ-лины двухъ флангонъ, Оставшаяся земля, въ количествѣ 140 шановъ была приписана къ ямыню тина (тинъ-шу), которому и предоставленъ сборъ ренты. Назначеніе по должности земли выражается слѣдующими данными:

1 сѣ-лину	.....	80 шанъ.
8 цзо-линамъ, каждому по	.....	50 —
2 фанъ-юй	.....	40 —
8 сяо-ци-сяо	.....	30 —

При открытіи вакансіи фань-и би-тѣ-ши—(переводчика) въ правомъ и лѣвомъ отдѣленіяхъ (цзо ю сы), 2 лицамъ, каждому по 50 шанъ.

Битѣши, линъ цуй, цзя-бинъ, всего 292 лицамъ, по 20 шанъ.

Итого... 6740 шанъ.

Въ ямынѣ сѣ-лина земель, сданныхъ знаменнымъ податнымъ для засѣвовъ и полученія ренты, и распахиваемыхъ внѣ указанныхъ границъ, и другихъ (чжэнъ ци-динъ чэнъ чжунъ на-цзу цзы кэнь мао хуанъ), по штатамъ 800 шанъ. Трехъ разрядной знаменной земли (сань-сянъ ци-ди) 60737 шанъ, 6 му, 1 фэнь. Кромѣ того сверхштатной земли, распашка коей велась внѣ указанныхъ границъ (цзы-кэнь), сданной на засѣвы ямщикамъ (чжань-динъ)—215 шановъ. Всего собирается «да-цзу» серебромъ 10971 лэна, 4 цянь, 6 фэнь, 9 ли, 8 хао; «сяо-цзу» 1097 лянъ, 1 цянь, 4 фэнь, 6 ли, 9 хао, 8 сы. Употребленіе тѣхъ и другихъ суммъ такое же, какъ и въ другихъ мѣстахъ.

Въ У-чанъ-пу полей, принадлежащихъ двумъ знаменамъ—3657 шанъ, 8 му, 4 фэнь.

Земля, пользованіе коей сопряжено съ чиновничьей службой (чжи-гуань сюй-цюэ-ди).

1 сѣ-линъ, назначено земли	.....	60 шанъ.
2 цзолина, каждому по	.....	40 —
2 фанъ-юй	.....	30 —
3 битѣши	.....	30 —
4 сяо-ци-сяо	.....	30 —

Итого..... 410 шанъ.

Примѣчаніе: По архивамъ, латникамъ (цзя-бинъ) также были назна-

чены земли соотвѣтственно съ проходимой ими службой Но такъ какъ онѣ учреждены давно, то нынѣ объ этомъ не дѣлалось донесеній.

Въ И-тунъ полей, принадлежащихъ двумъ знаменамъ 13208 шанъ.

Земля, пользованіе коей связано съ прохожденіемъ военной службы (гуанъ-бинъ суй-цюэ-ди):

2	цзо-лина, каждому назначено земли по	40 шанъ.
2	фанъ-юй, ...	30 —
4	сяо-ци-сяо	30 —
12	линъ-цуй	20 —
188	рядовыхъ	16 —

Итого....3508 шанъ.

Въ Эмухэ-соло земли, принадлежащей одному знамени, 7906 шанъ 5 му.

Земля, обладаніе коей связано съ прохожденіемъ военной службы (гуань-бинъ суй-цюэ-ди):

1	цзолинъ	40 шанъ.
1	фанъ-юй	30 —
1	сяо-ци-сяо	30 —
6	линъ-цуй	20 —
114	рядовыхъ	16 —

Итого ....2044 шанъ.

Семь пограничныхъ постовъ (тай) вѣдомства И-тунъ бянь-мынь. Знаменныхъ полей 13560 шанъ.

Восемь постовъ (тай) въ вѣдомствѣ Хэрсу бянь-мынь. Знаменныхъ полей 17736 шанъ, 6 му, 8 фэнь, 7 ли.

Семь постовъ (тай) въ вѣдомствѣ Буртуку бянь мынь. Знаменныхъ полей 5745 шанъ, 1 му.

Семь постовъ (тай) въ вѣдомствѣ Баянь офоро. Знаменныхъ полей 11300 шанъ, 6 му.

Въ вѣдомствѣ Цзинь-чжу офоро 22 почтовыя станціи. Земли всего 48655 шанъ.

Въ вѣдомствѣ У-ла-ѣ-хэ-му 20 почтовыхъ станцій. Земли всего 63361 шанъ.

Семь постовъ (тай) въ Баянь офоро бянь-мынь, засѣяно земли всего 2406 шанъ

Шесть постовъ (тай) въ И-тунъ бянь-мынь, засѣяно земли всего 1456 шанъ.

Восемь постовъ (тай) въ Хэрсу бянь-мынь, засѣяно земли всего 930 шанъ.

Семь постовъ (тай) въ Вуртуку-бянь-мынь, засѣяно земли всего 1289 шанъ.

Почтовыя станціи: У-да чжань, Соу-дэнъ (первоначально: Су-тунъ), И-лэ-мынь чжань (первоначально: И-эрлъ-мынь), Шуа-янь чжань, И-ба-дань чжань, А-лэ-тань э-мо-лэ чжань (первоначально: А-эрлъ-тань э-мо-эрлъ[1]), Хэрсу чжань (первоначально: Хэй-эрлъ-су), Ѣ-хэ чжань, Мэнъ-гу хэ-ло чжань,—всего 9 пунктовъ; засѣяно ими всего 7960 шанъ. Въ станціяхъ: Цзинь-чжу офоро, Шу-лань-хэ чжань, Фа-тэ-ха чжань (первоначально: Фа-та-ха), Дэнъ-и-лэ-чжэ-ку чжань (первоначально: Дэнъ-гэ-эрлъ-чжэ-ку), Мэнъ-гу чжань, Тао-дай-чжао чжань, Сунь-чжа-бао чжань (первоначально: Сунь-чжа-но), Хао-сэ чжань (первоначально: Хао-цзы), Шэ-ли чжань, Бо-ду-нэ чжань (первоначально: Бэй-ду-нэ), Ѣ-хэ-му чжань, Ла-фа чжань, Туй-туань чжань (первоначально: Туй-тунь) Эму-хэ-соло (первоначально: Омохэ-соло) Бирхань-бира чжань, Ша-лань чжань, Нингута чжань, засѣяно всего въ 17 мѣстахъ 10643 шанъ. [2])

Въ 21 году Цзя-цина былъ данъ слѣдующій Высочайшій указъ.

«По докладу Сунъ-Нина и прочихъ, казенныя повинности ямщиковъ (чжань-динъ) тѣсно связаны съ обладаніемъ ими земли. Но нынѣ они стали закладывать и продавать ее. Если поэтому всю принадлежащую ямщикамъ землю осмотрѣть и измѣрить, оставивъ каждому изъ нихъ по десяти слишкомъ шановъ, съ конфискаціей остального въ пользу казны, которой и предоставить право взиманія ренты, то это значительно подорветъ ихъ благосостояніе, почему означенные Сунъ-Нинъ и прочіе просятъ оставить все тамъ на прежнемъ положеніи.

Это дѣло мы повелѣваемъ Фу-Цзюню тщательно взвѣсить, установивши правила, при какомъ равномѣрномъ распредѣленіи земли, исключающемъ необходимость самовольныхъ залоговъ и продажи участковъ, возможно исправное несеніе обязанностей ямщиками, о чемъ и должно представить докладъ».

Другой указъ.

«Фу-Цзюнь представилъ въ докладѣ выработанный по обсужденіи уставъ относительно земель гириньскихъ ямщиковъ. Въ гириньской провинціи послѣдніе стали прибѣгать къ залогамъ и продажѣ земельныхъ участковъ.

[1]) Монг. слова «Алтанъ-эвэль»,—золотое сѣдло.

[2]) Па-ци тунъ-чжи, XXI.

Если поэтому всю принадлежащую ямщикамъ землю осмотрѣть и измѣрить, оставивъ каждому изъ нихъ по десяти слишкомъ шановъ, съ конфискаціей остального въ пользу казны для взиманія ренты, то это значительно подорветъ ихъ благосостояніе. Повелѣваемъ поэтому въ дальнѣйшемъ веденіи дѣла сообразоваться съ прежними порядками, согласно опредѣленію Сунъ-Нина. Что-же касается 13563 шановъ, 5 му, заложенныхъ и проданныхъ китайцамъ, то приказывается симъ поровну распредѣлить эти земли (между ямщиками), считая ихъ выданными въ качествѣ пособія, именно, согласно проэкту Фу-Цзюня, съ установленіемъ штатовъ въ 850 человѣкъ чжань-диновъ и съ назначеніемъ каждому по 15 шанъ, 9 му, въ качествѣ пособія по занимаемой должности на предметъ вознагражденія за труды. Тѣмъ изъ нихъ, кои являются въ крайне стѣсненномъ матеріальномъ положеніи, при исполненіи служебныхъ обязанностей, надлежитъ предоставить право полученія ренты съ полей, обрабатываемыхъ китайцами на правахъ залога или купли въ теченіи полныхъ десяти лѣтъ, по сокращеніи 0,2 той ренты, какая практикуется въ данной деревнѣ; запрещается при этомъ названнымъ лицамъ отнимать у вышеозначенныхъ арендаторовъ участки для сдачи ихъ другимъ. Послѣднее можетъ быть производимо только въ томъ случаѣ, если китаецъ откажется уплачивать ренту, причемъ земля отходитъ къ ямщику, который самъ имѣетъ засѣвать ее. На будущее время, ямщики и крестьяне, въ случаяхъ перехода границъ для самовольныхъ распашекъ, а также при залогахъ и куплѣ—продажѣ, должны караться на общемъ основаніи, съ обращеніемъ цѣликомъ на казенныя нужды суммы, по коимъ оцѣнена земля.[1])

---

[1]) Подробности о приписанныхъ къ почтовымъ станціямъ земляхъ и о положеніи ямщиковъ въ гириньской провинціи обстоятельно изложены въ главѣ о почтовыхъ сообщеніяхъ. Общія свѣдѣнія объ этомъ предметѣ разбросаны по разнымъ главамъ Дай-цинъ хуй-дянь, Цзэ-ли, Хуй-дянь ши-ли и Хуанъ-чао сань-тунъ. Впрочемъ, данныхъ касательно Гиринь встрѣчается въ нихъ немного. Цзи-линь тунъ- чжи собрало всѣ ихъ, и дополнило новыми.

Глава IV.

РАСПАШКА НОВЕЙ.

Цзи-линь фу. Къ востоку отъ главнаго провинціальнаго города, въ Шу-лань, земли, занятой новями 56432 шана, 5 му, 8 фэнь. Въ 11 году Сянь-фына, по всеподданнѣйшему докладу, была исходатайствована распашка новей къ сѣверу отъ Шу-лань, въ мѣстности Ту-мынь-цзы, гдѣ находились заповѣдныя до того времени пустоши. Въ 12 году Гуанъ-сюя земли были подробнымъ образомъ осмотрѣны и въ количествѣ 39783 шановъ, 6 му, 3 фэнь обложены рентой. Сюда было еще примѣрено сверхштатной земли 16652 шана, 9 му, 5 фэнь, обложенной по истеченіи семи лѣтъ казенными сборами.

Къ западу отъ главнаго провинціальнаго города, на границахъ облавныхъ мѣстъ, распахано въ районѣ восьми «пай» пустырей 88798 шанъ, 2 му, 7 фэнь, 5 ли. Въ 11 году Сянь-фына, по всеподданнѣйшему докладу, было исходатайствовано открыть нови на границахъ облавныхъ мѣстъ, къ западу отъ провинціальнаго города. Въ 12 году Гуанъ-сюй были обстоятельно осмотрѣны подлежащія обложенію рентой земли въ четырехъ «шэ»:— Бо-вэнь, Ду-синъ, Чэнъ-чунъ, Юнь-синь, (четырехъ восточныхъ «пай»), въ количествѣ 23005 шанъ, 5 фэнь, 6 ли. [1]). Къ этому числу еще примѣрено было сверхштатной земли 11816 шанъ, 9 му, 9 фэнь, 9 ли, съ обложеніемъ податью черезъ 7 лѣтъ. Въ четырехъ «шэ» четырехъ западныхъ «пай»:—Гэнъ-ду-шэ, Цинь-цзянь-шэ, Дунь-хоу-шэ, Чунъ-ли-шэ,—подлежащей обложенію рентой земли числилось 29574 шанъ, 4 му, 2 фэнь [2]). Примѣрено сверхштатной земли 23628 шанъ, 5 му, съ обложеніемъ податью черезъ восемь лѣтъ. Вслѣдъ за симъ было еще вымѣрено сверхштатной земли въ Юнь-синь-шэ 188 шанъ, 6 му, 9 фэнь, съ обложеніемъ податью черезъ 8 лѣтъ. Въ Бо-вэнь-шэ—507 шанъ, 5 му, съ обложеніемъ податью черезъ 9 лѣтъ, —въ Ду-синъ шэ—25 шанъ, 2 му, 9 фэнь съ обложеніемъ податью черезъ 11 лѣтъ:—въ Ду-синъ-шэ сверхъ того оказывалось нетронутыхъ пустошей 51 шанъ, 6 му, 2 фэнь, съ обложеніемъ податью черезъ 15 лѣтъ [2]), считая со дня распашки оныхъ.

---

[1]) См. стран. 44

[2]) ibidem.

Къ югу отъ главнаго провинціальнаго города, по рѣкѣ Пяо-хэ, въ Хуа-пи-дянь-цзы распахано земли 9762 шана, 6 му, 5 фэнь. Въ этихъ пустошахъ первоначально были золотыя розсыпи. Переселенцы частнымъ образомъ распахали тутъ 800 слишкомъ шанъ. Въ пятомъ году Тунъ-чжи, (1866) по всеподданнѣйшему докладу, было разрѣшено отдать эту землю поселенцамъ, заявившимъ о желаніи воздѣлывать ее и вносить подати. Въ третьемъ году Гуанъ-сюй по тщательномъ осмотрѣ подлежащей обложенію рентой земли насчитывалось уже 5723 шана, 4 му, 4 фэнь, къ которымъ было примѣрено еще сверхштатной земли 4039 шанъ, 2 му, 1 фэнь, съ казеннымъ обложеніемъ черезъ 6 лѣтъ.

Къ югу отъ главнаго провинціальнаго города, въ У-ла-гоу, распахано земли 1911 шанъ, 1 му, 9 фэнь. Эти пустоши были распаханы въ одно время съ таковыми-же въ Хуа-пи-дянь-цзы. Въ 11 году Гуанъ-сюй, по тщательномъ осмотрѣ, подлежащей обложенію рентой земли оказывалось 1515 шанъ, 3 му, къ которымъ вымѣрено еще сверхштатной земли 395 шанъ, 8 му, 9 фэнь, съ казеннымъ обложеніемъ черезъ 7 лѣтъ.

Къ западу отъ главнаго провинціальнаго города, въ обланныхъ пустошахъ, по ручьямъ и рѣкамъ, оказывалось новей: 23999 шанъ, 7 му, 1 фэнь, 8 ли. Въ 7 году Тунъ-чжи, по всеподданнѣйшему, докладу исходатайствовано распахать ихъ. Въ 12 году Гуанъ-сюя, по тщательномъ осмотрѣ, земли подлежащей обложенію рентой оказывалось 14726 шанъ, 1 му, 2 ли, къ которой было примѣрено еще 9131 шанъ, 8 му, 3 фэнь, 6 ли, съ обложеніемъ въ пользу казны черезъ восемь лѣтъ. Вслѣдъ за симъ еще вымѣрено сверхштатной земли 141 шанъ, 7 му, 8 фэнь, съ обложеніемъ въ пользу казны черезъ 9 лѣтъ.

Общее количество распаханной въ гириньскомъ департаментѣ земли:

	шанъ.	му.	фэнь.	ли.
1. Шу-лань	56432	5	8	—
2. Пустоши у «Вэй-чан'а» (Восточныя и западныя пай)	88798	2	7	5
3. Хуа-пи-дянь-цзы	9762	6	5	—
4. У-ла-гоу	1911	1	9	—
5. Вэй-чанъ	23999	7	1	—
Итого	180904	4	—	5

И-тунъ чжоу. Въ седьмомъ году Гуанъ-сюя было отдано подъ заселеніе: культивированной земли 23 шана 9 му, съ обложеніемъ въ пользу казны съ того-же года, и необработанныхъ пустошей—2711 шанъ, 7 му, 2 фэнь. Въ восьмомъ году отдано подъ заселеніе культивированной земли 2031 шанъ, 6 му, 1 фэнь, съ обложеніемъ въ пользу казны съ того-же года, и необработанныхъ пустошей—52412 шанъ, 8 му, 8 фэнь. Кромѣ того назначено было выдать на расходы гиринькимъ «и-сё»: 1) культивированной земли 69 шанъ, 5 му, съ обложеніемъ въ пользу казны съ этого-же года, и необработанныхъ пустошей—1300 шанъ, 3 му, 1 фэнь. Въ 9 году выдано поселянамъ: культивированной земли 27 шанъ, 1 му, 9 фэнь, съ обложеніемъ въ пользу казны съ того-же года; необработанныхъ пустошей:—5366 шанъ, 2 му, 8 фэнь. Сверхъ того назначено на расходы гиринькихъ «и-сё» культивированной земли 6 шанъ, 5 му, съ обложеніемъ въ пользу казны съ того-же года; и необработанныхъ пустошей— 7205 шанъ 5 му, 2 фэнь. Въ 10 году отдано подъ заселеніе культивированной земли 27 шанъ, 1 му, 9 фэнь, съ обложеніемъ въ пользу казны съ того-же года, и необработанныхъ пустошей—5366 шанъ, 2 му, 8 фэнь.

Относительно вышепоименованныхъ пустошей въ десятые года царствованія Гуанъ-сюя, по всеподданнѣйшему докладу, состоялось разрѣшеніе, чтобы еще нераспаханные дикіе пустыри были обложены казенными сборами съ 16 года Гуанъ-сюя. Отсюда исключались отданные кому либо (фэнъ) культивированныя земли, а изъ пустошей—тѣ, которыя стали распахиваться и уже принимать культурный видъ, съ которыхъ крестьяне обязаны вносить подать въ извѣстное время.

Дунь-хуа сянь. Въ 5 году Гуанъ-сюй было отдано на заселеніе культивированной земли 2774 шана, 8 му, 9 фэнь, съ обложеніемъ въ пользу казны съ того-же года. Въ 6 году было отдано на заселеніе культивированной земли 170 шанъ, съ обложеніемъ въ пользу казны съ того-же года. Въ 7 году было отдано такимъ-же образомъ культивированной земли 37 шанъ, 5 му, съ обложеніемъ въ пользу казны съ того-же года. Въ 8 году—14 шанъ, 5 му, съ такими же обязательствами. Изъ первоначально розданныхъ дикихъ пустошей уже распаханной и культивированной земли—9977 шанъ, 3 му, 9 фэнь, съ обложеніемъ въ пользу казны съ 13 года года Гуанъ-сюя;—не распаханныхъ дикихъ пустошей 19598 шанъ, 8 му, 8 фэнь, съ обложеніемъ въ пользу казны съ 15 года.

Вновь роздано земли въ четырехъ «сянъ»: Ао-дунъ, Хуай-дэ, Чэнъ-

---

[1]) Общественныя училища.

для означенной раздачи, то назначенную для сей цѣли ренту слѣдуетъ направить на предметъ по военнымъ потребностямъ (сянъ), а знаменнымъ войскамъ предписать самимъ производить распашку и засѣвы, какъ это уже велось на основаніи прежней практики.»

Въ Нингутѣ восьмизнаменныхъ полей—59125 шановъ. Земли, пользованіе коими связано съ прохожденіемъ военной службы (гуань-бинъ суй-цюэ-ди), распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

2	сѣ-лина, каждому назначено по....	60 шанъ.
12	цзо-линовъ	40 —
8	фанъ-юй	30 —
14	битѣши	30 —
12	сяо-ци-сяо	30 —
71	линъ-цуй	20 —
37	цянь-фынъ	20 —
1208	рядовыхъ	16 —
	Итого земли	23108 шанъ.

Въ Бодунэ восьмизнаменныхъ полей—39472 шана.

Относительно тѣхъ участковъ, назначеніе коихъ зависитъ по должности въ войскахъ (гуань-бинъ суй-цюэ-ди), въ 30 годъ Дао-Гуана цзянъ-цзюнь Во-ши-на и фудутунъ Шэнъ-Гуй докладывали о назначеніи для вышеуказанной цѣли пустопорожнихъ земель къ западу и востоку отъ восточныхъ горъ Чжуршань, находящихся въ означенномъ тинѣ, съ наложеніемъ на каждый шанъ ежегодной ренты въ количествѣ 500 чеховъ мѣдной монетой. При этомъ распредѣлено:

2	сѣ-линамъ, по.....	40 шанъ
20	цзо-линамъ.....	30 —
8	фанъ-юй	25 —
12	сяо-ци-сяо	25 —
3	юнь-ци-юй.....	20 —
2	энь-ци-юй...	20 —

Не состоящимъ въ классѣ битѣши, линъ-цуямъ, цянь-фынъ, пи-цзябинъ, всего 1172 лицамъ, каждому по—16 шанъ. Всего земли приходится 19792 шана.

Въ Сань-синѣ восьмизнаменныхъ полей—93592 шана. Относительно участковъ, назначеніе коихъ зависитъ по должности, въ 6 годъ Гуанъ-сюя цзянъ-цзюнь Минъ-Ань и главноначальствующій сановникъ У-Да-чэнъ представили докладъ, прося назначить:

Фудутуну ..... 180 шанъ

Янынямъ на казенныя потребности	2000	—
2 сѣ-линамъ, каждому по	80	—
16 цзо-линамъ	50	—
8 фанъ-юй	40	—
16 сяо-ци-сяо	30	—
12 битѣши	50	—
95 линъ-цуй	20	—
40 цянь-фынъ	20	—
1365 рядовыхъ	16	—
Итого	29080	шанъ.

Въ Хунь-чунѣ восьмизнаменныхъ полей—11593 шана. Земли, назначеніе коихъ слѣдуетъ по должности въ войскахъ (гуань-бинъ суй-цюэ-ди):

2 сѣ-лина, каждому по	60	шанъ.
8 цзо-линовъ	40	—
4 фанъ-юй	30	—
8 битѣши	30	—
8 сяо-ци-сяо	30	—
40 линъ-цуй	20	—
7 цянь-фынъ	20	—
560 рядовыхъ	16	—
Итого	10940	шанъ.

Въ Альчука восьмизнаменныхъ полей—98640 шанъ, 3 му.

Земли, назначеніе коихъ слѣдуетъ по должности въ войскахъ (гуань-бинъ суй-цюэ-ди):

2 сѣ-лина, каждому по	60	шанъ.
8 цзо-линовъ	40	—
9 фанъ-юй	30	—
13 би-тѣ-ши	30	—
8 сяо-ци-сяо	30	—
36 линъ-цуй	20	—
8 цянь-фынъ	20	—
527 рядовыхъ	16	—
Итого	10652	шана.

Въ Лалинѣ восьмизнаменныхъ полей—64912 шанъ, 9 му, 6 фэнь.

Земли, назначеніе коихъ слѣдуетъ по должности въ войскахъ (гуань-бинъ суй-цюэ-ди):

1 сѣ-линъ	60	шанъ.

поровну между прежними крестьянами, съ самаго начала арендовавшими эти земли, съ обязательствомъ вносить ренту. Въ 14 годъ Гуанъ-сюя по тщательномъ осмотрѣ опредѣлено подлежащей обложенію земли 8760 шанъ, 9 му, 8 фэнь. Вымѣрено сверхштатной земли 881 шанъ, 7 фэнь, съ обложеніемъ въ пользу казны черезъ (?) лѣтъ.

Китаецъ Чжоу Жунъ-цзы въ разное время распахалъ новей 990 шановъ, 6 му, 9 фэнь. Время начала распашки въ точности неизвѣстно. Въ 14 году Гуанъ-сюя по тщательномъ осмотрѣ опредѣлено подлежащей обложенію земли 868 шанъ. Вымѣрено сверхштатной земли 122 шана, 6 му, 9 фэнь, съ обложеніемъ въ пользу казны черезъ (?) лѣтъ.

За упраздненіемъ должностей «цзунъ-гуань» и «вэй-сѣ-линъ» и относящейся къ этимъ должностямъ земли (суй-цюэ-ди), въ 14 году Гуанъ-сюя, по тщательномъ осмотрѣ послѣдней, опредѣлено подлежащихъ обложенію рентой 140 шанъ, съ обложеніемъ въ пользу казны черезъ девять лѣтъ.

Въ Лалинь'скомъ вѣдомствѣ распахано новей 28940 шанъ, 9 му. Время начала распашки въ точности неизвѣстно. Въ 14 году Гуанъ сюй по тщательномъ осмотрѣ опредѣлено подлежащей обложенію рентой земли 28751 шанъ, 3 му, 2 фэнь Вымѣрено сверхштатной земли 189 шанъ, 5 му, 8 фэнь, съ обложеніемъ въ пользу казны черезъ восемь лѣтъ. Разграниченныхъ но еще не распаханныхъ новей 23891 шанъ, 2 му, 7 фэнь. Эти земли разрѣшено распахивать по всеподданнѣйшемудокладу въ 11 году Сянь-фына. Въ 14 году Гуанъ-сюя по тщательномъ осмотрѣ подлежащей обложенію рентой земли—17299 шанъ, 5 му, 8 фэнь. Вымѣрено сверхштатной земли 6591 шанъ, 6 му, 9 фэнь, съ обложеніемъ въ пользу казны черезъ восемь лѣтъ. Въ Бань-цзы-фанѣ распахано новей 4008 шанъ, 9 му, 8 фэнь. Годъ начала распашки въ точности неизвѣстенъ. Въ 14 году Гуанъ-сюя по тщательномъ осмотрѣ опредѣлено подлежащей обложенію рентой земли 2532 шана, 6 му, 8 фэнь. Вымѣрено сверхштатной земли 1476 шанъ, 3 му, съ обложеніемъ въ пользу казны черезъ восемь лѣтъ.

Бинь-чжоу тинъ. По рѣкѣ Ма-янь хэ въ пятомъ году Гуанъ-сюя было разрѣшено къ заселенію распаханныхъ и культивируемыхъ крестьянами четырехъ «пай»: Шэнъ, Цзюй, Цзяо и Янъ—земель 2755 шанъ, 5 му, 1 фэнь, съ обложеніемъ въ пользу казны съ того же года. Сверхъ того дозволено къ заселенію изъ дикихъ пустошей уже распаханныхъ и культивируемыхъ участковъ 4359 шанъ, 9 му, 2 фэнь, съ обложеніемъ въ пользу казны черезъ десять лѣтъ. Еще нераспаханныхъ дикихъ пустошей было 9057 шанъ, 1 му, 9 фэнь, сь обложеніемъ въ пользу казны черезъ 13

лѣтъ. Вслѣдъ за симъ были дозволены остальныя пустоши въ количествѣ 2006 шановъ, 4 му, 1 фэнь, съ обложеніемъ въ пользу казны черезъ 13 лѣтъ.

Въ принадлежащихъ вѣдомству Альчука свободныхъ пустыряхъ, находящихся въ обланныхъ мѣстахъ къ востоку отъ почтовой станціи Фэй-кэ-ту, а также и пунктахъ: Ляо-шу хэ-цзы, Тунъ-цзы-гоу, Сань-цинъ-гунъ, Эрлъ-дао хэ-цзы, Да-ши-тоу-хэ, Лянъ-ванъ и прочихъ распахано новей 176255 шанъ, 3 му, 7 фэнь. Въ 11 году Сань-фыня по всеподданнѣйшему докладу было разрѣшено начать тутъ распашку новей. Въ 11 годъ Гуанъ-сюя по тщательномъ осмотрѣ опредѣлено подлежащей обложенію рентой земли—84035 шановъ, 8 му, 1 фэнь. Вымѣрено сверхштатной земли 91558 шанъ, 3 му, 3 фэнь.

Нингута. Въ Сань-ча-коу распахано новей 12400 слишкомъ шановъ. Въ седьмой годъ Гуанъ-сюя по всеподданнѣйшему докладу исходатайствовано пригласить крестьянъ на новь, а вслѣдъ за симъ учреждены: Вэй-жань-шэ, Цзюй-жэнь шэ, Ю и шэ, Цзянь-ли шэ, Санъ-жанъ шэ. Въ 18 году составлены подробныя росписи и отосланы въ министерство. Въ Му-лянъ-хэ распахано новей 600 слишкомъ шанъ. Въ одиннадцатомъ году Гуанъ-сюя приглашены китайцы въ окрестности рѣки Му-лянъ хэ для распашки новей. Въ 18 году составлены росписи и отосланы въ министерство.

Хунь-чунь. Въ седьмомъ году Гуанъ-сюя по всеподданнѣйшему докладу было разрѣшено въ распаханныхъ хуньчуньскихъ мѣстахъ, всего въ количествѣ 5620 шанъ, 1 му, 6 фэнь учредить: Чунь-хэ-шэ, Чунь-фанъ-шэ, Чунь-хуа-шэ, Чунь-мянъ-шэ, Чунь-юнь-шэ и Чунь-янъ-шэ.

Въ Нань-ганъ'ской мѣстности въ седьмой годъ Гуанъ-сюя числилось распаханной и культивированной земли 18939 шанъ, 9 му, 3 фэнь. Учреждены: Чжи-жэнь-шэ, Шанъ-и-шэ, Чунъ-ли-шэ, Юнъ-чжи-шэ, Шоу-синъ-шэ и Минъ синъ-шэ.

Въ мѣстности У-дао гоу распаханныхъ и культивированныхъ земель было 3073 шана, 9 му, 6 фэнь. Учреждены: Чунь-жэнь-шэ, Чунь-и-шэ, Чунь-ли-шэ, Чунь-чжи-шэ и Чунь-синь-шэ.

Въ Хэй-динъ-цзы распахано земли 144 шана, 3 му, 5 фэнь. Въ 13 году Гуанъ-сюя сюда были переведены солдаты Цзинъ-бянь-инъ'а для производства опыта обработки земли военно-поселенцами. Въ 16 годъ войска были отсюда отозваны, а земля сдана китайцамъ.

Въ вѣдомствѣ Ань-юань-ну корейцами распахано земли 5281 шанъ, 5 му, 3 фэнь.

Въ вѣдомствѣ Чжэнь-юань-пу корейцами распахано земли 2214 шанъ, 3 му, 7 фэнь.

Не лишены интереса доклады цзянь-цзюня Минъ-Ань'я, рисующіе картину китайскихъ колоній въ гириньской провинціи.

Въ 4 году Гуанъ-сюя цзянъ-цзюнь Минъ-Ань представилъ докладную записку слѣдующаго содержанія.

«Выяснено, что находящаяся въ вѣдомствѣ Альчука мѣстность по рѣкѣ Ма-янь чуань, окаймленная съ двухъ сторонъ большими горами, имѣетъ въ поперечникѣ нѣсколько десятковъ ли. Но если идти отъ горныхъ проходовъ, что на сѣверной сторонѣ, прямо къ южнымъ возвышенностямъ, получится длина, равная 200—300 ли. Въ этомъ пространствѣ земля тучная. Какъ оказывается, почти вездѣ распаханы нови. Ранѣе, за трудностію сообщеній, вслѣдствіе неприступности горъ, мѣстность эту не изслѣдовали, а потому и не наложено было на нее запрещенія. Между тѣмъ сюда стекалось множество переселенцевъ. Старшина Сунъ Ши-сю управлялъ ими на началахъ довѣрія и справедливости. Всѣ поселенцы занимались земледѣліемъ и звѣроловствомъ, не обращаясь отнюдь къ разбойниковъ. Другіе старшины ихъ также не притѣсняли мѣстныхъ жителей; однако просвѣщеніе туда не проникало, и эти люди какъ-бы уподоблялись тѣмъ, кои стоятъ за предѣлами распространенія цивилизаціи. На семъ основаніи, если не изыскать правильныхъ мѣръ для удержанія ихъ въ мирѣ и согласіи, то какъ бы не случилось по пословицѣ: «назрѣвающій чирей можетъ причинить безпокойство» [1]). Вотъ чѣмъ необходимо озаботиться.

Когда мы посылали солдатъ для осмотра горъ, названный старшина, боясь съ нашей стороны наведенія слѣдствія по дѣлу поселенія ихъ въ названной сторонѣ, прибылъ въ штабъ войска «Цзи-цзянъ-инъ», гдѣ подалъ просьбу объ измѣреніи ихъ земли и внесеніи налоговъ. Принимая во вниманіе, что Ма-янь-чуаньскій старшина Сунъ Ту-синь не обижалъ мѣстныхъ жителей, и что со стороны послѣднихъ небыло фактовъ разбойничества, доказательствомъ чему служатъ письменныя ямыньскія дѣла,—необходимо отнестись къ нимъ на началахъ человѣколюбія и, пользуясь случаемъ, поставить ихъ въ опредѣленныя рамки гражданской законности.

Далѣе, въ окрестностяхъ Акдунь-чэна также оказываются участки съ распаханными частнымъ образомъ новями. Ранѣе командировали чиновниковъ на экскурсію для изслѣдованія ихъ. Тогда были получены петиціи

---

[1]) Другими словами, какъ бы при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ они не обратились въ разбойниковъ.

отъ тамошнихъ знаменныхъ и крестьянъ относительно занятыхъ ими новей, чтобы было разрѣшено имъ владѣть новями на правахъ имущества, подъ условіемъ уплаты подати; вмѣстѣ съ симъ выражалось желаніе внести дополнительную сумму стоимости пустоши. Нынѣ, съ постепеннымъ прекращеніемъ разбойничества, слѣдуетъ осмотрѣть, измѣрить и обложить податями частно распаханныя нови, для надлежащей постановки дѣла касательно введенія благоустройства въ краѣ.

Мы нынѣ командировали кандидата на должность чжи-чжоу, Шу-Жуй'я, для главнаго завѣдыванія дѣлами относительно земельныхъ участковъ въ Ма-янь чуани, поручивъ ему быть главнымъ начальникомъ при осмотрѣ и измѣреніи вмѣстѣ съ другими чиновниками, по участкамъ, пустырей и воздѣланныхъ полей. При этомъ культивированныя земли должны быть оставлены за тѣми, кто заявилъ желаніе получить первоначальныя нови, а на пустоши должны быть приглашены крестьяне съ предоставленіемъ имъ права распашки. Въ томъ и другомъ случаѣ должны быть составлены подробные списки съ указаніемъ численности населенія на случай имѣющихъ быть справокъ.

Сверхъ того былъ командированъ чжи-сянь Чжао Дунь-сянь съ прочими въ Акдунь-чэнъ на предметъ подробнаго изслѣдованія распаханныхъ частнымъ образомъ новей и составленія соотвѣтственныхъ росписей. При всемъ этомъ предписывалось выяснить какъ въ отдѣльности пустоши и распаханные участки, такъ и указать сроки начала внесенія подати.

Что касается земель въ Шуличанѣ, распахиваніе коихъ перешло за узаконенныя границы,— объ этомъ уже ранѣе былъ сдѣланъ всеподданнѣйшій докладъ, на который полученъ высочайшій указъ, разрѣшавшій крестьянамъ подавать заявленія о правѣ владѣнія ими. Нынѣ предписано кандидату на должность тунъ-паня, Ванъ Шао-юан'ю, отправиться въ Шуличанъ, гдѣ вмѣстѣ съ знаменными осмотрѣть землю и поставить пограничные столбы, а затѣмъ, по осмотрѣ и измѣреніи занятой переходомъ за узаконенныя границы земли, выдать надлежащія свидѣтельства, дѣйствуя на основаніи утвержденныхъ на сей случай правилъ».

Въ 7 году Гуанъ-сюя цзянъ-цзюнь Минъ-Ань съ прочими представилъ слѣдующій докладъ.

Мнѣ стало извѣстнымъ, что въ гириньской провинціи, къ югу отъ И-тунъ находятся облавныя мѣста. Еще южнѣе залегаютъ таковыя же въ мукденьской провинціи. Идя еще далѣе къ югу, наконецъ встрѣчаются районы, гдѣ въ горахъ жили и размножались звѣри. Но съ тѣхъ поръ какъ въ Фынъ-тянь стали заселять пустоши, причемъ человѣческія жилища день ото

дна становятся все гуще, горныя животныя убѣгаютъ далѣе и далѣе, не смѣя переступать границы нашей провинціи. Поэтому когда въ гириньскихъ облавныхъ мѣстахъ назначаются охоты для поимки дичины, чтобы представить ее ко двору, результаты облавъ не бываютъ блестящи. Мы слышали, что земля тамъ, по большей части, тучная, могущая идти на предметъ распашки новей. Согласно донесенію чжи-фу Ли-Цзянь-юнъ и прочихъ, коимъ было предписано совершить экскурсію туда для осмотра, оказывается, что къ востоку отъ Нань-хуанъ, на пространствѣ отъ Су-ми къ западу и вплоть до Цинъ-динъ-цзы, мѣстность представляетъ высокія равнины, пересѣченныя тамъ и сямъ возвышеніями; такихъ мѣстъ насчитывается 27. По соображеніямъ, земли годной къ обработкѣ—сто слишкомъ тысячъ шановъ. Если отдѣлить ихъ отъ мукденьской провинціи, приписавъ въ гириньской, для того чтобы на общемъ основаніи пригласить крестьянъ для распашки новей, то, несомнѣнно, все это станетъ такимъ предпріятіемъ, которое одинаково будетъ полезно и для крестьянъ, въ смыслѣ пріобрѣтенія ими имущества, и для казны, такъ какъ явятся новые источники для выдачи жалованья солдатамъ (бинъ-сянъ). Полученное нами ходатайство такого рода было подвергнуто обсужденію. Мы пришли къ мысли, что неудобно нынѣ налагать запрещеніе на облавныя мѣста, такъ какъ, при своемъ назначеніи быть мѣстами охоты, они нынѣ не удовлетворяютъ этому по неимѣнію горныхъ животныхъ. Сверхъ того на земляхъ, отдѣляемыхъ отъ мукденской провинціи къ гириньской, крестьяне уже давно распахали нови. Если ихъ прогнать оттуда, явится много бездомовныхъ скитальцевъ. Если ограничиваться полумѣрами, въ однихъ мѣстахъ разрѣшая селиться, а въ другихъ запрещая, то это создастъ злоупотребленія вродѣ того, что осѣдлые крестьяне станутъ тайкомъ производить посѣвы.

Такъ или нѣтъ, не прошу оказать высочайшее благодѣяніе, принявъ въ соображеніе, что облавныя мѣста въ гириньскихъ южныхъ пустошахъ (Нань-хуанъ) не представляютъ болѣе возможности правильной охоты тамъ. Посему необходимо разрѣшить, на основаніи прежнихъ дѣлъ о заселеніи мукденьской провинціи, пригласить тѣхъ арендаторовъ, кои заявятъ о желаніи взяться за распашку новей и ихъ засѣвку. Этимъ будетъ обезпечено благоденствіе народу въ его средствахъ существованія и увеличены источники по содержанію войскъ.

Въ случаѣ полученія на вышеизложенное Высочайшаго соизволенія нами будутъ командированы чиновники для приведенія въ дѣйствіе оныхъ мѣропріятій».

Какъ упоминалось въ I главѣ, по восточнымъ окраинамъ провинціи

обитаютъ корейцы. Въ высшей степени интересна официальная переписка между цзунъ-ли-ямынъ'емъ и гириньскими властями касательно корейскаго вопроса въ Маньчжуріи.

Въ 16 году (1891) Гуанъ-сюя цзунъ-ли я-мынь докладывалъ:

«Извѣстно, что, по предыдущему докладу, корейскіе переселенцы захватили для распашекъ пограничныя мѣста гириньской провинціи. Въ 7-мъ году Гуанъ-сюя, (1882) когда Минъ-Ань, исполнявшій тогда обязанности цзянъ-цзюня, несъ на себѣ также и должность главнаго начальника по дѣламъ пограничной обороны [1]), Высочайше было дозволено, по всеподданнѣйшему докладу У-Да-чэна, приписать, въ отдѣльности, къ хунь-чуньскому и дунь-хуа-сянь'скому вѣдомствамъ означенныхъ переселенцевъ, по точномъ изслѣдованіи семей и ихъ происхожденія. Вслѣдъ за симъ на основаніи ходатайства корейскаго короля о возвращеніи сихъ переселенцевъ, было послано отношеніе касательно подачи черезъ министерство церемоній всеподданнѣйшаго доклада, съ представленіемъ мнѣнія (по этому дѣлу) со стороны означеннаго цзянъ-цзюня и прочихъ, причемъ разрѣшалось назначить срокомъ одинъ годъ, въ теченіе котораго мѣстные чиновники названнаго государства (т. е. Кореи) должны изыскать средства къ принятію обратно въ полномъ числѣ (требуемыхъ переселенцевъ). Но засимъ въ силу того, что по истеченіи назначеннаго срока то государство вмѣсто возвращенія переселенцевъ на родину, наоборотъ дозволило еще другимъ таковымъ же перейти (Тумынь) цзянъ и произвести незаконные захваты земель, — находившимся ранѣе въ должности цзянъ-цзюня, Си-Юанемъ, было послано отношеніе о подачѣ черезъ цзунъ-ли-ямынь всеподданнѣйшаго доклада о семъ дѣлѣ, на который и воспослѣдовало разрѣшеніе командировать чиновниковъ для производства общаго дознанія на мѣстѣ. Ясно, что означенное государство въ самомъ началѣ впало въ ошибку, допустивъ существованіе двухъ рѣкъ: Доу-мынь и Ту-мынь. Оно ошиблось вторично, когда указало на рѣку Хай-лань-хэ, находящуюся внутри страны какъ на пограничную. Оно погрѣшало и далѣе, послѣ того какъ пристегнуло смыслъ «ту-мынь» (земляныя ворота) [2]) къ похожему на ворота земляному бугру, находящемуся въ Хуанъ-хуа сунъ гоу-цзы, гдѣ беретъ начало Сунъ-хуа цзянъ. Основываясь на таковыхъ обстоятельствахъ Корея протестовала, держась подобнаго образа мыслей. На это черезъ цзунъ-ли-ямынь былъ сдѣланъ обстоятельный докладъ о новомъ досмотрѣ сихъ земель. Послѣ этого командированными Си-юанемъ

[1]) Смотри особую часть нашего труда: исторія развитія военныхъ силъ Гириньской провинціи.

[2]) Т. е. рѣка Тумынь (Тумэнь-ула).

чиновниками было ясно констатировано, что Ши-и-шуй — настоящее начало рѣки Ту-мынь, причемъ рѣшили для опредѣленія отдѣльныхъ границъ по длинѣ рѣки приготовить карту съ поясненіями».

Въ 11 лунѣ 13 года правленія Гуанъ-сюй, по всеподданнѣйшему докладу, былъ полученъ Высочайшій указъ, повелѣвавшій цзянъ-цзюню во исполненіе (богдоханскихъ предначертаній) послать отношеніе къ королю названнаго государства для того, чтобы послѣднему было съ чѣмъ сообразоваться въ своихъ дѣйствіяхъ. Въ указѣ говорилось: вышеупомянутый король, не обращаясь къ точнымъ разслѣдованіямъ, повѣрилъ пристрастнымъ словамъ командированнаго имъ для осмотра границъ Ли-чжунъ-ся, почему и настойчиво просилъ назначить границей рѣку Хунъ-шань-шуй. При несогласіяхъ по сему предмету между двумя сторонами, неудобно по причинѣ производимаго нынѣ осмотра границы замедлять рѣшеніе вопроса, выставляющаго необходимость временно прекратить переходъ (корейскихъ переселенцевъ) на нови. Въ настоящее время корейская область Мао-шань фу лежитъ противъ находящихся по берегу къ востоку — Гуанъ-цзи-юй, Людао-гоу, Ши-па-вэй-цзы и прочихъ пунктовъ. Корейцевъ, перешедшихъ тутъ границы для распашки новей насчитывалось, круглымъ числомъ, нѣсколько тысячъ семей, занявшихъ приблизительно нѣсколько десятковъ тысячъ шановъ земли. По этимъ мѣстамъ протекаетъ Ту-мынь цзянь, — естественная граница между двумя государствами, по очевидности коей нѣтъ надобности въ новыхъ изслѣдованіяхъ тамъ, на мѣстѣ. Вслѣдствіе замедленія и проволочекъ со стороны Кореи, до сихъ поръ является весьма труднымъ вернуть обратно переселенцевъ. Посему надлежитъ немедленно, во исполненіе уже ранѣе полученнаго указа, сдѣлать предписаніе о выдачѣ поселенцамъ свидѣтельствъ на внесеніе ренты, причисливъ ихъ къ нашимъ подданнымъ. Но ранѣе необходимо послать чиновниковъ для точнаго измѣренія земли, внести населеніе въ списки по «цзя», и опредѣлить казенныя обложенія, въ видахъ водворенія благоустройства между пограничными жителями».

Мы для разслѣдованія пограничныхъ дѣлъ, возникшихъ между Гиринемъ и Кореею, два раза производили совмѣстный осмотръ. Препятствіе къ постановкѣ немедленнаго рѣшенія представили главнымъ образомъ мѣста выше Мао-шан'и, по сосѣдству съ Сань-цзи-пао, на пространствѣ 200 слишкомъ ли, гдѣ находятся истоки рѣки Ту-мынь цзяна. Ниже Мао-шаня Ту-мынь цзянъ въ своемъ теченіи принимаетъ обширные размѣры, и является уже самою природою установленной границей. На южномъ берегу рѣки лежатъ принадлежащія провинціи Сянь-цзинь-дао (Хамъ-гёнъ-до) шесть областей: Мао-шань, Хуй-нинъ, Чжунъ-чэнъ, Вэнъ-чэнъ, Цинь-

ванъ и Цинь-синъ. (Му-сань, Хой-нёнъ, Чіонъ-сёнъ, Унъ-сёнъ, Кёнъ-уонь, Кёнъ-хынъ). Сѣверный берегъ рѣки занятъ дунь-хуа-сянь'скими и хунь-чунскими землями. Корейскіе уполномоченные по осмотру границъ также пришли къ вышеуказанному заключенію.

Уже много лѣтъ, какъ корейцы перешли къ намъ для распашки новой. Хижины и могилы ихъ тянутся непрерывною вереницей. Если вдругъ велѣть имъ всѣмъ, въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ, выбраться отсюда, лишивъ ихъ имущества и опоры, то, не говоря уже о безчеловѣчности подобной мѣры,—въ силу спѣшности самаго дѣла, невозможно будетъ рѣшить данный вопросъ надлежащимъ образомъ. Но если разрѣшить переселенцамъ, вслѣдствіе давности присвоенія земель, оставаться на нихъ иноземцами, то не будетъ разницы между хозяевами и пришлецами, что не можетъ быть признано мѣрой, имѣющей всѣ шансы на нашей сторонѣ. Сверхъ того, въ послѣдніе годы землепашцы названныхъ мѣстъ неоднократно подвергались разнаго рода притѣсненіямъ и вымогательствамъ со стороны корейскихъ чиновниковъ, которые для сей цѣли переходили границу, что бывало предметомъ неоднократно поступавшихъ въ Гиринь жалобъ. По симъ обстоятельствамъ нашимъ ямынемъ было получено отъ Бэй-янскаго сановника [1]) Ли-Хунъ-чжана отношеніе, въ которомъ, согласно съ первымъ указомъ, говорилось: Вслѣдствіе бѣдствій, являющихся результатомъ притѣсненій народа корейскими чиновниками, подчиненіе этихъ переселенцевъ легкимъ условіямъ нашей податной системы, по истинѣ, является для нихъ радостнымъ обязательствомъ. Отсюда уже можно усматривать въ общемъ благоденствіе ихъ у насъ и всю трудность выселенія. Въ настоящее время еще не предвидится скорое рѣшеніе вопроса относительно опредѣленія границъ у истоковъ Ту-мынь цзяна, почему и не можетъ быть рѣчи объ установленіи порубежныхъ районовъ. Кажется поэтому, своевременно обратиться ко введенію благоустройства среди поселенцевъ, чтобы успокоить послѣднихъ въ ихъ стремленіяхъ принять китайское подданство.

По симъ вопросамъ мы вступили въ обмѣнъ мнѣній съ Ли-Хунъ-чжаномъ, причемъ обнаружился съ той и другой стороны одинаковый образъ мыслей. Посему мы опредѣлили ходатайствовать передъ Престоломъ, чтобы было повелѣно означенному цзянъ-цзюню выбрать и командировать толковыхъ чиновниковъ для вырѣшенія всѣхъ дѣлъ, связанныхъ съ обстоятельнымъ измѣреніемъ земли и назначеніемъ податей, вводя между корейцами просвѣтительныя начала согласно съ ихъ обычаями и имѣя прежде всего въ виду взаимное ихъ благоденствіе. Не слѣдуетъ при этомъ черезъ чуръ

[1]) Бэй янъ да чэнь=Главноуправляющій сѣверныхъ портовъ.

спѣшить проведеніемъ сихъ мѣръ, что можетъ создать непріятные инциденты.

Мѣстнымъ властямъ необходимо будетъ озаботиться выдачей свидѣтельствъ означеннымъ переселенцамъ на право владѣнія землею и связаннаго съ нимъ обложенія рентой. Выработка подробныхъ правилъ по этому вопросу должна идти черезъ означеннаго цзянъ-цзюня. По всеподданнѣйшемъ докладѣ о сихъ обстоятельствахъ, означенныя мѣры, въ видѣ опыта, могутъ быть введены въ дѣйствіе».

Событія послѣдняго времени заставили обратить вниманіе китайскаго правительства на упорядоченіе поземельныхъ вопросовъ въ странахъ застѣннаго Китая. Отголоски дѣятельности пекинскаго двора въ данномъ направленіи отразились отчасти и въ китайской прессѣ за послѣднее время. Не входя въ разсмотреніе трактующихъ объ этомъ газетныхъ статей, считаемъ умѣстнымъ къ свѣдѣніямъ Цзи-линь тунъ-чжи вкратцѣ прибавить и тѣ данныя, кои были добыты нами въ Гиринѣ лѣтомъ 1902 года.

Неудовлетворительность постановки дѣла касательно земледѣлія въ Маньчжуріи, гдѣ приходится замѣчать неуравновѣшенность правъ знаменнаго и китайскаго земледѣльческаго сословій, а иногда и полное смѣшеніе ихъ, выдвигаетъ на очередь вопросъ о сомнительности тѣхъ мѣръ, которыя принимались въ интересахъ медленно умирающаго знаменнаго сословія въ ущербъ китайскому населенію. Обстоятельства требуютъ выдвигать впередъ послѣднее, для прочнаго укрѣпленія за китайской народностію странъ застѣннаго Китая. Предположено окончательно заселять Хэй-лунъ-цзянскую провинцію, ввести въ широкихъ размѣрахъ китайскій элементъ въ Монголію, и отмѣнить маньчжурскій институтъ цзянъ-цзюней застѣннаго Китая, ограничивъ его китайскими—«сюнь-фу» и «цзунъ-ду», и создавъ, такимъ образомъ, правильныя условія для окитаенія указываемыхъ странъ.

Но чтобы правильно провести вышеназванныя мѣропріятія, необходимъ основательный пересмотръ дѣйствовавшихъ прежде положеній относительно поземельнаго вопроса. Въ гириньской провинціи для этого въ началѣ было учреждено вѣдомство Цзи-линь цюань-шэнъ цинъ-фу фанъ-хуанъ цзунъ-цзюй, т. е. «Главное управленіе по внесенію земельныхъ податей и заселенія пустынныхъ мѣстъ въ гириньской провинціи».

Въ 28 году Гуанъ-Сюя (1902 г.) былъ представленъ всеподданнѣйшій докладъ о введеніи, въ видѣ опыта, въ дѣйствіе устава вѣдомства Цзи-линь цюань-шэнъ цинъ-фу фанъ-хуанъ цзунъ-цзюй. Вотъ этотъ уставъ.

§ 1. Осмотръ земель слѣдуетъ производить въ полномъ и всестороннемъ соотвѣтствіи дѣйствительности. На участки какъ знаменныхъ, такъ и ки-

тайскихъ поселянъ, должны быть розданы малые печатные бланки, которые имѣютъ быть заполнены, согласно означеннымъ въ нихъ требованіямъ, для подачи (соотвѣтственнымъ властямъ); тутъ должны быть указаны границы (сы-чжи) земли, ея протяженіе, положеніе (въ отношеніи странъ свѣта), и количество шановъ. Для большей вѣрности, послѣ сдачи этихъ документовъ командированнымъ для вырѣшенія названнаго дѣла оффиціальнымъ лицамъ (вэй-юань), необходимо произвести вторичный осмотръ участковъ, и въ обмѣнъ (на вышеназванные бланки) выдать большія свидѣтельства (да чжи-чжао).

Въ годъ внесенія требуемыхъ денежныхъ обложеній, мѣстнымъ амынемъ отряжаются люди, которые осматриваютъ еще одинъ разъ земли. По прошествіи десяти лѣтъ, командируются вэй-юан'и, которые имѣютъ въ свой чередъ обревизировать участки. Всѣ оказавшіяся лишними земли, независимо отъ того, въ какой разъ они обнаружены, должны быть обращены на казенныя потребности.

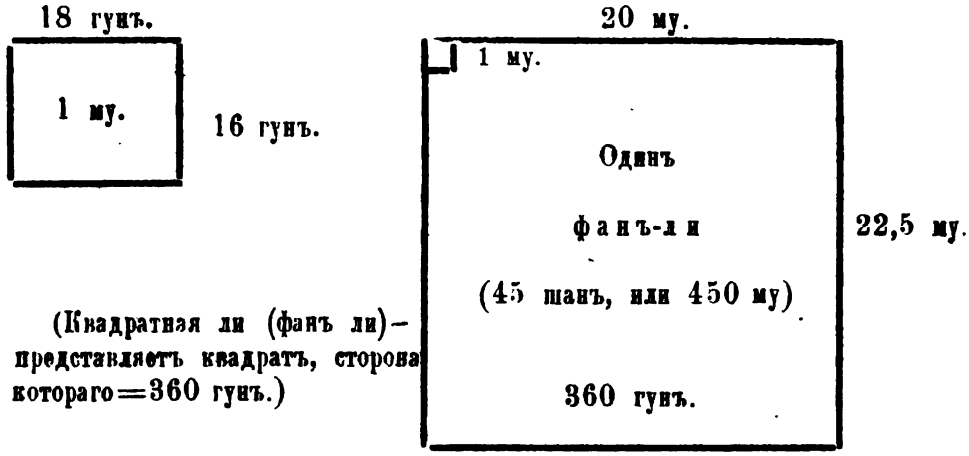
§ 2. Должно быть точно объявлено о наградахъ и штрафахъ. Постановка на надлежащую почву вопроса касательно внесенія поземельной подати и заселенія пустырей имѣетъ въ виду, какъ извлеченіе наибольшихъ выгодъ отъ земли, такъ и желаніе помочь положенію земледѣльцевъ; почему командируемые чиновники (вэй-юань), по прибытіи къ мѣсту (работъ), на всѣ расходы касательно найма телѣгъ, прислуги, пропитанія и прочаго должны получать средства изъ главнаго управленія, отнюдь безъ какихъ либо полученій подачекъ съ населенія. Въ случаѣ, если вэй-юан'и, писари отдѣленій (сы-шу), служители, волостные старшины (сянъ-іо) и старосты «бао» (да-бао) подъ разными предлогами будутъ прибѣгать къ вымогательствамъ съ населенія, либо мѣстные вліятельные жители и негодяи, путемъ взятокъ или при помощи связей, послужатъ причиной разнаго рода здоупотребленій, — то, по обнаруженіи означенныхъ проступковъ, виновные наказываются по военнымъ законамъ[1]). Относительно тѣхъ, которые при рѣшеніи дѣлъ обнаружатъ справедливый образъ дѣйствій, необходимо дѣлать представленія на самыхъ льготныхъ началахъ (на случай ихъ повышенія), щедро назначая денежныя пособія.

§ 3. Мѣры для измѣренія полей должны быть точно свѣрены. Въ гириньской провинціи сыздавна существуютъ: 1) большой шанъ (да-шанъ)= 360 гунъ; 2) средній шанъ (чжунъ-шанъ)=330 гунъ; 3) малый шанъ= 180 гунъ. Нынѣ постановляется одинъ гунъ считать равнымъ пяти чи. 36 гунъ должны равняться одному шанъ. За единицу измѣренія должно принимать мѣру поверхности=288 □ гунъ, имѣющую въ длину 18 гунъ,

[1]) т. е. палочными образомъ.

а въ ширину 16 гунъ, и составляющую 1 му; 10 му должны составлять одинъ шанъ.

Наглядное изображеніе «му» и «фанъ-ли».



(Квадратная ли (фанъ ли)—представляетъ квадратъ, сторона котораго=360 гунъ.)

Квадратъ, сторона котораго=360 гунъ (при единицѣ измѣренія въ 288 □ гунъ), будучи равенъ 45 шанъ, образуетъ квадратную ли (фанъ-ли).

§ 4. Должны быть опредѣлены сроки обложенія податьми. Такъ, въ 25 году Цзя-цина были открыты нови въ бодунэскихъ мѣстахъ, именуемыя: Хао хуанъ. Въ эпохи Сянь-фына и Тунъ-чжи продолжали распахивать нови Лю-дао хуанъ, а также и У-чанъ пу'скія пустоши (У-чанъ-пу хуанъ). Въ первый годъ Гуанъ-сюя во всеподданнѣйшемъ докладѣ ходатайствовалось (всѣ эти мѣста) измѣрить и обложить податью. Въ 16 и 23 годахъ тѣмъ-же путемъ испрашивалось разрѣшеніе учредить вѣдомство по распашкѣ новей и горному дѣлу (кэнь гунъ цзюй), и для распаханныхъ пустырей отложить сроки обложенія податьми до шестого или десятаго года. Нынѣ на знаменныхъ, китайскихъ и служебныхъ (суй-цюэ) земляхъ вводится земледѣліе по всѣмъ пустырямъ, причемъ уже болѣе половины послѣднихъ частнымъ образомъ распахано и обращено въ культивированную землю. Остающіяся еще не тронутыми заступомъ земледѣльца пустынныя мѣста также представляютъ возможность къ скорому открытію ихъ. Необходимо поэтому сдѣлать правиломъ, чтобы обложеніе культивированныхъ полей (этого рода) производилось съ года выдачи свидѣтельствъ, а пустырей—съ четвертаго года.

§ 5. Надлежитъ дѣлать точныя донесенія о знаменныхъ земляхъ. По записямъ въ знаменахъ, опредѣленные первоначальными штатами земельные участки имѣли точныя границы. При послѣдующихъ надѣлахъ землями

столичныхъ знаменныхъ, когда стали приглашать китайцевъ распахивать новь, опредѣлено было, чтобы знаменныя поля были въ два раза болѣе китайскихъ. Впослѣдствіи, послѣ того какъ знаменныя семьи сильно размножились, онѣ стали выбирать себѣ земельные участки, на которые приглашались арендаторы, для полученія ренты. Такъ какъ осмотра и измѣренія (сихъ земель) не производилось, то является невозможнымъ указать точное количество ихъ. На сихъ основаніяхъ, нынѣ должны быть сдѣланы распоряженія соотвѣтственными цзо-линами и сѣ-линами съ приказаніемъ (знаменнымъ) самимъ сдѣлать донесеніе (о количествѣ принадлежащихъ имъ полей), которыя на общемъ основаніи должны быть обложены податью. Не должно при этомъ искажать дѣйствительнаго положенія какими либо утайками, или преувеличеніями въ состояніи разсматриваемыхъ полей [1]). Въ случаѣ обнаруженія злоупотребленій, въ родѣ утайки участковъ, послѣдніе должны отходить въ казну для отдачи оныхъ другимъ лицамъ.

§ 6. Земли китайскихъ поселянъ должны быть обстоятельнѣйше приведены въ извѣстность. При перепродажахъ и купчѣ таковыхъ участковъ случается, что либо земля безъ подати, либо вносится подать лицами, оказавшимися безъ земли. При первоначальныхъ земельныхъ надѣлахъ, въ періодъ раздачи участковъ, (поселянамъ) предоставляются льготы въ широкихъ размѣрахъ. Когда затѣмъ послѣдніе продолжаютъ все далѣе и далѣе захватывать нови, и вмѣстѣ съ симъ прежніе участки, изрытые канавами да оврагами, обращаются въ равнинныя плодородныя мѣстности,—земель оказывается болѣе чѣмъ вдвое противъ намѣченнаго первоначально количества. Нынѣ надлежитъ приказать волостнымъ старшинамъ (сянъ) и старостамъ бао (ди) взять въ свои руки дѣло по подачѣ свѣдѣній о сихъ земляхъ въ соотвѣтственныя инстанціи. При этомъ должно быть обстоятельно объявлено, согласно съ дѣйствительнымъ положеніемъ, количество какъ по первоначалу имѣвшихся новей, такъ и прибавившихся впослѣдствіи. Въ случаѣ утайки, земля отбирается и виновные наказываются.

§ 7. Казенная земля (гуань-ди) также должна быть обслѣдована вмѣстѣ съ прочими. Гириньскія казенныя поселенія со своихъ земель пошанно вносятъ въ магазины зерно. Что касается земель, пользованіе коими связано съ прохожденіемъ службы (суй-цюэ-ди), то первоначально таковыя выдавались изъ лишнихъ пустошей, а впослѣдствіи на сей предметъ обращались участки, уплачивающіе ренту (чжэнъ-цзу ди) [2]). Кромѣ того, суще-

[1]) Могутъ донести, что не всѣ участки распаханы, когда на самомъ дѣлѣ они уже культивированы,—что почва худшаго качества, чѣмъ это есть на самомъ дѣлѣ, и наоборотъ, и проч.

[2]) То же что «на-цзу ди».

ствуютъ еще принадлежащія ямщикамъ, а также и приписанныя къ пограничнымъ постамъ, земли. Размѣры вышеназванныхъ полей опредѣлены штатами. Тѣмъ не менѣе сюда еще прибавилось много земли путемъ дальнѣйшихъ захватовъ и подлоговъ. Далѣе слѣдуютъ земли подъ весьма разнообразными наименованіями: 1) на казенныя потребности (бянь-гунъ-ди); 2) являющіяся какъ-бы въ качествѣ пособій (цзинь-тѣ ди); 3) отводимыя подъ пастбища и получающія ренту (му-чанъ ши-цзу ди); 4) предназначаемыя на возмѣщеніе расходовъ по содержанію общественныхъ училищъ (и-сё цзинъ фэй ди); 5) поля учебнаго вѣдомства (сё-тянь); 6 общественныя поля (гунъ-тянь) и т. п. Всѣ онѣ должны быть надлежаще приведены въ извѣстность и, по обстоятельствамъ, слѣдуетъ опредѣлить штаты ренты, имѣющей уплачиваться съ названныхъ участковъ.

§ 8. Необходимо опредѣлить срокъ залога земельныхъ участковъ. Въ большинствѣ случаевъ при арендѣ или залогѣ земли, въ срокахъ сообразуются съ прописаннымъ въ условіи временемъ. Если таковое въ документѣ не обозначено, то законнымъ срокомъ извѣстнаго обязательства принимается тридцать лѣтъ, въ теченіе коихъ можетъ быть произведено обратное полученіе недвижимости, а по прошествіи оныхъ послѣдняя обращается въ полную собственность залогодателя. Въ законоположеніяхъ только говорится, что знаменную землю не разрѣшается продавать китайскимъ поселянамъ. Отсюда выходитъ, что знаменные и поселяне во взаимныхъ сдѣлкахъ касательно недвижимой собственности, не смотря на окончательную и полную продажу послѣдней, заключаютъ условія на то, какъ будто бы таковая отдается только въ залогъ. Нынѣ законнымъ срокомъ подобнаго рода сдѣлокъ слѣдуетъ принимать тѣ-же тридцать лѣтъ, въ видахъ установленія справедливаго отношенія (закона къ населенію). Вмѣстѣ съ этимъ постановляется, чтобы залогодатель (дянь-чжу) получалъ (на указываемые участки) свидѣтельство и вносилъ за нихъ подать.

§ 9. Должны быть измѣнены въ соотвѣтствіе новымъ требованіямъ цѣны на пустоши (хуанъ-цзя). Принимая во вниманіе, что, по первоначальному уставу вѣдомства по распашкѣ новей и горному дѣлу (кэнь-гунъ цзюй), за каждый шанъ назначена цѣна въ 3 дяо 300 чоховъ, каковая сумма имѣетъ быть повышаема, по должномъ соображеніи, пропорціонально тучности почвы,—необходимо обратить вниманіе на пробѣлъ указываемаго устава въ томъ отношеніи, что имъ не предусмотрено еще разстояніе участка отъ города, или торговаго пункта, и не обращено вниманіе на степень населенности края. Кромѣ того, за послѣднее время сильно поднялись цѣны

на землю при различныхъ сдѣлкахъ между китайскими посолянами, какъ отдача въ залогъ, или купля — продажа. На сихъ основаніяхъ, землю полезно раздѣлить на три разряда, причемъ каждый шанъ высшаго качества обязанъ уплачивать 9 дао 900 чоховъ,—средняго—6 дао 600 чоховъ, и низшаго—3 дао 300 чоховъ. Цѣны на культивированныя земли надо увеличивать вдвое. Кромѣ того, стоимость полей, находящихся вблизи города, или торговаго пункта, увеличивается также вдвое. Что касается тѣхъ земель, надѣлы коими ожидаются большимъ количествомъ людей, то цѣны на таковые участки увеличивать не слѣдуетъ, и для раздачи нужно выбирать лучшіе изъ нихъ [1]).

§ 10. Должна быть особо выдѣлена земля подъ улицы (гай) [2]). Вообще при отдачѣ земли для означенной цѣли, необходимо за каждую сажень (но не шанъ) высчитывать стоимость земли и размѣръ ренты на землю, принимая во вниманіе степень удаленности отъ города, или волости. Что касается горныхъ и лѣсныхъ мѣстъ, а также и заросшихъ инвякомъ участковъ, то необходимо прежде всего обращать вниманіе на величину деревьевъ, разстояніе данной мѣстности отъ устья рѣки и цѣны на лѣсъ. Кромѣ того при неодинаковости тутъ цѣнъ на земли и размѣра ренты по сравненію съ расположенными на равнинахъ полями, необходимо въ зависимости отъ характера земли уменьшать количество обложеній до 0,5—0,6.

№ 1. Общее количество распаханныхъ новей въ гириньской провинціи по свѣдѣніямъ 1902 года. [1])

№.	Названія административныхъ центровъ.	шанъ.	му.	фень.	ли.
1	Цзи-линь фу	180908	4	1	3
2	И-тунъ чжоу	76548	8	8	-
3	Дунь-хуа сянь	33066	5	6	-
4	Бодунэ тинъ	276159	1	4	-
5	У-чанъ тинъ	117409	4	4	9
6	Шуанъ чэнъ тинъ	45952	1	1	-
7	Ла-линь	56841	1	5	-
8	Бинь-чжоу тинъ	194434	4	-	-
9	Нингута	13000	-	-	-
10	Хунь-чунь	39520	2	2	-
	Итого..	1.303.840	3	2	2

[1]) Такъ какъ при большомъ скопленіи лицъ, желающихъ получить землю, выгода правительству и безъ того будетъ не малая.

[2]) Разумѣются улицы (дороги) въ деревняхъ и другихъ населенныхъ пунктахъ.

[3]) Сообщены по распоряженію гириньскаго цзянъ-цзюня присутственными мѣстами.

№ 2. Роспись государственныхъ доходовъ по поземельному вопросу въ Гириньской провинціи согласно свѣдѣніямъ 1902 года. [1]).

№№	Наименованія административныхъ центровъ.	да-дянь инь.	да-цзу инь.	синъ-чай-жэнь дянъ-инь.
		л а н ъ.	л а н ъ.	л а н ъ.
1	Цзи-линь фу	35651,306	32551,92234	—
2	И-тунъ чжоу	20795,576	11766,5532	—
3	Дунь-хуа сянь	64,792	5839,578	—
4	Бодунэ тинъ	26271,203	50459,0184	—
5	Бинь-чжоу тинъ	—	35052,1128	181,6
6	У-чанъ тинъ	—	21133,7082	—
7	Шуанъ-чэнъ тинъ	—	13789,4724	274,65
8	Нингута	1698,046	—	—
9	Сань-синъ	70,76205	—	—
10	Хунь-чунь	—	4993,2252	—

Всего «поземельныхъ и подушныхъ»: 85007,93505 ланъ.
— «большой ренты» — — — 175585,58236 ланъ.

[1]) Сообщена по распоряженію Гириньскаго цзянъ-цзюня. (Согласуется съ приводимыми въ Цзи-линь тунъ-чжи штатами).

Глава V.

ВОЕННЫЯ ПОСЕЛЕНІЯ ВЪ ШУАНЪ-ЧЭНЪ ПУ И БОДУНЭ.

Шуанъ-чэнъ пу. Однимъ изъ интересныхъ вопросовъ существованія въ гириньской провинціи маньчжуровъ являются поселенные тамъ восьмизнаменные, которые первоначально были приписаны къ пекинскимъ знаменамъ. Богатый матеріалъ по сему предмету даютъ соотвѣтственныя дѣла архивовъ ямыня гириньскаго цзянъ-цзюня, помѣщенные цѣликомъ въ 31 главѣ предлагаемой нынѣ нами русской публикѣ книги «Цзи-линь тунъ-чжи». Дѣла эти такъ интересны по своему содержанію, такъ рельефно рисуютъ восьмизнаменный сельскій бытъ мало извѣстной европейскому міру Маньчжуріи, являясь въ тоже время точнымъ отраженіемъ эпохъ Дао-Гуана и Сянь-фына,—эпохъ начала упадка Дайцинской династіи,—что мы не нашли ничего лучше, какъ воспроизвести всѣ вышеназванные литературные памятники въ точномъ переводѣ (съ небольшими сокращеніями и вставками въ интересахъ изложенія), такъ какъ какое либо другое, болѣе или менѣе вольное изложеніе ихъ, по справедливости, будетъ значительно блѣднѣе въ обрисовкѣ характеристическихъ явленій изучаемыхъ нами событій, чѣмъ донесенія или отчеты непосредственно самихъ иниціаторовъ дѣла, создавшихъ его, или игравшихъ въ немъ выдающуюся роль.

Исходнымъ пунктомъ переселенія знаменныхъ изъ Пекина необходимо считать Высочайшій указъ отъ 2-го числа 4 луны 17-го года Цзя-цина (1813 г.)

....«Численность подушнаго состава восьми знаменъ постоянно растетъ. Съ увеличеніемъ числа душъ въ пекинскихъ ротахъ имъ становится все труднѣе добывать средства существованія. Даже при учрежденіи ранѣе штатовъ по воспитанію военныхъ подростковъ на счетъ казны, знаменные не могутъ чувствовать себя совершенно обезпеченными. Объ этомъ мы думаемъ постоянно, не забывая ни на минуту. Нѣсколько дней тому назадъ производилась церемонія генеральныхъ маневровъ. Отряды и полки каждаго знамени оказались въ отмѣнномъ порядкѣ. Это доказываетъ, что они въ «Нань-юан'и»[1]) заблаговременно проходили военныя ученія, строго исполняя всѣ требованія строевой тактики. На семъ основаніи мы не можемъ не ото-

[1]) Находится въ 18 ли къ юго-востоку отъ Пекина. Здѣсь ранѣе производились богдоханскія облавы, а позже ученія и смотры войскъ.

заться съ похвалою о знаменныхъ за то, что они проникались тѣми началами, кои лежатъ въ основаніи ихъ обученія и приказовъ по знаменамъ. Нельзя не подумать еще болѣе и о томъ, что въ воспитаніи на первомъ мѣстѣ должно стоять ученіе, а потому заботы о матеріальномъ благосостояніи должны получать всестороннее обезпеченіе. Но расходы государства опредѣленны. Съ учрежденіемъ въ прежнія времена штатовъ касательно «платниковъ» («цзя»), нынѣ не представляется возможности къ разширенію оныхъ. Поэтому вслѣдствіе ограниченнаго числа штатовъ и вакансій, создается новый классъ людей, не несущихъ государственной службы: «сань-са» [1]), кои не пользуются личнымъ содержаніемъ отъ казны. Среди нихъ—молодежь, которая могла бы развивать свои дарованія, или сидитъ праздно, безъ дѣла, или, въ періодъ физической возмужалости, начинаетъ вести разгульную жизнь, въ ущербъ общественному спокойствію. Положеніе дѣла предстанетъ въ еще болѣе печальномъ освѣщеніи, если подумать о Маньчжуріи—этой родинѣ нашей династіи. Гириньская провинція, при тучной почвѣ, обладаетъ весьма скуднымъ населеніемъ, раскинутымъ по громадной территоріи. Извѣстно, что въ послѣднее время границы районовъ за ивовой загородью, гдѣ находятся мѣста сбора жень-шэня, отодвигаются все далѣе и далѣе. На мѣстѣ ихъ остаются обширные пустыри, пространствомъ въ тысячи слишкомъ ли, отличающіеся плодородной почвой. Переселенцы изъ внутреннихъ областей Китая нерѣдко производятъ тутъ захваты участковъ для занятій земледѣліемъ и садоводствомъ. Прежде, въ года правленія Цянь-луна, Нашъ Августѣйшій почившій Гао-цзунъ Чунь-хуанъ-ди въ своихъ заботахъ о людяхъ, принадлежащихъ къ восьми знаменамъ, назначилъ для нихъ отдѣльно Ла-линь'скія земли, дабы раздачею полей обезпечить ихъ занятія земледѣліемъ;—и еще до настоящаго времени означенные знаменные наслаждаются выгодами, съ нихъ получаемыми. Нынѣ если послѣдовать прежнимъ богдоханскимъ начинаніямъ и, взвѣсивши всѣ шансы, поступить согласно съ ними, отправивъ знаменныхъ изъ Пекина отдѣльными партіями въ гириньскую провинцію, а по прибытіи туда—выдать имъ землю въ полное владѣніе, съ предоставленіемъ права или пахать ее самимъ, или сдавать оную въ аренду, то несомнѣнно подобная мѣра доставитъ имъ средства существованія. При такихъ условіяхъ экономическое значеніе страны постоянно будетъ возрастать, а мѣстное населеніе благоденствовать. Всѣ знаменные тамъ будутъ имѣть возможность упражняться въ верховой ѣздѣ и стрѣльбѣ изъ лука. Способнѣйшихъ и искуснѣйшихъ изъ нихъ можно будетъ избирать на прохожденіе службы въ столицѣ, и та-

[1]) Или по маньчжурски: «сула».

нимъ образомъ вышеуказанный путь воспитанія и обученія дастъ возможность достигнуть двухъ результатовъ.

Повелѣваемъ передать высочайшій указъ Сайчунгѣ и Сунъ-Няну немедленно изслѣдовать обстоятельнѣйшимъ образомъ гириньскія земли, установивъ соотвѣтствующія правила путемъ обстоятельнаго и толковаго выясненія нижеслѣдующихъ вопросовъ: 1) длина путей въ районѣ за Ивовой загородью до мѣстъ, гдѣ собирается жэнь-шэнь; 2) на какое пространство, болѣе или менѣе близкое, можно отодвинуть границы ихъ; 3) для поддержанія какого количества семей могутъ служить находящіяся за сими рубежами пустынныя мѣстности въ ихъ полномъ количествѣ, возможнемъ для распашки новей; 4) сообразить мѣстныя условія,—при каковыхъ въ нихъ и какъ возможно возведеніе глинобитыхъ и крытыхъ соломою жилищъ; 5) сколько приблизительно потребуется для каждой семьи скота, земледѣльческихъ орудій и зерна; 6) есть-ли тамъ заштатные чиновники, на которыхъ можно было-бы возложить общій надзоръ за переселяемыми, или потребно еще назначить вакансіи цзо-лин'овъ и сяо-ци-сяо.

Помимо всего вышеизложеннаго необходимо еще составить карту съ поясненіями и приложить все это при докладѣ, ожидая съ нашей стороны разолюціи по трактуемому предмету. Послѣднему уже положено основаніе. Означенный цзянъ-цзюнь не долженъ страшиться трудностей и только издалека взирать на дѣло; онъ обязанъ приложить всѣ свои усилія къ разрѣшенію вопроса, дабы оправдать возложенное на него званіе.

Указъ сей приказываемъ довести до свѣдѣнія подлежащихъ лицъ».

Вслѣдъ за симъ Сайчунга докладывалъ слѣдующее. «Мною полученъ Высочайшій указъ, повелѣвавшій немедленно командировать чиновниковъ въ близлежащія мѣста Нингуты гириньской провинціи, гдѣ произвести точныя изслѣдованія. На основаніи послѣднихъ дѣло оказывается въ слѣдующемъ видѣ.

Съ постепеннымъ возростаніемъ населенія, въ ближайшихъ мѣстахъ, въ предѣлахъ десяти ли и болѣе, уже съ раннихъ поръ мѣстные знаменные разсѣянно, отдѣльными группами,—не образуя большихъ населенныхъ пунктовъ,—распахивали нови. На основаніи старыхъ актовъ свободные еще не подкертавшіеся распашкѣ, пустыри находились только въ Лалинѣ. Объ этомъ и былъ сдѣланъ обстоятельнѣйшій докладъ, согласно которому произвели на мѣстѣ осмотръ земли, принявъ мѣры къ правильному его рѣшенію. Нынѣ осмотренъ одинъ участокъ свободной земли къ сѣверо-востоку отъ Лалиня, отъ горы Ань-цзы-шань до Тунъ-цзы-гоу, гдѣ можетъ быть распахано земли около 5000 слишкомъ шанъ. Къ юго-востоку отъ Лалиня, въ

одномъ мѣстѣ, Цзя-синь-цзы-гоу, можетъ быть распахано приблизительно 20000 слишкомъ шанъ. Хотя эти мѣста отстоятъ отъ Альчуки на неодинаковомъ разстояніи, колеблющемся между 40—50 ли, тѣмъ не менѣе, по удаленности вѣдомства фудутуна, трудно будетъ управлять вновь поселяющимися знаменными. Нельзя не выразить опасенія, какъ въ силу означенныхъ условій необходимый надзоръ за ними не явился бы ослабленнымъ. Еще въ года правленія Цянь-Луна, когда впервые поднятъ вопросъ о поселеніи въ Лалинѣ, тамъ былъ учрежденъ важный постъ фудутуна, съ исключительной компетенціей для тѣхъ мѣстъ, выражавшейся въ правахъ по разслѣдованію (поземельныхъ нуждъ) и полицейской власти. Но затѣмъ въ 34 году, постъ этотъ упразднили. Съ девятаго года Цянь-Луна, когда рѣшили начать дѣйствовать въ вышеозначенномъ направленіи, и до 19 и 29 годовъ,—впервые были приведены къ концу мѣры относительно переселеній. Поэтому подобное дѣло не можетъ быть выполнено въ какіе-нибудь нѣсколько лѣтъ. Въ послѣднее время, въ подвѣдомственныхъ Гириню мѣстахъ, стали замѣчаться довольно скудные сборы хлѣба, вслѣдствіе чего мы имѣли счастіе неоднократно получать Всемилостивѣйшіе указы объ оказаніи пособій. Все это еще болѣе затруднятъ приведеніе въ дѣйствіе плановъ касательно переселенія. Необходимо поэтому ходатайствовать о разрѣшеніи замедлить временно вырѣшеніемъ вопросъ о лалиньскихъ пустыряхъ, давъ намъ возможность внимательнымъ образомъ обсудить все вышеизложенное. По истеченіи 3—5 лѣтъ, когда будутъ констатированы урожайные годы, можно будетъ въ свой чередъ сдѣлать всеподданнѣйшій докладъ и приступить къ дѣйствіямъ».

Вслѣдъ за симъ былъ полученъ Высочайшій указъ слѣдующаго содержанія.

«Сайчунга съ прочими докладывали объ осмотрѣ земель, принадлежащихъ къ свободнымъ лалиньскимъ пустырямъ. Согласно съ симъ докладомъ оказывается, что по осмотрѣ обнаружено къ сѣверо-востоку отъ Лалиня одна пустошь съ 5000 слишкомъ шанокъ годной для обработки земли. Еще къ юго-востоку, въ мѣстности Цзя-синь-цзы-гоу, найдено 20000 слишкомъ шанъ такой-же земли. Два названныя мѣста отстоятъ отъ Альчуки на разстояніи 40—50 ли, почему выражено опасеніе, что подлежащему фудутуну будетъ трудно управлять переселяемыми знаменными. Вмѣстѣ съ симъ указывалось на частые въ послѣднее время неурожаи въ гиринской провинціи, вслѣдствіе чего испрашивалось разрѣшеніе отложить рѣшеніе даннаго вопроса на срокъ времени, отъ трехъ до пяти лѣтъ. Помимо этого былъ представленъ еще другой докладъ, съ ходатайствомъ о назна-

ченія, на предметъ пополненія штатовъ гиринъскихъ казенныхъ хуторовъ и податныхъ казенныхъ крестьянъ,— надѣловъ изъ свободныхъ пустошей Сань-дао Ця-са-ли, запретивъ знаменнымъ и поселянамъ (минь) сверхъ означенной выдачи производить какіе либо захваты оставшихся свободными земель, почему ежегодно, по окончаніи осенней жатвы, должны быть командируемы подлежащія власти на мѣсто для наблюденій, чѣмъ будетъ прекращена возможность частныхъ запашекъ.

Нынѣ уже поставленъ въ ясность поземельный вопросъ на предметъ поселеній не несущихъ казенныхъ обязанностей (сань-са) знаменныхъ, для снисканія ими средствъ жизни. Оказывается, что въ близлежащихъ къ Лалину мѣстностяхъ годно къ распашкѣ новей 25000 слишкомъ шановъ; въ Сань-дао Ця-са-ли, не считая назначенныхъ на пополненіе казенныхъ хуторовъ, также есть пригодныя къ обработкѣ пустоши. Въ означенной провинціи существуетъ еще очень много обширныхъ пространствъ, не затронутыхъ плугомъ земледѣльца. Вмѣсто того чтобы каждый годъ командировать чиновниковъ на мѣсто для наблюденій и тѣхъ или другихъ проявленій тамъ ими своей власти, не лучше-ли будетъ сразу начертать общій планъ дѣйствій? Это обусловитъ возможность отправить знаменныхъ для занятія земледѣліемъ, которое обезпечитъ имъ доходныя статьи съ земли, дастъ людямъ опредѣленные источники существованія. Что же касается того, что лалинъскія пустоши отстоятъ отъ города на разстояніи 30—40 ли, то занятія земледѣліемъ поселяемыхъ тамъ на жительство знаменныхъ существенно разнятся отъ упражненій въ стрѣльбѣ изъ лука и конной ѣздѣ, которыя пріурочиваются къ опредѣленнымъ срокамъ. Да и въ послѣднемъ случаѣ не требуется какой-либо исключительности въ ближайшихъ окрестностяхъ (города). Такъ напримѣръ, прежде въ Лалинѣ былъ учрежденъ спеціальный постъ фудутуна по вопросамъ относительно разслѣдованій (затрунутыхъ выше поземельныхъ дѣлъ). Затѣмъ его упразднили, и вплоть до настоящаго времени тамошніе знаменные, не смотря на это, уже много лѣтъ какъ благоденствуютъ, и нѣтъ надобности назначать какой-либо спеціальный постъ важнаго оффиціальнаго лица, такъ какъ соотвѣтственный надзоръ можетъ быть производимъ ближайшими властями.

Указываютъ, что въ означенныхъ мѣстахъ за послѣдніе годы плохіе урожаи. При сихъ условіяхъ, подобные годы не могутъ быть временемъ водворенія на новыхъ мѣстахъ знаменныхъ.

Уставъ относительно всего, что касается распашки пустошей и расчетовъ по землѣ, долженъ быть обсужденъ и выработанъ заблаговременно, отнюдь безъ какихъ-либо проволочекъ времени отъ трехъ до пяти лѣтъ.

Поведёнаемъ поэтому означенному цзянь-цзюню обратиться къ изученію старыхъ дѣлъ по заселенію временъ Цянь-Луна, и напередъ обсудить тщательнѣйшимъ образомъ всѣ тѣ принципіальныя положенія, которыя должны лечь въ основу приготовленій къ означеннымъ попыткамъ распашки новей, предварительно выработавъ потребныя для этого положенія, и представивъ обо всемъ томъ всеподданнѣйшій докладъ, на который долженъ ожидаться Высочайшій указъ о приведеніи должныхъ мѣропріятій въ дѣйствіе».

За случившимся вслѣдъ за симъ переводомъ Сайчунги въ Чэнь-ду фу, такъ и не успѣли вырѣшить даннаго вопроса. Только съ назначеніемъ на цзянь-цзюньскій постъ Фу-Цзюня, послѣдній въ 19 году, 14 числа 11 луны представилъ всеподданнѣйшій докладъ слѣдующаго содержанія.

По старымъ дѣламъ оказывается, что переселенные изъ Пекина на жительство знаменные «сула», по постройкѣ жилищъ и запашекъ новей, были приписаны къ различнымъ городамъ гириньской провинціи, для немедленной обработки ихъ земель военными силами; но послѣдняя однако ограничилась только запашкой земли безъ производства посѣвовъ, для чего попробовали оставить (тамъ) нѣсколько тысячъ китайцевъ на одинъ годъ для обученія знаменныхъ земледѣлію, по истеченіи коего они должны быть удалены. Основываясь на семъ, вновь переселяемые изъ Пекина знаменные «сула» ни въ коемъ случаѣ не будутъ въ состояніи заниматься земледѣліемъ. Еще въ началѣ пригласили китайскихъ переселенцевъ, которымъ поручили вмѣсто нихъ обработывать землю. Съ теченіемъ времени большинство участковъ перешло въ китайскія руки, что стало въ противорѣчіе съ высокою мыслію государя—съ любовью благотворить знаменнымъ. Въ проектируемыхъ нынѣ попыткахъ обработки земли лучше всего напередъ всесторонне озаботиться устройствомъ полей для военныхъ поселеній. Необходимо по этому ходатайствовать, чтобы изъ числа не имѣющихъ собственности не питающихъ знаменныхъ гириньской провинціи,—знамена, согласно данному предписанію, выбрали всего 1000 человѣкъ, и послали ихъ на требуемыя мѣста за обоюдной порукой и ручательствомъ, въ качествѣ податныхъ военныхъ поселеній (тунь-динъ). Каждому податному изъ приготовленныхъ на сей случай спеціальныхъ суммъ выдать по 25 ланъ серебра, пріобрѣсти отъ казны скотъ и земледѣльческія орудія, и повелѣть построить самимъ себѣ хаты (во-пынъ). Изъ Альчукаскихъ общественныхъ магазиновъ будетъ полезно снабдить каждаго для посѣва двумя данями зерна, и сверхъ того можно выдавать имъ ежегодно на пополненіе убыли скота— 1336 ланъ. Ранѣе по осмотрѣ было опредѣлено, что къ юго-во-

стоку отъ Далиня, въ мѣстности Цзя-синь гоу-цзы, каждому лицу назначить для выдачи по 30 шановъ пустоши, изъ какового числа распахать и засѣять двадцать шановъ, оставивъ 10 шановъ не тронутыми. Послѣ трехлѣтней пробы засѣвовъ, съ каждаго шана взимать хлѣбомъ 1 дань, считая съ четвертаго года начало взноса хлѣба (на храненіе въ магазинахъ). По истеченіи десяти лѣтъ, когда состоится переводъ сюда изъ Пекина знаменныхъ, «сула», на поселеніе, сдѣлать выдѣлъ изъ распахиваемыхъ земель, въ количествѣ 5 шановъ пустоши и 15 шановъ культивированныхъ полей, каждому изъ означенныхъ лицъ. Что же касается излишка — пяти шановъ культивированной земли и пяти шановъ пустоши, то послѣднія отдать воздѣлывавшимъ первоначально тутъ землю податнымъ военныхъ поселеній, на правахъ собственности, съ освобожденіемъ ихъ отъ взносовъ хлѣба и прекращеніемъ выдачъ казенныхъ денегъ на возмѣщеніе по падежу скота. Такимъ образомъ, тутъ одна выгода родитъ другую, а вмѣстѣ съ тѣмъ не потребуется большихъ расходовъ со стороны казны. Да и гириньскіе знаменные бѣдняки пріобщатся къ отмѣннымъ государевымъ милостямъ. Впослѣдствіи, когда пекинскіе знаменные, «сула», по прибытіи въ гириньскую провинцію, получатъ возможность засѣвать уже воздѣланную землю, они, живя смѣшанно съ мѣстными знаменными военно-податными и производя посѣвы вмѣстѣ, легко будутъ отъ нихъ воспринимать способы земледѣлія. Такимъ образомъ вышеизложенный способъ принесетъ пользу знаменнымъ переселенцамъ.

Десять §§ правилъ относительно суммъ прихода и расхода, а также и назначенія соотвѣтственныхъ оффиціальныхъ властей, съ приложеніемъ потребныхъ военно-податнымъ лицамъ статей, переписаны и при семъ предлагаются на Высочайшее благоусмотрѣніе.

§ 1. Для обработки земли положено 1000 человѣкъ военно-податныхъ. Въ дальнѣйшемъ, потребно назначить оффиціальныхъ лицъ, какъ съ цѣлью полицейскаго надзора, такъ и рѣшенія всѣхъ возникающихъ дѣлъ. Посему опредѣлено учредить одного вэй сѣ-лина, которому должна принадлежать главная власть по этимъ дѣламъ, съ избраніемъ онаго и переводомъ на должность (цзянь-сюань-тяо-бу) изъ цзо-линовъ десяти гириньскихъ знаменъ. Эти лица на вакансіи цзо-линовъ не могутъ носить совмѣстимыхъ съ рангомъ цзо-лина сѣ-линскихъ обязанностей. На эту должность избираются 2 чиновника изъ «фанъ-юй», со званіемъ вэй цзо-линъ. Каждому изъ нихъ поручается завѣдываніе однимъ «флангомъ» (и). Изъ числа «вэй гуань», а также и наслѣдственныхъ седьмого и восьмого класса цзянь-шэновъ [1]) имѣютъ назначаться два лица на обязанности «вэй сяо-ци-сяо». Они дод-

[1]) Званіе дѣйствительнаго студента го-цзы-цзяня.

жны быть ближайшими помощниками цзо-линовъ по всѣмъ дѣламъ податныхъ лицъ военныхъ поселеній одного «фланга» (и). Означенные чиновники сносятся путемъ донесеній (чэнъ) съ вэй сѣ-линомъ, который въ свою очередь, по разсмотрѣніи, долженъ доводить о томъ до свѣдѣнія (сянъ бао) ямыня альчукаскаго фудутуна для принятія должныхъ рѣшеній.

«Фанъ-вэй'и» совсѣмъ не имѣютъ тутъ какой-либо спеціальной сферы управленія (сы); посему и не слѣдуетъ учреждать положеніе о «замѣщеніи» (бу) этой должности.

Въ случаѣ выбора на очистившуюся вакансію «вэй гуан'я» [1]), онъ продолжаетъ получать содержаніе по той должности, въ которой состоялъ ранѣе, будучи избираемъ для перевода на новую должность (тяо-бу) изъ среды «линъ-цуевъ», или «цянь- фынъ».

Вмѣстѣ съ симъ необходимо ходатайствовать о перемѣнѣ, сообразно съ носимымъ означенными лицами званія «вэй» («прикомандированнаго»), шарика на шапкѣ, для приданія большаго значенія обязанностямъ по наблюденію за порядкомъ, съ оставленіемъ прежняго содержанія.

§ 2. Въ присутственныхъ мѣстахъ (чу) вэй сѣ-лина и вэй цзо-лин'овъ назначить служителей для услугъ при исполненіи дѣлъ. Посему опредѣлено при вэй сѣ-линѣ (вэй сѣ-линъ чу) имѣть двухъ линъ-цуй'евъ и 20 рядовыхъ латниковъ (цзя-бинъ), а у вэй цзо-линовъ, при каждомъ флангѣ (вэй цзо-линъ чу),—двухъ линъ-цуевъ и пятнадцать рядовыхъ латниковъ (цзя-бинъ); всего здѣсь и тамъ линъ-цуй'евъ и солдатъ полагается—56 человѣкъ, выбираемыхъ изъ 56 гириньскихъ ротъ, по одному отъ каждой. Означенныя должности являются штатами соотвѣтствующихъ вакансій при вышеупомянутыхъ присутственныхъ мѣстахъ.

§ 3. На первый разъ, когда вэй сѣ-линъ въ сферѣ своей дѣятельности проявитъ умѣлый образъ дѣйствій, причемъ, помимо распашки новей, окажется полнымъ число даней, внесенныхъ въ теченіе т р е х ъ лѣтъ военно-податными земледѣльцами, означенный начальникъ можетъ быть переведенъ на должность гириньскаго сѣ-лина. Относительно послѣдующаго времени постановлено, чтобы принимался за норму исправный полный п я т и л ѣ т н і й взносъ, на основаніи котораго дѣлается производство въ гириньскаго сѣ-лина. Освободившаяся такимъ образомъ вакансія замѣщается выборомъ лица изъ «вэй цзо-линовъ». Освободившаяся вакансія на «вэй цзо-лина» замѣщается путемъ избранія лица изъ «вэй сяо-цы-сяо». Наконецъ на послѣднюю вакансію избираютъ кого-либо изъ шести линъ-цуй'евъ. Таковой порядокъ назначенія преслѣдуетъ цѣлію не только поощреніе даровитыхъ чиновниковъ, но и имѣетъ

[1]) Чиновникъ для порученій.

въ виду извлечь пользу для дѣла изъ опытности ихъ. На должность линъ-цуй'я выбирается кто-нибудь изъ среды пятидесяти латниковъ (цзя-бинъ). Въ случаѣ если на вышеизложенныя вакансіи не находится требуемаго лица, соотвѣтствующій выборъ производится среди «фанъ-юй», «цзянь-шэнъ» и «вэй-гуань» ротъ гириньскихъ знаменъ.

§ 4. Когда въ «ма-цзя» [1]) предстоитъ назначеніе. путемъ выбора, линъ-цуй'я, вакансія коего освободилась по какому-либо возникшему дѣлу, или вслѣдствіе смерти, то замѣщеніе ея производится путемъ избранія лица либо изъ младшихъ родственниковъ названнаго унтеръ-офицера, либо изъ деревенскихъ старшинъ, принадлежащихъ къ восьми знаменамъ (пацитунь-да).

§ 5. Когда является вакансія по замѣщенію «военнопоселенца» (тунь-динъ), то на таковую избирается кто-либо изъ братьевъ, дѣтей, или племянниковъ выбывшаго, въ тѣхъ видахъ, дабы обрабатываемый участокъ былъ въ постоянномъ пользованіи (одного семейства), отнюдь не переходя отъ однихъ домовъ къ другимъ, что можетъ вызвать небрежное отношеніе (къ землѣ).

Четыре податныхъ военнопоселенца (тунъ-динъ) составляютъ единицу, члены которой должны быть связаны другъ съ другомъ круговой порукой. Въ случаѣ побѣга, лѣниваго отношенія къ дѣлу и тому подобныхъ проступковъ, члены артели обязаны донести о томъ, причемъ на освободившуюся вакансію выбирается кто-либо изъ сыновей, племянниковъ, или братьевъ выбывшаго. При этомъ запрещается выискивать какія-либо отговорки, могущія повести къ запущенію земледѣльческаго хозяйства, что неблагопріятно отзовется на взносѣ зерна.

§ 6. Вэй сѣ-линъ и другія оффиціальныя лица, въ первый разъ по прибытіи къ посту служенія, могутъ оказаться безъ пристанища. На сей предметъ вэй сѣ-лину назначается помѣщеніе въ десять цзяней, цзо-линамъ по восьми цзяней, сяо-ци-сяо—по шести,—шести линъ-цуй'ямъ, каждому—по четыре цзяня, и пятидесяти латникамъ (цзя-бинъ),—по три. Всего для вышеуказанной статьи потребно 212 цзяней. На каждый означенный «цзянь» выдать, согласно его стоимости, серебромъ десять ланъ, съ предоставленіемъ возможности самимъ строить жилища для жительства, учредивъ особое присутственное мѣсто по строительнымъ дѣламъ. Послѣднее должно состоять изъ главнаго помѣщенія въ три цзяня, крытыхъ соломой (цао чжанъ-фанъ), боковыхъ флигелей въ три цзяня, крытыхъ соломой (цао сянъ-фанъ), одного главнаго входа (да-мынь и цзо) и одной земляной ог-

[1]) Восьмизнаменная тяжелая кавалерія: латники.

рады вокругъ двора (ту-юань вэй-цянъ). На сей предметъ по соображенiи стоимости потребно 220 ланъ серебромъ. На вышеозначенныя потребности сумму, въ общемъ количествѣ 2340 ланъ, слѣдуетъ непремѣнно ассигновать сразу.

§ 7. По первоначальномъ прибытiи на мѣсто вэй-сѣ-лина и другихъ оффицiальныхъ лицъ, возникнутъ неизбѣжно расходы по содержанiю и канцелярскимъ принадлежностямъ. Поэтому назначается: одному сѣ-лину 40 шанъ пустоши; двумъ цзо-линамъ—по 30 шанъ;—двумъ сяо-ци-сяо—по 20 шанъ; шести линъ-цуй'ямъ—по 10 шанъ;—пятидесяти латникамъ (цзя-бинъ)—по 8 шанъ; всего—600 шанъ, въ видахъ достиженiя экономiи въ расходованiи казенныхъ суммъ. Означенные участки обращаются въ «суй-цюэ-ди» [1]) и на вѣчныя времена запрещается ихъ закладывать.

§ 8. Такъ какъ засѣвы въ военныхъ поселенiяхъ имѣютъ производиться восемью знаменами, то необходимо отдѣльно указать мѣста для поселенiй, соотвѣтственно лѣвому и правому флангамъ.

Въ каждомъ изъ двухъ знаменъ, синъ хуанъ-ци и чжэнъ хуанъ-ци, податныхъ военнопоселенцевъ полагается по 128 человѣкъ, на которыхъ приходится 32 «цзюй» [2]) крупнаго рогатаго скота. Въ каждомъ изъ остальныхъ шести знаменъ—податныхъ военнопоселенцевъ по 124, съ приходящимися на долю каждаго знамени по 31-му «цзюй» крупнаго рогатаго скота. Для каждаго знамени необходимо учредить пять поселенiй (у-тунь); поселенiе должно состоять изъ десяти семей (ши-цзя), подъ главенствомъ двухъ старшинъ (чжанъ эрлъ жэнь) и одного деревенскаго старосты (тунь-да). Во главѣ пяти поселенiй или деревень (тунь) назначается главный старшина (цзунъ тунь-да). Всѣ эти лица имѣютъ избираться изъ среды самихъ податныхъ военнопоселенцевъ Они обязаны наблюдать за односельчанами, и въ случаѣ какого-либо дѣла доносить чиновнику для принятiя должнаго рѣшенiя.

§ 9. Всѣ дѣла, по которымъ вэй сѣ-линъ и цзо-лины имѣютъ дѣлать донесенiя и доклады (чэнъ-бао), вызываютъ необходимость ходатайствовать о дарованiи вэй сѣ-лину одной продолговатой казенной печати (гуань фанъ), а цзо-линамъ лѣваго и праваго фланговъ двѣ малыя квадратныя (ту-цзи), въ видахъ большаго обоснованiя достовѣрности сообщенiй.

§ 10. Казенный сборъ имѣетъ производиться на четвертый годъ. Ежегодно положено собирать зерномъ 20000 дань. Необходимо построить хлѣбные амбары и закромы, вмѣстимостiю достаточные для храненiя 20000

[1]) Значенiе этого термина см. III главу.

[2]) Одинъ «цзюй» равенъ четыремъ головамъ рогатаго скота.

дань. Зерно наличностью должно поступать весною. и притомъ, согласно съ рыночной цѣною, продается со скидкой 1 цяня на 1 лянъ, а вырученныя такимъ образомъ деньги отсылаются въ гаринское казначейство на храненіе, съ обращеніемъ ихъ въ спеціальныя суммы, на предметъ расходовъ по переселенію знаменныхъ въ будущемъ, постройки имъ жилищъ и прочихъ статей. Въ ожиданіи же начальнаго года, когда будетъ произведенъ первый взносъ въ казну, надлежитъ приступить къ особому изысканію суммъ на потребности по постройкѣ помѣщеній.

Что касается суммъ на нужды военныхъ поселеній, то послѣднія представляются въ такомъ видѣ.

По расчетамъ, на каждые четырнадцать человѣкъ въ деревнѣ приходится одинъ «цзюй» крупнаго рогатаго скота, равный четыремъ головамъ, изъ коихъ каждая оцѣнивается серебромъ въ восемь ланъ, или, въ общемъ, 32 ланы серебромъ.

Чернаго кормового гороху («хэй-доу») на прокормъ скота должно исчислять по 2 шэна ежедневно на одну скотину. Выдача производится на срокъ времени, начиная съ третьей и оканчивая восьмой луною. Всего потребно «хэй-доу» на шести мѣсячный прокормъ: 14 дань, 4 доу. Цѣна дани принимается равной одному лану серебра. Слѣдовательно, серебра въ общемъ будетъ расходоваться 14 ланъ 4 цяня.

Сѣна на прокормъ скота должно идти по четыре связки (шу) ежедневно на одну скотину. На шесть мѣсяцевъ всего пойдетъ сѣна 2880 связокъ (шу). Оцѣнивая каждую связку стоимостію въ три ли серебра, потребно всего: 8 ланъ, 6 цянь, 4 фэнь серебра.

Одинъ цзянь жилого помѣщенія (во пынъ) оцѣнивается серебромъ въ четыре лана. Одинъ колодецъ—въ 2 лана, 4 цяня. 30 человѣкъ могутъ обходиться однимъ колодцемъ.

Одинъ плугъ (ли-чжанъ) въ пять цянь серебра.

Два малыхъ сошника (хуа-цза), по шести цяней.

Большой сошникъ (ли-вань-цза) серебромъ пять цянь.

Одна изъ принадлежностей плуга (цянь-цзинъ), одинъ приборъ, серебромъ четыре цяня.

Родъ бороны (хуай-ба-сянь-цза) одинъ, серебромъ два цянь, пять фынъ.

Четыре мотыки (чу-тоу), каждая стоитъ по 4 цяня серебромъ, всего—одна лана, шесть цянь.

Четыре серпа (лянь-дао), каждый стоитъ по одному цяню, два фына,-всего—четыре цяня восемь фынъ.

Одна большая кирка (цзіо-тоу), стоимостію въ четыре цяня.

Одинъ большой топоръ (да фу-цза), стоимостію въ четыре цяня сер.

Одна желѣзная лопата (тѣ-цяо), стоимостію два цяня серебромъ.

Одинъ каменный катокъ для молотьбы (ши-гунь-цза), стоимостію одна лана, семь цянь.

Одинъ жерновъ для перемола зерна въ муку (мо), стоимостію въ два лана серебромъ.

Одинъ жерновъ для обдиранія шелухи (нянь), стоимостію въ четыре лана серебромъ.

Двѣ телѣги (чэ), каждая стоимостію по три ланы, два цяня, четыре фэнь; всего—шесть ланъ, четыре цянь, восемь фэнь серебромъ.

Одинъ рѣзакъ для рѣзки соломы (чжа-дао), стоимостію одинъ ланъ, восемь цянь.

Одна большая пила (да-цзюй), стоимостію два цяня, семь фэнь.

Одинъ настругъ (бэнь-цза), стоимостію три цяна серебра.

Четыре мѣшка (коу-дай), стоимостію каждый мѣшокъ четыре цяня серебромъ, всего—одна лана, шесть цянь.

Одинъ желѣзный котелъ (тѣ-го), стоимостію 1 лана, 5 цянь сер.

Одинъ большой чанъ (да-ганъ), стоимостію четыре цяня сер.

Одинъ глиняный тазъ (пэнь-цза), въ 2 цяня, 5 фэнь сер.

Четыре чашки (вань), всего стоим. 8 фэнь сер.

Два блюда (пань-цза), всего стоим. 6 фэнь сер.

Одна циновка (си-цза), стоим. 3 цяня сер.

Четыре куска бѣлаго холста (бай-бу сы-пи) стоим. каждый кусокъ въ 1 лану 5 цянь, всего 6 ланъ сер.

Четыре пары обуви «ула» (ула), стоимостью каждая пара 2 цянь сер., всего 8 цянь сер.

Два мѣшка хлѣба въ зернѣ (коу-лянъ эрлъ-дань), стоимостью каждый мѣшокъ два лана пять цянь сер., итого—5 ланъ сер.

Денегъ на вышеуказанные предметы потребно сто ланъ, приходясь на каждаго податного военнопоселенца по 25 ланъ. Сверхъ того, для воздѣлыванія земли въ казенныхъ поселеніяхъ мы высчитали за десять лѣтъ общую сумму прихода и расхода потребнаго серебра и зерна. Оказывается, что каждому изъ долженствующихъ воздѣлывать землю податныхъ военнопоселенцевъ надо выдать на покупку скота и пріобрѣтеніе земледѣльческихъ орудій и прочаго по 25 ланъ серебромъ; такимъ образомъ на тысячу человѣкъ нужно 25000 ланъ серебра, каковую сумму слѣдуетъ выдать сразу. Для пахотьбы требуется 1000 головъ крупнаго рогатаго скота. По положенію, на каждые шесть головъ ежегодно должна приходиться одна

палая; отсюда каждый годъ должно выбывать 167 скотинъ, и, полагая стоимость каждой въ восемь ланъ серебра,—всего потребуется 1336 ланъ. Въ первый годъ этотъ расходъ не входитъ въ бюджетъ. На остальныя девять лѣтъ придется 12024 ланы.

Тысячѣ податныхъ военнопоселенцевъ для засѣвовъ должно выдать зерна 2000 дань. Принимая стоимость одного дань равною шести цзянямъ серебра, всего потребуется затратить серебромъ 1200 ланъ. Выдача эта должна быть произведена въ одинъ разъ.

Сѣ-лину и прочимъ чиновникамъ, а также и солдатамъ потребно выстроить 212 цзяней помѣщеній. Оцѣнивая каждый цзянь сер. 10 ланъ, и присчитывая сюда идущія на постройку семи цзяней присутственнаго мѣста по рѣшенію строительныхъ дѣлъ—220 ланъ, всего получается серебра 2340 ланъ, что вмѣстѣ съ вышеупомянованными составитъ сумму серебромъ 40564 ланы.

За время десятилѣтняго періода обработки земли въ военныхъ поселеніяхъ, въ первые три года распашки новей не производится взносовъ (въ казну) зерна. Таковые начинаются съ четвертаго года. Каждый податной военнопоселенецъ обязанъ вносить натурой двадцать магазинныхъ кулей (цань-дань). Тысяча человѣкъ въ теченіе года внесутъ 20000 даней зерна. Такимъ образомъ въ семь лѣтъ будетъ передано правительству 140000 даней. Расчитывая въ общемъ стоимость одного дания въ пять цянь серебра, получится цѣна 140000 даней въ 70000 ланъ. Исключая валовой доходъ за первыя десять лѣтъ, получившійся отъ вычета изъ этой суммы расходовъ въ количествѣ 40564 ланъ, необходимо еще принять во вниманіе посѣвы въ продолженіе послѣдующихъ десяти лѣтъ. Тогда расходы ограничатся выдачами денегъ на покупку скота въ замѣщеніе палаго, въ количествѣ 13360 ланъ. Доходы въ зернѣ будутъ равняться 200000 данямъ, стоимостію 100000 ланъ. За вычетомъ расходовъ по покупкѣ скота, валового дохода въ пользу казны окажется 86600 слишкомъ ланъ».

На этотъ докладъ 26 числа того же мѣсяца полученъ высочайшій указъ слѣдующаго содержанія.

«Мы выслушали докладъ Фу-Цзюня и прочихъ съ предварительнымъ обсужденіемъ устава касательно попытокъ въ распахиваніи новей. Тутъ-же представлена на разсмотрѣніе роспись расходовъ и доходовъ относительно нуждъ податныхъ военнопоселенцевъ въ ихъ поселеніяхъ. Земли, въ которыхъ будутъ вводиться вышеозначенныя мѣры въ видѣ опыта распашекъ, не потребуютъ большихъ средствъ отъ казны. Кромѣ того, по запашкѣ новей и обработкѣ ихъ, переведенные изъ Пекина на поселеніе зна-

мённые будутъ жить смѣшанно съ мѣстными знаменными военнопоселенцами, что, съ одной стороны облегчитъ имъ привычку къ сельскимъ работамъ, а съ другой—затруднитъ возникновеніе такихъ темныхъ сторонъ этой жизни, какъ наемъ китайцевъ на работы вмѣсто себя, что даетъ возможность послѣднимъ захватывать распахиваемыя ими нова.

Въ росписи указана потребная сумма расходовъ на десять лѣтъ въ размѣрѣ 40500 ланъ. На опыты распашки новей въ первый годъ изъ нихъ только требуется 28000 слишкомъ ланъ. Это должно быть приведено въ исполненіе немедленно. Повелѣваемъ поэтому, согласно съ тѣмъ, какъ было обсуждено, выбрать тысячу податныхъ военнопоселенцевъ, заготовивъ въ подлежащемъ мѣстѣ потребныя денежныя средства, изъ которыхъ необходимо назначить суммы на покупку рогатаго скота и прочаго. Изъ казенныхъ магазиновъ (гунъ-цанъ) должно быть выдано зерно. Попытки распашекъ должны производиться согласно съ установленіями.

Фу-Цзюню нынѣ разрѣшается прибыть въ Пекинъ на высочайшую аудіенцію, а Сунъ-Нину повелѣваемъ заблаговременно устраивать это дѣло, съ тѣмъ чтобы, послѣ возвращенія Фу-Цзюня къ посту, всѣ дѣла рѣшались надлежащимъ образомъ тѣмъ и другимъ, по взаимномъ совѣщаніи. По новости означеннаго предпріятія необходима самая тщательная выработка плановъ и соображеній. Сверхъ того, эти лица, какъ стоящія во главѣ его, обязаны руководить податными военнопоселенцами къ прилежному воспріятію ими основъ земледѣлія, и, по временамъ, какъ требуетъ того положеніе дѣла, констатировать его дѣйствительное состояніе. Если въ продолженіи одного года окажется успѣхъ, то сборы по прошествіи десяти лѣтъ, когда поступаемый въ казну хлѣбъ будетъ продаваемъ, должны въ значительной степени поднять уровень благосостоянія знаменныхъ. Въ случаѣ-же, когда по прежнему будутъ обращаться къ китайцамъ, нанимая ихъ вмѣсто себя обработывать землю, или участки станутъ тайно сдавать подъ аренду, вслѣдствіе чего по истеченіи многихъ лѣтъ всѣ они перейдутъ въ руки китайскихъ переселенцевъ, такъ-что имѣющимъ переселиться въ будущемъ знаменнымъ не будетъ земли для обработки,—то это явится доказательствомъ плохого веденія дѣла цзянъ-цзюнемъ и другими, и вина, распространяемая на всѣхъ отвѣтственныхъ лицъ, никоимъ образомъ не можетъ заслуживать снисхожденія.

Что касается послужившихъ предметомъ обсужденія положеній относительно годоваго обложенія податьми, а также назначеній и командировокъ чиновниковъ и солдатъ въ цѣляхъ административныхъ и полицейскихъ, то повелѣваемъ поступить согласно съ тѣмъ, какъ обсуждено.»

Въ двадцатомъ году Фу-Цзюнь докладывалъ слѣдующее.

«Мы просили, чтобы въ лаиньскихъ никѣмъ не занятыхъ пустошахъ у Цзя-синь-гоу было разрѣшено выбраннымъ на сей случай податнымъ лицамъ попытаться распахать нови. На это было получено богдоханское соизволеніе. Мы шестого числа четвертой луны во главѣ вэй юаней отправились въ означенную мѣстность для тщательнаго осмотра. Оказалось, что осмотрѣнныя въ началѣ пустоши хотя плодоносны и представляютъ равнину, однако въ общемъ являются впадиной. Ранѣе во время осмотра, мы узнали, путемъ расиросовъ, что въ глубокую осень тутъ оказывается масса растительности; это въ значительной степени препятствуетъ особому проведенію опыта распашки тутъ новей. Положеніе дѣла въ самомъ началѣ требуетъ поэтому крайней осторожности. Вслѣдъ за симъ еще посѣтили окрестности Шуанъ-чэнъ-цзы, на разстояніи восьмидесяти ли къ сѣверо-западу отъ Лаиня, что въ Алъчука. Послѣднія отъ востока къ западу простираются приблизительно на сто тридцать слишкомъ ли; отъ сѣвера къ югу протяженіе ихъ около семидесяти съ небольшимъ ли; мѣстность носитъ равнинный характеръ. Земля на самомъ дѣлѣ тучная и ровная; можетъ быть расчитана на потребности 2000—3000 семей сверхштатныхъ знаменныхъ, имѣющихъ переводиться изъ Пекина на поселеніе.

Перебирая дѣла старыхъ архивовъ, мы узнали, что въ 43 году Цянь-луна состоявшій прежде въ должности цзянь-цзюня Фу Канъ-ань представлялъ докладъ о вышеозначенныхъ мѣстностяхъ съ приложеніемъ картъ. На него была получена высочайшая резолюція: «принято къ свѣдѣнію», съ передачею этого дѣла въ цзюнь-цзи-чу, гдѣ послѣднее, по высочайшему повелѣнію, должно принять его въ соображеніе, но съ отсрочкой выполненія.

Мы въ настоящее время изъ этихъ земель выбрали центральныя мѣстности, имѣя пока въ виду заселеніе ихъ. Съ этою цѣлью даны предписанія всѣмъ «вэй-юан'ямъ» обойти ихъ со всѣхъ сторонъ и вымѣрить отдѣльные участки для раздачи, повсюду расчитывая каждый участокъ на четырехъ податныхъ съ четырьмя крупными рогатыми скотинами въ придачу, имѣя въ виду совмѣстныя работы общимъ артельнымъ трудомъ. Соображенія объ устройствѣ поселеній основывались прежде всего на томъ, что для каждаго знамени учреждается по 5 деревень. Въ двухъ знаменахъ, синъ-хуанъ и чжэнъ-хуанъ, предназначено по 128 семей солдатъ, обитать въ нихъ. Расчитали, что въ 3 деревняхъ будетъ жить по 24 семьи, тогда какъ въ другихъ двухъ по 28. Въ каждомъ изъ послѣдующихъ 6 знаменъ, чжэнъ-бо, чжэнъ-хунъ, синъ-бо, синъ-хунъ, чжэнъ-лань, синъ-лань,—деревень, въ коихъ предназна-

чено поселить по 44 семьи,—четыре, и 28 семей—одна. Всего маньчжурскихъ податныхъ солдатъ—тысяча человѣкъ. Каждому семейству отводится участокъ для постройки фанзъ, шириною отъ востока къ западу въ двѣнадцать чжанъ, длиною отъ юга къ сѣверу—двадцать чжанъ. Изъ этого количества податной военнопоселенецъ можетъ пользоваться землею по ширинѣ въ 9 чжанъ. Остальныя одиннадцать чжанъ должны пойдти на выполненіе нуждъ по постройкѣ жилищъ тѣхъ знаменныхъ, кои имѣютъ переселиться изъ Пекина. Въ каждой деревнѣ дома распредѣляются по тремъ дорогамъ. Деревни съ двадцатью восемью семьями должны имѣть въ ширину, отъ востока къ западу, 200 чжанъ. Деревни съ двадцатью четырьмя семьями 160 чжанъ. Длина съ юга на сѣверъ, въ тѣхъ и другихъ—60 чжанъ. Ширина деревенской улицы—пять чжанъ. Одинъ переулокъ—шириною въ три чжана. Всего, по соображеніямъ, потребуется 68 чжанъ. Помимо земли подъ фанзы, улицы и переулки, каждому податному военно-поселенцу расчитано выдѣлить изъ пустоши тридцать большихъ шаяновъ, сообразно съ положеніемъ лѣваго и праваго фланговъ, изъ надѣловъ, лежащихъ въ сосѣдствѣ съ деревней. Въ центрѣ между восточной и западной сторонами, гдѣ располагаются восточный и правый фланги, воздвигается зданіе присутственнаго мѣста, затѣмъ дома сѣ-лина и чиновниковъ двухъ фланговъ, а также помѣщенія линъ-цуй'евъ. Все это должно быть устроено точно такъ, какъ указывается въ докладѣ касательно предоставленія каждому основныхъ участковъ. Далѣе, за ними слѣдуютъ назначаемыя въ отдѣльности участки, пользованіе коими сопряжено съ прохожденіемъ службы въ войскахъ (гуань-бинъ суй-цюэ ди). По близости присутственнаго мѣста должны быть оставлены мѣста для постройки хлѣбныхъ магазиновъ. Такимъ образомъ получается квадратъ (цзянь-фанъ) въ 34 ли.

Что касается всѣхъ потребныхъ земледѣльческихъ орудій и утвари, то ранѣе уже приказано тунъ-чжи или пріобрѣсти ихъ покупкой, или изготовить. Нынѣ, въ опредѣленныхъ осмотромъ мѣстахъ прорыты колодцы по изысканіи водяныхъ источниковъ. Для пріобрѣтенія необходимыхъ для обработки земли быковъ посланы въ другія мѣста чиновники выбрать и купить таковыхъ. Послѣдніе отдѣльными партіями должны быть какъ можно скорѣе пригоняемы къ мѣсту распашки новей и крайне необходимо, чтобы въ этомъ году они всѣ были розданы солдатамъ.

Напередъ слѣдуетъ сдѣлать доставку лѣса и накосить травы, потребныхъ для постройки хатъ (во-пынъ). Лѣсные матеріалы слѣдуетъ рубить и сплавлять съ верхняго теченія рѣкъ Мо-лэ и Ла-линь хэ.

Необходимо просить, чтобы весною слѣдующаго года на общемъ со-

ложенія, участки, одинъ за другимъ, были распаханы, предписавъ подлежащимъ властямъ слѣдить за тѣмъ, какъ будутъ люди относиться къ дѣлу и побуждать къ работамъ. Означенные податные военнопоселенцы должны чувствовать всю важность государевыхъ благодѣяній и стремиться постепенно къ успѣху.

Что касается осмотрѣнныхъ нынѣ мѣстностей у Шуанъ-чэнъ-цзы, къ сѣверо-западу отъ Лалиня, гдѣ теперь вводится въ видѣ опыта распашка новей, то онѣ будутъ прозываться «Шуанъ-чэнъ-пу». Вмѣстѣ съ симъ надлежитъ снестись съ альчука'скимъ фудутуномъ о командированіи имъ сѣлина на предметъ постановки пограничныхъ столбовъ и изготовленія картъ; послѣднія должны быть представлены съ донесеніемъ, для нахожденія ихъ при дѣлѣ».

14 числа пятой луны полученъ высочайшій указъ слѣдующаго содержанія.

«Фу-цзюнь съ прочими представили всеподданнѣйшій докладъ о томъ, что они сами осмотрѣли пустоши, сдѣлавъ ихъ распредѣленіе, и что работы относительно введенія опыта распашки послѣднихъ—окончены. Окрестности Шуанъ-чэнъ-цзы къ сѣверо-западу отъ Лалиня представляютъ равнину съ тучной почвою. Уже Фу-Цзюнь лично самъ осмотрѣлъ эти мѣста, причемъ назначенные имъ чиновники совершали экскурсіи по краю для измѣренія земли. Нынѣ опредѣлено для каждаго знамени учредить по пяти поселеній, на общее количество одной тысячи податныхъ военнопоселенцевъ. Всѣ потребные предметы для земледѣлія, а также крупный рогатый скотъ и прочее, уже по частямъ выбраны и пріобрѣтены, такъ что въ этомъ году уже сдѣланы всѣ необходимыя приготовленія, а въ слѣдующемъ, на общемъ положеніи, можно будетъ приступить къ распашкѣ новей. Вмѣстѣ съ симъ мы разсмотрѣли тщательнѣйшимъ образомъ и планы, къ докладу приложенные.

Проэктируемыя при семъ правила объ основаніи поселеній и введеніи въ видѣ опыта распашки новей разрѣшаютъ вопросъ со всѣхъ сторонъ и совершеннымъ образомъ. Повелѣваемъ посему поступить согласно съ докладомъ. Но означенный цзянъ-цзюнь и прочіе должны своевременно проявлять свою власть и констатировать ходъ дѣла. Они обязаны являться иниціаторами дѣла въ сознаніи истинныхъ его мотивовъ, дабы можно было бы надѣяться, что оно современемъ принесетъ благопріятные результаты.

Что касается заявленія въ докладѣ о томъ, что осмотрѣнныя нынѣ земли могутъ быть расчитаны на потребности 2000—3000 переводимыхъ изъ Пекина заштатныхъ знаменныхъ, то означенный цзянъ-цзюнь съ про-

чинн уже ранѣе докладывалъ, что въ распахиваемыхъ въ видѣ опыта новыхъ внесеніе подати натурой должно начаться съ четвертаго года, причемъ поступленія въ казну за семь лѣтъ будутъ простираться до 140000 дань. Считая стоимость одного дана равной, приблизительно, пяти цянамъ сер., получится сумма въ 70000 ланъ сер. За вычетомъ производимыхъ въ теченіе десяти лѣтъ расходовъ, явится излишекъ въ 29000 слишкомъ ланъ сер. Затѣмъ уже, по истеченіи десяти лѣтъ, можно будетъ приступить къ переселенію изъ Пекина знаменныхъ. Вотъ основныя мысли этого доклада. На основаніи вышеизложеннаго повелѣваемъ означенному цзянъ-цзюню и прочимъ, послѣ того какъ опыты по распашкѣ новой и сбору податей увѣнчаются требуемыми результатами, опредѣлить время перевода изъ столицы знаменныхъ, не дѣлая о томъ особаго ходатайства. Должно только точно опредѣлять численность партій тѣхъ лицъ, которые имѣютъ отправиться одновременно и вмѣстѣ. Такимъ образомъ переселеніе тысячи семей будетъ выполняться постепенно, въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, что несомнѣнно дастъ возможность внести извѣстный порядокъ и послѣдовательность въ это предпріятіе и облегчитъ въ значительной степени ссылку ихъ. Объ этомъ необходимо объявить во всеобщее свѣдѣніе».

Въ 21 году Фу-Цзюнь съ прочими докладывалъ слѣдующее.

«Мы въ прошломъ году представили всеподданнѣйшій докладъ съ ходатайствомъ о томъ, чтобы среди обитающихъ въ гириньской провинціи заштатныхъ знаменныхъ позволено было выбрать тысячу человѣкъ, снабдить ихъ скотомъ, зерномъ для посѣвовъ, и хлѣбомъ на пропитаніе и направить въ Шуанъ-чэнъ-пу, выдѣливъ каждому по 30 шанъ съ повелѣніемъ распахать и засѣять тридцать же шанъ. Съ 24 года должно быть начато обложеніе податьми, при требованіи съ каждаго шана по одному дан'ю зерна. Суммы, полученныя отъ продажи послѣдняго, имѣютъ быть опредѣлены на нужды по переселенію заштатныхъ знаменныхъ изъ Пекина. На сіе было выражено высочайшее соизволеніе. Тогда-же немедленно были назначены на предметъ особаго порученія чиновники и солдаты, коимъ было поручено закупить скотъ. Предприняты были мѣры относительно вырѣшенія вопроса касательно земледѣльческихъ орудій и провіанта. Выбрано и командировано пятьсотъ знаменныхъ солдатъ (динъ) въ горы для заготовленія лѣсныхъ матеріаловъ для постройки жилищъ. Все это было направлено къ тому, чтобы съ нынѣшняго года приступить къ земледѣльческимъ работамъ. Остальные пятьсотъ человѣкъ во второй весенней лунѣ этого года посланы въ Шуанъ-чэнъ-пу со приказаніемъ распахивать тамъ новь, обосновать поселенія и производить посѣвы. Но послѣ всего этого, мы неоднократно ста-

ли получать донесенія отъ мѣстнаго чиновника, вэй сѣ-лин'а Мянъ-Бао, о томъ, что податные военнопоселенцы начинаютъ покидать занятія, и предпочитать послѣднимъ бѣга. Тогда мы произвели тщательнѣйшія разслѣдованія по означенному дѣлу, и изъ показаній выяснилось, что податные по существу весьма бѣдны. Относящіеся къ военнымъ поселеніямъ рогатый скотъ и земледѣльческія орудія — хотя отъ казны и заготовлены полностію, тѣмъ не менѣе податные лишены даже самыхъ ограниченныхъ денежныхъ средствъ, что ставитъ ихъ въ самое безвыходное положеніе. Поэтому они убѣгаютъ въ другія мѣста, гдѣ подряжаются на работы, въ надеждѣ заполучить хоть сколько нибудь наличныхъ денегъ. Вмѣстѣ съ симъ дома остаются жена и дѣти безъ пропитанія, и бѣглецы, часто изъ за однихъ соображеній, что платье оборвалось и некому даже дать починить его,—возвращаются назадъ. И это дѣйствительно такъ, отнюдь безъ какихъ либо другихъ побужденій.

По нашимъ наблюденіямъ, большинство выдѣленныхъ изъ знаменъ на военныя поселенія — бѣдняки, лишенные всякаго имущества. Среди нихъ встрѣчаются негодяи, лѣность для которыхъ вошла въ привычку. Посему для тѣхъ, кому понятны богдоханскія милости, дарующія возможность быть довольнымъ своимъ положеніемъ,—имѣется путь достиженія личнаго обезпеченія. Но лица, нарушившія постановленіе и самовольно бѣжавшія, должны подвергнуться всей строгости закона. Помимо всего этого должны быть еще командируемы особо лица, на которыхъ можетъ быть возложена обязанность побуждать жителей къ весьма важнымъ занятіямъ земледѣліемъ.

Весною нынѣшняго года дожди были рѣдки и земля пересохла. Распашка новей поэтому представила большія затрудненія. Каждый поселенецъ былъ въ состояніи распахать отъ одного до двухъ мянъ. Къ счастію лѣтомъ и осенью шли благовременные дожди, что дало возможность прекрасно взойти посѣвамъ, такъ что возникли надежды на обильный урожай. Вдругъ неожиданно въ Альчука, Лалинѣ, Шуанъ-чэнъ-ну и другихъ мѣстахъ, 14 и 15 числа 7 луны, подрядъ, появился большой иней и заморозки хлѣба. Мы сами лично посѣтили окрестности Лалина, Альчуки и Шуанъ чэнъ-ну. Здѣсь собственными глазами убѣдились, что въ Лалинѣ и Альчукѣ, не смотря на сравнительно раннее появленіе инея, оказавшаго вредное вліяніе на всѣ зерна, пшеница осенью, къ счастію, хорошо заколосилась. По расчетамъ тутъ урожай оказался порядочный, и бѣдствій не предвидится. Но въ Шуанъ-чэнъ-ну пришлось впервые распахивать новь. Тамъ сборы пшеницы еще не производились, зерна на этотъ разъ оказались пустыми и уборка хлѣбовъ явилась настолько плохою (сы-фэнь),

что ее необходимо отнести къ неурожаю. Вымолотаго зерна едва хватитъ на прокормленіе себя въ теченіи года. Весною слѣдующаго года потребуется выдача пособій. Сверхъ того, по недостатку средствъ, невозможно нанять рабочія силы на болѣе продолжительное время, почему они не могутъ вести запашекъ на большомъ пространствѣ земли.

Правы мы, или нѣтъ, но во всякомъ случаѣ просимъ высочайшей милости — годовой взносъ натурой, назначенный съ 24 года, отсрочить еще на годъ, продолживъ положеніе до 25 года, съ котораго должно производиться взиманіе податей. Слѣдующей весною изъ хлѣбныхъ запасокъ Альчука'скихъ провіантскихъ магазиновъ слѣдуетъ выдать ссуды зерна, какъ на личное содержаніе такъ и на посѣвы, въ количествѣ 2000 дань, обязавъ по окончаніи осенней жатвы вернуть ссуды въ магазины полностію, въ видахъ обезпеченія средствъ для оказанія вспоможеній.

Еще, когда мы объѣзжали поселенія восьми знаменъ, намъ приходилось входить въ разсмотрѣніе просьбъ податныхъ военнопоселенцевъ, кои на колѣняхъ заявляли слѣдующее: «На четырехъ податныхъ лицъ приходится одинъ «цзюй» крупнаго рогатаго скота, да выдано серебромъ по четыре ланы на постройку одного цзяня хаты. Некому готовить обѣдъ, да смотрѣть за домомъ. Земли надо распахать много, а силъ четырехъ лицъ при совмѣстной работѣ не достаточно. Нынѣ если взять съ собою семейства, то фанза далеко не можетъ вмѣстить всѣхъ». Податные при всемъ томъ не имѣютъ возможности сами строить помѣщеніе. Они униженно просятъ дать имъ еще по одному цзяню на каждаго человѣка, чтобы можно было взять свои семейства; тогда будетъ кому готовить пищу и смотрѣть за домомъ. Это также избавитъ отъ безпокойнаго положенія, вызваннаго тѣмъ, что нѣтъ жены и дѣтей. Кромѣ того если придется нанять работника въ помощь распашки нови, то и ему будетъ гдѣ пріютиться. Все это дастъ возможность напрягать всѣ силы на производство запашекъ, вслѣдствіе чего не будетъ помѣхи къ выполненію взятыхъ на себя обязательствъ по взносу податей.

Мы по тщательномъ разсмотрѣніи убѣдились въ справедливости вышесказаннаго. По первоначальному проэкту, четыремъ податнымъ лицамъ предназначался одинъ цзюй крупнаго рогатаго скота и выдавалось четыре ланы сер. на постройку одного цзяня хаты. При совмѣстномъ жительствѣ четырехъ лицъ дѣйствительно невозможно принять къ себѣ семейства. Отъ этого дѣло стало доходить до того, что стали обнаруживаться неоднократные побѣги, и для обработки земли въ казенныхъ поселеніяхъ отъ этихъ лицъ не проистекало никакой пользы. Если-же каждому человѣку дать по одному цзяню помѣщенія, то при одной тысячѣ податныхъ военно-

поселенцевъ, помимо уже розданныхъ ранѣе 250 цзяней, надлежитъ еще прибавить 750 цзяней. При оцѣнкѣ каждаго цзяня въ четыре ланы, потребно всего 3000 ланъ сер. Эту сумму надлежитъ ассигновать изъ наличныхъ средствъ казначейства, предназначенныхъ на расходы. Послѣ десятилѣтнихъ засѣвовъ, когда поступившій хлѣбъ будетъ проданъ, явится возможность изъ вырученныхъ суммъ вернуть на пополненіе затраченныхъ въ началѣ расходовъ».

На это былъ полученъ высочайшій указъ слѣдующаго содержанія.

«Фу-цзюнь съ прочими доложили о появленіи инея на распаханныхъ новяхъ въ Шуанъ-чэнъ пу. На это уже былъ данъ высочайшій указъ, повелѣвавшій оказать благодѣянія съ высоты престола. Мѣстность въ Шуанъ-чэнъ-пу, по существу, дикая пустошь. О ней уже Фу-Цзюнь сдѣлалъ докладъ, прося распахать нови. Но какъ разъ случилось бѣдствіе отъ инея, противъ котораго своевременно и были приняты мѣры путемъ раздачи вспоможеній.

Въ докладѣ означеннаго цзянъ-цзюня указывается на случаи побѣговъ податныхъ военно-поселенцевъ и проводится мысль объ особыхъ назначеніяхъ чиновниковъ и проч. Но въ вышеуказанныхъ мѣстахъ, при новости дѣла распашки новей, податные военнопоселенцы еще совершенно не знакомы какъ съ тѣмъ, что тутъ сравнительно рано съ годовыми сезонами наступаютъ холода, такъ и со всѣми относящимися до климата обстоятельствами. Только произведя опыты посѣвовъ въ продолженіе двухъ-трехъ лѣтъ, съ полученіемъ годовыхъ жатвъ, явится сама собою возможность дальнѣйшихъ постепенныхъ распашекъ нови; и если эта земля дѣйствительно окажется тогда непригодной для земледѣлія и садоводства, такъ что вложенный въ нее трудъ окажется безполезнымъ, то необходимо будетъ, сообразно съ истиннымъ положеніемъ вещей сдѣлать о томъ обстоятельный докладъ, для изысканія особыхъ мѣръ. Отнюдь не слѣдуетъ при этомъ упорно держаться своихъ прежнихъ взглядовъ, ссылаясь на то, что они уже по всеподданнѣйшему докладу санкціонированы были ранѣе, и поэтому стараться отстаивать ихъ».

Вслѣдъ за симъ Фу-Цзюнь докладывалъ слѣдующее.

«Почтительнѣйше принявъ во вниманіе, что въ Шуанъ-чэнъ-пу мѣстность ровная, а почва дѣйствительно тучная, мы, обсудивши сообразный съ обстоятельствами планъ дѣйствій, выработали правила, кои были представлены при всеподданнѣйшемъ докладѣ. Послѣднія были одобрены Вашимъ Величествомъ, что создало новые пути существованія неимущимъ податнымъ лицамъ восьми знаменъ, и поставило, въ связи съ нимъ на прочную почву вопросъ касательно перевода на поселеніе живущихъ въ Пекинѣ зна-

менныхъ. Но первоначальная распашка новей въ дикихъ пустошахъ несомнѣнно сопряжена съ затрудненіями. Съ другой стороны, среди вновь назначенныхъ податныхъ военно-поселенцевъ есть люди немущіе и обѣднѣвшіеся, пользующіеся всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы убѣжать, уже вовсе не оттого, что земля негодна къ обработкѣ. Шуань-чэнъ-пу'скія мѣстности лежатъ на границѣ съ Лалинь и Бодуне. Климатъ здѣсь почти такой-же, какъ въ Гиринѣ. Когда я недавно предпринялъ поѣздку для ознакомленія съ дѣлами, то лично убѣдился, какъ всѣ работающіе изъ потѣ лица, собирая траву и запасая хлѣбъ, имѣли довольный и веселый видъ, что создаетъ необходимость наградить этихъ людей въ поощреніе. Всѣ они ссылались на царскую милость, даровавшую имъ прекрасную землю вмѣстѣ съ заготовленными на сей случай помѣщеніемъ, скотомъ, земледѣльческими орудіями и продовольствіемъ. Они говорили, что и родители, при своей любви къ дѣтямъ, не могутъ быть до такой степени внимательны къ послѣднимъ! Что же касается лѣнивыхъ, кои позволяютъ себѣ наперекоръ всему быть праздными, а также и бѣглыхъ, то о нихъ своевременно донесено, а сами они подвергнуты наказанію, и на ихъ мѣсто назначены другіе. По развѣдкѣ истиннаго положенія дѣла, вслѣдъ за симъ было сдѣлано ходатайство о дополнительной постройкѣ жилищъ и займѣ зерна для посѣвовъ и провіанта. Нынѣ на это воспослѣдовало всемилостивѣйшее соизволеніе, а вмѣстѣ съ симъ и было позволено отодвинуть сроки платежа податей. Постепенно, люди порядочные, пекущіеся о земледѣліи, убѣдятся, что земля является залогомъ ихъ благосостоянія и, конечно, каждый новый день будетъ все болѣе и болѣе укрѣплять ихъ положеніе. Даже самые бѣдные, которыхъ пугаетъ предстоящая работа, должны невольно чувствовать на себѣ благотворное вліяніе происходящаго у нихъ передъ глазами, и перенимать все то, чтобы спѣшить выполненіемъ своего долга по отношенію къ общественному дѣлу, отчего и ихъ матеріальное положеніе станетъ улучшаться. Земля назначенная имъ, не содержитъ песчанныхъ пространствъ и болотъ. По истеченіи четырехъ лѣтъ она обязательно станетъ удовлетворяющею всѣ ожиданія новою.

Мы никоимъ образомъ не осмѣлились бы облечь въ форму имѣющихъ за собою прочное будущее, начинаній—свои ограниченныя соображенія, изъ желанія упорствовать на прежней точкѣ зрѣнія. Послѣднее повело бы только къ могущимъ возникнуть затрудненіямъ въ будущемъ, а наши преемники не преминули бы воспользоваться удобнымъ случаемъ упрекнуть насъ. Повторяемъ, что тутъ приходится считаться съ первоначальной распашкой новей въ дикой пустоши, каковой трудъ—совсѣмъ не то, когда имѣетъ

передъ собою обработанную землю. Нужно было еще сюда присоединиться бѣдствію отъ инея, оказавшаго вредное вліяніе на качество зерна! Изъ всего этого вышло то, что вновь распахиваемыя пустоши сразу упали въ общемъ мнѣніи только потому, что другіе культивированные участки не подверглись подобному же бѣдствію»...

Въ 22 году Фу-Цзюнь былъ переведенъ на должность мукденьскаго цзянъ-цзюня. Онъ снова докладывалъ.

«Знаменные, въ числѣ нѣсколькихъ сотенъ тысячъ, живутъ всѣ вмѣстѣ въ Пекинѣ, не занимаясь ни земледѣліемъ, ни торговлей. Всѣ, какъ со связанными руками, ожидаютъ пропитанія. Такое положеніе не можетъ не стать предметомъ многихъ заботъ правительству. Отсюда является вполнѣ естественный и законный выходъ, это—переводъ ихъ на военныя поселенія, что, заставивъ ихъ самихъ пахать землю, создастъ особое положеніе, какъ знаменнымъ средства существованія на многія времена. На семъ основаніи, принявъ во вниманіе, что въ Шуанъ-чэнъ-пу есть еще нѣкоторое количество не распаханной земли, мы опредѣлили выбрать двѣ тысячи податныхъ лицъ изъ среды восьмизнаменныхъ шанъ-цзинской и гириньской провинцій, безразлично—маньчжуровъ, монголовъ и китайцевъ, пріобрѣсти для нихъ скотъ и земледѣльческія орудія, прорыть колодцы, построить жилища, и отправить этихъ людей въ первой весенней лунѣ двадцать пятаго года на мѣсто для распашки новой и посѣвовъ, съ наименованіемъ вновь заселяемой мѣстности—Шуанъ-чэнъ-пу, и основаніемъ «лѣвыхъ» и «правыхъ» поселеній, причемъ мѣста нахожденія старыхъ деревень назвать «центральными». Тутъ одинъ податной, съ придачею ему рабочей силы въ видѣ одного быка, въ состояніи работать надъ распашкой нивы, ограничиваясь, по возможности, посѣвами въ продолженіи одного года только на десяти шанахъ. Необходимость требуетъ нѣкотораго увеличенія силъ податного лица—прибавкою ему средствъ на наемъ скота и постояннаго работника. Тогда только онъ можетъ распахать двадцать шановъ. Что касается земли центральныхъ деревень (чжунъ-тунь), то желательно начать обложеніе податью десяти шанъ съ двадцать пятаго года, отложивъ взиманіе таковой на два года съ другихъ десяти шановъ; другими словами, начать взиманіе подати съ послѣднихъ только съ двадцать седьмого года, имѣя въ виду облегчить податныя силы знаменныхъ. Вновь распахиваемыя ноли могутъ быть обложены съ 28 года въ томъ же порядкѣ, т. е. первоначальному обложенію имѣютъ подвергаться первые 10 шановъ, тогда какъ другіе десять—будутъ вносить только съ тридцатаго года на общемъ положеніи. Помимо постройки жилищъ, вопросъ о всѣхъ остальныхъ необходимыхъ предметахъ въ ви-

дахъ единообразія, надлежитъ вырѣшить согласно съ прежнимъ уставомъ, и въ такомъ духѣ привести въ дѣйствіе.

Каждому изъ общаго числа двухъ тысячъ податныхъ военно-поселенцевъ надлежитъ дать одинъ цзянь жилого помѣщенія и потребные для обработки скотъ, орудія и прочее, всего на сумму сер. 20 ланъ. Всего на сей предметъ пойдетъ 60000 ланъ.

Жилыхъ помѣщеній для оффиціальныхъ лицъ по военнымъ поселеніямъ и солдатъ, а также и присутственныхъ мѣстъ для рѣшенія дѣлъ, въ общей сложности насчитывается 320 цзяней. На сей предметъ потребно серебромъ 11200 ланъ.

Помимо ежегодныхъ ассигновокъ на покупку по возмѣщенію палаго скота въ суммѣ 2672 ланы, будетъ произведена выдача на одинъ годъ зерна для посѣвовъ изъ магазиновъ, въ количествѣ 4000 дань.

Высчитывая общій итогъ вышепоименованныхъ расходовъ, получится нужная сумма въ 73872 ланы, каковая можетъ быть выдана авансомъ изъ наличности гириньскаго казначейства. Если дожидаться возвращенія онаго обратно серебромъ по продажѣ поступившаго въ казну хлѣба, то на это потребуется сравнительно долгое время. Лучше будетъ произвести уплату по частямъ изъ лишнихъ суммъ, поступившихъ по статьямъ сбора жэнь-шэня въ гириньской и мукденьской провинціяхъ.

Что касается переселенія столичныхъ знаменныхъ, то не слѣдуетъ откладывать вырѣшеніе этого вопроса до того времени, пока не будетъ распроданъ цѣликомъ поступившій въ казну хлѣбъ. Слѣдуетъ начать съ двадцать восьмого года, переселяя ежегодно по одному «ци» въ 200 семей.

Каждому семейству на постройку помѣщеній потребуется 120 ланъ. При отправленіи изъ Пекина на дорожные расходы и упаковку имущества надо будетъ выдать 3000 ланъ; на пріобрѣтеніе въ Шуанъ-чэнъ-пу скота, провіанта и орудій—50 ланъ. Такимъ образомъ на каждый «ци» придется израсходовать 40000 ланъ. Пока эти суммы могутъ быть выданы изъ гириньскихъ казенныхъ средствъ, съ уплатою этого долга изъ суммъ, вырученныхъ отъ продажи хлѣба въ Шуанъ-чэнъ-пу, и остатковъ по статьѣ сбора жэнь-шэня въ гириньской и мукденьской провинціяхъ.

Каждому семейству для слѣдованія онаго въ пути имѣетъ быть нанята одна телѣга въ Шунь-тянь-фу. По прибытіи въ мукденьскую провинцію это также должно быть возобновлено, согласно съ числомъ переселенцевъ, для дальнѣйшаго передвиженія въ Шуанъ-чэнъ-пу. Относительно найма телѣгъ должно быть сдѣлано, по положенію, донесеніе о расходѣ.

Черезъ 15 лѣтъ, можно будетъ отдѣльными партіями отправить 3000

семей. Означенные заштатные (сула), получивъ земельные участки, будутъ въ состояніи вести обезпеченную жизнь. Съ одной стороны это отдѣлитъ приростъ населенія въ восьми знаменахъ, а съ другой—усилитъ положеніе пограничныхъ городовъ.

Помимо всего этого рѣшили назначить въ извѣстномъ количествѣ участки земли, чиновникамъ и солдатамъ, на возмѣщеніе расходовъ по прохожденію службы, пользованіе коими находится въ зависимости отъ занимаемой должности. Размѣры ихъ, а равно долженствующіе быть выданными каждой семьѣ фанзы, земельные участки, скотъ и орудія подробно обозначены въ прилагаемой при семъ росписи.»

На это былъ полученъ высочайшій указъ слѣдующаго содержанія:

«Повелѣваемъ передать Сунъ-Линю (вышеозначенное дѣло) на внимательное разсмотрѣніе и надлежащее обсужденіе, послѣ чего долженъ быть представленъ докладъ. За симъ, когда воспослѣдуетъ утвержденіе разсмотрѣннаго, означенный сановникъ имѣетъ вмѣстѣ съ Фу-цзюнемъ приступить къ исполненію».

Цзянь-цзюнь Сунъ-Линь по обсужденіи докладывалъ:

«Каждому податному лицу необходимо еще сверхъ положеннаго выдать денежныя пособія какъ на предметъ пріобрѣтенія лѣсныхъ матеріаловъ, платья, возмѣщенія расходовъ по переѣзду, найма телѣгъ, такъ и на посѣвы въ теченіе года».

На это былъ полученъ высочайшій указъ.

«Нынѣ Фу-Цзюнь переводится на должность гириньскаго цзянъ-цзюня. Повелѣваемъ выработанныя Сунъ-Линемъ правила еще передать на разсмотрѣніе Фу-цзюня, который обязанъ тщательно вникнуть, насколько указанныя Сунъ-линемъ суммы обоснованы на экономическихъ началахъ, а также и будутъ-ли въ состояніи податные военнопоселенцы, съ полученіемъ оныхъ, содержать въ довольствѣ семейства и прилежать всѣмъ своимъ усердіемъ къ распашкѣ новей?.. Необходимо надѣяться, что государственные расходы въ должное время будутъ возмѣщены и дѣло не дойдетъ до особенно сильныхъ затратъ, при должномъ удовлетвореніи интересовъ знаменныхъ и крестьянъ. Только въ такомъ случаѣ вырабатываемые планы могутъ имѣть за собою прочное и прекрасное будущее»...

Фу-Цзюнь докладывалъ.

«Нами тщательно разсмотрѣнъ проэктъ Сунъ-Линя о прибавкѣ денежнаго пособія на пріобрѣтеніе лѣсныхъ матеріаловъ, возмѣщеніе дорожныхъ расходовъ, покупку платья, а также и касательно расходовъ на передвиже-

Прежній цзянъ-цзюнь Сунъ-Линь во всеподданнѣйшемъ докладѣ ходатайствовалъ о разрѣшеніи воздѣлывающимъ землю военноподатнымъ въ Шуанъ-чэнъ-пу вносить подать согласно съ наличнымъ числомъ засѣянныхъ шановъ, такъ какъ уже истекъ дѣйствительный срокъ въ шесть лѣтъ.., и проч. На докладъ этотъ воспослѣдовало разрѣшеніе. Въ двадцать третьемъ году Цзя-цина едва было собрано съ военноподатныхъ двухъ фланговъ центральныхъ поселеній 7730 слишкомъ магазинныхъ даней. Въ этомъ году было высчитано дѣйствительное количество воздѣлываемой военноподатными земли. Такъ какъ пятилѣтній срокъ истекъ, то должно обложить ее податью, общій размѣръ коей имѣетъ равняться 4700 слишкомъ дань. Для лѣваго и праваго поселеній полный срокъ въ шесть лѣтъ истечетъ въ слѣдующемъ году, съ каковаго и надлежитъ начать соотвѣтственные сборы въ пользу казны.

Если поступать въ означенныхъ случаяхъ сообразно съ ранѣе намѣченными положеніями, то окажется, что наиболѣе трудолюбивые принуждены будутъ вносить гораздо болѣе лѣнивыхъ, что уже является неравномѣрнымъ по воздаянію за степень усердія. Притомъ, среди означенныхъ податныхъ найдутся такіе, которые объявятъ меньшее число шановъ, нежели распахали на самомъ дѣлѣ. Будетъ весьма затруднительно и хлопотливо изъ года въ годъ провѣрять увеличивающееся число распахиваемыхъ десятинъ съ цѣлью обложенія податью. Нынѣ количество участковъ, засѣваемыхъ военноподатными, весьма неодинаково, колеблясь между семью, восемью и даже двадцатью слишкомъ или тридцатью шанами. Въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ урожай съ каждаго шана выражался minimum'омъ въ четыре—пять рыночныхъ даней вымолоченнаго зерна. Съ платой въ казну одного магазиннаго дания, равнаго четыремъ доу мѣры рыночнаго дания, остается вполнѣ достаточный излишекъ.

Необходимо при семъ ходатайствовать о разрѣшеніи начать со слѣдующаго года (за исключеніемъ получившихъ землю столичныхъ знаменныхъ, еще не обязанныхъ по положенію уплачивать подати) взносъ ежегодной подати (каждымъ военноподатнымъ изъ трехъ поселеній: центральнаго, лѣваго и праваго) въ размѣрѣ десяти даней зерна, независимо отъ количества засѣянной въ настоящее время земли, считая оные взносы съ пятаго и шестого года; всего должно получиться 28000 слишкомъ дань. Только съ седьмого года можно будетъ ввести въ дѣйствіе проэктировавшійся ранѣе уставъ, по которому каждый военноподатной обязанъ уплачивать по двадцати даней хлѣба (магазинной мѣры), въ соотвѣтствіе начальнымъ мѣропріятіямъ»....

На это было получено высочайшее соизволеніе.

потребно 11200 ланъ. Тутъ-же ходатайствуется о выдачѣ авансомъ въ годъ распашки новей на предметъ покупки для двухъ поселеній новаго скота, въ случаѣ падежа нѣсколькихъ штукъ среди 2000 головъ въ годъ его покупки. Дѣлая раскладку означенныхъ расходовъ на десять лѣтъ, получится 26720 ланъ. Прибавивъ сюда ту часть, которая приходится на путевыя издержки податныхъ военнопоселенцевъ въ открытыя уже ранѣе центральныя поселенія, получится всего 46360 ланъ сер. Всего на три части (по тремъ поселеніямъ), съ отнесеніемъ сюда суммъ за десятилѣтній промежутокъ времени по пустошамъ, потребно серебра 178926 ланъ. Высчитывая поступленія въ казну съ трехъ означенныхъ пустошей [1]) со времени обложенія податьми, на каждый годъ придется 60000 даней хлѣба. На каждый дань, какъ опредѣлено во всеподданнѣйшемъ докладѣ, полагается скидка въ одинъ цянь сер. противъ основной цѣны. Полагая посему стоимость дня въ 4 цяня, и расчитывая продажу отъ казны поступившаго въ нее хлѣба въ теченіи десяти лѣтъ, получимъ сумму сер. 240000 ланъ, каковая при сравненіи съ прежнимъ кредитомъ, является значительно покрывающей его. Расходуемыя нынѣ суммы имѣютъ весьма важное отношеніе къ казеннымъ бюджетамъ. Они не могутъ долгое время оставаться не возмѣщенными. На семъ основаніи испрашивается напередъ ежегодно погашать ихъ изъ лишнихъ средствъ, образующихся по сборамъ жэнь-шэня въ гириньской провинціи. Деньги, накопившіяся отъ продажи внесеннаго хлѣба въ теченіе десяти лѣтъ, должны сохраняться особо, на случай нуждъ. Что касается годовыхъ сроковъ, въ теченіи коихъ должны быть распахиваемы нови и собираемы подати, на каковомъ основаніи состоящіе въ командировкѣ сѣ-лины и цзолины имѣютъ быть переводимы на дѣйствительныя должности, а также и прочихъ дѣлъ по выдачѣ въ качествѣ прибавки командируемымъ изъ двухъ провинцій на поселенія чиновникамъ и солдатамъ пособія на пищу, расходы по казеннымъ дѣламъ и пріобрѣтеніе строеваго лѣса на фанзы, то обо всемъ этомъ слѣдуетъ сдѣлать надлежащее ходатайство, согласно съ мнѣніемъ Сунъ-Линя.

Сверхъ того по вопросу о необходимыхъ при семъ суммахъ для приведенія въ исполненіе выработанныхъ нами ранѣе правилъ, нами составлена соотвѣтственная роспись, которая и прилагается при семъ на высочайшее благоусмотрѣніе».

Все это передано министерству на обсужденіе и приведеніе въ дѣйствіе въ 24 году, 2 луны, 16 числа.

Фу-Цзюнь вслѣдъ за симъ докладывалъ.

---

[1]) Т. е. принадлежащихъ центральнымъ, лѣвымъ и правымъ поселеніямъ.

«Мною былъ полученъ высочайшій указъ съ повелѣніемъ напередъ ком
дировать въ Шуанъ-чэнъ-пу чиновниковъ для распредѣленія и измѣр
земли для «лѣвыхъ» и «правыхъ» поселеній. Вмѣстѣ съ симъ было пос
отношеніе мукденьскому цзянъ-цзюню о томъ, что изъ назначенныхъ
посылки въ Шуанъ-чэнъ-пу на лѣвое и правое поселенія, тысячи заш
ныхъ знаменныхъ, а также и имѣющихъ надзоръ на ними двухъ цзо-лин
двухъ сяо-ци-сяо и сорока линъ-цуй'евъ и латниковъ (цзя-бинъ), -согл
съ начертанными въ докладѣ положеніями, опредѣлили напередъ послать по о
му цзо-лину и сяо-ци-сяо, двухъ линъ-цуй'евъ и пятнадцать латниковъ во г
пятисотъ заштатныхъ знаменныхъ. Въ 4-й лунѣ они имѣли тронуться
мукденьской провинціи и, въ періодѣ времени до начала пятой, расчи
ихъ прибытіе въ Шуанъ-чэнъ-пу, гдѣ сдѣлано распоряженіе о постро
жилищъ, дабы они имѣли мѣсто, гдѣ пріютиться, и были готовы на сл
ющій годъ приступить къ распашкѣ и посѣвамъ. Относительно выдачи
надлежащихъ прогонныхъ снеслись съ мукденьскимъ министерствомъ финанс
которое, за близостію разстоянія въ означенномъ мѣстѣ удовлетворило бы
ванную нужду. Вмѣстѣ съ симъ послано отношеніе въ министерство церем
объ изготовленіи и отсылкѣ въ Шуанъ-чэнъ-пу продолговатой казенной
чати для сѣ-лина, считая измѣненіе этой должности въ дѣйствительну
сверхъ того и малыхъ квадратныхъ печатей для шести фланговыхъ цзо
новъ трехъ поселеній,—центральныхъ, лѣвыхъ и правыхъ. При семъ состав
описаніе образцовъ жилыхъ фанзъ для чиновниковъ и солдатъ, а таки
помѣщеній для присутственныхъ мѣстъ. Командированы чиновники, съ выд
имъ денегъ на немедленную покупку матеріаловъ для построекъ, имѣя въ в
приготовить ко дню прибытія чиновникамъ и знаменнымъ помѣщенія, а ли-
тунъ-чжи выдано серебро на пріобрѣтеніе, согласно росписанію расхо
при всеподданнѣйшемъ докладѣ, всѣхъ потребныхъ принадлежностей.
по должномъ осмотрѣ должны быть отправлены къ шуанъ-чэнъ-пусн
сѣ-лину, цзо-линамъ и прочимъ, къ надлежащему принятію послѣдн
съ цѣлью облегчить выдачу сихъ предметовъ по прибытіи военнопоселен
на мѣсто. Были посланы чиновники въ хэй-лунъ цзянскую провинцію
выбора и покупки двухъ тысячъ головъ быковъ, причемъ назначенъ с
прибытія ихъ на пастбище въ Шуанъ-чэнъ-пу въ девятой лунѣ, для
готовки на предметъ имѣемыхъ быть посѣвовъ и распашекъ новей
весеннему теплу будущаго года. Я вслѣдъ за симъ, въ девятой л
имѣя при себѣ печать, лично отправился для ревизіи дѣла. Оно оказа
доведеннымъ до конца. Вмѣстѣ съ симъ было выдано военнопоселенцамъ ва
верхнее платье и ватные штаны. Эта царская милость, благодѣтельная, б

объявлена повсюду, дабы поселенцы знали и чувствовали себя обязанными быть прилежными въ сельскихъ работахъ.

Кромѣ того желательно дать предписаніе состоявшему ранѣе въ должности нинь-хай'скаго чжи-сяня Доу Синь-чуэн'ю отправиться въ гириньскую провинцію, въ Шуанъ-чэнъ-пу, на основаніи закона о командированіи по дѣламъ относительно вырѣшенія поземельныхъ вопросовъ, удаленныхъ со службы чиновниковъ. Обязанности его тамъ должны заключаться въ надзорѣ и принятіи мѣръ къ тому, чтобы работы выполнялись своевременно и надлежащимъ образомъ. По истеченіи трехъ полныхъ лѣтъ, означенный чиновникъ, по положенію, имѣетъ быть отправленъ въ министерство для высочайшей аудіенціи».

Докладъ сей былъ высочайше одобренъ.

(Доу Синь-чуань родомъ изъ провинціи Шань-си. Въ года подъ циклическими знаками «синь-ю», въ царствованіе Цзя-цина, онъ получилъ ученую степень «цзинь-ши» и былъ опредѣленъ на должность «шу-цзи-ши» [1]). По оставленіи послѣдней, его назначили на постъ чжи-сяня, который онъ послѣдовательно проходилъ въ уѣздахъ: Синь-цзинь и Фынъ-чэнъ, провинціи Цзинъ-си. Отбывъ трауръ по матери, онъ снова появляется на казенной службѣ. Его выбираютъ на постъ уѣзднаго начальника Нинъ-хай сяня въ Фынъ-тянь, который замѣщается имъ по всеподданнѣйшему докладу. Такимъ-же образомъ его назначаютъ исправляющимъ должность Чэнъ-дэ сянь'скаго чжи-сяня. Въ 23 году ему порученъ ремонтъ богдоханскихъ усыпальницъ. Но когда оказалось, что дороги тамъ мѣстами представляютъ непроходимую грязь, на него было донесено, вслѣдствіе чего Доу Синь-чуань былъ лишенъ должности. Тѣмъ не менѣе, въ силу того что послѣдній—человѣкъ способный и строгихъ правилъ,—въ выборѣ рѣшили остановиться на немъ и перевести его на службу въ гириньскую провинцію, возложивъ на него порученіе, какъ наблюдать за правильнымъ и своевременнымъ веденіемъ работъ податными военнопоселенцами, такъ и принимать соотвѣтствующій образъ дѣйствій сообразно со всѣми потребностями, возникающими въ поселеніяхъ).

Въ двадцатомъ году докладывали.

«Вновь учреждены лѣвыя и правыя поселенія. Наряженные шэнъцзинскіе и гириньскіе знаменные податные, въ числѣ одной тысячи человѣкъ, всѣ уже явились въ деревни. Командированныя оффиціальныя лица также прибыли къ постамъ. Имъ, вмѣстѣ съ цзо-линами означенныхъ флан-

[1]) Должность въ Хань-линь-юан'ѣ, или Академіи наукъ.

говъ, каждому выдано по одному участку земли въ тридцать шанъ. этомъ предписано, во время распашки новей, оставить свободнымъ м смежными участками, вдоль и поперекъ, пространство, шириною въ 1 футовъ, образовавъ такимъ образомъ раздѣльную пустую полосу, дол ствующую, по окончательной распашкѣ новей, служить для перевозки х во время осеннихъ жатвъ. Отнюдь не слѣдуетъ дозволять запахивать наченныя мѣста между смежными участками, во избѣжаніе могущихъ никнуть въ будущемъ споровъ съ той и другой стороны. Вмѣстѣ съ составлены планы и даны приказанія надлежащимъ властямъ, сѣ-ли цзо-линамъ, передать таковые податнымъ военнопоселенцамъ, и проч».

Въ пятой лунѣ снова былъ представленъ докладъ слѣдующаг держанія:

«По нашему всеподданнѣйшему докладу отъ 23 года Цзя-цина, рѣшалось сдѣлать выборъ двухъ тысячъ заштатныхъ лицъ среди мук скихъ и гириньскихъ всякаго рода знаменныхъ для распашки новей правомъ и лѣвомъ поселеніяхъ въ Шуанъ-чэнъ-пу. Затѣмъ, въ 24 год отношеніи (къ мукденскому цзянъ-цзюню) было взято пятьсотъ лиц среды мукденскихъ знаменныхъ рядовыхъ, коихъ рѣшили посла мѣсто для рубки лѣса и постройки жилищъ. Среди пятисотъ деньскихъ знаменныхъ было много такихъ, кои привели съ собою ственниковъ въ помощь при работѣ. Когда другіе увидѣли, что пах земля въ сихъ мѣстахъ отличнаго качества, то они стали во мног подавать просьбы, выражая желаніе отправиться въ деревни для рас и засѣвовъ. Но, по произведеннымъ разслѣдованіямъ, оказалось, что среди состава податныхъ лицъ всѣхъ городовъ гириньской провинці состоявшемуся опредѣленію нарядили въ тѣ мѣста людей,—то нинг заштатные стали потихоньку убѣгать подъ тѣмъ, не лишеннымъ о тельныхъ мотивовъ, предлогомъ, что при гористомъ и лѣсистомъ въ в степени характерѣ нингутаскихъ мѣстностей, они сыздавна привыкли с вать себѣ тамъ средства къ жизни путемъ охоты, а поэтому трудн статься съ родиной, несмотря на то, что въ другихъ мѣстахъ есть родныя земли. Несомнѣнно, что такъ дѣло обстоитъ и въ дѣйствитель и на семъ основаніи я вернулъ обратно на родину всѣхъ нингутаскихъ штатныхъ.

Мною было послано отношеніе мукденьскому цзянъ-цзюню с домленіемъ о томъ, если что среди знаменныхъ въ означенной провинці дутся желающіе прибыть сюда для распашки новей, то сдѣлать выборъ заштатныхъ на двѣсти слишкомъ человѣкъ болѣе, въ видахъ вознѣщені

бодившихся послѣ нингутаскихъ «сула» вакансій, отнюдь не придерживаясь опредѣленнаго числа въ тысячу человѣкъ. Впослѣдствіи, когда достаточное количество лицъ, выбранныхъ означеннымъ цзянъ-цзюнемъ, прибудетъ различными партіями съ тѣми, коимъ опредѣлено явиться въ нынѣшнемъ году къ мѣсту назначенія, нингутаскіе «сула» могутъ быть отправлены назадъ, съ выдачей имъ установленныхъ прогонныхъ, но безъ какихъ либо прибавокъ. Заштатные рядовые другихъ городовъ гириньской провинціи, на основаніи донесеній подлежащихъ цзо-линовъ, въ надлежащемъ числѣ съ семействами прибыли на поселенія, увѣдомленіе о чемъ имѣется при дѣлѣ.

По окончаніи своей поѣздки съ административной цѣлію по городамъ, я изъ Ла-линя, за близостію разстоянія, завернулъ въ два поселенія въ Шуанъ-чэнъ-пу. Здѣсь по произведенной мною обстоятельной ревизіи по всѣмъ знаменамъ оказалось, что знаменные податные, обосновавъ плотныя поселенія, довольны землею и чувствуютъ себя обезпеченными. Товарищи по артели очень часто одного знамени. Односельчане, на добрую половину, связаны между собою узами брака и родства. Все населеніе представляетъ изъ себя тѣсно сплоченную массу, и являетъ разительный образецъ завѣщанной вѣками колодезной системы. Всѣ означенные податные, даже поддерживаемые другими старики и малыя дѣти, со знаками глубочайшей преданности, возносили хвалы человѣколюбію государя. Я внушалъ всѣмъ, исполненнымъ сыновней почтительности и братской любви, трудиться на своихъ нивахъ, и въ мирѣ и тишинѣ блюсти законы, въ воздаяніе высочайшей небесной милости. Затѣмъ я отправился въ центральныя поселенія. Тамъ я обошелъ и осмотрѣлъ поля. Всходы пшеницы [1]) всѣ поднялись высоко. Какъ разъ наступила пора посѣва. Мужчины пахали землю, женщины носили имъ на пашни пищу [2]). Во всемъ замѣтно было самое ревностное трудолюбіе. Поэтому всѣ мы опредѣлили раздать имъ награды. Нами обойдено было такимъ образомъ тысяча и еще нѣсколько сотенъ ли. Только по истеченіи тринадцати дней мы могли привести нашу поѣздку къ концу.

Мы прилагаемъ при семъ планы съ толкованіями, относящіеся до земельныхъ участковъ, розданныхъ отдѣльно двумъ поселеніямъ, а за симъ и числительную роспись проэктируемыхъ вопросовъ, представляя то и другое на высочайшее благоусмотрѣніе.

На это была получена богдоханская резолюція: «На старинныхъ маньчжурскихъ пепелищахъ маньчжурами производятся сельскія работы и

---

[1]) Разумѣется, прошлогодней.

[2]) Излюбленное выраженіе всѣхъ китайскихъ описаній полевыхъ работъ.

ростутъ поселенія. Какое, поистинѣ, прекрасное предпріятіе. И так быть по сему!».

Далѣе докладывалось.

«Въ трехъ поселеніяхъ необходимо еще ввести нѣкоторыя допо по слѣдующимъ тремъ пунктамъ:

1). Къ каждой деревнѣ необходимо еще прибавить по одному цу для наилучшаго удовлетворенія потребностей населенія. Въ моем вомъ докладѣ рекомендовалось, во вводимыхъ въ качествѣ опыта П чанъ-пуских военныхъ поселеніяхъ, на тридцать податныхъ устроить колодецъ, считая на каждыхъ четырехъ податныхъ по двѣ ланы цяня. Потомъ, вслѣдствіе того, что въ каждой изъ учрежденныхъ вень, въ числѣ пяти при отдѣльномъ знамени, былъ вырытъ одинъ децъ на 24—28 податныхъ, такъ что пользованіе однимъ кол приходилось на двадцать пять семей,—на каждыхъ четырехъ под было назначено по прежнему 2 ланы четыре цяня, что въ общей с сти на расходы по матеріаламъ и работѣ одного колодца даетъ пяти ланъ. Считая, что для трехъ деревень потребно вырыть 120 коло всего пойдетъ на означенную нужду 1800 ланъ, полагая, что наз числа означенныхъ колодцевъ будетъ вполнѣ достаточно для отп ныхъ въ среднія поселенія знаменныхъ, такъ-какъ прибывшія вмѣс ними семейства, кромѣ нихъ самихъ, состоятъ еще изъ женъ и Нынѣ, съ учрежденіемъ лѣвыхъ и правыхъ поселеній, изъ Мукдена ли на поселеніе военноподатные съ родителями, дѣтьми женами, п наличный составъ семейства колеблется между 7 и 16 душами. Сл плодородіи мѣстной почвы заставили очень многихъ отправиться вмѣ переселяемыми военноподатными, чтобы помогать въ работѣ. Поэто настоящее время означенныя лица озабочены пристройкой жилыхъ по ній, такъ-какъ на каждое поселеніе оказалось лишнихъ сто, двѣсти чел Пришлось выдать болѣе казеннаго скота для пахотьбы, что въ свою вызвало большую потребность въ питьѣ, такъ какъ, не говоря уже что воды не всегда хватаетъ для удовлетворенія этой насущной по сти для себя и своего скота,—съ увеличеніемъ прироста населенія в водомъ столичныхъ знаменныхъ, все равно придется буравить новые цы. Нынѣ въ вѣдомствѣ центральныхъ поселеній—три тысячи семей диновъ. За невозможностію удовлетворить всѣ возникающія отсюда тяжбы, необходимо ходатайствовать объ учрежденіи при казенной какъ это существуетъ въ Хунь-чунѣ, у сѣ-лина двухъ, не состоящи классѣ, битѣши;—въ центральномъ, лѣвомъ и правомъ поселеніяхъ,

линовъ, по одному, не состоящему въ классѣ, битѣши,—для рѣшенія всѣхъ возникающихъ дѣлъ. При сѣ-линѣ желательно прибавить еще двухъ «вэй-гуан'ей», а при цзо-линахъ трехъ поселеній (центральнаго, лѣваго и праваго) по одному вэй юан'ю, для облегченія могущихъ быть командированій съ цѣлью разслѣдованія всякаго рода возникающихъ въ деревняхъ дѣлъ. На означенныя должности выбираются лица среди линъ-цуевъ и цзя-биновъ, знакомыхъ съ маньчжурской и китайской письменностію. Битѣши, по положенію, выдается хлѣбъ, причемъ каждый пользуется своимъ прежнимъ пайкомъ, отнюдь безъ какихъ-либо особыхъ надбавокъ. Вэй-гуанамъ совсѣмъ не положено выдавать зерномъ; они только получаютъ свой паекъ [1]).

§ 2. Главнымъ деревенскимъ старшинамъ (цзунъ тунь-да) надлежитъ дать (особый, выше занимаемой ими должности) «пустой» рангъ, [2]) съ присвоеннымъ послѣднему содержаніемъ, для приданія имъ большей важности въ административномъ отношеніи. Въ моемъ первомъ докладѣ говорилось, что для каждаго знамени устанавливается по пяти «тунь» (деревень), съ подраздѣленіемъ каждой на десять цзя (домовъ), объединяемыхъ подъ наблюденіемъ двухъ «чжанъ» (старостъ) и одного деревенскаго старшины (тунь-да). Во главѣ пяти тунь назначается одинъ «цзунъ тунь-да» или главный старшина. Первоначально имѣлось въ виду поручить ему надзоръ за военнопоселенцами, дѣлать правильныя донесенія о приростѣ населенія, о падежѣ употребляемаго при паханіи скота, и, вмѣстѣ съ симъ, смотрѣть за правильнымъ взносомъ податей. Но при большомъ числѣ жителей сталъ крайнѣ затруднителенъ (при подобномъ положеніи) правильный надзоръ за ними. При томъ съ возникновеніемъ всякаго рода дѣлъ, являлась необходимость лично отправляться съ донесеніями и докладами въ присутственное мѣсто, что требовало расходовъ на путевыя издержки. За невозможностью возмѣщать послѣднія при отсутствіи какихъ-либо на сей предметъ вспоможеній, по неволѣ приходилось дѣлать упущенія по службѣ. Это привело къ тому, что всѣ стали обходить стороной эти обязанности, какъ опасный путь. Поэтому желательно, согласно съ установленіями на сей предметъ въ Лалинѣ, дать каждому цзунъ тунь-гуан'ю золотой [1]) шарикъ и ежемѣсячное вознагражденіе въ количествѣ одной ланы серебра, такъ что на двадцать четырехъ человѣкъ потребуется въ теченіи года 288 ланъ сер. Въ высокосный мѣсяцъ необходимо еще выдать 24 ланы. Ассигнованія на сей предметъ можно назначать изъ остатковъ отъ суммъ по сбору жень-шэня.

---

[1]) Т. е. деньгами.

[2]) См. главу объ администраціи.

§ 3. Денежныя награды должно разрѣшить выдавать изъ ственныхъ мѣстъ завѣдующихъ тремя поселеніями сѣ-линовъ. Я въ немъ докладѣ указывалъ на то, что въ трехъ поселеніяхъ надлежи редить шестьнадцать линъ-цуй'евъ, и 120 латниковъ (цзя-биньъ). Въ ихъ свадьбъ или траура, по положенію выдается въ качествѣ ми милости пособіе. Прежде, по наступленіи означенной надобности, и о томъ донесеніе подлежащимъ цзо-линомъ сѣ-лину, который препро его фудутуну, черезъ котораго дѣло доходило до нашего имыня, от назначались соотвѣтствующія выдачи. При такой крайне медленной пр нельзя было подать матеріальную помощь въ самый критическій м Поэтому было бы крайне желательно назначить авансъ въ триста лан рый и долженъ сохраняться на сей предметъ въ присутственномъ мѣстѣ на центральныхъ поселеній. Отъ сѣ-лина непосредственно должны вы ся деньги по положенію линъ-цуй'ямъ съ своевременнымъ о томъ ув ніемъ. Въ концѣ года, по изслѣдованіи общей суммы, составляются и отсылаются за поручительствомъ для общаго рѣшенія дѣла. Ум шіяся отъ выдачъ суммы, ежегодно должны быть пополняемы и до до надлежащаго числа въ триста ланъ, съ повелѣніемъ сѣ-лину и но посылать ручательство съ приложеніемъ печати относительно д тельной наличности сохраняющихся денегъ, во избѣжаніе возникновен употребленій, въ родѣ хищенія рессурсовъ казны»...

На докладъ этотъ воспослѣдовало высочайшее соизволеніе.

Еще указъ.

«Фу-Цзюнь обнаружилъ недюжинный умъ въ мѣропріятіяхъ тельно распашки новей въ казенныхъ поселеніяхъ. Нынѣ дѣло по кѣ новей въ Шуанъ-чэнъ-пу уже приведено къ благопріятному мукденьскіе заштатные знаменные, убѣждаясь въ пользѣ его, во мн подаютъ петиціи съ выраженіемъ желанія отправиться (въ гириньск втнцію) для обработки земли. Правила относительно послѣдующихъ леній уже надлежащимъ образомъ и всесторонне выяснены, что честь надлежащимъ лицамъ въ ревностномъ исполненіи ими своихъ ностей. Поэтому повелѣваемъ дѣло о семъ передать министерству суждепія, какого рода награда можетъ быть присуждена Фу-Цзюню

Еще указъ.

«Министерство постановило его вторымъ внести въ списокъ. Е го недостаточно для поощренія. По сему повелѣваемъ прибавить «цзи» [1])...

[1]) См. главу объ администраціи.

Фу-Цзюнь вслѣдъ за симъ докладывалъ.

«Мною неоднократно были даваемы предписанія Шуанъ-чэнъ-пускимъ сѣ-линамъ и цзо-линамъ быть иниціаторами въ дѣлѣ побужденія военнопо-датныхъ распахивать нови, производить посѣвы и культивировать землю. Состоявшій первоначально въ должности чжи-сяня, Доу Синь-чуань, по деревнямъ производилъ наблюденія, способствуя тому, чтобы работы выполнялись надлежаще и въ должный срокъ. Вновь прибывшіе въ лѣвое и правое поселенія, всѣ чувствуютъ себя прекрасно и довольны положеніемъ. Однако среди военнопоселенцевъ центральныхъ поселеній есть лица, имѣющія переселить и семейства, а также и бѣглые, захватившіе съ собою земледѣльческія орудія. По наведеніи точныхъ справокъ, лицъ, имѣющихъ при себѣ семейства, надлежитъ, путемъ предписанія означенному знамени о посылкѣ солдатъ для конвоированія ихъ, отправить въ надлежащую деревню для округленія должнаго числа ея обитателей. Что-же касается бѣглецовъ, то слѣдуетъ предложить подлежащему цзо-лину выбрать на ихъ вакансію другихъ изъ семейныхъ и отправить въ поселокъ. Въ девятнадцатый годъ Цзя-цина, когда впервые докладывалось объ учрежденіи поселеній, все казалось весьма простымъ. Каждому военно-податному назначалось двадцать пять ланъ сер., съ предоставленіемъ одного цзяня помѣщенія на четырехъ податныхъ. Прочіе предметы, какъ-то: чаны, котлы, лопаты, мотыки и проч. выдавались въ одномъ полномъ приборѣ также на четырехъ. Нынѣ, когда они приняли свои семейства, положеніе дѣла явилось не особенно выгоднымъ. Съ полученіемъ урожаевъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ подъ рядъ, поступившій хлѣбъ былъ проданъ дешево, почему и не было возможности удовлетворить новымъ потребностямъ. Извѣстно, что на предметъ пополненія нуждъ по военнымъ поселеніямъ предназначено 24000 слишкомъ ланъ изъ рессурсовъ по поступленіямъ отъ сборовъ съ жэнь-шэня. Я прошу изъ нихъ 20000 ланъ особо вложить въ крупныя торговыя предпріятія съ прибылью одного фэня ежемѣсячно, разсчитывая послѣднюю обратить въ пріобрѣтеніе новыхъ предметовъ для военнопо-датныхъ центральныхъ поселеній. По истеченіи пяти лѣтъ вложенныя суммы должны быть возвращены въ первоначальную статью. Относительно ежегоднаго съ нихъ дохода должна получаться гарантія съ приложеніемъ печати отъ Шуанъ-чэнъ-пускаго сѣ-лина и прочихъ, съ отсылкой оной въ министерство для провѣрки и сведенія бюджета, въ видахъ достиженія и установленія большей точности.

При маломъ числѣ людей нельзя производить большихъ посѣвовъ, а ограниченное количество рогатаго скота обусловливаетъ распашку новей на неболь-

момъ числѣ десятинъ. Хотя военноподатные трехъ поселеній всѣ имѣю
при себѣ родныхъ:—братьевъ, сыновей и племянниковъ, явившихся сю
помогать имъ, однако они за неимѣніемъ средствъ прикупить скота,
прежнему лишены возможности распахивать большее число десятинъ. Поэт
му рѣшено изъ собранныхъ путемъ экономіи суммъ выдѣлить 1137 лан
цянь, и, пославъ отношеніе бодунескому фудутуну, предложить ему командиров
чиновниковъ для выбора и покупки 240 молочныхъ коровъ. Послѣд
должны быть распредѣлены между тѣми находящимися въ трехъ поселені
военноподатными, кои имѣютъ дома большее число помощниковъ. Содержа
на корму сихъ животныхъ явится прекраснымъ подспорьемъ въ сельск
хозяйствѣ, такъ какъ обезпечитъ приростъ и кормленіе телятъ. Послѣд
могутъ быть назначаемы имѣющимъ засѣять большое число земли под
нымъ лицамъ.

Центральныя поселенія были обоснованы въ двадцать первый г
Цзя-цина. Вслѣдствіе выпаденія инея взносъ податей былъ отложенъ
на одинъ годъ, до второго года Дао-гуана. Лѣвое и правое поселенія
реждены въ двадцать пятый годъ Цзя-цина, съ установленіемъ срока в
са податей въ пятый годъ Дао-гуана. Въ трехъ поселеніяхъ знаменн
военноподатныхъ три тысячи человѣкъ. Каждый обязанъ вносить нат
двадцать магазинныхъ дань. Ежегодно собиралось шестьдесятъ тысячъ д
Въ послѣдующія весны производилась продажа сихъ поступленій. Съ чет
таго года Дао-гуана начаты были переселенія, причемъ ежегодно пересыл
двѣсти семей. Каждой семьѣ, помимо выданныхъ изъ Пекина подъем
и прогонныхъ, въ размѣрѣ тридцати ланъ, назначено на постройку
сто двадцать ланъ, на пріобрѣтеніе крупнаго рогатаго скота, предм
утвари и орудій—пятьдесятъ ланъ. Потребныя суммы временно вы
авансомъ изъ наличности гириньскаго казначейства, съ возмѣщеніемъ их
частямъ изъ остатковъ по сбору жэнь-шэня и средствъ, выручаемыхъ
продажи хлѣбныхъ поступленій, во избѣжаніе могущихъ быть дефиц
въ государственныхъ суммахъ. Во второмъ году Дао-гуана былъ зак
ленъ строевой лѣсъ. Въ третьемъ году построены жилища на двѣсти
въ количествѣ восьмисотъ цзяней. Въ первой лунѣ четвертаго года
отправлены двѣсти семей заштатныхъ знаменныхъ. Каждой означ
семьѣ надлежало выдать помѣщеніе, землю, скотъ, утварь и ору
сверхъ того были назначены еще солдаты, и построены присутственны
ста. Положеніе о всемъ вышеозначенномъ переписано и подано при
дѣ на высочайшее усмотрѣніе».

На это былъ полученъ высочайшій указъ слѣдующаго содержан

«Фу-цзюнь представилъ докладъ о томъ, что начиная съ четвертаго года Дао-гуана было начато переселеніе, съ образованіемъ четырехъ партій, по двѣсти человѣкъ ежегодно, для отсылки на военныя поселенія. Въ означенныхъ мѣстахъ, во второмъ году Дао гуана былъ нарубленъ строевой лѣсъ и построены жилища, которыя и были розданы посемейно. Всякаго рода статьи касательно земли, скота, орудій, дорожныхъ расходовъ и прочаго предусмотрѣны были до мельчайшихъ подробностей. Сверхъ того, назначеніе по переселенію, еще солдатъ для производства построекъ, выдачи земли, и всякаго рода дѣла по назначенію оффиціальныхъ лицъ, разработаны въ проектѣ всесторонним и обстоятельнѣйшимъ образомъ. Поэтому повелѣваемъ рѣшить все это согласно съ докладомъ. Что-же касается самаго доклада и приложенной при немъ росписи, то приказываемъ передать то и другое на разсмотрѣніе маньчжурскихъ и монгольскихъ ду-туновъ, фу-дутуновъ и прочихъ, дабы они могли сдѣлать объявленіе о томъ среди своихъ подчиненныхъ знаменныхъ, внушивъ имъ благія мысли о переселеніи на новыя мѣста. Желающіе воспослѣдовать этому, обязаны донести о томъ своему знамени, которое въ опредѣленное время должно увѣдомить отношеніемъ и выслать людей. Таковымъ будетъ выдано имущество, съ предоставленіемъ возможности трудиться надъ землею, чѣмъ будутъ обезпечены имъ средства существованія. Отнюдь не слѣдуетъ включать въ это число людей непокорныхъ и дерзкихъ, могущихъ нанести ущербъ добрымъ нравамъ. Подлежащія знамена относительно заявленныхъ надлежащимъ образомъ семей, обязаны послать о томъ донесеніе въ министерство финансовъ. По окончаніи года о семъ напередъ долженъ дѣлаться единожды всеподданѣйшій докладъ»...

Въ первой лунѣ перваго года Дао-гуана Фу-Цзюнь докладывалъ.

«Правила касательно учрежденія лѣвыхъ и правыхъ поселеній въ числѣ двухъ тысячъ семей приведены надлежащимъ образомъ въ дѣйствіе. Военноподатные — всѣ обезпечены. Частные вопросы, вродѣ рубки лѣса, соображенія условій мѣстности, постройки жилищъ, приглашенія купцовъ заняться поблизости обжиганіемъ кирпича и открытія лавокъ въ деревняхъ, изготовленія утвари и орудій, въ видахъ достиженія экономіи въ расходахъ въ случаѣ перевозки ихъ,—все это, какъ слѣдовало, обсуждено и исполнено при ближайшемъ содѣйствіи Доу Синь-чуаня. Усерднѣйше прошу поэтому, въ поощреніе заслугъ, вернуть чжи-сяню Доу Синь-чуаню его прежнее званіе, такъ какъ обладаніе надлежащимъ шарикомъ придастъ ему болѣе авторитетности въ его сферѣ дѣятельности. По надлежащемъ помѣщеніи прибывшихъ изъ столицы знаменныхъ, означенный чиновникъ долженъ быть отправленъ въ министерство для высочайшей аудіенціи».

Докладъ этотъ удостоился высочайшаго одобренія.

Еще докладъ.

«Опредѣленіе о раздачѣ земли въ Шуанъ-чэнъ-пу лицамъ, за
щимъ оффиціальныя должности (суй-цюэ-ди), первоначально имѣло
облегчить исполненіе служебныхъ обязанностей. Однако, зависимост
отъ вакансій не облегчаетъ сущности дѣла, такъ-какъ означенные ч
ки и солдаты тѣмъ не менѣе не въ силахъ распахивать нови, да
но даже силой побудить ихъ къ обязательному исполненію этого. С
ся, благодаря послѣднему обстоятельству, не имѣющее никакого
положеніе о владѣніи земельными участками въ соединеніи съ про
должностію, потому-что изъ земли не извлекается пользы. Извѣст
въ 13 году Цянь-луна да-сё-ши гунъ Нэцинь, по обсужденіи, от
на докладъ мукденьскаго цзянъ-цзюня Дарданъ'а слѣдующее. «По
касательно участковъ, пользованіе коими сопряжено съ прохожденіемъ
на каждые десять шанъ было назначено по одному быку, оцѣни
въ девять ланъ серебра. На пріобрѣтеніе сохи опредѣлена сумма н
лану. Всего потребно 7000 слишкомъ ланъ, которыя могутъ быть по
путемъ продленія сроковъ возвращенія казенныхъ капиталовъ, вло
(въ торговыя предпріятія) для полученія съ нихъ доходовъ.

Изъ земель, отписанныхъ къ вышепоименованнымъ поселеніямъ,
сѣ-лину надлежитъ выдать восемьдесятъ шанъ; каждому изъ шести
новъ — пятьдесятъ шанъ; каждому изъ шести сяо-ци-сяо — тридцать
каждому изъ шестнадцати линъ-цуй'евъ и ста двадцати латнико
двадцати шанъ. Всего на вышеозначенные штаты потребно 3280
Къ этому надо прибавить часть, выдѣленную столичнымъ знаменнымъ,
щей сложности 6560 шанъ. Если руководствоваться мукденьскимъ ус
— на каждые десять шанъ надлежитъ выдать пособіемъ еще десять ла
на пріобрѣтеніе скота, орудій и прочаго, что въ общей суммѣ составитъ
ланъ. Пока на выполненіе сей нужды необходимо выдѣлить ассигнова
лишнихъ суммъ отъ сборовъ съ жень-шэня. Всѣ эти соображенія, предс
ныя въ предыдущемъ докладѣ, были одобрены. Сверхъ этого было е
значено 30000 ланъ изъ лишнихъ суммъ отъ сборовъ жень-шэня на расхо
сательно земледѣльческихъ орудій для центральныхъ поселеній. На
предметъ слѣдуетъ продлить сроки полученія процентовъ. Изъ дох
полученыхъ въ теченіи трехъ лѣтъ, можно будетъ вернуть означеный
не трогая такимъ образомъ казенныхъ суммъ. На основаніи практик
реселеній заштатныхъ маньжуръ въ Альчука и Лалинь, каждый год
ходимо посылать двѣсти солдатъ на работы по рубкѣ и заготовленіи

ныхъ матеріаловъ на постройки, дѣлая означенный нарядъ изъ различныхъ городовъ, наличность котораго зависитъ отъ степени напряженности занятій солдатъ въ районѣ извѣстнаго города. Изъ Альчуки и Ладиня ежегодно посылалось сто солдатъ. По очереди наряжалось изъ Гирини сорокъ человѣкъ, изъ Водуня—сорокъ, и Ула—двадцать, что являлось достаточнымъ для пополненія надлежащаго состава въ двѣсти рядовыхъ. Зимою, во второй годъ Дао-гуана можно командировать изъ Нингуты пятьдесятъ человѣкъ и столько же изъ Сань-сина, въ придачу къ солдатамъ, высланнымъ изъ Альчуки и Ладиня. Обыкновенно, по свѣркѣ съ потребнымъ количествомъ, заготовленнаго ими матеріала, послѣдній перевозится туда, гдѣ чувствуется въ немъ надобность. Ежегодные наряды солдатъ должны будутъ совершаться по очереди. По числу ихъ выдаются кормовыя. Отъ каждаго города еще откомандировывается по дѣлу о рубкѣ лѣса четыре чиновника, которымъ должно назначить на содержаніе по двѣнадцати ланъ».

Еще докладъ.

Хотя переселенные солдаты и имѣютъ по должности земельные участки, тѣмъ не менѣе послѣдніе могутъ быть переданы другимъ при занятіи ими вакансіи. Въ случаѣ дряхлости, болѣзней или увольненія со службы по какимъ либо обстоятельствамъ, они лишаются того, что можетъ дать средства существованія. Нынѣ назначили на сей случай промежуточную пустошь въ Шуанъ-чанъ-пу, имѣющую въ длину, съ востока къ западу—сто двадцать семь ли, а въ ширину, съ юга на сѣверъ—пять ли, съ сооруженіемъ изъ земли ста двадцати семи большихъ насыпей, для точнаго обозначенія предѣловъ пустоши. Она можетъ быть передана въ пользованіе уволеннымъ со службы солдатамъ».

На это воспослѣдовало высочайшее соизволеніе.

Въ четвертой лунѣ второго года былъ представленъ еще слѣдующій докладъ.

«Въ первомъ году Дао-гуана мною былъ представленъ всеподданнѣйшій докладъ съ изложеніемъ мѣръ о распашкѣ новой въ Шуанъ-чанъ-пу военными поселеніями, путемъ переведенныхъ туда на жительство столичныхъ заштатныхъ знаменныхъ. Опредѣлено было начать это дѣло съ 4-го года Дао гуана, пересылая ежегодно по двѣсти семей. Каждой семьѣ назначалась фанза въ четыре цзяня на участкѣ земли, шириною въ десять чжановъ, и длиною въ двадцать, обнесенномъ глинобитной оградой. Помимо кормовыхъ въ количествѣ двухъ ланъ, выдаваемыхъ наряжаемымъ для рубки лѣса солдатамъ на каждый цзянь строеваго матеріала,—еще на каждый отдѣльный цзянь было прикинуто тридцать ланъ по р а с х о д а м ъ относительно заработной

платы, строительныхъ матеріаловъ, доставки ихъ и возведенія стѣнъ. Далѣе по вопросу о сооруженіи присутственныхъ мѣстъ и казармъ,—вмѣстѣ съ покупкой строеваго лѣса, на каждый цзянь, включая сюда и ограду, расчитано было тридцать пять ланъ серебра. Ассигнованіе можетъ быть сдѣлано изъ заготовленныхъ на расходы наличныхъ суммъ казначейства, съ своевременнымъ возмѣщеніемъ изъ суммъ по продажѣ поступившаго хлѣба и остатковъ по сборамъ съ жэнь-тэня. По докладѣ объ окончаніи сбора податей и израсходованіи суммъ, слѣдуетъ еще, по положенію, сдѣлать донесеніе о надлежащемъ покрытіи займа изъ остатковъ отъ сборовъ жэнь-тэня, заготовленныхъ на предметъ расходовъ. На докладъ этотъ воспослѣдовало высочайшее соизволеніе, и тогда же было получено отъ министерства публичныхъ работъ отношеніе, въ которомъ предлагалось погодно составлять росписи съ надлежащей расцѣнкой относительно числа цзяней, имѣющихъ быть воздвигнутыми въ теченіе года помѣщеній, потребнаго для работъ матеріала, серебра, мѣръ и способовъ работы. Тутъ же указывалось на необходимость по завершеніи работъ, составленія, по положенію, книги съ приложеніемъ рапорта объ израсходованіи. Мы по этому предмету сдѣлали слѣдующую справку въ законахъ. Подъ 39 годомъ Цянь-луна былъ полученъ высочайшій указъ слѣдующаго содержанія. «Въ мѣстностяхъ Новой Линіи всѣ работы относительно построекъ несутъ наряжаемые на сей предметъ рядовые. Они обязаны рубить лѣсъ, воздвигать ограды и утрамбовывать землю. Ассигнованіе денегъ производится изъ суммъ отъ сборовъ съ обработываемой земли въ видѣ риса, муки и овса. Это гораздо дешевле, нежели выбирать и покупать предметы и матеріалы и пріискивать рабочихъ. Нынѣ, работы въ Урумчи по сооруженію вновь для маньчжурскихъ солдатъ крѣпости и фанзъ, обошлись дешевле и безъ особенныхъ затратъ денежныхъ средствъ по сравненію съ Собственнымъ Китаемъ. Какая поэтому надобность подводить смѣты означенныхъ расходовъ согласно съ установленіями на сей предметъ во внутреннихъ провинціяхъ? На этомъ основаніи предписываемъ сдѣлать по представленному числу затратъ распоряженіе о снесеніи послѣднихъ съ государственнаго бюджета, безъ передачи онаго дѣла министерству, въ виду отсутствія необходимости въ данномъ случаѣ контролированія. Въ будущемъ, въ Новой Линіи и другихъ мѣстахъ, когда на работы придется наряжать солдатъ для рубки лѣса и построекъ, отнюдь не слѣдуетъ держаться практикуемыхъ въ Собственномъ Китаѣ законоположеній о контролированіи и отчетности по расходамъ».

Извѣстно, что въ мукденской провинціи, при распашкѣ новей, въ мѣстахъ содержанія стадъ на пастбищахъ, постройка жилищъ для солдатъ воен-

ныхъ поселеній обходилась, по оцѣнкѣ, въ сто восемьдесятъ слишкомъ ланѣ на каждый цзянь. Въ гириньской провинціи прежде, при исполненіи подобнаго рода работъ, по смѣтамъ расходы сводились къ сорока девяти ланамъ съ небольшимъ. Въ настоящемъ случаѣ, по всеподданнѣйшему докладу было разрѣшено отрядить солдатъ на рубку лѣса и постройки, во всѣхъ могущихъ быть работахъ по сооруженію домовъ для переселяемыхъ сюда изъ Пекина заштатныхъ знаменныхъ. Означенное предпріятіе должно быть на одномъ положеніи съ постановкой подобнаго-же дѣла въ Новой Линіи, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ расходы будутъ въ нѣсколько разъ умѣреннѣе противъ предусмотрѣнныхъ дѣйствующими законоположеніями. Назначеніе на сей случай потребныхъ суммъ имѣетъ состояться путемъ своевременнаго замѣщенія ихъ средствами, полученными отъ продажи поступившаго хлѣба отъ взносовъ въ казну онаго въ качествѣ податей военно-податными, и изъ остатковъ отъ сборовъ съ жэнь-шэня,—каковой порядокъ имѣетъ громадное преимущество передъ тѣмъ, когда приходится расходовать прямыя суммы казначейства. Нечего и говорить, какъ необходимо къ данномъ случаѣ воспользоваться законоположеніями на сей счетъ въ Новой Линіи. Тутъ не будетъ имѣть значенія ни представленіе соображеній о денежныхъ смѣтахъ, ни рапорты объ израсходованіи. О сихъ обстоятельствахъ былъ посланъ уже отвѣтъ въ министерство публичныхъ работъ, и оттуда получено отношеніе: «означенные расходы значительно умѣреннѣе и не требуютъ значительныхъ затратъ, въ сравненіи съ установленными закономъ цѣнами на сей предметъ въ Собственномъ Китаѣ. Это неоспоримый фактъ. Но высочайшій указъ отъ 39 года Цянь-луна исключительно говоритъ о Новой Линіи. Нынѣ еще не представлено обстоятельнаго доклада. Ранѣе подобнаго рода дѣла не практиковались, а посему означенному цзянъ-цзюню необходимо заготовить подробный докладъ въ видахъ уясненія программы подлежащихъ дѣйствій». Съ полученіемъ сихъ предписаній, мы приступили къ тщательнѣйшему выясненію дѣла о работахъ, и связанныхъ съ нимъ вопросовъ относительно экономіи въ расходованіи казенныхъ суммъ. Каждый цзянь оцѣнили въ тридцать ланъ, предписавъ надзирающимъ за работами чиновникамъ выдать гарантіи (въ исправности работъ) на десять лѣтъ [1]). Послѣдняя сумма на девятнадцать ланъ экономнѣе той, какая была заявлена министерству ранѣе (49 ланъ) при прежнихъ постройкахъ въ гириньской провинціи жилыхъ помѣщеній. Если при всемъ томъ дѣлать донесенія о денежныхъ смѣтахъ и израсходованіи,—не-

[1]) Чиновники обязаны дать ручательство на 10 лѣтъ.

гдѣ будетъ взять средствъ на расходы по составленію книгъ и прочаго. Поэтому мы считаемъ нужнымъ ходатайствовать, чтобы, согласно съ положеніями касательно Новой Линіи, разрѣшено было не дѣлать ни донесеній о смѣтѣ, ни рапортовъ объ израсходованіи».

Высочайшій указъ.

«Фу-Цзюнь съ прочими во всеподданнѣйшемъ докладѣ относительно постройки казенныхъ помѣщеній въ Шуанъ-чэнъ-пу проситъ освободить его отъ необходимости доносить о смѣтахъ и израсходованіи. Относительно работъ по построенію фанзъ для переселяемыхъ изъ Пекина заштатныхъ знаменныхъ, уже ранѣе на всеподданнѣйшій докладъ означеннаго цзянъ-цзюня воспослѣдовало разрѣшеніе о выдачѣ аванса изъ заготовленныхъ на расходы суммъ, съ возмѣщеніемъ ихъ отъ средствъ, вырученныхъ путемъ продажи поступившаго въ казну хлѣба, и изъ лишнихъ суммъ по сборамъ съ жень-шэня. Это устраняетъ необходимость расходовать прямыя суммы. Не слѣдуетъ поэтому присылать росписи съ донесеніями о смѣтахъ, или рапорты о расходахъ, такъ какъ поставленныя на особое положеніе работы не могутъ находить основаній въ практикующихся законоположеніяхъ».

Въ шестой лунѣ второго года Дао-гуана былъ полученъ высочайшій указъ слѣдующаго содержанія.

«Мы выслушали докладъ Сунъ-Линя касательно изученія, во исполненіе указа, положенія дѣла въ Шуанъ-чэнъ-пу'скихъ военныхъ поселеніяхъ. Какъ оказывается, при распахиваніи въ этотъ разъ новей военнопоселенцами въ Шуанъ-чэнъ-пу, изъ тысячи податныхъ лицъ центральныхъ поселеній, знаменные по большей части сами пашутъ и сѣятъ. Изъ нихъ только двадцать одна семья нанимаютъ китайцевъ въ помощь работамъ, или производятъ сельскія работы отдѣльно, по частямъ, вмѣстѣ съ ними. Хотя еще и нѣтъ между тѣми и другими частныхъ сдѣлокъ по арендованію и закладамъ земли, тѣмъ не менѣе изъ числа китайцевъ уже есть поселившіеся со своими семействами въ чертѣ пограничныхъ знаковъ. Посему ходатайствуется о дарованіи указа касательно надлежащаго запрещенія и проч.

На семъ основаніи мы повелѣваемъ Фу-цзюню немедленно объявить о строжайшемъ запретѣ, дабы воспрепятствовать постепенному переходу знаменнаго имущества въ руки китайцевъ.

Что касается докладываемаго особою запискою, что по осмотрѣ бодунскихъ облавъ, которыя нынѣ находятся подъ запрещеніемъ, было установлено четыреста десять насыпей, и что дѣйствительно тамъ еще нѣтъ мѣстъ, гдѣ китайцы постарались бы частнымъ образомъ произвести распашки новей, — относительно всего этого повелѣваемъ Фу-Цзюню въ должное

время произвести разслѣдованіе и строжайшимъ образомъ запретить самовольныя распашки. Отнюдь не слѣдуетъ за продолжительностію времени допускать тутъ послабленія и нерасторопность, могущія довести до разнаго рода злоупотребленій. Повелѣваемъ объявить сей указъ подлежащимъ лицамъ»...

Вслѣдъ за симъ Фу-Цзюнь докладывалъ.

«Мы, принимая во вниманіе, что въ бодунэскихъ облавахъ установлены запретительные насыпи, сдѣлали строжайшее распоряженіе о недозволеніи тамъ частныхъ запашекъ, и вмѣстѣ съ симъ послали отношеніе бодунэскому фудутуну о необходимости возложить обязанность на знаменныя и китайскія мѣстныя власти производить тамъ отъ поры до времени изслѣдованія по данному дѣлу, посезонно посылая о семъ донесенія, съ гарантіей въ вѣрности послѣднихъ, для имѣнія точныхъ и положительныхъ свѣдѣній. Уже въ третьей високосной лунѣ этого года представили о семъ мы докладъ, на который получили увѣдомленіе, что оный удостоился высочайшаго прочтенія. Что касается строгаго запрещенія китайцамъ арендовать и принимать въ закладъ земли въ районѣ шуанъ-чэнъ-пускихъ военныхъ поселеній, то (означенное мѣропріятіе) имѣетъ войти въ силу съ двадцатаго года, когда устанавливаются знаки, съ разсылкой предписаній по всѣмъ соотвѣтствующимъ властямъ о неукоснительномъ наблюденіи за соблюденіемъ онаго. Всѣ, поступающіе противъ означеннаго постановленія, или лишаются земли, или уплачиваютъ ея стоимость [1]), съ понесеніемъ должнаго наказанія за таковой проступокъ. Все это также находится при дѣлѣ.

Нынѣ, съ полученіемъ высочайшаго указа, мы, во исполненіе его, разослали отдѣльныя объявленія о запрещеніи, приказавъ при этомъ шуанъ-чэнъ-пускому сѣ-лину подробно обслѣдовать границы полей военныхъ поселеній. Запрещеніе не простирается на тѣхъ изъ китайцевъ, кои приглашены единолично на положеніи работниковъ. Но если окажутся изъ нихъ осѣдлые съ семействами, то приказывается немедленно таковыхъ выгнать, сдѣлавъ о томъ донесеніе. Согласно съ существующими порядками предписано ежегодно въ концѣ года выдавать гарантіи для искорененія могущихъ возникать постепенно злоупотребленій незаконнаго присвоенія знаменной собственности. Мы, первоначально, при учрежденіи Шуанъ-чэнъ-пу, отнесли его къ Ланиньскому вѣдомству. Районъ, выдѣленный изъ праздныхъ пустошей, въ предѣлахъ своихъ, отъ юга къ сѣверу, простирается на 70 слишкомъ ли, а отъ востока къ западу на 130 слишкомъ ли. По четыремъ сторонамъ поставлены большія запретительныя насыпи для отдѣленія районовъ вѣдомствъ двухъ сѣ-

[1]). Первое—китайцы, второе—маньчжуры.

линовъ: лалиньскаго и шуанъ-чэнъ-пускаго. Затѣмъ благодаря тому, что были отдѣльно учреждены лѣвое и правое поселенія — и изъ желанія провести разграничительную линію между центральными, лѣвыми и правыми поселеніями,—въ сихъ мѣстахъ поставлены малыя запретительныя насыпи, въ видахъ установленія границъ владѣній отдѣльныхъ вѣдомствъ цзолиновъ трехъ шуанъ-чэнъ-пускихъ поселеній. Пространства за малыми знаками, но въ чертѣ большихъ, оставлены за мѣстными чиновниками и солдатами, а также и предназначены на нужды по раздачѣ участковъ столичнымъ знаменнымъ въ зависимости отъ проходимой ими службы. Земли этого рода переходятъ отъ однихъ лицъ къ другимъ, по мѣрѣ оставленія и занятія вакансій. На случай старости, болѣзней, или увольненія по какимъ либо обстоятельствамъ, когда знаменный лишается средствъ существованія, рѣшено продолжать распашку пустоши съ сѣверной стороны,—въ участкѣ, простирающемся съ востока къ западу, въ длину на 127 ли, и отъ юга на сѣверъ, шириною 5 ли,—установивъ 127 большихъ запретительныхъ насыпей. Этимъ будетъ достигнуто удовлетвореніе потребностей принужденныхъ оставить службу солдатъ. Вотъ въ какомъ видѣ обстоитъ дѣло въ Шуанъ-чэнъ-пу относительно порубежныхъ знаковъ.

Земли, лежащія въ чертѣ малыхъ запретительныхъ насыпей, находятся въ обладаніи знаменныхъ податныхъ; жить тутъ смѣшано съ ними китайцамъ нельзя, и таковые должны быть изгоняемы. Районъ за межами полей военныхъ поселеній, но въ чертѣ большихъ знаковъ, ранѣе находился въ вѣдомствѣ Лалиня. Въ пятнадцатомъ году Цзя-цина по всеподданнѣйшему докладу было разрѣшено давно поселившимся въ отнесенныхъ на военно-податное положеніе земляхъ китайцамъ, въ силу нѣкоторыхъ неудобствъ по удаленію ихъ всѣхъ оттуда, отмежевать со всѣхъ сторонъ занимаемые ими участки, позволивъ только производить запашки въ этихъ границахъ на извѣстномъ числѣ шановъ, для пропитанія своихъ семей. Послѣднимъ было совершенно запрещено переходить границу отведенныхъ имъ районовъ для захватовъ казенныхъ пустошей. Въ четвертой лунѣ двадцатаго года Цзя-цина на всеподданнѣйшій докладъ по вышеизложенному дѣлу, получено увѣдомленіе, что онъ удостоился высочайшаго прочтенія. Обращаясь къ вопросу объ участкахъ, занятіе коихъ сопряжено съ прохожденіемъ службы въ войскахъ, необходимо отмѣтить, что исполненіе служебныхъ обязанностей мѣшаетъ названнымъ лицамъ самимъ заниматься земледѣліемъ. Мы поэтому ходатайствуемъ о высочайшей милости касательно выдачи въ пособіе земледѣльческихъ орудій и приглашенія арендаторовъ для распашки

новой срокомъ на три года, въ продолженіи коихъ распашка должна быть окончена.

Въ седьмой лунѣ перваго года Дао-гуана на всеподданнѣйшій докладъ было получено высочайшее соизволеніе. Все это находится при дѣлѣ. Китайцы, давно вступившіе въ поставленныя на военноподатное положеніе земли—являются осѣдлымъ населеніемъ въ означенныхъ мѣстахъ. Арендаторы, взявшіеся за сельскія работы въ занимаемыхъ по должности участкахъ, имѣютъ семьи; послѣдніе не будутъ бросать свои арендованія и скрываться отсюда. Притомъ въ чертѣ малыхъ запретительныхъ знаковъ знаменные могутъ иногда нуждаться въ наймѣ рабочихъ. Если въ районахъ по сю сторону большихъ насыпей не окажется китайскихъ семей, то при спѣшности полевыхъ работъ, когда необходимо увеличивать число рабочихъ силъ, придется приглашать послѣднія за сто слишкомъ ли, и врядъ-ли еще кто пойдетъ такъ далеко на удовлетвореніе сихъ потребностей. Поэтому обстоятельства требуютъ воспретить проживаніе китайцамъ въ чертѣ малыхъ знаковъ, дозволивъ имъ однако оставаться по сю сторону большихъ.

Помимо существующихъ сыздавна въ военноподатныхъ районахъ китайцевъ вообще и арендаторовъ, кои взялись за разработку выдаваемыхъ по должности земель, не позволяется еще увеличивать подобнаго рода населеніе ни на одно семейство. Китайцы того или другого рода не могутъ давать сошъ подъ землю, снимать самовольно аренды и проч. [1]). Въ случаѣ такихъ проступковъ земля отбирается въ знамя, и въ пользу казны взыскивается ея стоимость, съ присужденіемъ соотвѣтственнаго наказанія по преступленію. Кому послѣ этого захочется потерять сразу и землю и деньги, очутившись при томъ еще подъ карою законовъ!»

Но это была получена высочайшая резолюція: «принято къ свѣдѣнію. Быть по сему».

Въ 12 лунѣ былъ представленъ еще докладъ.

«Въ весьма недавномъ времени, перваго числа девятой луны, мы получили высочайшій указъ слѣдующаго содержанія: «Сунъ-Линь доложилъ объ обстоятельствахъ касательно принятія мѣръ къ правильной постановкѣ нѣкоторыхъ вопросовъ въ Шуанъ-чэнъ-пускихъ военныхъ поселеніяхъ. Онъ ходатайствовалъ о разрѣшеніи ввести въ дѣйствіе указываемыя имъ въ отвѣтномъ докладѣ двѣ статьи—изъ числа статей, о которыхъ состоялось опредѣленіе. Въ этомъ докладѣ указывается разрѣшеніе вопросовъ относительно распаш-

[1]). Имѣется въ виду вѣроятно передача аренды (чжуань-дянь) знаменной земли отъ однихъ китайцевъ другимъ.

ки новей въ гиринъскихъ военныхъ поселеніяхъ въ Шуанъ-чэнъ-пу и переселенія туда столичныхъ знаменныхъ. На означенное ходатайство относительно принятія должныхъ мѣръ къ правильной постановкѣ дѣла уже данъ высочайшій указъ, предписывающій подлежащему цзянъ-цзюню, по прибытіи на должность, обстоятельно разсмотрѣть всѣ подробности, затронутыя прежними докладами, въ видахъ достиженія наилучшаго исполненія. Нынѣ, по произведенному подлежащимъ цзянъ-цзюнемъ, тщательному изслѣдованію, изъ тамошнихъ земель центральныхъ поселеній — уже распахано и засѣяно 6500 слишкомъ цинъ на положеніи казенныхъ обложеній черезъ шесть лѣтъ. Однако среди означенныхъ земель есть такія, которыя послѣ распашки запустовали опять, благодаря тому, что среди военнаподатныхъ оказались увѣчные, больные, умершіе и бѣглые. При новомъ замѣщеніи освободившихся вакансій, назначенные вслѣдъ за симъ податные, не прожившіе еще полныхъ шести лѣтъ въ поселеніяхъ, разумѣется не могутъ быть побуждаемы ко взносу податей на общемъ основаніи. Повелѣваемъ означенному цзянъ-цзюню навести по симъ обстоятельствамъ тщательнѣйшія справки, съ тѣмъ чтобы прожившіе шесть лѣтъ, послѣ осенней жатвы нынѣшняго года, внесли подать соотвѣтственно количеству земли, и только отстрочивъ взносъ для прочихъ, съ обязательствомъ для нихъ къ тому-же по истеченіи узаконеннаго срока.

Что касается постройки жилыхъ помѣщеній для столичныхъ знаменныхъ, то первоначально не слѣдуетъ заготовлять ихъ черезчуръ много, такъ-какъ пустующіе дома все равно будутъ приходить въ ветхость. Посему приказываемъ, какъ то проситъ означенный цзянъ-цзюнь, напередъ произвести постройку фанзъ сообразно съ числомъ заявившихъ о желаніи переселиться, столичныхъ знаменныхъ. Выполненіемъ сверхъ сего — слѣдуетъ повременить. Впослѣдствіи, когда будетъ сдѣлано соотвѣтственное донесеніе цзянъ-цзюню изъ министерства о семьяхъ, имѣющихъ тронуться въ переселеніе вслѣдъ за первыми, послѣдній можетъ начать работы, но отнюдь безъ какой-либо медлительности, или упущеній.

Сунъ-Линь, по полученіи этого указа, немедленно долженъ довести о семъ до свѣдѣнія Фу-Цзюня, къ неукоснительному приведенію онаго въ дѣйствіе. Что касается другихъ статей, то Сунъ-Линь, по прибытіи на должность, обязанъ, во исполненіе прежнихъ указовъ, изучить положеніе дѣла, обсудивъ его со всею тщательностію и преслѣдуя двоякую выгоду, какъ для военнаподатныхъ знаменныхъ въ ихъ занятіяхъ земледѣліемъ, такъ и для знаменныхъ, переселяемыхъ изъ Пекина...»

Вѣрноподданный Вашего Величества со знаками глубочайшей почти-

тельности прочелъ этотъ указъ. Я узрѣлъ глубочайшую мысль Государя преслѣдовать экономію въ бюджетѣ и распространить любовь на людей.....

Принимая во вниманіе, что уже было подробно доложено о заготовленіи строеваго матеріала и имѣющихъ производиться работахъ, а также и о пріобрѣтеніи утвари и орудій для переселяемыхъ изъ Пекина въ Шуанъ-чэнъ-ну заштатныхъ знаменныхъ, на вышеозначенные предметы были выданы участвующимъ въ этомъ дѣлѣ чиновникамъ 36345 ланъ. Нынѣ, съ полученіемъ высочайшаго указа, были немедленно разосланы предписанія о необходимости начать дѣйствовать всѣмъ чиновникамъ. Но послѣ того какъ разсылка была окончена, получили докладъ отъ Шуанъ-чэнъ-цускаго сѣлина Шу-цзинъ-э слѣдующаго содержанія. Военнопоселянами центральныхъ поселеній распахано и засѣяно 6500 слишкомъ шанъ. Изъ нихъ, какъ оказывается по ямыньскимъ книгамъ, истекъ полный срокъ въ шесть лѣтъ только для 3631 шана, съ которыхъ нынѣ стали взимать подати. Что касается девятнадцати жилыхъ помѣщеній, всего 67 цзяней, которыя необходимо воздвигнуть для столичныхъ знаменныхъ, то изъ означеннаго числа уже готово 52 цзяня, въ которыхъ надлежитъ еще устроить двери и окна. Для другихъ еще невыстроенныхъ пятнадцати цзяней матеріалы заготовлены. Постройка ихъ въ силу распоряженія пріостановлена. Командированные на предметъ рубки лѣса чиновники обязаны представить въ четвертый годъ дерева для фанзъ сорокъ слишкомъ тысячъ бревенъ. Еще не сдано 7800 слишкомъ бревенъ. Въ пятый годъ, вслѣдствіе обмеленія водъ, запасъ, предназначенный на этотъ сезонъ, еще не могъ быть сплавленъ сюда, хотя лѣсъ уже нарубленъ. Относительно долженствующихъ быть пріобрѣтенными: утвари, орудій, а также желѣза, дерева и камня, уже назначена цѣна и предметы сіи изготовляются. Изъ двухсотъ жилыхъ фанзъ для столичныхъ заштатныхъ знаменныхъ (всего восемьсотъ цзяней), готово сорокъ три фанзы, или сто шестьдесятъ цзяней. Готоваго матеріала хватитъ на тридцать шесть фанзъ или сто сорокъ четыре цзяня. Нынѣ, согласно распоряженіямъ, постройка послѣднихъ пріостановлена. Въ дѣйствительности израсходовано сер. 16262 ланы съ небольшимъ.

Я, по возвращеніи съ облавы въ главный провинціальный городъ, еще разъ лично посѣтилъ мѣста военныхъ поселеній. По моимъ изслѣдованіямъ, надлежало собрать съ нихъ натурой 3631 дань, которыя и были сданы въ магазины. Построенныя фанзы отличаются прочностію. Нынѣ уже отдѣльно разосланы отношенія и предписанія альчука'скому фудутуну и шуанъ-чэнъ-пу'скому сѣлину принять надлежащія мѣры къ охраненію какъ уже построенныхъ фанзъ, такъ и заготовленныхъ матеріаловъ и прочаго, для чего

необходимо нарядить людей. Неизрасходованныя суммы, въ количествѣ 20082 ланъ, 7 цянь, 7 фэнь, 2 ли, 2 хао, приказано командированнымъ чиновникамъ вернуть въ казначейство».

Фу-Цзюнь вслѣдъ за симъ былъ назначенъ президентомъ ли-фань-юаня. Предъ отъѣздомъ онъ докладывалъ:

«Ранѣе, вслѣдствіе неоднократныхъ побѣговъ военноподатныхъ съ центральныхъ поселеній, на замѣну послѣднихъ были назначены новые податные. Послѣдніе, по прибытіи на поселеніе, не получали немедленно зерна на пропитаніе. Поэтому на сей предметъ были обращены суммы изъ средствъ, изысканныхъ путемъ экономіи на предметъ обосновываемыхъ нынѣ военныхъ поселеній, и устроенъ питательный магазинъ въ девять цзянней, куда пріобрѣтено двѣ тысячи даней зерна для выдачи на разное время ссудъ, въ качествѣ пособій. Нынѣ едва осталось зерна пятьсотъ слишкомъ рыночныхъ даней. Означеннаго количества хлѣба для трехъ поселеній явится недостаточнымъ въ скудное время, когда потребуется выдача пособій. Помимо того, людямъ съ лѣваго и праваго поселеній слишкомъ далеко ѣздить сюда съ хлѣбомъ. Поэтому проэктировано для каждаго изъ лѣвыхъ и правыхъ поселеній прибавить по девятицзянному питательному магазину и пріобрѣсти три тысячи рыночныхъ даней зерна. Въ общественныхъ магазинахъ (и-цанъ) центральныхъ поселеній всего, со внесеннымъ ранѣе зерномъ,—въ рыночныхъ данях: тысяча пятьсотъ кулей. Въ лѣвомъ и правомъ поселеніяхъ всего въ рыночныхъ данях: тысяча кулей; все это идетъ на вспомоществованія.

Что касается статей относительно учрежденія въ Шуанъ-чэнъ-пу штата въ три тысячи человѣкъ въ трехъ поселеніяхъ, статей—заключающихся въ выдачѣ жилищъ, скота, утвари и орудій; построенія присутственныхъ мѣстъ, амбаровъ, закромовъ; въ назначеніи цѣнъ за палый скотъ, а также и построеніи жилыхъ помѣщеній для столичныхъ знаменныхъ и пріобрѣтеніи для послѣднихъ утвари и орудій;—то уже въ предыдущихъ докладахъ по цѣнѣ означенныхъ предметовъ, были указаны въ суммахъ вычеты въ возмѣщеніи расходовъ по симъ предметамъ. Впослѣдствіи, вслѣдствіе колебанія рыночныхъ цѣнъ въ различныя времена, было приказано руководящимъ означенными дѣлами чиновникомъ изыскать дѣйствительныя и точныя мѣры для вырѣшенія финансовыхъ затрудненій по вышеназваннымъ вопросамъ а оффиціальнымъ лицамъ, наблюдающимъ за рубкой деревьевъ для постройки жилищъ,—перемѣнить цѣну, для наименьшихъ стволовъ, короче узаконеннаго размѣра. За симъ изъ достигнутой въ разное время экономіи были пріобрѣтены тулупы для военноподатныхъ центральныхъ поселеній, кои

зимою ходили въ горы для рубки строевого лѣса. Кромѣ того, находившимся въ стѣсненномъ матеріальномъ положеніи военноподатнымъ изъ трехъ поселеній, на защиту отъ зимнихъ холодовъ, справлены ватное верхнее платье и ватные штаны; для распашки новей прибавлены желѣзныя грабли и сохи (ли). Каждому дину (или его семейству), на случай неспособности за болѣзнію или—смерти, назначено пособіе на путевые и другіе расходы и предметы. Въ присутственныхъ мѣстахъ центральныхъ поселеній выстроены данъфан'ы (мѣста для храненія яминьскихъ книгъ). Увеличено число колодцевъ. Воздвигнуты пай-фан'ы[1]). Въ трехъ поселеніяхъ сооружены питательные магазины. Установлены сторожевые дома. Пріобрѣтено въ даняхъ зерно и молочныя коровы съ телятами. Всего израсходовано—серебромъ: 1137 ланъ, 6 цянь;—малою мѣдной монетой 13430 связокъ. Осталось въ сохранности серебромъ: 4150 ланъ;—малою мѣдной монетой 12087 связокъ. Въ питательныхъ магазинахъ трехъ поселеній нынѣ находится зерномъ 8750 магазинныхъ даней. Военноподатнымъ трехъ поселеній роздано по частямъ 247 молочныхъ коровъ и 88 телятъ. Касательно остатковъ въ суммахъ деньгами и зерномъ—ежемѣсячно финансовымъ отдѣленіемъ составляется отчетъ и, за подписями цзянъ-цзюня и фудутуна, относится на храненіе (въ цзянъ-цзюньскій ямынь). Что касается молочныхъ коровъ, то каждой деревнѣ на пастбище удѣлено таковыхъ по двѣ, кои приносятъ ежегодно телятъ. Помимо суммъ, ушедшихъ на пополненіе палаго по штатамъ скота, въ количествѣ 240 штукъ, необходимо раздать пособія для поощренія большому числу воздѣлывающихъ землю военноподатныхъ.

Относительно денежныхъ суммъ необходимо замѣтить, что помимо разрѣшенныхъ по всеподданѣйшему докладу израсходованій, у военноподатныхъ всегда найдутся неожиданно требующія удовлетворенія нужды, и средства такимъ образомъ уменьшаются по мѣрѣ расходованія ихъ на данный предметъ. Поэтому опредѣлено вложить послѣднія въ солидныя торговыя предпріятія, съ прибылью одного фэня въ мѣсяцъ съ тѣмъ, чтобы въ будущемъ весь означенный доходъ былъ обращенъ на пособія военноподатнымъ, никоимъ образомъ не дозволяя трогать капиталъ.

Отчетъ о трехъ вышеизложенныхъ статьяхъ со сдачей служебнаго поста, долженъ быть передаваемъ отъ одного должностнаго лица другому, причемъ необходимо своевременно представлять о семъ всеподданнѣйшій докладъ. О суммахъ, кои изысканы путемъ экономіи, не слѣдуетъ дѣлать доклада въ министерство, въ видахъ достиженія упрощенія въ дѣлопроизводствѣ.

На это былъ полученъ высочайшій указъ: «Передать на разсмотрѣ-

[1]) Тріумфальныя арки въ честь отличившихся своими добродѣтелями лицъ.

ніе вновь назначенному цзянъ-цзюню Сунъ-Линю вопросъ о наличности дѣйствительныхъ суммъ и, во исполненіе предписанія, приступить къ надлежащей дѣятельности въ семъ направленіи, неуклонно преслѣдуя одну цѣль, чтобы средства въ деньгахъ и зернѣ не оскудѣвали, а всегда были бы источникомъ вспоможеній военноподаннымъ»...

Сунъ-Линь по прибытіи на должность убѣдился, что имѣющій званіе чжи-сяня (чжи-сянь-сянь) Доу Синь-чуань, въ своей дѣятельности касательно военныхъ поселеній, обнаружилъ неуклонное и основанное на пониманіи истиннаго положенія, рвеніе, когда принималъ мѣры касательно того, чтобы военноподатные несли свои повинности надлежащимъ образомъ. Принимая во вниманіе, что трехлѣтній срокъ его службы полностію истекъ, цзянъ-цзюнь представилъ всеподданнѣйшій докладъ объ отправкѣ даннаго лица въ министерство, коимъ послѣдній долженъ быть представленъ на высочайшую аудіенцію; на докладъ этотъ воспослѣдовало всемилостивѣйшее соизволеніе.

Сунъ-Линь, исходя изъ соображеній относительно суммъ, полученныхъ путемъ сбереженія процентовъ, представилъ всеподданнѣйшій докладъ, который удостоился утвержденія; онъ сводился къ нижеслѣдующему:

«....Жилища военноподатныхъ центральныхъ поселеній за восьмилѣтній промежутокъ времени всѣ пришли въ ветхость. Ежегодно выдается на ремонтъ по три ланы серебромъ. Для питательныхъ магазиновъ трехъ поселеній, на каждое поселеніе покупается по пятисотъ даней «хэй-доу»[1]). Погодно, весною выдаются ссуды, осенью возвращаются. Такимъ образомъ существуютъ рессурсы для оказанія пособій на предметъ содержанія пахотнаго скота. Что касается постройки жилыхъ помѣщеній для столичныхъ знаменныхъ, то опредѣлено строиться на близь лежащихъ къ поселеніямъ, никѣмъ не занятыхъ пустошахъ, благодаря чему военноподатные и столичные знаменные не будутъ соприкасаться другъ съ другомъ, и въ будущемъ, съ увеличеніемъ численности означеннаго населенія, явится возможность избѣжать обоюдныхъ недоразумѣній. Было предписано военноподатнымъ дополнить постройкой недостающее число цзяней жилыхъ помѣщеній и вмѣстѣ съ симъ выбрать и закупить хэй-доу».

Въ девятой лунѣ Сунъ-Линь скончался отъ болѣзни. Занимавшій ранѣе должность да-сѣ-ши, Сунъ-Цзюнь былъ назначенъ на постъ гирииьскаго цзянъ-цзюня. По прибытіи къ мѣсту служенія, онъ, ознакомившись съ положеніемъ дѣла въ трехъ военныхъ поселеніяхъ, представилъ всеподданнѣйшій докладъ, въ которомъ ходатайствовалъ перевести оставленныхъ за шта-

[1]) Черный кормовой горохъ (Glycine hispida).

томъ желтопоясыхъ въ тѣ мѣстности, гдѣ можно получать опредѣленное денежное содержаніе, въ видахъ поднятія благосостоянія означенныхъ лицъ въ матеріальномъ отношеніи. Указывая также на то, что столичные знаменные, по слухамъ, знакомы съ тѣмъ нравственнымъ удовлетвореніемъ, какое даетъ обладаніе землею,—онъ просилъ еще продолжить переселенія. Докладъ этотъ однако не былъ одобренъ по разсмотрѣніи его вѣдомствами цзюнь-цзи-чу и нэй-у-фу.

Въ четвертомъ году поступили донесенія отъ знаменъ о переселеніи пятидесяти четырехъ семей столичныхъ знаменныхъ. Немедленно, согласно съ предыдущими докладами, были надлежащимъ образомъ заготовлены къ выдачѣ имъ утварь и орудія. Напередъ было построено сорокъ фанзъ, а такъ какъ этого числа оказалось недостаточнымъ пріютить всѣхъ, то первоначально разрѣшили помѣститься въ уже построенныхъ для солдатъ девятнадцати фанзахъ, осмотрѣвъ при этомъ заготовленные ранѣе матеріалы и приступивъ къ скорѣйшей постройкѣ жилыхъ помѣщеній, въ числѣ четырнадцати.

Вслѣдъ за симъ Фу-Цзюнь снова былъ переведенъ въ гириньскую провинцію. Въ четвертой лунѣ, по прибытіи на должность, онъ, посѣтивъ Шуанъ-чэнъ-пу, докладывалъ:

«Оставленные за штатомъ столичные знаменные совсѣмъ не привыкли къ сельскимъ работамъ. На первыхъ порахъ, по прибытіи, имъ необходимо было обращаться къ содѣйствію и помощи военноподатныхъ поселенцевъ, что облегчило ознакомленіе съ дѣломъ. При этомъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ живутъ совмѣстно знаменные и китайцы, не было замѣтно еще розни между тѣми и другими. Нынѣ военноподатные со столичными знаменными, какъ люди однихъ и тѣхъ же восьми знаменъ, живя бокъ о бокъ другъ съ другомъ, не затѣваютъ раздоровъ. Необходимо поэтому просить, чтобы, согласно съ прежними указами, было разрѣшено построить фанзы для столичныхъ знаменныхъ на прежнихъ мѣстахъ»...

По должномъ обсужденіи этотъ докладъ былъ приведенъ въ дѣйствіе.

Сверхъ того, во всеподданнѣйшемъ докладѣ ходатайствовалось о высочайшемъ повелѣніи знаменамъ въ десятой лунѣ донести въ министерство финансовъ касательно о заявившихъ желаніе отправиться въ Шуанъ-чэнъ-пу заштатныхъ знаменныхъ, на предметъ представленія всеподданнѣйшаго доклада. Тутъ указывалось, что въ началѣ одиннадцатой луны необходимо немедленно увѣдомить шунь-тянь-фу'скаго фу-ин'я, чжи-ли'скаго цзунъ-ду а также и шэнъ-цзинскаго и гириньскаго цзянъ-цзюней о томъ, что слѣдуетъ придерживаться неторопливаго образа дѣйствій повсюду, гдѣ встрѣтится надоб-

ность въ проведеніи вышеуказанныхъ мѣръ, назначивъ опредѣленнымъ срокомъ промежутокъ времени между пятымъ и десятымъ числами первой луны слѣдующаго года. Во всѣхъ мѣстностяхъ, черезъ которыя придется проходить, еще напередъ сего, до полученія спеціальныхъ отношеній относительно означеннаго дѣла, надлежитъ заблаговременно имѣть о томъ свѣдѣнія, дабы можно было бы расчитать путь и сдѣлать нужныя заготовленія. Такимъ образомъ явится возможность провести означенное предпріятіе съ достаточной скоростію и въ постепенности, отнюдь безъ какихъ либо неровностей въ началѣ или концѣ рѣшенія данныхъ задачъ. Изъ министерства финансовъ надлежитъ назначить каждой семьѣ подтемныхъ—тридцать ланъ. По прибытіи въ гириньскую провинцію слѣдуетъ выдать имъ пособіе изъ суммъ, предназначенныхъ на покрытіе расходовъ на предметъ найма рабочихъ. Если означенныя семейства будутъ въ состояніи извлечь изъ всего этого наивозможныя выгоды, то, весьма вѣроятно, что будущее будетъ благопріятно для нихъ въ смыслѣ матеріальнаго обезпеченія. Необходимо замѣтить касательно пяти ланъ пустопорожней земли, что если каждый будетъ въ состояніи имѣть постояннаго работника, то и эти участки будутъ своевременно распаханы и засѣяны.

Что касается сановника, на обязанности коего будетъ слѣдить какъ за отправкой знаменныхъ, такъ и порядкомъ во время переселенія, то таковой имѣетъ назначаться по высочайшему выбору. Передвиженіе означеннаго сановнаго лица должно совершаться по почтовымъ станціямъ. Ежегодныя поѣздки взадъ и впередъ съ означенной цѣлью, при необходимости казенныхъ почтовыхъ средствъ, должны вызвать расходы. Поэтому впослѣдствіи для сей цѣли слѣдуетъ останавливать высочайшій выборъ на двухъ-трехъ лицахъ изъ фу-ду-туновъ, или цзянъ-цзюней, долженствующихъ съ своей чередъ отправиться изъ Маньчжуріи на высочайшую аудіенцію, послѣ которой имѣютъ возвращаться обратно. Во время поѣздки, они попутно могутъ нести обязанности и по наблюденію за порядкомъ во время переселенія. Этою мѣрой представляется еще и то удобство, что имъ, по возвращеніи на должность, нѣтъ надобности прибѣгать къ помощи казенныхъ почтовыхъ средствъ. Притомъ, каждый имѣетъ при себѣ штатъ чиновниковъ, котораго вполнѣ достаточно для исполненія всякаго рода служебныхъ обязанностей по надзору за переселенцами. Надлежитъ также предписать соотвѣтственнымъ мѣстнымъ властямъ, какъ и вышеозначеннымъ должностнымъ лицамъ, принимать мѣры касательно охраны и переотправки (знаменныхъ). Что касается необходимыхъ для столичныхъ знаменныхъ повозокъ, то на этотъ разъ потребны четыре—или пятиупряжныя большія телѣги. Выданныхъ на сей предметъ,

по положенію, денегъ недостаточно, и придется назначить пособія постанціонно. Въ предѣлахъ собственнаго Китая областные и уѣздные начальники будутъ отпускать средства не болѣе какъ на одну—двѣ станціи. Но чиновники въ мукденьской провинціи, которые завѣдуютъ подрядъ нѣсколькими станціями, а также и управляющіе въ предѣлахъ гириньской провинціи десяткомъ слишкомъ станцій,—непремѣнно будутъ жаловаться, пользуясь удобнымъ случаемъ, на протори и убытки, сопряженные съ пересылкой знаменныхъ. Притомъ-же, весь подвижной составъ, прямо по прибытіи въ Шуанъ-чэнъ-пу, принужденъ будетъ вернуться обратно пустымъ, такъ какъ, за неимѣніемъ въ означенныхъ мѣстахъ крупныхъ торговыхъ центровъ, телѣги не могутъ взять на обратный путь никакого товара, что конечно явится весьма убыточнымъ для погонщиковъ. Надо полагать, что семейства означенныхъ заштатныхъ знаменныхъ ограничиваются нѣсколькими человѣками, съ придачей небольшого количества багажа. Въ началѣ весны, когда земля еще не растаяла, идти по дорогамъ легко. Вслѣдъ за симъ, семействамъ переселяемыхъ столичныхъ знаменныхъ, въ количествѣ 2—3 душъ, слѣдуетъ выдать по одной крытой двухъ-упряжной телѣгѣ;—семьямъ въ 3—4 души—по одной крытой трехъ-упряжной телѣгѣ. Отправка должна производиться отдѣльно, по частямъ, этапнымъ порядкомъ: отъ Пекина до Шанъ-хай-гуаня; отъ Шанъ-хай-гуаня до Цзинь-чжоу; отъ Цзинь-чжоу до Мукдена; отъ Мукдена до Гирина; отъ Гирина до Шуанъ-чэнъ-пу. Разстоянія между этими пунктами выражаются приблизительно въ круглыхъ числахъ, сотнями. На повозки слѣдуетъ выдать деньги въ суммахъ, предусматриваемыхъ закономъ, отнюдь не назначая пособій. Мѣстами перемѣнъ подвижнаго состава должны быть бойкіе торговые пункты, чтобы хозяева телѣгъ, не тратя драгоцѣннаго времени, могли нагрузиться товаромъ, идя такимъ образомъ въ обратный путь не съ пустыми руками. При такихъ условіяхъ интересы какъ казны такъ и частныхъ лицъ будутъ надлежащимъ образомъ удовлетворены.

Еще, въ нынѣшнемъ году воздвигается сто жилыхъ фанзъ. Цѣны за работы опредѣлены всеподданнѣйшимъ докладомъ, именно на каждый цзянь потребно серебромъ тридцать ланъ, каковая сумма является по вычисленіямъ умѣренной. Вслѣдствіе малопроходимости дорогъ весною и лѣтомъ по причинѣ грязи, провозныя цѣны на матеріалы поднимаются въ нѣсколько разъ. Расходы, поэтому, должны покрывать ассигнованныя суммы. Имѣющія быть построенными въ слѣдующемъ году сто жилыхъ фанзъ могутъ быть выполнены съ большей экономіей, такъ какъ матеріалы заготовлены нынѣшней зимою, и изъ полученныхъ въ этотъ годъ на сей предметъ суммъ можно будетъ сдѣлать экономію въ расходахъ касательно доставки, и притомъ съ

меньшей затратой труда. Что касается дерева, необходимаго для постройки жилищъ въ нынѣшнемъ году, то настоящей зимою также командированы чиновники, съ выдачею имъ кормовыхъ, для заготовленія лѣса, чтобы можно было таковой сплавить по рѣкѣ будущимъ лѣтомъ. Напередъ слѣдуетъ его просушить, а затѣмъ употребить въ дѣло.

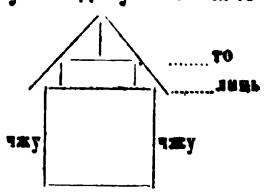
По вопросу касательно пропитанія столичныхъ знаменныхъ по пути, еще не выработано опредѣленныхъ правилъ, какъ велики или малы должны быть на сей предметъ расходы. Впослѣдствіи явится масса заявленій о желаніи переселеній. Тогда мѣстныя власти будутъ поставлены въ весьма стѣснительное положеніе предстоящими имъ большими расходами по удовлетворенію вышеуказанной надобности. Съ другой стороны, трудно ручаться, что и столичные знаменные подъ означеннымъ предлогомъ не затѣятъ какихъ-либо безпорядковъ. Отсюда ясно вытекаетъ необходимость въ разработкѣ потребныхъ положеній, что дастъ возможность знаменнымъ и китайскому населенію держаться соотвѣтственнаго положенію образа дѣйствій. Впослѣдствіи, при ежедневныхъ раннихъ остановкахъ въ пути, особо назначенныя отъ мѣстныхъ властей оффиціальныя лица должны выдавать каждому знаменному переселенцу по пятидесяти монетъ малыхъ чоховъ. Вечеромъ, при остановкѣ на ночлегъ, они должны ужинать на постояломъ дворѣ. При надлежащей постановкѣ на твердую почву означенныхъ статей, каковы: путевое содержаніе и ночлеги столичныхъ знаменныхъ, съ имѣніемъ на то опредѣленныхъ положеній, мѣстнымъ чиновникамъ будетъ легко заключить свою дѣятельность въ извѣстныя рамки.

По пути, въ селеніяхъ, постоялыхъ дворовъ немного. При передвиженіи ста семей, послѣднія для остановокъ необходимо раздѣлить на двѣ партіи, имѣющія передвигаться одна вслѣдъ за другою. Это значительно облегчитъ заготовленіе пищи на постоялыхъ дворахъ, такъ какъ устранитъ неизбѣжную въ иномъ случаѣ сутолку».

На докладъ этотъ было получено высочайшее соизволеніе.

Еще докладывалось:

«По прежнему докладу рѣшено выдавать каждому солдату въ качествѣ награды кормовыхъ по восьми ланъ на вырубленный лѣсъ въ количествѣ потребномъ для одной фанзы. Изъ двухсотъ тринадцати «то», «линь», «чуань» и «чжу», есть лѣсъ, длиною въ два чжана, два чи и пять цунь. При изготовленіи большихъ «то», остаются еще чурбаны дерева, полезные при распиливаніи досокъ. Когда придется означенный строевой матеріалъ сколачивать въ плоты и тащить для сплавки на берегъ,



Лѣсъ, употребленный при постройкѣ фанзы на балки «то» и «линь» и столбы «чжу».

одному человѣку трудно справиться съ работой рубки, и необходимо въ помощь нанять еще работниковъ изъ крестьянъ. Отсюда вытекаетъ, что восьми ланъ кормовыхъ далеко не достаточно. Въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ всѣ пособія, выдаваемыя городами, преслѣдовали цѣль оказывать помощь солдатамъ путемъ военныхъ средствъ. Но означенное предложеніе о наймѣ рабочихъ въ сущности поведетъ къ уменьшенію тѣхъ денежныхъ средствъ, на кои могутъ расчитывать исключительно лица, принадлежащіе къ военному вѣдомству, и явится нарушеніемъ постановленнаго закономъ запрещенія по сему предмету. По должномъ соображеніи опредѣлили каждому солдату прибавить къ кормовымъ еще по четыре ланы, и такимъ образомъ на заготовку лѣсныхъ матеріаловъ для двухсотъ мѣстъ придется прибавить восемьсотъ ланъ. Не желая трогать прямыхъ суммъ, рѣшили ходатайствовать о назначеніи ассигновки изъ средствъ, вырученныхъ отъ продажи поступившаго въ питательные магазины хлѣба, въ количествѣ десяти тысячъ ланъ, и внесеніи оныхъ въ солидныя торговыя предпріятія на условіи одного фэня прибыли къ мѣсяцъ. Благодаря этому, явится возможность ежегодно получать дохода 1200 ланъ, изъ каковой суммы и необходимо удѣлять восемьсотъ ланъ по заготовленію лѣсного матеріала. Остатокъ въ четыреста ланъ имѣетъ идти на погашеніе займа. Такимъ образомъ, вопросъ о рубкѣ лѣса можетъ быть разрѣшенъ безъ всякихъ стѣсненій. При этомъ избѣгнемъ упрековъ въ проволочкахъ, и что, самое главное, не придется трогать основныхъ денежныхъ средствъ по выдачѣ жалованья войскамъ.

Желательно назначить правила относительно поощреній и взысканій, дабы завѣдующіе рубкою лѣса «вэй-юань'и» были аккуратны въ исполненіи своихъ обязанностей. Если по дѣлу постройки жилыхъ помѣщеній для столичныхъ знаменныхъ, командированныя для рубки лѣса оффиціальныя лица годомъ ранѣе озаботятся исправной и цѣльной заготовкой строеваго лѣса надлежащихъ размѣровъ, а въ восьмой лунѣ слѣдующаго года произведутъ его сдачу въ достаточномъ количествѣ, то о таковыхъ чиновникахъ слѣдуетъ отношеніемъ сообщать министерству, испрашивая награду въ видѣ «цзи-лу-эрлъ-цы» [1]). Если-же при доставкѣ окажется, что размѣръ балокъ меньшій,—недостаточный по длинѣ лѣсъ конфискуется, а виновное въ семъ лицо въ наказаніе обязывается нарубить недостающее количество матеріала и сплавить его для сдачи. Когда чиновникъ замедлитъ его доставкой на цѣлый годъ, то долженъ быть наказанъ вычетомъ годоного жало-

[1]) Т. е. внести вторымъ въ кандидатскій списокъ лицъ, имѣющихъ быть повышенными въ службѣ (см. главу объ администраціи).

ванья. Если къ слѣдующему году означенное лицо не доставитъ всего лѣса, то штрафуется двумя «цзи» съ оставленіемъ въ должности, но безъ годового жалованья»....

На этотъ докладъ было получено высочайшее соизволеніе.

Въ четвертомъ году Дао-гуана, въ третьей лунѣ былъ полученъ высочайшій указъ, коимъ разрѣшалось, на основаніи сдѣланныхъ прежде разными лицами докладовъ, воздвигать общественныя училища (и-сё) на участкахъ, находящихся въ центрѣ каждаго изъ знаменныхъ поселеній. Вмѣстѣ съ симъ строжайше запрещалось означеннымъ военноподатнымъ въ зимнее время за рѣкою рубить лѣсъ. По этимъ вопросамъ повелѣвалось Фу-Цзюню высказать мнѣніе во всеподданнѣйшемъ докладѣ. Взгляды послѣдняго въ общемъ сводились къ слѣдующему.

«Принадлежащія къ военному сословію заштатныя лица изъ нѣкоторыхъ мѣстъ гириньской и мукденьской провинцій переселены недавно. Состоящіе за штатомъ столичные знаменные только что прибыли. Малолѣтнихъ немного. Если пока на казенныхъ мѣстахъ въ каждомъ изъ трехъ поселеній: центральнаго, лѣваго и праваго, построить по одному общественному училищу въ три цзяня, то и подлежащимъ властямъ будетъ не трудно наблюдать за этимъ дѣломъ. Въ центральныхъ поселеніяхъ уже назначены средства для постройки общественнаго училища изъ статей по сбору ренты съ казенныхъ пограничныхъ пустошей. Что-же касается постановки означеннаго дѣла въ лѣвомъ и правомъ поселеніяхъ, то на постройку общественныхъ училищъ по три цзяня въ томъ и другомъ, рѣшено отпустить четыреста связокъ мѣдныхъ монетъ изъ рессурсовъ по сборамъ мѣдными деньгами поземельной ренты, въ вспомоществованіе постройкѣ. Изъ среды заштатныхъ лицъ, либо латниковъ, либо военноподатныхъ, слѣдуетъ выбрать знающихъ маньчжурскую и китайскую грамоту и сдѣлать учителями, съ выдачею таковымъ въ трехъ поселеніяхъ, начиная со слѣдующаго года, погодно по двѣсти связокъ въ качествѣ гонорара и столовыхъ. Вмѣстѣ съ симъ надлежитъ обязать надлежащихъ сё-линовъ, цзо-линовъ и прочихъ строжайше слѣдить за ихъ учебными занятіями, заботясь, чтобы за продолжительностію времени обученіе не пришло въ упадокъ.

Мѣстность сѣверо-западнѣе Шуанъ-чэнъ-пу лежитъ къ сѣверу отъ Сунъ-хуа-цзяна, и является землею монгольскаго поколѣнія горлосовъ, гдѣ можно доставать топливо. Въ правомъ поселеніи четыре знамени лѣваго крыла отстоятъ отъ берега цзяна въ тридцати - двадцати ли. При рубкѣ лѣса зимою означенными военноподатными, трудно ручаться, что все будетъ обстоять благополучно. Необходимо поэтому издать на сей счетъ строгія за-

прещенія во избѣжаніе могущихъ быть злоупотребленій. Если послѣ этого все-таки будутъ ходить за рѣку и брать тайкомъ, то таковыхъ должно наказывать за самовольный переходъ границы»...

На это былъ полученъ указъ, дозволяющій рѣшеніе вопроса въ вышеуказанномъ смыслѣ, съ предписаніемъ сѣ-линамъ означенныхъ поселеній употребить средства изъ денежныхъ суммъ мѣдной монетой по сборамъ казенной ренты на постройку общественныхъ училищъ. По выборѣ учителей, слѣдуетъ въ первой лунѣ слѣдующаго года, съ открытіемъ казенной печати, начать учебныя занятія.

На два фланга центральныхъ поселеній переселено пятьдесятъ четыре семьи заштатныхъ столичныхъ знаменныхъ. На четыре знамени каждаго фланга опредѣлено изъ числа заштатныхъ столичныхъ знаменныхъ назначить по одному «цзунъ-тунь-да» (главному старостѣ), и одному «фу-тунь-да» (его помощнику), для наблюденія за порядкомъ, и донесеній о приростѣ населенія, причемъ, въ случаѣ особо важнаго дѣла, они могутъ являться въ соотвѣтственное присутственное мѣсто съ предъявленіемъ докладовъ и донесеній. Кромѣ того, по прежнимъ докладамъ было утверждено положеніе относительно назначенія въ трехъ поселеніяхъ лицъ, «цзунъ-тунь-да», по которому послѣднимъ давались преимущества по ношенію металлическаго шарика, съ выдачею ежемѣсячно по одной ланѣ, въ вознагражденіе за труды, не исключая и високосныхъ лунъ. Означенный расходъ долженъ покрываться изъ доходовъ по сборамъ жэнь-шэня. «Фу-тунь-да» не идетъ вышеуказаннаго содержанія. Въ остальномъ было поступлено согласно съ тѣмъ, какъ было обсуждено ранѣе [1])».

Пятаго числа десятой луны былъ представленъ вторичный докладъ такого содержанія.

«Въ восьмой лунѣ я, захвативъ казенную печать, лично посѣтилъ Шуанъ-чэнъ-пу. Тамъ я дѣлалъ наблюденія, разъѣзжая отъ одного поселенія къ другому. Было такое время, когда столичные знаменные впервые производили осеннія жатвы. Во всѣхъ семействахъ были полные скирды хлѣба и сѣна, что давало надежду на обезпеченное проживаніе.

Вмѣстѣ съ симъ по прежнимъ докладамъ оказывается, что каждому изъ трехъ тысячъ военноподатныхъ трехъ поселеній,—центральныхъ, лѣвыхъ и правыхъ, назначается по тридцати шанъ, съ которыхъ по истеченіи пяти лѣтъ положено взымать зерномъ двадцать магазинныхъ даней. Начало взноса въ центральныхъ поселеніяхъ отнесено ко второму году Дао-гуана; — въ лѣвомъ и правомъ— къ пятому году.

[1]) См. стр. 129—134, а также и стр. 154—156.

Прежній цзянъ-цзюнь Сунъ-Линь во всеподданнѣйшемъ докладѣ ходатайствовалъ о разрѣшеніи воздѣлывающимъ землю военноподатнымъ въ Шуанъ-чэнъ-пу вносить подать согласно съ наличнымъ числомъ засѣянныхъ шановъ, такъ какъ уже истекъ дѣйствительный срокъ въ шесть лѣтъ.., и проч. На докладъ этотъ воспослѣдовало разрѣшеніе. Въ двадцать третьемъ году Цзя-цина едва было собрано съ военноподатныхъ двухъ фланговъ центральныхъ поселеній 7730 слишкомъ магазинныхъ даней. Въ этомъ году было высчитано дѣйствительное количество воздѣлываемой военноподатными земли. Такъ какъ пятилѣтній срокъ истекъ, то должно обложить ее податью, общій размѣръ коей имѣетъ равняться 4700 слишкомъ дань. Для лѣваго и праваго поселеній полный срокъ въ шесть лѣтъ истечетъ въ слѣдующемъ году, съ каковаго и надлежитъ начать соотвѣтственные сборы въ пользу казны.

Если поступать въ означенныхъ случаяхъ сообразно съ ранѣе намѣченными положеніями, то окажется, что наиболѣе трудолюбивые принуждены будутъ вносить гораздо болѣе лѣнивыхъ, что уже является неравномѣрнымъ по воздаянію за степень усердія. Притомъ, среди означенныхъ податныхъ найдутся такіе, которые объявятъ меньшее число шановъ, нежели распахали на самомъ дѣлѣ. Будетъ весьма затруднительно и хлопотливо изъ года въ годъ провѣрять увеличивающееся число распахиваемыхъ десятинъ съ цѣлью обложенія податью. Нынѣ количество участковъ, засѣваемыхъ военноподатными, весьма неодинаково, колеблясь между семью, осемью и даже двадцатью слишкомъ или тридцатью шанами. Въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ урожай съ каждаго шана выражался minimum'омъ въ четыре—пять рыночныхъ даней вымолоченнаго зерна. Съ платой въ казну одного магазиннаго даня, равнаго четыремъ доу мѣры рыночнаго даня, остается вполнѣ достаточный излишекъ.

Необходимо при семъ ходатайствовать о разрѣшеніи начать со слѣдующаго года (за исключеніемъ получившихъ землю столичныхъ знаменныхъ, еще не обязанныхъ по положенію уплачивать подати) взносъ ежегодной подати (каждымъ военноподатнымъ изъ трехъ поселеній: центральнаго, лѣваго и праваго) въ размѣрѣ десяти даней зерна, независимо отъ количества засѣянной въ настоящее время земли, считая оные взносы съ пятаго и шестого года; всего должно получиться 28000 слишкомъ дань. Только съ седьмого года можно будетъ ввести въ дѣйствіе проэктировавшійся ранѣе уставъ, по которому каждый военноподатной обязанъ уплачивать по двадцати даней хлѣба (магазинной мѣры), въ соотвѣтствіе начальнымъ мѣропріятіямъ»....

На это было получено высочайшее соизволеніе.

Во второй лунѣ пятаго года былъ представленъ всеподданнѣйшій докладъ:

«Высочайше командированный хэй-лунъ-цзян'скій цзянъ-цзюнь Лу-Чэнъ и нингута'скій фу-ду-тунъ Хэ-Фу привели съ собою семьдесятъ четыре семьи остававшихся за штатомъ столичныхъ знаменныхъ, надъ которыми въ пути имѣли надзоръ. По распросамъ выяснилось, что среди нихъ находились родственники переселившихся уже ранѣе столичныхъ знаменныхъ, которые и были поселены вмѣстѣ съ первыми. Для каждой семьи ранѣе было нанято по два постоянныхъ работника изъ альчука'скихъ и лалинь'скихъ заштатныхъ, на предметъ тонки кановъ и таскания воды. По прибытіи знаменнымъ, послѣднимъ будутъ выданы посемейно, согласно росписанію, земля, скотъ, провіантъ, утварь и орудія.

Необходимо принять во вниманіе, что возникнетъ сравнительно съ прежнимъ болѣе дѣлъ, когда придется ежегодно заготовлять строевой лѣсъ, по деревнямъ строить фанзы для столичныхъ знаменныхъ, разсматривать дѣла, возникшія между односельчанами, разбирать тяжбы изъ за земельныхъ участковъ и проч. Потребуется въ большихъ размѣрахъ разсылка казенныхъ пакетовъ. Въ началѣ назначено было небольшое число солдатъ; если пользоваться ими для пѣшей разноски оффиціальныхъ документовъ, то этими имѣющимися въ распоряженіи наличными пересылочными средствами нельзя никоимъ образомъ удовлетворить означенной потребности. Поэтому желательно еще учредить одну почтовую станцію. Обращаясь къ вопросу о ея содержаніи, и имѣя въ виду, что потребуются суммы на лошадей, крупный рогатый скотъ, сѣно и бобы [1]), нельзя прежде всего не отмѣтить того факта, что при опредѣленныхъ рамкахъ государственныхъ расходовъ, является неудобнымъ увеличивать послѣдніе. Поэтому рѣшили позаимствоваться изъ находящихся въ гириньскомъ вѣдомствѣ тридцати восьми станцій западной и сѣверной дорогъ, взявъ четыре казенныхъ лошади и одного быка, и назначивъ серебро, какъ за палый скотъ, такъ и прокормъ скота. Означенную станцію можно подчинить вѣдѣнію главнаго начальника сѣвернаго почтоваго тракта. По донесенію означеннаго должностного лица, семь семей изъ бѣдняковъ ближайшихъ почтовыхъ станцій заявило о желаніи переселиться въ Шуанъ-чэнъ-пу. Какъ водится на каждой станціи, необходимо назначить одного битѣши, который имѣетъ выбираться изъ рѣшающихъ дѣла писарей (бянь-ши-тѣ-сѣ) присутственнаго мѣста шуанъ-чэнъ-пу'скаго сѣлина, съ выдачею ему жалованья зерномъ и оставленія прежняго пайка (цянь-лянъ). Изъ вай-лянь'

[1]) т. е. «хэй-доу», бобы, идущіе въ кормъ скоту.

овъ почтовыхъ станцій сѣвернаго тракта слѣдуетъ назначить одного «вай линъ-цуй'я» и одного «вай-лан'а». По прошествіи пяти лѣтъ, съ открытіемъ вакансіи на должность станціоннаго линъ-цуй'я, изъ нихъ на означенную службу могутъ быть назначаемы лица. Станція учреждается за южными воротами въ Шуанъ-чэнъ-пу, для удобства содержанія на подножномъ корму скота. Изъ незанятыхъ пустошей каждому ямщику надо выдать по двадцати шанъ земли въ пособіе. Что касается зданій почтовой станціи, выдачи каждой семьѣ жилыхъ помѣщеній по три цзяня, а также столовъ, яслей, упряжи, вырытія колодца и тому подобныхъ статей, то на означенную потребность уже изысканы суммы, что исключаетъ необходимость обращаться въ казнѣ».

На это былъ полученъ высочайшій указъ: «Означенныя мѣры хороши. Привести ихъ немедленно въ дѣйствіе согласно съ тѣмъ, какъ проэктировано».

Вслѣдъ за симъ воспослѣдовалъ всеподданнѣйшій докладъ касательно устава переселенія столичныхъ въ Шуанъ-чэнъпу, причемъ представлено ходатайство, чтобы сообразно съ обстоятельствами былъ введенъ новый порядокъ относительно находящихся за штатомъ отдѣльныхъ лицъ, на что былъ полученъ высочайшій указъ слѣдующаго содержанія:

«Ранѣе былъ полученъ всеподданнѣйшій докладъ министерства финансовъ относительно того, что по правиламъ, относящимся до переселяемыхъ столичныхъ знаменныхъ,— одно лицо не разрѣшается считать за «ху» (семью), такъ какъ, съ прибытіемъ этихъ «ху» на мѣсто, явится несоотвѣтствіе основнымъ положеніямъ въ вопросѣ касательно надлежащаго урегулированія положенія несостоятельныхъ знаменныхъ. На семъ основаніи было представлено ходатайство о томъ, чтобы находящіяся за штатомъ единичныя лица только въ томъ случаѣ могли-бы быть принимаемы за отдѣльныя «ху» (семьи), когда онѣ состоятъ изъ отца и сына, или нѣсколькихъ братьевъ, которыя всѣ должны считаться вмѣстѣ. Имъ должны быть соотвѣтственно выданы жилыя помѣщенія, утварь, орудія и прочія вещи, имѣя въ виду рѣшеніе означеннаго дѣла согласно съ создавшимися для даннаго случая условіями. Необходимо все это передать Фу-Цзюню на обсужденіе съ требованіемъ отъ него надлежащаго отвѣта.

Нынѣ былъ полученъ отъ этого сановника докладъ, что заштатные, по прибытіи на поселеніе единичными личностями, не видятъ около себя родственниковъ, что легко можетъ довести ихъ до праздности и бродяжничества. При этомъ, когда приходится выдавать каждой таковой семьѣ («ху», состоящей изъ одного лица — «чжи-шэнъ») жилыя помѣщенія, скотъ и про-

чіе предметы, то все это трудно дробить на соотвѣтственныя части, и такимъ образомъ, создается масса затрудненій. Но если считать за одну семью болѣе двухъ, трехъ человѣкъ, живущихъ вмѣстѣ и находящихся между собою въ такомъ родствѣ, какъ родители и дѣти, дяди, тетки и т. п., то положеніе дѣла значительно измѣняется къ лучшему. Повелѣваемъ поэтому означенное ходатайство привести въ дѣйствіе, дабы на будущее время избѣжать необходимости столичнымъ знаменнымъ имѣть при себѣ женъ[1]), когда можно ограничиться совмѣстнымъ проживаніемъ съ родителями или дѣтьми, дядями или двоюродными братьями. Поэтому, когда заявившихъ о желаніи переселиться вмѣстѣ съ родными будетъ болѣе двухъ — трехъ лицъ, таковыхъ слѣдуетъ считать за одну семью, и согласно съ ранѣе утвержденными положеніями, выдавать полностію землю, жилыя помѣщенія, скотъ, утварь и орудія. Что касается подъемныхъ денегъ, то таковыя слѣдуетъ отпускать изъ Гирина»...

Далѣе, по всеподданнѣйшему докладу было разрѣшено командировать двухъ сѣ-линовъ по дѣлу относительно постройки жилыхъ помѣщеній для столичныхъ знаменныхъ ради завѣдыванія работами отдѣльно по лѣвому и правому флангамъ. Сверхъ того, назначались цзо-лины и фанъ-юй'и, въ числѣ восьми лицъ, въ качествѣ ихъ непосредственныхъ помощниковъ. Если означенныя лица въ состояніи привести къ концу, въ восьмой лунѣ, работы въ пяти деревняхъ одного знамени, согласно съ утвержденными образцами относительно способовъ необходимыхъ построекъ, то они награждаются «двумя помѣтками» (цзи-лу-эрлъ-цы). Если по окончаніи глинобитныхъ работъ, таковыя же изъ дерева будутъ сданы въ девятой лунѣ, то награда и наказаніе взаимно исключаютъ другъ друга. Когда работа окажется несоотвѣтственной, причемъ или еще не устроены ограды вокругъ дворовъ, или же не наведены крѣпко крыши фанзъ, то неисправные штрафуются вычетомъ годового жалованья. Въ случаѣ неспособности закончить постройки къ концу девятаго мѣсяца, таковыя лица понижаются на одинъ «цзи» съ оставленіемъ въ должности, но вычетомъ годового жалованья. За хищенія при производствѣ работъ, а также и уменьшеніе противъ нормы строительныхъ матеріаловъ, виновные по донесенію подвергаются наказанію.

Сѣ-линамъ двухъ фланговъ принадлежитъ главная власть по строительной части. По завершеніи въ восьмой лунѣ работъ въ трехъ знаменахъ, таковымъ лицамъ даются «двѣ помѣтки» (цзи-лу-эрлъ-цы). Если еще въ девятой лунѣ вся работа не будетъ сдана цѣликомъ, то съ нихъ производится вычетъ годоваго жалованья.

Такимъ образомъ съ утвержденіемъ правилъ касательно поощреній и

[1]) Въ видахъ необходимости образованія тягловой единицы «ху» (т. е. семьи).

наказаній, всѣ командированные на спеціальныя обязанности чиновники должны будутъ произвести работы къ установленные сроки, не допуская какихъ либо попущеній».

Министерство финансовъ представило свой отвѣтъ по обсужденіи даннаго вопроса:

«Въ шестомъ году Дао-гуана, для общаго числа въ сто восемьдесятъ семей, кои выразили желаніе выселиться изъ Пекина, количества выстроенныхъ фанзъ оказалось далеко не достаточнымъ для ихъ проживанія. По произведеннымъ росписямъ въ книгахъ населенія (би-динъ-цѣ),—семей, состоящихъ только изъ двухъ членовъ и получающихъ паекъ, оказалась сорокъ одна. Переселеніе ихъ рѣшили отнести на седьмой годъ.

До состоящихъ за штатомъ столичныхъ знаменныхъ стали доходить слухи, что переселенцы въ Шуанъ-чанъ-пу благоденствуютъ. Поэтому день ото дня стало поступать все болѣе и болѣе заявленій о желаніи переселиться. Если поэтому ограничиваться ежегодно двумя стами переселяемыхъ семей, то урѣзываніями да сокращеніями подобнаго рода непремѣнно дойдешь только до того, что означенныя стремленія не найдутъ себѣ должнаго примѣненія. Необходимо поэтому повелѣть подлежащему цзянъ-цзюню побольше послать знающихъ свое дѣло ундеръ-офицеровъ для обсужденія и заготовленія въ обширныхъ размѣрахъ всего, что относится до помѣщеній, дабы съ наступленіемъ спѣшнаго времени не пришлось хлопотать и становиться втупикъ. Сверхъ того, въ нынѣшнемъ году надлежитъ еще увеличить число цзо-линовъ, сяо-ци-сяо и тому подобныхъ чиновниковъ для привлеченія ихъ къ дѣлу. По первоначальному проэкту, для трехъ тысячъ семей всего положено шесть цзо-линовъ, шесть сяо-ци-сяо и одинъ сѣ-линъ. Но въ настоящее время число переселяемыхъ почти равно 0,1 общаго назначеннаго на сей предметъ количества. Пока не слѣдуетъ увеличивать числа цзо-линовъ, и приказываемъ сперва учредить только двухъ сяо-ци-сяо, которые справедливымъ образомъ могутъ быть назначены подлежащимъ цзянъ-цзюнемъ изъ числа столичныхъ знаменныхъ, переселяемыхъ въ третій разъ. Послѣ того какъ будетъ переселено пятьсотъ семей, слѣдуетъ еще учредить одного цзо-лина, имѣющаго быть выбраннымъ на сей случай изъ среды сяо-ци-сяо, съ представленіемъ о семъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ ходатайства относительно повышенія. Освободившаяся такимъ образомъ вакансія на сяо-ци-сяо должна быть замѣщаема изъ переселяемыхъ заштатныхъ. Но ранѣе, чѣмъ получить назначеніе въ цзо-лина,—означенные сяо-ци-сяо должны быть причислены къ вѣдомству цзо-линовъ трехъ поселеній. Въ послѣдствіи, когда переселено будетъ полностію три тысячи семей, подлежащій цзянъ-цзюнь еще разъ имѣетъ произ-

вести выборъ нужнаго чиновника изъ среды шести цзо-линовъ, и представить о семъ всеподданнѣйшій докладъ, прося повысить таковое лицо въ должность сѣ-лина, дабы переселенные изъ Пекина знаменные понимали, что имъ предоставленъ путь достиженія служебныхъ степеней, и черезъ это съ большимъ энтузіазмомъ относились бы къ дѣлу. Потребныя средства по военному содержанію, согласно первоначальному проэкту означеннаго цзянъ-цзюня, рѣшено взять изъ предоставленныхъ на расходованіе наличныхъ суммъ гириньскаго казначейства.

Что касается вакансій двухъ линъ-цуй'евъ, которыя надлежитъ прибавить къ первоначально проэктированнымъ штатамъ, то также повелѣвается означенному цзянъ-цзюню назначать на таковыя лицъ изъ переселяемыхъ на жительство заштатныхъ знаменныхъ. Послѣдующія переселенія столичныхъ знаменныхъ уже явятся обычнымъ дѣломъ. Не слѣдуетъ поэтому вторично предлагать отправляющимся по годовымъ очередямъ въ Пекинъ цзянъ-цзюнямъ и фу-ду-тунамъ имѣть при себѣ по пути партіи переселяемыхъ знаменныхъ. Каждый годъ, съ наступленіемъ сроковъ переселенія, необходимо только дѣлать предписаніе чжи-ли'скому цзунъ-ду объ откомандированіи на каждую партію по одному оффиціальному лицу либо изъ гражданскихъ чиновниковъ, дао-таевъ или префектовъ, либо изъ военныхъ, фу-цзян'овъ или цань-цзян'овъ, съ повелѣніемъ имъ по очереди провожать по пути переселенцевъ, наблюдая впродолженіи всего этого времени за порядкомъ, и заботясь о ввѣренныхъ ихъ надзору людяхъ. По вступленіи въ Маньчжурію, согласно даннымъ инструкціямъ, мукденьскій цзянъ-цзюнь, фынъ-тянь-фу'скій фу-инь и цзинь-чжоу'скій фу-ду-тунъ преемственно командируютъ гражданскихъ и военныхъ чиновниковъ, имѣющихъ принимать другъ отъ друга надзоръ за передвиженіемъ переселенцевъ по пути. Что касается долженствующихъ быть выдаваемыми жилыхъ помѣщеній, телѣгъ, пищи и мѣдныхъ денегъ, то все это своевременно отпускается по ранѣе утвержденнымъ правиламъ»....

Въ первой лунѣ шестого года былъ полученъ высочайшій указъ: «Фу-Цзюнь всесторонне и въ должномъ порядкѣ выработалъ и провелъ должныя мѣропріятія въ Шуанъ-чэнъ-пу относительно военноподатныхъ поселеній и перевода столичныхъ знаменныхъ. Нынѣ всѣ переселенныя семьи благоденствуютъ на новыхъ мѣстахъ. Очень многіе проживающіе въ Пекинѣ знаменные съ полученіемъ о семъ извѣстій, выражаютъ желаніе послѣдовать примѣру первыхъ. Подобныхъ заявленій поступаетъ все болѣе и болѣе. Означенный цзянъ-цзюнь при рѣшеніи этого дѣла не долженъ обращать вниманія на могущія быть при семъ нареканія, а неукоснительно и твердо идти

къ намѣченной цѣли. Принимая во вниманіе, что услуги означеннаго сановника въ этомъ дѣлѣ въ высшей степени заслуживаютъ награды, мы постановили дать въ награду Фу-Цзюню придворный рангъ (гунъ сянь) старшаго воспитателя наслѣдника престола (тай-цзытай-бао), въ ознаменованіе Нашей отмѣнной къ немумилости»....

Во второй лунѣ, когда переселяемые изъ Пекина заштатные знаменные дошли до Гиринь, и командированные чиновники проводили ихъ далѣе до поселеній, гдѣ переселенцы были помѣщены надлежащимъ образомъ, Фу-Цзюнь снова докладывалъ:

«Перваго числа четвертой луны я, взявъ казенную печать, отправился въ Шуанъ-чэнъ-пу. Тамъ по деревнямъ я лично внушалъ семьямъ столичныхъ знаменныхъ, какъ велики Монаршія милости, и какъ податные должны быть ревностны въ сельскихъ работахъ. Вслѣдъ за симъ заштатные восьми знаменъ, Фучжурунга и другіе, всего сорокъ два человѣка, представили петицію слѣдующаго содержанія:

«Государь оказалъ намъ высокую милость, даровавъ въ полномъ количествѣ жилища, скотъ, утварь и орудія. Земля тутъ тучная, могущая прокормливать семьи. Просимъ поэтому довести о томъ до свѣдѣнія нашихъ знаменъ, чтобы всѣ, кто связанъ съ нами узами кровнаго родства,—родители, дѣти, братья,—могли бы на слѣдующій годъ прибыть сюда всѣ вмѣстѣ, дабы принять свою долю участія въ довольствѣ, обезпечиваемомъ землею». Они колѣнопреклоненно упрашивали объ этомъ, и били челомъ въ землю. На это мною были разосланы отношенія по всѣмъ знаменамъ за надлежащими справками. Сверхъ всего этого, я снова посѣтилъ центральныя поселенія. Здѣсь въ общественное мѣсто были собраны переселившіеся въ третью очередь столичные знаменные, и имъ произведено испытаніе, какъ въ маньчжурской и китайской грамотѣ, такъ и конной и пѣшей стрѣльбѣ изъ лука, послѣ чего, сообразно со справедливостію, изъ нихъ были выбраны оказавшіеся успѣшными въ означенныхъ предметахъ: переселенный въ нынѣшнемъ году, вышедшій въ отставку тюремный надзиратель (сы-іо) министерства наказаній, Бо-дэ-кэ-ту, и переселенный въ пятомъ году, конный латникъ, нынѣ исправляющій обязанности вэй-гуани, Дэ-Минъ-ань. Кромѣ того опредѣлены на должность сяо-ци-сяо: латникъ (пи-цзя) Во-кэ-цзинь-бу и линъ-цуй Шу-чэнъ. Они оказались весьма искусными въ стрѣльбѣ изъ лука и верховой ѣздѣ, причемъ пріобрѣли также свѣдѣнія въ маньчжурской и китайской грамотѣ. Всѣмъ этимъ лицамъ, и еще назначенному линъ-цуй'емъ Цинъ-чэну, соотвѣтственно были поручены административныя обязанности

по лѣвому и правому флангамъ, съ подчиненіемъ ихъ вѣдомству сѣ-лина и цзо-линовъ означенныхъ поселеній».

Въ тотъ-же день была представлена докладная записка со слѣдующимъ ходатайствомъ:

«Столичныхъ знаменныхъ, переселенныхъ въ разное время,—двѣсти семьдесятъ семей; имъ въ отдѣльности были назначены для проживанія въ двухъ флангахъ центральныхъ поселеній—сорокъ деревень. Если предполагать, что одинъ «цзунъ-тунь-да» будетъ управлять двадцатью деревнями, то по окольности и дальности пути (между всѣми этими поселеніями), ему едва ли возможно производить вездѣ должный надзоръ. Хотя и учрежденъ «фу-тунь-да», но послѣдній не имѣетъ шарика и не получаетъ вознагражденія за труды; а при невознаграждаемомъ прохожденіи служебныхъ обязанностей,—прохожденіи, лишенномъ какого-либо поощренія, лицо это конечно не можетъ не манкировать исполненіемъ возникающихъ дѣлъ. Желательно посему, согласно съ ранѣе утвержденными положеніями относительно трехъ поселеній (центральнаго, лѣваго и праваго), по которымъ на пять деревень каждаго знамени назначается по одному «цзунъ-тунь-да» и одному «фу-тунь-да»,—изъ столичныхъ заштатныхъ знаменныхъ еще назначить шестерыхъ «цзунъ-тунь-да» и шестерыхъ «фу-тунь-да», которые вмѣстѣ съ прежними восемью лицами, въ отдѣльности, должны нести административныя обязанности по восьми знаменамъ. Исходатайствовано было цзунъ-тунь-да'ямъ дать металлическій шарикъ, съ назначеніемъ каждому въ ежемѣсячное вознагражденіе за труды по одной ланѣ сер. Прибавленнымъ шести лицамъ ежегодно придется отпускать всего семьдесятъ двѣ ланы, съ надлежащею выдачею и въ високосныя луны. На сей предметъ суммы имѣютъ ассигноваться изъ излишка отъ сборовъ съ жень-шэня, о расходованіи коихъ должно доноситься въ концѣ года.

О фу-тунь-да'яхъ необходимо при семъ ходатайствовать, чтобы имъ также были выданы, отнюдь безъ права на классъ, металлическіе шарики, оставивъ однако въ сторонѣ вопросъ о назначеніи вознагражденія. Эти лица, вмѣстѣ съ цзунъ-тунь-да, на общемъ положеніи, наблюдаютъ лишь за членами семей, дѣлая при этомъ донесенія о возникающихъ дѣлахъ.

Переселяемые столичные знаменные, по большей части, бѣдны и не имѣютъ понятія о сельскихъ работахъ. По прибытіи ихъ сюда, въ самомъ началѣ, когда еще не являются прочно обоснованными ихъ матеріальныя средства существованія, неизбѣжно придется имъ натолкиваться на разныя трудности. Желательно, чтобы, согласно съ выработанными для альчука'скихъ и лалинь'скихъ заштатныхъ маньчжуръ положеніями, ежегодно къ

двѣнадцатой лунѣ, на каждое лицо назначалось по двѣнадцати дао мѣдной монетой, на предметъ пополненія нуждъ касательно земледѣльческихъ орудій и одежды. Подобныя выдачи каждому изъ нихъ имѣютъ производиться только въ продолженіи первыхъ пяти лѣтъ, и послѣ этого, когда всѣ они привыкнутъ къ земледѣлію, означенныя вспоможенія должно прекращать, уменьшая ихъ постепенно.

Что касается бобылей и сиротъ, то положеніе послѣднихъ еще болѣе заслуживаетъ состраданія. Поэтому, въ данномъ случаѣ, необходимо опираться на законъ, по которому въ Лаонинѣ и Альчука положено выдавать по пяти дао мѣдной монетой заштатнымъ маньчжурамъ, и назначить, согласно съ симъ, каждому ежемѣсячно мѣдной монетой одно дао двѣсти чоховъ. Означенная статья расхода можетъ быть восполняема изъ суммъ по сбору пошлинъ въ гириньской провинціи, въ количествѣ тридцати тысячъ ланъ. Эти суммы, съ предложенными въ прежнемъ докладѣ двадцатью тысячами ланъ (изъ ресурсовъ отъ жень-шэня) на предметъ пособій военноподатнымъ трехъ поселеній для пріобрѣтенія земледѣльческихъ орудій [1]), въ общемъ итогѣ составятъ пятьдесятъ тысячъ ланъ. Означенныя деньги должны быть переданы гириньскому тунъ-чжи, съ повелѣніемъ выбрать солидныя торговыя фирмы, чтобы вложить туда указываемый капиталъ съ прибылью одного фэня въ мѣсяцъ. Такимъ образомъ, ежегодно будетъ получаться шесть тысячъ процентныхъ денегъ, которыхъ будетъ вполнѣ достаточно на означенныя потребности. Это дѣло принесетъ и выгоды торговому классу Изъ опасенія, что вѣсъ серебра и его проба явятся почему либо неудобными, просимъ разрѣшить вносить мѣдной монетой по рыночному курсу»...

Съ полученіемъ на докладъ сей высочайшаго соизволенія, были выданы тунъ-чжи деньги для вклада оныхъ подъ проценты. Получаемая съ нихъ прибыль шла на предметъ выдачи пособій столичнымъ заштатнымъ знаменнымъ.

Вскорѣ послѣ этого было получено увѣдомленіе отъ министерства финансовъ слѣдующаго содержанія.

«Въ седьмомъ году Дао-гуана, по числу желающихъ переселиться столичныхъ знаменныхъ, были командированы мелкіе гражданскіе и военные чиновники, кои въ первой декадѣ второй луны прибыли къ пограничной заставѣ Вэй-юань ну [2]) для встрѣчи восьмидесяти пяти переселяющихся изъ Пекина семей столичныхъ знаменныхъ. По обстоятельномъ опросѣ выясни-

[1]) Должны быть вложены въ торговыя предпріятія подъ проценты. (Цан-лимъ тунъ чжи).

[2]) Пограничная застава, ведущая изъ И-тунъ чжоу (Гиринь) въ Кай-юань сянь (Мукденъ).

лось, что все это связанные узами родства — отцы, старшіе братья, сыновья и младшіе братья, направляющіеся къ родственникамъ, для жительства съ ними вмѣстѣ, въ однѣхъ и тѣхъ-же деревняхъ, чтобы сообща помогать другъ другу въ сельскихъ работахъ».

Каждому былъ выданъ одинъ печатный билетъ, куда внесено количество всего того, что должно получить означенное лицо, а именно: жилое помѣщеніе, земля, скотъ, утварь и орудія. Билеты эти, съ прибытіемъ переселенцевъ въ деревни, должны быть отобраны, по должномъ освидѣтельствованіи ихъ номенклатуры. Кромѣ того, на каждую деревню выдали по три лука въ шесть и восемь силъ, возложивъ обязанность на сѣ-линовъ и цзо-линовъ посезонно производить ученія, отнюдь не забывая и конной стрѣльбы. Такимъ образомъ обращено строгое вниманіе на соединеніе съ земледѣліемъ и военныхъ упражненій, а при введеніи надлежащаго воспитанія при обработкѣ земли, будетъ достигнуто какъ нельзя лучше все и—вполнѣ.

Бодунэ. Въ двѣнадцатой лунѣ перваго года Дао-гуана цзянъ-цзюнь Фу-Цзюнь приступилъ къ разработкѣ проэкта относительно бодунэскихъ военныхъ поселеній для переселенія столичныхъ, находящихся за штатомъ, знаменныхъ. Въ докладѣ его говорилось слѣдующее:

«По нашимъ наблюденіямъ, въ Бодунэ являющіяся пустошами обланныя мѣста лишены какой либо лѣсной ростительности. Тамъ также нѣтъ дикихъ звѣрей. Болѣе двухсотъ тысячъ шанъ годно къ обработкѣ. Земли для памяти обнесены земляными курганами. Принимая во вниманіе, что росписи государственныхъ расходовъ ограничены постоянными рамками, желательно приступить къ новой распашкѣ поней, послѣ того какъ будетъ введенъ сборъ подати въ шуанъ-чэнъ-пу'скихъ военныхъ поселеніяхъ. Въ 23 и 24 годахъ Цзя-цина, въ разное время были представляемы при доокладѣ карты означенныхъ мѣстностей, и на это дѣло воспослѣдовало высочайшее соизволеніе. Во второй годъ Дао-гуана наступило время, когда въ центральныхъ поселеніяхъ стали взимать поземельную подать; послѣ этого разумѣется необходимо, согласно съ прежнимъ докладомъ, преемственно приступить къ введенію должныхъ мѣръ и для созданія бодунэскихъ военныхъ поселеній. Въ девятнадцатомъ году Цзя-цина, когда мы впервые приступали къ вырѣшенію проэктовъ относительно военныхъ поселеній, мы еще не имѣли всесторонныхъ и детальныхъ свѣдѣній о предметѣ. Тогда мы обстоятельно докладывали о томъ, что необходимо запретить китайцамъ вмѣ-

сто знаменныхъ воздѣлывать землю, изъ опасенія, что первые найдутъ способы брать ее въ аренду или подъ залогъ, обращая такимъ образомъ участки въ свою собственность. На это былъ полученъ высочайшій указъ: «Если дозволить нанимать людей вмѣсто себя на работы, то могутъ быть случаи самовольной сдачи ими въ наймы, или аренду обрабатываемой ими земли, и съ теченіемъ времени участки могутъ очутиться во власти китайскихъ переселенцевъ, такъ что въ будущемъ, всѣмъ желающимъ заняться земледѣліемъ знаменнымъ не окажется земли для обработки. Въ случаѣ подобнаго сему дурного веденія дѣла цзянъ-цзюнемъ и прочими, означенный проступокъ никоимъ образомъ не можетъ заслуживать какого либо снисхожденія, и т. д.»... Но послѣ всего этого оказалось, что одинъ военноподатной знаменный, и съ полнымъ напряженіемъ своихъ силъ, можетъ въ годъ только засѣять десять шановъ; благодаря этому стала выясняться необходимость найма воспомогательныхъ силъ. Нынѣ вопросъ сей практически разрѣшенъ въ означенномъ направленіи и всѣ благоденствуютъ. По вычисленіямъ, переведено въ различное время на три шуанъ-чэнъ-пу'скія поселенія изъ Гирина и Мукденя—три тысячи семей обѣднѣвшихъ знаменныхъ, причемъ если считать мужчинъ и женщинъ, взрослыхъ и дѣтей, то число превыситъ одинъ десятокъ тысячъ. При всемъ томъ, вообще всѣ имѣютъ пахатную землю, и въ семействахъ есть служилые люди, получающіе казенное содержаніе. Средства къ жизни такимъ образомъ имѣются въ изобиліи. Кто при такихъ условіяхъ согласится бросить насиженныя и сдѣлавшіяся родимыми, мѣста? Если по прежнему относительно подобнаго рода полей военныхъ поселеній сдѣлать распоряженіе, чтобы знаменные сами воздѣлывали землю, то какъ-бы при насильственныхъ нарядахъ этихъ лицъ съ означенной цѣлью, не стали бы повторяться во множествѣ случаи побѣговъ. При такомъ способѣ дѣйствій очевидно не можетъ быть пользы отъ военныхъ полей для знаменнаго дѣла. Помощь дѣлу можетъ принести приглашеніе китайцевъ на распашки нови, что облегчитъ въ значительной степени выполненіе работъ. По поводу опасеній, что китайцы будутъ арендовать или покупать знаменную землю, уже ясно объявлено, что подобный съ ихъ стороны способъ дѣйствій встрѣтитъ законное воздѣйствіе. Въ силу необходимости приступить къ вырѣшенію дѣлъ въ данномъ направленіи, опредѣленно ходатайствовать о разрѣшеніи, согласно шуанъ-чэнъ-пу'скому уставу, пригласить китайцевъ, выдавъ каждому по тридцати большихъ шановъ. Каждые четыре человѣка должны представить круговую поруку. Имъ запрещается передавать въ аренду, закладывать или продавать землю. Провинившіяся двѣ стороны наказываются, причемъ земля отбирается со изъ-

скавіемъ ея стоимости въ пользу казны, и на послѣднюю особо приглашаются арендаторы. На шестой годъ, начиная со времени подачи заявленія о полученіи участка, каждый шанъ облагается рентой въ размѣрѣ трехсотъ малыхъ чоховъ, принимая малую ренту равной тридцати чохамъ. Такимъ образомъ явится экономія въ постройкѣ хлѣбныхъ магазиновъ для притока и отлива зерна и его выпуска въ продажу. По прошествіи десяти лѣтъ, когда сборъ ренты будетъ постепенно возрастать, полученныя отъ этого средства можно будетъ обратить на надобности по переселенію столичныхъ знаменныхъ. Въ срокъ прибытія изъ Пекина заштатныхъ, послѣднимъ имѣетъ быть выдано по двадцати большихъ шановъ культивированной земли, съ освобожденіемъ ихъ отъ внесенія податей. При семъ запрещается знаменымъ закладывать или продавать означенную землю китайцамъ. Провинившіяся двѣ стороны наказываются, участокъ отбирается и снова передается знаменному. Если такимъ образомъ поставить дѣло на законную почву, то кому захочется попусту платиться деньгами, чтобы нарушать законъ для подобныхъ сдѣлокъ!

Другіе десять шановъ слѣдуетъ дать на правахъ собственности получившимъ означенную землю китайцамъ. Съ каждаго шана можетъ взыскиваться рента въ количествѣ трехсотъ малыхъ чоховъ. На владѣніе землею имъ слѣдуетъ выдать свидѣтельства изъ ямыня. Являясь такимъ образомъ полными хозяевами означенныхъ участковъ, они могутъ ихъ закладывать и продавать, по закону совершая «шуй-ци» [1]) и передавая на семъ основаніи другому податную повинность. Подобнаго рода крестьянскія семейства сами обязаны запасаться всѣми потребными земледельческими орудіями. Не слѣдуетъ также выдавать имъ и прогонныя. Необходимо только, при обширности и пустынности заселяемыхъ пространствъ, напередъ заготовить жилыя помѣщенія, да вырыть колодцы, во избѣжаніе могущихъ быть отъ того помѣхъ дѣлу. Вмѣстѣ съ симъ желательно, чтобы согласно съ шуанъ-чэнъ-пу'скимъ уставомъ, каждому податному лицу назначили въ пособіе по четыре ланы для постройки хаты. Тридцать семей составятъ одну деревню. На каждую деревню отъ казны заготовляется по два колодца, дабы избѣжать недостатка въ водѣ въ случаѣ неожиданныхъ обваловъ земли въ какомъ либо изъ колодцевъ, а также

---

[1]) «Шуй-ци» есть такой актъ, по которому новый собственникъ, по заключеніи контракта касательно купли земельнаго участка или дома, и при уплатѣ особаго правительственнаго налога, получаетъ изъ мѣстнаго ямыня за приложеніемъ казенной печати особый документъ «ци-вэй» (мнчж. боцзиуньчэхэнь), что собственно значитъ *«скрѣпленіе контракта»*. (См. Notions techniques sur la propriété en Çhine, par le p. Pierre Hoang. Changhai, 1897).

и чтобы было достаточно воды во время переселенія столичныхъ знаменныхъ. На каждый колодецъ назначается по восемнадцати ланъ сер. По подсчетѣ, на каждаго податнаго въ общей суммѣ придется израсходовать по пяти ланъ два цяня сер., и сумма на означенный расходъ можетъ быть ассигнована изъ предназначенныхъ на расходованіе бюджетовъ. Въ годъ внесенія ренты, съ тридцати шановъ, отъ каждаго податного, имѣетъ быть истребовано, согласно вышеупомянутой нуждѣ, девять дао малыхъ чоховъ, и такимъ образомъ, расходъ сей будетъ возмѣщенъ, причемъ останется еще излишекъ. По симъ соображеніямъ, если сдѣлать сравненіе съ назначенными ранѣе знаменнымъ податнымъ даньгами, въ количествѣ сорока семи ланъ на человѣка, то разница въ экономіи окажется весьма ощутительной.

Если изъ близь проживающихъ знаменныхъ найдутся желающіе сдѣлаться военноподатными землепашцами, то относительно ихъ слѣдуетъ поступить согласно съ законоположеніями относительно китайцевъ-поселянъ. Этого рода земли отстоятъ отъ Бодунэ приблизительно на разстояніи ста слишкомъ ли. Слѣдуетъ учредить систему «бао-цзя» [1]) для принятія наилучшихъ мѣръ къ соблюденію порядка. Что касается имѣющихъ возникать разнаго рода дѣлъ, вродѣ тяжбъ, а также и взноса податей и сбора ренты, то всѣ онѣ должны рѣшаться надлежащимъ образомъ, при первенствующей инстанціи бодунэскаго фудутуна,—бодунэскимъ ли-ши-тунъ-чжи. На будущее время, когда приглашаемые китайцы будутъ стекаться большими скопами, можетъ явиться необходимость въ назначеніи чиновника. Такимъ же образомъ, во время переселенія столичныхъ знаменныхъ, придется учредить оффиціальное лицо для построенія жилыхъ помѣщеній. Въ сихъ случаяхъ необходимо сообразоваться съ шуанъ-чанъ-пу'скими установленіями, о чемъ надлежитъ сдѣлать всеподданнѣйшій докладъ о приведеніи означенныхъ мѣропріятій въ дѣйствіе»....

На это была получена высочайшая резолюція:

«Повелѣваемъ Бо-Лин'ю, Инъ-Хэ, Хуанъ-Юэ, Вэнь-Фу и Ванъ-Тинъ-чжэню представить свои соображенія о вышеизложенномъ и сдѣлать докладъ. Быть по сему».

Вслѣдъ за симъ Бо-Линь съ прочими докладывали:

«Мы разсмотрѣли вопросъ относительно бодунэскихъ военныхъ поселеній. Проэкты относительно нихъ были уже окончательно выработаны въ двадцать третьемъ году. Хотя земли эти прежде назывались: «Вэй-чанъ»,

---

[1]) О дѣятельности «бао-цзя» въ настоящее время въ Бодунэ, и вообще въ Маньчжуріи, см. уставъ народной милиціи въ Бодунэ (Исторія развитія военныхъ силъ).

(облавы), на самомъ же дѣлѣ тамъ нѣтъ ничего годнаго для эксплоатаціи, — ни горъ, ни лѣсовъ, ни дикихъ звѣрей. Но теперь какъ разъ проводятся мѣры по распашкѣ новей въ Шуанъ-чанъ-пу. Поэтому не слѣдуетъ дѣлать нѣсколькихъ дѣлъ зразъ. Находящіеся тамъ нынѣ военнослужащіе лѣваго и праваго поселеній прибыли всѣ въ полномъ составѣ еще въ двадцать пятомъ году. Въ центральныхъ поселеніяхъ въ слѣдующемъ году наступитъ срокъ взысканія податей, и такимъ образомъ мѣропріятія относительно распашки новей въ деревняхъ названной мѣстности своимъ завершеніемъ сливаются въ концу.

Мы не можемъ не думать, что снисканіе пропитанія для крестьянъ является существеннѣйшимъ стремленіемъ въ жизни, почему и заботы о культурѣ земли и обработкѣ хлѣба должны быть положены, какъ главный принципъ, въ основаніе преслѣдующаго гуманныя цѣли правленія. Нынѣ въ облавныхъ нѣтъ въ Водунѣ можно взять двѣсти слишкомъ шановъ земли. Принимая въ соображеніе обыкновенный годъ, — каждый шанъ можетъ прокормить трехъ слишкомъ человѣкъ, а въ урожайный годъ и того болѣе. Послѣ того шанъ на этихъ земляхъ будутъ распаханы нови, ежегодно имѣется возможность доставлять пропитаніе нѣсколькимъ сотнямъ тысячъ людей. Нечего и говорить, насколько дѣло должно явиться достойнымъ сожалѣнія, если допустить пустовать такія земли.

Но сравнительно обширныя пространства земель для сихъ человѣка пожалуй представятъ затрудненія. Ранѣе, во время распашки новей въ Шуанъ-чанъ-пу, изъ казны было взято 178000 ланъ на статьи по заготовленію жилыхъ помѣщеній, скота, орудій, выдачѣ подъемныхъ и прогонныхъ, и прочаго. Изъ прибывшихъ на поселенія податныхъ еще оказались бѣжавшіе. Каждому податному выдали по 30 шановъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ для центральныхъ поселеній, приблизился срокъ вносить подать. Едва оказались распаханными (каждымъ) двадцать шанъ; такимъ образомъ $^1/_3$ земли еще ожидаетъ плуга. Отсюда можно убѣдиться, какъ много земли и какъ мало податныхъ лицъ на ней. Трактуемыя теперь бодунскія земли въ нѣсколько разъ превосходятъ шуанъ-чанъ-пускія. Если дѣйствовать въ согласіи съ тѣмъ, какъ практиковалось въ Шуанъ-чанъ-пу относительно выбора и нарядовъ знаменныхъ людей на распашки нови, то, — не говоря уже о чрезмѣрности имѣющихъ быть затраченными на сей предметъ казенныхъ средствъ, — не хватитъ даже людей на наряды вслѣдъ за тѣмъ, какъ послѣднее было произведено относительно Шуанъ-чанъ-пу. Въ пятомъ году Цзи-цина нингутаскіе знаменные получили на засѣвы казенной земли 27 слишкомъ тысячъ му, изъ коихъ не распа-

хали пустопорожней земли около 19000 слишкомъ шанъ, благодаря чему неизбѣжно на смѣну пришлось назначить китайцевъ крестьянъ для обработки земли. На этотъ разъ потребуется военноподатныхъ до пяти тысячъ семей. Обстоятельства таковы, что подобное дѣло не можетъ быть скоро выполнено. Поэтому Фу-Цзюнь съ прочими уже ходатайствовали о необходимости нѣкоторыхъ реформъ. По изслѣдованіямъ, въ гиринь-ской провинціи, въ окрестностяхъ Бодунэ, собственно уже есть китайскія крестьянскія земли въ количествѣ 1438200 слишкомъ му, съ которыхъ ежегодно взимается поземельной и подушной подати зерномъ, съ переводомъ на серебро въ количествѣ 85000 ланъ. Такой порядокъ существуетъ давно, и всѣ чувствуютъ себя прекрасно. Объ имѣющихъ распахиваться въ настоящемъ случаѣ земляхъ Фу-цзюнь еще впервые докладывалъ въ двадцать третьемъ году. Онъ говорилъ, что границы этихъ земель идутъ внутри китайской крестьянской территоріи, и вслѣдствіе того, что онѣ изстари извѣстны подъ именемъ: «Вэй-чанъ» (облавъ), то на семъ основаніи ихъ и не трогали. Отсюда ясно, какъ значительно облегчается задача приглашенія китайцевъ—крестьянъ. Но постановка дѣла относительно распашки новей китайцами съ одной стороны, а податными съ другой—неодинакова. Проэктируемая въ настоящемъ случаѣ распашка новей военными поселеніями имѣетъ основною цѣлью создать для переселяемыхъ столичныхъ знаменныхъ такое положеніе, чтобы всюду были ихъ поля и ихъ жилища, благодаря чему они могли бы чувствовать себя совершенно дома. Если же нынѣ по распашкѣ новей дозволить китайцамъ въ концѣ концовъ завладѣть землей на правахъ собственности, то ко времени переселенія не окажется земли, которую можно еще обработывать. Отсюда ясно, что объ этомъ дѣлѣ надо еще подумать и подумать. Нынѣ Фу-цзюнь съ прочими, предлагая изъ этихъ земель $^2/_3$ оставить переселяемымъ знаменнымъ, а $^1/_3$ сдать тѣмъ, кои первоначально распахивали нови, выработалъ на вышеозначенномъ принципѣ уставъ, съ предварительнымъ урегулированіемъ пропорціональности распредѣленія земель. Благодаря этому нѣтъ надобности нанимать вмѣсто себя другихъ на работы, а также и исключается возможность взаимныхъ самовольныхъ сдѣлокъ по арендамъ и прочему, чѣмъ будетъ положенъ предѣлъ разнаго открытымъ присвоеніямъ знаменной собственности.

Что касается статьи, по которой слѣдуетъ дать жилыя помѣщенія и вырыть колодцы, то по этому предмету на каждыя тридцать шанъ назначено сер. по пяти ланъ два цяня; эта сумма является на 0,8—0,9 менѣе тѣхъ денегъ, кои израсходованы въ Шуанъ-чэнъ-пу, что должно быть признано весьма выгоднымъ для казны.

Далѣе, въ докладѣ говорится о возможности рѣшенія дѣла въ смыслѣ, благопріятномъ и для проживающихъ по близости знаменныхъ, если послѣдніе пожелаютъ распахивать нови, причемъ рекомендуется поступать въ этомъ случаѣ на основаніи выработанныхъ для китайцевъ положеній. Этимъ имѣется въ виду не предоставлять исключительно китайцамъ права распахивать нови.

Фу-Цзюнь съ прочими выказали надлежащій умъ въ проведеніи должныхъ мѣропріятій, и вмѣстѣ съ тѣмъ старались достичь экономіи въ расходахъ. Разумѣется должно разрѣшить приглашеніе китайцевъ, которые могли бы одинаково съ проживающими по близости знаменными распахивать нови.

Надо принять во вниманіе, что переселенія — дѣло весьма сложное. По докладу Фу-Цзюня отъ первой луны сего года, при ежегодномъ переселеніи двухсотъ семей, для выполненія всего шуанъ-чэнъ-пу'скаго предпріятія состоящаго въ переселеніи трехъ тысячъ семей, уже потребно пятнадцать лѣтъ. Притомъ, при предварительномъ обсужденіи дѣла, очень часто трудно разрѣшить его въ утвердительномъ смыслѣ. Переселенія въ Водуна — самое раннее — потребуютъ продолжительнаго срока отъ двадцати до тридцати лѣтъ. Теперь это дѣло еще находится въ зародышѣ, а потому крайне необходимо взвѣсить всѣ случайности, и тогда въ будущемъ такой образъ дѣйствій можетъ быть избавитъ насъ отъ многихъ хлопотъ.

Обращаясь къ выработанному Фу-Цзюнемъ уставу относительно распашки новей, взноса податей и конфискаціи земли, нельзя не замѣтить, что онъ въ общихъ чертахъ представляетъ копію съ Шуанъ-чэнъ-пу; но дѣло значительно приметъ другую физіогномію, если будутъ приглашены китайцы для распашки новей. Можно ли въ такомъ случаѣ руководствоваться общими положеніями? Шуанъ-чэнъ-пуские военноподатные, какъ знаменные, по существу являются однороднымъ элементомъ съ столичными заштатными знаменными, и по переселеніи тѣ и другіе будутъ чувствовать себя спокойно. Но когда будутъ навербованы китайцы, которымъ придется жить бокъ-о-бокъ по близости съ знаменными, возможность обоюднаго согласія будетъ нарушена. Въ будущемъ, если по переселенію будетъ поступлено согласно съ тѣмъ, какъ проэктируется, т. е. на каждую деревню придется тридцать семей столичныхъ знаменныхъ и столько-же семей китайскихъ, то при спорадическомъ размѣщеніи означенныхъ элементомъ населенія непременно явится масса неудобствъ. Вотъ первое — что необходимо тщательно взвѣсить.

Шуанъ-чэнъ-пу'скіе военноподатные по существу принадлежатъ къ знаменной организаціи. При назначеніи должностныхъ лицъ считали нуж-

нымъ придерживаться выбора среди тѣхъ, кои выразили желаніе распахивать ноли, избирая способныхъ къ наилучшему прохожденію должностей. По прибытіи на поселенія, когда случались побѣги, на мѣсто бѣглыхъ избирали другихъ. Дѣло такимъ образомъ являлось надлежаще обеспеченнымъ, причемъ положеніе значительно улучшилось, когда казна пришла на помощь со своими денежными пособіями. Съ теченіемъ времени, когда земля стала приносить доходъ, являлась возможность направить и послѣдній въ помощь дѣлу. Что касается приступающихъ къ распашкѣ пустошей китайцевъ, то силы ихъ ограничены, причемъ скотъ, орудія и все прочее должны заготовлять сами. Нынѣ, сообразно съ шуанъ-чэнъ-пускимъ уставомъ, каждому назначается по тридцати шанъ земли. Извѣстно, что въ мѣстахъ, лежащихъ окрестъ Фынъ-тянъ'я, какъ говорятъ, въ одинъ день можно проборонить одинъ шанъ земли, считая таковой за шесть му. Въ гиринъской провинціи каждый шанъ вообще равенъ десяти му, и называется «большой шанъ». Тридцать большихъ шановъ составляютъ три цина. Если не будетъ большихъ зажиточныхъ крестьянскихъ фермъ съ крупнымъ скотомъ, ослами, слугами, а также и если не станутъ привлекаться на похотьбу жены и дѣти, то не будетъ возможности ни засѣять всего, ни на всемъ пространствѣ производить жатвы. Когда одинъ податной получитъ право на землю, то не говоря уже о распашкѣ пустоши, онъ и при ежегодномъ бороненіи и засѣвахъ, не будетъ въ состояніи работать на всемъ пространствѣ. Нынѣ представляется необходимость набрать китайцевъ изъ бѣдныхъ семей, которыхъ много, такъ какъ изъ зажиточныхъ семей врядъ-ли кто рѣшится съ легкимъ сердцемъ бросить родимыя мѣста, перенося разныя непріятности отъ перехода на новое мѣсто. Притомъ при одновременномъ приглашеніи пяти—шести тысячъ семей, еще труднѣе будетъ надлежаще выбрать таковыя. Названные крестьяне, по прибытіи на поселеніе, будутъ располагать весьма ограниченными средствами, благодаря чему едва ли распашутъ болѣе двухъ—трехъ шановъ, что только можетъ хватить на пропитаніе. Съ наступленіемъ времени обложеній въ пользу казны, взносъ податей долженъ поставить ихъ въ безвыходное положеніе, и большинство ихъ неизбѣжно предпочтетъ побѣгъ. Вотъ второе, что необходимо основательно взвѣсить.

Въ Шуанъ-чэнъ-шу, по обложеніи земли, каждый податной вноситъ ренту шестью тысячами чоховъ мелкой монетой съ тридцати шановъ. Десять шанъ дѣлаются собственностію первоначально обработывающаго ихъ податного, съ освобожденіемъ отъ взноса ренты. Остающаяся за этимъ свободною земля, предназначенная для переселяемыхъ знаменныхъ, является освобождаемой отъ повинностей собственностію послѣднихъ. Дѣло такимъ образомъ

вырѣшается просто. Но въ трактуемомъ нынѣ случаѣ, вслѣдствіе того, что нови распахиваютъ китайцы, опредѣлено съ назначеніемъ подати, съ каждыхъ тридцати шанъ взимать девять тысячъ чоховъ малой монетой, считая законнымъ взносъ въ триста чоховъ съ каждаго шана. Такимъ образомъ, какое будетъ различіе между казенной и частной землею? Но протеченіи двадцати—тридцати лѣтъ, на означенную постановку дѣла привыкнутъ смотрѣть какъ на нѣчто обычное, постоянное, и, когда придется приступить къ переселеніямъ, исторгнувъ у колонистовъ неожиданно $^2/_3$ наличности земли, то нельзя глубоко не призадуматься надъ тѣмъ, какъ все это можетъ вызвать неисчислимыя хлопоты. Нынѣ, при началѣ распашекъ новей, на каждые три шана приходится два шана казенной и одинъ шанъ частной земли. Кажется поэтому необходимо заранѣе установить подробную классификацію, такъ какъ съ наступленіемъ времени взысканій съ земли, рента съ казенныхъ полей должна существенно разнится отъ таковой съ частныхъ. Если рента съ казеннаго участка легкая, то крестьяне будутъ извлекать изъ него всевозможныя выгоды, и отобраніе отъ нихъ земли явится дѣломъ весьма труднымъ. Если на частныя земли будетъ наложена тяжелая подать, то по отобраніи вышеозначенной земли, крестьянскія семьи, кои первоначально распахивали нови, при ограниченной недвижимой собственности и большого числа членовъ семьи, постепенно будутъ приходить въ безвыходное положеніе, и сборъ податей станетъ не легкимъ. Вотъ подлежащій серіозному обсужденію третій пунктъ.

Пройдетъ много времени послѣ обложенія податьми, пока знаменные будутъ переселены. Въ этотъ промежутокъ времени возникнутъ различныя перемѣны среди крестьянъ. Появятся зажиточныя семьи и бѣдныя. Приростъ населенія въ однихъ будетъ увеличиваться, въ другихъ уменьшаться. Среди первоначально распахивающихъ нови семей могутъ весьма часто оказываться такія, у которыхъ не станетъ ни средствъ, ни достаточного количества людей, для того чтобы взяться за посѣвы. Если разрѣшить имъ въ замѣну личной работы прибѣгать частнымъ образомъ къ сдачѣ земли въ аренду, то неизбѣжно возникнутъ различныя злоупотребленія, вродѣ тайной выдачи денегъ подъ чужимъ именемъ, и, съ теченіемъ большаго промежутка времени, земля въ концѣ концовъ можетъ сдѣлаться частной собственностью. Если запретить практику аренды въ замѣщеніе недостаточности своихъ силъ, то нельзя не опасаться, какъ бы земля, будучи уже культивирована, не была брошена, и опять не обратилась въ пустошь. Да и при томъ сколькихъ сожалѣній заслуживала бы подобная постановка дѣла, при которой всѣ неимущіе, больные, сироты, бобыли и лишенные всякой опоры люди при-

нуждены были бы скитаться безъ всякаго пристанища? Кажется поэтому очевиднымъ, какъ необходимо приступить къ обсужденію введенія въ законахъ относительно аренды соотвѣтственныхъ имѣній, съ повелѣніемъ указываемымъ лицамъ объявлять о своемъ положеніи чиновникамъ для принятія должныхъ мѣръ. Вотъ четвертый пунктъ, въ который надо тщательно вникнуть»...

Высочайшій указъ.

«Бо-Линь съ прочими по обсужденіи представили всеподданнѣйшій докладъ относительно распашки новей военными колоніями въ Бодунэ. По личнымъ наблюденіямъ Фу-Цзюня, въ бодунэскихъ облавахъ земли годной къ распашкѣ болѣе двухсотъ слишкомъ шанъ. Непосредственно вслѣдъ за выборомъ и нарядомъ людей въ Шуанъ-чэнъ-пу, одновременно трудно будетъ продолжать подобныя командировки и въ другія мѣста. Поэтому лучше обратиться къ проживающимъ по близости знаменнымъ, вмѣстѣ съ которыми и надлежитъ взяться за распашку новей, что создастъ болѣе легкія условія выполненія труда. Но учрежденіе этого рода земель первоначально преслѣдовало главною цѣлью переселеніе проживающихъ въ Пекинѣ знаменныхъ. Поэтому въ будущемъ, по переселеніи ихъ, для всѣхъ необходимо будетъ разграничить земли, и это должно быть заранѣе поставлено правиломъ, для того чтобы знаменные и китайцы, каждые въ своей сферѣ, могли чувствовать себя спокойно. Тѣмъ не менѣе надлежитъ тщательнѣйшимъ образомъ обдумать, какимъ образомъ до времени переселенія должно быть ведено дѣло относительно распашки новей, обложенія податьми, и сдачи другому участка подъ аренду. Удобнѣе рѣшить всѣ эти дѣла въ данную минуту, дабы на будущее время были уже готовыя правила, и тогда съ помощію нихъ легко будетъ обосновать всеобщее благополучіе. Представленныя Бо-Линемъ четыре возраженія, которыя предстоитъ обсудить, всѣ по самому существу предмета заслуживаютъ глубокого вниманія. Фу-Цзюнь, какъ непосредственный участникъ въ означенномъ предпріятіи, обязанъ самъ всесторонне взвѣсить всѣ шансы pro и contra. Повелѣваемъ еще разъ тщательнѣйше обдумать это дѣло, и по зрѣломъ размышленіи выработать надлежащій уставъ».

Фу-Цзюнь отвѣчалъ нижеслѣдующее.

«Въ предѣлахъ гиринской провинціи, а именно въ Бодунэ, Альчука и другихъ мѣстахъ, очень часто знаменные и китайцы живутъ бокъ о бокъ въ деревняхъ. Въ мукденской-же провинціи это замѣчается на всѣмъ ея пространствѣ. Даже обитающіе по близости столицы знаменные, занимаясь

въ деревняхъ сельскими работами, принуждены жить смѣшанно съ китайцами, и отъ этого не проистекаетъ никакихъ неудобствъ.

Оставленные за штатами столичные знаменные въ большинствѣ случаевъ не привыкли къ земледѣлію. Живя въ деревняхъ рядомъ съ китайцами, они первоначально, по прибытіи, могутъ учиться у обработывающихъ съ самого начала землю китайцевъ, присматриваясь къ тому, какъ надо пахать и сѣять. Производя сообща посѣвы, они будутъ дѣлить (по урожаѣ) хлѣбъ (между собою). Въ продолженіи долгаго времени слыша и замѣчая все, что происходитъ передъ глазами, они сами понаторѣютъ въ дѣлѣ, и, непремѣнно, всѣ свои заботы будутъ полагать къ земледѣліи для обезпеченія своего благосостоянія. Означенные китайцы, по выдѣленіи участковъ, въ случаѣ излишней земли могутъ подряжаться къ знаменнымъ въ работники, отчего проистечетъ обоюдная польза для знаменныхъ и китайцевъ.

Какъ мы ранѣе докладывали, на каждую деревню необходимо назначить по тридцати семей. Пунктъ этотъ, какъ кажется, не требуетъ особыхъ разсужденій. При томъ, когда первоначально учреждали военныя поселенія въ Шуанъ-чэнъ пу, мы разумѣется не могли ясно представлять себѣ всѣхъ обстоятельствъ дѣла. Каждому дину назначили по тридцати мынъ земли, сдѣлавъ обязательной распашку новей на пространствѣ двадцати мановъ. Когда семей податныхъ лицъ оказалось много, то выяснилось, что среди нихъ не все—порядочные люди; есть и дурные. Среди лѣнивыхъ, кои не могутъ съ напряженіемъ силъ работать на своей нивѣ, стали обнаруживаться случаи побѣговъ. Послѣ этого, назначая на ихъ мѣста другихъ, мы прежде всего руководствовались желаніемъ выбрать такихъ, у которыхъ есть сыновья или младшіе братья, кои могли бы являться помощниками въ работахъ. Только при подобныхъ условіяхъ разрѣшали являться въ поселенія. Такимъ образомъ, среди семей, имѣющихъ работниковъ къ лицѣ родныхъ, уже не могли повторяться случаи побѣговъ. При проэктируемомъ въ настоящемъ случаѣ приглашеніи китайцевъ для распашки новей, хотя юридически и установливается понятіе «одинъ податной», но неизбѣжно съ таковымъ лицомъ являются и его родственники. Такъ, нынѣ пришедшіе изъ мукденьской провинціи въ Шуанъ-чэнъ-пу податные на положеніи одиночныхъ диновъ, тѣмъ не менѣе, имѣли при себѣ еще нѣсколькихъ родственниковъ. Были даже такіе случаи, когда приводили по нѣсколько десятковъ лицъ, которые становились помощниками въ ихъ работахъ. Въ другихъ случаяхъ прибѣгали къ найму на короткое время работниковъ для сельскихъ работъ. Нельзя не согласиться съ тѣмъ, что одному бобылю трудно справиться съ дѣлами распашки земли и посѣва. На условіи пріобрѣтенія самими китайцами

Жеслѣдующіе предметы: 1) на жалованье чиновникамъ (фынъ-ми) и солдатамъ (слинъ-ми); 2) семействамъ врачей-чиновниковъ; 3) на прокормъ черныхъ быковъ, свиней, барановъ и оленей[1]); 4) на пропитаніе заключеннымъ въ тюрьмахъ преступникамъ. По симъ статьямъ расходовалось 7200 слишкомъ даней зерна. Остатки (когда ихъ бывало много) въ случаѣ плохихъ сборовъ жатвы шли на вспоможеніе знаменнымъ солдатамъ, причемъ сообразно степени недорода высчитывалось потребное для выдачи количество зерна. Со времени 8 года Тунъ-чжи прибавилось много расходовъ по выдачѣ пособій и пенсій вдовымъ и сирымъ. Послѣднее—въ тѣхъ случаяхъ, когда штатныхъ взносовъ въ казенныхъ хлѣбныхъ магазинахъ хватало въ избыткѣ на выдачи,—удовлетворялось согласно приказу изъ средствъ мѣстныхъ казенныхъ магазиновъ. Но помимо этого (что въ данномъ случаѣ не идетъ въ счетъ), въ гириньскихъ десяти знаменахъ, шуй-ши ин'ѣ и няо-цянъ ин'ѣ, а также и въ Эмухэ Соло и другихъ мѣстахъ, еще прибавились ежегодные расходы на вышеназванныя пособія для 1300 слишкомъ лицъ, въ количествѣ 1200 слишкомъ даней,—считая по 4 доу зерна[2]) въ мѣсяцъ на человѣка. Затѣмъ, при обязательныхъ ежегодныхъ выдачахъ жалованья въ зернѣ чиновникамъ и такового-же войскового содержанія, требуется хлѣба 7200 слишкомъ даней. Всего такимъ образомъ нужно 13400 слишкомъ даней въ магазинныхъ мѣрахъ. Высчитывая, что каждый годъ по штатамъ вносится зерна 11100 слишкомъ даней,—явится перевѣсъ расходовъ надъ доходами въ 2300 слишкомъ даней.

Въ Альчука казенные магазины ежегодно принимаютъ по штатамъ 900 даней зерна. Изъ этого количества ежегодно должно идти на выдачу жалованья зерномъ и по другимъ статьямъ 710 слишкомъ даней. Кромѣ того на выдачу пособій 225 лицамъ изъ вдовыхъ и сирыхъ потребно 1080 даней. Всего по двумъ названнымъ пунктамъ потребно 1790 слишкомъ даней. Такимъ образомъ ежегодный дефицитъ тутъ выражается 890 слишкомъ даней.

Подводя итогъ двумъ мѣстамъ, Гирину и Альчука, увидимъ, что здѣсь разсматриваемый дефицитъ равенъ 3190 слишкомъ даням. Кромѣ того нужно принять во вниманіе, что въ Гиринѣ, вмѣсто прежнихъ штатныхъ полныхъ 70000 даней,—со временъ 4-го года Сянь-фына, когда была получена бумага о томъ, что все зерно слѣдуетъ цѣликомъ продавать знаменнымъ солдатамъ, въ пособіе получаемому ими содержанію,—еще до сихъ поръ запасы хлѣбныхъ магазиновъ не могутъ быть поставлены на прежнее, требуемое штатами положеніе. Даже и при взиманіи зерна на предметъ выдачи выше-

[1]) Жертвенныя животныя

[2]) Въ мѣрахъ магазиннаго дана.

земли, и составлять о семъ отчетливую роспись съ обозначеніемъ именъ, отсылая оную при донесеніи, дѣлаемомъ заразъ о всѣхъ обстоятельствахъ дѣла. Если окажутся такіе, кои вопреки расчету, въ годъ внесенія ренты не успѣли вспахать всего количества земли, то означенныхъ неспособныхъ лицъ подлежитъ прогнать съ арендуемаго участка, послѣдній отобрать, жилыхъ помѣщеній лишить, и на освободившееся такимъ образомъ мѣсто пригласить другихъ. Что касается семей, кои будутъ приглашены въ послѣднемъ случаѣ, то для нихъ въ должное время высчитывается количество шановъ уже распаханной земли, а годовые сроки выполненія обязательствъ передъ казною увеличиваются сообразно съ обстоятельствами. Кромѣ того съ лицъ, кои получатъ землю, должно отбираться соотвѣтственное письменное ручательство.

Кромѣ того гиринскимъ знаменнымъ первоначально было дозволено подавать заявленія о распашкѣ казенныхъ пустошей, причемъ въ началѣ ихъ не обязывали уплатою подати. Но, при первоначальномъ нарядѣ знаменныхъ военноподатныхъ въ Шуанъ-ченъ-пу, когда имъ было выдано по тридцати шановъ, возложили на нихъ обязанность собственно только распахать и культивировать двадцать шанъ. На семъ основаніи мы и рѣшили первоначально сдѣлать предписаніе о взносѣ ренты съ двадцати шанъ культивированной земли въ количествѣ двадцати магазинныхъ даней, съ выдѣленіемъ участка на предметъ сдачи, въ размѣрѣ двадцати шанъ, столичнымъ гамтатнымъ знаменнымъ, обративъ въ собственность военноподатныхъ другія десять шанъ, съ освобожденіемъ отъ взноса ренты.

Что касается земли, которую имѣютъ воздѣлывать китайцы, то послѣдняя прежде всего должна быть куплена по извѣстной цѣнѣ. Кромѣ того, по законамъ, всѣ крестьяне Собственнаго Китая подлежатъ податнымъ обязательствамъ. Въ гиринской провинціи китайцы, при обложеніи новой земли, съ каждаго шана уплачиваютъ сер. восемь фэнь, и зерномъ четыре хэ слишкомъ. Такимъ образомъ, по подсчету съ одного шана приходится восемь фэнь серебра, не считая хлѣба.

Мы въ прошломъ докладѣ представили ходатайство о приглашеніи китайцевъ на распашку новь только послѣ неоднократныхъ тщательныхъ совѣщаній о семъ предметѣ. Нѣтъ надобности покупать по извѣстной цѣнѣ частное поле въ десять шановъ, и только слѣдуетъ обложить каждый шанъ сборомъ въ триста чоховъ мѣдной монетой. Такимъ образомъ старались соблюсти наивозможную умѣренность, дабы не создать какихъ либо затрудненій населенію при взносѣ податей. Что касается земельной ренты съ казенныхъ полей, то она назначена въ значительномъ размѣрѣ. Это для того, чтобы крестьяне - китайцы не преслѣдовали своекорыстныхъ расчетовъ. Такимъ образомъ къ бу-

дущемъ выдѣленіе земли не встрѣтитъ затрудненій. Только можно опасаться за то, что китайцы не видя тутъ особой для себя выгоды, не будутъ охотно брать означенные участки. Но вѣдь этотъ проэктъ первоначально имѣлъ въ виду заблаговременно приготовить распаханную и закультивированную землю переселяемымъ изъ Пекина столичнымъ знаменнымъ. Коль скоро мы будемъ эксплуатировать силы китайцевъ, мы не можемъ не представить имъ и нѣкоторыхъ выгодъ; поэтому и сдѣлано постановленіе о взысканіи съ нихъ въ пользу казны трехсотъ чоховъ. Бережливые хозяева изъ послѣднихъ, съ переселеніемъ знаменныхъ, могутъ пустить въ продажу собранный ими хлѣбъ, и черезъ это еще болѣе увеличить свои достатки. По выдѣлѣ земли, крестьяне, обитающіе въ ближнихъ окрестностяхъ бодунескаго населеннаго пункта Гу-юй-шу, всѣ могутъ за деньги пріобрѣсти участки для занятій земледѣліемъ. Въ случаѣ, когда за многочисленностію членовъ семьи предстоятъ непомѣрные расходы, то съ выдѣленіемъ земли,—въ силу того, что китайцы не одно и тоже что знаменные,—излишнія лица изъ первыхъ могутъ либо заняться торговлей, либо подряжаться на работы къ послѣднимъ. Нечего и безпокоиться относительно того, что они могутъ остаться безъ пристанища.

По нашему первому докладу, на шестой годъ должно быть произведено обложеніе податьми, въ размѣрѣ трехсотъ чоховъ ренты съ каждаго шана. Когда прибудутъ переселяемые изъ Пекина знаменные, выдѣляется двадцать шановъ съ освобожденіемъ ихъ отъ этой ренты, оставляя въ собственность другіе десять шанъ, причемъ съ каждаго шана по прежнему взыскивается триста чоховъ. Пунктъ этотъ не требуетъ особыхъ комментарій. Необходимо только отмѣтить продолжительность времени производства работъ съ момента взысканія ренты и до тѣхъ поръ, пока явятся столичные заштатные. Нынѣ, въ началѣ распашки новей, на каждые три шана приходится два шана казенной и одинъ шанъ частной земли. Классификацію эту необходимо установить заранѣе.

Мы уже ранѣе докладывали, что по отобраніи земли и сдачѣ ея знаменнымъ изъ Пекина, на остальныя десять шанъ будутъ выданы свидѣтельства, съ обращеніемъ этихъ участковъ въ частную собственность.

Пунктъ этотъ надо измѣнить, а именно:—во время полученія кѣмъ-либо земли, требовать письменныя гарантіи съ означеннаго лица въ томъ, что по полученіи будетъ засѣяно тридцать шанъ, причемъ начиная съ шестого года, съ каждаго шана будетъ вноситься по триста чоховъ. По переселеніи заштатныхъ столичныхъ знаменныхъ, послѣднимъ имѣетъ быть выдано культивированныхъ двадцать шанъ, причемъ другія десять шанъ обращаются въ

собственность (тѣхъ, кто ихъ первоначально распахивалъ) съ обязательствомъ уплаты по прежнему трехсотъ чоховъ въ качествѣ ренты. Гарантія должна заключаться въ круговой порукѣ нѣсколькихъ лицъ. Если среди послѣднихъ будутъ знаменные, кои заявятъ о желаніи взяться за распашку, то только на шестой годъ должно начать взываніе ренты съ казенной земли въ размѣрѣ шести тысячъ чоховъ. Что-же касается частныхъ десяти шановъ, то согласно съ шунъ-чэнъ-пускимъ уставомъ, ихъ слѣдуетъ освободить отъ взноса ренты и только взять письменное ручательство, дабы имѣть его при дѣлѣ. По сдачѣ казенной земли, другіе десять шановъ обращаются въ частную собственность, причемъ всѣ эти обстоятельства, какъ и кому дана земля, ясно прописываются въ выдаваемомъ на сей случай свидѣтельствѣ. Китайцы, послѣ сдачи казенной земли, пріобрѣтаютъ право совершать различныя сдѣлки относительно частной земли, вродѣ закладовъ и продажи, причемъ знаменнымъ, согласно съ существующими законоположеніями, не разрѣшается вступить въ подобныя сдѣлки съ китайцами. Съ утвержденіемъ такимъ образомъ правилъ касательно всего вышеизложеннаго, слѣдуетъ напередъ объявить о семъ во всеобщее свѣдѣніе, дабы въ пору отчужденія земли не было лишнихъ хлоноть.

Кромѣ того извѣстно, что въ мукденьской провинціи сверхштатные оброчные участки, въ случаѣ невозможности кѣмъ-либо производить на нихъ посѣвы, заявляются въ ямынѣ и отбираются, причемъ особо приглашаютъ лицъ, желающихъ арендовать послѣднія. Относительно земель подобнаго рода разумѣется необходимо придерживаться означеннаго порядка дѣйствій. Въ случаѣ тайной сдачи казенной земли въ аренду и полученія съ нея денегъ подъ чужимъ именемъ,—по обнаруженіи подобныхъ проступковъ, взыскивается въ пользу казны стоимость земли, а послѣдняя отбирается и сдается другому. Невнимательный при семъ чиновникъ привлекается къ отвѣтственности.

По приглашеніи китайцевъ въ полномъ количествѣ,—отъ пяти до шести тысячъ семей,—среди нихъ неизбѣжно найдутся неимущіе, больные и одинокіе. Въ началѣ, когда станутъ раздавать землю, трудно будетъ разобраться, такъ-какъ неизбѣжно явятся лица, имѣющія людей одного съ ними рода или весьма близкихъ; притомъ изъ однѣхъ родственныхъ отношеній вытекаютъ другія, и т. д. Если среди нихъ дѣйствительно окажутся люди, которымъ не на что опереться, то мѣстныя власти въ данномъ случаѣ обязаны поступать на основаніи закона касательно благотворенія сиротамъ и престарѣлымъ»...

По представленіи сего доклада, во второй годъ, 27 числа первой луны былъ полученъ Высочайшій указъ.

«Ранѣе былъ полученъ отвѣтъ отъ Фу-Цзюня и прочихъ, въ коемъ они докладывали по пунктамъ относительно бодунэскихъ военныхъ поселеній. Тогда это дѣло было передано Цао-Чжэнь-юн'у съ прочими на обсужденіе. Нынѣ мы получили отъ послѣднихъ докладъ слѣдующаго содержанія: «Распашки новей военными поселеніями исключительно преслѣдуютъ цѣль переселенія заштатныхъ столичныхъ знаменныхъ. Въ прошломъ году по всеподданѣйшему докладу Фу-Цзюня и прочихъ былъ утвержденъ туанъ-чэнь-пу'скій уставъ, о чемъ ду-туны объявили своевременно по своимъ знаменамъ. Теперь истекъ уже годъ. Желающихъ переселиться едва насчитывается двадцать восемь семей. Нельзя не опасаться, что въ пятнадцатилѣтнемъ промежуткѣ времени, потребномъ для перевода трехъ тысячъ семей, какъ-бы не пришлось, по наступленіи означеннаго срока, отодвинуть послѣдній еще далѣе. Изъ построенныхъ жилыхъ помѣщеній нѣкоторыя также могутъ пустовать въ началѣ.

Переселеніе заштатныхъ знаменныхъ въ Бодуна состоится только послѣ восемнадцатаго года Дао-гуана. Хотя еще и далеко до этого времени, тѣмъ не менѣе заблаговременно нельзя не подумать, откуда взять потребныя для сего средства. Касательно означеннаго вопроса (слѣдуетъ или нѣтъ немедленно приступать къ выработкѣ подлежащей программы дѣйствій) необходимо командировать чиновника, который могъ бы ознакомиться на мѣстѣ съ условіями...

На туанъ-чэнъ-пу'скія военныя поселенія по расчетамъ можно перевести три тысячи семей заштатныхъ столичныхъ знаменныхъ. Нынѣ заявило о желаніи переселиться только двадцать восемь семей. Люди неохотно принимаются за это дѣло! Дѣлать въ это же время какія либо соображенія относительно распашки новей поселеніями въ Бодуна — еще весьма преждевременно. Да и притомъ расходы, какъ существуетъ основаніе опасаться, будутъ велики. На основаніи вышеизложеннаго нѣтъ надобности командировать оффиціальныхъ лицъ для изученія вопроса относительно бодунэскихъ военныхъ поселеній. Повелѣваемъ. Фу-Цзюню пріостановить обсужденіе по означенному дѣлу, предписавъ гражданскимъ и военнымъ властямъ строжайше слѣдить, чтобы не было случаевъ тайныхъ распашекъ новей со стороны китайцевъ. Нынѣ надлежитъ исключительно заняться туанъ-чэнъ-пускими военными поселеніями, дѣйствуя тамъ такимъ образомъ, чтобы въ будущемъ можно было надѣяться на невозможность возникновенія какихъ либо зло-

употребленій. Что касается проектовъ означеннаго цзянъ-цзюня относительно рубки лѣса и заготовленія матеріаловъ, то необходимо начать съ третьяго года постройку восьмисотъ цзяней жилыхъ помѣщеній, продолжая затѣмъ каждый годъ постройку фанзъ по восемьсотъ цзяней. Нынѣ знаменные ограничиваются тѣмъ, что *какъ-бы взираютъ на все это издалека, не рѣшаясь подойти ближе*. Постройки поэтому въ большихъ размѣрахъ приведутъ только къ напраснымъ расходамъ. Поэтому съ времени переселеній четвертаго года Дао-гуана вести счетъ количеству семей, и, когда дѣло приметъ благопріятный исходъ, снова обсудить положеніе дѣла, приступивъ къ дѣятельности по соображеніи дѣйствительнаго положенія дѣла».

Фу-Цзянь отвѣчалъ на это:

«При переселеніи столичныхъ знаменныхъ въ Шуанъ-чэнъ-ну, я уповалъ на то, что Государь наградитъ своихъ подданныхъ землею, жилищами, скотомъ, зерномъ для посѣвовъ, провіантомъ, всѣми предметами утвари и орудіями. И все это было заготовлено полностію. Вышло такъ, что зажиточные столичные знаменные съ прибытіемъ сюда обзавелись и семьями, которыхъ ранѣе не было, пріобрѣли и имуществу, коимъ прежде не обладали. Если сравнить настоящее положеніе ихъ съ прежнимъ, когда они принуждены были питаться по наемнымъ фанзамъ и влачить существованіе въ бѣдности, то разница получится огромная. Вникая въ самую суть дѣла,—лицъ, имѣющихъ заявить о желаніи переселиться, должно быть много. Что-же касается того, что въ прошломъ году весьма ограниченное число семей заявило о своемъ желаніи перебраться въ Маньчжурію, то какъ я уже и докладывалъ ранѣе, послѣднее обстоятельство вѣроятно вызвано тѣмъ, что было запрещено дѣлать вычеты въ уплату долговъ изъ тѣхъ суммъ, кои имѣютъ быть выданы переселенцамъ въ качествѣ наградныхъ, или являются пособіями отъ своего знамени,—расчитывая, что до отъѣзда въ Шуанъ-чэнъ-цзы еще два года. Поэтому, съ подачей заявленій о переселеніи никто не желаетъ придти на помощь означеннымъ лицамъ въ ихъ сѣмейныхъ обстоятельствахъ, а отсюда проистекаетъ медлительность и неопредѣленность.

Что касается постройки восьмиста цзяней жилыхъ помѣщеній, то я уже докладывалъ, что во второмъ году Дао-гуана имѣетъ рубиться лѣсъ, а въ третьемъ—строиться фанзы. Съ возвращеніемъ на должность я узналъ отъ сѣ-линовъ и цанъ-линовъ десяти знаменъ, что осенняя и зимняя рубка лѣса въ первый годъ представляется дѣломъ крайней необходимости. Въ зимнее время, пользуясь снѣгомъ, можно на саняхъ протащить лѣсъ на рѣчной берегъ. Во второмъ году, въ періоды вешнихъ водъ или лѣтнихъ

розливовъ, его можно сплавить до Цзянь-цянь-тунь и другихъ мѣстъ, гдѣ долженъ быть вытащенъ на берегъ, и сухимъ путемъ доставленъ на мѣсто работъ, гдѣ имѣетъ быть распиленъ и просушенъ. Такимъ образомъ, только построенныя въ третій годъ фанзы могутъ быть прочны, причемъ дерево не станетъ коробить и давать трещины. Мы уже сдѣлали было предписанія о таковой-же заготовкѣ лѣса въ четвертомъ и пятомъ годахъ, какъ получили высочайшій указъ, въ силу котораго пришлось временно пріостановить дальнѣйшую заготовку лѣса, пріуроченную къ шестому году. Послѣ переселеній четвертаго года Дао-гуана надлежало высчитать число семей, и засимъ вторично, сообразно съ сущностію дѣла, приступить къ дальнѣйшей дѣятельности. Что-же касается бодунэскихъ военныхъ поселеній, то разумѣется, въ силу Высочайшаго распоряженія, вопросъ о нихъ надо было оставить въ сторонѣ. По нашему скромному убѣжденію, — не говоря уже о томъ, какія вполнѣ естественныя выгоды представляютъ переселенія столичныхъ знаменныхъ, — должно прежде всего пожалѣть о тѣхъ земляхъ, которымъ предоставлена участь заростать сорными травами. Въ пользу нашего мнѣнія высказались также при прежнихъ обсужденіяхъ вопроса Бо-Линь и другіе: — «Исканіе средствъ существованія для народа является дѣломъ первой необходимости. Заботы о земледѣліи должны быть положены въ основаніе всякаго обоснованнаго на началахъ гуманности правленія. Нынѣ въ Бодунэ изъ облавныхъ мѣстъ можно изъять двѣсти слишкомъ тысячъ шанъ годной земли. Принимая въ соображеніе обыкновенный годъ, каждый шанъ можетъ прокормить трехъ и болѣе человѣкъ, а въ урожайный годъ и того болѣе. Такимъ образомъ, на означенной землѣ, по распашкѣ новей, можетъ безбѣдно просуществовать нѣсколько сотенъ тысячъ человѣкъ. Нельзя по существу не пожалѣть, если эти земли будутъ брошены».

Въ настоящемъ случаѣ да-се-ши Цао-Чжэнь-юнь съ прочими проэктировали о займѣ суммъ въ возмѣщеніе расходовъ. Разсмотримъ эти расходы. На каждаго податного придется затратить сер. пять ланъ два цяня. Съ начальнаго года обложенія рентой каждый динъ будетъ вносить девять тысячъ чоховъ мѣдной монетой. Въ одинъ годъ можно будетъ вернуть долгъ и еще останется порядочная сумма. Обратимся еще къ разсмотрѣнію послѣдняго бюджета. Сдѣлать заемъ придется не болѣе какъ на пять лѣтъ, отнюдь безъ риску не вернуть его. Притомъ нельзя будетъ единовременно цѣликомъ вложить всего капитала въ двѣсти тысячъ шанъ, а посему и потребуется немного, что значительно облегчаетъ подготовку означеннаго предпріятія. По нашимъ тщательнымъ соображеніямъ, на двухстахъ тысячахъ шанахъ земли можно расположить двѣсти слиш-

комъ деревень. Будемъ пока говорить о десяти поселеніяхъ. На каждое изъ нихъ можно положить по тридцати семей, считая всего триста семей. Каждой семьѣ надлежитъ выдать по четыре лани на постройку хаты. Всего такимъ образомъ потребуется 1200 ланъ. Если на каждое поселеніе вырыть по два колодца, то на десять деревень придется ихъ двадцать. Работы по одному колодцу оцѣниваются въ восемнадцать ланъ; отсюда, всего пойдетъ 360 ланъ. Такимъ образомъ на двѣ вышеозначенныя статьи нужно сер. 1560 ланъ. По обложеніи земли съ шестого года, съ каждаго шана будутъ получаться триста чохонъ малой монетой. 9000 шанъ дадутъ малой мѣдной монетой 2700 связокъ. Принимая лану серебра равной одной связкѣ и ста малымъ чохамъ, явится сумма въ 2454 ланы слишкомъ. Помимо 1560 ланъ, кои придется употребить на погашеніе займа, будетъ остатокъ въ 894 ланы. Впослѣдствіи, каждый годъ будетъ приносить 2700 связокъ малыхъ чохонъ. Имѣя въ виду двѣсти тысячъ шанъ, распашка земли въ послѣдствіи будетъ захватывать все большіе и большіе размѣры, причемъ количество ренты будетъ возрастать. Расходы такимъ образомъ принесутъ свою выгоду.

Приглашеніе китайцевъ—крестьянъ отнюдь не носитъ какого либо принудительнаго характера. Вмѣстѣ съ симъ сборъ ренты съ крестьянской земли является для послѣднихъ не такъ обременительнымъ, какъ взысканіе деньгами и натурой. По слухамъ, крестьянъ, желающихъ приняться тутъ за обработку земли, является не мало. Такимъ образомъ, когда дѣло распашекъ достигнетъ благопріятныхъ результатовъ, можно будетъ, не стѣсняясь сроками, заблаговременно переселить заштатныхъ столичныхъ знаменныхъ»...

На это получена Высочайшая резолюція: «Въ гиринской провинціи впервые проявилось благополучіе нашей династіи. Въ одинъ прекрасный день да назвать туда скопы китайцевъ, не зная что у нихъ на сердцѣ!.. Вѣдь собрать ихъ на одно мѣсто легко, но за то трудно будетъ разсѣять!.. Всѣ подобныя мысли невольно приходятъ въ голову. Далѣе говорится, что благодаря этимъ мѣрамъ заблаговременно можно будетъ переселить заштатныхъ знаменныхъ, поставивъ ихъ въ благопріятныя матеріальныя условія. Но вѣдь если названные крестьяне за продолжительный промежутокъ времени прочно обоснуются на землѣ, то какимъ образомъ можно надлежаще провести первое? Необходимо еще разъ представить объ этомъ обстоятельный докладъ...»

Въ третьей лунѣ Фу-Цзюнь отвѣчалъ на это во всеподданѣйшемъ докладѣ слѣдующее.

«Населеніе восьми знаменъ съ каждымъ днемъ увеличивается, приходя день ото дня во все болѣе стѣсненное матеріальное положеніе. Благосклонное участіе къ послѣднему было высказано съ высоты престола, причемъ въ средствахъ оказанія содѣйствія, съ цѣлью поставить его въ сносныя матеріальныя условія, были предусмотрѣны всѣ малѣйшія случайности или уклоненія. Неимущіе знаменные влачатъ безотрадное существованіе. Притомъ нельзя назвать нормальнымъ такой порядокъ вещей, когда, не доставляя возможности самимъ снискивать себѣ пропитаніе, содержатъ ихъ на счетъ казны. Обращаясь по времени Цянь-луна, узнаемъ, что ши-лангъ министерства финансовъ Линъ-Ши-чжанъ и цензоръ Шу-Хэ-дэ съ прочими, подробно, по статьямъ, выработали проектъ касательно обезпеченія благосостоянія восьми знаменъ. Но все это были средства, затрагивающія только положеніе дѣла въ пограничныхъ военныхъ поселеніяхъ. Путь доставленія пропитанія людямъ долженъ быть основанъ на эксплуатаціи тѣхъ пользъ, кои даруются небомъ и землею, чѣмъ и достигается то, что человѣкъ самъ добываетъ себѣ средства, не допуская при этомъ возможности ослабленія ихъ. Выдаваніе людямъ платья и пищи не можетъ даже простираться на цѣлый округъ или уѣздъ, а тѣмъ болѣе на громадное количество людей восьми знаменъ! По моему глубочайшему убѣжденію, выработанному тщательнѣйшими соображеніями, не слѣдуетъ держать ихъ большими скопами въ одномъ мѣстѣ (т. е. Пекинѣ). Съ другой стороны, Шэнъ-цзинъ и Нингута—мѣста возвышенія нашей династіи. Свободной земли тамъ много, и вообще она годна къ обработкѣ. Кажется ничто не можетъ мѣшать переселенію туда на жительство восьмизнаменныхъ маньчжуровъ, а также и приглашенію въ обширныхъ размѣрахъ китайцевъ для распашки новей».

Уже въ тѣ времена чиновники предусматривали данный вопросъ. Нынѣ, черезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ послѣ того, какъ извѣстно, численность знаменныхъ семей еще болѣе увеличилась, и, по моему скромному мнѣнію, при частыхъ заботахъ о благосостояніи восьми знаменъ, необходимо прежде всего принять соотвѣтственно такія средства помощи, чтобы каждый могъ самъ себя пропитывать. Въ девятнадцатомъ году Цзя-цина я удостоился великой милости Жэнь-цзун'а Жуй-хуанъ ди о переводѣ меня на должность гиринскаго цзянъ-цзюня. Просматривая тогда старыя записи я нашелъ всеподданѣйшій докладъ назначеннаго на должность цзянъ-цзюня Сай-чунъ-а и прочихъ въ которомъ говорилось:... «былъ полученъ Высочайшій указъ: «Вслѣдствіе неурожайнаго года въ означенныхъ мѣстахъ, теперь неудобно переселять туда столичныхъ знаменныхъ. Что касается всѣхъ положеній о распашкѣ новей, то ихъ необходимо напередъ

обсудить, какъ привести въ дѣйствіе; при этомъ не слѣдуетъ растягивать послѣдняго дѣла на два-три года, откладывая со дня на день. Поцелѣвшемъ означенному цзинъ-цзюню съ прочими обратиться къ изученію старыхъ дѣлъ временъ Цянь-луна относительно переселеній, тщательно взвѣсивши всѣ мѣры, которыя заблаговременно могутъ быть приняты касательно введенія, въ видѣ опыта, распашки новей. Напередъ слѣдуетъ обсудить правила и представить о нихъ докладъ».

Я лично осмотрѣлъ пустоши и выработалъ обстоятельныя правила, представивъ о томъ нѣсколько докладовъ. Были учреждены три поселенія въ Шуанъ-чэнъ-пу. Наряжено изъ гириньской и мукденьской провинцій три тысячи семей, для производства посѣвовъ военными поселеніями. Дѣло это принесло благопріятные результаты. Далѣе, принимая во вниманіе, что бодунскія облавныя мѣста обладаютъ тучною почвой, годной для эксплуатаціи ея естественныхъ богатствъ и могущей давать на вѣчныя времена средства существованія знаменнымъ,—мы подумали, что лучше будетъ обосновать тутъ военныя поселенія для распашки новей, вмѣсто того чтобы предоставлять эти земли сорнымъ травамъ. Притомъ гириньскимъ знаменнымъ уже разрѣшено подавать заявленія о распашкѣ казенной земли, освобожденной нынѣ отъ взноса податей. Изъ лицъ, не имѣющихъ земли, уже командировано въ Шуанъ-чэнъ-пу одна тысяча и нѣсколько сотенъ семей. За недостаткомъ людей, которыхъ можно было бы послать съ означенной цѣлью въ Бодуне, первоначально рѣшено ходатайствовать о приглашеніи на нови китайцевъ. Извѣстно, что въ Гиринѣ нынѣ проживаетъ 29298 семей китайцевъ, несущихъ земельныя и личныя повинности. Въ Бодуне теперь имѣется 14428 семей китайцевъ, несущихъ такія же обязательства. Въ Альчука — 3073 дина изъ несущихъ личныя повинности китайцевъ. Всѣ эти китайскіе поселяне живутъ въ означенныхъ мѣстахъ уже давно. Они сильно умножились, такъ-что земель перестаетъ хватать на посѣвы. Можно надѣяться, что они будутъ дѣлать заявленія о распахиваніи новей, а это совершенно исключаетъ возможность приглашенія пришлыхъ элементовъ большими партіями. По существу вещей, стремленія крестьянина направлены къ тому, чтобы имѣть землю и имущество, а кто согласится даромъ бросить свои насиженныя мѣста? Бродящіе по разнымъ мѣстамъ пришлые люди — все бѣдняки безъ опредѣленныхъ занятій. Нынѣ всякій желающій приступить къ распашкѣ новей обязанъ самъ заготовить скотъ, зерно для посѣвовъ и земледѣльческія орудія. Такимъ образомъ, бродяги безъ опредѣленныхъ матеріальныхъ средствъ уже по самому положенію не въ силахъ распахивать нови.

Что касается правилъ относительно приглашенія на нови, то положе-

но каждому лицу выдавать по тридцати большихъ шановъ, установивъ обложеніе на шестой годъ въ размѣрѣ трехсотъ малыхъ чоховъ съ шана. По прибытіи запятатныхъ столичныхъ знаменныхъ, послѣднимъ имѣетъ быть выдѣлено двадцать шановъ, съ обращеніемъ въ частную собственность другихъ десяти шанъ, и съ оставленіемъ прежней ренты, которую слѣдуетъ взыскивать попшанно. О всемъ этомъ должно быть сообщено во особенное свѣдѣніе. Въ случаѣ заявленія кѣмъ либо о желаніи взяться за распашку новей, вышеизложенныя обстоятельства прописываются ясно въ выдающемся на сей случай билетѣ. Крестьянину отмѣривается участокъ, причемъ все это дѣло не носитъ характера какого либо принужденія. Мэнъ-цзы говоритъ: «Не слѣдуетъ терять времени, когда есть сто му. При подобныхъ условіяхъ семья въ восемь человѣкъ не будетъ голодать.» Крестьяне, по сдачѣ земли знаменнымъ, все таки будутъ имѣть десять шанъ, что составляетъ сто му. Можно быть покойнымъ, что дѣло не дойдетъ до бродяжничества. Сверхъ того, пользуясь удобнымъ случаемъ, они могутъ заняться торговлей или идти въ работники, такъ что никоимъ образомъ не останутся безъ средствъ къ существованію.

Нѣтъ также надобности изыскивать особыя мѣры для водворенія среди нихъ знаменныхъ. Послѣдніе въ большинствѣ случаевъ незнакомы съ сельскими работами, но за то у каждаго изъ нихъ будетъ по одному арендатору, съ которымъ будетъ работать бокъ о бокъ, благодаря чему привыкнетъ къ земледѣлію. Вотъ гдѣ заключается польза для дѣла. По расчету, при полученіи китайцами земли, на каждаго придется выдать по четыре ланы сер. для постройки хаты и по одной ланѣ два цяня для вырытія сообща колодца. Всего пойдетъ такимъ образомъ пять ланъ два цяня. Съ введеніемъ подати въ шестомъ году, каждый динъ уплатитъ ренты девять тысячъ малыхъ чоховъ, каковые взносы пойдутъ на погашеніе первоначальныхъ займовъ, и еще будетъ остатокъ. Впослѣдствіи каждый годъ будетъ поступать по девяти дяо малыми чохами съ одного дина, обладающаго тридцатью шанами земли. Считая въ общей сложности двѣсти слишкомъ тысячъ шанъ земли, и высчитывая на этомъ, сколько пойдетъ денегъ въ казну, — получится весьма значительный размѣръ ренты. Собирая ее въ теченіи десяти лѣтъ, окажется изрядная сумма на расходы ко времени переселенія столичныхъ знаменныхъ.

Наши соображенія клонятся къ тому, чтобы на вѣчныя времена обезпечить благосостояніе знаменныхъ, почему мы и ходатайствовали о распашкѣ означенныхъ пустошей. Мы изъ рода въ родъ пользуемся Высочайшими милостями, и посему не смѣемъ закрывать глаза и молчать о томъ, что касается средствъ государства и жизни народа, — только для того, чтобы себѣ

обезпечить спокойствіе. Что касается прочихъ статей, то послѣднія обстоятельно указаны въ трехъ предыдущихъ докладахъ»...

Второго числа третьей високосной луны полученъ высочайшій указъ. «Фу-Цзюнь съ прочими представилъ обстоятельный докладъ относительно распашки новей военными поселеніями въ Бодуне. Гиринская провинція — родина нашей династіи. Если по дѣлу военныхъ поселеній въ Бодуне пригласить для земледѣлія бродячіе элементы изъ китайцевъ, то съ теченіемъ времени возникнутъ злоупотребленія, которыя трудно и перечислить. Нынѣ Фу-Цзюнь съ прочими отвѣчали въ докладѣ, что основная мысль ихъ была пригласить людей изъ числа крестьянъ, которые состоятъ нынѣ въ гиринской провинціи на положеніи податныхъ, несущихъ личныя и поземельныя повинности, отнюдь не обращаясь къ помощи переселенцевъ. Кромѣ того въ будущемъ нечего и безпокоиться о надлежащемъ размѣщеніи знаменныхъ,—дѣло само говоритъ за себя.

Съ другой стороны, распашка новей въ Шуанъ-чэнь-пу еще не закончена. Притомъ очень мало знаменныхъ, которые желали бы переселиться. Къ чему тутъ торопиться? Подождемъ, пока все предпріятіе касательно Шуанъ-чэнь-пу будетъ выполнено,—вкусимъ его плодовъ, и послѣ этого снова поведемъ рѣчь о распашкѣ новей. И тогда будетъ еще не поздно...»

Тогда Фу-Цзюнь во исполненіе высочайшаго указа долженъ былъ пріостановить начатое имъ дѣло. По первому послѣ этого докладу отъ одиннадцатой луны четвертаго года Дао-гуана дѣло въ концѣ концовъ приняло слѣдующій оборотъ.

«Съ полученіемъ Высочайшаго указа, было послано отношеніе въ ямынь бодунескаго фудутуна относительно необходимости повсемѣстнаго объявленія касательно приглашенія людей для распашки новей, командировки чиновниковъ для измѣренія земли подъ поселенія, и проведенія точныхъ границъ, съ наименованіемъ сихъ земель: Синь-чэнъ тунь, считая началомъ сихъ мѣропріятій пятый годъ Дао-гуана. Тамъ было сдѣлано раздѣленіе на два фланга по восьми знаменамъ. На каждое знамя положено по двадцати пяти деревень. Въ каждой деревнѣ поселяется по тридцати семей. Нумерація предлагается въ видѣ восьми іероглифовъ: чжи бэнь юй нунъ, у цзы цзя шэ [1]).

На каждый іероглифъ предполагается двадцать пять нумеровъ. Всего предположено двѣсти деревень. Когда наберется тридцать семей, которые заявились первыми, онѣ именуются: № 1 іероглифа «чжи», съ отнесеніемъ съ пер-

[1]) Фраза изъ книги цзяо-цзы-вэнь, означающая въ русскомъ переводѣ: «корень правленія заключается въ земледѣліи; считая послѣднее главнымъ дѣломъ, сѣй и собирай жатву».

вой деревнѣ желтаго знамени съ каймой. Имъ выдается участокъ земли для распашки и засѣвовъ. Когда число живущихъ вездѣ за симъ дойдетъ до тридцати семей, послѣдніе будутъ считаться № 1 іероглифа «бинь», съ переходомъ въ первую деревню простого желтаго знамени. Затѣмъ порядокъ поселеній идетъ по соотвѣтственной нумераціи и знаменамъ. Когда первый рядъ будетъ пройденъ, необходимо приняться за второй. Знаменами земли могутъ распахиваться единовременно».

Въ пятомъ году—арендаторовъ, заявившихъ о желаніи воздѣлывать землю, уже было 1127 семей. По восьми знаменамъ имъ были даны сорокъ три деревни. Когда послѣ этого при вторичномъ осмотрѣ стали вымѣривать свободныя пустоши въ Синь-чэнъ тунѣ, то земель едва оказалось достаточныхъ на сто двадцать поселеній, и тогда всѣхъ приглашенныхъ въ пятый годъ арендаторовъ помѣстили на участкѣ подъ іероглифомъ «цзы», измѣнивъ порядокъ такъ, что на каждое знамя стало приходиться по пятнадцати нумеровъ. Въ шестомъ году явилось 917 семей арендаторовъ. Онѣ были распредѣлены въ 31 деревнѣ. Въ седьмомъ году—1556 семей, - въ 46 деревняхъ. Въ разное время всего заселено 120 деревень, которыя покрыли всю территорію, являясь прекраснымъ дополненіемъ къ Шуанъ-чэнъ-ну...

Глава VI.

ПРОВІАНТСКІЕ МАГАЗИНЫ.

Городъ Гирин.

Администрація. 1. Главнозаѣдующій хлѣбными магазинами (цанъ цзянь-ду) — одинъ. Избирается и командируется изъ сѣ-лин'овъ. Спеціальныхъ на сей предметъ чиновниковъ нѣтъ. Такой порядокъ въ каждомъ городѣ (чэнъ).

2. Смотритель магазиновъ (цанъ-гуань)—одинъ. 3. Магазинныхъ письмоводителей (цанъ би-тѣ-ши)—два.

Лица эти завѣдуютъ пріемомъ и отпускомъ поступающаго въ магазины хлѣба.

Хлѣбные магазины.

1. Юнъ-нинъ цанъ (казенный магазинъ—гунъ-цанъ). Находится внутри города, въ сѣверо-восточной его части. Зданія магазиновъ состоятъ изъ 64 цзяней. Главныя ворота въ одинъ цзянь. Сторожевое помѣщеніе (канъ цанъ дуй-бо-фанъ)—въ три цзяня. Присутствіе (бань-ши-данъ-фанъ)—въ три цзяня. Кругомъ находится глинобитная стѣна (ту-цзянь) длиной въ 134 чжана, а высотой 5 чи.

2. Тай-пинъ цанъ (казенный магазинъ—гунъ-цанъ). Находится внутри города, влѣво отъ Юнъ-нинъ цан'а. Зданія магазиновъ состоятъ изъ 60 цзяней. Главныя ворота въ одинъ цзянь. Сторожевое помѣщеніе въ три цзяня. Кругомъ глинобитная стѣна въ 123 чжана 5 чи, высотой 5 чи.

Въ 28 году Канси за городомъ, у юго-западнаго угла его, были построены магазины Тай-пинъ цанъ, 20 цзяней; въ 39 году было еще прибавлено закромовъ (цанъ-ао) на 20 цзяней. Въ 43 году впервые солдатами былъ построенъ Юнъ-нинъ цанъ. Въ 3 году Цянь-луна Юнъ-нинъ цанъ былъ приспособленъ къ казенной канцеляріи (гуань-сянъ данъ-фанъ). Въ 18 году вслѣдствіе того, что мѣстность, гдѣ находится Тай-пинъ цанъ, низменная и заливается водою, магазины эти были перенесены въ городъ, гдѣ находятся и по нынѣ, причемъ къ существовавшимъ ранѣе было прибавлено еще 20 цзяней, такъ что получилось 60 цзяней [1]). Въ

[1]). По Хуй-дянь-ши-ли, въ 16 году по всеподданнѣйшему докладу было разрѣшено довести до 60 существовавшія ранѣе 40 цзяней.

40 году Юнъ-нинъ-цанъ былъ ремонтированъ. Въ 54 году была увеличена вышина стѣнъ въ магазинахъ (лоу-цанъ). Тогда было сдѣлано тоже самое и съ Тай-пинъ цан'омъ. Въ 7-мъ и 8-мъ годахъ Цзя-цина были отремонтированы въ Юнъ-нинъ цан'ѣ №№ 2 и 6 (20 цзяней). Въ 23 году при ремонтѣ Тай-пинъ цан'а и Юнъ-нинъ цан'а были сдѣланы закрома (цанъ-ао). Кромѣ того Тай-нинъ цанъ еще ремонтировался два раза: въ 4 году Тунъ-чжи и въ 7-мъ Гуанъ-сюя.

3. И-цанъ (общественный магазинъ) находится въ оградѣ Юнъ-нинъ цан'а. Зданія магазиновъ въ 96 цзяней.

Желтое знамя съ каймою (сянъ-хуанъ-ци) въ пятомъ году Юнъ-чжэн'а соорудило три цзяня и-цан'а. Въ девятомъ году пристроило три цзяня, а въ 12-мъ—еще три цзяня. Простое желтое знамя (чжэнъ-хуанъ-ци) въ 7-мъ году Юнъ-чжэна построило три цзяня и-цан'а, въ 9-й годъ прибавило три цзяня, въ 11-мъ году—еще три цзяня. Бѣлое простое знамя (чжэнъ-бо-ци) въ пятомъ году Юнъ-чжэна построило 3 цзяня и-цана, въ 8-мъ году—еще 3 цзяня, въ 12-мъ—6 цзяней. Простое красное знамя (чжэнъ-хунъ-ци), въ шестомъ году Юнъ-чжэн'а—3 цзяня, въ 7-мъ—3, въ 12-мъ—3. Бѣлое знамя съ каймою (сянъ-бо-ци), въ 5-мъ году—3, въ 7-мъ—3, въ 12-мъ—2. Красное знамя съ каймою въ 6-мъ—3, въ 9-мъ—3, въ 12-мъ—3. Простое синее знамя, въ 5-мъ—3, въ 7-мъ—3, въ 12-мъ—3. Синее съ каймой,—въ 5-мъ—3, въ 8-мъ—3, въ 12-мъ—3.

Постройки производились въ сѣверо-восточномъ углу города, на землѣ, принадлежащей 60 цзянямъ казенныхъ магазиновъ.

(По утвержденнымъ всеподданнѣйшимъ докладамъ, расширеніе и-цана восемью знаменами производилось и позже. Не смотря на подробныя ямынскія росписи о томъ, является путаница, такъ какъ замѣчается противорѣчіе съ существующимъ нынѣ количествомъ въ 96 цзяней. Трудно опредѣлить, когда вкралась ошибка).

4. Ми-цанъ, въ пять цзаней, построенъ солдатами. Въ 22 году Цянь-луна сооруженъ на казенныя суммы. Въ 59 году упраздненъ.

Наличность хранящагося въ магазинахъ зерна. Въ казенныхъ магазинахъ по штатамъ хранится зерна 70000 даней [1]).

Ежегодно собирается съ чжуанъ-дин'овъ казенныхъ селеній 11197 даней 4 доу 5 шенъ хлѣба.

Въ 41 году Цянь-луна по обсужденіи разрѣшено: «Зерно, приходящееся на статью поземельной подати (ди-лянъ), собираемое по штатамъ и хранящееся въ магазинахъ, а также и хлѣбъ съ казенныхъ селеній въ гиринь-

[1]). Цзи-линь вай-цзи, 5.

ской провинціи,—должны приниматься съ прибавкой трехъ шэнъ на одинъ дань, долженствующихъ служить добавленіемъ при утечкѣ зерна [1])».

Въ 17-мъ году Цзя-цина, въ 5 лунѣ былъ данъ Высочайшій указъ Ней-гэ: «Сайчунга съ прочими представили всеподданнѣйшій докладъ о тяжеломъ матеріальномъ положеніи за послѣднія нѣсколько лѣтъ податныхъ лицъ казенныхъ селеній въ гириньской провинціи. Въ докладѣ говорится: —въ началѣ, при учрежденіи казенныхъ селеній въ названныхъ мѣстахъ, населеніе тамъ было зажиточное и многочисленное, благодаря тучности и плодородію почвы. По истеченіи послѣднихъ лѣтъ, въ штатахъ податныхъ лицъ сталъ ощущаться недостатокъ. Крупнаго рогатаго скота также не хватаетъ противъ положеннаго числа его. Присоединилось къ этому еще то, что стали бросать пустопорожніе участки, за негодностію послѣднихъ для земледѣлія. При сборѣ подати натурой путемъ равномѣрной раскладки появилось много недоимокъ. На семъ основаніи названныя лица и ходатайствуютъ объ изысканіи сообразно съ обстоятельствами средствъ помощи, и проч...

Но при увеличивающемся за послѣднее время недочетѣ въ количествѣ податныхъ лицъ, необходимо, чтобы цзянъ цзюнь и прочіе чиновники собирали подати въ казну полностію. Хлѣбъ долженъ собираться путемъ равномѣрной раскладки. Считаясь съ фактомъ оскудѣнія платежныхъ силъ податныхъ лицъ, слѣдуетъ, по ближайшемъ ознакомленіи съ дѣломъ черезъ соотвѣтственныхъ оффиціальныхъ лицъ, приступить къ вырѣшенію назрѣвшаго вопроса, ясно представляя себѣ настоящую подкладку дѣла. Повелѣваемъ на семъ основаніи поступить согласно представленному ходатайству, установивъ въ видѣ особой милости штаты въ 10680 даней для долженствующаго быть собираемымъ въ названныхъ мѣстахъ подушнаго оброка. Что касается недостающихъ 243 податныхъ людей, разрѣшается добавить названный недочетъ въ штатахъ черезъ 5—6 лѣтъ изъ малолѣтнихъ въ настоящее время лицъ. Не хватаетъ также 117 головъ крупнаго рогатаго скота. На покупку его напередъ могутъ быть отпущены деньги въ половинномъ размѣрѣ изъ предназначенныхъ на покупку скота по возмещенію павшаго въ теченіи пяти лѣтъ, въ количествѣ 1005 ланъ; другая половина должна отпускаться ежегодно въ суммѣ 201 ланы на замѣщеніе выбывающаго скота. Вмѣсто негодныхъ къ обработкѣ земель необходимо выбрать новыя изъ мелкихъ промежныхъ пустопорожнихъ участковъ, которыя слѣдуетъ выдать податнымъ лицамъ съ обязательствомъ взноса ренты. Недоимокъ по взносу подати въ казну числится 2959 даней 4 доу. Половину этой суммы Мы милостиво рѣшили простить. Остатокъ долженъ быть внесенъ

[1]). Хуй-дянь-ши-ли, 161.

въ хлѣбные магазины въ теченіи пяти лѣтъ чиновниками, несшими очередную службу во время появленія недоимокъ, послѣ чего этихъ лицъ слѣдуетъ смѣнять. Далѣе, когда надлежащій цзянъ-цзюнь и прочіе чиновники доведутъ до требуемаго совершенства разсматриваемый вопросъ о податныхъ лицахъ, крупномъ рогатомъ скотѣ и дополнительныхъ надѣлахъ землею, слѣдуетъ вторично сдѣлать наблюденіе надъ общею постановкою дѣла, обсудивъ и представивъ всеподданнѣйшій докладъ, возможно-ли или нѣтъ на прежнихъ основаніяхъ вносить подать».

Склады зерна въ казенныхъ магазинахъ устраиваются для выдачи, въ видѣ жалованья, зерна (фынъ-ми) и тому подобныхъ надобностей. Сверхъ полагающейся по штатамъ наличности зерна, излишекъ его вдетъ въ продажу знаменнымъ солдатамъ дешевле на одинъ цянь серебромъ противъ рыночныхъ цѣнъ. О всѣхъ отпускахъ зерна изъ хранящагося въ магазинѣ излишняго хлѣба въ шестой лунѣ составляются подробныя росписи и при отношеніи отсылаются въ министерство финансовъ для соотвѣтственнаго контроля надъ израсходованіемъ.

Помимо хлѣба для уплаты жалованья, въ казенныхъ магазинахъ хранится еще зерно для выдачи: 1) вдовамъ погибшихъ на войнѣ воиновъ; 2) семействамъ казенныхъ врачей (и-гуань-цзя-шу); 3) корабельнымъ мастерамъ; 4) на кормъ (жертвенному) чанъ-бо-шань'скому крупному рогатому скоту, баранамъ, свиньямъ и оленямъ; 5) содержащимся въ тюрьмахъ преступникамъ. По книгамъ 17-го года Гуанъ-сюя, всего отпущено, считая и выдачи жалованья, 6135 даней 8 доу 4 шэна 3 хэ 4 шо зерна. Остальной хлѣбъ былъ проданъ солдатамъ.

Въ общественныхъ магазинахъ (и-цанъ) по штатамъ должно храниться 34000 даней зерна. Ежегодно получается отъ солдатъ за пользованіе крупнымъ рогатымъ скотомъ 4992 дана зерна.

Въ 17 году Цзя-цзина, въ третьей лунѣ, цзянъ-цзюнь Сайчунга докладывалъ: «Возникновеніе въ гирпиньской провинціи общественныхъ магазиновъ (и-цанъ) относится къ пятому году Юнъ-чжэна, когда цзянъ-цзюнь Хада, во исполненіе высочайшаго повелѣнія, собралъ зерно съ занимающихся земледѣліемъ солдатъ и за крупный рогатый скотъ, основавъ такимъ образомъ общественные магазины (и-цанъ), для взаимопомощи на случай неурожайнаго года. Прибавлявшійся ежегодно крупный рогатый скотъ для пахотьбы и земледѣльческія орудія, а также и ремонтъ закромовъ, — все лежало на попеченіи самихъ солдатъ, безъ расхода казенныхъ суммъ. Въ седьмомъ году Цянь-луна цзянъ-цзюнь Омида ходатайствовалъ

по всеподданнѣйшемъ докладѣ, чтобы съ солдатъ были сняты повинности по взносу зерна за прибавляющійся скотъ и починку магазиновъ, причемъ ежегодно вносимое въ магазины новое зерно имѣютъ быть разложено на три части, изъ коихъ двѣ должны идти на обмѣнъ хранящагося въ магазинахъ стараго зерна. Послѣднее имѣетъ идти въ продажу, причемъ на вырученныя деньги ремонтируются магазины и пріобрѣтается скотъ. Если въ періодъ времени до созрѣванія хлѣбовъ, у названныхъ солдатъ по бѣдности не окажется зерна для посѣвовъ или для собственнаго прокормленія, то таковымъ необходимо выдавать ссуды. Послѣднія по осени слѣдуетъ возвращать въ магазины. Въ концѣ года министерству должны сообщаться при отчетѣ размѣры суммъ въ серебрѣ и зернѣ, для надложенія соотвѣтственной резолюціи.

Въ 38 году Цянь-луна цзянъ-цзюнь Фу-Чунь съ прочими ходатайствовалъ: «Изъ одной доли вносимаго ежегодно въ магазины зерна, послѣдняго за продолжительностію времени накопилось чрезвычайно много. Необходимо еще построить новые закромы. Нельзя при этомъ не опасаться, что вслѣдствіе большого скопленія зерна, послѣднее можетъ подвергаться сырости и порчѣ, что лишаетъ возможности пустить его въ дѣло, когда требуется. По этому желательно установить въ Гиринѣ опредѣленные штаты для общественныхъ магазиновъ въ 80000 даней зерна. Въ тѣхъ случаяхъ, когда поступленія хлѣба будутъ превышать установленныя закономъ нормы, слѣдуетъ пустить въ продажу старое зерно, на 1 цянь сер. дешевле противъ существующихъ въ данное время рыночныхъ цѣнъ. Вырученныя деньги необходимо сдавать на храненіе въ казначейство на предметъ казенныхъ расходовъ по ремонту зданій хлѣбныхъ магазиновъ и пріобрѣтенію скота; къ концѣ года нужно составлять отчетныя росписи и отсылать въ министерство для должнаго контроля надъ израсходованіемъ названныхъ суммъ. Въ каждомъ городѣ также необходимо, сообразно существующимъ требованіямъ, установить штаты долженствующаго храниться зерна...» На это была получена высочайшая резолюція: «принято къ свѣдѣнію. Быть по сему»...

Извѣстно, что въ настоящее время, по установленію штатовъ для общественныхъ магазиновъ, въ гиринскомъ вѣдомствѣ таковыми по храненію зерна въ магазинахъ была принята цифра въ 80000 даней; въ общественныхъ магазинахъ Нингуты—11000 даней; въ Хунь-чунѣ (и-цянъ)—2500 даней; въ Бодунэ—10000 даней; въ Саньсинѣ—12000 даней; въ Альчука—5000 даней; въ Лалинѣ—5000 даней;—или всего: 125500 даней. Отсюда зерно ссужается весною и возвращается по осени. Въ случаѣ плохого урожая, для должниковъ, по соотвѣтственнымъ всеподданнѣйшимъ докладамъ, могутъ быть расширяемы сроки возвращенія ссудъ,

раскладывая послѣднія на два года. Хранящееся при магазинахъ количество зерна выше установленныхъ нормъ — должно быть продаваемо по уменьшенной цѣнѣ въ то время, когда еще не взошли злаки. Въ началѣ, по установленія такого порядка, польза для восьми знаменъ была большая, такъ какъ доходы, получаемые съ солдатъ, обращались на ихъ же пользу. съ теченіемъ времени стала появляться неаккуратность въ своевременныхъ донесеніяхъ министерству о весенних ссудахъ и продажѣ сверхштатнаго зерна. Ограничивались только сообщеніями объ осенней уплатѣ зерна въ магазины, да въ концѣ года — просьбою считать данныя суммы израсходованными. Такое положеніе никоимъ образомъ не можетъ считаться соотвѣтствующимъ тѣмъ требованіямъ осторжности и внимательности, какія должны прилагаться къ постановкѣ дѣла въ магазинахъ и казначействахъ вообще. Поэтому нужно, чтобы по двумъ статьямъ: 1) снабженію солдатъ ссудами зерна для посѣвовъ и пропитанія; 2) продажѣ сверхштатнаго хлѣба; — фудутунами городовъ дѣлались своевременныя донесенія въ нашъ ямынь, гдѣ, по должной провѣркѣ итоговъ, полученныя свѣдѣнія, послѣ общей сводки данныхъ, имѣютъ препровождаться въ министерство финансовъ. Съ наступленіемъ сроковъ, когда взятый заимообразно солдатскій хлѣбъ идетъ по осени обратно въ магазины, и когда представляется ходатайство о сноскѣ съ бюджетовъ израсходованныхъ суммъ по продажѣ зерна, фудутуны, по точномъ изслѣдованіи дѣла, составляютъ росписи и отсылаютъ ихъ въ нашъ ямынь, гдѣ таковыя всесторонне разсматриваются, а на слѣдующій годъ, по открытіи казенной печати, вносятся по отдѣламъ въ одну общую роспись и идутъ при всеподданнѣйшемъ докладѣ, — въ видахъ достиженія строгой отчетности».

Въ 19 году, въ седьмой лунѣ, цзянъ-цзюнь Фу-Цзюнь докладывалъ: «въ казенные и общественные магазины восьми знаменъ первоначально не вносили зерна изъ опасенія порчи его отъ сырости. Въ первыхъ всеподданнѣйшихъ докладахъ, говоря о хлѣбѣ, не дѣлали точно различія между ободраннымъ зерномъ (ми) и таковымъ же, неободраннымъ (гу). Что касается 20000 даней хлѣба, который долженъ храниться полностію, то имѣетъ вноситься 20000 дань неободраннаго зерна. Желательно, чтобы и на самомъ дѣлѣ взносы производились въ переводѣ на зерно названнаго качества, дабы имѣть готовые запасы...»[1]).

Во всѣхъ мѣстахъ гиринъской провинціи при каждой «нюру» (знаменной ротѣ) положенъ одинъ «цзюй»[2]) крупнаго рогатаго скота, приходящійся на трехъ солдатъ, для обработки принадлежащихъ общественнымъ магазинамъ участковъ.

[1]) Т. е. первоначально его замѣняли серебромъ.

[2]) См. стр. 133.

Въ Гиринѣ существуетъ всего 104 «цзюй» крупнаго рогатаго скота. За каждый «цзюй» ежегодно вносится въ магазины 48 даней хлѣба. Такимъ образомъ поступаетъ въ общественные магазины 4992 дана такъ называемаго «магазиннаго хлѣба» (цанъ-лянъ). Излишекъ сверхъ полагающихся для храненія штатныхъ 80000 даней идетъ въ продажу. О количествѣ проданнаго хлѣба, поступившаго ранѣе въ магазины, къ 3-мъ и 4-мъ мѣсяцахъ составляются подробныя росписи и отсылаются въ министерство финансовъ для отчетности [1]).

Изъ двоякаго рода магазиновъ въ Гиринѣ, казенныхъ и общественныхъ, въ казенныхъ магазинахъ по штатамъ хранится 70000 даней хлѣба; изъ нихъ на пропитаніе по различнымъ статьямъ идетъ 4000 даней. Весь избытокъ хлѣба, сверхъ положенныхъ нормъ, весною продается знаменнымъ. Деньги, вырученныя отъ этой продажи, обращаются на потребности по ремонтамъ магазинныхъ зданій, а въ концѣ года составляется отчетъ объ ихъ израсходованіи. Въ общественныхъ магазинахъ лѣваго и праваго фланговъ—всего по штатамъ полагается 34000 даней хлѣба. Все сверхштатное зерно продается знаменнымъ. Вырученныя деньги идутъ на ремонтъ хлѣбныхъ магазиновъ и покупку крупнаго рогатаго скота, а въ концѣ года составляется отчетъ объ израсходованіи суммъ. Каждый годъ весною изъ общественныхъ магазиновъ солдатамъ выдаются ссуды зерна, возвращаемыя въ магазины обыкновенно по осени [1]).

Рѣчной экипажъ (Шуй-ши-инъ). Принадлежащіе ему магазины находятся за городомъ, у его юго-западнаго угла. Зданіе магазиновъ въ семь цзяней. Учреждены они по всеподданѣйшему докладу въ 7-мъ году Цинь-луна, причемъ первоначально было воздвигнуто три цзяня Въ 11 году по всеподданнѣйшему докладу разрѣшено еще прибавить четыре цзяня. Въ 12 году былъ произведенъ ремонтъ.

По штатамъ зерна хранится 3000 даней.

Ямынь цзунъ-гуан'я города Ула. (У-ла чэнъ цзунъ-гуань я-мынь).

Смотритель хлѣбныхъ магазиновъ (цанъ-гуань)—одинъ.

Цанъ би-тѣ-ши,—два.

Казенный магазинъ встарь находился за городомъ. Въ 25 году Цянь-луна онъ былъ перенесенъ въ городъ, къ его сѣверо-восточный уголъ. Магазинныхъ зданій—семь. Нумерація ихъ идетъ по двѣнадцати «гань-

[1]) Цзи-цинь-лай-цзи, 5.

чжи»[1]), и буквамъ «чунь», «ся», и т. д.[2]). На нумеръ каждой буквы приходится пять цзяней. Всего 70 цзяней.

По штатамъ хранится 20000 даней зерна. Ежегодно собирается съ податныхъ пяти казенныхъ военныхъ поселеній (у гуань тунь) неободранныхъ зерномъ 3024 дани.

Ямынь Ула'скаго сѣлина. (У-ла чэнъ сѣ-линъ я-мынь).

Смотритель хлѣбныхъ магазиновъ (цанъ-гуань)—одинъ.

Цанъ би-тѣ-ши,—два.

Общественный магазинъ находится за городомъ, у его сѣверо-восточнаго угла. Зданія магазиновъ состоятъ изъ 13 цзяней. Первоначально были крыты соломой. Въ 21 году Цянь-луна онѣ были перестроены, причемъ на крышахъ пяти цзяней была настлана черепица; въ 27 году еще было передѣлано подъ черепичную кровлю пять цзяней. Въ 34 году подобнымъ же образомъ покрыли черепицей три цзяня. Всѣ эти поправки производились на серебро, вырученное отъ продажи зерна (гу).

По штатамъ хранится зерна 13000 даней. Каждый годъ собирается съ солдатъ за крупный рогатый скотъ 768 даней.

У-ла ѣ-хэ-му'скія почтовыя станціи. Общественныхъ магазиновъ 45 цзяней, на каждую станцію по три цзяня. [3]).

Матросскій общественный магазинъ—изъ трехъ цзян'ей. Первоначально зданіе было крыто соломой. Ремонтировалось трудами янщиковъ и матросовъ. Въ 18 и 31 годахъ Цянь-луна на вырученное отъ продажи хлѣба серебро—зданіе было перестроено въ помѣщеніе, крытое черепицей.

По штатамъ хранится 12000 даней зерна.

Цзинь-чжу офоро'скія почтовыя станціи. Общественныхъ магазиновъ 30 цзяней, на каждую станцію по три цзяня [4]). Первоначально были крыты соломой, и строились янщиками. Въ 21 году Цянь-луна на вырученное отъ продажи хлѣба серебро—зданія были перестроены и перекрыты черепицей.

По штатамъ хранится 6000 даней зерна.

Примѣчаніе. Хлѣбъ, хранящійся въ магазинахъ почтовыхъ станцій, находится въ распоряженіи каждаго би-тѣ-ши вэй-гуань соотвѣтственныхъ станцій.

Баянь офоро бянь-мынь. Общественныхъ магазиновъ, принадлежащихъ къ семи сторожевымъ постамъ (тай),—21 цзянь, причемъ на

---

[1]) Циклическіе знаки: цзы, чоу, инь, мао, и т. д. (См. мое: Гуань-хуа-чжи-нань, стр 14).

[2]) чунь, ся, цю, дунъ (весна, лѣто, осень, зима).

[3]) Рѣчь идетъ объ учрежденныхъ встарь 15 ти почтовыхъ станціяхъ.

[4]) Имѣлись въ виду учрежденныя встарь 10 почтовыхъ станцій.

каждый пост предназначено по три цзяня. Все это—здания, первоначально крытыя соломой. Постройка их производилась тай-дин'ами. Въ 30 и 48 годахъ Цянь-луна на вырученное отъ продажи хлѣба серебро зданія были перестроены и солома замѣнена черепицей.

По штатамъ положено хранить 4000 даней зерна.

И-тунъ бянь мынь. Общественныхъ магазиновъ, принадлежащихъ къ семи сторожевымъ постамъ,—21 цзянь, на каждый постъ по 3 цзяня. Первоначально были крыты соломой и строились тай-дин'ами. Въ 29 и 37 годахъ Цянь-луна на вырученное отъ продажи хлѣба серебро зданія были перестроены и солома замѣнена черепицей.

По штатамъ положено хранить зерна 4000 даней.

Хэрсу бянь мынь. Общественныхъ магазиновъ, принадлежащихъ восьми сторожевымъ постамъ (тай),—24 цзяня, на каждый постъ по 3 цзяня. Первоначально были крыты соломой и строились тай-дин'ами. Въ 35 и 56 годахъ Цянь-луна на вырученное отъ продажи хлѣба серебро зданія были перестроены и солома замѣнена черепицей.

По штатамъ положено хранить 4000 даней зерна.

Буртуку бянь мынь. Общественныхъ магазиновъ, принадлежащихъ къ семи сторожевымъ постамъ (тай),—21 цзянь, на каждый постъ по три цзяня. Первоначально были крыты соломой и строились тай-дин'ами. Въ 29 и 41 годахъ Цянь-луна на вырученное отъ продажи хлѣба серебро зданія были перестроены и солома замѣнена черепицей.

По штатамъ положено хранить 4000 даней зерна.

Примѣчаніе. Хлѣбъ, хранящійся въ магазинахъ четырехъ пограничныхъ заставъ, находится въ распоряженіи фань-юй'евъ и би-тѣ-ши соотвѣтственныхъ пограничныхъ заставъ.

Ямынь и-тун'скаго цзо-лина. Завѣдуетъ магазинами одинъ вэй-гуань, избираемый и командируемый изъ сяо-ци-сяо (линя, спеціально и исключительно отправляющаго названныя обязанности, не существуетъ).

Общественный магазинъ находится въ сѣверо-восточномъ углу ямыня. Зданіе магазина въ 6 цзяней. Когда построено—неизвѣстно. Ремонты послѣдовательно производились во времена Дао-гуана и Гуанъ-сюя.

По штатамъ положено хранить 1600 даней зерна. Ежегодно за пользованіе казеннымъ скотомъ (ню-цзюй) съ солдатъ взыскивается хлѣба 96 даней. Въ 17 году Гуанъ-сюя хранилось въ наличности 1758 даней 4 доу зерна.

Въ У-чанъ пу хлѣбныхъ магазиновъ не воздвигалось. Штатовъ касательно храненія зерна не существуетъ.

Нингута чэнъ. Главноначальствующій хлѣбными магазинами (цанъ цзянь-ду)—одинъ. Избирается и командируется изъ сѣ-лин'окъ.

Смотритель магазиновъ (цанъ-гуань)—одинъ. Магазинныхъ письмоводителей (цанъ би-тѣ-ши) двое. Завѣдуютъ пріемомъ и отпускомъ зерна.

Казенный магазинъ находится въ городѣ, въ сѣверо-восточной части. Магазинныхъ зданій 40 цзяней. Главныя ворота (да-мынь)—одинъ. Сторожевое помѣщеніе (канъ-фанъ дуй-бо-фанъ) въ два цзяня. Казенное присутствіе (бань-ши данъ-фанъ)—два цзяня. Первоначально всѣ эти зданія строились солдатами, и были покрыты соломой. Въ 8 году Цянь-луна 15 цзяней корпусовъ было перекрыто черепицей; въ 14 году перекрыто 10 цзяней; въ 27 году—5 цзяней; въ 32 году—5 цзяней; въ 38 году—5 цзяней; въ 48 году крыты черепицей помѣщенія для сторожей и казенное присутствіе.

Общественные магазины. Одинъ находится въ городѣ, у сѣверо-западнаго угла его; другой—за Восточными Воротами (Дунъ-мынь вай). Въ томъ и другомъ—всего 32 цзяня.

Въ 12 году Цянь-луна вслѣдствіе того, что названные общественные магазины первоначально были покрыты соломой, въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ продавали хлѣбъ съ цѣлью перекрыть зданія. На вырученное такимъ образомъ серебро магазины были перекрыты черепицей.

Въ казенныхъ магазинахъ по штатамъ положено хранить зерна 25000 даней [1]). Ежегодно собирается съ чжуанъ-диновъ казенныхъ поселеній—3900 даней зерна. Въ 17 году Гуанъ-сюй'я было въ наличности 29380 даней 2 доу 5 шэнъ 8 хэ зерна.

Въ общественныхъ магазинахъ по штатамъ хранится зерна 12000 даней [2]). Ежегодно собирается съ солдатъ за пользованіе казеннымъ скотомъ (ню-цзюй) 576 даней. Въ 17 году Гуанъ-сюй'я въ наличности было 12728 даней зерна.

Въ 23 году Дао-гуана цзянъ-цзюнь Цзинъ-э-бу докладывалъ: «Принимая во вниманіе, что съ одной стороны—зерно, хранящееся въ магазинахъ и предназначающееся на продажу, должно быть продаваемо солдатамъ, изъ денежнаго содержанія коихъ на предметъ обязательной покупки онаго и дѣлается соотвѣтственный вычетъ (по стоимости отпускаемаго хлѣба); а съ другой,—нынѣ въ Нингутѣ каждый магазинный день зерна урожая настоящаго года по рыночнымъ цѣнамъ едва оцѣнивается въ два цзяня съ мелочью, тогда-какъ согласно циркуляру министерства хлѣбъ

[1]) Цзы-линь-вай-цзи, 5.

[2]) Op. cit.

долженъ быть пускаемъ въ продажу по цѣнѣ не менѣе четырехъ цзяней; мы, въ силу совокупности всѣхъ вышеизложенныхъ обстоятельствъ, сдѣлали распоряженіе о пріостановкѣ сбыта магазиннаго зерна, въ ожиданіи соотвѣтственныхъ цѣнъ. Благодаря этому всѣ магазинные закромы уже переполнены, такъ-какъ съ 13 года Дао-гуана и до сихъ поръ во всѣхъ гаринъских фудутунствахъ кряду урожаи. Изобиліе хлѣба вызвало паденіе цѣнъ. Назначеннымъ солдатамъ, обязаннымъ пріобрѣтать залежавшійся хлѣбъ въ магазинахъ, несомнѣнно неудобно покупать зерно по цѣнамъ выше базарныхъ, потому-что это затрагиваетъ ихъ матеріальное благосостояніе. На семъ основаніи прошу особой милости, чтобы во всѣхъ гаринъских фудутунствахъ старое зерно, пускаемое въ продажу, сбывалось по тѣмъ дѣйствительнымъ цѣнамъ на магазинный даиь, кои устанавливаются въ каждомъ городѣ въ четвертой лунѣ даннаго года, причемъ названная продажа по закону производилась бы на 1 цзянь менѣе противъ существующихъ цѣнъ. При такихъ условіяхъ хлѣбъ не будетъ залеживаться и портиться въ магазинахъ, да и явится возможность хранить надлежащимъ образомъ вновь поступающее зерно. Этимъ будетъ обезпечена двоякая польза, какъ для наилучшаго сохраненія зерна, такъ и для солдатъ». Докладъ этотъ удостоился высочайшаго одобренія.

Бодунэ чэнъ. Главнозавѣдующій магазинами (цанъ цзянь-ду)—одинъ. Избирается и командируется изъ сѣ-линовъ.

Смотритель магазиновъ (цанъ-гуань)—одинъ. Письмоводителей при магазинахъ (цанъ би-тѣ-ши)—двое. Завѣдуютъ пріемомъ и отпускомъ магазиннаго зерна.

Казенный магазинъ находится въ сѣверовосточномъ углу города. Корпусовъ магазиновъ—40 цзяней.

Въ 32 году Канси впервые было сооружено 10 цзяней [1]), и еще сторожевое помѣщеніе въ 4 цзяня. Въ 6 году Юнъ-чжэна было сооружено 10 цзяней. Въ 10 году Цянь-луна—10 цзяней. Капитальный ремонтъ произведенъ во времена Дао-гуана. Впослѣдствіи за отсутствіемъ ремонта зданія пришли въ ветхость. Въ 12 году Гуанъ-сюя по ходатайству на общемъ положеніи былъ произведенъ капитальный ремонтъ.

Общественный магазинъ находится за городомъ у юго-восточнаго его угла. Корпусовъ магазиновъ всего 30 цзяней. Въ 5 году Юнъ-чжэна впервые было сооружено 6 цзяней. Въ 10 году—10 цзяней. Въ 12 году—5 цзяней. Въ 32 году Цянь-луна—5 цзяней. Въ 10 и 11 годахъ Гуанъ-

[1]) По Па-ци-тунъ-чжи—въ 33 году.

сюя произведенъ капитальный ремонтъ 11-ти цзяней; въ 13 году—15-ти цзяней.

Въ казенномъ магазинѣ по штатамъ должно храниться зерна 25000 даней. Ежегодно принимается отъ чжуанъ-диновъ казенныхъ поселеній 18000 даней зерна. Въ 17 году Гуанъ-сюя въ наличности было 10470 даней 8 доу 9 шенъ 7 хэ и 4 шо зерна.

Въ общественныхъ магазинахъ по штатамъ положено 10000 даней зерна. Ежегодно взыскивается съ солдатъ за скотъ (по цзяй)—528 даней.

Сань-синъ чанъ. Главнозавѣдующій магазинами (цанъ цзянь-ду)—одинъ. Избирается и командируется изъ сѣ-диновъ.

Смотритель магазиновъ—одинъ. Магазинныхъ письмоводителей—двое. Завѣдуютъ пріемомъ и отпускомъ магазиннаго хлѣба.

Казенный магазинъ Юнъ-фынъ-цанъ находится за городомъ, у его юго-западнаго угла. Магазинныхъ зданій 70 цзяней, и расположены въ отдѣльности подъ семью нумерами. Обнесены земляной оградой въ 270 чжановъ.

Въ 32 году Цянь-луна по всеподданнѣйшему докладу было разрѣшено, чтобы въ Сань-синѣ, вслѣдствіе недостаточности помѣщеній въ хлѣбныхъ магазинахъ для храненія зерна, было прибавлено еще требуемыхъ зданій на 30 цзяней. Въ 42 году, по всеподданнѣйшему докладу было разрѣшено въ Сань-синѣ 20 цзяней магазиновъ перекрыть черепицей. Въ 47 году послѣдовало разрѣшеніе на ходатайство, что,—вслѣдствіе недостаточности существующихъ 60 цзяней магазиновъ для храненія хлѣба,—необходимо еще пристроить 10 цзяней. Въ 48 году произвели капитальный ремонтъ магазиннаго зданія № 3; въ 55 году—№№ 4 и 5; въ 57 году—№№ 6 и 7. Въ 5 году Цзя-цина—№№ 1 и 2. Въ 12 году—№ 3; въ 14—№№ 4 и 5; въ 18—№№ 7 и 8. Въ 1 году Дао-гуана—№№ 1 и 2; въ 6 году—№ 3; въ 10 году—№ 4; въ 11 году—№ 5; въ 13 году—№ 6; въ 16 году—№ 7; въ 17 году—№№ 1 и 2; въ 26 году—№ 3. Во 2 году Сянь-фына—№ 4. Въ 10 году Гуанъ-сюя—№№ 1, 5 и 6.

Общественный магазинъ находится за городомъ, у его юго-западнаго угла. Магазинныхъ зданій 25 цзяней. Расположены въ отдѣльности по тремъ нумерамъ. Помѣщеніе для сторожей въ 4 цзяня. Время постройки неизвѣстно. Въ 57 году Цянь-луна произведенъ капитальный ремонтъ. Въ 14 году Цзя-цина—ремонтъ былъ повторенъ. Въ 24 году починили—№ 1; въ 1 году Дао-гуана—№ 3; во 2 году—№ 2; въ 10 году—№ 1; въ 15

году—№ 3; въ 17 году—№ 2; въ 30 году—№ 3 и въ 10 году Гуанъ-сюя—№ 1.

Въ казенныхъ магазинахъ положено хранить по штатамъ 30000 даней зерна[1]). Ежегодно принимается отъ чжуанъ-диновъ казенныхъ поселеній 11197 даней 4 доу зерна.

Въ общественномъ магазинѣ по штатамъ должно храниться 12000 даней зерна [2]). Ежегодно принимается отъ солдатъ за скотъ (ню-цзюй) 4992 даня.

Въ Фу-кэ-цзин'ѣ магазиновъ не строили и штатовъ по части зерна не существуетъ.

Альчука чэнъ. Главнозавѣдующій хлѣбными магазинами (цанъ цзянь-ду)—одинъ. Избирается и командируется изъ сѣ-диновъ.

Смотритель магазиновъ (цанъ-гуань)—одинъ. Магазинныхъ письмоводителей (цанъ би-тѣ-ши)—двое. Завѣдуютъ пріемомъ и отпускомъ магазиннаго хлѣба.

Казенный магазинъ Юнъ-шунь-цанъ находится въ городѣ, въ его сѣверо-восточномъ углу. Магазинныхъ зданій 60 цзяней. Главный входъ въ 3 цзяня. Помѣщеніе для сторожей—3 цзяня. Кругомъ земляная ограда длиною въ 182 чжана, а высотой въ 5 чи. Сооружено въ 21 году Цянь-луна[3]).

Въ 39 году Цянь-луна былъ произведенъ капитальный ремонтъ. Въ 45 году возведенута ограда. Въ 15 году Гуанъ-сюя состоялся капитальный ремонтъ.

Общественный магазинъ находится въ оградѣ магазина Юнъ-шунь цанъ. Магазинныхъ зданій 13 цзяней. Сооружены въ 39 году Цянь-луна[4]). Въ 15 году Гуанъ-сюя состоялся капитальный ремонтъ; въ 17 году—idem.

Въ казенныхъ магазинахъ по штатамъ положено хранить зерна 25000 даней[5]). Ежегодно принимается отъ солдатъ за скотъ—312 даней. Въ 17 году Гуанъ-сюя въ наличности было 10974 даней 3 доу зерна.

Лалинь чэнъ. Смотритель магазиновъ (цанъ-гуань) одинъ. Магазинныхъ письмоводителей двое. Завѣдуютъ пріемомъ и отпускомъ хлѣба.

Казенный магазинъ находится въ городѣ, у юго-западнаго угла. Магазин-

---

[1]) Цзи-линь-вай-цзи, 5.

[2]) Op. cit.

[3]) По хуй-дянь-ши-ли, въ 20 году Цянь-луна было дано разрѣшеніе на всеподданнѣйшій докладъ построить въ Альчука 60 цзяней магазинныхъ закромовъ.

[4]) Хуй-дянь-ши-ли: Въ 38 году Цянь-луна по всеподданнѣйшему докладу было разрѣшено упразднить 60 цзяней магазинныхъ помѣщеній, съ обращеніемъ 10-ти изъ нихъ въ общественный магазинъ.

[5]) Цзи-линь-вай-цзи, 5.

ихъ зданій 60 цзяней. Главныя ворота въ 3 цзяня. Ограда имѣетъ въ длину 182 чжана, въ вышину 6 чи. Сооружены въ 8 году Цянь-луна. Въ 19 году зданія были перекрыты черепицей. Въ 53 году состоялся капитальный ремонтъ.

Общественный магазинъ находится во дворѣ казеннаго магазина. Магазинныхъ зданій 6 цзяней, и пристроены въ 39 году Цянь-луна. Въ 45 и 46 годахъ ремонтировались. Въ 50 году перекрыли черепицей 7 цзяней, а въ 59 году—6 цзяней.

Въ казенномъ магазинѣ по штатамъ положено хранить 25000 даней зерна[1]). Ежегодно принимается отъ чжуанъ-даней казенныхъ поселеній 900 даней. Въ 17 году Гуанъ-сюя въ наличности было 11208 даней 8 доу 7 шэнъ 6 хэ 2 юэ.

Въ общественномъ магазинѣ по штатамъ—50000 даней [2]). Ежегодно принимается отъ солдатъ за скотъ 312 даней. Въ 17 году Гуанъ-сюя въ наличности было 11252 дня, 5 доу 2 шэнъ.

Въ 28 году по обсужденіи было разрѣшено, чтобы получаемое по штатамъ зерно въ Лалинѣ и Альчука, а именно новые взносы хлѣба казенными поселеніями въ количествѣ 1800 дань также шли въ магазины. За вычетомъ изъ этого количества 300 даней, потребныхъ на выдачу жалованья (фынъ-сянъ) и найма (юу-лянъ), остальное зерно полностію должно идти на обмѣнъ хлѣба, залежавшагося въ магазинахъ. Продажа послѣдняго солдатамъ производится на одинъ цянь дешевле противъ рыночныхъ цѣнъ. Вырученное такимъ образомъ серебро расходуется на общественныя нужды. Въ неурожайные годы, сообразно съ обстоятельствами, солдатамъ слѣдуетъ выдавать ссуды зерна, изъ хранящагося по штатамъ въ магазинахъ; означенныя ссуды въ полномъ числѣ должны быть возвращаемы по осенней уборкѣ хлѣбовъ [3]).

Шуанъ-чэнъ пу. Магазинный битѣши (цанъ би-ти ши) одинъ.

Общественный магазинъ находится въ городѣ, у сѣверо-восточнаго угла. При немъ находится сторожевое помѣщеніе въ три цзяня, и вокругъ—глинобитная ограда. Въ 23 году Цзя-цина солдаты собственными силами построили и покрыли соломой 9 цзяней общественнаго магазина и одинъ цзянь сторожевого помѣщенія. Въ 1-мъ году Сянь-фына вмѣсто прежнихъ

---

[1]) Цзи-лянь-вай-цзи, 5.

[2]) Op. cit.

[3]) Хуй-дянь-ши-ли, 162.

было выстроено новыхъ 40 цзянъ магазиновъ и 3 цзяня сторожевыхъ помѣщеній. Во 2-мъ году Тунъ-чжи былъ произведенъ капитальный ремонтъ. Въ 4-мъ году Гуанъ-сюй'я ремонтировали снова. Въ 16 году 40 цзянъ были перекрыты черепицей.

Каждый годъ поступаетъ въ хлѣбные магазины отъ тунь-данъ 2000 данъ.

Въ 25 году Дао-гуана, въ 6 лунѣ, цзянъ-цзюнь Цзинъ-э-бу представилъ всеподданнѣйшій докладъ, въ которомъ говорилъ: Извѣстно, что Высочайшій указъ отъ 8 года Дао-гуана касательно зерна въ Шуанъ-чэнъ-пу, по всеподданнѣйшему докладу Фу-цзюня разрѣшилъ продавать изъ магазиновъ хлѣбъ по 3 цяня 5 фэнь за магазинный дань, съ обращеніемъ вырученныхъ суммъ на статьи государственнаго бюджета. Далѣе, въ указѣ говорилось:— «хлѣбъ урожая 5 года Дао-гуана, выпущенный въ продажу въ 6 году, согласно распоряженію Фу-Цзюня сбывался дешевле противъ рыночныхъ цѣнъ, причемъ стоимость его доходила до 2 цяня 5 фэнь, вслѣдствіе чего явилось несоотвѣтствіе между расчетами министерства съ одной стороны, и тѣмъ, что было утверждено по всеподданнѣйшему докладу—съ другой. Въ силу означенныхъ условій было наложено запрещеніе на прежнія цѣны и сдѣлано распоряженіе объ увеличеніи оныхъ. Съ приведеніемъ всего этого въ исполненіе слѣдуетъ послать донесеніе въ министерство. Нынѣ, по всеподданнѣйшему докладу оказывается, что въ разсматриваемыхъ мѣстахъ нѣсколько лѣтъ подрядъ—урожаи, вызвавшіе при большомъ скопленіи хлѣба пониженіе цѣнъ на него. Такъ какъ солдаты обязаны ежегодно покупать выпускаемый изъ казенныхъ магазиновъ залежавшійся хлѣбъ, въ количествѣ, не меньшемъ 50000—60000 данъ, то на сихъ основаніяхъ повелѣваемъ: магазинный хлѣбъ изъ урожая 5 и 6 годовъ (долженствующій быть сбываемымъ въ Шуанъ-чэнъ-пу въ 6 и 7 годахъ) продавать по рыночной цѣнѣ даннаго года, именно по 2 цяня 5 фэнь, согласно съ чѣмъ и надлежитъ доносить о сноскѣ съ текущихъ записей (выбывшаго изъ магазиновъ количества хлѣба). Въ будущемъ, когда предстоитъ выпускъ въ продажу подобнаго магазиннаго зерна, приказываемъ дѣлать точный и вѣрный докладъ о дѣйствительныхъ цѣнахъ настоящаго года, объявляя о томъ министерству для провѣрки и снесенія со списковъ».

Нынѣ наступаетъ срокъ выпуска въ продажу хлѣбныхъ запасовъ шуанъ-чэнъ-пу'скихъ магазиновъ изъ урожая 24 года Дао-гуана. По справкамъ оказывается, что въ 4 лунѣ находящійся на рынкѣ въ Шуанъ-чэнъ-пу хлѣбъ продается по слѣдующимъ цѣнамъ: рыночный дань стоитъ 3 цяня 2 фэнь; магазинный дань—1 цянь 6 фэнь. Прошу при этомъ

чтобы было разрѣшено продать по рыночнымъ цѣнамъ хлѣбъ урожая 24 года Дао-гуана, въ количествѣ 24380 даней, образовавшійся изъ взносовъ тремя туанъ-чэнъ-пу'скими поселеніями (среднимъ, лѣвымъ и правымъ),— альчукаскимъ, лалиньскимъ и шуанъ-чэнъ-пу'скимъ солдатамъ и заштатнымъ, которые обязаны пріобрѣтать оный. Долженствующая быть вырученной отъ этой продажи сумма въ 3850 ланъ слишкомъ будетъ при отношеніи сообщена министерству полностію».

Хунь-чунь чэнъ. Общественный магазинъ находился внутри города. Зданія—въ 15 цзяней. Кругомъ глинобитная ограда. Годъ построенія неизвѣстенъ. Въ 12 году Цзин.-луна постройки, крытыя первоначально соломой, были перестроены въ зданія, крытыя черепицей.

Въ общественномъ магазинѣ по штатамъ хранится зерна 25000 даней[1]). Ежегодно взыскивается съ солдатъ за пользованіе казеннымъ скотомъ— 144 дана. Въ 17-мъ году Гуанъ-сюи въ наличности хранилось 3160 даней.

Общія замѣчанія о запасахъ хлѣбныхъ магазиновъ.

Въ гириньскихъ знаменныхъ хлѣбныхъ магазинахъ (цзи-линь ци-цанъ) полагается по штатамъ всего 206845 даней[2]).

Въ 22 году Канси, въ 3 лунѣ, подъ циклическими знаками гэнъ-сюй, былъ посланъ Гарту Валиху съ прочими для изученія рѣкъ Ляо хэ и И-тунъ хэ. Тогда для военнаго продовольствія всѣхъ войскъ при рѣкѣ И-тунь (sic) были сооружены хлѣбные магазины[3]).

(Какъ извѣстно, послѣдніе склады хлѣба учреждены были исключительно для нуждъ по доставкѣ военныхъ провіантовъ, отнюдь не являясь такими магазинами, учрежденіе коихъ вытекаетъ изъ потребностей регулируемыхъ законодательствомъ порядковъ и строя политической жизни страны. Просуществовавъ короткое время, они были упразднены. Упоминается о нихъ здѣсь только потому, что вышеназванное предпріятіе имѣетъ нѣкоторое отношеніе къ разсматриваемому предмету).

Деньги, выручаемыя отъ продажи остатковъ зерна солдатамъ изъ общественныхъ магазиновъ всѣхъ мѣстъ гириньской провинціи[4]), расходуются 1) пріобрѣтеніе новаго скота (въ видахъ пополненія выбывающаго) для общественныхъ магазиновъ; 2) ремонтъ общественныхъ магазиновъ; 3) покупку для воспол-

[1]) Цзи-линь-вай-цзи.

[2]) Хуй-дянь, XII.

[3]) Дунъ-хуа-лу, VIII.

[4]) Исключаются отсюда штатные запасы зерна.

нения недостающихъ земледѣльческихъ орудій. Остатки отъ вычета (вышеуказанныхъ расходовъ изъ названныхъ суммъ) ежегодно въ четвертой лунѣ вписываются въ изготовляемыя на сей случай реестры и отсылаются въ министерство для провѣрки и снесенія съ вѣдомостей[1]).

Чжуанъ-дины казенныхъ поселеній ежегодно обязаны вносить зерно въ нижеслѣдующихъ размѣрахъ:

1	Гириньскія казенныя поселенія.....	15000 даней.
2	Нингутаскія » »	3900 »
3	Бодунэскія » »	1800 »
4	Сань-син'скія » »	4500 »
5	Альчука'скія и лалиньскія казенныя поселенія....	1800 »
	Итого	27000 даней.

Ежегодно въ 4-й лунѣ составляется всеподданнѣйшій докладъ[2]) о внесеніи зерна въ названные магазины.

Согласно законоположеніямъ старый хлѣбъ изъ казенныхъ магазиновъ всѣхъ мѣстъ пускается въ продажу. Напередъ необходимо навести обстоятельныя справки о состояніи рыночныхъ цѣнъ и увѣдомить о томъ министерство, послѣ чего—производить продажу каждаго дана по цѣнамъ на 1 цянь дешевле противъ существующихъ въ данное время базарныхъ цѣнъ. О всѣхъ этихъ обстоятельствахъ должно посылать отношеніе въ министерство финансовъ, съ приложеніемъ вѣрныхъ гарантій[3]).

Въ 8 году Тунъ-чжи, въ 10 лунѣ, цзянъ-цзюнь Фу-минъ-а въ докладѣ говорилъ слѣдующее: ...«Обитающіе въ Маньчжуріи знаменные подданные Вашего Величества, съ возникновеніемъ войнъ, часто были посылаемы на театры военныхъ дѣйствій, гдѣ весьма многіе изъ нихъ сложили свои головы. Войны эти послужили причиной тому, что въ средствахъ касательно содержанія войскъ сталъ ощущаться большой недостатокъ,—и солдаты забѣдствовали. Создавшееся такимъ образомъ тяжелое матеріальное положеніе ихъ трудно и высказать словами. Въ настоящее время, когда военныя дѣла мало по малу переходятъ на мирное положеніе, въ казенныхъ средствахъ касательно расходовъ начинаетъ ощущаться извѣстный достатокъ. Необходимо поэтому немедленно приступить къ постановкѣ трактуемаго предмета на надлежащую почву путемъ своевременнаго оказанія помощи,

[1]) Цзи-линь-вай-цзи, V.
[2]) Op. cit.
[3]) Op. cit.

съ цѣлью вернуть знаменнымъ ихъ прежнее матеріальное благосостояніе. О всемъ этомъ былъ уже представленъ всеподданнѣйшій докладъ, на который мы удостоились Высочайшаго милостиваго вниманія, выразившагося въ томъ, что было повелѣно министерству обсудить данный вопросъ. Послѣдній былъ разрѣшенъ имъ въ утвердительномъ смыслѣ, причемъ оказано вспомоществованіе солдатамъ на могущіе быть у послѣднихъ случаи траура, а также и для воздвиженія арокъ въ честь добродѣтельныхъ женщинъ. Намъ остается только почтительнѣйше взирать на Высочайшія заботы, изливающія безпредѣльныя милости, путемъ коихъ воспитаніе знаменныхъ вѣрноподданныхъ поставлено въ совершенно исключительныя условія.

Извѣстно, что по «Уложенію министерства финансовъ», въ гиринской провинціи вдовцамъ (гуань), вдовамъ (гуа), сиротамъ (гу), и бездѣтнымъ (ду) ежемѣсячно положено выдавать пособіе (янъ-шань инь) въ размѣрѣ одной ланы на каждое лицо, а въ хэй-лунъ-цзян'ской провинціи сиротамъ и вдовамъ на то-же самое имъ магазиномъ — по 4 доу зерна. Не смотря на это въ гиринской провинціи выдаются означенныя пособія только тѣмъ вдовцамъ, вдовамъ, сиротамъ и бездѣтнымъ, въ Альчука и Далинѣ, которые являются мальчжурами столичныхъ знаменъ; притомъ каждый мѣсяцъ назначаемаго пособія идетъ деньгами въ размѣрѣ 5 цянь сер. За послѣдніе годы очень многіе солдаты удостаивались переднженія на театры военныхъ дѣйствій. Освободившіяся вакансіи за выбытіемъ изъ строя убитыхъ и увѣчныхъ были своевременно замѣщены другими лицами, причемъ сообщалось по надлежащимъ знаменамъ о прекращеніи получавшагося первымъ солдатскаго жалованья на мирномъ положеніи[1]). При этомъ не обратили вниманія на необходимость выдачи семействамъ (воиновъ, выбывшихъ изъ списковъ) — пенсій, серебромъ и зерномъ, въ половинномъ противъ жалованья количествѣ. Такъ шло годъ за годомъ. Накопившихся (указаннымъ способомъ недоимокъ за казною) невозможно и сосчитать. Если теперь даже допустить вырѣшеніе даннаго вопроса согласно прежнимъ законоположеніямъ, и только выдавать вдовамъ причитающуюся имъ въ половинномъ размѣрѣ пенсію по двумъ сезонамъ[2]), и то невозможно будетъ вести правильную и послѣдовательную выдачу пособій. Да и другимъ лицамъ кои вообще имѣютъ право на полученіе пенсіи въ половинномъ размѣрѣ, таковая не выдается.

---

[1]) Съ выступленіемъ восьмизнаменныхъ войскъ въ походъ, солдатамъ ассигнуется, помимо получаемаго ими по мирному положенію содержанія (цзо-сянъ), еще походное жалованье (сянъ-лянъ или коу-фэнь). Первое выдается обыкновенно семействомъ воиновъ, поднявшихъ въ мобилизацію и двинутыхъ на театръ военныхъ дѣйствій.

[2]) Весною и осенью, т. е. во 2-й и 8-й лунѣ.

По собраннымъ нами отовсюду свѣдѣніямъ положеніе сиротъ въ большинствѣ случаевъ самое безпріютное. Вдовамъ очень часто ничего не остается дѣлать, какъ идти на содержаніе, а слабыя дѣти ихъ бросаются на произволъ судьбы. Состояніе—достойное всякаго сожалѣнія, имѣющее, при всемъ томъ, громадное отношеніе и вообще къ знаменному сословію.

На сихъ основаніяхъ поднимая вопросъ о сиротахъ и вдовахъ въ гиринъской провинціи,—какъ бы то ни было,—но почтительнѣйше прибѣгаю къ милости Вашего Величества, чтобы временно,—согласно статьѣ закона касательно пенсій сиротамъ и вдовамъ въ хэй-лунъ-цзянской провинціи,—изъ магазиновъ было назначено по сему ходатайству ежемѣсячное пособіе названнымъ лицамъ по 4 доу зерна. Что-же касается вдовъ и малолѣтнихъ дѣтей тѣхъ воиновъ, кои пали на войнѣ, то имъ, согласно съ законоположеніями, нужно бы выдавать пенсіи, серебромъ и зерномъ въ половинномъ размѣрѣ....»

Въ 11 году Тунъ-чжи, въ 7 лунѣ 20 числа, цзянъ-цзюнъ И-Жунъ докладывалъ слѣдующее.

«Извѣстно, что въ 8-мъ году Тунъ-чжи прежнимъ цзянъ-цзюнемъ Фу-минъ-а,—на основаніи прецендента о стѣсненномъ въ высшей степени матеріальномъ положеніи сиротъ и вдовъ изъ расположенныхъ въ гиринъской провинціи знаменъ,—было представлено во всеподданнѣйшемъ докладѣ ходатайство о выдачѣ названнымъ лицамъ[1]) ежемѣсячнаго пособія по 4 доу магазиннаго зерна. Онъ полагалъ, что потребный на сей случай хлѣбъ нужно выдавать изъ штатныхъ зерновыхъ запасовъ, хранящихся въ казенныхъ провіантскихъ магазинахъ соотвѣтственныхъ мѣстъ, о чемъ слѣдуетъ доносить министерству для соотвѣтственнаго снесенія (количества выданнаго зерна) съ записей; послѣ того какъ ресурсы казначейства будутъ въ изобиліи, можно будетъ, соотвѣтственно практикующимся въ Гиринѣ обыкновеннымъ законоположеніямъ, выдавать каждому лицу ежемѣсячно по одной лянѣ сер., но исполненіе требуемаго состраданіемъ отношенія къ неимущимъ...

На этотъ докладъ была получена изъ министерства бумага, что вышеназванный вопросъ по обсужденіи рѣшенъ послѣднимъ въ утвердительномъ смыслѣ, послѣ чего повсюду было повелѣно дѣйствовать въ означенномъ направленіи. Все это находится при дѣлѣ.

Съ другой стороны необходимо обратить вниманіе на слѣдующее. Въ казенные магазины гиринъской провинціи ежегодно по штатамъ идетъ 11190 слишкомъ даней зерна. Обыкновенно эти запасы только обращались на ни-

[1]) По закону касательно назначенія сиротамъ и вдовамъ ежемѣсячнаго пособія зерномъ изъ магазинныхъ запасовъ въ хэй-лунъ-цзянской провинціи.

жеслѣдующіе предметы: 1) на жалованье чиновникамъ (фынъ-ми) и солдатамъ (сянъ-ми); 2) семействамъ врачей-чиновниковъ; 3) на прокормъ черныхъ быковъ, свиней, барановъ и оленей[1]); 4) на пропитаніе заключеннымъ въ тюрьмахъ преступникамъ. По симъ статьямъ расходовалось 7200 слишкомъ даней зерна. Остатки (когда ихъ бывало много) въ случаѣ плохихъ сборовъ жатвы шли на вспоможеніе знаменнымъ солдатамъ, причемъ сообразно степени недорода высчитывалось потребное для выдачи количество зерна. Со времени 8 года Тунъ-чжи прибавилось много расходовъ по выдачѣ пособій и пенсій вдовымъ и сирымъ. Послѣднее—въ тѣхъ случаяхъ, когда штатныхъ взносовъ въ казенныхъ хлѣбныхъ магазинахъ хватало въ избыткѣ на выдачи,—удовлетворялось согласно приказу изъ средствъ мѣстныхъ казенныхъ магазиновъ. Но помимо этого (что въ данномъ случаѣ не идетъ въ счетъ), въ гириньскихъ десяти знаменахъ, шуй-ши ин'ѣ и няо-цянъ ин'ѣ, а также и въ Эмухэ Соло и другихъ мѣстахъ, еще прибавились ежегодные расходы на вышеназванныя пособія для 1300 слишкомъ лицъ, въ количествѣ 1200 слишкомъ даней,—считая по 4 доу зерна[2]) въ мѣсяцъ на человѣка. Затѣмъ, при обязательныхъ ежегодныхъ выдачахъ жалованья въ зернѣ чиновникамъ и такового-же войскового содержанія, требуется хлѣба 7200 слишкомъ даней. Всего такимъ образомъ нужно 13400 слишкомъ даней въ магазинныхъ мѣрахъ. Высчитывая, что каждый годъ по штатамъ вносится зерна 11100 слишкомъ даней,—явится перевѣсъ расходовъ надъ доходами въ 2300 слишкомъ даней.

Въ Альчука казенные магазины ежегодно принимаютъ по штатамъ 900 даней зерна. Изъ этого количества ежегодно должно идти на выдачу жалованья зерномъ и по другимъ статьямъ 710 слишкомъ даней. Кромѣ того на выдачу пособій 225 лицамъ изъ вдовыхъ и сирыхъ потребно 1080 даней. Всего по двумъ названнымъ пунктамъ потребно 1790 слишкомъ даней. Такимъ образомъ ежегодный дефицитъ тутъ выражается 890 слишкомъ даней.

Подводя итогъ двумъ мѣстамъ, Гирию и Альчука, увидимъ, что здѣсь разсматриваемый дефицитъ равенъ 3190 слишкомъ даней. Кромѣ того нужно принять во вниманіе, что въ Гиринѣ, вмѣсто прежнихъ штатныхъ полныхъ 70000 даней,—со временъ 4-го года Сянь-фына, когда была получена бумага о томъ, что все зерно слѣдуетъ цѣликомъ продавать знаменнымъ солдатамъ, въ пособіе получаемому ими содержанію,—еще до сихъ поръ запасы хлѣбныхъ магазиновъ не могутъ быть поставлены на прежнее, требуемое штатами положеніе. Даже и при взысканіи зерна на предметъ выдачи выше-

[1]) Жертвенныя животныя

[2]) Въ мѣрахъ магазиннаго дана.

названныхъ пособій, и послѣдняго рода ежегодныхъ поступленій не хватаетъ на удовлетвореніе разсматриваемыхъ нуждъ, такъ какъ оказывается количественный перевѣсъ выдачъ надъ взносами. Если дѣло изъ года въ годъ пойдетъ такимъ образомъ, что штатные запасы зерна будутъ оскудѣвать все болѣе и болѣе при прогрессирующемъ возрастаніи количества лицъ, имѣющихъ кормиться пенсіями, то нельзя не выразить весьма серіознаго опасенія за то, что въ будущемъ совсѣмъ нечѣмъ будетъ выдавать. Если заблаговременно не ходатайствовать о принятіи соотвѣтственно случаю какихъ либо новыхъ мѣръ, то мы очутимся въ совершенно безвыходномъ положеніи, при которомъ не только не станетъ возможнымъ пополнить недостающій по штатамъ хлѣбъ, но и въ случаѣ неурожая будутъ совершенно связаны руки. Все это еще болѣе заставляетъ—«пока не пошелъ дождь, позаботиться о томъ чтобы дырявая крыша была починена»[1].

Неоднократно раздумывая о всемъ этомъ я пришелъ къ той мысли, что увеличившійся нынѣ въ Гиринѣ и Альчука ежегодный расходъ на 2300 слишкомъ лицъ обоего пола изъ вдовыхъ и сирыхъ, слѣдуетъ видоизмѣнить согласно тому, какъ это практикуется въ Альчука и Лалинѣ по уставу относительно немощныхъ и сирыхъ изъ столичныхъ паньчжуръ, при ежемѣсячной выдачѣ каждому лицу сер. 5 цяней. Такимъ образомъ, ежемѣсячныя пособія можно будетъ назначить въ количествѣ 5 цяней сер. Каждому въ годъ потребуется сер. по 6 ланъ. Въ общей сложности, ежегодно потребуется 13800 слишкомъ ланъ. Если въ данномъ случаѣ принять за образецъ практикующіяся въ Сань-дао Ця-са-ли правила, по которымъ взимаемая съ земли рента должна вноситься (крестьянами) въ переводѣ на малые чохи (чжи-цянь), принимая 1 ланъ сер. равнымъ одной связкѣ монетъ чжи-цянь, то, при оцѣнкѣ послѣдней въ 2000 «рыночныхъ чоховъ», окажется, что каждому лицу ежегодно потребуется давать по 12000 «рыночныхъ чоховъ» (ши-цянь). Всего такимъ образомъ нужно въ годъ 27600 слишкомъ тысячъ «рыночныхъ чоховъ». Однако мѣдная монета расходуется только по такимъ непосредственнымъ статьямъ, какъ напр., выдача жалованья войскамъ (бинъ-сянъ). Хотя средства эти и не удобно тратить на другія статьи, тѣмъ не менѣе при настоящихъ обстоятельствахъ, когда хранящагося въ магазинахъ хлѣба не хватаетъ на выдачи, ничего не подѣлаешь, придется позаимствоваться изъ этихъ источниковъ для оказанія помощи въ названной нуждѣ,—тѣмъ болѣе, что даже изъ за такихъ пустяковъ нечего и церемониться.

[1]) Ши-цзинъ.

На семъ основаніи опредѣлили, чтобы денежныя суммы, которыя нужно выдавать въ качествѣ пособій вмѣсто зерна, отпускались изъ фондовъ въ мѣдной монетѣ, собираемой въ Сань-дао Ця-са-ли. Если ихъ не хватитъ, можно производить выдачи малыми чохами въ требуемомъ количествѣ изъ средствъ по сбору поземельной ренты мѣдной монетой. Означенныя выдачи должны быть относимы къ дѣламъ казенныхъ хлѣбныхъ магазиновъ касательно зерна и серебра, согласно съ которыми (т. е. дѣлами) долженъ дѣлаться соотвѣтственный отчетъ касательно выданныхъ суммъ, для провѣрки и сноски ихъ съ текущихъ записей. При введеніи такового положенія, бѣдняки и вообще лишенные всякой опоры люди несомнѣнно будутъ чувствовать себя въ нѣсколько лучшемъ состояніи, получая ежемѣсячныя пособія деньгами,—чѣмъ зерномъ. Кромѣ того казенные магазины въ любомъ мѣстѣ при отсутствіи подобныхъ постоянныхъ выдачъ будутъ имѣть возможность путемъ штатныхъ взносовъ зерна постепенно, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, вернуться къ прежнимъ штатамъ хлѣбныхъ запасовъ, чѣмъ будетъ устранена опасность оскудѣнія».

Хлѣбные магазины въ вѣдомствахъ, къ которымъ приписаны китайскіе поселяне.

Цзи-линь-фу. Чанъ-пинъ цанъ [1]) находится въ западномъ углу департаментскаго ямыня (фу-шу). Помѣщенія магазиновъ состоятъ изъ 24 цзяней, и называются: 1) Юй-и со, 2) Тунъ-жэнь со, 3) Фынъ-цуй со, 4) Дао со. Кругомъ находится земляная ограда въ 88 чжановъ 5 чи. Годъ построенія точно неизвѣстенъ. Въ 19 году Цзя-цина были сдѣланы пристройки. Въ 15 году Дао-гуана произвели ремонтъ. Въ первомъ году Гуанъ-сюя на вырученное серебро отъ взносовъ поземельной и подушной податей была произведена перестройка.

Юнъ-фынъ цанъ находится въ оградѣ Чанъ-пинъ цана. Помѣщенія магазиновъ состоятъ изъ 12 цзяней, и именуются Юань-хэнъ со и Ли-чженъ со. Время постройки неизвѣстно. Въ 19 году Цзя-цина были сдѣланы пристройки. Въ первомъ году Гуанъ-сюй'я на серебро отъ сбора поземельной и подушной податей была произведена перестройка.

Въ Чанъ-пинъ цан'ѣ и Юнъ-фынъ цан'ѣ по штатамъ хранится 20000 даней зерна.

Въ 13 году Юнъ-чжэна въ Юнъ-цзи чжоу хранилось въ магазинахъ 10000 даней зерна. Въ воздвигнутыхъ въ Чанъ-пинъ сян'и [2]) магазинахъ было собрано 5000 даней зерна. Вообще наличность зерна въ этихъ

---

[1]) «Чанъ-пинъ-цанъ» общее названіе магазиновъ, съ постоянными запасами зерна въ областныхъ и уѣздныхъ вѣдомствахъ.

[2]) Уѣздъ, упраздненный въ 1736 году (см. ст. 25).

магазинахъ была ниже положенныхъ штатовъ. Согласно распоряженіямъ производилась покупка зерна для возмѣщенія недостающихъ штатовъ и обмѣна залежавшагося зерна на новый, чтобы хранить въ магазинахъ. Въ случаѣ излишка противъ штатовъ, сверхштатный запасъ цѣликомъ пускался въ продажу. Выручаемое серебро отсылалось въ министерство на потребности по содержанію войскъ. [1]).

Въ десятой лунѣ 17-го года Цзя-цина цзянъ-цзюнь Сай-чунъ-а докладывалъ слѣдующее.

«.... Въ вѣдомствѣ гириньскаго тунъ-чжи до сихъ поръ еще не поднимался вопросъ о постройкѣ хлѣбныхъ магазиновъ для китайскихъ поселянъ. Въ 46 году Цянь-луна, какъ оказывается по дѣламъ касательно китайскихъ переселенцевъ, былъ полученъ Высочайшій указъ, повелѣвавшій проведеніе даннаго вопроса на общемъ положеніи согласно законоположеніямъ, относящимся до Фынъ-тянь. Прежній цзянъ-цзюнь Хэ-лунъ-у, при пріемѣ по штатамъ зерна отъ старыхъ и новыхъ крестьянскихъ семей, не согласовался съ практикуемыми въ Фынъ-тянь законоположеніями относительно полученія податныхъ взносовъ въ половинномъ размѣрѣ, какъ серебромъ, такъ и зерномъ. Онъ ходатайствовалъ о приведеніи сихъ взносовъ въ однообразный видъ [2]), въ видахъ достиженія простоты и удобства,—не разсчитавши того, что хлѣбные запасы могутъ быть полезны въ случаѣ неурожая. Отъ этого произошло то, что при обычной продажѣ зерна изъ знаменныхъ магазиновъ весною, когда этотъ хлѣбъ разрѣшается продавать только знаменнымъ, китайскіе поселяне не имѣли возможности пріобрѣтать его, отчего создавалась въ высшей степени односторонняя и вредная постановка дѣла. Если, въ случаѣ бѣдствія, вмѣсто зерна выдавать серебро въ суммѣ, соотвѣтственной хлѣбной выдачѣ, то означенная мѣра никоимъ образомъ не можетъ создать дѣйствительно полезныхъ вспоможеній. Необходимо поэтому ходатайствовать, дабы согласно уставу о хлѣбныхъ магазинахъ «чанъ-пинъ-цанъ», по штатамъ было собрано 20000 даней зерна для храненія его въ магазинахъ китайскихъ поселянъ. Хлѣбъ этотъ весною можетъ быть пускаемъ въ продажу дешевле противъ рыночныхъ цѣнъ. По осени на вырученныя отъ этой продажи деньги должно покупать зерно въ возмѣщеніе проданнаго, для храненія въ магазинахъ.

Что касается долженствующаго быть собраннымъ по штатамъ зерна, то необходимо особо установить трехлѣтній срокъ для сбора поземельной подати съ китайскихъ поселянъ *такимъ образомъ*, чтобы каждый годъ вносилось чистымъ зерномъ [3]) 6666 даней 6 доу съ мелочью, а что останет-

[1]) Хуанъ-чао цзянь-сянь тунъ-као, XXXV.

[2]) серебромъ.

[3]) т. е. безъ перевода на серебро (бэнь сэ лянъ).

ся послѣ этого, уплачивалось бы въ переводѣ на серебро. Когда по произведенной общей провѣркѣ по штатамъ окажется полностію 20000 даней, слѣдуть по прежнему производить замѣну однихъ платежныхъ средствъ другими, отнюдь не дѣлая взносовъ въ чистомъ видѣ [1]...»

Для гириньскихъ хлѣбныхъ магазиновъ, Чанъ-пинъ цанъ и Юнъ-фынъ цанъ, въ 20—22 годахъ Цзя-цина ежегодно получалось съ китайскихъ поселянъ, взамѣнъ статьи касательно перевода зерна на серебро, зерномъ въ количествѣ 6666 даней 6 доу 6 шэнъ 6 хэ. Въ три года всего было собрано 20000 даней для храненія въ магазинахъ. Но въ долгій промежутокъ времени хлѣбъ этотъ по большей части отсырѣлъ и пропалъ. Послѣ этого рѣшено было примѣнить къ данному случаю законъ о «храненіи 0,7 наличности зерна и отпускѣ въ продажу 0,3 его». Такимъ образомъ по временамъ пускалось въ продажу старое зерно и замѣнялось новымъ. Пріемъ зерна и отпускъ его контролируется казною, и обязанность эта возлагается на магазинныхъ цзянъ-ли (смотрителей).

Бодунэ тинъ. Чанъ-пинъ-цанъ находится въ сѣверномъ углу Бодунэ чэна. Магазинныхъ помѣщеній 24 цзяня. Сооружены въ 17 году Цзя-цина.

Въ Чанъ-пинъ-цанѣ по штатамъ положено 2000 даней зерна. Первоначально этимъ дѣломъ завѣдывало знаменное вѣдомство, а впослѣдствіи оно было отнесено къ тину.

Дунь-хуа сянь. Одинъ общественный магазинъ (и-цанъ) находится въ городѣ. Закромовъ—5 цзяней. Сооруженъ на пожертвованія лучшихъ гражданъ края. Другой—въ Гуань-ди-тун'ѣ. Закромы въ 3 цзяня. Въ 17 году Гуанъ-сюй'я ямынемъ цзянъ-цзюня было отпущено 5000 ланъ на предметъ покупки зерна для магазиновъ.

Необходимо замѣтить, что въ У-чанъ-тин'ѣ, Бинь-чжоу-тинѣ, Шуанъ-чэнъ-тинѣ, И-тунъ-чжоу и Нунъ-янь-сян'я не учреждалось штатовъ магазиннаго зерна. Въ Чанъ-чунь фу, въ 16 году Гуанъ-сюй'я на частныя средства городскихъ и волостныхъ зажиточныхъ людей было закуплено 8770 даней зерна слишкомъ, которые были ссужены краю на храненіе въ магазинахъ. Закромовъ однако не сооружали, и не дѣлалось о томъ всеподданнѣйшаго доклада.

[1]) те. не внося только зерномъ.

„Извѣстія Восточнаго Института". Томъ III. 1901—1902 академическій годъ.
Подъ редакціею директора Института А. ПОЗДНѢЕВА. Статья 5-я.

Л. БОГОСЛОВСКІЙ,
студентъ II курса Восточнаго Института.

КЪ ВОПРОСУ
О ХАРАКТЕРИСТИКѢ ЯПОНЦЕВЪ.

Этическія основы жизни благороднаго сословія въ Японіи.

ВЛАДИВОСТОКЪ.
Паровая Типо-литогр. газ. „Дальній Востокъ".
1902.

Напечатано по опредѣленію Конференціи Восточнаго Института.

За Секретаря *Пр. Подставинъ.*

Оглавленіе.

Предисловіе 1

I. Бусидо 4

II. Исторія 47 вѣрныхъ вассаловъ 38

III. Месть Кадзумы 55

IV. Хара-кири 69

КЪ ВОПРОСУ О ХАРАКТЕРИСТИКѢ ЯПОНЦЕВЪ.

Этическія основы жизни благороднаго сословія въ Японіи.

(Студента II курса Леонида Богословскаго)

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Авторъ книги «Бусидо,» — японецъ Инадзо Нитобе, въ предисловіи къ этой своей маленькой книжкѣ говоритъ: «Лѣтъ десять тому назадъ (книга написана въ 1899 г.) я пользовался гостепріимствомъ уважаемаго бельгійскаго юриста, г-на Лавеле, теперь умершаго. Разъ нашъ разговоръ коснулся религіи. «Не можете-ли вы сказать мнѣ», спросилъ почтенный профессоръ, «какъ учатъ религіи въ вашихъ школахъ?» Каково же было его удивленіе, когда я отвѣтилъ ему на его вопросъ о религіи вообще отрицательно. «Нѣтъ религіи»?! воскликнулъ онъ. «Но какъ же дается у васъ нравственное воспитаніе?» Этотъ вопросъ поставилъ меня тогда втупикъ: я не имѣлъ готоваго отвѣта, потому что нравственные принципы, которые я воспринялъ въ дѣтствѣ, не были даны мнѣ школой. Но когда я началъ анализировать различные элементы, которые образовали мои нравственныя понятія, я нашелъ, что Бусидо научило меня всему, что касается этой стороны жизни человѣка въ Японіи. Я пришелъ къ заключенію, что, безъ пониманія японскаго феодализма и Бусидо, нравственныя идеи современной Японіи будутъ совершенно непонятны. Моя книжка состоитъ изъ того, что я слышалъ и что узналъ въ дѣтствѣ о нравственныхъ требованіяхъ, когда феодализмъ былъ еще въ силѣ».

Переводъ этой маленькой книжки съ незначительными пропусками и небольшими добавленіями, подкрѣпленный тѣмъ, что я лично имѣлъ возможность видѣть и наблюдать, и составляетъ одну часть моей работы.

Для иллюстраціи сказаннаго въ «Бусидо» мною взятъ историческій разсказъ о подвигѣ 47 японскихъ рыцарей, самый популярный изъ всѣхъ Японскихъ разсказовъ, знакомый всякому въ Японіи, отъ мала до велика. Насколько популярно событіе, затронутое въ этомъ разсказѣ, можно судить изъ того, что японскіе мальчики и теперь еще, собираясь въ числѣ 47,

разыгрываютъ отъ начала до конца всѣ сцены изъ жизни 47 рыцарей. Этотъ разсказъ, какъ и слѣдующій «Месть Кадзумы», также иллюстрирующій сказанное въ «Бусидо» и также очень популярный, взяты изъ книги Митфорда «Tales of old Japan.» Митфордъ въ своихъ разсказахъ является не больше какъ переводчикомъ того, что варіируется на разные лады въ японской литературѣ, о чемъ онъ неоднократно и заявляетъ въ своей книгѣ и въ чемъ я имѣлъ возможность убѣдиться лично, прочитавъ его произведенія и бесѣдуя съ японцами.

Такимъ образомъ почти все то, о чемъ говорится въ представляемой мною работѣ, говорится устами японцевъ и является произведеніемъ японскаго генія.

Служа лѣтомъ при Русско-Китайскомъ банкѣ въ Нагасаки, я имѣлъ возможность часто говорить на ту тему, о которой писалъ и наблюдать остатки вліянія рыцарства.

Изъ личныхъ моихъ наблюденій я вынесъ убѣжденіе, что воинъ, рыцарь, является для японца самымъ дорогимъ и высокимъ идеаломъ, въ которомъ нашло себѣ выраженіе все лучшее въ японской націи. Въ лучшихъ лавкахъ, гдѣ продаются японскія антикварныя вещи, вамъ предлагаютъ вооруженіе и одежду рыцаря-самурая, а въ домахъ богатыхъ европейцевъ, давно живущихъ въ Японіи и кой-что знающихъ о Японіи, мечи, копья и брони составляютъ непремѣнное украшеніе ихъ кабинетовъ. На базарѣ вы можете видѣть картинки по преимуществу военнаго характера, представляющія главнымъ образомъ сраженія, или то или иное затруднительное положеніе воина-самурая. Если вы попросите японца разсказать вамъ что-либо изъ прошлаго Японіи, то онъ непремѣнно будетъ говорить вамъ о томъ или другомъ великомъ дайміо, который велъ войну съ сосѣднимъ дайміо и вышелъ изъ нея блестящимъ побѣдителемъ. Нѣсколько разъ я былъ въ Исахайѣ,—мѣстечкѣ, отстоящемъ въ 5 станціяхъ по жел. дор. отъ Нагасаки, тамъ можно видѣть еще остатки прежняго величія могущественныхъ дайміо. По словамъ моего спутника—японца. бухгалтера русско-китайск. банка въ Нагасаки, и друга управляющаго имѣніемъ нынѣшняго владѣтеля и Иссахай это былъ одинъ изъ мелкихъ и не очень вліятельныхъ дайміо въ эпоху феодальной Японіи. Но его владѣнія и теперь еще производятъ впечатлѣніе силы и могущества и даютъ представленіе о томъ громадномъ вліяніи, которымъ пользовались нѣкогда великіе дайміо.

Громадный домъ,—дворецъ по сравненію съ жилищами—шалашами обыкновенныхъ японцевъ,—со множествомъ комнатъ, въ числѣ которыхъ имѣются и пріемныя залы, и комнаты для церемоній, и музеи, хранящіе въ

себѣ фамильныя драгоцѣнности; большой прудъ около дома, въ которомъ плаваютъ гуси и утки и нерѣдко показывается на поверхности воды искусственно разведенная рыба; прочныя сооруженія каменныхъ мостовъ и высокіе обелиски, а рядомъ маленькіе домики поселянъ,—все это говоритъ намъ о той обаятельной силѣ, которою еще не такъ давно пользовались самураи и о той массѣ труда, который былъ затраченъ въ пользу князя-господина жителями страны.

Въ нашу послѣднюю поѣздку туда мы встрѣтились съ присланными княземъ Исахайя изъ Токіо людьми, которымъ было поручено взять отсюда все наиболѣе цѣнное и отвезти въ столицу. При насъ укладывали лакированные шкапики, рѣзные ящички и дорогую фарфоровую посуду, для отправки въ Токіо. Говорятъ, что князь разорился и его фамильныя драгоцѣнности будутъ продаваться съ молотка въ столицѣ. И эти безмолвные свидѣтели богатства могущественныхъ и великихъ дайміо разойдутся повсему свѣту; чайники изъ чистаго фарфора, завернутые въ шелковые футляры, окажутся, по всей вѣроятности, въ рукахъ европейца, какъ украшеніе на его столѣ, или будутъ показываться въ музеяхъ, какъ остатокъ прежняго величія японскаго князя, обладавшаго тонкимъ вкусомъ и имѣвшаго въ своемъ распоряженіи массу денегъ, а въ повиновеніи—массу людей. Народятся и уже нарождаются, даже народились другіе люди, которые будутъ проповѣдывать и проповѣдуютъ новыя идеи и новыя чувства, строя свои основанія на неуловимыхъ остаткахъ великаго феодализма.

Я очень жалѣю, что мнѣ не удалось ближе познакомиться съ внѣшней жизнью феодальныхъ князей, что можно было сдѣлать только жизнь вблизи княжескаго дворца. Будучи занятъ въ банкѣ отъ 9 ч. утра до 5 ч. вечера, имѣя въ своемъ распоряженіи единственный свободный день въ недѣлю—воскресенье, бывая только наѣздами, и то не часто, въ замкѣ князя Исахайя, я, разумѣется, не могъ хорошо ознакомиться со всѣмъ, что тамъ было и не взялъ на себя смѣлость описывать детали, которыя мнѣ пришлось тамъ видѣть.

Владивостокъ
23-го августа 1901 г.

БУСИДО.

I

Японская національная эмблема, вишневый цвѣтокъ,—продуктъ своей страны, плодъ культуры ея земли. Не менѣе чѣмъ вишневый цвѣтокъ представляется самобытнымъ явленіемъ японской жизни, плодомъ ея личной духовной культуры, японское рыцарство.

Болѣе высокихъ идеаловъ, чѣмъ идеалъ воина, для японца не существовало; вотъ почему идеалы рыцарства до сихъ поръ высоко почитаются японцами,—на нихъ и теперь еще воспитывается вся народная масса. Условія жизни, подъ вліяніемъ которыхъ создались военно-рыцарскіе идеалы, разумѣется, измѣнились, но, подобно тому, какъ мы пользуемся свѣтомъ звѣздъ, прежде свѣтившихъ, а теперь потухшихъ, такъ и свѣтъ рыцарства до сихъ поръ представляетъ собою ту жизненную тропинку, которая ведетъ ко всему лучшему въ японской націи.

Нравственныя требованія японскаго рыцарства, его идеалы и стремленія, сдѣлавшіяся критеріемъ всего хорошаго, обозначались словомъ «Бусидо». Сложный терминъ Бусидо дословно значитъ «военно-рыцарскій путь», т. е. такой образъ дѣйствій и направленіе жизни, при посредствѣ которыхъ рыцари охраняли свою жизнь и защищали свою честь и касту. Это слово заключаетъ въ себѣ французское «noblesse oblige», русское «честь» и англійское «gentleman». Для иностранца, не японца, трудно уяснить себѣ значеніе этого термина; но у всѣхъ народовъ существуютъ понятія, которыя носятъ такой мѣстный оригинальный отпечатокъ, что волей неволей приходится оставлять ихъ безъ перевода. Нѣтъ писаннаго кодекса Бусидо; оно родилось въ душѣ лучшихъ представителей Японіи и сохраняется традиціей, передаваясь отъ отца къ сыну, заимствуя изъ жизни свое содержаніе, расширяясь и пополняясь годами. Правда въ XVII столѣтіи былъ написанъ военный уставъ Буке хатта; но 13 главъ его говорятъ по преимуществу объ отношеніяхъ японцевъ къ браку, наслѣдству, торговлѣ и другимъ общественнымъ обязанностямъ, тогда какъ Бусидо является духовнымъ, нравственнымъ закономъ, опредѣляющимъ жизнь сердца и направ-

ленія мыслей. Запечатлѣнное на скрижаляхъ сердца, оно оказывало гораздо болѣе вліянія на жизнь, чѣмъ творенія всѣхъ проповѣдниковъ и учителей истины.

Нельзя сколько-нибудь опредѣленно указать моментъ, когда зародился японскій феодализмъ, породившій рыцарство, какъ нельзя этого сказать и о феодализмѣ западно-европейскомъ. Приблизительно же начало его нужно отнести ко времени Вильгельма Завоевателя въ Европѣ, т. е. къ XI столѣтію по Р. Хр.

Когда феодализмъ окрѣпъ, то главная роль въ жизни оказалась у людей, для которыхъ война являлась профессіей. Они были извѣстны подъ общимъ именемъ «самураевъ»,—названіе, по своему понятію, соотвѣтствующее западно-европейскому «рыцарь». Иначе ихъ называли еще Буси, или Буке (воинъ). Вначалѣ это былъ привиллегированный классъ людей, закаленный въ бояхъ и воспитанный для войны. Грубые, злые и необразованные, они лишь постепенно пришли къ сознанію, что на нихъ лежатъ обязанности большія, чѣмъ на всѣхъ другихъ: именно вслѣдствіе привиллегій, которыми они пользовались, развилось понятіе сословной чести и вмѣстѣ съ этимъ понятіе о долгѣ и о большей отвѣтственности предъ страной. Они стали приходить къ убѣжденію, что ни на войнѣ, ни въ жизни нельзя прибѣгать къ средствамъ, унижающимъ человѣческое достоинство. Названія «змѣя» и «трусъ» начали считаться между ними позорными кличками и такъ мало-по малу создался образъ рыцаря, одаренный высокими чертами характера.

II.

Въ Европѣ душой христіанскаго рыцаря были—религія, война и слава; эти три начала легли въ основу и создали духовный обликъ рыцаря. Въ Японіи имѣлись иные источники, творчески повліявшіе на созданіе духовнаго образа самурая.

Прежде всего—буддизмъ. Спокойная вѣра въ судьбу, стойкость въ опасностяхъ и бѣдствіяхъ, ясное сознаніе неизбѣжности, стоическое спокойствіе, которое помогало пренебрегать жизнью въ извѣстныхъ случаяхъ,—вотъ что взяло японское рыцарство изъ буддизма. Учитель фехтованія молодого самурая, когда его ученикъ достигалъ извѣстной степени совершенства въ его искусствѣ, говорилъ ему: «Мое дѣло сдѣлано; теперь слѣдуетъ дзенъ!» Японское «дзенъ»—равнозначуще діяна. Оно означаетъ такое состояніе духа, для котораго нѣтъ словеснаго выраженія. Методъ для этого—созерцаніе; цѣль—дойти до состоянія, гдѣ все подвластно чувству, гдѣ мысль, дойдя до

полнаго сознанія абсолютнаго, гармонически сливается съ нимъ. Когда кто либо доходилъ до сознанія абсолютнаго, отрѣшившись отъ всего мірского, то, сливаясь съ нимъ, онъ находилъ «новое небо и новую землю».

Чего не доставало для самурая, у буддизма, то давалъ ему въ изобилін синтоизмъ. Лойяльность, т. е, вѣрность государю, благоговѣйное почитаніе предковъ, словомъ то, чему сравнительно мало учатъ другія религіи, это самурай почерпалъ изъ синтоизма и эти черты смягчали надменность и высокомѣріе самурая. Синтоизмъ не имѣетъ догмата о первородномъ грѣхѣ. Напротивъ, это ученіе вѣруетъ въ природную и богоподобную чистоту человѣческой души, понимая ее, какъ святое святыхъ, откуда получается божественное откровеніе. Всякій можетъ видѣть, что въ синтоистическихъ храмахъ нѣтъ предметовъ поклоненія и нѣтъ никакихъ украшеній: виситъ только простое зеркало, представляющее единственную, въ исключеніе всѣхъ прочихъ, вещь поклоненія. Присутствіе его здѣсь объясняется просто, — оно есть символъ сердца, которое, когда оно совершенно ясно и чисто, отражаетъ въ себѣ образъ божества. Когда вы стоите впереди храма, вы видите ваше собственное изображеніе на блестящей поверхности зеркала и актъ поклоненія равносиленъ древне-греческому: «познай самого себя». Но это самопознаніе ни у грековъ, ни у римлянъ не было изученіемъ физическаго строенія тѣла, физіологіи, психологіи, или анатоміи; познаніе должно было быть моральнаго рода,—проникновеніе себѣ въ душу. Момзенъ, сравнивая поклоненіе грековъ и римлянъ, говоритъ, что, когда молился первый, то поднималъ глаза къ небу, потому что его молитва была созерцаніемъ, между тѣмъ какъ послѣдній закрывалъ голову покрываломъ, такъ какъ его молитва была размышленіемъ. По существу, въ японской религіи, подобно римской, на первое мѣсто выставляется не столько нравственное, личное, сколько національное, общее самосознаніе народа.—Поклоненіе японцевъ природѣ, по смыслу ученія синтоизма, заставило любить страну до глубины души, между тѣмъ какъ почитаніе предковъ, передаваясь изъ рода въ родъ, сдѣлало императора главой націи. Для японца родина — болѣе, чѣмъ только земля, гдѣ онъ родился, откуда онъ получаетъ себѣ пропитаніе, или обогащается; нѣтъ,—это священное жилище боговъ, душъ нашихъ предковъ; для японца императоръ—болѣе, чѣмъ глава государства, или владыка подданныхъ,—онъ могущественный, всесильный представитель неба на землѣ, соединяющій въ своемъ лицѣ могущество неба и его милосердіе.

Синтоизмъ, такимъ образомъ, выработалъ два главныхъ начала, проходящихъ красною нитью въ жизни японца,—патріотизмъ и вѣрность государю. Артуръ Мей Кнапп вполнѣ справедливо указываетъ, что при изученіи

еврейской литературы, трудно сказать, говоритъ-ли писатель о Богѣ или объ общемъ благосостояніи государства, о небѣ или объ Іерусалимѣ, о Мессіи или о самой націи. Совершенно тоже можетъ быть замѣчено и при изученіи японской національной вѣры. Когда опредѣляешь и изучаешь японскія національныя вѣрованія и чувства, то никакъ нельзя ихъ назвать ни философской системой, ни раціональной теологіей. Бусидо всегда на ряду съ религіозными принципами пропитано вѣрностью къ государю и любовью къ странѣ. И оно дѣйствовало больше какъ импульсъ, чѣмъ какъ доктрина.

Что касается чисто нравственнаго ученія, то должно замѣтить, что въ этомъ отношеніи многое взято для Бусидо изъ ученія Конфуція. Выясненіе Конфуціемъ пяти отношеній — между государемъ и подданнымъ, отцомъ и сыномъ, мужемъ и женой, старшимъ и младшимъ братьями и между друзьями, — было лишь подтвержденіемъ того, что уже національный инстинктъ подсказывалъ японцу, прежде чѣмъ писанія Конфуція были принесены изъ Китая въ Японію. Спокойствіе, великодушіе и удобный характеръ политико-этической системы Конфуція очень подходилъ къ характеру самураевъ, которые являлись правящимъ классомъ; его аристократическій консерватизмъ хорошо былъ воспринятъ этими, привыкшими повелѣвать воинами.

Послѣ Конфуція наибольшее вліяніе на Бусидо имѣлъ Мэнъ-цзы. Его сильныя и демократическія теоріи, бывшія одно время даже подъ запрещеніемъ, мало по малу глубоко внѣдрились въ сердцѣ самурая. Творенія Конфуція и Мэнъ-цзы сдѣлались катехизисомъ для юношества и высшимъ авторитетомъ въ случаѣ разногласій между старшими. Знакомство съ этими классиками было conditio sine qua non, но обширное научное знаніе не считалось нужнымъ и не уважалось. Типичный самурай называетъ ученыхъ тупицами, пропитавшимися архивной пылью. Другой сравниваетъ науку съ дурно пахнущей зеленью, которую должно не мало варить, прежде чѣмъ она будетъ годна для употребленія. Человѣкъ, который читалъ хоть немного, уже немного и педантиченъ; который читалъ много, болѣе педантъ; и тотъ и другой непріятны. Истинное знаніе, по Бусидо, приходитъ только тогда, когда ассимилируется въ умѣ читающаго и выражается въ его характерѣ. Умъ долженъ быть подчиненъ этическимъ эмоціямъ. Отсюда тотъ, кто останавливался на самомъ знаніи, былъ, по Бусидо, не больше какъ машина, которая можетъ поставлять поэмы и правила по требованію; истинное же знаніе должно быть отождествлено съ практическимъ приложеніемъ его къ жизни. Сократовская доктрина нашла

себѣ наилучшее выраженіе у китайскаго философа Вэнь-Янъ-мина, который часто повторяетъ: «знать и дѣлать—это тоже самое».

Ученіе этого философа оказало на нѣкоторыя существенныя черты характера Буси громадное, даже преобладающее вліяніе. Одинъ изъ японскихъ учениковъ его говоритъ: «Вседержитель неба и земли, вселясь въ сердце человѣка, дѣлается его сущностью; это—свѣтъ, освѣщающій все». И еще: «Духовный свѣтъ, будучи чистѣйшей сущностью, не вызывается по волѣ человѣка. Неожиданно встая въ нашемъ сознаніи, онъ показываетъ, что справедливо и что несправедливо. Онъ называется совѣстью. Этотъ свѣтъ исходитъ отъ божества». Сколько подобныхъ же мыслей и словъ мы можемъ найти у Исаака Пеннингтона и другихъ философовъ мистиковъ?! Думается, что японскій умъ, какъ онъ выразился въ простыхъ догматахъ религіи Синто, былъ отчасти подготовленъ для воспріятія ученія Вэнь-Янъ-мина. Онъ довелъ свое ученіе о непогрѣшимости совѣсти до возможности не только различать добро и зло, но и опредѣлять свойство физическихъ явленій и вещей. Онъ пошелъ такъ же далеко, если еще не дальше, въ идеализмѣ, какъ Фихте и Берклей, отрицая существованіе вещей внѣ человѣческаго познанія.

Такимъ образомъ главные источники, творчески повліявшіе на созданіе Бусидо и ассимилировавшіеся съ нимъ, были просты и необширны.

III.

Какія же качества составили духовный образъ самурая?

Японскій рыцарь высоко цѣнилъ въ человѣкѣ ту высшую чуткость справедливости, которая обозначается словомъ «благородство». Идея этого благородства можетъ быть ложно понимаема, можетъ быть узка, но она прямолинейна. Одинъ извѣстный Буси опредѣляетъ благородство, какъ силу рѣшенія. «Благородство есть способность человѣческой души принять извѣстное рѣшеніе относительно извѣстнаго образа дѣйствій согласно съ совѣстью, безъ малѣйшаго колебанія: умереть—когда нужно умереть, убить—когда это требуется». Другой говоритъ объ этомъ въ слѣдующихъ словахъ: «Благородство есть кость, которая придаетъ крѣпость и силу всему тѣлу. Какъ безъ костей голова не можетъ оставаться на верху спиннаго хребта, руки не могутъ двигаться, а ноги стоять; такъ безъ понятія о благородствѣ ни талантъ, ни наука не могутъ выработать характера самурая». Въ то время какъ военная хитрость допускалась и допускается всѣми, какъ неизбѣжное зло на войнѣ, рыцарская прямота и честность является драгоцѣнностью, сіяющею яркимъ свѣтомъ солнца. Поэтому-то эта черта харак-

тора Буси высоко и превозносилась всѣми. Даже въ послѣдніе дни феодализма, когда продолжительность мира внесла много досуга въ жизнь воина, а чрезъ это умалились и лучшія качества самурая, эпитетъ «гиси»,—рыцаря безъ страха и упрека,—обыкновенно прилагался къ человѣку высшаго пониманія чести и справедливости. 47 Ріонинов'ъ, примѣръ которыхъ такъ много значилъ для воспитанія въ рыцарскихъ чувствахъ японскаго юношества, извѣстны въ обычной рѣчи какъ 47 гиси.

Для лучшаго пониманія этой черты характера самурая необходимо сказать нѣсколько словъ о терминѣ, происшедшемъ отъ слова «гиси»—гири. Гири первоначально означало, по дословному переводу,—справедливый принципъ, но съ теченіемъ времени приняло значеніе какого-то смутнаго сознанія обязанностей долга, которыя, по общественному мнѣнію, должны быть выполнены. Вначалѣ гири обозначало обязанность простую и естественную—по отношенію къ родителямъ, къ старшимъ, къ обществу, къ близкимъ и т. д.

Первоначальное значеніе гири—обязанность, и происхожденіе его покоится въ томъ, что хотя отношеніе къ родителямъ должно было бы опредѣляться единственнымъ мотивомъ—любви къ нимъ, но, за недостаткомъ послѣдней, потребовалось созданіе другого авторитета и этотъ другой авторитетъ для возбужденія сыновней почтительности былъ найденъ въ «гири». Если любовь не побуждала людей дѣлать должное, то разсудокъ человѣка и его доводы, по гири, должны были вызвать въ человѣкѣ убѣжденіе въ необходимости поступать справедливо. Если нравственныя обязанности казались слишкомъ обременительными, то разумъ, по гири, не давалъ возможности уклоняться отъ нихъ. Гири, стало быть, понималось какъ суровый учитель съ палкой въ рукахъ, заставляющій дѣлать должное. Оно играетъ второстепенную роль въ этикѣ, являясь по существу неумолимымъ закономъ. Думается далѣе, что гири явилось продуктомъ условій искусственнаго общества, общества, въ которомъ случайность рожденія и дарованіе незаслуженныхъ милостей установило классъ привилегій; общества, гдѣ семьи и фамиліи были соціальной единицей; гдѣ старшинство возраста было болѣе счетомъ по лѣтамъ, чѣмъ превосходствомъ талантовъ; гдѣ естественныя склонности часто отходили на второй рядъ передъ произвольно придуманными человѣческими обычаями. Въ силу этой искусственности «гири», во время вырожденія въ смутное чувство чести, объясняло такіе поступки, напримѣръ почему мать должна была, если потребуется, жертвовать жизнью всѣхъ дѣтей ради спасенія старшаго, или почему дѣвушка должна была продать себя для отысканія средствъ въ жизни своимъ обѣднѣвшимъ родителямъ. Гири являлось ссылкой для казуистовъ и впослѣдствіи выродилось въ трус-

ливую боязнь порицанія. О гири можно сказать тоже, что Вальтеръ-Скоттъ сказалъ о патріотизмѣ: «оно такъ прекрасно, что масса подозрительнаго прикрывается его именемъ».

IV.

Перешедшее границы здраваго смысла, гири могло бы служить ссылкой софистамъ при оправданіи ихъ неблаговидныхъ поступковъ и даже могло бы прикрывать трусость, если бы Бусидо не требовало другого остраго и сильнаго чувства: смѣлости, храбрости и терпѣнія.

Смѣлость едвали можетъ считаться добродѣтелью, даже если бы она понималась и ею пользовались бы разумно. Конфуцій въ своихъ «разсужденіяхъ» (Лунь-юй) опредѣляетъ это качество отрицательно, объясненіемъ: «замѣчать что справедливо и не дѣлать этого — доказываетъ недостатокъ смѣлости». Если выразить это положительно, то выйдетъ, — смѣлость, это качество человѣка дѣлать то, что справедливо. Искать рискованныхъ положеній, идти на явную смерть, рисковать жизнью, безумная храбрость на войнѣ, которую Шекспиръ называетъ незаконорожденной храбростью, все это — свойства души, которыя часто восхваляются, но не въ этомъ состоитъ истинная храбрость рыцаря. Напрасная смерть по справедливости зовется собачьей смертью. «Бросаться въ средину битвы и быть убитымъ», говоритъ митоскій принцъ, «довольно легко; но, продолжаетъ онъ, истинная храбрость—жить, когда нужно жить и умереть, когда нужно умереть». Различіе, существовавшее на западѣ между физической и нравственной храбростью, было установлено и у японцевъ. Какой юноша самурай не слышалъ о храбрости истиннаго рыцаря и объ отчаянной смѣлости нахала?

Храбрость, смѣлость, безстрашіе, мужество, отважность — качества, которыми отличаются чаще всего юноши, — были въ японскомъ народѣ самыми популярными добродѣтелями, которыя чаще всего возбуждали соревнованіе и у японской молодежи. Исторійки военныхъ подвиговъ разсказываются матеріями грознымъ дѣтямъ. Когда ребенокъ плачетъ, то мать журитъ его: «Что ты, трусишка, плачешь отъ такихъ пустяковъ! Что ты станешь дѣлать, если тебѣ отрубятъ руку въ битвѣ? Что ты скажешь, если тебѣ придется совершить хара-кири?» *) Существуетъ цѣлая литература, воспитывающая чувство смѣлости. Для развитія въ ребенкѣ терпѣнія и выносливости родители заставляютъ ребенка исполнять непосильно тяжелую работу, поднимаютъ дѣтей до разсвѣта, прежде завтрака заставляютъ продѣлать школьныя упражненія, пріучаютъ ходить босикомъ въ холодную зиму; собираясь разъ

*) Самоубійство путемъ вспарыванія живота.

въ мѣсяцъ на какой-нибудь праздникъ одного изъ боговъ ученія, дѣти нерѣдко проводятъ цѣлую ночь совсѣмъ безъ сна, за перемѣннымъ чтеніемъ; пока казнь преступниковъ черезъ обезглавленіе была еще публичной, дѣти посылались присутствовать на этой ужасной сценѣ: они же должны были ходить къ мѣсту казни темной ночью и въ знакъ своего присутствія тамъ оставлять какую-нибудь отмѣтку на ящикѣ съ отрубленными головами.

Однако, не образовало-ли такое ultra-спартанское воспитаніе людей, которымъ чужда сердечность и мягкость нравa?

V.

Милосердіе, состраданіе, великодушіе, симпатія къ людямъ, любовь, вотъ какія добродѣтели требовало Бусидо отъ человѣка. Это были во первыхъ добродѣтели благородной души и во вторыхъ добродѣтели профессіи самурая. Феодализмъ легко могъ-бы выродиться въ милитаризмъ, если бы Бусидо не требовало этихъ качествъ.

Требованіе отъ человѣка высшей справедливости и чести предупредило возможность развитія не разумнаго милосердія, безъ уравновѣшиванія его справедливостью. Мазамуне выразилъ это въ своемъ афоризмѣ такъ: „если человѣкъ перейдетъ границы въ благородствѣ, то онъ сдѣлается нетерпимымъ. а если—въ милосердіи, то онъ окажется слабохарактернымъ.

Къ счастью, милосердіе не было рѣдкой добродѣтелью, потому что въ жизни самые храбрые бываютъ въ то же время самыми нѣжными и самые любящіе наиболѣе смѣлыми. «Буси но насаке» милосердіе самурая одѣлялось при нуждѣ тогда, когда взывали къ тому, что есть благороднаго въ людяхъ; это не значитъ то, чтобы милосердіе самурая было отлично отъ милосердія другихъ людей, это означало лишь милосердіе, которое не было слѣпымъ импульсомъ, но которое находилось въ строго опредѣленномъ отношеніи къ справедливости и которое не было какимъ-нибудь простымъ настроеніемъ ума, но имѣло за собою власть сохранить или уничтожить жизнь. Самурай вполнѣ соглашается съ тѣмъ, что говоритъ Мэнъ-цзы относительно любви. «Милосердіе подчиняетъ своему вліянію не то, что препятствуетъ его силѣ, точно также какъ вода покоряетъ огонь; только тѣ сомнѣваются въ силѣ воды, которые стараются тушить пламя, объявшее цѣлый лѣсъ, одной какой-нибудь чашкой воды». Онъ также говоритъ: «состраданіе—корень милосердія, потому что милосердный человѣкъ самый внимательный къ тѣмъ, кто страдаетъ и находится въ несчастіи».

Состраданіе къ слабымъ, безпомощнымъ, униженнымъ прославляется какъ особенная добродѣтель самурая. Любители японскаго искусства хорошо

нивости японскаго купца. Чѣмъ же объясняется эта черта японскаго купца? Изъ всѣхъ профессій ни одна не отстоитъ такъ далеко отъ военной, какъ занятіе торговлей. Купецъ занимаетъ самое низшее мѣсто среди всѣхъ другихъ сословій,—воина, земледѣльца, ремесленника и купца. Самурай получалъ свой доходъ отъ земли и иногда, если имѣлъ склонность, могъ заниматься земледѣліемъ, но заниматься торговлей онъ не имѣлъ юридическаго права никогда. Коммерція, слѣдовательно, въ феодальной Японіи не могла развиваться свободно, нареканія же на этотъ классъ людей привели къ тому, что купцы мало стали заботиться о своей репутаціи. Назови кого-нибудь воромъ и онъ станетъ воровать; положишь пятно на названіе и его носители оправдаютъ это пятно. Необходимо все же замѣтить, что ни торговля, ни вообще коммерція не могутъ вестись безъ извѣстнаго кодекса морали. И японскіе купцы феодальнаго періода имѣли такой кодексъ, безъ котораго имъ не возможно было-бы имѣть такіе фундаментальные коммерческіе институты, какъ гильдіи, банки, биржи, страхованія, чеки и проч; въ отношеніяхъ же своихъ къ не купцамъ они вели себя согласно съ репутаціей своего сословія. Но все же интересно замѣтить, что честь и незапятнанность имени являлись высшими. Въ роспискахъ, которыя выдавались должниками-купцами кредиторамъ, мы не рѣдко можемъ читать—«Въ случаѣ, если я не возвращу суммы, которую вы одолжили мнѣ, я ничего не буду имѣть противъ, если вы опозорите меня при народѣ»; или, «если я не возвращу вамъ денегъ, вы можете назвать меня дуракомъ».

Во время открытія портовъ для иностранцевъ всѣ торговцы сомнительной репутаціи перебрались туда, тогда какъ уважаемые торговые дома отклонили на нѣкоторое время предложеніе правительства начать тамъ свои операціи. И нужно замѣтить вообще, что съ паденіемъ феодализма, когда помѣстья были отобраны отъ самураевъ и имъ разрѣшено было заниматься торговлей, нравственныя требованія японца рыцаря значительно понизились и его идеалистическія стремленія были подорваны.

VIII.

Чувство чести, заключающее въ себѣ живое сознаніе личнаго достоинства, не могло отсутствовать у самурая, рожденнаго и воспитаннаго въ сознаніи привиллегированнаго положенія своей профессіи. Хотя японское слово, употребляющееся въ настоящее время при переводѣ слова чести, не употреблялось такъ часто, но идея эта выражалась словами: на имя меммоку (лицо), гайбунъ (слухъ).

Доброе имя свято охранялось японцемъ-воиномъ. Чувство стыда бы-

ло самымъ тяжелымъ для самурая: «надъ вами смѣются», «вы пристыжены,»—было невыносимо тяжело слышать буси. Чувство стыда есть начало нравственнаго паденія, и потому правъ былъ самурай, отказываясь отъ какого-бы то ни было примиренія съ обидчикомъ, «пото у что», говорилъ онъ, «безчестіе подобно порѣзу на деревѣ, который со временемъ, вмѣсто того чтобы уменьшаться, дѣлается все больше и больше.» Давнымъ давно Менъ-цзы сказалъ, что «стыдъ кладетъ пятно на человѣка самого добродѣтельнаго, наилучшей репутаціи и превосходнѣйшаго поведенія». Въ многочисленныхъ популярныхъ разсказахъ на тему объ отношеніи японцевъ къ чувству стыда показывается: 1) что они были сочинены для того, чтобы держать въ страхѣ весь народъ передъ этимъ чувствомъ; 2) что у самураевъ были дѣйствительно злоупотребленія этимъ чувствомъ и 3) что среди нихъ было дѣйствительно весьма сильно развито чувство чести.

Излишняя заботливость о сохраненіи чести была смягчена ученіемъ о терпѣніи и великодушіи. Популярная пословица говоритъ: «перетерпѣть то, что, по нашему мнѣнію, вы не въ состояніи перетерпѣть,—это значитъ дѣйствительно перетерпѣть». Великій Іеясу пишетъ: «Жизнь—это длинный путь съ тяжелой ношей на плечахъ. Не спѣши-же идти. Терпѣніе есть основаніе долголѣтія». Народное сознаніе вложило въ уста трехъ великихъ японцевъ такія слова. Нобунага говоритъ: «я убью ее, если она не запоетъ во время»; Хидеоси:—«я заставлю ее пѣть для меня;» Іеясу:—«я буду ждать до тѣхъ поръ, пока она не откроетъ рта».

Примѣръ кротости можно видѣть изъ слѣдующихъ мѣстъ японскихъ писателей. Огава пишетъ: «когда другіе говорятъ о твоемъ поведеніи дурно, не плати за зло зломъ, но лучше подумай о томъ, что должно быть, и старайся вѣрно исполнять свои обязанности». Кумазава говоритъ: «когда другіе бранятъ тебя, не брани ихъ ты, когда другіе сердятся, не отвѣчай имъ тѣмъ-же».

Но нужно замѣтить, что жизнь не высоко цѣнилась, если нужно было искупить чувство стыда, которое такъ или иначе падало на человѣка: не мало людей лишило себя жизни, желая исправить свои ошибки.

IX.

Гриффисъ совершенно справедливо говоритъ: «въ Китаѣ конфуціанская этика сдѣлала первой добродѣтелью послушаніе родителямъ, въ Японіи же было отдано преимущество лойяльности». Какъ примѣръ вѣрности вассала сюзерену, варіируемый на разные лады въ японской литературѣ и народныхъ преданіяхъ, представляется разсказъ изъ жизни Мицидзане,—одинъ изъ самыхъ

характерныхъ въ японской исторіи. Мицидзане, сдѣлавшись жертвой клеветы и злословія, былъ изгнанъ изъ столицы. Недовольствуясь этимъ, его неумолимые враги захотѣли погубить весь его родъ. Тщательные розыски его сына, еще совсѣмъ ребенка, обнаружили, что онъ былъ скрытъ въ деревенской школѣ, содержимой нѣкіимъ Гендзо, прежнимъ вассаломъ Мицидзане. Когда было отдано приказаніе выдать голову сына изгнанника въ извѣстный день, то первой мыслью учителя было замѣнить его другимъ мальчикомъ. Онъ внимательно нѣсколько разъ прочиталъ школьный списокъ, разсмотрѣлъ всѣхъ своихъ мальчиковъ, но ни одинъ изъ нихъ не оказался похожимъ на сына его бывшаго сюзерена. Его отчаяніе длилось однако лишь одинъ моментъ; потому что въ это время явился новый мальчикъ, одного возраста съ сыномъ его господина, сынъ благородной матери. Онъ будетъ козломъ отпущенія! Конецъ исторіи разсказывать недолго. Въ назначенный день прибылъ командированный чиновникъ для того, чтобы засвидѣтельствовать и получить голову юноши Рука бѣднаго Гензо была на рукояткѣ его меча, готовою ударить или этого чиновника, или самого себя въ случаѣ, если бы его обманъ открылся. Чиновникъ взялъ голову въ руки, посмотрѣлъ на этотъ ужасный предметъ, прошелъ по всей школѣ и торжественно, дѣловымъ голосомъ объявилъ, что эта голова дѣйствительно сына Мицидзане. Извѣстіе о смерти мальчика не было получено еще матерью. Ея свекоръ долгое время пользовался милостями Мицидзане, а послѣ изгнанія послѣдняго, мужъ ея оказался на службѣ у врага благодѣтеля его семейства. Онъ самъ не могъ быть невѣрнымъ своему господину, который былъ неумолимо жестокъ; сынъ же могъ сослужить службу въ дѣлѣ прежняго патрона. Ему, какъ знавшему семейство изгнанника, было поручено идентифицированіе головы мальчика. И вотъ, окончивъ съ этой своей работой, онъ возвращается домой и, переступая порогъ, онъ привѣтствуетъ жену свою, восклицаніемъ: «радуйся, жена, нашъ милый сынъ доказалъ вѣрность своему господину!»

Индивидуализмъ Запада строго различаетъ интересы отца и сына, мужа и жены, точно опредѣляя обязанности одного къ другому, и тѣмъ самымъ облегчаетъ исполненіе ихъ; но Бусидо говоритъ, что интересы отдѣльнаго лица и общества одни и тѣже,—они нераздѣльны. Интересы, возбуждаемые любовью, естественны, инстинктивны и непреодолимы,—отсюда, если мы умираемъ одинъ за другого, побуждаемые естественной склонностью, то какая это заслуга съ нашей стороны? Потому что, если мы любимъ ихъ такъ, какъ они насъ любятъ, то какой награды мы заслуживаемъ? Развѣ мы не тѣже самые мытари въ данномъ случаѣ?

Въ своемъ знаменитомъ историческомъ трудѣ Саніо трогательнымъ языкомъ разсказываетъ душевную борьбу Сигемори: «если я буду вѣрнымъ, мой отецъ долженъ погибнуть; если я буду повиноваться своему отцу, то будутъ порваны обязанности по отношенію къ сюзерену». Бѣдный Сигемори! Мы видимъ его потомъ молящимся всей душой къ небу о томъ, чтобы милосердное небо поразило его смертью, дабы онъ былъ удаленъ отъ этого свѣта, гдѣ тяжело жить, сохраняя правоту и чистоту.

Японская исторія представляетъ много такихъ Сигемори, у которыхъ сердце разрывается на части при столкновеніи долга съ любовью. И когда у человѣка является коллизія между любовью и вѣрностью, Бусидо повелѣваетъ жертвовать всѣмъ ради вѣрности. Женщины, воспитывая дѣтей, учатъ ихъ жертвовать всѣмъ ради императора.

Но феодальный японскій князь не былъ деспотомъ по отношенію къ своимъ вассаламъ. Онъ чувствовалъ отвѣтственность за нихъ передъ своими предками и небомъ. Онъ былъ отцомъ для тѣхъ, которыхъ небо вѣрило его попеченію.

Бусидо не учило людей рабски жертвовать своими убѣжденіями въ пользу сюзерена. Человѣкъ, который жертвовалъ своею совѣстью для патрона, не уважался по Бусидо: онъ былъ извѣстенъ подъ именемъ „подлизы“, снискивающаго благоволеніе раболѣпствомъ, или —подъ именемъ вора, крадущаго любовь низкопоклонничествомъ. Въ случаяхъ, когда патронъ требовалъ отъ вассала противнаго убѣжденіямъ послѣдняго, вассалъ долженъ былъ всѣми силами отклонять, отговаривать своего господина отъ принимаемаго дурного намѣренія; въ крайнемъ же случаѣ—пролить свою кровь, совершить харакири, имѣя въ виду, что это можетъ заставить господина измѣнить свое рѣшеніе.

X.

Первой заботой при воспитаніи самурая было—выработать характеръ, считая второстепеннымъ развитіе ума, дара слова и благоразумія. Мы видѣли, какую важную роль сыграли эстетическія требованія при воспитаніи самурая. Но эстетическое воспитаніе, нужное для самурая, какъ человѣка культурнаго, было скорѣе прибавкой къ воспитанію, чѣмъ сущностью его. Умственное превосходство, разумѣется, высоко почиталось, но слово «ци», которое употреблялось для обозначенія интеллектуальнаго развитія, означало мудрость въ первой инстанціи и было отведено на второй планъ. Треножникъ, который поддерживалъ Бусидо, былъ—«ци, дзинъ, ю»,—мудрость, милосердіе и храбрость. Самурай былъ по преимуществу человѣкомъ дѣла, знаніе же бы-

ло только тѣнью его дѣятельности. Онъ пользовался имъ на столько, на сколько оно касалось его профессіи. Религія и теологія были предоставлены священникамъ; самурай пользовался ими на столько, на сколько они развивали храбрость. Философія и литература участвовали главнымъ образомъ въ умственномъ развитіи; но и эти предметы не цѣнились сами по себѣ. Литература служила пріятнымъ времяпровожденіемъ, а философія—практической придачей при развитіи характера, если только она не являлась истолкованіемъ воинскихъ и политическихъ проблеммъ.

Послѣ всего вышесказаннаго нѣтъ ничего удивительнаго, если, согласно педагогическимъ требованіямъ Бусидо, науки были такова: фехтованіе, стрѣльба изъ лука, дзю дзицу или ягара, наѣздничество, умѣнье обращаться съ копьемъ, тактика, каллиграфія, этика, литература и исторія. Изъ этого списка дзю-дзицу и каллиграфія могутъ нуждаться еще въ объясненіи. Много стараній было положено на пріобрѣтеніе краснваго почерка, потому что для іероглифовъ берутся сочетанія изъ природы и потому они имѣютъ художественную цѣнность, а также и потому, что почеркъ считался указателемъ личнаго характера человѣка. Дзю-дзицу можетъ быть кратко охарактеризовано какъ система, по которой пріобрѣтаютъ практическія познанія для цѣлей нападенія, или самообороны. Оно отличается отъ борьбы, потому что превосходство дзю-дзицу не зависитъ отъ мускульной силы. Оно отличается и отъ другихъ видовъ аттаки, потому что въ немъ не употребляется оружія. Оно состоитъ въ схватываніи и ударѣ извѣстныхъ частей тѣла врага, съ цѣлью вызвать въ нихъ онѣмѣніе, сдѣлать противника неспособнымъ къ дальнѣйшему сопротивленію. Цѣль его—не убійство, а обезсиленіе на время своего врага для дѣла.

Мы можемъ назвать еще одинъ предметъ который, казалось бы, долженъ быть изучаемъ самураями, именно—математику. Полное отсутствіе его объясняется тѣмъ, что воинское искусство во времена феодализма не требовало точныхъ знаній. И не только это: вся тренировка самурая неблагопріятствовала для развитія числовыхъ представленій.

Рыцарство—не экономно, оно даже выставляетъ на показъ свою бѣдность. Донъ-Кихотъ гордился больше старымъ копьемъ и худой лошадью, чѣмъ помѣстьями и золотомъ; самурай въ этомъ отношеніи сходенъ съ нимъ. Самурай пренебрегаетъ деньгами самими по себѣ, а также искусствомъ заработывать, или копить ихъ; наживныя деньги представлялись ему слишкомъ постыднымъ прибыткомъ. «Меньше чѣмъ чего-либо», говоритъ обычное японское правило, «люди должны желать имѣть деньги,—богатство есть наибольшее препятствіе для пріобрѣтенія мудрости». Считается дурнымъ то-

номъ говорить о деньгахъ и неумѣнье распознавать стоимость различныхъ монетъ было признакомъ хорошаго воспитанія. Умѣнье считать было необходимо самураю лишь при перекличкѣ воиновъ и раздѣлѣ ленныхъ владѣній; но веденіе денежныхъ счетовъ передавалось въ руки людей болѣе низкаго класса. У многихъ феодальныхъ владѣтелей общественные финансы вѣдались священниками, или же дворянами низшаго разбора. Всякій здравомыслящій буси сознавалъ, что деньги образуютъ силу войны, но онъ даже не пытался возвести почитаніе денегъ въ добродѣтель. Правда, умѣренность въ жизни цѣнилась по Бусидо, но это не ради экономическихъ соображеній, а какъ упражненіе въ воздержаніи.

Умственная дисциплина, которая въ настоящее время пріобрѣтается изученіемъ математики, у самураевъ давалась литературными изслѣдованіями и диспутами на этическія темы. Очень не многими отвлеченными предметами занимались самураи, преимущественно же ихъ ученіе было направлено на выработку характера. Изъ трехъ услугъ, какія по Бэкону оказываются образованіемъ,—удовольствіе, украшеніе и развитіе способностей,—Бусидо отдавало предпочтеніе послѣднему, отъ котораго получалась польза, при обсужденіи и разрѣшеніи дѣлъ. Было ли это умѣнье располагать общественными дѣлами, или умѣнье владѣть собой—но именно это было практическимъ результатомъ воспитанія, къ которому стремились самураи. «Ученье безъ идеи», сказалъ Конфуцій, «потерянный трудъ; идеи безъ ученія—опасны».

Когда характеръ а не умъ, когда душа а не голова избирались учителемъ предметами, которые надлежитъ развивать, считалось, что такой учитель есть дѣйствительно учитель по призванію. «Родитель тотъ, кто произвелъ меня на свѣтъ—учитель же тотъ, кто дѣлаетъ меня человѣкомъ». Съ этой идеей, стало быть, было связано глубокое уваженіе къ учителю. Человѣкъ, для того чтобы вызывать довѣріе и уваженіе со стороны юноши, необходимо долженъ быть одаренъ высшими духовными качествами и не лишенъ образованія. Онъ былъ отцомъ для тѣхъ, у которыхъ того не было въ живыхъ и свѣтчикомъ при жизненныхъ скитаніяхъ своихъ учениковъ. «Твой отецъ и твоя мать подобны небу и землѣ», говоритъ популярное изреченіе,—«твой учитель и твой патронъ—солнцу и лунѣ».

Позднѣйшая система платнаго вознагражденія за каждую услугу—не въ принципахъ Бусидо. Услугой, по Бусидо, считается только то, что можетъ быть сдѣлано не за деньги и плату. Духовная услуга, будь-то услуга священника, или учителя, не могла оплачиваться золотомъ или серебромъ, не потому что она не имѣла цѣны, а потому что была неоцѣнима. Здѣсь не математическій инстинктъ чести даетъ болѣе справедливые уроки, чѣмъ

новѣйшая политическая экономія. Жалованье и вознагражденіе могутъ быть назначаемы только за такія услуги, которыя опредѣленны, осязаемы, измѣримы; тогда какъ развитіе — не осязаемо, неопредѣлимо, неизмѣримо. Но обыкновеніе приносить въ разное время года что-либо въ пользу учителя считалось естественнымъ, хотя это не было платой, а пожертвованіемъ въ пользу своего руководителя. Учитель былъ человѣкомъ сильнымъ духомъ, и онъ настолько жилъ внутренней жизнью, что считалъ пріобрѣтеніе денегъ ниже своего достоинства и былъ слишкомъ гордъ, чтобы просить милостыню.

XI.

Учитель представлялъ собою примѣръ самообладанія, — добродѣтели, высоко цѣнившейся по Бусидо, добродѣтели, которая была высшей чертой характера самурая. Развитіе храбрости, дававшееся борьбой съ самимъ собою безъ малѣйшаго недовольства съ одной стороны, а съ другой — требованіе учтивости, по которому не слѣдовало нарушать спокойствія и удовольствія близкихъ людей выраженіемъ имъ собственнаго горя или страданія, породили стоическое направленіе мысли.

Мальчики и дѣвочки воспитывались въ умѣніи удерживаться отъ слезъ, или выраженія своихъ чувствованій стонами и восклицаніями. Считалось недостойнымъ для самурая выдавать свои душевныя волненія выраженіемъ лица. «Онъ не обнаруживаетъ ни горя, ни радости,» — было фразой, употреблявшейся по отношенію къ человѣку сильной воли. Самыя естественныя чувства сдерживались. Отецъ не ласкалъ своего сына, мужъ — своей жены; въ интимномъ кругѣ еще допускалось это, но при народѣ этого не должно было случаться. Много правды въ замѣчаніи одного остроумнаго молодого человѣка, когда онъ сказалъ: «американскіе мужья цѣлуютъ своихъ женъ въ обществѣ и бьютъ въ частной жизни, японскіе же бьютъ ихъ въ обществѣ и ласкаютъ въ частной жизни».

Спокойствіе, ясность духа не должны быть возмущаемы выраженіемъ какой бы то ни было страсти. Во время послѣдней войны съ Китаемъ массы народа собирались провожать своихъ родственниковъ, уѣзжавшихъ умирать за родину. Европейцы приходили сюда смотрѣть, ожидая шумнаго проявленія горя при разставаніи; поѣзда же уносили уѣзжавшихъ при полной тишинѣ, — не было слышно ни стона, ни плача...

И дѣйствительно, рѣдко когда воспитанный человѣкъ жалуется на свою судьбу. «Почувствуешь ты пятно на своей совѣсти, раздражайся не рѣчью, но работой надъ тѣмъ, чтобы изгладить его уединенно и спокойно», читаемъ мы въ дневникѣ одного самурая.

XII.

Высшее проявленіе умѣнья владѣть собой выразилось въ возникновеніи страннаго и даже смѣшного на взглядъ европейца института — хара-кири, т. е. лишенія себя жизни черезъ вспарываніе живота. Хара-кири есть собственно названіе вульгарное, на болѣе же литературномъ языкѣ этотъ актъ извѣстенъ подъ именемъ сеппуку, или кашпуку. Съ этимъ институтомъ у японцевъ связываются самыя возвышенныя движенія человѣческой души. Этотъ актъ является символомъ новой, лучшей жизни для японца, какъ крестъ у христіанъ — прежнее орудіе мученій и смерти. Какой же смыслъ этого установленія?

Для выбора живота при совершеніи самоубійства имѣлось основаніе въ старыхъ анатомическихъ представленіяхъ всѣхъ людей древняго міра, въ томъ числѣ и японцевъ. Животъ считался мѣстопребываніемъ души и чувствъ. И актъ вспарыванія живота означалъ: «я открою вамъ свою душу и обнаружу чувства,— убѣдитесь сами, правъ я или виновенъ». И великіе философы древности, слава которыхъ живетъ по нынѣ въ Европѣ, не отказывались принять чашу мученій и смерти, хотя и могли бы избѣжать ее, таковы: Христосъ, Сократъ, Брутъ и др. Для яснаго пониманія сеппуку нужно помнить, что это не было только процессомъ самоубійства. Это былъ институтъ узаконенный и торжественный. Продуктъ среднихъ вѣковъ, это былъ актъ, которымъ воины заглаживали свои преступленія, исправляли свои ошибки, избѣгали безчестья, выручали своихъ друзей и доказывали имъ свою вѣрность. Когда сеппуку получило значеніе какъ законное наказаніе, то оно стало производиться съ надлежащими церемоніями. Это было утонченное самоубійство и никто не могъ совершить его, не обладая спокойствіемъ духа и хладнокровіемъ и по этимъ-то причинамъ оно было привиллегіей буси.

Митфордъ такъ описываетъ эту церемонію.

«Мы, семь иностранныхъ представителей, были приглашены слѣдовать за японцемъ, оффиціальнымъ свидѣтелемъ сеппуку, въ хондо, или главный залъ храма, гдѣ должна была происходить вся церемонія. Съ потолка свѣшивались огромныя позолоченныя лампы и украшенія, составляющія типичную черту буддійскаго храма. Впереди высокаго алтаря, тамъ, гдѣ полъ, покрытый красивыми чистыми цыновками, поднимается на 3—4 вершка, былъ постланъ шерстяной коверъ ярко краснаго цвѣта. Высокія свѣчи были размѣщены черезъ правильные промежутки и проливали тусклый таинственный свѣтъ, только-только достаточный для того, чтобы все происходившее

было видно. Семь японцевъ заняли мѣста на возвышенной части пола слѣва, а семь иностранцевъ справа. Никого больше не было.

«По прошествіи нѣсколькихъ минутъ тревожнаго ожиданія, Таки Дзендзабуро, мужественный съ виду человѣкъ, 32 лѣтъ отъ роду, съ благородной осанкой рыцаря, вошелъ въ комнату, одѣтый въ церемоніальное платье съ особенными, изъ хлопчатой бумаги, рукавами, — одежда, которая надѣвается въ исключительныхъ случаяхъ. Его сопровождали каисяку и три чиновника, которые были одѣты въ дзимбаори, или военные плащи съ протканными золотомъ украшеніями. Про выраженіе каисяку должно замѣтить, что оно не соотвѣтствуетъ нашему слову палачъ: обязанности этого человѣка при сеппуку самыя благородныя, — во многихъ случаяхъ онѣ выполняются родственникомъ, или другомъ осужденнаго и отношенія между осужденнымъ и каисяку скорѣе отношенія дуэлиста и секунданта, чѣмъ — жертвы и палача. Въ данномъ случаѣ обязанности каисяку исполнялъ ученикъ Таки Дзендзабуро и онъ былъ выбранъ друзьями послѣдняго за искусство владѣть мечемъ.

Имѣя каисяку на лѣво отъ себя, Таки Дзендзабуро медленно приблизился къ японцамъ свидѣтелямъ, которымъ оба они поклонились; послѣ этого онъ подошелъ къ иностранцамъ и привѣтствовалъ ихъ точно такимъ же поклономъ; на каждый его поклонъ ему отвѣчали тѣмъ же. Медленно и съ большимъ достоинствомъ онъ всталъ на колѣни на возвышенной части пола, распростерся дважды передъ высокимъ алтаремъ, потомъ онъ сѣлъ на коверъ спиной къ алтарю, а каисяку присѣлъ слѣва. Одинъ изъ присутствующихъ чиновниковъ всталъ, взялъ подносъ, употребляющійся при жертвоприношеніяхъ, на которомъ лежалъ завернутый въ бумагу вакидзаси, — кинжалъ $9\frac{1}{2}$ дюймовъ въ длину, съ острымъ, какъ бритва, лезвіемъ. Все это онъ, распростершись, вручилъ осужденному, принявшему подносъ съ полнымъ почтеніемъ. Подержавъ его обѣими руками надъ своей головой, осужденный положилъ его впереди себя.

Послѣ глубокаго поклона Таки Дзендзабуро голосомъ, свидѣтельствовавшимъ о такомъ сильномъ волненіи, какое можетъ чувствовать только человѣкъ, который дѣлаетъ въ высшей степени тяжелое для себя признаніе, но не выражаетъ этого на своемъ лицѣ, или манерой держать себя, сказалъ:

«Я, и одинъ только я, недозволенно далъ приказаніе стрѣлять въ иностранцевъ въ Кобе и снова повторилъ приказаніе, когда они попытались бѣжать. За это преступленіе я совершаю хара-кири и прошу васъ, здѣсь присутствующихъ, сдѣлать мнѣ честь быть свидѣтелями этого».

Поклонившись еще разъ, говорившій спустилъ свое верхнее платье до пояса и обнажилъ такимъ образомъ до пояса свое тѣло. Заботливо, согласно обычаю, подобралъ онъ рукава подъ колѣна, чтобы это помѣшало ему упасть на спину, потому что благородный японецъ долженъ умирать, только падая впередъ. Обдуманно, твердой рукой онъ взялъ лежавшій передъ нимъ кинжалъ, посмотрѣлъ на него пристально, почти съ любовью, за тѣмъ онъ остался недвижимъ и, казалось, какъ-бы собиралъ свои мысли; но это продолжалось только одно мгновеніе. Глубоко вонзивъ себѣ кинжалъ пониже таліи съ лѣвой стороны, онъ медленно провелъ кинжаломъ на правую сторону и, повернувши клинокъ, провелъ имъ кверху. Во время этой, невыносимо мучительной операціи ни одинъ мускулъ на его лицѣ не дрогнулъ. Когда онъ вытащилъ кинжалъ, онъ наклонился впередъ и вытянулъ шею,— выраженіе боли отразилось въ первый моментъ на его лицѣ, но онъ не издалъ ни одного звука.

Въ это время кайсяку, находившійся рядомъ и внимательно наблюдавшій за всѣмъ происходившимъ, быстро вскочилъ на ноги и взмахнулъ своимъ мечемъ въ воздухѣ. Одинъ мигъ, затѣмъ послышался сильный, быстрый ударъ и паденіе съ грохотомъ тѣла;—однимъ ударомъ голова была отдѣлена отъ туловища. Послѣдовало мертвое молчаніе, нарушаемое потокомъ крови, излившейся изъ неподвижной головы, всего лишь одну минуту передъ этимъ принадлежавшей мужественному, рыцарски храброму человѣку. Это было ужасно.

Кайсяку сдѣлалъ низкій поклонъ, обтеръ свой мечъ кускомъ бумаги, спеціально приготовленной для этого, и сошелъ съ возвышенной части пола. Окровавленный мечъ, это кровавое доказательство бывшей сцены, былъ торжественно унесенъ. Два представителя микадо подошли къ иностранцамъ—свидѣтелямъ происшедшаго и просили ихъ засвидѣтельствовать фактъ смерти Таки Дзендзабуро. Церемонія окончилась и мы оставили храмъ».

Прославленіе сеппуку въ народѣ естественно породило не мало искушеній къ совершенію недозволеннаго закономъ, дабы заслужить себѣ такую почетную смерть. Въ случаяхъ, не имѣвшихъ совершенно здравыхъ основаній, или по поводамъ, далеко недостойнымъ смерти,—горячія головы бросались на смерть, какъ насѣкомыя на огонь. Жизнь была дешева, а смерть считалась вывѣской популярности въ потомствѣ. Между тѣмъ, по Бусидо, сѣчшить для самурая смертью и домогаться ея, считалось трусостью. Типичный боецъ, когда проигрывалъ сраженіе, то на полѣ битвы преслѣдуемый съ долины на гору, изъ рощи въ пещеру, онъ скрывался, наконецъ, одинъ въ темномъ дуплѣ дерева; его мечъ былъ тупъ отъ употребленія, его

копье было сломано и стрѣлы вышли, даже при такихъ обстоятельствахъ считалось трусостью умирать. И вотъ съ мужествомъ, достойнымъ христіанскаго мученика, онъ подвергалъ себя чрезвычайнымъ лишеніямъ и нуждѣ.

Такимъ образомъ Бусидо учило: «переноси и противостой всѣмъ бѣдствіямъ и несчастіямъ съ терпѣніемъ и чистой совѣстью, помня, что Менъцзы учитъ,—когда небо собирается пожаловать великую службу, оно воспитываетъ умъ терпѣніемъ, кости и жилы закаляетъ постояннымъ напряженіемъ ихъ; оно подвергаетъ тѣло голоду и чрезвычайной бѣдности; оно препятствуетъ предпріятіямъ. Всѣмъ этимъ оно побуждаетъ умъ, закаляетъ натуру и помогаетъ слабости Истинная честь состоитъ въ исполненіи предписаній неба и смерть, которая посылается небомъ, честна, въ то время какъ смерть для того, чтобы избѣжать велѣній неба, есть трусость. «Благородно презирать, но тамъ, гдѣ жизнь ужаснѣе смерти, высшая храбрость есть сметь жить».

И такъ, по Бусидо, институтъ сеппуку не является ни варварскимъ, ни нелѣпымъ, какъ это можетъ показаться съ перваго взгляда. Ниже мы увидимъ, что институтъ этотъ имѣетъ большую связь съ местью, или вѣрнѣе удовлетвореніемъ ея. Для оправданія этого института, или какъ его называютъ обычая, нужно имѣть въ виду. что онъ имѣетъ мѣсто у всѣхъ народовъ и не вышелъ изъ употребленія у народовъ цивилизованныхъ странъ. Между дикими племенами, не знающими брака, прелюбодѣяніе—не грѣхъ и только ревность любовника защищаетъ любимое существо отъ оскорбленій; подобно этому, въ такія времена, когда не было суда надъ преступниками, убійство по чувству мести не было преступленіемъ и бдительное народное отмщеніе охраняло соціальный порядокъ. Тоже самое можно сказать и о цивилизованныхъ странахъ въ отношеніи преступленій, которыя по своей интимности не могутъ подлежать общественному суду. «Какая самая прекрасная вещь на свѣтѣ»? спросилъ Озирисъ Хоруса. Отвѣтъ былъ: «отмстить за несправедливость по отношенію къ родителямъ» и—по отношенію къ патрону, могъ-бы добавить японецъ.

Въ мести есть нѣчто такое, что удовлетворяетъ чувство справедливости. Мститель разсуждаетъ: «Мой добрый отецъ не заслуживалъ смерти. Тотъ, кто убилъ его, совершилъ величайшій грѣхъ. Мой отецъ, если бы онъ былъ живъ, не потерпѣлъ бы дѣла, подобнаго этому,—само небо ненавидитъ зло. Воля моего отца, воля неба, чтобы обнажившій несправедливо мечъ отъ меча и погибъ. Онъ долженъ погибнуть отъ моей руки, такъ какъ онъ пролилъ кровь моего отца; я,—его плоть и кровь,—долженъ пролить кровь убійцы. Одно и тоже небо не можетъ быть надъ нимъ и мной».

Разсужденія, можетъ быть, не глубоки, просты и дѣтски наивны, но они показываютъ внутреннее чутье справедливости. Въ чувствѣ мести, точно также какъ въ математическихъ уравненіяхъ, не будетъ удовлетворенія до тѣхъ поръ, пока не будутъ приведены въ должное соотношеніе обѣ стороны.

Въ іудействѣ потребность эта выразилась въ вѣрованіи въ Бога — мстителя для злотворящихъ; у грековъ — въ вѣрованіи въ существованіе Немезиды; во всѣхъ этихъ случаяхъ мщеніе было выше человѣческой руки. И Бусидо узаконило чувство мести, какъ родъ нравственнаго удовлетворенія, являющагося слѣдствіемъ потребности справедливости, въ случаяхъ, гдѣ люди не могли судиться по общему человѣческому закону. Господинъ 47 Ріониновъ былъ осужденъ на смерть; онъ не имѣлъ высшей инстанціи, куда-бы могъ аппелировать и его вѣрные слуги прибѣгли къ мести,— высшему установленію; они, по закону, были осуждены за свой поступокъ, но народный инстинктъ разнится отъ судейскаго и посему память объ этихъ рыцаряхъ такъ-же свѣжа и зелена до сего дня, какъ могила ихъ въ Сенгакудзи.

Хотя Лао-цзы и училъ, что на обиду должно отвѣчать добротой, но голосъ Конфуція былъ громче,— Конфуція, который говорилъ, что обиду надо заглаживать справедливостью.

По ученію Бусидо, мстить позволялось только за высшаго или покровителя. Несправедливость же по отношенію къ самому себѣ, включительно до жены и своихъ дѣтей, должно было безропотно сносить и терпѣть.

Оба эти института — сеппуку и отмщеніе потеряли свой raison d'etre послѣ обнародованія уголовнаго кодекса. Мы болѣе не слышимъ о романическихъ приключеніяхъ прекрасной дѣвушки, выслѣживающей переодѣтою убійцу своего отца. Мы не можемъ быть свидѣтелями семейныхъ трагедій, порожденныхъ желаніемъ мести между двумя фамиліями. Хорошо организованная полиція бдительно слѣдитъ за преступленіями, а законъ строго наказываетъ преступниковъ. Удовлетворенное чувство справедливости не нуждается болѣе въ «катаки-уци», — въ убійствѣ врага.

Что касается сеппуку, то хотя оно и не существуетъ de jure, но мы еще слышимъ время отъ времени о случаяхъ хара-кири, и думается, что долго еще будемъ слышать о такихъ случаяхъ. И это потому, что сеппуку не есть проявленіе фанатизма, или безумія, или же отчаянія, но есть сознательный разумный актъ, съ которымъ въ народномъ сознаніи соединены лучшія представленія о героизмѣ и высшей чести.

Въ 1869 г. было сдѣлано на съѣздѣ представителей феодальныхъ князей секретаремъ его Оно Сенгоро — предложеніе, въ первый разъ приглашавшее уничтожить институтъ хара-кири. 200 членовъ изъ 209 участни-

ковъ съѣзда высказались противъ предложенія, — оно было поддержано только тремя ораторами,—6 членовъ совѣтъ не подавали голоса. Въ дебатахъ по этому поводу, сеппуку или хара-кири было названо «священнымъ храмомъ японской національной души, воплощеніемъ на практикѣ преклоненія великому принципу, «великимъ украшеніемъ имперіи», «столпомъ конституціи», «драгоцѣннымъ» институтомъ, оберегающимъ честь благородныхъ и поддерживающимъ самоуваженіе въ правительственномъ кругѣ, столпомъ религіи и побужденіемъ добродѣтели». Всѣ дебаты по этому вопросу доказываютъ всю величайшую привязанность, съ которой японцы относились къ этой традиціи бывшаго славнаго рыцарства. Достойно замѣчанія и то, что тотъ, кто сдѣлалъ такой безумный, по мнѣнію японцевъ, проэктъ былъ заподозрѣнъ въ преклоненіи передъ западной цивилизаціей и за свое смѣлое предложеніе былъ убитъ вскорѣ послѣ окончанія преній по этому предмету.

XIII.

«Мечъ,— эмблема могущества и храбрости,—есть душа самурая», говоритъ народная поговорка. Когда Магометъ объявилъ, что «мечъ есть ключъ неба и ада», то это было только отголоскомъ того, что чувствовали, признавали и говорили японцы. Вообще народъ имѣлъ основаніе бояться меча, но дѣти самураевъ съ раннихъ лѣтъ учились владѣть имъ. Это былъ священный моментъ для самурая, когда онъ, 5-ти лѣтъ отъ роду, одѣтый въ спеціальный костюмъ буси, стоя на шахматной доскѣ, посвящался въ права воинской профессіи врученіемъ ему за поясъ настоящаго меча вмѣсто игрушечнаго, какой онъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи до сего времени. Послѣ этой первой церемоніи adoptio per arma онъ уже не показывался за ворота отцовскаго дома безъ знака своего положенія, хотя и носилъ въ повседневной жизни позолоченный деревянный кинжалъ. Немного лѣтъ спустя онъ носитъ уже дѣйствительный, настоящій, стальной мечъ, хотя еще тупой и тогда поддѣльное оружіе бросается, а онъ съ удовольствіемъ болѣе острымъ, чѣмъ пріобрѣтенное имъ новое оружіе, выходитъ на дорогу пробовать остроту лезвія его на деревьяхъ и камняхъ. Когда онъ достигаетъ 15-ти лѣтняго возраста и получаетъ свободу и независимость дѣйствій, онъ гордится испытанной остротой своего оружія болѣе всего на свѣтѣ. Обладаніе опаснымъ оружіемъ, которое высоко стоитъ въ глазахъ всѣхъ его соотечественниковъ, внушаетъ ему чувства самоуваженія и отвѣтственности. Съ двумя мечами,—длиннымъ и короткимъ, почтительно называемыми дайто и сіото, или катана и вакизаси, онъ не разстается никогда. Когда онъ дома, мечи

украшаютъ самыя видныя мѣста въ кабинетѣ или гостиной, ночью же они кладутся около подушки на такомъ разстояніи, что ихъ легко достать рукой во всякую минуту. Неизмѣнные спутники его, они горячо любимы и самые нѣжные эпитеты, подсказываемые любовью, даются имъ. Стоя такъ высоко въ глазахъ у всѣхъ, они дѣлаются иногда предметами поклоненія. Многіе храмы и многіе дома въ Японіи украшены мечами, какъ предметами поклоненія. Даже къ самому обыкновенному кинжалу относятся съ должнымъ уваженіемъ Оскорбленіе чьего-либо меча равносильно личной обидѣ. Горе тому, кто небрежно наступитъ на мечъ, лежащій на полу. Естественно, что такой драгоцѣнный предметъ сдѣлался вещью, въ которой артисты стали проявлять свое искусство, а собственники — тщеславіе, особенно во время мира, когда онъ въ меньшемъ употребленіи, чѣмъ посохъ епископа, или скипетръ короля. Не настоящая кожа, а самый лучшій шелкъ для ефеса, золото или серебро у чашки его, лакированные въ разные цвѣта ножны дѣлали этотъ предметъ смерти только на половину ужаснымъ.

Мастеръ, занимающійся ковкой мечей, былъ не простой артистъ, но артистъ идейный, подвижникъ духа, а его мастерская была святилищемъ. Ежедневно онъ начиналъ свое дѣло молитвой, или обрядомъ очищенія и сложилась фраза: «онъ вкладывалъ свою душу, чувства и идею въ кованіе и закаливаніе стали». Каждый взмахъ молотомъ, каждое погруженіе въ воду металла, каждый поворотъ на точильномъ камнѣ,— все это были священные акты религіознаго характера не послѣдней важности. И возникаетъ вопросъ, было ли обаяніе, съ какимъ относились къ мечамъ, слѣдствіемъ искусства мастера, или же слѣдствіемъ дѣйствія вѣками сложившагося религіознаго благоговѣнія къ нимъ? Какъ предметы искусства они превосходили своихъ дамасскихъ и толедскихъ соперниковъ, но кромѣ того было въ нихъ еще нѣчто такое, что не составляетъ удѣла искусства. Ихъ холодное лезвіе, собирающее моментально на своей поверхности дыханіе, чистая, какъ хрусталь, поверхность лезвія, цвѣта, отливающаго синеватымъ оттѣнкомъ, безподобное остріе и изгибъ клинка, соединяющій исключительную грацію съ удивительной силой оружія,— все это приводитъ васъ въ содроганіе, наполняетъ нашу душу чувствами красоты и силы, благоговѣнія и ужаса. Онъ былъ безвреднымъ, когда оставался украшеніемъ и предметомъ наслажденія. Но когда одинъ изъ нихъ попадалъ въ руки, то являлось не малое искушеніе пустить его въ дѣло. Въ такомъ случаѣ часто смертельное лезвіе блестѣло изъ мирныхъ ноженъ и желаніе пустить его въ дѣло заходило такъ далеко, что часто бывало пробовали остріе стали на шеяхъ невинныхъ созданій.

Но другой вопросъ, оправдывало ли Бусидо безпорядочное употребленіе оружія? Отвѣтъ отрицательный,—нѣтъ. Сколько чести воздавалось человѣку, пользовавшемуся мечемъ лишь при необходимости, столько же безчестья падало на голову человѣка, обижавшаго имъ въ неподходящихъ случаяхъ. Человѣкъ, умѣющій владѣть собой, знаетъ надлежащее время для употребленія меча, а такое время приходитъ не часто. Покойный графъ Кацу, жившій въ одинъ изъ самыхъ безпокойныхъ моментовъ японской исторіи, когда убійства, самоубійства и тому подобныя происшествія были въ порядкѣ вещей, не смотря на то что онъ пользовался почти диктаторскими правами, ни разу не обагрилъ своего меча кровью. Разсказывая о нѣкоторыхъ событіяхъ изъ своей жизни одному изъ своихъ друзей, онъ говорилъ тонкимъ, только ему свойственнымъ образомъ: «я очень не люблю убивать людей и до сихъ поръ не убилъ ни одного человѣка. Я освобождалъ тѣхъ, чьи головы должны были быть отсѣчены. Одинъ другъ сказалъ мнѣ однажды,—вы не достаточно убиваете, вы скоро должны будете питаться одними бамбуковыми ростками и яичными растеніями. Отлично, но вѣдь масса людей не лучше. То, что я остался живъ, быть можетъ, происходитъ отъ того, что я не люблю крови. Я рѣшилъ, что хотя-бы другіе ранили меня, но я самъ не хочу быть причиной ихъ смерти». Это слова одного изъ тѣхъ, кто воспитывался въ самомъ горнилѣ идеаловъ Бусидо. Есть поговорка: «самая лучшая побѣда та, которая пріобрѣтается безъ пролитія крови». Это показываетъ, что высшимъ идеаломъ рыцарства былъ миръ.

XIV.

Японскихъ женщинъ часто называли разительнымъ примѣромъ совмѣщенія въ себѣ парадоксовъ и это потому, что инстинктивный характеръ ихъ душевныхъ отправленій выше математически точнаго пониманія мужчинъ. Китайскій іероглифъ «таинственный», «неподдающійся познанію»,—состоитъ изъ двухъ частей, одна—означаетъ «молодой», другая—«женщина», потому что физическая прелесть и утонченность свойствъ женскаго пола не могутъ быть поняты и объяснены нашимъ мужскимъ складомъ ума.

Бусидо, будучи ученіемъ, имѣвшимъ въ виду мужчинъ, естественно восхваляло добродѣтели далеко не женскія. Поэтому то Бусидо высоко превозносило тѣхъ женщинъ, которыя освобождались отъ слабости своего пола и развивали героизмъ, достойный сильнѣйшихъ и храбрѣйшихъ людей. Молодыхъ дѣвушекъ пріучали подавлять свои чувства, закалять нервы и владѣть оружіемъ, особенно же длиннымъ мечемъ, называемымъ наги-ната, такъ, чтобы умѣть, въ случаѣ надобности, пустить его въ ходъ. Между

тѣмъ первыя основанія для упражненія въ этомъ родѣ воинскаго искусства были направлены не къ тому, чтобы владѣть имъ на полѣ брани: имѣлись въ виду личная защита и защита дома. Женщина, не имѣвшая сюзерена, была своей собственной защитой. Мечемъ она защищала свою личную неприкосновенность такъ же ревностно, какъ ея мужъ защищалъ неприкосновенность господина; кромѣ того ея воинскія познанія были необходимы дома, при воспитаніи дѣтей.

Хотя фехтованіе и тому подобныя военныя упражненія, имѣли рѣдко практическое примѣненіе у женщинъ, но за то они были полезны для доровья при сидячемъ образѣ ихъ жизни. Когда дѣвушки становились женщинами, имъ дарили хорошенькій карманный кинжалъ «кай-кенъ», который они могли вонзить въ грудь оскорбителя, или же, въ случаѣ надобности, въ свою собственную. Послѣднее не рѣдко имѣло мѣсто въ исторіи и нельзя ихъ строго судить за это. Даже христіанская религія, такъ рѣзко осуждающая самоубійство, канонизировала двухъ самоубійцъ, Пелагею и Домну, за ихъ чистоту и святость. Когда японская Виргинія убѣждалась, что ея цѣломудрію угрожаетъ опасность, она не дожидалась защиты отца. Ея собственный кинжалъ лежалъ всегда на ея груди. Для нея считалось стыдомъ не съумѣть покончить съ собой. Немногому ее учили по анатоміи, но она должна была точно знать мѣсто для порѣза на шеѣ, и она должна была знать, какъ связать себѣ колѣни поясомъ передъ смертью, дабы тѣло ея было найдено въ цѣломудренной позѣ съ колѣнями, связанными вмѣстѣ.

Было бы весьма ошибочно думать, что мужественность была высшимъ идеаломъ женщины. Далеко нѣтъ. Женственность, и сердечность были лучшими украшеніями японки Музыка, танцы и литература были предметами ея занятій. Много лучшихъ произведеній японской поэзіи принадлежатъ перу женщинъ и въ японской исторіи изящной литературы японки съиграли на самомъ дѣлѣ не малую роль. Танцамъ учили (рѣчь идетъ о дочеряхъ самураевъ) только для того, чтобы сгладить угловатость манеръ. Музыка была пріятнымъ времяпрепровожденіемъ въ часы скуки отцовъ и мужей. Здѣсь, при воспитаніи женщинъ, мы замѣчаемъ тожо, что и при воспитаніи юношества,—знанія и образованіе цѣнились по столько, по сколько они имѣли въ виду нравственное развитіе. Образованіе японскихъ женщинъ пріобрѣталось не для вліянія на общество,—оно было домашнимъ развлеченіемъ и если случалось, что имъ пользовались въ обществѣ, то оно проявлялось, какъ аттрибутъ хозяйки; другими словами, оно было однимъ изъ видовъ оказанія вниманія гостю, оно было, такъ сказ. частью гостепріимства.

Главной цѣлью при воспитаніи дѣвушекъ было домоводство и семья. Она жила больше всего семьей и въ семьѣ: какъ дочь, она жертвовала собой для своего отца, какъ жена —для своего мужа, какъ мать —для своего сына. Но она не была безгласна: по отношенію къ мужу—ея подчиненіе и самопожертвованіе было свободное, далекое отъ приниженности и рабства. Какъ сюзеренъ не былъ деспотомъ по отношенію къ вассаламъ, такъ мужъ не-былъ безграничнымъ повелителемъ въ семьѣ. Въ соціальномъ и политическомъ отношеніяхъ она не пользовалась правами мужа,—обязанности жены и матери —вотъ что было сферой ея дѣятельности и она пользовалась общимъ поклоненіемъ за ревностное исполненіе этихъ обязанностей. Въ то время какъ мужъ ея былъ на полѣ брани, управленіе домомъ и общее веденіе дѣлъ по хозяйству переходило цѣликомъ на нее. Воспитаніе юношества, даже его защита, лежало на ея рукахъ. И воинскія знанія, о которыхъ была рѣчь выше, получали здѣсь свое практическое примѣненіе.

XV.

Какъ солнце освѣщаетъ своими лучами сначала верхушки горъ и холмовъ, а потомъ уже долины и низменности, такъ этическая система Бусидо, бывшая сначала достояніемъ правителей,—воинскаго класса,—мало по малу сообщила свои принципы народу—государственной массѣ. Добродѣтели не менѣе заразительны, чѣмъ пороки. Ни кастовая обособленность, ни разность положенія не могутъ противиться громадной силѣ моральнаго вліянія. Всѣмъ тѣмъ, что Японія представляетъ изъ себя теперь,— она обязана самураямъ. Они были не только плодомъ національной культуры страны, но и ея корнемъ. Ни одинъ лучшій даръ неба не минулъ ихъ.

Прогулки по народнымъ увеселеніямъ и празднествамъ, посѣщеніе театровъ и домовъ разсказчиковъ, поученія съ каѳедръ проповѣдниковъ, музыкальныя произведенія, романы и повѣсти—все говоритъ о томъ вліяніи, какое имѣли самураи на жизнь: главныя темы для всего этого берутся изъ жизни самурая. Крестьянамъ, сидящимъ вокругъ домашняго огонька, никогда не прискучиваетъ повторять по многу разъ исторію приключеній Іосицуне и его храбраго приближеннаго Бенкей, или же исторію о двухъ отважныхъ братьяхъ Сога. Мальчишки жадно прислушиваются къ этимъ разсказамъ и ихъ сердца зажигаются удивленіемъ передъ подвигами этихъ рыцарей; конторщики и мальчишки въ лавочкахъ послѣ дневной работы, закрывши амадо (ставни), собираются вмѣстѣ, разсказываютъ другъ другу исторіи о Нобунага и Хидеіоси и засиживаются до разсвѣта, съ жадностью внимая другъ другу. Малыхъ ребятъ учатъ разсказывать о приключеніяхъ Момотаро, побѣдителя орды чудовищъ. Даже дѣвушки такъ пропитаны любовью

и уваженіемъ къ рыцарскимъ подвигамъ и добродѣтелямъ, что лучшимъ и самымъ пріятнымъ для нихъ дѣломъ является слушать и пѣть романсы, сложенные въ честь самураевъ.

Самурай выросъ въ лучшій идеалъ всей націи. «Какъ между цвѣтками вишневый — царь, такъ между людьми самурай — господинъ», любятъ часто повторять японцы. Чуждые преслѣдованія всякихъ коммерческихъ цѣлей, рыцари не покровительствовали торговлѣ, — но не существовало никакой человѣческой дѣятельности, никакого направленія мысли, гдѣ Бусидо не участвовало бы своимъ вліяніемъ. Интеллектуальное и нравственное развитіе Японіи есть продуктъ рыцарства.

Насколько Бусидо имѣло вліянія на всѣ классы общества, видно изъ факта возникновенія класса людей, извѣстныхъ подъ именемъ «отоко-дате», природныхъ вождей демократіи. Это были настоящіе молодцы, — все въ нихъ показывало силу и мощь при благородствѣ натуры. Защитники народныхъ правъ каждый изъ нихъ имѣлъ подъ своимъ покровительствомъ отъ ста до тысячи душъ, которыя поручали имъ себя такъ, какъ это дѣлали самураи по отношенію къ дайміо, — со всѣми членами своего тѣла, жизнью, имѣніемъ и земными почестями.

Многими путями Бусидо проникло въ массу изъ общества, гдѣ оно возникло и выросло, а засимъ дѣйствовало какъ дрожжи, подвергая броженію нравственные устои всего народа. Принципы рыцарства, находившіе себѣ сначала подражаніе въ народѣ въ очень немногомъ и у немногихъ, сдѣлались со временемъ душой народа. И хотя чернь не могла подняться до высоты моральныхъ требованій высшаго класса, но все же должно сказать, что Ямато Дамасіи, т. е. японскій духъ, выразился въ самурайствѣ.

Не умертвила ли западная цивилизація, — во многомъ воспринятая страной, — всего, что выработало древнее рыцарство? Было бы очень горько сказать, что душа націи можетъ умереть такъ скоро. Только очень бѣдная душа можетъ лишиться такъ легко вліянія, которое было самымъ сильнымъ изъ всѣхъ въ продолженіи 7—8 столѣтій. Совокупность элементовъ, составляющихъ сущность національнаго характера, также могущественна и непреодолима, какъ специфическія особенности рода, — плавники у рыбы, крылья у птицы, зубы плотоядныхъ животныхъ. Лебонъ говоритъ, что качества и недостатки народнаго характера составляютъ исключительную принадлежность націи. Это скалы, которыя волна обмываетъ въ продолженіе многихъ столѣтій, прежде чѣмъ они сдѣлаются вполнѣ гладкими.

Хотя и нельзя сказать, что черты характера, которыя Бусидо отразило на націю и на самураевъ, въ особенности непреодолимы, тѣмъ не ме-

нѣе несомнѣнно, что они далеко еще не утратили своей жизненности по сей часъ. Будь самурайство простой физической силой, державшей страну 7—8 столѣтій, и тогда вліяніе его не могло прорваться въ 25—30 лѣтъ. «Въ каждомъ изъ насъ течетъ кровь людей, жившихъ за 1000 лѣтъ прежде насъ,» говоритъ французскій экономистъ Шейссонъ.

Безсознательная, стихійная власть Бусидо составляетъ и теперь двигательную силу націи и отдѣльныхъ личностей. Государственные люди, бывшіе главными дѣятелями при начатіи новой эры японской жизни, не знали другого ученія кромѣ Бусидо. Прочтите біографіи строителей современной Японіи,—Окума, Саиго, Окубо и Кидо,—не говоря о живущихъ Ито, Окума, Итагаки и др.,—вы увидите, что все, что было сдѣлано ими, сдѣлано подъ вліяніемъ самурайства.

Переходное состояніе Японіи—фактъ, извѣстный всему міру. При открытіи портовъ для иностранной торговли, при всѣхъ нововведеніяхъ въ странѣ, при изученіи западныхъ идей и знаній,—однимъ изъ сильнѣйшихъ мотивовъ было чувство чести,—черта самурайства. Вѣжливость народа, о которой пишутъ и говорятъ всѣ путешественники, бывшіе въ Японіи,—наслѣдство рыцарства. Выносливость, храбрость, отважность воина, воспитавшагося въ соотвѣтствующихъ традиціяхъ, достаточно доказана въ китайско-японскую войну. Есть-ли нація болѣе лойяльная и патріотичная, чѣмъ японская? Японцы съ гордостью могутъ отвѣтить, что нѣтъ. И за все это японцы должны быть благодарны этикѣ Бусидо. Но вліяніемъ-же Бусидо на націю объясняются и народные недостатки. Напримѣръ, фактъ, что Бусидо не покровительствовало и не развивало метафизическихъ и философскихъ наклонностей людей, сказался въ томъ, что до сихъ поръ японцы не внесли въ исторію мысли ни какого значительного вклада. Исключительное положеніе, въ которое были поставлены самураи, развивало, при неблагопріятныхъ условіяхъ воспитанія, чванство передъ низшими. Учтивость японца-рыцаря иногда переходитъ границы и становится льстивостью. Торгашество въ коммерціи, какъ не разъ уже было замѣчено, явилось слѣдствіемъ ненормальнаго отношенія самураевъ къ этого рода человѣческой дѣятельности. Указываютъ на то, что японецъ—герой до извѣстнаго предѣла; дойдя до извѣстной черты, за которой, по его сознанію, борьба безполезна, онъ добровольно осуждаетъ себя на смерть. И эта черта есть слѣдствіе вліянія этики Бусидо. Въ отношеніи къ своему патрону, какъ мы видѣли, Бусидо требовало покорности до извѣстной степени; если патронъ посягалъ на совѣсть и убѣжденія вассала, то послѣдній, видя тщетность своихъ доводовъ, долженъ былъ добровольно осудить себя на смерть,—совершить хара-кири. То же самое

мы видимъ и по отношенію къ высшему патрону,—судьбѣ. Если борьба въ жизни, по сознанію японца, представляется невозможной, то онъ смиряется и умираетъ. Безстрастность физіогномін японца, на которой трудно прочитать слѣды страданій и горя, явилась слѣдствіемъ историческаго воспитанія въ принципахъ Бусидо. Бусидо требовало умѣнья владѣть собой и ни въ коемъ случаѣ не выставлять наружу того, что въ данное время волнуетъ душу. И это отразилось на физіогномiяхъ японцевъ тѣмъ, что они имѣютъ видъ какъ бы равнодушный, чуждый подвижности,—свойства, которое свидѣтельствуетъ объ отраженіи душевныхъ волненій. Къ нихъ лицамъ не примѣнима русская пословица—«лицо есть зеркало души». Порядокъ, при которомъ все приносилось и дѣлалось въ пользу патрона, развилъ въ японцѣ умѣнье слѣдить за дѣйствіями своего врага, умѣнье узнавать все, что тотъ ни предпринимаетъ и извлекать изъ этого возможную пользу для себя.

И такъ вездѣ и во всемъ сказывается вліяніе Бусидо, живое и могущественное еще и теперь.

XVI.

Но дни Бусидо уже сочтены. Если возможно сравненіе между рыцарствомъ западно-европейскимъ и Бусидо въ Японіи, то съ положительностью можно сказать, что судьба того и другого должна быть одинаковой. Одно изъ существенныхъ отличій японскаго рыцарства отъ западно-европейскаго то, что когда въ Европѣ палъ феодализмъ и чрезъ это рыцарство лишилось своей опоры, то оно нашло для себя другую опору—церковь. Въ Японіи, послѣ паденія феодализма, никакая религія не можетъ дать теперь соковъ, нужныхъ для питанія Бусидо;—отсюда когда мать этого института,—феодализмъ,—палъ, Бусидо осталось сиротой и нѣтъ средствъ, которыя дали бы ему возможность снова развиться. Настоящая военная организація могла бы взять Бусидо подъ свое покровительство, но всякій знаетъ, что новѣйшее воинское искусство даетъ слишкомъ мало для развитія рыцарскихъ добродѣтелей. Синтоизмъ, который питалъ Бусидо при его возникновеніи, уже потерялъ свою жизненную силу. Сѣдые мудрецы Китая вытѣсняются философами Европы, въ родѣ Бентама, или Милля. Нравственныя теоріи, льстящія шовинистскимъ тенденціямъ даннаго времени и научающія хорошо приспосабливаться къ обстоятельствамъ, уже изобрѣтены и предлагаются въ массѣ; рѣзкимъ отголоскомъ онѣ проходятъ черезъ толстые журналы въ Японіи. Власть и правительство, все—противъ принциповъ Бусидо. Паденіе церемоніальнаго кодекса, или, другими словами, распространеніе вульгарнаго элемента въ жизни, считающейся естественной между ремесленнымъ классомъ населенія, есть одно изъ тяжелыхъ явленій японской жизни въ глазахъ людей

утончённыхъ вкусовъ. Непреодолимое шествіе побѣдоносной демократіи, которая не терпитъ ни вида, ни формы правды — (а Бусидо, построенное на началахъ идеалистической этики, было правдой, монополизированной тѣми, кто былъ культуренъ и образованъ), грозитъ и совсѣмъ подорвать могущественное вліяніе Бусидо на жизнь. Современныя общественныя силы настроены враждебно къ маленькому культурному классу въ Японіи. Новѣйшее общество не можетъ допустить существованія «чисто личныхъ обязательствъ въ пользу интересовъ отдѣльной касты». Прибавьте къ этому прогрессъ въ народномъ воспитаніи, въ промышленности, въ искусствахъ, жизненномъ обиходѣ, общемъ строѣ деревенской и городской жизни и будетъ ясно, что ни остріе меча самурая, ни лучшая стрѣла буси не могутъ остановить теченія жизни, дѣйствующаго разрушительнымъ образомъ на Бусидо. Правительство, построенное на остаткахъ рыцарскихъ добродѣтелей, попадаетъ въ руки крючкотворцевъ, законниковъ и жадныхъ политикановъ.

Исторія учитъ насъ, что государство, основанное на воинственныхъ началахъ, будетъ ли оно въ родѣ Спарты, или въ родѣ Римской Имперіи, никогда не можетъ быть вѣчнымъ. Ясно и понятно, что воинскіе инстинкты, могущіе доказать благородство человѣческой натуры въ извѣстномъ направленіи, недостаточны для развитія всѣхъ качествъ души человѣка. Намъ извѣстно по исторіи, что подъ инстиктивной потребностью битвы, нерѣдко кроется божественный инстинктъ любви. И мы видѣли, что саntоизмъ, Менъ-цзы и Вэнь Янъ-минъ ясно учили всему этому, но Бусидо и всѣ другія нравственныя ученія съ воинствующимъ направленіемъ, примѣняясь практически, часто оставляютъ въ сторонѣ и забываютъ идеалы милосердія и любви; нравственныя же требованія становятся шире и глубже за послѣднее время, потому что сама жизнь все расширяется и расширяется.

Когда условія общества измѣнились такъ, что они не только стали противны Бусидо, но и враждебны ему, то ясно, что уже приходитъ время похоронить этику воиновъ. Трудно указать время, когда идеалы рыцарства умрутъ, такъ же точно какъ трудно указать и начало ихъ возникновенія. Формально феодализмъ былъ объявленъ уничтоженнымъ въ 1870 году, — это было сигналомъ и къ паденію Бусидо. Указъ, вышедшій пятью годами позже, запрещающій носить мечи, уничтожилъ «не имѣющее никакой цѣнности украшеніе жизни, дешевую защиту націи, — то, что воспитывало мужественныя чувства и пробуждало желаніе геройскихъ подвиговъ»; взамѣнъ, — онъ возродилъ къ жизни «софистовъ, экономистовъ и статистиковъ».

И вотъ говорятъ, что Японія выиграла послѣднюю войну съ Китаемъ, благодаря, главнымъ образомъ, тому, что имѣла ружья Мурата и пуш-

ки Крупна и что эта побѣда была слѣдствіемъ изученія новѣйшей методы веденія войны. Но это меньше чѣмъ половина правды. Развѣ на піанино лучшей фабрики въ мірѣ могутъ быть хорошо разыграны рапсодіи Листа, или сонаты Бетховена не мастерской рукой?! Или, если бы пушки выигрывали сраженія, ту почему Луи Наполеонъ не побилъ пруссаковъ со своими митральезами, или англичане, располагавшіе всѣмъ лучшимъ, что можетъ дать современная механика, не могли побѣдить буровъ? Нѣтъ нужды повторять ту банальную истину, что во всемъ этомъ большее значеніе имѣетъ духъ, который животворитъ и безъ котораго самые лучшіе снаряды приносятъ очень маленькую пользу. Лучшія пушки и орудія въ рукахъ не воина не выстрѣлятъ хорошо и самая новѣйшая система воспитанія не можетъ труса обратить въ героя. Въ тѣхъ битвахъ при Ялу въ Кореѣ и Маньчжуріи былъ духъ предковъ, — японцевъ рыцарей, — руководившій движеніями и запечатлѣвшійся на скрижаляхъ сердца потомковъ. Онъ далеко еще не умеръ и теперь, этотъ животворящій духъ предковъ воиновъ. Безсознательная стихійная сила его еще долго будетъ властвовать надъ душой японца. Для того, чтобы зерна новыхъ идей, заброшенныя въ душу японца, ассимилировались со всѣмъ существомъ его, требуется не одинъ десятокъ лѣтъ, да и всѣ новыя теченія должны пройти чрезъ самурайство, которое не можетъ не оставить на нихъ слѣда.

Отъ этической системы феодальной Японіи, какъ и отъ замковъ и вооруженія рыцарей, весьма вѣроятно, скоро не останется ни слѣда и новыя нравственныя теоріи, подобно фениксу, будутъ появляться и находить послѣдователей среди японцевъ, ведя ихъ по пути прогресса. Желательно и несомнѣнно исполненіе такого пророчества; но мы не должны забывать, что фениксъ встаетъ изъ своего собственнаго пепла, и что никакая птица не летаетъ на крыльяхъ, заимствованныхъ со стороны, отъ другой птицы. «Царствіе Божіе внутрь васъ», — оно не приходитъ, падая съ неба и нельзя привезти его на пароходѣ изъ за моря. Сѣмена царствія Божія, какъ засвидѣтельствовано и подтверждено японской жизнью, расцвѣли въ Бусидо. Наши дни, дни заключительные для Бусидо; и, передъ тѣмъ какъ принести Бусидо полные плоды, являются во всѣхъ отношеніяхъ другіе источники свѣта и правды, силы и красоты и между ними нѣтъ ничего, чтобы вполнѣ могло замѣнить прежде бывшее. Недостатки и достоинства матеріализма и утилитаризма находятъ послѣдователей между людьми, которые любятъ умствовать и имѣютъ половинчатую душу. Другая этическая система, которая можетъ еще бороться съ матеріализмомъ и утилитаризмомъ, это — христіанство; но оно еще не сняло съ себя историческихъ наслоеній двухъ тысячъ лѣтъ.

И чѣмъ Бусидо будетъ замѣнено, - христіанствомъ ли, или матеріалистической философіей,—сказать трудно. Не имѣя догматовъ и не будучи заключено въ формулы, оно не имѣетъ и средствъ чтобы бороться съ первымъ, что будетъ имѣть претензію замѣнить его. И оно разсѣется подобно вишневому цвѣтку при первомъ вѣяніи новыхъ ученій. Но общая его сущность никогда не погибнетъ. Развѣ кто скажетъ, что стоицизмъ умеръ? Онъ умеръ какъ система, но живъ какъ добродѣтель; его вліяніе сказывается на всѣхъ отрасляхъ жизни: въ философіи западныхъ націй, въ юриспруденціи всего цивилизованнаго міра. Бусидо, какъ независимый кодексъ морали, можетъ изчезнуть, но его жизненная сила не изчезнетъ съ земли; воспитаніе въ воинскомъ духѣ и рыцарскихъ чувствахъ пройдетъ, но свѣтъ и слава рыцарства будутъ ярко блистать надъ ихъ развалинами. И будетъ съ японскимъ рыцарствомъ тоже, что бываетъ съ символическимъ цвѣткомъ Японіи послѣ дуновенія вѣтра. Какъ вѣтеръ разноситъ благоуханіе и лепестки этого цвѣтка по всей странѣ, такъ и рыцарство, погребенное и полузабытое со временемъ, будетъ блистать и красоваться изъ далекаго прошлаго своими идеалами добра, истины и красоты, давая возможность всѣмъ насладиться прелестью бывшаго.

II.

ИСТОРІЯ 47 ВѢРНЫХЪ ВАССАЛОВЪ.

Прошу моихъ читателей мысленно перенестись на берегъ Іедоской бухты. Веселый, улыбающійся ландшафтъ. Постепенно спускающіеся склоны, пересѣченные темными полосами изъ сосенъ и елей, ведущими къ морю; причудливыя кровли многочисленныхъ храмовъ, выглядывающія тамъ и сямъ изъ рощъ; само море представляетъ красивую картину со своими рыболовными лодками, огни которыхъ мелькаютъ темной ночью среди отдаленныхъ фортовъ, точно ивановскіе червячки; къ востоку виднѣются туманныя очертанія высотъ Ояма,—обиталища духовъ, а дальше, за пиками близнецами хребта Хаконе,—гора Фудзи-яма, не имѣющая себѣ равной въ мірѣ, одинокая и величавая высится она въ центрѣ равнины, изъ нѣдръ которой появилась, объятая пламенемъ, 21 столѣтіе тому назадъ. Уже 160 лѣтъ эта громада безмолвствуетъ, но частыя землетрясенія все еще говорятъ о

скрытыхъ огняхъ и никто не можетъ сказать, когда раскаленные до-красна камни и пепелъ могутъ снова упасть подобно дождю на пять провинцій [1]).

Въ срединѣ высокопочитаемой рощи въ Таканава, одномъ изъ пригородовъ Іедо, пріютился храмъ Сенгакудзи, или храмъ Весенняго холма, слава о которомъ идетъ по всему лицу японской земли. При немъ похоронены 47 рониновъ [2]), прославившихся въ японской исторіи героевъ японской драмы, о подвигѣ которыхъ я и хочу вамъ повѣдать.

По лѣвую сторону въ главномъ дворѣ храма стоитъ часовня, въ которой у ногъ высокой золотой статуи Кванъ-инь, божества милосердія, разставлены изображенія 47 богатырей и ихъ возлюбленнаго господина. Изображенія эти вырѣзаны изъ дерева; лица ихъ выкрашены, а одежды богато лакированы; въ качествѣ художественныхъ произведеній они обладаютъ крупными достоинствами: поза и движенія героевъ, каждаго вооруженнаго своимъ любимымъ оружіемъ, схвачены и переданы съ удивительной силой и жизненнымъ выраженіемъ; нѣкоторые съ рѣдкими сѣдыми волосами,—одному 77 лѣтъ; другіе совсѣмъ молодые,—мальчики 16 лѣтъ. Рядомъ съ часовней, въ сторону отъ тропинки, ведущей на холмъ, есть маленькій колодецъ съ прозрачной водой, кругомъ котораго растетъ папоротникъ, и тутъ же прибита дощечка съ надписью: «это колодецъ, въ которомъ была обмыта голова; вы не должны мыть здѣсь вашихъ рукъ и ногъ». Немного дальше навѣсъ, гдѣ бѣдный старикъ зарабатываетъ себѣ пропитанье продажей книгъ, картинъ и медалей, передающихъ о подвигѣ сорока семи. Немного выше,

---

[1]) По традиціонному японскому вѣрованію, въ пятый годъ правленія императора Корей (286 г. до Р. Хр.) въ провинціи Оми провалилась земля и вслѣдствіе этого образовалось озеро Бива—60 миль въ длину и 18 въ ширину, въ видѣ бива,—4-хъ струнной лютни, отъ которой оно и получило свое наименованіе. Въ тоже самое время для уравненія понизившейся земли, въ разстояніи 300 миль отъ озера поднялась гора Фудзи-яма, послѣднее извержение которой было въ 1707 году.

[2]) Слово рониннъ (человѣкъ волны) нѣсколько соотвѣтствуетъ древне-русскому «изгой». Оно употребляется для обозначенія лицъ благородной крови, имѣющихъ право носить оружіе, лицъ, которые оторваны отъ своего сюзерена судьбой, или ушли отъ него по своей собственной волѣ, или же, наконецъ, уволены имъ;—они блуждаютъ по странѣ, безъ опредѣленныхъ средствъ къ жизни, иногда нанимаясь на службу къ новымъ сюзеренамъ, иногда поддерживая свое существованіе мародерствомъ; нѣкоторые, спускаясь ниже и ниже, занимались торговлей и становились простыми служащими. Иногда, изъ политическихъ видовъ, вассалъ дѣлался ронниномъ для того, чтобы его князь не былъ замѣшанъ въ кровавомъ дѣлѣ, на которое тотъ добровольно опредѣлялъ самого себя по дѣлу своего патрона. Бывало также, что самурай становился ронниномъ и на нѣкоторое время удалялся съ родины до тѣхъ поръ, пока дѣло крови, въ которомъ онъ участвовалъ, не затихало; послѣ этого онъ снова возвращался къ своему прежнему патрону. Въ позднѣйшее время самураи часто дѣлались ронинами на извѣстное время и нанимались на службу къ иностранцамъ въ открытыхъ портахъ на низшія должности, въ надеждѣ научиться языку и почерпнуть знанія отъ западныхъ народовъ.

подъ тѣнью стройныхъ деревьевъ,— изящная ограда, содержимая, какъ гласитъ объявленіе, на добровольныя пожертвованія. Кругомъ ихъ 48 небольшихъ каменныхъ плитъ; каждая изъ нихъ обвита зеленью, близъ каждой поставлена чистая вода и горитъ свѣчка для успокоенія отошедшаго духа. Рониновъ было 47, плитъ же здѣсь 48 и исторія сорокъ восьмой есть вѣрная характеристика пониманія японцами чести. Почти касаясь ограды, стоитъ болѣе внушительный на видъ памятникъ, подъ которымъ лежитъ господинъ, смерть коего благоговѣйно отомстили его приближенные.

Но перейдемъ къ исторіи.

Въ началѣ XVIII столѣтія жилъ дайміо по имени Асано Такуми-но Ками, владѣтельный князь замка Ако, въ провинціи Харима. Когда однажды въ Іедо къ сіогуну пріѣхалъ императорскій посолъ отъ микадо, то Такуми но Ками, вмѣстѣ съ другимъ княземъ, по имени Камеи Сама, было приказано встрѣчать и принимать его. Высокопоставленный чиновникъ, по имени Кира Коцуке но Суке, долженъ былъ учить ихъ этикету, установленному для подобныхъ случаевъ пріема посла сіогуномъ [1]).

Этотъ Коцуке но Суке былъ человѣкъ очень падкій на деньги и такъ какъ онъ находилъ, что подарки, которые, согласно освященному временемъ обычаю, поднесли ему эти два дайміо въ благодарность за наставленія, были плохи и недостаточны, то онъ затаилъ противъ нихъ тайную злобу, не училъ ихъ какъ слѣдуетъ, а, напротивъ, скорѣе старался лишь дѣлать изъ нихъ всеобщее посмѣшище. Такуми но Ками, сдерживаемый непоколебимымъ сознаніемъ долга, терпѣливо переносилъ его оскорбленія; но Камеи Сама, который имѣлъ меньшую власть надъ собою, былъ крайне возбужденъ дерзостями Коцуке но Суке и рѣшилъ убить его.

Однажды ночью Камеи Сама, возвратившись домой по исполненіи своихъ обязанностей въ замкѣ, собралъ своихъ совѣтниковъ [2]) на тайное совѣщаніе и сказалъ имъ: «Коцуке но Суке оскорбилъ Такуми но Ками и меня, когда мы, по долгу службы, находились при особѣ императорскаго посла. Это противъ всѣхъ правилъ приличія, и я способенъ былъ убить его на мѣстѣ. Но тутъ же я вспомнилъ, что если сдѣлаю это въ замкѣ, то въ такомъ случаѣ не будетъ пощажена не только моя собственная жизнь, но

---

[1]) Посольства, посылавшіяся отъ микадо изъ Кіото въ Іедо, чтобы сообщить сіогуну волю государя, были принимаемы съ императорскими почестями и обязанность занимать посланниковъ возлагалась на самураевъ высшаго ранга.

[2]) Совѣтники у дайміо были двухъ классовъ «каро» (старецъ)—наслѣдственная служба,— обязанность нести ее возлагалась на младшихъ братьевъ изъ семейства князя; и «іонинъ» — (люди дѣла), которые выбирались за свои заслуги. Эти совѣтники играли весьма важную роль въ японской исторіи.

будутъ погублены и мое семейство, и мои слуги, — и я удержалъ свою руку. Но жизнь этого негодяя — горе для народа и завтра, когда я буду во дворцѣ, я убью его. Я твердо рѣшился и не потерплю никакихъ возраженій». И пока онъ говорилъ это, лицо его побагровѣло отъ ярости.

Одинъ изъ совѣтниковъ Камеи Сами былъ человѣкъ весьма разсудительный и, когда онъ увидѣлъ, что намѣренію его господина не помѣшаютъ никакія увѣщанія, онъ сказалъ: «Ваши слова — законъ; ваши слуги сдѣлаютъ всѣ нужныя приготовленія и завтра, когда ваша свѣтлость придете во дворецъ, а этотъ Коцуке но Суке снова будетъ также дерзокъ какъ и раньше, онъ умретъ». Эти слова очень пришлись по душѣ Камеи Сама и онъ нетерпѣливо ждалъ разсвѣта слѣдующаго дня, когда пойдетъ во дворецъ и убьетъ своего врага.

Совѣтникъ былъ очень озабоченъ тѣмъ, что сказалъ его господинъ, и пока онъ раздумывалъ объ этихъ словахъ, ему пришло въ голову, что Коцуке но Суке имѣлъ репутацію скупца, что онъ не устоитъ передъ взяткой и что, слѣдовательно, лучше заплатить ему деньги, сколько бы ихъ ни потребовалось, чѣмъ допустить, чтобы Камеи Сама и весь домъ его были погублены. И вотъ, этотъ вѣрный человѣкъ собралъ всѣ деньги, какія только могъ достать и велѣлъ своимъ слугамъ отнести ихъ къ Коцуке но Суке; самъ онъ поѣхалъ ночью въ его дворецъ и сказалъ его приближеннымъ: «Мой господинъ, состоящій въ настоящее время при особѣ императорскаго посла, весьма благодаренъ его сіятельству Коцуке но Суке, которому онъ причинялъ столько хлопотъ, пока тотъ училъ его надлежащему церемоніалу, соблюдаемому при пріемѣ императорскихъ пословъ. Мой господинъ надѣется, что его сіятельство соблаговолитъ принять вотъ этотъ ничтожный подарокъ, который онъ послалъ со мною, и отнесется къ нему благосклонно». Съ этими словами онъ передалъ 1000 унцій серебра для Коцуке но Суке и 100 — для его приближенныхъ.

Когда послѣдніе увидѣли деньги, то въ глазахъ ихъ сверкнула радость и они разсыпались въ благодарностяхъ. Попросивъ совѣтника подождать немного, они пошли доложить своему господину о царскомъ подаркѣ, только что полученномъ съ вѣжливымъ привѣтствіемъ отъ Камеи Сама. Коцуке но Суке, въ пылу удовольствія, позвалъ прибывшаго съ подаркомъ совѣтника въ свои внутренніе покои и, благодаря его, обѣщалъ поучить его господина всѣмъ тонкостямъ этикета на другой день особенно внимательно. Совѣтникъ, видя восторгъ скупца, радовался за успѣхъ своего плана и возвратился домой удовлетворенный.

Камеи Сама, однако, мало помышлялъ о томъ, что его приближенному удалось снискать благоволеніе со стороны его врага, Коцуке но Суке;— всю ночь онъ обдумывалъ свое мщеніе и на слѣдующее утро, съ разсвѣтомъ, отправился къ торжественной процессіи во дворецъ. Когда онъ прибылъ туда, то тотчасъ замѣтилъ, что манера Коцуке но Суке держаться съ нимъ была совершенно другая, и ничто не могло превзойти его вѣжливости. «Сегодня вы пришли во дворецъ очень рано, князь», сказалъ Коцуке но Суке. «Я не могу достаточно надивиться вашему рвенію. Сегодня я буду имѣть честь обратить ваше благосклонное вниманіе на нѣкоторые особенные пункты этикета. «Я долженъ просить у васъ прощенія за мое прежнее поведеніе, которое было очень грубо. Я по природѣ очень корчливый человѣкъ, и потому снова прошу васъ простить меня. И такъ какъ Коцуке но Суке держалъ себя очень униженно и говорилъ льстивыя рѣчи, то сердце Камеи Сама мало-по малу отошло и онъ отказался отъ намѣренія убить его. Такимъ образомъ, благодаря находчивости своего приближеннаго, Камеи Сама со всѣмъ своимъ домомъ былъ спасенъ отъ гибели.

Вскорѣ послѣ этого Такуми но Ками, который не посылалъ никакого подарка, прибылъ во дворецъ и Коцуке но Суке издѣвался надъ нимъ даже болѣе грубо, чѣмъ когда-либо, забрасывая его вызывающими насмѣшками и скрытыми оскорбленіями; но Такуми но Ками дѣлалъ видъ, что не замѣчаетъ этого и терпѣливо подчинялся приказаніямъ Коцуке но Суке Смиреніе Такуми но Ками, вмѣсто того чтобы принести пользу, лишь усилило заносчивость и дерзость Коцуке но Суке, который, желая передъ всѣми выказать свое презрѣніе къ Такуми но Ками, обратился, наконецъ, къ нему съ слѣдующими словами: «Послушайте, Такумискій князь, на моей сандаліи развязалась лента; будьте такъ добры завязать ее». Такуми но Ками сначала вспыхнулъ отъ гнѣва, но потомъ, подумавъ, что это его обязанность, повиновался и завязалъ ленту. Тогда Коцуке но Суке, отвернувшись отъ него, дерзко воскликнулъ «Какъ вы неуклюжи! Даже завязать ленты какъ слѣдуетъ, не умѣете. Посмотрѣвши на васъ, всякій скажетъ, что вы настоящая деревенщина, не имѣющая никакого понятія о приличіяхъ Іедо». И съ оскорбительнымъ смѣхомъ онъ направился во внутренніе покои.

Теперь терпѣнію Такуми но Ками насталъ конецъ и это послѣднее оскорбленіе было больше, чѣмъ онъ могъ снести. «Милостивый Государь, остановитесь на минутку!» воскликнулъ онъ. «А, въ чемъ дѣло?» спросилъ тотъ и когда обернулся, то Такуми но Ками, выхвативъ свой короткій мечъ, нанесъ ему ударъ въ голову. Коцуке но Суке, защищенный придворнымъ

головнымъ уборомъ, получилъ однако лишь маленькую царапину и, спасаясь отъ нападенія, пустился въ бѣгство. Такуми но Ками, преслѣдуя его, попытался вторично ударить его мечомъ, но, промахнувшись, вонзилъ его со всего размаха въ столбъ. Въ этотъ моментъ одинъ изъ офицеровъ бросился на мѣсто сцены, схватилъ сзади разъяреннаго Такуми но Ками и такимъ образомъ далъ возможность Коцуке но Суке убѣжать.

Вслѣдъ за симъ поднялся большой переполохъ и шумъ. Такуми но Ками былъ арестованъ, обезоруженъ и заключенъ во дворецъ подъ стражу. Собранный совѣтъ постановилъ передать его на поруки одному дайміо, по имени Тамура Укійо-но Данбу, который держалъ его подъ строгимъ арестомъ въ его собственномъ домѣ, къ большому огорченію его жены и приближенныхъ. На совѣтѣ было найдено, что онъ совершилъ насиліе,—напалъ на человѣка внутри дворца и поэтому долженъ совершить хара-кири, т. е. онъ долженъ покончить съ собой самоубійствомъ, вспоровши животъ; его имущество должно быть конфисковано и весь родъ разоренъ. Таковъ былъ законъ. И вотъ Такуми-но Ками совершилъ хара-кири, его замокъ Ако былъ отобранъ въ казну, его приближенные сдѣлались изгоями; нѣкоторые изъ нихъ нанялись на службу къ другимъ дайміо, другіе же пошли въ торговцы.

Среди приближенныхъ Такуми но Ками находился главный совѣтникъ его Оиси Кураносуке, который вмѣстѣ съ 46 другими вѣрными вассалами заключилъ уговоръ отомстить за смерть своего господина. Этотъ Оиси Кураносуке находился, во время нападенія своего господина на обидчика, вдали отъ него, въ Акоскомъ замкѣ. Понятно, если бы онъ находился при своемъ господинѣ, никогда бы не произошло такого несчастья, потому что онъ, какъ умный человѣкъ, не поскупился бы на подарки Коцуке но Суке, совѣтникъ же, который находился при князѣ во время пребыванія послѣдняго въ Іедо, былъ человѣкъ недостаточно догадливый и упустилъ изъ виду эту необходимую предосторожность, причинивъ, благодаря своей небрежности, смерть своему господину и разореніе его дому.

И вотъ этотъ Оиси Кураносуке и его 46 товарищей приступили къ выполненію своего плана отмщенія Коцуке но Суке. Послѣдній, на случай нападенія, былъ окруженъ теперь храбрыми воинами, присланными къ нему отъ дайміо Уесуги Сама, на дочери котораго онъ былъ женатъ. Убѣдившись, что единственнымъ средствомъ достигнуть намѣченной цѣли было усыпить бдительность и подозрѣнія врага, Оиси Кураносуке и его товарищи разсѣялись въ разныя стороны и скрывались — одни подъ видомъ плотниковъ, другіе подъ видомъ ремесленниковъ, третьи же занялись торговлей, а самъ начальникъ ихъ, Кураносуке, ушелъ въ Кіото, построилъ тамъ домъ въ

Ямасина, посѣщалъ дома самой сомнительной репутаціи, предавался пьянству и разврату, какъ будто у него и въ умѣ не было отмстить за смерть своего господина. Коцуке но Суке подозрѣвая, что прежніе вассалы Такуми но Ками могутъ замышлять на его жизнь, тайно подослалъ въ Кіото шпіоновъ и требовалъ отъ нихъ точнаго отчета о томъ, какъ ведетъ себя тамъ Кураносуке. Кураносуке же, рѣшивши окончательно навести своего врага на путь ложной безопасности, продолжалъ проводить время въ обществѣ уличныхъ женщинъ и пьяницъ. Однажды, возвращаясь домой изъ грязнаго притона, онъ пьяный упалъ на улицѣ и заснулъ, и всѣ проходившіе мимо него осыпали его презрительными насмѣшками. Случилось какъ разъ, что шелъ мимо одинъ уроженецъ княжества Сацума. Увидя пьянаго Кураносуке, онъ сказалъ: «Вѣдь, это тотъ самый Оиси Кураносуке, который былъ совѣтникомъ Асано Такуми но Ками и который, не имѣя духа отомстить за смерть своего господина, проводитъ жизнь въ обществѣ женщинъ и пьяницъ. Посмотрите, вонъ онъ лежитъ пьяный на шумной улицѣ. Паршивое животное! Дуракъ и мерзавецъ, недостойный имени самурая!» И съ отвращеніемъ онъ пихнулъ спящаго ногой и плюнулъ ему въ лицо. Когда шпіоны Коцуке но Суке донесли обо всемъ этомъ въ Іедо, то тотъ, при такихъ новостяхъ, почувствовалъ большое облегченіе и подумалъ, что всякая опасность уже миновала.

Жена Кураносуке, до глубины души огорченная безпутной жизнью мужа, сказала ему: «Мой господинъ, вы сначала говорили мнѣ, что вашъ развратъ только ловкая хитрость для того, чтобы обмануть бдительность вашего врага. Но на самомъ дѣлѣ это зашло уже слишкомъ далеко. Прошу и умоляю васъ—будьте немного посдержаннѣе».

— «Не надоѣдай мнѣ», закричалъ Кураносуке, «своимъ хныканьемъ и жалобами, я не желаю ихъ слушать. А такъ какъ тебѣ не нравится моя жизнь, то ты можешь идти куда тебѣ угодно и заниматься чѣмъ хочешь,— я желаю развода; самъ же я возьму себѣ молоденькую и хорошенькую дѣвочку изъ публичнаго дома и буду жить себѣ въ свое удовольствіе. Я дѣлаюсь больной при видѣ такой старой хрычевки, какъ ты, и чѣмъ скорѣе ты уберешься изъ дому, тѣмъ пріятнѣе для меня!».

Жена, испугавшись гнѣва мужа, жалобно умоляла его смилостивиться.

— «О, мой господинъ!»—сказала она. «Не говорите такихъ вещей! Я была вамъ вѣрной женой въ продолженіе двадцати лѣтъ, родила вамъ троихъ дѣтей, въ болѣзняхъ и горѣ я была съ вами, вы не можете быть такъ жестоки и выгнать меня изъ вашего дома. Сжальтесь, сжальтесь надо мной»!

— «Полно хныкать! Это ничему не поможетъ: я не могу тебя видѣть и ты должна уйти, а такъ какъ дѣти также мѣшаютъ мнѣ, то ты можешь, если тебѣ угодно, взять и ихъ съ собой».

Когда она услышала это, то, въ горѣ, отыскала своего старшаго сына Оиси Цикара и просила его заступиться за нее предъ отцемъ и попросить, чтобы онъ простилъ ее. Но ничто не могло отклонить Кураносуке отъ разъ принятаго рѣшенія,—женѣ пришлось оставить мужа и съ двумя младшими дѣтьми уйти обратно на свою родину. Оиси Цикара остался съ отцомъ.

Шпіоны донесли обо всемъ этомъ безъ утайки Коцуке но Суке, а тотъ, когда услышалъ, что Кураносуке выгналъ изъ дома свою жену и дѣтей и живетъ съ проституткой, что онъ по уши ушелъ въ развратъ и пьянство, подумалъ, что ему уже нечего болѣе бояться вассаловъ Такуми но Ками, которые, по всей вѣроятности, были трусы, не имѣя достаточнаго мужества отомстить за смерть своего господина. Постепенно Коцуке но Суке ослабилъ свои мѣры предосторожности: сталъ наблюдать менѣе внимательно за вассалами Такуми но Ками, отослалъ назадъ половину охраны, которая была прислана къ нему его тестемъ Уесуги Сама. Онъ и не подозрѣвалъ, что готовится попасть въ ловушку, подставленную ему Кураносуке, который, горя жаждой мести за своего господина, не задумался развестись съ собственной женой и отослать отъ себя родныхъ дѣтей.

Такими путями Кураносуке закрывалъ глаза своего врага на настоящее положеніе вещей, продолжая вести свою наружно безпутную жизнь. Тѣмъ временемъ всѣ его сообщники постепенно собрались въ Іедо и, въ качествѣ работниковъ и мелкихъ торговцевъ, они съумѣли получить доступъ въ домъ Коцуке но Суке, гдѣ изучили общій планъ зданія и расположеніе комнатъ, и узнали, кто храбрецъ и честный человѣкъ. Обо всемъ этомъ они безотлагательно сообщали Кураносуке. И когда, наконецъ, по письмамъ, приходившимъ изъ Іедо, стало ясно, что Коцуке но Суке оставилъ всякую бдительность, то Кураю Суке возрадовался, чувствуя, что день отмщенія насталъ. Назначивши своимъ товарищамъ мѣсто свиданія въ Іедо, онъ тайкомъ скрылся изъ Кіото, обманувши зоркость шпіоновъ своего врага. Такъ всѣ сорокъ семь человѣкъ, подготовивши все для успѣха своихъ плановъ, терпѣливо ждали подходящаго времени.

Однажды зимой, въ 12-мъ мѣсяцѣ года, выдался особенно холодный день. И вотъ ночью, когда шелъ сильный снѣгъ и была мятель, когда все стихло и мирные жители покоились на своихъ циновкахъ, ронины рѣшили, что трудно ожидать болѣе удобнаго случая для осуществленія своихъ замысловъ. На общемъ совѣтѣ они рѣшили раздѣлиться на двѣ партіи, назначивши

и помочь Кадзумѣ». Далѣе послѣ того какъ онъ разъяснилъ обязанности каждаго изъ нихъ до самой послѣдней мелочи, всѣ они стали ожидать непріятеля, сидя въ чайномъ домикѣ. Въ то время какъ они тамъ отдыхали, прибылъ правитель замка и, вызвавши Матаемона, сказалъ ему:

— Я имѣю честь быть правителемъ замка Тодо Идзуми но Ками. Мой господинъ, услыхавъ о вашемъ намѣреніи убить врага въ предѣлахъ его владѣній, даетъ свое согласіе и въ знакъ своего удивленія передъ вашей храбростью и вѣрностью, посылаетъ со мной отрядъ пѣхоты въ 100 человѣкъ для того, чтобы оградить мѣсто на случай побѣга кого-либо изъ 36 человѣкъ.

Матаемонъ и Кадзума выразили правителю сердечную благодарность за милостивую доброту его господина, послѣ чего тотъ попрощался съ ними и уѣхалъ.

Наконецъ, поѣздъ непріятеля показался вдали. Первымъ ѣхалъ Сакураи Дзюдзаемонъ и его младшій братъ Дзинсуке, тотчасъ за ними слѣдовали Каваи Матагоро и Такеноуци Гентонъ. Эти четыре человѣка были самыми сильными и храбрыми изъ шайки ронинонъ и ѣхали верхомъ на вьючныхъ лошадяхъ; остальные же шли пѣшкомъ слѣдомъ за ними.

Какъ только они подошли ближе, Кадзума, сгорая отъ нетерпѣнія, выступилъ смѣло впередъ и крикнулъ громкимъ голосомъ:

— Здѣсь стою я, Кадзума, сынъ того Юкіе, котораго вы, Матагоро, измѣнически убили;— я рѣшилъ отомстить за смерть своего отца. Выходите-же впередъ, сразимся и посмотримъ, кто изъ насъ правъ.

И прежде чѣмъ ронины оправились отъ изумленія, Матаемонъ сказалъ:

— Я, Араке Матаемонъ, зять Юкіе, пришелъ сюда для того, чтобы помочь Кадзумѣ. Кто бы изъ насъ ни побѣдилъ, но вы должны сражаться.

Когда 36 человѣкъ услышали имя Матаемона, то страшно перепугались; но Сакураи Дзюдзаемонъ далъ имъ знакъ быть на своихъ мѣстахъ и спрыгнулъ съ лошади; въ этотъ самый мигъ Матаемонъ, бросившись впередъ съ обнаженнымъ мечемъ, разсѣкъ имъ противника отъ плеча до сердца, такъ что врагъ упалъ мертвымъ. Сакураи Дзинсуке, видя, что его братъ убитъ на его глазахъ, пришелъ въ ярость и пустилъ изъ лука стрѣлу въ Матаемона, который ловко на лету раскололъ ее кинжаломъ на двое. Дзинсуке, изумленный этой ловкостью, бросилъ лукъ прочь и напалъ на Матаемона, который съ мечемъ въ правой рукѣ и кинжаломъ въ лѣвой сражался

при всемъ желаніи. Тогда изгои потеряли терпѣніе, разбили молотомъ на куски большіе деревянные запоры и распахнули настежъ ворота. Цикара и его партія въ тоже время ворвались во дворъ черезъ заднюю калитку. Тогда Оиси Кураносуке послалъ человѣка въ сосѣдніе дома и велѣлъ сказать: «Мы, ронины, которые прежде были на службѣ у Асано Такуми-но Ками, нынѣшней ночью врываемся въ домъ Кцуке но Суке, чтобы отомстить ему за смерть нашего господина. Мы—не грабители и не ночные воры и не причинимъ никакого зла сосѣднимъ домамъ. Просимъ васъ не тревожиться». И такъ какъ Кцуке но Суке былъ ненавидимъ сосѣдями за свою жадность, то они не соединили свои силы, чтобы оказать ему помощь. Не была забыта и другая предосторожность. Для того чтобы никто изъ находящихся въ домѣ Кцуке но Суке не могъ выбѣжать съ цѣлью позвать на помощь родственниковъ, которые могли помѣшать осуществленію плана отмщенія, Кураносуке послалъ на крышу дома десять человѣкъ, вооруженныхъ луками, съ приказаніемъ стрѣлять во всѣхъ, кто попытается выбѣжать изъ дома. Сдѣлавъ свои послѣднія распоряженія и разставивъ всѣхъ по своимъ мѣстамъ, Кураносуке собственноручно ударилъ въ барабанъ, подавая сигналъ къ нападенію.

Десять вассаловъ Кцуке но Суке, услыша шумъ, проснулись и, обнаживши мечи, выскочили въ переднюю комнату, чтобы защищать своего господина. Въ это самое время изгои, выломавши дверь, ворвались въ ту же комнату. И тутъ произошла бѣшеная схватка между двумя неравными сторонами, во время которой Цикара, проведя своихъ людей черезъ садъ, проникъ чернымъ ходомъ въ самый домъ. Кцуке но Суке въ страхѣ за свою жизнь спрятался вмѣстѣ съ женой и женской прислугой въ чуланѣ на верандѣ, а остальные его вассалы, спавшіе въ наружномъ помѣщеніи, приготовились бѣжать на помощь. Между тѣмъ изгои, ворвавшіеся черезъ переднюю дверь, одолѣли и перебили схватившихся съ ними десять вассаловъ, не потерявъ ни одного человѣка; послѣ чего, храбро проложивъ себѣ путь къ задней половинѣ дома, они встрѣтили Цикара и его людей и такимъ образомъ обѣ партіи снова соединились въ одну.

Тѣмъ временемъ и остальные вассалы Кцуке но Суке вошли въ домъ и началось общее сраженіе. Кураносуке, сидя на походномъ сѣдалищѣ, отдавалъ приказанія и руководилъ своими людьми. Вскорѣ вассалы, подчиненные Кцуке но Суке, убѣдились, что имъ не справиться однимъ со своими противниками и потому попытались послать за помощью къ тестю Кцуке но Суке,—Уесуги Сама; но расположенные на крышѣ дома изгои убивали всѣхъ этихъ гонцовъ. И оставшись безъ помощи, они продолжали биться съ от-

чайшимъ мужествомъ. Тогда Кураносуке крикнулъ громкимъ голосомъ: «Коцуке но Суке одинъ нашъ врагъ, — пусть кто-нибудь пойдетъ внутрь дома и достанетъ его живымъ, или мертвымъ».

Входъ въ комнату, гдѣ спрятался Коцуке но Суке, защищали трое самыхъ храбрыхъ и сильныхъ вассаловъ съ обнаженными мечами. Одному было имя Кобаяси Хэхаци, другому—Ваку Хандайю, а третьему—Симидзу Иккаку, всѣ трое славные и вѣрные воины, испытанные въ искусствѣ владѣть мечемъ. Они были такъ сильны и страшны, что держали нагоевъ на почтительномъ разстояніи и разъ даже принудили ихъ отступить назадъ. Когда Оиси Кураносуке увидѣлъ это, то, заскрежетавъ зубами, въ изступленіи закричалъ: «Какъ?! Развѣ всѣ вы не клялись положить свой животъ, чтобы только отмстить за своего господина, и теперь васъ отбросили назадъ три человѣка?! Подлецы, недостойные имени самурая! Умереть, сражаясь за своего господина—высшая слава и честь для вѣрнаго слуги». И, обратившись къ своему сыну Цикара, онъ сказалъ: «Эй, мальчикъ, пойди на этихъ людей, и если они не подъ силу тебѣ,—умри!»

Вдохновленный этими словами, Цикара схватилъ копье и сразился съ Ваку Хандайю, но не могъ устоять противъ того и, постепенно отступая, очутился въ саду, гдѣ, потерявъ равновѣсіе, скатился въ прудъ. Но когда Хандайю, думая убить его, посмотрѣлъ внизъ на воду, Цикара ударомъ въ ногу свалилъ его на землю и, выкарабкавшись изъ воды, покончилъ съ нимъ. Тѣмъ временемъ Кобаяси Хэхаци и Симидзу Иккаку были убиты остальными нагоями и изъ всѣхъ вассаловъ Коцуке но Суке не осталось ни одного способнаго сражаться. Цикара, увидя это, вошелъ съ окровавленнымъ мечемъ въ рукѣ въ одну изъ заднихъ комнатъ, ища Коцуке но Суке, но нашелъ тамъ только сына послѣдняго, молодого князя Кира Сахіое, который съ алебардой въ рукѣ напалъ на него, но былъ раненъ и убѣжалъ. Такимъ образомъ всѣ люди Коцуке но Суке были перебиты и сраженіе окончено. но мѣстопребыванія Коцуке но Суке еще не было найдено и слѣда.

Тогда Кураносуке раздѣлилъ своихъ людей на нѣсколько партій и велѣлъ имъ искать Коцуке но Суке по всему дому,—но все было напрасно: видны были только плачущія женщины и дѣти. И сорокъ семь уже начали было падать совершенно духомъ,—повидимому, не смотря на всѣ свои понесенные труды, они дали врагу убѣжать и былъ даже одинъ такой моментъ, когда они въ отчаяніи готовы были покончить съ собою на мѣстѣ черезъ хара-кири; но передъ этимъ они рѣшили сдѣлать еще одну попытку.

И вотъ Кураносуке вошелъ въ спальню Коцуке но Суке и, дотро-

нувшись руками до одѣяла, воскликнулъ: «я потрогалъ его постель и она еще тепла; мнѣ кажется, что нашъ врагъ недалеко,—онъ, должно быть, скрывается гдѣ-нибудь въ домѣ». Послѣ сего изгои, почерпнувъ изъ этихъ словъ новую бодрость, возобновили свои поиски.

Близъ почетнаго мѣста, въ возвышенной части комнаты, висѣла картина. Снявши ее, изгои увидѣли большую дыру въ оштукатуренной стѣнѣ; потрогавши тамъ копьемъ, они ничего не нашли. Одинъ изъ ронинов, по имени Ядзама-Дзютаро, влѣзъ въ дыру и замѣтилъ, что съ другой стороны тамъ находится маленькій дворикъ, въ которомъ стоялъ чуланъ для склада угля и дровъ. Заглянувъ въ чуланъ, онъ увидѣлъ что-то бѣлое въ самомъ концѣ, до чего онъ и дотронулся своимъ копьемъ; въ это самое время два вооруженныхъ человѣка бросились на него и попытались убить его, но онъ храбро защищался, пока его товарищи не подоспѣли къ нему на помощь и не убили одного изъ нападающихъ, а другого захватили. Между тѣмъ Дзютаро вошелъ въ чуланъ и обшарилъ весь его копьемъ. Снова замѣтя что-то бѣлое, онъ толкнулъ туда копьемъ и раздавшійся тотчасъ громкій крикъ обнаружилъ, что тутъ былъ человѣкъ. Когда Дзютаро кинулся на него, то человѣкъ въ бѣломъ одѣяніи, который былъ раненъ въ бедро, обнажилъ свой мечъ и нанесъ ему ударъ, Дзютаро же вырвалъ изъ рукъ нападающаго мечъ и, схвативши его за шиворотъ, вытащилъ изъ чулана. Когда другіе ронины, приблизившись, стали внимательно разглядывать плѣнника, то увидѣли передъ собою пожилого человѣка, лѣтъ 60-ти, знатнаго вида, одѣтаго въ бѣлую атласную сорочку, которая была въ крови около бедра отъ раны, нанесенной Дзютаро. Два человѣка, убѣжденные, что это былъ никто иной, какъ самъ Кодзуке но Суке, спросили у него его имя, но онъ не отвѣтилъ имъ; тогда они подали сигнальный свистокъ и всѣ товарищи собрались тотчасъ на ихъ зовъ. Онси Кураносуке, принеся фонарь, внимательно разсмотрѣлъ всѣ черты пожилого человѣка и дѣйствительно, это былъ никто иной, какъ Кодзуке но Суке, если же нужны были еще дальнѣйшія доказательства, то и они были на лицо—это рана на лбу, которую нанесъ ему ихъ господинъ Асано Такуми но Ками во время ихъ столкновенія во дворцѣ.

Когда всякая ошибка сдѣлалась немыслимой, Онси Кураносуке опустился на колѣни и, почтительно обратившись къ пожилому человѣку, сказалъ: «Ваша Свѣтлость, мы—бывшіе вассалы Такуми но Ками. Въ прошломъ году вы и нашъ господинъ поссорились во дворцѣ, и въ результатѣ нашъ господинъ долженъ былъ совершить хара-кири, а его родъ былъ разоренъ. Сегодня ночью мы пришли отомстить за него, какъ этого требуетъ обязан-

ность всякаго благороднаго и вѣрнаго вассала. Прошу васъ признать правоту нашихъ поступковъ; а теперь умоляю васъ совершить хара-кири, я же самъ буду имѣть честь заступить мѣсто вашего помощника и когда со всѣмъ должнымъ смиреніемъ приму голову вашего сіятельства, то намѣренъ отнести ее на могилу Асано Такуми но Ками, въ качествѣ подношенія его духу». Такимъ образомъ ронины, изъ уваженія къ высокому сану Коцуке но Суке, обращались съ нимъ съ величайшей почтительностью и настойчиво убѣждали его нѣсколько разъ совершить хара-кири, но онъ молчалъ и трясся отъ страха. Наконецъ, Кураносуке, видя, что всѣ его увѣщанія, обращенныя къ Коцуке но Суке, — умереть смертью благороднаго человѣка, напрасны, повалилъ его наземь и отрубилъ ему голову тѣмъ самымъ мечемъ, которымъ покончилъ съ собой Асано Такуми но Ками.

Тогда 47-мъ товарищей, гордые сознаніемъ исполненнаго долга, положили голову въ ведро и отправились въ путь; но, прежде чѣмъ оставить домъ, они старательно погасили въ домѣ всѣ огни, чтобы какъ-нибудь случайно не произошло пожара и не пострадали сосѣди. Когда они шли по дорогѣ къ Таканава, предмѣстью, гдѣ находился храмъ Сенгакудзи, то уже стало разсвѣтать; улицы повсюду заполнялись народомъ, вышедшимъ посмотрѣть на 47-мь человѣкъ, которые, въ окровавленныхъ одеждахъ и съ оружіемъ въ рукахъ, представляли ужасное зрѣлище, — и всѣ прославляли ихъ, дивясь ихъ храбрости и преданности своему господину. Ронины же ежеминутно ждали, что тесть Коцуке но Суке нападетъ на нихъ и отниметъ у нихъ голову, — поэтому они были готовы умереть съ мечемъ въ рукѣ. Однако они спокойно достигли Таканава. Такъ какъ Мацудаира Аки-но Ками, одинъ изъ 18 главнѣйшихъ дайміо въ Японіи (покойный Асано Такуми но Ками принадлежалъ къ младшей линіи этого дома), былъ въ высшей степени доволенъ, услыша о событіяхъ послѣдней ночи и приготовился помочь ронинамъ, въ случаѣ нападенія на нихъ, то тесть Коцуке но Суке не осмѣлился преслѣдовать ихъ.

Около 7 часовъ утра они проходили мимо дворца Мацудайра Муцу но Ками, князя Сендай, который, услышавъ о ихъ подвигѣ, послалъ за однимъ изъ своихъ совѣтниковъ и сказалъ ему: «Вассалы Асано Такуми но Ками убили врага своего господина и теперь проходятъ мимо моего дворца. Я не могу достаточно надивиться ихъ самоотверженности, и такъ какъ они, должно быть, утомились и проголодались послѣ геройскаго ночного дѣла, то пойдите, пригласите ихъ сюда закусить что нибудь и подкрѣпиться стаканомъ вина». Совѣтникъ вышелъ и обратился къ Кураносуке: «Милостивый государь, я — совѣтникъ князя Сендай, и мой господинъ приказалъ

мнѣ просить васъ, такъ какъ вы, должно быть, измучены послѣ всего, что испытали этой ночью, зайти къ нему и отвѣдать скромнаго угощенія, которое мы можемъ предложить вамъ. Вотъ что мнѣ поручено передать вамъ отъ имени моего господина». «Благодарю васъ, милостивый государь, отвѣтилъ Кураносуке,— доброта и заботливость его свѣтлости очень трогаетъ насъ. Съ благодарностью принимаемъ его любезное приглашеніе».

И вотъ 47 рониновъ вошли во дворецъ, гдѣ ихъ угостили кашей и виномъ, и всѣ приближенные принца Сендай приходили взглянуть на нихъ и хвалили ихъ за ихъ мужество и вѣрность.

Отдохнувъ, Кураносуке всталъ и, обратившись къ совѣтнику, сказалъ: «Мы въ большомъ долгу у васъ за ваше сердечное гостепріимство; но такъ какъ мы должны еще спѣшить въ Сенгакудзи, то должны смиренно попросить у васъ извиненія за то, что покидаемъ васъ такъ скоро».

И, не разъ поблагодаривши хозяина, они оставили дворецъ Сендаи, и поспѣшили въ Сенгакудзи, гдѣ были встрѣчены настоятелемъ монастыря, который вышелъ къ воротамъ привѣтствовать ихъ и проводить на могилу Асано Такуми но Ками. Засимъ, подошедши къ могилѣ своего господина, они обмыли начисто голову Коцуке но Суке въ находившемся рядомъ колодцѣ и возложили ее на могилу Такуми но Ками, въ качествѣ подношенія. Послѣ этого они пригласили священниковъ храма прочесть молитвы; въ это время ронины возжигали куренія,—первымъ Оиси Кураносуке, потомъ его сынъ, затѣмъ и каждый изъ 45 остальныхъ исполнилъ тотъ же самый обрядъ. Потомъ Кураносуке, отдавая всѣ деньги, какія онъ только имѣлъ при себѣ, настоятелю монастыря, сказалъ ему: «Когда мы, 47 рониновъ, совершимъ хара-кири, то просимъ васъ похоронить насъ приличнымъ образомъ. Полагаясь на вашу доброту. Я могу предложить вамъ лишь ничтожную сумму, но какъ она ни мала, я прошу васъ употребить ее на заупокойныя службы о нашихъ душахъ». И настоятель, дивясь мужеству этихъ людей, со слезами на глазахъ обѣщалъ исполнить ихъ желаніе. 47 рониновъ съ покойной совѣстью терпѣливо ожидали полученія приговора отъ правительства.

Наконецъ, они были призваны въ верховное судилище, куда собрались губернаторы г. Іедо и общественные цензоры, и тамъ имъ былъ объявленъ слѣдующій приговоръ: «Такъ какъ вы, не уважая достоинства города и не боясь правительства, сговорились убить своего врага и насильно ворвались въ домъ Кира Коцуке но Суке ночью и убили его, то рѣшеніе суда таково: за свой дерзкій поступокъ вы должны совершить хара-кири»,

это время находились люди, которые, сражаясь за ту, или другую сторону, попадали въ плѣнъ къ противнику; хотя они, очевидно, не были виновны ни въ государственной измѣнѣ, ни въ невѣрности по отношенію къ своимъ феодальнымъ князьямъ, тѣмъ не менѣе, по обычаю страны, они подлежали наказанію. Влачить этихъ людей къ публичному мѣсту казни по городу связанныхъ, какъ обыкновенныхъ преступниковъ, — съ тѣмъ чтобы всенародно отрубить имъ головы, казалось невыносимо жестоко, и вотъ тутъ-то и напали на мысль почетнаго самоубійства черезъ вспарываніе живота, дабы доставить нѣкоторое облегченіе и утѣшеніе отшедшему отъ тѣла духу. И въ позднѣйшее время, когда приходилось осудить самураи на смерть за совершеніе проступковъ, неунижающихъ достоинство самурая, правительство посылало свидѣтелей въ домъ осужденнаго, который, принявши ванну и одѣвши новое платье, повинуясь приказаніямъ высшихъ, кончалъ жизнь свою такимъ образомъ; въ данномъ случаѣ не теряя званія самурая. Это такой законъ, за который люди по всей справедливости должны быть благодарны.

О МѢСТѢ СОВЕРШЕНІЯ ХАРА-КИРИ.

Въ старое время церемонія хара-кири обыкновенно совершалась въ храмѣ: такъ, въ 3-ій годъ правленія Канъ-ей (1626 г.) одинъ человѣкъ, будучи обвиненъ въ измѣнѣ, по приказанію своего господина, вспоролъ себѣ животъ въ 14-ый день 1-ой луны въ храмѣ Кицидзіо-дзи, въ Комагоме, въ Едо. 18-тью годами позже приближенный одного дайміо, поссорившись съ матросомъ въ Осакѣ, убилъ его; по окончаніи слѣдствія, произведеннаго губернаторомъ, самураю было приказано совершить хара-кири въ 20-ый день 6-ой луны въ храмѣ Сокусандзи, въ Осакѣ. Въ годы правленія Сіохо (средина XVII ст.) одинъ человѣкъ, обвиненный въ гнусномъ поведеніи, совершилъ хара-кири въ храмѣ Симпукудзи, на улицѣ Кодзи-маци, въ Едо. На 4-ый день 5-ой луны 2-го года правленія Меиреки (1656 г.) одинъ человѣкъ совершилъ сеппуку въ храмѣ Хонсейдзи за то, что отомстилъ за смерть мужа своей двоюродной сестры въ мѣстѣ Симидзудани, на улицѣ Кодзимаци. Въ 26-ой день 6-ой луны 8-го года правленія Емпо (1680 г.) на поминальной службѣ въ годовщину смерти прежняго сіогуна Генъюинъ сама, Наито Идзуми но Ками, озлобившись на Нагаи Синано но Ками, убилъ его однимъ ударомъ короткаго меча въ главномъ залѣ храма Дзодзіодзи въ Едо, гдѣ хоронились сіогуны; Идзуми но Ками былъ арестованъ и на слѣдующій день совершилъ хара-кири въ Киридоси, въ храмѣ Сеирюдзи.

Въ позднѣйшія времена хара-кири совершалось ночью, во дворцѣ, или въ саду дайміо, на попеченіе котораго былъ отданъ осужденный. Соверше-

Серебряный ключъ однажды допустилъ меня[1]) частнымъ образомъ къ осмотру реликвій. Мы были проведены въ заднюю половину обширнаго храма, съ видомъ на одинъ изъ тѣхъ удивительныхъ миніатюрныхъ садовъ, затѣйливо украшенныхъ искусственными скалами и деревьями карликами, въ которыхъ японцы находятъ особое удовольствіе. Одинъ за другимъ тщательно запечатанные, подписанные и занумерованные ящики, заключавшіе въ себѣ драгоцѣнные предметы, выносились и открывались намъ главнымъ священникомъ. Самодѣльные доспѣхи, составленные изъ кожанныхъ ремней, скрѣпленныхъ желѣзными полосками, свидѣтельствуютъ о той скрытности, съ которой ронины приготовлялись къ бою. Покупать новую броню—значило бы обратить на себя вниманіе, поэтому они изготовили ее своими собственными руками. Старая одежда, остатки шлемовъ, три флейты, приборъ для письма,—который долженъ былъ быть уже не совсѣмъ новымъ въ эпоху трагедіи, теперь разсыпается на куски—и эти разорванные штаны изъ того, что когда-то было роскошной шелковой матеріей, теперь-же истлѣвшіе и вытертые, ремни изъ кожи, часть старой рукавицы, рукоятки мечей, острія копій и кинжалы, заржавѣвшіе и окровавленные,—все это бережно сохранялось и съ глубокимъ почтеніемъ показывалось намъ. Между этимъ хламомъ попались мнѣ на глаза документы, пожолтѣвшіе отъ времени и сильно потертые въ складкахъ. Одинъ изъ нихъ представлялъ планъ помѣщеній Коцуке но Суке, пріобрѣтенный однимъ изъ рониновъ путемъ женитьбы его на дочери строителя дома. Три рукописи показались мнѣ столь любопытными, что я снялъ съ нихъ копіи. Первой изъ нихъ является росписка, данная приближенными сына Коцуке но Суке въ обмѣнъ за голову отца ихъ молодого князя; послѣднюю вернули имъ священники храма. Вотъ она:

Памятная записка.

1. Одна голова.

2. Одинъ бумажный свертокъ.

Вышепоименованныя вещи получены въ цѣлости, въ удостовѣреніе чего выдана настоящая росписка.

Подписи: Саяда Магобеи.
Саито Кунаи.

Священникамъ храма Сенгакудзи: Его преподобію Секиси.
» » Ицидонъ.

---

[1]) Авторъ англійской версіи этой японской былъ A. B Mitf ord.

Второй документъ объясняетъ все поведеніе ронииновъ; копію его носилъ при себѣ каждый изъ 47.

Вотъ онъ:

Въ прошломъ году, въ 3-мъ мѣсяцѣ, Асано Такуми но Ками, состоя при особѣ императорскаго посланника, силою обстоятельствъ былъ вынужденъ напасть на его сіятельство, Коцуке но Суке, въ замкѣ, съ цѣлью отомстить за оскорбленія, нанесенныя ему послѣднимъ. Какъ оскорбившій достоинство мѣста и нарушившій всѣ правила приличія, онъ былъ приговоренъ къ хара-кири, а его имущество и замокъ Ако были конфискованы правительствомъ и переданы приближенными умершаго чиновникамъ, отряженнымъ сіогуномъ для пріема ихъ. Послѣ этого всѣ его приближенные разсѣялись. Во время ссоры присутствовавшіе высокіе сановники помѣшали Асано Такуми но Ками привести въ исполненіе намѣреніе убить своего врага, Коцуке но Суке. И такъ Асано Такуми умеръ, не отомстивши за себя и это было болѣе нежели могли снести его приближенные. Не возможно оставаться подъ однимъ небомъ съ врагомъ своего господина, или отца,— по этой причинѣ мы осмѣлились объявить свою вражду къ лицу столь высокаго сана. Сегодня мы нападаемъ на Кира Коцуке но Суке для завершенія дѣла мести, начатаго еще нашимъ покойнымъ господиномъ. Если кто нибудь найдетъ наши тѣла послѣ смерти, то мы почтительно просимъ его вскрыть и прочитать этотъ документъ. 15-ый годъ правленія Генроку, 12-ый мѣсяцъ.

Подписи: Оиси Кураносуке, приближенный Асано Такуми но Ками и 46 ронииновъ.

Третій документъ— это бумага, которую 47 ронииновъ возложили на могилу своего господина вмѣстѣ съ головой Кира Коцуке но Суке. 15-ый годъ Генроку, 12-ый мѣсяцъ, 15-ый день. Мы пришли сюда съ цѣлью засвидѣтельствовать свой долгъ вѣрности и уваженія 47 ронииновъ—всего на всего отъ Оиси Кураносуке до Терасаха Кихійемонъ, всѣ готовые съ радостью положить нашу жизнь за вашу милость. Мы почтительно объявляемъ это почитаемому духу нашего господина. 14-го мѣсяца прошлаго года нашему господину было угодно напасть на Кира Коцуке но Суке, по какой причинѣ,— мы не вѣдаемъ. Нашъ уважаемый господинъ положилъ самъ конецъ своей собственной жизни, но Кира Коцуке но Суке остался живъ. Хотя мы боимся, что послѣ указа, объявленнаго правительствомъ, этотъ нашъ заговоръ можетъ не понравиться нашему господину, но для того чтобы мы, которые ѣли вашъ хлѣбъ, не краснѣя, могли говорить слова: «Ты

не долженъ жить подъ однимъ небомъ съ врагомъ своего отца, или господина» и могли бы смѣло встрѣтиться съ вами въ раю, мы должны были довести дѣло отмщенія, начатое вами, до конца. Каждый день ожиданія этого момента казался намъ тремя осенями. Одряхлѣвшіе и измученные, больные и страждущіе, мы пришли, чтобы съ радостью положить наши жизни здѣсь. Люди могли смѣяться надъ нами, какъ надъ кузнечикомъ, вѣрящимъ въ силу своихъ мышцъ, и тѣмъ могли пристыдить нашего господина; но мы не могли остановиться въ начатомъ дѣлѣ мщенія и, сговорившись вчера ночью, привели сюда Коцуке но Суке къ вамъ на могилу. Кинжалъ, которому придалъ такую великую цѣнность нашъ уважаемый господинъ въ прошломъ году[1]) и довѣрилъ его нашимъ заботамъ, мы возвращаемъ теперь обратно. Если вашъ благородный духъ теперь присутствуетъ здѣсь передъ этой могилой, то мы молимъ васъ, въ знакъ этого, взять этотъ кинжалъ и, ударивъ имъ вторично по головѣ вашего врага, навсегда разсѣять ненависть, скопившуюся въ вашемъ сердцѣ. Таковъ почтительный докладъ 47 ронииновъ.

III.

МЕСТЬ КАДЗУМЫ.

Есть законъ, по которому тотъ, кто живетъ мечемъ, отъ меча и погибаетъ. Въ Японіи, гдѣ не такъ еще давно существовалъ многочисленный вооруженный классъ, надъ которымъ фактически или вовсе не было никакой власти, или если и была, то въ весьма слабой степени,—распри между партіями и кланами и ссоры между отдѣльными лицами, заканчивавшіяся нерѣдко кровопролитіемъ и смертоубійствомъ составляли повседневное явленіе. Отсюда слѣдуетъ, что изъ всего того, чѣмъ владѣлъ самурай, наибольшую цѣнность онъ придавалъ мечу,— своему вѣрному союзнику, неизмѣнному товарищу, защитнику и обидчику. Цѣна мечей, которые дѣлались знаменитыми мастерами, достигала очень высокой суммы: у японскаго вельможи и теперь еще можно встрѣтить мечъ, нѣкогда красовавшійся за его поясомъ, одинъ клинокъ котораго, безъ рукоятки, стоилъ прежде отъ 600 – 1000 ріо, на наши деньги 2000—3000 рублей, а рукоятка, богатой металлической чеканки, соотвѣтствовала цѣнности клинка. Эти мечи передаются, какъ фа-

[1]) Этимъ кинжаломъ Асано Такуми но Ками совершилъ надъ собою харакири.

мильная драгоцѣнность, отъ отца къ сыну и дѣлаются почти нераздѣльной частью обладателя. Іенсу, основатель послѣдней сіогунской династіи, въ своемъ «завѣщаніи»—(сводъ правилъ, составленныхъ имъ для руководства своимъ наслѣдникамъ и ихъ совѣтникамъ, по управленію страною), говоритъ: «Мечъ, который самурай носитъ за поясомъ, есть его живая душа. Тотъ, кто потеряетъ свой мечъ, безъ пощады долженъ быть наказанъ» (37 ст.) Занятіе ковкой мечей являлось почетной профессіей—которой посвящали себя люди благородной крови. Въ странѣ, гдѣ на занятіе торговлей смотрѣли свысока, странно найти это единственное исключеніе изъ общаго правила. Преданій, которыя такъ или иначе связаны съ выдѣлкой мечей, не мало и многія изъ нихъ любопытны. Во время самаго критическаго момента процесса выковки меча, именно, когда стальное лезвіе его сплавляется во едино съ желѣзнымъ клинкомъ, существовалъ обычай, свято соблюдавшійся среди мастеровъ стараго вѣка, надѣвать шапку и парадное платье, носимое «куге», т. е. придворными вельможами и, затворивши двери мастерской, работать вдали отъ нескромныхъ взоровъ и докучливаго любопытства, при чемъ царившій полумракъ лишь усиливалъ таинственность манипуляцій. Бывало, что вся церемонія облекалась даже въ извѣстную форму священнодѣйствія, причемъ соломенная веревка, украшенная кистями, въ родѣ тѣхъ, что вѣшаются передъ алтарями ками, или туземныхъ божествъ Японіи, подвѣшивалась между двумя бамбуковыми шестами въ горнѣ, который на это время обращался въ священный алтарь. Острота лезвія японскаго меча достаточно извѣстна. Хорошій мечъ въ рукѣ опытнаго человѣка, говорятъ, разрубаетъ однимъ ударомъ три мертвыхъ тѣла, положенныхъ одно на другое. Острота мечей сіогуна бывало пробовалась на тѣлахъ приговоренныхъ къ смерти преступниковъ. Собаки и нищіе, безпомощно лежавшіе на краю дороги, не рѣдко служили предметами для пробы мечей разныхъ негодяевъ. Палачъ не мало зарабатывалъ отъ тѣхъ, кто хотѣлъ видѣть, какъ ихъ клинки будутъ рубить голову казнимаго.

Слѣдующій разсказъ болѣе, чѣмъ въ нѣкоторомъ смыслѣ, есть ничто иное, какъ «исторія одного меча».

Около 250 лѣтъ тому назадъ Икеда Кунайсіою былъ владѣтельнымъ княземъ провинціи Инаба. Между его приближенными были два человѣка по имени Ватанабе Юкіе и Кавай Матадзаемонъ, которые были связаны крѣпкими узами дружбы и часто, бывало, посѣщали другъ друга. Однажды Юкіе сидѣлъ и разговаривалъ съ Матадзаемонъ въ домѣ послѣдняго и вотъ его взоръ внезапно остановился на мечѣ, лежавшемъ въ возвышенной части

комнаты. Увидавъ его, онъ вздрогнулъ и поспѣшно спросилъ Матадзаемонъ:

— Скажите, пожалуйста, гдѣ вы достали этотъ мечъ?

— Вы знаете, вѣдь, что нашъ князь Икеда, подъ предводительствомъ Токугава Іеясу, сражался при Нагакуде; мой отецъ сопровождалъ князя и участвовалъ въ этой битвѣ; тамъ, на полѣ сраженія, онъ и подобралъ этотъ мечъ.

— Мой отецъ также отправился туда и былъ убитъ въ битвѣ.—Этотъ самый мечъ, бывшій у насъ фамильной драгоцѣнностью въ теченіе многихъ поколѣній, былъ потерянъ вмѣстѣ съ нимъ. Такъ какъ въ моихъ глазахъ онъ имѣетъ большую цѣнность, то я прошу васъ быть настолько добрымъ ко мнѣ— возвратить его мнѣ, если это не составляетъ для васъ чего либо особеннаго.

— Это очень легко сдѣлать и во всякомъ случаѣ не больше того, что одинъ другъ можетъ сдѣлать для другого. Возьмите, пожалуйста, этотъ мечъ себѣ.

Послѣ этого Юкіе съ благодарностью взялъ мечъ и, принеся домой, заботливо спряталъ его.

Въ началѣ слѣдующаго года Матадзаемонъ заболѣлъ и умеръ, а Юкіе, горько оплакавши потерю своего добраго друга, въ благодарность за то, что получилъ отъ него мечъ своего отца, оказалъ не мало услугъ сыну умершаго друга,—юношѣ 22 лѣтъ отъ роду, по имени Матагоро.

Матагоро-же, будучи дрянным и ничтожнымъ человѣкомъ, жалѣлъ о томъ, что его отецъ отдалъ мечъ Юкіе и часто заявлялъ при всѣхъ, что Юкіе не сдѣлалъ никакого подарка взамѣнъ меча. Такимъ путемъ, благодаря навѣтамъ Матагоро, Юкіе пріобрѣлъ дурную репутацію при дворцѣ своего патрона, какъ неблагодарный и скупой человѣкъ.

Юкіе имѣлъ сына, по имени Кадзума, юношу 16 лѣтъ отъ роду, который состоялъ въ качествѣ почетнаго пажа при молодомъ князѣ. Какъ-то вечеромъ онъ и еще одинъ пажъ разговаривали между собою и вотъ послѣдній сказалъ:

— Матагоро всѣмъ разсказываетъ, что вашъ отецъ получилъ отъ его отца хорошій мечъ, а тотъ взамѣнъ даже не сдѣлалъ ему никакого подарка и вотъ люди начинаютъ что-то много сплетничать по этому поводу. Что это значитъ?

— Правда, отвѣтилъ Кадзума, мой отецъ получилъ мечъ отъ отца Матагоро въ знакъ дружбы и благорасположенія. Предполагая, что онъ

можетъ оскорбить друга, пославши ему денежный подарокъ, онъ не сдѣлалъ этого, свою же благодарность онъ постарался выразить той добротой, съ которой отнесся къ осиротѣвшему Матагоро. Я думаю, что Матагоро хочетъ денегъ.

Когда обязанности Кадзумы во дворцѣ окончились, онъ, возвратясь домой, разсказалъ своему отцу о томъ, что слышалъ во дворцѣ, и просилъ его при этомъ послать щедрый денежный подарокъ Матагоро.

Юкіе подумалъ и сказалъ:

— Ты слишкомъ молодъ для того, чтобы хорошо разобраться въ этомъ дѣлѣ. Отецъ Матагоро и я были очень дружны; за то, что онъ съ полной готовностью возвратилъ мнѣ мечъ моихъ предковъ, я думалъ, отплатить ему послѣ смерти, оказавъ важныя услуги Матагоро. Правда, можно легко покончить съ этимъ дѣломъ, пославши денежный подарокъ, но я лучше возвращу мечъ, чѣмъ буду чувствовать себя обязаннымъ низкому человѣку, который не знаетъ правилъ приличія, принятыхъ и руководящихъ всѣми поступками и дѣйствіями людей хорошаго происхожденія.

И вотъ Юкіе, въ своемъ негодованіи, взялъ мечъ, отнесъ его къ Матагоро и сказалъ ему:

— Я пришелъ къ вамъ такъ поздно, ночью, именно съ тѣмъ, чтобы возвратить мечъ, который вашъ отецъ нѣкогда отдалъ мнѣ и съ этими словами онъ положилъ мечъ передъ Матагоро.

— Вотъ какъ, отвѣчалъ Матагоро, я надѣялся, что вы не обидите меня, вернувши подарокъ, который сдѣлалъ вамъ мой отецъ.

— Между людьми благородными, сказалъ Юкіе съ презительной усмѣшкой, принято отплачивать за подарки прежде всего сердечной добротой, а потомъ уже соотвѣтствующимъ даромъ отъ чистаго сердца. Но что говорить съ вами объ этомъ, такъ какъ вы не знакомы даже съ основными началами хорошаго воспитанія. Имѣю честь возвратить вамъ мечъ.

Такъ какъ Юкіе продолжалъ осыпать Матагоро горькими укоризнами, то послѣдній, не помня себя отъ ярости и, будучи злодѣемъ въ душѣ, чуть было не убилъ Юкіе на мѣстѣ; но онъ во время спохватился. Такъ какъ послѣдній, не смотря на свои лѣта, очень искусно владѣлъ мечемъ, то Матагоро, скрѣпя сердце, рѣшилъ подождать случая напасть на него врасплохъ. Не подозрѣвая никакого предательства, Юкіе поднялся итти домой, Матагоро же, подъ предлогомъ проводить его до двери, шелъ позади него и вдругъ, внезапно обнаживъ мечъ, ударилъ имъ въ плечо Юкіе. Старикъ,

мигомъ обернувшись, сталъ было защищаться, но, получивъ въ самомъ началѣ тяжелую рану, скоро ослабѣлъ отъ потери крови и упалъ, а Матагоро тутъ же прикончилъ его.

Мать Матагоро, привлеченная шумомъ, вышла и когда увидѣла, что случилось, то очень испугалась и сказала:

— Несчастный! Что ты надѣлалъ! Ты убилъ человѣка и теперь долженъ лишиться жизни! Что за ужасное дѣло!

— Теперь ужь ничего не подѣлаешь,—я убилъ его. Идемъ, матушка, убѣжимъ скорѣе изъ дому, прежде чѣмъ кто-либо узнаетъ объ этомъ.

— Я пойду за тобой слѣдомъ, ты-же ступай и отыщи Абе Сирогоро, начальника подзнаменныхъ, который былъ моимъ пріемнымъ сыномъ. Теперь тебѣ лучше всего будетъ бѣжать къ нему и просить его защиты. Главное же—не показывайся на людяхъ.

Случилось, что въ это время подзнаменные образовали между собою союзъ противъ могущественныхъ дайміо. Абе Сирогоро съ двумя другими знатными хатамото, по имени Кондо Нобориносуке и Мидзуно Дзюродзаемонъ, стоялъ во главѣ союза и всего предпріятія. Отсюда слѣдуетъ, что силы его нерѣдко увеличивались порочными людьми, которые, не имѣя никакихъ другихъ средствъ къ существованію, ничего не проигрывали, рискуя своей жизнью и которыхъ принимали, не спрашивая о предшествовавшей ихъ жизни. Абе Сирогоро тѣмъ болѣе охотно оказалъ свое покровительство и гарантировалъ противъ всякой опасности сына своей пріемной матери, когда тотъ обратился къ нему съ просьбою, дать ему пріютъ у себя во дворцѣ. Призвавши другихъ своихъ сотоварищей, онъ представилъ имъ Матагоро, говоря:

— Этотъ человѣкъ—приближенный Икеда Кунаисіою; разсердившись на нѣкоего, по имени Ватанабе Юкіе, онъ убилъ его и теперь пришелъ искать моего покровительства. Мать его воспитала меня въ дѣтствѣ и правъ онъ, или неправъ,—все равно я долженъ оказать ему услугу. И если Икеда Кунаисіою пришлетъ ко мнѣ требованіе возвратить этого молодого человѣка, я надѣюсь, что вы не откажете мнѣ въ своей помощи для его защиты.

— Что-жъ! Мы готовы и съ удовольствіемъ, сказалъ Кондо Нобориносуке. Съ нѣкотораго времени у насъ набралось не мало причинъ жаловаться на презрѣніе, съ которымъ дайміо относятся къ намъ. Пусть Икеда Кунаисіою попробуетъ послать за этимъ молодымъ человѣкомъ,—мы покажемъ ему силу подзнаменныхъ!

Всѣ другіе подзнаменные къ одинъ голосъ одобрили это рѣшеніе и приготовились съ оружіемъ въ рукахъ защищать Матагоро, если бы Кунаисіою обратился къ нимъ съ требованіемъ выдать бѣглеца. И послѣдній оставался, какъ желанный гость, въ домѣ Абе Сирогоро.

Когда Ватанабе Кадзума увидѣлъ, что ночь быстро проходитъ, а отецъ все еще что то не возвращается, то естественно почувствовалъ себя озабоченнымъ и, въ поискахъ за отцемъ, пошелъ въ домъ Матагоро, гдѣ найдя его, къ своему ужасу, убитымъ, упалъ на его тѣло и обнялъ его, горько рыдая. Внезапно, въ его головѣ промелькнула мысль, что это—дѣло рукъ Матагоро. Онъ тотчасъ, какъ бѣшеный, бросился во внутреннія комнаты его дома, рѣшивъ положить убійцу своего отца на мѣстѣ. Но Матагоро уже убѣжалъ и онъ нашелъ только мать, дѣлавшую приготовленія къ побѣгу вслѣдъ за сыномъ. Тогда онъ связалъ старуху, а самъ сталъ искать по всему дому ея сына; убѣдившись, что его поиски безплодны, онъ отнесъ мать убійцы къ старѣйшинамъ клана, въ то-же время показавъ на Матагоро, какъ на убійцу своего отца. Когда это стало извѣстно князю, онъ былъ страшно разгнѣванъ и приказалъ старуху заключить такъ, какъ она была, связанной, въ темницу и держать ее тамъ до тѣхъ поръ, пока не откроется мѣстопребываніе ея сына.

Что до Кадзумы, то онъ похоронилъ тѣло своего отца съ большой пышностію и вмѣстѣ съ овдовѣвшей матерью глубоко оплакивалъ свою потерю.

Скоро подзнаменнымъ Абе Сирогоро стало извѣстно, что мать Матагоро заключена въ тюрьму за преступленіе ея сына; и вотъ они немедленно составили планъ для ея освобожденія. Съ этой цѣлью они отправили во дворецъ князя Кунаисіою гонца, который, будучи введенъ къ совѣтнику князя, сказалъ:

— Мы слышали, что вслѣдствіе убійства Юкіе, по приказанію вашего господина, была заключена въ тюрьму мать Матагоро. Нашъ господинъ Сирогоро арестовалъ преступника и готовъ передать его вамъ; мать же его не совершила никакого преступленія и мы просимъ васъ, освободить ее отъ жестокаго заключенія: она была пріемной матерью нашего господина и онъ ходатайствуетъ объ ея освобожденіи, опасаясь, какъ бы заключеніе не убило ее. Если вы согласитесь на это, то мы, съ своей стороны, выдадимъ преступника и передадимъ его вамъ передъ домомъ нашего господина завтра.

Совѣтникъ передалъ это предложеніе князю, которому было очень пріятно, что онъ въ состояніи такъ скоро дать возможность Кадзумѣ отомстить врагу. Получивъ согласіе князя, гонецъ, увѣренный въ успѣхѣ дѣла,

торжествующій, возвратился къ своимъ. На слѣдующій день князь приказалъ въ носилкахъ отнести мать Матагоро въ домъ начальника подзнаменныхъ въ сопровожденіи приближеннаго Сасаво Даніемонъ, который, достигнувъ воротъ у дверей дома Абе Сирогоро, сказалъ:

— Мнѣ поручено передать вамъ мать Матагоро, взамѣнъ сего я уполномоченъ получить отъ васъ ея сына.

— Мы сей-часъ его выдадимъ, отвѣтили ему, только просимъ васъ немного обождать, такъ какъ мать и сынъ теперь должны попрощаться на вѣки.

Съ этими словами приближенные Сирогоро проводили старуху во внутреннія комнаты, а Сасаво Даніемонъ остался ожидать снаружи, пока, наконецъ, не потерялъ терпѣнія и попытался поторопить людей въ домѣ.

— Мы очень благодарны вамъ за то, что вы привели сюда мать; но такъ какъ сынъ ея не можетъ теперь идти съ вами, то лучше было бы вамъ самимъ поскорѣе вернуться домой. Мы боимся, что и безъ того уже причинили вамъ много хлопотъ и безпокойства, за которыя униженно просимъ прощенія.

Такъ они издѣвались надъ нимъ.

Когда Даніемонъ увидѣлъ, что его не только заставили обманомъ выдать старую женщину, но въ довершеніе этого надъ нимъ еще надругаются, онъ пришелъ въ страшный гнѣвъ и былъ готовъ силой ворваться въ домъ, схватить Матагоро и его мать; но, заглянувши во дворъ, онъ увидѣлъ, что тотъ былъ полонъ подзнаменными, вооруженными ружьями и обнаженными мечами. Не чувствуя особой охоты умереть въ неравной борьбѣ и въ то же время понимая, что послѣ этого ему стыдно будетъ показаться на глаза князю Сасаво, онъ пошелъ на кладбище и тамъ совершилъ хара-кири передъ могилами своихъ предковъ.

Когда князь узналъ, какъ обошлись съ его посланнымъ, то весьма разгнѣвался и, по совѣщаніи со своими совѣтниками, рѣшилъ, не смотря на свою болѣзнь, собрать всѣхъ своихъ людей и напасть на Абе Сирогоро. Другіе главные дайміо, послѣ того какъ это дѣло стало общеизвѣстнымъ, приняли его сторону и рѣшили, что за такое нахальство подзнаменные должны быть наказаны. Съ своей стороны, подзнаменные напрягли всѣ свои силы, чтобы дать надлежащій отпоръ дайміо.

Такимъ-то образомъ спокойствіе въ Іодо было возмущено и мятежное состояніе города причиняло много безпокойства правительству, которое было

озабочено тѣмъ, какъ лучше возстановить порядокъ. Такъ какъ подзнаменные непосредственно были подчинены сіогуну, то было не трудно усмирить ихъ, но труднѣе было рѣшить вопросъ,—какъ наложить узду на великихъ дайміо

Тогда одинъ изъ пяти совѣтниковъ сіогуна, по имени Мацудаира Идзу но Ками, человѣкъ очень умный, составилъ планъ, какъ уладить это дѣло. Въ то время на службѣ у сіогуна находился докторъ, по имени Накарай Цу сенъ, который былъ принятъ въ домѣ князя Кунаисіою и который съ нѣкоторыхъ поръ пользовалъ князя отъ болѣзни, которой тотъ страдалъ. Идзу но Ками послалъ секретно за докторомъ и, пригласивъ его въ свои частные покои, завелъ съ нимъ бесѣду, посреди которой внезапно понизилъ голосъ и сказалъ шепотомъ:

— Послушайте, Цу сенъ, вы за свою вѣрность удостоились большихъ милостей отъ сіогуна. Въ настоящее время правительство поставлено въ затруднительное положеніе,—согласны-ли вы теперь доказать ему свою вѣрность цѣной жизни?

— О, мой господинъ, я и мой родъ всѣмъ владѣемъ по милости сіогуна. Я готовъ хоть сегодня ночью положить свою жизнь за государя, какъ и долженъ всякій вѣрный его вассалъ.

— Въ такомъ случаѣ я вамъ скажу вотъ что. Великіе дайміо и подзнаменные столкнулись въ дѣлѣ Матагоро и теперь, по всему видно, что это дѣло не обойдется безъ кровопролитія. Страна будетъ возмущена, земледѣльцы, ремесленники и горожане потерпятъ большую нужду и лишенія, если мы не укротимъ мятежъ. Подзнаменныхъ легко будетъ обуздать, но не такъ легко сдѣлать это съ дайміо. Если вы согласны пожертвовать своей собственной жизнью для выполненія придуманнаго мною плана, то спокойствіе будетъ возстановлено въ странѣ, но имѣйте въ виду—ваша вѣрность будетъ стоить жизни.

— Я готовъ пожертвовать своей жизнью для блага страны.

— Вотъ мой планъ. Вы лечите господина Кунаисіою,—завтра вы должны пройдти къ нему и положить ядъ въ его лѣкарство. Если онъ умретъ, то мятежъ прекратится. Вотъ услуга, о которой я васъ прошу.

Цусенъ согласился на это и на слѣдующій день, когда пришелъ къ Кунаисіою, то принесъ съ собой отравленное лѣкарство. Половину его онъ выпилъ самъ[1]), а остальное далъ князю и тотъ выпилъ его безбоязненно.

[1]) Доктора, пользующіе пацієнтовъ изъ высшаго круга, должны были пробовать лѣкарство сами прежде чѣмъ дать его больному.

Цусенъ, увидя это, поспѣшилъ домой. Уже въ дорогѣ, въ носилкахъ, его схватила предсмертная агонія и онъ такъ и умеръ, не увидѣвъ своего дома. Князь Кунаисіою умеръ такимъ же образомъ въ большихъ мученіяхъ и за переполохомъ, вызваннымъ его смертью и погребальными церемоніями, угрожавшая борьба съ подзнаменными была отсрочена.

Тѣмъ временемъ совѣтникъ, Идзу но Ками, призвалъ трехъ вождей подзнаменныхъ и обратился къ нимъ со слѣдующими словами:

— Секретные заговоры, измѣническое поведеніе, недостойное васъ, какъ подзнаменныхъ, возмутило вашего господина сіогуна въ такой степени, что ему было угодно приказать, чтобы вы были заключены въ храмѣ,—ваши же родовыя помѣстья будутъ переданы вашимъ прямымъ наслѣдникамъ.

Согласно съ сдѣланнымъ извѣщеніемъ, три подзнаменныхъ были заключены въ храмъ Канейдзи, остальные же подзнаменные, устрашенные ихъ судьбой, примирѣли. Что касается великихъ дайміо, то, такъ какъ послѣ смерти князя Кунаисіою, подзнаменные стихли, то не оставалось болѣе врага, съ которымъ они могли бы воевать. Возмущеніе такимъ образомъ было предотвращено и порядокъ возстановленъ

Такимъ образомъ Матагоро потерялъ своего патрона; поэтому онъ взявши свою мать, покинулъ дворецъ Сирогоро и устроился подъ защитой одного стараго человѣка по имени Сакураи Дзюдзаемонъ. Этотъ человѣкъ былъ знаменитымъ учителемъ фехтованія, былъ богатъ и всѣми уважаемъ. Принявъ къ себѣ Матагоро, онъ нанялъ охрану изъ 30 ронинонъ;—все это были рѣшительные люди, очень опытные въ военномъ искусствѣ и всѣ они бѣжали вмѣстѣ въ отдаленную мѣстность Сагара.

Все это время Ватанабе Кадзума глубоко чувствовалъ обиду за смерть своего отца и раздумывалъ, какъ бы ему отомстить за его убійство. Когда князь Кунаисіою внезапно умеръ, онъ пошолъ къ молодому наслѣднику и у него выпросилъ согласіе на свой отпускъ, съ цѣлью итти искать своего врага. Сестра Кадзумы была за мужемъ за Араки Матаемонъ, который славился, какъ самый первый по искусству владѣть мечемъ во всей Японіи. Такъ какъ Кадзумѣ было всего 16 лѣтъ отъ роду, то Матаемонъ, будучи въ близкомъ родствѣ съ Кадзумой, какъ его зять, рѣшилъ идти съ молодымъ человѣкомъ и помогать ему отыскивать Матагоро. Двое приближенныхъ Матаемона, Исидоме Бусуке и Икедзое Магохаци, рѣшили слѣдовать за своимъ господиномъ. Когда послѣдній услышалъ объ ихъ намѣреніи, то поблагодарилъ ихъ, но отказался отъ ихъ услугъ, говоря, что и

Самъ-то онъ пускается въ слишкомъ рискованное предпріятіе, въ которомъ его жизнь будетъ постоянно подвержена большимъ опасностямъ и что его очень опечалило бы, еслибы хоть одинъ изъ нихъ получилъ рану на подобной службѣ, а поэтому онъ проситъ ихъ отказаться отъ своего намѣренія; но они отвѣчали:

— Господинъ, для насъ это очень тяжело слышать. Всѣ эти годы мы съ вашей стороны видѣли къ себѣ только доброту и любовь; теперь же, когда вы рѣшили преслѣдовать убійцу, мы желаемъ слѣдовать за вами и, если будетъ нужно, то готовы положить за васъ свои головы. Мы слышали, что друзей у Матагоро не менѣе 36 человѣкъ и какъ бы вы мужественно не сражались, вы, несомнѣнно, будете находиться въ большой опасности вслѣдствіе численнаго перевѣса враговъ. Если же вамъ будетъ угодно настаивать на своемъ намѣреніи— отказать намъ въ чести слѣдовать за вами, то для насъ нѣтъ другого исхода, какъ совершить хара-кири на мѣстѣ.

Когда Матаемонъ и Кадзума услышали эти слова, то были очень удивлены храбростью и мужествомъ этихъ людей и тронуты до слезъ ихъ преданностью. Матаемонъ сказалъ:

— Ваши смѣлость и любовь являются, по истинѣ, безпримѣрными. Я принимаю ваши услуги съ благодарностью.

И вотъ эти два человѣка, добившись, чего желали, радостно послѣдовали за своимъ господиномъ. И вчетверомъ они отправились въ свои поиски за Матагоро, о мѣстопребываніи котораго они были въ полномъ невѣдѣніи. Матагоро между тѣмъ съ Сакураи Дзюдзаемонъ и 30 другими ронинами прибылъ въ Осаку. Несмотря на все свое численное превосходство, они путешествовали съ большой скрытностью. Дѣло въ томъ, что младшій братъ Дзюдзаемона, Сакураи Дзинсуке, профессіональный учитель фехтованія, однажды дрался на поединкѣ съ Матаемонъ, затемъ Кадзумы и со стыдомъ былъ побитъ послѣднимъ. Поэтому вся компанія сильно опасалась Матаемона, чувствуя, что послѣ того, какъ онъ принялъ сторону Кадзумы и сталъ у него на роли защитника, то они могутъ еще быть побиты, не смотря на перевѣсъ въ числѣ; вотъ почему они шли съ большой осторожностью и, пришедши въ Осаку, остановились въ гостинницѣ, расположенной въ кварталѣ Икутама, и спрятались тамъ отъ Кадзумы и Матаемонъ.

Кадзума же съ Матаемономъ черезъ нѣкоторое время также пришли въ Осаку и прилагали всѣ старанія, чтобы отыскать Матагоро. Однажды, подъ вечеръ, когда, Матаемонъ шелъ по кварталу, гдѣ прятались его вра-

ки, онъ увидѣлъ человѣка въ одеждѣ слуги знатнаго господина, который зашелъ въ кухмистерскую и заказалъ ужинъ на 36 человѣкъ. Присмотрѣвшись внимательнѣе къ тому человѣку, Матаемонъ узналъ въ немъ слугу Сакураи Дзюдзаемонъ. Тогда онъ спрятался въ темномъ мѣстѣ, чтобы лучше наблюдать и услышалъ, какъ слуга сказалъ:

— Мой господинъ Сакураи Дзюдзаемонъ намѣревается отправиться завтра утромъ въ Сагару для того, чтобы принести благодарность богамъ за избавленіе отъ болѣзни, которою онъ долго страдалъ. Поэтому мнѣ надо очень спѣшить.

Съ этими словами слуга поспѣшно удалился, Матаемонъ же вошелъ въ кухмистерскую, спросилъ себѣ поѣсть и, за ѣдой, распросилъ о человѣкѣ, который сдѣлалъ только что такой большой заказъ. Хозяинъ лавки отвѣтилъ, что это слуга 36 господъ, которые остановились въ такой-то гостинницѣ. Тогда Матаемонъ, разузнавъ все, что ему было нужно, вернулся домой и разсказалъ все Кадзумѣ, который былъ очень обрадованъ, при мысли о возможности осуществить свою месть на слѣдующій день.

Въ тотъ же вечеръ Матаемонъ подослалъ одного изъ своихъ чёрныхъ слугъ въ гостинницу, поручивъ ему узнать, въ которомъ часу Матагоро долженъ выѣхать на слѣдующее утро; и тотъ узналъ отъ слугъ въ гостинницѣ, что компанія отправится на другой день съ разсвѣтомъ въ Сагару, съ остановкой по пути въ Исе, для поклоненія въ храмѣ Терсіо Дайдзинъ.

Сообразно съ этимъ Матаемонъ сдѣлалъ свои приготовленія и, въ сопровожденіи Кадзумы и двухъ приближенныхъ, выступилъ въ путь передъ разсвѣтомъ. По ту сторону Уено, замка дайміо Тодо Идзуми но Ками, въ провинціи Ига, существуетъ большое пустынное болото; на этомъ мѣстѣ было рѣшено напасть на врага.

Когда они прибыли къ этому мѣсту, то Матаемонъ вошелъ въ чайный домикъ, стоявшій у дороги и тамъ написалъ просьбу къ правителю дайміоскихъ владѣній о позволеніи совершить дѣло отомщенія въ предѣлахъ земель его господина. Послѣ этого онъ обратился къ Кадзумѣ и сказалъ:

— Когда мы встрѣтимся съ Матагоро и сразимся съ нимъ, то вы должны напасть и убить убійцу вашего отца; нападайте на него и имѣйте дѣло только съ нимъ, а я уже задержу самъ его охрану рониновъ. Обратившись затѣмъ къ своимъ слугамъ, онъ продолжалъ:

— Что касается васъ, то вы смотрите за Кадзумой и, если рониныпопытаются спасти Матагоро, то ваша обязанность помѣшать имъ въ этомъ

и помочь Кадзумѣ». Далѣе послѣ того какъ онъ разъяснилъ обязанности каждаго изъ нихъ до самой послѣдней мелочи, всѣ они стали ожидать непріятеля, сидя въ чайномъ домикѣ. Въ то время какъ они тамъ отдыхали, прибылъ правитель замка и, вызвавши Матаемона, сказалъ ему:

— Я имѣю честь быть правителемъ замка Тодо Идзуми но Ками. Мой господинъ, услыхавъ о вашемъ намѣреніи убить врага въ предѣлахъ его владѣній, даетъ свое согласіе и въ знакъ своего удивленія передъ вашей храбростью и вѣрностью, посылаетъ со мной отрядъ пѣхоты въ 100 человѣкъ для того, чтобы оградить мѣсто на случай побѣга кого-либо изъ 36 человѣкъ.

Матаемонъ и Кадзума выразили правителю сердечную благодарность за милостивую доброту его господина, послѣ чего тотъ попрощался съ ними и уѣхалъ.

Наконецъ, поѣздъ непріятеля показался вдали. Первымъ ѣхалъ Сакурай Дзюдзаемонъ и его младшій братъ Дзинсуке, тотчасъ за ними слѣдовали Кавай Матагоро и Такеноуци Гентонъ. Эти четыре человѣка были самыми сильными и храбрыми изъ шайки рониновъ и ѣхали верхомъ на вьючныхъ лошадяхъ; остальные же шли пѣшкомъ слѣдомъ за ними.

Какъ только они подошли ближе, Кадзума, сгорая отъ нетерпѣнія, выступилъ смѣло впередъ и крикнулъ громкимъ голосомъ:

— Здѣсь стою я, Кадзума, сынъ того Юкіе, котораго вы, Матагоро, измѣнически убили;— я рѣшилъ отомстить за смерть своего отца. Выходите-же впередъ, сразимся и посмотримъ, кто изъ насъ правъ.

И прежде чѣмъ ронины оправились отъ изумленія, Матаемонъ сказалъ:

— Я, Араке Матаемонъ, зять Юкіе, пришелъ сюда для того, чтобы помочь Кадзумѣ. Кто бы изъ насъ ни побѣдилъ, но вы должны сражаться.

Когда 36 человѣкъ услышали имя Матаемона, то страшно перепугались; но Сакурай Дзюдзаемонъ далъ имъ знакъ быть на своихъ мѣстахъ и спрыгнулъ съ лошади; въ этотъ самый мигъ Матаемонъ, бросившись впередъ съ обнаженнымъ мечемъ, разсѣкъ имъ противника отъ плеча до сердца, такъ что врагъ упалъ мертвымъ. Сакурай Дзинсуке, видя, что его братъ убитъ на его глазахъ, пришелъ въ ярость и пустилъ изъ лука стрѣлу въ Матаемона, который ловко на лету раскололъ ее кинжаломъ на двое. Дзинсуке, изумленный этой ловкостью, бросилъ лукъ прочь и напалъ на Матаемона, который съ мечемъ въ правой рукѣ и кинжаломъ въ лѣвой сражался

отчаянно. Другіе ронины поспѣшили на помощь Дзинсуке, а Кадзума, занятый борьбой съ Матагоро, былъ разлученъ съ Матаемономъ; двое слугъ Матаемона, Будзуке и Магохаци, слѣдуя указаніямъ своего господина, убили пять рониновъ, нападавшихъ на Кадзуму, но за то и сами были тяжело изранены. Тѣмъ временемъ Матаемонъ убилъ семерыхъ рониновъ; чѣмъ сильнѣе на него наступали, тѣмъ храбрѣе онъ бился; вскорѣ онъ смялъ и умертвилъ еще трехъ, такъ что остальные не смѣли приблизиться къ нему. Въ это время къ мѣсту сраженія явился нѣкто Кано Тодзаемонъ, приближенный владѣтеля замка, старый другъ Матаемона, который, услышавъ, что въ этотъ день Матаемонъ готовится отомстить за смерть тестя, схватилъ свое копье и поспѣшилъ на помощь къ своему старому пріятелю, выразивъ въ слѣдующихъ словахъ желаніе быть его помощникомъ:

— Господинъ Матаемонъ, услыша объ опасности, въ которой вы сейчасъ находитесь, смѣю предложить себя вамъ въ помощники.

Матаемонъ, услыша это, очень обрадовался и сталъ биться съ обновленной энергіей.

Въ это время одинъ изъ рониновъ, по имени Такеноуци Гентонъ, человѣкъ очень храбрый, оставивъ своихъ товарищей драться съ Матаемономъ, подоспѣлъ на выручку къ Матагоро, который былъ ожесточенно тѣснимъ Кадзумой, Бусуке же, желая воспрепятствовать этому, палъ покрытый ранами. Его товарищъ, Магохаци, увидѣвъ, какъ онъ упалъ, былъ крайне озабоченъ, при мысли, какое онъ дастъ извиненіе Матаемону, если бы приключился какой вредъ съ Кадзумой. И вотъ онъ, несмотря на то, что самъ былъ раненъ и изувѣченъ, напалъ на Такеноуци Гентона. Въ это время человѣкъ, пришедшій изъ замка и предложившій себя въ помощники Матаемону, воскликнулъ:

— Взгляните туда, господинъ Матаемонъ, вашъ товарищъ, сражающійся съ Гентономъ, въ большой опасности. Ступайте же и помогите господину Кадзумѣ, а съ другими расправлюсь я.

— Благодарю васъ, да, я иду туда.

И вотъ Матаемонъ отправился помогать Кадзумѣ, а его помощникъ и пѣхота удерживали рониновъ, уже почти неспособныхъ отъ крайняго утомленія на дальнѣйшія усилія. Кадзума же тѣмъ временемъ все еще сражался съ Матагоро и исходъ борьбы былъ сомнителенъ. Такеноуци Гентонъ, намѣревавшійся помочь Матагоро, не подпускался къ тому Магохаци, который, слабѣя отъ ранъ и ослѣпляемый кровью, струившейся на

его глаза изъ порѣза на лбу, счелъ себя погибшимъ, но тутъ Матаемонъ подоспѣлъ къ нему съ ободрительнымъ зовомъ:

— Смѣлѣй, Магохаци! Это я, Матаемонъ, пришелъ замѣнить васъ. Вы тяжело ранены, отойдите въ сторону и отдохните.

Магохаци, силы котораго поддерживались до сихъ поръ опасеніями за Кадзуму, теперь зашатался и упалъ въ обморокѣ отъ потери крови. Матаемонъ быстро справился съ Гентономъ и убилъ его, но и послѣ этого, не смотря на двѣ свои раны, онъ не былъ еще совершенно истощенъ; напротивъ,—приблизился къ Кадзумѣ и сказалъ:

— Мужайтесь, Кадзума! Ронины всѣ убиты,—остался одинъ только Матагоро, убійца вашего отца. Нападайте на него смѣлѣе и побѣда за вами.

У юноши, ободреннаго этими словами, силы увеличились вдвое; Матагоро же потерялъ мужество и вскорѣ упалъ. Такимъ образомъ месть Кадзумы была осуществлена и желаніе его сердца исполнено. Два вѣрныхъ слуги Матаемона, умершіе за свою преданность, были погребены съ большой пышностью, голова же Матагоро была отнесена Кадзумой и набожно возложена имъ на могилѣ отца.

На этомъ и заканчивается разсказъ объ отмщеніи Кадзумы.

Хатамото[1]) или подзнаменные — это были люди, которые, какъ показываетъ само названіе, собирались подъ знамя сіогуна, или тайкуна въ военное время; ихъ было около 80,000. Когда Іеясу покинулъ провинцію Микава и сдѣлался сіогуномъ, то приближенные, которымъ онъ даровалъ дворянство, получали отъ него во владѣніе земли, приносившія имъ отъ 100 — 10,000 коку риса и получили названіе «хатамото». Хатамото должны были доставлять извѣстное количество солдатъ на случай войны, пропорціонально своему доходу: за каждую получаемую ими тысячу коку риса они должны были давать 5 человѣкъ. Тѣ хатамото, которые имѣли меньше 1000 коку риса дохода, давали деньги. Въ мирное время большинство низшихъ должностей въ правительствѣ тайкуна занимали хатамото, высшія же государственныя мѣста занимались фудаями или могущественными дайміо, вассалами сіогуна. Въ 60-хъ годахъ XIX ст. въ подражаніе иностранцамъ была основана постоянная армія и тогда хатамото должны были участвовать въ военныхъ повинностяхъ деньгами, или людьми безразлично, было-ли то военное или мирное время.

[1]) Слово хатамото значитъ «подъ знаменемъ»

Когда сіогунъ въ 1868 году былъ низведенъ на положеніе простого дайміо, его доходы, 8,000,000 коку риса, перешли къ правительству, за исключеніемъ 700,000 коку. Титулъ хатамото былъ упраздненъ и тѣ, кто нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ имѣлъ этотъ титулъ, были разорены и разсѣялись по всей странѣ; и изъ самого гордаго, высокомѣрнаго и богатаго класса въ Японіи они сдѣлались бѣднѣйшими изъ бѣдняковъ. Нѣкоторые занялись торговлей, восполняя запасы товаровъ изъ фамильныхъ драгоцѣнностей, другіе сдѣлались ронинами, меньшинству же было позволено раздѣлить измѣнившуюся судьбу сіогунской фамиліи, глава которой извѣстенъ къ настоящее время подъ именемъ князя Токугава. Такимъ образомъ разошлись по всей странѣ около 80,000 человѣкъ.

Коку риса, которымъ измѣрялись доходы, были различной цѣнности. По самой дешевой оцѣнкѣ — это немного больше 10 рублей, а иногда и втрое больше этого. Жалованье чиновникамъ платилось рисомъ; слѣдовательно, многочисленный классъ въ странѣ былъ заинтересованъ въ поддержаніи цѣнъ на рисъ. Отсюда понятна та оппозиція, съ которой было встрѣчено установленіе свободной торговли рисомъ въ странѣ; отсюда такъ называемые «Рисовые бунты».

IV.

ХАРА-КИРИ.

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

У японцевъ, самымъ дорогимъ институтомъ, къ которому они проявляли самую упорную приверженность при началѣ новой эры, былъ институтъ хара-кири. Смерть черезъ хара-кири считалась самой почетной. Имена тѣхъ, кто мужественно встрѣтилъ этотъ родъ смерти, передавались и передаются, для назиданія потомства, изъ рода въ родъ. На этомъ институтѣ, воспитались лучшія черты японскаго характера. Внутренній смыслъ и значеніе этого узаконеннаго временемъ и жизнью, національнаго японскаго обычая, и борьба, съ которой была связана его отмѣна, разобраны въ первой главѣ представленной мною работы. Въ виду той несомнѣнной важности, которую придаютъ японцы этому институту, а также и потому, что это самобытное явленіе японской жизни, представляющее большой интересъ для всякаго иностранца, еще и теперь не вытѣснено совершенно изъ жизни (нынѣш-

нимъ лѣтомъ было два случая совершенія хара-кири въ Японіи—разумѣется, не публичныхъ), я счелъ нужнымъ дать подробное описаніе его. Оно взято изъ книжки Митфорда «Tales of old Japan» и представляетъ собою переводъ съ одного рѣдкаго манускрипта на японскомъ языкѣ.

Сеппуку (хара-кири) есть видъ самоубійства, практиковавшійся между самураями, когда имъ не оставалось другого выхода, какъ умереть. Нѣкоторые изъ самураевъ совершали сеппуку по своей собственной волѣ; другіе,—совершившіе преступленія, которыя, однако, не ставили ихъ внѣ охраны привиллегій самурайскаго класса,—кончали свою жизнь такимъ образомъ, по приказанію своихъ высшихъ. Какъ вполнѣ естественно, общимъ и абсолютно необходимымъ условіемъ было, чтобы самъ совершающій сеппуку, свидѣтели и секунданты, участвующіе при сеппуку, были хорошо ознакомлены со всѣми церемоніями, соблюдаемыми при этомъ. Много лѣтъ тому назадъ одинъ дайміо пригласилъ къ себѣ нѣсколько лицъ, свѣдущихъ въ различныхъ церемоніяхъ, и просилъ ихъ разъяснить ему смыслъ разныхъ формъ и обрядовъ церемоніала, который долженъ соблюдаться оффиціальными свидѣтелями, присутствующими при хара-кири за тѣмъ, чтобы удостовѣрить голову умершаго и пр.—и далѣе научить его также всѣмъ церемоніямъ, соблюдаемымъ при этого рода самоубійствѣ; самъ же онъ показалъ и растолковалъ всѣ эти обряды своему сыну и своимъ приближеннымъ. Другой авторъ говоритъ, что церемоніи, которыя соблюдаются лицомъ, совершающимъ хара-кири, свидѣтелями и секундантами—дѣло очень большой важности и посему люди должны быть хорошо знакомы съ вещами, которыя такъ ужасны, для того чтобы, когда придетъ время участвовать при хара-кири, они не могли бы быть застигнуты врасплохъ.

Свидѣтели нужны для того, чтобы видѣть и удостовѣрить фактъ самоубійства. Въ секунданты выбираются люди, наиболѣе свѣдущіе въ военномъ искусствѣ. Въ старое время, бывало, люди хорошо помнили все, относящееся до хара-кири, но нынѣ (говорится о времени передъ паденіемъ феодализма) вошло въ моду быть полнымъ невѣждой въ церемоніяхъ, связанныхъ съ сеппуку и, если въ рѣдкихъ случаяхъ преступникъ поручается заботамъ дайміо, для совершенія надъ собой хара-кири, то бываетъ, что, никто изъ приближенныхъ или слугъ князя не въ состояніи исполнить обязанностей секунданта и приходится поспѣшно приглашать людей совершенно постороннихъ, чтобы они могли отрубить голову осужденнаго;—на этотъ

день человѣкъ тотъ мѣняетъ свое имя и дѣлается номинально вассаломъ пригласившаго его князя: все равно будетъ-ли онъ изъ средняго, или низшаго класса самураевъ, дѣло поручается ему и такимъ образомъ затрудненіе кое-какъ улаживается; и прискорбно то, что это вовсе не считается чѣмъ-нибудь постыднымъ. Весьма большимъ нарушеніемъ всѣхъ требованій этикета является, если секундантъ, который облеченъ столь важными обязанностями, дѣлаетъ какую-нибудь ошибку (напр. не отсѣчетъ головы однимъ ударомъ) въ присутствіи свидѣтелей, присланныхъ правительствомъ. Вотъ почему въ секунданты долженъ приглашаться самый искусный человѣкъ и вотъ почему, чтобы скрыть малодушіе своихъ собственныхъ людей, князь долженъ выполнять церемонію столь несовершеннымъ образомъ. Между тѣмъ, каждый самурай долженъ умѣть отрубить голову и, слѣдовательно, приглашеніе въ качествѣ секунданта чужого человѣка равносильно обвиненію собственныхъ слугъ князя въ недостаткѣ воинскихъ добродѣтелей, а это должно быть горше смерти для самурая. Однако, молодые люди, по своей юношеской горячности, способны быть опрометчивыми и черезъ это, конечно, дѣлаютъ ошибки. У нѣкоторыхъ нѣтъ недостатка въ умѣньи владѣть мечемъ въ обыкновенныхъ случаяхъ, но они теряютъ присутствіе духа при публичномъ совершеніи хара-кири и не могутъ оказать всей справедливости самимъ себѣ и своей ловкости. Въ силу сказаннаго представляется тѣмъ болѣе важнымъ (такъ какъ самый актъ совершенія хара-кири имѣетъ мѣсто лишь въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ), чтобы люди, которые, по своему положенію, могутъ быть призваны либо самимъ совершить харакири, либо служить свидѣтелями, или секундантами для другихъ, должны постоянно подвергаться строгимъ испытаніямъ въ искусствѣ владѣть мечемъ и должны быть хорошо знакомы со всѣми обрядами, касающимися харакири, для того чтобы, когда придется приложить свои знанія къ дѣлу, не потерять присутствія духа.

По словамъ одного древняго авторитетнаго писателя, смертная казнь можетъ совершаться двоякимъ образомъ: либо чрезъ обезглавленіе, либо черезъ повѣшеніе. Церемонія хара-кири была причислена къ этимъ видамъ смертной казни впослѣдствіи и является привиллегіей самурайскаго класса, которой онъ можетъ воспользоваться въ случаѣ осужденія на смерть отдѣльныхъ своихъ членовъ. Этотъ обычай получилъ силу закона во время сіогунской династіи Асикага (1336—1568 г.г.), когда былъ выработанъ весь кодексъ церемоній, сопутствующихъ совершенію этого акта самоубійства; на практикѣ же послѣдній существовалъ съ незапамятныхъ временъ. Эпоха Асикага была временемъ большихъ смутъ и междоусобій въ Японіи. Въ

это время находились люди, которые, сражаясь за ту, или другую сторону, попадали въ плѣнъ къ противнику; хотя они, очевидно, не были виновными въ государственной измѣнѣ, ни въ невѣрности по отношенію къ своимъ феодальнымъ князьямъ, тѣмъ не менѣе, по обычаю страны, они подлежали наказанію. Влачить этихъ людей къ публичному мѣсту казни по городу связанныхъ, какъ обыкновенныхъ преступниковъ, — съ тѣмъ чтобы всенародно отрубить имъ головы, казалось невыносимо жестоко, и хотя тутъ-то и начали на мысль почетнаго самоубійства черезъ вспарываніе живота, дабы доставить нѣкоторое облегченіе и утѣшеніе отходящему отъ тѣла духу. И въ позднѣйшее время, когда приходилось осудить самурая на смерть за совершеніе преступленій, неунижающихъ достоинство самурая, правительство посылало свидѣтелей въ домъ осужденнаго, который, принявши ванну и одѣвши новое платье, повинуясь приказаніямъ высшихъ, кончалъ жизнь свою такимъ образомъ, въ данномъ случаѣ не теряя званія самурая. Это такой законъ, за который люди по всей справедливости должны быть благодарны.

О МѢСТѢ СОВЕРШЕНІЯ ХАРА-КИРИ.

Въ старое время церемонія хара-кири обыкновенно совершалась въ храмѣ: такъ, въ 3-ій годъ правленія Канъ-ей (1626 г.) одинъ человѣкъ, будучи обвиненъ въ измѣнѣ, по приказанію своего господина, вспоролъ себѣ животъ въ 14-ый день 1-ой луны въ храмѣ Кицидзіо-дзи, въ Комагоме, въ Едо. 18-тью годами позже приближенный одного дайміо, поссорившись съ матросомъ въ Осакѣ, убилъ его; по окончаніи слѣдствія, произведеннаго губернаторомъ, самураю было приказано совершить хара-кири въ 20-ый день 6-ой луны въ храмѣ Сокусандзи, въ Осакѣ. Въ годы правленія Сіохо (средина XVII ст.) одинъ человѣкъ, обвиненный въ гнусномъ поведеніи, совершилъ хара-кири въ храмѣ Симпукудзи, на улицѣ Кодзи-мати, въ Едо. На 4-ый день 5-ой луны 2-го года правленія Мейреки (1656 г.) одинъ человѣкъ совершилъ сеппуку въ храмѣ Хонсейдзи за то, что отомстилъ за смерть мужа своей двоюродной сестры въ мѣстѣ Симидзудани, на улицѣ Кодзимати. Въ 26-ой день 6-ой луны 8 го года правленія Емпо (1680 г.) на поминальной службѣ въ годовщину смерти прежняго сіогуна Тенъ-юинъ сама, Наито Идзуми но Ками, озлобившись на Нагаи Синано но Ками, убилъ его однимъ ударомъ короткаго меча въ главномъ залѣ храма Дзодзіодзи въ Едо, гдѣ хоронились сіогуны; Идзуми но Ками былъ арестованъ и на слѣдующій день совершилъ хара-кири въ Киридоси, въ храмѣ Сенрюдзи.

Въ позднѣйшія времена хара-кири совершилось ночью, во дворцѣ, или въ саду дайміо, на попеченіе котораго былъ отданъ осужденный. Соверше-

ніе хара-кири во дворцѣ, или въ саду зависѣло отъ оффиціальнаго положенія даннаго лица. Дайміо и подданные (хатамото), какъ само собою понятно, и приближенные сіогуна умираютъ во дворцѣ; самураи болѣе низкаго ранга должны умирать въ саду. Вассалы дайміо, смотря по рангу фамилій посѣдникъ, занимающіе положеніе выше класса капитана и имѣющіе командирскій жезлъ, умираютъ во дворцѣ; всѣ же остальные въ саду. Когда лица, участвующія въ обрядѣ хара-кири, находятся въ какомъ-нибудь сомнѣніи относительно того или другого пункта потребнаго въ данномъ случаѣ церемоніала, то за разрѣшеніемъ своего недоумѣнія они должны обращаться къ компетентнымъ людямъ. Въ началѣ XVIII ст., въ годы правленія Генроку, Асано Такуми но Ками совершилъ хара-кири во дворцѣ дайміо Тамура, такъ какъ это случилось слишкомъ внезапно и неожиданно для всѣхъ, то садъ былъ покрытъ цыновками, поверхъ же цыновокъ былъ положенъ коверъ, и все дѣло хара-кири совершилось при такой обстановкѣ. Существуетъ, однако, мнѣніе, что было неправильно поступать такимъ образомъ по отношенію къ дайміо, какъ будто дѣло шло о простомъ самураѣ. Между тѣмъ, изъ историческихъ записей мы знаемъ, что въ прежнее время существовалъ также обычай совершать церемонію на кожаномъ коврѣ, разостланномъ въ саду, при чемъ надложащее мѣсто для постилки ковра было внутри изгороди, устроенной въ саду, изъ связанныхъ между собою кольевъ; поэтому люди, знакомые съ одной только формой церемоніи, несправедливо обвиняютъ Тамура въ томъ, что онъ будто бы дѣйствовалъ неправильно. Впрочемъ если его цѣлью при этомъ было сохранить свой домъ отъ осквернснія кровью, то обвиненіе въ неправильности его дѣйствій вполнѣ умѣстно, ибо приготовленіе мѣста для хара-кири является дѣломъ большой важности.

Равнымъ было принято, что для лицъ знатныхъ, совершающихъ хара-кири, площадь огороженнаго мѣста должна равняться 36 футамъ въ квадратѣ. Одинъ входъ въ оградѣ долженъ быть сдѣланъ на южной сторонѣ, другой на сѣверной; дверь на югъ—вѣчная дверь, называлась сюги-іомонъ (дверь упражненія въ добродѣтели); сѣверная же—умбаймонъ (дверь тенлей чашки[1]). Двѣ цыновки съ бѣлыми[2]) каймами должны были разстилаться въ видѣ молота—одна подъ прямымъ угломъ къ другой; полотнище бѣлаго полотна, въ 6 футовъ въ длину и 4 въ ширину, клалось на той цыновкѣ, что лежала вдоль, по четыремъ угламъ устанавливались столбы для занавѣсей. Впереди двухъ цыновокъ воздвигалось родъ арки—8 футовъ высоты и 6

[1]) Названіе это оставляется лучшими японскими авторитетами безъ объясненія.

[2]) Бѣлый цвѣтъ въ Китаѣ и Японіи траурный.

ширины,—въ формѣ порталовъ, встрѣчаемыхъ впереди храмовъ, сдѣланной изъ лучшаго бамбука, обернутаго бѣлымъ шелкомъ. Затѣмъ вѣшались на 4-хъ столбахъ бѣлыя занавѣси 4 фута шириной и 4 флага, 6 футовъ длиной, съ написанными на нихъ четырьмя изреченіями изъ священныхъ книгъ. Эти флаги, говорятъ, немедленно послѣ окончанія церемоніи уносились. Ночью ставились двѣ свѣчи—по одной съ каждой стороны двухъ цыновокъ. Свѣчи помѣщались въ блюдечки на подставкахъ изъ бамбука, 4 фута высоты, обвитыхъ бѣлымъ шелкомъ. Лицо, которое должно было совершить надъ собою хара-кири, входило внутрь ограды черезъ сѣверныя ворота и занимало мѣсто на цыновкѣ, на которой постланъ бѣлый шелкъ, лицомъ къ сѣверу. Нѣкоторые утверждали, что онъ долженъ сидѣть лицомъ къ западу; въ такомъ случаѣ все мѣсто должно было приготовляться соотвѣтствующимъ образомъ. Секунданты входили внутрь черезъ южныя ворота въ одно время съ совершающимъ хара-кири, который, какъ мы видѣли, проходитъ чрезъ сѣверныя, и занимали мѣста на цыновкѣ, положенной поперегъ.

Въ наше время, когда хара-кири совершается внутри, во дворцѣ, для этой цѣли приготовляется временное мѣсто либо въ саду, либо въ какомъ нибудь незанятомъ помѣщеніи. Но если преступникъ долженъ умереть въ тотъ же день, какъ отдается на попеченіе лица, надзирающаго за нимъ, или на слѣдующій день, то церемонія, долженствующая имѣть мѣсто въ столь скоромъ времени совершается въ пріемной залѣ. Даже при большемъ промежуткѣ времени между отдачей виновнаго подъ надзоръ и совершеніемъ хара-кири лучше, если церемонія имѣетъ мѣсто въ приличной комнатѣ въ домѣ, чѣмъ въ мѣстѣ, приготовленномъ спеціально для этой цѣли. Если кто либо, изъ боязни загрязнить свой домъ кровью, нарочно устраиваетъ особое мѣсто для совершенія хара-кири, то такой человѣкъ будетъ заслуженно порицаться всѣми, кто только узнаетъ про его брезгливость. Въ самомъ дѣлѣ, какая можетъ быть рѣчь объ осквернепіи дома солдата, которому поручено исполнить послѣднюю обязанность по отношенію къ самураю, умирающему черезъ сеппуку? Убить врага, котораго онъ имѣетъ полное основаніе ненавидѣть, и потомъ убить самого себя есть долгъ благороднаго самурая и потому чистѣйшая безсмыслица смотрѣть на мѣсто, гдѣ совершается хара-кири, какъ на осквернепное. Въ началѣ XVIII ст. 17 самураевъ Асано Такуми но Ками совершили хара-кири въ саду дворца Сирокане, въ Едо. Когда все было кончено, обитатели дворца пригласили священниковъ изъ секты Сюгендзя придти очистить мѣсто молитвой; но князь, владѣлецъ дворца, услышавъ объ этомъ, приказалъ оставить мѣсто такъ,

какъ оно есть, потому что, разсуждалъ онъ, нужно ли еще очищать мѣсто, гдѣ вѣрные самураи умерли отъ своей собственной руки? Но въ другихъ дворцахъ, куда были переданы остальные вассалы Асано Такуми, говорятъ, что мѣста ихъ добровольной казни были очищены. И все же народъ того времени, по справедливости, прославилъ имя Кумамотоко (князь Хиго), которому принадлежалъ дворецъ въ Сирокане. Неразумно смотрѣть на смерть въ битвѣ, или отъ сеппуку, какъ на нѣчто нечистое; – это надо держать постоянно въ памяти.

Въ позднѣйшее время мѣсто для хара-кири во всѣхъ случаяхъ стало отмѣряться въ 36 футовъ въ квадратѣ. Въ центрѣ долженъ сидѣть осужденный, лицомъ къ свидѣтелямъ; иногда онъ помѣщается бокомъ къ нимъ: это смотря по характеру мѣста. Секунданты иногда обращаются спиной къ свидѣтелямъ. Должно ли считать это нарушеніемъ этикета, трудно сказать. Если свидѣтели не имѣютъ ничего противъ этого, осужденный можетъ помѣщаться прямо противъ нихъ; во всякомъ случаѣ, дѣло свидѣтелей обсудить напередъ эти подробности. Мѣсто, гдѣ сидятъ свидѣтели, должно отстоять отъ мѣста, гдѣ находится осужденный, не болѣе чѣмъ на 12—18 футовъ. Мѣсто, откуда читается приговоръ, должно быть также совсѣмъ рядомъ. Хотя церемонія хара-кири можетъ совершаться и иначе, но лучше и удобнѣе всего слѣдовать ниже указанному порядку.

Если хара-кири имѣетъ мѣсто въ комнатѣ, то тамъ, гдѣ сидитъ осужденный, долженъ быть положенъ платъ въ 5 полотнищъ изъ бѣлой бумажной матеріи, или же стеганое одѣяло; говорятъ еще, что тутъ же должны быть приготовлены двѣ цыновки,—однако, такъ какъ въ каждой японской комнатѣ уже имѣются цыновки, то нѣтъ надобности въ другихъ, особенныхъ. Поверхъ всего должны быть разостланы два мохнатыхъ ковра, сшитыхъ вмѣстѣ и положенныхъ одинъ на другой, потому что, если бы употреблялась одна бѣлая бумажная ткань, то кровь просочилась бы чрезъ нее и попала на цыновки. Въ 23-ій день 8-ой луны 4-го года періода Енкю (1740 г.), при хара-кири одного лица была положена бѣлая бумажная ткань, 8 футовъ въ длину и 8 въ ширину, на нее стеганое одѣяло изъ свѣтло-зеленой бумажной матеріи 6 футовъ въ квадратѣ, на эту бѣлая пеньковая матерія тоже 6 футовъ въ квадратѣ, и уже на послѣднюю два ковра. Въ 3-ій день 9-ой луны 9-го года періода Темпо (1838 г.), при сеппуку одного лица, была разостлана большая двойная бумажная матерія, а на ней два ковра. Первый случай изъ этихъ двухъ выдѣляется своими заботливыми приготовленіями, что весьма похвально и заслуживаетъ подражанія. Если хара-кири совершается ночью, то подсвѣчники изъ бѣлаго

дерева, должны быть помѣщены на каждомъ изъ 4-хъ угловъ такъ, чтобы они не мѣшали секундантамъ при ихъ дѣлѣ. Около того мѣста, гдѣ сидятъ свидѣтели, также должны ставиться обыкновенные подсвѣчники, согласно этикету, но не подобаетъ чересчуръ яркое освѣщеніе. Сбоку должны быть поставлены двѣ ширмы, или экрана, крытыя бѣлой бумагой, въ тѣни которыхъ должны быть спрятаны: кинжалъ на подносѣ, ведро для того, чтобы положить туда отрубленную голову, курительница, ведро съ чистой водой и тазъ. Всѣ эти правила должны быть соблюдаемы и въ томъ случаѣ, если хара-кири совершается въ саду. Въ послѣднемъ случаѣ мѣсто завѣщивается кругомъ бѣлыми занавѣсями, которыя должны быть непремѣнно новыми; какъ и въ комнатѣ, должны быть разостланы двѣ цыновки, кусокъ бѣлой матеріи и коверъ. Если хара-кири совершается ночью, то ставятся на бамбуковыхъ шестахъ, по угламъ, 4-ре фонаря изъ бѣлой бумаги. По прочтеніи внутри дома приговора, лица, участвующія въ церемоніи, переходятъ къ мѣсту совершенія хара-кири; впрочемъ, сообразно съ обстоятельствами, приговоръ можетъ быть прочтенъ и на самомъ мѣстѣ. Въ случаѣ Асано Такуми но Ками приговоръ былъ прочтенъ въ домѣ, а хара-кири было совершено въ саду. Въ 3-ій день 4-ой луны 4-го года періода Тенмей (1784 г.) хатамото, по имени Сано, выслушавъ свой приговоръ въ залѣ верховнаго суда, вспоролъ себѣ животъ въ саду, напротивъ тюрьмы. Когда церемонія совершается въ саду, то должны быть разостланы цыновки на всемъ пути отъ дома къ мѣсту хара-кири такъ, чтобы не было надобности въ сандаліяхъ. Дѣло въ томъ, что нѣкоторыя лица при такихъ обстоятельствахъ бываютъ подвержены приливамъ крови къ головѣ, отъ нервности,—и сандаліи незамѣтно могутъ соскользнуть у нихъ съ ногъ и это будетъ очень некрасиво,—поэтому-то и лучше постилать цыновки. При разстилкѣ цыновокъ должно позаботиться и о томъ, чтобы каждыя двѣ цыновки соединялись вмѣстѣ вплотную такъ, чтобы нельзя было споткнуться здѣсь. Бѣлыя ширмы и другія вещи располагаются такъ, какъ описано выше. Если всѣ вышеуказанныя правила церемоніала не могутъ быть соблюдены полностью, то должно сдѣлать все такъ, какъ позволятъ обстоятельства. Сообразно съ родомъ преступленія, въ которомъ виновенъ самурай, передаваемый подъ надзоръ какого-либо дайміо, заранѣе бываетъ извѣстно, долженъ-ли онъ совершить хара-кири и потому соотвѣтствующія приготовленія должны быть сдѣланы заблаговременно. Асано Такуми но Ками былъ взятъ во дворецъ Тамура Сама въ часъ обезьяны (между 3 и 5 час. пополудни), снялъ свое придворное одѣяніе, отвѣдалъ чашку супа и еще пять кушаній, и выпилъ двѣ чашки теплой воды; и въ часъ пѣтуха (между 5

в 7 час. вечера) совершил хара-кири. Случай этого рода требует большого внимания, так как должны быть приняты все меры, чтобы приготовления велись без ведома лица, долженствующего совершить харакири. Если строится специальная для этого случая комната, чтобы избежать осквернения дома, то это должно держаться в строжайшем секрете. Был такой случай:—Преступник был принят под надзор одним чиновником. Прежде чем люди последняго приступили к постройке временнаго здания специально на этот случай, они письменно испросили совета у некоторых из заинтересованных лиц. Письмо их было составлено в следующих выражениях:

«Дом, в котором мы живем, слишком мал и неудобен во всех отношениях. Мы приказали стражам обходиться с пленником с возможным уважением. Но наши слуги, на которых возложено дело охраны, испытывают большия неудобства за недостатком места; кроме того, в случае пожара или какого нибудь чрезвычайнаго казуса, все помещение так мало и тесно, что было бы очень трудно выбраться оттуда. Поэтому мы намерены прибавить к нашему настоящему зданию еще одну пристройку так, чтобы охрана была бы в состоянии во всякое время входить туда и выходить совершенно свободно и чтобы, в случае пожара или какого нибудь иного происшествия, мы могли легко оставить дом, если бы обстоятельства принудили нас к этому. Мы просим вашего совета относительно настоящаго проекта».

Такая остроумная предусмотрительность заслуживает всяких похвал.

Когда самурай должен совершить хара-кири по приказанию своего феодальнаго князя, то церемония должна иметь место в одном из меньших дворцов клана. Однажды принц клана Инуо, рассердившись и за дело на своего управляющаго по имени Исикава Тадзаемон и, желая наказать его, приказал ему умертвить себя в своем главном дворце, на Кандабаси, в Едо. Когда об этом донесли сиогуну, то отдавший такое приказание князь, будучи уличен в неуважении привилегий города, получил приказ ехать в конный и второстепенный свой дворец в Асакуса. Хотя харакири не может быть названо казнью в собственном смысле этого слова, но все же, так как оно отличается от обыкновенной казни лишь тем, что чрез него не пятнается честь самураев, то весь вопрос в данном случае сводится лишь к степени наказания, т. е. оно лишь дело церемо-

Чѣчжюскій охранный баталіонъ..... 49 стр.
Всего войскъ въ провинціяхъ..... 49 »
Всего войскъ въ Кореѣ..... 49 »
Терминологическій указатель къ статьѣ «Современное состояніе вооруженныхъ силъ Кореи»..... 53 »

нія котораго находится преступникъ, извѣщеніе о томъ, что они прибудутъ къ его дворецъ по казенной надобности. Документъ этотъ, адресованный прямо на имя князя, посылается съ цензоромъ—помощникомъ, и въ свое время получается соотвѣтствующій отвѣтъ. Передъ церемоніей свидѣтели посылаютъ ассистента — цензора осмотрѣть мѣсто, въ которомъ имѣетъ быть совершено хара-кири, ознакомиться съ планомъ дома, и составить списокъ лицъ, которые будутъ присутствовать при церемоніи. Посланный также имѣетъ свиданіе съ кансяку, или секундантами и экзаменуетъ ихъ въ знаніи подробностей обряда совершенія хара-кири. Когда всѣ приготовленія закончены, то онъ отправляется за цензорами, послѣ чего всѣ они, одѣтые въ требуемое церемоніаломъ платье изъ пеньковой матеріи, идутъ къ указанному мѣсту казни. Приближенные князя собираются на переднемъ дворѣ для привѣтствія ихъ и распростираются на землѣ передъ ними, а самъ князь, которому вѣренъ преступникъ, выходитъ на крыльцо встрѣтить и проводить ихъ въ пріемную залу. Главный цензоръ объявляетъ тогда князю, что онъ пришелъ прочитать приговоръ, по которому осужденный долженъ совершить хара-кири, и что второй цензоръ пришелъ засвидѣтельствовать исполненіе приговора. Послѣ этого князь освѣдомляется, ждутъ ли отъ него, чтобы онъ лично присутствовалъ при казни, а также долженъ-ли онъ исполнить просьбу родственниковъ, или семьи осужденнаго, если послѣдніе обратятся къ нему за этимъ, и отдать имъ останки казненнаго для погребенія; послѣ этого онъ объявляетъ, что онъ прикажетъ приготовить все нужное и оставляетъ комнату. Чай, огонь для закуриванія и сладости предлагаются цензорамъ, но тѣ отказываются отъ всякаго угощенія прежде выполненія своихъ обязанностей; меньшіе чиновники слѣдуютъ тому же примѣру. Если цензоры выразятъ желаніе видѣть напередъ мѣсто совершенія хара-кири, то приближенные князя ведутъ ихъ туда и самъ князь сопровождаетъ ихъ; впрочемъ, въ этомъ случаѣ его можетъ замѣнить одинъ изъ его каро-совѣтниковъ перваго класса Послѣ осмотра, они возвращаются въ пріемную и занимаютъ свои прежнія мѣста. Когда всѣ приготовленія будутъ окончены, то хозяинъ дома ведетъ цензоровъ къ мѣсту, гдѣ долженъ быть прочитанъ приговоръ, при чемъ этикетъ требуетъ, чтобы они шли съ двумя мечами[1]). Князь занимаетъ свое мѣсто съ одной стороны, при входѣ, а младшіе цензоры садятся съ той или другой стороны на болѣе низкомъ мѣстѣ. Совѣтники и другіе служащіе князя занимаютъ опредѣленныя для нихъ мѣста. Одинъ изъ присутствующихъ совѣтниковъ, обращаясь къ цен-

[1]) Японецъ, входя въ домъ, оставляетъ одинъ изъ своихъ мечей (большой) въ передней.

зорамъ, но не вставая съ мѣста, испрашиваетъ позволенія привести осужденнаго.

Передъ этимъ приближенные князя идутъ въ комнату, гдѣ заключенъ осужденный, извѣщаютъ его о томъ, что онъ долженъ переодѣться, такъ какъ цензоры прибыли. Прислуга приноситъ смѣну платья на большомъ подносѣ. Только, когда осужденный закончитъ свой туалетъ, свидѣтели идутъ и занимаютъ мѣста въ указанномъ порядкѣ, а осужденный вводится къ нимъ. Впереди него идетъ одинъ служащій князя ранга моногасира (приближенный князя 4-й степени): онъ несетъ маленькій мечъ. Шесть человѣкъ идутъ за нимъ по обѣимъ сторонамъ осужденнаго, въ качествѣ прислуживающихъ,— они должны быть 5-го и 6-го ранга. За всѣми ними слѣдуетъ іонинъ-совѣтникъ 2 го класса. Когда вся процессія достигаетъ мѣста, гдѣ собрались свидѣтели, то ведущій отходитъ въ сторону и садится, а шесть прислуживающихъ садятся по обѣ стороны осужденнаго. Совѣтникъ, который слѣдовалъ за послѣднимъ, садится позади него. Тогда главный цензоръ читаетъ приговоръ.

Когда чтеніе закончено, то осужденный выходитъ изъ комнаты и снова мѣняетъ одежду, а главный цензоръ немедленно оставляетъ дворецъ;— но уже князь не провожаетъ его до выхода. Второй цензоръ идетъ въ пріемную и остается тамъ до тѣхъ поръ, пока осужденный не переодѣнетъ одежды. Когда осужденный занялъ опредѣленное для совершенія харакири мѣсто, совѣтники объявляютъ второму цензору, что все готово. Тогда послѣдній идетъ къ этому мѣсту, имѣя при себѣ оба меча, короткій и длинный. Князь, также имѣя два меча, занимаетъ свое мѣсто по одну сторону, висшіе цензоры и совѣтники, имѣя по одному мечу, садятся напротивъ цензора. Асистентъ — секундантъ приноситъ на подносѣ кинжалъ и, положивши его передъ осужденнымъ, удаляется. Когда осужденный, вспоровъ себѣ животъ, наклонитъ голову впередъ, то главный секундантъ отрубаетъ голову и немедленно показываетъ ее цензору, который, засвидѣтельствовавъ ее, заявляетъ хозяину дома, что онъ удовлетворенъ и благодаритъ его за всѣ хлопоты въ связи съ этимъ дѣломъ. Тѣло такъ, какъ оно лежитъ, закрывается бѣлыми ширмами, которыя ставятся вокругъ него; землю съ тѣмъ приносятся куренія. Свидѣтели уходятъ. Князь провожаетъ ихъ до крыльца, а приближенные князя, собравшись на дворѣ, распростираются, какъ и раньше, на землѣ. На мѣстѣ казни должны присутствовать слѣдующія лица: одинъ или два главныхъ совѣтника князя (каро), два или три второстепенныхъ совѣтника (іонинъ), два или три моногасира (приближенный 4-й степени), одинъ завѣдующій дворцомъ, гдѣ совершается хара-

кири (русск.), шесть прислужниковъ, одинъ главный секундантъ, одинъ асистентъ — секундантъ, одинъ человѣкъ, для того чтобы нести куреніи, который не долженъ непремѣнно имѣть какой-либо рангъ, — всякій самурай можетъ быть имъ. Обязанности погребенія тѣла и приведенія снова въ порядокъ мѣста, гдѣ было совершено хара-кири, возлагается на четырехъ человѣкъ. Они выбираются изъ числа самураевъ средняго, или низшаго классовъ; во время исполненія своихъ обязанностей, они засучиваютъ свои панталоны и не имѣютъ мечей. Ихъ имена посылаются предварительно къ цензору — помощнику, который выполняетъ роль свидѣтеля; они сообщаются также и младшимъ цензорамъ, если только тѣ того пожелаютъ. До прибытія главнаго цензора приготовляются всѣ потребные снаряды для тушенія пожара, приглашаются пожарные, а полицейскіе чиновники постоянно ходятъ дозоромъ, изъ предосторожности, кругомъ дома. Съ той минуты, какъ приходитъ въ домъ главный цензоръ и пока онъ не покинетъ его, никто не имѣетъ права войти туда. При входѣ въ домъ стоятъ на сторожѣ слуги, одѣтые въ свою повседневную одежду для церемоній. Все въ домѣ должно совершаться съ должной благопристойностью и ко всякой мелочи должно относиться съ самымъ усерднымъ вниманьемъ.

Всякій разъ какъ кому-либо случится кончать жизнь путемъ хара-кири, было бы хорошо, если бы люди отправлялись во дворецъ князя Хиго и узнавали всѣ подробности относительно казни рониновъ Асано Такуми но Ками. Я считаю необходимымъ указать вамъ, какъ все это произошло. Дѣло было такъ: вокругъ сада, передъ пріемной комнатой, была повѣшена занавѣска и тутъ были постланы три циновки; сверху онѣ были покрыты бѣлымъ полотномъ. Осужденные находились въ пріемной и вызывались по одиночкѣ. Два человѣка, по одному съ каждой стороны, сопровождали осужденнаго, секундантъ шелъ позади, и такимъ образомъ они подходили къ назначенному мѣсту всѣ вмѣстѣ. Когда казнь въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ оканчивалась, то тѣло заставлялось бѣлой ширмой, такъ чтобы главный свидѣтель не могъ его видѣть; потомъ оно завертывалось въ бѣлую простыню, клалось на циновку и уносилось въ заднюю часть сада двумя прислуживающими, затѣмъ уже помѣщалось въ гробъ. Земля, закапанная кровью, посыпалась пескомъ и выметалась начисто; клались новыя циновки и все мѣсто приготовлялось заново, — послѣ чего вызывался слѣдующій человѣкъ.

О ТОМЪ, ЧТО ДОЛЖНЫ ДЕРЖАТЬ ВЪ УМѢ СВИДѢТЕЛИ.

Когда вассалъ получаетъ приказаніе отъ сюзерена совершить хара-кири, то приговоръ его долженъ быть прочтенъ цензоромъ клана, который

дѣйствуетъ также и въ качествѣ свидѣтеля. Онъ долженъ занимать мѣсто прямо противъ преступника, на разстояніи 12 футовъ отъ него; по нѣкоторымъ мнѣніямъ разстояніе должно быть 18 футовъ, а самъ онъ долженъ сидѣть наискосъ, не повертываясь прямо лицомъ къ преступнику. Онъ долженъ положить свой мечъ около себя; впрочемъ, если онъ того пожелаетъ, то можетъ оставить свой мечъ у себя за поясомъ. Приговоръ должно читать отчетливо. Если приговоръ представляетъ собою длинный документъ, то не слѣдуетъ начинать чтеніе очень громкимъ голосомъ и потомъ понижать его до шепота, такъ какъ это имѣетъ видъ, будто бы человѣкъ струсилъ,—но читать все время тихо еще того хуже; весь приговоръ долженъ быть переданъ яснымъ, ровнымъ и одинаково отчетливымъ голосомъ отъ начала до конца. Обязанность главнаго свидѣтеля подать примѣръ твердости другимъ лицамъ, участвующимъ при совершеніи хара-кири. Послѣ того какъ секундантъ закончитъ свое дѣло—онъ несетъ отрубленную голову къ главному свидѣтелю, который, осмотрѣвши ее, долженъ объявить, что удостовѣрилъ ея тождественность, взять свой мечъ и уйти. Впрочемъ, бываетъ достаточно отрубить только голову и не носить ее показывать главному свидѣтелю,—въ такомъ случаѣ секундантъ напередъ получаетъ соотвѣтствующія инструкціи на этотъ счетъ. При вставаніи съ мѣста главный свидѣтель долженъ сдѣлать первый шагъ лѣвой ногой и повернуться налѣво. Если путь къ мѣсту казни ведетъ черезъ двери, то главный свидѣтель, имѣющій при себѣ два меча, долженъ сидѣть на креслѣ; онъ долженъ быть одѣтъ въ пеньковую одежду для церемоній; свои панталоны онъ долженъ немного засучить, на немъ долженъ быть полный парадный костюмъ, соотвѣтствующій его рангу. На обязанности его лежитъ—опредѣлять каждому изъ участниковъ, что онъ долженъ дѣлать, и также принять мѣры на случай несчастій.

Если въ то самое время какъ участники въ предстоящей церемоніи хара-кири, собравшись вмѣстѣ, начнутъ освѣжать въ своей памяти потребныя на этотъ случай воинскія познанія, приготовляясь такимъ образомъ къ выполненію предстоящихъ имъ обязанностей; если въ это самое время кто-нибудь изъ посторонихъ войдетъ въ ту-же комнату, то они обязаны немедленно перевести разговоръ на другую тему. Самураи должны быть хорошо ознакомлены со всѣми мельчайшими деталями хара-кири,—и этому дать кому-нибудь замѣтить, что они обсуждаютъ, что должно быть сдѣлано въ случаѣ, если произойдетъ какое-нибудь уклоненіе отъ нормальнаго теченія церемоніи хара-кири и т. д., значило бы обнаружить свое очевидное невѣжество. Однако, если случится зайти къ нимъ какому интимному другу, то онъ можетъ быть приглашенъ къ участію въ совѣщаніи по это-

му вопросу, тѣмъ болѣе что не всегда бываетъ совершенно ловко и удобно скрыть отъ постороннихъ лицъ предметъ разговора, ведшагося до ихъ прихода.

Возможно, и весьма вѣроятно, что послѣ прочтенія приговора, осужденный пожелаетъ сказать нѣсколько послѣднихъ словъ главному свидѣтелю. Будетъ ли онъ выслушанъ или нѣтъ, зависитъ отъ формы содержанія того, что онъ имѣетъ сказать. Если онъ говоритъ обычно и путается на каждомъ шагу, то его не удостоиваютъ вниманіемъ; въ такомъ случаѣ секундантъ уводитъ его прочь, по знаку главнаго свидѣтеля, или самъ отъ себя, прямо въ комнату, для перемѣны одежды.

Если осужденный поручается правительствомъ надзору какого-либо князя, то послѣдній, послѣ прочтенія приговора, долженъ извѣстить осужденнаго черезъ своихъ приближенныхъ, что приказанія правительства требуютъ неукоснительнаго исполненія, но, что если онъ пожелаетъ высказать свои послѣднія желанія, то можетъ сдѣлать это передъ посланными приближенными, которымъ князь поручилъ выслушать ихъ; если же осужденный человѣкъ высокаго ранга, то князь лично долженъ идти и выслушать его послѣднюю волю.

Осужденный долженъ отвѣтить на это въ такомъ родѣ:

«Милостивый государь! благодарю васъ за ваше заботливое вниманіе, но я ничего не имѣю сказать. Я глубоко признателенъ вамъ за доброе отношеніе, которое встрѣчалъ къ себѣ съ того самого времени, какъ былъ переданъ на ваше попеченіе. Прошу васъ засвидѣтельствовать мое глубочайшее уваженіе князю и его приближеннымъ, которые были такъ внимательны ко мнѣ». Или онъ можетъ сказать еще такъ: «Господа, я ничего не имѣю сказать, но такъ какъ вы были такъ добры подумать обо мнѣ, то я былъ бы премного обязанъ вамъ, если бы вы передали то-то и то-то, такимъ-то и такимъ-то лицамъ». Если осужденный поручилъ приближеннымъ что-либо передать, то тѣ должны выслушать его слова съ полнымъ вниманіемъ, чтобы совершенно успокоить умъ и сознаніе осужденнаго насчетъ того, что его слова будутъ переданы въ точности, кому слѣдуетъ. Если онъ попроситъ приборъ для письма съ цѣлью написать на бумагѣ свою послѣднюю волю, то приближенные князя должны сказать ему, что это запрещено закономъ и не соглашаться на его просьбу. Въ душѣ же они должны чувствовать, что тяжело отказать въ просьбѣ умирающему,— поэтому они должны стараться сдѣлать все, чтобы облегчить ему его послѣднія минуты: ихъ обязанность отнестись къ осужденному съ наивозможнѣйшей внимательностью и добротою. Такъ, это было во время Генроку, при харакири рониномъ Асано Такуми но Ками. Князь Хиго, послѣ про-

чтенія приговора, проникнувшись уваженіемъ къ мужеству осужденныхъ, приказалъ дать, вопреки закону, отнести имъ бумагу и приборъ для письма. Но если осужденный не можетъ сосредоточиться ни на чемъ серьезномъ отъ возбужденія, то безполезно давать ему письменный приборъ. Все это должно зависѣть отъ обстоятельствъ. Когда человѣкъ убилъ другого, заранѣе приготовясь понести всѣ послѣдствія за свой поступокъ, то казнь такого человѣка должна быть произведена со всей честью. Когда человѣкъ убиваетъ другого на мѣстѣ въ припадкѣ необузданной страсти, и потомъ бываетъ самъ ошеломленъ и пораженъ своимъ поступкомъ, то нѣтъ нужны прилагать такое стараніе къ веденію всей церемоніи со щепетильною точностью. Если осужденный—человѣкъ осмотрительный и разумный, то онъ воспользуется первымъ удобнымъ случаемъ, послѣ того какъ будетъ отданъ подъ стражу, для выраженія своихъ желаній и не станетъ откладывать этого до послѣдняго момента; простирать же свою любезность до того, что предоставлять въ его распоряженіе уже послѣ начала церемоніи письменныя принадлежности и т. п. не обязательно. Если еще встрѣтится какое либо сочиненіе въ этомъ отношеніи, то можно обратиться за разрѣшеніемъ его къ главному свидѣтелю.

Послѣ того какъ ронинамъ Асано Такуми но Ками былъ прочитанъ ихъ приговоръ во дворцѣ Мацудаира Оки но Ками, то этотъ дайміо, выйдя самъ попрощаться съ ними, вызвалъ Оиси Цикара, сына ихъ начальника, и сказалъ ему: «я слышалъ, что ваша мать находится въ настоящее время на своей родинѣ. Я могу легко представить себѣ, какъ она будетъ опечалена, услышавъ о смерти вашей и вашего отца. Если вы пожелаете передать ей что-либо, то скажите это мнѣ безъ всякаго стѣсненія, и я немедленно передамъ ей вашъ прощальный привѣтъ». Нѣсколько минутъ Цикара оставался безмолвнымъ, со взоромъ, потупленнымъ въ землю; наконецъ онъ отступилъ немного назадъ, поднялъ голову и сказалъ: «Я смиренно благодарю вашу свѣтлость за то, что вы изволили сказать мнѣ. Мой отецъ съ самаго начала предупредилъ меня, что наше преступленіе слишкомъ велико, такъ что даже если бы мы получили милостивое прощеніе по обвиненію въ одномъ пунктѣ, то все же мы не должны забывать, что противъ насъ имѣется 100,000,000 другихъ пунктовъ, за которые мы должны непремѣнно совершить хара-кири, и что если бы я не обратилъ вниманія на его слова и попытался бы избѣжать наказанія, то его ненависть преслѣдовала бы меня послѣ его смерти. Мой отецъ запечатлѣлъ эти слова въ моей памяти въ храмѣ Сенгакудзи и снова повторилъ ихъ, когда я разставался съ нимъ, передъ тѣмъ чтобы быть отведеннымъ во дворецъ князя Сенга-

выработкой устройства лазаретовъ, госпиталей и аптекъ въ войсковыхъ частяхъ, такъ какъ до настоящаго времени въ войскахъ нѣтъ совершенно лазаретовъ и самыхъ необходимыхъ медикаментовъ. Предсѣдатели коммиссій имѣютъ право непосредственно сноситься съ различными министерствами и отдѣлами Штаба Главнокомандующаго. По окончаніи коммиссіей разсматриваемаго вопроса, она дѣлаетъ докладъ Императору, черезъ Наслѣдника престола.

На содержаніе Штаба Главнокомандующаго отпускается въ годъ 65.275 долл. включая жалованіе офицеровъ, довольствіе, обмундированіе нижнихъ чиновъ и канцелярскіе расходы.

2) Военное Министерство.

1) Военный Министръ въ генеральскомъ чинѣ..... .... 1.
2) Товарищъ Военнаго Министра въ генеральскомъ чинѣ..... 1.

А) Канцелярія Военнаго Министра.

1) Завѣдывающій Канцеляріей Военнаго Министра въ генеральскомъ, или штабъ-офирерскомъ чинѣ..... 1.
2) Секретарей въ штабъ-офицерскихъ чинахъ..... 3.
3) Письмоводителей въ оберъ-офицерскихъ чинахъ..... 2.

Б) Артиллерійско-Инженерный Департаментъ.

1) Директоръ департамента въ генеральскомъ чинѣ..... 1.

I Артиллерійское отдѣленіе.

1) Начальникъ Артиллерійскаго отдѣленія въ чинѣ штабъ-офицера артиллерійской службы..... 1.
2) Письмоводителей въ оберъ-офицерскихъ чинахъ..... 2.

II. Инженерное отдѣленіе.

1) Начальникъ Инженернаго отдѣленія въ чинѣ штабъ-офицера инженерныхъ войскъ..... 1.
2) Письмоводителей въ оберъ-офицерскихъ чинахъ..... 2.

В) Хозяйственный Департаментъ.

1) Директоръ департамента въ генеральскомъ чинѣ..... 1.

I). Первое отдѣленіе хозяйственнаго департамента.

1) Начальникъ 1-го отдѣленія хозяйственнаго департамента въ штабъ-офицерскомъ чинѣ..... 1.
2) Письмоводителей въ оберъ-офицерскихъ чинахъ..... 2.

казни, шесть, то четверо изъ нихъ садятся на нѣкоторомъ разстояніи отъ него и составляютъ стражу, тогда какъ двое другихъ сидятъ сейчасъ же за осужденнымъ. Они должны помнить, что случись какое-нибудь недоразумѣніе, напр. въ формѣ попытки со стороны осужденнаго къ побѣгу, они должны, свалившн его наземь, отрубить ему голову кинжалами, или заколоть его на смерть. Если секундантъ не съумѣетъ однимъ ударомъ отрубить голову и осужденный попытается встать, то обязанность прислужниковъ убить его. Они же должны помочь осужденному сбросить верхнюю одежду и обнажить тѣло. Въ позднѣйшее время бывали случаи, когда верхняя одежда не снималась, а просто распахивалась,—это зависѣло отъ обстоятельствъ. Постановка бѣлой ширмы и положеніе тѣла въ гробъ суть обязанности, которыя, нынѣ хотя и могутъ быть исполняемы другими лицами, первоначально падали на этихъ шестерыхъ прислужниковъ. Когда казнятъ обыкновеннаго человѣка, то обвязываютъ его веревками и такимъ образомъ принуждаютъ занять свое мѣсто; но самурай, одѣтый въ свои церемоніальныя одежды, принимаетъ кинжалъ, предлагаемый ему на подносѣ и умираетъ такимъ образомъ отъ своей руки. Поэтому нечего опасаться, что подобный человѣкъ сдѣлаетъ попытку къ бѣгству; все же, такъ какъ никто не можетъ поручиться за это и неизвѣстно, что случится дѣлать прислуживающимъ, то для выполненія обязанностей этихъ лицъ слѣдуетъ выбирать людей, въ совершенствѣ знающихъ свое дѣло.

Секундантовъ трое,— главный, ассистентъ и еще одинъ нисшій. Когда церемонія хара-кири совершается съ надлежащей торжественностью, то присутствуютъ всѣ трое,—въ обыкновенныхъ-же случаяхъ достаточно двоихъ. Если ихъ трое, то обязанности каждаго въ отдѣльности таковы: главный отрубаетъ голову,—это его обязанность и потому онъ является самымъ важнымъ лицомъ при казни путемъ хара-кири; ассистентъ приноситъ подносъ, на которомъ лежитъ кинжалъ для вспарыванья живота. Онъ долженъ выполнять свои обязанности такимъ образомъ, чтобы не мѣшать ни въ чемъ главному секунданту; во всякомъ случаѣ его роль при казни второстепенная. Третій или нисшій относитъ отрубленную голову показать главному свидѣтелю для отожествленія; въ случаѣ, если что-нибудь внезапно помѣшаетъ исполненію обязанностей главному секунданту и его ассистенту, то онъ долженъ быть всегда готовымъ дѣйствовать въ качествѣ ихъ замѣстителя,— этого онъ не долженъ никогда забывать; вообще же обязанности его важны и для исполненія ихъ выбирается подходящее лицо.

Хотя ни въ какомъ другомъ случаѣ, какъ при хара-кири, не можетъ быть ничего подобнаго капсану, все же въ древнѣйшія времена именемъ

сающимися иностранныхъ государствъ и личнымъ составомъ самаго министерства.

Директорами Хозяйственнаго и Артиллерійско-инженернаго департаментовъ назначаются чины 1-го класса.

В). Артиллерійско-Инженерный департаментъ.

Директоромъ департамента назначается лицо въ генеральскомъ чинѣ.

Артиллерійско-Инженерный департаментъ раздѣляется на два отдѣленія: 1) Артиллерійское отдѣленіе и 2) Инженерное отдѣленіе.

Каждымъ отдѣленіемъ завѣдываютъ начальники отдѣленій, въ чинѣ полковника, или подполковника.

I). Артиллерійское отдѣленіе. Начальникъ отдѣленія—полковникъ артиллерійской службы; ему назначается два помощника въ оберъ-офицерскихъ чинахъ, при этомъ одинъ изъ нихъ можетъ быть гражданскій чиновникъ.

Это отдѣленіе вѣдаетъ вопросы, касающіеся снабженія войскъ оружіемъ, боевыми припасами, а равно храненіемъ орудій и различныхъ артиллерійскихъ припасовъ; оно же заготовляетъ запасныя части ружей и орудій на случай военнаго времени. Въ вѣдѣніи этого отдѣленія находится военный сеульскій арсеналъ.

II). Инженерное отдѣленіе. Начальникомъ отдѣленія назначается полковникъ, или подполковникъ инженерныхъ войскъ; а въ помощь ему назначается два помощника въ оберъ-офицерскихъ чинахъ, изъ которыхъ одинъ можетъ быть гражданскимъ чиновникомъ.

Это отдѣленіе вѣдаетъ устройство крѣпостей и укрѣпленій; заготовленіе саперными и пѣхотнымъ частямъ шанцеваго инструмента и различныхъ матеріаловъ для саперныхъ частей; устройство полевыхъ почтъ и телеграфовъ въ военное время; наводку мостовъ и устройство дорогъ для передвиженія войскъ.

В). Хозяйственный департаментъ.

Директоромъ Хозяйственнаго департамента назначается лицо военное (офицеры интендантскаго корпуса), или гражданское въ генеральскомъ чинѣ. При директорѣ департамента состоитъ нѣсколько контролеровъ 1 го и 2-го классовъ, число которыхъ точно не опредѣлено, но обыкновенно бываетъ не менѣе двухъ.

Хозяйственный департаментъ раздѣляется на два отдѣленія—на 1-е и—2-е отдѣленіе. Начальниками отдѣленій назначаются чины 2-го, или

кири совершается въ домѣ, то секунданты должны засучить немного свои шаровары; а если въ саду, то поднять ихъ, насколько возможно выше.

Секундантъ долженъ обратиться къ совершающему хара-кири въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «сударь, я назначенъ къ вамъ въ качествѣ секунданта, прошу васъ быть вполнѣ покойнымъ на этотъ счетъ и т. п.»,—но форма этого обращенія необходимо зависитъ отъ положенія и ранга осужденнаго. И если осужденный пожелаетъ высказать свои послѣднія желанія, то секундантъ долженъ выслушать его и вообще отнестись къ нему съ возможнымъ вниманьемъ съ цѣлью облегчить послѣднія тяжелыя минуты осужденнаго. Если секундантъ былъ избранъ самимъ осужденнымъ по причинѣ старой дружбы между ними, или если осужденный, во время своего пребыванія подъ охраной во дворцѣ, просилъ кого-нибудь изъ приближенныхъ князя принять на себя обязанности секунданта, въ случаѣ осужденія его на смерть чрезъ хара-кири, то лицо, избранное такимъ образомъ, должно благодарить осужденнаго за оказанную ему высокую честь и просить своего князя разрѣшить принять на себя эти обязанности. Въ этомъ смыслѣ онъ долженъ отвѣтить осужденному и вообще утѣшить и успокоить его и, доложивъ о полученной имъ просьбѣ князю, съ разрѣшенія того, взять на себя роль секунданта. Онъ долженъ воспользоваться этимъ случаемъ, чтобы занять мечъ у осужденнаго, высказавъ свою просьбу приблизительно въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «я имѣю честь быть вашимъ секундантомъ и просилъ бы васъ дать мнѣ для этого случая вашъ мечъ. Для васъ можетъ служить утѣшеніемъ мысль, что вы умрете отъ своего собственнаго меча, который такъ близокъ вамъ». Если, однако, осужденный отклоняетъ просьбу и предпочтетъ получить свой послѣдній ударъ отъ меча секунданта, то его желаніе должно быть исполнено. Если секундантъ нанесетъ неудачный ударъ своимъ собственнымъ мечемъ, то это падаетъ безчестьемъ на него; поэтому-то онъ долженъ брать чей-либо чужой мечъ для того, чтобы, въ случаѣ неудачнаго удара, порицаніе могло быть обращено мечу, а не тому, кто пользуется этимъ мечемъ. Хотя вышеизложенное и является общимъ правиломъ и хотя каждый долженъ умирать отъ своего меча, все же, если осужденный попроситъ быть обезглавленнымъ собственнымъ мечемъ секунданта, его просьба должна быть уважена.

Весьма возможно, что осужденный пожелаетъ узнать отъ своего секунданта о приготовленіяхъ къ предстоящему акту, какія сдѣланы. Поэтому секундантъ долженъ быть готовымъ отвѣтить на такіе вопросы. Давно тому назадъ одинъ осужденный спросилъ секунданта, не будетъ-ли его голова отрублена въ тотъ самый моментъ, когда онъ приметъ блюдо съ положен-

нымъ на него кинжаломъ. «Нѣтъ, отвѣчалъ тотъ, ваша голова будетъ отрублена въ тотъ моментъ, когда вы взрѣжете себѣ животъ». При харакири одного изъ Сано осужденный сказалъ секунданту, что, когда онъ взрѣжетъ себѣ животъ, то не вытерпитъ и, пожалуй, крикнетъ, поэтому просилъ секунданта не терять своего хладнокровія, когда онъ будетъ отрубать ему голову. Секундантъ отвѣчалъ, что онъ сдѣлаетъ такъ, какъ желаетъ тотъ, но просилъ его все же принять передъ тѣмъ подносъ съ кинжаломъ, согласно надлежащей формѣ. Какъ только Сано протянулъ руку къ подносу, секундантъ немедленно отрубилъ ему голову. Хотя это не было совершенно правильно, но такъ какъ секундантъ поступилъ такимъ образомъ, для того чтобы спасти самурая отъ позора совершенія хара-кири неподобающимъ образомъ, позволивъ себѣ крикнуть отъ боли, то его никакъ нельзя обвинить въ нарушеніи этикета при наличности подобныхъ побужденій. Если осужденный настоятельно требуетъ, чтобы ему было позволено дѣйствительно вспороть себѣ животъ, его желаніе можетъ быть удовлетворено или нѣтъ, смотря по обстоятельствамъ. Обычай отрубанія головы, послѣ того какъ осужденный прошелъ лишь черезъ видимость процедуры вспарыванья живота восходитъ къ періоду Ёмпо (около 190 лѣтъ тому назадъ).

Когда осужденный займетъ свое мѣсто, то секундантъ спускаетъ съ праваго плеча свои церемоніальныя одежды и, обнаживъ мечъ, кладетъ сбоку ножны, дѣлая это такъ, чтобы не видѣлъ осужденный, послѣ чего онъ становится съ лѣвой стороны осужденнаго, сейчасъ-же позади его. Осужденный долженъ быть обращенъ лицомъ къ западу, а секундантъ къ сѣверу и при такомъ положеніи долженъ быть нанесенъ ударъ. Когда секундантъ видитъ, что его ассистентъ подходитъ съ мечемъ на подносѣ, то онъ долженъ закалить свои нервы и заставить смолкнуть біеніе своего сердца. Когда подносъ будетъ положенъ передъ осужденнымъ, онъ долженъ принять такое положеніе, при которомъ ему удобнѣе всего нанести ударъ. Онъ долженъ встать на лѣвую ногу, а потомъ правую выставить впередъ и въ такомъ положеніи приготовиться къ удару;—впрочемъ, такое положеніе не обязательно: онъ можетъ измѣнить взаимное положеніе ногъ такъ, какъ находитъ для себя болѣе удобнымъ. Когда осужденный протянетъ свою руку, чтобы взять подносъ и въ это время наклонитъ немного голову впередъ, секундантъ наноситъ ударъ мечемъ—это одинъ изъ самыхъ удобныхъ моментовъ для удара. Относительно этого имѣются всякаго рода традиціи. Нѣкоторые говорятъ, что осужденный долженъ взять подносъ и поднести его почтительно ко лбу и затѣмъ уже положить его передъ собой— и что въ этотъ самый моментъ долженъ быть нанесенъ ударъ. Указываютъ три другихъ момента,

чать въ удостовѣреніе посѣщенія имъ Суда. Тѣ, которые не могутъ быть въ установленное время на службѣ, должны донести о томъ Главному Судьѣ съ указаніемъ причины, препятствующей имъ быть на службѣ.

Всѣ дѣла направляются въ Военный Судъ черезъ Судный отдѣлъ Штаба Главнокомандующаго и, по приказанію Императора, разсматриваются въ Судѣ.

Если Военный Судъ арестуетъ, или допрашиваетъ чиновъ 1-го и 2-го классовъ, то долженъ подробно доносить о причинахъ арестованія и результатѣ допроса въ Судный отдѣлъ Штаба Главнокомандующаго.

Главный Судья и 1-й Прокуроръ имѣютъ право непосредственно сноситься со всѣми министерствами, кромѣ Штаба Главнокомандующаго, а губернаторамъ и всѣмъ прочимъ низшимъ чинамъ и учрежденіямъ имѣютъ право предписывать.

Право назначенія секретарей и другихъ низшихъ чиновъ въ Военный Судъ принадлежитъ Строевому отдѣлу Штаба Главнокомандующаго.

Кромѣ вышеозначеннаго штата чиновъ, въ Военный Судъ назначаются, распоряженіемъ Штаба Главнокомандующаго, нѣсколько человѣкъ писарей и прислуги изъ строевыхъ частей Сеульскаго гарнизона.

На содержаніе Военнаго Суда отпускается въ годъ 12,102 долларовъ, включая содержаніе чинамъ Военнаго Суда и канцелярскіе расходы.

4). Военная тюрьма.

1). Начальникъ тюрьмы—чиновникъ 1-го или 2-го класса, или изъ младшихъ прокуроровъ военнаго суда..... 1.
2). Смотрителей тюрьмы—въ чинахъ 3-го или 4-го классовъ.. 2.
3). Старшихъ надзирателей и писарей..... 2.

До 1900 года всѣ военные преступники содержались и отбывали наказаніе въ общей тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства. 18-го сентября 1900 года по особому императорскому указу было сформирована военная тюрьма.

Преступники военнаго вѣдомства отбываютъ наказаніе и содержатся, до разбора ихъ дѣла, только въ военной тюрьмѣ. Военная тюрьма находится въ вѣдѣніи Суднаго отдѣла Штаба Главнокомандующаго, а непосредственно подчинена Главному Судьѣ Военнаго Суда.

Военная тюрьма предназначена исключительно для содержанія преступниковъ военнаго вѣдомства, хотя, по приказанію Императора, въ военную тюрьму могутъ заключаться и лица не военнаго вѣдомства, обвиняемыя въ тяжкихъ политическихъ преступленіяхъ. Тюрьмою завѣ-

секундантъ долженъ встать на колѣно, а если въ саду, то долженъ отрубить голову, стоя. Впрочемъ, это не столь важный вопросъ, чтобы на немъ долго останавливаться, или упорно настаивать. Секундантъ долженъ дѣлать свое дѣло въ такомъ положеніи, какое представляется ему наиболѣе удобнымъ.

Секундантъ ассистентъ долженъ знать, какъ слѣдуетъ поднести подносъ съ мечемъ. Это должно быть сдѣлано совершенно спокойно,—именно послѣ того какъ осужденный занялъ свое мѣсто. Подносъ долженъ быть положенъ такъ, чтобы осужденный могъ достать кинжалъ, лишь вытянувши руку,—онъ ставится приблизительно въ 3-хъ футахъ отъ осужденнаго. Затѣмъ ассистентъ возвращается на свое мѣсто. На обязанности ассистента лежитъ, въ случаѣ проявленія осужденнымъ знаковъ волненія, оказать свое содѣйствіе такъ, чтобы голова могла быть отрублена надлежащимъ образомъ. Однажды осужденный, принявъ подносъ отъ секунданта, продолжалъ долго держать его въ рукахъ, не кладя обратно, пока лица, находившіяся по близости къ нему, не повторили ему нѣсколько разъ, чтобы онъ положилъ блюдо. Случается также, что ассистентъ отходитъ въ сторону тотчасъ же послѣ того, какъ подносъ будетъ поставленъ около осужденнаго, осужденный же не протягиваетъ руки, и не беретъ кинжала,—въ такомъ случаѣ ассистентъ секундантъ долженъ возвратиться и заставить его взять кинжалъ. Осужденный можетъ просить, чтобы подносъ былъ поставленъ немного поближе къ нему; его желаніе должно быть исполнено. Подносъ можетъ быть помѣщенъ такимъ образомъ, что ассистентъ, держа его въ лѣвой рукѣ, могъ бы передать кинжалъ осужденному, который наклоняется впередъ, чтобы взять его. Какой изъ этихъ трехъ способовъ самый лучшій, трудно сказать. Цѣлью, преслѣдуемой всѣми ими, является заставить осужденнаго наклониться впередъ, чтобы принять ударъ. Долженъ ли удалиться ассистентъ или нѣтъ, зависитъ отъ манеры, съ которой держитъ себя осужденный.

Если осужденный нрава неукротимаго и буйнаго, то, вмѣсто кинжала, ему подносятъ вѣеръ на блюдѣ; если онъ будетъ протестовать противъ этой замѣны, то ему должно объяснить въ отвѣтъ, что замѣна меча вѣеромъ есть древній обычай. Такіе случаи въ исторіи дѣйствительно бывали. Давно тому назадъ, какъ разсказываютъ, въ одномъ дворцѣ дайміо одна мужественная женщина, защищая себя, убила человѣка и ей было разрѣшено умереть со всѣми почестями хара-кири. Въ этомъ случаѣ на подносѣ, вмѣсто меча, былъ положенъ вѣеръ. Это вполнѣ удовлетворяетъ требованіямъ этикета. Если осужденный выказываетъ склонность быть буйнымъ, то секунданты, не обнаруживая никакихъ признаковъ безпокойства, должны поспѣшить къ нему и заставить его быстро сдѣлать свои приготовленія и

занять свое мѣсто. Главный секундантъ, обнаживши мечъ, долженъ быть готовъ отрубить голову и, поторопивъ осужденнаго скорѣе продѣлать церемонію принимания блюда съ кинжаломъ, долженъ выполнить свою обязанность, мечемъ не обнаруживъ своего страха.

Нѣкій князь Като, осудивъ одного изъ своихъ совѣтниковъ на смерть, присутствовалъ при церемоніи позади занавѣси изъ бамбуковыхъ полосокъ. Совѣтникъ, имя котораго было Катаяма, былъ приведенъ связаннымъ на мѣсто казни. Онъ не обнаруживалъ никакихъ признаковъ страха, но все время бросалъ свирѣпые взгляды на занавѣску, скрывавшую отъ него князя. Главный секундантъ, по имени Дзихей, относившійся всегда съ большимъ уваженіемъ къ Катаямѣ, стоя близъ осужденнаго съ мечемъ въ рукѣ, сказалъ ему: «Сударь, вашъ послѣдній часъ насталъ,—будьте добры повернуть вашу голову такъ, чтобы шея выпрямилась». Въ отвѣтъ на это Катаяма сказалъ только: «Вотъ нахальство со стороны этого молокососа» и хотѣлъ оглянуться, но въ этотъ самый моментъ Дзихей нанесъ роковой ударъ. Князь Като освѣдомился потомъ у секунданта, чѣмъ объяснить его странный поступокъ и послѣдній отвѣчалъ, что такъ какъ онъ замѣтилъ, что осужденный замышляетъ предательство, онъ рѣшилъ разомъ убить его на мѣстѣ и тѣмъ сломить навсегда этотъ мятежный духъ. Вотъ истинный образецъ присутствія духа, который должны помнить всѣ секунданты.

Когда голова отрублена, то слѣдуетъ младшему секунданту, взявши ее за маковку и положивши ее на бумагу въ лѣвую руку, отнести ее для осмотра свидѣтелю, какъ описано выше. Если голова лысая, то должно проткнуть лѣвое ухо стилетомъ, который имѣется при мечѣ и такимъ образомъ отнести ее свидѣтелямъ. За пазухой у секунданта должна быть бумага. Секундантъ долженъ имѣть при себѣ также пепелъ и золу для того, чтобы въ то время какъ онъ несетъ голову, не запачкаться въ крови. Когда голова показана свидѣтелямъ, ассистентъ кладетъ ее въ ведро.

Если встрѣтятся какія-нибудь препятствія для исполненія обязанностей у старшаго секунданта, то ассистентъ долженъ заступать его мѣсто. Случилось однажды, что старшій секундантъ прежде совершенія казни разнервничался, но все же отрубилъ голову безъ особенныхъ затрудненій; но, когда онъ взялъ голову въ руки для того чтобы показать свидѣтелю, онъ не могъ болѣе владѣть своими нервами и расплакался,—это вышло очень некстати и неприлично; допускать до этого не слѣдуетъ.

„Извѣстія Восточнаго Института". Томъ III. 1901—1902 академическій годъ.
Подъ редакціею директора Института А. ПОЗДНѢЕВА. Статья 6-я.

Современное состояніе ВООРУЖЕННЫХЪ СИЛЪ КОРЕИ.

Штаты военныхъ учрежденій и войскъ въ Кореѣ, а также права и обязанности начальствующихъ лицъ, въ нихъ состоящихъ.

Составлено на основаніи оффиціальныхъ данныхъ, съ измѣненіями и дополненіями по 6-е іюля 1901 года,

Слушателемъ II курса Восточнаго Института, Штабсъ-Капитаномъ Афанасьевымъ.

ВЛАДИВОСТОКЪ.
Паровая Типо-литогр. газ. „Дальній Востокъ".
1902.

Печатано по опредѣленію Конференціи Восточнаго Института.

За Секретаря *Гр. Подставинъ.*

Содержаніе.

Штабъ Главнокомандующаго . . . . . 1 стр.
Военное Министерство . . . . . 7 »
Военный Судъ . . . . . 10 »
Военная тюрьма . . . . . 12 »
Жандармы . . . . . 19 »
Лейбъ-Гвардіи охранный полкъ . . . . . 24 »
Артиллерійскій баталіонъ . . . . . 26 »
Лейбъ-Гвардіи охранный кавалерійскій баталіонъ . . . . . 32 »
Гвардейскій охранный полкъ . . . . . 34 »
Саперная рота . . . . . 37 »
Обозная рота . . . . . 37 »
Военный оркестръ . . . . . 38 »
Свиты Его Величества охранный баталіонъ . . . . . 39 »
Всего расположено въ г. Сеулѣ войскъ . . . . . 40 »
Охранныя провинціальныя войска . . . . . 44 »
Чѣчжюскій охранный баталіонъ . . . . . 49 »
Всего войскъ въ провинціяхъ . . . . . 49 »
Всего войскъ въ Кореѣ . . . . . 49 »
Терминологическій указатель . . . . . 53 »

Современное состояніе вооруженныхъ силъ Кореи.

Штаты военныхъ учрежденій и войскъ въ Кореѣ, а также права и обязанности начальствующихъ лицъ въ нихъ состоящихъ. Составлено на основаніи официальныхъ данныхъ, съ измѣненіями и дополненіями по 6 іюля 1901 года

Слушателемъ II курса Восточнаго Института, Штабсъ-Капитаномъ Афанасьевымъ.

Содержаніе:

Штабъ Главнокомандующаго ..... 1 стр.
Военное Министерство ..... 7 »
Военный Судъ ..... 10 »
Военная тюрьма ..... 12 »
Жандармы ..... 19 »
Лейбъ-Гвардіи охранный полкъ ..... 21 »
Артиллерійскій баталіонъ ..... 26 »
Лейбъ-Гвардіи охранный кавалерійскій баталіонъ ..... 32 »
Гвардейскій охранный полкъ ..... 34 »
Саперная рота ..... 37 »
Обозная рота ..... 37 »
Военный оркестръ ..... 38 »
Свиты Его Величества охранный баталіонъ ..... 39 »
Всего расположено въ г. Сеулѣ войскъ ..... 40 »
Охранныя провинціальныя войска ..... 44 »

Чѣчжюскій охранный баталіонъ..... 49 стр.
Всего войскъ въ провинціяхъ..... 49 »
Всего войскъ въ Кореѣ..... 49 »
Терминологическій указатель къ статьѣ «Современное состояніе вооруженныхъ силъ Кореи»..... 53 »

Современное состояніе вооруженныхъ силъ Кореи.

1). Штабъ Главнокомандующаго.

Начальникъ Штаба Главнокомандующаго—Наслѣдникъ престола.

А). Строевой отдѣлъ Штаба.

1). Управляющій Штабомъ Главнокомандующаго и начальникъ Строевого отдѣла въ генеральскомъ чинѣ..... 1.
2). Старшіе адъютанты въ штабъ-офицерскихъ чинахъ..... 2.
3). Младшіе адъютанты въ оберъ-офицерскихъ чинахъ..... 6.
4). Нижнихъ чиновъ унтеръ-офицерскаго званія..... 10.

В). Судно-Инспекторскій отдѣлъ.

1). Завѣдывающій Судно-Инспекторскимъ отдѣломъ въ генеральскомъ чинѣ..... 1.
2). Старшихъ адъютантовъ въ штабъ-офицерскомъ чинѣ..... 1.
3). Младшіе адъютанты въ оберъ-офицерскихъ чинахъ..... 4.
4). Нижнихъ чиновъ унтеръ-офицерскаго званія..... 8.

В). Хозяйственный отдѣлъ.

1). Завѣдывающій Хозяйственнымъ отдѣломъ въ генеральскомъ чинѣ..... 1.
2). Старшихъ адъютантовъ въ штабъ-офицерскомъ чинѣ..... 1.
3). Младшихъ адъютантовъ въ оберъ-офицерскихъ чинахъ... 3.
4). Нижнихъ чиновъ унтеръ-офицерскаго званія..... 8.

Г). Канцелярско-Архивный отдѣлъ.

1). Завѣдывающій отдѣломъ въ генеральскомъ чинѣ..... 1.
2). Младшихъ адъютантовъ въ оберъ-офицерскихъ чинахъ.... 2.
3). Нижнихъ чиновъ унтеръ-офицерскаго званія..... 4.

Итого чиновъ въ Штабѣ въ мирное время.
1) Генеральскихъ..... 4.
2) Шт.-Офицерскихъ.... 4.
3) Оберъ-офицерскихъ... 15.
4) Ниж. ч. унт.-офиц. званія 30.
Всего: Офицеровъ.. 23. Нижн. чиновъ 30.

Итого чиновъ въ Штабѣ въ военное время.	1) Генеральскихъ.....	4.	Всего	Офицеровъ .	48.
	2) Штабъ-офицер.....	8.			
	3) Оберъ-офицер.....	36.		Ниж. чиновъ	230.
	4) Н. ч. уп.-оф. и ряд..	230.			

Высочайшимъ указомъ 22 іюня 1899 года вновь сформированъ не существовавшій до этого времени Штабъ Главнокомандующаго.

Штабъ Главнокомандующаго есть высшее военное учрежденіе въ Корейской имперіи.

Главнокомандующій всѣми сухопутными и морскими силами имперіи—есть императоръ, а начальникомъ Штаба Главнокомандующаго состоитъ наслѣдникъ престола, черезъ котораго Штабъ Главнокомандующаго получаетъ всѣ приказанія и распоряженія императора. Хотя наслѣдникъ престола есть начальникъ Штаба Главнокомандующаго, но непосредственно дѣлами Штаба не вѣдаетъ, а замѣняетъ его одинъ изъ начальниковъ отдѣловъ Штаба, который, въ тоже время, неся обязанности начальника отдѣла, состоитъ въ званіи Управляющаго Штабомъ Главнокомандующаго. Управляющій Штабомъ Главнокомандующаго принимаетъ доклады отъ начальниковъ отдѣловъ, провѣряетъ и подписываетъ ихъ, но докладываетъ императору черезъ наслѣдника престола.

Въ настоящее время Управляющимъ Штабомъ Главнокомандующаго состоитъ начальникъ Строевого отдѣла Штаба Главнокомандующаго.

Штабъ Главнокомандующаго долженъ помѣщаться въ дворцѣ императора. Офицеры въ Штабъ Главнокомандующаго назначаются по личному выбору императора изъ офицеровъ всей имперіи, состоящихъ на дѣйствительной службѣ. Замѣщеніе, какихъ бы то ни было должностей въ Штабѣ Главнокомандующаго гражданскими лицами, совершенно не допускается.

Вѣдѣнію Штаба Главнокомандующаго принадлежитъ:

Составленіе плановъ обороны страны и мобилизаціи войскъ; представленіе проектовъ императору, объ улучшеніи и измѣненіи различныхъ отраслей военнаго дѣла: распредѣленіе войскъ по странѣ; изданіе указовъ и приказовъ по войскамъ; составленіе топографическихъ картъ страны; завѣдываніе сухопутными и морскими военными училищами. Кромѣ того Штабу Главнокомандующаго предоставлено право производить экстренные смотры и ревизіи: военному министерству, соульскому гарнизону и всѣмъ гарнизонамъ въ провинціяхъ. Въ Штабъ Главнокомандующаго назначаются слѣдующіе военные чины: генераловъ—4, штабъ-офицеровъ—4, и оберъ-офицеровъ—15.

Штабъ Главнокомандующаго раздѣляется на 4 отдѣла:

1) Строевой отдѣлъ, 2) Судно-инспекторскій, 3) Хозяйственный и 4) Канцелярско-архивный.

Въ Штабѣ Главнокомандующаго имѣются слѣдующія печати:

1) Печать Главнокомандующаго (императорская)..... 1.
2) » начальникъ Штаба Главнокомандующаго (наслѣдника 1.
3) » Штаба Главнокомандующаго..... 1.
4) въ каждомъ отдѣлѣ Штаба по одной печати..... 4.

1). Строевой отдѣлъ Штаба.

Начальникомъ Строевого отдѣла Штаба назначается генералъ.

На разсмотрѣніе Строевого отдѣла поступаютъ слѣдующія дѣла: оборона государства, распредѣленіе войскъ по странѣ, мобилизація войскъ и сформированіе новыхъ частей въ военное время, заготовка и отправка провіанта въ военное время, назначеніе и увольненіе офицеровъ и все, что касается строевой подготовки войскъ; обнародываніе императорскихъ указовъ и приказовъ по войскамъ; устройство и завѣдываніе всѣми сухопутными и морскими военными школами; составленіе топографическихъ картъ страны; полученіе ежедневныхъ донесеній отъ военнаго министерства, Сеульскаго гарнизона, гарнизоновъ провинціальныхъ войскъ и, по провѣркѣ,—заготовленіе докладовъ императору; храненіе трехъ первыхъ печатей (Императора, Наслѣдника и Штаба Главнокомандующаго.

Въ Строевомъ отдѣлѣ состоятъ слѣдующіе чины: штабъ-офицеровъ—2, оберъ-офицеровъ—6 и нижнихъ чиновъ унтеръ-офицерскаго званія—10.

Каждый изъ штабъ-офицеровъ (старшихъ адъютантовъ) завѣдываетъ, по принадлежности, одинъ всѣми дѣлами и перепиской отдѣла, касающимися мирнаго времени, а второй—всей перепиской и дѣлами, касающимися военнаго времени.

Каждый старшій адъютантъ Строевого отдѣла Штаба—имѣетъ по три младшихъ адъютанта и по 5 писарей унтеръ-офицерскаго званія; младшіе адъютанты вѣдаютъ дѣлами по указанію старшихъ адъютантовъ.

2). Судно-Инспекторскій отдѣлъ.

Начальникомъ Судно-Инспекторскаго отдѣла назначается генералъ.

Вѣдѣнію Судно-Инспекторскаго отдѣла подлежатъ: всѣ дѣла, касающіяся назначенія, увольненія, повышенія, разжалованія, награжденія орденами и выдачи пособій офицерскимъ чинамъ; разсмотрѣніе судныхъ

дѣлъ и назначеніе слѣдствій надъ военными чинами; изданіе правилъ для лицъ, содержащихся въ военной тюрьмѣ. Помимо сего Судно-Инспекторскій отдѣлъ экзаменуетъ, по приказанію Наслѣдника Престола, офицеровъ сеульскихъ и провинціальныхъ войскъ и о результатѣ испытанія доноситъ Императору, черезъ Наслѣдника престола; завѣдываетъ караулами и постами города Сеула и распредѣленіемъ ихъ между войсками сеульскаго гарнизона, а равно дежурнымъ по дворцу, который долженъ слѣдить за исправнымъ несеніемъ караульной службы караулами, назначенными на этотъ день, хотя и не имѣетъ права отдавать приказанія карауламъ.

Въ Судно-Инспекторскомъ отдѣлѣ состоятъ слѣдующіе чины: штабъ-офицеровъ—1, оберъ-офицеровъ—4 и писарей унтеръ-офицерскаго званія—8.

3). Хозяйственный отдѣлъ.

Начальникомъ отдѣла назначается генералъ. Вѣдѣнію Хозяйственнаго отдѣла подлежатъ: составленіе смѣтъ по военному вѣдомству; разрѣшеніе расходовъ на военныя надобности и повѣрка всѣхъ денежныхъ отчетностей военнаго министерства. Изъ состава чиновъ этого отдѣла назначаются экстренныя коммиссіи для повѣрки денежныхъ суммъ и правильности веденія денежной отчетности въ войскахъ. Помимо сего Хозяйственный отдѣлъ повѣряетъ неприкосновенные запасы оружія, снаряженія и провіанта въ военномъ министерствѣ и войсковыхъ частяхъ; завѣдуетъ храненіемъ денежныхъ суммъ и всей хозяйственной частью Штаба Главнокомандующаго.

Въ Хозяйственномъ отдѣлѣ состоятъ слѣдующіе чины: штабъ-офицеровъ—1, оберъ-офицеровъ—3 и нижнихъ чиновъ унтеръ-офицерскаго званія—8.

4). Канцелярскій отдѣлъ.

Начальникомъ отдѣла назначается генералъ. Вѣдѣнію этого отдѣла подлежатъ: пріемъ и распредѣленіе по отдѣламъ всѣхъ, поступающихъ на имя Штаба Главнокомандующаго бумагъ; отправка бумагъ изъ Штаба; переписываніе и храненіе всѣхъ поступающихъ въ Штабъ бумагъ; завѣдываніе недвижимымъ имуществомъ Штаба. Въ вѣдѣніи этого же отдѣла находится архивъ Штаба.

Въ Канцелярскомъ отдѣлѣ состоятъ слѣдующіе чины: оберъ-офицеровъ—2 и писарей унтеръ-офицерскаго званія—4.

Черезъ каждые три мѣсяца Наслѣдникъ Престола выбираетъ 4 офицеровъ изъ Штаба Главнокомандующаго и командируетъ ихъ для

осмотра войскъ Имперіи. Одинъ изъ этихъ офицеровъ осматриваетъ войска сеульскаго гарнизона, а остальные три—осматриваютъ гарнизоны въ провинціяхъ. По осмотрѣ войскъ, вышеозначеные офицеры представляютъ Наслѣднику престола докладъ, о результатахъ осмотра войскъ, а Наслѣдникъ престола докладываетъ Императору. Тревоги въ войскахъ дѣлаются только съ разрѣшенія Императора, по приказанію Штаба Главнокомандующаго.

Начальники отдѣловъ по тѣмъ дѣламъ, которыя требуютъ разсмотрѣнія въ Государственномъ Совѣтѣ, представляютъ подробный докладъ въ этотъ Совѣтъ. Прежде чѣмъ обнародовать какой либо, выработанный начальникомъ отдѣла планъ, проектъ, или смѣту, онъ обязанъ представить это Управляющему Штабомъ Главнокомандующаго, или Наслѣднику престола, какъ Начальнику Штаба Главнокомандующаго. Управляющій Штабомъ представляетъ Наслѣднику, а Наслѣдникъ—Императору на утвержденіе и послѣ приложенія императорской печати, планъ или проектъ объявляется кому слѣдуетъ. Если начальнику отдѣла нужны какія либо свѣдѣнія отъ различныхъ министерствъ, то онъ препровождаетъ въ министерство отношеніе, съ просьбой о высылкѣ, а губернаторамъ и оберъ-полиціймейстеру посылаетъ предписанія; изъ этого видно, что министры и начальники отдѣловъ Штаба Главнокомандующаго пользуются одинаковыми правами.

Начальники отдѣловъ Штаба Главнокомандующаго, получивъ приказаніе отъ Императора, имѣютъ право передавать эти приказанія за своею подписью, различнымъ министерствамъ. Содержаніе всѣмъ офицерамъ Штаба Главнокомандующаго полагается соотвѣственно занимаемымъ ими должностямъ. При скопленіи дѣлъ въ Штабѣ Главнокомандующаго въ мирное время, а въ военное время всегда, кромѣ офицеровъ, состоящихъ въ Штабѣ, назначаютъ еще 25 офицеровъ изъ разныхъ частей войскъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ. Офицеры эти распредѣляются по отдѣламъ сообразно надобности въ нихъ въ каждомъ отдѣлѣ и исполняютъ работы въ Штабѣ по указанію начальниковъ отдѣловъ и старшихъ адъютантовъ.

Изъ числа 25 офицеровъ, откомандировываемыхъ въ Штабъ Главнокомандующаго, назначаются: 4 штабъ-офицера и 21 оберъ-офицеръ. Кромѣ офицеровъ, въ вышеозначенныхъ случаяхъ, въ Штабъ Главнокомандующаго назначаютъ также 200 человѣкъ нижнихъ чиновъ, изъ различныхъ частей войскъ, для писарьскихъ работъ.

Форма офицеровъ Штаба Главнокомандующаго—пѣхотная, съ небольшими измѣненіями.

5). Коммиссіи Штаба Главнокомандующаго.

Въ составъ каждой коммиссіи Штаба должны непремѣнно входить: одинъ изъ начальниковъ отдѣла Штаба—предсѣдателемъ коммиссіи, одинъ старшій и 2 младшихъ адъютанта отдѣла—членами коммиссіи и кромѣ того въ составъ членовъ назначаются нѣсколько штабъ и оберъ-офицеровъ изъ лейбъ-гвардейскаго и гвардейскаго полковъ; въ коммиссіи санитарныя и хозяйственныя назначаются также членами врачи и интендантскіе офицеры.

Коммиссіи Штаба Главнокомандующаго раздѣляются на строевыя слѣдственныя, хозяйственныя и санитарныя.

1) Строевая коммиссія выработываетъ проекты различныхъ воинскихъ уставовъ, измѣненія и дополненія ихъ; производитъ испытаніе пригодности снаряженія, вооруженія и обмундированія для военнаго времени. Всѣ проекты и измѣненія по различнымъ отраслямъ военнаго дѣла, прежде чѣмъ поступить на разсмотрѣніе Императора, испытываются въ одномъ изъ лейбъ-гвардейскихъ баталіоновъ, большею частью въ 1-мъ баталіонѣ (баталіонъ, который обучали русскіе инструкторы) и, по окончаніи срока, установленнаго комиссіей для испытанія, послѣдняя, отобравши мнѣніе войсковаго начальства батальона, въ которомъ производилось испытаніе, а за симъ, по осмотрѣ на дѣлѣ испытуемаго вопроса, постановляетъ свое заключеніе и черезъ Наслѣдника престола докладываетъ Императору.

Слѣдственная коммиссія разсматриваетъ дѣла о злоупотребленіяхъ и растратахъ, произведенныхъ войсковыми начальниками и учрежденіями. Эта коммиссія устанавливаетъ только фактъ виновности или невиновности. Въ первомъ случаѣ она, сдѣлавъ свое заключеніе, передаетъ все дѣло въ Судно-Инспекторскій отдѣлъ Штаба, которому и принадлежитъ право преданія суду штабъ и оберъ офицеровъ; что же касается генераловъ, то они предаются суду только по повелѣнію и разрѣшенію Императора. Если Слѣдственная коммиссія выяснитъ, что обвиняемый невиновенъ, то, сдѣлавъ свое заключеніе, представляетъ докладъ, черезъ Наслѣдника престола, минуя Штабъ Главнокомандующаго, на усмотрѣніе Императора.

Хозяйственная коммиссія вырабатываетъ проекты удешевленія довольствія и обмундированія войскъ; осматриваетъ цѣлость неприкосновенныхъ запасовъ оружія, снаряженія и провіанта въ войскахъ; вырабатываетъ проекты доставки и довольствія войскъ въ военное время.

Санитарная коммиссія вырабатываетъ правила для улучшенія санитарнаго состоянія войскъ. Въ настоящее время эта коммиссія занята

выработкой устройства лазаретовъ, госпиталей и аптекъ въ войсковыхъ частяхъ, такъ какъ до настоящаго времени въ войскахъ нѣтъ совершенно лазаретовъ и самыхъ необходимыхъ медикаментовъ. Предсѣдатели коммиссій имѣютъ право непосредственно сноситься съ различными министерствами и отдѣлами Штаба Главнокомандующаго. По окончаніи коммиссіей разсматриваемаго вопроса, она дѣлаетъ докладъ Императору, черезъ Наслѣдника престола.

На содержаніе Штаба Главнокомандующаго отпускается въ годъ 65.275 долл. включая жалованіе офицеровъ, довольствіе, обмундированіе нижнихъ чиновъ и канцелярскіе расходы.

2) Военное Министерство.

1) Военный Министръ въ генеральскомъ чинѣ..... .... 1.
2) Товарищъ Военнаго Министра въ генеральскомъ чинѣ..... 1.

А) Канцелярія Военнаго Министра.

1) Завѣдывающій Канцеляріей Военнаго Министра въ генеральскомъ, или штабъ-офирерскомъ чинѣ..... 1.
2) Секретарей въ штабъ-офицерскихъ чинахъ..... 3.
3) Письмоводителей въ оберъ-офицерскихъ чинахъ..... 2.

В) Артиллерійско-Инженерный Департаментъ.

1) Директоръ департамента въ генеральскомъ чинѣ..... 1.

I Артиллерійское отдѣленіе.

1) Начальникъ Артиллерійскаго отдѣленія въ чинѣ штабъ-офицера артиллерійской службы..... 1.
2) Письмоводителей въ оберъ-офицерскихъ чинахъ..... 2.

II. Инженерное отдѣленіе.

1) Начальникъ Инженернаго отдѣленія въ чинѣ штабъ-офицера инженерныхъ войскъ..... 1.
2) Письмоводителей въ оберъ-офицерскихъ чинахъ..... 2.

В) Хозяйственный Департаментъ.

1) Директоръ департамента въ генеральскомъ чинѣ..... 1.

I). Первое отдѣленіе хозяйственнаго департамента.

1) Начальникъ 1-го отдѣленія хозяйственнаго департамента въ штабъ-офицерскомъ чинѣ..... 1.
2) Письмоводителей въ оберъ-офицерскихъ чинахъ..... 2.

II). Второе отдѣленіе хозяйственнаго департамента.

1) Начальникъ 2-го отдѣленія хозяйственнаго департамента въ штабъ-офицерскомъ чинѣ..... 1.
2) Письмоводителей въ оберъ-офицерскомъ чинѣ..... 2.
3) Писарей по 10 въ каждомъ отдѣленіи..... 20.

Итого чиновъ въ Военномъ Министерствѣ:
- генеральскихъ ..... 5.
- штабъ-офицерскихъ..... 7.
- оберъ-офицерскихъ ..... 10.
- нижнихъ чиновъ..... 20.

Императорскимъ указомъ 17 сентября 1900 года, вслѣдствіе сформированія Штаба Главнокомандующаго, измѣнены составъ и компетенція Военнаго Министерства.

Во главѣ Министерства стоитъ Военный Министръ, назначаемый по личному выбору Императора и состоящій обязательно въ генеральскомъ чинѣ. Его надзору и контролю подлежитъ вся заготовка и выдача вооруженія, снаряженія, обмундированія и провіанта въ мирное время, а равно расходованіе денегъ на всѣ хозяйственныя потребности войскъ. Въ его вѣдѣніи находятся также всѣ войсковыя зданія и принадлежащія имъ земли. Въ помощь Военному Министру назначается Вице-министръ, также по личному выбору Императора и также состоящій въ генеральскомъ чинѣ. Военный вице-министръ замѣняетъ военнаго министра во всѣхъ случаяхъ, когда тотъ, по какимъ либо причинамъ, не можетъ присутствовать въ министерствѣ. Вице-министръ непосредственно завѣдываетъ обоими департаментами Военнаго Министерства.

Въ составъ Военнаго Министерства могутъ быть назначаемы какъ военные, такъ и гражданскіе чины.

Военное Министерство раздѣляется на 1) Канцелярію Военнаго Министра, 2) Артиллерійско-Инженерный департаментъ и 3) Хозяйственный департаментъ.

A). Канцелярія Военнаго Министра.

Въ составъ Канцеляріи военнаго министра входятъ слѣдующіе чины: 1) Завѣдывающій Канцеляріей военнаго министра—одинъ, 2) Секретарей—три и 3) письмоводителей—два.

Канцелярія завѣдываетъ всею перепиской съ различными министерствами; полученіемъ, распредѣленіемъ по департаментамъ и отправкой бумагъ; отправкой молодыхъ людей за границу, для усовершенствованія въ образованіи и полученія образованія по различнымъ спеціальностямъ. Въ ней еще сосредоточивается завѣдываніе всѣми дѣлами министерства, ка-

сающимися иностранныхъ государствъ и личнымъ составомъ самаго министерства.

Директорами Хозяйственнаго и Артиллерійско-инженернаго департаментовъ назначаются чины 1-го класса.

В). Артиллерійско-Инженерный департаментъ.

Директоромъ департамента назначается лицо въ генеральскомъ чинѣ.

Артиллерійско-Инженерный департаментъ раздѣляется на два отдѣленія: 1) Артиллерійское отдѣленіе и 2) Инженерное отдѣленіе.

Каждымъ отдѣленіемъ завѣдываютъ начальники отдѣленій, въ чинѣ полковника, или подполковника.

I). Артиллерійское отдѣленіе. Начальникъ отдѣленія—полковникъ артиллерійской службы; ему назначается два помощника въ оберъ-офицерскихъ чинахъ, при этомъ одинъ изъ нихъ можетъ быть гражданскій чиновникъ.

Это отдѣленіе вѣдаетъ вопросы, касающіеся снабженія войскъ оружіемъ, боевыми припасами, а равно храненіемъ орудій и различныхъ артиллерійскихъ припасовъ; оно же заготовляетъ запасныя части ружей и орудій на случай военнаго времени. Въ вѣдѣніи этого отдѣленія находится военный сеульскій арсеналъ.

II). Инженерное отдѣленіе. Начальникомъ отдѣленія назначается полковникъ, или подполковникъ инженерныхъ войскъ; а въ помощь ему назначается два помощника въ оберъ-офицерскихъ чинахъ, изъ которыхъ одинъ можетъ быть гражданскимъ чиновникомъ.

Это отдѣленіе вѣдаетъ устройство крѣпостей и укрѣпленій; заготовленіе саперными и пѣхотными частямъ шанцеваго инструмента и различныхъ матеріаловъ для саперныхъ частей; устройство полевыхъ почтъ и телеграфовъ въ военное время; наводку мостовъ и устройство дорогъ для передвиженія войскъ.

В). Хозяйственный департаментъ.

Директоромъ Хозяйственнаго департамента назначается лицо военное (офицеры интендантскаго корпуса), или гражданское въ генеральскомъ чинѣ. При директорѣ департамента состоитъ нѣсколько контролеровъ 1 го и 2-го классовъ, число которыхъ точно не опредѣлено, но обыкновенно бываетъ не менѣе двухъ.

Хозяйственный департаментъ раздѣляется на два отдѣленія—на 1-е и—2-е отдѣленіе. Начальниками отдѣленій назначаются чины 2-го, или

3-го класса (гражданскіе, или офицеры корпуса интендантовъ). Въ каждое отдѣленіе назначается по два помощника, которые вѣдаютъ дѣлами отдѣленія, по указанію начальника отдѣленія и по десяти писарей унтеръ офицерскаго званія.

I). 1-е Отдѣленіе Хозяйственнаго департамента

Завѣдываетъ составленіемъ смѣтъ, провѣркой счетовъ и денежныхъ отчетностей; разрѣшаетъ выдачу различныхъ денежныхъ отпусковъ изъ казначейства войскамъ и управленіямъ; провѣряетъ наличность кассы и правильность веденія кассовыхъ книгъ казначейства; оно же завѣдываетъ обученіемъ низшихъ интендантскихъ чиновниковъ.

II). 2-е Отдѣленіе Хозяйственнаго департамента

Завѣдываетъ выдачей обмундированія, провіанта, освѣщенія, и отопленія, а также заготовкой вышеозначенныхъ предметовъ; распоряжается всѣми зданіями, находящимися въ вѣдѣніи войскъ и военныхъ управленій и всѣми землями, подъ ними находящимися; постройкой казармъ и зданій для войскъ и управленій; устройствомъ стрѣльбищъ и учебныхъ плацовъ; оно же вѣдаетъ движимую и недвижимую собственность Военнаго Министерства.

Въ Военное Министерство назначаются три инженера и пять техниковъ для руководства работами при постройкѣ зданій.

На содержаніе Военнаго Министерства отпускается въ годъ— 50,786 долл., включая содержаніе чинамъ Военнаго Министерства, довольствіе, обмундированіе нижнихъ чиновъ и канцелярскіе расходы.

3). Военный Судъ.

1). Главный Судья въ генеральскомъ чинѣ..... 1.
2). Прокуроровъ—одинъ въ чинѣ генерала, а два въ штабъ-офицерскихъ чинахъ..... 3.
3). Секретарей въ оберъ-офицерскихъ чинахъ..... 2.

Кромѣ постояннаго состава Суда, въ Военный Судъ назначаются временные члены, въ числѣ трехъ человѣкъ, срокомъ на три мѣсяца. Временными членами назначаются офицеры изъ строевыхъ частей, расположенныхъ въ Сеулѣ, при этомъ одинъ въ штабъ-офицерскомъ чинѣ и два въ чинѣ капитана.

Прежнее Главное Военно-судное Управленіе,—бывшее въ вѣдѣніи Военнаго Министерства,—упразднено и 18 сентября 1900 года учрежденъ Военный Судъ.

Нижніе чины, офицеры и чиновники военнаго вѣдомства за всѣ преступленія подлежатъ военному суду. Въ вѣдѣніи Военнаго Суда находится Военная Тюрьма.

Всѣмъ чинамъ Военнаго Суда, если они чиновники, присвоено ношеніе офицерской формы.

1). Главный Судья. предсѣдательствуетъ при разборѣ дѣлъ; наблюдаетъ за правильностью исполненія всѣхъ дѣлъ, поступающихъ въ Судъ и является начальникомъ чиновъ суда; просматриваетъ допросы и предварительныя слѣдствія прокуроровъ, а равно наблюдаетъ за правильностью дѣлопроизводства Суда. Приговоры по важнымъ дѣламъ составляются самимъ Главнымъ Судьею. Главный Судья слѣдитъ за исправнымъ несеніемъ службы прокурорами и другими чинами Суда и въ концѣ года составляетъ аттестаціи чиновъ Суда и представляетъ въ Штабъ Главнокомандующаго. Если Главный Судья не можетъ присутствовать при разборѣ дѣла, то 1-й прокуроръ замѣняетъ его мѣсто.

2). Прокуроры производятъ слѣдствія о преступникахъ, подводятъ статью закона о наказаніяхъ за извѣстныя преступленія. Дѣлаютъ постановленія и распоряженія о задержаніи и заключеніи въ военную тюрьму обвиняемыхъ, если находятъ это нужнымъ.

1-й прокуроръ (главный прокуроръ—въ генеральскомъ чинѣ)—распредѣляетъ поступающія въ Судъ дѣла между прокурорами; завѣдываетъ чинами Суда, подчиненными ему по должности главнаго прокурора и дѣлопроизводствомъ прокурорскаго надзора.

Если Главный Прокуроръ, по какимъ либо причинамъ, не можетъ быть на службѣ, онъ долженъ немедленно донести Главному Судьѣ, который и докладываетъ объ этомъ въ Штабъ Главнокомандующаго, съ просьбой о назначеніи временно исправляющаго должность главнаго прокурора.

3). Секретари записываютъ всѣ показанія при разборѣ дѣла въ Судѣ и вѣдаютъ всей перепиской Суда.

Прокуроры, допросивъ обвиняемыхъ и свидѣтелей и припечатавъ означенныя показанія своею печатью,—составляютъ докладъ и вмѣстѣ съ своимъ заключеніемъ по дѣлу,—представляютъ все дѣлопроизводство, черезъ Главнаго Прокурора, Главному Судьѣ. Послѣ приложенія печати Главнаго Судьи, рѣшеніе приводится въ исполненіе согласно резолюціи Главнаго Судьи.

На каждый день въ Судѣ составляется списокъ всѣмъ служащимъ, при чемъ каждый обязанъ, противъ своей фамиліи, приложить свою пе-

чать въ удостовѣреніе посѣщенія имъ Суда. Тѣ, которые не могутъ быть въ установленное время на службѣ, должны донести о томъ Главному Судьѣ съ указаніемъ причины, препятствующей имъ быть на службѣ.

Всѣ дѣла направляются въ Военный Судъ черезъ Судный отдѣлъ Штаба Главнокомандующаго и, по приказанію Императора, разсматриваются въ Судѣ.

Если Военный Судъ арестуетъ, или допрашиваетъ чиновъ 1-го и 2-го классовъ, то долженъ подробно доносить о причинахъ арестованія и результатѣ допроса въ Судный отдѣлъ Штаба Главнокомандующаго.

Главный Судья и 1-й Прокуроръ имѣютъ право непосредственно сноситься со всѣми министерствами, кромѣ Штаба Главнокомандующаго, а губернаторамъ и всѣмъ прочимъ низшимъ чинамъ и учрежденіямъ имѣютъ право предписывать.

Право назначенія секретарей и другихъ низшихъ чиновъ въ Военный Судъ принадлежитъ Строевому отдѣлу Штаба Главнокомандующаго.

Кромѣ вышеозначеннаго штата чиновъ, въ Военный Судъ назначаются, распоряженіемъ Штаба Главнокомандующаго, нѣсколько человѣкъ писарей и прислуги изъ строевыхъ частей Сеульскаго гарнизона.

На содержаніе Военнаго Суда отпускается въ годъ 12,102 долларовъ, включая содержаніе чинамъ Военнаго Суда и канцелярскіе расходы.

4). Военная тюрьма.

1). Начальникъ тюрьмы—чиновникъ 1-го или 2-го класса, или изъ младшихъ прокуроровъ военнаго суда..... 1.
2). Смотрителей тюрьмы—въ чинахъ 3-го или 4-го классовъ.. 2.
3). Старшихъ надзирателей и писарей..... 2.

До 1900 года всѣ военные преступники содержались и отбывали наказаніе въ общей тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства. 18-го сентября 1900 года по особому императорскому указу было сформирована военная тюрьма.

Преступники военнаго вѣдомства отбываютъ наказаніе и содержатся, до разбора ихъ дѣла, только въ военной тюрьмѣ. Военная тюрьма находится въ вѣдѣніи Суднаго отдѣла Штаба Главнокомандующаго, а непосредственно подчинена Главному Судьѣ Военнаго Суда.

Военная тюрьма предназначена исключительно для содержанія преступниковъ военнаго вѣдомства, хотя, по приказанію Императора, въ военную тюрьму могутъ заключаться и лица не военнаго вѣдомства, обвиняемыя въ тяжкихъ политическихъ преступленіяхъ. Тюрьмою завѣ-

дываетъ начальникъ тюрьмы, назначаемый изъ чиновниковъ 1-го или 2-го класса, а большею частью начальниками тюрьмы назначаютъ младшихъ прокуроровъ Военнаго Суда.

Начальникъ тюрьмы непосредственно подчиненъ главному судьѣ Военнаго Суда, исполняетъ всѣ его приказанія, вѣдаетъ всѣми подчиненными ему чинами тюрьмы и слѣдитъ за правильностью содержанія заключенныхъ, санитарной и хозяйственною частями тюрьмы, а также за тѣмъ, чтобы тюремное начальство не обращалось жестоко съ заключенными.

Смотрители непосредственно подчинены начальнику тюрьмы и вѣдаютъ всѣми заключенными въ тюрьмѣ, ихъ продовольствіемъ, распредѣленіемъ по камерамъ и работами заключенныхъ, согласно приказанію, полученному отъ начальника тюрьмы или Старшаго (1-го) Прокурора Военнаго Суда. Въ вѣдѣніи смотрителей находится вся охрана тюрьмы. Старшій смотритель завѣдываетъ 1-мъ отдѣленіемъ тюрьмы, а второй — 2-мъ отдѣленіемъ тюрьмы.

Старшіе надзиратели непосредственно подчинены смотрителямъ и исполняютъ всѣ ихъ приказанія, имѣютъ непосредственное сношеніе со всѣми заключенными, хранятъ всѣ ключи отъ общихъ и отдѣльныхъ камеръ заключенныхъ, отправляютъ, принимаютъ и осматриваютъ заключенныхъ и ведутъ всю переписку тюрьмы.

Для наблюденія за санитарной частью въ тюрьмѣ и для поданія медицинской помощи заключеннымъ назначается врачъ изъ расположеннаго близъ тюрьмы баталіона.

Въ случаѣ болѣзни начальника тюрьмы его мѣсто замѣщаетъ старшій смотритель.

Кромѣ положенныхъ штатами чиновъ въ тюрьму назначаются изъ строевыхъ частей нѣсколько низшихъ надзирателей и прислуги. Для охраны тюрьмы и для предупрежденія побѣговъ преступниковъ, ежедневно назначаются караулы изъ войскъ, расположенныхъ въ г. Сеулѣ.

Тюрьма раздѣляется на два отдѣленія, въ первомъ содержатся лица, находящіяся подъ слѣдствіемъ и судомъ, а во второмъ—отбывающія наказанія по приговору Суда.

Лица, находящіяся подъ предварительнымъ слѣдствіемъ, могутъ также содержаться въ карцерахъ Военнаго Суда, или въ карцерахъ Жандармскаго Управленія. По прибытіи вновь поступающихъ въ тюрьму заключенныхъ, смотрители тюрьмы просматриваютъ ихъ списки и распредѣляютъ ихъ по камерамъ, согласно имѣющимся предписаніямъ Военнаго Суда, а если тако-

выхъ нѣтъ, то соотвѣтственно важности совершенныхъ ими преступленій. Преступники, совершившіе одно и то же преступленіе, размѣщаются по отдѣльнымъ камерамъ и, при высылкѣ ихъ въ Судъ, разговоры между ними воспрещаются. Женщинъ, приводимыхъ для заключенія въ тюрьму, если онѣ просятъ разрѣшенія, сажаютъ вмѣстѣ съ ихъ грудными дѣтьми.

У вновь приводимыхъ въ тюрьму надзиратели осматриваютъ одежду, вещи, записываютъ фамиліи, причемъ всѣ запрещенныя вещи отбираются и записываются въ вещевую тюремную книгу. Вещи эти хранятся въ тюрьмѣ и выдаются заключеннымъ по отбытіи ими наказаній, или передаются родственникамъ заключеннаго, въ случаѣ его смерти.

Въ общей камерѣ могутъ содержаться только лица одной изъ нижеуказанныхъ категорій, а именно: 1) всѣ лица въ генеральскихъ чинахъ, 2) штабъ-офицеры, 3) оберъ-офицеры, 4) унтеръ-офицеры и юнкеры, 5) рядовые и 6) женщины.

Если нѣсколькими лицами одной изъ этихъ категорій совершено одно преступленіе, то они должны быть посажены въ отдѣльныя камеры.

Въ камерахъ лицъ, отбывающихъ наказанія, полагается имѣть списки, въ которыхъ обозначаются фамиліи осужденныхъ, родъ совершенныхъ ими преступленій, а равно на какой срокъ они заключены; лицамъ, которыя находятся подъ слѣдствіемъ и судомъ, также должны быть въ камерахъ списки, въ которыхъ обозначаются ихъ фамиліи, родъ совершенныхъ ими преступленій, мѣсяцъ и число пріема ихъ въ тюрьму.

При отправленіи преступниковъ въ Судъ—отправляютъ отдѣльно мужчинъ отъ женщинъ. Если заключенный заболѣетъ вслѣдствіе сырости или холода въ камерѣ, то смотритель тюрьмы, осмотрѣвъ заключеннаго и камеру, если найдетъ нужнымъ, можетъ перевести заключеннаго въ другую камеру.

Кто изъ заключенныхъ и на какія работы долженъ назначаться—указывается Военнымъ Судомъ. Когда заключенному оканчивается срокъ пребыванія его въ тюрьмѣ, то, за день до истеченія срока, объ этомъ сообщается Военному Суду и заключеннаго отпускаютъ на слѣдующій день, въ 10 часовъ утра.

Если кто изъ заключенныхъ совершитъ побѣгъ изъ тюрьмы, то въ тюрьму можетъ быть заключенъ родственникъ бѣжавшаго, или его поручитель. Смягчаются наказанія заключеннымъ и сокращается время пребыванія ихъ въ тюрьмѣ въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) по случаю праздника реформъ въ государствѣ.

2) « « дня рожденія Императора.

3) « « дня рожденія Наслѣдника.
4) « « дня восшествія на престолъ Императора.
5) « « дня основанія династіи.
6) » » 1-го и 2-го января новаго года.
7) » » 31-го декабря.

Если у кого либо изъ заключенныхъ за незначительныя преступленія умретъ отецъ или мать, то ихъ могутъ отпускать изъ тюрьмы на три дня. Одежда, пища и постельныя принадлежности отбывающимъ наказаніе выдаются казенныя.

Заключенные, находящіеся подъ слѣдствіемъ и судомъ, кромѣ постельныхъ принадлежностей, должны имѣть собственную одежду и содержать себя на свой счетъ: но если у нихъ нѣтъ денегъ, а также родныхъ или родственниковъ, которые могли-бы ихъ содержать, то имъ выдается все казенное.

Лицамъ привиллегированнаго сословія заключеннымъ, или отбывающимъ наказаніе, разрѣшается имѣть собственную пищу и одежду.

Преступниковъ, когда они выходятъ изъ помѣщенія тюрьмы, всегда сопровождаютъ надзиратели, или жандармы. Если заключенные произведутъ бунтъ, то начальникъ тюрьмы немедленно сообщаетъ Военному Суду и можетъ требовать войска.

Смотрители, надзиратели и жандармы ежедневно повѣряютъ исправность стѣнъ, оконъ и дверей тюрьмы. Въ тюрьмѣ ежедневно назначается дежурный надзиратель.

Правила содержанія заключенныхъ въ военной тюрьмѣ составляются Суднымъ отдѣломъ Штаба Главнокомандующаго.

Въ каждой камерѣ должны быть вывѣшены слѣдующія, долженствующія быть строго исполняемыми заключенными правила.

Правила для заключенныхъ.

1) Заключенные строго исполняютъ приказанія всего тюремнаго начальства.

2) Каждое утро заключенные должны вымести свои камеры и вымыть употребляемую ими посуду.

3) Запрещается портить окна, стѣны, посуду, вещи, находящіяся въ камерахъ, а равно разливать на полъ предпазначенную для питья воду.

4) Если заключенные ведутъ себя хорошо, то наказанія смягчаются и срокъ заключенія въ тюрьмѣ сокращается.

5) Во время слѣдованія по городу заключеннымъ запрещается разговаривать съ прохожими.

6) Ночью не должно быть шума: запрещается ходить по камерѣ, кричать и разговаривать.

7) Запрещается производить ссоры, ругань и драки между заключенными, а также держать у себя не дозволенныя вещи.

8) Безъ позволенія тюремнаго начальства заключенные не могутъ брать вещей у другихъ заключенныхъ.

9) Если въ общей камерѣ случится какое либо происшествіе, то сейчасъ же должно сообщить надзирателю.

10) Заключенные, вставши утромъ, должны вычистить комнату и посуду и, только сдѣлавъ это, могутъ завтракать.

11) Если кто изъ заключенныхъ нарушитъ правила, вывѣшенныя въ камерѣ, а другіе не сообщатъ объ этомъ тюремному начальству, то они также подвергаются наказанію.

12) Въ каждой камерѣ должны быть слѣдующіе предметы:

1) Посуда для воды и риса (пищи).

2) Писсуръ (параша). Если внутри зданія тюрьмы и въ отдѣльныхъ камерахъ имѣются отхожія мѣста, то параши днемъ не ставятся.

3) Плевательницы.

4) Вѣникъ.

13) Помѣщеніе тюрьмы во всякое время должно быть чисто; отхожія мѣста и параши должны содержаться въ постоянной чистотѣ.

14) Ежедневно камеры заключенныхъ, находящихся подъ слѣдствіемъ и судомъ, должны быть открываемы для провѣриванія, два раза въ день, въ продолженіе часа и заключеннымъ разрѣшается выходить на воздухъ. Камеры важныхъ преступниковъ провѣриваются только одинъ разъ въ продолженіи часа.

15) Преступниковъ, приговоренныхъ къ каторжнымъ работамъ, на воздухъ не выпускаютъ.

16) Если въ камерѣ двѣ двери, то открываютъ, во время провѣриванія, только одну дверь и караулы въ это время снаружи и внутри усиливаются.

17) Преступниковъ, совершившихъ важныя преступленія, выпускаютъ на воздухъ одинъ разъ въ сутки въ продолженіи часа и не болѣе 5 человѣкъ заразъ.

18) Одежда и постельныя принадлежности заключенныхъ должны мыться горячей водой.

19) Преступникамъ, которымъ еще не назначенъ родъ наказанія, разрѣшается выходить на воздухъ одинъ разъ въ сутки, на одинъ часъ времени.

20) Заболѣвшихъ заключенныхъ переводятъ въ имѣющуюся при тюрьмѣ больницу, а врачъ приглашается изъ ближайшей строевой части.

21) Если у заключеннаго окажется заразительная болѣзнь, то его переводятъ въ отдѣльное помѣщеніе, а камеру, въ которой онъ находился, дезинфекцируютъ. Въ случаѣ смерти заключеннаго начальникъ тюрьмы, разслѣдовавъ причину смерти, доноситъ въ Военный Судъ и дѣлаетъ распоряженія относительно умершаго согласно приказанію, полученному изъ Военнаго Суда. О смерти заключеннаго сообщается его роднымъ, или знакомымъ; если родственники или знакомые, въ теченіи 24 часовъ съ часа отправки извѣстія, не выразятъ желанія похоронить умершаго сами, то его хоронитъ тюремное начальство.

22) Входъ въ тюрьму постороннимъ лицамъ воспрещается. Если кто желаетъ видѣть кого либо изъ тюремныхъ служащихъ, то допускаютъ въ тюрьму не болѣе трехъ лицъ въ одинъ разъ.

23) Если кто либо желаетъ имѣть свиданіе съ заключеннымъ, то смотритель тюрьмы, опросивъ у посѣтителя фамилію, званіе, или ремесло, если находитъ возможнымъ, разрѣшаетъ свиданіе, но при этомъ не болѣе какъ тремъ человѣкамъ за одинъ разъ.

24) Посѣтители могутъ находиться у заключенныхъ въ продолженіи 30 минутъ и свиданіе ихъ происходитъ въ присутствіи надзирателя, или жандарма. Заключеннымъ привиллегированнаго званія и изъ дальнихъ провинцій—разрѣшается свиданіе въ продолженіи часа. Если кто желаетъ видѣть заключеннаго, находящагося подъ слѣдствіемъ или судомъ, то долженъ предварительно получить разрѣшеніе отъ Главнаго Судьи Военнаго Суда. Разговоры между заключеннымъ и его посѣтителемъ, касающіеся его преступленія, запрещаются. Заключеннымъ дозволяется читать книги. Заключеннымъ, находящимся подъ слѣдствіемъ и судомъ, дозволяется приносить пищу, одежду и другія разрѣшенныя вещи; доставлять же табакъ, спички, вино, лекарства, яды и т. п. вещи строго воспрещается.

25) Всѣ, приносимыя посѣтителями для заключенныхъ вещи и съѣстные припасы должны тщательно осматриваться надзирателями.

Собственныя вещи заключенныхъ собственноручно записываются смотрителями тюрьмы въ вещевую книгу и сдаются на храненіе надзирателямъ.

26) Если при осмотрѣ вещей у вновь прибывающихъ окажутся краденныя вещи, то объ этомъ доносится въ Военный Судъ.

27) Если заключенный обратится съ просьбой о передачѣ собственныхъ его вещей его родственникамъ, то надзиратель, съ разрѣшенія смотрителя, передаетъ ихъ по принадлежности.

28) Если у вновь поступающаго найдутъ письма или бумаги, то надзиратель передаетъ ихъ начальнику тюрьмы, а начальникъ тюрьмы, если найдетъ нужнымъ, представляетъ въ Военный Судъ. Письма, присылаемыя заключеннымъ и отправляемыя ими, просматриваются и разрѣшаются къ отправкѣ и выдачѣ начальникомъ тюрьмы.

29) Если надзиратель присвоитъ какую либо вещь заключеннаго, то послѣдній можетъ жаловаться смотрителю тюрьмы.

30) Въ слѣдующихъ случаяхъ начальникъ тюрьмы доноситъ Военному Суду о поведеніи заключенныхъ, съ просьбой о пожалованіи имъ наградного знака:

а) Если кто изъ заключенныхъ сообщитъ тюремному начальству о заговорѣ между заключенными.

б) Если кто изъ заключенныхъ задержитъ своего товарища, намѣревавшагося совершить побѣгъ.

в) Если кто изъ заключенныхъ во время пожара, наводненія, или другихъ бѣдствій, съ рискомъ собственной жизнью, спасетъ другихъ заключенныхъ или имущество, принадлежащее тюрьмѣ.

31) Военный Судъ получивъ отъ начальника тюрьмы донесеніе о дарованіи наградного знака заключенному на основаніи одного изъ вышеозначенныхъ пунктовъ, представляетъ докладъ въ Судный отдѣлъ Штаба Главнокомандующаго съ просьбой о дарованіи наградного знака.

32) Всѣмъ утвержденнымъ по означеннымъ тремъ пунктамъ въ дарованіи имъ наградного знака — одѣваютъ на лѣвую руку перевязь изъ красной матеріи въ три вершка шириной.

33) Получившіе наградные знаки имѣютъ слѣдующія привиллегіи предъ другими:

а) Одежда, постель и другія вещи выдаются имъ болѣе доброкачественныя.

б) Всѣ они помѣщаются въ отдѣльной камерѣ отъ прочихъ заключенныхъ.

в) Первыми идутъ въ баню.

г) Имъ покупаютъ на казенный счетъ, по ихъ желанію, различныя вещи и книги два раза въ мѣсяцъ, при этомъ каждый разъ на 5 центовъ.

д) Кто имѣетъ два наградныхъ знака, тому улучшается пища противъ остальныхъ заключенныхъ.

е) Кто имѣетъ три наградныхъ знака, того не назначаютъ на тяжёлыя работы.

34) Если кто изъ заключенныхъ заочно оскорбляетъ тюремное начальство, или нарушаетъ правила, установленныя для заключенныхъ, то часовые или жандармы должны прекратить безпорядокъ, а если заключенный не исполняетъ ихъ приказаній, то арестовать его и донести начальнику тюрьмы.

35) Всѣ тюремныя правила должны быть написаны он-муномъ и вывѣшены во всѣхъ помѣщеніяхъ тюрьмы.

5) Жандармы.

А) Управленіе Начальника Жандармовъ.

1) Начальникъ жандармовъ, въ генеральскомъ чинѣ..... 1.
2) Адъютантъ, въ чинѣ капитана..... 1.
3) Интендантскій офицеръ (казначей), въ чинѣ 1-го, или 2-го класса..... 1.
4) Писарей: фельфебель—1, старшій унтеръ-офицеръ—1 и младшихъ унтеръ-офицеровъ—2 ..... 4.

Итого чиновъ въ Управленіи Жандармовъ: Генераловъ..... 1. Оберъ-офицеровъ .... 2. Нижнихъ чиновъ унтеръ-офиц. званія.. 4. — Всего: Офицеровъ .... 3. Нижнихъ чин. 4.

В). Сеульскій жандармскій баталіонъ.

I) Штабъ баталіона.

1) Командиръ баталіона въ штабъ-офицерскомъ чинѣ (маіоръ или подполковникъ)..... 1.
2) Баталіонный адъютантъ, въ чинѣ поручика..... 1.
3) Баталіонный казначей (интендантскій офицеръ) въ чинѣ 2-го, или 3-го класса корпуса интендантскихъ офицеровъ..... 1.
4) Писарей: старшій-унтеръ-офицеръ— 1 и младшій унтеръ-офицеръ—1 ..... 2.

Итого чиновъ въ Штабѣ баталіона: Штабъ-офицеровъ.... 1. Оберъ-офицеровъ .... 2. Нижнихъ чиновъ.... 2. — Всего: Офицеровъ . . 3. Нижн. чиновъ. 2.

5) Ротныхъ командировъ въ чинѣ капитановъ, или поручиковъ—4

6) Младшихъ офицеровъ, по два въ ротѣ, въ чинѣ поручиковъ, или подпоручиковъ 8
7) Вахмистровъ, по одному въ ротѣ 4
8) Старшихъ и младшихъ унтеръ-офицеровъ, по восьми въ ротѣ 32
9) Ефрейторовъ и рядовыхъ, по 80 человѣкъ въ ротѣ 320
10) Лошадей строевыхъ по 10 въ ротѣ и у всѣхъ унтеръ-офицеровъ 116

Итого строевыхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ	Штабъ-офицеровъ . .	1.	Всего	Офицеровъ . .	13
	Оберъ-офицеровъ . . .	12.			
	Унтеръ-офицеровъ . .	36.		Нижн. чиновъ.	356
	Ефрейт. и рядов. . .	320.			
Всего офицеровъ и ниж. чиновъ въ Управл. Начал. Жандарм., Штабѣ б-на и Полку	Генераловъ	1.	Всего	Офицеровъ .	18
	Штабъ-офицеровъ . .	1.			
	Оберъ-офицеровъ . .	16.		Ниж. чин. .	362
	Строевыхъ ниж. чин.	356.			
	Нестроев. ниж. чин.	6.			

30 іюля 1900 года Высочайшимъ указомъ сформировано жандармское управленіе, во главѣ съ начальникомъ жандармовъ и одинъ сеульскій жандармскій баталіонъ.

Жандармы находятся въ вѣдѣніи Штаба Главнокомандующаго и слѣдятъ, въ особенности, за всѣми военнослужащими, а также за всѣми подданными имперіи, ихъ поведеніемъ и за исполненіемъ ими законовъ государства.

Все, что касается военнослужащихъ,—ихъ арестованія, задержанія и наблюденія за отдѣльными лицами,—исполняется жандармами по просьбамъ Военнаго Министра; относительно же оказанія содѣйствія при нарушеніи общественной безопасности—по просьбамъ губернаторовъ и Министра Внутреннихъ дѣлъ.

При нарушеніи подданными имперіи государственныхъ законовъ (уголовныя и политическія преступленія) содѣйствіе гражданскимъ властямъ оказывается жандармами по просьбамъ Оберъ-полицеймейстера и Министра Юстиціи.

А). Управленіе начальника жандармовъ.

Управленіе начальника жандармовъ состоитъ изъ 1) Начальника жандармовъ, который обязательно долженъ быть въ генеральскомъ чинѣ 2) Адъютанта начальника жандармовъ, въ чинѣ капитана, 3) Интендантскаго офицера 1-го, или 2-го класса и 4) 4 писарей унтеръ-офицерскаго званія.

Управленіе жандармовъ должно находиться въ Сеулѣ, но если явится надобность, то могутъ быть устроены отдѣленія управленія жандармовъ и въ другихъ городахъ имперіи.

1) Начальникъ жандармовъ завѣдываетъ всѣми жандармами имперіи и дѣлами жандармскаго управленія. Онъ слѣдитъ за обученіемъ въ жандармскихъ баталіонахъ и въ его вѣдѣніи находится обмундированіе, снаряженіе и довольствіе всѣхъ жандарскихъ баталіоновъ, онъ также и инспектрируетъ ихъ. Относительно обмундированія, снаряженія и довольствія жандармскихъ баталіоновъ, начальникъ жандармовъ посылаетъ требованія въ Военное Министерство.

Начальникъ жандармовъ имѣетъ право отдавать приказанія командирамъ полковъ и баталіоновъ о задержаніи и арестованіи подчиненныхъ имъ чиновъ. При нарушеніи общественнаго спокойствія и благочинія, посылаетъ отношеніе Министру Внутреннихъ дѣлъ, а губернаторамъ и уѣзднымъ начальникамъ имѣетъ право отдавать приказанія. При совершеніи подданными имперіи уголовныхъ и политическихъ преступленій сносится съ Министромъ Юстиціи, а Оберъ-полиціймейстерамъ и полиціймейстерамъ имѣетъ право приказывать.

2) Адъютантъ начальника жандармовъ завѣдываетъ всей перепиской жандармскаго управленія, пріемомъ и отправкой пакетовъ и всѣми дѣлами, касающимися обученія и строя жандарскихъ баталіоновъ. На адъютанта начальника жандармовъ, могутъ быть возложены также обязанности казначея жандармскаго управленія.

3) Интендантскій офицеръ (казначей) завѣдываетъ всѣми дѣлами, касающимися обмундированія, снаряженія, вооруженія и довольствія чинамъ жандармскаго управленія.

4) Писари находятся въ не посредственномъ вѣдѣніи адъютанта и интенданскаго офицера и исполняютъ писарьскую работу по указанію вышеозначенныхъ лицъ.

Если въ войскахъ случится какое либо происшествіе, гдѣ будетъ нужно употребить въ дѣло оружіе, то управленіе начальника жандармовъ немедленно доноситъ Штабу Главнокомандующаго и дѣйствуетъ согласно полученному приказанію.

Управленіе начальника жандармовъ должно немедленно доносить Штабу Главнокомандующаго въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) Когда произошло убійство въ войскахъ.

2) При нападеніяхъ на охраняемыя войсками зданія и мѣста.

3) Когда для охраны жителей нужны войска.

4) При вооруженномъ сопротивленіи жандармамъ.

Б). Сеульскій жандармскій баталіонъ.

Сеульскій жандармскій баталіонъ расположенъ въ г. Сеулѣ и имѣет свой Баталіонный Штабъ, состоящій изъ командира баталіона, баталіон наго адъютанта и 2 писарей.

1). Командиръ баталіона долженъ быть въ штабъ-офицерском чинѣ (маіоръ, или подполковникъ) и непосредственно подчиненъ началь нику жандармовъ. Командиръ баталіона есть начальникъ всѣхъ офице ровъ и нижнихъ чиновъ своего баталіона и непосредственный началь никъ офицерскихъ чиновъ баталіона Штаба и ротныхъ командировъ. Он завѣдываетъ обученіемъ, обмундированіемъ, вооруженіемъ и довольствіем своего баталіона; имѣетъ право производить ефрейторовъ въ унтеръ-офи церы, по выдержаніи ими положеннаго испытанія въ знаніи унтеръ офицерскихъ обязанностей.

Въ случаѣ происшествія въ мѣстности, охраняемой баталіономъ, ил въ случаѣ открытія заговора, тайнаго общества, командиръ баталіона немед ленно доноситъ въ Жандармское управленіе, а также сообщаетъ губерна торамъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ случилось происшествіе.

2) Адъютантъ баталіона, въ чинѣ поручика или подпоручика назначается командиромъ баталіона и завѣдываетъ перепиской и дѣлам баталіона, касающимися строевой части баталіона. Баталіонный адъютант есть непосредственный начальникъ писарей Штаба.

3) Баталіонный казначей (интендантскій офицеръ) завѣдываетъ перепиской и дѣлами баталіона, касающимися обмундированія, вооруже нія, снаряженія и довольствія. Обязанности баталіоннаго казначея могут быть возложены и на баталіоннаго адъютанта.

4) Писари занимаются перепиской бумагъ по указаніямъ адъютан та и казначея.

Баталіонъ раздѣляется на 4 роты, которыми командуютъ ротные ко мандиры, въ чинѣ капитановъ.

5) Ротные командиры завѣдываютъ обученіемъ своей роты, рот нымъ дѣлопроизводствомъ и являются начальниками, состоящихъ въ рот офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Въ случаѣ происшествія, или открыті заговоровъ и тайныхъ обществъ въ наблюдаемой его ротой мѣстности ротный командиръ немедленно доноситъ командиру баталіона и сообщаетъ полицеймейстерамъ и уѣзднымъ начальникамъ, въ вѣдѣніи которыхъ на

ходится мѣстность, въ которой обнаружено нарушеніе государственныхъ законовъ подданными имперіи.

Рота раздѣляется на два взвода, которыми командуютъ младшіе офицеры въ чинѣ поручика, или подпоручика.

6) Младшіе офицеры роты исполняютъ приказанія и порученія ротныхъ командировъ и завѣдываютъ строевымъ обученіемъ своего взвода; они ежедневно принимаютъ доклады отъ отдѣленныхъ начальниковъ обо всемъ видѣнномъ и слышанномъ нижними чинами во время обходовъ ихъ по наблюдаемому участку.

Каждый взводъ раздѣляется на 4 отдѣленія, которыми командуютъ Отдѣленные начальники, въ званіи старшихъ и младшихъ унтеръ-офицеровъ.

7) Отдѣленные начальники завѣдываютъ своимъ отдѣленіемъ, принимаютъ ежедневно доклады отъ дежурныхъ ефрейторовъ, бывшихъ въ обходѣ и докладываютъ взводному офицеру.

Въ каждомъ отдѣленіи состоитъ 1 унтеръ-офицеръ (отдѣленный начальникъ) и 10 ефрейторовъ.

7) Ефрейторы исполняютъ обязанности военныхъ полицейскихъ и, вслучаѣ дракъ или ссоръ между военнослужащими, прекращаютъ оныя, а если найдутъ нужнымъ, то арестуютъ. Если жандармъ услышитъ о какихъ либо незаконныхъ обществахъ, дѣлахъ и проступкахъ, какъ лицъ военнаго вѣдомства, такъ и гражданскихъ, то долженъ тайно разслѣдовать и немедленно доложить Отдѣленному начальнику. Офицеры и нижніе чины жандармскихъ баталіоновъ должны быть всѣ конные, но въ настоящее время, за неимѣніемъ рослыхъ лошадей въ странѣ, имѣютъ лошадей только унтеръ-офицеры и 10 человѣкъ въ каждомъ взводѣ роты, а остальной конскій составъ жандармскаго баталіона долженъ быть пополненъ, къ 1-му января 1903 года, Военнымъ Министерствомъ.

Офицеры жандарскихъ баталіоновъ должны имѣть собственныхъ лошадей. Унтеръ-офицеры назначаются въ жандармскій баталіонъ изъ строевыхъ частей, или производятся изъ ефрейторовъ жандармскаго баталіона.

Ефрейторы назначаются въ жандармскій баталіонъ изъ строевыхъ нижнихъ чиновъ, хорошаго поведенія и крѣпкаго тѣлосложенія.

Вооруженіе офицеровъ и нижнихъ чиновъ жандарскаго баталіона состоитъ изъ сабли въ металлической ножнѣ и револьвера Смитта-Вессона уменьшеннаго образца.

Жалованіе офицерамъ жандармскихъ баталіоновъ одинаково съ офицерами строевыхъ частей, но имъ выдаются еще ежемѣсячно фуражныя деньги на одну лошадь, по стоимости мѣсячнаго прокорма лошади.

вых нѣтъ, то соотвѣтственно важности совершенныхъ ими преступле ній. Преступники, совершившіе одно и то же преступленіе, размѣщаются по отдѣльнымъ камерамъ и, при высылкѣ ихъ въ Судъ, разговоры между ними воспрещаются. Женщинъ, приводимыхъ для заключенія въ тюрьму, если онѣ просятъ разрѣшенія, сажаютъ вмѣстѣ съ ихъ грудными дѣтьми.

У вновь приводимыхъ въ тюрьму надзиратели осматриваютъ одежду, вещи, записываютъ фамиліи, причемъ всѣ запрещенныя вещи отбираются и записываются въ вещевую тюремную книгу. Вещи эти хранятся въ тюрьмѣ и выдаются заключеннымъ по отбытіи ими наказаній, или передаются родственникамъ заключеннаго, въ случаѣ его смерти.

Въ общей камерѣ могутъ содержаться только лица одной изъ нижеуказанныхъ категорій, а именно: 1) всѣ лица въ генеральскихъ чинахъ, 2) штабъ-офицеры, 3) оберъ-офицеры, 4) унтеръ-офицеры и юнкеры, 5) рядовые и 6) женщины.

Если нѣсколькими лицами одной изъ этихъ категорій совершено одно преступленіе, то они должны быть посажены въ отдѣльныя камеры.

Въ камерахъ лицъ, отбывающихъ наказанія, полагается имѣть списки, въ которыхъ обозначаются фамиліи осужденныхъ, родъ совершенныхъ ими преступленій, а равно на какой срокъ они заключены; лицамъ, которыя находятся подъ слѣдствіемъ и судомъ, также должны быть въ камерахъ списки, въ которыхъ обозначаются ихъ фамиліи, родъ совершенныхъ ими преступленій, мѣсяцъ и число пріема ихъ въ тюрьму.

При отправленіи преступниковъ въ Судъ—отправляютъ отдѣльно мужчинъ отъ женщинъ. Если заключенный заболѣетъ вслѣдствіе сырости или холода въ камерѣ, то смотритель тюрьмы, осмотрѣвъ заключеннаго и камеру, если найдетъ нужнымъ, можетъ перевести заключеннаго въ другую камеру.

Кто изъ заключенныхъ и на какія работы долженъ назначаться—указывается Военнымъ Судомъ. Когда заключенному оканчивается срокъ пребыванія его въ тюрьмѣ, то, за день до истеченія срока, объ этомъ сообщается Военному Суду и заключеннаго отпускаютъ на слѣдующій день, въ 10 часовъ утра.

Если кто изъ заключенныхъ совершитъ побѣгъ изъ тюрьмы, то въ тюрьму можетъ быть заключенъ родственникъ бѣжавшаго, или его поручитель. Смягчаются наказанія заключеннымъ и сокращается время пребыванія ихъ въ тюрьмѣ въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) по случаю праздника реформъ въ государствѣ.

2) « « дня рожденія Императора.

3) « « дня рожденія Наслѣдника.
4) « « дня восшествія на престолъ Императора.
5) « « дня основанія династіи.
6) » » 1-го и 2-го января новаго года.
7) » » 31-го декабря.

Если у кого либо изъ заключенныхъ за незначительныя преступленія умретъ отецъ или мать, то ихъ могутъ отпускать изъ тюрьмы на три дня. Одежда, пища и постельныя принадлежности отбывающимъ наказаніе выдаются казенныя.

Заключенные, находящіеся подъ слѣдствіемъ и судомъ, кромѣ постельныхъ принадлежностей, должны имѣть собственную одежду и содержать себя на свой счетъ: но если у нихъ нѣтъ денегъ, а также родныхъ или родственниковъ, которые могли-бы ихъ содержать, то имъ выдается все казенное.

Лицамъ привиллегированнаго сословія заключеннымъ, или отбывающимъ наказаніе, разрѣшается имѣть собственную пищу и одежду.

Преступниковъ, когда они выходятъ изъ помѣщенія тюрьмы, всегда сопровождаютъ надзиратели, или жандармы. Если заключенные произведутъ бунтъ, то начальникъ тюрьмы немедленно сообщаетъ Военному Суду и можетъ требовать войска.

Смотрители, надзиратели и жандармы ежедневно повѣряютъ исправность стѣнъ, окопъ и дверей тюрьмы. Въ тюрьмѣ ежедневно назначается дежурный надзиратель.

Правила содержанія заключенныхъ въ военной тюрьмѣ составляются Суднымъ отдѣломъ Штаба Главнокомандующаго.

Въ каждой камерѣ должны быть вывѣшены слѣдующія, долженствующія быть строго исполняемыми заключенными правила.

Правила для заключенныхъ.

1) Заключенные строго исполняютъ приказанія всего тюремнаго начальства.

2) Каждое утро заключенные должны вымести свои камеры и вымыть употребляемую ими посуду.

3) Запрещается портить окна, стѣны, посуду, вещи, находящіяся въ камерахъ, а равно разливать на полъ предпазначенную для питья воду.

4) Если заключенные ведутъ себя хорошо, то наказанія смягчаются и срокъ заключенія въ тюрьмѣ сокращается.

II). Второе отдѣленіе хозяйственнаго департамента.

1) Начальникъ 2-го отдѣленія хозяйственнаго департамента въ штабъ-офицерскомъ чинѣ..... 1.
2) Письмоводителей въ оберъ-офицерскомъ чинѣ..... 2.
3) Писарей по 10 въ каждомъ отдѣленіи..... 20.

Итого чиновъ въ Военномъ Министерствѣ:
- генеральскихъ..... 5.
- штабъ-офицерскихъ..... 7.
- оберъ-офицерскихъ..... 10.
- нижнихъ чиновъ..... 20.

Императорскимъ указомъ 17 сентября 1900 года, вслѣдствіе сформированія Штаба Главнокомандующаго, измѣнены составъ и компетенція Военнаго Министерства.

Во главѣ Министерства стоитъ Военный Министръ, назначаемый по личному выбору Императора и состоящій обязательно въ генеральскомъ чинѣ. Его надзору и контролю подлежитъ вся заготовка и выдача вооруженія, снаряженія, обмундированія и провіанта въ мирное время, а равно расходованіе денегъ на всѣ хозяйственныя потребности войскъ. Въ его вѣдѣніи находятся также всѣ войсковыя зданія и принадлежащія имъ земли. Въ помощь Военному Министру назначается Вице-министръ, также по личному выбору Императора и также состоящій въ генеральскомъ чинѣ. Военный вице-министръ замѣняетъ военнаго министра во всѣхъ случаяхъ, когда тотъ, по какимъ либо причинамъ, не можетъ присутствовать въ министерствѣ. Вице-министръ непосредственно завѣдываетъ обоими департаментами Военнаго Министерства.

Въ составъ Военнаго Министерства могутъ быть назначаемы какъ военные, такъ и гражданскіе чины.

Военное Министерство раздѣляется на 1) Канцелярію Военнаго Министра, 2) Артиллерійско-Инженерный департаментъ и 3) Хозяйственный департаментъ.

A). Канцелярія Военнаго Министра.

Въ составъ Канцеляріи военнаго министра входятъ слѣдующіе чины: 1) Завѣдывающій Канцеляріей военнаго министра—одинъ, 2) Секретарей—три и 3) письмоводителей—два.

Канцелярія завѣдываетъ всею перепиской съ различными министерствами; полученіемъ, распредѣленіемъ по департаментамъ и отправкой бумагъ; отправкой молодыхъ людей за границу, для усовершенствованія въ образованіи и полученія образованія по различнымъ спеціальностямъ. Въ ней еще сосредоточивается завѣдываніе всѣми дѣлами министерства, ка-

сающимися иностранныхъ государствъ и личнымъ составомъ самаго министерства.

Директорами Хозяйственнаго и Артиллерійско-инженернаго департаментовъ назначаются чины 1-го класса.

Б). Артиллерійско-Инженерный департаментъ.

Директоромъ департамента назначается лицо въ генеральскомъ чинѣ.

Артиллерійско-Инженерный департаментъ раздѣляется на два отдѣленія: 1) Артиллерійское отдѣленіе и 2) Инженерное отдѣленіе.

Каждымъ отдѣленіемъ завѣдываютъ начальники отдѣленій, въ чинѣ полковника, или подполковника.

I). Артиллерійское отдѣленіе. Начальникъ отдѣленія—полковникъ артиллерійской службы; ему назначается два помощника въ оберъ-офицерскихъ чинахъ, при этомъ одинъ изъ нихъ можетъ быть гражданскій чиновникъ.

Это отдѣленіе вѣдаетъ вопросы, касающіеся снабженія войскъ оружіемъ, боевыми припасами, а равно храненіемъ орудій и различныхъ артиллерійскихъ припасовъ; оно же заготовляетъ запасныя части ружей и орудій на случай военнаго времени. Въ вѣдѣніи этого отдѣленія находится военный сеульскій арсеналъ.

II). Инженерное отдѣленіе. Начальникомъ отдѣленія назначается полковникъ, или подполковникъ инженерныхъ войскъ; а въ помощь ему назначается два помощника въ оберъ-офицерскихъ чинахъ, изъ которыхъ одинъ можетъ быть гражданскимъ чиновникомъ.

Это отдѣленіе вѣдаетъ устройство крѣпостей и укрѣпленій; заготовленіе саперными и пѣхотнымъ частямъ шанцеваго инструмента и различныхъ матеріаловъ для саперныхъ частей; устройство полевыхъ почтъ и телеграфовъ въ военное время; наводку мостовъ и устройство дорогъ для передвиженія войскъ.

В). Хозяйственный департаментъ.

Директоромъ Хозяйственнаго департамента назначается лицо военное (офицеры интендантскаго корпуса), или гражданское въ генеральскомъ чинѣ. При директорѣ департамента состоитъ нѣсколько контролеровъ 1 го и 2-го классовъ, число которыхъ точно не опредѣлено, но обыкновенно бываетъ не менѣе двухъ.

Хозяйственный департаментъ раздѣляется на два отдѣленія—на 1-е и—2-е отдѣленіе. Начальниками отдѣленій назначаются чины 2-го, или

3-го класса (гражданскіе, или офицеры корпуса интендантовъ). Въ каждое отдѣленіе назначается по два помощника, которые вѣдаютъ дѣлами отдѣленія, по указанію начальника отдѣленія и по десяти писарей унтеръ офицерскаго званія.

I). 1-е Отдѣленіе Хозяйственнаго департамента

Завѣдываетъ составленіемъ смѣтъ, провѣркой счетовъ и денежныхъ отчетностей; разрѣшаетъ выдачу различныхъ денежныхъ отпусковъ изъ казначейства войскамъ и управленіямъ; провѣряетъ наличность кассы и правильность веденія кассовыхъ книгъ казначейства; оно же завѣдываетъ обученіемъ низшихъ интендантскихъ чиновниковъ.

II). 2-е Отдѣленіе Хозяйственнаго департамента

Завѣдываетъ выдачей обмундированія, провіанта, освѣщенія, и отопленія, а также заготовкой вышеозначенныхъ предметовъ; распоряжается всѣми зданіями, находящимися въ вѣдѣніи войскъ и военныхъ управленій и всѣми землями, подъ ними находящимися; постройкой казармъ и зданій для войскъ и управленій; устройствомъ стрѣльбищъ и учебныхъ плацовъ; оно же вѣдаетъ движимую и недвижимую собственность Военнаго Министерства.

Въ Военное Министерство назначаются три инженера и пять техниковъ для руководства работами при постройкѣ зданій.

На содержаніе Военнаго Министерства отпускается въ годъ— 50,786 долл., включая содержаніе чинамъ Военнаго Министерства, довольствіе, обмундированіе нижнихъ чиновъ и канцелярскіе расходы.

3). Военный Судъ.

1). Главный Судья въ генеральскомъ чинѣ..... 1.
2). Прокуроровъ—одинъ въ чинѣ генерала, а два въ штабъ-офицерскихъ чинахъ..... 3.
3). Секретарей въ оберъ-офицерскихъ чинахъ..... 2.

Кромѣ постояннаго состава Суда, въ Военный Судъ назначаются временные члены, въ числѣ трехъ человѣкъ, срокомъ на три мѣсяца. Временными членами назначаются офицеры изъ строевыхъ частей, расположенныхъ въ Сеулѣ, при этомъ одинъ въ штабъ-офицерскомъ чинѣ и два въ чинѣ капитана.

Прежнее Главное Военно-судное Управленіе,—бывшее въ вѣдѣніи Военнаго Министерства,—упразднено и 18 сентября 1900 года учрежденъ Военный Судъ.

Нижніе чины, офицеры и чиновники военнаго вѣдомства за всѣ преступленія подлежатъ военному суду. Въ вѣдѣніи Военнаго Суда находится Военная Тюрьма.

Всѣмъ чинамъ Военнаго Суда, если они чиновники, присвоено ношеніе офицерской формы.

1). Главный Судья. предсѣдательствуетъ при разборѣ дѣлъ; наблюдаетъ за правильностью исполненія всѣхъ дѣлъ, поступающихъ въ Судъ и является начальникомъ чиновъ суда; просматриваетъ допросы и предварительныя слѣдствія прокуроровъ, а равно наблюдаетъ за правильностью дѣлопроизводства Суда. Приговоры по важнымъ дѣламъ составляются самимъ Главнымъ Судьею. Главный Судья слѣдитъ за исправнымъ несеніемъ службы прокурорами и другими чинами Суда и въ концѣ года составляетъ аттестаціи чиновъ Суда и представляетъ въ Штабъ Главнокомандующаго. Если Главный Судья не можетъ присутствовать при разборѣ дѣла, то 1-й прокуроръ замѣняетъ его мѣсто.

2). Прокуроры производятъ слѣдствія о преступникахъ, подводятъ статью закона о наказаніяхъ за извѣстныя преступленія. Дѣлаютъ постановленія и распоряженія о задержаніи и заключеніи въ военную тюрьму обвиняемыхъ, если находятъ это нужнымъ.

1-й прокуроръ (главный прокуроръ—въ генеральскомъ чинѣ)—распредѣляетъ поступающія въ Судъ дѣла между прокурорами; завѣдываетъ чинами Суда, подчиненными ему по должности главнаго прокурора и дѣлопроизводствомъ прокурорскаго надзора.

Если Главный Прокуроръ, по какимъ либо причинамъ, не можетъ быть на службѣ, онъ долженъ немедленно донести Главному Судьѣ, который и докладываетъ объ этомъ въ Штабъ Главнокомандующаго, съ просьбой о назначеніи временно исправляющаго должность главнаго прокурора.

3). Секретари записываютъ всѣ показанія при разборѣ дѣла въ Судѣ и вѣдаютъ всей перепиской Суда.

Прокуроры, допросивъ обвиняемыхъ и свидѣтелей и припечатавъ означенныя показанія своею печатью,—составляютъ докладъ и вмѣстѣ съ своимъ заключеніемъ по дѣлу,—представляютъ все дѣлопроизводство, черезъ Главнаго Прокурора, Главному Судьѣ. Послѣ приложенія печати Главнаго Судьи, рѣшеніе приводится въ исполненіе согласно резолюціи Главнаго Судьи.

На каждый день въ Судѣ составляется списокъ всѣмъ служащимъ, при чемъ каждый обязанъ, противъ своей фамиліи, приложить свою пе-

дѣлъ и назначеніе слѣдствій надъ военными чинами; изданіе правилъ для лицъ, содержащихся въ военной тюрьмѣ. Помимо сего Судно-Инспекторскій отдѣлъ экзаменуетъ, по приказанію Наслѣдника Престола, офицеровъ сеульскихъ и провинціальныхъ войскъ и о результатѣ испытанія доноситъ Императору, черезъ Наслѣдника престола: завѣдываетъ караулами и постами города Сеула и распредѣленіемъ ихъ между войсками сеульскаго гарнизона, а равно дежурнымъ по дворцу, который долженъ слѣдить за исправнымъ несеніемъ караульной службы караулами, назначенными на этотъ день, хотя и не имѣетъ права отдавать приказанія карауламъ.

Въ Судно-Инспекторскомъ отдѣлѣ состоятъ слѣдующіе чины: штабъ-офицеровъ—1, оберъ-офицеровъ—4 и писарей унтеръ-офицерскаго званія—8.

3). Хозяйственный отдѣлъ.

Начальникомъ отдѣла назначается генералъ. Вѣдѣнію Хозяйственнаго отдѣла подлежатъ: составленіе смѣтъ по военному вѣдомству; разрѣшеніе расходовъ на военныя надобности и повѣрка всѣхъ денежныхъ отчетностей военнаго министерства. Изъ состава чиновъ этого отдѣла назначаются экстренныя коммиссіи для повѣрки денежныхъ суммъ и правильности веденія денежной отчетности въ войскахъ. Помимо сего Хозяйственный отдѣлъ повѣряетъ неприкосновенные запасы оружія, снаряженія и провіанта въ военномъ министерствѣ и войсковыхъ частяхъ; завѣдуетъ храненіемъ денежныхъ суммъ и всей хозяйственной частью Штаба Главнокомандующаго.

Въ Хозяйственномъ отдѣлѣ состоятъ слѣдующіе чины: штабъ-офицеровъ—1, оберъ-офицеровъ—3 и нижнихъ чиновъ унтеръ-офицерскаго званія—8.

4). Канцелярскій отдѣлъ.

Начальникомъ отдѣла назначается генералъ. Вѣдѣнію этого отдѣла подлежатъ: пріемъ и распредѣленіе по отдѣламъ всѣхъ, поступающихъ на имя Штаба Главнокомандующаго бумагъ; отправка бумагъ изъ Штаба; переписываніе и храненіе всѣхъ поступающихъ въ Штабъ бумагъ; завѣдываніе недвижимымъ имуществомъ Штаба. Въ вѣдѣніи этого же отдѣла находится архивъ Штаба.

Въ Канцелярскомъ отдѣлѣ состоятъ слѣдующіе чины: оберъ-офицеровъ—2 и писарей унтеръ-офицерскаго званія—4.

Черезъ каждые три мѣсяца Наслѣдникъ Престола выбираетъ 4 офицеровъ изъ Штаба Главнокомандующаго и командируетъ ихъ для

осмотра войскъ Имперіи. Одинъ изъ этихъ офицеровъ осматриваетъ войска сеульскаго гарнизона, а остальные три—осматриваютъ гарнизоны въ провинціяхъ. По осмотрѣ войскъ, вышеозначеные офицеры представляютъ Наслѣднику престола докладъ, о результатахъ осмотра войскъ, а Наслѣдникъ престола докладываетъ Императору. Тревоги въ войскахъ дѣлаются только съ разрѣшенія Императора, по приказанію Штаба Главнокомандующаго.

Начальники отдѣловъ по тѣмъ дѣламъ, которыя требуютъ разсмотрѣнія въ Государственномъ Совѣтѣ, представляютъ подробный докладъ въ этотъ Совѣтъ. Прежде чѣмъ обнародовать какой либо, выработанный начальникомъ отдѣла планъ, проектъ, или смѣту, онъ обязанъ представить это Управляющему Штабомъ Главнокомандующаго, или Наслѣднику престола, какъ Начальнику Штаба Главнокомандующаго. Управляющій Штабомъ представляетъ Наслѣднику, а Наслѣдникъ—Императору на утвержденіе и послѣ приложенія императорской печати, планъ или проектъ объявляется кому слѣдуетъ. Если начальнику отдѣла нужны какія либо свѣдѣнія отъ различныхъ министерствъ, то онъ препровождаетъ въ министерство отношеніе, съ просьбой о высылкѣ, а губернаторамъ и оберъ-полиціймейстеру посылаетъ предписанія; изъ этого видно, что министры и начальники отдѣловъ Штаба Главнокомандующаго пользуются одинаковыми правами.

Начальники отдѣловъ Штаба Главнокомандующаго, получивъ приказаніе отъ Императора, имѣютъ право передавать эти приказанія за своею подписью, различнымъ министерствамъ. Содержаніе всѣмъ офицерамъ Штаба Главнокомандующаго полагается соотвѣственно занимаемымъ ими должностямъ. При скопленіи дѣлъ въ Штабѣ Главнокомандующаго въ мирное время, а въ военное время всегда, кромѣ офицеровъ, состоящихъ въ Штабѣ, назначаютъ еще 25 офицеровъ изъ разныхъ частей войскъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ. Офицеры эти распредѣляются по отдѣламъ сообразно надобности въ нихъ въ каждомъ отдѣлѣ и исполняютъ работы въ Штабѣ по указанію начальниковъ отдѣловъ и старшихъ адъютантовъ.

Изъ числа 25 офицеровъ, откомандировываемыхъ въ Штабъ Главнокомандующаго, назначаются: 4 штабъ-офицера и 21 оберъ-офицеръ. Кромѣ офицеровъ, въ вышеозначенныхъ случаяхъ, въ Штабъ Главнокомандующаго назначаютъ также 200 человѣкъ нижнихъ чиновъ, изъ различныхъ частей войскъ, для писарскихъ работъ.

Форма офицеровъ Штаба Главнокомандующаго—пѣхотная, съ небольшими измѣненіями.

Печатано по опредѣленію Конференціи Восточнаго Института.

За Секретаря *Гр. Подставинъ.*

Содержаніе.

Штабъ Главнокомандующаго . . . . . 1 стр.
Военное Министерство . . . . . 7 »
Военный Судъ . . . . . 10 »
Военная тюрьма . . . . . 12 »
Жандармы . . . . . 19 »
Лейбъ-Гвардіи охранный полкъ . . . . . 24 »
Артиллерійскій баталіонъ . . . . . 26 »
Лейбъ-Гвардіи охранный кавалерійскій баталіонъ . . . . . 32 »
Гвардейскій охранный полкъ . . . . . 34 »
Саперная рота . . . . . 37 »
Обозная рота . . . . . 37 »
Военный оркестръ . . . . . 38 »
Свиты Его Величества охранный баталіонъ . . . . . 39 »
Всего расположено въ г. Сеулѣ войскъ . . . . . 40 »
Охранныя провинціальныя войска . . . . . 44 »
Чѣчжюскій охранный баталіонъ . . . . . 49 »
Всего войскъ въ провинціяхъ . . . . . 49 »
Всего войскъ въ Кореѣ . . . . . 49 »
Терминологическій указатель . . . . . 53 »

Лейбъ-гвардіи охранный кавалерійскій баталіонъ расположенъ въ городѣ Сеулѣ и несетъ службу ординарцевъ и посыльныхъ при дворцѣ, а равно при высшихъ военныхъ учрежденіяхъ.

Баталіонный хоръ музыки, положенный по штату при этомъ баталіонѣ, до сихъ поръ еще не сформированъ.

Вооруженіе кавалериста состоитъ изъ сабли и магазинной винтовки кавалерійскаго образца.

Суммъ на содержаніе Лейбъ-гвардіи охраннаго кавалерійскаго баталіона въ настоящую пору въ государственной смѣтѣ еще не указывается.

8) Гвардейскій охранный полкъ.

А) Штабъ полка.

1) Командиръ полка въ чинѣ полковника, или подполковника . . 1.
2) Полковой адъютантъ въ чинѣ капитана . . . . . 1.
3) Завѣдывающій оружіемъ полка въ чинѣ поручика, или подпоручика . . . . . 1.
4) Ассистентъ при знамени въ чинѣ поручика, или подпоручика 1.
5) Полковой врачъ . . . . . 1.
6) Писарей: 1 — фельдфебель, 1 — старшій унтеръ-офицеръ и 1 — младшій унтеръ-офицеръ . . . . . 3.

Итого чиновъ въ Штабѣ полка.

Штабъ-офицеровъ	1.	Всего	Офицеровъ . . . 4.
Оберъ-офицеровъ	3.		Врачей . . . . . 1.
Врачей	1.		Писарей . . . . . 3.
Писарей	3.		

Б) 1-й баталіонъ Гвардейскаго полка.

I) Штабъ баталіона.

1) Командиръ баталіона въ чинѣ майора 1
2) Баталіонный адъютантъ въ чинѣ поручика 1
3) Интендантскій офицеръ (баталіонный казначей) въ чинѣ поручика 1
4) Завѣдывающій оружіемъ въ баталіонѣ въ чинѣ поручика, или подпоручика 1
5) Баталіонный писарь въ званіи фельдфебеля 1
6) Старшихъ писарей въ званіи старшихъ унтеръ-офицеровъ 3

Итого въ Штабѣ баталіона. Штабъ-офицеровъ.... 1. Оберъ-офицеровъ . . . 4. Писарей..... 4. Всего Офицеровъ . . . 5. Нижн. чиновъ. 4.

7) Ротныхъ командировъ въ чинѣ капитановъ..... 5.
8) Младшихъ офицеровъ, по 4 въ ротѣ, въ чинѣ поручика, или подпоручика..... 20.
9) Фельдфебелей по одному въ ротѣ..... 5.
10) Старшихъ унтеръ-офицеровъ, по 5 въ ротѣ (4 взводныхъ унтеръ-офицера и 1 ротный каптенармусъ)..... 25.
11) Младшихъ унтеръ-офицеровъ, по 9 въ ротѣ (8 отдѣленныхъ начальниковъ и 1 помощникъ ротнаго каптенармуса) 45.
12) Старшій сигналистъ въ званіи старшаго унтеръ-офицера. 1.
13) Сигналистовъ по два въ ротѣ..... 10.
14) Барабанщиковъ по два въ ротѣ..... 10.

Итого въ баталіонѣ. Штабъ-офицеровъ.. 1. Оберъ-офицеровъ .. 29. Стр. нижн. чиновъ 975. Нестр. нижн. чиновъ 4. Сигналист. и бараб. 21. Всего Офицеровъ 30. Нижн. чин. 1000.

Составъ 2-го и 3-го баталіоновъ одинаковъ съ 1-мъ баталіономъ.

Итого въ полку чиновъ:

1) Командиръ полка..... 1.
2) Полковой адъютантъ..... 1.
3) Завѣдывающій оружіемъ полка..... 1.
4) Ассистентъ при знамени..... 1.
5) Полковой врачъ..... 1.
6) Командировъ баталіоновъ..... 3.
7) Баталіонныхъ адъютантовъ..... 3.
8) Завѣдывающихъ хозяйствомъ и казначеевъ..... 6.
9) Завѣдывающихъ оружіемъ б-на..... 3.
10) Ротныхъ командировъ..... 15.
11) Младшихъ офицеровъ..... 60.
12) Фельдфебелей..... 15.
13) Старшихъ унтеръ-офицеровъ..... 75.
14) Младшихъ унтеръ-офицеровъ..... 135.
15) Строевыхъ рядовыхъ..... 2700.

16) Писарей ..... 15.
17) Сигналистовъ и барабанщиковъ ..... 63.

Итого въ полку: Штабъ-офицеровъ 4. / Оберъ-офицеровъ 90. / Врачей 1. / Стр. нижн. чиновъ 2925. / Писарей 15. / Сигнал. и бараб. 63. — Всего: Офицеровъ 94. / Врачей 1. / Нижн. чин. 3003.

Г) Саперная рота.

1) Ротныхъ командировъ въ чинѣ капитана ..... 1.
2) Младшихъ офицеровъ въ чинѣ поручика, или подпоручика 3.
3) Фельдфебелей ..... 1.
4) Старшихъ унтеръ-офицеровъ ..... 7.
5) Младшихъ унтеръ-офицеровъ ..... 6.
6) Ефрейторовъ ..... 24.
7) Рядовыхъ 1-й и 2-й статьи ..... 129.
8) Сигналистовъ ..... 4.

Итого въ ротѣ: Оберъ-офицеровъ .. 4. / Стр. нижн. чиновъ. 167. / Сигналистовъ ..... 1. — Всего: Офицеровъ . 4. / Нижн. чин. 171.

Д) Обозная рота.

1) Ротныхъ командировъ въ чинѣ капитана ..... 1.
2) Младшихъ офицеровъ въ чинѣ поручиковъ и подпоручиковъ 3.
3) Фельдфебелей ..... 1.
4) Старшихъ унтеръ-офицеровъ ..... 5.
5) Младшихъ унтеръ-офицеровъ ..... 5.
6) Ефрейторовъ ..... 18.
7) Строевыхъ рядовыхъ 1-й и 2-й статьи ..... 69.
8) Обозныхъ рядовыхъ ..... 92.
9) Сигналистовъ ..... 4.

Итого въ ротѣ: Оберъ-офицеровъ ... 4. / Стр. нижн. чиновъ.. 98. / Нестр. нижн. чиновъ 92. / Сигналистовъ ..... 4. — Всего: Офицеровъ . 4. / Нижн. чин.. 194.

Высочайшимъ указомъ 2 іюля 1900 года изъ расположенныхъ въ Сеулѣ баталіоновъ (оставшихся отъ укомплектованія Лейбъ-гвардіи охран-

наго полка: 4-го 5-го и 6-го министерскихъ баталіоновъ) предписано сформировать Гвардейскій полкъ трехъ баталіоннаго состава.

Въ составъ Гвардейскаго охраннаго полка входятъ саперная и обозная роты.

Составъ и организація Гвардейскаго охраннаго полка совершенно одинаковы съ Лейбъ-гвардіи охраннымъ полкомъ, за исключеніемъ хора музыки, которой въ гвардейскомъ полку не положено.

Гвардейскій полкъ расположенъ въ г. Сеулѣ и содержитъ всѣ караулы въ городѣ, а равно и въ правительственныхъ учрежденіяхъ.

Г) Саперная рота

входитъ въ составъ Гвардейскаго охраннаго полка и состоитъ изъ:

1) Ротнаго командира въ чинѣ капитана, который непосредственно подчиненъ Командиру Гвардейскаго охраннаго полка.

2) Рота раздѣляется на три взвода, которыми командуютъ офицеры въ чинѣ поручиковъ и подпоручиковъ; въ помощь взводнымъ командирамъ назначаются по два младшихъ и по два старшихъ унтеръ-офицеровъ, которые руководятъ работами нижнихъ чиновъ взвода.

1-й и 2 взводы—саперы, а 3-й взводъ—телеграфисты.

Фельдфебель завѣдываетъ ротной канцеляріей.

Одинъ изъ старшихъ унтеръ-офицеровъ назначается ротнымъ каптенармусомъ, въ вѣдѣніи котораго находится все ротное имущество, шанцевый и рабочій инструментъ. Въ каждомъ взводѣ состоитъ по 8 ефрейторовъ.

Саперная рота расположена въ г. Сеулѣ. Вооруженіе нижнихъ чиновъ саперной роты состоитъ изъ магазинной винтовки пѣхотнаго образца.

Д) Обозная рота

входитъ въ составъ Гвардейскаго охраннаго полка.

Ротой командуетъ офицеръ въ чинѣ капитана, который непосредственно подчиненъ Командиру Гвардейскаго охраннаго полка.

Рота раздѣляется на три (одинъ строевой и два нестроевыхъ) взвода, которыми командуютъ младшіе офицеры въ чинѣ поручика, или подпоручика, и въ помощь имъ назначается по одному старшему и одному младшему унтеръ-офицеру.

Строевой взводъ состоитъ изъ 69 строевыхъ рядовыхъ и 2 унтеръ-офицеровъ и служитъ охраной для обоза. Нижніе чины строеваго взвода вооружены магазинными винтовками пѣхотнаго образца. Нестроевой

взводъ состоитъ изъ 41 рядового и 2-хъ унтеръ-офицеровъ. На обязанности нижнихъ чиновъ нестроевого взвода лежитъ управленіе лошадью во время похода и уходъ за лошадью и повозкой въ мирное время.

Всѣ офицеры и унтеръ-офицеры нестроевыхъ взводовъ, а равно фельдфебель роты должны быть конные.

Штатъ лошадей и повозокъ въ обозной ротѣ еще не объявленъ, а имѣется нѣсколько лошадей, быковъ и повозокъ мѣстнаго типа, для практическихъ занятій съ нижними чинами и для практическихъ испытаній Коммиссіи Штаба Главнокомандующаго, занятой въ настоящее время выработкой типа повозокъ и штата лошадей, или быковъ, для обозной роты.

Въ обозной ротѣ имѣется два каптенармуса, которые завѣдываютъ первый—пріемкой и храненіемъ мундирной одежды, снаряженія, провіанта и продуктовъ для нижнихъ чиновъ роты, а второй—всѣмъ конскимъ снаряженіемъ и фуражемъ. Въ помощь имъ назначается по одному младшему унтеръ-офицеру.

Обозная рота служитъ для удобства перевозки оружія и военныхъ припасовъ въ мирное и военное время.

На содержаніе Штаба Гвардейскаго охраннаго полка отпускается въ годъ 5,571 дол., включая содержаніе офицерамъ и всѣ довольствія нижнимъ чинамъ, за исключеніемъ снаряженія и вооруженія.

На содержаніе 3-хъ батаіоновъ Гвардейскаго полка отпускается въ годъ—535,067 долларовъ, включая содержаніе офицерамъ и всѣ довольствія нижнимъ чинамъ, за исключеніемъ вооруженія и снаряженія.

9) Военный хоръ музыки.

1) Завѣдывающій хоромъ музыки чиновникъ 1-го класса корпуса музыкантовъ ..... 1.
2) Помощникъ завѣдывающаго хоромъ музыки чиновникъ 2-го класса корпуса музыкантовъ, или нижній чинъ въ званіи фельдфебеля ..... 1.
3) Мызыкантовъ 1-го класса унтеръ-офицерскаго званія..... 3.
4) Музыкантовъ 2-го класса ефрейторскаго званія..... 6.
5) Музыкантовъ рядовыхъ на духовыхъ инструментахъ..... 27.
6) Музыкантовъ рядовыхъ на прочихъ инструментахъ..... 12.
7) Писарей въ званіи младшаго унтеръ-офицера..... 1.

Итого въ военномъ хорѣ музыки: Чиновниковъ ..... 2. Музыкантовъ ..... 49. Писарей ..... 1.

Всего: Чиновниковъ 2. Музыкантовъ 49.

Высочайшимъ указомъ 19 декабря 1900 года предписано сформировать два хора военной духовой музыки, одинъ при Лейбъ-гвардіи охранномъ пѣхотномъ полку, а второй—при Лейбъ-гвардіи охранномъ кавалерійскомъ баталіонѣ по вышеуказанному штату.

Завѣдываетъ хоромъ музыки чиновникъ 1-го класса корпуса музыкантовъ, причемъ, за неимѣніемъ въ Корейской Имперіи капельмейстеровъ, на означенную должность можетъ быть приглашенъ иностранецъ. Въ помощь завѣдывающему хоромъ музыки назначается помощникъ, чиновникъ 2-го класса корпуса музыкантовъ, или нижній чинъ въ званіи фельдфебеля.

Въ настоящее время имѣется хоръ музыки только при Лейбъ-гвардіи охранномъ полку; этотъ хоръ большей частью играетъ во дворцѣ Императора во время обѣдовъ, даваемыхъ Императоромъ иностранцамъ.

Капельмейстеръ въ этомъ хорѣ—иностранецъ. Хотя этотъ хоръ сформированъ недавно, но играетъ довольно стройно. Я лично слышалъ игру этого хора, спустя только 10 мѣсяцевъ послѣ его сформированія, и могъ только удивляться музыкальной способности корейскаго солдата.

На содержаніе хора музыки отпускается въ годъ 12.604 доллара.

10) Личная охрана Императора.

Личная охрана Императора состоитъ изъ Баталіона свиты Его Величества.

А) Баталіонъ Свиты Его Величества:

1)	Завѣдывающій личной охраной Императора въ чинѣ генеральскомъ	1.
2)	Командиръ баталіона свиты Его Величества въ чинѣ майора	1.
3)	Ротныхъ командировъ въ чинѣ капитановъ	2.
4)	Младшихъ офицеровъ, по два въ ротѣ, въ чинѣ поручиковъ и подпоручиковъ	4.
5)	Интендантскихъ офицеровъ (баталіонный казначей) въ чинѣ поручика	1.
6)	Фельдфебелей, по три въ ротѣ	6.
7)	Старшихъ унтеръ-офицеровъ, по три въ ротѣ	6.
8)	Младшихъ унтеръ-офицеровъ, по 6 въ ротѣ	12.
9)	Ефрейторовъ, по 7 въ ротѣ	14.
10)	Рядовыхъ, по 344 въ ротѣ	688.

взводъ состоитъ изъ 41 рядового и 2-хъ унтеръ-офицеровъ. На обя
ности нижнихъ чиновъ пестроевого взвода лежитъ управленіе лоша
во время похода и уходъ за лошадью и повозкой въ мирное время.

Всѣ офицеры и унтеръ-офицеры пестроевыхъ взводовъ, а ра
фельдфебель роты должны быть конные.

Штатъ лошадей и повозокъ въ обозной ротѣ еще не объявлен
имѣется нѣсколько лошадей, быковъ и повозокъ мѣстнаго типа, для пр
тическихъ занятій съ нижними чинами и для практическихъ испыта
Коммиссіи Штаба Главнокомандующаго, занятой въ настоящее время
работкой типа повозокъ и штата лошадей, или быковъ, для обозной ро

Въ обозной ротѣ имѣется два каптенармуса, которые завѣдыва
первый—пріемкой и храненіемъ мундирной одежды, снаряженія, прові
та и продуктовъ для нижнихъ чиновъ роты, а второй—всѣмъ конски
снаряженіемъ и фуражемъ. Въ помощь имъ назначается по одному мл
шему унтеръ-офицеру.

Обозная рота служитъ для удобства перевозки оружія и военны
припасовъ въ мирное и военное время.

На содержаніе Штаба Гвардейскаго охраннаго полка отпускает
въ годъ 5,571 дол., включая содержаніе офицерамъ и всѣ довольств
нижнимъ чинамъ, за исключеніемъ снаряженія и вооруженія.

На содержаніе 3-хъ баталіоновъ Гвардейскаго полка отпускается
годъ—535,067 долларовъ, включая содержаніе офицерамъ и всѣ довол
ствія нижнимъ чинамъ, за исключеніемъ вооруженія и снаряженія.

9) Военный хоръ музыки.

1) Завѣдывающій хоромъ музыки чиновникъ 1-го класса корпуса музыкантовъ 1
2) Помощникъ завѣдывающаго хоромъ музыки чиновникъ 2-го класса корпуса музыкантовъ, или нижній чинъ въ званіи фельдфебеля 1
3) Мызыкантовъ 1-го класса унтеръ-офицерскаго званія..... 3
4) Музыкантовъ 2-го класса ефрейторскаго званія..... 6
5) Музыкантовъ рядовыхъ на духовыхъ инструментахъ..... 27
6) Музыкантовъ рядовыхъ на прочихъ инструментахъ..... 12.
7) Писарей въ званіи младшаго унтеръ-офицера..... 1.

Итого въ военномъ хорѣ музыки: Чиновниковъ ..... 2. Музыкантовъ ..... 49. Писарей ..... 1.

Всего: Чиновниковъ 2. Музыкантовъ 49.

Высочайшимъ указомъ 19 декабря 1900 года предписано сформировать два хора военной духовой музыки, одинъ при Лейбъ-гвардіи охранномъ пѣхотномъ полку, а второй—при Лейбъ-гвардіи охранномъ кавалерійскомъ баталіонѣ по вышеуказанному штату.

Завѣдываетъ хоромъ музыки чиновникъ 1-го класса корпуса музыкантовъ, причемъ, за неимѣніемъ въ Корейской Имперіи капельмейстеровъ, на означенную должность можетъ быть приглашенъ иностранецъ. Въ помощь завѣдывающему хоромъ музыки назначается помощникъ, чиновникъ 2-го класса корпуса музыкантовъ, или нижній чинъ въ званіи фельдфебеля.

Въ настоящее время имѣется хоръ музыки только при Лейбъ-гвардіи охранномъ полку; этотъ хоръ большей частью играетъ во дворцѣ Императора во время обѣдовъ, даваемыхъ Императоромъ иностранцамъ.

Капельмейстеръ въ этомъ хорѣ—иностранецъ. Хотя этотъ хоръ сформированъ недавно, но играетъ довольно стройно. Я лично слышалъ игру этого хора, спустя только 10 мѣсяцевъ послѣ его сформированія, и могъ только удивляться музыкальной способности корейскаго солдата.

На содержаніе хора музыки отпускается въ годъ 12.604 доллара.

10) Личная охрана Императора.

Личная охрана Императора состоитъ изъ Баталіона свиты Его Величества.

А) Баталіонъ Свиты Его Величества:

1)	Завѣдывающій личной охраной Императора въ чинѣ генеральскомъ	1.
2)	Командиръ баталіона свиты Его Величества въ чинѣ майора	1.
3)	Ротныхъ командировъ въ чинѣ капитановъ	2.
4)	Младшихъ офицеровъ, по два въ ротѣ, въ чинѣ поручиковъ и подпоручиковъ	4.
5)	Интендантскихъ офицеровъ (баталіонный казначей) въ чинѣ поручика	1.
6)	Фельдфебелей, по три въ ротѣ	6.
7)	Старшихъ унтеръ-офицеровъ, по три въ ротѣ	6.
8)	Младшихъ унтеръ-офицеровъ, по 6 въ ротѣ	12.
9)	Ефрейторовъ, по 7 въ ротѣ	14.
10)	Рядовыхъ, по 344 въ ротѣ	688.

Итого въ баталіонѣ свиты Его Величества.	Генераловъ	1.	Всего	Офицеровъ	
	Штабъ-офицеровъ	1.			
	Оберъ-офицеровъ	6.		Нижн. чин.	
	Нижнихъ чиновъ	726.			

Высочайшимъ указомъ 17 іюля 1900 года, предписано сформ вать личную охрану Императора (Баталіонъ свиты Его Величес Баталіонъ свиты Его Величества расположенъ внутри дворца и не исключительно дворцовую службу. Офицеры и нижніе чины батал Свиты Его Величества участвуютъ во всѣхъ выѣздахъ Императора, жертвоприношеніяхъ, дворцовыхъ торжествахъ и императорскихъ цессіяхъ. Нижніе чины этого баталіона являются въ тоже время сильщиками паланкиновъ Императора, Императрицы и Наслѣдника.

Военную форму носятъ только одни офицеры баталіона, ни же чины одѣваются въ платье обыкновеннаго корейскаго покроя, темн няго цвѣта и круглыя черныя войлочныя шляпы съ широкими поля

Завѣдывающій личной охраной Императора непосредственно ч чиненъ Императору; получивъ приказъ о выѣздѣ Императора изъ д ца, или о совершеніи того или другого жертвоприношенія, онъ лаетъ распоряженіе о нарядѣ положеннаго на этотъ случай числа сильщиковъ и тѣлохранителей.

Командиръ баталіона подчиненъ непосредственно Завѣдывающе охраной Императора и производитъ нарядъ офицеровъ и нижнихъ новъ изъ баталіона по приказанію Завѣдывающаго охраной.

Баталіонъ раздѣляется на двѣ роты, которыми завѣдываютъ офице въ чинѣ капитановъ и въ помощь имъ назначается по одному поручи

Во время императорскихъ выѣздовъ офицеры составляютъ св Императора и Наслѣдника.

Половина нижнихъ чиновъ всего этого баталіона занята испол ніемъ обязанностей дворцовыхъ слугъ при Императорѣ и Наслѣдни Вооруженіе нижнихъ чиновъ баталіона состоитъ изъ сабли, которая о вается ими только во время выѣзда Императора изъ дворца.

11) Войска столичнаго города Сеула:

1) Жандармскій баталіонъ въ составѣ:

а) Офицеровъ		18.	Всего	Офицеровъ	18.
б) Строев. нижн. чиновъ		356.		Нижн. чиновъ	362.
в) Нестроев. нижн. чин.		6.		Лошадей	116.
г) Лошадей	356,	но въ дѣйствительности			116.

Жандармы вооружены саблями и револьверами Смитта-Вессона уменьшеннаго образца.

2) Лейбъ-гвардіи охранный пѣхотный полкъ:

а) Офицеровъ	94.	Всего	Офицеровъ .. 94.
б) Врачей	1.		Врачей ..... 1.
в) Чиновниковъ	2.		Чиновниковъ . 2.
г) Строев. нижн. чиновъ	2988.		Нижн. чиновъ 3003.
д) Нестр. нижн. чиновъ	15.		

Нижніе чины Лейбъ-гвардіи охраннаго полка вооружены магазинными винтовками со штыками.

3) Артиллерійскій баталіонъ:

а) Офицеровъ...	11.	Всего	Офицеровъ ... 11.
б) Врачей	2.		Врачей ..... 2.
в) Стр. нижн. чин.	305.		Нижн. чиновъ 309.
г) Нестр. н. чин.	4.		Орудій ..... 12.
д) Орудій.....	12.		Зар. ящиковъ. 24.
е) Заряди. ящ..	24. (штатъ не объявленъ)		Лошадей ..... 40.
ж) Лошадей	40. (штатъ не объявленъ)		

Вооруженіе нижнихъ чиновъ артиллерійскаго баталіона составляютъ сабли и револьверы.

4) Лейбъ-гвардіи охранный кавалерійскій баталіонъ:

а) Офицеровъ	24.	Всего	Офицеровъ ... 24.
б) Чиновниковъ	2.		Чиновниковъ . 2.
в) Стр. нижнихъ чиновъ	388.		Нижн. чиновъ 400.
г) Нестр. нижнихъ чиновъ	12.		Лошадей..... 120.
д) Лошадей.....	400,		
въ дѣйствитвительности	120.		

Вооруженіе нижнихъ чиновъ Лейбъ-гвардіи охраннаго кавалерійскаго баталіона состоитъ изъ сабли и магазинной винтовки кавалерійскаго образца.

5) Гвардейскій охранный пѣхотный полкъ:

а) Офицеровъ	94.	Всего	Офицеровъ .. 94.
б) Врачей	1.		Врачей ..... 1.
в) Стр. нижн. чиновъ.	2988.		Нижн. чиновъ 3003.
г) Нестр. нижн. чиновъ	15.		

Нижніе чины Гвардейскаго охраннаго полка вооружены магазинными винтовками со штыками.

6) Саперная рота:

а) Офицеровъ . . . . . 1.
б) Нижнихъ чиновъ . . . . 171.

Нижніе чины саперной роты вооружены магазинными винтовка пѣхотнаго образца.

7) Обозная рота:

а) Офицеровъ . . . . . 1.
б) Стр. нижнихъ чиновъ 71.
в) Нестр. нижнихъ чиновъ 123.
Всего: Офицеровъ . . . 4. Нижн. чиновъ 194.
г) Лошадей } Штатъ не объявленъ и не выработанъ еще типъ
д) Повозокъ } повозокъ

Нижніе чины строевого взвода (71 человѣкъ) вооружены магази ными винтовками пѣхотнаго образца, а всѣ нестроевые нижніе чины р вольверами.

8) Военный хоръ музыки:

а) Чиновниковъ . . . . . 2.
б) Музыкантовъ . . . . . 48.
в) Писарей . . . . . 1.
Всего: Чиновниковъ . . 2. Нижнихъ чиновъ 49.

Вооруженія музыкантамъ не положено.

9) Свиты Его Величества охранный баталіонъ:

а) Офицеровъ . . . . . 8.
б) Нижнихъ чиновъ . . . . 826.

Вооруженіе нижнихъ чиновъ охраннаго баталіона Свиты Его Ве личества состоитъ изъ сабли.

Итого въ Сеулѣ:

1) Пѣхоты 2 полка (6 баталіоновъ)	Офицеровъ	188.
	Врачей	2.
	Стр. нижнихъ чиновъ.	5976.
	Нестроев. нижн. чиновъ	30.
	Чиновниковъ	2.
2) Кавалеріи 1 баталіонъ	Офицеровъ	24.
	Чиновниковъ	2.
	Стр. нижнихъ чиновъ . .	388.
	Нестр. нижнихъ чиновъ	12.
	Лошадей	120.

3) Артиллеріи 1 баталіонъ.	Офицеровъ	11.
	Врачей	2.
	Строев. нижнихъ чиновъ	305.
	Нестр. нижнихъ чиновъ	1.
	Орудій	12.
	Зарядныхъ ящиковъ	21.
	Лошадей	10.
4) Саперовъ 1 рота.	Офицеровъ	4.
	Нижнихъ чиновъ	171.
5) Обоза 1 рота.	Офицеровъ	4.
	Стр. нижнихъ чиновъ	71.
	Нестр. нижнихъ чиновъ.	123.
	Лошадей и повозокъ — штатъ не объявл.	
6) Жандармовъ 1 баталіонъ (4 эскадрона).	Офицеровъ	18.
	Стр. нижнихъ чиновъ	356.
	Нестр. нижнихъ чиновъ.	6.
	Лошадей	116.
7) Музыкантовъ 1 хоръ.	Чиновниковъ	2.
	Музыкантовъ	48.
	Нестр. нижнихъ чиновъ	1.
8) Личной охраны Императора 1 баталіонъ (2 роты).	Офицеровъ	8.
	Нижнихъ чиновъ	726.
Всего	а) Офицеровъ	257.
	б) Врачей	4.
	в) Чиновниковъ	4.
	г) Нижнихъ чиновъ	8217.
	д) Орудій	12.
	е) Зарядныхъ ящиковъ.	21.
	ж) Лошадей	276.
	з) Повозокъ	»

Кромѣ того въ Сеулъ, временно, по случаю предстоящаго торжества сорокалѣтія царствованія корейскаго Императора, предполагалось вызвать и расположить, за городской стѣной, у западныхъ воротъ,— 1-й и 2-й баталіоны 4-го Охраннаго полка провинціальныхъ войскъ, который расквартированъ въ городѣ Пхёнъ-янѣ (главный городъ южной Пхёнъ-янской провинціи).

Лейбъ-гвардіи охранный кавалерійскій баталіонъ располож городѣ Сеулѣ и несетъ службу ординарцевъ и посыльныхъ при а равно при высшихъ военныхъ учрежденіяхъ.

Баталіонный хоръ музыки, положенный по штату при эт таліонѣ, до сихъ поръ еще не сформированъ.

Вооруженіе кавалериста состоитъ изъ сабли и магазинной ки кавалерійскаго образца.

Суммъ на содержаніе Лейбъ-гвардіи охраннаго кавалерійскаг ліона въ настоящую пору въ государственной смѣтѣ еще не указ

8) Гвардейскій охранный полкъ.

А) Штабъ полка.

1) Командиръ полка въ чинѣ полковника, или подполковник
2) Полковой адъютантъ въ чинѣ капитана.....
3) Завѣдывающій оружіемъ полка въ чинѣ поручика, или п поручика.....
4) Ассистентъ при знамени въ чинѣ поручика, или подпоруч
5) Полковой врачъ.....
6) Писарей: 1 — фельдфебель, 1 — старшій унтеръ-офицеръ 1 — младшій унтеръ-офицеръ.....

Итого чиновъ въ Штабѣ полка.	Штабъ-офицеровъ.... 1.		Всего	Офицеровъ .
	Оберъ-офицеровъ .... 3.			
	Врачей..... 1.			Врачей....
	Писарей..... 3.			Писарей...

Б) 1-й баталіонъ Гвардейскаго полка.

I) Штабъ баталіона.

1) Командиръ баталіона въ чинѣ майора.....
2) Баталіонный адъютантъ въ чинѣ поручика.....
3) Интендантскій офицеръ (баталіонный казначей) въ чин поручика.....
4) Завѣдывающій оружіемъ въ баталіонѣ въ чинѣ поручик или подпоручика.....
5) Баталіонный писарь въ званіи фельдфебеля.....
6) Старшихъ писарей въ званіи старшихъ унтеръ-офицеров

Итого въ Штабѣ баталіона.

Штабъ-офицеровъ	1.	Всего	Офицеровъ	5.
Оберъ-офицеровъ	4.			
Писарей	4.		Нижн. чиновъ.	4.

7) Ротныхъ командировъ въ чинѣ капитановъ ..... 5.
8) Младшихъ офицеровъ, по 4 въ ротѣ, въ чинѣ поручика, или подпоручика ..... 20.
9) Фельдфебелей по одному въ ротѣ ..... 5.
10) Старшихъ унтеръ-офицеровъ, по 5 въ ротѣ (4 взводныхъ унтеръ-офицера и 1 ротный каптенармусъ) ..... 25.
11) Младшихъ унтеръ-офицеровъ, по 9 въ ротѣ (8 отдѣленныхъ начальниковъ и 1 помощникъ ротнаго каптенармуса) 45.
12) Старшій сигналистъ въ званіи старшаго унтеръ-офицера. 1.
13) Сигналистовъ по два въ ротѣ ..... 10.
14) Барабанщиковъ по два въ ротѣ ..... 10.

Итого въ баталіонѣ.

Штабъ-офицеровъ	1.	Всего	Офицеровъ	30.
Оберъ-офицеровъ	29.			
Стр. нижн. чиновъ	975.		Нижн. чин.	1000.
Нестр. нижн. чиновъ	4.			
Сигналист. и бараб.	21.			

Составъ 2-го и 3-го баталіоновъ одинаковъ съ 1-мъ баталіономъ.

Итого въ полку чиновъ:

1) Командиръ полка ..... 1.
2) Полковой адъютантъ ..... 1.
3) Завѣдывающій оружіемъ полка ..... 1.
4) Ассистентъ при знамени ..... 1.
5) Полковой врачъ ..... 1.
6) Командировъ баталіоновъ ..... 3.
7) Баталіонныхъ адъютантовъ ..... 3.
8) Завѣдывающихъ хозяйствомъ и казначеевъ ..... 6.
9) Завѣдывающихъ оружіемъ б-на ..... 3.
10) Ротныхъ командировъ ..... 15.
11) Младшихъ офицеровъ ..... 60.
12) Фельдфебелей ..... 15.
13) Старшихъ унтеръ-офицеровъ ..... 75.
14) Младшихъ унтеръ-офицеровъ ..... 135.
15) Строевыхъ рядовыхъ ..... 2700.

II). Второе отдѣленіе хозяйственнаго департамента.

1) Начальникъ 2-го отдѣленія хозяйственнаго департамента въ штабъ-офицерскомъ чинѣ..... 1.
2) Письмоводителей въ оберъ-офицерскомъ чинѣ..... 2.
3) Писарей по 10 въ каждомъ отдѣленіи..... 20.

Итого чиновъ въ Военномъ Министерствѣ:
- генеральскихъ ..... 5.
- штабъ-офицерскихъ..... 7.
- оберъ-офицерскихъ ..... 10.
- нижнихъ чиновъ..... 20.

Императорскимъ указомъ 17 сентября 1900 года, вслѣдствіе сформированія Штаба Главнокомандующаго, измѣнены составъ и компетенція Военнаго Министерства.

Во главѣ Министерства стоитъ Военный Министръ, назначаемый по личному выбору Императора и состоящій обязательно въ генеральскомъ чинѣ. Его надзору и контролю подлежитъ вся заготовка и выдача вооруженія, снаряженія, обмундированія и провіанта въ мирное время, а равно расходованіе денегъ на всѣ хозяйственныя потребности войскъ. Въ его вѣдѣніи находятся также всѣ войсковыя зданія и принадлежащія имъ земли. Въ помощь Военному Министру назначается Вице-министръ, также по личному выбору Императора и также состоящій въ генеральскомъ чинѣ. Военный вице-министръ замѣняетъ военнаго министра во всѣхъ случаяхъ, когда тотъ, по какимъ либо причинамъ, не можетъ присутствовать въ министерствѣ. Вице-министръ непосредственно завѣдываетъ обоими департаментами Военнаго Министерства.

Въ составъ Военнаго Министерства могутъ быть назначаемы какъ военные, такъ и гражданскіе чины.

Военное Министерство раздѣляется на 1) Канцелярію Военнаго Министра, 2) Артиллерійско-Инженерный департаментъ и 3) Хозяйственный департаментъ.

А). Канцелярія Военнаго Министра.

Въ составъ Канцеляріи военнаго министра входятъ слѣдующіе чины: 1) Завѣдывающій Канцеляріей военнаго министра—одинъ, 2) Секретарей—три и 3) письмоводителей—два.

Канцелярія завѣдываетъ всею перепиской съ различными министерствами; полученіемъ, распредѣленіемъ по департаментамъ и отправкой бумагъ; отправкой молодыхъ людей за границу, для усовершенствованія въ образованіи и полученія образованія по различнымъ спеціальностямъ. Въ ней еще сосредоточивается завѣдываніе всѣми дѣлами министерства, ка-

сающимися иностранныхъ государствъ и личнымъ составомъ самаго министерства.

Директорами Хозяйственнаго и Артиллерійско-инженернаго департаментовъ назначаются чины 1-го класса.

В). Артиллерійско-Инженерный департаментъ.

Директоромъ департамента назначается лицо въ генеральскомъ чинѣ.

Артиллерійско-Инженерный департаментъ раздѣляется на два отдѣленія: 1) Артиллерійское отдѣленіе и 2) Инженерное отдѣленіе.

Каждымъ отдѣленіемъ завѣдываютъ начальники отдѣленій, въ чинѣ полковника, или подполковника.

I). Артиллерійское отдѣленіе. Начальникъ отдѣленія—полковникъ артиллерійской службы; ему назначается два помощника въ оберъ-офицерскихъ чинахъ, при этомъ одинъ изъ нихъ можетъ быть гражданскій чиновникъ.

Это отдѣленіе вѣдаетъ вопросы, касающіеся снабженія войскъ оружіемъ, боевыми припасами, а равно храненіемъ орудій и различныхъ артиллерійскихъ припасовъ; оно же заготовляетъ запасныя части ружей и орудій на случай военнаго времени. Въ вѣдѣніи этого отдѣленія находится военный сеульскій арсеналъ.

II). Инженерное отдѣленіе. Начальникомъ отдѣленія назначается полковникъ, или подполковникъ инженерныхъ войскъ; а въ помощь ему назначается два помощника въ оберъ-офицерскихъ чинахъ, изъ которыхъ одинъ можетъ быть гражданскимъ чиновникомъ.

Это отдѣленіе вѣдаетъ устройство крѣпостей и укрѣпленій; заготовленіе саперными и пѣхотнымъ частямъ шанцеваго инструмента и различныхъ матеріаловъ для саперныхъ частей; устройство полевыхъ почтъ и телеграфовъ въ военное время; наводку мостовъ и устройство дорогъ для передвиженія войскъ.

В). Хозяйственный департаментъ.

Директоромъ Хозяйственнаго департамента назначается лицо военное (офицеры интендантскаго корпуса), или гражданское въ генеральскомъ чинѣ. При директорѣ департамента состоитъ нѣсколько контролеровъ 1 го и 2-го классовъ, число которыхъ точно не опредѣлено, но обыкновенно бываетъ не менѣе двухъ.

Хозяйственный департаментъ раздѣляется на два отдѣленія—на 1-е и—2-е отдѣленіе. Начальниками отдѣленій назначаются чины 2-го, или

3-го класса (гражданскіе, или офицеры корпуса интендантовъ). Въ каждое отдѣленіе назначается по два помощника, которые вѣдаютъ дѣлами отдѣленія, по указанію начальника отдѣленія и по десяти писарей унтеръ офицерскаго званія.

I). 1-е Отдѣленіе Хозяйственнаго департамента

Завѣдываетъ составленіемъ смѣтъ, провѣркой счетовъ и денежныхъ отчетностей; разрѣшаетъ выдачу различныхъ денежныхъ отпусковъ изъ казначейства войскамъ и управленіямъ; провѣряетъ наличность кассы и правильность веденія кассовыхъ книгъ казначейства; оно же завѣдываетъ обученіемъ низшихъ интендантскихъ чиновниковъ.

II). 2-е Отдѣленіе Хозяйственнаго департамента

Завѣдываетъ выдачей обмундированія, провіанта, освѣщенія, и отопленія, а также заготовкой вышеозначенныхъ предметовъ; распоряжается всѣми зданіями, находящимися въ вѣдѣніи войскъ и военныхъ управленій и всѣми землями, подъ ними находящимися; постройкой казармъ и зданій для войскъ и управленій; устройствомъ стрѣльбищъ и учебныхъ плацовъ; оно же вѣдаетъ движимую и недвижимую собственность Военнаго Министерства.

Въ Военное Министерство назначаются три инженера и пять техниковъ для руководства работами при постройкѣ зданій.

На содержаніе Военнаго Министерства отпускается въ годъ— 50,786 долл., включая содержаніе чинамъ Военнаго Министерства, довольствіе, обмундированіе нижнихъ чиновъ и канцелярскіе расходы.

3). Военный Судъ.

1). Главный Судья въ генеральскомъ чинѣ..... 1.
2). Прокуроровъ—одинъ въ чинѣ генерала, а два въ штабъ-офицерскихъ чинахъ..... 3.
3). Секретарей въ оберъ-офицерскихъ чинахъ..... 2.

Кромѣ постояннаго состава Суда, въ Военный Судъ назначаются временные члены, въ числѣ трехъ человѣкъ, срокомъ на три мѣсяца. Временными членами назначаются офицеры изъ строевыхъ частей, расположенныхъ въ Сеулѣ, при этомъ одинъ въ штабъ-офицерскомъ чинѣ и два въ чинѣ капитана.

Прежнее Главное Военно-судное Управленіе,—бывшее въ вѣдѣніи Военнаго Министерства,—упразднено и 18 сентября 1900 года учрежденъ Военный Судъ.

Нижніе чины, офицеры и чиновники военнаго вѣдомства за всѣ преступленія подлежатъ военному суду. Въ вѣдѣніи Военнаго Суда находится Военная Тюрьма.

Всѣмъ чинамъ Военнаго Суда, если они чиновники, присвоено ношеніе офицерской формы.

1). Главный Судья. предсѣдательствуетъ при разборѣ дѣлъ; наблюдаетъ за правильностью исполненія всѣхъ дѣлъ, поступающихъ въ Судъ и является начальникомъ чиновъ суда; просматриваетъ допросы и предварительныя слѣдствія прокуроровъ, а равно наблюдаетъ за правильностью дѣлопроизводства Суда. Приговоры по важнымъ дѣламъ составляются самимъ Главнымъ Судьею. Главный Судья слѣдитъ за исправнымъ несеніемъ службы прокурорами и другими чинами Суда и въ концѣ года составляетъ аттестаціи чиновъ Суда и представляетъ въ Штабъ Главнокомандующаго. Если Главный Судья не можетъ присутствовать при разборѣ дѣла, то 1-й прокуроръ замѣняетъ его мѣсто.

2). Прокуроры производятъ слѣдствія о преступникахъ, подводятъ статью закона о наказаніяхъ за извѣстныя преступленія. Дѣлаютъ постановленія и распоряженія о задержаніи и заключеніи въ военную тюрьму обвиняемыхъ, если находятъ это нужнымъ.

1-й прокуроръ (главный прокуроръ—въ генеральскомъ чинѣ)—распредѣляетъ поступающія въ Судъ дѣла между прокурорами; завѣдываетъ чинами Суда, подчиненными ему по должности главнаго прокурора и дѣлопроизводствомъ прокурорскаго надзора.

Если Главный Прокуроръ, по какимъ либо причинамъ, не можетъ быть на службѣ, онъ долженъ немедленно донести Главному Судьѣ, который и докладываетъ объ этомъ въ Штабъ Главнокомандующаго, съ просьбой о назначеніи временно исправляющаго должность главнаго прокурора.

3). Секретари записываютъ всѣ показанія при разборѣ дѣла въ Судѣ и вѣдаютъ всей перепиской Суда.

Прокуроры, допросивъ обвиняемыхъ и свидѣтелей и припечатавъ означенныя показанія своею печатью,—составляютъ докладъ и вмѣстѣ съ своимъ заключеніемъ по дѣлу,—представляютъ все дѣлопроизводство, черезъ Главнаго Прокурора, Главному Судьѣ. Послѣ приложенія печати Главнаго Судьи, рѣшеніе приводится въ исполненіе согласно резолюціи Главнаго Судьи.

На каждый день въ Судѣ составляется списокъ всѣмъ служащимъ, при чемъ каждый обязанъ, противъ своей фамиліи, приложить свою пе-

Итого чиновъ въ Штабѣ въ военное время.	1) Генеральскихъ.....	4.	Всего	Офицеровъ .	48.
	2) Штабъ-офицер.....	8.		Ниж. чиновъ	230.
	3) Оберъ-офицер.....	36.			
	4) Н. ч. ун.-оф. и ряд..	230.			

Высочайшимъ указомъ 22 іюня 1899 года вновь сформированъ не существовавшій до этого времени Штабъ Главнокомандующаго.

Штабъ Главнокомандующаго есть высшее военное учрежденіе въ Корейской имперіи.

Главнокомандующій всѣми сухопутными и морскими силами имперіи—есть императоръ, а начальникомъ Штаба Главнокомандующаго состоитъ наслѣдникъ престола, черезъ котораго Штабъ Главнокомандующаго получаетъ всѣ приказанія и распоряженія императора. Хотя наслѣдникъ престола есть начальникъ Штаба Главнокомандующаго, но непосредственно дѣлами Штаба не вѣдаетъ, а замѣняетъ его одинъ изъ начальниковъ отдѣловъ Штаба, который, въ тоже время, неся обязанности начальника отдѣла, состоитъ въ званіи Управляющаго Штабомъ Главнокомандующаго. Управляющій Штабомъ Главнокомандующаго принимаетъ доклады отъ начальниковъ отдѣловъ, провѣряетъ и подписываетъ ихъ, но докладываетъ императору черезъ наслѣдника престола.

Въ настоящее время Управляющимъ Штабомъ Главнокомандующаго состоитъ начальникъ Строевого отдѣла Штаба Главнокомандующаго.

Штабъ Главнокомандующаго долженъ помѣщаться въ дворцѣ императора. Офицеры въ Штабъ Главнокомандующаго назначаются по личному выбору императора изъ офицеровъ всей имперіи, состоящихъ на дѣйствительной службѣ. Замѣщеніе, какихъ бы то ни было должностей въ Штабѣ Главнокомандующаго гражданскими лицами, совершенно не допускается.

Вѣдѣнію Штаба Главнокомандующаго принадлежитъ:

Составленіе плановъ обороны страны и мобилизаціи войскъ; представленіе проектовъ императору, объ улучшеніи и измѣненіи различныхъ отраслей военнаго дѣла; распредѣленіе войскъ по странѣ; изданіе указовъ и приказовъ по войскамъ; составленіе топографическихъ картъ страны; завѣдываніе сухопутными и морскими военными училищами. Кромѣ того Штабу Главнокомандующаго предоставлено право производить экстренные смотры и ревизіи: военному министерству, соульскому гарнизону и всѣмъ гарнизонамъ въ провинціяхъ. Въ Штабъ Главнокомандующаго назначаются слѣдующіе военные чины: генераловъ—4, штабъ-офицеровъ—4, и оберъ-офицеровъ—15.

Штабъ Главнокомандующаго раздѣляется на 4 отдѣла:

1) Строевой отдѣлъ, 2) Судно-инспекторскій, 3) Хозяйственный и 4) Канцелярско-архивный.

Въ Штабѣ Главнокомандующаго имѣются слѣдующія печати:

1) Печать Главнокомандующаго (императорская)..... 1.
2) » начальникъ Штаба Главнокомандующаго (наслѣдника 1.
3) » Штаба Главнокомандующаго..... 1.
4) въ каждомъ отдѣлѣ Штаба по одной печати..... 4.

1). Строевой отдѣлъ Штаба.

Начальникомъ Строевого отдѣла Штаба назначается генералъ.

На разсмотрѣніе Строевого отдѣла поступаютъ слѣдующія дѣла: оборона государства, распредѣленіе войскъ по странѣ, мобилизація войскъ и сформированіе новыхъ частей въ военное время, заготовка и отправка провіанта въ военное время, назначеніе и увольненіе офицеровъ и все, что касается строевой подготовки войскъ; обнародываніе императорскихъ указовъ и приказовъ по войскамъ; устройство и завѣдываніе всѣми сухопутными и морскими военными школами; составленіе топографическихъ картъ страны; полученіе ежедневныхъ донесеній отъ военнаго министерства, сеульскаго гарнизона, гарнизоновъ провинціальныхъ войскъ и, по провѣркѣ,—заготовленіе докладовъ императору; храненіе трехъ первыхъ печатей (Императора, Наслѣдника и Штаба Главнокомандующаго.

Въ Строевомъ отдѣлѣ состоятъ слѣдующіе чины: штабъ-офицеровъ—2, оберъ-офицеровъ—6 и нижнихъ чиновъ унтеръ-офицерскаго званія—10.

Каждый изъ штабъ-офицеровъ (старшихъ адъютантовъ) завѣдываетъ, по принадлежности, одинъ всѣми дѣлами и перепиской отдѣла, касающимися мирнаго времени, а второй—всей перепиской и дѣлами, касающимися военнаго времени.

Каждый старшій адъютантъ Строевого отдѣла Штаба—имѣетъ по три младшихъ адъютанта и по 5 писарей унтеръ-офицерскаго званія; младшіе адъютанты вѣдаютъ дѣлами по указанію старшихъ адъютантовъ.

2). Судно-Инспекторскій отдѣлъ.

Начальникомъ Судно-Инспекторскаго отдѣла назначается генералъ.

Вѣдѣнію Судно-Инспекторскаго отдѣла подлежатъ: всѣ дѣла, касающіяся назначенія, увольненія, повышенія, разжалованія, награжденія орденами и выдачи пособій офицерскимъ чинамъ; разсмотрѣніе судныхъ

занять свое мѣсто. Главный секундантъ, обнаживши мечъ, долженъ быть готовъ отрубить голову и, поторопивъ осужденнаго скорѣе продѣлать церемонію принимания блюда съ кинжаломъ, долженъ выполнить свою обязанность, мечемъ не обнаруживъ своего страха.

Нѣкій князь Като, осудивъ одного изъ своихъ совѣтниковъ на смерть, присутствовалъ при церемоніи позади занавѣси изъ бамбуковыхъ полосокъ. Совѣтникъ, имя котораго было Катаяма, былъ приведенъ связаннымъ на мѣсто казни. Онъ не обнаруживалъ никакихъ признаковъ страха, но все время бросалъ свирѣпые взгляды на занавѣску, скрывавшую отъ него князя. Главный секундантъ, по имени Дзихей, относившійся всегда съ большимъ уваженіемъ къ Катаямѣ, стоя близъ осужденнаго съ мечемъ въ рукѣ, сказалъ ему: «Сударь, вашъ послѣдній часъ насталъ,—будьте добры повернуть вашу голову такъ, чтобы шея выпрямилась». Въ отвѣтъ на это Катаяма сказалъ только: «Вотъ нахальство со стороны этого молокососа» и хотѣлъ оглянуться, но въ этотъ самый моментъ Дзихей нанесъ роковой ударъ. Князь Като освѣдомился потомъ у секунданта, чѣмъ объяснить его странный поступокъ и послѣдній отвѣчалъ, что такъ какъ онъ замѣтилъ, что осужденный замышляетъ предательство, онъ рѣшилъ разомъ убить его на мѣстѣ и тѣмъ сломить навсегда этотъ мятежный духъ. Вотъ истинный образецъ присутствія духа, который должны помнить всѣ секунданты.

Когда голова отрублена, то слѣдуетъ младшему секунданту, взявши ее за маковку и положивши ее на бумагу въ лѣвую руку, отнести ее для осмотра свидѣтелю, какъ описано выше. Если голова лысая, то должно проткнуть лѣвое ухо стилетомъ, который имѣется при мечѣ и такимъ образомъ отнести ее свидѣтелямъ. За пазухой у секунданта должна быть бумага. Секундантъ долженъ имѣть при себѣ также пепелъ и золу для того, чтобы въ то время какъ онъ несетъ голову, не запачкаться въ крови. Когда голова показана свидѣтелямъ, ассистентъ кладетъ ее въ ведро.

Если встрѣтятся какія-нибудь препятствія для исполненія обязанностей у старшаго секунданта, то ассистентъ долженъ заступать его мѣсто. Случилось однажды, что старшій секундантъ прежде совершенія казни разнервничался, но все же отрубилъ голову безъ особенныхъ затрудненій; но, когда онъ взялъ голову въ руки для того чтобы показать свидѣтелю, онъ не могъ болѣе владѣть своими нервами и расплакался,—это вышло очень некстати и неприлично; допускать до этого не слѣдуетъ.

„Извѣстія Восточнаго Института". Томъ III. 1901—1902 академическій годъ.
Подъ редакціею директора Института А. ПОЗДНѢЕВА. Статья 6-я.

Современное состояніе ВООРУЖЕННЫХЪ СИЛЪ КОРЕИ.

Штаты военныхъ учрежденій и войскъ въ Кореѣ, а также права и обязанности начальствующихъ лицъ, въ нихъ состоящихъ.

Составлено на основаніи оффиціальныхъ данныхъ, съ измѣненіями и дополненіями по 6-е іюля 1901 года,

Слушателемъ II курса Восточнаго Института, Штабсъ-Капитаномъ Афанасьевымъ.

ВЛАДИВОСТОКЪ.
Паровая Типо-литогр. газ. „Дальній Востокъ".
1902.

Печатано по опредѣленію Конференціи Восточнаго Института.

За Секретаря *Гр. Подставинъ.*

Содержаніе.

Штабъ Главнокомандующаго . . . . . 1 стр.
Военное Министерство . . . . . 7 »
Военный Судъ . . . . . 10 »
Военная тюрьма . . . . . 12 »
Жандармы . . . . . 19 »
Лейбъ-Гвардіи охранный полкъ . . . . . 24 »
Артиллерійскій баталіонъ . . . . . 26 »
Лейбъ-Гвардіи охранный кавалерійскій баталіонъ . . . . . 32 »
Гвардейскій охранный полкъ . . . . . 34 »
Саперная рота . . . . . 37 »
Обозная рота . . . . . 37 »
Военный оркестръ . . . . . 38 »
Свиты Его Величества охранный баталіонъ . . . . . 39 »
Всего расположено въ г. Сеулѣ войскъ . . . . . 40 »
Охранныя провинціальныя войска . . . . . 44 »
Чѣчжюскій охранный баталіонъ . . . . . 49 »
Всего войскъ въ провинціяхъ . . . . . 49 »
Всего войскъ въ Кореѣ . . . . . 49 »
Терминологическій указатель . . . . . 53 »

—

Современное состояніе вооруженныхъ силъ Кореи.

Штаты военныхъ учрежденій и войскъ въ Кореѣ, а также права и обязанности начальствующихъ лицъ въ нихъ состоящихъ. Составлено на основаніи официальныхъ данныхъ, съ измѣненіями и дополненіями по 6 іюля 1901 года

Слушателемъ II курса Восточнаго Института, Штабсъ-Капитаномъ Афанасьевымъ.

Содержаніе:

Штабъ Главнокомандующаго ..... 1 стр.
Военное Министерство ..... 7 »
Военный Судъ ..... 10 »
Военная тюрьма ..... 12 »
Жандармы ..... 19 »
Лейбъ-Гвардіи охранный полкъ ..... 21 »
Артиллерійскій баталіонъ ..... 26 »
Лейбъ-Гвардіи охранный кавалерійскій баталіонъ ..... 32 »
Гвардейскій охранный полкъ ..... 34 »
Саперная рота ..... 37 »
Обозная рота ..... 37 »
Военный оркестръ ..... 38 »
Свиты Его Величества охранный баталіонъ ..... 39 »
Всего расположено въ г. Сеулѣ войскъ ..... 40 »
Охранныя провинціальныя войска ..... 44 »

Чѣчжюскій охранный баталіонъ..... 49 стр.
Всего войскъ въ провинціяхъ..... 49 »
Всего войскъ въ Кореѣ..... 49 »
Терминологическій указатель къ статьѣ «Современное состояніе вооруженныхъ силъ Кореи»..... 53 »

Современное состояніе вооруженныхъ силъ Кореи.

1). Штабъ Главнокомандующаго.

Начальникъ Штаба Главнокомандующаго—Наслѣдникъ престола.

А). Строевой отдѣлъ Штаба.

1). Управляющій Штабомъ Главнокомандующаго и начальникъ Строевого отдѣла въ генеральскомъ чинѣ..... 1.
2). Старшіе адъютанты въ штабъ-офицерскихъ чинахъ..... 2.
3). Младшіе адъютанты въ оберъ-офицерскихъ чинахъ..... 6.
4). Нижнихъ чиновъ унтеръ-офицерскаго званія..... 10.

Б). Судно-Инспекторскій отдѣлъ.

1). Завѣдывающій Судно-Инспекторскимъ отдѣломъ въ генеральскомъ чинѣ..... 1.
2). Старшихъ адъютантовъ въ штабъ-офицерскомъ чинѣ..... 1.
3). Младшіе адъютанты въ оберъ-офицерскихъ чинахъ..... 4.
4). Нижнихъ чиновъ унтеръ-офицерскаго званія..... 8.

В). Хозяйственный отдѣлъ.

1). Завѣдывающій Хозяйственнымъ отдѣломъ въ генеральскомъ чинѣ..... 1.
2). Старшихъ адъютантовъ въ штабъ-офицерскомъ чинѣ..... 1.
3). Младшихъ адъютантовъ въ оберъ-офицерскихъ чинахъ... 3.
4). Нижнихъ чиновъ унтеръ-офицерскаго званія..... 8.

Г). Канцелярско-Архивный отдѣлъ.

1). Завѣдывающій отдѣломъ въ генеральскомъ чинѣ..... 1.
2). Младшихъ адъютантовъ въ оберъ-офицерскихъ чинахъ.... 2.
3). Нижнихъ чиновъ унтеръ-офицерскаго званія..... 4.

Итого чиновъ въ Штабѣ въ мирное время.
1) Генеральскихъ..... 4.
2) Шт.-Офицерскихъ.... 4.
3) Оберъ-офицерскихъ... 15.
4) Ниж. ч. унт.-офиц. званія 30.

Всего: Офицеровъ.. 23. Нижн. чиновъ 30.

Итого чиновъ въ Штабѣ въ военное время.	1) Генеральскихъ.....	4.	Всего	Офицеровъ .	48.
	2) Штабъ-офицер.....	8.		Ниж. чиновъ	230.
	3) Оберъ-офицер.....	36.			
	4) Н. ч. ун.-оф. и ряд..	230.			

Высочайшимъ указомъ 22 іюня 1899 года вновь сформированъ не существовавшій до этого времени Штабъ Главнокомандующаго.

Штабъ Главнокомандующаго есть высшее военное учрежденіе въ Корейской имперіи.

Главнокомандующій всѣми сухопутными и морскими силами имперіи—есть императоръ, а начальникомъ Штаба Главнокомандующаго состоитъ наслѣдникъ престола, черезъ котораго Штабъ Главнокомандующаго получаетъ всѣ приказанія и распоряженія императора. Хотя наслѣдникъ престола есть начальникъ Штаба Главнокомандующаго, но непосредственно дѣлами Штаба не вѣдаетъ, а замѣняетъ его одинъ изъ начальниковъ отдѣловъ Штаба, который, въ тоже время, неся обязанности начальника отдѣла, состоитъ въ званіи Управляющаго Штабомъ Главнокомандующаго. Управляющій Штабомъ Главнокомандующаго принимаетъ доклады отъ начальниковъ отдѣловъ, провѣряетъ и подписываетъ ихъ, но докладываетъ императору черезъ наслѣдника престола.

Въ настоящее время Управляющимъ Штабомъ Главнокомандующаго состоитъ начальникъ Строевого отдѣла Штаба Главнокомандующаго.

Штабъ Главнокомандующаго долженъ помѣщаться въ дворцѣ императора. Офицеры въ Штабъ Главнокомандующаго назначаются по личному выбору императора изъ офицеровъ всей имперіи, состоящихъ на дѣйствительной службѣ. Замѣщеніе, какихъ бы то ни было должностей въ Штабѣ Главнокомандующаго гражданскими лицами, совершенно не допускается.

Вѣдѣнію Штаба Главнокомандующаго принадлежитъ:

Составленіе плановъ обороны страны и мобилизаціи войскъ; представленіе проектовъ императору, объ улучшеніи и измѣненіи различныхъ отраслей военнаго дѣла; распредѣленіе войскъ по странѣ; изданіе указовъ и приказовъ по войскамъ; составленіе топографическихъ картъ страны; завѣдываніе сухопутными и морскими военными училищами. Кромѣ того Штабу Главнокомандующаго предоставлено право производить экстренные смотры и ревизіи: военному министерству, сеульскому гарнизону и всѣмъ гарнизонамъ въ провинціяхъ. Въ Штабъ Главнокомандующаго назначаются слѣдующіе военные чины: генераловъ—4, штабъ-офицеровъ—4, и оберъ-офицеровъ—15.

Штабъ Главнокомандующаго раздѣляется на 4 отдѣла:

1) Строевой отдѣлъ, 2) Судно-инспекторскій, 3) Хозяйственный и 4) Канцелярско-архивный.

Въ Штабѣ Главнокомандующаго имѣются слѣдующія печати:

1) Печать Главнокомандующаго (императорская)..... 1.
2) » начальникъ Штаба Главнокомандующаго (наслѣдника 1.
3) » Штаба Главнокомандующаго..... 1.
4) въ каждомъ отдѣлѣ Штаба по одной печати..... 4.

1). Строевой отдѣлъ Штаба.

Начальникомъ Строевого отдѣла Штаба назначается генералъ.

На разсмотрѣніе Строевого отдѣла поступаютъ слѣдующія дѣла: оборона государства, распредѣленіе войскъ по странѣ, мобилизація войскъ и сформированіе новыхъ частей въ военное время, заготовка и отправка провіанта въ военное время, назначеніе и увольненіе офицеровъ и все, что касается строевой подготовки войскъ; обнародываніе императорскихъ указовъ и приказовъ по войскамъ; устройство и завѣдываніе всѣми сухопутными и морскими военными школами; составленіе топографическихъ картъ страны; полученіе ежедневныхъ донесеній отъ военнаго министерства, Сеульскаго гарнизона, гарнизоновъ провинціальныхъ войскъ и, по провѣркѣ,—заготовленіе докладовъ императору; храненіе трехъ первыхъ печатей (Императора, Наслѣдника и Штаба Главнокомандующаго.

Въ Строевомъ отдѣлѣ состоятъ слѣдующіе чины: штабъ-офицеровъ—2, оберъ-офицеровъ—6 и нижнихъ чиновъ унтеръ-офицерскаго званія—10.

Каждый изъ штабъ-офицеровъ (старшихъ адъютантовъ) завѣдываетъ, по принадлежности, одинъ всѣми дѣлами и перепиской отдѣла, касающимися мирнаго времени, а второй—всей перепиской и дѣлами, касающимися военнаго времени.

Каждый старшій адъютантъ Строевого отдѣла Штаба—имѣетъ по три младшихъ адъютанта и по 5 писарей унтеръ-офицерскаго званія; младшіе адъютанты вѣдаютъ дѣлами по указанію старшихъ адъютантовъ.

2). Судно-Инспекторскій отдѣлъ.

Начальникомъ Судно-Инспекторскаго отдѣла назначается генералъ.

Вѣдѣнію Судно-Инспекторскаго отдѣла подлежатъ: всѣ дѣла, касающіяся назначенія, увольненія, повышенія, разжалованія, награжденія орденами и выдачи пособій офицерскимъ чинамъ; разсмотрѣніе судныхъ

дѣлъ и назначеніе слѣдствій надъ военными чинами; изданіе правилъ для лицъ, содержащихся въ военной тюрьмѣ. Помимо сего Судно-Инспекторскій отдѣлъ экзаменуетъ, по приказанію Наслѣдника Престола, офицеровъ сеульскихъ и провинціальныхъ войскъ и о результатѣ испытанія доноситъ Императору, черезъ Наслѣдника престола; завѣдываетъ караулами и постами города Сеула и распредѣленіемъ ихъ между войсками сеульскаго гарнизона, а равно дежурнымъ по дворцу, который долженъ слѣдить за исправнымъ несеніемъ караульной службы караулами, назначенными на этотъ день, хотя и не имѣетъ права отдавать приказанія карауламъ.

Въ Судно-Инспекторскомъ отдѣлѣ состоятъ слѣдующіе чины: штабъ-офицеровъ—1, оберъ-офицеровъ—4 и писарей унтеръ-офицерскаго званія—8.

3). Хозяйственный отдѣлъ.

Начальникомъ отдѣла назначается генералъ. Вѣдѣнію Хозяйственнаго отдѣла подлежатъ: составленіе смѣтъ по военному вѣдомству; разрѣшеніе расходовъ на военныя надобности и повѣрка всѣхъ денежныхъ отчетностей военнаго министерства. Изъ состава чиновъ этого отдѣла назначаются экстренныя коммиссіи для повѣрки денежныхъ суммъ и правильности веденія денежной отчетности въ войскахъ. Помимо сего Хозяйственный отдѣлъ повѣряетъ неприкосновенные запасы оружія, снаряженія и провіанта въ военномъ министерствѣ и войсковыхъ частяхъ; завѣдуетъ храненіемъ денежныхъ суммъ и всей хозяйственной частью Штаба Главнокомандующаго.

Въ Хозяйственномъ отдѣлѣ состоятъ слѣдующіе чины: штабъ-офицеровъ—1, оберъ-офицеровъ—3 и нижнихъ чиновъ унтеръ-офицерскаго званія—8.

4). Канцелярскій отдѣлъ.

Начальникомъ отдѣла назначается генералъ. Вѣдѣнію этого отдѣла подлежатъ: пріемъ и распредѣленіе по отдѣламъ всѣхъ, поступающихъ на имя Штаба Главнокомандующаго бумагъ; отправка бумагъ изъ Штаба; переписываніе и храненіе всѣхъ поступающихъ въ Штабъ бумагъ; завѣдываніе недвижимымъ имуществомъ Штаба. Въ вѣдѣніи этого же отдѣла находится архивъ Штаба.

Въ Канцелярскомъ отдѣлѣ состоятъ слѣдующіе чины: оберъ-офицеровъ—2 и писарей унтеръ-офицерскаго званія—4.

Черезъ каждые три мѣсяца Наслѣдникъ Престола выбираетъ 4 офицеровъ изъ Штаба Главнокомандующаго и командируетъ ихъ для

осмотра войскъ Имперіи. Одинъ изъ этихъ офицеровъ осматриваетъ войска сеульскаго гарнизона, а остальные три—осматриваютъ гарнизоны въ провинціяхъ. По осмотрѣ войскъ, вышеозначеные офицеры представляютъ Наслѣднику престола докладъ, о результатахъ осмотра войскъ, а Наслѣдникъ престола докладываетъ Императору. Тревоги въ войскахъ дѣлаются только съ разрѣшенія Императора, по приказанію Штаба Главнокомандующаго.

Начальники отдѣловъ по тѣмъ дѣламъ, которыя требуютъ разсмотрѣнія въ Государственномъ Совѣтѣ, представляютъ подробный докладъ въ этотъ Совѣтъ. Прежде чѣмъ обнародовать какой либо, выработанный начальникомъ отдѣла планъ, проектъ, или смѣту, онъ обязанъ представить это Управляющему Штабомъ Главнокомандующаго, или Наслѣднику престола, какъ Начальнику Штаба Главнокомандующаго. Управляющій Штабомъ представляетъ Наслѣднику, а Наслѣдникъ—Императору на утвержденіе и послѣ приложенія императорской печати, планъ или проектъ объявляется кому слѣдуетъ. Если начальнику отдѣла нужны какія либо свѣдѣнія отъ различныхъ министерствъ, то онъ препровождаетъ въ министерство отношеніе, съ просьбой о высылкѣ, а губернаторамъ и оберъ-полиціймейстеру посылаетъ предписанія; изъ этого видно, что министры и начальники отдѣловъ Штаба Главнокомандующаго пользуются одинаковыми правами.

Начальники отдѣловъ Штаба Главнокомандующаго, получивъ приказаніе отъ Императора, имѣютъ право передавать эти приказанія за своею подписью, различнымъ министерствамъ. Содержаніе всѣмъ офицерамъ Штаба Главнокомандующаго полагается соотвѣственно занимаемымъ ими должностямъ. При скопленіи дѣлъ въ Штабѣ Главнокомандующаго въ мирное время, а въ военное время всегда, кромѣ офицеровъ, состоящихъ въ Штабѣ, назначаютъ еще 25 офицеровъ изъ разныхъ частей войскъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ. Офицеры эти распредѣляются по отдѣламъ сообразно надобности въ нихъ въ каждомъ отдѣлѣ и исполняютъ работы въ Штабѣ по указанію начальниковъ отдѣловъ и старшихъ адъютантовъ.

Изъ числа 25 офицеровъ, откомандировываемыхъ въ Штабъ Главнокомандующаго, назначаются: 4 штабъ-офицера и 21 оберъ-офицеръ. Кромѣ офицеровъ, въ вышеозначенныхъ случаяхъ, въ Штабъ Главнокомандующаго назначаютъ также 200 человѣкъ нижнихъ чиновъ, изъ различныхъ частей войскъ, для писарскихъ работъ.

Форма офицеровъ Штаба Главнокомандующаго—пѣхотная, съ небольшими измѣненіями.

5). Коммиссіи Штаба Главнокомандующаго.

Въ составъ каждой коммиссіи Штаба должны непремѣнно входить: одинъ изъ начальниковъ отдѣла Штаба—предсѣдателемъ коммиссіи, одинъ старшій и 2 младшихъ адъютанта отдѣла—членами коммиссіи и кромѣ того въ составъ членовъ назначаются нѣсколько штабъ и оберъ-офицеровъ изъ лейбъ-гвардейскаго и гвардейскаго полковъ; въ коммиссіи санитарныя и хозяйственныя назначаются также членами врачи и интендантскіе офицеры.

Коммиссіи Штаба Главнокомандующаго раздѣляются на строевыя слѣдственныя, хозяйственныя и санитарныя.

1) Строевая коммиссія выработываетъ проекты различныхъ воинскихъ уставовъ, измѣненія и дополненія ихъ; производитъ испытаніе пригодности снаряженія, вооруженія и обмундированія для военнаго времени. Всѣ проекты и измѣненія по различнымъ отраслямъ военнаго дѣла, прежде чѣмъ поступить на разсмотрѣніе Императора, испытываются въ одномъ. изъ лейбъ-гвардейскихъ баталіоновъ, большею частью въ 1-мъ баталіонѣ (баталіонъ, который обучали русскіе инструкторы) и, по окончаніи срока, установленнаго комиссіей для испытанія, послѣдняя, отобравши мнѣніе войсковаго начальства батальона, въ которомъ производилось испытаніе, а за симъ, по осмотрѣ на дѣлѣ испытуемаго вопроса, постановляетъ свое заключеніе и черезъ Наслѣдника престола докладываетъ Императору.

Слѣдственная коммиссія разсматриваетъ дѣла о злоупотребленіяхъ и растратахъ, произведенныхъ войсковыми начальниками и учрежденіями. Эта коммиссія устанавливаетъ только фактъ виновности или невиновности. Въ первомъ случаѣ она, сдѣлавъ свое заключеніе, передаетъ все дѣло въ Судно-Инспекторскій отдѣлъ Штаба, которому и принадлежитъ право преданія суду штабъ и оберъ офицеровъ; что же касается генераловъ, то они предаются суду только по повелѣнію и разрѣшенію Императора. Если Слѣдственная коммиссія выяснитъ, что обвиняемый невиновенъ, то, сдѣлавъ свое заключеніе, представляетъ докладъ, черезъ Наслѣдника престола, минуя Штабъ Главнокомандующаго, на усмотрѣніе Императора.

Хозяйственная коммиссія вырабатываетъ проекты удешевленія довольствія и обмундированія войскъ; осматриваетъ цѣлость неприкосновенныхъ запасовъ оружія, снаряженія и провіанта въ войскахъ; вырабатываетъ проекты доставки и довольствія войскъ въ военное время.

Санитарная коммиссія вырабатываетъ правила для улучшенія санитарнаго состоянія войскъ. Въ настоящее время эта коммиссія занята

выработкой устройства лазаретовъ, госпиталей и аптекъ въ войсковыхъ частяхъ, такъ какъ до настоящаго времени въ войскахъ нѣтъ совершенно лазаретовъ и самыхъ необходимыхъ медикаментовъ. Предсѣдатели коммиссій имѣютъ право непосредственно сноситься съ различными министерствами и отдѣлами Штаба Главнокомандующаго. По окончаніи коммиссіей разсматриваемаго вопроса, она дѣлаетъ докладъ Императору, черезъ Наслѣдника престола.

На содержаніе Штаба Главнокомандующаго отпускается въ годъ 65.275 долл. включая жалованіе офицеровъ, довольствіе, обмундированіе нижнихъ чиновъ и канцелярскіе расходы.

2) Военное Министерство.

1) Военный Министръ въ генеральскомъ чинѣ..... .... 1.
2) Товарищъ Военнаго Министра въ генеральскомъ чинѣ..... 1.

А) Канцелярія Военнаго Министра.

1) Завѣдывающій Канцеляріей Военнаго Министра въ генеральскомъ, или штабъ-офирерскомъ чинѣ..... 1.
2) Секретарей въ штабъ-офицерскихъ чинахъ..... 3.
3) Письмоводителей въ оберъ-офицерскихъ чинахъ..... 2.

Б) Артиллерійско-Инженерный Департаментъ.

1) Директоръ департамента въ генеральскомъ чинѣ..... 1.

I Артиллерійское отдѣленіе.

1) Начальникъ Артиллерійскаго отдѣленія въ чинѣ штабъ-офицера артиллерійской службы..... 1.
2) Письмоводителей въ оберъ-офицерскихъ чинахъ..... 2.

II. Инженерное отдѣленіе.

1) Начальникъ Инженернаго отдѣленія въ чинѣ штабъ-офицера инженерныхъ войскъ..... 1.
2) Письмоводителей въ оберъ-офицерскихъ чинахъ..... 2.

В) Хозяйственный Департаментъ.

1) Директоръ департамента въ генеральскомъ чинѣ..... 1.

I). Первое отдѣленіе хозяйственнаго департамента.

1) Начальникъ 1-го отдѣленія хозяйственнаго департамента въ штабъ-офицерскомъ чинѣ..... 1.
2) Письмоводителей въ оберъ-офицерскихъ чинахъ..... 2.

II). Второе отдѣленіе хозяйственнаго департамента.

1) Начальникъ 2-го отдѣленія хозяйственнаго департамента въ штабъ-офицерскомъ чинѣ..... 1.
2) Письмоводителей въ оберъ-офицерскомъ чинѣ..... 2.
3) Писарей по 10 въ каждомъ отдѣленіи..... 20.

Итого чиновъ въ Военномъ Министерствѣ:
- генеральскихъ..... 5.
- штабъ-офицерскихъ..... 7.
- оберъ-офицерскихъ..... 10.
- нижнихъ чиновъ..... 20.

Императорскимъ указомъ 17 сентября 1900 года, вслѣдствіе сформированія Штаба Главнокомандующаго, измѣнены составъ и компетенція Военнаго Министерства.

Во главѣ Министерства стоитъ Военный Министръ, назначаемый по личному выбору Императора и состоящій обязательно въ генеральскомъ чинѣ. Его надзору и контролю подлежитъ вся заготовка и выдача вооруженія, снаряженія, обмундированія и провіанта въ мирное время, а равно расходованіе денегъ на всѣ хозяйственныя потребности войскъ. Въ его вѣдѣніи находятся также всѣ войсковыя зданія и принадлежащія имъ земли. Въ помощь Военному Министру назначается Вице-министръ, также по личному выбору Императора и также состоящій въ генеральскомъ чинѣ. Военный вице-министръ замѣняетъ военнаго министра во всѣхъ случаяхъ, когда тотъ, по какимъ либо причинамъ, не можетъ присутствовать въ министерствѣ. Вице-министръ непосредственно завѣдываетъ обоими департаментами Военнаго Министерства.

Въ составъ Военнаго Министерства могутъ быть назначаемы какъ военные, такъ и гражданскіе чины.

Военное Министерство раздѣляется на 1) Канцелярію Военнаго Министра, 2) Артиллерійско-Инженерный департаментъ и 3) Хозяйственный департаментъ.

A). Канцелярія Военнаго Министра.

Въ составъ Канцеляріи военнаго министра входятъ слѣдующіе чины: 1) Завѣдывающій Канцеляріей военнаго министра—одинъ, 2) Секретарей—три и 3) письмоводителей—два.

Канцелярія завѣдываетъ всею перепиской съ различными министерствами; полученіемъ, распредѣленіемъ по департаментамъ и отправкой бумагъ; отправкой молодыхъ людей за границу, для усовершенствованія въ образованіи и полученія образованія по различнымъ спеціальностямъ. Въ ней еще сосредоточивается завѣдываніе всѣми дѣлами министерства, ка-

сающимися иностранныхъ государствъ и личнымъ составомъ самаго министерства.

Директорами Хозяйственнаго и Артиллерійско-инженернаго департаментовъ назначаются чины 1-го класса.

Б). Артиллерійско-Инженерный департаментъ.

Директоромъ департамента назначается лицо въ генеральскомъ чинѣ.

Артиллерійско-Инженерный департаментъ раздѣляется на два отдѣленія: 1) Артиллерійское отдѣленіе и 2) Инженерное отдѣленіе.

Каждымъ отдѣленіемъ завѣдываютъ начальники отдѣленій, въ чинѣ полковника, или подполковника.

I). Артиллерійское отдѣленіе. Начальникъ отдѣленія—полковникъ артиллерійской службы; ему назначается два помощника въ оберъ-офицерскихъ чинахъ, при этомъ одинъ изъ нихъ можетъ быть гражданскій чиновникъ.

Это отдѣленіе вѣдаетъ вопросы, касающіеся снабженія войскъ оружіемъ, боевыми припасами, а равно храненіемъ орудій и различныхъ артиллерійскихъ припасовъ; оно же заготовляетъ запасныя части ружей и орудій на случай военнаго времени. Въ вѣдѣніи этого отдѣленія находится военный сеульскій арсеналъ.

II). Инженерное отдѣленіе. Начальникомъ отдѣленія назначается полковникъ, или подполковникъ инженерныхъ войскъ; а въ помощь ему назначается два помощника въ оберъ-офицерскихъ чинахъ, изъ которыхъ одинъ можетъ быть гражданскимъ чиновникомъ.

Это отдѣленіе вѣдаетъ устройство крѣпостей и укрѣпленій; заготовленіе саперными и пѣхотнымъ частямъ шанцеваго инструмента и различныхъ матеріаловъ для саперныхъ частей; устройство полевыхъ почтъ и телеграфовъ въ военное время; наводку мостовъ и устройство дорогъ для передвиженія войскъ.

В). Хозяйственный департаментъ.

Директоромъ Хозяйственнаго департамента назначается лицо военное (офицеры интендантскаго корпуса), или гражданское въ генеральскомъ чинѣ. При директорѣ департамента состоитъ нѣсколько контролеровъ 1 го и 2-го классовъ, число которыхъ точно не опредѣлено, но обыкновенно бываетъ не менѣе двухъ.

Хозяйственный департаментъ раздѣляется на два отдѣленія—на 1-е и—2-е отдѣленіе. Начальниками отдѣленій назначаются чины 2-го, или

Чѣчжюскій охранный баталіонъ..... 49 стр.
Всего войскъ въ провинціяхъ..... 49 »
Всего войскъ въ Кореѣ..... 49 »
Терминологическій указатель къ статьѣ «Современное состояніе вооруженныхъ силъ Кореи»..... 53 »

Современное состояніе вооруженныхъ силъ Кореи.

1). Штабъ Главнокомандующаго.

Начальникъ Штаба Главнокомандующаго—Наслѣдникъ престола.

А). Строевой отдѣлъ Штаба.

1). Управляющій Штабомъ Главнокомандующаго и начальникъ Строевого отдѣла въ генеральскомъ чинѣ..... 1.
2). Старшіе адъютанты въ штабъ-офицерскихъ чинахъ..... 2.
3). Младшіе адъютанты въ оберъ-офицерскихъ чинахъ..... 6.
4). Нижнихъ чиновъ унтеръ-офицерскаго званія..... 10.

В). Судно-Инспекторскій отдѣлъ.

1). Завѣдывающій Судно-Инспекторскимъ отдѣломъ въ генеральскомъ чинѣ..... 1.
2). Старшихъ адъютантовъ въ штабъ-офицерскомъ чинѣ..... 1.
3). Младшіе адъютанты въ оберъ-офицерскихъ чинахъ..... 4.
4). Нижнихъ чиновъ унтеръ-офицерскаго званія..... 8.

В). Хозяйственный отдѣлъ.

1). Завѣдывающій Хозяйственнымъ отдѣломъ въ генеральскомъ чинѣ..... 1.
2). Старшихъ адъютантовъ въ штабъ-офицерскомъ чинѣ..... 1.
3). Младшихъ адъютантовъ въ оберъ-офицерскихъ чинахъ... 3.
4). Нижнихъ чиновъ унтеръ-офицерскаго званія..... 8.

Г). Канцелярско-Архивный отдѣлъ.

1). Завѣдывающій отдѣломъ въ генеральскомъ чинѣ..... 1.
2). Младшихъ адъютантовъ въ оберъ-офицерскихъ чинахъ.... 2.
3). Нижнихъ чиновъ унтеръ-офицерскаго званія..... 4.

Итого чиновъ въ Штабѣ въ мирное время.
1) Генеральскихъ..... 4.
2) Шт.-Офицерскихъ.... 4.
3) Оберъ-офицерскихъ... 15.
4) Ниж. ч. унт.-офиц. званія 30.

Всего Офицеровъ.. 23.
Нижн. чиновъ 30.

Итого чиновъ въ Штабѣ въ военное время.	1) Генеральскихъ.....	4.	Всего	Офицеровъ .	48.
	2) Штабъ-офицер.....	8.		Ниж. чиновъ	230.
	3) Оберъ-офицер.....	36.			
	4) Н. ч. ун.-оф. и ряд..	230.			

Высочайшимъ указомъ 22 іюня 1899 года вновь сформированъ не существовавшій до этого времени Штабъ Главнокомандующаго.

Штабъ Главнокомандующаго есть высшее военное учрежденіе въ Корейской имперіи.

Главнокомандующій всѣми сухопутными и морскими силами имперіи—есть императоръ, а начальникомъ Штаба Главнокомандующаго состоитъ наслѣдникъ престола, черезъ котораго Штабъ Главнокомандующаго получаетъ всѣ приказанія и распоряженія императора. Хотя наслѣдникъ престола есть начальникъ Штаба Главнокомандующаго, но непосредственно дѣлами Штаба не вѣдаетъ, а замѣняетъ его одинъ изъ начальниковъ отдѣловъ Штаба, который, въ тоже время, неся обязанности начальника отдѣла, состоитъ въ званіи Управляющаго Штабомъ Главнокомандующаго. Управляющій Штабомъ Главнокомандующаго принимаетъ доклады отъ начальниковъ отдѣловъ, провѣряетъ и подписываетъ ихъ, но докладываетъ императору черезъ наслѣдника престола.

Въ настоящее время Управляющимъ Штабомъ Главнокомандующаго состоитъ начальникъ Строевого отдѣла Штаба Главнокомандующаго.

Штабъ Главнокомандующаго долженъ помѣщаться въ дворцѣ императора. Офицеры въ Штабъ Главнокомандующаго назначаются по личному выбору императора изъ офицеровъ всей имперіи, состоящихъ на дѣйствительной службѣ. Замѣщеніе, какихъ бы то ни было должностей въ Штабѣ Главнокомандующаго гражданскими лицами, совершенно не допускается.

Вѣдѣнію Штаба Главнокомандующаго принадлежитъ:

Составленіе плановъ обороны страны и мобилизаціи войскъ; представленіе проектовъ императору, объ улучшеніи и измѣненіи различныхъ отраслей военнаго дѣла; распредѣленіе войскъ по странѣ; изданіе указовъ и приказовъ по войскамъ; составленіе топографическихъ картъ страны; завѣдываніе сухопутными и морскими военными училищами. Кромѣ того Штабу Главнокомандующаго предоставлено право производить экстренные смотры и ревизіи: военному министерству, сеульскому гарнизону и всѣмъ гарнизонамъ въ провинціяхъ. Въ Штабъ Главнокомандующаго назначаются слѣдующіе военные чины: генераловъ—4, штабъ-офицеровъ—4, и оберъ-офицеровъ—15.

Штабъ Главнокомандующаго раздѣляется на 4 отдѣла:

1) Строевой отдѣлъ, 2) Судно-инспекторскій, 3) Хозяйственный и 4) Канцелярско-архивный.

Въ Штабѣ Главнокомандующаго имѣются слѣдующія печати:

1) Печать Главнокомандующаго (императорская)..... 1.
2) » начальникъ Штаба Главнокомандующаго (наслѣдника 1.
3) » Штаба Главнокомандующаго..... 1.
4) въ каждомъ отдѣлѣ Штаба по одной печати..... 4.

1). Строевой отдѣлъ Штаба.

Начальникомъ Строевого отдѣла Штаба назначается генералъ.

На разсмотрѣніе Строевого отдѣла поступаютъ слѣдующія дѣла: оборона государства, распредѣленіе войскъ по странѣ, мобилизація войскъ и сформированіе новыхъ частей въ военное время, заготовка и отправка провіанта въ военное время, назначеніе и увольненіе офицеровъ и все, что касается строевой подготовки войскъ; обнародываніе императорскихъ указовъ и приказовъ по войскамъ; устройство и завѣдываніе всѣми сухопутными и морскими военными школами; составленіе топографическихъ картъ страны; полученіе ежедневныхъ донесеній отъ военнаго министерства, Сеульскаго гарнизона, гарнизоновъ провинціальныхъ войскъ и, по провѣркѣ,—заготовленіе докладовъ императору; храненіе трехъ первыхъ печатей (Императора, Наслѣдника и Штаба Главнокомандующаго.

Въ Строевомъ отдѣлѣ состоятъ слѣдующіе чины: штабъ-офицеровъ—2, оберъ-офицеровъ—6 и нижнихъ чиновъ унтеръ-офицерскаго званія—10.

Каждый изъ штабъ-офицеровъ (старшихъ адъютантовъ) завѣдываетъ, по принадлежности, одинъ всѣми дѣлами и перепиской отдѣла, касающимися мирнаго времени, а второй—всей перепиской и дѣлами, касающимися военнаго времени.

Каждый старшій адъютантъ Строевого отдѣла Штаба—имѣетъ по три младшихъ адъютанта и по 5 писарей унтеръ-офицерскаго званія; младшіе адъютанты вѣдаютъ дѣлами по указанію старшихъ адъютантовъ.

2). Судно-Инспекторскій отдѣлъ.

Начальникомъ Судно-Инспекторскаго отдѣла назначается генералъ.

Вѣдѣнію Судно-Инспекторскаго отдѣла подлежатъ: всѣ дѣла, касающіяся назначенія, увольненія, повышенія, разжалованія, награжденія орденами и выдачи пособій офицерскимъ чинамъ; разсмотрѣніе судныхъ

дѣлъ и назначеніе слѣдствій надъ военными чинами; изданіе правилъ для лицъ, содержащихся въ военной тюрьмѣ. Помимо сего Судно-Инспекторскій отдѣлъ экзаменуетъ, по приказанію Наслѣдника Престола, офицеровъ сеульскихъ и провинціальныхъ войскъ и о результатѣ испытанія доноситъ Императору, черезъ Наслѣдника престола; завѣдываетъ караулами и постами города Сеула и распредѣленіемъ ихъ между войсками сеульскаго гарнизона, а равно дежурнымъ по дворцу, который долженъ слѣдить за исправнымъ несеніемъ караульной службы караулами, назначенными на этотъ день, хотя и не имѣетъ права отдавать приказанія карауламъ.

Въ Судно-Инспекторскомъ отдѣлѣ состоятъ слѣдующіе чины: штабъ-офицеровъ—1, оберъ-офицеровъ—4 и писарей унтеръ-офицерскаго званія—8.

3). Хозяйственный отдѣлъ.

Начальникомъ отдѣла назначается генералъ. Вѣдѣнію Хозяйственнаго отдѣла подлежатъ: составленіе смѣтъ по военному вѣдомству; разрѣшеніе расходовъ на военныя надобности и повѣрка всѣхъ денежныхъ отчетностей военнаго министерства. Изъ состава чиновъ этого отдѣла назначаются экстренныя коммиссіи для повѣрки денежныхъ суммъ и правильности веденія денежной отчетности въ войскахъ. Помимо сего Хозяйственный отдѣлъ повѣряетъ неприкосновенные запасы оружія, снаряженія и провіанта въ военномъ министерствѣ и войсковыхъ частяхъ; завѣдуетъ храненіемъ денежныхъ суммъ и всей хозяйственной частью Штаба Главнокомандующаго.

Въ Хозяйственномъ отдѣлѣ состоятъ слѣдующіе чины: штабъ-офицеровъ—1, оберъ-офицеровъ—3 и нижнихъ чиновъ унтеръ-офицерскаго званія—8.

4). Канцелярскій отдѣлъ.

Начальникомъ отдѣла назначается генералъ. Вѣдѣнію этого отдѣла подлежатъ: пріемъ и распредѣленіе по отдѣламъ всѣхъ, поступающихъ на имя Штаба Главнокомандующаго бумагъ; отправка бумагъ изъ Штаба; переписываніе и храненіе всѣхъ поступающихъ въ Штабъ бумагъ; завѣдываніе недвижимымъ имуществомъ Штаба. Въ вѣдѣніи этого же отдѣла находится архивъ Штаба.

Въ Канцелярскомъ отдѣлѣ состоятъ слѣдующіе чины: оберъ-офицеровъ—2 и писарей унтеръ-офицерскаго званія—4.

Черезъ каждые три мѣсяца Наслѣдникъ Престола выбираетъ 4 офицеровъ изъ Штаба Главнокомандующаго и командируетъ ихъ для

осмотра войскъ Имперіи. Одинъ изъ этихъ офицеровъ осматриваетъ войска сеульскаго гарнизона, а остальные три—осматриваютъ гарнизоны въ провинціяхъ. По осмотрѣ войскъ, вышеозначеные офицеры представляютъ Наслѣднику престола докладъ, о результатахъ осмотра войскъ, а Наслѣдникъ престола докладываетъ Императору. Тревоги въ войскахъ дѣлаются только съ разрѣшенія Императора, по приказанію Штаба Главнокомандующаго.

Начальники отдѣловъ по тѣмъ дѣламъ, которыя требуютъ разсмотрѣнія въ Государственномъ Совѣтѣ, представляютъ подробный докладъ въ этотъ Совѣтъ. Прежде чѣмъ обнародовать какой либо, выработанный начальникомъ отдѣла планъ, проектъ, или смѣту, онъ обязанъ представить это Управляющему Штабомъ Главнокомандующаго, или Наслѣднику престола, какъ Начальнику Штаба Главнокомандующаго. Управляющій Штабомъ представляетъ Наслѣднику, а Наслѣдникъ—Императору на утвержденіе и послѣ приложенія императорской печати, планъ или проектъ объявляется кому слѣдуетъ. Если начальнику отдѣла нужны какія либо свѣдѣнія отъ различныхъ министерствъ, то онъ препровождаетъ въ министерство отношеніе, съ просьбой о высылкѣ, а губернаторамъ и оберъ-полиціймейстеру посылаетъ предписанія; изъ этого видно, что министры и начальники отдѣловъ Штаба Главнокомандующаго пользуются одинаковыми правами.

Начальники отдѣловъ Штаба Главнокомандующаго, получивъ приказаніе отъ Императора, имѣютъ право передавать эти приказанія за своею подписью, различнымъ министерствамъ. Содержаніе всѣмъ офицерамъ Штаба Главнокомандующаго полагается соотвѣственно занимаемымъ ими должностямъ. При скопленіи дѣлъ въ Штабѣ Главнокомандующаго въ мирное время, а въ военное время всегда, кромѣ офицеровъ, состоящихъ въ Штабѣ, назначаютъ еще 25 офицеровъ изъ разныхъ частей войскъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ. Офицеры эти распредѣляются по отдѣламъ сообразно надобности въ нихъ въ каждомъ отдѣлѣ и исполняютъ работы въ Штабѣ по указанію начальниковъ отдѣловъ и старшихъ адъютантовъ.

Изъ числа 25 офицеровъ, откомандировываемыхъ въ Штабъ Главнокомандующаго, назначаются: 4 штабъ-офицера и 21 оберъ-офицеръ. Кромѣ офицеровъ, въ вышеозначенныхъ случаяхъ, въ Штабъ Главнокомандующаго назначаютъ также 200 человѣкъ нижнихъ чиновъ, изъ различныхъ частей войскъ, для писарскихъ работъ.

Форма офицеровъ Штаба Главнокомандующаго—пѣхотная, съ небольшими измѣненіями.

5). Коммиссіи Штаба Главнокомандующаго.

Въ составъ каждой коммиссіи Штаба должны непремѣнно входить: одинъ изъ начальниковъ отдѣла Штаба—предсѣдателемъ коммиссіи, одинъ старшій и 2 младшихъ адъютанта отдѣла—членами коммиссіи и кромѣ того въ составъ членовъ назначаются нѣсколько штабъ и оберъ-офицеровъ изъ лейбъ-гвардейскаго и гвардейскаго полковъ; въ коммиссіи санитарныя и хозяйственныя назначаются также членами врачи и интендантскіе офицеры.

Коммиссіи Штаба Главнокомандующаго раздѣляются на строевыя слѣдственныя, хозяйственныя и санитарныя.

1) Строевая коммиссія выработываетъ проекты различныхъ воинскихъ уставовъ, измѣненія и дополненія ихъ; производитъ испытаніе пригодности снаряженія, вооруженія и обмундированія для военнаго времени. Всѣ проекты и измѣненія по различнымъ отраслямъ военнаго дѣла, прежде чѣмъ поступить на разсмотрѣніе Императора, испытываются въ одномъ. изъ лейбъ-гвардейскихъ баталіоновъ, большею частью въ 1-мъ баталіонѣ (баталіонъ, который обучали русскіе инструкторы) и, по окончаніи срока, установленнаго комиссіей для испытанія, послѣдняя, отобравши мнѣніе войсковаго начальства батальона, въ которомъ производилось испытаніе, а за симъ, по осмотрѣ на дѣлѣ испытуемаго вопроса, постановляетъ свое заключеніе и черезъ Наслѣдника престола докладываетъ Императору.

Слѣдственная коммиссія разсматриваетъ дѣла о злоупотребленіяхъ и растратахъ, произведенныхъ войсковыми начальниками и учрежденіями. Эта коммиссія устанавливаетъ только фактъ виновности или невиновности. Въ первомъ случаѣ она, сдѣлавъ свое заключеніе, передаетъ все дѣло въ Судно-Инспекторскій отдѣлъ Штаба, которому и принадлежитъ право преданія суду штабъ и оберъ офицеровъ; что же касается генераловъ, то они предаются суду только по повелѣнію и разрѣшенію Императора. Если Слѣдственная коммиссія выяснитъ, что обвиняемый невиновенъ, то, сдѣлавъ свое заключеніе, представляетъ докладъ, черезъ Наслѣдника престола, минуя Штабъ Главнокомандующаго, на усмотрѣніе Императора.

Хозяйственная коммиссія вырабатываетъ проекты удешевленія довольствія и обмундированія войскъ; осматриваетъ цѣлость неприкосновенныхъ запасовъ оружія, снаряженія и провіанта въ войскахъ; вырабатываетъ проекты доставки и довольствія войскъ въ военное время.

Санитарная коммиссія вырабатываетъ правила для улучшенія санитарнаго состоянія войскъ. Въ настоящее время эта коммиссія занята

выработкой устройства лазаретовъ, госпиталей и аптекъ въ войсковыхъ частяхъ, такъ какъ до настоящаго времени въ войскахъ нѣтъ совершенно лазаретовъ и самыхъ необходимыхъ медикаментовъ. Предсѣдатели коммиссій имѣютъ право непосредственно сноситься съ различными министерствами и отдѣлами Штаба Главнокомандующаго. По окончаніи коммиссіей разсматриваемаго вопроса, она дѣлаетъ докладъ Императору, черезъ Наслѣдника престола.

На содержаніе Штаба Главнокомандующаго отпускается въ годъ 65.275 долл. включая жалованіе офицеровъ, довольствіе, обмундированіе нижнихъ чиновъ и канцелярскіе расходы.

2) Военное Министерство.

1) Военный Министръ въ генеральскомъ чинѣ..... .... 1.
2) Товарищъ Военнаго Министра въ генеральскомъ чинѣ..... 1.

А) Канцелярія Военнаго Министра.

1) Завѣдывающій Канцеляріей Военнаго Министра въ генеральскомъ, или штабъ-офирерскомъ чинѣ..... 1.
2) Секретарей въ штабъ-офицерскихъ чинахъ..... 3.
3) Письмоводителей въ оберъ-офицерскихъ чинахъ..... 2.

В) Артиллерійско-Инженерный Департаментъ.

1) Директоръ департамента въ генеральскомъ чинѣ..... 1.

I Артиллерійское отдѣленіе.

1) Начальникъ Артиллерійскаго отдѣленія въ чинѣ штабъ-офицера артиллерійской службы..... 1.
2) Письмоводителей въ оберъ-офицерскихъ чинахъ..... 2.

II. Инженерное отдѣленіе.

1) Начальникъ Инженернаго отдѣленія въ чинѣ штабъ-офицера инженерныхъ войскъ..... 1.
2) Письмоводителей въ оберъ-офицерскихъ чинахъ..... 2.

В) Хозяйственный Департаментъ.

1) Директоръ департамента въ генеральскомъ чинѣ..... 1.

I). Первое отдѣленіе хозяйственнаго департамента.

1) Начальникъ 1-го отдѣленія хозяйственнаго департамента въ штабъ-офицерскомъ чинѣ..... 1.
2) Письмоводителей въ оберъ-офицерскихъ чинахъ..... 2.

II). Второе отдѣленіе хозяйственнаго департамента.

1) Начальникъ 2-го отдѣленія хозяйственнаго департамента въ штабъ-офицерскомъ чинѣ . . . . . 1.
2) Письмоводителей въ оберъ-офицерскомъ чинѣ . . . . . 2.
3) Писарей по 10 въ каждомъ отдѣленіи . . . . . 20.

Итого чиновъ въ Военномъ Министерствѣ:
- генеральскихъ . . . . . 5.
- штабъ-офицерскихъ . . . . . 7.
- оберъ-офицерскихъ . . . . . 10.
- нижнихъ чиновъ . . . . . 20.

Императорскимъ указомъ 17 сентября 1900 года, вслѣдствіе сформированія Штаба Главнокомандующаго, измѣнены составъ и компетенція Военнаго Министерства.

Во главѣ Министерства стоитъ Военный Министръ, назначаемый по личному выбору Императора и состоящій обязательно въ генеральскомъ чинѣ. Его надзору и контролю подлежитъ вся заготовка и выдача вооруженія, снаряженія, обмундированія и провіанта въ мирное время, а равно расходованіе денегъ на всѣ хозяйственныя потребности войскъ. Въ его вѣдѣніи находятся также всѣ войсковыя зданія и принадлежащія имъ земли. Въ помощь Военному Министру назначается Вице-министръ, также по личному выбору Императора и также состоящій въ генеральскомъ чинѣ. Военный вице-министръ замѣняетъ военнаго министра во всѣхъ случаяхъ, когда тотъ, по какимъ либо причинамъ, не можетъ присутствовать въ министерствѣ. Вице-министръ непосредственно завѣдываетъ обоими департаментами Военнаго Министерства.

Въ составъ Военнаго Министерства могутъ быть назначаемы какъ военные, такъ и гражданскіе чины.

Военное Министерство раздѣляется на 1) Канцелярію Военнаго Министра, 2) Артиллерійско-Инженерный департаментъ и 3) Хозяйственный департаментъ.

A). Канцелярія Военнаго Министра.

Въ составъ Канцеляріи военнаго министра входятъ слѣдующіе чины: 1) Завѣдывающій Канцеляріей военнаго министра—одинъ, 2) Секретарей—три и 3) письмоводителей—два.

Канцелярія завѣдываетъ всею перепиской съ различными министерствами; полученіемъ, распредѣленіемъ по департаментамъ и отправкой бумагъ; отправкой молодыхъ людей за границу, для усовершенствованія въ образованіи и полученія образованія по различнымъ спеціальностямъ. Въ ней еще сосредоточивается завѣдываніе всѣми дѣлами министерства, ка-

сающимися иностранныхъ государствъ и личнымъ составомъ самаго министерства.

Директорами Хозяйственнаго и Артиллерійско-инженернаго департаментовъ назначаются чины 1-го класса.

Б). Артиллерійско-Инженерный департаментъ.

Директоромъ департамента назначается лицо въ генеральскомъ чинѣ.

Артиллерійско-Инженерный департаментъ раздѣляется на два отдѣленія: 1) Артиллерійское отдѣленіе и 2) Инженерное отдѣленіе.

Каждымъ отдѣленіемъ завѣдываютъ начальники отдѣленій, въ чинѣ полковника, или подполковника.

I). Артиллерійское отдѣленіе. Начальникъ отдѣленія—полковникъ артиллерійской службы; ему назначается два помощника въ оберъ-офицерскихъ чинахъ, при этомъ одинъ изъ нихъ можетъ быть гражданскій чиновникъ.

Это отдѣленіе вѣдаетъ вопросы, касающіеся снабженія войскъ оружіемъ, боевыми припасами, а равно храненіемъ орудій и различныхъ артиллерійскихъ припасовъ; оно же заготовляетъ запасныя части ружей и орудій на случай военнаго времени. Въ вѣдѣніи этого отдѣленія находится военный сеульскій арсеналъ.

II). Инженерное отдѣленіе. Начальникомъ отдѣленія назначается полковникъ, или подполковникъ инженерныхъ войскъ; а въ помощь ему назначается два помощника въ оберъ-офицерскихъ чинахъ, изъ которыхъ одинъ можетъ быть гражданскимъ чиновникомъ.

Это отдѣленіе вѣдаетъ устройство крѣпостей и укрѣпленій; заготовленіе саперными и пѣхотнымъ частямъ шанцеваго инструмента и различныхъ матеріаловъ для саперныхъ частей; устройство полевыхъ почтъ и телеграфовъ въ военное время; наводку мостовъ и устройство дорогъ для передвиженія войскъ.

В). Хозяйственный департаментъ.

Директоромъ Хозяйственнаго департамента назначается лицо военное (офицеры интендантскаго корпуса), или гражданское въ генеральскомъ чинѣ. При директорѣ департамента состоитъ нѣсколько контролеровъ 1 го и 2-го классовъ, число которыхъ точно не опредѣлено, но обыкновенно бываетъ не менѣе двухъ.

Хозяйственный департаментъ раздѣляется на два отдѣленія—на 1-е и—2-е отдѣленіе. Начальниками отдѣленій назначаются чины 2-го, или

Чѣчжюскій охранный баталіонъ..... 49 стр.
Всего войскъ въ провинціяхъ..... 49 »
Всего войскъ въ Кореѣ..... 49 »
Терминологическій указатель къ статьѣ «Современное состояніе вооруженныхъ силъ Кореи»..... 53 »

Современное состояніе вооруженныхъ силъ Кореи.

1). Штабъ Главнокомандующаго.

Начальникъ Штаба Главнокомандующаго—Наслѣдникъ престола.

А). Строевой отдѣлъ Штаба.

1). Управляющій Штабомъ Главнокомандующаго и начальникъ Строевого отдѣла въ генеральскомъ чинѣ..... 1.
2). Старшіе адъютанты въ штабъ-офицерскихъ чинахъ..... 2.
3). Младшіе адъютанты въ оберъ-офицерскихъ чинахъ..... 6.
4). Нижнихъ чиновъ унтеръ-офицерскаго званія..... 10.

В). Судно-Инспекторскій отдѣлъ.

1). Завѣдывающій Судно-Инспекторскимъ отдѣломъ въ генеральскомъ чинѣ..... 1.
2). Старшихъ адъютантовъ въ штабъ-офицерскомъ чинѣ..... 1.
3). Младшіе адъютанты въ оберъ-офицерскихъ чинахъ..... 4.
4). Нижнихъ чиновъ унтеръ-офицерскаго званія..... 8.

В). Хозяйственный отдѣлъ.

1). Завѣдывающій Хозяйственнымъ отдѣломъ въ генеральскомъ чинѣ..... 1.
2). Старшихъ адъютантовъ въ штабъ-офицерскомъ чинѣ..... 1.
3). Младшихъ адъютантовъ въ оберъ-офицерскихъ чинахъ... 3.
4). Нижнихъ чиновъ унтеръ-офицерскаго званія..... 8.

Г). Канцелярско-Архивный отдѣлъ.

1). Завѣдывающій отдѣломъ въ генеральскомъ чинѣ..... 1.
2). Младшихъ адъютантовъ въ оберъ-офицерскихъ чинахъ.... 2.
3). Нижнихъ чиновъ унтеръ-офицерскаго званія..... 4.

Итого чиновъ въ Штабѣ въ мирное время.

1) Генеральскихъ..... 4.
2) Шт.-Офицерскихъ.... 4.
3) Оберъ-офицерскихъ... 15.
4) Ниж. ч. унт.-офиц. званія 30.

Всего: Офицеровъ.. 23. Нижн. чиновъ 30.

Чѣчжюскій охранный баталіонъ..... 49 стр.
Всего войскъ въ провинціяхъ..... 49 »
Всего войскъ въ Кореѣ..... 49 »
Терминологическій указатель къ статьѣ «Современное состояніе вооруженныхъ силъ Кореи»..... 53 »

Современное состояніе вооруженныхъ силъ Кореи.

1). Штабъ Главнокомандующаго.

Начальникъ Штаба Главнокомандующаго—Наслѣдникъ престола.

А). Строевой отдѣлъ Штаба.

1). Управляющій Штабомъ Главнокомандующаго и начальникъ Строевого отдѣла въ генеральскомъ чинѣ..... 1.
2). Старшіе адъютанты въ штабъ-офицерскихъ чинахъ..... 2.
3). Младшіе адъютанты въ оберъ-офицерскихъ чинахъ..... 6.
4). Нижнихъ чиновъ унтеръ-офицерскаго званія..... 10.

Б). Судно-Инспекторскій отдѣлъ.

1). Завѣдывающій Судно-Инспекторскимъ отдѣломъ въ генеральскомъ чинѣ..... 1.
2). Старшихъ адъютантовъ въ штабъ-офицерскомъ чинѣ..... 1.
3). Младшіе адъютанты въ оберъ-офицерскихъ чинахъ..... 4.
4). Нижнихъ чиновъ унтеръ-офицерскаго званія..... 8.

В). Хозяйственный отдѣлъ.

1). Завѣдывающій Хозяйственнымъ отдѣломъ въ генеральскомъ чинѣ..... 1.
2). Старшихъ адъютантовъ въ штабъ-офицерскомъ чинѣ..... 1.
3). Младшихъ адъютантовъ въ оберъ-офицерскихъ чинахъ... 3.
4). Нижнихъ чиновъ унтеръ-офицерскаго званія..... 8.

Г). Канцелярско-Архивный отдѣлъ.

1). Завѣдывающій отдѣломъ въ генеральскомъ чинѣ..... 1.
2). Младшихъ адъютантовъ въ оберъ-офицерскихъ чинахъ.... 2.
3). Нижнихъ чиновъ унтеръ-офицерскаго званія..... 4.

Итого чиновъ въ Штабѣ въ мирное время.
1) Генеральскихъ..... 4.
2) Шт.-Офицерскихъ.... 4.
3) Оберъ-офицерскихъ... 15.
4) Ниж. ч. унт.-офиц. званія 30.
Всего: Офицеровъ.. 23. Нижн. чиновъ 30.

Итого чиновъ въ Штабѣ въ военное время.	1) Генеральскихъ.....	4.	Всего	Офицеровъ .	48.
	2) Штабъ-офицер.....	8.			
	3) Оберъ-офицер.....	36.		Ниж. чиновъ	230.
	4) Н. ч. уп.-оф. и ряд..	230.			

Высочайшимъ указомъ 22 іюня 1899 года вновь сформированъ не существовавшій до этого времени Штабъ Главнокомандующаго.

Штабъ Главнокомандующаго есть высшее военное учрежденіе въ Корейской имперіи.

Главнокомандующій всѣми сухопутными и морскими силами имперіи—есть императоръ, а начальникомъ Штаба Главнокомандующаго состоитъ наслѣдникъ престола, черезъ котораго Штабъ Главнокомандующаго получаетъ всѣ приказанія и распоряженія императора. Хотя наслѣдникъ престола есть начальникъ Штаба Главнокомандующаго, но непосредственно дѣлами Штаба не вѣдаетъ, а замѣняетъ его одинъ изъ начальниковъ отдѣловъ Штаба, который, въ тоже время, неся обязанности начальника отдѣла, состоитъ въ званіи Управляющаго Штабомъ Главнокомандующаго. Управляющій Штабомъ Главнокомандующаго принимаетъ доклады отъ начальниковъ отдѣловъ, провѣряетъ и подписываетъ ихъ, но докладываетъ императору черезъ наслѣдника престола.

Въ настоящее время Управляющимъ Штабомъ Главнокомандующаго состоитъ начальникъ Строевого отдѣла Штаба Главнокомандующаго.

Штабъ Главнокомандующаго долженъ помѣщаться въ дворцѣ императора. Офицеры въ Штабъ Главнокомандующаго назначаются по личному выбору императора изъ офицеровъ всей имперіи, состоящихъ на дѣйствительной службѣ. Замѣщеніе, какихъ бы то ни было должностей въ Штабѣ Главнокомандующаго гражданскими лицами, совершенно не допускается.

Вѣдѣнію Штаба Главнокомандующаго принадлежитъ:

Составленіе плановъ обороны страны и мобилизаціи войскъ; представленіе проектовъ императору, объ улучшеніи и измѣненіи различныхъ отраслей военнаго дѣла; распредѣленіе войскъ по странѣ; изданіе указовъ и приказовъ по войскамъ; составленіе топографическихъ картъ страны; завѣдываніе сухопутными и морскими военными училищами. Кромѣ того Штабу Главнокомандующаго предоставлено право производить экстренные смотры и ревизіи: военному министерству, сеульскому гарнизону и всѣмъ гарнизонамъ въ провинціяхъ. Въ Штабъ Главнокомандующаго назначаются слѣдующіе военные чины: генераловъ—4, штабъ-офицеровъ—4, и оберъ-офицеровъ—15.

Штабъ Главнокомандующаго раздѣляется на 4 отдѣла:

1) Строевой отдѣлъ, 2) Судно-инспекторскій, 3) Хозяйственный и 4) Канцелярско-архивный.

Въ Штабѣ Главнокомандующаго имѣются слѣдующія печати:

1) Печать Главнокомандующаго (императорская)..... 1.
2) » начальникъ Штаба Главнокомандующаго (наслѣдника 1.
3) » Штаба Главнокомандующаго..... 1.
4) въ каждомъ отдѣлѣ Штаба по одной печати..... 4.

1). Строевой отдѣлъ Штаба.

Начальникомъ Строевого отдѣла Штаба назначается генералъ.

На разсмотрѣніе Строевого отдѣла поступаютъ слѣдующія дѣла: оборона государства, распредѣленіе войскъ по странѣ, мобилизація войскъ и сформированіе новыхъ частей въ военное время, заготовка и отправка провіанта въ военное время, назначеніе и увольненіе офицеровъ и все, что касается строевой подготовки войскъ; обнародываніе императорскихъ указовъ и приказовъ по войскамъ; устройство и завѣдываніе всѣми сухопутными и морскими военными школами; составленіе топографическихъ картъ страны; полученіе ежедневныхъ донесеній отъ военнаго министерства, сеульскаго гарнизона, гарнизоновъ провинціальныхъ войскъ и, по провѣркѣ,—заготовленіе докладовъ императору; храненіе трехъ первыхъ печатей (Императора, Наслѣдника и Штаба Главнокомандующаго.

Въ Строевомъ отдѣлѣ состоятъ слѣдующіе чины: штабъ-офицеровъ—2, оберъ-офицеровъ—6 и нижнихъ чиновъ унтеръ-офицерскаго званія—10.

Каждый изъ штабъ-офицеровъ (старшихъ адъютантовъ) завѣдываетъ, по принадлежности, одинъ всѣми дѣлами и перепиской отдѣла, касающимися мирнаго времени, а второй—всей перепиской и дѣлами, касающимися военнаго времени.

Каждый старшій адъютантъ Строевого отдѣла Штаба—имѣетъ по три младшихъ адъютанта и по 5 писарей унтеръ-офицерскаго званія; младшіе адъютанты вѣдаютъ дѣлами по указанію старшихъ адъютантовъ.

2). Судно-Инспекторскій отдѣлъ.

Начальникомъ Судно-Инспекторскаго отдѣла назначается генералъ.

Вѣдѣнію Судно-Инспекторскаго отдѣла подлежатъ: всѣ дѣла, касающіяся назначенія, увольненія, повышенія, разжалованія, награжденія орденами и выдачи пособій офицерскимъ чинамъ; разсмотрѣніе судныхъ

дѣлъ и назначеніе слѣдствій надъ военными чинами; изданіе правилъ для лицъ, содержащихся въ военной тюрьмѣ. Помимо сего Судно-Инспекторскій отдѣлъ экзаменуетъ, по приказанію Наслѣдника Престола, офицеровъ сеульскихъ и провинціальныхъ войскъ и о результатѣ испытанія доноситъ Императору, черезъ Наслѣдника престола; завѣдываетъ караулами и постами города Сеула и распредѣленіемъ ихъ между войсками сеульскаго гарнизона, а равно дежурнымъ по дворцу, который долженъ слѣдить за исправнымъ несеніемъ караульной службы караулами, назначенными на этотъ день, хотя и не имѣетъ права отдавать приказанія карауламъ.

Въ Судно-Инспекторскомъ отдѣлѣ состоятъ слѣдующіе чины: штабъ-офицеровъ—1, оберъ-офицеровъ—4 и писарей унтеръ-офицерскаго званія—8.

3). Хозяйственный отдѣлъ.

Начальникомъ отдѣла назначается генералъ. Вѣдѣнію Хозяйственнаго отдѣла подлежатъ: составленіе смѣтъ по военному вѣдомству; разрѣшеніе расходовъ на военныя надобности и повѣрка всѣхъ денежныхъ отчетностей военнаго министерства. Изъ состава чиновъ этого отдѣла назначаются экстренныя коммиссіи для повѣрки денежныхъ суммъ и правильности веденія денежной отчетности въ войскахъ. Помимо сего Хозяйственный отдѣлъ повѣряетъ неприкосновенные запасы оружія, снаряженія и провіанта въ военномъ министерствѣ и войсковыхъ частяхъ; завѣдуетъ храненіемъ денежныхъ суммъ и всей хозяйственной частью Штаба Главнокомандующаго.

Въ Хозяйственномъ отдѣлѣ состоятъ слѣдующіе чины: штабъ-офицеровъ—1, оберъ-офицеровъ—3 и нижнихъ чиновъ унтеръ-офицерскаго званія—8.

4). Канцелярскій отдѣлъ.

Начальникомъ отдѣла назначается генералъ. Вѣдѣнію этого отдѣла подлежатъ: пріемъ и распредѣленіе по отдѣламъ всѣхъ, поступающихъ на имя Штаба Главнокомандующаго бумагъ; отправка бумагъ изъ Штаба; переписываніе и храненіе всѣхъ поступающихъ въ Штабъ бумагъ; завѣдываніе недвижимымъ имуществомъ Штаба. Въ вѣдѣніи этого же отдѣла находится архивъ Штаба.

Въ Канцелярскомъ отдѣлѣ состоятъ слѣдующіе чины: оберъ-офицеровъ—2 и писарей унтеръ-офицерскаго званія—4.

Черезъ каждые три мѣсяца Наслѣдникъ Престола выбираетъ 4 офицеровъ изъ Штаба Главнокомандующаго и командируетъ ихъ для

осмотра войскъ Имперіи. Одинъ изъ этихъ офицеровъ осматриваетъ войска сеульскаго гарнизона, а остальные три—осматриваютъ гарнизоны въ провинціяхъ. По осмотрѣ войскъ, вышеозначеные офицеры представляютъ Наслѣднику престола докладъ, о результатахъ осмотра войскъ, а Наслѣдникъ престола докладываетъ Императору. Тревоги въ войскахъ дѣлаются только съ разрѣшенія Императора, по приказанію Штаба Главнокомандующаго.

Начальники отдѣловъ по тѣмъ дѣламъ, которыя требуютъ разсмотрѣнія въ Государственномъ Совѣтѣ, представляютъ подробный докладъ въ этотъ Совѣтъ. Прежде чѣмъ обнародовать какой либо, выработанный начальникомъ отдѣла планъ, проектъ, или смѣту, онъ обязанъ представить это Управляющему Штабомъ Главнокомандующаго, или Наслѣднику престола, какъ Начальнику Штаба Главнокомандующаго. Управляющій Штабомъ представляетъ Наслѣднику, а Наслѣдникъ—Императору на утвержденіе и послѣ приложенія императорской печати, планъ или проектъ объявляется кому слѣдуетъ. Если начальнику отдѣла нужны какія либо свѣдѣнія отъ различныхъ министерствъ, то онъ препровождаетъ въ министерство отношеніе, съ просьбой о высылкѣ, а губернаторамъ и оберъ-полиціймейстеру посылаетъ предписанія; изъ этого видно, что министры и начальники отдѣловъ Штаба Главнокомандующаго пользуются одинаковыми правами.

Начальники отдѣловъ Штаба Главнокомандующаго, получивъ приказаніе отъ Императора, имѣютъ право передавать эти приказанія за своею подписью, различнымъ министерствамъ. Содержаніе всѣмъ офицерамъ Штаба Главнокомандующаго полагается соотвѣственно занимаемымъ ими должностямъ. При скопленіи дѣлъ въ Штабѣ Главнокомандующаго въ мирное время, а въ военное время всегда, кромѣ офицеровъ, состоящихъ въ Штабѣ, назначаютъ еще 25 офицеровъ изъ разныхъ частей войскъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ. Офицеры эти распредѣляются по отдѣламъ сообразно надобности въ нихъ въ каждомъ отдѣлѣ и исполняютъ работы въ Штабѣ по указанію начальниковъ отдѣловъ и старшихъ адъютантовъ.

Изъ числа 25 офицеровъ, откомандировываемыхъ въ Штабъ Главнокомандующаго, назначаются: 4 штабъ-офицера и 21 оберъ-офицеръ. Кромѣ офицеровъ, въ вышеозначенныхъ случаяхъ, въ Штабъ Главнокомандующаго назначаютъ также 200 человѣкъ нижнихъ чиновъ, изъ различныхъ частей войскъ, для писарьскихъ работъ.

Форма офицеровъ Штаба Главнокомандующаго—пѣхотная, съ небольшими измѣненіями.

5). Коммиссіи Штаба Главнокомандующаго.

Въ составъ каждой коммиссіи Штаба должны непремѣнно входить: одинъ изъ начальниковъ отдѣла Штаба—предсѣдателемъ коммиссіи, одинъ старшій и 2 младшихъ адъютанта отдѣла—членами коммиссіи и кромѣ того въ составъ членовъ назначаются нѣсколько штабъ и оберъ-офицеровъ изъ лейбъ-гвардейскаго и гвардейскаго полковъ; въ коммиссіи санитарныя и хозяйственныя назначаются также членами врачи и интендантскіе офицеры.

Коммиссіи Штаба Главнокомандующаго раздѣляются на строевыя слѣдственныя, хозяйственныя и санитарныя.

1) Строевая коммиссія выработываетъ проекты различныхъ воинскихъ уставовъ, измѣненія и дополненія ихъ; производитъ испытаніе пригодности снаряженія, вооруженія и обмундированія для военнаго времени. Всѣ проекты и измѣненія по различнымъ отраслямъ военнаго дѣла, прежде чѣмъ поступить на разсмотрѣніе Императора, испытываются въ одномъ. изъ лейбъ-гвардейскихъ баталіоновъ, большею частью въ 1-мъ баталіонѣ (баталіонъ, который обучали русскіе инструкторы) и, по окончаніи срока, установленнаго комиссіей для испытанія, послѣдняя, отобравши мнѣніе войсковаго начальства батальона, въ которомъ производилось испытаніе, а за симъ, по осмотрѣ на дѣлѣ испытуемаго вопроса, постановляетъ свое заключеніе и черезъ Наслѣдника престола докладываетъ Императору.

Слѣдственная коммиссія разсматриваетъ дѣла о злоупотребленіяхъ и растратахъ, произведенныхъ войсковыми начальниками и учрежденіями. Эта коммиссія устанавливаетъ только фактъ виновности или невиновности. Въ первомъ случаѣ она, сдѣлавъ свое заключеніе, передаетъ все дѣло въ Судно-Инспекторскій отдѣлъ Штаба, которому и принадлежитъ право преданія суду штабъ и оберъ офицеровъ; что же касается генераловъ, то они предаются суду только по повелѣнію и разрѣшенію Императора. Если Слѣдственная коммиссія выяснитъ, что обвиняемый невиновенъ, то, сдѣлавъ свое заключеніе, представляетъ докладъ, черезъ Наслѣдника престола, минуя Штабъ Главнокомандующаго, на усмотрѣніе Императора.

Хозяйственная коммиссія вырабатываетъ проекты удешевленія довольствія и обмундированія войскъ; осматриваетъ цѣлость неприкосновенныхъ запасовъ оружія, снаряженія и провіанта въ войскахъ; вырабатываетъ проекты доставки и довольствія войскъ въ военное время.

Санитарная коммиссія вырабатываетъ правила для улучшенія санитарнаго состоянія войскъ. Въ настоящее время эта коммиссія занята

выработкой устройства лазаретовъ, госпиталей и аптекъ въ войсковыхъ частяхъ, такъ какъ до настоящаго времени въ войскахъ нѣтъ совершенно лазаретовъ и самыхъ необходимыхъ медикаментовъ. Предсѣдатели коммиссій имѣютъ право непосредственно сноситься съ различными министерствами и отдѣлами Штаба Главнокомандующаго. По окончаніи коммиссіей разсматриваемаго вопроса, она дѣлаетъ докладъ Императору, черезъ Наслѣдника престола.

На содержаніе Штаба Главнокомандующаго отпускается въ годъ 65.275 долл. включая жалованіе офицеровъ, довольствіе, обмундированіе нижнихъ чиновъ и канцелярскіе расходы.

2) Военное Министерство.

1) Военный Министръ въ генеральскомъ чинѣ..... .... 1.
2) Товарищъ Военнаго Министра въ генеральскомъ чинѣ..... 1.

А) Канцелярія Военнаго Министра.

1) Завѣдывающій Канцеляріей Военнаго Министра въ генеральскомъ, или штабъ-офирерскомъ чинѣ..... 1.
2) Секретарей въ штабъ-офицерскихъ чинахъ..... 3.
3) Письмоводителей въ оберъ-офицерскихъ чинахъ..... 2.

Б) Артиллерійско-Инженерный Департаментъ.

1) Директоръ департамента въ генеральскомъ чинѣ..... 1.

I Артиллерійское отдѣленіе.

1) Начальникъ Артиллерійскаго отдѣленія въ чинѣ штабъ-офицера артиллерійской службы..... 1.
2) Письмоводителей въ оберъ-офицерскихъ чинахъ..... 2.

II. Инженерное отдѣленіе.

1) Начальникъ Инженернаго отдѣленія въ чинѣ штабъ-офицера инженерныхъ войскъ..... 1.
2) Письмоводителей въ оберъ-офицерскихъ чинахъ..... 2.

В) Хозяйственный Департаментъ.

1) Директоръ департамента въ генеральскомъ чинѣ..... 1.

I). Первое отдѣленіе хозяйственнаго департамента.

1) Начальникъ 1-го отдѣленія хозяйственнаго департамента въ штабъ-офицерскомъ чинѣ..... 1.
2) Письмоводителей въ оберъ-офицерскихъ чинахъ..... 2.

II). Второе отдѣленіе хозяйственнаго департамента.

1) Начальникъ 2-го отдѣленія хозяйственнаго департамента въ штабъ-офицерскомъ чинѣ..... 1.
2) Письмоводителей въ оберъ-офицерскомъ чинѣ..... 2.
3) Писарей по 10 въ каждомъ отдѣленіи..... 20.

Итого чиновъ въ Военномъ Министерствѣ:
- генеральскихъ..... 5.
- штабъ-офицерскихъ..... 7.
- оберъ-офицерскихъ..... 10.
- нижнихъ чиновъ..... 20.

Императорскимъ указомъ 17 сентября 1900 года, вслѣдствіе сформированія Штаба Главнокомандующаго, измѣнены составъ и компетенція Военнаго Министерства.

Во главѣ Министерства стоитъ Военный Министръ, назначаемый по личному выбору Императора и состоящій обязательно въ генеральскомъ чинѣ. Его надзору и контролю подлежитъ вся заготовка и выдача вооруженія, снаряженія, обмундированія и провіанта въ мирное время, а равно расходованіе денегъ на всѣ хозяйственныя потребности войскъ. Въ его вѣдѣніи находятся также всѣ войсковыя зданія и принадлежащія имъ земли. Въ помощь Военному Министру назначается Вице-министръ, также по личному выбору Императора и также состоящій въ генеральскомъ чинѣ. Военный вице-министръ замѣняетъ военнаго министра во всѣхъ случаяхъ, когда тотъ, по какимъ либо причинамъ, не можетъ присутствовать въ министерствѣ. Вице-министръ непосредственно завѣдываетъ обоими департаментами Военнаго Министерства.

Въ составъ Военнаго Министерства могутъ быть назначаемы какъ военные, такъ и гражданскіе чины.

Военное Министерство раздѣляется на 1) Канцелярію Военнаго Министра, 2) Артиллерійско-Инженерный департаментъ и 3) Хозяйственный департаментъ.

A). Канцелярія Военнаго Министра.

Въ составъ Канцеляріи военнаго министра входятъ слѣдующіе чины: 1) Завѣдывающій Канцеляріей военнаго министра—одинъ, 2) Секретарей—три и 3) письмоводителей—два.

Канцелярія завѣдываетъ всею перепиской съ различными министерствами; полученіемъ, распредѣленіемъ по департаментамъ и отправкой бумагъ; отправкой молодыхъ людей за границу, для усовершенствованія въ образованіи и полученія образованія по различнымъ спеціальностямъ. Въ ней еще сосредоточивается завѣдываніе всѣми дѣлами министерства, ка-

сающимися иностранныхъ государствъ и личнымъ составомъ самаго министерства.

Директорами Хозяйственнаго и Артиллерійско-инженернаго департаментовъ назначаются чины 1-го класса.

В). Артиллерійско-Инженерный департаментъ.

Директоромъ департамента назначается лицо въ генеральскомъ чинѣ.

Артиллерійско-Инженерный департаментъ раздѣляется на два отдѣленія: 1) Артиллерійское отдѣленіе и 2) Инженерное отдѣленіе.

Каждымъ отдѣленіемъ завѣдываютъ начальники отдѣленій, въ чинѣ полковника, или подполковника.

I). Артиллерійское отдѣленіе. Начальникъ отдѣленія—полковникъ артиллерійской службы; ему назначается два помощника въ оберъ-офицерскихъ чинахъ, при этомъ одинъ изъ нихъ можетъ быть гражданскій чиновникъ.

Это отдѣленіе вѣдаетъ вопросы, касающіеся снабженія войскъ оружіемъ, боевыми припасами, а равно храненіемъ орудій и различныхъ артиллерійскихъ припасовъ; оно же заготовляетъ запасныя части ружей и орудій на случай военнаго времени. Въ вѣдѣніи этого отдѣленія находится военный сеульскій арсеналъ.

II). Инженерное отдѣленіе. Начальникомъ отдѣленія назначается полковникъ, или подполковникъ инженерныхъ войскъ; а въ помощь ему назначается два помощника въ оберъ-офицерскихъ чинахъ, изъ которыхъ одинъ можетъ быть гражданскимъ чиновникомъ.

Это отдѣленіе вѣдаетъ устройство крѣпостей и укрѣпленій; заготовленіе саперными и пѣхотными частямъ шанцеваго инструмента и различныхъ матеріаловъ для саперныхъ частей; устройство полевыхъ почтъ и телеграфовъ въ военное время; наводку мостовъ и устройство дорогъ для передвиженія войскъ.

В). Хозяйственный департаментъ.

Директоромъ Хозяйственнаго департамента назначается лицо военное (офицеры интендантскаго корпуса), или гражданское въ генеральскомъ чинѣ. При директорѣ департамента состоитъ нѣсколько контролеровъ 1 го и 2-го классовъ, число которыхъ точно не опредѣлено, но обыкновенно бываетъ не менѣе двухъ.

Хозяйственный департаментъ раздѣляется на два отдѣленія—на 1-е и—2-е отдѣленіе. Начальниками отдѣленій назначаются чины 2-го, или

3-го класса (гражданскіе, или офицеры корпуса интендантовъ). Въ каждое отдѣленіе назначается по два помощника, которые вѣдаютъ дѣлами отдѣленія, по указанію начальника отдѣленія и по десяти писарей унтеръ офицерскаго званія.

I). 1-е Отдѣленіе Хозяйственнаго департамента

Завѣдываетъ составленіемъ смѣтъ, провѣркой счетовъ и денежныхъ отчетностей; разрѣшаетъ выдачу различныхъ денежныхъ отпусковъ изъ казначейства войскамъ и управленіямъ; провѣряетъ наличность кассы и правильность веденія кассовыхъ книгъ казначейства; оно же завѣдываетъ обученіемъ низшихъ интендантскихъ чиновниковъ.

II). 2-е Отдѣленіе Хозяйственнаго департамента

Завѣдываетъ выдачей обмундированія, провіанта, освѣщенія, и отопленія, а также заготовкой вышеозначенныхъ предметовъ; распоряжается всѣми зданіями, находящимися въ вѣдѣніи войскъ и военныхъ управленій и всѣми землями, подъ ними находящимися; постройкой казармъ и зданій для войскъ и управленій; устройствомъ стрѣльбищъ и учебныхъ плацовъ; оно же вѣдаетъ движимую и недвижимую собственность Военнаго Министерства.

Въ Военное Министерство назначаются три инженера и пять техниковъ для руководства работами при постройкѣ зданій.

На содержаніе Военнаго Министерства отпускается въ годъ— 50,786 долл., включая содержаніе чинамъ Военнаго Министерства, довольствіе, обмундированіе нижнихъ чиновъ и канцелярскіе расходы.

3). Военный Судъ.

1). Главный Судья въ генеральскомъ чинѣ..... 1.
2). Прокуроровъ—одинъ въ чинѣ генерала, а два въ штабъ-офицерскихъ чинахъ..... 3.
3). Секретарей въ оберъ-офицерскихъ чинахъ..... 2.

Кромѣ постояннаго состава Суда, въ Военный Судъ назначаются временные члены, въ числѣ трехъ человѣкъ, срокомъ на три мѣсяца. Временными членами назначаются офицеры изъ строевыхъ частей, расположенныхъ въ Сеулѣ, при этомъ одинъ въ штабъ-офицерскомъ чинѣ и два въ чинѣ капитана.

Прежнее Главное Военно-судное Управленіе,—бывшее въ вѣдѣніи Военнаго Министерства,—упразднено и 18 сентября 1900 года учрежденъ Военный Судъ.

Нижніе чины, офицеры и чиновники военнаго вѣдомства за всѣ преступленія подлежатъ военному суду. Въ вѣдѣніи Военнаго Суда находится Военная Тюрьма.

Всѣмъ чинамъ Военнаго Суда, если они чиновники, присвоено ношеніе офицерской формы.

1). Главный Судья. предсѣдательствуетъ при разборѣ дѣлъ; наблюдаетъ за правильностью исполненія всѣхъ дѣлъ, поступающихъ въ Судъ и является начальникомъ чиновъ суда; просматриваетъ допросы и предварительныя слѣдствія прокуроровъ, а равно наблюдаетъ за правильностью дѣлопроизводства Суда. Приговоры по важнымъ дѣламъ составляются самимъ Главнымъ Судьею. Главный Судья слѣдитъ за исправнымъ несеніемъ службы прокурорами и другими чинами Суда и въ концѣ года составляетъ аттестаціи чиновъ Суда и представляетъ въ Штабъ Главнокомандующаго. Если Главный Судья не можетъ присутствовать при разборѣ дѣла, то 1-й прокуроръ замѣняетъ его мѣсто.

2). Прокуроры производятъ слѣдствія о преступникахъ, подводятъ статью закона о наказаніяхъ за извѣстныя преступленія. Дѣлаютъ постановленія и распоряженія о задержаніи и заключеніи въ военную тюрьму обвиняемыхъ, если находятъ это нужнымъ.

1-й прокуроръ (главный прокуроръ—въ генеральскомъ чинѣ)—распредѣляетъ поступающія въ Судъ дѣла между прокурорами; завѣдываетъ чинами Суда, подчиненными ему по должности главнаго прокурора и дѣлопроизводствомъ прокурорскаго надзора.

Если Главный Прокуроръ, по какимъ либо причинамъ, не можетъ быть на службѣ, онъ долженъ немедленно донести Главному Судьѣ, который и докладываетъ объ этомъ въ Штабъ Главнокомандующаго, съ просьбой о назначеніи временно исправляющаго должность главнаго прокурора.

3). Секретари записываютъ всѣ показанія при разборѣ дѣла въ Судѣ и вѣдаютъ всей перепиской Суда.

Прокуроры, допросивъ обвиняемыхъ и свидѣтелей и припечатавъ означенныя показанія своею печатью,—составляютъ докладъ и вмѣстѣ съ своимъ заключеніемъ по дѣлу,—представляютъ все дѣлопроизводство, черезъ Главнаго Прокурора, Главному Судьѣ. Послѣ приложенія печати Главнаго Судьи, рѣшеніе приводится въ исполненіе согласно резолюціи Главнаго Судьи.

На каждый день въ Судѣ составляется списокъ всѣмъ служащимъ, при чемъ каждый обязанъ, противъ своей фамиліи, приложить свою пе-

чать въ удостовѣреніе посѣщенія имъ Суда. Тѣ, которые не могутъ быть въ установленное время на службѣ, должны донести о томъ Главному Судьѣ съ указаніемъ причины, препятствующей имъ быть на службѣ.

Всѣ дѣла направляются въ Военный Судъ черезъ Судный отдѣлъ Штаба Главнокомандующаго и, по приказанію Императора, разсматриваются въ Судѣ.

Если Военный Судъ арестуетъ, или допрашиваетъ чиновъ 1-го и 2-го классовъ, то долженъ подробно доносить о причинахъ арестованія и результатѣ допроса въ Судный отдѣлъ Штаба Главнокомандующаго.

Главный Судья и 1-й Прокуроръ имѣютъ право непосредственно сноситься со всѣми министерствами, кромѣ Штаба Главнокомандующаго, а губернаторамъ и всѣмъ прочимъ низшимъ чинамъ и учрежденіямъ имѣютъ право предписывать.

Право назначенія секретарей и другихъ низшихъ чиновъ въ Военный Судъ принадлежитъ Строевому отдѣлу Штаба Главнокомандующаго.

Кромѣ вышеозначеннаго штата чиновъ, въ Военный Судъ назначаются, распоряженіемъ Штаба Главнокомандующаго, нѣсколько человѣкъ писарей и прислуги изъ строевыхъ частей Сеульскаго гарнизона.

На содержаніе Военнаго Суда отпускается въ годъ 12,102 долларовъ, включая содержаніе чинамъ Военнаго Суда и канцелярскіе расходы.

4). Военная тюрьма.

1). Начальникъ тюрьмы—чиновникъ 1-го или 2-го класса, или изъ младшихъ прокуроровъ военнаго суда..... 1.
2). Смотрителей тюрьмы—въ чинахъ 3-го или 4-го классовъ.. 2.
3). Старшихъ надзирателей и писарей..... 2.

До 1900 года всѣ военные преступники содержались и отбывали наказаніе въ общей тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства. 18-го сентября 1900 года по особому императорскому указу было сформирована военная тюрьма.

Преступники военнаго вѣдомства отбываютъ наказаніе и содержатся, до разбора ихъ дѣла, только въ военной тюрьмѣ. Военная тюрьма находится въ вѣдѣніи Суднаго отдѣла Штаба Главнокомандующаго, а непосредственно подчинена Главному Судьѣ Военнаго Суда.

Военная тюрьма предназначена исключительно для содержанія преступниковъ военнаго вѣдомства, хотя, по приказанію Императора, въ военную тюрьму могутъ заключаться и лица не военнаго вѣдомства, обвиняемыя въ тяжкихъ политическихъ преступленіяхъ. Тюрьмою завѣ-

дываетъ начальникъ тюрьмы, назначаемый изъ чиновниковъ 1-го или 2-го класса, а большею частью начальниками тюрьмы назначаютъ младшихъ прокуроровъ Военнаго Суда.

Начальникъ тюрьмы непосредственно подчиненъ главному судьѣ Военнаго Суда, исполняетъ всѣ его приказанія, вѣдаетъ всѣми подчиненными ему чинами тюрьмы и слѣдитъ за правильностью содержанія заключенныхъ, санитарной и хозяйственною частями тюрьмы, а также за тѣмъ, чтобы тюремное начальство не обращалось жестоко съ заключенными.

Смотрители непосредственно подчинены начальнику тюрьмы и вѣдаютъ всѣми заключенными въ тюрьмѣ, ихъ продовольствіемъ, распредѣленіемъ по камерамъ и работами заключенныхъ, согласно приказанію, полученному отъ начальника тюрьмы или Старшаго (1-го) Прокурора Военнаго Суда. Въ вѣдѣніи смотрителей находится вся охрана тюрьмы. Старшій смотритель завѣдываетъ 1-мъ отдѣленіемъ тюрьмы, а второй — 2-мъ отдѣленіемъ тюрьмы.

Старшіе надзиратели непосредственно подчинены смотрителямъ и исполняютъ всѣ ихъ приказанія, имѣютъ непосредственное сношеніе со всѣми заключенными, хранятъ всѣ ключи отъ общихъ и отдѣльныхъ камеръ заключенныхъ, отправляютъ, принимаютъ и осматриваютъ заключенныхъ и ведутъ всю переписку тюрьмы.

Для наблюденія за санитарной частью въ тюрьмѣ и для поданія медицинской помощи заключеннымъ назначается врачъ изъ расположеннаго близъ тюрьмы баталіона.

Въ случаѣ болѣзни начальника тюрьмы его мѣсто замѣщаетъ старшій смотритель.

Кромѣ положенныхъ штатами чиновъ въ тюрьму назначаются изъ строевыхъ частей нѣсколько низшихъ надзирателей и прислуги. Для охраны тюрьмы и для предупрежденія побѣговъ преступниковъ, ежедневно назначаются караулы изъ войскъ, расположенныхъ въ г. Сеулѣ.

Тюрьма раздѣляется на два отдѣленія, въ первомъ содержатся лица, находящіяся подъ слѣдствіемъ и судомъ, а во второмъ—отбывающія наказанія по приговору Суда.

Лица, находящіяся подъ предварительнымъ слѣдствіемъ, могутъ также содержаться въ карцерахъ Военнаго Суда, или въ карцерахъ Жандармскаго Управленія. По прибытіи вновь поступающихъ въ тюрьму заключенныхъ, смотрители тюрьмы просматриваютъ ихъ списки и распредѣляютъ ихъ по камерамъ, согласно имѣющимся предписаніямъ Военнаго Суда, а если тако-

выхъ нѣтъ, то соотвѣтственно важности совершенныхъ ими преступленій. Преступники, совершившіе одно и то же преступленіе, размѣщаются по отдѣльнымъ камерамъ и, при высылкѣ ихъ въ Судъ, разговоры между ними воспрещаются. Женщинъ, приводимыхъ для заключенія въ тюрьму, если онѣ просятъ разрѣшенія, сажаютъ вмѣстѣ съ ихъ грудными дѣтьми.

У вновь приводимыхъ въ тюрьму надзиратели осматриваютъ одежду, вещи, записываютъ фамиліи, причемъ всѣ запрещенныя вещи отбираются и записываются въ вещевую тюремную книгу. Вещи эти хранятся въ тюрьмѣ и выдаются заключеннымъ по отбытіи ими наказаній, или передаются родственникамъ заключеннаго, въ случаѣ его смерти.

Въ общей камерѣ могутъ содержаться только лица одной изъ нижеуказанныхъ категорій, а именно: 1) всѣ лица въ генеральскихъ чинахъ, 2) штабъ-офицеры, 3) оберъ-офицеры, 4) унтеръ-офицеры и юнкеры, 5) рядовые и 6) женщины.

Если нѣсколькими лицами одной изъ этихъ категорій совершено одно преступленіе, то они должны быть посажены въ отдѣльныя камеры.

Въ камерахъ лицъ, отбывающихъ наказанія, полагается имѣть списки, въ которыхъ обозначаются фамиліи осужденныхъ, родъ совершенныхъ ими преступленій, а равно на какой срокъ они заключены; лицамъ, которыя находятся подъ слѣдствіемъ и судомъ, также должны быть въ камерахъ списки, въ которыхъ обозначаются ихъ фамиліи, родъ совершенныхъ ими преступленій, мѣсяцъ и число пріема ихъ въ тюрьму.

При отправленіи преступниковъ въ Судъ—отправляютъ отдѣльно мужчинъ отъ женщинъ. Если заключенный заболѣетъ вслѣдствіе сырости или холода въ камерѣ, то смотритель тюрьмы, осмотрѣвъ заключеннаго и камеру, если найдетъ нужнымъ, можетъ перевести заключеннаго въ другую камеру.

Кто изъ заключенныхъ и на какія работы долженъ назначаться—указывается Военнымъ Судомъ. Когда заключенному оканчивается срокъ пребыванія его въ тюрьмѣ, то, за день до истеченія срока, объ этомъ сообщается Военному Суду и заключеннаго отпускаютъ на слѣдующій день, въ 10 часовъ утра.

Если кто изъ заключенныхъ совершитъ побѣгъ изъ тюрьмы, то въ тюрьму можетъ быть заключенъ родственникъ бѣжавшаго, или его поручитель. Смягчаются наказанія заключеннымъ и сокращается время пребыванія ихъ въ тюрьмѣ въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) по случаю праздника реформъ въ государствѣ.

2) « « дня рожденія Императора.

3) « « дня рожденія Наслѣдника.
4) « « дня восшествія на престолъ Императора.
5) « « дня основанія династіи.
6) » » 1-го и 2-го января новаго года.
7) » » 31-го декабря.

Если у кого либо изъ заключенныхъ за незначительныя преступленія умретъ отецъ или мать, то ихъ могутъ отпускать изъ тюрьмы на три дня. Одежда, пища и постельныя принадлежности отбывающимъ наказаніе выдаются казенныя.

Заключенные, находящіеся подъ слѣдствіемъ и судомъ, кромѣ постельныхъ принадлежностей, должны имѣть собственную одежду и содержать себя на свой счетъ: но если у нихъ нѣтъ денегъ, а также родныхъ или родственниковъ, которые могли-бы ихъ содержать, то имъ выдается все казенное.

Лицамъ привиллегированнаго сословія заключеннымъ, или отбывающимъ наказаніе, разрѣшается имѣть собственную пищу и одежду.

Преступниковъ, когда они выходятъ изъ помѣщенія тюрьмы, всегда сопровождаютъ надзиратели, или жандармы. Если заключенные произведутъ бунтъ, то начальникъ тюрьмы немедленно сообщаетъ Военному Суду и можетъ требовать войска.

Смотрители, надзиратели и жандармы ежедневно повѣряютъ исправность стѣнъ, оконъ и дверей тюрьмы. Въ тюрьмѣ ежедневно назначается дежурный надзиратель.

Правила содержанія заключенныхъ въ военной тюрьмѣ составляются Суднымъ отдѣломъ Штаба Главнокомандующаго.

Въ каждой камерѣ должны быть вывѣшены слѣдующія, долженствующія быть строго исполняемыми заключенными правила.

Правила для заключенныхъ.

1) Заключенные строго исполняютъ приказанія всего тюремнаго начальства.

2) Каждое утро заключенные должны вымести свои камеры и вымыть употребляемую ими посуду.

3) Запрещается портить окна, стѣны, посуду, вещи, находящіяся въ камерахъ, а равно разливать на полъ предпазначенную для питья воду.

4) Если заключенные ведутъ себя хорошо, то наказанія смягчаются и срокъ заключенія въ тюрьмѣ сокращается.

5) Во время слѣдованія по городу заключеннымъ запрещается разговаривать съ прохожими.

6) Ночью не должно быть шума: запрещается ходить по камерѣ, кричать и разговаривать.

7) Запрещается производить ссоры, ругань и драки между заключенными, а также держать у себя не дозволенныя вещи.

8) Безъ позволенія тюремнаго начальства заключенные не могутъ брать вещей у другихъ заключенныхъ.

9) Если въ общей камерѣ случится какое либо происшествіе, то сейчасъ же должно сообщить надзирателю.

10) Заключенные, вставши утромъ, должны вычистить комнату и посуду и, только сдѣлавъ это, могутъ завтракать.

11) Если кто изъ заключенныхъ нарушитъ правила, вывѣшенныя въ камерѣ, а другіе не сообщатъ объ этомъ тюремному начальству, то они также подвергаются наказанію.

12) Въ каждой камерѣ должны быть слѣдующіе предметы:

1) Посуда для воды и риса (пищи).

2) Писсуръ (параша). Если внутри зданія тюрьмы и въ отдѣльныхъ камерахъ имѣются отхожія мѣста, то параши днемъ не ставятся.

3) Плевательницы.

4) Вѣникъ.

13) Помѣщеніе тюрьмы во всякое время должно быть чисто; отхожія мѣста и параши должны содержаться въ постоянной чистотѣ.

14) Ежедневно камеры заключенныхъ, находящихся подъ слѣдствіемъ и судомъ, должны быть открываемы для провѣтриванія, два раза въ день, въ продолженіе часа и заключеннымъ разрѣшается выходить на воздухъ. Камеры важныхъ преступниковъ провѣтриваются только одинъ разъ въ продолженіи часа.

15) Преступниковъ, приговоренныхъ къ каторжнымъ работамъ, на воздухъ не выпускаютъ.

16) Если въ камерѣ двѣ двери, то открываютъ, во время провѣтриванія, только одну дверь и караулы въ это время снаружи и внутри усиливаются.

17) Преступниковъ, совершившихъ важныя преступленія, выпускаютъ на воздухъ одинъ разъ въ сутки въ продолженіи часа и не болѣе 5 человѣкъ заразъ.

18) Одежда и постельныя принадлежности заключенныхъ должны мыться горячей водой.

19) Преступникамъ, которымъ еще не назначенъ родъ наказанія, разрѣшается выходить на воздухъ одинъ разъ въ сутки, на одинъ часъ времени.

20) Заболѣвшихъ заключенныхъ переводятъ въ имѣющуюся при тюрьмѣ больницу, а врачъ приглашается изъ ближайшей строевой части.

21) Если у заключеннаго окажется заразительная болѣзнь, то его переводятъ въ отдѣльное помѣщеніе, а камеру, въ которой онъ находился, дезинфекцируютъ. Въ случаѣ смерти заключеннаго начальникъ тюрьмы, разслѣдовавъ причину смерти, доноситъ въ Военный Судъ и дѣлаетъ распоряженія относительно умершаго согласно приказанію, полученному изъ Военнаго Суда. О смерти заключеннаго сообщается его роднымъ, или знакомымъ; если родственники или знакомые, въ теченіи 24 часовъ съ часа отправки извѣстія, не выразятъ желанія похоронить умершаго сами, то его хоронитъ тюремное начальство.

22) Входъ въ тюрьму постороннимъ лицамъ воспрещается. Если кто желаетъ видѣть кого либо изъ тюремныхъ служащихъ, то допускаютъ въ тюрьму не болѣе трехъ лицъ въ одинъ разъ.

23) Если кто либо желаетъ имѣть свиданіе съ заключеннымъ, то смотритель тюрьмы, опросивъ у посѣтителя фамилію, званіе, или ремесло, если находитъ возможнымъ, разрѣшаетъ свиданіе, но при этомъ не болѣе какъ тремъ человѣкамъ за одинъ разъ.

24) Посѣтители могутъ находиться у заключенныхъ въ продолженіи 30 минутъ и свиданіе ихъ происходитъ въ присутствіи надзирателя, или жандарма. Заключеннымъ привиллегированнаго званія и изъ дальнихъ провинцій—разрѣшается свиданіе въ продолженіи часа. Если кто желаетъ видѣть заключеннаго, находящагося подъ слѣдствіемъ или судомъ, то долженъ предварительно получить разрѣшеніе отъ Главнаго Судьи Военнаго Суда. Разговоры между заключеннымъ и его посѣтителемъ, касающіеся его преступленія, запрещаются. Заключеннымъ дозволяется читать книги. Заключеннымъ, находящимся подъ слѣдствіемъ и судомъ, дозволяется приносить пищу, одежду и другія разрѣшенныя вещи; доставлять же табакъ, спички, вино, лекарства, яды и т. п. вещи строго воспрещается.

25) Всѣ, приносимыя посѣтителями для заключенныхъ вещи и съѣстные припасы должны тщательно осматриваться надзирателями.

Собственныя вещи заключенныхъ собственноручно записываются смотрителями тюрьмы въ вещевую книгу и сдаются на храненіе надзирателямъ.

26) Если при осмотрѣ вещей у вновь прибывающихъ окажутся краденныя вещи, то объ этомъ доносится въ Военный Судъ.

27) Если заключенный обратится съ просьбой о передачѣ собственныхъ его вещей его родственникамъ, то надзиратель, съ разрѣшенія смотрителя, передаетъ ихъ по принадлежности.

28) Если у вновь поступающаго найдутъ письма или бумаги, то надзиратель передаетъ ихъ начальнику тюрьмы, а начальникъ тюрьмы, если найдетъ нужнымъ, представляетъ въ Военный Судъ. Письма, присылаемыя заключеннымъ и отправляемыя ими, просматриваются и разрѣшаются къ отправкѣ и выдачѣ начальникомъ тюрьмы.

29) Если надзиратель присвоитъ какую либо вещь заключеннаго, то послѣдній можетъ жаловаться смотрителю тюрьмы.

30) Въ слѣдующихъ случаяхъ начальникъ тюрьмы доноситъ Военному Суду о поведеніи заключенныхъ, съ просьбой о пожалованіи имъ наградного знака:

а) Если кто изъ заключенныхъ сообщитъ тюремному начальству о заговорѣ между заключенными.

б) Если кто изъ заключенныхъ задержитъ своего товарища, намѣревавшагося совершить побѣгъ.

в) Если кто изъ заключенныхъ во время пожара, наводненія, или другихъ бѣдствій, съ рискомъ собственной жизнью, спасетъ другихъ заключенныхъ или имущество, принадлежащее тюрьмѣ.

31) Военный Судъ получивъ отъ начальника тюрьмы донесеніе о дарованіи наградного знака заключенному на основаніи одного изъ вышеозначенныхъ пунктовъ, представляетъ докладъ въ Судный отдѣлъ Штаба Главнокомандующаго съ просьбой о дарованіи наградного знака.

32) Всѣмъ утвержденнымъ по означеннымъ тремъ пунктамъ въ дарованіи имъ наградного знака — одѣваютъ на лѣвую руку перевязь изъ красной матеріи въ три вершка шириной.

33) Получившіе наградные знаки имѣютъ слѣдующія привиллегіи предъ другими:

а) Одежда, постель и другія вещи выдаются имъ болѣе доброкачественныя.

б) Всѣ они помѣщаются въ отдѣльной камерѣ отъ прочихъ заключенныхъ.

в) Первыми идутъ въ баню.

г) Имъ покупаютъ на казенный счетъ, по ихъ желанію, различныя вещи и книги два раза въ мѣсяцъ, при этомъ каждый разъ на 5 центовъ.

д) Кто имѣетъ два наградныхъ знака, тому улучшается пища противъ остальныхъ заключенныхъ.

е) Кто имѣетъ три наградныхъ знака, того не назначаютъ на тяжёлыя работы.

34) Если кто изъ заключенныхъ заочно оскорбляетъ тюремное начальство, или нарушаетъ правила, установленныя для заключенныхъ, то часовые или жандармы должны прекратить безпорядокъ, а если заключенный не исполняетъ ихъ приказаній, то арестовать его и донести начальнику тюрьмы.

35) Всѣ тюремныя правила должны быть написаны он-муномъ и вывѣшены во всѣхъ помѣщеніяхъ тюрьмы.

5) Жандармы.

А) Управленіе Начальника Жандармовъ.

1) Начальникъ жандармовъ, въ генеральскомъ чинѣ..... 1.
2) Адъютантъ, въ чинѣ капитана..... 1.
3) Интендантскій офицеръ (казначей), въ чинѣ 1-го, или 2-го класса..... 1.
4) Писарей: фельфебель—1, старшій унтеръ-офицеръ—1 и младшихъ унтеръ-офицеровъ—2 ..... 4.

Итого чиновъ въ Управленіи Жандармовъ: Генераловъ..... 1. Оберъ-офицеровъ .... 2. Нижнихъ чиновъ унтеръ-офиц. званія.. 4. — Всего: Офицеровъ .... 3. Нижнихъ чин. 4.

Б). Сеульскій жандармскій баталіонъ.

I) Штабъ баталіона.

1) Командиръ баталіона въ штабъ-офицерскомъ чинѣ (маіоръ или подполковникъ)..... 1.
2) Баталіонный адъютантъ, въ чинѣ поручика..... 1.
3) Баталіонный казначей (интендантскій офицеръ) въ чинѣ 2-го, или 3-го класса корпуса интендантскихъ офицеровъ..... 1.
4) Писарей: старшій-унтеръ-офицеръ— 1 и младшій унтеръ-офицеръ—1 ..... 2.

Итого чиновъ въ Штабѣ баталіона: Штабъ-офицеровъ.... 1. Оберъ-офицеровъ .... 2. Нижнихъ чиновъ.... 2. — Всего: Офицеровъ . . 3. Нижн. чиновъ. 2.

5) Ротныхъ командировъ въ чинѣ капитановъ, или поручиковъ—4

6) Младшихъ офицеровъ, по два въ ротѣ, въ чинѣ поручиковъ, или подпоручиковъ . . . . . 8.
7) Вахмистровъ, по одному въ ротѣ . . . . . 4.
8) Старшихъ и младшихъ унтеръ-офицеровъ, по восьми въ ротѣ 32.
9) Ефрейторовъ и рядовыхъ, по 80 человѣкъ въ ротѣ . . . . . 320.
10) Лошадей строевыхъ по 10 въ ротѣ и у всѣхъ унтеръ-офицеровъ . . . . . 116.

Итого строевыхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ	Штабъ-офицеровъ . .	1.	Всего	Офицеровъ . .	13.
	Оберъ-офицеровъ . . .	12.			
	Унтеръ-офицеровъ . .	36.		Нижн. чиновъ.	356.
	Ефрейт. и рядов. . .	320.			
Всего офицеровъ и ниж. чиновъ въ Управл. Начал. Жандарм., Штабѣ б-на и Полку	Генераловъ	1.	Всего	Офицеровъ .	18.
	Штабъ-офицеровъ . .	1.			
	Оберъ-офицеровъ . .	16.		Ниж. чин. .	362.
	Строевыхъ ниж. чин.	356.			
	Нестроев. ниж. чин.	6.			

30 іюля 1900 года Высочайшимъ указомъ сформировано жандармское управленіе, во главѣ съ начальникомъ жандармовъ и одинъ сеульскій жандармскій баталіонъ.

Жандармы находятся въ вѣдѣніи Штаба Главнокомандующаго и слѣдятъ, въ особенности, за всѣми военнослужащими, а также за всѣми подданными имперіи, ихъ поведеніемъ и за исполненіемъ ими законовъ государства.

Все, что касается военнослужащихъ,—ихъ арестованія, задержанія и наблюденія за отдѣльными лицами,—исполняется жандармами по просьбамъ Военнаго Министра; относительно же оказанія содѣйствія при нарушеніи общественной безопасности—по просьбамъ губернаторовъ и Министра Внутреннихъ дѣлъ.

При нарушеніи подданными имперіи государственныхъ законовъ (уголовныя и политическія преступленія) содѣйствіе гражданскимъ властямъ оказывается жандармами по просьбамъ Оберъ-полицеймейстера и Министра Юстиціи.

А). Управленіе начальника жандармовъ.

Управленіе начальника жандармовъ состоитъ изъ 1) Начальника жандармовъ, который обязательно долженъ быть въ генеральскомъ чинѣ; 2) Адъютанта начальника жандармовъ, въ чинѣ капитана, 3) Интендантскаго офицера 1-го, или 2-го класса и 4) 4 писарей унтеръ-офицерскаго званія.

Управленіе жандармовъ должно находиться въ Сеулѣ, но если явится надобность, то могутъ быть устроены отдѣленія управленія жандармовъ и въ другихъ городахъ имперіи.

1) Начальникъ жандармовъ завѣдываетъ всѣми жандармами имперіи и дѣлами жандармскаго управленія. Онъ слѣдитъ за обученіемъ въ жандармскихъ баталіонахъ и въ его вѣдѣніи находится обмундированіе, снаряженіе и довольствіе всѣхъ жандарскихъ баталіоновъ, онъ также и инспектируетъ ихъ. Относительно обмундированія, снаряженія и довольствія жандармскихъ баталіоновъ, начальникъ жандармовъ посылаетъ требованія въ Военное Министерство.

Начальникъ жандармовъ имѣетъ право отдавать приказанія командирамъ полковъ и баталіоновъ о задержаніи и арестованіи подчиненныхъ имъ чиновъ. При нарушеніи общественнаго спокойствія и благочинія, посылаетъ отношеніе Министру Внутреннихъ дѣлъ, а губернаторамъ и уѣзднымъ начальникамъ имѣетъ право отдавать приказанія. При совершеніи подданными имперіи уголовныхъ и политическихъ преступленій сносится съ Министромъ Юстиціи, а Оберъ-полиціймейстерамъ и полиціймейстерамъ имѣетъ право приказывать.

2) Адъютантъ начальника жандармовъ завѣдываетъ всей перепиской жандармскаго управленія, пріемомъ и отправкой пакетовъ и всѣми дѣлами, касающимися обученія и строя жандарскихъ баталіоновъ. На адъютанта начальника жандармовъ, могутъ быть возложены также обязанности казначея жандармскаго управленія.

3) Интендансkій офицеръ (казначей) завѣдываетъ всѣми дѣлами, касающимися обмундированія, снаряженія, вооруженія и довольствія чинамъ жандармскаго управленія.

4) Писари находятся въ непосредственномъ вѣдѣніи адъютанта и интенданскаго офицера и исполняютъ писарьскую работу по указанію вышеозначенныхъ лицъ.

Если въ войскахъ случится какое либо происшествіе, гдѣ будетъ нужно употребить въ дѣло оружіе, то управленіе начальника жандармовъ немедленно доноситъ Штабу Главнокомандующаго и дѣйствуетъ согласно полученному приказанію.

Управленіе начальника жандармовъ должно немедленно доносить Штабу Главнокомандующаго въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) Когда произошло убійство въ войскахъ.

2) При нападеніяхъ на охраняемыя войсками зданія и мѣста.

3) Когда для охраны жителей нужны войска.

4) При вооруженномъ сопротивленіи жандармамъ.

Б). Сеульскій жандармскій баталіонъ.

Сеульскій жандармскій баталіонъ расположенъ въ г. Сеулѣ и имѣетъ свой Баталіонный Штабъ, состоящій изъ командира баталіона, баталіоннаго адъютанта и 2 писарей.

1). Командиръ баталіона долженъ быть въ штабъ-офицерскомъ чинѣ (маіоръ, или подполковникъ) и непосредственно подчиненъ начальнику жандармовъ. Командиръ баталіона есть начальникъ всѣхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ своего баталіона и непосредственный начальникъ офицерскихъ чиновъ баталіона Штаба и ротныхъ командировъ. Онъ завѣдываетъ обученіемъ, обмундированіемъ, вооруженіемъ и довольствіемъ своего баталіона; имѣетъ право производить ефрейторовъ въ унтеръ-офицеры, по выдержаніи ими положеннаго испытанія въ знаніи унтеръ-офицерскихъ обязанностей.

Въ случаѣ происшествія въ мѣстности, охраняемой баталіономъ, или въ случаѣ открытія заговора, тайнаго общества, командиръ баталіона немедленно доноситъ въ Жандармское управленіе, а также сообщаетъ губернаторамъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ случилось происшествіе.

2) Адъютантъ баталіона, въ чинѣ поручика или подпоручика, назначается командиромъ баталіона и завѣдываетъ перепиской и дѣлами баталіона, касающимися строевой части баталіона. Баталіонный адъютантъ есть непосредственный начальникъ писарей Штаба.

3) Баталіонный казначей (интендантскій офицеръ) завѣдываетъ перепиской и дѣлами баталіона, касающимися обмундированія, вооруженія, снаряженія и довольствія. Обязанности баталіоннаго казначея могутъ быть возложены и на баталіоннаго адъютанта.

4) Писари занимаются перепиской бумагъ по указаніямъ адъютанта и казначея.

Баталіонъ раздѣляется на 4 роты, которыми командуютъ ротные командиры, въ чинѣ капитановъ.

5) Ротные командиры завѣдываютъ обученіемъ своей роты, ротнымъ дѣлопроизводствомъ и являются начальниками, состоящихъ въ ротѣ офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Въ случаѣ происшествія, или открытія заговоровъ и тайныхъ обществъ въ наблюдаемой его ротой мѣстности, ротный командиръ немедленно доноситъ командиру баталіона и сообщаетъ полицеймейстерамъ и уѣзднымъ начальникамъ, въ вѣдѣніи которыхъ на-

ходится мѣстность, въ которой обнаружено нарушеніе государственныхъ законовъ подданными имперіи.

Рота раздѣляется на два взвода, которыми командуютъ младшіе офицеры въ чинѣ поручика, или подпоручика.

6) Младшіе офицеры роты исполняютъ приказанія и порученія ротныхъ командировъ и завѣдываютъ строевымъ обученіемъ своего взвода; они ежедневно принимаютъ доклады отъ отдѣленныхъ начальниковъ обо всемъ видѣнномъ и слышанномъ нижними чинами во время обходовъ ихъ по наблюдаемому участку.

Каждый взводъ раздѣляется на 4 отдѣленія, которыми командуютъ Отдѣленные начальники, въ званіи старшихъ и младшихъ унтеръ-офицеровъ.

7) Отдѣленные начальники завѣдываютъ своимъ отдѣленіемъ, принимаютъ ежедневно доклады отъ дежурныхъ ефрейторовъ, бывшихъ въ обходѣ и докладываютъ взводному офицеру.

Въ каждомъ отдѣленіи состоитъ 1 унтеръ-офицеръ (отдѣленный начальникъ) и 10 ефрейторовъ.

7) Ефрейторы исполняютъ обязанности военныхъ полицейскихъ и, вслучаѣ дракъ или ссоръ между военнослужащими, прекращаютъ оныя, а если найдутъ нужнымъ, то арестуютъ. Если жандармъ услышитъ о какихъ либо незаконныхъ обществахъ, дѣлахъ и проступкахъ, какъ лицъ военнаго вѣдомства, такъ и гражданскихъ, то долженъ тайно разслѣдовать и немедленно доложить Отдѣленному начальнику. Офицеры и нижніе чины жандармскихъ баталіоновъ должны быть всѣ конные, но въ настоящее время, за неимѣніемъ рослыхъ лошадей въ странѣ, имѣютъ лошадей только унтеръ-офицеры и 10 человѣкъ въ каждомъ взводѣ роты, а остальной конскій составъ жандармскаго баталіона долженъ быть пополненъ, къ 1-му января 1903 года, Военнымъ Министерствомъ.

Офицеры жандарскихъ баталіоновъ должны имѣть собственныхъ лошадей. Унтеръ-офицеры назначаются въ жандармскій баталіонъ изъ строевыхъ частей, или производятся изъ ефрейторовъ жандармскаго баталіона.

Ефрейторы назначаются въ жандармскій баталіонъ изъ строевыхъ нижнихъ чиновъ, хорошаго поведенія и крѣпкаго тѣлосложенія.

Вооруженіе офицеровъ и нижнихъ чиновъ жандарскаго баталіона состоитъ изъ сабли въ металлической ножнѣ и револьвера Смитта-Вессона уменьшеннаго образца.

Жалованіе офицерамъ жандармскихъ баталіоновъ одинаково съ офицерами строевыхъ частей, но имъ выдаются еще ежемѣсячно фуражныя деньги на одну лошадь, по стоимости мѣсячнаго прокорма лошади.

Жалованіе нижнимъ чинамъ жандармскаго баталіона немного больше чѣмъ въ строевыхъ частяхъ, а именно: 1) Фельдфебели получаютъ въ мѣсяцъ корейскими долларами—14 д. (пѣхотѣ—10 д.), 2) Старшіе унтеръ-офицеры—11 д. 50 ц. (пѣх.9 д.), 3) Младшіе унтеръ-офицеры 9 д. 50 ц. (пѣх.—8 д.), и 4) Ефрейторы 6 д. 50 ц. (пѣх.—5 д. 50 ц.).

На содержаніе жандармскаго баталіона отпускается въ годъ 98,699 долларовъ, включая содержаніе офицерамъ, жалованіе, довольствіе, обмундированіе нижнимъ чинамъ и расходы по канцеляріи.

6) Лейбъ-гвардіи охранный полкъ.

А). Штабъ полка.

1) Командиръ полка въ чинѣ полковника, или подполковника.. 1.
2) Полковой адъютантъ въ чинѣ капитана..... 1.
3) Завѣдывающій оружіемъ полка въ чинѣ поручика, или подпоручика..... 1.
4) Ассистентъ при знамени въ чинѣ поручика, или подпоручика 1.
5) Врачъ (гражданскій чиновникъ)..... 1.
6) Писарей: фельдфебель—1; старшихъ унтеръ офицеровъ—1 и младшихъ унтеръ-офицеровъ—1..... 3.
7) Завѣдывающій полковымъ музыкальнымъ хоромъ (гражданскій чиновникъ)..... 1.
8) Помощникъ завѣдывающаго хоромъ музыки (гражданскій чиновникъ, или нижній чинъ въ званіи фельдфебеля)..... 1.

Итого чиновъ въ Штабѣ полка.

Штабъ-офицеровъ....	1.	Всего	Офицеровъ ... 4.
Оберъ-офицеровъ	3.		Врачей ..... 1.
Врачей	1.		Чиновниковъ . 2.
Гражданскихъ чиновн.	2.		Нижнихъ чин. 3.
Нижнихъ чиновъ....	3.		

Б). 1-й баталіонъ полка.

I) Штабъ баталіона.

1) Командиръ баталіона въ чинѣ маіора..... 1.
2) Баталіонный адъютантъ въ чинѣ поручика..... 1.
3) Завѣдывающій оружіемъ въ баталіонѣ въ чинѣ поручика, или подпоручика..... 1.
4) Старшій интендантскій офицеръ (завѣдывающій хозяйствомъ баталіона) въ чинѣ капитана..... 1.

5) Младшій интендантскій офицеръ (баталіонный казначей) въ чинѣ поручика ..... 1.

6) Писарей: фельдфебель—1, старшихъ унтеръ-офицеровъ—3 4.

Итого чиновъ въ Штабѣ баталіона: Штабъ-офицеровъ .... 1. Оберъ-офицеровъ .... 4. Нижнихъ чиновъ .... 4. Всего: Офицеровъ ... 5. Нижн. чиновъ. 4.

7) Ротныхъ командировъ въ чинѣ капитана ..... 5.

8) Младшихъ офицеровъ, по 4 въ ротѣ, въ чинѣ поручика и подпоручика ..... 20.

9) Фельдфебелей по одному въ ротѣ ..... 5.

10) Старшихъ унтеръ-офицеровъ по пяти въ ротѣ ..... 25.

11) Младшихъ унтеръ-офицеровъ по девяти въ ротѣ ..... 45.

12) Ефрейторовъ и рядовыхъ по 170 человѣкъ въ ротѣ... 900.

13) Старшихъ сигналистовъ, въ званіи старшаго унтеръ-офицера 1.

14) Сигналистовъ ..... 10.

15) Барабанщиковъ ..... 10.

Итого въ баталіонѣ офицеровъ и нижнихъ чиновъ: Штабъ-офицеровъ.. 1. Оберъ-офицеровъ .. 29. Врачей ..... 1. Чиновниковъ..... » Стр. нижн. чиновъ 975. Нестр. нижн. чиновъ 4. Сигналистовъ, бараб. 21. Всего: Офицеровъ 30. Нижн. чин. 1000.

В). Г). Составъ и численность 2-го и 3-го баталіоновъ

совершенно одинаковы съ 1-мъ баталіономъ, а посему составъ Лейбъ-гвардіи охраннаго полка будетъ слѣдующій:

1) Командиръ полка ..... 1.

2) Полковой адъютантъ ..... 1.

3) Завѣдывающій оружіемъ полка ..... 1.

4) Ассистентъ при знамени ..... 1.

5) Полковой врачъ ..... 1.

6) Завѣдывающій полков. музык. хоромъ ..... 1.

7) Помощникъ завѣдыв. полк. музык. хоромъ ..... 1.

8) Командировъ баталіоновъ ..... 3.

9) Баталіонныхъ адъютантовъ ..... 3.

10) Завѣдыв. хозяйствомъ б-на ..... 3.

11) Баталіонныхъ казначеевъ ..... 3.

12) Завѣдывающихъ оружіемъ б-па ..... 3.
13) Ротныхъ командировъ ..... 15.
14) Младшихъ офицеровъ ..... 60.
15) Фельдфебелей ..... 15.
16) Старшихъ унтеръ-офицеровъ ..... 75.
17) Младшихъ унтеръ-офицеровъ ..... 135.
18) Ефрейторовъ и рядовыхъ ..... 2700.
19) Писарей ..... 15.
20) Сигналистовъ ..... 33.
21) Барабанщиковъ ..... 30.

Итого чиновъ въ полку:

Штабъ-офицеровъ.	4.	Всего	Офицеровъ	94.
Оберъ-офицеровъ .	90.		Врачей ...	1.
Врачей	1.		Чиновниковъ	2.
Чиновниковъ	2.		Нижн. чин.	3003.
Стр. нижн. чинов.	2925.			
Нестроевыхъ.....	15.			
Сигнал. и бараб.	63.			

Д). Артиллерійскій баталіонъ.

I) Штабъ артиллерійскаго баталіона:

1) Командиръ баталіона въ чинѣ маіора ..... 1.
2) Адъютантъ артиллерійскаго баталіона въ чинѣ поручика... 1.
3) Врачъ баталіона ..... 1.
4) Ветеринарный врачъ баталіона ..... 1.
5) Интендантскій офицеръ (баталіонный казначей) ..... 1.
6) Писарей,— старшіе и младшіе унтеръ-офицеры ..... 4.

Итого въ Штабѣ Артиллерійскаго баталіона:

Штабъ-офицеровъ....	1.	Всего	Офицеровъ ...	3.
Оберъ-офицеровъ	2.		Врачей.....	2.
Врачей	2.		Нижн. чиновъ	4.
Писарей	4.			

II) Горная батарея

1) Командиръ батареи въ чинѣ капитана ..... 1.
2) Младшихъ офицеровъ батареи въ чинѣ поручика, или подпоручика ..... 2.
3) Фельдфебелей ..... 1.
4) Старшихъ унтеръ-офицеровъ ..... 4.
5) Младшихъ унтеръ-офицеровъ ..... 6.

6) Бомбардировъ (ефрейторовъ) ..... 14.
7) Рядовыхъ 1-й и 2-й статьи ..... 78.
8) Сигналистовъ ..... 4.
9) Лошадей—имѣется только для практическихъ занятій .... 20.
10) Орудій ..... 6.
11) Зарядныхъ ящиковъ ..... 12.

Итого въ батареѣ: Оберъ-офицеровъ .. 4. Нижнихъ чиновъ .. 103. Сигналистовъ ..... 4. Лошадей ..... 20. Орудій ..... 6. Зарядныхъ ящиковъ 12. — Всего: Офицеровъ . 4. Нижн. чин. 107. Лошадей ... 20. Орудій .... 6. Заряди. ящ. 12.

III) Полевая батарея.

1) Командиръ батареи, въ чинѣ капитана ..... 1.
2) Младшихъ офицеровъ, въ чинѣ поручиковъ, или подпоручиковъ ..... 3.
3) Фельдфебелей ..... 1.
4) Старшихъ унтеръ-офицеровъ ..... 4.
5) Младшихъ унтеръ-офицеровъ ..... 6.
6) Бомбардировъ ..... 12.
7) Рядовыхъ 1-й и 2-й статьи ..... 64.
8) Сигналистовъ ..... 4.
9) Лошадей для практическихъ занятій ..... 20.
10) Орудій (прислано только четыре) ..... 6.
11) Зарядныхъ ящиковъ (прислано только восемь) ..... 12.

Итого въ батареѣ: Оберъ-офицеровъ ... 4. Нижнихъ чиновъ стр. 87. Сигналистовъ ..... 4. Лошадей ..... 20. Орудій ..... 6. Зарядныхъ ящиковъ. 12. — Всего: Офицеровъ .. 4. Нижнихъ чин. 91. Лошадей .... 20. Орудій ..... 6. Заряди. ящ.. 12.

Въ общемъ составѣ артиллерійскаго баталіона будетъ слѣдующій:

Всего въ баталіонномъ штабѣ, 2-хъ горныхъ батареяхъ и одной полевой батареѣ:
1) Командиръ артиллерійскаго б-на ... 1.
2) Адъютантъ ..... 1.
3) Казначей ..... 1.
4) Врачей ..... 2.
5) Командировъ батарей ..... 3.

Итого въ баталіонномъ штабѣ, 2хъ горныхъ батареяхъ и одной полевой батареѣ.

6) Младшихъ офицеровъ	9.
7) Фельдфебелей	3.
8) Старшихъ унтеръ офицеровъ	12.
9) Младшихъ унтеръ-офицеровъ	18.
10) Бомбардировъ	40.
11) Рядовыхъ 1-й и 2-й статьи	220.
12) Сигналистовъ	12.
13) Писарей	4.
14) Лошадей	40.
15) Орудій	12.
16) Зарядныхъ ящиковъ	24.

Орудія и зарядные ящики для второй горной батареи еще не присланы.

Итого въ артиллерійскомъ баталіонѣ.

		А всего		
Штабъ-Офицеровъ	1.		Офицеровъ	11.
Оберъ-офицеровъ	10.		Нижн. чин.	309.
Стр. нижнихъ чин.	293.		Лошадей	40.
Писарей	4.		Орудій	12.
Сигналистовъ	12.		Зарядн. ящ.	24.
Лошадей	40.		Врачей	2.
Орудій	12.			
Зарядныхъ ящиковъ	24.			
Врачей	2.			

6). Лейбъ-гвардіи охранный полкъ.

Высочайшимъ указомъ 27 мая 1898 года 1-й и 2-й охранные баталіоны, состоявшіе въ обученіи русскихъ инструкторовъ и вновь сформированный 3-й охранный баталіонъ были сведены въ одинъ полкъ, подъ названіемъ Лейбъ-гвардіи охраннаго полка. Составъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ баталіоновъ остался почти тотъ же самый, что былъ и при русскихъ инструкторахъ.

Лейбъ-гвардіи охранный полкъ имѣетъ полковой Штабъ и состоитъ изъ трехъ баталіоновъ пѣхоты, при которыхъ такъ же точно состоятъ свои баталіонные штабы; кромѣ сего въ составъ этого полка входитъ артиллерійскій баталіонъ, въ свою очередь имѣющій свой баталіонный Штабъ и состоящій изъ 2-хъ горныхъ и одной полевой батарей.

Полкомъ командуетъ командиръ полка въ чинѣ полковника или подполковника, назначаемый на эту должность самимъ Императоромъ.

Командиръ полка есть непосредственный начальникъ офицерскихъ чиновъ Штаба полка и командировъ пѣхотныхъ и артиллерійскаго баталіоновъ. Онъ слѣдитъ за правильностью и успѣхомъ обученія въ баталіонахъ; наблюдаетъ за правильностью дѣлопроизводства Штаба полка; имѣетъ право производить рядовыхъ и ефрейторовъ въ унтеръ-офицеры; назначаетъ и смѣняетъ ротныхъ командировъ; представляетъ кандидатскій списокъ ротныхъ командировъ въ Штабъ Главнокомандующаго о назначеніи изъ числа ихъ—командировъ баталіоновъ во ввѣренный ему полкъ; два раза въ годъ, къ 1-му января и ко дню рожденія Императора, представляетъ въ главный Штабъ аттестаціи офицеровъ полка и артиллерійскаго баталіона съ отмѣткой тѣхъ, которыхъ находитъ онъ достойными быть произведенными въ слѣдующій чинъ, или повышенными въ должности.

Полковой адъютантъ завѣдываетъ полученіемъ и отправкой бумагъ, перепиской и дѣлами полка, касающимися строевой части, а равно имуществомъ полкового Штаба.

Завѣдывающій оружіемъ полка—завѣдываетъ всей перепиской и дѣлами полка, касающимися оружія и боевыхъ припасовъ. Въ его вѣдѣніи находится полковой патронный складъ и неприкосновенный запасъ ружей и патроновъ на штатное число нижнихъ чиновъ полка.

Полкъ состоитъ изъ трехъ баталіоновъ, которыми командуютъ командиры баталіоновъ въ чинѣ маіоровъ. Каждый баталіонъ имѣетъ свои баталіонные Штабы и свое баталіонное хозяйство.

Командиръ баталіона непосредственно подчиненъ командиру полка и является начальникомъ всѣхъ чиновъ своего баталіона. Онъ завѣдываетъ строевымъ обученіемъ и хозяйствомъ своего баталіона; слѣдитъ за исправностью оружія, снаряженія, обмундированія и доброкачественностью пищи, выдаваемой нижнимъ чинамъ.

Баталіонный адъютантъ завѣдываетъ полученіемъ и отправкой бумагъ, всей перепиской и дѣлами строевой части полка.

Завѣдывающій оружіемъ баталіона завѣдываетъ всей перепиской и дѣлами баталіона, касающимися оружія и боевыхъ припасовъ; завѣдываетъ патроннымъ и оружейнымъ цейгаузами баталіона и осматриваетъ оружіе въ ротахъ.

Старшій интендантскій офицеръ (завѣдывающій хозяйствомъ баталіона)—завѣдываетъ всей перепиской и дѣлами баталіона, касающимися хозяйственной части полка; ему непосредственно подчиненъ

младшій интендантскій офицеръ (баталіонный казначей), вѣдающій пріемомъ, храненіемъ и выдачей денегъ, обмундированія, снаряженія и провіанта въ ротѣ баталіона.

Писари баталіона находятся въ непосредственномъ вѣдѣніи баталіоннаго адъютанта и завѣдывающаго хозяйствомъ и исполняютъ писарьскую работу по указанію вышеозначенныхъ лицъ.

Баталіонный сигналистъ (старшій унтеръ-офицеръ) находится въ вѣдѣніи баталіоннаго адъютанта и завѣдываетъ обученіемъ баталіонныхъ сигналистовъ и барабанщиковъ.

Баталіонъ раздѣляется на 5 ротъ, которыми командуютъ ротные командиры, въ чинѣ капитановъ.

Ротный командиръ завѣдываетъ строевымъ обученіемъ роты и слѣдитъ за исправнымъ содержаніемъ ружей, обмундированія и снаряженія въ ротахъ.

Въ каждой ротѣ имѣется ротная канцелярія, которою непосредственно вѣдаетъ фельдфебель роты; онъ выбираетъ, въ помощь себѣ, двухъ унтеръ-офицеровъ, или рядовыхъ.

Ротная канцелярія составляетъ списки на жалованье нижнимъ чинамъ роты, а также заготовляетъ рапорты для ротнаго командира. Такъ какъ многіе изъ ротныхъ командировъ не грамотны по китайски, то фельдфебели этихъ ротъ ведутъ почти самостоятельно всю переписку съ баталіономъ и участіе ротнаго командира въ этой перепискѣ, состоитъ только въ подписи своей фамиліи. При таковыхъ условіяхъ ротный командиръ часто не понимаетъ того, что онъ подписываетъ и полагается только на справедливость доклада фельдфебеля.

Въ каждую роту назначается кантенармусъ изъ старшихъ унтеръ-офицеровъ, на обязанности котораго лежитъ ежедневный пріемъ продуктовъ и провіанта отъ баталіоннаго казначея для выдачи на кухню, и храненія заручныхъ ружей, снаряженія и всего ротнаго имущества.

Ротному кантенармусу назначается помощникъ изъ младшихъ унтеръ-офицеровъ, который завѣдываетъ исключительно только оружіемъ и боевыми припасами.

Въ каждой ротѣ состоитъ два сигналиста и два барабанщика.

Рота раздѣляется на 4 взвода, которыми командуютъ младшіе офицеры въ чинѣ поручика, или подпоручика.

Въ каждый взводъ назначаются старшіе унтеръ-офицеры, именуемые взводными унтеръ-офицерами.

Каждый взводъ дѣлится на два отдѣленія, которыми командуютъ младшіе унтеръ-офицеры, именуемые отдѣленными унтеръ-офицерами.

Каждый изъ баталіоновъ Лейбъ-гвардіи полка имѣетъ свои отдѣльныя казармы, съ плацомъ для ученія внутри казармъ, которыя и расположены въ разныхъ частяхъ города Сеула, близь Императорскихъ дворцовъ.

Лейбъ-гвардіи охранный полкъ содержитъ внутреннія и наружныя караулы въ новомъ дворцѣ Императора.

Д) Артиллерійскій баталіонъ.

Высочайшимъ указомъ 19 декабря 1900 года уничтожены прежнія артиллерійскія части и предписано сформировать два артиллерійскихъ баталіона, наименовавъ ихъ первымъ и вторымъ артиллерійскими баталіонами. Не смотря на сказанное Высочайшее повелѣніе, 2-й артиллерійскій баталіонъ, частію по недостатку средствъ, а частію по обилію реформъ, остался не сформированнымъ доселѣ, что же касается 1-го артиллерійскаго баталіона, то онъ, какъ уже было отмѣчено, входитъ въ составъ Лейбъ-гвардіи охраннаго полка и имѣетъ свой баталіонный Штабъ и хозяйство. Артиллерійскій баталіонъ состоитъ изъ 2-хъ горныхъ батарей и одной полевой батареи.

Командиръ артиллерійскаго баталіона непосредственно подчиненъ командиру Лейбъ-гвардіи охраннаго полка и завѣдываетъ строевой и хозяйственной частями батарей.

Горными батареями командуютъ командиры батарей въ чинѣ капитана.

Въ каждой батареѣ положено имѣть 6 орудій и 12 зарядныхъ ящиковъ. Штатъ лошадей въ батареяхъ еще не объявленъ, а имѣется только по 20 лошадей въ 1-й горной батареѣ, а равно и въ полевой, для практическихъ занятій съ нижними чинами и для испытаній коммиссіи Штаба Главнокомандующаго, которая занята въ настоящее время выработкой штата строевыхъ и обозныхъ лошадей въ вышеозначенныхъ батареяхъ. Проектъ штата конскаго состава батарей долженъ быть представленъ Императору къ 1-му января 1903 года.

Горная батарея раздѣляется на три взвода, имѣя въ каждомъ по два орудія, которыми командуютъ командиры взводовъ, въ чинахъ поручиковъ и подпоручиковъ. Въ каждый взводъ назначается по одному фейерверкеру (старшій унтеръ-офицеръ), именуемому взводнымъ фейерверкеромъ и въ помощь ему назначается по два младшихъ унтеръ-офицера. Въ каждый взводъ назначается по 4 наводчика, бомбардирскаго званія и орудійная прислуга.

Въ батареѣ полагается батарейный каптенармусъ въ званіи фейерверкера, который хранитъ все имущество батареи.

Фельдфебель батареи находится въ непосредственномъ распоряженіи командира батареи и вѣдаетъ дѣлопроизводствомъ батарейной канцеляріи, по указанію и подъ руководствомъ батарейнаго командира.

Полевой батареей командуетъ командиръ батареи въ чинѣ капитана.

Полевая батарея состоитъ изъ 6 орудій и 12 зарядныхъ ящиковъ, но въ дѣйствительности имѣется только 4 орудія и 8 зарядныхъ ящиковъ. Раздѣленіе и составъ полевой батареи одинаковъ съ горной батареей, за исключеніемъ состава бомбардировъ и орудійной прислуги. Штатъ конскаго состава полевой батареи, также еще не объявленъ, а имѣется только 20 лошадей мѣстной породы, для практическихъ занятій съ нижними чинами.

Всѣ офицеры, состоящіе въ батареяхъ, назначены изъ числа офицеровъ, обучавшихся въ продолженіи 5 лѣтъ артиллерійскому дѣлу въ Японіи.

На содержаніе полкового штаба Лейбъ-гвардіи охраннаго полка отпускается въ годъ 5,401 дол., включая содержаніе офицерамъ, жалованіе, обмундированіе и довольствіе нижнихъ чиновъ.

На содержаніе 3-хъ баталіоновъ Лейбъ-гвардіи охраннаго полка отпускается 531,571 дол.

На содержаніе артиллерійскаго баталіона отпускается въ годъ 115,334 д.

7) Лейбъ-гвардіи охранный кавалерійскій баталіонъ.

А) Штабъ баталіона.

1) Командиръ баталіона въ чинѣ майора..... ..... 1.
2) Баталіонный адъютантъ въ чинѣ поручика..... 1.
3) Старшій интендантскій офицеръ (завѣдывающій хозяйствомъ) въ чинѣ капитана..... 1.
4) Младшій интендантскій офицеръ (баталіонный казначей) въ чинѣ поручика, или подпоручика..... 1.
5) Завѣдывающій хоромъ полковой музыки (гражданскій чиновникъ)..... 1.
6) Помощникъ завѣдывающаго полковымъ музыкантскимъ хоромъ (гражданскій чиновникъ, или нижній чинъ въ званіи фельдфебеля)..... ..... 1.

7) Писарей фельдфебелей — 1, старшихъ унтеръ-офицеровъ — 2 и младшихъ унтеръ-офицеровъ — 9, а всего ..... 12.
8) Ротныхъ командировъ въ чинѣ капитановъ ..... 4.
9) Младшихъ офицеровъ, по 4 въ ротѣ, въ чинѣ поручиковъ и подпоручиковъ ..... 16.
10) Вахмистровъ ..... 4.
11) Старшихъ унтеръ-офицеровъ, по 5 въ ротѣ ..... 20.
12) Младшихъ унтеръ-офицеровъ, по 9 въ ротѣ ..... 36.
13) Рядовыхъ, по 82 человѣка въ ротѣ ..... 328.
14) Лошадей по 97 въ ротѣ (эскадронѣ) и 12 въ Штабѣ баталіона ..... 400.

Итого чиновъ въ кавалерійскомъ баталіонѣ.	Штабъ-офицеровъ . .	1.	Всего	Офицеровъ .	24.
	Оберъ-офицеровъ . .	23.		Чиновниковъ	2.
	Чиновниковъ	2.		Нижн. чин.	400.
	Стр. нижн. чиновъ.	388.		Лошадей . . .	400.
	Нестр. нижн. чин. . .	12.			
	Лошадей	400.			

Высочайшимъ указомъ 3-го ноября 1899 г. предписано сформировать Лейбъ-гвардіи охранный кавалерійскій баталіонъ по вышеозначенному штату.

Лейбъ-гвардіи охранный кавалерійскій баталіонъ имѣетъ баталіонный штабъ и свое баталіонное хозяйство.

Командиръ Лейбъ-гвардіи охраннаго кавалерійскаго баталіона пользуется всѣми правами, предоставленными командирамъ полковъ.

Баталіонъ раздѣляется на 4 эскадрона, которыми командуютъ офицеры въ чинѣ капитановъ.

Эскадронъ раздѣляется на 4 взвода, которыми командуютъ младшіе офицеры въ чинѣ поручиковъ и подпоручиковъ. Въ помощь взводнымъ командирамъ назначаются старшіе унтеръ-офицеры, именуемые взводными унтеръ-офицерами.

Каждый взводъ раздѣляется на два отдѣленія, которыми командуютъ младшіе унтеръ-офицеры, именуемые отдѣленными унтеръ-офицерами.

Въ настоящее время въ баталіонѣ имѣется только 120 лошадей; недостающія до штата лошади должны быть поставлены Военнымъ Министерствомъ къ 1-му января 1903 года. Всѣ лошади въ кавалерійскомъ баталіонѣ малорослые, изъ лошадей мѣстныхъ породъ.

Лейбъ-гвардіи охранный кавалерійскій баталіонъ расположенъ въ городѣ Сеулѣ и несетъ службу ординарцевъ и посыльныхъ при дворцѣ, а равно при высшихъ военныхъ учрежденіяхъ.

Баталіонный хоръ музыки, положенный по штату при этомъ баталіонѣ, до сихъ поръ еще не сформированъ.

Вооруженіе кавалериста состоитъ изъ сабли и магазинной винтовки кавалерійскаго образца.

Суммъ на содержаніе Лейбъ-гвардіи охраннаго кавалерійскаго баталіона въ настоящую пору въ государственной смѣтѣ еще не указывается.

8) Гвардейскій охранный полкъ.

А) Штабъ полка.

1) Командиръ полка въ чинѣ полковника, или подполковника.. 1.
2) Полковой адъютантъ въ чинѣ капитана..... 1.
3) Завѣдывающій оружіемъ полка въ чинѣ поручика, или подпоручика..... 1.
4) Ассистентъ при знамени въ чинѣ поручика, или подпоручика 1.
5) Полковой врачъ..... 1.
6) Писарей: 1—фельдфебель, 1—старшій унтеръ-офицеръ и 1—младшій унтеръ-офицеръ..... 3.

Итого чиновъ въ Штабѣ полка.

Штабъ-офицеровъ....	1.	Всего Офицеровъ ...	4.
Оберъ-офицеровъ	3.		
Врачей.....	1.	Врачей.....	1.
Писарей.....	3.	Писарей.....	3.

Б) 1-й баталіонъ Гвардейскаго полка.

I) Штабъ баталіона.

1) Командиръ баталіона въ чинѣ майора..... 1.
2) Баталіонный адъютантъ въ чинѣ поручика..... 1.
3) Интендантскій офицеръ (баталіонный казначей) въ чинѣ поручика..... 1.
4) Завѣдывающій оружіемъ въ баталіонѣ въ чинѣ поручика, или подпоручика..... 1.
5) Баталіонный писарь въ званіи фельдфебеля..... 1.
6) Старшихъ писарей въ званіи старшихъ унтеръ-офицеровъ 3.

Итого въ Штабѣ баталіона. Штабъ-офицеровъ . . . . 1. Оберъ-офицеровъ . . . . 4. Писарей . . . . . 4. Всего Офицеровъ . . . 5. Нижн. чиновъ. 4.

7) Ротныхъ командировъ въ чинѣ капитановъ . . . . . 5.

8) Младшихъ офицеровъ, по 4 въ ротѣ, въ чинѣ поручика, или подпоручика . . . . . 20.

9) Фельдфебелей по одному въ ротѣ . . . . . 5.

10) Старшихъ унтеръ-офицеровъ, по 5 въ ротѣ (4 взводныхъ унтеръ-офицера и 1 ротный каптенармусъ) . . . . . 25.

11) Младшихъ унтеръ-офицеровъ, по 9 въ ротѣ (8 отдѣленныхъ начальниковъ и 1 помощникъ ротнаго каптенармуса) 45.

12) Старшій сигналистъ въ званіи старшаго унтеръ-офицера. 1.

13) Сигналистовъ по два въ ротѣ . . . . . 10.

14) Барабанщиковъ по два въ ротѣ . . . . . 10.

Итого въ баталіонѣ. Штабъ-офицеровъ . . 1. Оберъ-офицеровъ . . 29. Стр. нижн. чиновъ 975. Нестр. нижн. чиновъ 4. Сигналист. и бараб. 21. Всего Офицеровъ 30. Нижн. чин. 1000.

Составъ 2-го и 3-го баталіоновъ одинаковъ съ 1-мъ баталіономъ.

Итого въ полку чиновъ:

1) Командиръ полка . . . . . 1.

2) Полковой адъютантъ . . . . . 1.

3) Завѣдывающій оружіемъ полка . . . . . 1.

4) Ассистентъ при знамени . . . . . 1.

5) Полковой врачъ . . . . . 1.

6) Командировъ баталіоновъ . . . . . 3.

7) Баталіонныхъ адъютантовъ . . . . . 3.

8) Завѣдывающихъ хозяйствомъ и казначеевъ . . . . . 6.

9) Завѣдывающихъ оружіемъ б-на . . . . . 3.

10) Ротныхъ командировъ . . . . . 15.

11) Младшихъ офицеровъ . . . . . 60.

12) Фельдфебелей . . . . . 15.

13) Старшихъ унтеръ-офицеровъ . . . . . 75.

14) Младшихъ унтеръ-офицеровъ . . . . . 135.

15) Строевыхъ рядовыхъ . . . . . 2700.

16) Писарей ..... 15.
17) Сигналистовъ и барабанщиковъ ..... 63.

Итого въ полку: Штабъ-офицеровъ . 4. / Оберъ-офицеровъ . 90. / Врачей ..... 1. / Стр. нижн. чиновъ 2925. / Писарей ..... 15. / Сигнал. и бараб. . 63. — Всего: Офицеровъ 94. / Врачей ... 1. / Нижн. чин. 3003.

Г) Саперная рота.

1) Ротныхъ командировъ въ чинѣ капитана ..... 1.
2) Младшихъ офицеровъ въ чинѣ поручика, или подпоручика 3.
3) Фельдфебелей ..... 1.
4) Старшихъ унтеръ-офицеровъ ..... 7.
5) Младшихъ унтеръ-офицеровъ ..... 6.
6) Ефрейторовъ ..... 24.
7) Рядовыхъ 1-й и 2-й статьи ..... 129.
8) Сигналистовъ ..... 4.

Итого въ ротѣ: Оберъ-офицеровъ .. 4. / Стр. нижн. чиновъ. 167. / Сигналистовъ ..... 1. — Всего: Офицеровъ . 4. / Нижн. чин. 171.

Д) Обозная рота.

1) Ротныхъ командировъ въ чинѣ капитана ..... 1.
2) Младшихъ офицеровъ въ чинѣ поручиковъ и подпоручиковъ 3.
3) Фельдфебелей ..... 1.
4) Старшихъ унтеръ-офицеровъ ..... 5.
5) Младшихъ унтеръ-офицеровъ ..... 5.
6) Ефрейторовъ ..... 18.
7) Строевыхъ рядовыхъ 1-й и 2-й статьи ..... 69.
8) Обозныхъ рядовыхъ ..... 92.
9) Сигналистовъ ..... 4.

Итого въ ротѣ: Оберъ-офицеровъ ... 4. / Стр. нижн. чиновъ.. 98. / Нестр. нижн. чиновъ 92. / Сигналистовъ ..... 4. — Всего: Офицеровъ . 4. / Нижн. чин.. 194.

Высочайшимъ указомъ 2 іюля 1900 года изъ расположенныхъ въ Сеулѣ баталіоновъ (оставшихся отъ укомплектованія Лейбъ-гвардіи охран-

наго полка: 4-го 5-го и 6-го министерскихъ баталіоновъ) предписано сформировать Гвардейскій полкъ трехъ баталіоннаго состава.

Въ составъ Гвардейскаго охраннаго полка входятъ саперная и обозная роты.

Составъ и организація Гвардейскаго охраннаго полка совершенно одинаковы съ Лейбъ-гвардіи охраннымъ полкомъ, за исключеніемъ хора музыки, которой въ гвардейскомъ полку не положено.

Гвардейскій полкъ расположенъ въ г. Сеулѣ и содержитъ всѣ караулы въ городѣ, а равно и въ правительственныхъ учрежденіяхъ.

Г) Саперная рота

входитъ въ составъ Гвардейскаго охраннаго полка и состоитъ изъ:

1) Ротнаго командира въ чинѣ капитана, который непосредственно подчиненъ Командиру Гвардейскаго охраннаго полка.

2) Рота раздѣляется на три взвода, которыми командуютъ офицеры въ чинѣ поручиковъ и подпоручиковъ; въ помощь взводнымъ командирамъ назначаются по два младшихъ и по два старшихъ унтеръ-офицеровъ, которые руководятъ работами нижнихъ чиновъ взвода.

1-й и 2 взводы—саперы, а 3-й взводъ—телеграфисты.

Фельдфебель завѣдываетъ ротной канцеляріей.

Одинъ изъ старшихъ унтеръ-офицеровъ назначается ротнымъ каптенармусомъ, въ вѣдѣніи котораго находится все ротное имущество, шанцевый и рабочій инструментъ. Въ каждомъ взводѣ состоитъ по 8 ефрейторовъ.

Саперная рота расположена въ г. Сеулѣ. Вооруженіе нижнихъ чиновъ саперной роты состоитъ изъ магазинной винтовки пѣхотнаго образца.

Д) Обозная рота

входитъ въ составъ Гвардейскаго охраннаго полка.

Ротой командуетъ офицеръ въ чинѣ капитана, который непосредственно подчиненъ Командиру Гвардейскаго охраннаго полка.

Рота раздѣляется на три (одинъ строевой и два нестроевыхъ) взвода, которыми командуютъ младшіе офицеры въ чинѣ поручика, или подпоручика, и въ помощь имъ назначается по одному старшему и одному младшему унтеръ-офицеру.

Строевой взводъ состоитъ изъ 69 строевыхъ рядовыхъ и 2 унтеръ-офицеровъ и служитъ охраной для обоза. Нижніе чины строеваго взвода вооружены магазинными винтовками пѣхотнаго образца. Нестроевой

взводъ состоитъ изъ 41 рядового и 2-хъ унтеръ-офицеровъ. На обязанности нижнихъ чиновъ пестроевого взвода лежитъ управленіе лошадью во время похода и уходъ за лошадью и повозкой въ мирное время.

Всѣ офицеры и унтеръ-офицеры пестроевыхъ взводовъ, а равно фельдфебель роты должны быть конные.

Штатъ лошадей и повозокъ въ обозной ротѣ еще не объявленъ, а имѣется нѣсколько лошадей, быковъ и повозокъ мѣстнаго типа, для практическихъ занятій съ нижними чинами и для практическихъ испытаній Коммиссіи Штаба Главнокомандующаго, занятой въ настоящее время выработкой типа повозокъ и штата лошадей, или быковъ, для обозной роты.

Въ обозной ротѣ имѣется два каптенармуса, которые завѣдываютъ первый—пріемкой и храненіемъ мундирной одежды, снаряженія, провіанта и продуктовъ для нижнихъ чиновъ роты, а второй—всѣмъ конскимъ снаряженіемъ и фуражемъ. Въ помощь имъ назначается по одному младшему унтеръ-офицеру.

Обозная рота служитъ для удобства перевозки оружія и военныхъ припасовъ въ мирное и военное время.

На содержаніе Штаба Гвардейскаго охраннаго полка отпускается въ годъ 5,571 дол., включая содержаніе офицерамъ и всѣ довольствія нижнимъ чинамъ, за исключеніемъ снаряженія и вооруженія.

На содержаніе 3-хъ баталіоновъ Гвардейскаго полка отпускается въ годъ—535,067 долларовъ, включая содержаніе офицерамъ и всѣ довольствія нижнимъ чинамъ, за исключеніемъ вооруженія и снаряженія.

9) Военный хоръ музыки.

1) Завѣдывающій хоромъ музыки чиновникъ 1-го класса корпуса музыкантовъ ..... 1.
2) Помощникъ завѣдывающаго хоромъ музыки чиновникъ 2-го класса корпуса музыкантовъ, или нижній чинъ въ званіи фельдфебеля ..... 1.
3) Мызыкантовъ 1-го класса унтеръ-офицерскаго званія..... 3.
4) Музыкантовъ 2-го класса ефрейторскаго званія..... 6.
5) Музыкантовъ рядовыхъ на духовыхъ инструментахъ..... 27.
6) Музыкантовъ рядовыхъ на прочихъ инструментахъ..... 12.
7) Писарей въ званіи младшаго унтеръ-офицера..... 1.

Итого въ военномъ хорѣ музыки: Чиновниковъ ..... 2. Музыкантовъ ..... 49. Писарей ..... 1.

Всего: Чиновниковъ 2. Музыкантовъ 49.

Высочайшимъ указомъ 19 декабря 1900 года предписано сформировать два хора военной духовой музыки, одинъ при Лейбъ-гвардіи охранномъ пѣхотномъ полку, а второй—при Лейбъ-гвардіи охранномъ кавалерійскомъ баталіонѣ по вышеуказанному штату.

Завѣдываетъ хоромъ музыки чиновникъ 1-го класса корпуса музыкантовъ, причемъ, за неимѣніемъ въ Корейской Имперіи капельмейстеровъ, на означенную должность можетъ быть приглашенъ иностранецъ. Въ помощь завѣдывающему хоромъ музыки назначается помощникъ, чиновникъ 2-го класса корпуса музыкантовъ, или нижній чинъ въ званіи фельдфебеля.

Въ настоящее время имѣется хоръ музыки только при Лейбъ-гвардіи охранномъ полку; этотъ хоръ большей частью играетъ во дворцѣ Императора во время обѣдовъ, даваемыхъ Императоромъ иностранцамъ.

Капельмейстеръ въ этомъ хорѣ—иностранецъ. Хотя этотъ хоръ сформированъ недавно, но играетъ довольно стройно. Я лично слышалъ игру этого хора, спустя только 10 мѣсяцевъ послѣ его сформированія, и могъ только удивляться музыкальной способности корейскаго солдата.

На содержаніе хора музыки отпускается въ годъ 12.604 доллара.

10) Личная охрана Императора.

Личная охрана Императора состоитъ изъ Баталіона свиты Его Величества.

А) Баталіонъ Свиты Его Величества:

1)	Завѣдывающій личной охраной Императора въ чинѣ генеральскомъ	1.
2)	Командиръ баталіона свиты Его Величества въ чинѣ майора	1.
3)	Ротныхъ командировъ въ чинѣ капитановъ	2.
4)	Младшихъ офицеровъ, по два въ ротѣ, въ чинѣ поручиковъ и подпоручиковъ	4.
5)	Интендантскихъ офицеровъ (баталіонный казначей) въ чинѣ поручика	1.
6)	Фельдфебелей, по три въ ротѣ	6.
7)	Старшихъ унтеръ-офицеровъ, по три въ ротѣ	6.
8)	Младшихъ унтеръ-офицеровъ, по 6 въ ротѣ	12.
9)	Ефрейторовъ, по 7 въ ротѣ	14.
10)	Рядовыхъ, по 344 въ ротѣ	688.

Итого въ баталіонѣ свиты Его Величества.	Генераловъ	1.	Всего	Офицеровъ .	8.
	Штабъ-офицеровъ . .	1.		Нижн. чин.	726.
	Оберъ-офицеровъ . .	6.			
	Нижнихъ чиновъ . .	726.			

Высочайшимъ указомъ 17 іюля 1900 года, предписано сформировать личную охрану Императора (Баталіонъ свиты Его Величества). Баталіонъ свиты Его Величества расположенъ внутри дворца и несетъ исключительно дворцовую службу. Офицеры и нижніе чины баталіона Свиты Его Величества участвуютъ во всѣхъ выѣздахъ Императора, при жертвоприношеніяхъ, дворцовыхъ торжествахъ и императорскихъ процессіяхъ. Нижніе чины этого баталіона являются въ тоже время носильщиками паланкиновъ Императора, Императрицы и Наслѣдника.

Военную форму носятъ только одни офицеры баталіона, нижніе же чины одѣваются въ платье обыкновеннаго корейскаго покроя, темносиняго цвѣта и круглыя черныя войлочныя шляпы съ широкими полями.

Завѣдывающій личной охраной Императора непосредственно подчиненъ Императору; получивъ приказъ о выѣздѣ Императора изъ дворца, или о совершеніи того или другого жертвоприношенія, онъ дѣлаетъ распоряженіе о нарядѣ положеннаго на этотъ случай числа носильщиковъ и тѣлохранителей.

Командиръ баталіона подчиненъ непосредственно Завѣдывающему охраной Императора и производитъ нарядъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ изъ баталіона по приказанію Завѣдывающаго охраной.

Баталіонъ раздѣляется на двѣ роты, которыми завѣдываютъ офицеры въ чинѣ капитановъ и въ помощь имъ назначается по одному поручику.

Во время императорскихъ выѣздовъ офицеры составляютъ свиту Императора и Наслѣдника.

Половина нижнихъ чиновъ всего этого баталіона занята исполненіемъ обязанностей дворцовыхъ слугъ при Императорѣ и Наслѣдникѣ. Вооруженіе нижнихъ чиновъ баталіона состоитъ изъ сабли, которая одѣвается ими только во время выѣзда Императора изъ дворца.

11) Войска столичнаго города Сеула:

1) Жандармскій баталіонъ въ составѣ:

а) Офицеровъ	18.	Всего	Офицеровъ . . .	18.	
б) Строев. нижн. чиновъ	356.		Нижн. чиновъ	362.	
в) Нестроев. нижн. чин.	6.		Лошадей	116.	

г) Лошадей . . . . . 356, но въ дѣйствительности 116.

Жандармы вооружены саблями и револьверами Смитта-Вессона уменьшеннаго образца.

2) Лейбъ-гвардіи охранный пѣхотный полкъ:

а) Офицеровъ	94.	Всего	Офицеровъ .. 94.
б) Врачей	1.		Врачей ..... 1.
в) Чиновниковъ	2.		Чиновниковъ . 2.
г) Строев. нижн. чиновъ	2988.		Нижн. чиновъ 3003.
д) Нестр. нижн. чиновъ	15.		

Нижніе чины Лейбъ-гвардіи охраннаго полка вооружены магазинными винтовками со штыками.

3) Артиллерійскій баталіонъ:

а) Офицеровъ...	11.	Всего	Офицеровъ ... 11.
б) Врачей	2.		Врачей ..... 2.
в) Стр. нижн. чин.	305.		Нижн. чиновъ 309.
г) Нестр. н. чин.	4.		Орудій ..... 12.
д) Орудій.....	12.		Зар. ящиковъ. 24.
е) Заряди. ящ..	24. (штатъ не объявленъ)		Лошадей ..... 40.
ж) Лошадей	40. (штатъ не объявленъ)		

Вооруженіе нижнихъ чиновъ артиллерійскаго баталіона составляютъ сабли и револьверы.

4) Лейбъ-гвардіи охранный кавалерійскій баталіонъ:

а) Офицеровъ	24.	Всего	Офицеровъ ... 24.
б) Чиновниковъ	2.		Чиновниковъ . 2.
в) Стр. нижнихъ чиновъ	388.		Нижн. чиновъ 400.
г) Нестр. нижнихъ чиновъ	12.		Лошадей..... 120.
д) Лошадей.....	400,		
въ дѣйствитвительности	120.		

Вооруженіе нижнихъ чиновъ Лейбъ-гвардіи охраннаго кавалерійскаго баталіона состоитъ изъ сабли и магазинной винтовки кавалерійскаго образца.

5) Гвардейскій охранный пѣхотный полкъ:

а) Офицеровъ	94.	Всего	Офицеровъ .. 94.
б) Врачей	1.		Врачей ..... 1.
в) Стр. нижн. чиновъ.	2988.		Нижн. чиновъ 3003.
г) Нестр. нижн. чиновъ	15.		

Нижніе чины Гвардейскаго охраннаго полка вооружены магазинными винтовками со штыками.

6) Саперная рота:

а) Офицеровъ . . . . . 1.
б) Нижнихъ чиновъ . . . . 171.

Нижніе чины саперной роты вооружены магазинными винтовками пѣхотнаго образца.

7) Обозная рота:

а) Офицеровъ . . . . . 4.
б) Стр. нижнихъ чиновъ 71.
в) Нестр. нижнихъ чиновъ 123.
Всего: Офицеровъ . . . 4. Нижн. чиновъ 194.
г) Лошадей } Штатъ не объявленъ и не выработанъ еще типъ
д) Повозокъ } повозокъ

Нижніе чины строевого взвода (71 человѣкъ) вооружены магазинными винтовками пѣхотнаго образца, а всѣ нестроевые нижніе чины револьверами.

8) Военный хоръ музыки:

а) Чиновниковъ . . . . . 2.
б) Музыкантовъ . . . . . 48.
в) Писарей . . . . . 1.
Всего: Чиновниковъ . . 2. Нижнихъ чиновъ 49.

Вооруженія музыкантамъ не положено.

9) Свиты Его Величества охранный баталіонъ:

а) Офицеровъ . . . . . 8.
б) Нижнихъ чиновъ . . . . 826.

Вооруженіе нижнихъ чиновъ охраннаго баталіона Свиты Его Величества состоитъ изъ сабли.

Итого въ Сеулѣ:

1) Пѣхоты 2 полка (6 баталіоновъ)	Офицеровъ	188.
	Врачей	2.
	Стр. нижнихъ чиновъ.	5976.
	Нестроев. нижн. чиновъ	30.
	Чиновниковъ	2.
2) Кавалеріи 1 баталіонъ	Офицеровъ	21.
	Чиновниковъ	2.
	Стр. нижнихъ чиновъ . .	388.
	Нестр. нижнихъ чиновъ	12.
	Лошадей	120.

3) Артиллеріи 1 баталіонъ.	Офицеровъ	11.
	Врачей	2.
	Строев. нижнихъ чиновъ	305.
	Нестр. нижнихъ чиновъ	1.
	Орудій	12.
	Зарядныхъ ящиковъ	21.
	Лошадей	10.
4) Саперовъ 1 рота.	Офицеровъ	4.
	Нижнихъ чиновъ	171.
5) Обоза 1 рота.	Офицеровъ	1.
	Стр. нижнихъ чиновъ	71.
	Нестр. нижнихъ чиновъ.	123.
	Лошадей и повозокъ — штатъ не объявл.	
6) Жандармовъ 1 баталіонъ (4 эскадрона).	Офицеровъ	18.
	Стр. нижнихъ чиновъ	356.
	Нестр. нижнихъ чиновъ.	6.
	Лошадей	116.
7) Музыкантовъ 1 хоръ.	Чиновниковъ	2.
	Музыкантовъ	48.
	Нестр. нижнихъ чиновъ	1.
8) Личной охраны Императора 1 баталіонъ (2 роты).	Офицеровъ	8.
	Нижнихъ чиновъ	726.
Всего	а) Офицеровъ	257.
	б) Врачей	4.
	в) Чиновниковъ	4.
	г) Нижнихъ чиновъ	8217.
	д) Орудій	12.
	е) Зарядныхъ ящиковъ.	21.
	ж) Лошадей	276.
	з) Повозокъ	»

Кромѣ того въ Сеулъ, временно, по случаю предстоящаго торжества сорокалѣтія царствованія корейскаго Императора, предполагалось вызвать и расположить, за городской стѣной, у западныхъ воротъ, — 1-й и 2-й баталіоны 4-го Охраннаго полка провинціальныхъ войскъ, который расквартированъ въ городѣ Пхёнъ-янѣ (главный городъ южной Пхёнъ-янской провинціи).

Кромѣ 1-го и 2-го баталіона 4-го полка, предполагалось ко дню торжества вызвать еще одинъ баталіонъ 3-го полка изъ южной Кѣнъ-сянской провинціи.

12) Войска въ провинціяхъ.

1) Охранныя провинціальныя войска.

Высочайшими указами 3-го ноября 1899 года, а равно 25 іюня и 18 сентября 1900 года были уничтожены всѣ гарнизоны прежняго состава въ провинціяхъ и взамѣнъ ихъ предписано было сформировать 6 пѣхотныхъ полковъ трехъ баталіоннаго состава. Численность офицеровъ, нижнихъ чиновъ, жалованіе, обмундированіе, снаряженіе и вооруженіе для всѣхъ полковъ—одинаковы.

Полки именуются: 1-мъ, 2-мъ, 3-мъ, 5-мъ и 6-мъ охранными полками, кромѣ 4-го полка, которому, кромѣ номера, еще присвоено наименованіе «Ихѣнъ-янскій».

Провинціальныя войска охраняютъ спокойствіе въ странѣ и границы государства; они стоятъ гарнизонами въ городахъ провинцій.

Всѣ охранные провинціальные полки непосредственно подчинены Завѣдывающему всѣми охранными провинціальными войсками, въ чинѣ полковника, или генерала, управленіе котораго находится въ г. Ихѣнъ-янѣ.

Управленіе Завѣдывающаго провинціальными охранными войсками состоитъ изъ 1 адъютанта въ чинѣ поручика, и кромѣ того назначается изъ полковъ, расположенныхъ въ г. Ихѣнъ-янѣ, одинъ офицеръ и нѣсколько нижнихъ чиновъ для письменныхъ занятій въ управленіи. Управленіе вѣдаетъ всѣми дѣлами, касающимися обученія, обмундированія, снаряженія, вооруженія и довольствія охранныхъ провинціальныхъ войскъ.

25 іюля 1900 года Высочайшимъ указомъ назначено слѣдующее размѣщеніе провинціальныхъ охранныхъ войскъ по провинціямъ и городамъ Имперіи:

а) 1-й охранный полкъ провинціальныхъ войскъ:

1) Штабъ полка:

Расположенъ на островѣ Канъ-хоа, при устьѣ рѣки Хань-ганъ, въ провинціи Кѣнъ-гый (Сеульской).

1) Командиръ полка въ чинѣ полковника, или подполковника. . 1.
2) Полковой адъютантъ въ чинѣ капитана . . . . . 1.

3) Завѣдывающій оружіемъ полка въ чинѣ поручика, или подпоручика . . . . . 1.
4) Ассистентовъ при знамени въ чинѣ поручика, или подпоручика 1.
5) Писарей: фельдфебелей—1, старшихъ унтеръ-офицеровъ—1, младшихъ унтеръ-офицеровъ—1, всего . . . . . 3.
6) Полковой врачъ . . . . . 1.

Итого въ Штабѣ полка. Штабъ-офицеровъ . . . 1. Оберъ-офицеровъ . . . . 3. Врачей . . . . . 1. Писарей . . . . . 3. Всего Офицеровъ . . . 4. Врачей . . . . . 1. Нижн. чиновъ 3.

2) 1-й баталіонъ 1-го полка:

Расположенъ на островѣ Канъ-хоа, при устьѣ рѣки Хань-ганъ, въ провинціи Кёнъ-гый (Сеульской).

1) Командиръ баталіона въ чинѣ майора . . . . . 1.
2) Адъютантъ баталіона въ чинѣ поручика . . . . . 1.
3) Баталіонный казначей и завѣдывающій хозяйствомъ б-на 2.
4) Ротныхъ командировъ въ чинѣ капитановъ . . . . . 5.
5) Младшихъ офицеровъ—по 4 въ ротѣ, въ чинѣ поручиковъ, или подпоручиковъ . . . . . 20.
6) Фельдфебелей,—одинъ изъ нихъ баталіонный писарь . . . 6.
7) Старшихъ и младшихъ унтеръ-офицеровъ . . . . . 73.
8) Рядовыхъ . . . . . 900.
9) Сигналистъ старшій въ званіи старшаго унтеръ-офицера 1.
10) Сигналистовъ по два въ ротѣ . . . . . 10.
11) Барабанщиковъ по два въ ротѣ . . . . . 10.

Итого въ баталіонѣ. Штабъ-офицеровъ . . 1. Оберъ-офицеровъ . . 28. Стр. нижн. чиновъ. 999. Нестр. нижн. чиновъ 1. Всего Офицеровъ 29. Нижн. чин. 1000.

3) 2-й баталіонъ 1-го полка:

2-й баталіонъ 1-го полка до сихъ поръ еще не сформированъ. Стоянка его назначена въ Инь-чхёнѣ (портъ Чемульпо) въ Кёнъ-гыйской провинціи (Сеульской).

4) 3-й баталіонъ 1-го полка:

Стоянка его, по росписанію войскъ, назначена въ Ка-сёнѣ, въ провинціи Кёнъ-гыйской (Сеульской), но въ настоящее время въ Ка-

сёнѣ стоитъ только штабъ баталіона и 2 роты, остальныя же роты стоятъ: 2 роты въ Коанъ-чжю, Кёнъ-гыйской провинціи и 1 рота въ Хä-чжю, въ провинціи Хоанъ-хä-до.

Итого въ полку (2 баталіона).	Штабъ-офицеровъ.	3.	Всего	Офицеровъ.	62.
	Оберъ-офицеровъ .	59.		Врачей . . .	1.
	Врачей	1.		Нижн. чин.	2003.
	Стр. нижн. чиновъ	1999.			
	Нестр. нижн. чин.	4.			

Составъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ въ остальныхъ полкахъ охранныхъ провинціальныхъ войскъ одинаковъ съ 1-мъ полкомъ.

Б) 2-й полкъ охранныхъ провинціальныхъ войскъ:

1) Штабъ полка

стоитъ въ городѣ Су-уонѣ, Кёнъ-гыйской провинціи (Сеульской).

2) 1-й баталіонъ 2-го полка:

Штабъ баталіона и 3 роты расположены въ Су-уонѣ, въ провинціи Кёнъ-гый (Сеульской), и 2 роты въ Конъ-чжю, главномъ городѣ южной Чхюнъ-чхёнской провинціи.

Составъ	Офицеровъ	29.
	Нижнихъ чиновъ .	1000.

3) 2-й баталіонъ 2-го полка:

Штабъ баталіона и 3 роты стоятъ въ Чхюнъ-чжю, въ сѣверной Чхюнъ-чхёнской провинціи, и 2 роты въ городѣ Анъ-донъ въ сѣверной Кёнъ-сянской провинціи.

4) 3-й баталіонъ 2-го полка:

Штабъ баталіона и 3 роты стоятъ въ Чёнъ-чжю (главномъ городѣ Чёлланской провинціи), а 2 роты въ Коанъ-чжю (главномъ городѣ южной Чёлланской провинціи).

Итого во 2-мъ полку.	Штабъ-офицеровъ.	4.	Всего	Офицеровъ	91.
	Оберъ-офицеровъ .	87.		Врачей . . .	1.
	Стр. нижн. чиновъ	2997.		Нижн. чин.	3003.
	Нестр. нижн. чин.	6.			
	Врачей	1.			

В) 3-й полкъ охранныхъ провинціальныхъ войскъ.

1) Штабъ полка и 1-й баталіонъ

этого полка стоятъ въ Тä-гу (главномъ городѣ сѣверной Кёнъ-сянской провинціи).

2) 2-й баталіонъ 3-го полка.

2-й баталіонъ 3-го полка стоитъ въ южной Кёнъ-сянской провинціи.

3) 3-й баталіонъ 3-го полка:

3-й баталіонъ 3 полка стоитъ въ г. Ульсанъ—въ южной Кёнъ-сянской провинціи.

Итого въ 3-мъ полку.	Штабъ-офицеровъ.	1.	Всего	Офицеровъ	91.
	Оберъ-офицеровъ .	87.		Врачей . . .	1.
	Врачей	1.		Нижн. чин.	3003.
	Стр. нижн. чиновъ	2997.			
	Нестр. нижн. чин.	6.			

Г) 4-й полкъ провинціальныхъ охранныхъ войскъ.

При 4-мъ Ихёнъ-янскомъ охранномъ полку находится управленіе Завѣдывающаго всѣми провинціальными войсками, въ составъ котораго входятъ:

1) Завѣдывающій провинціальными войсками въ чинѣ генерала, или полковника . . . . . 1.
2) Адъютантъ управленія въ чинѣ капитана . . . . . 1.

Управленіе Завѣдывающаго провинціальными войсками и 4-й Ихёнъ-янскій охранный полкъ расположёны въ Ихёнъ-янѣ (главный городъ южной Ихёнъ-янской провинціи), но 1-й и 2-й баталіоны 4-го Ихёнъ-янскаго охраннаго полка предположены къ командированію въ городъ Сеулъ по случаю торжества, имѣющаго быть въ 40-й годъ царствованія корейскаго Императора (въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1902 г.).

Составъ 4-го полка и управленіе Завѣдывающаго пров. войсками.	Генераловъ	1.	Всего	Офицеровъ	93.
	Штабъ-офицеровъ.	4.		Врачей . . .	1.
	Оберъ-офицеровъ .	88.		Нижн. чин.	3003.
	Стр. нижн. чиновъ	2997.			
	Нестр. нижн. чин.	6.			
	Врачей	1.			

Д) 5-й полкъ провинціальныхъ охранныхъ войскъ.

1) Штабъ полка, штабъ и 2 роты 1-го баталіона

расположены въ г. Пукъ-чхёнъ, въ южной Хамъ-гёнской провинціи, а остальныя роты: 1 рота въ г. Уонь-чжю, Канъ-уоньской провинціи, и 2 роты въ Ко-сёнѣ—той же провинціи.

2) 2-й баталіонъ 5-го полка

Штабъ и 3 роты этого баталіона расположены въ г. Самъ-су (въ Хамъ-гёнской южной провинціи) и въ городѣ Капъ-сань—той же провинціи, на рѣкѣ Хо-чхёнь-ганъ (притокъ Амнокъ-кака) 2 роты.

3) 3-й баталіонъ 5-го полка.

Штабъ и 3 роты этого баталіона расположены въ г. Кёнъ-сёнѣ, въ Хамъ-гёнской сѣверной провинціи; 1 рота въ г. Му-сань, Хамъ-гёнской сѣверной провинціи, и 1 рота въ г. Онь-сёнѣ, Хамъ-гёнской сѣверной провинціи.

Всего въ 5-мъ полку.	Штабъ-офицеровъ.	4.	Итого	Офицеровъ	91.
	Оберъ-офицеровъ .	87.			
	Врачей	1.		Врачей . . .	1.
	Стр нижн. чиновъ	2997.		Нижн. чин.	3003.
	Нестр. нижн. чин.	6.			

Е) 6-й полкъ охранныхъ провинціальныхъ войскъ

1) Штабъ полка и 1-й баталіонъ

стоятъ въ г. Ый-чжю, Ихёнъ-янской сѣверной провинціи.

2) 2-й баталіонъ 6-го полка.

Штабъ баталіона и 3 роты—въ г. Канъ-гѣ, Ихёнъ-янской сѣверной провинціи, и 2 роты въ г. Ань-чжю, южной Ихёнъ-янской провинціи.

3) 3-й баталіонъ 6-го полка

до сихъ поръ еще не сформированъ; ему предназначено стоять въ г. Чѣ-чжю южной Чёллаской провинціи—на островѣ Квельпартѣ.

Кромѣ вышеозначенныхъ войскъ, Императорскимъ указомъ отъ 6 іюля 1901 года, предписано сформировать къ 1-му января 1903 года Чѣ-чжюскій охранный баталіонъ въ составѣ:

1) Штабъ-офицеровъ . . .	1.	Всего	Офицеровъ . . 29.
2) Оберъ-офицеровъ	28.		Нижн. чиновъ 1000.
3) Стр. нижнихъ чиновъ	975.		
4) Нестр. нижн. чиновъ	4.		
5) Сигнал. и барабанщ.	21.		

Итого въ 6-мъ полку (2 баталіона).	Штабъ-офицеровъ.	2.	Всего	Офицеровъ	62.
	Оберъ-офицеровъ .	60.		Врачей . . .	1.
	Врачей	1.		Нижн. чин.	2003.
	Стр. нижн. чиновъ	1999.			
	Нестр. нижн. чин.	4.			

Итого войскъ въ провинціяхъ:

6 пѣхотныхъ полковъ трехъ баталіоннаго состава, кромѣ 1-го и 6-го полковъ, которые—двухъ баталіоннаго состава; такъ какъ 2-й баталіонъ 1-го полка и 3-й баталіонъ 6-го полка до сего времени еще не сформированы, но къ 1-му января 1903 года они должны быть обязательно сформированы.

Всего офицеровъ и нижнихъ чиновъ въ 6-ти пѣхотныхъ охранныхъ полкахъ провинціальныхъ войскъ состоитъ:

1) Генераловъ	1.	Всего	Офицеровъ . 489.
2) Штабъ-офицеровъ .	22.		Врачей . . . . 6.
3) Оберъ-офицеровъ .	466.		Нижн. чин. 16018.
4) Врачей	6.		
5) Стр. нижн. чиновъ	15986.		
6) Нестр. нижн. чин.	32.		

Всего войскъ въ Кореѣ:

1) Пѣхоты 8 полковъ (22 баталіона).	Офицеровъ	677.
	Врачей	8.
	Чиновниковъ	2.
	Нижнихъ чиновъ	22024.
2) Кавалеріи 1 баталіонъ (4 эскадрона).	Офицеровъ	24.
	Врачей	»
	Чиновниковъ	2.
	Нижнихъ чиновъ	400.
	Лошадей	120.

3) **Артиллеріи** 1 баталіонъ (три батареи) (одна горная батарея не сформирована).	Офицеровъ	11
	Врачей	2.
	Нижнихъ чиновъ	309.
	Орудій	12.
	Зарядныхъ ящиковъ	24.
	Лошадей	40.
4) **Саперъ** 1 рота	Офицеровъ	4.
	Нижнихъ чиновъ	171.
5) **Обоза** 1 рота	Офицеровъ	4.
	Нижнихъ чиновъ	294.
	Лошадей	Штатъ не объявленъ, а имѣется —20 лошадей и 20 быковъ.
	Повозокъ	
6) **Жандармовъ** 1 баталіонъ	Офицеровъ	18.
	Нижнихъ чиновъ	362.
	Лошадей	116.
7) **Музыкантовъ** одинъ хоръ	Чиновниковъ	2.
	Музыкантовъ	48.
	Писарей	1.
8) **Личной охраны Императора** 1 баталіонъ	Офицеровъ	8.
	Нижнихъ чиновъ	726.
Всего	а) Офицеровъ	746.
	б) Врачей	10.
	в) Чиновниковъ	4.
	г) Нижнихъ чиновъ	24335.
	д) Орудій	12.
	е) Лошадей	294.
	ж) Повозокъ	»
	з) Зарядныхъ ящиковъ	24.

Разница въ числѣ нижнихъ чиновъ, положенныхъ по штату и имѣющихся въ дѣйствительности, въ полкахъ—очень небольшая, въ особенности въ войскахъ, расположенныхъ въ Сеулѣ, что обусловливается частымъ осмотромъ войскъ офицерами Штаба Главнокомандующаго, которые командируются по распоряженію Наслѣдника престола. Изъ представленныхъ отчетовъ этихъ офицеровъ объ осмотрѣ войскъ, усматривается слѣдующій некомплектъ нижнихъ чиновъ въ полкахъ:

1) Въ Лейбъ-гвардіи охранномъ полку не хватаетъ... 6 н. ч.
(объяснено дезертированіемъ и увольненіемъ нижнихъ чиновъ въ отпускъ по случаю смерти родныхъ).

2) Въ Гвардейскомъ охранномъ полку ..... 12 н. ч.
(причина некомплекта та же самая, что и въ Лейбъ-гвардейскомъ полку).

3) Въ 1-мъ полку провинціальныхъ войскъ ..... 24.

4) — 2-мъ полку » » 18.

5) — 3-мъ полку » » 44.

6) — 4-мъ полку » » 32.

7) — 5-мъ полку » » 189
изъ нихъ во 2-мъ баталіонѣ этого полка не хватаетъ 160 человѣкъ и командиръ баталіона, какъ не представившій уважительныхъ причинъ некомплекта нижнихъ чиновъ баталіона, смѣненъ и преданъ военному суду.

8) Въ 6-мъ полку провинціальныхъ войскъ некомплектъ былъ въ..... 14 н. ч.

Всего нехватало нижнихъ чиновъ противъ положеннаго по штату ..... 339 челов.

Комплектованіе арміи офицерами, до 1901 года, практиковалось производствомъ изъ нижнихъ чиновъ и изъ чиновниковъ, при этомъ ни какого общеобразовательнаго ценза не требовалось, а также почти не требовалось и знанія военнаго дѣла Съ открытіемъ Военнаго училища, послѣдній разъ были произведены офицеры изъ нижнихъ чиновъ въ 1901 году, и впредь предписано не представлять къ производству въ офицеры лицъ, которыя не окончили Военнаго училища въ Сеулѣ, или военныхъ училищъ въ иностранныхъ государствахъ (Японіи).

Составъ, организація, обученіе и штаты въ Сеульскомъ Военномъ училищѣ мною совершено не разработывались, такъ какъ подробное описаніе этихъ вопросовъ взялъ на себя находившійся въ г. Сеулѣ въ одно время со мною слушатель Восточнаго Института подпоручикъ Дюковъ.

Въ настоящее время въ корейской арміи имѣется до 40 офицеровъ, окончившихъ военныя училища въ Японіи, которые и служатъ большей частью въ артиллеріи и кавалеріи.

Офицеры, которые обучались въ военныхъ училищахъ Японіи, довольно свободно владѣютъ японскимъ и англійскимъ языками.

Въ настоящее время въ г. Сеулѣ, благодаря, вѣроятно, вліянію японцевъ, довольно трудно для иностранца, а въ особенности для русскаго, получить разрѣшеніе для осмотра войскъ и военныхъ учрежденій, расположенныхъ въ г. Сеулѣ; но мнѣ, вѣроятно, какъ бывшему инструктору корейскихъ войскъ, удалось получить разрѣшеніе Императора о допускѣ меня во всѣ полки и баталіоны, расположенные въ г. Сеулѣ.

Во всѣхъ казармахъ войскъ, расположенныхъ въ Сеулѣ, замѣчается безукоризненная чистота въ помѣщеніяхъ и во дворахъ; кухни же и отхожія мѣста содержатся довольно грязно.

Въ пѣхотныхъ полкахъ, расположенныхъ въ Сеулѣ, строевая, гарнизонная служба, равно и внутренній порядокъ въ казармахъ остались тѣ же самые, что были и при русскихъ инструкторахъ.

Въ настоящее время, благодаря тому, что я большей частью былъ занятъ изученіемъ организацій военныхъ управленій и войскъ въ Кореѣ по корейскимъ источникамъ, у меня имѣется очень мало свѣдѣній о вооруженіи, снаряженіи, обмундированіи, довольствіяхъ, расположеніи въ казармахъ и обученіи корейскихъ войскъ; дополнить имѣющіяся у меня данныя и подробно описать эти вопросы я думаю въ будущемъ году.

При пріобрѣтеніи мною официальныхъ данныхъ, для организаціи военныхъ управленій и войскъ въ Кореѣ, мнѣ было оказано громадное содѣйствіе нашимъ уважаемымъ профессоромъ Восточнаго Института Григоріемъ Владиміровичемъ Подставинымъ.

Терминологическій указатель къ статьѣ: «Современное состояніе вооруженныхъ силъ Кореи»

Адъютантъ пу-гоань	副官	부관
» баталіонный тä-дä-пу-гоань	大隊副官	대대부관
» младшій кукъ-уонь (Въ Штабѣ Главнокомандующаго)	局員	국원
» старшій пу-чжапъ (Въ Штабѣ Главнокомандующаго)	副長	부장
» полковой ёнь-дä-пу-гоань	聯隊副官	련대부관
Ань-донъ (уѣзд. городъ)	安東	안동
Ань-чжю (уѣзд. городъ)	安州	안쥬
Ассистентъ (при полковомъ знамени) кый-гоань	旗官	긔관
Артиллерія пхо-дä	砲隊	포대
Артиллеристъ пхо-бёнъ	砲兵	포병
Бомбардиръ сянъ-дынъ-бёнъ	上等兵	상등병
Барабанщикъ ко-сю	鼓手	고슈
Баталіонъ тä-дä	大隊	대대
» 1-й чѣ-иль-тä-дä	第一 | |	데일 | |
» 2-й чѣ и-тä-дä	第二 | |	데이 | |
» пѣхотный юкъ-кунь-тä-дä	陸軍 | |	륙군 | |
» артиллерійскій пхо-бёнъ-тä-дä	砲兵 | |	포병 | |
» кавалерійскій кый-бёнъ-тä-дä	騎兵 | |	긔병 | |
Батарея пхо-чжюнъ-дä	砲中隊	포즁대
» горная сань-пхо-чжюнъ-дä	山砲中 |	산포즁 |
» полевая я-пхо-чжюнъ-дä	野砲中 |	야포즁 |
Военный му	武	무
Военное училище му-гоань-хакъ-кіо	武官學校	무관학교
Войско кунь	軍	군
Войска сухопутныя юкъ-кунь	陸軍	륙군
» морскія хä-гунь	海軍	히군

Вахмистръ чёнъ-гіо	正校	정교
Взводный унтеръ-офицеръ сіо-дä-ну-гіо	小隊副校	쇼디부교
Врачъ ый-гоань	醫官	의관
» ветеринарный сю-ый-гоань	獸醫官	슈의관
» » ма-ый-гоань	馬醫官	마의관
Гвардеецъ чхинь-уй-гунь	親衛軍	친위군
Гвардія чхинь-уй-дä	親衛隊	친위디
Гвардейскій полкъ чхинь-уй-рёнь-дä	親衛聯隊	친위련디
Генералъ чянъ-гоань	將官	장관
» военный чянъ-гунь	將軍	장군
Департаментъ кукъ	局	국
» Артиллерійско-Инженерный Военнаго Министерства кунь-бу-нхо-гонъ-гукъ	軍部砲工局	군부포공국
» Хозяйственный Военнаго Министерства кунь-бу-кённи-гукъ	軍部經理局	군부경리국
Директоръ Артиллерійско-Инженернаго департамента Военнаго Министерства кунь-бу-нхо-гонъ-гукъ-чанъ	軍部砲工局長	군부포공국장
» Хозяйственнаго департамента Военнаго Министерства кунь-бу-кённи-гукъ-чанъ	軍部經理	군부경리국장
Докторъ ый-уòнь	醫員	의원
Ефрейторъ сянъ-дынъ-бёнъ	上等兵	상등병
Жандармъ хòнь-бёнъ	憲兵	헌병
Жандармскій баталіонъ хòнь-бёнъ-дä	憲兵隊	헌병디
» сеульскій баталіонъ кёнъ-сёнъ-хòнь-бёнъ-дä	京城憲兵隊	경성헌병디
Завѣдывающій оружіемъ му-гый-чжю-гоань	武器主管	무긔쥬관
» полка ёнь-дä-му-гый-чжю-гоань	聯隊武器主管	련디무긔쥬관

» баталіона тä-дä-му-гый-чжю-
гоань 大隊武器主管 ᄃᆡᄃᆡ무긔쥬관

Завѣдывающій всѣми войсками въ провин-
ціяхъ са-рёнъ-гоань 司令官 ᄉᆞ령관

» свитой Его Величества
чхонъ-гоань 總管 총관

Законъ пòпъ 法 법

» военный кунь-бòпъ 軍法 군법

Императоръ тä-хоанъ-чжѣ 大皇帝 ᄃᆡ황뎨

Интендантскій офицеръ хянъ-гоань 餉官 향관

» баталіонный тä-дä-хянъ-гоань 大隊餉官 ᄃᆡᄃᆡ향관

» полковой ёнь-дä-хянъ-гоань 聯丨餉官 련ᄃᆡ향관

Кавалерія кый-бёнъ-дä 騎兵隊 긔병ᄃᆡ

Кавалеристъ ма-бёнъ 馬兵 마병

Канцелярія гоань-банъ; конъ-са-банъ 官房;公事房 관방;공ᄉᆞ방

» Военнаго Министра кунь-бу-
дä-синь-гоань-банъ 軍部大臣官房 군부ᄃᆡ신관방

» полковая ёнь-дä-гоань-банъ 聯隊官房 련ᄃᆡ관방

» баталіонная тä-дä-гоань-банъ 大丨丨丨 ᄃᆡᄃᆡ관방

» ротная чюнъ-дä-гонъ-са-банъ 中丨公事丨 즁ᄃᆡ공ᄉᆞ방

» батарейная пхо-дä-гонъ-са-банъ 砲丨公事丨 포ᄃᆡ공ᄉᆞ방

Канъ-гѣ (уѣзд. городъ) 江界 강계

Канъ-уоньская провинція 江原道 강원도

Канъ-хоа (островъ и окруж. городъ) 江華 강화

Капельмейстеръ кунь-акъ-тä-чжанъ 軍樂隊長 군악ᄃᆡ장

Капитанъ чёнъ-уй 正尉 졍위

Каптенармусъ чхюй-бань-ха-са 炊飯下士 취반하ᄉᆞ

» баталіонный тä-дä-чхюй-бань-
бу-гіо 大隊炊飯副校 ᄃᆡᄃᆡ취반부교

» ротный чюнъ-дä-чхюй-бань-
ха-са 中丨炊飯下士 즁ᄃᆡ취반하ᄉᆞ

Капъ-сань (уѣзд. городъ) 甲山 갑산

Кä-сёнъ (окруж. городъ) 開城 긔셩

Кёнъ-гыйская (столичная) провинція 京畿道 경긔도

Кёнъ-сёнъ (провинц. городъ) 鏡城 경셩

Кёнъ-сёнъ (Сеулъ)			京	城			경	성
Кёнъ-сянская провинція-сѣверная	慶	尙	北	道	경	상	북	도
Кёнъ-сянская провинція-южная	慶	尙	南	道	경	상	남	도
Коанъ-чжю (провинц. городъ)			光	광			州	쥬
Командиръ баталіона тä-дä-чжанъ			大隊	長			디	장
» полка ёнь-дä-чжанъ			聯				련	
» роты чюнъ-дä-чжанъ			中				즁	
» полуроты пань-чжюнъ-дä-чжанъ		半	中			반	즁	장
» взвода сіо-дä-чжанъ			小				쇼	장
» батареи пхо-чжюнъ-дä-чжанъ		砲	中			포	즁	장
» эскадрона ма-чжюнъ-дä-чжанъ		馬	中			마	즁	장
Конъ-чжю (провинц. городъ)			公	州			공	쥬
Ко-сёнъ (уѣзд. городъ)			高	城			고	성
Кухня чхюй-бань			炊	飯			취	반

Лейбъ-гвардеецъ си-уй-бёнъ		待	衛	兵		시	위	병
» гвардія си-уй-дä		待	衛	隊		시	위	디
» гвардейскій охранный полкъ си-уй-рёнь-дä		待	衛	聯隊	시	위	련	디
» гвардейскій кавалерійскій баталіонъ си-уй-кый-бёнъ-тä-дä	待	衛	騎	兵大隊	시	위	긔	병	디	디

Маіоръ чхамнёнъ			參	領			참	신
Младшій офицеръ сіо-дä-чжанъ		小	隊	長		쇼	디	장
Министерство пу				部				부
» военное кунь-бу			軍	部			군	부
Министръ тä-синь			大	臣			디	령
» военный кунь-бу-дä-синь		軍	部	大臣	군	부	디	신
Музыкальный инструментъ акъ-кый			樂	器			악	긔
Музыкантъ кунь-акъ-сю			軍	樂手			군	악	슈
» 1-го разряда, играющій на духовомъ инструментѣ, иль-дынъ-кунь-акъ-сю			軍	樂手	一等		군	악	슈
» 2-го разр. и-дынъ-кунь-акъ-сю			軍	樂手	二等		군	악	슈
» рядовой пепъ-чжоракъ-сю		兵	卒	樂手		병	졸	악	슈
Му-сань (уѣзд. городъ)				茂山				무	산

Надзиратель тюрьмы камъ-окъ-чю-са 監獄主事 감옥쥬ᄉᆞ

» военной тюрьмы юкъ-кунь-камъ-окъ-чю-са 陸軍監獄主事 륙군감옥쥬ᄉᆞ

Наслѣдникъ престола хоанъ-тхä--чжа 皇太子 황태ᄌᆞ

Начальникъ чанъ 長 장

» Артиллерійско-Инженернаго отдѣленія Военнаго Министерства кунь-бу-пхо-бёнъ-гоа-чжанъ 軍部砲兵課長 군부포병과장

» жандармовъ (шефъ) хонь-бёнъ-са-ренъ-гоань 憲兵司令官 헌병ᄉᆞ령관

» Инженернаго отдѣленія Военнаго Министерства кунь-бу-гонъ-бёнъ-гоа-чжанъ 軍部工兵課長 군부공병과장

» Канцелярско-Архивнаго отдѣла Штаба Главнокомандующаго уонь-сю-бу-кый-рокъ-гукъ-чхопъ-чжанъ 元帥府記錄局總長 원슈부긔록국총장

» 1-го отдѣленія Хозяйственнаго Департамента Военнаго Министерства кунь-бу-кённи-гукъ-чѣ-иль-гоа-чжанъ 軍部經理局第一課長 군부경리국뎨일과장

» 2-го отдѣленія Хозяйственнаго Департамента Военнаго министерства кунь-бу-кённи-гукъ-чѣ-и-гоа-чжанъ 軍部經理局第二課長 군부경리국뎨이과장

» Судно-Инспекторскаго отдѣла Штаба Главнокомандующаго уонь-сю-бу-гомъ-са-гукъ-чхонъ-чжанъ 元帥府檢查局總長 원슈부검사국총장

» Строевого отдѣла Штаба Главнокомандующаго уонь-сю-бу-кунь-му-гукъ-чхопъ-чжанъ 軍務局總長 원슈부군무국총장

» Хозяйственнаго отдѣла Штаба Главнокомандующаго уóнь-сю-бу-хой-гѣ-гукъ-чхонъ-чжанъ	會計局總長 원슈부회계국총장
» тюрьмы камъ-окъ-чанъ	監獄長 감옥장
» военной тюрьмы юкъ-кунь-камъ-окъ-чанъ	陸軍監獄長 륙국감옥장
Новобранецъ синь-бёнъ-чжоль	新兵卒 신병졸
Оберъ-офицеръ чхамъ-гоань	尉官 참관
Обозъ чхый-чжюнъ-бёнъ-дä	輜重兵隊 최중병덕
Онь-сёнъ (уѣзд. городъ)	穩城 온셩
Орудіе пхо	砲 포
» горное сань-пхо	山砲 산포
» полевое я-пхо	野 ㅣ 야포
Отдѣленіе (въ департаментѣ) коа	課 과
Отдѣленіе Артиллерійское—Артиллерійско-Инженернаго Департамента Военнаго Министерства кунь-бу-пхо бёнъ-гоа	軍部砲兵課 군부포병과
» Инженерное-Артиллерійско-Инженернаго Департамента Военнаго Министерства кунь-бу-гонъ-бёнъ-гоа	ㅣㅣ工兵課 군부공병과
» 1-е—Хозяйственнаго Департамента Военнаго Министерства кунь-бу-кённи-гукъ-чѣ-иль-гоа	ㅣㅣ經理局第一課 군부경리국데일과
» 2-е—Хозяйственнаго Департамента Военнаго Министерства кунь-бу-кённи-гукъ-чѣ-и-гоа	ㅣㅣ經理局第二課 군부경리국데이과
Отдѣленіе (въ ротѣ) пунь-дä	分隊 분덕
Отдѣленный начальникъ (въ ротѣ) пунь-дä-ха-са	分ㅣ下士 분덕하ᄉᆞ
Отдѣлъ кукъ	局 국

Отдѣлъ Канцелярско-Архивный Штаба Главнокомандующаго уонь-сю-бу-кый-рокъ-кукъ 元帥府記錄局 원슈부긔록국

» Строевой Штаба Главнокомандующаго уонь-сю-бу-гунь-му-гукъ 軍務局 원슈부군무국

» Судно-Инспекторскій Штаба Главнокомандующаго уонь-сю-бу-гомъ-са-гукъ 檢查局 원슈부검사국

» Хозяйственный Штаба Главнокомандущаго уонь-сю-бу-хой-гѣ-гукъ 會計局 원슈부회계국

Офицеръ са-гоань 官士 관스

Писарь сё-гый 記書 긔셔

» баталіонный тä-дä-чжёнъ-гіо 大隊正校 뎡교

» полковой ёнь-дä-чжёнъ-гіо 聯隊正校 련뎡교

» ротный чжюнъ-дä-сё-гый 中隊書記 즁뎡셔긔

Письмоводитель коа-уонь 課員 과원

Подполковникъ пу-рёнъ 副領 부령

Подпоручикъ чхамъ-уй 參尉 참위

Полковникъ чённёнъ 正領 정령

Полкъ ёнь-дä 聯隊 련뎡

Полурота пань-чжюнъ-дä 半中隊 반즁뎡

Помощникъ капельмейстера кунь-акъ-тä-чжанъ-бу-гоань 軍樂隊副長官 군악뎡부장관

» ротнаго каптенармуса му-гый-ха-са 武器下士 무긔하스

Поручикъ пу-уй 副尉 부위

Провинціальныя войска чинь-уй-дä 鎭衛隊 진위뎡

Прокуроръ и-са 理事 리스

Пукъ-чхёнъ (уѣзд. городъ) 北青 북청

Пушка пхо 砲 포

Пхёнъ-аньская провинція-сѣверная 平安北道 평안북도

Пхёнъ-аньская провинція-южная 平安南道 평안남도

Пхёнъ-янъ (провинц. городъ) 平壤 평양

Пхёнъ-янскій 1-ый полкъ пхёнъ-янъ-чинь-уй-чѣ-са-рёнь-дä 平壤鎭衛第四聯隊 평양진위데스련디

Рота чюнъ-дä 中隊 중디
» обозная чхый-чжюнъ-бёнъ-чжюнъ-дä 輜重兵 치중병 | | 중디
» саперная конъ-бёнъ-чжюнъ-дä 工兵 공병 | | | 총졸
Ружье чхонъ 銃 병
Рядовой пёнъ-чжоль 兵卒 병 슈 졸
» 1-статьи иль-дынъ-бёнъ 一等兵 일등병
» 2-й статьи и-дынъ-бёнъ 二等兵 이등병
» обозный сю-чжоль 輜卒

Самъ-су (уѣзд. городъ) 三水 삼슈
Саперъ конъ-бёнъ 工兵 공병
Сигналистъ кокъ-хо-сю 曲號手 곡호슈
» кавалерійскій на-пхаль-сю 喇叭手 라팔슈
» старшій кокъ-хо-сю-ха-са 曲號手下士 곡호슈하ᄉᆞ
Смотритель кань-сю-чжанъ 看守長 간슈장
» тюрьмы камъ-окъ-кань-сю-чжанъ 監獄看守長 감옥간슈장
» военной тюрьмы юкъ-кунь-камъ окъ-кань-сю-чжанъ 陸軍監獄看守長 륙군감옥간슈장
Солдатъ пёнъ; пёнъ-чжёнъ 兵; 兵丁 병; 병뎡
» молодой (рекрутъ) синь-бёнъ-чжоль 新兵卒 신병졸
Судья побуонь-чжанъ 法院長 법원장
» военный юкъ-кунь-побуонь-чжанъ 陸軍法院長 륙군법원장
Судъ побуонь 法院 법원
» военный юкъ-кунь-побуонь 陸軍法院 륙군법원
Су-уонь (провинц. городъ) 水原 슈원
Секретарь канцеляріи военнаго министра кунь-бу-дä-синь-гоань-банъ-уонь 軍部大臣官房員 군부디신관방원
» военнаго суда покъ-са 錄事 록ᄉᆞ
Сѣдло ань-чжянъ 鞍 안장

Тä-гу (провинц. городъ) 大丘 대구
Товарищъ военнаго министра кунь-бу-дä-синь-хёпъ-пхань 軍部大臣協辦 군부디신협판

Тюрьма камъ-окъ	監獄	감옥
» военная юкъ-кунь-камъ-окъ	陸軍監獄	륙군감옥
Уль-санъ (уѣзд. городъ)	蔚山	울산
Унтеръ-офицеръ кіо; ха-са	校;下士	교;하ᄉᆞ
» взводный сіо-дä-бу-гіо	小隊副校	쇼ᄃᆡ부교
» младшій чхамъ-гіо	參校	참교
» старшій ну-гіо	副校	부교
Уонь-чжю (уѣзд. городъ)	原州	원쥬
Управленіе са	司	ᄉᆞ
» начальника жандармовъ са-рёнъ-бу	司令部	ᄉᆞ령부
Училище хакъ-кіо	學校	학교
» военное му-гоань-хакъ-кіо	武官學校	무관학교
Фельдфебель чёнъ-гіо	正校	정교
» баталіона свиты Его Величества чёнъ-гунь-гоань	正軍官	정군관
Флигель-адъютантъ са-гоань	辭官	ᄉᆞ관
Хамъ-гёнская провинція-сѣверная	咸鏡北道	함경북도
Хамъ-гёнская провинція-южная	咸鏡南道	함경남도
Хоанъ-хäская провинція	黃海道	황히도
Хоа-чжю (уѣзд. городъ)	華州	화쥬
Хä-чжю (провинц. городъ)	海州	히쥬
Чёллаская провинція-сѣверная	全羅北道	젼라북도
Чёллаская провинція-южная	全羅南道	젼라남도
Чёнь-чжю (провинц. городъ)	全州	젼쥬
Чинь-намъ (уѣзд. городъ)	鎭南	진남
Чхёнъ-чжю (уѣзд. городъ)	淸州	청쥬
Чхюнъ-чхёнская провинція-сѣверная	忠淸北道	충청북도
Чхюнь-чхёнская провинція-южная	忠淸南道	충청남도
Чѣчжюскій (квельпартскій) охранный баталіонъ чѣ-чжю-чинь-уй-тä-дä	濟州鎭衛大隊	제쥬진위ᄃᆡᄃᆡ
Штабъ понь-бу	本部	본부
» баталіонный тä-дä-бонь-бу	大隊本部	ᄃᆡᄃᆡ본부

Штабъ Главнокомандующаго уонь-сю-бу	元帥本部	부부관디장쥬
» полковой ёнь-дä-бонь-бу	聯隊	슈본렁즁디의
Штабъ-офицеръ ёнъ-гоань	馬中隊長	원디마즁관
Эскадронъ ма-чжюнъ-дä	馬中隊	련마즁디
Эскадронный командиръ ма-чжюнъ-дä-чжанъ	馬中隊長	마즁디장
Ый-чжю (уѣзд. городъ)	義州	쥬

„Извѣстія Восточнаго Института". Томъ III. 1901—1902 академическій годъ.
Подъ редакціею директора Института А. ПОЗДНѢЕВА. Статьи 7-я, 8-я и 9-я.

Статья 7-я.

Результаты поѣздки по Хулань-чэнскому фудутунству.

Студента I-го курса **Андрея Церерина.** Съ картою фудутунства и 1 чертежомъ.

Статья 8-я.

Сеуло-Фузанская желѣзная дорога.

(Изъ отчета о командировкѣ въ Корею лѣтомъ 1901 года). Съ схематической картой Кореи.

Слушателя II-го курса В. Надарова.

Статья 9-я.

ЯПОНСКІЙ ЯЗЫКЪ.

(Переводъ, съ нѣкоторыми поправками, II главы «Die Sprache» изъ сочиненія Die Japaner von Carl Munzinger).

Слушателя II-го курса Восточнаго Института Гр. Назарова.

ВЛАДИВОСТОКЪ.
Паровая Типо-литогр. газ. „Дальній Востокъ".
1902.

Печатано по опредѣленію Конференціи Восточнаго Института.

За Секретаря *Гр. Подставинъ.*

СОДЕРЖАНІЕ.

Статья 7-я: Результаты поѣздки по Ху-лань-чэнскому фудутунству. Студента I-го курса **Андрея Церерина** . . 1—46
Съ картой фудутунства и 1 чертежомъ.

Предисловіе (1—4):—Глава 1-я. Историческія свѣдѣнія о Ху-лань-чэнскомъ фудутунствѣ (5—14).—Глава 2-я. Географическій очеркъ фудутунства (14—20).—Глава 3-я: Населеніе (21—30).—Глава 4-я: Обрабатывающая промышленность (30—46).

Статья 8-я: Сеуло-Фузанская желѣзная дорога (Изъ отчета о командировкѣ въ Корею лѣтомъ 1901 года). Слушателя II-го курса **В. Надарова.** Съ схематической картой Кореи . . . . . 47—56.

Статья 9-я: Японскій языкъ. (Переводъ, съ нѣкоторыми поправками, II главы «Die Sprache» изъ сочиненія Die Japaner von Carl Munzinger). Слушателя II-го курса Восточнаго Института **Гр. Назарова** . . . . . 56—78.

ъ-
и
ми
ш.
е-
а-
о-
и
д-
ія
и-
э-
гь
ии
и
гь
э-
ie
ю
р-
)-
г.
и
ъ
и
-
Къ

Результаты поѣздки по Ху-лань-чэнскому фудутунству.

Студента I курса Андрея Церерина.

Командированный Конференціей Восточнаго Института въ Ху-лань-чэнское фудутунство для практическаго изученія китайскаго языка и знакомства съ бытомъ и правами китайцевъ, я, въ сравненіи съ моими товарищами, былъ не особенно счастливъ при выполненіи этой задачи. Край былъ сплошь наводненъ хунхузами. Не только по деревнямъ и селамъ, но даже и по городамъ, въ которыхъ находились гарнизоны нашихъ войскъ, было рискованно ходить безъ достаточной охраны. Мои посѣщенія ямыней, лавокъ, различныхъ мастерскихъ, домовъ горожанъ и пр. всегда сопровождались необходимой охраной солдатъ, любезно предлагавшейся мнѣ начальникомъ гарнизона. По этой-же причинѣ и партія военныхъ топографовъ, къ которой я былъ первоначально прикомандированъ, не могла работать свободно по всему краю. Охрана ея, состоявшая изъ 26 амурскихъ казаковъ, была недостаточна что-бы отразить могущее всегда произойти нападеніе хунхузовъ. Послѣдніе громадными шайками, иногда доходившими до нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ, бродили по всей странѣ. Насколько дѣйствительно опасно было путешествовать по краю,—приведу примѣръ. Когда начальникъ партіи военныхъ топографовъ, капитанъ генеральнаго штаба, С. Н. Люповъ и я были еще на пути изъ Владивостока къ Харбину, въ это время партія, согласно приказанію, сдѣлавъ съемку дороги отъ г. Ху-лань-чэна до г. Бэй-туань-линь-цзы, возвращалась изъ этого послѣдняго города обратно въ Харбинъ на соединеніе съ нами. 10-го мая она, не доходя 30 верстъ до г. Ху-лань-чэна, расположилась на ночлегъ въ селеніи Ши-янъ-чэнъ-цзы и здѣсь, на разсвѣтѣ слѣдующаго дня, была окружена шайкою хунхузовъ въ 400 человѣкъ, которые, засѣвъ въ окружающихъ фанзахъ, открыли по ней пальбу. Борьба не могла быть равной и горсть русскихъ людей, повидимому, была обречена на вѣрную и ужасную смерть. Къ

счастью всѣ наши были верховые (казаки), а три двуколки съ вещами были парныя, между тѣмъ какъ хунхузы почти цѣликомъ представляли собою пѣхотинцевъ. Тогда рѣшено было испытать единственное средство къ спасенію—промчаться карьеромъ черезъ все селеніе и возложить надежду на быстроту коней... Планъ этотъ былъ блестяще выполненъ, хотя все-же не обошелся безъ жертвъ; были убиты на повалъ: обозный (20-го стр. полка) и переводчикъ китаецъ; легко раненъ топографъ, поручикъ А. М. Стяжкинъ.

Послѣ сказаннаго нападенія, партія топографовъ уже не рѣшалась работать тамъ, гдѣ ей хотѣлось и была въ этомъ отношеніи поставлена въ зависимость отъ экспедицій нашихъ войскъ на хунхузовъ, къ которымъ она и примыкала, измѣряя и нанося на планшетъ мѣстность. Позднѣе, въ августѣ мѣсяцѣ, генераломъ Алексѣевымъ отданъ былъ приказъ давать партіи Люпова для охраны достаточное подкрѣпленіе изъ мѣстныхъ гарнизоновъ, благодаря чему ей и удалось пройти въ нѣсколькихъ направленіяхъ наиболѣе населенный уголъ фудутунства, заключающійся въ треугольникѣ Ху-лань-чэнъ, Баянъ-сусу и Бэй-туань-линь-цзы, а равно прослѣдить путь отъ г. Бэй-туань-линь-цзы на сѣверъ до р. Ху-лань хэ (126 в.) и по лѣвому берегу послѣдней до г. Ху-лань-чэна. Предполагалось также пройти на сѣверъ, къ истокамъ р. Тунь-хэ (Таунь-бира), но я не знаю, состоялась-ли эта экспедиція, или нѣтъ, такъ какъ въ это время лежалъ въ харбинской желѣзнодорожной больницѣ.

Что касается моего участія въ партіи, то я, пройдя вмѣстѣ съ ней всего очень коротенькій путь отъ г. Баянъ-сусу до хлѣбной пристани на р. Сунгари (14 верстъ), рѣшилъ отдѣлиться отъ нея и работать самостоятельно. Дѣло въ томъ, что самые основные изъ членовъ партіи, начальникъ ея капитанъ С. Н. Люповъ и шт.-капитанъ В. К. Жеймо,—вообще всегда со мной любезные,—будучи постоянно заняты самостоятельными работами, съ одной стороны не имѣли времени для того чтобы дѣлиться со мной своими, несомнѣнно, имѣвшими большое значеніе для моихъ изслѣдованій наблюденіями, а съ другой,—по незначительному составу охранныхъ силъ своей партіи, не могли и оказывать мнѣ содѣйствія при сборѣ мною тѣхъ или иныхъ свѣдѣній (напр. дать 3—4-хъ казаковъ, что-бы съѣздить въ близлежащее селеніе въ то время, какъ они стояли въ полѣ и наносили окружающую мѣстность). Въ г. Баянъ-сусу штабсъ-капитанъ Жеймо ежедневно въ продолженіе недѣли съ конвоемъ казаковъ ѣздилъ въ городъ для осмотра разныхъ мастерскихъ, заводовъ, и. т. под. заведеній; но опять таки, по различнымъ причинамъ,

онъ ни разу не могъ взять меня съ собою. Конечно, свѣдѣнія, которыя можно было собрать въ этихъ поѣздкахъ, необходимо было-бы признать и крайне скудными, и имѣющими не общее, а скорѣе историческое значеніе для познанія края. Въ самомъ дѣлѣ, какъ можно принимать ихъ въ разсчетъ и заключать по нимъ о благосостояніи той или другой мѣстности? Жители только что начинаютъ мало-по-малу поправляться послѣ пережитыхъ ими потрясеній; большая часть ихъ имуществъ (въ особенности скотъ), была разграблена; есть села, гдѣ половина жилищъ разрушена и созжена (напр. въ Тай-пинъ-чжоу). Не пройдетъ и 5—8 мѣсяцевъ какъ край, подъ твердою защитою русскихъ, быстро оправится и тогда свѣдѣнія эти окажутся нимало не соотвѣтствующими дѣйствительности. Для меня было важно видѣть эту картину разрушенія и хищеній, но еще важнѣе было изслѣдовать по ней болѣе или менѣе постоянные, а не случайные признаки быта.

Отдѣлившись отъ партіи, я присоединился къ гарнизону г. Баянъ-сусу и всего Засунгарійскаго района, а для знакомства съ окружающей мѣстностью пользовался экспедиціями нашихъ войскъ на хунхузовъ. Такихъ экспедицій было при мнѣ три и всѣ онѣ были направлены къ горамъ Ло-то-ла-цзы, Монъ-гу-эръ-шань, Хэй-шань и Цинъ-шань, находящимся къ сѣверу-востоку отъ г. Баянъ-сусу. Во время одной изъ нихъ мнѣ также пришлось быть свидѣтелемъ и участникомъ стычки нашего отряда съ хунхузами и слышать надъ своей головой свистъ хунхузскихъ пуль. Еще далѣе, я, для знакомства съ краемъ, совершилъ путь (конечно вмѣстѣ съ отрядами) отъ г. Баянъ-сусу до г. Бэй-туань-линь-цзы и, пробывъ въ немъ 8 дней, отправился въ г. Ху-лань-чэнъ, гдѣ вскорѣ же захворалъ тифомъ и былъ отправленъ въ харбинскую желѣзнодорожную больницу. Во всѣхъ этихъ городахъ я наводилъ справки и добывалъ свѣдѣнія по интересующимъ меня вопросамъ, посѣщалъ кумирни и разныя мастерскія. Кромѣ того, воспользовавшись любезнымъ приглашеніемъ миссіонера père Monnier—погостить у него нѣсколько дней въ миссіи, находящейся въ 7 верстахъ отъ г. Баянъ-сусу, въ с. Чанъ-линъ-цзы, я былъ его гостемъ въ продолженіе 5 дней и за это время получилъ отъ него, какъ отъ старожила и знатока края, не мало интересныхъ свѣдѣній относительно фудутунства. Часть этихъ свѣдѣній я просилъ его изложить для меня письменно, что онъ охотно исполнилъ. Такъ какъ хунхузы въ продолженіе всего лѣта собирались напасть на миссію, то во время моего въ ней пребыванія начальникъ гарнизона г. Баянъ-сусу, въ заботахъ о нашей безопасности, 2 раза въ день

посылалъ къ намъ казачьи разъѣзды. Не могу при этомъ не довести до свѣдѣнія о сердечномъ отношеніи ко мнѣ бывшаго начальника гарнизона г. Баянъ-сусу и всего Засунгарійскаго района, подполковника 17-го восточнаго сибирскаго стрѣлковаго полка, Петра Ивановича Дементьева. За все время пребыванія моего въ ху-лань-чэнскомъ фудутствѣ онъ постоянно содѣйствовалъ мнѣ въ занятіяхъ, а во время болѣзни моей неоднократно посѣщалъ меня въ больницѣ и снабжалъ прекраснымъ столомъ изъ своей кухни. По выздоровленіи, онъ снабдилъ еще теплымъ платьемъ до г. Владивостока какъ меня, такъ и одновременно со мною лечившагося отъ тифа въ той-же желѣзнодорожной больницѣ товарища моего, студента Сенько-Буланаго.

При описаніи ху-лань-чэнскаго фудутства, кромѣ личныхъ наблюденій и свѣдѣній, полученныхъ мною отъ миссіонера père Monnier, я пользуюсь «описаніемъ Ху-лань-чэнскаго фудутства» на китайскомъ языкѣ, составленномъ въ 16-й годъ правленія Гуанъ-сюй, добытомъ мною изъ ямыня въ г. ху-лань-чэнѣ и китайской рукописью «Хэй-лунъ-цзянъ цюань-шэнъ-юй-ди-ту-шо». т. е. «Полное описаніе Хэй-лунъ-цзянской провинціи», составленное въ 25-й годъ (1899 г.) правленія Гуанъ-сюй и находящееся въ настоящее время у профессора А. В. Рудакова, подъ руководствомъ котораго я и продолжаю теперь разработку той части этого сочиненія, которая говоритъ о Ху-лань-чэнскомъ фудутствѣ.

Ху-лань-чэнское фудутунство.

呼蘭副都統

Ху-лань-фу ду-тунъ

Глава 1-ая

Историческія свѣдѣнія о Ху-лань-чэнскомъ фудутунствѣ.

а) Постепенное преобразованіе этого края въ фудутунство и первые его фудутуны. б) Исторія заселенія края. в) Хунхузы и боксерское движеніе. г) Историческая справка объ европейцахъ, посѣтившихъ фудутунство.

Названіе г. Ху-лань-чэна впервые встрѣчается въ лѣтописяхъ маньчжуровъ въ 1682 году, когда, вслѣдствіе столкновеній съ Россіею подъ Албазиномъ, въ этомъ городѣ, по приказанію императора Канъ-си, были размѣщены строевыя маньчжурскія войска. Затѣмъ, по прошествіи 53 лѣтъ, въ 12-ый годъ правленія императора Юнъ-чжэн'а (雍正), или въ 1735 году, по докладу и. д. цицикарскаго цзянъ-цзюн'я, Чжэ-ли-хай (卓里海), въ Ху-лань-чэнѣ была учреждена должность коменданта—«шоуюй» (守尉), съ двумя помощниками—«фу-гуань» (副管) и двумя штатными писцами—«гуань-фанъ би-тѣ-ши»—(關防筆帖式), а равно былъ поставленъ гарнизонъ войскъ, состоящій изъ 8 «цзо-лин'овъ» (佐領), 8 «сяо-ци-сяо» (驍騎校) [1]) и 984 солдатъ, изъ которыхъ 320 были вызваны изъ Цицикара, 180 изъ Бодунэ и 484 изъ Хайлара.

Въ слѣдующемъ, 13-мъ году правленія Юнъ-чжэна (1736 г.), по докладу того-же цзянъ-цзюн'я, въ ху-лань-чэнскомъ округѣ было основано 40 казенныхъ поселковъ—«гуань-чжуань» (官莊) и для управленія ими учреждена должность 7-го класса,—«тунь-гуань» (屯官), а для завѣдыванія провіантными магазинами—должность «цянъ-гуань» (倉官) съ двумя письмоводителями «цянъ-у би-тѣ-ши» (倉務筆帖式). Вскорѣ должность «тунъ-гуань» была переименована изъ 7-го въ 6-й классъ. Въ 14-мъ году правленія Цянь-луна (1750 г.) было па-

[1]) Цзо-линъ—родъ нашего ротнаго командира; а Сяо-ци-сяо—помощникъ онаго.

значено 6 человѣкъ изъ «линъ-цуй'евъ» [1]) на должности чиновниковъ по особымъ порученіямъ—«вэй-гуань» (委官). Въ 16 г. правленія Дао-гуана (1837 г.) число ихъ было увеличено до 7 и кромѣ того вновь учреждены 3 должности письмоводителей по особымъ порученіямъ—«вэй би-тѣ-ши» (委筆帖式). Въ 1-мъ году правленія Тунъ-чжи (1862 г.) къ этому числу было прибавлено еще 3 должности письмоводителей—«вэй би-тѣ-ши», а гарнизонъ былъ увеличенъ 200-ми солдатъ. Въ 4-мъ году правленія Тунъ-чжи (1866 г.) была учреждена должность китайско-маньчжурскаго переводчика—«мань хань фань-и би-тѣ-ши» (滿漢繙繹筆帖式), на которую избирались лица унтеръ-офицерскаго («линъ-цуй») и солдатскаго («цзя-бинъ»), званія съ содержаніемъ по основной должности, т. е. «линъ-цуя» и цзя-бина».

Въ 9-мъ году правленія Тунъ-чжи (1871 г.) ху-лань-чэнскій гарнизонъ былъ снова увеличенъ 200-ми солдатъ. Въ это-же время начинаетъ подниматься значеніе г. Баянъ-сусу: изъ Ху-лань-чэна въ него было переведено 214 знаменныхъ, причислявшихся къ рядовымъ краснаго знамени, а для управленія учреждена должность «вэй сѣ-линъ» (委協領), т. е. «сѣ-линъ по особымъ порученіямъ», со слѣдующимъ штатомъ: 4 «цзо-лина», 4 «сяо-ци-сяо», 2 письмоводителя—«би тѣ-ши», 2 чиновника для особыхъ порученій—«вэй-гуань».

Въ 5-омъ году правленія Гуанъ-сюй (1878 г.) въ г. Ху-лань-чэнѣ была упразднена должность коменданта—«шоу-юй» и вмѣсто его назначенъ фудутунъ, прежніе же двое «фу-гуаней» переименованы въ «сѣ-лин'овъ». Одновременно съ симъ было прибавлено еще 4 «цзо-лина», 4 «сяо-ци-сяо», 3 не классныхъ «би-тѣ-ши», назначаемыхъ изъ лицъ унтеръ-офицерскаго и солдатскаго званія, 6 письмоводителей для особыхъ порученій—«вэй би-тѣ-ши» и 7 чиновниковъ для особыхъ порученій—«вэй гуань». Составъ гарнизона былъ увеличенъ 24 «линъ-цуй'ями» 160 солдатами и 12 «цзо-линами» съ самостоятельною сферою дѣятельности для каждаго (т. е. у каждаго была своя печать). Для образованія авангарднаго войска было особо назначено 24 «линъ-цуй'я» и 160 солдатъ. Въ это-же время въ г. Баянъ-сусу учреждается должность «сѣ-лина» (協領), со слѣдующимъ штатомъ: 4 «цзо-лина», 4 «сяо-ци-сяо», 2 не штатныхъ письмоводителя—«би-тѣ-ши» изъ солдатскаго и унтеръ-офицерскаго званія, 4 штатныхъ для особыхъ порученій письмоводителя—«э вэй би-тѣ-ши», 4 чиновника для особыхъ поручей—«вэй гуань», и кромѣ того 16 «линъ-цуй'евъ» и 180 солдатъ, а всего съ прежними солдатами

[1]) Унтеръ-офицерское званіе.

300 человѣкъ, которые, составивъ лѣвое и правое крыло, были приписаны къ первымъ 4-мъ знаменамъ [1]). Прежніе, находившіеся въ Баянъ-сусу, «вэй сѣ-линъ», 4 «вэй цзо-лина», 4 «сяо-ци-сяо», двое не классныхъ «би-тѣ-ши», 4 чиновника «вэй гуань» и 200 нижнихъ чиновъ,—были переведены въ г. Бэй-туань-линь-цзы. Эти послѣдніе, составивъ также лѣвое и правое крыло, были приписаны къ послѣднимъ 4 знаменамъ. Позднѣе къ нимъ было прибавлено еще 4 «фанъ-юй'».

Всѣ вышеизложенныя установленія, постепенно вводимыя въ краѣ, были военныя и касались главнымъ образомъ маньчжурскаго населенія; что-же касается чисто китайскихъ установленій, то они стали возникать только въ царствованіе императора Тунъ-чжи.

Во 2-ой г. правленія этого императора, или въ 1863 г., учреждается ху-лань-тинскій округъ—«Ху-лань-тинъ» (呼蘭廳) и для завѣдыванія имъ назначается а) «тунъ-чжи» (同知), съ мѣстопребываніемъ въ главномъ городѣ вновь возникшаго административнаго округа Баянъ-сусу (巴彦蘇蘇), и полицейская должность б) «сюнь-цзянь» (巡檢) съ мѣстопребываніемъ въ г. Си-цзи-чан'ѣ (西集廠). Въ 4-омъ году правленія Гуанъ-сюй (въ 1878 г.) къ этимъ чинамъ прибавляется еще должность ху-лань-тинскаго «сіо-чжэнъ» (學政),—завѣдывающаго народнымъ образованіемъ; нѣсколько позже, когда былъ учрежденъ суй-хуа-тинскій округъ, вѣдомству ху-лань-чэнскаго «сіо-чжэна» былъ подчиненъ и этотъ послѣдній округъ.

Въ 11-мъ г. правленія Гуанъ-сюй (въ 1885 г.) учреждается суй-хуа-тинскій округъ— «Суй-хуа-тинъ» (綏化廳) и для завѣдыванія имъ назначается «тунь-пань» (通判), съ мѣстопребываніемъ въ главномъ городѣ вновь возникшаго административнаго округа, Бэй-туань-линь-цзы (北團林子) и полицейская должность «сюнь-цзянь». Одновременно съ симъ въ г. Юй-цинъ-гай'ѣ (慶街餘) учреждается должность «цзинъ-ли»,

[1]) Маньчжурскія войска раздѣляются на 8 особыхъ административныхъ единицъ, однообразнаго устройства. Каждая такая единица имѣетъ особаго цвѣта—„ци“,—знамя; отсюда и произошло названіе „па-ци“ (八旗), или восьми-знаменное войско. Знамена эти, по старшинству, слѣдующія: 1-ое—желтое знамя съ красной коймой, 2-ое—желтое знамя безъ коймы; 3-е—бѣлое знамя безъ коймы; 4-ое—бѣлое знамя съ красной коймой; 5-ое—красное знамя безъ коймы; 6-ое красное знамя съ синей коймой; 7-ое—голубое знамя безъ коймы; 8-ое—голубое знамя съ красной коймой. Такъ какъ въ маньчжурскихъ узаконеніяхъ восемь знаменъ всегда слѣдуютъ въ вышеуказанномъ порядкѣ, то отсюда и дѣлается вполнѣ понятнымъ нынѣ ставшее уже терминомъ, канцелярское выраженіе: «первые четыре знамени» и «послѣдніе четыре знамени».

(經 歷), помощника «туанъ-паня»; въ г. Баянъ-сусу былъ назначенъ «цзинъ-ли», помощникъ «тунъ-чжи»; нѣсколько позже въ суй-хуа-тинскій округъ былъ назначенъ еще свой «цзинъ-ли».

Въ настоящее время ху-лань-чэнское фудутунство дѣлится на три административныхъ единицы: 1) собственно ху-лань-чэнскій округъ съ маньчжурскимъ административнымъ устройствомъ—«па-ци» и 2) два чисто-китайскихъ административныхъ округа—«тины»: «Ху-лань-тинъ» и Суй-хуа-тинъ». Въ 1899 г. не задолго передъ китайскими безпорядками суй-хуа-тинскій округъ былъ причисленъ ко вновь образовавшемуся тункэньскому фудутунству, но de facto онъ по сіе время остается въ ху-лань-чэнскомъ фудутунствѣ, не смотря на то, что для тункэньскаго фудутунства уже назначенъ фудутунъ, живущій въ г. Бэй-туань-линь цзы. [1])

Фудутуны. Первымъ фудутуномъ образовавшагося ху-лань-чэнскаго фудутунства былъ «И-кэ-танъ-а (依克唐阿) въ 1878—1879 г.г. правившій краемъ немного болѣе года; вслѣдствіе смерти своей матери и необходимости поэтому носить трехъ годичный трауръ онъ оставилъ должность. На его мѣсто былъ назначенъ (博棟阿) «Бо-дунъ-а» (1879—1881 г.г.), правившій всего 2 года; за самовольное повышеніе налоговъ и другіе незаконные поборы онъ былъ уволенъ со службы (или, какъ выразился китайскій чиновникъ «подвергся осужденію» бэй-и», 被議). На мѣсто уволеннаго Бо-дунъ-а былъ назначенъ двоюродный дядя настоящей китайской императрицы-матери, «Во-кэ-цзинь-тай» (倭克金泰), который съ 1881 г. и по нынѣ правитъ фудутунствомъ.

Заселеніе описываемаго края по началу было вызвано албазинскимъ столкновеніемъ съ Россіею. Съ этого времени для надзора за границею изъ Гиринь и Нингуты стали передвигать на сѣверъ войска съ семьями и образовывать изъ нихъ военные поселки. Близость Ху-лань-чэна къ Гирию, въ величественныхъ и высокихъ горахъ котораго въ изобиліи произросталъ дорого цѣнимый китайцами и составлявшій въ ту пору доходную статью богдоханскаго правительства—жэнь-шэнь, также не мало служила населенію края. Дѣло въ томъ, что разнаго рода бродяги и воришки постоянно являлись сюда для хищническаго собиранія драгоцѣннаго лекарственнаго корня и такое обстоятельство имѣло по себѣ два ближайшихъ результата для колонизаціи ху-лань-чен'скаго

[1]) Свѣдѣнія объ этомъ перечисленіи я получилъ въ самомъ городѣ Бэй-туань-линь-цзы, отъ мѣстнаго сѣ-лина Чу, а равно въ Ху-лань-чэнѣ отъ полицейскаго чина Сю-ванъ-шэна. Вновь назначеннаго фудутуна мнѣ также пришлось видѣть самому въ началѣ августа 1901 года, когда онъ торжественно, съ музыкой, встрѣчалъ за городскими воротами свою престарѣлую мать, переселявшуюся къ нему на жительство.

края. Съ одной стороны вышепомянутая китайская голытьба, встрѣчая по р. Ху-лань и ея притокамъ необыкновенно тучную и плодородную почву, осѣдала здѣсь на постоянное жительство; а съ другой—и богдоханское правительство, въ видахъ охраненія жэнь-шэня, учредило на Ху-лан'и особый постоянный, сторожевой гарнизонъ, послѣ чего здѣсь образовался уже настоящій городъ, который и вошелъ въ общую оборонительную и охранную связь съ другими городами. Такая посадка гарнизоповъ продолжалась не только во всѣ послѣдніе года царствованія Канъ-си, но равно и въ первые годы правленія Юнъ-чжэна, въ 13-мъ году царствованія котораго (1736 г.) издано было даже особое, спеціальное узаконеніе относительно переселенія изъ Мукдэня въ Ху-лань знаменныхъ съ ихъ семействами и образованіи изъ нихъ до 40 казенныхъ фермъ: имъ повелѣно было отправиться въ Ху-лань и заняться земледѣліемъ. Прилегавшія тогда вплоть къ Ху-лани кочевья богатыхъ монголовъ привлекали также въ этотъ край китайское купечество и нѣтъ сомнѣнія, что совокупность всѣхъ этихъ обстоятельствъ и дала основаніе китайскому географу Си-цину сказать, что въ ту пору по дорогѣ, ведущей въ Ху-лань, путешественники тянулись непрерывной вереницей, такъ какъ они всегда и легко могли находить для себя пріютъ и ночлеги у монголовъ». Смѣнившій Юнъ-чжэна императоръ Цянь-лунъ продолжалъ ту же политику. Съ первыхъ годовъ его царствованія богдоханскимъ правительствомъ былъ поднятъ вопросъ о выборѣ уже столичныхъ знаменныхъ для переселенія въ Мукденъ и другія мѣста Маньчжуріи, причемъ въ 6-мъ году правленія (1741) тогдашній канцлеръ имперіи Чжалапга докладывалъ, что кромѣ пригодныхъ для хлѣбопашества земель, находившихся въ округахъ Нингутаскаго воеводства, Альчука и Лалинь, въ 600-хъ ли на юго-востокъ отъ Цицикара, имѣется еще площадь земли высшаго качества въ 500 слишкомъ ли въ ху-лань'ской мѣстности, а далѣе, къ востоку отъ Ху-лан'я, въ мѣстности Фатэхи-сусу есть площадь земли средняго качества въ 200 ли. Сюда то и предполагалось направить переселеніе маньчжурскихъ знаменныхъ людей и мы имѣемъ основаніе предполагать, что эти переселенія не только совершились, но и имѣли блестящіе результаты въ смыслѣ обогащенія края хлѣбными продуктами. Немного спустя тогдашній цицикарскій цзянь-цзюнь Насутай докладывалъ правительству, что «учрежденіе казенныхъ фермъ для скопленія хлѣбныхъ запасовъ имѣетъ собственно цѣлью оказаніе, въ случаѣ голода, вспомоществованія тремъ городамъ: Цицикару, Айгуню и Мэргэню; а потому онъ проситъ разрѣшить ему на будущее время, при оскудѣніи запасовъ въ какомъ нибудь изъ помянутыхъ городовъ, немед-

ленно отправлять туда на ввѣренныхъ ему военныхъ судахъ хлѣбъ изъ ху-лань'скихъ запасовъ». Въ 1745 году пекинское министерство финансовъ составило опредѣленіе, по которому разрѣшалось ежегодно отправлять изъ ху-лань'скихъ казенныхъ фермъ по 10.000 кулей хлѣба, на храненіе въ Хэй-лунъ-цзянъ. Въ томъ же году ревизоръ Хэй-лунъ-цзянской провинціи, Фу-минъ-ань докладывалъ, что и въ «Хэй-лунъ-цзянѣ, и другихъ мѣстахъ солдаты со каждымъ днемъ все болѣе и болѣе размножаются, а въ ху-лань'скомъ округѣ тучныя земли тянутся на громадныя пространства и на этихъ земляхъ можно въ большихъ размѣрахъ заняться земледѣліемъ, а потому онъ проситъ изъ людей, вошедшихъ въ знаменные мукденьскіе списки образовывать ежегодно по 10 земледѣльческихъ фермъ». Докладъ этотъ былъ также утвержденъ. Со второй половины 18-го столѣтія населеніе ху-лань-чэнскаго округа начинаетъ, помимо переселенія знаменныхъ, пополняться еще главнымъ образомъ ссыльными китайскими преступниками. Тѣ изъ преступниковъ, которые, отбывъ опредѣленное для нихъ время въ ссылкѣ, не желали возвратиться на родину, надѣлялись отъ правительства землями и пособіями на первоначальное обзаведеніе, за что облагались извѣстными повинностями въ пользу казны: одни обязывались вносить въ казну ежегодно опредѣленное количество хлѣба, другіе перевозить казенный провіантъ, третьи—отбывать почтовую гоньбу и т. д. Такихъ людей, впрочемъ, было немного. Они терялись въ массѣ вольныхъ китайцевъ, постепенно наполнявшихъ край и селившихся въ немъ помимо разрѣшенія правительства. Арендуя земли, принадлежавшія маньчжурамъ, эти китайскіе выходцы заключали съ ними условія, на основаніи которыхъ наниматель, по уплатѣ собственнику ежегодно, въ теченіи извѣстнаго числа лѣтъ, условленной суммы денегъ, или хлѣба натурою, освобождался отъ дальнѣйшей платы за пользованіе землею и становился, такимъ образомъ, фактически собственникомъ арендуемой земли. Чисто китайскіе поселки въ ху-лань-чэнскомъ округѣ впервые стали возникать съ 1831 г. (см. Маньчжурія—изд. М. Ф.) Вскорѣ послѣ этого времени состоялось оффиціальное разрѣшеніе на распашку земли китайскими переселенцами и край сталъ быстро заселяться ими. Въ 1864 г., какъ мы уже видѣли, учреждается чисто-китайскій административный округъ—«Ху-лань-тинъ» и для управленія китайцами назначается «тунъ-чжи». Въ періодъ времени съ 1864 до 1878 г. мѣстности эти уже настолько заселились, что въ нихъ учреждается другой административный китайскій округъ—«Суй-хуа-тинъ», а для управленія всѣмъ краемъ назначается фудутунъ. Наконецъ, послѣ извѣстнаго доклада гириньскаго цзянъ-цзюня Минъ-аня

въ 1878 г., китайцамъ было разрѣшено свободно селиться по всей Маньчжуріи и эмиграціонная волна направилась главнымъ образомъ въ ху-лань-чэнское фудутунство, и въ частности въ округа Ху-лань-тинъ и Суй-хуа-тинъ. Въ 1898 г. былъ заселенъ участокъ въ 200 кв. ли къ сѣверу отъ г. Бэй туань-линь-цзы, раздѣленный для продажи на 40 частей. Китайскіе безпорядки 1900 г. прервали это эмиграціонное движеніе, т. к. лѣтомъ 1901 г. совсѣмъ не видно было переселяющихся. Земля отдавалась колонистамъ на слѣдующимъ условіяхъ: по прибытіи, переселенецъ платилъ за каждый шанъ земли (цѣлину) 1000 чохъ,[1]) а затѣмъ по прошествіи 3—5 лѣтъ, смотря по качеству земли, взимался налогъ, въ размѣрѣ 660 чохъ (60 чохъ на общественные расходы). Прежде земля продавалась правительствомъ въ раздробь каждому семейству, но въ послѣднее время практиковался способъ продажи большихъ участковъ одному богатому лицу, а послѣдній въ свою очередь перепродавалъ ее маленькими участками, или отдавалъ въ аренду менѣе состоятельнымъ лицамъ.

Хунхузы и боксерское движеніе. Въ исторической жизни ху-лань-чэнскаго фудутунства не маловажную роль играютъ хунхузы (紅鬍子), что, по буквальному переводу, обозначаетъ «рыжебородые». Кромѣ лицъ, являвшихся въ край въ качествѣ переселенцевъ, было много и такихъ, которые спасались отъ преслѣдованія закона,—вообще всякихъ подонковъ китайскаго общества. Эти лица соединялись въ правильно организованныя шайки и занимались грабежомъ проѣзжихъ, деревень, селъ, а иногда нападали на цѣлые города. Мѣстопребываніемъ ихъ были по преимуществу Черныя горы—«Хэй-шань» (黑山) и Цинъ-шань (青山), находящіяся приблизительно въ 75 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ города Баянъ-сусу. Въ 1885 г. хунхузы напали на г. Бэй-туань-линь-цзы, причемъ городъ спасся отъ разграбленія лишь благодаря рѣдкой стойкости его жителей. Въ г. Баянъ-сусу всѣ правительственныя учрежденія были два раза вызжены и разграблены. Въ 1899 г. хунхузами былъ захваченъ тунъ-чжи ху-лань-тинскаго округа Мэнъ-сю и былъ отпущенъ ими на свободу за 150 ямбъ серебра, при чемъ тунъ-чжи уплатилъ только 75 ямбъ, а остальныя обѣщалъ уплатить послѣ, хотя и не исполнилъ своего обѣщанія. Въ 1901-мъ г. 21 мая хунхузы снова напали на г. Баянъ-сусу, при чемъ они хотѣли во 1-хъ перебить находившійся въ этомъ городѣ русскій гарнизонъ, а во 2-хъ наказать вѣроломнаго тунъ-чжи. Первое имъ болѣе чѣмъ не удалось; что же ка-

[1]) По свѣдѣніямъ, добытымъ мною изъ ямыней и разсказамъ père Monnier'a

сается тунъ-чжи, то онъ, при первомъ извѣстіи о хунхузахъ, перепрыгнулъ въ сосѣдній дворъ и при паденіи сломалъ себѣ ногу, а домъ его былъ сожженъ и имущество загрублено [1]). Въ настоящее время къ хунхузамъ примкнула часть китайскихъ войскъ и главарями ихъ являются нѣкто Чанъ-бэй, бывшій офицеръ и Сунъ-ганъ-лу, одинъ китаецъ, фермеръ. Китайское правительство вотъ уже нѣсколько десятковъ лѣтъ тщетно борется съ хунхузами; кромѣ безполезной высылки военныхъ отрядовъ, оно, съ цѣлью подавленія хунхузовъ, основало 2 военныхъ поселенія: Чао-ху-вопэнъ и Тунъ-чинъ-чжэнъ; послѣднее расположено у горъ Хэй-шань.

Боксерское движеніе, взволновавшее весь Китай, коснулось также и ху-лань-чэнскаго фудутунства. Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1900 года ху-лань-чэнскимъ фудутуномъ Во-кэ-цзинь-тай'емъ было получено отъ цицикарскаго цзянь-цзюня Шоу предписаніе немедленно сформировать ополченіе «Большого кулака». Во исполненіе этого предписанія, фудутунъ приказалъ ху-лань-чэнскому сѣ-лину Дэ-хай'ю воздвигнуть жертвенникъ въ кумирнѣ «Гуанъ-ди» и собрать отроковъ для упражненій. Первоначально было собрано болѣе 70 человѣкъ, которые и упражнялись въ гимнастическихъ пріемахъ и фехтованіи. «14 числа 7-ой луны (съ 26 Іюля), какъ доносилъ о семъ ху-лань-чэнскій фудутунъ цицикарскому цзянь-цзюню,—можно было созерцать, какъ отроки святой «И-хэ-туни», во главѣ съ своимъ учителемъ (Цюань-ши) Янь-цин'омъ, въ красномъ форменномъ одѣяніи, съ саблями въ рукахъ, покрывъ улицу, занимались фехтованіемъ и гимнастическими упражненіями, свидѣтельствуя величіе духовъ и проявляя воинственность», [2]) которую они и не замедлили тотчасъ-же доказать на дѣлѣ, отправившись въ католическую миссію и замучивъ тамъ до смерти миссіонера père Souvignet, а самое зданіе миссіи и церковь предавъ разграбленію и пламени. Также точно были разграблены и сожжены католическія капеллы въ г.г. Бэй-туань-линь-цзы, Юй-цинъ-гаѣ и селеніи Тай-пинъ-чжоу, а равно убиты миссіонеръ въ г. Бэй-туань-линь-цзы, père Georgeon и въ г. Юй-цинъ-гаѣ—священникъ-китаецъ. Въ г. Баянъ-сусу и с. Чанъ-линъ-цзы боксеры разграбили церкви и имущество миссіи, но самыя зданія были пощажены, миссіонеры-же р. р. Monnier и Roubain заблаговременно удалились сначала въ Харбинъ, а затѣмъ, чрезъ г.г. Хабаровскъ и Владивостокъ, въ Шанъ-хай.

[1]) На другой день послѣ описываемаго событія я прибылъ въ г. Баянъ-сусу съ тремя ротами 22-го В. С. С. полка, пришедшими на выручку нашего гарнизона; но эта помощь оказалась напрасной, такъ какъ гарнизонъ и безъ нея отразилъ скопище хунхузовъ.

[2]) Изв. Вост. Института т. II вып. III стр. 204.

гдѣ и ожидали умиротворенія края, т. е. пока онъ въ концѣ концовъ былъ взятъ русскими, послѣ чего всѣ мирные жители, а въ томъ числѣ и миссіонеры, снова вернулись на свои мѣста. Въ тинахъ, входящихъ въ составъ фудутунства, обязанность сформировать ополченія «Большого кулака» была возложена на мѣстное начальство, а въ г. Юй-цинъ-гаѣ (суй-хуа-тинскаго округа) на «цзинъ-ли»; изъ нихъ суй-хуа-тинскій отрядъ, подъ начальствомъ тунъ-паня Фу-хоу, принималъ участіе въ осадѣ Харбина. Послѣ освобожденія нашими войсками Харбина, г.г. Ху-лань-чэнъ, Баянъ-сусу и Бэй-туань-линь-цзы добровольно сдались побѣдителямъ и въ настоящее время во всѣхъ нихъ поставлены русскіе гарнизоны: въ 1-омъ—одна рота, въ 2-омъ—три роты и сотня казаковъ и въ 3-емъ—двѣ роты и 40 казаковъ.

Европейцы, посѣтившіе первыми ху-лань-чэнскій округъ, были русскіе. Въ 1866 г. купецъ Очерединъ, желая завязать торговыя сношенія съ Маньчжуріей, снарядилъ экспедицію и, взявъ товару на 10 т. рублей, да серебра на $4^1/_2$ т. рублей, дошелъ на пароходѣ «Телеграфъ» до г. Ху-лань-чэна, но завязать торговыя сношенія ему не удалось. Въ 1870 г. купецъ Плюсинъ на собственномъ пароходѣ доходилъ до пристани г. Баянъ-сусу. Въ 1872 г., по почину «Товарищества Амурскаго пароходства», была снаряжена торговая экспедиція, доходившая на пароходѣ «Телеграфъ» до г. Ху-лань-чэна. Въ 1886 г. англичане Джемсъ, Фульфортъ и Юнгенсбандъ совершили путешествіе по Маньчжуріи и между прочимъ посѣтили г.г. Ху-лань-чэнъ и Баянъ-сусу. Въ 1887 г. въ г. Ху-лань-чэнѣ былъ миссіонеръ Россъ. Въ 1888 г. г. Баянъ-сусу посѣтилъ полковникъ Д. Путята. Въ 1892 г. англійскій миссіонеръ Вайли прошелъ путь Баянъ-сусу—Бэй-туань-линь-цза—Ху-лань-чэнъ, но замѣтки его объ этихъ городахъ крайне бѣдны (всего 1 страница). Въ 1895 г. купцами Богдановымъ и Тифонтаемъ была снаряжена торговая экспедиція въ Маньчжурію, но въ г.г. Ху-лань-чэнѣ и Баянъ-сусу имъ не позволили завязать торговыя сношенія. Въ томъ-же году г. Ху-лань-чэнъ посѣтили Матюнинъ и Зиновьевъ. Въ минувшемъ Ноябрѣ мѣсяцѣ г.г. Ху-лань-чэнъ и Баянъ-сусу посѣтилъ Главный начальникъ Амурскаго края, Его Высокопревосходительство, Генералъ Гродековъ. Всѣ вышеозначенные европейцы посѣтили самую незначительную часть ху-лань-чэнскаго фудутунства и большинство изъ нихъ не оставило никакихъ замѣтокъ. Лучшими знатоками этого края надо считать миссіонера Apostolique Provicaire Père Monnier, который болѣе 20-ти лѣтъ живетъ въ немъ и, въ качествѣ старшаго миссіонера, не разъ обходилъ этотъ край, навѣщая подчиненныя ему миссіи въ г.г. Ху-лань-чэнѣ, Бэ-туань-линь-цзый-, Ю

цинѣ-гаѣ и с.с. Чанъ-линъ-цзы и Тай-пинъ-чжоу—и своихъ пасомыхъ, живущихъ вездѣ по немногу.

Изъ историческихъ памятниковъ, находящихся въ Ху-лань-чэнскомъ фудутунствѣ, въ китайскихъ описаніяхъ упоминается только объ одномъ, именно—о развалинахъ стараго города «Гу-му-по гу-чэнъ» (固木訥古城), которыя находятся къ востоку отъ г. Баянъ-сусу, на правомъ берегу р. Бо-хэ (博河).

Глава 2-ая.

Географическій очеркъ фудутунства.

а) Границы фудутунства. б) Пространство. в) Горы. г) Рѣки.

Границы Ху-лань-чэнскаго фудутунства. Ху-лань-чэнское фудутунство составляетъ сѣверный и сѣверо-восточный уголъ Маньчжуріи и лежитъ между 96° и 102° восточной долготы отъ Гринвича (или между 125° и 130° отъ Пулковскаго меридіана, или между 9° и 15° отъ Пекинскаго меридіана) и между 46° и 48° сѣверной широты. На югѣ фудутунство ограничивается р. Сунгари, граница по которой идетъ отъ устья р. Ху-лань-хэ до устья р. Бу-я-ми хэ (佈雅密河); затѣмъ, поднявшись верстъ на 25 по этой рѣкѣ, граница условной линіей направляется по лѣвому берегу р. Сунгари до устья рѣки Тунь-хэ, или Таунь-бира; эта условная линія проходитъ приблизительно въ 25—30 верстахъ къ сѣверу отъ р. Сунгари, слѣдуя все время параллельно этой послѣдней. Отъ устья р. Тунь-хэ граница снова идетъ по р. Сунгари приблизительно до $47^{3}/_{4}°$ сѣв. широты; далѣе она направляется по горнымъ хребтамъ «Фо-сы-хэнь-шань» (佛斯亨山) и «Булунь-шань» (布倫山), затѣмъ соприкасается съ айгуньскимъ фудутунствомъ и идетъ далѣе по р. «На-минъ-хэ (那明河) притоку р. Ху-лань-хэ и по послѣдней до маленькой рѣчки, также притока р. Ху-лань-хэ, Тунъ-кэнь-хэ (通肯河), откуда пограничная линія круто поворачиваетъ на западъ и соприкасается съ цицикарскимъ фудутунствомъ; затѣмъ идетъ къ югу, соприкасается на небольшомъ протяженіи съ Монголіей и снова слѣдуетъ по р. Сунгари до р. Ху-лань-хэ.

Пространство. Опредѣлить съ точностью размѣръ площади ху-лань-чэнскаго фудутунства, за неимѣніемъ на сей предметъ надлежащихъ данныхъ, не представляется возможнымъ; тѣмъ не менѣе, по свѣдѣніямъ, добытымъ мною отъ миссіонера père Monnier, можно хотя бы прибли-

зительно судить о ней. Площадь обработанной и находящейся подъ городами и селами земли равняется въ ху-лань-чэнскомъ округѣ 30,000 кв. ли, или 7,500 кв. верстъ: въ ху-лань-тинскомъ—32,400 кв. ли, или 8,100 кв. верстъ; и въ суй-хуа-тинскомъ 22,500 кв. ли, или 5625 кв. верстъ; сложивъ эти цифры, мы получимъ сумму 84,900 кв. ли, или 21,225 кв. верстъ. Кромѣ того, по свѣдѣніямъ того-же p. Monnier, больше половины площади приходится на горы, лѣса и вообще на ненаселенныя еще мѣста и тогда площадь всего фудутунства будетъ равняться приблизительно 170,000 кв. ли, или 42,000 кв. верстъ. [1])

По своимъ физическимъ свойствамъ и по своей производительности фудутунство рѣзко дѣлится на 2 части: на юго-западную—равнинную и сѣверо-восточную—гористую.

Горы, находящіяся къ с.-востоку отъ г. Баянъ-сусу, у мѣстныхъ жителей носятъ общее названіе «Дунъ-шань» (東山), т. е. Восточныхъ горъ. Онѣ начинаются въ 20 верстахъ отъ города двумя совершенно отдѣльными горными группами: на право (отъ Баянъ-сусу) Монъ-гу-эръ-шань (蒙古爾山) и на лѣво—Ло-то-ла-цзы-шань (駱駝拉子). Въ указанномъ разстояніи отъ г. Баянъ-сусу обѣ эти горныя группы близко подходятъ одна къ другой и образуютъ верстъ на 5 узкое ущелье, пройдя которое можно видѣть направленіе той и другой группы: Ло-то-ла-цзы—на сѣверо-востокъ, а Монъ-гу-эръ-шань—сначала верстъ на 8 прямо на востокъ, а затѣмъ на сѣверъ, съ легкимъ отклоненіемъ къ востоку. На китайскихъ картахъ эта горная группа имѣетъ два названія: до поворота на сѣверъ «Сяо-Монъ-гу-эръ-шань» (小), а отъ поворота на сѣверъ «Да-Монъ-гу-эръ-шань» (大), вѣроятно потому, что горы становятся здѣсь выше. Долина, образуемая этими двумя горными группами, тянется на 60—70 верстъ къ сѣверу, къ горамъ Хэй-шань и называется у мѣстныхъ жителей Тай-пинъ-чжоу (или чоу), отъ имени селенія того-же названія, лежащаго при началѣ долины. Не далѣе какъ съ годъ тому назадъ эта долина была довольно густо заселена, но теперь она представляетъ собою одну грустную картину разрушенія: хунхузы сожгли болѣе половины селеній, а имущество разграбили, жители же со страху переселились въ другія, менѣе опасныя мѣста. Во время экспедицій на хунхузовъ, при проходѣ нашихъ войскъ черезъ эти мѣста, намъ приходилось лишь изрѣдка встрѣчать здѣсь однихъ только оставшихся

[1]) Примѣчаніе. Имѣя у себя китайскую карту ху-лань-чэнскаго фудутунства въ маштабѣ 50 ли въ квадратѣ и вычисляя по ней размѣръ площади, у меня получилась сумма весьма близко подходящая къ этой, а именно 172,000 квадратныхъ ли, или 43,125 квадратныхъ верстъ.

охранять свой послѣдній скарбъ, стариковъ китайцевъ, которые выходили на встрѣчу нашимъ солдатамъ, или вынося воду для питья и зажженный трутъ для закуриванія трубки, или же держа въ лѣвой рукѣ деревянный крестъ, а правой—слагая католическое крестное знаменіе. Многіе изъ жителей Тай-пинъ-чжоу были духовныя дѣти père Monnier и вотъ почему хунхузы, обыкновенно не трогающіе зданій землепашцевъ, такъ жестоко расправились съ ними. 18 Іюля во время большого привала нашего экспедиціоннаго отряда я взбирался (вмѣстѣ съ сотникомъ Сосѣдовымъ) на одну изъ вершинъ Монъ-гу-эръ-шани и могъ видѣть окрестную мѣстность на значительное разстояніе. Отлично видны были горы Ло-то-ла-цзы, Е-ма-шань, вдали синѣли Хэй-шань и Цинъ-шань, по другую сторону блестящей лентой извивалась р. Сунгари. Лото-ла-цзы мѣстами имѣетъ какъ-бы заплаты изъ пашень, большею-же частью покрыта еще густымъ кустарникомъ и очень рѣдкимъ мелкорослымъ лѣсомъ—осинникомъ, орѣшникомъ и дубнякомъ, густо заплетенными дикимъ виноградникомъ; мѣстами видны остатки стволовъ большихъ деревьевъ.—На Монъ-гу-эръ-шани лѣса пока еще больше, хотя онъ уже и сильно порубленъ, особенно весь южный и западный его склоны. Заплетенные дикимъ виноградникомъ кустарникъ, деревья и сваленные кряжи дѣлаютъ подъемъ на гору, при значительной крутизнѣ, достаточно затруднительнымъ. Характерной особенностью Монъ-гу-эръ-шани являются три пика, которые видны верстъ за 15—20 и рѣзко выдѣляются изъ среды окрестныхъ горъ своей правильной, симметрично расположенной фигурой: средній пикъ представляетъ собой правильный четыреугольникъ, а боковые—прямоугольные треугольники, обращенные своими гипотенузами наружу. По словамъ мѣстныхъ жителей, на Монъ-гу-эръ-шани много козуль и изюбрей, есть волки и встрѣчаются берлоги медвѣдей. (Казачьи разъѣзды, посылаемые въ эти горы, очень часто возвращались съ пойманными козулятами—дѣтенышами).

Относительная высота горъ Сяо Монъ гу-эръ-шань, согласно китайскому описанію, равняется 11 кит. чжанъ (=129 рус. футовъ); высота Да Монъ-гу-эръ-шань 70 чжанъ (=823 ф.); горъ Ло-то-ла-цзы=50 чжанъ (=553 ф.), относительный же уровень долины р. Сунгари у г. Баянъ-сусу равняется 560 футамъ.

Какъ-бы сѣвернымъ продолженіемъ Монъ-гу-эръ-шань является небольшая группа горъ Мынь-мянь-шань (門 面 山), высота которыхъ опредѣляется въ 22 чжанъ (=258 ф.).

Слѣдуя далѣе на с.-в. по этой долинѣ, мы замѣчаемъ постепенное

измѣненіе мѣстности: поселки встрѣчаются все рѣже и рѣже, начинаютъ попадаться неподнятыя земли,—цѣлины, ѣхать приходится по поросшей травой дорогѣ, а приблизившись къ подножію Хэй-шань (黑 山), встрѣчаемъ вокругъ себя уже совершенно дикій видъ. Хэй-шань покрытъ первобытнымъ нетронутымъ лѣсомъ и служитъ въ настоящее время убѣжищемъ для хунхузовъ. У южнаго подножія его былъ выстроенъ военный поселокъ Тунъ-чинъ-чжэнъ для борьбы съ хунхузами, земля же къ востоку отъ этого поселка, на 50 верстъ въ длину и на 4 версты въ ширину, принадлежитъ маньчжурамъ; это единственное мѣсто во всемъ ху-лань-тинскомъ округѣ, гдѣ земля принадлежала-бы маньчжурамъ. Такъ какъ своихъ войскъ въ ху-лань-чэпскомъ фудутунствѣ теперь нѣтъ и большинство солдатъ обратилось въ хунхузовъ, то и самый поселокъ въ послѣднее время игралъ роль хунхузскаго притона;—вотъ почему въ одну изъ экспедицій нашихъ войскъ на хунхузовъ начальникъ отряда приказалъ сжечь его. Горы Хэй-шань имѣютъ направленіе съ запада на востокъ и простираются приблизительно верстъ на 20 къ западу отъ Тунъ-чинъ чжэна. Почти перпендикулярно къ нимъ, съ юго-запада на с.-востокъ, тянутся горы Цинъ-шань (青 山), также покрытыя нетронутымъ лѣсомъ. Высота горъ Хэй шань 40 чжанъ (=470 ф.), а горъ Цинъ-шань 8 чжанъ (=94 ф.).—По увѣренію миссіонера père Monnier, горы Цинъ-шань, Нань-тянь-мынь-шань (南 天 門 山) Бу-лунь-шань 布 倫 山) и другія, нанесенныя на китайскихъ картахъ и представляющія собой какъ-бы продолженіе цинъ-шань'скихъ горъ, суть ничто иное, какъ мѣстное названіе Малаго Хингана. Другія отдѣльныя группы горъ слѣдующія:

1. На с.-з. отъ Баянъ-сусу въ 12 верстахъ Ѣ-ма-шань (鄂 瑪 山). Высота 22 чж. (=258 ф.) Дорога изъ Баянъ-сусу въ Бэй-туань-линь-цзы пролегаетъ по западному подножію этой горной группы.

2. Шао-линъ-шань (少 陵 山) направленіе съ з. на в.; высота 11 чжанъ (=129 ф.).

3. Шань-инъ-фу-ло-хэ-шань (善 音 富 勒 哈 山)—на с.-в. отъ Баянъ-сусу; направленіе съ з. на в.; высота 10 чжанъ (=118 ф.).

4. На с. отъ Баянъ-сусу: Цинъ-динъ-шань; (青 頂 山); высота 15 чжанъ (=173 ф.).

5. Си Бао-бао-шань [西 保 寶 山]. Высота 20 чжанъ (=236 ф.).

6. Чэ-эръ-бо-ци-шань (綽 爾 博 奇 山); высота 20 чжанъ (=236ф.).

7. Кэ-да-шань (疙 疸 山); высота 20 чжанъ (=236 ф.)

8. Дунъ Бао-бао (東 保 寶 山); высота 20 чжанъ (=236 ф).

9. На сѣверъ отъ Ху-лань-чэна:—Ха-му-ни-ха да (喀木呢哈達) высотою въ 50 чжанъ (=590 ф.)

10. Горы: Эръ-цзи-шань (二卽山), Бай-шань (白山) и Ба-лань-воцзи (巴蘭窩集) служатъ истоками рѣки Ху-лань-хэ и водораздѣломъ между этой рѣкой и р. Тунь-хэ.

На китайскихъ картахъ и въ описаніяхъ упоминается больше горъ, но я ограничился перечисленіемъ только отдѣльныхъ группъ, а не развѣтвленій, или отроговъ М. Хингана,—и при томъ только такихъ группъ, о которыхъ мнѣ приходилось слышать у мѣстныхъ жителей.—Вообще горы фудутунства, лежащія на сѣверъ отъ Бэ-туань линь-цзы и на сѣверъ и сѣв-востокъ отъ Баянъ-сусу, представляютъ terra incognita и для мѣстныхъ жителей. Вотъ почему при перечисленіи горъ, китайскія описанія часто не сходятся между собою и противорѣчатъ другъ другу.

Направленіе всѣхъ вообще горъ фудутунства идетъ параллельно р. Сунгари. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ р. Сунгари дѣлаетъ поворотъ къ г. Саньсину, такое-же направленіе принимаютъ и горы, за исключеніемъ г. Малаго Хингана. Послѣдній на сѣверѣ фудутунства имѣетъ направленіе параллельное р. Амуру, служа водораздѣломъ между Амуромъ и Сунгари и только въ с.-восточномъ углу фудутунства постепенно принимаетъ направленіе параллельное р. Сунгари.

Рѣки. Значительныя горныя системы, находящіяся на сѣверѣ-востокѣ, даютъ начало многочисленнымъ рѣкамъ фудутунства, принадлежащимъ исключительно бассейну Сунгари. Всѣ эти рѣки, за исключеніемъ р. Ху-лань-хэ (да и то лишь части ея, отъ устья до г. Ху-лань-чэна) мелководны и незначительны. Что до Сунгари, то она, хотя соприкасается съ фудутунствомъ и на весьма незначительномъ пространствѣ, тѣмъ не менѣе имѣетъ для него важное значеніе, какъ единственный водный путь. Въ 14 верстахъ къ ю.-западу отъ г. Баянъ-сусу, на р. Сунгари находится хлѣбная пристань. Здѣсь Сунгари дробится на три протоки, огибающихъ довольно значительные острова, такъ что общая ширина рѣки между берегами доходитъ до трехъ верстъ. Суда, предназначенныя для нагрузки и выгрузки, останавливаются въ протокѣ, отдѣляющейся отъ Сунгари съ лѣвой стороны. Протока эта, которая и можетъ быть названа пристанью, съ низовой стороны отдѣляется отъ главнаго русла рѣки баромъ, на которомъ глубина, при среднемъ уровнѣ, бываетъ, говорятъ, не болѣе четырехъ футовъ; необходимо основательно знать фарватеръ, чтобы не сѣсть на мель при входѣ въ протоку. 1-го іюля, при нашемъ посѣщеніи пристани, въ ней стояло 18 джонокъ, нагружавшихся пшени-

цей и ячменемъ, да двѣ джонки, принимавшихъ бобовое масло; надо полагать, что въ мирное и спокойное время пристань бываетъ оживлена гораздо болѣе. Достать какія-либо свѣдѣнія о количествѣ сплавляемаго хлѣба не было никакой возможности, такъ какъ на пристани нѣтъ ничего похожаго на наши конторы: есть только землянка, въ которой живутъ караульщики. Хлѣбъ сплавляется какъ внизъ по Сунгари, въ города Санъсинь и Хабаровскъ, такъ и вверхъ—въ Харбинъ и Гиринь.

Паромныя переправы на той части р. Сунгари, которою она соприкасается съ ху-лань-чэнскимъ фудутунствомъ, слѣдующія:

1. Паромъ у деревни Ху-лань-хэ-коу,—на пути Ху-лань-чэнъ—А-жэ-хэ.

2. Паромъ близъ деревни Чоу-цзя-дянь,—на пути Баянъ-сусу—А-жэ-хэ.

3. Паромъ у деревень Няо-хэ и Ху-лу-ту,—на пути Баянъ-сусу—Пинъ-чжоу, и

4. Паромъ отъ деревни Баянъ-му къ деревнѣ Синъ-дянь.

Рѣка Ху-лань-хэ (呼蘭河). имѣетъ свои истоки въ горныхъ группахъ: Эръ-цзи-шань, Бай-шань и Ба-лань-во-цзи. На нашихъ картахъ,—40 верстной изданія Главнаго Штаба и 80 верстной изданія Мин. Финансовъ, р. Ху-лань-хэ нанесена неправильно также точно, какъ неправильно нанесены на нихъ и горы, находящіяся на сѣверъ отъ г. Бэй-туань-линь-цзы. На самомъ дѣлѣ сѣвернѣе Бэй-туань-линь-цзы, по крайней мѣрѣ верстъ на 60—70, ни какихъ горъ нѣтъ и пространство это довольно густо заселено китайскими переселенцами; что-же касается р. Ху-лань-хэ, то экспедиція къ ней поручика—топографа А. И. Стяжкина и подпоручика Дмитріева, бывшая въ началѣ августа 1901-го года, показала, что р. Ху-лань-хэ протекаетъ въ юго-восточномъ направленіи въ 12 верстахъ къ сѣверу отъ г. Бэй-туань-линь-цзы. Красиво, но совершенно неправильно нанесенные отроги Малаго Хингана, конечно, логически повели и къ ошибочному нанесенію рѣки.

Ху-лань-хэ впадаетъ въ Сунгари двумя рукавами, омывающими довольно значительный островъ. Глубина ея, при нормальномъ уровнѣ, говорятъ, незначительна, такъ что джонки съ осадкой въ $4^1/_2$ ф. съ трудомъ проникаютъ въ г. Ху-лань-чэнъ, лежащій въ разстояніи 18—20 верстъ отъ устья. Выше г. Ху-лань-чэна рѣка не судоходна *). Лѣвый

*) По словамъ начальника гарнизона г. Ху-лань-чэна шт.-капитана Блохина, въ 17 верстахъ выше города рѣка пересыхаетъ. Во время экспедицій на хунхузовъ въ маѣ мѣсяцѣ 1901 г., шт.-капитанъ Блохинъ переходилъ чрезъ нее въ этомъ мѣстѣ въ бродъ, почти по сухому дну рѣки.

берегъ, у г. Ху-лань-чэна, возвышается надъ рѣкой почти отвѣснымъ обрывомъ, имѣющимъ въ вышину до 3-хъ саженъ. По словамъ мѣстныхъ жителей, да и по видѣннымъ нами слѣдамъ, правый берегъ въ періодъ дождей иногда (не каждый годъ) подвергается наводненіямъ, поэтому населенные пункты и воздѣланныя мѣста встрѣчаются на этомъ берегу нѣсколько рѣже. У г. Ху-лань-чэна рѣка имѣла въ ширину въ началѣ августа приблизительно до 150 саженъ. Переправа съ одного берега на другой совершалась на паромѣ, приводимомъ въ движеніе шестами. Пристань г. Ху-лань-чэна расположена на лѣвомъ берегу, у самаго города и въ началѣ августа представлялась весьма оживленной. Я насчиталъ около ста джонокъ, нагружавшихся хлѣбомъ, бобовымъ масломъ, сѣномъ, гончарными издѣліями (большими корчагами); берегъ былъ загроможденъ этими товарами. По Ху-лань-хэ сплавляется также лѣсъ, который рубится въ верховьяхъ этой рѣки. Плотовъ проходитъ отъ 135 до 140 ежегодно; въ каждомъ 800 лѣсинъ трехъ-аршинной длины; кромѣ того сплавляютъ до 20,000 бревенъ длинныхъ,— 3-хъ саженныхъ.

Рѣка Ни-хэ (泥河). Верстахъ въ 13—15 къ югу отъ Бэй туань-линь-цзы протекаетъ въ юго-западномъ направленіи рѣчка Ни-хэ, что значитъ въ переводѣ «илистая», «топкая»,—притокъ р. Ху-лань-хэ. Рѣка эта, не отличаясь шириной и глубиной, течетъ однако въ приглубыхъ берегахъ, отдѣляя нѣсколько протоковъ по долинѣ, имѣющей болотистый характеръ. Ширина долины р. Ни-хэ въ среднемъ отъ 2 до 3 верстъ и переходима она преимущественно лишь по мостамъ. На путяхъ Ху-лань-чэнъ—Бэй-туань-линь-цзы и Бэй-туань-линь-цзы—Баянъ-сусу, имѣющихъ общій участокъ на протяженіи 15-ти верстъ отъ г. Бэ-туань-линь-цзы до деревни Лю-цзя-во-пэнъ, дорога пересѣкаетъ долину по 6 мостамъ, расположеннымъ на высокихъ устояхъ. Во время дождей долина дѣлается непроходимой и ѣдущіе изъ Баянъ-сусу и Ху-лань-чэна, что-бы миновать ее, должны дѣлать лишнихъ верстъ 25 къ востоку.

Остальныя рѣки фудутунства, за исключеніемъ р. У-тунь-хэ, или Таунь-бира, остающейся до сихъ поръ неизслѣдованной, весьма незначительны и поэтому можно ограничиться перечнемъ только нѣкоторыхъ изъ нихъ: Р. Чи-ту-хэ въ 2 в. къ з. отъ Баянъ-сусу. На востокъ отъ Баянъ-сусу текутъ рѣки: Бу-я-ми-хэ (佈雅密河), по которой идетъ граница Ху-лань-чэнскаго фудутуоства; р. Ба-лань-хэ (巴蘭河); р. У-тунь-хэ=Таунь-бира (烏春河).

Глава 3-я.

Населеніе.

а) Численность населенія и населенные пункты. б) Племенной составъ населенія. в) Религія. г) Христіанство.

Говоря о численности населенія, я долженъ прежде всего сдѣлать оговорку, что сообщаемыя мною данныя должны считаться лишь приблизительно вѣрными, конечно, въ извѣстныхъ предѣлахъ. Они основываются главнымъ образомъ на сообщеніяхъ, доставленныхъ мнѣ миссіонеромъ р. Monnier и подкрѣплены нѣкоторыми свѣдѣніями, взятыми изъ китайскаго описанія ху-лань-чэнскаго фудутунства за 1891-й годъ. Достать болѣе точныя данныя у меня не было никакой возможности. Китайскіе чиновники большею частью сами не знаютъ о численности населенія, да и не въ интересахъ этихъ дипломатовъ сообщать болѣе или менѣе вѣрныя данныя. Если китайскій чиновникъ даетъ какія-либо свѣдѣнія, то они впослѣдствіи большею частью оказываются ложными,—преувеличенными, или сильно урѣзанными,—смотря потому, что въ интересахъ дающаго показанія.

Ху-лань-чэнскій округъ. Въ г. Ху-лань-чэнѣ—55,000 жителей въ томъ числѣ 20,000 китайцевъ и 35,000 маньчжуровъ; къ сѣверу отъ Ху-лань-чэна находятся два большихъ посада (чжэнъ): Шуанъ-мяо-цзы (雙廟子) и Сяо-юй-шу (小榆樹), въ 1-мъ—12,000, а во 2-мъ—8000 ж. преимущественно китайцевъ; еще сѣвернѣе находится три большихъ селенія, по 5,000 ж. въ каждомъ. Что касается деревенскаго населенія, то, по мнѣнію р. Monnier, его можно положить по 1,200 челов. на 100 кв. ли (25 кв. верстъ). Населенная полоса простирается на 200 ли съ востока на западъ и на 150 ли съ сѣвера на югъ.

По сему разсчету, населеніе деревень доходитъ до 360,000 жит. +55,000 въ г. Ху-лань-чэнѣ+35,000 въ городахъ и посадахъ (большихъ селеніяхъ); а всего въ ху-лань-чэнскомъ округѣ 450,000 жителей,—цифра, которую р. Monnier, сравнительно съ дѣйствительностью, считалъ меньшей.

Ху-лань-тинскій округъ. Въ г. Баянъ-сусу—30,000 ж. Къ западу отъ этого города находятся два чжэна: Си-цзи-чанъ (西集廠) съ 12,000 ж. и Чжао-ху-во-пэнъ (趙胡窩棚) съ 10,000 ж.; затѣмъ 4 большихъ мѣстечка, имѣющихъ около 20,000 ж. Населенная полоса простирается съ в. на западъ на 180 ли и почти на такое-же разстояніе съ с. на югъ; плотность населенія такая-же какъ въ ху-лань-чэнскомъ округѣ.

Слѣдовательно населеніе ху-лань-тинскаго округа равняется 460,000 жителей,—цифра, которую р. Monnier въ дѣйствительности считаетъ больше.

Суй-хуа-тинскій округъ. Въ г. Бэй-туань-линь-цзы—25,000 жителей; на сѣверо-востокѣ находятся два чжэна: Юй-цинъ-гай (餘慶街) съ 10,000 ж. и Шанъ-цзи-чанъ (上集廠) съ 6,000 ж. Населенная полоса простирается на 150 ли съ с. на югъ и на такое-же разстояніе съ в. на западъ. Плотность населенія какъ и въ предыдущихъ округахъ; населеніе всего равняется 326,000 ж. Такимъ образомъ населеніе всего фудутунства равняется 1,236,000 жителей.

Китайскія оффиціальныя данныя не даютъ точной цифры населенія, а указываютъ только на количество семей «ху» (戶).

Вотъ эти данныя за 16-й годъ правленія Гуанъ-сюй, или за 1891 годъ.

Въ ху-лань-чэнскомъ округѣ:

張家屯—«Чжанъ-цзя-тунь»,—въ 18 ли на югъ отъ г. Ху-лань-чэна..... 20 семействъ.

藍旗屯—«Лань-ци-тунь», въ 8 ли на ю. в. отъ г. Ху-лань-чэна ..... 120 »

小藍旗屯—«Сяо-лань-ци-тунь», 12 ли на ю.-в. отъ г. Ху-лулань-чэна..... 50 »

呼蘭口子屯—«Ху-лань-коу-цзы-тунь», 18 ли на ю.-в. отъ Ху-лань-чэна ..... 120 »

前井子屯—«Цянь-цзинъ-цзы-тунь», въ 30 ли на в.. 24 »

大堡屯—«Да-пу-тунь»,—въ 18 ли на в..... 30 »

羅山屯—«Ло-шань-тунь», въ 40 ли на в..... 30 »

舍力溝子屯—«Шо ли-гоу-цзы-тунь», въ 45 ли на в. 15 »

荒塔屯—«Хуанъ-да-тунь», въ 60 ли на в..... 120 »

頭屯—«Тоу-тунь», въ 90 ли на в..... 30 »

楊木林子屯—«Янъ-му-линь-цзы-тунь», въ 100 ли на в..... 100 »

二十八家井丨—«Эръ-ши-па-цзя-цзинъ-тунь», въ 100 ли на в..... 20 »

元寶崗子丨—«Юань-бао-ганъ-цзы-тунь», въ 100 ли на в..... 60 »

宋家窩堡丨—«Сунъ-цзя-во-пу-тунь», въ 8 ли на с.-в. 45 »

興隆堡丨—«Синъ-лунъ-пу-тунь», въ 12 ли на с.-в. 21 »

雙井子丨—«Шуанъ-цзинъ-цзы-тунь», въ 25 ли на с.-в..... 50 »

李家窩堡 | — «Цзи-цзя-во-пу-тунь», въ 35 ли на с.-в. ..... 30 »

東沈家窩堡 | — «Дунъ-шэнь-цзя-во-пу-тунь», въ 60 ли на с.-в. ..... 150 »

太平溝 | — «Тай-цинъ-гоу-тунь», въ 70 на с.-в. 60 »

高前井 | — «Гао-цянь-цзинъ-тунь», въ 75 ли на с.-в. 20 »

孟家井 | «Мэнъ-цзя-цзинъ-тунь», въ 85 ли на с.-в. 35 »

頭道溝 | — «Тоу-дао-гоу-тунь», въ 90 ли на с.-в. 50 »

二道溝 | — «Эръ-дао-гоу-тунь», въ 95 ли на с.-в. 40 »

楊歪鼻子 | — «Янъ-вэй-би-цзы-тунь», въ 100 ли на с.-в. ..... 30 »

窩鶏林子 | — «Во-цзи-линь-цзы-тунь», въ 90 ли на с.-в. ..... 30 »

双山堡 | — «Шуанъ-шань-пу-тунь», въ 90 ли на с.-в. 60 »

望山堡 | — «Ванъ-шань-пу-тунь», въ 95 ли на с.-в. 50 »

長林子 | — «Чанъ-линь-цзы-тунь» въ 18 ли на с. 20 »

黃土崗子 | — «Хуанъ-ту-ганъ-цзы-тунь» въ 30 ли на с. ..... 30 »

趙家井 | — «Чао-цзя-цзинъ-тунь», въ 50 ли на с.. 70 »

許家窩堡 | — Цюй-цзя-во-пу-тунь», въ 50 ли на с.. 60 »

窪子店 — «Во-цзы-дянь», въ 55 ли на с. ....,.. 10 »

濮家井 | — «Пу-цзя-цзинъ-тунь», въ 60 ли на с. 50 »

汪小路子井 | — «Ванъ-сяо-лу-цзы-цзинъ-тунь», въ 65 ли на с. ..... 30 »

汪家井 | — «Ванъ-цзя-цзинъ-тунь», въ 70 ли на с. 50 »

永安堡 | — «Юнъ-ань-пу-тунь», въ 75 ли на с. 60 »

石人城子 | — «Ши-жэнь-чэнъ-цзы-тунь», въ 90 ли на с. ..... 100 »

城子溝 | «Чэнъ-цзы-гоу-тунь», въ 95 ли на с. .. 60 »

沈八井 | — «Шэнь-ба-цзинъ-тунь», въ 80 ли на с. 90 »

老哈井 | — «Лао-ха-цзинъ-тунь», въ 85 ли на с. 31 »

井沿窩堡 | — «Цзинъ-янь-во-пу-тунь» въ 85 ли на с. 28 »

東井子 — «Дунъ-цзинъ-цзы-тунь», въ 90 ли на с. 30 »

馬家窩堡 | — «Ма-цзя-во-пу-тунь», въ 90 ли на с. 92 »

盤龍溝 | — «Пань-лунъ-гоу-тунь», въ 100 ли на с. 63 »

大荒溝 | «Да-хуанъ-гоу-тунь», въ 110 ли на с. 150 »

古魯板花 | — «Гу-лу-бань-хуа-тунь», въ 120 ли на с. ..... 110 »

鼎吉 | —«Динъ-цзи-тунь», въ 130 ли на с. ..... 40 »
十間房 | —«Ши-цзянь-фанъ-тунь», въ 140 ли на с. 250 »
白旗 | —«Бай-ци-тунь», въ 20 ли на с.-з. ..... 30 »
一道珲 —«Хунъ-ци-тунь», въ 18 ли на с.-з. ..... 60 »
何家窩堡 | —«Хэ-цзя-во-пу-тунь», въ 20 ли на с.-з. 20 »
圍山子 | —«Туань-шань-цзы-тунь», въ 35 ли на с.-з. 30 »
沙力霍碩 | —«Шао-ли-шо-тунь», въ 40 ли на с.-з. 50 »
金家 | —«Цзинь-цзя-тунь», въ 45 ли на с.-з. ... 30 »
依蘭西爾哈 —«И-лань-си-эръ-ха-тунь», въ 60 ли на с.-з. ..... 80 »
小檀樹 | —«Сяо-юй-шу-тунь», въ 60 на с.-з. ...215 »
馬安山 | —«Ма-ань-шань-тунь», въ 70 ли на с.-з. 30 »
小房身 | —«Сяо-фанъ-шэнь-тунъ», въ 70 ли на с.-з. 60 »
大房身 | —«Да-фанъ-шэнь-тунь», въ 80 ли на с.-з. 70 »
庫倉溝 | —«Ху-цянъ-гоу-тунь», въ 90 ли на с.-з. 130 »
双庙子 | —«Шуанъ-мяо-цзы-тунь», въ 90 ли на с.-з. 170 »
二龍山 | —«Эръ-лунъ-шань-тунь», въ 135 ли на с.-з. 67 »
平太山 | —«Тай-пинъ-шань-тунь», въ 140 ли на с.-з. 77 »
孟家店—«Мэнъ-цзя-дянь», въ 150 ли на с.-з.... 30 »
林家店—«Линь-цзя-дянь», въ 160 ли на с.-з.... 50 »
施家店—«Ши-цзя-дянь», въ 120 ли на с.-з..... 13 »
劉智店—«Ляо-чжи-дянь», въ 200 ли на с.-з..... 9 »
前台 | —«Цянь-тай-тунь», въ 30 ли на з..... 30 »
將軍崗 | —«Цзянь-цзюнь-ганъ-тунь», въ 40 на з.... 48 »
博霍台 | —«Бо-хэ-тай-тунь», въ 60 ли на з.... 40 »
大青山 | —«Да-цинъ-шань-тунь», въ 60 ли на ю.-з. 40 »
一善 | —«Шао-и-шань-тунь», въ 80 ли на ю.-з. 89 »
長溝 | —«Чанъ-гоу-тунь», въ 85 ли на ю.-з. ...168 »

Такимъ образомъ въ ху-лань-чэнскомъ округѣ въ 73 населенныхъ пунктахъ было 4662 семейства.

Ху-лань-тинскій округъ:

西集廠—«Си-цзи-чанъ»		70 с.
趙胡窩 —«Чжао-ху-во-пэнъ»		76 с.
巴彦蘇蘇—«Баянъ-сусу»	маньчжуровъ	154 с.
	китайцевъ	1652 с.
阿力罕—«А-ли-хань»	маньчжуровъ	5 с.
	китайцевъ	3020 с.
丫木蘭達—«Да-му-лань-да»	маньчжуровъ	27 с.
	китайцевъ	783 с.

小木蘭達—«Сяо-му-лань-да»	китайцевъ	551 с.
拉三太—«Ла-сань-тай»	маньчжуровъ	14 с.
	китайцевъ	1348 с.
廿沐林子—«Гань-мо-линь-цзы»	маньчжуровъ	61 с.
	китайцевъ	2004 с.
大荒溝—«Да-хуанъ-гоу»	маньчжуровъ	83 с.
	китайцевъ	702 с.

Маньчжуровъ (ци-жэнь) — 445 семействъ.
Китайцевъ (минь-жэнь)—10206 семействъ.

Всего—10,551 семействъ.

Суй-хуа-тинскій округъ:

餘慶街—«Юй-цинъ-гай»	китайцевъ	60 с.
上集廠—«Шанъ-цзи-чанъ»	китайцевъ	40 с.
津河—«Цзинь-хэ»	китайцевъ	30 с.
津河段—«Цзинь-хэ-дуань»	маньчжуровъ	134 с.
	китайцевъ	3083 с.
格木克段—«Кэ-му-кэ-дуань»	маньчжуровъ	16 с.
	китайцевъ	3383 с.
弩敏—«Ну-минъ»	маньчжуровъ	26 с.
	китайцевъ	2689 с.
尼爾集—«Ни-эръ-цзи»	китайцевъ	630 с.
額依渾—«Э-и-хунь»	маньчжуровъ	10 с.
	китайцевъ	668 с.

Маньчжуровъ— 186 семействъ.
Китайцевъ—10583 семействъ.

Всего—10,769 семействъ.

Не нужно забывать, что эти статистическія данныя относятся къ 1891 г. и что съ тѣхъ поръ прошло уже 11 лѣтъ, а между тѣмъ эмиграціонная волна за эти годы была главнымъ образомъ направлена въ ху-лань-чэнское фудутунство. Мы знаемъ, напримѣръ, что въ посадѣ. Чаохуво-пэнъ, по даннымъ 1891, числилось 76 семействъ, по новѣйшимъ же свѣдѣніямъ въ немъ считается до 10,000 жителей. Если, такимъ образомъ, въ отношеніи къ даннымъ 1891 года предположить на одно семейство даже самое большее число—въ 30 душъ, то и тогда получится 2280 ч. Слѣдовательно, прибавленіе въ 8 т. образовалось именно за промежутокъ времени отъ 1891—1900 г. Поэтому, если мы выразимъ численность населенія 1 милліонъ (немного больше или меньше), то это и будетъ болѣе подходить къ истинѣ.

Жители фудутунства живутъ во 1-ыхъ, въ мызахъ, называемыхъ

«во-пэнъ», или (窩棚) «во-пу» (窩堡) («во» — гнѣздо, «пэнъ» — навѣсъ, «пу» — укрѣпленное, защищенное мѣсто); при чемъ эти мызы обыкновенно называются по фамиліи хозяина, напр., Чжанъ-цзя во-пэнъ, или «во-пу», т. е. мыза фамиліи (семейства) Чжанъ. Съ теченіемъ времени мызы — «во-пэнъ», «во-пу» разростались въ деревни — «тунь» (屯) и посады — «чжэнъ» (鎮), сохраняя при этомъ свое прежнее названіе. напр., «Цюй-цзя во-пу тунь», «Чжао-ху во-пэнъ чжэнъ»; во 2-хъ, — въ деревняхъ — «тунь». Напр. «Чань-линь-цзы тунь», въ разговорѣ слово «тунь» обыкновенно опускается, а говорятъ просто «Чанъ-линь-цзы». Нѣсколько «во-пэнъ», или «во-пу» и «тунь», расположенныхъ вмѣстѣ въ одной какой нибудь опредѣленной мѣстности, называются «дуань» (段), т. е. — часть, участокъ, районъ такой-то мѣстности. Напр., если спросить китайца: «Гдѣ ваше почтенное мѣстожительство?» — то можно получить такой отвѣтъ: «Мое низкое (подлое) мѣстожительство находится въ «Та-му-лань-да», т. е., въ данномъ случаѣ, въ районѣ, расположенномъ по рѣчкѣ Та-му-лань-да, — къ с.-в. отъ Баянъ-сусу; въ 3-хъ, — въ торговыхъ посадахъ, называемыхъ «чжэнъ и въ 4-хъ, — въ городахъ «чэнъ».

Въ ху-лань-чэнскомъ округѣ имѣется: одинъ городъ — чэнъ, Ху-лань-чэнъ, два посада — «чжэнъ» Шуанъ-мяо-цзы и Сяо-юй-шу и 73 населенныхъ деревни.

Въ ху-лань-тинскомъ: 1 чэнъ — Баянъ-сусу, 2 чжэна: Си-цзи-чанъ, находится въ 40 ли къ с.-з. отъ г. Баянъ-сусу и Чжао-ху во-пэнъ, въ 97 ли къ с.-з. отъ главнаго города; 89 деревень — «тунь» и 11 пунктовъ — «дуань».

Въ суй-хуа-тинскомъ: 1 чэнъ — Бэй-туань-линь-цзы, 5 чжэнъ: Цянь-цинъ-хэ чжэнъ (前津河鎮), въ 20 ли къ в. отъ главнаго города: Юй-цинъ-гай (餘慶街), въ 70 ли къ в; Цзинь-хэ чжэнъ (津河鎮), въ 17 ли къ с.-в; Шуанъ-хэ чжэнъ (雙河鎮), въ 35 ли къ с.-в; и Шанъ-цзи-чанъ (上集廠), въ 72 ли къ с.-в. отъ главнаго города. Далѣе здѣсь имѣется 117 населенныхъ пунктовъ: деревень, мызъ и районовъ — «дуань».

Къ вышеизложенному почитаю долгомъ прибавить еще, что по свѣдѣніямъ, добытымъ мною изъ ху-лань-чэнскаго ямыня, всѣ деревни и мызы ху-лань-тинскаго округа дѣлятся на 14 «пай-ся» (牌下). Во главѣ каждаго «пай-ся» стоитъ «сянъ-іо» (鄉約), въ родѣ нашего старшины, выбираемый населеніемъ «пай-ся» на 3 года. Смотря по обширности района ему назначается два или три помощника.

Суй-хуа-тинскій округъ дѣлится на 12 «пай-ся».

По племенному составу населеніе ху-лань-чэнскаго фудутунства дѣлится: на китайцевъ, маньчжуровъ и кочевыхъ инородцевъ, въ составъ которыхъ входятъ солоны и дахуры. Китайцы представляютъ собою подавляющее большинство и во всѣхъ 3-хъ округахъ фудутунства едва можно насчитать 1-го маньчжура на 10 китайцевъ. Солоны и Дахуры раньше кочевали въ окрестностяхъ г. Бэ-туань-линь-цзы, но лѣтъ 30 тому назадъ, благодаря разрѣшенію правительства свободно селиться по всей Маньчжуріи, сюда пришли китайцы и оттѣснили ихъ далеко на сѣверъ. Эти племена близки къ исчезновенію; они приписаны къ 8-ми знаменнымъ войскамъ и кончатъ, конечно, тѣмъ, что скоро окитаятся. Китайцы называютъ солоновъ «Да-шэ-тоу» (大舌頭)—«косноязычные», за плохое знаніе ими китайскаго языка. Солоны разъ въ годъ приходятъ въ г. Шэнъ-цзи-чанъ и селеніе Ти-тэнъ-бао, находящіеся на С. В. отъ г. Бэй-туанъ-линь-цзы, для закупки разныхъ продуктовъ и продажи звѣриныхъ шкуръ, причемъ съ каждой проданной шкурки у нихъ вычитается 20% въ видѣ пошлины и налога.

Все китайское населеніе ху-лань-ченскаго фудутунства происходитъ изъ трехъ сѣверныхъ провинцій,—Шань-дун'ской, Чжи-ли'ской и Шань-си'ской. Представляя собой болѣе сильную и культурную расу, китайцы мало-по малу овладѣли всѣми источниками народнаго богатства въ фудутунствѣ и подчинили себѣ маньчжуровъ въ нравственномъ отношеніи, прививъ имъ всѣ свои національныя особенности, начиная съ языка и религіи и кончая мелкими подробностями повседневнаго быта. Въ настоящее время почти нѣтъ никакой возможности отличить маньчжура отъ китайца по внѣшнему виду. Но маньчжурки отличаются отъ китаянокъ ногами, которыхъ онѣ не уродуютъ, нѣкоторыми детальными особенностями своего костюма (напр. верхнее платье болѣе длинно, такъ что штановъ почти не видно) и головной прической.

Населеніе придерживается главнымъ образомъ трехъ основныхъ религій Китая: конфуціанства, буддизма и даосизма, а незначительное меньшинство исповѣдуетъ магометанство и христіанство (католики).

Магометане всѣ живутъ въ городахъ и занимаются торговлей. Переселены они были лѣтъ 150 тому назадъ изъ Юнь-нань'ской провинціи. Во всѣхъ трехъ городахъ фудутунства насчитывается 2150 магометанъ, а именно: Въ Ху-лань-чэнѣ—1500 д., въ Баянъ-сусу—450 д. и Бэй-туань-линь-цзы—200. Въ каждомъ городѣ имѣется мечеть, по внѣшнему виду ничѣмъ не отличающаяся отъ прочихъ большихъ зданій. Имамъ

живетъ въ Цицикарѣ, въ остальныхъ же городахъ имѣются ахуны. Въ г. Ху-лань-чэнѣ магометане живутъ въ отдѣльныхъ кварталахъ и сохраняютъ въ отношеніи къ китайцамъ кастовый характеръ, а вообще они пользуются общимъ уваженіемъ среди китайцевъ и представляютъ собою элементъ, наименѣе чуждающійся европейской культуры.

Христіанство. Маньчжурское апостолическое викаріатство (епископія) получило свое начало отдѣленіемъ его отъ Пекинскаго въ 1838 г. и въ ту пору оно было ввѣрено монсиньору E. Verolles, члену общества распространенія христіанства „Société des Missions Étrangères". Этому викаріатству была подчинена и миссія въ Монголіи. По прошествіи 2-хъ лѣтъ христіане въ Монголіи были выдѣлены въ отдѣльную миссію подъ управленіемъ миссіонеровъ общества „la Congrégation de la Mission", а Мукденьская, Гириньская и Цицикарская провинціи остались такимъ образомъ въ вѣдѣніи „Société des Missions Étrangères". Число христіанъ доходило тогда до 5000 ч. Часть ихъ была родомъ изъ Чжи-ли'ской провинціи, а часть потомки тѣхъ маньчжуровъ, которые были обращены въ христіанство еще въ 17-мъ столѣтіи о. о. іезуитами. Недостатокъ средствъ миссіи заставилъ M. Verolles отправиться въ Римъ, что бы выяснить затруднительное положеніе миссіи „au Souverain Pontife" — Папѣ. Центральный совѣтъ de la Propagation de le Foi въ Римѣ предложилъ епископу отправиться на свою родину—Францію, за сборомъ подаяній. Между тѣмъ, въ это время миссіонеръ Bruniére, отправившійся для пропаганды на сѣверо-востокъ Маньчжуріи, былъ убитъ въ іюлѣ мѣсяцѣ 1846 г. килимисами и на христіанъ было воздвигнуто гоненіе во всей Маньчжуріи. Къ счастью, по прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ спокойствіе было возстановлено и о. о. миссіонеры успѣли послѣ этого основать коллегію и построить церковь въ честь Богоматери „à Notre Dame des Neiges" въ Янъ-му-линѣ. Но храмъ этотъ привлекъ вниманіе завистливыхъ маньчжурскихъ чиновниковъ и безъ того озлобленныхъ въ это время присоединеніемъ русскими Амурскаго края.—миссіонеры были обвинены въ чародѣйствѣ и злоумышленіи. Двое изъ нихъ были схвачены и изгнаны изъ Маньчжуріи, хотя имъ и позволено было вскорѣ же возвратиться обратно на свои мѣста.

Между 1872—1874 г.г. былъ открытъ новый миссіонерскій пунктъ Инъ-цзы и миссіонерское общество „de la Providence de Portieux" основало здѣсь госпиталь и орфелинатъ. Въ 1878 г. умеръ моньсиньоръ Verolles, послѣ 38 лѣтъ епископства и 48 лѣтъ миссіонерства. При немъ миссія насчитывала 19 миссіонеровъ, 3 священника—туземца,

6 катихизаторовъ, 36 церквей и часовень, 1 семинарію съ 16 воспитанниками и 48 школъ съ 711 учащимися. На мѣсто м. Verolles былъ назначенъ м. Dubail, посвященный въ 1879 г., которому вслѣдствіе политическихъ обстоятельствъ пришлось перенести не мало затрудненій. Отношенія между Россіей и Китаемъ (въ 1880 г.) все болѣе и болѣе обострялись и сосѣдство русскихъ причиняло не мало излишнихъ заботъ положенію миссіонеровъ. Вскорѣ сталъ распространяться слухъ о поголовномъ избіеніи всѣхъ христіанъ, а за слухами послѣдовали и самыя дѣйствія: христіанъ стали заточать въ тюрьмы, другихъ убивали, а имущество было разграбляемо; китайское правительство продолжало стягивать войска къ русской границѣ, чернь-же дала обѣщаніе, что если они не побѣдятъ русскихъ, то перерѣжутъ всѣхъ христіанъ. Но политическія отношенія были улажены и тотчасъ-же прекратились гоненія на христіанъ. Франко-китайская война еще разъ возбудила ненависть китайцевъ къ христіанамъ.

Въ 1887 г. умеръ м. Boyer, коадьюторъ (помощникъ) м. Dubail, а чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ умеръ и самъ м. Dubail (7 дек. 1878 г.) Новый епископъ м. Raguit, посвященный въ 1888 г., въ слѣдующемъ году умеръ на дорогѣ къ мѣсту своего служенія. По даннымъ 1889 г. миссія имѣла: 1 епископа, 25 миссіонеровъ, 8 туземцевъ—священниковъ, 46 церквей и часовень, 2 семинаріи съ 45 воспитанниками, 77 школъ съ 1615 учащимися и 13,126 христіанъ. Работа миссіонеровъ общества „Société des Missions Étrangères“ шла настолько успѣшно, что одному епископу невозможно было управлять, безъ значительной потери во времени, всѣми дѣлами своей паствы и потому въ 1897 г. была утверждена должность викарнаго епископа съ мѣстопребываніемъ въ г. Гиринѣ. На эту должность былъ избранъ старшій миссіонеръ père Labouyer, посвященный въ санъ епископа въ декабрѣ 1897 г. въ д. Сяо-па-цзя-цзы, въ 35 верстахъ къ западу отъ г. Куань-чэнъ-цзы.

Начало распространенія христіанства въ ху-лань-чэнскомъ фудутствѣ было положено р. Raguit, умершимъ въ 1888 г. въ санѣ епископа и похороненномъ въ церкви г. Баянъ-сусу. Преемниками его въ настоящее время являются provicaire Apostolique p. Monnier, болѣе 20-ти лѣтъ живущій къ этомъ краѣ, и p. Roubain. Кромѣ г. Баянъ-сусу есть еще церковь въ с. Чанъ-линъ-цзы, въ 7 верстахъ на с.—в. отъ города; были также церкви въ г.г. Ху-лань-чэнѣ, Бэй-туань-линь-цзы, Юй-цинъ-гаѣ и с. Тай-пинъ-гу, но во время послѣднихъ безпорядковъ 1900 г. онѣ были разрушены, а миссіонеры при церквахъ убиты. Во всѣхъ

трехъ округахъ фудутунства насчитывается до 4000 христіанъ, хотя и не всѣ они заслуживаютъ названія des vrais catholiques de l'èglise romaine, такъ какъ многіе изъ нихъ только номинально считаются христіанами. Богослуженіе совершается на латинскомъ языкѣ, но молитвы и гимны поются народомъ на китайскомъ, по самому несложному,—иногда переходящему въ речитативъ,—мотиву. Органовъ и скамеекъ въ въ церквахъ нѣтъ, молящіеся приносятъ съ собой циновки, или войлоки, на которыхъ и сидятъ въ положенное время богослуженія,—женщины по правую сторону, а мущины—по лѣвую. Женщины являются въ костелъ въ черныхъ капюшонахъ и производятъ впечатлѣніе монахинь. Содержаніе миссіонеры получаютъ небольшое, всего по 600 франковъ въ годъ, да нѣсколько бутылокъ vin de messe и нѣсколько фунтовъ кофе; китайскіе обычаи домашней жизни строго соблюдаются миссіонерами: живутъ они скромно и чрезвычайно бываютъ рады гостю и свѣжему человѣку; ѣдутъ они миссіонерами большею частью съ рѣшеніемъ не вернуться болѣе въ родныя мѣста. Въ особенности почтенна дѣятельность миссіонера р. Monier. Принадлежа по своему происхожденію къ богатой французской фамиліи, онъ на получаемыя изъ Франціи отъ родныхъ деньги пріобрѣтаетъ изъ года въ годъ участки земли и надѣляетъ ею сиротъ невѣстъ, выдавая ихъ замужъ за китайцевъ—католиковъ.

Глава 4-ая

Обрабатывающая промышленность.

а) Общій взглядъ на промышленность и торговлю фудутунства. б) Землевладѣніе. в) Мѣры площадей (полей) и сыпучихъ тѣлъ.—Ихъ особенность. г) Бобы гао-лянъ, пшеница и другіе злаки.—Ихъ культура. д) Макъ и опіумъ. е) Производство ханьшина.

Хотя къ богдоханскому столу ху-лань-чэнское фудутунство поставляетъ ежегодно 200 шт. бѣлорыбицы—«бай-юй» (白魚) и 200 шт. фазановъ—«шань-цзи» (山雞), но главное богатство этого края не въ этихъ предметахъ. Оно заключается въ плодородіи почвы, произведенія которой, за удовлетвореніемъ мѣстныхъ нуждъ, расходятся не только по всей Маньчжуріи, но въ значительномъ количествѣ вывозятся еще въ Собственный Китай и даже къ намъ, въ Россію. Воздѣлываютъ главнымъ образомъ: пшеницу—(май-цзы), ячмень—(да-май), индійское просо—(гаолянъ), просо—(цю-ми-цзы), бобы и горохъ—(доу-цзы), макъ—(инъ-сухуа) для добыванія опія, коноплю—(ма), кунжутъ—(чжи-ма), растеніе, изъ котораго добывается краска—«дянь», (по русски растеніе это на-

зывается марена) и другія. Въ горахъ воздѣлываютъ исключительно табакъ—(яшь) и кукурузу—(юй-ми). Этихъ продуктовъ безусловно хватаетъ на всѣ нужды населенія; почему и вывозъ здѣсь значительно больше, чѣмъ привозъ. Страна въ изобиліи доставляетъ пищу, но какъ-бы отказываетъ въ снабженіи одеждой; въ частности мѣха лисицъ, соболей и куницъ встрѣчаются все менѣе и менѣе, по мѣрѣ распахиванія земель. Почва и климатъ не благопріятны для культуры хлопка, оттого главную статью ввоза составляютъ: полотно, равно какъ хлопчато-бумажныя издѣлія и соль (я не говорю о предметахъ роскоши, или европейскихъ товарахъ: часы, зеркала и т. под., такъ какъ покупать ихъ можетъ незначительное число жителей). Что касается вывоза, то его составляютъ: бобовое масло, которое каждую зиму въ огромномъ количествѣ вывозится въ города Куанъ-чэнъ-цзы, Инь-коу и Ню-чжуанъ; въ такомъ-же количествѣ вывозится хлѣбъ,—на югъ и на востокъ въ г. Санъ-синъ, а отсюда въ Россію; затѣмъ—опіумъ, разработка котораго за послѣдніе 3—4 года уменьшилась, но лѣтъ 7—8 тому назадъ около $^{1}/_{10}$ всѣхъ земель засѣвалось макомъ, такъ что одна таможня въ г. Баянъ-сусу ежегодно взыскивала за него пошлины до 1,000,000 франковъ (200,000 руб.). Въ настоящее время насчитываютъ еще отъ $^{3}/_{100}$ до $^{6}/_{100}$ всѣхъ земель засѣянныхъ макомъ. Опіумъ вывозится на югъ Маньчжуріи и въ Китай. Кромѣ этихъ продуктовъ вывозится также много конопли. Всѣ продукты вывоза направляются главнымъ образомъ на г. Куанъ-чэнъ-цзы, который служитъ передаточнымъ пунктомъ для южной и сѣверной Маньчжуріи. Не нужно забывать индійское просо—«гао-лянъ», которое является главнымъ продуктомъ этой страны и хотя вмѣстѣ съ чумизой (цю-ми-цзы) оно служитъ основной пищей жителей, но все-таки остается огромное количество, которое по своей низкой цѣнѣ не возмѣщаетъ расходовъ на отправку и потому перерабатывается на мѣстѣ въ мѣстную водку—ханьшинъ. Можно даже сказать, что по количеству выкуриваемаго ханьшина можно судить о большемъ или меньшемъ плодородіи даннаго района. Такимъ образомъ въ округѣ Баянъ-сусу имѣется 20 ханьшинныхъ заводовъ, въ округѣ Бэй-туань-линь-цзы—14 и въ Ху-лань-чэнскомъ—6 заводовъ. Можно составить себѣ представленіе о массѣ зерна, употребляемаго на выкуриваніе ханьшина, если принять во вниманіе, что каждый ханьшинный заводъ употребляетъ ежедневно (въ продолженіи 3—4 мѣсяцевъ) 10 танъ зерна, или что тоже ежегодный сборъ съ 2-хъ шанъ земли. Ханьшинъ расходится частью на мѣстѣ, но главнымъ образомъ вывозится въ г.г. Сань-синь и Цицикаръ. Вывозятъ также въ г. Сань-сиинъ—быковъ. Наконецъ, благодаря тому, что китайцы предпочитаютъ

всему свиное мясо, довольно большая торговля свиньями направляется въ г.г.. Сань-синъ и Цицикаръ, а изъ перваго къ намъ въ Россію.

Съ проведеніемъ желѣзной дороги по Маньчжуріи, явился новый рынокъ для сбыта произведеній ху-лань-чэнскаго фудутунства. Въ Харбинѣ (собственно на ст. «Пристань» на р. Сунгари) устроена частными предпринимателями паровая мельница, независимо той, которая строится инженеромъ Юговичемъ (если уже теперь не выстроена) и будетъ вырабатывать до 2,000 пудовъ муки въ сутки; производительность-же дѣйствующей уже мельницы равняется 1,000 пудовъ въ сутки. Мельница выдѣлываетъ 3 сорта муки, при чемъ первый сортъ получается нѣсколько темнѣе американской, но хлѣбъ изъ нея выходитъ очень хорошій. Зерно покупаютъ въ городахъ Баянъ-сусу, Ху-лань-чэнѣ, Шуанъ-мяо-цзы и ихъ окрестностяхъ. Пшеница поступаетъ на мельницу очень сорная, такъ что изъ 100 пудовъ зерна получается 74 пуда муки, что составляетъ траты $10^{2}/_{5}$ фунта на пудъ (посторонніе злаки, соръ и распыливаніе).

Хлѣбная торговля съ южной Маньчжуріей находится главнымъ образомъ въ рукахъ торговой фирмы Фэнъ-шэнъ-тай, имѣющей отдѣленія въ городахъ Бэй-туань-линь-цзы, Ажэхэ и Гиринѣ, а хлѣбная торговля съ Россіей черезъ Сань-синъ—въ рукахъ хабаровскаго купца Тифонтая. Въ послѣднее время русскіе торговцы начинаютъ заводить сами непосредственно торговыя сношенія съ краемъ, но они, къ сожалѣнію, являются въ качествѣ покупателей мѣстныхъ продуктовъ, а не продавцевъ. Такъ напр., въ началѣ августа двое русскихъ мясниковъ были въ округѣ Бэй-туань-линь-цзы для закупки быковъ на мясо; въ г. Ху-лань-чэнѣ въ продолженіе іюля мѣсяца было куплено непосредственно русскими до 5000 свиней, сплавленныхъ на джонкахъ въ г, Хабаровскъ. Изъ рускихъ товаровъ, за исключеніемъ разныхъ водокъ и табаку, потребляемыхъ почти исключительно стоящими въ этомъ краѣ русскими войсками, намъ приходилось повсюду видѣть пороховыя спички фабрики Суворова, лубочныя картины на сюжетъ въ родѣ «Государи и правители всего свѣта», «Битва русскихъ съ кабардинцами» и др.—изданія (кажется) Сытина и другія мелкія бездѣлушки. Сбытъ своихъ спичекъ Суворовъ могъ-бы увеличить, если-бы улучшилъ качество ихъ. Къ сожалѣнію и здѣсь спички Суворова мало-по малу вытѣсняются таковыми-же японскими, качество которыхъ гораздо выше, а главное онѣ не сырѣютъ во время дождей и зажигаются также прекрасно, какъ и въ сухое время года, между тѣмъ какъ спички Суворова во время

сырой погоды непригодны для употребленія: головки крошатся и зажигательная бумага скоро портится.

Землевладѣніе. Земля въ ху-лань-чэнскомъ фудутунствѣ принадлежитъ во первыхъ—правительству, въ вторыхъ—крупнымъ китайцамъ собственникамъ и въ третьихъ—мелкимъ землевладѣльцамъ—поселянамъ. Правительство, какъ сказано было выше, раньше продавало землю переселенцамъ и маленькими участками, но въ послѣднее время оно, нуждаясь въ деньгахъ, стало продавать землю только большими участками,—отсюда въ ху-лань-чэнскомъ фудутунствѣ возникли большія помѣстья, принадлежащія купцамъ, содержателямъ постоялыхъ дворовъ и винокуренныхъ заводовъ. Въ свою очередь эти крупные собственники, конечно, не безъ выгоды для себя, перепродаютъ землю маленькими участками менѣе состоятельнымъ лицамъ, или отдаютъ въ аренду переселенцамъ,—отсюда возникли мелкіе поземельные собственники и арендаторы. Въ окрестностяхъ города Баянъ-сусу и горъ Монъ-гу-эръ-шань поселяне пользовались большимъ благосостояніемъ, пока они были арендаторами у казны; но лѣтъ 7 тому назадъ казна продала эти мѣста и теперь мелкій землевладѣлецъ сталъ арендаторомъ у купившаго землю болѣе зажиточнаго люда, которому долженъ давать $^1/_3$ урожая;—жить стало труднѣе, какъ и всякому поселянину, зависящему уже отъ кулака.—Въ округѣ Баянъ-сусу 1 шанъ разработанной земли за послѣдніе годы стоилъ 60 дяо баянъ-сусу'скихъ, т. е. 15—13 рублей; земля ниже качествомъ 40 дяо (10—8 руб.), а еще ниже—20 дяо (5—3 руб.). Необработанная земля стоила: 1 шанъ высшаго качества 16 дяо (4 руб.), средняго—10 дяо (2 руб. 50 коп.) и низшаго—4 дяо (1 руб.). По этимъ цѣнамъ идетъ нынѣ покупка среди самихъ китайцевъ-поселянъ.

Здѣсь кстати необходимо замѣтить о мѣрахъ, употребляемыхъ въ ху-лань-чэнскомъ фудутунствѣ (да, кажется, и въ сосѣднихъ районахъ), для измѣренія площадей (полей) и о мѣрахъ сыпучихъ тѣлъ: онѣ представляютъ нѣкоторую особенность и не сходны съ мѣрами Собственнаго Китая. Земля, собственно поля, измѣряются шанами и другого измѣренія здѣсь не существуетъ. По наведеннымъ мною въ мѣстныхъ китайскихъ ямыняхъ справкамъ, 1 шанъ равняется 10 му, а му равняется $^1/_{17}$ русской десятины, слѣдовательно 1 шанъ будетъ равняться $^{10}/_{17}$ десятины.

Дань, извѣстный намъ какъ мѣра вѣса, въ ху-лань-ченскомъ фудутунствѣ (а также въ сосѣднихъ районахъ, наприм, въ А-жэ-хэ) употребляется какъ мѣра сыпучихъ тѣлъ. 1 дань равняется 10 доу;

но такъ сказать первоначальной единицей является не «доу» (斗), а ящикъ равный $^1/_2$ доу, называемый по китайски «бань-доу» (半 斗), слѣдовательно 1 данъ будетъ равняться 20 «бань-доу»=10 доу. «Бань-доу» имѣетъ форму усѣченной пирамиды, верхнее и нижнее основаніе которой квадраты; размѣръ ея слѣдующій:

линія квадрата по дну=10,78 дюйма,
линія кв. по верхнему краю=15,40 дюйма,
и по производящей линіи=10,36 дюйма.

Вѣсъ 1-го даня въ русскихъ пудахъ:

Гао-ляна=19 пудамъ;
Кукурузы=17 пудамъ;
Ячменя =15 пудамъ;
Цю-ми-цзы=22 п.
Пшеницы=18 п. 30 ф.
Бобовъ (гороху)=20 п.

Поля воздѣлываются самымъ тщательнымъ образомъ; хотя на основаніи этого, несомнѣнно существующаго факта мы не рѣшаемся еще теперь постановить свой приговоръ по вопросу объ оцѣнкѣ степени интенсивности китайскаго земледѣлія. Извѣстно, что, наблюдая китайскую кропотливость и внѣшній видъ китайской пашни, очень многіе изъ путешественниковъ и изслѣдователей Китая, описывая полевое хозяйство китайца, возводятъ его чуть ли въ недостижимый образецъ для европейца вообще, а для русскаго въ особенности. Съ своей стороны мы поставляемъ долгомъ обратить при этомъ вниманіе на то, что количество рабочихъ рукъ всегда бываетъ у китайцевъ, по крайней мѣрѣ въ Маньчжуріи, несоразмѣрно большое въ отношеніи къ площади разрабатываемой земли и тамъ, гдѣ при нашихъ способахъ веденія дѣла достаточно бываетъ двухъ работниковъ, у китайцевъ работаетъ не менѣе десяти. Это характерный признакъ, который наблюдалъ я повсюду въ районѣ своихъ маньчжурскихъ изслѣдованій, оттого то и кажется, что тамъ, гдѣ дѣло ведется на почвѣ искусственнаго орошенія, намъ, можетъ быть, и представятся еще пріемы достойные заимствованія; но все то, что находимъ мы преимущественнаго по отношенію къ обработкѣ полей въ Маньчжуріи, создается исключительно обиліемъ рукъ, причемъ здѣшнее земледѣліе все же не развиваетъ и въ половину тѣхъ рессурсовъ, которые представляетъ обрабатываемый матеріалъ. Ху-лань-чэнскій край богатъ только въ силу необычайнаго плодородія его почвы,—но знанія біологическихъ условій, необходимыхъ для такъ называемаго созрѣванія почвы, чтобы она могла безпрепятственно развивать растенія,—анализа почвы для познанія того какіе именно химическіе реагенты желательны и какіе вредны въ томъ или другомъ случаѣ, наконецъ стрем-

ленія воспользоваться земледѣльческими орудіями для надлежащей обработки почвы при наименьшей затратѣ силъ и труда,—все это совершенно отсутствуетъ въ агрикультурѣ китайца. Объяснить такія явленія можно только рутинностью и зауроченностью пріемовъ земледѣлія. Китаецъ, напримѣръ, даже не всегда пользуется скотиною на своихъ пашняхъ,—онъ плохой скотоводъ дома и такимъ же остается въ Маньчжуріи: онъ не знаетъ ни травосѣянія, ни покосовъ на естественныхъ лугахъ, а между тѣмъ все это въ Маньчжуріи было бы вполнѣ возможно. Не имѣя скота, онъ не имѣетъ и молочнаго хозяйства. За всѣмъ тѣмъ, не беря въ разсчетъ условій земледѣльческаго хозяйства и несчитая сколько работаетъ рукъ на пашняхъ, мы должны сказать, что китайскія нивы въ хулань-чэнскомъ фудутуствѣ производятъ вообще прекрасное впечатлѣніе. Способъ засѣва полей грядами, способствуя болѣе обильному питанію растеній, вмѣстѣ съ тѣмъ облегчаетъ очистку ихъ отъ сорныхъ травъ. Населеніе при посѣвахъ придерживается плодоперемѣнной системы. Поля раздѣляются на 4—5 участковъ, на которыхъ ежегодно засѣваются различныя хозяйственныя растенія, въ опредѣленной послѣдовательности. Земля сама по себѣ уже весьма плодородная, ежегодно кромѣ того удобряется навозомъ, иломъ, перегнившими листьями и иногда даже бобовыми жмыхами. О плодородности почвы ху-лань-ченскаго фудутунства можно судить уже по тому, что лѣтомъ 1900 г. жители, благодаря бывшимъ волненіямъ, не могли во время убрать пшеницы, вслѣдствіе чего зерна осыпались и произошло самозасѣваніе. Урожай пшеницы 1901 г. былъ нисколько не хуже прежнихъ годовъ.

Для засѣва 1-го шана земли потребно въ среднемъ зерна:		Получается съ 1-го шана при среднемъ урожаѣ:
Гао-ляна	1 доу=2 пуда. . . . . »	5 данъ=190 пудовъ.
Кукурузы	3 доу=6 „ . . . . . »	5 данъ = 190 „
Чумизы	3 доу=6 „ . . . . . »	5 данъ=210 „
Пшеницы	8 шэнъ=1½ п. . . . . »	3 дана= 57 „
Ячменя	8 шэнъ=1½ „ . . . . . »	4 дана= 60 „
Бобовъ	8 шэнъ=1½ „ . . . . . »	5 данъ=200 „

Такимъ образомъ гао-лянъ родится самъ 90.
» » кукуруза » » 32.
» » чумиза » » 35.
» » пшеница » » 38.
» » ячмень » » 40.
» » бобы » » 133.

Изъ бобовъ китайцы приготовляютъ масло, жмыхи, вермишель и особое китайское пирожное, называемое (на мѣстномъ нарѣчіи) «Дадянь».

Бобовое масло и жмыхи приготовляются одновременно. Сначала бобы сушатъ на канѣ, затѣмъ они идутъ подъ жерновъ, одинъ конецъ горизонтальный оси котораго прикрѣпленъ къ вертикальной оси, а къ другому концу (горизонтальной оси) придѣлана лямка. Въ лямку впрягается мулъ или быкъ, который и ходитъ вокругъ вертикальной оси; жерновъ давитъ на бобы и размельчаетъ ихъ, послѣ чего раздавленные бобы помѣщаются въ корзинахъ надъ котломъ съ кипящей водой и распариваются. Потомъ берутъ желѣзные обручи, на нихъ разстилаютъ вѣники изъ травы, на эти вѣники кладутъ распаренные бобы и сдавливаютъ посредствомъ пресса. Масло выдавливается и стекаетъ по желобкамъ въ пріемники, а жмыхи остаются, сушатся и складываются отдѣльно. Въ день заводъ можетъ приготовить до 300 жмыховъ и до 700 цзинъ масла. Бобовый жмыхъ похожъ на большой блинъ, приблизительно $1^1/_4$ аршина въ діаметрѣ и $1^1/_2$ вершка толщины; идутъ эти жмыхи на кормъ животныхъ и на удобреніе полей. Бобовое масло идетъ на кушанье, смазку осей у тѣлегъ и употребляется какъ свѣтильный матеріалъ.

Гороховая вермишель приготовляется слѣдующимъ образомъ. Бобы (горохъ) кладутъ въ сосудъ съ водой и оставляютъ на одну ночь, что-бы они достаточно размокли, послѣ чего ихъ размалываютъ мельничными жерновами и пропускаютъ эту массу сквозь сито для того, что-бы отдѣлить кожицы отъ тѣста. Затѣмъ кладутъ снова въ сосудъ съ водой, при чемъ тѣсто падаетъ на дно, а постороннія примѣси всплываютъ и выбрасываются;—вода сливается, а тѣсто завертывается въ холстъ и вывѣшивается для просушки. Когда оно достаточно высохнетъ,—холстъ сбрасывается, а часть тѣста, представляющая изъ себя сухую бѣлую массу, помѣщается въ деревянный сосудъ съ водой и размѣшивается. Затѣмъ часть этого уже размѣшаннаго съ холодной водой тѣста, помѣщается въ другой деревянный сосудъ меньшихъ размѣровъ, обдается кипяткомъ и опять размѣшивается. Когда тѣсто сдѣлается достаточно жидкимъ, его помѣщаютъ въ большой глиняный широкій сосудъ и опять мѣшаютъ, постепенно подбавляя сухой гороховой муки до тѣхъ поръ, пока не получится годная для выдѣлки масса. Далѣе берутъ деревянную посудину, на днѣ которой просверлено маленькое круглое отверстіе, а сбоку, на противоположной сторонѣ, гдѣ

находится рукоятка, придѣлано желѣзное кольцо. Посудина наполняется гороховымъ тѣстомъ и посредствомъ веревки привязывается за желѣзное кольцо къ перекладинѣ надъ сосудомъ съ кипяткомъ; рабочій, придерживая лѣвой рукой посудину, правой—ударяетъ по тѣсту, отчего оно выходитъ изъ посудины черезъ круглое отверстіе тонкой нитью и падаетъ въ котелъ, откуда другимъ рабочимъ вытаскивается и кладется въ чанъ съ холодной водой; за тѣмъ сушится, связывается въ связки и идетъ въ продажу.

Гао-лянъ (Holcus sorhum) (高 粱), Въ апрѣлѣ, когда поле раздѣлано на борозды, вершины которыхъ разрѣзаны рѣзакомъ, привязаннымъ къ передней части плуга, кладутся въ эти углубленія сѣмена и закрываются навозомъ изъ корзины, которую несетъ рабочій, слѣдуя за сѣятелемъ, а затѣмъ все это утрамбовывается (придавливается) цилиндрическимъ камнемъ. Когда побѣги достигнутъ 2—3 вершковъ величины, то ихъ окапываютъ мотыками и тщательно выпалываютъ; въ продолженіи лѣта гао-лянъ окапывается и выпалываются 2—3 раза. Въ маѣ мѣсяцѣ, когда стебли достигнутъ 3 футовъ вышины, боятся продолжительнаго дождя, потому что, если вода долгое время стоитъ между грядами, то корни ослабѣваютъ и вслѣдствіе этого стволы падаютъ и погибаютъ, въ особенности если дождь сопровождается вѣтромъ. Затѣмъ до жатвы, также точно какъ продолжительный дождь, является опасною для гао-ляна и засуха, потому что, въ этомъ случаѣ нижняя часть сѣмянной метелки растрескивается и сѣмена осыпаются. Въ сентябрѣ гао-лянъ достигаетъ до 8—10 футовъ вышины и сѣмянныя метелки принимаютъ коричневато-бурый оттѣнокъ. Въ концѣ сентября стволы срѣзываются ближе къ корню, связываются въ снопы и свозятся на гумно, которое устраивается, какъ и у нашихъ крестьянъ, на открытомъ воздухѣ. Сѣмянныя метелки отрѣзываются отъ стволовъ, разстилаются по гумну и обмолачиваются посредствомъ большого цилиндрической формы зубчатаго камня, который тащится по гумну муломъ, или лошадью. Для того что-бы обмолотить 6 саж. гумно, требуется времени до 4-хъ часовъ. Пустыя метелки идутъ на топливо. а сѣмена собираются вмѣстѣ и очищаются отъ постороннихъ примѣсей на вѣялкѣ, или-же, какъ это и у насъ практикуется, подбрасываются лопатой на воздухъ, предоставляя работу очистки вѣтру. Обдѣланное такимъ образомъ зерно является готовымъ для продажи и на кормъ скота; но для употребленія въ пищу людямъ, его необходимо еще очистить отъ шелухи, для чего зерна кладутся между двумя жерновами, изъ которыхъ нижній остается неподвижнымъ, а верхній вращается; посредствомъ этого вращанія шелуха отдѣляется особли-

во отъ каждаго зерна; затѣмъ вся масса идетъ на вѣялку, гдѣ шелуха уже окончательно отдѣляется отъ зерновой массы. Что-бы приготовить пищу изъ гао-ляна, для этого раньше очищенное зерно моется въ холодной водѣ и кладется въ котелъ съ кипящей водой въ пропорціи: 4 части воды, на 1-ну часть гао-ляна и варится въ продолженіе 1-го часа. Гао-лянъ ѣдятъ такъ-же какъ и рисъ, т. е. въ чашечкахъ и палочками, подбавляя время отъ времени какой нибудь зелени: луку, чесноку и др. Обыкновенный рабочій потребляетъ въ день $2^1/_4$ фунта гао-ляна, а во время усиленной работы двойную порцію.

Изъ стволовъ гао-ляна приготовляютъ въ огромномъ количествѣ циновки, а цѣльные стволы употребляются на постройку разныхъ сараевъ, амбаровъ, изгородей, покрышку домовъ и служатъ топливомъ.

Два другія сорта проса, засѣеваемыя въ ху-лань-чэнскомъ фудутуствѣ, суть: «сяо-ми» (小 米) Setaria italica и «хуанъ-ми» (黃 米) Panicum miliaceum. Засѣиваются они въ началѣ апрѣля, а жатва собирается въ серединѣ сентября. Обмолачиваніе и отдѣленіе шелухи происходитъ также, какъ у гао-ляна,—метелки съ сѣмянами не отрѣзываются отъ стволовъ. Для приготовленія пищи нужно на три части воды взять одну часть сяо-ми, или хуанъ-ми, кушанье варится $^1/_4$ часа. Сяо-ми и хуанъ-ми не составляютъ основной пищи жителей, а служатъ только болѣе вкуснымъ блюдомъ, которымъ время отъ времени можно разнообразить столъ. Кромѣ того хуанъ-ми перемалывается въ муку, изъ которой жители приготовляютъ пирожное, запекая внутрь онаго немного китайской патоки, причемъ верхъ украшается фисташковыми орѣхами и ююбой. Стебли этихъ двухъ видовъ проса идутъ на кормъ скота.

Пшеница и ячмень—«май-цзы» (麥 子) и «да-май» (大 麥) засѣиваются въ мартѣ (также на грядахъ) и созрѣваютъ въ началѣ іюля. Пшеница вывозится на джонкахъ въ Россію, въ г. Харбинъ и на югъ Маньчжуріи, пшеничная-же мука идетъ въ пищу жителямъ, а отруби на кормъ скота. Ячмень обдирается и перемалывается въ муку, изъ которой мѣстые жители приготовляютъ разныя печенья, а также вмѣстѣ съ гороховой мукой идетъ на изготовленіе дрожжевого вещества, употребляемаго при выкуриваніи ханьшина. Пшеница цѣнится въ три раза дороже ячменя,—мѣшокъ въ $1^1/_2$ пуда стоитъ 3 дяо (60—70 коп.).

Кукуруза—«юй-ми» (玉 米) Zea mais. Зерна отдѣляются отъ головокъ также какъ и у гао-ляна, затѣмъ идутъ подъ мельничный жерновъ, гдѣ желтая кожица отдѣляется, а зерно раздробляется на 4—5 частей; въ такомъ видѣ кукурузу употребляютъ въ кушанье, для

чего варятъ съ 1/4 часа въ водѣ и ѣдятъ какъ рисъ. Кукуруза перемалывается также въ муку, изъ которой дѣлаютъ разныя печенья. 1 пудъ кукурузы стоитъ около 50 копѣекъ. Стволы и пустыя головки идутъ въ топливо.

Гречиха засѣивается въ небольшомъ количествѣ. Сѣятъ въ іюлѣ мѣсяцѣ и обыкновенно на той-же почвѣ, которая только что была подъ макомъ,—созрѣваетъ она въ сентябрѣ. Гречиха перемалывается въ муку, которая идетъ на изготовленіе разныхъ печеній и нѣчто въ родѣ макаронъ.

Табакъ—«янь» (煙) Nicotiana rustica—ввезенъ въ Маньчжурію съ Манильскихъ острововъ черезъ Японію и Корею. Сѣютъ его въ маѣ мѣсяцѣ, а собираютъ съ полей въ октябрѣ. Сначала табачныя листья вывѣшиваются на солнце для просушки, послѣ чего слегка прессуются. 1 цзинь табаку лучшаго качества стоитъ 450 чохъ (45 коп.), а худшаго качества 200 чохъ (20 коп.). Изъ табачныхъ листьевъ приготовляютъ (между прочимъ) нѣчто въ родѣ нашихъ сигаръ, но только раза въ два короче послѣднихъ; что-бы листья не раскручивались, вмѣсто клея ихъ по просту связываютъ по концамъ нитками; для куренія такого рода сигары вставляются въ обыкновенныя трубки. Табакокуреніе весьма распространено между жителями,—курятъ женщины и даже дѣти. Для куренія употребляютъ двоякаго рода трубки: первая,—болѣе распространенная,—съ длиннымъ деревяннымъ чубукомъ съ металлической головкой для табаку на одномъ концѣ и на другомъ, который берется въ ротъ, оканчивающимся мундштукомъ, сдѣланнымъ изъ какого нибудь камня,—мыльнаго, нефрита и др.; чѣмъ богаче курильщикъ, тѣмъ изъ болѣе цѣннаго матеріала сдѣланъ этотъ мундштукъ. Другая,—менѣе распространенная трубка дѣлается изъ металлическаго сплава. Она состоитъ изъ резервуара, наполняемаго водой и металлической трубочки для чубука, вставляемой въ резервуаръ,—въ эту трубочку можно положить табаку не болѣе какъ на двѣ, три затяжки. Къ резервуару же присоединяется особое цилиндрическое углубленіе для храненія запаснаго табаку. Дымъ, втягиваемый черезъ чубукъ, проходитъ черезъ воду въ резервуаръ. Трубки этого рода обыкновенно разгравированы рисунками и изреченіями.

Красильное растеніе, культивируемое въ ху-лань-чэнскомъ фудутунствѣ, принадлежитъ къ разряду polygonum tinctorium. Наши солдаты называли это растеніе «марена», которое будто-бы культивируется для этой-же цѣли и у насъ въ Россіи. Изъ растенія получается синяя краска, употребляемая мѣстными жителями на окраску платья и пазы-

ваемая по китайски «лянъ-дянь» или просто «дянь» (靛 花). Растеніе это засѣвается въ апрѣлѣ и, передъ тѣмъ какъ начинаетъ цвѣсти, его срѣзываютъ ближе къ корню, кладутъ въ большой чанъ съ водой, съ верху придавливаютъ камнями и оставляютъ мокнуть въ продолженіи $1^1/_2$ сутокъ; послѣ этого растеніе вынимается, а вода, въ которой оно мокло, принимаетъ зеленый цвѣтъ. Воду эту выливаютъ въ глиняный сосудъ, соединенный желобомъ съ большимъ широкимъ чаномъ, врытымъ въ землю. Въ сосудъ кладется кусокъ негашеной извести, отчего вода кипитъ, пѣнится и принимаетъ густой синій цвѣтъ; послѣ этого она сливается по желобу въ чанъ, врытый въ землю. Здѣсь водѣ даютъ отстояться и затѣмъ ее осторожно сливаютъ, а густой осадокъ, который собственно и есть краска, завертывается кусками въ непромокаемую бумагу и идетъ въ продажу.

Окрашиваніе матерій происходитъ въ красильныхъ заведеніяхъ. Въ большой фанзѣ, въ канахъ вдѣланы глиняные сосуды, въ которыхъ разводится краска съ водой, ихъ постоянно слегка подогрѣваютъ для того, что-бы краска лучше расходилась. Далѣе берутъ кусокъ холста, приблизительно 25 арш. длины, постепенно погружаютъ его въ сосудъ и вмѣстѣ съ тѣмъ толкутъ шестомъ, что-бы ткань лучше пропиталась краской. Затѣмъ выволакиваютъ конецъ и вытягиваютъ обратно черезъ деревянное кольцо, отчего матерія хорошо выжимается. Окрашенную матерію сушатъ, а затѣмъ еще разъ продѣлываютъ то-же самое, послѣ чего матерія принимаетъ синій цвѣтъ обыкновеннаго китайскаго платья.

Опіумъ—„Да-янь“ (大 煙). Разработка опіума въ ху-лань-ченскомъ фудутуствѣ за послѣднее время нѣсколько уменьшилась, но 7—8 лѣтъ тому назадъ макомъ засѣвалась по крайней мѣрѣ $^1/_{10}$ часть всѣхъ обрабатываемыхъ земель. Макъ сѣютъ въ началѣ апрѣля, а въ концѣ іюня, когда цвѣтъ опалъ и уже образовались маковыя головки, жители начинаютъ извлекать изъ этихъ головокъ опіумъ. Въ ясный солнечный день выходитъ на свою полосу вся семья. Мущины, вооруженные маленькими пинцетами, дѣлаютъ вокругъ головокъ горизонтальные надрѣзы; на этихъ надрѣзахъ тотчасъ выступаетъ густое вещество молочнаго цвѣта,—это и есть опіумъ. Сзади съ кружкой въ рукахъ идетъ мальчикъ, или женщина, пальцемъ снимаетъ выступившій сокъ и опускаетъ въ кружку. На каждой головкѣ въ теченіи нѣсколькихъ дней дѣлается 7—8 надрѣзовъ, послѣ чего макъ оставляютъ созрѣвать. Дальнѣйшая обработка опіума состоитъ въ томъ, что собранную такимъ образомъ жидкость смѣшиваютъ съ 3-мя частями воды, ва-

рятъ эту смѣсь и процѣживаютъ сквозь особую бумагу, въ родѣ нашей пропускной; черезъ это опіумъ очищается отъ разныхъ соринокъ и грязи. Очищенную смѣсь еще разъ кипятятъ до тѣхъ поръ, пока не испарится вода; послѣ этого опіумъ получаетъ темно-бурый цвѣтъ и дѣлается на столько густымъ, что его можно разрѣзывать на куски. Въ г. Баянъ-сусу опіумъ продается въ пачкахъ, завернутыхъ въ непромокаемую бумагу, вѣсомъ отъ 50—60 ланъ каждая. 1 цзинь, смотря по качеству, стоитъ отъ 3 до 5 рублей; налогу съ каждаго цзиня берется 1 дяо 20 чохъ (около 50 коп.) Такъ какъ культура опіума доставляетъ хорошій доходъ, то почти каждый поселянинъ въ ху-лань-чэнскомъ фудутунствѣ оставляетъ частичку своей земли подъ макъ. При хорошемъ урожаѣ съ одного шапа земли, засѣяннаго макомъ, можно получить до 80 руб. чистаго дохода. Кромѣ того культура мака выгодна еще въ томъ отношеніи, что послѣ сбора опіума поля можно засѣять такими злаками и овощами, которыя успѣваютъ созрѣть до наступленія холодовъ. Въ ху-лань-чэнскомъ фудутунствѣ опіумъ иногда принимаетъ значеніе монеты. Рабочій, приходящій на работу въ ху-лань-чэнское фудутунство съ юга, предпочитаетъ получать плату за трудъ опіумомъ, переноска котораго въ обыкновенной котомкѣ за плечами не затруднительна и возможна при самомъ дурномъ состояніи дорогъ и тропинокъ, между тѣмъ какъ цѣнность его повышается съ приближеніемъ на югъ. Хунхузы также иногда требуютъ выкупа съ зажиточныхъ людей опіумомъ, сбыть который гораздо легче чѣмъ тяжелыя связки чохъ, или слитки серебра.

Ху-лань-чэнскій опіумъ продается въ городѣ Куанъ-чэнъ-цзы. Осенью, послѣ того какъ установится хорошій путь, изъ г. Куанъ-чэнъ-цзы пріѣзжаютъ скупщики опіума обыкновенно въ особыхъ легкихъ повозкахъ, называемыхъ „хань-чэ“. На обратномъ пути, во избѣжаніе уплаты провозной пошлины, «ли-цзинъ», они стараются окольными путями миновать заставы, что удается имъ лучше съ легкими повозками, чемъ съ тяжелыми арбами. Въ г. Куанъ-чэнъ-цзы опіумъ сортируется и расходится оттуда на югъ Маньчжуріи и въ Китай.

Дороговизна опіума и значительный промежутокъ времени, который тратится на самый процессъ куренія, объясняютъ, почему куреніе его распространено главнымъ образомъ среди чиновничества и зажиточнаго класса людей и рѣдко среди простого народа. Дѣйствіе опіума на организмъ человѣка различно и зависитъ отъ количества выкуриваемыхъ трубокъ. На завзятыхъ курильщиковъ опіумъ производитъ дремоту и въ

сильной степени возбуждаетъ воображеніе, рисуя заманчивые образы и мысли; кажется, что жить на свѣтѣ такъ легко, нѣтъ болѣе никакихъ препятствій для достиженія намѣченной вами цѣли, повседневныя заботы не безпокоятъ васъ, боли, если онѣ есть, утихаютъ..., картины и образы, непрерывно слѣдуя въ воображеніи, кажутся дѣйствительными и курильщикъ смотритъ на нихъ и разговариваетъ съ ними. Но вмѣстѣ съ тѣмъ у курильщика наступаетъ полнѣйшій упадокъ силъ: онъ лежитъ безъ движенія съ безсмысленнымъ взглядомъ и разинутымъ ртомъ; на лицѣ ни капли крови.... онъ не слышитъ шума, не чувствуетъ толчковъ и сильныхъ уколовъ на тѣлѣ, онъ—мертвецъ для здѣшняго міра.... своимъ воображеніемъ онъ перешелъ въ иной міръ.... Послѣдствія усиленнаго куренія опіума весьма опасны: у завзятыхъ курильщиковъ замѣчается отсутствіе аппетита,—они почти ничего не ѣдятъ, наступаетъ полнѣйшій упадокъ силъ, мускулатура исчезаетъ и человѣкъ походитъ на живой скелетъ; функціи мозга разслабляются и скоро наступаетъ смерть отъ чахотки. Но при умѣренномъ употребленіи опіумъ не вызываетъ этихъ послѣдствій и доставляетъ курильщику только одно удовольствіе, дѣлая его въ то-же время болѣе веселымъ, разговорчивымъ и развязнымъ,— въ этомъ случаѣ дѣйствіе его можно приравнять къ вину или водкѣ; но въ потребленіи послѣднихъ можно легко соблюсти умѣренность, между тѣмъ какъ при куреніи опіума остановиться на одной точкѣ почти нельзя: страсть къ опіуму все глубже и глубже охватываетъ васъ и въ концѣ концовъ неминуемо дѣлаетъ субъекта опіистомъ; вотъ почему распространеніе его нужно считать опаснымъ и вреднымъ для человѣчества.

Для куренія опіума необходимо имѣть слѣдующіе приборы: трубку, мѣдную лампочку и длинную иглу. Трубка состоитъ изъ чубука и головки, съ выгнутой наружу верхней стѣнкой, въ центрѣ которой имѣется отверстіе съ булавочную головку;—трубка или головка вставляется въ отверстіе на другомъ концѣ чубука; мѣдная лампочка вмѣсто обыкновеннаго ламповаго стекла имѣетъ круглый стеклянный шаръ съ отверстіемъ на верху; назначеніе иглы—способствовать приготовленію опіума для куренія, что составляетъ своего рода искусство, требующее продолжительнаго упражненія.

Курильщикъ ложится на лѣвый бокъ и держитъ лѣвой рукой трубку, а правой—иглу, на остромъ концѣ которой находится кусочекъ приготовленнаго уже для куренія опіума. Кусочекъ опіума держится надъ зажженной лампой до тѣхъ поръ, пока не закипитъ; тогда пальцами

онъ скатывается въ шарикъ и налѣпляется на отверстіе къ трубочной головкѣ, гдѣ прокалывается насквозь иглой и вмѣстѣ съ трубкой приподносится къ лампочкѣ. Опіумъ начинаетъ горѣть и кипѣть, курильщикъ-же въ это время втягиваетъ дымъ черезъ чубукъ. Отъ такого дѣйствія только часть опіума превращается въ дымъ, а остальное проходитъ черезъ отверстіе во внутрь головки, откуда опіумъ извлекается иглой, скатывается въ шарикъ и снова налѣпляется на головку. Такимъ образомъ одинъ и тотъ-же кусокъ опіума пропускается черезъ трубку раза 3—4, а курильщикомъ изъ бѣднаго класса до 8—9 разъ, постепенно уменьшаясь въ размѣрѣ и становясь все болѣе и болѣе чернымъ. Завзятый курильщикъ выкуриваетъ въ день до 10 шариковъ опіума: 3 по утру, 4 въ обѣденное время и 3 вечеромъ. Въ городахъ для куренія опіума существуютъ особыя заведенія, гдѣ посѣтителю дается полный курительный приборъ (т. е. лампочка, трубка и игла), кусочекъ приготовленнаго для куренія опіума и предоставляется мѣсто на канѣ. За одинъ шарикъ опіума берется плата отъ 8 до 15 коп.

Производство ханьшина «шао-цзю» (燒酒). Устройство ханьшинныхъ заводовъ самое простое. Заводъ представляетъ изъ себя обыкновенную фанзу въ 4—5 цзяней (間), съ земляннымъ поломъ, въ которомъ вырыты квасильныя ямы (отъ 2 до 10 шт. въ каждомъ заводѣ, смотря по количеству выкуриваемаго имъ ханьшина); въ этой-же фанзѣ находится и перегонный аппаратъ.

Для выкуриванія ханьшина необходимо имѣть достаточный запасъ дрожжевого начала, приготовленіе котораго требуетъ большой опытности и искусства. Составы, входящіе въ дрожжевое начало, не вездѣ одинаковы, но можно принять за правило слѣдующую пропорцію: на 3 части ячменя («да-май») 1 часть гороху («сяо-доу»). Эта смѣсь грубо перемалывается, при чемъ шелуха не отдѣляется отъ ячменя; сюда прибавляютъ воды столько, пока смѣсь по густотѣ не будетъ походить на замазку, затѣмъ ее прессуютъ въ деревянной формѣ, отчего получаются кирпичики, по величинѣ и формѣ похожіе на обыкновенные глиняные кирпичи. Спрессованные кирпичи относятся въ закрытое помѣщеніе и совершенно также, какъ и глиняные кирпичи, съ промежутками для протока воздуха, складываются для просушки; обыкновенно дѣлается за разъ отъ 6,000 до 10,000 шт. такихъ кирпичей. Помѣщеніе закрывается, а щели въ дверяхъ и окнахъ тщательно залѣпливаются бумагой. Свѣтъ въ достаточномъ количествѣ проходитъ черезъ бумажныя окна, но доступъ свѣжаго воздуха прекращается. Искусство мастера состоитъ

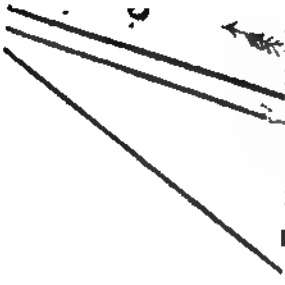
теперь въ томъ, что-бы держать температуру въ помѣщеніи на такой высотѣ, которая могла-бы вызвать броженіе въ кирпичахъ. Для этого онъ или отворяетъ время отъ времени окна, или слегка протапливаетъ помѣщеніе, или-же раскладываетъ кирпичи на извѣстномъ разстояніи одинъ отъ другого. Весною достаточно высокая температура поддерживается топкой кана, а лѣтомъ она регулируется открытіемъ оконъ. (Зимой не выдѣлываютъ дрожжевого начала и стараются заготовить его въ достаточномъ количествѣ на весь годъ весною и лѣтомъ.) Отъ высокой температуры въ помѣщеніи и влаги, заключающейся въ самихъ кирпичахъ, начинается химическій процессъ броженія, а на стѣнкахъ кирпичей появляется плѣсень. Въ періодъ времени—около 40 дней заканчивается процессъ броженія и тогда кирпичи представляютъ изъ себя то дрожжевое начало, которое употребляется при куреніи ханьшина. Эти кирпичи или теперь дрожжевое начало, называются по китайски «пзю-цуй» (酒麴) и хорошо просушенные, они могутъ сохранять свою силу въ продолженіи 5—6 лѣтъ.

За нѣсколько дней передъ тѣмъ, когда начинаютъ викуривать ханьшинъ, берутъ перемолотаго дрожжевого начала и въ пропорціи не много менѣе 2 пудовъ дрожжей на 50 пудовъ распаренныхъ и охлажденныхъ зеренъ гао-ляна, дѣлаютъ смѣсь и заполняютъ ею квасильныя ямы. Каждая квасильная яма имѣетъ 10 футовъ глубины, 7 футовъ длины и $2^1/_2$ ф. ширины. Содержимое квасильной ямы плотно утрамбовывается, сверху засыпается мякиной и все вмѣстѣ замазывается глиной. Послѣдняя образуетъ слой непроницаемый для воздуха. Въ ямѣ отъ теплоты начинается процессъ броженія и зерна гао-ляна пріобрѣтаютъ спиртузность. Время отъ времени винокуръ желѣзнымъ шестомъ дѣлаетъ до дна пробоины въ ямѣ и, по запаху выходящихъ изъ этихъ отверстій газовъ, узнаетъ, достаточно-ли перебродило зерно. Въ продолженіи 18 дней содержимое въ квасильной ямѣ ежедневно утаптывается, что-бы дрожжевое начало плотнѣе прилегло къ зернамъ. Къ концу этого времени смѣсь вынимается изъ ямы и равномѣрно раскладывается по полу для охлажденія, послѣ чего идетъ въ перегонный аппаратъ для выкуриванія изъ него спирта. Послѣ того какъ изъ зерна выкуренъ спиртъ, его снова смѣшиваютъ въ такой же пропорціи съ дрожжевымъ началомъ и опять закапываютъ на 9 дней въ квасильную яму, —и такъ продѣлывается съ одной и той-же дозой гао-ляна до 4 и 5 разъ. Что-бы заполнить перегонный чанъ требуется около 50 пудовъ гао-ляна, т. е. содержимое одной квасильной ямы; на практикѣ обыкновенно количество гао-ляна, потребное для заполненія перегоннаго чана,

и такъ
то въ
4 слоя
лъ въ

го ан-
ого ча-
убины,
а—ж.

е) па-
отлѣ и
азуется
ти зор-
верху
имъ от-
ка—л.,
къ—ж.
ая по-

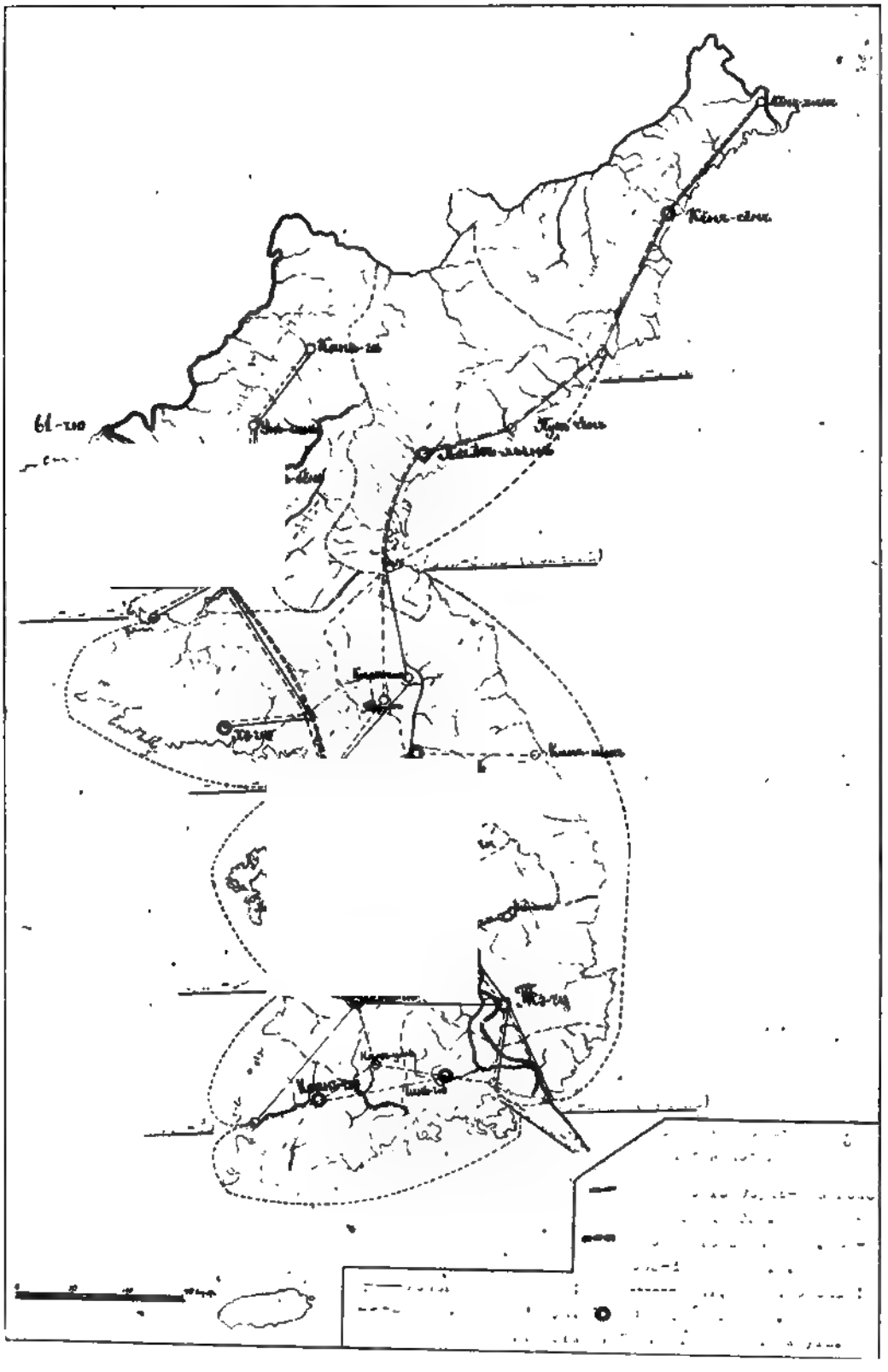


ры, ко-
икосно-
по вы-
въ со-
и ночь.
учается

выраба-
ъ чаш-
ханьши-
аньшинъ
ъ 4-мъ
аютъ въ

бутылку и сильно встряхиваютъ; если отъ этого получится небольшая пѣна,—ханьшинъ хорошъ и крѣпокъ.

Ханьшинъ продается въ деревянныхъ ящикахъ и сосудахъ, сдѣланныхъ изъ ивовыхъ прутьевъ; ящики и сосуды внутри обклеиваются непромокаемой бумагой. (Обыкновенная оберточная бумага покрывается составомъ изъ свиной крови и негашеной извести, отчего бумага и дѣлается непромокаемой). Ящикъ по размѣрамъ дѣлается такимъ, что-бы могъ вмѣстить 100 цзинъ ханьшина (или бобоваго масла). Цѣна на ханьшинъ въ ху-лань-чэнскомъ фудутунствѣ бываетъ отъ 4 до 7 рублей за 100 цзинъ (болѣе 3-хъ пудовъ). Продается онъ главнымъ образомъ въ Монголію, на югъ Маньчжуріи, не мало его попадаетъ контрабандным путемъ и къ намъ въ Приамурскій край. Правительственный налогъ взимается съ каждаго завода: имѣющій одинъ заторный чанъ—уплачиваетъ 200 ланъ въ годъ, 2 чана—въ два раза больше и т. д. Мѣстные жители пьютъ ханьшинъ подогрѣтымъ во время обѣда и употребляютъ также какъ лекарство. Дѣйствіе его сильнѣе водки и человѣкъ, выпившій много ханьшина, становится буйнымъ, при чемъ у выпившаго очень часто замѣчается гнетущее душевное настроеніе, Одинъ солдатикъ, хлѣбнувшій черезъ мѣру ханьшина, заявилъ своему фельдфебелю, что его гнететъ какое-то нехорошее чувство—(«страсть какъ на душѣ неладно»!) и онъ боится, что или на себя наложитъ руки, или зарѣжетъ другого, а поэтому желаетъ, что-бы ему сейчасъ связали руки и ноги, на что со стороны фельдфебеля послѣдовало, конечно, полнѣйшее согласіе. На утро солдатикъ объяснилъ, что онъ былъ пьянъ и ничего не помнитъ. По этому въ гарнизонахъ строго на строго приказано солдатамъ не покупать ханьшина у жителей, а послѣднимъ,—подъ страхомъ тѣлеснаго наказанія,—не продавать этого хмѣльнаго напитка солдатамъ.



Сеуло-Фузанская желѣзная дорога.

(Изъ отчета о командировкѣ въ Корею лѣтомъ 1901 года слушателя II курса В. Надарова).

Въ настоящее время въ Кореѣ началась постройка новой японской желѣзно-дорожной линіи между Сеуломъ и Фузаномъ, которая должна связать южную часть полуострова со столицей и облегчить сношенія между провинціями. Естественнымъ результатомъ этого явится прежде всего избавленіе жителей южныхъ провинцій отъ тѣхъ голодовокъ, которыми, при настоящемъ состояніи внутреннихъ путей сообщенія, обыкновенно сопровождались мѣстные неурожаи; помимо того, эта дорога должна крайне благотворно подѣйствовать на развитіе промышленности и торговли, сдѣлать Фузанъ конечнымъ пунктомъ тихоокеанскаго пароходства и т. д. и т. д; однимъ словомъ, по мнѣнію иниціаторовъ этого дѣла и весьма сочувственной прессы, откуда только и можно черпать всѣ данныя о дорогѣ, означенное предпріятіе японцевъ должно по меньшей мѣрѣ облагодѣтельствовать Корею и, главнымъ образомъ, самый корейскій народъ. Отзывы прессы совершенно открыто заявляли, что только одни японцы, изъ всѣхъ сосѣдей Корейской имперіи, могутъ оказать такое благодѣяніе странѣ и приписывали будущей дорогѣ почти міровое значеніе. Она должна произвести въ путяхъ Дальняго Востока такой же переворотъ, какой въ свое время былъ сдѣланъ Трансъ-Американской линіей; благодаря ей, будутъ соединены Фузанъ и Кале, и первый изъ нихъ, вслѣдствіе своего удачнаго положенія на серединѣ пути изъ Кобе въ Шанъ-хай и близости къ прямой линіи между этими пунктами, а равно и вслѣдствіе удобствъ своей бухты, явится идеальнымъ пунктомъ для начала пути черезъ великій континентъ.

Обоснованный въ минувшемъ году сеульскій ежемѣсячный журналъ «Korea Review»[1]) говоритъ о значеніи этой дороги слѣдующее: 20-го августа н. ст. ожидается интересная церемонія открытія работъ на Сеуло-Фузанской желѣзной дорогѣ. Если это дѣйствительное начало работъ, то оно знаменуетъ новую эру въ исторіи страны, потому что такое пред-

[1]) Korea Review № 8 p. 367.

пріятіе, важное въ политическомъ, промышленномъ и комерческомъ отношеніяхъ, не, можетъ кромѣ того, не оказать существеннаго вліянія на судьбы корейскаго народа. Постройка дороги, прежде всего, устанавливаетъ новыя и могущественныя узы между Кореей и Японіей; она даетъ Японіи возможность утвердить свое положеніе въ странѣ и свое въ ней вліяніе въ такой степени, какъ еще не давало до сихъ поръ ничто. Современными политическими якорями здѣсь служатъ или предпріятія частныхъ лицъ, или интересы синдикатовъ: тотъ живой интересъ, который проявляетъ японское правительство къ постройкѣ дороги, указываетъ его надежды какъ на политическую, такъ и на экономическую стороны новаго предпріятія. Въ настоящій моментъ (августъ 1901 г.), когда вслѣдствіе неурожайнаго года и недостатка въ рисѣ масса населенія ищетъ работъ для обезпеченія своего существованія, постройка дороги явится благодѣяніемъ для страны и спасетъ много корейцевъ отъ голодной смерти. Триста лѣтъ тому назадъ японцы прошли отъ Фузана къ Сеулу опустошительнымъ ураганомъ, сметая на пути все и оставляя за собою развалины и голодъ; двадцатый вѣкъ видитъ ихъ слѣдующими той же дорогой, но уже со средствами къ облегченію бѣдствій и съ попыткою вообще улучшить положеніе страны: «Будетъ ли это, или нѣтъ», говоритъ тотъ же журналъ въ одномъ изъ послѣдующихъ выпусковъ, [1]) обсуждая значеніе новой дороги для развитія страны, «много зависитъ отъ самихъ корейцевъ. Мало сомнѣній въ томъ, что съ проведеніемъ дороги возникнетъ много новаго и въ коммерческомъ, и въ промышленномъ, и въ политическомъ отношеніяхъ. Дорога поощритъ японскія стремленія къ колонизаціи полуострова, и трудно сказать, будетъ ли въ состояніи Корея противодѣйствовать наплыву многочисленнаго земледѣльческаго населенія изъ Японіи. Не требуется особыхъ доказательствъ, чтобы понять, какъ много можетъ возникнуть такихъ вопросовъ, отвѣтъ на которые можетъ дать лишь лучшая государственная политика, чѣмъ та, на которую способна Корея. Но въ одномъ нельзя сомнѣваться: ничто, рѣшительно ничто не можетъ устоять противъ вліянія дороги на развитіе сельско-хозяйственныхъ и минеральныхъ рессуровъ страны, которые сдѣлаются доступными съ проведеніемъ дороги; гдѣ бы и кто бы ни сталъ на этомъ пути,—онъ будетъ въ положеніи человѣка, бросающагося подъ летящій на всѣхъ парахъ локомотивъ. Если Корея воспользуется случаемъ и будетъ мудро держать бразды правленія,—ея независимость обезпечена; у нея есть способные

[1]) Korea Review № 9 стр. 397.

совѣтники, работающіе для ея блага, и можно надѣяться, что слова ихъ не пропадутъ даромъ».

Приметъ ли корейское правительство совѣты этихъ способныхъ совѣтниковъ, и могутъ ли они оказать ему помощь при теперешнемъ положеніи дѣлъ—вопросъ открытый. Но вотъ характерное мнѣніе лица, бывшаго представителемъ Японіи въ Сеулѣ въ то время, когда все ея вниманіе было обращено почти исключительно на Корею,—т. е. со времени перехода Вэй-ха-вэй'я къ Англіи и Портъ-Артура къ Россіи,—г. Като. Три года тому назадъ онъ заявлялъ: «Корея все время пятится назадъ: ея независимость—простой звукъ,—для этого она слишкомъ слаба; финансы ея въ разстройствѣ; внутреннія дѣла—въ полномъ безпорядкѣ; иностранная политика крайне загадочна; разбойничьи шайки кишатъ по странѣ; армія ничтожна. Развѣ Корея въ состояніи защитить себя, и есть ли у нея право называться независимой страной?». Газета «Дзимминъ», органъ либеральной партіи, говоритъ: «Въ настоящее время вниманіе великихъ державъ отвлечено отъ Кореи Китаемъ; но когда онѣ займутся Кореей, для Японіи будетъ уже слишкомъ поздно достигнуть чего-либо въ этой странѣ. Корея для Японіи то же, что вода для жаждущаго.....Пора, наконецъ, Японіи окончательно и рѣшительно заключить Корею въ сферу японскаго вліянія».[1]) Тотъ же г. Като, обсуждая въ одномъ изъ прошлогднихъ №№ „Таіо" вопросъ объ иммиграціи японцевъ въ Корею, находитъ, что для нихъ это самая подходящая страна; теперь переселеніе ограничено лишь открытыми портами и небольшимъ раіономъ вокругъ нихъ, и о переселеніи внутрь страны не можетъ быть рѣчи; конечно, говоритъ г. Като, это запрещеніе будетъ черезъ нѣсколько времени снято и, такъ какъ въ Японіи къ переселенію относятся сучувственно, то онъ надѣется, что вскорѣ это дѣло пойдетъ въ широкихъ размѣрахъ.

Въ важнѣйшихъ открытыхъ портахъ Кореи преобладающее населеніе—японцы; а въ Куньсанѣ, Мокпо и Мазанпо они являются представителями иностранцевъ почти исключительно. И хотя не можетъ быть и рѣчи о переселеніи внутрь страны въ обширныхъ размѣрахъ, но тамъ есть уже піонеры: мнѣ, напримѣръ, случалось на югѣ Кореи видѣть совершенно обжившихся японцевъ вдалекѣ отъ побережья. Передаютъ, что зачастую пивы внутри страны покупаются на корню японцами—главными экспортерами риса; торговля почти вся—въ японскихъ рукахъ; агенты японскихъ коммерсантовъ встрѣчаются повсюду на югѣ страны, число

[1]) Japan Weekly Mail. 1898. „Лѣтопись" Т. II вып. 3 стр. 244.

учениковъ въ японскихъ школахъ,—довольно точный показатель японскаго вліянія,—все увеличивается;[1]) самый Сеулъ, если сравнить его съ тѣмъ, какимъ онъ былъ лѣтъ пять тому назадъ, японизировался очень значительно; жалкое подобіе арміи обучается и снаряжено на японскій ладъ; а въ послѣднее время предложенъ проэктъ мундировъ для корейскаго чиновничества—характернаго японскаго типа. Словомъ, за послѣднее время Корея безкровно завоевывается японцами; проведеніе же дороги изъ Фузана въ Сеулъ—довершитъ это завоеваніе, и въ этомъ отношеніи фактъ проложенія 300-мильнаго пути весьма важенъ.

Тѣмъ не менѣе въ русской литературѣ объ этой дорогѣ не имѣется почти никакихъ данныхъ, за исключеніемъ лишь отрывочныхъ свѣдѣній, приводимыхъ въ газетахъ, и даже направленіе ея пора не описано. Въ виду этого я почитаю не безынтереснымъ приложить къ настоящей замѣткѣ схематическую карту, имѣющуюся у меня благодаря любезности нашего бывшаго вице-консула въ Мазанпо С. В. Сокова, и привести тѣ свѣдѣнія о дорогѣ, которыми я располагаю въ данное время.

Когда возникъ проэктъ дороги—точно неизвѣстно[2]); но надо думать, что рѣчь о ней началась еще въ 1892 г. Въ газетахъ сообщалось, что партія японскихъ инженеровъ работала въ 1898—1900 гг. надъ изысканіями пути; но по разнымъ направленіямъ изъ Сеула въ Фузанъ и обратно проходили не разъ японскіе топографы, и при моемъ путешествіи прошлымъ лѣтомъ по тому же направленію жители указывали нѣсколько маршрутовъ, пройденныхъ японскими офицерами съ партіями солдатъ; вѣроятно, что всѣ такія предварительныя развѣдки велись болѣе или менѣе скрытно, и во всякомъ случаѣ результаты ихъ въ печати не появлялись. Это показываетъ, что при отправленіи подобныхъ развѣдочныхъ партій японцы имѣли въ виду цѣли, не относящіяся непосредственно къ проведенію дороги. Осенью 1898 г. стало извѣстнымъ, что 8 сентября того же года подписано условіе между корейскимъ прави-

[1]) Въ одной изъ школъ, которую мнѣ удалось посѣтить въ прошломъ году, учитель-японецъ, на вопросъ, охотно ли идутъ корейцы въ его школу, совершенно не стѣсняясь, отвѣтилъ: «Теперь—охотно; вѣдь они соображаются съ тѣмъ, чье вліяніе въ данный моментъ сильнѣе»...

[2]) Японскія газеты сообщали, что вначалѣ правительство отказалось отъ проэкта постройки этой дороги, обезпеченнаго концессіей уже въ концѣ японо-китайской войны, т. к. это противорѣчило заключенной въ то время русско-японской конвенціи. Но послѣ заключенія протокола 13(25) апрѣля 1898 г. въ Токіо, въ виду ст. 3-ей, концессія на постройку дороги была получена вновь, и начались подготовительныя работы.

тельствомъ и представителемъ Японіи о проведеніи Сеуло-Фузанской дороги, а передъ тѣмъ оно было разсмотрѣно и одобрено японскимъ кабинетомъ. Главнымъ условіемъ со стороны строителей дороги ставилась ширина ж.-д. колеи, равная ширинѣ русской дороги[1]); корейское же правительство обязалось выкупить у собственниковъ необходимую полосу земли. Такъ какъ на финансы его было, по опыту, расчитывать весьма рискованно, то компанія, которая взялась за дѣло постройки дороги весьма энергично, предложила выдать авансомъ необходимую сумму денегъ отъ себя. По свѣдѣніямъ японской газеты «Асахи-симбунъ», корейское правительство даже выдало, будто бы, документъ, которымъ безплатно уступалось обществу 5 милліоновъ цубо земли подъ дорогу. Я не имѣю и, къ сожалѣнію, не могъ добыть пока нигдѣ подлинника договора. По заявленію японской газеты «Дзидзи-симпо», желѣзно-дорожное общество Сеуло-Фузанской дороги будетъ пользоваться такими привиллегіями, какими не пользовалась ни одна изъ ж-д. компаній въ Японіи. Одна изъ японскихъ газетъ, привыкшая искать во всемъ противодѣйствія Россіи, писала, что, по настоянію русскаго представителя въ Сеулѣ, компаніи было «предложено строить узко-колейную дорогу—чтобы ее нельзя было соединить съ русскимъ путемъ при посредствѣ предполагаемой Сеуло-Ый-чюской жел.-дороги, гдѣ предположена средняя колея, но что компанія отказалась исполнить это требованіе и приняла колею среднюю[2]), для единства въ системѣ будущихъ путей полуострова. Такимъ образомъ, сообщенія японской прессы о ширинѣ колеи расходятся, и приведенное въ «Дзидзи-симпо» основное положеніе—одинаковая съ русскими дорогами широкая колея—вѣроятно, ошибочно.

Но въ договорѣ заключался и пунктъ, по которому работы должны быть начаты не позже 8 сентября 1901 г., иначе они могли быть переданы въ другія руки. Какъ бы предчувствуя тѣ денежныя затрудненія, которыя должны были возникнуть отъ недостатка свободныхъ капиталовъ въ Японіи, компанія начала усиленно хлопотать о помѣщеніи своихъ акцій; всѣхъ ихъ было предположено 100.000, по 250 долл. каждая, и капиталъ предпріятія опредѣлялся такимъ образомъ въ 25 милліоновъ енъ. Правительство обѣщало въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ субсидію въ 1,5% съ капитала, т. е. въ размѣрѣ 1,500,000 енъ (хотя въ роспись на 1901—2 г.г. внесено только 97,500 енъ.) [3]) Со словъ предсѣдателя Токіоской торговой палаты, барона Сибусава, который

[1]) По свѣдѣніямъ «Дзидзи-симпо», см. Лѣтопись Т. II вып. 1 стр. 61.

[2]) Japan Weekly Mail. 1901 г. августъ.

[3]) Лѣтопись Т. II, вып. 2, стр. 214.

былъ въ Сеулѣ на празднествѣ открытія Сеуло-Чемульпоской ж. д. и велъ переговоры о Сеуло-Фузанской, „Japan Weekly Mail“ сообщила, что японскіе капиталисты (?) въ Кореѣ подписались на акціи: на 2000 акц. въ Чемульпо и на 2500 въ Фузанѣ; 2000 акц. взялъ корейскій дворъ; по даннымъ «Japan Weekly Gazette», черезъ два мѣсяца послѣ этого въ Токіо было помѣщено 50,000 акц., а остальныя въ Кіото, Осака и Кобе. Полагали, что подписка дастъ втрое болѣе, чемъ требовалось денегъ. Первое собраніе акціонеровъ предполагалось въ мартѣ 1901 г., а въ маѣ—начало работъ. Однако начало это все откладывалось[1]) и открытіе послѣдовало лишь 20 августа въ Сеулѣ, при чемъ на торжествѣ присутствовали иностранные дипломатическіе представители и принцъ Копое, «случайно» оказавшійся въ то время въ Сеулѣ. Въ Фузанѣ такое же торжество праздновалось 13 сентября. Черезъ три недѣли работы опять пріостановились, и на Фузанскомъ участкѣ даже пришлось уволить рабочихъ; одно время, какъ мнѣ передавали, оставалось только около 20 чел. служащихъ, въ томъ числѣ и инженеровъ, въ ожиданіи взносовъ, которыхъ подписчики акцій не были въ силахъ сдѣлать своевременно.

Направленіе пути, избранное строителями, таково. Отъ Сеула дорога идетъ сначала по линіи на Чемульпо, и вокзалъ двухъ этихъ дорогъ—общій, за малыми южными воротами города[2]). Пройдя подгородныя станціи Іонъ-сань 龍山 룡산 и Но-рянъ-чинь (чисто корейское названіе—Нодоль) 鷺梁津 로량진, дорога на Фузанъ круто поворачиваетъ къ югу и проходитъ по долинѣ ручья, впадающаго слѣва въ рѣку Хань-гапъ 漢江 한강, мимо города Си-хынъ 始興 시흥, къ перевалу черезъ небольшую горную цѣпь (водораздѣлъ Хань-гана—Коанъ-гіо-сань 光敎山 광교산), за которой въ нѣсколькихъ верстахъ расположена седьмая станія отъ Сеула, Сӯ-уёнь 水源 수원, старинная крѣпость и главный городъ Кёнъ-гыйской провинціи; мѣстоположеніе двухъ передъ этимъ станцій, Ань-янъ 安陽[3]) 안양 и Кунь-муль-п'о 軍物浦 군물포, деревушекъ до перевала (къ сѣверу), на картахъ не указано. Здѣсь отъ Сеула разстояніе около 26 миль. Далѣе, вдоль при-

[1]) По частнымъ слухамъ—изъ-за денежныхъ затрудненій.

[2]) Вокзалъ Чемульпоской желѣзной дороги находится внѣ Сеула, у самой городской стѣны, въ западной ея части, между западными воротами—Тонь-ый-мунь (敦義門 돈의문) юго-западными Чіо-ый-мунь (昭義門 죠의문).

[3]) Названіе деревни Ань-янъ на лучшей туземной картѣ Кореи—大東輿地圖—изображается іероглифами 安養.

брежныхъ горъ Хоа-сань 花山 화산, по долинѣ р. Нэ-ч'ёнь 奈川 내천, въ верховьяхъ которой расположенъ г. Сў-уёнь, дорога идетъ прямо на югъ, минуя станціи Тэ-хоанъ-гіо 大皇橋 대황교, О-сань 烏山 오산 и городъ Чинь-уй—振威 진위. Отклоняясь затѣмъ немного къ западу, сообразно изгибу долины, она проходитъ городъ П'ёнъ-т'экъ 平澤 평택, станцію Тунь-п'о 屯浦 둔포[1]), перевалъ О-ра-гёпъ 栲羅峴 어라경 (горы Тоннимъ-сань 桐林山 동림산), называемыя также Ень-амъ-сань, 燕岩山 연암산[2]) между городами Чикъ-сань 稷山 직산 и А-сань 牙山 아산, оставляя у послѣдняго пункта раіонъ, захватываемый чертою морского прилива, линія подходитъ къ городу Онь-яну 溫陽 온양, находящемуся на разстояніи 69 миль отъ столицы[3]).

Изъ Онь-яна дорога почти подъ прямымъ угломъ снова измѣняетъ направленіе и, въ обходъ довольно значительной цѣпи горъ, носящихъ много мѣстныхъ названій, чаще всего Коапъ-дёкъ-сань 廣德山 광덕산[4]), идетъ на юго-востокъ черезъ ихъ отроги къ городу Чень-

[1]) Ст. Тунь-п'о находится близъ устья рѣки На-ч'ёнь.

[2]) Согласно картѣ 大東輿地圖, и названіе Тоннимъ-санъ принадлежитъ горному отрогу, идущему къ западу отъ перевала О-ра-гёнъ, а названіе Ень-амъ-сань отрогу—къ востоку отъ него. *Прим. редактора.*

[3]) Городъ этотъ—довольно значительный рынокъ и извѣстенъ своими цѣлебными горячими ключами 溫泉 온천; ключи эти находятся верстахъ въ четырехъ къ сѣверо-западу отъ города. По преданію, ими пользовался одинъ изъ древнихъ королей нынѣшней династіи, и теперь показываютъ два высохшихъ уже дерева, гдѣ онъ жилъ во время леченія; неподалеку отъ нихъ—двѣ заброшенныхъ и наполовину заваленныхъ мусоромъ каменныхъ цистерны, изъ которыхъ струится еле замѣтный ручей; въ сторонѣ выстроенъ довольно обширный павильонъ, закрытый и постоянно запертый; въ немъ—двѣ цистерны, глубиною въ $2^1/_2$ и шириной до 8 аршинъ; онѣ перегорожены для чего-то каменной, внизу открытой стѣнкой и наполнены цѣлебной водой, на вкусъ—желѣзистой; по временамъ со дна поднимаются слабые пузырьки газа изъ того мѣста, гдѣ въ углу пробивается самый ключъ. Температура воды $+44{,}9$ C°. Въ народѣ этотъ ключъ пользуется широкой извѣстностью, и къ нему стекаются больные даже изъ южныхъ провинцій, за 400 верстъ; говорятъ, что недавно здѣсь же пользовались нѣсколько японцевъ. Больные допускаются сразу цѣлыми партіями, платятъ по 2 чоха за право купанья и запираются сторожемъ въ павильонѣ. Содержится все крайне грязно, больные идутъ въ цистерну всѣ, и между ними довольно много изъязвленныхъ. Ключъ, какъ говорятъ жители деревушки, отданъ въ собственность имъ уже давно, и каждый по очереди имѣетъ право на сборъ платы съ пользующихся, обязуясь за это втеченіе года содержать въ порядкѣ павиліонъ и постоялый дворъ для больныхъ. Иностранцамъ ключъ этотъ мало извѣстенъ, но съ проведеніемъ желѣзной дороги имъ, надо ожидать, будутъ пользоваться не одни туземцы.

[4]) Наиболѣе извѣстными горами въ описываемой мѣстности скорѣе можно назвать горы Тэ-хоа-сань 大華山 대화산. *Прим. редактора.*

ный 全義전의. За переваломъ Кё-чжамъ 車嶺거령, къ юго-западу отъ Чёнь-ый, она вступаетъ въ бассейнъ судоходной рѣки Кымъ-гана 錦江금강 и, повернувъ на югъ, переходитъ эту рѣку близъ г. Конъ-чю 公州공쥬, пройдя деревушку П'ёнъ-гый 坪基평긔. Пунктъ этотъ—бывшая крѣпость, а теперь главный городъ южной Ч'юнъ-ч'енской провинціи, расположенъ въ долинѣ небольшаго ручья, притока Кымъ-гана, здѣсь еще очень значительной рѣки. Нынѣшнимъ лѣтомъ, когда въ этой части Кореи была сильная засуха, рѣка во время моего переѣзда черезъ нее была въ $1^1/_2$ сажени глубиною; до устья рѣки отсюда около 150 верстъ, и еще верстъ на 50 вверхъ рѣка доступна для большихъ рѣчныхъ лодокъ. Вѣроятно, какъ предполагаетъ «Korea Review», здѣсь возникнетъ значительный торговый поселокъ, мѣстный распредѣлительный центръ. Отъ Сеула до Конъ-чю—96 миль.

Дальше, пройдя перевалъ П'анъ-ч'и 板峙판치, дорога идетъ черезъ городъ Но-сёнъ 魯城로성 и поселокъ Синь-гіо 新橋신교 къ западу отъ горъ Кѣ-ріонъ-сань 鷄龍山계룡산, священныхъ для нынѣшней династіи[1]). Въ Синь-гіо дорога развѣтвляется. Одна ея вѣтка идетъ къ западу и, говорятъ, пойдетъ впослѣдствіи на Мокпо; но пока она предположена лишь до поселка Канъ-гёнъ 江景강경, (близъ послѣдняго передъ устьемъ крутого поворота рѣки Кымъ-ганъ). Другая вѣтвь идетъ отъ Синь-гіо на востокъ, черезъ городъ Чинь-сань 珍山진산, прорѣзая значительный отрогъ главной горной цѣпи полуострова—горы Тэ-тунь-сань 大芚山대둔산, черезъ деревню Нонь-сань 論山론산 и городъ Кымъ-сань 錦山, давшій свое названіе рѣкѣ; затѣмъ

[1]) По преданіямъ, здѣсь, на сѣверо-восточномъ склонѣ горъ, основатель нынѣшней династіи началъ было строить дворецъ, думая здѣсь основать новую столицу, но, послушавъ совѣта духа этихъ горъ, явившагося ему ночью въ видѣ тигра, бросилъ всѣ постройки и направился къ сѣверу, въ Сеулъ. На вершинѣ одного изъ скалистыхъ пиковъ этихъ горъ монахи-буддисты (здѣсь до 16 монастырей по склону горъ) показывали мнѣ остатки городской стѣны, проложенной когда-то по неприступному и безъ того гребню и указывали издали мѣсто, которое было выбрано для дворца. Въ силу какого-то обѣта король выдаетъ монастырю субсидію въ 1500 енъ каждый годъ, и у источника, сочащагося изъ-подъ скалы, почти на самомъ гребнѣ горы, стоитъ новый павиліонъ въ честь горнаго духа. Внизу, на томъ мѣстѣ, гдѣ будто бы явился основателю династіи горный духъ, построенъ большой павиліонъ и буддійскій монастырь. Мнѣ передавали легенду, будто бы тотъ же духъ предсказалъ, что династія будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока не побѣлѣютъ скалы «Драконова ущелья», дѣйствительно, обрастающія мохомъ на вывѣтрившихся мѣстахъ, и что будто бы этимъ обстоятельствомъ хотѣлъ воспользоваться нѣкій главарь разбойничьей шайки, поднявшій нѣсколько лѣтъ тому назадъ возстаніе и казненный потомъ въ Сеулѣ.

направляется на востокъ, внизъ по ея теченію, перейдя такимъ образомъ изъ южной Ч'юнъ-ч'ёнской провинціи въ сѣверную Чёлласкую и затѣмъ въ сѣверную Ч'юпъ-ч'ёнскую и пересѣкая у мѣстечка Янъ-сань 陽山 양산 рѣку Кымъ-ганъ вторично. Пройдя города Ёнъ-донъ 永同 영동 и Хоанъ-гань 黃澗 황간, дорога приближается къ проходу Ч'ю-п'унь-нёнъ 秋風嶺 츄풍령, затѣмъ переходитъ въ бассейнъ р. Накъ-тонъ-гана 洛東江 라동강. Перевалъ этотъ—самый значительный на всей дорогѣ, и здѣсь предстоятъ большія работы.

Вступивъ въ предѣлы сѣверной Кёнъ-сянской провинціи, дорога постепенно отклоняется къ югу. Здѣсь она минуетъ г. Кымъ-сань 金山 금산, станціи Кымь-ч'ёнь-ёкъ 金泉驛 금천역 и Пу-санъ-ёкъ 扶桑驛 부상역, пересѣкаетъ горы Унь-бонъ-сань 雲峯山 운봉산 и затѣмъ переходитъ р. Накъ-тонъ-ганъ, у станціи Оэ-гоань 倭館 왜관. Отсюда весь остальной ея путь въ юго-юго-восточномъ направленіи. Отъ Оэ-гоань черезъ ст. Синь-донъ 新洞 신동 она проходитъ въ главный городъ южной Кёнъ-сянской провинціи, Тэ-гу 大邱 대구, далѣе слѣдуетъ—станція Самъ-сань 三山 삼산, небольшія горы Тэ-п'ёнъ-сань 大平山 대평산, городъ Ч'ёнъ-до 淸道 청도, станція До-гокъ 道谷 도곡, городъ Мирянъ 密陽 밀양 и мѣстечко Самъ-напъ-чинь 三浪津 삼랑진. Въ послѣднемъ пунктѣ желѣзнодорожная линія, по свѣдѣніямъ «Korea Review», переходитъ р. Накъ-тонъ-ганъ, по другимъ же источникамъ, идетъ вдоль нея черезъ пункты: Муль-гымъ 勿禁 물금, Куй-п'о 龜浦 귀포 и городъ Тонъ-нэ 東萊 동래, который является послѣднею станціею передъ Фузаномъ.

Общее протяженіе дороги—около 300 миль, и на этомъ разстояніи свыше 40 станцій. Она пересѣчетъ самыя плодородныя части Кореи, и особыхъ техническихъ затрудненій не представитъ. Японскія газеты сообщаютъ, что по сравненію съ ихъ отечественными желѣзными дорогами эта является самымъ мелкимъ предпріятіемъ. При проведеніи ея понадобится выстроить 87 мостовъ и прорыть 29 тунелей[1]); общая длина послѣднихъ—25,241 футъ, а самый длинный—1947 ф. Общая длина мостовъ 14,015 ф., изъ нихъ 7 желѣзныхъ, на 7800 ф. Южныя провинціи, черезъ которыя пройдетъ дорога, самыя богатыя въ странѣ; въ нихъ обитаетъ $^{7}/_{10}$ всего населенія полуострова, и это населеніе даетъ $^{5}/_{7}$ всего производства Кореи. Въ городахъ этихъ провинцій по шести разъ въ мѣсяцъ устраиваются ярмарки, куда стекается со своими произведеніями все окрестное населеніе; 16 ярмарочныхъ мѣстъ прихо-

[1]) Kobe W. Chr., 1899.

дится по линіи новой дороги, и уже по одному этому она обѣщаетъ быть доходной, не говоря о томъ увеличеніи торговли вдоль линіи, которое неминуемо произведетъ приливъ японскихъ товаровъ изъ Фузана. Несмотря на всѣ удобства спокойной, глубокой и обширной бухты Мазанпо,—когда то, во времена Отано Кигоро, значительнаго торговаго пункта, у Фузана гдѣ японцы уже обжились, врядъ ли отнимется хоть часть современнаго его значенія въ японской торговлѣ, такъ какъ тамъ выходъ къ морю новой желѣзно-дорожной линіи создастъ для нихъ еще большія торговыя удобства.

Японскій языкъ.

(Переводъ, съ нѣкоторыми поправками, II главы «Die Sprache» изъ сочиненія Die Japaner von Carl Munzinger, слушателя II курса Восточнаго Института Гр. Назарова).

Японскій языкъ, причисляемый къ алтайской группѣ, является для европейцевъ однимъ изъ труднѣйшихъ на свѣтѣ. Мало сказать, что основательное изученіе его требуетъ отъ иностраннаго студента многихъ лѣтъ усиленныхъ и непрерывныхъ занятій; замѣчательнѣе всего то, что и для самихъ японцевъ правильное владѣніе своею рѣчью, поскольку таковое обязательно для образованнаго класса, сопряжено съ громадною затратою времени и труда.

Японскія дѣти учатся въ школахъ прежде всего читать и писать по буквенной системѣ, носящей названіе «кана». Подобно дѣленію нѣмецкаго алфавита на готическій и латинскій, кана также различается по начертанію знаковъ на два вида—,«катакана» и «хирагана». То и другое представляетъ собою слоговую азбуку, въ которой каждый знакъ читается какъ слогъ. Такимъ образомъ, согласные звуки ф, м, т, напримѣръ, въ ней отсутствуютъ, имѣются лишь слоги фу, ме, та, и т. д.; но наши наиболѣе употребительные слоги—ти, ту, ве, ву, фо, фе и нѣкоторые другіе японцу совершенно незнакомы.

Для европейскаго уха довольно странно, кромѣ того, смѣшеніе японцами звуковъ *л* и *р* или, какъ ихъ называютъ, долгаго и коротка-го *р*. Японецъ не только ихъ не различаетъ, но, говоря на любомъ европейскомъ языкѣ, въ большинствѣ случаевъ употребляетъ ихъ какъ разъ на оборотъ: слова—„жарко“ и „жалко“, „right“ и „light“,

„Rudel Rehe“ и „Luder Lehe“—звучатъ для него вполнѣ одинаково. Въ общемъ японскій выговоръ этихъ звуковъ стоитъ ближе къ *р*, нежели къ *л*,—какъ разъ обратно китайскому произношенію, болѣе подходящему къ *л*, хотя и въ китайскомъ языкѣ оба эти звука также совпадаютъ.

Начертанія знаковъ каны, особенно катаканы, отличаются стенографической простотой, такъ что два-три упражненія достаточны для усвоенія всей азбуки. Число всѣхъ буквъ катаканы и хираганы не превышаетъ двухсотъ и лишь небольшая часть ихъ трудна для начертанія и запоминанія.

Но и выучившись читать и писать каной, еще нельзя читать ни одной японской газеты. Кана въ японской письменности играетъ, главнымъ образомъ, вспомогательную роль. Лишь немногія книги, главнымъ образомъ предназначенныя для женщинъ, печатаются чистой каной, а также христіанскія изданія библіи, псалмовъ и проч. Для чтенія же всей остальной японской литературы необходимо извѣстное знакомство съ китайскими іероглифами, каждый изъ которыхъ представляетъ одно опредѣленное понятіе. Такимъ образомъ общее число всѣхъ іероглифовъ въ языкѣ, равное числу словъ, простирается до десятковъ тысячъ. Въ Японіи простолюдинъ долженъ для своего обихода знать отъ одной до полуторы тысячи іероглифовъ, въ то время какъ образованный японецъ не можетъ обойтись менѣе чѣмъ съ 6000-ми таковыхъ, если хочетъ слѣдить за текущею литературой.

Но и это еще не все. Каждый іероглифъ, для выраженія одного и того же понятія, имѣетъ въ японскомъ языкѣ по меньшей мѣрѣ два различныхъ произношенія, а очень часто три, четыре и больше произношеній, которыя интеллигентный японецъ обязанъ всѣ знать. Изъ двухъ произношеній одного и того же понятія нужно отличать чисто японское, представляющее въ то же время и переводъ іероглифа на японскій языкъ, и синико-японское, т. е. испорченное (японцы говорятъ: древнее) китайское произношеніе, представляющее для японскаго уха одинъ лишь звукъ, но не являющееся понятнымъ словомъ. Такъ іероглифъ, означающій слово «гора», читается по первому произношенію (переводу) «яма», а по второму «санъ». Сочетаніе іероглифовъ, означающее «базаръ», произносится (или переводится) „ициба“ по первому и „сидзіо“ по второму и т. д. Си и дзіо, являясь въ отдѣльности китайскими чтеніями извѣстныхъ іероглифовъ, представляютъ собою одни лишь звуки, значеніе которыхъ безъ іероглифовъ

дится по линіи новой дороги, и уже по одному этому она обѣщаетъ быть доходной, не говоря о томъ увеличеніи торговли вдоль линіи, которое неминуемо произведетъ приливъ японскихъ товаровъ изъ Фузана. Несмотря на всѣ удобства спокойной, глубокой и обширной бухты Мазанпо,—когда то, во времена Отано Кигоро, значительнаго торговаго пункта, у Фузана гдѣ японцы уже обжились, врядъ ли отнимется хоть часть современнаго его значенія въ японской торговлѣ, такъ какъ тамъ выходъ къ морю новой желѣзно-дорожной линіи создастъ для нихъ еще большія торговыя удобства.

Японскій языкъ.

(Переводъ, съ нѣкоторыми поправками, II главы «Die Sprache» изъ сочиненія Die Japaner von Carl Munzinger, слушателя II курса Восточнаго Института Гр. Назарова).

Японскій языкъ, причисляемый къ алтайской группѣ, является для европейцевъ однимъ изъ труднѣйшихъ на свѣтѣ. Мало сказать, что основательное изученіе его требуетъ отъ иностраннаго студента многихъ лѣтъ усиленныхъ и непрерывныхъ занятій; замѣчательнѣе всего то, что и для самихъ японцевъ правильное владѣніе своею рѣчью, поскольку таковое обязательно для образованнаго класса, сопряжено съ громадною затратою времени и труда.

Японскія дѣти учатся въ школахъ прежде всего читать и писать по буквенной системѣ, носящей названіе «кана». Подобно дѣленію нѣмецкаго алфавита на готическій и латинскій, кана также различается по начертанію знаковъ на два вида—„«катакана» и «хирагана». То и другое представляетъ собою слоговую азбуку, въ которой каждый знакъ читается какъ слогъ. Такимъ образомъ, согласные звуки ф, м, т, напримѣръ, въ ней отсутствуютъ, имѣются лишь слоги фу, ме, та, и т. д.; но наши наиболѣе употребительные слоги—ти, ту, ве, ву, фо, фе и нѣкоторые другіе японцу совершенно незнакомы.

Для европейскаго уха довольно странно, кромѣ того, смѣшеніе японцами звуковъ *л* и *р* или, какъ ихъ называютъ, долгаго и коротка-го *р*. Японецъ не только ихъ не различаетъ, но, говоря на любомъ европейскомъ языкѣ, въ большинствѣ случаевъ употребляетъ ихъ какъ разъ на оборотъ: слова—„жарко“ и „жалко“, „right“ и „light“,

„Rudel Rehe“ и „Luder Lehe“—звучатъ для него вполнѣ одинаково. Въ общемъ японскій выговоръ этихъ звуковъ стоитъ ближе къ *р*, нежели къ *л*,—какъ разъ обратно китайскому произошенію, болѣе подходящему къ *л*, хотя и въ китайскомъ языкѣ оба эти звука также совпадаютъ.

Начертанія знаковъ каны, особенно катаканы, отличаются стенографической простотой, такъ что два-три упражненія достаточны для усвоенія всей азбуки. Число всѣхъ буквъ катаканы и хираганы не превышаетъ двухсотъ и лишь небольшая часть ихъ трудна для начертанія и запоминанія.

Но и выучившись читать и писать каной, еще нельзя читать ни одной японской газеты. Кана въ японской письменности играетъ, главнымъ образомъ, вспомогательную роль. Лишь немногія книги, главнымъ образомъ предназначенныя для женщинъ, печатаются чистой каной, а также христіанскія изданія библіи, псалмовъ и проч. Для чтенія же всей остальной японской литературы необходимо извѣстное знакомство съ китайскими іероглифами, каждый изъ которыхъ представляетъ одно опредѣленное понятіе. Такимъ образомъ общее число всѣхъ іероглифовъ въ языкѣ, равное числу словъ, простирается до десятковъ тысячъ. Въ Японіи простолюдинъ долженъ для своего обихода знать отъ одной до полуторы тысячи іероглифовъ, въ то время какъ образованный японецъ не можетъ обойтись менѣе чѣмъ съ 6000-ми таковыхъ, если хочетъ слѣдить за текущею литературой.

Но и это еще не все. Каждый іероглифъ, для выраженія одного и того же понятія, имѣетъ въ японскомъ языкѣ по меньшей мѣрѣ два различныхъ произношенія, а очень часто три, четыре и больше произношеній, которыя интеллигентный японецъ обязанъ всѣ знать. Изъ двухъ произношеній одного и того же понятія нужно отличать чисто японское, представляющее въ то же время и переводъ іероглифа на японскій языкъ, и синико-японское, т. е. испорченное (японцы говорятъ: древнее) китайское произношеніе, представляющее для японскаго уха одинъ лишь звукъ, но не являющееся понятнымъ словомъ. Такъ іероглифъ, означающій слово «гора», читается по первому произношенію (переводу) «яма», а по второму «санъ». Сочетаніе іероглифовъ, означающее «базаръ», произносится (или переводится) „ициба“ по первому и „сидзіо“ по второму и т. д. Си и дзіо, являясь въ отдѣльности китайскими чтеніями извѣстныхъ іероглифовъ, представляютъ собою одни лишь звуки, значеніе которыхъ безъ іероглифовъ

опредѣлить невозможно. Вмѣстѣ же они образуютъ слово, понятное знающаго іероглифы и въ разговорѣ, съ японскимъ значеніемъ ич (базаръ).

Изъ этого можно видѣть, что рѣчь съ синико-китайскими слова является какъ-бы совершенно новымъ языкомъ, который японскія д должны изучать въ школахъ. Но эта искуственная рѣчь, построен на китайской основѣ, не имѣетъ ничего общаго съ настоящимъ японски языкомъ. Лишь та часть разговорнаго обиходнаго языка, въ кото встрѣчаются только чисто-японскія слова, является собственно нац нальнымъ языкомъ, и лишь она отражаетъ въ себѣ чистый и неп дѣльный японскій образецъ мышленія. Поэтому именно она одна имѣ этнологическій интересъ.

Всякій незнающій японскаго языка, сравнивая по внѣшности кой-либо японскій переводъ съ англійскимъ или нѣмецкимъ ориги ломъ, конечно задаетъ себѣ вопросъ, почему всѣ японскіе перев оказываются вдвое длиннѣе, чѣмъ переведенные европейскіе текс Это наводитъ наблюдателя на мысль, что японскій языкъ, такъ сказа шире, или многосложнѣе европейскихъ. И такое мнѣніе будетъ вершенно справедливымъ. Мышленіе японца чувствуетъ себя неу влетвореннымъ тѣмъ способомъ изложенія идей, котораго держа европейцы. Оно требуетъ возможно большей наглядности и, въ с этой потребности, не можетъ не распространить сжатыя мысли ев пейца, которыя ему приходится переводить на японскій языкъ. Ев пеецъ довольствуется одною чистою мыслью, но японецъ—нѣтъ; воспринятія идей ему необходимо посредство всѣхъ пяти его чувст съ обоняніемъ и осязаніемъ включительно. Потому и внѣшнее выра женіе японскаго мышленія, то есть языкъ, непосредственно стоитъ почвѣ ощущеній. Его душа—конкретная дѣйствительность.

Благодаря такому характеру, японская рѣчь, будь то публич лекція или простой разговоръ, отличается большою живостью. Япон обладаетъ въ высшей степени способностью наглядно иллюстриров каждый фактъ и съ удивительною находчивостью облекаетъ любую влеченную мысль въ форму реальнаго предмета. Разсказы, богатств которыхъ японскій народъ обязанъ въ большой мѣрѣ китайскому слѣдству, служатъ примѣрами такихъ иллюстрацій. Масса разброс ныхъ въ нихъ намековъ и полуочерченныхъ или просто лишь намѣч ныхъ картинокъ, придаютъ этимъ разсказамъ блескъ и жизненнос Затѣмъ пословицы, чрезвычайно острыя и мѣткія, въ противоположно

культурнымъ націямъ, гдѣ пословицы обращаются, главнымъ образомъ, въ низшихъ классахъ общества, въ Японіи являются любимымъ достояніемъ всего народа. Почти всѣ безъ исключенія японскіе разсказы имѣютъ темою ближайшіе предметы повседневной жизни; на этой почвѣ японское остроуміе, поражающее своимъ грубымъ реализмомъ, находитъ для себя обильную пищу. Между прочимъ, любимѣйшее и всегда вызывающее смѣхъ проявленіе этого остроумія заключается въ игрѣ словами и въ каламбурахъ, чрезвычайно плоскихъ на нашъ вкусъ: въ нихъ въ особенности бросается въ глаза любовь японцевъ къ реальной формѣ, въ противоположность отвлеченной мысли.

Поэтическихъ описаній природы или человѣческой жизни почти не встрѣчается въ японскомъ языкѣ. Поэзія не сродна его духу и, не смотря на его живость и гибкость, онъ всегда остается прозаичнымъ. Внѣшнее выраженіе чувствъ народовъ, близко стоящихъ къ природѣ и, въ особенности, въ ихъ младенчествѣ, мы можемъ прослѣдить по древнимъ религіознымъ твореніямъ семитовъ, равно какъ и по описаніямъ мірозданія индійцевъ и грековъ. Но японцу не хватаетъ ни кроткой вдумчивости и пламенной фантазіи семитовъ, ни геніальнаго величія духа индо-германскихъ племенъ. Японскій реализмъ не можетъ подняться до чистыхъ образовъ фантазіи, ибо не хочетъ потерять изъ-подъ ногъ почвы дѣйствительности. Грекъ видѣлъ жизнь въ каждомъ кустѣ и стеблѣ травы, въ солнечномъ лучѣ и вѣяніи вѣтра; семитъ созерцалъ во всѣхъ проявленіяхъ природы непосредственное дѣйствіе божества. И эта жизнь, которую видѣли ихъ духовныя очи, отражалась всецѣло въ ихъ языкѣ. Для японца же вся природа есть механизмъ; онъ видитъ въ ней хорошо движущуюся, на мертвую машину, потому и его языкъ, проникнутый столь прозаическимъ міросозерцаніемъ, не можетъ не быть прозаическимъ и самъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что какъ характеръ, такъ и языкъ японцевъ подверглись гораздо большему вліянію сухого китаизма, нежели синтоизма, олицетворяющаго природу; но все таки нельзя утверждать, что это механическое міросозерцаніе привито японскому народу извнѣ. Многіе признаки говорятъ въ пользу того, что реалистическое направленіе характера прирождено ему. Правда, что и у японцевъ замѣчается весьма симпатичная склонность восторгаться красотами природы, но и эта способность ни въ коемъ случаѣ не стоитъ въ противорѣчіи съ помянутымъ реалистическимъ ихъ міровоззрѣніемъ. Милліоны стихотвореній, которыя ежегодно развѣшиваются на цвѣтущихъ вишняхъ и даже тотъ

фактъ, что всякій мало-мальски образованный японецъ умѣетъ сочи нять стихи, не могутъ все таки заставить японскій языкъ быть поэ тичнымъ.

Краснорѣчіе у японцевъ опредѣляется, главнымъ образомъ, словом „сяберу", которое европейцы невольно перевели понятіемъ „болтать" хотя это понятіе и не вполнѣ уясняетъ суть его. „Сяберу" скорѣ значитъ: „говорить занимательно и плавно", ибо японскій идеалъ крас норѣчія въ лицѣ публичнаго разсказчика—„ханасика", является дѣйствительно, крайнимъ образцомъ плавности и оживленія. Богатств гласныхъ дѣлаетъ языкъ легкимъ и плавнымъ, лишаетъ его силы, тя жести и торжественности, свойственныхъ нѣмецкому языку, тогда как твердость, упругость и однообразіе звука отнимаетъ у него глубину и задушевность другихъ одинаково обильныхъ гласными языковъ, каковы напримѣръ, нарѣчія романскихъ племенъ. Японскую рѣчь возможно уподобить ручью съ свободнымъ и быстрымъ теченіемъ, но не рѣкѣ съ ея таинственной глубиною или же лѣсному ключу съ его идиллистической поэзіей.

Иная японская рѣчь живо напоминаетъ намъ проповѣдь деревен скаго пастора, разумѣется, не одну изъ тѣхъ обычныхъ проповѣдей, отъ коихъ глаза утомленныхъ слушателей неукоснительно смыкаются въ сладкой дремотѣ, но именно рѣчь противоположнаго свойства, гдѣ языкъ, приноровленный къ понятіямъ и интересамъ крестьянъ, наглядный и яркій, выражаетъ совсѣмъ простыя и неглубокія мысли. Фактъ извѣстный, что японцы въ состояніи слушать своихъ ораторовъ 6 и даже 8 часовъ подрядъ безъ утомленія и дремоты. И въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго: вниманіемъ слушателей съ начала и до конца вла дѣетъ живая наглядность изложенія предмета, и вмѣстѣ съ тѣмъ его умъ не утомляется, благодаря относительно небольшому количеству развиваемыхъ идей и медленности, съ которою онѣ смѣняютъ одна дру гую. За то безъ преувеличенія можно сказать, что японская лекція, долженствующая полностью передать все содержаніе какой-либо европей ской лекціи,—невозможна, такъ какъ она не имѣла бы конца.

Для европейца, желающаго говорить по японски, являются по этому значительныя трудности, если онъ не сумѣлъ проникнуться ду хомъ японской рѣчи: въ этомъ случаѣ онъ будетъ выражаться отвле ченно и скучно, или даже и совсѣмъ малопонятно. Съ другой стороны, ему представляется опасность вдаться въ длиноты, ибо невладѣющій вполнѣ языкомъ обыкновенно въ излишествѣ пользуется вспомогатель-

ными и пояснительными словами и фразами; и при всемъ томъ, описываемыя имъ картины выдутъ безцвѣтные и нелѣпые въ его неискусномъ изложеніи. Возьмемъ для примѣра одинъ изъ способовъ японскаго выраженія мыслей; хотя онъ и не идеально типиченъ въ этомъ отношеніи и даже встрѣчается и у насъ въ Европѣ, но во всякомъ случаѣ, онъ даетъ намъ довольно яркій образчикъ краснорѣчія въ японскомъ духѣ. Миссіонеръ проповѣдуетъ о распространенности зла на землѣ и, въ видѣ иллюстраціи, говоритъ: „Что видимъ мы въ Токіо? Если бы мы сняли крыши со всѣхъ домовъ Токіо, такъ чтобы ни одного уголка не осталось скрытымъ, потомъ привязали бы себѣ крылья и полетѣли бы надъ городомъ, заглядывая въ каждый домъ, то сколько зла увидѣли бы мы?“ и т. д. (Слѣдуетъ затѣмъ описаніе этихъ золъ). Европейскій слушатель, конечно, осудитъ такую рѣчь; къ чему раскрывать дома и прицѣплять себѣ крылья, когда весьма просто можно входить въ дома черезъ двери? Это—безсмыслица. Но миссіонеръ не могъ иначе выражаться, если хотѣлъ, чтобы японцы поняли вполнѣ его мысль. Для нихъ же здѣсь каждое слово звучитъ такъ же хорошо, какъ если бы все это они слышали изъ японскихъ устъ.

Своеобразіе рѣчи, даже въ простой бесѣдѣ, чувствуется уже съ самаго начала. Японецъ любитъ подступать къ дѣлу издалека, всѣми силами остерегаясь просто идти въ открытыя двери, заговорить прямо о цѣли посѣщенія, если онъ пришелъ къ вамъ, или начать публичную рѣчь съ первыхъ же словъ о ея сути,—все это будетъ не по японски. Японецъ обладаетъ такимъ огромнымъ запасомъ условныхъ фразъ о погодѣ, о дорогѣ и о разныхъ окружающихъ предметахъ, что вы невольно поражаетесь удивленіемъ и спрашиваете себя,—для чего все это? По японскому объясненію въ основѣ этого лежитъ этикетъ, по нашему мнѣнію, это—потребность японской натуры.

Почти всѣ рѣчи японскихъ ораторовъ начинаются одинаково, словами: „конници“ (сегодня), или „коко“ (здѣсь), или „ватакуси“ (я),—и это очень натурально. Говорящій испытываетъ потребность создать себѣ съ самаго же начала прочный опорный пунктъ во времени или пространствѣ, то есть въ чувственномъ мірѣ, или же удостовѣряетъ себя въ существованіи своего собственнаго „я“, дабы содержаніе его рѣчи не висѣло, такъ сказать, въ воздухѣ. Затѣмъ, въ продолженіе рѣчи, какъ только должна быть высказана новая идея, или изложено новое обстоятельство, ораторъ подготовляетъ слушателей къ этому нѣ-

ый 全義젼의. За переваломъ Кё-чжамъ 車嶺거졈, къ юго-западу отъ Чёнь-ый, она вступаетъ въ бассейнъ судоходной рѣки Кымъ-гана 錦江금강 и, повернувъ на югъ, переходитъ эту рѣку близъ г. Конъ-чю 公州공쥬, пройдя деревушку П'ёнъ-гый 坪基평긔. Пунктъ этотъ—бывшая крѣпость, а теперь главный городъ южной Ч'юнъ-ч'енской провинціи, расположенъ въ долинѣ небольшаго ручья, притока Кымъ-гана, здѣсь еще очень значительной рѣки. Нынѣшнимъ лѣтомъ, когда въ этой части Кореи была сильная засуха, рѣка во время моего переѣзда черезъ нее была въ $1^1/_2$ сажени глубиною; до устья рѣки отсюда около 150 верстъ, и еще верстъ на 50 вверхъ рѣка доступна для большихъ рѣчныхъ лодокъ. Вѣроятно, какъ предполагаетъ «Korea Review», здѣсь возникнетъ значительный торговый поселокъ, мѣстный распредѣлительный центръ. Отъ Сеула до Конъ-чю—96 миль.

Дальше, пройдя перевалъ П'анъ-ч'и 板峙판치, дорога идетъ черезъ городъ Но-сёнъ 魯城로셩 и поселокъ Синь-гіо 新橋신교 къ западу отъ горъ Кѣ-ріонъ-сань 鷄龍山계룡산, священныхъ для нынѣшней династіи[1]). Въ Синь-гіо дорога развѣтвляется. Одна ея вѣтка идетъ къ западу и, говорятъ, пойдетъ впослѣдствіи на Мокпо; но пока она предположена лишь до поселка Канъ-гёнъ 江景강경, (близъ послѣдняго передъ устьемъ крутого поворота рѣки Кымъ-ганъ). Другая вѣтвь идетъ отъ Синь-гіо на востокъ, черезъ городъ Чинь-сань 珍山진산, прорѣзая значительный отростъ главной горной цѣпи полуострова—горы Тэ-тунь-сань 大芚山대둔산, черезъ деревню Нонь-сань 論山론산 и городъ Кымъ-сань 錦山, давшій свое названіе рѣкѣ; затѣмъ

[1]) По преданіямъ, здѣсь, на сѣверо-восточномъ склонѣ горъ, основатель нынѣшней династіи началъ было строить дворецъ, думая здѣсь основать новую столицу, но, послушавъ совѣта духа этихъ горъ, явившагося ему ночью въ видѣ тигра, бросилъ всѣ постройки и направился къ сѣверу, въ Сеулъ. На вершинѣ одного изъ скалистыхъ пиковъ этихъ горъ монахи-буддисты (здѣсь до 16 монастырей по склону горъ) показывали мнѣ остатки городской стѣны, проложенной когда-то по неприступному и безъ того гребню и указывали издали мѣсто, которое было выбрано для дворца. Въ силу какого-то обѣта король выдаетъ монастырю субсидію въ 1500 енъ каждый годъ, и у источника, сочащагося изъ-подъ скалы, почти на самомъ гребнѣ горы, стоитъ новый павіліонъ въ честь горнаго духа. Внизу, на томъ мѣстѣ, гдѣ будто бы явился основателю династіи горный духъ, построенъ большой павіліонъ и буддійскій монастырь. Мнѣ передавали легенду, будто бы тотъ же духъ предсказалъ, что династія будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока не побѣлѣютъ скалы «Драконова ущелья», дѣйствительно, обрастающія мохомъ на вывѣтрившихся мѣстахъ, и что будто бы этимъ обстоятельствомъ хотѣлъ воспользоваться нѣкій главарь разбойничьей шайки, поднявшій нѣсколько лѣтъ тому назадъ возстаніе и казненный потомъ въ Сеулѣ.

направляется на востокъ, внизъ по ея теченію, перейдя такимъ образомъ изъ южной Ч'юнъ-ч'ёнской провинціи въ сѣверную Чёлласкую и затѣмъ въ сѣверную Ч'юнъ-ч'ёнскую и пересѣкая у мѣстечка Янъ-сань 陽山 양산 рѣку Кымъ-ганъ вторично. Пройдя города Ёнъ-донъ 永同 영동 и Хоанъ-гань 黃澗 황간, дорога приближается къ проходу Ч'ю-п'унь-нёнъ 秋風嶺 츄풍령, затѣмъ переходитъ въ бассейнъ р. Накъ-тонъ-гана 洛東江 라동강. Перевалъ этотъ—самый значительный на всей дорогѣ, и здѣсь предстоятъ большія работы.

Вступивъ въ предѣлы сѣверной Кёнъ-сянской провинціи, дорога постепенно отклоняется къ югу. Здѣсь она минуетъ г. Кымъ-сань 金山 금산, станціи Кымь-ч'ёнь-ёкъ 金泉驛 금천역 и Пу-санъ-ёкъ 扶桑驛 부상역, пересѣкаетъ горы Унь-бонъ-сань 雲峯山 운봉산 и затѣмъ переходитъ р. Накъ-тонъ-ганъ, у станціи Оэ-гоань 倭館 왜관. Отсюда весь остальной ея путь въ юго-юго-восточномъ направленіи. Отъ Оэ-гоань черезъ ст. Синь-донъ 新洞 신동 она проходитъ въ главный городъ южной Кёнъ-сянской провинціи, Тэ-гу 大邱 대구, далѣе слѣдуетъ—станція Самъ-сань 三山 삼산, небольшія горы Тэ-п'ёнъ-сань 大平山 대평산, городъ Ч'ёнъ-до 淸道 청도, станція До-гокъ 道谷 도곡, городъ Мирянъ 密陽 밀양 и мѣстечко Самъ-нанъ-чинь 三浪津 삼랑진. Въ послѣднемъ пунктѣ желѣзнодорожная линія, по свѣдѣніямъ «Korea Review», переходитъ р. Накъ-тонъ-ганъ, по другимъ же источникамъ, идетъ вдоль нея черезъ пункты: Муль-гымъ 勿禁 물금, Куй-п'о 龜浦 귀포 и городъ Тонъ-нэ 東萊 동래, который является послѣднею станціею передъ Фузаномъ.

Общее протяженіе дороги—около 300 миль, и на этомъ разстояніи свыше 40 станцій. Она пересѣчетъ самыя плодородныя части Кореи, и особыхъ техническихъ затрудненій не представитъ. Японскія газеты сообщаютъ, что по сравненію съ ихъ отечественными желѣзными дорогами эта является самымъ мелкимъ предпріятіемъ. При проведеніи ея понадобится выстроить 87 мостовъ и прорыть 29 тунелей[1]); общая длина послѣднихъ—25,241 футъ, а самый длинный—1947 ф. Общая длина мостовъ 14,015 ф., изъ нихъ 7 желѣзныхъ, на 7800 ф. Южныя провинціи, черезъ которыя пройдетъ дорога, самыя богатыя въ странѣ; въ нихъ обитаетъ $^{7}/_{10}$ всего населенія полуострова, и это населеніе даетъ $^{5}/_{7}$ всего производства Кореи. Въ городахъ этихъ провинцій по шести разъ въ мѣсяцъ устраиваются ярмарки, куда стекается со своими произведеніями все окрестное населеніе; 16 ярмарочныхъ мѣстъ прихо-

[1]) Kobe W. Chr., 1899.

дится по линіи новой дороги, и уже по одному этому она обѣщаетъ быть доходной, не говоря о томъ увеличеніи торговли вдоль линіи, которое неминуемо произведетъ приливъ японскихъ товаровъ изъ Фузана. Несмотря на всѣ удобства спокойной, глубокой и обширной бухты Мазанпо,—когда то, во времена Отано Кигоро, значительнаго торговаго пункта, у Фузана гдѣ японцы уже обжились, врядъ ли отнимется хоть часть современнаго его значенія въ японской торговлѣ, такъ какъ тамъ выходъ къ морю новой желѣзно-дорожной линіи создастъ для нихъ еще большія торговыя удобства.

Японскій языкъ.

(Переводъ, съ нѣкоторыми поправками, II главы «Die Sprache» изъ сочиненія Die Japaner von Carl Munzinger, слушателя II курса Восточнаго Института Гр. Назарова).

Японскій языкъ, причисляемый къ алтайской группѣ, является для европейцевъ однимъ изъ труднѣйшихъ на свѣтѣ. Мало сказать, что основательное изученіе его требуетъ отъ иностраннаго студента многихъ лѣтъ усиленныхъ и непрерывныхъ занятій; замѣчательнѣе всего то, что и для самихъ японцевъ правильное владѣніе своею рѣчью, поскольку таковое обязательно для образованнаго класса, сопряжено съ громадною затратою времени и труда.

Японскія дѣти учатся въ школахъ прежде всего читать и писать по буквенной системѣ, носящей названіе «кана». Подобно дѣленію нѣмецкаго алфавита на готическій и латинскій, кана также различается по начертанію знаковъ на два вида—,«катакана» и «хирагана». То и другое представляетъ собою слоговую азбуку, въ которой каждый знакъ читается какъ слогъ. Такимъ образомъ, согласные звуки ф, м, т, напримѣръ, въ ней отсутствуютъ, имѣются лишь слоги фу, ме, та, и т. д.; но наши наиболѣе употребительные слоги—ти, ту, ве, ву, фо, фе и нѣкоторые другіе японцу совершенно незнакомы.

Для европейскаго уха довольно странно, кромѣ того, смѣшеніе японцами звуковъ *л* и *р* или, какъ ихъ называютъ, долгаго и коротка-го *р*. Японецъ не только ихъ не различаетъ, но, говоря на любомъ европейскомъ языкѣ, въ большинствѣ случаевъ употребляетъ ихъ какъ разъ на оборотъ: слова-—„жарко“ и „жалко“, „right“ и „light“,

„Rudel Rehe“ и „Luder Lehe“—звучатъ для него вполнѣ одинаково. Въ общемъ японскій выговоръ этихъ звуковъ стоитъ ближе къ *р*, нежели къ *л*,—какъ разъ обратно китайскому произношенію, болѣе подходящему къ *л*, хотя и въ китайскомъ языкѣ оба эти звука также совпадаютъ.

Начертанія знаковъ каны, особенно катаканы, отличаются стенографической простотой, такъ что два-три упражненія достаточны для усвоенія всей азбуки. Число всѣхъ буквъ катаканы и хираганы не превышаетъ двухсотъ и лишь небольшая часть ихъ трудна для начертанія и запоминанія.

Но и выучившись читать и писать каной, еще нельзя читать ни одной японской газеты. Кана въ японской письменности играетъ, главнымъ образомъ, вспомогательную роль. Лишь немногія книги, главнымъ образомъ предназначенныя для женщинъ, печатаются чистой каной, а также христіанскія изданія библіи, псалмовъ и проч. Для чтенія же всей остальной японской литературы необходимо извѣстное знакомство съ китайскими іероглифами, каждый изъ которыхъ представляетъ одно опредѣленное понятіе. Такимъ образомъ общее число всѣхъ іероглифовъ въ языкѣ, равное числу словъ, простирается до десятковъ тысячъ. Въ Японіи простолюдинъ долженъ для своего обихода знать отъ одной до полуторы тысячи іероглифовъ, въ то время какъ образованный японецъ не можетъ обойтись менѣе чѣмъ съ 6000-ми таковыхъ, если хочетъ слѣдить за текущею литературой.

Но и это еще не все. Каждый іероглифъ, для выраженія одного и того же понятія, имѣетъ въ японскомъ языкѣ по меньшей мѣрѣ два различныхъ произношенія, а очень часто три, четыре и больше произношеній, которыя интеллигентный японецъ обязанъ всѣ знать. Изъ двухъ произношеній одного и того же понятія нужно отличать чисто японское, представляющее въ то же время и переводъ іероглифа на японскій языкъ, и синико-японское, т. е. испорченное (японцы говорятъ: древнее) китайское произношеніе, представляющее для японскаго уха одинъ лишь звукъ, но не являющееся понятнымъ словомъ. Такъ іероглифъ, означающій слово «гора», читается по первому произношенію (переводу) «яма», а по второму «санъ». Сочетаніе іероглифовъ, означающее «базаръ», произносится (или переводится) „ициба“ по первому и „сидзіб“ по второму и т. д. Си и дзіб, являясь въ отдѣльности китайскими чтеніями извѣстныхъ іероглифовъ, представляютъ собою одни лишь звуки, значеніе которыхъ безъ іероглифовъ

опредѣлить невозможно. Вмѣстѣ же они образуютъ слово, понятное для знающаго іероглифы и въ разговорѣ, съ японскимъ значеніемъ ициба (базаръ).

Изъ этого можно видѣть, что рѣчь съ синико-китайскими словами является какъ-бы совершенно новымъ языкомъ, который японскія дѣти должны изучать въ школахъ. Но эта искуственная рѣчь, построенная на китайской основѣ, не имѣетъ ничего общаго съ настоящимъ японскимъ языкомъ. Лишь та часть разговорнаго обиходнаго языка, въ которой встрѣчаются только чисто-японскія слова, является собственно національнымъ языкомъ, и лишь она отражаетъ въ себѣ чистый и неподдѣльный японскій образецъ мышленія. Поэтому именно она одна имѣетъ этнологическій интересъ.

Всякій незнающій японскаго языка, сравнивая по внѣшности какой-либо японскій переводъ съ англійскимъ или нѣмецкимъ оригиналомъ, конечно задаетъ себѣ вопросъ, почему всѣ японскіе переводы оказываются вдвое длиннѣе, чѣмъ переведенные европейскіе тексты? Это наводитъ наблюдателя на мысль, что японскій языкъ, такъ сказать, шире, или многосложнѣе европейскихъ. И такое мнѣніе будетъ совершенно справедливымъ. Мышленіе японца чувствуетъ себя неудовлетвореннымъ тѣмъ способомъ изложенія идей, котораго держатся европейцы. Оно требуетъ возможно большей наглядности и, въ силу этой потребности, не можетъ не распространить сжатыя мысли европейца, которыя ему приходится переводить на японскій языкъ. Европеецъ довольствуется одною чистою мыслью, но японецъ—нѣтъ; для воспринятія идей ему необходимо посредство всѣхъ пяти его чувствъ, съ обоняніемъ и осязаніемъ включительно. Потому и внѣшнее выраженіе японскаго мышленія, то есть языкъ, непосредственно стоитъ на почвѣ ощущеній. Его душа—конкретная дѣйствительность.

Благодаря такому характеру, японская рѣчь, будь то публичная лекція или простой разговоръ, отличается большою живостью. Японецъ обладаетъ въ высшей степени способностью наглядно иллюстрировать каждый фактъ и съ удивительною находчивостью облекаетъ любую отвлеченную мысль въ форму реальнаго предмета. Разсказы, богатствомъ которыхъ японскій народъ обязанъ въ большой мѣрѣ китайскому наслѣдству, служатъ примѣрами такихъ иллюстрацій. Масса разбросанныхъ въ нихъ намековъ и полуочерченныхъ или просто лишь намѣченныхъ картинокъ, придаютъ этимъ разсказамъ блескъ и жизненность. Затѣмъ пословицы, чрезвычайно острыя и мѣткія, въ противоположность

культурнымъ націямъ, гдѣ пословицы обращаются, главнымъ образомъ, въ низшихъ классахъ общества, въ Японіи являются любимымъ достояніемъ всего народа. Почти всѣ безъ исключенія японскіе разсказы имѣютъ темою ближайшіе предметы повседневной жизни: на этой почвѣ японское остроуміе, поражающее своимъ грубымъ реализмомъ, находитъ для себя обильную пищу. Между прочимъ, любимѣйшее и всегда вызывающее смѣхъ проявленіе этого остроумія заключается въ игрѣ словами и въ каламбурахъ, чрезвычайно плоскихъ на нашъ вкусъ: въ нихъ въ особенности бросается въ глаза любовь японцевъ къ реальной формѣ, въ противоположность отвлеченной мысли.

Поэтическихъ описаній природы или человѣческой жизни почти не встрѣчается въ японскомъ языкѣ. Поэзія не сродна его духу и, не смотря на его живость и гибкость, онъ всегда остается прозаичнымъ. Внѣшнее выраженіе чувствъ народовъ, близко стоящихъ къ природѣ и, въ особенности, въ ихъ младенчествѣ, мы можемъ прослѣдить по древнимъ религіознымъ твореніямъ семитовъ, равно какъ и по описаніямъ міросданія индійцевъ и грековъ. Но японцу не хватаетъ ни кроткой вдумчивости и пламенной фантазіи семитовъ, ни геніальнаго величія духа индо-германскихъ племенъ. Японскій реализмъ не можетъ подняться до чистыхъ образовъ фантазіи, ибо не хочетъ потерять изъ-подъ ногъ почвы дѣйствительности. Грекъ видѣлъ жизнь въ каждомъ кустѣ и стеблѣ травы, въ солнечномъ лучѣ и вѣяніи вѣтра; семитъ созерцалъ во всѣхъ проявленіяхъ природы непосредственное дѣйствіе божества. И эта жизнь, которую видѣли ихъ духовныя очи, отражалась всецѣло въ ихъ языкѣ. Для японца же вся природа есть механизмъ; онъ видитъ въ ней хорошо движущуюся, на мертвую машину, потому и его языкъ, пронизанный столь прозаическимъ міросозерцаніемъ, не можетъ не быть прозаическимъ и самъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что какъ характеръ, такъ и языкъ японцевъ подверглись гораздо большему вліянію сухого китаизма, нежели синтоизма, олицетворяющаго природу; но все таки нельзя утверждать, что это механическое міросозерцаніе привито японскому народу извнѣ. Многіе признаки говорятъ въ пользу того, что реалистическое направленіе характера прирождено ему. Правда, что и у японцевъ замѣчается весьма симпатичная склонность восторгаться красотами природы, но и эта способность ни въ коемъ случаѣ не стоитъ въ противорѣчіи съ помянутымъ реалистическимъ ихъ міровоззрѣніемъ. Милліоны стихотвореній, которыя ежегодно развѣшиваются на цвѣтущихъ вишняхъ и даже тотъ

Буквально переданная фраза эта опять по японски не имѣетъ смысла (Маеда-санъ ва нанъ десу ка?). Японецъ скажетъ: «Что дѣлаетъ (т. е. чѣмъ занимается) г-нъ Маеда?» (Маеда-санъ ва нани во суру хито десу ка?—буквально: г-нъ М. есть что дѣлающій человѣкъ?) У насъ въ Европѣ въ дѣлѣ воспитанія и обученія дѣтей существуетъ правило, чтобы всѣ вопросы ребенку, приспособляясь къ его пониманію, формулировать возможно точнѣе; этотъ принципъ, главнымъ образомъ, и внушается молодымъ педагогамъ. Благодаря этому обстоятельству, само собою напрашивается сравненіе дѣтскаго языка въ Европѣ и языка цѣлаго народа въ Японіи,—такъ много имѣютъ они общаго!

Дѣти европейскихъ родителей, рожденныя въ Японіи, выучиваются по японски скорѣе и легче, нежели своему родному языку. Тоже самое происходитъ съ дѣтьми лѣтъ до десяти, привезенными въ Японію: они усваиваютъ невѣроятно скоро и даже предпочитаютъ употреблять для разговора между собою тотъ самый языкъ, который считается ихъ родителями за вмѣстилище всѣхъ лингвистическихъ трудностей въ мірѣ.

Въ чемъ же лежитъ основаніе этого, казалось-бы, страннаго обстоятельства? Обыкновенно, приписываютъ это болѣе легкому и удобному произношенію японскихъ словъ, сравнительно съ нашими. И возможно, что въ этомъ предположеніи есть доля правды. Но дѣйствительная сущность дѣла скорѣе заключается въ томъ, что японскій способъ выраженія мыслей сроденъ дѣтскому духу, и что наглядный образъ выраженія ребенка гораздо ближе соотвѣтствуетъ японскому языку, чѣмъ развившимся уже до зрѣлаго возраста языкамъ Европы.

Въ соотвѣтствіи съ конкретнымъ и подвижнымъ характеромъ своего языка, японецъ имѣетъ особое пристрастіе къ употребленію активной формы выраженія. Дѣйствительный залогъ, выражающій дѣятельность и движеніе, имѣетъ въ умѣ японца преимущество предъ страдательнымъ, который, выражая собою подчиненность, бездѣятельность и покой, не можетъ не являться антипатичнымъ его духу, тяготѣющему къ подвижности и картинности. Поэтому, гдѣ лишь только возможно, японецъ будетъ всячески избѣгать страдательной формы. «Этотъ домъ построенъ въ прошломъ году»—онъ переведетъ активной формой: «Этотъ домъ построили въ прошломъ году» (коно іе ва кіоненъ татета). Въ латинскомъ языкѣ, въ примѣрахъ въ родѣ: «Въ сенатѣ было рѣшено», всегда употребляется пассивная конструкція; въ современныхъ европейскихъ языкахъ употребленіе страдательнаго залога весьма обычно, но не исключительно; въ японскомъ же языкѣ онъ примѣняется лишь въ самыхъ

рѣдкихъ случаяхъ. Образованный европеецъ пользуется безразлично активной и пассивной формой въ разговорѣ, едва замѣчая ихъ разницу; европейскій крестьянинъ, однако, чувствуетъ эту разницу и предпочитаетъ всегда употребленіе активной формы. «Въ совѣтѣ было рѣшено»—будетъ для него звучать неудобно; ему свободнѣе сказать: «Въ прошломъ году (они) построили домъ», «Они рѣшили въ совѣтѣ». Въ японскомъ же языкѣ эта особенность присуща языку всего народа, и должно согласиться, конечно, что этотъ способъ выраженія также имѣетъ качества конкретности и наглядности.

Большой интересъ представляетъ отсутствіе въ японскомъ языкѣ формъ будущаго времени. Хотя нѣкоторыя грамматики и говорятъ о «будущемъ первомъ» и «второмъ», но ихъ составители основываются на неправильномъ пониманіи вѣроятнаго, или неопредѣленнаго настоящаго (собственно: описательнаго) и прошедшаго (правильнѣе: повѣствовательнаго) временъ. Подобное представленіе имѣетъ подъ собою ту почву, что будущее время, какъ выраженіе чего-то нереальнаго, можетъ часто заключать въ себѣ и неопредѣленность, такъ что иногда наше будущее время передается японской вѣроятной или неопредѣленной формой. Вопросъ, почему японскій языкъ имѣетъ настоящее и прошедшее времена, но не имѣетъ будущаго, объясняется очень легко. Настоящее и прошедшее заключаютъ въ себѣ испытанную дѣйствительность, причемъ настоящее лежитъ непосредственно въ мірѣ дѣйствительности. Поэтому настоящее время въ японской рѣчи въ особенности предпочитается настолько, что замѣняя имъ наше прошедшее, можно не бояться быть непонятымъ. Это относится, главнымъ образомъ, къ отрицательнымъ отвѣтамъ на предшествующіе вопросы. Прошедшее время имѣетъ дѣло съ воспоминаніемъ картинъ эмпирической дѣйствительности. И та и другая форма выраженія имѣютъ подъ собою прочное реальное основаніе, поэтому естественно, что отсутствіе одной изъ нихъ вполнѣ противорѣчило бы духу японскаго языка. Напротивъ того, будущее время говоритъ о недѣйствительномъ; будущее есть неизвѣстная темная область, гдѣ нога не находитъ прочной опоры, гдѣ рука, вмѣсто осязательной дѣйствительности, хватаетъ лишь смутный туманъ, и гдѣ глазъ не въ состояніи ничего ясно различить. Осваиваться съ такой областью противно реальному чувству японца и было бы въ несоотвѣтствіи со всѣми его прочими склонностями. То, что онъ дѣйствительно знаетъ, онъ можетъ отрицать, и онъ дѣлаетъ это при помощи прямого отрицанія; но гдѣ, какъ въ будущемъ, ничего подобнаго не

имѣется на лицо, тамъ онъ не находитъ и иной формы выраженія, кромѣ вѣроятной, которую и ставитъ почти вездѣ, гдѣ мы ставимъ будущее время. Что послѣднее вообще трудно понимается людьми, близко стоящими къ природѣ, мы можемъ видѣть довольно ясно въ простонародныхъ нарѣчіяхъ европейскихъ языковъ, имѣющихъ опредѣленное будущее время; вмѣсто него крестьянинъ всегда ставитъ форму настоящаго времени во всѣхъ случаяхъ, гдѣ такъ же дѣлаетъ японецъ, представляя себѣ, какъ и послѣдній, форму будущаго времени не будущимъ временемъ, но лишь выраженіемъ вѣроятности.

Въ тѣсной связи съ отсутствіемъ будущаго времени въ японскомъ языкѣ находится то обстоятельство, что японцу чужды понятія надежды. опасенія, желанія и ожиданія въ нашемъ смыслѣ этихъ словъ, ибо всѣ эти понятія принадлежатъ будущему времени, котораго японскій языкъ не знаетъ. Разумѣется, что чувство страха, напримѣръ, предъ дѣйствительно имѣющейся опастностью легко можетъ быть выражено; но когда рѣчь идетъ объ опасеніяхъ касательно какихъ-либо будущихъ событій, то японскій языкъ оказывается безсильнымъ выразить это.

Затѣмъ здѣсь играетъ роль еще одинъ замѣчательный факторъ въ въ характерѣ языка. Это отступленіе такъ называемаго субъективнаго языка позади объективнаго,—дальнѣйшее доказательство недостаточной степени развитія самосознанія внутренняго, въ противоположность внѣшнему сознанію. Японецъ далеко не такъ часто, какъ мы, говоритъ: «я думаю», «я полагаю» и т. д. Извѣстное «то омоимасу», которое европейцы постоянно употребляютъ въ смыслѣ «я думаю, что»,— довольно рѣдко слышится изъ устъ японца, который въ такихъ случаяхъ выражается вѣроятной или неопредѣленной формой. «Я думаю, что онъ придетъ» будетъ скорѣе «куру дарō» (вѣроятно, придетъ), чѣмъ «куру то омоу» (думаю, что придетъ). Глаголы въ японскомъ субъективномъ языкѣ совсѣмъ не имѣютъ того ослабленнаго характера, какое они получаютъ въ нашихъ языкахъ; они богаче содержаніемъ и индивидуальнѣе.

Довольно своеобразно передаются по японски наши понятія: «должно, долженъ, слѣдуетъ». Всѣ они относятся къ будущему времени, такъ что если бы въ японскомъ языкѣ имѣлась форма для точнаго выраженія ихъ, то она равнымъ образомъ должна была бы быть будущее время. Но такъ какъ послѣднее въ немъ отсутствуетъ, то нѣтъ и прямыхъ способовъ для ихъ выраженія. Поэтому японецъ перефразируетъ выраженіе, говоря вмѣсто: «должно дѣлать»—«если не дѣлать, найдетъ» (сенеба

икенаи) и вмѣсто: «какъ должно сдѣлать?»—«дō ситара іокарō ка?», буквально: «если какъ дѣлать, то будетъ ли хорошо?» Европейская фраза заключаетъ въ себѣ этическое требованіе, ибо слово «должно» однородно съ понятіями о долгѣ и обязанности, тогда какъ японецъ просто строитъ свою фразу на почвѣ опыта, изъ котораго не видно никакого этическаго требованія. Безъ сомнѣнія, довольно характерно то обстоятельство, что въ единственныхъ формахъ глагола, гдѣ этическій моментъ могъ бы выступить на первый планъ, этого въ японскомъ выраженіи вообще не замѣчается; оно звучитъ лишь утилитарно.

Одною изъ самыхъ интересныхъ глагольныхъ формъ въ японскомъ языкѣ является отрицаніе. Японецъ не имѣетъ соотвѣтственнаго слова для «не», равно какъ и не имѣетъ понятія объ отрицательныхъ мѣстоименіяхъ и нарѣчіяхъ: никто, никакой, ничто, нигдѣ, никогда и т. под. слова не находятъ въ японской рѣчи своихъ эквивалентовъ. И дѣйствительно, для японскаго реализма подобныя представленія невозможны; «никто» или «нигдѣ»—это несуществующее, которое онъ не можетъ выразить, и которое допустимо лишь для мысли, способной къ отвлеченію понятій. Японецъ соединяетъ свое отрицаніе съ глаголомъ, то есть съ тою самою частью рѣчи, которая одна лишь и можетъ выразить перемѣну въ существующемъ. Психологически довольно легко прослѣдить образованіе отрицанія въ японскомъ языкѣ. Возьмемъ предложеніе: «аме га фуранаи»,—«дождь нейдетъ» (собств. не падаетъ). Ранѣе, чѣмъ сказать эту отрицательную фразу, говорящій уже изолировалъ въ своемъ представленіи положительную картину идущаго дождя, поводомъ къ чему могъ послужить—или вопросъ: «идетъ ли дождь?», или взглядъ на облачное небо, или просто могло явиться воспоминаніе о недавней дождливой погодѣ. Приводя затѣмъ это положительное представленіе въ сравненіе съ фактической дѣйствительностью, умъ не находитъ въ ней подтвержденія для вызванной имъ картины и въ результатѣ является выраженіе, «фуранаи»—паденія (дождя)—нѣтъ», или еще ближе къ японскому: непаденіе.

Отсутствіе отдѣльнаго слова для отрицанія и сліяніе его съ глаголомъ въ одно цѣлое понятіе даетъ этому понятію въ извѣстномъ смыслѣ положительное значеніе, ибо, по реальному складу японскаго ума, всѣ воспринимаемыя имъ ощущенія вообще могутъ быть только положительными. Такая природа отрицательнаго глагола выступаетъ вполнѣ ясно въ отвѣтахъ на отрицательные вопросы, на которые японецъ всегда отвѣчаетъ положительно. Напримѣръ, на вопросъ: «кадзе га фуканаи

ка?» (вѣтеръ не дуетъ-ли?) будетъ отвѣтъ: «хаи, фуканаи» (да, не дуетъ) или: «хаи, сō десу» (да, такъ есть). И въ этомъ японецъ съ своей точки зрѣнія вполнѣ правъ, какъ выяснится тотчасъ же, если данную фразу пересказать такъ, какъ онъ понимаетъ ее. Самый буквальный и точный переводъ ея будетъ: «есть ли недуновеніе вѣтра?» Логическій и правильный отвѣтъ, обозначающій отсутствіе вѣтра, долженъ быть: «да, недуновеніе (есть)» или просто: «да, есть» (именно — недуновеніе). Послѣднее сомнѣніе въ правильности японскаго выраженія исчезнетъ, когда мы слово «недуновеніе» замѣнимъ словомъ «безвѣтріе»; въ этомъ случаѣ, на вопросъ: «есть-ли безвѣтріе» необходимо слѣдуетъ отвѣтъ — «да», если требуется отвѣтомъ подтвердить вопросъ.

Однимъ словомъ, разъ изучающій языкъ освободился отъ предразсудка — видѣть въ японскомъ отрицательномъ глаголѣ, въ родѣ фуканаи, наше «дуть» и наше «не», какъ два отдѣльныя понятія, для него уже исчезла одна изъ самыхъ большихъ трудностей.

Но труднѣе всего для начинающаго освоиться съ характеромъ построенія японской рѣчи, являющагося вполнѣ антиподнымъ европейскому построенію. Буквальный подстрочный переводъ съ японскаго покажется на первый взглядъ чистѣйшей безсмыслицей. «Кангае но наи ханаси во суру іори ва даматте иру хō га іи то омоу», переданное въ японскомъ порядкѣ расположенія словъ, приметъ такой видъ: «размышленія нѣтъ рѣчь дѣлать отъ что касается молча быть сторона хороша что думаю». Читателю нужно употребить не мало времени на соображеніе того, что̀ можетъ означать этотъ наборъ словъ, пока онъ догадается, что разъ приходится имѣть дѣло съ народомъ, находящимся на антиподахъ, то значитъ надо и самую фразу и каждую часть рѣчи въ ней поставить на голову и этимъ придать всему предложенію надлежащій европейскій смыслъ: «я думаю, что молчать лучше, чѣмъ говорить безъ размышленія». Японецъ говоритъ и думаетъ совершенно обратно тому, какъ говоримъ и думаемъ мы. «Уши[1]) кошк[2])и[3])» въ его выраженіи будетъ — «кошки уши» (неко[2])но[3])мими[1]); «на столѣ» — будетъ: «стола наверху» (цукуе но уе). Родительный падежъ въ японскомъ предложеніи всегда стоитъ передъ именемъ существительнымъ, отъ коего онъ зависитъ; косвенное дополненіе стоитъ передъ прямымъ, а нарѣчіе передъ сказуемымъ; предлоги оказываются послѣлогами, союзы находятся за относящимися къ нимъ предложеніями, вспомогательные глаголы за главными. Порядокъ словъ въ предложеніи точно установленъ, и всякая перестановка ихъ звучитъ комично для ушей японца.

Важнѣйшее всегда идетъ позади всего; послѣднее мѣсто въ предложеніи имѣетъ главное значеніе и принадлежитъ поэтому глаголу. Раньше чѣмъ рѣчь дошла до глагола, предложеніе владѣетъ до послѣдняго слова вниманіемъ слушателя, который до тѣхъ поръ и не можетъ знать, о чемъ собственно говорится.

Вполнѣ на томъ же принципѣ построено въ японскомъ языкѣ и расположеніе въ рѣчи главныхъ и придаточныхъ предложеній: послѣднія всегда идутъ впереди, а первыя въ концѣ. «Навѣщайте меня иногда, когда вы будете въ Токіо» должно непремѣнно быть переставлено такъ: «Когда вы будете въ Токіо, навѣщайте меня иногда» (Тōкіō е о иде насаттара, токидоки ирассяи). «Онъ сказалъ, что придетъ, если погода будетъ хорошая» опять необходимо перевернуть: «Если погода будетъ хорошая, (тогда) приду, такъ онъ сказалъ» (тенки га іокереба куру то итта)

Удивительно, до какой степени строго послѣдователенъ японецъ въ отношеніи сочиненія и подчиненія предложеній въ своей рѣчи. Мы спокойно говоримъ: «Вчера я былъ боленъ и не ходилъ въ школу»; мы сочиняемъ эти предложенія, какъ равносильныя. Для японца же это будетъ противно его чувству логики, и потому онъ поступитъ въ строжайшемъ согласованіи съ дѣйствительнымъ отношеніемъ этихъ двухъ предложеній другъ къ другу и подчинитъ первое предложеніе второму: «біōки де кинō гаккō е маиримасенъ десита» (по болѣзни вчера въ школу я не ходилъ). «Идетъ дождь, и дороги испортились»—по японски будетъ: «Такъ какъ идетъ дождь, дороги испортились» (аме га футте, мица га варуи). И въ этомъ японскій языкъ оказывается въ безусловной гармоніи съ логикой естественнаго смысла. Европеецъ только лишь тогда выразитъ свою рѣчь правильно по японски, когда онъ будетъ думать строго логически, то есть, точно согласуя построеніе словъ и фразъ съ ихъ дѣйствительнымъ отношеніемъ другъ къ другу.

Благодаря тенденціи выражать въ одномъ цѣломъ главное и второстепенное, короткія фразы въ японскомъ языкѣ встрѣчаются не такъ часто, какъ у насъ; напротивъ того, сложныя предложенія оказываются прямо невѣроятной для европейца длины, иногда занимая страницу и полторы.

Величайшее испытаніе для европейца представляетъ японскій учтивый языкъ. Хотя и въ нашемъ разговорномъ языкѣ имѣются учтивые обороты, но въ сравненіи съ японскими они являются вполнѣ ничтожными. Будучи переведены на нашъ языкъ, японскія фразы учтивости

покажутся очень смѣшными и притомъ крайне натянутыми и преувеличенными; такъ, мы не можемъ, конечно, примириться съ тѣмъ, чтобы о подобныхъ предметахъ, какъ ноги, говорили: «многоуважаемыя» или «почтенныя ноги». Языкъ учтивости у японцевъ имѣетъ свой особый словарь и навязываетъ глаголу новыя формы. Для обыденной жизни этотъ языкъ имѣетъ большое значеніе, и, не зная его, невозможно вести по японски даже простого разговора; но, во всякомъ случаѣ, по нему нельзу дѣлать заключеніе вообще о характерѣ японскаго языка. Учтивый языкъ есть ничто иное, какъ до мелчайшихъ подробностей искусственно созданный этикетъ въ области рѣчи: слѣдовательно, онъ не принадлежитъ къ природѣ самаго языка, но внесенъ въ него извнѣ. Лишь въ этомъ одномъ отношеніи японецъ и обработалъ свой языкъ, и мы должны видѣть въ этомъ не только психологическое, но и историческое основаніе. Современнымъ своимъ процвѣтаніемъ японскій учтивый языкъ обязанъ строгому разграниченію сословій минувшихъ временъ. Тамъ, гдѣ разграниченіе сословій исчезаетъ, человѣкъ сознаетъ свое *я* и дѣлается индивидуальнымъ,— тамъ исчезаетъ и почва для языка учтивости. Напримѣръ, въ Англіи и Америкѣ, гдѣ такой языкъ меньше всего чувствуется, даже мѣстоименія пишутся обратно общепринятому: «я» пишутъ съ большой буквы, а «вы» — съ маленькой. Вотъ почему можно ожидать, что при быстромъ развитіи индивидуализма въ Японіи, чрезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ, учтивый языкъ въ ней потеряетъ всякое значеніе.

Разговорный японскій языкъ въ его первоначальной чистотѣ употребляется лишь необразованными классами, для которыхъ рѣчь образованныхъ людей мало понятна, ибо она насыщена китайскими словами и взятыми изъ книжнаго языка формами. И хотя до сихъ поръ научнаго вниманія въ Японіи удостоивался лишь книжный языкъ, но все таки языкомъ будущаго имѣетъ основаніе считаться одинъ языкъ разговорный. Конечно, для этого онъ долженъ воспринять значительное количество формъ и понятій изъ письменнаго языка, но послѣднее не представляетъ затрудненій; гораздо труднѣе задача развить грамматическія и логическія формы языка выше современнаго уровня воспріятій, ибо въ настоящемъ своемъ состояніи японскій языкъ не можетъ удовлетворять требованіямъ европейской культуры.

Большое значеніе для Японіи имѣетъ также измѣненіе системы ея письменности. Опыты замѣнить современную китайскую систему каной или ромадзи (латинскими буквами) можно считать пока неудавшимп-

ся. Интересъ къ канѣ и рōмадзи, столь живо проявлявшійся въ Японіи около 80-хъ годовъ, теперь совершенно умеръ и это служитъ доказательствомъ, что измѣненіе письменности противно духу народа.

Задача измѣненія письменности трудна потому, что письмо, такъ же какъ и самый языкъ, не есть нѣчто механическое, или внѣшнее, что можно мѣнять какъ одежду; задача эта скорѣе психологическая. Наша письменность вполнѣ абстрактна; наши знаки, какъ таковые, не говорятъ глазу ничего. Въ китайской письменности наоборотъ, письменные знаки конкретны и они говорятъ читающему ихъ, какъ картина. Понятіе непосредственно содержится въ знакѣ. Въ китайскихъ знакахъ, подобно египетскимъ іероглифамъ, глазу являются изображенія предметовъ, такъ что читающій воспринимаетъ чувственно то, что мы должны представлять себѣ чрезъ посредство ума. Такъ, знаки для дерева, горы, рѣки, воротъ, крыльевъ и т. под. даютъ еще и теперь ясно узнаваемыя изображенія этихъ предметовъ. Въ другихъ случаяхъ китайскій знакъ содержитъ въ себѣ цѣлое опредѣленіе, тогда какъ наши буквы не имѣютъ никакого отношенія къ значенію изображаемыхъ ими словъ. Напримѣръ, китайцы пишутъ три дерева для обозначенія лѣсной чащи; два дерева представляютъ лѣсъ; солнце и луна даютъ понятіе свѣта; камень и маленькій означаютъ песокъ; средина и сердце—вѣрность; зеленый и годъ—юность; точка надъ чертой—верхъ, точка подъ чертою—низъ и т. дал.

Нѣкоторые знаки имѣютъ значеніе и въ культурно-историческомъ смыслѣ. Такъ небо изображается знаками: одинъ и большой, т. е. Единое Великое, и это вполнѣ соотвѣтствуетъ древней религіи китайцевъ, почитавшихъ небо высшимъ божествомъ. Изображеніе трехъ женщинъ означаетъ ссору и ревность: этотъ знакъ заставляетъ предполагать, что древніе китайцы были полигаммисты. Понятно изъ этого, что китайская письменность на ряду съ большими трудностями, представляетъ также и большія удобства, и что духъ, расположенный непосредственно воспринимать впечатлѣнія на основаніи чувственныхъ наблюденій, добровольно не откажется отъ письменности, столь соотвѣтствующей его природѣ. Чтобы принудить его къ этому, нужна неизбѣжная необходимость. Будущее должно будетъ показать полную невозможность созданія новыхъ знаковъ для массы новыхъ понятій и чѣмъ болѣе усложняется въ настоящее время японская письменность стараніемъ втиснуть въ нее новую культуру въ китайскихъ знакахъ, тѣмъ проще проявится сознаніе этой невозможности. И свобода, которая составляетъ

самую суть нашей культуры, будетъ упорно отказываться надѣвать на себя цѣпи китайскаго письменнаго знака, символа неизбѣжной опредѣленности и косности*).

*) Авторъ въ этомъ отношеніи, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ, рѣшительно заблуждается, полагая что будущее покажетъ «полную невозможность созданія новыхъ знаковъ для массы новыхъ понятій». Новые знаки создаются ежедневно, о чемъ можетъ свидѣтельствовать любая провинція Китая. Что, съ другой стороны, дѣло совсѣмъ не въ созданіи «новыхъ знаковъ для массы новыхъ понятій», ясно показываетъ примѣръ переформенной Японіи, которая для передачи новыхъ понятій отнюдь не почувствовала себя вынужденной выдумывать новые знаки, или же вводить въ кругъ принятыхъ знаковъ менѣе употребительные изъ существующаго богатаго запаса китайскихъ іероглифовъ. Принятіе новыхъ, европейскихъ идей повело въ Японіи какъ разъ къ обратному явленію,—къ нѣкоторому ограниченію числа употребляемыхъ знаковъ съ одновременнымъ превращеніемъ ихъ какъ бы въ слоговые корни, изъ сочиненія которыхъ легко получаются совсѣмъ удобопонятныя слова. Все неудобство заключается въ томъ, что такихъ корней съ синико-японскимъ произношеніемъ пока еще слишкомъ много. Затрудненіе японцевъ заключается не въ недостаткѣ знаковъ, не въ невозможности созданія новыхъ, а въ изліществѣ знаковъ, затрудняющемъ выборъ знаковъ и усложняющемъ употребленіе ихъ.

Прим. Ред.

„Извѣстія Восточнаго Института". Томъ III. 1901—1902 академическій годъ.
Подъ редакціею директора Института А. ПОЗДНѢЕВА. Статья 10-я.

Петръ Сивяковъ,
студентъ II курса Восточнаго Института.

Географическія свѣдѣнія о Шаньдунской провинціи

и

ПОРТЪ ЧЖИ-ФУ.

Съ картою провинціи и 3 планами порта на одномъ листѣ.

ВЛАДИВОСТОКЪ.
Паровая Типо-литогр. газ. „Дальній Востокъ".
1902.

Напечатано по опредѣленію Конференціи Восточнаго Института.

За Секретаря *Гр. Подставинъ*.

Географическія свѣдѣнія о Шань-дунской провинціи и портъ Чжи-фу.

ВВЕДЕНІЕ.

По окончаніи учебнаго 1901—1902 года, въ первыхъ числахъ мая, я былъ командированъ отъ Восточнаго Института въ Китай и пунктомъ моего пребыванія былъ назначенъ портъ Чжи-фу въ Шань-дунской провинціи,—одинъ изъ значительныхъ договорныхъ портовъ Срединной имперіи, близко соприкасающійся съ нашей сферой вліянія въ Гуань-дунской области и представляющій не малое значеніе для Россіи по развивающимся здѣсь съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе ея торговымъ интересамъ. За послѣднее время портъ Чжи-фу является почти единственнымъ поставщикомъ въ Гуань-дунскую область жизненныхъ продуктовъ, снабжая ее также въ значительномъ количествѣ и многими промышленными издѣліями. Прежде чѣмъ говорить о торговлѣ и промышленности Чжи-фу, я почелъ необходимымъ дать географическія свѣдѣнія о самой провинціи Шань-дунъ. Въ качествѣ источниковъ, служившихъ мнѣ при выполненіи поставленной самому себѣ задачи, я пользовался слѣдующими иностранными сочиненіями: 1) Armstrong, A. Shantung (China); 2) Richthofen, F. Shantung und Kiautschou; 3) Gandar, P. Le canal impérial; 4) Hesse-Wartegg, Shantung und Deutsch-China im Jahre 1878 и 5) Отчетами китайскихъ морскихъ таможень—«China Imperial Maritime Customs. Returns of trade and trade reports. Published by order of the Inspector General of Customs. Shanghai». Послѣдніе являются почти единственнымъ изданіемъ, изъ котораго можно почерпнуть болѣе точныя цифровыя данныя, если не считать консульскихъ донесеній. Изъ сочиненій на русскомъ языкѣ важнымъ пособіемъ послужили сочиненія:

1) А. В. Рудакова, «Общество И-хэ-туань и его значеніе въ послѣднихъ событіяхъ на Дальнемъ Востокѣ».

2) Іакинфа, «Статистическое описаніе Китайской имперіи». СПБ. 1842 года.

и 3) Д. Д. Покотилова, «Китайскіе порты, имѣющіе значеніе для русской торговли на Дальнемъ Востокѣ».

Что касается описанія самого порта Чжи-фу, его иностраннаго и китайскаго кварталовъ, а также земледѣлія, обрабатывающей промышленности и кустарнаго производства, то мнѣ приходилось главнѣйше лично собирать всѣ необходимыя свѣдѣнія, такъ какъ ни на русскомъ, ни на иностранныхъ языкахъ таковыхъ свѣдѣній пока не имѣется. По причинѣ отсутствія въ Чжи-фу русскихъ торговыхъ фирмъ и вообще русскихъ людей, хорошо знакомыхъ съ Чжи-фу, собираніе свѣдѣній представляло значительныя трудности. Считаю пріятнымъ долгомъ выразить свою искреннюю благодарность бывшему нашему вице-консулу въ Чжи-фу В. Ѳ. Гроссе за нѣкоторыя свѣдѣнія, которыми онъ не отказалъ подѣлиться со мною, облегчивъ такимъ образомъ выполненіе моей задачи.

Студентъ II курса П. Сивяковъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. Введеніе . . . . . V-VI

II. Географическія свѣдѣнія о Шаньдунской провинціи . . . . . 1—30.

Названіе и раздѣленіе провинціи . . . . . 1.

Поверхность: физическія черты ея строенія . . . . . 5.

Рѣки . . . . . 6.

Озера . . . . . 11.

Горячіе сѣрные источники . . . . . 12.

Императорскій каналъ . . . . . 13.

Бухты, мысы, острова . . . . . 17.

Горы . . . . . 18.

Народонаселеніе . . . . . 22.

Дороги и способы передвиженія . . . . . 24.

Телеграфное сообщеніе . . . . . 27.

Префектура Дэнъ-чжоу-фу . . . . . 27.

III. Портъ Чжи-фу. Иностранный кварталъ и китайскій городъ . . . . . 30—66.

Портъ Чжи-фу или Янь-тай . . . . . 30.

Народонаселеніе города Чжи-фу. Составныя части его . 35.

Европейскій кварталъ въ Чжи-фу . . . . . 38.

Китайская часть Чжи-фу . . . . . 52.

Опіумо-курильни. Гостинницы . . . . . 58.

Базары . . . . . 59.

Улицы . . . . . 61.

Музей Бо-у-юань . . . . . 62.

Театръ . . . . . 63.

Административное управленіе . . . . . 65.

IV. Торговля и промышленность Чжи-фу . . . 67—110.

Ввозъ въ Чжи-фу иностранныхъ товаровъ за 1901 г. . 71.

Ввозъ въ Чжи-фу изъ китайскихъ портовъ за 1901 г. 73.

Главные предметы ввоза . . . . . 74.

Главные предметы вывоза изъ Чжи-фу . . . . . 81.

Бобовыя галеты и бобовое масло . . . . . 81.
Плетеная солома . . . . . 82.
Шелкъ . . . . . 84.
Рогатый скотъ . . . . . 87.
Фрукты и овощи . . . . . 90.
Судоходство . . . . . 92.
Кули,—китайскіе чернорабочіе . . . . . 95.
Каботажная погрузка . . . . . 98.
Перевозочныя средства и пути сообщенія . . . . . 101.
Розничная торговля въ Чжи-фу . . . . . 104.
Китайскіе коммерсанты въ Чжи-фу . . . . . 105.
Сватоуская гильдія . . . . . 106.
Банкирскія конторы . . . . . 109.
V. Русская торговля въ Чжи-фу . . . . . 110—122.
Вывозъ товаровъ въ Портъ-Артуръ . . . . . 112.
Вывозъ товаровъ во Владивостокъ . . . . . 114.
Вывозъ товаровъ въ Дальній . . . . . 117.
VI. Земледѣліе, обрабатывающая промышленность и кустарное производство въ Чжи-фу 122—138.
Бобы . . . . . 122.
Май-цза. Сяо-ми-цза. Кукуруза . . . . . 124.
Шелковое производство . . . . . 126.
Плетеніе кружевъ . . . . . 127.
Издѣлія изъ соломы . . . . . 134.
Выдѣлываніе кирпича и черепицы . . . . . 135.
Выдѣлываніе веревокъ . . . . . 135.
Красильныя мастерскія . . . . . 136.
Заводъ для приготовленія бобоваго масла и бобовыхъ галетъ . . . . . 137.
Приложеніе № 1. . . . . 139.
Приложеніе № 2. . . . . 143.
Приложеніе № 3. . . . . 145.

Географическія свѣдѣнія о Шань-дунской провинціи и Портъ Чжи-фу.

Названіе Шань-дунъ состоитъ изъ двухъ слоговъ—шань 山 и дунъ 東 что значитъ «Къ востоку отъ горъ», или «Восточнѣе горъ».

Провинція Шань-дунъ является одною изъ сѣверо-восточныхъ провинцій Собственнаго-Китая и занимаетъ полуостровъ того же имени и часть территоріи, прилегающей къ нему на западѣ, составляя въ цѣломъ географическую область, совершенно отличную отъ остального Китая. Съ сѣвера она ограничена Чжи-ли'скимъ заливомъ и провинціей Чжи-ли; на западѣ граничитъ съ той же Чжи-ли'скою провинціею; на югѣ—съ провинціями Хэ-нань, Цзянъ-су и Желтымъ моремъ; послѣднее омываетъ также ея восточную границу.

Эти границы были установлены еще по повелѣнію императора Цянь-луна въ 1736 г. и въ предѣлахъ ихъ шань-дунская провинція простирается съ востока на западъ на пространствѣ въ 1640 ли и съ сѣвера на югъ на 810 ли. Вся площадь шань-дунской провинціи занимаетъ 65184 кв. мили и представляетъ собою весьма разнообразные виды,—нескончаемую смѣну горъ, долинъ, озеръ и рѣкъ. Морская граница составляетъ болѣе половины всей окружности провинціи. Такое выгодное географическое положеніе Шань-дуна обезпечиваетъ ему превосходный здоровый климатъ.

Со своими горами, долинами, озерами и рѣками, со своимъ климатомъ, не доходящимъ до чрезмѣрной жары, или холода, Шань-дунъ заключаетъ въ себѣ условія очень пригодныя для земледѣлія и промышленности. Зима начинается здѣсь около середины декабря и оканчивается обыкновенно къ срединѣ февраля. Дожди перепадаютъ преимущественно лѣтомъ, именно въ іюлѣ, хотя въ западной части полуострова они начинаются нѣсколько раньше,—послѣ 15 іюня. Выпадающій снѣгъ иногда достигаетъ двухъ или трехъ футовъ глубины, но на поверхности земли онъ лежитъ очень недолго и обыкновенно скоро исчезаетъ.

Рѣки, озера и Императорскій каналъ на зимнее время покрываются льдомъ. Переходы отъ одного времени года къ другому совершаются постепенно, благодаря умѣряющему вліянію морскихъ водъ, омывающихъ берега провинціи и достаточно близкому сосѣдству высокихъ горныхъ хребтовъ Маньчжуріи и Кореи, ограждающихъ, до извѣстной степени, полуостровъ отъ холодныхъ сѣверныхъ вѣтровъ.

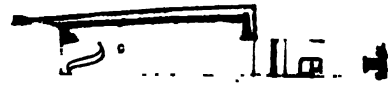
Въ административномъ отношеніи провинція Шань-дунъ дѣлится на десять префектуръ—фу и чжи-ли-чжоу—округа. Эти два термина прилагаются къ территоріальнымъ единицамъ, управляемымъ отдѣльными чиновниками, непосредственно подчиненными главнымъ властямъ провинціи. Слѣдующія по важности подраздѣленія суть чжоу 州 области и сянь 縣 уѣзды. Каждый изъ этихъ административныхъ терминовъ,—фу, чжи-ли-чжоу, чжоу и сянь,—прибавленный къ собственнымъ именамъ городовъ, опредѣляетъ не только административное значеніе послѣднихъ, но и указываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ на существующую въ нихъ систему организаціи управленія.

Шань-дунская провинція имѣетъ десять «фу», два «чжи-ли-чжоу», девять «чжоу» и девяносто шесть «сянь».

Префектуры—«фу» слѣдующія:

1. Цзи-нань фу 濟南府
2. Цинъ-чжоу фу 青州府
3. Дэнъ-чжоу фу 登州府
4. Янь-чжоу фу 兗州府
5. Дунъ-чанъ фу 東昌府
6. У-динъ фу 武定府
7. Лай-чжоу фу 萊州府
8. И-чжоу фу 沂州府
9. Цао-чжоу фу 曹州府
10. Тай-ань фу 泰安府

Животное, растительное и минеральное царства въ Шань-дунѣ чрезвычайно богаты. Нѣдра земли скрываютъ неисчислимыя богатства рудныхъ мѣсторожденій, благодаря же превосходному климату и почвеннымъ условіямъ, шань-дунская провинція является одной изъ наиболѣе плодородныхъ частей сѣвернаго Китая. Жатва здѣсь собирается обыкновенно два раза въ годъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже три раза. Въ плодородныхъ долинахъ въ большомъ количествѣ произрастаютъ просо, рисъ, пшеница, сорго, кукуруза и бобы; и все же, въ силу чрезвычайной густоты населенія, собираемаго хлѣба едва достаетъ на удовлетво-



реніе его собственныхъ потребностей, при чемъ и такое количество является только при урожаяхъ. Во время засухи, сильныхъ продолжительныхъ дождей, града и саранчи народъ испытываетъ большія бѣдствія. Бичъ китайцевъ—рѣка Хуанъ-хэ также нерѣдко производитъ здѣсь своими разливами значительныя опустошенія. Вообще низшій земледѣльческій классъ въ Шань-дунѣ не отличается зажиточностью, а скорѣе бѣденъ. Хотя подобное явленіе и кажется страннымъ въ такой богатой провинціи, но на самомъ дѣлѣ это такъ. На долю каждаго земледѣльца приходится очень небольшой клочекъ земли, такъ что сборъ съ него едва хватаетъ только на удовлетвореніе его собственныхъ нуждъ; при избыткѣ же урожая излишній хлѣбъ, благодаря неудовлетворительнымъ путямъ сообщенія и разнымъ поборамъ со стороны чиновниковъ, не можетъ быть вывозимъ на продажу. Кромѣ зернового хлѣба въ Шань-дунѣ разводится большинство сортовъ фруктовъ: персики, абрикосы, яблоки, сливы, груши, вишни, виноградъ, грецкіе орѣхи, каштаны и финики. Лѣсовъ въ Шань-дунѣ совсѣмъ нѣтъ, а взамѣнъ ихъ всѣ селенія утопаютъ въ большихъ фруктовыхъ садахъ. Среди полей иногда попадаются небольшія рощи, въ которыхъ произрастаютъ: осина, ива, акація и особливо тутовое дерево и дубъ, листья которыхъ служатъ пищей шелковичнымъ червямъ. Деревья сохранились еще по близости къ священнымъ рощамъ нынѣшнихъ храмовъ, хотя, повидимому, и здѣсь лишь въ весьма незначительномъ количествѣ. Рихтгофенъ, вдоль и поперекъ изъѣздившій Шань-дунъ, замѣчаетъ по этому поводу, что священныя рощи теперешнихъ храмовъ могли бы и должны были бы, какъ ковромъ, покрывать холмы и горы. И это было навѣрно раньше. Но, какъ въ другихъ странахъ съ древней культурою такъ и здѣсь, человѣкъ давно уже легкомысленно истребилъ деревья, а гдѣ не оставалось деревьевъ, тамъ уничтожалъ кустарники, и когда они начинали только пускать вновь молодые побѣги, то вырывалъ ихъ корни. Когда это дѣло разрушенія было доведено до конца, а число жителей между тѣмъ продолжало все болѣе и болѣе расти, то стали пользоваться травой и злаками. Осенью листья засыхаютъ и горятъ хорошо. Но такъ какъ сухія листья и стебли даютъ мало жара, то придумали употреблять въ топливо корни. Для вырыванія корней былъ изобрѣтенъ особый приборъ, именуемый у китайцевъ «па-цза», на подобіе когтей, изготовляемый въ Кантонѣ и привозимый сюда массами. Обнаженные склоны горъ и прекрасно обработанныя долины и равнины являются въ настоящее время отличительной чертою шань-дунскаго ландшафта.

Что касается минеральныхъ богатствъ, то ими изобилуютъ почти всѣ префектуры провинціи. Каменоломни известняка и гранита разрабатываются въ болѣе или менѣе значительныхъ размѣрахъ въ восьми изъ префектуръ провинціи. Отличный мраморъ добывается въ горахъ къ югу отъ Лай-чжоу фу. Приблизительно въ 40 ли къ югу отъ Дэнъ-чжоу фу, а также на полуостровѣ Лао-шань 勞山 встрѣчается асбестъ. Въ областяхъ Дэнъ-чжоу фу, Тай-ань фу, Цинъ-чжоу фу и И-чжоу фу встрѣчается мѣдная руда. Сѣристую мѣдь встрѣчаютъ въ разныхъ мѣстахъ провинціи. Желѣзной рудой изобилуютъ области Дэнъ-чжоу фу и Цинъ-чжоу фу; такъ, напримѣръ, въ уѣздѣ Линь-цы 臨淄 есть гора, носящая названіе, Тѣ-шань 鐵山, т. е. желѣзной горы. Немного къ юго-востоку отъ города Цзи-нань фу также попадаются мѣсторожденія этого металла.

Очень обширные и богатые пласты каменнаго угля (антрацитъ) залегаютъ въ окрестностяхъ городовъ: Бо-шаня 博山, Вэй сяня 濰縣, И-чжоу, И-саня (пр. Янь-чжоу) и Дэнъ-чжоу. Лучшій по качеству уголь добывается въ Бо-шани и расходится по провинціи, нѣкоторая же часть его даже вывозится. По туземнымъ свѣдѣніямъ, вблизи гор. Дэнъ-чжоу, Цзюй-чжоу и Линь-цюй встрѣчается ртуть. Серебро находятъ въ И-чжоу и Цзи-нань фу; золото-же, и хорошаго качества, встрѣчается въ окрестностяхъ городовъ Нинь-хай чжоу 寧海州, Си-ся сянь 棲霞縣 (преф. Дэнъ-чжоу фу), на полуостровѣ Лао-шань 勞山 и въ Цзюй-чжоу 莒州. Въ восточной части провинціи, послѣ сильныхъ проливныхъ дождей, золото находятъ въ пескѣ почти всѣхъ рѣчекъ и ручьевъ. Горныя породы содержатъ въ себѣ нерѣдко драгоцѣнные камни; а въ 30 ли отъ города И-чжоу фу попадаются даже алмазы. Изъ остальныхъ добываемыхъ здѣсь минераловъ можно упомянуть о свинцовомъ блескѣ, нефритѣ и селитрѣ.

Къ предметамъ фабричной промышленности и ручного производства, вывозимымъ изъ Шань-дуна въ другія провинціи и за границу, относятся преимущественно шелковыя ткани, шелкъ-сырецъ, бобы, бобовыя галеты, плетеныя издѣлія изъ соломы, растительныя масла, овощи, фрукты, вермишель и рогатый скотъ. Рогатый скотъ разводится главнымъ образомъ въ окрестностяхъ городовъ Вэй-сянь и Чанъ-и. Скотъ этотъ служитъ предметомъ вывоза въ Портъ-Артуръ. Свиней также очень много разводится въ провинціи и мясо ихъ считается самымъ лакомымъ блюдомъ. Фазановъ, домашней птицы, морскихъ водяныхъ птицъ и рыбы — бездна и, при томъ, хорошаго качества. Воспитаніе шелковичныхъ червей поощряется. Есть также и овцеводство.

Вьючными животными служатъ мулы, ослы и пони,—особенно первые. Собакъ встрѣчается множество, и почти всѣ онѣ на видъ неврачны, трусливы и больны.

Поверхность: физическія черты ея строенія. При взглядѣ на карту, болѣе половины провинціи представляется расположенной при морѣ. Шань-дунскій полуостровъ представляетъ гористую страну, крайне разнообразную по строенію, формѣ и высотѣ составляющихъ ее горъ, горныхъ цѣпей и холмовъ; этимъ онъ рѣзко отличается отъ горъ Средняго и Южнаго Китая.

Горы, образующія остовъ полуострова, могутъ быть разсматриваемы, въ ихъ совокупности, какъ остатки плоскогорья, изрѣзаннаго во всѣхъ направленіяхъ небольшими ручьями. Сѣверная часть полуострова отдѣляется отъ южной[1]) долиной рѣки Вэй-хэ 衛河, образуя двѣ совершенно различныя области. Въ сѣверной части горы выше и тянутся очень близко отъ прибрежья; южная часть полуострова ниже сѣверной,—здѣсь только горный хребетъ Лао-шань 勞山 достигаетъ высоты 1077.

Главный горный хребетъ простирается съ сѣверо-запада на юго-востокъ, высылая на сѣверо-востокъ многія вѣтви. Въ западной цѣпи горъ близъ города Тай-ань фу 泰安府 находится знаменитая, священная гора Тай-шань 泰山 (5050 ф.),—одна изъ наибольшихъ горъ Собственнаго Китая. Всѣ эти горы по своему геологическому составу походятъ на горы въ провинціи Шань-си, по орографическому же строенію рѣзко разнятся отъ нихъ, вслѣдствіе раздробленія ихъ на отдѣльные горные хребты и неправильности въ ихъ расположеніи. Въ западной части провинціи поверхность представляетъ равнину, по которой протекаетъ рѣка Хуанъ-хэ.

Горы на востокъ и на югъ отъ города Цзи-нань фу раздѣлены широкой долиной, по которой мѣстами разбросаны отдѣльныя гряды горъ. Императорскій каналъ пересѣкаетъ провинцію въ юго восточномъ направленіи, служа ея главнымъ воднымъ путемъ.

Восточная часть полуострова по своей формѣ и очертаніямъ напоминаетъ лежащій противъ него полуостровъ Ляо-дунъ 遼東. Береговая линія его крайне неправильна, будучи изрѣзана безчисленными бухтами и вдающимися въ море мысами, крутыми, обрывистыми и скалистыми. Отъ города Дэнъ-чжоу фу вплоть до границы съ провинціей Чжили береговая линія, хотя и не вездѣ въ одинаковой мѣрѣ, представляетъ песчаную равнину; песчаныя отмели такъ далеко простираются въ

(1) См. Shantung und Kiautschou. Richthofen.

море, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ представляется едва возможнымъ сказать, гдѣ начинается настоящій берегъ. Эти отмели прорѣзаны каналами, по которымъ могутъ проходить только шампунки и грузовыя лодки и достигать морского берега. При устьѣ р. Хуанъ-хэ всегда собирается много наноснаго песку и ила. Въ сѣверной части полуострова находятся двѣ гавани Чжи-фу 芝罘 и Вэй-хай-вэй 威海衛; на юго-востокѣ маякъ и на югѣ двѣ гавани Цзяо-чжоу 膠州口 и Цинъ-хай-коу. Договорный портъ Дэнъ-чжоу фу лежитъ на сѣверной сторонѣ мыса Шань-дунъ, вблизи лежащей напротивъ группы острововъ Мяо-дао 廟嶋 Вслѣдствіе неудобства гавани Дэнъ-чжоу-фу для якорной стоянки судовъ, иностранная торговля перенесена въ Чжи-фу, бухта котораго представляетъ лучшую якорную стоянку.

Рѣки.—Хуанъ-хэ 黃河 или «Желтая» рѣка, начинаясь съ горъ Кукунора между 35 1/3° сѣверной широты и 96° восточной долготы, оканчиваетъ свое теченіе на сѣверномъ берегу провинціи Шань-дунъ, между 37° сѣв. шир. и 117° вос. д., изливая свои воды въ Печилійскій заливъ. Раньше она протекала черезъ провинцію Цзянъ-су 江蘇, но въ 1858 г. она оставила свое прежнее русло, теперь совершенно высохшее, и избрала себѣ новый путь и выходъ къ морю, которые и удержала до сей поры. Въ шань-дунскую провинцію р. Хуанъ-хэ вступаетъ вблизи города Цао-чжоу фу и продолжаетъ свое теченіе въ сѣверо-восточномъ направленіи черезъ префектуры Тай-ань фу, Цзи-нань фу и У-динъ фу. На всемъ этомъ протяженіи она не принимаетъ въ себя ни одного притока,—берега ея слишкомъ высоки для этого. Хуанъ-хэ значитъ въ переводѣ Желтая рѣка; такъ называется она по тому желтому илу, которымъ насыщены ея бурныя воды. Илъ постепенно осаждается въ руслѣ рѣки и, заполняя его, заставляетъ самую рѣку выступать изъ береговъ. Для удержанія воды въ руслѣ по берегамъ рѣки были устроены плотины и отводные каналы; но илъ продолжалъ осаждаться и плотины необходимо повышались. Въ настоящее время въ предѣлахъ провинціи, даже при низкомъ уровнѣ воды въ рѣкѣ, поверхность ея возвышается отъ одного до шести футовъ надъ окружающей мѣстностью. Ширина рѣки также не одинакова въ разное время года. Зимой противъ города Цзи-нань фу она имѣетъ 350 ярдовъ ширины; но лѣтомъ, разливаясь бѣшенымъ стремительнымъ потокомъ, она покрываетъ очень широкое пространство. Вслѣдствіе постоянныхъ разоренія и бѣдъ, которыя причиняетъ Хуанъ-хэ, народъ прозвалъ ее «Бичемъ Китая». Не смотря на многіе милліоны, потраченные на урегулированіе русла и поднятіе

береговъ, рѣка по сію пору еще осталась, по прежнему, могучимъ неукротимымъ и свирѣпымъ чудовищемъ. Наводненія Хуанъ-хэ не только несутъ за собой разореніе, но почти всегда совершенно уничтожаютъ поля и селенія. Правда, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ илистая почва, отлагаемая рѣкой, можетъ быть еще воздѣлываема и даетъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ превосходный урожай; но за то въ другихъ мѣстахъ отложенія состоятъ изъ одного сухаго безплоднаго песка, на которомъ ничего не можетъ произрастать цѣлыми годами.

Почти ежегодно лѣтомъ, или ранней осенью, болѣе или менѣе обширная площадь окружающей страны бываетъ залита водою въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ рѣка разлилась, или выступивъ изъ береговъ, или же прорвавъ плотину.

Не говоря о прежнихъ наводненіяхъ, упомяну здѣсь лишь о наводненіяхъ, имѣвшихъ мѣсто съ 1881 г.[1])

Въ 1881 г. Хуанъ-хэ, вслѣдствіе сильныхъ дождей, выступила изъ береговъ не подалеку отъ гор. Цзи-нань фу.

Въ 1882 г. лѣтомъ наводненіе повторилось вблизи г. Цзи-нань-фу, Ци-хэ 齊河 Лё-коу 樂口.

Въ 1883 г., въ іюнѣ мѣсяцѣ, произошло наводненіе у Лё-коу, Цзинянъ и Ли-цзинь 利津. При этомъ особенно пострадалъ уѣздъ Ли-цзинь.

Въ 1885 г. и 1886 г. наводненіе опять повторилось около г. Цзинань фу.

Въ 1887 г., въ іюлѣ, рѣка прорвала плотину около гор. Ну-чжоу 濮州, на границѣ чжи-ли'ской и шань-дунской провинцій, наводнила многіе уѣзды къ сѣверу отъ Хуанъ-хэ, распространившись на востокъ до Императорскаго канала.

Въ іюлѣ 1889 г. южная плотина была прорвана вначалѣ у городовъ Чанъ-цинъ 長清 и Инъ-инь 平陰, а затѣмъ у гор. Ци-дунъ 齊東 и Цинъ-чэнъ 青城; черезъ послѣдніе проломы вода устремилась на равнину и, слѣдуя главнымъ образомъ по руслу рѣки Сяо-цинъ 小清, залила все пространство вплоть до морскаго берега. Всѣ эти наводненія влекли за собой полнѣйшее разореніе, уничтожали жатву, дома, при чемъ погибало множество народа; громадныя пространства покрылись пескомъ, превративъ мѣстность въ пустыню. Обыкновенныя послѣдствія наводненій:—народъ бѣднѣетъ и не рѣдко умираетъ съ голода; какъ неизбѣжные спутники этого, развиваются грабежи, насилія и разбойничество.

---

1) См. Морскіе таможенные отчеты за время 1882—1891 г.

Хуанъ-хэ имѣетъ въ длину 2300 миль и собираетъ свои воды съ площади въ 450,000 квадрат. миль. По словамъ E. v. Hesse Wartegg'a, совершившаго переѣздъ на джонкѣ отъ города Цзи-нань фу до пересѣченія Хуанъ-хэ съ Императорскимъ каналомъ, рѣка во время разлива могла бы быть доступной для судоходства по ней мелкосидящихъ паровыхъ судовъ; она допускаетъ возможность судоходства и до устья рѣки, т. е. до впаденія ея въ Печилійскій заливъ. Hesse Wartegg такъ говоритъ объ этой поѣздкѣ: «Мы опять плыли внизъ по теченію (отъ гор. Цинъ инь). Я никакъ не ожидалъ встрѣтить такой чудный ландшафтъ въ 20 километрахъ внизъ отъ Цинъ-иня на р. Хуанъ-хэ,—этой плоской песчаной степи. Рѣка и окрестная наносная почва, по которой она протекаетъ, имѣютъ такую дурную славу, что встрѣчавшіеся по пути виды казались мнѣ безпрерывно мѣняющейся фатаморганой. Не будь волны такъ мутны, я бы, кажется, вообразилъ себя между Бонномъ и Дюссельдорфомъ. На обоихъ берегахъ множество деревень и поселковъ, окруженныхъ цвѣтущими садами и широкими зелеными полями, среди которыхъ возвышаются рощи изъ старыхъ ивъ. На лѣвомъ берегу вся мѣстность, насколько было видно глазу, представлялась ровной, какъ скатерть, на правомъ же берегу горы средняго Шань-дуна, съ нагроможденными другъ на друга и поднимающимися одна за другой цѣпями, представляли общую необъятную живописную перспективу. Мало того, какое оживленіе царило на самой рѣкѣ! И неужели же это дѣйствительно пустынная, несудоходная рѣка Хуанъ-хэ? На разстояніи около 90 километровъ между пересѣченіемъ рѣки съ Императорскимъ каналомъ и городомъ Лё-коу (гаванью города Цзи-нань фу) я встрѣтилъ *многія тысячи* большихъ грузовыхъ лодокъ, отъ 10 до 30 тоннъ вмѣстимостію, и всѣ онѣ направлялись *вверхъ* по теченію. Флотиліями въ 30 или 40 лодокъ онѣ стояли на якорѣ около берега, дожидаясь попутнаго вѣтра. Матросы, сидѣвшіе на корточкахъ на палубѣ и покуривавшіе табакъ, смотрѣли на насъ завистливыми глазами, такъ какъ противный для нихъ вѣтеръ гналъ насъ со скоростью отъ 15 до 20 километровъ въ часъ. Теченіе рѣки Хуанъ-хэ такъ сильно, что 30 или 40 рабочимъ приходится тянуть лодку за канатъ, когда она поднимается вверхъ по теченію. Разстояніе отъ Императорскаго канала до устья Хуанъ-хэ равняется 360 километрамъ. На проѣздъ этого пути вверхъ по теченію употребляютъ двѣ или три недѣли, между тѣмъ какъ внизъ по теченію нужно для этого впятеро меньше времени.

Существовало убѣжденіе, что р. Хуанъ-хэ не удобна для плаванія по ней морскихъ судовъ (не большихъ конечно), или даже джонокъ. Но

это не вѣрно. Hesse Wartegg во время своей поѣздки видѣлъ множество лодокъ—джонокъ, шедшихъ изъ Печилійскаго залива, каковой фактъ былъ впослѣдствіи удостовѣренъ китайскими морскими чиновниками въ городѣ Ци-хэ. Соль, зерновой хлѣбъ, соломенныя циновки, кирпичъ, наконецъ камень и другой строительный для плотинъ матеріалъ составляютъ главный грузъ. Глубина рѣки не вездѣ одинакова, —отъ 6 метровъ и болѣе. Ширина также не одинакова. Для опредѣленія степени насыщенія водъ Хуанъ-хэ иломъ, Hesse Wartegg наполнялъ небольшой сосудъ водой. Уже черезъ полчаса въ совсѣмъ непрозрачной мутной водѣ получался красножелтый слой земли, въ видѣ осадка, черезъ часъ же вода была чиста, а слой на днѣ достигалъ 3 миллиметровъ толщины. Было сосчитано, что рѣка можетъ черезъ 25 дней образовать островокъ въ 36 метровъ толщиной и съ площадью въ одинъ квадратный километръ: слѣдовательно, въ годъ можетъ образоваться материкъ въ 14 квадратныхъ километровъ. При такихъ условіяхъ естественно предположить, что со временемъ Печилійскій заливъ будетъ засыпанъ отложеніями рѣки Хуанъ-хэ.

Кромѣ Хуанъ-хэ въ провинціи нѣтъ другихъ значительныхъ рѣкъ.

Рѣка Хуай-хэ 淮河 беретъ начало въ восточной части горъ Тай-пинъ шань 太平山; затѣмъ, пересѣкая префектуру Цинъ-чжоу фу въ восточномъ направленіи, поворачиваетъ на сѣверъ отъ уѣзднаго города Чжу-чэнъ 諸城縣 и слѣдуетъ почти прямо черезъ префектуры Цинъ-чжоу фу и Лай-чжоу фу до своего впаденія въ Печилійскій заливъ.

Рѣка Ми-хэ стекая съ горъ И-шань въ префектурѣ Цинъ-чжоу фу, слѣдуетъ въ сѣверномъ направленіи приблизительно на 30 ли къ востоку отъ г. Цинъ-чжоу фу: отсюда она поворачиваетъ на сѣверо-востокъ и, пройдя 150 ли, впадаетъ въ Печилійскій заливъ.

Нѣсколько далѣе на западъ находится рѣка Ци-хэ 淄河 Рѣка эта почти половину года представляетъ изъ себя полосу песка и гравія шириною около двухъ ли, съ однимъ или двумя руслами; во время же дождей она несетъ массу воды съ горъ къ западу и юго-западу отъ Цинъ-чжоу фу. Въ 40 ли отъ устья она соединяется съ рѣкой Сяо-цинъ хэ 小清 вступая въ озеро Цинъ-шуй по 清水泊. Сяо-цинъ хэ проходитъ мимо города Цзоу-пинъ-сянь и почти на срединѣ своей общей длины сливается съ рѣкой Сяо-фу хэ 孝婦 которая беретъ начало съ сѣверо-западной части Бо-шаньскаго уѣзда. На этой рѣкѣ стоятъ города: Бо-шань 博山, Цзы-чуань 淄川 и Чанъ-шань 長山.

Рѣка Синь-хэ 新河 (Цинь-хэ—таково другое названіе этой рѣки)

Рѣки, озера и Императорскій каналъ на зимнее время покрываются льдомъ. Переходы отъ одного времени года къ другому совершаются постепенно, благодаря умѣряющему вліянію морскихъ водъ, омывающихъ берега провинціи и достаточно близкому сосѣдству высокихъ горныхъ хребтовъ Маньчжуріи и Кореи, ограждающихъ, до извѣстной степени, полуостровъ отъ холодныхъ сѣверныхъ вѣтровъ.

Въ административномъ отношеніи провинція Шань-дунъ дѣлится на десять префектуръ—фу и чжи-ли-чжоу—округа. Эти два термина прилагаются къ территоріальнымъ единицамъ, управляемымъ отдѣльными чиновниками, непосредственно подчиненными главнымъ властямъ провинціи. Слѣдующія по важности подраздѣленія суть чжоу 州 области и сянь 縣 уѣзды. Каждый изъ этихъ административныхъ терминовъ,—фу, чжи-ли-чжоу, чжоу и сянь,—прибавленный къ собственнымъ именамъ городовъ, опредѣляетъ не только административное значеніе послѣднихъ, но и указываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ на существующую въ нихъ систему организаціи управленія.

Шань-дунская провинція имѣетъ десять «фу», два «чжи-ли-чжоу», девять «чжоу» и девяносто шесть «сянь».

Префектуры—«фу» слѣдующія:

1. Цзи-нань фу 濟南府
2. Цинъ-чжоу фу 青州府
3. Дэнъ-чжоу фу 登州府
4. Янь-чжоу фу 兗州府
5. Дунъ-чанъ фу 東昌府
6. У-динъ фу 武定府
7. Лай-чжоу фу 萊州府
8. И-чжоу фу 沂州府
9. Цао-чжоу фу 曹州府
10. Тай-анъ фу 泰安府

Животное, растительное и минеральное царства въ Шань-дунѣ чрезвычайно богаты. Нѣдра земли скрываютъ неисчислимыя богатства рудныхъ мѣсторожденій, благодаря же превосходному климату и почвеннымъ условіямъ, шань-дунская провинція является одной изъ наиболѣе плодородныхъ частей сѣвернаго Китая. Жатва здѣсь собирается обыкновенно два раза въ годъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже три раза. Въ плодородныхъ долинахъ въ большомъ количествѣ произрастаютъ просо, рисъ, пшеница, сорго, кукуруза и бобы; и все же, въ силу чрезвычайной густоты населенія, собираемаго хлѣба едва достаетъ на удовлетво-

Напечатано по опредѣленію Конференціи Восточнаго Института.

За Секретаря *Гр. Подставинъ*.

Географическія свѣдѣнія о Шань-дунской провинціи и портъ Чжи-фу.

ВВЕДЕНІЕ.

По окончаніи учебнаго 1901—1902 года, въ первыхъ числахъ мая, я былъ командированъ отъ Восточнаго Института въ Китай и пунктомъ моего пребыванія былъ назначенъ портъ Чжи-фу въ Шань-дунской провинціи,—одинъ изъ значительныхъ договорныхъ портовъ Срединной имперіи, близко соприкасающійся съ нашей сферой вліянія въ Гуань-дунской области и представляющій не малое значеніе для Россіи по развивающимся здѣсь съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе ея торговымъ интересамъ. За послѣднее время портъ Чжи-фу является почти единственнымъ поставщикомъ въ Гуань-дунскую область жизненныхъ продуктовъ, снабжая ее также въ значительномъ количествѣ и многими промышленными издѣліями. Прежде чѣмъ говорить о торговлѣ и промышленности Чжи-фу, я почелъ необходимымъ дать географическія свѣдѣнія о самой провинціи Шань-дунъ. Въ качествѣ источниковъ, служившихъ мнѣ при выполненіи поставленной самому себѣ задачи, я пользовался слѣдующими иностранными сочиненіями: 1) Armstrong, A. Shantung (China); 2) Richthofen, F. Shantung und Kiautschou; 3) Gandar, P. Le canal impérial; 4) Hesse-Wartegg, Shantung und Deutsch-China im Jahre 1878 и 5) Отчетами китайскихъ морскихъ таможень—«China Imperial Maritime Customs. Returns of trade and trade reports. Published by order of the Inspector General of Customs. Shanghai». Послѣдніе являются почти единственнымъ изданіемъ, изъ котораго можно почерпнуть болѣе точныя цифровыя данныя, если не считать консульскихъ донесеній. Изъ сочиненій на русскомъ языкѣ важнымъ пособіемъ послужили сочиненія:

1) А. В. Рудакова, «Общество И-хэ-туань и его значеніе въ послѣднихъ событіяхъ на Дальнемъ Востокѣ».

2) Іакинфа, «Статистическое описаніе Китайской имперіи». СПБ. 1842 года.

и 3) Д. Д. Покотилова, «Китайскіе порты, имѣющіе значеніе для русской торговли на Дальнемъ Востокѣ».

Что касается описанія самого порта Чжи-фу, его иностраннаго и китайскаго кварталовъ, а также земледѣлія, обрабатывающей промышленности и кустарнаго производства, то мнѣ приходилось главнѣйше лично собирать всѣ необходимыя свѣдѣнія, такъ какъ ни на русскомъ, ни на иностранныхъ языкахъ таковыхъ свѣдѣній пока не имѣется. По причинѣ отсутствія въ Чжи-фу русскихъ торговыхъ фирмъ и вообще русскихъ людей, хорошо знакомыхъ съ Чжи-фу, собираніе свѣдѣній представляло значительныя трудности. Считаю пріятнымъ долгомъ выразить свою искреннюю благодарность бывшему нашему вице-консулу въ Чжи-фу В. Ѳ. Гроссе за нѣкоторыя свѣдѣнія, которыми онъ не отказалъ подѣлиться со мною, облегчивъ такимъ образомъ выполненіе моей задачи.

Студентъ II курса П. Сивяковъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. Введеніе . . . . . V-VI

II. Географическія свѣдѣнія о Шаньдунской провинціи . . . . . 1—30.

Названіе и раздѣленіе провинціи . . . . . 1.

Поверхность: физическія черты ея строенія . . . . . 5.

Рѣки . . . . . 6.

Озера . . . . . 11.

Горячіе сѣрные источники . . . . . 12.

Императорскій каналъ . . . . . 13.

Бухты, мысы, острова . . . . . 17.

Горы . . . . . 18.

Народонаселеніе . . . . . 22.

Дороги и способы передвиженія . . . . . 24.

Телеграфное сообщеніе . . . . . 27.

Префектура Дэнъ-чжоу-фу . . . . . 27.

III. Портъ Чжи-фу. Иностранный кварталъ и китайскій городъ . . . . . 30—66.

Портъ Чжи-фу или Янь-тай . . . . . 30.

Народонаселеніе города Чжи-фу. Составныя части его . 35.

Европейскій кварталъ въ Чжи-фу . . . . . 38.

Китайская часть Чжи-фу . . . . . 52.

Опіумо-курильни. Гостинницы . . . . . 58.

Базары . . . . . 59.

Улицы . . . . . 61.

Музей Бо-у-юань . . . . . 62.

Театръ . . . . . 63.

Административное управленіе . . . . . 65.

IV. Торговля и промышленность Чжи-фу . . . 67—110.

Ввозъ въ Чжи-фу иностранныхъ товаровъ за 1901 г. . 71.

Ввозъ въ Чжи-фу изъ китайскихъ портовъ за 1901 г. 73.

Главные предметы ввоза . . . . . 74.

Главные предметы вывоза изъ Чжи-фу . . . . . 81.

Бобовыя галеты и бобовое масло . . . . . 81.
Плетеная солома . . . . . 82.
Шелкъ . . . . . 84.
Рогатый скотъ . . . . . 87.
Фрукты и овощи . . . . . 90.
Судоходство . . . . . 92.
Кули,—китайскіе чернорабочіе . . . . . 95.
Каботажная погрузка . . . . . 98.
Перевозочныя средства и пути сообщенія . . . . . 101.
Розничная торговля въ Чжи-фу . . . . . 104.
Китайскіе коммерсанты въ Чжи-фу . . . . . 105.
Сватоуская гильдія . . . . . 106.
Балкирскія конторы . . . . . 109.
V. Русская торговля въ Чжи-фу . . . . . 110—122.
Вывозъ товаровъ въ Портъ-Артуръ . . . . . 112.
Вывозъ товаровъ во Владивостокъ . . . . . 114.
Вывозъ товаровъ въ Дальній . . . . . 117.
VI. Земледѣліе, обрабатывающая промышленность и кустарное производство въ Чжи-фу 122—138.
Бобы . . . . . 122.
Май-цза. Сяо-ми-цза. Кукуруза . . . . . 124.
Шелковое производство . . . . . 126.
Плетеніе кружевъ . . . . . 127.
Издѣлія изъ соломы . . . . . 134.
Выдѣлываніе кирпича и черепицы . . . . . 135.
Выдѣлываніе веревокъ . . . . . 135.
Красильныя мастерскія . . . . . 136.
Заводъ для приготовленія бобоваго масла и бобовыхъ галетъ . . . . . 137.
Приложеніе № 1. . . . . 139.
Приложеніе № 2. . . . . 143.
Приложеніе № 3. . . . . 145.

Географическія свѣдѣнія о Шань-дунской провинціи и Портъ Чжи-фу.

Названіе Шань-дунъ состоитъ изъ двухъ слоговъ—шань 山 и дунъ 東 что значитъ «Къ востоку отъ горъ», или «Восточнѣе горъ».

Провинція Шань-дунъ является одною изъ сѣверо-восточныхъ провинцій Собственнаго-Китая и занимаетъ полуостровъ того же имени и часть территоріи, прилегающей къ нему на западѣ, составляя въ цѣломъ географическую область, совершенно отличную отъ остального Китая. Съ сѣвера она ограничена Чжи-ли'скимъ заливомъ и провинціей Чжи-ли; на западѣ граничитъ съ той же Чжи-ли'скою провинціею; на югѣ—съ провинціями Хэ-нань, Цзянъ-су и Желтымъ моремъ; послѣднее омываетъ также ея восточную границу.

Эти границы были установлены еще по повелѣнію императора Цянь-луна въ 1736 г. и въ предѣлахъ ихъ шань-дунская провинція простирается съ востока на западъ на пространствѣ въ 1640 ли и съ сѣвера на югъ на 810 ли. Вся площадь шань-дунской провинціи занимаетъ 65184 кв. мили и представляетъ собою весьма разнообразные виды,—нескончаемую смѣну горъ, долинъ, озеръ и рѣкъ. Морская граница составляетъ болѣе половины всей окружности провинціи. Такое выгодное географическое положеніе Шань-дуна обезпечиваетъ ему превосходный здоровый климатъ.

Со своими горами, долинами, озерами и рѣками, со своимъ климатомъ, не доходящимъ до чрезмѣрной жары, или холода, Шань-дунъ заключаетъ въ себѣ условія очень пригодныя для земледѣлія и промышленности. Зима начинается здѣсь около середины декабря и оканчивается обыкновенно къ срединѣ февраля. Дожди перепадаютъ преимущественно лѣтомъ, именно въ іюлѣ, хотя въ западной части полуострова они начинаются нѣсколько раньше,—послѣ 15 іюня. Выпадающій снѣгъ иногда достигаетъ двухъ или трехъ футовъ глубины, но на поверхности земли онъ лежитъ очень недолго и обыкновенно скоро исчезаетъ.

Рѣки, озера и Императорскій каналъ на зимнее время покрываются льдомъ. Переходы отъ одного времени года къ другому совершаются постепенно, благодаря умѣряющему вліянію морскихъ водъ, омывающихъ берега провинціи и достаточно близкому сосѣдству высокихъ горныхъ хребтовъ Маньчжуріи и Кореи, ограждающихъ, до извѣстной степени, полуостровъ отъ холодныхъ сѣверныхъ вѣтровъ.

Въ административномъ отношеніи провинція Шань-дунъ дѣлится на десять префектуръ—фу и чжи-ли-чжоу—округа. Эти два термина прилагаются къ территоріальнымъ единицамъ, управляемымъ отдѣльными чиновниками, непосредственно подчиненными главнымъ властямъ провинціи. Слѣдующія по важности подраздѣленія суть чжоу 州 области и сянь 縣 уѣзды. Каждый изъ этихъ административныхъ терминовъ,—фу, чжи-ли-чжоу, чжоу и сянь,—прибавленный къ собственнымъ именамъ городовъ, опредѣляетъ не только административное значеніе послѣднихъ, но и указываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ на существующую въ нихъ систему организаціи управленія.

Шань-дунская провинція имѣетъ десять «фу», два «чжи-ли-чжоу», девять «чжоу» и девяносто шесть «сянь».

Префектуры—«фу» слѣдующія:

1. Цзи-нань фу 濟南府
2. Цинъ-чжоу фу 青州府
3. Дэнъ-чжоу фу 登州府
4. Янь-чжоу фу 兗州府
5. Дунъ-чанъ фу 東昌府
6. У-динъ фу 武定府
7. Лай-чжоу фу 萊州府
8. И-чжоу фу 沂州府
9. Цао-чжоу фу 曹州府
10. Тай-ань фу 泰安府

Животное, растительное и минеральное царства въ Шань-дунѣ чрезвычайно богаты. Нѣдра земли скрываютъ неисчислимыя богатства рудныхъ мѣсторожденій, благодаря же превосходному климату и почвеннымъ условіямъ, шань-дунская провинція является одной изъ наиболѣе плодородныхъ частей сѣвернаго Китая. Жатва здѣсь собирается обыкновенно два раза въ годъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже три раза. Въ плодородныхъ долинахъ въ большомъ количествѣ произрастаютъ просо, рисъ, пшеница, сорго, кукуруза и бобы; и все же, въ силу чрезвычайной густоты населенія, собираемаго хлѣба едва достаетъ на удовлетво-

реніе его собственныхъ потребностей, при чемъ и такое количество является только при урожаяхъ. Во время засухи, сильныхъ продолжительныхъ дождей, града и саранчи народъ испытываетъ большія бѣдствія. Бичъ китайцевъ—рѣка Хуанъ-хэ также нерѣдко производитъ здѣсь своими разливами значительныя опустошенія. Вообще низшій земледѣльческій классъ въ Шань-дунѣ не отличается зажиточностью, а скорѣе бѣденъ. Хотя подобное явленіе и кажется страннымъ въ такой богатой провинціи, но на самомъ дѣлѣ это такъ. На долю каждаго земледѣльца приходится очень небольшой клочекъ земли, такъ что сборъ съ него едва хватаетъ только на удовлетвореніе его собственныхъ нуждъ; при избыткѣ же урожая излишній хлѣбъ, благодаря неудовлетворительнымъ путямъ сообщенія и разнымъ поборамъ со стороны чиновниковъ, не можетъ быть вывозимъ на продажу. Кромѣ зернового хлѣба въ Шань-дунѣ разводится большинство сортовъ фруктовъ: персики, абрикосы, яблоки, сливы, груши, вишни, виноградъ, грецкіе орѣхи, каштаны и финики. Лѣсовъ въ Шань-дунѣ совсѣмъ нѣтъ, а взамѣнъ ихъ всѣ селенія утопаютъ въ большихъ фруктовыхъ садахъ. Среди полей иногда попадаются небольшія рощи, въ которыхъ произрастаютъ: осина, ива, акація и особливо тутовое дерево и дубъ, листья которыхъ служатъ пищей шелковичнымъ червямъ. Деревья сохранились еще по близости къ священнымъ рощамъ нынѣшнихъ храмовъ, хотя, повидимому, и здѣсь лишь въ весьма незначительномъ количествѣ. Рихтгофенъ, вдоль и поперекъ изъѣздившій Шань-дунъ, замѣчаетъ по этому поводу, что священныя рощи теперешнихъ храмовъ могли бы и должны были бы, какъ ковромъ, покрывать холмы и горы. И это было навѣрно раньше. Но, какъ въ другихъ странахъ съ древней культурою такъ и здѣсь, человѣкъ давно уже легкомысленно истребилъ деревья, а гдѣ не оставалось деревьевъ, тамъ уничтожалъ кустарники, и когда они начинали только пускать вновь молодые побѣги, то вырывалъ ихъ корни. Когда это дѣло разрушенія было доведено до конца, а число жителей между тѣмъ продолжало все болѣе и болѣе расти, то стали пользоваться травой и злаками. Осенью листья засыхаютъ и горятъ хорошо. Но такъ какъ сухія листья и стебли даютъ мало жара, то придумали употреблять въ топливо корни. Для вырыванія корней былъ изобрѣтенъ особый приборъ, именуемый у китайцевъ «па-цза», на подобіе когтей, изготовляемый въ Кантонѣ и привозимый сюда массами. Обнаженные склоны горъ и прекрасно обработанныя долины и равнины являются въ настоящее время отличительной чертою шань-дунскаго ландшафта.

Что касается минеральныхъ богатствъ, то ими изобилуютъ почти всѣ префектуры провинціи. Каменоломни известняка и гранита разрабатываются въ болѣе или менѣе значительныхъ размѣрахъ въ восьми изъ префектуръ провинціи. Отличный мраморъ добывается въ горахъ къ югу отъ Лай-чжоу фу. Приблизительно въ 40 ли къ югу отъ Дэнъ-чжоу фу, а также на полуостровѣ Лао-шань 勞山 встрѣчается асбестъ. Въ областяхъ Дэнъ-чжоу фу, Тай-ань фу, Цинъ-чжоу фу и И-чжоу фу встрѣчается мѣдная руда. Сѣристую мѣдь встрѣчаютъ въ разныхъ мѣстахъ провинціи. Желѣзной рудой изобилуютъ области Дэнъ-чжоу фу и Цинъ-чжоу фу; такъ, напримѣръ, въ уѣздѣ Линь-цы 臨淄 есть гора, носящая названіе, Тѣ-шань 鐵山, т. е. желѣзной горы. Немного къ юго-востоку отъ города Цзи-нань фу также попадаются мѣсторожденія этого металла.

Очень обширные и богатые пласты каменнаго угля (антрацитъ) залегаютъ въ окрестностяхъ городовъ: Бо-шаня 博山, Вэй сяня 濰縣, И-чжоу, И-саня (пр. Янь-чжоу) и Дэнъ-чжоу. Лучшій по качеству уголь добывается въ Бо-шани и расходится по провинціи, нѣкоторая же часть его даже вывозится. По туземнымъ свѣдѣніямъ, вблизи гор. Дэнъ-чжоу, Цзюй-чжоу и Линь-цюй встрѣчается ртуть. Серебро находятъ въ И-чжоу и Цзи-нань фу; золото-же, и хорошаго качества, встрѣчается въ окрестностяхъ городовъ Нинь-хай чжоу 寧海州, Си-ся сянь 棲霞縣 (преф. Дэнъ-чжоу фу), на полуостровѣ Лао-шань 勞山 и въ Цзюй-чжоу 莒州. Въ восточной части провинціи, послѣ сильныхъ проливныхъ дождей, золото находятъ въ пескѣ почти всѣхъ рѣчекъ и ручьевъ. Горныя породы содержатъ въ себѣ нерѣдко драгоцѣнные камни; а въ 30 ли отъ города И-чжоу фу попадаются даже алмазы. Изъ остальныхъ добываемыхъ здѣсь минераловъ можно упомянуть о свинцовомъ блескѣ, нефритѣ и селитрѣ.

Къ предметамъ фабричной промышленности и ручного производства, вывозимымъ изъ Шань-дуна въ другія провинціи и за границу, относятся преимущественно шелковыя ткани, шелкъ-сырецъ, бобы, бобовыя галеты, плетеныя издѣлія изъ соломы, растительныя масла, овощи, фрукты, вермишель и рогатый скотъ. Рогатый скотъ разводится главнымъ образомъ въ окрестностяхъ городовъ Вэй-сянь и Чанъ-и. Скотъ этотъ служитъ предметомъ вывоза въ Портъ-Артуръ. Свиней также очень много разводится въ провинціи и мясо ихъ считается самымъ лакомымъ блюдомъ. Фазановъ, домашней птицы, морскихъ водяныхъ птицъ и рыбы — бездна и, при томъ, хорошаго качества. Воспитаніе шелковичныхъ червей поощряется. Есть также и овцеводство.

Вьючными животными служатъ мулы, ослы и пони,—особенно первые. Собакъ встрѣчается множество, и почти всѣ онѣ на видъ невзрачны, трусливы и больны.

Поверхность: физическія черты ея строенія. При взглядѣ на карту, болѣе половины провинціи представляется расположенной при морѣ. Шань-дунскій полуостровъ представляетъ гористую страну, крайне разнообразную по строенію, формѣ и высотѣ составляющихъ ее горъ, горныхъ цѣпей и холмовъ; этимъ онъ рѣзко отличается отъ горъ Средняго и Южнаго Китая.

Горы, образующія остовъ полуострова, могутъ быть разсматриваемы, въ ихъ совокупности, какъ остатки плоскогорья, изрѣзаннаго во всѣхъ направленіяхъ небольшими ручьями. Сѣверная часть полуострова отдѣляется отъ южной[1]) долиной рѣки Вэй-хэ 衛河, образуя двѣ совершенно различныя области. Въ сѣверной части горы выше и тянутся очень близко отъ прибрежья; южная часть полуострова ниже сѣверной,—здѣсь только горный хребетъ Лао-шань 勞山 достигаетъ высоты 1077.

Главный горный хребетъ простирается съ сѣверо-запада на юго-востокъ, высылая на сѣверо-востокъ многія вѣтви. Въ западной цѣпи горъ близъ города Тай-ань фу 泰安府 находится знаменитая, священная гора Тай-шань 泰山 (5050 ф.),—одна изъ наибольшихъ горъ Собственнаго Китая. Всѣ эти горы по своему геологическому составу походятъ на горы въ провинціи Шань-си, по орографическому же строенію рѣзко разнятся отъ нихъ, вслѣдствіе раздробленія ихъ на отдѣльные горные хребты и неправильности въ ихъ расположеніи. Въ западной части провинціи поверхность представляетъ равнину, по которой протекаетъ рѣка Хуанъ-хэ.

Горы на востокъ и на югъ отъ города Цзи-нань фу раздѣлены широкой долиной, по которой мѣстами разбросаны отдѣльныя гряды горъ. Императорскій каналъ пересѣкаетъ провинцію въ юго восточномъ направленіи, служа ея главнымъ воднымъ путемъ.

Восточная часть полуострова по своей формѣ и очертаніямъ напоминаетъ лежащій противъ него полуостровъ Ляо-дунъ 遼東. Береговая линія его крайне неправильна, будучи изрѣзана безчисленными бухтами и вдающимися въ море мысами, крутыми, обрывистыми и скалистыми. Отъ города Дэнъ-чжоу фу вплоть до границы съ провинціей Чжили береговая линія, хотя и не вездѣ въ одинаковой мѣрѣ, представляетъ песчаную равнину; песчаныя отмели такъ далеко простираются въ

(1) См. Shantung und Kiautschou. Richthofen.

надъ отъ мыса Middle point, начинаясь отъ самаго морского берега, тянется по направленію горнаго хребта каменная стѣна, которая упирается въ холмъ, называемый Пань-шань 半山, нѣсколько южнѣе обелиска и имѣетъ общее протяженіе не болѣе 2 верстъ. Стѣна 7 чи высотой и 2 чи толщиной, сдѣлана изъ камня; при началѣ стѣны—ворота, съ надписью на нихъ на англійскомъ языкѣ, что входъ за ворота для осмотра батарей и укрѣпленій воспрещается. Далѣе по стѣнѣ находятся другія ворота, подъ которыми проходитъ дорога на Вэй-хай-вэй. За этими воротами, въ верстѣ разстоянія, расположены китайскія казармы (военный поселокъ). Раньше, когда въ Чжи-фу стояло до 5000 человѣкъ войска, здѣсь жили солдаты, въ настоящее же время въ казармахъ никто не живетъ. Еще далѣе по стѣнѣ, вверху, до ея окончанія устроены 4 башни. На батареѣ 3 пушки,—одна посрединѣ большая и двѣ малыхъ; при батареѣ находится 500 человѣкъ нижнихъ чиновъ. Стѣна была построена китайцами не задолго до китайско-японской войны; предполагалось протянуть ее по всему горному хребту, но, по случаю наступившихъ военныхъ событій, работы были пріостановлены. При подходѣ парохода къ чжи-фуской бухтѣ, стѣна эта еще издали бросается въ глаза, сверкая своей бѣлизной.

По склонамъ горъ, окружающихъ Чжи-фу, раскинулись террасами сады плодовыхъ деревьевъ, съ виноградниками[1]), цвѣтниками и оранжереями, попасть въ которые можно только пробираясь по тропинкамъ, такъ какъ другихъ болѣе удобныхъ дорогъ сюда не проведено. Ниже садовъ широкой полосой залегаютъ поля, засѣянныя гао-ляномъ и другими злаками. Вообще выходами изъ города являются по большей части (конечно, кромѣ моря) тропинки для муловъ, направляющіяся черезъ горы и никакихъ попытокъ для улучшенія дорогъ, или хоть для поддержанія ихъ въ исправности не сдѣлано. На востокъ отъ Чжи-фу идетъ дорога на г. Вэй-хай-вэй, бывшій раньше военнымъ портомъ и гаванью для стоянки китайскихъ военныхъ судовъ. Въ западномъ направленіи дорога слѣдуетъ на города Хуанъ-сянь (префект. Дэнъ-чжоу фу) и Вэй-сянь (преф. Лай-чжоу фу) и далѣе на главный городъ провинціи Цзи-нань фу. Зимою когда р. 北河 Бэй-хэ замерзаетъ, то товары и почта для Тянь-цзиня и нѣкоторыхъ сѣверныхъ городовъ сдаются до Чжи-фу и отсюда уже сухимъ путемъ отправляются къ мѣсту назначенія.

---

1) Виноградники барона Бабо занимаютъ весь холмъ, расположенный у дороги, ведущей на Вэй-хай-вэй и почти напротивъ женской школы „Girl's School".

Портъ Чжи-фу обладаетъ довольно обширной гаванью и очень красивымъ, окруженнымъ островами рейдомъ; но, въ силу своего географическаго положенія, представляетъ большія неудобства для внутренней транзитной торговли, почему многіе товары входятъ и выходятъ изъ провинціи другимъ путемъ. Гавань порта и рейдъ хотя и имѣютъ достаточную глубину, но подвержены дѣйствію сильныхъ сѣверныхъ вѣтровъ, господствующихъ здѣсь въ концѣ весны и въ продолженіи всей зимы, почему даютъ хотя и безопасную, но неудобную якорную стоянку для пароходовъ. Чжи-фу весьма терпитъ отъ значительныхъ неудобствъ въ приспособленіяхъ для выгрузки на берегъ и погрузки на суда: суда не подходятъ вплотную къ берегу и погрузка производится обыкновенно при помощи джонокъ и лодокъ, которыхъ здѣсь насчитываютъ не менѣе тысячи двухсотъ. Иностранные пароходы, разгружаемые и нагружаемые товарами, китайскія джонки, большія и малыя, пришедшія сюда изъ разныхъ китайскихъ портовъ, мѣстныя джонки и лодки, постоянно снующія между берегомъ и пароходами, придаютъ гавани оживленый, дѣловой и веселый видъ. Набережная Чжи-фу, начинаясь въ иностранномъ кварталѣ, съ выдающимися въ море дамбами иностранной и китайской таможень, вся выложена гранитомъ и представляетъ довольно красивый видъ. Во время прилива вода въ бухтѣ поднимается на 8 футовъ высоты.

H. Wartegg такъ описываетъ бухту Чжи-фу. «Въ умѣ большинства путешественниковъ, посѣтившихъ Чжи-фу въ болѣе холодное время года, сохранилась, навѣрно, какъ печальное воспоминаніе, просторная, открытая бухта, съ вздымающимися на ней отъ частыхъ бурь бушующими волнами и только съ сѣверной стороны нѣкоторымъ образомъ защищенная скалистымъ, далеко выдающимся въ море полуостровомъ; безъ пристани, безъ защиты отъ волнъ, безъ удобствъ какого бы то ни было рода. Въ западной части—голый песчаный берегъ, о который разбиваются бѣлые гребни прилива;—берегъ, перерѣзанный парой холмовъ, у подошвы которыхъ расположилсь чуть видное поселеніе; на востокъ же—охваченный высокими, крупными голыми горными хребтами. Тогда какъ суда во всѣхъ (?) другихъ гаваняхъ Китая находятъ себѣ хорошее убѣжище отъ вѣтра и волнъ, а въ нѣкоторыхъ могутъ даже приставать прямо къ берегу, въ Чжи-фу они должны останавливаться далеко снаружи, среди бухты и нерѣдко, благодаря жестокому вѣтру и сильному волненію, бываютъ не въ состояніи ни высадить пассажировъ, ни выгрузить товаръ, такъ что иной разъ они въ концѣ концовъ послѣ многочасоваго и даже многодневнаго ожиданія бываютъ вынуждены продол-

жать свой путь и покинуть вовсе негостепріимную бухту». H. Wartegg удивляется, какъ это англичане въ 1860 г. могли выбрать подобную бухту для гавани, открытой для иностранной торговли тѣмъ болѣе, что они знали о существованіи въ этой провинціи другихъ, болѣе удобныхъ бухтъ. Такъ, напримѣръ, англійскій консулъ Клементъ Алленъ доносилъ: «Южный берегъ Шань-дуна (но не сѣверный) располагаетъ многими хорошими, защищенными отъ природы гаванями, среди которыхъ бухта Цзяочжоу 膠州口 самая лучшая и самая важная. Часть страны, непосредственно прилегающая сзади къ Чжи-фу, представляетъ собою мало населенную, не плодородную и бѣдную мѣстность. Какъ на вторую ошибку англичанъ H. Wartegg указываетъ на то, что они, занимая Чжи-фу для своихъ торговыхъ цѣлей, не взяли болѣе или менѣе обширнаго участка земли, какъ, напримѣръ, это сдѣлали нѣмцы при занятіи ими бухты Цзяо-чжоу.

За послѣдніе годы Чжи-фу, благодаря его здоровому, укрѣпляющему нервы климату, сдѣлался убѣжищемъ и излюбленнымъ мѣстопребываніемъ для многихъ иностранцевъ въ Китаѣ. Говорятъ, что это самый здоровый портъ въ Имперіи.—Зима въ Чжи-фу продолжается отъ конца декабря до половины марта и бываетъ иногда довольно суровой; въ январѣ и февралѣ выпадаетъ снѣгъ; апрѣль, май и іюнь—пріятные мѣсяцы и нежаркіе, въ іюлѣ же и августѣ бываетъ очень жарко и перепадаютъ дожди; сентябрь, октябрь и ноябрь являются здѣсь самымъ лучшимъ временемъ года, съ теплыми днями и пріятными прохладными ночами. На время лѣта сюда съѣзжается много иностранцевъ преимущественно для пользованія морскими купаньями, которыми Чжи-фу вполнѣ заслуженно славится. Вся береговая полоса отъ мыса «Tower point» и до мыса «Middle point», на протяженіи болѣе двухъ верстъ, пригодна для морскихъ купаній: берегъ отлогій и песчаный; болѣе глубокія мѣста начинаются не сразу, а постепенно. По всему берегу бухты расположены европейскіе дома, отъ которыхъ до моря не болѣе 5—10-ти саженей. Кромѣ морскихъ купаній, во время лѣта и осени, жизнь разнообразится игрою въ Lawn tennis, устройствомъ морскихъ гребныхъ гонокъ на лодкахъ, пикниковъ въ окрестные сады и горы, и скачекъ. Скачки происходятъ въ концѣ сентября и въ октябрѣ. Чжи-фу находится на разстояніи трехъ дневнаго пути отъ Шанъ-хая и лѣтомъ пароходными компаніями, The Indo-China S. N. C°., The China Merchants S. N. C° и The China Navigation C°, выдаются путешественникамъ сезонные билеты до Чжи-фу и обратно.[1]) Отъ Чжи-фу до Портъ-Артура, раз-

[1]) Стоимость такого билета 60 долларовъ; дѣйствителенъ билетъ въ продолженіи 4-хъ мѣсяцевъ.

стояніе 133 версты; сообщеніе поддерживается пароходными рейсами Общества Восточно-Китайской желѣзной дороги, англійскими и японскими пароходами. Русскіе пароходы ходятъ изъ Портъ-Артура въ Чжи-фу и обратно шесть разъ въ недѣлю, срочными рейсами. Плата за билетъ I класса въ одинъ конецъ 4 р. 50 к.; ([1]) туда и обратно 7 руб.; билетъ 3-го класса по тарифу стоитъ 1 р., но иногда взимается меньшая плата; пассажирами 3-го класса являются преимущественно китайскіе кули и разные рабочіе.

Разстояніе отъ Чжи-фу до Ню-чжуана 214 миль ([2]); до Тянь-цзина 244 мили и до Шанъ-хая 511 миль. Со времени объявленія войны (августъ 1894 г.) между Китаемъ и Японіей, портъ часто посѣщается военными судами иностранныхъ державъ, подъ охраной которыхъ отлично устроившіеся европейцы чувствуютъ себя здѣсь превосходно. По причинѣ частаго посѣщенія Чжи-фу иностранными военными судами, портъ этотъ сдѣлался угольной станціей и большіе запасы каменнаго угля, главнѣйше кардифскаго, постоянно имѣются здѣсь къ услугамъ военныхъ судовъ. Всю зиму 1894—1895 г. портъ пребывалъ въ состояніи сильнаго возбужденія по причинѣ близости къ нему японцевъ и возможнаго занятія его послѣдними.

Точно опредѣлить цифру народонаселенія Чжи-фу почти невозможно. Населеніе Чжи-фу, можно сказать, постоянно мѣняется. Кромѣ туземцевъ въ городѣ проживаетъ много пришлаго элемента, преимущественно торговцевъ, ремесленниковъ и разныхъ рабочихъ.

Нѣкоторые изъ туземцевъ уѣзжаютъ изъ порта въ Тянь-цзинь и Ню-чжуанъ, гдѣ они поступаютъ въ грузовщики; другіе же отправляются въ Портъ-Артуръ, Дальній и Владивостокъ, частію для занятія торговлею, больше же въ качествѣ служащихъ торговыхъ фирмъ и боевъ. Во Владивостокѣ во время лѣта занимаются сборомъ морской капусты. Нѣкоторые изъ мѣстныхъ чжи-фускихъ жителей выѣзжаютъ въ Маньчжурію также и для производства каменныхъ работъ,—постройки домовъ, (чжуань-ва-цзянъ 磚瓦匠), то есть—кладки кирпича, штукатурки, крытія домовъ черепицей. Большинство разныхъ рабочихъ, выѣзжающихъ ежегодно въ Маньчжурію, уроженцы префектуръ Лай-чжоу фу, Цинъ-чжоу-фу, а также и Дэнъ-чжоу фу, но другихъ уѣздовъ.

([1]) На пароходѣ „Нагаданъ“, какъ лучшемъ по внутренней отдѣлкѣ и удобствамъ для пассажировъ, билетъ I кл. стоитъ 7 руб.; за билетъ III класса здѣсь взимаютъ 2 рубля.

([2]) Морская миля, или узелъ, равняется $1^3/_4$ версты.

Все туземное народонаселеніе города Чжи-фу, по роду его занятій, можно подраздѣлить на слѣдующія категоріи работниковъ:

12.	Шелковыхъ фабрикъ,—сы-чанъ 絲廠 съ	3.600	человѣкъ.
200.	Заводовъ для приготовленія бобоваго масла и галетъ,—ю-фанъ 油房	3.000	»
40.	Лавокъ, спеціально торгующихъ шелковыми издѣліями бумажн. и полотнян. чоу-дуань-пу 綢緞舖	400	»
150.	Опіумокурилень,—янъ-янь-гуань 洋烟館	750	»
50.	Столовыхъ,—фань-гуань 飯館	500	»
100.	Гостинницъ,—кэ-дянь 客店	500	»
40.	Банкирскихъ домовъ,—цянь-чжуанъ 錢莊 и мѣняльныхъ лавокъ,—цянь-пу 錢舖	320	»
30.	Водочныхъ лавокъ,—цзю-гуань 酒館	150	»
50.	Красилень,—жань-фанъ 染房	500	»
3078.	Лавокъ съ мелочнымъ и другимъ товаромъ и разныхъ ремесленныхъ заведеній менѣе значительныхъ,—Цза-хо-пу 雜貨舖	15.390	»
400.	Шампунокъ въ гавани—сань-бань-дыжэнь 板的人 по 2 человѣка	800	»
400.	Публичныхъ домовъ 妓館 Цзи-гуань	1.000	»
	Служащихъ въ таможняхъ и присутственныхъ мѣстахъ туземцевъ	350	»
	Туземцевъ, служащихъ въ иностранныхъ фирмахъ	350	»
	Учениковъ и учителей	300	»
	Солдатъ и охранной стражи	1.300	»
	Разнощиковъ 賣零貨的	5.500	»
2.500.	Частныхъ жилищъ, то есть поселянъ сянъ ся-жэнь 鄉下人 по 6 чел.	15.000	»
	Кули, или рабочихъ 扛袋的 Канъ-дайды и 作活的 Цзо-хо-ды	9.290	»
		59.000	»

Такимъ образомъ все народонаселеніе города Чжи-фу выразится цифрой 59.000 человѣкъ[1]). Жилыя комнаты, всѣхъ производящихъ

1) За математическую точность этой цифры я не ручаюсь конечно; свѣдѣнія я собралъ путемъ разспроса туземцевъ и личнымъ осмотромъ; отчасти придерживался цифровыхъ данныхъ Фу-шанскаго магистрата за 1901 годъ; полагаю, что цифра эта должна быть достаточно близкой къ истинной.

здѣсь торговлю лицъ, помѣщаются при лавкахъ; семьи же обыкновенно проживаютъ въ окрестныхъ деревняхъ; семьи купцовъ, прибывшихъ въ Чжи-фу изъ другихъ провинцій и городовъ, проживаютъ у себя на родинѣ.

Народонаселеніе въ Чжи-фу какъ равно и торговая дѣятельность съ каждымъ годомъ все увеличиваются, естественнымъ послѣдствіемъ чего является и вздорожаніе земельныхъ участковъ. По сравненію съ цѣнами пять лѣтъ тому назадъ въ настоящее время приходится платить за землю втрое и вчетверо дороже. Одно «му» земли цѣнится теперь 500 долларовъ и выше, въ центральной же части города мѣста еще дороже; причиной дороговизны служитъ также и недостатокъ въ свободныхъ земельныхъ участкахъ.

Число иностранцевъ, по записямъ различныхъ консульствъ, равняется приблизительно 350 человѣкъ, но болѣе чѣмъ половина изъ нихъ—миссіонеры, живущіе внутри страны[1]). Преобладающій элементъ иностраннаго народонаселенія г. Чжи-фу составляютъ англичане, являясь чиновниками и служащими морской таможни и другихъ учрежденій и агентами разныхъ торговыхъ фирмъ и пароходныхъ обществъ. Нѣкоторые изъ нихъ пріобрѣли здѣсь значительные участки земли и выстроили на нихъ превосходные дома, куда берутъ на полный пансіонъ пріѣзжающихъ сюда отъ іюня и до конца сентября посѣтителей,—время когда всѣ имѣющіяся здѣсь гостинницы бываютъ переполнены. За англичанами слѣдуютъ французы, затѣмъ нѣмцы, японцы, американцы, русскіе, датчане и другія національности. Русскихъ въ Чжи-фу очень немного; постоянно проживаетъ здѣсь, вмѣстѣ съ дѣтьми, не болѣе 15 человѣкъ.

Первоначально, при занятіи порта Чжи-фу англійскими купцами, онъ былъ еще въ рукахъ оккупировавшихъ его французскихъ войскъ и въ то время не было намѣчено никакого опредѣленнаго плана для иностраннаго поселенія, а потому дома строились почти безъ всякой системы въ расположеніи. Впослѣдствіи, при увеличеніи числа иностранцевъ, дома стали строиться по опредѣленному плану и въ настоящее время европейскій кварталъ пересѣкается въ разныхъ направленіяхъ небольшими улицами. Типъ зданій по архитектурѣ является преимущественно типомъ тропическихъ колоніальныхъ построекъ; одинъ, два этажа, кругомъ дома балконъ и легкія веранды, множество оконъ; если позволяетъ мѣсто, то передъ домомъ непремѣнно разбивается садъ изъ плодовыхъ и другихъ деревьевъ, разбиваются также клумбы цвѣтовъ; встрѣчаются

1) Во время лѣтняго сезона морскихъ купаній и въ тѣ мѣсяцы, когда съѣзжаются ученики въ англійскія школы, число иностранцевъ въ Чжи-фу почти удвоивается.

дома прямо таки утопающіе въ зелени. Англичане здѣсь большіе люб
тели садоводства и огородничества: съ одной, лицевой стороны, нѣкоторы
домовъ разбитъ садъ, съ другой, задней, находится огородъ
разными овощами и, между прочимъ, виноградными лозами. Другимъ
помъ построекъ,— готической [redacted]
Андрея (S
(«Church o
Catholique
стѣнами, в
женью. Горо
тайскій квар

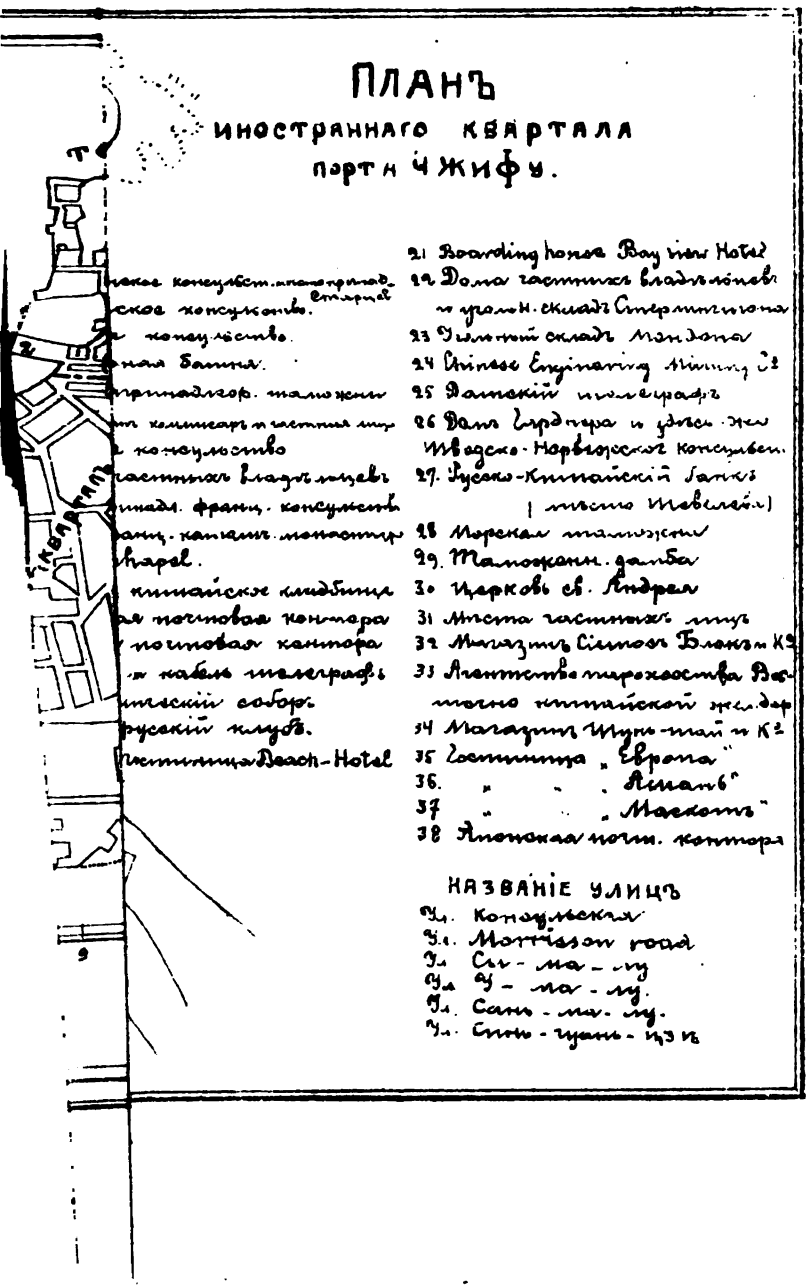
Европе
разсматрива
вленіе «Gen
страшномъ
шемъ освѣще
чисто вымет
на перекрест
цевъ; на гру
скими іерогл
№ 7 七號, (
въ мѣсяцъ по
городѣ полиц
получаютъ въ
димыя для ра
чаетъ путемъ
цы держатъ с
съ иностранца

Китайскій
талу, какъ бы
Синь-гуань ta
называемыми
пароходъ гот
путешественни
съ находящейс
щимися флагам

---

1) Ворота э
съ надписями на

консульствъ, войдя же въ бухту, вы видите передъ собою почти весь иностранный кварталъ, утопающій въ зелени садовъ, съ его набережной и [illegible] таможенной дамбой. Китайскій городъ пред-



дома прямо таки утопающіе въ зелени. Англичане здѣсь большіе люби
тели садоводства и огородничества: съ одной, лицевой стороны, нѣкоторых
садъ, съ другой, задней, находится огородъ с
[illegible] лозами. [illegible]

консульствъ, в
иностранный к

[redacted] утопающіе въ зелени. Англичане здѣсь большіе любители [redacted] лицевой стороны, нѣкоторыхъ

съ надписями на верху.

консульствъ, войдя же въ бухту, вы видите передъ собою почти весь иностранный кварталъ, утопающій въ зелени садовъ, съ его набережной и выдающейся въ море таможенной дамбой. Китайскій городъ представляется какимъ то темнымъ пятномъ, со множествомъ джонокъ и лодокъ, стоящихъ у его берега. Пароходы не подходятъ вплотную къ берегу, но останавливаются на нѣкоторомъ разстояніи отъ него и только послѣ переѣзда на лодкѣ-шампункѣ вы выходите на берегъ и вступаете въ иностранный кварталъ, съ котораго я и начну описаніе города.

Европейскій кварталъ[1]) расположенъ по всему холму Tower point, спускаясь внизъ по основанію холма до улицы «Синь-гуань-цзѣ» и до больницы,—(General Hôpital,[2]); отъ больницы и вплоть до мыса Middle point тянется цѣлый рядъ европейскихъ построекъ, принадлежащихъ преимущественно иностранцамъ и заканчивающихся школами и церковью англійской миссіи.

Въ самой восточной части холма Tower point, по китайски называемаго 北山 «бэй-шань», находится консульство сѣверо-американскихъ Соединенныхъ Штатовъ[3]) 大美國領事衙門 да Мэй-го линъ-ши ямынь; рядомъ съ нимъ на западъ слѣдуютъ: германское консульство ([4]) 大德國領事署 да Дэ-го линъ-ши-шу; резиденція таможеннаго комисара 稅務司公館 шуй-у сы гунъ-гуань и японское консульство 大日本領事衙門 да Жи-бэнь линъ-ши ямынь. Непосредственно сзади на югъ отъ упомянутыхъ зданій расположены: великобританское консульство 大英領事署 да Инъ линъ-ши-шу (британскій консулъ въ то-же время и консулъ Австро-Венгріи), таможеная сигнальная башня 北山燈樓 Бэй-шань дэнъ-лоу, съ которой подаются сигналы о всѣхъ приходящихъ и уходящихъ въ портъ судахъ и еще два дома, принадлежащіе таможнѣ. Всѣ перечисленыя зданія какъ лентой охвачены кругомъ узкой извивающейся улицей, называемой Consulate road. Въ западной части бэй-шань находятся Шведско-норвежское вице-консульство 大瑞典國領事署 да Жуй-дянь го линъ-ши-шу и домъ англійскихъ купцовъ Гарднеръ и К°.[2])

Спускаясь по Consulate road отъ японскаго консульства направо, лежитъ большое, незастроенное, усаженное деревьями мѣсто, бывшее китайское кладбище и рядомъ съ нимъ Union chapel,—протестантская цер-

---

1) 洋商住北 янъ шанъ-чжу-цы.

2) Смотри планъ гор. Чжи-фу.

3) Германскій консулъ въ то же время блюдетъ интересы итальянскихъ подданныхъ.

4) Мѣсто, на которомъ расположено это консульство, принадлежитъ Владивостокскому купцу Старцеву.

ковь. Если спускаться отъ англійскаго консульства налѣво, то передъ нами будутъ зданія, принадлежащія католическому францисканскому монастырю и самый монастырь; живущія здѣсь сестры имѣютъ школу для дѣтей. Около церкви Union chapel улица Consulate road соединяется и, спускаясь въ видѣ узкой ленты съ холма Бэй-шань, упирается въ Католическій соборъ святой Маріи 天主堂 тянь-чжу-танъ. Въ этой части улицы находятся: германская почтово-телеграфная контора 大德國郵政局 да-Дэ-го ю-чжэнъ-цзюй и русская почтово-телеграфная контора 大俄國郵政局 да О-го ю-чжэнъ-цзюй. Русская почтовая контора открыта въ Чжи-фу съ 1897 года. Вначалѣ она была при консульствѣ, на свое же настоящее, арендуемое у Сіетаса и К° мѣсто (своего мѣста нѣтъ) она была переведена съ 1898 г., когда ее принялъ завѣдывающій по сейчасъ почтовой конторой И. М. Вэйнгласъ. Перваго августа 1902 года открыта въ Чжи-фу русская кабельная телеграфная станція, соединяющая Чжи-фу съ Портъ-Артуромъ; кабель имѣетъ длину въ 133 версты. Телеграфная контора помѣщается вмѣстѣ съ почтовой; телеграфомъ завѣдуютъ два присланыхъ сюда русскихъ телеграфныхъ чиновника. За каждое слово въ Россію (европейскую) взимается 15 коп., въ Сибирь— 10 коп. и Маньчжурію 5 коп. съ прибавленіемъ еще сверхъ этого 15 коп. за депешу. (1)

При католическомъ соборѣ св. Маріи имѣетъ резиденцію католическій епископъ Césaire Schang.

Прямо отъ католическаго собора, по направленію къ набережной бухты, тянется улица «Morrison road», по китайски называемая 二馬路 эръ-ма-лу. Названіе улицъ я привожу китайскія; иностранцы ихъ просто называютъ подъ номерами 1, 2 и т. д. Налѣво отъ собора, направляясь къ китайскому городу и служа продолженіемъ улицы Consulate road, идетъ улица, называемая по китайски сань-ма-лу 三馬路 иначе «чао-янъ-цзѣ» 朝陽街 европейскаго названія какъ у этой, такъ и почти у всѣхъ другихъ улицъ пока нѣтъ. На улицѣ «сань-ма-лу» находятся слѣва: голландское консульство (нидерландское) да Хо-ланъ линъ-ши-я-мынь 大荷蘭領事衙門; торговая фирма Циммерманъ и К° (продающая, между прочимъ, оптомъ и въ розницу чечунчу). Въ концѣ,—двѣ китайскія фирмы и гостинница «Маскотъ», съ большой вывѣской, написанной русскими буквами. По правой сторонѣ улицы расположены японская почтовая контора 大日本郵便局 да Жи-бэнь ю-чжэнъ-цзюй, торговая японская фирма Kajiwara &C. и T. Akihi & C. и гостинница А-

(1) Болѣе подробное описаніе города я дѣлаю потому, что въ печати нѣтъ пока подробнаго описанія Чжи-фу; также нѣтъ и подробнаго плана города.

шань 阿山, на которой также есть русская вывѣска. Отъ гостинницы А-шань, по направленію къ бухтѣ, слѣдуетъ улица Синь-гуань гай 新關街 образующая границу между китайскимъ городомъ и иностраннымъ кварталомъ. На улицѣ Синь-гуань цзѣ справа находятся «Европейская гостинница», съ русской вывѣской, три китайскихъ торговыхъ фирмы и китайская таможня; на правой сторонѣ расположены: двѣ китайскія фирмы 合順號 Хэ-шунь-хао и 順泰號 Шунь-тай и иностранныя фирмы E. L. Mondonslo и Carlowitz & C.; улица заканчивается большимъ дворомъ со сложеннымъ въ немъ каменнымъ угломъ. Улица Синь-гуань цзѣ по архитектурѣ и величинѣ зданій еще напоминаетъ иностранный кварталъ, но по чистотѣ уже близко подходитъ къ китайскому городу. Всѣ три гостинницы, Маскотъ, Европейская и А-шань, не отличаются особливой чистотой и удобствами; цѣна за номера въ нихъ не особенно высока; за полный пансіонъ, включая сюда и комнату, берутъ въ сутки отъ 4 и до 5 долларовъ. Въ гостинницѣ А-шань сдаются только комнаты; стола нѣтъ. Изъ китайскихъ фирмъ фирма Шунь-тай и К°. является самой богатой. Она имѣетъ здѣсь свою банкирскую контору «Chefoo Bank», состоитъ владѣльцемъ паровой шелкомотальни «Хуатай 華泰 Filatrire tussa silk»[1]) и ведетъ значительную торговлю разными товарами, какъ заграничными, такъ и туземнаго издѣлія; содержитъ на свой счетъ школу Шунь-тай и сіо-танъ 順泰義學堂, въ которой обученіе производится безплатно. Раньше здѣсь преподавался только китайскій языкъ и англійскій языкъ; но съ 1 августа 1901 года Императорскимъ Россійскимъ вице-консуломъ В. Ѳ. Гроссе было введено преподаваніе русскаго языка. Въ настоящее время въ школѣ Шунь-тая, какъ мнѣ объяснили два учителя школы, сянь-шэна 先生, проходится еще ариѳметика 算法 суань-фа и географія ди-ли-чжи 地理誌. Ученики исключительно китайцы; всѣхъ учениковъ въ продолженіи года было 80 человѣкъ. Преподавателемъ русскаго языка состоялъ китаецъ,[2]) бывшій переводчикъ изъ Тянь-цзиня. Школа Шунь-тая расположена въ китайской части города, на берегу оврага бывшей раньше рѣчки, при устьѣ его, почти у самаго моря, рядомъ съ кумирней Лунъ-ванъ-мяо и напротивъ обширнаго квартала[3]) китайской торговой фирмы Чжанъ-юй

---

1) Называемой также Filanda.

2) Фамилія китайца 啓賢 Фань-ци-сянь.

3) Кварталъ этотъ носитъ названіе Wine-yard. т. е. винный дворъ, по той причинѣ, что упомянутая фирма имѣетъ въ Чжи-фу виноградники, которыми завѣдуетъ баронъ М. фонъ Бабо; подъ его наблюденіемъ и по его указаніямъ приготавливается изъ мѣстнаго винограда вино. Получаемое вино прекраснаго качества и пріятное на вкусъ; здѣсь даже приготавливается шампанское. Во дворѣ этого квартала устроены подвалы для склада вина.

и К° 張 裕. Школа занимаетъ довольно длинную комнату, раздѣленную на три части; въ первыхъ двухъ помѣщаются ученики, а третья для учителей. Въ учительской комнатѣ по стѣнамъ развѣшаны 45 деревянныхъ ружей въ натуральную величину и 20 музыкальныхъ инструментовъ въ видѣ флейты для упражненія съ ними и игры на нихъ учащихся[1]). Расходуется на школу въ годъ не менѣе 1.500 рублей. Шунь-тай состоитъ владѣльцемъ нѣсколькихъ домовъ; между прочимъ рядомъ съ русскимъ консульствомъ онъ имѣетъ красивый, китайской архитектуры, съ золотыми драконами при входѣ, домъ, окруженный садомъ съ цвѣтами и разными плодовыми деревьями. За городомъ недалеко отъ Чжи-фу у него имѣется другой садъ, куда обыкновенно устраиваются увеселительныя прогулки и пикники иностранными резидентами. Шунь-тай и К° состоятъ также поставщиками на военныя суда, имѣютъ на своемъ складѣ и продаютъ японскія изящныя бездѣлушки, приготовляютъ сухари, разныя печенья, поставляютъ фрукты, цвѣты, садовыя овощи и съѣстные припасы; состоятъ агентомъ страховаго общества въ Чжи-фу «Chefoo Insurance Company» и сахарной рафинадной компаніи «Chefoo Sugar Refining Company». Магазинъ E. L. Mandon, L-ted является лучшимъ здѣсь виннымъ и гастрономическимъ магазиномъ.

Улица Синь-гуань-гай, какъ я упоминалъ, выходитъ на бухту. Параллельно ей здѣсь выдалась далеко въ море таможенная дамба, отдѣливъ европейскую часть бухты отъ китайской. На сколько чисто и опрятно въ европейской части, на столько же грязно въ китайской. Множество джонокъ, видимо уже негодныхъ къ употребленію, тѣсными рядами стоятъ у береговъ бухты; вода между ними грязная, мутная, покрыта разными отбросами, заражающими воздухъ; набережной нѣтъ. На самомъ берегу расположилось нѣсколько кухонь, гдѣ китайцами приготовляется пища для кули—носильщиковъ, снующихъ постоянно взадъ и впередъ между таможенной дамбою и китайскимъ городомъ.

Правительственная морская таможня 東海關 Дунъ-хай-гуань расположена на берегу бухты въ европейской части города, занимая очень обширное, красивой архитектуры, двухъ-этажное, съ колоннами зданіе,

---

Баронъ М. фонъ Бабо, исполняющій въ одно и тоже время обязанности нештатнаго австрійскаго вице-консула, имѣетъ здѣсь свою резиденцію. Не подалеку отъ этого мѣста находится небольшой участокъ земли, на которомъ устроенъ питомникъ и посажены отсадки разныхъ виноградныхъ лозъ.

[1]) В. Ѳ. Гроссе очень желаетъ, чтобы преподаваніе русскаго языка продолжалось и, вѣроятно, новый вице-консулъ П. Г. Тидеманъ позаботится о продолженіи преподаванія и о назначеніи сюда новаго учителя, такъ какъ прежній учитель, какъ я слышалъ, не можетъ возвратиться.

съ разбитымъ передъ нимъ садомъ. Таможенная дамба вся завалена горами разнообразныхъ товаровъ, нагружаемыхъ здѣсь на джонки, или разгружаемыхъ. При таможнѣ помѣщается китайская правительственная почтовая контора 大清國郵政局 дай Цинъ-го ю-чжэнъ-цзюй. Морской таможней[1]) и почтовой конторой завѣдуетъ англійскій коммисаръ Y. W. Carrall. Для поддержанія порядка среди рабочихъ китайцевъ таможня имѣетъ 10 китайскихъ служителей, вродѣ полицейскихъ, называемыхъ сюнь-динъ 巡丁 и получающихъ по 6 долларовъ въ мѣсяцъ. Начиная отъ улицы Синь-гуань цзѣ (при пересѣченіи съ нею) слѣдуетъ, параллельно улицѣ Сань-ма-лу, улица У-ма-лу 五馬路, упираясь въ магазинъ Gardner & C°. На этой улицѣ съ правой стороны находятся двѣ китайскія лавки, Standard Oil C° изъ Нью-Іорка и отдѣленіе Гонконгъ-Шанхайскаго банка,—Hongkong & Shanghai Banking Corporation. По лѣвую сторону находится торговая фирма Curtis Bros, японская парикмахерская и далѣе, при пересѣченіи съ улицей Эръ-ма-лу, Русско-Китайскій банкъ 華俄道勝銀行 Хуа-О дао-шэнъ инь-ханъ, которымъ съ открытія его въ Чжи-фу въ 1896 году управляетъ Л. Ѳ. Смитъ.

За Русско-Китайскимъ банкомъ на берегу бухты находятся склады угля, принадлежащіе торговой фирмѣ Smitt & C°.

Улицы Сань-ма-лу и У-ма-лу пересѣкаются улицей Сы-ма-лу 四馬路, начинающейся прямо отъ морской бухты, служащей мѣстомъ для купаній, съ восточной стороны мыса Tower point. При началѣ улицы справа и слѣва возвышаются два большихъ двухъ-этажныхъ дома съ верандами и балконами и съ садами во дворѣ,—это и есть самая лучшая въ Чжи-фу гостинница Beach Hôtel—Бичъ Отель. Раньше здѣсь было двѣ гостинницы,—Beach Hôtel и Sea-biew Hôtel,—но въ 1902 г. ихъ соединили въ одну. Въ гостинницѣ 60 номеровъ; плата за номеръ, съ полнымъ пансіономъ, очень высокая,—начиная съ 6 долларовъ въ сутки и выше. Столъ въ гостинницѣ очень хорошій. При гостинницѣ

1) Морская таможня существуетъ здѣсь съ основанія порта, портовая же контора открыта въ 1897 году. Непосредственно почтовой конторой завѣдываютъ два англійскихъ чиновника и при нихъ состоятъ 7 конторщиковъ изъ китайцевъ. На почтѣ, принимаютъ корреспонденціи, какъ простую, заказную и денежную, такъ и посылки, но только въ китайскіе порты и внутрь страны. За границу корреспонденціи не принимаются (?) Извѣщенія о почтовомъ тарифѣ публикуются во всеобщее свѣдѣніе.—Кромѣ почтовой конторы (правительственной) существуетъ также и китайскій телеграфъ Imperial Chinese Telegraphe 中國電報局 Чжунъ-го дянь-бао цзюй; находится онъ въ китайскомъ городѣ и завѣдуютъ имъ китайцы. Такса по телеграфу за слово до Цинь-нань фу 20 центовъ (фынь), до Шанъ-хая и Тянь-цзина 26 фынь и до Пекина 36 фынь; чѣмъ дальше разстояніе, тѣмъ дороже.

есть биллiардъ, телефонъ и носилки, съ платой 75 центовъ въ часъ. Въ Чжи-фу нѣтъ ни извощиковъ, ни дженирикшъ, а потому или ѣздятъ въ носилкахъ, или же ходятъ пѣшкомъ, такъ какъ пространство, занимаемое иностраннымъ кварталомъ, не велико и улицы всѣ прекрасно вымощены. Въ гостинницѣ выписываются иностранныя газеты и журналы. Номера содержатся опрятно; прекрасный видъ на море и близость морского берега являются очень большими ея преимуществами. Рядомъ съ Beach Hôtel, у подошвы холма Tower point, расположенъ мѣстный клубъ «Chefoo Club». Клубъ составляетъ собственность Чжи-фускаго акціонернаго общества и представляетъ довольно обширное двухъ-этажное зданіе, съ верандой и площадкой, выходящей (лицевой стороной) на море. При клубѣ имѣется хорошая библіотека,—книги преимущественно англійскія, но есть также французскія и нѣмецкія; выписывается много иностранныхъ журналовъ и газетъ; изъ русскихъ здѣсь получаются «Новое Время» и «Родина». При клубѣ есть буфетъ, въ которомъ можно получить разные напитки,—горячихъ кушаній въ немъ не готовятъ,—два биллiарда и телефонъ. Членовъ клуба всего насчитывается 75 человѣкъ; членскій взносъ 5 долларовъ въ мѣсяцъ.—Рядомъ съ Beach Hôtel, по улицѣ Сы-ма-лу, съ лѣвой стороны находится магазинъ торговой фирмы Сіетасъ и К°. Это самый лучшій въ Чжи-фу магазинъ какъ по выбору товаровъ, такъ и по отдѣлкѣ помѣщенія: онъ торгуетъ самыми разнообразными товарами и цѣны сравнительно не высоки. Фирма эта имѣетъ отдѣленія въ Портъ-Артурѣ, Дальнемъ, Тонгъ-ку, (Танъ-ку) Цинъ-дао и Цзяо-чжоу. Сіетасъ и К° имѣютъ свою типографію, въ которой, между прочимъ, печатается мѣстная газета «The Chefoo Express», выходящая разъ въ недѣлю. Издателями состоятъ г.г. Gardner и С°, годовая цѣна 6 долларовъ, отдѣльнаго номера 10 центовъ. [1]) Въ газетѣ помѣщаются свѣдѣнія о приходѣ и отходѣ пароходовъ, почтовыя свѣдѣнія, метеорологическія наблюденія, получаемыя съ имѣющейся въ Чжи-фу метеорологической станціи, городская хроника и разныя объявленія. Газета начата изданіемъ съ 9 августа 1902 года, совпавъ какъ разъ со днемъ коронованія Великобританскаго короля Эдуарда VII.

Далѣе по улицѣ идутъ дома, въ которыхъ помѣщаются управленіе католической миссіи, «Procure de la Mission Catholique» и торговая фирма Корнаби, Экфортъ и К°, отдѣленія которой находятся также въ Портъ-Артурѣ и Вэй-хай-вэѣ. Фирма эта, какъ и почти всѣ остальныя иностранныя фирмы въ Чжи-фу, состоитъ агентомъ разныхъ тор-

[1]) Получается маленькая странность—стоимость всѣхъ номеровъ газеты по недѣлямъ менѣе годовой платы.

говыхъ домовъ, пароходныхъ обществъ, страховыхъ обществъ и другихъ подобныхъ имъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій. Корнаби, Экфордъ и К°, напримѣръ, является представителемъ 33-хъ разныхъ компаній и фирмъ. Рядомъ съ Корнаби, Экфортъ и К° помѣщается Агентство Русскаго общества Восточно-Китайской желѣзной дороги,[1]) раньше агентомъ общества состоялъ г. Смитъ, управляющій Русско-Китайскимъ банкомъ, и агентство помѣщалось при банкѣ же; въ настоящее время (съ 19 марта 1902) агентомъ состоитъ О. Н. Лаврентьевъ и агентство переведено въ новое помѣщеніе. Улица Сы-малу является одной изъ лучшихъ улицъ европейскаго квартала, какъ по архитектурѣ расположенныхъ на ней домовъ, такъ и по чистотѣ, въ которой они содержатся. На берегу моря, прямо напротивъ гостинницы Beach Hôtel, красуется храмъ Святого Андрея, принадлежащій протестанскому миссіонерскому обществу (англиканской церкви) «Church of England» Протестанскія и католическія миссіи, занимающіяся миссіонерской дѣятельностью въ Шань-дунѣ, суть слѣдующія: American Presbyterian, American Southern Baptist, China Inland и Church of England, English Baptist, Methodist New Connexion (англійское общество), и Римско-католическая. Миссіи эти устроили цѣпь миссіонерскихъ станцій, прямо перерѣзывающую всю провинцію Шань-дунъ, слѣдуя съ востока на западъ отъ Чжи-фу и Дэнъ-чжоу фу черезъ Хуапъ-сянь, Вэй-хай-вэй, Цзинъ-чжоу фу, Чжоу- пинъ, Цзи-нань фу и Тай-ань фу до Линь-цинъ чжоу. Въ сторону отъ этой линіи находятся станціи въ И-чжоу фу и другихъ городахъ, въ уѣздахъ Ѣ-сянь и Ло-линъ.

Многіе уѣзды, которые хотя и не имѣютъ станцій, посѣщаются миссіонерами регулярно время отъ времени. Протестантская миссія China Inland Mission еще въ 1880 году основала въ Чжи-фу школу для европейскихъ дѣтей (мальчиковъ) и открылась при 3-хъ ученикахъ; но 1892 году, вслѣдствіе значительно выросшаго числа учениковъ, было куплено новое мѣсто, на которомъ и было выстроено зданіе школы, разсчитанной на 100 пансіонеровъ. Почти въ то же время была основана и другая школа,—для дѣвицъ. Римско-католическая францисканская миссія на Шань-дунѣ раздѣляется на сѣверное и южное викаріатства; Чжи-фу принадлежитъ къ сѣверному викаріатству. Францисканской миссіей въ Чжи-фу выстроены: а) монастырь для сестеръ съ находящейся при немъ школой для дѣтей; б) больница—„Hôpital général tenu par les religieuses

1) Дай-цинъ дунъ-шэнъ тѣ-лу лунь-чуань-гунъ сы. 大清東省鐵路輪船公司

Franciscaines[1]) 天主堂養病院 тянь-чжу танъ янъ-бинъ юань; в) пріютъ для сиротъ «Ouvroir et orphelinat des religieuses franciscaines, 天主堂仁慈院 тянь-чжу танъ жэнь-цы юань; г) больница для китайцевъ и безплатная аптека" Hôpital chinois & pharmacie gratuite des religieuses franciscaines 天主堂施養華人病院 тянь-чжу танъ-сы-янъ хуа-жэнь бинъ юань и д) терраса Belle vue, на берегу моря, занимающая площадь не менѣе 3000 квадратныхъ аршинъ. Больница (Hôpital général), пріютъ для сиротъ и терраса Belle vue находятся по улицѣ, называемой «Rue de la Croix rouge»—улица «Краснаго креста» по китайски 十字街 Ши-цзы цзѣ; больница для китайцевъ помѣщается на улицѣ «Rue de la Charité—улица Милосердія; по китайски 愛德街 Ай-дэ цзѣ. Улица «Краснаго креста» начинается отъ церкви св. Андрея и, дойдя до террасы Belle vue, пересѣкается улицей «Милосердія»; на углу, при пересѣченіи улицъ, въ каменной стѣнѣ, служащей оградой дома, вдѣланъ красный каменный крестъ, величиной съ аршинъ. Обѣ больницы и пріютъ представляютъ очень большія обширныя красивыя двухъ-этажныя зданія, со множествомъ оконъ, съ верандами и балконами; во дворѣ разбитъ цвѣтникъ. Улица «Краснаго креста» слѣдуетъ параллельно морскому берегу. Больницей «Hopital général» завѣдуетъ непосредственно докторъ O. Gulowsen, онъ же состоитъ не штатнымъ шведскимъ и норвежскимъ вице-консуломъ. Кромѣ доктора O. Gulowsen въ Чжи-фу есть еще два доктора,—англичанинъ г. Кинъ и китаецъ Янъ-ли-минъ[2]), получившій, какъ говорятъ, европейское образованіе. Аптеки въ Чжи-фу нѣтъ, лѣкарство же приготавливаетъ самъ докторъ, который за визиты при посѣщеніи больного, обычно, ничего не беретъ, а представляетъ, послѣ выздоровленія больного, счетъ за визиты и за медикаменты. Русскаго доктора въ Чжи-фу нѣтъ, хотя въ началѣ 1902 г., впродолженіи двухъ мѣсяцевъ, при консульствѣ состоялъ докторъ г. Языковъ, который затѣмъ вскорѣ былъ отозванъ въ Портъ-Артуръ. Число русскихъ, живущихъ постоянно въ Чжи-фу, слишкомъ не велико для того, чтобы пригласить своего собственнаго врача; хотя присутствіе здѣсь русскаго врача очень желательно.

Hôpital général, больница для китайцевъ и сиротскій пріютъ, носящіе общее названіе «дома милосердія»—Hall of Benevolence, были окончены постройкой въ 1890 г.; издержки по постройкѣ были покры-

[1]) Больница, содержимая францисканскими монахинями. Принять въ больницу можно не болѣе 50 человѣкъ со всякими болѣзнями (кромѣ конечно чумы, холеры, проказы и т. п.) и всѣхъ европейскихъ національностей.

[2]) 楊立名 Янъ-ли-минъ.

ты общественной подпиской. На домѣ милосердія лежатъ слѣдующія обязанности:

1) Ссужать суммою, не превышающею 5000 кэшъ (cash), безъ процентовъ, лицъ, которыя только что поправились отъ болѣзни и нуждаются въ поддержкѣ, вслѣдствіе невозможности начать немедленно снова работу. Ссуда эта должна быть выплачена, по частямъ, по 10 кешъ въ день.

2) Заботиться о погребеніи покойниковъ, или человѣческихъ костей, которыя были бы найдены.

3) Подбирать на улицахъ брошенную бумагу съ китайскими іероглифами, какъ доказательство почтенія къ Конфуцію.

4) Оказывать содѣйствіе при тушеніи пожаровъ (содержать пожарную трубу, насосъ и т. п.)

5) Помогать людямъ, пострадавшимъ отъ кораблекрушенія.

6) Принимать на воспитаніе дѣтей, родители которыхъ не въ состояніи сами воспитывать ихъ.

7) Помогать вдовамъ, или ссужая ихъ единовременной суммою денегъ, или выдавая имъ небольшую ежемѣсячную пенсію.

8) Снабжать книгами тѣхъ бѣдняковъ, которые желаютъ учиться.

9) Содержать сиротскій пріютъ (пріютъ сиротъ).

10) Содержать школу, гдѣ бѣдныя дѣвушки обучаются плетенію изъ соломы разныхъ издѣлій; здѣсь ихъ кормятъ и одѣваютъ до тѣхъ поръ, пока они будутъ сами въ состояніи прокормить себя.

11) Содержать пріютъ для больныхъ, бездомныхъ людей.

12) Содержать пріютъ для курильщиковъ опіума, желающихъ отказаться отъ употребленія этого наркотика.

13) Содержать больницу.

14) Содержать пріютъ для бѣдныхъ во время зимы.

15) Содержать кухню, въ которой во всякое время можно достать горячей воды.

Въ связи съ домами милосердія здѣсь имѣется отдѣленіе для привитія оспы и учрежденіе, покрывающее изъ собственныхъ средствъ издержки по доставкѣ труповъ умершихъ здѣсь бѣдняковъ обратно на ихъ родину. Ежегодный расходъ на это учрежденіе покрывается общественной подпиской и незначительнымъ налогомъ на грузъ, проходящій черезъ мѣстную таможню.

Рядомъ съ больницей для китайцевъ, на улицѣ Rue de la Charité находится молочная ферма Шмидта. На фермѣ содержится 15 коровъ.

Цѣна на молоко и молочные продукты не особенно высокая. (1) Напротивъ фермы черезъ улицу расположенъ большой дворъ «Coal yard» Е. Л. Мондона, со сложеннымъ въ немъ углемъ и лѣсными матеріалами. (2)

Улица Rue de la Charité кончается мостомъ, построеннымъ черезъ канаву, бывшую раньше этого маленькою рѣчкой; берега канавы (3) въ этой части выложены камнемъ. Параллельно канавѣ тянется улица «Wine-yard road, оканчиваясь за городомъ въ поляхъ, засѣянныхъ гао-ляномъ и другими хлѣбными растеніями.

Между церковью св. Андрея и террасой Belle-vue, на берегу моря, находится домъ торговой фирмы Anz и С°; далѣе отъ Belle-vue по берегу слѣдуютъ: домъ китайца Ли-цзай-чжи 李載芝; далѣе участокъ земли, не застроеный еще, принадлежащій Сіетасъ и К°; рядомъ съ нимъ французское консульство и еще далѣе русское вице-консульство. До 1894 г. въ Чжи-фу было нештатное русское консульство, управлялъ имъ г. Wake, бельгійскій консулъ. Въ 1894 г. основано было русское вице-консульство; первымъ вице-консуломъ былъ г. Тимченко-Островерховъ, теперь консулъ въ Ханькоу.

Вторымъ временно управляющимъ вице-консульствомъ былъ г. Поппе.

Третьимъ вице-консуломъ былъ В. Ѳ. Гроссе, (4) управлявшій имъ до 11-го мая 1902 г.

11-го мая 1902 г. новымъ вице-консуломъ былъ назначенъ П. Г. Тидеманъ.

Секретаремъ при вице-консульствѣ состоитъ Н. Н. Вульфъ.

Отъ русскаго вице-консульства далѣе по берегу слѣдуютъ: четыре участка земли, окруженыхъ оградой; изъ нихъ четвертый участокъ принадлежитъ русскому вице-консульству. Рядомъ съ ними находится «Rusholme» Boarding house (бордингъ хаузъ). г. Curtis'a. Это превосходный двухъ-этажный домъ, съ верандами и террасами, съ прекраснымъ видомъ на море, со всѣхъ сторонъ окруженный садами. Здѣсь принимаютъ желающихъ на полный пансіонъ: плата въ мѣсяцъ отъ 90 до 120 долларовъ, смотря по комнатѣ.—Другой подобный же Boarding house подъ названіемъ «Bay View» расположенъ на самомъ берегу торговой бухты, у подножія Tower point, ниже японскаго консульства. Здѣсь также можно получить комнату съ отличнымъ столомъ и единственнымъ недостат-

(1) Другая молочная ферма находится у г. Циммермана.

(2) Рядомъ съ дворомъ Е. Л. Мондона расположенъ Wineyard.

(3) Канава проходитъ черезъ весь китайскій городъ съ сѣвера на югъ, составляя какъ бы его восточную границу.

(4) В. Ѳ. Гроссе назначенъ съ 11-го мая 1902 г. консуломъ въ Нью-чжуанѣ.

комъ этого дома является то, что отсюда мѣсто морскихъ купаній немного удалено.

Далѣе по берегу, за домомъ г. Curtis'a, слѣдуютъ: домъ г. Буттерфильда и двѣ школы протестантской миссіи «China Inland Mission» для мальчиковъ и для дѣвочекъ. Въ виду превосходной организаціи этихъ школъ считаю необходимымъ остановиться на нихъ нѣсколько подробнѣе. Школа для мальчиковъ—«Boy's School» и для дѣвочекъ—«Girl's School» основаны въ 1880 году и расположены въ отдаленной восточной части морского побережья, на разстояніи приблизительно одной мили отъ иностраннаго квартала. Мѣстоположеніе школъ и устройство ихъ представляютъ собою всѣ необходимыя условія для поддержанія здоровья учащихся и предохраненія ихъ отъ какихъ либо серьозныхъ заболѣваній. При школахъ находится больница, санаторій, аптека и постоянный врачъ. Самыя зданія школъ занимаютъ каждое отдѣльный участокъ земли, съ разбитымъ передъ ними садомъ. Красивое двухъ-этажное, съ верандами, зданіе Boy's School расположено ближе къ морскому берегу; въ нижнемъ этажѣ помѣщаются классныя комнаты, библіотека, столовая и пріемныя комнаты для посѣтителей, выходящія всѣ въ обширный дворъ, не менѣе 2500 квадратныхъ аршинъ, обнесенный довольно высокой стѣной и залитый асфальтомъ. Въ верхнемъ этажѣ помѣщаются ученическія спальни, (каждая комната не болѣе какъ на 8 человѣкъ[1]), и квартиры преподавателей. Комнаты свѣтлыя, очень уютныя и чистота въ нихъ поддерживается образцовая. Кромѣ двухъ упомянутыхъ школъ въ 1895 году миссіей (отдѣльное зданіе которой находится здѣсь же) открыта еще подготовительная школа, но она расположена на западъ отъ иностраннаго квартала, въ двухъ миляхъ разстоянія, при деревнѣ Тунъ-шэнь 通神 и въ нее принимаются дѣти обоихъ половъ отъ 6 лѣтняго возраста, съ которыми занятія производятся обыкновенно въ саду,—такъ называемые «Kindergarten classes».

Въ Boy's School и Girl's School—пять классовъ. Цѣль школъ состоитъ въ томъ, чтобы дать учащимся наилучшее воспитаніе и достаточно основательную научную подготовку для поступленія въ англійскія и американскія высшія учебныя заведенія. Изъ предметовъ здѣсь преподаются: англійскій, французскій, латинскій и греческій языки, высшая математика, алгебра, ариѳметика, исторія, географія, законъ Божій, ри-

1) Въ спальняхъ я замѣтилъ почти у каждой кровати полки и на нихъ книги; вѣроятно, ученикамъ и здѣсь разрѣшается чтеніе книгъ.

Деревня Тунъ-шэнь находится въ западной части китайскаго города, на продолженіи улицы Да-цзѣ, за рѣкой Нань-бэй-си-хэ, на дорогѣ Тунъ-шэнь да дао 通神大道

сованіе и чистописаніе; нѣмецкій и китайскій языки—по желанію, въ женской же школѣ нѣмецкій языкъ обязателенъ; музыка и рисованіе также преподаются по желанію и считаются спеціальными предметами. Учебный годъ подраздѣляется на 3 семестра занятій: первый срокъ отъ февраля и до мая, второй—отъ мая до сентября и третій—отъ сентября до февраля. Рождественскіе праздники, или зимнія вакаціи, продолжаются съ начала декабря и до февраля, затѣмъ между первымъ и вторымъ срокомъ полагается нѣсколько праздничныхъ дней и цѣлый августъ мѣсяцъ, какъ лѣтніе каникулы, учащіеся пользуются свободой.[1]) Принимаются въ школы учащіеся какъ полными пансіонерами (boarders), такъ и приходящими (day scholars). Плата въ годъ за полнаго пансіонера 330 долларовъ, при чемъ уплата производится по третямъ,—110 долларовъ въ каждую треть; приходящіе платятъ 50 долларовъ въ треть.

Въ Boy's и Girl's Schools принимаются дѣти съ 9 лѣтняго возраста и не старше 12 лѣтъ, при чемъ всѣ поступающіе подвергаются обязательному предварительному испытанію, особенно въ знаніи англійскаго языка; въ подготовительную школу принимаются безъ всякаго испытанія. Принимаются въ школы дѣти всѣхъ европейскихъ національностей. На физическое развитіе учащихся обращается особенное вниманіе и потому на укрѣпляющія тѣло игры и упражненія удѣляется здѣсь много времени; играми являются: cricket, foot-ball, lawn-tennis и многія другія; во время лѣта учатся плаванію и веселной гребнѣ. Въ Boy's school каждый мальчикъ обучается плаванію. Завѣдывающимъ школой въ настоящее время состоитъ г. Murray и для опредѣленія въ школы дѣтей надо обращаться исключительно къ нему. Въ школахъ были и сейчасъ есть дѣти русскихъ подданныхъ. Каждый праздничный день учащіеся обязательно ходятъ въ церковь въ иностранный кварталъ. Всѣхъ учащихся 154 человѣка, изъ которыхъ въ Boy's School 54 челов., въ Girl's School 40 чел. и въ подготовительной школѣ—остальные: въ подготовительной школѣ дѣти подготовляются для поступленія въ двѣ первыя.

Далѣе, за зданіями школъ, по берегу находятся англиканская миссія «Church of England» и дома господина Huntley, управляющаго шелковой фабрикой Шунь-тай и К°; Корнаби, Экфордъ и К°. Американская пресвитеріанская миссія расположена за китайскимъ городомъ съ западной его стороны. Послѣднимъ въ этой мѣстности зданіемъ

1) Завѣдывающій школой господинъ Муггау, въ высшей степени любезный человѣкъ, сообщилъ мнѣ, что предполагаются нѣкоторыя измѣненія въ распредѣленіи учебныхъ семестровъ, о чемъ своевременно будетъ опубликовано.

является китайская больница, расположенная у самой стѣны. Раньше, когда въ Чжи-фу было больше войскъ, здѣсь помѣщались больные солдаты, въ настоящее время въ ней никто не живетъ.

Я упомянулъ раньше, что улица -У-ма лу, по пересеченіи ея съ улицей Сань-ма-лу, упирается въ магазинъ Gardner & C°. Рядомъ съ магазиномъ помѣщается датскій телеграфъ,—The Great Northern Telegraph Company Limited of Copenhagen 大北水綫電報公司 Да Бэй-шуй-сянь-дянь-бао гунъ-сы. Далѣе по улицѣ, на берегу бухты, находится обширный дворъ Chinese Engineering and Mining Company Limited 煙台開平礦務有限公司 Янь-тай кай-пинъ гунъ-у-ю-сянь гунъ-сы.—«Общество по разработкѣ минеральныхъ рудъ и каменоугольныхъ копей въ шань-дунской провинціи»; во дворѣ помѣщаются постройки Общества и большой складъ угля. Почти напротивъ, по улицѣ, слѣдующей параллельно берегу бухты находятся еще два двора со сложеннымъ въ нихъ углемъ; два дома и Boarding house Bay View, о которомъ я упоминалъ уже выше.

Что касается до цифровыхъ данныхъ объ иностранномъ населеніи въ Чжи-фу, то оно представляется слѣдующимъ:

Русское вице-консульство 大俄羅斯領事署 да О-ло-сы линъ-ши-шу —2 человѣка (въ тоже время русскій консулъ блюдетъ интересы датскихъ подданныхъ); французское консульство 大法領事衙門 да Фа линъ ши-я-мынь—1 чел.; великобританское консульство 大英領事署 да Инъ-линъ-ши шу—2 чел. (англійскій консулъ въ тоже время и консулъ Австро-Венгріи); германское консульство 大德國領事署 да Дэ-го линъ ши шу—2 чел. (германскій консулъ въ тоже время блюдетъ интересы итальянскихъ подданыхъ); японское консульство 大日本領事衙門 да Жи-бэнь линъ-ши я-мынь—7 чел.; нидерландское консульство—1 чел.; [1]) шведское и норвежское консульство—1 чел.; бельгійское ([2]) и испанское консульство—1 чел.; Соединенныхъ Штатовъ 大美國領事衙門 да Мэй-го линъ я-мынь—5 чел.; морская таможня 東海關 дунъ-хай гуань—29 чел.; въ китайской почтовой телеграфной конторѣ 中國郵政 чжунъ-го ю-чжэнъ цзюй—5 чел.; въ русской почтовой конторѣ 大俄國郵政局 да О-го ю-чжэнъ цзюй—3 чел.; въ японской почтовой конторѣ 大日本郵便局 да Жи-бэнь ю-чжэнъ-цзюй—4 чел.; въ нѣмецкой почтово-телеграфной конторѣ 大德郵政局 да Дэ-го ю-чжэнъ-цзюй—1 чел.; Русско-Китайскій банкъ 華俄道勝銀行 Хуа О дао-шэнъ инь-ханъ

(1) 大荷蘭領事衙門 да Хо-лань линъ-ши я-мынь.

(2) 大比利時領事館 да Би-ли-ши линъ-ши гуань.

Lily Donthwaite Memorial Fever Hospital 施醫院 Сы-и-юань, гдѣ китайцы пользуются безплатно лѣченіемъ. При больницѣ находятся: аптека съ европейскими медикаментами, операціонная комната, залъ, въ которомъ сянь-шэномъ преподаются китайцамъ разныя наставленія и комната для доктора. Больницей завѣдуетъ китайскій врачъ. Фабрика и больница расположены на дорогѣ, ведущей въ Вэй-хай-вэй и рядомъ съ китайскимъ поселеніемъ, называемымъ «дунъ-чжуанъ», составляющимъ часть китайскаго города. Поселокъ этотъ выстроился въ продолженіи послѣднихъ трехъ лѣтъ и населеніе его составляютъ преимущественно разные мастеровые,—кустари. Канава, начинающаяся отъ школы Шунь-тая и направляющаяся прямо на югъ, составляетъ восточную границу китайскаго города. Съ южной стороны городъ окруженъ полями и садами; изъ отдѣльныхъ зданій здѣсь можно указать на кумирню 關帝廟 Гуань-ди мяо и на усадьбу въ саду Шунь-тая. Западную границу города составляетъ рѣка Нань-бэй-си-хэ, общей же границей города, со всѣми его ближайшими окрестностями съ восточной, южной и западной сторонъ, служатъ Чжи-фускія горы, образуя какъ бы красивую рамку и придавая пейзажу живописный и разнообразный характеръ.

Городъ Чжи-фу выросъ главнѣйше за послѣднія двадцать лѣтъ. Большая часть прежнихъ свободныхъ пустырей теперь покрыта домами и ростъ города съ каждымъ годомъ все увеличивается. Весь китайскій городъ, не считая окружающихъ его полей, занимаетъ около $2^1/_2$ верстъ съ запада на востокъ и $1^3/_4$ версты съ сѣвера на югъ, или около $4^1/_2$ квадратныхъ верстъ, представляя почти правильный четыреугольникъ, испещренный множествомъ переулковъ, соединяющихъ между собою болѣе и менѣе значительныя улицы. Переулки всѣ очень узкіе, много кривыхъ и, хотя большинство ихъ выложено камнемъ, они все таки грязны, душны и представляютъ очень не презентабельный видъ(1); здѣсь ютятся преимущественно бѣдняки и просто надо удивляться, какъ только люди живутъ при такихъ невозможныхъ санитарныхъ и прочихъ условіяхъ. Улицы въ Чжи-фу, хотя едва ли заслуживаетъ такого имени въ нашемъ смыслѣ этого слова, также узки, но не всѣ одинаково и на нѣкоторыхъ изъ нихъ можно свободно разъѣхаться. Всѣ улицы выложены каменными плитами и въ случаѣ поврежденія мостовой послѣдняя немедленно исправляется. Исправленіе мостовой является необходимымъ еще и по той причинѣ, что всѣ товары, получаемые въ Чжи-фу и отправляемые отсюда перевозятся по улицамъ обыкновенно на одноколесныхъ тачкахъ, или

1) По переулкамъ только ходятъ, а не ѣздятъ, такъ какъ разъѣхаться въ нихъ на мулахъ, особенно нагруженыхъ, не возможно.

переносятся на людяхъ. Зданія въ прилежащей ближе къ иностранному кварталу части китайскаго города, въ большинствѣ выстроены въ два этажа, въ остальномъ же городѣ больше одноэтажныхъ зданій. Всѣ дома построены изъ кирпича, который фабрикуется здѣсь въ значительномъ количествѣ; постройки всѣ исключительно китайскія. Наиболѣе изящнымъ стилемъ отличаются зданія торговыхъ гильдій «хуй-гуань» 會 館 [1]),—которыхъ здѣсь четыре,—двухъ театровъ, резиденціи дао-тая, школъ дао-тая, всѣхъ кумирень, которыхъ здѣсь насчитывается 10 и нѣкоторыхъ богатыхъ магазиновъ, украшенныхъ многочисленными золотыми вывѣсками. Лавки на улицахъ представляютъ большое разнообразіе какъ по величинѣ, такъ и по роду производимой торговли. Всѣхъ лавокъ здѣсь считаютъ болѣе 3500. Магазины богатыхъ купцовъ перемѣшаны съ бѣдными лавками мелкихъ торговцевъ: рядомъ съ лавкой соломенныхъ издѣлій помѣщается торговля готовымъ китайскимъ платьемъ, далѣе портной, торговля фруктами, затѣмъ магазинъ шелковыхъ издѣлій и рядомъ съ нимъ торговля желѣзнымъ товаромъ и разной мелочью. Каждая торговая улица въ Чжи-фу представляетъ изъ себя какъ бы музей, въ которомъ собраны издѣлія мѣстнаго кустарнаго производства и земледѣльческой культуры. На улицахъ сосредоточивается вся жизнь города,—тутъ и торгуютъ и варятъ кушанье; (*) движеніе на улицахъ, особенно на болѣе бойкихъ, безпрестанное; толпа прохожихъ прямо поражаетъ зрителя. Кули, переносящіе товаръ на плечахъ и рабочіе, перевозящіе его въ тачкахъ, водоносы, пѣшеходы, преимущественно китайцы (иностранцы встрѣчаются очень рѣдко), мулы, навьюченые товарами, лошади, все это безпрерывнымъ потокомъ движется по улицѣ, перемѣшиваясь между собою и сбиваясь иногда въ кучу; но замѣчательно то, что порядокъ здѣсь не нарушается, столкновеній почти никакихъ не бываетъ, а если и произойдетъ какое недоразумѣніе, то удивительно быстро и умѣло улаживается: покричатъ, пошумятъ не много повздорившіе было китайцы и затѣмъ мирно расходятся каждый въ свою фанзу. Одно только крайне непріятное впечатлѣніе на слухъ и на нервы иностранцевъ производятъ кули скрипомъ своихъ неподмазанныхъ одноколесныхъ телѣжекъ; и дѣйствительно, надо быть китайцемъ, чтобы равнодушно, иногда въ теченіе цѣлаго дня, выслушивать подобную музыку. Такъ какъ въ Чжи-фу, другихъ способовъ передвиженія, исключая какъ на носилкахъ и пѣшкомъ, почти нѣтъ.

*) «Хуй-гуань» нѣчто подобное нашей биржѣ, но только съ иной организаціей.

(*) Разные ремесленники здѣсь же производятъ свои работы и приготовляютъ на продажу свои издѣлія.

то нерѣдко по пути встрѣчаются носилки и паланкины; на носилкахъ обыкновено переносятъ иностранцевъ, въ паланкинахъ же—китаянокъ, женъ китайскихъ чиновниковъ. На китайскихъ улицахъ торговля производится не только въ лавкахъ, но и на самой мостовой; мелкіе торгаши старымъ желѣзомъ, разными шнурками, листовымъ табакомъ, китайскимъ печеньемъ и множествомъ другихъ предметовъ располагаются по бокамъ улицъ; нѣкоторые изъ нихъ устраиваютъ надъ своими товарами крышки изъ полотна, защищающія отъ солнца и такимъ образомъ на вольномъ воздухѣ производятъ свои торговыя операціи. У нѣкоторыхъ магазиновъ вывѣски перекинуты черезъ всю улицу и даже самая улица сверху, саженей на 10, затянута полотномъ; дѣлается это главнѣйше для того, чтобы отчасти умѣрить лѣтній зной, который здѣсь иногда бываетъ очень чувствительнымъ даже для привычныхъ китайцевъ. Улицы, проходящія по окраинамъ города, менѣе многолюдны и публика здѣсь грязнѣе, какъ и сами улицы: помои, стоячая, заплесневѣлая вода, мусоръ, грязь и сопровождающія ихъ духота и вонь—составляютъ неотъемлемую принадлежность такой улицы; мѣръ для очистки никакихъ не принимается. Лавокъ торговыхъ здѣсь также меньше, преимущественно же здѣсь живутъ ремесленники, земледѣльцы и, изъ бѣдности, нѣкоторые другіе обыватели. Третьимъ типомъ улицъ являются здѣсь три канавы (бывшія рѣчки), пересѣкающія городъ съ сѣвера на югъ. На канавахъ этихъ царитъ особенное оживленіе: по берегамъ канавъ также расположены разныя мелочныя лавки и ремесленныя заведенія, особливо кузницы, въ самыхъ же канавахъ, въ мутной водѣ ихъ, китаянки моютъ обыкновенно свое грязное бѣлье, а дѣти, китайчата, тутъ же около матерей, совершенно нагіе, предаются своимъ несложнымъ играмъ. Взрослые китайцы по большей части, ходятъ обнаженными по поясъ; самыя интимныя стороны домашней жизни выставляются ими наружу совершенно свободно и это никого нисколько не смущаетъ. Духота, грязь и всякая слякоть здѣсь положительно отравляютъ воздухъ и не мудрено, что во время холеры въ этомъ году смертность здѣсь была значительной. Набережная китайскаго города съ ея торговой пристанью также очень грязна. По берегу набережной расположились лавки съ желѣзными товарами, особливо съ якорными цѣпями и якорями, съ издѣліями изъ дерева, изъ мочалъ, изъ соломы-гаоляна и бамбука; башмачники, старьевщики, повара съ своими переносными кухнями, главнѣйше же кузнецы, (1) выдѣлывающіе желѣзный товаръ, отъ гвоздей и

(1) Вечеромъ почти по всему берегу поднимается красная огненная полоса—это зарево отъ кузницъ до поздняго времени производящихъ работы.

держать въ клѣткахъ при своихъ магазинахъ, но все же и къ этому всему привыкаешь. На меня чжи-фуская китайская торговая улица не производила непріятнаго впечатлѣнія, напротивъ, по причинѣ существующаго въ ней порядка и покойной дѣловитости, съ которой китайцы исполняютъ здѣсь всѣ свои дѣла, посѣщеніе китайской торговой улицы, по моему, доставляетъ даже нѣкоторое удовольствіе.

Къ иностранцамъ здѣсь замѣтно присмотрѣлись и появленіе таковыхъ не возбуждаетъ особеннаго любопытства; только когда вы начнете заносить замѣтки въ книжку, то васъ окружаетъ почти немедленно же толпа и приходитъ въ восхищеніе при видѣ иностранца, пишущаго китайскія цзы, т. е. буквы. Сейчасъ же, бывало, спрашиваютъ, что за человѣкъ и услышавъ, что русскій, интересующійся ихъ роднымъ городомъ, остаются очень довольны и лица ихъ расплываются въ блаженную улыбку. Держатъ себя китайцы по большей части вѣжливо и скромно; на предлагаемые вопросы охотно отвѣчаютъ и вообще услужливы.

Въ Чжи-фу у китайцевъ, какъ вѣроятно и во всемъ Китаѣ, обычай фанъ-су 風俗 отпускать бороду и усы не ранѣе какъ по достиженіи 30 лѣтняго возраста, обыкновенно начинаютъ носить бороду и усы съ 40 лѣтъ. Раньше этого времени ношеніе бороды и усовъ почитается не приличнымъ,—бу-хэ-ли 不合禮.

Въ Чжи-фу есть много опіумо-курилень 鴉片烟館 «Янъ-янь-гуань» и гостинницъ [1]). Я посѣтилъ тѣ и другія. Опіумо-курильня, которую я посѣтилъ, помѣщалась въ верхнемъ этажѣ двухъ этажнаго дома; при входѣ хозяинъ ея очень любезно встрѣтилъ меня и предложилъ трубку съ опіемъ. Комната довольно красиво убрана; на канахъ ея возлежало шесть китайцевъ и, видимо съ наслажденіемъ, предавалось этой пагубной, разрушающей здоровье страсти. Курильщиковъ опіума въ Чжи-фу очень много, а такъ какъ куреніе опіума распространено по всему Китаю, то послѣдствія отъ этого для Китайской Имперіи могутъ получиться не особенно утѣшительныя.

Гостинница занимаетъ довольно обширное мѣсто; на улицу выходитъ ея кухня и другія службы, самое же зданіе гостинницы помѣщается во дворѣ. Это двухъ-этажный домъ, въ верхнемъ этажѣ котораго выстроено нѣсколько комнатъ, убранныхъ въ китайскомъ вкусѣ и соединяющихся между собой широкой галлереей, по срединѣ каждой комнаты стоялъ большой круглый столъ и нѣсколько скамеекъ. Комнаты чисты и уютны. Какъ разъ одну изъ комнатъ во время моего посѣщенія занимала компанія, состоящая изъ шести уже видимо подгулявшихъ китайцевъ; веселое пѣніе ихъ разносилось далеко по двору.

(1 Фань-гуань 飯館 и Ко-дянь

Китайская гостинница такого рода напоминаетъ нашъ трактиръ, при которомъ имѣются отдѣльные кабинеты. Какъ и у насъ, здѣсь прислуживаютъ особливо юркіе оффиціанты.

На улицѣ Да-цзѣ, почти рядомъ съ роскошнымъ богатымъ магазиномъ, украшеннымъ золотыми вывѣсками, Чжуй-фу-сяна 瑞蚨祥, находится китайская баня.[1]) Китайцы, какъ извѣстно, не любятъ холодную воду и лѣтомъ въ морѣ не купаются, бани же они посѣщаютъ охотно.

Базаровъ 集場 цзи-чанъ въ Чжи-фу главнѣйшихъ два и помѣщаются оба они недалеко отъ резиденціи дао-тая. Расположились они въ узенькихъ, кривыхъ, почти лишенныхъ солнечнаго свѣта переулкахъ. На нихъ можно найти полный выборъ и достаточное количество всякихъ жизненныхъ продуктовъ и припасовъ. На базарахъ постоянно, съ утра до вечера, толпится народъ и иностранцы здѣсь встрѣчаются чаще. Базары поставляютъ припасы на всѣ, ежедневно приходящіе въ Чжи-фу пароходы, а также и для нуждъ чжи-фускихъ резидентовъ. На базарахъ хотя чистоты особой не замѣчается, но порядокъ поддерживается.

Для поддержанія порядка въ Чжи-фу находится особая, состоящая подъ вѣдѣніемъ дао-тая, команда солдатъ лянь-цзюнь-инъ 練軍營 въ 250 человѣкъ; непосредственно командой завѣдываетъ офицеръ ипъ-гуань 營官; солдаты эти, вродѣ нашихъ полицейскихъ, блюдутъ въ городѣ каждый за своимъ участкомъ и слѣдятъ за порядкомъ. Они носятъ особую форму 號褂 хао-гуа, или иначе называемую хао-и 號衣, выдаваемую имъ дао-таемъ. Форма эта состоитъ изъ красной куртки съ синими рукавами; на груди, по срединѣ куртки, на желтомъ кругу надпись 東海關道護兵 дунъ хай-гуань-дао ху-бинъ.

Туземный городъ Чжи-фу выросъ главнѣйше за послѣднія двадцать пять лѣтъ; раньше, въ 1863 г., вскорѣ послѣ тяньцзиньскаго трактата, ратификованнаго въ Пекинѣ, когда сюда начали селиться иностранцы, здѣсь была только деревня Янь-тай.—Всѣ города въ Китаѣ, по общему правилу обнесены стѣной; Чжи-фу такой стѣны не имѣетъ и, можетъ быть, стѣна своевременно не была построена по той причинѣ, что чжи-фускія горы представляютъ изъ себя отличную несокрушимую природную стѣну, но возможно также, что тутъ могло сказаться и вліяніе иностранцевъ. Передъ японско-китайской войной, въ 1894 году, китайцы начали было строить стѣну, проводя ее по верху горнаго хребта, но не довели до конца и, выложивъ ее на протяженіи двухъ верстъ, прекратили работу. Въ западной части современнаго Чжи-фу, неподалеку

1) Въ Чжи-фу около 15 китайскихъ бань и разбросаны онѣ по всему городу.

отъ фабрики Шунь-тай и К°, Корнаби, Экфордъ и К° съ одной стороны и кумирни Юй-хуанъ-динъ 玉皇頂 съ другой, на разстояніи не болѣе полутора верстъ, тянется довольно массивная, около $2^1/_2$ саженей высотою, стѣна, съ продѣланными въ ней двумя воротами; я полагаю, что, вѣроятно, и раньше были попытки обнести городъ стѣной, но, по той или другой причинѣ, эти попытки также остались безрезультатными. Постройка города началась именно въ западной его части и постепенно двигалась, расширяясь по направленію къ востоку; подтвержденіемъ моего предположенія можетъ служить близость въ этой части города морской бухты. Что касается деревни Янь-тай, то слѣды ея ясно сохранились. Мѣсто, занимавшееся деревней Янь-тай, въ настоящее время носитъ названіе Ци-шань-со 奇山所 и находится въ южной части города, представляя шести-угольникъ[1]), съ четырьмя воротами, дунъ-мынь, си-мынь, бэй-мынь и нань-мынь. Двѣ совершено прямыхъ улицы, съ запада на востокъ и съ сѣвера на югъ, дѣлятъ этотъ шестиугольникъ на четыре почти совершенно ровныя части. Улицы очень хорошо вымощены; улица съ запада на востокъ довольно широкая, около трехъ саженей шириной и на ней ежедневно производится продажа жизненныхъ припасовъ и разныхъ кустарныхъ издѣлій, привозимыхъ сюда китайцами изъ окрестныхъ деревень. Около Дунь-мынь, тутъ же на улицѣ, на протяженіи 25 саженей, тѣсной линіей стоятъ мулы, лошади и ослы; за ними далѣе слѣдуютъ издѣлія изъ дерева, изъ желѣза, соломы, зерновый хлѣбъ и разные плоды и овощи. Въ Чжи-фу не только на второстепеныхъ улицахъ, но даже и на самой главной изъ нихъ, Да-цзѣ, нерѣдко можно встрѣтить привязанныхъ на улицѣ къ стѣнѣ муловъ и лошадей, которымъ тутъ же задается кормъ.

Въ мѣстности Ци-шань-со находится двѣ небольшихъ кумирни. Торговыхъ лавокъ здѣсь почти нѣтъ и живутъ здѣсь преимущественно ремесленники и поселяне-земледѣльцы.[2]) На улицахъ, содержимыхъ довольно чисто, постоянно можно видѣть расположившихся кучками около своихъ домовъ стариковъ китайцевъ, женщинъ и дѣтей.

Самая восточная часть города носитъ названіе Дунъ-чжуанъ 東庄 и застроилась она, по словамъ мѣстныхъ китайцевъ, за послѣднія 5—6 лѣтъ. Главный элементъ населенія здѣсь составляютъ ремесленики, и поселяне есть также и купеческія торговыя лавки. Въ этой части города находятся также китайскія фабрики для выдѣлки шелка тусса.

(1) Весь шестиугольникъ занимаетъ площадь около 30,000 квадратныхъ аршинъ (около 3,300 квадр. сажень), или $1^2/_5$ десятины.

2) Сянъ-ся-жэнь 鄉下人.

Самая значительная изъ нихъ Янь-чанъ-синъ сы-чанъ 延昌興絲廠 расположена въ восточной части этой мѣстности, въ поляхъ гао-ляна; остальныя, менѣе значительныя, изъ которыхъ можно указать на Тай-цзи сы-чанъ 泰記絲廠, расположены по берегу канавы.

Обширную площадь, ограниченную съ сѣвера улицей Синь-гуань-цзѣ и морской бухтой, съ запада—китайской стѣной, съ юга—мѣстностью Ци-шань-со и съ востока—мѣстностію Дунъ-чжуанъ, я называю центральной частью китайскаго города; какого либо особаго китайскаго названія эта площадь не имѣетъ.

Въ этой части города сосредоточена вся торговля и находятся присутственныя мѣста, китайскія школы, музей, зданія торговыхъ гильдій, театры и всѣ болѣе значительныя постройки; улицы и переулки изрѣзываютъ ее въ разныхъ направленіяхъ, какъ бы образуя цѣлый лабиринтъ корридоровъ. По канавѣ, пересѣкающей центральную часть съ сѣвера на югъ, въ западной ея сторонѣ, находится много китайскихъ гостинницъ 客店 и разныхъ «закусочныхъ» 飯館

Четвертой частью города я считаю мѣстность, расположеную между китайской стѣной и рѣкой Нань-бэй-си-хэ 南北西河. Здѣсь находятся шелковая фабрика Шунь-тай и К°, Корнаби, Экфордъ и К°, нинбосская гильдія Нинъ-по хуй-гуань 甯波會館, называемая также сы-минъ бинъ-шэ 四明丙舍 и два плаца янь-у-тинъ 演武廳, служащіе для обученія мѣстныхъ войскъ.

Главной и самой значительной по торговлѣ и по длинѣ считается въ Чжи-фу улица Да цзѣ 大街. Начинаясь въ западной части города отъ шелковой фабрики «Шунь-тай и К°», она проходитъ черезъ весь городъ, слѣдуя параллельно улицѣ Синь-гуань-цзѣ и оканчиваясь въ восточной части города, въ поляхъ гао-ляна. Да-цзѣ дѣлитъ городъ на двѣ части; а засимъ, по причинѣ ея значительнаго протяженія, является хорошимъ образцомъ всѣхъ улицъ въ Чжи-фу, особенно если разсматривать ее по частямъ. Изъ болѣе выдающихся на ней сооруженій можно указать на роскошный двухъ-этажный магазинъ шань-дунскаго купца Чжуй-фу-сяна 瑞蚨祥, расположенный почти посрединѣ улицы; изящныя массивныя золотыя вывѣски составляютъ одно изъ лучшихъ его украшеній; на зданіе чжи-фуской гильдіи чжи-фу хуй-гуань 芝罘會館; храмъ этой гильдіи находится съ одной стороны улицы, а съ противоположной театръ,—обширная, въ китайскомъ стилѣ, открытая сцена. Кумирня да-мяо 大廟 бросается въ глаза своими высокими ци-гань 旗杆 [1]) и своей

*) Ци-гань—два высокихъ шеста при входѣ въ кумирню.

затѣйливой архитектурой. Массивныя ворота въ китайской стѣнѣ съ примыкающимъ къ нимъ зданіемъ Лянь-цзюнь-инъ 練軍營, гдѣ помѣщается 250 китайскихъ полицейскихъ и наконецъ съ обѣихъ сторонъ улицы располагаются обширныя постройки шелковой фабрики «Шунь-шай и К°», Корнаби, Экфордъ и К°.

Другой изъ значительныхъ улицъ является улица гуанъ-жэнь тапъ-цзѣ 廣仁堂街. Улица эта[1]) шире всѣхъ другихъ и отлично вымощена: на ней находится гуанъ-жэнь танъ 廣仁堂, красивое зданіе, въ которомъ помѣщается школа дао-тая 道台學堂 Юй-цай сюэ-танъ; въ школѣ проходятся китайскій, и англійскій языки, ариѳметика и географія: учениковъ въ ней 50 человѣкъ; при школѣ есть больница и аптека съ иностранными медикаментами, которой китайцы очень гордятся; обширная столовая, т. к. ученики живутъ при школѣ, кухня и другія службы. Рядомъ съ школой, по улицѣ, находится садъ, съ питомниками для цвѣтовъ хуа-юань-цза 花園子 и далѣе присутственное мѣсто сюнь-цзянь-ямынь 巡檢衙門, вродѣ нашего полицейскаго правленія. Не далеко отъ улицы Гуанъ-жэнь танъ цзѣ, въ переулкахъ расположены: чао-чжоу-хуй-гуань 潮州會館—клубъ сватоуской гильдіи и 德桂茶園 дэ-гуй-ча-юань—театръ здѣшняго богача Тай-хо[2]); по внутренней отдѣлкѣ это однѣ изъ самыхъ лучшихъ зданій города. Не далеко отъ клуба сватоуской гильдіи, также въ глухомъ переулкѣ, находится зданіе клуба фу-цзяньской гильдіи Фу-цзянъ хуй-гуань 福建會館.

Изъ остальныхъ улицъ можно упомянуть объ улицѣ Ли-цзюй-цзы-цзѣ[3]) 李子街; улица эта не велика, но очень чиста, отлично вымощена и на нѣкоторомъ протяженіи съ обѣихъ сторонъ украшена большими золотыми и другихъ цвѣтовъ вывѣсками; на ней не шумно и не многолюдно; верхомъ на лошадяхъ, или мулахъ по ней не проѣзжаютъ. Въ концѣ улицы помѣщается резиденція дао-тая. Во время моего пребыванія въ Чжи-фу дао-тай находился въ городѣ Цзи-нань фу; резиденція его была закрыта; мнѣ такъ и не удалось осмотрѣть ее.

Изъ отдѣльныхъ зданій въ Чжи-фу считаю необходимымъ сказать нѣсколько словъ о музеѣ. 博物院 Бо-у-юань[4]). Музей основанъ здѣсь

---

[1]) Идетъ параллельно улицѣ Да-цзѣ съ центральной части города.

[2]) Тай-хо—подрядчикъ; всѣ земляныя и каменныя работы въ городѣ Дальнемъ сданы ему и другому подрядчику Ты-фонъ-таю.

[3]) Улица Ли-цзюй-цзя-цзѣ слѣдуетъ параллельно улицѣ Да-цзѣ и почти сливается съ улицей Гуанъ-жэнь-танъ-цзѣ.

[4]) Музей расположенъ въ китайской части города, не далеко отъ улицы Гуанъ жэнь танъ-цзѣ.

около восьми лѣтъ тому назадъ американскими подданными. Выставленные въ немъ предметы добыты частью въ шань-дунской провинціи, но значительное число привезено изъ Америки, Индіи и Сингапура и разобраться въ нихъ очень трудно, такъ какъ каталога при музеѣ нѣтъ: наблюдающій за музеемъ китаецъ никакихъ свѣдѣній доставить не можетъ; надписи на нѣкоторыхъ выставленныхъ предметахъ хотя и имѣются, но очень лаконическія и преимущественно на китайскомъ языкѣ; завѣдывающаго музеемъ иностранца я, къ сожалѣнію, не могъ видѣть, такъ какъ его не было въ Чжи-фу въ это время. Музей занимаетъ нѣсколько комнатъ. Въ первой отъ входа комнатѣ выставлена богатая коллекція камней,—около 3.000 образцовъ,—всѣ изъ шань-дунской провинціи; тутъ же находится чучело буйвола[1]) изъ Америки, модель желѣзной дороги съ локомотивомъ, громадная стерлядь (не менѣе полутора аршина) и коллекція морскихъ раковинъ изъ Сингапура. Въ второй комнатѣ помѣщается 24 чучелы животныхъ, частію изъ Шань-дуна, больше изъ Америки и одинъ тигръ изъ Индіи; затѣмъ, раковины—изъ Сингапура и изъ Чжи-фу. По стѣнамъ комнаты развѣшаны географическія карты и множество картинъ религіознаго содержанія и портретовъ. Въ слѣдующихъ трехъ комнатахъ птицы, заспиртованныя змѣи, рыбы и насѣкомыя. Птицъ большинство изъ Шань-дуна, затѣмъ изъ Америки, изъ Африки—и попугай съ острова Хайнаня. Змѣй заспиртованныхъ 34 и всѣ изъ шань-дунской провинціи. Рыбы изъ Чжи-фу и насѣкомыя, преимущественно бабочки, изъ Чжи-фу и провинціи Сы-чуань. Въ послѣдней комнатѣ, представляющей собой какъ бы контору, помѣщаются библіотека изъ китайскихъ книгъ и немногихъ иностранныхъ, исключительно духовнаго содержанія, между которыми въ стекляномъ наличникѣ лежитъ раскрытое на русскомъ языкѣ евангеліе; коллекція дерева въ видѣ тонкихъ дощечекъ, множество картинъ и портретовъ, изъ которыхъ самый большой портретъ бывшаго президента С. А. Соединенныхъ Штатовъ Макъ-Кинлея; глобусъ, очень подержанный, замѣтно древняго происхожденія; модель пушки, находящейся въ Вэй-хай-вэѣ и большое зеркало съ выложенными передъ ними на столѣ образцами китайской типографіи, находящейся при музеѣ.

Почти напротивъ музея на одной и той же улицѣ находится другой китайскій театръ 慶豐茶園 цинъ-фынъ-ча-юань, принадлежащій также частному лицу. По внутренней отдѣлкѣ этотъ театръ хуже театра Тай-хо, а по размѣрамъ оба театра одинаковы. Театръ представляетъ изъ

*) Всѣ животныя четвероногія и птицы представлены въ видѣ чучелъ, за исключеніемъ одного живого орла, одной обезьяны и одного животнаго, похожаго на суслика.

промерзаетъ въ глубину иногда саженей до полторы. И безъ того скверная въ городѣ колодезная вода дѣлается въ эту пору отвратительной, и ея не хватаетъ. Глазныя и легочныя заболѣванія усиливаются вслѣдствіе поднимаемыхъ морознымъ вѣтромъ тучъ пыли. Въ концѣ января и въ февралѣ выдаются тихіе ясные дни, а иногда, при южномъ или юго-восточномъ вѣтрѣ, выпадаетъ снѣгъ,—но онъ быстро исчезаетъ. Переходъ отъ зимняго холода къ весеннему теплу совершается быстро: въ мартѣ бываютъ почти лѣтніе дни; но по ночамъ морозы продолжаются до апрѣля, когда вѣтеръ чаще и чаще начинаетъ дуть съ юго-востока и приносимая имъ влажность умѣряетъ рѣзкія колебанія температуры. Въ концѣ апрѣля и началѣ мая перепадаютъ дожди, смѣняемые прекрасными днями; высѣянные въ началѣ мая хлѣба всходятъ при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ. Въ серединѣ мая бываютъ 3—4 сильныхъ, но непродолжительныхъ ливня, которые поднимаютъ воду въ рѣкѣ на 1½—2 фута. Въ концѣ мая начинаются небольшіе, но упорные дожди, сопровождаемые грозами, и оказывающіе самое благотворное вліяніе на хлѣба, которые начинаютъ расти чрезвычайно быстро[1])

Во второй половинѣ іюня дожди прекращаются до 2-ой половины іюля, когда снова ливни поднимаютъ воду на 6—8 футовъ; рѣка разливается и затопляетъ весь правый низменный берегъ. Но вода скоро спадаетъ, оставляя послѣ себя огромную низину, покрытую иломъ и изрытую ложбинами, по которымъ медленно стекаетъ вода изъ массы образовавшихся болотъ. Дороги дѣлаются непроѣздными и почти всякое сообщеніе по нимъ прекращается.

Въ концѣ іюля жары достигаютъ своего maximum'а. Конецъ августа, сентябрь и начало октября—самое лучшее время: сухая, теплая осень, при безоблачной погодѣ, съ частыми безвѣтряными днями.

Господствующіе вѣтры съ октября по мартъ—сѣверо за-

---

[1]) Въ моемъ дневникѣ записано: „до 28 мая (съ 20-го) господствующимъ вѣтромъ былъ NW и погода была ясная, не жарко,—больше 22°R. въ тѣни не было. Съ 28 мая по сегодня (15 Іюля) господствующій вѣтеръ — SO и S, который ежедневно приноситъ облака и дождь, дѣлается очень прохладно. Дождь идетъ, однако, не больше 3—4 часовъ въ день и стоитъ подуть вѣтру опять съ N или NW, какъ погода проясняется, и жара доходитъ до 24° въ тѣни. Но она почти всегда умѣряется слабымъ вѣтромъ".

жалкій видъ. Въ Чжи-фу есть еще другое кладбище для иностранцевъ, менѣе удаленное отъ иностраннаго квартала; находится оно въ восточной части города, недалеко отъ русскаго и французскаго консульствъ. На обоихъ кладбищахъ похоронено по нѣскольку русскихъ.

Рядомъ съ кладбищемъ находится американская пресвитеріанская миссія, при ней церковь и школа. Изъ ближайшихъ окрестностей Чжи-фу можно упомянуть о садѣ Шунь-тая и объ ипподромѣ. Садъ Шунь-тая находится въ южной части города, верстахъ въ трехъ отъ него. Иностранцы не рѣдко устраиваютъ сюда поѣздки и пикники, хотя добраться до сада можно только верхомъ на лошади, или пѣшкомъ, такъ какъ дорогъ нѣтъ и ведутъ къ нему только тропинки. Садъ[1]) прекрасно устроенъ; много цвѣтовъ, преимущественно розъ, и разныхъ плодовыхъ деревьевъ; при садѣ имѣется хорошій жилой домъ. Ипподромъ расположенъ въ сѣверной сторонѣ, на противоположномъ берегу бухты. Скачки начинаются въ Чжи-фу обыкновенно въ сентябрѣ.

Въ административномъ отношеніи городъ Чжи-фу управляется даотаемъ 道台 Ли Си-цзѣ 李熙杰, который въ и то же время состоитъ начальникомъ префектуръ Лай-чжоу-фу, Дэнъ-чжоу фу и Цинъ-чжоу-фу. Управленіе его находится въ Лай-чжоу фу, и въ Чжи-фу, за отсутствіемъ дао-тая изъ города, обязанность его исполняетъ фу-шань-сянь 福山縣 Ли Шу-синь 李舒馨 въ своемъ я-мынѣ ли-цзюй-цзы 厘局子 За нимъ слѣдуетъ Янь-тай хай-коу сюнь-цзянь Цзинь-шу 烟台海口巡檢金紱, въ родѣ нашего становаго пристава. Обязанности полиціймейстера исполняетъ Янь-тай-вай-вэй Гао-жу-линь 烟台外委高汝琳, при немъ состоитъ 20 человѣкъ полицейскихъ. Военный чиновникъ, завѣдывающій командой въ 502 человѣкъ, называется Янь-тай-инъ-гуань Дунъ-бао-тай 烟台營官董寶泰; чины команды наблюдаютъ за порядкомъ на улицахъ, гдѣ для нихъ устроены особыя небольшія фанзы.—Мѣстными войсками завѣдуетъ Янь-хай-фанъ-цзюнь инъ-гуань Ванъ-бао-хуа 沿海防軍營官王寶華; въ его распоряженіи находится 1,000 человѣкъ, расположенныхъ гарнизономъ, по 500 человѣкъ при каждой изъ имѣющихся здѣсь двухъ батарей. Батареи воздвигнуты—одна на мысѣ Middle point, а другая—въ западной части города на холмѣ 通伸 Тунъ-шэнь.

Что касается до освѣщенія города, то въ Чжи-фу не существуетъ никакого освѣщенія, каждый прохожій несетъ свой собственный фонарь и освѣщаетъ имъ себѣ дорогу.

1) Гуляя въ саду и вообще по гористымъ окрестностямъ Чжи-фу, надо быть осторожнымъ, такъ какъ въ горахъ водятся ядовитыя змѣи и скорпіоны.

Въ пожарномъ отношеніи точно также сдѣлано пока очень мало и въ случаѣ пожара сами пострадавшіе его и тушатъ. Послѣ проливныхъ дождей китайскій городъ значительно измѣняетъ свою физіономію. Улицы всѣ покрываются водой; мѣстами образуются грязныя лужи; каналъ для стока воды здѣсь сдѣлано очень мало, а тѣ, что существуютъ, вслѣдствіе своего плохого устройства, не оправдываютъ своего назначенія. Вся уличная грязь всплываетъ на поверхность и передвиженіе по улицамъ является дѣломъ въ высшей степени непріятнымъ и затруднительнымъ. Дождями здѣшнія улицы не очищаются отъ нечистотъ, а скорѣе еще болѣе насыщаются ими, почему и заболѣванія въ городѣ инфекціонными болѣзнями никогда не прекращаются, — китайцы часто болѣютъ лихорадкой, которая имѣетъ здѣсь характеристичные признаки тифа, диссентеріей и холерой. Холера въ Чжи-фу можно сказать никогда не прекращается, унося каждымъ лѣтомъ болѣе или менѣе значительное число жертвъ. Условія жизни, столъ, состоящій почти исключительно изъ растительной пищи, часто недоброкачественной, недостатокъ въ хорошей водѣ и грязь, какъ непремѣнный жизненый спутникъ особенно рабочаго бѣднаго класса населенія, представляютъ для развитія холеры очень благопріятныя условія. Болѣе жестокой въ Чжи-фу холера была въ 1883, 1887 и настоящемъ 1902 году. Сколько всего человѣкъ умерло въ этомъ году отъ холеры, опредѣлить, конечно, невозможно; но несомнѣнно, что не мало, — по словамъ китайцевъ, въ іюлѣ умирало здѣсь по 130 человѣкъ въ день. Китайцевъ — докторовъ, въ полномъ смыслѣ этого слова, т. е. получившихъ европейское медицинское образованіе, въ Чжи-фу нѣтъ [1]), лѣкаря же китайскіе своими медикаментами и лѣченіемъ только способствуютъ скорѣйшему отправленію больного на тотъ свѣтъ. Медицинскую помощь подаютъ китайцамъ европейскіе доктора. Больницъ, въ которыхъ китайцы безплатно получаютъ медицинскую помощь, здѣсь три: Hôpital chinois pharmacie gratuite des religieuses franciscaines 天主堂施養華人病院 Тянь-чжу-танъ-ши-янъ-хуа-жэнь-бинъ-юань, Lily Donthwaite Memorial Fever Hospital 英國施醫院 Инъ-го-ши-и-юань и Чжи-фу-пюань, находящаяся на улицѣ Гуанъ-жэнь танъ-цзѣ, при школѣ дао-тая.

Нѣкоторыя лица существующую каждое лѣто въ Чжи-фу холеру считаютъ не за холеру, а за холерину. Можетъ быть они отчасти и правы; но наблюдавшіеся мною симптомы, которые сопровождали теченіе болѣзни лѣтомъ 1902 г., ясно указывали на азіятскую холеру.

---

1) За исключеніемъ одного получившаго образованіе, какъ говорятъ въ Германіи; мнѣ съ нимъ, къ сожалѣнію, не удалось познакомиться.

Географическія свѣдѣнія о Шань-дунской провинціи и Портъ Чжи-фу.

Торговля и промышленность Чжи-фу.—Въ торговомъ отношеніи портъ Чжи-фу является однимъ изъ главныхъ городовъ въ провинціи Шань дунъ и, не смотря на сравнительно ограниченное въ немъ число иностранныхъ фирмъ, по своимъ торговымъ оборотамъ во внѣшней торговлѣ Китая уступаетъ мѣсто лишь весьма немногимъ изъ открытыхъ для иностранной торговли портовъ Китая. Процвѣтанію торговли въ Чжи-фу способствуютъ главнымъ образомъ слѣдующія благопріятныя условія: 1) городъ этотъ единственный портъ шань-дунской провинціи съ многочисленнымъ трудолюбивымъ населеніемъ; 2) бухта въ Чжи-фу не замерзаетъ круглый годъ, вслѣдствіе чего зимою, когда рѣка Бай-хэ замерзаетъ, товары, идущіе въ Тянь-цзинь и другіе города сѣвернаго Китая, направляются сперва въ Чжи-фу, а отсюда уже сухимъ путемъ разсылаются по назначенію: 3) шань-дунская провинція обладаетъ какъ большими горными богатствами, такъ и предпріимчивымъ земледѣльческимъ населеніемъ съ широко развитыми коммерческими способностями и наклонностями; и 4) Чжи-фу до сихъ поръ не имѣетъ себѣ конкурента. [1])

Портъ Чжи-фу былъ открытъ для иностранной торговли согласно 11-й статьи тянь-цзинскаго трактата 26 іюля 1858 г., заключеннаго между Китаемъ и Великобританіей и ратифицированнаго 24 октября 1860 г. въ Пекинѣ.

Къ невыгодамъ порта относятся главнѣйше: 1) доступность бухты вліянію сильно дующихъ здѣсь сѣверо-восточныхъ вѣтровъ;—Чжи-фу имѣетъ почти открытый рейдъ и въ доступахъ къ порту никакихъ достойныхъ вниманія перемѣнъ и улучшеній не было сдѣлано; 2) отсут-

1) Съ развитіемъ нѣмецкаго порта Цинъ-дао въ бухтѣ Цзяо-чжоу и съ проведеніемъ отсюда поперегъ провинціи къ городу Цзи-нань фу желѣзной дороги торговля Чжи-фу, несомнѣнно, упадетъ, если только чжи-фускіе коммерсанты не позаботятся заблаговременно о соединеніи рельсовымъ путемъ своего порта съ нѣмецкой желѣзно дорожной линіей.

ствіе удобныхъ путей сообщенія со внутренними областями страны (провинціи). [1])

Отчеты китайскихъ морскихъ таможенъ, издаваемые въ Шанъ-хаѣ [2]) служатъ почти единственнымъ источникомъ, на основаніи котораго можно получить болѣе точныя свѣдѣнія о размѣрахъ торговли порта.

1901 годъ былъ особенно благопріятнымъ по торговлѣ и по своему общему годовому обороту далеко превзошелъ всѣ предшествовавшіе до него со времени открытія таможни годы. Общіе торговые обороты Чжи-фу за двадцатилѣтній періодъ, съ 1882 года по 1901 г. включительно, по стоимости въ таможенныхъ ланахъ (1 ланъ = 1 р. 35 коп. приблизительно), представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Годы.	Общіе торговые обороты.	Иностранный ввозъ.	% отношеніе.	Мѣстный (туземн.) ввозъ.	% отношеніе.	Вывозъ.	% отношеніе.
		Л	А	Н		Ы.	
1882	9.162.607	3.498.613	38.18%	1.869.358	20.40%	3.882.535	41.42%
1883	9.332.401	3.228.967	34.60	2.199.979	23.57	4.006.339	41.83
1884	10.060.516	3.529.095	35.01	2.393.107	23.79	4.203.197	41.20
1885	10.583.486	4.427.505	41.84	2.079.871	19.65	4.137.801	38.51
1886	11.698.857	4.676.196	39.97	2.170.961	18.55	4.938.671	41.48
1887	12.579.788	4.630.536	36.81	2.421.347	19.25	5.630.531	43.94
1888	11.875.904	4.510.993	37.99	2.167.726	18.25	5.300.251	46.08
1889	12.666.578	4.429.135	34.97	2.400.222	18.95	5.954.984	37.44
1890	12.862.382	5.811.206	45.18	2.236.280	19.38	4.970.029	33.37
1891	12.800.474	5.988.544	46.78	2.540.390	19.85	4.271.540	32.50
1892	13.329.147	5.873.511		2.286.496		5.169.140	
1893	13.067.115	4.840.326		2.500.111		5.726.678	
1894	14.778.676	5.796.467		2.412.471		6.569.738	
1895	17.495.041	7.316.536		2.777.528		7.400.977	
1896	19.633.953	9.780.651		3.448.322		6.304.980	
1897	22.051.976	11.066.410		3.268.153		7.717.413	
1898	26.238.774	14.542.823		4.033.319		7.662.632	
1899	28.153.956	12.270.893		5.587.335		10.295.728	
1900	27.058.328	11.084.758		5.570.863		10.402.707	
1901	37.660.510*)	19.256.466*)		6.533.043*)		11.871.001*)	

1) При условіи введенія улучшенныхъ способовъ выгрузки и нагрузки т варовъ какъ въ Чжи-фу, такъ и въ другихъ внутреннихъ рѣчныхъ пунктахъ и п условіи проведенія желѣзной дороги вдоль сѣвернаго берега до города Цзи-нань ф Чжи-фу скоро сдѣлался бы очень оживленнымъ торговымъ пунктомъ.

2) China Imperial Maritime Customs Returns of trade and trade reports. Pu lished by order of the Inspector general of Customs. Shanghai.

*) Цифры указываютъ на чистый годовой оборотъ торговли порта, то есть, на вво иностранныхъ и туземныхъ товаровъ за вычетомъ стоимости товаровъ, ввезенныхъ и тѣмъ вывезенныхъ обратно.

Разсматривая приведенныя въ таблицѣ цифровыя данныя, мы убѣждаемся, что общій оборотъ торговли порта за 20 лѣтъ увеличился болѣе, чѣмъ вчетверо, достигнувъ съ 9.162.607 ланъ въ 1882 году 37.660.510 ланъ въ 1901 году. Главное увеличеніе замѣчается во ввозѣ иностранныхъ товаровъ, который за это время далъ превышеніе въ $5^1/_2$ разъ и во ввозѣ туземныхъ издѣлій изъ другихъ китайскихъ портовъ —въ $3^1/_2$ раза; вывозъ же товаровъ увеличился лишь въ 3 раза съ небольшимъ.

Особенные успѣхи торговля начинаетъ оказывать съ 1895 года, т. е. послѣ японско-китайской войны и, постепенно прогрессируя изъ года въ годъ, достигаетъ наивысшей точки своего развитія въ 1899 году. Въ 1900 г. торговые обороты порта внезапно сокращаются. Уменьшеніе, это объясняется возстаніемъ боксеровъ(1), происшедшимъ во вторую половину указаннаго года, тревожнымъ состояніемъ сѣверныхъ областей Китая, военными дѣйствіями, происходившими въ Маньчжуріи и Чжилійской провинціи, и неизвѣстностью, въ которой пребывали купцы, распространится возстаніе также и на южныя провинціи. Мѣстные китайскіе купцы отослали на это время изъ Чжи-фу свои семьи и или распродали свой товаръ по низкой цѣнѣ, или же отправили его во внутреннія провинціи. Многіе изъ нихъ выѣхали совсѣмъ изъ порта. Не смотря на начавшуюся уже конкурренцію нѣмецкаго порта Цинъ-дао (на югѣ Шань-дуна) съ Чжи-фу, ввозъ товаровъ за 1901 годъ въ этотъ послѣдній, а равно и вывозъ изъ него далъ небывалое еще до сихъ поръ увеличеніе по сравненію даже и съ лучшимъ изъ годовъ,— съ 1899 годомъ. Изъ приведеной таблицы за 1899, 1900 и 1901 годы усматриваемъ, что валовой оборотъ 1901 г. въ порту увеличился противъ 1899 г. на 35% и противъ 1900 г. болѣе, чѣмъ на 40%; при чемъ импортъ иностранныхъ товаровъ въ 1901 г. далъ превышеніе на 7.369.073 ланъ, или почти 55% противъ 1899 г. и на 9.217.760 ланъ, или 83% противъ 1900 г. Ввозъ туземныхъ товаровъ увеличился противъ 1899 г. на 22% и противъ 1900 г. не 23%. Вывозъ туземныхъ издѣлій мѣстнаго производства за границу увеличился противъ 1899 и 1900 годъ почти одинаково на 14%.

---

*) См. Общество И-хэ-туань и его значеніе въ послѣднихъ событіяхъ на Дальнемъ Востокѣ, соч. и. д. проф. Восточнаго Института А. Рудакова.

	1899 годъ.		1900 годъ.		1901 годъ.	
	Чистый оборотъ.	Валовой оборотъ.	Чистый.	Валовой.	Чистый.	Валовой.
	Ланъ.	Ланъ.	Ланъ.	Ланъ.	Ланъ.	Ланъ.
Иностранные товары.						
Ввезеные изъ за-границы и Гонконга.	6.537.771		4.737.954		9.604.801	
Ввезеные изъ китайск. портовъ.....	6.859.256		6.948.386		11.199.299	
Общій иностр. ввозъ....		13.435.027		11.686.340		20.804.100
Переотправка 1) за границу и Гонконгъ.	376.350		143.450		336.036	
Переотправка въ китайскіе порты, главнымъ об., въ Шанхай, Портъ-Артуръ и Цзяо-чжоу	787.784		458.132		1.181.598	
Итого иностран. переотправки.	1.164.134		601.582		1.547.634	
Чист. Общ. итогъ иностр. ввоза.....	12.270.893		11.084.758		19.205.466	
Мѣстное производство.						
Ввозъ (глав. обр. изъ Шанхая, Сватоу и Кантона).....		5.966.064		5.917.932		7.265.832
Переотправка за-границу.....	79.345		63.485		111.046	
Переотправка въ китайскіе порты....	299.384		283.584		621.743	
Всего мѣстн. переотправки.....	378.729		347.069		732.789	
Чистый общ. мѣстн. ввозъ....	5.587.335		5.570.863		6.533.043	
Туземн. произвед. мѣстн. происх. вывезенн. за границу.....	1.996.028		1.954.781		2.383.726	
Туземн. произвед. мѣстн. происхожд. вывезен. въ китайск. порты.....	8.299.700		8.447.926		9.487.275	
Всего вывезено издѣлій мѣстнаго производства		10.295.728		10.402.707		11.871.001
Общій валовой оборотъ торговли порта.		29.696.819		28.006.979		39.940.933
Чистый оборотъ торговли порта, т. е. иностр. и туземн. ввозовъ за исключ. переотправки и туземн. вывоза мѣстнаго происхожденія.....	28.153.956			27.058.328	36.660.510	

1) Переотправка значитъ товары ввезенные и вывезенные обратно.

Таможенные доходы Чжи-фу за 1901 г. возрасли въ соотвѣ
съ валовымъ оборотомъ торговли, давъ превышеніе въ общей сл
сти на 208.137 ланъ или 28% надъ цифрами предшествовавшаго
и 9% надъ цифрами 1899 г.,—ближайшаго лучшаго года.
этого повышенія приходится на счетъ ввозной пошлины—122.401
вывозной пошлины 58.119 ланъ; береговой (каботажной) 23.525
и грузовой потонной таможенной пошлины 5.155 ланъ. Пошлин

за опіумъ и ликинъ показываютъ уменьшеніе на 1,062 ланы. Количество пошлинъ полученныхъ отъ не—китайцевъ достигло 91.449 ланъ, составляя 11% всего сбора.

Сравнительная таблица пошлинъ, собранныхъ за 1892—1901 года.

Годы.	Ввозъ (исключ. опіумъ).	Вывозъ (исключ. опіумъ).	Каботажн. (исключ. опіумъ).	Опіумъ ввозъ, вывозъ и каботажъ.	Погрузка потонная.	Транзитъ	Ликинъ и опіумъ.	Общій итогъ.
	Л		А		Н		Ы.	
1892	58.066	191.775	40.552	9.322	12.976	»	24.843	337.535
1893	57.183	200.378	45.450	10.183	17.885	»	27.121	358.199
1894	61.970	206.618	38.991	12.403	16.306	»	33.076	372.371
1895	62.262	196.085	46.024	13.626	20.157	»	36.327	374.482
1896	112.989	192.727	59.607	11.615	21.426	»	28.498	426.864
1897	134.558	215.924	53.575	9.912	21.693	3.8.2.8	25.612	461.279
1898	210.849	213.771	59.170	19.987	27.965	7.4.9.0	39.832	566.582
1899	189.874	253.151	49.372	42.531	33.491	»	113.271	681.692
1900	125.475	235.874	45.296	27.933	47.897	»	74.385	556.862
1901	247.875	293.993	68.821	27.796	52.052	»	73.460	764.999

Достойно вниманія, что главная часть таможенныхъ сборовъ за десятилѣтіе пала на долю вывезенныхъ товаровъ (не считая опіума); вывозная пошлина достигла за этотъ періодъ времени 2.200.297 ланъ; ввозная же пошлина съ иностранныхъ товаровъ—только 1,264.098 ланъ. Сборы, поступившіе за отчетное десятилѣтіе съ ввоза, вывоза и провоза опіума достигаютъ 656.740 ланъ. Если къ означеннымъ суммамъ прибавить береговую пошлину—506.870 ланъ и потонную—272.853 ланъ, то общая сумма таможенныхъ доходовъ за отчетное десятилѣтіе опредѣлится въ суммѣ 4.900.858 ланъ.

Торговля по ввозу въ Чжи-фу иностранныхъ товаровъ изъ заграницы и изъ китайскихъ портовъ въ 1901 году выразилась чистой суммой въ 19,256,166 ланъ, давъ увеличеніе на 8,171,738 ланъ по сравненію съ суммой 1900 г. О степени участія во ввозѣ товаровъ странъ и отдѣльныхъ портовъ можно судить по слѣдующей таблицѣ.

Ввозъ и Переотправка въ Чжи-фу иностранныхъ товаровъ за 1901 годъ.

Ввезено изъ Великобритан. на сумму.. 349,414 ланы.
» » Гонконга ..... » » 3,021,448 »
» » С. А. Соедин. Штат. » 480,238 »
» » Русской Маньчжуріи [1]) » 104,213 »
» » Японіи..... » » 5,201,552 »
» » Формозы ..... » » 24,534 »

1) Подъ Русской Маньчжуріей надо подразумѣвать также и Приморскую область.

» » Кореи ..... » » 423,392.

Всего ввезено изъ заграницы на сумму .. 9,604,801 лянъ.

Ввозъ изъ китайскихъ портовъ » ..... 11,199,299 лянъ.

Всего иностраннаго ввоза ..... 20,804,100 лянъ.

Переотправка въ Гонконгъ ..... лянъ 309,881.

» » Русск. Маньчжурію » 6,044.

» » Японію ..... » 3.979.

» » Корею ..... » 46,132.

Всего за границу ..... лянъ 366,036

Переотправка въ сѣверные порты лянъ 883,806.

» » Порты Янъ-цзы-цзяня » 8,195.

» » внутренніе порты » 255,424.

» » южные порты » 34,173.

Всего въ китайскіе порты ..... лянъ 1,181,598.

Всего иностранныхъ переотправокъ..... лянъ 1,547,634.

Чистый итогъ иностраннаго ввоза ..... » 19,256,466

Оказывается, что первое мѣсто по непосредственному ввозу товаровъ за 1901 г. заняла Японія (53% общей стоимости импорта); Гонконгъ, служащій, какъ извѣстно, главнѣйшимъ складочнымъ пунктомъ направляемыхъ въ Китай европейскихъ товаровъ, занялъ только второе мѣсто (32%), тогда какъ до 1900 года онъ удерживалъ за собой первое. Третье мѣсто принадлежало С. А. Соединеннымъ Штатамъ (5%), четвертое—Кореѣ ($4^3/_4$%), пятое—Антліи ($3^3/_4$%), шестое—Русской Маньчжуріи (около $1^1/_4$%) и седьмое—Формозѣ (0,5%).

Прямой вывозъ изъ Чжи-фу за границу и въ китайскіе порты за 1901 годъ представляется нижеслѣдующимъ.

Вывозъ и Переотправка изъ Чжи-фу за 1901 годъ.

	Вывозъ. Ланъ.	Переотправка. Ланъ.	Общ. вывозъ переотправка. Ланъ.
Въ Русскую Маньчжурію	326,473.	3,174.	329,647.
» Корею.....	84,354.	54,767.	139,121.
» Японію.....	783,032.	47,361.	830,393.
» Яву	12,382.	,,	12,382.
» Гонконгъ	1,177,485.	5,744.	1,183,229.
Всего за границу..	2,383,726.	111,046.	лянъ 2,494,772.
» сѣверные порты....	992,437.	397,516.	1,389,953.
» порты Янъ-цзы-цзяна	42,143.	1,275.	43,418.
» внутренніе порты	5,006,368.	215,934.	5,222,302.

» южные порты	3,446,327.	7,018.	3,453,345.
» въ китайскіе порты	9.487.275.	621.743	10,109,018.
Общій итогъ.....	11,871,001.	732,789	12,603,790.

Общая сумма экспорта за границу, достигнувъ 2,383,726 ланъ, дала увеличеніе на 428,945 ланъ по сравненію съ суммой 1900 года (1,954,281 ланъ).

Первое мѣсто по вывозу изъ Чжи-фу за границу занимаетъ Гонконгъ, составляя почти 50% общей стоимости экспорта; второе—Японія (32%), третье—русская Маньчжурія (около 14%), четвертое—Корея (3½%) и пятое—Ява (0,5%).

Изъ приведенныхъ таблицъ можно усмотрѣть, что Россія ведетъ съ портомъ Чжи-фу очень незначительныя торговыя операціи, особенно по ввозу сюда товаровъ, составляя всего лишь около 1¼% Изъ Южно-Уссурійскаго края привозится почти единственно такъ-называемая морская капуста. Въ продажѣ извѣстны два сорта капусты: 1-й и 2-й. Русская, какъ наиболѣе дешевая, причисляется ко второму сорту; первый сортъ поставляетъ Японія. Въ 1901 году ее было ввезено 43,411 пикулей на 73,798 ланъ. [1]) Другими статьями ввоза является еще русскій керосинъ и сукно. Перваго привезено было на 18,850 ланъ и второго на 7,031 ланъ. Раньше какъ сукна, такъ и керосина привозилось больше, но вслѣдствіе удачной конкуренціи Америки и Англіи, Россія, къ сожалѣнію, уступаетъ имъ первое мѣсто.

Ввозъ въ Чжи-фу китайскихъ произведеній изъ китайскихъ портовъ, съ которыми Чжи-фу ведетъ значительную и довольно оживленную торговлю, [2]) выразился въ 1901 году слѣдующимъ образомъ:

Ввезено въ Чжи-фу изъ китайскихъ портовъ и переотправлено за 1901 годъ.

Ввезено изъ сѣверн. портовъ.	Ланъ	589,984.
» » порт. Янъ-цзы-цзян.	»	456,787.
» » внутрен. портовъ	»	5,271,003.
» » южныхъ портовъ	»	948,058.
Всего ввезено изъ китайскихъ портовъ.	Ланъ	7,265,832.
Общій туземный ввозъ.....		7,265,832.
Переотправки въ сѣверные порта	Ланъ	397,516.

1) См. таблицу ввоза иностранныхъ товаровъ.

2) Однако, достовѣрныхъ свѣдѣній о ней не имѣется, такъ какъ большая часть внутреннихъ грузовъ, провозимыхъ на китайскихъ джонкахъ, очищается въ китайской таможнѣ и оффиціальной регистраціи не подлежитъ; только товары доставляемые на пароходахъ попадаютъ въ мѣстные таможенные отчеты.

»	» порт. Янъ-цзы-цзян.	» 1,275.	
»	» внутрен. порты	» 215,934.	
»	» южные порты	» 7,018.	
Всего въ китайскіе порты			621,742.
Переотправки въ Гонконгъ		Лянъ 5,744.	
»	» Русскую Маньчжур.	» 3,174.	
»	» Корею	54,767.	
Всего за границу			111,046.
Всего туземн. переотправки			732,789.
Общій итогъ туземнаго ввоза			6,533,043.

За отчетный годъ ввозъ въ Чжи-фу туземныхъ товаровъ, по сравненію съ 1899 и 1900 годами, увеличился почти на 18% , составивъ 17% общаго годового оборота. Главнѣйшими поставщиками привозимыхъ въ Чжи-фу товаровъ являются Шанъ-хай и Сватоу. Предметами ввоза служили: рисъ, пшеница, бумага, сахаръ, пряжа (изъ Шанхая), китайскій опіумъ, хлопокъ, шелкъ, сырецъ, шелковыя ткани, табакъ, древесное масло, китайское платье, индиго, кайпинскій уголь и проч.

Важнѣйшею статьею иностраннаго ввоза въ Чжи-фу [1]) являются прежде всего разныя хлопчатобумажныя издѣлія; затѣмъ слѣдуютъ: бумажная пряжа японская, индійская и англійская, шерстяныя издѣлія, сукно испанское и русское (очень не много), металлы, особливо желѣзо въ лому; керосинъ, сахаръ, каменный уголь, тростниковые мѣшки, спички, морская капуста, анилиновыя краски, опіумъ, иголки, черный перецъ, тонкая бумага, пуговицы, мышьякъ, борнокислый натръ, камфора, восковыя свѣчи, цементъ, сигары и папиросы, стѣнные и карманные часы, парфюмерный товаръ, письменныя принадлежности, мыло зонтики, листовое олово и другіе товары. За послѣдній годъ болѣе всего товаровъ привозилось изъ Японіи, затѣмъ изъ Гонконга, Америки, Кореи, Англіи, Русской Маньчжуріи и съ Формозы. Изъ китайскихъ произведеній, ввозимыхъ въ Чжи-фу, можно отмѣтить слѣдующія: рисъ, пшеница, хлопокъ, и издѣлія изъ хлопчатой бумаги, доставляемыя главнѣйше изъ Шанъ-хая; бумага, шелковые товары, сахаръ, табакъ, опіумъ (китайскій), древесное масло и проч.

Главнымъ предметомъ ввоза изъ хлопчатобумажныхъ издѣлій является шертингъ сѣрый, бѣлый, крашеный, фасонный, привозимый изъ Шанхая (англійскій), котораго въ 1901 г. было привезено на 130,093 куска болѣе противъ 1900 г. Ввозъ T— Clothes увеличился на 100,469 кус

1) См. таблицу № 1. Ввозъ иностранныхъ товаровъ.

Наименованіе товаровъ.	Видъ количества.	Ввозъ изъ-за-границы и Гонконга.	
		колич.	стоим.
Разный товаръ:			Ланы.
Цементъ	„	81	97
Фарфоровое издѣлія [лучш.]	„	37	755
„ (низш. сортъ.)	„	112	829
Сигары и папиросы	Стоим.	...	23.900
Clamr u cockles [раков.] сушен.	Пикул.	190	1.511
Часы стѣные и карманные	Штук.	2.547	6.618
Платье, шляны и другіе	Стоим.	...	17.314
Гвоздика	Пикул.	86	1.444
К. Уголь Кардифъ	Топъ.	13.439	349.414
„ японскій	„	63.909	466.535
Кокосовая подошва	Пикул.	...	...
Хлопокъ сырой	„	316	5.593
„ старый	„	950	4.757
Покрывала	Штук.	43.235	26.372
Крабы сушеные	Пикул.	161	3.689
Чешуя крокодила	„	54	2.457
Ножевой товаръ	Стоим.	...	265
Анилиновыя краски	„	...	275
Вѣера, пальмы листы неоддѣл.	Штук.	1.399.700	18.196
Мука американская	Стоим.	...	1.198.101
„ японская	„	...	2.935
„ аррорутъ	Пикул.	717	7.172
Искуственные цвѣты	Стоим.	...	1.144
Фрукты свѣжія	Пикул.	4.349	8.012
Грибы	„	566	16.584
Мебель	Стоим.	...	...
Жинзенъ корейскій	Пикул.	140	339.253
„ Beard корейскій	„	26	3.931
„ обрѣзки корейскія	„	17	5.582
Оконное стекло	Ящик.	4.115	15.637
Стеклянный товаръ	Пикул.	517	11.078
„ посуда	Стоим.	...	1.102
Сѣтки волосян.	Дюж.	6.292	3.400
Ветчина (окорока)	Пикул.	1	39
Желѣзн. и мѣдный товаръ	Стоим.	...	2.746
Hemp skin (перчаментъ)	Пикул.	706	2.342
Кожи коровьи и буйвол.	„	1.676	35.196
„ „ и обрѣзки	„	169	1.687
Индиго—краска	„	7.834	69.722
Рыбій клей	„	419	24.030
Кружева	Стоим.	...	...
Лампы и лампов. товаръ	„	...	2.225
Бѣлила	Пикул.	2.862	28.620
Свинцовая пломба	„	644	6.697
Выдѣланая кожа	„	71	2.130
Зеркала	Штук.	307.550	11.123
Масса „Лунъ-ванъ“	Пикул.	247	2.568
Машины	Стоим.	...	2.761
Древесная кора Магнифера	Пикул.	1.114	1.337
Спички	Gross.	29.916	28.325
„ японскія	„	2.555.983	539.512
Соломен. шляпки	Штук.	278.004	11.398
Маты	Катк.	245	980
Лѣкарствъ	Пикул.	1.228	9.976
	Стоим.	...	5.324
Товаръ для миссіонеровъ	„	...	...
Иголки	Тысяч.	...	...
Чернильн. орѣшек.	Пикул.	181	1.036
Мускатный орѣхъ	„	42	1.062

…женіе таблицы № 1.

Всеі Пер…	Ввозъ изъ китайскихъ портовъ.		Переотправ. за-границу и Гонконгъ.		Переотправ. въ китайскіе порты.		Чистый итогъ общаго ввоза.	
	колич.	стоим.	колич.	стоим.	колич.	стоим.	колич.	стоим.
Всеі		Ланы.		Ланы.		Ланы.		Ланы.
	1.089	1.307	...	...	9	15	1.161	1.389
Обп	24	490	...	...	1	30	60	1.215
	7	52	...	...	...	...	119	881
	...	108.617	...	256	...	37.074	...	95.187
	...	...	...	...	...	...	190	1.511
внеі	4.187	8.580	...	...	673	2.862	6.061	12.336
	...	16.174	...	376	...	13.323	...	19.789
17°/	11	185	8	134	...	...	89	1.495
мых	...	...	...	...	50	1.300	13.389	348.114
	...	...	...	...	...	...	63.909	466.535
ввоз	251	1.286	...	...	...	...	251	1.286
	...	...	13	257	39	690	264	4.646
кита	...	...	6	31	59	295	885	4.431
	...	...	280	140	11.534	7.283	31.421	18.949
древ	...	...	8	187	33	817	120	2.685
	...	...	2	67	...	...	52	2.390
	...	7.644	...	980	...	46	...	6.883
през	...	205.631	...	1.572	...	3.401	...	200.933
	...	...	...	...	...	...	1.399.700	18.196
маж	...	27.882	...	10.944	...	79.642	...	1.135.397
	...	...	...	...	...	...	...	2.935
сукі	...	...	...	...	13	133	704	7.039
зо	...	...	...	...	...	...	...	1.144
	...	...	...	...	144	216	4.205	7.796
спич	...	...	...	...	...	...	566	15.584
	...	4.156	...	...	...	1.079	...	3.077
пере	...	...	121	306.443	105	241.445	...	...
	...	...	...	...	50	7.940	...	...
фор	...	...	4	1.111	30	8.315	...	...
	1.837	6.980	...	...	382	1.451	5.570	21.166
ман	55	1.061	1	19	101	1.950	470	10.170
зонт	...	2.266	...	...	...	...	...	3.368
	...	...	...	...	389	194	5.903	3.206
всег	194	10.670	1	39	35	1.925	159	8.745
	...	14.038	...	30	...	2.435	...	14.319
ли,	...	...	1	4	...	...	705	2.338
ски	...	...	...	...	1.129	23.709	547	11.487
	...	...	...	...	...	...	169	1.687
рист	73	650	...	...	40	356	7.867	70.016
	25	1.157	...	...	10	468	534	24.719
глав	...	8.892	...	...	...	507	...	8.385
	...	4.127	...	42	...	243	...	6.067
опіу	...	...	...	...	215	2.150	2.647	26.470
	...	...	13	135	12	125	619	6.437
	7	210	...	...	31	930	47	1.410
явл	...	...	2.160	90	13.670	655	291.720	10.378
	223	2.319	27	281	14	146	429	4.460
изъ	...	7.846	...	1.383	...	4.163	...	5.061
	[illegible]	[illegible]	...	...	...	...	2.085	2.506
			1.219	1.288	21.325	16.055	8.629	13.045
			800	168	280.759	61.021	2.275.674	478.613
			...	...	4.272	175	303.300	2.423
			16	64	70	280	237	948
			175	1.545	44	335	1.257	10.691
			...	34	...	721	...	13.367
			...	...	...	...	...	3.567
			1.350	324	11.869	1.713	609.441	101.535
			...	...	...	...	181	4.036
			...	...	...	...	42	1.062

ковъ; причемъ на долю Японіи приходится свыше 90%. Американскаго тика (Drills) привезено на 82,453 куска больше противъ 1900 г. Холстъ для простынь (Sheetings) показываетъ увеличеніе на 223,414 кусковъ, англійскіе, индійскіе и японскіе Sheetings дали уменьшеніе, въ то время какъ американскіе поднялись до 63%. Ввозъ бумажнаго ластика и Cotton Italians почти удвоился.

Второе мѣсто по значительности импорта принадлежитъ бумажной пряжѣ, получаемой изъ Японіи, Индіи и Англіи, что указываетъ на развитіе въ странѣ кустарной ткацкой промышленности. Бумажная пряжа дала увеличеніе на 93.798 пикулей[1]). Изъ этой суммы англійская бумажная пряжа дала увеличеніе въ 0,18%; индійская 24,82% и японская 75%. Нельзя не обратить вниманія на то, что за послѣдніе годы хлопчатобумажный экспортъ изъ Японіи и Америки вытѣсняетъ однородный англійскій, въ силу чего англійскіе и индійскіе импортеры, не выдерживая конкуренціи, вынуждены будутъ сократить заказы и пріискивать для сбыта своихъ отечественныхъ товаровъ другіе рынки. Желая наверстать потери на хлопчатобумажныхъ тканяхъ, импортеры эти усилили ввозъ шерстяныхъ издѣлій и, хотя надежды ихъ въ прошломъ 1900 г. не оправдались, однако въ 1901 г. торговля всѣми шерстяными товарами въ общемъ увеличилась почти въ два съ половиной раза. Въ 1900 г. въ Чжи-фу ввезено было этихъ товаровъ на 57,035 лянъ, а въ 1901 г. импортъ шерстяныхъ издѣлій представляется нижеслѣдующимъ:

Ластикъ гладкій и фасонный	3,927	куск. на	39,270 лянъ.
Long Ells.....	1,765	» »	12.178 »
Камлотъ англійскій.....	842	» »	9,936 »
Сукно испанское.....	809	» »	7,686 »
Сукно русское	272	» »	5,086 »
Сукно широк., среднее и костюм.	232	» »	4,291 »
Шерстяныя одѣяла.....	1,760	шт.	4,224 »
Англійское или „Poncho“ сукно	304	кус.	4,925 »
Фланель.....	331	»	4,965 »
Итальянское сукно	3,075	»	24,572 »
Прочія издѣлія	6,238	»	11,575 »
Шерстяная пряжа.....	82	пикуля	5,518 »
		Всего на лянъ.....	134,338.

Увеличеніе падаетъ главнымъ образомъ на ластикъ и сукна, ввозъ которыхъ утроился. Фланель и шерстяныя одѣяла появляются на

1) 1 пикуль=100 гинамъ китайск., =133⅓ фунтамъ англійск.,=3,68 пудовъ русскихъ.

рынкѣ впервые. Не пользовавшіяся въ Сѣверномъ Китаѣ большой распространенностью шерстяныя матеріи,—по причинѣ замѣны ихъ ватной или же мѣховой одеждой,—за послѣднее время замѣтно начинаютъ находить больше потребителей. Русскаго сукна за отчетный годъ привезено 272 куска противъ 80 кусковъ въ 1900 году и 672 куска въ 1892 году.

Металловъ въ 1901 году было ввезено въ Чжи-фу 220,229 пикулей, на 626 089 лянъ, на 109,927 пикулей и 337,398 лянъ болѣе предшествовавшаго года, т. е. почти вдвое. Особенный спросъ былъ на старый желѣзный ломъ, на долю котораго выпадаетъ 153,848 пикулей, на сумму 282,570 лянъ. Приготовленіемъ изъ желѣза разныхъ издѣлій заняты исключительно китайцы, которыхъ насчитываютъ болѣе 5,000 тысячъ человѣкъ. Желѣзники главнымъ образомъ уроженцы г. Лай-чжоу фу; въ числѣ которыхъ имѣется до 3,000 мальчиковъ и подростковъ отъ 14 до 20 лѣтъ. Китайскіе кузнецы покупаютъ преимущественно старое (ломъ) желѣзо, затѣмъ желѣзныя полосы и жесть, которыя и переобрабатываютъ очень искусно въ тысячи разныхъ предметовъ для ежедневнаго употребленія, начиная съ земледѣльческихъ орудій и якорей для джонокъ и до гвоздей включительно.

Работа прочная; особенно много расходится подковъ по той причинѣ, что ежедневно, до трехъ тысячъ вьючныхъ животныхъ извнутри страны входятъ и выходятъ обратно, тяжело нагруженныя и въ силу того что Чжи-фу является конечнымъ пунктомъ ихъ назначенія, и начальнымъ мѣстомъ ихъ отправленія, то онѣ по большой части и перековываются здѣсь. Кромѣ стараго желѣза по количеству имѣютъ хорошій сбытъ: желѣзные прутья для гвоздей и желѣзныя полосы, сталь, гвозди, листовое желѣзо, свинецъ, олово, проволока, а также мѣдная проволока, листовая мѣдь, никкель, цинкъ и другіе металлы.—Мѣшковъ изъ тонкой тростниковой рогожки ввезено 1,126,850 штукъ на 91,662 лана, противъ 182,170 штукъ на 14,559 лянъ предшествовавшаго года, т. е. почти въ 7 разъ больше.

Не смотря на богатство и обширность каменно-угольныхъ пластовъ въ шань дунской провинціи, ввозъ въ Чифу этого продукта съ каждымъ годомъ все увеличивается. Разработка и добыча каменнаго угля на Шань-дунѣ до сихъ поръ не получила еще должнаго развитія, примитивные же способы эксплоатаціи залежей и отсутствіе удобныхъ путей сообщенія служатъ причиной ничтожной производительности копей и рудниковъ. За послѣдній годъ особенно усилился ввозъ японскаго угля,

котораго ввезено 63,909 тоннъ на 466,535 лянъ, противъ 30,168 тоннъ на 196,093 ляны 1900 года. Кардифъ уголь далъ нѣкоторое уменьшеніе, выразившись 13,389 тоннами, на 348,114 лянъ. Кардифскій уголь какъ лучшій по качеству, служитъ главнымъ образомъ для потребностей военныхъ судовъ.

Особливаго вниманія заслуживаетъ импортъ муки американской и японской. Первой ввезено въ 1901 г. на 1,135,397 лянъ противъ 438,787 лянъ 1900 года, что даетъ увеличеніе почти втрое; японской муки ввезено на 9,974 ляны.

Ввозъ анилиновыхъ красокъ удвоился, достигнувъ 220,933 лянъ.

Спички продолжаютъ находить прекрасный сбытъ на здѣшнемъ рынкѣ; особливо необычайнаго развитія достигъ импортъ японскихъ спичекъ [1]) въ ущербъ европейскому ввозу, представляющему, хотя и лучшій, но болѣе дорогой фабрикатъ. За послѣднее время японскія спички почти вытѣснили европейскія. Въ 1894 году ввозъ спичекъ въ Чжи-фу опредѣлился въ количествѣ 290,828 гроссъ, на сумму 170,832 ляны, изъ которыхъ на долю японскаго импорта приходилось 67,200 гроссъ на 28,444 ляны. Въ 1901 году изъ общаго спичечнаго ввоза въ Чжи-фу въ количествѣ 2,585,897 гроссъ на 491,658 лянъ, на долю японскаго ввоза пришлось уже 97%. По сравненію съ прошлымъ годомъ импортъ спичекъ въ 1901 году опредѣлился слѣдующимъ образомъ:

1900 г.	Спички изъ	Гонконга	9,791 гроссъ	на	8,936 лянъ.
1900 г.	»	» Японіи	1,328,244	»	285,988 »
1901 г.	«	» Гонконга	8,629	»	13,045 »
1901 г.	»	» Японіи	2,275,674	»	478,613 »

Третье мѣсто по ввозу въ Чжи-фу иностранныхъ товаровъ за 1901 г. послѣ хлопчатобумажныхъ тканей и пряжи занялъ керосинъ: американскій, японскій и русскій. Просматривая статистическія данныя по ввозу этого продукта, усматриваемъ постоянное и неизмѣнное его увеличеніе. Въ 1881 г. было ввезено всего лишь 12 тысячъ галлоновъ; въ 1891 г. импортъ этого продукта уже равнялся 1.368.194 галлоновъ и, постепенно повышаясь въ количествѣ, въ 1901 г. достигъ цифры 8,805.254 галлона на 1.353.570 лянъ. Львиная доля принадлежитъ американскому продукту, равняясь 8.658.334 галлонъ на 1.333.409 лянъ. При улучшеніи путей сообщенія внутри страны и при устройствѣ въ Чжи-фу цистернъ для храненія керосина, доставляемаго наливнымъ

1) Японскія спички дешевле и очень хороши качествомъ.

способомъ, импортъ его можетъ развиться до весьма значительныхъ размѣровъ. Какъ освѣтительный матеріалъ керосинъ, по причинѣ своей дешевизны и высокихъ качествъ, почти совершенно вытѣснилъ мѣстное бобовое масло. Русскаго керосина за отчетный годъ ввезено лишь 140.000 галлоновъ на 18.850 лянъ. Русскій керосинъ вообще не пользуется распространенностію въ Чжи-фу и сбытъ его подвергается постояннымъ колебаніямъ; напримѣръ, въ 1889 г. его было доставлено 27.000 галлонъ; въ 1891 г. 50.000 гал.; въ 1892, 1893 и 1894 г. онъ не ввозился вовсе; въ 1895 г. импортъ его опредѣлился въ 610.000 гал., въ 1900 г. сократился до 216.000 галлоновъ. При отсутствіи въ Чжи-фу постояннаго агентства, какъ представителя какой либо изъ значительныхъ русскихъ нефтепромышленныхъ фирмъ, и по причинѣ болѣе дорогой и менѣе удобной доставки русскаго керосина, онъ и совсѣмъ можетъ исчезнуть съ рынка.—Японскій керосинъ появился на здѣшнемъ рынкѣ впервые, выразившись 6.920 галлонами на 1.311 лянъ.

Сахару: бурому, бѣлому, рафинаду и леденцу по импорту въ Чжи-фу принадлежитъ четвертое мѣсто. Всего за 1901 годъ ввезено 213.633 пикуля на 1.154.542 лянъ, почти вдвое противъ предшествовавшаго года, давшаго 140 102 пикуля на сумму 699.036 лянъ. Сахаръ привозится въ видѣ рафинада и песку съ о. Формозы, Гонконга, Сватоу и изъ другихъ южныхъ китайскихъ портовъ.

Ввозъ морской капусты выразился количествомъ 92,224 пикуля, на сумму 229.318 лянъ, изъ которыхъ на долю японской капусты приходится 60.474 пикуля на 175.371 лянъ и на долю русской 31.750 пикул. на 53.974 лянъ. Въ прошломъ 1900 г. японской капусты было ввезено 15.728 пик. на 47.183 лянъ и русской 29.404 пик. на 46.986 лянъ. Знаменательнымъ фактомъ здѣсь является поразительное увеличеніе ввоза японской капусты въ ущербъ русскому ввозу. Русская капуста, причисляемая обыкновенно, благодаря большей дешевизнѣ, ко второму сорту, пользовалась до сихъ поръ среди мѣстнаго населенія большимъ расположеніемъ, чѣмъ болѣе дорогая японская; однако, въ 1901 году, хотя ввозъ русской капусты нѣсколько и увеличился по сравненію съ 1900 годомъ, но роли замѣтно перемѣнились и во главѣ стоитъ уже японская капуста, превосходя по цѣнности ввоза русскую капусту болѣе чѣмъ на 325%, или почти въ 3½ раза. Русская капуста привозится изъ Приморской области (Владивостока); японская—изъ Нагасаки и Кобе.

По торговлѣ опіумомъ—малва патна, и бенаресъ, на рынкѣ въ Чжи-фу особенныхъ перемѣнъ, по сравненію съ предшествовавшимъ

годомъ, почти не произошло. Въ 1901 г. ввозъ въ портъ Чжи-фу иностраннаго опіума опредѣлился въ 918 пикулей, на сумму въ 685.580 ланъ. Туземнаго опіума было доставлено изъ Сы-чуани и Юньнани 1025 пикулей, на 389.528 ланъ. Туземный опіумъ съ большимъ успѣхомъ вытѣсняетъ иностранный; по цѣнѣ онъ много (почти вдвое) дешевле иностраннаго; качествомъ же его и вкусомъ китайцы вполнѣ удовлетворяются, такъ какъ по аромату онъ очень походитъ на иностранный опіумъ. Изъ всѣхъ опіумокурилень въ Чжи-фу, которыхъ не менѣе 150, не болѣе пяти только продаютъ чистый иностранный опіумъ, около десяти продаютъ иностранный смѣшанный на половину съ туземнымъ, около 20—смѣшанный въ пропорціи $^{3}/_{10}$ иностраннаго и $^{7}/_{10}$ туземнаго и всѣ остальныя продаютъ чистый туземный опіумъ; это вполнѣ доказываетъ популярность туземнаго опіума. Культурой мака и производствомъ изъ него опіума въ настоящее время въ шань-дунской провинціи занимаются въ обширныхъ размѣрахъ. Главными мѣстами производства опіума въ Шань-дунѣ являются: города Тэнъ-сянь 滕縣 и Цзинь-сянъ 金鄉 въ префектурѣ Янь-чжоу фу и Цзи-нинъ чжоу 濟甯州 тамъ же. Послѣдній городъ есть главный центръ торговли; окрестная почва очень плодородна и хорошо приспособлена для произрастанія этого растенія. Раньше всѣ торговыя фирмы Цзинъ-сяня принадлежали шань-дунскимъ купцамъ, но съ 1890 года стали открывать здѣсь свои дѣла южныя фирмы (изъ южныхъ провинцій); отсюда опіумъ отправляютъ также въ Хуанъ-сянь, Дэнъ-чжоу фу и Лай-чжоу фу. Макъ еще произростаетъ въ городахъ: Лай-янъ 萊陽 префектуры Дэнъ-чжоу фу; въ Цзи-мо 即墨 и Вэй-сянѣ 濰縣 префектуры Лай-жоу фу; производимый здѣсь опіумъ на мѣстѣ же и потребляется. Въ Ань-цю-сянь, Шоу-гуанъ сянь 壽光縣 и Цинъ-чжоу фу 青州府 производится около 1,000 пикулей. Города Цзи-нань фу 濟南府, Дунъ-чанъ фу 東昌府, Тай-ань фу 泰安府, У-динъ фу 武定府, Линь-цинъ чжоу 臨清州, И-чжоу фу 沂州府 и Цао-чжоу фу 曹州府—всѣ производятъ опіумъ, хотя и не въ достаточномъ количествѣ, чтобы удовлетворить мѣстному спросу на этотъ наркотикъ; больше же снабжаются изъ Цзинь-сяна. Вся провинція Шань-дунъ производитъ ежегодно не менѣе 30,000 пикулей опіума.

Изъ другихъ предметовъ иностраннаго ввоза нельзя не упомянуть о бумагѣ, доставленной въ Чжи-фу въ 1901 г. на 169,529 ланъ противъ 50,491 ланъ 1900 года; бумага подраздѣляется на 1-й и 2-й сорты; преимущественно имѣетъ спросъ 1-й сортъ бумаги. Европейскаго вина ввезено на 113,817 ланъ, противъ 82,995 ланъ 1900 г.

Сигаръ и папиросъ доставлено на 95,187 ланъ, давъ увеличеніе на 50% по сравненію съ 1900 г. Перцу чернаго ввезено на 67,755 ланъ противъ 25,590 ланъ предшествовавшаго года.

Изъ китайскихъ произведеній, доставляемыхъ изъ сѣверныхъ, внутреннихъ и южныхъ портовъ Китая, съ которыми Чжи-фу ведетъ весьма значительную и оживленную торговлю, [1]) можно отмѣтить слѣдующія: хлопчатобумажная пряжа, которой ввезено на 698,730 ланъ противъ 363,303 ланъ 1900 г.; она главнѣйше доставляется изъ Шанъ-хая.

Хлопка сыраго доставлено на 350,036 ланъ, противъ 273,798 л. 1900 года.

Затѣмъ слѣдуютъ: рисъ 397,207 пикулей на 1,350,504 ланъ; шелкъ въ кускахъ 533 пикуля на 319,800 ланъ; шелкъ-сырецъ 807 пикулей на 144,302 лана; бумаги разной 79,561 пик. на 898,417 ланъ (изъ Шанъ-хая); сахаръ—бурый, песокъ и леденецъ всего 103,235 пик. на 535,750 ланъ; полотно (холстъ) китайское и нанкинское—7,039 пикулей на 295,638 ланъ, масло деревянное—19,565 пик. на 172,172 лана; табакъ 7,260 пик. на 161,075 ланъ; чай 4,126 пик. на 115,528 ланъ; опіумъ туземный изъ Сы-чуани и Юно-нани 1,025 пик. на 389,528 ланъ; краска индиго 9,827 пик. на 96,304 ланъ; мука туземная 21,013 пик. на 58,311 ланъ; медикаменты 4,830 пик. на 41,485 ланъ и нѣкоторые другіе товары.

Достойнымъ вниманія по отношенію къ ввозу товаровъ является фактъ исчезновенія со здѣшняго рынка хэнаньскаго шелка Pongees съ послѣдней половины отчетнаго года; раньше этотъ продуктъ обыкновенно ввозился въ Чжи-фу, въ настоящее же время все производство провинціи Хэнань очевидно направляется въ Шанъ-хай прямо черезъ Чжэнь-цзянъ 鎮江 и Хань-коу 漢口, Въ то же самое время конкуренція нѣмецкаго порта Цинъ-дао начинаетъ чувствительно отзываться на вывозѣ соломенныхъ издѣлій. Главные центры производства этого рода издѣлій вокругъ города Вэй-сяня и далѣе на западъ посылаютъ теперь значительныя количества въ этотъ портъ въ ущербъ Чжи-фу, Окончаніе желѣзной дороги и введеніе товарнаго тарифа на ней ожидаются съ самымъ сильнымъ интересомъ въ Чжи-фу. Съ окончаніемъ проведенія желѣзной дороги изъ Цинъ-дао на г. Цзи-нань фу, несомнѣнно, значительнѣйшая часть грузовъ изъ внутреннихъ округовъ провинціи отойдетъ отъ Чжи-фу.

Общая чистая сумма вывоза [2]) изъ Чжи-фу товаровъ достигла за

[1]) См. таблицу № 2. Торговля туземными произведеніями: Ввозъ и переотправка.
[2]) См. Таблицу № 3. Переотправка Вывозъ изъ Чжи-фу.

Таблица № 2. Торговля туземными товарами Ввозъ и Re-exports.

Наименов. товаровъ.	Видъ количества.	Ввозъ изъ китайскихъ портовъ.		Re-exports въ китайскіе порты.		Re-exports за-границу и Гонконгъ.		Чистый общій ввозъ.	
		кол.	ст.	кол.	ст.	кол.	ст.	кол.	ст.
Хлоп.-бумаж. товаръ.	-		Лан.		Лан.		Лан.		Лан.
Дриллинги	Кус.	615	1.661	2.715	7.330	...	...	...	...
Sheetings	„	1.800	6.120	40	136	...	...	1.760	5.984
Хлопч.-бум. пряжа изъ Шанхая	Пик	30.353	701.155	75	1.732	30	693	30.248	698.730
Разный товаръ.									
Мышьякъ	Пик	2.251	21.610	...	...	..	...	2.251	21.610
Сумки изъ пеньки	Шт.	95.086	4.855	480	38	...	...	94.606	4.817
Бамбуков. щетки	„	375.140	10.397	360	11	1.320	39	373.460	10.347
Бамбукъ расколотый	Пик	4.825	5.208	96	128	...	...	4.729	5.080
Побѣги бамбука	„	720	5.357	18	125	1	7	701	5.225
Бамбуков. тростникъ	Шт.	282.152	7.848	440	20	160	12	281.552	7.816
Бобы	Пик	8.175	16.350	2.977	6.235	998	2.049	4.200	8.066
Печатн.-Книги	„	301	9.783	...	...	.	...	301	9.783
Мѣдная посуда	„	489	12.616	18	461	.	...	471	12.155
Мѣдныя пуговицы	„	471	34.854	16	1.184	...	...	455	33.670
Capoor cutchery	„	132	581	27	119	2	9	103	453
Туземные ковры	Шт.	2.546	1.451	...	...	.	...	2.546	1.451
Cassia Lignea	Пик	153	2.922	...	...	...	...	153	2.922
Chillies сушен.	„	384	2.406	78	506	..	...	306	1.900
Фарфор. издѣл. 1-й сор.	„	1.290	34.056	1	26	.	...	1.289	34.030
„ „ 2-й сор.	„	1.965	20.043	69	704	...	...	1.896	19.339
Холетъ тузем. „Нанкинъ.	„	7.993	335.706	948	39.816	6	252	7.039	295.638
Камен. уголь Кайпин.	Тон.	4.845	33.915	...	...	...	...	4.845	33.915
Кокосов. веревка	Пик	2.881	15.557	3	16	...	...	2.878	15.541
Хлопокъ сырой	„	20.281	358.974	422	7.469	83	1.469	19.776	350.036
Хлопок. старый „Очески"	„	2.799	9.660	6	33	...	...	2.793	9.627
Яица	Шт.	794.199	9.530	1.800	21	3.964	47	788.435	9.462
Бумаж. вѣера	„	859.539	51.572	2.550	153	...	...	856.989	51.419
Хлопушки	Пик	3.102	31.020	163	1.630	64	640	2.875	28.750
Рыбій клей	Пик	26	1.321	...	...	...	...	26	1.321
Мука туземн.	„	21.987	61.458	974	3.147	...	...	21.013	58.311
Фруктъ свѣж.	„	6.759	9.754	2.217	3.461	14	12	4.528	6.281
Грибы	„	433	12.687	...	...	2	59	431	12.628
Зелен. Инбирь	„	3.613	5.629	66	108	...	...	3.547	5.521
Жэнь-шэнь тузем.	„	320	21.448	22	1.777	30	2.100	268	17.571
„ корейск.	„	2	1.835	2	5.125	1	1.275	...	...
Grassecloth fine	„	818	55.624	37	2.516	49	3.332	732	49.776
„ coarse	„	2.600	86.580	100	3.330	372	12.388	2.128	70.862
Гипсъ	„	8.370	8.370	7.875	7.875	...	...	495	495
Волосъ всѣхъ сортовъ	„	123	5.212	13	1.250	17	1.323	93	2.639
Окорока туземн.	„	110	2.145	8	156	...	...	102	1.989
Пенька (пакля)	„	1.436	12.924	10	90	11	99	1.415	12.735
Hempf skin	„	3.349	10.176	...	...	...	...	3.349	10.176
Кожи коровьи	„	804	16.884	845	17.745	...	...	...	...
„ ослиныя	„	64	1.495	...	...	...	...	64	1.495
„ конскія	„	433	4.358	...	...	400	4.002	33	356
Рога молод. оленей	Пар.	67	4.020	...	...	60	3.600	7	420
Индиго краск.	Пик	9.927	97.284	100	980	...	...	9.827	96.304
Желѣзн. товар.	„	985	7.578	26	90	...	...	959	7.488
Лампов. свѣтильни	„	135	7.695	...	...	...	...	135	7.695
Сурикъ	„	203	2.111	10	104	2	21	191	1.986
Пломба	„	418	4.347	2	21	9	93	407	4.233
Кожан. чимоданы	„	114	2.280	4	80	...	...	110	2.200
Лѣкарства	„	5.341	45.507	321	2.635	190	1.387	4.830	41.485
Чернильный орѣшек.	„	200	4.860	...	...	...	...	200	4.860

Продолженіе таблицы № 2.

Наименов. товаровъ.	Видъ колич.	Ввозъ изъ китайскихъ портовъ.		Re-exports въ китайскіе порты.		Re-exports за-границу и Гонконгъ.		Чистый остатокъ ввозъ.	
		кол.	ст.	кол.	ст.	кол.	ст.	кол.	ст.
Разный товаръ.			Лан.		Лан.		Лан.		Лан.
Масло касторов.	„	185	1.665	...	...	17	153	168	1.5[illegible]
„ деревян.	„	19.794	174.187	209	1.839	20	176	19.565	172.[illegible]
Опіумъ тузем. Маньчж.	„	1	400	...	...	...	...	1	[illegible]
Опіумъ тузем. Сычуан.	Пик	516	194.016	...	...	7	2 632	509	191.[illegible]
„ „ Юннаньс.	„	517	198.528	...	...	1	384	516	198.[illegible]
Бумага 1-й сор.	„	5.512	91.499	1.131	2.175	63	1.046	5.318	88.[illegible]
„ 2-й сор.	„	60.882	480.968	476	3.760	452	3.571	59.954	473.[illegible]
„ обрѣзки.	„	744	2.122	219	130	...	...	525	1.[illegible]
„ foss.	„	14.667	351.950	888	16.093	15	347	13.764	335.[illegible]
Трубки метал.	Щт.	34.275	17.074	120	48	...	...	34.155	17.[illegible]
Глинян. посуда.	Пик	1.450	2.900	18	36	...	...	1.432	2.8[illegible]
Консервы	„	4.071	36.232	51	454	253	2.252	3.767	33.[illegible]
Рисъ	„	455.277	1547912	58.070	197.438	...	...	397.207	1.35[illegible]
Канатъ	„	497	4.844	...	...	30	268	467	4.[illegible]
Samshu	„	691	8.983	73	949	48	624	570	7.[illegible]
Сѣму цвѣт. лиліи.	„	174	1.966	...	...	...	...	174	1.9[illegible]
Кунжутн. сѣмя.	„	390	1.872	...	...	...	...	390	1.8[illegible]
Башмаки Сапоги.	Пар.	39.048	23.429	8.985	5.391	290	175	29.773	17.8[illegible]
Шелк, сыр. бѣл.	Пик	9	2.568	4	1.141	...	...	5	1.4[illegible]
„ „ желт.	„	11	3.284	2	579	...	...	9	2.7[illegible]
„ „ дикій	„	1.948	348.303	901	161.099	240	42.902	807	144.[illegible]
„ въ кускахъ.	„	596	357.600	40	24.000	23	13.800	533	319.8[illegible]
„ вышивки.	„	2	2.000	...	...	...	...	2	2.0[illegible]
„ понджи	„	22	5.500	22	5.500	1	250	...	...
„ и бумаж. смѣсь.	„	16	4.800	1	300	...	...	15	4.5[illegible]
„ въ ниткахъ.	„	14	7.140	...	...	...	...	14	7.1[illegible]
„ ленты.	„	15	10.500	...	...	...	...	15	10.5[illegible]
„ „ съ золот. нитк.	„	2	1.500	...	...	...	...	2	1.5[illegible]
„ разн. предм.	„	7	2.900	1	66	...	...	6	2.8[illegible]
Шкуры (мѣха) разн.	Шт.	15.055	4.526	916	306	8.039	2.529	6.100	1.6[illegible]
Мыло	Пик	2.947	11.384	...	...	14	68	2.933	11.[illegible]
Сода	„	3.213	11.417	...	...	8	35	3.205	11.[illegible]
Сталь туземн.	Пик	2.492	13.706	5	27	...	...	2.487	13.[illegible]
Издѣлія изъ соломы бѣл.	„	495	22.275	59	2.655	73	3.285	363	16.[illegible]
„ „ крапчат.	„	848	42.400	129	6.450	...	...	719	35.[illegible]
„ „ крашен.	„	31	1.550	...	...	...	...	31	1.5[illegible]
Сахаръ бурый.	„	55.787	234.305	805	3.381	54	227	54.928	230.[illegible]
„ бѣлый	„	45.366	281.269	140	868	...	...	45.226	280.[illegible]
„ леденецъ.	„	3.536	28.288	454	3.632	1	4	3.081	24.[illegible]
Сало	„	544	5.984	...	...	8	88	536	5.[illegible]
Чай	„	5.068	141.904	942	26.376	...	...	4.126	115.[illegible]
Табакъ листов.	„	1.995	23.940	94	1.128	...	...	1.901	22.[illegible]
„ приготовл.	„	5.586	144.119	210	5.418	17	438	5.359	138.[illegible]
Желтый инбирь.	„	1.454	4 944	161	547	16	54	1.277	4.[illegible]
Веревка, шнурки сучен.	„	64	1.152	...	...	...	...	64	1.1[illegible]
Зонтики бумаж.	Шт.	78.652	10.539	1.800	241	890	119	75.962	10.[illegible]
Лакъ	Пик	179	11.456	4	256	...	...	175	11.[illegible]
Воскъ бѣлый.	„	272	18.496	8	544	...	...	264	17.[illegible]
Пшеница	„	15.370	33.814	10.675	23.485	...	...	4.695	10.[illegible]
Горянщина.	„	250	5.000	...	...	2	40	248	4.[illegible]
Разный товар. не поимен.	Ст.	...	87.903	...	3.438	...	3.687	...	[illegible]
Всего	Лан.	...	7265832	...	621.743	...	111.046	...	[illegible]

За исключ. Re-export'а надъ ввозомъ на нѣкоторые товары въ теченіи года Лан. 1.

Чистый Итогъ Лан. 6.[illegible]

отчетный годъ 11,871,001 ланы, изъ которыхъ на 2,383,726 ланѣ вывезено за границу и на 9,487,275 ланъ въ китайскіе сѣверные, внутренніе и южные порты.

Благодаря чрезвычайной плотности населенія, значительная часть китайскихъ крестьянъ прилагаетъ свой трудъ къ различнымъ отраслямъ обрабатывающей промышленности, которая до настоящаго времени исключительно находится въ рукахъ кустарей, работающихъ по заказу и на рынокъ. Удовлетвореніе потребностей ежедневнаго обихода достигается организаціей домашняго труда при производствѣ разнообразныхъ необходимыхъ предметовъ.

Къ числу произведеній, имѣющихъ значеніе во внѣшней торговлѣ и составляющихъ главнѣйшія статьи вывоза [1]), относятся: бобовыя галеты, вермишель, издѣлія изъ плетеной соломы, шелковыя ткани и растительныя масла. Вывозъ изъ Чжи-фу въ 1901 году бобовыхъ галетъ и бобоваго масла, кунжутнаго и изъ земляныхъ орѣховъ достигаетъ 1,609,502 пикулей, на сумму 2,527,629 ланъ, противъ 1,180,005 пик. на 1,787,086 ланъ 1900 года. Бобовыя галеты, или галеты изъ бобоваго жмыха, это значитъ—бобы, изъ которыхъ выжато масло и которые въ формѣ большихъ пироговъ, на подобіе круговъ сыра, отправляются преимущественно въ южно-китайскіе порты, особливо въ Сватоу, для удобренія полей сахарныхъ плантацій. Торговля бобовыми галетами находится исключительно въ рукахъ сватоускихъ купцовъ, имѣющихъ въ Чжи-фу своихъ агентовъ.

Въ самомъ Чжи-фу бобовыя галеты и бобовое масло вырабатываются въ значительномъ количествѣ; масло извлекается посредствомъ прессованія. Процессъ производства слѣдующій. Бобы (привозимые обыкновенно на джонкахъ изъ южной Маньчжуріи) кладутъ въ воду и кипятятъ; послѣ того какъ они нѣсколько сварятся и разбухнутъ, ихъ помѣщаютъ въ желѣзныя кольца, сложенныя одно надъ другимъ съ тонкими слоями между ними морскихъ водорослей. Вся масса затѣмъ прессуется сверху гирями; при чемъ масло стекаетъ между колецъ внизъ, въ яму. 100 catties бобовъ даютъ приблизительно 100 catties галетъ и 10 catties масла; потеря масла вознаграждается вѣсомъ, пріобрѣтаемымъ бобами при кипяченіи.

Кромѣ бобовыхъ галетъ вывозится достаточное количество бобовъ и особенно вермишель, приготовляемая изъ бобовой муки. Бобовъ въ 1901 году вывезено 149,083 пикуля, на сумму 313,091 лана. Вывозъ

---

1) См. таблицу № 3 «Вывозъ и Переотправка изъ Чжи-фу.

вермишели 170,750 пикулей, на сумму 1,178,174 ланы, превысилъ экспортъ этого продукта въ 1900 г. болѣе чѣмъ на 50% — 131,851 пик. на 1,032,586 ланъ. (Вермишель выдѣлывается преимущественно въ уѣздѣ города Хуанъ-сянь, префект. Дэнъ-чжоу фу, не подалеку отъ Чжи-фу, составляя главный предметъ производства и достигая 2,000,000 ланъ ежегодно). Самая лучшая вермишель приготовляется изъ зеленыхъ бобовъ, привозимыхъ обыкновенно на джонкахъ изъ Южной Маньчжурiи. Вермишель приготовляется въ видѣ тонкихъ бѣлыхъ волоконъ. Изъ зеленыхъ бобовъ приготовляется 1-й сортъ; болѣе низкiй по качеству сортъ приготовляется изъ смѣси желтыхъ бобовъ, или гао-ляпа (просо), съ зелеными бобами. Бобы перемалываются въ муку, мука превращается въ густое тѣсто, которое пропускается черезъ рѣшета, съ одинаковыми по величинѣ дырами. Рѣшето подвѣшивается надъ сосудомъ съ кипящей водой, въ которую падаютъ волокна тѣста; спустя короткое время опѣ вынимаются и полощутся въ холодной водѣ а затѣмъ сушатся на солнцѣ. Вермишель можно приготовлять только въ умѣренные мѣсяцы года, ибо морозъ и лѣтнiй зной неблагопрiятны для приготовленiя. Лучшая по качеству вермишель въ большомъ количествѣ вывозится въ южный Китай; въ самой провинцiи Шань дунъ продуктъ этотъ имѣетъ также прекрасный сбытъ. Торговля этимъ товаромъ находится въ самомъ цвѣтущимъ состоянiи, ибо спросъ какъ для домашняго потребленiя, такъ и для вывоза всегда значительно превосходитъ производимое количество вермишели.

Масла бобоваго, кунжутнаго и изъ земляныхъ орѣховъ въ 1901 г. вывезено больше чѣмъ вдвое (108%), по сравненiю съ предшествовавшимъ годомъ. Бобовое масло получается изъ бобовъ во время процесса прессованiя бобовъ при выдѣлкѣ изъ нихъ бобовыхъ галетъ. Кунжутное масло приготовляется изъ кунжутнаго сѣмени. Кунжутное сѣмя подмѣшиваютъ къ маку, при приготовленiи изъ него опiума. Остающiеся послѣ извлеченiя масла изъ земляныхъ орѣховъ отбросы употребляются на удобренiе полей.

Плетеная солома (Straw braid) является однимъ изъ главнѣйшихъ предметовъ вывоза изъ Чжи-фу. Районы производства ея занимаютъ почти всю префектуру Лай-чжоу фу, сѣверную часть префектуры Цинъ-чжоу фу съ уѣздами, гор. Шоу-гуанъ 壽光, Лiо-ань 樂安 и вокругъ озера Цинъшуй-по 清水泊; сѣверо-западную часть префектуры У-динъ фу, захватывая уѣзды Лiо-линъ 樂陵, Янъ-сянь 陽信 и Хай-фынъ 海豐, округъ между городами Тэнъ-сянь 縢縣 Фэй-сянь 費縣, И-сянь и озеромъ Ци-тань-ху префектуры Янь-чжоу фу. 兗州府; уѣзды

Лай-у 萊蕪 и Синь-тай 新泰 префектуры Тай-ань фу 泰安府 и уѣздъ Чао-чэнъ 朝城 префектуры Цао-чжоу фу. Главнѣйшимъ пунктомъ сбыта соломенныхъ издѣлій является мѣстечко Ша-хэ, въ недалекомъ разстояніи отъ порта Tiger Head, сообщающагося съ Чжи-фу, пароходными линіями.

Для плетенія употребляется пшеничная солома, которую передѣлываютъ въ соломенные спуры. Въ Шань-дунѣ нѣтъ особыхъ фабрикъ, или мастерскихъ для выработки спуровъ, они приготовляются разными семействами у себя на дому или по мѣрѣ полученія заказовъ, или же на собственный рискъ. Въ настоящую пору мастера-плетовщики принимаютъ заказы на разныя новыя плетенія согласно рисунку, желаемому заказщикомъ. Несомнѣнно, что шань-дунскіе мастера могли бы очень успѣшно конкуррировать съ европейскими, еслибы только они признавали всю важность изготовленія лучшаго по качеству товара, спросъ на который все болѣе и болѣе усиливается. Не безынтереснымъ представляется тотъ фактъ, что въ Италіи, напримѣръ, культивируютъ пшеницу ради соломы, идущей на плетеніе, въ Китаѣ же пшеница сѣется для зерна, какъ необходимый пищевой продуктъ, а затѣмъ уже утилизируется солома. Очень жаль также, что китайцы не особенно заботятся объ изяществѣ отдѣлки товара. Китайскій кустарь обращаетъ свое главное вниманіе на количество выработанныхъ предметовъ, а не на качество ихъ. Конкурренція японскихъ издѣлій и покровительственное отношеніе къ нимъ за послѣднее время американскихъ фабрикантовъ, дѣлающихъ свои заказы, понизили повсюду въ Китаѣ торговлю соломенными издѣліями. Чжи-фу, подобно другимъ портамъ, также испыталъ этотъ упадокъ торговли. Соломенная плетенка въ Чжи-фу приготовляется двухъ сортовъ: простая и фасонная—крапчатая. Цвѣтъ соломы зависитъ отъ почвы, на которой она ростетъ. Соломинки обыкновенно дѣлятся на нѣсколько частей, согласно требуемой величинѣ и цвѣту, а затѣмъ сортируются.

Вывозъ плетеной соломы изъ Чжи-фу за 1901 годъ достигъ цѣнности въ 1,556,525 лянъ, уменьшившись на 7% противъ предшествовавшаго года (1,664,570 лянъ). Уменьшеніе пришлось на долю издѣлій бѣлой и крашеной соломы. Экспортъ соломенныхъ шляпъ, шедшихъ за границу до 1891 года въ количествѣ около 100.000 штукъ, съ 1898 г. значительно понизился: по таможенному отчету 1900 года ихъ значилось, какъ вывезенныхъ за границу, всего 14,852 штуки, на 578 лянъ; въ отчетѣ же за 1901 г. они уже вовсе перестали фигурировать. Проведеніе желѣзной дороги изъ Цинъ-дао на Цзи-нань фу, черезъ городъ Вэй-сянь, несомнѣнно, отвлечетъ значительную часть соломенныхъ издѣлій

въ германскій портъ, чему особенно благопріятствуютъ крайнія неудобства, связанныя съ доставкою товара изъ Вэй-сяня въ Чжи-фу какъ сухимъ путемъ, такъ и кружною дорогою черезъ портъ Тигэръ-хэдъ.

Шелководство является одной изъ самыхъ важныхъ отраслей мѣстнаго производства и представляетъ изъ себя древнѣйшую отрасль сельскохозяйственной промышленности Китая вообще.

Наибольшее количество шелка вывозится изъ Хань-коу; второе мѣсто по вывозу занимаетъ Кантонъ и третье—Чжи-фу. Въ 1901 году изъ Чжи-фу вывезено шелка всего на 3,867,807 ланъ. Шелкъ, какъ товаръ, подраздѣляется на слѣдующіе виды и сорты: шелкъ-сырецъ бѣлый, шелкъ-сырецъ желтый, шелкъ-сырецъ дикій, шелкъ, размотанный ручнымъ способомъ и,—размотанный машиннымъ способомъ; шелковые очески, шелковыя ткани, шелкъ понджи «pongee», или чичунча и шелковыя нитки.

Шелководство распространено по всему Китаю, являясь однимъ изъ главнѣйшихъ источниковъ дохода народнаго хозяйства. Милліоны сельскаго населенія,—мужчинъ, женщинъ и дѣтей,—занимаются шелководствомъ, милліоны мотаньемъ и тканьемъ шелка.

Еще въ XXVI вѣкѣ до Р. Хр. супруга императора Хуанъ-ди 黃帝 первая занялась выводкой шелковичныхъ червей, собственноручно разматывала коконы и учила народъ этому дѣлу, за что она подъ именемъ Юань-фэй и почитается богиней,—покровительницей шелководства.

Въ настоящее время выдѣлкой шелка заняты всѣ провинціи собственнаго Китая, преимущественно же провинція Шань-дунъ. Лучшій по качеству шелкъ производитъ провинція Чжэ-цзянъ и главный городъ ея, Ханъ-чжоу фу, является центромъ китайской шелковой промышленности. Районы шелковаго производства въ шань-дунской провинціи занимаютъ всю префектуру Дэнъ-чжоу фу, за исключеніемъ ея сѣверо-западной части (уѣздовъ Хуанъ-сянъ и Дэнъ-чжоу) и область, заключенную между городами Пинь-чжу 濱州 и Шанъ-хэ 商河 (префектуры У-динъ фу) на сѣверо-западѣ, городами Бо-синъ 博興, Ло ань и Чанъ-лэ (префектуры Цинъ-чжоу фу) на сѣверо-востокѣ. Отъ города Чанъ-лэ граничащая линія района направляется прямо на югъ, черезъ префектуры Цинъ-чжоу фу и И-чжоу фу, до уѣзднаго города Танъ-чанъ Отъ города Танъ-чэнъ линія эта черезъ городъ Синь-тай (префект. Тай-ань фу) въ сѣверо-западномъ направленіи соединяется съ городомъ Шанъ-хэ. Кромѣ того шелководствомъ занимаются еще въ уѣздѣ Янь-чжоу фу, въ уѣздѣ Жи-чжао (префект. И-чжоу фу) и уѣздѣ Чжу-чэнъ

(префект. Цинъ-чжоу фу). Въ Шань-дунской провинціи шёлкъ добывается двухъ сортовъ: 1) бѣлый и желтый, получаемый отъ шелковичныхъ червей, питающихся листьями тутовыхъ деревьевъ, и 2) дикій,— получаемый съ червей, выкармливаемыхъ листьями дубовыхъ деревьевъ, на открытомъ воздухѣ, на дубахъ.

Воспитаніе дикихъ червей значительно проще выводки домашнихъ и потому шелкъ, дубовыхъ шелкопрядовъ, производится гораздо въ большемъ количествѣ, хотя онъ и ниже по качеству. Коконы дикихъ червей сохраняются въ домахъ въ зимнее время и при наступленіи теплой погоды изъ нихъ выходятъ бабочки, которыя въ извѣстное время несутъ яички. Вылупливающіяся изъ яичекъ гусеницы переносятся затѣмъ на дубовыя деревья, гдѣ и остаются почти безъ всякаго присмотра до завивки коконовъ. Для того чтобы получился хорошій шелкъ, возрастъ деревьевъ долженъ быть не менѣе 8 лѣтъ. Коконы, собранные съ одного акра здоровыхъ деревьевъ, даютъ шелка отъ 3 до 4 catties. Первый сборъ обыкновенно производится осенью, такъ какъ въ это время шелкъ лучше цвѣтомъ и крѣпче.— Производство желтаго шелка, т. е. шелка, собираемаго отъ шелковичныхъ червей, питающихся листьями тутовыхъ деревьевъ, сосредоточивается главнымъ образомъ въ уѣздѣ Линь-цюй 臨 ○ не подалеку отъ главнаго города префектуры Цинь-чжоу фу, представляющаго собою будущую промышленную станцію германской желѣзной дороги изъ Цинъ-дао на Цзи-нань фу.

Тутовыя деревья обыкновенно разсаживаютъ на всякомъ свободномъ клочкѣ земли, гдѣ нельзя посѣять риса, или какихъ другихъ злаковъ; но иногда попадаются и болѣе крупныя плантаціи на поляхъ, на которыхъ тутовыя деревья разсаживаются обыкновенно въ декабрѣ мѣсяцѣ правильными рядами, на разстояніи приблизительно двухъ метровъ одно отъ другого. Деревья должны быть не менѣе 10 лѣтъ для того, чтобы черви могли произвести хорошій шелкъ и такое дерево можетъ принести отъ 20 до 30 catties листьевъ ежегодно; 20 catties листьевъ требуются для полученія 1 catty коконовъ, которые даютъ около $^1/_{10}$ catty шелка; количество это колеблется въ зависимости отъ качества листьевъ. Рыночная цѣна листьевъ обыкновенно около 10 cash за catty. Для разведенія шелковичныхъ червей пользуются, конечно, лишь самыми крупными и здоровыми коконами. Бабочка шелкопряда начинаетъ класть яички съ образцовой точностью въ первый же день своего появленія

на свѣтъ. Для этой цѣли ее сажаютъ на листъ простой, тонкой бумаги,—въ сѣверныхъ же болѣе холодныхъ провинціяхъ на лоскутъ матеріи,—и на немъ скоро появляется до пяти сотъ крохотныхъ яичекъ. Листъ съ яичками осторожно погружаютъ въ чистую воду и затѣмъ вывѣшиваютъ на бамбуковыхъ полоскахъ для просушки. Такъ они остаются все лѣто и осень, вплоть до декабря, когда ихъ кладутъ на полъ въ безукоризненно чистомъ, залитомъ солнцемъ помѣщеніи. Въ февралѣ листы съ яичками еще нѣсколько разъ поливаютъ теплой водой. Дѣлается это для того, чтобы достигнуть, по возможности, одновременнаго вылупленія личинокъ. Когда приближается время вылупленія червячковъ, листы раскладываются на чистыхъ бамбуковыхъ цыновкахъ, а цыновки кладутъ на полки, идущія по стѣнамъ помѣщенія червеводни. Самыя полки —тоже изъ бамбука, такъ какъ бамбукъ не имѣетъ запаха, а шелковичные черви, по мнѣнію китайцевъ, не выносятъ никакихъ запаховъ. Только что вылупившіеся червячки поразительно прожорливы; длина ихъ едва достигаетъ четверти сантиметра, а толщиной они съ человѣческій волосъ. Первоначально они бываютъ чернаго цвѣта, но, постепенно свѣтлѣя, становятся, къ концу своего тридцатидвухдневнаго срока пребыванія гусеницами, грязновато-бѣлаго цвѣта и вырастаютъ въ длину человѣческаго мизинца. Каждыя пять дней червячки дѣлаютъ паузы въ ѣдѣ, обмираютъ и мѣняютъ кожу. На 32-й день въ червеводнѣ подвѣшиваются къ потолку слабо связанные пучки соломы и на каждый пучекъ сажаютъ отъ 60 до 70 гусеницъ. Соломинки служатъ послѣднимъ точкой опоры для прикрѣпленія кокона. Этотъ саркофагъ изъ тончайшихъ шелковыхъ нитей прядется ими въ теченіе пяти дней и, если дать червячкамъ мирно пролежать въ коконахъ девять дней, то на десятый изъ нихъ выходятъ бабочки. Едва кокопы готовы, ихъ снимаютъ съ соломинокъ, раскладываютъ на цыновкахъ и подвергаютъ на огнѣ древеснаго угля сильному нагрѣванію, чтобы умертвить куколки въ коконахъ. Затѣмъ послѣдніе кладутъ въ горячую воду, чтобы распарить шелковыя нити, послѣ чего можно уже приступать къ размоткѣ. Послѣдняя вообще производится самымъ первобытнымъ способомъ.—Въ Чжи фу для размотки и сученія шелковыхъ нитей примѣняются европейскія машины. Еще въ 1874 году здѣсь была устроена небольшая шелкомотальня, а въ 1882 году основалось товарищество исключительно изъ китайскихъ капиталистовъ, которое купило эту фабрику и пріобрѣло необходимыя машины; на фабрикѣ работы производятся успѣшно и произведенія ея цѣнятся почти вдвое дороже про-

тивъ издѣлій кустарей. Въ Чжи-фу (въ окрестностяхъ) также производится въ довольно значительныхъ размѣрахъ выработка шелковыхъ тканей; при чемъ болѣе всего выдѣлываются матеріи, извѣстныя подъ названіемъ «pongee» (по китайски «бэнь цзи»), т. е. издѣліе мѣстныхъ ткацкихъ станковъ. Матеріи ручной выдѣлки выходятъ крѣпче и прочнѣе европейскихъ машинныхъ, но послѣднія красивѣе, изящнѣе на видъ и потому успѣшнѣе конкуррируютъ съ первыми даже въ самомъ Китаѣ.

Шелка-сырца дикаго вывезено изъ Чжи-фу въ 1901 г. 9,360 пикулей, на 1,611,915 ланъ, противъ 8,399 пикулей, на 1,511,820 ланъ по сравненію съ 1900 годомъ. Изъ иностранныхъ государствъ главнымъ потребителемъ этого товара является Японія. [1]) Вывозъ «pongee» за отчетный годъ увеличился въ общемъ на 731 пикуль, но заграницу его въ этомъ году было вывезено нѣсколько меньше. Раньше шань дунскій «pongee» въ значительномъ количествѣ вывозился на индійскіе рынки; въ 1901 г. было послано туда меньше, но взамѣнъ этого открылись новые рынки въ Австраліи и Новой Зеландіи. Что касается цѣнъ, по которымъ покупались шелковые товары, то въ этомъ отношеніи почти не замѣчалось разницы по сравненію съ прежними годами.

Довольно значительной и съ каждымъ годомъ все увеличивающейся статьей экспорта изъ Чжи-фу является рогатый скотъ. Вообще въ шаньдунской провинціи, по причинѣ отсутствія пастьбищъ и сѣнокосныхъ земель, скотоводство развито очень слабо. При сельскохозяйственныхъ работахъ пользуются обыкновенно, какъ рабочей силой, людьми и мулами. Молочнаго хозяйства не ведутъ и мясо рогатаго скота въ пищу почти не употребляютъ; но, въ виду усиливающагося съ каждымъ годомъ спроса на мясные продукты въ гуандунской (квантунской) и приморской областяхъ, скотоводство въ провинціи за послѣднее время замѣтно развилось. Вывозъ скота изъ Чжи-фу за 1901 годъ опредѣлился цифрою 13,989 головъ, на 419,670 ланъ, противъ 9,746 головъ, на 292,380 л. 1900 года, т. е. увеличившись почти на 45%. На рогатый скотъ пока не налагается пошлинъ.

Разводится скотъ на Шань-дунѣ въ префектурѣ Лай-чжоу фу, главнѣйше въ уѣздахъ Вэй-сянь и Чанъ-и, откуда онъ и пригоняется въ Чжи-фу. Въ Чжи-фу имѣется около двадцати скотопригонныхъ дворовъ, расположен-

1) Японія покупаетъ болѣе дешевый товаръ.

ныхъ въ концѣ главной улицы, [1]) на большой дорогѣ въ Пекинъ. Скотъ пригоняется въ Чжи-фу почти ежедневно и лучше всего покупаютъ его въ самомъ городѣ,—особенно же когда его бываетъ пригнано много; въ это время его можно купить по недорогой цѣнѣ. Торговля производится обыкновенно по домамъ и постоялымъ дворамъ. Китайцы,—продавцы скота въ Чжи-фу,—сами заблаговременно покупаютъ скотъ въ китайскихъ деревняхъ, откармливаютъ его и затѣмъ доставляютъ въ Чжи-фу на продажу. Нѣкоторые изъ покупателей, особливо русскихъ, сами проѣзжаютъ въ китайскія деревни за покупкой скота и, при удачѣ, такая покупка приноситъ имъ хорошій барышъ. Каждый такой купецъ непремѣнно нанимаетъ переводчика, которому платится приблизительно 2 или 3 рубля за 3 или 4 дня. [2]) Покупка производится черезъ переводчика; переводчикъ долженъ быть, по возможности, хорошо знающимъ дѣло и честнымъ человѣкомъ, въ противномъ случаѣ безъ обмана дѣло никогда не обойдется. Покупка производится преимущественно на наличныя деньги. На разстояніи 40—100 верстъ отъ Чжи-фу расположено нѣсколько торговыхъ мѣстечекъ, куда въ базарные дни изъ окрестныхъ деревень пригоняется скотъ. Базаръ продолжается одинъ день. Какъ только скотъ купленъ, то сейчасъ же кладется на него тавро (клеймо) для того, чтобы его какъ не подмѣнили. Послѣ покупки 10, 20 ти или болѣе головъ, нанимаются погоньщики, которые и гонятъ скотъ въ Чжи-фу.—Если гнать скотъ соглашается самъ продавецъ скота, то при покупкѣ ему выдается на руки задатокъ, остальныя же деньги уплачиваются въ Чжи-фу. Передъ тѣмъ какъ выѣхать изъ мѣстечка, гдѣ купленъ скотъ, покупатель объясняетъ старшинѣ этого мѣстечка, что онъ купецъ и проситъ дать охрану; старшина обязанъ дать до Чжи-фу не менѣе двухъ человѣкъ охраны. Охранщикамъ никакой платы (по закону) не полагается. Старшина даетъ отъ себя бумагу съ приложенной на ней печатью (вродѣ свидѣтельства), въ которой значится, что скотъ дѣйствительно купленъ предъявителемъ бумаги (купцомъ) и потому никто не смѣетъ обижать его въ пути. Скотъ гонится только днемъ, ночью отдыхаетъ. Вообще покупка скота подъ личнымъ присмотромъ и на мѣстѣ не представляется опасной, по причинѣ миролюбиваго нрава и настроенія населенія. Рогатый скотъ въ Шань-дунѣ по наружному виду напоминаетъ монгольскую породу,—крупный, мясистый,—быки даютъ пре-

---

1) Улица эта начинается отъ европейскаго квартала, проходитъ черезъ китайскій кварталъ вплоть до построеныхъ на ней шелковыхъ фабрикъ. Тутъ же рядомъ находятся скотопригонные дворы.

2) Мѣсячная цѣна бываетъ 20, или 30 рублей.

восходное мясо; но, отчасти по недостатку пастбищъ, а главнымъ образомъ по причинѣ не надлежащаго ухода и воспитанія, шаньдунскіе быки малосильны, не выносливы и малопригодны для полевыхъ работъ; держатся они обыкновенно въ тѣни, подъ навѣсами. Чжи-фускій скотъ, покупаемый новоселами для полевыхъ работъ, отъ перемѣннаго корма, вначалѣ сильно худѣетъ и за тѣмъ уже опять поправляется. Для скорѣйшаго откармливанія скота на убой употребляютъ отруби. Быки продаются на убой въ возрастѣ отъ 3 до 6 лѣтъ. Цѣна за самаго лучшаго быка, въ 20 пудовъ вѣсомъ, въ Чжи-фу отъ 40 р. до 50 рублей за голову и дороже; доставка до Портъ-Артура—3 руб. за голову; накладные расходы,—погоньщику, за постоялый дворъ, за нагрузку и выгрузку—2 руб.; всего-же быкъ, съ доставкой въ Портъ-Артуръ, обходиться не болѣе 55 рублей. Вывозъ рогатаго скота изъ Чжи-фу во Владивостокъ, по причинѣ трудности доставки и далекаго разстоянія, почти прекратился. Въ настоящее время скотъ для Владивостока покупается въ Маньчжуріи, въ Харбинѣ, владивостокскими купцами Исаевымъ и Новакомъ. Кромѣ быковъ, въ Чжи-фу покупаются также коровы, телята, овцы и свиньи. Коровы покупаются, смотря по виду, отъ 30 до 40 р. за голову; телята (вѣсомъ около $3^1/_2$ пудовъ)—около 20 руб., и чѣмъ моложе теленокъ, тѣмъ мясо его цѣнится дороже. Овцы покупаются по вѣсу отъ 4 р. и до 7 рубл. Свиньи—очень дешевы; купить ихъ можно также въ Маньчжуріи. Погрузка скота на суда производится скоро и удобно; короткій и непродолжительный путь отъ Чжи-фу и до Портъ-Артура не истощаетъ скота. Мясо продается въ Портъ Артурѣ 4 руб. за пудъ; войска покупаютъ дешевле,—отъ 3 р. 40 и до 3. р. 60 к. за пудъ; базарная розничная цѣна 12, 13 коп. фунтъ.[1]) Шкуры воловьи цѣнятся въ 5—7 рублей.

Покупателями рогатаго скота въ Чжи-фу являются фирмы: Исаева и Циммермана (изъ Портъ-Артура), Сіетасъ, Блокъ и К° и Корпаби Экфордтъ. Г.г. Исаевъ и Циммерманъ имѣютъ въ Чжи-фу своихъ постоянныхъ агентовъ, которые почти ежедневно отправляютъ въ Портъ-Артуръ рогатый скотъ на пароходахъ Общ. Восточно-Китайской желѣзной дороги.

Рыба и рыбные продукты для Гонъ-Конга и Японіи дали увеличеніе на 31,849 лапъ, по сравненію съ предшествовавшимъ годомъ.

Морское рыболовство, доставляя здоровую и дешевую пищу береговому населенію Шань-дуна, представляетъ также и значительную статью вывоза изъ Чифу. Вдоль всего морского берега провинціи мож-

1) Въ Чжи-фу мясо продается на рынкѣ 12 коп. за англ. фунтъ.

но видѣть множество людей на лодкахъ съ сѣтями, занимающихся ловлей разнообразныхъ рыбъ, которыми заливъ изобилуетъ. Много рыбы потребляется въ свѣжемъ видѣ, остальная часть сушится, солится и вывозится главнымъ образомъ на джонкахъ.

Кромѣ рыбы другими статьями улова являются устрицы, креветы (морскіе раки), гребешки и ракушки (Clams и Clockes).

Довольно важнымъ и значительнымъ предметомъ торговли является вывозъ изъ Чжи-фу фруктовъ [1]) и овощей. За 1901 годъ этого товара вывезено всего на сумму 696,228 ланъ. Огородничество и плодоводство распространено по всему Китаю, при чемъ шань-дунскій полуостровъ занимаетъ едва-ли не первое мѣсто. Въ чжи-фускомъ районѣ особенно развито разведеніе овощей, которыхъ въ 1900 году было вывезено преимущественно въ Портъ-Артуръ вмѣстѣ съ фруктами на 57,249 р. Фрукты вывозятся также въ значительномъ количествѣ въ южные порта Китая.

Культура плодовыхъ деревьевъ получила развитіе въ провинціи особенно съ водворенія здѣсь иностранцевъ. Нѣкоторые изъ иностранцевъ, проживавшихъ въ Чжи-фу (главнымъ образомъ миссіонеры), ввели англійскія и американскія разновидности изъ вышеупомянутыхъ фруктовъ, не считая клубники, малины, крыжовника и другихъ; такъ какъ деревья послѣ прививки принесли обильный плодъ и дали хорошій заработокъ, то плодовая культура начала съ каждымъ годомъ все увеличиваться.

Среди этого рода продуктовъ мѣстнаго происхожденія слѣдуетъ упомянуть о финикахъ (жужубахъ) черныхъ и красныхъ, вывозъ которыхъ въ 1901 г. достигъ 71,639 пикулей, на сумму 251,377 ланъ земляныхъ орѣховъ—147,076 пикулей, на 338,274 ланы. Культура жужубовъ составляетъ важнѣйшее подспорье въ мѣстномъ сельскомъ хозяйствѣ. Миндалю горькаго и сладкаго вывезено на 33,738 ланъ.

Неподалеку отъ Чжи-фу, на скатахъ окружающихъ его горъ, въ довольно значительномъ количествѣ устроены виноградники. Почва и климатическія условія для разведенія винограда здѣсь очень благопріятны. Насажденіе винограда въ Чжи-фу началось съ 1897 года. Въ настоящее время виноградники занимаютъ 30 десятинъ земли; въ 1900 г. было приготовлено винограднаго вина свыше 4,100 ведеръ. Въ чжи-фускихъ виноградникахъ разводятся преимущественно лозы: бургундская, португаль-

1) Къ фруктамъ относятся: груши, яблоки, виноградъ, дыни, сливы, персики, вишни, финики, земляные орѣхи, миндаль и грецкіе орѣхи.

ская, Блауфранкишъ, Савиньонъ и Шасля. Приготовляемое вино отличается хорошимъ качествомъ. Вывозъ изъ Чжи-фу куриныхъ яицъ выразился въ количествѣ 9,341,135 штукъ, на сумму 75,003 ланы въ 1901 г., противъ 5,154,188 штукъ, на 41,496 ланъ 1900 г. Птицеводство на Шань-дунѣ, представляя весьма распространенную отрасль сельскаго хозяйства, ведется самымъ примитивнымъ образомъ, служа лишь для удовлетворенія мѣстныхъ потребностей. Куры, не требуя большого за собой ухода, отличаются плодовитостью. Въ значительномъ количествѣ яица вывозятся въ Россію,—въ Портъ-Артуръ и Владивостокъ.

Движеніе въ Чжи-фу драгоцѣнныхъ металловъ (въ видѣ звонкой монеты) за 1901 годъ выразилось общей суммой въ 12,257,002 ланы [1]), противъ 13,305,135 ланъ 1900 года. Ввозъ золота составилъ 61,915 таможенныхъ ланъ, давъ уменьшеніе по сравненію съ предшествовавшими годами на 112,560 ланъ; ввозъ серебра—5,953,834 ланы. Вывозъ золота достигъ 1,677,130 ланъ, и вывозъ серебра 4,542,485 ланъ. Много звонкой монеты привезено было въ багажѣ посѣтившими портъ иностранцами и на военныхъ судахъ, такъ что точныя цифры ввоза при этихъ условіяхъ опредѣлить очень трудно.

Изъ Ляо-дуна и Кореи привозится въ Чжи-фу золотой песокъ, который здѣсь переплавляется въ слитки и вывозится въ Шанхай; серебро получается изъ Тянь-цзиня, а мѣдныя чохи изъ Гонконга и Японіи.

Раньше золото разрабатывалось иностранцами въ самой провинціи, въ городахъ Нинъ-хай-чжоу 寧海州 (префект. Дэнъ-чжоу фу) и Нинъ-ду-чжоу (префект. Лай-чжоу фу). Такъ, напримѣръ, въ 1883 г. для разработки золотыхъ рудниковъ въ гор. Нинъ-ду-чжоу были привезены машины и приглашенъ штатъ иностранцевъ—экспертовъ; но, по причинѣ-ли дурного завѣдыванія всѣмъ дѣломъ, или же оттого, что широкія и радужныя надежды не оправдались, предпріятіе обанкротилось, и, проработавъ послѣ этого еще 6 лѣтъ, въ 1899 году окончательно прекратило свое существованіе. Въ 1890 году начали производить разработку рудниковъ иностраннымъ способомъ (при посредствѣ машинъ) близъ города Нинъ-хай-чжоу, но опять не удачно,—послѣ девяти мѣсячнаго пробнаго испытанія работа была прекращена и, повидимому, надеждъ на успѣхъ не предвидится. Акціонерами въ этомъ предпріятіи главнымъ образомъ были богатые китайцы изъ Америки.

1) На долю оборотовъ отдѣленія Русско-Китайскаго банка приходится....

Въ 1888 году китайскимъ правительствомъ были приглашены иностранцы—металлурги для производства испытаній имѣющихся въ Шань-дунѣ минеральныхъ богатствъ. Спеціальною задачею этихъ экспертовъ было отысканіе свинца; но всѣ ихъ изслѣдованія не принесли никакихъ благопріятныхъ результатовъ.

Рихтгофенъ приводитъ интересныя свѣдѣнія о золотой горячкѣ въ въ Чжи-фу.—Въ 1868 году распространился слухъ, что въ Шань-дунѣ найдены богатыя золотыя розсыпи. Слухъ этотъ изъ Шанхая дошелъ до Калифорніи и Австраліи, въ формѣ сенсаціоннаго извѣстія, что будто бы не подалеку отъ Чжи-фу открытъ участокъ земли, по крайней мѣрѣ съ 5,000 золотыхъ ямъ. Европейцы,—матросы съ пароходовъ и другіе любители легкой наживы,—въ большомъ числѣ стали прибывать въ эти обѣтованныя мѣста, но здѣсь ихъ ожидало полное разочарованіе; проработавъ безуспѣшно нѣкоторое время, сотни этихъ копателей золотыхъ ямъ въ самомъ истерзанномъ видѣ возвратились въ въ Чжи-фу; и все время, пока жители—европейцы, на свой счетъ, не отправили этихъ неудачниковъ во свояси, безъ револьвера нельзя было ходить по улицамъ.—Аналогичный этому случай былъ и съ другимъ металломъ,—свинцовымъ блескомъ.—Золото-то въ Шань-дунѣ есть, но ужъ не такъ просто валяется на землѣ, чтобъ его можно было подбирать голыми руками.

Судоходство. Число пароходовъ, (и парусныхъ судовъ—4) посѣтившихъ портъ Чжи-фу въ 1901 году, въ заграничномъ и катабажномъ плаваніи значительно увеличилось по сравненію съ предшествовавшимъ годомъ, выразившись 2,502 судами, съ общей вмѣстимостью въ 1,747,587 тоннъ, или на 1,145 судовъ и 701,454 тоннъ болѣе 1900 года. Грузъ всѣхъ судовъ, вошедшихъ въ портъ и очищенныхъ пошлиной, вмѣстѣ достигъ 3,723,439 тоннъ, представленныхъ 5,825 судами, давъ увеличеніе на 1,578,509 тоннъ и на 2,896 судовъ, или почти 50% (увеличеніе въ числѣ судовъ) по сравненію съ общими итогами 1900 г. Такое значительное увеличеніе объясняется развитіемъ потребностей и торговли какъ самаго порта Чжи-фу, такъ и провинціи Шань-дунъ. [1])

Судовое движеніе въ Чжи-фу за десятилѣтній періодъ, съ 1892 года и по 1901 г. включительно, выразилось слѣдующимъ образомъ.

---

1) Значительное число пароходовъ изъ Шанхая и Гонконга по пути въ Тянцзинь, Ню-чжуанъ и обратно заходятъ въ Чжи-фу.

Сравнительная таблица судоходства за 1891—1901 годы.

1) По общимъ правиламъ.

Годы.	Вошедшіе внутрь.						Очищеные пошлиной внѣ.					
	Пароходы.		Парусныя суда.		Итогъ.		Пароходы.		Парусныя суда.		Итогъ.	
	Число.	Тонны.	Число.	Тонны.	Число.	Тонны.	Число.	Тонны.	Число.	Тонны.	Число.	Тонны.
1892	1.268	1.055.311	40	18.524	1.308	1.073.835	1.272	1.057.496	43	19.604	1.315	1.077.100
1893	1.203	999.553	33	16.317	1.236	1.015.870	1.200	997.486	33	16 317	1.233	1.010.803
1894	1.031	870.964	34	15.894	1.065	886.858	1.034	874.037	33	15.375	1.067	888.406
1895	878	819.828	27	15.420	905	835.248	877	81 .027	27	15.570	904	834 597
1896	1.250	1.121.625	19	11.484	1.269	1.133.109	1.249	1.120.753	20	11.953	1.269	1.132.706
1897	1.280	1.184.976	17	8.027	1.297	1.193.003	1.280	1.185.671	14	6.627	1.294	1.192.298
1898	1.269	1.152.355	12	8.299	1.281	1.160.654	1.267	1.150.084	15	9.669	1.282	1.159.783
1899	1.614	1.346.092	15	11 048	1.629	1.357.140	1.613	1.347.276	15	11.048	1.628	1.358.324
1900	1.351	1.038.205	6	7.928	1.356	1.046.133	1.352	1.037.395	6	7 928	1.358	1.045.323
1901	2.498	1.744.474	4	3.110	2·502	1.747.587	2.492	1.742.412	6	3.110	2.498	1.745 522

2) По правиламъ каботажнаго плаванія внутри страны.

Годы.	Вошедшіе внутрь.		Очищ. пошлин. внѣ.		Всего вошедш. Очищ. пошл.	
	Число.	Тонны.	Число.	Тонны.	Число.	Тонны.
1892—1893	. . .	. . .	. . .	. . .	. . .	. . .
1899	17	5.372	17	5.372	34	10.744
1900	107	26.487	107	25.687	214	53.374
1901	416	115.214	412	114.956	827	230.230

Въ теченіи 1901 года двадцать пароходовъ (судовъ) Общества «Inland Waters Registers» совершали рейсы между Чжи-фу и закрыты-

ми для иностранной торговли портами, вдоль сѣвернаго побережья Шань-дуна и юго-восточной Маньчжуріи,—Янъ-цзіо-коу 羊角溝, Тигэръ хэдъ и Да-дунъ-коу, [1]) производя очень успѣшныя операціи по перевозкѣ пассажировъ и товаровъ. Погрузка (тоннажъ) этихъ судовъ достигала 230,230 тоннъ, представленныхъ 827 судами [2]). Главнѣйшими предметами ввоза были: бобовыя галеты, циновки, шелкъ-сырецъ и коконы шелковичныхъ червей; главнѣйшій предметъ вывоза составляли: хлопчато-бумажныя ткани, хлопчато-бумажная пряжа, металлы, мука, спички и всякая смѣсь. По количеству вывезеннаго и ввезеннаго въ Чжи-фу груза и по размѣрамъ судоваго движенія для русскаго пароходства наибольшее значеніе имѣетъ портъ Да-дунъ-коу.

Пассажирское движеніе Чжи-фу за 1901 г. опредѣляется нижеслѣдующими цифрами — Въ продолженіи года выѣхало изъ порта 3,021 европейцевъ и 176.146 китайцевъ; прибыло—3.145 европейцевъ и 200.166 китайцевъ. Пассажирское движеніе особенно оживилось со времени занятія русскими Портъ-Артура и открытія работъ по постройкѣ маньчжурской желѣзной дороги. Достойно вниманія увеличеніе пассажирскаго движенія на пароходахъ въ Портъ-Артуръ и обратно внутрь провинціи Шань-дунъ. Въ 1901 году въ Портъ-Артуръ было ввезено 104.667 пассажировъ и вывезено 112,318 человѣкъ; но цифры эти еще далеки отъ истины по той причинѣ, что не мало китайцевъ привозится въ Квантунскую область на китайскихъ джонкахъ и нѣкоторыхъ китайскихъ небольшихъ пароходахъ (напримѣръ, Тифонтая въ Портъ-Артурѣ). Внутрь провинціи на пароходахъ общества «Inland Waters Registers» перевезено 24.145 человѣкъ; далѣе слѣдуютъ по порядку—Владивостокъ, Ючжуанъ, Да-дунъ-коу и Тянь-цзинь.

Что касается распредѣленія судовъ по флагамъ, посѣтившимъ Чжи-фу въ 1901 г., то оно представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Распредѣленіе судовъ, посѣтившихъ въ 1901 году портъ Чжи-фу, по флагамъ.

Національность судовъ	Число судовъ	
Англійскія	960. 884.670	тоннъ.
Японскія	849. 442.771	»
Русскія	299. 90.086	тоннъ.
Германскія	238. 200.418	»

[1]) Да-дунъ-коу на р. Ялу-цзянѣ, при впаденіи въ корейскій заливъ.

[2]) Противъ 214 судовъ, 53,374 тоннъ 1900 г., т. е. увеличеніе болѣе 400%.

Сѣверо-американскія	72.	65.269	тоннъ.
Китайскія	32.	17.474	»
Французскія	15.	16.101	»
Норвежскія	14.	13.623	»
Корейскія	11.	8.404	»
Итальянскія	4.	120	»
Датскія	3.	2 334	»
Австрійскія	3.	4.339	»
Шведскія	2.	1 978	тоннъ,

Всего 2.502 судна. Русскій флагъ въ 1901 г. занялъ третье мѣсто, при чемъ число судовъ болѣе, чѣмъ удвоилось, по сравненію съ предшествовавшимъ 1900 годомъ. Объясняется это главнымъ образомъ тѣмъ, что Русское Общество Пароходства Восточно-Китайской желѣзной дороги увеличило число пароходныхъ рейсовъ между Чжи-фу и Портъ-Артуромъ. Въ настоящее время пароходы упомянутаго общества совершаютъ ежедневно срочные рейсы между Портъ-Артуромъ и Чжи-фу, заходя въ Да-лянь-вань, т. е. городъ Дальній. Русскіе пароходы занимаются перевозкою грузовъ, главнѣйше же китайскихъ чернорабочихъ изъ Чжи-фу въ Портъ-Артуръ и Владивостокъ; преимущественно же во Владивостокъ кули (черно-рабочіе китайцы) перевозятся на японскихъ пароходахъ. Рабочіе эти обыкновено выѣзжаютъ изъ Чжи-фу въ теченіи апрѣля и возвращаются обратно къ наступленію холодовъ. Самый большой процентъ рабочихъ выѣхавшихъ въ Портъ-Артуръ выпадаетъ на февраль мѣсяцъ. Число кули, перевезенныхъ въ 1900 году изъ Чжи-фу въ Портъ-Артуръ, достигло 63,740. Въ 1901 г. число это значительно увеличилось.

Кули—китайскіе чернорабочіе—вербуются изъ болѣе бѣднаго класса населенія уѣзда Хуанъ-сянь (префект. Дэнъ-чжоу фу) и уѣздовъ Янь-сянь, и Вэй-сянь (префект. Лай-чжоу фу): уѣзжая въ мартѣ или апрѣлѣ мѣсяцѣ, они возвращаются въ ноябрѣ, заработавъ въ среднемъ за все время отъ 40 до 70 рублей. Всѣ рабочіе, пріѣзжающіе въ квантунскую область и въ Маньчжурію, обыкновенно бываютъ заблаговремено наняты подрядчиками еще въ шаньдунской провинціи.[1]) Подрядчиковъ ихъ много, какъ русскихъ, такъ и китайцевъ. Большей извѣстностью пользуются Ти-фон-тай 李鳳泰 въ Портъ-

1) У рабочихъ, слѣдующихъ въ Владивостокъ и Благовѣщенскъ и вообще въ предѣлы Россійской Имперіи, консулъ визируетъ паспорты, за что платится по закону (Томъ II Устав. консул.) процентный сборъ, по ст. 3-й, 50 коп. золотомъ. Въ Благовѣщенскѣ еще взимается 2 рубля годового больничнаго сбора.

Артурѣ и Тай-хо 泰和 въ городѣ Дальнемъ. Подрядчики эти обыкновенно командируютъ своихъ агентовъ и довѣренныхъ въ Чжифу, Хуанъ-сянь и другіе города провинціи, которые здѣсь и нанимаютъ въ требуемомъ числѣ рабочихъ, обыкновено по недорогой цѣнѣ, снабжаютъ ихъ нѣкоторымъ задаткомъ и, на свой счетъ, доставляютъ въ Квантунскую область. Однимъ изъ значительныхъ, сборныхъ пунктовъ является городъ Хуанъ-сянь и бухта Лунъ-коу. Ти-фонъ-тай имѣетъ свои пароходы, на которыхъ и перевозитъ рабочихъ въ значительномъ числѣ; большая часть ихъ пріѣзжаетъ также на шаландахъ и шампункахъ. Паспортовъ съ рабочихъ здѣсь не спрашивается, проѣзжаютъ они свободно и потому опредѣлить число всѣхъ прибывшихъ рабочихъ крайне затруднительно. Чернорабочіе представляютъ изъ себя мирный, покойный элементъ. Крайняя нужда и кусокъ хлѣба заставляютъ многихъ изъ нихъ почти на восемь мѣсяцевъ покидать родной уголъ. Китайцы говорятъ, что съ тѣхъ поръ какъ появились русскіе въ Маньчжуріи, они ожили;—такъ тяжело жилось имъ отъ недостатка заработка на родинѣ. Среди китайцевъ есть также не мало и хорошихъ мастеровъ. Работы, ими производимыя, раздѣляются на бетонныя, земляныя, постройку каменныхъ и кирпичныхъ домовъ, рытье горъ, взрывы скалъ, ломка камня, прорытіе туннелей, желѣзнодорожныя работы и многія другія. Съ окончаніемъ постройки Маньчжурской желѣзной дороги (Восточно-Китайской черезъ Маньчжурію) и устройства батарей въ Портъ-Артурѣ приливъ рабочихъ изъ Китая долженъ значительно сократиться. Въ настоящее же время китайцы почти совершено вытѣснили русскихъ рабочихъ,[1]) благодаря крайней дешевизнѣ и неизсякаемому предложенію ихъ труда; кромѣ того у китайцевъ почти нѣтъ праздниковъ и почти всѣ они отличаются трезвостію.

Ти-фонъ-тай, являясь поставщикомъ рабочихъ почти на всю Маньчжурію, платитъ рабочимъ жалованье деньгами, выдаетъ пищу и одежду. Заработная плата бываетъ разная,—смотря на работѣ; плата за работу разсчитывается помѣсячно и за кубъ. Цѣна за кубъ отъ 9 рублей и до 100 рублей; самая дорогая цѣна уплачивается за буреніе и взрывы скалъ, при прорытіи тунелей, такъ какъ таковыя работы очень утомительны и требуютъ нѣкоторыхъ спеціальныхъ познаній. Въ общемъ рабочій китаецъ обходится Ти-фонъ-таю въ 30—40 коп. въ сутки. 20 или 30 коп. поступаетъ въ видѣ жалованья деньгами, остальное идетъ на столъ. Въ пищу употребляется преимущественно рисъ, хлѣбъ и чай;

1) 3000 челов. китайскихъ рабочихъ между прочимъ взято на постройку кругобайкальск. желѣз. дороги.

иногда выдается табахъ. Риса у Ти-фон-тая всегда бываетъ хорошій запасъ. Нѣкоторые рабочіе остаются на работахъ круглый годъ, не выѣзжая на родину. При производствѣ работъ соблюдается порядокъ и поддерживается извѣстная дисциплина, для каковой цѣли рабочіе разбиваются на партіи; каждой такой партіей завѣдуетъ старшина—китаецъ. Старшина въ свою очередь дѣлитъ партію на болѣе мелкія подраздѣленія, изъ которыхъ въ каждомъ назначается свой особый старшій; благодаря такой организаціи порядокъ и тишина въ артеляхъ почти никогда не нарушаются. Въ случаѣ кражи въ артели старшина отвѣчаетъ своимъ карманомъ; онъ же отыскиваетъ виновнаго и наказываетъ его. Старшина получаетъ отъ 25 до 30 руб. въ мѣсяцъ жалованья. Работать китайцы начинаютъ съ $4^1/_2$, или 5 час. утра и работаютъ до поздняго вечера, пока совсѣмъ не стемнѣетъ. Самый большой отдыхъ дается отъ 12 час. дня и до $1^1/_2$ ч. попол.; въ это время рабочіе обѣдаютъ. Въ 8 час. утра и въ 4 час. по полудни дается по $^1/_2$ часа для отдыха,—покурить; по окончаніи работъ ужинаютъ и затѣмъ ложатся спать. Рабочіе, нанимающіеся поденно,—не отъ подрядчика, приходятъ на работу въ 6 час. утра и уходятъ въ 6 час. вечера. Во время дождя работа не производится.—Не подалеку отъ мѣста производства работъ для рабочихъ устраиваются шалаши,—сараи изъ досокъ, крытыхъ соломенными циновками (рогожами), аршинъ 20—25 въ длину и аршинъ 5—6 шириной; въ нихъ обыкновенно живутъ рабочіе. Внутри шалаша съ обѣихъ сторонъ по землѣ стелятся соломенныя циновки, служащія постелью. При каждомъ такомъ шалашѣ устроена печь, въ которой поваръ (изъ числа рабочихъ же) приготавливаетъ на всѣхъ кушанье. Въ нѣкоторыхъ шалашахъ люди помѣщаются вдоль стѣны въ два этажа, при чемъ мѣсто разсчитывается въ нихъ на 100 человѣкъ.

Что касается возраста рабочихъ, то преобладающій возрастъ отъ 20 до 30 лѣтъ; пожилыхъ, а тѣмъ болѣе старпковъ совсѣмъ нѣтъ. Мальчиковъ и подростковъ довольно много; обычно они получаютъ за свой трудъ очень мизерное вознагражденіе,—8, 10 копѣекъ въ день жалованья (деньгами). Не смотря на то, что китайцы медлительны въ работѣ, работа ихъ предпочитается работѣ русскихъ. Китаецъ мало того, что трудолюбивъ, но онъ постоянно какъ бы старается довести свою работу до возможнаго совершенства; во время работы у него является какъ бы конкурренція передъ товарищемъ; работаетъ онъ покойно, усердно, неторопливо и какъ будто радостно, будто священнодѣйствуетъ. Вообще же китайскій народъ представляетъ изъ себя чудный матеріалъ, изъ котора-

то можно сдѣлать все, что угодно, на удивленіе всѣхъ. [1]) Все зависитъ отъ китайскаго правительства,—пожелай оно только этого, оно, по примѣру Японіи, разовьетъ свой многочисленый народъ на страхъ всѣмъ европейцамъ.

Считаю не лишнимъ привести здѣсь приказъ и. д. главнаго начальника края (Квантунской области), помѣщеный въ газетѣ «Новый Край» № 58 отъ 2 іюня 1902 г., указывающій на значительный приливъ рабочихъ кули въ Портъ-Артуръ и Дальній и могущій чрезъ это произойти заносъ холеры.

«Въ видахъ огражденія области отъ заноса изъ Китая холерной эпидеміи, а также, принимая во вниманіе, что, по имѣющимся свѣдѣніямъ, за первые четыре мѣсяца этого года черезъ Портъ-Артуръ и Дальній ввезено въ область 108.000 китайскихъ кули, что значительно превышаетъ дѣйствительную потребность въ рабочихъ, которые, не находя себѣ заработка, бѣдствуютъ, голодаютъ и часто грабятъ мирное населеніе, и. д. главнаго начальника края издалъ слѣдующій приказъ: 1). Ввозъ рабочихъ—китайцевъ въ область, безъ особаго каждый разъ на то его разрѣшенія, воспретить и 2) учрежденіямъ и лицамъ, имѣющимъ въ китайскихъ рабочихъ постоянельную надобность, обращаться къ нему за разрѣшеніемъ черезъ коммисара по гражданской части, которому выработать необходимыя мѣры предосторожности противъ заноса ими холерной эпидеміи».

Что до отправки туземныхъ товаровъ за границу то ихъ вывезено въ 1901 году на111,046 ланъ, противъ 63,485 ланъ 1900 года, давъ превышеніе на 47,561 лану. На 3,174 лана ушло товаровъ въ Маньчжурію; на 54,767 ланъ въ Корею; на 47,361 лану—въ Японію и на 5,744 лана продано въ Гонконгъ. Въ китайскіе порты переотправлено на 621 843 лана, противъ 283,574 ланъ 1900 года.

Каботажная (береговая) погрузка.

а). Главная береговая погрузка.

Эта отрасль торговли показываетъ превышеніе на 1.039,349 ланъ противъ 1900 года. Увеличеніе произошло въ бобовыхъ галетахъ (на 390,543 пикуля), бобахъ (71,567 пикулей) и земляныхъ орѣхахъ (12,340 пикуль), тогда какъ въ дикомъ шелкѣ—сырцѣ, желтомъ шелкѣ, оческахъ шелка, плетеной соломѣ и вермишели замѣчается уменьшеніе.

б). Перегрузка береговая.

---

1) Это, можетъ быть, похоже на китайца въ самомъ Китаѣ, но не на работахъ по постройкѣ Восточно-Китайской ж. д., какъ единогласно свидѣтельствуютъ о томъ русскіе инженеры и подрядчики. Примѣчаніе редактора.

Общая сумма—1,803,341 ланъ, противъ 741,716 ланъ за 1900 г. Увеличеніе произошло главнымъ образомъ: въ простынномъ холстѣ, T-cloths и другихъ бумажныхъ издѣліяхъ, шерстяныхъ тканяхъ и корейскомъ жэнь-шэнѣ среди иностранныхъ товаровъ; въ соломенныхъ издѣліяхъ и въ дикомъ шелкѣ туземнаго происхожденія.

в). Поступленіе товаровъ вдоль берега. (Береговая торговля). Общая чистая сумма за произведенія, ввезенныя изъ туземныхъ портовъ (главнымъ образомъ изъ Шанхая, Сватоу и Кантона) достигла 6,533,043 ланъ, или почти на 1,000,000 болѣе, чѣмъ въ 1900 году. Увеличеніе произошло въ шанхайской бумажной пряжѣ, сыромъ хлопкѣ, яйцахъ, бумагѣ I и II сорта, рисѣ, дикомъ шелкѣ—сырцѣ, а равно бѣломъ и буромъ сахарѣ.

Значительное количество торговыхъ джонокъ посѣщаетъ Чжи-фу. Китайская таможня не ведетъ точнаго списка объ ихъ приходѣ и отходѣ, а потому и точныхъ свѣдѣній о количествѣ привозимаго ими груза дано не можетъ быть.

Джонки, посѣщающія Чжи-фу извѣстны здѣсь подъ именами, которыя означаютъ портъ и разрядъ, къ которому онѣ принадлежатъ. Въ большинствѣ случаевъ каждый разрядъ (классъ) подраздѣляется на «большія» и «малыя». Помянутая классификація зависитъ не только отъ конструкціи джонокъ, но и отъ ихъ отдѣлки (украшеній).

Джонки изъ Ню-чжуана. 牛 莊 Ню-чжуанскія джонки носятъ названіе—хунъ-тоу 紅 頭 ,динъ ю“ 丁 艄 гуа-лоу 瓜 篷 и янь-эръ-фэй 燕 兒 飛. Первыя три разновидности подраздѣляются на «большія» и «малыя». Онѣ поднимаютъ отъ 5,000 пикулей—большія и до 200 пикулей—малыя; судовая команда на нихъ измѣняется отъ 15 до 5 человѣкъ. Джонки янь-эръ-фэй, емкостью въ 250 пикулей, перевозятъ только пассажировъ и легкій грузъ. Ню-чжуанскія джонки перевозятъ туземные товары главнымъ образомъ между 奉 天 Фынь-тянь—Мукденомъ, и Шань-дуномъ.

Тянь-цзинскія джонки. 天 津 Тянь-цзинскія джонки называются: тянь-цзинь-гай-цяо 天 津 改 巧 гуань-ли-гай-цяо 關 裡 改 巧 гуань-ли-гай-динъ-ю 關 裡 改 丁 艄 Онѣ также подраздѣляются на «большія» и «малыя». Емкость ихъ отъ 4,200 пикулей (большія), до 700 пикулей (малыя) и команда состоитъ отъ 21 до 9 человѣкъ. Тянь-цзинь-гай-цяо, по большей части приходятъ сюда съ балластомъ для нагрузки бобоваго масла для Цзянъ-нани 江 南 (провинцій Цзянъ-су и Ань-хуй) и оттуда онѣ берутъ рисъ для

Тянь-цзиня; другіе виды джонокъ перевозятъ иностранные и туземные товары между не открытыми для иностранной торговли портами Шань-дуна, Тянь-цзинемъ и Чжи-фу.

Джонки Цзянъ-су бываютъ «хао-чуань» 號船 и «сянъ-чуань» 鄉船 и подраздѣляются на большія и малыя; ихъ вмѣстимость—5,200 пикулей (большія) и до 1,050 пикулей (малыя); команда отъ 12 до 8 человѣкъ. Транспортируютъ онѣ туземный товаръ между Цзянъ-су и Шаньдуномъ. Общее число рейсовъ, дѣлаемыхъ этими джонками ежегодно до Чжи-фу, доходитъ отъ 100 до 150.

Джонки изъ Нинъ-бо. 甯波

Джонки изъ Нинъ-бо раздѣляются на да-цзя 大甲 и тань-чуань 蛋船, онѣ поднимаютъ отъ 3,500 пикулей (большія) и до 2,800 пикулей (малыя). Команда ихъ состоитъ приблизительно изъ 23 челов.; на джонкахъ этихъ перевозятся туземныя произведенія между Нинъ-бо; Чжи-фу и Тянь-цзинемъ; $^{6}/_{10}$ ихъ груза предназначается въ Тянь-цзинь, въ годъ они совершаютъ среднимъ числомъ по три рейса каждая.

Джонки изъ Фу-чжоу 福州 и Амоя 厦門 廈. Эти джонки извѣстны подъ названіемъ тяо-чуань 鳥船 и няо-чуань 鳥船; онѣ поднимаютъ отъ 7.000 пикулей (большія) и до 2.800 пикулей (малыя); команда на нихъ простирается отъ 35 до 40 человѣкъ. Джонки эти, перевозящія туземныя произведенія, заходятъ въ Чжи-фу, на пути въ Тянь-цзинь и Ню-чжуань и обратно. $^{3}/_{10}$ ихъ груза предназначается для Чжи-фу.

Джонки изъ Сватоу, или Шань-тоу. 汕頭 Джонки изъ Сватоу называются хунь-тоу 紅頭; онѣ поднимаютъ 2.800 пикулей и ихъ команда 30 человѣкъ; около семи изъ нихъ ежегодно посѣщаютъ Чжи-фу, привозя туземные товары.

Джонки Шань-дуна 山東 подраздѣляются на Ли-цзинь-гай-цяо 利津改巧, Да-шань гай-цяо 大山改巧, Гэ-коу гуа-лоу 各口瓜婁, Гэ-коу дипъ-ю 各口丁汕 и Цзяо-чжоу цзи-цзы 膠州鷄子; ихъ вмѣстимость отъ 3,500 пикулей (большія), и до 600 пикулей (малыя); команда на нихъ измѣняется отъ 10 до 19. Онѣ производятъ торговлю преимущественно по морскому берегу Шань-дуна и между Цзянъ-су, Мукденемъ и Шань-дуномъ, привозя туземныя произведенія. Общее число этихъ джонокъ доходитъ до 18,000; 50 изъ нихъ доходятъ до Цзянъ-наня, 江南 2,200 до Цзянъ-бэй 江北 и 3000 до Мукденя; остальныя плаваютъ вдоль морского берега провинціи.

Джонки изъ Кантона 廣州府 называются Гуанъ-чуань 廣船 и Гуанъ-динъ 廣艇 ; ихъ вмѣстимость отъ 10,500 пикулей (большія) и до

7,000 пикулей (малыя); команда мѣняется отъ 50 до 70 человѣкъ. За послѣднее время грузъ, прежде шедшій на этихъ джонкахъ, перевозится на пароходахъ.

Джонки для собиранія лицзиня. 厘 金 На этихъ джонкахъ чиновниками собирается въ порту лицзинь. Размѣръ лицзиня вычисляется отъ 1 candareen ($^1/_{100}$ ланы, или таэля) за пикуль емкости съ джонокъ, не превышающихъ 2,500 пикулей; большія джонки уплачиваютъ нѣсколько менѣе, такъ, съ джонокъ въ 3,500 пикулей взимается въ Чжи-фу 30 лянъ. Пошлины взимаются въ Чжи-фу независимо отъ качества товара. На малыхъ джонкахъ взимается 1 candareen со 100 catties, если перевозимаго груза меньше 3,500 пикулей; съ большихъ джонокъ взимается 10 или 20 лянъ, согласно тому, несутъ ли онѣ полный, или половинный грузъ. При взиманіи пошлины не требуется представленія никакой описи товарамъ, но въ въ случаяхъ споровъ относительно количества груза, предъявляется накладная. Въ Чжи-фу китайская таможня съ каждаго оплаченнаго въ видѣ пошлины таэля взимаетъ еще спеціальный налогъ въ размѣрѣ 3 кандариновъ; деньги, собранныя такимъ образомъ, поступаютъ на содержаніе мѣстныхъ войскъ.

Стоимость шань-дунской джонки вмѣстимостью въ 3,500 пикулей обходится въ Чжи-фу 7,000 лянъ. Джонки обыкновенно не страхуются; но отправители груза часто входятъ въ соглашеніе съ капитаномъ джонки, уплачивая ему 5% съ фрахта и становя его какъ бы отвѣтственнымъ за убытки, въ случаѣ если будетъ доказанъ его недосмотръ; но если джонка погибнетъ, или же грузъ будетъ поврежденъ вслѣдствіе шторма, то никакихъ претензій предъявляемо быть не можетъ. Это средство принимается съ цѣлью сдѣлать капитана въ равной мѣрѣ заинтересованнымъ относительно сохранности товара.

Весною настоящаго года туземная каботажная торговля на джонкахъ была въ значительной степени стѣснена пиратами и разбойниками. Лѣтомъ береговая полоса Шань-дуна была очищена отъ пиратовъ, но внутри страны разбои не прекратились.

Перевозочныя средства и пути сообщенія. Транспортная система и пути сообщенія представляютъ жизненное значеніе какъ для процвѣтанія провинціи, такъ и для развитія Чжи-фу. Множество товаровъ въ настоящее время входитъ и выходитъ изъ провинціи въ Тянь-цзинь и Шанхай воднымъ путемъ вмѣсто того чтобы слѣдовать черезъ Чжи фу, такъ какъ, не смотря на большее проходимое разстояніе, все-же стоимость перевозки въ результатѣ обходится

дешевле. Причиной тому служитъ крайне неудовлетворительное состояніе дорогъ, которыми Чжи-фу связывается съ внутренними областями. Перевозка черезъ провинцію производится на джонкахъ, телѣгахъ, тачкахъ и вьючныхъ животныхъ. Приблизительно $^6/_{10}$ работы приходится на долю джонокъ: перевозка водой много дешевле и менѣе опасна чѣмъ сухимъ путемъ, а потому и предпочитается другимъ способамъ; но водный путь, состоя главнымъ образомъ изъ маленькихъ рѣчекъ и каналовъ, питаемыхъ Желтой рѣкой (Хуанъ-хэ), часто бываетъ закрытъ для сообщенія во время зимнихъ мѣсяцевъ, а вѣтеръ и ледъ дѣлаютъ сообщеніе моремъ въ высшей степени опаснымъ. Дороги и горные проходы въ это время по большей части почти непроходимы отъ снѣга даже для пѣшеходовъ и вьючныхъ муловъ, такъ что перевозка товаровъ совершается съ громадными затрудненіями; лѣтомъ проливные дожди дѣлаютъ одинаково неудобными для передвиженія какъ дороги, такъ и рѣки. Телѣги, употребляемыя въ провинціи, раздѣляются на большія и малыя, поднимающія соотвѣтственно 25, или 15 пикулей;[1]) онѣ обыкновенно предпочитаются вьючнымъ животнымъ вездѣ, гдѣ дороги допускаютъ пользованіе ими. Вьючными мулами, какъ, не смотря ни на что, самымъ главнымъ средствомъ перевозки, пользуются особенно въ гористыхъ уѣздахъ и во время средины лѣта и среди зимы, когда другія перевозочныя средства не пригодны. Вьюкъ вѣситъ отъ 200 до 300 catties[2]) и товары такимъ способомъ перевозятся со скоростію около 50 верстъ въ сутки. Неудобство перевозки товаровъ посредствомъ вьюковъ заключается въ томъ, что грузъ требуетъ самой тщательной упаковки, при томъ съ такимъ расчетомъ, чтобы обѣ части были одинаковы по вѣсу, иначе весь вьюкъ можетъ перевернуться и сорваться со спины мула; на каждой остановкѣ вьюки должны быть снимаемы. Внутри страны путешественниками употребляются по большей части носилки на мулахъ. Почти всѣ товары, которые привозятся въ Чжи фу, или вывозятся отсюда сухимъ путемъ, доставляются на вьючныхъ мулахъ. Ежедневно тысячи этихъ животныхъ входятъ и выходятъ изъ Чжи-фу, такъ какъ здѣсь имѣется только одна дорога, которой можно пользоваться для ѣзды на телѣгахъ и хотя она направляется на главородъ провинціи Цзи-нань фу, но около Чжи-фу она совсѣмъ не возможна для ѣзды на телѣгахъ, по причинѣ находящагося на дорогѣ крутого (почти отвѣснаго) подъема, а также и оттого, что улицы въ городѣ Чжи-фу, по своей узости, не удобны для такихъ повозокъ.

1) Пикуль=100 гинамъ=133 англійск. фунтамъ, или=3,69 русск. пуда.

2) Catty равняется 1,48 русск. фунта.

Выходами изъ города Чжи-фу являются по большой части тропинки для муловъ, направляющихся черезъ упомянутый подъемъ, или холмъ; и до сихъ поръ еще не принималось ни какихъ мѣръ для улучшенія путей. Какъ единственное исключеніе является сравнительно хорошая дорога отъ Чжи-фу до Цзи-нань фу. Дорога эта начинается отъ Сѣверо-восточнаго мыса въ самой восточной части полуострова Шань-дунъ; но пока он не достигаетъ Чжи-фу, она скорѣе заслуживаетъ названія тропы для муловъ. Отъ Чжи-фу до Цзи-нань фу дорога эта измѣняется отъ 12 до 30 футовъ въ ширину и образуетъ основную линію для движенія телѣгъ. Близъ Чжи-фу она камениста и узка, но далѣе на западъ расширяется: въ широкихъ мѣстахъ дороги находится множество глубокихъ рытвинъ, а тамъ гдѣ почва представляетъ мягкую глину, телѣгами мало по малу выбивались выемки, достигающія мѣстами около тридцати футовъ глубины. Рѣки, встрѣчающіяся на пути, не всѣ имѣютъ мосты; нѣкоторыя изъ нихъ приходится переходить въ бродъ, или переѣзжать на паромѣ. Въ городѣ Вэй-сянѣ (префект. Лай-чжоу фу) дорога эта выходитъ на главный путь отъ Пекина, слѣдующій черезъ юго-западную часть полуострова Шань-дунъ. Вообще всѣ главныя дороги провинціи, какъ будто по общему правилу, находятся не въ лучшемъ состояніи для передвиженія, чѣмъ второстепенныя; разница только та, что на первыхъ встрѣчаются довольно часто хорошіе постоялые дворы, гостинницы и черезъ каждыя пять, шесть ли стоятъ полицейскіе посты.

Закрытые для иностранной торговли порты Янъ-цзэ-гоу 羊角溝, Ху-тоу-яй 虎頭崖 и Да-дунъ--гоу на Ялу-цзянѣ посѣтило въ 1901 году 415 пароходовъ, противъ 107 въ 1900 году; изъ нихъ на японскій флагъ пришлось 323 (въ 1900 г. 89), на англійскій—87 (въ 1900 г.—14) и остальные—5 на китайскій флагъ.

Порты эти, расположенные на сѣверномъ побережьи, вдоль ровной береговой полосы, къ сѣверу отъ Чжи-фу, едвали можно назвать портами въ настоящемъ смыслѣ этого слова. Такъ, напримѣръ, въ Янъ-цзэ-гоу, при устьѣ рѣки Сяо-цинъ-хэ, пароходъ, сидящій отъ 7 до 8 футовъ, становится на якорь даже не въ виду материка, по причинѣ отмели, которая простирается на 6 миль въ море. Подобнымъ же характеромъ отличается и Ху-тоу-яй, или Тигеръ-хэдъ, вблизи Ша-хэ, на рѣкѣ Бай-ша-хэ; здѣсь пароходъ бросаетъ якорь на разстояніи 1 или 3 миль отъ берега, въ зависимости отъ прилива и отлива. Ша-хэ—большой торговый городъ, преимущественно производящій соломенныя издѣлія. Бухта Лунъ-коу 龍口 на разстояніи около 30 миль западнѣе Дэнъ-чжоу фу, пред-

ставляетъ хорошо защищенную якорную стоянку; длина ея въ 6 миль; выдающаяся въ море песчаная коса служитъ защитой противъ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ вѣтровъ, другая коса оказываетъ такую-же услугу съ юга и юго-запада.

Чэнь-цзя-мяо 陳家廟 въ префект. У-динъ фу, является другимъ мѣстомъ, удобнымъ, особенно во время прилива, для пароходнаго сообщенія. Чэнь-цзя-мяо расположенъ по р. Ту-хай 徒駭河, около 50 миль отъ моря; Ту-хай хэ—рѣка довольно широкая и глубокая. Джонки, поднимающія 1000 пикулей зерна, проходятъ прямо до Чэнь-цзя-мяо, такъ что не представлялось бы затрудненія для движенія и небольшого парохода, такъ футовъ въ 200 длиною. Чэнь-цзя-мяо отстоитъ отъ Цзи-нань фу только въ 160 миляхъ и въ 100 миляхъ отъ г. Чжоу-цунь (префект. Цзи-нань фу), самаго крупнаго рынка въ Шаньдунѣ по штучному бумажному товару. Въ префектурѣ У-динъ фу производится много соломеныхъ издѣлій, а также процвѣтаетъ торговля финиками, которые вывозятся въ Чжи-фу. Будь только открыто здѣсь пароходное сообщеніе, была бы достигнута огромная экономія въ расходахъ по перевозкѣ; но пока соломенныя издѣлія приходится перевозить отсюда въ Чжи-фу сухимъ путемъ.

Розничная торговля въ Чжи-фу въ иностранномъ кварталѣ производится какъ иностранцами, такъ и туземцами.

Иностранныхъ фирмъ, производящихъ такого рода торговлю, здѣсь очень немного. У Сіетасъ и К° всегда можно найти хорошій выборъ разнородныхъ товаровъ; затѣмъ слѣдуютъ Гарднеръ и К°, Братья Кертисъ и Е. Л. Мондонъ; послѣдній имѣетъ винный и гастрономическій магазинъ. Главнымъ образомъ розничная торговля сосредоточена въ рукахъ туземныхъ коммерсантовъ, лучшимъ представителемъ которыхъ является фирма «Шунь-тай и К°». Въ китайскихъ магазинахъ продаются какъ туземные товары, такъ равно и привозные изъ за-границы. Китайскихъ лавокъ въ иностранномъ кварталѣ не менѣе 15 и всѣ онѣ расположены по улицамъ Синь-гуань-цзѣ, Сань-ма-лу и У-ма-лу. Цѣны на товаръ въ иностранныхъ магазинахъ сравнительно недорогія и продажа безъ запроса, въ китайскихъ же лавкахъ необходимо торговаться, такъ какъ безъ запроса въ нихъ обычно торговать не любятъ. Всѣ остальныя иностранныя торговыя фирмы въ Чжи-фу являются или оптовыми продавцами, или же агентами торговыхъ и пароходныхъ заграничныхъ компаній.

Пароходныя агентства преимущественно находятся въ рукахъ иностранныхъ фирмъ.

Производящіе въ Чжи-фу торговлю китайскіе коммерсанты подраздѣляются на 1) гуанъ-дунскихъ, или кантонскихъ, доставляющихъ сюда мѣдныя пуговицы, Cassia Lignea и другіе товары; 2) фу-цзянскихъ, или сватоускихъ,—этими купцами въ значительномъ количествѣ привозится сахаръ и вывозятся бобовыя галеты, вермишель и соленая рыба; 3) шань-дунскихъ,—изъ города Цзи-нань фу, ведущихъ торговлю преимущественно штучнымъ хлопчато-бумажнымъ товаромъ; 4) шанхайскихъ, покупающихъ шелкъ; 5) изъ Дэнъ-чжоу фу и Лай-чжоу фу—продающихъ шелкъ; 6) изъ Хуанъ-сянь,—торгующихъ вермишелью и 7) мѣстныхъ чжи-фускихъ купцовъ; послѣдніе, хотя здѣсь и въ значительномъ числѣ, но, по размѣрамъ торговыхъ операцій и по богатству, далеко уступаютъ пришлымъ коммерсантамъ и не могутъ конкуррировать съ ними. Нѣкоторые изъ чжи-фускихъ купцовъ имѣютъ мѣняльныя лавки цянь-пу 錢鋪, небольшіе шелковые магазины, большинство же производятъ мелочной торгъ. Торговля производится еще съ Амоемъ (сахаръ); провинціей Чжи-ли, Нинъ-бо (водка, самсуй и бумага); Ню-чжуаномъ—бобы и коконы шелковичныхъ червей, привозимые обыкновенно на джонкахъ,—хотя коконы за послѣднее время привозятся и на пароходахъ. Сдѣлки съ издѣліями изъ плетеной соломы распредѣляются поровну между иностранными и туземными фирмами. Изъ послѣднихъ этого рода товары привозятъ сюда торговцы изъ Лай-чжоу фу; соломенныя издѣлія отправляются обыкновенно въ Шанхай и Гонконгъ.

Виноградничествомъ и винодѣліемъ въ Чжи-фу занимается китайская фирма Чжанъ-юй и К° 張裕 подъ управленіемъ Барона Бабо.

Торговля опіумомъ находится исключительно въ рукахъ китайцевъ. За послѣднее время иностранный опіумъ все болѣе и болѣе вытѣсняется туземнымъ опіумомъ; туземный опіумъ по вкусу очень походитъ на иностранный, но почти вдвое дешевле, а потому китайцы охотно употребляютъ его.

Главными земледѣльческими произведеніями являются бобы 豆 доу, которыхъ здѣсь 7 видовъ, [1]) идущіе на выдѣлку бобоваго масла и бобовыхъ галетъ, а также и въ пищу, въ сыромъ видѣ; кукуруза, земляные орѣхи и кунжутное сѣмя; изъ послѣднихъ двухъ также приготавливаютъ масло. Зерновой хлѣбъ представляетъ главный пищевой продуктъ: пшеницу и лучшія сорта проса употребляютъ болѣе богатыя семейства, кукуруза же и гао-лянъ преимущественно потребляются рабочимъ классомъ. Что касается фруктовъ, то Чжи-фу славится своими фруктами, какъ въ отношеніи разнообразія сортовъ, такъ и пріятнаго

1) Ниже приводятся болѣе подробныя свѣдѣнія о земледѣльческихъ произведеніяхъ.

ихъ вкуса; много фруктовъ потребляется на мѣстѣ, но значительное количество ихъ вывозится въ южные порты и въ Маньчжурію, въ Портъ-Артуръ и Дальній, какъ въ сушеномъ видѣ, такъ и свѣжихъ. Верстахъ въ 4—6 отъ Чжи-фу, за чжи-фускими горами, находятся очень обширные сады съ разными плодовыми деревьями; тутъ собираютъ яблоки груши, сливы, персики, вишни и виноградъ.

Китайскіе коммерсанты, прибывшіе въ Чжи-фу изъ другихъ провинцій и городовъ и обосновавшіеся здѣсь, соединяются въ особыя торговыя ассоціаціи, въ родѣ нашихъ гильдій. Въ Чжи-фу есть 4 такихъ гильдіи, называемыя хуй-гуань 會館 1) Чао-чжоу хуй-гуань 潮州會館 изъ Сватоу, провинціи Гуанъ-дунъ; 2) вторую представляютъ всѣ купцы изъ провинціи Фу-цзянь 福建會館 Фу-цзянь хуй-гуань; 3) Нинъбо хуй-гуань 甯波會館 и 4) Чжи-фу хуй-гуань 芝罘會館 Самой вліятельной изъ четырехъ гильдій является сватоуская. По внутренней организаціи всѣ эти коммерческія гильдіи походятъ одна на другую. Основную задачу такихъ гильдій (для примѣра беру сватоускую гильдію) составляетъ взаимная помощь и защита, соблюденіе общихъ интересовъ и забота о возможно лучшемъ обезпеченіи успѣха въ торговыхъ дѣлахъ по привлеченію симпатій публики. Послѣднее достигается между прочимъ путемъ оказанія помощи землякамъ, очутившимся въ стѣсненномъ матеріальномъ положеніи и возвращеніемъ на родину на средства гильдіи совсѣмъ разорившихся. Чтобы сдѣлаться членомъ гильдіи, достаточно быть родомъ изъ мѣстности, которую представляетъ данная гильдія. Гильдія состоитъ номинально подъ управленіемъ распорядительнаго комитета, въ составъ котораго входятъ представители ведущихъ въ Чжи-фу торговыхъ фирмъ, числомъ отъ 6 до 8 человѣкъ. Члены комитета, по очереди, предсѣдательствуютъ на собраніяхъ въ теченіи опредѣленнаго срока, именно, одного мѣсяца. Въ извѣстное заранѣе время члены гильдій собираются въ особо устроенное собственное зданіе,— биржу, гдѣ и обсуждаютъ совмѣстно разные торговые вопросы, устанавливаютъ цѣны на товаръ, курсъ на серебро, кредитные билеты и проч. Кромѣ предсѣдателя избирается еще секретарь, называемый лао-ши 老師 его обязанность вести корреспонденцію гильдіи и давать указанія каждому члену гильдіи, которому имѣлась бы въ томъ надобность.

Сватоуская гильдія имѣетъ въ Чжи-фу свой клубъ,—зданіе, служащее и театромъ, и биржей, и храмомъ, въ которое собираются члены общества какъ для обсужденія коммерческихъ дѣлъ, такъ равно и

для жертвоприношеній. Въ случаѣ недоразумѣній между членами общества, для разрѣшенія таковыхъ, обращаются къ главѣ общества, назначаемому обыкновенно отъ самой главной изъ фирмъ; до суда правительственнаго стараются дѣлъ не доводить.

Зданіе сватоускаго клуба, построенное въ китайскомъ вкусѣ, съ узорчатою крышей и съ драконами, помѣщается въ маленькомъ, почти незамѣтномъ переулкѣ, недалеко отъ улицы Гуанъ-жэнь-танъ цзѣ оно занимаетъ довольно большой участокъ земли, саженей 20 по улицѣ, саженей 40 въ глубину и обнесено стѣной. Черезъ калитку прежде всего вступаешь въ обширный дворъ, съ устроенной въ немъ сценой для театральныхъ представленій.[1]) Противъ сцены черезъ весь дворъ проходитъ высокая стѣна съ дверями, которыя ведутъ въ очень большой залъ, съ прозрачнымъ потолкомъ; съ правой и лѣвой стороны зала идетъ корридоръ; поближе къ серединѣ зала ваше вниманіе останавливаютъ два громадныхъ прозрачныхъ фонаря. Впереди, на аванъ-сценѣ, золотая съ чернымъ стѣна, передъ которой поставлены прилавокъ и столъ; на столѣ красуются два подсвѣчника, съ толстыми красными восковыми свѣчами (одна изъ нихъ горѣла), сосудъ сянъ-лу для воскуренія фиміама и два золотыхъ съ чернымъ ящика. По обѣимъ сторонамъ зала стѣны украшены нарисованными, больше чѣмъ въ ростъ человѣка, двумя фигурами китайца и китаянки; между этими стѣнами и прилавкомъ разставлено нѣсколько столовъ со скамейками. За этимъ заломъ слѣдуетъ второй залъ, еще болѣе роскошный и богатый,—это уже храмъ. Здѣсь прежде всего бросается въ глаза громадныхъ размѣровъ сосудъ сянъ-лу и золотая вывѣска «хуань-хай цзинь-цинъ» въ передней части зала устроенъ изящный, богатый, затѣйливой китайской архитектуры алтарь, въ нишѣ котораго помѣщается изображеніе богини, съ надписью надъ ней большими золотыми буквами «тянь-хоу-шэнъ-му». Передъ богиней также находится престолъ, уставленный разными сосудами и фигурами; общій тонъ этого зала—черный съ золотомъ. По сторонамъ алтаря разставлено нѣсколько столовъ, съ покойными креслами[2]). Сватоускіе купцы собираются въ своемъ клубѣ одинъ разъ въ мѣсяцъ.

Говоря о сватоуской гильдіи, считаю не лишнимъ привести правила ея по собиранію денежныхъ фондовъ.

Правила сватоуской гильдіи по собиранію денежныхъ фондовъ.

1). Должно вести списокъ всѣмъ судамъ, зафрахтованнымъ сватоу-

1) Представленія здѣсь, по словамъ китайцевъ, бываютъ 3 раза въ годъ.

2] Во время своего посѣщенія я засталъ въ этомъ залѣ молящагося китайца.

скими торговыми фирмами. Заинтересованная фирма должна представить въ гильдію опись провозимаго ею груза, составленную по одной формѣ съ описью, предназначаемою для таможни, для правильнаго исчисленія слѣдуемаго ко взиманію налога въ пользу гильдіи. Предсѣдатель сличаетъ обѣ описи и, въ случаѣ найденныхъ имъ неправильностей, налагаетъ штрафъ въ 10 разъ больше той суммы, на которую хотѣли обмануть.

2). Налогъ долженъ быть уплаченъ безразлично отъ того, проданъ-ли товаръ, или нѣтъ.

3). Налогъ (пошлина) на опіумъ долженъ быть собираемъ 3 раза въ мѣсяцъ, независимо отъ того, проданъ-ли опій, или нѣтъ.

4.) Пошлина на ввозимые товары равняется 3 кэшамъ на таэль и взимается съ суммы, опредѣленной при послѣдней оцѣнкѣ.

5.) За бобовыя галеты, привезенныя на судахъ, зафрактованныхъ членами гильдій, должно уплачивать 15 ланъ за любое количество менѣе 6.000 пикулей и 20 ланъ за 6.000 пикулей и большее количество; если же галеты привезены на не зафрахтованыхъ судахъ, то уплачивается 1 ланъ за каждые 1.000 пикулей.

6). Гильдейская пошлина, уплаченная за ввезенный товаръ, возвращается въ случаѣ обратнаго его вывоза.

7). Если судно, нагруженное членомъ гильдіи, перевозитъ товары, принадлежащіе не члену, то такіе товары должны быть освобождены отъ оцѣнки при представленіи накладной въ гильдію. Члены, ввозящіе товаръ на незафрахтованныхъ судахъ, должны указать его стоимо ть для взиманія налога; показавшіе сумму неправильно подвергаются денежному штрафу, въ 10 разъ превышающему сумму налога, слѣдуемаго за каждое не правильно указанное количество.

Зданіе клуба фу-цзянской гильдіи очень невелико по размѣрамъ, просто, не затѣйливо и не богато убрано; одна зала служитъ и мѣстомъ собранія, и храмомъ. Въ залѣ также находится алтарь съ изображеніями китайскихъ боговъ; на стѣнахъ висятъ таблицы и между прочимъ портретъ Ли-хунъ-чжана. Достойно вниманія, что передъ воротами обѣихъ клубовъ расположены довольно грязныя кухни, гдѣ приготавливаютъ пищу преимущественно для бѣдныхъ рабочихъ, а зданія сами находятся въ узкихъ переулкахъ, какъ бы желая спрятаться отъ взоровъ проходящихъ. Клубъ чжи-фуской гильдіи расположенъ на улицѣ Да-цзѣ; съ одной стороны ея находится храмъ клуба, а передъ нимъ большой дворъ, гдѣ происходятъ собранія членовъ; съ другой стороны театръ, то есть обширный дворъ, съ устроеной на немъ театральной сценой.

Клубъ нинъ-боской гильдіи находится въ западной части города, за стѣной. Почти во всѣхъ окружающихъ дворъ этого клуба комнатахъ стоятъ гробы съ покойниками,—гробовъ не менѣе 30; всѣ очень массивные и высокіе; въ другихъ клубахъ я гробовъ не встрѣчалъ.

Что касается почтовыхъ сообщеній Чжи-фу съ другими китайскими городами, то съ открытія (въ 1897 г.) правительственной китайской почтовой конторы 大清國郵政局 дай-цинъ го ю-чжэнь-цзюй, находящейся при таможнѣ, вся корреспонденія проходитъ исключительно черезъ ея руки. Конторой завѣдуютъ иностранцы—англичане,—два чиновника; при нихъ находится 7 китайцевъ конторщиковъ. Сносится контора только со всѣми китайскими городами; за-границу корреспонденціи не принимаетъ.[1]) Раньше въ Чжи-фу существовало 5-частныхъ купеческихъ почтовыхъ конторъ, но въ настоящее время таковыхъ уже болѣе нѣтъ. Одна изъ бывшихъ въ Чжи-фу конторъ, Лао-фу-сюнь-синь-цзюй 老順興信局 производитъ исключительно торговыя операціи.

Правительственная почтовая контора издаетъ печатныя таблицы почтоваго тарифа.

Китайскій телеграфъ 中國電報局 Чжунъ-го дянь-бао-цзюй находится въ китайскомъ городѣ, недалеко отъ улицы Синь-гуань-цзѣ. Основанъ телеграфъ двадцать лѣтъ тому назадъ; завѣдуютъ имъ исключительно китайцы. Цѣна за слово въ Цзи-нань фу 20 центовъ, въ Шанхай и Тянь-цзинь 26 фынъ и въ Пекинъ 36 фынъ.

Кромѣ китайскаго телеграфа въ Чжи-фу, въ иностранномъ кварталѣ, находятся европейскіе,—датскій и русскій телеграфы. Русскій телеграфъ открытъ 1 августа 1902 года; подводный кабель соединяетъ Чжи-фу съ Портъ-Артуромъ на разстояніи 133 версть.

Въ Чжи-фу существуетъ довольно много банковъ, или банкирскихъ конторъ, хотя, судя съ иностранной точки зрѣнія, ихъ нельзя такъ называть, по той причинѣ что они не представляютъ изъ себя учрежденій, гдѣ принимались бы вклады, или открывались текущіе счеты. Находящіеся въ Чжи-фу банки, по суммѣ своихъ годовыхъ оборотовъ и по роду производимыхъ операцій, можно раздѣлить на двѣ категоріи:

1) Цянь-чжуанъ 錢莊 и

2) Цянь-пу 錢鋪

---

1) Въ Шанхаѣ принимаютъ всякую корреспонденцію, не исключая и заграничной; послѣдняя передается, по особому условію, французской почтовой конторѣ въ этомъ портѣ, которая прежде приклеивала къ китайскимъ маркамъ еще свои собственныя, но съ февраля 1902 г. китайскія марки идутъ свободно за границу.

Банки первой категоріи Цянь-чжуанъ представляютъ собою учрежденія (конторы), въ которыхъ производятся продажа и выдѣлка ямбоваго серебра, размѣнъ ямбовъ на доллары и на чохи; они также выпускаютъ банковые билеты—цянь-бяо 錢票 на суммы отъ 1,000 и до 10,000 кэшъ (мѣдныхъ), которыя принимаются при ихъ предъявленіи по ихъ номинальной стоимости до тѣхъ поръ, пока выпустившая ихъ фирма пользуется хорошей репутаціей. Операціи съ Цянь-чжуанъ предпринимаются торговыми фирмами какъ прибавленіе къ ихъ обыкновеннымъ торговымъ дѣламъ. Банки Цянь-чжуанъ, равно какъ и Цянь-пу выдаютъ денежныя ссуды подъ обезпеченіе векселями и за вѣрнымъ поручительствомъ; срокъ займа охотнѣе устанавливается небольшой, не свыше 6 мѣсяцевъ; но затѣмъ, по окончаніи срока, вексель можно вновь переписать. Процентъ за ссуду взимается отъ 12 до 15 чоховъ на 1 лянъ въ мѣсяцъ. Обороты Цянь-чжуанъ въ Чжи-фу достигаютъ не свыше 1,000.000 лянъ. Владѣльцы ихъ въ Чжи-фу — гуанъ-дунцы, главными представителями которыхъ являются двѣ фирмы Цзянь-и-фынъ 謙益豐 и Шунь-тай 順泰, имѣющій здѣсь такъ называемый «Чжи-фускій Банкъ». Цзянь-и фынъ состоитъ агентомъ Императорскаго Китайскаго банка Imperial Bank of China въ Пекинѣ 中國通商銀行 Чжунъ-го тунъ-шанъ инь-ханъ, кредитные билеты[1]) котораго обращаются на здѣшнемъ рынкѣ. Къ менѣе значительнымъ по оборотамъ, но также принадлежащимъ къ категоріи банковъ Цянь-чжуанъ, относятся фирмы Хунъ-шунь-дэ 鴻順德 и Люй-синь 瑞盛.

Вторая категорія банковъ Цянь-пу, съ оборотомъ не болѣе 300.000 лянъ въ годъ, производитъ операціи съ серебромъ и чохами,—это мѣна серебра на мѣдь и обратно. Владѣльцы ихъ шаньдунцы и туземцы Чжи-фу. Какъ на болѣе выдающіяся изъ нихъ можно указать на фирмы Цюань-бао-тунъ 泉寶通, Люй-шэнъ-сянъ 瑞生祥 Юнъ-фынъ-хэнъ 永豐恒, Фынъ-чэнъ-чжань 豐盛棧 и нѣкоторыя другія. Такихъ банковъ насчитывается здѣсь до 30. Они также выпускаютъ бумажныя деньги. Вообще банки здѣсь, какъ и во всемъ Китаѣ пользуются довѣріемъ, дѣла ихъ идутъ успѣшно и выпускаемые ими кредитные билеты обращаются свободно. Какъ между торговыми фирмами, такъ точно и среди здѣшнихъ банковъ случаются временами крахи, и въ Чжи-фу они бываютъ нерѣдко.

Что касается русской торговли, то ея въ Чжи-фу не существуетъ въ полномъ смыслѣ этого слова, по крайней мѣрѣ здѣсь нѣтъ пока

---

1) Чжунъ-го-тунъ-шанъ-инь-ханъ 中國通商銀行 Чао-пяо-юнъ-юань-тунъ-юнъ 鈔票永遠通用

ни одной русской торговой фирмы, которая производила бы торговлю русскими товарами. [1]) Обмѣнъ русскихъ произведеній на мѣстныя производится исключительно китайскими купцами и иностранными пароходными компаніями. Вообще нашъ ввозъ въ Чжи-фу былъ очень незначителенъ, за отчетный же 1901 годъ, не смотря на значительное увеличеніе общаго оборота порта, ввозъ русскихъ товаровъ въ общемъ итогѣ показываетъ даже уменьшеніе по сравненію съ 1900 годомъ. Нѣкоторыхъ товаровъ, какъ, напримѣръ, бобовъ, картофеля и кукурузы, не было ввезено въ 1901 году вовсе. Главнѣйшею статьею ввоза является морская капуста, доставляемая изъ Владивостока. Капуста эта извѣстна на здѣшнемъ рынкѣ какъ второй сортъ, первый же сортъ привозится изъ Японіи; русская капуста дешевле японской и охотно покупается китайцами. Въ 1901 году всего ввезено капусты 31,750 пик. на 53,974 лана. Слѣдующимъ предметомъ по количеству ввоза являются трепанги: 580 пикулей, на 20,880 ланъ. Затѣмъ идутъ: керосинъ (18,850 ланъ); сукно 272 куска, на 5,086 ланъ; мѣха разные (4,059 ланъ) и табакъ листовой (1,344 лана); всего же ввезено за 1901 г. на 104,193 лана, противъ 136,926 ланъ предшествовавшаго 1900 г. Вывозъ изъ Чжи-фу товаровъ до занятія нами Портъ-Артура былъ ничтоженъ, со времени же основанія русскихъ колоній въ Маньчжуріи на Квантунѣ (Гуанъ-дунѣ) и учрежденія пароходства Восточно-Китайской желѣзной дороги торговыя сношенія наши съ Чжи-фу сильно измѣнили прежнее положеніе дѣлъ и въ настоящее время чжи-фускій портъ является главнѣйшимъ и единственнымъ поставщикомъ пищевыхъ продуктовъ для г. Портъ-Артура и г. Дальняго. Кромѣ пищевыхъ продуктовъ за послѣднее время стало вывозится изъ Чжи-фу во Владивостокъ, Портъ-Артуръ и Дальній значительное количество и другихъ товаровъ, фабричныхъ и иныхъ издѣлій, сырыхъ и полуобработанныхъ матеріаловъ и другихъ. Приамурская и Гуанъ-дунская области не только не производятъ ничего для экспорта, но напротивъ сами нуждаются въ привозномъ хлѣбѣ, не говоря уже о другихъ предметахъ первой необходимости. Для наглядности привожу подробную опись всѣхъ товаровъ вывезенныхъ изъ Чжи-фу въ Портъ-Артуръ, Дальній и Владивостокъ за 1901 годъ.

---

1) Конкурренція съ имѣющимися на здѣшнемъ рынкѣ иностранными товарами, особенно японскими и туземными для русскихъ товаровъ, безъ прямого убытка, пока невозможна по дешевизнѣ цѣнъ и качеству произведеній.

По роду товаровъ и стоимости въ долларахъ вывозъ за 1901 годъ представляется нижеслѣдующимъ:

Въ Портъ-Артуръ.

Наименованіе товаровъ.	Вѣсъ въ пикуляхъ.	Цѣна.	Сумма.
Земляные орѣхи	112	3	336 —
Мука ..... мѣшковъ	45.795	2	91.590 —
Вина и ликеры ..... ящиковъ	1123	15	16.845 —
Цыплята ..... корзинъ	1085	10	10.850 —
Платы ..... пикулей	1610	20	32.200 —
Яицъ ..... штукъ	884.400	8 за 1000 шт	7.075 20
Свиней ..... »	1068	8	8.544 —
Свѣчей ..... пикул.	765.60	15	11.484 —
Чай ..... »	191	18	3.438 —
Пряжа хлопчатобумажная ..... »	1509	40	60.360 —
Фарфоровыя издѣлія ..... »	1.50	4	6 —
Рисъ ..... »	6766.50	5	33832 50
Сигары и папиросы ..... ящик.	87	50	4350 —
Грецкіе орѣхи ..... пикул.	13.20	6	79 20
Картофель ..... »	519	1.50	778 50
Рогатый скотъ (волы) ..... головъ	11.816	50	590.800 —
Пенджи (шелков. матер.) ..... штукъ	3.300	4	13200 —
Мясо (говядина) ..... пикул.	3.189	7	22323 —
Шерстяныя одѣяла ..... штукъ	11.000	1.50	16.500 —
Печенье (китайское) ..... пикул.	28	20	560 —
Стекло ..... »	617.40	5	837 —
Сахарный песокъ [бурый сахаръ] »	617.50	6	3.705 —
Сахаръ-Рафинадъ ..... »	223.60	8	1788 80
Сахарный тростникъ ..... связан.	210	0.50	105 —
Циновки соломенныя ..... штукъ	7392	0.30	2217 60
Шелкъ въ кускахъ ..... пук.	65	1.50	9.765 —
Желѣзный товаръ ..... »	211	6	1266 —
Овецъ ..... 80 ..... штукъ	165	5	825 —
Хлопушки	39.60	8	316 80
Овощи	122.50	0.40	49 —
Мыло	36.90	15	553 50
Пиво ..... ящик.	8665	13	112.645 —
Минеральная вода ..... дюжин.	5612	2	11.224 —
Сода ..... пикул.	26	5	130 —
Водка — samshmi ..... »	0.50	4	2 —
Кожанный товаръ ..... »	126	30	3780 —
Курительная бумага ..... »	6	6	36 —

Древесный уголь	»	153.30	3	459	90
Уголь (каменный) Кардифъ	тоннъ	50	30	1500	—
Пивныя дрожжи	пилул.	79.20	10	792	—
Табакъ	»	82	30	2460	—
Спички	ящик.	333	18	5994	—
Бумага	пикул.	39.50	6	237	—
Фрукты	»	247.60	3	742	80
Финики	»	1869	4	7476	—
Веревокъ	»	296	10	2960	—
Дынное и кунжутное сѣмя	»	160	7	1120	—
Курительныя свѣчи	»	14	3	42	—
Стеклянный товаръ	»	41	5	205	—
Мѣшковъ изъ соломы	штукъ	4500	0.06	270	—
Зонтиковъ	»	1400	0.30	420	—
Керосина	ящик.	282	4	1128	—
Рыбы	пикул.	30	6	180	—
Сало	»	20	13	260	—
Бобовое масло	»	592.50	12	7110	—
Бобовыя галеты	»	28.80	4	115	20
Издѣлія изъ бамбука	»	40	5	200	—
Стекло ламповое	ящик.	31	40	1240	00
Пшеница	пикул.	4358	2	8716	—
Гуси	штукъ	200	1	200	—
Штучный товаръ (хлопч. бум.)	»	38.940	4	155.760	—
Соя	пикул.	3	5	15	—
Машинное масло	»	4	20	80	—
Корзины изъ соломы	штукъ	5560	0.15	834	—
Бамбуков. половыхъ щетокъ	»	300	0.06	18	—
Черепица для кровли	за 1.000	12.300	7	86	10
Издѣлія изъ дерева	пикул.	2	10	20	—
Издѣлія изъ глины	»	6.40	4	25	60
Швейныя машины	штукъ	10	70	700	—
Платковъ	ящик.	2	50	100	—
Соленыя овощи	пикул.	93	3	279	—
Гипсъ	»	248	2	496	—
Консервы	ящик. короб.	235	30	7050	—
Сухари	»	9	20	180	—
Индиго	пикул.	28	6	168	—
Кирпичъ	за 1.000	1.000	10	10	—
Сталь	за ящ.	30	—	214	—
Молоко	ящик.	301	8	2408	—
Дичь (games)	»	40	15	600	—
Бобы	пикул.	58.50	2	117	—
Мѣдная посуда	»	126	20	2520	—

Большихъ китайск. лодокъ (годныхъ для жилища)	шт.	4	за всѣ	240	—
1 лошадь		—	—	80	—
Глиняный товаръ	пикул.	6.40	4	25	60
Каштановъ	»	1.40	6	8	40
Вермишель	»	14.40	8	115	20
Войлокъ	штук.	2000	0.30	600	—
Масло	ящик.	6	12	72	—
Чеснокъ	пикул.	0.70	6	4	20
Сѣно	»	46	1	46	—
Издѣлія изъ дерева	»	10	1	10	—
Крахмалъ	»	1	6	6	—
Копченый окорокъ	»	3	30	90	—
Lead powder	»	7.50	20	150	—
Желѣзн. сковороды	»	4.65	5	23	25
Перецъ	»	7.10	9	67	50
Ковры	тюк.	1	за всѣ	100	—
Зеркала	мѣстъ	6	за всѣ	300	—
Жесть	пикул.	2	8	16	—
Жестяныхъ пластинокъ	»	39	8	312	—
Ананасовъ	ящик.	67	20	1340	—
Свинины	пикул.	7.20	10	72	—
Соли	»	37.50	1	37	50
Соломы	»	50	1	50	—
Лукъ	»	13.50	2	27	—
Апельсиновъ	»	169	4	676	—
Красокъ	»	5.50	20	110	—
Грушъ	»	28.80	3	86	40
Медикаментовъ	»	2.80	20	56	—
Разныхъ товаровъ		—	—	20.000	—
	Всего долларовъ.			1 314.626	75

Во Владивостокъ.

Наименованіе товаровъ.	Вѣсъ въ пикуляхъ.	Долларa Цѣна.	Сумма.	
Желѣзный товаръ	196.50	5	982	50
Соленая рыба	7	5	35	—
Издѣлія изъ дерева	5	6	30	—
Гвозди желѣзныя	115	5	575	—
Каштаны	80	4	320	—
Мыло	11	5	55	—
Посуда стеклянная	1	10	10	—

Артишоки	6	6	132	—
Сушеная кассіа	8	8	48	—
Икра	22	24	192	—
Виноградъ	547	5	2735	—
Трубокъ ящик.	30	7	210	—
Зонтиковъ за 100 штук.	200	18	36	—
Телятъ штукъ.	50	10	500	—
Войлоковъ »	500	0.30	150	—
Табакъ пикул.	10	40	400	—
Имбирь »	10.40	2	20	80
Сало »	1263	12	15156	—
Фарфоровая посуда штук.	218820	0.03	6564	60
Гранатов. яблоки пикул.	2.70	3	7	20
Картофель »	58.80	2	117	60
Сода »	14	5	70	—
Ямсъ (сладк. картоф.) »	20	2	40	—
Бумбжи. товар. въ кускахъ »	9	20	180	—
Гачо »	27	3	81	—
Пальмовые листья »	19	8	152	—
Свѣчи восковыя »	95	13	1235	—
Водоросли »	10 50	5	52	50
Апельсины »	50.40	5	252	—
Бутылки пустыя штук.	550	0.06	33	—
Рисъ пикул.	1020	5	5100	—
Овощи »	2773.20	0.40	1109	28
Рогатый скотъ пикул.	1053	50	52.650	—
Груши пикул.	62350	2	1247	—
Бамбуков. тростей	16	3	48	—
Бамбуков. половыхъ щетокъ штукъ.	23340	0.06	1400	40
Горохов. муки пикул.	48	4	192	—
Сахарной песокъ »	195	6	1170	—
Сахаръ леденецъ »	18	12	216	—
Сахаръ рафинадъ (бѣлый) »	65	10	650	—
Сахарн. тростникъ вязок.	20	0.50	10	—
Солошина пикул.	42	10	420	—
Отруби соя.	1.80	2	3	60
Соя	35	5	175	—
Фрукты свѣжіе »	6314.40	3	18943	20
Земляные орѣхи »	8254.40	3	24763	20
Яица за тысячу штукъ.	838845	8	67107	60
З Мула	3	70	210	—
Кунжутное сѣмя пикул.	57	10	570	—
Цыновки штук.	88176	0.30	24652	80
Жестяныя пластики »	138	8	1104	—

Зеленые бобы	пикул.	2292	3	6.876 —
Щетки соломен.	»	188.50	0.03	565 50
Бамбуков. ростки	»	12.60	10	126 —
Желѣзныя сковороды	»	1668.60	5	8343 —
Корзинки маленьк.	штук.	4560	0.10	456 —
Масло разное	пикул.	232.50	12	2790 —
Отруби	»	12	2	24 —
Квасцы	»	21	5	105 —
Древесная кора манчифера		6	10	60 —
Платье		315	20	6300 —
Хлопокъ		205	27	5535 —
Шелковыя матеріи въ кускахъ		1	80	80 —
Бумага 2 с.		114.80	6	688 80
Понджи		2	80	160 —
Фаянсовая посуда		217.40	4	869 60
Пенька		10	10	100 —
Веревки—канатъ		339	10	3390 —
Перецъ		22.40	30	672 —
Пивныя дрожжи		1470.40	10	14704 —
Горчица		3	40	120 —
Дынное сѣмя		26.60	7	166 20
Бобовое масло		1724	12	20.688 —
Медикаменты		263.90	20	5278 —
Веревки		18	9	162 —
Масло изъ кунжути. сѣмен.		385.50	15	5782 50
Фаянсовая посуда		2556	3	7668 —
Сталь		15	10	150 —
Курительн. свѣчи		63.60	5	318 —
Курительная бумага		19	7	133 —
Вермишель		1251.80	8	10014 40
Бобовое тѣсто		135	6	810 —
Яблоки		1159.60	3	3478 80
Чеснокъ		204.80	10	2048 —
Морковь		40	6.60	24 —
Иностран. лукъ		399	5	1995 —
Палочки для ѣды (китайск.)		38.40	8	307 20
Соленыя овощи		2016	3	6048 —
Груши свѣжія		3567.30	2	7134 60
Хлопушки		58.80	8	470 40
Финики		102	4	408 —
Грецкій орѣхъ		190	6	1140 —
Зеркальная бумага		22.50	8	180 —
Сушеные морскіе раки		73.60	8	588 80
Разный товаръ				20.010 —
	Всего долларовъ.			379.071 48

Въ Дальній.

Наименованіе товаровъ.	Вѣсъ въ пикуляхъ.	Доллара. Цѣна.	Сумма.
Рогатый скотъ ..... голов.	567	50	28.350 —
Бамбуков. товар. и деревян. ручки пикул.	194.50	5	972 50
Фрукты ..... »	142.20	3	426 60
Хлопчат. бумаги полотиб..... »	543.60	20	10.872 —
Картофель ..... »	55.20	1.50	82 80
Кожа ..... »	17	30	510 —
Шерстяныя одѣяла ..... штук.	8.200	1.50	12.300 —
Консервы ..... пикул.	24	20	480 —
1 лошадь	1	80	80 —
Мука ..... пикул.	23426	2	46.852 —
Моои саке ..... »	69	30	2070 —
Бобовъ ..... »	9	2	18 —
Рисъ ..... »	40887	5	204.435 —
Корзинъ ..... шт.	31980	0.15	4.797 —
Груши ..... »	60.60	3	181 80
Веревки ..... »	242.50	10	2425 —
Апельсины ..... »	83.20	4	332 80
Финики черно-красн ..... »	9	4	36 —
Горчица ..... »	2	30	60 —
Пиво ..... ящик.	1450	13	18.850 —
Яица ..... за 1.000. шт.	94.500	8	756 —
Земляные орѣхи ..... пикул.	43.40	3	130 20
Бамбуков. и деревян. тросникъ. »	805.50	3	2416 50
Циновки ..... шт.	7416	0.30	2224 80
Овцы ..... шт.	17	5	85 —
Циплята ..... корзин.	105	10	1050 —
Свиньи ..... шт.	3	8	24 —
Лопаты ..... дюж.	142	15	2130 —
Соленыхъ овощей ..... пик.	154.70	4	618 80
Мулы ..... голов.	111	70	7770 —
1 Лошадь	1	80	80 —
Мяса ..... пик.	80.40	7	562 80
Понджи ..... кус.	350	4	1400 —
Стекло ..... пик.	99	5	495 —
Маслян. краски ..... »	25.50	20	510 —
Бобовыя галеты ..... »	472.50	4	1890 —
Морскіе раки сушен ..... »	80	15	1.200 —
Сахаръ ..... »	114.40	6	686 40
Жестяныя пластинки ..... »	84	8	672 —
Пустыхъ бутылокъ ..... шт.	7.500	0.02	150 —

Корабельное масло	пик.	36.50	20	730 —
Конфекты	»	72	15	1080 —
Вина и Ликеры	дюж.	272	15	4080 —
Желѣзн. печей	шт.	62	20	1240 —
Свѣчи	пик.	32.80	15	492 —
Бумага	»	67.50	6	405 —
Минеральной воды	дюж.	4705	2	9410 —
Войлоковъ	шт.	120	0.30	36 —
Посуда стеклян.	»	227	5	1135 —
Сахарный тростникъ	связн.	15	0.50	7 50
Штучный товаръ (хл. бум.)	кус.	1060	4	4240 —
Фарфоров. издѣлія	пик.	69	4	276 —
Глиняная посуда (фаянсов.)	»	34	4	136 —
Желѣзн. посуда (миски, тазы, костр.)	»	42.15	5	210 75
Сѣти рыболов.	»	5	15	75 —
Лампов. стекло	шт.	1000	0.02	20 —
Орѣховъ	пикул.	3	8	24 —
Молоко	ящик.	9	8	72 —
Перецъ	пикул.	11	9	99 —
Керосинъ	ящик.	394	4	1576 —
Бобовое масло	пикул.	13.50	12	162 —
Овощи	»	134.40	0.40	53 76
Соя	»	15	5	75 —
Разныя масла	»	10.50	12	126 —
Спички	ящик.	16	18	288 —
Уксуса	пикул.	1	4	4 —
Каштаны	»	1.40	5	7 —
Огнеупорн. кирпичъ	за 100 шт.	30.400	10	304 —
Половыя щетки	шт.	2400	0.06	144 —
Вермишель	»	15.60	8	124 80
Желѣзо	»	393	6	2358 —
Морковь	»	25	3	75 —
Мыло	»	4.80	15	72 —
Гипсъ	»	4420	2	8840 —
Желѣзный товаръ	»	248	6	1488 —
Табакъ	»	55.50	30	1665 —
Камышев. листы	шт.	2376	0.30	712 80
Пикули (китайск.)	короб.	16	20	320 —
Апельсины	пикул.	1	3	3 —
Рыба	»	36.80	4	147 20
Сталь	»	52	7	364 —
Якорей	»	60	6	360 —
Яблокъ	»	5.40	3	16 20
Издѣлій изъ дерева	»	19	1	19 —

Красное дерево	»	5	5	25 —
Хлопушки	»	20.40	8	163 20
Мѣдная посуда	»	1	20	20 —
Разный товаръ		—	—	10.000 —
Всего долларовъ.				412.264 21

Такимъ образомъ всего вывезено изъ Чжи-фу въ русскіе предѣлы въ 1901 году разныхъ тозаровъ на 2.105.962 дол. 44 цента. За математическую точность приведенныхъ мною общихъ цифровыхъ итоговъ по ввозу изъ Чжи-фу въ Портъ-Артуръ, Дальній и Владивостокъ разныхъ товаровъ я поручиться не могу, хотя и получилъ эти свѣдѣнія изъ русскаго консульства, но въ консульствѣ въ окончательной формѣ въ это время отчетъ за 1901 г. еще законченъ не былъ и имѣзшіяся цифровыя данныя требовали нѣкоторыхъ исправленій. Имѣющій быть опубликованнымъ своевременно консульскій отчетъ, несомнѣнно, представитъ по сему предмету самыя положительныя и точныя свѣдѣнія; но я могу съ увѣреностію сказать, что приведенныя мною цифровыя данныя очень близки къ истинѣ и разницы большой получиться не должно. При представленіи подробной описи всѣхъ товаровъ я считалъ необходимымъ во первыхъ познакомить русскаго читателя въ той массой разнообразныхъ произведеній и товаровъ, которыми китайскій портъ Чжи-фу снабжаетъ наши русскіе города и во вторыхъ представить точныя цѣны на всѣ вывозимые товары.

Что касается мѣстнаго отдѣленія Русско-Китайскаго Банка, то на долю его оборотовъ за 1901 г. приходится 4.276.777[40] долларовъ.

Обращаясь къ вопросу о движеніи судовъ между Чжи-фу и Владивостокомъ въ 1901 г., находимъ, что оно представляется нижеслѣдующимъ:

Количество пассажировъ, перевезенныхъ на русскихъ и иностранныхъ пароходахъ въ Портъ-Артуръ въ 1901 году, выразилось слѣдующимъ образомъ.

Флаги.	Число рейсовъ.	Число туземцевъ.	Иностранцевъ.
Россійскій	271	44,405	565
Англійскій.....	196	32.738	276
Германскій	3	9	4
Японскій.....	77	4,446	19
	547	81,598 [1])	864

Подъ россійскимъ флагомъ перевозкою занимались пароходы:

	Кол. рейс.	Чис. туз.	Иностр.
Пароходы Восточно-Китайской жел. дор.	198.	35,691	565
„ Месса	73.	8,711	—
	271.	44;405	565

По сравненію съ прошлымъ 1900 годомъ въ 1901 г. въ Портъ-Артуръ перевезено кули больше на 17,858 человѣкъ.

Въ Дальній перевезено:

Флаги.	Число рейсовъ.	Число туземцевъ.	Иностранцевъ.
Россійскій	1.	283.	—
Японскій	175.	24,930.	29.
Китайскій	14.	504.	6.
	190.	25,717.	35.

Основаніе и постройка города Дальняго были причиной значительнаго вывоза сюда рабочихъ-кули. Русскіе пароходы, къ сожалѣнію, перевозкой кули почти не занимались; преимущественно же ихъ перевозили японскіе пароходы; у русскихъ обществъ для этой цѣли не было свободныхъ пароходовъ.

Всего въ порты Гуанъ-дуна (Квантунской области) прибыло въ 1901 г. на 737 пароходахъ 107,315 туземцевъ и 899 иностранцевъ.

Въ настоящее время г. Дальній, подобно Портъ-Артуру и Владивостоку, является пунктомъ значительнаго вывоза изъ Чжи-фу какъ рабочихъ кули, такъ равно пищевыхъ продуктовъ и многихъ другихъ товаровъ. Русскіе коммерсанты, повидимому, не могутъ удовлетворить всѣхъ потребностей предметами русскаго производства, потому и приходится обращаться въ портъ Чжи-фу.

1) Въ 1900 году перевезено 63,740 человѣкъ.

[illegible] на 2 [illegible] парох. [illegible] тоннъ, подъ китайскимъ — на 14 парох. 4,[illegible]

Кол
пар

Ро
Ан
Ге
Яп

пер

Ро
Яп
Ки

наго
ревс
япо
боде

190

вост
боч
варо
потр
обра

Тоннажъ и количество пароходовъ

ушедшихъ въ 1901 году въ Портъ-Артуръ.

Мѣсяцы.	Япон. фл.		Англ. фл.		Герм. фл.		Россійс. фл.		Общее колич.	
	Чис.	Тонн.	Чис.	Тонн.	Чис.	Тонн.	Чис.	Тонн.	Чис.	Тонн.
Январь . .	20	3.342	12	6.204	1	1000	10	3.583	43	14.129
Февраль . .	19	3.736	14	7.152	—	—	17	7.285	50	18.173
Мартъ . . .	14	2.969	15	8.751	—	—	23	4.223	52	15.943
Апрѣль . . .	4	556	10	8.197	—	—	26	6.831	40	15.584
Май	1	1.673	15	6.421	—	—	14	1.550	30	9.644
Іюнь	2	1.985	19	10.053	—	—	22	2.878	43	14.916
Іюль	3	1.932	19	10.321	1	1069	25	5.572	48	18.894
Августъ . .	4	2.067	20	11.348	—	—	20	5.887	44	19.302
Сентябрь .	1	1.673	17	8.422	—	—	36	9.359	54	19.454
Октябрь .	3	2.119	19	8.222	—	—	28	6.735	50	17.076
Ноябрь . .	3	824	12	8.385	—	—	20	6.617	35	15.826
Декабрь . .	3	2.753	24	16.357	1	599	30	11.013	58	30.722
	77	25.629	196	109833	3	2.668	271	71.533	547	209663

ушедшихъ въ 1901 году въ Дальній.

Мѣсяцы.	Японс. фл.		Китайскій фл.		Россійкій фл.		Общее колич.	
	Чис.	Тонн.	Чис.	Тоннажъ.	Чис.	Тоннажъ.	Чис.	Тоннажъ.
Январь . .	—	—	—	—	—	—	—	—
Февраль . .	8	1.579	—	—	1	257	9	1.836
Мартъ . . .	21	6.160	—	—	—	—	21	6.160
Апрѣль . .	12	1.962	—	—	—	—	12	1.962
Май	—	—	—	—	—	—	—	—
Іюнь	1	195	—	—	—	—	1	195
Іюль	16	3.216	—	—	—	—	16	3.216
Августъ . .	24	5.634	—	—	—	—	24	5.634
Сентябрь .	28	6.389	—	—	—	—	28	6.389
Октябрь . .	22	4.725	9	2.808	—	—	31	7.533
Ноябрь . .	21	4.276	5	1.560	—	—	26	5.836
Декабрь . .	22	4.822	—	—	—	—	22	4.822
	175	38.958	14	4.368	1	257	190	43.583

Всего въ порты Гуанъ-дуна поступило подъ японскимъ флагомъ на 252 пароходахъ, 64,587 тоннъ; подъ англійскимъ—на 196 парох. 109,833 тоннъ; подъ германскимъ—на 3 парох. 2,668 тоннъ; подъ русскимъ—на 272 парох. 71,790 тоннъ; подъ китайскимъ—на 14 парох: 4,368

тоннъ. Общее количество: 737 парох., 253,246 тоннъ,—противъ 307 пароходовъ, 112.258 тонны 1900 года, превысивъ болѣе чемъ въ два раза. Особенно увеличеніе въ процентномъ отношеніи замѣчается среда русскихъ пароходовъ. Въ 1900 г. число судовъ равнялось 89, при 31,364 тоннъ; въ 1901 же году оно достигло 272 судовъ, съ 71,790 тонны. Главное увеличеніе относится на пароходство Восточно-Китайской жел. дор., которое совершаетъ въ настоящее время ежедневные рейсы между Чжи-фу и Портъ-Артуромъ съ заходомъ въ городъ Дальній.

Въ Чжи-фу и его окрестностяхъ въ значительной степени развиты земледѣліе, обрабатывающая промышленность и кустарное производство. Главнѣйшими земледѣльческими произведеніями являются бобы, [1]) которыхъ здѣсь произрастаетъ семь видовъ: хуанъ доу 黃 豆, люй-доу 綠 豆, хэй-доу 黑 豆, юнь-доу 芸 豆, пянь-доу 扁 豆 цай-доу 菜 豆 и цзянъ-доу 豇 豆. Больше всего собирается здѣсь бобовъ хуанъ-доу; изъ нихъ приготовляется мука 麵, хуанъ-доу-мянь 黃 豆 麵, употребляемая въ пищу; хуанъ-доу-ю 黃 豆 油—бобовое масло, какъ освѣтительный матеріалъ и пищевой продуктъ; бобовыя галеты 豆 餅, изъ бобоваго жмыха,—это бобы, изъ которыхъ выжато масло и которые, въ формѣ большихъ пироговъ, на подобіе круговъ сыра, употребляются для удобренія полей; доу-фу гань 豆 腐 乾, или бобовый творогъ, употребляемый въ пищу. Хуанъ-доу сѣются въ 3-мъ и 5-мъ мѣсяцахъ (по китайскому лѣтосчисленію—привожу его для большей точности) и собираются въ восьмомъ мѣсяцѣ; цѣна за 40 цзинъ[2]), или китайскихъ фунтовъ, въ Чжи-фу—1 долларовъ. Сѣютъ хуанъ-доу на одной китайской му [3]), или десятинѣ, 6 фунтовъ, а собираютъ 200 фунтовъ. Цѣна бобовой мукѣ за 40 фунтовъ $1^1/_2$ доллара.[4]) Бобоваго масла 40 фунт. стоятъ 5 долларовъ [5]); бобовыя галеты 40 цзиновъ стоятъ 1 долларъ 30 центовъ; бобовыя галеты[6])

---

[1]) Образцы какъ бобовъ, такъ и всѣхъ другихъ, слѣдующихъ за ними по описанію произведеній прилагаются при семъ отчетѣ.

[2]) 1 цзинъ китайскій равняется $1^2/_3$—фунта англійскаго.

[3]) Китайская десятина «му», равная 240 бу (шагамъ), или 1200 кит. футамъ длиной, въ одинъ шагъ или 5 фут. шириной, равняется 142 саженямъ $42^{19}/_{144}$ фута на русскую квадратную мѣру.

[4]) Стоимость долларовъ измѣняется въ зависимости отъ курса; лѣтомъ 1902 г. долларъ стоилъ 80 русскихъ копѣекъ въ банкѣ; на базарѣ его принимали за 85 коп.

[5]) Цѣны на всѣ эти произведенія собраны мною путемъ разспроса на базарѣ, у китайцевъ, торгующихъ этими произведеніями, исъточностью и правильностью ихъ, полагаю, можно согласиться.

[6]) Производство бобовыхъ галетъ мною описано раньше, въ отчетѣ о торговлѣ Чжи-фу.

продаются кругами; въ каждомъ кругѣ обычно около 45 фунтовъ и стоитъ онъ до $1^1/_2$ долларовъ; бобовый творогъ, или сыръ, 10 фунтовъ—60 центовъ.

Изъ втораго вида бобовъ, люй-доу,—зеленыхъ бобовъ, мелятъ муку Люй-доу-мянь 菉豆麵 или фэнь-туань 粉團, изъ которой приготовляютъ вермишель фэнъ-тяо 粉條 или гуа-мянь 掛麵. Люй-доу сѣютъ въ 4 мѣсяцѣ и собираютъ въ 8 м.; на одну му засѣваютъ 6 фунтовъ, собираютъ 180 фунтовъ; цѣна за 40 фунтовъ $2^1/_2$ доллара; мука изъ люй-доу—40 фун. $3^1/_2$ дол.; вермишель[1])—40 фун. 4 доллара. Изъ муки люй-доу дѣлаютъ также лепешки и кашу.

Бобовъ хэй-доу сѣютъ не много. Время посѣва 4 мѣсяцъ, а сбора 8 м.; употребляются они больше для корма скота; приготовляютъ также и низкій сортъ масла.

Бобы юнь-доу, пянь-доу и цай-доу сѣются въ 3 мѣс. и уже на 5 м. ихъ можно употреблять въ пищу, зелеными, въ овощахъ. Сѣютъ ихъ также немного.

Бобы цзянъ-доу сѣютъ въ 4 м. и собираютъ въ 8 м.; изъ нихъ можно приготовлять муку и хлѣбъ; сѣютъ немного.

Бобовая солома доставляетъ кормъ муламъ и другимъ животнымъ.

Гао-лянъ 高糧粱, просо, употребляется въ пищу преимущественно рабочимъ классомъ въ видѣ каши, а также и для лошадей (въ сыромъ видѣ); изъ гао-ляна приготовляютъ муку гао-лянъ-мянь 高粱麵, и водку гао-лянъ-цзю 高粱酒; употребленіе соломы гао-ляна гао-лянъ-цао 高粱草 или гао-лянъ-цзѣ 高粱秸 отличается большимъ разнообразіемъ, болѣе всего она идетъ на крыши домовъ, для постройки бѣдныхъ лачугъ (щели замазываются грязью), для оградъ, заборовъ и плетней разнаго рода. Огромное количество ея употребляется для задѣлыванія проломовъ въ берегахъ рѣки Хуанъ-хэ; это главный предметъ употребляемый для сказанной цѣли. Когда гао-лянъ уже болѣе ни на что не годенъ, то его употребляютъ какъ топливо въ канахъ; еще изъ соломы гао-ляна дѣлаютъ маты «си-цза» 蓆子, китайскія соломенныя шляпы и нѣкоторые другіе предметы. Сѣютъ гао-лянъ въ 4 мѣс. (весной) и собираютъ въ 10 мѣс. (осенью); сѣютъ одинъ разъ въ годъ; изъ посѣянныхъ 4 фунтовъ на одну му (десятину) собираютъ 150 фунтовъ; 40 фунтовъ стоитъ 80 центовъ. Мука изъ гао-ляна за 40 фун. 1 долларъ и водка изъ гао-ляна $1^1/_2$ доллар. за 10 фунт. Здѣшній гао-лянъ, когда поспѣетъ, то

1) Количество вывезеной изъ Чжи-фу вермишели и способъ ея приготовленія отмѣчены раньше, въ отчетѣ о торговлѣ.

мятелка его принимаетъ красный цвѣтъ; въ Маньчжуріи, въ Квантунской области произрастаетъ лучшій сортъ гао-ляна, мятелка котораго, при поспѣваніи принимаетъ бѣлый цвѣтъ.

Май-цза 麥子 пшеница, употребляется въ пищу въ видѣ муки бай-мянь 麥子麵 и въ видѣ хлѣба. Изъ соломы пшеницы дѣлаютъ шляпы. Солома пшеницы крутится и плетется въ шнуры. Выдѣлка шнуровъ, носящая характеръ кустарнаго производства, производится разными семействами у себя на дому, —нѣкоторые посвящаютъ на это все свое время, другіе же употребляютъ на это свободное время. Разнообразные шнуры всѣ дѣлаются изъ одной разновидности соломы: каждая соломинка дѣлится на двѣ или на три части, длиною въ нѣсколько дюймовъ, послѣ чего ихъ сортируютъ по величинѣ и цвѣту. Солома бываетъ гладкая и крапчатая.

Фу-цза 麩子 отруби изъ «май-цза» идутъ въ пищу для скота,—муловъ,ословъ, лошадей.

Цюй 麴 тѣсто, дѣлаемое изъ муки май-цза и отрубей; изъ него приготовляютъ водку.

Май-цзу сѣютъ въ 9 мѣсяцѣ и собираютъ въ 5 мѣс.; 5 фунтовъ, посѣянныхъ на одну му, приносятъ 180 фунт. Цѣна Май-цзы 40 фун. 2 доллара; мука изъ май-цзы 40 ф.—$2^1/_2$ дол.; отруби за 40 ф.—1 долларъ; цюй 40 ф.—$6^1/_2$ долларовъ.

Сяо-ми-цза 小米子 просо (безъ шелухи) и Ку-цза 穀子 просо (съ шелухой) употребляютъ въ пищу; приготовляютъ солодъ для пива; сѣютъ въ 4 м. и собираютъ въ 10 м.; 3—4 фунта, посѣянныхъ на одну му, приносятъ 120 фунт. Цѣна сяо-ми-цзы 40 ф.—2 доллара. Солома. Ку-цзы,—гань-цао 乾草 или ку-цза цзѣ 穀子○ употребляется въ пищу животнымъ (муламъ, лошадямъ); ку-цза-пи 穀子皮, кожа или шелуха кудзы, дается въ пищу свиньямъ въ видѣ мякины и отрубей.

Кукуруза юй-ми 玉米 или бао-ми 包米 составляетъ очень важный пищевой продуктъ. Сѣютъ ее въ 3 и 5 м. и собираютъ въ 9 м.; 4 фунта зерна, посѣяннаго на му, приносятъ 160 фунтовъ; 40 фунтовъ стоятъ $1^1/_2$ доллара

Юй-ми-мянь 玉米麵 мука изъ кукурузы—потребляется въ видѣ хлѣба; 40 фун. стоятъ 1 долларъ 80 центовъ.

Цинъ-доу 青豆 бобы; изъ нихъ, какъ и изъ хуанъ-доу, приготовляютъ масло; можно дѣлать доу-бинъ (галеты), доу-фу-ань (творогъ): 40 фунт. стоятъ 2 доллара.

40 фунт. бобовъ «юань-доу» стоятъ 80 центовъ; 40 ф. бобовъ «цай-доу» — $1^1/_2$ дол.; бянь-доу сейчасъ нѣтъ.

Солома май-цзы за 40 фунт.—40 центовъ; солома ку-цзы за 40 ф. 40 цент.; солома гао-ляна за 40 ф.—40 цент.; ку-цза-пи (отруби) за 40 ф.—30 цент. Си-цза 蓆 子 циновка, сдѣланая изъ соломы гао-ляна, продается за $2^1/_2$ цента; сейчасъ цѣны на соломеныя издѣлія сравнительно дорогія, потому что на рынкѣ мало соломы.

Доу-фу-пи 豆 腐 皮 тѣсто, сдѣланное изъ хуанъ-доу; изъ него можно приготовлять вермишель, 40 фунт. стоятъ $1^1/_2$ доллара.

Бай-цза-цао 稗 子 草 употребляется въ кормъ лошадямъ и свиньямъ. Сѣютъ въ 3 м. и собираютъ въ 8 м; 4 фунта, посѣяныхъ на 1 му, даютъ 100 фунт. Цѣна за 40 фун. $1^1/_2$ доллара.

Шу-цза 黍 子, просо сѣютъ въ 3 м. собираютъ 8 м.; 5 фунтовъ, посѣяныхъ на му, приноситъ 120 фун. Цѣна 40 ф. 2 дол.

Шу-цза-ми, 黍 子 米 — пшено; — можно дѣлать муку, хлѣбъ; 40 фун. стоятъ $2^1/_2$ дол. Шу-ми-цзю 黍 米 酒 водка, приготовляемая изъ Шу-ми-цзы; 40 ф. стоятъ 3 доллара.

Синъ-жэнь 杏 仁 миндаль,—собираютъ въ 5 мѣс.; 40 фун. 10 дол. (здѣсь его не много и стоитъ дорого).

Цзао-эръ 棗 兒 финики; здѣсь только красные; собираютъ въ 8 мѣсяцѣ; 40 фунтовъ продаются за $1^1/_2$ доллара.

Хэ-тао 核 桃 или чжэнь-цза 榛 子 грецкіе орѣхи (ростутъ въ 100 ли отъ города); собираютъ ихъ въ 9 мѣс.; 1 ф.—10 центовъ.

Ли-цза 栗 子 каштаны (ростутъ въ 30 ли отъ города); 40 фун. 3 дол.; здѣсь ихъ не много; но въ Маньчжуріи—изобиліе.

Чжи-ма 芝 麻 сезамъ, или кунжутное сѣмя; сѣютъ въ 3 м. и собираютъ въ 8 м.; 3 фунта, посѣяныхъ на му, приносятъ 80 фунтовъ; 40 фунт. стоятъ $6^1/_2$ долларовъ.

Чжи-ма-ю 芝 麻 油 или сянъ-ю 香 油 кунжутное масло 40 фунт. 7 доллар. (цѣна дорогая, въ виду недостаточнаго привоза на рынокъ Чжи-фу).

Ло-хуа-шэнъ 落 花 生 земляные орѣхи; сѣютъ въ 3 м., собираютъ 9 м.; 10 фунтовъ на му даетъ 200 фунтовъ; 40 стоятъ ф. $1^1/_2$ доллара. Масло 40 ф.—5 долларовъ; отбросы отъ земляныхъ орѣховъ употребляются на удобреніе.

Инъ-су-хуа 粟 罌 花 макъ,—сѣютъ въ 9 мѣсяцѣ собираютъ въ 4 м.; 1 фунт. на му даетъ сбора 2 фунт. Макъ употребляется для производства опіума я-пянь 鴉 片.

Когда зерна мака станутъ наливаться, въ это время изъ него вы-

пускаютъ сокъ; послѣ того какъ спадетъ цвѣтъ,—остается зеленая головка; кожу этой головки прорѣзываютъ мѣстахъ въ пяти и изъ нея вытекаетъ бѣлый сокъ, который собираютъ въ чашечки, сливаютъ вмѣстѣ, и ставятъ на солнце. Выставляется онъ обыковенно въ хорошіе дни и томится недѣли двѣ; послѣ чего дѣлается густымъ, чернаго цвѣта. Засимъ его смѣшиваютъ съ водою и варятъ, при чемъ вода выкипаетъ, а онъ остается на днѣ и дѣлается жидкимъ; еще далѣе его процѣживаютъ. Во время кипяченія опіумъ очищается; послѣ окончательной варки и процѣживанія онъ дѣлается густымъ, вродѣ воска, или немного мягче, въ видѣ тѣста; хорошій опіумъ продается рублей 7 за фунтъ и дороже.

Ѣ-цзы-янь 葉子○ или ○葉 янь-ѣ, листовой табакъ. 40 фунт.—8 долларовъ; сажаютъ въ 3 и 5 мѣс. собираютъ въ 8 мѣс.; произростаетъ не по далеку отъ Чжи-фу, въ городѣ Ци-ся; собирается съ му 100 фунтовъ.

Соль 塩 янь добывается на востокѣ, не подалеку отъ Чжи-фу, около города Линъ-хай чжоу, посредствомъ выпариванія въ тазахъ: соли много посылается въ провинцію Хэ-нань; 100 фунтовъ соли стоятъ 1 долларъ.

Дрожжи 酵肥 мянь-фэй дѣлаются изъ май-цзы и употребляются для приготовленія хлѣба и водки; 40 фунт. стоятъ 10 долларовъ.

Кукуруза юй-ми и всѣ бобы даютъ жатву два раза въ годъ; около Чжи-фу сѣется много бобовъ хуанъ-доу и люй-доу, а также и кукурузы. Изъ злаковъ, дающихъ жатву одинъ разъ въ годъ, здѣсь сѣется много май-цзы—пшеницы, гао-ляна—проса и ку-цзы—проса.

Шелковое производство. Производство шелка въ Чжи-фу и его окрестностяхъ съ каждымъ годомъ принимаетъ все большіе и большіе размѣры, доставляя населенію очень важное подспорье въ его быту. Производство шелка «тусса» или «филэнда» въ малыхъ размѣрахъ было начато въ Чжи-фу одной иностранной фирмой еще въ 1874 году, но операціи ея ограничивались исключительно тканьемъ на ручныхъ ткацкихъ станкахъ. Въ 1882 г. образовалась компанія, состоявшая почти всецѣло изъ китайцевъ, которая взялась за филанду и купила магазины; однако предпріятіе не процвѣтало и въ 1885 г. рѣшено было прекратить работу и ликвидировать дѣла компаніи. Въ концѣ 1886 г. предпріятіе перешло въ руки чжи-фускаго дао-тая, который купилъ его за 30,000 ланъ и затѣмъ, послѣ сформированія новой компаніи, производство шелка было начато вновь. Въ настоящее время въ Чжи-фу находятся: 1) обширная фабрика Л. В. Шунь-тай и К° 泰順 Корнади Экфордъ и К° для производства шелка тусса, путемъ разматыванія его съ коконовъ

при посредствѣ паровыхъ машинъ и 2) четыре [1]) китайскихъ фабрики Янь-чанъ-синь 延昌興絲廠 Дэ-синъ-чанъ 德興長絲廠 Ли-цзи 利記絲廠 и Тай-цзи сы-чанъ 泰記絲廠, на которыхъ шелкъ разматывается при посредствѣ ручныхъ станковъ. Шелкъ, вывозимый изъ Чжи-фу, подраздѣляется на шелкъ сырецъ бѣлый, шелкъ сырецъ желтый, шелкъ сырецъ дикій, разматываемый ручнымъ способомъ, шелкъ сырецъ дикій, разматываемый при посредствѣ паровыхъ машинъ, очески шелка, шелкъ въ кускахъ, [2]) шелкъ понджи и шелковыя питки. Бѣлый и желтый шелкъ получается отъ шелковичныхъ червей, выкармливаемыхъ листьями тутоваго дерева; дикій шелкъ, или тусса, представляетъ продуктъ шелкопряда, выводимаго на дубахъ, подъ открытымъ небомъ; изъ дикаго шелка вырабатывается «понджи»—«pongee». Въ самомъ Чжи-фу за послѣднее время понджи вырабатывается въ значительномъ количествѣ только на фабрикѣ «Шунь-тай и К°», на трехъ ручныхъ станкахъ; раньше же его вырабатывалось большее количество. Очень трудно конкуррировать съ кустарями и потому лучше и гораздо выгоднѣе отдавать имъ выработку понджи на домъ.

Въ окрестностяхъ Чжи-фу кустари и нѣкоторые китайцы коммерсанты, спеціально производящіе въ Чжи-фу торговлю шелковымъ товаромъ, занимаются выработкой не только одного понджи, но также и чичунчи, фанзы и плетеніемъ шелковыхъ кружевъ. [3]) Чичунча бываетъ мужская, болѣе плотная по ткани, служащая для мужскихъ костюмовъ и дамская, болѣе легкая по ткани; дамскую чичунчу дѣлаютъ гладкой и фасонной,—полосами и другими рисунками; дамская чичунча и фанза окрашиваются въ разные цвѣта. Въ 12 верстахъ отъ Чжи-фу, при протестанской миссіонерской школѣ, дѣвочками христіанами туземками вырабатываются подъ наблюденіемъ госпожи Hundley очень хорошія шелковыя кружева. Въ самомъ Чжи-фу плетеніе кружевъ, какъ шелковыхъ, такъ и бумажныхъ, производится китайскими дѣвочками у господ. Макъ Миллана, въ его собственномъ домѣ, находящемся не далеко отъ мѣстности Дунъ-чжуанъ и почти рядомъ съ шелковой фабрикой Ли-цзи-сы чанъ. Способъ плетенія здѣсь кружевъ слѣдующій.

---

1) Я привожу имена только тѣхъ фабрикъ, которыя посѣтилъ лично; но кромѣ поименованныхъ имѣются еще не менѣе 8 другихъ.

2) Этотъ шелкъ называется обыкновенно Чи-чун-ча и вырабатывается изъ крупнаго шелка. Слово Чи-чун-ча произошло отъ китайскихъ словъ Цюй-сы-чоу 紬絲綢.

3) Производство—плетеніе кружевъ здѣсь создалъ французскій миссіонеръ Макъ Миланъ; онъ досталъ русскія кружева и сталъ по нимъ работать; такимъ образомъ и создалъ онъ дѣло.

Въ домѣ, раздѣленномъ на двѣ половины, въ двухъ комнатахъ разставлено до 50 столовъ; за каждымъ столомъ сидитъ дѣвочка мастерица; на столѣ помѣщается особый станокъ, на которомъ производится плетеніе кружевъ. Станокъ состоитъ изъ доски, покрытой краснымъ сукномъ; на доскѣ укрѣпленъ круглый валъ, приводимый въ движеніе; валъ обвернутъ бѣлымъ сукномъ (толстымъ), а на сукно плотно накладывается бумажная лента, со сдѣланнымъ на ней узоромъ кружевъ. Узоръ-рисунковъ состоитъ изъ маленькихъ дырочекъ, проколотыхъ булавкой. Въ дырочкахъ воткнуты булавки, отъ которыхъ проведены шелковыя нити, намотанныя на особыя ручки; такихъ ручекъ при станкѣ отъ 20 до 50, смотря по ширинѣ кружевъ и по рисунку. Мастерица согласно рисунку перебрасываетъ нить съ одной булавки на другую и вращаетъ валъ и такимъ образомъ производится плетеніе. По мѣрѣ вращанія вала булавки переставляются на новыя мѣста. Выработка кружевъ въ день не одинакова, смотря по ширинѣ кружевъ и по рисунку ихъ. Въ одной половинѣ помѣщаются маленькія китаянки до 11 лѣтъ, а въ другой—болѣе взрослыя дѣвицы, до 18 лѣтъ. За работой наблюдаетъ учительница—китаянка. Работы производятся во второй половинѣ дня,—послѣ обѣда; до обѣда же всѣхъ дѣвочекъ учатъ китайской грамотѣ [1])—чтеніе и письмо. Кромѣ плетенія кружевъ у Макъ Миллана, въ другомъ его домѣ, выдѣлываютъ изъ щетины платяныя и сапожныя щетки и плетутъ изъ соломы разныя издѣлія.

Чичунча, фанза, понджи и кружева продаются здѣсь цѣлыми кусками, но мелочами не продаютъ,—вообще не отрѣзываютъ отъ цѣлыхъ кусковъ; системы образчиковъ товаровъ, имѣющихъ такое широкое распространеніе въ Европѣ, здѣсь не существуетъ: китайскіе коммерсанты не даютъ образчиковъ, по той причинѣ, что, отрѣзавъ образецъ отъ куска товара, они этимъ испортятъ его; не думая совершенно о томъ, что благодаря образцамъ сбытъ ихъ товаровъ можетъ увеличиться.

Фабрика «Шунь-тай и К⁰», «Корнабн Экфордъ и К⁰», носящая названіе «Wha tai 華泰 Filature Tussah silk, reeled by steam machinery», расположена въ сѣверо-западной части китайскаго города при окончаніи «большой улицы» да-цзѣ 大街, занимая два обширныхъ участка земли по обѣимъ ея сторонамъ; на обоихъ участкахъ воздвигнуты большіе каменные корпусы, очень схожіе по внутреннему устройству и расположенію. Здѣсь находятся (отдѣльныя помѣщенія) отдѣленія: 1)

1) Къ сколькимъ китайскимъ коммерсантамъ я ни обращался съ просьбой дать мнѣ коллекцію образцовъ шелковыхъ товаровъ, вездѣ получалъ отказъ, не взирая на мое предложеніе, что нѣсколько кусковъ куплю цѣлыми.

очень обширный сарай съ устроенными въ немъ полками (трельяжами), въ которомъ можно помѣстить до 30,000.000 кокоповъ. Въ сарай этотъ складываются коконы шелковичныхъ червей, привозимые обыкновенно изъ Маньчжуріи, изъ Ню-чжуаня и Да-дунъ-гоу; коконы эти считаются вторымъ сортомъ. Первый сортъ коконовъ (червей, выкармливаемыхъ листьями тутоваго дерева) привозится изъ областнаго города Цинъ-чжоу фу шаньдунской провинціи; коконы эти свѣтлѣе маньчжурскихъ и цѣнятся дороже; 2) очень просторный, двухъ-свѣтный[1]), квадратный корпусъ со множествомъ оконъ, въ которомъ помѣщается правильными рядами 600 станковъ, служащихъ для разматыванія шелка съ коконовъ и приводимыхъ въ движеніе паровой машиной, поставленной рядомъ въ особой комнатѣ. Затѣмъ слѣдуютъ отдѣленія, гдѣ помѣщаются котлы для запариванія коконовъ; далѣе, гдѣ производится сортировка шелка: складъ для шелковыхъ мотковъ, складъ для оческовъ и отбросовъ шелка и контора. Оба участка обнесены каменной стѣной. На фабрикѣ поддерживается повсюду образцовая чистота и порядокъ. Производствомъ на фабрикѣ завѣдываетъ ея управляющій, англичанинъ Albert H. Hundley. Фабричный корпусъ, находящійся съ правой стороны улицы Да-цзѣ, построенъ раньше, около двадцати лѣтъ тому назадъ; корпусъ же, находящійся на противоположной сторонѣ улицы, оконченъ постройкой только въ 1902 году и начало работъ въ немъ было торжественно открыто 19-го августа по нов. ст. Въ новомъ корпусѣ предполагается выработка лучшаго сорта шелка бѣлаго и желтаго изъ коконовъ привозимыхъ изъ Цинъ-чжоу фу. Въ корпусѣ помѣщается для размотки шелка и коконовъ 500 станковъ, приводимыхъ въ движеніе двумя новыми паровыми машинами.

Производство шелка тусса на фабрикѣ Шунь-тай и К°, Корнаби Экфордъ и К° производится слѣдующимъ образомъ.

Коконы привозятся изъ Маньчжуріи живыми, въ корзинахъ; корзины раскупориваютъ, ставятъ въ особые нагрѣвательные шкафы, помѣщаютъ въ печи, съ температурой до 120° и, путемъ нагрѣванія, убиваютъ куколокъ въ коконахъ. Нагрѣваніе производится въ два заряда, то есть корзины ставятся въ печь два раза въ сутки съ утра до вечера и съ вечера до утра; послѣ этого сортируютъ коконы, откладывая плохой сортъ, и кладутъ въ сарай на трельяжи (полки), гдѣ они и хранятся. Затѣмъ, по мѣрѣ надобности въ нихъ для размотки, приносятъ ихъ въ

1) Подъ словомъ „двухъ-свѣтный“ я подразумѣваю двухъэтажное зданіе, въ которомъ потолка, соединяющаго 1-й этажъ со 2-мъ, нѣтъ.

парильню въ большихъ плетеныхъ корзинахъ, вмѣщающихъ по 30,000 коконовъ. Въ котлы, въ которыхъ производится запариваніе коконовъ, помѣщается такое количество ихъ, какое нужно для размотки на день, согласно числу рабочихъ рукъ. На пару кокопы держатъ сутки, послѣ чего они принимаютъ мягкій видъ Надо замѣтить, что шелковичный червь выпускаетъ шелковину, покрытую клейкимъ веществомъ: коконъ состоитъ изъ петель шелковинной нити, плотно склеенныхъ между собою этимъ веществомъ. При распариваніи шелковинный клей разжижается паромъ и так. обр. нити, такъ сказать, расклеиваются, что даетъ возможность размотать шелковину. Температуру пара въ котлѣ доводятъ до 60°; послѣ распариванія даютъ коконамъ остыть. Послѣ этого относятъ коконы въ особое отдѣленіе, гдѣ и отсчитываютъ количество кокопов, необходимое для размотки. Отсчитанные коконы размѣщаются въ квадратные деревянные ящики, размѣромъ вершка 4 въ квадратѣ и глубиною около 1 вершка; въ такой ящикъ помѣщаютъ 120 коконовъ. При отсчетѣ коконовъ у каждаго изъ нихъ отыскивается конецъ нити и каждыя 8 нитей скручиваются вмѣстѣ, такъ какъ толщина шелковой нити, получающейся при размоткѣ, должна состоять изъ 8 шелковинокъ. Ящики эти поступаютъ въ размоточную, раздаются рабочимъ, которые приступаютъ къ размоткѣ коконовъ. Размотка производится на станкахъ приводимыхъ въ движеніе общимъ паровымъ двигателемъ, но каждый рабочій можетъ всегда соединить и разъединить съ двигателемъ свой станокъ. При размоткѣ шелка отъ рабочаго требуется большое вниманіе на то, чтобы у него въ одну нитку шло всегда 8 шелковинокъ, не менѣе и не болѣе, и опытный рабочій сейчасъ же замѣтитъ, если порвется хоть одна шелковинка, и немедленно же замѣняетъ ее новой. Контролемъ для точности работы служитъ вѣсъ, такъ какъ вѣсъ шелковой нити опредѣленной длины и изъ извѣстнаго количества коконовъ точно извѣстенъ и при пріемкѣ бракуются всѣ тѣ мотки шелка, которые окажутся тяжелѣе или легче опредѣленнаго вѣса. Происходитъ это въ тѣхъ случаяхъ, когда, напримѣръ, рабочій въ торопяхъ пускаетъ болѣе или менѣе 8 нитей; легкій вѣсъ главнымъ образомъ зависитъ оттого, что мало опытный рабочій не успѣвалъ скрѣплять обрывавшіяся шелковинки и нить у него сматывалась не всегда съ 8 коконовъ а иногда съ 5, 6 или 7. Рабочіе, снявъ мотки съ мотовила станка, обыкновенно привязываютъ къ нему бумажку съ своей фамиліей и сдаютъ пріемщику, который и бракуетъ легкій и тяжелый товаръ путемъ взвѣшиванія каждаго мотка на тутъ-же стоящихъ у него подъ рукою вѣсахъ.

Длина мотка составляетъ около 300 аршинъ. Мотокъ скручиваютъ на особыхъ машинахъ для того, чтобы онъ не разбивался. Мотки завязываютъ въ пачки; каждая пачка вѣситъ 5 гиновъ. Пачки укладываютъ въ особые ящики (деревянные), помѣщая въ каждомъ по 20 пачекъ и въ такомъ видѣ отправляютъ обыкновенно въ Шанхай и Гонконгъ, и иногда также и въ Европу,—во Францію.

Ящикъ шелка 1-го сорта стоитъ 350 таэлей, а 2-го сорта 315 таэлей; при выработкѣ получается еще и третій сортъ шелка, но онъ уже гораздо ниже первыхъ по качеству. Блескъ шелка зависитъ отъ его качества; чѣмъ шелкъ лучше, тѣмъ онъ блестящѣе. Здѣсь шелкъ получается золотисто—соломеннаго цвѣта; получается также и отбѣленый шелкъ,—почти бѣлый. [1]) Отбѣливаніе это составляетъ секретъ управляющаго фабрикой г. Hundley. Очески шелка получаются при отыскиваніи концовъ шелковины,—при началѣ размотки и по окончаніи ея нѣкоторая часть кокона оставляется неразмотанной, очески разправляются и связываются въ пряди, въ такомъ видѣ ихъ упаковываютъ въ тюки и продаютъ. [2]) Оставшіяся отъ кокона куколки при размоткѣ весной, пока онѣ свѣжія, употребляются китайцами въ пищу, а остающіяся при размоткѣ въ теченіе лѣта, когда онѣ заморены и засушены, идутъ на удобреніе полей. Каждый рабочій можетъ размотать отъ 700 до 900 коконовъ въ сутки. Работа производится ежедневно съ 6 час. утра и до вечера, такъ часовъ до 7, 8, съ перерывами для обѣда и отдыха. Заработная плата отъ 6 до 10 долларовъ въ мѣсяцъ. Въ концѣ каждаго мѣсяца рабочимъ дается два дня на отдыхъ. Складъ шелка, съ этой фабрики находится у фирмы „Корнаби, Экфордъ и К°". Ручные станки для производства поонджи и станки для разматыванія коконовъ дѣлаются въ Чифу мѣстными туземными мастерами; стоимость такихъ станковъ отъ $2^1/_2$ до 3 долларовъ за каждый. Въ каждой пачкѣ шелка вѣсомъ въ 5 гиновъ, заключается 80 мотковъ (шелка). Однако, число мотковъ бываетъ не всегда одинаковой и зависитъ отъ вѣса мотковъ.

Изъ упомянутыхъ мною четырехъ китайскихъ фабрикъ, вырабатывающихъ шелкъ тусса, наибольшаго вниманія по размѣрамъ производства заслуживаетъ фабрика Янь-чанъ-синя 延昌興. Фабрика эта расположена въ восточной части города среди полей, засѣянныхъ гао-ляномъ и другими злаками, почти рядомъ съ мѣстностью въ китайскомъ городѣ, называе-

1) 1 пикуль отбѣленаго шелка стоитъ 570 долларовъ.

2) Цѣна оческовъ на фабрикѣ Шунь-тай назначается общая какъ для 1-го такъ и для 2-го сорта, и составляетъ 40 долларовъ за пикуль; продаются очески обыкновенно въ тюкахъ вѣсомъ 2 пикуля.

мой Дунъ-чжуанъ 東 莊 и неподалеку отъ русскаго и французскаго консульствъ, занимая участокъ земли саженей тридцать въ длину и 20 въ ширину. Фабричныя зданія выстроены по европейскому образцу и образуютъ длинныя комнаты въ видѣ корридоровъ, въ которыхъ по бокамъ разставлены станки для разматыванія шелка съ коконовъ. Фабрика эта основана три года тому назадъ. Печатныя объявленія, выпускаемыя этой фабрикой гласятъ:

«Hang Shing Tack, best Tussah Filature. 8 Cocoons.

«Мы основали въ Чжи-фу прядильную фабрику для производства изъ самыхъ лучшихъ ню-чжуанскихъ коконовъ туссы, несравнимыхъ ни съ какими другими по своему цвѣту, чистотѣ и гладкости (ровности).» Здѣсь разматываніе шелка производится на 600 ручныхъ станкахъ съ ножнымъ приводомъ. Коконы получаются изъ Ню-чжуана. Методы производства всѣхъ работъ совершенно тождественны съ таковыми же на фабрикѣ „Шунь-тай и К°, Корнаби, Экфордъ и К°“; только здѣсь вырабатывается одинъ сортъ шелка тусса, а не два, какъ на первой. Точно также, какъ и на тѣхъ фабрикахъ, мотки шелка скручиваются [1]), перевязываются ниткой, связываются въ пачки по 80 мотковъ въ каждой; 20 такихъ пачекъ, каждая вѣсомъ въ 5 гиновъ, укладываются въ ящикъ и въ такомъ видѣ товаръ отсылается, какъ мнѣ сообщилъ управляющій фабрикой, китаецъ, во Францію. Цѣна за ящикъ шелка въ 100 гиновъ, или одинъ пикуль, здѣсь 540 долларовъ; когда я замѣтилъ управляющему, что эта цѣна слишкомъ дорогая и что у Шунь-тая и К° цѣна 450 долларовъ за пикуль, онъ отвѣтилъ, что этого не можетъ быть и что онъ дешевле продать не можетъ. Условія, въ которыя поставлены здѣсь рабочіе при производствѣ работъ, очень тяжелыя и представляютъ совершенный контрастъ съ таковыми на фабрикѣ Шунь-тая и К°. Комнаты, въ которыхъ производится разматываніе шелка, очень низкія и узкія; въ каждой изъ такихъ комнатъ, соединенныхъ между собою аркою; поставлено до 50 станковъ; жара и крайняя духота отъ недостатка воздуха чувствуются сейчасъ же при входѣ въ комнату. На замѣчаніе мое, что недостатокъ въ воздухѣ можетъ очень вредно отозваться на здоровьи рабочихъ, управляющій отвѣтилъ, что всѣ рабочіе народъ молодой и что они привыкли къ такимъ условіямъ. Вырабатывается шелка на фабрикѣ, по словамъ управляющаго, 800 ящиковъ, т. е. пикулей, ежегодно. Заработная плата каждому рабочему 12 долларовъ въ мѣсяцъ, считая въ этой суммѣ и столъ, кото-

*) Скручиваніе шелка и укладываніе его въ пачки здѣсь производится на 8 станкахъ единовременно.

рый они получаютъ отъ хозяина. Стоимость коконовъ и оческовъ шелка, образцы которыхъ представляются при семъ, по словамъ управляющаго, слѣдующая:

1 фунтъ коконовъ, въ который входитъ отъ 180 до 190 штукъ,	2 доллара.[2])
1 фунтъ оческовъ 1-го сорта.....	1 долларъ.
1 фунтъ оческовъ 2-го сорта.....	60 центовъ.
1 мотокъ шелка туссы около.....	34 центовъ.
1 фунтъ шелка туссы.....	5 дол. 40 цент.

Стоимость ручнаго мотальнаго станка 5 долларовъ; станка для закручиванія мотковъ шелка и укладки ихъ въ пачки отъ $2^1/_2$ до 3 долларовъ. Станки дѣлаютъ въ Чжи-фу мѣстные столяры. Чистотой фабрика не отличается, хотя порядокъ здѣсь образцовый.

Третья шелко-мотальня, которую я посѣтилъ, Тай-цзи сы-чанъ находится тоже въ мѣстности Дунъ-чжуанъ. Производство шелка тусса въ ней совершенно однородно съ таковымъ на фабрикѣ Янь-чанъ-сина. Основана фабрика четыре года тому назадъ; работаютъ на ней 200 человѣкъ; шелка вырабатывается въ годъ 150 ящиковъ, или пикулей; цѣну за пикуль здѣсь назначали въ 400 долларовъ. Въ каждой 5-фунтовой пачкѣ, стоющей 20 долларовъ, находится 71 мотокъ, а не 80, какъ у другихъ, —вѣсъ мотка тяжелѣе. Всю выработку шелка отправляютъ въ Шанхай. Фабрика также выпускаетъ объявленія.

Шелковая фабрика Дэ-синъ чанъ сы чанъ 德興長絲廠 расположена въ переулкѣ напротивъ Тай-цзы-сы-чанъ. На ней работаетъ 250 человѣкъ; въ годъ вырабатываютъ 225 пикулей; цѣна за пикуль 450 долларовъ. Шелкъ вышеупомянутой фабрики ничѣмъ особеннымъ не отличается; въ пачкѣ 80 мотковъ. Продаютъ всю выработку въ Чжи-фу, мѣстнымъ купцамъ, которые уже отправляютъ отсюда шелкъ въ Шанхай.

Фабрика Ли-цзи-сы-чанъ 利記絲廠 находится въ мѣстности Дунъ-чжуанъ въ полуверстѣ отъ Янь-чанъ-сина. Здѣсь работаетъ 350 человѣкъ; въ годъ вырабатывается болѣе 300 пикулей; цѣна за пикуль 475 долларовъ. Всю выработку отправляютъ въ Шанхай. Коконы привозятся изъ Ню-чжуана. Объ послѣднія фабрики открыты 4 года тому назадъ.

**) Коконы продаются тысячами; цѣна за 1.000=2 долларамъ. Китаецъ могъ ошибиться при высчитываніи цѣны за фунтъ.

Кромѣ упомянутыхъ фабрикъ въ Чжи-фу еще находятся фабрики *): Чэнъ-шенъ-хао 成生號 въ мѣстности Дунъ-чжуанъ, съ 600 рабочихъ; Янь-чанъ-хэнъ 延昌恒 въ западной части города,—300 рабочихъ; Дэ-синъ-юй 德興裕 въ западной части города, 400 рабочихъ и Юй-чэнъ-дэ 裕成德 съ 100 рабочихъ: Чжэнъ-сянъ-гунъ 正祥公 въ восточной части города, на каналѣ, около моста,—200 челов. рабочихъ; Чэнъ-цзи 成記 съ 200 рабочихъ и Гуанъ-шунь-хао 廣順號 съ 250 рабоч. На всѣхъ перечисленныхъ фабрикахъ разматываніе шелка съ коконовъ производится на ручныхъ станкахъ, съ ножнымъ приводомъ; условія рабочихъ вездѣ одинаковы и коконы шелковичныхъ червей привозятся исключительно изъ Маньчжуріи. Всего шелка тусса въ годъ на всѣхъ фабрикахъ въ Чжи-фу вырабатывается не менѣе 4.000 пакулей.

Издѣлія изъ соломы представляютъ значительную статью вывоза изъ Чжи-фу. Районъ производства плетеной соломы главнѣйшимъ образомъ развитъ въ области Лай-чжоу фу. Въ Чжи-фу соломенная плетенка приготовляется двухъ сортовъ—простая и крапчатая; для плетенія употребляется солома пшеницы, которую передѣлываютъ въ соломенные шнуры. Изъ соломы гао-ляна мѣстные кустари также вырабатываютъ нѣкоторыя издѣлія, но они выходятъ грубыми и непзящными и не вывозятся за-границу, находя себѣ сбытъ больше на мѣстѣ Плетеная солома обыкновенно свертывается въ куски, согласно приложенному образцу; 240 такихъ кусковъ укладываются въ тюкъ и вывозится въ такомъ видѣ.

Сорты соломы бываютъ разные и цѣна зависитъ отъ качества соломы, измѣняясь отъ 20 до 140 долларовъ за тюкъ. Мѣрой каждая пачка бываетъ по большой части или въ 155, или $77\frac{1}{2}$ аршинъ.

Цѣна соломы образца № 1—36 руб. за тюкъ; въ тюкѣ 240 пачекъ; въ пачкѣ 155 аршинъ.

Образецъ	№ 2—54 р.	за	тюкъ—240	пач.	по	$77\frac{1}{2}$ ар.
»	№ 3—24 р.	»	» 240	»	»	$77\frac{1}{2}$ ар.
»	№ 4—28 р.	»	» 240	»	»	155 ар.
»	№ 5—20 р. 50 к.	»	» 240	»	»	$77\frac{1}{2}$ ар.

Цѣна крапчатой соломы одинаковая съ гладкой. Изъ соломы выдѣлываются циновки, маты, мебель, корзины, шляпы и множество разныхъ другихъ предметовъ. Вывозъ плетеной соломы изъ Чжи-фу за 1901 годъ достигъ 1 556.525 лапъ.

Находящіяся въ Чжи-фу двѣ мастерскихъ Линь-юнь-фынъ 林雲豐

*) Кромѣ всѣхъ упомянутыхъ есть еще болѣе мелкіе производители шелка тусса, но весьма немного. Шелкъ тусса въ уѣздн. городѣ Ци-ся, 70 ли отъ Чжи-фу и привозится обыкновенно сюда.

и Инь-ши-лу 尹世祿 очень искусно выдѣлываютъ надгробные памятники изъ мрамора. Мраморъ привозится изъ Лай-чжоу фу; исключительно бѣлаго цвѣта. Мѣстный мраморъ не отличается хорошимъ качествомъ и для выдѣлыванія памятниковъ почти не употребляется. Цѣна памятникамъ отъ 50 долларовъ и выше; христіанскихъ памятниковъ здѣсь вырабатывается больше, чѣмъ китайскихъ. [1]) Производство въ каждой мастерской не болѣе какъ на 200 долларовъ въ годъ. Чтобы составить полное понятіе о разнообразіи вырабатываемыхъ здѣсь памятниковъ, для этого необходимо побывать на европейскомъ кладбищѣ.

Заводовъ выдѣлывающихъ кирпичъ и черепицу Чжуань-ва мо 傳瓦窰 въ Чжи-фу не менѣе десяти. Вырабатываемый здѣсь кирпичъ трехъ сортовъ—4 доллара, 12 и 18 долларовъ за тысячу штукъ. Низкаго сорта кирпича вырабатывается немного; лучшаго сорта больше и цѣна за него считается дорогой. Черепица, употребляемая на крышу домовъ, двухъ сортовъ—болѣе крупная $8^1/_2$ дол. за 1.000 и мелкая 7 дол. за тысячу. Заводы расположены по окраинамъ города.

Выдѣлываніе веревокъ шэнъ-цза 繩子 изъ конопли ма 麻, образецъ которой прилагаю, производится такъ:

На довольно обширной площади, съ обоихъ концовъ ея, укрѣпляютъ въ землѣ особые деревянные станки съ крючьями; въ каждомъ станкѣ продѣланы отверстія,—дыры; у станковъ, расположенныхъ на одной сторонѣ площади, находится 12 такихъ дыръ, а у станка съ противоположной стороны—4; по срединѣ между станками помѣщаются 4 особыхъ блока съ продѣланными въ нихъ отверстіями. Болѣе тонкія скрученыя изъ волоконъ конопли веревки пропускаются [2]) черезъ 12 дыръ, въ каждый блокъ вводятся по три веревки и укрѣпляются съ противоположной стороны, гдѣ находится станокъ съ 4 дырами. Посредствомъ 4 хъ особыхъ ручекъ, помѣщающихся у станка съ 12 дырами, станокъ приводится въ движеніе; въ одно и то же время приводится въ движеніе и станокъ съ 4 дырами; при этомъ тонкія веревки, соединенныя по 3 въ каждомъ блокѣ, начинаютъ закручиваться въ одну болѣе толстую. Закручиваніе происходитъ до тѣхъ поръ, пока блоки, находящіеся при началѣ работы у станка съ 4 дырами, не передвинутся къ станку съ 12 дырами и тогда работа кончается. Процессъ работы происходитъ очень быстро; работаетъ 6 человѣкъ, которые сопровождаютъ

---

[1]) На китайскихъ памятникахъ особенно ссскусно вырѣзывается фигура дракона.

[2]) Скорѣе прикрѣпляются около дыръ.

свою работу непремѣннымъ очень крикливымъ пѣніемъ, напоминающимъ отчасти нашу дубинушку. Пикуль такихъ веревокъ продается по 10 долларовъ. За 1901 годъ изъ Чжи-фу вывезено ихъ на 7,559 ланъ.

Кромѣ веревокъ, приготовляемыхъ изъ веревокъ «ма» 蓖, въ Чжи-фу выдѣлываются веревки еще изъ ма-цинъ, особаго рода конопли,—травянистое растеніе, въ 5—6 футовъ вышиной, изъ волоконъ котораго вьются веревки.

Веревки, сдѣланныя изъ «ма-цинъ», цѣнятся нѣсколько дешевле чѣмъ сдѣланныя изъ «ма».

Въ настоящее время цѣна на «ма» и на «ма-цинъ» стоитъ на рынкѣ очень высокая. 1 фунтъ «ма» стоитъ 20 фынь и 1 фунтъ «ма-цинъ» 12 фынь. Дороговизна объясняется недостаткомъ въ товарѣ.

Красильныя мастерскія разсѣяны по всему городу и красильное дѣло достигло въ Чжи-фу значительнаго развитія. Всѣхъ мастерскихъ здѣсь около 50; самой большой изъ нихъ считается Да-хай-синъ-жань-фанъ 大海興房, находящаяся недалеко отъ кумирни Юй-хуанъ-динъ. Мѣстные коммерсанты выдаютъ красильщикамъ суровыя и бѣлыя хлопчатобумажныя ткани для окрашиванія ихъ преимущественно въ синій и голубой цвѣтъ. Краской для окрашиванія служитъ индиго 靛 дянь; здѣсь употребляютъ лань-дянь 藍 靛—кубовую краску, приготовляемую изъ jsatis jsatis, и привозимую въ Чжи-фу изъ Маньчжуріи, изъ города Цзинь-чжоу фу 錦州府. Одинъ фунтъ такой краски стоитъ 25 фынь, т. е. копѣекъ. Окрашиваніе тканей производится слѣдующимъ образомъ. Ткани погружаются въ котелъ съ растворомъ изъ воды и неочищенной углекислой соды (цзянь-шуй), въ которомъ она остается впродолженіи 24 часовъ; затѣмъ ткани вынимаются изъ котла и опускаются въ котелъ съ приготовленнымъ въ немъ растворомъ краски индиго—лань-дянь. Краска варится тутъ же, въ особыхъ котлахъ. Въ индиго ткань остается также 24 часа и послѣ этого вынимается изъ котла и развѣшивается на солнце для просушки; послѣдній процессъ продолжается въ ясный солнечный день отъ 4 до 5 часовъ.

За одно чи (около $^1/_2$ аршина) окрашенной такимъ образомъ ткани уплачивается за окраску 1 фынь,—копѣйка, и окрашиваніе ткани при этомъ получается свѣтло-голубаго цвѣта. Для того чтобы ткани придать болѣе темный оттѣнокъ, ее погружаютъ въ новый растворъ индиго еще на 24 часа; за окраску одного чи тогда уплачивается уже $1^1/_2$ фынь. Послѣ третьяго погруженія ткани въ индиго также на 24 ча-

*) Употребляется также и анилиновая краска, стоющая дешево, предметъ ею окрашеный линяетъ.

са, окрашиваніе получается густо темнаго-синяго цвѣта и за одно чи при этомъ уплачивается 2 фынь; больше трехъ разъ обыкновенно не окрашиваютъ. Послѣ просушки ткань прессуется—выглаживается посредствомъ особаго приспособленія [1]) и свертывается въ куски. За окраску шелковыхъ тканей за одно чи уплачивается отъ 2 до 5 фынь, смотря по ширинѣ ткани и по цвѣту ея.

Заводовъ для приготовленія бобоваго масла и бобовыхъ галетъ какъ болѣе значительныхъ, такъ и большихъ, въ Чжи-фу насчитывается до 2000. Бобовое масло и галеты приготовляются изъ сорта бобовъ хуань-доу 黃, произрастающихъ какъ въ самомъ Чжи-фу, такъ и привозимыхъ изъ Маньчжуріи. Бобовое масло и галеты приготовляются одновременно. Способъ приготовленія ихъ въ Чжи-фу слѣдующій:

Во дворѣ каждаго заводика, кромѣ всѣхъ другихъ службъ, имѣется большой сарай, раздѣленый на двѣ половины; въ одной, называемой нянь 碾 помѣщаются два, на болѣе значительныхъ заводахъ 4, «нянь-то» 碾 砣, то есть громадныхъ размѣровъ жернова [2]), которыми размалываются бобы. На пространствѣ, представляющемъ собою видъ двухъ окружностей, выравнивается по краямъ площадь, обведенная барьеромъ въ $2^1/_2$ чи высотой; ближе къ центру, на этой круглой площади, устроенъ второй барьеръ, одинаковой высоты съ первымъ. Въ центрѣ окружности вдѣланъ толстый столбъ, могущій вращаться; къ столбу посредствомъ толстаго шеста прикрѣпленъ жерновъ (въ серединѣ жернова имѣется отверстіе 1 чи въ діаметрѣ). Разстояніе между 1-мъ и 2-мъ барьеромъ около $3^1/_2$ чи, а между 2-мъ барьеромъ и центромъ окружности около $6^1/_2$ чи, такъ что радіусъ окружности равняется приблизительно 9 чи. Между 1-мъ и 2-мъ барьеромъ по окружности ходитъ жерновъ нянь-то, служащій для размалыванія насыпанныхъ сюда бобовъ и приводимый въ движеніе силою двухъ муловъ. Послѣ того какъ бобы размолоты, ихъ высыпаютъ на полотно, покрывающее большой котелъ съ налитой въ него водой; вода въ котлѣ подогрѣвается и бобы такимъ образомъ распариваются. Послѣ того какъ бобы нѣсколько сварятся и разбухнутъ, ихъ помѣщаютъ въ желѣзныя кольца, сложенныя одно надъ другимъ съ

---

1) На полу, на особой доскѣ, помѣщается круглый (въ видѣ скалки); деревянный валикъ 1¼ вершка въ діаметрѣ; по нему проходитъ ткань; сверху на валикъ накладывается массивный камень, имѣющій форму 6-угольника, разрѣзаннаго пополамъ. Рабочій становится на бока такого камня и приводитъ его въ движеніе, покачивая слѣва направо, при чемъ ткань, проходя по валу, прессуется и выглаживается.

2) Такой жерновъ имѣетъ въ діаметрѣ не менѣе 8 чи, т. е. около 4 аршинъ и вѣситъ до 75 пудовъ; выдѣлываются эти жернова недалеко отъ Чжи-фу.

тонкими слоями между ними морскихъ водорослей[1]). Кольца помѣщаются въ другой половинѣ сарая и обыкновенно ихъ бываетъ 4 столба. Столбы располагаются въ одну линію съ находящимися между ними ямами, въ которыя, при прессованіи гирями каждой такой массы между колецъ, стекаетъ масло, а изъ оставшейся массы получаются галеты. 100 фунтовъ бобовъ даютъ приблизительно 100 фунтовъ галетъ и 10 фунтовъ масла; потеря вѣса масла вознаграждается вѣсомъ, пріобрѣтаемымъ бобами при кипяченіи. Столбы съ кольцами прикрѣплены съ двухъ сторонъ къ толстымъ стволамъ деревьевъ (даже кора съ деревьевъ не счищается), сверху которыхъ и производится прессованіе. Галеты имѣютъ видъ большихъ пироговъ, на подобіе круговъ сыра; каждый такой кругъ (пирогъ) вѣситъ около 45 фунтовъ и продается по 1 дол. 40 центовъ за штуку. Употребляются галеты для удобренія полей и сахарныхъ плантацій. Торговля бобовыми галетами находится преимущественно въ рукахъ сватоускихъ купцовъ, которые вывозятъ галеты въ южные порты Китая и особливо въ Сватоу. Галеты вывозятся также въ Японію. Цѣна масла, какъ мнѣ говорили заводчики, 8 долларовъ за 100 фунтовъ. При двухъ жерновахъ и четырехъ столбахъ желѣзныхъ колецъ въ день можно выработать 800 фунтовъ масла и 200 круговъ галетъ. Въ 1901 году изъ Чжи-фу вывезено 1,566,466 пикулей галетъ, на 2,193,052 лана и 24,837 пикулей масла, на 178,825 лапъ; бобовое масло вывозится какъ за-границу, такъ и главнѣйше въ китайскіе южные порты. Употребляется масло какъ пищевой продуктъ и какъ освѣтительный матеріалъ.

Прилагаемый въ числѣ образцовъ ковшъ Чжао-ли 瓢 柳 сдѣланъ изъ лю-тяо 条 ○, т. е. ивовыхъ прутьевъ и употребляется для очистки зернового хлѣба. Въ ковшъ накладываются зерна и наливается вода, которая, омывая зерно, стекаетъ черезъ имѣющіяся отверстія. Цѣна такому ковшу 3 копѣйки.

---

1) Кладется слой водорослей; на нихъ насыпаются бобы и обвертываются водорослями; затѣмъ второй слой водорослей и такъ далѣе. Каждый столбъ колецъ со сложенными въ нихъ водорослями и бобами имѣетъ около аршина въ высоту.

Приложеніе № 1.

Прейскурантъ шелковыхъ товаровъ имѣющихся на складѣ у A. Hundley въ Чжи-фу.

Чичунчи—Понджи.

№ Образца.	Ширина въ дюймѣ.	Длина въ ярдахъ.	Номеръ.	Цѣна. Дол.	цент.
1	20	20	50	15	—
2	20	20	40	12	50
4	20	20	30	8	—
6	20	20	28	8	75
7 A.	20	19/20	25	8	—
8	32 1/4—33	20	38/40	13	—
11	20	18/19	29/32	10	50
15	20	19/20	24/25	9	—
17	21 1/2	16	16/17	8	—
18	20	18/19	37	10	50

К р у ж е в а.

Сортъ.				Сортъ.			
42 U.D.	За ярдъ.	30	центовъ.	48 U.D.	За ярдъ.	33	цента.
36 C E.	» »	25	»	48 U.E.	» »	35	»
46 U.B.	» »	30	»	48 U.B.	» »	33	»
36 C.A.	» »	28	»	64 U.D.	» »	30	»
48 U.S.	» »	30	»	84 U.E.	» »	40	»
40 U.B.	» »	33	»	78 B.E.	» »	60	»
38 C.A.	» »	28	»	46 U.E.	» »	40	»
46 C.A.	» »	25	»	76 M.S.	» »	45	»
48 Uy.	» »	35	»	130 E.S.	» »	65	»

При покупкѣ товара въ болѣе значительномъ количествѣ можетъ быть сдѣлана съ цѣнъ прейскуранта скидка до 10%.

Прейскурантъ заграничныхъ хлопчатобумажныхъ и шерстяныхъ матерій китайскихъ магазиновъ въ Чифу:

Образцы отъ Жуй фу-сяна.

1). 1 кусокъ синяго полотна мѣрою 15 чи (7 1/2 арш.) за кусокъ 1 дол. 50 центовъ.

2). 1 ярдъ шертинга бѣлаго америк за ярдъ 17 центовъ.
за кусокъ въ 42 ярда . 7 дол.

тонкими слоями между ними морскихъ водорослей[1]). Кольца помѣщаются въ другой половинѣ сарая и обыкновенно ихъ бываетъ 4 столба. Столбы располагаются въ одну линію съ находящимися между ними ямами, въ которыя, при прессованіи гирями каждой такой массы между колецъ, стекаетъ масло, а изъ оставшейся массы получаются галеты. 100 фунтовъ бобовъ даютъ приблизительно 100 фунтовъ галетъ и 10 фунтовъ масла; потеря вѣса масла вознаграждается вѣсомъ, пріобрѣтаемымъ бобами при кипяченіи. Столбы съ кольцами прикрѣплены съ двухъ сторонъ къ толстымъ стволамъ деревьевъ (даже кора съ деревьевъ не счищается), сверху которыхъ и производится прессованіе. Галеты имѣютъ видъ большихъ пироговъ, на подобіе круговъ сыра; каждый такой кругъ (пирогъ) вѣситъ около 45 фунтовъ и продается по 1 дол. 40 центовъ за штуку. Употребляются галеты для удобренія полей и сахарныхъ плантацій. Торговля бобовыми галетами находится преимущественно въ рукахъ сватоускихъ купцовъ, которые вывозятъ галеты въ южные порты Китая и особливо въ Сватоу. Галеты вывозятся также въ Японію. Цѣна масла, какъ мнѣ говорили заводчики, 8 долларовъ за 100 фунтовъ. При двухъ жерновахъ и четырехъ столбахъ желѣзныхъ колецъ въ день можно выработать 800 фунтовъ масла и 200 круговъ галетъ. Въ 1901 году изъ Чжи-фу вывезено 1,566,466 пикулей галетъ, на 2,193,052 лана и 24,837 пикулей масла, на 178,825 лапъ; бобовое масло вывозится какъ за-границу, такъ и главнѣйше въ китайскіе южные порты. Употребляется масло какъ пищевой продуктъ и какъ освѣтительный матеріалъ.

Прилагаемый въ числѣ образцовъ ковшъ Чжао-ли 笊篱 сдѣланъ изъ лю-тяо 柳条, т. е. ивовыхъ прутьевъ и употребляется для очистки зернового хлѣба. Въ ковшъ накладываются зерна и наливается вода, которая, омывая зерно, стекаетъ черезъ имѣющіяся отверстія. Цѣна такому ковшу 3 копѣйки.

---

1) Кладется слой водорослей; на нихъ насыпаются бобы и обвертываются водорослями; затѣмъ второй слой водорослей и такъ далѣе. Каждый столбъ колецъ со сложенными въ нихъ водорослями и бобами имѣетъ около аршина въ высоту.

Приложеніе № 1.

Прейскурантъ шелковыхъ товаровъ имѣющихся на складѣ у A. Hundley въ Чжи-фу.

Чичунча—Понджи.

№ Образца.	Ширина въ дюймѣ.	Длина въ ярдахъ.	Номеръ.	Цѣна. Дол.	цент.
1	20	20	50	15	—
2	20	20	40	12	50
4	20	20	30	8	—
6	20	20	28	8	75
7 A.	20	19/20	25	8	—
8	32 1/4—33	20	38/40	13	—
11	20	18/19	29/32	10	50
15	20	19/20	24/25	9	—
17	21 1/2	16	16/17	8	—
18	20	18/19	37	10	50

Кружева.

Сортъ.				Сортъ.			
42 U.D.	За ярдъ.	30	центовъ.	48 U.D.	За ярдъ.	33	цента.
36 C.E.	» »	25	»	48 U.E.	» »	35	»
46 U.B.	» »	30	»	48 U.B.	» »	33	»
36 C.A.	» »	28	»	64 U.D.	» »	30	»
48 U.S.	» »	30	»	84 U.E.	» »	40	»
40 U.B.	» »	33	»	78 B.E.	» »	60	»
38 C.A.	» »	28	»	46 U.E.	» »	40	»
46 C.A.	» »	25	»	76 M.S.	» »	45	»
48 Uy.	» »	35	»	130 E.S.	» »	65	»

При покупкѣ товара въ болѣе значительномъ количествѣ можетъ быть сдѣлана съ цѣнъ прейскуранта скидка до 10%.

Прейскурантъ заграничныхъ хлопчатобумажныхъ и шерстяныхъ матерій китайскихъ магазиновъ въ Чифу:

Образцы отъ Жуй фу-сяна.

1). 1 кусокъ синяго полотна мѣрою 15 чи (7 1/2 арш.) за кусокъ 1 дол. 50 центовъ.

2). 1 ярдъ шертинга бѣлаго америк за ярдъ 17 центовъ.
за кусокъ въ 42 ярда . 7 дол.

3). Суровое полотно Samaden 24 ярда, за кусокъ 4 дол. 50 центовъ.
4). Dogs head Whitney M. F. G. Standard Sheeting, 40 ярдъ, за кусокъ 5 дол. 80 центовъ.
5). Gread falls, E. 40 ярд, за кусокъ 5 дол. 80 центовъ.
6). Indian head Drills, 10 ярд.; америк. за кус. 6 дол.
7). Joposa Standard Drilling америк. 10 яр. за кус. 6 дол.
8). 2 Платка по 5 центовъ.
9). Turkey Red Shirtings (кумачъ 2 с.) американ. 1 чи 10 центовъ.
10). » » » » 1 с. американ. 1 чи 20 центовъ
11). Chintzes (ситецъ) японскій 1 чи 10 центовъ.
12). Суровое полотно изъ китайской «ма» (конопли) 1 чи 15 центовъ.
13). Бумазея (Flannel) бѣлая, американ. 1 чи 15 центовъ.
14). T—Cloths, Madras 13 B. T. 4. 24 ярда, америк. за кусокъ. 2 дол. 30 центовъ.
15). Starkmills imported Drilling A, 40 ярд., за кусокъ 6 дол.
16). Fine Yeans. Pepperelle Mills Bidelford maine американск., 40 ярдовъ, за кусокъ 7 дол.
17). Cliffton mills C.C.C. (америк.), 40 ярдъ, за кусокъ 5 дол. 50 центовъ.
18). Chirting Perfection, бѣлый англійск. за 1 чи 10 центовъ.
19). Ellerton Flannel imperial (англ.) за 30 ярд. 7 дол. 60 центовъ.
20). Shirtings бѣлый англійскій за 1 чи 15 центовъ.
21). Victoria Mills. Sheetings 40 ярд., за кусокъ (америк.) 7 дол.
22). Sheetings extra quality 40 ярд. за кусокъ (амер.) 5 дол.
23). Sampmion quality Sheetings 40 ярд. за кус. амер. 5 дол. 60 центовъ.

Образцы отъ Шунь-тай и К°.

1). Понджи дамская, гладкая, сдѣлан. въ Чжи-фу, 19 дюймовъ шириною и 20 ярд. длиною, 1 чи 30 центовъ.
2). Понджи фасонная изъ Чжи-фу 19 1/2 д. шир. 20 ярд. длин. 1 чи 20 центовъ.

3). » » » » 19½ д. шир. 20 ярд. длин. 1 чи 20 центовъ
4). Сукно испанское (изъ Англіи) 1 чи 90 центовъ.
5). Turkey Red (кумачъ) англійскій 1 чи 10 центовъ.
6). Ластикъ черный, англійскій 1 чи 20 центовъ.
7). Фланель бѣлая, англійская 1 чи 25 центовъ.
8). Sheeting Victoria Mills A. A. 36 д. шир., 40 ярд., за 1 чи 7 центовъ.
9). Drilling Soposa Standard, 40 ярд., американскій, 1 чи 7½ центовъ.
10). Scottdale Mills Standard Sheetings американскій, 40 ярдъ, 1 чи 7½ центовъ.
11). Каленкоръ бѣлый американ. 40 ярдъ, 1 чи 9 центовъ.
12). Синій каленкор. америк., 40 ярдъ, 1 чи 7½ центовъ.
13). Платки за дюжину 1 дол. 50 центовъ.
14). Бумазея (Flannel) бумажн. американ. 1 чи 17 центовъ.
15). Ситецъ красн. съ бѣлымъ (американ.) 1 чи 14 центовъ.
16). Ситецъ голубой (американ.) 1 чи 14 центовъ.
17). Шотландка клѣтчат. американ. 1 чи 20 центовъ.
18). Ситецъ черный (америк.) 1 чи 8 центовъ.
19). Шотландка мелкая (крепъ) америк. 1 чи 35 центовъ.
20). Фланель полосатая, англійская 1 чи 20 центовъ.
21). Крепъ полос., зеленый съ бѣлымъ, американ.) 1 чи 18 центовъ.
22). Крепъ японск. полосат. 1 чи 11 центовъ.
23). 1 кусокъ фланели японской 3 д. шир. 6 ярдовъ 2 дол.
24). Шелковые образцы, на которыхъ обозначена цѣна за 1 чи.

Образцы товаровъ изъ небольшой китайской лавки.

1). Кубовая бумажная ткань за 1 чи 9 фынь.
2). Голубая » » за 1 чи 7½ фынь.
3). Суровая ткань за 1 чи 6½ фынь.
4). Каленкоръ (шертингъ) бѣлый за 1 чи 7½ фынь.
5). Холстъ китайскій за 1 чи 6 фынь.

Образцы иностранныхъ товаровъ изъ русскаго магазина.

1). Sheeting Cotton (съ кайм. для простынь) за 1 аршинъ 50 к.

2). T. Cloths суров.	американ.	за 1 аршинъ 12 к.
3). Shirting White	(америк).	за 1 аршинъ 17 к.
4). Drill суровый	америк.	за 1 аршинъ 14 к.
5). Ластикъ черный	америк.	за 1 аршинъ 17 к.
6). Jeans фасон.	америк.	за 1 аршинъ 18 к.
7). Cotton Flannel	англійскій	за 1 аршинъ 28 к.

Многія китайскія фирмы въ Портъ-Артурѣ кромѣ товаровъ привозимыхъ изъ за границы, имѣютъ и русскіе товары, особенно ситцы. нанбокъ, ластикъ и каленкоръ и говорятъ, что русскій товаръ хорошо продается и вполнѣ замѣняетъ иностранный какъ по качеству, такъ и по цѣнѣ. Если-бы на фасонныхъ съ (рисункомъ) русскихъ товарахъ фабриканты вырабатывали рисунки угодные китайскимъ потребителямъ, то, несомнѣно, что сбытъ русскихъ фабрикатовъ увеличился бы.

Достойно удивленія отсутствіе русскихъ мануфактурныхъ товаровъ на Чжи-фускомъ рынкѣ; въ настоящее время выработка русскихъ товаровъ, особенно ситцеваго товара, достигла такого совершенства и при наличности весьма не дорогихъ цѣнъ (по сравненію съ иностраннымъ товаромъ) можно было-бы смѣло конкурировать съ иностранными фабрикатами. Я полагаю, что остановка только за иниціаторомъ, появись только таковой, послѣдователей бы ему нашлось не мало.

Приложеніе № 2.

Пояснительная записка къ плану Чжи-фу.

1). Китайская таможня (правительственная).
2). Дамба таможенная.
3). Ямынь дао-тая.
4). Китайская таможня (мѣстная, городская).
5). Резиденція таможеннаго коммисара.
6). Англійское консульство.
7). Нѣмецкое консульство.
8). Японское консульство.
9). Французскій монастырь.
10). Hôpital Général.
11). 12). Гостинница „Beach Hôtel".
13). Школа для мальчиковъ Boy's School.
14). Школа для дѣвочекъ Girl's School.
15). Chine Inland Mission.
16). Family Hôtel.
17). Протестанская Англійская миссія.
18). Американская Пресвитеріанская миссія.
19). 19[1]). Фабрика Шунь-тай и К°, Корнаби, Экфордъ и К°.
20). Американское консульство (домъ мѣсто Старцева).
21). Церковь св. Андрея англиканской миссіи.
22). Церковь св. Маріи—католическій соборъ.
23). Таможенная сигнальная башня.
24). Шведско-Норвежское консульство.
25). Boarding house «Bay-view».
26). Chefoo Club—Чжи-фускій клубъ.
27). Е. А. Мондонъ—угольный складъ.
28). Домъ Ли-цзай-чжи.
29). Winejard.
30). Anz и С°.
31). Мѣсто Сіетасъ и К°.
32). Французское консульство.
33). Русское консульство.
34). Мѣсто Шунь-тая.
35). Мѣсто, принадлежащее русскому консульству.

36.) Rusholme—Boarding—house Curtis'a.
37). Мѣсто Буттерфильда.
38). Домъ Макъ-Миллана.
39). Шелковая фабрика Янь-чанъ-синя.

Приложеніе № 3.

Пояснительная записка къ иностранному кварталу.

1). Американское консульство (мѣсто Старцева).
2). Англійское консульство.
3). Нѣмецкое консульство.
4). Сигнальная башня.
5). Мѣсто, принадлежащее китайской морской таможнѣ; здѣсь же живетъ таможенный комиссаръ.
6). Японское консульство.
7). Домъ Гарднера.
8, 9, 10 11). Мѣста частныхъ владѣльцевъ.
12). Мѣсто, принадлежащее французскому монастырю.
13). Французскій монастырь.
14). Union chapel.
15). Китайское кладбище.
16). Нѣмецкая почтовая контора (германская).
16ª). Русская почтовая контора.
17). Католическій соборъ.
18). Чжи-фускій клубъ.
19). } Гостинница Beach Hôtel.
20). }
21). Boarding house Bay-view.
22) Дома частныхъ владѣльцевъ и угольный складъ Стерлингтона.
23). Угольный складъ Е. А. Мондонъ.
24). Chinese Enginering and Mining C°.
25). Датскій телеграфъ.
26). Домъ Гарднера и шведско-норвежское консульство.
27). Китайская правительственная таможня.
28). Дамба таможенная.
29). Церковь св. Андрея.
30). Голландское консульство.
31) Циммерманъ и К.°.
32). В. Катцъ.
33). Гостинница „Маскоттъ“.
34). Гостинница «А-шань».
35). Гостинница «Европа».
36). Японская почтовая контора.
37). Торговая фирма Kajiware & C° и T. Akiho & C°.

38). Carlowits & C°.
39). Е. Л. Мондонъ и К° винный магазинъ.
40) Шунь-тай-хао.
41). Хэ-шунь-хао.
42). Procure de la mission Catholique.
43). Магазинъ Сіетасъ и К°.
44). Корнаби Экфордъ и К°.
45). Агентство О-ва Восточно-Китайской желѣзн. дор.

„Извѣстія Восточнаго Института“. Томъ III. 1901 – 1902 академическій годъ.
Подъ редакціею директора Института А. ПОЗДНѢЕВА. Статья 11-я.

Хулань-чэнъ.

Слушателя III курса

В. П. Шкуркина.

Съ приложеніемъ плана города Хулань-чэна и 1 листа съ чертежами.

ВЛАДИВОСТОКЪ.
Паровая Типо-литогр. газ. „Дальній Востокъ“.
1902.

Напечатано по опредѣленію Конференціи Восточнаго Института.

За Секретаря *Гр. Подставинъ*.

ХУЛАНЬ-ЧЭНЪ

(Слушателя III курса П. В. Шкуркина).

Хулань-чэнъ и его округъ играютъ наивыдающуюся роль въ экономической жизни Маньчжуріи. Время основанія Хулань-чэна точно неизвѣстно. Въ Хэй-лунъ-цзянъ шу-ляо[1]) говорится, что «въ 1682 г. были передвинуты на сѣверъ войска съ семьями, изъ Гириня и Нингуты, причемъ въ Хайларѣ, Бутхѣ и Хулань-чэнѣ размѣщены китайскія войска». Между тѣмъ, въ «Запискахъ Маньчжурскаго народа» (изданныхъ въ 1739 г., но составленныхъ на нѣсколько лѣтъ раньше), гдѣ подробно перечисляются всѣ города и поселки, въ которыхъ размѣщались войска и всѣ вновь образованныя по той или другой причинѣ поселенія, —о Хулань-чэнѣ нигдѣ не говорится ни одного слова; хотя относительно близь лежащаго города Бодунэ, по тому-же сочиненію, можно съ точностью выводить, что онъ былъ основанъ 31 мая 1692 года на земляхъ Сибо, Гуальча и Дахуровъ для развитія въ краѣ земледѣлія и снабженія войскъ хлѣбомъ. Шицзунъ-хуанди переписалъ свободныя земли и роздалъ безземельнымъ маньчжурамъ по 100 му, причемъ рѣка Хулань-хэ (на которой теперь стоитъ г. Хулань-чэнъ) и мѣстности коей въ древности славились обиліемъ звѣрей, птицъ и рыбы, была отдана желтому съ каймой знамени (самому высшему, къ которому, между прочимъ, принадлежали и Албазинцы).

Гораздо болѣе вѣроятія заслуживаетъ указаніе стариковъ, живущихъ въ Хулань-чэнѣ, что этотъ городъ основанъ въ 13-мъ году правленія Юнъ-чжэна (1735 г.) на мѣстѣ пришедшей въ упадокъ деревушки Хулань-токсо,[2]) бывшей Хулань-хада, основанной Дэрибухэ-мэфа-Да-Хуанди (родоначальникомъ современной Маньчжурской династіи). Но послѣднее обстоятельство еще требуетъ подтвержденія, п. ч. въ „Запис. Маньчж. народа“ есть упоминаніе о Хулань-хада, находившейся на р. Суксуху-

---

1) „Описаніе Маньчжуріи“ Д. Позднѣева, стр. 16.

2) „Хэй-лунъ-цзянъ шу-ляо“ годомъ основанія города Хулань-чэна, какъ центра управленія, считаетъ 12-ый годъ Юнъ-чжэна.

бира въ 5100 ли на западъ отъ знаменитаго въ исторіи Маньчжуріи города Одоли (теперешняго Дунь-хуа-сяня), слѣд въ мѣстности между Бодунэ и Куань чэнъ-цзы.

Въ древности мѣстность около Хулань-чэна была, повидимому, гораздо болѣе заселена, чѣмъ теперь, потому что вблизи можно видѣть развалины старинныхъ городовъ, не упоминаемыхъ въ маньчжурскихъ сочиненіяхъ: въ 45 вер. отъ Хулань-чэна вверхъ по Хулань-хэ, на лѣвомъ берегу, (гдѣ на 40 вер. картѣ значится несуществующій поселокъ Хулань)—находятся развалины города Нюй-элъ-чэнъ (судя по названію,—остатокъ владычества Нюй-чженей); вблизи него, на правомъ берегу,—развалины г. Хунъ-шу-хэ, а въ 20 вер —развалины Мант-аньсана. Китайцы говорятъ, что эти города временъ династій Гинь и Ляо. Къ сожалѣнію, достать проводниковъ къ этимъ развалинамъ для меня оказалось невозможнымъ: хунхузы, повидимому, избравшіе эту мѣстность своей главной квартирой, наводятъ ужасъ не только на жителей, но и на солдатъ.

„Хэй-лунъ-цзянъ шу-ляо“ описываетъ этотъ районъ въ общихъ чертахъ нижеслѣдующими словами: «Окружность хуланьскаго округа болѣе 1500 ли (750 вер.); границы его весьма удалены отъ собственнаго Китая. Отъ гириньской провинціи его отдѣляетъ только рѣка Сунъ-хуа цзянъ (Сунгари). Въ восточной его части много горъ, въ другихъ-же частяхъ—необозримыя равнины; тучную почву орошаютъ длинныя рѣки съ притоками и заводями.»

О томъ, какое важное значеніе придаютъ китайцы всей хэй-лунъ-цзянской провинціи, и въ частности хуланьскому округу, видно по слѣдующимъ выдержкамъ изъ того-же сочиненія:

«(Эта) пустынная пограничная страна[1]) чрезвычайно важна по своему значенію, хотя для управленія ею требуется много воинскихъ силъ, а еще больше—матеріальныхъ средствъ. Если говорить о хуланьскомъ округѣ,—то въ его предѣлахъ какъ знаменными, такъ и китайцами распахано не больше 0,3 частей всего количества земель округа.

Когда въ гириньской провинціи приступили къ разработкѣ новей въ большихъ размѣрахъ и учредили надлежащее число чиновничьихъ должностей для управленія поселянами, то,

1) Т. е. Хэй-лунъ-цзянская провинція.

съ теченіемъ времени, отъ этого получились неисчислимыя выгоды: во первыхъ—это сохранило министерству финансовъ огромныя суммы, а во вторыхъ—новый порядокъ вещей пресѣкъ возможность сосѣду—врагу бросать хищные взгляды на эту страну. Не крѣпче-ли будетъ наше господство въ этой пограничной мѣстности, если она будетъ вполнѣ населенною?

Придворные сановники считаютъ хэй-лунъ цзянскую провинцію опорой (трона), въ виду того, что слава династіи неразрывно связана со многими здѣшними мѣстностями, составляющими родину знаменныхъ и дающими имъ средства къ существованію. Поэтому означенные сановники, основываясь на запрещеніи государственнаго закона, всѣми силами противятся образованію новыхъ поселеній. Въ этомъ ихъ дѣятельность походитъ на то, какъ будто они стремятся принять мѣры для защиты отъ врага.

Хотя столичные и провинціальные чиновники ежегодно представляютъ подробные доклады (по этому вопросу), но это нисколько не служитъ къ выясненію дѣла. (Не трудно) вникнуть въ причины такого положенія вещей: увеличеніе числа китайскихъ деревень непремѣнно вызоветъ учрежденіе многихъ должностей китайскихъ чиновниковъ; такимъ образомъ, по истеченіи извѣстнаго промежутка времени, постепенно измѣнятся всѣ учрежденія провинціи, и положеніе иновъ и знаменныхъ сдѣлается такимъ-же, какъ теперешнее положеніе гарнизоновъ во внутреннихъ провинціяхъ Китая и въ такомъ случаѣ исчезнетъ вся власть и выгоды, которыми пользовались знаменные въ теченіи нѣсколькихъ сотъ лѣтъ. Отъ этого проигрываетъ не только благосостояніе многихъ („малыхъ“) городовъ, но также и казенныя дѣла, потому что жители, поставленные въ тяжелыя условія, не будутъ о нихъ заботиться; такъ было отъ древности и до нашихъ дней. Понимающіе (это сановники), приступающіе къ мѣропріятіямъ,—только сообразуются съ (духомъ) времени“. (Хэй-лунъ-цзянъ шу-ляо. Цзюань 2-я).

«Хэй-лунъ-цзянская провинція вся состоитъ изъ пустынныхъ мѣстностей. Но если обсудить пользу этихъ земель,—то окажется, что онѣ могутъ быть даже выгоднѣе и полезнѣе внутреннихъ провинцій. Важнѣйшими факторами въ этомъ отношеніи являются мѣры въ области горнаго дѣла и распашка новей.

Выгоды, представляемыя горнымъ дѣломъ, очень велики, но

воспользоваться ими скоро нельзя; такъ какъ не легко собрать капиталъ, необходимый для его разработки. Между тѣмъ земледѣліе требуетъ меньшихъ затратъ («можно приказать утромъ, а вечеромъ получить»); для полученія потребныхъ средствъ не нужно выжидать, указывать (способы обработки), командировать (для надзора чиновниковъ), торопить, собирать (рабочихъ) и т. п. Земледѣльцы всегда исправны; они боятся опоздать уплатой подати. Кромѣ того, сильный сосѣдъ (Россія), который тщательно присматривается къ этимъ мѣстамъ, выискивая предлогъ къ вмѣшательству, увидитъ тогда, что нашъ народъ съ каждымъ днемъ дѣлается все сильнѣе и число пограничныхъ селеній дѣлается все больше; поэтому онъ будетъ насъ бояться, и мало по малу откажется отъ своихъ коварныхъ замысловъ.

Теперь съ каждымъ годомъ, съ каждымъ мѣсяцемъ, собирается все больше и больше провьянтовъ, всѣ амбары уже полны, денегъ для выдачи жалованья войскамъ также достаточно. Мы достаточно укрѣпились противъ врага; нашлись (начальники), на которыхъ вполнѣ можно положиться; а наше богатство даетъ намъ силу. Мы увѣрены, что средствъ у насъ вполнѣ достаточно какъ для нападенія, такъ и для обороны. Пусть хоть въ одномъ концѣ положеніе дѣлъ будетъ прочное и непоколебимое.

Обсуждавшіе этотъ вопросъ (сановники) неизмѣнно выставляли на видъ запретительные законы прежнихъ императоровъ; разсужденія о средствахъ къ существованію знаменныхъ возбуждали только взаимные споры и недоразумѣнія; а когда цензоры доводили объ этомъ до свѣдѣнія двора, то это ставило его въ затруднительное положеніе.

Изъ этого можно было усмотрѣть, что пограничныя мѣста не могутъ быть вызваны къ жизни». (ibid, цзюань 4, листы 13 и 14).

Рѣка Хулань-хэ, на лѣвомъ берегу которой стоитъ г. Хулань-чэнъ, береть начало на южномъ склонѣ Малаго Хингана. Который изъ ея притоковъ слѣдуетъ признать за истоки рѣки —трудно сказать, т. к. верховья этой рѣки совершенно не изслѣдованы ни европейцами, ни китайцами. Во всякомъ случаѣ длина ея гораздо болѣе 200 верстъ, какъ обыкновенно принято считать: она никакъ не менѣе 400 вер., потому что, по единогласному заявленію китайцевъ лѣсопромышленниковъ

по ней производится сплавъ лѣса на протяженіи 350 верстъ выше Хулань-чэна. Глубина ея отъ устья до Хулань-чэна колеблется между 5—9 футами, и въ общемъ вполнѣ достаточна для прохода джонокъ съ осадкой до 4½ футовъ; только уже передъ самымъ Хулань-чэномъ. верстахъ въ 4½, есть перекатъ, на которомъ въ малую воду глубина не болѣе 2½ фут. Онъ находится въ 100 саж. ниже поселка Нань-чэнъ-ли,—единственнаго селенія праваго берега вблизи Хулань-чэна, построеннаго у самой рѣки; всѣ остальные поселки праваго берега (за исключеніемъ кирпичныхъ заводовъ Чжуань-яо[1]) въ 18—20 в. отъ города, также построенныхъ у рѣки) отстоятъ отъ рѣки на 3½—5 верстъ. Изъ сказаннаго явствуетъ, что съ Хулань-чэномъ вполнѣ возможно даже пароходное сообщеніе; нужно только не подходить къ самому городу, а останавливаться около деревни Чанъ-ся, въ 3-хъ верстахъ отъ города (рѣкою 6 верстъ). Здѣсь представляется очень удобное мѣсто для выгрузки товаровъ и отсюда-же идетъ удобная дорога въ городъ. На всемъ указанномъ пространствѣ представляется всего лишь одинъ топкій участокъ у берега, который, впрочемъ, легко осушить одной канавой. Если спускаться изъ города внизъ по теченію, то фарватеръ идетъ сначала по серединѣ рѣки, затѣмъ подъ лѣвымъ береговымъ обрывомъ (гдѣ выстроенъ продовольственный магазинъ), затѣмъ опять отходитъ къ правому берегу; послѣ крутого поворота рѣки влѣво, будутъ видны фанзы поселка Нань-чэнъ-ли; спустившись саженей на сто ниже ихъ,—нужно круто повернуть къ лѣвому берегу, и потомъ тотчасъ отходить опять къ правому. Это самое опасное мѣсто: глубина—около 2½ ф., но грунтъ мягкій, илистый; на днѣ какъ бы кочки. Кто минуетъ это мѣсто, тотъ можетъ надѣяться счастливо доѣхать до устья. Глубины наиболѣе опаснаго мѣста выразятся такъ: [городъ] > 9'—8'—5'— 4½' [1 верста) 4'—5'—7'—[2 вер.]—4½'—5'—6'—7'—6'—5'—4½' [Нань-чэнъ-ли]—4'—4½'—5'—4'—5'—4'—3' [перекатъ] 2½—5' —6'—6'—5—4½' [фарват. идетъ вправо] 5'—6'—6½'—5'— [фар. на островъ] 4½'—4—[островъ] 5'—6'—8'—6—6½'—7'—7'

[1]) Названіе «Чжуань-яо», также какъ и «шао-чжуань»,—означаетъ «кирпичный з водъ», но здѣсь названіе «Чжуань-яо» обратилось въ собственное имя всего поселка, окружающаго заводъ. Мѣстные китайцы строго разграничиваютъ названіе этого завода—«Чжуань-яо» отъ другого кирпичнаго завода, «Шао-чжуань», находящагося въ 1 верстѣ отъ Хулань-чэна.

Далѣе деревня Сяо-лань-тунь, или Чанъ-ся, которая должна быть пристанью города. Въ полуверстѣ отъ нея обрывъ лѣваго берега, отступившій было отъ рѣки, снова подходитъ къ водѣ отвѣсной стѣной въ 4 саж. вышины. Въ 3½ вер. далѣе—деревня Таланъ-тунь, около 40 фанзъ. Далѣе островъ; правая протока уже, но глубже. За ней на правомъ берегу у самой рѣки кирпичные заводы Чжуань-яо, выдѣлывающіе не только сѣрый, но и красный кирпичъ весьма порядочнаго качества. Рѣка снова круто поворачиваетъ на лѣво; подъ лѣвымъ берегомъ чуть отдѣляющійся отъ материка островъ. Немного далѣе—второй островъ, около котораго фарватеръ идетъ очень близко; а противъ него въ верстѣ отъ берега стоитъ деревня Хулань-коуза,[1]) 54 фанзы; отъ нея считается до Хулань-чэна сухимъ путемъ 10 верстъ, а рѣкою—25. Затѣмъ ближе къ лѣвому берегу тянется длинная отмель, а фарватеръ идетъ подъ правымъ; около этого мѣста на лѣвомъ берегу стоитъ поселокъ Чжанъ-цзя дянь, состоящій изъ 5 фанзъ; отсюда до города рѣкой 30 в., сухимъ путемъ—12½. Далѣе слѣва—заливъ, а справа—отмель и затѣмъ островокъ. Вблизи этого мѣста начинается раздѣленіе рѣки на два рукава (мѣсто наз. Нань-бэй-танза), которыми она впадаетъ въ Сунгари; здѣсь находится низкій треугольный островъ; теченіе слабое, глубина не менѣе 5 фут.; но въ южной протокѣ есть перекатъ, а фарватеръ идетъ подъ самымъ правымъ берегомъ, имѣющимъ здѣсь видъ отмели. Это уже берегъ Сунгари.

При устьѣ рукава (отъ Хулань-чэна въ 18 вер. сух. путемъ) стоитъ поселокъ Бай-ша-то-за, гдѣ обыкновенно большія джонки перегружаютъ товары на малыя. Теперь здѣсь только 10 фанзъ; китайцевъ около 100 чел. и до 100 человѣкъ солдатъ, съ офицеромъ по фамиліи Ся, охраняютъ джонки отъ хунхузовъ,—что, однако, нисколько не мѣшаетъ послѣднимъ брать контрибуцію со всѣхъ лодокъ. Изъ двухъ рукавовъ рѣки, восточный представляетъ болѣе удобствъ для плаванія По всей долинѣ рѣки другихъ поселеній, которыя носили-бы названіе „Хулань"—нѣтъ, кромѣ Хулань-коу-за и Хулань-чэнъ.

---

1) Транскрипція всѣхъ названій селъ, деревень и т. п. принята мною исключительно по слуху, сообразно мѣстному говору, а не согласуясь съ литературнымъ пекинскимъ чтеніемъ іероглифовъ, входящихъ въ названіе того или другого поселка.

Хулань-хэ очень извилиста. Она течетъ по огромной низменности, покрытой пашнями, прерываемыми кое-гдѣ болотами. Правый низменный берегъ заливается водой въ періодъ дождей, почему всѣ селенія на немъ отстоятъ на 3½—4 вер. отъ рѣки (исключенія, какъ я уже говорилъ,—представляютъ лишь поселки Нань-чэнъ-ли и Чжуанъ-яо); лѣвый берегъ болѣе возвышенъ и иногда подходитъ къ рѣкѣ отвѣсной стѣной; самая высшая его точка—около самаго Хулань-чэна—поднимается надъ уровнемъ рѣки на 4½ сажени (но не на 10, какъ говоритъ Джемсъ въ соч. „The Long White Mountains"). Берега однообразные, покрытые луговой растительностью; и если встрѣчаются отдѣльныя группы деревьевъ, то онѣ непремѣнно указываютъ на присутствіе деревни. Почва—наносная, сравнительно недавняго образованія, состоитъ изъ ила, глины и мелкаго песку. Нигдѣ не видно ни одного камня. Быстрота теченія рѣки въ нижней части около 1½ въ секунду; ширина—подъ Хулань-чэномъ около 50 саж.; вода желтая, непрозрачная, но довольно вкусная,—несравненно лучше колодезной Хулань-чэнской.

На картахъ обозначенъ нижній притокъ Хулань-хэ—Тунъ (дунъ) бэй. По словамъ китайцевъ, такой рѣки нѣтъ, да и какъ она можетъ называться «сѣверо-восточной», когда течетъ съ сѣверо-запада?

Рыбы въ Хулань хэ мало: заходитъ изъ Сунгари кэта, да еще ловится оригинальная рыбка, называемая ся-ка я-цзы, величиною около 5 вершковъ, песочнаго цвѣта, съ 8 усиками, 2 грудными и 1 брюшнымъ плавниками, оканчивающимися остріями,—орудіями защиты. Ловятъ ее удочками. Другихъ рыбъ видѣть мнѣ не удалось, и жители говорятъ, что вообще рыбы въ рѣкѣ нѣтъ, и рыболовства въ нашемъ смыслѣ—не существуетъ.

Подъемъ воды въ рѣкѣ бываетъ обыкновенно два раза: небольшой—въ маѣ и большой—въ концѣ іюля, или началѣ августа. Оба подъема зависятъ отъ выпадающихъ въ это время дождей. Къ сожалѣнію, въ Хулань-чэнѣ никто не дѣлалъ метеорологическихъ наблюденій. По словамъ жителей, заморозки начинаются по ночамъ въ октябрѣ, но дни въ это время бываютъ еще жаркіе, и часто дуетъ западный вѣтеръ; дождя и снѣгу не бываетъ, но ночамъ садится иней.

Зима—вѣтряная, чрезвычайно суровая, безснѣжная; земля

промерзаетъ въ глубину иногда саженей до полторы. И безъ того скверная въ городѣ колодезная вода дѣлается въ эту пору отвратительной, и ея не хватаетъ. Глазныя и легочныя заболѣванія усиливаются вслѣдствіе поднимаемыхъ морознымъ вѣтромъ тучъ пыли. Въ концѣ января и въ февралѣ выдаются тихіе ясные дни, а иногда, при южномъ или юго-восточномъ вѣтрѣ, выпадаетъ снѣгъ,—но онъ быстро исчезаетъ. Переходъ отъ зимняго холода къ весеннему теплу совершается быстро: въ мартѣ бываютъ почти лѣтніе дни; но по ночамъ морозы продолжаются до апрѣля, когда вѣтеръ чаще и чаще начинаетъ дуть съ юго-востока и приносимая имъ влажность умѣряетъ рѣзкія колебанія температуры. Въ концѣ апрѣля и началѣ мая перепадаютъ дожди, смѣняемые прекрасными днями; высѣянные въ началѣ мая хлѣба всходятъ при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ. Въ серединѣ мая бываютъ 3—4 сильныхъ, но непродолжительныхъ ливня, которые поднимаютъ воду въ рѣкѣ на 1½—2 фута. Въ концѣ мая начинаются небольшіе, но упорные дожди, сопровождаемые грозами, и оказывающіе самое благотворное вліяніе на хлѣба, которые начинаютъ расти чрезвычайно быстро[1])

Во второй половинѣ іюня дожди прекращаются до 2-ой половины іюля, когда снова ливни поднимаютъ воду на 6—8 футовъ; рѣка разливается и затопляетъ весь правый низменный берегъ. Но вода скоро спадаетъ, оставляя послѣ себя огромную низину, покрытую иломъ и изрытую ложбинами, по которымъ медленно стекаетъ вода изъ массы образовавшихся болотъ. Дороги дѣлаются непроѣздными и почти всякое сообщеніе по нимъ прекращается.

Въ концѣ іюля жары достигаютъ своего maximum'а. Конецъ августа, сентябрь и начало октября—самое лучшее время: сухая, теплая осень, при безоблачной погодѣ, съ частыми безвѣтряными днями.

Господствующіе вѣтры съ октября по мартъ—сѣверо за-

---

[1]) Въ моемъ дневникѣ записано: „до 28 мая (съ 20-го) господствующимъ вѣтромъ былъ NW и погода была ясная, не жарко,—больше 22°R. въ тѣни не было. Съ 28 мая по сегодня (15 Іюля) господствующій вѣтеръ — SO и S, который ежедневно приноситъ облака и дождь, дѣлается очень прохладно. Дождь идетъ, однако, не больше 3—4 часовъ въ день и стоитъ подуть вѣтру опять съ N или NW, какъ погода проясняется, и жара доходитъ до 24° въ тѣни. Но она почти всегда умѣряется слабымъ вѣтромъ".

падные и западные, съ апрѣля по августъ—южные и юго-восточные.

Изъ отрывочныхъ наблюденій можно вывести заключеніе, что морозы зимой доходятъ до—30°R, лѣтомъ жара (на солнцѣ) до+40. Замѣчательны суточныя колебанія температуры: въ ясные дни въ концѣ іюня днемъ термометръ иногда показываетъ на солнцѣ 31°, въ тѣни 24°; а въ ясную ночь всего 12°. Такія рѣзкія колебанія температуры вызываютъ часто простудныя заболѣванія (которыхъ мы еще коснемся при описаніи санитарнаго состоянія Хулань-чэна).

Полевая растительность лѣваго, болѣе высокаго берега Хулань-хэ поражаетъ своей бѣдностью. Въ низкой, жесткой травѣ кое-гдѣ мелькаетъ очень мелкій цвѣтокъ незабудки, мелкаго блѣдно-голубого ириса, какого-то бѣлаго звѣздчатаго цвѣточка, вродѣ махровой маргаритки, съ крѣпкимъ сухимъ стеблемъ, и еще 3—4 другихъ вида очень мелкихъ цвѣтовъ; въ ложбинахъ и затѣненныхъ мѣстахъ растетъ чертополохъ, нѣсколько видовъ зонтичныхъ и другихъ травъ, отъ которыхъ бы нашъ скотъ отвернулся. Изъ семейства губо-цвѣтныхъ не пришлось замѣтить ни одного вида.

Правый низменный берегъ заросъ высокой жесткой травой и осокой.

Изъ деревьевъ (кромѣ фруктовыхъ) вездѣ въ селеніяхъ растутъ ильмы, тальникъ и изрѣдка тополь. Вообще однообразіе видовъ и отсутствіе цвѣтовъ даже въ іюнѣ поразительно.

Также бросается въ глаза отсутствіе дикихъ животныхъ, птицъ и насѣкомыхъ. Въ теченіи мая и іюня въ полѣ—ни бурундука, ни суслика, ни мыши; нигдѣ не видать кротовыхъ холмиковъ, а о болѣе крупныхъ животныхъ нечего и говорить.

Изъ птицъ попадаются вороны, сороки, воробьи, дикія утки и цапли.

Изъ насѣкомыхъ—разновидности мухъ, муравьи, шмели, щелкуны, дровосѣки, нѣсколько видовъ очень мелкихъ мотыльковъ, комары, мошки, капустница, аргусъ и одинъ видъ небольшой черной бабочки, съ коричневымъ глазкомъ на заднихъ крыльяхъ. Но все-таки насѣкомыхъ (кромѣ комаровъ и мошекъ), такъ мало, что по цѣлымъ часамъ можно сидѣть гдѣ либо подъ деревомъ, не увидѣть ни одной птицы и насчитать всего 5—6 насѣкомыхъ.

Какъ въ городѣ, такъ и въ большинствѣ старыхъ селеній населеніе смѣшанное, состоящее изъ маньчжуровъ и китайцевъ. До конца 70 хъ годовъ послѣдняго столѣтія всѣ китайцы считались здѣсь временно проживающими; имъ не позволялось пріобрѣтать недвижимую собственность ни въ городѣ (постановленіе и по сейчасъ не отмѣненное), ни въ деревняхъ. Но послѣ 1881 года, когда китайцамъ землепашцамъ разрѣшено было занять тѣ свободныя земли хулань-чэнскаго округа, на которыя не предъявлялось требованія маньчжурами, масса китайцевъ,—переселенцевъ изъ Шань-дуна, Шань-си и особенно изъ цзинь-чжоускаго округа цзянь-цзинской провинціи,—устремилась сюда и разселилась частью въ старыхъ селеніяхъ, между кореннымъ населеніемъ, частью образовала новыя селенія.

Сюй-цзунъ-лянъ въ своемъ прекрасномъ трудѣ „Хэй-лунъ-цзянъ шу-ляо“ приводитъ подробныя историческія данныя о заселеніи Хулани, Тунъ-кэня и другихъ пустынныхъ мѣстностей Хэй-лунъ-цзянской провинціи:

«Въ предѣлахъ Хэй-лунъ-цзянской провинціи на казенныхъ земляхъ (живутъ) племена, занимающіяся охотой на отведенныхъ имъ участкахъ; за границею же этихъ участковъ, на горахъ, рѣкахъ и равнинахъ, охота имъ воспрещена установленными на сей случай правилами. (Сюда) ежегодно спеціально командируются офицеръ и солдаты для осмотра и изслѣдованія (мѣстъ), а равно и для охраны (охотничьихъ племенъ) отъ бродягъ—китайцевъ, которые грабятъ у нихъ продукты промысла. Вмѣстѣ съ тѣмъ ежегодно, въ концѣ года, цзянъ-цзюнь посылаетъ въ министерство докладъ съ увѣдомленіемъ о (результатахъ этого) изслѣдованія.

Послѣ императора Сянь-фына бродячій элементъ изъ Чжили и Шань-дуна, въ поискахъ за средствами къ существованію, толпами переходилъ черезъ заставу (Шаньхай-гуань), и число (перешедшихъ въ Маньчжурію) увеличивалось съ каждымъ днемъ. Хуланьскіе казенные селенія и поселки, разростаясь съ теченіемъ времени, распахали много новой земли, и (жители ихъ) стали пользоваться прилежнымъ трудомъ (пришельцевъ), дешево нанимая ихъ въ работники. Мало по малу, этимъ переселенцамъ, при случаѣ, даже начали продавать тайкомъ землю, причемъ (продавшіе) ежегодно получали съ покупателей земельныя подати. Если впослѣдствіи объ этомъ узна-

валъ надлежащій чиновникъ, то ему давали незначительный подарокъ, и поэтому не возбуждалось никакого преслѣдованія. Эти земли тучны и плодородны, чему очень помогаетъ обильное орошеніе, благодаря большимъ притокамъ (рѣкъ). Ежегодно собирается (хлѣба), въ сравненіи съ внутренними провинціями,—вдвое больше, а труда (затрачивается на обработку полей)—вдвое меньше.

Благодаря (распространившимся) слухамъ, люди шли сюда одинъ за другимъ все больше и больше, подобно (тучѣ) муравьевъ, или пчелиному рою, такъ что остановить ихъ, или запретить (движеніе) было трудно.

Въ 10 году Сянь-фына (1860 г.) цзянъ-цзюнь Тэпуцинь представилъ всеподданнѣйшій докладъ, въ которомъ онъ предлагалъ нижеслѣдующее: (намъ) необходимо слѣдовать правиламъ, существующимъ въ гириньской провинціи, и на свободныя земли, имѣющіяся въ количествѣ свыше 1.000.000 шанъ[1]) въ Мэнъ-гу-элъ-шанѣ и другихъ мѣстностяхъ хуланьскаго округа, надлежитъ приглашать китайцевъ для распашки этихъ земель. Разсматриваемую мѣстность (составляютъ) три центральные участка („города"), и четыре мѣстечка, подать съ которыхъ уплачивается хлѣбомъ. (Кромѣ того), здѣсь есть еще земли военныхъ лагерей (знаменныхъ), тоже платящіе подать зерномъ; эти земли предназначены для семействъ столичныхъ знаменныхъ (солдатъ), которыя должны впослѣдствіи переселиться сюда и заняться земледѣліемъ; а пока—вмѣсто нихъ (и на эти земли) слѣдуетъ приглашать семьи китайцевъ, на основаніи общихъ правилъ».

Разработка новыхъ земель китайцами не только не помѣшаетъ знаменнымъ изыскивать средства къ жизни, но (наоборотъ) поможетъ имъ въ значительной степени.

Кромѣ того, свободныя земли въ мѣстности «Мэнъ-гу-эльскія горы» по обѣимъ сторонамъ р Тунь-кэнь считаются лучшими.

Въ Хулань-тинѣ и Суй хуа-тинѣ свободной земли считается 2 милліона шановъ. Въ послѣдніе 10 лѣтъ столичныя и провинціальныя власти представляли докладъ, прося разрѣшенія поднимать новыя земли, на основаніи прежнихъ Мэнъ-гу-эльскихъ правилъ, но отвѣта получено не было. Въ 13 году Гуанъ-

[1]) 1 шанъ=1845 кв. саж.=6-му.

сюя (1888 г.) цзянъ-цзюнь Гунъ-танъ, по вступленіи въ должность, всячески старался упорядочить эти пограничныя мѣста и въ своемъ докладѣ дѣлалъ подробное представленіе о распашкѣ новыхъ земель. Вотъ его слова: («Изслѣдованіе выяснило, что) хэй-лунъ-цзянскія пограничныя мѣста пустынны, и (здѣсь) совершенно нѣтъ (китайцевъ, которые-бы) поднимали новыя земли. Въ 7 году Сянь-фына (1857 г.) цзянъ-цзюнь И-шань, изслѣдовавъ Мэнъ-гу-эльскія горы и другія мѣста хуланьскаго округа, нашелъ здѣсь пустопорожнія земли въ количествѣ 1.200.000 шанъ, вполнѣ годныхъ къ обработкѣ; но опасаясь, что это привлечетъ сюда инородцевъ и что мѣстность эту трудно будетъ охранять впослѣдствіи, (И-шань) представилъ докладъ, прося запретить (переселеніе сюда)

Въ 10 году (1891) цзянъ-цзюнь Тэ-пу-цинь, въ виду крайняго затрудненія въ выдачѣ жалованья охраннымъ (войскамъ), представилъ докладъ, прося разрѣшенія приглашать (сюда) китайцевъ для распахиванія новыхъ земель, чтобы съ одной стороны, путемъ новыхъ обложеній, получить средства на расходы, а съ другой,—въ силу произведенныхъ распашекъ, положить предѣлъ появленіямъ въ этихъ мѣстахъ инородцевъ—охотниковъ.

На это послѣдовало высочайшее соизволеніе, свѣдѣнія о которомъ находятся въ архивахъ. Это и есть (то время), когда въ хуланьскомъ округѣ было (положено) начало разработки новей.

Въ 7-мъ году правленія Тунъ-чжи (1868 г.) было разрѣшено разработать болѣе 200 000 шанъ. Цзянъ-цзюнь Дэ-инъ, не будучи въ состояніи упорядочить заселеніе всѣхъ пустопорожнихъ земель, пришелъ къ заключенію о необходимости просить прекратить на время (переселеніе) и, впослѣдствіи, онъ неоднократно то запрещалъ (селиться китайцамъ), то снова разрѣшалъ имъ это. Нѣсколько разъ цензоры Инъ-цзюнь и Гуанъ си, а равно членъ тайнаго совѣта Шань-сянь представляли докладъ объ открытіи этихъ земель для колонизаціи; но, на основаніи обсужденій и рѣшенія этого дѣла цзянъ-цзюнями Динь ань и Вэнь сюй, (было опредѣлено) снова, согласно старымъ правиламъ, воспретить поселеніе на пустопорожнихъ мѣстахъ по р. Тунъ-кэнь. (См. старыя дѣла).

Я думаю, что Хулань—самое цвѣтущее мѣсто во всей Хэйлунъ-цзянской провинціи. Климатъ здѣсь теплый, земля туч-

ная и плодородная, и эта мѣстность—лучшая во всей Маньчжуріи. Если разбирать мотивы запрещеній (къ свободному переселенію сюда китайцевъ) то можно найти пять причинъ: говорятъ, что плодородіе земли будетъ вредить (произрастанію) жэнь-шеня въ горахъ и (добыванію) жемчуга въ рѣкахъ; боятся, что уменьшеніе пастбищъ неблагопріятно отразится на средствахъ къ жизни знаменныхъ; что при смѣшанномъ характерѣ семей земледѣльцевъ, сюда тайно проникнутъ воры и разбойники; захватившіе землю будутъ перепродавать ее (другимъ), что привлечетъ дурныхъ людей, которые неизбѣжно войдутъ въ сношенія съ разными отдѣльными (инородческими) родами. Я долго обдумывалъ (всѣ эти причины) и, разузнавъ суть дѣла, увидѣлъ, что опасаться вовсе не слѣдуетъ. Изъ разсмотрѣнія старыхъ дѣлъ явствуетъ, что съ 54 года Цянь-луна (1790 г.) въ Хуланьскихъ горахъ жэнь-шень собирали только одинъ разъ и добыли его очень мало; (поэтому) съ того времени прекратили сборъ. Въ Бу-я-чо-ло и другихъ жемчужныхъ рѣкахъ съ 22 года правленія Цзя-цина (1818 г.) жемчугъ собирали одинъ разъ и также ничего не нашли. Все это я узналъ изъ представленнаго ранѣе подробнаго доклада цзянъ-цзюня И-шаня. Кромѣ того, сравнимъ хлѣбъ (земледѣліе) и драгоцѣнный жемчугъ,—что изъ нихъ дороже? Это можетъ рѣшить только священный умъ (императора), которому не нужно (долго) обдумывать это, подобно намъ.

Теперь земли по р. Тунъ-кэнь, раздѣленныя на участки, покрыты (дикой) высокой травой. Въ Бутхэ, Мэргэни, Хулани и Бэй-туань-линъ-цзы вдоль и поперекъ нужно считать, вѣроятно, болѣе 1.000.000 шановъ. Здѣсь, въ сравненіи съ открытой (для переселенцевъ) гириньской мѣстностью И-тунъ,—земли гораздо больше. И если среди открываемыхъ для поселенія земель («по соображенію») оставить мѣста для охоты и для пастбищъ, то все таки земли остается еще много; даже при быстромъ возрастаніи населенія (никто) не будетъ мѣшать (другъ другу). Если опасны посредники при перепродажѣ земли, то нужно поступать согласно правиламъ, установленнымъ для гириньской провинціи,—избѣгать посредниковъ и раздавать землю каждому китайцу, въ количествѣ отъ 5 до 10 шановъ. Тогда нечего опасаться, что земля будетъ распредѣлена неравномѣрно. Если-же говорить о ворахъ и разбойникахъ, то все

это зависитъ отъ того, насколько будутъ старательны, или небрежны гражданскія власти и на сколько храбры, или слабы военныя власти, а вовсе не отъ земли,—пустынна она, или воздѣлана. Такое положеніе дѣлъ очевидно само собою и не требуетъ подробнаго разъясненія.

Каждая династія образовывала въ пограничныхъ мѣстахъ военныя поселенія и (выискивала) лучшіе способы управлять ими. Преслѣдуя тѣ-же цѣли, цзянъ-цзюни Сунъ-цзюнь и Фу-цзюнь представляли докладъ съ просьбой открыть для китайцевъ тѣ земли, которыя въ то время считались неудобными для свободной колонизаціи, какъ то Шуанъ-чэнъ-пу, Бодунэ и др. Въ настоящее время мукденьскія власти удостоились получить разрѣшеніе произвести опытъ разработки земель; цзянъ-цзюнь Чунъ-ши также всѣми силами опровергалъ (доводы, приводимые противъ разработки) и поэтому было рѣшено открыть земли (для переселенцевъ). Менѣе, чѣмъ въ 20 лѣтъ земля между Я-лу-цзяномъ и Фэнъ-хуа-ченомъ была приведена въ прекрасное состояніе; въ послѣднее время это выяснилось еще съ большею очевидностью.

Когда я жилъ въ столицѣ, я внимательно изучалъ нашъ главный планъ—относительно образованія поселеній въ трехъ восточныхъ провинціяхъ (въ Маньчжуріи). Когда я занялъ должность цзянъ-цзюня, то въ докладѣ на высочайшее имя изложилъ до мельчайшихъ подробностей всѣ бѣдствія своей провинціи. Земли очень много, но пользы она не приноситъ; причины этого я указалъ въ общихъ чертахъ. Въ отвѣтъ на сказанный докладъ я получилъ отношеніе министерства, которымъ разрѣшалось открывать земли (для переселенія), сообразуясь съ обстоятельствами,—и т. д.

Я собиралъ всѣ данныя по этому вопросу и изслѣдовалъ его, вмѣстѣ съ тѣмъ я изучалъ (всѣ) доклады о разработкѣ земель, представленные отъ временъ Цянь-луна и до настоящаго времени сановниками Лянь-ши-чжэномъ, Шу-хэ-дэ и Фу-миномъ. Снова осмѣливаюсь почтительно и подробно доложить святому владыкѣ (Вашему Величеству), что открытіе земель принесетъ громадную пользу хэй-лунъ-цзянской провинціи. Изъ 370.000 (ланъ серебра), потребныхъ для уплаты жалованья (войскамъ) въ хэй-лунъ-цзянской провинціи, земельная подать можетъ дать болѣе 100.000, и на такую же сумму сократятся расходы ми-

нистерства. (Итакъ), явится существенная польза государственной казнѣ—это во первыхъ.

Во вторыхъ,—Цицикаръ, Мэргэнь и Хэй-лунъ-цзянъ,—всѣ эти мѣста пользуются хлѣбомъ, привезеннымъ изъ Хулань-чэна. Чѣмъ больше будетъ собираться хлѣба, тѣмъ большіе запасы его будутъ для народнаго продовольствія.

Въ третьихъ,—воровъ и разбойниковъ (развелось) много потому, что охраны и надзора слишкомъ мало. Если, послѣ уборки хлѣба, деревенскіе жители, посовѣтовавшись между собою, рѣшатъ обнести глиняною стѣною какъ деревни, такъ и отдѣльныя усадьбы, и тщательно вырѣшатъ способы охраны,—то тогда негдѣ будетъ спрятаться дурнымъ людямъ Отъ этого выиграетъ общественная безопасность.

Въ четвертыхъ,—въ мѣстностяхъ по обѣимъ сторонамъ Великой стѣны собирается множество людей, неимѣющихъ работы, которые бродятъ съ мѣста на мѣсто; они заходятъ даже въ другія (сосѣднія) владѣнія. Конечно, состоятельные мѣстные жители спокойно пользуются своимъ имуществомъ, а бѣдные работаютъ; каждый старается устроить свою жизнь такъ, чтобы избѣгнуть (напраснаго) передвиженія. Польза отъ такого спокойнаго состоянія края очевидна.

Въ пятыхъ,—возвративъ изъ внесенныхъ сначала залоговъ (при выдачѣ «я-хуанъ»[1]) извѣстную часть или по старымъ правиламъ, или по новымъ, принимаемымъ въ гириньской провинціи,—(остатки) можно употребить на общественныя нужды. Это будетъ большое подспорье казнѣ при ея расходахъ.

Въ шестыхъ,—послѣ того какъ земли будутъ уже распаханы, слѣдуетъ, согласно мукденьскимъ правиламъ, опредѣлить штаты земельной подати, точно обозначивъ сумму серебра, долженствующаго быть взимаемымъ съ каждаго му. Это дастъ средства, достаточныя для удовлетворенія содержаніемъ (войскъ и управленія). Польза этой подати.—ясна

Въ седьмыхъ,—хуланьскій хлѣбъ оказываетъ помощь не только нашей провинціи, но его отправляютъ еще и въ юго-

---

[1]) Подъ «я-хуанъ» въ данномъ случаѣ извѣстны пустыри, розданные для распашки переселенцамъ, съ цѣлью обратить полученныя за нихъ суммы въ капиталъ, требовавшій для разработки мохэскихъ золотыхъ пріисковъ.

западныя мѣстности. Съ увеличеніемъ количества открываемыхъ для поселенія земель, (особенно) въ урожайные годы, количество вносимой подати увеличится. Это благопріятно отразится на торговлѣ.

Въ восьмыхъ,—лицзинь съ мѣръ, вѣсовъ и водочныхъ заводовъ будетъ приносить все большій (доходъ). Ежедневное возрастаніе запасовъ хлѣба естественно увеличитъ и лицзинъ съ него. Это большая выгода для лицзиня.

Въ девятыхъ,—Тунъ-кэнь, Цицикаръ, Бугха и Мэргэнь всѣ находятся въ взаимной связи. Количество семей и число людей въ нихъ будетъ съ каждымъ днемъ увеличиваться. Тощіе пустыри, на которыхъ они теперь существуютъ, можно превратить въ богатыя пахоти. Это принесетъ пользу множеству людей.

Въ десятыхъ.—люди будутъ владѣть („вѣчнымъ“) недвижимымъ имуществомъ, и незанятыхъ земель не будетъ. Сильной внутренней охраны будетъ вполнѣ достаточно, почему не нужно бояться опасности извнѣ. Польза приведенія пограничныхъ мѣстъ заблаговременно въ безопасное состояніе очевидна.

Только что приведенныя мною десять основаній въ пользу допущенія переселенцевъ—всѣмъ извѣстны, всѣмъ очевидны.

Главная изъ нихъ—вопросъ о средствахъ существованія знаменныхъ. Чтобы еще тщательнѣе изслѣдовать это важное дѣло, сѣ-линъ Чанъ-минъ и другіе чиновники были командированы въ Тунъ-кэнь; они обошли (всѣ мѣста) кругомъ, измѣрили ихъ и представили слѣдующій докладъ:

Предположенныя отвести подъ распашку мѣста въ Тунькэни залегаютъ въ длину, съ сѣвера на югъ, приблизительно на 150 слишкомъ ли, а въ ширину, съ запада на востокъ,—болѣе чѣмъ на 90 ли; разстояніе до нихъ отъ Бэй-туань-линъцзы болѣе 50 ли, а отъ Хулань-чэна и Баянъ-сусу—болѣе 250 ли. Рѣка Хулань отдѣляетъ эту мѣстность отъ стараго знаменнаго пастбища, которому (распашка) нисколько не повредитъ. Когда впослѣдствіи распашка будетъ окончена и учреждены поселенія, то остатокъ земель слѣдуетъ оставить подъ пастбища,—для этой цѣли земли еще остается много. (Сѣлинъ и другіе) доносили какъ объ этомъ, такъ еще и о другихъ обстоятельствахъ. Они также представили карту (Тунъ-кэни) съ наклеенными на ней пояснительными замѣтками.

Когда я былъ назначенъ пограничнымъ главноначальствующимъ (цзянъ-цзюнемъ) и лично убѣдился во всѣхъ нуждахъ провинціи, (мнѣ было) стыдно, что я не могъ вполнѣ удовлетворить ихъ.

Распашка новыхъ земель--это такое (важное) дѣло, которое касается всей хэй-лун-цзянской провинціи,—какъ солдатъ, такъ и народа; въ этомъ вся суть дѣла («глубокая и обширная»). Я не смѣю придерживаться старыхъ порядковъ, чтобы этимъ не повредить всѣмъ основнымъ интересамъ государства. Если я удостоюсь высочайшей милости, что (императоръ) разсмотритъ мой докладъ и сниметъ запрещеніе заселять новыя земли, то я попробую выполнить (свои планы). Я долженъ спеціально обсудить параграфы правилъ, (которыя нужно составить) и тщательно выбрать талантливыхъ и умныхъ людей, чтобы со временемъ можно было-бы получить только пользу, а отнюдь не вредъ. Надѣюсь, что я помогу правительству обогатить пограничныя мѣста и доставлю довольство народу.

Вотъ главная мысль доклада, и т. д.

Но въ отвѣтъ на него, былъ полученъ высочайшій указъ, которымъ снова и на всегда запрещалось открывать земли для колонизаціи[1])

Я думаю, что прежніе императоры, устанавливая размѣръ податей для тѣхъ или иныхъ пограничныхъ мѣстностей, предварительно глубоко и всесторонне обдумывали (эти мѣры); уже больше 200 лѣтъ, какъ жители собственнаго Китая и жители пограничныхъ мѣстъ являются одинаково любимыми дѣтьми богдохана, который къ тѣмъ и другимъ относится совершенно одинаково и не дѣлаетъ между ними различій.

Во всѣхъ хуланьскихъ мѣстахъ китайскіе землепашцы

---

[1]) Чего не удалось достигнуть нѣсколькимъ цзянъ-цзюнямъ и министрамъ,—того достигъ главный евнухъ Лю, извѣстный въ народѣ подъ прозвищемъ Инъ-Лю: получивъ большую сумму денегъ, онъ, благодаря своему вліянію при дворѣ, достигъ того, что въ мѣстности по р. Тунъкэнь окончательно былъ открытъ доступъ китайцамъ переселенцамъ, и въ 1899 г. туда былъ назначенъ особый фудутунъ. Конечно, нельзя ручаться за правильность этого слуха, циркулирующаго между китайцами; но, зная, какую важную роль играютъ евнухи при дворѣ,—этому можно повѣрить.

Примѣч. автора.

живутъ уже совершенно спокойно, совершенно также, какъ и коренные мѣстные жители. Китайскія семьи, живущія вблизи трехъ городовъ (хуланьскаго округа) такъ разрослись, что они въ нѣсколько разъ превосходятъ число знаменныхъ, а немного дальше, въ гириньской провинціи, пашни китайскихъ деревень тянутся одна за другою непрерывно.

Если китайцы препятствуютъ знаменнымъ въ добываніи средствъ къ существованію, то почему-же назначаемые сюда цзянь цзюни, всѣ вышедшіе изъ рядовъ добрыхъ подданныхъ его богдоханскаго величества (т. е. изъ маньчжуровъ), и которые по крови гораздо ближе къ маньчжурамъ, чѣмъ къ китайцамъ, почему всѣ они, прося допустить сюда китайцевъ, дѣйствуютъ (какъ-бы) противъ маньчжуровъ? (Потому, что) маньчжуры уже въ теченіи тысячи лѣтъ не приступали къ развитію (этого края).

По всей вѣроятности, при обсужденіи пограничныхъ дѣлъ (правительство думало), что если нѣтъ денегъ,—то ничего нельзя предпринять, если нѣтъ людей—нельзя приступить къ обработкѣ земли. Съ древнихъ временъ и до настоящей поры (правительство) не отказывалось отъ этого (плана), но выполняло пока другіе.

Въ настоящее время охрана сѣвернаго и южнаго приморскихъ округовъ увеличивается съ каждымъ днемъ, а источники богатства съ каждымъ днемъ изсякаютъ. Часто государственные сановники, найдя новые способы для полученія доходовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ этими мѣрами приносятъ народу вредъ. Они только размышляютъ о томъ, что у нихъ передъ глазами; а какъ имъ придется регулировать государственныя дѣла впослѣдствіи,—этого они совершенно не знаютъ.

Каждый сановникъ долженъ прежде всего расходовать всѣ деньги на нужды той самой провинціи, съ которой они получены; тогда сразу будетъ видно, имѣются-ли остатки. Если всѣ чиновники будутъ поступать такъ, то они никогда не будутъ виновны во внутреннихъ безпорядкахъ, кромѣ того, отъ этого выиграютъ внѣшнія дѣла (государства).

Когда во времена цзянь-цзюня Гунъ-тана былъ представленъ на высочайшее имя докладъ объ открытіи земель для колонизаціи, то народъ, (узнавъ объ этомъ), толпами шелъ сюда изъ гириньской и мукденьской провинцій, захвативъ съ собой

всѣ свои богатства. Ихъ можно было тотчасъ же поселить въ цицикарскомъ и хуланьскомъ округахъ, гдѣ былъ милліонъ шановъ свободной земли.

Въ то время какъ разъ обсуждался вопросъ, слѣдуетъ ли приступить къ разработкѣ золотыхъ пріисковъ на р. Мохэ; къ сожалѣнію, для этого не нашлось нужныхъ средствъ. Я предполагалъ безъ вѣдома правительства раздать всю землю переселенцамъ; тогда бы я могъ за выданныя свидѣтельства, «яхуанъ», получить 500,000 лянъ серебра, послѣ чего могъ-бы донести объ этомъ, прося разрѣшенія употребить эти деньги на разработку пріисковъ». (Цзюань 4-я, листы 8, 11, 13, 14).

Какое огромное значеніе китайцы придаютъ теперь заселенію пустынныхъ мѣстъ, пограничныхъ съ Россіей,—можно видѣть изъ слѣдующихъ строкъ:

«Въ гириньской провинціи мѣстности около озера Синъхай (Ханка) и другія имѣютъ прекрасную почву; но, такъ какъ земли было много, а людей мало, то мѣста эти захватили другіе люди (русскіе). Если бы мы сами ранѣе образовали въ тѣхъ мѣстахъ деревни и селенія на разстояніи человѣческаго взора одна отъ другой, то пусть бы тогда русскіе безразсудно попросили (эти земли) у насъ! Тогда мы совсѣмъ не такъ-то легко уступили бы имъ эти пространства. (цз. 4, л. 11).

Большинство шаньсійцевъ занялось торговлей и ремеслами въ городѣ и селеніяхъ. Бросается въ глаза стремленіе сечиться отдѣльными хуторами: поселки въ 5—10 фанзъ на разстояніи 3—5 верстъ одинъ отъ другого быстро росли и заняли почти всю годную для обработки землю; многолюдныхъ селеній сравнительно немного.

На основаніи сообщеній китайскихъ чиновниковъ, въ хулань-чэнскомъ округѣ, безъ Баянъ-сусу, Бэй-туань-линъ-цзы и города Хулань-чэна, надо считать китайцевъ около 36,300 семей съ 201.850 душами обоего пола, и маньчжуровъ около 13 450 чел., т, е. приблизительно 6,2%. Въ Хулань-чэнѣ маньчжуровъ значительно больше и число ихъ достигаетъ 0,3 всего количества жителей. Увеличеніе процента маньчжуровъ зависитъ отъ сгруппированія въ городѣ конныхъ отрядовъ,—ма-дуй, и чиновниковъ, которые всѣ маньчжуры. A propos слѣдуетъ замѣтить, что, по словамъ мѣстныхъ китайцевъ, на са-

момъ дѣлѣ жителей гораздо больше, чѣмъ значится въ свѣдѣніяхъ, добытыхъ изъ ямыня.

Вотъ нѣкоторыя данныя китайскихъ оффиціальныхъ источниковъ:

«Знаменные хэйлунцзянской провинціи заносятся въ списки одинъ разъ въ три года, каковые списки и представляются въ министерство. Управленіе этими знаменными во всемъ подобно управленію столичными знаменами.

Въ послѣдніе годы китайцы стали разрабатывать новыя земли. Въ трехъ хуланьскихъ приставствахъ были учреждены чиновники для управленія поселянами и вѣдомство народнаго образованія; поэтому, теперь китайскія семьи также записываются въ списки. Но купцовъ, скупщиковъ мѣстныхъ произведеній, слугъ и рабочихъ, которые проживаютъ здѣсь временно болѣе или менѣе продолжительные сроки, не записываютъ; число этихъ людей бываетъ не одинаково,—то больше, то меньше. Больше всего людей въ Цицикарѣ и Хулань-чэнѣ. Всѣ не приписанные (къ мѣстнымъ обществамъ) въ списки не заносятся».

«Нынѣ, въ 13 году Гуанъ-сюя (1888 г.), знаменныхъ и китайскихъ семей числится по спискамъ:

Въ г. Хулань-чэнѣ: знамен. семей	4145;	въ нихъ душъ	28250
въ Хулань-тинѣ (приставствѣ)	972	„ „	8425
„ Суй-хуа-тинѣ (приставствѣ)	468	„ „	3793 [1])
Въ 8 участкахъ г. Хулань-чэна китайскихъ семей			10.509
„ 7 участкахъ Хуланьскаго приставства		„	10,550
„ 5 „ Суй-хуа-тина		„	9570

«Кромѣ того, въ военныхъ лагеряхъ Бэй-туань-линъ-цзы есть 300 китайскихъ семей, которыя обрабатываютъ землю, принадлежащую столичнымъ знаменамъ, и платятъ земельную подать.

Въ настоящее время хэй-лунъ-цзянская провинція граничитъ

---

[1]) Приведемъ кстати количество знаменныхъ по спискамъ въ другихъ мѣстахъ хэй-лунъ-цзянской провинціи

Названіе мѣстностей.	Число знаменныхъ семей	число душъ въ нихъ
Цицикаръ	18413	115499
Бутха	4888	24488
Хулунь-буиръ	3930	31358
Мэргэнь	1952	9354
Хэй-лунъ-цзянъ (Айгунъ)	4326	29020
Синъ-анъ (Хинганъ)	1031	4540

съ Россіей на протяженіи болѣе чѣмъ 2000 ли. Всѣхъ маньчжурскихъ семействъ, которыя живутъ здѣсь уже болѣе 200 лѣтъ,—только сорокъ тысячъ; всѣхъ душъ въ нихъ числится 250,000. Всѣ они живутъ въ холмистыхъ мѣстностяхъ и между горами. Земли много, но людей мало, о чемъ легко заключить изъ предшествовавшаго описанія».

«Но въ хуланьскомъ округѣ дѣло обстоитъ иначе. Не прошло и двухъ лѣтъ послѣ основанія селеній, какъ въ нихъ было уже тридцать тысячъ китайскихъ семей. Другихъ людей, не имѣющихъ здѣсь постояннаго мѣстожительства, а которые только жили съ этими семьями для снисканія себѣ пропитанія, такихъ людей въ списки не заносили: ихъ по таковой причинѣ и нельзя было сосчитать. Но если бы всѣхъ этихъ людей занести въ списки, не ожидая нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ (послѣ которыхъ они пріобрѣтутъ право на приписку),—то этой мѣрой было-бы положено начало силѣ и богатству (всего края)

Во внутреннихъ провинціяхъ Китая населеніе увеличивается съ каждымъ днемъ, но средствъ пропитанія мало.

Если воспользоваться силой этихъ людей для обработки пустынныхъ и холодныхъ земель, то это не будетъ стоить государству ни одного чоха. Но если съ помощью такой мѣры можно обезпечить постоянный миръ и спокойствіе края, то почему-же правительство боится придти къ такому рѣшенію? Нѣкоторые говорятъ, что если съ каждымъ днемъ привлекать все больше и больше переселенцевъ, то вмѣстѣ съ ними будетъ также появляться все больше и больше разбойниковъ и воровъ. За послѣднія 10 съ небольшимъ лѣтъ хунхузы свирѣпствовали и чувствовали себя хозяевами во всѣхъ частяхъ хуланьскаго округа. И говорятъ, что причина этого—открытіе новыхъ земель для китайцевъ. Вотъ какіе дѣлаются иногда поспѣшные выводы!» (Хэй-лунъ-цзянъ шу-ляо, цзюань 4, листы 14, 15, 16).

Маньчжуры управляются фу-ду-ту-номъ, сѣ-лин'ами и цзо-линами; а китайское населеніе—тунъ-пан'емъ и тунъ-чжи. Китайское сочиненіе «Хэй-лунъ-цзянъ-шу-ляо» вкратцѣ описываетъ возникновеніе существующихъ теперь въ хуланьскомъ округѣ маньчжурскихъ и китайскихъ властей слѣдующимъ образомъ:

«Рѣка Хулань дала имя городу Хулань-чэну, округъ котораго находится на юго востокъ отъ Цицикара и граничитъ съ гириньской провинціей. Здѣсь въ 12-мъ году правленія императора Юнъ-чжэна (1734 г.) учреждена должность чэнъ-шоу-юй для завѣдыванія знаменными военными поселеніями. Въ 1-омъ году правленія императора Гуанъ-сюя (1875 г.) учреждена должность хулань-тинскаго ли-ши тунъ чжи, съ резиденціей въ Баянъ-сусу, а въ 4-мъ году (1878 г.) повелѣно было сформировать три новые ина (полка) и для управленія ими учреждена должность фу-ду-туна, причемъ должность чэнъ-шоу-юя была упразднена. Въ 11 году (1886 г.) учреждена должность сунъ-хуа-тинскаго ли-ши-тунъ-паня (для управленія китайцами[1]), съ резиденціей въ Бэй-туань-линъ-цзы. Кромѣ того, еще учреждены должности хулань чэнскаго фэнь-фань цзинь-ли и юй-цинь гайскаго фэнь-фань цзинь-ли, съ подчиненіемъ обоихъ хулань-чэнскому фудутуну. Центральной дорогой (частью округа) управляетъ фудутунъ (лично); ли-ши тунъ-чжи управляетъ южной частью; тунъ-пань—сѣверной. Это и есть три ху-ланьскіе города (центра управленія), хотя во всѣхъ означенныхъ пунктахъ нѣтъ городскихъ стѣнъ».

«Во времена императоровъ Сянь-фына (1850—1851) и Тунъ чжи (1861—1875) въ хуланьскомъ округѣ стали появляться въ большомъ количествѣ китайскіе поселки; изъ провинцій Чжи-ли и Шань-дуна (сюда), за границу Собственнаго Китая народъ переселялся толпами. Число гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ увеличивалось съ каждымъ днемъ; для рѣшенія ихъ и вообще для управленія было недостаточно знаменныхъ командировъ иновъ (полковъ), поэтому нельзя было чтобы не учредить одну за другой нѣсколькихъ гражданскихъ должностей. Ранѣе сего цзянь-цзюнь То-бу-цинь представлялъ докладъ съ просьбой о назначеніи ли-ши тунъ-чжи для управленія дѣлами въ Хулань тинъ. Суть доклада была въ слѣдующемъ. «Въ хуланьскомъ округѣ, въ Мэнъ-гу-эль-шань и въ другія подобныя ненаселенныя мѣста за послѣднее время стали приглашаться колонисты для распашки новой земли. Всѣ переселившіеся—люди хорошіе и зажиточные, снискивающіе себѣ пропитаніе земледѣліемъ; они надѣялись, что пріобрѣтаютъ

---

1) а не знаменными, т. е. не маньчурами.

имущество на вѣки. Но къ нимъ стали постоянно ходить туда и сюда торговцы, а за ними и праздные люди; поэтому не избѣжно къ добру примѣшивается зло. Возникаютъ споры о бракахъ, пашняхъ, объ убійствахъ и т. под. дѣла; съ каждымъ днемъ ихъ все больше. По штату полагается въ Ху-лань чэнѣ одинъ чэнъ-шоу-юй, который завѣдуетъ дѣлами знаменныхъ и управляетъ казенными поселеніями. Живетъ онъ отъ вновь распахиваемыхъ земель такъ далеко, что и «длинной плетью не достанешь». Кромѣ того, онъ, какъ маньчжуръ, не знакомъ съ китайскимъ просвѣщеніемъ и китайскими законами; поэтому нужно учредить должность судьи, что бы онъ помогалъ дѣлу управленія по примѣру того, какъ это уже сдѣлано въ г. Бодунэ, гириньской провинціи. Прошу учредить должность ху-лань тинскаго ли-ши тунъ-чжи, который-бы собиралъ подати, судилъ и регулировалъ дѣла по взаимнымъ сношеніямъ китайцевъ и маньчжуровъ. Необходимо также учредить должность сюнь-цзяня, завѣдывающаго тюрьмой, который бы также вѣдалъ дѣла по поимкѣ преступниковъ, и выстроить для его управленія помѣщенія въ Баянъ-сусу.

Здѣсь (въ Баянъ-сусу) много горъ и лѣсовъ; есть рѣка; жители занимаются рубкой лѣса и ловлей рыбы; есть лодки и перевозы. Все это нужно разграничить, упорядочить и ввести надзоръ; нужно обдумать способы взиманія податей, распредѣлить исполненіе обязанностей, сдѣлать оффиціальныя печати (для чиновниковъ), выстроить казначейство, амбары для хлѣба, тюрьму; сообразить относительно жалованья и прибавочныхъ денегъ чиновникамъ и содержанія низшимъ служащимъ. Все это нужно рѣшить, сообразуясь съ рѣшеніями прежнихъ дѣлъ; (деньги) нужно брать авансомъ изъ приходныхъ статей по земельнымъ податямъ и сносить ихъ съ бюджета».

Цзянь-цзюнь Фэнь-шэнъ относительно учрежденія должности фудутуна представилъ докладъ, суть котораго заключается въ слѣдующемъ: «Ху-лань, Баянъ-сусу и Бэй-туань-линъ-цзы находятся одинъ отъ другого въ разстояніи болѣе 200 ли, Восточныя границы округа соприкасаются съ Сань синомъ, Альчука и другими мѣстами гириньской провинціи. Главный городъ провинціи Цицикаръ, отстоитъ отъ Хулань-чэна, болѣе, чѣмъ на 1000 ли въ сѣверо-западномъ направленіи. Количество распаханной новой земли увеличивается съ каждымъ днемъ. Чис-

ло китайцевъ увеличивается, и все больше возникаетъ новыхъ дѣлъ.

Я думаю просить о введеніи реформы въ управленіе инами, чтобы облегчить управленіе а равно укрѣпить порядокъ и благоустройство въ краѣ: ранѣе учрежденную должность чэньшоу-юй замѣнить должностью фудутуна для управленія солдатами и офицерами въ трехъ инахъ; засимъ назначить хуланьтинскаго тунъ-чжи, и ввѣрить общее завѣдываніе (фудутуну).

Въ «средней дорогѣ» (центральной части) учредить должности сѣ-лина, цзолина и низшихъ чиновниковъ, и, какъ установлено старами штатами, содержать 612 чел. штатныхъ солдатъ въ качествѣ гарнизона. Въ южной части, въ Баянъ-сусу, надо учредить должности сѣ-лина, цзолина и низшихъ офицеровъ; что-же касается добавочныхъ латниковъ, то, согласно утвержденнымъ штатамъ, всѣхъ ихъ, въ количествѣ 284 чел., сдѣлать солдатами.

Въ Бэй-туань-линъ-цзы назначить чиновника—исправляющаго должность сѣлина, и кромѣ того цзолина и низшихъ офицеровъ; сюда же передвинуть изъ мѣста прежняго квартированія,—Баянъ-сусу,—200 человѣкъ штатныхъ солдатъ.

Всѣмъ имъ составить по знаменно подробную дислокацію. Нужно стараться увеличивать количество воинскихъ упражненій. На жалованье имъ заимствовать деньги изъ суммъ, полученныхъ изъ земельной подати; ассигновать и сносить ихъ съ бюджета на основаніи общихъ правилъ, считая въ 1 ланѣ серебра 2500 рыночныхъ чоховъ, и т. д.

Цзянъ-цзюнь Вэнь-сюй докладывалъ о необходимости учредить должность суй-хуа-тинскаго ли-ши тунъ-паня, причемъ его докладъ сводился къ слѣдующему: «Мѣстоположеніе округа и внѣшній видъ его таковы, что резиденція фудутуна—на западѣ, тунъ-чжи живетъ на востокѣ, бэй-туань-линъ-цзы'скій лагерь—на сѣверѣ, а юй-цинъ-гай'скій—на востокѣ. Съ тѣхъ поръ, какъ переселенцы стали въ большомъ количествѣ поднимать нови, сюда со всѣхъ сторонъ сталъ легко проникать порочный элэментъ; поэтому, если не учредить, на извѣстномъ разстояніи одну отъ другой, должностей чиновниковъ съ функціями судей, которыя были-бы связаны сообщеніемъ другъ съ другомъ,—то будетъ недостаточно мѣръ для водворенія спокойствія. На упомянутомъ баянъ-сусу'скомъ тунъ-чжи будетъ

лежать слишкомъ много обязанностей; поэтому думаю просить учредить еще должности суй-хуа-тин'скаго ли-ши тунъ-паня и одного сюнь-цзяня, который бы завѣдывалъ тюрьмой; а въ Хулань-чэнѣ еще учредять одного фэнь-фань цзинь-ли, и подчинить его тунъ-чжи. Въ Юй-цинъ-гаѣ тоже учредять должность фэнь-фань цзюнь-ли, съ подчиненіемъ его тунъ-паню.

Хуланьтинскій тунъ-чжи собираетъ пошлину съ 12 участковъ земли; суй-хуа-тинскому тунъ-паню нужно опредѣлить 6 участковъ и такимъ же образомъ разграничить приписанныхъ къ этимъ землямъ крестьянъ; фудутуну-же присваивается общій надзоръ за собираніемъ податей. Хулань-чэнскій цзинь-ли и юй-цинь-гай'скій цзинь-ли должны завѣдывать дѣлами по поимкѣ преступниковъ и наблюдать за общественнымъ спокойствіемъ. Если въ подчиненныхъ имъ мѣстахъ случатся какія-либо слѣдственныя дѣла, то они представляютъ своимъ непосредственнымъ начальникамъ подробное донесеніе съ произведеннымъ разслѣдованіемъ, а тѣ представляютъ эти дѣла въ цзянь-цзюньскій ямынь, въ которомъ ихъ провѣряетъ юань-вай-лань[1]) и поставляетъ по нимъ рѣшеніе. Всѣ остальныя дѣла по управленію должны рѣшаться сообразно съ рѣшеніями прежнихъ дѣлъ въ Хулань тинѣ».

Въ отвѣтъ на это былъ изданъ указъ, чтобы все цѣликомъ было приведено въ исполненіе согласно этому ходатайству; это и было началомъ хуланьскаго типа. Но лишь только были выстроены вчернѣ ямунь и тюрьма, какъ въ 5 году правленія Гуань-сюя пришли хунхузы, произвели большіе безпорядки, сожгли ямунь и выпустили изъ тюрьмы преступниковъ; послѣ этого власти напяли для управленія обыкновенную фанзу, и (зданій) не исправляли. Суй-хуа-тинъ былъ учрежденъ вслѣдъ за симъ,—но и съ нимъ случилось тоже самое», (ibid. цзюань 2).

Въ настоящее время, «въ Хулань-чэнѣ положено по штату: фудутунъ—1; письмоводителей (битѣши)—3; маньчжурско-китайскій битѣши,—переводчикъ—1; командированныхъ, для исполненія обязанностей битѣши—8; сѣ-линовъ—2; цзо-линовъ—3; фань-юй (подпоручиковъ)—2; сяо-ци-сяо (прапорщиковъ)—8; унтеръ-офицеровъ—53; чиновникъ по учебной части—1;

[1]) Чиновникъ судебнаго вѣдомства.

начальникъ поселеній—(минь-гуанъ)—1; смотритель казеннаго хлѣбозапаснаго магазина—1; письмоводитель по дѣламъ магазина—1.

Въ Хулань тинѣ: ли-ши-тунъ чжи—1; чиновникъ по судебной части—1; сюнь-цзянь—1; хулань-чэнскій фэнь-фанъ цзинь-ли—1.

Строевые: сѣ-линъ—1; цзо линовъ—4; сяо-ци-сяо—4; унтеръ-офицеровъ—18; би-тѣ-ши—2.

Въ Суй-хуа тинѣ: ли-шитунъ-пань—1; сюнь-цзянь—1.

Въ Юй-цинь-гаѣ: цзинь-ли—1. Строевыхъ: цзолинъ, командированный къ исполненію обязанностей сѣ-лин'а 1; фань юй командированныхъ къ исполненію обязанностей цзолиновъ—4; унтеръ-офицеровъ—18; битѣши—2.

Когда въ Хуланьскомъ округѣ была учреждена должность чэнъ шоу-юя, то во всѣхъ центральныхъ (важнѣйшихъ) мѣстахъ полагалось содержать по штату не болѣе 300 чел. солдатъ, для надзора за маньчжурскими и китайскими поселеніями и для поимки убѣжавшихъ преступниковъ.

Въ рѣчномъ экипажѣ не учреждено ни одной спеціальной должности; былъ только одинъ унтеръ-офицеръ для сопровожденія матросовъ при перевозкѣ (взадъ и впередъ) хлѣба на лодкахъ.

Кромѣ деревенской администраціи, а также должностныхъ лицъ, относящихся до управленія и храненія хлѣбозапасныхъ магазиновъ, другихъ чиновниковъ учреждено очень мало. Но въ виду того, что мѣстность здѣсь ровная и почва плодородная, что привлекало многихъ, и т. к. съ 13-го года правленія Юнъ-чжена (1735 г.) тун'и (деревни) были переименованы въ чжуан'и (казенные и удѣльные хутора), то самовольная распашка новыхъ земель быстро увеличивалась. Во времена Сянь-фына (съ 1850 г.) и Тунъ-чжи (съ 1861 г.) бродячій элементъ изъ Чжили и Шаньдуна, въ поискахъ за средствами существованія, устремился потокомъ въ Маньчжурію, хорошо зная благопріятныя (для земледѣлія) условія хуланьскихъ мѣстъ. Эти люди съ давнихъ поръ шли на работы въ тун'и и чжуан'и, и тайная продажа самовольно захваченныхъ земель все увеличивалась. Бродяги собирались сюда въ множествѣ, почему хотя было бы желательно слѣдовать законамъ, запрещающимъ водвореніе здѣсь китайцевъ и прог-

нать поселившихся за границами (Хулань-чэна), но положеніе дѣлъ было таково, что эта мѣра являлась невыполнимой. Каждый цзянъ-цзюнь, при вступленіи въ должность, представлялъ всеподданнѣйшій докладъ о рѣшеніи вопросовъ, по которымъ дозволялось китайцамъ распахивать новыя земли и о взиманіи земельной подати съ каждаго му.

Однако перемѣна установленнаго порядка управленія восьмизнаменными, а также учрежденіе крестьянскихъ чиновниковъ, вѣдомства народнаго образованія и т. п, (раздѣленіе) военнаго и гражданскаго управленія должно было потребовать гораздо большаго труда по сравненію съ постановкой этого дѣла въ другихъ городахъ. Вотъ причины, почему чэнъ-шоу-юй замѣненъ былъ фудутуномъ.

Во всѣхъ городахъ, гдѣ были только битѣши, завѣдывавшіе дѣлопроизводствомъ, учреждены еще должности сы-юаней (судебныхъ чиновниковъ) для лѣваго и праваго отдѣленій, и назначены еще сѣ-линъ и цзо-линъ для рѣшенія дѣлъ въ качествѣ помощниковъ фудутуна. Подобно тому, какъ и въ ямынѣ цзяня-цзюня, слѣдуетъ учредить на основаніи существующихъ законоположеній (три) отдѣленія: финансовъ, военное и общественныхъ работъ. (Иначе), развѣ будутъ въ состояніи (упомянутыя лица) выполнить всѣ важныя и сложныя казенныя дѣла?

(Въ прежнее время) хуланьскіе (уѣздные) чиновники, управляя китайскимъ населеніемъ, очень наживались. Они были жадны, безчинствовали и въ общемъ дѣятельность вдали отъ города имъ больше нравилась, чѣмъ быть въ городѣ начальникомъ отдѣленія. Однажды (эти чиновники) довели одного горячаго и раздражительнаго чэнъ-шоу-юя до того, что онъ кончилъ жизнь самоубійствомъ. По высочайшему повелѣнію это дѣло было разслѣдовано, и два чиновника сосланы; но этимъ дѣло и ограничилось.

Вмѣсто чэнъ-шоу-юя былъ назначенъ фудутунъ; но, хотя классъ этой должности и выше, однако фудутуны, назначаемые сюда изъ другихъ провинцій, обыкновенно были очень мало знакомы со своими служебными обязанностями. Поэтому они не могли не передавать непосредственное управленіе краемъ отдѣленіямъ (своего ямуня), правому и лѣвому.

Случалось также, что они были очень неосторожны, брали

(„тайно“) взятки и поэтому, хотя и старались отличиться и прославить свое имя,—но это имъ не удавалось.»

«Сначала были учреждены Хулань тинъ и Суй-хуа тинъ. Было подробно разъяснено, что въ этихъ двухъ приставствахъ всѣ казенныя дѣла рѣшаются безъ участія фудутуна. Но исправное взиманіе податей лежитъ на общей отвѣтственности какъ фудутуна, такъ равно тунъ-чжи и тунъ-паня; и послѣдніе два чиновника не могутъ противиться такому положенію дѣлъ. Другіе-же чиновники, напримѣръ цзинь-ли и т. п., въ сравненіи съ фудутуномъ, слишкомъ незначительны». (Н., цз. 2).

Маньчжуры до такой степени слились съ китайцами, что ихъ теперь ничѣмъ нельзя отличить съ перваго взгляда. Часто встрѣчается типичный по наружности маньчжуръ,—съ удлиненнымъ оваломъ лица, прямыми глазами, тонкимъ горбатымъ носомъ, съ почти незамѣтными скулами, здоровымъ румянцемъ на щекахъ и сравнительно густой растительностью на лицѣ; и, къ удивленію, узнаешь отъ него, что онъ не маньчжуръ, а китаецъ. Вообще, для посторонняго наблюдателя, между маньчжурами и китайцами въ настоящее время почти нѣтъ никакой разницы, тѣмъ болѣе, что тѣ и другіе говорятъ однимъ и тѣмъ же языкомъ, носятъ одинъ и тотъ-же костюмъ и т. д. Но стоитъ только подольше пожить среди нихъ, приглядѣться къ ихъ обстановкѣ и быту,—какъ разница между двумя народностями,—маньчжурами и китайцами,—выступитъ довольно рельефно. Начнемъ хотя-бы съ языка; у маньчжуровъ до сихъ поръ въ китайскомъ языкѣ находится много маньчжурскихъ словъ; напр., если онъ говоритъ про своего отца, то онъ не называетъ его «дѣ»,—тѣмъ словомъ, которое употребляетъ китаецъ «минь», т. е. простой народъ;—взамѣнъ сего онъ скажетъ «оды ама»—мой отецъ (ама, чистое маньчжурское слово,—„отецъ“); слугу будетъ называть «гошиха»—«гочика», что по маньчжурски значитъ тѣлохранитель, костюмъ маньчжурской женщины до сихъ поръ отличается отъ таковаго-же китаянки. Обряды при совершеніи похоронъ, свадебъ и т. п.—національные, рѣзко отличающіеся отъ китайскихъ. Все это говоритъ въ пользу того, что маньчжуры до сихъ поръ еще не вполнѣ слились съ китайцами, чему препятствуетъ національ-

ная гордость и то сознаніе, что императоръ—маньчжуръ. Мы уже не говоримъ о тѣхъ юридическихъ институтахъ, которые рѣзко обособляютъ маньчжуровъ и китайцевъ,—устройство восьми знаменъ и т. д.

Отношенія между маньчжурами и китайцами не отличаются дружелюбіемъ; маньчжуры, считая себя высшей расой, позволяютъ себѣ всячески обижать китайцевъ поселянъ. На это обращали вниманіе цзянъ-цзюни, но добиться благопріятнаго рѣшенія этого вопроса было, конечно. очень трудно.

Въ Хэй-лунъ-цзянъ шу-ляо мы читаемъ:

«Хотя хулань тинскій тунъ-чжи и титулуется судьею, но положеніе офицеровъ знаменныхъ иновъ въ теченіи многихъ лѣтъ упрочилось; при разборѣ судебныхъ дѣлъ (маньчжуровъ съ китайцами) если судья будетъ настойчивый,—то онъ покажетъ свою власть; а если слабый, то онъ уклоняется и бываетъ не рѣшительнымъ въ дѣлахъ. Чиновникъ, соединяющій эти званія (т. е. знаменнаго офицера, вѣдающаго маньчжуровъ и тунъ-чжи, т. е. завѣдывающаго китайскимъ населеніемъ), обыкновенно выбирается министерствомъ въ большинствѣ случаевъ изъ канцелярскихъ служителей министерства. Если онъ будетъ человѣкомъ способнымъ, онъ не согласится на это («заграничное») назначеніе; онъ служитъ шесть лѣтъ безъ повышенія и затѣмъ ѣдетъ въ министерство, ожидая дальнѣйшаго выбора (на другую, высшую) должность. Если чиновникъ выдѣляется изъ толпы своими способностями, то онъ ни за что не поѣдетъ въ пустыню. Вѣроятно поэтому эти (пріѣзжіе) чиновники не проявляютъ своей власти. Въ силу этихъ причинъ часто случается, что поселившіеся на новыхъ земляхъ крестьяне живутъ неспокойно на своихъ мѣстахъ, переходятъ съ одного мѣста на другое, хотя земля плодородная, не требующая усиленнаго труда. Одинъ уходитъ, другой приходитъ; одни мѣста населяются, другія—пустѣютъ». (Цз. 2).

Не смотря на привиллегированное положеніе маньчжуровъ, маньчжурскій языкъ здѣсь, въ Хуланьчэнѣ, почти забытъ. Изъ живущихъ въ Хуланьчэнѣ нѣсколькихъ тысячъ маньчжуровъ, только одинъ умѣлъ говорить по маньчжурски, да и тотъ только на время пріѣхалъ изъ Цицикара. Грамоты маньчжурской не знаетъ никто; въ городѣ нѣтъ ни одной маньчжурской книги. На вопросъ о нихъ, книжные торговцы говорятъ: „Да кому онѣ нужны?“

Конечно, недалеко то время, когда остается одно воспоминаніе, что маньчжуры были здѣсь когда-то хозяевами. Объ этомъ будутъ напоминать, вѣроятно, еще долго такъ называемыя «албань-токсо», или по китайски гуань-тинъ. Это, какъ показываетъ само названіе,—казенныя поселенія, въ составъ которыхъ раньше входили одни только маньчжуры. Поселенія эти были образованы еще прежде самаго Хулань чэна,—одновременно съ г. Бодунэ, который служилъ тогда центромъ всѣхъ казенныхъ пахотныхъ селеній: такое заключеніе сходится и съ показаніемъ мѣстныхъ жителей—что «альбань токсо» образованы немного болѣе 200 лѣтъ назадъ. Сначала пахари получили все обзаведеніе отъ казны; но послѣ правительство богдохана уже никогда не оказывало имъ никакой поддержки даже въ случаяхъ падежа скота (бывавшаго, впрочемъ, очень рѣдко). Изъ 16 человѣкъ двое пахали, а 14 помогали имъ пищею и орудіями. Въ настоящее время никакой особой администраціи для управленія этими деревнями, какъ это установлено для монгольскихъ казенныхъ хлѣбопашцевъ,—здѣсь нѣтъ; всѣмъ вѣдаютъ, какъ и въ китайскихъ деревняхъ,—выборные старшины. Въ отличіе отъ китайцевъ, платящихъ подать деньгами, — эти хлѣбопашцы платятъ зерномъ. Какъ показывается въ ямуньскихъ спискахъ, съ каждыхъ 10 шановъ (1 шанъ имѣетъ въ длину 140, а въ ширину—5 чжанъ, т. е. равенъ 1845 кв. саж.) пашни берется по 2 даня (1 дань овса—около 11 пуд.; пшеницы—около 12—13 пуд.; чумизы—19—21 пуд.) зерна; въ дѣйствительности же взыскивается съ 1 шана—3 доу 3 шена, т. е. съ 10 шановъ—3 даня 3 доу. (При основаніи поселеній, подать была опредѣлена въ размѣрѣ 1 доу гороха и 1 снопа сѣна съ 1 цимари въ годъ).

Такихъ хлѣбопашцевъ около 2200 семействъ, пашущихъ въ общемъ около 99.000 шановъ земли (что должно дать казнѣ около 19.800 даней зерна, или 237.600 пуд.) Означенный хлѣбъ поздно осенью свозится въ Хулань чэнъ и складывается въ казенный продовольственный магазинъ. Наиболѣе значительныя албань-токсо слѣдующія:

Бай-мао-элъ-тинъ, Чанъ-линъ-цзы, Хуанъ-хуалъ тинъ. Сяо-ба-дя-за. Лао-хуа-тинъ, Чэнъ-цзы-гоу, Эл-ши-па-дяо-тинъ, Шуанъ-чэнъ цзы, Та-энь-тинъ, Сяо-я-му-лин-за, Та-я-му-лин-за Сяо-янъ-у-пи-за Та-янъ-у-пи-за.

Объ установленіи подати съ земель китайскіе источники говорятъ слѣдующее:

„Сначала надо требовать съ приглашенныхъ на новыя земли переселенцевъ, уплаты 1000 столичныхъ чоховъ съ каждаго шана земли и выдавать имъ свидѣтельства, (наз.) «я-хуанъ;» когда-же впослѣдствіи, черезъ 3—5 лѣтъ, земельный вопросъ удетъ упорядоченъ, то за эти годы, когда еще не было введено взиманіе главной подати, слѣдуетъ взять съ каждаго шана ежегодной подати 60 столичныхъ чоховъ; это и будетъ дополнительная (малая) подать. Эти деньги должны расходоваться на общія нужды по благоустройству края.

Впослѣдствіи, когда (эта) пограничная мѣстность будетъ раздѣлена на участки и будутъ постепенно учреждены тины и ины, то между тѣми и другими нужно распредѣлить по ровну всю землю, какъ давно разрабатываемую, такъ и вновь поднятую.

Теперь во внутреннихъ провинціяхъ Китая идетъ война, и бюджеты въ главномъ («министерскомъ») казначействѣ очень стѣснены, такъ что денегъ на удовлетвореніе жалованьемъ чиновниковъ и солдатъ, расположенныхъ во всѣхъ городахъ, не хватаетъ даже одной десятой части. При такихъ обстоятельствахъ деньги, полученныя за (выдачу) «я-хуанъ», составятъ сумму больше чѣмъ въ 200,000 ланъ серебра; это будетъ большое подспорье. Впослѣдствіи, при введеніи обложенія главной податью,—эта подать можетъ давать (ежегодно), считая на серебро, 150.000, или 160.000 ланъ. Эти деньги сократятъ на половину расходы министерства финансовъ по выдачѣ полнаго штатнаго жалованья". (Х. Л. Ц, Ш. Л., цзюань 4, листъ 8)

Въ настоящее время земледѣльцы—китайцы платятъ подать съ земли деньгами,—именно съ 1 шана 700 чоховъ (полагается по закону 600), или 2 цяна серебра, т. е. съ 10 шановъ 2 лана серебра въ годъ.

По оффиціальнымъ даннымъ, всей земли китайцы пашутъ въ Хуланьчэнскомъ округѣ около 1.100.00 шановъ, что даетъ подати 220.000 ланъ серебра въ годъ. (Въ дѣйствительности, по словамъ китайцевъ, пашень должно быть больше, чѣмъ показывается въ чиновничьихъ спискахъ).

Въ 1900 и 1901 гг., благодаря войнѣ и ослабленію мѣстной власти, чрезвычайное усиленіе хунхузовъ очень вредно от-

разилось на хлѣбопашцахъ: многіе были вырѣзаны, другіе разбѣжались; мѣстности, гдѣ проходили китайскіе солдаты, особенно пострадали. Поэтому количество пашень немного уменьшилось сравнительно съ 1899 годомъ. Въ настоящемъ же 1902 году наплывъ китайцевъ изъ южной Маньчжуріи и сѣверныхъ провинцій Китая еще больше прежняго. Этому способствуетъ сравнительное спокойствіе и безопасность отъ хунхузовъ и мѣстныхъ властей въ мѣстностяхъ, занятыхъ нашими войсками.

Отношеніе населенія къ русскимъ добродушное, служилый же классъ держится замкнуто и враждебно; будучи по виду вѣжливымъ и предупредительнымъ, онъ всячески старается гдѣ возможно вредить русскимъ. Примѣромъ можетъ служить хулань-чэнскій фудутунъ Го. Осенью 1901 года г. Аникинъ, владѣлецъ и капитанъ мелкосидящаго парохода «Аскольдъ», желая завязать торговыя сношенія съ г. Хуланьчэномъ, рискнулъ подняться вверхъ по Хулань-хэ и дошелъ до Хулань-чэна, но у него вышли всѣ дрова. Когда онъ попробовалъ купить дрова въ городѣ, то былъ удивленъ тѣмъ, что торговцы ни за какія деньги не хотѣли продать ни одного полѣна. Г. Аникинъ отправился къ фудутуну съ просьбой посодѣйствовать пріобрѣтенію дровъ и полученію грузовъ; но фудутунъ приказалъ ему немедленно убираться съ пароходомъ изъ города. Аникинъ указалъ на невозможность исполнить это приказаніе вслѣдствіе отказа продать дрова. „Хорошо“, сказалъ фудутунъ, „я разрѣшу продать вамъ дрова“ (слѣд., это онъ запретилъ продавать), „но лишь для того, что-бы вы немедленно убирались отсюда. Кромѣ того, за цѣну не отвѣчаю“... Дѣйствительно фудутунъ скоро доставилъ на пароходъ двѣ сажени 3-хъ четвертныхъ палочекъ, по цѣнѣ 16 р 50 к. за сажень, т. е. 66 руб. за кубъ хворосту, тогда какъ въ томъ-же Хулань чэнѣ большія бревна стоятъ по 2 руб. штука!

Далѣе, уже въ этомъ году, видя чрезвычайное довѣріе китайцевъ къ русскимъ кредитнымъ деньгамъ и постоянный подъемъ курса нашего рубля,—фудутунъ, желая изъять изъ обращенія русскія деньги, просто-на-просто запретилъ населенію принимать наши бумажки и совершать на нихъ какія-либо сдѣлки. Но эта мѣра слишкомъ затрогивала торговые интересы купцовъ: они рѣшили не исполнять приказанія фудутуна и

рубль, вмѣсто того что-бы упасть,-- подняля еще до 3-хъ дяо, т. е сталъ даже немного дороже, чѣмъ въ Харбинѣ.

Для полноты характеристики фудутуна нужно прибавить, что вся мясная торговля въ городѣ составляютъ его монополію *)

Простой народъ и купцы въ общемъ относятся къ русскимъ доброжелательно; изъ европейцевъ-же они болѣе всѣхъ уважаютъ и считаютъ самыми сильными—французовъ. О причинахъ этого явленія коснемся далѣе.

Народъ (какъ китайцы, такъ и маньчжуры) ненавидитъ свое правительство, и ждетъ—недождется, когда будетъ введено во всей странѣ русское управленіе; а что это непремѣнно будетъ такъ,—онъ не сомнѣвается, Не думаю, чтобы китайцы выражали бы въ разговорахъ со мною эти чувства только изъ одной любезности, потому что, спрашивая у меня—правда-ли, что русскіе хотятъ теперь возвратить Маньчжурію китайцамъ и узнавъ, что это дѣйствительно такъ,—всѣ землепашцы, ремесленники и купцы искренно огорчились и говорили: «что-же теперь дѣлать? Совсѣмъ заѣстъ насъ маньчжурское начальство!» А одинъ офицеръ—маньчжуръ, наоборотъ, выражалъ свою радость по поводу этого «справедливаго», какъ онъ говорилъ, «поступка Россіи». Нѣкоторые маньчжуры (не находящіеся на службѣ), приписывая все зло развращающему вліянію окружающихъ дворъ китайскихъ сановниковъ и вообще китайской цивилизаціи,—говорили, что у многихъ изъ нихъ считается единственнымъ средствомъ для избавленія отъ всѣхъ золъ—это «вырвать» императора изъ Пекина, привезти его въ Мукденъ и не пускать на сѣверъ за Великую стѣну ни одного китайца; великая идея первыхъ Императоровъ,—покорить Китай—погубила маньчжуровъ и Маньчжурію; и теперь, что-бы самое имя маньчжуровъ не исчезло съ лица земли—необходимо отдѣленіе Маньчжуріи отъ Китая: пусть онъ идетъ своей дорогой, а для Маньчжуріи (конечно подъ покровительствомъ Россіи въ пер-

*) Китайскіе купцы предупредили меня съ самаго пріѣзда въ Хулань чэнъ. что если я обращусь къ фудутуну за полученіемъ какихъ-либо свѣдѣній, то онъ любезно пообѣщаетъ дать ихъ, и можетъ—быть дѣйствительно сообщитъ что-либо неважное, хотя въ этихъ свѣдѣніяхъ нельзя будетъ вѣрить ничему ни на волосъ; но что затѣмъ ужъ никакими путями ничего нельзя будетъ узнать, п. ч. фудутуномъ немедленно будетъ строжайше запрещено чиновникамъ и жителямъ сообщать что-либо.

вое время) только тогда и могутъ вернуться золотые дни временъ Тайцзу и Тай-цзуна, Шунь-чжи и Канъ-си".

Къ стоящимъ теперь въ разныхъ пунктахъ русскимъ войскамъ относятся очень хорошо, Говорятъ, что въ первое время, когда край только-что былъ занятъ нами, солдаты обижали женщинъ; теперь-же жалобы раздаются только на желѣзную дорогу, а именно—на западный участокъ. По словамъ китайцевъ, рабочихъ безсовѣстно обсчитываютъ; особенно много злоупотребленій при опредѣленіи качества грунта: за средній грунтъ платятъ какъ за мягкій, за твердый—какъ за средній, такъ что рабочимъ приходится получать вдвое и втрое меньше условленной платы.

Огромную роль въ этихъ неурядицахъ играютъ китайцы—рядчики. Изъ нихъ нѣтъ почти ни одного, который бы подъ тѣмъ или другимъ предлогомъ не удерживалъ деньги съ рабочихъ, сваливая вину на инженеровъ, артельщиковъ желѣзной дороги, или на русскихъ крупныхъ подрядчиковъ.

Еще хуже обстоитъ дѣло съ переводчиками. Контингентъ ихъ набирается преимущественно изъ бывшихъ слугъ, выгнанныхъ прикащиковъ, чернорабочихъ и т. п. китайскихъ отбросовъ, побывавшихъ въ Россіи и выучившихся нѣсколькимъ русскимъ фразамъ. Не говоря уже объ ихъ недобросовѣстности, они часто только въ силу своего незнанія русскаго языка неправильно переводятъ рабочимъ распоряженія желѣзнодорожныхъ агентовъ или придаютъ имъ чисто китайскую мотивировку и оцѣнку. Въ результатѣ—недовольства, забастовки, волненія и даже убійства, произведенныя, яко-бы хунхузами.

Отношенія между китайцами хозяевами и служащими—кажутся по истинѣ удивительными. Я ни разу не только не слыхалъ грубаго окрика или брани, но даже всѣ приказанія отдаются распорядителями въ видѣ совѣта, спокойно, съ улыбкой: даже въ виду явной небрежности (весьма, впрочемъ, рѣдкой) кажется, будто такъ и должно быть, потому что хозяинъ никогда не сердится, не выказываетъ раздраженія. Голоса возвышаются только подъ вліяніемъ ханшина, котораго выпивается большое количество (благо 1 фунтъ стоитъ всего 8 копѣекъ), но только послѣ трудового дня, на сонъ грядущій; но ссоръ все-таки нѣтъ.

Не смотря на оффиціально существующее въ Китаѣ раб-

ство, фактическихъ рабовъ въ Маньчжуріи нѣтъ, и человѣка здѣсь нельзя купить потому, по словамъ китайцевъ, «что людей здѣсь еще мало; въ Шаньдунѣ и другихъ мѣстахъ можно купить сколько угодно». Единственное различіе рабовъ отъ свободныхъ—это недопущеніе первыхъ къ государственнымъ экзаменамъ; но съ другой стороны многіе «рабы» могутъ доказать, что ихъ фамиліи фактически уже четыре поколѣнія какъ избавились отъ рабскаго состоянія,—и въ такомъ случаѣ они дѣлаются вполнѣ правоспособными.

Многіе изъ потомковъ рабовъ владѣютъ участками земли, и какъ окружающіе, такъ и они сами не придаютъ рѣшительно никакого значенія своему юридически—несвободному происхожденію. Въ другихъ государствахъ и во всѣ времена рабство отражалось, прежде всего, на ограниченіи правъ собственности рабовъ, отъ чего ихъ матеріальное благосостояніе доводилось до minimum'а; первыми нищими были почти всегда рабы. Здѣсь же нѣтъ ни одного нищаго, не только между сельскимъ, но и между городскимъ населеніемъ. Повидимому, богатства здѣсь распредѣлены несравненно равномѣрнѣе, чѣмъ мы привыкли видѣть у себя; правда, есть и богачи, и бѣдняки, но въ общемъ наблюдателя поражаетъ огромное большинство людей средняго достатка; они, быть можетъ, и не имѣютъ свободныхъ капиталовъ,—но у каждаго есть домъ или хозяйство, не обремененное долгами и залогами, которыхъ вообще китайцы не любятъ въ противуположность ручному залогу, который очень развитъ.

Если не географическій, то экономическій центръ всего округа, къ которому тяготѣетъ все населеніе,—городъ Хуланьчэнъ. Трудно сказать, почему при постройкѣ города выборъ палъ на его теперешнее мѣстоположеніе, которое не имѣетъ рѣшительно никакихъ преимуществъ передъ другими мѣстами по Хулань-хэ и Сунгари. Городу лучше было-бы, конечно, быть ближе къ устью Хулань хэ хотя-бы шестью верстами: все таки онъ былъ бы гораздо доступнѣе для джонокъ. Вѣроятнѣе всего, онъ вполнѣ естественно разросся изъ деревни въ мѣстечко, а потомъ и въ городъ и сдѣлался административнымъ и торговымъ центромъ только въ силу своего многолюдства.

Городъ расположенъ на лѣвомъ возвышенномъ берегу рѣки Хулань-хэ въ 18 верстахъ (сухимъ путемъ; водою-же будетъ

около 40 верстъ) отъ впаденія ея въ рѣку Сунгари. Состоитъ онъ собственно изъ города и нѣсколькихъ связанныхъ съ нимъ поселковъ, преимущественно расположенныхъ съ южной и юго восточной его сторонъ, такъ что рѣзко очертить полосу городского поселенія весьма трудно. Городъ раскинулся приблизительно на пространствѣ 13 квадратныхъ верстъ и представляетъ изъ себя одну длинную, болѣе 4 верстъ длиною, довольно широкую главную улицу, упирающуюся однимъ концемъ въ рѣку Хулань-хэ (черезъ которую въ этомъ мѣстѣ ходитъ паромъ), а продолженіе другого ея конца—будетъ большая дорога въ Баянъ-сусу. Вся улица съ обѣихъ сторонъ состоитъ сплошь изъ магазиновъ, лавокъ, всевозможныхъ мастерскихъ, гостинницъ и т. п. Когда подъѣзжаешь къ городу со стороны Харбина, то еще съ другого—праваго берега рѣки бросается въ глаза оригинальная китайская красота этой улицы. Какъ только перевозъ, представляющій изъ себя деревянный помостъ на двухъ лодкахъ,—доставитъ васъ на низкую илистую отмель лѣваго берега какъ-разъ противъ главной улицы, вамъ бросаются въ глаза маленькія грязныя фанзы, окруженныя загородками изъ прутьевъ, тянущимися вверхъ и внизъ по рѣкѣ. Онѣ расположены саженяхъ въ двадцати отъ воды на возвышенномъ берегу, куда не достаетъ вода во время разлива. Съ правой стороны, передъ входомъ въ улицу, стоятъ двѣ крошечныя фанзы, у которыхъ довольно обширные дворы окружены оригинальной узорчатой и блестящей оградой. Это—фанзы торговцевъ гончарными издѣліями; вокругъ нужнаго имъ участка земли они устанавливаютъ въ два ряда глиняныя глазированныя ганьцзы—высокіе горшки въ $1^1/_2$ арш. вышиной и съ отверстіемъ вершковъ въ 10; на нихъ ставится еще одинъ рядъ такихъ-же сосудовъ, дномъ вверхъ,—и получается красивая и крѣпкая саженная ограда. Такія ганьцзы—непремѣнная принадлежность каждаго хозяйства; въ нихъ очень удобно держать воду, заквашивать заторы для приготовленія уксуса и сои, квасить овощи и т. д.. Вмѣщаютъ онѣ каждая около 18 ведеръ, и стоятъ по $1^1/_2$—2 ланы за штуку.

Внутри этихъ оградъ складываются сотни тысячъ глиняной посуды всевозможной величины и формы, начиная съ огромныхъ корчагъ и кончая оригинальными вазами, лампами и шариками для катанія въ рукахъ. Работа очень чистая и кра-

сивая. Вся эта посуда привозится на джонкахъ изъ Чуанъ-чана*) и отсюда уже развозится въ Бэй-туань-линъ-цзы, Баянъ-сусу, Ажэхэ и даже въ Санъ-синъ. По словамъ торговцевъ, въ Чуанъ-чанѣ до 30 гончарныхъ заводовъ, снабжающихъ посудой всю центральную Маньчжурію.

Топкій, чрезвычайно грязный подъемъ ведетъ въ прямую улицу, шириною около 10 саженей; по бокамъ выкопаны канавы, кое-какъ прикрытыя высокими тротуарами. Углубленная середина улицы въ сухое время покрыта толстымъ слоемъ черной смрадной пыли, которая, при часто дующихъ здѣсь вѣтрахъ, стоитъ столбомъ въ воздухѣ, проникаетъ въ малѣйшія отверстія въ домахъ и положительно отравляетъ существованіе; во время-же дождей улица превращается въ топкое вязкое болото, по которому ни ходьба, ни ѣзда дѣлаются невозможными. Въ массивныя китайскія телѣги впрягаютъ 5—7 лошадей, но и онѣ часто не въ состояніи вытянуть изъ грязи телѣгу, погрузшую до верхней платформы. Тогда снимаютъ платформу съ оси и влекутъ ее по грязи, а грузъ передаютъ въ ближайшую лавку; черезъ нѣсколько недѣль или мѣсяцевъ, когда дорога высохнетъ,—тогда приходятъ съ лопатами и выкапываютъ еле видныя колеса съ осью .. Приходилось видѣть, какъ телѣга катится по сравнительно сухому мѣсту,—грязь только по ось; возчики идутъ по тротуару, крича на лошадей и подхлестывая ихъ гигантскимъ бичемъ; еще одинъ человѣкъ тоже идетъ по тротуару и изо всѣхъ силъ натягиваетъ веревку, привязанную къ верху груза, что-бы телѣга не наклонялась черезъчуръ сильно къ серединѣ улицы; вдругъ лѣвое колесо попадаетъ въ рытвину, телѣга съ грузомъ моментально опрокидывается, тянувшій за веревку человѣкъ летитъ въ грязь лицомъ,—поднимается крикъ и невообразимый шумъ вокругъ бьющихся въ грязи лошадей, лошаковъ, людей, путающихся среди разбросанной клади въ безчисленныхъ веревочныхъ постромкахъ... Легко себѣ представить, что бываетъ при встрѣчѣ двухъ такихъ семилошадныхъ запряжекъ, идущихъ обыкновенно по одной и той-же менѣе топкой сторонѣ улицы.

По обѣимъ сторонамъ улицы—непрерывные ряды лавокъ, выстроенныхъ почти всѣ по одному типу: на улицу выходитъ

*) Мѣстное названіе Гирина; въ переводѣ означаетъ «верфь».

открытое помѣщеніе, вродѣ веранды, задняя стѣна котораго вся состоитъ изъ выдвижныхъ ящиковъ и шкафиковъ, въ которыхъ лежитъ товаръ, такъ что его не видно; это дѣлается, конечно, съ цѣлью предохранить вещи отъ пыли. На виду виситъ или лежитъ только малоцѣнный товаръ, да иногда вывѣшено готовое платье вмѣсто вывѣски. Но это—въ богатыхъ магазинахъ, въ лавочкахъ же—всѣ товары лежатъ на виду. Почти во всѣхъ лавкахъ, занимающихся банковыми операціями по размѣну денегъ, переводу ихъ и т. п., передъ входомъ висятъ деревянныя позолоченныя и посеребренныя (а иногда мѣдныя) гигантскія изображенія связокъ чоховъ (дяо); а передъ многочисленными москательными и аптекарскими лавками—къ нимъ еще подвѣшиваютъ изображенія китайскихъ пластырей, сложенныхъ въ въ видѣ треугольника. Кромѣ того, у аптекъ есть еще своя спеціальная вывѣска: это стоящая на улицѣ, передъ входомъ, на высокомъ пьедесталѣ двойная тыква (хулу) часто съ надписью вродѣ изображенной на рисункѣ I. Большое количество этихъ лавокъ показываетъ, что лечиться здѣсь любятъ.

Бросаются еще въ глаза вывѣски въ видѣ отвѣсно висящихъ качающихся досокъ. Въ самыхъ-же богатыхъ магазинахъ вывѣска дѣлается изъ двухъ гигантскихъ плоскихъ брусьевъ, поставленныхъ на улицѣ по бокамъ магазина; верхушки ихъ покрываются точеной шапкой изъ бѣлаго металла, а низъ укрѣпляется между двумя каменными плитами, врытыми въ землю. Такая вывѣска стоитъ здѣсь до 500 рублей штука.

Рядомъ съ богатымъ магазиномъ, у котораго весь передній фасадъ покрытъ рѣзьбой съ позолотой,—вы видите кузницу, или отвратительную съѣстную лавченку, или развѣвается вывѣска красиленъ, высоко подвѣшенные цѣлые куски синей крашеной дрели, задѣвающіе прохожихъ за головы. Большая площадь раздѣляетъ главную улицу на двѣ неравныя части; но площадь эта образовалась въ силу необходимости, сама собой, потому что это самое низкое мѣсто въ городѣ и во время дождей здѣсь образуется глубокое непроѣзжее озеро.

Двое деревянныхъ воротъ (пай-лоу) обыкновенной китайской архитектуры, построенныхъ въ недавнее время, стѣсняютъ и безъ того узкій проѣздъ, потому что по обѣимъ сторонамъ улицы поставлены еще два ряда палатокъ, навѣсовъ и столиковъ съ зеленью, мясомъ и разной мелочью.

Съ сѣверной стороны къ этой главной артеріи города примыкаетъ рядъ узкихъ и кривыхъ переулковъ, поражающихъ своей безлюдностью рядомъ съ кипящей жизнью большой улицы. Съ южной же стороны параллельно ей идетъ вторая улица, тоже бойкая, на которой находятся двѣ главныя кумирни—Лао-ѣ-мяо и Нянъ-нянъ-мяо, и далѣе—рядъ пустынныхъ переулковъ, среди которыхъ помѣщается ямынь фудутуна и около него—его квартира. Вблизи, на юговосточной сторонѣ города, въ отдѣльномъ укрѣпленіи (импани), обнесенномъ глинобитной низкой стѣной, въ 3½ арш. вышины, помѣщаются казармы пѣхотныхъ солдатъ. По словамъ китайскаго офицера, ихъ здѣсь до 400 человѣкъ, я же думаю, судя по постройкамъ и по тѣмъ торжественнымъ случаямъ, когда выводили войска,—что ихъ нѣтъ и половины этого числа. Кавалерійскій маньчжурскій отрядъ (ма-дуй) помѣщается внутри города, въ обыкновенномъ китайскомъ дворѣ съ нѣсколькими фанзами (куда иностранцевъ не пускаютъ); этотъ отрядъ не болѣе 50—60 человѣкъ. Впрочемъ, значительное число солдатъ находится въ постоянномъ отпуску. Артиллеріи нѣтъ.

Какъ пѣхота, такъ и кавалерія служатъ только для выставки почетныхъ карауловъ при пріѣздахъ и отъѣздахъ начальствующихъ лицъ, личныхъ услугъ фудутуна, тунъ-лина и другихъ чиновниковъ и изрѣдка для полицейской службы. Никакихъ ученій или маневровъ никогда не бываетъ. Прежде солдатъ посылали противъ хунхузовъ; но когда въ апрѣлѣ этого года хунхузы обратили въ бѣгство солдатъ, положивъ нѣсколько человѣкъ на мѣстѣ и ранивъ пятерыхъ,—ихъ перестали посылать ловить разбойниковъ, и теперь вся ихъ служба заключается во встрѣчахъ и проводахъ начальства, трехъ выстрѣлахъ при каждомъ выходѣ фудутуна изъ дому, казни хунхузовъ, да участіи въ свадебныхъ процессіяхъ чиновниковъ.

Каждый день слышно, какъ они въ 3½ часа утра и въ 10 час. вечера долго протяжно трубятъ; это—ихъ утренняя и вечерняя зори. Пѣхотные рожки похожи на наши кавалерійскія трубы, въ конныхъ-же отрядахъ употребляются прямыя, длинныя, совсѣмъ древне—египетскія трубы.

Когда солдаты находятся въ строю, они надѣваютъ форменныя шляпы и куртки съ красными кругами на спинѣ и на груди, на которыхъ нашиты черные іероглифы, обозначающіе

названіе ихъ части; въ остальное же время они одѣваются какъ всѣ другіе жители. Пѣхота вооружена магазинными ружьями (магазинъ въ прикладѣ), системы, кажется, Манлихера; на всѣхъ ружьяхъ австрійскія клейма. Это—старыя австрійскія военныя ружья; какъ и когда они попали въ Маньчжурію,—китайцы не говорятъ, или не знаютъ. (Повидимому это—изъ числа прибывшихъ весною 1900 года въ Инкоу на нѣсколькихъ пароходахъ, нагруженныхъ ружьями). У многихъ ружей надколотыя шейки прикладовъ связаны веревками; у старательныхъ солдатъ вся казенная часть обвязана красной тряпкой, а дуло заткнуто; несмотря на это, весь каналъ обыкновенно покрытъ раковинами и ржавчиной.

Не въ лучшемъ состояніи и оружіе, находящееся у частныхъ лицъ. Повидимому, продажа оружія или запрещена, или составляетъ монополію властей, потому что во всемъ городѣ ни въ одной лавкѣ нѣтъ ни одного ружья, или револьвера.

Всѣ безъ исключенія купцы—китайцы. Рѣдко можно встрѣтить единоличныхъ хозяевъ предпріятія: почти всегда 2—3 товарища, или цѣлая компанія сообща открываютъ торговлю, выдумавъ пышное названіе своей фирмѣ.

Спеціализаціи торговли мало; почти всѣ магазины—универсальны, и торгуютъ всѣмъ, начиная отъ лѣкарственныхъ травъ и шапхайскихъ вышивокъ до хлѣба и ханшина.

Видное мѣсто по оборотамъ занимаютъ кассы ссудъ, или частные ломбарды (данъ-пу), дѣятельность которыхъ строго согласована. Владѣльцы ихъ образовали синдикатъ и взимаемый за ссуды процентъ и другія условія во всѣхъ совершенно одинаковы. Принимаютъ въ залогъ все, кромѣ недвижимости и громоздкихъ вещей. Вещь оцѣнивается обыкновенно въ $^2/_3$ ея настоящей стоимости въ моментъ заклада; за ссуду берутъ 30 коп. въ мѣсяцъ съ 10 рублей, т. е. 36% въ годъ; проценты взыскиваются впередъ за все время залога. Залогодателю выдается именная квитанція, но по ней можетъ получить обратно заложенную вещь всякій предъявитель, почему квитанціи эти часто продаются, или проигрываются. Если вещь не выкупается два съ половиною года,—квитанція теряетъ силу и залогъ дѣлается собственностью ломбарда. Такихъ кассъ въ городѣ семь (передъ войной ихъ было 11). Въ виду солидарной ихъ дѣятельности и равномѣрнаго распредѣленія по раз-

нымъ кварталамъ города,—обороты у нихъ почти одинаковы: за вычетомъ всѣхъ расходовъ (которые должны быть весьма значительны вслѣдствіе большого состава служащихъ) чистый доходъ каждой показывается ими въ 5000 рублей ежегодно.

Бросается въ глаза обиліе плотничьихъ мастерскихъ: ихъ на одной главной улицѣ цѣлыхъ двадцать двѣ! Вывѣской служатъ имъ гроба, поставленные на улицѣ передъ дверями.

Русскими товарами торгуетъ только одна фирма Хэнъ-фаюй; всѣ товары получаются ею черезъ Владивостокъ, Хабаровскъ—(по Сунгари), Харбинъ—Хулань-чэнъ, отъ владивостокскихъ китайскихъ фирмъ. Впрочемъ, чисто русскихъ товаровъ очень мало: два сорта тика (фабрики бр. Щаповыхъ въ Москвѣ),—продаютъ по 60 и 75 коп. аршинъ. Есть вина южно-русскаго винодѣлія: коньякъ—2 руб., мадера—1 р. 30 к, Нѣжинская рябиновка—2 р. табакъ Кушнарева II сортъ—1 р. 30 к. и 1 р. 60 к. фунтъ. Варенье Абрикосова—80 к. ф.; фруктовая вода харбинскаго издѣлія—20 к бутылка.

Японскія бумажныя одѣяла по 1 р, 50 к.; консервированные фрукты 50 к. банка; шампанское Roger de la Borde—4 руб; масло консервированное голландское—80 к. ф.

Большинство магазиновъ удивительно похожи одинъ на другой какъ по наружному виду, такъ и по продаваемымъ товарамъ; причина послѣднему обстоятельству вѣроятно та, что всѣ они выписываютъ товары изъ однихъ и тѣхъ-же мѣстъ,—Шанхая и Инкоу,—отъ однихъ и тѣхъ-же излюбленныхъ поставщиковъ. Вездѣ подъ названіемъ «иностранныхъ» матерій идутъ хлопчато-бумажныя издѣлія, приготовленныя въ Шанхаѣ на англійскихъ фабрикахъ по китайскимъ образцамъ и примѣняясь ко вкусу потребителей. Больше всего въ ходу синяя даба (1 ар. 20 к.) и бѣлая (17 коп.); такая-же даба, хуже качествомъ и съ поддѣлкой подъ китайскую ручную работу,—15 и 10 коп. аршинъ. Полный лѣтній костюмъ простолюдина стоитъ 5 р. 20 коп. (рубаха—90 коп., дагуаза—1 р. 20 к, куртка (магуаза) 1 руб., шапка—60 к., сапоги—1 р. 20 к., чулки—30 к.) Зимній костюмъ стоитъ вдвое.

Чисто китайскій товаръ, идущій изъ Шанхая это—ручныя вышивки шелками и канителью. Изъ другихъ привозныхъ товаровъ слѣдуетъ упомянуть: красный и желтый песочный сахаръ, покупаемый у англичанъ въ Инкоу по 12 коп., продается

по 22 коп. динъ; грубѣйшая чесуйча нейтральтинтовыхъ оттѣнковъ изъ Южной Маньчжуріи, совершенно непохожая на шелкъ; красная охра (хунъ-ту)—привозимая изъ Шенъ-яна; чугунное литье—изъ Цзинь-чжоу, въ 350 верст. на западъ отъ Мукденя;—на мѣстѣ покупается по 7 коп. за цзинъ, и перевозка стоитъ $1^1/_2$ коп; а продается отъ 20 коп. (въ большихъ котлахъ) до 60 коп. (въ малыхъ) за 1 цзинъ Сошникъ чугунный, вѣсомъ въ 8 динъ, стоитъ 1 дзо 80 чохъ. Эта сравнительная дешевизна объясняется тѣмъ, что они дѣлаются здѣсь-же, на мѣстѣ, изъ чугуннаго лома, покупаемаго по 50—60 чохъ за цзинъ.

Издѣлія изъ дерева, несмотря на обиліе мастерскихъ, дороги: телѣга стоитъ 40 руб, простой гробъ 4 руб. Это объясняется отдаленной доставкой лѣса,—онъ сплавливается по Хулань-хэ около 350 в. По словамъ лѣсопромышленниковъ, передъ рубкой они должны заявлять чиновнику, завѣдывающему лѣсомъ, о желаніи заготовлять лѣсные матеріалы; онъ взыскиваетъ извѣстную сумму, довольно неопредѣленную, за столько то рабочихъ, и тогда лѣсъ можетъ заготовляться въ теченіи года этимъ числомъ рабочихъ; количество заготовленнаго лѣса и его качество роли не играютъ. Въ Хулань-чэнѣ два лѣсныхъ склада: одинъ для мелкаго лѣса—около перевоза, т. е. какъ разъ противъ конца главной улицы; другой для крупнаго лѣса—немного выше города, по рѣкѣ, за мечетью. Цѣна бревенъ длиною 6 ар., толщ. 4 вершка въ тонкомъ концѣ—до 2-хъ рублей; но, по словамъ другихъ (постороннихъ) китайцевъ, можно купить вдвое дешевле. Вслѣдствіе такой дороговизны лѣса, большинство жителей избѣгаетъ топить печи дровами: ихъ замѣняютъ навозомъ, конопляными жмыхами, а въ послѣднее время и каменнымъ углемъ. Онъ добывается въ мѣстности Тѣ-шань-бао, лежащей отъ Бэй-туань-линъ-цзы въ 150 вер. на с. с. в, въ $3^1/_2$ вер. отъ р. Хулань; глубина въ этомъ мѣстѣ въ большую воду не болѣе 3 чи (2 чи почти=15 вершк.); въ малую воду лодки идти не могутъ. Разрабатываетъ уголь китаецъ Ванъ-цзинъ-сы и продаетъ его въ Хулань чэнѣ по 8 цянь за 100 цзинъ, т. е. 20 руб. за тонну. Какъ продавецъ, такъ и покупатели не имѣютъ ни малѣйшаго понятія о качествахъ хорошаго угля, и часто не могутъ отличить угля отъ угольнаго сланца и другихъ похожихъ породъ Заинтересованный видомъ одной кучи «угля» во дворѣ одного китайца, я взялъ его нѣсколько

кусковъ и положилъ въ печь. На мой вопросъ: «знаетъ-ли онъ, отчего уголь не горитъ», — хозяинъ отвѣтилъ: «уголь подмокъ». Это былъ чистѣйшій прекрасный графитъ, куплепный за уголь у того-же продавца.

Въ общемъ поражаетъ удивительная бѣдность мѣстныхъ произведеній. Кромѣ довольно сквернихъ веревокъ, продаваемыхъ не по вѣсу, а по длинѣ (полудюймовая веревка 1 гэнъ, т. е. 5 ручныхъ саженей, стоитъ 120 чоховъ), издѣлій изъ серебра, ханшина, конопляпаго и бобоваго масла, кирпичей и хлѣба— больше ничего нѣтъ.

Работы изъ серебра довольно искусны: изъ тонкой пластинки чистаго серебра штампуется общій очеркъ предмета; потомъ пластинка вдѣлывается въ горячую вязкую массу и отдѣлывается штукъ по 4—24 въ ручную, разной формы долотцами, полный наборъ которыхъ состоитъ изъ 52 штукъ. Издѣлія цѣнятся по вѣсу, и еще за работу прибавляется половина, такъ что вещь въ 2 лана вѣсомъ стоитъ 3 лана серебра.

Вслѣдствіе избытка хлѣба, въ окрестностяхъ Хулань-чэна вырабатывается масса ханшина. Къ тому-же, аппараты для выгонки водки такъ просты, что каждое хозяйство въ полъ-часа можетъ приспособить любой котелъ въ канахъ для перегонки, а роль квасильныхъ чановъ играютъ ямы, вырытыя тутъ-же въ фанзѣ, обложенныя съ боковъ и закрытыя сверху досками. Но, благодаря дешевизнѣ водки, большинство предпочитаетъ ее покупать: 1 цзинъ (около $1^1/_2$ фунта) стоитъ всего 8 копѣекъ. Большихъ ханшинныхъ заводовъ по близости—32. Образцомъ можетъ служитъ заводъ Лю-лао-вана (Юй тай-шэнъ), находящійся въ 30 вер. на сѣв. отъ города; на немъ работаетъ зимою (во время выгонки) 100 рабочихъ, а лѣтомъ 50 чел.; въ годъ добывается 500.000 цзинъ ханшина! Остальные заводы, по словамъ Лю-лао-вана, вырабатываютъ не меньше этого. Слѣдовательно, всего вырабатывается въ годъ больше 16 милліоновъ динъ, или около 400.000 пудовъ. Изъ этого количества одна треть потребляется на мѣстѣ, а двѣ трети вывозятся въ Цицикаръ, Бодунэ (хотя тамъ и своего ханшина много), въ Хабаровскъ и во вновь образуемый округъ города Тунь-кэнь*), куда для платежа по-

*) По указаніямъ китайцевъ, на оѣверо—востокъ въ 100 вер. отъ г. Бэй-туань-линъ-цзы есть городъ ***Тунь-нэнь***, куда теперь назначенъ Фудутунъ; до сихъ поръ это не былъ постоянный городъ, а бродячее стойбище, какъ

датей съѣзжается много инородцевъ—охотниковъ, такъ падкихъ до водки.

Бобовое и конопляное масло—самая важная, послѣ хлѣба, статья отпускной торговли Хулань-чэна. Выдѣлка того и другого масла совершенно одинакова и до крайности проста. Большой маслобойней считается такая, которая можетъ дать въ сутки 25 пуд. масла. Обыкновенно весь заводъ состоитъ изъ двухъ смежныхъ большихъ помѣщеній. Въ первомъ находятся три постава для раздавливанія бобовъ: это—огромные каменные горизонтальные круги, вкопанные въ землю; въ центрѣ каждаго стоитъ столбъ, вокругъ котораго ходитъ огромный каменный цилиндръ, пудовъ въ 200, и раздавливаетъ бобы, высыпающіеся изъ двигающагося передъ цилиндромъ ящика; зерна равномѣрно распредѣляются по кругу двумя желѣзными грабельками, и раздавленные счищаются острой желѣзной полосой, двигающейся передъ ящикомъ. Весь механизмъ приводится въ движеніе быкомъ, припряженнымъ къ одному концу оси подвижного цилиндра. Въ сосѣднемъ помѣщеніи—два аппарата для выжимки масла. Это врытые въ землю наклонно другъ къ другу два огромные столба, въ нижней части въ нихъ прорѣзаны пазы, въ которые закладываются толстые брусья, прижимаемые книзу деревянными клиньями; ихъ вгоняютъ большими (пудовъ по 5) каменными молотами, висящими тутъ-же на веревкахъ. Въ углу этой комнаты стоитъ большой низкій ящикъ, наполняемый черезъ окно въ стѣнѣ изъ перваго помѣщенія раздавленными бобами.

Тутъ-же надъ ящикомъ примитивные вѣсы. На веревкѣ виситъ палка; на одномъ, длинномъ концѣ ея—вывѣшенный камень, а на другомъ, короткомъ,—крючокъ, на который вѣшается корзина съ бобами; каждый разъ отвѣшивается 22 цзина. Эту порцію высыпаютъ въ большую тряпку, которая переносится на рѣшетку, покрывающую котелъ съ кипящей водой, и бобы разравниваются. Кипѣніе усиленно поддерживается постояннымъ

Бутха, служившее центромъ управленія многочисленными мѣстными охотничьими племенами («солонами, которые», по словамъ китайцевъ, «ничѣмъ кромѣ охоты и рыбной ловли не занимаются, и на одномъ мѣстѣ не живутъ»). Въ настоящее время (Іюль 1902 г.) тамъ строится постоянный городъ и возводятся постройки для ямыня. (Свѣдѣнія эти получены отъ Люлявана, владѣльца ханшиннаго завода, ежегодно ѣздящаго въ Тунь-кэнь и сбывающаго туда много ханшина).

подбрасываніемъ сухого навоза и раздуваніемъ огня обыкновеннымъ китайскимъ деревяннымъ кузнечнымъ мѣхомъ; котелъ сверху покрывается крышкой. Въ это время на деревянномъ полу около пресса уже положены два желѣзные, трехгранные обруча, одинъ на другой, а на нихъ сверху разложены два пучка (связкой къ центру) крѣпкой волокнистой травы, похожей на манильское волокно, называемой та-цзы-динъ. Черезъ минуту распаренные бобы вынимаютъ изъ котла и высыпаютъ изъ тряпки на эти два пучка та-цзы-дина; работникъ становится на нихъ голыми ногами, уминаетъ бобы плотно внутри обручей и ногами-же заворачиваетъ наверхъ бобовъ длинные концы травы. Сверху кладутъ снова два обруча, опять два пучка та цзы-дина, насыпаютъ новую порцію распаренныхъ бобовъ, утаптываютъ ихъ и заворачиваютъ края травы; затѣмъ приподнимаютъ немного оба верхніе обруча и подъ нихъ подкладываютъ съ четырехъ сторонъ 4 деревянныя планки, чѣмъ достигается то, что всѣ волокна аккуратно заворачиваются внутрь. Все это повторяется семь разъ, постоянно вынимая планки снизу и подкладывая ихъ подъ верхнюю пару обручей; образовавшуюся такимъ образомъ колонну бобовъ, окруженную 14-ю желѣзными кольцами, высотою въ 1 ар 2 вершка, обхватываютъ снизу веревкой и перетаскиваютъ подъ прессъ на каменное основаніе съ кругообразнымъ желобомъ. Въ пазы столбовъ вкладываются брусья, и подъ сильными ударами молотовъ съ двухъ сторонъ клинья такъ сильно нажимаютъ брусья внизъ, что бобовая колонна быстро сжимается и разстояніе между обручами дѣлается все меньше; масло обильно струится, стекаетъ внизъ по желобу и собирается въ большой глиняной ганзѣ, поставленной подъ поломъ. Когда обручи совсѣмъ сойдутся, вышина колонны равняется 7 вер.; тогда клинья и брусья вынимаютъ и обручи снимаютъ по порядку. Получается семь круговъ бобовыхъ жмыховъ, плотно обернутыхъ та-цзы-диномъ, который снимается для слѣдующаго употребленія, а чистые круги укладываются въ столбы. До выжимки одна порція бобовъ вѣсила 22 дина; послѣ выжимки кругъ, діаметромъ 2 фута, толщиною 1 вершокъ, вѣситъ отъ $19^3/_4$ до $20^3/_4$ динъ (1 пудъ =28 динъ). Три быка въ сутки раздавливаютъ 20 данъ бобовъ (т. е. 260 пудовъ, считая въ данѣ 13 пудовъ), при непрерывной работѣ; быки смѣняются черезъ часъ,—ихъ три смѣны.

Изъ 10 пуд. бобовъ выходитъ пудъ масла; слѣд. въ теченіи сутокъ получится 26 пуд. масла. Пудъ бобовъ стоитъ на мѣстѣ 32 коп.; продажная цѣна масла на мѣстѣ-же—1 руб. 50 коп. пудъ, да еще жмыховъ—30 коп.; слѣд. 1 пудъ масла даетъ барыша 1 рубль (10 пудовъ бобовъ=3 р. 20 к.; 9 пуд. жмыховъ=2 р. 70 к. и 1 п. масла=1 р. 50 к.).

Такая маслобойня вырабатываетъ въ годъ болѣе 8000 пуд. масла; но такихъ большихъ заводовъ въ Хулань-чэнѣ и его окрестностяхъ—только два; меньшихъ-же есть до тридцати, годовая производительность которыхъ въ общей сложности доходитъ до 100.000 пудовъ.

Самый крупный маслодѣлъ—фирма Юнъ-хэ-фу хочетъ взять въ аренду всѣ маслобойни, чтобы не имѣть конкурренговъ. Въ настоящее время у нея въ складахъ находится больше 30.000 пудовъ бобоваго, коноплянаго и травяного масла, налитаго въ огромные деревянные ящики.

Все масло сбывается въ Инкоу, Мукденъ, Фа-ку-мынь, Шанхай и Хабаровскъ. Цѣна коноплянаго масла и способъ выдѣлки—тѣже. Бобовые жмыхи идутъ въ кормъ скоту, и вывозятся черезъ Инкоу въ Японію. Конопляные жмыхи служатъ только какъ прекрасное топливо.

Большинство домовъ въ городѣ кирпичныхъ, крытыхъ черепицей, и почти всѣ вновь возводимыя постройки дѣлаются изъ кирпича; почему спросъ на него великъ. Кирпичные заводы сосредоточены въ двухъ мѣстахъ: одинъ на лѣвомъ берегу Хулань-хэ, въ 1 вер. сухимъ путемъ отъ города, называется Шао-чжуань; а другой—на правомъ берегу, въ 9 вер. сухимъ путемъ и въ 20 в. рѣкою, называется Чжуань-яо. На заводѣ «Шао-чжуань» рабочіе не уживаются и работа часто прекращается вслѣдствіе частыхъ посѣщеній хунхузовъ; въ «Чжуань-яо» работа не прекращается. Послѣдній, кромѣ обыкновеннаго китайскаго сѣраго кирпича, вырабатываетъ также и весьма хорошій красный и алый кирпичъ; по желѣзняку нѣтъ. Красный кирпичъ идетъ въ Харбинъ, а сѣрый—въ Хулань-чэнъ. Цѣна на мѣстѣ—8 руб. тысяча, съ доставкой въ Хулань-чэнъ и подвозкой къ постройкѣ—10 руб. При такой дешевизнѣ, только бѣдные люди строятъ глиняныя фанзы, человѣкъ-же средняго достатка всѣ постройки возводитъ изъ кирпича. Всѣ эти «каменные» дома строятся такъ (рисунокъ 2): по угламъ и черезъ каж-

дыя двѣ сажени врываются въ землю деревянные столбы, на которые положены толстыя балки; затѣмъ на концы ихъ положена болѣе тонкая обвязка; на балки поставлены еще двѣ пары стоекъ разной вышины, связанныя въ свою очередь вторыми балками и обвязками; по серединѣ третьяго ряда балокъ поставлены стойки, по верху которыхъ пройдетъ конекъ. На продольныя обвязки кладутъ близко одна около другой три ряда слегъ (а не одинъ рядъ—для приданія крышѣ выгиба), которыя прибиваются гвоздями; на нихъ—рѣшетникъ, промежутокъ между которымъ заполняютъ щепами, палками, мелко расколотыми дровами, стараясь чтобы неровности приходились по возможности одна къ другой,—и сверху все замазываютъ глиной; когда просохнетъ—смазываютъ вторично. Тогда изъ кирпича на извести, пополамъ съ грязью, кладутъ фундаментъ, углубляя его въ землю на $^3/_4$ или $^1/_2$ аршина; цоколь возвышается такъ же на $^1/_2$ арш. Деревянные столбы закладываются въ стѣнѣ такъ, что ихъ не видно. Затѣмъ между первой потолочной обвязкой и фундаментомъ вгоняются болѣе тонкіе прибавочные столбы и косяки будущихъ оконъ и дверей. Тогда приступаютъ къ кладкѣ стѣнъ. Съ наружной и внутренней сторонъ стѣны кладутся по шнуру два ряда кирпича, всѣ логомъ, смазывая внѣшніе края кирпичей чистою известью, безъ малѣйшей примѣси песку. Промежутокъ между рядами заполняютъ кусками кирпичей, камнями, комками сухой глины, а сверху все слегка сравниваютъ размѣшиваемой тутъ же грязью. Когда пройденъ весь рядъ,—грязь совсѣмъ высохнетъ, кладутъ второй рядъ кирпичей—всѣ тычкомъ; промежутокъ опять заполняютъ мусоромъ. Такимъ образомъ возводится стѣна—снаружи очень аккуратно, а въ сущности представляетъ изъ себя двѣ тонкія стѣнки въ одинъ кирпичъ, между которыми заложены деревянные столбы, и рѣшительно ничѣмъ между собою не связаны, съ массой пустотъ. Затѣмъ кроютъ крышу черепицей, на что уходитъ масса труда, такъ какъ покрышка требуется тщательная, чтобы не проникалъ дождь; да и вообще китайцы обращаютъ большое вниманіе на крышу, стараясь сдѣлать ее возможно красивой; верхній валикъ конька часто прерывается, и въ промежуткѣ вставляются затѣйливыя украшенія изъ черепицы. Потомъ уже приступаютъ къ внутренней отдѣлкѣ,—дѣлаютъ двери, окна и каны. Получается впечатлѣніе хорошо

построеннаго кирпичнаго сарая, хотя не трудно себѣ представить, какова крѣпость такого «каменнаго» зданія! Но строители увѣряютъ, что выстроено крѣпко, и ручаются за 8 лѣтъ. Они говорятъ, что всѣ частныя зданія безъ исключенія строятся такимъ образомъ. Дѣйствительно, мнѣ пришлось видѣть не разъ развалившіяся стѣны,—но крыша держалась благодаря столбамъ. Даже кумирни выстроены такимъ же способомъ, хотя конечно, тщательнѣе; и не мудрено, что черезъ 50 лѣтъ послѣ постройки онѣ имѣютъ видъ 500 лѣтнихъ.

Самый главный продуктъ торговли Хулань-чэна, благодаря которому развился и самый этотъ городъ, это безспорно—хлѣбъ. Хлѣбъ вездѣ, куда вы ни пойдете: въ большихъ магазинахъ онъ сложенъ въ амбарахъ и на внутреннихъ дворахъ, въ малыхъ—онъ на виду; на рѣкѣ у берега я засталъ 72 баржи, каждая вмѣстимостью отъ 400 до 3000 пудовъ; половина изъ нихъ уже разгрузилась, а другая—еще съ хлѣбомъ, насыпаннымъ въ трюмы; и это въ Іюлѣ мѣсяцѣ, который вовсе не можетъ быть почитаемъ временемъ для привоза хлѣба.—При покупкѣ въ городѣ небольшими количествами, купцы заявляютъ слѣдующія цѣны (за пудъ):

Пшеница . . .	33 к.	Коноплян. сѣмя . . .	32 к.
Ячмень	30 к.	Бобы	32 к.
Чумиза	32 к.	Кукуруза	20 к.
Гаолянъ	20 к.	Рисъ (японскій) . .	1 р. 50 к.

Но при покупкѣ изъ первыхъ рукъ большими партіями, или когда китаецъ—земледѣлецъ самъ предлагаетъ хлѣбъ,—его цѣна, конечно, бываетъ значительно ниже: при мнѣ предлагали большую партію ячменя по 18 коп. пудъ.

Хуланьскій округъ славится своимъ плодородіемъ. Китайцы говорятъ про него:

«Во всѣхъ трехъ городахъ, расположенныхъ недалеко одинъ отъ другого родится очень много хлѣба и купцовъ здѣсь много. Живущихъ здѣсь семей китайцевъ—поселянъ больше 100.000; больше-же всего жителей въ Хулань тинѣ (приставствѣ)».

«Дѣйствительно, справедливы словъ, называющія всю эту провинцію драгоцѣннѣйшей житницей Китая». (Хэй-лунъцзянъ шу-ляо, цз. 2).

Вблизи Хуланьчэна сѣются слѣдующія роды хлѣба: гу-цзы[1]), ми-цзы[2]), гаолянъ[3]), ячмень, пшеница, бобы, конопля, су-цзы[4]).

Овса вовсѣ не сѣятъ, также какъ и озимой пшеницы. Вслѣдствіе глубокаго промерзанія земли, нѣкоторые сорты хлѣба-напр. гаолянъ, куза, бобы, суцзы, байцзы (кукуруза) сѣятся поздно—во второй половинѣ мая.

На одинъ шанъ:

Высѣвается:		Собирается:		Въ данѣ цзиновъ.	Урожай:	
Гу-цзы	10 цзинъ	5 дань	1600 динъ	320	самъ	160
Ми-цзы	10 цзинъ	4½ даня	1710 цзинъ	380	„	171
Гао-ляна	8 „	4 „	1440 „	360	„	180
Пшеницы	120 „	4½ „	1665 „	370	„	13,9
Ячменя	100 „	6½ „	1930 „	290	„	19
Бобовъ	120 „	5½ „	1980 „	360	„	16,5
Конопли	60 „	3½ „	700 „	200	„	11,7
Су-цзы	5 „	3 „	102 „	34(?)	„	20,4

Если считать, что одинъ шанъ даетъ только 4 даня, все же съ 2.200.000 шановъ должно получиться огромное количество хлѣба,—болѣе 100 мил. пудовъ Изъ этого количества половина потребляется на мѣстѣ и перерабатывается въ ханшинъ, а вторая половина вывозится въ близь лежащіе монгольскіе хошуны, которые клиномъ врѣзываются въ Маньчжурію и почти вплотную доходятъ до Хулань чэна[2]), въ Цицикаръ и черезъ Хайларъ въ сѣверо-восточную Монголію, а на востокъ,—въ системы рѣкъ нижняго Сунгари. Изъ Хулань-чэна же везутъ хлѣбъ къ намъ, въ Хабаровскъ, по всему среднему Амуру и въ Благовѣщенскъ. Вообще можно сказать, что вся сѣверная Маньчжурія питается хулань-чэнскимъ хлѣбомъ, Сами китайцы говорятъ, что Хулань-чэнъ—житница Маньчжуріи; нигдѣ въ этой странѣ нѣтъ такихъ благопріятныхъ для земледѣлія климатическихъ условій, такой почвы и такихъ урожаевъ. Развѣ только Водунэ можетъ отчасти сравниться,—но тамъ земли гораздо меньше. Хлѣбъ здѣсь вездѣ прекрасный, никогда не

1) Setaria italica 2) Panicum miliceum 3) Sorghum vulgare 4) Perilla ocymoides

2) Отъ Хуланчена дорога идетъ на западъ черезъ мѣстечки Туйчинъ-санъ и Тэнъ-со-ганъ на У-ло-му, съ котораго уже начинаются монгольскія кочевыя земли; но монголы здѣсь не кочуютъ, земли ихъ захватываются китайцами и ближе 125 верстъ отсюда монголовъ встрѣтить не возможно.

подвергается никакимъ болѣзнямъ; о нападеніи саранчи, кузькина жучка и т. п. китайцы также не слыхали.

Если мы условимся считать большими фирмами—имѣющихъ годовые обороты больше 50 тыс. ланъ, средними—отъ 5 до 50 тыс., и мелкими—меньше 5 тыс. ланъ, то количество торговыхъ заведеній Хуланьчэна можно будетъ представить слѣдующей таблицей.

Фирмъ.			Аптекъ.		Книжныхъ лавокъ.	Красилень.
Большихъ.	Среднихъ.	Малыхъ.	Большихъ.	Малыхъ.		
35	73	196	4	29	3	4

Постоялыхъ дворовъ	Кузницъ.	Плотн. мастерскихъ.	Бани.	Опіекурилень.	Живодерня.	Кассы ссудъ.
29	14	29	1	3[1])	1	7

Относительно интереснаго вопроса о податяхъ и пошлинахъ, «Хэй-лунъ-цзянъ-шу-ляо» сообщаетъ намъ слѣдующее:

«Въ Хэй-лунъ-цзянской провинціи всегда существовали пошлины; главная изъ нихъ—на скотъ, именно на лошадей и коровъ. На мелкіе товары пошлина была незначительна.

Какъ только были учреждены въ Хуланьскомъ округѣ чиновники для управленія китайцами поселянами, тотчасъ же была введена пошлина съ водочныхъ заводовъ и съ охотничьяго промысла. Въ послѣдніе годы стала взиматься пошлина съ мѣръ, вѣсовъ и опіума; постепенно эта пошлина сдѣлалась самой важной статьей.

Въ послѣднее время, въ 13 году Гуанъ Сюя (1888), былъ представленъ докладъ въ министерство съ приложеніемъ слѣдующаго списка полученныхъ сборовъ:

Въ трехъ хуланьскихъ городахъ (Хулань чэнъ, Бэй-туаньлинъ-цзы и Баянъ-сусу)

[1]) Но 3 опіекурильни съ вывѣсками; конечно, безъ вывѣсокъ—гораздо больше.

съ 29 водочныхъ заводовъ	13.800 ланъ серебра
съ 11 охотничьихъ мѣстъ	220 ланъ;
со скота	3.200 связокъ чохъ;
съ мелкихъ товаровъ	2.736 „
съ кассъ ссудъ	225 „

Во всѣхъ городахъ провинціи [1]) опредѣлено по штату собирать пошлины 19.302 лана, 4 цяня, 8 фэнъ, 4 ли, серебромъ и 14615 связокъ столичныхъ чохъ.

Цзянь-цзюни, фу-ду-туны, тунъ-чжи и тунъ-пани передаютъ эти деньги особо командированнымъ чиновникамъ и служителямъ, которые вѣдаютъ этими деньгами и расходуютъ ихъ на жалованье (и другія нужды). Согласно правиламъ о земельной подати, 2 связки и 500 столичныхъ чохъ считаются за одинъ ланъ серебра.

Въ Хуланьскомъ округѣ и въ Хэй-лунъ-цзянѣ очень много лѣсовъ причемъ деревья обыкновенно достигаютъ толщины пяти и шести чи [2]) въ обхватѣ.

«Мнѣ приходилось читать», продолжаетъ китайскій авторъ, «что въ старину рубка лѣса въ горахъ была воспрещена; поэтому лѣсъ рубили тайно и извлекали изъ этого большую выгоду. Если приходилось встрѣчаться съ солдатами, то отъ нихъ откупались деньгами.

Если разрѣшить рубку лѣса и ввести такія-же правила, какія существуютъ на этотъ предметъ въ восточныхъ частяхъ Мукденьской провинціи, то пошлина (съ лѣса) можетъ послужить источникомъ (цѣлаго) богатства.

Въ Хулани и Хэй-лунъ-цзянѣ пошлины съ опіума взимается (ежегодно) 25513 ланъ, 3 цяня и 6 фэнъ серебра.

Въ трехъ хуланьскихъ городахъ годовая подать (чжэнъ-шуй) съ мѣръ и вѣсовъ доходитъ до 3610 ланъ серебра, подать за провѣрку вѣсовъ (чжэнъ кэ)—65998 связокъ столичныхъ чохъ.

---

[1]) Въ остальныхъ городахъ провинціи пошлины собрано:
Цицикаръ: съ коровъ и лошадей - - 2000 связокъ серебра.
за мелкіе товары - - - 2800 „ „
за открытіе кассъ ссудъ - - 200 „ „
за пользованіе казенными домами 290 „ „
Хулунь-буиръ: пошлина со скота 2300 ланъ, 4 цяня, 8 фэнъ, 4 ли серебр.
Мэргэнь: пошлина со скота - 1564 связки чохъ.
Хэй-лунъ-цзянъ: пошлина со скота 1800 „ „

[2]) 2 чи равны 15 вершкамъ.

Пошлина съ опіума начала взиматься съ 11 года Гуанъ-сюя (1886 г.). Цзянь-цзюнь Вэнь-сюй представилъ слѣдующій докладъ: „Въ Хулани и Хэй-лунъ-цзянѣ необходимо учредить лицзинныя конторы; деньги, которыя онѣ соберутъ, нужно употребить на наемъ охраны для Мохэскихъ золотыхъ пріисковъ. Кромѣ того, еще нужны средства для увеличевія числа таможенныхъ заставъ, на выдачу добавочныхъ денегъ войскамъ и на перевозку казеннаго провіанта. (Для полученія нужныхъ денегъ, по моему мнѣнію) съ каждаго свертка опіума, вѣсомъ 50 ланъ, слѣдуетъ брать пошлины 4 цяня, 4 фэна. 4 цяня—это основная пошлина; 2 фэна—на угаръ (при переплавкѣ) серебра, (которымъ взимается пошлина), и 2 фэна—на канцеляр скіе расходы“....

„Въ началѣ введенія пошлины на опіумъ, (въ годъ) получалось меньше 10.000 ланъ серебра. Но когда Гунъ-танъ занялъ должность цзянь-цзюня и просилъ о переводѣ къ нему изъ Мукденя кандидата на даотая Чэнъ-бао-шэня на должность управляющаго лицзинными дѣлами,—то лицзина было выручено больше, чѣмъ въ два раза сравнительно съ прежнимъ. Но и расходы по взиманію лицзина тоже увеличились.

Въ Хэй-лунъ-цзянѣ (опіума) выдѣлывается очень мало. Хуланьскій же округъ даетъ семь десятыхъ всей собираемой съ опіума пошлины.

Жители Хуланя получаютъ (потребное имъ) серебро и деньги, по большей части, изъ Гириня, а собственныхъ запасовъ у нихъ мало. Общая сумма выплачиваемыхъ ими податей больше 400,000 ланъ. Собирать хлѣбъ, мѣнять его на деньги и затѣмъ уже платить подати—очень трудно (для поселянъ). Поэтому слѣдовало-бы позволить имъ вносить всѣ подати бумажными билетами, называемыми тѣ-цзы; (при теперешнемъ же способѣ уплаты, низшіе гражданскіе и военные чины извлекаютъ изъ этого для себя пользу: если рыночная цѣна серебра равна тремъ связкамъ чохъ, то они требуютъ больше на 600, 700 и 800 чохъ; если плательщики не соглашаются (на эту произвольную надбавку при уплатѣ бумажными деньгами), то сборщики торопятъ ихъ уплатить наличными мѣдными деньгами полностью и пересчитываютъ ихъ (что отнимаетъ много времени). Поселянинъ долженъ молчать и терпѣть («глотать звукъ и пить слезы»), и не можетъ ослушаться чи-

новника; а послѣ, чтобы возмѣстить переплату, онъ старается разводить какъ можно больше маку. Барышъ получается даже большій, чѣмъ пришлось переплатить, и земледѣлецъ ободряется. Но вредъ причиняемый (такимъ образомъ) чиновниками (вслѣдствіе возрастанія потребленія опіума) постепенно все увеличивается,—хотя и нечувствительно.

Мукденскіе купцы торгуютъ опіумомъ и перевозятъ его (въ Китай) черезъ пустынныя монгольскія мѣста, на что требуется не менѣе мѣсяца. На свой капиталъ они получаютъ 50% (прибыли). Пошлина съ опіума составляетъ весьма большую сумму; поэтому всѣ наперерывъ поздравляютъ тѣхъ чиновниковъ и офицеровъ, которые служатъ въ лицзинной конторѣ, или прикомандированы къ ней». «Пошлина съ мѣръ и вѣсовъ также весьма значительна, и (собранная сумма) бываетъ немного больше или немного меньше пошлины съ опіума.

Таково положеніе дѣлъ въ Хуланьскомъ округѣ.

На представленный цзянь-цзюнемъ Вэнь-сюй докладъ получено разрѣшеніе, чтобы всѣ деньги (собранныя съ опіума, мѣръ и вѣсовъ), постоянно расходовались-бы на нужды управленія вновь учрежденнаго Суй-хуа-тинскаго Ли-ши-(тунъ-паня).

Употреблявшіеся ранѣе всѣми торговыми фирмами вѣсы и мѣры были не равны; поэтому чиновники рѣшили сдѣлать клеймо, и разослать во всѣ фирмы новые мѣры и вѣсы, заклеймивъ предварительно каждую вещь. Ежегодно взимается (съ каждой мѣры) 5 лянъ; черезъ три года мѣра обмѣнивается (на новую).

Съ каждаго покупаемаго на базарѣ даня хлѣба взимается пошлины 60 столичныхъ чохъ.

Съ остальныхъ товаровъ берется пошлина по разсчету 100 чохъ съ каждыхъ 10 связокъ продажной цѣны. Эти деньги ежедневно представляются купцами въ лицзинную контору.

Вообще, всѣ правила о взиманіи пошлинъ согласны со старыми постановленіями мукденской и гиринской провинцій. Было еще учреждено нѣсколько отдѣльныхъ второстепенныхъ лицзинныхъ конторъ, подчиненныхъ главной конторѣ, находившейся въ главномъ городѣ провинціи. Впослѣдствіи, цзянь цзюнь Гунъ-шань соединилъ ихъ вмѣстѣ съ таможней, вѣдавшей взиманіе пошлины съ опіума; и тогда общая сумма пошлинъ стала получаться вдвое больше, чѣмъ раньше». (Цзюань 4, листы 17, 18, 19, 20).

Если взять за средній годовой оборотъ для большой фирмы—90 тыс. ланъ, средней—20 тыс. л , и малой—2 тыс. ланъ, то торговый оборотъ города будетъ больше 5 милліоновъ руб. въ годъ. Въ дѣйствительности онъ гораздо больше, потому что масса самыхъ главныхъ сдѣлокъ,—на хлѣбъ,—совершается часто не купцами, а самими хозяевами, пріѣхавшими въ городъ и нашедшими иногородныхъ покупщиковъ, и хлѣбъ увозится на баржахъ, минуя посредство купцовъ. Кромѣ того, оборотъ нѣкоторыхъ фирмъ значительно больше. Напр. фирма Юнъ-хэ-фу, годовой оборотъ которой не меньше 400 000 ланъ серебра; чистый доходъ—около 30.000 ланъ; въ этой фирмѣ служащихъ болѣе 100 человѣкъ, получающихъ въ общемъ ежегодно 10.000 ланъ жалованья.

Къ числу торговыхъ заведеній нужно отнести и баню,—единственную въ городѣ. Середину фанзы занимаетъ большая комната, съ деревянными отдѣленіями въ видѣ ложъ или ячеекъ вдоль стѣнъ, каждая для одного человѣка, гдѣ сидятъ, или куда кладутъ одежду. Посреди «зала» идетъ бритье. Направо комната, гдѣ я засталъ человѣкъ 5 китайцевъ «по чинѣ» и одного европейца съ рѣзко выраженнымъ типомъ семита. Налѣво—небольшая комната; во всю ея величину въ полу устроена большая, 4×3 арш., цементированная, четырехугольная ванна, или по просту яма, наполненная горячей водой, издающей сильный зловонный запахъ сѣроводорода. Въ ней плещется одинъ китаецъ,—и за это удовольствіе онъ заплатилъ 2 дяо; если будутъ мыться двое вмѣстѣ—то платятъ 3 дяо; если трое, то 4 дяо. Вода все равно не будетъ мѣняться нѣсколько недѣль; будутъ только подливать горячую воду по мѣрѣ ея остыванія. Отсюда понятенъ зловонный запахъ (свѣжая вода, по словамъ китайцевъ, не пахнетъ, такъ что предполагать здѣсь существованіе сѣрныхъ источниковъ—нельзя) и отвращеніе многихъ здѣшнихъ китайцевъ отъ бани; а что баня можетъ быть устроена иначе,—этого они не допускаютъ.

Санитарное состояніе города—невозможное. Дворы еще кое-какъ подчищаются по серединѣ, но по бокамъ—груды всякихъ отбросовъ, издающихъ невыносимое зловоніе; часто здѣсь-же рядомъ колодцы. Вода въ нихъ холодная (на глубинѣ двухъ саженей во многихъ колодцахъ ледъ держится до іюля), мутная, непріятная на вкусъ, съ запахомъ, особенно если по

близости лежатъ круги конопляныхъ жмыховъ; нижніе ряды ихъ загниваютъ, переполняются червями и издаютъ невыносимое зловоніе.—Ретирады служатъ не мѣстомъ удаленія нечистотъ, а наоборотъ, мѣстомъ ихъ храненія; по мѣрѣ накопленія ихъ вынимаютъ и аккуратно раскладываютъ на улицѣ вдоль стѣнъ для просушки вмѣстѣ съ экскрементами животныхъ,—и такимъ образомъ заполняютъ часто единственную сухую узкую полосу земли, необходимую для пѣшехода, такъ какъ середина улицы всегда представляетъ изъ себя глубокую канаву, наполненную вязкой грязью въ аршинъ и болѣе глубиною, кромѣ сухого времени года. Высохшій калъ идетъ на топливо. Даже на главной улицѣ города во многихъ мѣстахъ сдѣланы въ стѣнахъ открытыя на улицу небольшія ниши съ надписью «данъ-цзюй», приглашающія прохожихъ остановиться. Литературное названіе ихъ «цэ со». Эти ниши никогда здѣсь не чистятся; постройка ихъ очевидно представляетъ собою традиціонную китайскую привычку, принесенную изъ деревни, гдѣ подобные кабинеты ставятся для сбора удобренія.

Такое состояніе города не можетъ не отозваться на здоровьи жителей. Разстройства пищеваренія очень часты; кромѣ того, распространены чахотка (обильное кровохарканье), сифилисъ, инфлюэнца, которую китайцы называютъ шанъ-хань, сопровождаемая почти всегда сильными желудочными заболѣваніями, ангина, водянка. По словамъ миссіонера Бурлея, слѣдуетъ очень опасаться тифозной лихорадки: довольно частые случаи заболѣванія влекутъ за собой смертельный исходъ одинаково какъ для европейцевъ, такъ и для китайцевъ—не мѣстныхъ уроженцевъ. Множество простудныхъ заболѣваній въ легкой формѣ китайцы приписываютъ рѣзкимъ суточнымъ колебаніямъ температуры. Опредѣлить % смертности невозможно, такъ какъ никакой регистраціи больныхъ и умершихъ не существуетъ; прослѣдить же за похоронами тоже нельзя: часто хоронятъ мертвыхъ у себя на полѣ, на огородѣ, въ саду, а то и просто «примазываютъ» гробъ съ покойникомъ къ стѣнѣ своего дома, иногда даже съ улицы. Существуютъ четыре общественныя кладбища: первое изъ нихъ—исключительно магометанское; второе—общественное, передъ фудутунскимъ ямынемъ,—очень близко отъ него. Это послѣднее представляется самымъ большимъ кладбищемъ, на которомъ всегда царитъ

ужасное зловоніе. Помянутыя кладбища можно назвать дѣйствующими постоянно; на остальныхъ же двухъ хоронятъ очень рѣдко. Одно изъ нихъ расположено въ самомъ центрѣ города, между землей католической миссіи и фирмой Юнъ хэфу; тутъ находится небольшое количество могилъ—какого-то фудутуна и другихъ знатныхъ людей; второе—передъ кумирней Та-сэнъ-танъ,—на чудномъ мѣстѣ, съ котораго открывается видъ на правый низменный берегъ Хулань-хэ, верстъ на 10.

Въ городѣ довольно часты случаи отравленія опіумомъ. По словамъ мѣстныхъ жителей, это случается сплошь и рядомъ по приговору семьи надъ однимъ изъ ея порочныхъ членовъ. Хуже всѣхъ приходится въ этомъ отношеніи молодымъ женщинамъ, пришедшимся «не ко двору» въ домѣ свекра, особенно если у женщины нѣтъ по близости родныхъ.

Вообще смертность должна быть очень велика: ежедневно слышны съ разныхъ сторонъ заунывные напѣвы инструмента со-на, очень похожаго звукомъ на пастушескій рожокъ, которымъ услаждаютъ душу умершаго,—богатаго 2—3 дня, человѣка средняго достатка—1 день, а душа бѣдняка и при жизни привыкла къ лишеніямъ,—поэтому послѣ смерти не нуждается въ увеселеніяхъ.—Часто видишь бѣлую шишку на шапкѣ, бѣлый шнурокъ въ косѣ, бѣлые башмаки, а иногда—и бѣлую кайму на курткѣ;—это полный трауръ по родителямъ, и носится онъ 2 года; на третій годъ бѣлый цвѣтъ снимается, и полутрауръ означается только синей шишкой. Трауръ китайцы называютъ «чуань сяо», что по буквальному переводу обозначаетъ: «надѣть сыновнюю почтительность».

Одинъ изъ разсадниковъ болѣзней въ Хулань-чэнѣ находится на сѣверо восточномъ концѣ города. Тамъ, до извѣстной степени особнякомъ, располагается нѣсколько маленькихъ фанзъ безъ всякихъ службъ, сгруппированыхъ въ одномъ мѣстѣ: каждая фанза стоитъ совершенно отдѣльно и занимается 2—3 женщинами, въ возрастѣ отъ 16 до 45 лѣтъ. Онѣ грязны, отвратительны, опухлыя и болѣзненны на видъ отъ постояннаго куренія опіума. Всѣхъ ихъ въ городѣ 32; и безъ исключенія всѣ заражены всевозможными венерическими болѣзнями. Одна изъ нихъ низко опущенной головной повязкой, съ подвѣшенными украшеніями, старается закрыть «корочу венеры». Городскіе жители стараются избѣгать этой мѣстности и здѣсь встрѣча

ются обыкновенно только пріѣзжіе изъ окрестныхъ селеній и ближайшихъ городовъ.

Въ городѣ есть больница, или вѣрнѣе—военный лазаретъ, называемый Ли-хуа-дянь, принадлежащій вдовѣ, по фамиліи Ли. Въ настоящее время лазаретомъ вѣдаетъ тунъ-линъ Шэу, который платитъ вдовѣ Ли за помѣщеніе 100 дяо въ мѣсяцъ. При моемъ посѣщеніи въ лазаретѣ лежало пять солдатъ, раненныхъ хунхузами въ концѣ марта сего года. Всѣ раны огнестрѣльныя, нанесенныя *сзади*. Трое солдатъ поправлялись, а двое были плохи: у одного пуля пробила лѣвую лопатку и вышла подъ ключицей. На разспросы раненый отвѣчалъ мнѣ, что никакой боли онъ не чувствуетъ; но исхудалъ онъ какъ скелетъ и лежитъ мертвецомъ. Выходное отверстіе залѣплено краснымъ прозрачнымъ пластыремъ, съ вырѣзанной дыркой противъ отверзтія раны, которое величиною съ серебряный пятачекъ, правильной круговой формы съ ровными краями—какъ бы высверленное; кожа суха, тверда и натянута; ни малѣйшаго воспаленія нѣтъ. У другого прострѣлена правая нога въ колѣнѣ, съ поврежденіемъ чашки; исхудавшая нога съ атрофированными мускалами бедра полусогнута въ колѣнѣ, которое сильно утолщено. Нога совершенно не сгибается.—Ежедневно ходитъ «докторъ» только одинъ разъ,—потому что «живетъ очень далеко, въ 5 вер. отъ больницы». Лечитъ онъ—по «знакомству», и никакого вознагражденія за свой трудъ не получаетъ. Если нужно какое-либо лекарство, то докторъ сообщаетъ объ этомъ тунъ-лину, который уже самъ покупаетъ требуемый медикаментъ. На пищу больнымъ выдается въ день по 2 дяо на каждаго; но больные, кажется, питаясь впроголодь, всѣ деньги прокуриваютъ, да и лекарство,—тоже единственное, судя по разспросамъ—все тотъ-же опіумъ. Разъ въ 2—3 дня больныхъ навѣщаетъ самъ тунъ-линъ Шэу—извѣженный, болѣзненный, 29 лѣтній молодой человѣкъ, съ большими связями, благодаря которымъ онъ такъ быстро двигается по службѣ,—онъ родственникъ извѣстнаго ненавистника русскихъ,—покойнаго цицикарскаго цзянь-цзюня Шэу-шаня.

Личность Шэу, сыгравшаго извѣстную роль въ событіяхъ 1900 года въ Сѣверной Маньчжуріи, въ народномъ сознаніи является уже нѣсколько опоэтизированной, съ которой связаны уже извѣстныя легенды. Маньчжурское населеніе убѣждено

что Шэу не умеръ, а что ловко устроенной комедіей смерти и погребенія онъ провелъ русскихъ и теперь скрывается подъ чужимъ именемъ, ожидая благопріятныхъ обстоятельствъ, чтобы снова вынырнуть вмѣстѣ съ Дуанемъ и Дунъ-фу-сяномъ; подъ видомъ же Шэу-шаня былъ отравленъ и добитъ копьемъ одинъ изъ слугъ.

Какъ бы то ни было, но уже въ силу китайской этики, цзянь-цзюню Шэу оставался только одинъ почетный выходъ,—самоубійство. По китайскому закону, санкціонированному давностью исторіи, всякій китайскій начальникъ, потерявшій свой городъ по неуважительнымъ причинамъ, подвергается истребленію со всѣмъ своимъ родомъ. Изъ этого положенія, впрочемъ, остается одинъ почетный выходъ: самоубійство. Въ подобномъ случаѣ семейство такого начальника освобождается отъ казни. Случается, что правительство находитъ даже возможнымъ воздвигнуть въ честь самоубійцы почетную арку и т. п. — Кстати прибавимъ, что жена Шэу—дочь монгольскаго князя изъ восточной Монголіи, почему народъ и указываетъ на ставку этого князя, какъ на мѣстожительство Шэу въ настоящее время

Кромѣ тунъ-лина, больныхъ ежедневно посѣщаетъ шаогуанъ (поручикъ),—маньчжуръ, ротный командиръ раненыхъ.

Почитаніе усопшихъ, возводимое въ культъ китайцами, глядя по жителямъ Хулань-чэна, относится у нихъ лишь до почившихъ родственниковъ; вообще же къ смертнымъ останкамъ китайцы вовсе не такъ почтительны, какъ принято думать, а скорѣе относятся къ нимъ съ невниманіемъ. За городомъ съ сѣверной стороны есть оврагъ, образованный разливами Хулань-хэ; за оврагомъ разстилается поле, а по самому краю его идетъ тропинка и около нея поставлено много гробовъ. Въ одномъ отвалилась доска, а внутри его ничего нѣтъ,—вытащили собаки. Другой гробъ совсѣмъ развалился, и скелетъ, съ высохшими мускульными волокнами и большими лоскутами кожи, валяется посреди тропы; ступней и кистей нѣтъ: небольшой черепъ лежитъ около досокъ гроба, въ сторонѣ Китайцы ходятъ кругомъ и смѣются; мой проводникъ отошелъ шаговъ на 20 въ сторону и зажимаетъ носъ, увѣряя меня, что „пахнетъ“,—хотя и пахнуть-то было нечему.

Какъ я уже говорилъ, земля здѣсь de jure—вся маньчжурская; но de facto—³/₄ ея принадлежитъ китайцамъ. Переходъ

этотъ почти всегда совершается слѣдующимъ образомъ. Облѣнившійся маньчжуръ, не умѣя самъ извлекать пользу изъ принадлежащаго ему земельнаго участка въ городѣ, отдаетъ его въ аренду китайцамъ.—благо, желающихъ взять всегда много. Условія аренды таковы: арендаторъ получаетъ право пользованія, владѣнія и отчасти—даже распоряженія; онъ можетъ использовать землю какъ ему угодно,—выстроитъ-ли дома, разведетъ-ли садъ, или выкопаетъ прудъ,—собственникъ не имѣетъ права вмѣшиваться; въ случаѣ смерти арендатора,—участокъ переходитъ къ его наслѣдникамъ, которые продолжаютъ платить собственнику, или его наслѣднику, ту-же самую ежегодную сумму денегъ, и эта цѣна аренды ни подъ какимъ видомъ не можетъ быть увеличена Подобныя обязательства продолжаютъ переходить по наслѣдству, безъ измѣненій. Прекратить обязательныя отношенія по своему желанію можетъ только арендаторъ, но не собственникъ. Арендаторъ можетъ всегда уничтожить свои дома, или продать ихъ на сломъ третьему лицу; онъ не можетъ только передать участокъ *въ полномъ ею составѣ* въ аренду третьему лицу, безъ согласія собственника; но отдавать въ наемъ можетъ. Плата за наемъ жилыхъ помѣщеній и за аренду участковъ въ Хуланьчэнѣ быстро увеличивается: 10 лѣтъ назадъ за наемъ 1 цзяни платили 3 руб въ годъ; 5 лѣтъ назадъ за ту-же цзянь платили 10 руб., а теперь 25 руб. въ годъ. Фирма Юнъ-хэ-фу 20 лѣтъ назадъ арендовала участокъ почти въ 4 шаня, съ ежегодной платой по 80 руб. Теперь такой участокъ нельзя получить меньше, чѣмъ за 500 рублей въ годъ, и то не на бойкомъ мѣстѣ. Половина всѣхъ домовъ въ городѣ была построена маньчжурами,—но добрая половина этихъ построекъ перешла теперь къ китайцамъ, такъ что маньчжуры въ настоящую пору владѣютъ не больше $^1/_4$-й части городскихъ домовъ, которые въ большинствѣ ютятся по окраинамъ города и вблизи фудутунскаго ямыня, отличающагося отъ обыкновенныхъ фанзъ только тѣмъ, что часть впереди лежащей площади отгорожена рогатками въ видѣ двора, да стоятъ два шеста съ оловянными головками,—какъ передъ кумирнями.

Каждый домъ, не предназначенный для торговли, устраивается слѣдующимъ образомъ: вся усадьба обязательно обносится стѣной; у богатыхъ стѣна кирпичная, сверху часто узор-

чатая, а у бѣдныхъ—изъ сырцоваго или саманнаго кирпича и обмазана глиной съ рубленой соломой; иногда же—просто глинобитная. Послѣдняя, конечно, самая непрочная; но все-таки простаиваетъ, если аккуратно сдѣлана, лѣтъ 7—8. У многихъ усадьбъ по угламъ стоятъ четыре будки, или башни, съ окнами въ видѣ бойницъ, откуда караульные по ночамъ должны осматривать всѣ четыре фаса и предупреждать нападеніе хунхузовъ.

По срединѣ одного фаса въ стѣнѣ дѣлаются ворота, на устройство которыхъ обращается особое вниманіе: чѣмъ хозяинъ богаче или почтеннѣе, тѣмъ ворота должны быть лучше сдѣланы. Иногда онѣ дѣлаются каменными, украшаются разными изображеніями и надписями, по серединѣ помѣщается вывѣска фирмы. Ворота обязательно двойныя и покрываются крышей. За вторыми воротами открывается обширный дворъ, всѣ четыре стѣны котораго представляютъ изъ себя цѣлый рядъ фанзъ подъ общей крышей, всѣ выходы и окна которыхъ обращены во дворъ. Въ ближнихъ къ воротамъ фанзахъ живетъ хозяинъ, его служащіе, помѣщается домашняя кумирня и рядомъ съ ней—комната для гостей; потомъ—кухни, амбары, сараи, хлѣвы и т. д. Иногда дворъ посерединѣ перегороженъ еще рядомъ фанзъ. Если усадьба выходитъ задней стороной на другую улицу, то и туда дѣлаются ворота,—но уже заднія, непочетныя. Иногда въ углу двора есть садикъ съ цвѣтущими молодыми сливами и абрикосами и кусты цвѣтущей сирени (динъ-сянъ). Вездѣ расклеены надписи и изреченія, напр. на каменныхъ пирамидальныхъ трубахъ симметрично наклеены полосы бумаги, съ гиганскими іероглифами: мынь юань шэнъ цай, т. е. «по всѣмъ дворамъ проявляется богатство», а на другой—«по всѣмъ дворамъ родится золото». На воротахъ часто висятъ желтые, лакированные, деревянные ящики съ надписью: цзинъ си цзы чжи, т. е. «почтительно жалѣй писанную бумагу». Это, надо думать, общая каллиграфическая ошибка: слѣдуетъ вмѣсто іероглифа «си»сожалѣть, любить,—писать «цу» т. е. «опусти», «положи», п. ч. эти ящички приглашаютъ поднимать и класть въ нихъ всякій лоскутокъ исписанной бумаги, дабы она не попала подъ ноги и такимъ образомъ не было-бы унижено великое искусство,—письмо, а вмѣстѣ съ нимъ и какая либо мысль, принадлежащая, быть можетъ, ка-

кому либо великому учителю древности.

Задній дворъ обыкновенно бываетъ заваленъ громадными кучами навоза, до 2-хъ саженей вышиною и болѣе. По временамъ его отсѣиваютъ;—пыль остается, а болѣе крупныя части употребляются какъ топливо.

У большинства состоятельныхъ купцовъ, торгующихъ на главной улицѣ, всѣ ихъ товары, все торговое имущество, всѣ служащіе—все находится при магазинахъ; но ни одна женщина изъ хозяйской семьи не показывается тамъ. Хозяинъ, проведя весь день при магазинѣ, поздно вечеромъ уходитъ въ другой свой домъ, а чаще—наемное помѣщеніе въ извѣстномъ отдаленіи отъ магазина, гдѣ живетъ вся его семья, и куда входъ разрѣшается только старшимъ служащимъ и то по крайней надобности. Въ другихъ городахъ, гдѣ нѣтъ магометанъ, нѣтъ такой изолированности семьи; здѣсь-же, очевидно, сказывается магометанское вліяніе какъ въ стремленіи къ многоженству (у большинства сколько нибудь состоятельныхъ 2—3 жены), такъ и въ желаніи изолировать свой гаремъ.

Это сказалось и на женщинахъ: онѣ очень рѣдко показываются на улицѣ, стараются не встрѣчаться съ мужчинами и почти всегда идутъ или 2—3 вмѣстѣ, или со старухой; и это всегда маньчжурки. Молодыхъ китаянокъ (кромѣ фаллистокъ) и магометанокъ не пришлось видѣть ни одной. Маньчжурку легко отличить отъ китаянки: она красивѣе, румянѣе, съ болѣе правильными чертами лица и съ большими не изуродованными ногами. Замужъ выходятъ въ 14—16 лѣтъ. Домъ, гдѣ совершается брачное торжество—легко узнать: во дворѣ около воротъ, сбоку, на высокихъ шестахъ ставятъ будку, крытую обыкновенно тростниковой цыновкой. Въ этой будкѣ, возвышающейся надъ заборомъ или стѣной, съ ранняго утра и до поздняго вечера нѣсколько музыкантовъ играютъ на томъ-же инструментѣ со-на, какъ и при увеселеніи души умершаго,—только мотивы болѣе живые. Иногда еще прибавляются металлическія тарелки и «сяо»,—свирѣль. При свадьбѣ чиновнаго лица, по улицамъ обыкновенно движется торжественная процессія: сначала чиновники верхомъ; потомъ нарядныя синія носилки съ женихомъ; затѣмъ - красныя носилки съ невѣстой, голова которой закрыта краснымъ шелковымъ шитымъ золотомъ платкомъ; на крышѣ ея паланкина по угламъ львы, а

по серединѣ—всадникъ, лошадь котораго, благодаря пружинѣ, все время мотаетъ головой. Потомъ солдаты, или носильщики, несущіе на положенныхъ на плечи палкахъ ящики съ подарками и съ приданымъ. Зрители увѣряютъ, что ящики пустые: ихъ берутъ на прокатъ и они фигурируютъ въ каждой свадьбѣ. Впереди всей процессіи—музыканты: двое играютъ на большихъ рожкахъ, похожихъ на гобои, а одинъ мальчикъ на оригинальной трубѣ, называемой хао-тунъ,—обыкновенный рожокъ около $^3/_4$ аршина длины вставленъ широкимъ концомъ въ жестяной цилиндръ, діаметръ котораго значительно больше діаметра раструба рожка (рис. 3.) Эта труба издаетъ только одинъ звукъ, похожій на ревъ изюбря (королевскаго оленя). Къ сожалѣнію, свадебныхъ обрядовъ мнѣ видѣть не удалось: китайцы увѣряли, что при нихъ не можетъ присутствовать никто изъ постороннихъ,—только близкіе родные; исключеніе дѣлается развѣ для дѣтей, бѣгкомъ набивающихся въ домъ, изъ котораго выѣзжаетъ или въ который въѣзжаетъ невѣста; а быть можетъ, на нихъ просто не обращаютъ вниманія.

Наблюдая цѣлыми часами за дѣтьми, мнѣ ни разу не пришлось видѣть, чтобы они играли, бѣгали, или громко пѣли. Ходятъ спокойно, при встрѣчахъ другъ съ другомъ почтительно поднимаютъ сложенныя руки къ носу, иногда предварительно присѣвъ, взявшись правой рукой за правое колѣно и отодвинувъ правую ногу назадъ; словомъ,—соблюдаютъ церемонію привѣтствія еще тщательнѣе, чѣмъ взрослые. Всякое приказаніе взрослаго человѣка, хотя-бы совершенно посторонняго и незнакомаго,—немедленно исполняется. Со мной часто ходилъ 12 лѣтній мальчикъ—маленькій, худой, на видъ лѣтъ восьми, всегда чистый и вполнѣ «приличный», который очень интересовался, какъ это можно говорить на нѣсколькихъ языкахъ («знать языкъ 13 государствъ»; откуда онъ взялъ число 13,—я не могъ у него добиться: вѣроятно это просто ходячая фраза для обозначенія «нѣсколько»). Проходя съ нимъ не разъ мимо круглаго обрубка дерева, поставленнаго на углу захолустнаго переулка, я разъ спросилъ его: «почему ты не толкнешь дерево; вѣдь оно очень хорошо покатится подъ гору?» Онъ посмотрѣлъ на меня съ удивленіемъ: «нельзя; вѣдь его навѣрно положилъ сюда кто нибудь изъ взрослыхъ». При такомъ благонравіи, дѣти вообще отличаются несообразитель-

ностью и невоспріимчивостью относительно всего, что не касается іероглифовъ, или чего нельзя показать наглядно. Къ сожалѣнію, мнѣ не пришлось видѣть дѣтей въ китайской школѣ; китайцы говорятъ, что дѣти христіанъ посѣщаютъ школу неохотно и отличаются буйнымъ характеромъ и дурной нравственностью. Дѣйствительно, въ домѣ, гдѣ я жилъ, былъ случай воровства часовъ, и укравшій оказался мальчикомъ-католикомъ.

Вообще, воровство существуетъ и здѣсь; но говорятъ, что постоянно живущій въ домѣ работникъ никогда не украдетъ, а надо опасаться временныхъ,—плотниковъ, каменьщиковъ, возчиковъ и т. п., а особенно—христіанъ. Ворамъ и хунхузамъ здѣсь чрезвычайно легко оперировать. И днемъ, и ночью, постоянно во многихъ дворахъ, раздается отчаянный шумъ, крики и выстрѣлы; но никто изъ сосѣдей никогда не поинтересуется узнать, что тамъ дѣлается и не заглянетъ даже черезъ стѣну, хотя часто видишь приставленныя къ стѣнѣ лѣстницы; но ими пользуются только чтобы посмотрѣть представленіе фокусника, или получше послушать музыкантовъ во дворѣ сосѣда. Да и самое расположеніе хозяйствъ—отдѣльными помѣстьями, совершенно изолированными другъ отъ друга, чаще съ однимъ только выходомъ и полная свобода входа днемъ кому угодно во всѣ безчисленные закоулки дворовъ должны много облегчать рыцарямъ легкой наживы ихъ ремесло. Караульные, которые силою обычая должны быть въ каждомъ дочѣ, нисколько не гарантируютъ безопасности, т. к. они только своимъ «тигровымъ» крикомъ хотятъ устрашить разбойниковъ, а сами безоружные спокойно сидятъ на одномъ мѣстѣ, не поднимаясь даже на угловыя башни,—если таковыя имѣются въ домовой оградѣ, или спятъ, пока крикъ сосѣда не разбудитъ караульнаго и онъ самъ, прокричавъ въ отвѣтъ,—снова погружается въ сонъ. Все оружіе сосредоточено обыкновенно въ комнатѣ хозяина, рядомъ съ его торговой конторой; оно бываетъ только у зажиточныхъ, т. е. у купцовъ, и чаще всего или взято на прокатъ, или куплено у военныхъ властей; —это тѣ-же старыя австрійскія ружья, которыми вооружены войска; но механизма ружья никто не знаетъ, патроновъ при ружьяхъ нѣтъ: хранятся они въ складахъ у военныхъ властей. Удивительно, что хунхузы обыкновенно нападаютъ на джонки,

обозы и на купцовъ только за городомъ (28 мая 7 хунхузовъ ограбили 30 человѣкъ въ 3-хъ верстахъ отъ города); въ городѣ же они не показываются или, по крайней мѣрѣ, не проявляютъ своей дѣятельности. Фудутунъ раньше посылалъ противъ нихъ солдатъ, которые стараются заранѣе извѣстить хунхузовъ о своемъ приходѣ,—чтобы послѣдніе убѣжали; но когда разъ въ концѣ марта хунхузы не успѣли уйти и столкнулись съ солдатами, они обратили послѣднихъ въ бѣгство, нѣсколькихъ убили и пятерыхъ ранили. Послѣ этого фудутунъ болѣе не рѣшается посылать солдатъ, а хочетъ, чтобы хунхузовъ ловили стоящіе въ Хуланьчэнѣ русскіе стрѣлки,—26 человѣкъ при 1 унтеръ-офицерѣ. Солдаты, безъ приказанія начальства, конечно, не могутъ предпринимать никакихъ экспедицій, а фудутунъ не хочетъ просить объ этомъ у русскаго начальства, боясь, что отрядъ могутъ усилить; но передъ китайцами онъ легко отговаривается, что ловить хунхузовъ—дѣло русскихъ. Случилось однако, что въ началѣ іюня нѣсколько хунхузовъ зашли въ деревню и перепились; хозяева фанзъ перевязали ихъ и привезли въ Хуланьчэнъ. Слѣдствіе тянулось недолго, и 15 іюня четверыхъ изъ хунхузовъ, которые сознались въ произведенныхъ ими грабежахъ, повезли казнить. По бокамъ и сзади двухъ телегъ шелъ пѣшій конвой, а спереди ѣхали верхомъ солдаты; на ногахъ у хунхузовъ были надѣты колодки и руки связаны за спиной. Одинъ хунхузъ отличался огромнымъ ростомъ и богатырскимъ сложеніемъ; онъ всю дорогу бранился съ конвоирами и задѣвалъ прохожихъ. Онъ какъ-бы гордился тѣмъ, что онъ разбойникъ; замѣтивъ въ толпѣ русскаго солдатика, онъ крикнулъ по русски: «солдатъ хунхузъ!» Одинъ изъ толпы отвѣтилъ ему тоже по русски: «ты самъ хунхузъ!» «Да, я—хунхузъ, бродяга», гордо отвѣтилъ тотъ, Трое другихъ, обыкновенные манзы, ѣхали молча. Ихъ привезли за городъ, на берегъ рѣки, сняли съ телѣгъ и поставили на колѣна рядомъ. Солдаты стали полукругомъ, зарядили ружья и взяли „на руку“. Хунхузъ все бранился. Тогда къ разбойникамъ подошелъ тоже здоровенный солдатъ, но одѣтый въ обыкновенное китайское платье, держа въ рукѣ три меча разной величины Онъ подошелъ къ крайнему атлету, оттянулъ ему голову за косу впередъ, и, поднявъ обоими руками самую большую саблю надъ головой, однимъ взмахомъ

отдѣлилъ голову отъ туловища; голова откатилась шаговъ на шесть. Солдаты прокричали что-то (также точно, какъ они кричатъ при проводахъ высшаго начальства). Второй хунхузъ стоялъ, понуривъ голову, а двое остальныхъ—смотрѣли на казнь перваго. Голова второго отскочила, а потомъ и третьяго; для четвертаго палачъ, перемѣнилъ саблю и взялъ поменьше. «Куай-куай-ды», скорѣе!—закричалъ, выругавшись, осужденный. Палачъ ударилъ по шеѣ,—но не перерубилъ ея совсѣмъ, и проворно третьимъ ножемъ отрѣзалъ голову отъ тѣла и отбросилъ ее. Тогда трупамъ развязали руки и сняли колодки. Затѣмъ тѣла сложили по два вмѣстѣ, и головы отдѣльно тоже по двѣ, и тутъ же на мѣстѣ, не роя ямы для труповъ, прикрыли ихъ слоемъ дерна и земли, толщиною въ $^1/_4$ аршина. Сострадательная душа положила на верхъ одного холмика кусокъ чистой бумаги, прикрывъ его кускомъ земли. Въ основаніе другого холмика кто-то воткнулъ палочку съ именемъ и указаніемъ, что казненный убилъ 6 человѣкъ. Четверть часа спустя, тутъ-же, вплотную, около мѣста казни, ходили люди, выкатывали бревна, смѣялись, и никто не вспоминалъ о лежащихъ тутъ-же погибшихъ людяхъ. Коммерческая жизнь забила ключемъ; не подалеку на баржѣ шла жестокая ссора изъ-за недостающихъ чохъ въ дяо, выданномъ хозяиномъ работнику.

Раньше въ Хуланьчэнѣ былъ счетъ на малые чохи; въ одномъ ланѣ считалось 16 дяо, а въ 1 дяо—500 (т. е. 490) чохъ. Но съ марта мѣсяца этого года вышло распоряженіе считать на «столичные» чохи, и теперь въ 1 ланѣ серебра считается 3 дяо, 50 (48) двойныхъ чохъ; въ 1 дяо—400 (490) чохъ (недостающіе въ дяо 10 чохъ—это узаконенный обычаемъ куртажъ мѣнялы). До послѣдняго времени 1 дяо равнялось въ среднемъ 40 коп.; теперь же упало до 33 коп. Поэтому, здѣсь въ деньгахъ большая путаница; двѣ лавки рядомъ считаютъ по разному. Въ одной рубль равенъ тремъ дяо, въ другой—$2^1/_2$; происходитъ масса недоразумѣній.

Съ ранняго утра и до поздняго вечера жизнь кипитъ на главной и на идущей параллельно ей съ южной стороны улицахъ. У всѣхъ лавокъ открыты переднія стѣны; у многихъ тутъ-же на виду и производство тѣхъ немногихъ вещей, которыя вырабатываются въ Хуланьчэнѣ: шьются башмаки, куются гвозди, чеканятся серебряныя женскія украшенія, дѣлают-

ся телѣги, но торговля въ этихъ лавкахъ идетъ довольно вяло. Совершенно другое дѣло около палатокъ съ зеленью, жаренными въ маслѣ лепешками и вертушками (ма-хуалъ): здѣсь торговля идетъ на расхватъ, такъ-же, какъ и въ гостинницахъ. По улицамъ снуетъ масса народа и, кажется, изъ 66 тысячъ населенія города minimum половина—всегда проводитъ день на улицѣ, если погода хорошая. Вотъ толпа запрудила улицу, и изъ середины ея слышится хриплый веселый голосъ: это фокусникъ, онъ же и разсказчикъ, показываетъ свои фокусы и заставляетъ толпу смѣяться своимъ неприличнымъ шуткамъ. Когда свободный кругъ около него слишкомъ уменьшается,—онъ беретъ деревянное копье съ тройнымъ желѣзнымъ остріемъ (точь въ точь такое, съ какимъ у насъ изображаютъ Нептуна) и начинаетъ вертѣть имъ съ удивительной ловкостью надъ головами зрителей,—которые быстро пятятся и очищаютъ кругъ: фокусникъ ни разу не схватитъ копье рукой, а заставляетъ его катиться по рукамъ, по спинѣ, по ногамъ,—и оно дребезжитъ, быстро вращается и послѣ каждаго толчка опять взлетаетъ на воздухъ. Толпа восторгается и цѣлыми часами смотритъ на одно и то-же; надо только удивляться неутомимости фокусника.

Въ другомъ мѣстѣ кучка людей сидитъ кружкомъ на корточкахъ, а стоящіе сзади ихъ внимательно смотрятъ черезъ ихъ головы.

Это идетъ игра въ кости чжи-шай-цзы; самый азартный игрокъ—отвратительная женщина неопредѣленнаго возраста, похожая по типу на ороченку. Между двумя игроками—пожилымъ купцомъ и молодымъ солдатомъ завязывается ссора: глаза сверкаютъ, сыплется градъ бранныхъ словъ; солдатъ быстро снимаетъ верхнюю одежду, остается въ однихъ „кузахъ“ и наступаетъ съ кулаками на противника. Но противникъ довольно опытный: онъ схватилъ солдата за руки выше кисти и не даетъ себя ударить, а самъ нѣтъ—нѣтъ да и ударитъ его по обнаженному животу. Тогда солдатъ, видя что силой ничего не сдѣлаешь, пускается на хитрости: какъ только голова купца немного приближается къ нему, онъ дѣлаетъ прыжокъ вверхъ и сильно ударяетъ головой противника прямо въ лобъ. Тотъ едва успѣваетъ ахнуть, какъ солдатъ снова повторяетъ свой маневръ. Точь—въ точь пѣтухи! На шумъ являются двое поли-

цейскихъ, при видѣ которыхъ драка сразу прекращается; но буяновъ все-таки забираютъ и ведутъ въ арестное помѣщеніе. Едва прошли они шаговъ 20, что-то перешло изъ кармановъ арестованныхъ въ руки полицейскихъ,—и ихъ тотчасъ отпускаютъ; толпа, видя это,—негодуетъ. Я все-таки пошелъ въ „участокъ“—цзѣ-дао-со. Это низкая фанза съ выдвинутымъ на улицу входомъ, по бокамъ котораго рѣшетчатая загородка, какъ у насъ въ полисадникахъ. Въ прохладной комнатѣ сидятъ на табуретахъ, съ вѣерами въ рукахъ, нѣсколько служащихъ; никакихъ книгъ, письменныхъ принадлежностей и вообще канцелярщины—нѣтъ признаковъ. На заднемъ дворѣ находится арестное помѣщеніе. Это маленькая, низенькая фанзушка 3 саж. длины и 2 ширины; она раздѣлена деревянной рѣшетчатой перегородкой; за ней—темный карцеръ съ нарами; передъ ней—помѣщеніе стражи; освѣщаются оба помѣщенія только единственной открытой дверью, выходящей отъ стражей во дворъ. Изъ сидѣвшихъ трехъ арестованныхъ двое гораздо приличнѣе на видъ чѣмъ ихъ стражи, обѣдающіе тутъ же и курящіе опіумъ.

Рабочій день начинается рано: люди встаютъ съ разсвѣтомъ (а повара и мельники часто спятъ только немного съ вечера). Вскорѣ раздаются удары двухъ палочекъ въ деревянную доску—сначала медленно, затѣмъ все скорѣе и скорѣе: это созывается «черный народъ» на завтракъ. Въ большихъ фирмахъ, гдѣ много служащихъ, пища готовится двухъ сортовъ: для простыхъ рабочихъ лукъ и чеснокъ, поджаренные на бобовомъ маслѣ, чумиза, кукуруза и непремѣнно лапша, уксусъ и соя. Черезъ $^1/_2$ часа раздаются удары въ узорчатую чугунную литую доску, на которой выпуклая надпись вродѣ: «солнце непрерывно рождается и луна восходитъ». Это—призывъ къ завтраку хозяина и привиллегированныхъ служащихъ. Здѣсь ужъ подается гораздо больше кушаній: нарѣзанная мелкими кусочками свинина и жареная, и вареная, иногда курица, поджаренные проросшіе бобы, нѣсколько сортовъ суповъ, рисъ, лепешки доу-фу. Это—тонкіе листы изъ молотыхъ бобовъ, которые прибавляются къ супамъ и которые я сначала принималъ за разболтанное въ супѣ яйцо. Здѣсь въ первый разъ пришлось увидѣть способъ приготовленія доу-фу. Въ довольно большой фанзѣ между двумя жерновами, одинъ изъ которыхъ вращается лошадью или осломъ размалываютъ бобы, предварительно

размоченные дня 2 или 3 въ водѣ; надъ жерновами виситъ чашка, изъ отверстія въ днѣ которой постоянно льется тонкой струйкой холодная вода; образуется жидкое тѣсто—точь въ точь наше блинное, которое и стекаетъ по нижнему жернову на подставку съ закраиной; деревянный совокъ въ видѣ буквы Т, прикрѣпленный къ верхнему камню, движется вмѣстѣ съ нимъ по подставкѣ и сгребаетъ тѣсто къ отверстію въ подставкѣ, черезъ которое оно проваливается въ подставленную кадку. По мѣрѣ наполненія кадки, ее опоражниваютъ въ большую глиняную ганцзу, стоящую у котла, вмазаннаго въ печь. Надъ котломъ виситъ крестовина, къ четыремъ концамъ которой привязано за углы квадратное полотнище изъ прочной дабы, аршина $1^1/_2$ въ сторонѣ, съ провѣсомъ по серединѣ. (Р. 4).

Работникъ беретъ деревяннымъ ковшомъ тѣсто изъ ганцзы и наливаетъ въ полотнище, предварительно разбавивъ теплой водой; качая крестовину кругообразно, онъ заставляетъ воду съ крахмалистыми частичками стекать въ котелъ, а вся клѣтчатка останется въ холстѣ. Это повторяется до тѣхъ поръ, пока не наполнится котелъ. Тогда массу, находящуюся въ холстѣ, сжимаютъ двумя деревянными, крѣпкими, планками, связанными подвижно у одного конца, и наложивъ на свободные концы веревочное кольцо, даютъ водѣ стечь. (Рис. 5).

Затѣмъ выжимки идутъ въ кормъ скоту, а стекшую воду начинаютъ кипятить. Очень скоро она принимаетъ видъ согрѣтаго кислаго молока: такіе-же сгустки бѣлой массы, такой-же желтоватый цвѣтъ сыворотки; даже вкусомъ очень походитъ на кипяченую простоквашу съ яйцами, когда ее прихватитъ немного дымомъ Здѣсь-же въ кухнѣ стоитъ на примитивномъ прессѣ бездонный ящикъ, длиною 1 ар , шир. 9 вер., выш. 7 вершк., и около него приготовлены 9 свертковъ сѣраго холста, намотаннаго на палочки, (Рис. 6) совсѣмъ какъ наши литографскіе валики, только бѣлые. Одинъ такой валикъ кладется на ящикъ, развертывается слегка и концемъ полотнища, аккуратно, покрывается подвижное не прибитое дно ящика. Затѣмъ деревяннымъ ковшомъ захватывается горячая жидкая масса, только—что кипѣвшая въ котлѣ, и постоянно помѣшиваемая, чтобы разбивались сгустки, выливается въ ящикъ тонкимъ—линіи въ 3 толщиною слоемъ; затѣмъ холстъ развертываютъ въ обратную сторону и покрываютъ имъ только—что

вылитый слой; сверху снова наливаютъ массу, снова покрываютъ холстомъ и т. д. до 40 разъ, пока не наполнится весь ящикъ; когда кончается одинъ кусокъ холста,—то продолжаютъ другимъ и т. д., такъ что образуется огромная гармоника. Вода вытекаетъ черезъ маленькія дырочки въ стѣнкахъ ящика. Когда ящикъ полонъ, то его закрываютъ доской, на которую кладутъ нѣсколько подставокъ; въ перекладину станка вставляютъ рычагъ и наконецъ его вѣшаютъ деревянную раму, на которую кладутъ грузъ камней пудовъ въ шесть. Тогда масса внутри ящика садится на двѣ трети; черезъ часъ почти вся вода стечетъ въ подставленную ганцзу. Тогда боковыя стѣнки ящика поднимаютъ вверхъ, чтобы дать массѣ скорѣе охладѣть и стечь послѣдней водѣ. Потомъ грузъ снимаютъ. Полотно съ содержимымъ представляетъ плотную теплую массу. Холстъ начинаютъ осторожно снимать сверху; бобовая масса представляетъ тонкій блинъ, толщиною около 1 линіи, палеваго цвѣта, довольно плотный и эластичный, легко сдирающійся полосой съ холста, и вкусомъ очень похожій на плотно запеченую яичницу съ творогомъ или молокомъ. Эти «блины» рѣжутся на куски и составляютъ необходимую приправу почти всѣхъ китайскихъ суповъ; но, такъ какъ на приготовленіе доу-фу тратится масса труда и нужны сложныя приспособленія, то это кушанье доступно только зажиточному классу.

Послѣ завтрака начинается работа. Лавки открываются въ 6 час. утра; въ 12 час. дня люди по тѣмъ-же звукамъ деревяннаго барабана и чугуннаго била идутъ обѣдать; приказчики—въ двѣ очереди, чтобы не запирать лавокъ.

Обѣдъ такой-же, какъ и завтракъ, только обильнѣе; хозяева пьютъ ханшинъ. Если есть гость, то обѣдъ начинается чаемъ, который вовсе не играетъ той роли какъ у насъ: имъ просто, такъ сказать, сдабривается вода; выраженіе „пить чай“ не употребляется, а говорятъ всегда «пить воду». Въ 7 час. вечера въ конторахъ вездѣ слышится речитативъ и быстрое щелканье на счетахъ; это одинъ „бухгалтеръ“ на распѣвъ читаетъ цифры дневныхъ продажъ, а 5—6 мальчиковъ лѣтъ 15—17 съ поразительной быстротой кладутъ на счетахъ. При остановкѣ пѣвца всѣ выкрикиваютъ результаты, и рѣдко у кого бываетъ ошибка. Затѣмъ служащіе, кромѣ старшихъ, идутъ ужинать. Хозяинъ-же и довѣренные садятся ужинать не ранъ-

ше 8 часовъ, когда всѣ остальные уже разошлись. Ихъ ужинъ сопровождается обильнымъ возліяніемъ ханшина; поднимаются споры, голоса возвышаются, страсти разгораются,—но стоитъ хозяину встать изъ за стола,—всѣ успокаиваются и удаляются на покой.

Всякая крупная торговая сдѣлка, если товаръ не сразу передается, а также продажа и покупка скота, записывается въ особой конторѣ (называемой ло-ма-шуй-цзюй), которая находится около Нянъ-нянъ-мяо. За это взыскивается извѣстная плата; если продается скотъ мѣстный—то плата незначительна если-же скотъ, пригоняется изъ другихъ мѣстностей, то плата весьма велика.

Если китайцу нужно послать письмо, онъ передаетъ его какой-либо крупной фирмѣ, которая и пересылаетъ его при случаѣ. Исключеніе составляютъ христіане, у которыхъ организована своя, болѣе правильная, почта; еженедѣльно одинъ миссіонеръ посылаетъ письма другому, письма и ихъ почталіонъ обходитъ всѣ христіанскія общины. Теперь говорятъ, что въ настоящую пору правительство уже рѣшило взять почтовое дѣло въ свои руки. 15-го іюня были расклеены объявленія о скоромъ открытіи почтоваго сообщенія съ другими городами и государствами; почтовая контора открывается въ Цзюй-хэ-дянь (названіе гостинницы) и будетъ принимать какъ письма, такъ и посылки. За простое письмо—плата 1 дяо (33 к.), за заказное—2 дяо. Цѣна, конечно, такъ высока, что частныя конторы будутъ еще долго конкурировать съ правительственной. Въ округѣ есть еще восемь станцій военной почты*), но организацію ея мнѣ не удалось узнать.

Если у китайца есть садикъ, онъ старается проводить въ немъ свободное время; но это считается привиллегіей женщинъ и стариковъ. Садики рѣдко у кого есть, да и то маленькіе; устроить ихъ стараются по возможности причудливо; на одномъ концѣ—двухъ-этажная бесѣдка, на другомъ—искусственная горка, сажени 2 вышиной, сложенная, повидимому, изъ туффа (который оказался выгарками изъ ма-гу, т. е. выжимокъ конопли; они очень крѣпки, ноздреваты и очень похожи видомъ на туффъ); на этой горкѣ — красивая бесѣдка, а на верху ея —

*) Хэйлунцзянъ шу-ляо.

пипка изъ желтой глазированной глины. Въ самомъ саду дорожки обсажены туей и деревомъ у-тунъ (Eleococca verrucosa). На клумбахъ цвѣтутъ піоны (шао-яо), Иванъ-да-Марья и розы цы-мо (мэй) хуа, т. е. „шипъ не цвѣтокъ".

Изъ фруктовыхъ садовъ заслуживаетъ нѣкотораго вниманія только садъ Чжанъ-синъ-суна; онъ величиною около 3-хъ шанъ, и хозяинъ цѣнитъ его въ 500 рублей Здѣсь есть абрикосы (синъ-лъ), сливы (ли-цзы), тутовое дерево (санъ-шу), груши (ли), вишни (инъ-лъ) и неизвѣстные мнѣ фрукты: нунъ-ли, шань-динъ-цзы, суань-ли-хунъ (шань-ли-хунъ); здѣсь-же ростутъ молодыя ели, какъ рѣдкія деревья. Средняя цѣна сливъ—1 динъ 40 коп.; грушъ 30 коп.; вишни не продаютъ. При такой дороговизнѣ фруктовъ, такой небольшой садикъ приноситъ хозяину порядочный доходъ.

У кого изъ китайцевъ нѣтъ своего сада, тотъ старается хоть изрѣдка побродить по кладбищу, гдѣ всегда есть деревья или по берегу рѣки. Любимое мѣсто прогулки—на лѣвомъ высокомъ берегу Хулань-хе съ южной стороны города, гдѣ стоитъ казенный продовольственный хлѣбный магазинъ. Круча, вышиною въ 4½ саж., сначала обрывается прямо въ рѣку, а затѣмъ круто поворачиваетъ отъ рѣки влѣво, оставляя внизу болотистый берегъ съ озеромъ, на которомъ плаваютъ дикія утки и бродятъ цапли. По самому краю обрыва вырытъ рядъ стрѣлковыхъ окоповъ; это два года тому назадъ готовились встрѣчать русскихъ. Дѣйствительно, обстрѣлъ отсюда великолѣпный; ровные совершенно открытые берега открываются на нѣсколько верстъ, и пароходъ, который вздумалъ-бы подниматься къ городу (и котораго ждали китайцы) долженъ былъ-бы версты три идти подъ огнемъ прямо въ лобъ, на окопы. За окопами сейчасъ-же расположено небольшое кладбище, на которомъ растетъ нѣсколько десятковъ развѣсистыхъ ильмовъ. Съ этого мѣста мнѣ приходилось нѣсколько разъ наблюдать миражъ. Если день былъ ясный, но прохладный, и небо покрыто перистыми облаками, то, несмотря на легкій вѣтеръ, съ 10 час. утра весь горизонтъ, съ южной и юго-западной сторонъ, казался залитымъ водою, среди которой торчали какъ-бы приподнятыя верхушки затопленныхъ деревьевъ и фанзъ; если-бы я наканунѣ не видѣлъ этихъ самыхъ мѣстъ,— я былъ-бы увѣренъ, что это наводненіе —до того явленіе было рельефно.

Здѣсь можно часто встрѣтить маньчжуръ-чиновниковъ, любующихся прекрасной панарамой. Сейчасъ-же около кладбища —интересная кумирня Та-сенъ-тачъ, почти примыкающая къ южной стѣнѣ продовольственнаго магазина.

Магазинъ - это правильно распланированный паркъ изъ столѣтнихъ ильмовъ, обнесенный полуразвалившейся глиняной стѣной въ 2½ арш. вышины, образующій параллелограмъ 500 шаговъ длины и 400 ширины. Внутри—пять рядовъ небольшихъ фанзъ, по шесть фанзъ въ ряду; многія изъ нихъ полуразрушены, а нѣкоторыя—совсѣмъ развалились. Въ настоящее время есть только чумиза въ 8 фанзахъ; зимою будетъ пшеница и ячмень. Весь паркъ внутри заросъ травой въ ростъ человѣка —все чертополохъ и зонтичныя. Видно, что въ ворота, находящіяся посреди южнаго фаса, никто не ходитъ, хотя черезъ стѣну во многихъ мѣстахъ видны лазейки. Около юго-восточнаго и сѣверо-западнаго угловъ ограды, съ внѣшней стороны, стоятъ двѣ маленькія фанзы—караулки, но солдатъ не видно:—они сверху форменной куртки надѣваютъ обыкновенную синюю гуа-цзы. На двухъ углахъ стѣны повѣшены доски съ объявленіемъ, запрещающимъ проникать внутрь. Продовольственный магазинъ, носящій названіе хынъ-цзи-цанъ, отдѣляется отъ города большой площадью, восточный край которой занятъ большимъ кладбищемъ, а западный примыкаетъ къ рѣкѣ; крайнія фанзы, обращенныя на площадь,—принадлежатъ магометанамъ; магометане населяютъ цѣлый кварталъ, до самой мечети. Надъ воротами каждаго „татарскаго“ (какъ они сами говорятъ) дома находится арабская надпись, которую они сами разобрать не могутъ, т. к. по арабски знаетъ только одинъ мулла.

84-хъ лѣтній старикъ-магометанинъ говорилъ мнѣ, что онъ слышалъ отъ своихъ родителей, что его дѣдъ молодымъ былъ переселенъ сюда, вмѣстѣ съ другими болѣе 100 лѣтъ назадъ изъ мѣстности, гдѣ есть города Турфанъ и Аксу. Переселеніе было насильственное; но за что, при какомъ императорѣ и изъ какого именно города—онъ не знаетъ. Кромѣ того, есть здѣсь переселенцы и изъ Шань-дуна, изъ города Дунъ-чанъ-фу; эти переселились позднѣе, но добровольно или нѣтъ,—никто не знаетъ.

Всѣхъ магометанъ, по словамъ муллы („ахуна“), больше 100 семей, около 1000 душъ. Между ними рѣзко различаются

два типа: одни изъ провиціи Шань-дунъ средняго роста, худощавы, съ широкими скулами, прямыми наглыми глазами, безформеннымъ носомъ,—производятъ непріятное впечатлѣніе. Другіе (туркестанцы) очень высокаго роста, горбоносые, съ прямыми гордыми или злыми бычьими глазами, небольшими усами съ большими подусниками, смуглые, здоровые, часто красивые, держать себя спокойно и гордо. (рисунокъ 7).

Мечеть (Ли-бай сы) на сѣверо западномъ концѣ города. (Рисунокъ 8). По внѣшнему виду со стороны входа (съ востока)—это обыкновенная кумирня; надъ воротами снаружи надпись: минъ-минъ (ясное предопредѣленіе) и ши-гу (вникни, изслѣдуй); на воротахъ со двора—надписи: си-юй (западная страна; (китайцы прочли: си-ченъ—западный городъ) и цзунъ фынъ (дуновеніе, дыханіе предковъ). На главномъ входѣ—арабскія надписи: элемана фигу, филэ мэнэ сэчжиди, кантайлрэ гуфисуй. (Рисунокъ 9) Элэмэнэ мину, филимэнэ сэчжиди, кансаимки филамаи. (Рисунокъ 10).

Главное строеніе имѣетъ видъ квадратной башни съ оригинальной шишкой на крышѣ. Внутренность его представляетъ два отдѣленія: первое—низкая безъ потолка комната; справа—кафедра въ видѣ передвижной лѣстницы съ балдахиномъ, съ которой имамъ по праздникамъ читаетъ коранъ. (Рисунокъ 11).

Второе отдѣленіе-небольшая комната или ниша, ничѣмъ не закрытая отъ перваго; въ ней въ переднюю стѣну вдѣлана деревянная голубая доска съ золотой арабской надписью посреди—именемъ бога; списать ее мнѣ не позволили, и прочесть отказались; но срисовать въ общихъ чертахъ—позволили. По бокамъ главной надписи—еще двѣ голубыя доски, и надъ ней—третья, всѣ съ золотыми арабскими надписями.

Самъ имамъ—небольшой, рябой, 35 лѣтній, бритый тюркскаго типа человѣкъ, полный, съ узкими подозрительными „свинными глазками, въ которыхъ просвѣчиваетъ лукавство. Онъ сравнительно, недавно прибылъ сюда, и плохо говоритъ по китайски; но почему-то уклоняется сказать, откуда именно онъ пріѣхалъ.

Внутренность его жилища—ничѣмъ рѣшительно не отличается отъ жилищъ другихъ китайцевъ. У него оказалось нѣсколько лубочныхъ картинъ невозможнаго исполненія, изображающихъ Константинополь, Мекку, Медину; и къ великому

моему удивленію—подъ нѣкоторыми оказалась надпись: „Литографія Казанскаго университета"; на другихъ нѣтъ никакихъ надписей.— Въ фанзу имама набилось много людей; оказалось, что ни одинъ изъ нихъ не знаетъ ни одного слова по арабски и молитвъ не понимаетъ. Они увѣряли меня, что Римъ („Рома")—магометанскій городъ, все равно что Мекка („Мы(н)ка"), Медина, Истамбулъ. Впрочемъ названіе „Истамбулъ" зналъ только одинъ понимающій нѣсколько словъ по русски (онъ даже знаетъ о существованіи Москвы и Петербурга); другіе-же всѣ называютъ Константинополь разно и такъ путаютъ, что звуковъ нельзя уловить.

Въ общемъ, магометанъ считаютъ честнымъ, трудящимся элементомъ, они, несмотря на свою замкнутость, пользуются симпатіями населенія. По словамъ „Хэй лун-цзянъ-шу-ляо", «въ Хуланьченѣ есть кумирни: Вэнь-чанъ-мяо (въ честь просѣщенія); У-ди (Гуань-ди, покровителя войны);» Сянь-нун-танъ (въ честь имп. Шень-нуна, покровителя земледѣлія); Лунъ-ванъ-мяо („чернаго дракона); Чжао-чжунъ-цы (въ честь вѣрныхъ чиновниковъ). Также есть маньчжурская казенная школа, арсеналъ (на востокѣ отъ фудутунскаго ямыня), казенный хлѣбозапасный магазинъ».

Но Вэнь-чанъ-мяо, Сянь-нунъ-тана и Чжао-чжунъ цы въ городѣ я не нашелъ; надо думать, что эти кумирни разрушились. Взамѣнъ ихъ, есть новыя, не упомянутыя въ „описаніи Хэйлунцзянской провинціи. Самая большая и самая красивая кумирня—Лао-ѣ-мяо, находящаяся не на главной, а на параллельной ей улицѣ. Передъ воротами стоятъ два каменныхъ льва, а около нихъ почти всегда одна или нѣсколько группъ людей, сидящихъ на корточкахъ: это идетъ игра въ кости. По бокамъ воротъ двѣ башни; крыши на воротахъ, башняхъ и главномъ зданіи—изъ очень красивой цвѣтной черепицы; стиль—какая-то смѣсь китайскаго, индійскаго и древне-русскаго. По краямъ крыши и на всѣхъ выступающихъ углахъ привѣшены желѣзные колокольчики, которые, качаясь отъ вѣтра, издаютъ мелодичный звонъ. (Рис. 12) Внутри главныхъ воротъ, открывающихся только въ праздники, справа и слѣва, стоятъ двѣ огромныя фигуры (ма-тунъ) воиновъ, держащихъ подъ уздцы осѣдланныхъ лошадей. Далѣе открывается первый квадратный очень чистый и красивый дворъ, на которомъ стоятъ двѣ ка-

менныя черепахи съ поставленными на ихъ спинахъ каменными-же плитами; на плитахъ высѣчены надписи, начинающіяся іероглифами: фынъ-чжи. Поставлены они въ 25 году правленія настоящаго Императора Гуанъ-сюй *), т. е. въ 1900 г. Слѣва и справа этого двора—двѣ красивыя фанзы, въ качествѣ жилыхъ помѣщеній; теперь тамъ, въ лѣвой, живетъ сторожъ, а въ правой находятся закрома съ зерномъ. Этотъ дворъ отдѣляется стѣной съ воротами и двумя калитками отъ передняго двора, посрединѣ котораго стоитъ чугунный, сажени полторы вышиной, изящный треножникъ (сянъ-динъ). Передъ нимъ стоитъ на землѣ обыкновенная чугунная кухонная чаша, въ которой на самомъ дѣлѣ и сжигаются курительныя свѣчи. Слѣва—кумирня Бай-шенъ и Хый-шенъ (бѣлаго и чернаго духовъ) съ 5 идолами; справа кумирня извѣстная въ просторѣчіи подъ именемъ Хоу-бай-лао-ѣ. Передняя часть двора приподнята аршина на $1^1/_2$, и на этомъ возвышеніи выстроена главная кумирня, состоящая изъ трехъ отдѣленій. Въ среднемъ, главномъ, посрединѣ возвышается сидячая статуя самого Лао-ѣ, а по бокамъ его 8 статуй: Ху-бана, Гуанъ-сина (съ мечемъ), (Рис. 13) Ванъ-фу, Гуанъ-нина, Чжоу-цана (съ бердышемъ) Чжао-лей, Чжанъ-бо (съ мечемъ) и Лао-хуа (съ копьемъ).

Въ лѣвомъ отдѣленіи—чернобородая статуя, съ золотымъ лицомъ, Нювана, т. е. коровьяго князя. Обѣ боковыя стѣны расписаны масляными красками; это-безчисленныя сраженія, гдѣ большинство воиновъ поражается струями воздуха, исходящими изъ устъ какого либо героя; есть летающія ножницы и т. п. чудеса.

Въ правомъ отдѣленіи- треглазая статуя съ золотымъ лицомъ Ма-вяна, т. е. лошадинаго князя. Обѣ стѣны тоже расписаны; на лѣвой—картины, сравнительно, мирнаго содержанія: похищеніе двумя богатырями двухъ женщинъ изъ города, надъ которымъ сражаются въ облакахъ два духа; передъ судилищемъ съ бородатымъ судьей въ желтой одеждѣ лежатъ ничкомъ два человѣка со связанными голыми ногами и ихъ бьютъ шестоперами, по ахиллесовымъ сухожиліямъ,—кровь льется; парадъ, почетная стража съ тигровыми щитами и т. п. На правой стѣнѣ—конные отряды, которые идутъ въ атаку.

*) Гуанъ-сюй—это названіе годовъ правленія настоящаго Императора. До вступленія на престолъ онъ носилъ имя Цзай-тянь.

Кумирня Лао-ѣ-мяо считается конфуціанской. 5-го Іюня (13-го числа 5-го мѣсяца) былъ праздникъ Лао-ѣ-хуй, т. е. встрѣча Лао-ѣ, и хлопушки начали гремѣть отъ сянъ-дина и до главной кумирни поставили въ 2 ряда 42 штуки всевозможной формы деревянныхъ позолоченныхъ и серебряныхъ бердышей, мечей и копій. Этотъ день, такъ сказать только преддверіе праздника, который наступаетъ 7-го Іюня; тогда въ кумирню пожалуетъ самъ фудутунъ въ 4 часа утра для воскуренія фиміама; никого, кромѣ приближенныхъ чиновниковъ туда не пустятъ. Простой народъ чтитъ 5-е число больше, чѣмъ 7-е; и по этому въ день Лао-ѣ-хуй народъ цѣлый день толпится въ кумирнѣ. Большинство ведетъ себя такъ, какъ мы въ музеѣ или картинной галлереѣ: ходитъ, разсматриваетъ, щупаетъ, курить, плюетъ. Вотъ пришелъ старикъ лѣтъ 70, держа въ рукахъ куклу юноши, величиною $^3/_4$ аршина, одѣтую въ шелковое платье и шапочку. Держа ее передъ грудью, онъ совершилъ Цзо-и (поясной поклонъ) передъ главной статуей Лао-ѣ; затѣмъ зажегъ пучекъ курительныхъ свѣчъ у горящей передъ божествомъ красной свѣчи, выйдя изъ кумирни съ пылающимъ пучкомъ и куклой въ рукахъ, онъ сталъ передъ сян-ди-номъ посреди двора; затѣмъ сдѣлалъ Цзо-и и поднялъ у куклы спереди платье. Кукла внутри оказалась соломенной, а голова—бумажная исскусствно разрисованная Затѣмъ старикъ поджогъ куклу, между ногъ, курительными свѣчами и положилъ ее вмѣстѣ со свѣчами въ чашу, стоящую передъ дином. Кукла пылала, старикъ дѣлалъ Цзо и, а наблюдавшій эту сцену какой-то китаецъ закурилъ объ пылавшую куклу свою ганзу (трубку) и продолжалъ смотрѣть. Все это дѣлалось совершенно спокойно; никакого энтузіазма или религіознаго увлеченія. А кажется, что старикъ молился о самомъ важномъ, что есть у китайца, что дороже жизни: о дарованіи потомства своему сыну, потому, что съ прекращеніемъ его рода некому будетъ приносить жертвы его предкамъ....

Въ этотъ день передъ воротами Лао-ѣ-мяо и Нянъ-нянъ-мяо продается масса соломенныхъ куколъ мальчиковъ, дѣвочекъ, коней и коровъ. Покупаютъ ихъ больше женщины, приходящія толпами въ праздничныхъ платьяхъ, со множествомъ цвѣтовъ и серебряныхъ украшеній въ волосахъ.

Обычай приносить въ жертву куклы людей указываетъ на

то, что въ древности приносились божеству въ жертву люди, точно также, какъ обычай погребать вмѣстѣ съ умершимъ изображенія предметовъ домашняго обихода, денегъ и статуэтки людей указываетъ, что когда-то эти вещи и рабовъ закапывали вмѣстѣ съ покойнымъ хозяиномъ. Послѣднее, впрочемъ, намъ подтверждаетъ и исторія (вспомнимъ погребеніе Императора Цинь ши-хуань-ди).

Въ этотъ день, 13-го числа 5-го мѣсяца, каждый глава семьи обязанъ вечеромъ въ парадномъ платьѣ и въ соломенной, лѣтней мандаринской шляпѣ (если онъ не мандаринъ-то шляпа безъ шарика) пріидти въ домашнюю кумирню и совершить поклоненіе передъ богами, которыхъ бываетъ обыкновенно 5. Сначала хозяинъ дѣлаетъ Цзо-и передъ каждымъ богомъ и ставить передъ нимъ пучекъ зажженыхъ курительныхъ свѣчъ, и опять Цзо-и; то-же дѣлаетъ и передъ стоящимъ въ сторонѣ жертвенникомъ домашнихъ духовъ—предковъ. Затѣмъ прислужникъ кладетъ на полъ передъ правымъ богомъ маленькій коверъ, и хозяинъ дѣлаетъ на немъ 3 раза кэ-тоу (земной поклонъ); коверъ передвигается ко второму богу и кэ-тоу дѣлается 6 разъ; среднему богу (Лао-ѣ] 9 разъ; 4-му 6 разъ; 5-му 3 раза, домашнимъ духамъ —3 раза. Если хозяинъ куда либо ушелъ (хотя-бы въ гости), то всю эту процедуру, въ томъ же порядкѣ, продѣлываетъ старшій родственникъ или просто приказчикъ, и часто весьма небрежно (какъ мнѣ пришлось наблюдать), уменьшая число кэ-тоу.

7-го Іюля Фудутунъ былъ въ Лао-ѣ-мяо и воскурилъ фиміамъ, причемъ главнымъ его помощникомъ былъ смотритель или настоятель кумирни—старикъ хэшанъ. Наканунѣ я просилъ его какъ-нибудь устроить, чтобы мнѣ можно было присутствовать при этой церемоніи; но онъ отвѣтилъ, что это немыслимо и я рискую получить серьозныя непріятности, если буду добиваться получить разрѣшеніе. На мой вопросъ, какъ-же это онъ, буддистъ, духовное лицо, не только состоитъ при конфуціанскомъ храмѣ,—но даже участвуетъ въ церемоніяхъ—онъ отвѣтилъ, что это ничего, такъ и должно быть, потому что боги одинаковы.

По его словамъ, въ городѣ конфуціанцевъ—огромное большинство, больше 60 тысячъ; но всѣ они почитаютъ Фо, Гуань-инь-пуса, и всѣхъ даосскихъ божествъ.

Слѣдующая по величинѣ —буддійская кумирня Нянъ-нянъ мяо. Снаружи она далеко не имѣетъ того блестящаго вида, какъ Лао-ѣ-мяо. Внутри главныхъ воротъ (передъ которыми всегда лежатъ нищіе) хорошо сдѣланная искусственная скала, въ передней нишѣ которой—сидящая золоченая фигура «Да-ду-цзы Ми-ли-фо" (т. е. большое брюхо А-ми-то ффо); въ задней нишѣ Вэй-то; это стоящая толстая фигура со сложенными на моленье руками, на которыхъ лежитъ шестоперъ. На скалѣ разбросаны въ разныхъ мѣстахъ птицы, деревья и змѣи. По бокамъ перваго двора—двѣ колокольни; на нихъ повѣшено по одному большому, пудовъ по 60, чугунному колоколу, съ чистымъ пріятнымъ звономъ (основной тонъ—Sol).

Кумирню выстроилъ Императоръ Цянь-лунъ (1736—1796).

Второй дворъ отдѣленъ отъ перваго стѣной съ небольшими воротами. Посреди его стоятъ два кирпичные крытые жертвенника или курильницы. Главная молельня имѣетъ видъ открытой съ трехъ сторонъ террасы съ надписью Гуань-инь-гэ—теремъ гуань-инь, популярнѣйшаго изъ божествъ въ Китаѣ. Задняя стѣна вся состоитъ изъ рѣшетчатыхъ дверей, за ними, посреди довольно обширнаго помѣщенія, въ отдѣльныхъ нишахъ, стоятъ статуи: главная-гуань-инь-пуса вправо отъ нея—3 Нянъ-нянъ, а влѣво—3 сяо нянъ-нянъ. На полу кумирни у лѣвой стѣны стоятъ статуи: Сунъ шенъ-нянъ-нянъ (и коричневаго Чжао-гунъ-лина); у управой стѣны стоитъ Цуй-шенъ нянъ-нянъ съ голымъ ребенкомъ на рукахъ и другимъ у ногъ, который цѣпляется за ея одежду,—и красный Ванъ-линъ гуанъ) съ поднятымъ кулакомъ и разинутымъ ртомъ. У Сунъ-шенъ-нянъ—черезъ плечо перекинутъ мѣшокъ, изъ котораго выглядываетъ множество дѣтей.

По бокамъ главной молельни есть еще два отдѣленія: въ лѣвомъ стоитъ трехглазая статуя краснобородаго бога огня. Хо-шенъ-ѣ.

Въ правомъ—двѣ статуи: Цай-шенъ-ѣ (бога богатства) и и Яо-ванъ-ѣ (бога медицины), про послѣдняго хэшанъ „настоятель" кумирни говоритъ, что „это—вашъ Ису". На правой стѣнѣ этого отдѣленія привлекаетъ вниманіе большая картина, изображающая воскресеніе женщины Яо-ваномъ: слуги поставили открытый гробъ на дорогѣ, Яо-ванъ въ красномъ платьѣ подошелъ и пальцемъ указываетъ на поднимающуюся изъ гро-

ба женщину; на двухъ дочеряхъ и сынѣ покойницы надѣты бѣлыя траурныя одежды, которыя наброшены на голову и придерживаются на ней повязкой—какъ у древнихъ евреевъ. Сзади—мальчикъ открываетъ ящикъ съ лѣкарствомъ; у посторонних лицъ—одежда китайская, но у Яо, умершей, и ея дѣтей—еврейская. Лицо Яо—китайское.

По словамъ хэшана, буддистовъ въ городѣ 2800 человѣкъ.

Даосская кумирня—Тай-янъ-мяо, или храмъ солнца. Это небольшая двухъэтажная постройка съ красивой крышей; передъ входомъ—надпись: ванъ-да-дай-энь-ши (учитель, распространяющій милости на десять тысячъ поколѣній, т. е. вѣчно); надпись эта относится къ Конфуцію.

Внутри перваго этажа—совершенно пусто; то мѣсто, что обыкновенно въ кумирняхъ занято богами,—здѣсь заставлено деревянной перегородкой. Слѣва идетъ деревянная лѣстница во второй этажъ, гдѣ на обычномъ мѣстѣ поставлены двѣ золотолицыя статуи, сидящія на раскрывшихся лотосахъ. Одна старикъ съ сѣдыми усами и бородой; это—тай-янъ (солнце, буквально—великое, производящее, начало). Въ рукахъ у него золоченый дискъ—солнце, на головѣ—корона. Другая статуя—женская фигура, въ высокой прическѣ, съ черными волосами, охваченными красной ленточкой, она держитъ въ рукахъ серебряный дискъ—луну, тай-инь. Передъ ними на столѣ—рядъ глиняныхъ глазированныхъ подсвѣчниковъ. У стѣны лежитъ доска съ надписью: энъ-гуанъ-пу-бэй *)

Съ верхняго этажа открывается видъ кругомъ, на южную часть города. Кумирня выстроена въ 17 году Гуанъ-сюя (1891 году). Смотритель этой кумирни опять буддистъ—хэшанъ. Это ширококостный сухой и крѣпкій, 60-лѣтній старикъ, очень моложавый на видъ. Онъ говоритъ, что въ городѣ и его окрестностяхъ всѣхъ хэшановъ 21 человѣкъ. Хэшанъ сначала сказалъ, что не знаетъ, сколько всѣхъ буддистовъ въ городѣ, а затѣмъ указалъ совершенно несообразное число —„больше 60 тысячъ“. Онъ производитъ впечатлѣніе ненормальнаго человѣка; должно быть только что накурился опіума.

Даосская кумирня Лунъ-ванъ-мяо, очень интересная, посвященная олицетвореніямъ силъ природы. Кумирня на видъ

*) Всѣ получаютъ милость и свѣтъ.

очень старая, и нѣкоторыя разваливающіяся постройки ея починяются; крыши поросли высокой травой и мохомъ,—хотя выстроена она всего только въ шестой годъ Сянъ-фына (1856 г.). По стѣнамъ главнаго входа—картины, изображающія двухъ героевъ, ведущихъ коней; у лѣваго прекрасно сдѣланы складки платья. За ними гонятся два какія то чудовища въ образѣ людей; у лѣваго вмѣсто черепа—крабъ, и въ рукѣ кривой мечъ.

На первомъ дворѣ, съ правой и съ лѣвой стороны, двѣ маленькія колокольни. Рядомъ съ лѣвой, полуразвалившейся, стоитъ въ каменной нишѣ каменная плита съ надписью, начинающейся словами: — „пусть на вѣчныя времена будетъ извѣстно“.—прославляющая добродѣтели чиновника Чжо—либу, не хотѣвшаго взыскивать подати въ то время, когда у народа не было хлѣба.

Во второмъ дворѣ, на главномъ зданіи, красивая крыша, оканчивающаяся фигурнымъ конькомъ. Надъ первымъ портикомъ главнаго входа надпись: иш-пэй-гань-линъ (пусть постоянно идетъ благотворный дождь), надъ вторымъ:—гуанъ бэй-гань-шу (пусть благотворный дождь широко покроетъ), надъ третьимъ:— ши-юй-хэ-фынъ (да будетъ во время дождь и благодатный вѣтеръ).

Внутри—три стоящія центральныя статуи: Лунъ—Драконъ, въ образѣ чернолицаго человѣка; справа—краснолицый Нюванъ (коровій князь), слѣва—Мы-ванъ (лошадиный князь) съ коричневымъ лицомъ. Съ правой стороны этой главной группы, за небольшой перегородкой—бѣлый Чунъ-ванъ, (князь насѣкомыхъ); слѣва—тоже за перегородкой—бѣлолицый Мяо-ванъ, (князь ростковъ, всходовъ). У всѣхъ, у нихъ, черныя бороды. Передъ двумя послѣдними—маленькія фигурки служебныхъ духовъ.—У правой стѣны на полу стоятъ статуи: бѣлолицая Фынъ-шенъ (духъ вѣтра) съ мѣшкомъ вѣтра; Лэй-гуанъ (повелитель грома) на птичьихъ лапахъ, съ молотомъ и молніей въ рукахъ, очень похожій на нашего чорта, съ вытянутыми въ видѣ клюва губами, и Панъ—гуанъ, съ кистью и сверткомъ въ рукѣ, записывающій имена людей.

У лѣвой стѣны стоятъ: бѣлолицая Юй-шенъ, (духъ дождя;) бѣлолицая Шань—гунъ, съ двумя золотыми дисками въ рукахъ, производящими молнію; Сяо-гуанъ (малый начальникъ)—черно-

лицый чертъ, съ трезубцемъ въ рукѣ, которымъ онъ бьетъ въ землю, и грозящій людямъ двумя пальцами. Двое послѣднихъ—помощники Лэи-гуана.

Въ боковомъ отдѣленіи съ правой стороны главной молельни находятся статуи Ченъ-хуанъ и его жены Ченъ-хуланъ-най-най; по стѣнамъ живопись: китайскій адъ со всевозможными мученіями; судьи показываютъ свитки, исписанные людскими грѣхами.

Въ отдѣленіи слѣва—сидитъ бѣловолосый старикъ Ту-ди (богъ извѣстнаго участка земли) и его жена; стѣны разрисованы животными, птицами, сельскими и горными видами; на нѣкоторыхъ путника ходятъ благополучно, хотя и одиноки; на другихъ, хотя и въ большой компаніи, нападаетъ тигръ, посылаемый чуть виднымъ въ облакахъ мальчикомъ.

Въ сторонѣ, въ нѣсколькихъ саженяхъ, высокая двухъ этажная постройка, вродѣ колокольни, полуразрушенная. Сзади его родъ,и на немъ 15—20 гробовъ съ покойниками. Подъ двумя огромными вязами стоятъ два памятника въ видѣ выпуклыхъ усѣченныхъ конусовъ на кубическихъ основаніяхъ; спереди въ нихъ вдѣланы таблички съ именами покойниковъ. Подъ ними погребены двое ламъ,умершихъ болѣе 100 лѣтъ назадъ; задолго до постройки кумирни. Тутъ-же, посреди мертвецовъ, стоитъ свинарникъ безъ крыши, распространяющій невыносимое зловоніе, внутри его глубокая лужа жидкой грязи.—За кумирней смотрятъ четыре хэшана—буддиста.

Послѣдняя Хуланченская кумирня Да-сянь-танъ, даосская, находящаяся у южной стѣны провіантскаго склада. Посреди нѣ огороженнаго стѣной двора стоитъ небольшая молельня, надъ входомъ въ которую красуется надпись (это начало извѣстной фразы изъ книги Гу-вэнь: шань бу цзай гао ю сянь цзэ минъ, т. е. «будетъ-ли гора высока или нѣтъ, но, если въ ней живетъ божество, то она знаменита").

По срединѣ главнаго помѣщенія сидитъ Будда (Фо), съ надѣтымъ на шею ожерельемъ (чао-чжу), которое онъ придерживаетъ правой рукой; одѣтъ онъ въ китайское чиновничье парадное платье съ нагрудникомъ [пу-цза), на которомъ изображена птица ань-гунь (перепелъ); но «настоятель» пишетъ иначе. По бокамъ стоятъ два чжанъ-бань, въ зимнихъ китайскихъ

чиновничьихъ одѣялахъ, но безъ пу-цзы. Статуи сдѣланы весьма хорошо, въ натуральный ростъ человѣка.

Въ правой и лѣвой стѣнахъ этой средней комнаты двѣ двери, ведущія въ два небольшія боковыя отдѣленія, изъ которыхъ дверей наружу нѣтъ. Въ правой комнатѣ сложены деревянныя вызолоченныя и высеребряныя изображенія всевозможнаго холоднаго оружія,—такія-же самыя, какъ и въ Лао-ѣ-мяо.

Лѣвая комната—также пустая; по стѣнамъ висятъ обыкновенные китайскіе пейзажи. Но на правой стѣнѣ, которая отдѣляетъ эту комнату отъ помѣщенія Будды,—написана масляными красками замѣчательная картина. Въ правильномъ кругѣ, аршина полтора въ діаметрѣ, изображенъ сѣдой, бритый, патеръ съ тонзурой (или лысиной); на лбу у него узкая черная повязка. Лицо чрезвычайно характерно: ласковая привычная улыбка черные живые хитрые глаза; изъ подъ верхняго платья неопредѣленнаго (но не китайскаго) покроя выглядываетъ бѣлый европейскій воротничекъ. (Рис. 13). Изъ за спины патера выглядываетъ очень красивая молодая женщина европейскаго типа, не то испанка, не то полька, съ чолкой на лбу, двумя длинными завитыми буклями на вискахъ и бантомъ въ волосахъ; правой рукой она держится за тонкую бамбуковую подпорку; надъ ними—переплетъ бесѣдки, или окна. Повидимому, какъ онъ, такъ и она—портретъ съ живыхъ лицъ.

На мой вопросъ—„кто это?“ настоятель кумирни отвѣтилъ, указывая на патера, что это—Ху-сань-тай-нянъ-нянъ. Итакъ, патеръ со своей Дульцинеей, жившіе въ Китаѣ лѣтъ 50 назадъ (если судить по прическѣ дамы), черезъ такой короткій промежутокъ времени, успѣли уже попасть въ число даосскихъ божествъ!

Въ фанзѣ, примыкающей къ оградѣ кумирни, живутъ пять монаховъ—даосовъ; главному изъ нихъ, Ванъ-минъ-чуанъ ввѣренъ надзоръ за кумирней. Другіе даосы, показывая на него, говорили: „русскій попа“; главному изъ нихъ, Ванъ-минъ-чуанъ, показалъ, висящій у него на шеѣ, маленькій серебряный православный крестикъ, которымъ онъ, повидимому, чрезвычайно дорожилъ, какъ талисманомъ; но откуда онъ его взялъ,—не хотѣлъ сказать.

Кромѣ этихъ пяти, другихъ монаховъ даосовъ, въ Хулан-

чэнѣ нѣтъ; старѣйшему—гордому молчаливому старику—отъ роду 66 лѣтъ; остальные—народъ молодой.

Въ сѣняхъ ихъ фанзы стоитъ закрытый занавѣсками алтарь, а въ немъ—аршинная статуя Лао-цзы, съ большимъ животомъ; на головѣ корона, похожая на какой-то цвѣтокъ. Статуя сдѣлана очень недурно.

Всѣхъ послѣдователей Лао-цзы въ Хуланьчэнѣ, по словамъ монаховъ, не болѣе ста человѣкъ.

Даосы—монахи носятъ черныя шапочки, вродѣ нашей скуфьи, съ отверзтіемъ по серединѣ, откуда выглядываютъ свернутыя въ шишку волосы; головы, бороды и усовъ они не брѣютъ, и типъ ихъ гораздо больше похожъ на корейскій, чѣмъ на китайскій.

Одежда вся черная, верхняя одежда особаго покроя—свободная широкая накидка съ широкими рукавами, какъ у мидійскихъ магонъ. Они гораздо симпатичнѣе, проще, безхитростнѣе и услужливѣе, чѣмъ остальное китайское населеніе,—не говоря уже о хитрыхъ, льстивыхъ, бритоголовыхъ хэшанахъ. Но деньгу любятъ такъ-же, какъ и тѣ. Даосы сами обрабатываютъ близъ—лежащее небольшое поле, безъ всякаго участія животныхъ. Живутъ они замкнуто, и съ остальнымъ населеніемъ стараются имѣть какъ можно меньше дѣла. Изъ иностранныхъ государствъ они знаютъ только: „великое французское государство“, да недавно, два года назадъ, узнали о существованіи Россіи.

Итакъ, изъ пяти существующихъ въ Хуланченѣ кумирень (не считая мечети), три—даосскія, тогда какъ всѣхъ даосовъ—100 человѣкъ; одна —буддійская на 2800 буддистовъ и одна конфуціанская—на 60.000 послѣдователей, господствующей религіи. О причинахъ такого неравномѣрнаго распредѣленія ни хэшаны, ни даосы не могли ничего сказать. Съ другой стороны раздѣленіе кумирень на конфуціанскія и даоскія только чисто оффиціальное; въ дѣйствительности-же въ Лао-ѣ-мяо и въ Нянъ-нянъ-мяо мы видѣли чисто народныхъ или даоскихъ боговъ; а въ Да-сянь-танѣ—статую Будды, и при томъ единственную, безъ присутствія другихъ боговъ. Конечно (какъ и и приходилось видѣть), китаецъ безразлично посѣщаетъ всѣ кумирни, и безразлично относится ко всѣмъ этимъ тремъ религіямъ, въ большинствѣ случаевъ не зная, какая въ нихъ раз-

ница Къ этому, какъ мы думаемъ, больше всего могла пріучить народъ постоянная смѣна господствующихъ религіозныхъ вліяній. Въ самомъ дѣлѣ, просматривая исторію Китая, мы видимъ, что чуть-ли не каждый Императоръ, начиная съ Ханьской династіи и кончая Сунской, отдавалъ предпочтеніе то конфуціанству, то буддизму, то даосизму. Религіи Императора, конечно, тотчасъ слѣдовали сначала придворные, затѣмъ столица и ближайшія области; часто правленіе и взглядъ на религію успѣвали перемѣниться и государственной религіей объявлялась другая въ то время, когда первая только доходила до отдаленныхъ областей). И весь Китай былъ полонъ такихъ, такъ сказать, концентрическихъ религіозныхъ волнъ; очевидно, въ народѣ, не могло не произойти смѣшенія и сліянія религіозныхъ догматовъ, понятій и божествъ. И теперешнее дѣленіе религій китайцевъ и стремленіе втиснуть каждую изъ нихъ въ опредѣленныя тѣсныя рамки—совершенно искусственное; это только указываетъ на пристрастіе западно-европейскихъ ученыхъ къ строгой классификаціи, на нежеланіе отрѣшиться отъ европейскаго, однообразнаго, новаго аршина при измѣреніи стараго и состоящаго изъ разнообразнѣйшихъ частей Востока. Быть можетъ, въ другихъ мѣстахъ Китая это и не такъ,—но въ Маньчжуріи есть религія только одна (не считая магометанской)—обще—китайская, народная, съ самыми незначительными конфуціанскими или буддійскими оттѣнками:

Изъ христіанскихъ миссіонеровъ въ Хуланчэнѣ были только французскіе; и вліяніе ихъ очень замѣтно. Прежде всего, встрѣчные китайцы всегда спрашивали моего проводника: „это французъ?“ Потомъ, про другія государства говорятъ: О-го, Дэ-го, Инъ-го; но всегда: „Да-фа-го“, т. е. великая Франція. Но къ китайцамъ, принявшемъ католицизмъ (христіанъ другихъ исповѣданій здѣсь нѣтъ), относятся съ презрѣніемъ и въ то-же время съ боязнью. Это объясняется тѣмъ, что многіе китайцы, совершившіе преступленія, принимаютъ католичество, что-бы получить покровительство могущественнаго миссіонера; конечно, нравственный уровень этихъ христіанъ безусловно ниже; чѣмъ прочихъ китайцевъ. Не безъ основанія всякое скрытое преступленіе въ городѣ приписывается этимъ прозелитамъ. При мнѣ былъ такой случай: у одного изъ двухъ временно бывшихъ, въ это время, въ Хуланченѣ, интендантск. солдатъ, украли изъ фанзы часы

Сколько ихъ не искали, не могли найти. Дней черезъ 20 одинъ мальчикъ отвелъ потихоньку другаго солдата подъ ворота и показываетъ ему крестикъ на шеѣ въ знакъ того, что онъ христіанинъ. Солдатъ замѣтилъ у него за поясомъ шнурокъ и потянулъ за него; оказалось, что къ шнурку привязаны часы съ цѣпочкой. Онъ привелъ мальчика къ намъ (я былъ у хозяина) и я просилъ китайца, хорошо знающаго русскій языкъ: опросить при мнѣ мальчика, откуда у него часы. Тотъ отвѣчалъ сначала, что купилъ, потомъ:—что ему подарилъ какой-то знакомый; наконецъ сознался, что взялъ изъ фанзы, куда приходилъ посмотрѣть на русскихъ. Часы оказались тѣми самыми, что пропали у солдата; только долларъ, висѣвшій вродѣ брелока, мальчикъ передалъ своему отцу.

Многіе китайцы скрываютъ свою принадлежность къ христіанству, что вызываетъ подозрительность и рознь, часто между членами одной и той-же семьи.

Католическій миссіонеръ Louis Bourlès живетъ въ Хуанченѣ недавно, только 8 мѣсяцевъ. Онъ одинъ изъ миссіонеровъ, наиболѣе счастливо пережившихъ время войны; въ то время онъ жилъ въ Куань-чень-цзы, и вѣроятно былъ-бы убитъ, если-бы его не выручилъ Ротмистръ Булатовичъ; хотя озлобленные китайцы все-же избили его. Въ Китаѣ живетъ онъ около 3-хъ лѣтъ; это маленькій, сухой 25 лѣтній молодой человѣкъ, очень нервный, съ небольшой черной бородкой и усами корейскаго типа, очень любезный, хитрый и все-таки симпатичный. По его словамъ, въ городѣ около 80 семей католиковъ, что въ общемъ составляетъ около 480 душъ обоего пола.

Бурлэ временно живетъ въ отведенной ему Фудутуномъ большой каменной фанзѣ, одну половину которой занимаетъ онъ самъ; вторая-же служитъ въ праздники церковью, а въ будни—школой. Это обыкновенная большая комната съ каномъ, у одной стѣны которой на китайскомъ столѣ поставлена статуэтка Богородицы, въ видѣ очень толстой красивой краснощекой дѣвочки блондинки въ коронѣ,—не имѣющей ничего общаго со скорбной одухотворенной красотой нашей Богоматери. Присутствовать на богослуженіи мнѣ не удалось, хотя согласно моей просьбѣ Бурлэ и пригласилъ меня,—но самъ въ субботу вечеромъ куда-то уѣхалъ за городъ. Въ будни на нарахъ за маленькими столами сидятъ человѣкъ семь мальчишекъ и всѣ

вмѣстѣ вслухъ, по китайски, читаютъ лежащія передъ ними небольшія китайскія книги. Это—католическія молитвы, „слегка измѣненныя для большого пониманія китайцевъ, по словамъ миссіонера.

Бурлэ почти никуда не показывается, но его вліяніе чувствуется. Мы знаемъ, съ какимъ трудомъ можно пріобрѣтать мѣста внутри китайскихъ городовъ, особенно иностранцамъ; а въ Хуланчэнѣ, гдѣ вся земля маньчжурская и отчуждать ее кому-либо, даже китайцамъ, по закону нельзя;—тѣмъ болѣе должно быть затрудненій при покупкѣ земли. А между тѣмъ, по требованію Бурлэ, въ настоящее время сгоняется около 100 семей съ ихъ усадьбъ въ серединѣ города, потому что мѣсто это, съ прекрасными старыми рощами, отдается миссіи, какъ самое возвышенное и лучшее.

Большинство домовъ уже разломаны и сожжены китайскими солдатами по приказанію Фудутуна, и полуразвалившіяся стѣны и невоздѣланные огороды цѣлаго квартала напоминаютъ деревню послѣ военнаго разгрома. Внутри отведеннаго миссіи участка уже лежитъ привезенный лѣсъ для постройки церкви; тутъ-же фруктовый садикъ изъ 59 сливовыхъ и абрикосовыхъ деревьевъ. Всего отчуждено около 12 шановъ земли внутри города, представляющей огромную цѣнность. Отчужденіе—обязательное; Фудутунъ выдаетъ изгоняемымъ хозяевамъ за каждую цзянь кирпичной фанзы—50 дяо (постройка стоитъ не менѣе 100 дяо) а за цзюнь (часть фанзы между двумя смежными столбами) обыкновенной соломенной фанзы—20 дяо; за отбираемую землю не даютъ ни копѣйки, и новой земли выселяемымъ нигдѣ не даютъ. Такъ говорятъ всѣ китайцы; самъ-же Бурлэ въ первый разъ сказалъ мнѣ коротко,—что Фудутунъ „отвелъ“ землю подъ церковь; а во второй разъ, когда я уже осмотрѣлъ подробно мѣсто будущей миссіи и сталъ его разспрашивать,—онъ отвѣчалъ, что у китайцевъ онъ «покупаетъ» фанзы, платя за 1 цзянь отъ 150 до 200 дяо. Изгоняемые-же опять мнѣ подтвердили, что они ни копѣйки отъ Бурлэ не получали, и съ нимъ онидѣла не имѣютъ, а имъ выдаетъ Фудутунъ, по 50 и по 20 дяо, за цзянь. (Кто знаетъ исторію съ французскими миссіонерами при отчужденіи земель въ г. Дальнемъ,—тотъ и въ этомъ случаѣ повѣритъ китайцамъ). Конечно, выселяемые разорены въ конецъ,

Понятно, совокупность всѣхъ этихъ причинъ не можетъ расположить мѣстныхъ китайцевъ къ христіанамъ.

Такимъ вліяніемъ миссіонеры стали пользоваться, говорятъ, во всей Маньчжуріи со времени занятія съ русскими; раньше они были кротки и незамѣтны, а съ этого времени стали смѣло предъявлять всякія требованія къ китайскимъ властямъ, грозя въ случаѣ неисполненія, жаловаться русскому военному начальству на притѣсненія. И нѣтъ ничего, чего-бы они не добились этимъ путемъ; и теперь ихъ престижъ, миссіонеровъ и французовъ, выше нашего русскаго.

Недавно разосланный миссіонерамъ отчетъ за 1900 годъ даетъ интересныя свѣдѣнія о распространеніи католицизма въ Маньчжуріи на основаніи точныхъ данныхъ, сообщенныхъ миссіонерами, и взгляды миссіонеровъ на насъ, русскихъ.

Въ Южной Манчжуріи числится:

Католическаго населенія ок. . . .	17,500
Крещенныхъ изъ „язычниковъ“ . . .	3,000
„Невѣрныхъ“	10,000,000
Епископовъ	1
Миссіонеровъ	15
Священниковъ изъ туземцовъ . . .	4
Семинарій	2
Учениковъ въ нихъ	49

Въ опубликованномъ отчетѣ аббата Шулэ читаемъ: „...боксеры исчезли, но разбойники наполняютъ страну. Анархія вездѣ, какую только можно себѣ представить. Русскіе занимаются исключительно только своей желѣзной дорогой, больше ничѣмъ. Инженеры и нѣкоторые офицеры относятся къ миссіонерамъ прекрасно, но по отношеніи къ нашимъ вѣрнымъ *) – дѣло другое. Съ одной стороны, ихъ переводчики—это все старые боксеры или люди, наученные ими, которые покровительствуютъ разбойникамъ и въ глазахъ коихъ христіане—существа, отъ коихъ слѣдуетъ избавиться. Отсюда клеветы, ложные доносы, словомъ все, что можетъ имъ вредить и ихъ погубить“.—Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ, что около Мукдена есть цѣлыя деревни католиковъ.

*) т. е. китайцамъ христіанамъ.

Въ Сѣверной Маньчжуріи (хэйлунцзянская и Гиринская провинціи):

Католическаго населенія	8,983
крещенныхъ взрослыми	1,154
Обращенныхъ еретиковъ (т. е. другихъ христіанъ	2
Крещенныхъ дѣтей язычниковъ (in articulo mortis)	871
Невѣрныхъ	10,000000
Дѣтей христіанъ	412
Епископъ	1
Миссіонеровъ	10
Священниковъ изъ туземцевъ . . .	3
Катехизаторовъ	82
Семинарій	2
учениковъ въ нихъ	35
Школъ и пріютовъ	82
учениковъ въ нихъ . . .	2107 *)

Въ противуположность первому отчету, вотъ слова оффиціальнаго отчета о положеніи миссіонеровъ въ Хуланченѣ, Бэйтуанлинцзы и Ю-цинь-каѣ (?) (было-ли это до или послѣ прихода русскихъ,—этого изъ отчета не видно).

„ .. Эти три города были послѣдовательно театромъ настоящаго тріумфа нашей святой религіи M-gr Laloyer былъ принятъ блестяще не только миссіонерами и окрестными христіанами, но въ особенности еще властями гражданскими и военными, посреди блестящаго конвоя съ развѣвающимися знаменами и значками, сопровождаемые взрывами тысячъ ракетъ“... ... „Во главѣ блестящаго шествія шелъ герой дня, M. Georjon окруженный какъ-бы почетной стражей — M. M. Souvignet, Roubin, Delpal, Leray и Bourlès. Затѣмъ слѣдовала колесница Mlgr de Raphanée и въ концѣ—мандарины и городскія власти“: „Результаты этой блестящей встрѣчи не замедлили сказаться...

---

*) Интересенъ ростъ католической пропаганды во всемъ Китаѣ:

	1822 г.	1860 г.	1900 г.
Миссій - - - - -	5	22	31
Епископовъ - - - - -	7	21	35
Миссіонеровъ - - - -	35	230	1.159
Священник. туземцевъ - - -	120	300	612
Семинарій - - - - -	9	11	41
Семинаристовъ - - - -	250	400	2,133
Крещенныхъ изъ язычн. - - -	1000	8000	38,112
Католич. населенія - - -	370,000	550,000	1,254,068

Сувинье въ Хуланченѣ крестилъ 61 чел. „язычниковъ“; Жоржонъ въ Бэйтуанлинцзы—127 чел., Лэрэй въ Ю-цинь-каѣ 150“. „эти счастливые для религіи моменты не ограничиваются тремя названными пунктами, расположенными на крайнемъ сѣверѣ Цицикарской провинціи“.. (!)

„Округъ Баянъ-су былъ отдѣленъ по причинѣ его отдаленности. M. Roubin получилъ при раздѣленіи гористую часть, и онъ основалъ резиденцію въ Тай-пинь-цяо. Конечно, онъ сначала долженъ былъ знакомиться съ мѣстами, что ему не помѣшало крестить 45 чел“.

Далѣе приводятся свѣдѣнія о чрезвычайномъ успѣхѣ пропаганды въ Гиринской провинціи – въ Ляо-тянь-цзы, (въ Іюлѣ 106 человѣкъ) Коу-ю-шоу, Бодунэ, Куань-чен-цзы, Итунчжоу (127 ч.) Изъ Гирина епископъ пишетъ:

„Маньчжуры, которые составляютъ большую часть (?) населенія города, считаютъ за честь презирать европейцевъ, и и стыдятся принимать проповѣдываемую ими религію“.. „Анархія господствуетъ повсюду. Маньчжурія—это пещера, переполненная разбойниками. Русскіе заняли желѣзную дорогу, но на западъ и востокъ отъ ея линіи страна переполнена хунхузами“.

До сихъ поръ о пользѣ, принесенной русскими, не было ни слова. И только въ частномъ письмѣ (впослѣдствіи опубликованномъ), когда нельзя было умолчать о спасеніи нами Бурлэ и и Лавэсьера, сказано: „Русскіе прибыли въ страну М. Бурлэ просилъ офицеровъ помочь его собрату, а самъ спрятался въ 25 льѐ отъ ихъ поста. Одинъ изъ нихъ, Ш.-Кап. А. Булатовичъ, гвардейскій гусаръ, немедленно съ 25 казаками отправился въ указанное мѣсто и привелъ препод. Отца, между тѣмъ какъ его маленькій отрядъ попалъ въ засаду разбойниковъ на холмѣ недалеко отъ Итунчжоу. Булатовичъ былъ первымъ раненъ: пуля пробила ему лѣвую руку“... „лошадь препод Отца не хотѣла слушаться, и онъ получилъ 5 ранъ,.. Булатовичъ въ теченіи 2 хъ мѣсяцевъ ухаживалъ за нимъ какъ братъ“.

И это единственный теплый отзывъ о русскихъ среди цѣлыхъ статей, посвященныхъ маньчжурскимъ дѣламъ, статей, переполненныхъ жалобами на насъ; вездѣ сквозитъ плохо скрытое неудовольствіе пр. Отцовъ на насъ за то, что мы не желаемъ заниматься исключительно ими и устраивать ихъ дѣла.

Въ заключеніе нужно сказать нѣсколько словъ о Харбинѣ къ которому невольно (хотя и противъ своего желанія) тяготѣетъ Хуланченъ въ силу своего географическаго положенія

Харбинъ—эта будущая столица Маньчжуріи—такъ быстро растетъ, что черезъ десять лѣтъ никто въ немъ не узнаетъ тѣ поселки, раздѣленные огромными пустырями, какимъ онъ теперь представляется.

Харбинъ состоитъ изъ четырехъ частей:

1) Старый городъ. Это китайскій городокъ съ низкой кирпичной стѣною бывшаго когда-то укрѣпленія, занятый теперь штабомъ пограничной стражи, разными управленіями, русско-китайскимъ банкомъ и т. п. учрежденіями, которыя всѣ помѣщаются въ фанзахъ. Китайцы всѣ выселены, и ихъ грязь вычищена на сколько возможно. Съ одной стороны укрѣпленія стали быстро рости дома русской постройки,—но вдругъ остановились, когда выяснилось, что настоящій-то городъ будетъ не здѣсь. Почти всѣ новые дома заняты магазинами, есть нѣсколько гостиницъ, кафе-шантановъ и другихъ увеселительныхъ заведеній; на улицахъ—электрическое освѣщеніе.

За этимъ поселкомъ разстилается верстъ на 5 покинутое китайцами поле, за нимъ—„Новый городъ“ или оффиціально: «городъ Сунгари». Прежде всего бросается въ глаза небольшая деревянная, очень красивая, церковь въ quasi — древнерусскомъ стилѣ. Затѣмъ глазамъ открывается обширная покатость, вся заваленная грудами кирпича и другихъ строительныхъ матеріаловъ; слѣва стоитъ временный вокзалъ въ видѣ паровознаго сарая, а около него группируется масса кирпичныхъ домовъ (я видѣлъ № 168) желѣзнодорожной архитектуры, крытыхъ въ большинствѣ черепицей, иногда съ грубой поддѣлкой подъ китайскій вкусъ; китайцы смотрятъ и говорятъ: „наше начальство приказало русскимъ строить дома по китайски, да они не умѣютъ“. Здѣсь растетъ, дѣйствительно, цѣлый городъ; не одна желѣзная дорога и учрежденія, но и масса частныхъ лицъ приступаютъ къ постройкѣ домовъ, на сданныхъ въ аренду, на 80 лѣтъ, участкахъ земли. Но въ настоящій моментъ—работы почти прекратились: холера разогнала нѣсколько тысячъ рабочихъ, копошившихся здѣсь всего нѣсколько дней назадъ

Далѣе—низкое мокрое мѣсто шириною двѣ версты, за ко-

торымъ находится такъ называемая „пристань“. Это цѣлый городокъ, состоящій изъ двухъ половинъ, тѣсно связанныхъ между собой; китайской старой, и русской—по берегу Сунгари—новой.

Всѣ эти три поселка связаны желѣзной дорогой; но вокзала на пристани нѣтъ; поѣздъ только товарный.

IV) По другую сторону высокой желѣзнодорожной насыпи на берегу рѣки расположенъ чисто-китайскій поселокъ (такъ наз., 8-ой участокъ“). Здѣсь одни китайцы, мелкіе торговцы; грязь, вонь, гадость—ужасная. Конечно, холера началась здѣсь.

На пристани отведены огромныя мѣста для дипломатическихъ представительствъ каждой изъ 3-хъ маньчжурскихъ провинцій. По словамъ китайцевъ, эти представительства какъ будто спеціально учреждены нами подъ внушеніемъ китайскихъ властей, для парализованія русскаго вліянія въ Маньчжуріи. Воздерживаясь отъ какихъ-либо собственныхъ комментарій, приведу только слова одного очень развитаго китайца, много путешествовавшаго по Китаю, Маньчжуріи и Приморской области.

„Одному мы удивляемся: какъ вы, русскіе, не требуете устраненія и наказанія генерала Фынъ, открывшаго огонь по Благовѣщенску; онъ теперь командуетъ войсками въ Мукденѣ. Это происходитъ, конечно, благодаря вліянію „дипломатической полиціи (такъ называютъ китайцы дипломатическія представительства), особенно Гириньской. Она, конечно, открыто ни въ чемъ не противодѣйствуетъ русскимъ, на всячески старается прижимать китайцевъ, которые вступаютъ въ болѣе тѣсныя сношенія съ русскими. Съ февраля этого года въ Харбинѣ всѣ торговыя сдѣлки китайцевъ обложены пошлиной. Берутъ даже за сдѣлки, совершенныя въ ноябрѣ прошлаго года. Одинъ китаецъ, продавшій бобовое масло русскому еще въ Октябрѣ, сталъ сомнѣваться, слѣдуетъ-ли ему платить пошлину одному или пополамъ съ покупателемъ. За то, что онъ немедленно не отдалъ денегъ и вообще „не уважетъ своего правительства“, —его наказали бамбуками по рукамъ, а его компаніона—переводчика отдали подъ судъ,—и онъ спасся только бѣгствомъ во Владивостокъ“. (Я видѣлъ послѣ этихъ обоихъ купцовъ, и они подтвердили разсказанное). „Подъ словомъ «правительство» надо понимать не центральное, которое понятія не имѣетъ объ этихъ порядкахъ, а Харбинское, т. е. китайскаго

коммисара. Съ занятіемъ вами, русскими, Маньчжуріи, благодаря стараніямъ китайскихъ чиновниковъ были изобрѣтены дипломатическія представительства трехъ провинцій, подъ предлогомъ облегченія вамъ управленія, и Юговичъ платилъ имъ большія деньги, кажется до 80 000 руб. въ годъ. Когда вы осмотрѣлись и всякая надобность въ нихъ миновала,—то желѣзная дорога перестала платить или уменьшила выдачу денегъ разъ въ десять. Но доходныя мѣста въ этихъ представительствахъ такъ понравились нашимъ чиновникамъ, что они упросили для пользы государственной не упразднять ихъ, и согласились «служить» безъ денегъ. Вы повѣрили и согласились, а они тотчасъ обложили всѣ сдѣлки китайскихъ купцовъ, въ Харбинѣ, особымъ сборомъ, который цѣликомъ идетъ имъ въ карманъ. Правда, они содержатъ полицію.—но показываютъ число полицейскихъ въ пять разъ больше дѣйствительнаго, да и содержаніе ихъ стоитъ гроши. Конечно, отъ этого въ Харбинѣ всѣ товары у китайцевъ страшно подорожали, а русскія фирмы очень рады этому, т. к. китайцы не могутъ съ ними конкурировать, будучи поставлены въ болѣе тяжелыя условія: конечно, потомъ и ваши фирмы, въ свою очередь, подняли цѣны на 25%.

Вообще эти представительства стараются всячески показать китайцамъ, что они-то именно учреждены для управленія землями, отчужденными желѣзной дорогой; и нашъ народъ увѣренъ, что эта дипломатическая полиція слѣдитъ за вами и заставляетъ васъ дѣлать все, что желательно Китаю".

Трудно сказать, насколько точно все разсказанное; во всякомъ случаѣ вѣрно то, что торговцы очень раздражены противъ представительствъ за ихъ притѣсненія, и что послѣднія стараются препятствовать торговому сближенію русскихъ съ китайцами.

Предлагая настоящую работу, какъ результатъ трехмѣсячной жизни въ Хуланченѣ, я долженъ сознаться, что не выполнилъ наміченной себѣ программы полнаго описанія Хуланчена; нѣтъ измѣненія населенія, вліянія войны на его приростъ или убыль, на земледѣліе и торговлю; нѣтъ точныхъ цифръ отпускной торговли, а ввозной—пришлось коснутся только слегка: нѣтъ подробнаго описанія административныхъ органовъ, ихъ

судебныхъ и др. функцій, и т. д. Но съ одной стороны мнѣ мѣшало враждебное отношеніе чиновниковъ, что не дозволило имѣ воспользоваться оффиціальными свѣдѣніями (хотя это не составляетъ большой потери при извѣстной недобросовѣстности этихъ источниковъ), а съ другой—временное, переходное состояніе торговой жизни города. Напр: есть въ городѣ таможня—ли цзюань-цзюй*), а какіе товары подлежатъ пошлинѣ и въ какомъ размѣрѣ—нельзя узнать; чиновники говорятъ: „везите, мы съ васъ пошлины теперь не возьмемъ,—только лучше немного." А когда прекратится этотъ порядокъ, съ какихъ товаровъ, въ какомъ размѣрѣ и какимъ порядкомъ будетъ взыскиваться пошлина—неизвѣстно.

Наконецъ, продолжительная болѣзнь, удерживавшая меня въ постели и появившаяся въ Хуланченѣ въ іюлѣ холера тоже не позволили разработать детально нѣкоторые вопросы.

Помѣщенныя здѣсь свѣдѣнія, относящіяся къ жизни города и его торговлѣ—результатъ личныхъ наблюденій и разспросовъ купцовъ; цифровыя данныя о производствѣ масла, ханшина и т. п.—получены отъ хозяевъ самыхъ крупныхъ предпріятій этого рода; относительно земледѣлія приходилось руководствоваться многочисленными показаніями хозяевъ-хлѣбопашцевъ; прочія цифровыя данныя получены при посредствѣ знакомыхъ китайцевъ изъ фудутунскаго ямыня. Изъ китайскихъ источниковъ—я пользовался „описаніемъ Хэйлунцзянской провинціи "(Хей-лунъ-цзянъ-шу-ляо); которое даетъ много цѣнныхъ свѣдѣній; въ настоящемъ трудѣ переведено много изъ „Хэй-лунъ-цзянъ шу-ляо", все что относилось къ Хуланьскому округу.

Приложенный, при настоящемъ очеркѣ, планъ г. Хуланчэна взятъ изъ китайскаго сочиненія «Дунъ-ю цзи-чэнъ» (Путеводитель по Востоку), изданнаго въ 22 году Гуанъ-сюя (1897 г.), но составленнаго гораздо раньше. На планѣ, составленномъ китайскими топографами, возвышенности обозначены неправильно, почему я вовсе ихъ не обозначилъ. Кромѣ того, я позволилъ себѣ сдѣлать въ немъ нѣкоторыя измѣненія: обозначилъ обрывъ высокаго берега рѣки, исправилъ направленіе рѣки,

*) и кромѣ того въ округѣ—четыре заставы для взиманія ли-цзина.

перемѣнившей свое русло, нанесъ вновь образовавшуюся деревню и т. п.

Прилагаемые рисунки не могли быть помѣщены въ текстѣ вслѣдствіе типографскихъ затрудненій. По той-же причинѣ пришлось выпустить всѣ китайскіе іероглифы, ограничившись лишь ихъ русской транскрипціей.

П. Шкуркинъ.

„Извѣстія Восточнаго Института". Томъ III. 1901—1902 академическій годъ.
Подъ редакціею директора Института А. ПОЗДНѢЕВА. Статья 12-я.

К. Теренинъ-Рыбниковъ,
слушатель I-го курса Восточнаго Института.

ЦЗИНЬ-ЧЖОУ ФУ

и его торгово-промышленное значеніе.

Съ планомъ города Цзинь-чжоу фу.

ВЛАДИВОСТОКЪ.
Паровая Типо-литогр. газ. „Дальній Востокъ".
1902.

Напечатано по опредѣленію Конференціи Восточнаго Института.

За Секретаря *Гр. Подставинъ.*

Городъ Цзинь-чжоу-фу и его торгово-промышленное значеніе.

Одна изъ значительныхъ рѣкъ Маньчжуріи Ляо-хэ, протекая почти съ сѣвера на югъ въ предѣлахъ Маньчжуріи, дѣлитъ провинцію Шэнъ-цзинъ (盛京) на двѣ не равныя части; болѣе обширная,—восточная часть, носитъ названіе Ляо-дунъ, а меньшая, западная—Ляо-си. По даннымъ китайскихъ лѣтописей можно заключить, что Ляо-си издавна была заселена китайцами; такъ даоскія преданія выводятъ съ береговъ Ляо-хэ, а именно съ холма Сюань-юань, императора Хуанъ-ди (2697—2597). Въ царствованіе государя Яо, за 2350 л. до Р. Х., въ административномъ отношеніи земли префектуры Цзинь-чжоу фу (錦州府) причислялись къ Чжили. Въ 17 столѣтіи эти земли въ виду многолѣтней борьбы между китайцами и маньчжурами, служили яблокомъ раздора и не рѣдко переходили изъ рукъ въ руки, при чемъ городъ Цзинь-чжоу фу служилъ для китайцевъ базой для производства наступательныхъ и оборонительныхъ операцій противъ маньчжуровъ; онъ былъ очень хорошо укрѣпленъ, согласно тому современному состоянію военно-инженернаго искусства, богато снабженъ средствами обороны и жизненными припасами и имѣлъ въ своихъ стѣнахъ значительный гарнизонъ.

Нынѣ земли Ляо-си составляютъ въ административномъ отношеніи одну префектуру. Главнымъ и наиболѣе важнымъ въ торговомъ и промышленномъ отношеніи городомъ этой префектуры является безспорно г. Цзинь-чжоу-фу. Онъ расположенъ въ обширной равнинѣ, которая простирается далеко на югъ до Ляодунскаго залива и далеко на востокъ, будучи на сѣверѣ и сѣверо-западѣ ограничена горами, которыя, начинаясь недалеко отъ города холмами, переходятъ потомъ въ отроги хребта Илюй-шань, отдѣляющаго земли Ляо-си отъ Восточной Монголіи. Недалеко отъ города, въ саженяхъ 20-ти, огибая его съ запада и юга, протекаетъ рѣка Сяо-линъ-хэ (小淩河), впадающая въ Ляодунскій заливъ. Вблизи устья этой рѣки, въ 10 верстахъ къ западу и въ 30 верстахъ отъ

Цзинь-чжоу фу лежитъ селеніе Тянь-цяо-чанъ, которое отчасти служитъ какъ бы гаванью для Цзинь-чжоу фу. Къ сожалѣнію, незначительная глубина въ этой части Ляодунскаго залива и мели препятствуютъ судамъ съ болѣе или менѣе значительною осадкою подходить къ этой гавани; только китайскія морскія плоскодонныя джонки, и то сравнительно незначительныхъ размѣровъ, имѣютъ постоянное сношеніе во время навигаціи съ этою гаванью. Рѣка Сяо-линъ-хэ въ обыкновенное время представляетъ маленькую рѣчку, шириною около 1 саженей, хотя есть мѣста, гдѣ она и немного шире; глубина ея различна: около самаго города $^1/_2$ арш., за городомъ, по теченію, — глубже, но нигдѣ не достигаетъ $^3/_4$ аршин., лишь мѣстами попадаются омуты глубиною до 1 сажени. Судоходство въ обыкновенное время по р. Сяо-линъ-хэ совсѣмъ не производится, исключая части, лежащей вблизи моря, гдѣ можно встрѣтить китайскія лодки — шампунки, почти того же типа, на которыхъ во Владивостокѣ перевозятъ изъ городской части на противоположную сторону бухты. Р. Сяо-линъ-хэ, легко переходимая въ бродъ, во время періода лѣтнихъ дождей, который обыкновенно бываетъ въ іюлѣ и августѣ, — при чемъ неодинаково, иной разъ начинается раньше, другой разъ позднѣе, — превращается въ бурную и глубокую рѣку, которая разливается на 100 и болѣе саженей въ ширину; смотря по мѣстности, подъемъ воды въ рѣкѣ достигаетъ до 2 аршинъ и болѣе. Въ это время можно видѣть несущіеся по теченію воды, лѣсъ отъ мостковъ черезъ рѣку, которыхъ не успѣли разобрать заблаговременно, домашній разный скарбъ и скотъ. При всемъ желаніи спасти что либо изъ несущагося по рѣкѣ, сдѣлать это нѣтъ никакой возможности, такъ какъ сильное теченіе относитъ далеко внизъ и не даетъ возможности стать на ноги. Въ обыкновенное время на пространствѣ между городомъ и рѣкою расположено бываетъ множество китайскихъ глинобитныхъ построекъ, которыя заняты постоялыми дворами и различными ремесленными, заведеніями. Уже въ іюнѣ всѣ эти постройки оставляются обитателями, всѣ деревянныя части увозятся, крыши снимаются и остаются только стѣны съ тѣмъ, чтобы въ сентябрѣ мѣсяцѣ, когда обыкновенно кончается дождливый періодъ, снова все это привести въ обитаемый видъ. За время періода дождей Цзинь-чжоу фу совершенно лишенъ возможности какихъ либо сношеній съ мѣстностью по другую сторону р. Сяо-линъ хэ. Какъ только дождь перестаетъ, а вмѣстѣ съ симъ перестаетъ прибывать и вода, сообщеніе дѣлается возможнымъ на лодкахъ, каковыя для этой, повидимому, цѣли и имѣются въ количествѣ 5 шт. на каждой сторонѣ. Разъ только погода установилась, вода въ рѣкѣ на-

чинаетъ сильно спадать и черезъ день, рѣдко черезъ два, начинаютъ переѣзжать рѣку на китайскихъ телѣгахъ, которыя прозваны русскими «фудутунками». Китайская телѣга есть своеобразнѣйшій изъ изобрѣтенныхъ человѣчествомъ экипажей и имѣетъ мало общаго съ телѣгами, къ какимъ привыкъ нашъ глазъ. Это квадратная клѣтка съ рѣшетчатыми стѣнками, съ овальнымъ верхомъ и досчатымъ плоскимъ днемъ, безъ углубленія для ногъ. По бокамъ этой клѣтки продѣланы небольшія четырехугольныя окошечки съ занавѣсками. Вся телѣга, исключая передней открытой стороны, обращенной къ мулу, обтянута бумажною матеріею синяго цвѣта. Этотъ безрессорный экипажъ покоится на двухъ толстыхъ дрожинахъ-оглобляхъ, поставленныхъ на деревянную ось, нѣсколько отодвинутую къ заду и вертящуюся вмѣстѣ съ колесами. Когда телѣга не запряжена, то задними выступающими концами оглобель упирается въ землю. Колеса не большаго діаметра, съ частыми толстыми спицами и съ зубчатымъ, для большей устойчивости желѣзнымъ ободомъ. Въ такой телѣгѣ можетъ съ сравнительнымъ удобствомъ помѣститься лишь одинъ человѣкъ; хотя не рѣдко можно встрѣтить въ такой телѣгѣ и 2-хъ человѣкъ, но преимущественно женщинъ. Сидятъ въ ней обыкновенно поджавъ, или вытянувъ ноги и придерживаясь о боковыя стѣнки, дабы не стукнуться головой и боками, чего впрочемъ совершенно избѣжать нельзя. Возница помѣщается у самаго крупа мула на площадкѣ, составляющей продолженіе дна телѣги, причемъ сидитъ, свѣсивъ ноги на лѣвую сторону оглобель. Нерѣдко можно видѣть, что возница идетъ рядомъ съ муломъ, тѣмъ болѣе, что китайцы рѣдко ѣздятъ скоро. Китаецъ, чтобы сѣсть въ телѣгу, ставитъ скамейку, которая затѣмъ помѣщается между оглоблями.

Черезъ нѣсколько дней послѣ первой переправы черезъ рѣку на телѣгахъ, устраиваются мостки и безпрепятственное сообщеніе города съ мѣстностью по другую сторону р. Сяо-линъ-хэ возстановляется.

Насколько китайцы свыклись съ этимъ положеніемъ и не тяготятся имъ, показываетъ слѣдующій фактъ. Въ концѣ 1900 г., по Высочайше утвержденной дислокаціи, 1 В. С. саперный батальонъ былъ перевезенъ по Сѣверной Китайской желѣзной дорогѣ изъ Тянь-цзиня въ Цзинь-чжоу фу и расположенъ на квартирахъ въ селеніи Си-гуань, лежащемъ на западъ отъ города и какъ разъ на противоположномъ берегу р. Сяо-линъ-хэ. По поступленіи лѣта, командиръ баталіона, подполковникъ Васильевъ, обозабочиваясь правильнымъ и безпрепятственнымъ сообщеніемъ съ городомъ черезъ рѣку Сяо-линъ-хэ, предложилъ мѣстному уѣздному

начальнику (Чжи-сяню) войти въ соглашеніе, по коему баталіонъ—своими средствами построитъ устои и передастъ съ однихъ устоевъ на другіе переводины, а уѣздный начальникъ долженъ дать средства для устройства верхняго строенія моста (черезъ рѣку Сяо-линъ хэ). Уѣздный начальникъ согласился. Подполковникъ Васильевъ, располагая значительнымъ количествомъ соотвѣтствующихъ мастеровыхъ, энергично принялся за работу и, менѣе чѣмъ черезъ мѣсяцъ, устои были поставлены не только черезъ рѣку, но и черезъ пространство, затопляемое въ періодъ дождей, а переводины переданы съ однихъ устоевъ на другіе. Устои состояли изъ желѣзныхъ туровъ, поставленныхъ въ два ряда въ каждомъ по 3, наполненныхъ землею; снаружи были обдѣланы кирпичною кладкою и зацементованы. Высота устоевъ была различна; на фарватерѣ рѣки достигала 1^0 (устои здѣсь были поставлены двойной высоты), къ берегамъ же постепенно понижались. Устои были поставлены на разстояніи одинъ отъ другого равномъ длинѣ рельса. Переводины состояли изъ тяжеловѣсныхъ рельсъ обычнаго типа. Оставалось только наложить мостовое полотно и укрѣпить береговые лежни, для чего нуженъ былъ лѣсной матеріалъ и тогда подпольковникъ Васильевъ обратился за обѣщаннымъ лѣснымъ матеріаломъ къ уѣздному начальнику. Послѣдній не отказался явно, но сталъ тянуть исполненіемъ своихъ обѣщаній, то говоря, что соотвѣтствующихъ лѣсныхъ матеріаловъ не имѣется въ городѣ, то сообщая, что таковые имъ выписаны и скоро прибудутъ. Наступилъ періодъ дождей. Несмотря на увѣренія старожиловъ, сообщавшихъ, что въ этотъ годъ дождей было несравненно болѣе, чѣмъ обыкновенно,—китайскіе устои сдѣлали свое дѣло; ни одинъ изъ нихъ не подвергся ни малѣйшему разрушенію. Будь мостовое полотно,—собщеніе между Цзинь-чжоу фу и деревнею Си-гуань не прерывалось бы совершенно. Распространившіеся слухи о скоромъ выводѣ войскъ изъ Маньчжуріи и постоянныя лживыя обѣщанія мѣстнаго уѣзднаго начальника убили энергію начавшаго постройку постояннаго моста черезъ р. Сяо-линъ хэ и онъ отказался отъ своего желанія. Устои стоятъ совершенно невредимыми и теперь, служа живымъ укоромъ китайскимъ чиновникамъ, совершенно не заботящимся о нуждахъ ввѣреннаго имъ населенія. Рѣка Сяо-линъ хэ замерзаетъ обыкновенно въ ноябрѣ и вскрывается въ мартѣ.

Городъ Цзинь-чжоу фу состоитъ изъ самаго города, окруженнаго стѣною и трехъ предмѣстій, которыя по своему расположенію по странамъ свѣта, носятъ названія Сѣвернаго, Восточнаго, и Западнаго. (См.

Планъ города въ приложеніи). Самый городъ имѣетъ форму трапеціи, (при чемъ одна изъ непараллельныхъ сторонъ,—(восточная),—перпендикулярна къ параллельнымъ) расположенъ по странамъ свѣта и окруженъ высокой ($2^1/_2{}^0$), зубчатой, кирпичной стѣной, съ зубцами, шириною въ 1^0.

Стѣна, черезъ каждые 100 шаговъ, дѣлаетъ въ наружную сторону выступъ, который служитъ для продольнаго обстрѣливанія мертваго пространства передъ стѣною; кромѣ того площадка на верху выступа служитъ мѣстомъ для постановки орудій. Стѣна не сплошь кирпичная, но лишь обложена съ обѣихъ наружныхъ сторонъ кирпичемъ, а внутри представляетъ изъ себя обыкновенную земляную насыпь; на верху, такая стѣна заканчивается выложенной крупнымъ кирпичемъ платформой, на столько широкой, что по ней свободно можетъ проѣхать одинъ экипажъ. Въ юго-восточномъ углу стѣны находится кумирня; въ прочихъ 3-хъ углахъ имѣются небольшія возвышенія въ $1^1/_2$ аршина высоты, откуда можно обозрѣвать свободно какъ весь городъ, такъ и его окрестности. Передъ стѣной видны слѣды бывшаго рва, теперь засыпаннаго въ ровень съ землею; въ западномъ и отчасти въ восточномъ предмѣстьяхъ даже и этихъ слѣдовъ рва не сохранилось, такъ какъ предмѣстья въ этихъ мѣстахъ начинаются почти отъ самой стѣны. Въ городъ ведутъ 4 воротъ, которые носятъ названія по странамъ свѣта. Надъ воротами возвышаются двухъ-этажныя башни, при чемъ нижній этажъ каждой башни пустой, а въ верхнемъ имѣется статуя божества (菩薩), башни имѣютъ двускатную крышу, крытую черепицею. Ворота снаружи прикрыты полукруглыми выступами стѣны, фланкирующими подступы; черезъ ворота, устроенныя сбоку съ одной стороны этого выступа, вступаешь въ пространство, имѣющее форму полукруга и ограниченное съ одной стороны основной стѣной и съ другой упомянутымъ выступомъ, и уже изъ этого пространства входишь въ главныя городскія ворота. Ворота деревянныя, весьма прочныя, массивныя и обиты желѣзомъ. Какъ всякій китайскій городъ, Цзинь-чжоу фу имѣетъ двѣ взаимно пересѣкающіяся подъ прямымъ угломъ улицы, шириною въ $2^1/_2{}^0$. Посрединѣ города на пересѣченіи этихъ улицъ имѣется башня, «гу-лоу», въ нижней ея части устроены сводчатыя ворота на всѣ четыре стороны, во второмъ этажѣ помѣщается барабанъ, въ который, вечеромъ ударяетъ особый назначенный для этого сторожъ, давая тѣмъ знать обитателямъ города, что пора гасить огонь и ложиться спать. Въ верхнемъ этажѣ—статуя патрона города. Башня оканчивается двухскатною крышею, крытою черепицей; высота башни одинакова съ башнями, помѣщенными, надъ воротами въ городской стѣнѣ.

Параллельно улицѣ, идущей съ востока на западъ, расположены четыре улицы, двѣ — на сѣверъ отъ этой улицы и двѣ — на югъ. Отъ всѣхъ этихъ улицъ, подъ прямымъ угломъ, идетъ очень много переулковъ, обычно соединяющихъ главныя улицы между собою, но нерѣдко переходящихъ также въ тупики.

Улицы, ведущія съ востока на западъ и съ сѣвера на югъ, состоятъ изъ однихъ лавокъ, гостинницъ и мастерскихъ. Ямыни, т. е. присутственныя мѣста, расположены также на этихъ улицахъ. На остальныхъ улицахъ и переулкахъ живутъ горожане, не занимающіеся торговлею, хотя и здѣсь можно изрѣдка встрѣтить лавки, гостинницы и мастерскія.

Улицы не мощены и въ дождливую погоду трудно проходимы. Трудами русской полиціи, съ помощью системы штрафовъ за неисполненіе предписаній санитарной коммиссіи, улицы, особенно главныя, довольно чисты и не пыльны, такъ какъ ежедневно по нѣсколько разъ метутся и поливаются водою, и здѣсь нечувствуется присущаго китайскимъ городамъ тяжелаго специфическаго запаха. Но за то второстепенныя улицы, а особенно переулки, по прежнему грязны и завалены всякаго рода отбросами. По такимъ улицамъ, обыкновенно крайне узкимъ и къ тому же полнымъ голодныхъ собакъ, проходишь, нерѣдко затыкая носъ и невольно ускоряя шагъ.

На главныхъ улицахъ толпы народа, телѣги, ослики, разнощики запруживаютъ все свободное пространство и затрудняютъ проѣздъ.

Населеніе Цзинь-чжоу фу живетъ въ такъ называемыхъ русскими «фанзахъ», (по китайски фанъ-цзы означаетъ просто домъ, не болѣе), которыя строятся по одному китайскому типу, выработанному тысячелѣтіями. Стѣны этихъ построекъ бываютъ каменныя съ кирпичными столбами по угламъ, кирпичныя и глиняныя. Крыши встрѣчаются двухскатныя и односкатныя. Двускатныя покрываются сперва цыновками, а сверху землею и потомъ обмазываются глиною, или покрываются черепицею; односкатныя крыши покрываются обыкновенно только гаоляномъ сверху землею и плотно обмазываются глиною.

Обыкновенно къ лицевой стѣнѣ устраивается дверь; по бокамъ, выше $1^1/_2$ аршинъ отъ пола, широкія окна, въ которыя вставляютъ рамы, затянутыя съ внутренней стороны тонкою бумагою; прочія три стороны, — кирпичныя, или глиняныя, — или устраиваются сплошныя, или же въ стѣнѣ противоположной лицевой, устраиваютъ также на всемъ протяженіи окна.

Оригинальной чертою китайскихъ построекъ является также то обстоятельство, что стропила крыши не кладутся непосредственно на стѣну зданія, а на особые столбы, которые устанавливаются прямо на выровненные камни, а не опускаются въ ямы и не обмазываются дегтемъ, во избѣжаніе гніенія, какъ принято въ нашемъ строительномъ дѣлѣ; простѣнки между столбами забираются кирпичемъ или дѣлаются изъ глины и носятъ по китайски названіе «цзяней» (間).

Внутренность обыкновенной фанзы раздѣлена на двѣ и рѣдко на три комнаты или цзяня. Въ первой, замѣняющей сѣни, кухню и кладовую, устраивается большая но низкая кирпичная печь, на половину врытая въ землю; въ нее вмазываютъ котелъ для нагрѣванія воды и варки пищи, а дымъ проводятъ по трубѣ, обходящей вокругъ всего дома подъ кирпичными широкими лавками; такія, обогрѣваемыя снизу, лавки называются «канами». (炕). Канъ покрывается цыновками и на немъ сидятъ, ѣдятъ, работаютъ и спятъ. Трубы въ китайскихъ домахъ устраиваются въ высшей степени первобытнымъ способомъ и выкладываются изъ кирпича, рѣже изъ камня. Благодаря плохой тягѣ, каждая топка сопровождается дымомъ, отъ котораго обыкновенно вся внутренность фанзы закопчена а, потому имѣетъ въ высшей степени грязный и непривлекательный видъ.

У зажиточныхъ людей фанзы дѣлаются гораздо обширнѣе, кирпичной постройки, крыты черепицей, съ большимъ числомъ жилыхъ комнатъ; но общій характеръ остается почти тотъ же. Дворы при домахъ обнесены оградами, съ высокими воротами и нерѣдко раздѣлены стѣнками на нѣсколько частей.

Фанза располагается всегда въ глубинѣ двора, срединою своею прямо противъ главныхъ воротъ дворовой ограды. По боковымъ сторонамъ двора устраиваются обыкновенно хозяйственныя постройки. Между воротами и дверьми фанзы богатые китайцы ставятъ стѣнки, украшенныя изображеніями драконовъ.

Дворы, имѣющіеся при каждой фанзѣ, тѣсны: одна, двѣ телѣги занимаютъ особое мѣсто на дворѣ съ устроеннымъ надъ ними навѣсомъ, предохраняющимъ телѣгу отъ дождя; тутъ же на дворѣ бродятъ мулы, ослы, свиньи и т. д.

Большіе дворы имѣются только при постоялыхъ домахъ, которыхъ очень много въ городѣ и предмѣстьяхъ и которые издали замѣтны, будучи отмѣчаемы условною вывѣскою, состоящею изъ висящихъ на палкѣ обручей, съ красными лоскутьями. Ямыни, или присутствен-

ныя мѣста, гдѣ живутъ и производятъ судъ и расправу китайскіе чиновники, помѣщаются въ простыхъ фанзахъ, которыя ничѣмъ не отличаются отъ фанзъ обычныхъ, зажиточныхъ горожанъ и обращены всегда лицевою стороною на югъ.

Существеннымъ отличіемъ занимаемыхъ присутственными мѣстами зданій является то, что въ первой ближайшей ко входу постройкѣ, расположенной прямо противъ вороть, стоитъ столъ, покрытый красною матеріею, на которомъ разложены атрибуты мандаринской власти. Отличить ямынь отъ обыкновенныхъ зданій можно еще и потому, что предъ ямынемъ всегда найдутся полицейскіе и толпа народа, читающая выставленныя, для прочтенія народу, объявленія съ распоряженіями мѣстныхъ властей.

Помѣщенія, занимаемыя лавками, обыкновенно имѣютъ боковыя стѣнки кирпичныя; а лицевую стѣнку совершенно открытую, и только на ночь она закрывается досками, вставляемыми въ особо приготовленные пазы, какъ у насъ на базарахъ и ярмаркахъ; задняя стѣнка забирается кирпичемъ и впереди себя имѣетъ полки, на которыхъ раскладывается продаваемый товаръ; между лицевой и заднею стѣнками, но ближе къ лицевой устраивается прилавокъ, отдѣляющій покупателей отъ продавцовъ, хотя онъ тянется не на всю длину помѣщенія.

Лучшими въ архитектурномъ отношеніи зданіями Цзинь-чжоу фу будутъ безпорно кумирни. Кумирень насчитывается до 12-ти. Изъ нихъ особенно выдаются, по своему богатству и красотѣ зданій, кумирна, расположенная въ центрѣ города, и ламайская кумирня, расположенная въ западномъ предмѣстьи.

Кромѣ этихъ кумирень, имѣются въ Цзинь-чжоу фу еще двѣ магометанскія мечети; послѣднія расположены въ сѣверо-западной части города и поражаютъ своею бѣдностью.

Кумирня, расположенная въ центрѣ города, какъ и всѣ общественныя и казенныя зданія въ Китаѣ, обращена лицомъ на югъ и съ этой стороны устроены главныя входныя ворота на улицу, пересѣкающую городъ съ востока на западъ. Ворота эти существуютъ лишь для простой красы и никогда не открываются, для входа же служитъ небольшая калитка съ переулка, идущаго перпендикулярно къ улицѣ, пересѣкающей городъ съ сѣвера на югъ. Миновавъ калитку, мы видимъ себя на первомъ большомъ дворѣ, въ восточной и западной части котораго стоитъ по одноэтажному зданію. Въ восточномъ зданіи помѣщается колоколъ и барабанъ,— въ нихъ бьютъ для призыва вѣрующихъ къ молит-

вѣ; въ западномъ зданіи проживаютъ монахи. Прямо противъ входа расположено большое очень красивое зданіе, въ которомъ помѣщаются изображенія нѣсколькихъ божествъ, здѣсь же повѣшены 2 надписи, пожалованныя кумирнѣ повелителями Китая, при чемъ надписи сдѣланы золотыми іероглифами.

Рядомъ съ этимъ дворомъ, на западъ, расположенъ другой дворъ, куда ведетъ особый проходъ, имѣющійся въ западномъ зданіи. Дворъ этотъ украшенъ по срединѣ красивымъ бронзовымъ очагомъ-жертвенникомъ. На сѣверной части этого двора имѣется зданіе, въ которомъ помѣщаются изображенія божествъ. Зданіе расположенное въ западной части этого двора, сплошь занято кладовыми. Недалеко отъ этой кумирни находится башня, по китайски та (塔), вышиной не менѣе 10 саж. Башня эта восьмигранной формы, при чемъ длина каждой грани равна двумъ аршинамъ. По всей длинѣ своей башня не имѣетъ ни одного наружнаго отверстія. Какъ говорятъ китайцы, зданіе воздвигнуто 300 лѣтъ тому назадъ и по другому преданію, оно будто бы выстроено въ одну ночь. Въ память какого событія сооружена башня, никто изъ мѣстныхъ жителей не могъ дать никакого отвѣта, даже уѣздный начальникъ сталъ втупикъ передъ этимъ вопросомъ. Башня эта, по разсказамъ, внутри совершенно пустая, имѣетъ нѣсколько этажей, при чемъ сообщеніе между этажами производится при помощи лѣстницъ. Въ виду того, что башня не имѣла раньше ни одного наружнаго отверстія, исключая нижней двери, черезъ которую было можно въ нее проникнуть, тамъ образовалась такая тяжелая атмосфера, что всякій, только что зашедшій туда, чувствовалъ уже сильное головокруженіе; неоднократно люди, пожелавшіе пройти подальше внутрь башни, платились жизнью за свою смѣлость. Разсказываютъ, что, незадолго до занятія Цзинь-чжоу фу русскими, два какихъ-то европейца съ проводникомъ китайцемъ, вопреки убѣжденіямъ и предостереженіямъ мѣстныхъ жителей, вошли въ эту башню, но оттуда уже болѣе не возвращались. По таковой причинѣ мѣстное начальство, опасаясь возможной дипломатической волокиты, приказало замуровать и эту единственную дверь, открывающую доступъ во внутренность злополучной башни.

Другая версія разсказовъ съ связи съ этой башней такова.

Почти наканунѣ прихода въ Цзинь-чжоу фу русскихъ войскъ, въ эту башню было снесено все, имѣвшееся въ городѣ оружіе и дверь, ведущая во внутренность башни, была замурована; мѣстное начальство предписало распространить между русскими первую версію разсказовъ, чтобы отвлечь ихъ вниманіе отъ башни.

Въ сѣверо-восточной части города расположено въ два ряда, по три въ каждомъ ряду, шесть сараевъ. Каждый изъ этихъ сараевъ длиною не менѣе 30, шириною 16 саж. и высотою 2 саж. Сараи построены изъ кирпича, съ высокой черепичной крышей. Въ каждый сарай ведетъ дверь, но кромѣ двери, нѣтъ больше ни одного отверстія. Въ этихъ сараяхъ раньше хранились у китайцевъ запасы зерна для нуждъ населенія уѣзда. Надзоръ за этими хлѣбными магазинами ввѣренъ особому чиновнику не высокаго ранга, подчиненному мѣстному уѣздному начальнику. По закону, въ урожайные годы, при низкихъ сравнительно цѣнахъ, эти магазины наполняются хлѣбомъ, при неурожаяхъ же уѣздный начальникъ разрѣшаетъ продавать населенію эти запасы по цѣнамъ болѣе низкимъ въ сравненіи съ установившимися на рынкахъ и даже производить безплатную выдачу запасовъ, когда населеніе будетъ доведено до крайне бѣдственнаго положенія.

При корыстолюбіи китайскихъ чиновниковъ, такія операціи влекутъ за собою лишь значительныя растраты казеннаго хлѣба и денегъ. По отношенію къ мѣстнымъ хлѣбнымъ магазинамъ можно сказать, что не смотря на то что населенію уже давно не выдавалось ни фунта казеннаго хлѣба и что уже давно стоятъ сравнительно низкія цѣны на хлѣбъ, магазины всѣ по старому стоятъ пустыми и неизвѣстно, когда они наполнятся хлѣбомъ.

Въ юго-восточной части города равнымъ образомъ находятся три такіе же сарая, расположенные два сарая врядъ, а третій перпендикулярно къ двумъ первымъ. Въ этихъ сараяхъ хранились хлѣбные запасы для мѣстныхъ войскъ. Надзоръ за этими хлѣбными магазинами ввѣренъ особому чиновнику, состоящему въ вѣдѣніи мѣстнаго фудутуна. Въ этихъ магазинахъ главнымъ образомъ хранился фуражъ для лошадей мѣстнаго китайскаго гарнизона. При вступленіи нашихъ войскъ въ Цзинь-чжоу фу въ этихъ магазинахъ были найдены значительныя количества гаоляновой соломы, которою мѣстные жители кормятъ своихъ лошадей и муловъ.

Начальныхъ училищъ въ Цзинь-чжоу фу не менѣе ста. Всѣ эти училища находятся подъ непосредственнымъ наблюденіемъ уѣзднаго начальника, который является въ нихъ полнымъ хозяиномъ, съ правомъ назначать учителей изъ числа людей, извѣстныхъ ему съ хорошей стороны въ отношеніи нравственности и образованности. Преподаваніе во всѣхъ школахъ ведется круглый годъ, съ небольшимъ перерывомъ, во время новогоднихъ праздниковъ. Вознагражденіе учителямъ очень не ве-

лико, не болѣе 50 долларовъ въ годъ, и покрывается изъ мелкихъ взносовъ учениковъ, при чемъ плата за обученіе съ одного ученика рѣдко превышаетъ два доллара въ годъ. Дѣти учатся въ возрастѣ 8—15 лѣтъ. Ученіе начинается съ разсвѣта: школьники собираются часовъ съ 4-хъ утра и учатся до заката солнца, съ небольшимъ перерывомъ для обѣда. Учатся въ слухъ, распѣвая на всѣ лады вслѣдъ за учителемъ толкованія іероглифовъ и зазубривая высокія нравственныя правила конфуціанской мудрости. Считая въ каждой школѣ не менѣе 40—50 учениковъ, мы находимъ, что имѣющихся въ Цзинь-чжоу фу школахъ учится 4000—5000 мальчиковъ, или около 6,4—7,9% всего населенія Цзинь-чжоу фу. Учители обыкновенно живутъ тутъ же при школѣ,—это все хорошо образованные китайцы. Среди учителей мнѣ пришлось встрѣтить китайца Люй (吕) уроженца Пекина. Въ Пекинѣ г. Люй состоялъ нѣкоторое время въ училищѣ при тамошнемъ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, гдѣ изучалъ русскій языкъ подъ руководствомъ, состоящаго теперь при Восточномъ Институтѣ профессора П. П. Шмидта. Г. Люй читаетъ и пишетъ по русски хорошо, но объясняется, въ виду отсутствія практики, плохо. Г. Люй, кромѣ предметовъ обычной школьной программы, учитъ желающихъ—читать и писать по русски. Въ виду продолжающейся окупаціи Южной Маньчжуріи русскими войсками, знаніе русскаго языка является крайне полезнымъ для китайскихъ купцовъ, ради ихъ же торговыхъ выгодъ; по этому желающихъ брать уроки у г. Люй является настолько много, что онъ вынужденъ многимъ отказывать по недостатку свободнаго времени.

Въ Цзинь-чжу фу имѣютъ свою резиденцію областные фудутунъ, чжи-фу и мѣстный чжи-сянь. Фудутунъ есть собственно представитель военной власти. Ему подчиняются всѣ войска, расположенныя въ префектурѣ, а также и знаменное населеніе, проживающее по различнымъ городамъ и весямъ префектуры. Въ самомъ Цзинь-чжоу фу знаменные живутъ въ сѣверномъ предмѣстьи. Далѣе фудутуну ввѣрено высшее наблюденіе за императорскими пастбищами, расположенными верстахъ въ 15 отъ города Цзинь-чжоу фу на востокъ. Между р. Сяо-линъ хэ и Далинъ хэ находится пространство земли, извѣстное подъ названіемъ земли «Ма-чанъ» (馬廠), занятое пастбищами, гдѣ пасутся табуны императорскихъ лошадей. Пастбищами завѣдуетъ особый военный чиновникъ, въ чинѣ сѣ-лина. Въ табунахъ числится нѣсколько тысячъ лошадей; лошади всѣ бѣлаго цвѣта и замѣчательно злы. Поймать такую

лошадь представляетъ много труда, столько же труда, если не больше представляетъ выѣздка подъ верхъ такой лошади. Научить подобную лошадь ходить въ телѣгѣ дѣло—прямо таки не возможное. Не такъ давно мѣстный фудутунъ получилъ приказъ отъ пекинскихъ властей продать этихъ лошадей, а равно и самую землю изъ подъ пастбищъ, при чемъ продажу земель производить такъ, чтобы, согласно качеству почвы, раздѣлить пастбища на три сорта и начать продажу съ худшаго сорта, продавая съ аукціона бѣднѣйшему населенію.

Префекту, или чжи-фу, подчинено все остальное населеніе префектуры, т. е. кромѣ знаменныхъ войскъ ему принадлежитъ высшая власть въ префектурѣ по части административной и судебной; онъ также завѣдываетъ сборомъ податей съ населенія префектуры.

Уѣздный начальникъ, или чжи-сянь, подчиненъ непосредственно чжи-фу и онъ пользуется такими же правами и полномочіями въ уѣздѣ, какъ префектъ въ префектурѣ.

Въ городѣ для завѣдыванія городскими нуждами существуетъ муниципалитетъ, въ составъ котораго входятъ выборные изъ среды мѣстнаго купечества. Этотъ муниципалитетъ наблюдаетъ за общественнымъ порядкомъ и благочиніемъ, правильностью распредѣленія податей между торговыми людьми и проч.

Собрать точныя свѣдѣнія относительно населенія, проживающаго въ Цзинь-чжоу фу не представляется возможнымъ. Дѣло въ томъ, что даже сами китайскія власти не знаютъ точной цифры народонаселенія города. Лѣтъ 20 тому назадъ производилась какая-то перепись населенія; съ тѣхъ поръ никто уже болѣе не занимался этимъ вопросомъ. Правда, отъ цзинь-чжоу фу-скаго уѣзднаго начальника были получены справки относительно численности населенія, но эти данныя настолько не точны, что все не соотвѣтствіе ихъ съ дѣйствительностью сразу бросается въ глаза. Какъ видно, по всюду въ Китаѣ неточность этихъ свѣдѣній имѣетъ извѣстную матеріальную подкладку: лица, дающія свѣдѣнія, лично заинтересованы въ томъ, чтобы цыфра народонаселенія была меньше дѣйствительной, ибо подати въ Китаѣ взимаются мѣстною администраціею такимъ образомъ, что количество податей, разсчитанное сообразно оффиціально опредѣленной численности населенія, идетъ въ казну, все же остальное въ карманы чиновниковъ и сборщиковъ. Оно и понятно, такъ какъ въ Китаѣ всѣ должности покупаются за деньги и чтобы получить административную должность, необходимо имѣть кромѣ образовательнаго ценза еще и извѣстный, болѣе или менѣе значитель-

ный капиталъ, для расходованія его при покупкѣ должности. Мнѣ пришлось слышать, что уѣздный начальникъ въ Цзинь-чжоу фу за занимаемую имъ должность уплатилъ 40,000 долларовъ. По прошествіи 3-хъ лѣтъ онъ долженъ уплатить столько-же, чтобы остаться въ должности, или же купить болѣе значительную, соотвѣтственно увеличивъ свой взносъ; естественно посему, что численность народонаселенія опредѣляется китайцами чуть не втрое менѣе. Такимъ образомъ разсчитывать на этотъ источникъ для опредѣленія цифры населенія было нечего; можно было произвести точную перепись самому, но эта работа, заняла бы, по меньшей мѣрѣ, нѣсколько мѣсяцевъ, а слѣдовательно и о ней мнѣ лично при томъ ограниченномъ времени, которое имѣлось въ моемъ распоряженіи, нечего было и думать. Оставался еще послѣдній способъ: раздѣлить городъ на нѣсколько раіоновъ и запяться подсчетомъ точнаго числа семействъ въ каждомъ изъ нихъ, съ выясненіемъ возможно точныхъ среднихъ цифръ числа душъ, приходящихся на одну семью, такъ какъ цифры эти замѣтно мѣняются въ каждомъ раіонѣ. Счетъ семействъ, а не дворовъ, при всякой возможности контролировался показаніями самихъ жителей, которые въ большинствѣ случаевъ сходились. Причина, почему вмѣсто опредѣленія числа дворовъ была принята система счета семей, заключается въ томъ, что родственныя между собою семьи большею частью имѣютъ одинъ дворъ, раздѣленный только перегородками. Часто случается, что въ одномъ дворѣ живетъ двѣ, три, даже четыре семьи, но непремѣнно каждая семья имѣетъ свою фанзу, хотя бы подъ одной общей кровлей.

Конечно, полученныя такимъ образомъ данныя—невѣрны; неточность, вѣроятно, простирается до нѣсколькихъ тысячъ душъ. Но имѣя въ виду, что при данныхъ обстоятельствахъ и въ особенности краткости времени большого сдѣлать было нельзя, можно считать и эти цыфры, дающими нѣкоторое представленіе о населеніи города Цзинь-чжоу фу, и вполнѣ достаточными для нашихъ цѣлей. Вышеописаннымъ путемъ численность населенія Цзинь-чжоу-фу была опредѣлена въ 62,672 души обоего пола; пришлаго населенія около 800 душъ (мужщинъ, такъ какъ женщины въ Китаѣ изъ предѣловъ своего родного уѣзда выѣзжаютъ очень рѣдко); въ цифру пришлаго населенія, конечно, не входитъ количество русскихъ войскъ, составляющихъ гарнизонъ города Цзинь-чжоу фу. Чтобы дать читателямъ болѣе точное представленіе о произведенной нами работѣ и о распредѣленіи населенія Цзинь-чжоу фу по различнымъ частямъ города, мы представляемъ нижеслѣдующую, составленную нами таблицу

населенія г. Цзинь-чжоу-фу по раіонамъ и предмѣстьямъ, присоединяя къ этому и схематическій планъ, съ показаніемъ районовъ, на которые раздѣлялся нами городъ, при счетѣ его обитателей:

Раіонъ города или предмѣстья.	Число семей въ раіонѣ или предмѣстьи.	Среднее число душъ обоего пола въ одной семьѣ.	Общее число душъ обоего пола по раіонамъ.	Примѣчаніе,
I раіонъ.....	1,800	5	9,100	Число женщинъ не опредѣлялось, но приблизительно женщинъ менѣе чѣмъ мужчинъ, а именно въ среднемъ на одну семью можно положить 2 женщины.
II раіонъ.....	2,017	5	10,085	
III раіонъ.....	1,450	6½	6,425	
IV раіонъ.....	955	7	6,685	
Западное предмѣстье...	1,248	4½	5,616	
Сѣверное предмѣстье...	1,233	5	6,165	
Восточное предмѣстье (сюда же включено и незначительное южное предмѣстье).....	3,889	4	15,596	
Итого населенія..	12,622	5,28	62,672	

Свѣдѣній о движеніи населенія никакихъ не имѣется, равно неизвѣстенъ также % рождаемости, смертности и распредѣленія по возрастамъ. Данныя эти могутъ быть получены только при наличности полной системы регистраціи населенія и не за одинъ годъ, такъ какъ въ Китаѣ, при существующей податной системѣ, никто не заинтересованъ приростомъ населенія, а равно нѣтъ надобности въ этихъ данныхъ и для пополненія рядовъ арміи, ибо солдаты наемные. Вслѣдствіе раннихъ браковъ и плодовитости расы рождаемость дѣтей велика, но отъ дурного ухода и антигигіеническихъ условій, въ которыхъ живутъ мѣстные жители, грудныя дѣти страшно мрутъ и можно только удивляться, какъ выживаютъ остальныя дѣти, сплошь покрытыя грязью и насѣкомыми. Непитательная растительная пища, тяжелый трудъ и вредная привычка многихъ курить опіумъ сокращаютъ жизнь людей средняго возраста и до 50,60 лѣтъ доживаютъ немногіе (?). Стариковъ старше этого возраста видѣть приходилось очень мало. Смертность населенія, судя по огромному числу могилъ, окружающихъ городъ и по постоянно встрѣчающимся похоронамъ, должна быть велика. Разныя эпидеміи легко свиваютъ себѣ постоянныя гнѣзда среди населенія и жители умираютъ въ большомъ числѣ за отсутствіемъ медицинской помощи въ европейскомъ значеніи этого слова.

Въ маѣ нынѣшняго лѣта, завезенная въ г. Инкоу на англійскомъ пароходѣ «Ху-нань» холера быстро распространилась по Южной Маньчжуріи, не смотря на всѣ принятыя русскою администраціею каранти́нныя мѣры. По желѣзнодорожнымъ путямъ она двинулась по тремъ направленіямъ: на Харбинъ, Портъ-Артуръ и по Сѣверо-Китайской желѣзной дорогѣ на Цзинь-чжоу фу. Звуки китайской музыки, полагающейся при похоронахъ, ежедневно начинаясь съ ранняго утра, оканчивались поздним вечеромъ и оглашали концы города и его предмѣстій. Наши офицеры, проживавшіе въ городѣ уже второй годъ, въ одинъ голосъ говорятъ, что такого количества похоронныхъ процессій, проходящихъ по улицамъ, они не наблюдали въ прошедшемъ 1901 г.

Что касается движенія пришлаго населенія, то, по соображеніи сравнительно недавняго начала наплыва пришлаго населенія, можно сказать, что цифра его и теперь значительна, въ будущемъ же несомнѣнно она возрастетъ еще болѣе. Возобновленіе желѣзно-дорожной линіи отъ Цзинь-чжоу фу до Инкоу, постройка большихъ мостовъ около Цзинь-чжоу фу и работы въ мѣстномъ желѣзнодорожномъ депо требовали рабочихъ рукъ. Удовлетворить этотъ спросъ явились большею частью жители провинціи Шань-дунъ, болѣе предпріимчивые и ловкіе, чѣмъ мѣстные жители, да и къ тому же послѣдніе, болѣе обезпеченные, неохотно шли для работъ на сторону тѣмъ болѣе, что мѣстное населеніе, исключительно земледѣльческое, въ періодъ полевыхъ работъ, который, собственно говоря, прекращается въ концѣ ноября мѣсяца и начинается снова въ мартѣ, имѣетъ совсѣмъ мало свободнаго времени.

Кромѣ китайцевъ, въ Цзинь-чжоу встрѣчаются японцы,—послѣднихъ 10 человѣкъ: одинъ-японецъ содержитъ фотографію, а 9-японокъ и ходятся въ домахъ терпимости; корейцы,—человѣкъ шесть, которые занимаются стиркою бѣлья для русскихъ войскъ, расположенныхъ гарнизономъ въ Цзинь-чжоу фу. Что касается европейцевъ, то общее число ихъ ограничивается двумя англичанами,—представителями пресвитеріанской духовной миссіи и четырьмя греками, которые сосредоточили въ своихъ рукахъ торговлю по снабженію русскихъ обитателей Цзинь-чжоу фу всѣмъ необходимымъ.

Главную массу жителей Цзинь-чжоу фу представляютъ китайцы, издавна здѣсь живущіе; затѣмъ слѣдуютъ маньчжуры, служащіе въ знаменныхъ войскахъ но теперь настолько ассимилировавшіеся съ коренным китайскимъ населеніемъ, что невозможно отличить однихъ отъ другихъ тѣмъ болѣе, что они не отличаются ни по костюму, ни по языку,

расовыя же особенности утратились вслѣдствіе браковъ ихъ съ китайцами. Мнѣ лично пришлось видѣть одного маньчжура,—сторожа при главной кумирнѣ въ центрѣ города; это былъ человѣкъ невысокаго роста, плотнаго тѣлосложенія, имѣлъ темный цвѣтъ кожи, выдающіяся скулы, румяный, свѣжій цвѣтъ лица, большой открытый лобъ и большіе каріе глаза; это послѣднее при соотвѣтствующемъ костюмѣ дѣлало его весьма похожимъ на европейца. Маньчжуровъ считается въ городѣ не болѣе 400 семействъ; почему, полагая въ каждомъ семействѣ по 6 душъ, получимъ общее число маньчжуровъ 2400 душъ. Всѣ они живутъ преимущественно въ сѣверномъ предмѣстьи. Затѣмъ слѣдуютъ монголы, которыхъ насчитывается не менѣе 60 душъ. Монголы преимущественно монахи,—«ламы». Живутъ они при ламайской кумирнѣ. Безъ монгольскихъ ламъ не обходится ни одна изъ безчисленныхъ китайскихъ уличныхъ процессій. Такъ, во всякой похоронной церемоніи видное мѣсто всегда занимаютъ монгольскіе ламы. Китайская похоронная процессія одно изъ интересныхъ явленій въ мѣстной жизни. Впереди похоронной профессіи нѣсколько человѣкъ несутъ зонтики подобные тѣмъ, что предшествуютъ каждому китайскому чиновнику при его выѣздахъ по городу. Сзади, по два врядъ, совершенно такъ, какъ ходятъ у насъ факельщики, медленно шествуютъ мальчики, несущіе бѣлые бумажные флаги; за ними громадная толпа, гдѣ по четыре человѣка, несутъ жертвоприношенія покойному. Они состоятъ изъ искусно сдѣланныхъ бумажныхъ домовъ со всѣмъ внутреннимъ убранствомъ, кумирень, лошадей, посѣдланныхъ красными сѣдлами, муловъ и телѣгъ. Позади всей этой длинной процессіи жертвоприношеній, человѣкъ тридцать одѣтыхъ въ однообразное платье, несутъ тяжелыя носилки, выкрашенныя въ красную краску; по срединѣ этихъ носилокъ возвышается навѣсъ, или балдахинъ, изъ красной матеріи, подъ которымъ стоитъ гробъ. Носилки окружены наемными плакальщиками, которые воютъ и причитаютъ не хуже нашихъ деревенскихъ бабъ. За носилками слѣдуютъ родственники покойнаго и огромная толпа любопытныхъ. Такъ совершаются похороны богатыхъ людей, похороны же бѣдняковъ отправляются гораздо проще. На основаніи всего вышеизложеннаго, мы могли составить себѣ нижеслѣдующую таблицу распредѣленія населенія г. Цзинь-чжоу фу по племенному его составу.

Мѣстное населеніе.			Пришлое населеніе.		
Какого племени.	Число душъ.	% отношеніе.	Какого племени.	Число душъ.	% отношеніе.
Китайцевъ	60,212	96,08	Китайцевъ	778	97,25
Манчжуровъ	2,400	3,82	Японцевъ	10	1,25
Монголовъ	60	0,10	Корейцевъ	6	0,75
			Англичанъ	2	0,25
Всего . . .	62,672		Грековъ	4	0,50
			Всего . . .	800	

Жители г. Цзинь-чжоу фу въ религіозномъ отношеніи дѣлятся на буддистовъ, даосистовъ, послѣдователей Конфуція, магометанъ, католиковъ и пресвитеріанъ; причемъ количественное отношеніе ихъ можетъ представить нижеслѣдующая таблица.

Мѣстное населеніе.			Пришлое населеніе.		
Какого вѣроиспов.	Число душъ.	% отношеніе.	Какого вѣроиспов.	Число душъ.	% отношеніе.
Буддистовъ, даосистовъ и послѣдователей Конфуція . .	60,660	96,79	Буддистовъ, даосистовъ и послѣдователей Конфуція . .	792	99,00
Магометанъ	1,800	2,87	Протестантовъ . . .	2	0,25
Католиковъ	200	0,31	Пресвитеріанъ . . .	2	0,25
Пресвитеріанъ . . .	12	0,03	Православныхъ . .	4	0,50
Всего . . .	62,672		Всего . . .	800	

Магомѣтанъ насчитывается въ городѣ триста семействъ, а слѣдовательно, полагая въ каждомъ семействѣ по 6 душъ, мы найдемъ въ Цзинь-чжоу магометанъ около 1800 душъ. Всѣ они живутъ въ сѣверо-западной части города. По ихъ словамъ, предки ихъ переселились сюда уже давно, изъ провинцій Хэ-нань и Шань-дунъ. Въ сѣверо-западной части имѣются двѣ мечети. Эти мечети внутри украшены досками, исписанными, какъ и мѣстныя кумирни, [illegible]литвами за богдохана, и вообще построены и обставлены въ строго-китайскомъ стилѣ; въ нихъ хранятся арабскія духовныя книги, истолковываемыя старшинами мѣстной магометанской общины.

Католики—китайцы живутъ въ юго-западной части города, гдѣ имѣютъ небольшой молитвенный домъ, въ которомъ китайцемъ катехизаторомъ произносятся проповѣди и отправляется богослуженіе въ установленные праздники и по различнымъ случаямъ. Здѣшніе китайцы католики просвѣщены христіанскимъ вѣроученіемъ миссіонерами французскаго католическаго общества Société des Missions étrangéres, открывшимъ свою дѣятельность въ Маньчжуріи еще въ 1878 году. Французы миссіонеры проживаютъ въ числѣ 4 человѣкъ въ городахъ И-чжоу и Гуанъ-пинъ-сянь, гдѣ несравненно больше христіанъ и гдѣ дѣло насажденія вѣры Христовой идетъ довольно успѣшно.

Къ сѣверу въ верстахъ 60-ти отъ Цзинь-чжоу фу, въ горахъ, въ дер. Сунъ-цзу-линъ мынь (Sung-tsu ling-men) расположенъ монастырь, гдѣ имѣетъ резиденцію католическій епископъ. При монастырѣ живетъ нѣсколько миссіонеровъ и находятся пріютъ для сиротъ, орфелинатъ,—мастерскія и семинарія. Въ семинаріи дается довольно хорошее образованіе и оттуда выходятъ китайцы—катехизаторы и даже священники. Орфелинаты пополняются или добровольной отдачей дѣтей бѣдными родителями, или покупкой ихъ за умѣренную плату, на каковую продажу китайцы часто соглашаются довольно спокойно и охотно, не продавая лишь сына первенца, долженствующаго продолжать родъ предковъ. Иногда въ орфелинатъ принимаютъ дѣтей, зараженныхъ опасною болѣзнью, отъ которыхъ родственники всегда рады избавиться, хотя бы при помощи самыхъ варварскихъ мѣръ. Въ орфелинатѣ дѣтей учатъ китайской грамотѣ, различнымъ ремесламъ, преподаютъ имъ начала сельского хозяйства какъ практически такъ и теоретически и наставляютъ истинамъ христіанской религіи. Лучшихъ по успѣхамъ переводятъ въ семинарію для завершенія богословскаго образованія; людямъ со средними способностями, по достиженіи ими совершеннолѣтія, монастырь оказываетъ матеріальную помощь для заведенія самостоятельнаго хозяйства. Миссія пресвитеріанцевъ столько же культурная, сколько и религіозная. Они вовсе не гонятся за числомъ новообращенныхъ и считаютъ христіанами только тѣхъ, которые уже усвоили себѣ духъ новаго ученія и согласуютъ съ нимъ свою жизнь. Во главѣ миссіи стоятъ два англичанина. Сами они люди съ хорошимъ общимъ образованіемъ, всѣмъ интересующіеся и чуждые духа религіозной нетерпимости. Обстановка ихъ, по возможности, приближается къ европейской, причемъ они обыкновенно ходятъ въ европейскомъ платьи. Миссія расположена въ восточномъ предмѣстьи и помѣщается въ особо нанятомъ зданіи. Здѣсь же у

нихъ имѣется небольшая больничка, куда принимаются амбулаторные больные. Часто приходилось слышать отъ китайцевъ, что они называли миссіонеровъ врачами—«дай-фу».

По сословіямъ населеніе города Цзинь-чжоу фу дѣлится на 7 группъ, а именно: чиновниковъ, торговыхъ людей, духовныхъ, (сюда входятъ священнослужители различныхъ вѣроисповѣданій и монахи), ремесленниковъ, солдатъ, земледѣльцевъ и чернорабочихъ.

Торговое сословіе составляетъ 13,13% населенія города и ему обязанъ городъ процвѣтаніемъ своей торговли и промышленныхъ заведеній; въ нхъ рукахъ сосредоточиваются значительные капиталы и они даютъ направленіе мѣстной жизни.

Духовное сословіе особой роли въ мѣстной жизни не играетъ и, кажется, что его дѣятельность ограничивается лишь обязательнымъ присутствіемъ на торжественныхъ уличныхъ процессіяхъ, каковыя устраиваются въ городѣ довольно часто. Земледѣльческое населеніе города, достигающее 66,9% въ большой мѣрѣ способствуетъ развитію промышленной жизни города, доставляя въ промышленныя заведенія для переработки продукты своихъ хозяйствъ. Болѣе частное представленіе о составѣ цзинь-чжоускихъ обитателей можетъ показать нижеслѣдующая таблица распредѣленія мѣстнаго населенія по сословіямъ:

Какого сословія.	Число душъ.	% отношеніе.	Примѣчаніе.
Чиновниковъ	926*	1,47	* Въ число включены и имѣющіе какую либо ученую должность, а равно и семейства чиновниковъ.
Торговаго сословія	8220	13,13	
Духовнаго	311**	0,49	** Въ число включены духовные всѣхъ вѣроисповѣданій.
Ремесленниковъ	7878	12,57	
Солдатъ	284	0,45	
Земледѣльцевъ	41928	66,90	
Чернорабочихъ	3125	4,99	
Всего	62672		

Многіе изъ жителей предмѣстій и даже города занимаются земледѣліемъ. Поля обрабатываются весьма тщательно, но въ силу примитивности земледѣльческихъ орудій, съ большою затратою труда. Пашня образуется изъ ряда параллельныхъ грядокъ, которыя, подвергаясь дѣйствію болѣе прямыхъ солнечныхъ лучей чѣмъ плоская поверхность почвы, доставляютъ клубнямъ и мельчайшимъ развѣтвленіямъ корешковъ

живительную теплоту и, будучи постоянно разрыхляемы, притягиваютъ, даже и въ періоды засухи, влагу изъ атмосферы въ ночное время. Кромѣ того способъ засѣва рядами облегчаетъ очистку полей отъ сорныхъ растеній. Направленіе бороздъ на ровной мѣстности опредѣляется направленіемъ господствующаго весной вѣтра, изъ опасенія, чтобы не были выметены посѣвы, въ мѣстности же холмистой изыскивается линія наибольшаго ската, въ предупрежденіе напора воды въ случаѣ большихъ дождей и въ видахъ правильности распредѣленія ея по канавкамъ между грядками. Воздѣлываютъ землю обыкновенно быками, по зачастую употребляютъ муловъ иословъ, а на высокихъ кручахъ, или же за не имѣніемъ названныхъ животныхъ, трудомъ человѣка, замѣняя соху иногда мотыкой. Повсемѣстно можно встрѣтить въ весьма развитой степени удобреніе и унавоживаніе полей. Удобреніе заготовляется въ теченіи года собираніемъ всевозможныхъ отбросовъ, каковыя сваливаются въ кучу, или въ особо устроенныя и обложенныя кирпичемъ ямы и тамъ перегниваютъ, послѣ чего получается прекрасный удобрительный матеріалъ. По дорогамъ систематически практикуется особое занятіе, собираніе навоза; съ этою цѣлью выходятъ преимущественно старики и дѣти съ корзиночками и лопаточками и подбираютъ всякіе отбросы, не исключая и человѣческихъ. У постоялыхъ дворовъ обыкновенно ждетъ нѣсколько человѣкъ, зарапѣе условившихся и распредѣлившихъ между собою всѣхъ животныхъ; зачастую проѣзжающая телѣга сопровождается этими людьми по нѣсколько верстъ, при чемъ даже сложились разнаго рода пѣсенки, обращенныя къ животному, съ просьбой дать поскорѣй навоза. Удобреніе земли производится всяческими отбросами, ее перепахиваютъ вмѣстѣ съ навозомъ, или же засыпаютъ таковымъ въ измѣльченномъ видѣ канавку, куда первоначально легло зерно. Система хозяйства плодоперемѣнная.

Около Цзинь-чжоу фу ранній посѣвъ считается въ серединѣ апрѣля. Самый посѣвъ заключается не въ разбрасываніи сѣмянъ, а въ аккуратной посадкѣ ихъ въ вершины грядокъ въ родѣ того, какъ у насъ поступаютъ съ сѣменами садовыхъ растеній. Въ пашняхъ, прилегающихъ къ дорогамъ, придорожная борозда обыкновенно засѣвается коноплею, назначеніе которой состоитъ въ предохраненіи пашни отъ потравы. Сорныя травы аккуратно выпалываютъ и всходы нѣсколько разъ окапываются, или же опахиваются съ цѣлью разрыхлить слежавшуюся и сбитую дождями землю; отъ числа такихъ окапываній во многомъ зависитъ качество и количество урожая. Сборы съ полей производятся обыкновенно очень поздно,—въ концѣ сентября.

Опредѣлить точно количество пахотной земли, причитающейся на одного жителя, весьма трудно и даже почти невозможно безъ точнаго измѣренія и размежеванія. Въ прежнее время земельные участки у всѣхъ были одинаковы, но со временемъ все это въ такой степени измѣнилось, что теперь въ одномъ и томъ же селеніи два участка относятся какъ 1: 20. Это происходило постепенно и различными путями: одни,—бѣдные, уступали часть своихъ участковъ другимъ болѣе богатымъ за неимѣніемъ средствъ къ разработкѣ таковыхъ; другіе,—породнившіеся посредствомъ новыхъ браковъ, соединяли вмѣстѣ свои участки, которые затѣмъ такъ и оставались большею частью въ однихъ рукахъ; нѣкоторые владѣльцы вымирали, не оставляя прямыхъ наслѣдниковъ и права на ихъ землю переходили къ другимъ. Земельные участки измѣряются особаго рода мѣрою—«му», равняющеюся $^1/_{17}$ десятины, или 132 квадр. саж. 16 кв. фут. Величина надѣльныхъ участковъ различна и крайне неравномѣрна; большею частью нормальный средній размѣръ надѣла каждаго семейства составляетъ 34 му, или около 2 десятинъ. По свѣдѣніямъ китайскихъ мѣстныхъ властей, все количество обработанной земли, которымъ владѣютъ мѣстные жители, равняется 234,600 му (около 13,800 десят.). Вся земля считается принадлежащею государству, но находится у населенія или на правѣ владѣнія, или на правѣ аренды.

За право владѣнія, или аренду взимается налогъ въ размѣрѣ 60 чохъ съ 1 му, что составляетъ съ 1 десятины 1020 чоховъ, или по современному мѣстному курсу около одного нашего рубля. Сборъ производится особыми сборщиками, находящимися подъ наблюденіемъ уѣзднаго начальника.

По даннымъ, полученнымъ отъ мѣстнаго уѣзднаго начальника, обрабатываемыя земли засѣваются слѣдующими культурными растеніями:

Пшеницей и кукурузой	42,860 му.
Сяо-ми-цзы	69,394 »
Гаоляномъ	49,190 »
Бобовыми растеніями	37,436 »
Остальными растеніями	35,720 »
Всего ...	234,600 му.

Въ процентномъ отношеніи засѣваемыя растенія распредѣляются такимъ образомъ:

Пшеницы и кукурузы	18,2%
Сяо-ми-цзы	29,6%

Гаоляна	20,9%
Бобовыхъ растеній	16%
Остальн. растеній	15,3%
Всего ...	100%

Урожайность при переводѣ на наши мѣры, будетъ слѣдующая:

Съ 1-й десятины:	пшеницы	50—150 пуд.
	сяо-ми-цзы	60—180 »
	гаоляну	60—200 »

Понятно при этомъ, что величина урожая зависитъ отъ почвы, которая имѣется подъ даннымъ полемъ и отъ дождей, которые здѣсь выпадаютъ въ болѣе опредѣленные сроки, нежели у насъ въ Россіи, поэтому и посѣвъ подготовляется сообразно имъ; если же случается какая либо перемѣна во времени выпаданія дождей, то это цѣликомъ отзывается на величинѣ урожая. Во всякомъ случаѣ состояніе погоды является однимъ изъ основныхъ факторовъ, которымъ опредѣляется урожай, а потому и трудно составить заключеніе объ этомъ послѣднемъ. Въ общемъ, по словамъ мѣстныхъ жителей, рисъ даетъ у нихъ приблизительно въ 12 разъ болѣе посѣва, гао-лянъ — въ 24 раза, а самымъ выгоднымъ продуктомъ для посѣва является макъ.

Соображая данныя, рисующія намъ количество засѣваемой земли, процентное отношеніе между засѣваемыми хлѣбами и среднимъ урожаемъ съ 1 десятины, находимъ, что

пшеницы и кукурузы собирается	2,511,600 пуд.
сяо-ми-цзы	4,090,800 »
гаоляну	3,949,460 »

На каждаго взрослаго человѣка въ 1 годъ требуется для его существованія (т. е. съѣдается въ годъ) около 20 доу всякаго сорта хлѣба, что въ общемъ на нашъ вѣсъ составитъ около 23—25 пуд. зерна. На семью средней величины нужно въ годъ 120 доу, т. е. 150 пуд. зерна, которое съѣдается безъ остатка, затѣмъ, взявши средній урожай вообще всякаго сорта хлѣба въ 150 пуд. съ одной десятины, найдемъ, что на одну семью урожай съ одной десятины засѣянной земли будетъ съѣдаться его семьей, а урожай съ оставшейся десятины поступитъ въ продажу, чтобы удовлетворить остальныя потребности, т. е. въ одеждѣ, инструментахъ, земледѣльческихъ орудіяхъ, и т. п.

О количествѣ вывезенныхъ изъ Цзинь-чжоу фу хлѣбныхъ запасовъ, мы предположили судить по числу грузовъ этого рода, прошедшихъ черезъ желѣзнодорожную станцію Цзинь-чжоу-фу и съ этой цѣлью собрали свѣдѣнія о движеніи грузовъ малой скорости на ст. Цзинь-чжоу фу за одинъ годъ, распредѣливъ ихъ, согласно полученнымъ нами нами данныхъ, на двѣ таблицы изъ коихъ первая представляетъ движеніе за время съ 1-го іюня 1901 г. по 1-е января 1902 г.

НАИМЕНОВАНІЕ ГРУЗОВЪ.	Въ пудахъ.	
	Отправленіе.	Прибытіе.
Сяо-ми-цзы (крупа)	572,900	40,200
Гаолянъ	338,400	176,400
Смѣшанный грузъ	82,300	188,800
Хлопокъ	47,700	—
Фрукты	—	2,100
Бобы	38,100	32,000
Пшеница	—	36,900
Циновки	—	11,400
Мѣшки холщевые	5,100	4,600
Нитки	2,100	9,300
Ячмень	2,400	18,900
Холстъ	—	2,100
Шерсть	7,200	4,200
Кожи выдѣланныя	15,300	9,000
Бумага писчая	5,700	20,100
Мука	—	2,400
Чай	—	3,600
Вата	1,200	—
Рисъ	1,500	36,000
Каменный уголь	5,400	27,000
Всего товаровъ	1,128,600	672,700

Вторая, добытая нами таблица представляетъ движеніе грузовъ малой скорости на ст. Цзинь-чжоу фу за время съ 1-го января по 1-е іюля 1902 года.

Наименованіе грузовъ.	Въ пудахъ.		Наименованіе грузовъ.	Въ пудахъ.	
	Отправл.	Прибыт.		Отправл.	Прибыт.
Ячмень	»	12600	Корзины разл. сорт.	600	»
Пшеница	»	3000	Китайс. башмаки	3900	200
Сяо-ми-цзы [крупа]	1.236300	3600	Вата	3000	600
Рисъ	»	1200	Кожа выдѣлан.	19500	5400
Бобы различ. сорт.	19500	3000	Шерсть	24000	2300
Горохъ	400	4800	Дерево	2400	1200
Мука пшеничная	»	5200	Котлы	»	1200
Гаолянъ [сѣнъ]	209700	7200	Гвозди	600	3600
Солома	»	1200	Желѣзо	»	3300
Табакъ	22500	300	Шапки	300	6200
Грибы древесные	2100	8100	Платье готовое	2500	5100
Лукъ	900	»	Сапоги	»	6700
Мясо	900	»	Смѣшан. грузъ	2100	3100
Вино	400	2400	Пиво	»	400
Фрукты	2100	3900	Чеки	»	300
Орѣхи	»	5400	Пенька	2500	»
Чай различ. сорт.	4800	12800	Сахаръ	»	2400
Масло растительное	7500	1800	Веревки	»	300
Растит. краски	1500	1200	Бакалея	300	10000
Бумажн. свѣчи	300	2700	Тесьма	1500	»
Сода	3000	»	Матеріи	1200	4900
Циновки	900	16500	Галантерея	1800	600
Каменный уголь	»	41700			
Салатъ [кит. кап.]	11100	»	Всего товаровъ	1.701581	418848
Мѣшки холщ.	1500	1500			
Бумага разл. сорт.	2700	7100			
Нитки	2400	6700			
Щетинъ	4000	4500			
Мануфакт. издѣл.	20400	18400			
Глиняная посуда	»	2400			
Мукомольн. камни	»	1600			
Домашн. вещи	1600	600			

Такимъ образомъ завремя съ 1-го января по 30-е іюня 1902 г. изъ числа основныхъ продуктовъ земледѣлія было отправлено:

Сяо-ми-цзы (просо) ..... 1,236,300 пуд.
Бобовъ ..... 19,800 »
Гороху ..... 400 »
Гаоляну ..... 209,700 »
Пшеницы, Кукурузы, Ячменя } по желѣзной дорогѣ не отправлялось.

Цѣны, стоящія на хлѣбъ, зависятъ отъ времени закупки и урожая хлѣба и подвержены сильнымъ колебаніямъ; но въ среднемъ мы имѣемъ слѣдующія цѣны: за 1 дань (石) пшеницы ($12^1/_2$ пуд.)—

12 руб. 50 коп., за одинъ дань сяо-ми-дзы—13 руб. 60 к.; за 1 дань ячменя—6 руб. 80 к.; за 1 дань бобовъ—14 руб. 46 к.; и за 1 дань риса—16 руб. 40 коп.

Обыкновенно счетъ на дани производится при оптовыхъ покупкахъ и продажахъ, для мелкихъ же операцій въ большомъ употребленіи мѣрка, называемая «доу (斗). Этихъ «доу» въ одномъ данѣ, по произведенному измѣренію, оказалось 10; само-же «доу» дѣлится на десять «шэнъ» (升). Съ внѣшней стороны какъ «доу», такъ и «шэнъ» имѣютъ форму усѣченныхъ пирамидъ, верхнія и нижнія основанія которыхъ квадраты.

Размѣры ихъ слѣдующія:

«доу»	по дну	10,78	дюйм.
	по верхнему краю	15,40	»
	высота	10,36	»
«шэнъ»	по дну	4,90	»
	по верхнему краю	6,16	»
	высота	10,36	»

Для перемола хлѣбнаго зерна въ Цзинь-чжоу содержится много мельницъ. Каждая мельница состоитъ изъ двухъ частей изъ самой мельницы, гдѣ зерно подвергается раздробленію и изъ сѣялки, гдѣ раздробленное зерно подвергается просѣиванію.

Мельница состоитъ изъ неподвижнаго основанія, къ которому плотно прикрѣпленъ горизонтально—расположенный круглый жерновъ, діаметръ котораго равенъ $1^1/_2$ арш.; при чемъ между краями поверхностей основанія и жернова имѣется поясъ, длиною около $^1/_2$ арш. На этомъ жерновѣ лежитъ другой жерновъ,—имѣющій съ нижней стороны насѣчку и особый небольшой, желѣзный, плотно прикрѣпленный стержень, который входитъ съ небольшимъ пазомъ въ соотвѣтствующее отверстіе нижняго жернова. Къ нижнему краю—верхняго жернова съ боковъ прикрѣпляются три длинныхъ толстыхъ бамбука. Къ этимъ бамбукамъ привязываются постромки, куда вводятся три осла, которые и приводятъ во вращательное движеніе верхній жерновъ. Ослы, чтобы не обносило головы, имѣютъ глаза завязанными.

Зерно кладется въ сито, поставленное сверху верхняго жернова; черезъ особыя отверстія оно проникаетъ въ пространство между жерновами и силою тяжести верхняго жернова раздробляется и очищается отъ шелухи. Размолотое зерно постепенно переходитъ изъ подъ жернова на вышеупомянутый поясъ; здѣсь собирается и переносится въ вѣялку.

Вѣялка состоитъ изъ рамы, длиною въ 2 аршина и шириною $^3/_4$ арш., имѣющую желѣзную сѣтку. Эта рама плотно входитъ въ деревянный ящикъ, причемъ къ одному изъ короткихъ краевъ прикрѣплены два деревянныхъ стержня, которые на разстояніи 2 аршинъ соединяются вмѣстѣ поперечною планкою, къ послѣдней прикрѣплена педаль; второй изъ короткихъ краевъ рамы имѣетъ свободное движеніе. Раздробленное зерно кладется на раму съ сѣткою; рабочій ногою приводитъ въ движеніе педаль, отъ чего рама принимаетъ небольшое вращательное движеніе, а съ нею раздробленное зерно и чистая мука—постепенно переходятъ на дно ящика, шелуха же остается на поверхности рамы. На такой мельницѣ рабочихъ нужно не менѣе, какъ два человѣка; одинъ приводитъ въ движеніе вѣялку, другой отдыхаетъ въ это время, смотритъ за ослами, и постепенно переноситъ муку изъ мельницы на вѣялку. Въ день можно размолоть на такой мельницѣ отъ 20—30 пудовъ зерна. Встрѣчаются мельницы, болѣе примитивнаго устройства, состоящія изъ горизонтальнаго, круглаго, неподвижно укрѣпленнаго жернова и ходящаго по нему каменнаго съ насѣчками цилиндра, приводимаго въ движеніе ослякомъ, или человѣкомъ. Такая мельница по несовершенству своего устройства плохо размалываетъ зерно. Въ день можно размолоть 5—6 пуд. зерна.

Бобовыя растенія, встрѣчаемыя около Цзинь чжоу-фу дѣлятся на горохъ и бобы.

Горохъ встрѣчается крупный и мелкозернистый. Бобы хотя и бываютъ различныхъ сортовъ, но бѣлые бобы самые распространенные.

Крупный горохъ и бобы поступаютъ на маслобойные заводы.

Въ предмѣстьяхъ, а также и по окраинамъ города встрѣчается много огородовъ. Огородничество—излюбленное занятіе многихъ мѣстныхъ жителей. Изъ овощей встрѣчаются въ большомъ количествѣ лукъ и чеснокъ, а также капуста, рѣдька, свекла, огурцы, картофель, салатъ, рѣпа, арбузы, тыквы и дыни. Всѣ эти продукты болѣе или менѣе схожи съ имѣющимися у насъ, хотя, напримѣръ, огурцы не такіе какъ у насъ толстые, а тонкіе и длинные; наша капуста встрѣчается въ очень ограниченномъ количествѣ, а ее замѣняетъ особый видъ китайской капусты, напоминающей нашъ салатъ.

Цѣны на эти продукты въ періодъ нашего проживанія въ Цзинь-чжоу фу были слѣдующія:

Огурцы 1 сотня	20 коп.	Арбузъ 1 шт.	8 к.
Капуста 1 пудъ	30 »	Картофель 1 пудъ	30 »
Тыквы 1 шт.	5 »	Лукъ 1 ф.	5 »
Дыня 1 шт.	6 »	Чеснокъ 1 ф.	5 »

Насколько развито въ Цзинь-чжоу фу огородничество показываетъ то, что за время перваго полугодія 1902 г. со ст. Цзинь-чжоу фу отправлено луку 900 пуд. и капусты—11.000 пуд.

Плодоводство не такъ хорошо поставлено какъ огородничество. Встрѣчаются абрикосы, довольно хорошіе и мягкіе, недостатокъ же ихъ тотъ, что довольно часто попадаются между ними экземпляры, имѣющіе около сердцевины маленькихъ червячковъ; груши, которыя всегда тверды и деревянисты и яблоки, которыя мелки и невкусны. За время перваго полугодія 1902 г. со станціи Цзинь-чжоу фу вывезено 2100 пуд. различныхъ фруктовъ.

Виноградное дѣло развито очень слабо. Не смотря на то, что культура винограда существуетъ уже издавна, винодѣліе совершенно неизвѣстно здѣшнимъ китайцамъ. Къ сбору плодовъ приступаютъ обыкновенно въ августѣ.

Около Цзинь-чжоу фу разводится также хлопокъ и макъ.

Зерна хлопка садятся въ концѣ апрѣля, а сборъ производится въ октябрѣ. Передъ посѣвомъ зерна смачиваютъ въ жидкомъ удобреніи. Хлопокъ, который здѣсь сѣютъ, не требуетъ искуственнаго орошенія, благодаря чему культура его является очень легкой. Зерна идутъ на производство масла, а получаемая вата имѣетъ большой сбытъ у мѣстнаго населенія, такъ какъ китайцы при наступленіи осеннихъ холодовъ уже одѣваются въ ватную одежду, которую носятъ вплоть до весны. Излишекъ ваты идетъ въ Инкоу для дальнѣйшаго слѣдованія на шанхайскія бумажно-ткацкія фабрики. За время второй половины 1901 г. со станціи Цзинь-чжоу-фу отправлено 1200 пуд. хлопка.

До настоящаго времени культура мака и связаннаго съ нею производства опіума никакого промышленнаго значенія не имѣла и служила исключительно цѣлямъ удовлетворенія мѣстнаго спроса; теперь же отводимые подъ макъ посѣвы, принимаютъ все большіе и большіе размѣры. Мѣстный опіумъ начинаетъ успѣшно конкуррировать не только съ индійскимъ, но и съ маньчжурскимъ, доставляемымъ сюда изъ Кайюаня. Вкусовыя достоинства этого продукта ничѣмъ не отличаются отъ маньчжурскаго и вся разница съ индійскимъ заключается лишь въ болѣе искусномъ изготовленіи курительнаго матеріала. Насколько выгоднымъ представляется въ Цзинь-чжоу фу производство опіума, по сравненію съ хлѣбною культурою, усматривается изъ нижеслѣдующаго разсчета: при наивысшемъ урожаѣ пшеницы въ 18 п. съ двухъ «му» посѣвной площади (стр. 21), при цѣнѣ за пудъ въ 1 рубль, чистая вы-

ручка съ производства, обходящагося въ 2 рубл., опредѣляется въ 18 рубл.; количество опіума, вырабатываемаго съ двухъ «му» мака достигаетъ въ среднемъ 200 ланъ (около $^1/_3$ ф.), что, при продажной цѣнѣ 20 коп. за ланъ, даетъ валоваго дохода 40 рубл.; расходы по производству составляютъ 12 руб. 75 коп., а чистая выручка опредѣляется, такимъ образомъ въ 27 руб. 25 коп.

Въ виду крайняго недостатка въ сѣнокосныхъ угодьяхъ, скотоводство развито очень слабо. Молочнаго хозяйства китайцы не ведутъ и размножаютъ скотъ не столько на убой и на шкуры, сколько для полученія удобренія. На работу рогатый скотъ употребляется довольно рѣдко; чаще для этой цѣли служатъ мулы, ослы и отчасти люди, какъ наиболѣе дешевая рабочая сила.

Мѣстные жители мясо рогатаго скота не ѣдятъ, а въ пищу идетъ только свинина и баранина.

Порода мѣстнаго рогатаго скота, по его наружному типу, напоминаетъ монгольскую и даетъ довольно хорошее мясо. Молочность коровъ незначительна и молока едва хватаетъ для выпаиванія телятъ. Быки продаются на убой въ возрастѣ отъ 3 до 6 лѣтъ и рѣдко попадаются болѣе взрослые экземпляры. Скотъ продавался въ текущемъ году по нижеслѣдующимъ цѣнамъ: волы отъ 30 до 40 рублей за голову, коровы отъ 20 до 30 руб. Взрослый волъ вѣситъ не болѣе 15 пудовъ. Мясо продавалось нашимъ войскамъ, стоящимъ гарнизономъ въ Цзиньчжоу фу отъ 2 р. 50 к., до 3 р. 20 к. за пудъ.

Воловьи шкуры продавались отъ 3 до 4 руб. за шкуру.

Овцеводство и свиньеводство распространены довольно значительно, однако то и другое ведется почти исключительно для удовлетворенія потребностей мѣстнаго хозяйства.

Бараны мелкой породы и имѣютъ очень хорошую шерсть, которая идетъ на мѣстныя ковровыя и войлочныя фабрики. Цѣна барана колеблется отъ 2 до 3 рублей, самые крупные по 5 руб. за штуку. Стоимость баранины въ продажѣ 8 коп. за одинъ фунтъ. Благодаря тому, что кормъ свиней очень дешевъ, такъ какъ онѣ ѣдятъ всякія отбросы, а равно и человѣческіе экскременты, свиней въ городѣ значительное количество. Мѣстныя свиньи отличаются отъ нашихъ короткими ногами, глубоко вогнутой спиной, объемистой тушей и всегда чернаго цвѣта. Свиное мясо продается отъ 4 до 6 коп. за фунтъ. При убоѣ, у китайцевъ сохранился варварскій обычай: они, прежде чѣмъ убить свинью, связываютъ у ней ноги и бьютъ по бокамъ безчисленное

число разъ палками, отъ чего сало дѣлается, по словамъ ихъ, нѣжнѣе и пріятнѣе на вкусъ. Щетину принято обстригать. Щетина потребляется на мѣстѣ и отчасти поступаетъ на продажу въ Инкоу.

Мѣстныя лошади не составляютъ особой породы; это обыкновенныя монгольскія, низкорослыя, выносливыя лошади, съ крѣпкими ногами и хорошимъ ходомъ. Цѣна лошади 40—50 рублей. Среди мѣстнаго населенія число ихъ незначительно. Лошадей мѣстные жители употребляютъ подъ верхъ, рѣже въ упряжку, предпочитая для этой цѣли муловъ.

Мулы, а также ослы—сильныя, выносливыя животныя, крѣпки на ноги, крайне неприхотливы и легко управляемы.

Цѣна осла отъ 6 до 15 руб., мула 30—40 руб., но встрѣчаются мулы, которые оцѣниваются отъ 100 до 700 рублей.

О количествѣ данныхъ животныхъ, имѣющихся въ городѣ, мы собрали свѣдѣнія, которыя представляетъ нижеслѣдующая таблица количества домашнихъ животныхъ въ гор. Цзинъ-чжоу фу.

Какія животныя.	Количество животныхъ.	На какое число семей въ городѣ.	Сколько приходится на одну семью.	Примѣчаніе.
Рогатаго скота....	4.920	12.622	0.3	Лошадей очень мало и онѣ сосчитаны въ числѣ муловъ.
Муловъ	7.326		0.5	
Ословъ	10.142		0.8	
Свиней	20.360		1.6	
Овецъ	5.128		0.4	

Нѣкоторые изъ мѣстныхъ жителей на своихъ мулахъ занимаются извозомъ; одни возятъ только проѣзжихъ, другіе перевозятъ грузъ. Извозщики стоятъ около воротъ при выѣздѣ изъ города въ предмѣстье; обыкновенно ихъ у каждыхъ воротъ, располагается не менѣе 30. Извозщиковъ считается въ городѣ 320 человѣкъ, изъ нихъ 100 человѣкъ извозщиковъ, а остальные ломовые. Таксы за перевозку пассажировъ и грузовъ не установлено, обыкновенно платятъ по соглашенію. Провезти ѣздока пассажира за разстояніе 3—4 версты берется 10 коп., а провезти за тоже разстояніе грузъ, не превышающій 90 п., берется 15 коп.

Птицеводство довольно значительно распространено въ Цзинь-чжоу-фу, но ведется оно въ большинствѣ случаевъ крайне неумѣло и примитивно, служа къ удовлетворенію преимущественно мѣстныхъ потребно-

стей. Встрѣчаются въ огромномъ количествѣ куры, а также утки и гуси. Порода куръ не принадлежитъ по наружнымъ примѣтамъ къ какому либо опредѣленному виду; отличается она большею плодовитостью, при самомъ несложномъ уходѣ. Стоимость одной сотни куриныхъ яицъ отъ 50 до 70 коп.

Цѣна одной курицы 15, 20 коп., утки—20, 30 коп. и гуся отъ 80 к. до 1 рубля.

Весьма важное значеніе въ экономической жизни города имѣетъ также морское рыболовство, которымъ занимается бѣднѣйшее населеніе города, уѣзжая въ свободное время для этой цѣли на Ляодунскій заливъ, обыкновенно къ устью р. Сяо-линъ-хэ. Продукты улова продаются, отчасти въ свѣжемъ видѣ, или подвергаются посолу и сушкѣ. Послѣднее производится такъ: пойманную рыбу распластываютъ, удаляютъ внутренности и круто засаливаютъ, потомъ раскладываютъ и вялятъ въ продолженіи нѣсколькихъ дней на солнцѣ. Рыбная ловля производится сѣтями и разными снарядами, изъ коихъ самый распространенный— простой переметъ, т. е. длинная бичева, на которую черезъ извѣстные промежутки привязаны крючки съ наживой, для которой употребляется мелкая рыба. Этими переметами ловятъ преимущественно длинную серебристаго цвѣта рыбу (родъ морской щуки). Сѣтями же добывается селедка, камбала, корюшка и много другихъ.

Кромѣ рыболовства одновременно съ нимъ мѣстные жители занимаются нѣкоторыми—морскими промыслами, какъ-то ловлею устрицъ и медузъ. Устрицы добываются въ довольно большемъ количествѣ и очищенныя отъ раковинъ попадаются часто въ мѣстной торговлѣ и даже вывозятся. Медузы достигаютъ весьма солидныхъ размѣровъ (до $1^1/_2$ арш. въ діаметрѣ) и, будучи разрѣзаны ломтями, сушатся на солнцѣ; идутъ для мѣстнаго употребленія и составляютъ предметъ вывозной торговли.

Къ сѣверо-западу въ 45-ти верстахъ отъ Цзинь-чжоу фу въ Нань-бяо (Nanpiao 南 表) находятся богатѣйшія каменно-угольныя копи. Добыча угля производилась тамъ уже съ давняго времени, но до сихъ поръ не получила должнаго развитія Ничтожная сравнительно добыча угля объясняется, главнѣйшимъ образомъ отсутствіемъ удобныхъ путей сообщенія и первобытными способами эксплоатаціи копей. Въ Нань-бяо ведетъ убійственная даже сравнительно съ прочими мѣстными дорогами, колесная дорога, почему предпочитаютъ обыкновенно доставлять каменный уголь изъ Нань-бао въ Цзинь-чжоу фу во вьюкахъ, на осликахъ, —чѣмъ везти его на телѣгахъ. Копи разрабатываются ремесленни-

ками—кустарями безъ руководительства и наблюденія спеціалистовъ, служа исключительно цѣлямъ удовлетворенія мѣстнаго спроса.

Устройство шахтъ и способъ добычи каменнаго угля таковы. Шахты углубляются рѣдко глубже 30 аршинъ и строятся безъ всякихъ скрѣпъ. Для отлива воды и подъема угля служитъ первобытное приспособленіе, состоящее изъ во́рота съ подвѣшенною къ нему на веревкахъ корзиною изъ ивовыхъ прутьевъ, охваченною сверху желѣзнымъ кольцомъ. Корзина вмѣщаетъ въ себѣ не болѣе $^1/_2$ куб. аршина. Во́ротъ приводится въ движеніе 8—10 рабочими и лишь изрѣдка пользуются лошадиною силою. Инструменты углекоповъ крайне несложны и состоятъ изъ желѣзной мотыки и деревянной лопаты. Работы въ шахтахъ продолжаются ежегодно отъ 6 до 8 мѣсяцевъ, прерываясь на время жатвы и на періодъ дождей, когда шахты заполняются водою и нерѣдко бросаются предпринимателями на произволъ судьбы. Въ сентябрѣ приступаютъ къ выкачиванію воды, на что обыкновенно требуется, въ виду отсутствія помпъ, не менѣе 2-хъ мѣсяцевъ. Китайскій углекопъ, оставаясь въ шахтѣ по 14 часовъ въ сутки, зарабатываетъ за это время не болѣе 25 коп; рабочіе, занятые отливомъ воды, довольствуются заработкомъ въ 10—15 коп. Выдѣлка кокса производится насыпкою въ яму, примѣрно въ $2^1/_2$ аршина окружности и глубины, выложенную песчаникомъ, сначала раскаленнаго угля, затѣмъ обрабатываемыхъ породъ при обыкновенной температурѣ и, наконецъ, угольной пыли; выдѣляющійся отъ горѣнія газъ отводится черезъ вставленныя въ яму небольшія глиняныя трубки. Стоимость добычи угля не превышаетъ 1 р. 90 коп. за тонну. Производительность шахтъ колеблется въ предѣлахъ отъ 60 до 90 тоннъ въ сутки.

Крайняя неудовлетворительность путей сообщенія и являющаяся естественнымъ результатомъ сего трудность доставки угля хотя бы на близкое разстояніе, дѣлаетъ то, что тонна угля, стоящая на мѣстѣ добычи $2^1/_2$—3 рубля, продается въ Цзинь-чжоу фу 9 долларовъ. Около устья рѣки Сяо-линъ-хэ имѣются весьма значительныя соле-варницы въ количествѣ 10.

Добыча соли составляетъ правительственную регалію и пошлина за добытую соль, достигающая значительной суммы, поступаетъ въ распоряженіе мукденскаго цзянь-цзюня. Добываніе соли производится посредствомъ выпариванія морской воды, для чего устроены особыя площадки, окруженныя валиками, удерживающими морскую воду, которая заходитъ туда черезъ шлюзы во время полныхъ приливовъ, бы-

вающихъ два раза въ мѣсяцъ—въ новолуніе и полнолуніе. Когда площадка вся залита водой, то шлюзъ закрывается раньше чѣмъ начнется отливъ и такимъ образомъ получается бассейнъ съ соленой водой, которая подъ вліяніемъ солнечной теплоты постепенно испаряется, оставляя послѣ себя соль въ видѣ осадка на днѣ бассейна. Получаемая соль довольно плохого качества и идетъ главнымъ образомъ для засола рыбы, въ пищу-же мѣстные жители соли не употребляютъ, замѣняя ее соей.

Соляньмъ промысломъ занимаются съ мая по сентябрь и, несмотря на уплачиваемый налогъ, среднимъ числомъ около $^1/_2$ коп. съ фунта, промыселъ этотъ считается довольно прибыльнымъ. Продажная цѣна на соль въ Цзинь-чжоу фу, смотря по качеству, стоитъ отъ 50 до 60 к. пуд.

По морскому побережью встрѣчаются богатыя отложенія соды. Выпариваніе и кристаллизація соды производится на особыхъ содовыхъ варницахъ, которыхъ, напримѣръ, около Цзинь-чжоу фу имѣется 4.

Это производство заключается въ слѣдующемъ. Содовыя отложенія сбираются и складываются въ особые ящики, потомъ обливаются водою, которая, по своемъ насыщеніи, фильтруется: полученный растворъ выпаривается въ обыкновенныхъ китайскихъ котлахъ, подъ которые подведена одна общая топка. Твердый осадокъ принимаетъ форму плитъ. Вѣсъ плиты колеблется отъ $1^1/_2$ до 2 пуд. Эта сода поступаетъ въ продажу по 20 коп. за пудъ. Топливомъ для содовыхъ варницъ служитъ отчасти каменный уголь, но чаще гаолянная солома.

Сода находитъ себѣ примѣненіе на мѣстныхъ красильныхъ заводахъ, а также вывозится въ Инкоу. За первую половину текущаго года со станціи Цзинь-чжоу фу отправлено соды въ количествѣ 3000 пуд. Въ Цзинь-чжоу фу не существуетъ пока еще крупной заводско-фабричной промышленности и вообще обрабатывающая промышленность и ремесла, можно сказать, находятся здѣсь въ зачаточномъ состояніи. Изъ производствъ обрабатывающей промышленности и ремеслъ, заслуживающихъ упоминанія, можно указать на слѣдующія. Заводовъ маслобойныхъ—12. На этихъ заводахъ, кромѣ выдѣлыванія бобоваго масла, занимаются также выдѣлкою масла изъ купжута, изъ котораго приготовляется такъ называемое травяное масло, очень употребительное въ китайской кухнѣ и изъ конопляпаго сѣмени, которое идетъ отчасти въ пищу, отчасти на освѣщеніе. Способъ приготовленія маслъ самый непривлекательный. Бобы сперва размалываются или по способу, описанному для размола хлѣбныхъ зеренъ, т. е. при

помощи двухъ жернововъ, но съ тѣмъ отличіемъ, что разстояніе между жерновами дѣлается немного болѣе, чѣмъ для хлѣбныхъ зеренъ, или же въ большомъ каменномъ желобѣ, посредствомъ огромнаго каменнаго цилиндрическаго жернова, приводимаго въ движеніе осликами. Обыкновенно на заводѣ два такихъ жернова; для вращанія каждаго жернова требуется 4 осла, а въ день—12, если желать, чтобы работа шла безостановочно. Раздробленныя такимъ образомъ бобы подсушиваются въ небольшихъ желѣзныхъ котлахъ и идутъ подъ прессъ.

Прессъ состоитъ изъ двухъ деревянныхъ стоекъ, на которыя снаружи накладываютъ одинъ на другой желѣзные обручи, около $^3/_4$ вершка шириною и до $^3/_4$—1 аршина въ діаметрѣ. Въ образованный такимъ образомъ пустой цилиндръ насыпаютъ размельченные и подсушенные бобы, перекладывая ихъ черезъ каждые два обруча прокладками;[1]) затѣмъ между верхней перекладиной стоекъ и верхнимъ обручемъ загоняютъ руками доску и клинья; путемъ постепеннаго увеличенія числа ихъ, можно достигнуть довольно значительнаго давленія. Сильно сжатая бобовая масса выпускаетъ изъ себя масло, которое стекаетъ ко дну и черезъ отверстія послѣдняго поступаетъ въ поставленный внизу резервуаръ. Жмыхи получаются изъ пресса въ видѣ правильныхъ круговъ, имѣющихъ 2 фута въ діаметрѣ, 5 дюймовъ въ толщину и вѣсящихъ $1^1/_2$ пуда, или немного болѣе. Жмыхи въ Цзинь-чжоу фу идутъ на кормъ скоту, но главнымъ образомъ отправляются въ Инкоу, гдѣ грузятся на пароходы въ Японію, или южный Китай.

Каждый маслобойный заводъ при двухъ жарновахъ, 4 прессахъ, и 24 ослахъ, приготовляетъ 60—70 круговъ въ день, при чемъ каждый кругъ даетъ 1—2 фунта масла. Благодаря примитивному устройству прессовъ, изъ поступающаго подъ прессъ матеріала извлекается только 9% масла по вѣсу.

Каждый маслобойный заводъ перерабатываетъ приблизительно въ среднемъ 1000 даней бобовъ въ годъ, а изъ каждаго даня бобовъ ($12^1/_2$ п.) получается около 35—40 гиповъ масла, что составляетъ немного болѣе одного нашего пуда. Слѣдовательно годовое производство одного завода можно принять въ 1000 пудовъ, а годовое производство всѣхъ заводовъ въ 12,000 пудовъ. Стоимость масла зависитъ во первыхъ, отъ его сорта и отъ времени года, такъ какъ зимою масло дешевѣетъ, а лѣтомъ повышается въ цѣнѣ. Въ среднемъ стоимость 1-го пуда масла исчисляется:

Кунжутнаго ..... 2 р. 20 к.

1) Изъ особой морской водоросли.

Бобоваго .. .. 2 р.
Конопляпаго ..... 1 р. 80. к.

За время съ 1-го января до 30 іюня 1902 г. вывезено со ст. Цзинь-чжоу фу 7,500 пуд. масла различныхъ сортовъ.

Жмыхи продаются по 43 коп. за одинъ пудъ; цѣлый кругъ продается за 60 коп. штука. Бобовые жмыхи отлично выдерживаютъ храненіе, хотя лѣтомъ плѣснеютъ; послѣднее можно приписать тому, что они плохо спрессованы. Обыкновенная дача бобовъ лошадямъ 13 фунт. Бобовый жмыхъ передъ употребленіемъ, слѣдуетъ нарѣзать рѣзакомъ, состоящимъ изъ тяжелаго желѣзнаго ножа на шарнирѣ. (Рѣжутъ двое: одинъ подкладываетъ, другой всѣмъ туловищемъ наваливается на ножъ), затѣмъ размѣльчить руками и, приблизительно за часъ до того времени, когда нужно давать лошадямъ,—положить въ воду, гдѣ они должны до того размокнуть, чтобы легко разминались пальцами; затѣмъ высыпать въ то же корыто, изъ котораго лошади или мулы ѣдятъ солому и посыпать сверху еще мукою, или отрубями. Лошади выѣдаютъ все до чиста. Маслобойные заводы начинаютъ свою дѣятельность въ октябрѣ и прекращаютъ въ маѣ до новаго урожая.

Мелкозернистые бобы поступаютъ въ особыя заведенія, гдѣ изъ нихъ приготовляютъ вермишель, употребляемую въ пищу всѣми классами мѣстнаго населенія. Фирмъ, занимающихся производствомъ вермишели—8.

Лучшая вермишель изготовляется изъ зеленыхъ бобовъ, болѣе дешевые сорта содержатъ примѣсь желтыхъ бобовъ, съ краснымъ просомъ. Способъ приготовленія вермишели таковъ: истолченые въ порошокъ бобы вымачиваются въ водѣ, пока не превратятся въ густое мѣсиво, пропускаемое затѣмъ черезъ рѣшето въ котелъ съ горячею водою. Послѣ недолгаго кипяченія процѣженная черезъ рѣшето вермишель вынимается, перемывается холодною водою и выносится на открытый воздухъ для сушки. По наведеннымъ справкамъ, вермишель совсѣмъ не вывозится въ сколько нибудь значительномъ количествѣ, а потребляется почти вся мѣстнымъ населеніемъ. Продажная цѣна 1 фунта вермишели отъ 55 до 65 копѣекъ.

Винокуренныхъ заводовъ 2, каждый изъ которыхъ помѣщается въ особо устроенныхъ помѣщеніяхъ. Каждый заводъ имѣетъ два перегонныхъ аппарата, служащихъ въ тоже время и заторными чанами и по четыре квасильныхъ ямы. Заводы находятся въ дѣйствіи круглый годъ. На каждомъ заводѣ работаетъ отъ 30 до 40 человѣкъ. Рабочій, хоро-

шо ознакомленный съ винокуреніемъ ханшина, получаетъ 60 рублей въ годъ. Матеріалами для производства ханшина служатъ: гаолянъ, сяо-ми-цза съ ячменемъ и чистая сяо-ми-цза.

Годовая производительность каждаго завода равна 900 пуд. Продается ханшинъ по 3 руб. пудъ, обыкновенными бутылками по 10 коп. Выкуриваемый ханшинъ употребляется мѣстнымъ населеніемъ и идетъ въ туземныя аптеки для приготовленія лекарствъ. По словамъ мѣстныхъ купцовъ, городское населеніе, за исключеніемъ магометанъ, пьетъ ханшинъ, но пьютъ его исключительно за обѣдомъ въ подогрѣтомъ видѣ при чемъ расходъ ханшина они кладутъ не менѣе $1^1/_2$ бутылки на человѣка.

Заводовъ, фабрикующихъ кирпичъ и черепицу,— 6. Изготовляется кирпичъ по способу, очень близкому къ принятому у насъ, хотя, вслѣдствіе сравнительной дороговизны топлива, кирпичъ плохо обсушивается, благодаря чему онъ является плохого качества, сѣраго цвѣта и ломкій. Цѣна одной тысячи обыкновеннаго кирпича колеблется отъ 10 до 12 руб. Въ большомъ употребленіи также кирпичъ—сырецъ, стоимость одной тысячи коего отъ 6—7 рублей.

Гончарныхъ заводовъ—4. На нихъ приготовляется довольно хорошаго качества разнообразная посуда, вполнѣ удовлетворяющая потребности и вкусъ мѣстныхъ жителей. Что касается способовъ выдѣлки гончарныхъ издѣлій и употребляемыхъ для этого инструментовъ, то они весьма примитивны. По срединѣ незатѣйливаго помѣщенія мастерской вертится неуклюжій гончарный станокъ, приводимый въ движеніе ногою мастера, сидящаго на полу; здѣсь же располагается обжигательная печь. Матеріаломъ служитъ глина лучшаго качества. Инструментами служатъ: деревянная лопатка, изогнутая палка и грубая тряпка. Изъ издѣлій заслуживаютъ упоминанія большіе муравленые горшки, имѣющіе въ вышину $1^1/_2$—2 арш. и $^3/_4$ арш. въ діаметрѣ. Горшки эти служатъ для содержанія воды, храненія риса, овощей и другихъ припасовъ, которые въ подобной посудѣ, замѣняющей мѣшки и ящики, болѣе сохранны отъ крысъ и мышей. Одинъ такой горшокъ въ Цзинь-чжоу фу стоитъ 1 р. 80 к.—1 р. 90 к.

Заводовъ, приготовляющихъ войлока,—8. Войлока готовятся изъ овечьей шерсти и встрѣчаются въ продажѣ особо чернаго и особо бѣлаго цвѣтовъ. Продажная цѣна войлока, 2 арш. длины и $^3/_4$ аршин. шириною,—80 коп.; войлока 3 аршина длиною и 2 арш. ширины—2 р. 60 к., 2 р. 80 к. за штуку.

Ковровыхъ фабрикъ—3, на которыхъ приготовляются ковры различной величины, начиная съ квадратнаго, имѣющаго сторону, равную 1 аршину и кончая такимъ, который имѣетъ въ длину 5 арш., а въ ширину 3 аршина. Ковры выдѣлываются изъ овечей шерсти, при чемъ для ковровъ выбирается сравнительно лучшая шерсть, чѣмъ идущая на войлока. Встрѣчаются въ продажѣ ковры чернаго и коричневаго цвѣтовъ. На лицевой сторонѣ каждаго ковра имѣется рисунокъ. Часто можно встрѣтить на коврахъ фантастическія растенія, тигровъ, драконовъ и т. д. Ковры довольно пушистые. Мѣстные жители главнымъ образомъ застилаютъ коврами каны. Продажная цѣна ковра, имѣющаго длину 2 арш. и ширины 1 арш. отъ 5 до 6 руб. за штуку. Ковры идутъ для удовлетворенія мѣстнаго спроса и отправляются изъ Цзинь-чжоу фу въ Тянь-цзинь.

Ткацко-прядильныхъ заведеній—7. На этихъ заведеніяхъ выдѣлываютъ изъ хлопка грубыя ткани и нитки. Бумажныя ткани преимущественно ткутся кусками отъ 8 до 10 аршинъ длиною и около $^3/_4$ арш. ширины. Большинство встрѣчаемыхъ въ продажѣ бумажныхъ матерій —бѣлаго и сѣровато—бѣлаго цвѣтовъ, но потомъ окрашиваются преимущественно въ синій цвѣтъ. Эти матеріи идутъ почти исключительно для нуждъ мѣстнаго населенія и служатъ матеріаломъ для одежды бѣднѣйшаго населенія. Цѣна такой матеріи отъ 5 до 7 к. за одинъ аршинъ.

Красильныхъ заведеній—10. Это весьма небольшія предпріятія. Въ нихъ обыкновенно работаетъ отъ 3 до 5 человѣкъ. Весь красильный процессъ совершается съ помощью двухъ простѣйшихъ приборовъ: чановъ съ краскою и жердей, на которыхъ просушивается окрашенный кусокъ матеріи; къ числу приспособленій этихъ заведеній нужно отнести катокъ съ валиками примитивной конструкціи, для прокатыванія окрашенныхъ матерій. Въ красильное заведеніе для окрашиванія поступаютъ главнымъ образомъ бумажныя ткани, какъ мѣстнаго, такъ и иностраннаго производства. Эти ткани окрашиваются въ черный, сѣрый, но преимущественно въ синій цвѣтъ. Въ синій цвѣтъ ткани окрашиваются съ помощью индиго, въ черный и сѣрый цвѣта плохими сортами туши.

Заведеній, приготовляющихъ веревки,—9. Веревки приготовляются изъ пеньки, получаемой изъ волоконъ конопли. Способъ отдѣленія волоконъ конопли для полученія пеньки довольно простъ, но, повидимому, достаточно практиченъ. Онъ заключается въ томъ, что на выложенное каменьями дно ямы кладутся большіе камни, предварительно до красна накаленные въ печи, устроенной рядомъ съ

ямой. Конопля, связанная пучками, сваливается въ эту яму, а между пучками вставляется нѣсколько кольевъ. Затѣмъ конопля прикрывается толстымъ слоемъ гаоляновой соломы, а на верхъ наваливается земля, которая плотно утрамбовывается. Все это дѣлается съ возможною быстротою, что бы не дать камнямъ остыть. Послѣ этого колья вытаскиваются и въ образовавшіеся вслѣдствіе этого скважины наливается вода, которая, соприкасаясь съ горячими камнями, приходитъ въ кипѣніе. Въ такомъ положеніи пучки конопли остаются въ продолженіи сутокъ, при чемъ успѣваютъ настолько разбухнуть и размягчиться, что волокна легко могутъ быть отдѣлены безъ всякаго труда. Веревки приготовляются различной толщины, начиная съ толстыхъ и кончая тонкой бичевою.

Бумажныхъ фабрикъ—5. На этихъ фабрикахъ выдѣлывается бумага плохого качества, которая отчасти идетъ для письма и печатанія книгъ, по главнымъ образомъ имѣетъ широкое распространеніе у мѣстныхъ жителей для оклейки рамъ, замѣняя собою стекла и для оклейки стѣнъ. Бумага встрѣчается бѣлаго и желтаго цвѣтовъ. Въ продажу поступаетъ кусками, различной длины, ширина колеблется отъ $^1/_2$ до 1 арш. Продажная цѣна кусковъ отъ 20 к. до 1 руб. Матеріаломъ для выдѣлки бумаги служатъ старыя лохмотья одежды и обрѣзки бумаги. Всѣ эти матеріалы сортируютъ и размѣщаютъ въ большіе чаны, гдѣ, помѣшивая и поколачивая, подвергаютъ ихъ промывкѣ. Когда вся масса трепья вымоется настолько, что перестанетъ окрашивать воду, ее переносятъ въ длинныя деревянныя корыта, гдѣ нѣсколько работниковъ топчутъ ее голыми ногами до тѣхъ поръ, пока изъ нея не получается кашеобразная масса, которую переносятъ въ другую посудину. Здѣсь массу держатъ въ теченіи 2—3 часовъ и, когда вода изъ нея стечетъ, приступаютъ къ отливкѣ отдѣльныхъ листовъ. Для этой цѣли берутся цыновки въ $1^1/_2$ арш. шириною и до 3 арш. длиною, которыя вправляютъ въ деревянную раму. Наполнивъ эту раму кашеобразной массой, опрокидываютъ ее на разостланное полотнище. Затѣмъ масса эта сушится на солнцѣ и, когда отвердѣетъ, разрѣзывается по ширинѣ на требуемое число разъ. Для полученія толстыхъ сортовъ бумаги, складывается вмѣстѣ нѣсколько тонкихъ листовъ, которые затѣмъ исколачиваются вальками.

Для выдѣлки промасленной бумаги, употребляемой бѣднѣйшимъ мѣстнымъ населеніемъ для оклейки оконъ, обыкновенная бумага покрывается и плотно смазывается конопляннымъ масломъ. Мѣстное производ-

ство не вполнѣ удовлетворяетъ требованіямъ, предъявляемымъ жителями. Съ іюня 1901 г. по іюнь 1902 г. на ст. Цзинь-чжоу фу ввезено въ Цзинь-чжоу фу 27,200 пуд. бумаги различныхъ сортовъ, за тоже время вывезено 8,400 пуд., слѣдовательно ввозъ превысилъ вывозъ на 18,800 пуд. Въ это количество входятъ лучшіе сорты бумаги, каковыхъ въ Цзинь-чжоу-фу не выдѣлывается.

Кожевенныхъ заводовъ—2. Сюда поступаютъ шкуры убитыхъ и павшихъ животныхъ, какъ то лошадей, коровъ, муловъ иословъ. Дубленіе кожъ неизвѣстно. Приготовляются только сыромятныя кожи. Производство заключается въ слѣдующемъ. Въ пустой чанъ кладутъ сырыя кожи, при чемъ онѣ перекладываются золою: потомъ наливается вода и прибавляется нѣкоторое количество квасцовъ. Спустя нѣкоторое время шкуры вытаскиваютъ и прямо на землѣ особыми скребками очищаютъ отъ шерсти, послѣ чего онѣ вывѣшиваются для просушки на солнце. Выкладныя кожи идутъ на изготовленіе сѣделъ, конской сбруи и упряжи, чемодановъ и ящиковъ.

Скорпяжныхъ заведеній—5. На нихъ очень искусно обрабатываются мѣха различныхъ животныхъ. Рѣдко выдѣлываются тигровыя, медвѣжьи и лисьи шкуры и т. д., чаще всего обрабатываются собольи шкуры и овчины.

Заведеній плетеныхъ издѣлій—10. Это производство достигло высокой степени совершенства. Матеріалами для него служатъ молодой бамбукъ, гаоляновая и рисовая солома, камышъ и тростникъ. Изъ разнообразныхъ издѣлій этого производства особенное вниманіе на себя обращаютъ циновки и тростниковые сосуды для жидкостей. Циновки дѣлаются изъ грубой и тонкой соломы и камыша; первыя длиною $3^1/_2$ арш. и шириною 2 арш. и стоятъ отъ 20 до 30 коп., вторыя длиною $2^1/_2$ арш. а шириною въ $1^1/_2$ аршина, и стоятъ отъ 40 до 60 коп. за штуку. Первою начальною стадіею при плетеніи является расщепленіе соломы или камыша на полоски опредѣленной ширины и длины, послѣ чего ихъ подвергаютъ продолжительному вымачиванію. Самое плетеніе производится, пока полоски еще сыры, а слѣдовательно гибки. Станокъ для плетенія состоитъ изъ грубой деревянной рамы. Сплетенныя циновки потомъ сушатся на солнцѣ, при чемъ, для предупрежденія сжиманія, ихъ растягиваютъ на деревянныхъ переплетахъ.

Тростниковые сосуды высотою въ одинъ аршинъ сплетены плотно изъ тонкаго тростника, имѣютъ шейку и квадратное отверстіе, шириною въ $^1/_4$ аршина. Внутри такой сосудъ оклеивается бумагою и служитъ для храненія масла и другихъ маслянистыхъ жидкостей.

Столярныхъ мастерскихъ—20. Главнымъ занятіемъ ихъ является выдѣлка гробовъ. Гробы дѣлаются изъ толстыхъ досокъ и окрашиваются обыкновенно въ красный цвѣтъ. Въ зависимости отъ наружныхъ украшеній, въ продажѣ встрѣчаются гробы отъ 30 рубл. и значительно дороже. Кромѣ гробовъ, въ столярныхъ мастерскихъ приготовляется еще мебель: столы, стулья и табуретки. Столы преимущественно квадратной формы, стулья съ прямой спинкой. Мебель дѣлается или изъ простого еловаго дерева, или изъ лубоваго и орѣховаго. Здѣсь мнѣ не приходилось видѣть мебель изъ чернаго дерева. Въ зависимости отъ дерева и отъ степени полировки цѣны на мебель подвергаются колебанію. Обычная цѣна на мебель въ Цзинь-чжоу фу.

Матеріалъ.	Столы.	Стулья.	Табур.
Еловаго и соснов. дерева	4 р.	2 р.	70 к.
Орѣховаго и дубоваго.....	8— 10 р.	4 р.	1 р. 50 к.

Вся эта мебель дѣлается по однимъ, искони принятымъ катайцами образцамъ. Четыре столярныхъ мастерскихъ спеціально готовятъ телѣги, ранѣе описанныя. Въ этихъ же мастерскихъ на токарномъ станкѣ изготовляются ступицы, ободья и спицы для колесъ. Вполнѣ готовая телѣга продается за 40 рублей; рабочія телѣги, которыя не имѣютъ деревяннаго кузова, можно найти за 30 рублей; телѣги, отдѣланныя внутри дорогою матеріею и имѣющія въ отдѣлкѣ мѣдныя и даже серебрянныя части, естественно цѣнятся много дороже. Въ столярныхъ мастерскихъ работаютъ сами хозяева и наемные рабочіе. Послѣдніе, получаютъ за работу обыкновенно годенную плату. За день въ столярныхъ мастерскихъ рабочему—столяру платятъ 20—25 к. Не безынтересно ниже привести цѣны, существующія на лѣсные матеріалы въ Цзинь-чжоу фу.

Названіе лѣсныхъ матеріаловъ.	Размѣры.	Стоимость.	
		Руб.	Коп.
Плаха еловая	$1^{\circ} \times 8'' \times 2''$	2	—
Доска еловая	$2^1/_2 \times 8'' \times 1''$	1	10
» сосновая	$2^1/_2 \times 8'' \times 1''$	1	25
» дубовая.....	$2^1/_2 \times 8'' \times 1''$	5	—
» липовая	$2^1/_2 \times 8'' \times 1''$	6	—
» орѣховая.....	$2 \times 8'' \times 1''$	6	50
Тесъ кедровый	$1^{\circ} \times 8'' \times 1/_2''$	—	65

Кузницъ—14. Въ каждой кузницѣ имѣется горнъ, рѣдко два, по своему устройству довольно близкіе къ устройству горновъ въ нашихъ деревенскихъ кузницахъ. Традиціонный нашъ мѣхъ въ здѣшнихъ кузницахъ съ успѣхомъ замѣняетъ деревянный ящикъ, длиною 2 арш. и шириною въ 1 арш. Къ одной изъ короткихъ сторонъ ящика (по ширинѣ) придѣланъ желѣзный колпачекъ, который помѣщается въ горнѣ, гдѣ разводится огонь. По ящику, перпендикулярно длинѣ его, двигается въ плотную къ его стѣнкамъ поршень: къ послѣднему прикрѣплены два деревянныхъ стержня, пропущеные наружу черезъ стѣнку ящика, противоположную той къ которой прикрѣпленъ упомянутый выше колпачекъ. На разстояніи 2 арш. отъ поршня эти стержни скрѣпляются ручкою. Вдвигая и выдвигая стержень по длинѣ ящика, нагнетаютъ воздухъ и раздуваютъ огонь въ горнѣ. На каждый горнъ полагается два человѣка рабочихъ: одинъ, находящій у горна,—самъ кузнецъ, другой раздуваетъ огонь въ горнѣ и несетъ обязанности молотобойца.

Инструменты на кузницахъ самые несложные, въ родѣ тѣхъ что имѣются въ нашихъ деревенскихъ кузницахъ. Въ кузницахъ занимаются ковкой лошадей, муловъ иословъ, при чемъ ковка отличается отъ нашей тѣмъ, что подковываютъ лошадей горячими подковами, тогда какъ у насъ теперь, какъ извѣстно, почти повсемѣстно перешли уже по ковкѣ подковами безъ нагрѣванія.

Поденная плата рабочему кузнецу полагается отъ 30 до 35 коп., а молотобойцу отъ 15 до 20 коп. Кромѣ ковки лошадей на кузницахъ производятся работы, обусловленныя прочими потребностями мѣстныхъ жителей, какъ-то выковка и починка земледѣльческихъ орудій, домашнихъ вещей, выковка гвоздей и т. д.

Слесарно-жестяныхъ заведеній—10. Эти заведенія главнымъ образомъ исполняютъ болѣе тонкую работу, за которую не рѣшаются браться мѣстные кузнецы. Въ означенныхъ мастерскихъ чинятъ ружья и даже готовятъ новыя; здѣсь же выдѣлываютъ наборы для верховыхъ уздечекъ, металическія части для сѣдла и телѣгъ, а изъ мѣди и изъ сплавовъ съ другими металлами выковываютъ кастрюли и другую кухонную посуду. Въ этихъ же мастерскихъ изготовляется изъ бѣлой жести, преимущественно изъ порожнихъ керосиновыхъ банокъ, довольно значительное количество жестяныхъ ящиковъ и круглыхъ коробокъ различной формы.

Мастерскихъ серебряныхъ дѣлъ—12, причемъ производство большинства ограничивается приготовленіемъ колецъ, браслетъ и головныхъ шпилекъ, служащихъ для украшенія китаянкамъ. Нѣкоторыя изъ

мастерскихъ, повидимому, стремятся расширить свои операціи. Кромѣ вышеупомянутыхъ предметовъ, въ нихъ не рѣдко можно найти серебряные портсигары, предметы для чайной и обѣденной сервировки, какъ европейской, такъ и туземной. По словамъ мастеровъ, подобнаго рода вещи покупаются не только русскими, но и китайцами. У этихъ же мастеровъ можно заказать сдѣлать изъ серебра миніатюрныя модели различныхъ предметовъ китайскаго обихода ихъ жизни, напримѣръ: китайскую телѣгу, водовозку, башню, фанзу и т. д., все это выполняется ими съ достаточною вѣрностью природѣ и изяществомъ.

Часовыхъ мастерскихъ — 3. Работа въ нихъ сводится къ починкѣ и исправленію стѣнныхъ и карманныхъ часовъ. Каждый часовой мастеръ имѣетъ при себѣ одного или двухъ учениковъ. Часовые мастера не мѣстные уроженцы, а пришлые; одинъ пріѣхалъ изъ Чжифу, а два другихъ—изъ Инкоу. Фотографій — 3 и притомъ плохо оборудованныхъ. Стеклянныхъ галлерей не имѣется,—снимаютъ обыкновенно прямо на дворѣ. Сами фотографы не умѣютъ, повидимому, ни ретушировать, ни достаточно правильно пользоваться свѣтомъ, почему снятыя физіономіи всегда выходятъ очень темными. Мѣстные жители любятъ сниматься и за отдѣлкою, видимо, не гонятся. Фотографы—пришлый народъ. Одинъ по національности японецъ прибылъ сюда изъ Осаки, остальные два — китайцы изъ Чжи-фу; со своимъ спеціальнымъ дѣламъ они познакомились, находясь на родинѣ. Дюжина визитныхъ карточекъ стоитъ 3 р.

Сапожныхъ мастерскихъ — 35. Въ каждой мастерской находится не менѣе 3—4 рабочихъ. Въ этихъ мастерскихъ приготовляются башмаки (靴) и сапоги (靴子), какъ мужскіе, такъ и женскіе. Кромѣ этого здѣсь же отдѣльно приготовляется значительное количество подошвъ, такъ какъ каждый китаецъ въ теченіе года бываетъ вынужденъ нѣсколько разъ перемѣнять подошвы у своей обуви. Продажная стоимость 1 пары сапогъ: 1 р. 50 коп. съ голенищемъ изъ простой матеріи и 4 р. съ плисовымъ голенищемъ; 1 пары башмаковъ 20 к. и 1 пара подошвы 3 коп.

Портняжныхъ заведеній 6. Такое ограниченное количество портняжныхъ заведеній объясняется тѣмъ, что вообще мѣстные жители все свое платье предпочитаютъ шить дома, своими средствами. У портныхъ заказываютъ себѣ исключительно богатые люди и то лишь тѣ, которые имѣютъ желаніе покичиться передъ другими хорошо и ловко сшитымъ платьемъ. Въ каждомъ портняжномъ заведеніи работаетъ не менѣе 8—10 человѣкъ. Поденная плата портнаго обычно колеблется между 25—30

коп. Такимъ образомъ всѣ промышленныя заведенія города Цзинь-чжоу фу могутъ быть исчисляемы такъ:

Родъ дѣятельности.	Количество.
Винокурѣнныхъ заводовъ	4
Маслобойныхъ	12
Заведеній, приготовляющихъ вермишель	8
Кирпичныхъ заводовъ	6
Гончарныхъ „	4
Войлочныхъ „	8
Ковровыхъ „	3
Ткацко-прядильныхъ заведеній	7
Красильныхъ „	10
Веревочныхъ заводовъ	9
Бумажныхъ фабрикъ	5
Кожевенныхъ заводовъ	2
Скорняжныхъ заведеній	5
Заведеній плетеныхъ издѣлій	10
Столярныхъ мастерскихъ	20
Кузницъ	14
Слесарно-жестяныхъ заведеній	10
Серебряныхъ дѣлъ мастерскихъ	12
Часовыхъ дѣлъ мастерскихъ	3
Сапожныхъ мастерскихъ	35
Портняжныхъ заведеній	6
Фотографій	3
Всего...	196

Полныхъ свѣдѣній о торговлѣ Цзинь-чжоу фу представить нѣтъ никакой возможности. Товары ввозятся и вывозятся изъ Цзинь-чжоу фу: 1) желѣзнодорожнымъ путемъ изъ Инкоу и Тянь-цзиня; 2) морскимъ путемъ изъ Инкоу, Чжифу, Шанхая и другихъ южныхъ портовъ Китая, черезъ Тянь-цяо-чанъ, лежащій вблизи устья р. Сяо-линъ-хэ и 3) гужевымъ путемъ изъ И-чжоу и другихъ ближайшихъ пунктовъ. Свѣдѣнія о движеніи грузовъ, поступающихъ въ Цзинь-чжоу фу по желѣзной дорогѣ, имѣются и попутно уже были представлены нами на стр. 23-й и 24-й, добыть же свѣдѣнія о движеніи грузовъ черезъ Тянь-цао-чанъ и гужевымъ путемъ не представляется возможнымъ за отсутствіемъ какой бы то ни было ихъ регистраціи.

Главнѣйшимъ перевозочнымъ средствомъ для Цзинь-чжоу фу явля-

ется теперь безспорно желѣзная дорога, которая соединяетъ этотъ городъ сплошнымъ рельсовымъ путемъ съ Тянь-цзинемъ съ одной стороны, съ Инкоу и Синь-минъ-тиномъ—съ другой. Главнѣйшее удобство этого пути заключается въ томъ, что имъ можно пользоваться круглый годъ, чего нельзя сказать про другія средства сообщенія. Единственное неудобство мѣстной желѣзнодорожной линіи состоитъ въ томъ, что она не имѣетъ постояннаго моста черезъ рѣку Да-линъ-хэ, находящуюся въ 20-ти верстахъ отъ Цзинь-чжоу фу. Да-линъ-хэ въ обыкновенное время —представляетъ небольшую рѣчку, состоящую изъ трехъ протоковъ, каждаго шириною въ нѣсколько саженей; но въ періодъ дождей, въ іюлѣ и августѣ мѣсяцахъ, вода быстро повышаетъ свой горизонтъ, достигая до $1^1/_2°$, слѣдствіемъ чего является болѣе или менѣе полное поврежденіе временнаго моста, и въ результатѣ грузовое движеніе обыкновенно приостанавливается на недѣлю и даже болѣе, смотря по степени поврежденія переправы.

Китайцы охотно пользуются желѣзной дорогой для передвиженія своихъ грузовъ, на что указываютъ статистическія данныя, полученныя изъ желѣзнодорожной станціи Цзинь-чжоу фу. Во второй половинѣ 1901 г. отправлено грузовъ 1,128,600 пуд., и прибыло 672,700 пудовъ, въ первой половинѣ текущаго года отправлено грузовъ 1,701,581 пуд. и прибыло 418,898 пуд. Средняя стоимость за перевозку одного пуда груза по желѣзной дорогѣ—0,03 коп. съ одной пудо-версты.

Первое мѣсто по вывозу безпорно принадлежитъ продуктамъ сельскаго хозяйства.

Въ первой половинѣ 1902 г. отправлено со станціи Цзинь-чжоу фу:

Сяо-ми-цы (прос.)	1,236,300	пуд.
Гаоляну (сѣно)	209,700	»
Табаку	22,500	»
Бобовъ	19,500	»
Масло растит.	7,500	»

Всѣ эти продукты направляются черезъ Шанхай-гуань въ чжили'скую провинцію.

Второе мѣсто по суммѣ вывоза принадлежитъ мануфактурнымъ издѣліямъ, въ составъ которыхъ входятъ частію мѣстныя бумажныя ткани, а частію иностранные фабрикаты, при чемъ послѣдніе привозятся въ Цзинъ-чжоу фу черезъ Тянь-цао-чанъ прямо на морскихъ джонкахъ. Мануфактурныя издѣлія расходятся по ближайшимъ къ Цзинь-чжоу фу городамъ, расположеннымъ вблизи желѣзнодорожной линіи. Третье мѣсто

по вывозу принадлежитъ продуктамъ скотоводства. Въ первой половинѣ 1902 г. отправлено со станціи Цзинь-чжоу фу:

Шерсти овечьей .....24,600 пуд.
Кожъ выдѣланныхъ .....19,500 »
Щетины .....4,000 »

Шерсть и кожи были отправлены въ Инкоу.

Четвертое мѣсто по вывозу отводится продуктамъ огородничества. Въ первой половинѣ текущаго года отправлено:

Салату (кит. капуст.).....11,000 пуд.
Луку .....900 »

По наведеннымъ справкамъ оказалось, что капуста отправлялась на тѣ станціи, гдѣ стояли русскіе гарнизоны и гдѣ, по незначительности селеній, трудно было собрать значительное количество этого продукта.

Изъ прочихъ предметовъ вывоза достойны упоминанія чай, сода и дерево.

По даннымъ желѣзнодорожной станціи Цзинь-чжоу фу, отправлялось съ этой станціи:

Чаю различныхъ сортовъ....4,800 пуд.
Соды.....3,000 »
Дерево (доски и тесъ).....2,400 »

Чай и дерево поступаютъ для удовлетворенія потребностей мѣстнаго населенія по линіи желѣзной дороги. Почему эти продукты идутъ изъ Цзинь-чжоу фу, будетъ понятно, если мы скажемъ, что чай и дерево, въ сравнительно большемъ количествѣ привозятся въ Тянь-цаочанъ, а оттуда гужевымъ путемъ въ Цзинь-чжоу фу, первый изъ — Шанхая, а второй съ устья р. Ялу-цзяна, рѣки пограничной съ Кореею. Главное мѣсто по ввозу въ Цзинь-чжоу фу составляетъ каменный уголь, идущій изъ китайскихъ каменноугольныхъ копей. По даннымъ мѣстной желѣзнодорожной станціи видно, что въ первой половинѣ 1902 года, ввезено угля 41,700 пудовъ. Одна тонна этого угля на мѣстѣ производства стоитъ 6 долларовъ, накладные же расходы по доставкѣ одной тонны угля въ Цзинь-чжоу фу не превышаютъ 2—3 доллара.

Благодаря плохимъ путямъ сообщенія, связывающимъ мѣстныя копи въ Нань-бяо, сильно удорожающимъ стоимость одной тонны угля въ Цзинь-чжоу фу, китайскій уголь является довольно серьезнымъ конкурентомъ, мѣстному производству тѣмъ болѣе, что по дорогѣ въ Нань-бяо часто бродятъ хунхузы и углепромышленники принуждены платить откупное, каковой расходъ они, конечно, раскладываютъ на потребителей

угля. По качествамъ какъ тотъ, такъ и другой уголь, не уступаютъ другъ другу въ своей добротности. По даннымъ изъ опытовъ сѣверно-китайской желѣзной дороги, каменной уголь изъ китайскихъ и нанькбяо-скихъ копей даютъ мало шлаку и не уступаютъ японскому углю. Уголь, привозимый изъ Кайпина, идетъ на удовлетвореніе мѣстнаго потребленія.

Второе мѣсто по ввозу занимаютъ мануфактурныя издѣлія, между которыми первенство принадлежитъ бумажнымъ тканямъ. По даннымъ желѣзнодорожной станціи за первое полугодіе текущаго года ввезено мануфактурныхъ издѣлій 18,190 пудовъ. Изъ бумажныхъ тканей ввозится преимущественно бѣлая дрель (drilling). Мѣстными средствами дрель окрашивается, по мѣрѣ спроса, въ черный, синій и сѣрый цвѣта. Различаютъ дрель, по прочности, на тонкую, среднюю и толстую. Въ кускѣ заключается 60 аршинъ. Въ зависимости отъ прочности и цвѣта, цѣна одного аршина дрели колеблется отъ $6^1/_2$ до 15 коп. Почти все количество дрели привозится изъ Инкоу. Дрель имѣетъ широкое распространеніе среди мѣстнаго населенія; изъ дрели шьется бѣлье, а для теплаго времени и наружное платье.

Кромѣ бумажныхъ матерій ввозится еще сукно алаго, желтаго, синяго и чернаго цвѣтовъ; въ цѣлыхъ кускахъ, около 40 арш. длины, шириною въ 2 аршина 4 вершка. Дешевле 3 рублей за аршинъ, сукна мнѣ неприходилось видѣть, но подобное сукно у насъ не превышаетъ 1 руб. 50 к. Сукна привозятся изъ Тянь-цзиня и, повидимому, нашего производства, такъ какъ на нѣкоторыхъ кускахъ имѣлись торговыя клейма, напримѣръ, фирмы «Бр. Тюляевыхъ». Изъ сукна мѣстное зажиточное населеніе шьетъ осеннее платье и покрываютъ снаружи зимнее.

Третье мѣсто по ввозу занимаютъ цыновки. По даннымъ желѣзнодорожной станціи за первую половину текущаго 1902 года ихъ ввезено 15,500 п. Такой значительный ввозъ и столь-же значительное количество циновокъ, выдѣлываемыхъ въ городѣ, указываютъ на значительное мѣстное потребленіе этого продукта. Въ каждой фанзѣ цыновки растилаются, лучшаго качества, на канахъ, худшаго качества—на полу. На цыновки надо еще смотрѣть какъ на одинъ изъ важныхъ строительныхъ матеріаловъ; ни одна изъ крышъ мѣстныхъ домовъ не обходится безъ цыновки.

Четвертое мѣсто по ввозу занимаетъ ячмень. По даннымъ желѣзнодорожной станціи за первое полугодіе текущаго года, ячменя ввезено 12,600 пуд. Этотъ ячмень пошелъ главнымъ образомъ въ пищу доволь-

но значительному коневому составу мѣстнаго русскаго гарнизона, а отчасти поступилъ на винокуренные заводы для производства ханшина. Пятое мѣсто по ввозу занимаетъ чай, котораго въ первое полугодіе текущаго года ввезено 12,800 пуд. Чай былъ ввезенъ главнымъ образомъ изъ Тянь-цзиня. Шестое мѣсто по ввозу составляетъ бакалея. По даннымъ мѣстной желѣзнодорожной станціи видно, что за первое полугодіе 1902 г. ввезено 10,000 пуд. бакалеи, но не проведено, сколько ввезено было для мѣстнаго употребленія и сколько для надобностей русскаго гарнизона; за отсутствіемъ послѣднихъ данныхъ, трудно судить о томъ, куда поступили эти товары. Большинство этихъ товаровъ поступало изъ Инкоу и только незначительная часть изъ Шанхай гуаня.

Изъ прочихъ предметовъ ввоза достойны указанія слѣдующіе:

Грибы древесные	8,100	пуд.
Фрукты	3,900	»
Бумага	7,100	»
Глиняная посуда	2,400	»
Сахаръ	2,400	»

Древесные грибы представляютъ собою наросты желтаго цвѣта, которыми покрываются по прошествіи 2 лѣтъ срубленные дубы. Эти грибы составляютъ одну изъ лакомыхъ приправъ къ китайскимъ кушаньямъ. Грибы ввозятся въ Цзинь-чжоу фу черезъ Инкоу, изъ гириньской провинціи.

Недостатокъ въ мѣстныхъ хорошихъ фруктахъ, восполняется довольно значительнымъ ввозомъ фруктовъ черезъ Шанхай-гуань изъ Таку, куда они привозятся изъ шаньдунской провинціи, издавна занимавшей въ Китаѣ по плодоводству едва ли не первое мѣсто. Привозятся груши, сливы, яблоки и виноградъ.

Писчая бумага поступаетъ изъ Тянь-цзиня и такъ какъ мѣстное производство направлено на выдѣлку худшихъ сортовъ бумаги, то ввозятся преимущественно лучшіе сорта бумаги для письма и печатанія. Равнымъ образомъ мѣстное производство готовитъ только самую простую глиняную посуду, удовлетворяющую скромные вкусы жителей, причемъ недостатокъ надлежащаго качества глины не даетъ возможности развить въ городѣ фаянсовое производство. Для удовлетворенія болѣе прихотливыхъ вкусовъ зажиточныхъ жителей города и ввозится 2,400 пудовъ глиняной, собственно говоря фаянсовой посуды. Посуда эта привозится изъ Тянь-цзиня.

Сахаръ ввозится въ видѣ бураго, рафинада и леденца и поступаетъ

изъ Инкоу. Достойно замѣчанія, что почти весь спъ китайскаго производства,—изъ Сватау, причемъ даже рафинадъ принадлежитъ тому же происхожденію, получая лишь рафинированіе въ Гонконгѣ.

Второй по своему значенію торговый путь на соединеніе Цзинь-чжоу фу съ Китаемъ направляется отъ Цзинь-чжоу фу до Тянь-цяо-чанъ, гужевымъ трактомъ 35 верстъ, а отъ Тянь-цяо-чанъ уже моремъ. Портъ Тянь-цяо-чанъ весьма не глубокій, благодаря чему онъ посѣщается небольшая числомъ джонокъ. Джонки обычнаго китайскаго типа и измѣреніе ихъ по большей части равно 35×12×5 футовъ, вмѣстимостью отъ 600 до 1000 пуд. Джонки поддерживаютъ сообщеніе главнѣйше съ Инкоу и Чжифу, хотя нерѣдко отправляются въ Шанхай и другіе южные порты Китая. Стоитъ такая джонка по китайскимъ цѣнамъ отъ 12-ти до 150 руб.

Съ ноября по мартъ бухта въ Тянь-цяо-чанъ замерзаетъ и сообщеніе прекращается.

По даннымъ, сообщеннымъ мѣстными купцами, за одинъ пудъ взимаются слѣдующіе фрахты:

До Инкоу .....4—5 коп.
Чжифу .....10—12 коп.
Шанхая.....25—30 коп.

Половина слѣдуемаго фрахта платится хозяину джонки по нагрузкѣ джонки, остальныя же деньги уплачиваются на мѣстѣ полученія груза.

Опредѣлить численность джонокъ, занимающихся каботажемъ, не возможно, такъ какъ въ Тянь-цяо-чанѣ джонки не региструются.

Грузъ между Цзинь-чжоу фу и Тянь-цяо-чанъ перевозится на обыкновенно китайскихъ телѣгахъ. Между городомъ и портомъ пролегаетъ обыкновенная грунтовая дорога, слѣдуя почти по совершенно ровной мѣстности. Въ телѣгу для грузовъ около 90 пудовъ запрягается—3 мула. Стоимость одной подводы 1 р. 50 коп. При обыкновенныхъ условіяхъ перевозка товаровъ между упомянутыми пунктами обходится въ 0,04 коп. съ пудо-версты. За неимѣніемъ регистраціи въ Тянь-цяо-чанѣ, нѣтъ возможности представить точныя данныя о количествѣ предметовъ, ввозимыхъ и вывозимыхъ въ этотъ портъ; за всѣмъ тѣмъ на основаніи данныхъ, полученныхъ отъ китайскихъ купцовъ и изъ личныхъ наблюденій, можно вывести слѣдующее:

изъ Инкоу ввозятся: бумажныя ткани, шерстяныя ткани, сахаръ, анилиновыя краски, и бумажныя ткани преимущественно амери-

капской мануфактуры; видѣнные мною куски рѣшительно всѣ носили клейма американскихъ торговыхъ фирмъ. Изъ бумажныхъ тканей кромѣ дрели ввозится еще ситецъ съ рисункомъ, приноровленнымъ къ вкусамъ китайцевъ; ситецъ этотъ англійскаго производства, въ кускахъ, которые лишь приходилось видѣть, отъ 30 до 38 арш.; продавался ситецъ отъ 8 до 12 коп. за аршинъ.

Изъ шерстяныхъ матерій ввозится преимущественно—камлотъ. Камлотъ идетъ отчасти на изготовку осенняго платья, будучи употребляемъ преимущественно на пошитье наколѣнниковъ у шальваръ для холоднаго времени и имъ-же покрываются мѣховыя шубы. Встрѣчается камлотъ въ кускахъ, имѣющихъ около 60 арш.; продается по 40 коп. за аршинъ. Видѣнные мною куски камлота были англійскаго происхожденія.

Опіумъ, ввозимый изъ Инкоу, преимущественно—маньчжурскій и только незначительная часть его индійскаго происхожденія. Изъ маньчжурскаго опіума предпочитается другимъ, опіумъ, приготовленный въ Куанъ-чэнъ-цзы. Цѣна одного фунта опіума достигаетъ до 8 р. 80 коп. Сахаръ, ввозимый изъ Инкоу, въ большинствѣ случаевъ рафинированный и продается онъ въ жестяныхъ коробкахъ; въ каждой коробкѣ имѣется чистаго сахару 6 фунт., а стоимость такой коробки 60—70 коп. Сахаръ, въ сравненіи съ нашимъ слабѣе и скоро распускается; происхожденія сахаръ или чисто англійскаго, или китайскаго, но рафинированный въ Гонконгѣ.

Анилиновыхъ красокъ ввозится изъ Инкоу довольно значительное количество. Въ виду, своей дешевизны, анилиновыя краски постепенно вытѣсняютъ растительныя. Ввозъ ихъ долженъ быть значительнъ, такъ какъ окрашиваніе бѣлыхъ тканей сильно распространено и красильныхъ заведеній въ городѣ порядочное количество.

Изъ Чжи фу ввозятся: керосинъ, спички, папиросы, фрукты и шелковыя матеріи. Керосина, ввозится довольно значительное количество и мѣстные жители, по видимому, предпочитаютъ керосинъ другимъ освѣтительнымъ матеріаламъ, такъ какъ въ продажѣ встрѣчается масса лампъ; мѣстныя жестяныя заведенія приготовляютъ значительное количество лампъ, употребляющихся безъ стекла, которыя по своей дешевизнѣ (5—10 коп. одна штука) доступны самому бѣдному населенію. Керосинъ, ввозимый изъ Чжи фу, американскаго происхожденія. Поступаетъ онъ въ продажу въ жестяныхъ банкахъ, вѣсъ которыхъ равняется приблизительно 30 фунт. Двѣ такихъ банки помѣщаются въ дере-

вяпномъ ящикѣ. Видѣнныя мною въ Цзинь-чжоу фу жестяныя керо новыя банки имѣли торговую марку американской фирмы «Standard Company». Цѣна одной банки отъ 1 р. 50 к. до 1 р. 65 к.

Имѣющіяся въ продажѣ въ Цзинь-чжоу фу спички, кажется, исключительно японскаго происхожденія, такъ какъ всѣ коробки, которыя только приходилось мнѣ разсматривать, одинаково имѣли торговую марку «Japan» съ іероглифическою надписью «Япъ-хо».

Наибольшее количество этихъ спичекъ ввозится изъ Чжи фу. Спички, употребляются китайцами, какъ для домашняго обихода, такъ и для раскуриванія трубокъ, этого неизмѣннаго спутника почти каждаго китайца. Традиціонныя огниво и кремень можно встрѣтить только у пожилыхъ людей, болѣе молодые, за рѣдкимъ исключеніемъ, перешли къ спичкамъ. Пачка, состоящая изъ 10-ти коробочекъ со спичками, стоитъ 4—5 коп.

Папиросъ въ Цзинь-чжоу фу приходилось видѣть большое количество. Они встрѣчаются въ продажѣ въ многихъ лавкахъ, а равно продаются мелочными торговцами съ лотковъ Всѣ они американскаго и отчасти японскаго происхожденія. Папиросы помѣщаются въ бумажной коробкѣ, не имѣютъ мундштуковъ, а на каждую коробку полагается бумажный небольшой мундштучекъ. Папиросы, для предохраненія отъ сырости, покрыты тонкою свинцовою оболочкою. Въ каждой коробкѣ помѣщается 10 папиросъ. Табакъ, которымъ набиты папиросы, крайне низкаго качества, въ папиросахъ же японской фабрикаціи чувствуется примѣсь опіума. Стоимость коробокъ 5. коп. Въ общемъ продукта этого расходится, повидимому, значительное количество, такъ какъ въ средѣ зажиточнаго населенія приходится часто, встрѣчать курящихъ папиросы.

Не лишнимъ считаю отмѣтить такой фактъ. Торговцы—греки, въ виду спроса со стороны чиновъ мѣстнаго русскаго гарнизона, завели между прочимъ въ своихъ лавкахъ и папиросы русскаго производства. Продавались эти папиросы коробками, содержащими 10 шт.,—отъ 6 до 10 к. въ зависимости отъ качества табаку. По словамъ торговцевъ, китайцы, не смотря на болѣе дорогую стоимость этихъ папиросъ, сравнительно съ американскими, охотно покупали ихъ, предпочитая американскимъ и въ одинъ голосъ утверждая, что русскія папиросы имъ болѣе нравятся.

Изъ шелковыхъ матерій, ввозимыхъ изъ Чжи фу, безспорно главное мѣсто принадлежитъ чисуйчи (川綢紬). Она обыкновенно сѣраго цвѣта и отличается полнымъ отсутствіемъ какого бы ни было рисунка;

въ продажу поступаетъ кусками, въ которыхъ бываетъ 53—54 арш. Стоимость аршина чисуйчи колеблется отъ 20 до 30 коп. Вслѣдствіе своей сравнительной дешевизны и прочности, чисуйча имѣетъ большой сбытъ среди мѣстныхъ жителей, особенно среди торговаго класса.

Изъ Шанхая ввозятся чай и шелковыя матеріи. Чай, ввозимый изъ Шанхая для Цзинь-чжоу фу, приготовляется, по словамъ мѣстныхъ чайныхъ торговцевъ, въ провинціи Ань-хуй. Ввозимые чаи дѣлятся на желтые и зеленые. Первые по внѣшнему виду темные съ зеленоватымъ отливомъ, но настой даютъ свѣтлый.

По виду желтые чаи пріятнѣе зеленыхъ; ихъ два главныхъ сорта: одинъ синь-юй-си-шэ-цзянь, 新雨細舌光 мелкій и нѣжный, но очень душистый; другой сянъ-пянь (杏片) не такъ нѣженъ, но душистъ. Эти чаи вообще распространены только у богатыхъ людей. Фунтъ такого чая дешевле 2—3 рублей достать не представляется здѣсь возможнымъ.

Зеленые чаи имѣютъ много сортовъ. Отъ чернаго чая они отличаются своимъ запахомъ и вкусомъ, болѣе горьковатымъ и вяжущимъ. По цвѣту различаютъ темный, желтовато-зеленый и нѣсколько мутный. Зеленые чаи даютъ настой зеленовато-желтаго цвѣта. Лучшіе сорта— желтоватые, худшіе сорта—темнаго цвѣта. По цѣнѣ продаются за одинъ фунтъ отъ 18 коп. до 1 руб. 65 коп. Зеленый чай предпочтительнѣе употребляется среднимъ и бѣднымъ классами мѣстнаго населенія; потребляется его много, такъ какъ мѣстное населеніе не пьетъ совсѣмъ сырой воды, а утоляетъ жажду горячимъ, или теплымъ чаемъ. По словамъ мѣстныхъ чайныхъ торговцевъ, чаю выходитъ въ мѣсяцъ на каждаго мѣстнаго жителя около $1—1^1/_2$ фунта.

По даннымъ, полученнымъ мною изъ разговоровъ съ представителемъ значительной фирмы Да-дэ хао въ Цзинь-чжоу фу, видно, что изъ Тянь-цяо чанъ вывозятся мѣстные товары, главнымъ— образомъ въ Инкоу, отчасти Чжи фу, а въ Шанхай и другіе южные порты Китая поступаютъ лишь случайные товары:

Въ Инкоу:	Сяо-ми-цзы около....	1,500,000	пуд.
	Гаоляну (сѣна).....	200,000	»
	Масла растительн....	5,000	»
	Жмыховъ	200,000	»

Относительно ваты, соды, войлоковъ, ковровъ, овчинъ, свѣдѣній не получалось.

Въ Чжифу:	Сяо-ми-цзы около	500,000	пуд.
	Пшеницы... „	200,000	»

Относительно войлоковъ и ковровъ свѣдѣній также не получалось. Гужевымъ путемъ у Цзинь-чжоу фу производится постоянное грузовое движеніе съ Нань-бяо, а равно съ окружающими селеніями, между которыми встрѣчаются многолюдные торговые поселки.

Лавки, находящіяся по торговымъ селамъ, торгуютъ одними и тѣми же товарами. Здѣсь продаются: табакъ мѣстнаго происхожденія, курительныя трубки съ мундштуками, дрель, холстъ мѣстнаго производства и нѣкоторые другіе матеріалы, бумага, керосинъ, мука, рисъ, сахаръ, анилиновыя краски, нитки, спички, пуговицы, небольшія зеркала, готовое платье, булавки для женскихъ прическокъ, деревянныя гребенки, ножи и тому подобныя вещицы. Такія мелочныя лавки вполнѣ удовлетворяютъ мѣстныя потребности. Товары закупаются торговцами въ Цзинь-чжоу фу. Изъ селеній въ Цзинь-чжоу фу. ввозятся продукты сельскаго хозяйства и скотоводства.

О количествѣ товаровъ, поступающихъ и ввозимыхъ въ Цзинь-чжоу фу гужевымъ путемъ, судить не приходится, такъ какъ никакой регистраціи въ этомъ направленіи не производится. Цѣны на перевозку гужевымъ путемъ стоять не особенно высокія, исключая только перевозки каменнаго угля изъ Нань-бяо, которая представляется дороже въ виду сильно гористой мѣстности и крайне плохаго состоянія ведущей туда дороги. Провозъ оттуда 40 пудовъ каменнаго угля на обыкновенной китайской телѣгѣ, запряженной 2-мя мулами, стоитъ 2 руб., что обходится 0, 11 коп. съ одной пудо-версты.

Провозъ изъ И-чжоу, отстоящаго въ 60 верст. отъ Цзинь-чжоу фу 90 пуд. груза, при тѣхъ же условіяхъ. стоитъ 3 рубля, что обходится 0,05 коп. съ одной пудо-версты.

Какъ вообще въ Китаѣ, такъ и въ Цзинь-чжоу фу, торговлѣ наносится существенный ущербъ существованіемъ множества различныхъ налоговъ, которыми обложены товары во время ихъ. передвиженія отъ производителя къ потребителю. Налоги эти, хотя и установлены мукденскимъ провинціальнымъ начальствомъ, но по большей части взимаются мѣстными властями въ совершенно произвольномъ размѣрѣ. Производится сборъ съ торговыхъ и промышленныхъ заведеній, сборъ за пригоняемый скотъ, сборъ за совершеніе сдѣлокъ и проч. На все это есть особый тарифъ, представляющійся настолько пространнымъ, что цифры его не могли быть, изучены нами во всей ихъ полнотѣ и точности.

Существуетъ сборъ съ вагоновъ, отправляемыхъ съ грузомъ съ

желѣзнодорожной станціи, равняющійся 3 рублямъ съ одного вагона и взимаемый китайскими властями, помимо желѣзнодорожной администраціи. Въ Тянь-цяо-чанъ взимается судовой сборъ, величина коего варіируется соотвѣтственно величинѣ судна, а также сообразно вѣсу и сорту товара. Весьма важную статью сборовъ составляетъ соляной налогъ, за $3^1/_2$ пуд. добытой соли взимается 70 коп., значитъ съ одного пуда 20 коп.

Всѣ эти пошлины и налоги собираются мѣстнымъ уѣзднымъ начальникомъ, который съ этою цѣлью посылаетъ особыхъ чиновниковъ изъ своего управленія. Часть собраннаго отсылается мукденьскому цзянь-цзюню, при чемъ послѣдній опредѣляетъ ежегодно всю сумму, подлежащую къ поступленію въ его казну. Въ тѣхъ случаяхъ, когда уѣздный начальникъ почему либо не исполнилъ и не дослалъ назначенной отъ округа суммы, цзянь-цзюнемъ командируется особый чиновникъ изъ Мукденя для производства ревизіи. Остальное количество собранныхъ налоговъ и сборовъ идетъ въ пользу мѣстныхъ властей и на содержаніе мелкихъ чиновниковъ и писцовъ различныхъ мѣстныхъ управленій, не получающихъ отъ казны рѣшительно никакого содержанія. Не довольствуясь обремененіемъ торговли различными поборами, мѣстные чиновники не брезгуютъ и участіемъ въ торговыхъ оборотахъ. Значительный доходъ отъ торговли заставляетъ чиновниковъ негласно вкладывать свои деньги въ торговыя предпріятія черезъ посредство агентовъ, отъ которыхъ они получаютъ опредѣленный процентъ. Такъ, напримѣръ, въ началѣ 1901 г. мѣстный префектъ взялъ на себя подрядъ доставки на сѣверно-китайскую желѣзную дорогу каменнаго угля и выполнилъ послѣдній успѣшно, при чемъ, въ виду спѣшности и значительнаго количества угля и отказа кайпинскихъ копей, ему было предложено по 12 р. за тонну. Несмотря на тяжелыя условія, въ которыя поставлены китайскіе купцы, торговля, не глохнетъ, а всетаки процвѣтаетъ. Это явленіе нужно приписать главнымъ образомъ личнымъ качествамъ торговаго класса, къ отличительнымъ свойствамъ котораго можно отнести смѣтливость, трезвость, расчетливость и сильно развитое чувство солидарности, соединяющее торговцевъ другъ съ другомъ.

Въ Цзинь-чжоу фу имѣется учрежденіе называемое Сяо-ши ръ, (小市兒) аналогичное нашей торговой биржѣ. Ежедневно въ назначенный часъ, обыкновенно до 6-ти часовъ утра, представители различныхъ торговыхъ фирмъ города и его предмѣстій, а равно и находящіеся для закупокъ и продажи товаровъ иногородные купцы сходятся, устанавливаютъ цѣны и производятъ оптовую закупку и продажу товаровъ. Во главѣ этого

учрежденія стоятъ 4 коммерсанта, выбранные представителями всѣхъ торговыхъ фирмъ, которые слѣдятъ за порядкомъ и которые утверждаютъ производство совершенныхъ сдѣлокъ. Банковъ, такъ называемыхъ цянь-пу (錢 舖) 13. Между ними по своимъ значительнымъ операціямъ, выдаются двѣ фирмы: Да-дэ-хао 大 德 號 и Да-ци-юй 大 慶 玉 «Цянь-пу» производятъ размѣнъ денегъ и совершаютъ денежные переводы. При большихъ затрудненіяхъ, съ которыми сопряжена пересылка изъ одного мѣста въ другое тяжелыхъ мѣдныхъ денегъ, чаще всего встрѣчающихся въ обращеніи въ Китаѣ, правильная система перевода денегъ составляетъ благо для торговаго класса тѣмъ болѣе, что постоянныя нападенія хунхузовъ на проѣзжающихъ по дорогамъ увеличиваютъ еще болѣе затрудненія по пересылкѣ денегъ.

Цянъ-пу принимаетъ для размѣна русскіе рубли, англійскіе, японскіе доллары на китайскіе доллары, мѣдныя деньги и на оборотъ.

Курсъ обмѣна иностранной монеты на китайскіе доллары и мѣдныя деньги, въ періодъ моего посѣщенія Цзинь-чжоу фу, стоялъ слѣдующій:

	Кит. долл.		Китайскіе чохи.
	Долл.	Цент.	
Бумажный русскій рубль.....	1	30	
Серебряный » »	1	20	
Китайскій долларъ	1	»	864
Англійскій »	1	»	864
Японскій »	1	»	864

Въ виду огромнаго количества долларовъ и рублей, имѣющихся въ обращеніи, ямбовое серебро стало, по словамъ мѣстныхъ банкировъ, довольно рѣдко появляться въ употребленіи. Лично мнѣ приходилось наблюдать какъ неохотно купцы принимали въ уплату это серебро. Трудный разсчетъ курса на ямбовое серебро, боязнь получить фальшивое серебро (долларъ или рубль фальшивый легко опредѣлить по звону, ямбовое-же серебро необходимо для этой цѣли, разрѣзать, что не всегда возможно), все это теперь сплошь и рядомъ, заставляетъ мѣстнаго купца предпочитать европейскій долларъ своему родному ямбу. «Цянь-пу» принимаютъ на храненіе деньги, но съ тѣмъ условіемъ, что онѣ вполнѣ свобод-

по могутъ на нихъ оперировать. Взять вкладъ обратно можно только въ томъ случаѣ, когда цянь-пу будетъ предварительно увѣдомленъ объ этомъ и при томъ не менѣе какъ за одинъ мѣсяцъ. За принятыя на храненіе деньги цянь-пу платитъ огромный процентъ; на 1000 рублей въ мѣсяцъ платится процентовъ отъ 10 до 20 рублей, что составляетъ отъ 12 до 24% годовыхъ. «Цянь-пу» выпускаютъ бумажные знаки (пяо-цза), оплачиваемые или въ опредѣленный срокъ, или по предъявленіи. Такъ какъ выпускъ этихъ билетовъ никѣмъ не контролируется, то обращеніе ихъ прямо зависитъ отъ степени довѣрія къ выпустившей ихъ фирмѣ. Бумажные знаки «цянь-пу» подъ фирмами, ранѣе упомянутыми, имѣютъ распространеніе почти по всѣмъ болѣе или менѣе значительнымъ городамъ Китая.

«Пяо-цза» встрѣчаются на самыя разнообразныя суммы, начиная съ рублей и оканчиваясь тысячами рублей, смотря по поступившему требованію. Пишется «пяо-цза» на самой обыкновенной бумагѣ. Сверху изображается въ горизонтальной строкѣ названіе—«хуй-пяо». (票) Съ правой стороны съ вертикальной строкѣ выставляется № «пяо-цзы», лѣвѣе—названіе выпустившей его фирмы и гдѣ она находится; еще лѣвѣе—этого сумма, на каковую пишется пяо-цза; еще далѣе на лѣво—приказъ такой-то фирмѣ уплатить помѣщенную ранѣе сумму, наконецъ въ послѣдней строкѣ лѣвой стороны «пяо-цзы» отмѣчается время, когда она выпущена.

Мѣстные купцы, отправляясь за производствомъ торговыхъ закупокъ, рѣдко когда берутъ съ собою деньги, а предпочитаютъ вносить тѣ суммы, на которыя они разсчитываютъ совершить закупки, въ ту, или другую «цянь-пу»; послѣдняя выдаетъ купцу на соотвѣтствующую сумму «пяо-цза», гдѣ проставляется внесенная сумма и названіе торговой фирмы, ведущей свое дѣло въ томъ городѣ, куда направляется купецъ и которая должна ему уплатить обозначенную на «пяо-цза» сумму.

Черезъ «Цянь-пу», особенно тѣхъ богатыхъ фирмъ, которыя раньше были упомянуты, можно сдѣлать переводы въ любой изъ городовъ Китая. За переводы и выдачу «пао-цза» обращающійся по услугамъ «цянь-пу» платитъ довольно значительный процентъ, иногда достигающій 10% съ рубля.

Дань-пу (當舖) имѣется въ Цзинь-чжоу фу—9. Онѣ выполняютъ

функціи закладныхъ лавокъ, ломбардовъ, ссудныхъ кассъ. Изъ числа 9 кассъ самыя значительныя—оперирующія подъ фирмами Да-лай фу (大來當) и Да-синъ фу (大典當). Эти кассы принимаютъ подъ закладъ движимое имущество, какъ-то платье, драгоцѣнныя золотыя, серебряныя и мѣдныя вещи и пр. За принятыя въ закладъ вещи, «данъ-пу» не выдаетъ деньги, а выдаетъ бумажные бланки («тѣ-ца» 帖子). Бумажные знаки, выпускаемые ссудными кассами, пользуются большимъ довѣріемъ въ раіонѣ не болѣе 100 ли отъ города и охотно принимаются населеніемъ въ уплату въ виду того, что ссудныя кассы обыкновено связаны круговою порукою. Пишется «тѣ-цза» на обыкновенной бумагѣ. Сверху обозначается названіе «данъ-пу», выпустившей билетъ. Ниже—мѣстонахожденіе «данъ-пу». На правой сторонѣ съ краю—номеръ «тѣ-цзы». На лѣвой сторонѣ съ краю—время выпуска билета. По срединѣ этого билета прописывается сумма, какую «данъ-пу» обязуется уплатить по первому предъявленію. «Тѣ-цза» считается недѣйствительною, если нѣтъ трехъ печатей съ названіемъ фирмы. Оцѣнка принесенныхъ для заклада вещей производится «данъ-пу», смотря по сезону и по кліентамъ. Заложившій вещи въ «данъ-пу» обязуется черезъ два года ихъ выкупить; если этого не послѣдовало, то заложенныя вещи становятся собственностью ссудной кассы, которая имѣетъ право продать ихъ съ аукціона, или по вольному торгу. Аукціоны на невыкупленныя изъ заклада вещи, по издавна принятому обычаю, «данъ-пу» производятъ по два раза въ годъ, а именно въ 2 и 8 мѣсяцахъ китайскаго лѣтосчисленія. За заложенныя вещи, ссудныя кассы получаютъ проценты, которыя, обыкновенно, вносятся при выкупѣ вещей; проценты эти довольно значительные и достигаютъ 36% годовыхъ.

Закладчику не возбраняется выкупать свои вещи и ранѣе 2-хъ лѣтъ, при чемъ онъ конечно обязывается, кромѣ выданной ему въ ссуду суммы денегъ, уплатить соотвѣтствующій процентъ, причитающійся за ссуду и храненіе. Въ случаяхъ порчи, или потери вещей, принятыхъ на храненіе, данъ-пу обязуется уплатить стоимость вещей по оцѣнкѣ, произведенной при полученіи вещей въ закладъ. По словамъ хозяевъ, «данъ-пу», капиталъ, на который каждая ссудная касса оперируетъ, составляетъ не менѣе 20,000 руб. Всего въ Цзинь-чжоу фу находится 261 торговое заведеніе, для болѣе точнаго опредѣленія коихъ мы составили нижеслѣдующій списокъ всѣхъ вообще торговыхъ заведеній города Цзинь-чжоу фу, съ показаніемъ ихъ количества и рода торговли.

Родъ дѣятельности.	Количество.	Родъ дѣятельности.	Количество.
Торговая биржа	1	Лавокъ съ мѣхами, готовымъ платьемъ, съ одѣялами	6
Банковъ	13	Лавокъ съ зеркалами и мебелью	9
Закладныхъ лавокъ или ломбардовъ	9	Свѣчныхъ лавокъ	6
Чайныхъ лавокъ	8	Галантерейныхъ лавокъ	8
Лавокъ съ мануфактурными товарами	23	Лавокъ съ плетеными издѣліями	4
Лавокъ съ опіумомъ	26	Посудныхъ лавокъ	7
Аптекъ съ китайскими лекарствами	12	Мясныхъ лавокъ	10
Аптекъ съ европейскими лекарствами	2	Кондитерскихъ	11
Лавокъ съ продажею мундштуковъ	3	Столовыхъ	6
Лавокъ съ кожевеннымъ товаромъ	11	Опіекурилепъ	47
Лавокъ съ красками	5	Цирюленъ	8
Лавокъ съ обувью	8	Угольныхъ складовъ	4
Лавокъ книжныхъ	3	Хлѣбныхъ складовъ	10
		Всего	261

Въ заключеніе поставляемъ долгомъ сказать, что Цзинь-чжоу фу, какъ значительный пунктъ въ торгово-промышленномъ отношеніи, можетъ служить выгоднымъ мѣстомъ для ввоза нѣкоторыхъ продуктовъ нашей промышленности.

Превосходный сбытъ имѣлъ бы здѣсь нашъ керосинъ. Для этого надлежало бы лишь построить въ Инкоу цистерны для храненія керосина, послѣ чего послѣдній можно было бы доставлять туда въ наливныхъ судахъ прямо изъ Батума и тогда этотъ продуктъ отечественнаго производства успѣшно могъ бы конкуррировать съ американскимъ керосиномъ. По словамъ мѣстныхъ купцовъ, керосинъ постепенно входитъ въ употребленіе даже среди низшихъ классовъ населенія, начинающихъ оказывать ему предпочтеніе передъ разными растительными маслами въ виду его дешевизны и даваемаго имъ болѣе сильнаго свѣта. Другимъ важнымъ предметомъ ввоза можетъ служить сахаръ. Какъ извѣстно, англійскій или китайскій сахаръ очень мягокъ, при томъ обыкновенно нѣкоторая часть его въ коробкахъ обивается и принимаетъ весьма некрасивый видъ, нашъ же сахаръ, какъ болѣе твердый и,

будучи еще на рафинадныхъ заводахъ размѣщенъ въ небольшіе жестяные коробки, не болѣе 5 фунтовъ, смѣло могъ бы разсчитывать на очень хорошій сбытъ среди мѣстнаго населенія.

Мануфактурныхъ издѣлій въ Цзинь-чжоу фу, повидимому, ввозится огромное количество, причемъ мѣстное населеніе почти сплошь одѣто въ бумажныя ткани иностраннаго происхожденія. Бумажныя ткани мѣстнаго производства, какъ грубый матеріалъ, рѣдко поступаютъ на изготовленіе платья, а въ большинствѣ случаевъ идутъ на удовлетвореніе различныхъ хозяйственныхъ нуждъ. Потребляемыя на платье бумажныя ткани являются въ Цзинь-чжоу фу исключительно американскаго, или англійскаго производства и, несмотря на то, что я не однократно обошелъ всѣ лавки съ мануфактурными товарами, я ни разу не нашелъ ни одного образца русскихъ бумажныхъ издѣлій. Изъ послѣднихъ каленкоръ и бязь хорошей доброты и ширины въ 16 вершковъ, такъ чтобы выходилъ цѣлый рукавъ для курмы верхняго китайскаго платья, могли бы успѣшно конкуррировать съ иностранною дрелью, если притомъ цѣны на нихъ не превышали бы существующихъ цѣнъ на послѣднюю.

Наши ситцы, причемъ съ рисунками, взятыми изъ китайской дѣйствительности и съ такими, къ которымъ они уже привыкли, нашли бы безспорно хорошій рынокъ для сбыта среди женской половины мѣстнаго населенія, тѣмъ болѣе, что наши ситцы по своей добротѣ выгодно отличаются отъ таковыхъ иностраннаго производства.

Встрѣченное въ мѣстныхъ лавкахъ сукно различныхъ цвѣтовъ, оказалось все русскаго производства. Мѣстные купцы рѣшительно всѣ отзывались весьма одобрительно объ этомъ сукнѣ и на мой вопросъ, покупаютъ ли они сукна другого производства, отвѣчали, что эти сукна они предпочитаютъ всякимъ другимъ.

По своей дороговизнѣ (3 р. за аршинъ) сукно не можетъ служить матеріаломъ для одежды средняго достатка населенія, а служитъ для послѣдней цѣли только зажиточной части общества.

Если только понизится цѣна, то можно быть увѣреннымъ, что большой сбытъ сукна будетъ здѣсь сразу обезпеченъ, такъ какъ суконное платье предпочитается зажиточнымъ населеніемъ ватному въ весенній и осенній періоды, потому что въ немъ не такъ продуваетъ и не такъ жарко, какъ въ ватномъ платьѣ. Изъ произведеній Южно-Уссу-

рійскаго края можетъ съ успѣхомъ ввозится морская капуста и трепанги, а также лѣсные матеріалы. Морская капуста и трепанги играютъ видную роль въ китайской кухнѣ. Продаются: морская капуста отъ 60 до 80 коп. за фунтъ, а трепанги—отъ 80 коп. до 1 руб. 50 коп. за фунтъ.

Тяжелыя условія, при которыхъ доставляется на джонкахъ лѣсъ съ Я-лу-цзяна, при чемъ джонки нерѣдко погибаютъ, удорожаютъ сильно стоимость лѣсныхъ метеріаловъ; такіе матеріалы слѣдовало бы доставлять въ распиленномъ и нарѣзанномъ для разныхъ цѣлей видѣ. Сдѣлать это тѣмъ болѣе не трудно, что у китайцевъ для всего имѣются заранѣе установленныя мѣры; такова прежде всего постройка домовъ, а далѣе и всякаго рода жизненныхъ приспособленій. Транспортировка такого лѣсного матеріала обходится несравненно дешевле, чѣмъ транспортировка его въ сыромъ видѣ, безъ всякой отдѣлки.

Изъ предметовъ вывоза изъ Цзинь-чжоу фу заслуживаютъ вниманіе рогатый скотъ, бараны и щетина

Въ виду постоянной дороговизны мяса во Владивостокѣ вывозъ рогатаго скота изъ Цзинь-чжоу фу заслуживалъ особаго бы вниманія. Въ Цзинь-чжоу фу скотъ продавался обыкновенно: волъ въ 12 пуд. 30 рублей. За провозъ вола отъ Инкоу до Владивостока пароходныя общества взимаютъ 12 рублей. Накладныя расходы по доставкѣ скота въ Инкоу и уплата за нагрузку и выгрузку не превысятъ 4 рублей.

Щетина, по своей сравнительной дешевизнѣ, могла бы успѣшно вывозиться въ наши предѣлы, гдѣ пошла бы на приготовленіе красильныхъ кистей и разнаго вида щетокъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что предпріимчивый и добросовѣстный купецъ, хорошо знакомый съ населеніемъ, могъ бы найти въ Цзинь-чжоу фу много и другихъ предметовъ, какъ для ввоза, такъ и для вывоза, тѣмъ болѣе что вести коммерческія операціи съ китайцами, гораздо, если можно такъ выразится, пріятнѣе чѣмъ съ купцами другихъ національностей, такъ какъ китайцы какъ торговцы искони славятся своей честностью, добросовѣстностью и вѣжливою предупредительностью къ покупателю.

Въ заключеніе поставляю долгомъ представить таблицу термометрическихъ наблюденій, произведенныхъ мною въ Цзинь-чжоу фу, за время моего пребыванія въ этомъ городѣ, по Цельсію.

Числа.	Іюнь.		Іюль.		Августъ.	
	Max.	Min.	Max.	Min.	Max.	Min.
1			27,7	20,5	25,5	22,7
2			28,8	20,5	31,6	23,8
3			28,8	22,2	28,8	25,0
4			28,8	21,6	28,8	25,0
5			28,8	23,8	29,4	24,4
6			28,8	17,7	30,5	25,0
7			22.7	20.7	27,7	22,7
8	29,4	20,1	26,6	22,2	27,7	25,0
9	23,8	17,3	27,2	22,2	30,0	24,4
10	21,7	16,6	26,6	22,7	25,5	23,8
11	22,1	17,4	29,4	25.0	28,8	24,4
12	23,6	18,3	27,2	21,1	30,5	23,7
13	23,8	16,8	27,2	22,2	31,1	24,4
14	22,5	18,3	30,0	23,3	29,4	23,3
15	25,6	17,6	22,7	18,3		
16	28,6	21,0	25,5	18,8		
17	30,6	20,6	27,7	18,8		
18	27,2	21,0	27,2	18,8		
19	28,3	19,2	30,0	23,3		
20	28,8	19,2	28,8	21,6		
21	32,3	20,8	28,8	22,7		
22	28,8	20,6	31,6	22,7		
23	28,3	21,6	28,8	22,7		
24	28,3	21,6	30,0	22,7		
25	27,6	19,4	28,3	24,0		
26	27,5	19,4	30,5	24,0		
27	28,3	18,9	28,8	22,2		
28	26,6	19,7	24,0	22,7		
29	26,6	21,6	27,7	24,0		
30	27,7	19,4	27,7	21,6		
31			30,0	22,2		

Примѣчаніе. Наблюденіе производились ежедневно въ 8 часовъ утра.

Слушатель I курса, шт. капитанъ ***К. Теренинъ-Рыбниковъ.***

Августъ.		Іюль.		Іюнь.		Число.
Мин.	Мах.	Мин.	Мах.	Мин.	Мах.	
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]

При семъ прилагаются:

1) Заглавный листъ и оглавленіе III-го тома „Извѣстій Восточнаго Института“ для лицъ, желающихъ переплести означенный томъ одной книгой.

2) Заглавные листы и оглавленія отдѣльныхъ статей III-го тома „Извѣстій Восточнаго Института“ для лицъ, желающихъ переплести каждую статью отдѣльной книгой.

3) Заглавные листы и оглавленія отдѣльныхъ приложеній III-го тома „Извѣстій Восточнаго Института“:

а) Протоколовъ засѣданій Конференціи Восточнаго Института за 1901—1902 академическій годъ.

б) Современной Лѣтописи Дальняго Востока. II г. изд. (1901—1902 ак. г.)

в) I вып. (стр. 1—48) „Монгольско-Китайско-Маньчжурскаго словаря въ русско-французскомъ переводѣ“, проф. А. Позднѣева. (Прил. къ вып. III т. „Изв. Вост. Инст.“)

RECEIVED
SEP 26 1911
LIBRARY OF THE
PEABODY MUSEUM

ИЗВѢСТІЯ

ВОСТОЧНАГО ИНСТИТУТА

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ ДИРЕКТОРА ИНСТИТУТА

А. Позднѣева

ТОМЪ III. 1901—1902 АКАДЕМИЧЕСКІЙ ГОДЪ.

Выпускъ I-й.

ВЛАДИВОСТОКЪ.
ТИПОГРАФІЯ Т-ва СУЩИНСКІЙ и К°.
1901 г.

ИЗВѢСТІЯ

ВОСТОЧНАГО ИНСТИТУТА

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ ДИРЕКТОРА ИНСТИТУТА

А. Позднѣева

ТОМЪ III. 1901—1902 АКАДЕМИЧЕСКІЙ ГОДЪ.

Выпускъ I-й.

ВЛАДИВОСТОКЪ.
ТИПОГРАФІЯ Т-ва СУЩИНСКІЙ и К°.
1901 г.

Напечатано по опредѣленію Конференціи Восточнаго Института отъ 19-го сентября 1901 года.

За Секретаря *Гр. Подставинъ.*

СОДЕРЖАНІЕ.

Протоколы засѣданій Конференціи Восточнаго Института за 1901—1902 академическій годъ . . . . . 1—36

Богдоханскіе дворцы и книгохранилища въ Мукдени. *А. Руданова* . . . . . 1—40

Каталогъ важнѣйшихъ произведеній китайской литературы, хранящихся въ Мукденской библіотекѣ. *А. Руданова* . . . 1—56

Начальныя чтенія по китайскому языку. *П. П. Шмидта* . . . . . 1—80

Опытъ собранія образцовъ маньчжурской литературы. *А. Поздѣева* . . . . . 1—32

Монгольско-Китайско-Маньчжурскій словарь въ русско-французскомъ переводѣ. *А. Поздѣева* . . . . . 1—48

Современная Лѣтопись Дальняго Востока . . . . . 1—314

RECEIVED
SEP 26 1911
LIBRARY OF THE
PEABODY MUSEUM

ИЗВѢСТІЯ

ВОСТОЧНАГО ИНСТИТУТА

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ ДИРЕКТОРА ИНСТИТУТА

А. Позднѣева.

ТОМЪ III. 1901—1902 АКАДЕМИЧЕСКІЙ ГОДЪ.

Выпускъ II-й.

ВЛАДИВОСТОКЪ.
ТИПОГРАФІЯ Т-ва СУЩИНСКІЙ и Ко.
1902 г.

ИЗВѢСТІЯ

ВОСТОЧНАГО ИНСТИТУТА

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ ДИРЕКТОРА ИНСТИТУТА

А. Поздѣева.

ТОМЪ III, 1901—1902 АКАДЕМИЧЕСКІЙ ГОДЪ.

Выпускъ II й.

ВЛАДИВОСТОКЪ.
ТИПОГРАФІЯ Т-ва СУЩИНСКІЙ и Ко.
1902 г.

Напечатано по опредѣленію Конференціи Восточнаго Института отъ 19-го сентября 1901 года.

За Секретаря *Гр. Подставинъ*.

СОДЕРЖАНІЕ.

Протоколы засѣданій Конференціи Восточнаго Института за 1901—1902 академическій годъ..... 37—40.

Поземельный вопросъ въ Гириньской провинціи въ связи съ ея заселеніемъ *А. Руданова*..... 1—80.

Начальныя чтенія по китайскому языку *П. П. Шмидта*.... 81—144.

Къ вопросу о характеристикѣ японцевъ.—Этическія основы жизни благороднаго сословія въ Японіи. Студента II курса *Леонида Богословскаго*..... 1—92.

Опытъ собранія образцовъ маньчжурской литературы *А. Позднѣева*. ..... 33—70.80

Хрестоматія разговорнаго японскаго языка *Е. Г. Спальвина*. 1—48.

Современная лѣтопись Дальняго Востока..... 316--484.

Содержание Третьего Дагерр.

Удостоверительная выговорная

Позднее . . . .

Статут собрания о

Князь Де

жизни

Ее вопро

Цель

СОДЕРЖАНІЕ.

Протоколы засѣданій Конференціи Восточнаго Института за 1901—1902 академическій годъ... ..... 37—

Поземельный вопросъ въ Гириньской провинціи въ связи съ ея заселеніемъ. *А. Руданова*..... 1—

Начальныя чтенія по китайскому языку. *П. П. Шмидта*..... 81—

Къ вопросу о характеристикѣ японцевъ.—Этническія основы жизни благороднаго сословія въ Японіи. Студента II курса *Леонида Богословскаго*..... 1—

Опытъ собранія образцовъ маньчжурской литературы. *А. Позднѣева*. ..... 37—

Хрестоматія разговорнаго японскаго языка. *Е. Г. Спальвина*. 1—

Современная лѣтопись Дальняго Востока..... 316—

«**Извѣстія Восточнаго Института**» будутъ выходить несрочными выпусками, имѣющими составить къ концу каждаго академическаго года отдѣльный томъ.

Въ «**Извѣстіяхъ**» будутъ помѣщаться: протоколы засѣданій Конференціи Института съ приложеніемъ докладовъ, относящихся до обозрѣнія коллекцій и состоянія вспомогательныхъ учрежденій Института, обозрѣнія институтскаго преподаванія и дѣленія лекцій, біографическихъ очерковъ профессоровъ, преподавателей и вообще близкихъ Институту; публичныя лекціи и рѣчи, читаемыя въ различныхъ залахъ Института; отчеты по ученымъ и учебнымъ командировкамъ гг. профессоровъ, преподавателей и студентовъ Института, а также рекомендованные гг. профессорами трудовъ сторонніхъ лицъ: курсы гг. профессоровъ и преподавателей; памятники историческіе и литературные съ научными комментаріями оныхъ; критическія и библіографическія отдѣльныя замѣтки относительно выдающихся произведеній по Востоку.

Въ видѣ особыхъ приложеній при «**Извѣстіяхъ Восточнаго Института**» будетъ издаваться еще, выходя періодически, черезъ каждые 10 дней, «**Современная лѣтопись Дальняго Востока**» съ сообщеніемъ извѣстій о выдающихся текущихъ событіяхъ въ Китаѣ, Кореѣ и Японіи.

Подписная цѣна на «**Извѣстія Восточнаго Института**» 6 рублей, съ пересылкою 8 рублей въ годъ. «**Современная лѣтопись**» можетъ быть выписываема еще и отдѣльно съ уплатою 10 коп. за выпускъ безъ пересылки, и 14 коп. съ пересылкою.

RECEIVED
SEP 26 1911
LIBRARY OF THE
PEABODY MUSEUM

ИЗВѢСТІЯ

ВОСТОЧНАГО ИНСТИТУТА

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ ДИРЕКТОРА ИНСТИТУТА

А. Позднѣева

ТОМЪ III, 1901—1902 АКАДЕМИЧЕСКІЙ ГОДЪ.

Выпускъ III-й.

ВЛАДИВОСТОКЪ.
ТИПОГРАФІЯ Т-ВА СУЩИНСКІЙ И Ко.
1902 г.

ИЗВѢСТІЯ

ВОСТОЧНАГО ИНСТИТУТА

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ ДИРЕКТОРА ИНСТИТУТА

А. Позднѣева

ТОМЪ III, 1901—1902 АКАДЕМИЧЕСКІЙ ГОДЪ.

Выпускъ III-й.

ВЛАДИВОСТОКЪ.
ТИПОГРАФІЯ Т-ва СУЩИНСКІЙ и Ко.
1902 г.

Напечатано по опредѣленію Конференціи Восточнаго Института отъ 19-го сентября 1901 года.

За Секретаря *Гр. Подставинъ.*

СОДЕРЖАНІЕ.

Протоколы засѣданій Конференціи Восточнаго Института за 1901—1902 академическій годъ . . . . . 41—118.

Годичный актъ Восточнаго Института 21 октября 1901 года (41—43) Отчетъ о состояніи и дѣятельности Восточнаго Института за 1901 годъ, составленный и, въ извлеченіяхъ, читанный на годичномъ актѣ 21 октября 1901 года директоромъ Восточнаго Института, профессоромъ, **А. Позднѣевымъ** (44—100). Санитарный отчетъ по Восточному Институту за 1901 годъ,—доктора **Бирка** (100—101). Свѣдѣнія о дѣятельности Попечительнаго Совѣта при Восточномъ Институтѣ за 1901 годъ секретаря Попечительнаго Совѣта **А. Рудакова** (102—107). Отчетъ о дѣятельности Общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ Восточнаго Института за 1901 годъ (107—108).

Современное состояніе вооруженныхъ силъ Кореи.—Слушателя II курса Восточ. Ин—та шт.-кап. ***Афанасьева*** . . . 1— 64.

Результаты поѣздки по Ху-лань-чэнскому фудутунству.—Студента I курса ***Андрея Цверина*** . . . . . 1— 46.

Сеуло-Фузанская желѣзная дорога (изъ отчета по командировкѣ въ Корею) Слушателя II курса ***В. Надарова*** . . . . . 47— 56.

Японскій языкъ (Переводъ, съ нѣкоторыми поправками, II главы «Die Sprache» изъ соч. «Die Japaner» von Carl Munzinger) Слушателя II курса ***Гр. Назарова*** . . . . . 56— 78.

Начальныя чтенія по китайскому языку ***П. П. Шмидта*** . . . . . 145—208.

Опытъ собранія образцовъ маньчжурской литературы ***А. Позднѣева.*** . . . . . 81—120.

Хрестоматія разговорнаго японскаго языка ***Е. Г. Спальвина*** . . 49—104.

Современная лѣтопись Дальняго Востока . . . . . 524—732.

СОДЕРЖАНІЕ.

Протоколы засѣданій Конференціи Восточнаго Института за 1901—1902 академическій годъ..... 41—118

Годичный актъ Восточнаго Института 21 октября 1901 года (41—43) Отчетъ о состояніи и дѣятельности Восточнаго Института за 1901 годъ, составленный и, въ извлеченіяхъ, читанный на годичномъ актѣ 21 октября 1901 года директоромъ Восточнаго Института, профессоромъ, **А. Позднѣевымъ** (44—100). Санитарный отчетъ по Восточному Институту за 1901 годъ,—доктора **Бирка** (100—101). Свѣдѣнія о дѣятельности Попечительнаго Совѣта при Восточномъ Институтѣ за 1901 годъ секретаря Попечительнаго Совѣта **А. Рудакова** (102—107). Отчетъ о дѣятельности Общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ Восточнаго Института за 1901 годъ (107—108).

Современное состояніе вооруженныхъ силъ Кореи.—Слушателя II курса Восточ. Ин—та шт.-кап. ***Афанасьева*** ... 1— 62.

Результаты поѣздки по Ху-лань-чэнскому фудутунству.—Студента I курса ***Андрея Цеверина*** ..... 1— 46.

Сеуло-Фузанская желѣзная дорога (изъ отчета по командировкѣ въ Корею) Слушателя II курса ***В. Надарова*** ..... 47— 56.

Японскій языкъ (Переводъ, съ нѣкоторыми поправками, II главы «Die Sprache» изъ соч. «Die Japaner» von Carl Munzinger) Слушателя II курса ***Гр. Назарова***..... 56— 78.

Начальныя чтенія по китайскому языку ***П. П. Шмидта*** ..... 145—208.

Опытъ собранія образцовъ маньчжурской литературы ***А. Позднѣева.*** ..... 81—120.

Хрестоматія разговорнаго японскаго языка ***Е. Г. Спальвина***.. 49—101.

Современная лѣтопись Дальняго Востока..... 541—732.

«Извѣстія Восточнаго Института» будутъ выходить несрочными выпусками имѣющими составить къ концу каждаго академическаго года отдѣльный томъ.

Въ **«Извѣстіяхъ»** будутъ помѣщаться: протоколы засѣданій Конференціи Института съ приложеніемъ докладовъ, относящихся до обозрѣнія коллекцій и состоянія учебно-вспомогательныхъ учрежденій Института, обозрѣнія институтскаго преподаванія и распредѣленія лекцій, біографическихъ очерковъ профессоровъ, преподавателей и вообще лицъ близкихъ Институту; публичныя лекціи и рѣчи, читаемыя въ различныхъ засѣданіяхъ Института; отчеты по ученымъ и учебнымъ командировкамъ гг. профессоровъ, преподавателей и студентовъ Института, а также рекомендованные гг. профессорами труды посторонннихъ лицъ; курсы гг. профессоровъ и преподавателей; памятники историческіе и литературные съ научными комментаріями оныхъ; критическія и библіографическія статьи и замѣтки относительно выдающихся произведеній по Востоку.

Въ видѣ особыхъ приложеній при **«Извѣстіяхъ Восточнаго Института»** будетъ издаваться еще, выходя періодически, черезъ каждые 10 дней, **«Современная лѣтопись Дальняго Востока»** съ сообщеніемъ извѣстій о выдающихся текущихъ событіяхъ въ Китаѣ, Кореѣ и Японіи.

Подписная цѣна на **«Извѣстія Восточнаго Института»** 6 рублей, съ пересылкою 8 рублей въ годъ. **«Современная Лѣтопись»** можетъ быть выписываема еще и отдѣльно съ уплатою 10 коп. за выпускъ безъ пересылки, и 14 коп. съ пересылкою.

RECEIVED
SEP 26 1911
LIBRARY OF THE
PEABODY MUSEUM

ИЗВѢСТІЯ

ВОСТОЧНАГО ИНСТИТУТА

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ ДИРЕКТОРА ИНСТИТУТА

А. Позднѣева.

ТОМЪ III. 1901—1902 АКАДЕМИЧЕСКІЙ ГОДЪ.

Выпускъ IV-й.

ВЛАДИВОСТОКЪ.
ТИПОГРАФІЯ Т-ва СУЩИНСКІЙ и К°.
1902 г.

ИЗВѢСТІЯ

ВОСТОЧНАГО ИНСТИТУТА

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ ДИРЕКТОРА ИНСТИТУТА

А. Поздѣева.

ТОМЪ III. 1901—1902 АКАДЕМИЧЕСКІЙ ГОДЪ.

Выпускъ IV-й.

ВЛАДИВОСТОКЪ.
ТИПОГРАФІЯ Т-ва СУЩИНСКІЙ и Ко.
1902 г.

Напечатано по опредѣленію Конференціи Восточнаго Института отъ 19-го сентября 1901 года.

За Секретаря *Гр. Подотавинъ.*

СОДЕРЖАНІЕ.

Протоколы засѣданій Конференціи Восточнаго Института за 1901—1902 академическій годъ... ..... 119—154.

Географическія свѣдѣнія о Шаньдунской провинціи и портъ Чжи-фу. Студента II курса *Петра Сивякова*..... 1—66.

Поземельный вопросъ въ Гириньской провинціи въ связи съ ея заселеніемъ. *А. Руданова*. ..... 81—160.

Хуланъ-чэнъ. Слушателя III курса *П. В. Шкурнина*..... 1—94.

Опытъ собранія образцовъ маньчжурской литературы. *А. Позднѣева*. ..... 121—168.

Хрестоматія разговорнаго японскаго языка. *Е. Г. Спальвина*. 105—184.

Современная лѣтопись Дальняго Востока..... 733—846.

СОДЕРЖАНІЕ.

Протоколы засѣданій Конференціи Восточнаго Института за 1901—1902 академическій годъ... ..... 119—15

Географическія свѣдѣнія о Шаньдунской провинціи и портъ Чжи-фу. Студента II курса. *Петра Сивякова* ..... 1—

Поземельный вопросъ въ Гириньской провинціи въ связи съ ея заселеніемъ. *А. Руданова*.... ..... 81—1

Хулань-чэнъ. Слушателя III курса *П. В. Шкурина*..... 1—

Опытъ собранія образцовъ маньчжурской литературы. *А. Позднѣева*. ..... 121—

Хрестоматія разговорнаго японскаго языка. *Е. Г. Спальвина*. 105—

Современная лѣтопись Дальняго Востока..... 733—

«Извѣстія Восточнаго Института» будутъ выходить несрочными вы имѣющими составить къ концу каждаго академическаго года отдѣльный томъ.

Въ **«Извѣстіяхъ»** будутъ помѣщаться: протоколы засѣданій Конференціи Ин съ приложеніемъ докладовъ, относящихся до обозрѣнія коллекцій и состоянія вспомогательныхъ учрежденій Института, обозрѣнія институтскаго преподаванія и дѣленія лекцій, біографическихъ очерковъ профессоровъ, преподавателей г вообще близкихъ Институту; публичныя лекціи и рѣчи, читаемыя въ различныхъ за Института; отчеты по ученымъ и учебнымъ командировкамъ гг. профессоровъ, пре телей и студентовъ Института, а также рекомендованные гг. профессорами труд ронннхъ лицъ; курсы гг. профессоровъ и преподавателей; памятники историческіе и турные съ научными комментаріями оныхъ; критическія и библіографическія замѣтки относительно выдающихся произведеній по Востоку.

Въ видѣ особыхъ приложеній при **«Извѣстіяхъ Восточнаго Института»** издаваться еще, выходя періодически, черезъ каждые 10 дней, **«Современная лѣ Дальняго Востока»** съ сообщеніемъ извѣстій о выдающихся текущихъ событіяхъ Китаѣ, Кореѣ и Японіи.

Подписная цѣна на **«Извѣстія Восточнаго Института»** 6 рублей, съ пер 8 рублей въ годъ. **«Современная лѣтопись»** можетъ быть выписываема еще и съ уплатою 10 коп. за выпускъ безъ пересылки, и 14 коп съ пересылкою.

RECEIVED
SEP 26 1911
LIBRARY OF THE
PEABODY MUSEUM

ИЗВѢСТІЯ

ВОСТОЧНАГО ИНСТИТУТА

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ ДИРЕКТОРА ИНСТИТУТА.

А. Поздѣева.

ТОМЪ III. 1901—1902 АКАДЕМИЧЕСКІЙ ГОДЪ.

Выпускъ V-й.

ВЛАДИВОСТОКЪ.
Типографія Т-ва Сущинскій и Ко.
1902 г.

ИЗВѢСТІЯ

ВОСТОЧНАГО ИНСТИТУТА

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ ДИРЕКТОРА ИНСТИТУТА

А. Позднѣева.

ТОМЪ III. 1901—1902 АКАДЕМИЧЕСКІЙ ГОДЪ.

Выпускъ V-й.

ВЛАДИВОСТОКЪ.
ТИПОГРАФІЯ Т-ВА СУЩИНСКІЙ И КО.
1902 г.

Напечатано по опредѣленію Конференціи Восточнаго Института отъ 19-го сентября 1901 года.

За Секретаря *Гр. Подставинъ.*

СОДЕРЖАНІЕ.

Протоколы засѣданій Конференціи Восточнаго Института за 1901—1902 академическій годъ..... 155—288.

Географическія свѣдѣнія о Шаньдунской провинціи и портъ Чжи-фу. Студента II курса. *Петра Сивякова*. ..... 67—144.

Поземельный вопросъ въ Гириньской провинціи въ связи съ ея заселеніемъ. *А. Руданова*..... 161—236.

Городъ Цзинь-чжоу фу и его торгово-промышленное значеніе. Слушателя I курса, Шт.-Капитана *К. Теренина-Рыбникова*. ..... 1—59.

Опытъ собранія образцовъ маньчжурской литературы. *А. Позднѣева*. ..... 169—216.

Хрестоматія разговорнаго японскаго языка. *Е. Спальвина*.. 185—272.

Современная лѣтопись Дальняго Востока..... 847—932.

СОДЕРЖАНІЕ.

Протоколы засѣданій Конференціи Восточнаго Института за 1901—1902 академическій годъ ..... 155—28[illegible]

Географическія свѣдѣнія о Шаньдунской провинціи и портъ Чжи-фу. Студента II курса *Петра Сивянова* ..... 67—14[illegible]

Поземельный вопросъ въ Гириньской провинціи въ связи съ ея заселеніемъ. *А. Рудакова* ..... 161—2[illegible]

Городъ Цзинь-чжоу фу и его торгово-промышленное значеніе. Слушателя I курса, Шт.-Капитана *К. Теренина-Рыбникова* 1—[illegible]

Опытъ собранія образцовъ маньчжурской литературы. *А. Позднѣева* ..... 169—21[illegible]

Хрестоматія разговорнаго японскаго языка *Е. Спальвина*.... 185—[illegible]

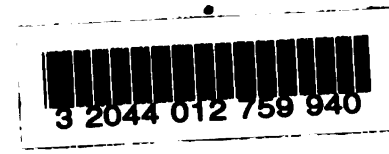
Современная лѣтопись Дальняго Востока..... 847—[illegible]

«**Извѣстія Восточнаго Института**» будутъ выходить несрочными выпусками имѣющими составить къ концу каждаго академическаго года отдѣльный томъ.

Въ «**Извѣстіяхъ**» будутъ помѣщаться: протоколы засѣданій Конференціи Института съ приложеніемъ докладовъ, относящихся до обозрѣнія коллекцій и состоянія учебно-вспомогательныхъ учрежденій Института, обозрѣнія институтскаго преподаванія и распредѣленія лекцій, біографическихъ очерковъ профессоровъ, преподавателей и вообще лицъ близкихъ Институту; публичныя лекціи и рѣчи, читаемыя въ различныхъ засѣданіяхъ Института; отчеты по ученымъ и учебнымъ командировкамъ гг. профессоровъ, преподавателей и студентовъ Института, а также рекомендованные гг. профессорами труды сторонннихъ лицъ; курсы гг. профессоровъ и преподавателей; памятники историческіе и литературные съ научными комментаріями оныхъ; критическія и библіографическія статьи и замѣтки относительно выдающихся произведеній по Востоку.

Въ видѣ особыхъ приложеній при **Извѣстіяхъ Восточнаго Института** будетъ издаваться еще, выходя періодически, черезъ каждые 10 дней, «**Современная лѣтопись Дальняго Востока**» съ сообщеніемъ извѣстій о выдающихся текущихъ событіяхъ въ Китаѣ, Кореѣ и Японіи.

Подписная цѣна на **Извѣстія Восточнаго Института** 6 рублей, съ пересылкой 8 рублей въ годъ. «**Современная лѣтопись**» можетъ быть выписываема еще и отдѣльно съ уплатою 10 коп. за выпускъ безъ пересылки, и 14 коп. съ пересылкою.



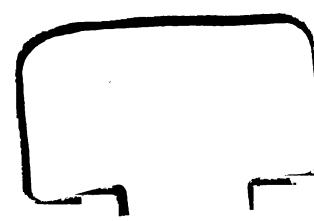
3 2044 012 759 940

This book should be returned to the Library on or before the last date stamped below.

A fine of five cents a day is incurred by retaining it beyond the specified time.

Please return promptly.

JUN '73

STALL-STUDY CHARGE

CANCELLED